

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

III научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

г. Симферополь 2017 год

Техническая редакция и верстка:

Отдел организации научно-исследовательской работы студентов и конкурсов Управления организации научной деятельности Департамента научно-исследовательской деятельности
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

III научная-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (Симферополь, 2017), сборник тезисов участников. Симферополь, 2017. Т.7. – 1160 с.

В сборник включены доклады участников III научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, заимствований, собственных имен и других сведений несут авторы.

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРСТОВЫХ ВОД В МЕЖДУРЕЧЬЕ
БОЛЬШОГО И МАЛОГО САЛГИРА (СИМФЕРОПОЛЬ, РЕСПУБЛИКА КРЫМ)

Амеличев Г.Н.¹, Задорожный В.С.²

¹ к.г.н., доцент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ

² студент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ

Введение. Активное хозяйственное освоение закарстованных территорий требует тщательного изучения тех потенциальных угроз и опасностей, которые присущи карсту. Подходы, базирующиеся на оценке карстовой опасности, должны быть связаны с быстро изменяющимися, высоко динамичными условиями карстообразования. Такими условиями являются карстовые воды и их агрессивность (способность растворять горные породы). В связи с разработкой грантового проекта, связанного с изучением активизации карста на урбанизированных территориях, авторами в течение трех лет велись мониторинговые наблюдения за поверхностными и подземными водами междуречья Большого и Малого Салгира в пределах Симферополя. Поэтому **целью** данного сообщения является проведение водно-балансовой оценки территории с выявлением особенностей водного, термического и гидрохимического режима карстовых вод.

Результаты исследований. Объектом исследования является нижний участок междуречья Б. и М. Салгира, расположенный в пределах городской черты Симферополя. В эту территорию попадают городские микрорайоны Битак, Луговое, Детский и Гагаринский парки, площадь Куйбышева и прилегающие участки Киевского района столицы РК. Орографически участок относится к Внутренней предгорной гряде и Северному межгрядовому понижению. Он известен как Битакская куэста.

В основании геологического разреза южной части междуречья залегают битакские конгломераты средней юры, которые обнажаются в окрестностях Симферопольского водохранилища. Их с разрывом перекрывают не выдержанные по мощности, часто выклинивающиеся буро-желтые известняки неокома с прослоями зеленой глины. Вверх по разрезу их сменяют маломощные глины аптского и альбского ярусов, которые совместно с вышележащими глинами бахчисарайского яруса эоцена, создают условия для формирования напорных вод в неокомском водоносном комплексе. Верхнюю часть междуречного разреза образуют нуммулитовые известняки симферопольского яруса среднего эоцена, которые падают на северо-запад. Их бронирующая структурный склон толща на битакском и чокурчинском участках речных долин прорыва срезается 20-30 метровыми обрывами. Общая мощность нуммулитовых известняков составляет 50-60 м. В средней части структурного склона Битакской куэсты нуммулитовые известняки с согласием перекрываются толщей верхнего эоцена, состоящей из мергелей бодракского и альминского ярусов. Они выполняют Северное межгрядовое понижение и подстилают локальные выходы красноцветных кизилджарских отложений (фрагмент плиоценовой поверхности выравнивания) и четвертичного аллювия в долинах Б. и М. Салгира (Амеличев и др., 2012)

Все карбонатные отложения в разрезе междуречья обладают высокой водопроницаемостью. На разных участках они представлены поровыми, трещинными и каверновыми типами коллекторов. Высокая трещиноватость растворимых пород обеспечивается положением водораздела в пределах куэстовой моноклинали, нависающей над мезозойским коллизионным швом Предгорной сутуры. Разрывные нарушения альпийского этапа активизации, по которым закладывались субсеквентные и консеквентные участки пограничных долин Б. и М. Салгира, стимулировали развитие внутриблоковой трещиноватости

водораздела и локального распространения каверновых коллекторов. В настоящее время это осложняет характер подземного стока, в целом направленного с юга на север. Карстовые воды среднеэоценового водоносного горизонта концентрируются вдоль приразрывных зон, у контактов карстующихся и некарстующихся пород, в местах пересечения с долинами рек и балок. Здесь происходит их частичная безнапорная разгрузка в виде малodeбитных, но круглогодично функционирующих источников (родники Семашко и Чокурча) или в виде относительно крупных участков подтопления городских территорий (Гагаринский, Детский, троллейбусный парки).

Выполненные по результатам трехгодичных наблюдений водобалансовые исследования позволили на количественном уровне определить соотношение элементов приходной и расходной частей балансового уравнения. Учитывая орографическую изолированность Битакской куэсты и отсутствие подземного подтока с юга, где обнажаются некарстующиеся конгломераты, единственным естественным источником питания эоценового водоносного горизонта являются атмосферные осадки. Их количество за период наблюдений составило 539 мм. Эксперименты по выявлению конденсационного питания в междуречье результатов не дали. Поэтому конденсация исключена из приходной статьи баланса. Поверхностные водотоки внутри территории также отсутствуют. Для определения расходной статьи баланса были выполнены расходометрические работы на всех основных водопунктах междуречья. В результате установлено, что суммарный подземный сток с этой территории составляет 79 л/с, что соответствует годовому объему 2941660 м³, модулю стока 10,5 л/с·км² и слою стока 332 мм. Величина испарения по оценке И.П.Ведя (2000) составляет 450 мм. Таким образом, после определения составляющих водного баланса уравнение принимает вид неравенства $539 \neq 332 + 450$. Из него следует, что образующийся в правой части уравнения излишек в 143 мм, может формироваться исключительно за счет местных антропогенных утечек из водопроводно-канализационной сети. Аналогичный результат был получен в соседнем междуречье М. Салгира и Абдалки при изучении химической (карстовой) денудации (Амеличев и др., 2017).

В ходе изучения водного режима карстовых источников Семашко и Чокурча установлена высокая внутригодовая изменчивость их стока. При среднегодовом расходе 0,2-0,3 л/с амплитуда колебания составляет 0,7-0,8 л/с. Отмечается меженный период в апреле-мае и августе-сентябре. Характерна тесная синхронизация дебитов обоих источников между собой и с количеством выпадающих осадков. Это свидетельствует о хорошей канализованности стока и преобладании в питании свободных нисходящих вод. Этот вывод подтверждается относительно высокими среднегодовыми температурами воды 12,9-13,5⁰С при средней температуре воздуха в междуречье 11,5⁰С. Этот факт также указывает, что в питании водоносного горизонта участвуют относительно теплые воды антропогенного происхождения. Максимальных значений температура воды в обоих источниках достигает в сентябре, а минимальных - в декабре-январе (Чокурча) и марте-апреле (Семашко).

Гидрохимические исследования показали, что температура не оказывает существенного влияния на формирование электропроводности и минерализации воды. Выявить межгодовую цикличность по этим показателям не удалось. Зато на отдельных этапах гидрологического года хорошо фиксируется связь минерализации с режимом р. М. Салгир (Чокурча) и ливневыми осадками (Семашко). В частности, имеющий более высокую (0,616 мг/л) минерализацию источник Чокурча расположен в русле реки в зоне развития кластера гипогенных пещер. Слабая внутригодовая вариация его минерализации свидетельствует о питании из более глубокой части гидродинамического разреза, где химический состав воды более стабилен. И только наиболее сильные паводки на М. Салгире могут на время дестабилизировать ситуацию. Источник Семашко, расположенный в основании третьей надпойменной террасы Б. Салгира имеет среднюю минерализацию 0,436 мг/л. Отдельные высокие значения показателя, резко чередующиеся с минимумами, связаны с «поршневым» эффектом выдавливания «старых» высокоминерализованных вод «молодыми» слабоминерализованными талыми или ливневыми водами. Это говорит о дренаже вод из верхних гидродинамических зон.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета Министров Республики Крым в рамках научного проекта № 16-45-910583, код р_а.

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА БЕРЕГОВЫХ ПРОЦЕССОВ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КРЫМА НА ПРИМЕРЕ УЧАСТКА БЕРЕГА ОТ С.КАЧА ДО С. ОРЛОВКА

Бичуль К.В.

*студент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ*

Введение. На сегодняшний день направленность береговых процессов характеризуется отступанием берегов, что связано с повышением уровня Мирового океана. Это определяет ослабление аккумулятивных и активизацию абразионных процессов. Усилению этих процессов способствует нерегулируемая хозяйственная деятельность человека. Любое вмешательство в естественный ход береговых процессов чревато негативными последствиями. Нерациональное использование приводит к деградации пляжей.

Цель. Определить береговые процессы на участке и выявить их динамику, охарактеризовать современное состояние берегов в районе от с. Кача до с. Орловка

Изучаемая территория представляет собой прибрежную полосу длиной 2 км и шириной около 100 м, располагающуюся на юго-западе Крымского полуострова. С севера территорию ограничивает поселок Кача, а с юга поселок Орловка, включая их. С запада омывается водами Черного моря

В административном отношении изучаемый участок лежит в пределах Севастопольского района. Включает крупные населенные пункты с. Кача и с. Орловка.

Методика исследований. Изучаемый берег разделен на 3 участка в зависимости от степени преобладания гравитационных, склоновых, флювиальных и абразионных процессов.

Выделены несколько опорных точек, где производились измерения ширины пляжа с 2015 по 2017 год с периодичностью раз в три месяца.

Динамика изменения ширины пляжа была рассчитана за период 3х лет на пяти участках с помощью фотометода и повторных измерений (табл.1).

Таблица 1.
Динамика изменения ширины пляжа

Местоположение	Ширина пляжа в 2015 году, м	Ширина пляжа в 2016 году, м	Ширина пляжа в 2017 году, м
Первый участок	11	11,5	12,7
Второй участок	16	16	16,5
Мыс	7	6,3	5,7
Третий участок	6,5	6	6

Результаты исследований. Была составлена морфолого-динамическая карта побережья от с. Кача до с. Орловка. (рис. 1.)

Таким образом выделены участки абразионно-аккумулятивного берега:

1. Обвальное-осыпное
2. Обвальное
3. Оползневое

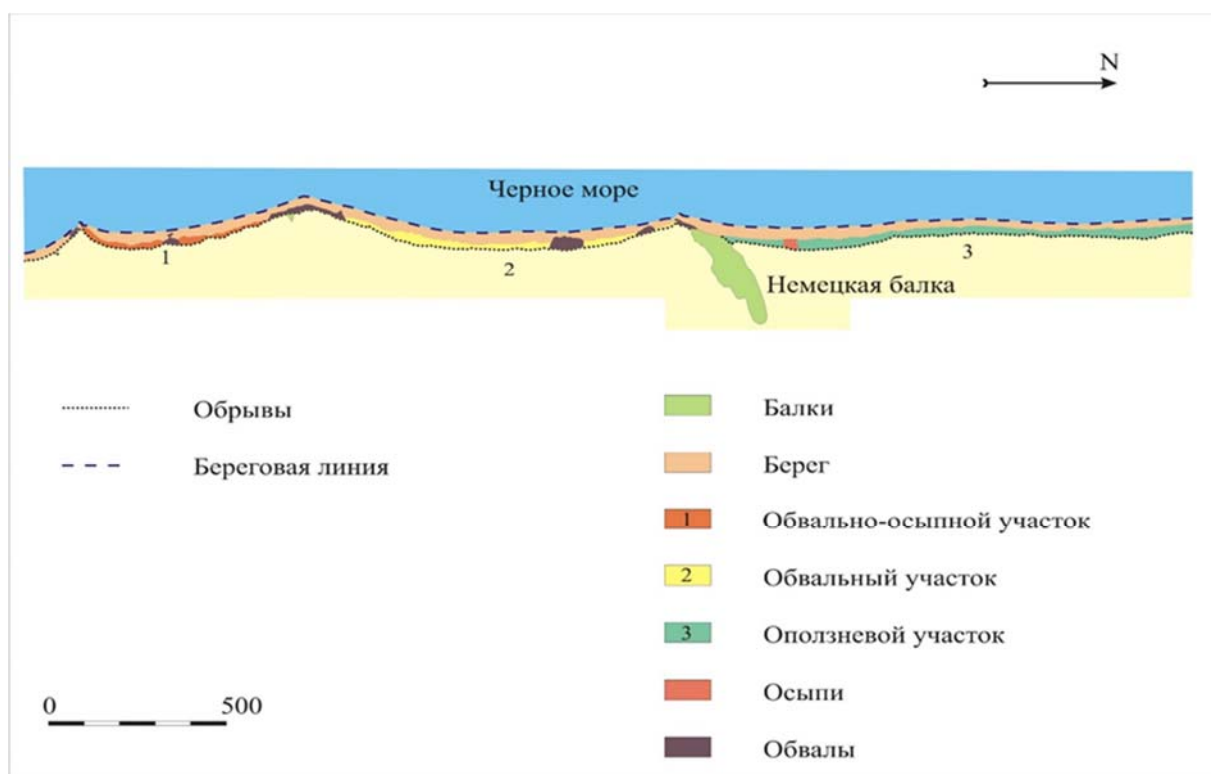

Рисунок 1. Морфолого-динамическая карта побережья от с. Кача до с. Орловка

Анализ измерений показал, что ширина пляжа увеличилась. Но она не постоянна как от места к месту, так и в течение года (рис. 2).

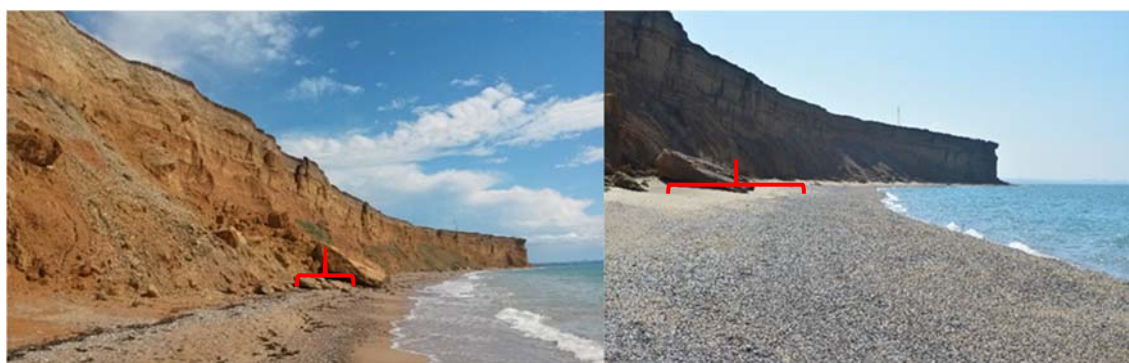

Рисунок 2. Слева фото 2016 года, справа 2017

Вывод

Изменение ширины пляжей связано со сменой характера береговых процессов, которые сопровождаются аккумуляцией или размывом, а также техногенными факторами. Дноуглубительные работы изменяют естественные направления движения донных наносов, создают их дефицит и приводят к сокращению пляжей. Отбор с пляжей песка и гальки изменяет профиль пляжей и создает дефицит наносов. Последнее время наметилась тенденция к приросту пляжа, а, следовательно, стали преобладать процессы аккумуляции. Это связано, предположительно, с тем, что 3 года назад в районе западного побережья Крыма объем добычи песка со дна моря составил около 1 млн. тонн в год.

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА И ШКОЛЬНАЯ ГЕОГРАФО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ (КРЫМ)

Кузнецов А.Г.¹, Савчук К.А.²

¹ к.г.-м.н., доцент кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

² студентка второго курса магистратуры кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ
kristina_savchuk_94@mail.ru

Введение. Белогорский район привлекателен своей уникальной, практически нетронутой производством природой, ландшафтными памятниками и природными ресурсами, обладает большим потенциалом для развития школьного туризма. Способствует этому также богатая история, торговые традиции района и живописная природа района, расположенного на пересечении дорог в центре полуострова.

Главными брендообразующим элементом района является его главная природная достопримечательность скала Ак-Кая, известная, как Белая Скала, которая возвышается над долиной реки Кара-Су (Большая Карасевка) более чем на сто метров.

На территории района расположены: крепость Таш-хан (г.Белогорск) и Суворовский дуб. Развиваются объекты сельского, зеленого туризма: ГБУ РК «Охотничье хозяйство «Холодная гора» («Фазаний хутор»), кооператив по 42 сбору лекарственных трав «Умют», Сельская усадьба «Ени-Сала», конно-спортивные базы «Бурульча» и «Станица вольная», усадьба лесного типа «Розенталь» (немецкое поселение), пчелиный санаторий с. Дивное и термальные источники Бешаран-Отар (с. Новожиловка).

Функционирует уникальный объект «Сафари-парк «Тайган»». На территории района проходит более 20 туристических маршрутов, оборудованы туристические стоянки для отдыха, которые ежегодно посещаются тысячами туристов.

В связи с этим, изучение природных условий Белогорского района позволяет более подробно и тщательно изучить данный район для целей устойчивого развития, рационального природопользования, освоения рекреационного потенциала и развития школьного туризма.

Целью работы является характеристика природных условий Белогорского района, его геолого-геоморфологического строения и разработка маршрута школьной географо-краеведческой экскурсии для учащихся 5-9 классов, знакомящая с особенностями природы Белогорского района и с ландшафтно-краеведческими памятниками района: Белой скалой (Ак-Кая), Суворовским дубом, Красной балкой.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть закономерности географического положения района;
- изучить геолого-геоморфологическое строение;
- рассмотреть климат и гидрографию района;
- проанализировать почвенный покров;
- дать ландшафтную характеристику и выявить физико-географическое районирование района;
- разработать маршрут школьной географо-краеведческой экскурсии и описать природные достопримечательности Белогорского района.

Методы исследования: при осуществлении исследовательских работ был использован комплекс геологических (стратиграфический, литологический, анализ элементов тектоники) и геоморфологических (морфографический, морфометрический и морфотектонический) методов.

Основные результаты выполненной работы:

1. Изучены природные условия Белогорского района.
2. Собраны и обобщены новейшие данные последних лет о геолого-геоморфологическом строении Белогорского района, что может способствовать устойчивому его развитию, рациональному природопользованию, рекреации и школьному географическому туризму.
3. Разработан маршрут школьной географо-краеведческой экскурсии, освещающий различные аспекты Белогорского района, имеет методическую основу, может быть внедрён в учебно-воспитательный процесс, опробован на практике или может рекомендоваться к использованию в других школах Крымского полуострова (рис. 1).
4. В работе прилагается методическая разработка географо-краеведческой экскурсии «Белогорск - Суворовский дуб - Ак-Кая - Белогорск» для группы учащихся от 11 до 16 лет, а также исторический экскурс развития района (пособие для школьного учителя).

Рис. 1. План-схема маршрута школьной географо-краеведческой экскурсии: «Белогорск – Суворовский дуб – Белая скала (Ак-Кая) – Красная балка – Белогорск»

Выводы. Таким образом, изучение физико-географических условий Белогорского района выполнено в помощь школьным учителям для проведения внеклассной работы по географии. Разработанная школьная географо-краеведческая экскурсия предназначена для учителей географии, работающих не только в Белогорском районе, но и за его пределами.

ГРАВИТАЦИОННО-ОПОЛЗНЕВЫЕ ЯВЛЕНИЯ АЛУШТИНСКОГО АМФИТЕАТРА

Вахрушев Б.А. ¹, Федяев В.И. ²

¹ д.г.н., профессор кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

² студент второго курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Горный Крым, исходя из сложности своего геологического строения, представляет широкий полигон для развития экзогенных геологических процессов, оказывающих существенное влияние на рельеф.

В пределах Алуштинского горно-приморского амфитеатра получили распространение самые разнообразные гравитационно-оползневые явления, представляющие опасность при хозяйственном освоении территории.

Принимая во внимания тот факт, что ряд оползней располагаются в пределах курортно-рекреационных комплексов и региональных транспортных коммуникаций - изучение оползневых явлений имеет важный социально-экономический характер.

Цель исследования – произвести комплексный геолого-геоморфологический анализ гравитационно-оползневых явлений. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**: 1) определить факторы развития гравитационно-оползневых явлений; 2) выявить и произвести типизацию обвалов и оползней; 3) определить основные причины возникновения оползней; 3) произвести расчет устойчивости оползнеопасных склонов.

Результаты исследований. Как и многие геологические процессы, оползни Алуштинского амфитеатра развиваются под влиянием двух групп факторов: природного и техногенного. Данные факторы можно разделить на два основных блока: 1) факторы, которые изменяют свойства горных пород, слагающих склон; 2) факторы, которые изменяют напряженное состояние пород склонового массива.

В исследуемом участке следует выделять четыре типа оползней:

- абразионные оползни, приуроченные к береговой линии Черного моря;
- эрозионные оползни, т.е. оползни, приуроченные к действию постоянных и временных водотоков;
- техногенные оползни, образование которых связано с инженерно-хозяйственной деятельностью человека по преобразованию склонов;
- смешанные, образование которых связано с взаимодействием разных типов оползней.

Причины возникновения оползней.

- 1) Поднятие Крымских гор, создающих дополнительную крутизну склонов.
- 2) Сильная тектоническая раздробленность пород сланцево-песчаниковой серии, переход в глинистые породы.
- 3) Наличие при вершине склона обрыва из пород верхней юры, которые при обрушениях дает глыбовый навал и поглощает все выпадающие атмосферные осадки, включая поверхностный сток.
- 4) Подземные воды и наличие выходов воды из коренных известняков.
- 5) Активная абразионная деятельность Черного моря, осуществляющая подрезки нижних частей оползней.
- 6) Эрозионные процессы в нижней части оползня, снижающие вес языка оползня.

Техногенное преобразование береговой линии и склонов с нарушением целостности тела оползня.

Важным аспектом является то, что оживление или затухание оползневых явлений связывают не только с изменением базиса абразии, но и с объемом и скоростью поступления новых оползневых масс в верхней части склона и с размывом оползневого тела внизу.

Оползни южных склонов имеют крупные размеры (до 0,1-0,2 и более км²), длину по оси движения до 1,0 км; с разнообразными формами в плане, что усложняет процесс оценки расчета устойчивости склона.

Согласно оползневому районированию Крыма, представленного в работе Ерыша И. Ф. и Саломатина В. Н. «Оползни Крыма» (1999), область Алуштинского амфитеатра относится к Южному району – центральному подрайону, генетический тип оползней – в основном эрозионный, оползни данного типа имеют глетчеровидные, циркообразные, фронтальные формы.

В процессе изучения данного района, была произведена оценка расчета устойчивости склонов методом ключевых участков. Были исследованы объекты №1 и №2. Расчет устойчивости склонов был осуществлен программой GeoStab 5 по результатам инженерно-геологических изысканий.

Оценка расчета устойчивости склона производилась исходя из средних нагрузок на основание потенциально-изменяемой территории (2,7-3,0 т. м² – 26,48 – 29,42 кПа), что дает возможность корректировать полученные данные в результате уменьшения или увеличения нагрузки.

Объект №1 . Юго-Восточная часть Алуштинского амфитеатра, район поселка Семидворье. Коэффициент устойчивости склонов с обычным сочетанием нагрузок варьирует от 1,00 до 1,15, с учетом сейсмичности 0.91-1,03.

Объект №2 . Юго-Западная часть Алуштинского амфитеатра, район Профессорского уголка. Коэффициент устойчивости склонов с обычным сочетанием нагрузок варьирует от 1,02 до 1,07, с учетом сейсмичности 0.89-0,94.

Анализ результатов расчетов устойчивости склонов обоих объектов показывает, что склоны по расчетным линиям в естественном состоянии устойчивы, но в увлажненном состоянии, при основном и особом (аварийном) сочетании нагрузок, не обладает нормативным запасом устойчивости и переходят в неустойчивом состоянии.

Вывод. Таким образом, гравитационно-оползневые явления Алуштинского амфитеатра представляют собой сложные экзогенные процессы, которые имеют не простую структуру и динамику развития. Территории хозяйственного освоения нуждаются в инженерной противооползневой защите, обязательно включающей в себя мероприятия по исключению возможного увлажнения грунтов. Основная задача, которая стоит перед организацией территориального планирования и освоения данной территории, заключается в построении ряда комплексных мероприятий по защите от оползневой опасности.

Данные мероприятия можно разделить на две основные группы:

1. Проектно-изыскательские. Которые включают: сбор фактического материала об опасных геологических процессов; картирование, регулирование рисков; корректирование и разработка СНИПОВ, СП, ГОСТов; разработки методики мониторинга и оценки ОГП; расчет устойчивости склонов.

2. Инженерно-технические. Которые состоят из техногенного преобразование рельефа для снижения опасности возникновения ОГП.

Только при максимальном комплексном взаимодействии двух групп можно достичь эффективного результата, который даст позитивный результат при хозяйственном освоении территории Алуштинского амфитеатра.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАРСТОВОГО РЕЛЬЕФА ГОРНОГО МАССИВА ЧАТЫРДАГ В КРЫМУ

Вахрушев Б.А. ¹, Терентьев Е.В. ².

¹д.г.н., профессор кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

²студент кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. В связи с воссоединением Крыма с Россией усиливается хозяйственное освоение закарстованных территорий полуострова. Развиваются дорожное, энергетическое, гидротехническое, гражданское и промышленное строительство в том числе и на участках, сложенных карстующимися породами, которые занимают 80% территории Крыма. Карстовые процессы относятся к неблагоприятным геолого-геоморфологическим явлениям. В связи с этим, оценка влияния карста на объекты народного хозяйства является важнейшим предметом исследования при предпроектной подготовке. Изучение карстовых геоморфосистем позволяет более объективно оценивать возможные негативные последствия хозяйственного вмешательства в природную среду. Кроме того в карстующихся породах развиты высококачественные подземные воды. Карст обладает большим рекреационным потенциалом, а в отдельных случаях содержит полезные ископаемые, например такие как нефть, бокситы и другие.

Целью работы является рассмотрение эволюции карстовых геоморфосистем горного массива Чатырдаг. Для достижения цели были решены следующие **задачи**: 1. Проведены полевые исследования геологических и геоморфологических условий развития карста Чатырдага, 2. На основании этого определены основные условия формирования карста массива Чатырдаг, 3. Выделены основные этапы развития карста Чатырдага (геологические и геоморфологические)

При написании работы были применены следующие **методы**: метод полевых наблюдений, картографический метод, сравнительно-географический метод, возрастных рубежей, корреляций, фациальный, палеонтологический.

Результаты исследований. В образовании различных карстовых форм принимает участие ряд природных факторов, таких как литологические, гидрохимические, гидрологические, геоморфологические, климатические и другие. Для полного развития карстового процесса необходим достаточно длительный континентальный этап (не менее 1-4 миллионов лет). Карст относится к геоморфологическим процессам, которые как правило обладают способностью унаследованного развития от более древних эпох к более молодым. В карстовых полостях могут находиться палеонтологические и археологические объекты различного возраста. В связи с этим карстовые явления можно рассматривать как своеобразную базу данных, в которой содержатся обширные сведения о палеогеографии региона. Однако и здесь существуют свои проблемы и нерешенные вопросы.

При изучении истории развития Горного Крыма можно выделяются геологический и геоморфологический этапы. Во время геологического этапа были сформированы толщи пород которые затем подверглись карстовым процессам, были заложены основные структурные и гидрологокарстологические элементы современного рельефа, что было обусловлено как тектоническим планом территории, так и присутствием континентальных перерывов, которые смогли обеспечить унаследованное развитие карста от древнейших эпох к современным.

На втором этапе активные процессы тектонических поднятий в условиях постоянно изменяющегося климата определили свою периодизацию геоморфологического развития Чатырдага. В основу этой периодизации был положен признак преобладания того или иного комплекса эндогенных и экзогенных процессов. Анализ геоморфологического и карстологического материалов, полученных в результате исследований, позволяет выделить

три основных геолого-геоморфологических эпохи развития карста: позднеюрский-раннемеловой, плиоценовый и четвертичный.

Выводы. В течение длительного времени на горном массиве Чатырдаг в различные этапы формирования существовали благоприятные условия для развития карста. В геологический этап в эпохи седиментогенеза и последующей литификации карстующихся пород была создана литогенная основа карстообразования, а в континентальных перерывах между ними развивались карстовые поверхностные и подземные формы (карстовый рельеф). В результате определенных эволюционных процессов в геоморфологический этап возникали карстовые ландшафты. Под действием изменяющихся климатических факторов в плиоцен-четвертичную эпоху формировался эрозионно-карстовый (плиоцен), нивально-карстовый (в эпохи четвертичных оледенений) и современный карстово-денудационный рельеф горного массива Чатырдага, который включает в себя и реликтовые элементы более древних эпох.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ ДОЛИН РЕК ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА НА УЧАСТКАХ ВОДОПАДОВ

Блага Н.Н.¹, Калинина Д.С.²

*¹к.г.н., доцент кафедры земледования и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ*

*²студентка кафедры земледования и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ
dashutka.kalinina1994@gmail.com*

Геоморфология речных долин Крыма является достаточно изученной, однако еще многие как общие, так и частные вопросы требуют специального исследования. Это относится и к водопадным участкам долин, для которых характерен целый ряд морфологических и морфодинамических особенностей. Особенно актуально крупномасштабное геоморфологическое картирование и детальное описание труднодоступных отрезков речных долин в связи с широким развитием в настоящее время активных и экстремальных видов туризма. Цель работы – дать характеристику форм рельефа долин Южного берега Крыма, установить их отличительные морфологические особенности и взаимосвязь с геологическим строением. На основе полуинструментальной съемки были составлены детальные поперечный и продольный геолого-геоморфологические разрезы. Была произведена морфогенетическая характеристика ключевых объектов исследования.

По особенностям геологического строения можно выделить 3 основных вида водопадных участков южнобережных долин. Они отличаются характером продольного профиля, морфологией днища и примыкающих склонов и другими показателями.

Наиболее пологие очертания склонов имеют долины рек Улу-Узень Восточный и Алака. Их крутизна, как правило, меньше угла естественного откоса. Гравитационные процессы при подобных наклонках не развиваются, в связи с чем отсутствуют крутые стенки срыва обвалов и камнепадов, нет значительных скоплений крупнообломочного материала. Преобладают процессы массового медленного смещения чехла рыхлых отложений и делювиальный смыв.

Особенностью рассматриваемых долин является то, что они сложены переслаиванием одних и тех же пород-конгломератов, песчаников и известняков, а в рельефе русла отчетливо выражены резко контрастирующие по крутизне уступы с водопадами и разделяющие их очень пологие участки со средними уклонами 5-6°. Очевидно, что водопады сложены более прочными породами. Однако детальное рассмотрение пологих участков русла показывает, что они также состоят из ступеней, только мелких, и сложены теми же породами, что и крупные уступы. Однако мощность слоев конгломератов, залегающие в основе любого крупного уступа, значительно больше мощности этих же пород на пологих участках. Таким образом,

причиной формирования водопадов и выработки резко ступенчатого продольного профиля русла является неодинаковая мощность слоев однотипных прочных горных пород.

Головы слоев обнажены не только в русле, но и на склонах, образуя структурно-денудационные уступы. Наибольшая их высота около русла, а вверх по склону постепенно уменьшается. Чаще всего скальные уступы около водопада сложены несколькими слоями, образующими ступенчатый профиль, своего рода каменную «лестницу». По этой причине такие участки доступны для прохождения, что способствует полноценному осмотру водопадов. В целом же, указанные долины с пологим V-образным профилем характеризуются наиболее безопасной крутизной склонов и днища, примыкающих к водопадам.

Водопады на реках Ялтинского амфитеатра (Учан-Су, Яузлар) выражены не на всем верхнем отрезке, как в предыдущем случае, а преимущественно в верховье. Долины здесь выработаны в податливых тонкослоистых известняках. Одним из определяющих факторов является высокая крутизна южнобережного склона, в который врезаны долины и который в значительной мере определяет уклон продольного профиля. Водопады в подобных случаях возникают и без наличия прочных слоев в более податливой толще и имеют большую высоту. Водотоки формируют долины не с пологим V-образным профилем, а крутым V-образным или V-образно-ущелевидным.

Крутизна таких склонов превышает 35° и они имеют совершенно иной облик. Это крутые обвально-осыпные поверхности, передвижение по которым крайне опасно. Полноценное использование водопадов для экскурсионного осмотра с разных видовых точек в данных условиях весьма затруднительно и требует определенных элементов благоустройства.

На морфологию отдельных водопадных участков долин рек Южного берега Крыма существенное влияние оказывают вертикальные тектонические трещины. На одном из таких участков долины р. Арпат у с. Зеленогорье в русле заметны трещины, ориентированные по линии потока. Быстрое врезание реки по зоне трещиноватости уменьшает роль литологического фактора в формировании долины. Препарировка более прочных слоев пород и образование уступов с водопадами резко сглаживается. Меняется облик и самой долины, по крайней мере, ее нижней части. Долина становится узкой и глубокой, с крутыми склонами.

В районе Арпатских водопадов трещиноватая зона пересекает слои относительно прочных пород повышенной мощности. Вместо выработки высоких труднопроходимых водопадов, река «пропилила» толщу пород, создав щелевидный участок долины со сглаженными уступами русла. В результате дно долины по руслу стало более проходимым, а склоны – труднодоступными, с крутизной $40-80^\circ$. Это способствовало рекреационному освоению Арпатских водопадов.

УСЛОВИЯ ПРОИЗРАСТАНИЯ РЕЛИКТОВЫХ ЭНДЕМИКОВ-ПЕТРОФИТОВ В УСЛОВИЯХ IN SITU (НА ПРИМЕРЕ ОСЫПИ ШАГАН-КАЯ)

Никифорова А.А.

студентка кафедры земледения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.г.н., доцент Амеличев Г.Н.

Введение. Петрофиты представляют собой своеобразную биоэкологическую группу видов, приуроченных к условиям каменистых местообитаний. Эти местообитания в ботанике обозначают термином «скалы, осыпи и щебнистые склоны». Для указанных экотопов, которые представляют собой внешне схожие части различных по генезису форм рельефа, характерна дезинтеграция горной породы, а для скал и осыпей – отсутствие почвенного покрова. Интерес представляет вопрос биоэкологического генезиса реликтовых эндемиков, которые в своем развитии сопряжены с эдафическими условиями литогенных азональных ландшафтов.

Цель и задачи исследований: выявление закономерности распространения реликтов и эндемиков Горного Крыма на местах их обитания в современных условиях и их выживание в ходе климатических трансформаций; гетерогенность геоморфологической структуры склонов отседания и осыпных склонов как их генетического признака, влияющего на развитие присущих этим склонам азональных ландшафтов (на примере осыпи Шаган-Кая).

Методика исследований: Полевые исследования популяций реликтовых эндемиков проводились маршрутными и полустационарными методами. Особое внимание уделялось выявлению биоэкологических характеристик растений, экотопологической приуроченности видов. Склоны классифицировали согласно их структурно-генетическим геоморфологическим признакам. Онто- и морфогенез, сезонное развитие и биоморфологические признаки растений исследовали в 2005–2015 гг. на склонах верхнего пояса Горного Крыма (на высоте 1200–1450 м н. у. м.). Кроме этого, растения изучали в условиях *ex situ* на высоте 300 м н. у. м. Гидротермические погодные параметры (ход среднедекадной температуры воздуха, среднедекадные суммы осадков) выявляли по данным метеостанции «Ай-Петри» (1180 м н.у.м.), а климатические условия – по литературным источникам. Также использовался анализ литературных источников, изучение генетических особенностей форм рельефа, стандартные методы выявления основных физико-географических параметров и элементов ландшафтов, обработка и создание картографического материала.;

Результаты исследований:

Склоны отседания имеют стенку отрыва, которую составляют ниши, кулуары, контрфорсы. Примером осыпного склона в Горном Крыму является осыпь Шаган-Кая на юго-восточном склоне Гурзуфского массива (высота 1430 м над ур. м.). Рельеф осыпи дифференцирован на денудационную поверхность (скалу) и аккумулятивную часть склона, покрытую слоем коллювия. Развитие осыпи связано с историей рельефообразования (орогенеза), особенностями склонового процесса, обусловленного свойствами известняка составляющего денудационную поверхность, подвергающемуся морозному выветриванию.

Осыпь Шаган-Кая имеет в целом восточную экспозицию. Протяженность прибовочного склона (учитывая его неровности) составляет 800 м. Высота денудационной поверхности в самой нижней части достигает 50 – 75 м; в самой высокой части – 110 – 120 м. Относительная высота аккумулятивной части склона доходит до 50 м, однако протяженность склона на юг всюду разная. Это связано с тем, что перекрытые коллювием поверхности начинаются как от подножия скалы, так и от террасы, которая прослеживается с востока на запад.

С запада и юга к аккумулятивной части осыпи примыкает буковый лес; с севера и востока – сообщества петрофитно-луговой степи. Денудационная поверхность и коллювиальный чехол характеризуются своеобразной растительностью из мозаичных разреженных

группировок растений, приспособленных к развитию на мелкоземе трещин и мелкозем коллювия (факультативные и облигатные петрофиты).

Терраса у подножия скалы: имеет протяженность с востока на запад 500 м, ее ширина от 10 до 25 м. Приблизительная площадь 2500 м². Протяженность денудационного склона с севера на юг в самом широком месте – 107 м. Площадь денудационного склона приблизительно 15 000 м². Расстояние между подножием скалы и южным краем террасы составляет 20 – 25 м. Растительность на пологой террасе непосредственно у подножия скалы представлена фрагментами растительных сообществ типа петрофитной степи.

Протяженность аккумулятивного склона с севера на юг в самом широком месте 122 м, в самом узком – 53 м. Протяженность аккумулятивного склона с запада на восток составляет 250 – 270 м. (выявлена по границе шлейфа коллювия вне букового леса). Измерены параметры одного из пяти аккумулятивных лотков (в центре осыпного склона). Его протяженность с севера на юг составляет 35 – 40 м, в самом узком месте ширина составляет 5 м, в самом широком – 15 м. Глубина слоя коллювия вычислялась до слоя мелкозема почти повсеместно, и она составляет от 10 до 30 см. Лишь на границе террасы и между лотками глубина слоя коллювия резко уменьшается до 3-5 см. Примерная площадь аккумулятивного склона 20 000 м² (вне букового леса). Коллювий лотков и шлейфа составляет в основном щебень (от 1 до 8 см), а по периферии аккумулятивного склона помимо щебня, встречаются отдельные глыбы и каменистые россыпи. Каменистые россыпи, кроме этого, составляют тело курума. По периферии – глыбы (от 10 см и более).

Особый состав и специфическая структура гляреофитона осыпных склонов и петрофитона склонов отседания в верхнем поясе Горного Крыма свидетельствуют о неизменности эдафических условий со времени появления данных ландшафтов. Именно это обстоятельство и позволило сохраниться здесь популяциям реликтовых эндемиков, несмотря на разного рода климатические изменения, развитие зональных ландшафтов и поясных типов растительности. Исследования реликтовых растений являются основой обоснования ботанико-географических концепций происхождения флор и экосистем глобального и региональных уровней, реконструкций палеорельефа и палеоклимата, моделей становления современной зональной структуры. При всем этом, априорные мнения, гипотезы, выдвигаемые в отношении реликтов, противоречивы, а генетическая специфика и природная сущность реликтовых эндемиков, как группы реликтовых видов с особым генезисом и природой, по сути, никогда не изучалась.

Выводы: были выявлены причины экологической сопряженности реликтов и эндемиков к специфической среде литогенных ландшафтов. Проведен комплексный анализ ландшафтов, выявлена ландшафтная структура форм рельефа – местообитаний редких видов. Также проведены геоморфологические исследования и выявлены ландшафтообразующие процессы. Было выявлено влияние факторов среды на развитие растений редких видов. Были установлены эндогенные и адаптационные признаки растений реликтов и эндемиков.

При описании физико-географических особенностей пояса верхней части южного склона Гурзуфского массива, установлены черты местных зонально-поясных ландшафтов с лесным и степным типами растительного покрова, а также их азональные литогенные ландшафты с разреженной растительностью.

На конкретных примерах изучены элементы рельефа в пределах склонов отседания и осыпных склонов, которые указывают на гетерогенность структуры как отличительную генетическую особенность указанных типов склонов.

Раскрыты закономерности в приуроченности растений-индикаторов определенных геоморфологических процессов и форм рельефа к характерным элементам склонового рельефа. Экологическая сопряженность лишенных возможностей к миграциям растений облигатных петрофитов с условиями мест произрастания указывает на их постоянное развитие в условиях стабильной среды, формируемой эдафическими факторами. Объекты представляют интерес в плане генетических исследований видов существующих в форме малочисленных популяций.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОДИНАМИКИ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ

Пашкова Н.Г.

*аспирант кафедры земледования и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.г.н., профессор Пасынков А.А.

pashkovanataly@mail.ru

Введение. Проблема изучения строения и динамики морских берегов в пределах различных территорий давно стала одной из областей научного исследования в географической науке. Для характеристики данной проблемы используется целый ряд основных понятий учения о рельефе берегов, однако, в определении даже самых распространенных из них возникает множество вопросов. Основным понятием в рассматриваемой теме является *берег*. Один из подходов определяет берег, как узкую полосу суши, примыкающую к современной береговой линии, на которой, при данном среднем уровне моря, имеются созданные морем формы рельефа. Ученые, исследующие современное состояние морских берегов не только на территории Крымского полуострова, но и по всему миру, постоянно конкретизируют и дополняют понятия береговая зона, побережье и берег. И если раньше уточнения в определении этих понятий затрагивали в основном признаки, с помощью которых можно было установить границы выделяемых компонентов в пространстве, сейчас все больше ученых говорят о береговой зоне, как о целостной системе. В связи с этим, для изучения геодинамики прибрежной зоны необходимо комплексное использование методов и детальный подход к выбору методики проведения исследования, для достижения более точных результатов и возможности отображения её пространственно-временной изменчивости.

Учитывая вышеизложенное, **целью исследования** является определение наиболее эффективных методов и разработка оптимальной методики для изучения геодинамических процессов прибрежной зоны.

Результат исследования. Изучение геодинамики прибрежной зоны является важной и сложной задачей, ввиду её постоянного изменения во времени и пространстве. Такое динамическое преобразование прибрежной зоны обусловлено рядом причин, основной из которых является высокая динамика морских водных масс, что способствует интенсивному перемещению морских отложений, а так же влияние на геодинамику прибрежной зоны оказывают экзогенные геологические процессы, активно развивающиеся на берегах морей. Поэтому исследование побережий с помощью геоморфологических методов является основным видом изучения прибрежной зоны, необходимым для определения режима перемещения наносов и геодинамики берегов. Для более детального изучения геодинамики прибрежной зоны необходимо учитывать, что она включает в себя не только непосредственно сам берег – т. е. надводную часть, но и подводный береговой склон. Таким образом, основными действующими силами, преобразующими береговую зону, являются морские волнения, волновые течения и приливно-отливные явления. Однако немаловажным условием развития берега выступает геологическое строение прибрежной суши. Поэтому геоморфологические исследования побережий необходимо проводить, используя единую методику, с одинаковой интенсивностью изучения как надводной, так и подводной её части, которая позволит зафиксировать динамические изменения, как во времени, так и в пространстве.

В связи с тесной взаимосвязью развития берега и подводного берегового склона, для комплексного и всестороннего проведения геоморфологических исследований побережья используется комплекс методов. Будущие результаты исследования зависят от набора выбранных исследователем методов, представляющих собой значительное количество различных способов добычи разносторонней информации, позволяющей определить как

пространственные, так и временные геодинамические преобразования побережья. В связи с большим разнообразием методов изучения прибрежной зоны, рассматриваемых в специальных методических пособиях и монографиях, нами было выделено несколько методов, наиболее эффективно используемых при определении геодинамики берегов.

Метод определения величины смещения береговой линии – производится путем повторных мензульных съемок и нивировок по определенным створам и профилям через продолжительные интервалы времени. Применяется также метод сравнения дешифрированных аэрофотоснимков и космоснимков, который предоставляет колоссальные возможности при получении информации о геодинамическом изменении прибрежной зоны во времени и пространстве, а так же позволяет проводить повторные систематические съемки для определения динамики изменения исследуемого участка.

Метод повторных промеров и съемок – применяется для определения скоростей отступления и нарастания берега и динамики береговых процессов. Данный метод может быть использован для отображения динамики развития берегов на территории исследования.

Метод количественного определения мощности потока наносов – определяет темпы накопления материала у искусственных морских сооружений, скорости продольного перемещения гальки и наносов.

Метод баланса наносов – позволяет дать количественную характеристику прихода – расхода наносов, темпа абразии, решить практическую задачу – сколько нужно накопить на данном участке наноса для обеспечения устойчивости размываемого берега и является одним из наиболее важных методов при изучении морфодинамических процессов берегов.

Метод определения продольного перемещения наносов – включает методики определения донного перемещения, берегового перемещения, волнового потока наносов, ветрового потока наносов, минерально-петрографического состава наносов и скорости продольного перемещения наносов, емкость наносов.

Методы лабораторно-экспериментального исследования береговых процессов – применяются при помощи установок волновых лотков для выяснения механизма перемещения наносов, воздействия волн на песчаный откос и др.

Метод геологического и геоморфологического картирования – заключается в составлении карт, отображающих геолого-геоморфологическое строение береговой зоны. Картографический метод занимает важное место в исследовании морских берегов, как и в других географических исследованиях, и способствует наглядному отображению пространственных изменений берегов, а так же прогнозированию их динамики изменения.

А так же ряд методов по проведению морфологического анализа разных частей побережья, методы литологического, минералогического и механического анализа береговых и донных наносов, методы изучения различных форм морских берегов и другие.

Выводы. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что геоморфологические методы занимают приоритетное место при исследовании геодинамики берегов. Исходя из перечисленных методов, может быть определен методологический алгоритм определения геодинамики прибрежной зоны. Геоморфологические методы исследования дают возможность комплексного изучения берегов и специфика их проведения позволяет определить их, как наиболее достоверные методы при изучении прибрежной зоны. Находясь на практическом этапе выполнения работы, выстроенная система указанных методов предопределяет ход исследования и его практический результат, что позволит на этапе прогнозирования развития и изменения прибрежной зоны получить наиболее достоверные данные. Основываясь на выстроенную совокупность и комплексное использование данных методов, можно установить, как изменяется береговая зона в пространстве и во времени под действием ряда факторов.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ РАЙОНА ДОЛИНЫ РЕКИ МАЛЫЙ САЛГИР

Кузнецов А.Г.¹, Тистечко М.Н.²

¹к.г.н., доцент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

²обучающаяся второго курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Долина реки Малый Салгир обладает сложным геологическим строением. Это связано с её местоположением у границ геосинклинальных и платформенных структур. С наличием древнего поднятия – «мезотаврического кряжа», глубинного продольного разлома, осадочных и магматических пород разнообразного состава и большого возрастного диапазона от верхнего палеозоя до современного отдела четвертичной системы. Сложность геологического строения находит отражение в сложности и разнообразии рельефа.

Целью является геоморфологическая характеристика долины реки Малый Салгир. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**: изучить геоморфологию района долины реки Малый Салгир; выделить и описать типы и формы рельефа; составить геоморфологическую карту района.

Результаты исследований. Проведено геоморфологическое картографирование долины реки Малый Салгир и составлена схематическая геоморфологическая карта района (рис. 1).

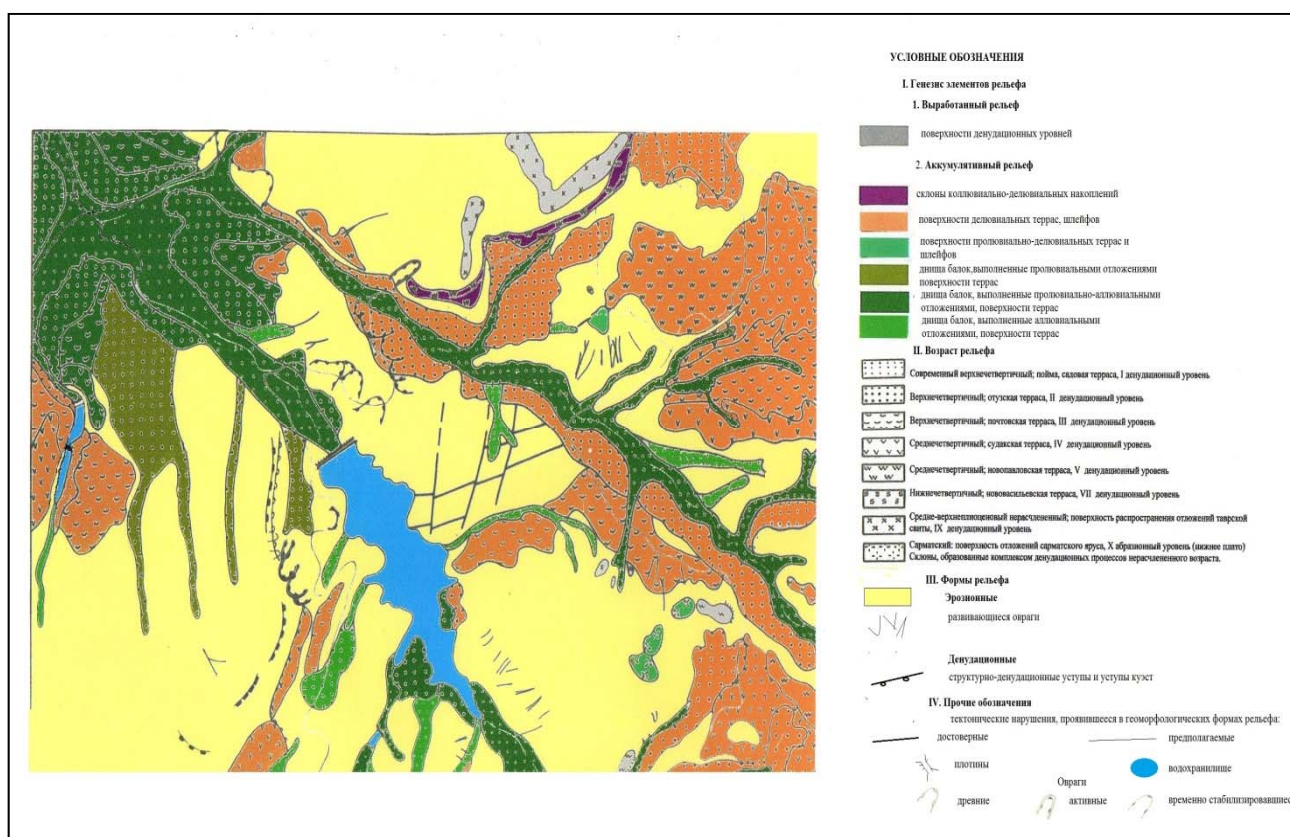

Рис.1. Схематическая геоморфологическая карта долины реки Малый Салгир

В изучаемом районе выделено 4 генетические группы форм рельефа: структурно-денудационные, эрозионные, гравитационные, техногенные.

Структурно-денудационные формы рельефа представлены: куэстовыми грядами и уступами, денудационными поверхностями, отпрепарированными формами вулканогенных структур и др.

Куэстовые гряды и уступы находятся в западной и северо-западной части описываемого района и простираются с северо-востока на юго-запад, являясь составной частью куэстового рельефа предгорья.

Водораздельные денудационные поверхности района в зависимости от литологического состава подразделяются на 3 типа: на среднеюрских плотных грубослоистых конгломератах; на верхнетриасовых и нижнеюрских глинах и песчано-глинистых флишевых отложениях; на верхнеюрских конгломератах.

Структурно-денудационные отпрепарированные формы магматических пород представлены: интрузией Водораздельной, интрузией ручья Змеиног, интрузиями в районе сел Петропавловка и Украинка, отпрепарированной глыбой палеозойских известняков на правом берегу Симферопольского водохранилища.

Эрозионные формы рельефа представлены: долиной реки Малый Салгир, балками, оврагами, надпойменными террасами, промоинами и др.

Долина реки Малый Салгир имеет северо-западное простирание, четко выраженную широкую пойму, местами заболоченную.

Балки широко распространены, особенно хорошо развиты на северо-востоке района. Длина их колеблется от 100 до 3000 м, поперечный профиль от U-образного до V-образного. Овраги очень мелкие и заложены в четвертичных аллювиально-пролювиальных отложениях. Длина оврагов не превышает 50 метров. Встречаются лишь на окраине города или за его пределами. Современные процессы врезания выражены слабо.

Надпойменные террасы имеют 5 ярусов террасовых образований: первая - ниже плотины Симферопольского водохранилища и тянется вдоль реки; вторая – развита в основном на левом склоне долины; третья - хорошо выражена в пределах города; четвертая – только на правом склоне долины; пятая – правый склон долины, водораздельное пространство между Большим и Малым Салгирами.

Промоины встречаются на крутых склонах Малого Салгира. Имеют небольшие размеры: ширина – 20-30 метров, длина 5-7 м.

Гравитационные формы рельефа представлены оползнями и осыпями, обвалами, трещинами бортового отпора, обвальными нишами, стенками отрыва обвалов.

Процессы оползания и осыпания на территории изучаемого района проявляются локально и созданные ими формы рельефа, как правило, не имеют большого значения. Осыпи и обвалы имеют небольшие размеры и тяготеют в основном к подножию куэст, уступов, склонов, оврагов, берегам водохранилищ. Длина осыпей 10 – 60 метров. Длина оползней не превышает 200 – 300 м. Особенностью геоморфологии долины реки Малый Салгир в пределах г. Симферополя является широкое развитие больших древних оползней в эоценовых известняках. Они тянутся непрерывной полосой в 1-3 км, вдоль склонов долины вниз по течению.

Трещины бортового отпора образуются в бортах долин и балок, сложенных нуммулитовыми известняками под действием силы тяжести. Имеют длину до 10 м и ширину до 1 м.

Обвальные ниши морфологически представляют собой углубления в обрывах нуммулитовых известняков, шириной до нескольких десятков метров. Глубина до 1-3 метров.

Стенки отрыва обвалов морфологически и морфометрически сходны с обвальными нишами, но имеют глубину менее 0,5 метра.

Обвалы занимают верхние части аструктурного склона и консеквентных долин у подножья обрывов нуммулитовых известняков. Чаще всего представлены отдельными глыбами до 10-15 метров в поперечники и объемом до 200 м³. Обвалы образуют коллювиальные шлейфы, состоящие из глыб, щебня и дресвы. Имеют длину 20-30 метров и вытянуты вдоль обрывов известняков.

К техногенным формам рельефа относятся следующие: выположенные склоны, выемки, карьеры, отвалы, нагорные террасы.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И КАЧЕСТВО КОНДЕНСАЦИОННЫХ ВОД КАРСТОВОГО ИСТОЧНИКА ПЕТРОВСКИЙ ВЕРХНИЙ (СИМФЕРОПОЛЬ)

Галкина М.В.¹, Амеличев Г.Н.²

¹ студентка кафедры земледования и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ

² научный руководитель, к.г.н., доцент кафедры земледования и геоморфологии
географического факультета Таврической академии КФУ
lks0324@yandex.ru

Введение. При проведении водно-балансовых исследований одну из приходных статей балансового уравнения составляют конденсационные воды. Их величина в годовом объеме формирующихся вод на закарстованных территориях Крыма может достигать 15% от суммы выпадающих атмосферных осадков. Этот объем природных вод важен тем, что формируется исключительно в теплый (для Крыма вододефицитный) период года и обеспечивает меженный сток многих родников и малых рек. Поэтому **целью** проведенных летом 2017 года исследований было выявление условий протекания процесса конденсации и качественных характеристик формирующейся влаги в верховьях Петровской балки Симферополя. Среди решаемых **задач**: оценка соотношения показателей абсолютной влажности на поверхности и под землей; выявление характера и тесноты связи между расходом источника Петровский верхний и температурой воздуха; определение микробиологического состояния конденсационных вод и сравнение с характеристиками других источников карстовых вод. Для решения обозначенных проблем применялся комплекс **методов**, включавших расходометрический и микроклиматический мониторинг на источнике Петровский верхний, лабораторный бактериологический анализ проб воды и др.

Результаты исследований. Решение первой задачи позволяет определить принципиальную возможность прохождения конденсации при имеющихся распределениях абсолютной влажности воздуха (e) под землей и на поверхности. В ходе многолетних наблюдений за этим показателем установлено, что в Алимовой пещере, расположенной на уступе Марьинской куэсты, он мало изменчив и выраженный через упругость водяного пара в среднем за год составляет 9 мм рт. ст. На поверхности влажность меняется от 3,7 (февраль) до 11,8 мм рт. ст. (июль). Совместное рассмотрение кривых на графике (рис. 1) позволяет выделить внутри года периоды (T , сут) испарения ($e_{\text{пов.}} < e_{\text{подз.}}$) и конденсации ($e_{\text{пов.}} > e_{\text{подз.}}$). Для исследованного участка длительность последнего периода достигает 113 суток (июнь, июль, август - полностью, май - 6, сентябрь - 15 дней). Разность абсолютной влажности на поверхности и под землей за период конденсации в среднем составляет 1,8 мм рт. ст., что обеспечивает поступление теплого и влажного воздуха в недра и способствует конденсации водяных паров.

Вторым маркером конденсационных процессов является связь между расходом карстового источника и температурой воздуха. Наличие связи определяется величиной коэффициента корреляции, который рассчитывается в ходе сопряженного изучения суточной динамики этих показателей. Наличие тесной положительной связи указывает на быстрый отклик расхода на максимумы и минимумы температуры, контролирующей величину влагосодержания воздуха и обеспечивающей интенсивность конденсационных процессов, а также на близость области питания к месту разгрузки и хорошую канализованность между ними. Дополнительным индикатором активной генерации конденсационных вод является тесная корреляционная связь между температурами воздуха и формирующейся воды. В ходе суточного мониторинга расхода Петровского источника и температуры воздуха была выявлена отрицательная и относительно слабая связь. При этом коэффициент корреляции между температурами воды и воздуха был высоким и составлял 0,74. Такая ситуация, несмотря на отсутствие положительной связи в системе расход-температура воздуха, все же интерпретируется нами как свидетельствующая о протекании конденсации в водосборе источника. Чтобы объяснить наличие отрицательной связи была предпринята попытка смещения анализируемых рядов по отношению друг к другу на разное количество часов. Этот метод позволил установить, что теснота связи при смещении рядов на 12-13 ч возрастает до значимых величин, хотя сама связь остается отрицательной. Это значит, что

фиксируемые в источнике расходы находятся в противофазе с процессами конденсации. Такая ситуация возможна в том случае, когда водосборы, где проходят водогенерирующие процессы, расположены далеко от места разгрузки, и образующимся водам необходимо затратить на добегание к источнику больше времени, чем это позволяли условия мониторинга, ограниченные сутками.

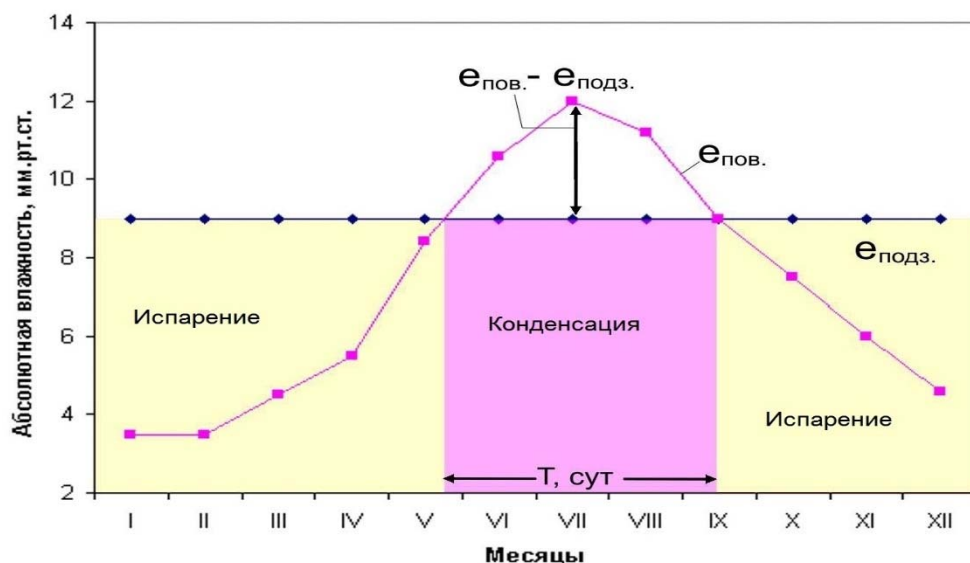

Рис. 1. Определение продолжительности и интенсивности конденсации в водосборе Петровского источника

Изучение микробиологического состояния источника Петровский верхний показало, что в летний период общая бактериальная обсемененность и показатели загрязнения вод кишечной палочкой — коли-титр и коли-индекс — выше по сравнению с предыдущими результатами, полученными в холодный период, но в пределах нормы для питьевой воды. Это объясняется тем, что в летний период года более высокие температуры создают благоприятные условия для размножения микроорганизмов, в том числе и патогенных (табл. 1).

Таблица 1

Результаты бактериологического анализа карстового источника Петровский верхний

Период	Общая бактериальная обсемененность (1000 м.т./см ³)	Коли-титр (> 333)	Коли-индекс (< 3)
Зимний	190	43	23
Летний	250	4	240

По сравнению с другими источниками, расположенными ниже по тальвегу балки, бактериологическое состояние изученного родника весьма благополучное, что вероятно связано с малой освоенностью его водосборов. Зафиксированная низкая минерализация конденсационных вод способствует активизации карстовых процессов на участке.

Выводы. В ходе исследований выявлены характерные признаки формирования конденсационных вод в водосборе Петровского источника. Установлено, что время добегания эпикарстовых вод от мест своего образования до выхода источника составляет более суток. Для его уточнения необходим 2-3-суточный мониторинг за параметрами. Результаты исследования позволяют судить об особенностях антропогенного влияния на количество и качество вод в южной части Симферополя и дают возможность оценить сорбционный вклад различных по генезису отложений в формировании способности подземных вод к самоочищению. Недоучет конденсационной составляющей в водном балансе участка может существенно занижить оценку карстовой опасности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета Министров Республики Крым в рамках научного проекта № 16-45-910583, код p_a.

К ПРОГРАММЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА «ГАЗОВЫЕ СТРУИ МЕТАНА ЧЕРНОГО МОРЯ – НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ»

Пасынков А. А.¹, Овакимян В. В.²

¹доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии

КФУ им. В. И. Вернадского

²студентка кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

anatoly.pasynkov@yandex.ua

Введение. К настоящему времени накоплен значительный фактический материал о масштабах дегазации Черного моря, приуроченной к взаимосвязанным проявлениям аномального газовыделения, грязевого вулканизма, и газогидратов (рис.1).

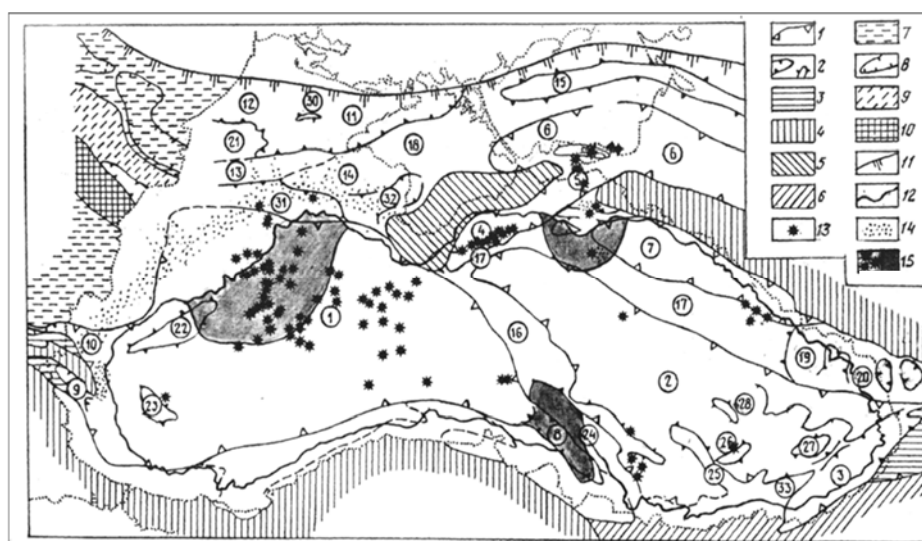

Рис. 1. Проявления масштабной дегазации на дне Черного моря (по Е. Ф. Шнюкову): 13 - грязевые вулканы; 14 - газовые факелы (сипы); 15 - предполагаемые перспективные районы развития газогидратов.

В пределах континентального склона и глубоководного ложа Черноморской впадины существуют необходимые условия для аккумуляции природных углеводородов в твердом (газогидраты) и свободном (газообразном) состоянии: достаточно низкие температуры вод, необходимые давления, чередование в разрезе пористых и глинистых отложений, региональная газоносность акватории. В акватории Черного моря вырисовывается своеобразная закономерная зональность: центральная глубоководная часть моря содержит газогидраты, факелы газа и грязевые вулканы локализованы по периферии моря.

Несмотря на длительную и многоплановую историю исследований Черноморского региона, разработка комплексной методики и технологии геохимических поисков углеводородов на акватории Черного моря, а также составление сводного каталога газовых факелов Черноморского бассейна ранее не выполнялись.

Основная цель работ – выполнение поисково-оценочных комплексных геолого-геохимических исследований на проявлениях аномального газовыделения в пределах шельфа Черного моря; дополнение существующих данных для сведения их в единый каталог газовых факелов.

Для выполнения заданной цели работ будут решены следующие задачи:

- геологические исследования: структурно-геоморфологические, стратиграфические, литолого-минералогические;

- пробоотбор донных отложений и морских вод;
- поиски и оценка проявлений аномального газовыделения;
- исследование газогеохимического и гидрогеохимического состояния морских вод и донных отложений;
- изучение рельефа морского дна и геоморфологических особенностей, связанных с проявлениями углеводородов;
- исследование ландшафтно-геохимических условий, включая литогенную, водородную и нефтегазовую составляющие;
- пополнение существующей базы данных.

Методика исследований. Исследование будет включать в себя 4 этапа:

1. Информационный этап. Систематизация и анализ имеющейся информации. Составление «Программы исследований», с обоснованием этапности исследований, сроков проведения и видов работ, ответственных исполнителей работ по каждому из этапов, ожидаемые результаты исследований. Продолжительность работ – 3 месяца, ориентировочная стоимость – 15 млн рублей.

2. Этап морских экспедиционных исследований. Детализация локализации поверхностных источников газовыделений на полигоне, установление физико-химических характеристик газовых струй, масштабов и объемов газирования; проведение эхолотирования, непрерывного гидро- и сейсмоакустического профилирования; газового, донного и водного пробоотбора. Разрабатывается предварительная методика и технология проведения работ, сеть сейсморазведочных профилей и станций. Установление связи между поверхностными газовыделениями и глубинными газоносными структурами на основе проведения глубинного зондирования. Продолжительность работ - 6 месяцев, ориентировочная стоимость с изготовлением приборов и аппаратуры - 70 млн рублей.

3. Аналитические исследования. Выполнение комплекса лабораторных работ и изучение материала обработки морских исследований: эхолотирования, гидроакустического и сейсмопрофилирования, результатов донного, газового и водного пробора, результатов сейсмического зондирования. Продолжительность работ данного этапа – 5 месяцев. Стоимость - 70 млн. рублей.

4. Камеральные исследования и составление отчета. Обработка результатов всех комплексных исследований, составление отчета и разработка рекомендаций по освоению залежей углеводородов. Современная стадия исследований уже не может ограничиваться только фиксацией новых проявлений объектов аномального газовыделения, а должна быть планомерно направлена на выделение, оконтуривание и изучение перспективных площадей с целью их дальнейшей подготовки к реальному освоению. Продолжительность работ этапа – 6 месяцев. Стоимость - 40 млн. рублей.

Результаты исследований. Конечным результатом исследований станет дополнение существующих данных и компоновка единого каталога газовых факелов Черного моря, содержащего информацию о точной локализации и мощности газовыделений для каждого исследованного факела.

Выводы. Согласно намеченной программе, общая продолжительность исследований составит 20 месяцев. В то время как результаты проведенных исследований станут серьезной основой для последующего многолетнего освоения углеводородных ресурсов Черного моря. Данный проект направлен на рассмотрение в Совет министров Республики Крым.

ГЕОДИНАМИКА КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА И ЕГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Гасица К.О.

*студент кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: профессор, доктор геологических наук Пасынков А.А.

Введение. Керченский пролив является важным промышленным районом и магистралью судоходности, играет существенную роль в формировании особенностей гидролого-гидрохимического режима Азово-Черноморского бассейна и является уникальным экологическим коридором для Азово-Черноморских фаунистических и флористических биоценозов.

Цель и задачи. Изучение геодинамики Керченского пролива, вызывающее повышенные инженерно-геологические риски при освоении акваторий морей. Их выявление и изучение является важнейшей задачей на современном уровне освоения Керченского пролива.

Решение заданий по минимизации негативного влияния на геологическую среду следует связывать с развитием системы мониторинга геологической среды, совершенствованием информационных потоков между субъектами мониторинга, последующим развитием программного и технического обеспечения таких работ, что и было бы завершающим этапом этих исследований.

Спектр применяемых методов объединял геолого-геоморфологические, литодинамические, геохимические, гидрохимические, гидродинамические и эколого-геологические исследования акватории Керченского пролива и его побережья.

Результаты исследований. Выполненные работы носили комплексный характер. В представленной информационной записке в сжатой форме освещены только те аспекты исследований, которые могут быть использованы для строительства транспортного перехода через Керченский пролив.

Выполненный комплекс литодинамических исследований показал нестационарность в пространстве и времени положения аккумулятивных форм рельефа в проливе. Их эволюция, как и эволюция острова – результат естественно геологических процессов: трансгрессий, регрессий, климатических циклов, которые происходят эволюционно в течение десятков и сотен тысяч лет, что позволяло приспосабливаться биотической составляющей геосистемы к новым условиям. Изменение литодинамики исторически приводило к эволюционному изменению характера седиментации в проливе и накоплению биогенного, биогенно-терригенного или тонкотерригенного материала.

Выводы. Антропогенное влияние отличается революционностью, которое приводит к существенным изменениям параметров геосистем. Быстрое изменение литодинамических, гидрофизических, гидрологических и гидрохимических условий на ограниченной территории не позволяет адаптироваться биоте к новым условиям экосистемы, что ведет к ее стрессовому состоянию, частичной или полной гибели, изменению типов биоценоза.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВНУТРИГОДОВОЙ ИЗМЕНЧИВОСТЬЮ ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ПЯТИХАТНЕНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ (МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА «БИШУЛИ»)

Бурлакова Н.С.¹, Токарев С.В.²

¹студент кафедры земледения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ

²ассистент кафедры земледения и геоморфологии географического факультета
Таврической академии КФУ

Введение. Пятихатненское месторождение подземных вод, расположенное в центральной части Крымского полуострова, относится к готерив-барремскому водоносному комплексу. Месторождение вскрыто скважиной № 38-Д в районе с. Пятихатка Красногвардейского района, где используется для разлива под маркой «Минеральная вода Бишули». Глубина скважины составляет 1190 м, эксплуатационный интервал – 975-1182 м. Водовмещающими породами являются песчаники. Минеральные воды являются термальными (пластовые температуры – 55-60 °С, на устье скважины – 53 °С), слабощелочными (рН = 7,8–8,5). По составу воды хлоридно-гидрокарбонатные натриевые малой минерализации (М = 1,1-1,5 г/дм³) без специфических компонентов и свойств.

Цель и задачи. Целью работы является выяснение внутригодовой изменчивости интегральных гидрохимических показателей (общая минерализация, рН) и температуры подземных вод Пятихатненского месторождения и их сравнение с кондиционной нормой, установленной для «Минеральной воды Бишули».

Методика исследований. При выполнении гидрохимических исследований в ходе данной работы использовались портативные приборы для экспресс-анализа: кондуктометр-солемер San-Xin SX-650 и рН-метр San-Xin SX-620. Наблюдения проводились в течение периода с октября 2016 г. по апрель 2017 г. Вода для измерений бралась из колонки возле завода «Бишули», к которой она отводится из основной скважины. Длина отвода составляет около 25 м. Вода поступает к колонке по большому резиновому шлангу. Из колонки вода с постоянным расходом выходит через пластиковый шланг. Калибровка приборов проводилась с помощью стандартных калибровочных растворов: рН-метра – перед каждым измерением, кондуктометра – раз в 2 месяца.

Измерялись следующие характеристики вод: температура, рН, удельная электропроводность. Измерения проводились на месте выхода воды в небольшой емкости (пластиковый стакан объемом 150 мл), в которую вода наливалась из колонки непосредственно перед измерениями. На основе показаний удельной электропроводности и температуры производился расчет общей минерализации (TDS) с коэффициентом пересчета 0,7. Результаты измерений представлены на рисунке.

Результаты исследований. Зафиксированные показания температуры (диапазон 20-30 °С) оказались значительно ниже нормы, установленной для данного месторождения. Это объясняется поступлением воды к месту опробования по протяженному отводу с низкой теплоизоляцией, что обуславливает ее значительное охлаждение. Подтверждением этого является высокая корреляция измеренных температур воды со среднесуточными температурами воздуха в дни опробований. Исключением является измерение 18.02.2017 г., когда при максимально низкой температуре воздуха наблюдалась высокая температура воды (рис. 1).

Значения рН за весь период наблюдений находились в пределах кондиционной нормы воды, за исключением первого измерения – 22.10.2016 г. Завышенное значение рН, измеренное в эту дату можно объяснить некорректной калибровкой прибора перед измерением, процедура которой на первых порах могла быть еще не полностью отлаженной. В дальнейших измерениях значение рН показывало стабильный ход.

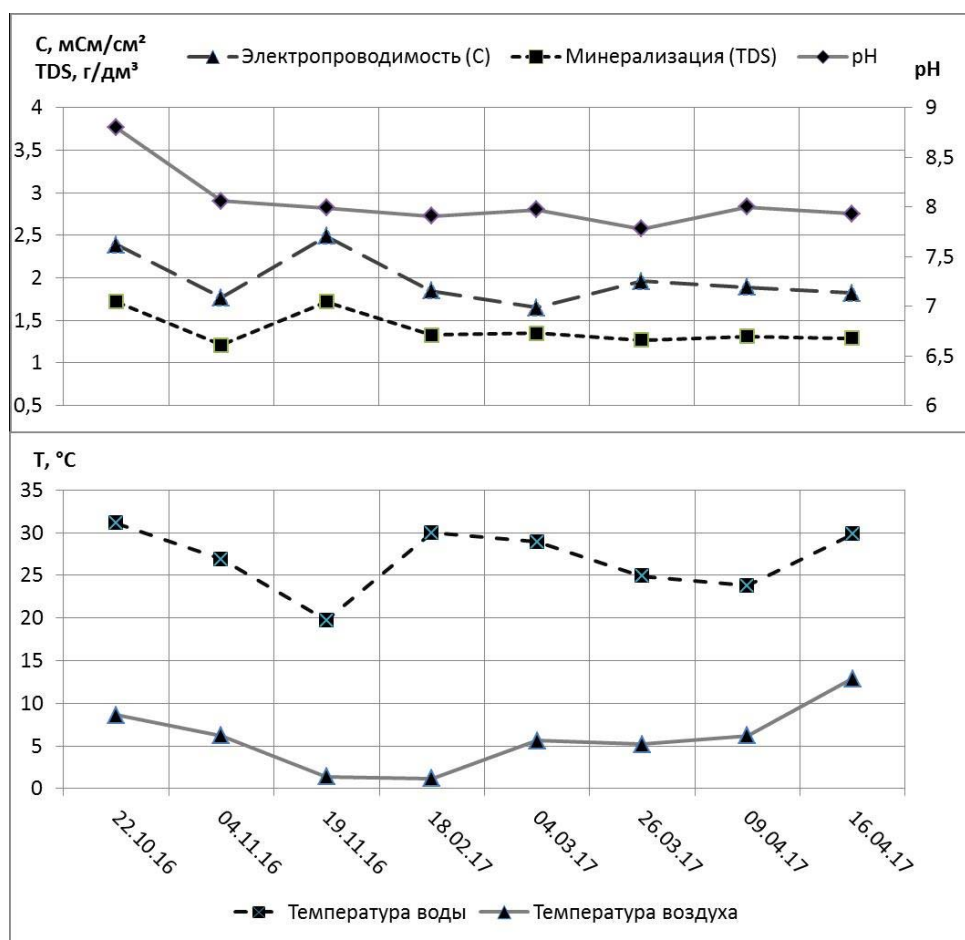

Рисунок 1. Динамика гидрохимических параметров и температуры минеральных вод «Бишули» в течение периода наблюдений. Среднесуточная температура воздуха дана по метеостанции Симферополь-аэропорт.

Расчетные значения общей минерализации (TDS) также показывают довольно стабильный ход, за исключением дат 22.10.2016 г. и 19.11.2016 г. В эти даты значение TDS составило 1,7 г/дм³, что несколько выше установленной нормы (1,1-1,5 г/дм³). В остальные даты измерений значения TDS находились в пределах кондиционной нормы. Несколько anomalous значения TDS 22.10.2016 г. и 19.11.2016 г. можно также объяснить ошибкой калибровки кондуктометра. Также причина такой аномальности может быть в выбранном коэффициенте пересчета удельной электропроводности в TDS. Вероятно, что он более корректен для вод гидрокарбонатного кальциевого состава, нежели для наблюдаемых вод хлоридно-гидрокарбонатного натриевого состава. К тому же, постоянный коэффициент пересчета не учитывает характерной для данных вод изменчивости ионного состава (главным образом в части анионов, имеющих различное влияние на удельную электропроводность), и поэтому расчет TDS может давать высокую погрешность. Точное значение общей минерализации способен дать химический анализ ионного состава вод.

Выводы. Измеряемые гидрохимические показатели подземных вод на скважине № 38-Д в течение периода наблюдений показали довольно стабильный ход. За исключением единичных случаев все измеренные значения параметров оказались в пределах кондиционной нормы минеральных вод «Бишули». Очевидно, это обусловлено большой глубиной залегания вод и наличием нескольких мощных водоупорных пластов выше эксплуатационного горизонта, надежно защищающих его от внешних воздействий. Зафиксированные отклонения от нормы пришлось в основном на начальный этап наблюдений и могут быть объяснены некорректной калибровкой приборов и несовершенством методики наблюдений.

**ПРИРОДНЫЙ ПАРК «ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «УЗУН-СЫРТ, ГОРА
А КЛЕМЕНТЬЕВА» КАК ЭКСКУРСИОННЫЙ ОБЪЕКТ**

Позаченюк Е.А.¹, Пизова Е.В.²

¹*д.г.н., профессор, заведующая кафедрой физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ*

²*студентка первого курса географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. В настоящее время ООПТ г. Феодосии представлены четырьмя объектами разного ранга, общей площадью 6763.2 (площадь суши составляет – 5526.1 га, акватории – 1237.1 га). Существующая сеть ООПТ включает: 1 природный заповедник, 3 региональных ландшафтных парков. Природный парк «Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева» создан в 2010г с целью сохранения природных ландшафтов с богатым и разнообразным растительным и животным миром, недопущения уничтожения уникального места, аналогов которому по аэродинамическим свойствам нет в Европе, и сохранения условий для дальнейшего развития авиационно-спортивной деятельности в природных условиях с соблюдением режима охраны заповедных природных. В то же время данный объект может быть интересным в туристско-рекреационных целях, в частности экологического туризма и других видов рекреационной деятельности.

Цель и задачи исследования состояли в обосновании использования природного парка «Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева» в туристско-рекреационных целях.

Методика исследований. В ходе исследования применялись традиционные методы исследования, такие как : описательный, метод полевых исследований, литературного анализа картографический и т.д.

Результаты исследований. Природный парк «Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева» обладает высокой степенью аттрактивности, богат рекреационными ресурсами: природными и культурно-историческими.

Природный парк «Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева» располагается за границами населенных пунктов на землях Кировского района (326 га) и муниципального образования городского округа Феодосия (514 га) и находится в пределах восточной части Крымских гор, в 6 км севернее пгт Коктебель, в 11 км западнее г. Феодосия.

Природные ресурсы парка включают орографические, ландшафтные, биотические, уникальные аэроресурсы. К орографическим ресурсам можно отнести горный хребет Узун-Сырт и гору Коклюк. Перевод названия горы Узун-Сырт как «длинный хребет» или «спина» во многом обусловлен самим внешним видом. Гора вытянута на 7,5 км. Представляет собой довольно широкое (300—600 м) плато, поднимающееся над долиной с юга на 130 м, с севера на 80 м. В плане гора Клементьева похожа на подкову, растянутую по бокам. Массив сложен неоднородными по плотности переслаивающимися породами известняков и мергелей. Верх горы, ее плато бронировано твердыми известняками, по бокам — мергель. На южных склонах горы Коклюк - бедленды, столбообразные фигуры выветривания и каменный хаос. На вершине - обзорная площадка с колоннадой «Звездопад воспоминаний». У подножья горы обширная Барановская впадина, хорошо просматриваются хребты Кучук-Янышар и Бюк-Янышар, Армутлукская долина с хребтом Татар-Хабурга, на юге - хребты Кара-Дага, на юго-западе -Эчки-Дага. В ясную погоду отсюда видны Керченский полуостров, мыс Опук и Арабатская стрелка.

Основу ландшафтных и биоценотических ресурсов составляют степи, преимущественно различные петрофитные их варианты с участием средиземноморских видов. Характерны кам

енистые асфоделиновые степи горы Коклюк. Среди разнообразия цветущих весной растений на Узунт-Сырте - тюльпан Шренка. В засушливые периоды на днище Баракольской котловины растут клубнекамыш, бескильница, солянки. Флора парка насчитывает более 700 видов растений, из которых 40- эндемичных, 53 видами различных категорий охраны.

На оз. Бараколь останавливается на пролете и зимует множество перелетных птиц.

Район исследования обладает уникальными аэроресурсами, на базе которых развивается аэротуризм. Углубление Баракольской впадины в сочетании с дугообразной формой хребта (вместе они как бы образуют чашу) являются причиной возникновения уникальных воздушных потоков. Стенки этой гигантской чаши, препятствующие прохождению ветров, невысоки и пологи. Плавно обтекая гору, воздушные волны как бы перекачиваются через нее и попадают в другую, северную долину, и на этих упругих струях может парить планер. На воздух Узун-Сырты можно опереться, он держит, как говорят планеристы. Удачное расположение горы позволяет парителям находить и использовать потоки обтекания почти при любом ветре. Но особенно благоприятны для полетов северный и, еще более, южный ветер, при котором можно парить в потоках обтекания и в «термиках», с облаками и на «волне».

Впервые уникальные аэродинамические свойства Горы Клементьева были замечены в 20-е годы прошлого века летчиком-испытателем Константином Константиновичем Арцеуловым. Здесь испытывали свои первые планеры О.К.Антонов, С.В.Ильюшин, А.С. Яковлев, С.П.Королев. Гора Узунт-Сырт стала местом планерных испытаний, многих национальных встреч, в 1925 г. в составе американской делегации спортсменов - Герман Геринг (приказавший не бомбить Узунт-Сырт в годы Второй Мировой войны). В мире существует всего две горы с таким и мощными восходящими потоками воздуха - Узун-Сырт в Крыму, и Харрис Хилл в Америке, в штате Нью-Йорк.

На горе Узунт-Сырт установлен памятник планеристам в честь «первопроходцев и романтиков неба, памятный бюст О.Антонова, С. Королева и памятник «шляпе Волошина».

На территории ландшафтного парка располагаются 3 воздухоплавательных клуба: ЦПС «Коктебель», парапланерный клуб «Бриз», республиканский дельтапланерный клуб.

Территория богата культурно-историческими ресурсами. По данным экспедиции 70-80 годов XX века Феодосийского краеведческого музея (ныне – Феодосийский музей Древностей (краеведческий музей) и исторического факультета Запорожского государственного университета (ныне – Запорожский национальный университет), в его окрестностях г. Узунт-Сырт обнаружены следы многих культур - от неолита до средневековья включительно. В конце неолита (VIII- III тыс. до н.э.) по террасам Арматлукской долины, рядом с источником находилась стоянка древнего человека. На вершине хребта Узун-Сырт археологами обнаружены остатки и поселения IX-VII вв. до н.э. с лепной посудой и архаичными орудиями труда. В IV в. до н.э. здесь проходила западная граница между Боспорским царством и Тавроскифией.

Выводы. Природный парк «Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева» обладает высокой степенью аттрактивности, богат рекреационными ресурсами: природными (орографическими, ландшафтными, биотическими, уникальными аэроресурсами) и культурно-историческими.

В дальнейшем целесообразно создать условия для проведения экскурсий (определить маршруты, смотровые площадки, установить урны, скамейки для отдыха и т.д.).

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

Пенно М.В.¹, Пастушенко В.Ю.²

¹старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

*²магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
address_mvp@mail.ru*

Введение. Судостроение – это отрасль промышленности, обеспечивающая постройку судов различных типов и назначений, а также осуществляющая их ремонт и обслуживание. Постройка современного судна состоит из ряда этапов, на каждом из которых изделие проходит через определенные технологические циклы, и в течение всего производства в окружающую среду в результате проведения данных работ поступают загрязняющие вещества. В наши дни судостроение Крымского полуострова получает новый импульс к развитию: идут процессы переоборудования и модернизации, появляются новые заказы на выпуск продукции. Исходя из этого, существует потребность в исследовании современного воздействия судостроительных предприятий на окружающую среду.

Цель и задачи. Целью работы явилось изучение современного состояния судостроительных предприятий Крыма, а также оценка их влияния на окружающую природную среду. Для анализа влияния деятельности предприятий на экологическое состояние окружающей среды были использованы данные мониторинговых исследований загрязнения атмосферного воздуха и вод за период с 2011 по 2015 год.

Результаты исследований. Наиболее крупным судостроительным предприятием Крыма является «ООО Судостроительный завод «Залив», расположенный на берегу Керченского пролива, южнее города Керчь. Завод занимает территорию площадью 140 га, располагает: сухим доком, двумя горизонтальными стапелями, кранами, строительными площадками, малярным, корпусообрабатывающим и достроечным цехами. «Залив» осуществляет постройку фрегатов, катеров, танкеров, барж, сухогрузов, нефтедобывающих платформ. Данное предприятие – единственное из исследуемых, которое проводит мониторинг загрязнения атмосферы, прилегающей акватории, а также грунтов строительных и складских площадок. За период с 2011 г. по 2015 г. в акваторию вместе с возвратными водами поступали: взвешенные вещества, сульфаты, хлориды, азотные соединения, нитраты, нитриты, фосфаты, нефтепродукты, соединения железа и др. металлов. Пробы вод берутся из источника выбросов, в 100-метровом створе от источника, а также в контрольных точках вдоль всей акватории завода. В атмосферу в результате промышленной деятельности завода за изучаемый период выбрасывались: ксилол, толуол, этанол, ацетон, диоксид углерода, хлор, железо, хром, марганец, фтор и их соединения. В целом, на предприятии инвентаризовано 186 источников выбросов в атмосферу, имеется более 30 пунктов отбора проб воздуха.

Обработка имеющихся фактических данных позволила выявить следующие закономерности:

- с 2011 по 2015 год наблюдалось резкое снижение всех выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. За этот период было выброшено 21,6 т ксилола и 7,4 т толуола (максимальное количество – 12,46 т ксилола, 4,31 т толуола в 2011 г. и минимальное – 0,17 т ксилола и 0,41 т толуола в 2015 г.). Максимальное количество выбросов диоксида углерода составило 423,9 т (2011 г.), минимальное – 0,002 т (2015 г.);

- превышение предельно допустимых концентраций (ПДК) сульфатов, фосфатов, хлоридов, взвешенных веществ, нефтепродуктов в возвратных водах за указанный период не наблюдалось. Так, содержание сульфатов в среднем составляло 28,44 мг/л (0,28 ПДК), хлоридов – 209,35 мг/л (0,7 ПДК), нефтепродуктов – 0,011 мг/л (0,2 ПДК).

Снижение объемов выбросов было обусловлено снижением объемов производства, в 2015 году на предприятии было занято всего 20-30 % производственных мощностей.

ФГУП «Судостроительный завод «Море» расположен в юго-восточной части полуострова, на побережье Феодосийского залива, и является одним из крупнейших предприятий России в своей специализации. Завод производит суда на воздушной подушке, воздушной каверне, подводных крыльях, глиссирующие. Предприятие занимает 35 га, на его территории располагаются административные здания, здания корпусообрабатывающего, сварно-сборочного, трубообрабатывающего, механико-монтажного, машиностроительного производств, набережная и причал. Предприятие осуществляет только мониторинг выбросов в атмосферу. Из-за специализации завода на выпуске кораблей из легких алюминиево-магниевого сплавов, в строительстве которых применяется большое количество полимерных, композиционных материалов, в выбросах завода в атмосферу преобладают неметаллические летучие органические соединения (НМЛОС), пыли алюминия и металлов. За рассматриваемый период максимальные объемы выбросов НМЛОС были зафиксированы в 2012 г., минимальные в 2015 г. и составляли 14,6 т и 1 т соответственно. Аналогичное снижение практически до нуля содержания и других веществ (азота, углерода и их соединений) было связано с резким уменьшением загрузки производственных мощностей завода в 2014 - 2015 гг. до 3-5 % в результате отмены ряда заказов после присоединения Крыма к России. В целом, на протяжении последних 20 лет загрузка мощностей завода сократилась в 10 раз.

ФГУП «КТБ «Судокомполит» располагается в городе Феодосия, в непосредственной близости от зоны многоэтажной жилой застройки, зон отдыха, и не имеет выхода к морю. Занимает территорию площадью 0,72 га, на которой размещены здание конструкторско-технологического бюро, помещения производства, складские и технические помещения. Предприятие осуществляет постройку небольших лодок, яхт, катеров, а также производит комплектующие детали из композиционных материалов. Основными выбрасываемыми веществами за 2011-2015 годы являлись: микрочастицы и волокна, НМЛОС (стирол, толуол, этилацетат). За этот период в результате деятельности КТБ «Судокомполит» в атмосферу поступило 3,3 т стирола, 0,8 т этилацетата, 0,8 т толуола. Можно отметить значительное снижение общих объемов выбросов с 2011 г. по 2014 г., и незначительный их рост в 2015 г.

Такая ситуация является следствием отсутствия заказов в 2013-2014 годах и переориентацией части производственных мощностей на выпуск изделий пляжной рекреации.

Выводы. Все исследуемые судостроительные предприятия Республики Крым унаследовали доставшиеся со времен Украины устаревшие производственные мощности, только некоторые из них имели постоянную линейку заказов, в то время как другие были вынуждены переориентировать свое производство. На данном этапе предприятия не оказывают негативного воздействия на окружающую природную среду в виду низкой загруженности. После проведения программ по модернизации и переоснащению предприятий к 2018 - 2020 гг. ожидается рост числа заказов, а также увеличение объемов выбросов, что требует проведения постоянного мониторинга загрязнения окружающей среды на всех предприятиях.

ОЦЕНКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОБЕРЕЖЬЯ ФЕОДОСИЙСКОГО ЗАЛИВА

Пенно М.В.¹, Панченко А.А.²

¹старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

*²магистрант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
address_mvp@mail.ru*

Введение. Изучение различных аспектов природопользования в прибрежных районах Крыма в последние годы вызывает повышенный интерес, что обусловлено как рекреационной специализацией региона, так и необходимостью экономического развития Республики Крым в новых реалиях и поиска путей оптимизации антропогенной деятельности на наиболее ценных и уязвимых территориях. Побережье Феодосийского залива, расположенного в юго-восточной части Крыма, освоено неравномерно, но обладает значительным ресурсным потенциалом и является перспективным для развития различных видов природопользования.

Цель и задачи. Целью работы явилась оценка состояния хозяйственного освоения прибрежной территории в районе Феодосийского залива по ряду показателей. В основу расчета показателей были положены данные, полученные в результате визуального дешифрирования спутниковых снимков с последующей обработкой в программном комплексе QGIS 2.16. В работе использовалась система оценки преобразованности побережья, разработанная и апробированная П. С. Сорокиным в работе «Прибрежно-морское природопользование и методы его оценки на примере г. Владивостока».

Результаты исследований. Общая протяженность исследуемой береговой линии Феодосийского залива от м. Ильи до м. Чауда составила 52 км. Для оценки антропогенной преобразованности территории были рассчитаны следующие показатели:

- освоенность береговой полосы (%) - отношение протяженности береговой линии, вовлеченной в хозяйственную деятельность (или иное использование), к общей протяженности береговой линии;

- техногенное изменение берега (%) - отношение протяженности береговой линии, видоизмененной гидротехническими и берегоукрепительными сооружениями, к протяженности береговой линии залива;

- свободный доступ к морю (%) - отношение протяженности береговой линии со свободным доступом к протяженности всей береговой линии;

- рекреационное освоение (%) - отношение протяженности береговой линии, вовлеченной в рекреационное использование, к общей протяженности береговой линии залива.

По результатам расчётов, освоенность побережья залива составила 41 %. Техногенное изменение берега - 22 %. Западное побережье более урбанизировано, имеет развитую инфраструктуру, что обусловлено природными особенностями и историческими факторами. Техногенное изменение берега также характерно в основном для западного побережья Феодосийского залива, где располагается порт, берегоукрепительные сооружения, набережная. Восточное побережье представлено степными ландшафтами, расчленёнными оврагами и сухими руслами рек. Показатель свободного доступа к морю составил 88,4 %, а рекреационное освоение - 46 %. При этом необходимо учитывать, что в западной части преобладают оборудованные пляжи, а в восточной широко распространены «дикие» необорудованные пляжи, также используемые в рекреационных целях.

Вывод. В работе были рассчитаны и проанализированы только некоторые показатели, дающие представление о хозяйственном использовании побережья Феодосийского залива. В дальнейшем предполагается продолжить анализ антропогенной освоенности прибрежных территорий Крымского полуострова, дополнив его рядом показателей, позволяющих учитывать различные аспекты природопользования.

ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НАКОПЛЕНИЯ ЯНТАРЕНОСНЫХ ФОРМАЦИЙ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Пасынкова Л.А.¹, Вейбер А.В.²
veyber.anna@mail.ru

¹доцент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ

²студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.г.н. доцент Пасынкова Л.А.

Балтийское море является полузамкнутым, внутриконтинентальным морем, северная часть которого расположена в пределах Докембрия Балтийского щита, а южная - на Восточно-Европейской платформе и на западе Европейская платформа. Во время плейстоцена, скандинавское оледенение разрушало низменную депрессию Балтики и углубляло Балтийский бассейн.

Современное Балтийское море связано с отступлением последнего скандинавского ледникового покрова. В юго-западной части он растаял и первый зародыш Балтийского моря - Ледяное озеро образовалось примерно 16 тысяч лет назад (рис.1).

Возраст балтийского янтаря оценивается в 44 млн лет (эоценовая эпоха палеогенового периода). Древние леса произвели более 105 тонн янтаря.

Балтийский янтарь на 3-8 % состоит из янтарной кислоты (Succinic acid), поэтому его также называют сукцинит.

Исследования 1980-х годов доказали, что источником янтаря были нескольких видов растений, происходящих от хвойных растений семейства Сциадопитисовые (Sciadopityaceae).

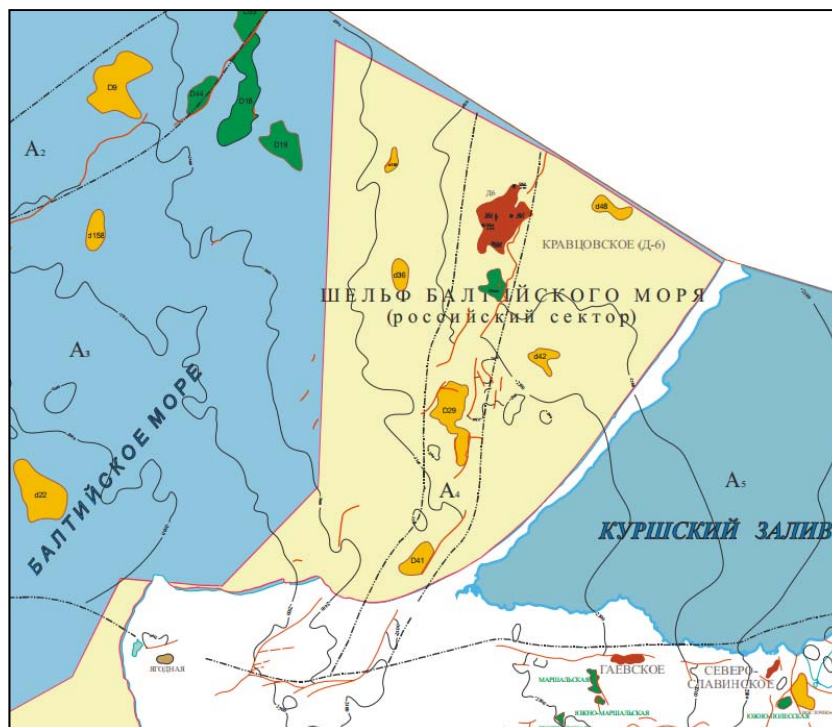

Рис.1 Янтареносные залежи на Российском шельфе Балтийского моря

Крупнейшие, по разведанным запасам янтаря, объекты расположены в пределах Самбийского п-ва Калининградской области России. (300 кв км).

Самбийский п-ов и его подводное продолжение представляют собой приподнятый тектонический блок, расположенный в южном борту Балтийской синеклизы, платформенный

чехол которой залегает на докембрийском кристаллическом фундаменте, имеющем глыбово-блоковое строение и сложенном магматическими и метаморфическими породами.

Янтареносные отложения Южной Прибалтики связаны с тремя геологическими формациями палеогеновой и неогеновой систем: **глауконит-карбонатной, терригенно-глауконитовой и буроугольной**.

Глауконит-карбонатная формация объединяет карбонатные отложения верхнего мела и монского яруса нижнего палеоцена: глауконит-кварцевые, сильно слюдистые, глинисто-песчаные породы, среди которых преобладают мелкозернистые пески и крупнозернистые алевриты.

Терригенно-глауконитовая формация включает мощную некарбонатную толщу палеогена Южной Прибалтики. Отложения самбийской свиты представлены горизонтально-слоистыми серыми и зеленовато-серыми глауконит-кварцевыми алевритами и темно-серыми глинами.

Основная янтарьсодержащая свита – прусская трансгрессивно залегает на отложениях алкской свиты, а иногда – непосредственно на породах самбийской свиты или нижнепалеоценовых. Накопление свиты происходило в открытом морском бассейне с нормальным газовым режимом. Привнос терригенного материала в бассейн был небольшим, сильные донные течения в нем отсутствовали. Это позволяет исследователям рассматривать отложения свиты как мелкозаливную фацию.

Буроугольная формация, с размытом залегающая на породах терригенно-глауконитовой толщи, делится на три комплекса: нижний, средний и верхний. Все три комплекса содержат многочисленные остатки обугленной древесины, а средний комплекс, определенный как миоценовый, – куски светлого прозрачного янтаря.

Побережья Балтийского моря разнообразны. На южном и восточном берегах Балтийского моря преобладают песчаные пляжи, барьеры (косы) и прибрежные клифы. Они построены в основном из четвертичных ледниковых осадков, отложений мела, палеогена и неогена. Миоценовые песчаные и илистые отложения встречаются на западном побережье, а эоцена и олигоцена в песчаных и глинистых обнажениях клифов на Самбийском полуострове. Девонский возраст пород встречается на побережье Латвии, а кембрия–ордовика–силура–девона – в клифах Эстонии. Прибрежная эрозия доминирует во многих частях Южного и восточного побережья

Небольшая юго-западная часть Балтийского моря находится на Палеозойской западноевропейской платформе.

В районе Восточно-Европейской платформы мощность фанерозойского осадочного чехла увеличивается на юго-востоке и юге и в то же время поверхность докембрийского фундамента пород опускается на глубину.

Четвертичные месторождения Балтийского моря состоят из преимущественно плейстоценовых гляциальных, речных и озерных отложений и голоценовых озерных и морских осадков. Мощность плейстоценовых отложений в Балтийское море очень разнообразна. Плейстоценовые ледниковые отложения занимают большие площади Балтийского моря, а в глубоких частях бассейна и вдоль их более мелкой периферии, представлены одним слоем. Местами морское дно представлено гляциофлювиальными дельтами и озами.

Послеледниковый (поздний плейстоцен и голоцен) чехол осадочных пород развит по всей территории Балтийского моря. Послеледниковые илы и глины образуют три основных литостратиграфические блока: коричневые глины гляциальных процессов озерного происхождения (Прибалтика Ледовое озеро), серые глины солоноватоводного и приозерного происхождения и оливково-серые балтийские илы морского и солоновато-водного происхождения.

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ РАЙОНА КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кудрянь Е.А.

старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. На современном этапе естественные ландшафты сильно преобразованы, и антропогенные системы практически полностью заменили их. В этих условиях крайне необходимо найти способ развития территории по принципу устойчивости и коадаптивности. Стремительный процесс развития инфраструктуры порождает многочисленные экологические противоречия и конфликты, разрешение которых упирается в проблему ограниченности территориальных ресурсов.

В соответствии с требованиями нормативных документов в области охраны окружающей среды при инфраструктурном развитии территории должен соблюдаться комплекс ограничений, который обеспечит благоприятные условия для хозяйственной деятельности человека и функционирования природных экосистем.

Целью работы стало выявление ландшафтно-экологических ограничений хозяйственного использования территории Красногвардейского района Республики Крым.

Задачи работы сформулированы как выяснение ландшафтно-экологических ограничений, предусматривающих гармоничное развитие территории Красногвардейского района.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований. В основу работы положены законодательные акты и документы, регулирующие выделение охранных зон. В ходе проведения исследования с помощью ГИС-технологий была построена серия карт.

Результаты исследований. К ландшафтно-экологическим ограничениям относятся все ограничения регулирующие природопользование территории.

Согласно Е. Ю. Колбовскому, ландшафтно-экологические ограничения подразделяются на 2 категории:

1. Планировочные (устанавливаются экологическими нормативами, регламентирующими состояние окружающей среды и допустимое воздействие на нее);
2. Природные (обусловлены распространением и активизацией неблагоприятных инженерно-геологических процессов и явлений, в том числе, спровоцированных интенсивной хозяйственной деятельностью).

На разработанной с помощью программного комплекса ArcGIS карте ландшафтно-экологических ограничений территории Красногвардейского района отображен экологический каркас территории, а также сеть специальных защитных зон:

1. Водоохранные зоны рек;
2. Водоохранные зоны водохранилищ и ставков;
3. Буферные зоны ООПТ;
4. Санитарно-защитные зоны промышленных объектов;
5. Водоохранная зона канала;
6. Пригородная зона пгт Красногвардейское.

Законодательными актами, регулирующими выделение охранных зон, являются Кодексы Российской Федерации: Земельный кодекс РФ (ЗК РФ), Водный кодекс РФ (ВК РФ), строительные нормы и правила – СНиП, санитарные правила и нормы СанПиН, федеральные законы и др. документы.

Водный кодекс РФ (ВК РФ) регулирует размеры и структуру водоохраных зон водных объектов. Согласно ст. 65 ВК РФ: «водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьёв, каналов, озёр, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления

хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира». Согласно ст. 65 ВК РФ «ширина водоохранной зоны (ВЗ) рек или ручьёв устанавливается от их истока для рек или ручьёв протяжённостью: 1) до десяти километров – в размере пятидесяти метров; 2) от десяти до пятидесяти километров – в размере ста метров; 3) от пятидесяти километров и более – в размере двухсот метров».

Согласно ст. 65 ВК РФ «для реки, ручья, протяжённостью менее десяти километров от истока до устья, ВЗ совпадает с прибрежной защитной полосой, при этом радиус водоохранной зоны для истоков реки, ручья устанавливается в размере пятидесяти метров, а ширина ВЗ озера, водохранилища, устанавливается в размере пятидесяти метров».

Согласно ст. 65 ВК РФ: «ВЗ рек, их частей, помещённых в закрытые коллекторы, не устанавливаются». В границах ВЗ запрещаются: 1) нахождение объектов размещения отходов производства и потребления; химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ; пунктов захоронения радиоактивных отходов; 2) распашка земель; 3) размещение отвалов размываемых грунтов; 4) размещение кладбищ и скотомогильников; 5) выпас сельскохозяйственных животных и организация для них летних лагерей и ванн, 6) разведка и добыча полезных ископаемых движение и стоянка транспортных средств, размещение АЗС, складов; сброс сточных вод и т.п.

Охрану объектов ООПТ регламентируют Федеральный закон «Об охране окружающей среды», ЗК РФ, законы и нормативные акты. В ст. 94 ЗК РФ устанавливается режим и структура охранных зон объектов ООПТ: «В целях защиты земель особо охраняемых природных территорий от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к ним земельных участках могут создаваться охранные зоны». «В границах этих зон запрещается деятельность, оказывающая негативное (вредное) воздействие на природные комплексы ООПТ, а сами границы охранных зон должны быть обозначены специальными информационными знаками. Размер буферной зоны должен осуществляться расчетным путем для каждого объекта ООПТ, однако, как правило, они достигают не менее 50 м (что составляет примерно две высоты взрослого дерева)».

Согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03: «санитарно-защитная зона (СЗЗ) – специальная территория с особым режимом использования, которая устанавливается вокруг объектов и производств, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека».

Размеры и структуру СЗЗ определяет СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03, в зависимости от класса опасности предприятия следующие: 1.Промышленные объекты и производства 1-го класса – 1000 м; 2.Промышленные объекты и производства 2-го класса – 500 м; 3.Промышленные объекты и производства 3-го класса – 300 м; 4.Промышленные объекты и производства 4-го класса – 100 м; 5.Промышленные объекты и производства 5-го класса V – 50 м.

Природные ландшафтно-экологические ограничения представлены негативными процессами: плоскостным смывом, линейной эрозией, засолением, обезлесиванием лесополос, рубкой кустарников и др.

Выводы. Для всех водохранилищ, ставков и канальных сооружений была установлена водоохранная зона в 50 м, для р. Салгир – 200 м. Для объекта ООПТ Красногвардейского района была установлена ширина БЗ в 70-100 м. На территории Красногвардейского района все объекты относятся к промышленным объектам и производства 5-го класса V и 4-го класса IV – с СЗЗ в 50 м и 100 м.

КАРТЫ ПОЛЕЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НИШ

Позаченюк Е.А.¹, Табунщик В.А.²

¹*заведующий кафедрой физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ, д.г.н., профессор*

²*аспирант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. С развитием геоинформационных технологий концепция поля получила широкое распространение. Под концепцией поля обычно понимают (по В. А. Червякову) систему представлений о реальных и абстрактных полях и поверхностях, о способах их картографического изображения. С помощью концепции поля в географии и картографии можно создавать модели полей и использовать их в научных и практических целях».

Активное участие в разработке концепции полей в географии принимали такие ученые как В. А. Червяков, К. И. Геренчук, А. Г. Топчиев, Э. М. Раковская, А. М. Берляндт, И. Г. Черванев, К.А. Салищев и др.

В зависимости от различных классификаций, карты полей подразделяются (по В. А. Червякову) на:

1. карты скалярных и векторных полей;
2. карты полей натурных наблюдений и карты расчетных полей;
3. карты полей статики, динамики и взаимосвязи явлений;
4. карты полей непрерывных и дискретных явлений.

Цель и задачи исследований. Целью данной работы: рассмотреть возможность использовать карты полей при исследовании экологических ниш. Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические представления о картах полей;
2. Рассмотреть методику построения карт полей с применением геоинформационных систем

Методы исследования. К основным методам, применяемым в данной работе, можно отнести: литературно-аналитический, картографический, картометрический, геоинформационный методы исследования.

Результаты исследований. На современном этапе развития науки построение карт полей основано на использовании геоинформационных систем. Существует два основных способа построения карт полей. Оба эти способа основываются на методах интерполяции, только в первом случае интерполируются данные по показателям, полученным на метеостанциях, а во втором рассчитываются промежуточные значения между изолиниями на уже созданных и опубликованных ранее картах. Рассмотрим более детально второй способ. Существующие бумажные картографические материалы оцифровываются и переводятся в формат цифровых изображений (например, .jpg, .tiff и пр.). Затем в программном геоинформационном комплексе (например, ArcGIS, QGIS и пр.) оцифровываются существующие изолинии того или иного показателя. Затем с помощью инструментов обработки в геоинформационной системе рассчитываются промежуточные значения между изолиниями и строится карта поля рассматриваемой величины. В дальнейшем для каждой точки поля можно получить значение рассматриваемой величины.

Анализ и построение экологических ниш невозможно без учета действия факторов среды. Учитывая, что важнейшее свойство карт полей – непрерывность распределения рассматриваемых величин, то возможно получение подробнейших показателей, количественно отражающие характеристики экологических ниш. Помимо этого, с картами полей можно производить различные операции, позволяющие более комплексно оценивать экологические ниши рассматриваемых объектов.

Выводы. С помощью всего вышеописанного можно строить карты распределения полей различных показателей (метеорологических, геоморфологических, гидрологических и др.). При исследовании экологических ниш карты полей выступают как карты распределения полей факторов и возможно получение величины воздействия факторов в каждой точке рассматриваемого пространства.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЛАНДШАФТНОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОЙ ЯЛТЫ

Позаченюк Е.А.,¹ Шах Е.В.²

¹ д.г.н., профессор, заведующая кафедрой физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

² студентка второго курса магистратуры кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Ландшафтное планирование – молодая наука, главной задачей которой является обеспечение ландшафтной организации территории с целью её устойчивого развития. Актуальность ландшафтного планирования для территории Большой Ялты высока в связи с уникальностью ландшафтов, необходимостью их сохранения и обеспечение территории устойчивого развития. Ландшафтное планирование как научно-практический вид деятельности находится на стадии становления, поэтому и методические приемы его осуществления остаются во многом не разработанными. К тому же особенность ландшафтов той или иной территории требует индивидуального подхода в разработке ландшафтного плана территории.

Цель и задачи исследования – изучить методические подходы к ландшафтному планированию и разработать схему ландшафтного планирования территории Большой Ялты.

Результаты исследования. Теоретико-методологические основы ландшафтного планирования раскрыты преимущественно в работах зарубежных авторов: Ц. Хаарена, Л. Миклоша, С. Бундширера и др. Среди отечественных работ выделяются работы А. Н. Антипова, К. Н. Дьяконова, А. В. Дроздова, В. В. Кравченко, Е. Ю. Колбовского, В. А. Николаева, Е. Н. Перчика, Е. А. Позаченюк и др.

Отправным пунктом для возрождения основ и методов ландшафтного планирования в России следует считать 1992 год, заключение межправительственного соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с Германией. Был предложен совместный проект «Экологически обоснованное землепользование в Прибайкалье», в рамках которого были разработаны методология и методика планирования, применительно к российским условиям.

В целом ландшафтное планирование реализуется, как система, на трёх масштабных уровнях. Оно включает разработку ландшафтной программы развития территории, составление рамочного ландшафтного плана, составление крупномасштабного ландшафтного плана и разработку нормативных документов по реализации ландшафтных планов и контроль над их выполнением.

Для территории Большой Ялты составляется рамочный план масштабом 1:200 000. Схема методики планирования объекта исследования представлена на рисунке 1.

Карта ландшафтного планирования территории Большой Ялты представляет собой документ с выделенными зонами интенсивного и умеренного хозяйственного развития по каждому виду природопользования; средообразующие геосистемы (ООПТ, экологическую сеть, перспективные для заповедания территории); систему ландшафтно-экологических ограничений; мероприятия по стабилизации окружающей среды. К карте прилагается ее описание.

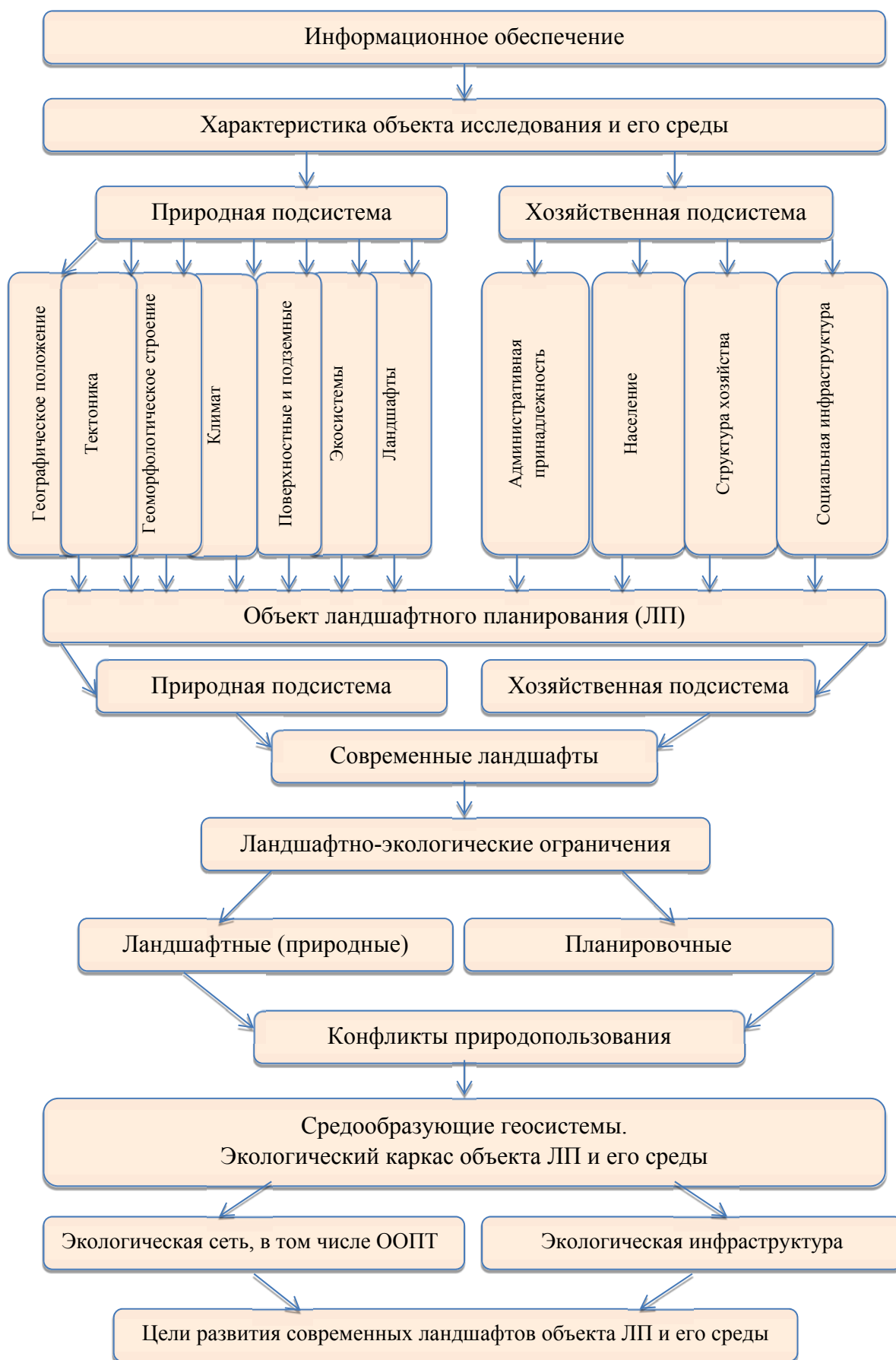

Рис. 1. Схема методики ландшафтного планирования территории Большой Ялты

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОЛЯНЫХ ОЗЁР ЕВПАТОРИЙСКОЙ ГРУППЫ

Климова А.С.¹, Пасынкова Л.А.²

¹*магистр кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

²*кандидат геологических наук, доцент кафедры физической географии, океанологии и
ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. геол. н., доц. Пасынкова Л. А.

123klimova321@gmail.com

Крымский полуостров, обладая огромным природно-ресурсным потенциалом, всегда ассоциировался с потенциалом рекреационным. Рекреационными объектами являются, прежде всего, ЮБК и юго-восточный берег Крыма, Горный Крым, объект всемирного наследия (Херсонес Таврический), дворцы, санатории, заповедники. Одним из важных объектов являются лечебные грязи, приуроченные к соляным озерам. Эти природные объекты не имеют аналогов на территории Российской Федерации, ближайшим аналогичным природным образованием является Мёртвое море. Грязи крымских солевых озёр по лечебным свойствам, благодаря своему химическому составу, не только не уступают, но по некоторым параметрам и превосходят свой зарубежный аналог.

В связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации, изменением геополитической ситуации, введением санкций меняется инфраструктура полуострова и, прежде всего, её рекреационная составляющая. Производится инвентаризация и национализация рекреационных объектов. Этот процесс коснулся и соляных озёр Крыма. Наряду с функционирующими объектами, такими как Сакское озеро, на базе которого работают санатории, вызывают интерес так же и перспективные озёра других групп (Джарылгач, Чокрак, Тобечик).

Использование грязи соляных озёр для лечения различных заболеваний требует детального изучения экологического состояния этих объектов. Комплексное изучение соляных озёр было начато такими учёными, как Оже Н. А., Дзенс-Литовский А. И. («Курорт Саки и его окрестности»), Семашко Н. А. («Очерки по теории организации советского здравоохранения: принципиальные основы советского здравоохранения») ещё в XIX веке. А в последние десятилетия этому вопросу уделялось мало внимания, что привело к неблагоприятной экологической ситуации. Суть научной проблемы заключается в возможности использования соляных озёр Крыма в бальнеологических целях и в то же время недостаточная степень их изученности, отсутствие

Целью данной работы является исследование экосистем соляных озёр Евпаторийской группы. В процессе выполнения работы использовались следующие методы: графический, математический, исторический, сравнительный, описательный, статистический, картографический, ретроспективный, аналитический.

В процессе выполнения работы было выяснено, что озёра Евпаторийской группы испытывают преимущественно косвенное влияние человека, выражающееся в загрязнении вод хозяйственными или канализационными стоками. К наиболее вовлечённым в хозяйственную деятельность относятся: Сакское (добыча грязи и рапы), Мойнакское (добыча рапы), Кызыл-Яр (место локализации рыбоводческого хозяйства) и Сасык-Сиваш (добыча соли). В экологическом отношении эти озёра являются наиболее благоприятными. В озере Богайлы гидроминеральные ресурсы утратили свою ценность вследствие влияния с. Фрунзе и фермы КРС, расположенных на его берегах, в озере Ойбурское концентрация тяжелых металлов превышает ПДК, озёра Аджи-Байчи, Тереклы и Галгасское не испытывают активного антропогенного влияния, а Круглое, Конрадское и Тереклы не подвержены сильному химическому загрязнению.

Таким образом, экологическая ситуация озёр Евпаторийской группы оценивается как удовлетворительная (за исключением озера Богайлы и Ойбурского). То, что в пределах их акватории ведётся рекреационная и хозяйственная (рыбоводческая) деятельность, говорит о положительной экологической ситуации. Однако вследствие продолжительного антропогенного влияния все без исключения озёра нуждаются в проведении комплекса очистительных операций, с разницей лишь в степени их интенсивности. Работа на базе этих природных образований при осуществлении очистительных мер, улучшении имеющейся инфраструктуры и проведении постоянного мониторинга экологического состояния, может сделать весомый вклад в экономику Крымского полуострова.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОСТАВЛЕНИЮ КАРТЫ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ЛАНДШАФТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ МЕТОДАМИ ГИС

Петлюкова Е. А.

*аспирант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: д.г.н., профессор Позаченюк Е.А.

Введение. ГИС технологии имеют ключевое значение в ландшафтном планировании. Они могут быть использованы на каждом из этапов планировочных работ и обеспечивают обработку и анализ большого массива входящих пространственных данных, представление и распространение результатов через создание готовых карт. Составление карты ландшафтно-экологических ограничений является одним из основных этапов ландшафтного планирования.

Цель создания карты ландшафтно-экологических ограничений в ландшафтном планировании – отобразить территории, имеющие ограничения в режиме природопользования.

Главными задачами являются: 1) определение границ буферных, охранных, санитарно-защитных и других зон с ограниченным природопользованием и нанесение их границ на ландшафтный план; 2) отображение земель подверженных негативным природным процессам, которые также необходимо исключить из интенсивного природопользования, 3) отображение особо охраняемых природных территорий с их буферными зонами, а также территорий требующих особого, бережного отношения.

Результаты исследований. Карта ландшафтно-экологических ограничений имеет сложную структуру. Здесь отражены все категории земель, ограничивающие природопользование, а также территории, на которых требуются особые типы природопользования.

Важнейшие функции ГИС методов при составлении карты ландшафтно-экологических ограничений следующие:

- 1) осуществление пространственной привязки и преобразования систем координат.
- 2) дешифрирование космических снимков, работа с цифровыми моделями рельефа для выделения зон ограничений природопользования;
- 3) способность создавать базы геоданных, основанных на различных источниках информации: картографических, статистических и др.;
- 4) возможность быстрого и качественного проведения расчетных работ с помощью модулей: расчет величин охранных зон, расчет санитарно-защитных зон, площадей распространения неблагоприятных природных процессов и прочее.
- 5) возможность точно рассчитать площади объектов и произведение с ними математических операций и др.

Наиболее целесообразным для целей составления карт, в рамках ландшафтного планирования, представляется использование таких программ как: ArcGIS, QGIS, MapInfo Pro, ГИС «Панорама» и др.

Ландшафтно-экологические ограничения подразделяются на 2 категории: планировочные (устанавливаются экологическими нормативами, регламентирующими состояние окружающей среды и допустимое воздействие на нее) и природные (обусловлены распространением и активизацией неблагоприятных инженерно-геологических процессов и явлений, в том числе, спровоцированных интенсивной хозяйственной деятельностью).

Документами, регламентирующими размеры и структуру этих зон, являются: Кодексы Российской Федерации: Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, строительные нормы и правила – СНиП, санитарные правила и нормы СанПиН, федеральные законы и другие документы.

Отдельным блоком, при составлении карты ландшафтно-экологических ограничений, является выделение буферных зон объектов особо охраняемых природных территорий. Охрану объектов особо охраняемых природных территорий регламентируют: Федеральный закон "Об охране окружающей среды", Земельный кодекс Российской Федерации, законы и нормативные акты. В статье 94 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливается режим и структура охранных зон объектов особо охраняемых природных территорий: «В целях защиты земель особо охраняемых природных территорий от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к ним земельных участках могут создаваться охранные зоны. В границах этих зон запрещается деятельность, оказывающая негативное (вредное) воздействие на природные комплексы ООПТ».

Также в состав карты ландшафтно-экологических ограничений включаются объекты экологической сети: экоцентры, экокоридоры, существующие и перспективные особо охраняемые природные территории, восстанавливаемые территории.

Таким образом, ландшафтно-экологические ограничения в ГИС системе представлены следующими слоями:

- 1) буферные зоны городов;
- 2) водоохранные зоны водных объектов (ВЗ);
- 3) санитарно-защитные зоны промышленных объектов (СЗЗ);
- 4) территории земель и охранные зоны объектов ООПТ;
- 5) территории подверженные негативным природным процессам и их охранные зоны и др.

Выводы. Карта ландшафтно-экологических ограничений – это интерактивная система с несколькими слоями: охранными зонами, объектами ООПТ, территорий с неблагоприятными природными процессами. ГИС-технологии позволяют не только создавать, хранить, но и использовать необходимую информацию о ландшафтно-экологических ограничениях для решения конкретных практических и теоретических задач при ландшафтном планировании территорий.

ЛАНДШАФТНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИИ В САКСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Калинчук И.В.¹, Назаренко А.Е.²

¹*ассистент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

²*студентка 4 курса кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. В новых социально-экономических условиях административные районы Республики Крым нуждаются в корректировке своей хозяйственной специализации. В настоящее время Сакский район является типично аграрным, но прибрежная его территория активно используется в рекреационной деятельности. Развитие в районе сельского хозяйства и рекреации обусловлено специфическими природными условиями. Изучение физико-географических факторов развития рекреации в Сакском районе именно с ландшафтной точки зрения является достаточно актуальным, так как позволит определить оптимальные пути взаимодействия природы и общества, приостановить активное преобразование ландшафтов района, выработать рекомендации к дальнейшей оптимизации структуры природопользования и развития туризма.

Цель и задачи исследований. Цель работы: охарактеризовать вертикальную и горизонтальную структуру ландшафтов Сакского района и выявить основные факторы развития рекреации. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: составлена подробная характеристика компонентной структуры ландшафтов Сакского района; охарактеризована горизонтальная структура ландшафтов, составлена модель межкомпонентных связей исследуемой территории, дан анализ этих связей; изучен рекреационный потенциал ландшафтов, предложены рекомендации для более равномерного и рационального использования этого потенциала и регулирования антропогенной деятельности в пределах района.

Методы исследования. В ходе работы использовались классические методы исследования: диалектический, литературно-аналитический, системный, сравнительный, методы анализа, синтеза, формализации (логического моделирования), сравнительно-географический, картографический.

Результаты исследований.

1. Составлена подробная характеристика компонентной структуры ландшафтов Сакского района. Сакский район расположен на западе Крымского полуострова. Район имеет выход к морю, с запада омывается Черным морем и Каламитским заливом Черного моря. На северо-западе граница проходит по озеру Донузлав. С севера ограничивается Тарханкутской возвышенностью.

В тектоническом отношении территория Сакского района лежит в пределах Скифской эпигерцинской плиты, которую на севере осложняет часть Новоселовского глыбового поднятия складчатого фундамента, а на юге – располагается более широкая и пологая Альминская впадина.

Сакский район отличается приморско-степным, очень засушливым, умеренно мягким климатом с мягкой зимой – характерен весьма продолжительный безморозный период, что является благоприятным для курортного лечения в течение всего года.

Поверхностные воды представлены солеными озерами, крупнейшие из которых: оз. Сасык-Сиваш, оз. Донузлав, оз. Кызыл-Яр, оз. Богайлы. Озера бессточные, с уровнем воды на 1-2 м ниже уровня моря, имеют грунтовые берега и илистое дно. Рапа и грязи озер имеют большой потенциал грязелечения.

Сакский район относится к степной почвенной области равнинного Крыма и является частью нескольких подобластей. Северная часть района относится к почвенной подобласти Тарханкутской возвышенности, к Донузлав-Сасыкскому волнисто-равнинному району. Около

77% территории занимают черноземы южные карбонатные щебнистые, развившиеся на элювии известняков.

Флора региона достаточно богата и разнообразна. На сегодняшний день насчитано 312 видов высших сосудистых растений (в пределах степной растительности), что составляет порядка 25 % флоры Равнинного Крыма.

Фауна представлена двумя зоокомплексами: степные и полупустынные степи и солончаки на побережье морей и соленых озер.

2. Охарактеризована горизонтальная структура ландшафтов. Район практически полностью находится в пределах плакорного ландшафтного уровня, который представлен в Крыму зоной типичных ковыльно-типчаковых и бедно-разнотравно-ковыльно-типчаковых степей в комплексе с петрофитными и кустарниковыми степями. Узкая прибрежная полоса располагается в пределах гидроморфного уровня и занята поясом прибрежных недренированных низменностей, пляжей и кос с галофитными лугами, солончаками и сообществами псаммофитов.

Составлена модель межкомпонентных связей исследуемой территории. Дан анализ этих связей, который показывает, что вследствие усиления ветровой деятельности, в холодный период года, становится более значимой волновая деятельность (наблюдаются шторма в Каламитском заливе до 7 баллов), которая оказывает значительное влияние на литологию берега. В Каламитском заливе среди береговых процессов доминирует размыв. Его абразионные берега характеризуются самыми высокими скоростями размыва в Крыму. В районах аккумулятивного берега на песчаных наносах формируются песчаные примитивные почвы.

Важным компонентом ландшафта является антропогенная деятельность, выраженная строительством карьеров по добыче строительного сырья; созданием гидротехнических сооружений; антропогенным загрязнением прибрежной акватории; предприятиями агропромышленного комплекса; искусственными регуляторами хозяйственной деятельности (лесополосы, гребневые валы-террасы) и т.д.

3. Изучен рекреационный потенциал ландшафта. Исследуемая территория имеет мощную лечебно-диагностическую базу, давние традиции санаторно-курортного лечения и статус одного из лучших курортных районов Крыма. В структуре природно-рекреационного потенциала преобладают бальнеогрязевые, климатические и пляжные ресурсы, что определило лечебно-оздоровительную специализацию района. Однако побережье Сакского района как курортная зона является недостаточно освоенной территорией и значительно уступает курортам Южного берега Крыма. На многих участках отсутствует полное инфраструктурное обеспечение. Основными проблемами Сакского района, которые приостанавливают темпы развития рекреации, являются: нерациональное и неэффективное использование земель, незаконная застройка земель рекреационно-оздоровительного значения; недостаток поступления инвестиций в район для развития.

Выводы. Ландшафтные факторы в целом благоприятны для развития рекреации в Сакском районе Республики Крым. Дальнейшее развитие рекреации Сакского района может осуществляться с учетом уникальных свойств ландшафтов региона: более комплексное освоение грязелечебных ресурсов, оснащение старых оздоровительно-лечебных заведений современным медицинским оборудованием, а также строительство новых санаторно-курортных комплексов. Ландшафтные факторы развития рекреации района позволяют создавать новые маршруты и туристические объекты. Району требуются проведение мероприятий по укреплению береговой линии, разработка методов сохранения лечебных свойств района. Для сглаживания резких диспропорций в территориальной организации туристско-рекреационного комплекса необходимо создать условия для развития туризма во внутренних частях района, где перспективными являются сельский и этнографический туризм.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ И ЕГО ПРИБРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Сапегина В.В.¹, Мирошниченко И.А.²

¹студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ

²научный руководитель: старший преподаватель кафедры физической географии,
океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ
v.sapegina@mail.ru

Введение. Озеро Байкал является уникальной территорией Всемирного наследия ЮНЕСКО, самым глубоким и самым большим по объему пресной воды, а также одним из культурно-туристических центров России. **Рекреационное использование озера и его прибрежной зоны, в первую очередь, направлено на реализацию потребностей населения в пригородных зонах отдыха, создания туристических комплексов на базе имеющихся бальнеологических ресурсов, развитие экологического, познавательного, приключенческого туризма путем использования природных, культурных, исторических и археологических памятников.** Так как данная территория обладает большим разнообразием природных ресурсов, что создает великолепные условия для отдыха летом и зимой, необходимо выяснить физико-географические предпосылки рекреационного использования и сформулировать четкую стратегию развития различных форм отдыха.

Цель: на основе физико-географических условий выявить современные возможности рекреационного использования прибрежной территории озера Байкал.

Задачи:

1. Изучить физико-географическую характеристику озера Байкал.
2. Проанализировать физико- и экономико-географические особенности территории прибрежной зоны озера Байкал.
3. Выявить современные возможности рекреационного использования озера Байкал и его прибрежной территории.

Результаты исследований: на основе изучения физико-географических карт, а также статистических данных было выяснено следующее: наиболее выгодными для рекреационного использования прибрежной зоны Байкала являются природные рекреационные ресурсы с точки зрения использования их в лечебно-оздоровительных целях и для активного отдыха населения. Так, например, ландшафты с суровыми климатическими условиями могут быть использованы для развития спортивно-охотничьего туризма и спортивного рыболовства. Анализ сроков проведения отстрела и отлова промысловых видов диких животных, птиц, рыб и морских зверей, предлагаемых в качестве объектов охоты и рыболовства показывает, что основная часть охотничьего туризма приходится на декабрь-февраль, когда температуры воздуха составляют -25⁰, -35⁰С Охота на нерпу на льду Байкала приходится на март-апрель. Благоприятными условиями для организации охотничьего туризма отличается Северобайкальский район, а также территории, наименее освоенные хозяйственной деятельностью. Для спортивного туризма предпочтительными являются Окинский и Тункинский районы. Уникальная природа Байкала создает предпосылки для организации кино- и фото- охоты. Также большое разнообразие и запасы гидроминеральных ресурсов существенно повышают рекреационный потенциал территории. Наиболее перспективными видами для дальнейшего развития стали: дайвинг, конный и пеший туризм, сплав по рекам, экологический туризм.

Выводы: район оз. Байкал можно рассматривать как многофункциональную туристическую зону. Поток туристов на Байкал на протяжении последних лет характеризуется положительной динамикой. Основные перспективы дальнейшего увеличения рекреационного потока на озеро Байкал связаны с развитием особых экономических зон туристическо-рекреационного типа в Иркутской области и на территории республики Бурятия. Главным пунктом стратегического планирования развития туризма на данной территории должна стать реновация туристической и сопутствующей инфраструктуры.

БАССЕЙН РЕКИ АЙ-ТОДОРКИ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОБЪЕКТ ЗАПОВЕДАНИЯ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Позаченюк Е.А.¹, Панкеева А.Ю.²

¹д.г.н., профессор, заведующая кафедрой физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

²студентка второго курса магистратуры кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Одной из важнейших составляющих устойчивого развития региона является организация и функционирование особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В настоящее время ООПТ г. Севастополя представлены двенадцатью объектами разного ранга, общей площадью 26224,2 га (площадь суши составляет – 25624,5 га, акватории – 599,7 га). Существующая сеть ООПТ включает: 4 заказника (3 – ландшафтных и 1 – общезоологический), 7 памятников природы (1 – ботанический, 2 – комплексных; 4 – гидрологических), 1 ландшафтный парк. Однако, усиление антропогенной нагрузки на природные комплексы данного региона приводит к деградации природных комплексов, что требует обоснования новых объектов заповедного фонда. Одной из территорий перспективных к заповеданию является бассейн реки Ай-Тодорки. Вопрос о придании этой территории природоохранного статуса возник ещё в 1993 г., но по сегодняшний день остаётся нерешённым. Предполагаемая площадь к заповеданию – 1000 га. Рекомендуемый природоохранный статус – государственный природный заказник (ГПЗ) регионального значения "Ай-Тодор".

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является выявление и обоснование природоохранной ценности территории перспективной к созданию ООПТ – бассейна р. Ай-Тодорки. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) описаны природные особенности планируемого ООПТ, имеющего природоохранное значение; 2) выявлены основные угрозы деградации природных комплексов рассматриваемой территории.

Методика исследований. В ходе исследования применялись традиционные методы исследования, как описательный, метод полевых исследований, картографический и т.д.

Результаты исследований. Планируемая к заповеданию территория расположена в границах водосборного бассейна реки Ай-Тодорки (правый приток р. Черной). Река Ай-Тодорка имеет длину около 15 километров, площадь бассейна - 38,1 км². Средний расход воды в реке — 0,11 м³/с, объём стока — 4,4 млн м³. Исток реки — источник св. Федора Студита, почитаемый целебным, расположенный на территории Спасо-Преображенского скита, в 7 километрах северо-восточнее села Терновка (другое название источника — Текне). Вначале река течёт в западном-северо-западном направлении, после Терновки поворачивает на юго-запад до впадения в реку Чёрную. Недалеко от устья река прорезала узкое ущелье, там же образует 4-х метровый водопад. Название реке дано по располагавшемуся у истока селу Ай-Тодор (позже Гористое). Впервые упоминается, как ручей Ай-Тодор и Ай-Тодорская долина, ведущая в деревню Шулю, в труде Петра Палласа «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства». На карте Петра Кёппена 1836 года река подписана, как Шулю.

Рельеф большей части территории бассейна р. Ай-Тодорки сильно пересеченный с развитой овражно-балочной системой, приуроченной к тальвегу реки. Исследуемая территория отличается высоким ландшафтным и биологическим разнообразием. В пределах бассейна реки широко представлены лесные формации: дуба пушистого (*Quercus pubescens* Willd.), дуба скального (*Quercus petraea* (Matt.) Liebl.), граба обыкновенного (*Carpinus betulus* L.), бука обыкновенного (*Fagus sylvatica* L.), сосны Палласа (*Pinus nigra* J. F. Arnold subsp. *pallasiana* (Lamb.) Holmboe). В травяном покрове лесных формаций обильно представлены орхидные: пыльцеголовник длиннолистный (*Cephalanthera longifolia*) (Красная книга Российской Федерации (ККРФ), Красная книга Республики Крым (ККРК), Красная книга

Севастополя (ККС), пыльцеголовник крупноцветковый (*Cephalanthera damasonium*) (ККРФ, ККРК, ККС), пыльцеголовник красный (*Cephalanthera rubra*) (ККРФ, ККРК, ККС), анакамптис пирамидальный (*Anacamptis pyramidalis*) (ККРФ, ККРК, ККС), ятрышник пурпурный (*Orchis purpurea*) (ККРФ, ККРК, ККС), лимодорум недоразвитый (*Limodorum abortivum*) (ККРФ, ККРК, ККС), дремлик морозниковый (*Epipactis helleborine*) (ККРК, ККС), любка зеленоцветковая (*Platanthera chlorantha*) (ККРК, ККС), дремлик мелколистный (*Epipactis microphylla*) (ККРК, ККС), комперия Компера (*Comperia cjmpera*) (ККРК, ККС) и др. В урочище Дегермен-Таши-Дуккан сохранилась роща реликтового тиса ягодного (*Taxus baccata* L.), занесенного в ККРФ, а также в ККС и ККРК.

Лесные массивы бассейна р. Ай-Тодорки отличаются флористическим богатством, наличием реликтовых и эндемичных видов, обладают высоким средообразующим потенциалом, выполняют водорегулирующую и почвозащитную функции для Юго-Западного Горного Крыма. Изучаемая территория находится на стыке двух ландшафтных зон: предгорной зоны разнотравных степей, лесостепи и дубовых лесов шибляковых зарослей и зоны широколиственных и сосновых лесов северного макросклона Крымских гор. Контрастность природных условий увеличивает репрезентативность и аттрактивность ландшафтных комплексов данной территории. Водосборный бассейн р. Ай-Тодорки выступает биоценотическим коридором между природными комплексами Главной гряды Крымских гор и Предгорьем, что обуславливает его высокую природоохранную значимость.

Сохранение ландшафтных комплексов бассейна р. Ай-Тодорки приобретает особую экологическую значимость для охраны р. Черной, которая является одним из основных источников питьевого водоснабжения г. Севастополя.

В бассейне р. Ай-Тодорки расположено значительное количество историко-археологических памятников. Среди них, мастерская по производству каменных мельничных жерновов (урочище Дегермен-Таши-Дуккан), древние поселения от эпохи бронзы до позднего средневековья, палеолитические стоянки. Массивы гор Джилек, Давульджи, Килиса имеют научный интерес, в связи с наличием сохранившихся "таврских ящиков". В Монастырской балке расположены развалины древнего храма; в Ай-Тодорской долине остатки фонтана у источника Ай-Тодор, давшего название долине. Из-за труднодоступности территория, предлагаемая к заповеданию, мало используется в хозяйственной деятельности. Природопользование представлено лесохозяйственным типом с некоторыми видами рекреационной деятельности.

Выводы. Территория бассейна р. Ай-Тодорки обладает высоким ландшафтным и биологическим разнообразием, имеет большое средообразующее, водорегулирующее и водоохранное значение, а также культурно-историческую ценность. Создание государственного природного заказника регионального значения "Ай-Тодор" будет способствовать сохранению этих уникальных свойств и формированию экологической сети региона, который вместе с уже существующими ООПТ позволит решить вопросы сохранения и восстановления уникальных природных ландшафтов, а также расширить экологическую сеть и оптимизировать экологический каркас региона г. Севастополя.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТРОДУКЦИИ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

Пенно М.В.¹, Козакевич Д. К.²

¹*старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и
ландшафтоведения Таврической академии КФУ*

²*студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
Таврической академии КФУ
address_mvp@mail.ru*

Введение. Интродукция растений - процесс переселения отдельных видов растений в те районы, где они ранее отсутствовали. Целенаправленная интродукция предполагает полную акклиматизацию, или натурализацию, завезенных видов. Для успешной интродукции растений на территории Южного Берега Крыма, как и любого другого региона, необходим учет физико-географических характеристик местности, а также – адаптационных потребностей предполагаемых интродуцентов.

Цель и задачи. Цель работы - изучить физико-географические основы интродукции растений на ЮБК из разных регионов мира.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные понятия, используемые в практике интродукции растений;
- изучить процесс интродукции растений;
- дать физико-географическую характеристику ЮБК;
- описать виды растений, интродуцированные на территорию ЮБК, охарактеризовать их почвенно-климатические потребности;
- выделить и охарактеризовать регионы, которые можно рассматривать в качестве потенциальных доноров для интродукции растений на ЮБК.

Результаты исследования. Вопросами интродукции и акклиматизации растений еще в начале XIX века занимался А. Гумбольдт, рассматривающий влияние климатических показателей на развитие вновь введенных в культуру страны растений. Последователем интродукционных исследований был А. Декандоль, который развил теорию ограничивающего или лимитирующего фактора. Лимитирующими факторами обычно называют те факторы биогенного или абиогенного влияния, которые могут наиболее активно влиять на процесс интродукции конкретных растений, то есть находятся в зоне экстремальных для вида значений минимума или максимума. Главный лимитирующий фактор для каждого из растений устанавливает саму возможность их культивирования в конкретной местности в любой форме, с использованием любых агротехнических приемов. Чаще всего таковым является абсолютный минимум температуры воздуха.

В географическом отношении ЮБК занимает полосу черноморского побережья Крыма на южном склоне Главного хребта Крымских гор от мыса Айя на западе и до мыса Ильи на востоке. Данной территории свойственен субсредиземноморский климат, для которого характерна мягкая, дождливая зима и продолжительное, солнечное, сухое лето. Средние температуры января составляют +2°, +4° С, июля +24° С. Годовая сумма температур выше 10° достигает 3714° в Алуште, 3873° в Ялте. Осадков выпадает до 600 мм в год, преимущественно в холодный период. Основными типами почв являются коричневые и бурые горные лесные почвы. Географическое положение, влияние орографии и Черного моря способствуют формированию климата, сходного с субтропическим средиземноморьем и как следствие, благоприятного для произрастания растительности средиземноморского типа: земляничника мелкоплодного, иглицы понтийской, ладанника крымского и др. Исходными ландшафтами являются денудационные низкогорья на таврическом флише с древнеоползевыми формами и эффузивно-интрузивных породах, с коричневыми карбонатными почвами под фисташково-дубовыми, можжевельново-сосновыми и дубово-можжевельновыми лесами в комплексе с шибляковыми зарослями.

Как показал анализ ряда исследовательских работ по интродукции растений, в первую очередь, схожесть таких климатических условий как значения минимальных и максимальных температур, влажность воздуха и почвы, режим выпадения осадков, световой режим будут определять географию интродуцентов.

На основе климатических данных портала Climate-Date.org были изучены климатические условия различных регионов мира. Используя классификацию климата Кеппена-Гейгера, были выделены и охарактеризованы наиболее схожие в природном отношении с ЮБК области. Классификация Кеппена отражает влияние климата на растительность и основана на учете режима температуры и осадков. Так, исходя из этой классификации, регионами – потенциальными донорами растений для интродукции на ЮБК являются местности, расположенные в пределах климатической зоны С – умеренно-теплой без регулярного снежного покрова. При более детальном делении, основанном на изменении температуры и режиме осадков, регионы-доноры находятся в пределах зон:

- Csa (с сухим жарким летом) – западное побережье Северной Америки (Южная Калифорния), средиземноморское побережье Северной Африки, Южная Европа;
- Csb (с сухим теплым летом) – крайний юг Африки, западное побережье Южной Америки (Чили);
- Cfa (с равномерным увлажнением и жарким летом) – Восточная Азия (юго-восток Китая, юг Японии), восточное побережье Австралии, черноморское побережье Кавказа.
- Cfb (равномерным увлажнением и теплым летом) – побережье Западной Европы, юг Новой Зеландии.

Выводы. В настоящее время почти 45% всех интродуцированных видов древесно-кустарниковой растительности составляют восточноазиатские виды, 37% средиземноморские, остальные – в основном, североамериканские и европейские. При этом, за последние 100 лет наблюдается тенденция к уменьшению числа средиземноморских видов-интродуцентов и возрастанию восточноазиатских. Анализ климатических условий позволил выделить дополнительные регионы-доноры, перспективные в отношении ценных декоративных и полезных культур. Эти территории в той или иной степени сходны в почвенно-климатическом отношении с ЮБК. Таким образом, дальнейший интродукционный поиск может производиться в том числе и в этих регионах.

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

Пенно М.В.¹, Васильев Ю.Н.²

¹*старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ*

²*студент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ*
address_mvp@mail.ru

Введение. Культурный ландшафт в современном мире является объектом изучения разных научных направлений. Исходя из существующих концепций, культурный ландшафт может рассматриваться в русле природного или антропогенного ландшафтоведения или в качестве культурологического понятия.

Цель и задачи работы. Изучить культурные ландшафты ЮБК с географических позиций, определить наиболее важные их функции и значение для человека и окружающей природной среды.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные концепции культурного ландшафта;
- охарактеризовать культурные ландшафты ЮБК;
- определить значение и функции культурных ландшафтов ЮБК.

Результаты исследований. Научное понятие культурного ландшафта возникло еще в начале XX века. Впервые оно было использовано Л.С. Бергом (1915), затем получило развитие в работах В.П. Семенова-Тян-Шанского (1928), В.Л. Котельникова (1950), А.Г. Исаченко (1953), Ф.Н. Милькова (1978), В.А. Николаева (2000), Б. И. Кочурова (2000) и др. Основываясь на географическом подходе, в данной работе под культурным ландшафтом понимается антропогенный ландшафт, «целенаправленно созданный человеком и обладающий целесообразными для человеческого общества структурой и функциональными свойствами» (Н.Ф. Реймерс, 1990). При этом, как отмечал В.А. Николаев (2000), среди особенностей, присущих культурным ландшафтам, важное значение имеют: гармоничное сочетание природной и хозяйственной подсистем, минимизация деструктивных процессов, здоровая среда обитания, постоянный мониторинг, охрана, уход, высокая художественная ценность пейзажа.

На территории Южнобережного Крыма можно выделить следующие культурные ландшафты, целенаправленно созданные человеком и соответствующие перечисленным выше качествам:

- дворцово-парковые комплексы (Воронцовский, Ливадийский, Юсуповский, Массандровский, Дюльбер);
- курортные парки (Гурзуфский, Харакский, Мисхорский, Чаир, Ай-Тодор, Форосский, парк Айвазовского и др.);
- Никитский ботанический сад;
- усадебные комплексы (Ласточкино гнездо, имение графа Устинова, Мухалатка, Мшатка, Тессели и др.);
- оборудованные экологические тропы (Боткинская, Штангеевская, Таракташская, Солнечная)

В работе на основании анализа литературных источников и полевых исследований было изучено современное состояние культурных ландшафтов ЮБК. Особое внимание уделено функциям и значению культурных ландшафтов для окружающей природной среды и человека. Культурные ландшафты ЮБК имеют следующее значения:

- выступают как один из рекреационных ресурсов, обеспечивая развитие разных видов туризма (познавательного, научного, экологического и др);
- используются в санаторно-курортном лечении больных (нервно-соматические, легочные заболевания);
- способствуют формированию представлений об эстетичности ландшафта, культурному воспитанию;
- могут рассматриваться как ядра экологической сети, способствующие сохранению экологического равновесия;
- являются центрами интродукции растений из других регионов.

Выводы. Благоприятные природные условия и исторические факторы способствовали возникновению на территории ЮБК культурных ландшафтов различного типа, что в свою очередь предопределило полифункциональный характер их использования в современных условиях: в качестве охраняемых исторических объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий, исследовательских полигонов для научных исследований, предприятий туристско-рекреационного профиля и т.д.

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЛАНДШАФТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ГОРНОЙ ЧАСТИ КРЫМСКОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Дуничева А. С.

*студент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения
географического факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: кандидат географических наук, доцент Скребец Г. Н.
alex.dunicheva@yandex.ru

Введение. В данном разделе рассматривается влияние геологического строения и геоморфологической структуры на ландшафтную дифференциацию территории Крымского природного заповедника.

Цель: изучить влияние геолого-геоморфологических факторов на формирование ландшафтной дифференциации территории Крымского природного заповедника.

Задачи: проанализировать влияние геологического строения на рельеф исследуемой территории; определить основные геолого-геоморфологические факторы, способствующие ландшафтной дифференциации территории Крымского природного заповедника.

Методика исследований. В ходе исследования реализованы следующие методы: анализ источников литературы, полевые наблюдения, анализ данных дистанционного зондирования Земли, картографический

Результаты исследований. Среди различных ландшафтообразующих факторов геологическое строение и рельеф являются ведущими на региональном и локальном уровнях.

Геологическое строение заповедника исследовано в работах Двойченко П.А. (1927 г.), Муратова М.В. (1960 г.), Юдина В.В. (2001 г.) и др.

Горная часть Крымского природного заповедника расположена в центре Главной гряды Крымских гор. На севере граница проходит по линии гор: Кемаль-Эгерек (1529 м) Чамны-Бурун (1193 м). Восточная граница включает вершину Эклизи-Бурун (1527 м), обходит нижнее плато Чатыр-Дага. Западная граница заповедника протягивается от вершины г. Кемаль-Эгерек по направлению г. Басман (1136 м), поворачивает на запад до балки Сунгур и продолжается в северном направлении до слияния р. Альмы и ее притока р. Косе. На юге граница проходит по южному макросклону, который в пределах заповедника простирается до урочищ Горное озеро, Уч-Кош, Грушевая поляна.

Яйлинские горные массивы характеризуются двухъярусным строением. Подстилающая расчлененная толща нижне- и среднеюрских и верхнетриасовых переслаивающихся песчаников и глинистых сланцев перекрывается верхнеюрскими массивными известняками, мощностью до 1000 м. Последние выделяются в рельефе в виде значительных по площади всхолмленных плато с характерными крутыми южными склонами и относительно пологими северными, поскольку известняковые плато наклонены в северном направлении. Это яйлы.

Для яйлинского ландшафта характерен открытый карстовый процесс. Карстовые формы разнообразны: от воронок до красивых карстовых галерей, аккумулирующих и распределяющих значительные количества влаги (карстовые воронки на Чатыр-Даге достигают 250 м в диаметре, здесь же находятся пещеры Аянская, Бинбаш-Коба и др.).

Карстовые процессы определяют формирование ландшафтных единиц локального уровня. Различная степень закарстованности яйл связана с разным качеством известняков.

Яйлы разобщаются перевалами: Чучельским, Кебит-Богазом и др. Перевалы слагаются породами таврической серии. При этом более молодые породы на этих участках часто опущены ниже отметок перевалов, поэтому последние играют роль водоразделов. Конгломераты и песчаники хорошо накапливают и сохраняют влагу, это способствует формированию характерных среднегорных ландшафтов перевалов. Через некоторые перевалы проходят дороги служебного пользования.

Склоны яйлинских массивов выполнены в основном конгломератами в сочетании с известняками и песчаниками с выходами глинистых сланцев. Породы таврической серии

податливы к денудации, поэтому склоновые ландшафты выделяются меньшими углами наклона (чем яйлинские), большей эрозионной расчлененностью и разнообразием ландшафтных единиц локального уровня. Формированию последних способствуют ветровая и водная эрозии, склоновые процессы (осыпи обвалы и др).

К особенностям описываемой территории относится наличие хаотических структур: меланжей. Меланжи – мощные зоны дробления пород – сместители крупнейших надвигов. В основании они состоят из перетертого матрикса и глыб-кластолитов разной величины, оторванных в ходе смещения, от краев крыльев разрыва.

В заповеднике прослеживаются выходы следующих меланжей: Мартовского, Соколинского, Подгорного. Прослеживаются меланжи в основном вдоль русел рек, где выходят в виде черных глинистых сланцев, а в других районах перекрыты пластами известняков, конгломератами и чехлом осадочных пород.

Черные глинистые сланцы Таврической формации Юрско-Триасового возраста сравнительно легко поддаются размыву и лежат в основе речных ландшафтов, например в бассейнах рек Альма, Кача, Авинда.

Толща глинистых сланцев местами сильно смята в складки и разбита многочисленными сбросами и сдвигами, трещины которых нередко выполнены кварцем с друзами мелких кристаллов горного хрусталя, поэтому часто не выделяются, а соответствуют рельефу речных террас.

Деятельность рек зависит от их режима. В питании рек Крыма значительную роль играют атмосферные осадки, поэтому их дебит непостоянен и колеблется в широких пределах. В летний период русла рек местами пересыхают. Зимой движение вод незначительно, происходит накопление снеговых осадков. Весной вследствие снеготаяния наступает половодье. Уровень воды может также резко возрастать после летних ливней в верховьях рек и их притоков. Русла водотоков довольно узкие, но вследствие описанных особенностей режима и значительного уклона они выполняют мощную работу по формированию горных речных долин. О непостоянном характере рек говорит тот факт, что крупногабаритные речные отложения (валуны, галька, гравий) встречаются не только в русле, но и на склонах 1-2 террас.

В верховьях рек преобладают процессы глубинной эрозии, которые местами приводят к образованию каньонов.

Речные долины включают русловую часть и террасы. Геологи А.В. Кожевников и М.Ю. Никитин в долинах крымских рек выделяют до одиннадцати террас. Первая надпойменная аккумулятивная терраса самая молодая, сформировалась в четвертичное время. Самая древняя одиннадцатая (кызылджарская) относится к верхнеплиоценовому возрасту. В геологическом отношении террасы состоят в основном из гальки и валунов верхнеюрских известняков Главной гряды.

Среди таврических сланцев имеются 2 выхода изверженных пород типа порфиритов: в низовьях р. Япалаха на правом берегу и в верховьях р. Фискура. Порфириты в рельефе проявляются в виде отдельных глыбовых образований, слагающих часть русла и берега рек. Встречаются выцветы глауберовой соли, образующие местами естественные солонцы.

Сланцы и известняки соприкасаются непосредственно по сбросовой линии. В рельефе сброс выделяется в виде небольших разрозненных трещиноватых выступов.

Выводы

Геологическое строение и очень расчлененный рельеф исследуемой создают предпосылки для сложной ландшафтной дифференциации территории горной части Крымского природного заповедника.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ БЕДНОСТИ

Сидорчук И.Б.

*старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Для общественной ветви географии, изучающей территориальную организацию социальных явлений и процессов, не может остаться без внимания оформление нового для российской постсоветской действительности явления – бедности, традиционно относимой к теневым сторонам жизни общества.

В мировом обществоведении эволюция представлений о бедности, как составляющей социально-экономической реальности, связана с трудами таких известных исследователей как Т. Мальтус, К. Маркс, О. Льюис, Э. Райт, У. Вилсон, Ж. Прудон, Э. Реклю, Д. Рикардо, А. Смит, Г. Спенсер, Ф. Энгельс и других. Большинство из перечисленных ученых признавали закономерность существования бедности в обществе. Между тем, имелся ряд разногласий. Различие точек зрения состояло, прежде всего в выборе набора критериев, характеризующий бедность, а также в признании или отрицании необходимости вмешательства государства в решение проблемы бедности и масштабах такого вмешательства.

Целью работы явилось выявление различных показателей для более полного объяснения экономических причин воспроизводства бедности и выявления территориальной специфики развития этого общественного феномена.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- охарактеризованы индикаторы, позволяющие конкретными количественными значениями охарактеризовать бедность в стране, регионе или в мире в целом;
- выявлены симптомы проблемы бедности в виде отклонения конкретного индикатора от установленной нормы (образца, эталона);
- определено место общественной географии в исследовании экономических критериев бедности.

В разных странах существуют свои методики отнесения органами социальной защиты конкретного лица или домохозяйства к бедным. Однако ведущим для измерения уровня распространения бедности во всех странах мира являются экономические критерии.

К группе экономических можно отнести критерии, характеризующие экономический рост и доходы на душу населения, доходы (расходы) и потребление, неравенство распределения доходов, экономическую активность, занятость и безработицу. В состав данных критериев входит система показателей, которые отражают материальное положение населения в разных аспектах.

Ранее считалось, что существование значительных диспропорций между количеством богатых и бедных стимулирует экономический рост. Часто это объяснялось тем, что такое неравенство благоприятствует накоплению богатыми капитала, с помощью которого стимулируется дальнейший экономический подъем. Утвердившаяся в настоящее время точка зрения, которая подтверждается эмпирическими данными, опровергает эту теорию: только уменьшение неравенства, а значит, уменьшение и количества бедных, может способствовать экономическому росту.

Бедность оказывает негативное влияние на экономический рост, так как малообеспеченные люди лишаются возможности наращивать свой материальный и человеческий потенциал, что приводит к негативным последствиям для экономического роста в долгосрочной перспективе. Высокий уровень бедности ведет к социально-политическим беспорядкам и нестабильности, тем самым, уменьшая уровень инвестиций, что также тормозит экономическое развитие.

В системе изучения бедности населения критерий доходов занимает одно из центральных мест. Традиционно значительная часть доходов населения представлена в денежной форме. Доля денежной составляющей в совокупных доходах может свидетельствовать об уровне жизни, чем она ниже, тем выше уровень бедности населения.

Вместе с оценкой доходов целесообразно исследовать и показатели расходов населения. Показатели расходов домохозяйств и населения в условиях трансформирующихся обществ более достоверные, чем показатели доходов. Это объясняется наличием у домохозяйств теневых поступлений, которые не фиксируются в доходной составляющей, однако могут быть выявлены с помощью учета расходов. Показатели потребительских расходов достаточно хорошо отражают фактический уровень жизни тех или иных групп домохозяйств. Исходя из этого подхода, бедным может считаться гражданин или домохозяйство, в структуре расходов которого превалирует доля расходов на товары первой необходимости в целом и, в первую очередь, на продовольствие.

Потребление также является весомой составляющей материального положения населения. Основным показателем здесь является уровень индивидуального потребления (средний размер потребления определенных товаров и услуг на душу населения). Чем меньше ресурсов население может направить на удовлетворение своих потребностей в разнообразных товарах и услугах, тем выше является уровень бедности.

Важным индикатором уровня развития общества, а, следовательно, и степени проявления в нем такого явления как бедность населения выступает занятость и безработица населения, определение их территориальных и отраслевых особенностей, динамики, интенсивности.

Индикатором бедности является и доступ к занятости, который характеризуется возможностью получить работу по специальности и приобретенным образованием, поскольку само наличие занятости не исключает ограничения возможностей человека реализовать свою экономическую активность в полном объеме, располагая его тем самым на более низкой ступени развития общества.

Таким образом, для исследования географических аспектов бедности, по нашему мнению, наиболее приемлемыми являются показатели, дающие представление об экономическом развитии изучаемой территории. Определение означенных выше критериев требует участия экономической и социальной географии, поскольку существует тесная взаимная обусловленность возникновения бедности и территории, породившей ее. Такой подход соответствует критерию географичности исследований, сущность которого Н.Н. Баранский определял, как возможность рассмотреть любое явление жизни в разных масштабах и в комплексе обусловивших его причин.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СДВИГОВ В СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Ожегова Л.А.

*к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Исследование особенностей трансформации пространственной структуры хозяйства Республики Крым – региона с богатой и сложной историей – имеет чрезвычайно важное значение в современных условиях. Рост научного интереса к проблематике пространственного устройства территориальных систем и анализу пространственных трансформаций региональной хозяйственной системы требует обобщения существующих теорий и концепций пространственной организации хозяйства.

Поэтому **целью** данного исследования является обобщение классических и современных теорий, школ и концепций пространственной организации хозяйства.

Результаты исследований. Среди классических теорий пространственной организации хозяйства интерес экономико-географов привлекают следующие. История создания теорий размещения производства начинается с теории сельскохозяйственного штандорта немецкого экономиста Йоганна Генриха Тюнена («Изолированное государство», 1826 г.), который выявил пространственные закономерности размещения сельскохозяйственного производства и разработал оптимальную модель локализации сельскохозяйственного производства в виде системы концентрических поясов разного диаметра, символизирующих районы с разной сельскохозяйственной специализацией, вокруг центрального города. Это была первая теория локального уровня, объясняющая размещение производства в пределах района какого-либо государства.

Впервые к вопросу оптимального размещения отдельного промышленного предприятия обратился Вильгельм Лаунхардт («Практика эффективного размещения предприятий», 1882 г.), разработавший теорию штандорта промышленного предприятия. Он предложил метод «локационного треугольника», вершины которого соответствуют источнику сырья, рынку сбыта и рабочей силе.

Теории Тюнена и Лаунхардта предопределили появление первой цельной теории размещения промышленности – теории промышленного штандорта Альфреда Вебера («Теория размещения промышленности», 1909 г.), который дополнил разработки Й. Тюнена и В. Лаунхардта и обосновал проблему размещения предприятий математическими методами экономического анализа и моделирования. А. Вебер ввел в научный оборот понятие «фактор размещения, или штандортный фактор». По А. Веберу основной критерий оптимального размещения производства – минимизация суммарных издержек производства и сбыта продукции.

В дальнейшем авторы новых теорий стали учитывать влияние новых факторов размещения производства, а также акцентировать внимание на пространственном анализе рынков сбыта.

Так, Вальтер Кристаллер предложил первую теорию о функциях размещения системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве («Центральные места в Южной Германии», 1933 г.). Значительный вклад в развитие теории размещения региональных центров и рынков сбыта внес Август Леш.

В начале 50-х годов 20 века за рубежом начала формироваться региональная наука. Получают развитие теории полюсов роста, основой которых стала впервые сформулированная в начале 1950-х гг. французским экономистом Франсуа Перру концепция «полюсов роста». В качестве «полюсов роста» он понимал отрасли промышленности или отдельные предприятия, которые порождают импульс для развития хозяйства и его территориальной структуры. Рост экономики в регионах страны происходит неравномерно: он появляется в полюсах роста, а затем с разной интенсивностью распространяется на всю экономику.

Дальнейшее развитие идеи Франсуа Перру получили в работах Ж. Будвиля, П. Потье, Х.Р. Ласуэна. Так, Ж. Будвиль расширяет понятие «полюса роста», включая в его состав, кроме предприятий ведущих отраслей, конкретные территории (населенные пункты), являющиеся источниками инноваций и прогресса.

П. Потье ввел еще одно новое понятие – «оси (коридоры) развития», расположенные между «полюсами роста» и получающие импульс развития благодаря росту грузопотоков. В совокупности все эти элементы образуют пространственный каркас экономического роста региона. По мнению испанского ученого Х.Р. Ласуэна, «полюсом роста» может быть комплекс предприятий, связанный с экспортным потенциалом региона, импульс развития которых передается второстепенным отраслям и географической периферии через рыночные связи.

В 1966 г. Дж. Фридман предложил концепцию «центр – периферия», которую изложил в книге «Политика регионального развития». Вместо термина «полюс роста» он предложил

использовать понятие «центр роста», связанное непосредственно с географическим пространством. В соответствии с концепцией Дж.Фридмана, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации порождают диспропорции между центром и периферией. При этом между центром и периферией возникают пространственные связи, которые превращают пространство в подобие силового поля. В процессе этих отношений центр доминирует над периферией за счет появления инноваций в центре и постоянного выкачивания центром ресурсов из периферии (Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela, 1966)

Чрезвычайную популярность в современных региональных исследованиях, наряду с «полюсами роста», получило введенное Майклом Портером понятие «кластер» - группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга (Международная конкуренция, 1993).

В отечественной географии теоретические и методологические основы территориальной организации общества разработаны в трудах Э.Б.Алаева, Н.Т.Агафонова, Н.Н.Баранского, М.К.Бандмана, Н.Н.Колосовского, Ю.Г.Саушкина, Б.С.Хорева, А.Т.Хрущева и др.

Вопросы формирования территориальных систем и их трансформации представлены в трудах П.Я.Бакланова, Г.М.Лаппо, А.И.Трейвиша, А.И.Чистобаева, М.Д.Шарыгина и др.

Трансформация территориальной структуры хозяйства – ключевой процесс регионального развития. На наш взгляд, наиболее оптимальным подходом к изучению процессов трансформации регионального хозяйства следует считать историко-географический, который позволяет выявить изменения в территориальной структуре хозяйства региона на разных исторических этапах его формирования как целостной социально-экономической системы.

Именно на ключевых этапах исторического развития происходят существенные трансформации хозяйственных систем как отраслевого, так и территориального характера – изменяются экономические функции территории, специализация хозяйства и отраслевая структура, экономический ландшафт территории.

Выводы. Обзор ключевых положений основных научных школ, теорий, концепций пространственного развития регионов выявил длительную эволюцию данных подходов. Наиболее глубокие процессы трансформации связаны с изменением территориальной структуры хозяйства. Каждый регион имеет свои специфические особенности трансформации, исследование и мониторинг которых будет способствовать устойчивому развитию общества и оптимизации его территориальной организации.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АЛГОРИТМ ИЗУЧЕНИЯ

Швец А.Б.¹, Кишкун В.Ю.²

¹доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления
географического факультета Таврической академии КФУ

²студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления
географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Конфессиональная структура населения Российской Федерации является фактором её устойчивого развития, поскольку культовая составляющая общества напрямую влияет на формирование его ценностного комплекса. Под ценностным комплексом следует понимать совокупность норм, правил, традиций, которые выработаны исторически и не подлежат изменению в силу универсальности.

Российская Федерация – поликонфессиональное государство. В стране насчитывается более 70 конфессий. Их ценностный комплекс формировался под влиянием традиций и морально-этических норм таких крупных религиозных направлений, как христианства, ислам, буддизм, иудаизм. Географическое изучение конфессионального разнообразия Российской Федерации возможно с помощью методологии системного подхода. Эта методология позволяет учесть не только разнообразие ценностных комплексов в религиях страны, но и уникальность их территориальной локализации.

Цель исследования заключалась в применении методологии системного подхода к выявлению особенностей структуры конфессиональной системы Российской Федерации для уточнения возможных трансформаций в конфессиональном пространстве страны.

Среди **задач** исследования выделено описание алгоритма построения и дальнейшего изучения конфессиональной системы Российской Федерации.

Методика исследования представлена созданием и описанием графической модели системного объекта. Такой объект должен структурироваться на отдельные блоки, выделяемые по ряду критериев. В графической модели географической системы обязательными компонентами должны быть структурные единицы функционального, управленческого и территориального блоков.

Результаты исследований. Конфессиональная система Российской Федерации имеет историко-психологические предпосылки, обусловившие современное территориальное различие религиозного состава страны. Среди указанных предпосылок можно выделить главные: государствообразующая роль православия в России на протяжении последней тысячи лет, а также использование религиозной идентичности, как способа самозащиты и самоидентификации национальных меньшинств России.

Территориальная конфессиональная система или *конфессиональная геосистема* – это совокупность объектов религиозного назначения и элементов атрибутивно-обрядовой части религий, формирующаяся под влиянием исторических, политических и экономических факторов и влияющая на формирование территориальными общностями людей самоидентификации по религиозному признаку.

Территориальная конфессиональная система является объектом изучения общественной географии и, соответственно, состоит не менее чем из трех блоков: факторов формирования и трансформации компонентов системы, блока функциональных компонентов системы, и пространственной подсистемы (блока), отражающий рисунок размещения материальных компонентов конфессиональной системы в пределах исследуемой территории.

Разделение объекта исследования на блоки продиктовано необходимостью изучения связей между ними, что соответствует методологии системного подхода. Критерием выделения структурных блоков конфессиональной геосистемы стала степень их участия в формировании её целостности и динамичности.

Блоком, формирующим конфессиональную геосистему Российской Федерации, является совокупность *факторов* её образования и трансформации. Нами выделены генерирующие и лимитирующие развитие конфессий факторы. Все факторы, определяющие своеобразие религиозной жизни имеют двойственную природу или, иными словами, не могут быть классифицированы как сугубо генерирующие или лимитирующие. Так государственная идеология может быть как генерирующим, так и лимитирующим фактором появления компонентов конфессиональной системы в стране. Революция 1917 года в России и смена идеологической стратегии стала лимитирующим религиозным фактором, поскольку советская идеология отвергала религию в принципе. Во время Великой Отечественной войны советская идеология совершила непродолжительный возврат к религиозному самосознанию, позволив советскому народу найти дополнительный общественный скреп. Факторы войн, миграций, депортаций также многолики, поскольку в разные временные периоды выступают генерирующими или лимитирующими развитие компонентов религиозной сети. Только геноцид является фактором однозначно лимитирующим развитие конфессиональной системы.

Функциональная подсистема геоконфессиональной системы дифференцирована нами на организации официальных религий (мировых, национальных, родоплеменных), образующих ткань религиозного своеобразия страны, и секты (псевдохристианские, псевдовосточные, псевдонаучные, оккультные и др.), формирующие в религиозной составляющей жизни общества фон раскольников.

Территориальный блок геоконфессиональной системы – центральное звено её структурирования и изучения. Содержание этого блока представлено религиозными общинами, культовыми сооружениями, локализованными на разных пространственных уровнях: в населённых пунктах, регионах страны. Территориальный блок геоконфессиональной системы позволяет изучать её картографически, т.е. при помощи серии картосхем, отображающих численность религиозных общин, их функциональную структуру и факторы развития с привязкой к конкретной точке пространства. В этом варианте изучения проявляются интегративные свойства геоконфессиональной системы: территориальность, наличие системоформирующих связей, динамичность, наличие предпосылок для трансформации.

Выводы. Межконфессиональные отношения в государстве – один из факторов его стабильного развития. Для поликонфессионального общества Российской Федерации системное представление о его конфессиональной структуре позволяет учесть такой фактор риска, как социокультурная конфликтность. Это конфликтность ценностей, выработанных в обществе. Основу ценностного комплекса страны составляют традиции и нормы поведения носителей различных религий.

Процесс изучения сложного объекта, которым является геоконфессиональная система, может быть структурирован посредством создания его графической модели. Графическая модель геоконфессиональной системы Российской Федерации – способ выявления сложных взаимосвязей между её компонентами. Графическое моделирование сложного объекта необходимо для понимания трансформации его составных компонентов. В случае с конфессиональной системой Российской Федерации следует учитывать её полифункциональный характер, проявляющийся в особенностях взаимодействия различных религий и наличия в стране сектантских организаций. Центральным звеном изучения геоконфессиональной системы является выделение её территориальной структуры, позволяющей создать серию картосхем, формирующих пространственный образ конфессиональных регионов и центров.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КАК ПРОЦЕСС И МОДЕЛЬ

Тарусова Д.С.

*студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.г.н., доцент Швец А.Б.

Введение. Изменение территориальной структуры хозяйства (ТСХ) Республики Крым является неизбежным следствием её интеграции в социально-экономическое пространство Российской Федерации. Это объективный процесс, связанный с переориентацией хозяйственных связей полуострова и формированием защитных механизмов развития его экономики в условиях санкционной политики западных стран. Изменение территориальной структуры хозяйства Республики Крым – многоаспектный процесс. Нами выбран теоретический фрагмент этой многоаспектности.

Целью исследования явилось теоретическое моделирование возможных изменений в территориальной структуре хозяйства Республики Крым для понимания возможных рисков этого процесса.

Задачей работы стало определение географического аспекта в процессе трансформации территориальной структуры хозяйства Республики Крым.

Методика исследования заключается в моделировании компонентов территориальной структуры хозяйства Республики Крым как системного объекта с определённым набором функций и стратегий развития. Нами предложен алгоритм процесса географического изучения трансформации территориальной структуры хозяйства крымского региона, представленный в виде графической модели, состоящей из трех основных блоков: функционального, стратегического, территориального.

Результаты исследований. Территориальная структура хозяйства – это динамическое состояние процесса размещения производительных сил по экономическим районам, связанным в единой системе национальной экономики. Территориальная структура хозяйства создаёт уникальный рисунок размещения производительных сил региона, включая в свой состав население, сферы, виды и результаты его деятельности на определенной территории в комплексе с соответствующей природной основой.

Следовательно, территориальная структура хозяйства – это интегральная пространственная характеристика особенностей размещения основных компонентов социально-экономического развития региона и от того, каков рисунок этого размещения, зависит эффективность географического разделения труда в пределах исследуемой территории.

Изменение территориальной структуры хозяйства Республики Крым представлено нами в виде системного объекта, находящегося в процессе динамического развития.

Функциональный блок территориальной структуры хозяйства Республики Крым отражает основные функции территории и состоит из четырёх компонентов: используемые природные ресурсы, система расселения населения, производственная сфера, непроизводственная сфера, связанные друг с другом инфраструктурными компонентами. Каждый из перечисленных компонентов функционального блока подразделяется ещё на ряд отраслевых звеньев, что помогает более полно раскрыть суть территориальной структуры хозяйства крымского региона.

Использование природных ресурсов (водных, минеральных, земельных, рекреационных и других) является неотъемлемой частью функциональных компонентов ТСХ, так как промышленные, сельскохозяйственные, рекреационные и другие предприятия сосредотачиваются в основном возле различных природных ресурсов и компонентов транспортной инфраструктуры. Для Республики Крым транспортный фактор приобрёл значение стратегически важного ресурса экономического развития, поскольку связан не только с проблемами размещения функциональных компонентов территории, но и с процессом преодоления экономической блокады со стороны украинского государства.

Территории, на которых сконцентрирована промышленность, формируют области с достаточно высокой плотностью населения, что влияет на систему расселения региона (городское - сельское поселение). В Крыму процесс размещения объектов производственной сферы в настоящее время связан с двумя процессами: появлением новых предприятий (строящиеся тепловые электростанции в Симферополе и Севастополе) и возрождением старых отраслевых комплексов, как это происходит в судостроении и оборонной отраслях (завод «Море» в Феодосии).

Непроизводственная сфера Республики Крым включает инфраструктурные компоненты социальных услуг (пассажирский транспорт, торговля, здравоохранение, образование, финансовые учреждения и др.). Территориальная структура этих компонентов функционального блока испытывает в Крыму самые сложные изменения, связанные с переходом в правовое поле Российской Федерации. По этой причине размещение предприятий этой сферы по территории крымского региона приобрело рассредоточенный характер, связанный с завершённостью их лицензирования.

Блок стратегического развития региона отвечает за управление ТСХ региона на разных иерархических уровнях и состоит из следующих компонентов: организаций, находящихся в

подчинении федерального центра и реализующих целевую программу для крымского региона; окружных и муниципальных учреждений, реализующих стратегию федерального центра на местах.

Территориальный блок модели преобразования ТСХ Республики Крым отражает рисунок размещения хозяйства её регионов. В настоящее время преобразованию подвергнуты как линейные, так и площадные компоненты территориальной структуры хозяйства Республики Крым. Прокладываются новые автодороги, газопроводы, линии электропередачи, строится мост через Керченский пролив. Это изменяет ось территориального развития Республики Крым с северного на восточное направление.

Выводы. Стратегия успешного развития Республики Крым состоит из множества компонентов. Один из них – географический. Суть географического компонента интеграции хозяйства Республики Крым в экономику Российской Федерации – оптимизация территориального рисунка размещения его хозяйственных объектов. Фактическая блокада Крымского полуострова со стороны Украины создаёт новые векторы его экономического развития. Эти векторы направлены на восток, в пределы Керченского полуострова – в районы наиболее отдалённые от основных территорий концентрации населения и рекреационного потенциала Крыма. Новые реальности экономического развития Республики Крым заставляют внимательнее присмотреться к возможным стратегиям его территориального развития.

СОЗДАНИЕ МОДУЛЕЙ ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО МУСОРА И ПЛАСТИКА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Колесниченко О.А.

студент географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. В ходе данной работы будут рассмотрены новейшие технологии и методы применения современных модулей, изготовленных из переработанного пластика для строительства автомобильных дорог. Поднятая тема является весьма актуальна, поскольку важную роль в запуске такого проекта играет экологический фактор.

Цель. В данной статье целью является рассмотрение основных технологий и методов по изготовлению и дальнейшему применению специальных модулей в строительстве, а так же выявить спектр применения данной технологии в других видах строительства.

Результаты исследования. Проблема дорог волнует некоторые государства. Но решают они ее более глобально. Как известно амбициозный проект по созданию пластиковых дорог будет реализован в Нидерландах уже к концу 2017 года. Голландские специалисты, а именно компания KWS Infra разработала концепт таких дорог еще в 2015 году. Согласно ему, для строительства «магистралей будущего» понадобятся специальные модули, созданные из переработанного пластика.

Известно, что данные модули способны выдерживать такую же нагрузку, как и асфальтовое покрытие, однако они имеют ряд преимуществ. Например, по сравнению с цементобетонными дорогами технология по закладыванию модулей намного проще. В плитах предусматривающих сквозные каналы, через которые тянут покрытые антикоррозийной смазкой стальные тросы, а напрягаемую арматуру убирают в полиэтиленовые трубки для ее свободного перемещения. Пластиковые модули не нуждаются в такой многослойности, они отлично лягут на песочную подушку даже в регионах с весьма переменчивым климатом и разноплановыми осадками. Это делает строительство не только быстрым, но и необычайно простым и дешевым. Пластике не только не страшны осадки, но и попадание горючих веществ, автомобильных масел и электролитов. Стойкость к любому температурному воздействию, будь то +80 или -40 градусов по шкале Цельсия, делает пластиковое покрытие незаменимым в российских реалиях. Наличие полости внутри пластика даст возможность удобно разместить там любые коммуникации: газ, водопровод, линию связи, электрику. В

северных регионах можно даже предусмотреть возможность подогреваемой дороги, основательно снизив аварийность в суровые зимы.

На литые дорожные панели, устанавливаемые «стык-в-стык», предполагается сразу наносить всю необходимую дорожную разметку, которая продержится существенно дольше обычной краски. А в планах авторов этого проекта – функция изменения цвета дороги в зависимости от температуры окружающей среды для сообщения водителям, например, о наледи. Тесты показали, что фрикционные возможности автомобильных шин на пластиковом покрытии ничем не уступают сцеплению на асфальте. Хотя пластик не является гигроскопичным материалом, эксперименты технологов вполне могут привести его к нужной степени «шершавости». А в случае осадков влагу с поверхности предполагают отводить путем большого количества маленьких отверстий, либо посредством иного способа дренажа.

Данная технология в несколько раз проще и эффективнее, поскольку экономит время и капиталовложения.

Этот проект по строительству пластиковых дорог очень важен как для нашей страны, так и для всего мира в целом, поскольку затрагивает не только проблемы с дорожным покрытием, но глобальную проблему человечества – «экология нашей планеты». Различные мировые специалисты озабочены состоянием окружающей среды и внедрением способов ее сохранения. Привычный всем асфальт состоит из гравия, песка и битума, получаемого из таких полезных ископаемых, как сланец, уголь, нефть. Все эти ресурсы из года в год все более истощаются, становятся все дороже. При этом поля, леса и даже океаны покрываются толстым слоем твердых отходов, в том числе избытком пластиковых. Такой факт навел ученых и технологов на идею использовать мусор во благо, очищая планету и одновременно создавая идеальные автобаны. Благодаря этому пластиковых отходов, которые имеют свойство длительные сроки разлагаться на планете станет все меньше, она будет действительно использоваться по назначению и с огромной пользой.

Несмотря на такое обилие преимуществ существует один недостаток, который технологи активно пытаются устранить. Пока имеются сомнения относительно предельной массы, которую способно выдержать пластиковое полотно. Например, какова будет длительность эксплуатации крайних полос скоростных трасс, по которым курсируют междугородные автобусы и груженные самосвалы. Я считаю в скором времени данная проблема станет решаемой.

Выводы. В результате исследования можно сделать вывод о том, что если все таки проект запустят, то будут решены сразу глобальных 2 проблемы, охватывающие весь мир. Экология планеты улучшится в не один десяток раз, а постоянные проблемы дорог в нашей стране наконец-то будут решены.

АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЛОКАЛЬНОГО УРОВНЯ

Шаврова О.А.

магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.г.н., доцент Карпенко С.А.

Введение. Территориальные социально-экономические системы (ТСЭС) являются частным объектом исследования экономической и социальной (общественной) географии.

Территориальная социально-экономическая система (территориальная общественная система; социально-экономическая (общественная) геосистема) представляет собой целостное образование, состоящее из подсистем природы, населения и хозяйства, объединенных энергетическими, вещественными и информационными связями и системой управления.

С учетом трех основных пространственных уровней выделяют глобальные, региональные и локальные типы систем, причем на локальном уровне ТСЭС исследованы не в полной мере.

Цель исследований заключается в комплексном изучении структуры ТСЭС локального уровня как наименьших целостных общественно-географических объектов.

Методика исследований. В качестве методологической основы выступает системный подход, суть которого заключается в рассмотрении объекта исследования как системы, состоящей из определенного набора взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

Результаты исследований. Как правило, модель интегральной структуры территориальной системы включает три блока: функциональный, территориальный и управленческий.

I блок – функциональный – представлен функциональными подсистемами, а именно природной (природно-ресурсной), селитебной (расселенческой), производственно-экономической (хозяйственной) и социокультурной.

Каждая из перечисленных подсистем содержит свой набор элементов.

В состав природной подсистемы входят собственно территория (местность) и все размещаемые на ней определенным образом виды ресурсов, т.е. минерально-сырьевые, земельные, водные, климатические, лесные, биологические, рекреационные.

Селитебная подсистема включает городской и сельский типы расселения населения, т.е. это могут быть сельские населенные пункты, небольшие города, городские районы, микрорайоны и т.д.

Производственно-экономическая подсистема состоит из элементов производственной инфраструктуры, т.е. предприятий первичной и вторичной сфер экономики – отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а также транспорта.

К социально-культурной подсистеме соответственно относятся элементы отраслей третичного сектора (социальная инфраструктура): жилищного строительства, общественного транспорта, торговли, здравоохранения, образования, науки, культуры, туристско-рекреационного обслуживания и др.

Все подсистемы объединяются друг с другом прямыми и обратными связями, сформированными вследствие взаимного обмена различными ресурсами (природными, трудовыми, финансовыми и т.д.), товарами и услугами.

II блок – территориальный – отражает пространственную структуру территориальной общественной системы, объединяет точечные (отдельные здания, сооружения, предприятия, населенные пункты), линейные (дороги, внутрисистемные и внешние границы) и площадные (ареалы) элементы.

В территориальной структуре выделены организационные уровни: 1 – элементный, 2 – комплексный (интегральный).

На первом уровне представлены единичные объекты подсистем (компоненты природной среды, отдельные жилые одноэтажные или многоэтажные здания, промышленные предприятия, учреждения социокультурной сферы).

На втором уровне – комплексном – в зависимости от территориальных сочетаний объектов элементного уровня и преобладания элементов одной или нескольких подсистем формируются различные типы интегральных территориальных социально-экономических систем, среди которых можно выделить: промышленные, сельскохозяйственные (агропромышленные), транспортные, медико-географические, рекреационные, селитебные и прочие.

III блок – управленческий – представлен системой управленческих решений; воздействует на внутрисистемные связи, таким образом, регулируя функционирование системы с помощью стратегий управления и программ развития федерального, регионального и муниципального уровней. Управление территориальной системой осуществляют административные органы власти.

Социально-экономическая геосистема как любая открытая система имеет вход и выход.

На входе – факторы формирования и развития локальных ТСЭС, среди которых природные, социально-экономические, геополитические и т.д.

На выходе система имеет результат функционирования, отраженный в проблемах и перспективах территориального развития.

Выводы. Таким образом, разработанная графическая модель территориальной социально-экономической системы локального уровня позволяет наглядно отобразить интегральную структуру данного экономико-географического объекта, являющегося частью (подсистемой) системы более высокого ранга, в целях более полного, комплексного его исследования.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мирончук Т.В.¹, Ожегова Л.А.²

¹*студентка кафедры социальной и экономической географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры социальной и экономической географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
tanysha_mironchuk@mail.ru

Введение. Заработная плата выступает одним из главных факторов социально-экономической жизни каждой страны, коллектива, человека. Для большей части населения это основной источник дохода. Размеры заработной платы и основы ее формирования оказывают существенное влияние на благосостояние населения и его уровень жизни. Заработная плата была и остается для большинства членов общества основой их благополучия, а значит, заработная плата и в перспективе будет наиболее мощным стимулом повышения производительности труда работников и производства в целом.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в изучении региональных особенностей показателей заработных плат в Российской Федерации, в том числе в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь. В связи с поставленной целью, в процессе исследования нами решены следующие задачи: сформулированы географические подходы к изучению заработной платы как социально-экономического явления; изучены региональные особенности заработной платы в Российской Федерации; определено место Российской Федерации в мировых показателях заработных плат; выявлены основные проблемы и перспективы заработных плат в Российской Федерации.

Методика исследований. Исследование проводилось путем анализа имеющихся в открытом доступе статистических данных на уровне РФ в целом и ее субъектов. Особое внимание было уделено анализу ситуации в Республике Крым и ГФЗ Севастополь. В работе использованы литературный, аналитический, статистический, математический, сравнительно-географический методы исследования. Картографическая часть исследования выполнена на основе ГИС-технологий с использованием программного комплекса ArcView3.2a.

Результаты исследований. Тема распределения заработной платы нашла своё отражение в работах многих отечественных и зарубежных авторов, однако географами затронута мало. Географический подход к изучению ЗП состоит в выявлении пространственных закономерностей в ее распределении по территории страны и выяснения их причин.

В соответствии с Трудовым Кодексом Российской Федерации заработная плата (оплата труда работника) включает в себя три основных вида выплат: вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты.

Заработная плата характеризуется рядом показателей: среднемесячная номинальная

начисленная заработная плата, реальная заработная плата, прожиточный минимум, показатель абсолютной бедности, коэффициент Джини, минимальная заработная плата, медианный среднедушевой денежный доход, модальный среднедушевой денежный доход, коэффициент фондов (децильный).

Анализ динамики средней номинальной заработной платы Российской Федерации подтвердил устойчивую тенденцию ежегодного роста уровня оплаты труда. Средняя номинальная заработная плата в РФ в 2016 году составила 36,746 тысяч рублей. Анализ распределения заработных плат по субъектам Российской Федерации показал, что высокие заработные платы зафиксированы в Ненецком и Ямало-Ненецком Автономных округах, Магаданской области, г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московской области, Мурманской области, Республике Коми и др.; низкие заработные платы – в большинстве республик Северного Кавказа, а также в Республиках Тыва, Алтай, а также в Курганской области. Такая пространственная дифференциация размеров среднемесячной заработной платы обусловлена структурой видов деятельности субъектов РФ, природно-климатическими условиями территорий, а также условиями труда.

Выявлены и различия в уровне заработной платы в субъектах РФ внутри одного федерального округа. Например, в Уральском федеральном округе в 2016 г. между максимальным и минимальным уровнем оплаты труда разница составляет 60,45 тыс. руб. (Ямало-Ненецкий автономный округ – 83,832 тыс. руб., Курганская область – 23,381 тыс. руб.). Такая ситуация обусловила высокие показатели коэффициента Джини, показывающего степень неравенства различных вариантов распределения доходов.

Анализ уровня доходов среди отдельных профессий социальной сферы и науки показал, что наибольшие заработные платы зарегистрированы у врачей и преподавателей высших учебных заведений, а низкие – у социальных работников и работников учреждений культуры.

По Республике Крым средняя номинальная заработная плата в 2016 году составила 23,656 тыс. руб., а по городу федерального значения Севастополь – 25,975 тыс. руб., что является ниже среднего уровня заработной платы Российской Федерации (на 35% и на 29% соответственно). Среди административных единиц Республики Крым наименьший уровень оплаты труда зарегистрирован в Джанкойском муниципальном районе (19,7 тыс. руб.), а самый высокий – в Черноморском муниципальном районе (33,7 тыс. руб.) и в городском округе Симферополь (30,6 тыс. руб.).

Одним из важнейших показателей является прожиточный минимум, который в 4 квартале 2016 г. в Российской Федерации составил 9 691 руб. При этом 13,3% населения РФ имеет денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Самая сложная ситуация по этому показателю сложилась в Республиках Калмыкия, Ингушетия, Крым, Марий-Эл, Карачаево-Черкесия.

Проблема оплаты труда является одной из основных для населения, так как заработная плата занимает особое место в структуре доходов занятых и приоритетах социальной политики государства. Среди наиболее актуальных проблем, связанных с заработной платой, в РФ всё еще остаются следующие: невысокий уровень зарплат при высоком уровне цен; задержки с выплатой заработной платы в некоторых регионах страны (общая задолженность по заработной плате на 1 апреля 2017 года составила 3 635 млн. рублей); низкий минимальный размер оплаты труда, величина которого ниже величины прожиточного минимума (с 1.07.2016 г. МРОТ находится на уровне 7 500 руб., что составляет 59% от установленной величины прожиточного минимума населения); высокая дифференциация размера заработной платы, что связано не столько с отличиями в квалификации, профессионализме или качестве выполняемой работы, сколько с формой собственности или же с особенностями региона.

Выводы. Заработная плата – важнейший фактор социально-экономической жизни страны и каждого работника. Географический подход к изучению заработной платы состоит в выявлении пространственных закономерностей в ее распределении по территории страны и выяснении причин дифференциации. Разработка картографических моделей, отражающих пространственное распределение основных показателей, характеризующих заработную плату,

позволила выявить пространственную дифференциацию в уровнях оплаты труда на уровне субъектов РФ.

Данная тема в географической науке является весьма перспективной, хотя географы к этой проблеме обращаются нечасто. Мы провели первичный анализ проблемы. Дальнейшее изучение пространственной дифференциации показателей анализа заработной платы поможет раскрыть причины социально-экономического неравенства населения Российской Федерации.

ТЕЛЕМЕДИЦИНА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ожегова Л.А.¹, Эдириппулиге С.², Ожегов А.Ю.³

¹ к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

² Centre for Online Health, The University of Queensland, Brisbane, Australia

³ студент 4 курса кафедры компьютерной инженерии и моделирования Физико-технического института КФУ

luda-ojegova@yandex.ru

Введение. Телемедицина, сформировавшаяся на основе информационных и коммуникационных инноваций, – относительно новое явление в сфере коммуникационных технологий и медицинской практики. Необходимость развития телемедицины признана всеми ведущими странами мира. Ее возникновение и развитие – результат действия целого ряда факторов, среди которых не последнюю роль играют факторы географического порядка. Телемедицина дает возможность оказывать медицинскую помощь на расстоянии, позволяя приблизить ее к жителям отдаленных и труднодоступных регионов, привлекая к ее оказанию отечественных и зарубежных высококвалифицированных специалистов. Возникнув на стыке медицины и информационно-коммуникационных технологий, телемедицина имеет и географическую составляющую. Телемедицина позволяет преодолевать огромные расстояния, «сжимая» географическое пространство, объединяя локальный, национальный, региональный и глобальный уровни. Это позволяет применить географические методы к исследованию проблем развития телемедицины как в мире, так и в России. В социально-экономической географии отсутствуют работы по телемедицине в виду молодости этого направления научных исследований. В первом приближении можно утверждать, что как объект географических исследований, телемедицину можно рассматривать как научное направление, складывающееся на стыке медицинской и информационной географии. И, если вопросами пространственной организации медицины географы занимаются уже достаточно давно, то информационная география – наука молодая.

Целью данной работы является выявление возможностей общественно-географического исследования факторов развития и современного состояния телемедицины. К **задачам** работы можно отнести освещение таких вопросов как сущность телемедицины, основные направления, преимущества и проблемы использования телемедицинских технологий в мире и России, вопросы защиты персональной информации, а также роль географического фактора в развитии телемедицины.

Результаты исследований. Телемедицина в буквальном смысле означает «медицина на расстоянии». В буквальном смысле, телемедицина означает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для улучшения результатов лечения пациентов путем расширения их доступа к медицинской помощи и медицинской информации, то есть для лечения пациентов на расстоянии. История телемедицины непосредственно связана с развитием технологии. Как дисциплина, телемедицина сформировалась в середине XX века на стыке нескольких областей знаний – медицины, телекоммуникаций, информационных технологий. Благодаря продолжительному технологическому росту, в том числе и Интернету,

телемедицина развивалась чрезвычайно быстро. С помощью телемедицины стало реальным объединение географически рассредоточенных лечебно-профилактических учреждений, медицинских учебных заведений, отдельных специалистов в единые информационно-консультативные и учебные компьютерные сети. Благодаря Интернету появились новые отрасли телемедицины.

Телемедицина получила в ряде стран академическое признание – образованы новые кафедры в университетах (кафедра телемедицины в университете г. Белфаст, Великобритания). Появились специализированные журналы, такие как "Telemedicine Journal" и "Journal of Telemedicine and Telecare". Расширяется география участников решения проблем телемедицины.

Некоторые отрасли телемедицины получили большое развитие и уже широко применяются на практике. В тоже время, целые направления пока еще исследуются и нуждаются в более глубокой проверке. Так, быстро развивающейся отраслью телемедицины является дистанционная консультация. Такой метод необходим в тех регионах, где специалистов недостаточно или они вообще отсутствуют, например, в развивающихся странах. Очень успешно такой метод был использован организацией «Swinfen Charitable Trust» для помощи медицинским работникам, находящимся в развивающихся странах. В настоящее время более ста стран мира пользуется этой телемедицинской сетью. Телемедицина также успешно используется для оказания медицинской помощи в военно-полевых условиях и местах лишения свободы. Все это подтверждает концепцию «сжатия» географического пространства, а также дает основание утверждать, что телемедицина – потенциальный объект исследований социально-экономической географии.

Из других направлений развития отрасли следует назвать «домашнюю телемедицину» (Telehome care), где широко используется дистанционный мониторинг пациентов, а также использование электронного медицинского учета. Возможности телемедицины значительно шире дистанционной диагностики. Сетевые технологии дают возможность дистанционного наблюдения за пациентом, передачу историй болезни из клиники в клинику, дистанционного обучения и повышения квалификации врачей, а также дистанционного управления медицинской аппаратурой, вплоть до хирургического вмешательства на расстоянии.

Зарождение российской телемедицины можно отнести к 70-м годам XX века. В 1995 году врачами Российской военно-медицинской Академии в Санкт-Петербурге была проведена первая медицинская видео консультация. А уже в 2001 году произошла интеграция российских телемедицинских сетей с мировой информационной системой. Россия находится на начальном этапе становления практической телемедицины, начинает внедрять новые технологии, развивает медицинские информационные системы и проводит дистанционные врачебные консилиумы.

Наиболее важной проблемой в сфере телемедицины является безопасность и защита персональной информации. В развитых странах и регионах существуют специальные законы о защите информации в медицинской сфере. Одной из проблем является неавторизованный доступ к персональной информации. Наибольшему риску подвержены пациенты, пользующиеся услугами телемедицины в домашних условиях, так как, зачастую, в общественных сетях есть шанс того, что информация будет перехвачена. Лучшим решением в таких случаях является применение технологии VPN. Еще одной проблемой при использовании технологий мониторинга является прослушивание телефонных переговоров с помощью специальных электронных устройств. Зачастую пользователи (пациенты) могут сами стать причиной утечки: случайно предоставить персональную информацию мошенническому сайту или недостаточно обезопасить домашнюю сеть.

Выводы. Телемедицина как потенциальный объект географических исследований находится на стыке уже сложившейся в рамках социально-экономической географии медицинской географии и новым направлением исследований – информационной географии. Географическая специфика Российской Федерации (обширность территории, ее дифференциация по наличию природных ресурсов, климатическим условиям, плотности

населения, степени хозяйственной освоенности, поляризация пространства и т.д.) определяет стратегию ее социально-экономического развития и использования пространства. Долгосрочные геостратегические интересы страны диктуют необходимость создания систем, способных объединить российское пространство не только современными транспортными магистралями, но и информационными каналами инновационного уровня. В рамках этого видения возрастает актуальность телемедицины, которая способна решить целый ряд болезненных для страны вопросов в сфере здравоохранения. Телемедицина поможет «скрепить», «стянуть» огромную территорию страны.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Сикач К.Ю.

*ассистент кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Разработка социальных карт, методов картографирования, с которыми мы сегодня сталкиваемся, определяется их значимостью в познании механизмов функционирования общества. Социальная реальность подвергается негативному воздействию преступности, наркомании, алкоголизма и т.д. Преступность среди них - одно из наиболее значимых. Наряду с другими методами сбора, обработки и анализа информации о преступности используется картографический метод исследований с применением ГИС-технологий в работе, что эффективно для криминологического мониторинга, выявления причинно-следственных связей, и последующего прогнозирования распространения преступлений.

Целью представляется исследование возможностей картографического метода в комплексном исследовании территориальных особенностей преступности.

Результаты исследований. Картография преступности, как отрасль социальной картографии предоставляет возможности для более полного анализа и визуализации состояния, структуры, динамики преступности, её фоновых явлений и др. В круг проблем входит и исследование возможностей использования карт в управлении процессом борьбы с преступностью, прогнозирования и планирования профилактики преступлений.

Выделяют следующие группы карт преступности: карты фоновых явлений (причин и условий) преступности; уровня преступности; динамики преступности; карты отдельных видов преступлений; карты, отображающие общие характеристики личности преступника; карты, характеризующие меры борьбы с преступностью. Важным остается задание разработки типологических карт (с использованием типологии населенных пунктов, созданной экономико-географами) и карт районирования.

В создании карт преступности важнейшим элементом является сбор и обработка комплексных статистических данных. На основании которых, высчитывают базовые и дополнительные коэффициенты: общий уровня преступности, интенсивность преступности, уровень отдельных видов преступлений и др. Для картографического отражения данных показателей применяется метод картограммы. Характеристики структуры преступности исчисляются в процентном соотношении и на картах обозначаются методом картодиаграмм. Поскольку неотъемлемой частью анализа преступности является не только пространственные, но и временной анализ их синтез возможен с применением картографического метода, динамические ряды изменения показателей характеризующих состояние преступности обозначаются на картографическом изображении для каждой из исследуемых территориальных единиц.

Карты преступности могут также формироваться и на основании синтетических индексов, одним из которых является индекс криминальной безопасности территориальной

единицы, включающий в себя ряд характеристик преступности: общий уровень преступности, уровень отдельных наиболее широко распространенных видов преступлений.

Благодаря возможностям картографического метода также возможен поиск корреляции преступности с общественными явлениями, в частности уровнем жизни населения, наркоманией, алкоголизмом и другими.

Неотъемлемой частью использования картографического метода является применение ГИС-технологий. Программное обеспечение для ГИС (программы MapInfo, ArcView) демонстрирует множество показателей, например, количество преступлений в расчете на 100 тысяч населения, динамику роста преступности в разных регионах и т.д.

Правоохранительные органы многих развитых государств внедряют возможности геоинформационных систем в свою работу, что позволяет в режиме реального времени узнавать о совершающихся преступлениях, выявлять городские районы, где уровень преступности выше и более эффективно патрулировать данные территории.

Основной проблемой применения картографического метода является то, что в России публикуется статистика с детализацией только до отдельных субъектов. То есть картографирование преступности и различных её особенностей распространения, осуществляется на национальном и региональном уровнях, возможности данного метода на локальном уровне, который наиболее ценен для решения прикладных задач в борьбе с преступностью в полной мере не реализуются.

Россия уникальна в том, что в нашей стране все правоохранительные органы находятся в федеральном подчинении, что благоприятствует единой системе учета преступлений от полиции до суда. Уже сейчас МВД и Судебный департамент обладают лучшими в мире по качеству и объему микроданными о преступлениях и наказаниях. Однако эти данные не доступны гражданам.

Открытие статистики с детализацией до отделений полиции позволит:

- гражданам – принимать взвешенные решения о покупке недвижимости, аренде квартир, старту бизнеса.
- местным властям – предпринять меры по профилактике преступности, изменению среды обитания, организации программ занятости населения.

Выводы. Использование картографического метода для исследования преступности - элемент эффективного предупреждения преступности и борьбе с её негативными последствиями. Полимасштабность и возможность отображения разных форм исходных данных актуализирует использование метода. А создание баз геоданных становится основанием для пространственно-временного моделирования данного асоциального явления и поиска новых путей по предупреждению преступности.

ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ОТДЫХА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Кайданский В.В.¹, Цыплухина И.А.²

¹ старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления Таврической академии КФУ

² студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления Таврической академии КФУ

Введение. Развитие детского отдыха в Крыму все больше становится важным звеном туристической индустрии и экономической деятельности региона. Так как в Республике Крым туристическая сфера является одной из бюджетообразующих отраслей экономики, то выявление и изучение проблем данной отрасли является необходимым этапом для дальнейшего развития детского отдыха в Крыму как одной из конкурентоспособных отраслей.

Цель исследования: сформировать графическую модель объекта исследования для визуального восприятия и более детального изучения объекта исследования как интегральной структуры развития детского отдыха в Республике Крым.

Задачи исследования: 1) рассмотреть объект исследования по трем взаимосвязанным блокам; 2) определить сущность и структуру развития детского отдыха в Республике Крым; 3) дать полную характеристику детского отдыха в Республике Крым.

Результаты исследования: созданная графическая модель развития детского отдыха в Республике Крым дает нам возможность более детально рассмотреть систему детского отдыха. Вход в нашу интегральную структуру осуществляют факторы развития детского отдыха на территории Республики Крым. К таким факторам мы можем отнести: 1. Природно-климатические и географические факторы. Именно климатические условия в большей степени влияют на развитие детского отдыха. Так, для безопасного и комфортного детского отдыха необходимы благоприятные природные условия и безопасное место расположения детских учреждений. 2. Материально-техническая база. Устаревшая инфраструктура негативно влияет на развитие детского отдыха в целом, а современная инфраструктура, в свою очередь, делает детский отдых более востребованным и популярным. Так, например, наличие современных детских площадок, тренажеров, бассейнов позволяет детским учреждениям предлагать диверсифицированные услуги. 3. Высококвалифицированные рабочие кадры, а именно специалисты в различных сферах, которые стремятся и знают, как сделать детский отдых более комфортным и полезным. 5. Реклама. Реклама используется для привлечения потенциальных отдыхающих в детские учреждения. 6. Стоимость путевок в детские лагеря.

На выходе из системы мы получаем перспективы развития детского отдыха на территории Республики Крым. В перспективе, детский отдых Республики Крым может стать конкурентоспособным, как среди российских учреждений детского отдыха, так и на мировом рынке туристических услуг, при условии, если устранят все проблемы и создадут более диверсифицированные услуги в лагерях. Также, несмотря на то, что существует немалое количество проблем, на сегодняшний день детский отдых является одним из наиболее востребованных видов туризма. Это связано с тем, что у населения появляется потребность в развитии, обучении и воспитании детей в учреждениях, где дети будут чувствовать себя комфортно среди своих сверстников, обмениваясь впечатлениями. Так как спрос на такие учреждения детского отдыха увеличивается, то многие здравницы перепрофилируются либо в отдых с детьми, либо просто в детский отдых.

Далее графическая модель рассматривается с точки зрения трех взаимосвязанных блоков: отраслевой, управленческий, территориальный. В отраслевом блоке мы рассматриваем виды объектов детского отдыха и их классификацию. К таким объектам мы отнесли: лагеря отдыха с дневным пребыванием, детские оздоровительные лагеря, лагеря выходного дня, спортивные лагеря, лагеря выходного дня, трудовые лагеря и другие. В управленческом блоке мы рассматриваем структуру органов управления по уровням: федеральному (Рособрнадзор, Роспотребнадзор, Росдетцентр), региональному (Министерство образования Российской Федерации и Республики Крым, Министерство курортов и туризма РФ и РК), районном (управление образования, специалисты по образованию). В территориальном блоке мы рассматриваем региональные и локальные центры объектов детского отдыха в Крыму. К локальным центрам мы относим Евпаторию, Ялту, Алушту, Феодосию. К региональным центрам можно отнести Сакский район, Симферопольский и Бахчисарайский районы.

Выводы: детский отдых является одной из бюджетоформирующих отраслей экономики. Детский отдых способствует развитию коммуникабельности у детей, развитию способностей и навыков, соблюдению здорового и активного образа жизни, способствует адаптации детей во взрослой самостоятельной жизни. Также детский лагерь – это полезное и приятное проведение летних каникул. Детский отдых в Крыму все больше становится популярным. Туристов из разных уголков России и других стран мира привлекает детский отдых в Крыму тем, что здесь благоприятные климатические условия и природные ресурсы, способствующие оздоровлению и лечению.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

Ожегова Л.А.¹, Ковалюк Я.М.²

¹доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления
географического факультета Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Океаническое направление в геополитике и политической географии – одно из относительно молодых, своеобразных и весьма перспективных направлений. Данная тема актуальна тем, что в настоящее время существуют различные виды международных споров, связанных с Мировым океаном. Принцип их мирного разрешения имеет важное политико-правовое значение в регулировании межгосударственных отношений. Предупреждение разногласий, своевременное устранение и выход из сложившегося конфликта – важная задача международного сообщества. Данная проблема рассматривалась и рассматривается разными научными дисциплинами. Интересна она и для географии, в частности, для политической географии.

Цель - систематизация теоретико-методологических подходов к политико-географическому изучению морских споров и конфликтов в Мировом океане. Среди **задач** исследования основной является разработка модели процесса возникновения разрешения международных морских споров и конфликтов в Мировом океане.

Результаты исследований. Процесс возникновения конфликтов в Мировом океане характеризуется целым рядом причин: от политических – до экономических, от культурных – до историко-географических. Это определенные условия и факторы, которые создают «вход» в конфликтные ситуации. Из-за разнообразной структуры и свойств конфликтные ситуации могут длиться несколько десятилетий, столетий и даже веков. Не все из них имеют «выход» или принцип разрешения. Существуют определенные последствия возникновения конфликтов и связанные с этим риски. Тем не менее есть процедуры и возможности, позволяющие перевести конфликты из открытого напряженного очага в состояние локальных замороженных споров, какой бы ни была политическая конъюнктура на данный момент.

Для характеристики конфликтных ситуаций на разных иерархических уровнях морские конфликты предлагается рассматривать в рамках трех взаимосвязанных блоков: территориального, управленческого и функционального (рис.1).

а) Первый – территориальный. В нем следует выделить три уровня: локальный, региональный и глобальный. На локальном уровне конфликты характеризуется участием не более двух стран. На региональном рассматриваются конфликты, имеющие значение для региона и ряда стран. На глобальном характеризуются конфликты, имеющие последствия для мирового сообщества.

б) Второй – управленческий. Анализ конфликта в рамках данного блока позволяет раскрыть механизм правового регулирования морских конфликтов.

в) Третий – функциональный. Можно выделить два вида международных морских конфликтов. Во-первых, это конфликты, связанные с размерами государственной территории. К ним относятся споры, связанные с определением морских границ, границ территориального моря национальной принадлежности островов в Мировом океане. Во-вторых, это конфликты, связанные с пространствами морей и океанов, на которые не распространяется государственный суверенитет. К ним относятся споры, связанные с определением пределов континентального шельфа, исключительных экономических зон. Здесь же рассматриваются вопросы, связанные с морскими притязаниями в Арктике.

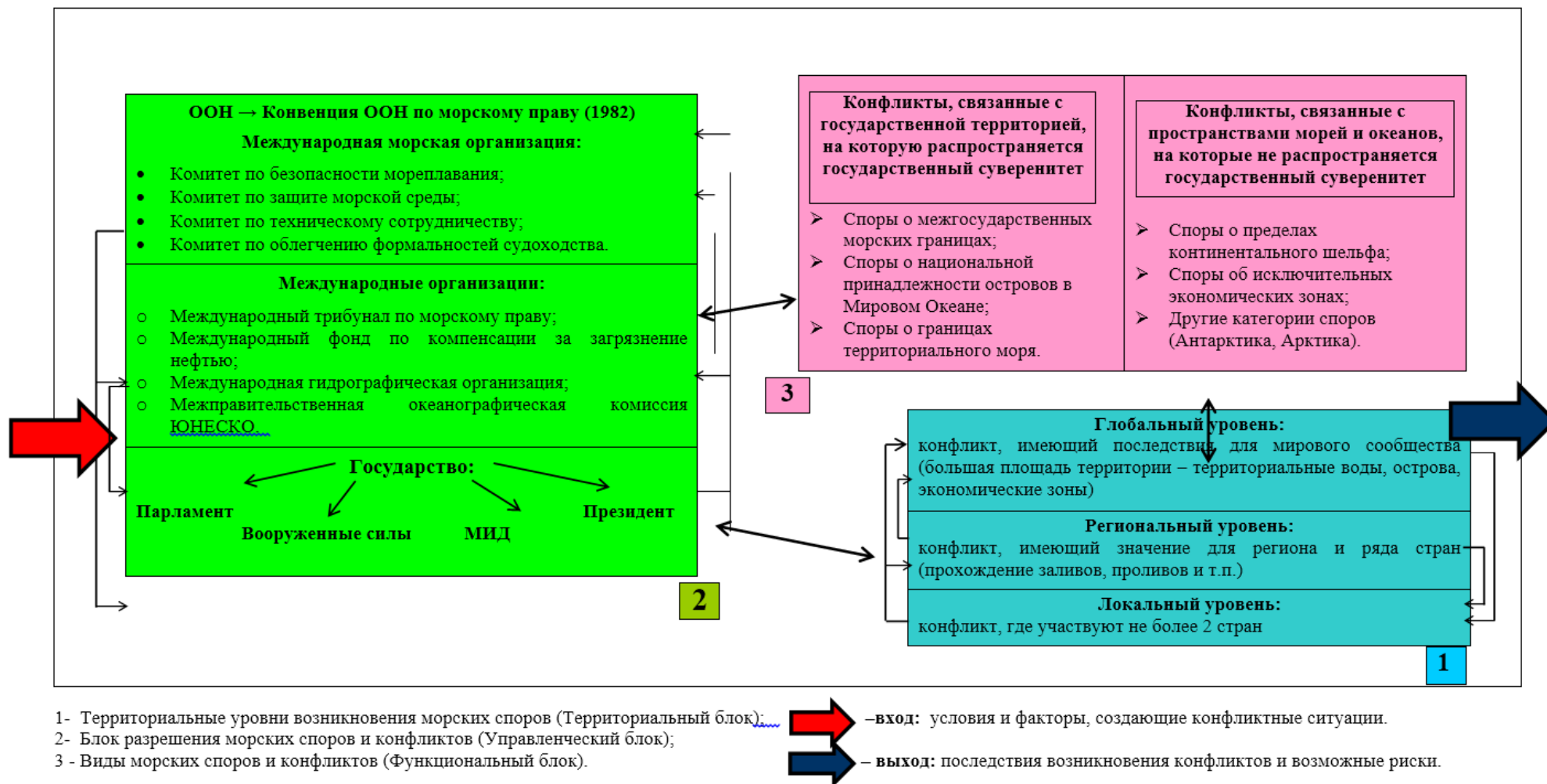

Рис.1. Интегральная модель процесса возникновения и разрешения морских споров и конфликтов в Мировом океане

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

Лагодина С.Е.¹, Павлова-Довгань О.А.,² Борисова Н.И.³

*^{1,2,3} ведущий специалист кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления Таврической академии КФУ*

Качество и эффективность планирования устойчивого развития региона в значительной степени зависит от объема, актуальности и полноты исходных данных, а также от способов их предварительной подготовки для использования в региональной системе управления. В целом, собственно данные и способ их организации и хранения, связанный с приданием им пространственной и тематической определенности (привязка к системе координат либо к операционным территориальным единицам, субъектам либо объектам управления), можно назвать инфраструктурой пространственных данных устойчивого развития региона.

Цель исследования: определить основные параметры инфраструктуры пространственных данных (ИПД) Крымского региона как территориально распределенной системы сбора, обработки, хранения и предоставления потребителям пространственных данных.

Задачи исследования:

- изучить опыт создания ИПД в Крыму,
- определить ключевые параметры организации ИПД через функционирование геопорталов различных типов и масштаба,
- определить основные требования и стандарты сбора, обработки, хранения и использования как самих данных, так и метаданных.

Ранее пространственная инфраструктура данных рассматривалась как модель межведомственного пространственно распределенного банка данных (геоинформационного территориального банка данных) региона. Идеология организации межведомственного пространственно распределенного банка данных (МПРБД) Крыма была сформулирована в начале 2000-х годов учеными Таврического национального университета им.В.И.Вернадского. МПРБД – это реализованная на основе гетерогенного программно-технологического обеспечения иерархическая система функционально и пространственно распределенных ведомственных и корпоративных баз данных, представляющая собой динамическую информационную модель объектов и субъектов регионального управления, а также комплекса связей между ними.

На момент вхождения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского владел сертифицированной линейкой программных продуктов ArcGis фирмы ESRI и имел большой опыт их использования по созданию пространственно распределенных геоинформационных баз данных.

На сегодняшний день наиболее эффективным средством хранения и обработки пространственно распределенных данных является создаваемая в России инфраструктура пространственных данных. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2006г. № 1157-р принята «Концепция создания и развития инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации».

14 ноября 2014 года было принято Постановление Совета Министров № 453 «Об утверждении Положения об инфраструктуре пространственных данных на территории Республики Крым». А в ноябре 2015 года была утверждена Государственная программа «Внедрение спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС и иных результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития Республики Крым на 2015-2017 годы».

Работа инфраструктуры пространственных данных РФ организована как через функционирование российских федеральных и региональных геопорталов, так и ведомственных, отраслевых, научно-исследовательских геопорталов и картографических веб-

приложений. Главной задачей геопортала является организация поиска и доступа к различным географическим ресурсам. К таким как наборы данных, базы геоданных, карты, геоинформационные слои, гис-сервисы, хранилища данных и т. д.

Согласно Директиве 2007/2/ЕС (Директива 2007/2/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 14 марта 2007 г. по созданию инфраструктуры пространственной информации ЕС (INSPIRE) Акты, принятые по условиям соглашений ЕС Treaty/Euratom Treaty, публикация которых обязательна) геоportal - это сайт или его эквивалент, перечень функций которого, реализованных в виде Web-сервисов (геосервисов), включает поиск наборов данных, их визуализацию (геовизуализацию), загрузку и трансформирование, а также вызов других сервисов.

Базовым элементом инфраструктуры пространственных данных является Единая цифровая картографическая основа (ЕЦКО). Требования к составу, структуре, порядку ведения и использования ЕЦКО утверждены Приказом Минэкономразвития № 467 от 24.12.2008г. ЕЦКО федерального, регионального и муниципального назначения состоит из слоев цифровых государственных топографических карт или планов в векторном формате либо, в случае их отсутствия, растровых геокодированных материалов дистанционного зондирования Земли, а также метаданных, Создается в масштабах 1:2000, 1:5000, 1:10000, 1:25000, 1:50000, 1:100000, 1:200000, 1:500000, 1:1 000000.

Важнейшим элементом инфраструктуры пространственных данных также является система классификаторов. На сегодняшний день разработаны классификаторы для цифровых планов и топографических карт различного масштаба, классификаторы для обзорно-географических карт мира, навигационных и аэронавигационных карт, для градостроительной деятельности, сельского и лесного хозяйства, геодезии и кадастра, геологии, сельского хозяйства, чрезвычайных ситуаций.

Кроме различных классификаторов, позволяющих унифицировать и однозначно интерпретировать пространственную информацию, за качество данных в блоке обработки и хранения геоданных отвечают два десятка государственных стандартов.

Организация данных в ИПД региона организована с помощью метаданных. Статья 56 ГОСТа Р 52438-2005 определяет, что «пространственные метаданные, описывающие набор пространственных данных, в общем случае могут содержать сведения о составе, статусе (актуальности и обновляемости), происхождении, местонахождении, качестве, форматах представления, условиях доступа, приобретения и использования, авторских правах на данные, применяемых системах координат, позиционной точности, масштабах и других характеристиках».

Основными же мировыми стандартами на метаданные являются: Стандарты ISO 19115 (ISO 19115 Geographic Information - Metadata), ISO 19139 (ISO 19139 Metadata Implementation Specification), FGDC CSDGM (FGDC CSDGM Metadata), ГОСТ Р 52573-2006 «Географическая информация. Метаданные», ISO 19139:2007 «Географическая информация. Метаданные. Спецификация».

Таким образом, в данном исследовании изучен опыт создания ИПД в Крыму, определены ключевые параметры организации ИПД через функционирование геопорталов различных типов и масштаба, определены основные требования и стандарты сбора, обработки, хранения и использования как самих данных, так и метаданных.

ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ КОНФРОНТАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

Кривоносов Д.М.¹, Ожегова Л.А.²

¹ магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

² доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
krivonosoff.dania@yandex.ru

Введение. Государство представляет собой сложно устроенный, функционирующий по многочисленным законам социума, экономики и политики, организм. Поэтому научные исследования в этой области требуют использования инструментов анализа геополитики, дисциплины, изучающей государство как живой организм, воплощенный в пространстве.

Вполне закономерно, что у ведущих государств мира не может не быть собственных глобальных, экспансионистских интересов во многих точках земного шара. Априори, подобных целей не может не быть и у таких крупных держав как США и Россия. Именно поэтому также необходимо разобраться в первопричинах геополитической конфронтации между ведущими субъектами мировой политики, попытаться дать прогноз развития сформировавшейся конфликтной ситуации и ее последствий.

Цель исследования состояла в выявлении и анализе основных предпосылок и причин собственно геополитического характера, сыгравших наиболее важную роль в усилении напряженности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки.

Методика исследования представлена разработкой и описанием графической модели объекта изучения. «Тело» модели имеет блоковую структуру в области входа в проблемную ситуацию. Во второй части графической модели представлено размежевание конфронтации по принципу территориальных уровней.

Результаты исследования. Современное состояние российско-американских отношений представляет собой актуальный объект интереса и исследования для миллионов простых обывателей, журналистов и представителей научных институтов совершенно разной профессиональной ориентации. И это совершенно естественная реакция общества, поскольку от характера протекания и итоговых последствий изучаемой конфронтации во многом зависит дальнейшая судьба и общие перспективы всего цивилизованного мира.

Также следует отметить более глубинную, *геополитическую* подоплеку конфликта между державами, что в свою очередь предоставляет информационное поле для аналитической работы непосредственно географов, с применением базового географического инструментария.

Современная конфронтация между Россией и США формируется и происходит на базе целого комплекса противоречий в политической, геополитической, военной и социальной сферах деятельности этих государств. Визуализации этих основополагающих аспектов конфликта посвящена первая часть созданного нами графического модуля. Во второй части мы постарались показать многоуровневую территориальную дифференциацию конфронтации.

Выводы. Современная конфронтация между Соединенными Штатами Америки, Россией и блоками союзных им государств является главной повесткой дня уже на протяжении нескольких последних лет. И это абсолютно естественно, ведь от конечных итогов изучаемого конфликта во многом зависит то, каким образом будет устроен и как будет выглядеть будущий мир.

В рамках своей графической модели мы постарались наглядно показать из каскада каких аспектов сформировалась сегодняшняя остроконфликтная ситуация между державами, привели пример территориальных уровней конфронтации и попытались обозначить потенциально возможные сценарии развития ситуации.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселёв С.Н.,¹ Булавин А.В.²

¹*доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

²*студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
bulavin-leha@mail.ru

Введение. Современная Россия находится под постоянной угрозой возникновения на своей территории радикальных исламских организаций, деятельность которых может привести к негативным последствиям в политической, экономической, социальной, культурной и религиозной жизни государства. Ислам - религия сложная и противоречивая, включающая множество различных течений и толков. Он в большей степени, чем другие мировые религии, интегрирован в систему социального регулирования. Практически все стороны жизни мусульманина объявляются религиозно значимыми. Таким образом создаются предпосылки для всесторонней политизации ислама, а при возникновении в стране социально-экономических кризисов его возможной радикализации. Данное явление наблюдалось в России в период чеченского кризиса и агрессии со стороны международных террористических организаций. В связи с этим крайне важным представляется осмысление места и роли ислама в современной России при помощи научного аппарата различных наук, в том числе и общественной географии.

Целью исследования явилось применение методологии и методики системного подхода к выявлению географических особенностей функционирования ислама на территории Российской Федерации для установления возможных проявлений его радикализации в пространстве страны.

Среди **задач** исследования выделено описание алгоритма построения и дальнейшего географического изучения религиозной системы ислама в Российской Федерации.

Географическое изучение проявлений радикального ислама в Российской Федерации возможно с помощью **методологии и методики** системного подхода. Эта методология позволяет рассмотреть ислам как сложную систему, имеющую функциональные, управленческие и территориальные компоненты, возникновение которых имеет свой причинно-следственный комплекс. Среди методов системного подхода нами использован вариант создания и описания графической модели системного объекта. Такой объект структурируется на отдельные блоки, выделяемые по ряду критериев.

Результаты исследований. Территориальная религиозная система или религиозная геосистема, – это совокупность объектов религиозного назначения и элементов атрибутивно-обрядовой части, которая формируется под влиянием исторических, политических и экономических факторов.

Структура геосистемы ислама на территории Российской Федерации является устойчивым фактором развития большинства её регионов. Это связано с тем, что ислам как мировоззренческая система влияет на ценностные ориентиры значительной доли населения России. Согласно официальной переписи населения, в Российской Федерации проживает 20 млн. мусульман. Однако в неофициальных источниках, в том числе на заседаниях Государственной Думы Российской Федерации, нередко указывается, что в стране четверть населения составляют мусульмане. Если учесть, что население Российской Федерации вместе с Крымом насчитывает в настоящее время 145 млн. человек, то в абсолютных показателях численность мусульман достигает 36 млн. человек. Под ценностными ориентирами следует понимать совокупность норм, правил, традиций, которые выработаны исторически и не подлежат изменению в силу универсальности.

Геосистема ислама представляется нам структурированной на три блока: 1) функциональный 2) факторный (представлен лимитирующими и генерирующими факторами формирования системы). 3) пространственный.

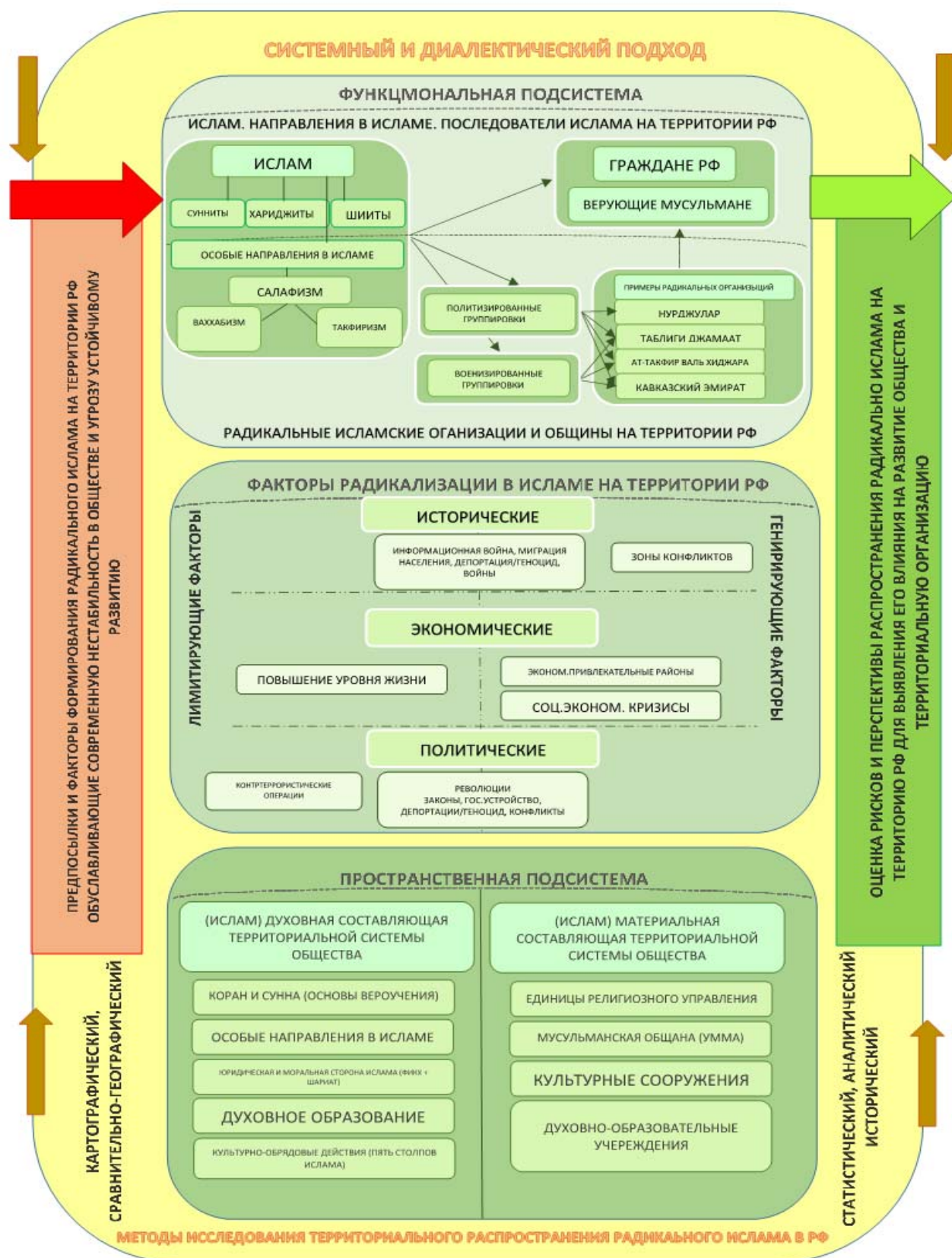
Функциональный блок состоит из двух частей, представляющих идейные течения традиционного ислама и варианты радикальных политических и военизированных мусульманских групп и организаций на территории Российской Федерации.

Факторный блок выделяет исторические, экономические и политические факторы, у которых есть лимитирующие и генерирующие особенности, определяющие возникновение процесса радикализации ислама. Эти факторы подразделяются на устойчивые и ситуативные. Так, например, к устойчивым историческим факторам радикализации ислама в Российской Федерации нами отнесены миграции населения, депортации и геноциды, войны, в том числе информационные. Эти факторы особенно ярко проявляются в исторически устойчивых зонах социокультурных конфликтов, где конфликтующие стороны борются за нерушимость собственных ценностных комплексов. К таким зонам в России можно отнести территорию Северного Кавказа. Генерирующим фактором радикализации ислама могут быть социально-экономические кризисы, во время которых резко падает уровень жизни. Мусульмане в попытках улучшить своё благосостояние и вернуть справедливое распределение благ в обществе нередко объединяются под религиозно-политическими лозунгами поисков верного, незамутнённого временем и обстоятельствами ислама, провозглашённого «истинными последователями Пророка Мухаммеда», которых чтили предки. Так зарождается идеологическое течение поисков истинных корней ислама или *салафизм*.

Пространственный блок геосистемы ислама подразделяется нами на две части. 1) духовную (вероучительную) составляющую ислама 2) материальную составляющую исламской уммы, куда отнесены все культовые здания, места поклонения мусульман, а также исламские образовательные организации. Каждая из описанных выше частей имеет уникальные территориальные черты в пределах регионов России. Выявить особенности локализации материальных объектов в региональном развитии ислама – задача общественной географии. Это позволит типизировать исламскую умму Российской Федерации.

Выводы. Для многонационального и поликонфессионального общества Российской Федерации системное представление о структуре геосистемы ислама позволяет учесть такой фактор риска, как религиозная конфликтность. Это конфликтность, затрагивающая идентичность жителей Российской Федерации, их ценностно-религиозный комплекс. Такие конфликты, как правило не имеют виновников и трудно регулируются.

В случае с религиозной системой ислама в Российской Федерации следует учитывать её полифункциональный характер, проявляющийся в особенностях взаимодействия различных течений и наличия в стране глубоко законспирированных представителей радикальных исламских течений, что подтверждается периодическим проведением антитеррористических операций. Центральным звеном изучения религиозной системы ислама является выделение её территориальной структуры, позволяющей создать представление о центрах и ареалах распространения идеологии радикальных исламских организаций.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Васенко А.В.

студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.г.н., доцент Сахнова Н.С.

alena_m_s_j@mail.ru

Введение. Демографическая ситуация, отражающая особенности воспроизводства населения, посредством демографических процессов, изменяющих структуру, качественный и количественный состав населения, является индикатором социально-экономического благополучия страны и самого региона. Изучение демографических процессов, закономерностей их обуславливающих, определение способов управления ими, приобретает особую актуальность в условиях смены геополитических, экономических векторов развития региона. Примером таких событий является включение Республики Крым и г. Севастополя в Южный федеральный округ в 2016 году, что вызывает особый интерес в изучении трансформаций демографической ситуации в регионе.

Цель исследования. Дать оценку демографической ситуации в Южном федеральном округе в современных социально-экономических условиях. Достижение данной цели включает следующие **задачи**:

- сбор и анализ статистического материала, выявляющего особенности демографической ситуации, а также факторов, обуславливающих процессы воспроизводства населения;
- выявление тенденции воспроизводства населения в регионе;
- установление территориальных различий демографических процессов в регионе.

Результаты исследований. Анализ показателей естественного движения населения в Южном федеральном округе в период времени с 2013 по 2016 гг. (- 0,6 ‰, - 1,1 ‰ соответственно) показал, что при положительном приросте по стране в целом, по федеральному округу динамика прироста населения отрицательна (естественная убыль населения). При этом максимальная отрицательная динамика наблюдается в Ростовской (- 2,3 ‰) и Волгоградской (- 2,4 ‰) областях, а после воссоединения Крыма с Российской Федерацией в 2014 году, наибольшие значения естественной убыли характерны для Республики Крым (- 3,1 ‰). Значения показателей естественного и механического движения в 2016 году повторяют динамику показателей предыдущих лет. Территориальная дифференциация демографической ситуации в Южном федеральном округе позволила выделить «субъекты-лидеры» - где наблюдается естественный прирост населения – Республика Калмыкия (+ 2,8 ‰), Краснодарский край (+ 0,5 ‰), Астраханская область (+ 2,0 ‰).

Итоги механического движения населения Южного федерального округа показали в целом по округу положительную динамику, лидирует по этому показателю, с большим отрывом от остальных субъектов округа, Краснодарский край (+ 55705 чел.). Объяснить притягательность кубанской столицы для мигрантов из стран СНГ и россиян из других регионов страны помимо выгодного географического положения и лидирующих позиций в стране по объему жилья, вводимого в эксплуатацию, можно тем, что средняя заработная плата в регионе превышает 28 тыс. рублей, что выше среднего значения по округу. Улучшение показателей рождаемости является следствием масштабной модернизации кубанской медицины, пропаганды здорового образа жизни, активной работы по профилактике и раннему выявлению заболеваний.

Высокие показатели рождаемости в Республике Калмыкии объясняются национальными традициями многодетности, также для республики характерны низкие показатели смертности в разрезе Южного федерального округа и в среднем по России. Однако республика отличается значительным оттоком населения, что компенсируется в масштабах округа высоким уровнем

миграционного притока населения в Краснодарский край, Республику Адыгея и Астраханскую область.

Уровень рождаемости в Волгоградской области (11,2 ‰) за последние годы остается ниже показателей по Российской Федерации (12,9 ‰) и по Южному федеральному округу (12,4 ‰). Процесс депопуляции в области усугубляется начавшимся миграционным оттоком населения (только в 2016г. миграционная убыль составила - 4453 чел.), который не компенсируется естественным приростом населения. Ввиду низкой рождаемости и оттока населения в другие регионы в области увеличиваются темпы естественного старения населения, что сказывается на увеличении показателей смертности.

В Республике Адыгея по причине значительного снижения рождаемости (12,7 ‰ в 2013г. – 12,1 ‰ в 2016г.), высокой смертности (13,2 ‰ в 2013г. – 12,9 ‰ в 2016г.), а также увеличения населения старше трудоспособного возраста наблюдается необратимый процесс старения населения республики.

Показатели демографических процессов в Республике Крым и г. Севастополь в составе ЮФО занимают отстающие позиции. Однако, сравнивая показатели естественного движения Республики Крым в составе Российской Федерации со средними по Украине в период времени с 2013 по 2016 гг. можно судить об улучшении демографической ситуации в Крымском регионе.

Одним из факторов демографической ситуации в Республике Крым являются низкие репродуктивные показатели, причиной которых может быть изменение демографического поведения населения: изменение культурных ценностей; отношение молодежи к браку и семье; стремление женщин к экономической самостоятельности и увеличение возраста их вступления в брак. Высокие показатели смертности, могут быть следствием ряда причин: естественное старение населения; неэффективное государственное медицинское обслуживание и дорогое частное обслуживание; повышение цен на продукты и жилье; наличие заболеваний, характерных для данной территории. Положительной тенденцией для Республики Крым является миграционный прирост населения, который не только компенсирует естественную убыль, но и обеспечивает рост населения (миграционный прирост составил + 11091; естественный прирост составил - 3,1).

Выводы. Южный федеральный округ отличается высокой миграционной динамикой населения, причем по характеру миграции наблюдаются серьезные региональные различия. На одних территориях это приводит к дальнейшему снижению численности населения и усугублению коэффициента экономической нагрузки на лиц трудоспособного возраста, на других – к увеличению численности населения, содействует обеспечению потребностей экономики района. В целом для региона характерна тенденция снижения коэффициента естественного прироста населения, снижение рождаемости и увеличение смертности. Необходимым условием для стабилизации численности населения, создания условий для его роста, повышения качества жизни и увеличения ее продолжительности является принятие концепции демографического развития округа.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ РИСКОВ СОСЕДСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЫМА

Швец А.Б.¹, Редька Н.М.²

¹ к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

² магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
nata.redka.94@mail.ru

Введение. Термин «регион» достаточно часто встречается в научной литературе и предполагает выделение отдельного объекта из некоего целого, то есть базового по принятым критериям классификации. С географической точки зрения, регион выделяется своим положением в пространстве относительно других географических объектов. Одно из важных направлений современной социально-экономической и политической географии является изучение трансграничного взаимодействия территории региона. Предпосылками появления трансграничного взаимодействия являются современные процессы глобализации и интернационализации.

Воссоединение Крыма с Российской Федерацией позволяет по-новому рассматривать территорию полуострова. Новое положение в системе федерального государства и практически полная экономическая блокада со стороны соседнего украинского государства создало новые возможности и риски для хозяйства Крыма. Трансформация внешнеэкономических связей полуострова привела к переориентации его транспортных, ресурсных и энергетических потоков.

Целью исследования явилось выяснение географической специфики рисков, возникающих в процессе межгосударственного и межрегионального взаимодействия территории Крыма.

Задачами работы стало выяснение сущности понятия «соседское положение региона», определение методов географического изучения соседского положения, выявление географической специфики взаимодействия Республики Крым с его региональным окружением.

Методика исследования основана на системном подходе к обществу с повышенной динамикой развития. В таком обществе усиливается неустойчивость и рискогенность развития, что требует неклассических методологий исследования. Таким образом, одной из основных особенностей изучения рисков развития территории Крыма является выявление взаимосвязи развития этого региона с факторами, ограничивающими или генерирующими его трансграничное взаимодействие с сопредельными территориями Украины, России и Турции.

Результаты исследований. Трансграничное взаимодействие региона выявляется наиболее чётко на границе. Географическая граница понятие столь же многогранное, как и понятие государственной границы.

Приграничные регионы рассматриваются как проблемные, так как не в состоянии самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы или реализовывать свой потенциал. Именно из-за проблемности такие регионы требуют активной государственной поддержки. Они имеют существенную специфику в происходящих процессах экономического и социального развития, во многом определяющуюся использованием возможностей, заложенных во внешнеэкономических связях. Наличие внешнеэкономических связей с «соседями» такого региона является доказательством того, что приграничный регион является и регионом-соседом. Так как приграничные регионы имеют общую границу с другими государствами и субъектами своего государства, то мы можем говорить о «соседском положении» региона.

В современных условиях формирования глобальной экономики резко возрастает взаимосвязанность геоэкономических и геополитических процессов. На сегодняшний день приграничные регионы многих государств становятся ключевыми участниками этих

процессов между странами. В современном научном знании изучение трансграничных регионов ведется в разных аспектах – в социокультурном, социологическом, историческом, демографическом, экологическом. В настоящее время наметилась еще одна важная составляющая подобных исследований – геополитическая, которая фиксирует процессы, образованные взаимодействием административно-территориальных и муниципальных образований и их субъектов.

Трансграничность - процесс размывания прежних и создания новых территорий, которые необязательно строго вписаны в границы национального государства или его административного деления. На границах «соседства» активно формируются новые трансграничные территориальные образования, развивающиеся интенсивнее, чем регионы, отдалённые от границы (т. е. расположенные ближе к «центру»).

Трансграничность - особое свойство либо состояние, обусловленное наличием в структуре объекта либо процесса (явления) границы как особого элемента. Исследователи трансграничности как тенденции регионального экономического развития отмечают, что современное общество формирует предпосылки для глубокого и многостороннего преобразования региональной экономики в трансграничную, изменяя социальные, политические и пространственные условия её развития. Очевидно, что изучение такого сложного комплекса общественно-географических проблем, который складывается при изучении трансграничного регионализма, требует объединения научных подходов отдельных общественно-географических дисциплин (политической географии, географии международных экономических отношений, страноведения и т. п.), а также геополитики и экономических наук.

Программа развития трансграничной территории является фактором геополитической и геоэкономической безопасности государства. Любая нестабильность в этих регионах ведет к риску негативного влияния геополитического интереса всего государства.

Выводы. Для Республики Крым трансграничное взаимодействие выражено в усилении роли экономически слабых регионов Северного и Восточного Крыма, стало фактором для развития общественного, экономического, политического диалога, инструментом для расширения полномочий местной власти, достижения социального равенства, потенциала развития территории, становления инфраструктуры.

Республика Крым в результате воссоединения с Россией оказалась вовлечена в приграничную деятельность. Вследствие этого процесса основными целями трансграничного взаимодействия будут являться как экономическая, социокультурная, так и политическая составляющие, а именно стимулирование приграничного предпринимательства, туризма, культурных контактов и торговли; отвечающее экологическим требованиям совместное использование природных ресурсов; поддержка связей городских и сельских территорий; улучшение доступа к транспортным и информационно-коммуникационным сетям; развитие совместного использования инфраструктуры; повышение эффективности управления и решения проблем занятости, установление межуниверситетских контактов, проведение мероприятий по ликвидации языковых и культурных барьеров.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

Ожегов А.Ю.

*студент кафедры компьютерной инженерии и моделирования
Физико-технического института КФУ*

научный руководитель: к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и
территориального управления Таврической академии КФУ Ожегова Л.А.

Aleksandr.Ozhegov@kimkfu.ru

Введение. Процессы информатизации общества создали предпосылки для формирования нового типа экономики – цифровой экономики. Мир уверенно движется к цифровой экономике, одним из секторов которой становится быстро развивающийся рынок криптовалют. Вопросы развития рынка криптовалют в первую очередь привлекают внимание специалистов ИТ сектора. Однако, специфика объекта исследования требует междисциплинарного подхода и должна привлечь внимание и специалистов других отраслей знаний, в частности, географов. Именно географический подход к исследованию в совокупности с географическим инструментарием (пространственный, картографический и иные методы исследования) дает возможность выявить региональные особенности развития рынка криптовалют и оценить перспективы его развития. Цифровая экономика, ставшая трендом мирового экономического развития, становится реальностью и в России.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является выявление региональных тенденций в развитии рынка криптовалют на современном этапе.

Методы исследования. В работе были использованы аналитический и литературно-описательный методы исследования.

Результаты исследования. Первая криптовалюта, Биткоин (Bitcoin), была запущена в январе 2009 года. С тех пор рынок криптовалют стремительно развивается. Биткоин по-прежнему занимает лидирующую позицию в структуре капитализации рынка, однако в августе 2017 г. его абсолютное лидерство было подорвано и достигло исторического минимума в 37%. Второй криптовалютой мира в 2017 г. стал Ethereum (ETH), увеличивший свою долю во всеобщей капитализации с 1% в январе 2016 до почти 32% в июне 2017 г. Современный рынок насчитывает более 800 активных криптовалют. Общая капитализация рынка криптовалют возросла более чем в 25 раз с начала 2016 г., достигнув 178 миллиардов долларов США в начале сентября 2017 г.

Уже появилось множество проектов и компаний, предоставляющих продукты и услуги для обеспечения более удобного использования криптовалют, поддержки пользователей и создания инфраструктуры для приложений, работающих с блокчейнами. Криптовалютная экосистема бизнеса включает в себя различных участников, строит взаимодействия между блокчейнами, традиционными финансами и различными сферами экономики. Существование подобных сервисов придаёт ещё более значимую роль криптовалютам, так как они позволяют использовать их во всех сферах экономической деятельности человека.

Эти процессы свидетельствуют о формировании нового сектора в структуре мирового хозяйства – криптовалютной индустрии. Криптовалютная индустрия состоит из множества участников и групп, но её можно разделить на четыре ключевых сектора:

- 1) обмен валют, биржи (Exchanges) – покупка, продажа и торговля криптовалютами, их обмен на другие криптовалюты и на национальные валюты, установление курса криптовалют по отношению к национальным валютам;
- 2) хранение криптовалют, кошельки (Wallets) – этот сектор предоставляет услуги для безопасного хранения криптовалют;
- 3) платежи (Payments) с использованием криптовалют;
- 4) майнинг (Mining) (от англ. mine – добывать) – производство криптовалюты. На более глубоком уровне – это поддержка всего рынка криптовалют.

Ключевую роль в криптовалютной экономике играют биржи, которые предоставляют площадку для торговли, обеспечивают ликвидность и способствуют процессам ценообразования. Первая биржа появилась в начале 2010 года как проект, позволяющий пользователям торговать биткоинами. Биржевой сектор является самым многочисленным по задействованным субъектам. В 2017 году насчитывается 168 активных бирж. Региональная структура биржевых компаний представлена следующим образом: 37 % бирж расположено в Европе, 27 % – в АТР, 18 % – в Северной Америке, 14 % – в Латинской Америке и 4 % в Африке и на Ближнем Востоке. Странами-лидерами по числу бирж являются Великобритания, США, Канада, Китай и Япония.

Сектор хранения криптовалют предоставляет пользователям виртуальные кошельки для сбережения своих средств. По сути, кошелек представляет собой программное обеспечение, занимающееся управлением ключами, а также предоставляет инструменты для контроля баланса или могут иметь автоматизированные алгоритмы. В последние годы появилось множество компаний, предоставляющих подобные услуги, но большая их часть расположены в США (34%), Великобритании (15%), Германии, Швейцарии и Китае (по 8%).

Биржевой (платёжный) сектор состоит из компаний, которые предоставляют широкий спектр услуг, в частности осуществление платежей криптовалютами. Все криптовалютные сети имеют встроенную систему платежей для обработки транзакций. Анализ распределения компаний, предоставляющих платежные сервисы, по регионам мира выявил их достаточно широкую географию. Представлены все пять регионов, но лидерами являются США (15%), Великобритания (15%) и Южная Корея (10%), за ними следуют Китай, Австралия, Мексика и Аргентина (по 4%).

Конечно, говорить о формировании особого сектора занятых в криптовалютной индустрии еще слишком рано в силу специфики его работы, отсутствия официальной статистики и т.д. Большинство сотрудников, работающих на постоянной основе, задействовано в компаниях, расположенных в АТР и Северной Америке (прежде всего в США). Со значительным разрывом следует Европа, а общее число постоянных сотрудников в криптовалютных компаниях, расположенных в Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке, остаётся сравнительно низким. Однако, следует заметить, что многие компании имеют свои филиалы в нескольких регионах и не все сотрудники работают в регионе, куда приписан работодатель.

Майнинговый сектор отвечает за подтверждение транзакций и сохранность глобального реестра всех транзакций (блокчейна). Майнеры играют решающую роль в любой криптовалютной системе, так как они отвечают за группировку неподтвержденных транзакций в новые блоки и добавление их в общедоступный реестр (блокчейн). Они обеспечивают необходимую вычислительную мощность для достижения безопасности блокчейна путем вычисления огромного числа хешей, чтобы найти доступный блок. Каждый доступный блок добавляется в блокчейн, а майнер получает вознаграждение. Этот сектор вырос из любителей со своими компьютерами до капиталоемкой индустрии с тысячами суперкомпьютеров. Однако грань между секторами криптовалютной индустрии с каждым годом становится все более размытой, так как растет число многопрофильных компаний, предоставляющих услуги сразу нескольких выше обозначенных секторов.

Анализ показал, что лидерами на рынке криптовалют выступают США, Китай и Великобритания. Региональные особенности рынка выглядят следующим образом: большинство участников рынка находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе (36%), Европе (29%) и Северной Америке (27%). Наименьшее число участников – в Латинской Америке (6%), Африке и на Ближнем Востоке (2%).

Выводы. Современная цифровая экономика – самый молодой и наиболее динамично развивающийся сектор мировой экономики, одним из составляющих которого становится быстро развивающийся рынок криптовалют. Региональный анализ показал, что рынок криптовалют ориентируется на сектор развитых и динамично развивающихся стран, обладающих современными технологиями.

ТЕХНОГЕННЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА КАК НОВЫЙ РЕСУРС ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Яковлев А.Н.¹, Жук И.С.²

¹ старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
² студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. В настоящее время золото занимает важное место в жизни человека. Стремительное развитие наукоемких отраслей промышленности определяет всевозрастающее значение золота и его сплавов в производстве многих видов продукции. Ввиду сокращения запасов золота, ухудшения качества перерабатываемых руд, техногенные месторождения являются важной составляющей восполнения минерально-сырьевой базы. Разработка таких месторождений напрямую связана с научно-техническим прогрессом и развитием регионов располагающих данным ресурсом.

Целью работы является выявление роли техногенных месторождений золота на основе тенденций его мирового производства и потребления. Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- охарактеризовано значение техногенных россыпей в современной золотодобывающей промышленности;
- рассмотрен ресурсный потенциал техногенных россыпей в золотодобывающей промышленности Российской Федерации;
- определены основные технологии добычи золота техногенных россыпей;
- установлены преимущества и недостатки разработки техногенного золота.

Методика исследований: анализ научной литературы

Результаты исследований. Снижение качества минерально-сырьевой базы золота, уменьшение добычи на россыпных месторождениях, ориентация крупных золотодобывающих компаний на мощные по запасам месторождения рудного золота заставляют обратиться к альтернативным методам добычи – эксплуатации так называемых техногенных месторождений золота. Техногенные россыпи формируются как результат добычи золота традиционными методами. Количество таких россыпей особенно значительно в районах, где ранее производилась разработка целинных месторождений. Кроме того, значительное количество золота содержится в отвалах пустых пород, хвостах обогащения и т. д. Золото техногенных россыпей имеет преимущественно мелкую, пылевидную форму, следовательно, для его добычи используют сложные физико-химические методы, основными среди которых являются биовыщелачивание и химическое выщелачивание.

Основные потери при добыче россыпного и рудного золота приходятся на золото с размером частиц от миллиметра до нескольких микронов, в среднем уровень потерь при добыче и обогащении составляет 10 % - 30 % золота.

Современный ресурсный потенциал всех техногенных золотосодержащих объектов в России оценивается в 5000 т, что соответствует 55 – 60 % добытого в стране золота, при современной цене на золото рентабельной становится отработка запасов с содержанием 0,2 - 0,3 г/м³.

Среди достоинств техногенного золота можно выделить прежде всего социально-экономическую (новые рабочие места, инфраструктура, инвестиции) и экологическую составляющие.

Экологическая составляющая заключается в том, что ранее амальгамирование было весьма распространенным способом обогащения золотосодержащей руды, вследствие широкого применения данного метода — содержание большое количество ртути в отвалах. В почву и воды попадают другие тяжелые металлы (мышьяк, свинец, кадмий) и продукты

разложения сульфидов. Ввиду вышеперечисленного переработка техногенных отвалов является важной составляющей снижения загрязнения окружающей среды.

К недостаткам, по мнению специалистов, относятся правовые аспекты: длительная процедура лицензирования; отсутствие законодательной и нормативной базы, связанной с использованием техногенных месторождений в виде самостоятельного ресурсного образования, отсутствием налоговых преференций для предпринимательской деятельности, активно вовлекающих в технологический процесс техногенные месторождения, а также сложность технологического процесса.

Выводы. Техногенные месторождения золота являются неотъемлемой частью минерально-сырьевой базы золотодобывающей промышленности России. Их запасы весьма значительны. Несмотря на сложности в законодательстве и низкое содержание полезного компонента, их разработка позволяет решить экономические, социальные и экологические проблемы регионов:

- новые возможности для малого и среднего бизнеса. Малотоннажные месторождения выгоднее обрабатывать небольшими старательскими артелями. Крупнотоннажные — позволяют крупным предприятиям увеличить экономический эффект своей деятельности вследствие внедрения новых технологий, и тем самым увеличить прибыль.

- снижение оттока населения из отдаленных районов, где ранее велась добыча. Вовлекая старые отвалы месторождений можно создать новые рабочие места.

- уменьшение загрязнения окружающей среды и техногенной нагрузки на ландшафты ввиду переработки складированных отходов золотодобывающей промышленности и последующей рекультивации, занятых под отходами земель.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ГЕОГРАФИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Сахнова Н.С.¹, Жмурик В.И.²

¹ к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

² магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
viki955@yandex.ua

Введение. Тема миграции населения очень актуальна для современного общества. Миграции тесным образом связаны с различными аспектами человеческой жизни: социальными, экономическими, политическими, религиозными и т.д. Миграции формируют количественную и качественную структуры населения стран и регионов. В Крыму население исторически формировалось за счёт миграционных перемещений, которые отражались на степени экономической развитости различных частей полуострова. В силу этого географический аспект миграций населения – актуальная проблема современной общественной географии Крыма.

Целью исследования явилось установление современных региональных трендов миграционных процессов в Республике Крым для разработки стратегических аспектов миграционной политики на полуострове. Для достижения поставленной цели намечены следующие **задачи**: проанализировать современное состояние межрегиональных миграционных процессов в Республике Крым и сравнить пространственный рисунок миграций Республики Крым с другими субъектами РФ.

В современном Крыму особую роль играют межрегиональные миграции. Они формируют основной приток населения в регион. После воссоединения Крыма с Российской Федерацией межрегиональная миграция населения приобрела на полуострове иную

географию. До 2014 года межрегиональная миграция населения проходила в пределах украинского государства, а с 2014 года миграции крымчан переориентировались на Российскую Федерацию. Анализ межрегиональной миграции показал, что механическое движение населения Крыма вплоть до начала 2015 года носило положительный характер. Крымчане, проживающие на Украине, после проведения Всекрымского референдума начали активно возвращаться на территорию республики. Пик миграционного прироста пришёлся на 2014 год (8557 чел.). К началу 2015 года миграционное движение в Крыму сократилось до (-1044 чел.), приняв характер механической убыли населения. Отчасти это объяснялось тем, что после воссоединения Крыма с Российской Федерацией крымские студенты высших учебных заведений получили возможность перевестись для обучения в вузы материковой России, а выпускники школ Крыма смогли на льготных условиях поступать в ведущие высшие учебные заведения других российских регионов. Жители Крыма начали активно выезжать в поисках работы в другие субъекты Российской Федерации.

Одной из причин, объясняющих резкое уменьшение числа мигрантов из Крыма в период с 2014 по 2015 г.г., является также изменение статуса украинских студентов в Крыму. Все студенты из материковой части Украины, обучавшиеся в АР Крым до 2014 года, учитывались статистикой как межрегиональные мигранты. После воссоединения Крыма с Российской Федерацией эти студенты перешли из категории межрегиональных мигрантов в категорию международных.

В 2016 году показатели миграции населения в Крыму стабилизировались и составляли 1131 чел. Это свидетельствует о том, что Крым может быть отнесён к числу регионов привлекательных для проживания в Российской Федерации. Наиболее привлекательными регионами для мигрантов в России являются Москва, Московская область, Санкт-Петербург, республики Башкортостан и Татарстан, Краснодарский и Красноярский края, а также Новосибирская, Ростовская и Свердловская области.

Наибольший поток межрегиональных мигрантов отмечается в Крыму в столичном Симферопольском городском округе. Высокие показатели сальдо миграции выявлены также в рекреационных районах Крыма. Наибольшим сальдо миграции отмечен Ялтинский городской округ. Здесь в 2014 году показатель сальдо миграции составил +681 человек, а в Феодосии – +666 человек. Объяснение этому приросту можно найти в политике местных властей курортных городов по привлечению трудовых ресурсов. В летний период в связи с открытием большого количества несанкционированных торговых точек в курортных городах требовались дополнительные трудовые ресурсы.

Наименьшие показатели сальдо миграции в 2015 году были характерны для Бахчисарайского (-628 человек), Джанкойского (-398 человек) районов, Евпаторийского (-517 человек) и Краснопереконского (-219 человек) городских округов. Это связано с географическими характеристиками означенных территорий. Джанкойский и Краснопереконский муниципальные районы расположены в степных регионах Крымского полуострова. Это трудодефицитные территории. Здесь слабо развиты рекреационные функции, районы испытывают недостаток воды. Бахчисарайский муниципальный район и Евпаторийский городской округ подвержены сезонным колебаниям численности трудовых ресурсов.

Выводы. Подводя итог исследованию межрегиональных миграционных процессов в Республике Крым, можно отметить, что в целом межрегиональные миграции в Крыму характеризуются позитивными показателями. Этот вид миграционных перемещений сохранил на полуострове роль индикатора его социальной востребованности.

С 2014 года в межрегиональных миграциях учитываются миграционные потоки в обмене населением с материковой частью России. В связи с этим прослеживается тенденция увеличения масштабов миграции населения в районах, связывающих Крым с материковой Россией. Увеличение потоков миграций в 2015 году на материковую часть Российской Федерации связано с желанием устроиться на более высокооплачиваемую работу в столичных регионах страны и получать образование в престижных вузах.

ИРРЕДЕНТИЗМ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА

Киселёв С.Н.¹, Собокарь Н.А.²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

²студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Киселёв С.Н.
nickgreen21@mail.ru

Введение: в настоящий момент, на политической карте мира, наблюдается усиление тенденции к центробежным и центростремительным процессам, в том числе, вызванными стремлением определенных народов к объединению с территориями проживания представителей их этносов. Данное явление, называемое в политической географии ирредентизмом, является серьезной угрозой для территориальной целостности отдельных государств и стабильного развития целых регионов.

Ирредентизм в современном мире вызван различными факторами и принимает разнообразные формы, в зависимости от социальной и политической ситуации в регионе. Именно усиление этих процессов стимулирует усилия научного сообщества и управленческих структур по разработке оптимальных путей развития и эффективного сосуществования различных социальных групп на территории одних государств.

Цель и задачи: целью работы является изучение влияния факторов ирредентизма на политическую и социальную ситуацию, в конкретных регионах проявления этнических и территориальных противоречий.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

1. Проведение анализа теоретических основ изучения явления ирредентизма.
2. Рассмотрение истории развития данного определения.
3. Выявление взаимосвязи между факторами ирредентизма и существующей политической ситуацией в районах его проявления.
4. Определение степени актуализации проблемы ирредентизма на территориях его проявления и определение связанного с ним уровня социальных противоречий.

В ходе выполнения данной работы были использованы описательный метод, метод литературного анализа, сравнительно-географический, картографический, историко-географический методы.

Результаты исследований: при выполнении данной работы была проанализирована политическая ситуация различных регионов Земли. В ходе исследования были установлены взаимосвязи между уровнем конфликтности и противоречий различных национальностей в отдельных государствах на политической карте мира и частотой проявления сепаратистских и ирредентистских процессов в этих государствах.

В результате анализа частоты проявления общих сепаратистских и конкретно ирредентистских процессов и явлений был исследован уровень характерности сепаратистских и ирредентистских движений для Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки.

Выводы: на основе проведенного исследования по теме данной дипломной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Ирредентизм представляет собой сложное политико-географическое явление на политической карте мира, отражающее стремления национальных меньшинств, проживающих компактно на территории определенного государства, к выходу из состава этого государства и объединения с государством где проживает большая часть представителей данных национальностей. Данное понятие имеет общие черты с такими политико-

географическими процессами как сепаратизм, сецессия, автономизация, регионализм. На возникновение ирредентистских процессов могут влиять множественные факторы, в том числе этнический, политический, социальный, экономический и историко-культурный.

2. На современной политической карте мира можно проследить множество ирредентистских движений, которые отличаются как историей своего возникновения, так и факторами, оказавшими на них влияние. Стоит отметить, что наибольшее распространение, ирредентизм, как социальное и политическое явление получил на территории Евразии, что свидетельствует о некорректной политике проведения границ в прошлом, без учета интересов отдельных народов и о грубой захватнической политике колониальной эпохи, так же внесшей свой вклад в последующем развитии ирредентизма.

3. Проявления ирредентизма на современной политической карте мира различны не только по причинам возникновения, но и по уровню социальных противоречий, которые существуют на территориях распространения этого явления. Благодаря предложенной классификации, были выделены районы низкой, средней и высокой актуализации проблемы ирредентистских движений.

4. Проанализировав исходные данные, нужно сделать вывод, что проблема ирредентизма, является крайне актуальной в современных реалиях. Правительства государств, на территории которых наблюдаются ирредентистские настроения среди определенных социальных групп, должны обратить внимание на данную проблему. Необходимо разработать стратегию как общих, так и частных мер по разрешению подобных ситуаций, для обеспечения стабильности как в отдельных регионах, так и во всем мире.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТУРИСТСКИХ ПЕРЕВОЗОК В КРЫМУ

Змеёк Н.А.¹, Сазонова Г.В.²

¹ *магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
nata.zmeek.96@mail.ru; sazonovageofak@mail.ru

Введение. Транспорт играет важную роль в перевозке туристов. Он соединяет между собой в единую и целостную систему территориально отдаленные объекты туристской индустрии, являются одним из основных компонентов ценообразования тура (от 20 до 60% стоимости тура). Крым является одним из важнейших туристско-рекреационных регионов Российской Федерации, в котором туризм провозглашен одной из приоритетных отраслей развития экономики. Эффективное развитие туристской индустрии полуострова во многом зависит и от уровня развития транспортной системы. Поэтому, изучение транспорта и его роли в развитии туристской индустрии Крыма является актуальным.

Цель исследования - выявление региональных особенностей туристских перевозок Крыма для определения путей совершенствования транспортной сети полуострова. В ходе исследования нами были использованы сравнительно-исторический, аналитический, системно-структурный, картографический и другие методы. Методологической основой разработки данной темы послужили научные труды Н.В. Багрова, М.В. Кузнецова, А.В. Мальгина, Е.С. Полянской и др.

Результаты исследований. На наш взгляд, можно выделить 3 основных этапа организации транспортных перевозок туристов в Крыму: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционный период (до 1917 г.) за сравнительно небольшой промежуток времени (около 100 лет), Крым превратился из бездорожного региона в наиболее обеспеченную в транспортном плане часть Российской империи. Это способствовало

развитию и туристско-экскурсионной деятельности на полуострове. Основными видами транспорта были гужевой, железнодорожный, в меньшей степени морской и автомобильный. Советский период (1920-1991 г.г.) отличался активным развитием транспорта на полуострове, его диверсификацией, что значительно влияло и на интенсивное развитие туристско-экскурсионной деятельности. Туристы попадали в Крым, главным образом, используя железнодорожный, автомобильный и авиационный виды транспорта, в меньшей степени – морской. При проведении экскурсий и путешествий по Крымской области наиболее активно использовались автобусный, троллейбусный и морской виды транспорта. Современный период (с 1992 г. по настоящее время) мы разделили на два периода: развитие транспорта в составе Украины (до марта 2014 г.) и в составе Российской Федерации (с марта 2014 г. по настоящее время). Если на предыдущих исторических этапах на развитие транспорта Крыма наибольшее влияние оказывали природные и социально-экономические факторы, то в последнее время, на наш взгляд, наибольшее значение имеет геополитический фактор. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации привело к транспортной блокаде полуострова со стороны Украины, введению международных санкций. Анализируя динамику и структуру турпотока по видам транспорта можно заметить существенные изменения с момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Так, например, если до 2014 г. основной поток туристов доставлялся в Крым железнодорожным транспортом (66% от общего числа), то в 2014 г его доля сократилась до 40%, а в 2016 г. составила всего 17%. Второе место в перевозке туристов в 2013 г. занимал автомобильный транспорт, включая паромную переправу (24% от общего числа), но начиная с 2014 г. он занял лидирующую позицию в перевозке туристов и в 2016 г. на его долю приходилось 43% туристского потока. В последнее время альтернативу автомобильному транспорту составил воздушный транспорт (2016 г. - 41% от общего числа туристов). Строительство автомобильного и железнодорожного моста через Керченский пролив является стратегически необходимым, но окажется целесообразным только при комплексном подходе к строительству и модернизации инфраструктуры наземного транспорта Крыма. В территориальном разрезе турпоток по территории полуострова распределялся неравномерно – 31% туристов приходился на Ялтинский, 20% - на Алуштинский и 13% на Евпаторийский городские округа, т.к. именно эти регионы являются наиболее развитыми и старо освоенными в рекреационном отношении.

Во внутренних перевозках и в туристско-экскурсионной деятельности ведущую роль играет автомобильный транспорт. Автотранспортные остановочные пункты есть во всех районах и городских округах полуострова, но размещаются они по территории не равномерно. Наибольшее число остановочных пунктов находится в Бахчисарайском, Белогорском, Сакском и Красногвардейском районах. Это связано с тем, что данные районы имеют достаточно большую территорию и расположены в центральной части полуострова. В их структуре преобладают в основном оборудованные остановки. Существуют также административно-территориальные единицы, где всего один остановочный пункт, представленный автовокзалом (Армянский автономный округ). Увеличение доли в туристическом потоке Керченского, Феодосийского городских округов и Ленинского района связано с изменением их транспортно-географического положения. Если раньше ведущая трасса была в направлении Харьков – Симферополь – Алушта – Ялта, то с 2014 г. главная дорога Симферополь – Феодосия – Керчь. Это связано с тем, что основная часть туристов прибывает через паромную переправу. Поэтому если раньше восточное побережье Крыма было удаленным от наиболее развитых в рекреационном отношении регионов, то в настоящее время это первый регион на пути следования туристов из материковой части России на полуостров.

К моменту перехода Республики Крым в состав Российской Федерации, наиболее обеспечены автотранспортной сетью были Симферопольский район и Севастополь. Наличие большого числа автомобильных путей в Симферопольском районе, связано с тем, что район находится в центральной части полуострова. Значительную протяженность автомобильных дорог также имели Красногвардейский, Джанкойский, Бахчисарайский, Сакский и Кировские

районы. Среднекрымский показатель дорог с твердым покрытием в 2014 г. составлял 76%. Ежегодно ведется ремонт и прокладывание новых участков транспортных путей. Так по состоянию на 2016 г. протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения составила 9186,5 км. В Крыму насчитывается 10 железнодорожных вокзалов: Армянск, Джанкой, Красноперекоск, Саки, Феодосия, Керчь, Бахчисарай, Евпатория, Симферополь и Севастополь, которые обеспечивают из-за блокады, только перевозки внутри региона. В связи с тем, что большая часть туристического потока прибывает через паромную переправу, поэтому особое значение имеет порт Керчь. В Крыму имеется один гражданский аэропорт «Симферополь», который принимает и отправляет около 100 рейсов в день. Параллельно с работой аэропорта идет и его реконструкция и модернизация. Согласно разработанной Федеральной целевой программе в ближайшем будущем предусмотрено возобновить работу аэропорта «Бельбек».

В настоящее время перед транспортом Крыма стоит целый ряд проблем, среди которых наиболее значимыми являются: устаревший транспортный парк, не соответствующий современным требованиям для перевозки туристов, низкий уровень развития туристкой инфраструктуры, некачественное покрытие автомобильных дорог, несоответствие параметров дорожной сети количеству приезжающих туристов и др. Решение этих проблем связано с внедрением Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», одной из главных целей которой является устранение ограничений транспортной инфраструктуры и обеспечение транспортной доступности региона.

ДИНАМИКА И ХАРАКТЕРИСТИКА РЕКРЕАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛУШТИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Осипчик Я.Р.¹, Сазонова Г.В.²

¹ *магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ*
osipchik.jana@yandex.ru; sazonomageofak@mail.ru

Введение. С развитием технологий становится разнообразнее спектр потребностей человека, а с высокой скоростью жизни и активностью общества человеку все более необходим отдых. С ростом потребностей человека в досуге развивается и расширяется рекреационное хозяйство различных регионов, основой развития которого являются рекреационные предприятия разных видов. Эта отрасль провозглашена одной из приоритетных в развитии хозяйства Республики Крым, а для территории Алуштинского городского округа, наряду с сельским хозяйством, является одной из важнейших. После перехода Республики Крым в состав Российской Федерации произошли значительные структурные изменения в отрасли, затронувшие и рекреационные предприятия Алуштинского городского округа, являющегося одним из важнейших рекреационных регионов Республики. Поэтому, изучение динамики структуры и географии размещения рекреационных предприятий округа является актуальным.

Цель работы - выявить современные особенности развития рекреационных предприятий Алуштинского городского округа Республики Крым для разработки рекомендаций по совершенствованию функционально-территориальной структуры рекреационного хозяйства региона.

На основании проведенных исследований можно сформулировать следующие выводы:

1. Развитие рекреационного хозяйства города Алушты происходило в несколько этапов. Так, например, до революции произошло зарождение Алушты как курорта под

воздействием, в первую очередь, природных факторов. К числу лимитирующих можно отнести ряд социально-экономические факторы. Главной рекреационной функцией Алушты был общеоздоровительный профиль, ведущим типом рекреационных предприятий – дачи и частные пансионаты. Рекреационная зона города не была сплошной и имела точечный характер в западной части (Профессорский уголок). В советский период развитие рекреационного хозяйства региона активно поддерживалось государством, что позволило ему выйти на одну из лидирующих позиций в рекреации полуострова, создать новые типы рекреационных предприятий. Это обеспечивало круглогодичное функционирование здравниц, загруженность транспортного и строительного комплексов Крыма, сферы торговли и общественного питания. В структуре рекреационных предприятий на территории Большой Алушты лидировали студенческие и пионерские лагеря и пансионаты, что сохраняло ведущей рекреационной функцией общеоздоровительный профиль. В территориальном отношении, помимо города Алушта, в рекреационную деятельность включаются п.г.т. Фрунзенское, п. Утес, а также межселенные территории (к востоку от Алушты). Распад Советского Союза и развитие рекреационной деятельности в составе Украины повлекли за собой, прежде всего, смену собственности рекреационных предприятий, изменение их профиля, практически полное отсутствие поддержки государства и несовершенство законодательной базы. В территориальном отношении в этот период небольшие рекреационные предприятия возникают, главным образом, хаотично в прибрежных населенных пунктах, имевших в советское время, преимущественно, сельскохозяйственную специализацию.

2. Алушта относится к числу малых городов, главной отраслью специализации которого является рекреационное хозяйство. В 2015 году на территории города Алушта насчитывалось 83 рекреационных учреждения, а в Алуштинском городском округе – 107, что составило 14% от общего числа рекреационных предприятий Республики Крым. Емкость всех рекреационных учреждений Алуштинского городского округа в 2015 г. составляла 17% от общего числа количества мест по Республике Крым. Количество оздоровленных на территории Алуштинского городского округа в 2015 г. составило 250,3 тыс. чел. (24 % от общего числа оздоровленных в Республике Крым). По этим показателям Алуштинский городской округ входит в число лидеров среди других регионов Республики. Первое место по количеству оздоровленных на территории округа занимают пансионаты с лечением – 44,2 тыс. чел. (43% от общего числа оздоровленных в пансионатах с лечением по Республике Крым в целом).

3. Распад Советского Союза и развитие рекреационной деятельности в составе Украины повлекли за собой, прежде всего, смену собственности рекреационных предприятий с государственной на частную (не всегда законную), изменение их профиля (с лечебного на оздоровительный), практически полное отсутствие поддержки государства и несовершенство законодательной базы. В функциональной структуре ведущим типом рекреационных предприятий в Алуштинском городском округе являлись пансионаты (38%), второе и третье место гостиницы и базы отдыха (32% и 11% соответственно), что свидетельствует об общеоздоровительном профиле округа и сезонности развития рекреации. Количество санаториев в регионе постепенно сокращается и в настоящее время составляет 10% от общего количества рекреационных предприятий. Лечебные функции осуществляли санатории, специализирующиеся на лечении заболеваний верхних дыхательных путей нетуберкулезного характера (санатории «Карасан», «Крым», «Золотой колос»), заболевании нервной и сердечно-сосудистой систем («30 лет Октября» и «Киев» в Алуште) и др., что способствовало круглогодичному развитию рекреационной деятельности в Алуште, Партените, Утесе. Наибольшая часть санаторно-курортных учреждений сосредоточено в городе Алушта. Развитие рекреационного хозяйства и его адаптация к современным реалиям в составе Российской Федерации происходит в сложных геополитических условиях, и изменения затрагивают, главным образом, смену собственников рекреационных предприятий. Наибольшая часть санаторно-курортных учреждений по-прежнему сосредоточена в городе

Алушта, что свидетельствует о диспропорциях в развитии рекреационной деятельности на территории округа.

4. Наряду с сильными сторонами рекреационного хозяйства Алуштинского городского округа - благоприятными природно-климатическими условиями, развитой сетью и высокой емкостью рекреационных предприятий и другие, перед рекреационным хозяйством округа стоит ряд проблем, тормозящих и ограничивающих скорость и эффективность развития рекреации – устаревшая материально-техническая база предприятий, сезонность функционирования большинства рекреационных предприятий, низкий уровень обслуживания в санаторно-курортных предприятиях, ослабление лечебной функции, недостаточный уровень конкурентоспособности курортных и туристических услуг и другие. Решение этих проблем возможно лишь в условиях стабильной политической ситуации в стране и в мире, привлечение местных и иностранных инвесторов при отмене санкций и другие, а также с учетом рисков, позволит наиболее эффективно использовать лечебные ресурсы и материально-техническую базу региона, расширить границы курортного сезона и повысить уровень занятости населения, увеличить платежи в бюджет.

МЕТОДИКА ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА

Рублёва А.В.¹, Сазонова Г.В.²

¹ обучающаяся кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
rublyova97@mail.ru, sazonovageofak@mail.ru

Введение. Развитие экономических, социальных и научно-технических отношений определило качественные изменения программ развития городов, управления территориальным градорегулированием. Вопросу исследования территориально-планировочной структуры городов посвящены работы Е.Н. Перцика, Г.М. Лаппо, И.М. Маергойза, О.К. Кудрявцева, Е.А. Позаченюк, Е.В. Петерса, и др., в которых авторы разработали свои определенные подходы к изучению данного вопроса. Например, Е.В. Петерс в своей работе «Основы территориально-пространственного развития городов» указывает, что градостроительные системы обладают множеством показателей, а также вычленяет проблемный комплекс градостроительной политики, включающий в себя пирамиду показателей: духовный, культурный, социальный, функциональный, экологический. Е.А. Позаченюк в работе «Территориальное планирование» отмечает, что территориальное планирование опирается на знание законов свойств развития природных, социальных и экономических систем и подробно рассматривает природные и социально-экономические факторы развития территориальных систем.

Целью нашего исследования является разработка методики общественно-географического изучения территориально-планировочной структуры городов Крыма для определения проблем и перспектив их развития.

Результаты исследований. На наш взгляд, методическая схема общественно-географического изучения территориально-планировочной структуры города должна включать следующие этапы:

- **теоретико-методический.** Определяется и анализируется понятийно-терминологический аппарат изучаемого объекта, выявляются факторы, оказавшие наиболее существенное влияние на формирование и развитие территориально-планировочных структур городов Крыма. Для изучения территориально-планировочных структур городов, на наш взгляд, наиболее эффективными методами исследования являются системно-структурный,

аналитический, сравнительно-исторический, картографический, метод визуальных наблюдений и др. Завершающим моментом данного этапа должна стать разработка модели генерирующих и лимитирующих факторов развития территориально-планировочной структуры города, определяющих тип планировочной структуры города.

Практический этап. На данном этапе необходимо определить особенности экономико- и транспортно-географического положения городов Крыма, выявить факторы формирования и развития территориально-планировочных структур городов Крыма. На формирование и развитие территориально-планировочной структуры города могут оказывать влияние следующие факторы: место города в системе расселения; физико-географическая характеристика городской территории; специализация и масштабы градообразующей группы предприятий; условия функционального зонирования городской территории; организация транспортных сетей; учет перспективного развития города; требования охраны окружающей среды; условия инженерного оборудования территории; требования экономики строительства; архитектурно-художественные требования и др. Эти факторы находят отражение в планировочной структуре города, т.е. в сочетании жилой застройки с местами массового посещения (работы, отдыха, культуры, быта), связанных сетью магистральных улиц и площадей.

Помимо этого, необходимо провести анализ положительного и отрицательного влияния этих факторов. Следующим важным шагом в общественно-географическом изучении территориально-планировочных структур городов Крыма является определение типов сложившихся территориально-планировочных структур городов Крыма (компактная, звездчатая, радиально-кольцевая, линейная, расчлененная и т.д.), завершающийся составлением ряда тематических картосхем. Именно они позволят наглядно отразить сложившиеся типы территориально-планировочных структур городов Крыма, помогут определить основные проблемы их развития.

Прогнозный этап. В рамках данного этапа необходимо оценить различного рода региональные риски в развитии территориально-планировочных структур городов Крыма и предложить перспективные направления их дальнейшего развития.

Выводы. Предложенная методика общественно-географического изучения территориально-планировочных структур городов Крыма позволит не только провести их комплексное изучение, составить картосхемы их динамики, но и предложить пути их дальнейшего развития с учетом современного социально-экономического развития регионов и экологических требований.

ИЕРАРХИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ИМИДЖА КРЫМА В СМИ

Вольхин Д.А.

*ассистент кафедры экономической и социальной географии и территориального
управления географического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
lomden@mail.ru*

Введение. Изучение территориальной структуры имиджа региона, т.е. рисунка размещения соподчиненных территориальных компонентов, должно являться стержневым элементом имиджево-географических исследований, что соответствует предмету изучения географической науки в целом. Выявление территориальных компонентов имиджа (образа) стран и их регионов, а также их иерархии, является слабо разработанной проблемой в отечественных географических исследованиях. Исследование территориальной структуры имиджа Крыма в СМИ входит в комплекс географического обеспечения управления имиджем региона, который выступает важным ресурсом социально-экономического развития региона в условиях современного информационного общества.

Цель исследования. Целью данной работы является анализ материалов ведущих средств массовой информации России и Украины, содержащих упоминания о Крыме, для выявления особенностей территориальной структуры его современного имиджа. Достижение поставленной цели было связано с решением ряда теоретико-методических и практических задач:

1) конкретизировать содержание понятий «территориальная структура имиджа региона» и «территориальные компоненты имиджа региона»;

2) используя метод контент-анализа и средства ГИС-программ, осуществить пространственный анализ материалов новостных программ ведущих телеканалов России и Украины для выявления особенностей территориальной структуры имиджа Крыма и определения иерархии его территориальных компонентов.

Методика исследований. В качестве источников исходной информации были выбраны материалы новостных программ ведущих телеканалов России («Россия 1» и «НТВ») и Украины («Интер» и «1+1»), содержащие упоминания о событиях в Крыму. Тексты информационных сообщений подвергаются контент-анализу, в ходе которого осуществляется территориальная привязка сообщений (к стране, региону, району, городу и т.д.), временная привязка (фиксирование даты выхода в эфир или публикации сообщения) и смысловая привязка (определение контекста и тематики сообщения). Всего за 2009-2016 гг. было проанализировано более 5000 новостных сюжетов о Крыме и его территориях. Полученные данные подвергались геостатистической обработке (сводка и группировка, сортировка, выборка и расчет показателей) и в ГИС-программе создавались пространственно-распределенные базы данных, на основе которых были построены карты и картосхемы, визуализирующие пространственные особенности имиджа региона. Признаком для выделения имиджево-географических таксонов был выбран показатель частоты упоминаний той или иной территориальной единицы региона в информационном потоке изучаемых телеканалов. Именно объем и устойчивость информационного внимания СМИ к событиям той или иной территории (району, городу и т.д.) определяют степень включенности ее имиджевых характеристик в создание имиджа всего региона. Другими словами, интенсивность генерации и трансляции средствами массовой информации имиджевых характеристик той или иной территории определяет ее место в иерархии имиджево-географических таксонов региона.

Результаты исследований. Главными географическими особенностями имиджа Крыма в российском и украинском информационном пространстве являются:

- неравномерность распределения информационных сообщений по территории региона;
- пространственная асимметрия в локализации имиджевых характеристик различных территорий Крыма (наличие полюса информационного внимания в центре и на юге региона и обширной информационной периферии, охватывающей большую часть полуострова);
- поляризация и фрагментация имиджа региона: фокусы информационного внимания Симферополь, Севастополь, Керчь и Ялта концентрируют большую часть имиджевых характеристик Крыма на фоне обширных территорий, практически отсутствующих в информационном пространстве России и Украины) и некоторые другие.

Иерархия территориальных компонентов имиджа современного Крыма выглядит следующим образом:

1. Информационная периферия Крыма: Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Красноперекоский, Ленинский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский Сакский, Советский и Черноморский районы Республики Крым. Перечисленные районы формируют территориальное сочетание в пределах центральной и северной части полуострова.

2. Ареал информационного внимания: территория Армянского городского округа и северная часть Джанкойского района – крымско-украинское приграничье.

3. Микрорайоны информационного внимания: городские округа Алушты, Судака, Феодосии, Ялты, а также город Севастополь со всеми его муниципальными образованиями.

4. Центры информационного внимания: города Алушта, Армянск, Бахчисарай, Джанкой, Евпатория, Судак – малые центры; и город Феодосия – крупный центр.

5. Фокусы информационного внимания: города Симферополь, Севастополь, Ялта и Керчь.

Территориальное сочетание микрорегионов, центров и фокусов информационного внимания формирует полюс информационного внимания региона – таксон наивысшего иерархического уровня, имиджевые характеристики которого участвуют в создании не только Крыма, но и всей страны, Причерноморского региона.

Выводы. Выявленные особенности территориальной структуры имиджа Крыма в российском и украинском информационном пространстве выступают одними из ограничений эффективного социально-экономического развития новых субъектов России. Их возникновение связано как с особенностями реального географического пространства Крыма, так и с редакционной политикой ведущих СМИ России и Украины. Негативные свойства территориальной структуры и смыслового содержания указывают на необходимость разработки и реализации федеральными, региональными и муниципальными органами государственной власти, при участии ведущих СМИ страны, стратегии имиджевой политики, направленной на формирование благоприятного имиджа Крыма, учитывающего все особенности современного социально-экономического развития региона и его территориальных единиц, и способной противостоять деструктивному внешнему информационному влиянию.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ КРЫМА В ЦИРКУМПОНТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Киселёв С. Н., Сидоренкова В. С.

Студентка кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Киселёв С. Н.

Циркумпонтийский (Причерноморский) регион – один из множества геополитических макрорегионов, особенностью которого является географическое расположение на границе Европы и Азии. Не имея первоочередного значения для всего мира, Причерноморье, тем не менее, занимает особенно важную геостратегическую позицию на пресечении «фронтов» Большой Игры и Восточного вопроса. Более того, контроль над этим регионом открывает путь в Центральную Азию, где, собственно, и находится арена Большой Игры.

Находясь в непосредственной близости, а точнее сказать в центре, Причерноморского региона, особенно остро ощущается необходимость подробного ознакомления с историей и современной динамикой геополитической ситуации в Циркумпонтиде, а также полного её анализа. Таким образом, целью работы является определение места и значения Крыма в международных противоречиях Причерноморья, а также оценка потенциальных рисков. В соответствии с поставленной целью были сформулированы и решались следующие задачи:

1. Определение положения циркумпонтийского региона в мировых геополитических системах.

2. Рассмотрение истории развития региона.

3. Выявление существующей системы международных противоречий в Причерноморье.

4. Рассмотрение Крымского полуострова как потенциально спорной территории.

5. Анализ его стратегического значения в регионе.

6. Определение возможных рисков для Крыма в рамках циркумпонтийского региона.

7. Исследование геостратегического значения Крыма для России.

При выполнении работы использованы следующие методы: описательный, литературный, аналитический, картографический, сравнительно-географический, историко-географический.

На протяжении трёх столетий (с конца XVI по начало XX века) регион являлся объектом пристального внимания всей Европы, ведущие страны которой умело провоцировали нескончаемые конфликты между Российской и Османской империями для обеспечения собственных интересов. Одно из ключевых мест в этом и дальнейших противостояниях занимал Крымский вопрос. Этот небольшой полуостров дальше других на азово-черноморском побережье вдающийся в море, имеет удобную конфигурацию и протяжённую береговую линию, что делает его стратегически важным пунктом, позволяющим контролировать всё Причерноморье.

Одним из важнейших факторов региональной политики вплоть до XX века являлось право контроля морской торговли, как в Чёрном море, так и за его пределами; здесь Турция очень неохотно мирилась с конкуренцией со стороны России. Для последней это был единственный доступный круглогодично путь морского сообщения с европейскими странами; обретение выхода к тёплым морям было важным для российской государственности способом заявить о своих политических амбициях. Европа, осознавая опасность соседства с огромной Российской империей, стремилась всячески сдерживать ее дальнейший рост и ослаблять политическое влияние; для Британии принципиально было не допустить проникновения русских в Индию и Центральную Азию.

Сегодня Циркумпонтида также является важным транзитёром, а в будущем, возможно, и экспортёром, углеводородов из России и Прикаспия в энергозависимую Европу, на которую, таким образом, можно оказывать серьёзное влияние, контролируя Чёрное море. Имеющий доминирование в Причерноморье, помимо ресурсов Каспия, получает также выход к перспективным рынкам Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. В этой связи, наряду с традиционными игроками: Россией и Турцией, в регионе активно укрепляет и расширяет своё влияние такая географически удалённая держава как США.

Исходя из концепции глобального доминирования, Соединённые Штаты посредством НАТО контролируют Болгарию, Румынию и даже Турцию, с помощью «цветных революций» - Украину и Грузию; несколько неоднозначным остаётся лишь внешнеполитический курс Молдавии.

Были у западных партнёров планы превращения Крыма в свой «непотопляемый авианосец», однако в 2014 году, после 22-летнего украинского периода, полуостров вновь вошёл в состав Российской Федерации, усилив, как и несколько сот лет назад, её позиции на международной арене и положив, тем самым, конец посягательствам США.

Хотя перед нынешним российским правительством, как федеральным, так и местным, стоит ещё целый ряд задач по обеспечению безопасности и дальнейшей интеграции новых субъектов в состав РФ, содействию международному и внутригосударственному сотрудничеству с ними в различных сферах деятельности, а также осуществлению множества социальных и экономических проектов; уже сегодня необходимо максимально использовать во внешней политике геополитические преимущества, полученные вместе с Крымом. Это обеспечит процветание полуострову и решающее международное влияние России.

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Страчкова Н.В.¹, Швец Р.А.²

¹доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

²студент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Современный туризм – это глобальный компьютеризированный бизнес, в котором принимают участие крупные авиакомпании, отели и туристские корпорации. Активное внедрение современных информационных технологий в деятельность туристских предприятий – необходимое условие их успешной работы. Туризм для современного Крыма, зажатого тисками западных санкций, не только перспективная отрасль экономики, но и стратегически важная сфера обеспечения его социально-экономической безопасности.

Вместе с тем, лимитирующим фактором качественного развития туризма в Крыму является слабая представленность его региональных туристических возможностей для внутреннего и международного туризма Российской Федерации. В крымском регионе сохраняются территории так называемой «информационной тени», где в силу различных причин слабо представлены туристические ресурсы и сеть предприятий, способных эти ресурсы продвигать на рынке услуг через интернет-маркетинг.

Целью работы стало выявление степени представленности туристического продукта отдельных регионов Крыма в русскоязычном секторе интернет-пространства для уточнения специализации туристической деятельности в региональной системе рекреационных услуг.

Задачи работы сформулированы как выяснение степени представленности отдельных муниципальных территорий Крыма в интернет-предложениях туристических услуг и определение наиболее «продвинутых» в интернет-пространстве Крыма видов туризма.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований. Для формирования представлений об интернет-маркетинге нами использован системно-структурный подход. В процессе выявления представленности регионов и отдельных видов туризма в интернет пространстве Крыма использовались методы статистического и картографического анализа интернет-сайтов туристических фирм Крыма, прошедших лицензирование по российскому законодательству.

Результаты исследований. После воссоединения Крыма с Российской Федерацией в 2014 году изменились параметры деятельности туристского сектора на рынке рекреационных услуг Крымского полуострова. Под влиянием международных политических санкций Запада против Крыма произошло сокращение въездного туристского потока на полуостров, что сказалось на существенном уменьшении количества крымских субъектов туристской деятельности, снижении экономических результатов туроперейтинга, гостиничного бизнеса и транспортных перевозок.

Сокращение количества субъектов туристической деятельности в Крыму было связано также с переходом на российское законодательство. Определённое количество туроператоров прекратило свою работу из-за объединения в более серьёзные организации. Это верный шаг, поскольку за ним стоит вопрос о безопасности наших граждан и повышении страховой ответственности туроператоров и турагентств.

По Уточненной выписке из Единого федерального реестра туроператоров на 30 декабря 2016 года в Республике Крым насчитывалось 94 туроператора. В интернет-пространстве Республики Крым услуги этих субъектов туристического рынка представлены на 75,5%. Это означает, что туристический рынок Республики Крым на две трети представлен в русскоязычном секторе всемирной электронной сети.

За последние десять лет (2007 - 2017 г.г.) территориальный рисунок представленности крымских регионов в интернет-пространстве туристских услуг не изменился. В нём по-

прежнему лидируют Симферополь, Евпатория, Ялта и Феодосия. На туристические фирмы этих городов приходится 66,4% интернет-сайтов всех турфирм Республики Крым, имеющих представленность во всемирной электронной сети.

Не изменилась, по сравнению с 2007 годом, представленность в интернет-пространстве Бахчисарайских турфирм, сократилась - Сакских, увеличилась представленность туроператоров города Керчь.

Как и десять лет назад неосвоенным для туристического бизнеса остаётся пространство равнинного Крыма. Только в Ленинском муниципальном районе появился один туроператор, который представил информацию о своей деятельности в интернете. Такой популярный у туристов регион, как Черноморский муниципальный район, не имеет официально зарегистрированных в Едином федеральном реестре туроператоров.

Располагая разнообразными ресурсами для оказания туристских услуг, различные регионы Крыма имеют разный набор этих услуг. Пространственный анализ сайтов крымских туроператоров показал, что в 2016 году наиболее востребованными в Республике Крым были услуги, связанные с *лечебно-оздоровительным* и *культурно-познавательным* видами туризма. На эти два вида туризма приходилось соответственно 45,1% и 57,7% информации на сайтах туроператоров Республики Крым. Лечебно-оздоровительный и культурно-познавательный виды туризма были наиболее популярными вариантами отдыха на сайтах практических всех региональных туроператоров. Очень высокой популярностью лечебно-оздоровительного и культурно-познавательного туризма отмечена нами на сайтах туроператоров Ялты, Алушты, Евпатории, Кировского района.

Вторым по информационной представленности в компьютерной сети Республики Крым в 2016 году был *гастрономический туризм*. Информацию об этом виде туризма размещали 47,9% сайтов крымских туроператоров. Этот вид отдыха продвигали в Интернете все туроператоры приморских регионов Крыма: Евпаторийские, Севастопольские, Ялтинские, Алуштинские, Судакские, Феодосийские. Наиболее высокой степенью популярности гастрономических туров была в Севастопольском регионе, Бахчисарайском районе, Ялте, Алуште и Судак.

Традиционно высокую продвинутость информации о *военно-патриотическом туризме* продемонстрировали в 2016 году туроператоры городов-героев Крыма – Севастополь и Керчь. Информацией о военно-патриотическом туризме Крыма располагали 29,6% сайтов туроператоров Крыма. Причем, среди них в региональном отношении были представлены не только сайты туроператоров городов-героев, но и компьютерная сеть Бахчисарайского района и Алушты. Сайты города воинской славы Феодосии в прошедшем году такой информацией не располагали.

Прошедший год был отмечен в Крыму всплеском *делового и религиозно-паломнического туризма*. На долю этих видов туризма приходилось соответственно по 9,9% информации сайтов турфирм. Наиболее популярным религиозно-паломнический туризм был на сайтах Симферопольских и Бахчисарайских туроператоров. В этих городах формируются группы паломников в Иерусалим и Мекку среди православных и мусульман Крыма. Наиболее популярным центром делового туризма в интернет-пространстве Крыма позиционируются Ялта и Феодосия.

Продвижением *этнического туризма* в Республике в 2016 году наиболее активно занимались туроператоры Симферополя и Евпатории. У евпаторийских туроператоров доля информации об этническом туризме составляла 50,0% информационного поля. В целом по Республике Крым информация об этническом туризме составляла не более 1,4% на сайтах туроператоров.

Выводы. Чтобы вписаться в экономическое пространство Российской Федерации Республике Крым понадобится увеличить степень своего присутствия на рынке туристических услуг в интернет-пространстве. Стратегическим направлением развития интернет-пространства крымского туроперейтинга должны стать не только освоенные в туристическом отношении регионы, но и территории туристической «тени».

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Страчкова Н.В.¹, Бурмака А.С.²

¹доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Туризм в современном мире выполняет не просто роль определенной формы организации досуга, но и становится неотъемлемой частью жизни определенного круга людей. Среди возрастных сегментов особо выделяется молодежный туризм, отражающий наиболее характерные особенности формирования спроса молодого поколения на туристские услуги – стремление к познанию нового и уникального, значительная мобильность, информационная восприимчивость, технологическая ориентированность, потребность в образовании, коллективном творчестве, формировании собственной жизненной позиции и пр. В связи с этим исследование особенностей, структуры, направлений молодежного туризма, его географии в условиях его растущей популярности в Крыму является своевременным и актуальным.

Целью работы стало выявление особенностей молодежного туризма как отдельного сегмента туристской деятельности, его организации и развития в России.

Задачи работы сформулированы как анализ современных подходов к понятию «молодежный туризм», выявление особенностей его организации, выделение основных видов молодежного туризма в России.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых литературно-аналитический, сравнительно-географический, статистический.

Результаты исследований. Анализ подходов к понятию «молодежный туризм» выявил ряд проблем понятийно-терминологического характера, в частности, отсутствие единого определения данного вида туризма в законодательной базе; выделение молодежного сегмента в основном по критерию возраста без учета специфической группы потребностей, формируемых молодежью. В целом под молодежным туризмом следует понимать деятельность, предполагающая передвижение молодежи в пределах национальных границ, либо за рубежом в возрасте от 18 до 30 лет в индивидуальной или групповой форме с целью общения, исследования иной культуры, формирования патриотизма, а также ради активных видов отдыха. К главным особенностям молодежного туризма относятся более продолжительное количество свободного времени (каникулярный период), преобладание либо индивидуальных, либо небольших групповых туров (3-5 чел.), а также предоставление значительного количества льгот для совершения путешествий (сниженные тарифы на транспортные услуги, посещение рекреационных объектов, проживание и пр.).

Оценка динамики на рынке молодежного туризма свидетельствует о растущей популярности данного направления. Молодежь в возрасте 20-25 лет составляет более 57% общего числа туристов мира, а поездки «без границ» на 31% сконцентрированы в возрастном сегменте 25-35 лет. На протяжении последних 5 лет объем денежных поступлений от молодежного туризма в бюджет России вырос на 40%.

Стимулирующим фактором на рынке молодежного туризма является сотрудничество с молодежными организациями, в частности с международной конфедерацией студенческого туризма International Student Travel Confederation (ISTC), предоставляющей международные студенческие удостоверения, дающие право на скидки в путешествиях. Наиболее популярными является International Student Identity Card (ISIC) и его разновидности - ITIC и IYTC.

Среди многочисленных направлений молодежного туризма в России наибольшую популярность приобрели туры образовательной направленности, среди которых:

- языковые программы, как самостоятельные, так и в сочетании с другими видами туризма. Наиболее популярными является обучение в международных языковых лагерях, в языковых школах (Великобритания, Мальта, США, Франция, Испания, Ирландия),

программы «Язык + спорт» (Великобритания, Канада, США), а также программы проживания в иностранных семьях (Австралия, США, Франция, Испания). В России наибольшей популярностью пользуются проекты Au Pair, предполагающая проживание в иностранной семье с обязательным условием присмотра за детьми; Swiss Education Academy (швейцарская обучающая программа с приобретением опыта по направлению «Управление персоналом»), программа «Глобальное образование», позволяющая пройти курс обучения в одном из ВУЗов мира и участвовать в конкурсе грантов.

- культурные межстрановые обмены;
- работа за рубежом во время летних каникул (наибольшей популярностью пользуется программа Summer Work and Travel (SWT)).

- событийный молодежный туризм, связанный с посещением фестивалей, форумов, молодежных спортивных соревнований и пр. Среди наиболее популярных можно выделить Всероссийские форумы Росмолодежи - «Таврида» (Р. Крым), «Территория смыслов на Клязьме» (Владимирская обл.), «Балтийский Артек» (Калининградская обл.), «Итуруп» (Сахалинская обл.), «Арктика» (Тверская обл., оз. Селигер), а также региональные форумы «Машук» (СКФО), «УТРО Урал» (УФО), «iВолга» (ПФО), «Родная гавань» (ЮФО, Крым), ТИМ «Бирюса» (Красноярский край) и др.

- профессионально-ориентированные образовательные туры с целью получения высшего образования в определенной области знания (Великобритания, Германия, Франция, Польша и пр.).

- индустриальный туризм традиционно связан с экстремальными видами занятий, популярными среди молодежи – посещение заброшенных объектов (например, Хиросима в Японии, Припять в Украине, Троя в Турции, Клондайк в США, Схокланд в Нидерландах и пр.); руфинг в виде путешествий по крышам небоскребов и многоэтажных зданий; диггерство в виде посещений дренажных систем, коллекторов, подземных рек, промышленных тоннелей, а также коммерческий индустриальный туризм (организованные туры на закрытые промышленные объекты различных производств)

- спортивный туризм (серфинг, дайвинг, рафтинг, каякинг, горно-лыжный туризм, спелеотуризм и пр.).

- развлекательный туризм – одно из направлений с растущей популярностью среди молодежи, предполагающее посещение ночных клубов, парков аттракционов, тематических парков и пр.

Среди основных проблем, сдерживающих развитие молодежного туризма в России и Крыму наиболее существенными являются: высокая стоимость туристских услуг, визовый режим, недостаточный уровень качества предоставляемых услуг, отсутствие либо незначительное число льгот для молодежи в транспортном обслуживании, низкий уровень развития комплекса международных организаций и материально-технической базы молодежных туристских объектов.

Среди перспектив развития молодежного туризма следует выделить активизацию молодежных проектов, программ, стажировок, формирование молодежного медийного пространства, инвестиционную активность в сегменте грантов, дотаций и финансовой помощи субъектов РФ для реализации проектов в сфере молодежного туризма, формирование современной инфраструктуры, создание тематических молодежных туристских баз, активизация организации и проведения фестивалей и форумов, тематических летних и зимних школ для реализации образовательных туристских программ, разработка нестандартных туристских маршрутов.

Выводы. Таким образом, молодежный туризм является одним из направлений туризма, способным не только удовлетворить непосредственно рекреационные потребности, но и выполняющим социальную функцию формирования социальных, витальных, эстетических и нравственных ценностей среди молодежи, призванной обеспечить успешное будущее государства.

ПРИНЦИПЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВИННОГО ТУРИЗМА

Страчкова Н.В.¹, Попова А.Ю.²

¹доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. На современном этапе мировая винодельческая отрасль претерпевает определенные изменения под влиянием процессов экономической интеграции, интернационализации производства, глобализации мировой торговли товарами и услугами. Вместе с тем все большую популярность набирает винный туризм, отражающий не только общий тренд туристской отрасли в направлении «туризма эмоций и впечатлений», но и дающий значительные возможности преодоления сезонности туристской деятельности и кооперирования со многими видами нишевых форм рекреационных занятий. В связи с этим анализ принципов и факторов развития винного туризма приобретает актуальность в связи с формированием новых организационных форм на основе кооперационных связей.

Целью работы явился определение теоретических основ функционирования винного туризма с позиций возможности реализации кооперационных связей.

Задачи работы сформулированы как определение принципов, факторов и условий формирования винного туризма в современных условиях.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых системный подход, анализ и синтез, структурно-логическое моделирование.

Результаты исследований. Анализ подходов к понятию винного туризма позволил выявить его наиболее существенные характеристики, среди которых ключевой является посещение винодельческих хозяйств, сопровождаемое различными видами занятий: экскурсиями по виноградникам и винодельческим предприятиям, ознакомление с технологией изготовления вина и других напитков непосредственно на производстве, посещение музеев и выставок винной тематики, дегустации вин и прочих напитков, производимых на винодельческих предприятиях, посещение ресторанов, предлагающих мастер-классы, связанные с сочетанием различных блюд и вина, а также участие в винных фестивалях, тематических праздниках, выставках, форумах и др. Сопутствующим элементом винного туризма могут являться винотерапия и энотерапия как элементы лечебно-оздоровительного туризма.

Учитывая данные характеристики, можно выделить следующие **принципы** развития винного туризма.

Принцип аутентичности является одним из определяющих в винном туризме и состоит он в том, чтобы пробовать вина только в местах его производства. В любой местности наибольшей ценностью у виноделов пользуются местные сорта винограда, а особенно те, которые являются уникальными для данного терруара.

Принцип аттрактивности и сенсорной активности предусматривает такую организацию программы винных туров, чтобы туристы получили яркие и оригинальные впечатления не только от употребления вина, но и технологии производства, интерьера, посуды, произведений искусства, которые связаны с виноделием.

Принцип культуры потребления вина определяет соблюдение меры употребления алкогольных напитков, для того, чтобы получить максимальное наслаждение и пользу, что зависит от индивидуальных особенностей организма, возраста, пола, состояния здоровья и иных факторов, а также изучение и соблюдение правил эногастрономии.

Принцип комплексности определяет сотрудничество предприятий различных направлений деятельности для создания целостного туристического продукта с учетом политических, социальных, экономических, экологических, технологических, правовых, культурологических и этнических особенностей местности при планировании программ винного туризма, разработке маркетинговых стратегий винных брендов, популяризации

винодельческих регионов с целью улучшения их социально - экономического развития, общего повышения уровня жизни.

Ключевыми **условиями** формирования дестинации винного туризма являются:

1. Наличие объектов - виноградников, винодельческих предприятий, дегустационных залов, винных подвалов, специализированных винных магазинов и пр. – особенно в сочетании с другими рекреационными ресурсами: горными, лесными пейзажами, водоемами, памятниками природы, культуры, истории, архитектуры и др.
2. Наличие развитой инфраструктуры региона, при этом важнейшим показателем развития туристской винной дестинации является не только количество средств размещения, питания, развлечений, но и соответствующий ассортимент услуг разной категории при высоком качестве этих услуг.
3. Доступность винной дестинации для разных категорий туристов, то есть наличие развитой транспортной системы, обеспечивающей не только внешние, но и внутренние связи и транспортные услуги - прокат автомобилей, предоставление местного транспорта для проведения обзорных экскурсий и трансферов к местам размещения и туристского показа.
4. Развитие информационных коммуникационных систем, которые обеспечивают информирование рынка винной дестинации и выступают важным инструментом формирования туристского спроса.
5. Управление развитием туристской дестинации винного туризма, которое предусматривает разработку общей стратегии, подготовку производителей винной продукции к функционированию в новых условиях, координацию работы предприятий - партнеров реализации винных туров, отработку механизмов освоения и популяризации винных маршрутов и создание новых туристических проектов, подготовку кадров соответствующей квалификации и т.д.

Среди **факторов** развития винного туризма следует выделить

1. Территориальную привязку определенных сортов вина к региону, что определяет традиции и технологическую культуру производства, вкус и букет напитка, его историю и пр. Также данный фактор проявляется в том, что отдельные вина запрещено вывозить из регионов, в которых они были произведены.
2. Этнокультурные особенности потребления вина. В последние годы с активным развитием виноделия, появилось такое понятие как «культура потребления». Это наука, с помощью которой можно научиться сочетать напитки с блюдами. С другой стороны – это искусство различать вкусовые ноты благородного напитка.
3. Популяризация тематических туров. Специалисты туризма прогнозируют, что одним из самых популярных видов туризма к 2020 г. станет тематический, который уже сейчас активно развивается. К нему можно отнести и туристские программы, связанные с посещением мест производства различных вин. Но данный турпродукт еще недостаточно широко представлен на российском туристском рынке, поэтому представляется интересным и познавательным рассмотреть возможности разработки подобных туров в Крыму.
4. Привязанность туров к сезону сбора урожая. Так как сезон в винном туризме имеет несколько другие временные рамки (конец августа – октябрь), то пик туристских прибытий приходится именно на этот период. Это позволяет расширить границы сезона в туристском регионе, который, к примеру, помимо пляжного отдыха имеет условия для винного туризма.

Выводы. Винный туризм - это многогранное направление, которое требует кооперации предприятий различных сфер деятельности. Организаторам винного туризма следует учитывать многообразие факторов и условий развития винного туризма для создания целостного турпродукта. Развитие данного вида туризма имеет широкие возможности для количественного и качественного роста, обеспечивая стимулирование экономического развития винодельческих регионов, повышения экономической эффективности деятельности винодельческих предприятий и рост социально - культурного уровня общества.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРОЙ РАБОТНИКОВ ГОСТИНИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ценина Ю.А.

магистрант кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.г.н., доцент Страчкова Н.В.

Введение. Вопрос управления профессиональной карьерой работников гостиничной организации, входящий в состав методов управления человеческими ресурсами, в современных условиях развития является актуальным по причине того, что с его помощью осуществляется процесс мотивации персонала к повышению трудовых достижений, от чего зависит реализация оперативных и стратегических бизнес-целей гостиничной организации. Поэтому уже в ближайшей перспективе основные средства размещения, осознавшие всю важность управления профессиональной карьерой своих работников и планирующие создать эффективные системы мотивации, механизмы заинтересованности к продвижению по карьерной лестнице и непрерывному профессиональному развитию, смогут достичь высоких результатов и занять ведущие конкурентные позиции на рынке гостиничных услуг.

Целью работы является определение мероприятий по совершенствованию процесса управления профессиональной карьерой работников гостиничной организации.

Задачи работы сформулированы как определение основных направлений по совершенствованию процесса управления профессиональной карьерой работников гостиничной организации.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований: метод абстрагирования – для анализа терминологического аппарата; методы анализа и синтеза – для выявления понятия профессиональной карьеры работников организации; структурно-функциональный метод – для изучения схем и моделей, связанных с совершенствованием системы управления профессиональной карьерой работников гостиничной организации.

Результаты исследований. Для того, чтобы усовершенствовать систему управления карьерным продвижением, необходимо выявить недочёты, негативно влияющие на результаты реализации процесса управления профессиональной карьерой работников конкретной гостиничной организации и выделить определённые целевые направления, результатами внедрения элементов которых станет предотвращение существующих недочётов и соответственно оптимизация всей системы управления карьерой.

Основными направлениями по совершенствованию процесса управления профессиональной карьерой работников для гостиничной организации можно выделить:

1. Своевременное предоставление необходимой информации, связанной с возможностями карьерного продвижения в рамках анализируемого средства размещения по всем группам персонала. Такая информация обязательно должна содержать в себе:

- первоначальное ознакомление работников с возможностями развития и продвижения своей карьеры в гостиничной организации в зависимости от их уровня образования, профессиональных навыков, занимаемой должности и дальнейших результатов трудовой деятельности;

- регулярное информирование работников всех категорий о проведении обучающих тренингов, профессиональных мастер-классов, а также о возможности посещения выставок, форумов и семинаров сферы гостинично-ресторанного бизнеса;

- информирование работников определённых профессиональных категорий об уже освободившихся вакансиях или вакансиях, которые освободятся в ближайшее время, и предложение более высококвалифицированным и достойным занять освободившееся место.

2. Составление программ продвижения карьеры, включающих в себя чётко прописанный поэтапный план, исходящий из оптимальных вариантов возможностей карьеры в рамках исследуемой гостиничной организации. Данные программы должны составляться специалистами по работе с персоналом гостиничной организации для работников, которые

лично проявляют стремление и заинтересованы в карьерном продвижении, а также для определённых категорий персонала гостиничной организации, которые заведомо имеют возможности должностного роста.

3. Постоянный мониторинг и оценка качества работы персонала. В гостиничных организациях существуют определённые категории работников, от которых напрямую зависит эффективность деятельности всей гостиничной организации, в большей степени к таким категориям относятся работники, занимающие руководящие должности, контролирующие трудовую деятельность персонала и т.п. Анализ результатов трудовой деятельности таких категорий персонала необходим не только для того, чтобы управлять эффективностью внутренних процессов гостиничной организации, но, и чтобы оптимизировать карьерное продвижение. Соответственно, администрации необходимо отслеживать ситуацию, приводящую к тому, что работники, занимающие руководящие должности непрофессионально выполняют свои обязанности, что сказывается на результатах работы гостиничной организации, в то время как подчинённые им работники, обладающие высоким уровнем квалификации, имеющие достаточный опыт работы и стремящиеся к карьерному росту, не имеют возможности такого роста.

4. Организация профессионального обучения различных категорий работников гостиничной организации предусматривает несколько вариантов для их карьерного развития:

- возможность для получения новых знаний в сфере гостиничного бизнеса. Данная практика принесёт не только личное удовлетворение среди работников, стремящихся к профессиональному развитию, но и положительно повлияет на деятельность исследуемой организации, так как такие работники будут стремиться к применению полученной информации на практике. Кроме того, их профессиональный вклад в дальнейшем будет оценен руководством во время принятия решения о назначении более высокого должностного положения, таким образом, организация обучения позитивно повлияет на процесс вертикального карьерного продвижения;

- организация проведения профессиональных мастер-классов и обучающих тренингов, а также выездное посещение выставок, форумов и семинаров сферы гостинично-ресторанного бизнеса различными категориями персонала исследуемой гостиничной организации, что будет являться стимулом к их карьерному развитию.

5. Создание и поддержание благоприятного микроклимата в трудовом коллективе, выстраивание плодотворных профессиональных связей между работниками. В трудовом коллективе любой организации неизбежно возникают проблемные ситуации, недопонимания в отношениях между работниками, в том числе и в модели сотрудничества «руководитель – подчинённый». Задачей администрации является сведение к минимуму таких ситуаций путём налаживания межличностных отношений между работниками. Необходимость данного процесса обусловлена тем, что недопонимания в трудовом коллективе снижают мотивацию работников к трудовой деятельности, профессиональному и карьерному развитию в рамках конкретной гостиничной организации. Примерами проведения таких мероприятий может служить организация деловых игр, спортивных соревнований, благотворительных акций, субботников. Также важно отметить, что у таких мероприятий обязательно должна быть общая цель, которая бы объединила работников.

Выводы. Предложенные мероприятия дадут возможность наладить процессы составления программ карьерного продвижения путём информирования работников, поддержания их трудовой мотивации, а также предоставления им возможности для профессионального развития. Кроме того, внедрение выделенных мероприятий с их последующим усовершенствованием системы управления карьерным продвижением является необходимым, так как результаты от их реализации положительно повлияют на трудовую деятельность работников и, соответственно, на эффективность работы гостиничной организации в целом.

ТУРИСТСКИЕ БРЕНДЫ РЕГИОНОВ КРЫМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Яковенко И.М.¹, Баринова А.С.², Коханова А.А.³

¹ *заведующая кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ, профессор*

² *магистр кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

³ *магистр кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Обострение конкурентной борьбы между туристскими дестинциями и регионами, специализирующимися на организации отдыха и туризма, активизирует проблему поиска конкурентных преимуществ, позволяющих им более четко и выигрышно позиционироваться на рынке туристских услуг. Важная роль отводится формированию положительного образа территории в сознании потребителя – бренду. Специфика развития Р. Крым и г. Севастополь как новых субъектов Российской Федерации, требует применения современных маркетинговых инструментов, в т.ч. системного ребрендинга, в отношении староосвоенных и новых туристско-рекреационных районов Крыма.

Целью работы стало выявление проблем развития туристских брендов регионов Крыма и поиск путей их эффективного продвижения.

Задачи работы сводятся к систематизации понятия «туристский бренд», к выявлению проблем формирования брендов рекреационных районов Крыма и формулированию направлений оптимизации туристского брендинга.

Результаты исследований. В большинстве научно-методических публикаций утвердилось представление о бренде дестинации (территории) как об инструменте стратегического управления регионом. При этом целью бренда выступает создание позитивного образа территории и донесение до заинтересованных целевых групп (населения, местного бизнеса, инвесторов, туристов и т.д.) ее специфических особенностей и преимуществ в сравнении с другими территориями. Туристский бренд дестинации (территории), как правило, связан с комплексом объектов природного и культурно-исторического наследия, с событиями, персоналиями, технологиями, услугами или занятиями, создающими уникальный или своеобразный целостный образ данной местности, аттрактивный для туристов. Бренд территории – более широкое понятие по сравнению с брендами отдельных объектов (достопримечательностей), которое не сводится к удачно подобранному слогану и логотипу, а включает комплекс технологий по продвижению отдельных характеристик региона на рынок туристских услуг и поиск устойчиво лояльных потребителей-туристов.

Анализ структуры и содержания программ по развитию туристского брендинга в Крыму позволил сформулировать следующие проблемы и приоритетные направления:

1. В углублении нуждается сама концептуальная основа туристских брендов регионов Крыма. Необходимо не только определить и визуализировать в печатных и онлайн-изданиях знаковые места, которые могут стать основой бренда в том или ином регионе, но и выявить скрытые возможности брендинга, которые предоставляют фольклор и мифология региона, его национальная кухня, этническое своеобразие быта и традиций и т.д. Так, в регионах Крыма насчитывается 85 легенд – мифологических туристских ресурсов, которые могли бы лечь в основу туристского бренда.

2. В туристском брендинге регионов часто не учитываются общая стратегия социально-экономического развития, сопряженная со стратегией туристско-рекреационного освоения территории. В ходе предварительных исследований должны быть выявлены сильные и слабые стороны территории, конкурентные преимущества и особенности, которые могли бы быть использованы в ключевой стратегии. При этом в ходе социологических опросов, как правило, выявляется лишь мнение местных жителей о данном регионе, но не мнение инвесторов и потенциальных туристов, проживающих в других регионах и даже странах.

3. В стратегиях создания и реализации туристских брендов видится слепое следование мировым трендам и западным технологиям, отечественная специфика при этом не

учитывается. Часто в брендах отсутствует общепонятный образ территории и указания на то, что может ожидать турист от посещения этой дестинации (региона). Например, один из брендов Судак включал изображение разноцветной лягушки и слоган «Нам 2500, вам - Судак». В качестве брендов нередко выступают т.н. «нишевые бренды», ориентированные на сравнительно узкий сегмент потребительской аудитории. Они уместны в том случае, если специализация района тщательно проработана и будет иметь устойчивый характер в перспективе. В качестве примера можно привести дайвинг в районе Атлеша (полуостров Тарханкут), популярность которого насчитывает несколько десятилетий.

4. Серьезной проблемой в туристском брендинге является разработка визуальной айдентики, удовлетворяющей критериям создания узнаваемого образа, положительного ассоциативного ряда, эстетической привлекательности дизайнерских решений логотипов и др. Так, в данном контексте вызывает недоумение появление нового туристского логотипа Крыма «Я. КРЫМ. Точка притяжения!», презентация которого состоялась 19 декабря 2016 г. Данный бренд-лайн не отличается оригинальностью: слоганы «точка притяжения» и «центр притяжения» уже неоднократно использовались в брендировании других регионов России (г. Иркутск, г. Губкин и др.).

5. В продвижении туристских брендов задействованы, преимущественно, традиционные каналы, включая создание туристско-информационных центров и технологии событийного туризма. Вместе с тем, резервы современного коммуникационного обеспечения брендинга в сети Интернет, в т.ч. социальные сети, используются не в полной мере. Инновационными способами продвижения туристских брендов являются блогинг, формирование приложений для мобильных телефонов, размещение брендов в системах бронирования туристских, гостиничных и транспортных услуг. Необходимо усилить имиджеформирующий потенциал сувенирной продукции Крыма; при этом товарам туристско-сувенирного назначения нужно придать специфику, отражающую образ конкретного региона, производящего данный товар. Узнаваемые элементы туристского бренда должны быть внесены в оформление гостиниц, ресторанов, транспортной инфраструктуры, мест проведения форумов и зрелищных мероприятий.

6. Как логотип, так и слоган туристских брендов регионов должны иметь конкретно-географический и конкретно-исторический характер и изменяться под влиянием различных геополитических, экономических, социокультурных, потребительских и иных факторов. Примером динамичности брендинга является корпорация Коко-Кола, вносившая изменения в свой бренд 57 раз.

7. Оптимальность туристского брендирования регионов предусматривает достижение согласованности общекрымского, региональных и локальных брендов, туристских брендов и брендов других сегментов региональной экономики, брендов различных товаров и услуг, государственных и корпоративных брендов и т.д. Бренды должны быть не только связаны друг с другом, но и взаимодействовать между собой, поддерживать и усиливать воздействие на потребительскую аудиторию. Данная задача может быть решена при условии выработки единой коммуникационной стратегии продвижения брендов в информационном пространстве. Хорошие перспективы открывает участие в формировании интерактивной информационно-поисковой системы «Живая карта России» – Интернет-проекте Министерства культуры РФ, направленном на поддержку внутреннего и въездного туризма и обеспечение потенциальных туристов доступной информацией о туристско-рекреационном потенциале регионов.

Выводы. Туристский брендинг регионов Крыма выступает отражением природной и социокультурной специфики территории и общей стратегии социально-экономического развития регионов. Эффективным каналом продвижения туристских брендов выступает единое информационное пространство туристской индустрии Крыма.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ

Логвина Е.В.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма
географического факультета Таврической академии КФУ
vivat.log.1474@mail.ru*

Введение. В развитии туризма в Китае за 30 лет проведения политики реформ и открытости можно выделить три этапа. С конца 70-х до начала 90-х годов минувшего века основными видами и формами туризма были ознакомительные путешествия, туристы обычно осматривали пейзажи и достопримечательности. С середины 90-х годов прошлого века туризм становится более разнообразным, появились рекреационный туризм и проведение отпусков. В основе развития международного туризма лежит туристический спрос, который является как экономической, так и социальной категорией. Наиболее важными и значительными факторами, влияющими на изменения спроса на туристическом рынке, являются общеэкономические, социально-демографические и факторы культурно - и общественно-психологического характера. Мировая организация по развитию туризма (1997г.) предсказала, что Китай станет лидером в мире по количеству приезжающих туристов и четвертой страной - по источникам туристов. Данные показывают, что Китай уже к 2003г. совершил исторический переход от «страны с большим туристическим ресурсом» до «сильной туристической страны в Азии».

Цель и задачи исследований. Рассмотреть историю развития туристской отрасли на территории Китая.

Результаты исследований. Современный туризм в Китае начал развиваться к началу 50-х годов XX века. Уже в 1954 году в стране было открыто международное бюро путешествий с 14 филиалами в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других городах. В 1964 году в Пекине было создано Государственное управление по делам туризма КНР. До 1978г. туризм в КНР рассматривался как западный буржуазный вид деятельности, а все поездки носили исключительно деловой характер. Политические реформы с 1978г. положили начало развитию, прежде всего въездного туризма, как наиболее быстрого и легкого способа получения иностранной валюты. Внутренний туризм не поощрялся, но количество его участников росло и в итоге с 1990-х гг. внутренний туризм получил официальное признание как часть сферы обслуживания и важный элемент идеологии. В отличие от въездного и внутреннего туризма, политика в области выездного туризма изначально была нацелена на «строгий контроль и ограничение». Условия для его развития предоставлялись крайне не охотно и, как правило, были вызваны необходимостью официального признания уже существующих явлений. Главной движущей силой выездного туризма стало возрастание внутреннего спроса, вызванное повышением уровня жизни и появлением необходимых финансовых возможностей у определенных групп населения. Выделяются этапы развития современного выездного туризма в Китае.

Первый этап начался в 1983г. с так называемых «семейных визитов», формально оплачиваемых принимающей стороной, в Гонконг и Макао, а позднее - в некоторые страны ЮВА. Эта политика создала условия для развития нелегального туризма с целью отдыха, предоставив пути получения паспортов, иностранной валюты и виз, необходимых для выезда за пределы КНР. До этого момента поездки за рубеж осуществлялись только в рамках официальных визитов. В конце 80-х годов получил развитие приграничный туризм, в основе которого лежала торговля с сопредельными государствами. Для приграничных регионов Китая, он выполнял роль катализатора экономического роста. Основные потоки были направлены в Россию из северо-восточных провинций, а из южных - в Мьянму, Лаос, Вьетнам.

Второй этап наступил с официальным признанием выездного туризма с целью отдыха (в отличие от деловых поездок и встреч с родственниками). В 1997г. правительство КНР издало «Предварительные правила управления организации выезда китайских граждан за рубеж на

их собственные средства», и подписало первое соглашение с зарубежными государствами (с Австралией и Новой Зеландией) о присуждении им статуса «официального туристического направления» (ОТН). В рамках данного соглашения граждане Китая могут совершать поездки с целью отдыха в указанные страны, но исключительно в составе туристических групп и по специальной визе. Только страны, обладающие статусом ОТН, имеют право открыто рекламировать себя в китайских СМИ. Введение системы ОТН стало вехой в истории выездного туризма, т. к. предоставило возможность для развития массового туризма с целью отдыха.

Китай является ведущей туристской страной на Тихоокеанском побережье. Однако до недавнего времени большинство туристов составляли этнические китайцы, приезжающие из Гонконга, Макао и Тайваня. Сложившаяся модель туризма Китая обусловлена политической и в особенности культурной историей страны, а также её взаимоотношениями с перечисленными выше странами. Китай является одной из древнейших цивилизаций мира, однако его новейшая история начинается с 1840г. после войны с Британией и другими европейскими странами. С началом модернизации китайской экономики в страну хлынул поток зарубежных гостей. Большинство туристов интересовалось древней культурой страны (в 1983 - 1989 гг. от туризма в стране поступила иностранная валюта). Вместе с экономическими реформами в 1978 - 1988 гг. в Китае и в его взаимоотношениях с соседями происходили значительные политические изменения. В 1984г. КНР и Великобритания пришли к соглашению, что с 01.07 1997г. по окончании срока аренды Гонконга к КНР перейдут не только арендованные земли, но и вся колония. По мере интеграции КНР в мировую политическую и экономическую систему международная поддержка Тайваня сокращалась, однако его взаимоотношения с Китаем значительно улучшились. Если взаимные путешествия до 1987г. практически были невозможны, то теперь Тайвань разрешил своим гражданам навещать родственников в КНР.

В середине 80-х годов в КНР наблюдалась вторая волна быстрого роста туризма. Это обстоятельство дало толчок строительству новых гостиниц и отелей среднего и высшего классов с участием зарубежного капитала. Главным рынком для Китая в 1979 - 1988 гг. была Япония, за ней следовали США, Великобритания и Австралия. В 1989г. благодаря политике «перестройки» и соглашению между СССР и КНР об открытии границ для торговли и коммерческой деятельности СССР опередил Австралию и поделил третье и четвертое место с Великобританией. Политические и экономические реформы, проводимые в КНР, начали положительно влиять на внутреннее развитие туристского рынка, и уже в 1987 г. в стране насчитывалось 290 млн. внутренних туристов. Причины, по которым Китай стал крупным генератором для международного туризма и крупным туристским центром в мире, кроются в его политической эволюции. Благодаря проведенным реформам, количество туристских зон, доступных для иностранцев, увеличилось с 122 городов в 1982г. до 274 городов в 1986г.

Очень большая доля всех туристов, посещающих страну, приходится на бизнес туристов, ведь экономика Китая одна из самых динамично-развивающихся в мире. Но все же, около 47% туристов, посещающих Китай, приезжают сюда на отдых (самыми популярными направлениями туризма в Китае являются: остров Хайнань, такие китайские города как Хуан Чжоу, Шанхай, Пекин и Ханчжоу. Также очень популярен Шэньчжэнь, благодаря своему близкому географическому положению от Гонконга).

Выводы. Согласно данным ВТО, в 2020 году Китай займет 1-е и 4-е места в мире соответственно по числу принятых туристов из-за границы и числу отечественных туристов, совершивших заграничные турпоездки. В последние годы в Китае построено много новых отелей и гостиниц разряда люкс, среднего уровня и эконом-класса для приема туристов с разными возможностями и потребностями. Также улучшаются транспортные условия, а это тоже способствует развитию туризма. Сейчас в Китае действует разветвленная и состыкованная система водного, сухопутного и воздушного транспорта.

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Бегдаш Е.Р.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

*студент 3-го курса кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.
vivat.log.1474@mail.ru

Введение. В настоящее время военно-исторический туризм, как в России, так и в Крыму стал очень популярен, поскольку он привлекает не только внутренних туристов, но и зарубежных. Большое внимание уделяется объектам военно-исторической славы. Но патриотизмом является не только желание защищать свою Отчизну, но и знание ее военной и культурной истории. Важным средством военно-патриотического воспитания является туризм. Он позволяет познакомиться с историей региона, культурным наследием, достижениями его жителей. В связи с этим, тема военно-патриотического туризма становится одним из значимых направлений в развитии внутреннего и въездного туризма.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть историю развития военно-исторического туризма.

Результаты исследований. Туризм является одной из самых современных и быстро развивающихся отраслей экономики. На туристском рынке предложений появилась новая услуга – военный туризм. Проанализировав современные предложения военного туризма, которые охватывают разнообразные виды туристской деятельности, но объединяют их военная тематика тура, существует возможность классифицировать этот вид туризма по различным признакам.

Военно-исторический (Военный) туризм - это вид туризма, подразумевающий посещение мест военных сражений, памятных мемориалов, музеев истории и краеведения, посещение существующих и исторических военных объектов и полигонов, боевых морских кораблей, подводных лодок, катание на военной технике, стрельба из оружия на полигонах и в тирах, участие в военных учениях и маневрах, фестивалях, посещение военных концлагерей и тюрем.

В настоящее время в европейских государствах активный интерес вызывает памятники военно-инженерного искусства. Многие страны переживают настоящий бум: изучение и исследование фортификационных памятников в туристических и воспитательных целях стало модно. Возникло даже новое направление туризма – военный туризм. В Польше, например, крепость «Осовец» ежегодно посещает более 47 тыс. туристов.

По решению управления туризма по Хорватии полуостров «Превалка», который не так давно был ареной военных действий, будет превращен в туристский центр. 560 заброшенных военных объектов переоборудуют в комфортабельные отели, а два больших ангара – в конгресс-зал. Для туристов так же будет открыта большая крепость на мысе Оштра. Она построена в 19 в, ее внутреннее пространство и террасы очень подходят для различных конгрессов и культурных мероприятий.

На просторах бывшего СССР первыми военный туризм решили развивать на Украине под эгидой местного Министерства обороны, которое передало монопольное право одной туристической фирме. Менеджеры проекта не скрывали, что военный туризм рассчитан на «богатых и очень богатых». Так один выстрел из снайперской винтовки обойдется туристу в 20 долларов, а из танковой пушки – 300 долларов. Один час полета на «Миг-29» в роле второго пилота – 12 тыс. долларов, а на «Ми-8» - 3600 долларов. Любителям острых, но менее дорогих ощущений предлагается за определенную сумму пожить в казарме, подняться по тревоге, совершить марш-бросок. Первыми «военными туристами» была группа граждан из России.

Классификация военного туризма: выделяют активные и пассивные формы военного

туризма.

Активная форма туризма направлена на совершенствование и развития физических сил туриста и предусматривает активные способы передвижения. К таким можно отнести участие экстремальные полеты на боевых самолетах и подготовка к таким программам, участие в игровых турах, в программах выживания. Пассивный военный туризм направлен на удовлетворение потребностей в знаниях, получение новых впечатлений и не связан с применением физических сил туриста. Кроме активной и пассивной форм военного туризма, можно выделить игровые формы (пейнтбол, «Зарницы») и технические (с применением военной техники), организованные и неорганизованные виды военного туризма. К неорганизованному туризму относятся поездки, которые проводятся зачастую спонтанно и без участия организации-посредника. К таким путешествиям можно отнести поездки туристами в зоны боевых действий, встречи ветеранов, бывших сослуживцев - братьев по оружию и т.п., которые, встречаясь, посещают места своего боевого прошлого или могилы погибших друзей. Эти встречи не имеют четкой программы и варьируются в зависимости от пожеланий самих и финансового положения туристов.

Выделяются следующие направления в военных турах:

1. экскурсионный военный тур (путешествия по памятным местам, где происходили военные события и исторические сражения, посещение мест боевой славы и исторических сражений, посещение музеев, посвященным военной тематике);

2. развлекательный тур представлен посещением военно - исторических шоу (Бородинское сражение, Аустерлиц, Ватерлоо, Грюнвальд) и военных фестивалей, в Крыму фестиваль «Генуэзский шлем»;

3. игровой тур военной тематики – это и военизированные игры для детей («Зарница» и «Орленок»), и пейнтбол (двухсторонний бой с использованием пневматического оружия, в котором вместо снарядов используются шарики с красками), страйкбол, в котором ответственность за соблюдение правил лежит на самих игроках, а в пейнтболе порядочность участвующих проверяется судьей..

Наиболее молодым видом военных туров можно назвать туры с привлечением военной техники, так называемые, милитари - туры. Основная предлагаемая услуга этих туров – стрельба из военного оружия на полигонах, в тирах. Предлагаются различные виды оружия по специализированной оружейной тематике (например, тур из серии «живая история»– «Оружие Первой мировой»: стрельба из пулемета «Максим», трехлинейная винтовка, «Наган») водный, подводный. Предлагается также стрельба из торпедного аппарата подводной лодки. В большинстве случаев, такая морская боевая техника используются как объект экскурсионного показа, но активное использование плотов, гребных и моторных лодок проводится в программах по выживанию на воде. Комплексный милитари-тур может включать один или несколько вариантов его проведения. Это определяется продолжительностью, целями путешествия, возрастной группой туристов, а главное пожеланиями туристов. В зависимости от целей путешествия военный туризм можно условно разделить на такие направления:- познавательный военный;- обучающий военный тур;- приключенческий; - экстремальный вид туризма.

Выводы. Военный туризм – это специализированный вид туристской деятельности, реализуемый с применением различной военной техники, нацелен на удовлетворение интересов по разнообразной военной тематике и может включать спортивно-туристские программы по обучению туристов поведению в чрезвычайных (военно-боевых) ситуациях.

Если говорить о развитии военного туризма в нашей стране, то необходимо отметить Нижний Тагил, который готовится стать туристской Меккой России. Развитие эксклюзивных предложений военного туризма на туристском рынке открывает перспективы по развитию и активизации международного туризма, наиболее прибыльного сегмента турбизнеса. Такое разностороннее освоение ресурсов страны оказывает значительный экономический и социальный эффект.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ИППОТЕРАПИИ

Логвина Е.В., Витушко Ю.И.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

*студент 4-го курса кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. В последние годы возросла активность в сфере туристского бизнеса России. Создаются всевозможные туристские фирмы, занимающиеся не только организацией международного и внутреннего туризма, но также новыми видами оказания услуг. Не малую долю занимает лечебно-оздоровительный туризм, считающийся одним из самых древних видов в туристской деятельности, который и по сей день пользуется огромным спросом среди туристов и во многих странах является ведущей специализированной отраслью. С каждым годом лечебный туризм продолжает стремительно развиваться и выходит на совершенно новый уровень, не ограничиваясь лечением в местных или курортных санаториях. Осуществляется внедрение множества инноваций в лечебно-оздоровительный туризм и рассмотрение данного аспекта на примере иппотерапии является целесообразным, так как лечебная верховая езда пользуется не малым спросом и появляется все больше и больше центров иппотерапии, многие санатории и конно-спортивные клубы открывают специально оборудованные манежи для проведения занятий иппотерапией, так как доказана ее высокая эффективность в лечении и реабилитации детей с различным спектром заболеваний.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть историю развития иппотерапии.

Результаты исследований. Свое существование иппотерапия или лечебная верховая езда берет еще с античных времен, чему свидетельствуют записи в трудах античных медиков, врачей в средние века и в более поздние времена. Гиппократ, определял верховую езду как «природные упражнения» и утверждал, что больные и раненые поправляются быстрее, если ездят верхом. Он так же отмечал, что кроме общеукрепляющего эффекта у пациентов наблюдается и психологический эффект, поэтому советовал ездить верхом меланхоликам, чтобы освободиться «от темных мыслей» и получить «мысли веселые и ясные». При ЛВЕ (лечебной верховой езде) древнегреческий ученый придавал особое значение «ритмичному и плавному» движению лошади.

Новые упоминания об иппотерапии можно отнести к XVII веку. Д. Дидро, французский философ, обобщая достижения наук, в 1751 году написал трактат «О верховой езде и ее значении для того, чтобы сохранить здоровье и снова его обрести». В каждую эпоху, как говорится в трактате, признавалось, что физические упражнения являются наиболее надежным и эффективным средством поддержания здоровья или его приобретения. И среди физических упражнений, которым свойственны такие прекрасные качества, первое место принадлежит езде верхом, при помощи которой можно лечить много заболеваний, а также предупреждать их.

Совершенно новый толчок в развитии ЛВЕ получила в конце XIX века. Научным обоснованием воздействия иппотерапии на организм в конце 19-го столетия занимался французский доктор Перрон, утверждавший, что благоприятное воздействие верховой езды заключается в активизации двигательной, дыхательной функций и функции кровообращения. В середине XX века иппотерапия получила официальное признание. В Норвегии физиотерапевт Элизабет Бодикер, применявшая в течение 9-ти лет иппотерапию в занятиях с бывшей спортсменкой – конницей Лиз Хартел, не только добилась почти полного излечения полиомиелита, но и сделала возможным участие Лиз в Олимпийских играх в Хельсинки, где она завоевала серебряную медаль. В дальнейшем Э.Бодикер, в порядке эксперимента, начала заниматься ЛВЕ (лечебная верховая езда) с молодыми инвалидами. Успешные результаты

вызвали в Норвегии сенсацию и в 1953г. открылся специальный центр лечебной верховой езды для инвалидов. Центры по иппотерапии стали открываться во многих странах мира. Так иппотерапия получила всеобщее признание как высокоэффективный метод лечения и реабилитации при многих тяжёлых и серьёзных недугах.

В России ЛВЕ получила свое признание лишь в конце XX века. Заниматься иппотерапией начали с 1991 года, хотя этот метод известен ещё с древних времён. Первая организация - Детский экологический центр «Живая нить» на ЦМИ (Центральный московский ипподром), успешно работающая по настоящее время. Долгие годы её возглавляет Терентьева И.Ю., одна из основателей организации. Конным спортом с больными начали заниматься с 1999 года. Первый спортивный клуб – МККИ (Московский конноспортивный клуб инвалидов) был создан из членов «Живой нити», желающих посвятить себя конному спорту. Организатором, вдохновителем и руководителем клуба был тоже один из основателей «Живой нити» П.Т. Гурвич, скоропостижно скончавшийся в 2006 году. Благодаря деятельности клуба в области популяризации иппотерапии и спорта в нашей стране появилось множество подобных организаций в Москве, Московской области и во многих городах России. Спектр деятельности как РБОО "МККИ", так и других организаций очень широк. Он включает в себя занятия иппотерапией с детьми, лечебную верховую езду для детей и взрослых и занятия конным спортом, как для детей, так и для взрослых, страдающих различными заболеваниями (ДЦП и др. видами параличей, парезами, синдромом Дауна, аутизмом, шизофренией и др. ментальными (психическими) поражениями). Также следует обратить внимание на развитие конного спорта для инвалидов. Нередко его тоже приписывают к понятию лечебная верховая езда или иппотерапия, однако это другое направление, которое начало развиваться лишь в XX веке. Конный спорт среди инвалидов начал развиваться недавно, но очень динамично. Первые международные соревнования, в которых приняли участие спортсмены из шести стран, прошли в 1984г в Нью-Йорке. В 1999г на Чемпионате мира в Дании соревновались уже 112 спортсменов из 28 стран, и впервые в Чемпионате мира участвовали два российских спортсмена. Паралимпийская выездка отличается от обычной выездки некоторой упрощённостью тестов, запретом выполнения определённых для каждого Уровня аллюров, сокращением времени выступления и размерами манежа для некоторых Уровней. Этот вид спорта доступен лицам с широким спектром функциональных нарушений. В зависимости от степени нарушения спортсмен принимает участие в одном из пяти Уровней. Паралимпийский конный спорт – ныне восьмой вид конного спорта FEI (Международная федерация конного спорта) – зародился в Скандинавии и Великобритании в начале семидесятых годов. Развиваются также и другие виды паралимпийского конного спорта: паралимпийский конкур и паралимпийский драйвинг. Паралимпийский драйвинг – вид спорта, к сожалению, совсем не развитый в России, в котором спортсмены делятся на два уровня. Это состязания в специальных экипажах. Для лиц с ментальным поражением существует специальная спортивная программа – Специальная Олимпиада, созданная в 1968г сестрой американского президента Джона Кеннеди Юнисс Кеннеди-Шрайвер. В 1998г по этой программе занимались и принимали участие в соревнованиях более 1,5 миллиона инвалидов в 150 странах мира. К сожалению, до 1999г в России подобная работа не велась. Однако, в последующие годы появилось много спортивных организаций и клубов, объединяющих инвалидов. Спортсмены нашей страны добились успехов в конном спорте Специальной Олимпиады, привозя золотые, серебряные и бронзовые медали с крунейших международных соревнований.

Выводы. Развитие лечебного туризма, а в особенности иппотерапии, и освоение новых возможностей оказания услуг дает толчок на развитие необычных, но очень эффективных видов лечения и реабилитации, а также расширение ассортимента предлагаемых услуг которые привлекут большое количество туристов, что в свою очередь положительно скажется на экономике, репутации и инфраструктуре дестинации.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Логвина Е.В., Гирская Д.В.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

*студент 3-го курса кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Туризм – интенсивно развивающаяся отрасль мирового хозяйства. В настоящее время наблюдается тенденция развития событийного туризма.

Событийный туризм включает в себя ряд мероприятий культурного, спортивного, этнографического, выставочного характера, приносящие какой-либо доход.

Под событийным туризмом понимается туристская деятельность, связанная с разнообразными значимыми общественными событиями и природными явлениями, которые привлекают туристов своей уникальностью и экзотичностью.

Событийный туризм – это уникальные туры, которые сочетают в себе традиционный отдых – осмотр достопримечательностей, дегустацию местных блюд, посещение музеев – и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть проблемы и предложить перспективные направления для дальнейшего развития событийного туризма в России.

Результаты исследований. Туристский бизнес всегда активно использует события для формирования туристского продукта.

Если в жизни туристского объекта нет события сложившегося исторически как традиции, его придумывают специально. Следовательно, имеет место проведение кампании по продвижению туристского продукта, ориентированного на событие, привлечение массы посетителей, следовательно получение дохода от туристов желающих посетить местность не только с целью осмотра достопримечательностей, но и с целью поучаствовать в праздновании вместе с местными жителями и разделить их радость.

Специфика событийного туризма заключается в том, что традиционные туристско-экскурсионные услуги и объекты показа в рамках культурного и спортивного туризма «упаковываются» в новый туристический продукт, который совмещает в себе традиционные формы отдыха с атмосферой праздника и возможностью личного участия в нем.

Всё это значительно усиливает впечатление туристов и делает туристический продукт более привлекательным.

Характерными особенностями событийного туризма являются:

- приуроченность к какому-либо событию;
- основа тура – событие, являющееся уникальным и экзотическим;
- турист является непосредственным участником события.

Основными видами событийного туризма являются фестивали, карнавалы, международные выставки и ярмарки, спортивные и деловые события.

Туризм в Российской Федерации является одной из перспективных отраслей современной экономики. В последние годы его развитие в регионах происходит под влиянием действующей федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 гг.)».

Данный документ предусматривает субсидирование наиболее конкурентоспособных туристско-рекреационных территорий. Одним из способов эффективного использования туристского потенциала территории, способного за сравнительно короткий период времени при относительно небольшом количестве затрат привлечь туристов в регион, является событийный туризм.

В России событийный туризм новое и перспективное направление, постепенно

набирающее популярность.

Согласно исследованиям Intesco Research Grope, к концу 2015 года на этот вид туризма пришлось около 2% от всех маршрутов.

Но, существует ряд проблем, которые препятствуют развитию событийного туризма в Российской Федерации. К ним относятся:

- плохо развитая туристская инфраструктура;
- слабая гостиничная база;
- дефицит квалифицированных кадров в сфере туризма;
- недостаточное внимание властей к событийному туризму на своих территориях;
- недостаток информации о проведении событийных мероприятий в регионах.

Для развития событийного туризма в регионах России необходимо:

1) включить мероприятия по формированию, продвижению и реализации регионального турпродукта на базе событийного туризма в стратегические документы развития туризма, в том числе в региональные целевые программы развития туризма, предусматривать в рамках программ субсидирование строительства туристской инфраструктуры, направленной и на развитие событийного туризма;

2) способствовать созданию условий для разработки новых продуктов событийного туризма с учетом исторических и этнокультурных особенностей регионов, расширению спектра туристских услуг для различных групп туристов, а также интегрированного турпродукта совместно с другими российскими регионами;

3) оказывать содействие в разработке инвестиционных проектов в области событийного туризма, создании благоприятного климата для инвесторов;

4) разработать и использовать стратегию эффективного продвижения турпродукта, сформированного на базе событийного туризма

Ресурсная база событийного туризма даёт возможность развития этого направления на разных уровнях – международном, национальном, региональном.

Существуют целевые программы на развитие и продвижение ресурсов событийного туризма. В 2013 году был организован конкурс в области событийного туризма в рамках ярмарки событийного туризма "Russia open Event Expo", а также учреждена Национальная премия «Russian Event Awards».

Событийный туризм формирует имидж территории, на которой он развивается. Также для него сооружается и развивается инфраструктура, которую может использовать местное население после проведения мероприятий.

Главным преимуществом событийного туризма по сравнению с другими является его привязанность к определенному событию, что может способствовать решению проблемы сезонности.

Выводы. В России событийный туризм является достаточно молодым и перспективным направлением. Во всех регионах страны проводятся различные фестивали, форумы, выставки, ярмарки, спортивные соревнования.

Не случайно многие эксперты предсказывают, что в недалёком будущем число туристов, посещающих разного рода мероприятий, превзойдёт количество участников традиционных культурно-познавательных туров.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МАЛОГО ОТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В МИРЕ

Логвина Е.В., Демичева М.А.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

*студент 3-го курса кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.
vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Ставка на развитие туризма, а вместе с ним и предприятий гостиничной сферы, выгодна любому региону государства.

Гостиничный бизнес является основной составляющей туристской отрасли, выполняя одну из основных функций - обеспечение туристов жильём и бытовыми услугами во время путешествия.

Индустрия гостеприимства - это один из крупнейших и широко представленных в международном масштабе, в котором сконцентрирован огромный капитал и есть все предпосылки для дальнейшего устойчивого развития.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть историю становления малого отельного бизнеса и в мире и в дальнейшем работать над этой проблемой.

Результаты исследований. Развитие современного туризма привело к сильной диверсификации спроса на гостиничные обслуживание: увеличивается количество людей, которые отдают предпочтение размещению в малых гостиницах, где они могут получить персонифицированное обслуживание, суть которого состоит в сочетании своеобразного семейного уюта, услуг высокого качества и индивидуального подхода к каждому гостю.

Первые упоминание о подобии гостиничной индустрии можно отнести к Древнему Вавилону (1750г. до н.э.). Более приближена к гостиничному хозяйству в современном понимании практика организации таверн в Античной Греции. Где они были важным элементом религиозной и социальной жизни населения.

Впервые в них были объединены услуги проживания и питания. Кроме того, активная торговля на обширных территориях обусловила появление постоянных дворов. Где можно было позаботиться о лошадях, починить повозки, пополнить запасы и т.д.

Именно создание разветвленной сети постоянных домов стало основой становления индустрии гостеприимства. Таким образом, строительство в Риме постоянных домов, которые были предназначены для нужд государственной службы и базировалось на определенной концепции - расстояние между ними не превышало двадцать пять миль, для того чтобы путешественники и гонимые не слишком утомлялись в пути, отдыхая в каждом из них. Но разместиться в таких постоянных домах можно было только при наличии особо важного документа, подтверждающего статус посетителя.

К периоду Древнего Рима относят и возникновение первой классификации гостиничных предприятий. На базе которой осуществлялась по признаку обслуживаемого сословия: выделялись мансионасы - в них располагались патриции, стабулярии - пристанища для плебеев.

В Средневековье постоянные дома располагались вблизи церквей и храмов, так как основной массой путешествующих были миссионеры и священники. Средние века стали периодом количественного прироста гостиничных предприятий. Но при этом качество сервиса оставалось низким, а услуги питания были минимальны.

К началу XV в. в Англии были изданы законы, которые регулировали работу постоянных дворов. В этот же период во Франции ввели обязательную регистрацию постояльцев. В 17 веке во Франции появился первый «отель».

Под которым понимался многоквартирный дом где квартиры сдавались на различные периоды — от одного дня до месяца. Значительную роль в развитии мировой гостиничной индустрии сыграл Цезарь Ритц (Швейцария) — он и его компаньон Элсуорт Милтон Статлер

стали авторами идей, которые сейчас образуют неотъемлемые характеристики любой гостиницы. Авторству Ритца принадлежит помещение оркестра в ресторане отеля, проектирование освещения, подчеркивающего сверкание дамских украшений.

С именем Статлера связано создание первого отеля (в Баффало, США), оснащенного водопроводом и ванной в каждом номере. Статлер много внимания уделял комфорту в номерах: он первым установил большое зеркало, лампочки над кроватями, выключатель рядом с дверью, ввел униформу для персонала. Также он стремился и к повышению эффективности - стал автором попарного размещения номеров у одной сантехнической трубы.

На Руси вплоть до 20 века наиболее распространенным средством размещения, был частный жилой сектор. Сдача различных помещений внаем на разные сроки и имела хороший спрос. Особенно выгодно было снимать дома (комнаты) на долгий срок.

К изучению истории становления и развития гостиничной индустрии можно подходить с двух основных позиций.

Первая сопоставляет гостиничное дело с индустрией гостеприимства и, рассматривая ее как функцию путешествия, сравнивает ее развитие с эволюцией туризма.

Согласно этому подходу выделяют три основных этапа развития гостиничного дела.

Первый этап: преобладание внутреннего туризма, который связан с деловыми целями, туристские потоки были небольшими по объему, доступны они были небольшой части населения. Основным средством передвижения были дилижансы, коляски, кареты.

В следствии от путешествующих постоянные дворы и различные гостиничные предприятия вдоль дорог и в главных городах удовлетворяли потребности путешествующих.

Второй этап— путешествия стали доступны большей части населения, появляются различные цели поездок, формируется индустрия отдыха (отпуска), основными средствами транспорта стали железные дороги и пароходы, соответственно расширяется рынок туризма.

Основным следствием этого для гостиничного дела стала дифференциация средств размещения — появились первые крупные гостиницы, пансионаты, пансионаты и т.д.

Третий этап характеризуется приобретением массовости. Развитие транспортной инфраструктуры, активное развитие пассажирских перевозок авиа-, авто- и железнодорожным транспортом стали главным стимулом дифференциации видов предприятий и форм организации гостиничного дела.

Следует отметить, что если на первом и втором этапах развития сегментация гостиниц и других средств размещения основывалась на сословных различиях путешественников, что обуславливало в первую очередь стоимость услуг и спектр сервиса, то при переходе к третьему этапу сегментация становится более узкой.

Массовый туризм обусловил вовлечение разнообразных слоев населения. Сформировались разнообразные сегменты туристов в рамках делового и конгресс-туризма, детского туризма и т.д. Средства размещения получили возможность использовать специализацию и индивидуализировать сервис.

Выводы. В инфраструктуре туризма важное место занимают малые гостиницы. В зависимости от потребностей туристов и другого рода гостей формируются и развиваются новые виды мини-отелей.

В настоящее время для малых гостиниц существует ряд проблем в области ведения гостиничного бизнеса, использования передовых методов менеджмента и маркетинга, решения вопросов автоматизации, бронирования, обучения персонала, снабжения и технического обслуживания, повышения классности. Все это говорит об актуальности малых средств размещения.

ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА MICE-ТУРИЗМА

Логвина Е.В., Ермаков Г.В.

*к.э.н, доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

*студент 3-го курса кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.
vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Тенденция роста масштабов деловых поездок является экономическим и социально-культурным фактором развития делового туризма в конце XX – начала XXI века, а возникшая для их обслуживания MICE – индустрия – одним из наиболее динамичных секторов международного туризма. MICE туризм – уже не новый, но уже довольно развитый вид туризма в России. В бизнес-поездки ездят представители различных компаний, учреждений, организаций с коммерческими целями. В мире порядка 7 тысяч компаний, занимаются организацией крупных MICE-мероприятий, и ими ежегодно проходит свыше 20 тыс. деловых встреч.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть тенденции развития рынка MICE-туризма.

Результаты исследований. Важной особенностью MICE-индустрии для турбизнеса является то, что он расширяет диапазон туристического сезона. В особенности весной и осенью, когда отдыхающих уже или еще мало. На март, апрель, май, сентябрь, октябрь приходится наибольшее количество деловых встреч – 60 %. Деловой туризм приносит доход в пять раз больше, чем любой другой вид туризма.

Главными тенденциями развития MICE-индустрии являются такие как:

✓ **Экономический спад во многих регионах мира:**

- в течение последних нескольких лет как в России, так и в странах ЕС и других экономических регионах наблюдается устойчивое глобальное замедление экономического роста;

- проведение собраний за пределами страны расположения организации больше не являются приоритетными задачами для многих компаний, так как их усилия в основном направлены на сокращение расходов.

✓ **Создание стимулирующих мероприятий для сотрудников:**

- организация стимулирующих мероприятий направлены на организацию работы в коллективе компании, а также вовлечения всех членов коллектива в корпоративные цели. Например: тимбилдинг, инсентив-туры;

- программы поощрительных поездок очень специфичны как по размеру, так и по деталям программ, которые должны быть специально укомплектованы отдельной компанией-организатором.

✓ **Распространённость «приемных организаций»:**

- компании «Destination Management Companies (DMC)», также известные, как туроператоры специализирующиеся по приему гостей, - это компании, которые специализируются в подготовке и проведении различных встреч и мероприятий, в особенности, для иностранных бизнес-туристов. Эти компании также обеспечивают кейтеринг, банкеты, развлекательные программы, предоставляют транспортные услуги, переводчиков, гидов, распорядителей и т.д.

✓ **Профессиональные организаторы выставок (PEO):**

- компании ответственные за организацию выставок (PEO) обычно занимается каждым аспектом проведения выставки от начала и до конца;

- важная роль заключается в планировании, координации и управлении выставкой, которая также может включать в себя выбор надежных субподрядчиков и других поставщиков услуг для делегирования задач, необходимых для организации выставок.

✓ **Место проведения**

• место теперь являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на решение о проведении мероприятия MICE;

• места, подходящие для проведения мероприятий MICE - это отели, конференц-отели, конференц-центры и выставочные залы.

✓ **Организации поддержки**

• эти организации относятся как к национальным, так и к международным организациям, чья роль прямо или косвенно поддерживает MICE индустрию;

• создаются международные организации или ассоциации для поддержки и содействия заинтересованным сторонам в развитии мировой индустрии деловых встреч;

• их функции заключаются от лоббирования интересов и представительства компаний-участников встреч, разработки правил организации и проведения мероприятий отрасли в стране, до установления совместимых стандартов для поставщиков услуг.

✓ **Развитие технологий:**

• по мере сокращения бюджетных расходов многие технологии, которые позволяют проводить видеоконференции и виртуальные совещания, все чаще рассматриваются как экономически эффективный вариант для многих компаний при проведении MICE мероприятий, но они до сих пор не могут полностью заменить личные встречи;

• виртуальные мероприятия в основном служат хорошей заменой для компаний, которые не могут позволить себе личное присутствие;

• использование социальных сетей стало настолько широко использоваться в маркетинге почти для всех видов продуктов и услуг в отрасли деловых встреч и является одним из многих основных факторов, которые изменили поведение и бросили вызов традиционным маркетинговым схемам.

✓ **Устойчивое развитие «зеленых» встреч:**

• приверженность многих людей к теории глобального потепления и информированность о настоящем воздействии на окружающую среду вызванным проведением MICE мероприятий, усилилось в течение последних десятилетий, повышая осведомленность о необходимости содействовать сохранению экологии в особенности для членов деловых кругов;

• главным фактором, влияющим на решение о том, проводить ли собрание или выставку на определенных территориях, большинство корпораций и ассоциаций рассматривают с точки зрения экологии, в том числе пытаются сэкономить затраты.

Неотъемлемы чертами мирового MICE-туризма являются: - **участие в поездках лиц с достаточно высоким уровнем образования и доходов** (у 67% деловых туристов годовой доход превышает 35 тыс. \$, у 33% – свыше 50 тыс. \$.); - **значительная доходность MICE-мероприятий**: по данным компании «Мономакс», средняя конференция международной ассоциации (около 700 чел. участников) приносит прибыль в 1 млн. \$; - **повышенные требования к обслуживающим транспорту**: скорость, комфорт, надежность и пунктуальность, удобство в связи с регулярной частотой поездок; - **большая устойчивость к экономическим кризисам по сравнению с другими секторами туризма** (число поездок с целью отдыха в результате финансового кризиса в Российской Федерации 2014 г. сократилось на 17%, а деловых – на 8%).

Выводы. Стабильная политическая обстановка, стабильная экономика, увеличение уровня развития гостиничного и ресторанного дела, все эти факторы расширяют географию MICE-туризма и увеличивают въездной поток в страну.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, MICE-индустрия развивается уверенно. Причина тому - высокая отдача от хорошо организованных деловых мероприятий. Она выражается в возникновении новых деловых связей, мотивации сотрудников, повышении имиджа компании, а в конечном счёте - в прибыли и укреплении бизнес-позиций.

СПЕЦИФИКА КРЫМСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЗОННОСТИ

Логвина Е.В., Рачковский В.А.

*к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

*студент 3-го курса кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.

vivat.log.1474@mail.ru

Введение. На территории Крыма туризм развивается вот уже на протяжении трех столетий. Сегодня туризм – приоритетная отрасль в развитии народного хозяйства Крыма. Познавание особенностей формирования и развития туризма в Крыму позволяет лучше ориентироваться в современном процессе. Туризм занимает важное место среди отраслей национальной экономики, которая имеет выраженную ориентацию на сезонность. Большинство видов экономической деятельности в этой сфере существенно реагируют на сезонные колебания. Это прежде всего связано с влиянием естественных, климатических, технических, экономических, культурных и других факторов в разные времена года, влияет не только на экономику туристических предприятий, но и на ритмичность функционирования субъектов ведения хозяйства, которые представляют сферы транспорта, торговли, связи, бытового обслуживания населения, санаторно-курортных, развлекательно-познавательных, ресторанно - гостиничных услуг, а также других предприятий, деятельность которых сориентирована на обслуживание туристов.

Проблема сезонности, цикличности в туризме прослеживается на протяжении столетий.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть специфику Крымского региона в контексте формирования сезонности.

Результаты исследований. Выгодное экономико-географическое положение Автономной Республики Крым обусловлено тем, что автономия занимает территорию Крымского полуострова, расположенного на юге Восточной Европы. Крым имеет выход к Черному и Азовскому морям, что обеспечивает полуострову выход на мировые торговые пути. Хорошо развитая сеть железных и автомобильных дорог, авиалиний и морских путей способствует экономическим связям со многими государствами. Крым сегодня - экономически развитая индустриально-туристская область.

Физико-географическое положение Крыма в целом отличается следующими наиболее характерными чертами:

- во-первых, нахождение полуострова на 45° северной широты обуславливает его равноудалённость от экватора и Северного полюса, что связано с достаточно большим количеством часов солнечного сияния;

- во-вторых, Крым – почти остров. С этим связано большое количество уникальной флоры и фауны (нигде не встречающихся, кроме этой местности);

- в-третьих, особенно важным оказывается положение полуострова относительно общей циркуляции атмосферы Земли, приводящее к преобладанию в Крыму западных ветров.

Крымский регион, несмотря на свой колоссальный курортный и туристический потенциал, занимает весьма скромное место на мировом рынке туристических услуг. На долю нашего полуострова приходится менее половины процента от общего объема таких услуг, в то время как туризм, история развития которого в Крыму насчитывает более 100 лет, может и должен стать приоритетным направлением в экономике региона, как сфера международного бизнеса.

Рекреационно-туристический комплекс Крыма - это совокупность связанных между собой отраслей и предприятий, объединенных общей целью круглогодичное использование курортов полуострова в целях восстановительного лечения, медицинской реабилитации и

оздоровления населения ближнего и дальнего зарубежья, а также создание конкурентоспособного туристического продукта на основе эффективного использования природных, лечебных, социально культурных и производственно-экономических ресурсов региона.

Основной целью развития курортно - рекреационного и туристического комплекса Крыма является формирование конкурентоспособного на мировом и национальном уровнях туристического продукта на основе эффективного использования рекреационного потенциала Крыма.

Рекреационный комплекс Автономной Республики Крым - сложный объект, который может рассматриваться в рамках различных подходов:

1. функционального (курортное дело, санаторно-курортное лечение, оздоровление, медицинская реабилитация и профилактика заболеваний, различные виды туристической деятельности);

2. структурного (санаторно-курортные учреждения, система управления рекреационным процессом, природно-ресурсный потенциал, турпродукт, объекты инфраструктуры);

3. отраслевого (по видам производственно-экономической деятельности);

4. по направлению принимаемых управленческих решений (нормативно-правовые, организационно-технологические, научно-методические, финансово-экономические, информационно-рекламные).

Рекреационную специализацию АР Крым, как одно из стратегических направлений его регионального развития, определяют значительный объем природно-ресурсного потенциала, разнообразие природных условий, исторические традиции хозяйственного освоения и социо - культурные приоритеты в течение многих лет.

На территории автономии расположено, свыше 11,5 тыс. памятников истории, культуры и архитектуры, относящихся к различным историческим эпохам, цивилизациям и религиям. Здесь находится 26 месторождений лечебной грязи и рапы, более 100 источников минеральных вод различного химического состава. В Крыму насчитывается 6 государственных заповедников, 33 заказника, 87 памятников природы, 10 заповедных урочищ, 850 карстовых пещер (из них 50 признаны специалистами пригодными для обустройства и посещения туристами), шахт, колодцев, и более 30 парков - памятников садово-паркового искусства, общегосударственного и мирового значения. В регионе имеются необходимые условия и возможности, инфраструктуры экологического и социального туризма в сельской местности, элитных видов спорта (теннис, гольф, яхтенный спорт), возрождаются популярные ранее активные виды туризма (горно-велосипедный, археологический, пешеходный, спелеологический, альпинистский). Среди приезжих все более популярным становится горный крымский туризм, спортивные туры - джипинг, горный велосипед, дайвинг, пешеходные и спелеотуры зимой - катание на лыжах на Ай-Петри и др.

Выводы. Главная тенденция - постепенный переход от использования главным образом ЮБК, в новые курортные регионы полуострова. Удельный вес доходов, полученных санаторно-курортными учреждениями достаточно высок. По-прежнему наиболее освоённой частью полуострова является район Ялты, производящей около 80% всего объема туруслуг. Меньше всего освоён Северный и Западный Крым. Наличие различных структур и социальных групп (органы власти, предприниматели, субъекты туристической деятельности, ученые, неправительственные организации, политические структуры, рекреанты) приводит к необходимости учета различия их целей и интересов при планировании развития рекреационного комплекса. Таким образом, мы можем отметить, что АР Крым имеет все предпосылки для активного развития туристической деятельности и развития экономики страны в целом.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВИННОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Кухарская Е.Ю.

магистрант кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: Страчкова Н.В., кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Винный туризм развивался в Крыму на протяжении многих лет. На сегодняшний день винный туризм считается одним из самых востребованных на полуострове. Многие туристы приезжают в Крым, что бы попробовать крымское вино и посетить винные заводы. На базе старейшего в Крыму завода «Золотая Балка» 14 июня открылась шампанерия «ТерруАрт». Шампанерия по замыслу создателей должна стать местом проведения культурных акций для одаренной молодежи региона. Ежегодно в Крыму проходят винные фестивали и разрабатываются новые туры, посвященные винному туризму. Наряду с Крымом располагаются лучшие винодельческие регионы мира, в том числе, Бордо и Бургундия. В связи с этим, исследование особенностей, структуры винного туризма, его география в условиях стабильного спроса на туристском рынке является своевременным и актуальным.

Целью работы стало выявление особенностей винного туризма как отдельного сегмента туристской деятельности, его организации и развитие в Крыму.

Задачи работы сформулированы как выделение основных центров винного туризма в Крыму, анализ развития винного туризма в Крыму, выявление особенностей его организации.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых литературно-аналитический, сравнительно-географический, сравнительно-исторический.

Результаты исследований. Центрами винного туризма являются винные заводы, их расположение приурочено к месту выращивания винограда – Юго-Западное побережье, ЮБК и Восточный Крым. К наиболее известным винным заводам относятся: «Массандра», «Коктебель», «Инкерман», «Новый Свет» и «Золотая балка».

Винодельческий комбинат «Массандра» расположен в поселке Массандра на ЮБК. Коллекция вин Массандры (около одного миллиона бутылок) является крупнейшей в мире и занесена в Книгу рекордов Гиннеса, в 1998 году. Заводы и винодельческие хозяйства объединения «Массандра» выпускают сейчас 60 марок марочных и ординарных вин. В объединение входят 9 заводов первичного и вторичного виноделия и три самостоятельных завода.

История завода марочных вин и коньяков «Коктебель» началась еще с 1879 года, у подножия потухшего вулкана Кара-Даг. В структуру предприятия входят три завода: в пгт Коктебель, пгт Щебетовка (Феодосийский район) и в Симферополе. Секрет уникального вкуса заключается в уникальности места, совершенном качестве и верности традициям.

Инкерманский завод марочных вин был создан в 1961 году на базе подземных выработок строительного камня – мшанкового известняка, использовавшегося для послевоенного восстановления и строительства города Севастополя. Территория предприятия составляет 7 гектаров, подземная площадь винных подвалов – 55 000 кв. метров. В 2003 году была зарегистрирована ТМ INKERMAN. Виноградники компании расположены в севастопольской зоне виноделия, на западном побережье Крыма и в его предгорных районах, долинах рек Кача, Бельбек и Булганак.

Датой основания Дома Шампанских вин «Новый Свет» считается 1878 год. Для производства шампанского «Новый Свет» используется виноград Севастопольской винодельческой зоны Крыма.

Объединение «Золотая балка» расположено в Балаклавском районе Севастополя. Винодельня с одноименным названием, виноградники которой занимают 1400 га, расположена в живописной долине «Золотая Балка», на стыке крымских гор, Черного моря и бескрайней степи.

На протяжении многих лет центры виноделия на полуострове менялись. Это связано в первую очередь с освоением полуострова разными народами.

Более 2,5 тысяч лет тому назад на полуострове появились греческие колонии. Греки освоили крымское побережье, так как успешно вели торговлю. Колонизация Крыма древними греками стала началом развития виноградарства в Крыму (8-7 в. до н. э.).

Эллины разбили виноградники в современных окрестностях Севастополя, на каменистых почвах, которые существенно отличаются от греческой земли. Греки изготавливали вина, которые с удовольствием пили далеко за пределами моря. Расцвет виноделия укрепился во времена Византии.

В христианских каменных монастырях вино давили именно в каменных торопанах. Их следы можно встретить в пещерных городах Крыма и сейчас. Больше всего их в пещерном городе Качи-Кальон в Бахчисарайском районе.

Позже центр виноделия сместился на Юго-восток Крыма, который отошел генуэзцам. Они развивали аборигенные сорта винограда вокруг Кафы, Сугдеи, Алустан. В те времена крымское вино по-прежнему пользовалось большим спросом.

В средние века для крымского виноделия наступили не лучшие времена. Только в 19 в. пришло понимание необходимости сохранять и приумножать многолетние традиции Крымского виноделия. В 1822 г. на южном берегу, в составе императорского Никитского сада было открыто Магарачское казенное заведение. В 1940 году учреждение получило статус ННИ. Спустя двадцать лет «Магарач» стал главным научно-исследовательским учреждением СССР в виноградарстве, а затем и в виноделии.

Туризм в целом берет начало с тех времен, когда племена были вынуждены совершать длительные переходы с целью поиска новых условий для жизни. Это считается первой предпосылкой для возникновения туризма и относится к первому этапу в развития туризма. Наибольшее развитие виноделие получило в 18-20 веке и по сегодняшний день продолжает развиваться. Винный туризм такой, каким мы привыкли его видеть, сформировался на полуострове сравнительно недавно – в середине 20 века, но предпосылки для этого существовали еще в 7-8 веке, во время появления греческих колоний.

Сегодня на полуострове винным туризмом занимаются туристические компании, винные заводы, экскурсионные бюро и др. Туристические компании разрабатывают винные туры, предлагают туристам посетить различные винные заводы, виноградники, дегустацию вин и предлагают размещение в комфортабельных номерах на ЮБК. На базе винных заводов проходят экскурсии, дегустации, которые может посетить любой турист как самостоятельно, так и с помощью туристической компании. Экскурсионные бюро предлагают экскурсии на целый день или несколько часов с посещением винного завода, дегустацией вин, трансфером, экскурсоводом. Винный туризм предоставляется также и в комбинации с другими видами туризма, например, с гастрономическим, культурно-познавательным. В Крыму ежегодно проходит фестиваль сбора урожая и виноделия «Wine-Fest» в Балаклаве, создан арт-парк «ТерруАрт» на базе винного завода «Золотая Балка», организована выставка «Вино. Виноделие. Крым 2017» в ГК «Ялта-Интурист».

Выводы. Таким образом, винный туризм является одним из направлений туризма, способным удовлетворить непосредственно рекреационные потребности, сопутствовать развитию гастрономического направления, обеспечить успешное будущее туризма в Крыму.

ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИЗМА НА ТУРИСТСКУЮ ОТРАСЛЬ

Лобас К.В.

Ассистент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
lobas_kseniya@mail.ru

Введение. Терроризм – многогранное явление, которое представляет собой насильственные действия против гражданского населения с целью устрашения, подавления воли противников, навязывания определенной линии поведения. Основными признаками терроризма являются: публичный характер исполнения; причинение смерти одному/нескольким людям; создание обстановки страха; влияние на людей.

В целом можно сказать, что все террористические акты носят публичный характер и воздействуют на власть или общество в целом. Главной целью террориста является освещение его деяний в СМИ, наведение паники среди мирного населения. Таким образом терроризм в настоящее время именно зависит от СМИ.

Цель исследования. Рассмотреть влияние терроризма на туристскую отрасль.

Задачи исследования. Рассмотреть понятие терроризма, основные его признаки; изучить террористические организации; показать новые виды туризма.

Методика исследований. Анализ данных Федеральной службы безопасности и СМИ, обобщение данных.

Результаты исследований. Влияние терроризма на все стороны экономики государства велико, в т. ч. и на туристическую отрасль. Многие страны, подвергнувшиеся террористическим атакам, лишились дохода от туризма на большую часть сезона. Новый виток рассвета глобального терроризма пришелся на 2015-2016 гг., когда путем запугивания иностранных туристов, террористы стремились достичь своих целей. В связи с этим Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, опубликованный на сайте Федеральной службы безопасности Российской Федерации, с каждым годом расширяется. По последним данным на 2 июня 2017 г. он включает в себя 27 организаций.

Однако, несмотря на это, организаторы туристической деятельности продолжают создавать для туристов новые виды туров. Одним из таких предложений стали «Террористические туры» как на Сирийскую территорию, так и подконтрольную ДАИШ («Исламское государство Ирака и Леванта»). Своеобразный туристический бизнес, идея которого зародилась в 2015 году, думали запустить в Сирии в 2016 году. Приблизительная стоимость экскурсии составляла бы 1 тыс. фунтов за человека (примерно 78 тыс. руб.). Предполагалось, что туристы в группе до 5 человек с экскурсоводом смогут посетить фронтовые линии боевиков. Такое туристское предложение вызвало осуждение общественности. Однако организаторы уверены, что недостатка в потребителях данной услуги не будет. Документация по организации поездок была подана в сирийское посольство и российское министерство, чьи решения необходимы для реализации проекта.

Однако туристический оператор не предусмотрел тот факт, что данный вид услуг наказывается согласно Статье 238 Уголовного кодекса РФ – «...оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» и влечет за собой ограничение свободы на срок до 2 лет. А сама организация туров в «горячую точку» противоречит закону о туристской деятельности.

Кроме таких туров развивается еще одно направление террористического туризма. Оно является самодеятельным и называется «военный джихад». Предусматривает поездки людей из разных стран мира на территории, подконтрольные террористам (например, в страны Ближнего Востока), с целью прохождения курсов обращения с оружием и участия в боевых действиях. Затем они возвращаются на родину в качестве вербовщиков. Отследить настолько отлаженную схему практически невозможно. Однако по данным ООН среди таких

вербовщиков чаще встречаются представители таких стран: Тунис, Марокко, Франция, Россия, а также увеличивается число выходцев из Финляндии, с Мальдивских островов и даже из Тринидада и Тобаго.

Террористический туризм и джихад туризм - виды туризма, сформировавшиеся под влиянием внешних факторов, а именно терроризма. Данные виды путешествий открыты и обществу. Однако Советом Безопасности ООН была разработана новая терминология возникших феноменов, а также меры по ее обнаружению, устранению и наказанию.

Кроме того, на сегодняшний день терроризм представляет наибольшую опасность для путешественников. Его отрицательное влияние распространилось на Европу, Азию и Африку. Туристы, посещающие небезопасные страны на этих континентах либо страны, потенциально опасные для жизни и здоровья из-за всплеска террористических атак, подвергаются большому риску. Все акты терроризма направлены против мирного населения и с целью «подорвать» туристическую отрасль государств. Поэтому согласно сложившейся ситуации в мире, а конкретнее – росту террористической угрозы (в 2015 г. жертвами террористических атак стало более 32 тыс. чел.), основным приоритетом выбора стран для путешествий является безопасность.

Соответственно каждое изменение туристского потока, постоянно изменяющиеся предпочтения и спрос, неотвратимо ведут к изменениям в экономике стран мира. Так после террористического акта в Тунисе, курорты, пользующиеся популярностью у европейских потребителей, оказались полностью опустошенными. Государство, большую часть экономики которого составляла туристическая отрасль, претерпело колоссальные убытки. В таком же положении оказались и другие африканские и ведущие европейские страны. Все данные показатели старается учитывать статистика, показывая количественное изменение посещения страны, а также сумму валютных поступлений на протяжении определенного отрезка времени.

Выводы. Активность мирового терроризма приводит к изменениям в туристической отрасли разных стран. Неожиданные вспышки террористических актов влияют на приоритеты выбора туристами безопасных туристических направлений и активизируют противодействие государств для обеспечения полноценной безопасности.

Проанализировав организации терроризма можно предположить, что путем атак на мирных жителей и иностранных граждан террористы имеют цель влияния на атакуемые государства в целом.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ КРЫМА

Страчкова Н.В.¹, Куртвалиева Э.Ф.²

¹доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры туризма географического факультета
Таврической академии КФУ

Туризм является одним из наиболее трудоемких секторов мирового хозяйства. Рост количества субъектов туристской деятельности, высокая конкуренция на туристском рынке обуславливают потребность в работниках, имеющих высокий общеобразовательный уровень. Проблема кадрового состава в сфере туризма в России является одним из факторов, сдерживающих развитие отрасли, не позволяет в полной мере вовлечь в хозяйственный оборот туристской индустрии достаточно емкий рекреационный ресурс – историческое и культурное наследие. В данном контексте актуальным является комплексная оценка условий и факторов формирования кадрового потенциала в регионах туристско-рекреационной специализации, в сферу которой необходимо включить демографические процессы как основу человеческого потенциала региона. Формирование кадровых ресурсов туристско-рекреационной сферы Крыма зависит от демографических процессов в регионе. Влияние демографических

процессов проявляется, прежде всего, через численность населения, процессы воспроизводства, половозрастную структуру, а также миграцию населения.

Целью данной работы является анализ демографических процессов, влияющих на формирования трудовых ресурсов туристско-рекреационной сферы Крыма.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**: 1) изучены статистические материалы по демографии Крыма 2) рассмотрены особенности демографических процессов в Крыму в аспекте формирования и использования трудовых ресурсов в туристско-рекреационной сфере.

В работе использованы общенаучные и специальные **методы** исследований, среди которых литературно-аналитический, сравнительно-географический, статистический.

Результаты исследований. Численность населения является одним из важнейших факторов развития трудовых ресурсов не только сферы отдыха, но и всех отраслей хозяйства Крыма. Увеличение числа населения способствует повышению туристского рекреационного потенциала и привлечению большего количества людей в туристскую деятельность. Это играет значительную роль в создании рабочих мест, обеспечении занятости населения и формирования ВВП. Анализ динамики численности населения Крыма с 2009 г. по 2015 г., свидетельствует о росте общего числа жителей Крыма, что способствует увеличению потенциального количества трудоспособно населения (рис. 1)

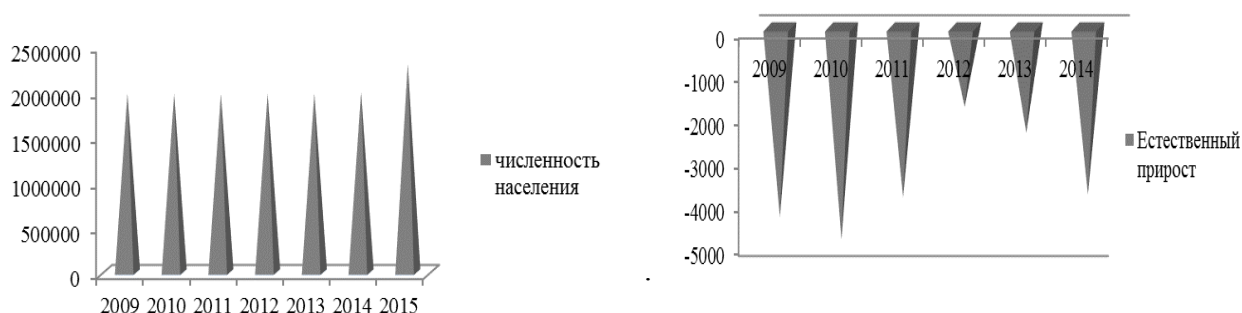

Рис. 1. Динамика численности и естественного прироста населения Крыма за 2009 -2015 гг., млн. чел.

Динамика естественного прироста свидетельствует о негативных тенденциях воспроизводства населения в регионе, что может вызвать уменьшение доли трудоспособного населения, в том числе и в общей структуре занятых в туристической деятельности. При этом профессиональный опыт старшего поколения не сможет удовлетворить потребность в высокой мобильности, информатизации и инновационной направленности работников туристской сферы.

Структура населения по полу характеризует соотношение мужского и женского населения. Развитие туризма и формирования трудовых ресурсов в целом не зависит от того, кто преобладает в структуре - женское или мужское население благодаря тому, что в туристском бизнесе функциональные обязанности довольно разнообразны. Однако, рядом исследований установлено, что женщины реже занимают ответственные должности, они выполняют преимущественно несложные операции линейного персонала по уборке помещений, домоводству, приготовлению пищи и напитков, преобладающие в гостиничном и ресторанном хозяйстве.

В половой структуре населения Крыма количество женского населения превосходит мужское, что автоматически определяет преобладании женского труда в туризме Крыма. По данным Крымстата, на 01.01.2016 г. в Республике Крым проживает 1030,2 тыс. женщин, что составляет 54% всего населения региона, при этом преобладающей возрастной группой (49%) является группа трудоспособного возраста – 16-54 года. Из них каждая четвертая женщина имеет высшее образование, 85% из них являются специалистами. В миграционных процессах

также сохраняется тенденция преобладания женщин – 50% в общем миграционном въездном потоке.

Возраст населения определяет функциональный состав занятых в туристско-рекреационной сфере. Возрастная структура населения является главнейшим из демографических показателей, от которого зависит формирование работников туристической сферы. Преобладание в регионе возрастной группы с 14 до 65 лет свидетельствует о перспективном функционировании всех отраслей производственной и непроизводственной сферы, так как они являются основными трудовыми ресурсами. К тому же необходимо обратить внимание на основные тенденции в данной структуре. При увеличении возрастной категории старше 65 лет произойдут изменения в комплексе предоставляемых услуг.

Возрастная структура населения Крыма, характеризуется высокой долей трудоспособного населения. В среднем доля населения в трудоспособном возрасте в регионе составила в 2016 году 53%. и имеет тенденцию к росту, что может положительно отразиться на увеличении трудового потенциала региона .

Учитывая сезонный характер занятости в туристско-рекреационной сфере, на формирование трудового потенциала в Крыму значительное влияние оказывают межрегиональные миграционные процессы. Только за 2016 год в Крым прибыло 42,03 тыс. чел., из них внешних для республики мигрантов насчитывалось более 28 тыс. Анализ входящих миграционных потоков в 2016 году показал увеличение числа мигрантов в период с мая по август почти вдвое по сравнению с остальными месяцами года – более 5 тыс. чел.

Выводы. Обобщив все показатели, следует сделать вывод, что основу занятых в структуре обслуживания составляют не молодые, а люди среднего возраста и преимущественно женского пола. Это обстоятельство обусловит изменение профессионально-квалификационной структуры, что в конечном итоге повлияет на разнообразие предоставляемых услуг и дальнейшее развитие туризма в Крыму.

DEVELOPMENT OF MICE TOURISM

Ермаков Г.В.

студент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.г.н., профессор Яковенко И.М.,

старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Гулакова И.А.

egor0ermakov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается понятие MICE туризма. MICE (от англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) — область индустрии делового туризма, связанная с организацией и проведением различных корпоративных мероприятий. Понятие MICE образуют четыре базовых направления: meetings — корпоративные встречи, презентации, переговоры и т. д., incentives — поощрительные или мотивационные туры и программы, обучение персонала, корпоративные праздники, conferences — конференции, конгрессы, форумы, семинары и т. д., exhibitions — выставки, фестивали, благотворительные концерты и т. д. Автор исследует происхождение данного термина в мировой практике туризма и возможности развития этого сегмента туризма в Крыму.

Введение. In recent years, the meetings, conventions, and incentive travel industry evolved into an even wider representation of several specialized sector of tourism to encompass exhibition and events. The convention industry now became known by the acronym: MICE, which stands for Meetings, Incentives, Conventions and Exhibitions/Events. The main purpose of MICE trips is business. Generally, they bring large groups together for a specific purpose. MICE is a sub-segment of business travel, but it can also involve a leisure component. Developing MICE can have great advantages for a destination, such as: stimulating the tourism economy, especially in low season; developing of better tourism infrastructure; increasing tourism expenditure, MICE travellers

generally spend more money than leisure travellers, in less time, converting MICE travellers into leisure travellers.

Цель и задачи исследований. During the economic crisis, corporate profits fell in most European countries. Many companies cut their spending MICE. But times have changed for the better. According to American Express, European buyers expect an increase in all MICE related activities for 2018. Germany, the United Kingdom, France, Spain and Italy represent 70% of the European business travel market and are also among the top European markets for MICE. Together they are projected to spend almost €200 billion in 2017.

The important political changes of 2014 and splendid geolocation of Crimea facilitate the development of business tourism in the region. Every year Crimea hosts numerous Russian and local trade exhibitions and fairs, international congresses, conferences and workshops. Being one of the most discussed player on the global political arena, Kazakhstan regularly plays host to different governmental organizations, political figures, diplomats and top executives, celebrities, athletes, and pop-stars. With varieties of tourist destination and increasing business opportunities in the country, MICE activities have potential for growth, also becoming one of the focus areas in the Hospitality Industry. The largest volume of incoming tourism, with the prevailing business tourism is observed in the cities of Simferopol, Yalta, Sevastopol, Yevpatoriya. Outbound tourism is more developed in the said cities along with Kerch, Feodosia and Alushta. The domestic tourism is mostly developed in the cities of Yalta, Sevastopol, Yevpatoriya and Alushta. The objectives of tourists traveling in these regions are mostly business and professional purposes, leisure, recreation and shopping, studying local culture and expand of further cross-cultural communication.

The meetings industry is a young, dynamic industry, which is rapidly growing and maturing. The beginnings of the meetings industry can be traced back to Europe and North-America. In the course of their development in the 19th century, universities had an increasing need to share information in academic circles, which led to an increasing number of gatherings and also created the need for larger public spaces for this purpose. At the same time, together with the development of the railway, also hotels were opened at large railway stations. Many of these hotels had also special-purpose rooms for rent. Besides events related to the promotion of products, annual meetings of managing boards and expert meetings, new events emerged at the beginning of the 20th century, including also a better education for people engaged in the organization, especially for those engaged in sales. As towns became more and more aware of the value the organization of meetings had for them, a group of businessmen decided in Detroit, Michigan, for the first time in history, to employ a salesman to invite meetings to be held in their town. In this way, the first convention bureau was established, and so 1896 was the year when the industry officially came into being. As from 1960, there followed a continuous growth of investments into the infrastructure with the purpose to support conferences, conventions, meetings and events. These investments amount to dozens and hundredths of millions of pounds. Investments were made also in North America, Australia and Africa (especially in South Africa). Such investments continue also today, some of them are large, with both economic and social significance, offering their town and country the opportunity to position itself on the map of international events.

Because of the organization and planning involved (typically, years in advance); travel sellers specializing in MICE are usually affiliated with large corporate agencies. Destinations often market themselves as MICE locations and bid for MICE events through their convention and visitor bureaus. They may be able to offer subsidies to attract large events due to the increased revenue the visitors provide through their economic impact on the host location. They must provide a full range of travel and conference services for large and small groups and events of shorter and longer duration. The players in the MICE field include corporate meeting planners; meetings and convention departments of hotels; conference centers or cruise ships; food and beverage managers; logistics firms; private tour operators and transfer companies; incentive houses; professional trade organizations; tourism boards, tourism trade associations and travel-selling professionals.

Результаты исследований. Most promising fields of MICE tourism development in Crimea are Meetings (annual meetings, board meetings, sales meetings, product launches, presentations,

trainings.) and Incentives (focused on leisure rather than business). Small and medium-sized tourism providers generally have limited capacity, so the Crimean region cannot host very large conferences and exhibitions. This makes small-scale meetings and incentive trips for <50 people the most promising MICE segments. For larger-scale MICE, they need enough capacity and/or financial means to invest in MICE infrastructure. As for Crimea, the market of MICE-tourism is just beginning to develop. If we talk about business tourism, there is a tendency to increase the number of business trips, active participation in international exhibitions and a clear awareness of the usefulness and necessity of incentive programs. Developing culturally geared tourism programs in the frame of MICE tourism encourages different tourist destinations and provides the opportunity for authentic cultural exchange between peoples. Simferopol and Yalta are the biggest centers of MICE tourism in Crimea and that is why they are mostly visited by Russian and local businessmen and can be called the center of international cultural communication with many countries.

Выводы. MICE tourism can contribute significantly to the development of a tourism destination. Europe is a large source market for MICE. Germany, the United Kingdom and France are especially interesting markets for MICE suppliers in Developing Countries. Small-scale meetings and incentive trips are the most promising segments. European MICE buyers want unique experiences that give them good value for money. Good quality, capacity, flexibility and professionalism are important. Crimean unique culture and location, together with the opportunity for interaction with the academic, business and industrial community of the peninsula, give MICE travellers inspiration and flashes of insight that propel the further evolution of science and industry in Russia. In Crimea businessmen will find new ideas to make their meetings and events more productive. The region can offer travellers not only new ideas, but also the pleasure and satisfaction of success. In cooperation with the Crimean government, travel agencies of the peninsula are implementing various promotions to increase Crimea's visibility as a MICE location. At the same time, it provides practical support to organizers and others working to hold and attract MICE.

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ СУБЪЕКТОВ РФ

Лихошерстова Г.Н.¹, Ясенюк С.Н.²

¹доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса НИУ БелГУ

²доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса НИУ БелГУ

likhosherstova@bsu.edu.ru

Введение. Для создания конкурентоспособного туристского продукта сельского туризма, необходима разработка собственной системы стандартизации, с учетом существующего европейского опыта.

Туристский потенциал сельской местности и малых городов, как природный, так и историко-культурный, крайне мало используется в РФ и в настоящее время стоит задача преобразования его на муниципальном, региональном и федеральном уровне в туристский ресурс.

Муниципальные власти, включая структуры сферы культуры, общественные организации, бизнес структуры играют важную роль в создании привлекательного образа территории, в картографическом обеспечении туристических маршрутов.

Цель и задачи исследований. Основная цель исследования – разработка общепринятой концептуальной модели построения и развития сельского туризма на территории РФ в т.ч. и на территории Белгородского региона.

Реализация общенациональной функциональной нагрузки, основанной на принципиальных положениях концептуальных основ развития сельского туризма будет способствовать дальнейшему развитию рынка туристского продукта.

Определение основных концептуальных основ развития сельского туристского сектора определяется рядом задач исследования, как необходимых условий, оптимумов, для

превращения сельского туристского сектора, в сектор туристской индустрии который предусматривает:

во-первых, более совершенное нормативно-правовое обеспечение (оптимум первого порядка);

во-вторых, реализацию поддержки на уровне государства, направленную на создание доходного сектора экономики туристского региона (оптимум второго порядка).

Методика исследований. Проблематика проводимого исследования построена на использовании и обработке информационно-аналитической базы данных публикаций в сфере сельского туризма и методе общенаучного диалектического познания.

Результаты исследований, их краткий анализ. Туристский спрос как основа рекреационной деятельности определяется субъективными предпочтениями потребителя – рекреанта (туриста). Поэтому формирование туристского (рекреационного) предложения опирается на изучение посетителей по:

- 1) географическому (страна);
- 2) демографическому (пол и возраст);
- 3) социально- экономическому (уровень жизни и социальный статус);
- 4) психографическому (темперамент);
- 5) поведенческим признакам (поведенческие стереотипы), также их сочетаниям.

Исходя из сегментирования туристского рынка формируется туристский спрос, направленный на удовлетворения потребностей (первичных – физиологических; вторичных – психологических).

Формирование сельского туризма как продукта определяется рядом понятий:

– во-первых, сельский туризм как вид туризма, связан с отдыхом и пребыванием в сельской местности;

– во-вторых, сельский зеленый туризм как вид сельского туризма, связан с проживанием туристов в сельской местности и получением комплекса туристских услуг, которые обусловлены целями посещения территории, а также, предоставлением экскурсионных услуг другими субъектами туризма.

Сельский туризм, как новый импульс развития района, реализуется через появление потенциальной возможности создания нового типа партнерства по развитию сельского туризма, в которое могут войти, например, такие потенциальные партнеры как Комитет сельского самоуправления, возможно центр ремесел, музеев, а также местные жители, которые уже готовы к деятельности по приему туристов. Очевидно также и то, что необходим, наиболее, заинтересованный и деятельный лидер в такой структуре из сельского округа или района, города.

Выводы, заключения. Процесс реализация развития сельского туризма на территории региона неизбежно приведет к образованию внутрорегиональных экономических выгод и созданию эффекта мультипликатора, т.к. связь сельского туризма определяется не только развитием рекреационной сферы в сельской местности, но и сферой услуг, предоставляемых отраслями хозяйственного комплекса региона – транспортом, связью, торговлей, производством продуктов питания и т.д. Необходимо, чтобы развитие туризма на региональном и общероссийском уровнях соотносилось с развитием сельского туризма.

В качестве первоочередных направлений развития сельского туризма в регионе следует определить:

- поиск моделей функционирования;
- разработку региональной концепции развития сельского туризма;
- организацию туристских центров по информационно-консультативному и образовательному обеспечению;
- создание современного высокоэффективного, конкурентоспособного и доходного агротуристского сектора на основе использования ресурсов сельской местности.

Варианты моделей национального концептуального развития агротуристского сектора в РФ, помимо самих моделей, должны включать и перспективные направления развития

туристского рынка, как основных точек роста национальной концептуальной модели развития сельского туризма.

Формирование концептуальных основ развития сельского туризма, как сектора российской туристской индустрии предусматривает:

- 1) рост и развитие агротуристского сектора;
- 2) рост и развитие экономики регионов и сопутствующих отраслей, прежде всего обеспечивающих макро- и микро инфраструктуру туризма;
- 3) повышение продуктивности туристской отрасли, как одну базовую платформу генерирования рабочих мест.

Таким образом, формирование новой концептуальной модели и более совершенного концептуального подхода исследования развития сельского туризма (агротуристского сектора) ориентировано на формирование адаптивной модели наиболее эффективного и оптимального использования ресурсов территории Субъектов РФ для целей создания комплексного инновационного туристского продукта сельского туризма.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ПОЛЕЙ ОСАДКОВ ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Смирнов В. О.¹, Снегур А.В.²

¹ *ученый Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития КФУ, к.г.н.*

² *инженер Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития КФУ*

Введение. Моделирование полей осадков для Крымского полуострова является крайне актуальной тематикой. Это обусловлено дефицитом влаги на полуострове и необходимостью детальных расчетов как природного, так и природно-технического водного баланса. В работе предпринята попытка детального моделирования полей осадков для Крымского полуострова на основе множественно-регрессионного анализа широкого спектра факторов, определяющих дифференциацию количества осадков в пределах ландшафтов Крымского полуострова.

Цель и задачи: разработка множественно-регрессионной модели количества осадков для Крымского полуострова и ее пространственная визуализация.

Методика исследований: используются разнообразные исследовательские приемы и методы: картографические методы, ГИС-технологии, пространственно-временной анализ, лабораторная обработка полевых данных, теория вероятностей и математической статистики, математическое моделирование. В качестве исходных данных используются справочные материалы, материалы полевых наблюдений, космические и фондовые материалы.

Результаты исследований:

Для выполнения задачи первым этапом была создана база метеостанций и метеопостов Крыма существовавших, когда-либо за всё время метеонаблюдений в Крыму. Она выполнена в виде векторного файла (.shp). Координаты метеостанций и метеопостов брались из всех доступных источников и затем уточнялись. Источниками были открытые сайты в интернете, Справочник по климату СССР, и спутниковые снимки. Всего удалось найти точные (точность до метеоплощадки) либо примерные (точность до населённого пункта) координаты для 141 метеоплощадки. В атрибутивную таблицу были внесены данные о названии площадок, высоте над уровнем моря, среднегодовых значениях осадков.

Все данные используемые в работе были взяты из открытых источников либо созданы самостоятельно.

Для проведения вычислений описанных ниже, векторные и растровые данные должны быть в одной системе координат. В данном случае использовалась WGS 84/UTM zone 36N, поскольку имеет наименьшее искажение на исследуемой территории.

В данной модели авторы производят следующие поправки для корректировки данных интерполяции полей осадков на основании измерений, количества осадков, проводимых на метеостанциях:

- всего использовались точные (точность до метеоплощадки) либо примерные (точность до населённого пункта) координаты для 141 метеоплощадки. В атрибутивную таблицу были внесены данные о названии площадок, высоте над уровнем моря, среднегодовых значениях осадков.

- введена поправка влияния облесённости на количество осадков;
- введена поправка, учитывающая влияние высота над уровнем моря на количество осадков;
- введена поправка, учитывающая ветровую позиции на формирование полей осадков;
- введена поправка, учитывающая влияние пересечённости рельефа на формирование полей осадков

- введена поправка, учитывающая удалённость от центральной оси гор.

Далее авторами была произведена разработка множественно-регрессионной модели. Для построения буферов были взяты радиусы в 1, 3, 6, 9 и 12 километров. Строились они при помощи стандартного модуля в программе QGIS 2.18. центрами буферов являются координаты метеоплощадок из созданной базы данных метеостанций. Ранее проведенные исследования учитывали только радиус в 12 км.

Результаты моделирования показали наиболее приемлемый радиус с наиболее тесной величиной влияния в 3-6 км. Формула множественно-регрессионной модели следующая.

Осадки = $417,5827794 + \text{Высота} * 0,337857768 + \text{Облесённость} * 1,011264097 + \text{Пересечённость} * 1,6085993 + \text{Ветровая позиция} * 0,336798414 + \text{удалённость от гряды} * -2,22964 * 10^{-5}$

Далее была произведена пространственная визуализация модели. Размер ячейки моделирования составил 50х50 м, что соответствует ячейки моделирования SRTM-снимка территории Крыма, находящегося в открытом доступе. Результаты представлены на рисунке ниже.

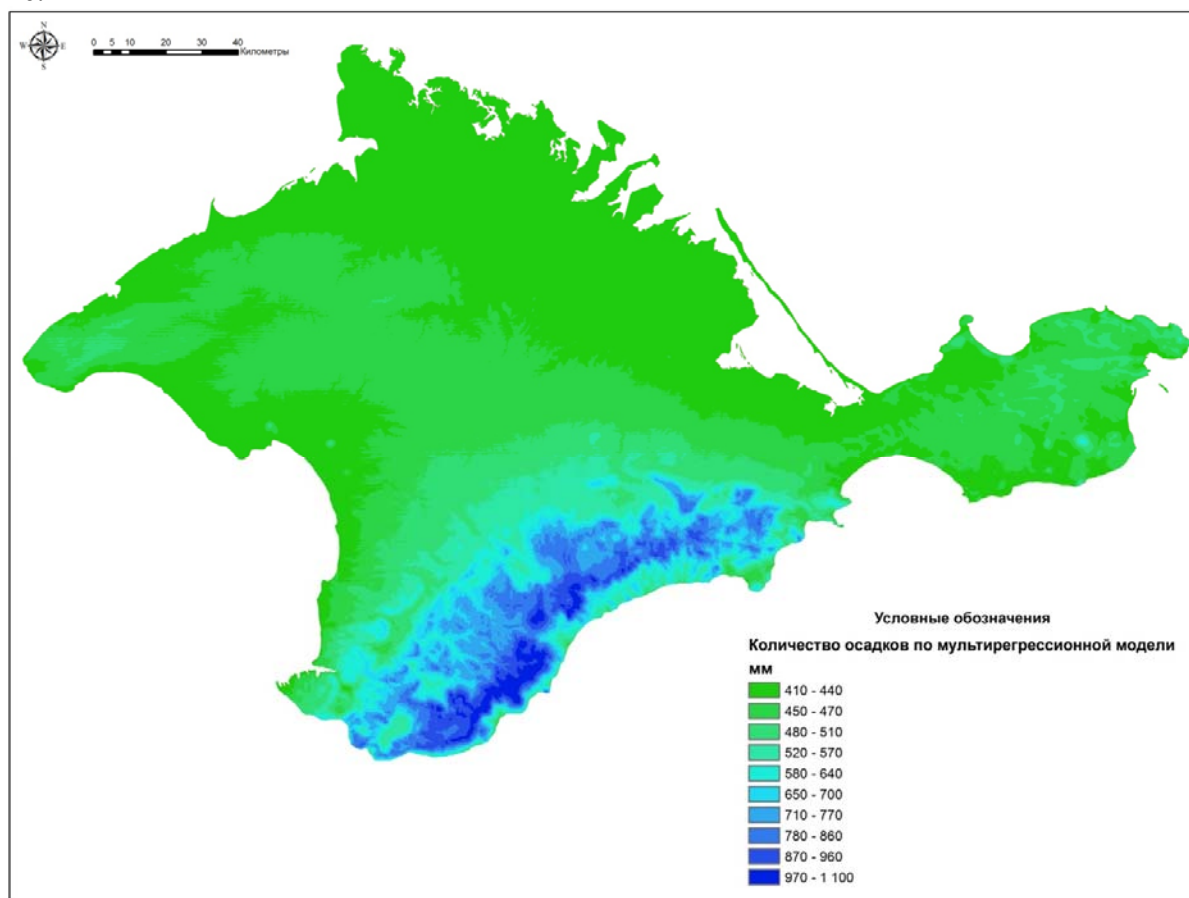

Рис.1. Результаты визуализации мульти-регрессионной модели осадков для Крыма

Выводы:

Представленная модель существенно детализирует вопрос оценки пространственной дифференциации осадков для Крымского полуострова и в отличие от ранее существовавших моделей имеет более высокий уровень пространственной детализации, учитывает существенно большее количество факторов для построения модели, опирается на имперические данные всех метеостанций, когда-либо в Крыму и чье данные приведены к длинному ряду. Впервые учет влияния факторов формирования осадков при моделировании учитывает радиусу удаления от каждой конкретной точки по каждому фактору, причем не 4 различных вариантах одновременно. Результаты моделирования успешно прошли патентование.

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИН ИСПАРЯЕМОСТИ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА МАССИВА АГАРМЫШ

Боков В.А.¹, Болейчук И.Р.²

¹*ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития КФУ*

²*аспирант кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Принято, что условия увлажнения суши, физико-географической зоны, ландшафта определяют через соотношение тепла и влаги. Количественно такое соотношение выражено через коэффициент увлажнения. В данном исследовании из-за отсутствия детальной почвенной карты массива Агармыш произвести качественные расчеты величины увлажнения геотопов не представляется возможным, так как для определения величины стока и величины задержания влаги необходимы данные о величине и особенностях механического состава почв и грунтов. В качестве одного из параметров, при помощи которого возможно частично охарактеризовать степень увлажнения ландшафтов выступает испаряемость.

Цель и задачи. С целью детализации роли геотопологической структуры в формировании увлажнения территории и дифференциации растительного покрова необходимым является проведение количественных расчетов величины испаряемости для исследуемой территории.

Результаты исследований. Для расчета испаряемости на территории Агармыша нами использованы эмпирические номограммы Е. Н. Романовой, рассчитанные для территории практически всех регионов постсоветского пространства на основе данных полевых и стационарных исследований.

При построении номограммы расчет осуществляется на основании определения уклона поверхности и экспозиции склонов. Нами для расчета выбрана территория юга засушливой зоны в соответствии со схемой Е. Н. Романовой. Номограмма позволяет определить коэффициент отношения испаряемости в пределах склона по сравнению с ровной поверхностью.

Далее на основании данных о пространственном распределении значений экспозиций и уклонов было произведено определение значений испаряемости для территории массива Агармыш. В качестве исходных данных испаряемости для ровной поверхности выбраны величины, измеряемые на метеостанциях района исследования. Анализ результатов расчета показывает, что испаряемость существенно зависит и рассчитывается в данном случае на основе геотопологических параметров.

Величина испаряемости достаточно существенно дифференцируется в пределах территории массива и находится в диапазоне от 550 до 980 мм. Наибольшие значения испаряемости характерны для крутых юго-западных и южных склонов. Здесь величина испаряемости достигает 960 – 980 мм. Минимальные значения испаряемости в пределах территории характерны для северных пологих склонов и колеблется в пределах 550 – 590 мм.

Далее на основании величин, полученных при расчетах, карто-схема была дифференцирована на 13 равных интервалов с целью последующего сравнения и поиска корреляции в пространственном распределении величин с гидрорядом растительных ассоциаций. Наличие 13 различных групп ассоциаций обуславливает и выбор диапазона дифференциации величин рангов испаряемости.

Для каждого из растительных сообществ и геотопов были определены средние значения величин испаряемости и каждому из растительных сообществ был присвоен ранг по степени величины испаряемости. Данный ранг сравнивался с рангом растительного сообщества по требованиям к условиям увлажнения, определенный независимо от расчетов испаряемости. Данный факт позволяет произвести расчет рангового или полихорического коэффициента корреляции для определения пространственной взаимосвязи в дифференциации геотопологической структуры территории и растительного покрова.

Всего было получено 136 сочетаний геотопов и растительных сообществ с различными значениями испаряемости.

Выводы. Результаты исследований показали, что коэффициент ранговой корреляции статистически - значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значима. Следует отметить, что теснота связи в нашем случае близка к порогово значимой и находится практически на уровне ниже среднего, что свидетельствует о наличии степени влияния испаряемости для территории массива Агармыш на распределение растительного покрова. Однако, степень влияния не в полной мере раскрывает картину дифференциации растительного покрова. В принципе это логично, так как для формирования картины коэффициента увлажнения необходим и учет данных о поступлении и задержании влаги в ландшафте. В целом же тенденция и направление исследования верны.

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ НА ООО «КАРЬЕР СТАРОКРЫМСКИЙ»

Абрамов Д.Ю.

*студент кафедры экология и природопользование географического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.г.н. кафедры геоэкологии Смирнов В.О

Введение. Взаимодействие промышленного производства и природы должно рассматриваться в единстве, как процесс природопользования государственными институтами. Он носит социальный характер, так как совершается людьми в рамках трудовых отношений. Поскольку производство является составной частью, общественным институтом любого государства, то для него характерны практически все проблемы общества. Взаимное воздействие промышленности и окружающей среды выступает как бы составным элементом экологической системы «человек – природа». Экологические проблемы чрезвычайно актуальны как для отдельного предприятия и всего промышленного комплекса страны, так и для Земли в целом. Развитие промышленности, с одной стороны, – результат научно-технического прогресса и производственной деятельности людей. А с другой, промышленность – основной потребитель природных ресурсов и мощный источник загрязнения. Рост промышленного производства и увеличение численности населения приводит к интенсификации негативного влияния на окружающую среду. Под влиянием развития промышленности произошли заметные изменения в поверхностной части атмосферы и в первую очередь в почвенном слое земли. На современном этапе научно-технического прогресса в связи с развитием промышленности охрана природы и рациональное использование природных ресурсов становится одной из важнейших задач общества. Особое значение приобретает проблема рационального использования земельных ресурсов.

Цель. Создание проекта рекультивации нарушенных земель для ООО «Карьер Старокрымский» по отработке Агармышского месторождения известняков и конгломератов и предложить создание рекреационного объекта для данной территории.

Задачи работы:

1. Обосновать специфику рекультивации нарушенных земель, понятие, задачи, содержание, требования к проведению рекультивационных мероприятий с точки зрения функциональных особенностей использования территорий. Изучить существующие подходы к классификации нарушенных земель;

2. Проанализировать современное состояние нарушенных земель на территории ООО «Карьер Старокрымский»;

3. Рассмотреть показатели рационального использования земель в условиях интенсивного техногенного воздействия и строительства и разработать предложения по совершенствованию методики экономического обоснования рекультивации нарушенных земель, в том числе и при строительстве;

4. Определить экономический и эколого-экономический эффект планируемых мероприятий по восстановлению земель, нарушенных при добыче известняков и конгломератов Агармышского месторождения;

5. Разработать проект мероприятий по совершенствованию системы управления рекультивацией нарушенных при строительстве земель и их экологическое улучшение.

Результаты исследований. В результате исследований было определено, что площадь нарушенных земель горнодобывающим предприятием ООО «Карьер Старокрымский» составляет 245000м². Для данной территории нарушенных земель исходя их физико-географического расположения объекта исследования, было выбрано два направления рекультивации, это лесохозяйственное и рекреационное. Лесохозяйственная рекультивация обусловлена тем что вблизи территории карьера располагается лесной массив Агармыш. Агармышский лес является памятником природы в Крыму он занимает 40 га. Он расположен в 4.5км. к западу от карьера на восточном склоне г. Малый Агармыш (абсолютная отметка 644м.) до урочища Сычева Балка. Лесохозяйственная рекультивация обусловлена тем, что вблизи территории карьера располагается лесной массив Агармыш. Агармышский лес является памятником природы в Крыму он занимает 40 га. Лес расположен в 4.5км. к западу от карьера на восточном склоне г. Малый Агармыш (абсолютная отметка 644м.) до урочища Сычева Балка. Рекреационное направление рекультивации предусматривает организацию на нарушенных землях ООО «Карьер Старокрымский» зон отдыха (туристические базы, спортивные сооружения, парки).

Выводы: Карьерные выемки, глубокие прогибы и провалы, засыпка которых технически невыполнима и экономически не оправдана, могут быть использованы под водоемы различного назначения, для создания рекреационных зон, а также размещения различных промышленных и гражданских объектов. Последней стадией в горном производстве является рекультивация, которая направлена на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности земель, улучшению условий окружающей среды, а также выбор вида рекультивации. ООО «Карьер Старокрымский» расположен в Кировском районе республики Крым на расстоянии 1,5 км к северу от г. Старый Крым (от северо-восточной окраины) к в 24 км к западу от г. Феодосии. Агармышский массив представляет собой крупную возвышенность, поднимающуюся над окружающей местностью на 500 и более метров, достигающую высоты 722,6 м над уровнем моря и являющуюся восточным продолжением второй гряды Крымских гор. Длина массива 9 км, максимальная ширина - 6,5 км. Для территории ООО «Карьер Старокрымский» будет использовано согласно ГОСТ 17.5.1.01-83 направление рекультивации: рекреационное - с целью создания на нарушенных землях объекта отдыха, что в свою очередь будет иметь эколого-экономический эффект.

ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ТЕРРИТОРИЮ ГБУ ПЗ «ОПУКСКИЙ»

Каменева М.Ю.¹, Смирнов В.О.²

¹студентка кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ

²доцент кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. г. н., доцент Смирнов В.О.

kameneva.masha@bk.ru

Введение. Определение предельно допустимой рекреационной нагрузки на особо охраняемую природную территорию - это вопрос управления территорией, разработки разных рекреационных программ, удовлетворяющих запросы посетителей и не наносящих ущерба природе. Эту проблему невозможно решить без регулирования антропогенных нагрузок, основой для которого является их нормирование. Величина предельно допустимой нагрузки – основной показатель, характеризующий устойчивость биогеоценоза.

Цель и задачи исследований. Установление максимально допустимой нагрузки на территорию ГБУ ПЗ «Опукский» при условии устойчивого функционирования экосистем. А также соотнесение фактической с предельно допустимой нагрузками на данную территорию.

Методика исследований. Полевые исследования на территории ГБУ ПЗ «Опукский». Материалы, предоставленные администрацией ГБУ ПЗ «Опукский».

Результаты исследований. **Определение максимально допустимой нагрузки на экологическую тропу «Урочище Опук».** Сезон посещения и предоставления эколого-просветительных услуг - апрель-октябрь. Время посещения тропы в сезон с 8.00 до 21.00. Количество групп за год /сезон - 267 групп. Количество человек в группе - 25-35 человек. Количество групп/посещений / в месяц - 25-50 штук.

При оптимальной ширине экологической тропы 4 м и протяженности 7,5 км, общая площадь ее составит - 3,00 га. Учитывая парковый ландшафт заповедника и хорошее состояние природных комплексов, коэффициент максимальной рекреационной нагрузки может быть принят 23,0 чел.- день/га или в пересчете на экологическую тропу - 44,5 чел.- день/га. За период эколого-просветительской деятельности (с мая по ноябрь) 7 месяцев (184 дня) общая нагрузка составит - 8 000 человек или 1143 человека за месяц. Учитывая оптимальную численность экскурсионной группы 30 человек, ежемесячно можно проводить по 50 экскурсий. С учетом вышеуказанного коэффициента, и периода восстановления природных комплексов от антропогенного влияния экскурсионную деятельность рационально проводить через день (по 4 - 5 группы за день) - 2- 4 раза в неделю.

Определение максимально допустимой нагрузки на экологическую тропу «Между морем и озером». Сезон посещения и предоставления эколого-просветительных услуг - апрель-октябрь. Время посещения тропы в сезон с 8.00 до 21.00. Количество групп за год /сезон - 134 группы. Количество человек в группе - 24-50 человек. Количество групп/посещений / в месяц - 30-35 штук.

При оптимальной ширине экологической тропы 3 м и протяженности 10 км, общая площадь ее составит - 3,00 га. Учитывая парковый ландшафт заповедника и хорошее состояние природных комплексов, коэффициент максимальной рекреационной нагрузки может быть принят 23,0 чел.- день/га или в пересчете на экологическую тропу - 33,12 чел.-день/га. За период эколого-просветительской деятельности (с мая по ноябрь) 7 месяцев (184 дня) общая нагрузка составит - 4414 человек или 660 человек за месяц. Учитывая оптимальную численность экскурсионной группы 30 человек, ежемесячно можно проводить по 45 экскурсий. С учетом вышеуказанного коэффициента, и периода восстановления природных комплексов от антропогенного влияния экскурсионную деятельность рационально проводить через день (по 2 - 3 группы за день) - несколько раз в неделю.

Определение максимально допустимой нагрузки на экологическую тропу «Прибрежная». Сезон посещения и предоставления эколого-просветительных услуг - апрель-октябрь. Время

посещения тропы в сезон с 8.00 до 21.00. Количество групп за год /сезон - 134 группы. Количество человек в группе- 24-50 человек. Количество групп/посещений / в месяц - 30-35 штук.

При оптимальной ширине экологической тропы 3 м и протяженности 5 км, общая площадь ее составит – 1,5 га. Учитывая парковый ландшафт заповедника и хорошее состояние природных комплексов, коэффициент максимальной рекреационной нагрузки может быть принят 23,0 чел. -день/га или в пересчете на экологическую тропу - 33,12 чел.-день/га. За период эколого-просветительской деятельности (с мая по ноябрь) 7 месяцев (184 дня) общая нагрузка составит - 4414 человек или 660 человек за месяц. Учитывая оптимальную численность экскурсионной группы 30 человек, ежемесячно можно проводить по 45 экскурсий. С учетом вышеуказанного коэффициента, и периода восстановления природных комплексов от антропогенного влияния экскурсионную деятельность рационально проводить через день (по 2 – 3 группы за день) – 2-4 раза в неделю.

За период эколого-просветительской деятельности (с мая по ноябрь) 7 месяцев (184 дня) общая нагрузка на три сухопутные экологические тропы: «Урочище Опук»(маршрут №1), «Между морем и озером» (маршрут №2), «Прибрежная» (маршрут № 3) составляет 16 828 чел./ год (см. табл. 1).

Таблица 1

Общая предельно допустимая нагрузка за сезон/ год

Название экскурсионного маршрута	Величина предельно допустимой нагрузки на экскурсионную тропу
1.Экологическая тропа «Урочище Опук»	8 000 чел./ год, в группах от 10 до 20 человек.
2. Экологическая тропа «Между морем и озером»	4 414 чел./ год, в группах с оптимальной численностью 30 человек.
3. Экологическая тропа «Прибрежная»	4 414 чел./ год, в группах с оптимальной численностью 30 человек.
Общая предельно допустимая нагрузка на экологические тропы составляет 16 828 чел./ год.	

По данным посещаемости ГБУ ПЗ «Опукский» было определено процентное соотношение фактической нагрузки с предельно допустимой нагрузкой на природные комплексы ГБУ ПЗ «Опукский» в период с 2011 по 2017 года.

Фактическая нагрузка в 2011 году составляет 12 % от предельно допустимой нагрузки. В 2012 году фактическая нагрузка увеличилась и составила 13,5% от предельно допустимой нагрузки. А в 2013 году фактическая нагрузка на природные комплексы составляет 14 % от предельно допустимой нагрузки. В 2014 году фактическая нагрузка составляет 16 % от предельно допустимой нагрузки, а в 2015 году - 7,5 %.Фактическая нагрузка за 2016 год составила 7,6 % от предельно допустимой нагрузки, а в 2017 году - 11%.

Выводы. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что фактическая нагрузка на природные комплексы ГБУ ПЗ «Опукский» не превышает лимита допустимой нагрузки. А это говорит о том, что посещение заповедника не наносит ущерба природным комплексам ГБУ ПЗ «Опукский».

АНАЛИЗ ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ЕВПАТОРИИ

Лафазанова М.С.

обучающаяся первого курса магистратуры кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преподаватель Прокопов Г.А.

madalin.monax@gmail.com

Введение. Выбор данной темы обусловлен стремительным ростом городов, способствующих возникновению особой природно-архитектурной среды, в которой видимая среда выступает экологическим фактором, оказывающим значительное влияние на жизнедеятельность человека. В формировании городской среды эстетический аспект выступает показателем качества среды и наряду с другими экологическими факторами должен быть принят во внимание при процессе планирования градостроительной деятельности и дальнейшей реструктуризации городского пространства. В рамках развития Крымского региона анализ эстетического состояния актуален для рассмотрения территории пригодной для рекреации и обоснования эстетической ценности ландшафтов.

Цель и задачи исследований. Изучить эстетические свойства и параметры городской среды, определить их значимость. Решаемые задачи: выявить эстетические свойства городской среды, определить признаки и параметры эстетических свойств, установить их значимость, сформулировать рекомендации по улучшению визуальной среды города.

Методика исследований. Применяется метод математической статистики: факторный анализ при помощи компьютерной программы STATISTICA, опрос населения, методы обобщения и анализ.

Результаты исследований. Изучение эстетических аспектов городского пространства базируется на основе научной области знаний, изучающих взаимодействие человека с окружающей видимой средой: видеоэкологии, предложенной и сформулированной в работе Филина В.А. «Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что плохо».

Поскольку город вмещает в себя множество различных элементов, восприятия городской среды во многом зависит как от каждого конкретного элемента, так и от их сочетаний. Для проведения факторного анализа были подобраны следующие параметры эстетической среды: состояние растительности, наличие зеленых насаждений, наличие малых архитектурных форм, состояние фасада здания, колористика здания, ситуация с мусором, приемлемый вид наружной рекламы, приемлемый вид витрин, ухоженность улиц, ситуация с наружными коммуникациями.

Выдвинута и подтверждена гипотеза о наличии трех факторов, определяющих эстетическое состояние городской среды Евпатории: благоустройство территории, внешний вид территории, озелененность. Для проведения факторного анализа эстетического состояния городской среды, городское пространство было разделено на пять функциональных зон: санаторно-курортную, селитебную, промышленную, историческую и парковую. Факторный анализ проведен для каждой из зон. В каждой из функциональных зон города было получено 30 откликов на каждую переменную. Общее количество респондентов составило 150 человек, доверительная вероятность – 85%, доверительный интервал (погрешность) – 12%.

Используя компьютерную программу, на основе данных (табл.1) была построена дендрограмма иллюстрирующая кластерное распределение факторов.

Таблица 1

Анализ состояния озелененности г. Евпатория (фактор 3)

Переменные	Историческая зона	Санаторно-курортная зона	Селитебная зона	Промышленная зона	Парковая зона
Состояние растительности	0,4	-0,1	0,7	0,2	0,5
Наличие зеленых насаждений	0,6	-0,1	0,2	0,2	-0,3
Наличие малых архитектурных форм	-0,09	0,6	0,03	0,3	-0,2
Состояние фасада здания	-0,1	0,4	0,6	-0,6	0,3
Колористика здания	-0,2	0,7	0,06	-0,5	0,2
Ситуация с мусором	0,6	0,08	-0,2	0,1	0,7
Приемлемый вид наружной рекламы	0,4	0,3	0,07	0,1	-0,3
Приемлемый вид витрин	-0,5	0,2	0,4	0,7	0,4
Ухоженность улиц	-0,05	0,03	-0,03	0,06	-0,2
Ситуация с наружными коммуникациями	0,1	0,1	0,2	0,2	-0,04

При анализе фактора озелененности, переменные образовали два кластера (рис.1), наиболее ориентированными является селитебная (Пер.3) и парковая зоны (Пер.5), с максимальными значениями по параметрам: состояние растительности (0,7), состояние фасада здания (0,6), состояние растительности (0,5), ситуация с мусором (0,7).

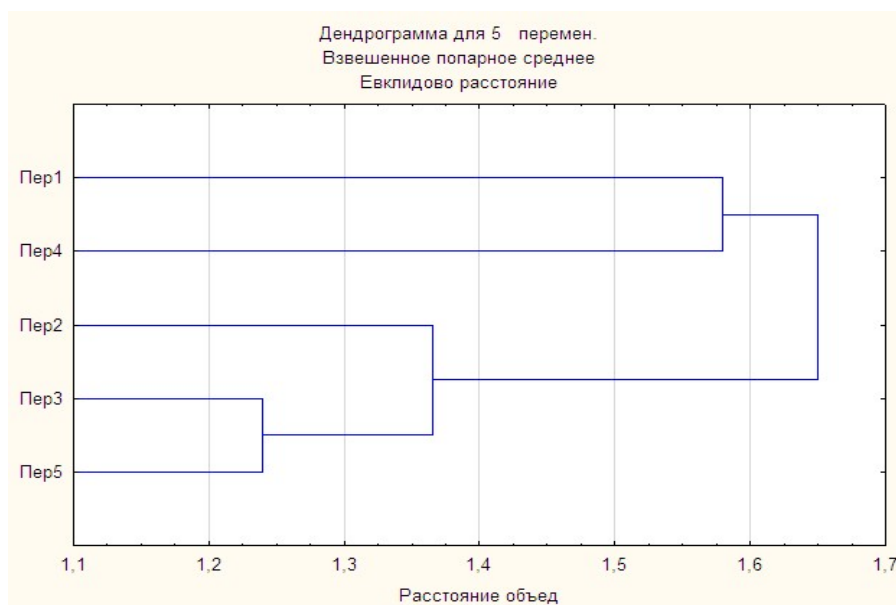

Рис.1. Дендрограмма фактора озелененности городской среды.

Выводы. Таким образом, были выявлены наиболее значимые параметры визуальной среды города: ухоженности улиц, ситуация с мусором, колористикой здания и состояние растительности. Для улучшения визуальной составляющей путем озеленения города, предлагается увеличить посадки зеленых насаждений, выбрав растительность наиболее пригодную к местному климату и не являющуюся распространенным аллергеном.

ВИДЫ ОБЪЕКТОВ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА В КРЫМУ

Кожухарь Н.Г.

студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, кандидат геологических наук Шабельников С.И.

Введение. Проблема обнаружения и устранения накопленного экологического ущерба (НЭУ) стоит на повестке дня в России и за рубежом с 70х годов 20го века. В то же время в течение двух последних десятилетий проблемы накопленного экологического ущерба резко возросли в связи с массовым и, зачастую, неконтролируемым, закрытием предприятий, военных и других объектов в том числе и на территории Крыма. Начало 90-х годов ознаменовалось коренными изменениями в обществе и в народном хозяйстве. Развал СССР, становление независимости Украины привели к разрыву важнейших экономических связей, что обернулось простоем предприятий и снижением объемов производства. Если до 90-х гг. наблюдалось снижение темпов роста, то в начале нового десятилетия - возрастающее сокращение производства. Допущено значительное сокращение важнейших видов промышленной продукции. Кризис спада в значительной степени коснулся производства электроэнергии - на 47,4%, газа - 6,4%. минеральных удобрений - 58,7%, хлопчатобумажных тканей - 44,8%, мяса и мясопродукции - 87,4%, масла животного - 53,9%. Четыре из каждых пяти предприятий Крыма сократили производство или приостановили свою деятельность.

Цель. Совершенствование методики и методологии учета и оценки объектов накопленного экологического ущерба.

Задачи.

- Анализ терминологии и методик классификации видов накопленного экологического ущерба;
 - Определение и классификация видов накопленного экологического ущерба в Крыму;
- Методика исследования: анализ нормативно-правовой базы и существующих методов учета и инвентаризации объектов НЭУ.

Результаты исследований. Первые исследования в области инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба были начаты еще в 2007 году доклад объединённой группы экспертов всемирного банка «Прошлый экологический ущерб в Российской Федерации». В нем дается оценка значимости и характера проблемы НЭУ, рассматриваются факторы, мешающие ее решению, и определяются возможные действия, которые позволят продвинуться вперед в этом вопросе. Данный доклад дал своеобразный старт для начала процесса формирования нормативной правовой базы для решения проблемы НЭУ.

С учётом рекомендаций объединённой группы экспертов Всемирного банка был разработан ГОСТ Р 54003-2010 «Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба» в котором было дано определение: «нанесенный в прошлом экологический ущерб: Последствия хозяйственной деятельности людей в местах дислокации предприятий и организаций, которая осуществлялась в прошлом и обусловила нынешнее загрязнение территорий, наносящих вред окружающей среде и препятствующих использованию их в коммерческих и хозяйственных целях».

В других нормативно правовых актах, принятых позднее, несколько другое понятие НЭУ: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 254-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". "Накопленный вред окружающей среде - вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению, которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме».

В Приказе от 25 апреля 2012 г. N 193 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба» дано следующее определение: «Накопленный экологический ущерб – выраженный в денежном выражении вред, причиненный окружающей среде или ее компонентам в результате

осуществления хозяйственной или иной деятельности, в том числе в результате нарушения природоохранного законодательства, а также убытки (затраты) на ликвидацию и предотвращение отрицательных последствий нанесенного вреда окружающей среде».

Следовательно, не имея единого определения, выбор приоритетных объектов НЭУ и их классификация будет затруднена

В Крыму при классификации объектов накопленного экологического ущерба, следует учитывать специфику региона, а именно

- основные отрасли экономики,
- неспецифические ответы геологической среды
- ущерб от рекреационной деятельности

Можно выделить следующие виды объектов НЭУ в Крыму:

1. техногенно загрязненные территории:

- химической, металлургической промышленности (шламонакопители, хвостохранилища, накопители жидких и твердых токсичных отходов);
- техногенные аварии и катастрофы (сброс загрязненных стоков и неконтролируемых утечек в результате деятельности предприятий);
- результаты промышленной деятельности предприятий (закрытые и действующие карьеры, брошенные здания);
- последствия военнопromышленной деятельности и машино и судостроения (брошенные полигоны, военные объекты, затопленные суда и ёмкости, содержащие загрязняющие вещества),

2. сельскохозяйственные объекты (скотомогильники, склады пестицидов и ядохимикатов, заброшенные сельхозугодья и предприятия);

3. брошенные полигоны отходов;

4. нерегулируемая рекреационная деятельность (увеличение несанкционированного накопления ТКО, нарушение почвенного покрова);

5. неспецифические ответы геологической среды (абразия берегов, вторичное засоление почв и т.д.).

Выводы. Проблема накопленного экологического ущерба приобретает все большее значение. Однако неимение четких, закрепленных основных понятий приводит к проблемам при оценке и определении приоритетных направлений инвентаризации и ликвидации накопленного экологического ущерба.

SCUTELLARIA WORONOWII JUZ. – РЕДКИЙ ВИД ФЛОРЫ КРЫМА

Пичугин В.С.

ведущий аналитик отдела организации научно-исследовательской работы студентов и конкурсов департамента научно-исследовательской деятельности КФУ
wildfauna@yandex.ru

Введение. К флоре Крыма относится шесть видов рода *Scutellaria*, одним из которых является *S. woronowii* Juz. Представители вида – довольно высокие (до 45 см) многолетние травы, с прямым четырехгранным стеблем и широкими, яйцевидными стеблевыми листьями. Соцветие явно отделено от вегетативной части стебля, рыхлое, цветки бледно-фиолетовые, обращены в одну сторону.

С.В. Юзепчук (Флора СССР, 1954) указывает *S. woronowii* для Крыма, но М.И. Котов (Флора УССР, 1960) этот вид для Крыма не отмечает. Е.В. Вульф (Флора Крыма, 1966) воздерживался от выделения *S. woronowii* в качестве самостоятельного вида, не располагая достаточным гербарным материалом, но считал, что, возможно, С.В. Юзепчук (1954), описавший *S. woronowii* из окр. Щебетовки (Отуз), прав. Е.В. Вульф (Флора Крыма, 1966) не рассматривал растение, собранное около Отуз, как случайно занесенное, т.к. оно найдено далеко от поселений, в лесу, а как доказательство общности флор Крыма, Балканского полуострова, Малой Азии и Закавказья. Е.В. Вульф (Флора Крыма, 1966) указывал из окр. Щебетовки (Отуз) *S. vacillans* Rech. В дальнейшем, для Крыма *S. woronowii* приведен в «Определителе высших растений Крыма» (1972), во «Флоре

Европейской части СССР» (1978), в «Определителе высших растений Украины» (1987), в «Биологической флоре Крыма» (1996). В монографии «Природная флора Крымского полуострова» (2012) приводится как *Scutellaria albida* subsp. *colchica* (Rech. f.) J.R. Edm.

Цель и задачи. Целью исследований было уточнение видового статуса и местообитания *S. woronowii* в Крыму. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: найти местопроизрастание *S. woronowii*; собрать и изучить образцы растений; провести сравнительно-морфологический анализ крымских и кавказских представителей вида. В ходе изучения вида использовали сравнительно-морфологический и географический методы систематики. Исследования проводили в окр. Щебетовки (Феодосия). Для сравнительно-морфологического анализа было взято 12 основных параметров: высота стебля, длина и ширина листовой пластинки, длина черешка листа, количество зубцов листа, длина зубца листовой пластинки, длина и ширина прицветного листа, длина соцветия, длина цветоножки, длина чашечки, длина венчика, которые были предложены С.В. Юзепчуком (1956). Выборка составила 30 образцов. Для исследований использовали живой и гербарный материал, собранный в экспедициях, и материалы, хранящиеся в фондах гербария БИН РАН им. В.Л. Комарова (LE). При составлении качественной оценки морфологических признаков и сравнения характера опушения особей вида использовали Атласы по описательной морфологии.

Результаты исследований. В результате исследований было определено местопроизрастание *S. woronowii* в Крыму – окр. Щебетовки (Феодосия), у тропы на Водяную Балку в 100 м от лесного озера, среди камней.

По данным гербарных фондов (1929; 1974 г.г.) не были обнаружены популяции: в окр. Щебетовки (Феодосия), между Джима-Чесме и буковым лесом Быклик; на Чуфут-Кале. Возможно, это связано с конными маршрутами на Чуфут-Кале и конной базой в районе родника Эчки-Даг.

Мы изучили кавказские экземпляры и типовой образец *S. woronowii* (Артвинский округ, сел. Светибар бл. Артвина) из гербария БИН им. В.Л. Комарова. Отличия кавказских растений от крымских оказались незначительными (табл.).

Таблица.

Результаты сравнительно-морфологического анализа кавказских и крымских представителей вида *S. woronowii* Juz.

<i>S. woronowii</i> (Кавказ)	<i>S. woronowii</i> (Крым)
Опушение стебля густыми короткими оттопыренными волосками с примесью длинных волосков	Опушение стебля густыми короткими оттопыренными волосками без примеси длинных волосков
Листовая пластинка 2,0–4,0 см дл. 1,4–3,0 см шир. Количество зубцов листа 5–7 шт. с каждой стороны	Листовая пластинка 2,2–5,0 см дл. 1,5–3,5 см шир. Количество зубцов листа 7–9 шт. с каждой стороны

Сравнительно-морфологический анализ показал: отсутствие в опушении стебля примеси длинных волосков, размер листовой пластинки и количество зубцов больше у крымских экземпляров. Эти морфологические показатели не являются настолько значимыми для выделения растений, собранных в окр. Щебетовки, в подвид. Поэтому мы считаем, что в Крыму произрастает *S. woronowii* и является редким видом для флоры Крыма.

Также мы сравнили *S. vacillans* Rech. (шлемник колеблющийся), указанный в ключе Е.В. Вульфом (Флора Крыма, 1966) из окр. Щебетовки (Отуз) и крымские экземпляры *S. woronowii*, найденные в этом же районе исследования. Результаты сравнительно-морфологического анализа показали, что у *S. woronowii* стебель опушен по всей длине без железистого опушения и листовая пластинка широкояйцевидная, тогда как у *S. vacillans* железистое опушение отсутствует в нижней части стебля и листовая пластинка яйцевидная. Особей, подобных *S. vacillans*, в окр. Щебетовки мы не обнаружили.

Выводы. *S. woronowii* является редким растением флоры Крыма. Вид известен из одного местопроизрастания – окр. Щебетовки (Феодосия).

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ПРОЕКТИРУЕМЫХ КОМПЛЕКСАХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Орлов В.А.

*обучающийся первого курса магистратуры кафедры геоэкологии географического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доцент Мазинов А.С.
hamstervlad@mail.ru

Введение. Проблема рационального использования территорий в сельском хозяйстве либо для жилой застройки, испытавших сильную антропогенную нагрузку актуальна во многих городах Российской Федерации. Для Крымского региона это проблема обострена, так как территория позиционируется и планируется в дальнейшем развиваться как рекреационная и аспект рационального использования земель занимает первые позиции. В связи с тем, что электростанции занимают не только большие пространства, но и оказывают негативное влияние на окружающую среду, а именно на воздушную, водную и почвенную среду, стоит вопрос об альтернативном решении добычи энергии. В данной работе рассматриваются эколого-экономические аспекты использования фотоэлементов на проектируемых комплексах очистных сооружений. Под данными комплексами подразумеваются – природоохранные сооружения, предназначенные для складирования, изоляции и обезвреживания твердотельных, жидкостных отходов, а также обеспечивающие защиту от загрязнения почвы, атмосферы, поверхностных и подземных вод.

Цель и задачи исследований. Исследовать эколого-экономические аспекты использования фотоэлементов на проектируемых комплексах очистных сооружений. Решаемые задачи: проанализировать состояние территории полигона на примере полигона «Каменка», выявить эколого-экономические аспекты размещения фотоэлементов на полигоне ТКО «Каменка», обосновать рентабельность установки на полигоне фотоэлементов.

Методика исследований. В данной работе использовались общенаучные методы наблюдения, измерения приходящей солнечной радиации, математический, обобщение и анализ.

Результаты исследований.

Каждый полигон ТКО в соответствии с санитарными нормами, после его закрытия подвергают рекультивации. Основными целями данного мероприятия являются: восстановление продуктивности и хозяйственной ценности восстанавливаемых территории, а также улучшению окружающей среды. Однако полного восстановления продуктивности и хозяйственной ценности территории закрытого полигона рациональными в технико-экономическом отношении средствами добиться невозможно. Поэтому существуют наиболее подходящие направления рекультивации: сельскохозяйственное, лесохозяйственное и рекреационное.

Важным моментом остаётся тот факт, что территории даже после рекультивации являются малопригодными, на них невозможно производить капитальные гражданское или промышленное сооружения. Наиболее целесообразным решением после рекультивации, является использование данной территории под солнечную, газовую электростанции, питающие электричеством близлежащие поселки. Размещение фотовольтаической конструкции занимает относительно малое время, как и процесс проектирования.

При проектировании энерго-комплекса, стояла цель создания в кратчайшие сроки и за минимальные вложения полноценной солнечной электростанции с автоматизированными системами мониторинга и очистки панелей от пыли и грязи. Были предложены варианты использования фиксированной опорной конструкции для поликристаллических солнечных модулей, использование стинг-инверторов, очистки панелей от пыли за счет применения электро-щетки, установленной на каждой солнечной панели, учитывались затраты на

зарплаты работникам СЭС, установка системы охраны. В данном районе существует сформировавшаяся энергосеть, а передача энергии будет осуществляется на небольшие расстояния в пределах близлежащих поселков, что уменьшает потери электроэнергии при транспортировке и преобразовании.

СЭС размещена не на всей территории полигона, а лишь на его самом опасном участке – на теле полигона, а все хозяйственные помещения, пункты охраны расположены в существующих хоз. помещениях полигона ТКО «Каменка». Таким образом общая площадь составляет 12,8 Га (рис.1), соседствующая с существующим лесным массивом и благоустроенной зоной отдыха предусмотренной в проекте рекультивации полигона.

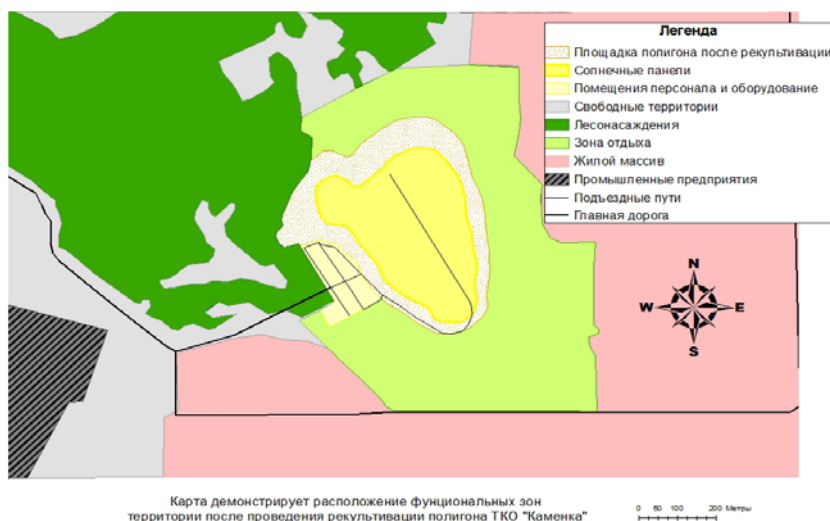

Рис.1. Карта-схема функциональных зон после рекультивации полигона ТКО «Каменка»

В ходе математических расчетов была названа стоимость такой СЭС, равная 322 млн. 432 тыс. руб., общей мощностью 6,4 МВт с КПД солнечных панелей 18%. Это позволит снабдить электричеством 15610 человек. Окупаемость такого проекта – 12,7 лет. Для полного понимания данных величин, следует провести аналогии с существующими вариантами получения электроэнергии в Крыму, например, ТЭС.

После произведенного расчёта мощности и потребления симферопольской ГРЭС, оказалось, что часовой расход природного газа на две газотурбинные установки (ГТУ) равен 24577 м³/ч, таким образом в год необходимо 327 млн. 495 тыс. м³/год., что эквивалентно 1 млрд. 192 млн. 409 тыс. Установленная солнечная ферма сокращает потребление природного газа на 7966862 м³/год, что эквивалентно 13млн. 73тыс. 650 рублям.

Данное решение элиминирует выбросы не только продуктов сгорания ТЭС, но и исключает сброс нагретых сточных вод в окружающую среду. Одним из плюсов размещения панелей фотоэлементов непосредственно на верхнем плато тела полигона, является возможность совмещения с установками сбора попутного газа. При этом, с точки зрения эстетики, СЭС гармонично вписывается в антропогенный ландшафт, а также дает возможность разместить парковую зону и зону отдыха для местных жителей рядом с самой СЭС.

Выводы. На основе применяемых расчётов и данных, стоит сказать, что непригодные территории полигона ТКО даже после его рекультивации, можно использовать для энергетических нужд населения, тем самым снижая антропогенное давление полигона на окружающую среду. Так как все остальные отрасли производства, транспорта, рекреации тесно взаимосвязаны с энергетическим потенциалом Республики Крым, увеличение энергетических мощностей для энерго-дефицитного региона является одной из потенциальных задач дальнейшего развития полуострова.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В ГОРОДЕ СИМФЕРОПОЛЬ

Бобра Т. В.¹, Лисановская Ю. С.²

¹ доцент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ

² студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.г.н., доцент Бобра Т. В.

tvbobra@mail.ru

lisanovskaya.yu@bk.ru

Введение. Загрязнение атмосферного воздуха выбросами промышленных предприятий и автотранспорта является одним из важнейших показателей, характеризующих санитарно-эпидемиологическое благополучие населения города Симферополь. Увеличение общего числа автотранспорта в городе, интенсивности движения транспортных потоков, скопление автомобилей в местах пересечения основных автодорог приводит к увеличению концентраций загрязняющих веществ.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ и оценка качества атмосферного воздуха в городе Симферополь. Для достижения цели решались следующие задачи: 1) проанализировать данные о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух Симферополя; 2) выявить факторы, способствующие увеличению загрязнения атмосферного воздуха; 3) выявить состав и интенсивность автотранспортных потоков на основных автодорогах Симферополя; 4) произвести анализ полученных результатов.

Методика исследования. При проведении исследований использовалась методика определения выбросов автотранспорта для проведения сводных расчетов загрязнения атмосферы городов, разработанная Государственным комитетом Российской Федерации по охране окружающей среды в 1999 году. Данная методика предусматривает проведение натурных наблюдений по выявлению состава и интенсивности автотранспортных потоков.

В соответствии с методикой определения выбросов автотранспорта для проведения сводных расчетов загрязнения атмосферы городов был составлен перечень наиболее транспортно загруженных улиц города, а также транспортные шоссе и периферийные улицы. Выбранное время обследования — 17.00-18.00 часов — совпадает с «часами-пик» для Симферополя. Подсчет производился по 7 категориям автотранспортных средств.

Результаты исследований. На качество атмосферного воздуха в Симферополе влияют, в первую очередь, автотранспорт, а также промышленные предприятия. Рисунок 1 отражает тенденцию к резкому снижению выбросов загрязняющих веществ в девяностые годы вследствие сокращения промышленности и постепенное нарастание к настоящему времени. Снижение выбросов в 2016 году обусловлено проведением мероприятий по уменьшению выбросов загрязняющих веществ.

На долю транспорта приходится до 80 % загрязнения атмосферного воздуха Симферополя. Наиболее транспортно загруженными являются участки таких улиц, как ул. Гагарина, участок Евпаторийского шоссе в районе ГРЭС и бульвар Ленина (таблица 1). Наименьшее количество автомобилей наблюдалось по улице Севастопольской (площадь Ленина), что объясняется односторонним потоком движения. Объективно меньшее количество зафиксировано по улице 60 лет Октября, улице Козлова и улице Маяковского, что обусловлено периферийным положением улиц от главных транспортных узлов города.

В процентном соотношении подавляющее большинство приходится на легковые автомобили (88,1%). На общественный транспорт суммарно приходится лишь 6% от общей численности. Наибольшее количество грузовых автомобилей зафиксировано по улице Севастопольской, улице Героев Сталинграда и на Московском кольце.

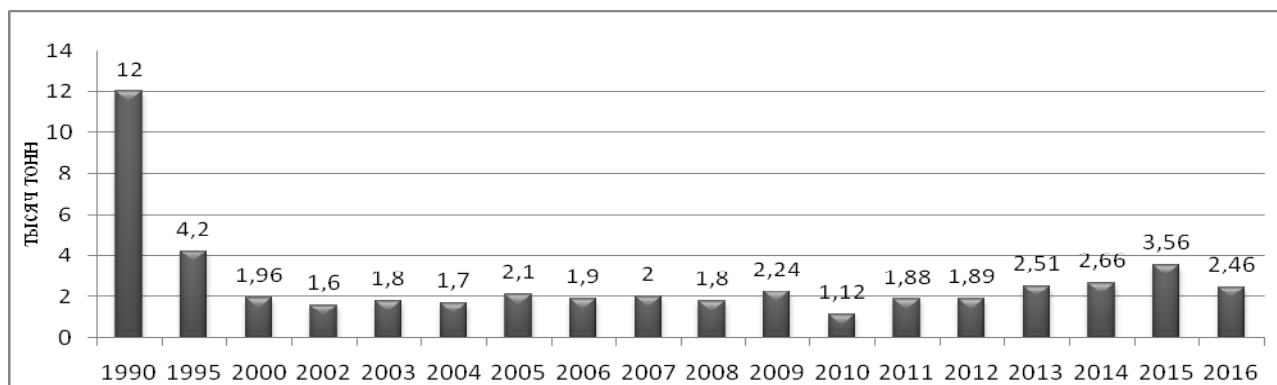

Рис. 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками в городе Симферополь

На состояние атмосферного воздуха в городе Симферополь оказывают влияние множество факторов: рельеф, атмосферная циркуляция, характер застройки. С одной стороны, расположение города Симферополь в межгрядовом понижении обуславливает ограничение перемешивания воздушных масс. С другой стороны, долина реки Салгир способствует усилению ветровых потоков и, следовательно, выносу загрязняющих веществ за пределы города.

Вдоль основных автотранспортных магистралей расположены многоэтажные здания, образующие так называемый «уличный каньон». Главной особенностью такого фрагмента городской застройки является удлиненность формы и большая этажность. Многоэтажная застройка препятствует самоочищению атмосферного воздуха, что влечет за собой накопление загрязняющих веществ.

Таблица 1

Количество автомобилей на основных автодорогах города Симферополь

№	Название улицы	Количество автомобилей в час
1	Севастопольская (площадь Ленина)	1080
2	Козлова	1597
3	60 лет Октября	1608
4	Проспект Кирова (площадь Ленина)	1638
5	Маяковского	1647
6	Ялтинская объездная (Плотинная улица)	2142
7	Героев Сталинграда	2160
8	Киевская (Автовокзал)	2211
9	Севастопольская (улица Крымских Партизан)	2178
10	Площадь Амет-Хана Султана	2340
11	Севастопольская (автостанция Западная)	2430
12	Проспект Победы	2556
13	Проспект Кирова (площадь Куйбышева)	2853
14	Бульвар Ленина	2988
15	Евпаторийское шоссе (остановка ГРЭС)	3108
16	Гагарина (Москольцо)	3180

Выводы. Увеличение количества легкового автотранспорта в городе Симферополь оказало значительное влияние на санитарно-гигиеническое состояние атмосферного воздуха. Наблюдается периодическое превышение ПДК по взвешенным веществам. Намечилась тенденция к снижению концентраций таких веществ, как диоксид серы, диоксид азота, формальдегид, оксид углерода. Необходимо оптимизировать транспортную инфраструктуру города для улучшения качества воздуха и его санитарно-гигиенических свойств.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИМФЕРОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Лычак А. И.¹, Войткова Л. А.²

¹доцент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ

²студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. г. н., доцент Лычак А. И.

lychak1@rambler.ru

mila.voytkova@mail.ru

Введение. Экологическая безопасность является одним из компонентов национальной безопасности Российской Федерации, поэтому государство должно прикладывать максимально возможные усилия для её обеспечения. Управление экологической безопасностью осуществляется с помощью механизмов, обеспечивающих согласование интересов подсистем и направление движения в русло, где соблюдается разумный баланс между экономикой и экологией.

Цель и задачи исследований. Анализ системы экологической безопасности на примере Симферопольского района, определение механизмов реализации экологической безопасности.

Методика исследований. Анализ статистических данных, библиографический анализ документов и специализированной литературы.

Результаты исследований. В настоящее время обеспечению экологической безопасности в Симферопольском районе угрожают такие факторы как увеличение транзитного транспортного потока, что приводит к ухудшению качества атмосферного воздуха, перенос загрязняющих веществ от предприятий, функционирующих на территории г. Симферополь, сокращение биоразнообразия, деградация почвенного покрова, проблема складирования отходов. Для решения таких проблем разрабатывается комплекс мероприятий.

Мероприятия по обеспечению экологической безопасности, ответственность и средства борьбы в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций определяются существующей и постоянно совершенствующейся нормативно-правовой базой Республики Крым.

Согласно разработанному плану мероприятий на 2017 год в Республике Крым Года экологии предусмотрено проведение 55 мероприятий, в том числе, направленных на обеспечение экологической безопасности.

Данные мероприятия включают экологическое просвещение населения, формирование экологической культуры, популяризацию идеи заповедного дела, увеличение площади заповедников, завершение установления границ особо охраняемых природных территорий, проведение акции среди населения «Сделаем Крым чистым», реконструкцию системы водоотведения в Симферопольском районе, проведение озеленения территорий, модернизацию производственного оборудования и очистных сооружений на промышленных предприятиях для снижения объемов выбросов, восстановление водных ресурсов, проведение общероссийской акции по очистке водных объектов и их берегов, установление водоохраных зон и прибрежных защитных полос реки Салгир, снижение нагрузки автотранспорта на окружающую среду.

Выводы. Для обеспечения экологической безопасности используется система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленная на обеспечение гарантии защищенности окружающей среды и человека.

Обеспечением соблюдения данных мер занимаются исполнительные власти Республики Крым. Проводимые мероприятия позволяют оптимизировать существующую систему экологической безопасности в Симферопольском районе.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЗЕР КРАСНОЕ И СТАРОЕ ПЕРЕКОПСКОЙ ГРУППЫ

Процев А.В.¹

¹студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ
Alexey.29.07.1997@yandex.ru

Введение. Группа Перекопских озер является уникальной экологической системой, равновесие которой поддерживалась стабильностью гидрологического и гидрохимического режимов. Но с начала XX века, вследствие использования ресурсов озер химическими предприятиями и загрязнения отходами производства, она претерпела значительные изменения. Этому также способствовало разрушение прибрежных ценозов во время выращивания сельскохозяйственных культур. Подробное рассмотрение экологического состояния группы Перекопских озер позволяет проанализировать проблемы, возникающие в следствии загрязнения, привлечь к ним внимание общественности, а так же найти возможность их решения.

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является анализ экологических проблем озер Красное и Старое Красноперекопского района.

Задачи: проанализировать экологическое состояние озер; выявить основные экологические проблемы; охарактеризовать антропогенную нагрузку.

Методика исследований. Полевые исследования на территории водосборного бассейна группы Перекопских озер. Материалы, предоставленные экологическим отделом ПАО «Крымский содовый завод», цифровая карта рельефа, карта землепользования территории водосборного бассейна группы Перекопских озер.

Результаты исследований. Активное использование территории водосборного бассейна группы Перекопских озер безусловно сказалось на экологии вообще и на водном бассейне в частности. Именно химическую промышленность представленную в районе такими предприятиями, как ПАО «Крымский содовый завод» и АО «Бромный завод» считают главными виновниками сложившейся ситуации.

Промышленные стоки АО «Бромный завод» сбрасывает в отстойник-накопитель озера Красное и, частично, в озеро Старое.

Стоки имеют щелочную реакцию и содержат хлор, сульфаты натрия, магния, кальция, хозяйственно-бытовые стоки завода сбрасываются после биологической очистки в Красное и Старое озера.

Промышленные стоки Крымского содового завода содержат дистиллерную жидкость с высоким составом солей кальция и других металлов и шламы (см. табл. 1), сбрасываемых в северной половине озера Красное, отделенной дамбой и превращенную в накопитель-испаритель площадью 23,5 млн.м².

Таблица 1

Результат расчета объемов сточных вод поступающих с СПДЖ в накопитель испаритель промстоков ПАО «СЗ»

Дистиллерная жидкость	Физ. вес - 8,72 м ³ /т соды
Шлам 1 стадии очистки рассола	30408 м ³ в месяц
Шлам 2 стадии очистки рассола	--- м ³ в месяц
Выработка соды кальцинированной	Физ. вес - 41000,00 т

Исходя из данных расчетов, при производстве одной тонны кальцинированной соды в накопитель испаритель промстоков озера Красное ежемесячно сбрасывается 357520 м³ дистиллерной жидкости. Химический состав дистиллерной жидкости и шлама рассолоочистки рассмотрен в таблице 2.

Промышленные стоки Крымского Содового и Бромного заводов нарушили водный режим озер. В результате изменился солевой состав озер, загрязнение водного бассейна озер сказалось на качестве грунтовых и межпластовых вод, на почве и воздухе.

Таблица 2

Наименование вод	Массовая концентрация компонентов, г/дм ³									pH
	Cl	Ca ²⁺	Mg ²⁺	SO ₄ ²⁻	Na ⁺	Сухой остаток	Взвеш. в-ва	NH ₃	HCO ₃	
Дистиллерная жидкость	105,7	42,0	Отс.	1,1	20,3	173,6	23,0	0,1	-	11,2-11,5
Шлам рассолоочистки:										
1 стадия	164,49	1,5		3,6	106,57	276,16	206,2			11,5
2 стадия	146,06	-	-	3,4	96,26	245,72	316,8	-	-	-

Химический состав дистиллерной жидкости и шлама рассолоочистки

Размещение на территории водосборного бассейна канализационных коллекторов, образование стихийных свалок мусора, аварийное состояние существующих гидротехнических сооружений и оборудования повышают риск попадания загрязненных вод в водоемы. В результате хозяйственной деятельности возникает ряд опасных явлений, ухудшающих нормальное развитие озерных водоемов. Распашка земель, утечки вод из городских коллекторов канализации и водопроводных сетей, выпусками в озера неочищенных вод, отсутствие ливневой канализации приводит к пополнению приходных статей водного баланса озер пресной водой и быстрому загрязнению озерных котловин.

Вывод. Сформировалась опасная ситуация, в результате которой озерам Красное и Старое в ближайшем будущем может грозить – исчезновение котловины, не возможность использования рапы как сырья для химической промышленности, а накопитель-испаритель северного отсека озера Красное будет служить источником загрязнения окружающей среды.

О ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ СТИЛЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Исаев Э. Ш.

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. Данное исследование выполнено в рамках научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко. Проблематика многоаспектного изучения социально обусловленной языковой вариативности представлена в монографиях и публикациях А. Д. Петренко и представителей научной школы (Л. С. Бор, Д. С. Бородина, Т. В. Бридко, О. И. Гладких, Н. М. Евстафьева, Э. Ш. Исаев, Э. В. Лихачев, К. А. Мележик, С. Е. Перепечкина, Д. А. Петренко, А. В. Пономарева, Е. А. Устинович, Ю. Б. Федотова, Д. М. Храбскова и др.).

Главной **целью** данного этапа работы стало изучение процессов формирования единого немецкого литературного языка. Для достижения поставленной цели возникает необходимость решения ряда **задач**, как теоретического, так и практического плана:

- изучить базисные единицы социолингвистического и социофонетического исследования;
- проанализировать вопросы социальной вариативности речи;
- рассмотреть проблему социальной стратификации стилей, а также произносительных стилей.

Результаты исследования. В немецком языке принято выделять три формы его существования: 1) литературный язык; 2) разговорный язык; 3) диалекты. Все эти формы имеют свои произносительные особенности. Однако, начиная с конца 19-го века, наблюдается стремление к унификации, к выработке стандартного немецкого произношения. Немецкие лингвисты, стараясь преодолеть раздробленность в области произношения, в качестве единого эталона избирают сценическое произношение (Bühnenaussprache).

В 1898 году комиссия под руководством Т. Зибса регламентировала единые нормы немецкого произношения. Но эти произносительные нормы принадлежали в первую очередь к произносительным нормам артистов театра. В словаре Т. Зибса «Deutsche Bühnenaussprache» зафиксированы нормы произношения каждого отдельно стоящего (изолированного) звука, что в естественной речи не встречается.

Одной из первых попыток рассмотреть произносительные особенности немецкого языка с точки зрения его функционирования в речи является классификация, предложенная Э. Гайслером: 1) сценическое произношение (Bühnenaussprache); 2) официальный стиль (Künstlerlaut der öffentlichen Rede); 3) произношение образованных людей (die Sprache der tonangebenden Gesellschaft); 4) произношение обиходно-разговорной речи (der Verkehrston des breiten Alltags).

Существенный вклад в развитие фоностилистической теории немецкого языка внесли фонетисты Лейпцигской школы, подготовившие словари немецкого произношения „Wörterbuch der deutschen Aussprache“ и „Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache“. Впервые была предпринята попытка учета конкретных произносительных особенностей в связи с условиями их реализации. Следствием этого было включение в состав нормативного произношения вариантов, отличавшихся от сценического произношения, содержавших такие особенности произношения, как редукция и элизия отдельных звуков.

В “Большом словаре немецкого произношения” значительный шаг вперед сделан в том, что определен статус фонетических вариантов как стилистических и разработана классификация фонетических стилей: 1) произношение при декламации и чтении

торжественной речи (доклада); 2) произношение при чтении по радио текстов и художественной прозы; 3) произношение в спокойной деловой беседе. Основным критерием данной классификации является ситуативная обусловленность. Стилистическая дифференциация осуществляется по степени ассимиляции, редукции и наличию слабых форм.

Первый стиль произношения (произношение при декламации) характеризуется замедленным темпом произношения, отчетливостью артикуляции и напряжением органов речи при артикуляции звуков. Данный стиль допускает редукцию [э] и вокализацию [α], но лишь в определенных позициях. Второй стиль произношения отличается вокализацией [α] после долгих и кратких гласных в основном в быстрых формах, редукцией [э] вплоть до полной элизии [kom:]. Редуцированные формы сопровождаются быстрым темпом. Появляются “слабые формы”. В третьем стиле произношения наблюдается наибольшее число вариантных признаков: расширяется сфера вокализации г, увеличивается количество усеченных форм вследствие ассимиляции: [lebm], [ham], ослабляются [p, t, k,], а [t] в конце наиболее употребительных слов часто выпадает [is], [nix].

Детальное описание разговорных (неполных) форм слов и изменения фонем в этих словах на материале немецкого языка представлено в работе Г. Майнхольда “Deutsche Standardaussprache. Lautschwächungen und Formstufen”. Выделив в зависимости от сферы общения и ситуативного фактора четыре стиля произношения, автор указывает на разную частотность ассимилятивных явлений, ослаблений и редукций звуков в разных стилях речи. Г. Майнхольд приходит к выводу о том, что индикатором определенного стиля может служить степень редукции конечных слоговых структур -эн, -эм, -эл, -эг, частотность таких явлений, как фрикатизация смычных согласных, оглушение звонких и озвончение глухих согласных, выпадение звуков, а также распространенность в речи “слабых форм”.

Одной из главных задач он считает решение вопроса о соотношении нормы и действительности реализаций. Решение этой проблемы должно способствовать уточнению, а иногда и полному пересмотру имеющихся норм, при установлении которых в первой половине 20-го века явления разговорной речи как явления “сниженного” стиля кодификаторами полностью игнорировались. Однако такое положение дел противоречит наметившейся демократизации языка, которая проявляется в сближении литературного языка и разговорной речи вследствие проникновения из обиходной речи в литературный язык не только слов и синтаксических конструкций, но и фонетических особенностей.

Авторы произносительного словаря из серии “Der Duden in 10 Bänden” также заявляют о том, что сценическое произношение по Т. Зибсу больше не может рассматриваться как немецкий орфоэпический стандарт из-за его несоответствия современному состоянию литературного произношения. Вместо сценического произношения как единственно правильного предлагается использовать в качестве нормы так называемое стандартное произношение, имеющее более широкую сферу применения, проводится также граница между стандартным и обиходным произношением, т. е. допускается возможность варьирования.

Выводы. Современная фоностистика представляет собой область научно-исследовательской деятельности, возникшую в результате привлечения в лингвистический анализ, осуществляемый на стыке фонетики и стилистики, экстралингвистических факторов. Она изучает фонетические процессы и явления с точки зрения их стилистической специфики, т. е. учитывая факторы, дающие общую экстралингвистическую картину самого акта коммуникации, и рассматривая влияние этих факторов на распределение и функционирование фонетических единиц в речи, т. е. произносительных вариантов.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ КАНАДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мордвинов В. Е.

студент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. филол. н, доцент Исаев Э.Ш.

Введение. Исследование выполнено с опорой на методологические принципы научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко. Как справедливо отмечает А. Д. Петренко (Петренко А. Д. Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры. – / Под ред. А. Д. Петренко /. – Коллективная монография. – Москва, Изд-во «Перо», 2015. – 491 стр.), «в современном языкознании активно разрабатывается проблема соотношения нормативности и варьирования с учетом всего спектра факторов, которые регулируют употребление языка. Языковеды давно столкнулись с необходимостью углубленного и всестороннего изучения проблем языковой вариативности, связанной с конкретными социальными признаками говорящих».

На данном этапе работы рассматриваются методы эмпирического уровня и экспериментально-теоретического уровня. Исследуется проблематика варьирования английского языка на примере стандартной кодифицированной нормы и Канадского варианта английского языка.

Цель работы – рассмотреть отдельные особенности регионального варьирования английского языка в аспектах диахронии и синхронии на материале Канадского варианта английского языка.

Задачи: – Изучить вопросы регионального варьирования английского языка.

– Проанализировать региональные нормы языка.

– Провести сопоставительный анализ Канадского варианта английского языка и кодифицированного стандарта Англии.

Результаты исследования. Начало формирования различных вариантов английского языка было заложено в XVI-XVII веках, когда Великобритания стала на путь колонизации земель в Северной Америке, позже в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке и Южной Азии. Английский язык, перенесённый на территорию британских колоний и оторванный от языка метрополии, постепенно испытывал различные изменения и неизбежно приобрел специфические черты, которые со временем легализовали вопрос о варианте английского языка, существующем в одной или другой территории. Такой вариант английского языка в основном обладал общей грамматикой и лексикой, однако отличался от литературного английского языка Великобритании произношением, отдельными лексическими единицами, орфографией, морфологией и синтаксисом. Эти различия фиксируются вариантом английского языка в его кодифицированной форме. В его наиболее общей форме региональный вариант (regional variant) английского языка представляет собой сочетание регионального акцента (regional accent) и регионального диалекта (regional dialect), который распространяется на орфографию, грамматику и лексику. Однако, когда они погружены в разнообразную звучащую устную иностранную речь, возникают определенные трудности, связанные с ее восприятием. Например, орфоэпический стандарт – Received pronunciation (RP) принятое произношение – можно услышать только в речи 3-5% населения Британских островов. Другие коммуниканты используют варианты произношения, которые не понятны и не знакомы тем, кто изучает английский как язык международного общения.

Литературный английский язык зарождается в Великобритании на базе Лондонского диалекта в 14-м и 15-м веках, когда Лондон становится политическим и экономическим центром страны. Книгопечатание, официальные документы, переписка манускриптов, государственные документы обусловили начало лингвистических исследований в области английского языка.

Большинством исследователей под языковой нормой понимается нормализованный общенациональный язык того или иного государства. Применительно к английскому языку целесообразно говорить о литературном британском английском, литературном американском английском, литературном канадском английском и т. д. как разнообразных онтологиях стандарта этих языков и стран. Профессор Дэвид Кристал вводит более общее понятие мирового литературного языка (World Standard English), который является определенным воплощением языковой нормы, присущей всем вариантам английского языка. Есть ли такой язык, как канадский английский? Если да, то, что это? Стандартный стереотип среди американцев – это то, что канадцы похожи на американцев, за исключением того, что они много говорят «eh / [ei] - а» и произносят «out and about» как «oot и aboot». С другой стороны, многие канадцы скажут, что канадский английский больше похож на британский английский, и в качестве доказательства будут приводиться слова colour (цвет) и centre (центр), а также название (zed) для буквы Z.

Канадское правописание является неким «перетягиванием каната» между британцами и американцами, что можно проследить на примерах: - (jail - тюрьма), но (centre - центр), (analyze - анализ), но (colour - цвет). Поскольку Канада двуязычная, французский язык также очень сильно влияет на фонетику. Например, многие названия, ярлыки и институциональные имена пишутся на английском и французском языках. Большинство канадцев скажут, что они не говорят «eh [ei] - а». Французские канадцы используют hein (так же han).

Канадский акцент имеет несколько характеристик, он частично относится и к США, и частично к Великобритании. Самая известная особенность – «канадское поднятие – Canadian raising», которое влияет на два конкретных дифтонга перед глухими согласными: первая часть дифтонга выше в словах (ice, out), чем в eyes и loud. Эта особенность присутствует во многих частях страны, но не во всей Канаде.

Выводы. Принимая во внимание все различия между кодифицированным нормой английского языка и вариантом канадского языка можно уверенно утверждать, что вариант канадского английского языка, во-первых, обогащён языковыми формами французского языка, и, как следствие, имеет некоторые лексические, фонетические, морфологические различия. Во-вторых, в некоторых случаях в данном варианте обнаруживаются существенные отличия от стандартной нормы английского языка, особенно на лексическом уровне.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Шереметьева Е.В.

старший преподаватель *кафедры теории языка, литературы и социолингвистики*
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социолингвистической и межкультурно-коммуникативной значимости фоностилистических исследований языка.

Введение. Историческим источником стилистики является классическая риторика, в центре внимания которой находилась речь конкретного носителя языка. В отличие от своей предшественницы на протяжении многих лет стилистика занималась главным образом авторами или письменными произведениями. Только с момента выделения литературоведения в самостоятельную науку, стилю стало уделяться больше внимания. Сегодня стиль не может оставаться в стороне от результатов современной социолингвистики, объектом изучения которой является реальный человеческий язык, с полным спектром аспектов его функционирования. В настоящее время лингвисты активно занимаются проблемами реально осуществляющейся языковой коммуникации. Язык – универсальное средство общения между людьми.

Цель и задача исследований. Язык представляет собой многосторонний комплекс, состоящий из многих составляющих и понимается в данной работе как лежащая в основе коммуникации знаковая и креативная, творческая система правил, как проявление социальной, общественной активности. Поэтому язык следует описывать, не ограничиваясь только системными внутренними взаимосвязями, а с обращением к экстралингвистическим факторам, затрагивая общественную, социальную значимость и коммуникативную эффективность языка.

Методика исследований. Термин «общественный, социальный» (в данном случае следует понимать только в самом общем смысле этого слова) подразумевает с одной стороны, любую ситуацию общения и тем самым любой акт речи, поскольку речь имеет смысл только в социальной ситуации, с другой стороны совпадает с некоторыми необходимыми оговорками с понятием «языковая общность». Под языковой общностью здесь понимается конкретизация социального сообщества в отношении языка, члены которого в плане языка связаны друг с другом, все вместе взятые и каждый в отдельности владеют определенными нормами, моделями языкового поведения, а также располагают общим запасом языковых единиц разного уровня. Границы языковой общности (социолекта) довольно размыты (в зависимости от степени взаимопонимания, которая абсолютно точно определена может быть определена в случае полного отсутствия понимания, имеется возможность появления разных по количеству участников групп языковых общностей (социолектов), которые необходимо проанализировать с позиций социолингвистики [Рхебу (1975)] (Пхеби, 1975). Языковая система сама не дает однозначных критериев для определения этих границ, так как (признаки, характерные, отличительные черты) особенности различных субсистем и уровней языковой системы могут быть распределены по-разному: на примере немецкого языка видно, что фонетические, грамматические и лексические границы не совпадают. При одном социальном определении языкового сообщества имеет смысл, опираться только на особенности системы,

Результаты исследований. При одном определении социолекта, имеет смысл, опираться не только на особенности языковой системы, а принимать во внимание учитывать явное определенное отношение носителей языка к их языку, языковой группы и их точку зрения эту категорию учитывать. Так как уже только определение языка или языкового варианта большего, чем идиолект характеризует эту группу определенным образом и предлагает, тем самым содержащееся в скрытой форме высказывание о ней.

Выводы. Язык как общественное социальное явление находится в отношении взаимной зависимости и обусловленности к другим общественным действиям, поэтому исследовать языковую систему и ее применение в коммуникативных целях в лингвистическом и фоностилистическом описании как сложный феномен, так как отношения, включенные в языковую систему релевантны с коммуникативной точки зрения.

В коммуникацию участники разговора приносят специфические особенности (отличительные, характерные черты) своего языкового сообщества (социолекта) и своего культурного круга. Под этими особенностями понимают различные исторические, национальные и идеологические, т.е. общественные моменты и социально-культурные отношения. Общественное самосознание, зафиксированное языком и передающееся средствами языка, представляет собой значительный фактор, оказывающий влияние, как на участников коммуникации, так и на сам язык, на котором происходит коммуникация.

Из этого универсального характера коммуникации следует, что течение коммуникации во всех языках неразрывно связано с ситуацией и в каждом конкретном случае находит разное выражение. По этой причине в данной работе коммуникативная ситуация рассматривается как конкретная речевая ситуация общения, к которой относятся участники коммуникации как представители того или иного (языкового сообщества) социолекта, со своими особенностями, а также совокупность экстралингвистических факторов. Речь является коммуникативным и социальным действием, так как коммуникативные процессы происходят не «вакууме», а протекают в контексте определенной ситуации. Языковая коммуникация в фонетическом и стилистическом оформлении также относится к социальному взаимодействию в межличностных отношениях.

ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕГМЕНТНОМ УРОВНЕ ПРИ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ КОНТАКТЕ

Бридко Т. В.

*доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
tbridko@yahoo.com*

Введение. Всемирные глобализационные процессы последних десятилетий обусловили повсеместную миграцию населения. Чаще всего для переезда выбирают наиболее социально и финансово развитые регионы или страны (например, США, Германию, Австралию, Канаду и др.). В результате этого процесса происходят всевозможные межэтнические и межъязыковые контакты, которые приводят к изменениям в контактирующих языках. Распространенность этого явления привлекла внимание многих зарубежных и отечественных лингвистов. Среди них можно выделить научные труды У. Аммона, А. Д. Петренко, Е.И. Стериополо, Б. Пабст, Д.М. Храбсковой, К.А. Мележик, Т.В. Бридко, Е.А. Устиновича и других ученых. В связи с таким повышенным интересом со стороны языковедов к проблеме языковых контактов и их последствий актуальным является исследование речи иммигрантов.

Проблемы взаимодействия германских (английского и немецкого) и русского языков в речи русскоязычных мигрантов начинают привлекать внимание лингвистов с 1990 г. В качестве примера можно привести работы Х. Франка, Р. Баура, Т.В. Бридко, О.Н. Сычевой, А.О. Чернышовой и др. Несмотря на наличие научных трудов по данной проблематике, сопоставительный анализ речи русскоязычного населения в условиях взаимодействия с английским и немецким языками не проводился, что обуславливает актуальность данной работы.

Цель и задачи исследования. Целью является изучение особенностей реализации согласных и гласных фонем, выявленных в немецкой речи русскоязычных жителей г. Эссена (Германия) и в английской речи русскоязычного населения г. Нью-Йорка (США). В связи с этим было необходимо решить следующие **задачи**: провести сбор практического материала, осуществить социфонетический анализ немецкой и английской речи информантов, установив при этом основные особенности реализации гласных и согласных в их речи с учетом гендерных и возрастных различий.

Результаты исследования. Как известно немецкий и английский языки относятся к германской группе языков и по популярности являются одними из наиболее изучаемых и используемых языков в мире. Такое отношение объясняется высоким уровнем жизни в англо- и немецкоговорящих странах.

Проведенный аудиоанализ немецкого и английского произношения информантов позволил сделать следующие общие закономерности:

В системах консонантизма и вокализма наибольшие изменения претерпевают те фонетические единицы, которые отсутствуют в родном языке информантов. В частности, при анализе особенностей английского и немецкого произношения иммигрантов русского происхождения в системе гласных были выявлены наибольшие затруднения при реализации долгих и кратких фонем (например, в английских словах *cut* и *cart* или в немецких *Raag* и *maschen* гласные фонемы реализуются идентично), а в системе консонантизма – при произнесении согласных [ŋ], [ð], [θ].

Помимо этого, в речи информантов наблюдались явления фонетической интерференции, то есть осуществлялась фонетическая замена звуков неродного (второго) языка гласными или согласными родного (первого) языка. Например, в английской речи происходит замещение согласных фонем [ŋ], [ð], [θ], [w]. Так слово *we* произносится как [vi:], *weather* – как [vezer], *sing* как [sing] или [sink].

Влияние родного языка наиболее четко проявляется в речи информантов, которые переехали в США или Германию в возрасте старше 25 лет, что подтверждает постулат о том,

что с возрастом труднее овладеть иностранным языком. Например, при исследовании произношения немецких гласных было обнаружено, что в младшей группе респондентов (до 25 лет) стандартные реализации колеблются от 85% до 95% от всех реализаций исследуемых переменных, а в группе информантов старше 40 лет этот показатель не превышает 60%.

Гендерные различия в произношения были также зафиксированы. Исследования показали, что по сравнению с речью мужчин для речи женщин характерно наличие большего количества вариантов произношения и нестандартных реализаций согласных и гласных, вызванных влиянием родного языка. Данное явление объясняется влиянием социального фактора: мужчины стараются быстрее адаптироваться в новом обществе, чтобы получить работу и добиться успеха; женщины предпочитают общаться в кругу русскоязычных знакомых и членов семьи.

Выводы. Социолингвистическое исследование гласных и согласных фонем в немецком и английском произношении русскоязычного населения Германии и США, показало наличие большого процента фонетической интерференции, обусловленной влиянием родного языка говорящих на второй, особенно в речи женщин и информантов старше 40 лет не зависимо от их пола.

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА НА РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Норец Т.М.

Кафедра теории языка, литературы и социолингвистики Таврической академии

Перемены, провоцирующие развитие языка являются предметом постоянного внимания лингвистов. Причины, вызывающие эти изменения очень разнообразны. Многие из них связаны с употреблением стилистически сниженной лексики, что обусловлено частым употреблением диалектных и иностранных слов, а также возникающим упрощением общения. Если раньше жаргонизмы употреблялись только в непринужденном общении хорошо знающих друг друга людей, то теперь их можно услышать и увидеть во всех средствах массовой информации.

Молодёжное арго активно развивается, создавая новые приёмы арготических словообразований. Оно является неотъемлемой частью определённой группы лиц и одним из способов индивидуального и группового самовыражения его носителей.

К.А.Долинин предлагает выделять следующие арго, объединенные по определённым принципам: по географическим признакам, арго в школьной и студенческой жизни, арго токсикоманов, профессиональное арго, верлан, а также арго в интернет переписке.

В молодёжном общении достаточно распространен именно последний язык, который используется в переписке друзей. Он довольно сложный с точки зрения расшифровки значения, и поэтому достаточно трудно понять, о чем дети переписываются в интернете. На французских форумах, в социальных сетях нет определённых правил, и часто встречаются отступления от орфографических и грамматических норм языка, что вызывает серьезную обеспокоенность лингвистов по поводу перспектив развития языка. Они считают, что с изменениями норм языка в интернете последуют и нарушения правил, что может привести к понижению уровня знания литературного языка.

Франсуа де Клозе, французский писатель и журналист, считает, что носители языка, переписываясь в интернете, делают сокращения почти на все слова. В качестве примера он приводит наиболее часто употребляемые сокращения: bonjour – bjr, de – 2, neuf – 9, j'ai – g, comme – kom, jamais – jamé magasin – magaz1, а un de ces quatre – a12c4, aucun – ok1, bientôt – bilto, descends – dS100. Он уверен, что французская молодежь больше не учит, не знает, и не будет знать орфографию. И причина в том, что больше нет возможности уделять много времени обучению орфографии в начальных классах как прежде, поскольку есть много других

знаний о жизни и окружающей среде, которыми должны овладеть дети. Современные дети все время что-то пишут: набирают на клавиатуре компьютеров и телефонов, но этот текст очень далек от литературного. С помощью смс они научились играть словами, они сокращают слова, урезают, меняют орфографию и это их забавляет.

Характерными особенностями интернет-сленга можно считать следующие:

- две или более буквы в сокращенном слове заменяются на одну, транскрипция которой соответствует транскрипции замененных букв. Например, к = qu (ki=qui); o = ai (ossi=aussi); v = ve (avc = avec); t = ter или tes (HT = acheter).

- транскрипция слов интернет языка основывается на алфавитной транскрипции букв, входящих в данное слово. Например Id = idee.

- в словах кибер языка не печатаются буквы, которые не произносятся во французском языке (кроме h). Например, ptit = petit.

- довольно широко используются слова разговорной лексики. Например, мес, gosse.

- редко используются апострофы. Например, je taime = je t'aime.

- буквенные сокращения (сокращение и замена букв, исключение произносимых букв) – с вместо с'est.

- замещение сочетаний букв цифрами, фонетически схожими со звучанием букв (слов, слов) – bl вместо bien.

- отсутствие значков и знаков препинания.

- опущение диакритических знаков – са – ça.

- урезание окончания или замена окончания другим аналогичным ему по фонетическим признакам.

- англицизмы – okaу – ok.

- использование универсальных символов (смайликов).

- частое использование междометий.

- использование шрифтов разного размера.

За счёт усечения слов, ограниченного количества символов на экране коммуникативного устройства сжимается транслируемая информация и текст, образуются новые лексические единицы, часть которых становится общеупотребляемой в повседневной жизни французской молодёжи. Наряду с упрощением языка появляются новые элементы, обогащающие молодёжный язык. Уже издаются словари аббревиаций-SMS («Dictionnaire insolite Français SMS», «Parlez-vous le SMS?», «Dico SMS français») и пишутся произведения на языке «texto»: «Pa Sage a TaBa» (первый в мире роман на языке SMS, изданный в 2004 году) и «Frayeur SMS» Phil Marso, «Parlez-vous texto?» Jacques Anis.

Создатели молодёжных франкоязычных сайтов пользуются популярными молодёжными приёмами, стараясь расположить к себе молодых людей, говоря на их языке и желая ощутить сопричастность к входящим в жизнь изменениям, тем самым способствуя упрощению языка и снижению общей грамотности молодёжи.

Молодежный интернет-сленг можно рассматривать как источник обогащения языка. В речи французской молодежи можно проследить тенденцию, которая связана с повсеместным использованием неологизмов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ

Онищенко Ю.В.

*преподаватель кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. В связи с глобализацией и межкультурным взаимодействием в современном мире возрастающий интерес вызывают процессы, связанные с языковыми изменениями и вариативностью в той или иной культурной среде на современном этапе развития общества.

Данными проблемами занимаются социолингвистика, социофонетика и фоностилистика – дисциплины, непосредственно связанные с фонетикой и фонологией, но имеющие междисциплинарный характер, так как отслеживают переход звучащей речи в ментальное пространство человека и рассматривают значения и смыслы, связанные с изменением физических свойств звука речи. Определение методологии исследования обеспечит специалистам в данных областях эффективность в выборе подходящего инструментария для анализа определенного практического материала.

Целью исследования является обзор существующих методик анализа звучащей речи, применяемый в социофонетике и фоностилистике. Из данной цели следует ряд **задач**:

- дать определение понятиям «методика» и «метод» в парадигме научного исследования;
- обозначить место социофонетики и фоностилистики среди ряда других наук с точки зрения их междисциплинарности;
- выработать практические рекомендации специалистам.

Методика исследований: анализ научной литературы.

Результаты исследований. Анализ звучащей речи как на сегментном, так и на суперсегментном уровнях направлены на выявление 1) вариативности произношения в рамках стилистического анализа, непосредственно соприкасающегося с аспектами ситуативной вариативности, 2) территориальной вариативности в диалектологическом аспекте, 3) изменений языковой нормы и вариативности в ее пределах.

Исследования в области социофонетики своей целью так или иначе ставят поиск источника звуковых изменений. Для осуществления этого поиска применяются методы, выявляющие ситуативную и стилистическую вариативность на произносительном уровне языка, распределения между полюсами официального и непринужденного общения. Среди методов могут быть анализ литературы, метод сплошной выборки фонетических единиц, лингвистическая интерпретация звучащего материала, аудитивный анализ, анкетирование, метод количественной обработки данных, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Методы и методики социофонетических исследований заимствованы из ряда других наук: социологии, лингвистики, математики, физики, физиологии, стилистики, психологии, что обусловлено статусом социофонетики как междисциплинарной науки. Независимо от принадлежности к той или иной научной отрасли все методы можно разделить на методы сбора данных и методы анализа данных.

Социофонетика изучает особенности использования фонетических единиц языка разными слоями общества. Из социолингвистики социофонетика черпает знания теоретического толка, в том числе заимствует методологию исследования, пользуется математической статистикой, социологическим и психологическим анализом, а также различными лингвистическими методами.

Методы исследования, применяемые в фонетике, фонологии и направленные на анализ звучащей речи можно разделить следующим образом:

1. Метод прямого наблюдения (с помощью слуха, зрения и мышечных ощущений) включает визуальный анализ движения органов речевого аппарата, анализ звукового материала, который слышит фонетист, и анализ собственных ощущений в процессе речи. Такой метод является допустимым в том случае, если фонетист прошел предварительную

тренировку, позволяющую ему замечать малейшие изменения в своей собственной и чужой речи, определять точное качество звука, произнесенного как в речевом потоке, так и изолированно. Метод является субъективным и противопоставлен инструментальному методу, который считается объективным.

2. Лингвистический метод используется для того, чтобы установить определенное значение, передаваемое с помощью фонетических характеристик для данного конкретного произносительного феномена, таких, как звук, слог, ударение, интонация, а также смысловоразличительных признаков фонем.

К категории лингвистических методов относится также дистрибутивный анализ, чьей целью является установить все позиции и комбинации, в которых каждый звук данного языка проявляется в лексических единицах того же языка. С этим методом связан статистический метод, устанавливающий частоту, вероятность и предсказуемость проявления звуков речи в различных позициях.

Семантический метод используется для определения фонологического статуса звуков. Он заключается в замене одного звука другим и показывает, в каких случаях фонетический контекст остается неизменным, а в каких подобная замена ведет к изменению смысла.

3. Экспериментальный метод начал свое формирование ещё в XIX веке и предусматривает использование специальной аппаратуры для изучения артикуляторного и акустического свойства звуков речи. Подобная аппаратура включает ларингоскоп, нёбный obturator (позволяет осуществить палатографию, которая отмечает взаимодействие языка и неба), кимограф (записывает качественные вариации звука), осциллограф (определяет долготу, тон, интенсивность), спектрограф (выявляет общие характеристики звука, спектрограмма полезна при анализе комплексных звуков), рентген-съемка как покадровая, так и в движении (определяет позицию органов речи в процессе звукоизвлечения), записи в режиме замедленной съемки, синтезаторы речи. Очевидно, что в наше время существуют компьютерные программы, позволяющие определять свойства звука и перевести оцифрованный материал в графическую форму в виде осциллограммы, выявляющей длительность звука, а также спектрограммы, выявляющей относительные амплитуды частотных составляющих звука.

Аудитивный анализ (анализ восприятия речи) показывает, что носители языка осознают членение фонетического слова на звуки в первую очередь не по акустико-артикуляционным признакам, а по функциональной, различительной значимости звука, то есть фонемы и имеет дело с физиологией человеческого слуха, а также с психологией и семантикой.

Практическое значение использования описанных методов может состоять в разработке практических рекомендаций по тренировке произношения посредством фиксирования способа звукоизвлечения говорящими, демонстрации обучающимся механизма произношения носителей языка. Также, проанализированные звукозаписи, можно использовать при разработке корпуса фонетических данных для дальнейших социофонетических и социолингвистических исследований, для сравнения данных с целью поиска источников вариативности в фонетическом плане языка, выявление кросс лингвистических различий.

Выводы. При выборе инструментария для исследования и анализа произносительной стороны речи необходимо определить те методы и подходы, релевантные цели исследования и конкретному практическому материалу.

К методам сбора данных социофонетики и фоностилистики относятся метод наблюдения, анкетирования, записи на специальную звукозаписывающую литературу. К методам анализа данных относятся также метод наблюдения, экспериментальные методы с применением специальной аппаратуры и компьютерных программ, лингвистические и аудитивный анализ.

О ПЕРЕВОДАХ ГОТСКОЙ БИБЛИИ

Петренко А.Д.

*доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка,
литературы и социолингвистики Таврической академии КФУ*

Аннотация. Одним из мертвых языков, письменные памятники на котором дошли до сегодняшнего дня, является германский готский язык, представленный в основном текстами Евангелия – сборнике старинных рукописей шестого века. Из всех переводов библейских текстов вариант перевода на готский язык мало известен, потому что он сохранился лишь в своих фрагментах. Таким образом, это единственные дошедшие до нас литературные памятники готского языка. Готский перевод считается литературным, сохраняющим греческий порядок слов, независимо от особенностей готской грамматики. Тексты перевода относят к наиболее точным, поскольку автор перевода всегда использовал соответствующую готскую лексику для отдельно взятого греческого слова. Поскольку готский принадлежит к германской группе языков, он не может отражать все нюансы греческого языка и греческой грамматики.

Введение. Все языки мира делятся на живые, т. е. ныне употребляемые во всех функциях, в том числе и обиходно-бытовой, и мертвые, вышедшие во всех или большинстве своих функций из употребления. Многие из этих языков обладают широкой письменностью, другие существуют исключительно в устной форме. Нередко письменные памятники вообще отсутствуют или представлены в очень ограниченном количестве. Истории известны имена некоторых единоличных носителей угасающих языков, а для целого их ряда подобные сведения утрачены вовсе. Ничего, например, не известно о последних носителях западнославянского полабского языка, восточногерманского готского, финно-угорского мерянского языков.

Цель и задачи исследования. В работе изучаются языковые и культурологические проблемы переводов текстов Евангелий на готский язык с использованием методов сравнительно-исторического и сопоставительного анализа.

Результаты исследования. К числу общеизвестных классификаций языков, генетической и типологической, относят и социолингвистическую классификацию языков мира, при которой рубрикация основывается на социолингвистических параметрах.

При потенциальном равенстве всех языков и этносов, в каждый исторический период нет полного их равновесия. Язык того народа, у которого наиболее интенсивно развиваются экономика и культура, приобретает особенно большой удельный вес в мире.

Подобную картину можно наблюдать на протяжении всей обозримой истории человечества. В разные исторические периоды высоким авторитетом пользовались поочередно такие языки, как древнеегипетский, шумерский, аккадский (ассиро-вавилонский), греческий, арабский, древнекитайский языки (вэнвэнь), санскрит, готский язык.

Одним из мертвых языков, письменные памятники на котором дошли до сегодняшнего дня, является германский готский язык, представленный в основном текстами Евангелия в т. н. «Codex Argenteus» («Серебряный Кодекс», «Пурпурная Библия», «Вульфилианская Библия») – сборнике старинных рукописей шестого века. Считается, что из всех переводов, постоянно упоминаемых в специальной литературе, готский перевод наименее известен, поскольку он практически не сохранился. Это единственные литературные памятники готского языка. Готский перевод, очевидно, полностью принадлежал Вульфиле, апостолу готов, которому приписывают и создание готского алфавита. За основу его были взяты греческий и латинский образцы, а также некоторые символы готских рунических алфавитов.

Вульфила перевел всю Библию (с греческого), но сохранились только фрагменты Нового Завета.

Выводы. Перевод считается литературным (критики называют его «строгим» литературным, сохраняющим греческий порядок слов, независимо от готской грамматики). Данный перевод относят к очень точным, поскольку переводчик стремился всегда использовать то же самое готское слово для каждого (отдельно взятого) греческого слова. Необходимо учитывать, что готский принадлежит германской группе языков, и потому не в состоянии передать все нюансы греческого языка, касающиеся грамматических форм. Считается, что автор перевода работал с греческим текстом византийского образца, при этом он делал ссылки на латинскую версию.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ Э. МАКРОНА).

Чекалина Т.В.

*старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Введение. Для современного этапа развития лингвистики характерен интерес к когнитивно-дискурсивной парадигме исследований. Актуальным направлением является изучение взаимосвязи языка и эмоций на основе синтеза лингвистики и психологии. В.И. Шаховский, основатель и руководитель школы эмотиологии (лингвистики эмоций), считает, что проблема эмотивности является актуальной в связи с проблемами языка, культуры и эмоционального мышления и подчеркивает, что «необходимость лингвистического изучения эмоций и их выражения в языке не вызывает никаких сомнений». О.Е. Филимонова, разработавшая методику изучения категории эмотивности в тексте, обосновывает необходимость интеграции прагматических, стилистических, лексико-грамматических данных о функционировании эмотивных единиц в речи для описания когнитивных моделей эмотивных ситуаций и понимает эмотивность как полистатусную когнитивную категорию.

Объектом данного исследования являются речи Эммануэля Макрона, президента Франции, избранного в мае 2017 года. Предметом исследования выступают языковые средства репрезентации категории эмотивности в анализируемых речах. В материал исследования включены предвыборные речи политика, его инаугурационная речь, а также известная «discours fleuve» – речь перед Конгрессом, произнесенная в Версале 3 июля 2017 года и длившаяся один час тридцать минут. Такой охват материала позволяет проследить динамику средств реализации категории эмотивности в индивидуальном эмотивном стиле Э. Макрона. Следует отметить новизну данного языкового материала, ранее не изучавшегося в подобном ракурсе.

Целью данного этапа исследования является изучение особенностей индивидуального эмотивного стиля современного политического деятеля, президента Франции Э. Макрона. Для ее достижения были решены следующие **задачи**: систематизирован теоретический материал по проблеме дефиниций и разграничения базовых понятий исследования: «эмотивность», «эмоциональность», «экспрессивность»; изучена когнитивная структура категории эмотивности на основе ее функционирования во французском политическом тексте; проанализированы эмотивные концепты, типы эмотивных единиц политического текста, а также характерные индивидуальные языковые средства репрезентации эмотивных ситуаций, типы эмотивных речевых актов в текстах выступлений Э. Макрона.

Исследование эмоций в политическом тексте базируется на **методике** проникающего изучения категории эмотивности, предложенной О.Е. Филимоновой. Данная методика предполагает следующие последовательные этапы работы: «сканирование» текста,

тестирование, спецификация, стратификация, дескрипция, анимация, интеграция. Для наблюдения и анализа языкового материала и установления закономерностей использован индуктивно-дедуктивный метод, при характеристике полученных результатов исследования-описательно-аналитический метод.

Результаты исследования. Термин «эмотивность» рассматривается в рамках разных научных парадигм, например, такой смежной науки как психолингвистика, различных лингвистических направлений – эмотиологии, когнитивистики, дискурсологии и др. Следует отметить, что трактовка этого понятия продолжает оставаться дискуссионной. В рамках данных разработок анализ категории эмотивности в политическом тексте основывается на фундаментальных исследованиях В.И. Шаховского и О.Е. Филимоновой. Вслед за данными учеными, рассматриваем «эмотивность» как полистатусную когнитивную категорию, как репрезентацию эмоционального состояния человека.

Как указывает В.И. Шаховский, лингвистика эмоций установила различие между эмоциональностью и эмотивностью высказывания. Высказывание эмоционально, если оно произвольно и выражает эмоции говорящего без цели воздействия на адресата. Если же высказывание преднамеренно, осознанно, имеет интенцию воздействовать на адресата, и, следовательно, осуществляется с помощью отобранных говорящим из арсенала эмотивных средств специальной лексики, синтаксиса, интонации, то такое высказывание является эмотивным. Таким образом, поскольку, как известно, политическая коммуникация, протекающая в рамках публичных выступлений, характеризуется доминирующей функцией оказания воздействия и убеждения, то следует говорить, прежде всего, об эмотивности политической речи.

Эмотивность политической речи является мощным стимулятором ее восприятия. Для вербализации личностных эмоций и воздействия на эмоциональную сферу, сознание аудитории Э. Макрон использует различные языковые средства. Это и эмотивная, эмоционально-оценочная лексика (аффективы, экспрессивы, коннотативы и т.п.), и различные стилистические приемы (метафоры, повторы, градации и т.п.), и фигуры эмотивного синтаксиса, например, синтаксический параллелизм. Важные средства эмоционального выделения, формирования «эмоциональных пиков» в речах Э. Макрона – сегментированные, выделительные конструкции, а также «вопросо-ответный ход». Эти приемы можно отнести к эмоциональным доминантам выступлений политика. Материал исследования позволяет выделить в речах нового президента V Республики эмотивные, эмотивно-оценочные речевые акты, а также речевые акты эмоционального воздействия на аудиторию, являющиеся наиболее частотными.

Выводы. Результаты исследования подтверждают наблюдения ведущих эмотиологов о зависимости лексико-грамматических средств репрезентации категории эмотивности от типа эмотивной прагматической установки, а также позволяют говорить о наличии индивидуального эмотивного стиля Э. Макрона, выделить так называемые «макронизмы»: «Je suis complètement d'accord avec vous...», «j'ai tout à fait raison», «pardon de devoir vous le dire» и т.д.

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ POWERPOINT В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Шибаета И.В.

*старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Введение. Использование интернет-технологий сегодня является актуальным, так как одним из приоритетных направлений развития современного человеческого общества является компьютеризация образовательного процесса. Мультимедийные обучающие технологии оказывают влияние на создание нового содержания, новых форм и методов обучения: «Le multimédia, les outils de communication, et l'Internet peuvent offrir les moyens de former autrement et de mieux s'adapter aux exigences de la société» (Pouzard).

Цель и задачи исследований. Целью исследования является изучение использования мультимедийных презентаций (ММП) PowerPoint при обучении французскому языку. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: осмыслить понятие «мультимедийная презентация», рассмотреть и проанализировать возможности мультимедийных презентаций в работе над всеми видами и аспектами речевой деятельности.

Результаты исследований. В настоящее время «мультимедийные технологии» - понятие многозначное. Наиболее полным для данного исследования можно считать определение, сформулированное Европейской комиссией по проблемам внедрения и использования новых технологий: «Мультимедийные технологии – это коллекции изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами (Simulation), включающие интерактивный интерфейс и другие механизмы управления». Следовательно, мультимедийные обучающие технологии - это совокупность технических обучающих средств (ТСО) и дидактических средств обучения - носителей информации (ДСО).

Одним из мультимедийных продуктов учебного назначения является мультимедийная презентация, целью которой является донести информацию с использованием мультимедийных технологий. Актуальным направлением в методике, требующим новых подходов и нестандартных решений является применение ММП в обучении иностранному языку. Презентация, в первую очередь, выступает инструментом коммуникации в процессе обучения и служит для: пояснения и иллюстрации сообщения; сохранения внимания слушателя. Обучающие презентации различаются по: видам речевой деятельности (при обучении аудированию, чтению, говорению, письму); аспектам речи (при обучении фонетическому, грамматическому, лексическому материалу), видам опор (иллюстративная, смысловая, содержательная, вербальная).

«Les nouvelles technologies de l'information et de la communication permettent de traiter l'information de plusieurs façons, en facilitant la recherche, en incitant à lire et en réorganisant les idées» (Marton). В дополнение к возможной реализации самых разнообразных проблемных задач при обучении чтению, использование ММП обеспечивает неограниченный доступ к различным аутентичным источникам знаний и информации. Кроме того, «чтение вслух», которое может выполнять компьютер (чтение фрагмента из литературного произведения, фильма или интервью и т.д.), позволяет одновременно совершенствовать аудитивные или произносительные навыки обучающихся.

Тщательно продуманная презентация способствует активизации внимания при изменении способа восприятия сообщения: к слуховой рецепции добавляется зрительная. Выполнение таких заданий, как чтение текста (напр., стихотворения) с заменой рисунков словами или выделение слов/групп слов для определения глобальной темы облегчает распознавание лексических единиц, что соответствует одной из стадий по обучению лексическому аспекту. Для формирования грамматических навыков в процессе чтения презентации может быть предложен комплекс упражнений с учетом условий

функционирования грамматических структур в речи (напр., «найти в тексте глаголы в «Futur simple» и попытаться обосновать употребление данного времени в стихотворении»; «прослушать текст, записать глаголы в «Passé composé», обменяться тетрадами с соседом и сравнить свои результаты работы»; «рассказать о действиях основного персонажа в третьем лице единственного числа «Présent»).

Пониманию письменного текста в презентации может предшествовать работа по обучению письму с реализацией определенных задач (напр., «ответить на электронное письмо вашего друга» или «создать веб-страницу для обмена информацией на сайте вашего учебного заведения») и с соблюдением, безусловно, определенного грамматического образца. Такого рода задания создают широкие возможности для работы над данными видами речевой деятельности с использованием ММП.

Следует добавить, что мультимедийная презентация служит опорой и для совершенствования навыков монологической/диалогической речи. Данная технология облегчает передачу информации и позволяет представить синтез тем и концепций, рассматриваемых в рамках урока. В ходе монологического высказывания осуществляются следующие виды интерактивной деятельности: постановка вопросов открытого/ закрытого типа; введение темы с текущим ее анализом, обсуждением или критикой со стороны обучающихся; организация совместной деятельности преподавателя и обучающихся, позволяющая последним сделать самостоятельные выводы (напр., «определить возможные причины сложных отношений между героями»; «от чьего имени поэт говорит о том, что человек, трудясь на общее благо, сам становится лучше?»). Для развития диалогической речи можно предложить составление и презентацию диалога между двумя героями или инсценировку текста по ролям с определенным объемом лексических единиц.

При этом необходимо подчеркнуть, что обучающийся может быть не только слушателем и наблюдателем ММП, но и активным разработчиком презентации, создавая проект на заданную тему. В рамках изучения темы «Внешность» можно предложить проектную работу «Автопортрет», что позволяет совершенствовать навыки письма и совершенствовать социокультурную компетенцию. Ролевая игра «Урок французского языка. Начальный этап обучения» отрабатывает навыки монологического и диалогического высказывания обучающихся. Наконец, проектная деятельность способствует приобретению общенаучных (работа с учебным материалом), специальных (тезисное изложение текста, тематический подбор лексического материала), коммуникативных умений.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что использование технологии ММП PowerPoint в обучении французскому языку является эффективным средством в модернизации учебного процесса и развитии иноязычной коммуникативной компетенции, как одной из составляющих профессиональной компетентности современного специалиста.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АСПЕКТАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Калабаева В.П.

студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преподаватель Шibaева И.В.

Введение. В современном процессе обучения все более и более активно используются компьютерные технологии. Особую роль они играют и в обучении иностранным языкам. Актуальным на сегодняшний день становится вопрос соответствия компьютерных обучающих программ принципам современной методологии преподавания.

Цель данного исследования – рассмотреть и изучить принципы использования компьютерных обучающих программ в процессе обучения аспектам речевой деятельности на

французском языке. Данная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач**: рассмотреть и проанализировать возможности компьютерных программ в работе над всеми аспектами речевой деятельности, выявить преимущества и недостатки их использования. В ходе исследования были использованы описательный, компаративный и аналитический **методы**.

Результаты исследований. Сегодня в процессе обучения иностранным языкам лидирующее место занимает прямой метод. Данное исследование показало, что компьютерная лингводидактика сохраняет все его основные принципы, а именно, обучение лексике происходит без использования родного языка как посредника, большее внимание уделяется устной речи, чем письменной. Использование компьютерных обучающих программ способствует реализации такой цели, как практическое овладение французским языком. Так же важно отметить, что сохраняется личностно-деятельностный подход обучения, который в настоящее время является одним из самых эффективных.

Под аспектами речевой деятельности подразумеваются фонетика, лексика и грамматика. Все они наглядно представлены в компьютерных обучающих программах, при этом обучение приобретает различные особенности, которые и подлежат изучению.

Обучение фонетике путем использования компьютерных обучающих программ в большинстве случаев происходит путем имитации. Например, в компьютерной программе «Talk Now! Eurotalk!» ученику необходимо прослушать корректное произношение звука, слова, предложения, текста, а затем самостоятельно повторить услышанное. Так сохраняется принцип одновременного формирования произносительных и слуховых навыков у ученика. Также ученик должен сравнить свое произношение с корректным, при этом он может делать это с помощью компьютера, используя систему «Spoken Error Tracking System». Имитация подразумевает прямой метод обучения и является максимально эффективной и практичной при использовании компьютерных обучающих программ. При такой форме работы ученик может столкнуться со следующими трудностями: для данной формы работы необходим не только компьютер, но и специальные наушники со встроенным микрофоном; к сожалению, на практике выявляется, что система «Spoken Error Tracking System» не всегда исправно работает и допускает ошибочное произношение.

Знакомство с лексикой французского языка происходит путем использования наглядного метода, который имеет два пути реализации: объяснение (перевод на родной язык, использование синонимических и антонимических связей, описание значения) или показ. В компьютерных программах различные электронные словари и разговорники позволяют осуществлять перевод с французского языка на родной язык и наоборот. При этом очень активно реализуется показ путем использования различных наглядных материалов (картинок, предметов, видеоматериала и т.д.), которые сопровождают материал, как на стадии ознакомления, так и на стадии тренировки. Особо активно показ используется в обучающих играх, как например, «Баба-Яга за тридевять земель. Начинаем учить французский». Данный вид работы с лексикой французского языка соответствует принципам прямого метода обучения. В компьютерных обучающих программах также встречается такой метод обучения, как лексическая догадка. Его реализация возможна при условии, что ученик уже обладает базовыми языковыми навыками, имеет достаточный лексический запас. В компьютерной обучающей программе «Français Gold&Platinum» ученик знакомится с новой лексикой, читая тексты, просматривая видеоподкасты или же прослушивая аудиоподкасты. Недостатком данного вида обучения является ограниченность программ, т.е. у ученика нет возможности получить больше информации касательно значения слов или же случаев их употребления, чем занесено в программу.

В обучении грамматике выделяют два подхода: эксплицитный и имплицитный. В компьютерных обучающих программах используются оба подхода, при этом в основе лежит дедуктивный метод, т. к. он является максимально наглядным и доступным при работе с компьютером. Объяснение грамматического материала также является наглядным и сопровождается различными картинками, схемами, анимированными картинками, как

например, в программе «Самоучитель французского языка - уроки онлайн». Данный подход позволяет облегчить усвоение нового материала и сделать знакомство с новыми грамматическими правилами более увлекательным. Однако стоит учитывать, что при работе с компьютером у ученика нет возможности при необходимости получить какие-либо иные объяснения кроме тех, которые уже имеются в программе.

Выводы. Данное исследование позволяет сделать вывод, что при работе с компьютерными обучающими программами сохраняются основные принципы прямого метода обучения французскому языку. При этом обучение становится максимально наглядным и, как следствие, более продуктивным и увлекательным. Стоит отметить, что при работе с компьютерными обучающими программами реализуется личностно-деятельностный подход, который на сегодняшний день считается максимально эффективным. Безусловно, использование данных программ имеет некоторые недостатки, такие как ограниченность материала, невозможность получить при необходимости дополнительные сведения, также иногда появляются технические погрешности в работе программ. Однако, несмотря на некоторые недочеты, компьютерные обучающие программы позволяют ученику овладеть фонетическими, лексическими и грамматическими навыками на должном уровне.

О ЗНАЧЕНИИ «ДНЕВНИКА» ЭДМОНА И ЖЮЛЯ ГОНКУРОВ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Науменко Н.П.

старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. По мнению многих исследователей «Дневник» является самой интересной частью их творчества. С 1851 по 1870 г. г. в основном записи делал Жюль, предварительно обсуждая с братом, а после его смерти до 1896 г. перо брата подхватил Эдмон. «В этой автобиографии, создававшейся изо дня в день, выступают люди, случайно встретившиеся нам на нашем жизненном пути. Мы набросали портреты этих мужчин, этих женщин, изобразив их такими, каковы они были в тот день и в тот час, затем, продолжая дневник, снова возвращались к ним, снова показывали их, уже иначе, в зависимости от того, как они менялись и преображались».

Цель и задачи: рассмотреть роль «Дневника» братьев Гонкуров в мировой литературе.

Результаты исследования Современный французский литературовед Р.Белле (R.Bellet) отмечает: «Le journal est donc un document littéraire et un tableau de mœurs irremplaçables; il ne se laisse pas ramener à la rhapsodie de radotages et de papotages Il y a plus: le Journal est pour les Goncourt un exercice quotidien, une diététique, un exutoire passionnel».

Но разве не связаны иногда перемены, заметные в людях, которые были нам близки и дороги, с переменами в нас самих? Это возможно. Мы сознаем, что были натурами страстными, нервными, болезненно впечатлительными, а потому иногда несправедливыми. Но мы можем утверждать, что если иногда и судили несправедливо, из-за предубеждения или ослепленные беспричинной антипатией, мы никогда не лгали сознательно в отношении тех, о ком мы говорили.

Перед исследователями творчества писателей и читателями встает целая галерея деятелей литературы и искусства, современников Гонкуров, и не только, – таких как: Флобер, Золя, Доде, Готье, Гюго, Мопассан, Мишле, Банвиль, Барбе д'Оревиля, Дюма-отец и Дюма-сын, Тэн, Ренан и др. В «Дневнике» можно найти интересные записи о русских писателях: И.С. Тургеневе, Лье Толстом, А.И. Герцене, М.А. Бакунине и др. Особое место в своем «Дневнике» Гонкуры уделяют суждениям о художниках и театральных деятелях, в том числе, и своим современникам, среди которых: художники - отец и сын Поль и Пьер Гаварни, друзья братьев Гонкуров, знаменитая актриса Сара Бернар и др. Со многими из них они встречались

на литературных «обедах Маньи», известного французского ресторатора, или в салоне принцессы Матильды. Сама интеллектуальная и духовная атмосфера этих встреч также нашла свое отражение в «Записках литературной жизни».

Французский писатель Рони-младший в своем интервью сказал: «Un bazar étincelant. C'est en ces termes qu'en 1932 Marcel Sauvage résumait le fameux Journal d'Edmond et Jules de Goncourt. Il n'avait pas tout à fait tort, tant cette œuvre charrie, presque dans un seul et même mouvement, le meilleur et le pire, le sublime et le vulgaire, le plus lumineux et le plus abject». Марсель Соваж сравнивал ежедневные записи Гонкуров с любимой женщиной: «Chaque soir, ils ont fait l'amour avec leur Journal, non parfois explications, sans gémissements, sans colères et sans rage». Дневник охватывает полвека, достигая мощи почти бальзаковской. Молодой Марсель Пруст сравнивал его по своей монументальности с индийским храмом французского архитектора Facteur Cheval, который впечатляет не только своей массой, но и многочисленными разнообразными деталями.

По мнению Брокгауза и Ефрона, дневник этот – в высшей степени ценный вклад в историю интимной жизни второй половины XIX века; но бесцеремонность, с которой передается гласности содержание дружеских бесед, возбудило против Эдмона Гонкура общее негодование

В своем многотомном (двадцати-двух томном) произведении. Гонкуры поместили мысли, замечания, многочисленные зарисовки портретов и характеров, личные беседы с современниками замечательными историками нравов и искусства XVIII века, прекрасными биографами, компетентными коллекционерами рисунков, эстампов и т.п. Их современник Бодлер придумал слово и идею современности - «modernité». Гонкуры были действительно «modernes», и современность «Дневника» отмечают исследователи творчества Гонкуров. Критик-искусствовед Марк Фюмароли пишет: «Immense emmagasinement d'observations de Journal constitue une formidable collection de notes prises à coup de lorgnon».

«Дневник» – это и своеобразная автобиография Эдмона и Жюля Гонкуров. На страницах своего произведения они предстают как люди своей эпохи: отражен не только психологический портрет, но и весь духовный мир писателей. Записи дают возможность читателю составить ясное представление о них самих - их взгляды, взаимоотношения с современниками, реакция на важнейшие события во Франции: государственный переворот, франко-прусская война, Коммуна.

Современный французский исследователь Р. Белле (R. Bellet) отмечает, что Гонкуры в своем «Дневнике» предстают перед читателями «féminins»: та нервозность, которая была присуща братьям, ею упрекали женщин. Этого не скрывал и не отрицал Эдмон Гонкур, констатируя, что они были «существа страстные, нервные, болезненно впечатлительные, а, следовательно, порой и несправедливые»

Писатели, посвятившие всю свою жизнь литературе, включают в «Дневник» все ее аспекты, – не только литературную и интеллектуальную ауру Парижской артистической элиты, но и глубоко личные моменты, связанные с физиологией, болезнью, физическими страданиями. Подвергая себя непрерывному анализу, посвящают они целые страницы «Дневника» этой стороне своей личной биографии, не скрывая интимных ее сторон, порой не очень приятных. Для них природа и человек – это неисчерпанный материал для проникательных наблюдений и творчества. Следуя принципам точного описания, Эдмон «стенографировал» тяжелое заболевание своего брата, хотя был уверен, – и так оно и произошло, – что многие его за это осудят. Эдмон Гонкур пересиливая себя, решил опубликовать эту беспощадную зарисовку,

Выводы. «Дневник» братьев Гонкуров вызывает спорные, противоречивые мнения у исследователей по сей день, и поэтому этот литературный памятник заслуживает дальнейшего рассмотрения, прочтения и детального изучения.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ахмедова Ш.А.

студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к. филол. н., доцент Гавришева Г.П.

Введение. В настоящем исследовании рассматриваются проблемы типологии и перевода французских фразеологизмов религиозного содержания, в частности, структурные и лексические особенности данного типа ФЕ, их классификация ведущими специалистами в области французской фразеологии (В.Г. Гак, А.Г. Назарян и др.). Продолжает оставаться **актуальной**, как для зарубежных, так и для отечественных лингвистов, проблема сохранения либо трансформации синтаксической структуры и лексического содержания в процессе перевода фразеологизмов – библеизмов на русский язык или подбора наиболее близкого их эквивалента (Г.Г. Соколова, З.И. Хованская, Ж.-П. Колен, А. Рей и др.).

Целью исследования является выявление общих структурных и лексических характеристик и национально-культурных особенностей фразеологических единиц с компонентом библеизма во французском языке при их переводе на русский язык. В рамках сформулированной выше цели предполагается решение **следующих задач**: рассмотреть структурные и лексические типы французских фразеологизмов и их существующие классификации; выявить особенности фразеологизмов в современном французском языке; сравнить французские и русские фразеологизмы – библеизмы и трансформации в процессе перевода или подбора наиболее близкого эквивалента. Для решения поставленных задач были использованы **следующие методы**: метод сплошной выборки при поиске фразеологических единиц в различных источниках; метод определения словарных дефиниций при классификации терминологии, относящихся к фразеологии; метод историко-теоретического анализа научной литературы по исследуемой проблеме; сопоставительный метод при переводе и поиске эквивалентов в русском языке; описательно-аналитический метод при интерпретации исследуемого материала; этимологический метод при анализе источников происхождения фразеологических единиц.

Результаты исследования. Фразеологизмы играют важную роль в отображении национально-культурных особенностей языка. В них наиболее ярко проявляются особенности восприятия мира, характерные черты материальной и духовной жизни носителей языка. Особое место во французской фразеологии занимают ФЕ религиозного содержания, в частности библеизмы.

Профессор В.Г. Гак рассматривает соотношение между фразеологизмами – библеизмами и текстом Библии, разделяя их на оппозиции. Он выделил следующие типологические разновидности фразеологизмов данной тематики: 1) *контекстуальные (цитатные) и ситуативные*, где *контекстуальные* представляют собой элемент текста, а *ситуативными* называются те выражения, которые репрезентируют определенную ситуацию. Например: *Jeter des perles devant les pourceaux* – «метать бисер перед свиньями»; *Buisson ardent* – «вечная вещь; бессмертный человек». 2) Далее В.Г. Гак выделяет фразеологизмы данного типа по принципу *наличия (сохранения) либо отсутствия* конкретного фразеологизма с религиозным компонентом при переводе с одного языка на другой, в частности, на русский. Наличие: *Chacun porte sa croix en ce monde* – «каждый несет свой крест». Отсутствие: *De diable vient, à diable ira* – «чужое добро впрок не идет». 3) *Опосредованные либо непосредственные* фразеологизмы библеизмы. Непосредственные восходят к Библии, а опосредованные являются заимствованными из другого языка. Например: *L'oisiveté est mère de tous les vices* – «праздность – мать всех пороков»; *L'alpha et omega* – «альфа и омега, начало и конец». 4) Следует также различать *прямые и переосмысленные* фразеологизмы – библеизмы. Прямые употребляются в том значении, которое у них было в тексте Священного

Писания, а переосмысленные изменили свое значение. Например: *Faire Saint Joseph* – «разыгрывать из себя скромника» (прямой); *Grand péché ne peut demeurer caché* – «как вору ни воровать, а петли не миновать» (переосмысленный).

Профессор А.Г. Назарян, в свою очередь, выделяет три группы фразеологизмов библейского типа: 1) Фразеологизмы, связанные с библейскими мифами. Например: *Terre promise* – «земля обетованная»; 2) Фразеологизмы, связанные с библейскими именами. Например: *Vieux comme Irod* – «старо как мир»; *Côte d'Adam* – «адамово ребро, женщина». 3) Фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами и обычаями. Например: *Bouc émissaire* – «козел отпущения»; *Jeter l'anathème sur qn* – «предать анафеме»; *Savoir qch comme son Pater* – «знать что-нибудь как Отче наш».

Что касается фразеологизмов пословичного типа, они переводятся, сохраняя свою смысловую составляющую, а компонент библеизма может быть утерян, или же, наоборот, приобретен в результате подбора наиболее близкого эквивалента. При переводе следует различать следующие варианты: 1) фразеологизмы, не содержащие компонента библеизма в одном языке, приобретают данный компонент в языке перевода. Например: *Paris appartient a ceux qui se lèvent tôt* – «кто рано встает, тому Бог подает»; *Qui va a la chasse, perd sa place* – «свято место пусто не бывает». 2) фразеологизмы, содержащие библеизм теряют данный компонент в результате подбора эквивалента во втором языке. Например: *De diable vient, à diable ira* – «чужое добро впрок не идет»; *Grand péché ne peut demeurer cache* – «как вору не воровать, а петли не миновать». 3) библеизм при аналогичном переводе сохраняется в обоих языках. Например: *Chacun porte sa croix en ce monde* – «каждый несет свой крест»; 4) Фразеологизмы, которые в обоих языках не содержат прямых библеизмов, но создают аллюзию на библейские сюжеты. Например: *La charité est patience* – «милосердие долготерпеливо»; *Chose défendue, chose désirée* – «запретный плод сладок».

При рассмотрении фразеологизмов не пословичного типа нередко встречаются случаи потери библеизма при переводе и наоборот, также имеют место различные трансформации. Например: *C'est pas Dieu possible* – «это невероятно!»; *Les Dieux de la terre* – «сильные мира сего». Понятия «Бог» и «черт» употребляются в крылатых выражениях, которые выражают эмоциональное отношение человека к чему-либо: Diable: *Envoyer à tous les diables* – «Послать ко всем чертям»; *Que diable !* – «Какого черта, черт возьми!». Dieu: *Dieu m'est temoin que* – «Бог мне свидетель...»; *Dieu sait (comme)* – «Бог знает как скверно». Некоторые выражения одного языка при переводе приобретает противоположную экспрессивно-эмоциональную окраску в другом языке (русском). Например: *Bon Dieu !* – «Черт возьми!».

Таким образом, на примере рассмотренных выше фразеологизмов, можно сделать вывод о том, что при переводе с одного языка на другой компонент библеизма может исчезать (но при этом сохраняется семантическая окраска высказывания), появляться или же сохраняться в обоих языках.

Выводы. Анализ структурных и семантических типов французских фразеологизмов религиозного содержания, как и исследование особенностей их перевода на русский язык, подтверждает тезис о том, что фразеологизмы играют важную роль в отображении национально-культурных особенностей в обоих языках. В них наиболее ярко проявляется специфика национального менталитета носителей языка, их экспрессивное и эмоциональное отношение к восприятию мира. При переводе с одного языка на другой компонент библеизма в обоих языках может сохраняться или появляться, может исчезать, но при этом сохраняется семантическая окраска высказывания. В результате семантического преобразования прежняя форма фразеологизма приобретает смысловой оттенок, определяющий национальную специфику носителей языка.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ПУБЛИЯ ВЕРГИЛИЯ МАРОНА «ЭНЕИДА»

Веремеенко Ю.В.

*студент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*
научный руководитель: старший преподаватель Шапошник Н.А.

Введение. В данной статье рассматриваются античные источники о троянском герое Энее, непосредственно о главном герое, которые послужили основой создания «Энеиды», великого памятника древнеримской литературы. Также, рассматриваются исторические, мифологические, национально-патриотические, героические мотивы произведения. Анализируется идеологическая концепция песенных стихов, исследуется стиль, и композиция данного произведения.

Древнеримский поэт Публий Вергилий Марон создал произведение, которое носит национально-патриотический характер. «Энеида» состоит из двух частей, где в каждой из которых насчитывается шесть песен. Исследователи 21-ого века: Алмазова Н. И., Подосинов А. В. утверждают, что основными источниками, на которые опирался Вергилий, были бессмертные произведения Гомера – «Илиада» и «Одиссея». Они отмечали, что первая часть «Энеиды» перекликается с «Одиссеей», а вторая часть с «Илиадой». Кроме того, поэт обращался к циклическому эпосу, который также примыкал к гомеровскому эпосу.

Эпос – это героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и представляющее гармоническое единство.

Научные исследователи древнеримского литературного фонда (Аверинцев С.С., Топоров В. Н.), считают, что «Энеида» – совершенство формы и содержания. Возвышенность сюжета подчеркнута величественной манерой стиха, активным обращением к архаизмам. Вергилий руководствуется всем обилием изобразительных средств: аллюзиями, метафорами, эпитетами, звуковой организацией художественной речи, аллитерациями. Художественные приемы усиливали пафос поэмы и придавали ей утонченность.

Целью исследования является анализ мифов и легенд о троянском герое Энее, которые существовали до создания вергилиевского эпоса, так как мы предполагаем, что они также могли быть основой «Энеиды».

Для реализации поставленных целей, необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать влияние других источников об Энее на создание «Энеиды», а также значение исторических предпосылок на произведение Вергилия; исследовать структурно-содержательную форму национально-патриотического эпоса; определить и проанализировать стиль и композицию «Энеиды».

В данном исследовании используются следующие **методы и подходы**:

- метод стилистического анализа;
- метод структурного анализа;
- метод текстового анализа;
- сравнительно - исторический метод;
- культурно-исторический подход;

Результаты исследования. Считается, что мифология возникла, как попытка человека объяснить появление земли и жизни на ней, определить место человека в окружающем мире. Мифологические и религиозные представления древних, сложившиеся в парадигме «мифического сознания», служили им правдивым отражением действительности и выражением героических преодолений в борьбе с природными стихиями. Миф – это не только игра воображения, но и самая напряженная реальность.

Эней, чаще всего упоминается в древнеримских, древнегреческих и этрусских легендах, которые связаны с Троей и ее разрушением. Греческие историки, такие как: Гелланик, Тимей и Дионисий Галикарнасский создали легенду о связи Рима с троянцами, прибывшими в

Италию под предводительством Энея. Первым римским автором, писавшим об этом герое, был Гней Невий (III в. до н. э., эпическая поэма «Пуническая война»), затем Квинт Энний (II в. до н. э., «Анналы»). Греческий поэт Гомер, который жил в VIII в. до н. э., в своем знаменитом героическом эпосе «Илиада», повествует об Энее, как о замечательном троянце и защитнике своего народа (дарданов).

Основой произведения стал историко-мифологический сюжет. Вергилий пишет дактилическим гекзаметром с использованием разнообразных художественных приемов (эпитеты, метафоры, аллюзии, звукопись, сравнения), благодаря которым, данное произведение становится более живым и выразительным.

«Энеида» Вергилия отличается не только своеобразным литературным стилем, эпической глубиной и бесспорной исторической ценностью, но и новыми, для своего времени неординарными сюжетами и художественными приемами. Уподобление литературному стилю Вергилия наблюдается и у авторов трагедий и в религиозных текстах христианских писателей.

Творчеством Вергилия был увлечен Данте и упоминал его в своей «Божественной комедии». Поэму Вергилия перерабатывали и пародировали в европейской литературе, в том числе и в украинской: широко известная «Энеида» И. П. Котляревского.

Вывод. Мы установили, что Эней фигурировал во многих мифах и легендах до написания Вергилием «Энеиды». Чаще всего, Эней упоминается в тех сказаниях и легендах, которые касаются Трои, а также ее падения. Кроме того, главный герой «Энеиды» встречается не только в античной литературе. Его изображения находят в росписях храмов и ваз. В древнеримской, древнегреческой, этрусской литературе, многие авторы, такие как Тисий, Арктин Милетский, Лесх, Гомер и другие упоминали Энея, как отважного воина, славного потомка дарданов (родоначальников Трои), основателя и спасителя римского народа.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА Ф. БЕГБЕДЕРА «99 ФРАНКОВ»

Силин В.В.

доцент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Молодой писатель Фредерик Бегбедер считается скандальной личностью во французской литературе, так как его произведения, как считают критики, не только выходят за рамки приличия, но и нарушают законы литературной нормы. Во многом это является следствием подбора особой стилистически окрашенной лексики.

Целью исследования явилось определение лексических особенностей романа «99 франков», которые создают стилистическое своеобразие произведения и адекватно отражают его тематику.

Задачи исследования заключались в семантическом анализе стилистически окрашенной лексики с целью определения ее стилистической функции.

Методика исследования включала в себя отбор и классификацию стилистически окрашенной лексики и ее последующий семантический анализ.

В результате проведенного исследования было установлено, что в романе «99 франков» используется большое количество *англицизмов*, которые предстают вкраплениями во французском тексте. Такие вкрапления создают т.н. *franglais*, то есть французский язык, в котором в изобилии употребляются английские слова. Такой язык осуждается во Франции не только пуристами, но и широким общественным мнением. Однако в романе Бегбедера многочисленные англицизмы хорошо воссоздают тот мир, в котором живет Октав, его главный герой. Это мир образованных людей, работающих в рекламном бизнесе. Англицизмы часто мелькают в рекламных слоганах: *C'est trop wonderful*, *C'est si cool*. Но чаще всего они встречаются в *терминах*. Это могут быть термины маркетинга: *planning*, *insight*, *flashback*. Вне

бизнеса также отмечается употребление англицизмов, которые стали привычными заимствованиями во французском языке. Это термины, характеризующие людей: *skinhead*, *leader*, *docker*, *baby-sitter*, *snob*, *dandy*; или термины косметики: *lifting*, *peeling*, *dread-locks*, *shampooing*, *déodorant*; или технические термины: *toaster*, *CD-Rom*, *hi-fi*, *zapping*; или названия еды и напитков: *chewing-gum*, *fast-food*, *hamburger*, *ice-cream*; спортивные термины: *mini-golf*, *slalom*, *rallye*; термины из светской жизни: *standing*, *zoom* (рубрика светской жизни), медленный танец *slow*. Рекламщики зарабатывают большие деньги и тратят их на покупку дорогих автомобилей, на алкоголь, наркотики и секс, поэтому в романе встречаются соответствующие термины: *whisky*, *call-girl*, *dealer*, *coke*, *sniffer*. Бегбедер использует также французскую терминологию, относящуюся к сфере философии и богословия, а также к области медицины и физиологии.

Поскольку роман «99 франков» представляет собой *сатиру*, обличающую лицемерие рекламного бизнеса, то терминология сочетается у Бегбедера со стилистически сниженным дискурсом, представленным воображаемым диалогом Октава, как представителя этого бизнеса, с потребителями, к которым он обращается на «вы». Этот диалог очень откровенный, иногда циничный, так как герой романа поставил себе целью разоблачение как лицемерия рекламы товаров, так и наивности потребителей.

Разговорный характер речи героя проявляется в большом количестве *арготической* лексики. Например: «Je vous manipule et on me file la nouvelle Mercedes SLK (avec son toit qui rentre automatiquement dans le coffre) ou la BMW Z3 ou la Porsche Boxter ou la Mazda MX5». Перевод: «Я пудрю вам мозги, а мне выдают за это новенький «мерседес SLK» (с крышей, автоматически убирающейся в багажник), или «BMW Z3», или «Porsche Boxter», или «Mazda MX5».

Сочетание стилистически строгой англоязычной терминологии с разговорным стилем добавляет диалогу своеобразный иронический эффект. Например: «Votre souffrance dope le commerce. Dans notre jargon, on l'a baptisée «la déception post-achat». Il vous faut d'urgence un produit, mais dès que vous le possédez, il vous en faut au autre. L'hédonisme n'est pas un humanisme: c'est du cash-flow. Sa devise? «Je dépense donc je suis». Перевод: «Ваши страдания подстегивают продажи. На жаргоне рекламщиков это называется «пост-продажная печаль». Вы нуждаетесь в некоем товаре, но стоит вам завладеть им, как вы уже хотите чего-то нового. Гедонизм – это не гуманизм, это cash-flow (поток наличных денег). Знаете, каков его девиз? «Я трачу, следовательно, я существую».

Также иронично употребление французской терминологии: «Permettez-moi de vous rappeler que si la publicité est une technique d'intoxication cérébrale qui fut inventée par l'Américain Albert Davis Lasker en 1899, elle a surtout été développée avec beaucoup d'efficacité par un certain Joseph Goebbels dans les années 1930, dans le but de convaincre le peuple allemand de brûler tous les juifs». Перевод: «Позвольте мне напомнить вам, что если реклама является приемом церебральной интоксикации, который изобрел в 1899 году американец Альберт Дэвис Ласкер, то в тридцатые годы XX века ее блестяще усовершенствовал некий Йозеф Геббельс для того, чтобы убедить немецкий народ сжечь всех евреев».

Выводы. Благодаря специфическому подбору лексики своего романа, Бегбедер создал своеобразный стиль художественной речи, который, с одной стороны, хорошо воссоздает жизнь создателей рекламы, представляющих собой элиту образованных людей, зарабатывающих большие деньги, людей, которые ведут себя как снобы и циники, однако втайне страдают от того, что зарабатывают эти деньги путем обмана большой массы потребителей; с другой стороны, подбор лексики способствовал созданию очень откровенного и ироничного сатирического произведения, разоблачающего все тайны рекламного бизнеса.

ПРОБЛЕМА НАУЧНОГО ПРОГРЕССА В РОМАНАХ ЖЮЛЯ ВЕРНА

Солодкая Ю.А.

студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.филол.н., доцент Гавришева Г. П.

Введение. В данном исследовании рассматривается проблема научного прогресса в научно-фантастических романах французского писателя Ж. Верна, знаменитого представителя жанра научной фантастики в западноевропейской художественной литературе XIX- XX веков. **Актуальность работы** заключается в освещении такого аспекта, как амбивалентность научного прогресса.

Целью исследования является изучение и анализ различных аспектов проблемы научного прогресса в следующих произведениях Ж. Верна: «Пять недель на воздушном шаре», «С Земли на Луну», «Вокруг Луны», «Двадцать тысяч лье под водой». Данная цель предполагает следующие **задачи**: проанализировать роль научно-технического прогресса в современной культуре и литературе; показать влияние научных достижений в творческой биографии Ж. Верна; выявить тематику, связанную с научным прогрессом в анализируемых романах; охарактеризовать восприятие научных достижений в его произведениях читателями различных поколений, в том числе в XX и XXI веках.

В процессе исследования были использованы следующие **методы**: историко-культурный анализ критической литературы; определение словарных дефиниций при обозначении терминологии; лингво-стилистический анализ, а также метод сплошной выборки и описательный метод.

Результаты исследования. Среди французских авторов XIX века наиболее известным своими научно-фантастическими романами является Ж. Верн (1828-1905), писатель, который как нельзя более соответствовал духу времени второй половины XIX века. Его творчество захватывает читателя верой во благо научного прогресса и силу человеческой мысли. С течением времени Ж. Верн приходит к выводу о нравственной ответственности ученого за свои открытия. По убеждению писателя, прогресс в науке и технике должен соответствовать нравственной зрелости общества. Проблемы, поставленные в его книгах, актуальны и волнуют человечество сейчас ещё сильнее, чем в конце XIX века.

Человек изобретает новые машины, новые технологии и традиции, но не всегда может предвидеть результат влияния своих "нововведений", который нередко оказывается не таким "положительным", как планировалось. Тем не менее, несмотря на иногда сомнительную пользу прогресса машин, человек не намерен останавливаться на достигнутом, мало задумываясь о последствиях своей деятельности. Ж. Верн, уже в XIX веке, предвидел проблему амбивалентности научного прогресса и технических достижений.

Одной из целей французского писателя, – основоположника жанра научной фантастики, – была иллюзорная мечта об освобождении человечества от всех его цепей при помощи науки и технического прогресса. Он в специфической форме научной фантастики стремился служить передовым целям своего времени, освободительным идеям, счастью человечества. В течение первых восьми лет (1864-1872) своего творческого пути Ж. Верн создал несколько популярных романов, которые до сих пор с интересом читаются детьми и взрослыми, а именно: «Пять недель на воздушном шаре», «Путешествие к центру Земли», «Путешествие капитана Гаттераса», «С Земли на Луну» и «Вокруг Луны», «Двадцать тысяч лье под водой». В увлекательной, захватывающей форме он отразил светлые мечты человечества о свободном научном и техническом творчестве, о могуществе и власти человека над силами природы. Писатель верил в достижение мира и прогресса общими усилиями, верил в расцвет науки и использовал жанр научного романа для провозглашения национального равенства и свободы.

Таким образом, были рассмотрены такие понятия как: научно-техническая революция, научный прогресс, его связь с нравственностью и философией, и то, как новые технологии и

машины приводят к культурному регрессу. Был рассмотрен творческий путь изучаемого автора, развитие его творчества и некоторые подробности биографии. В течении своей творческой жизни Ж. Верн написал 65 романов, которые составили знаменитую серию «Необыкновенных путешествий». Самая ранняя литературная повесть Ж. Верна – «Зимовка во льдах» (1855): в ней писатель обращается к теме полярных исследователей. Первое произведение писателя в жанре романа – «Пять недель на воздушном шаре» – (1862) посвящено научной проблеме воздухоплавания. Под влиянием возросшего интереса к изучению Африки писатель создаёт своё произведение о возможности исследования африканского континента на управляемом аэростате с воздуха.

Следующие романы – «Путешествие к центру Земли» (1864), «С Земли на Луну» (1868), «Вокруг Луны» (1870) посвящены научной теме космических полётов. Замечательная трилогия «Дети Капитана Гранта » (1868), «Двадцать тысяч лье под водой» (1870), «Таинственный остров» (1875) отражают научные проблемы океанологии и подводного плавания. Ровно через столетие, в 1961 году, невероятная мечта замечательного писателя-фантаста стала реальностью: впервые был произведён запуск космического корабля с человеком на борту. Это был Юрий Гагарин.

Успех лучших книг Жюль Верна – это победа созданного им и впервые введенного в литературу нового героя, учёного, воплотившего в себе многие черты человека завтрашнего дня, Капитана Немо. Несмотря на то, что ушли в прошлое фантастические проекты Ж. Верна, и современная научная деятельность переросла мечту, его герои живы и по сей день. Их инициативность, оптимизм, любовь к жизни и научное дерзание по-прежнему волнуют современного читателя.

Выводы. Анализ романов Ж. Верна позволяет сделать вывод о том, что прогрессивный характер научной фантастики знаменитого французского писателя приобретает новую актуальность в наши дни. Несмотря на некоторые противоречия в мировоззрении Ж. Верна в последний период его творчества, грядущие перспективы развития научно-технического прогресса были им осмыслены и художественно изображены исторически правильно: писатель верил в расцвет науки, обращённый на службу человечества. Гуманистический пафос романов Ж. Верна заключается в том, что научные исследования только тогда преобразуют общество, если они не используются в античеловеческих целях. Таким образом, прогрессивное идейное содержание романов французского писателя-фантаста XIX века определяет интерес к его творчеству современных читателей и исследователей.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛИРИКА ЛУИ АРАГОНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Гавришева Г.П.

доцент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Данное научное сообщение является продолжением ранее выполненного исследования, посвященного теме войны и мира во французской поэзии конца XIX – начала XX веков. В период с 1870 по 1945г.г., менее, чем за столетие, Франция пережила три войны – Франко-прусскую (1870-1871), Первую мировую (1914-1918 и Вторую мировую войну (1939-1945). В предыдущей части исследования были охарактеризованы стихотворения антивоенной тематики двух замечательных французских поэтов – Артюра Рембо и Гийома Аполлинера. В настоящем исследовании, в качестве продолжения, рассматривается патриотическая лирика Луи Арагона в годы оккупации Франции во время Второй мировой Войны.

Продолжает оставаться **актуальной** тема войны и мира для современного читателя. Кроме того, в этом году исполняется 120 лет со дня рождения и 35 лет со дня смерти Луи Арагона (1897-1982) – крупнейшего французского прозаика, поэта, публициста,

литературного критика и переводчика XX века. По мнению французских литературоведов, исследователей творчества Арагона (О. Барбаран, Ж. Ристаль и др.) многие его произведения говорят сегодняшнему читателю гораздо больше, чем его современникам.

Цель исследования – охарактеризовать патриотическую лирику Луи Арагона как поэта французского Сопротивления. Данная цель предполагает следующие **задачи**: дать краткую характеристику деятельности Арагона в годы второй мировой войны; проанализировать стилистические особенности и патриотический пафос стихотворения «Je Vous salue, ma France» (отрывок из поэмы «Паноптикум»); акцентировать роль и место поэтических сборников «Le Crève-Coeur» («Нож в сердце») и «Les Yeux d'Elsa» («Глаза Эльзы») в антивоенной лирике Арагона.

Методика исследования включает историко-культурный анализ критической литературы по истории французской поэзии и истории Франции, а также лингвостилистический анализ названных произведений и их интерпретацию с элементами биографического и германевтического подхода.

Результаты исследования. Луи Арагон (1897-1982) – крупнейший французский писатель XX века, современник Первой и Второй мировых войн, который в своём творчестве, и в поэзии, и в прозе, подымает страстный голос против фашизма. Когда началась Вторая мировая война, в 1939г., Арагон отправился на фронт. Но после того, как фашистские войска в 1940г. оккупировали Париж и половину Франции, Арагон переехал на юг и ушёл в подполье (maquis). Он был в рядах Сопротивления среди тех писателей-патриотов, которые сражались своим словом-оружием против оккупантов. Многие писатели-борцы стали жертвами немецкого фашизма. Были расстреляны или погибли в Освенциме друзья Арагона – Жак Декур, Габриэль Пери, Макс Жакоб, отважная Даниэль Казанова, Анри Политцер и др.

Арагон был среди тех, кто создавал в 1942 г. подпольный еженедельник «Lettres françaises». В нём поэт печатал многие свои стихи военного времени. Арагон выпустил в годы Второй мировой войны несколько сборников стихов: «Le Crève-Coeur», «Les Yeux d'Elsa», «Le Musée Grévin». Стихи печатались и под его собственной фамилией, и под псевдонимами в партизанских газетах и журналах, их переписывали от руки и заучивали наизусть французские партизаны (les maquisards). В стихах Арагона горечь поражения была неотделима от призыва к борьбе, любовь – от ненависти к врагам.

Стихотворение «Je Vous salue, ma France» входит в состав поэмы «Le Musée Grévin» («Паноптикум») и являет собой замечательный пример гражданской лирики Арагона периода антифашистского Сопротивления. Лирический герой Арагона – поэт-трибун, который считает себя вправе говорить от имени своего многострадального народа, выражая его боль, его гнев. Эта мысль заключается и в многозначительном псевдониме – François la Colère (Франсуа Гневный). Сюжетам поэмы является борьба людей против фашизма, жизни – против смерти, цивилизации – против варварства. Отношение поэта к врагам складывается из многообразных чувств и мыслей, отражающих собственную антипатию поэта, как и переживания народа. Достаточно присмотреться к многочисленным синонимам, которые поэт использует для характеристики оккупантов: les soldats étrangers, les usurpateurs, les assassins d'otages, les bouchers, les geôliers, les monstres maudits. Для характеристики войны Арагон также находит ранообразные синонимы: la peste, la nuit, un champ, clos, une fosse, un cauchemar.

Важное место в стихотворении занимают строфы, посвященные жертвам Освенцизма, страданиям и подвигу брошенных в этот лагерь смерти французов, среди которых Даниэль Казанова, Майя Помтур, Мари-Клод Вайян-Кутюрье. Им Арагон посвятил проникновенные слова любви и нежности. Поэтические сборники Арагона «Le Crève-Coeur» (1941), «Le Musée Grévin» (1942), «Les Yeux d'Elsa» (1943) стали литературными памятниками эпохи французского Сопротивления. В поэзии Арагона образ страдающей Отчизны сливается с образом любимой женщины – жены поэта Эльзы. Поэт гротескно изображает фашистов, в то же время – воспекает героизм участников Сопротивления. Его стихотворения этого времени – «Баллада о том, кто пел под пыткой», «Легенда о Габриэле Пери» знали наизусть современники поэта.

Выводы. Несмотря на богатейшее наследие Луи Арагона прозаика, во Франции для большинства читателей он остаётся крупнейшим поэтом XX века, которого сравнивают по силе поэтического таланта и поэтического масштаба с Виктором Гюго. Он вошёл в историю французской литературы именно как поэт Сопротивления. Стихи Арагона поднимали силу духа страдающего, но непокорённого французского народа в годы второй мировой войны.

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗООМОРФИЗМОВ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Осадчук Н.В.

*доцент кафедры романской и классической филологии Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

Введение. Идеи антропоцентризма в последнее время стали центральными в лингвистике. Зоохарактеристики личности в свете ее социального предназначения весьма ярко и точно отражают этническую самобытность любого языка через систему эталонов, характерных для того или иного языкового коллектива. Обзор лингвистических исследований в данной области показывает, что основное внимание в них посвящено изучению предикативно- характеризующего значения зоонимов и коннотации как самого значимого компонента зооморфизма. Подчеркивается также роль образности, оценки, экспрессивности в структуре значения изучаемых единиц. Исследуемый разряд зоолексикис включает в себя зооморфизмы, присущие разговорному стилю, и отличается сниженностью употребления оценочного, этического и эстетического порядка.

Цель: семантико-сопоставительный анализ фрагмента тематической классификации зооморфизмов французского и русского языков, которые представляют собой социально-ролевые характеристики человека.

Задачи:

- выделить среди зооморфизмов русского и французского языков те единицы, которые содержат в своей семантике указание на роль / положение/ статус человека в обществе;
- распределить выбранные лексические единицы по тематическим группам;
- провести сопоставление русских и французских зооморфизмов, указывающих на роль/положение/статус человека в обществе

Методика исследования:

- библиографических метод;
- компонентный анализ;
- сопоставительный метод.

Результаты исследований. В ходе исследования были выделены 4 тематические группы, объединяющие зооморфизмы по семантическому признаку-основе: «сфера профессиональной деятельности», «этническая принадлежность», «социальная принадлежность» «отношение к политической деятельности». Лексические единицы, входящие в данные группы, обозначают личность и содержат в своей семантике указания на разнообразные характеристики и отношения, свойственные определенной социальной модели поведения. Образы и ассоциации, наполняющие семантику данных лексических единиц, довольно слабы и нечетки, так как они (лексические единицы) относятся к обобщенным проявлениям свойств лица, указывающим на его профессиональную, социально-групповую, национальную принадлежность, что мало связано с эмоциональностью.

Французские и русские зооморфизмы, представленные в группе «сфера профессиональной деятельности», представляют собой в основном номинации представителей правоохранительных органов (фр.«bourrique»; рус. «легава»).

Тематическая группа «отношение к политической деятельности» представлена двумя русскими зооморфизмами и двумя французскими (рус. «голубь», «ястреб», фр. «colombe»,

«fauson»). Зооморфизмы, обозначающие пацифистов в обоих языках, полностью соответствуют друг другу, то есть совпадают значения зооморфизмов и образы птиц, принятых за основу, тогда как зоообозначения приверженцев решения политических конфликтов силой представлены различными зоообразами – ястреба в русской лингвокультуре и сокола («fauson») во французской.

В группе «социальная принадлежность» третья часть французских слов являются номинациями женщин, ведущих аморальный с точки зрения общества образ жизни («goue» - женщина легкого поведения). Французский язык широко представлен названиями некоторых видов рыб, называющих мужчин, занимающихся сводничеством и/или живущих на содержании у женщин, в то время как в русском языке выявлена только одна зоохарактеристика данного типа (фр. «barbeau», «brochet» и др.; рус. «кот»).

Зооморфизмы, называющие представителей национально-этнических коллективов, выявлены только во французском языке («raton» - араб).

Сопоставительный анализ единиц, представленных в вышеописанных группах, показал, что во французском и русском языках в семантическом и стилистическом плане друг другу соответствуют зооморфизмы «голубь» и «colombe», принадлежащие к разряду «отношение к политической деятельности», «пиявка» и «sangsuе», «паразит» и «parasite», относящиеся к группе «социальная принадлежность». В обоих языковых обществах для выражения социально-ролевой характеристики может быть использовано одно и то же название животного, но из-за этнокультурной специфики каждого из языков зооморфизмы, основанные на общем для них образе, получают разные значения и, как следствие, представляют разные семантические группы (фр. «lièvre» и рус. «заяц»).

Объяснение образов, благодаря которым появился тот или иной зооморфизм представляется порой весьма затруднительным за исключением тех случаев, когда уподобление человека животному происходит по внешнему признаку или по признаку, присущего поведению животного (фр. «hirondelle» - полицейский на велосипеде; рус. «горилла» - телохранитель).

В рамках данной классификации наблюдается также внутриязыковая синонимия: один и тот же семантический признак реализуется на основе разных образов животных («представитель правоохранительных органов» - фр. «hirondelle», «poulet», «bourrique»; рус. – «леговая», «ищейка»). В силу своей многозначности некоторые французские зооморфизмы входят в различные семантические разряды, например, фр. «merlan», «corbeau», «castor» входят одновременно в группы «профессиональная деятельность» и «социальная принадлежность».

Выводы. В этой группе слов наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика исследуемых языков. Основной национально-культурной особенностью языков исследования является большое количество семантических расхождений, проявляющихся в содержательных межъязыковых различиях зооморфизмов. С одной стороны, наличие таких слов является одной из основных национально-культурных особенностей языков, с другой стороны, как отмечается многими исследователями, такое несовпадение значений зоометафор может свидетельствовать о близости культур и национального мышления, поскольку часто переосмыслены одни и те же образы животных.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООМОРФИЗМОВ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Шаблеева Н.А.

студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: к.ф.н., доцент Осадчук Н.В.

Введение. Темой данной исследовательской работы являются зооморфизмы в русском, французском и итальянском языках, их сопоставление и анализ.

Работа посвящена достаточно актуальной на сегодняшний день теме – изучению зооморфной лексики итальянского, русского и французского языков.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы описать и сопоставить зоонимы в представленных языках, их семантические и функциональные особенности. Важной целью для рассмотрения так же выступают семантические дериваты зоонимов с учётом их национально-культурной специфики.

В ходе проведения научно-исследовательской работы был достигнут ряд поставленных **задач**:

- 1) Установить в исследуемых языках корпус зоонимов (названий животных), имеющих вторичное образное значение;
- 2) Рассмотреть некоторые общие семантические проблемы, связанные со своеобразием зооморфизмов в представленных языках, а также с определением их лексического значения;
- 3) Рассмотреть процессы проецирования зоонимов в их вторичном образном значении на человека;
- 4) Описать структуру зоонимов и зооморфизмов в качестве оценочной метафоры;
- 5) Провести сопоставление зооморфизмов во французском, русском и итальянском языках.

В ходе выполнения исследовательской работы были применены такие **методы**:

- 1) лексикографический метод;
- 2) лингвостатистический метод;
- 3) сопоставительный метод;
- 4) компонентный анализ;
- 5) дефиниционный анализ.

Результаты исследования. В ходе проведения научной работы был установлен корпус зооморфизмов, включающий в себя: в русском языке 65 зооморфизмов, во французском был выделен 31 зооморфизм, а в итальянском – 20.

Зооморфизмы были разделены по нескольким категориям:

1) Зооморфизмы, характеризующие внешность. В русском это боров (толстый, неповоротливый человек.), корова (крупная, нерасторопная женщина). Во французском - le porc (individu à l'esprit borné, incapable de rien comprendre), le mollusque (personne molle). В итальянском это такие зооморфизмы - la farfalla (persona volubile e leggera), la serpente (persona maligna e subdola, a anche solamente sveglia e furba).

2) Зооморфизмы, несущие в себе оценку – отрицательную либо положительную. В русском это медведь (крупный, сильный, но грузный и неуклюжий человек), паук (жестокий человек, эксплуатирующий чужой труд). Во французском – l'âne (individu à l'esprit borné, incapable de rien comprendre), le charognard (exploiteur impitoyable des malheurs des autres). В итальянском, например, это il falco (persona vivace, ardita, scaltra), la gorilla (uomo dalla figura grossa o sgraziata, caratterizzato da modi rudi o maleducato). По большей части зооморфизмы во всех трёх языках несут в себе ироничную, негативную оценку. Однако стоит отметить, что в русском языке выделяются ласковые прозвища по отношению к обоим полам: голубчик, ласточка.

3) Зооморфизмы, относящиеся к мужчинам, женщинам, либо универсальные зооморфизмы, подразумевающие характеристику обоих полов. Например, такие зооморфизмы как обезьяна, попугай не имеют половой дифференциации, они употребляются как по отношению к мужчинам, так и по отношению к женщинам. Во французском языке примерами таких зооморфизмов являются le renard, le singe, le sagain. В итальянском это зооморфизмы la serpente (змея), le toro (бык), la iena (гиена).

Выводы. Таким образом, в ходе выполнения исследования были изучены основные понятия и термины данной области, проанализированы ход имеющихся исследований зоолексик, использование метафоры в качестве средства для образования зооморфизма, который, вместе с этим, является вторичным образным значением имени животного. Вместе с тем, в ходе проведения работы были выявлены национально-культурные особенности восприятия окружающего мира тремя народами, а также проанализировано специфическое видение в каждой из культур образа животного и перенос характеристик с животного на человека.

ПЕЙЗАЖ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ МУЗЫКЕ XIX – XX СТОЛЕТИЙ.

Емельянова Т.А.

*ассистент кафедры романской и классической филологии института Иностранной
филологии Таврической академии КФУ
facultatif@list.ru*

Введение. Пейзаж – одна из вечных тем музыки, за которой раскрываются глобальные проблемы искусства (философии творчества, культуры творчества), как «второй природы».

В музыкознании эта тема слилась с изучением вопросов техники, формы, языковых средств отдельных композиторов. Будучи тесно связанной с музыкальной эстетикой, музыкальной философией и музыкальной психологией данная проблема еще не оформилась в самостоятельную область исследования, очевидно вследствие сложности вычленения этой образной сферы, отсутствия жанровых признаков.

В этой связи и формулируется проблема, которая связана с выявлением жанровой специфики звукового пейзажа, затрагивающую как содержательный, так и языковые уровни. Что и является **целью** настоящей работы. Данная цель достигается решением ряда **задач**: анализ музыкального материала, а так же обобщение, критический обзор, систематизация музыковедческих высказываний, содержащихся в весьма многочисленных, но разрозненных работах.

Оперируя понятием «пейзаж», возникает необходимость обратиться к живописи, где пейзаж (фр. paysage, от pays – местность) – жанр изобразительного искусства или конкретное произведение, предметом которого является изображение природы, вида местности, ландшафта; пейзажем называют и сам объект такого изображения. Первичное определение звукового пейзажа связано с программой, выраженной в названии, или с описанием его в произведении. Пейзаж во французской музыке – особая история, один из существенных ее моментов, связанных с триадой: художник-мир-время. Мир – мироздание, основа основ. Для французской культуры это один из лейтмотивов, фокусирующий ее основное духовное содержание. Стремление увидеть мир. Представить его в цвете, наполнить душой, красотой, любовью, – все это зарождается и остается во французской музыке. Для освещения этой темы мы обращаемся к творчеству двух крупных мастеров, в музыке которых тема природы получила особо важное значение. Это *Клод Дебюсси* (1862-1918), творивший на рубеже XIX-XX веков, и *Оливье Мессиан* (1908-1992), творчество которого охватывает вторую половину XX столетия.

В работе рассматриваются особенности звуко-музыкальных изображений. Музыка направлена прежде всего на восстановление связей – здесь человек сам отдает часть своего

существа, выражаемого в эмоциональном состоянии. В настоящее время в науке заметно активизировалась тенденция комплексного подхода как к художественному восприятию, так и к изучению искусства в целом как единого феномена внутри культуры, одним из важнейших свойств которой является обращенность на себя, способность к саморазвитию, рефлексии.

Таким образом, назрела настоятельная необходимость вести конкретные исследования, направленные на выявление глубоких взаимосвязей и взаимовлияний между произведениями различных видов искусства, соотнося особенности жанровой поэтики живописи, музыки. Поэзии, что и определяет **актуальность** подхода к рассматриваемой проблеме. Это позволяет существенно расширять и обогащать представления о содержании произведений.

Ассоциативный метод анализа, используемый в такого рода исследованиях позволяет прочитывать произведения одного вида искусства как бы на языке другого. Так, при анализе звуковых пейзажей исследователи оперируют такими понятиями как цвет, краска, свет. Светотень, колорит, тем самым уподобляя музыкальное произведение живописному полотну. Речь идет о цветовых ассоциациях в музыке, которые могут быть весьма индивидуальны для каждого композитора (исполнителя, слушателя). В своей работе при анализе музыкальных произведений мы непосредственно опираемся на уже имеющие весьма важные и интересные наблюдения о такого рода ассоциациях, дополняя их результатами собственного исследования. Однако проблема пейзажа в музыке должна быть представлена гораздо шире. Поэтому в работе рассматриваются также принципы использования символов.

Результаты исследования говорят о том, что в музыке отражается прежде всего то, что соединяет природу и музыку – пространственность и процессуальность. Что и было показано нами на примере анализе музыки К. Дебюсси. Анализ пейзажных сочинений французского композитора позволил выявить специфическую музыкальную живопись, в которой пространственно-процессуальное начало является важным, но не единственным компонентом. Большую роль, как было выявлено, играет система символов, и чрезвычайно важным оказывается соотнесение конкретно-изобразительного, символического и обобщенно-музыкального. Также отмечено и новое ощущение гармонии Дебюсси, гармонии как таковой, ее тембровой сути. Следуя романтической традиции, Дебюсси открывает новый звуковой мир в знакомой жанровой сфере. Весь комплекс новых жанровых пейзажных средств, используемых им, свидетельствуют о том, что в его творчестве появляются новые хронотипы: прелюдия-пейзаж или пейзажная прелюдия, музыкальная пейзажная картина, музыкальный пейзажный образ.

Принципы пейзажной лирики Дебюсси, а также его особое отношение к средствам музыкального языка, воссоздание картин природы и вместе с тем раскрывающийся глубокий эмоциональный мир, был воспринят и дальше развит О.Мессианом. В музыке этого композитора, как и у Дебюсси, оказывается важной техника мотивного «монтажа», звуковысотного, тембрального варьирования гармонии, которая становится комплексом вертикали, подчас сонористически окрашенной. В технике мотивного письма Мессиана соединилась природная естественность интонирования, что во многом обусловлено обращением к голосам птиц и современным «слышанием» звуков мира.

Следуя за Дебюсси в понимании музыки природы как первоосновы музыки вообще, Мессиаан, однако, еще в большей степени усиливает символику образных рядов.

В качестве выводов и заключения необходимо отметить, что Клод Дебюсси вплотную подошел (если не создал) к специфическому музыкальному жанру пейзажа, близкому, но не идентичному пейзажу в музыке. А Оливье Мессиаан своим творчеством словно бы максимально приближается к природе, в ее конкретных голосах, и максимально отдаляется от нее.

РЕЧЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА (на примере произведения «Энеида» Вергилия)

Татаренко Е.Н.

*старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*
e.tatarenko2010@ya.ru

Введение. Природа, создав человека, заложила в нем, как существе социальном, определенные признаки бинарной оппозиции, реализующейся на единстве и борьбе противоположностей. Эти признаки, заложенные на генетическом уровне, реализуются, в том числе, и на уровне речевого поведения представителей мужского и женского пола.

Цель и задачи. Данная работа предполагает формирование умения видеть и расшифровать содержащиеся в тексте факты речевого поведения, наиболее ярко характеризующие маскулинные и фемининные черты человека как представителя одного вида.

Методика. Метод сравнительно-сопоставительного анализа речевой составляющей и составляющей систему символов передачи речи представителей мужского и женского пола с учетом использования метода диахронии.

Результаты исследования. Поэтические произведения как неотъемлемая часть отражения окружающего мира в человеческой цивилизации выполняют не только текстовую нагрузку; они также насыщены образами и символами, одними из которых и являются вербальные модели поведения мужчин и женщин. Человек воспринимает, анализирует и отражает окружающий мир не только через действие, но и через описание его, а, главное, формируя личное отношение к происходящему. Речевое поведение любого индивида отражает не только личные черты говорящего, но и относит его к той или иной части биологического вида. Установлено, что мужчины и женщины, воспринимая мир по-разному, выражают свое отношение к миру различными вербальными средствами, в том числе, и по причине различной интенсивности работы левого и правого полушария мозга. Особенно ярко это проявляется на уровне диалога мужчины и женщины, а еще ярче – в стрессовых состояниях, в основном, на уровне межличностного конфликта либо аффектных ситуаций. Все эти научные достижения являются относительно недавними, и тем более впечатляющим представляется описание Вергилием наиболее типичных характеристик речевых моделей, создаваемых мужчиной и женщиной. Так, женщина достаточно часто первой начинает конфликт интересов, стараясь сохранить статус кво, прибегая при этом не столько к доводам разума, сколько к выражению эмоций, скорее, не выражая действие, а описывая свое отношение к нему, не заботясь об объективности изложения, причем веря в то, что она говорит в данный момент. Будучи инициатором такого рода диалогов, женщина, на первый взгляд, имеет определенное преимущество, так как второй участник – мужчина – при этом кажется утратившим инициативу и вынужден подстраиваться под стратегии женщины. Очень часто, как это мы можем видеть в сцене прощания Дидоны и Энея, это преимущество оказывается весьма призрачным, а стратегии, избранные женщиной, – неэффективными. В передаче диалогов такого рода мы не можем не учитывать и отношение автора к своим героям, что влияет и на отношение к ним читателя. Так, Вергилий описывает мнимое предательство Энея при помощи риторических вопросов (Кто может обмануть тех, кто любит?), не отказывая Дидоне в прозорливости; то, как Дидона характеризует Энея (вероломный; злодей), Вергилий нивелирует словом «благочестивый». В общем, Дидона, вступая в конфликт в упомянутой сцене, предстает перед читателем жертвой, причем жертвой не обстоятельств, а решения богов в отношении ее возлюбленного. Не могут не вызвать сочувствия попытки Дидоны, заведомо тщетные, удержать Энея. Эней же, весьма сдержанный в речевом поведении, высказывает не мысли, а факты, при этом выступая не бесчувственным покорителем новых земель, а

человеком, умеющим сострадать чужому горю, но при этом верному высшему долгу, определенному богами.

Выводы. Проявление на речевом уровне поведения мужчин и женщин, отраженное в поэтическом тексте, несет в себе смысловое, эмоциональное, символическое содержание, приобщая читателя к миру чувств и их выражения, что позволяет еще больше ощутить принадлежность к цивилизации как способу существования человечества, демонстрируя, как можно испытывать и выражать свои чувства. Таким образом, речевое поведение героев, выраженное в тексте поэмы, в том числе, на диалогическом уровне, представляется необходимым для более полного восприятия исторического, реального и культурного контекста.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС МОЛОДЕЖНОГО АРГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ РОМАНИСТОВ

Ильницкая А.А.

студентка кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: старший преподаватель Чекалина Т.В.

ilnitskaya.alina@mail.ru

Введение. Молодежное арг, скрытый, зашифрованный, тайный язык как средство коммуникации молодых людей – явление интернационального характера. Молодежные языки представлены в различных лингвокультурах и имеют как общие, так и исторически специфические национальные черты. Изучение молодежного языка дает возможность понять национальное своеобразие когнитивного пространства молодежи, включиться в активный «диалог культур» с различными народами. Вышесказанное позволяет говорить об актуальности проблематики исследований молодежного языка, менталитета молодежи.

В фокусе внимания французских романистов находится проблема терминологического статуса, генезис и особенности функционирования молодежного арг, динамика его лексико-семантического состава. Особо следует отметить работы таких романистов, как А. Доза (Albert Dauzat), М. Швоб (Marcel Schwob), П. Гиро (Pierre Guiraud), Л.-Ж. Калвэ (Louis-Jean Calvet), Г. Бойе (Henri Boyer), Ф. Гадэ (Françoise Gadet), А. Сирэн (Anne Siren), Д.-Ф. Жижер (Denise François-Geiger), Г.-К. Медерик (Gasquet-Cyrus Médéric).

Целью данного этапа нашего исследования является систематизация точек зрения французских романистов по вопросу лингвистического статуса молодежного арг в различные исторические периоды французского языка.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**: проанализирован теоретический материал по проблеме дефиниции базовых для данного исследования понятий «арго», «жаргон», «сленг», «верлан», «вэль», «молодежный социолект»; изучены различные точки зрения французских лингвистов по проблематике динамики статуса арг в сознании французов, его социолингвистической реабилитации в конце XX-XXI веков.

Для наблюдения и анализа языкового материала был использован индуктивно-дедуктивный метод, при характеристике полученных результатов исследования – описательно-аналитический метод.

Результаты исследований. Французские романисты сходятся во мнении, что арг (от фр. argot) — это язык определенной замкнутой социальной группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы. Речь идет о подсистеме, которая использует фонетическую, морфологическую и синтаксическую системы языка, отличаясь главным образом на лексическом и метафорическом уровнях. Главными

функциями аргю являются: коммуникативная, контактно-установочная, эмоционально-экспрессивная, особо подчеркивается функция идентификации «свой-чужой».

Исследователи подчеркивают, что аргю получил наибольшее распространение и развитие в 80-е годы XX века, однако его зарождение относят к XV веку, а именно к годам жизни и труда поэта французского Средневековья Франсуа Вийона. Особую значимость данной личности отмечает лингвист Лазар Сенеан. Он говорит о том, что в своих балладах Вийон собрал немалый арготический фонд, которые с литературой перешли в последующие века, а также отмечает же тот факт, что Вийон был одним из первых, кто стал использовать аргю в литературе. В своей статье «Argot. Que sais-je?» Сенеан пишет о том, что даже на начальных этапах аргю представлял из себя разнообразный и интересный язык.

До середины XIX века арготическая лексика оставалась непонятной для широких масс, как уверяют ученые на современном этапе можно видеть рост использования арготической лексики.

Французский лингвист и переводчик, который внес значительный вклад в изучение французского аргю, Марсель Швоб анализировал деривационные, этимологические характеристики арготических единиц. Известный французский лингвист Поль Гиро пишет о том, что еще в XIX веке из-за изменения социальных условий арготический словарь потерял свою секретность. Лазар Сенеан говорит о том, что аргю является интересным своими метафорами, особо отмечают метафоризацию как средство пополнения. Сегодня наблюдается нормализация арготической лексики, ее лингвистическая реабилитация. Существует пять основных факторов, подталкивающие к использованию арготической лексики в речи: принадлежность к определенному социальному слою; личные качества говорящего (образование, уровень знаний); эмоциональное состояние; настроение говорящего; обстановка; желание избежать сухости речи и поиск синонимов с более яркой окраской.

Большое влияние на распространение и развитие аргю оказывают социальные группы молодых людей проживающих в пригороде Парижа и других больших городов Франции. Французские лингвисты Ф. Кардек и Ж.-П. Колин говорят о том, что именно в молодежных кругах зарождается весь современный аргю. Влияет на это и большое количество иммигрантов в современном обществе. Тем самым ученые отмечают большое количество заимствований из английского, испанского, арабского, цыганского и африканских языков. В данном случае речь идет и об опасениях лингвистов по поводу разрушения нормативного французского языка языком «пригородах», отражающим этническое разнообразие проживающих в этих районах.

В современной художественной литературе, музыкальных произведениях, кинематографе, СМИ, рекламе активно функционируют арготические единицы и выражения. Всё это происходит из-за того, что искусство обращено к молодежи, которые прибегают к максимальному использованию аргю в своем общении. Сирил Тримай и Жаклин Бийе называют три причины всё большего употребления и развития именно молодежного аргю: отличие информации представленной в сети интернет; возможность ее распространения во все слои общества; интерес непосредственно молодых людей к изучению арготических неологизмов.

Выводы. Главным акцентом в исследовании современных романистов является факт социолингвистической реабилитации аргю, повышением его статуса в сознании французов в конце XX начале XXI веков. С этим процессом в том числе связано динамическое развитие языковой нормы современного французского языка.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АРМЯНСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНЦИИ

Храбскова Д. М.

*канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой романской и классической филологии
института иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Введение. Феномен армянской ментальности является предметом исследования не одного поколения гуманитариев: философов, психологов, социологов. А. Петросян, рассматривая этногенез армян, в статье «О происхождении армянского народа» отмечает, что проблема формирования армянской коллективной ментальности «должна решаться с помощью лингвистической науки...». Структурные особенности языка, равно как и диглоссная корреляция письменной и устной коммуникации, являются воплощением и одним из основных условий этнокультурной идентичности армянского народа, который, по определению В. А. Арутюновой-Фиданян, исконно проживает в «интерпространстве» между цивилизациями. При этом, как указано в работе «Христианизация на цивилизационном пути Армении»: «Базовые составляющие идентичности армян (государственность, христианская религия и письменность) были разделены почти тысячелетием...». А. Е. Тер-Саркисянц определяет начальный этап формирования армянского народа IV – III тыс. до н.э., подразумевая период отделения армянской диалектной общности от индоевропейского праязыка. Арменоведение останавливается на 301 годе как дате принятия христианства в качестве государственной религии царем Трдатом III. Согласно «Краткой литературной энциклопедии» древнеармянский язык функционирует со II века до н.э., однако, литературную форму он приобретает только со времени создания армянской письменности просветителем М. Маштоцем в начале V века. В общем цивилизационном контексте V – VII века соотносятся с периодом трансформации античной культуры в национальные. На этом этапе носителями эллинизма остаются именно армяне, для которых «эллинистическое начало» выступает как фактор самобытности (см. С. С. Аревшатян, Э. Л. Даниелян, К. А. Мирумян). В процессе изучения армянской этнокультурной идентичности следует учитывать также критерий, приведенный Р. Н. Зинуровым в работе «Арменоведение и проблемы диаспоры»: «...армяне представляют собой не только этноконфессиональный, но и демографический феномен социального коллектива». Данный феномен обусловлен диаспоральным фактором, который начинает формироваться в 378 году во время раздела территории Армении между Восточной Римской империей и Персией (см. Э. Мелконян). Указанное время можно определить как начало истории армянского зарубежья, представленного совокупностью диаспор, среди которых одной из наиболее значительных по численности является «l'Arménité» ('армянская диаспора Франции').

Цель исследования заключается в определении социолингвистических констант армянской диаспоры во Франции. Данная цель обуславливает следующие **задачи**: осуществить социолингвистический анализ диахронного типа; установить постоянные и переменные факторы армянской этнокультурной идентичности в пределах французского национального менталитета.

Методика исследования реализуется в пределах функциональной парадигмы, с учетом аналитических подходов сравнительно-исторического и лингвокультурологического характера.

Результаты исследования. Армянская диаспора во Франции (далее «l'Arménité») исторически является самой многочисленной в Западной Европе, насчитывая в 2016 г., по данным исследований INSEE, CDCA, CRDA, от 500.000 до 600.000 человек, проживающих по преимуществу в Парижском (ок. 200.000), Марсельском (ок. 100.000) и Лионском (ок. 100.000) округах. Предмесье Парижа – город Альфорвиль, изобилующий памятниками армянской духовной и материальной культуры (армянская церковь, музей, хачкары) – французские СМИ традиционно именуют «petite Hayastan» ('Малая Армения'). Каждый пятый житель данного

поселения социализируется как «le Français d'origine arménienne» ('француз армянского происхождения'). Первым историческим источником, свидетельствующим о присутствии армян на территории Галлии, является «Historia Francorum» Григория Турского. Текст повествует об изгнанном из Антиохии епископе Армянской апостольской церкви (далее ААЦ) Симоне, посетившем св. Григория в 591 г. и рассказавшем о гонениях на армян. Активное взаимодействие между армянами и французами начинается в период Киликийского армянского государства (1080 – 1375 гг.). Данный факт подтверждают лапидарные монументальные надписи без графем Օ ('o'), Ֆ ('fe') армянского алфавита, датируемые в связи с этим периодом ранее XIII века. Надгробие Левона VI, умершего в Париже в 1399 г., расположено во французской королевской усыпальнице в Сен-Дени. С XV в. начинается становление армянских общин в Марселе, Париже, Бурже, формирующихся в основном из представителей купечества. В 1633 г. в Париже публикуется «Армяно-латинский словарь», в 1798 г. начинают работать первые во Франции официальные курсы армянского языка, что значительно способствует открытию в 1810 г. в Сорбонне кафедры арменоведения. Однако, вплоть до даты геноцида армян в 1915 г. переселенцы армянского происхождения, не превышающие 4000 человек, демонстрируют бикомпонентную армяно-французскую ментальность с четко выраженной ситуативной стратификацией использования языковых кодов. Данные иммигранты формируют историческую диаспору, факторами социокультурного единства которой являются: христианская религия (ААЦ), язык (восточноармянский), историография. По определению французского общества история «l'Arménité» начинается с трагических событий Մեծ Եղեռն ('Мец Егерн'). С 1915 г. по 1936 г. Французская Республика принимает около 63.000 беженцев. Основным городом расселения иммигрантов данного периода – Марсель. Ныне в 6 (из 16) муниципальных округах Марселя этнические армяне составляют большинство населения, что обуславливает функционирование 12 храмов ААЦ, 3 общеобразовательных учреждений, теле- и радиоканалов, вещающих на западноармянском языке. Вторая волна армянской эмиграции из Палестины и Турции датируется 50-60-ми годами XX века. С 1975 г. во Францию переселяются эмигранты из Ливана, Ирана и Турции. С 1988 г. формируется четвертая волна переселенцев. А. Тер-Минасян говорит о разветвленной структуре «l'Arménité». Тем не менее, все армяне консолидируются в единое сообщество, сохраняя этнокультурную идентичность («армянство») в условиях развития естественных конвергентных процессов в духовной, культурной, социально-экономической и политической сферах. Идентификационные константы «l'Arménité» – христианство, память о геноциде, язык в его устной и письменной реализации. После классификации армянского языка как «находящегося под угрозой исчезновения» (ЮНЕСКО, 2010 г.) Министерство культуры Франции присваивает языку армянской диаспоры (западноармянскому) статус миноритарного, без закрепленной территории. Данный статус позволяет преподавать армянский язык наряду с французским в стационарных билингвальных общеобразовательных учреждениях, которых на сегодняшний день на территории метрополии насчитывается порядка десяти. Последнее десятилетие отмечено возрастающим интересом населения Франции к армянскому языку и культуре: 3-4% обучающихся армянских общеобразовательных школ имеют иную этническую принадлежность. Исследователи А. Донабедян, А. аль-Батенех отмечают, что в 2015 г. среди «французов армянского происхождения» 85% владеют всеми регистрами армянского языка; 35% соотносят свои знания с уровнем C2, что свидетельствует о равном владении армянским и французским языками.

Выводы. Армянская цивилизационная парадигма не является замкнутой, что указывает на готовность к лингвокультурному обмену с представителями иных социальных групп. Основными социолингвистическими параметрами «l'Arménité» на современном этапе являются координативный армяно-французский билингвизм, христианская религия, историческая память о геноциде армян, самоопределение «le Français d'origine arménienne».

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЗВИЩНЫХ НОМИНАЦИЙ ПОЛИТИКОВ-НОСИТЕЛЕЙ ГЕРМАНСКОЙ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ

Бабич Ю. Д.

*Студентка II курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского*

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Т. В. Бридко

Введение. Язык является сложным непрерывно развивающимся феноменом. В связи со стремительно развивающимся техническим прогрессом, резко меняющимися экономической и политической ситуациями в мире, язык не стоит на месте. Каждый день в мире появляется какое-то новое понятие, которое должно получить название или определение. Таким образом, в языке постоянно появляются новые нарицательные и собственные имена для названия новых явлений или людей. Имена собственные несут в себе некую экстратекстуальную информацию. Они хранят в себе определенные национально-культурные данные о денотате. Буквально каждый в день мире становится известной какая-то личность, которой для легкости запоминания дается прозвище. Оно служит так же и для дополнительной характеристики индивида, несет в себе оценочный характер, подчеркивает самую важную, по мнению автора прозвища, черту характера или внешности.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексный анализ прозвищных номинаций политиков-носителей германской группы языков в аспекте лингвокультурологии, в частности, анализ способов образования и дальнейшего употребления в политическом и журналистском дискурсе. В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд задач:

1. Определить языковой статус имени собственного.
2. Провести сбор и анализ теоретических источников, определив основные термины, необходимые для проведения дальнейшего исследования.
3. Дать определение понятию «прозвище» и предоставить его классификацию.
4. Трактовать понятие такой научной дисциплины, как «лингвокультурология».
5. Выявить причины возникновения прозвищ политиков-носителей германской группы языков, а также описать истоки и механизмы их образования.
6. Показать лингвокультурологическую ценность прозвищных номинаций как источник информационного ресурса, рассказывающего об истории и национально-культурных особенностях немецкого языка.

Результаты исследования. Лингвокультурологический анализ прозвищных номинаций канцлеров ФРГ проходил в два этапа. На первом этапе была сделана выборка статей, посвященных деятельности канцлеров ФРГ, выявлены их имена и прозвища, употребляемые в интернет-статьях на русском и немецком языках. На втором этапе был проведен собственно лингвокультурологический анализ полученных данных. Было обнаружено, что только пять канцлеров ФРГ постоянно удостоивались прозвищ, а остальные канцлеры ФРГ были охарактеризованы различными речевыми оборотами.

Рекордсменом по количеству прозвищ оказалась А. Меркель, действующая канцлер ФРГ. Ее прозвища были следующие: «Kohl's Mädchen» («девочка Коля»), «мой цыпленок» (так называл ее Г. Коль), «die Lady Teflon» («тефлоновая леди»), «die Lady Teflon» («тефлоновая леди»), «teutonische Margaret Thatcher» («тевтонская Маргарет Тэтчер»), «graue Perle» («серая жемчужина»), «Frau Nein» («Фрау Нет»), «Merkel plus Terminator gleich Merkelnator» («Меркель плюс Терминатор равно Меркельнатор»), «Mutti auf Abruf» («мамочкой по вызову»). Г. Коль был, в свою очередь, назван такими прозвищами как: «Birne» («груша»), «капуста», «кочерыжка» и «канцлер двух Е – единства и евро». Конрад Аденауэр был именован «Der Alte» («Старик» или «Хозяин»), «alter Fuchs» («старый лис»), а советские журналисты называли его «ястребом». Герхарда Шрёдера тоже удостоили эпитета

«тефлоновый», а также он был прозван «Kaschmirkanzler» («кашемировым канцлером»). К. Г. Кизингер был назван «король – серебряный язык».

Далее на втором этапе данного исследования было объяснено образование каждого прозвища. Выявлено по каким принципам оно образовалось и при каких обстоятельствах. Прозвища семантически были мотивированны характером канцлеров, особым отношением народа к ним, их внешним видом, манерой поведения или же проводимой ими политикой.

Хотелось бы отметить тот факт, что в русскоязычных статьях в основном используются переводы прозвищ на русский язык из немецкого источника. Исключение составил лишь Конрад Аденауэр, имевший советское прозвище «ястреб», не употребляемое в немецком языке. Вероятно, это объясняется тем, что СССР имело на то время гораздо большее влияние в мировой политике, чем сейчас СНГ. Советские журналисты имели смелость давать прозвища западным политикам, в отличие от сегодняшних русскоязычных журналистов, которые строго соблюдают политкорректность.

Выводы. В данной исследовательской работе было выявлено восемь прозвищных номинаций, употребляемых по отношению к А. Меркель. Для характеристики Г. Коля в проработанных источниках СМИ было найдено два его прозвища. К. Аденауэр получил три прозвища, Г. Шрёдер – два прозвища, а К. Г. Кизингер – лишь одно. Прозвища всегда характеризуют самую яркую черту личности (черту характера, особенность поведения или внешний вид человека). Из общего количества проанализированных статей, а именно 327, 40 % статей было с прозвищами А. Меркель, 20 % – с прозвищными номинациями К. Аденауэра, по 15 % пришлось на Г. Коля и Г. Шрёдера, а всего 10 % статей было с прозвищами К. Г. Кизингера.

ПАРАМЕТРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Волокитин А. Д.

*студент кафедры романской и классической филологии института иностранной
филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. филол. н., доцент Храбскова Д. М.

Введение. По распространенности в мире французский язык занимает одиннадцатое место. Лингвистическая традиция современного французского языка представляет собой совокупность множества вариантов и норм. В связи с историческими и геополитическими факторами данный язык вышел далеко за пределы территориальных границ французского государства и распространил своё влияние на многие другие страны, став при этом важнейшим средством общения и усвоения мировой культуры. Одним из значимых достижений, определивших место французского языка в современной международной культуре общения, стало положение о том, что вся система знаний, сконцентрированная в языке, является неотъемлемой частью мировой истории и факторов, определивших географическое положение многих современных государств. На сегодняшний день в 53 государствах и 29 территориях мира французский является официальным, либо ко-официальным средством общения.

Население Франции (по данным 2016 года) составляет около 67 миллионов человек. 82% из них составляют французы, для которых французский язык является родным, учитывая число людей, говорящих на «региональном языке» в качестве своего родного. Термин «региональный язык» используется для того, чтобы различать «иностраные языки» и «языки мигрантов» (очевидно, что на территории современной Франции языки иммигрантов, находящихся в процессе социальной ассимиляции, определяются как иностранные).

Предметом данного исследования является языковая ситуация в регионах французской метрополии, где представлены исторические варианты французского языка.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в стратификационной характеристике языковой ситуации во Франции, основанной на территориальном подходе к определению языковой вариативности.

Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

- представить дифференциацию региональных диалектов Франции, а также провести анализ особенностей коммуникативной системы каждого региона;
- определить основные структурные различия региональных диалектов Франции;
- детерминировать языковую ситуацию во Франции на основе территориальной стратификации.

Методика исследования представлена совокупностью следующих подходов и методов: функционального, структурного, сравнительно-исторического.

Результаты исследования. Языковая ситуация на территории Франции может быть определена как экзогlossная с четко выраженной системой региональной стратификации французского языка на основе внешнеязыковых факторов, основным из которых является языковой контакт. Франция отличается богатым разнообразием романских и нероманских региональных диалектов, а также языков национальных меньшинств, которые используют представители разноуровневых коммуникативных сообществ в повседневном общении. Способность этих языков параллельно сосуществовать вместе с государственным французским языком даёт возможность проследить процесс развития языковой системы в синхронии с последующей проекцией эволюционных векторов.

В процессе исследования рассмотрено порядка 20 региональных языков и говоров Франции, таких как фламандский, баскский, окситанский, бретонский и т.д. Необходимо отметить, что количество носителей этих языков составляют 20% от общего населения Франции, однако с каждым годом этот процент становится всё меньше из-за вытеснения их государственным французским языком.

Анализ языковой ситуации во Франции проводился на основе изучения исторических и культурных аспектов государства, его географических и геополитических особенностей. Национальные меньшинства Франции стараются сохранять свой культурный фон, создавая многочисленные общественные движения, призванные использовать региональные языки наряду с государственным французским языком. Сегодня языковая политика Франции подвергается активной критике со стороны представителей национальных общин, поскольку положения «закона Тубона» в скором времени могут привести к частичной, либо полной потере языкового разнообразия и обнищанию традиционной составляющей французского коммуникативного сообщества – региональной вариативности.

На сегодняшний день наблюдается оживленный интерес к языкам национальных меньшинств. В ряде регионов (Эльзас, Прованс, Бретань) отмечается активный рост использования региональных языков в средствах массовой информации, однако большинство носителей региолектов (крестьяне, рыбаки, жители деревень) используют их только на уровне бытового общения. Молодое поколение не стремится отказываться от какого-либо конкретного языка. Их родители могут не знать французского, но говорить на региолекте, не боясь быть непонятыми своими детьми. В университетах вводятся факультативные занятия, призванные обучать определенным региональным языкам.

Выводы. Таким образом, на данном этапе исторического развития коммуникативной системы французской метрополии региональные языки продолжают существовать в условиях субординативной диглоссии. В системных единицах региональных языков (особенно на лексико-семантическом уровне) сохраняются лингвокультурные истоки и традиции как форма коллективной самоидентификации в среде устойчивого национально ориентированного менталитета.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Костюк А. П.

*студентка кафедры английской филологии института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. филол. н., доцент Храбскова Д. М.

Введение. Данное исследование посвящено лингвистической характеристике бессознательных состояний. Находясь в бессознательном состоянии (во сне, под гипнозом) человек может и довольно часто использует устную речь, хоть и не осознает этого. В подобном состоянии, человек не контролирует свои мысли, а, следовательно, и речевой поток.

Ученые, такие как З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Борбели, Л. Воронин, утверждают, что находясь в бессознательном состоянии, сновидец или же человек, попавший под воздействие гипноза, открывает новые грани своего разума. В период сна возникают разнообразные сновидения, с помощью которых, по мнению многих исследователей, человек способен получать определенные информационные потоки. Иногда, спящий может говорить на другом (неродном) языке, довольно часто совершенно непонятном окружающим его людям. Человек, на которого воздействуют с помощью гипноза, может открыть свои самые сокровенные тайны, а порой даже представить ту информацию, о которой он сам не задумывался в состоянии активности.

Цель данной работы заключается в изучении языкового поведения личности в бессознательном состоянии.

Поставленная цель достигается путем решения следующих **задач**:

- определить основные параметры и категории бессознательных состояний;
- произвести сбор образцов речи, реализуемой в бессознательных состояниях;
- систематизировать результаты психолингвистического эксперимента на основе элементов компонентного и структурно-семантического анализа.

Методика исследования построена на сравнительно-сопоставительном подходе к изучению бессознательных состояний с элементами описательного метода, компонентного и структурно-семантического анализа; эмпирический материал регистрируется в процессе психолингвистического эксперимента.

Результаты исследования. В данном исследовании рассматриваются такие бессознательные состояния как сон и гипноз. Сон и гипноз хоть и относятся к бессознательным состояниям, но имеют определенные различительные признаки. Основным отличием является то, что сон и сновидение представляются естественными процессами, а гипноз – это искусственно вызванное состояние.

Также в работе анализируется понятие архетип, введенное К. Г. Юнгом. Под архетипом понимаются образы, основанные на человеческих воспоминаниях. Именно архетипические образы воздействуют на речь человека во время сна.

Выводы. Проанализировав речевое поведение человека во время сна, можно сделать вывод, что человек воспроизводит речь во время сна несознательно. Причины, которые повлекли за собой подобное состояние, – индивидуальны. Это складывается на подсознательном уровне и может быть связано с любыми потрясениями, которые произошли с человеком в тот или иной период его жизни. Тема разговора спящего также индивидуальна. Она подобным же образом, формируется на подсознательном уровне и является личной для каждого человека. Тема основывается на эмоциях, воспоминаниях, потрясениях, которые могли произойти с человеком в абсолютно любой период его жизни, начиная с раннего детства и заканчивая возрастом, в котором он находится в данный момент. Речь среднестатистического человека в период сознательной жизни полна эпитетов, выразительности и стилистических приемов. Речь спящего человека эмоционально окрашена и выразительна, но в ней отсутствуют стилистические приемы и трудные речевые обороты. Спящий чаще всего употребляет такие части речи, которые не несут значительной смысловой нагрузки. Уловить суть рассказа спящего сложно, но возможно. Хотя, практически недоступной является информация, которая может быть интересна присутствующим, так как человек в целом не реагирует на вопросы, которые ему могут задаваться.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

Меметова Э. А

Студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.

elina-nalbantova@mail.ru

Введение. В предлагаемом разделе изучается взаимосвязь языка и культуры, которая в настоящее время считается одним из актуальных и наиболее часто рассматриваемых вопросов среди современных ученых. Национальное мировосприятие каждой лингвокультурной общности имеет свои тонкости, которые проявляются в структуре и сущности ключевых концептов той или иной лингвокультуры.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ ключевых концептов в английской и русской картинах мира, а также их соотнесение с похожими формами в крымскотатарском языке, что даёт возможность выявить единые и специфические свойства данного явления в сопоставляемых языках, так как свойством выражать национальную особенность обладает каждая единица языка и культуры. Для решения поставленной цели формулируются следующие **задачи**:

- определить компоненты основных концептов английской лингвокультуры и провести сопоставительный анализ концептов вышеназванных культур;
- выявить, как влияет культура на образование концептов.

Методика исследования. Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих методов анализа и структуры исследования:

- **дискурсный анализ**, раскрывающий содержание концепта в научном, бытийном и обыденном сознании;
- **сопоставительный метод**, определяющий сходства и различия вербализации ключевых концептов в русской, английской и крымскотатарской лингвокультурах.

Результаты исследования. Многогранным, сложным и актуальным в настоящее время считается вопрос о связи языка и культуры.

Принимая во внимание большие расхождения в подходах к оценке отношений между языком и культурой одним из главных все же остается утверждение, что язык является единицей культуры народа.

Достаточно непростую картину представляет изучение проблематики взаимного контакта языка и культуры, но при этом, ни одно из направлений никогда не отрицало наличия дихотомии «язык и культура». Концепт расширяет значение слова, оставляя возможности для домысливания, дофантазирования, создания эмоциональной ауры слова. Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека.

В свою очередь в крымскотатарском языке национальная концептосфера складывается из национальных понятий, то есть из концептов, которые характеризуют данный народ и являются ключевыми для него, например, *такъдир* – судьба, *зеджан* – волнение, *бахт* – счастье, *адалет* – справедливость, *куньджюлик* – ревность, бог – *аллах*, родина – *ветан*, семья – *къоранта*.

В крымскотатарской лингвокультуре человек выступает как мера всех вещей:

ножка стола – маса аягъы,
прибратъ к рукам – эльге алмакъ,
палец о палец не ударить – пармакъ биле узатмамакъ,
на каждом шагу – эр адымда,
за углом – коше артында,

что бог послал – Аллахнынъ бергени,
как кот наплакал – чибин агълагъаны къадар,
по воде вилами писано – олсанен болса,
бить баклуши – копек сувармакъ,
голова страны – укюмет башы.

Исследование ключевых концептов крымскотатарского языка показывает схожесть их с ключевыми концептами русской лингвокультуры, несмотря на то, что это совершенно разные языки. Именно наличие общих, универсальных понятий обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. В то же время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения, собственную шкалу ценностей. Например, одному английскому слову «order» соответствует в русском и крымскотатарских языках больше десятка слов, никак не связанных между собой:

To put in order – наводить порядок – тертипке къоймакъ,

By order – по приказу – эмирге коре,

In order to – для того, чтобы.

В крымскотатарском языке, в свою очередь к любому глаголу можно добавить суффикс принадлежности или несовершенного вида и союз «ичюн». Например,

кельме+си ичюн – для того, чтобы (пришел),

Айт+макъ ичюн – для того, чтобы (сказать).

Ещё один пример, когда в английских фразовых глаголах значение складывается из сочетания глагол + предлог. В русском и крымскотатарском языке это соответствует приставочному глагольному словообразованию.

Take – брать; получать; есть, пить; увлекать, воспринимать – алмакъ, къабул этмек,

Take aback – ошеломлять – шашырмакъ,

Take across – переправлять – кечирмек,

Take after – походить (быть похожим на кого-либо) – ошамакъ, бенъземек,

Take apart – разбирать – сечмек, талиль этмек,

Take away – убирать, удалять – ёкъ этмек,

Take back – брать назад, забирать – къайтармакъ,

Take down – снимать, разрушать, уменьшать, разбирать – дагъытмакъ,

Take from – отнимать, вычитать – чыкъармакъ, тутып алмакъ,

Take in – принимать, включать, содержать, охватывать – къабул этмек, тутмакъ,

Take into once head – взять в голову, надумать – тюшюнип тапмакъ,

Take off – снимать, уменьшать, взлетать – азлаштырмакъ, учмакъ,

Take on – принимать, начинать, огорчаться – къабул этмек, башламакъ, сыкъылмакъ,

Take out – вынимать, выписывать – чыкъармакъ,

Take over – принимать, сменять, переправлять – денъиштирмек,

Take to – пристраститься, обращаться – алышмакъ, хитап этмек,

Take up – поднимать, поглощать, впитывать – котермек, синъдирмек.

Выводы. Из вышесказанного следует, что когда англоязычный коммуникант слышит слово order в любом из этих значений, на буквальном уровне в восприятии фразы принимает участие и буквальное значение этого слова. Понятие «концепт» рассматривается в рамках лингвокультурологического направления как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Шапошник Н.И.

*Старший преподаватель кафедры романской и классической филологии, Институт
иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского, Симферополь*
ninashaposhnik@mail.ru

Введение В Западной Европе проблематика межкультурного сосуществования получила официальный статус в начале 80-х годов XX века. В этот период остро встал вопрос переосмысления традиционного уклада жизни европейцев в ситуации межкультурной коммуникации. Первые реформы коснулись системы образования: появление специализированных организаций, школ, центров для привлечения детей мигрантов к европейскому образованию, создание учебников, учитывающих интересы поликультурного общества. В наши дни, когда становится очевидным, что мультикультурная политика Западной Европы зашла в тупик, конфликт между европейцами и мигрантами приобретает отчетливые агрессивные формы. Однако во Франции продолжают свою деятельность исследовательские центры, анализирующие проблемы мультикультурной коммуникации на теоретическом уровне, например Центр исследований масс медиа при университете в Меце, сотрудники которого считают, что поликультурализм это новый двухуровневый вид социальных отношений внутри своей культуры и во взаимодействии с другими национальными культурами. Историей возникновения и развития данного вопроса, а также его теоретическими аспектами занимаются такие исследователи как Эрик Байбль, Беатрис Рафони, Люк Грюзон и другие.

В данном исследовании рассматриваются проблемы существования внутри мультикультурного общества, включая особенности преподавания, связанные с процессом образования детей мигрантов. Также поднимается вопрос о взаимодействии культур, традиций, языков, обмен духовными ценностями в рамках оппозиции «свой-чужие».

Цель исследования заключается в анализе явлений межкультурной коммуникации во французской художественной литературе XX-XXI веков. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: изучить развитие мультикультурных отношений во французском обществе; исследовать влияние концепта «свой-чужие» на формирование личности в рамках «мультикультурного» общества; проследить роль мультикультурного компонента во французских литературных текстах.

Данное исследование можно разделить на несколько этапов: первый – установить причины возникновения понятия «мультикультурализм», изучить его эволюцию. На втором этапе выделить несколько романов, а именно: «Плотина против Тихого океана» М. Дюрас, «Несостоявшийся мальчик» Н. Бурауи и «Глоток свободы» А. Гавальда, содержащих изучаемую проблематику, проанализировать влияние проблем межкультурных отношений на чувства, поведение и существование героев в каждом романе. Третья ступень исследования предполагает обобщение выделенных компонентов художественного текста как совокупность межкультурной проблематики в литературном произведении, и ее сравнение с реалиями современного французского общества.

Результаты исследования: в результате исследования произведений «Плотина против Тихого океана» М. Дюрас, «Несостоявшийся мальчик» Н. Бурауи и «Глоток свободы» А. Гавальда удалось выявить диалогичность (по В. Г. Зусман) оппозиции «свой-чужие». В условиях колониальной действительности («Плотина против Тихого океана» М. Дюрас), в начале XX века разделение на «своих» и «чужих» происходит не только между белыми и местными жителями Индокитая, но и внутри белого населения существует деление на богатых и бедных, когда бедные ставятся вровень с туземцами, бесправными и униженными.

Противоречие заключается в том, что «свои» отвергаются и становятся «чужими», а «чужие» воспринимаются как «свои».

Анализ произведений показал, что неприятие «чужих» происходит не только в европейском обществе, но и жители бывших колоний (Алжир, «Несостоявшийся мальчик» Н. Бурауи) негативно, презрительно относятся к иммигрантам-французам, что пагубно влияет на формирование личности ребенка, на его душевное состояние. Писатель называет метисов «пересеченными детьми», «чужими» и на родине матери-француженки, где их выдает восточная внешность, и на родине алжирца-отца, где слишком свободное поведение и манера одеваться не соответствует местным традициям. В таких условиях стремление подростка, подражать местным жителям в поведении, одежде, манерах, объясняется его желанием стать «своим», однако даже ассимиляция не освобождает иммигрантов от ощущения «чуждости» в другом национально-культурном сообществе. Подобная раздвоенность остается навсегда и вызывает боль, которую, по мнению Н. Бурауи, лучше всего излить на бумаге.

В XXI веке вопрос нетерпимости к «чужим» усиливается, приобретает радикальные, агрессивные формы. Французские налогоплательщики не желают оплачивать содержание мигрантов и в резких выражениях высказывают свою позицию в романе А. Гавальда «Глоток свободы». Однако и здесь оппозиция «свои-чужие» принимает парадоксальные черты. Молодое поколение французов принимает иммигрантов и даже сочувствует им, осуждая своих старших соотечественников. Таким образом, вновь наблюдается притяжение «чужих» и отчуждение «своих».

Выводы: Итак, был произведен анализ межкультурного взаимодействия и его отражение во французской художественной литературе XX-XXI веков. Кризис политики мультикультурализма во Франции подтверждается обострением отношений разных национальных культур внутри французского общества. Этот процесс получил свое широкое отражение в художественной литературе. Исследование показало широкий спектр социальных проблем внутри поликультурной общности, который базируется на противопоставлении «своих» и «чужих». Эта оппозиция в литературе развивается в двух направлениях: отрицание «своих» и признание «чужих» «своими» или в ситуации отсутствия «своих» («пересеченные дети» Н. Бурауи) полная отчужденность.

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЮМОРА В РОССИИ, АНГЛИИ И АМЕРИКЕ

Пасько Д.А.

студентка второго курса магистратуры кафедры Теории и практики перевода Института иностранных языков Таврической академии КФУ

daity.dash@mail.ru

научный руководитель: канд. филол. наук Зеленцова М.Г.

Введение. Каждая страна, народ, культура имеет характерные особенности. Подобное встречается нередко в связи с различностью населения, т.е. говорящих, в определенной местности — стране. Все это придает колоритность тому или иному народу. В этой статье мы рассмотрим именно подобные культурные проявления, а именно — проявления юмора в России и сопоставим их с юмором в Англии и Америке на примере анекдотов и шуток.

Цель нашего исследования состоит в рассмотрении юмористических культурных аспектов русского юмора и сравнении подобного юмора в Англии и Америке.

При написании данной статьи использовались такие методы исследования: сравнительный метод, метод изучения и обобщения.

При написании статьи перед нами стояли следующие задачи:

- выявить отличительные черты юмора в России, Англии и Америке;
- рассмотреть эти отличительные черты на основе русских и английских каламбуров и анекдотов и произвести анализ;

- сделать вывод.

Юмор — это талант и остроумие; это важная и необходимая способность выявлять смешное, забавное и веселое. Именно этот дар приводит к хорошему настроению, веселью и улыбке, что является характерным признаком юмора.

Юмор функционирует в каждой стране независимо от языка. Юмористические произведения, шутки, каламбуры, анекдоты различных народов переводятся на все языки мира. Однако юмор — это весьма сложный аспект, иногда человеку сложно рассказать шутку на родном языке, не говоря уже о том, чтобы ее перевести для иностранного гостя. Здесь в «бой» вступают переводчики юмора, профессионалы имеющие достаточный опыт в юмористической сфере.

Обратимся сначала к юмору в России. Кто такие русские для иностранцев? Например, для американцев это народ практически бесстрашный, беззаботный, всегда готовый к действиям любого рода, а главное все жители России патриоты. Шутки у русских достаточно непонятные, и веселее смеяться не над этими шутками, а над тем как сами русские смеются над своими шутками.

Из всех видов юмора русским больше всего полюбился анекдот. Это набор постоянных персонажей, которые являются хорошо знакомыми для всего русского населения. Ведущий интерес представляют:

- политические деятели (Брежнев, Буш, Хрущев и т.д.);
- народы (русские, французы, американцы и т.д.);
- всем известные герои (Вовочка, Шерлок Холмс, доктор Ватсон, Штирлиц и т.д.);
- часто встречаемые личности в повседневной жизни (начальник, любовник, студент, новый русский и т.д.).

Теперь обратимся к юмору английскому и американскому. Несмотря на то, что обе эти страны говорят на одном языке, понимание комического у них разное. Англичане, к примеру, видят свой юмор достаточно аристократичным и мягким, к примеру: *«My wife asked me to pass her lip balm. I gave her superglue by mistake. She's still not talking to me»*, перевод: *«Моя жена попросила меня передать ей бальзам для губ. Я случайно дал ей супер клей. Она до сих пор со мной не разговаривает»*. Это пример безобидной и веселой английской шутки. Англичане несут в себе более высокий, эстетический юмор, который передается издавна. Еще один важный аспект — англичане с радостью могут поохотиться над собой, если это им скажет друг, знакомый или сам о себе, что совершенно не характерно для российского комика, русские не принимают зачастую свою неправоту и обижаются на любую критику, даже если она забавная, к примеру: *«Temple Station is closed, because of unprecedented behavior of the passengers. They refused to leave the station, because of the rain»*, что переводится как: *«Станция Темпл закрыта из-за беспрецедентного поведения пассажиров. Они отказались покинуть станцию из-за дождя»*.

Американский юмор. Здесь следует отметить, что американский юмор более схож с русским, нежели с английским. Для американца нет ничего лучше заливисто поохотиться над новой шуткой. Если англичане смеются над чем-то безобидным, то американцы и русские в чем-то похожи. И одни, и другие любят вспомнить военно-политические конфузы, идеи, взгляды, интересные жизненные моменты, знаменитостей, религию и т.д. Ведущими популярными персонами для американских шуток являются Дэвид Митчел, Джон Ричардсон, Джордж Карлин, Эдди Мерфи и др. Очень забавными и любимыми для американцев являются шутки темы Knock-knock jokes («Тук-тук! Кто там?»), Cross jokes (каламбуры) и Q&A jokes («вопрос-ответ»), где последняя, кстати, пользуется популярностью и в России, например: *«How to make a woman mad? Give her money and close all shops»*, перевод: *«Как свести девушку с ума? Дайте ей денег и закройте магазины»*.

Одним из главных предметов для смеха у американцев являются адвокаты и юристы. Американцы хорошо относятся к людям этой профессии, дело в том, что адвокат — это человек, к которому идут только, если дела совсем плохи (убийство, развод, обвинение и т.д.). Например: *«A lawyer is a learned gentleman who rescues your estate from your enemies and keeps*

it himself». И перевод: «Юрист – это обученный джентльмен, который, защищая ваше богатство от врагов, оставляет его у себя».

Посмотрим на пример английской шутки про адвоката, написанной Чарльзом Диккенсом: «*A man may as well open an oyster without a knife, as a lawyer month without a fee*». Перевод: «Человек скорее откроет устрицу без ножа, чем юрист откроет рот без денег». Что касается подобных тематических юморесок в России, то у русских адвокаты и юристы не самая любимая тема, но существует достаточно подобных анекдотов, например: «Адвокат — соседу: — Нынче я защищаю в суде браконьера... — То—то я все думаю, почему это с вашей кухни такие вкусные запахи доносятся!». Как заметно по вышеуказанным двум примерам английской и американской шуток, американская более свободная, а английская держит эстетический, можно сказать поучительный вид юмора. Русский анекдот находится ближе к американскому. Он не настолько эстетичен как английский и достаточно смешон как и американский.

Выводы. Таким образом, рассмотрев культурные различия юмора в России, Англии и Америке, можно сделать вывод, что:

1. каждый народ имеет свою культуру, от которой напрямую зависит сам юмор (характерные герои, ситуации, профессии и т.д.);
2. наиболее популярными шутками в Англии — это подшучивания над самим собой (т.е. натурой англичанина), погодой и т.д. В Америке широко используемые шутки: Knock-knock jokes, Cross jokes и Q&A jokes, а любимые темы для анекдотов — это знаменитости, политика, юриспруденция. Для России любимые анекдоты и шутки на тему политики, профессий, но зачастую это шутки, связанные с бытом и повседневной жизнью;
3. русский юмор более схож с американским: похожие идеи, темы, ситуации, герои; английский юмор основывается на шутках, в то время как в России и Америке очень популярны анекдоты.

АФФИКСАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кондрыка Е. Д.

студентка 4 курса Института иностранной филологии, Кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики
направления подготовки «Новогреческий язык и литература»
научный руководитель – доцент Чернышова М. В.

Введение. Языковые системы движутся в направлении, которое можно назвать «эволюцией языка». Одним из направлений эволюции языка является тенденция к экономии языковых средств, которая наблюдается во всех системах и языках мира. На основании вышеизложенного, изучение вопросов словообразования, в том числе и словообразовательных средств, которые позволяют экономить речевые усилия, представляется актуальным в современном языке. Аффиксация сохраняет свою продуктивность на протяжении всей истории английского языка, в том числе и в современном английском языке, о чем свидетельствуют неологизмы, образованные при помощи суффиксов или префиксов.

Цель данной работы – анализ продуктивного способа словообразования в современном английском языке – аффиксации. Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- рассмотреть явление аффиксации в современном английском языке;
- определение основных характеристик понятия «аффиксация».

Методика исследований. В ходе исследования был использован метод теоретического анализа, метод индукции и метод сравнения.

Результаты исследования. Аффиксация – это способ словообразования, с помощью которого новые слова создаются путем присоединения аффиксов (префиксов и суффиксов) к основам различных частей речи. В образовании слов современного английского языка используются как исконные английские аффиксы, так и заимствованные из разных языков.

В современном английском языке выделяют продуктивные, малопродуктивные, непродуктивные и мертвые аффиксы. Продуктивные аффиксы участвуют в образовании новых слов на современном этапе развития языка. Малопродуктивные аффиксы ограничены в образовании новых слов, так как данные слова относят к числу малоупотребительных. Непродуктивные не участвуют в образовании новых слов, так как все эти слова являются унаследованными от предыдущих, удаленных периодов истории английского языка. Мертвыми аффиксами называются такие, которые в ходе развития языка архаизировались и слились с корнем и в наши дни не выделяются как словообразовательные морфемы.

Прежде чем рассматривать словообразовательные суффиксы и префиксы, необходимо уточнить, что подразумевается под морфологической структурой слова. Слово состоит из комплекса звуков и делится на морфемы. Морфема – это «минимальная знаковая единица, обладающая значением определенного типа (лексическим, грамматическим, словообразовательным) и способная варьировать как в плане выражения, так и в плане содержания». Способность слова делиться на морфемы называется морфологической членимостью слова. Морфемы, которые входят в состав слова, выполняют различные функции в составе данного слова. Так, например, в слове *readers* выделяется корень *read-*, который является базой для образования данного слова, суффикс *-er*, придающий оформленному им слову значение деятеля, и формообразующий суффикс *-s*, выражающий грамматическое значение множественного числа.

Производное слово (*derivative*) включает в себя два компонента – производящую основу и аффикс. Производящей основой выступает та часть слова, которая служит базой для образования данного производного слова. Выделяют также связанную основу, которая встречается в словах латинского и французского происхождения.

Выделяют основные структурные типы производных слов в современном английском языке:

- 1) непроизводная основа + суффикс или префикс: *mak-er, remorse-ful, discourage-ment*;
- 2) производная основа + суффикс или префикс: *dis-approv-ed + al → disapproval, modern-ize + er → modernizer*;
- 3) связанная основа + суффикс: *theor-ist, cept-or, philosoph-er*.

Вывод. Явление аффиксации является популярным способом словообразования. Проведенное исследование позволило выявить основные словообразовательные модели в английском языке, а также рассмотреть вопрос об их активности. В истории английского языка наибольшей продуктивностью обладают аффиксальные преобразования, так как они прошли длительный путь развития. Таким образом, изучение аффиксального способа словообразования включает в себя накопление знаний о строе изучаемого языка, улучшение поисковых навыков, развитие грамотности устной и письменной речи, а также способствует изучению языка на более высоком уровне.

ВЗГЛЯД НА ГРЕЧЕСКУЮ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ГРЕКОВ ЧЕРНОПОЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ (НА ПРИМЕРЕ МАНЕДЕС, ИСПОЛНЯЕМЫХ НА ПРАЗДНИКЕ АЙ-ЯННИС)

Кифниди С. А.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.ф.н., доцент Александрова О. Н.

Введение. Историческая память, заложенная в греческом песенном фольклоре греков с. Чернополье находится под угрозой исчезновения. Так, на протяжении почти двух веков пребывания в Крыму были утрачены многие календарно-обрядовые песни, танцы, музыка и традиции, которые уже не подлежат восстановлению. Небольшое поселение на юго-востоке Крыма, получившее название Чернополье (Карачёль), место компактного проживания фракийских греков, представляет собой интересное поле для изучения традиций и народной культуры греческого этноса, достаточно прочно сохранившегося до наших дней.

Цель и задачи заключаются в исследовании и анализе фольклорного жанра манедес (или, как их иногда сокращенно называют участники обряда - манэ), исполняемых Чернопольском сельском поселении Белогорского района Республики Крым на празднике Ивана Купала, выявления в них элементов греческой обрядности.

Материалом исследования является обряд и текст манедес (греч. *μανές* - небольшой куплет, четверостишие) посвященные календарно-обрядовому празднику *Αγ. Ιωάννη* (Св. Иоанна Крестителя) проводимые в период с 6 на 7 июля, что соответствует православному празднику Иоанна Крестителя.

Методика исследования: опрос, интервьюирование, историческо-сравнительный, лингво-географический, дискриптивный, аудиолингвальный методы, и метод системного описания диалектных явлений, как этого и требует комплексный подход к решению данной проблемы.

Результаты исследований: исследование проводилось на основе научных работ различных ученых, культурологов, фольклористов, историков, филологов, из которых особо можно выделить имена М. Араджиони, С. Калоерова, А. Геде, исследовавших этническую историю и культуру крымских греков, а так же события, связанные с переселением греков в Приазовье. Также интересна монография И. Масхури, посвященная определению роли крымских греков в истории Севастополя. И. Наумова и Е. Петрова в своих публикациях рассматривают календарные праздники и обряды современных греков Крыма. Центром греческих исследований (ЦГИ) (руководитель ЦГИ – С. Лазариди) при поддержке Научно-исследовательского Центра Крымоведения (НИЦК) в 1996 г. проводились фольклорно-этнографические экспедиции. Целью экспедиций было исследование материальной и духовной культуры греков.

В результате анализа фольклорного календарного обряда манедес было выявлено девять сохранившихся песен-манедес в которых можно проследить связь с исторической Родиной, в первом манедес поется о Константинополе и православной вере, во втором - о Св. Константине, который считается покровителем сельской общины. Используются такие фаунонимы как кипарис, апельсин, базилик рис, такие зоонимы как голубь.

Обряд манедес входит систему 12 главных христианских праздников общины и представляет собой многоуровневое действие, в котором присутствуют театральная, литературная, костюмированная, музыкальная зоны. Главным драматургическим стержнем обряда, считается тема будущей девичьей судьбы.

В обряде принимает участие только женская половина общины. Девушки, собираясь вместе, пытаются определить, как сложится их судьба, кто из них выйдет замуж в будущем году, любит ли ее избранник, будут ли они счастливы с любимыми. В продолжение обряда

исполняются манедес, смысл которых предсказать судьбу девушек. Каждое из манедес воспринимается как зашифрованное пророчество, имеющее тайный смысл, символику которого предполагается разгадать через ключевые слова.

Вечером, перед 6 июля, девушки собирают цветы, растущие на поле, и обязательно срывают пшеничные колоски. Цветы приносят в дом, где на следующий день будет проходить праздник и обряд.

Хозяйка дома, взрослая женщина, делает первым букет для Св. Иоанна Крестителя. В букетик вплетаются три пшеничные колоска, серебряное кольцо и все это связывается красной ленточкой. Также хозяйка дома, в котором проводится обряд, связывает букетик, который называют Титка (Тѣтка) для себя и мужа, а также венок для девочки, которая будет принимать главное участие в обряде. Девушки плетут букетики для своего будущего суженного. Каждому букетику стараются придать индивидуальность, чтобы на следующий день каждая девушка могла узнать свой букетик.

Перед закатом солнца, две девушки в молчании идут на криницу за водой. Все букетики складывают в ёмкость так, чтобы веночек избранной девочки и букет Св. Иоанна Крестителя находились сверху. Остальные девочки переливают криничную воду в ёмкость, после чего, хозяйка закрывает ее крышкой на цепь с замком, а ключик кладет на божничку, полку с иконами в «красном углу» дома. Затем девочки выносят емкость в палисадник, чтоб она осветилась лунным светом.

Утро начинается с богослужения в церкви, после которого, после полудня, две девушки приносят в дом ёмкость из палисадника. Все девушки, что плели веночки, рассаживаются вокруг нее в центре, около букетов садятся избранная маленькая девочка, голову которой накрывают легким покрывалом и женщина-исполнительница манедес.

Обряд начинается с пения женщиной-исполнительницей манедес-обращения к Богородице. Затем хозяйка дома (а иногда и сама исполнительница) берет с божнички ключ и приносит его женщине-исполнительнице. Она, открывает замок, снимает цепь, крышку с емкости и начинает петь второе манедес, после которого ею достается и надевается на голову девочки веночек, к которому булавкой прикрепляется букетик Св. Иоанна Крестителя. После чего исполняет третье манедес.

Манедес поются до тех пор, пока не закончатся букетики в ёмкости. После того, как извлечен последний букетик и исполнено последнее манедес, женщина-исполнительница, снимает с девочки веночек и покрывало.

В конце обряда наступает развязка, где все пьют освещенную воду, которая осталась в ёмкости, разбрызгивают ее, а оставшуюся часть забирают домой, а в чистый четверг, ополаскивают голову священной водой, в которой лежали букетики. Свои букетики девушки засушивают и хранят. Праздник заканчивается общей трапезой.

Итак, обряд Св. Иоанна Крестителя состоит из нескольких этапов своего драматургического действия: первый – экспозиционный (монэ первое, второе и третье, посвященные трем символам – Богородице, Св. Иоанну Крестителю и символу любви). Второй этап – кульминационный символизирующий предсказания будущей судьбы девушки. Наконец, третий – заключительный, в котором заложена идея духовного очищения водой.

Выводы: греческой, как и любой народной песне свойственны многократные повторения куплетов. Но специфика народных музыкальных традиций состоит в том, что каждый куплет отличается от предыдущего. Таким образом, каждое манедес раскрывает не только красоту народной традиции, но подчеркивает свою уникальность. Интересным в плане анализа греческого обряда является его типологическое сравнение со славянскими обрядами Ивана Купала, которые вероятнее всего пришли в северно-европейские этносы из Греции. Хотя по мере многовекового развития этих обрядов общим у них остались символизация стихий воды, природы (в образе венков или букетиков), а так же направленность действий на торжество любви, стремление к гармонии будущей жизни (жениха и невесты), и наконец, духовного очищения.

ENGLISHISMS IN RUSSIAN ADVERTISING

Кривошеева А.Е.

*студентка кафедры информационно-полиграфических технологий Таврической
академии КФУ*

научный руководитель: старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2
Солоха Г.В.

At present, the role of a foreign language is important and undeniable. Knowledge of a foreign language is very significant in the sphere of personal and professional communication of a person. However, there are too many Englishisms in Russian business. Many firms prefer to have an English name, especially if they want to extend their share on the market. Therefore, the names of many products contain English words or are written in the English language. Nowadays, the English name of the product guarantees its success on the market. As borrowed words appear more and more in the Russian advertising, the theme of Englishisms is relevant.

The purpose of this work is to study Englishisms in Russian advertising.

The objectives of the study include:

1. analysis of the types of Englishisms in the Russian language;
2. study of the reasons for the popularity of borrowed words;
3. the impact of Englishisms in advertising for different age groups.

Such researchers as A.V. Melikyan and E.V. Golev, highlight that the most important reason for this flow of Englishisms is that USA is a global leader in many spheres of our life and they note that we easily copy the culture, the structure of economic development, the educational system, the language, the way of life and even the way of thinking, forgetting about own identity.

There are some certain types of borrowed words such as:

1. Direct type. English words in Russian exist in the same meaning and form as in the original like the weekend or money.
2. Quotation. Words such as password, virus, disk, menu, club are fully corresponded to the phonetic and graphical appearance.
3. Semi-quotation. With grammatical changes, Englishisms in Russian take forms according to grammatical norms like the word "drive": "I have not experienced such a drive for a long time". It seems that these are just English words, similar to the Russian ones. But they are borrowed.
4. Exotisms. Exotisms are expressions related to national traditions and customs. They do not have Russian synonyms: cheeseburger, hamburger, hot dog.
5. Other language words. In fact, they have expressive means: Ok, Wow.
6. Composites. The combination of two English words into one concept in the Russian language. For example, a video salon or second-hand.

We can meet the use of Englishisms in any sphere of life: business, politics, science, sports, culture, the media and so on. As reasons for the popularity of Englishisms the following can be distinguished:

1. the emergence of new terminology (language in the field of computer technology, economics, finance): sometimes it is easier to use the words of another language than to invent new ones;
2. highlighting of importance: firms and companies use Englishisms as a name to draw attention to the novelty of sound;
3. trends in fashion: using Englishisms, people want to look fashionable, prestigious, win respect and attention.

It is important that the first step towards the globalization of advertising is the distribution of world-famous labels that have been used for long in international concerns: Uncle Ben's, McDonald's, United Colors of Benetton, Levi's, Marlboro Lights, and the distribution of the names of American's goods: "Jeans, Sportwear, T-Shirt, After Shave, Software". Thus, most of the Englishisms in the

names of shops and offices are entirely in English: Appetite, Coffee Break, Food King, Elephant, Savage, O'stin, Soft, Sterling, Metro, Pizza Shuttle, Havana, London, Capital Mall, Incity, concept club, galaxy, folk park, fresh art, Mary Kay, Play, etc.

Investigations of the influence of age on the desire to purchase the goods (Figure 1) showed that the Englishisms are attractive to the consumer from 15 up to 40, since they consider them to be pleasant by ear, and like them more. Moreover, people from this age group suspect the best quality from goods which names are written in English, while at the age of 41 to 65 people choose the product with Russian name, but even if they choose a product with an English name, still trust the product with the Russian name more.

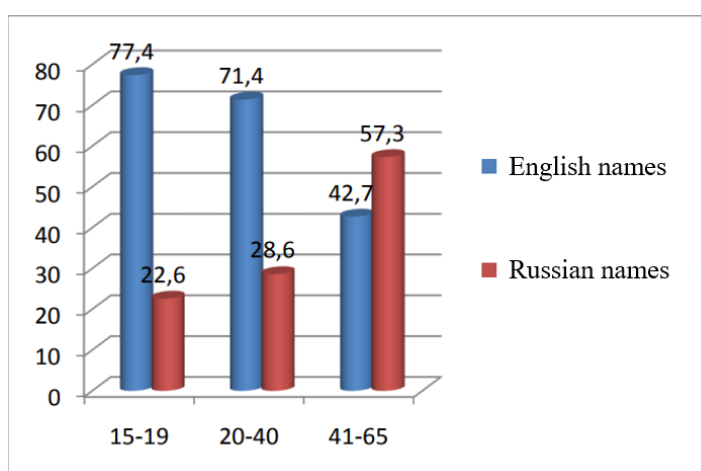

Figure 1. Influence of age on the desire to purchase the goods

In the present study we analyzed the types of Englishisms in the Russian language, as well as the analysis of the reasons for the popularity of borrowed words, and the influence of Englishisms in advertising for different age groups. In conclusion it can be said that the penetration of words and expressions from one language into another is a continuous and dynamic process that is connected with the globalization of the economy and advertising. The number of Englishisms in advertising will not decrease, but on the contrary will constantly increase.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЕРБАЛИЗИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ПРОСТРАНСТВО», В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Мухтарова Э. М.¹, Чернобай С.Е.²

¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ
elyana-m1997@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу и описанию семантических и структурных особенностей фразеологических единиц, вербализирующих концепт «пространство» в английской фразеологической картине мира. Методы, использованные в работе, включают дескриптивный метод, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки.

Введение. Фразеология любого языка отражает особенности мышления, познания и мировосприятия народа – носителя этого языка, его культурные ценности. Категория

пространства – одна из основных категорий бытия, которая отражает восприятие и понимание окружающего мира.

Целью работы является изучение структурных и семантических особенностей фразеологических единиц, вербализирующих концепт «пространство», как фрагмента английской языковой картины мира, в частности фразеологической картины мира.

Задачи исследования:

1. Дать определение фразеологической единицы и рассмотреть их классификацию.
2. Проанализировать взаимодействие языка, мышления и культуры.
3. Рассмотреть место фразеологии в языковой картине мира.
4. Дать определение термина «концепт».
5. Проанализировать структурно-семантические особенности фразеологических единиц, вербализирующих концепт «пространство».

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью английской фразеологии с позиции пространства, представляющей важную с точки зрения языковой картины мира.

Методы, применяемые в ходе исследования, включают: дескриптивный метод для описания фразеологических единиц, вербализирующих концепт «пространство», метод компонентного анализа с целью изучить содержательную сторону фразеологизмов, то есть разложить их значения на минимальные семантические составляющие, и метод сплошной выборки для сбора материала исследования из фразеологических словарей.

Результаты исследования. Фразеология, являясь фрагментом языковой картины мира, неразрывно связана с созданием ее своеобразного национального колорита. Образы, заложенные в основу фразеологизмов, являются общими для членов определенного языкового общества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности менталитета языковой личности.

Фразеологическая единица – это лексически неделимое и структурно устойчивое, целостное по значению словосочетание, которое находит свое отражение в виде готовой единицы речи. Академик В. В. Виноградов подразделяет все фразеологические единицы на фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические сращения.

В ходе исследования было отобрано 200 фразеологических единиц английского языка, вербализирующих концепт «пространство». С точки зрения семантики фразеологизмы, вербализирующие концепт «space», делятся на соответствующие группы, выделяя идиомы («keep balls in the air», «let the cat out of the bag»), идиофразеоматизмы («be in the wrong box») и фразеоматизмы («to the end of the earth», «drive somebody into the corner») по классификации А. В. Кунина.

В английском языке насчитывается множество фразеологических единиц с компонентами, которые обозначают географические наименования. Такие идиомы являются уникальными и обладают определенной лингвокультурологической коннотацией. Например, устойчивое словосочетание «carry coals to Newcastle», что переводится как «возить уголь в Ньюкасл». Данная идиома обозначает «делать бесполезное дело, привозить или поставлять то, что имеется в этом месте в изобилии». Его можно сопоставить с русским выражением «Ехать в Тулу со своим самоваром». Появление такого фразеологизма связано с тем, что Ньюкасл – город в Англии, который славится своими многочисленными угольными шахтами. «Cross the Rubicon» обозначает «принимать решение, способное кардинально изменить ход событий». Все дело в том, что Рубикон – это река на Апеннинском полуострове, являющаяся до 42 г. до н.э. границей между Италией и Галлией. А в 49 г. до н.э. Юлий Цезарь перешел со своим войском Рубикон, тем самым нарушив закон, что и повлекло за собой начало гражданской войны.

Так как пространство представляет собой неограниченную протяженность во всех измерениях и направлениях, то в английской языковой картине мира оно проявляется в обозначении направления («be gone all the way to Timbuktu»), расстояния («a few steps away from somebody») и местонахождения («in the land of the living»).

Остальные отобранные ФЕ английского языка, вербализирующие концепт «пространство», можно разделить на несколько фразео-семантических групп:

1. Характеристика человека: «like a bull in a china shop» (неуклюжий человек), «like a kid in a candy shop» (как ребенок в магазине сладостей), «babes in the wood» (наивный человек).
2. Характеристика действий человека: «bring somebody back to earth» (заставить кого-либо вернуться на землю), «make oneself at home».
3. Проявление эмоций, чувств: «tread on air» (ликовать, радоваться), «be on cloud seven» (быть на седьмом небе от счастья).

С точки зрения структуры, наиболее многочисленную по своему количественному составу группу представляют адвербиальные фразеологические единицы, которые насчитывают 103 идиомы, включающие одновершинные, двuverшинные и многовершинные модели устойчивых словосочетаний («out of place», «a few steps away from somebody»). Следующей группой являются номинативно-коммуникативные, или глагольные, фразеологизмы в количестве 59 ФЕ («tread on the air»). Следующую по менее многочисленному количественному составу группу представляют собой субстантивные фразеологизмы в количестве 28 ФЕ, среди которых нет одновершинных моделей. Наиболее распространенной структурной моделью является двухвершинная фразеологическая единица – Art+N+prep+art+N: («a cloud on the horizon»). Адъективных фразеологических единиц насчитывается 6 ФЕ, которые представлены одновершинными и многовершинными структурными моделями («out of the box», «like a needle in a haystack»).

Выводы. Концепт «пространство» является одним из наиболее ярких и понятийных полей, которому принадлежит ключевая роль в формировании концептуальной сферы английской фразеологической картины мира, что проявляется в обозначении направления, расстояния и местонахождения.

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И СОЦИОЛЕКТ

Петренко Д.А.¹, Соловьева К.К.²

¹кандидат филологических наук доцент,

заведующий кафедрой немецкой филологии, Институт иностранной филологии,
Таврическая академия (СП), ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Симферополь.

²обучающаяся кафедры немецкой филологии, Институт иностранной филологии,
Таврическая академия (СП), ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Симферополь.

научный руководитель: к.ф.н., доцент Петренко Д.А.

Введение. Развитие теории и истории литературных языков, разработка проблем диалектологии, ареальной лингвистики и социолингвистики раскрыли разнообразие реальной языковой действительности и форм функционирования языка. Понятие объективной языковой нормы соотносят с понятиями системы и структуры языка. Современные лингвисты полагают, что язык стоит рассматривать как систему условных средств, а речь, в свою очередь, – как форму существования данной системы. Норма языка уже на протяжении многих лет является главным объектом лингвистических исследований. Исходя из наблюдений, носители языка имеют неосознанное представление о норме и о допустимых различиях в реализации фонологических оппозиций. В данной работе был проведен анализ такого языкового явления в немецком языке как «канцелярит», который все чаще проникает в среду широкого употребления, деформируя разговорную речь и литературный стиль.

Цель и задачи исследования. Главной целью работы является исследование лексических единиц «канцелярского» немецкого языка, а так же исследование и изучение особенностей социолекта в сравнении с литературным немецким языком, то есть с языковой нормой. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Раскрыть основные понятия «социолект», «профессиональная лексика» и «языковая норма».
2. Проанализировать функционирование единиц социолекта.
3. Провести анализ лексических единиц, которые употребляются в «канцелярском» немецком языке.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: аналитический, с помощью которого удалось подробнее изучить собранный материал. Метод семантического анализа единиц социолекта. Дискурсивный анализ, который был использован для описания функционирования данных лексических единиц.

Результаты исследования. Современная лингвистика уже на протяжении многих лет изучает вопрос не только о территориальном, но и на социальном распространении языка. Отечественные и зарубежные языковеды посвящают свои научные труды данному вопросу. Они обращают свое внимание на проблему распространения и дифференциации современных социалектов, которые активно употребляются в речи носителей немецкого языка на территории современной Германии. Хотелось бы отметить, что именно в научных трудах отечественных языковедов, таких как А.Д. Петренко, Л.И. Прокоповой, В.М. Жирмунского, Л.П. Крысина, В.Д. Бондалетова, Л.В. Щербы можно найти полный анализ современных социолектов немецкого языка.

На базе научной школы социофонетики и фоностилистики профессора Петренко А.Д. было проведено достаточное количество научных исследований, которые внесли существенный вклад в теорию стилей, в том числе и произносительных, в разработку теории социолектологии, гендерной проблематики на различных уровнях языковой системы, в изучение проблем билингвизма, диглоссии, языковой ситуации в разных регионах мира. Так опираясь на труды, изданные научной школой социофонетики и фоностилистики профессора

Петренко А.Д., понятию «социолект» можно дать следующее определение, это своего рода социолингвистическая компетенция, которая распространяется на способность индивида понимать и употреблять социально окрашенные формы и варианты. Представители различных социальных групп, как правило, используют только те или иные слова и выражения и избегают, воздерживаются от других. В свою очередь Бухаров В.М. считает, что норма – это выбор языковых манифестантов, которые соответствуют определенным условиям и обеспечение их реализации в соответствии с требованиями того или иного типа коммуникативной ситуации, где выделяет два типа нормы систему чистых форм и узус. Профессиональной же лексикой принято считать ту лексику, которая будет свойственна определенной профессиональной группе. В качестве примера такого явления, хотелось бы привести так называемый профессиональный язык государственных служащих «Kanzleisprache». «Канцелярит» проникает все чаще в среду широкого употребления, деформируя разговорную речь и литературный стиль. Для стиля будут характерны:

- Слишком длинные и не всегда согласованные предложения. «Die Berechtigung für einen Antrag zur Rückzahlung der unzulässig berechneten Kosten...», когда предложение могло звучать иначе «Sie können einen Antrag stellen, damit die unzulässig berechneten Kosten zurückgezahlt werden»;
- Плеоназмы. Die Zukunftsprognose – Prognose bedeutet schon irgendeine Aussage über Ereignisse in der Zukunft;
- Частое употребление устаревших слов. Vorgenannt - vorher genannt, oben genannt, jemandem etwas aufgeben - anordnen, beauftragen, bitten;
- Использование терминов и слов из иностранных языков. Feedback – Rückmeldung, Administration – Verwaltung, Billigkeitsmaßnahme – Ratenzahlung oder Stundung;
- Сокращения. OWiG – Ordnungswidrigkeitengesetz (OWiG), ZVG – Gesetz über die Zwangsversteigerung und die Zwangsverwaltung (ZVG);
- Длинные и сложные слова. Kindertagesstättenmindestgebühr – Mindestgebühr für die Kindertagesstätte, Unterhaltsvorschussleistung – Unterhaltsvorschuss.
- Длинные и сложные «цепочки» из существительных. «Antrag auf Aufhebung des Bescheides des Ordnungsamtes über die Beseitigung».

Выводы. Подводя итоги, можно предположить, что собранный и проанализированный материал мог бы стать в дальнейшем базой для проведения дальнейших, более расширенных исследований. Актуальность «Kanzleisprache» обусловлена тем, что данный вариант социолекта является мало изученным и в связи с расширением, например, торгово-экономических границ в мире, он мог бы оказаться полезным, так как большинство торговых контрактов и сделок составляются именно на так называемом профессиональном языке. Вследствие чего активно развивается профессиональная лексика и появляется особый тип единиц социолекта, которые будут приспособлены для удобной коммуникации специалистов.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Самарина А. В.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.*

Введение. Современная лингвистика характеризуется возникновением и интенсивным развитием новых лингвистических направлений, таких как: социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Когнитивное направление в лингвистике ориентируется на исследование ментальной деятельности человека. Когнитивная лингвистика изучает связь ментальной концептосферы

человека и семантической составляющей языка, которая вербализируется при помощи языковых знаков.

С. Е. Перепечкина особо отмечает мысль о возможности дифференциации менталитета на уровне отдельной личности, нации, представителей того или иного региона или социальной группы, т. к. «в этой связи актуальными и многообразными становятся когнитивные лингвокультурологические исследования языка носителей диалекта или представителей той или иной субкультуры» (Перепечкина С. Е. *К вопросу об актуальных направлениях лингвокультурологических исследований // Филология и лингвистика: современные тенденции и перспективы исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 25 февраля 2016 г. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 33–38).*

В современном языкознании активно исследуются концептосферы различных языков и культур. Это обусловлено тем, что когнитивная лингвистика, в отличие от классической лингвистики, позволяет изучать язык как особую знаковую систему с позиции познавательного процесса, то есть в связи с культурой человека, его мышлением и сознанием, что, в свою очередь, позволяет понять, как в ходе познавательной деятельности человека создается его языковая картина мира.

Целью исследования является ознакомление с теоретическими основами когнитивной лингвистики и социолингвистики, а также анализ и сравнение концептов немецкой и русской лингвокультур, отраженных в речи молодежи.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

- собрать и изучить научную литературу по выбранной теме;
- определить такие понятия как: «когнитивная лингвистика», «концепт» и «концептосфера», а также изучить типы концептов;
- раскрыть содержание понятия «молодежный социолект», а также определить подходы к изучению сущности социолекта;
- соотнести языковые знаки и отраженные в них культурные реалии.

Методы исследования: анализ научной литературы, метод концептуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод в процессе анализа концептуальных понятий представителей немецкой и русской лингвокультур, приемы экспериментально-когнитивной лингвистики и социологии (при работе с материалом, источником которого выступили носители языка).

Результаты исследования. В конце XX века лингвистика столкнулась с потребностью создания нового термина для точного обозначения содержательного аспекта языка, в котором бы целостно соединились психологические и языковедческие категории, что вызвало появление целого ряда соперничающих терминов. В настоящее время наиболее удачным считается термин «концепт».

Концепт рассматривается как ментальная структура, мыслительный образ, который находит отражение в языке. Анализ совокупности языковых средств его выражения позволяет сделать вывод о том, что он является единицей коллективного сознания и отмечен определенной национально-культурной спецификой.

В современной лингвистике изучение социолектов, в которых ярко выражается отношение говорящего к происходящим вокруг него событиям, соответствует интересу к проблеме рассмотрения языка в тесной связи с индивидом, его мышлением, мировоззрением, духовной и культурной составляющими, а также знаниями и опытом.

По способу репрезентации в языке концепты делятся на: лексические (выраженные одним словом) и фразеологические (выраженные словосочетанием). Также бывают концепты, представленные клишированными выражениями (поговорами, поговорками, афоризмами) и текстовые концепты.

Концепты культуры делятся на следующие группы:

- универсальные категории культуры (время, пространство, количество, время);
- социально-культурные категории (свобода, труд);

- категории национальной культуры (воля, душа, дух);
- этические категории (истина, долг);
- мифологические категории (ангел-хранитель, домовый).

Исследование базовых концептов *Vaterland* и *Heimat* на основе пословиц, поговорок и художественной литературы, а также на основе опроса носителей языка показал, что данные лексемы имеют разные оттенки значений. С точки зрения контекстуально-концептуального анализа слову *Heimat* присуще окружение «мой», «малый», «пространство», а слову *Vaterland* – «наш», «общий», «огромный», «неограниченный».

Выводы. Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что молодежный социолект противопоставляется литературному языку, несмотря на то, что новые слова молодежного социолекта создаются преимущественно по словообразовательным моделям литературного языка.

Молодёжный социолект выражает не столько принадлежность к определённой социальной группе, сколько эмоциональность, а также особое представление о жизненных ценностях, иное мышление, особый стиль и манеры поведения.

ГРАФИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОСОЦИОЛЕКТА «КАНАКИШ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Пономарёва А.В.

*доцент кафедры немецкой филологии института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. Миграционные процессы, происходящие в последние десятилетия на территории ФРГ, значительно повлияли на этнический состав населения страны, что, в свою очередь, послужило причиной возникновения новых языковых формаций, среди которых и этносоциолект «канакиш».

Исследование литературной нормы и языковой вариативности является актуальным направлением в современной лингвистике. При изучении определенной языковой вариации затрагиваются все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический, лексический, фразеологический. Рассмотрение каждого из данных уровней позволяет дать полную характеристику исследуемому языковому варианту.

Языковые явления, возникшие на основе взаимодействия немецкого и турецкого, арабского и других языков, раскрыты шире в работах Н. Дитмара, П. Ауэра, Х. Визе, М. Зелтинга, Ф. Керна. Языковые особенности этносоциолекта «канакиш» отражены в отдельных наблюдениях некоторых ученых (И. Н. Костиной, Е. А. Коломиец), однако, предметом серьезного лингвистического исследования данный этносоциолект еще не был.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в изучении графико-фонетических особенностей реализации этносоциолекта «канакиш» в немецкоязычной письменной коммуникации. К задачам, выделенным в рамках исследования, относятся: формирование текстового корпуса исследования и анализ графико-фонетических особенностей этносоциолекта «канакиш».

Методика исследования. Исследование проводилось с помощью метода сплошной выборки из письменных источников, а также посредством сравнительного анализа при сопоставлении характерных графико-фонетических черт этносоциолекта «канакиш» и литературного немецкого языка.

Результаты исследования.

Этносоциолект «канакиш» используется представителями разного национального происхождения, и его фонетические, просодические и грамматические характеристики выделяются на фоне общеупотребительного обиходно-разговорного языка, но, тем не менее, более близки к последнему, чем язык турецких гастарбайтеров первого поколения.

Коннотации, обращения, ругательства и конструкции данного языкового варианта часто совпадают с выражениями разговорного языка, но наряду с этим наблюдаются отличия в произношении или семантике.

В рамках данной работы был проведен анализ образцов письменной коммуникации с использованием этносоциолекта «канакиш», источником которых стали материалы немецкоязычных форумов. Исследование позволило выявить ряд фонетических и графических особенностей, характерных для этносоциолекта «канакиш»:

1) элиминация «ü» умлаута [y] → [u]: *grün* → *grun*; *fünf* → *fumf*. При этом умлауты «ä» и «ö» чаще всего остаются без изменений, например: *Ich habe ein Völlegefühl* → *Isch hab krassn Völlemgefühl*;

2) озвончение согласного звука [t^h] → [d]: *Alter* → *Alder*, *Internet* → *Indernnet*;

3) замена согласного звука [g] → [ʃ], что также отражается в графической форме и наиболее ярко проявляется на примере числительных: *fünfzig* → *fumpfssisch*, *sechzig* → *sekssisch*, *siebzig* → *sibbsisch*, *neunzig* → *neunsisch*;

4) замена согласного звука [tʃ] → [ʃ] либо [k^h]: *acht* → *akt*, *ich* → *isch*, *mich* → *misch*, *achzig* → *aksisch*;

5) оглушение согласного [t^s] → [s]: *bezahlen* → *besahlen*, *Zeugnis* → *Seugnis*, *Zahl* → *Sahl*, *zeigen* → *seigen*, *Zug* → *Sug*, *das Ganze* → *dem Gansn*. Особенно ярко этот процесс проявляется на примере числительных: *zwei* → *swei*, *zwanzig* → *swansisch*, *zehn* → *sehn*, *dreizig* → *dreissisch*, *vierzig* → *vierssisch*;

6) использование соединительного элемента «п» между двумя основами слова: *Tussnstuhl*, *Bombernmantel*, *Arschnloch*, *obernpervers*. Изредка используется соединительный элемент «м»: *Kippemotonat*;

7) использование добавочных элементов «п» и «т» в конце слова: *Taschem*, *Hörern*, *Hausem*, *Spiegeln*, *Flaschem*, *Schulem*, *Aktsilindern*, *Satteln*, *wirn*, *abern*, *ihrn* / *ihrm*. Если принять во внимание, что в рассматриваемом этносоциолекте категория падежа представлена лишь одним – дательным, а категория рода существительных и прилагательных – только мужским родом, то использование добавочных элементов «п» и «т» выражает универсальность склонения всех существительных и прилагательных. Эта особенность ведет к упрощению речевого поведения носителей «канакиш» и свидетельствует о невысокой грамматической компетенции. Стоит отметить, что в этносоциолекте «канакиш» окончания *-n/-em* также добавляются при образовании у существительных формы множественного числа: *Benz* – *Benzn* / *Benzem*, *Tuss* – *Tussn*, *Typ* – *Typn*;

8) удвоение согласных в интервокальной позиции, например: *Omma*, *Oppa*;

9) использование гласной «о» вместо буквосочетаний «au» и «ou», вследствие фонетической ассимиляции: *Otomatik*, *Kippemotonat*, *Mottenbaik*;

10) использование добавочного элемента «h», сопровождающего согласную в интервокальной позиции, например: *Wasshern*, *Flieghern*, *Ledhern*, *Steuhern*, *Lenkhern*, *breithern*.

Выводы. В результате комплексного лингвистического анализа образцов письменной коммуникации было выявлено, что этносоциолект немецкого языка «канакиш» обладает специфическими особенностями на графико-фонетическом уровне, такими как: озвончение / оглушение согласного звука, замена одного согласного другим, элиминация умлаута, удвоение согласных, а также использование добавочных элементов «п», «т» и «h» в письменной коммуникации.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛЕКТА МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ

Черныш И.В.,

*старший преподаватель кафедры немецкого языка Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*
irinachernysh@inbox.ru

Введение. В данной работе произведен лексико-семантический анализ молодежного социолекта на примере немецкого языка, дается описание характерных черт данного социолекта, номинируются его функции, оценивается культурологический аспект и роль в образовании инноваций в немецком языке.

Цель данного исследования заключается в изучении отобранных лексических единиц, присущих для молодежного сленга Германии. В работе данный материал классифицируется на предмет установления особенностей в образовании и употреблении новых слов.

К основным **задачам** работы следует отнести изучение вопроса о формировании молодежного жаргона и его месте в системе современного немецкого языка, а также разбор основных словообразовательных моделей, присущих молодежному социолекту, и заимствований в немецком языке.

Методика исследования. Для осуществления данного лингвистического анализа был использован метод сплошной выборки фактического материала из спонтанных интервью и блогов, а также сравнительный метод для установления тождеств и различий в функционировании молодежного сленга.

Результаты исследований. Вопросы, связанные с функционированием молодежного языка, являются актуальными в языкознании на примере любого языка, т.к. молодежь является самым подвижным слоем общества, имеющим свою субкультуру и свой особый язык. Особенности эти обусловлены поиском некоего шифра, кода, который бы способствовал в понимании данного языка только «своими», т.е. молодежью, и непониманию со стороны «чужих», например, родителей, учителей и т.д.

В любом молодежном социуме сленг является одним из способов самовыражения, попыткой противопоставить себя не только старшему поколению, но и официальной системе. Огромное влияние на возникновение новых слов в языке молодежи оказывают не только внешние факторы, такие как политика, экономика, образование и другие, но и внутренние, например, эмоциональное состояние индивида, его личностное отношение к происходящим в его жизни изменениям.

Обратимся к трактовке понятия «социальный диалект». Словарь социолингвистических терминов дает следующее определение: «Социальный диалект – такая разновидность национального языка, которая принадлежит определенной социальной группе и характеризуется в основном специфической (часто стилистически сниженной) лексикой и фразеологией». Под социальными диалектами подразумеваются такие языковые варианты, которые отличаются от литературного языка специфической лексикой. К ним можно отнести различные профессиональные языки (рыболовов, охотников, гончаров, моряков, медиков, строителей и др.), жаргоны и сленги студентов, школьников, солдат, спортсменов и других молодёжных коллективов, а также языки деклассированных элементов (воровской, тюремный), различные тайные языки (язык торговцев). Социальные диалекты включают в себя практически все социально обусловленные вариации языка вне зависимости от их структурно-языковых и функциональных особенностей.

В отличие от территориальных диалектов, которые порождены географической разобщенностью общества, сущность социальных диалектов заключается в социально-сословной, социально-возрастной, социально-половой, а также в профессиональной разобщенности народа. Для любого социального диалекта характерны своеобразные наименования, например слова и выражения, а также различные синтаксические конструкции. При этом грамматические конструкции и синтаксис остаются общенациональными и не

являются специфическими. Выделяют два типа социальных диалектов: угасающие и интенсивно функционирующие. К последнему типу можно отнести молодежный сленг, жаргон наркоманов и другие.

Важнейшим способом пополнения лексики молодежного сленга является словообразование. Молодое поколение интенсивно употребляет в своей речи сокращения, которые отражают не только тенденцию экономии языковых средств, но и стремление не быть понятыми. Разговорной речи наиболее присущи усеечения, а именно:

- укороченные слова на – i: *Wessi – Einwohner Westdeutschlands; Ossi – Einwohner der ehemaligen DDR; Asi – asoziale Menschen, Asozialer; Exi – Existenz; Präsi – Präsident; Drogi – Drogenabhängiger; Promi – Prominenter; Nervi – einer, der einem auf die Nerven geht; Multikulti – Multikulturalität; Krimi – Kriminalroman; Idi – Idiot; Studi – Student; Quali – Qualität*

- Акопа (усечение конечных слогов). У апокопов шов усеечения обычно проходит после фонем [o] и [i], если они имеются в исходном слове: *Kompli – Kompliment; Schoko – Schokolade; Limo – Limonade; Disko – Diskothek, Steno – Stenografie; Kroko – Krokodil; Combo – Combination; Aggro – Aggressiv; Alko – Alkohol; Deko – Dekoration; Klo – Klosett; Profi – Professionelle; Uni – Universität; Multikulti – Multikulturalität*. Далее эти слова включены в образование следующих наименований: *Schoko-Füllung, Deko-Industrie, Alko-Test* usw. Также усеечение конечных слогов происходит и в именах собственных: *Alf – Alfred; Hannelore – Hanne; Alexander – Alex; Maximilian – Max*.

- Аффера (усечение начальных слогов) : *kanisch – amerikanisch; s'geht – es geht; Birne – Glühbirne*. Приведенные примеры наглядно демонстрируют основную качественную характеристику молодежного языка: стремление к динамичности, которая, в свою очередь, придает молодежному сленгу образность и экспрессию, наделяя его своеобразным колоритом.

Выводы. В данной работе был произведен лингвистический анализ социолекта молодежи Германии. Данный социолект может быть охарактеризован как один из самых мобильных, активных и инновационных. Молодежная субкультура является постоянным производителем новых явлений в музыке, моде и новых словообразований. Образование новых слов непосредственно связано с функциями молодежного языка. К данным функциям следует отнести функции самоутверждения, протеста и отграничения; опознавательную, игровую и коммуникативную функции, а также конспиративную, эмоциональную и номинативную.

Исследование молодежного социолекта актуально в силу динамики развития любого общества.

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В ЯЗЫКЕ

Перепечкина С. Е.

доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии

Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

s.perepechkina@gmail.com

Введение. Гендер конструируется сознанием людей как социальная модель женщины и мужчины, которая определяет их положение в обществе и в отдельных его институтах. Особенности употребления языка в зависимости от гендерной принадлежности говорящего принято условно называть «мужская речь» и «женская речь» – тема, привлекающая особое внимание лингвистов (см. работы Дж. Коатс, Д. Таннен, Д. Камерон, Х. Коттхофф, Л. Пуш, С. Тремель-Плетц, Кириловой А. В., Шевченко Т. А. и др.). Социолингвистические исследования подтверждают наличие некоторых стилевых особенностей, свойственных представителям разного пола в идентичной ситуации общения, при этом особо отмечается воздействие социокультурных факторов: при изучении стратегий и тактик речевого поведения женщин и мужчин необходимо учитывать традиции общества.

Основной **целью** данной работы является анализ фактов гендерной асимметрии на материале наименований профессий и лиц в немецком, английском и русском языках и выявление способов ее преодоления в названных языках. **Материалом** исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов в области гендерной лингвистики, социологии и психологии, а также актуальные языковые факты. Основными **методами** были аналитический метод, сравнительно-сопоставительный и статистический.

Результаты исследования. Наиболее заметными признаками гендерной асимметрии (неравномерной репрезентации в языке лиц разного пола), выражающейся в преобладании форм мужского рода (языковой андроцентризм), являются следующие:

1) отождествление понятий «человек» и «мужчина» во многих европейских языках, напр., в английском (*man*), немецком (*Mann*), французском (*homme*), итальянском (*uomo*);

2) употребление существительных мужского рода для обозначения лиц любого пола (*специалист, переводчик, сотрудник*), даже при наличии параллельных форм женского рода;

3) предпочтение форм мужского рода для обозначения лиц обоего пола (*мастера, профессионалы, сотрудники, учителя, работники, переводчики*);

4) производность многих существительных женского рода (часто наименований профессий и титулов) от наименований мужского рода: *Pastor – Pastorin, Lehrer – Lehrerin, Singer – Singerin; поэт – поэтесса, директор – директриса, секретарь – секретарша* (в русском языке возможна негативная оценочность);

5) наличие слов с положительной / негативной коннотацией, отражающих гендерные стереотипы (противопоставление «феминность – маскулинность»: *мужественный, мужество, настоящий мужчина, настоящая женщина, женоподобный, баба*).

Реакция общества на данный феномен самая различная – от полного неприятия существующего положения вещей (феминистская критика патриархального сознания, отражающегося в языке, и требование реформирования языка с целью устранения языкового «андроцентризма») до попыток логического обоснования его с привлечением данных психологии и культурологии. К настоящему времени разработаны многочисленные рекомендации по политически корректному употреблению языка и нивелированию в нем гендерной асимметрии (в частности, рекомендации Совета Европы для СМИ об использовании свободного от сексизма языка, 1990 г.). В целом, проводимые языковые реформы сводятся как к «феминизации» языка путем добавления в него феминитивов (слов женского рода, альтернативных или парных к аналогичным понятиям мужского рода), так и к его нейтрализации посредством гендерно-нейтральной лексики. Так, с начала XXI века в ряде стран ЕС указание профессии в объявлениях о найме на работу указывается как в мужском, так и в женском роде, напр., *der Referendar / die Referendarin* (референт / референтка (нем.)). Кроме того, рекомендуется использовать гендерно не маркированный язык в Европарламенте («Gender-neutral language in the European Parliament», 2009 г.), на роль которого мог бы подойти английский.

Анализ языкового материала позволил выявить степень феминизации английского, немецкого и русского языков, конкретно выражающуюся в следующих данных.

Английский язык. На основе списка профессий (Alphabetical list of occupations), который насчитывал около 750 наименований, было установлено, что только 28 из них являются гендерно маркированными. Среди них одна профессия содержала мужской компонент (*fisherman*). Остальные имели как мужскую, так и женскую форму (*host / hostess; waiter / waitress*). Большинство гендерно маркированных наименований (16) имеют гендерно-нейтральный аналог: *flight attendant (steward/ess, cabin staff), postal worker (postman/woman), athlete (sportsman/woman)*. 96,3% наименований профессий (включая все новые профессии) являются гендерно-нейтральными.

Немецкий язык. В отличие от английского, немецкий язык имеет чётко выраженную категорию грамматического рода, и поэтому использование традиционно нейтрального мужского рода в немецком языке будет способствовать усилению его андроцентризма. В результате проводимой в Германии языковой политики, а также в силу структурных

особенностей и словообразовательных возможностей немецкий язык стал наиболее ярким примером феминизации. Список профессий (*Liste der Berufe*) подтверждает факт существования феминитивов ко всем наименованиям мужского рода. Феминитивы легко образуются путем прибавления суффикса «-in» (*der Student/die Studentin*) и широко используются как в деловой письменной речи, так и в разговорной. В неофициальной переписке часто используется заглавная литера «I»: *VertreterInnen, ÄrztInnen, PolitologInnen, ExpertInnen*.

Русский язык. Употребление феминитивов здесь крайне ограничено, а применение гендерно-нейтральной лексики не может являться средством устранения андроцентризма в русском языке, поскольку в нем существует ярко выраженная грамматическая категория рода, и мужской род считается нейтральным (напр., прилагательные в словарях подаются в форме мужского рода). Мужской род употребляется в названиях людей различных профессий, обращении к абстрактным людям и т.д., использование феминитивов в этих же случаях (*врачиха, докторша, профессорша*) обычно вызывает активное неприятие у носителей языка. За небольшим исключением (например, *студентка, спортсменка* и т.п.), формулировка профессий в женском роде по отношению к женщине является недопустимой в официальных документах.

Выводы: русский и английский языки находятся примерно на одном уровне по использованию феминитивов при обозначении профессий и лиц, при этом в английском языке доминирует гендерно-нейтральная лексика, а в немецком языке эффективным средством устранения языкового сексизма являются феминитивы, что сегодня еще не свойственно русскому языку.

Подводя **итог**, отметим, что гендерная асимметрия в языке имеет свои глубокие корни в истории человечества, формировании его мировидения, отраженного в национальных языковых картинах мира, и попытки активного (агрессивного) ее устранения или нивелирования будут неизбежно сопряжены с необходимостью реформирования языков. Отчасти это будет означать вмешательство в естественный процесс развития языка, связанного с культурными традициями народа.

КОМБИНИРОВАННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Курбатова М.И.,

*студентка кафедры немецкой филологии института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Пономарёва А.В.
mariakurbatova1996@gmail.com

Введение. В современном немецком языке главным источником пополнения словарного состава является словообразование, в связи с этим со стороны исследователей наблюдается повышенный интерес к данной проблематике. В процессе образования новых лексем участвуют как единичные способы (суффиксация, префиксация и другие), так и их сочетания – комбинированные способы словообразования. Взаимодействие двух или более словообразовательных способов на одном деривационном шаге является главным условием комбинированного словообразования.

Проблемами комбинированного словообразования в немецком языке занимался целый ряд исследователей-лингвистов, таких как: С. А. Волина, Х. Бринкманн, В. К. Юде, И. В. Козырева, В. Юнг, Х. Вельманн и др. Данная проблематика, тем не менее, не утрачивает своей актуальности и в настоящее время.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является анализ основных типов комбинированного словообразования в современном немецком языке. В задачи

исследования входит описание основных возможных типов словообразовательных комбинаций в немецком языке и определение степени их продуктивности с учетом частеречной принадлежности образуемых лексем.

Методика исследования. В процессе выполнения поставленных задач были использованы следующие методы: описательный метод для классификации и интерпретации исследуемых лексических единиц и математический анализ для предоставления статистических данных.

Результаты исследования. Анализ теоретического материала по теме исследования показал, что существует несколько основных способов комбинирования в словообразовании: префиксально-суффиксальный способ, сочетание префиксации и конверсии, комбинация сокращения и конверсии.

1. Префиксально-суффиксальный способ, при помощи которого чаще всего образуются существительные и прилагательные, реже – глагол.

Образование имён существительных осуществляется при помощи комбинированного форманта Ge- и суффикса -e или нулевой морфемы, например:

- Ge- + основа существительного + (-e): *das Lachen – das Gelache, der Schrei – das Geschreie*;

- Ge- + основа глагола + (-e): *laufen – das Gelaufe, quieken – das Gequiek*.

Для образования имён прилагательных существует большее число словообразовательных моделей, по сравнению с образованием имён существительных, например:

- ge- + -ig с глагольной основой: *gelehrig, gefräßig*;

- un- + -lich с глагольной основой: *unausweichlich, unsterblich*;

- un- + -bar с глагольной основой: *unaufhaltsam, unschlagbar*;

- un- + -sam с глагольной основой: *unliebsam, unaufhaltsam*;

- be- (ver-, zer-, ge- über -) + -t с отыменной основой: *bedrippt, gehabt, verdattert, zerknittert, übermackert*.

Для глаголов префиксально-суффиксальный способ не является продуктивным, однако данные образования имеют место быть. Производящей основой в таком случае являются имена существительные и прилагательные. Глаголы образуются при помощи моделей *be-, ge-, ver-, zer-, ein – in- + -en*, например: *beaufsichtigen, bewilligen, verarmen, erniedrigen*.

2. Комбинация префиксация + конверсия представляет собой достаточно продуктивный способ образования глаголов, например: *bemuttern, befeuchten, erblinden, vereinseitigen*.

3. Наименее продуктивным способом словообразования является сокращение + конверсия. Данный способ в лингвистической литературе относится к «обратному словообразованию» (нем. *Rückbildung*). Имена прилагательные с суффиксом -ig выступают в качестве производящей основы, но во время процесса образования основа теряет данный суффикс и переходит в существительное: *demütig – die Demut, freimütig – die Freimut, sanftmütig – die Sanftmut*.

Также существует ряд комбинированных способов, которые неоднозначно оцениваются исследователями и являются спорными, хотя и отвечают общим принципам словообразования. Можно выделить три основные группы:

а) участие в комбинации сокращения:

- сокращение + суффиксация: *winzig – der Winzling*;

- сокращение + словосложение: *haltbare Milch – die H-Milch*;

б) синтаксическое единство в качестве производящей основы:

- сращение + конверсия: *der Taugenichts*;

- сращение + словосложение: *der Trimm-dich-Pfad*;

- словосложение + словосложение: *das Einfamilienhaus*;

- словосложение + конверсия: *das Menschlichsein*;

- словосложение + суффиксация: *Rechthaben – die Rechthaberei*.
- в) участие в комбинации возвратного местоимения *sich*:
- префиксация + присоединение местоимения *sich*: *sich aufliegen*;
- словосложение + присоединение местоимения *sich*: *sich davonmachen*.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов относительно степени продуктивности отдельных видов словообразовательных комбинаций, а также определить степень их продуктивности с учетом частеречной принадлежности образуемых лексем. Так, имена существительные и прилагательные преимущественно образуются при помощи префиксально-суффиксального комбинированного способа словообразования, но реже при помощи данного способа образовывается глагол. Для глаголов более продуктивным способом является префиксация + конверсия. Наименее продуктивным способом комбинированного словообразования является сокращение + конверсия, при помощи данного способа образуются существительные.

Стоит также отметить, что некоторые методы комбинированного словообразования неоднозначно оцениваются исследователями немецкого языка, хоть и содержат признаки комбинированности.

СОВРЕМЕННЫЙ ЖАРГОН НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Банзерук Я.А.,
студентка кафедры немецкой филологии
института иностранной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доц. Пономарёва А.В.
yana-mishor@mail.ru

Введение. В настоящее время необходимость исследования неформальной коммуникации в молодежной среде признается многими учёными. Также следует отметить, что молодёжный жаргон подвижен, изменчив во времени. Об изменениях такого рода свидетельствуют лексикографические труды, словарный объём которых зачастую достигает нескольких тысяч современных молодёжных жаргонизмов, из чего можно сделать вывод, что обращение к молодёжному жаргону не утрачивает актуальности. Так, нерешённым остаётся вопрос о самом термине «молодёжный жаргон», а также о составе молодёжного жаргона. В изучении нуждается и лексикографический опыт фиксации молодёжного жаргона.

Цель и задачи исследования. Целью представленного исследования является изучение лексикографического опыта описания немецкого молодёжного жаргонного лексикона и разработка теоретических основ его комплексного представления в словарях.

Достижение обозначенных целей осуществляется путем решения следующих теоретических и практических задач:

- обозначить словари для работы над лексическим корпусом;
- составить лексический корпус молодёжных жаргонных слов и устойчивых выражений;
- выяснить степень кодифицированности единиц лексического корпуса исследования.

Материалом для составления лексического корпуса исследования послужил немецко-русский словарь разговорной лексики В. Д. Девкина (далее сокращенно – RLD), а также электронные словари немецкого языка mundmische.de (MM), sprachnudel.de (SN), duden.de (D), pons.com (P).

В процессе выполнения поставленных задач, были использованы следующие *методы*: 1) метод сплошной выборки лексем из исследуемого языкового корпуса; 2) анализ словарных дефиниций; 3) описательный метод для классификации и интерпретации исследуемых лексических единиц; 4) математический анализ для предоставления статистических данных.

Результаты исследования. В рамках данной работы было выделено и исследовано лексико-семантическое поле (далее: ЛСП) – «Названия лиц», которое включает в себя совокупность лексем немецкого молодёжного жаргонного языка, объединённых на основе различных признаков. Следовательно, в нем можно выделить ряд следующих лексико-семантических групп (далее – ЛСГ):

1. ЛСГ «Названия лиц по половому признаку»

Понятие «парень/мужчина» реализуется в лексемах Grünschnabel (MM, D, P) – «желторотик, юнец, молокосос», Rülpsen (D, P, RLD) – «грубиян, мужлан, хам». Данные лексемы используются только в отношении лиц мужского пола, что становится явным в процессе работы над анализом высказываний на форумах и в лексикографических источниках.

Для обозначения «женщины/девушки» используются такие негативно окрашенные слова: Besen (MM, D, P, SN) – «мегера, швабра (о женщине)», Gans (D, P) – «дура, гусыня».

2. ЛСГ «Обозначение членов семьи, родственников»

Для обозначения «ребёнка» используются лексические единицы Hosenmatz (D, RLD) – «малыш», Nacktfrosch (MM, D, RLD) – «шутл. голыш (о ребёнке).

3. ЛСГ «Названия лиц по профессии или роду занятий»

К данной ЛСГ можно отнести обозначения профессий, связанных с полицией, например: Bulle (MM, D, P, RLD) – «коп, мент, легавый, остолоп», Schutzmann (MM, D, P, RLD), – «коп, мент, легавый». Следующие лексемы указывают на род деятельности и стиль жизни, который ведёт человек: Gezucht (D) – «шпана, подонки, отбросы».

4. ЛСГ «Названия лиц по материальному положению»

В данной ЛСГ стоит указать три лексемы Grattler (MM) – «полностью опустившийся человек», Hohlfrucht (MM, SN) – «обозначает малообеспеченного человека», Null (MM, D, P, RLD) – «ничтожество, пустое место».

5. ЛСГ «Названия лиц по интеллектуальным способностям»

В рамках этой группы можно выделить такие слова: Analphabet (MM, D, P) – «безграмотный человек», Debil (MM, D, P) – «слабоумный человек», Blödi (MM, D, P, RLD) – «болван».

6. ЛСГ «Названия лиц в соответствии с моральными качествами»

В данной группе выделяются такие категории лексики:

а) ленивый человек: Nichtstuer (D, P, RLD) – «лентяй, бездельник», Schmarotzer (D, P) – «тунеядец, бездельник, паразит»;

б) злой человек: Abart (D, P) – «выродок, ублюдок», Unterwelt (D, P) – «шпана, сброд, отродье, подонки»;

в) слабохарактерный человек: Jammerlappen (MM, D, P, SN) – «хлюпик, нытик, тряпка», Tränentier (MM, D, RLD) – «плакса, нытик, рёва»;

7. ЛСГ «Названия лиц по национальности или этнической принадлежности»: Kanake (MM, D, P) – «темнокожий иностранец, чурка», Iwan (MM, D) – «русский», Yankee (D, P) – «американец».

8. ЛСГ «Названия лиц по особенностям сексуальной ориентации и поведения». Следующие лексемы используются в молодёжном жаргоне для номинации мужчины нетрадиционной ориентации: Schwuler (D, P, RLD), Hinterlader (MM, D, SN, RLD) – «гомосексуалист».

Выводы. Анализ лексического состава ЛСП «Названия лиц» в современном молодёжном жаргоне показал, что оно охватывает довольно широкую сферу жизни человека, включающую человеческие качества и взаимоотношения. Появление значительного количества синонимов у уже существующих жаргонизмов говорит о том, что современный язык молодёжи детально охватывает определённые области и сферы жизни молодых людей.

Ещё один важный вывод можно сделать на основе вычисления степени полноты отражения единиц немецкого молодёжного жаргона в лексикографических источниках. Общее количество лексем, исследованных в данной работе, составляет 82 единицы, из которых 72 единицы (что составляет 87% от общего количества) представлены в *duden.de*, а 51 номинация (61% соответственно) отражены в *rons.com*, что свидетельствует о том, что значительная часть жаргонной лексики кодифицирована и представлена в фундаментальных словарях немецкого языка. В большинстве случаев лексика представлена в сопровождении стилистических помет *разг.*, *жарг.* Подобный результат свидетельствует о вероятности перехода разговорной и жаргонной лексики в нейтральную. В немецко-русском словаре разговорной лексики В. Д.

Девкина зафиксирована 21 единица (25%), 24 единицы (29%) отображены в sprachnudel.de, в электронном словаре немецкого разговорного языка mundmische.de выявлено 47 лексем (57%) из исследуемого языкового корпуса. Стоит отметить, что словарь mundmische.de фиксирует не только устоявшиеся единицы, а даёт возможность рядовым носителям немецкого языка принимать активное участие в расширении лексического состава данного словаря.

Подводя итог, следует отметить, что исследование молодёжного жаргона остается важным и актуальным в связи с экспансией нелитературных единиц, которая имеет место в современном немецком языке. Важную роль в данном процессе занимает молодёжный жаргон, широко распространённый не только в сфере неофициальной коммуникации, но и в современной художественной литературе и СМИ.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СТАТУС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ ЛИНГВА ФРАНКА

Вовк Н.А.

*аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.ф.н., профессор Петренко А.Д.

Аннотация. В тезисах дается характеристика термина «глобализация». Определяется ее влияние на международный статус английского языка. Рассматривается роль английского языка как лингва франка.

Введение. Текущий этап эволюции английского языка (АЯ) тесно связан с понятием «глобализация». Этот термин стал активно употребляться в конце 1990-х гг. Его стали применять не только ученые, а люди разной профессиональной, гендерной и возрастной принадлежности. Понятие глобализации служит для обозначения совокупности комплексных процессов, которые, в конечном итоге, придают существующим территориальным границам условный и «проницаемый» статус.

Глобализация определяется как исторический процесс трансформации мира в единую систему, которая располагает унифицированными характеристиками. Среди факторов глобализации упоминают электронные средства коммуникации. Они способны сжать до минимума время и пространство, которое разделяет людей. Также в их число относят технологические изменения. Они дают возможность распространять по всему миру производимую продукцию. Важным является формирование идеологий глобального характера, таких, как движение в защиту экологии или прав.

Общий процесс глобализации ведет к глобализации лингвистической. Одним из важных аспектов этой ситуации является то, что в глобальном обществе присутствует необходимость в языке, который понятен для всех.

Цель и задачи исследований. Основная цель исследования состоит в анализе корреляции глобализации и английского языка. Цель обуславливает постановку следующих задач:

- 1) рассмотреть термин «глобализация»;
 - 2) перечислить причины «глобального» статуса АЯ;
 - 3) определить роль вариантов АЯ на современном этапе;
 - 4) охарактеризовать социальный характер английского лингва франка (АЛФ).
- методика исследований;

В ходе исследования использовались аналитический и компаративный методы.

Результаты исследований, их краткий анализ. Ряд причин явились залогом того, что английский стал языком мировой глобализации. Это политическое и военное доминирование стран, население которых говорит на этом языке. Важным является развитая экономика и работа транснациональных корпораций в глобальных масштабах. Большую роль играет научно-техническая революция и высокий уровень научно-технических исследований. Также имеется значительное количество бывших британских колоний. Великобритании и США входили в число стран-победителей в Первой и Второй мировых войнах и занимали лидирующие позиции в послевоенную эпоху. Следует подчеркнуть, что важными факторами являются распространение

средств массовой информации и популяризация рекламы, успех носителей языка, распространение Интернета.

Таким образом, английский язык явился и является важным элементом процесса глобализации. В конце прошлого века пристальное внимание лингвистов было направлено на исследование разных вариантов АЯ. Получило развитие новое направление лингвистики, связанное с «английскими языками мира», автором которой выступил американский языковед Б. Качру. Многие ученые, которые исследуют АЯ в аспекте международной коммуникации, постулировали тезис, что английский, в сущности, не принадлежит носителям языка. Они находятся в меньшинстве по сравнению с теми, кто им пользуется. Функционирование АЯ в разных социальных сообществах по всему миру определил его статус в качестве лингва франка.

Для АЛФ важен субъект коммуникации. Он является активным пользователем АЯ и влияет на его развитие. Субъекты коммуникации используют разновидности АЛФ в рамках тех или иных дискурсивных сообществ. Такие разновидности английского лингва франка передаются термином «социолект», который активно разрабатывается в научных работах отечественного лингвиста А.Д. Петренко.

Выводы, заключения. Процессы глобализации привели к тому, что английский, ввиду ряда причин, стал языком международного общения. В настоящее время количество пользователей АЯ языка превышает количество тех, для кого он является родным. Дискурсивные сообщества в разных частях мира используют АЯ в качестве лингва франка. Разновидности АЛФ обозначаются термином «социолект».

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Сторожева В. В.

обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.

v_storozheva@list.ru

Введение. Реклама играет сегодня крайне важную роль в современном обществе. В этом исследовании анализируются социолингвистические аспекты устно-речевого и письменного рекламного текста.

Целью работы является исследование социолингвистического аспекта рекламной коммуникации, выявление средств представления различных социальных групп в рекламном тексте, специфики сущности и структуры рекламы, а также определение и сравнение лингвокультурных и социокультурных характеристик английских, американских и русских рекламных текстов.

Для достижения поставленной цели формируются следующие **задачи**:

- рассмотреть существующие исследования в сфере изучения различных социальных групп в рекламе;
- проанализировать особенности развития социолингвистических аспектов устно-речевого и письменного рекламного текста;
- раскрыть специфические качества рекламного текста как определенного дискурсивного жанра;
- исследовать социолингвистические маркеры в текстах рекламы Великобритании, США и России.

Результаты исследования. Вследствие развития рыночных отношений произошло насыщение рынка разнообразной продукцией. Это привело к широкому использованию

рекламы в средствах массовой информации. Распространение глобальной экономики и западной масскультуры происходит, в том числе, посредством рекламной продукции. Реклама несет сформированную мировоззренческую нагрузку в современном обществе, предлагая, в свою очередь, не определенную услугу или товар, а образ жизни, связанный с использованием данного товара. В рекламных текстах применяется огромное количество видов речевого воздействия, направленных на актуализацию допустимых возможностей слова и предающих ему силу, которая способна пробудить у целевой аудитории как раз ту реакцию, которая нужна рекламисту. Например, озвучивание рекламного текста на английском языке часто подвергается влиянию особенностей произношения, которые характерны для «Estuary English» (разновидность английского произношения, характерного для Лондона и юго-востока Англии), либо для «American English» с вкраплениями «Black English», преимущественно при наложении рекламного текста на музыкальный ритм рэпа, джаза и др. (которые изначально считаются присущими музыкальной культуре афроамериканского сегмента населения Америки). Употребление жаргонизмов, диалектных форм, просторечий, значительного числа заимствований – также особенность русскоязычной рекламы.

Изучение рекламного материала дает основание полагать, что использование культурных, исторических событий – это типичное свойство рекламного дискурса на текущем этапе, и оно передается через использование в рекламном тексте цитат, клише, имен, аллюзий и прецедентных текстов. Например: реклама компании, занимающейся инвестициями, «To Share or Not to Share...» является аллюзией на произведение В. Шекспира «Гамлет» «To be or not to be»; «Bourjois Paris. Уже за полночь, и моя карета превратилась в тыкву, но тушь держится великолепно! (тушь Volume Glamour)» - очевидная аллюзия на сказку «Золушка»; «The country where the ancient Olympic Games were born and the modern Olympics revived. Today, Greece is a highly focused destination reaching new audiences and welcoming back old friends» - использование прецедентной ситуации «Олимпийские игры» для рекламы туристического направления.

Употребление прецедентных явлений при формировании рекламного текста, несомненно, делает рекламу более прагматичной и, соответственно, более выразительной и запоминающейся. Тем не менее, надо понимать, что использование этого феномена подразумевает присутствие у адресанта и адресата, которые участвуют в коммуникативном акте, общих фоновых знаний.

Так, для соответствующего понимания рекламного произведения компании AT&T надо осознать значение самой первой фразы: «No woman is an island, unless she wants to be. Want to connect with our new high-speed Internet service powered by AT&T?». Это аллюзия на стихотворение D. Dohn «Meditation XVII» («No man is an island, entire of itself»). Аллюзивное применение вышеуказанной фразы способствует убеждению адресата в том, что именно компания AT&T помогает людям быть ближе, учитывая неспособность пребывания человека в абсолютном уединении. Данный рекламный текст является наглядным образцом того, что применение прецедентного явления допускает либо наличие похожих сопутствующих знаний реципиентов, либо обработку рекламного материала, принимая во внимание своеобразие языковой картины мира вероятной целевой аудитории.

Выводы. Положения, которые рассматриваются социолингвистикой, среди которых социальная дифференциация языка, специфика речевого общения в различных социальных группах, диглоссия (интеракция нормы и диалекта одного языка) и билингвизма (взаимодействие двух языков), анализ речевых ситуаций, основываясь на постулатах теории речевых актов, представляют интерес для исследования в рамках современного рекламного дискурса, так как реклама не может эволюционировать вне развития языка и социума.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕЧЬ ПОЛИТИКОВ ГЕРМАНИИ

Ончуленко В.А.¹, Бридко Т.В.²

¹ обучающаяся кафедры немецкой филологии, Институт иностранной филологии, Таврическая академия (СП), ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Симферополь. Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бридко Т.В.

² кандидат филологических наук доцент кафедры немецкой филологии, Институт иностранной филологии, Таврическая академия (СП), ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,

Введение. Миграционные процессы в современной Германии явление достаточно распространенное, особенно в наше время. Говоря об этом, следует отметить тот факт, что последствия этих процессов влекут за собой негативную реакцию среди местного населения, что не может не отразиться в речи политиков данной страны. Необходимо помнить, что язык является мощным средством пропаганды и манипуляции общественным сознанием. Пытаясь построить конкретную речь касательно того или иного явления, политики опираются на идеологию. Говоря о современной политической деятельности Германии, стоит отметить, что немаловажную роль и далеко не последнее место на политической арене Федеративной республики Германии занимают ультраправые радикальные партии. Остро и односторонне во внутренней политике ставится вопрос иммиграции. Данный факт можно проанализировать в их выступлениях, и отметить, какое влияние оказывает миграционный процесс на речь политических деятелей.

Цель и задачи исследования. Данная работа посвящена исследованию немецкого языка, его лексических, синтаксических и стилистических единиц, используемых в речи современных политиков Германии. Главной целью работы является изучение особенностей речи политических деятелей Федеративной республики Германии с учетом влияния на нее миграционного процесса. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) подобрать практический и теоретический материал;
- 2) проанализировать работы, имеющие отношение к данному исследованию;
- 3) выявить основные лексические, синтаксические и стилистические единицы немецкого языка.

Для решения поставленных задач данного исследования использовались методы анализа, синтеза, обобщения, наблюдения, сравнения, статистический подсчет данных.

Результаты исследования. Как показало исследование, речь современных политиков в отношении мигрантов достаточно категорична. Тем не менее, они стараются минимизировать грубость и резкость с помощью умело подобранных лексических единиц. Это можно подтвердить примерами лексики, а именно «notfalls», «zur Ultima Ratio». Политики отдают себе отчет в том, что учитывая нынешний демократический режим в Федеративной республики Германии, они не имеют права выражать свои радикальные мысли прямо и открыто. Вопрос миграции в данной стране стоит остро, тем самым можно сказать, что практически все политики, независимо от того, радикальные ли это партии, как «Альтернатива для Германии», например, или же это канцлер Ангела Меркель, любое выступление сводится к теме мигрантов и миграционного процесса в целом. Несмотря на то, что данный вопрос объединяет всех политических деятелей Германии, можно проследить, на основе предложенного исследования, как именно меняется их речь, в зависимости от того, какой пост они занимают и какой идеологии придерживаются.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать вывод, что изучение влияния миграционных процессов на речь политиков является актуальным, поскольку на данный момент политические деятели страны не представляют своих публичных выступлений, не затрагивая эту тему и не освещая её с разных сторон. Таким образом, очень важно исследовать речевые особенности с учетом предложенного вопроса, так как публичная политическая речь является неотъемлемой частью ораторского искусства, и, в связи с этим, она использует различные языковые средства с целью определенного воздействия на аудиторию. Изучая с различных сторон публичные выступления, человеку даётся возможность сохранять свою точку зрения, не подвергаясь влиянию сформулированных определённым образом высказываний, направленных на привлечение слушателя к позиции конкретного политического деятеля.

ЯЗЫК ВСЕМИРНОГО ОБЩЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лихачёв Э.В.

ассистент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Темой данного исследования является язык всемирного общения, целью – проследить его историческое развитие, описать современное состояние и перспективы. Согласно последнему изданию Ethnologue (2015), в мире насчитывается 7469 языков. Одним из критериев классификации является степень сохранности языков. Всего выделяют 6 степеней сохранности: безопасный, уязвимый, угроза исчезновения, серьезная угроза, на грани вымирания, вымершие. Из такой классификации следует, что большинство языков в той или иной степени подвержены опасности исчезновения. Подобно Красной книге, описывающей исчезающие виды живой природы, ЮНЕСКО издает «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения». В издание 2010 года вошли около 2500 языков, то есть более трети всех языков мира.

Основными причинами исчезновения языков в XXI веке выступают глобализация, миграция и развитие коммуникаций. Это усиливает неравномерное распределение по числу носителей: 40 самых распространенных языков используются более чем 2/3 населения планеты, в то время как на 3 500 наименее распространенных говорят всего 0,2% населения (т.е. около 14 млн. человек, или 4000 носителей в среднем на один язык). Вступление малочисленных носителей в контакт с более сильной языковой средой в ходе урбанизации также становится причиной вытеснения малых языков. По оценкам лингвистов, количество живых языков сокращается со средней скоростью 1 язык в две недели. При всех негативных тенденциях предпоследнее издание Ethnologue насчитывало на 660 языков меньше, чем издание 2015 года, что можно объяснить более полной классификацией и включением всех языков. Однако, сокращение языкового разнообразия опережает темпы исчезновения живых организмов (возвращаясь к сравнению с Красной книгой): за последние 500 лет исчезли 4,5% языков и «всего» 1,7% животных и птиц. Сохранению данной тенденции способствует как ускорение урбанизации (если в начале XIX века в городах проживало всего 3% населения Земли, то по прогнозам в середине XXI века - уже 66%), так и растущие в геометрической прогрессии объемы информации (прогнозируется удвоение всей информации каждые два года с достижением к 2020 году значения в 40 зеттабайт).

Процессы сокращения языкового многообразия делают идею всемирного языка особенно актуальной. Такая идея находила отражение уже в библейском сюжете о вавилонском столпотворении. Обладая универсальным средством общения, люди пытались реализовать масштабный проект, за что были наказаны и лишены единого языка. В истории древнего мира и средневековья люди, которые говорили на иностранном языке, считались чужеземцами, инородцами, чуждыми культуре. Древние греки и древние римляне называли таких людей «варварами» (негреческий, чужеземец) – в переносном смысле невежественные, грубые, жестокие люди, разрушители культурных ценностей. У славянских народов, а впервые еще в X в. в византийском трактате «De cerimoniis» встречается экзоним «немец» (чужестранец, т.е. немой, неспособный говорить на понятном языке). Такое отношение к иностранцам объясняется элитарным характером «международных» контактов, ограничивающихся дипломатическими и торговыми связями. Рост национального самосознания приводит к возникновению в Новое и Новейшее время национальных государств. Для европейских национальных государств характерна этническая, территориальная, языковая общность. Однако в современных условиях миграции и глобализации такая самоидентификация не всегда возможна. В рамках одного государства проживают этносы с различным культурным и языковым бэкграундом.

Усиление межэтнических контактов ведет к поискам универсального средства общения. Под международным языком понимают «искусственный язык, предназначенный для

международного использования в качестве вспомогательного языка; в другом смысле – язык, который был в прошлом или является в данное время языком какой-либо нации, но использование которого распространилось за пределы национальных границ». Самым важным языком второго типа является латынь, которая более тысячи лет служила средством общения в ученом мире и в Римско-католической церкви. В XVIII в. французский язык культивировался во всей Европе как язык высшего света и дипломатии, а также был чрезвычайно распространен в литературных и научных кругах. В XIX в. на ведущие позиции в науке вышла Германия, и международным языком науки стал немецкий. В XX в. самым распространенным языком стал английский.

В XVII в. разрабатывалась концепция «априорного» языка, т.е. системы классифицированных понятий, выражавшихся соответствующими знаками. В XVIII в. – XIX в. было создано несколько таких языков. «Апостериорных» языков, т.е. таких, в которых используются слова и понятия, которые являются общими для нескольких национальных языков, значительно больше. С 1880 по 1907 гг. было предложено 53 универсальных, количество носителей насчитывает миллионы (эсперанто). Помимо этих самостоятельных языков, имеются и такие, которые являются результатом радикального упрощения уже существующих языков. Таковыми являются латино-сине-флексione («латынь без словоизменения»), в котором упрощение достигнуто за счет грамматики, без попыток сократить словарь, и язык бейсик инглиш (Basic English), в котором английская грамматика осталась в основном без изменений, но словарь сокращен до менее чем 1000 слов. В книге «Globish The World Over» Ж.-П. Неррьер предлагает использовать для общения значительно упрощенный вариант английского. Он считает, что для того, чтобы понять друг друга, людям из разных стран совершенно не обязательно учить классический английский.

Заключение. В статье «Вавилонская башня и смешение языков» Н.С. Трубецкой утверждает, что интерпретация смешения языков как божьей кары неправильна. Наоборот - пишет он - это не кара, а благо: когда люди попытались унифицироваться, то Бог (или природа человеческая) не позволили им это сделать. В этой легенде в сжатом виде заложена информация о стремлении человека к разнообразию. Важно понимать, что язык выполняет не только коммуникативную, но и культурную функцию. Знание родного языка помогает носителям сохранить свою языковую картину мира, а овладение в полной мере иностранным – понять и акцептировать языковую картину мира других людей. Это позволит отказаться от дифференциации «свой – чужой» или «представитель полиса – варвар», и продвинуться от проблем межкультурной коммуникации к межкультурному пониманию.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ АМЕРИКАНСКИХ РЕАЛИЙ

Громова А.Р.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института
иностранной филологии*

научный руководитель: ст. преп. Чернобай С.Е.

Введение: За последние десятилетия стремительно возрос интерес отечественных и зарубежных учёных-лингвистов к изучению фразеологических единиц, что, в свою очередь, поспособствовало преобразованию фразеологии в отдельную лингвистическую дисциплину и увеличению числа исследований в данной сфере. Фразеологический состав языка содержит в себе систему образов, отражающих особенности социальной, материальной и духовной жизни определённой общности. Данные образы формируют фразеологическую картину мира. В

связи с глобализацией западной культуры, особого внимания заслуживают идиоматические выражения, отражающие быт, традиции и историческое развитие американского народа, что и определяет **актуальность** моей работы

Цель исследования – рассмотреть фразеологические единицы с элементом американских реалий.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**:

рассмотреть теоретические аспекты исследования национально-культурного своеобразия фразеологических единиц; осветить практические аспекты исследования национально-культурной специфики фразеологических единиц с элементом американских реалий. Для достижения поставленных задач были использованы аналитический и описательные **методы**.

Результаты исследования:

Фразеологический образ чаще всего сохраняет национальную специфику фразеологизмов, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу.

Таким образом, коммуникативная значимость ФЕ очень велика в силу их национально-культурной специфики и является весьма сложной для освоения, требуя овладения фоновыми знаниями.

Фразеологические единицы с компонентом американских реалий имеют особую структуру. Адъективный компонент исследуемых ФЕ может быть односложным (состоящим из одного прилагательного) и составным (членами которого являются существительное и определяющее его прилагательное). Оба вида адъективных компонентов конституируют фразеологизм, определяя его лексико-семантические и грамматические особенности. Прилагательное, входящее в состав указанных адъективных компонентов, является структурно и грамматически обязательным для фразеологизмов изучаемого типа.

Адъективный компонент фразеологизмов американского и английского языков может быть выражен качественным, относительным или притяжательным прилагательным (*Black Friday, Brownie points, Cheap shot, Cold turkey, Hail Mary pass, Chinaman's chance, Blue collar, Big league*).

У реалий в составе фразеологизмов американского и английского языков наблюдается неполная грамматическая парадигма, т.е. эти прилагательные не могут принимать форму степени сравнения, которая потенциально возможна, например: *Long green, Cold turkey*. Фразеологизмы оказываются невозможными для употребления в сравнительной и превосходной степени. Таким образом, считаем, что не сам адъективный компонент американских фразеологизмов может быть выражен качественным, относительным или притяжательным прилагательным, а его свободный эквивалент принадлежит к одному из этих грамматических разрядов.

Большинство американских фразеологизмов двухкомпонентные и построены по модели Adj+N (*Ground rules, Bible belt, White collar, Stuffed turkey, Big league Blue collar, Chinaman's chance*) либо V+N (*Spill the beans, Go west. Whistle Dixie, Touch base, Go south*) а самой малочисленной являются группы четырехкомпонентных фразеологизмов.

Выводы:

Исходя из цели и задач, сформулированных в исследовании, были получены следующие основные результаты.

Фразеологизмы являются средством образного отражения мира, они воссоздают мифологические, религиозные и этические взгляды этноса в различных исторических периодах. Таким образом, характер фразеологических единиц заключается в том, что некоторые выражения с течением времени могут приобретать дополнительное, ситуативное значение под влиянием общественных явлений. Новый контекст определяет новое значение устоявшихся выражений. Кроме того, первоначальное значение может быть утрачено. Следовательно, фразеологическая единица является разновидностью вторичной номинации.

ДИГЛОССИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Воронцова Н.К.

*ассистент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. Особенность языковой ситуации в Швейцарии состоит в том, что на территории одного государства, в одном социуме, функционируют четыре национальных языка, каждый из которых представляет собой сложную систему диалектов и национальных вариантов.

Рассматривая языковую ситуацию швейцарско-немецкого ареала следует отметить, что она характеризуется специфической социально-функциональной моделью, не свойственной, например, австрийскому или немецкому национальному узусу. В Швейцарии в процессе исторического развития не произошло формирование обиходно-разговорной формы языка (Umgangssprache). В этой роли для всех немецкоязычных швейцарцев выступает алеманнский диалект с его локальной вариативностью. В то же время система швейцарских диалектов имеет более широкий функциональный спектр. Литературный немецкий язык в Швейцарии служит в основном для письменного общения, тогда как в устной речи используется национальный диалект. Таким образом, в рамках швейцарско-немецкой языковой общности обнаруживаются две формы существования одной системы – швейцарского варианта немецкого литературного языка (Schweizerhochdeutsch) и швейцарского (алеманнского) диалекта в функции обиходно-разговорного языка (Schwyzerdütsch). Владение обеими формами определяется в лингвистике как диглоссия.

Согласно Словарю социолингвистических терминов, диглоссия – это «владение разными подсистемами (как правило, территориальным диалектом и литературной формой языка) данного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения». Определение диглоссии дает в 1959г. Ч. Фергюсон в своем исследовании, посвященном этому явлению, приводя в качестве одного из примеров языковую ситуацию в немецкоязычной Швейцарии. По мнению Фергюсона, при диглоссии две формы существования одного языка всегда неравнозначны, т.е. одна форма является «высокой» (High Variety) и используется в «высоких» сферах общения (культура, наука, образование), другая же форма является «низкой» (Low Variety) и используется в повседневно-бытовом общении.

Целью данного исследования является анализ языковой ситуации в немецкоязычном регионе Швейцарии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать определение понятию диглоссия, определить социальные сферы функционирования немецкого литературного языка и швейцарского диалекта, охарактеризовать современные тенденции их развития и взаимовлияние этих форм.

Методика исследования. В ходе выполнения поставленных задач, были проведены сбор, сравнение, обобщение и классификация полученного языкового материала по теме исследования, научный анализ.

Результаты исследований. В ходе проведенного исследования было установлено, что с одной стороны, на современном этапе глобализации, активизацией миграционных процессов, расширением международных связей значительно возросла языковая компетентность почти всех социальных слоев населения Швейцарии. Сегодня литературный немецкий язык все больше используется в устной речи, в повседневном общении. Такой термин, как «Schriftsprache» (письменный язык) употребляется крайне редко, только в справочниках по диалектологии, что свидетельствует о возрастании социального престижа языка. Диалект не всегда способен обеспечить успешное общение между членами общества в различных сферах жизнедеятельности, что может привести к изолированию Швейцарии от немецкоязычной культурной среды. Именно поэтому в Швейцарии наблюдается такое явление, как диглоссия, благодаря которому происходит распределение функций между двумя формами существования немецкого языка и их взаимообогащение.

С другой стороны, не следует рассматривать швейцарский диалект, как «Low Variety» (низкий вариант), в сравнении с «High Variety» (высоким вариантом), в нашем случае с литературным немецким языком. Функциональная сфера первого очень широка, так как это повседневный язык всех социальных слоев населения немецкоязычной Швейцарии. Поэтому швейцарский диалект находится в постоянном процессе развития.

Особенностью взаимодействия литературного немецкого языка и швейцарского диалекта является так называемое «переключение кодов» (Code Switching), при котором одна часть высказывания реализуется при помощи одного варианта, например, литературного языка, а другая – при помощи диалекта. Поскольку каждый вариант при этом процессе остается в неизменном виде, проблем с пониманием не возникает. Переключение кодов чаще всего наблюдается в звуковом и просодическом оформлении высказывания.

Выводы: Таким образом, в условиях длительного сосуществования литературного немецкого языка и швейцарского диалекта и одинакового владения этими вариантами происходит сближение и взаимопроникновение лексических, грамматических и фонетических структур обеих форм существования немецкого языка.

ДЕРОГАТИВНО МАРКИРОВАННЫЕ ЭТНОНИМЫ АМЕРИКАНСКОГО
АНГЛИЙСКОГО. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цебровская Т.А.,

*преподаватель, кандидат наук кафедры иностранных языков № 3 Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Введение. Рассматриваются особенности перевода дерогативно маркированных этнонимов, мотивированных этнорасовыми стереотипами, с американского варианта английского языка на русский с учетом исторических и социально-экономических условий, а также стремления к максимальной объективности и «чистоте» перевода. Осуществлено систематизированное изучение вербализации стереотипных форм мышления посредством дерогативно маркированных этнонимов (ДМЭ) и их перевода с американского английского на русский язык. ДМЭ исследуются на материале газетного (“U.S.A. Today”, “Washington Post”) и художественного дискурса (роман Х. Ли “Go Set a Watchman”) за 2015-2016 годы.

Цель состоит в изучении особенностей перевода ДМЭ, мотивированных этнорасовыми стереотипами, с американского варианта английского языка на русский с учетом исторических и социально-экономических условий, а также стремления к максимальной объективности и «чистоте» перевода.

Поиск баланса между «предварительным пониманием» ДМЭ американского английского в контексте этнорасовой стереотипизации, сложной этнорасовой ситуацией в США и подбором эквивалентных этнономинации при переводе на русский язык определил **задачу**.

Методика. Обращение к методу стилистического анализа позволяет изучить индивидуально-авторские стилистические особенности текста. Применение этнологических методов, в частности, подбор и накопление материалов, изучение письменных источников, а также метод сравнительного языкознания, позволило получить разнообразные и достоверные сведения и произвести наблюдения за изменениями, происходящими в обществе США.

Результаты исследований. В соответствии с поставленной целью, изучены особенности перевода ДМЭ, мотивированные этнорасовыми стереотипами, с американского варианта английского языка на русский с учетом исторических и социально-экономических условий, а также стремления к максимальной объективности и «чистоте» перевода.

Так, этнорасовый стереотип, связанный с различиями в цвете кожи нашел отражение в статье газеты “U.S.A. Today”, которая вышла 22 августа 2016 года под заголовком “GMA’s Amy Robach Apologizes for On-Air Racial Slur” («[Ведущая] “Доброе утро, Америка” приносит извинения за расовое оскорбление в прямом эфире»). В публикации шла речь о ДМЭ Colored people («цветные»). Ведущая программы Эми Робак разделила жителей США на «белых», что соответствует делению на «своих» и «цветных», т.е. «чужих», в рамках бинарной оппозиции «Свой-Чужой».

В заголовке и тексте статьи газеты “Washington Post” за сентябрь 2016 года “Trump Reacts to Police Shootings, Don King Uses N-word” идет речь о выступлении боксерского промоутера Л. Кинга в поддержку действующего президента США Д. Трампа, в котором использован ДМЭ Nigger, традиционно заменяемый эвфемизмом N-word. В речи Л. Кинга, negro не только указывает на цвет кожи, но также выступает компонентом стилистических фигур, а именно:

- 1) антитезы – противопоставление “a poor negro”-“a rich negro” использовано для придания речи особой выразительности и остроты;
- 2) лексической эпифоры – повторение лексемы negro в конце пяти синтагм.

Доктор Финч, персонаж романа Х. Ли «Пойди поставь сторожа» в разгар дискуссии о расовой сегрегации 50-ых годов на Юге США, сказал: «У гадкого слова “предрассудок” и чистого слова “вера” много общего – и то, и другое берет начало там, где заканчивается разум». Роман наполнен ДМЭ, номинирующими афроамериканцев. В первом абзаце главы 1 видим ДМЭ Negro в сочетании слов *atop an unpainted Negro house*, что в переводе А. Богдановского интерпретируется как «на крыше облезлого негритянского домика». С первых страниц читатель сталкивается с расхожим этнорасовым стереотипом середины XX века об убогости и скудности жизни афроамериканцев, выраженным семемами *unpainted* (букв. «неокрашенный»), *Negro* («негритянский») и *house* («дом»). Переводчик, в соответствии с «личностными смыслами» (по А.Н. Леонтьеву), заменяет эмоционально нейтральное прилагательное «неокрашенный» и существительное «дом» на стилистически маркированное прилагательное «облезлый» и существительное с диминутивным суффиксом «домик». С самого начала повествованию задается верный тон.

Свойственная этнорасовым стереотипам типологизация – усредненное, ироничное, гиперболизированное представление обо всех без исключения реципиентах – нередко находит вербальное выражение в ДМЭ. При переводе “*an anthropophagous Negro*” (буквально «негр-людоед») – «чернокожее злобное страшилище» А. Богдановский заменил ДМЭ *Negro* стилистически окрашенным описательным прилагательным «чернокожее», усредняющим афроамериканцев по гиперболизированному признаку цвета кожи.

Использование синекдохи сквозь призму общеизвестных этнорасовых стереотипов для номинации отдельных этносов и рас также требует внимания исследователя. В предложении «Черная рука протянула подносик со счетом», которое в оригинале звучит как “*A black hand held out the check on a tray*”, словосочетание «черная рука» – “*a black hand*” не столько указывает на цвет кожи ее обладателя, сколько имплицитно противопоставляет европеоидной и негроидной рас.

Анализ текстов газетного и художественного дискурсов 2015-2016 годов показывал, что на современном этапе стереотипные формы мышления представляют собой важный аспект проблематики исследования ДМЭ в американском варианте английского языка.

Полисемия текста позволяет переводчику трактовать суть сказанного/написанного по-своему, что представляет значительный интерес для исследования с позиций объективности-субъективности интерпретации языковой ситуации и вопроса корректности перевода ДМЭ на русский язык при помощи эвфемизмов.

Выводы. Изложенный выше материал позволяет аргументировать тезис о том, что задача переводчика, работающего с ДМЭ, состоит в продуманном, максимально объективном переводе, учитывающем социально-экономические особенности, а также традиции эпохи. Перспективы исследования состоят в разработке англо-русского словаря дерогативно маркированных этнонимов американского варианта английского языка.

КОММУНИКАТИВНАЯ ИНТЕНЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЛАУДАТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕЦЕНЗИЙ НА КНИГУ)

Рыжикова М. Д.

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ
marinaryzhikova@yandex.ru*

Введение. Актуальность исследования определяется интересом современных лингвистов к коммуникативному аспекту исследований. В конце XX – начала XXI успешность коммуникации во многом определяется не столько человеком, сколько тем социумом, в рамках которого она происходит. Особое место в таком случае занимают СМИ, непосредственно влияющие на выбор реципиента в пользу того или иного продукта, в

частности на выбор книги для прочтения. Так, можно предположить, что исследование лингвистических особенностей формирования речевой деятельности в таком жанре, в частности в коммуникативном аспекте, будет способствовать выработке критериев создания успешной коммуникации, что позволит оказывать влияние на адресата при выборе того или иного товара. На сегодняшний день рецензии анализировались Р. В. Якобсоном, М. Г. Ярошевским, С. А. Прибытковой, Т. И. Синдеевой, Т. М. Николаевой, Л. Е. Кройчиком, Э. Дюркгеймом, Н. В. Довганем, В. Дресслером и др. Анализ теоретического материала показал, что лингвистическое исследование электронных рецензий является недостаточным.

Цель исследования заключается в определении коммуникативной интенции адресанта в одном из жанров лаудативного дискурса – электронной рецензии на книгу. Следующие **задачи** вытекают из цели: выявить типы рецензий на книгу, которым присуща лаудация; установить прагматические намерения говорящего; описать языковые средства выражения анализируемой коммуникативной цели.

Методика исследования подразумевает использование типологического метода, посредством которого классифицируются рецензии, а также анализа дискурса и метода прагматической интерпретации, которые непосредственно позволяют охарактеризовать иллокутивную цель адресанта.

Результаты исследований.

Анализ показал, что электронные рецензии, которым свойственна лаудация, подразделяются на следующие виды: 1) коммерческие / некоммерческие; 2) книжные или рецензии на фильм и т.д.; 3) официальные и неофициальные; 4) институционные и персональные; 5) положительные и негативные; 6) в зависимости от субъекта или от объекта. Для настоящего исследования релевантными являются все перечисленные типы, с учетом тематической направленности (т.е. рецензии на книги), за исключением негативных, которые считаются полной противоположностью лаудативным отзывам.

В коммерческой рецензии читатель получает информацию о ценовых особенностях, рекомендациях других читателей, общей оценке, кратком описании / содержании книги, аргументы «за» и «против», информацию об авторе рецензии, ссылки, с помощью которых появляется возможность «заглянуть» в книгу. Интенция выражена с помощью использования гипертекста, полужирного шрифта, маркированного перечисления, а также несколько ссылок на другие источники.

Некоммерческие рецензии, отражающие положительную оценку, возможно разграничить по виду оценочного суждения. Так, похвала может относиться как к рецензируемому произведению, так и к собственно автору такого произведения. Некоммерческой рецензии присуща эмотивная окраска коммуникации, например, с помощью средств выражения модальности, стилистического употребления определенного артикля, эпитета, метафоры, обособления, эмоционально окрашенной лексики, степени сравнения, олицетворения, уточнения и предположения.

Прагматическая интенция может быть выражена имплицитно (например, при помощи сравнения, метафоры, стилистического употребления артикля) или эксплицитно (например, посредством эпитетов, настоящего совершенного времени глаголов).

Высказывание мнения о продукте в некоммерческих рецензиях также выражается с помощью предложений с придаточными причины, позволяющими предоставить дополнительную информацию, добавить описанию детальности, что, возможно, взбудоражит воображение потенциального читателя, который, в итоге, купит данную книгу.

По объему рецензии разграничивают на грандрецензии и минирецензии. Развернутые (грандрецензии) рецензии достаточно глубоко и всесторонне охватывают исследуемую тему. Минирецензии, напротив, распространены в настоящее время гораздо шире и присущи именно Интернету. Они, как правило, отличаются сжатым, но одновременно очень насыщенным содержанием. В рецензиях такого рода употребляются параллельные и сравнительные конструкции, причастные обороты, которые позволяют при минимальном выражении передать максимальное количество информации.

По количеству источников, которые анализируются в электронной рецензии, все отзывы можно разделить на «монорецензии» и «полирецензии». Первый тип представляет собой отзыв на одно произведение. При этом автор такой рецензии приводит сравнения с другими рецензиями, а также использует цитаты. Анализ показал, что в монорецензиях обычно сравнивается новое произведение с уже известными аудитории, а в полирецензии речь идет о неизвестных или мало известных аудитории литературных работах, которые обычно не сравниваются с другими произведениями. Например, автор отзыва может сравнить сюжеты рецензируемого объекта, используя сравнительные конструкции, противопоставления, инверсию (для привлечения внимания к сравниваемым объектам), придаточные определительные предложения (дающие пояснения к тем или иным суждениям) или двойное отрицание.

В. Л. Эпштейн подразделяет отзывы на три уровня. Рецензия первого уровня даёт возможность оценить своеобразие конкретного литературного произведения, выявить его достоинства (и недостатки), например, с помощью сравнительных конструкций, уточнения, лексики с семантикой предположения и ожидания, а также повторов. Рецензия второго уровня позволяет проследить рост мастерства писателя, изменение его художественной манеры, осмыслить творческие искания на определенном этапе его литературной деятельности, что может выражаться посредством использования метафоры и эпитета в сочетании с интенсифицирующими наречиями. В таких отзывах дается более углубленный анализ. Рецензия третьего уровня позволяет увидеть самобытность писателя в освоении и разрешении актуальных тем и проблем эпохи, выявить традиционное и новаторское в его творчестве, оценить место писателя в литературном процессе, что выражается, например, при помощи повторов, модальных средств, отрицательных конструкций и сравнений с другими авторитетными писателями.

Выводы.

Классификации рецензий основываются на таких критериях, как: объект (произведение), субъект (автор), рекламируемый продукт, объём, тип, стиль, тип оценочного суждения, субъективность (заказные/ незаказные). Все виды электронных отзывов на книгу, за исключением негативных, содержат лаудацию. Коммуникативная цель адресанта различна в зависимости от вида рецензии и выражается лингвистическими средствами разного уровня.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ АНГЛИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Помазанова Т.В.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.п.н., доцент кафедры немецкой филологии Чернышова М.В.

Введение Современная лингвистическая наука особое внимание уделяет рассмотрению взаимосвязи языка и общества, что приводит к появлению все большего количества междисциплинарных исследований. В рамках данной политики, настоящее исследование также затрагивает сферы деятельности различных дисциплин, так как только комплексный подход может раскрыть многогранность исследуемого понятия.

Данная работа посвящена исследованию понятия «театральный дискурс» в рамках английской театральной драматургии. Театр, будучи всецело социальным феноменом, вызывает особый интерес для исследования социолингвистических явлений и закономерностей, так как одной из основных особенностей предметной области «театр» является культурологически и исторически сформировавшаяся совокупность коммуникативных ситуаций, в рамках которых осуществляется процесс сближения зрительской аудитории.

Целью данного исследования является рассмотрение и описание понятийного аппарата театрального дискурса.

Для осуществления поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить и рассмотреть теоретические аспекты изучения театрального дискурса;
- 2) выявить и описать основные понятия театрального дискурса: «театральный текст», «театральное представление», «театральный диалог»;
- 3) провести анализ наиболее репрезентативных примеров из английской драматургии.

Ведущим методом исследования является метод дискурсивного анализа, который включает в себя текстуальный анализ текста на всех его уровнях и контекстуальный, касающийся экстралингвистических параметров дискурса. Вспомогательными методами являются метод анализа и синтеза, описательно-аналитический метод и метод интерпретативного анализа.

Результаты исследований. В ходе исследования понятийного аппарата проблемной области были выделены следующие основные понятия: «театральный дискурс», «театральный текст», «театральный диалог», «театральное представление».

В своей статье А.С. Шевченко, рассматривая типологию дискурса, отмечает, что театральный дискурс – это «квинтэссенция институционального и арт-дискурсов». Принимая это во внимание, исследователь определяет театральный дискурс как «форму естественно-языковой практики, представляющую собой реализацию специфического вида текста – театрального – в процессе театрального представления и вовлечения в коммуникативное пространство для различных аудиторий».

Для уточнения понятия «театральный дискурс» необходимо также рассмотреть такие понятия, как «театральный текст», «театральный диалог», «театральное представление».

По замечанию М. Исахароффа, театральный текст – «не есть устная речь в буквальном смысле слова, это условная письменная форма, представляющая устную речь». Таким образом, согласно этому употреблению, под речью мы подразумеваем не только словесную репрезентацию текста, но и её несловесное воплощение, то есть жесты, мимика, движения, костюмы, тело, реквизит, декорации.

Театральный текст также определяется как компонент театральной коммуникации. В свою очередь театральная коммуникация, по мнению А.Р. Габдуллиной, представляет собой «сложный вид общения, который является производным от ряда сосуществующих планов взаимодействия: автор – режиссер (постановщик) – действующее лицо – актер, персонаж(и) – персонаж(и), актер(ы) – зрительская аудитория – автор – зрительская аудитория».

Таким образом, выявляется основное отличие театральной коммуникации от театрального представления. Как отмечает А.С. Шевченко театральное представление – это односторонняя коммуникация реализации театрального текста. В свою очередь театральная коммуникация представляет собой двустороннюю коммуникацию, учитывающую зрительскую аудиторию и ее реакцию.

По авторитетному мнению А. Юберсфельд, театральное представление – это театральный текст или «система знаков различной природы», которая относится частично к процессу коммуникации.

Учитывая, что театральный текст предназначен для исполнения на сцене, его главной особенностью является сценарность, так как он представляет собой своеобразную канву. В свою очередь составной частью пьесы считается текст, состоящий из монологов и диалогов.

Театральный диалог имеет два уровня содержания, несущего соответственно два типа сообщений. Прежде всего, это содержание как таковое, дискурсивное высказывание. А второй слой содержания представляет собой информацию об условиях, при которых данное высказывание формируется. Хотя наличие второго слоя содержания менее очевидно, не учитывать его невозможно, так как это может привести к разрушению смысла высказывания. Театральный диалог основан на пресуппозиции, которая управляет им. Основное сообщение театрального диалога это преимущественно вербальное взаимоотношение в пьесе, которым управляет пресуппозиция. Таким образом, в ходе лексико-семантического анализа

драматических текстов раскрываются особенности построения данных текстов в контексте социальных отношений.

Например, это явно прослеживается в Шекспировском диалоге между королем и его вассалами. Данный диалог отражает особенности феодальных отношений, включая все социоисторические изменения в них произошедшие во времена Шекспира. Последствия кризиса феодализма в конце 16 века в Англии прослеживаются в меньшей степени на уровне содержания диалогов, чем на уровне языковой ситуации между персонажами, что является одной из особенностей театрального дискурса. Критическая оценка нетеатральных текстов, в театральных проявляется через игру на сцене.

Выводы. Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что основными понятийными компонентами театрального дискурса являются театральные текст, театральное представление и театральный диалог. Данные понятия в полной мере раскрывают суть театрального дискурса и характеризуют его как знаково-символическую систему, которая осуществляется в публичном коммуникативном пространстве и обладает такими свойствами, как целостность, коммуникативно-прагматическая направленность, связность и информативность.

PARTICULAR QUALITIES OF VERBALIZATION OF CONCEPT "HAPPINESS" IN ENGLISH IDIOMS

Rimskaya P.O. / Римская П.О. Chornobay S.Ye. / Чернобай С.Е.

student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

senior Lecturer of English Philology department, Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

svetony@mail.ru

Introduction. The present stage in the development of phraseology as a linguistic discipline is characterized by close attention to the issues of phraseological units' semantics. The phraseology is important for the study of semantic processes associated with the development of the system of meanings of words, the birth of new signs, the processes that contribute to the improvement of our competence in the study of the functioning of the language system. The relationship between language and culture has been investigated by many researchers over the last decade. However, little attention has been paid to studying phraseology through cognitive and cultural linguistics. In this paper, we focus on the study of the concept "happiness" in idioms as the main component in recreating culture and mentality of English nation. The results of this investigation will allow getting new data about the picture of the world and the structure of a general knowledge of English.

The **aim** of this research is to characterize the structural features of the concept «happiness» in English, to establish the basic thematic groups based on their stylistic and functional properties.

To reach the target it is necessary to perform a number of specific **research tasks**:

- to explore the theoretical approaches to the determination of the composition of phraseology;
- examine the study of phraseology in the framework of cognitive linguistics and cultural linguistics;
- identify basic definitions of the term "idiom" and their classification in the linguists' conceptions
- to characterize the definition of a concept and its classification;
- to analyze the structure and semantics of phraseological units, verbalizing concept «happiness»;

Methods of the research. Idioms with the concept “happiness” were selected by the method of continuous sampling. The research was carried out with the help of the methods of component analysis.

Results of the research. In this paper we investigated the verbalization of a concept “happiness” in English Idioms. The first usage of a term “concept” was recorded in 1928 in the article “Concept and a word” by S.A. Askoldov. The author interpreted the concept as a “mental formation, which substitutes many items in our thought process”. Linguistics approaches to understanding the concept have been reduced to understanding of these phenomena within cultural and cognitive linguistics. A concept as a cultural linguistic phenomenon is a unit of “mental or psychological resources of our perception and of the information structure that reflects the knowledge and experience of the person. From the view of cognitive linguistics, a concept is understood as a substitute of a notion, as a “hint of possible meaning” and as a “response to the person’s previous language experience”.

The scrutiny of the concept “happiness” should begin with its meaning. According to Oxford Dictionary, “happiness is the state of being happy”. The majority of dictionaries gives the definition through the adjective: “Happiness is the state of being happy”. In Longman Dictionary of Contemporary English the word “happiness” has 10 meanings. It is caused by a multiplicity of situations of usage, by narrowing of its meaning depending on the sentence, which includes the concept. It is impossible to summarize all the conceptions of happiness in one image, but the figurative component of “happiness” can be represented by different metaphoric locutions, such as: *happy-hunting ground* (the place, where everyone without exception would be happy), *happy-bunny* (a very happy, careless person), *happy-go-lucky* (a person satisfied with his life), *salad-days* (happy days in man’s life), *happy camper* (a person, which has no complaints and satisfied with his life), *time of one’s life* (the time, when a person enjoys himself), *happy-hour* (an hour when bar drinks are cheaper), *sheer happiness* (happiness, that is as good as it can be).

According to G.G. Slishkin’s classification, the axiological component of a concept’s structure can be subdivided into:

a) evaluative aspect: *childlike happiness* (genuine happiness without any considerable reasons), *beguiling happiness* (tempting happiness), *true happiness* (genuine happiness) and

b) aspect of relevance. What refers to this aspect, the notion is widely consumable, because it is one of fundamental life concepts: *on cloud nine* (на седьмом небе), *as happy as a clam* (рад-радешенек), *happy as hell* (extremely happy), *as happy as Larry* (very happy), *sit on top of the world* (feeling wonderful), *in seventh heaven* (a very happy state), *ready to leap out of one’s skin* (an extremely happy person), *happy as a sandboy* (contented), *like a dog with two tails* (the same), *grin from ear to ear* (to look satisfied), *grin as a Cheshire cat* (the same), *happy as a flea in the doghouse* (very happy and contented), *tickled pink* (very pleasant about something), *happy as a box of birds* (joyful), *cup runneth over* (feeling too full of joy or happiness).

It is noteworthy that all idioms and their definitions were checked in various terminological and phraseological dictionaries hence there is no doubt that the studied units have both metaphorical and terminological meaning. As can be seen from the data, idiomatic phraseology gives us a wide diversity of idioms, related to the state of happiness, caused by different cases of usage and different origin. This clarifies the relationship between the language and the culture and their influence on each other. Every nation, due to its mentality and background has different image of everything. Therefore, our investigation is of current interest, because the knowledge of foreign picture of the world leads to the successful international communication and mutual understanding between representatives of different cultures. Our purpose is to do further researches, studying varieties of concept interpreting in English culture.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Косенко А.

*обучающаяся кафедры иностранных языков №4 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: старший преподаватель Сахно Е.М.
anna.kosenko@lenta.ru

Введение. Заимствование стоматологических терминов в английский язык практически не фиксируется, но носит системный характер, так как именно английский является языком-донором в терминосистемы других языков, в частности, русский, что детерминировано и экстралингвистическими, и лингвистическими факторами. В свою очередь, научно-профессиональный английский метаязык опирался и опирается на греческую и латинскую языковые базы. Обилие иноязычных элементов в стоматологическом дискурсе требует отдельного описания фактов номинации как в словообразовательном аспекте, так и в аспекте исследования процессов заимствования терминологии.

Цель нашего исследования заключается в определении и анализе основных причин процесса заимствования терминов в научном медицинском стоматологическом дискурсе. Цель работы предполагает решение следующих **задач**: 1) проанализировать и определить основные языковые аспекты понятий «научного медицинского дискурса» и «медицинской терминологии»; 2) выделить основные причины появления англоязычных заимствований в стоматологическом медицинском дискурсе.

В соответствии с целью и задачами данной работы применялись общенаучные методы – описательный, сравнительно-сопоставительный, распределительный (или дистрибутивный), а также частнолингвистические методики дискурс-анализа.

Результаты исследований. Перед тем как рассматривать языковые особенности медицинского научного дискурса, остановимся на определении научного дискурса в целом. Научным дискурсом называют вербализованный в тексте тип дискурсивной деятельности по сфере коммуникации, речевое взаимодействие представителей соответствующей социальной группы / института с целью осуществления статусно-ролевых возможностей в заданных этим социальным институтом пределах. Как структурная составляющая собственно профессиональной зоны профессионального дискурса, научный дискурс, по мнению Макарова Н. Л., характеризуется креативностью, истинностью и профессиональной ценностью. Англоязычный научный дискурс насыщен специальной терминологией, характерной для определенной области знаний (в нашем случае мы анализируем лексику стоматологического направления). Несмотря на широкое разнообразие текстов научного дискурса, общим для них является синтез общеупотребительной лексики и терминологии.

Медицинская терминология – это лексика для точного описания тела и сопроводительных компонентов, условий, процессов в научном стиле. Такой системный подход к созданию лексической единицы и понимание этого термина основывается на концептах корня слова, приставки и суффикса. Однако существует и более сложная интегративная форма, которая требует дополнительных знаний и навыков.

По мнению Русаковой М. М., терминологическое поле представляет собой многомерную когнитивную структуру универсального языкового пространства, которая состоит из кластеров упорядоченных терминоединиц с разным информационно-понятийным наполнением, формирующих динамичную иерархическую структуру на основе взаимно коррелирующих связей, подчинённых определённым лингвистическим и экстралингвистическим процессам, обладающую ядерной и периферической зонами, которые находятся в динамике и расширяются за счёт появления поляядерности и новой периферии, что обусловлено развитием той области знаний, которую обслуживают термины какого-либо поля. Динамизм полевой модели проявляется в расширении способов номинирования,

посредством перехода потенциальных слов в окказиональные, заимствования, так и в утрате таких свойств с переходом в архаизмы, аббревиатурные сокращения, упрощение структур и полным выходом из употребления.

Более подробно остановимся на заимствованиях. Как указано выше, в медицинском дискурсе самыми распространенными заимствованиями являются латинские и греческие номинации. Под влиянием глобализации английский язык упрочил свои позиции в медицинском дискурсе; стоматологический не стал исключением. Приведем ряд примеров: «Представляю Вам случай, который доказывает на практике, что **оверфил** и **оверинструментация** ни к чему плохому не приводят, если все делать грамотно»); «**обтурация**: Горячая **гуттина** (инжектор или **сквирт**) и Ah Plus»; «**Ирригация**: Гипохлор На 5.25 % Лимонка 40% **Дистилят** Спирт 95%». Здесь мы видим транслитерирование английских терминов. Вслед за Русаковой М. М. выделяем следующие языковые причины заимствования слов языком-реципиентом: 1) языковая лакуна, то есть отсутствие эквивалента лексической единицы в словарном составе языка-реципиента для номинации новых предметов, явлений; 2) необходимость в разграничении понятий или некоторых семантических оттенков в их специализации, подведение номинаций под мировые стандарты; 3) авторитетность одного языка-источника, приводящая к появлению интернационализмов в нескольких языках; 4) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, основываясь на принципе экономии языковых средств. Экстралингвистическими причинами лексического заимствования являются: 1) историческое и культурное влияние одного народа на другой, расширение международных контактов, устной и письменной коммуникации; 2) технический прогресс и открытия, развитие новых областей деятельности, интенсификация обмена информацией и глобализация информационных сетей.

Выводы. Внедрение англоязычных терминов в разные языки объясняется расширением научно-экономических связей, интеграцией социумов, вызвавших заимствование групп слов из языка-донора (английского) и ассимиляцию их в различных языках, а также авторитетность языка-источника и его преобладанием в международном научном пространстве. Иноязычное слово трансформируется, подчиняясь законам языка-реципиента, подвергаясь графической или морфологической (присвоение части речи, категории рода, склонения, числа), или фонетической ассимиляции. Однако, несмотря на широкую экспансию английской терминологии в стоматологический профессиональный дискурс, число заимствований из живых западноевропейских языков в медицинскую терминологию остаётся умеренным. Это объясняется, прежде всего, интернациональным характером медицинской терминологии, где преобладают термины греко-латинского происхождения.

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЕЕ НАРУШЕНИЯ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тувенкова А.А.

студентка 2 курса магистратуры ФГАОУ «КФУ им. В.И. Вернадского»

факультет Иностранной филологии

кафедра Теории и практики перевода

научный руководитель: доц. Кислицына Н.Н., заведующая кафедрой иностранных языков
№1

Введение. Феномен языковой нормы является одним из актуальных и значимых понятий лингвистики, особенно в аспекте изучения вербальной составляющей СМИ, рекламы и перевода. Языковую норму принято считать образцом общепризнанного использования элементов языка на фонетическом, морфологическом, синтаксическом, гиперсинтаксическом и лексико-семантическом уровнях.

Языковая норма считается одним из ведущих параметров языка, обеспечивающих его функционирование и историческую непрерывность. Работы ученых-языковедов, таких как Ломоносов М.В., Грот Я.К., Ушаков Д.Н., Щерба Л.В., Ожегов С.И. и Пешковский А.М. заложили основы определения языковой нормы и сводились к выявлению, описанию, кодификации, разъяснению и пропагандированию стандартов языковой нормы. Просветительская и научная деятельность в этом направлении была продолжена Андреевой С.В., Шмелевой Е.Я. и другими замечательными лингвистами.

К.Г. Паустовский писал: «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку».

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы описать и систематизировать нарушения языковой нормы, относящиеся к сфере стилистики и представить их как целенаправленный и сознательный процесс.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие «языковой нормы»;
- провести аналогию между пониманием языковой нормы и отклонениями от нормы;
- выявить основные особенности, закономерности и принципы нарушения языковой нормы как целенаправленного, сознательного процесса.

Методика исследований. Методологической основой работы служит комплексный подход, сочетающий традиционные и новые методы: метод контекстуального анализа, используемый для описания контекстуальных особенностей исследуемых единиц; метод компонентного анализа, применяемый для выделения особых морфологических трансформаций; метод сравнительного анализа, применяемый для сравнения словарных и контекстуальных значений.

Результаты исследований. Языковая норма определяется по крайней мере в двух аспектах.

Во-первых, под языковой нормой понимают устойчивые, закрепленные в процессе общения варианты языковых единиц. В данном случае норма определяет то, что широко распространено в период развития государственного языка, обрисовывает часто встречающиеся в речи варианты. Норма языка подразумевает различные реализации языковой структуры, которые называются ее подсистемами.

Во-вторых, языковая норма рассматривается не только как лингвистическая, но и как социально-историческая категория. В этом случае норма отображает социальный аспект общения, которая имеет место быть не только в отборе и описании языковых явлений, но

прежде всего, в системе их оценок. Оценка языкового явления включает нормативный (правильно / неправильно), ситуативный (уместно / неуместно) и эстетический (красиво / некрасиво) составляющие.

Несоблюдение языковых норм может стать предпосылкой совершенного непонимания, если взамен нормативного употребляется какое-нибудь малоизвестное (диалектное или же жаргонное) слово. Несоблюдение нормативности проявляется в неправильных ударениях в словах, в лексических и грамматических ошибках. В данном случае эффективность общения снижается: ненормативное использование выдает недостаточную образованность говорящего и настраивает слушающего относиться к нему соответствующим образом.

Язык, как система, считается частью иной системы высшего порядка – языка и действительности, языка и мышления, языка и общества. В отношении к действительности, мышлению и социуму язык выполняет две главные функции – коммуникативную и познавательную. Эти функции предполагают определенные качества, как языковой системы, так и ее компонентов.

Специфика норм развитого языка – относительная прочность и единство языковых средств, их богатая функциональная и стилистическая дифференция. Орфографические и грамматические нормы языка, как правило характеризуются значительной устойчивостью, а лексика гарантирует свободу применения. Нередко несоблюдение языковых норм ведет к стилистическим ошибкам. Ошибки, как правило, появляются в результате нарушения стилистической однородности слова, к примеру, в случае если автор использует стилистически окрашенные языковые средства там, где они недопустимы. Например, в собственно научных жанрах неприемлемо использование многозначности. Это приведет к стилистической ошибке. Стилистические нормы предполагают ограничение употребления языковых средств, не свойственных данному стилю, если такое употребление не оправдано жанром или ситуацией общения.

Стилистика анализирует язык с функциональной точки зрения. Речевая деятельность как и любая другая человеческая деятельность, обусловлена потребностями и целями. Цель человеческой деятельности – это определенный мыслимый практический результат. Как правило, цель коммуникации заключается не только в передаче информации. Автор устного или письменного текста стремится не только информировать слушателей или читателей, но и изменить психологическое состояние реципиента, его оценку на происходящие события, внести коррективы в планируемые действия. Для достижения этой цели автор должен сначала установить конструктивную цель, т.е. построить высказывание (текст), которое наиболее подходит для достижения прагматической цели в конкретной речевой ситуации.

Не редко такие коррективы сводятся к преднамеренному нарушению языковой нормы с целью привлечения внимания реципиента. Примерами, часто встречающимися в жизни и демонстрирующими высказанное выше положение, могут служить следующие высказывания:

Thanks for the purchase!

Best jeans for the new *jeaneration*!

Современная лингвистика выделяет три области языка: языковая система, речевая деятельность (исполнение) и речевой материал (речь), при этом понятие функции имеет определенные особенности применительно к каждой из этих областей. Соответственно, можно выделить три типа стилистики: стилистика языка, стилистика речи и стилистика речевой деятельности.

Исследование стилистически значимых элементов, преднамеренно нарушающих норму языка и используемых для оказания воздействия на реципиента, позволяет извлечь дополнительную информацию, содержащуюся в тексте и описать ее функциональную значимость.

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В НЕМЕЦКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

Карпова Е.О.

студентка магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии

Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Бридко Т.В.

Введение.

В последние десятилетия значительно повысился интерес к изучению гендерных особенностей немецкого языка в средствах массовой информации. Это явление обусловлено недостаточной изученностью процесса конструирования гендерной идентичности на материале немецкой журналистики. Как известно окружающая среда непосредственно влияет на формирование личности, как правило, в соответствии с ее принадлежностью к определенному полу. Представленное исследование посвящено сопоставительному анализу отображения гендерного вопроса в немецкой периодике в мужских и женских журналах.

Цель: проанализировать лексико-грамматические особенности текстов статей и рекламы в мужских («Men's Health») и женских («Women's Health») глянцевах журналах, определить особенности цветовой гаммы и графических слов, отображающих цвет.

Задачи:

1. Изучить научную литературу, посвященную гендерным исследованиям;
2. Проанализировать рекламную тематику, представленную в мужских и женских глянцевах журналах и выявить стереотипы, существующие в обществе в зависимости от пола человека.

Для обеспечения достоверности результатов исследования в процессе работы были использованы следующие научные **методы**: сопоставительный метод, метод анализа, статистический метод.

В ходе работы было установлено, что понятие «гендер» представляет собой границу между понятиями «биологический пол» и социальными и культурными импликациями, которые вкладываются в концепты женское/мужское, что находит воплощение в разделении социальных ролей, культурных традициях, отношении власти в связи с полом людей. С использованием метода контент-анализа, были собраны и систематизированы данные об использовании лексико-грамматических особенностях и частотности употребления рекламных тематик для каждого из обозначенных типов гендера.

Выводы

На основе изученных журналов, был сделан вывод о том, что мужчинам больше интересны темы развития своего тела, чем самоанализ и самокритика, что является непосредственным проявлением гендерного стереотипа по отношению к ним в обществе. Данный стереотип проявляется в том, что женщина олицетворяется со спокойной домохозяйкой, для которой очень важны размышления и мечты, не обращая внимания на имеющуюся амбициозность, а мужчины показываются как наивные искатели приключений, даже если конец этим приключениям приходит на страницах самого журнала.

ЕДИНИЦЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА/ ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС

Ликаченкова А.М.

*студент кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Князева Н.А.
nak-1207@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено выявлению и систематизации прагматических и лингвистических особенностей туристического дискурса, проявляемых в профессиональной сфере гостиничного бизнеса.

Введение. В иерархии дискурсов особое место принадлежит институциональному дискурсу, который определяется как речевое взаимодействие представителей социальных групп, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов. Будучи целостным, информационным, содержательно-смысловым, композиционно организованным знаковым образованием, туристический дискурс, как его разновидность, имеет свою специфику, которая заключается в том, что туризм представляет собой массовое явление культуры определенной идентичности как вид межкультурной коммуникации. Туристический дискурс отличается своей многоаспектностью, и поэтому недостаточно глубоко изучен с точки зрения его подвидов (лингвопрагматического аспекта) в зависимости от коммуникативной ситуации, коммуникативной цели и типа коммуникантов. В связи с этим представляется **актуальным** изучение разновидности туристического дискурса, связанного с гостеприимством, как социокультурного контекста, формирующего национально-специфические особенности языковой картины мира,

Цель исследования заключается в выявлении интегральных единиц, конституирующих жанровое пространство туристического дискурса, проявляемого в профессиональной сфере гостиничного бизнеса. Цель исследования достигается решением следующих **задач**: описать лингвопрагматические параметры туристического дискурсивного пространства с учетом специфики функционирования гостиничной индустрии; на основе когнитивно-дискурсивного подхода выстроить иерархию единиц речевой системы анализируемого дискурса через конгемы, лингвемы, культуремы, социолемы, речемы.

Методы. В процессе проводимого исследования был использован метод лингвокультурологического поля, описательно-аналитический метод, метод сегментации и функционально-семантического анализа. В качестве источника иллюстративного материала были использованы аутентичные академические курсы по туризму и гостиничному бизнесу: «High Season: English for Hotel and Tourist Industry» и «Be My Guest. English for the Hotel Industry».

Результаты исследований. Туристический дискурс, реализуемый в гостиничном бизнесе, рассматривается как его особый подвид, объединяющий различные виды гостиничной деятельности и нацеленный на позиционирование и продвижение туристических услуг с помощью стратегий, имеющих лингвокогнитивный коммуникативный характер, для создания положительного образа туристического продукта. Анализируемый дискурс выделяется на основании определенных отличительных свойств, а именно: специфическая локализация коммуникативного события, особый состав участников, наличие у них характерных целей и стратегий, особый ключевой концепт (гостеприимство), специфическое содержательное наполнение речи, существование характерных мыслительных процедур. В центре исследовательского внимания находятся жанровые подвиды, отличающиеся по способам строения и объединения речевых единиц: вербальные, которые зависят от речеповеденческой ситуации и от того, при каких обстоятельствах происходит речевое общение (прием и размещение гостей; регистрация; общение с персоналом; обслуживание и

организация удобств; организация питания и рекреационных услуг; организация конференций и туроператорских услуг; разрешение конфликтов и жалоб; денежные операции); невербальные (письменные или печатные разновидности туристических текстов (брошюры, буклеты, путеводители и туристические справочники, энциклопедии) по продвижению туристического продукта в виде гостиниц.

Туристический дискурс как интегральный текстовой объект рассредоточен по четырем секторам: когнитивному, языковому, культурному и социальному, единицы которых активируются с помощью механизма речевой деятельности. Выстраивая иерархию структурных единиц конкретной речетекстовой системы, в качестве рабочих приняты термины конгема, лингвема, речема, культурема, социолема.

Концепт «Гостеприимство. Hospitality» является сложнейшей концептуальной структурой, которая не только выражает то, что называет, но именно моделирует описываемую говорящим действительность и задает свое отношение. Концепт объединяет соответствующие понятия, представления, образы, установки, стереотипы в соответствии с национальным мировидением и менталитетом, что и находит воплощение в конгемах, элементарных единицах знания, обеспечивающих восприятие и понимание языка и мира иной социокультурной общности. Например: определение концепта «Гостеприимство» в современном русском языковом сознании трактуется как «радушие по отношению к гостям, любезный прием гостей»; в английском языке «Hospitality» характеризуется как «the act of being friendly and welcoming to guests and visitors», отдельным пунктом приводится значение «the food, drink, etc. that an organization provides in order to keep its guests or business partners happy», не имеющее прямого аналога в русском языке. Лингвемы рассматриваются как актуализированные языковые средства, готовые к употреблению в речевом дискурсе. Анализ иллюстративного материала показывает, что лингвемы выстраиваются в определенные тематическое ряды (слов и словосочетаний) в контекстных проявлениях, связанных с профессиональной деятельностью гостиничной индустрии и публичной, нацеленной на распространение информации и привлечение клиентов. Выделены, например, группы словесных лингвем с общим значением, специальным и узким специальным значением, называющих виды гостиниц (boarding house, inn), условия проживания (parking space, private bathroom), смежные сферы (catering, convention), степень комфорта (special, trouble-free), рейтинг (medium class, high-standard class), расположение (spacious, remote) и т.д. Речемы, комбинации разноуровневых языковых единиц, включают типичные словосочетания, как правило, речевые устойчивые формулы, которые в обобщенном виде передают суть коммуникативной стратегии, аргументативной или манипулятивной, в зависимости от роли коммуникантов и коммуникативной цели: предложение услуг, работа с жалобами, ведение телефонных переговоров, выражение оценки, оформление заказа и т.д. В контексте успешности реализации речевых стратегий общения в гостинице, особо следует отметить социолемы как умения межличностного вербального общения с представителями другой страны при соблюдении соответствующих этических и этикетных речевых норм (Could you tell me...? May I have your name, please? I'm sorry to trouble you). Культуремы определяем как совокупность знаков, которые составляют национально-специфический фон (фоновые знания) соответствующей культурно-языковой общности. Примером может выступить такая система предоставления услуг в гостинице, как B&B «bed and breakfast», или «smoke-free restaurant», где в ресторане курение запрещено, и наконец, наличие историзмов, этнографизмов, экзотизмов.

Выводы. Характерные особенности туристического дискурса, проявляемые в профессиональной сфере гостиничного бизнеса, позволяют выделить его в отдельный институциональный вид дискурса, отличающийся сложностью как по структурной организации, так и по разнообразию воплощаемых модусов, речевых тактик, вербальных и невербальных кодов.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Трунченкова Н. Н.¹, Беловенцева М. В.²

¹*старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.*

²*ассистент кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.*
natitrun@gmail.com

Введение. Специальный английский язык (англ. Special English) представляет собой контролируемый (упрощенный) вариант английского языка, разработанный для передач радиостанции «Голос Америки» (англ. Voice of America, VOA). Special English был внедрён в практику работы «Голоса Америки» 19 октября 1959 года и с тех пор используется в ежедневных выпусках новостей и 14 еженедельных программах, посвященных политике, экономике, медицине, социальным проблемам, истории США, науке и культуре. Использование Special English позволяет слушателям не только получить чёткую и доступную новостную информацию, но и улучшить знание американского варианта английского языка.

Целью исследования явилось рассмотрение лексических единиц, вошедших в состав Special English, и выявление их основных структурно-семантических особенностей. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения лексического состава данной контролируемой версии английского языка, поскольку во многих странах она становится все более популярной среди изучающих английский язык и владеющих им на среднем уровне. Научная новизна работы состоит в том, что впервые был проведен анализ структурно-семантических особенностей специального английского языка и осуществлена попытка тематической классификации. В ходе исследования были использованы тезаурусный и описательный **методы** (наблюдение, интерпретация и обобщение) и количественный анализ.

Результаты исследований. Специальный английский язык возник в качестве эксперимента на радио для того, чтобы передавать информацию об американском образе жизни за пределами США людям со средним уровнем владения английским. Эксперимент оказался успешным, и сейчас эту версию английского называют “a language to air news of America to the world”. Special English дает возможность преодолеть разрыв между английским языком из учебников и более сложным языком информационных программ ведущих телекомпаний, таких как BBC и CNN.

С точки зрения категориальной семантики (частеречной принадлежности) основной словарь Special English представлен именами существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, союзами, предлогами, числительным. Неличные формы глагола и междометия в состав Special English не входят.

Наиболее широко представлены существительные. Их общее число, 708 лексических единиц, составляет практически половину (47,9%) всей представленной выборки. Из них 573 единицы функционируют исключительно как существительные (*regret*), 117 – как существительное и глагол (*aim*), 15 – как существительное и прилагательное (*secret*). Однозначные существительные значительно превалируют над двузначными и многозначными (572, 90 и 32 единицы соответственно).

В Special English вошли 538 глаголов, составив вторую по численности группу (36% от общего числа единиц). Из них 415 единиц функционируют исключительно как глаголы (*to arrest*), 6 – как глагол и прилагательное (*separate*). Подавляющее большинство глаголов – 238 единиц – однозначны. Двухзначных глаголов почти в два раза меньше – 131 единица (*to fly*). Глагол *to hold* единственный имеет 7 значений.

Как известно, по своему значению и выполняемой в предложении функции глаголы делятся на смысловые, вспомогательные и полувспомогательные. Смысловые глаголы

превалируют. В специальном английском языке их насчитывается 418 единиц. В лексический состав Special English включены все вспомогательные глаголы *to be, to have, to do, will*. Глаголы-связки представлены такими единицами как *to be, to grow, to get, to turn, to look*. Из модальных глаголов следует отметить *can, may, must, need, should*.

По способу образования прошедшего неопределенного времени и причастия прошедшего времени глаголы делятся на две группы: правильные и неправильные. Количество неправильных глаголов, вошедших в состав Special English, невелико по сравнению с правильными (89 и 449 соответственно).

Имена прилагательные представлены 191 единицей, что составляет 13% от общего числа лексических единиц. Для сообщения хороших новостей достаточно таких эпитетов как *good* (и его сравнительной и превосходной степеней *better, the best*), *nice, happy, excellent*. Шире диапазон прилагательных с негативной коннотацией: *horrible, vicious, tragic, evil, hostile, fierce, tense, illegal, poor, difficult, sad*.

В *VOA Special English Word Book* отдельно представлены дополнительные списки слов по следующим темам: *Numbers, Days, Months; Chemical Elements* (30 основных элементов); *Organs of the Body* (*heart, intestines*); *Business Terms* (*account, contract*); *Computer Terms* (*blog, database, e-mail*).

При попытке тематической классификации наиболее представленными оказываются:

1. Military Terms – *shoot, gun, shell*.
2. Political Terms – *parliament, party, subversion*.
3. Science – *laboratory, microscope, research*.
4. Geographical Features – *sun, star, ocean*.
5. Transport – *train, transport, transportation*.
6. Communication – *wire, word, telephone*.
7. Colours – *red, white, green, black, blue, yellow*.
8. Medicine – *inject, treat, treatment*.
9. Education – *college, education, school*.
10. Legal Terms – *legislature, case, jury*.

По словообразовательной структуре все слова подразделяются на простые (корневые), производные (аффиксальные) и сложные. Аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов образования лексики. Суффиксальный тип лексем широко представлен в специальном английском. Особенно продуктивны модели, основанные на использовании таких суффиксов существительных как: *-ist* (*terrorist*), *-ee* (*refugee*), *-ment* (*treatment*), *-or* (*sailor*), *-ion/-tion* (*resolution*), *-ation* (*transportation*), *-ness* (*sickness*), *-ence* (*violence*), *-ure* (*structure*). У прилагательных наиболее продуктивными суффиксами являются: *-ible* (*responsibl*), *-ic* (*tragic*), *-ent* (*urgent*), *-ful* (*wonderful*), *-ous* (*vicious*), *-al* (*social*).

Число составных существительных невелико. (12 единиц), причем наиболее распространенной моделью двухкомпонентных единиц является субстантивно-субстантивная модель N+N: *fireworks, railroad, chairman*.

Выводы. В ходе исследования были выявлены следующие характерные особенности лексического состава специального английского языка: преобладание однозначных имен существительных; широкая представленность тематических групп военных и политических терминов, высокая продуктивность суффиксальной словообразовательной модели.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЕРБАЛИЗИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Девлетова А.А.

*студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доцент каф. англ. фил., к.ф.н. Кубединова Л. Ш.
anife.devletova@gmail.com

Введение. Настоящая работа посвящена проблеме исследования фразеологических единиц, вербализирующих концепт «Жизнь» в английском и русском языках.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью обогащения нашей речи путем употребления фразеологизмов. В отличие от лексики, фразеология менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции. В современном обществе важно употребление фразеологизмов в нашей речи, т.к. именно свойства фразеологизмов, такие как образность, экспрессивность и слитность значения делают нашу речь ярче, эмоциональней, более образной и выразительной, вне зависимости от того, на каком языке мы говорим – на русском или английском.

Цель исследования – выявить структурные особенности фразеологических единиц, вербализирующих концепт «Жизнь» в английском и русском языках. Основными задачами было выявить фразеологизмы, вербализирующие концепт «Жизнь» в современном английском и русском языках, классифицировать их по структурному признаку и провести сопоставительный анализ английских и русских фразеологических единиц (ФЕ) с точки зрения их структуры.

Основными методами исследования послужили анализ словарной дефиниции, метод фразеологического анализа, метод фразеологической идентификации, описательный метод, сравнительно-сопоставительный анализ, а также метод сплошной выборки.

Материалом исследования послужили 141 ФЕ английского языка и 200 ФЕ русского языка.

Результат исследования. Следует отметить, что в английском языке понятие «жизнь» представлено шире, чем в русском. В русском и английском языках совпадают такие значения как: состояние организма в стадии роста, развития и разрушения; биография; энергия, внутренняя бодрость, полнота духовных и нравственных сил; живое существо.

Исследовав фразеологические единицы по структурному признаку, можем сделать вывод, что среди 141 ФЕ, вербализирующих концепт «Жизнь» в английском языке больше непредикативных ФЕ, чем предикативных. В ходе исследования было обнаружено 25 ФЕ, имеющих структуру предложения, что составляет 18%. Например: *better be born lucky than rich* – не родись богатым, а родись счастливым [1]. Среди непредикативных выявлено 47 глагольных ФЕ, что составляет 33% от общего числа – они встречаются чаще всего. Например, со структурой «V + one's + N»: *live one's own life* – самостоятельно строить свою жизнь [1]. За ними следуют 29% субстантивных ФЕ – их 41 единица. Например: «N + prp + N»: *the afternoon of life* – закат жизни [1]. Следует отметить, что меньше всего обнаружено предложных фразеологических единиц – их всего 3, что составило 2%, и всего 1 ФЕ междометного характера. Например: «Prp+ ONE'S+N»: *for one's life* – никак, ни за что на свете; или ФЕ, имеющие структуру «PRN+N»: *my life* – жизнь моя (как обращение к любимому человеку).

Проанализировав фразеологические единицы, вербализирующие концепт «Жизнь» в русском языке, мы пришли к выводу, что в русском языке наибольшее количество представляют предикативные ФЕ (59 конструкций), что составляет 30% всех исследуемых ФЕ русского языка. Например: *живи не прошлым, а завтрашним днем* [2]. Среди непредикативных чаще всего встречаются конструкции «глагол + имя существительное» (49 ФЕ), что составляет 35% от общего числа непредикативных ФЕ, вербализирующих концепт

«Жизнь» в русском языке (*жить барином; нести бремя*) [2]. За ними следуют ФЕ со структурой «Имя прилагательное + имя существительное» – 38 конструкций, что составляет 27% (*бездумная жизнь; большая жизнь*) [2]. Наименьшим количеством являются ФЕ с подчинительными союзами – всего 2% (*как белка в колесе*) [2].

Проведя сопоставительный анализ структурных особенностей английских и русских ФЕ, вербализующих концепт «Жизнь», мы пришли к **выводу**, что в обоих языках преобладают ФЕ, имеющие вид словосочетания. Среди них превалируют глагольные фразеологические единицы. Далее в английском языке следуют субстантивные, адъективные и адverbиальные ФЕ. Тем не менее, в русском языке немалое количество и адъективных ФЕ, имеющих конструкцию «Имя прилагательное + имя существительное», а также конструкций «Имя существительное + форма родительного падежа другого имени существительного». Далее было выявлено одинаковое количество конструкций «Предложно-падежная форма имени существительного + форма родительного падежа другого имени существительного» и «Глагол + наречие». Немногочисленной группой выступили конструкции «Имя существительное + предложно-падежные формы имени существительного и имени прилагательного» и «с отрицанием не». Следует отметить, что в обоих языках было выявлено наименьшее количество предложных фразеологических единиц.

СФЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТА И ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ

Запольская И. В.

*студентка магистратуры кафедры немецкой филологии историко-филологического
факультета ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Евтихова И.М.

Области применения двух языковых форм одной многоязычной общности не были фиксированными изначально, а формировались в течение времени. В 20 веке, особенно после второй мировой войны, диалект проникает в те области, где до этого господствовал литературный язык. Развитие повлияло на состояние так называемой медиальной диглоссии: выбор среды определял форму языка. После такого распределения на литературном языке пишут, читают, во всех же остальных языковых ситуациях используется диалект. Невзирая на такую тенденцию к распределению, существует много областей, где данного правила не придерживаются.

Цель работы - рассмотреть области, в которых распределение диалекта и литературного языка произошло в последние годы.

Политические институты

Обзор языка, используемого в различных политических органах немецкоязычной Швейцарии, представляет сложную картину. В обеих палатах федерального парламента используется языковая норма: так как сюда входят члены из различных регионов многоязычной страны, следовательно, швейцарско-немецкие народные представители должны говорить на литературном языке. Результаты референдумов и выборов объявляют на немецком и французском языках. Поскольку кантон Берн является двуязычным, здесь допустимо использование диалекта Членами Совета.

Использование языка законодательными органами одноязычных немецко-швейцарских кантонов имеют следующую тенденцию: в то время как, в больших кантонах преобладает литературный язык, маленькие кантоны больше склоняются к диалекту. Существуют и специальные соглашения: в кантональном парламенте. Доклады читают на немецком литературном языке, последующие обсуждения происходят на диалекте. Ритуалы, такие как присяга избранных должностных лиц, всегда происходят на литературном языке. В

исполнительной власти кантонов, в основном маленьких комитетах, обычно состоящих из семи членов, а также в комиссии парламентов в основном говорят на диалекте.

Радио и телевидение

При использовании литературного языка или диалекта общественное телерадиовещание следует отличать от частных местных станций. В основном частные каналы транслируют большинство передач на диалекте, в то время как государственное телерадиовещание осуществляется на литературном языке. О распределении языковых форм в программах электронных средств массовой информации нет фиксированных статистических данных. Однако есть оценки, которые показывают, что распределение было изменено с 60% программ на литературном языке до 40% на диалекте. Новости и официальные объявления, такие как поиск пропавших без вести, отчеты и доклады о дорожной ситуации читаются на литературном языке. Программы на научные темы, концептуально-абстрактные рассуждения, или разговоры с писателями, осуществляются в основном на диалекте. Создатели программ свободны в выборе языковой формы, нет каких-либо ограничений. Существует только одно предписание, которое гласит: «Кто принимает решения, на каком языке будет шоу на диалекте или литературном языке, должны знать, в частности, что необходимо будет объяснить, почему выбрана та или иная форма языка».

Каковы причины значительного сдвига в пользу диалекта? Изменение формы языка редко происходит в рамках одной программы, но литературный язык передач был заменен диалектным. Сдвиг является следствием изменений в структуре программы, высказывания по радио должны быть адаптированы к новой ситуации, т.е. к повышению конкуренции со стороны телевидения и частных местных радиостанций. Радио пыталось всегда быть ближе к общественности, нежели телевидение. Оно должно быть постоянным спутником в повседневной жизни, оно всегда должно находиться в доме, на работе и в дороге.

Школы

Школа место, где говорят в основном на литературном языке. Задача школ, научить детей письменному литературному немецкому языку, в то время как школьники отлично владеют разговорной формой языка. Овладение литературным языком осуществляется в несколько этапов. На первом году обучения, как правило, говорят в основном на диалекте. На втором году - на литературном языке. Однако тексты для обучения чтению с самого начала написаны на литературном языке. Неоднократно отмечалось, что немецко-говорящие дети должны читать и писать одновременно, и понимать относительно неизвестный язык.

Встречи со студентами после занятий, организационные замечания и дискуссии между учителями в перерыве, конечно, происходят на диалекте. Разрешено также на некоторых предметах, таких как гимнастика, уроки музыки на старшем и среднем школьном уровнях говорить на диалекте, в то время как преподавание немецкого, иностранных языков, математики, естественных наук обычно осуществляется на литературном языке. В более крупных и более официальных ситуациях обучения осуществляется, конечно, на литературном языке, в упражнениях и групповой работе, совершенно очевидно на диалекте.

Церковь, военное дело, правосудие

Всеобщее стремление к близости и интимности, которая также отражена в служении Богу, приводит к более широкому использованию диалекта. Доказательством является недавнее исследование, показавшее, что в протестантской церкви почти половина всех проповедей проводятся на диалекте. Литургии проводятся в основном все еще на литературном стандарте.

В армии, роль литературного языка в устном использовании гораздо менее важна. Сегодня, литературный язык ограничивается несколькими стандартными формами команд [2].

Что касается правосудия, в кантоне Цюрих, например, выбор языка, используемого в суде, выбирается следующим образом: стороны и свидетели могут давать показания во всех судах на диалекте, если они его знают. Для предотвращения недоразумений журнал регистраций заполняется на литературном языке. За последние годы увеличилось использование литературного языка. Выступления прокурора и защитника обычно проводятся

на литературном языке, в то время как, языковая форма не является обязательной. В данной работе были рассмотрены области применения литературного языка и диалекта в немецкоговорящей Швейцарии. Поскольку зоны применения диалекта и литературного языка не были изначально фиксированными, были рассмотрены школы, политические институты, радио и телевидение, то есть те области, в которых распределение диалекта и литературного языка произошло в последние годы. В политических институтах, как наиболее официальных установках, преобладает литературный язык. Что касается радио и телевидения, то здесь наблюдается следующая картина: большинство государственных телерадиокомпаний вещают на литературном языке, в то время как в частных телерадиокомпаниях 60% вещания осуществляется на диалекте. На начальных этапах обучения в школах преподавание ведётся на диалекте, затем осуществляется плавный переход на литературный язык. Церковь использует как литературный язык, так и диалект. Данная ситуация характерна также для армии и правосудия.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Кислицына Н.Н.

*доцент, заведующая кафедрой иностранных языков № 1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ*
nkislitsyn@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрение языкового значения с позиций интегративного подхода позволяет по-новому сформулировать задачу уточнения понятия *коннотативное значение*. Предлагается рассматривать коннотативное значение как результат познавательной деятельности членов лингвосоциума, некое вербализированное коллективное знание о мире, закономерно функционирующее на определенном этапе развития общества, передаваемое от поколения к поколению и регулярно используемое в письменном и устном общении. Казуальная связь коннотативного значения и метафорических процессов, как способов формирования новых смыслов, обуславливает возможность говорить о когнитивной природе данного феномена. Такой подход позволяет «включить» носителя языка как агента процесса познания в исследование вопроса о том, как образуется языковое значение вообще и коннотативное значение в частности.

Введение. Изучение категории значения и составляющих ее сущностей является одной из центральных проблем лингвистики. Развитие гуманитарных, естественных и точных наук, дающее возможность разрабатывать новые подходы и совершенствовать методы исследования, позволяет сделать значительный шаг вперед относительно проблемы понимания сущности значения и взаимодействия его компонентов.

Классическое языкознание, в котором доминирует рационалистический, логический подход к языку (соссюровские «чистые значимости»), с одной стороны, позволил досконально изучить языковую систему, разложив ее на классы, группы, типы, виды, категории и т.д., с другой стороны, ограничил поле деятельности исследователя жесткими рамками одной системы. Попытки ученых-языковедов выйти за определенные рамки определялись как паралингвистические исследования.

Работы известных ученых в области культурологии, этнологии, психологии, социологии (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Л. Н. Гумилев, Е. Д. Поливанов, Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, В. А. Звегинцев, Е. Бартминьский, А. С. Герд, и др.), в которых в качестве предмета исследования использовались репрезентативные языковые данные, показали необходимость междисциплинарного изучения базовых явлений, относящихся к доменам различных наук. Данная необходимость привела к научному экспансионизму и появлению множества гибридных наук (нанотехнологии, биохимия и др.). Языкознание не осталось в стороне от

этого тренда, тем более, что сама природа языка как средства коммуникации человека давно вызвала к объединению, интеграции наук для исследования классической проблемы взаимоотношения язык – мир – человек.

Цель и задачи исследований. Учет значимости антропоцентрического фактора в языке и рассмотрение языкового значения с позиций интегративного подхода позволяет по-новому сформулировать задачу уточнения понятия *коннотативное значение*, рассмотреть её с использованием инновационной методологической обработки, привлечения результатов анализа познавательных процессов, а также культурных алгоритмов.

Результаты исследований. Благодаря использованию интегративного подхода коннотативное значение может быть представлено как результат познавательной деятельности членов лингвосоциума, некое вербализированное «коллективное» знание о мире (не обязательно совпадающее с научным знанием), закономерно функционирующее на определенном этапе развития общества, передаваемое от поколения к поколению и регулярно используемое в письменном и устном общении.

Так как коннотативное значение языковой единицы возникает в результате метафорического процесса, как особого способа формирования смыслов, представляется возможным говорить о когнитивной природе данного феномена. Такой подход позволяет «включить» носителя языка как агента «процесса познания» в исследование вопроса о том, как образуется языковое значение вообще и коннотативное значение в частности. Посредством языковой картины мира человек реконструирует (не зеркально отображает) окружающую его среду согласно законам процесса познания, пропуская через свое сознание, через сеть индивидуальных ощущений, чувств и оценок впечатления от взаимодействия с окружающим миром. Являясь универсалией, коннотативное значение языковой единицы может быть представлено системно, как динамичное явление, зависимое от многих социокультурных факторов, но, в то же время, стабильно закрепленное в узусе социальной группы.

Коннотативное значение слова отражает прототипические знания людей, полученные в процессе повседневной жизнедеятельности. Так, по мнению Н. И. Кургановой «Сфера обыденного знания человека в наибольшей степени обусловлена эмпирическим опытом, особенностями той среды, в которой осуществляется социализация и инкультурация личности, в силу чего в обыденном знании наиболее полно и ярко представлен культурно-специфичный опыт взаимодействия со средой», поэтому коннотации языковых единиц характеризуются национальной спецификой, выявляемой при сопоставлении языков.

Выводы. Исследование коннотативного значения языковых единиц как сущности, репрезентирующей «коллективное знание» с использованием интегративного подхода, предполагает в качестве базового принципа синкретизм значения и смысла, учет познавательной деятельности субъекта и социокультурной среды.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОЙ МОРСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Куис К.А.

Студентка кафедры иностранной филологии Таврической Академии КФУ Куис К.А.
научный руководитель: доцент кафедры иностранной филологии Татарникова И.В.

Введение: Специфика исторического развития английского языка и анализ морской терминологии, ее структурно-семантических характеристик и функциональных особенностей позволяет получить сведения об одном из самых значимых фрагментов картины мира носителей английского языка. Объектом исследования работы является английская морская терминология.

Цели исследования работы: Стремительное развитие всех сфер науки и техники, достижения научно-технического прогресса способствуют появлению специальных слов для

обозначения новых объектов, явлений и процессов. Появившиеся специальные слова становятся неотъемлемой частью повседневной жизни человека и входят в состав специализированной картины мира профессионалов. Как отмечают А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, и Н. В. Васильева, «...терминология как совокупность терминов составляет часть специальной лексики».

Методика исследований: Терминология представляет собой наиболее динамичную и подвижную лексическую систему языка, поэтому исследования в этой области имеют зачастую историческую ориентированность. Ю. А. Комарова считает, что терминология в целом относится к числу интегрирующих факторов, которые позволяют создавать единое информационное (научно-техническое, образовательное, экономическое и т. д.) пространство, поскольку именно терминология обеспечивает информационное взаимопонимание и взаимообмен на национальном и межнациональном уровнях, совместимость законодательных, правовых и нормативных документов.

Изучение подходов, касающихся выделению терминологии и терминосистемы. Последняя появляется тогда, когда какая-либо область знания или деятельности сложилась в достаточной степени, имеет свою теорию, выявила и осознала все свои основные понятия и связи между ними. Одним из отличий терминосистемы от терминологии является то, что терминосистема конструируется специалистами данной области из сознательно отбираемых, а в некоторых случаях и специально создаваемых слов и словосочетаний, а также терминов, заимствуемых из другого языка, для изложения теории, описывающей данную область.

Важно тщательно изучить свойства термина. К группе выделяемых свойств можно отнести утверждение о том, что в термине наблюдается единство языкового знака и соотнесенного (связанного) с ним соответствующего понятия», что термин имеет «знаковый характер. Однако слова, не являющиеся терминами, также имеют знаковый характер и, следовательно, представляют собой единство языкового знака и соотнесенного с ним понятия.

-Термин предстает в современных исследованиях как слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Однако представляется важным привести ряд дефиниций, разработанных в трудах различных авторов. Например: В. А. Татаринцов, который подвёл итоги процесса развития терминоведения на современном этапе, определяет термин как языковой знак (слово / словосочетание), соотнесенный со специальным понятием, явлением или предметом. Термины обозначают точно определенные понятия, предметы, явления, нередко термины – слова иноязычного происхождения; среди них есть и такие, значения которых ограничены исторически.

Морской английский язык является настолько развитой системой, что тесно взаимодействует с литературным английским языком. Это проявляется в терминологии.

В современном языкознании проблема дефиниции термина, несмотря на достаточно длительную традицию исследований, является одним из самых актуальных вопросов. Изучению сущностных характеристик термина посвящено большое количество фундаментальных трудов, однако до сих пор в лингвистической литературе не выработано универсального и исчерпывающего определения термина.

Результаты исследований: На основе проведенного исследования английской морской терминологии с позиций историко-этимологического подхода было выявлено, что английская морская терминология развивалась и развивается в тесном контакте с другими европейскими языками.

Выводы: Основным путем формирования английской морской терминологии, как показало исследование, были заимствования, причем заимствования внешнего характера. Эти заимствования и привели к тому что английская морская терминология развивалась и развивается в тесном контакте с другими европейскими языками. Интенсивность развития морского английского языка как специфичного профессионального языка, с собственной терминологией, а также расширение границ употребления морской лексики. Для анализа английской морской терминологии использовался большой список литературы, например: Алексеева Л. М. Деривационный аспект исследования терминов и процессов

терминообразования / Л. М. Алексеева. – Пермь, 1990. – 176 с. Даниленко В. П. О месте научной терминологии в лексической системе языка / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1986. – № 4. – С. 64-69. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М., 1993. – 154 с.

ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ENGLISH MEDIA

Фильцова М.С.

*старший преподаватель кафедры русского языка Медицинской академии
имени С.И. Георгиевского КФУ
marinafiltsova@yandex.ru*

Введение. При обучении русскому языку как иностранному в условиях языковой среды формирование навыков говорения (диалогической и связной монологической речи) является центральным требованием к обучению любого контингента учащихся, однако в гораздо большей степени проблема управления этим процессом стоит при обучении студентов, получающих медицинское образование на английском языке-посреднике (English media). Это связано с искусственно созданными вокруг этих студентов англоязычной средой общения и англоязычным же образовательным пространством, серьезно снижающими мотивацию к изучению русского языка и тормозящими процесс выработки необходимых коммуникативных навыков. Обучение названного контингента порождает ряд не до конца исследованных принципиальных лингводидактических и методических вопросов: какова цель обучения русскому языку этих студентов? Достаточным ли является уровень обеспечения удовлетворения бытовых потребностей в русскоязычной среде или же результат обучения языку должен быть иным? Представляется сомнительным достижение цели подготовки практического врача без обязательного вербального контакта его с реальными пациентами, без умения выслушивать жалобы больного, собирать анамнез настоящего заболевания и жизни пациента, без клинической практики, которая не может быть опосредованной. Поэтому сфера использования языка в обучении англоязычных студентов не может быть ограничена рамками повседневного опыта, а формирование навыков диалогической и связной монологической речи является, на наш взгляд, центральным требованием к обучению.

В свете изложенного **целью** исследования является рассмотрение процесса управления устной речью иноговорящих студентов, получающих медицинское образование с помощью английского языка-посредника. В соответствии с целью исследования можно сформулировать следующие **задачи**: 1) проанализировать взаимосвязь речевых навыков и формируемых на их основе речевых умений при обучении говорению студентов English media; 2) создать алгоритмы и определить последовательность заданий, направленных на развитие устной монологической речи данного контингента обучающихся.

Причины трудностей в обучении говорению студентов English media заключаются прежде всего в том, что на начальном этапе обучения иностранному языку в течение известного времени только родной язык обладает «монополией» быть репрезентантом мышления (В.Л. Скалкин), изучаемый язык воспринимается через родной на всех уровнях, в силу чего начинающие билингвы практикуют спонтанный переход на родной язык, даже в случае, когда в этом нет необходимости, - иными словами, попросту отвергают изучаемый язык в качестве средства выражения своих мыслей. Недостаточный учёт этого явления может свести на нет все усилия преподавателя по формированию устойчивых навыков устной речи. Ситуация осложняется тем, что в рабочих программах, предисловиях к книгам для преподавателей, методических разработках говорится о необходимости развития связной речи, но указываются лишь конечные требования к умениям монологической речи; в существующих учебных пособиях работа по обучению говорению проводится главным образом на уровне предложения, короткого (2 – 3 предложения) сверхфразового единства

(вопросно-ответная послетекстовая работа) либо на уровне ситуативных упражнений. Что касается построения связного высказывания на определённую тему, то предполагается, по-видимому, что это произойдёт автоматически. В результате устная речь студентов English media представляет собой либо прямые заимствования из текстов учебника, либо примитивные, инфантильные высказывания. Между тем ограниченный словарь обучающегося на элементарном уровне вовсе не означает ограниченности мышления 20 – 25-летнего человека, каким является студент медицинского вуза. Представляется, что даже на этом уровне, при фактически полном отсутствии мотивации к изучению языка, обучение говорению должно вестись на коммуникативно оправданном содержательном материале, на полноценных высказываниях, в последовательности, в той или иной степени имитирующей естественный порядок высказываний в актах коммуникации. Кроме того, мы постепенно приходим к выводу о необходимости поэтапного обучения студентов средствам связи между предложениями, которое происходит на основе принципа концентрического предъявления учебного материала.

На практике это выглядит следующим образом. Поскольку, как отмечается в работе Х. Палмера «The Scientific Study and Teaching of Languages», любое предложение, когда-либо произнесённое или написанное кем-либо, было ранее выучено целиком наизусть либо составлено из более мелких компонентов, каждый из которых в своё время был выучен наизусть, вначале у студента формируется навык воспроизведения изолированных предложений в готовом виде путём их многократных изолированных или контекстных использований. Эти предложения объединяются, образуя связный текст (линейная связь предложений). Кроме того, в нужный момент речевые клише-полуфабрикаты, целые смысловые блоки могут извлекаться из памяти и объединяться путём простого сочетания по смыслу. Более сложный вариант – сочетание готовых смысловых блоков с одновременными лексико-грамматическими трансформациями. На уровне умений – это конструирование высказывания с использованием затверженной грамматической структуры, а также на основе сознательного использования грамматических правил и нужных слов. Перечисленное становится возможным благодаря систематическому использованию следующих типов заданий: 1) «Прочитайте микротекст, назовите его тему. Как вы поняли, что тема в данном микротексте одна?»; 2) «В микротексте подчеркните слова-сигналы, которые связывают предложения друг с другом»; 3) «Расставьте данные предложения в нужном порядке; постарайтесь объяснить свой выбор»; 4) «Замените сложное предложение несколькими простыми» / «Замените несколько простых предложений сложным»; 5) «Прочитайте предложения и определите, какие варианты предложений могут быть их продолжением» / «Прочитайте вторые предложения микротекстов. Восстановите возможные первые предложения»; 6) «Постарайтесь придумать для предложений левый и правый контекст»; 7) «Отредактируйте текст, используя вместо повторяющихся слова *этот, такой* либо местоимения в нужной форме» / «Подключите предложение к предложению, используя слова *во-первых, во-вторых, например, при этом, тем более, и ещё, кроме того*»; 8) «Прочитайте текст, разбейте его на смысловые части и пронумеруйте их. Дайте названия смысловым частям, запишите их в виде плана. Выпишите слова, которые помогут вам передать содержание текста» и т.п.

Результаты исследований, выводы. Описанная схема работы используется нами при обучении студентов English media в течение последних двух лет. Мы считаем, что обучать говорению следует прежде всего через говорение, путём общения, моделирующего естественные условия, ориентирующегося на речевое побуждение и стимулы реальной личности. Только в этом случае изучаемый язык начинает занимать в сознании человека место родного. Более или менее точный ответ на вопрос об эффективности такой модели может содержаться в анализе и фиксации реакции студентов на обучающие воздействия, в анализе качества усвоенного, что требует отдельного исследования.

FEATURES OF TRANSLATION COMPETENCE IN DEVELOPING
EXCURSION ACTIVITIES

Bagdasaryan N.V.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Scientific supervisor: Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Knyazeva N.A.
nak-1207@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic under consideration is caused by its inclusion in the scope of problems related to ways of development of a translation competence for efficiency of cross-cultural communication in case of excursion activities.

Introduction. In intercultural communication a special place is occupied by one of the forms of direct contact, like an informational type of excursion, conducted by a guide-interpreter. Based on certain illustrative material related to 'Crimea as Tourist Attraction', the findings in the research set out to show the ways how the professional translation competence might be developed in order to relate native and foreign culture, use proper strategies for authentic communication in a given situation and deal with possible intercultural bias (as expressed in the works of I.K.Latyshev, L.S.Barhudarov, A.D.Schweitzer, V.V.Alimov).

In this respect, attention is focused on socio-linguistic component including lexico-semantic pattern with national colouring and conventions of style, cultural knowledge covering general cultural background and cross-cultural skills to bring close two cultures with the purpose to encourage a foreign communicator to make proper estimation of presented material.

With considerable amount of research devoted to cross-cultural communication in general, few attempts have been made to study application of cultural knowledge in a tourist area. Evidently, of a particular scientific interest are the problems related to translation strategies, both verbal and non-verbal, so as to uncover effectively information transmitted in a source text of excursion. It is important to note that not only facts and events are narrated but their active culturally justified estimation is also produced from the side of communicators.

The aim of the research is to give an extensive look at the ways of formation of intercultural competence of a translator under the circumstances of intercultural interaction in excursion activities. In this respect **the main tasks** aimed are the following:

- to make up substantial foundation for discerning levels of translation competence in excursion;
- to point out components of excursion activities based on pragmatic, socio-cultural factors and communicative speech strategies;
- to study lexico-semantic units involved in developing intercultural component of professional translation competence.

Methods of the research. The research was carried out with the help of the methods of transformational and functional analysis, as well as structural-semantic description and experiment.

Results of the research. Translation strategy implemented in excursion requires specific tasks from the interpreter as the bearer of professional competence in terms of interpreting fine arts material, which affects the interaction of different levels of intercultural competence, pragmatic, speech and socio-cultural, in particular. Excursion activity in the form of translation is ensured by four components:

- constructive:
selection of lexical and thematic content translation, depending on the genre and form of the excursion - the vocabulary with the national-cultural component which names, for example: areas (Kerch Peninsula/Керченский полуостров, Azov Sea Region/район Азовского моря),

bays and mountains (Kachi-Kalyon / Качи-Кальон, Mangup Mountain / гора Мангуп), states (Crimean Khanate / Крымское ханство, Principdom of Feodoro / княжество Феодоро, Bosphorus State/Босфорское царство, Kiev Rus / Киевская Русь),

personalities (the great artist and public figure Ivan (Hovhannes) Aivazovsky / великий художник и общественный деятель Иван (Ованес) Айвазовский, Armenian composer Komitas / армянский композитор Комитас), etc.);

- organizing:

organization of the information presentation taking into account the linguistic-cultural content, logic of presentation in accordance with the needs of the audience and translation purposes - to inform, to interest, to induce the perception, persuade or convince, as exemplified in the table below:

Original	Translation
Traces of Armenian architecture are still preserved in picturesque spots on the southeastern end of the peninsula.	В живописных уголках юго-восточной окраины Крымского полуострова до сих пор сохранились остатки армянских сооружений.

- communicative:

development of the communicative strategies and tactics as a particular system of speech acts for the transfer of cultural knowledge in order to develop the relationship to the message, as exemplified in the table below:

Original	Translation
Feodosia gave birth to a genius. Its thankful son, the artist Ivan Aivazovsky, who was a European in spirit and Armenian by birth, was born in this city and for his long life won the world fame for Feodosia.	Феодосия явила свету гения. Благодарный сын, художник Иван Айвазовский, который был европейцем по духу но армянином по происхождению, возвеличил родной город за долгие годы своего творчества.

- cognitive:

ensuring a high degree of the content visibility that is shown in the presence of the interest to the theme because of the sequence, validity, objectivity, combined with the original interpretation through metaphors, allegories, similes, epithets, as exemplified in the table below:

Original	Translation
One of the dominant peaks of the Kerch Peninsula is Ararat Mount, which is “the younger brother” of the famous top – the symbol of the Armenian people.	Гора Арарат – наивысшая точка Керченского полуострова, являющаяся «младшей сестрой» известной вершины – символа армянского народа.

Conclusions. Reasonability of the competence and its components formation creates conditions for the successful solution of the main tasks of the interpreted excursions. They are — to get a certain amount of information, developing mental activity and generating an estimate attitude towards the stated material, establishment of the individual and group communication through assimilation of new images, emotions, forming community of senses and views. In other words, professional competence requires a certain level of a language, speech, socio-cultural knowledge, skills and abilities that allow you to vary your speech behavior, depending on the functional factors of bilingual communication, resulting in a one of the possible interpretations of the surrounding reality through the speech influence of public performance as excursions.

МЕТАЯЗЫК РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГОЛОСА В СКАЗКЕ А. М. ВОЛКОВА «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК.

Крук Е. Е.

*студентка факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Субботина О. А.

В настоящее время особенности перевода детской художественной литературы исследованы недостаточно детально, а отдельные компоненты, такие как характеристика голоса, остаются в отдалении от фокуса внимания современной науки.

Целью работы является описание метаязыка голосовых характеристик персонажей сказки «Волшебник Изумрудного города» на русском и украинском языках.

Реализация поставленной цели требует решения ряда конкретных *задач*:

1) изучить теоретические основы паралингвистики как части невербальной коммуникации и осветить работы лингвистов, посвященные моделям перевода оригинального текста;

2) проанализировать средства характеристики голоса по признаку эксплицитности и выделить основные способы их перевода;

3) выделить средства характеристики голоса по признаку имплицитности и выявить преобладающие способы их перевода.

В работе осуществляется комплексный подход к решению поставленных задач, включающий различные *методы и приемы* лингвистического исследования:

1) описательный метод – при наблюдении, систематизации и обобщении анализируемого материала;

2) сравнительный анализ – для сопоставления переводов на украинском и польском языках;

3) компонентный анализ – для анализа семантики голосовых характеристик;

4) статистический анализ – для подсчётов количественного соотношения принадлежности голосовых характеристик к определённой модели перевода.

Именно невербальные знаки обладают наибольшей мерой отличия между устной и письменной речью. Если в письменной речи есть только один канал информации (текст), то устная речь имеет два канала информации: текст (высказываемые слова) и интонация, мимика, жесты и т.д. Вторым канал является чрезвычайно важным при общении. Среди паралингвистических средств выделяют интонацию, темп, тон, тембр, громкость, заполнители пауз, и, наконец, важнейшее – голос.

Открытие Э. Сепиром двойственной природы речи и, в частности, голоса – индивидуальной и социальной – дали толчок для развития новых направлений в лингвистике XX века, а позже и XXI века. Изучение невербальных средств коммуникации, в том числе голоса, продолжает Г. Е. Крейдлин. Исследователь определил и систематизировал языковые средства передачи информации о голосе.

Перевод является одной из важнейших отраслей науки, которую создал человек. Процесс перевода осуществляется при помощи последовательности определённых умственных усилий и действий переводчика, которые называются моделью перевода. Проанализировав модели перевода И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга, Дж. Кэтфорда, А. Д. Швейцера, Я. И. Рецкера, Л. С. Бархударова, мы заключили, что наиболее удобными для перевода невербальных элементов детской литературы являются методы В. Н. Комиссарова. А также ознакомились с точкой зрения на переводы для детей Г. Клингберга.

В данной работе мы рассмотрели основные способы перевода. Исследование проведено на основе голосовых характеристик героев сказки А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» на русском и украинском языках. На этих примерах мы увидели разные подходы к

методам перевода. Зачастую для перевода эксплицитных характеристик голоса наиболее частой переводческой трансформацией является дословный перевод, и это очень удачное решение, т. к. с помощью данного приёма сохраняется исходный смысл, и юный читатель получит именно тот социальный опыт, который предусматривал автор сказки. Для передачи имплицитных характеристик тоже наиболее частотным является метод дословного перевода. Интерпретация имплицитных качеств требует аккуратности и особой точности, поэтому дословный перевод в данном случае представляется наиболее успешным решением.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГРЕЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Лазариди С.А.¹

¹ старший преподаватель кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Введение. Настоящая работа представляет собой исследование и анализ современных греческих фразеологических единиц и основных способов их перевода на русский. Фразеологизмы, обозначая понятия, чуждые для других культур, всегда представляют в процессе перевода особую сложность, так как они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретного национального характера. Эти сложности, с другой стороны, обеспечивают интерес к данной проблеме. Работа вносит определенный вклад в развитие фразеологии в плане изучения фразеологических единиц (ФЕ) как в языковом, так и в культурологическом смысле.

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является исследование фразеологических единиц и обзор основных способов их перевода. Для решения поставленной задачи в работе представлена классификация фразеологизмов, а также основные способы их передачи на язык перевода. В ходе исследования применялись следующие **методы**: метод сравнительно-сопоставительного анализа; социолингвистический метод корреляций языковых явлений греческого и русского языков; синхронно-диахронический подход.

Результаты исследований. В систему языка слова могут быть встроены по-разному: они происходят от корней с различным смыслом, имеют разный грамматический род, по-иному связаны со своими синонимами. Так, по-русски *мальчик* – мужского рода, а *девочка* – женского, в греческом же и *το αγόρι*, и *το κορίτσι* – среднего рода. Поэтому точно передать значения даже тех слов, для которых вроде бы есть соответствия в другом языке, невозможно. У разных языков – разный словарный запас, и некоторые понятия, выраженные в одном языке, в другом могут просто отсутствовать.

Перевод фразеологических выражений с греческого языка на другие языки вызывает определённые трудности из-за их семантической целостности и усложнённости. Дословный (буквальный) перевод фразеологического выражения извращает смысл высказывания, требуется адекватный перенос значения фразеологической единицы на второй язык.

В результате проделанного анализа были выявлены наиболее часто встречающиеся способы перевода фразеологических выражений с новогреческого языка на русский:

Эквивалентный – перевод фразеологической единицы с греческого языка при помощи совпадающего по смыслу и по структурному составу фразеологизма (фразеологического эквивалента).

Фразеологические эквиваленты бывают:

а) полными (или абсолютными), например, греч. *Ρίχνω λάδι στη φωτιά* = русс. *Подливать масла в огонь*; б) неполными (или частичными), греч. *Και την πίτα σωστή και το σκύλο χορτάτο* – русс. *И волки сыты, и овцы целы*.

Аналогичный – перевод фразеологического выражения фразеологизмом, адекватным по содержанию, но различным по структурно-компонентному составу. Например, греч. *Στην αναβροχιά καλό και το χαλάζι* – русс. *На безрыбье и рак рыба*.

Лексический перевод. Строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом - словом. Так, многие греческие глаголы, выраженные словосочетаниями, можно передать совершенно безболезненно их лексическим эквивалентом: *ρίχνω στο γλέντι* – *загулять*; *τό 'κοψε λάσπη* – *он смылся*; Такому переводу поддаются, хотя и не совсем безболезненно, и фразеологические единицы, у которых в исходном языке есть синонимы-слова. Это большей частью идиомы, т. е. сочетания, обозначающие предметы или понятия. Например, греческое выражение *πέφτω στο κρεβάτι* означает «свалиться, заболеть», но можно постараться найти фразеологические соответствия, которыми его можно передать – «слечь», «быть прикованным к кровати» и т.д.

Калькирование, или дословный перевод, предпочитают обычно в тех случаях, когда другими приемами, в частности фразеологическими, нельзя передать фразеологическую единицу в целостности ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, а по тем или иным причинам желательно «довести до зрения» читателя образную основу.

Многие кальки можно отнести к переводу фразеологическому. Например, греч. *Ο βρεγμένος τη βροχή δεν φοβάται* можно перевести почти дословно и получить неплохую, вполне осмысленную русскую пословицу – *мокрым дождя не боится*, хотя в русском языке существует и аналог этой пословицы – *Кто в море бывал, тот лужи не боится*.

Описательный - перевод фразеологического выражения группой эквивалентных слов (в том случае, если во втором языке отсутствует фразеологическая единица, соответствующая фразеологической единице первого языка). Описательный перевод сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования. Например, *Ἄκου πολλὰ κέρατα, πᾶρε καὶ μικρὸ καλάθι* - *Слухами земля полнится, не верь всему тому, что слышишь*.

Национальное своеобразие греческой фразеологии проявляется главным образом в структурно-грамматических, лексических, стилистических, фонетических и семантических особенностях фразеологических единиц. И отсюда - основная трудность перевода таких единиц: их нельзя передавать эквивалентами, так как эквивалентность предполагает идентичность всех показателей, в том числе и национальной окраски, а это практически невозможно. Как уже было указано выше фразеологизмы - особый тип сочетаний. Основной их особенностью является «частичное или полное несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологизма» и безусловно будет влиять на выбор приемов и способов перевода.

Выводы. Проблемы перевода ФЕ рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения. В различных ситуациях может потребоваться разный подход. Именно поэтому практически невозможно заменить переводчика-человека машиной, компьютером. Компьютер не сможет ощутить себя частью той культуры, на языке представителей которой написан тот или иной текст, не сможет вжиться в него, выдать единственно возможный и в то же время неповторимый вариант. Поэтому только человек способен интегрировать в свое мышление всю громадную совокупность норм, правил, обычаев чужой культуры, и изложить чужие мысли так же ясно и свежо, как они были высказаны, используя при этом все богатство языка, на котором говорит он сам.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Зекерьяева С.Э.¹, Чернобай С.Е.²

¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной
филологии Таврической академии КФУ
tigr-zse@mail.ru

Аннотация. В исследовании подробно проанализированы и описаны семантические особенности фразеологических единиц в национальных вариантах английского языка. На основе интегральных сем исследуемые фразеологические единицы распределены по группам. Методы, использованные в работе, включают метод компонентного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод.

Введение. Фразеология представляет собой настоящий клад языка, в котором представлены национально-культурные особенности определенного народа. Различия между национальными вариантами одного языка обусловлены различием культур, и нагляднее всего они демонстрируются на материале фразеологизмов, поскольку номинативные средства языка непосредственно связаны с внеязыковой действительностью.

Целью работы является изучить семантические особенности фразеологических единиц в национальных вариантах английского языка. **Задачи исследования:** 1) дать определение фразеологической единицы и рассмотреть семантические классификации фразеологизмов в современной лингвистике; 2) определить понятие национального варианта языка; 3) выявить семантические особенности фразеологических единиц в национальных вариантах английского языка. **Актуальность** исследования обусловлена недостаточной изученностью семантики фразеологических единиц в национальных вариантах английского языка. В работе используются следующие **методы:** метод компонентного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследования. Английский язык богат фразеологизмами, постоянно встречающимися в литературе, фильмах, в передачах телевидения, а также в повседневном общении англичан, австралийцев, американцев, новозеландцев и канадцев. Именно во фразеологии наиболее ярко и самобытно проявляются особенности восприятия мира, характерные черты материальной и духовной жизни носителей языка. По этой причине представляет интерес проблема выявления национально-культурной специфики фразеологических единиц (ФЕ), изучения семантических особенностей фразеологических единиц в национальных вариантах английского языка и определения универсального и уникального в семантике фразеологических единиц различных национальных вариантов английского языка, для современного этапа которых характерно взаимодействие, и взаимопроникновение на всех уровнях языка. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, их целью является не описать мир, происходящие в нем события, а именно интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Это и является отличительной чертой фразеологических единиц от других номинативных единиц.

Анализ отобранных из лексикографических источников 369 ФЕ, относящихся к шотландскому (ScE), американскому (AmE), австралийскому (AuE) и новозеландскому (NZE) национальным вариантам английского языка, а также к собственно британскому варианту (BE) английского языка позволил нам выделить 12 фразео-семантических групп (ФСГ), которые в свою очередь образуют два фразео-семантических поля «Человек и его деятельность» и «Материальный мир».

Фразео-семантическое поле «Человек и его деятельность» включает следующие группы: 1) внешность: «easy on the eye» (AmE) - приятный на вид; «as bandy as a bandicoot» (AuE) - кривоногий; «as miserable as a bandicoot» (AuE) - жалкий, несчастный; «of that ilk» (ScE) - тот

же самый, одинаковый; «out of the ark/go out with the ark» (BE) - старомодный, вышедший из моды; «out of the box» (NZE) – необыкновенно хороший; 2) черты характера: «with the bark on» (AmE) - неотесанный, грубоватый; «as balmy as a bandicoot» (AuE) - не в своем уме; «a broken man» (ScE) - человек, объявленный вне закона, подлый; «big girl's blouse» (BE) – слабый, трусливый человек; 3) физические действия: «flee like bandicoots before the bushfire» (AuE) - бежать сломя голову; «jump at smth. like a cock at a groser» (ScE) – жадно наброситься на что-то; «dodge the column» (BE) – избегать работы, бездельничать; 4) поступки и поведение: «run like a hairy goat» (AuE) - плохо себя проявить; показать себя в невыгодном свете; «get to first base» (AmE) - добиться первого успеха; «stick (or poke) your bib in» (NZE) – вмешиваться куда-либо; «be way off beam» (BE) - заблуждаться, ошибаться; 5) взаимоотношения с людьми: «have (or get) the bulge on» (BE) – иметь или получить преимущество над кем-либо; «play the advantages over smb.» (AmE) - надуть, обжулить кого-либо; 6) физиологические состояния: «out of your box» (BE) – в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; «have an edge on» (AmE) - быть навеселе; «blind drunk» (AuE) - пьян в стельку «be in liquor» (ScE) - в нетрезвом состоянии; 7) эмоции и чувства: «be up in the air» (AmE) - выйти из себя; «have (or get) a cob on» (BE) – быть раздраженным, в плохом настроении; «get off your bike» (NZE) – раздражаться; «float on a cloud» (AuE) - ног под собой не чуют от радости.

Фразео-семантическое поле «Материальный мир» включает следующие группы: 1) деньги, финансы: «cost {or charge or pay} the earth» (BE) – стоить большую сумму денег; «coffee and cakes» (AmE) – небольшой, скромный заработок; 2) транспорт: «a gypsy cab» (AmE) - такси, водителю которого разрешается брать пассажиров только на стоянках; «an owl car» (AmE) - ночной трамвай, ночное такси; 3) время: «since Auntie had her accident» (AuE) - давненько; «on the button» (AmE) - точно, пунктуально; 4) события: «the balloon goes up» (BE) - обстановка накаляется; «the bloody chasm» (AmE) – непримиримая вражда, распря между Севером и Югом; 5) одежда: «cap and gown» (BE) – берет с квадратным верхом и плащ, академическая одежда английских профессоров и студентов; «a ten-gallon hat» (AmE) - широкополая ковбойская шляпа.

Выводы. Исследование показало, что по своей семантике большее количество фразеологизмов направлено на характеристику человека и его деятельности. Наибольшей по численности является ФСГ «Поступки и поведение человека». Однако только в новозеландском национальном варианте не было найдено ни одной ФЕ с такой семой. В свою очередь, ФСГ «Эмоции и чувства» насчитывает больше новозеландских ФЕ. В шотландском национальном варианте также не нашлось места для фразеологизмов с семой «Поступки и поведение», хотя ФСГ «Физические действия» является вторым по количеству фразеологизмов, уступая лишь американскому национальному варианту. В австралийском национальном варианте тремя крупнейшими ФСГ являются «Поступки и поведение», «Внешность» и «События». Рассматривая территориальную принадлежность фразеологизмов, следует отметить, что многие ФЕ американского варианта английского языка представлены ФСГ «Поступки и поведение», среди которых мы видим большое количество фразеологизмов, объединенных интегральной семой «Успех/Конкуренция/Выгода», которая показывает, что их происхождение связано с деловой сферой. Что касается австралийских идиом, то практически в каждой ФЕ встречается слово, которое относится к местным лесным районам (регионам), к названиям местной флоры и фауны. Таким образом, словарный состав языка, включая фразеологический фонд, несёт на себе отпечаток жизни общества, его материальной и духовной культуры. Фразеологический пласт языка представляется одним из наиболее интересных и продуктивных объектов подобных исследований, поскольку во фразеологии емко, ярко и самобытно проявляется национальное сознание народа и отражается его культура.

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Зеленцова М.Г.

Институт иностранной филологии, теории и практики перевода Таврической академии

Характерной чертой современного языка науки английского языка стало довольно частое использование эмоционально-экспрессивных и изобразительных средств языка. В условиях современных тенденций научного изложения и возрастающих потребностей науки особое значение приобретает частичное использование семантики слова, так называемого мотивационного семантического признака, в формировании значения нового научного термина. Наибольший интерес среди семантических видов терминообразования представляет метафоризация как наиболее популярный и распространенный способ терминотворчества. Экспрессивные и красочные термины-метафоры все активнее завоевывают язык науки в различных областях, охватывая естественные, гуманитарные и точные науки.

Терминологическая метафоризация представляет собой закономерное явление и занимает важное место в формировании новых терминосистем при необходимости наименования ранее не номинированных понятий.

Специфика терминологической номинации заключается в специфике специальной структуры знания, которая стоит за термином. Являясь результатом когнитивной деятельности специалиста, эта структура знания представляет собой интеграцию нескольких видов знаний: знания об определенном фрагменте мира, знания о ментальных формах его отражения в сознании, о языковых формах его репрезентации, а также знания об оперировании языковыми единицами с целью обработки, хранения и передачи информации.

Этот процесс носит антропоцентрический характер и актуализируется в результате наложения профессиональной и наивной картин мира, характеризуется образованием концептов со сложной структурой.

THE SEMANTIC FEATURES OF THE VERBS' VOCABULARY IN "TERDZHIMAN" NEWSPAPER

Сеитбекирова Н. Э.

*магистрант кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии, Таврическая академия (сп), Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, Симферополь.*

научный руководитель: к.ф.н, доц. Посохова Е. В.

Introduction. It should be pointed out that language is always developing. The changes in language are very closely connected both with history and peoples' culture and with the relations between neighboring languages. Being under the influence of the different countries, Crimean tatar's language has been significantly modified. In the 20th century Crimean tatar's language had more Oguz than Kipchak vocabulary. An abundant evidence is "Terdzhiman" newspaper by Ismail Gasprinskiy. In "Terdzhiman" articles a significant amount of verbs can be noted. They belong to different thematic groups and have specific semantic features. Despite its obvious scientific potential, this data has not been studied yet from a linguistic point of view. The above-mentioned facts point to the relevance of the present study.

The aim of the present research is to investigate the semantic features of the verbs' vocabulary in "Terdzhiman" newspaper. **The research data** is "Terdzhiman" newspaper №39, 1895.

In accordance to the stated aim **the objectives** are defined as follows: to collect data and the scientific and theoretical sources on the problems of the research; to form the conceptual apparatus of the scientific research; to identify the semantic groups of verbs used in the newspaper "Terdzhiman"; to calculate the percentage of lexical-semantic groups used in the newspaper; to identify the most and the least encountered groups of verbs; to sum up the scientific research, to determine conclusion and prospects for the future scientific researches.

With the help of continuous sampling method and the classical method of semantic description the verbs in "Terdzhiman" newspaper №39, 1895 were selected. The analysis was made by the material component analysis, "semantic field" and semantic differentiation methods. Using the statistic method the information of the verb frequency in the context was obtained.

The results of the study: the following text examples represent different thematic groups of the verbs from the newspaper.

Lexical-semantic labels which was proposed by L.S. Selendili in APPENDIX "Mikrosintaksis of Crimean Tatar language (formal and applied aspects)"¹ have been chosen for the study. In this way 100 verbs (100%) have been taken from "Terdzhiman" newspaper. The categorization is as follows:

1. Vspeech – **19,6%** (haber etmek – to inform, anlaşımak – to agree);
2. Vmove – **14,3%** (uzanmak – to reach out, kaçmak – to run, to disappear, gitmek – to leave);
3. Vchange – **8,9%** (revnak vermek – to give splendor, renk vermek – to color, tefriş etmek – to furnish);
4. Vmovement – **8,9%** (taşımak – to carry, teslim etmek – to give);
5. Vment – **7,1%** (zannetmek – to think, okumak – to read);
6. Vpsych – **7,1%** (teskin etmek – to calm down, sabretmek – to tolerate, rahatlamak – to settle down);
7. Vbe:exist – **5,3%** (olmak – to be, ikamet etmek – to inhabit, yaşamak – to live);
8. Vmove:body – **3,6%** (koymak – to put on, çıkarmak – to pull out);
9. Vbe:appear – **3,6%** (meydana gelmek – to arise, doğurmak – to give birth to);
10. VpoS – **3,6%** (bulmak – to find, satmak – to sell);
11. Vperc – **3,6%** (görmek – to see, izlemek – to watch);
12. Vstate – **3,6%** (rahatlamak – to feel relieved);
13. Vpsych:emot – **3,6%** (kan tutmak – to be shocked, muhabbet göstermek – to show love);
14. Vaccumulate – **1,8%** (tahsil etmek – to collect money);
15. Vimpact:destr – **1,8%** (zarar etmek – to damage);
16. Vbe – **1,8%** (taşımak – to wear);
17. Vbe:disapp – **1,8%** (vefat olmak – to die).

Conclusion: Summing up, 17 semantic groups of Crimean Tatar verbs have been singled out. It is necessary to point out that the most used verbs in the "Terdzhiman" newspaper are speech verbs, move verbs are on the second place, special attention is focused on the movement, mental, psychological and exist verbs, also we can see move: body, be: appear, possessive, state, psychological: emotion, accumulate, impact: destroying, be and disappear verbs. Thus, the "Terdzhiman's" vocabulary includes various thematic groups so it indicates the variety of topics that are mentioned in the newspaper and it seeks to embrace all aspects of the people's life.

¹ L.S. Selendili Mikrosintaksis of Crimean Tatar language (formal and applied aspects); Taurida nat . V.I. Vernadsky un. – Simferopol: DEAIPE, 2012. – 348 p.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПИСЬМЕННОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА

Ягенич Л.В.

*заведующая кафедрой иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии*

Введение. Современное развитие науки в условиях глобализации диктует свои условия. Ученые мира в письменной форме излагают в научных трудах результаты исследований, которые определяют прогрессивный вектор развития общества. Текст в нашем понимании является отображением в письменной форме вербального оформленной действительности. Текст – это некий снятый момент процесса, в котором все дистинктивные признаки объекта обозначаются с большей или меньшей степенью отчетливости. [Гальперин 2006, с.9].

Теоретико-методологической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области: лингвистики текста (М.М. Бахтин, И.Р. Гальперин, О.Л. Каменская, В.И. Карасик, Е.В. Ковшикова, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, В.А. Кухаренко, Т.В. Матвеева, В.И. Шаховский, Alexander R. E., Armbruster B. B., Crismore A., Gallman P., Gordon R.M., Hartley J., Klare G. R., Redish J.C., Selzer J., Vande).

Изучение текста предполагает его анализ. Исходным положением в анализе текста является признание его некоей сущностью, с определенными границами и закономерностями, имеющей самодовлеющий характер и завершенностью. "Для любого речевого акта остается в силе прежде всего всеобщий закон, на основе которого строится данное высказывание, а именно закон структурной организации этого высказывания" [Г.В. Колшанский]. Таким образом, мы должны говорить о характеристиках текста: границах, закономерностях, структуре, хотя в нашем исследовании мы обращаемся к особенностям написания научного текста.

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей научного текста, анализ характеристик и описании особенностей научного текста. **Задачи** исследования: дескриптивно представить основные характеристики письменного научного текста; жанровую классификацию. Методы исследования: лингвистический и сопоставительный анализ, описание.

Результаты исследований. Современные тексты представляют систему вербального отражения действительности. Каждый автор, продуцируя текст, рассчитывает быть понятым, прогнозирует читателя и использует хеджирование для представления собственных результатов научной деятельности. Поэтому, каждый текст является индивидуальным и неповторимым с определенной идеей и способом ее представления в письменной вербальной форме. «Целый текст нельзя осмыслить (и изучать) вне его смысловой, содержательной стороны, невозможно (просто недопустимо) не учитывать целого ряда его коммуникативных параметров: замысла, концепции, цели общения, фонда знаний коммуникантов, субъекта речи, адресата и др., а на поверхностном уровне — текстовой организации, композиции, принципов и приемов развертывания текста, обусловливаемых указанными и другими экстралингвистическими факторами» [Кожина, 1995, с. 37]. В науке для изложения положений обязательным является пояснение, аргументативность, точность, интеллектуальная экспрессивность для определенного описания рассуждений. Стиль научного текста определяется адресантом, личностью пишущего, целью и предметом изложения, что, соответственно, выражается в разных жанрах, в разных формах в научных текстах.

Поэтому, следует рассмотреть подстили научного стиля изложения текстов. Ориентировочная аудитория это и есть тот круг читателей, который определяет подстиль научной публикации. По критерию научного интереса выделяют собственно научный или академический стиль изложения, научно-популярный, учебно-научный, научно-публицистический и научно-мемуарный подстили. А также можно выделить подстили по критерию научной цели: научно-рекламный, научно-реферативный и научно-

информационный, а также научно-инструктивный, научно-деловой, научно-фантастический [Еливанова М. А., Погосян В. А., Цейтлин С. Н., Шапиро Е. И., Чернявская Е.В].

Подстили научной литературы влияет на формирование разнообразия жанров. Жанры можно поделить на первичные и вторичные по признаку первичности создания научного текста: автор создает текст впервые или работает уже с готовым текстом.

В данной работе мы анализируем только собственно научный или академический подстили и к его первичным жанрам относим: монографии, статьи, научные отчеты, описания рекламируемого промышленного объекта, патентные описания; к вторичным жанрам относим: рефераты, авторефераты, аннотации.

Все эти жанры также можно определить, как большие и малые, поскольку прямо прослеживаются различия по объёму написания научной работы. При этом следует определить особенности написания каждого жанра научной работы, поскольку каждый из них предполагает собственные структурные, стилистические, лексические, синтаксические и грамматические особенности изложения материала научного исследования.

В целом, научному стилю характерны: строгая нормированность письменной речи, использование определенного терминологического аппарата, однозначность, отсутствие эмоциональности, предметно-логическая связь между словами, использование определенных грамматических и синтаксических конструкций, развернутых предложений с четко выраженными синтаксическими связями, безличность (на материале русского языка), монологичность.

Научный текст может содержать убеждение, рассуждение, описание, пояснение, что способствует доступному изложению научных идей и понятной форме для адресата.

Выводы. Научные тексты имеют свои характеристики и особенности. Среди характеристик следует отметить: логичность, смысловую точность (однозначность выражения мысли), информативную насыщенность, индивидуальное изложение, хеджирование, отсутствие эмоциональности, монологичность, использование специальных терминов и аббревиатур. В разных жанрах эти особенности прослеживаются и отражаются на всех языковых уровнях. Жанры научных текстов можно классифицировать по признаку первичности написания текста и работы с первичным текстом, а также в зависимости их объема. Подстили научного текста выделяются путем определения цели и сферы потенциального применения текста, поскольку все тексты ориентированы на адресата: на передачу знаний, деление опытом и демонстрацию истинных положений.

ФУНКЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ КАК ХУДОЖЕСТВЕННОГО СРЕДСТВА В РОМАНЕ АРТУРА ХЕЙЛИ «ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ»

Кондакова Ю.М.

*студентка 2-го медицинского факультета Медицинской академии им. С. И. Георгиевского
КФУ им. В. И. Вернадского*

научный руководитель: преподаватель кафедры иностранных языков № 4 Института
иностранной филологии Таврической академии (сп) КФУ им. В. И. Вернадского

Дещенко М.Г.

julkonda@gmail.com

Введение. Языковое явление научного термина тщательно изучено современной лингвистической наукой, однако специфика их функционирования в художественных произведениях являются актуальной темой, требующей дополнительного исследования.

Согласно Российскому гуманитарному энциклопедическому словарю Клубкова П.А. и Богданова С.И., «**термин**» (от позднелат. terminus — термин, от лат. terminus — предел, граница) — слово или словосочетание, представляющее собой точное обозначение определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни и иных сфер

человеческой деятельности. Важно отметить, что в границах конкретной науки каждый термин однозначен, что исключает синонимичность. Для научной терминологии характерно стремление к унификации, что было отмечено в работе Аникина А.В. «Слово о словах».

Однако в том случае, если термин выносится за пределы научного текста, он может подвергаться преобразованиям. Как было отмечено в работах Самохиной А.А. «Теоретические аспекты функционирования термина в художественном тексте» и Эфендиевой Р.А. и др. «Особенности функционирования научных терминов в художественных произведениях», зачастую сам термин привносит изменения в художественный текст, где он был использован. Это говорит о том, что научный термин, использовавшийся в художественном произведении, является его неотъемлемой составляющей.

В данной статье значение и роль медицинских терминов в англоязычной художественной литературе оцениваются на основе романа Артура Хейли «Окончательный диагноз» (Arthur Hailey «The Final Diagnosis») по причине обилия медицинских терминов, содержащихся в его тексте.

Цель и задачи. Цель исследования - установить роль медицинских терминов в повествовании, их важность как средства художественного выражения. Для достижения цели требуется выполнить такие задачи: рассмотреть приемы, используемые авторами для объяснения научных терминов.

Цель была достигнута при помощи метода контекстуального интерпретационного анализа.

Результаты исследований. Медицинские термины в тексте романа исходят как от самого автора, так и от его персонажей, причем частота использования терминов-существительных (таких как, например, *tumour* - опухоль, *tonsillectomy* — тонзиллэктомия, удаление миндалин, *gallstone* — желчный камень) значительно превышает частоту употребления терминов-прилагательных (*abnormal* — отклоняющийся от нормы, *continued* — продолжительный, хронический, *malignant* - злокачественный) и терминов-глаголов (*to palpate* - пальпировать, *to expose* — обнаруживать, выявлять, *to amputate* — ампутировать). Это объясняется прежде всего тем, что в клинической медицине принято употребление в основном терминов-существительных, даже если те связаны с действиями (*removal* - удаление, *aspiration* — аспирация, отсасывание, *round* - обход). Также это возможно благодаря наличию в клинике составных терминов — *abdominal pains* — боли в животе, *growing deafness* — прогрессирующая, растущая глухота, *cleansing antidote* — очистительный антидот и т. п.

В соответствии с классификацией, приводимой Матвеевой О.В. в статье «Частотность употребления медицинских терминов как показатель жанровой принадлежности текста», научные термины делятся на три группы — широкоупотребительные, специальные и узкоспециальные. А.Хейли использует в своем произведении все типы терминов. Так, из широкоупотребительных терминов в романе встречаются *the ear, nose and throat specialist* — лор, врач «ухо-горло-нос», *hospital* — больница, *observation* — наблюдение, его официальный письменный результат. Из специальных — *anesthesia* — анестезия, *gastric series* — исследования желудочно-кишечного тракта (в данном случае рентгенологические), *stomach region* — область желудка. Из узкоспециальных — *biopsy* — биопсия, *osteogenic sarcoma* — костная саркома, *fluoroscope* — флюороскоп, инструмент для рентгенологических исследований.

Писатель по ходу текста не объясняет значения общеупотребительных медицинских терминов, полагаясь на компетентность читателя: «That's why we fought *polio*, Mr. Swayne, and *the black plague*, and *smallpox*, and *typhus*, and *syphilis*. It's why we're still fighting *cancer* and *tuberculosis* and all the rest — Вот почему мы боремся с полиомиелитом, мистер Суэйн, и с чумой, и с корью, и с тифом, и с сифилисом. Именно поэтому мы всё ещё сражаемся с раком, туберкулёзом и со всем остальным».

Узкоспециальным и специальным медицинским терминам автор может давать объяснения — как прямые, так и косвенные: «Well, for one thing, on *lipomas* — *benign tumors of fat tissue* — Ну, например, липомы — доброкачественные опухоли жировой ткани».

Однако А.Хейли далеко не всегда сопровождает использование медицинского термина его прямым разъяснением: «Mike Seddons knew the implications of the phrase “suspected osteogenic sarcoma” <...> In that event, without swift surgery, her chances of survival beyond a year or so were almost nil – Майк Седдонс слишком хорошо знал значение фразы “подозревается костная саркома” <...> В этом случае без скорого хирургического вмешательства её шансы прожить более года или около того были практически равны нулю». Таким образом автор придает повествованию некоторую напряженность, а также обеспечивает связность сюжета. Это соответствует мнению Эфендиевой Р.А. о том, что, объясняя термины, писатель ставит перед собой цель донести до читателя важную информацию, дать разъяснения, без которых далее смысл текста станет непонятен для обывателя. Данный прием также позволяет читателю ощутить в полной мере атмосферу больницы и врачебного мира.

Все медицинские термины в романе «Окончательный диагноз» можно условно разделить на несколько тематических групп: анатомические термины и части тела, названия болезней и постановка диагноза, оборудование и инструменты, симптомы, манипуляции и хирургические операции, врачи-специалисты и медперсонал, устройство больницы, документация, препараты и химические вещества и т. д.

Выводы. Автор использует медицинские термины в целях обеспечения развития сюжета и усиления специфичности атмосферы повествования. Медицинский термин в художественном произведении может играть роль художественного средства. В случае употребления термина в речи героев этот прием служит обогащению характеристик персонажей, причем сложность, степень специализированности и формат использования термина находится в прямой пропорциональной зависимости от степени интеллигентности и профессионализма персонажей. Использование специальной терминологии является средством художественной выразительности, которое вызывает у читателя спектр ощущений, облегчающих восприятие сюжета и способствующих пониманию текста на многих уровнях содержания: от фабульно-сюжетной до мотивно-образной структуры.

СПЕЦИФИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Фиклистова Я. В.

студентка III курса магистратуры кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского")
научный руководитель: к. ф. н., доцент Гаркуша Л. Г.
sarabus.71@mail.ru

Проблема цветообозначений давно привлекает внимание лингвистов и представляет собой определенный интерес для исследователей в области языка и литературы. В качестве доказательства можно выделить две основные причины - во-первых, экстралингвистические позиции цвета, существующие в природе, отражаются и в языковой картине мира; во-вторых, цветообозначения представляют собой сравнительно компактную и легко выделяемую лексическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы окружающего мира.

Основная цель изучения данной проблемы заключается в многоуровневом анализе лингвокультурологических особенностей цветообозначений в английской языковой картине мира.

Из цели исследования вытекают следующие основные задачи:

- определение понятия концепта как одной из составляющих единиц картины мира;
- рассмотрение подходов в изучении языковой картины мира;
- описание английской картины мира и специфики цветообозначений в ней.

Данный характер исследования обуславливает применение таких методов исследования как метод компонентного анализа лексики цветообозначений, метод описания концептов национального языка, обработка данных словарей специальной лексики и метод сплошной выборки цветообозначений из произведения американского писателя Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».

Каждый народ видит инвариант бытия в своей особой, неповторимой проекции. Специфика этой проекции запечатлевается в языке, образуя национальную языковую картину мира, и передаётся вместе с ней от поколения к поколению. В процессе этой передачи, по утверждению А. И. Иванова, "...человеку в языковой форме вводится программа, определяющая бессознательное моделирование им окружающего мира". Накапливая опыт, человек преобразует его в определенные концепты, которые, в конечном итоге, выстраиваются в концептуальную систему, которую человек уточняет, модернизирует и непрерывно перестраивает.

В процессе изучения концепта выделяют два основных направления: лингвокультурное (отсюда возникла новая область в лингвистике – лингвоконцептология) и когнитивное. Эти два направления имеют много общего, но у них есть и различия. Сторонниками лингвокультурного подхода являются такие выдающиеся лингвисты как Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик и другие ученые. З. Д. Попова и И. А. Стернин развивают когнитивный подход к пониманию концепта. Эти подходы различаются направлениями по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре; лингвокультурный концепт – направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих сущность человека и его бытия, взаимоотношений его с миром, важнейших условий его существования в мире.

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы думаем прежде всего об отображении чего-либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». Следовательно, картина мира находится на пересечении индивидуального и общественного сознания, а язык является инструментом отражения мира в слове. Познавая мир, человек составляет определенную языковую модель мира.

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают различать непосредственные и опосредованные картины мира. Непосредственная картина мира формируется в человеческом сознании при непосредственном контакте с окружающей действительностью. Опосредованная картина мира возникает вследствие фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые воплощают в реальность непосредственную картину мира.

В изучении языковой картины мира выделяют два подхода: первый – это идеи В. фон Гумбольдта и его сподвижников (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, и второй – идеи американской этнолингвистики, в частности так называемая гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

Языковая картина мира является своеобразным окном в национальное мировидение и мироощущение. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, а именно, через призму своих языков.

Английская языковая картина мира проявляется не только через особенности своего концептуального строя, его содержания, но и через структуру самого языка.

Существует несколько функций передачи цвета в литературе. Поскольку в художественном тексте господствуют ассоциативные связи, то художественное слово оказывается практически понятийно неисчерпанным. Разные ассоциации вызывают разные

«наращения смысла» (термин В.В. Виноградова). Даже одни и те же реалии предметного мира могут восприниматься разными художниками по-разному, вызывать различные ассоциации. Самой распространенной функцией является прямая номинация. Используемая в прямом значении, цветовая лексика тесно связана с содержанием текста и с его динамикой. Цвет и его оттенки передаются как простыми цветообозначениями, зафиксированными в словарях (жёлтый, голубой, чёрный, yellow, blue, black), так и сложными цветообозначениями – словосочетаниями и сложными прилагательными (ярко-красный, бледно-жёлтый, молочно-белый... bright red, light yellow, golden-red). Также это могут быть словообразовательные модификации, т. е. уточнения интенсивности цвета: ярко-, темно-, бледно-, дымчато-; уточняющими качество цвета бледно, ярко, pale, dark... (голубоватый, зеленоватый, бледно-розовый, светло-коричневый..., bluish, greenish, dark brown ...).

Следует отметить, что художественные произведения содержат в себе не только обозначения жизненных фактов, предметов окружающего мира. Огромное количество цветообозначений используются авторами для описания впечатлений, восприятия, оценки описываемого, характеристики состояния героев. Таким образом, кроме прямых номинаций, цветообозначения включаются в систему стилистических приемов. Эпитеты и сравнения, метафорические выражения, сюжетные символы, в составе которых используются цветообозначающие компоненты, нашли широкое применение в произведениях английских и американских авторов.

На примере анализа цветообозначений в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» можно утверждать, что в этом произведении одновременно раскрываются и основные значения цветов, и их вторичные значения, что придает повествованию глубину и экспрессивность. С помощью цветолексики автор создает емкие, оценочно богатые эпитеты и яркие символы, без которых невозможно в полной мере понять героев и произведение в целом.

ОБРАЗ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ахмедова Н. Э.

*студент кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: ст. преподаватель Трунченкова Н. Н.
nialakhm@gmail.com

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению фразеологических единиц как средств отражения восприятия образов мужчины и женщины носителями английского языка и фундаментальных концептов их языковой картины мира. Актуальность работы обусловлена проблемой формирования и воздействия гендерного стереотипа как одного из средств социальной стигматизации и ее проявления во фразеологическом фонде английской лингвокультуры, а также роли гендерных стереотипов в трансформации национально-культурных особенностей гендерного поведения мужчин и женщин. В ходе работы были использованы следующие методы: тезаурусный метод, метод семантического и дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Введение. Фразеологический фонд английского языка является средством для сохранения и отображения гендерных стереотипов, связанных с образами мужчины и женщины как ключевых концепций языковой картины. Соответственно, изучение маскулинного и феминного образа на основе фразеологических единиц дает возможность не только изучить менталитет англоязычного общества, но и наблюдать развитие и трансформацию языка в рамках английского менталитета.

Цель и задачи исследований. Целью исследования является идентификация и раскрытие понятий “маскулинности” и “феминности”, а также выявление, определение и характеристика лингвистического и социокультурного аспектов гендерных стереотипов мужчины и женщины

во фразеологическом фонде английского языка. Основными задачами исследования являются раскрытие понятий “менталитет” и “ментальность”; установление роли фразеологического фонда в формировании английской лингвокультуры; проведение анализа тональности английских фразеологических единиц, характеризующих образы мужчины и женщины; выявление специфики основных критериев маскулинности и феминности на материале фразеологических единиц английского языка.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: тезаурусный метод, метод семантического и дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследований. Из 752 фразеологических единиц, взятых за основу научного исследования, 422 (56%) содержали описания образа мужчины, а 330 (44%) номинировали женский образ, что свидетельствует о существовании количественной асимметрии среди фразеологических единиц с гендерным оттенком. Помимо этого, фразеологизмам, содержащим гендерный маркер, свойственна выраженная дихотомия маскулинного и феминного образов в виде противопоставления и антонимии принадлежащих им качеств (умный – глупый, надежный – безответственный и т.д.).

Наиболее разительные различия между образами были выявлены в ходе анализа фразеологизмов, описывающих интеллект, возраст, социальный статус мужчины и женщины. В частности, слабость причисляется к числу женских качеств как мировым, общечеловеческим традиционным восприятием, так и самой английской лингвокультурой. Физическая сила, храбрость и логичность, сходным образом, признаются традиционно мужскими качествами.

В английской фразеологии ярко выражена андропоцентрическая динамика, о чем свидетельствует тот факт, что среди фразеологизмов с гендерным маркером мужского пола превалирует положительная эмоционально-экспрессивная окраска, в то время как фразеологические единицы, номинирующие образ женщины, чаще сопровождается отрицательная оценка. К примеру, для описания интеллектуальных качеств мужчины используются следующие фразеологизмы: *a sharp man* (умный, сообразительный человек); *a man of wisdom* (мудрый человек), а для описания женского интеллекта: *woman is the confusion of man* (три вещи сложнее всего понять: разум женщины, работу пчел и игру прибое); *woman's answer is never to seek* (женский совет – для женщин); *woman's mind is the infantile mind* (женский ум – ум инфантильный). Помимо этого, отмечается существование «женской логики» – *a woman's reason; female logic*, подразумевающее нелогичность и иррациональность женского разума или поведения.

Помимо этого, мужчине отводится доминантная роль практически во всех сферах жизни – семья, карьера, личная жизнь и т.д. В качестве подтверждения и, в свою очередь, оправдания подобной установки, мужчина наделяется рядом необходимых качеств – ум, физическая сила, логика, рациональность, лидерские качества и т.д. Мужчина, описываемый во многих фразеологизмах, предстает как глава семьи, лидер в своей компании, защитник слабых и беззащитных, хозяин имущества, компании, бизнеса и т.д. – *a man of wisdom, a sharp man, a man of iron*.

Женщина же представлена фразеологизмами четырьмя ипостасями – жена, мать, дочь, незамужняя женщина, то есть исключительно через призму ее отношения к мужчине, ее роли в границах его мира – в пределах его дома, его семьи, его государства. В английской фразеологической картине она представляет собой слабейшее из двух сущностей, а потому наделяется как физической, так и эмоциональной слабостью: хрупкостью, эмоциональностью, восприимчивостью, легкомыслием. Например, *hell hath no fury like a woman scorned* – в аде нет гнева такого, как ярость расстроенной женщины. Женщина, отказывающаяся от какой-либо связи с мужчиной – экономически независимая, незамужняя или обладающая традиционно мужскими качествами, воспринимается негативно, что отражается в негативной эмоциональной окраске описывающих ее фразеологических единиц – *man eater* (хищница).

Выводы. Фразеологические единицы английского языка не только отражают, но и фиксируют гендерные стереотипы в отношении женщины и мужчины, их индивидуальные качества и социальные роли. Слабость, глупость и иррациональность женщины, закреплённая многими фразеологизмами, долгое время использовалась как причина дальнейшего ограничения женской свободы и притеснения женских прав в реальной жизни.

Фразеологизмы, номинирующие гендерный образ, выполняют дидактическую функцию. Так как фразеологические единицы являются отражением действительной реальности, отражением настоящего отношения общества к фигуре и образу мужчины и женщины, они дают человеку возможность ощутить роль, которой наделяют его общество. В случае женщины – это брак, семья и дети, в случае мужчины – карьера, достаток, статус. К примеру, первой необходимостью мужчины считается не брак и не семья, а “мужественное поведение”, соответствующее традиционно маскулинным качествам, и наличие высокого социального статуса. От женщины же ожидают выполнения обязанностей супруги, домохозяйки и матери. Брак и семья признаются как первостепенной обязанностью, так и необходимостью женщины.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Смирнова А. М.

*студентка кафедры английской филологии факультета английского языка и литературы
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: ст. преп. Трунченкова Н. Н.

e-mail: annete98@bk.ru

Аннотация. Фразеологизмы английского языка, обладающие оценочным значением, являются неотъемлемой частью коммуникации, выражая личное мнение индивидуума. Новизна данной работы заключается в том, что фразеологические единицы с данной семантикой не получили должного освещения в лингвистической литературе, конкретные научные данные об их особенностях отсутствуют. В ходе работы были использованы следующие методы: метод фразеологического анализа, метод сплошной выборки и тезаурусный метод.

Введение. Работа посвящена проблеме изучения фразеологических единиц (ФЕ) оценочного значения в английском языке для освещения фразеологизмов с данной семантикой в лингвистической литературе и оформления научных данных об особенностях подобных фразеологических единиц. Многовековое развитие английского языка способствовало оформлению фразеологии, которая является отражением культуры страны, менталитета народа и самобытности языка.

Целью исследовательской работы является определение и изучение фразеологических единиц оценочного значения, создание классификации ФЕ оценочного значения, рассмотрение ФЕ в культурном аспекте для выяснения взаимосвязи между англоязычной культурой и языком, обозначение необходимости употребления и изучения ФЕ.

Данная цель предопределила следующие **задачи**: раскрыть содержание понятия «фразеологическая единица оценочного значения»; изучить литературу исследования; проанализировать соотношение ФЕ с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой; определить значимость фразеологических единиц как маркера национальной ментальности.

Методы исследования обусловлены целью и задачами работы и включают в себя:

- метод фразеологического анализа, который предполагает выяснение основных особенностей ФЕ, разложение материала на группы и последующее его изучение;
- метод сплошной выборки из словарей А.В. Кунина «Англо-русский фразеологический словарь», П.П. Литвинова «3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний»,

Longman Idioms Dictionary, Collins Cobuild Idioms Dictionary, Cambridge International Dictionary of Idioms;

- тезаурусный метод.

Результаты исследования. В фразеологическом фонде английского языка выделяются ФЕ, которые несут в себе оценку. Данная группа подразделяется на фразеологизмы с положительной, негативной и нейтральной оценкой. В культуре англоязычных носителей преобладает негативная оценка. Из 200 фразеологизмов 106 несут отрицательную оценку, 78 несут положительную оценку, 16 нейтральную.

Проанализировав ФЕ оценочного значения, была создана классификация, исходя из которой можно сделать выводы, что ФЕ делятся на:

1. Переходные (ассимиляционные);
2. Непереходные (неассимиляционные):

2.1. Интеллект/ мышление:

а) наличие интеллектуальных способностей (+) – *to be a bright spark* – блистать умом;
б) отсутствие интеллектуальных способностей (-) – *daft as a brush* – быть глупым, как пробка.

2.2. Эмоции:

а) веселье, радость, счастье (+) – *as happy as sandboy* – жизнерадостный, беззаботный;
б) уныние, печаль, горе, страдание, стыд, страх (-) – *to be in the doldrums* – быть в подавленном настроении, в депрессии.

2.3. Работа:

а) умение, профессиональные навыки, успешный, богатый (+) – *a dab hand* – мастер, знаток;
б) отсутствие умения, недостаточно профессиональные навыки, неуспешный, бедный (-) – *not to have two pennies to rub together* – несостоятельный, имеющий мало денег.

2.4. Действительность:

а) легкое, эффективное, вероятное (+) – *to be in the frame for smth.* – большие шансы на успех;
б) трудное, неэффективное, невероятное (-) – *to be at the end of the rainbow* – быть трудноосуществимой мечтой.

2.5. Качество:

а) хороший (+) – *as fit as a pudding* – как раз то, что нужно;
б) плохой (-) – *a house of cards* – карточный домик, что-то ненадежное.

2.6. Время:

а) долгий/ короткий – *about time too* – давно пора / *short and sweet* – краткий, по существу;
б) молодой/ старый – *to be wet behind the ears* – быть новичком, молоко на губах не обсохло / *as old as the hills* – старо, как мир;
в) быстро/ медленно – *like greased lightning* – мгновенно, молниеносно / *as slow as molasses in January* – быть очень медлительным.

Выводы. В ходе анализа заметно выделяются важнейшие категории и понятия в культуре, которые представляет собой часть национально-культурного колорита и самосознания народа. Фразеология формирует систему национальных стереотипов общества. Опираясь на базовые категории и понятия, социум создает единую систему взглядов и коллективную философию, которая впоследствии присуща всем носителям данной культуры.

В ходе исследования выяснилось, что большое значение в культуре англичан отводится именно понятию интеллекта и мышления, умственных способностей человека. Данный факт связан с историческим разделением социума на сословия, где признаком высшего класса являлось наличие должного образования, следовательно, интеллектуальных способностей. Для среднего класса важным понятие долгое время оставалась качественно-выполненная работа, следовательно, имеет место категория оценки работы в культуре, которая характеризует успех, наличие состояния или профессиональных качеств. Следует отметить,

что одной из главных характеристик менталитета британцев является не только трудолюбие, но и поражающая преданность работе. Стремление показать свои профессиональные навыки и квалифицированность выражено в большом количестве фразеологических единиц.

В то же время неизменным для каждого народа является категория оценки качества, так как человеку свойственно проводить параллели «хороший – плохой». Категория оценки эмоций также является неизменной для многих культур, так как ощущение эмоций является естественным процессом для любого человека.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тебенева К.М.

студент Института иностранной филологии, Таврическая академия КФУ

научный руководитель: ст.преподаватель Трунченкова Н.Н.

e-mail: holy-ksu@yandex.ua

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в любом языке фразеологические единицы являются отражением культуры страны и её колорита. Великобритания и Америка не стали исключением. После исследования данной темы нам предоставляется возможность найти схожее и различное в культуре двух англоязычных стран. В ходе исследования были использованы следующие методы: статистический метод изучения ФЕ, метод сплошной выборки, тезаурусный метод и метод фразеологического анализа.

Введение. Данная работа посвящена проблеме изучения структурных особенностей фразеологических единицы (ФЕ) с пометой «амер.», входящих в состав фразеологического словаря А.В. Кунина. Несмотря на то, что фразеологические единицы американского варианта английского языка неоднократно были предметом научного исследования и в нашей стране, и за ее пределами, структурные особенности фразеологизмов-американизмов являются недостаточно изученными.

Целью исследования является описать структурные особенности фразеологической системы американского варианта современного английского языка. Из данной цели вытекают следующие **задачи**: изучить научную литературу по проблеме исследования; охарактеризовать основные понятия исследования; определить структурные особенности фразеологических единиц американского варианта современного английского языка и выявить наиболее продуктивные модели построения ФЕ; составить глоссарий фразеологических единиц; обобщить результаты исследования.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы такие методы, как статистический метод изучения ФЕ, тезаурусный метод и метод фразеологического анализа.

Результаты исследования. Выделяют такие типы моделей фразеологических единиц: номинативные фразеологические единицы (субстантивные, адъективные, адвербиальные), номинативно-коммуникативные фразеологические единицы (глагольные), междометные фразеологические единицы, фразеологические единицы с модальным значением, коммуникативные фразеологические единицы (поговорки и пословицы).

- номинативные фразеологические единицы:

- 1) субстантивные (2 модели): *the small potatoes* – *мелкая сошка*;
- 2) адъективные (5 моделей): *(as) fine as a fiddle* – *в добром здравии, здоров*;
- 3) адвербиальные (3 модели): *up to the armpits* – *по уши (напр., в долгах)*;
- 4) глагольные (5 моделей): *sell like hot cakes* – *раскупать как горячие пирожки, нарасхват*;

- номинативно-коммуникативные фразеологические единицы (5 моделей):

- 1) глагол в составе фразеологизма не употребляется в страдательном залоге: *to look like a million dollars* – *отлично выглядеть, иметь шикарный вид*;

2) глагол в составе фразеологизма не употребляется в действительном залоге: *be reduced (или worn) to a shadow* – *быть измученным, истощенным человеком*;

3) фразеологическая единица с глаголом в страдательном залоге, независимо от того, обозначает она действие или состояние, не образует предложения: *to give smb. down a banks; to be given a banks* – *отпугать кого-л.*

- междометные фразеологические единицы (2 модели):

1) *by ginger* – *черт возьми!, вот те на!*

2) *by the Lord Harry* – *черт возьми!*

- фразеологические единицы с модальным значением:

1) *for all of me (him etc.)* – *что касается меня (его и т.д.)*;

2) *(up) to the handle* – *вполне, полностью, целиком*;

3) *for fair* – *действительно, несомненно*.

- коммуникативные фразеологические единицы (поговорки и пословицы):

one's eyes are bigger than one's stomach – *брюхо сыто, да глаза голодны*.

Выводы. Наиболее многочисленной группой являются номинативно-коммуникативные фразеологические единицы (83 ФЕ). Наиболее продуктивной моделью этой группы является “V + Adj + Art + N”: *to work like a horse* - *работать как лошадь*.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США Д. ТРАМПА

Короткая А.А.

студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры английской филологии Кубединова Л.Ш.
bryanushka777@mail.ru

Введение. Данная работа посвящена выявлению языковых особенностей инаугурационной речи президента США Д. Трампа. Учитывая мощный регулятивный потенциал политического дискурса, актуальным является его исследование в рамках теории речевого воздействия, которая изучает средства и стратегии оптимизации процесса общения. В последнее время внимание исследователей привлекают разноуровневые языковые единицы в текстах политического стиля, особенности их использования и функционирования в языке. Что касается именно инаугурационной речи – это послыл народу на ближайшие четыре года, соответственно то, на что будет опираться народ в случае недовольства, это не что иное, как венец предвыборной кампании президента.

Цель и задачи исследования. Основной *целью* исследования является выявить языковые особенности инаугурационной речи президента США Д.Трампа.

Для достижения поставленной цели были сформулированы такие *задачи*, как дать определение инаугурационной речи; описать данный жанр политического дискурса; выявить лексико-семантические и стилистические особенности инаугурационной речи президента США, Д.Трампа.

Основными методами исследования являются метод лингвистического описания; аналитический метод; индуктивно-дедуктивный метод.

Результат исследования. Инаугурационное обращение президента занимает особое место в жанровой структуре политического дискурса. Оно однозначно маркировано единичным адресантом, жестко привязано к определенному политическому событию, фиксировано во временном и пространственном плане.

По мнению К. Кэмпбелл и К. Джеймисон, известных специалистов по президентской риторике США, президентской инаугурационной речи в полной мере присущи все черты эпидейктической речи: она является важнейшей составляющей торжественной церемонии, в

ней соединяется осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, воздается хвала всему, что объединяет данную общность, используется эlegantный литературный стиль и приемы усиления, преувеличенного акцентирования того, что уже известно аудитории.

Перейдем к описанию языковых особенностей инаугурационной речи Д.Трампа. Во время исследования, мы пришли к следующему ряду выводов. На фонетическом уровне ключевые моменты речи выражаются с помощью изменения интонации и громкости голоса. Мы же более детально остановимся на лексическо-семантических особенностях, синтаксических и стилистических приемах.

Дональд Трамп в своей речи обращает внимание на важные и актуальные темы американского общества. Тема патриотизма, стремление пробудить в гражданах США патриотическое чувство при помощи указания победы, достижения и заслуги народа, а также демонстрация высокой степени преданности своей стране и ее народу, представлена такими лексемами, как: *allegiance, patriotism, loyalty, patriots*.

Стоит отметить, что тема веры в Бога и свои силы, является одной из магистральных его позиций. В инаугурационной речи Дональда Трампа отражен девиз Америки: *'InGodWeTrust'*.

Нельзя не отметить такую тему, как тему «Американской мечты» – идеал свободы и возможности, духовная мощь нации. В этом выражении заключены представления американца об идеалах свободы, открытых возможностях для всех, основанных на вере в бога и безграничные возможности США, а также их исключительное место в мире. Это проявляется в речи политика при помощи таких стилистических средств, как эпитеты, метафоры, метонимия, сравнения, а также использования фразеологических единиц.

Он чувствует принадлежность к своей стране, к своему народу, что может быть доказано при помощи высокого уровня соотношения местоимений *I / we*, а также частого использования местоимения *our* (местоимения *мы, наши* использовано в речи 97 раз). Очень часто применяются различные вариации названия страны (слово *страна* использовано 12 раз, *Америка/ Американский* – 34 раза). Слово *нация* использовано 13 раз, *каждый* – 11, *народ, люди* – 9, в то время как слово *президент* использовано всего 6 раз. Дональд Трамп акцентирует сплоченность и единство многонационального американского народа, что выражается в следующих лексических единицах *together, united, our, one, we*.

Параллелизм предложений и использование анафоры также является характерной особенностью инаугурационной речи Дональда Трампа. Говоря о вовлеченности американских граждан в управление страной, Трамп в качестве противопоставления озвучивает существовавшие ранее проблемы. Так, в речи неоднократно используется эпифора в сочетании с синтаксическим параллелизмом. Еще одной синтаксической особенностью инаугурационной речи Дональда Трампа является использование однородных членов и прием повтора с целью акцентирования важности того или иного выражения.

Для Дональда Трампа характерно применение будущего времени на протяжении всей речи. Использование вспомогательного глагола *'will'* указывает и на действия, которые будут происходить в будущем, и для иллюстрации планов, обещаний и намерений в сфере политической деятельности, что придает речи еще большую значимость.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что в лексическом плане политический дискурс Д.Трампа максимально приближен к повседневной речи, но не беден на языковые средства, наоборот, богат. Политик апеллирует к вечным ценностям американцев и, в то же время, затрагивает актуальные проблемы. В инаугурационной речи Дональда Трампа используются преимущественно синтаксические средства выразительности, такие как различные виды повторов и синтаксический параллелизм, а среди лексических средств выразительности наибольшей частотой употребления отличаются метафоры, служащие для формирования негативного отношения к политическому курсу прошлого и положительного отношения к курсу настоящего и будущего.

**МИР *TIMBUKTU* ПОЛА БЕНДЖАМИНА ОСТЕРА:
ОСОБЕННОСТИ ФОКУСА НАРРАЦИИ**

Петрова П.В.

*студент Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: Полховская Елена Васильевна, доцент, кандидат филологических
наук, заведующая кафедрой английской филологии Института иностранной филологии,
Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

Введение. В мировой литературе существует немало произведений, сюжет и действие которых раскрывается не через призму человеческого видения, а путем передачи чувств и точки зрения животных, то есть нестандартным путем, что представляет повод для их анализа с целью более глубокой интерпретации. К таковым относится современная новелла, написанная в духе постмодернизма американским писателем и переводчиком Полом Бенджамином Остером, *Timbuktu*.

Основная **цель** данного исследования заключается в определении особенностей организации точки зрения произведения, что, в свою очередь, становится актуальной темой в современном литературоведении, так как еще четко не определена степень влияния фокализации на восприятие целостного текста. Особый интерес представляют произведения со сложной структурой повествования. Как следствие, это предполагает решение нижеизложенных **задач**:

- 1) анализ новеллы *Timbuktu*, а также ее взаимосвязи с величайшими произведениями мировой литературы;
- 2) детальное изучение научных трудов по проблемам фокализации, её видов и сложности выражения фокуса повествования в различных видах искусства;
- 3) определение специфики фокализации и влияния выбора нарратора на полное понимание описываемой истории.

Методика исследования основывается на комплексном подходе к художественному творчеству, сочетающем метод нарративного, стилистического и структурного анализа. Методологической базой исследования послужили работы, главным образом, зарубежных ученых в области изучения постмодернизма и творчества Пола Остера.

Результаты исследования. Опубликованная в мае 1999 года новелла *Timbuktu* повествует о взаимоотношениях собаки Мистера Боунса и её хозяина Уилли Дж. Кристмас, о дальнейших трудностях пса, связанных со смертью обожаемого мастера, обретении нового дома и, якобы, счастливой американской семьи. Вся история описана с точки зрения самой собаки, которая преданно рассказывает о тяжелой жизни и смерти хозяина, всячески поддерживая и оправдывая самые странные эскапады и поступки Уильяма Гуревича. При этом сам рассказ ведется от третьего лица, позволяя почувствовать историю так, как ее пытается донести автор. Такое моделирование помогает организовать пространство между читателем, Мистером Боунсом и его хозяевами и актуализировать визуальный аспект повествования.

Таким образом, организация выраженной в повествовании точки зрения и донесение ее до зрителя или читателя называется фокализацией, что играет немаловажную роль в восприятии мира не только собаки, но и ее владельца. Так, читателю предоставляется возможность четко разграничить точку зрения и сюжетный план действия, выработать свое отношение к той или иной ситуации, что, безусловно, усиливает эмоциональный план новеллы.

Более того, выбрав тип повествования, где мир предстает сквозь призму восприятия верного пса, Пол Остер объединяет реальность с нереальными образами, вовлекая главных героев в сложнейшие жизненные обстоятельства.

С другой стороны, фокализация – переменная величина, на которую влияет множество факторов: здесь важны процессуальность восприятия; изменчивость роли и значения персонажа по ходу действия; изменение позиции автора; изменение смысла и значения какого-либо события; изменение темы произведения, поэтому в *Timbuktú* фокализация является как внешней, когда Мистер Боунс говорит меньше, чем знают его хозяева – в случае со взаимоотношениями Полли и ее семьи, где таким способом изображается непостоянство и ложность человеческой души, так и внутренней, когда Мистер Боунс знает каждую деталь из жизни Уильяма Гуревича. Следует иметь в виду, что это вполне обоснованно раскрывает проблематику произведения, вновь придавая произведению большей сентиментальности.

Вывод. Итак, используя два вида фокализации, автор показывает один из взглядов на протагониста произведения. Такая модель в полной степени раскрывает психологизм не только словесно, но и затрагивает зрительную перспективу этого явления. Так читатель понимает, что Мистер Боунс, будучи преданным псом, способен отдать жизнь за главного героя, ничего не требуя взамен. С другой стороны, читатель сам может узнать о жизни хозяина, уже независимо от мировоззрения животного.

THE MAIN CONFLICT IN THE PLAY “STUFF HAPPENS” BY DAVID HARE

Нечипас П.Ю.

*студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского*
научный руководитель: доцент, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой
английской филологии, Полховская Е.В.

Introduction. The play “Stuff Happens” considered in this study was staged at the National Theater of Great Britain in 2004. The plot of the play is based on the events in the political arena which led to the war in Iraq in 2003. The play includes various points of view, arguments and counter-arguments of politicians, both the US and British ones (namely, British Prime Minister Tony Blair, US President George W. Bush, and their associates), for and against the outbreak of the war in Iraq. This work of art compels readers to comprehend recent political events they are aware of to perceive deeper personal conflicts and conflicts that are tearing the modern epoch nowadays.

Aims and objectives. Thus, the **aim** of the research is to identify and describe the main conflict in the play *Stuff Happens* by David Hare. The **objective** is to form the concept of the conflict in British political drama on the basis of the play *Stuff Happens* by David Hare.

The methods of the research. The **methods** which were used in this paper are presented as the method of textual analysis, the method of stylistic analysis and the method of verbal analysis.

Main results. The play under consideration is written in the genre of political drama which is determined as one of the most popular subgenres of drama and is characterized by the political conflict, being the basis of the plot and a strong satirical dominant. Using this concept we can affirm that conflict in the literature is the confrontation of the opposite views, the clash of the opposite characters in a play. In other words, the conflict is the element which makes us read the work in one breath. As a rule, in small works like stories and plays there is only one conflict but if we are talking about large-scale works, the number of conflicts will increase. There are the following types of conflicts in the literature: the local transient plot which has a resolution within the plot of the book and the stable conflict situation which has no resolution within the plot. Talking about the main conflict in the play under consideration, we came to the conclusion that there are several conflicts within the plot of the play:

- The outbreak of the war in Iraq

- The creation of the coalition and the legalization of the invasion
- Personal and interpersonal conflicts

The main reason of the first conflict was the war against terrorism which broke out on September 11th 2001 in New-York – the tragedy of the Twin-Towers. That awful tragedy became the push to the firm actions of the American government against terrorism and countries which, from their point of view, supported it. The second reason was the unreasonable claim of the Iraq's connection with terrorists and producing nuclear weapons. But the real reason was demonstration of the American power. Despite the fact that the claim wasn't confirmed, the USA invasion in Iraq did happen. The next conflict we came across in the play under consideration was the opposite views of the main heroes on the subject of creating the coalition and legalizing the invasion. During the play we see the way the two opposing camps collide, each defending their point of view regarding to the necessity of creating the coalition and legalizing the process, operating with own arguments. The last conflict encountered in the play was the interpersonal conflict of Colin Powell, the American General Secretary during the reign of George Bush, before the speech in the United Nations on February 5, 2003 with faked-up data on the possession of chemical weapons in Iraq. Powell hardly believes in the sources provided, but, nevertheless, he violates his principles and makes a decision. He is forced to come forward with the faked-up data, because, according to the president, people believe him. Powell contradicts his convictions during the speech, which also reflects the internal conflict of the character.

Conclusion. In conclusion, we would like to mention that we have found out that there are several conflicts within the plot of David Hare's play *Stuff Happens*, Namely: the beginning of military operations in Iraq, the creation of a coalition and the legalization of the invasion, as well as interpersonal and personal conflicts among the characters. We came to the conclusion that the main conflict of the play under consideration is a clash of humanistic values and political ambitions of the main heroes of the the play.

ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА: "СЦЕНАРИЙ ПО ПРУСТУ. А LA RECHERCHE DU TEMPS PERDU" ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

Полховская Е.В.

*заведующая кафедрой английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии (структурное подразделение), КФУ им. В.И. Вернадского,
канд.филол.наук, доцент
helenpolkhovskaya@gmail.com*

Введение. Создание вторичных текстов (текстов, построенных на известных первоисточниках) стало знаковым явлением для литературного постмодернизма. Существует обширная литература по проблемам литературных заимствований, аллюзий, интертекстуального диалога, игры с читателем. Важным является проникновение в замысел автора. К примеру, обращение Тома Стоппарда к шекспировскому "Гамлету" в "Розенкранц и Гильдестерн мертвы" призвано продемонстрировать несвободу современного человека (как несвободны персонажи драмы Розенкранц и Гильдестерн, чьи судьбы уже прописаны великим Бардом). Говард Баркер подчиняет чеховского "Дядю Ваню" собственной эстетике "театра катастрофы".

Цель данного исследования направлена на изучение особенностей постмодернистского драматического текста Гарольда Пинтера "Сценарий по Прусту" (1977), построенного на знаменитом романе Марселя Пруста "В поисках утраченного времени". Основной задачей является соотнесение первоисточника и вторичного текста: смена жанра, сохранение стилистики и доминирующей идеи и т.д. Методика исследования включает культурно-исторический подход, типологический подход, метод интертекстуального анализа, метод стилистического анализа.

Результаты исследований. Прежде всего хочется подчеркнуть серьезность Пинтера в отношении к произведению Пруста, поскольку вначале речь шла об экранизации модернистского романа. Сам Пинтер в предисловии к изданию признается, что испытывал растерянность перед этой глыбой, но понимал, что "нужно как бы перегнуть, отцедить содержание всех томов, выделить главные линии и объединить, слить, сплести в нерасторжимое целое". Было решено, "что фильм должен основываться на двух ... контрастных началах: первое – это движение, главным образом выраженное в сюжете, к разрушению иллюзий и второе – скорей подспудно, исподволь, пунктирно намеченный подъем – к откровению, к тому открытию, что потерянное время найдено, обретено, навеки закреплено в искусстве." Стенли Кауффманн точно замечает, что "этот сценарий намного превосходит что-либо, что включает в себе термин "адаптация", и превращается в рекомпозицию произведения в другой вид искусства".

Различается не только жанровая природа текстов. Стили Пруста и Пинтера на первый взгляд кажутся не имеющими точек соприкосновения: сложные синтаксические обороты, многочисленные повторы, возврат к ключевым моментам в романах Марселя Пруста, с одной стороны, лаконизм реплик и знаменитые паузы в драматургии Пинтера, с другой. Однако, писателей роднят две доминантные темы – времени и памяти. В своем семитомном труде Пруст демонстрирует, как время – не линейное, а хаотичное, представленное как отголоски прошлого, способные всколыхнуть эмоции – обретается в писательстве. Пинтер разрабатывает категории времени и памяти в пьесах "Возвращение домой" (1964), "Пейзаж" (1967), "Тишина" (1968), "Былые времена" (1970), "Ничья земля" (1974), "Предательство" (1978). Причем работа над сценарием по роману Пруста, как утверждает в диссертационном исследовании Т.И. Никитиной "Мета-время и игровая функция памяти в произведениях Гарольда Пинтера: текст и сцена", "разделила темпоральные искания Пинтера на два периода".

Выводы. Сценарий Пинтера охватывает все семь романов Пруста, сохраняя основных героев – Марселя, Сванна, Альбертину, барона де Шарли и т.д. Сохраняются и основные лейтмотивные темы – ревности, потери иллюзий, воображения, амбиций. Основная тема обретения потерянного времени со сменой типа наррации эксплицируется не в растянутом романном повествовании, а в коротких драматических сценах, представляющих события в нехронологическом порядке; ряд пространных описаний передается за счет сценических решений. Пинтеру удалось сохранить общее впечатление, создаваемое работой Пруста, что наиболее важно для импрессионистского текста.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ АНТИУТОПИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖЕЙН РОДЖЕРС «ИСПОВЕДЬ ДЖЕССИ ЛЭМБ»)

Ломакина И.Н.

*ассистент кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. Глобальная технологизация, ухудшение экологической ситуации, мировые войны, терроризм – все эти факторы способствовали развитию жанра антиутопии в художественной литературе XX в. Ярчайшими примерами антиутопического жанра служат произведения Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Э. Бёрджесса и др. писателей. Изучению особенностей жанра утопии и антиутопии посвящены труды Н. Арсентьева, В. Гакова, Г. Морсона, С. Шишкиной, Л. Юрьевой и др. учёных. Однако, анализу постмодернистской антиутопии не было уделено должного внимания в отечественном и зарубежном литературоведении, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

Целью данной работы является изучение специфики жанра антиутопии в литературе постмодерна. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить характерные черты антиутопии, опираясь на научные труды ведущих отечественных

и зарубежных учёных; 2) сформулировать особенности постмодернистской антиутопии; 3) изучить специфику романа Дж. Роджерс в аспекте его принадлежности к жанру постмодернистской антиутопии. В ходе исследования применялся метод тщательного прочтения и герменевтический подход.

Результаты исследования: в современном литературоведении существует несколько основных подходов к трактовке сущности антиутопии: 1) Н. Арсентьева, Б. Лапина и Е. Шацкий аргументируют тесную взаимосвязь утопии и антиутопии; 2) А. Зверев, Ю. Латынина и О. Тимофеева считают антиутопию самостоятельным жанром, опосредованно связанным с утопией; 3) В. Гаков и Ю. Кагарлицкий полагают, что утопия и антиутопия являются разновидностями научной фантастики; 4) Г. Морсон называет антиутопию «антижанром»; 5) А. Ануфриева и О. Павлова полагают, что антиутопию целесообразно отнести к «метажанру». Обращает на себя внимание наличие в современном литературоведении большого количества жанровых разновидностей антиутопии: ахрония (ухрония, юхрония, юкроника), дистопия, постантиутопия, бестиарная антиутопия. Основными чертами «классической» антиутопии выступают: изображение тоталитарного государства; деперсонификация личности; «отгороженность», изолированность изображаемого пространства; ослабление временных связей и каузальности; герой – бунтарь-одиночка, противостоящий системе и др. В постмодернистском романе Дж. Роджерс присутствуют не все вышеперечисленные признаки антиутопии. Действие происходит в британском городке Эштон. Нарратором выступает шестнадцатилетняя школьница Джесси Лэмб, рассуждающая в своём дневнике о глобальных проблемах, с которыми столкнулось человечество. Все жители планеты заражены таинственным вирусом, разработанным биотеррористами, в результате чего беременные женщины массово умирают. Данное явление получило название «синдром материнской смертности» (Maternal Death Syndrome, or MDS). Девушка осознаёт, что её поколение – последние жители планеты, что гибель человечества неотвратима. В романе отсутствует изображение тоталитарного государства, причиной предстоящей гибели человечества является вирус. Изображаемое пространство также не является «отгороженным» и изолированным, что, казалось бы, не характерно для «классической» антиутопии, но вполне допустимо в антиутопии постмодернистской. Изначально крайне пессимистичный настрой романа меняется, когда Дж. Роджерс повествует о прорыве в медицине: учёными разработана вакцина, позволяющая сохранить жизнь ребёнку, несмотря на смерть матери. Беременным женщинам вводят лекарственный препарат, в результате чего они погружаются в медикаментозную кому, а затем умирают. СМИ называют таких женщин «спящими красавицами».

Выводы. Таким образом, постмодернистская антиутопия сохраняет ряд черт классической антиутопии (ослабление временных связей и каузальности, герой-бунтарь), но, в то же время, имеет и некоторые особенности. В частности, наблюдается отказ от изображения тоталитаризма, ослабление интереса к политике и идеологии. Постмодернистская антиутопия пронизана духом сомнения: сомневаются в правильности своего выбора главные герои, сомневается и читатель, так как автор не навязывает определённой точки зрения и не предлагает решения конфликта. В отличие от традиционной антиутопии, в антиутопии постмодерна не изображается изолированное, отчуждённое пространство. Напротив, место действия разомкнуто, оно глобализируется и унифицируется, в результате чего трагизм изображаемых событий приобретает небывалый размах.

Бондаренко Л.В.

доцент кафедры английской филологии института иностранной филологии Таврической академии КФУ

lidiaguide@gmail.com

Abstract. In Graham Swift's novel 'Waterland' history is presented as a set of fragments of personal lives of the characters linked to the events of the Fens, the cycles of the drainage of the land and changes in the breeding cycles of eels. The connections are not vivid in the text and must be made by the reader representing a postmodern treatment of history.

Introduction. Postmodern view on the history of the universe is based on the presumption that there is no homogeneous logical and congruous history representing the development of civilization and victory of the human intellectual abilities. The progress is not the benefit for humankind but a set of disasters and traumas for humans. Sense disappearance is followed by disorder and chaos, lack of social responsibility. According to J. Lyotard, postmodernists are distrustful to the classical theories based on the logical structure of the world. As Lyotard points out, "a total distrustfulness to metanarrations has appeared". Pluralism overtook the idea of the wholeness and integrity. This kind of view finds its detailed presentation in "Waterland" (1983), a novel by Graham Swift.

Methodology. In this research we apply a close reading method and rely on the postmodern vision of history.

The results of the research. The novel under consideration is famous for its brilliant literary style and philosophical complexity. Structurally and thematically it fits the postmodern trend in literature and thinking. As Karen Hewitt points out, the novel may be taken as a love story, a detective thriller, a family saga, a historical or geographical study of a strange region of England called Fens, or a philosophical debate on the matter of history. These kinds of story overlap and interlink forming a postmodern narrative or, as we see it, a postmodern historic narrative, which we are set to investigate in this research. So, **the purpose** of the analysis is to reveal the main aspects of the postmodern approach to history, viewed in the novel as a set of fragments – personal stories, which are real. More real than the classical story of the French Revolution, taught at school. It is being juxtaposed to the story of the draining of the Fens, drainage, man's relentless struggle with the reality of the land, and accepted as a metaphor for human progress. It is accompanied by the image of a windmill, where Tom and Mary, his future wife, meet. Their personal stories intermingle into their mutual story as a couple and form part of the history of the town they live in and the Fens, and the story of their country. Their and other personal stories are affected by the stories of the previous generations and in their turn influence the future, as it is shown in the family of Atkinsons and their brewery.

Fragmented narrative of the novel represents fragmented structure of history, in which parts are still linked to each other. Thus, another theme related to Mary is secrecy explored in the image of containment or opening of the locked spaces. Another secret is relationships with Tom and Dick and fatherhood of the unborn child. And we still cannot be sure about the personality of the biological father. Same thing happens in history, when we are fed with information suited to the logical pattern and not by the actual facts, as in French Revolution.

The narrator, Tom Crick is a school history teacher, assuming his strategy of teaching it, for which was made redundant from his job. The protagonist is often doubtful, asking himself questions and confused by contradictory statements, but the reader has to trust him because the author is absolutely serious about this image. In fact, Tom is trying hard to tell a story from different angles using historical approach, family history, discussions and detective investigation. We can clearly see the tactics in his reassessment of Mary in 1980, as he considers his wife's life between 1943 and 1980. And he keeps asking questions: 'Why?'

Tom ponders on the matter, how different models of 'History' shape the way we define and explain life. Thinking about History as a progress, we get into trap of the image of 'the returning waters'. Tom Crick insists that 'History teaches us no short cuts', no easy ways to salvation. "History

is the discipline in which we have to keep asking Why? because otherwise we collapse into some childish or unreal version of the world”.

Conclusion. Throughout the novel many various models of history are suggested to the reader. As Tom says, he is good at improvising ideas. What the narrator is definitely distrustful is a ‘big authoritarian model, the kind of model that was and still is central in some countries. He also supports the assumption of the existence of chance, of human error, of frailty and curiosity. As K. Hewitt says, ‘curiosity’ is a keyword for Tom and one of the most significant characteristics that distinguishes us from animals. The professor points out, “Because we are curious, no overwhelming, over-complete, totalitarian version of history will ever be satisfactory”. The key point of the history representation in the novel is that, as Tom Crick says, ‘the storytelling instinct is as necessary as a mother’s comforting arms. We cope with fears, loss, bewilderment, guilt by telling stories ...’. So the interrelation between the history, that is fact, and story-telling, fiction is what the novel seeks to explore.

THE PROBLEM OF SOCIAL IDENTIFICATION IN THE NOVEL «ABOUT A BOY” BY NICK HORNBY

Vasilenko T. V.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English
Philology department, Bondarenko L. V.
lidiaguide@gmail.com

Abstract. The problem of social identification is one of the main themes in the novel ‘About a boy’ by Nick Hornby, whose characters are representatives of different social circles of the British society. They all have their difficulties in adapting themselves to the social environment and finding their place there.

Introduction. Within the last years more attention has been focused on the issues related to the phenomena of identity and identification, as well as on a number of adjacent notions. It is accepted to distinguish the concept of “identification” from the notion of “identity” in modern psychology. Identity is a state of self-identification, whereas identification is a set of processes and mechanisms that lead to the attainment of identity.

The phenomenon of social identification, as well as a number of related concepts, has been covered in literary works over the last decade. Although considerable amount of research has been devoted to the social identification in general, a few attempts have been made to study its implementation in literature.

Nick Hornby is the representative of the contemporary British post-modern novel. He is the skilful story-teller who easily narrates about the time, its values and heroes. In the works he often touches upon a subject of modern popular culture; the protagonists of his works are often young people leading an idle life.

“About a boy” is one of the most successful works of the British author that has deserved the attention of the general reading public and literary critics. However, despite its popularity the novel is not sufficiently studied from the perspective of social identification and identity.

The aim and main objectives of the research. The aim of this work is to reveal the artistic means employed in the novel to create the images of the characters and their identifications.

To reach the target it is necessary to fulfill the following objectives:

- to explore the concepts of “identity” and “identification”;
- to reveal differences between social identification and identity;
- to review the text of the novel from the perspective of social transformation.

Methods of the research. This analysis is conducted on the basis of the following literary approaches and methods: the cultural-historical and typological methods were used to define the concepts of “social identification” and “post - modern novel” in the historical and literary contexts, the comparative method, which was used in order to compare social identification and identity, as well as the method of continuous sampling, the aim of which was to select the contexts that contain information about the studied subject.

Results of the research. Having studied a wide range of literary works of last eras and having analysed Nick Hornby's novel “About a Boy” it is possible to claim that the process of personal and social identification is continuously reflected in modern literature. The search for identity can be directed to the hero, his actions or separate plot moves.

There are two main characters – protagonists in the novel – Marcus, a teenager and Will, a wealthy young man who does not have to earn his living and has an opportunity to live for himself. That point is of great importance to our study as it means that Will makes his way through the process of social identification voluntarily following his good will and not forced to do it because of money or for the sake of the family as he does not have one either. Marcus, on the other hand, does not have a choice because it is up to his mother to decide for him, even what kind of shoes to wear and what kind of people to meet.

The heroes of the novel live under the same economic conditions in a small area of North London, but Nick Hornby who are exceptionally sensitive to issues of social class, shows how the recent inhabitants of the border regions becoming citizens, allocate themselves in special groups with their own values and aspirations. The reader will catch the signs given by the author: the characteristic use of informal language, the details of neighbouring relations, general obligations and prejudices; the choice what to cook and what restaurant to go, as well as what music to listen. From the perspective of social identity, the choice of conduct and adherence to certain convictions is essential component of the complex structure that is modern Britain.

Difficulties in the characters social identification are caused, first of all, by their national character. The British are not concerned about the search for the own soul and are inclined to a heart-searching less than other nations. Being “one of the” is very important for the Englishman. He feels happy and relaxed when surrounded by a group of persons with whom he has much in common. That is why there are a huge number of different clubs and societies in England, boosting the process of social identification of the characters that have difficulty in finding their place in the British contemporary society.

Heroes of the novel help each other to begin the process of identification and eventually to gain the identity. They are joined into a single inseparable chain in which each character affects the identification of the other.

This work enables us to draw a conclusion that relations between the reader, the hero and the author are built on the identification mechanism. Literary hero, in turn, has an impact on the reader and the latter tries to identify with him. Identifications of various types accumulate one on another and collide while continuing to be integral, therefore literary hero does not reach unambiguous identity. The identity of the character generally eludes the reader, as it is often complicated. It is not necessary that the identification in the literary work is carried out sequentially and definitively — the author can leave the reader alone with the problem of identity.

We also managed to find out the specifics and peculiarities of the author's fiction. Nick Hornby in his literary efforts touches upon the problem of different types of relationships between people and their relevance in our modernized world, which proves that his works have a tendency to psychologism.

Conclusions. Self-determination is one of the major themes in the novel “About a Boy”. The heroes of the novel undergo various personal changes which influence their identification and identity. The author pays special attention to how the characters participate in each other's identification. Moreover, the author shows the national character of the heroes through the prism of identity, emphasizes that they are British.

МНОВЕКТОРНСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кравинская Ю.Ю.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Института иностранной филологии Таврической академии (структурное подразделение)

КФУ имени В.И. Вернадского

Введение. Последние десятилетия в мировой литературе наблюдаются тенденции к стиранию различий между мейнстримом и маргинальным текстом, к порождению текста на стыке культур. Присутствует высокий интерес к таким темам как гибридизация, андрогиния, национальная идентичность. Постколониальный дискурс - одно из пространств, являющихся благотворной почвой для данных процессов. Постколониализм, будучи явлением, порожденным постмодерном и обогащенным идеями постструктурализма, дает обширное поле для создания множественности культурных моделей на базе слияния культуры колонизатора и колонизированных этносов. В современной литературной критике актуально изучение постколониальной литературы, объединяющего понятия для бывших британских колоний. Выделение данного кластера остается достаточно спорным для исследователей. Дискуссия ведется о значении термина и его месте в литературоведческом терминологическом поле, о временных рамках явления, о вариантах написания термина и сфере применения. Данные тезисы представляют собой анализ двух векторов развития исследований постколониальной литературы, получивших отражение в различном написании термина постколониальный.

Цель. исследования – выявить связь многовекторности критического исследования постколониальной литературы с орфографической дифференциацией пост/пост-.

Представляется необходимым решить следующие задачи:

- охарактеризовать комплексную природу постколониализма в качестве базиса для многозначности понятия «постколониальный»;
- провести анализ критических толкований различного написания термина постколониальный/пост-колониальный;
- раскрыть связь орфографической дифференциации термина с определением корпуса текстов, отнесенных к постколониальной литературе.

Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы и приемы исследования, методы теоретического познания – метод формализации; сравнительный (для выявления сходных позиций и различий в толковании термина), герменевтический (для осмысления содержания и значения терминологической обоснованности различного написания термина).

Результаты исследования. Постколониализм - комплексное явление, которое рассматривается сквозь социально-историческую призму с одной стороны, и претендует на создание новой философской платформы для развития национальной культуры с другой. В терминологическом плане исследователи отмечают зонтичный характер понятия, что подвергается критике со стороны исследователей (Энн МакКлинток «Ангел прогресса: ловушки термина «постколониализм» (1993)). Это приводит к многозначности и в определении постколониальной литературы как элемента постколониального дискурса.

Дискуссионным является временной критерий постколониализма. Существует две позиции в толковании временных рамок явления, что продолжает двойственное начало постколониализма. Если преобладают социально-исторические факторы исследования постколониального, то толкование термина детерминировано темпорально - период после окончания колонизации. Если же в центре постколониального исследования культура колонизированной в прошлом нации, то временная детерминация становится шире, начиная с момента колонизации и до настоящего времени. Данная идея была высказана Б. Эшкрофтом, Г. Гриффитс и Х. Тиффин в знаковой для исследования постколониальной литературы работе «Империя дает ответ: теория и практика в постколониальных литературах» (1989). Данная

позиция была поддержана известным исследователем испаноязычной литературы Марией Луизой Пратт («Искусство контактных зон» (1991)), которая предложила понятие colonial contact («колонияльный контакт, колонияльная встреча») как точка отсчета в возникновении «постколонияльного состояния». Впоследствии, африканский критик А. К. Аппиа ушел от временного критерия в толковании термина и поставил во главу угла критическую позицию на современное состояние мира, испытавшего на себе как влияние колониализма, так и находящегося под влиянием неоколонияльных явлений. Аппиа предлагает деконструктивистский подход к термину «постколонияльный» и характеризует его как “space-clearing gesture” (акт расчистки культурного пространства) в статье «Постколонияльное и постмодернистское» (2003).

Отсутствие единого мнения среди исследователей по временным рамкам и междисциплинарность термина постколониялизм отражается в орфографической дифференциации. Присутствуют два варианта употребления приставки пост-: через дефис и слитно. Б. Эшкрофт, Г. Гриффитс и Х. Тиффин (1989) не видели содержательного отличия в этом, и использовали оба варианта. Но развитие постколонияльных дискурсивных практик привело как разграничению постколонияльного и пост-колонияльного как в сфере литературоведческой критики, так и теоретико-философском плане. А. С. Колесников охарактеризовал терминологическое различие в работе «Мировая философия в эпоху глобализации» (2009): «Термин «пост-колониялизм» обращается к состоянию жизни стран после конца колониализма, в то время как не написанная через дефис версия обозначает теорию, которая пытается рассматривать смысл этого состояния».

Что касается литературоведческой критики, Элик Бомер в работе «Колонияльная и постколонияльная литература» (1995) дифференцирует два написания. Бомер не согласна с тезисом Эшкрофта и соавторов, что постколонияльный – это набор практик, сходный с постмодернистскими и склоняется к идее другого исследователя Джона Тима, что это «текст и другие формы культурного творчества, которые отражают оппозиционный подход к колониализму... анти-колонияльные по сути» («Антология пост-колонияльной литературы Арнольда» (1989)). Вариант «пост-колонияльный» Бомер определяет как «другой временной термин, используемый для характеристики эры после второй мировой войны». При этом, она не ограничивает термин британскими колониями, а употребляет его в глобальном масштабе. В литературоведческом контексте, Бомер сравнивает колонияльную и колониялистскую литературы и формулирует две оппозиции: колонияльная – пост-колонияльная литература на хронологической основе, и колониялистская – постколонияльная литература на идеологической. Под колонияльной литературой Бомер понимает «...работы, посвященные колонияльному восприятию и опыту, написанные в основном выходцами из метрополии, но также креолами и коренным населением в колонияльный период», а «колониялистская» литература «это та, которая описывает колонияльную экспансию... когда мы говорим об имперском тексте...». «Постколонияльная» литература – это «то, что написано после империи... которая изучает колонияльные взаимосвязи... в той или иной степени сопротивление колониялистским перспективам». Следовательно, колониялистская литература выступает в роли идеологически детерминированной части колонияльной, а постколонияльная – выполняет ту же функцию в пост-колонияльной.

Выводы. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод, что существование двух вариантов написания термина постколонияльный/пост-колонияльный вызвано размытыми мофологическими рамками понятия постколонияльная литература, что является свойственным для многих явлений современной культуры, находящихся в развитии. В исследовании современной литературы Новой Зеландии периода Маорийский ренессанс представляется целесообразным сконцентрироваться на орфографии постколонияльный, так как это отвечает цели исследования выявить влияние гибридной идентичности на развитие современной маорийской литературы в рамках новозеландской.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА»

Мацкевич М.М.

Обучающаяся 4-го курса кафедры английской филологии института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: зав. кафедрой англ. филологии, доц.,

канд. филол. наук Полховская Е.В.

matski97@mail.ru

Введение

В данной статье мы рассмотрим главную трудность определения нового журнализма, которая заключается в том, что этот феномен рассматривается одновременно и как явление журналистики, и как литературная школа.

Целью данного исследования является выявление художественных принципов «нового журнализма».

Поставленная **цель** обуславливает необходимость выполнения следующих **задач**:

- рассмотреть истоки возникновения «новой журналистики»;
- изучить основные принципы данного литературного направления;
- проанализировать особенности повествования в новожурналистском романе Тома Вулфа «I am Charlotte Simmons».

Методы исследования включают в себя анализ основных особенностей «нового журнализма», а также типологический и структурный подходы, культурно-исторический и описательный методы.

Результаты

Главной трудностью в определении «нового журнализма» является то, что этот феномен рассматривается одновременно и как явление журналистики, и как литературная школа. В некоторых случаях термин «новый журнализм» используется в широком смысле как определение всей «литературы факта» США XX века, но и с подобным расширением понятия сложно согласиться. Под «новым журнализмом» мы понимаем только один из этапов развития американской художественно-документальной литературы, который пришелся на 60-70-е годы XX в. В этот период у многих американских прозаиков возникает ощущение, что традиционная литература не справляется с задачей отражать происходящее, поэтому появляется целый ряд произведений, для которых характерен журналистский подход, но факты представляются с помощью использования художественных средств.

В вопросе авторства термина «новый журнализм» также не существует единогласия. В 1973 г. Т. Вулф опубликовал антологию «Новый журнализм», где привел лучшие, по его мнению, образцы жанра, включив туда отрывки из произведений таких журналистов и писателей как Х. Томпсон, Р. Крисгоу, Дж. Сак, Н. Томалин, М. Герр, Н. Мейлер, Т. Капоте. Кроме того, писатель представил на страницах антологии и собственное творчество. Вулф предварил свое издание предисловием, которое по праву считается манифестом нового журнализма, так как в нем автор последовательно изложил теоретическую концепцию школы, объяснил критерии включения творчества тех или иных писателей и журналистов в рамки «нового журнализма», высказал свою точку зрения на причины появления феномена и проанализировал наиболее удачные, на его взгляд, художественные приемы.

К основным приемам «нового журнализма» Вулф отнес следующие: разворачивание повествования в виде отдельных сцен, или представление героев в драматические моменты, как и в традиционной литературе; приведение целых диалогов в отличие от журналистской выборки цитат; все многообразие точек зрения и даже использование повествования от третьего лица; введение «статусных» деталей, или привычек, манер, жестов и т. д., характерных для определенных людей, сообществ и субкультур. Разворачивание повествования в виде отдельных сцен призвано было создавать ощущение реальности

происходящего, или эффект «присутствия» читателя на месте событий. Причем многие писатели сознательно нарушали хронологию в представлении сцен, что позволяло сделать необходимые автору акценты и заставляло воспринимать реальных людей как героев литературного произведения. Приведение полных диалогов также способствовало усилению фактографичности и одновременно художественности описываемого.

Вулф полагает, что упоминание мельчайших деталей так же важно, как и описание сцены или героя. Эти подробности создают фон, который помогает читателю лучше понять весь рассказ в целом. Произведения Тома Вулфа – это строго переданный, психологически проницательный и социологически правильный стиль письма. Совокупность всех вышеуказанных приемов содействует достижению цели любого романа «новых журналистов»: показать читателю реальную жизнь и заставить его задуматься. Изначально присущие университетской действительности особенности в романе «Я – Шарлотта Симмонс» доведены до крайности, до точки кипения и обретают плакатную наглядность. Органичное соединение, казалось бы, исконно американского и всеобщего, злого дня и вечного придает университетскому роману Тома Вулфа особую значимость и весомость. Огромное интеллектуальное, психологическое и социальное напряжение, которым насыщена художественно воссозданная атмосфера университетского кампуса, наделяет данное произведение интеллектуально-философским потенциалом, который открывает новые перспективы решения проблемы «человек и социум» и дает новые импульсы для осмысления собственного места в мире.

Заключение

Литературный процесс на рубеже XX - XXI вв. демонстрирует две устойчивые тенденции: с одной стороны, художественная литература тяготеет к публицистичности, к фактографической достоверности, с другой стороны, журналистика заимствует различные приемы беллетристики. Эти явления характерны почти для всех национальных литератур, но наибольшее распространение получили в литературе США. При этом до сих пор не существует единого мнения по поводу жанровой принадлежности «гибридных» произведений, не разработаны механизмы анализа таких работ.

Новый журнализм – крайне неоднозначное явление. Несмотря на то что с момента его зарождения критики обращались к его изучению, до сих пор не существует согласия по поводу его временных рамок и нет четких критериев отнесения того или иного произведения к этому направлению.

Важность этого исследования заключается в направленности современных литературных критиков к глубокому изучению данного литературного направления. Результаты проделанной работы могут послужить материалом для дальнейших исследований.

THE PECULIARITIES OF ENGLISH AND AMERICAN UNIVERSITY FICTION

Serdyuk E.N.¹, Matskevich M.M.²

*¹assistant of English Philology department, Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

*²student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
helenserdyuk@mail.ru*

Summary. The article deals with the consideration of the main genre characteristics and peculiarities of University fiction in English and American literature of the XX century. Methods of research include the analysis of the main features of University fiction; comparative, contrastive and descriptive methods of analysis of American and English University novels.

Introduction. In this paper we consider the main genre characteristics and peculiarities of University fiction in English and American literature of the XX century.

The main aim of the research is to show the main peculiarities of University fiction.

The **objectives** to be accomplished can be formulated as follows:

- to study the definition of the genre of University novel;
- to identify the main characteristic features of University fiction;
- to trace the differences between English and American University fiction.

Methods of the research include the analysis of the main features of University fiction; comparative and contrastive methods of analysis of American and English University novels; descriptive method and typological approach are applied as well.

Results of the research. At the turn of XIX-XX centuries it became obvious that the problems of human existence in society are easier to explore through one's professional affiliations. Therefore, the authors began to focus their attention on the environment in which their characters operate. Such concentration on the scene of the novel led to the appearance of various genres, including University novel. Modern authors from different countries give their consideration to University fiction since it allows them to raise moral and social issues against the background of the student's daily life.

Among the principle features of University fiction one can discern a peculiar type of an intellectual hero with one's individual view on the community to which one is assigned, who doesn't fit with the university society and appears to be an outsider. The most noticeable feature of those samples of modern university fiction, which are based on everyday life's description, is tough confrontation of the hero to the academic world. Here the authors try to exacerbate the problems of self-determination of the individual and to show the reverse side of the world of science.

The most important principle of creating an artistic image in university prose, from the very first of its samples, is a play with stereotypes and their rethinking. This is due, of course, to the fact that the author is dealing with the sphere of production of cultural and educational values. The thematic field of prose of this kind is university life as a segment of the cultural and educational space (as opposed to the natural one), it can only be described with the help of secondary cultural codes, the codes that assign or re-think the already existing cultural signifiers. Hence, the authors saturate university prose with allusions and appeal in constructing the image of their characters to stereotypes.

Another influential principle of modern university novel is the compulsory presence of eroticism in it and the author's constant appeal to the theme of sexual relations between teachers and students. Here, the deviant (that is, registering a clear deviation from the generally accepted norm) character of the hero of modern university prose is expressed, which in a huge number of cases turns out to be an involuntary confrontation not only to the mores of the university community, but to the moral standards of society as a whole.

The phenomenon of University prose is associated primarily with Anglo-American cultural space. This fact is connected with the special role of higher education in the social life of these countries, where University plays a leading part not only in economy but also in the system of stratification of modern society and is identified with the citadel of cultural and moral values.

Building the history of the genre, the British writer D. Lodge suggests distinguishing two varieties of the phenomenon we are interested in and divides it according to the principles of organization of university life. The American university novel develops as a campus novel, whereas the British university novel is known as varsity novel. The word 'campus' does not belong to the British English vocabulary and is not typical for British universities. The action of varsity novel usually takes place in Oxbridge and develops mainly among the students; the relationship between teachers and students is of little interest to the author of varsity novel.

Great attention to the genre of university novel comes from the fact that the main achievements of this literature owe to small vital facts, which give the novel authenticity and make it exciting and interesting to read.

Conclusions. Great intellectual, psychological and social tension, which is brightly presented in artistically recreated atmosphere of universities, turns modern campus prose into a universal literary event. This tension gives campus novels the richest intellectual and philosophical capacity which opens up new prospects for the solution of 'man and society' conflict and gives new impulses for the understanding of one's own place in the world.

Recent socio-cultural and ideological realia, as it turns out, do not revoke the eternal human desire for self-assertion and ruthless self-knowledge. The best way to express all of this in modern conditions is to lead the University's intellect to self-consciousness, opposed to the impetuous onslaught of populism, ignorance, vulgarity and fanaticism. These 'risks' have become a reality for the Western University community and forced proficient and fledgling artists of the word to speak about it. With its amazing capacity and multidimensionality, the genre space of University prose has proved its perfection in modeling the most important social and moral problems of modern informational society.

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ МЕТАПРОЗЫ В ТЕОРИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Радченко Т.А.

*ассистент кафедры английской филологии Института иностранной филологии,
Таврической академии, КФУ*
ganza_kent.1988@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается теория историографической метапрозы Л. Гатчен, которая строится на контекстуализации литературного процесса и его саморефлексивности в рамках общей постмодернистской парадигмы. Работа выполнена на базе дескриптивного и сопоставительного анализа и носит теоретический характер.

Введение. Если проблема метатекстуальности достаточно подробно рассматривается и анализируется как зарубежными, так и отечественными литературоведами, то термин историографической метапрозы пока что не приобрёл широкого употребления в отечественной литературоведческой науке. Эпиграфом к своей докторской диссертации под названием *The End of History in English Historiographic Metafiction* («Конец истории в английской историографической метапрозе») Элис Мандрикардо выбрала цитату из сборника Мартина Эмиса *The Second Plane*: "True, novelists don't normally write about what's going on; they write about what's not going on. Yet the worlds so created aspire to pattern and shape and moral point. A novel is a rational undertaking; it is reason at play, perhaps, but it is still reason". Писатель говорит о глубокой связи романа с тем, что лежит за его пределами, о взаимопроникновении реального мира и мира выдумки, не имеющих обозначенных границ. Даже условное обозначение границ в этом случае непродуктивно, так как конец одного мира становится началом другого. Гораздо более важно определить характер этих взаимоотношений: то, как они меняются, каким образом фикциональный мир отражает реальность и каким образом реальность определяет литературный процесс.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является определение положения историографической метапрозы в теории постмодернизма и выявление её основных признаков. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- дать характеристику метапрозы;
- рассмотреть особенности теории постмодернизма в плане соотношения «реальность – вымысел»;
- резюмировать теорию историографической метапрозы Л. Гатчен.

Методология исследования. Исследование выполнено в рамках постмодернистской теории на базе дескриптивного и сопоставительного методов и носит теоретический характер.

Результаты исследования. Нестабильность романа как жанра стала одним из его характерных признаков: язык романа перетекает и сливается с нестабильностью реального мира так, как этого никогда не удастся достичь в самой масштабной трагедии или сонете. Метапроза подчёркивает и открыто демонстрирует принципы такой нестабильности, так как роман конструируется за счёт постоянной ассимиляции различных исторических форм

коммуникации: не существует специального «языка прозы»; существует язык мемуаров, дневников, историографий и т.д. Эти языки соревнуются друг с другом в борьбе за статус избранного до тех пор, пока этот язык не станет самосознательным. Поэтому зачастую исследуют язык каждого романа в отдельности или же язык одного автора, хотя последний также может меняться с течением времени.

Основные исследования в области метапрозы принадлежат теоретикам постмодернизма. П. Во полагает, что современное метапрозовое письмо – это одновременно и ответ и дань тому пронзительному ощущению, что реальность или история являются временными: мир преисполнен не вечными истинами, а рядом искусственных преходящих конструкций. Материалистический, позитивистский, эмпирический взгляд на мир, на котором основывалась реалистическая проза, больше не существует. На смену ему приходит новый мир – более реальный, чем сама реальность. О таком мире мы узнаём из рассказов Х. Борхеса и Х. Кортасара, из романов Дж. Барта и Т. Пинчона.

П. Во настаивает на том, что литература требует «мета» уровней, которые поясняли бы переход от одного контекста к другому и создавали бы иерархию контекстов и значений. Например, основной интерес для метапрозы представляют последствия сдвига контекста «реальности» в контекст «литературы» и их сложное взаимопроникновение». Согласно П. Во, метапроза – это состояние осуществлённой свободы, которая достигается в тот момент, когда игра или жанр не имеют больше власти, а новые правила ещё не определены и воспринимаются «как угасание старых правил». Иными словами, метапроза – это ситуация пересмотра старых правил для открытия новых возможностей игры.

Как утверждает Ф. Джеймисон, эпоха постмодернизма – попытка измерить температуру эпохи без надлежащих инструментов, в той ситуации, когда нельзя быть уверенным, что до сих пор существуют такие понятия, как «эпоха» или *zeitgeist*, «система» или «настоящая ситуация». Другими словами, теоретически могут существовать обстоятельства и условия, при которых можно дискутировать о «превосходстве Малера и Филипа Гласса над Эйзенштейном и MTV, но эти обстоятельства и условия простираются далеко за пределы эстетического и культурного, как такового, становятся значимыми и понятными, только когда они достигают области производства материальных ценностей, ограничений и возможностей, которые они придают человеческой деятельности в общем и культурной практике в частности». Логичным выводом из этого предположения может быть следующее: только анализ социальных структур может довершить не только интерпретацию постмодерных литературных текстов, такой анализ может перевести исследователя в плоскость ценностного измерения литературы, то есть показать истинную значимость текстов эпохи постмодернизма.

С другой стороны, в понимании Л. Гатчен постмодернизм – феномен, который длится во времени, поэтому для неё поставленный Ф. Джеймисоном вопрос об отсутствии или же наличии постмодерной эпохи отпадает. Напротив, она полагает, что историографическая метапроза как синтетическое образование позволяет не только говорить об «эпохе» и «духе времени», но и всё-таки позволяет измерить температуру этой «эпохи».

Понятие историографической метапрозы отображает целую концепцию постмодернизма Л. Гатчен. Являясь одновременно и гармоничным и противоречивым, вписанным в контекст и таким, что сохраняет собственную автономность, соединяя в себе черты историографии и художественной литературы, этот наджанр, наддискурс – будто отображение постмодернизма как отдельного целостного культурного направления, каким его склонна видеть Л. Гатчен. В «Поэтике метапрозы» Л. Гатчен формулирует понятие историографической метапрозы как синтетического образования, которое возникло в результате соединения двух тенденций в постмодерной прозе: контекстуализации литературного дискурса, его выхода за рамки исторической герметичности модернизма и акцентуации критического самосознания и саморефлексивности текста по сравнению с произведениями эпохи модернизма. Большинство метапрозовых текстов, по мнению Л. Гатчен, оставляет у читателя ощущение того, что, несмотря на то, что каждый из текстов – это пародия на настоящую жизнь, каким бы

правдоподобным он не пытался быть, самые честные тексты откровеннее всего признают свою «деланность».

Выводы. Анализ историографической метапрозы может считаться попыткой ухода от нигилистической симулякризации литературного процесса, которая стала восприниматься как должное представителями постмодернизма. Это даст возможность снова взглянуть на литературу как на естественную сферу экзистенции нового гиперреального уровня и вернуться к анализу её онтологии и эпистемологии без сознательной или подсознательной обреченности на провал, без сарказма или иронии, даже без игры.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНТОНИСА САМАРАКИСА

Александрова О. Н.¹

*¹доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

Введение. В современном литературоведении исследование пафоса является актуальным в свете продолжения дискуссий об этом феномене XX столетия. В начале XXI века именно гуманистическое мировоззрение становится главным и необходимым для дальнейшей полноценной жизни и развития человечества. Гуманистический пафос новогреческого писателя Антониса Самаракиса направлен на изображение общечеловеческих ценностей, которые близки каждому читателю вне зависимости от его возраста, национальности, пола

Цель и задачи исследования является изучение гуманистического пафоса в творчестве Антониса Самаракиса (Αντώνης Σαμαράκης, 1919-2003), своеобразие которого анализируется в соответствии с тематической и идейной направленностью его произведений.

Материалом исследования стали сборники рассказов Антониса Самаракиса «Требуется надежда» («Ζητείται Ελπίς», 1954), «Отказываюсь» («Αρνούμαι», 1961), «Паспорт» («Το διαβατήριό», 1973), «Противостояние» («Η κόντρα», 1992), романы «Сигнал бедствия» («Σήμα κινδύνου», 1959), «Промах» («Το λάθος», 1975), художественная автобиография А. Самаракиса «Автобиография, 1919-...» («Αυτοβιογραφία, 1919-...», 1996).

Методика исследования: применялась комплексная методика литературоведческого анализа, включающая культурно-исторический метод, позволяющий проанализировать творчество греческого писателя в контексте развития как новогреческой, так и всемирной литературы.

Результаты исследований: Для правильного понимания художественного своеобразия творчества А. Самаракиса было рассмотрено определение вида пафоса, главенствующего в его произведениях. Исследовав теоретический вопрос пафоса, было определено, что пафос как эмоционально-оценочное отношение писателя к изображаемой им действительности в художественном произведении может быть героическим, трагическим, драматическим, сентиментальным, романтическим, юмористическим, сатирическим, гуманистическим. Определив, что гуманистический пафос является основой литературных работ новогреческого автора, было проведено исследование факторов, повлиявших на развитие творческого «крело» писателя. Таким образом, было установлено, что на формирование гуманистического пафоса Самаракиса повлияла философия экзистенциализма – философия, занимающаяся изучением существования человека, смыслом его жизни и судьбой в мире.

Авторская гуманистическая концепция позволяет увидеть, как надежда преображает человека. Здесь проявляется типичная для творчества Самаракиса назидательность: если человек будет верить в свои силы и надеется на лучшее, помогая при этом ближнему, то любая цель окажется достижимой. Судьба человека находится в его руках, что подчеркивала близкая к его видению мира философия экзистенциализма.

Взяв за основу жизненный опыт и собственные мировоззренческие взгляды, Антонис Самаракис создает автобиографического героя с активным отношением к действительности. Каждого героя отдельного рассказа или романа он превращает в носителя идей гуманистической концепции. В процессе развития сюжета персонажи Самаракиса проходят два этапа: пассивный и активный. В начале произведения некоторые из них не в силах до конца противостоять тем или иным проявлениям «зла»: войнам и их последствиям, тоталитарному режиму. Однако в определенный момент все герои новогреческого прозаика осознают, что необходимо стремиться к основам истинно гуманного жизнеустройства, вступая в открытый конфликт с действительностью в борьбе за справедливую и мирную жизнь. Центральный образ в произведениях Самаракиса обладает внутренней силой, которую неспособен сломить ни один политический режим и которую он передает остальным персонажам, находящимся в еще более сложной ситуации, тем самым, находя решение для самого себя.

Каждое произведение А. Самаракиса привлекает внимание читателей своей актуальностью, глубоким смыслом, призывом к борьбе, восстанию простых людей против абсурдности тоталитарных режимов. В романах «Промых» и «Сигнал бедствия» поднимаются острые общественные и политические проблемы. Писатель представляет себя как связующее звено между властью и духом сопротивления народа, используя при этом автобиографический метод.

Произведения Антониса Самаракиса, главным образом, сборники рассказов «Требуется надежда» и «Отказываюсь», несмотря на простоту языка и композицию, отличаются своей колоритностью, специфичностью образов, обилием чувств и переживаний и изображением событий из истории Греции XX века.

Основные составляющие гуманистического пафоса произведений А. Самаракиса анализируются как осуждение войны и ее жестокости, исследуется роль автобиографического компонента в создании гуманистического пафоса произведений Самаракиса, рассматривается гуманистическая проблематика в романах «Промых» и «Сигнал бедствия», сравниваются сборники рассказов «Требуется надежда» и «Отказываюсь» на тематически-проблемном, сюжетно-фабульном, композиционном уровнях, прослеживается трансформация центрального образа в произведениях А. Самаракиса.

Выводы: Таким образом, гуманистический пафос произведений Самаракиса формировался под влиянием Второй мировой, Гражданской войн и тоталитарного режима в Греции во второй половине XX века, что явилось определяющим в антивоенном настроении гуманистической концепции новогреческого прозаика, нравственная проблематика творчества А. Самаракиса напрямую связана с мировоззренческими взглядами писателя.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭМЕ КОСТАСА ВАРНАЛИСА «ПЛАМЕНЕЮЩИЙ СВЕТ»

Евтушок А.О.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики Банах Л. С.

alex.evtushok@mail.ru

Введение. Трудно найти литературное произведение за последние две тысячи лет, где полностью отсутствует тема религии, веры, Бога. Христианская идея неисчерпаема, но в то же время существует определенный круг идей, образов и сюжетов, которые обретают новое звучание в индивидуальной авторской интерпретации. Представляет особый исследовательский интерес трансформация одних и тех же «вечных», можно даже сказать

сакральных, евангельских образов в современной новогреческой литературе. Костас Варналис в своей поэме «Пламенеющий свет» обращается как к образу Прометея из древнегреческой мифологии, так и к христианским евангельским образам Иисуса Христа, Девы Марии и Марии Магдалины, трансформируя их и придавая совершенно новый смысл. Специальных исследований по данной теме в отечественном литературоведении не обнаружено, в новогреческой литературной критике есть только одна научная работа Сун Тао «Συμβολικές μορφές/πρόσωπα στο λογοτεχνικό έργο του Βάρναλη: μια ερμηνευτική και λειτουργική ανάγνωση επιλεγμένων κειμένων», Салоники, 2013, в которой анализируются образы из древнегреческой мифологии и образы из Библии, встречающиеся в произведениях Костаса Варналиса, однако евангельские образы поэмы «Пламенеющий свет» проанализированы недостаточно полно.

Целью данного исследования является раскрытие своеобразия евангельских образов Иисуса Христа, Богоматери и Марии Магдалины в поэме К. Варналиса «Пламенеющий свет». Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить соотношение традиционного и новаторского в трактовке евангельских образов в поэме «Пламенеющий свет»;
- 2) раскрыть символизм образов Иисуса Христа и Матери Божьей;
- 3) провести сопоставительный анализ образов Прометея и Иисуса Христа.

В поэме «Пламенеющий свет», 1922, Костас Варналис использует две группы образов: языческие из старой мифологии и христианские из Евангелия. Автор подчиняет эти образы идее произведения и наполняет их новым содержанием. Так создается галерея символических персонажей, утверждается новый положительный герой, раскрывается сущность и роль мистики и религии в формировании общественного сознания, в защите интересов привилегированных классов. В первой части «Пламенеющего света» К. Варналис противопоставляет образы Прометея и Иисуса, но судьей над ними ставит человека – Момуса, устами которого говорит сам поэт. Автор, воспроизводя образ Иисуса Христа в своем произведении, не ставит под сомнение его божественность, то есть сохраняет традиционный доктринальный образ, взятый из Евангелия. Но в то же время, Варналис придает новый смысл служению Иисуса Христа людям. Представитель народной мысли - Момус видит его нечестным в сравнении с людьми. Проповедуя Царствие Небесное для бедняков, Он оставляет царство земное в руках богачей. В своем кажущемся сердечном простодушии Он, по мнению автора, даже хитрее и дипломатичнее Прометея. Если Прометей прямо говорит: «Я – господин и так хочу», то Иисус учит: «Как хочет Бог, так хотим и мы, Его рабы». Иисус спасает только господ: Он – Бог богатых. Если бы Он хотел действительно спасти людей, Он дал бы им не ученье о бессмертии, а оружие против господ. Момус считает, что Бог должен освободить народ от ненавистных господ, богачей и сильных мира сего, поэтому идея Иисуса о любви и послушании вышестоящим начальникам, им пренебрегается и осмеивается. Сам Иисус Христос предпочел земным сокровищам, в виде всех царств мира с их богатствами, предложенными диаволом, сокровища небесные - служение Богу-Отцу через проповедование Закона Божьего.

Варналис ставит Мессию на тот же уровень, на котором находится языческий бог Прометей. Скорее всего, это было сделано для правильной передачи идеи Философии в лице Прометея, и идеи Религии в образе Иисуса Христа. Однако роль Иисуса Христа для этого мира, в особенности для становления новой религии, намного больше и значительнее роли Прометея. Эпоха Иисуса сделала для религии то, что сделала цветущая эпоха Греции для искусства и светской литературы. Эту возвышенную личность, которая и до сих пор правит судьбами мира, позволительно назвать божественной; не только потому, что Иисус вмещал в Себе все божественное, а в том смысле, что Иисус заставил род человеческий сделать самый крупный шаг на пути к божественному, чего не смог сделать ни один языческий герой.

Костас Варналис достаточно резко и не всегда точно комментирует поступки и слова Иисуса. Порой он через своего героя Момуса позволяет себе обвинять Иисуса в лицемерии и лживости. Такая мысль – о борьбе против буржуазии и богачей, была очень актуальна во

времена написания произведения, но она противоречит Писанию и многим традиционным догмам православной, и вообще христианской веры.

Во второй части поэмы «Пламенеющий свет» автор вводит образ Марии в элегии «Мать Христа», проникнутой настроением глубокого лиризма и драматизма. Мария Богородица в элегии является символом матери греческого народа. Поэт отказывается от традиционного образа религиозной святыни и представляет ее простой и обычной матерью, которая, кажется, не оплакивает Иисуса, как Сына Бога, но как ее собственного, человеческого сына, как и любая мать в подобной ситуации. Ей также хотелось бы, чтобы ее сын держался в стороне от "более высоких" желаний, а также от мыслей, что вскоре Он должен будет стать жертвой за весь этот ужасный и испорченный мир. Она мечтала о своем Сыне, как о плотнике, владельце свое дела, отце и начальнике, который доживет до ста лет, в окружении своих детей и внуков. Кажется (в отличие от образа, представленного в Евангелиях) она не понимает предназначения и смысла жизни Иисуса. Она даже спрашивает Его, почему Бог допустил, что Он был зачат, то есть, почему Он не позволил инстинкту самосохранения работать и не предотвратил ужасную трагедию – Его незаслуженную смерть.

Элегия «Мария Магдалина» завершает вторую часть поэмы Варналиса. Образ Марии Магдалины предстает перед нами в традиционном понимании. Обновленная первоизданной силой и красотой любви, она искупает свою греховность: в нетронутых до сих пор глубинах ее души пробуждается чувство настоящей любви. Ее жизнь изменится, когда на нее падет взгляд Иисуса, и она начнет замечать всеобъемлющее чувство любви в его глазах. Благодаря любви она будет следовать за Иисусом, таким образом, познавая счастье в жертвенности собой, когда ничего не ждешь взамен. Вера в идеалы и борьба за их осуществление освобождают и являются конечным смыслом, сущностью жизни.

Выводы. Таким образом, К. Варналис в своей поэме «Пламенеющий свет» для передачи образов Иисуса Христа и Богоматери отказывается от традиционного евангельского представления о них, но проявляет новаторство и трансформирует данные образы, наделяя их новым смыслом. Иисус Христос в поэме выступает символом правителя ненавистных господ, богачей и сильных мира сего, поэтому автор называет его «Богом богатых». Дева Мария, в свою очередь, представляется нам в двух образах – как земная мать, переживающая за своего сына, и как защитница и мать греческого народа, оплакивающая его в трудное для него время.

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗА ПЕТРОСА АМБАДЗОГЛУ «КОНЦЕРТ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ»

Банах Л. С.

*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной
филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*

lilybanakh@mail.ru

Введение. В литературе постмодернизма широко распространённым явлением становится интермедиальность, определяемая как организация текста посредством взаимодействия различных видов искусств. Н. В. Тишунина в статье «Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований» определяет интермедиальность как «наличие в художественном произведении таких образных структур, которые заключают информацию о другом виде искусства».

Целью данного исследования является раскрытие способов воплощения элементов музыкального искусства в рассказе греческого писателя-постмодерниста Петроса Амбадзоглу «Κονσέρτο για πιάνο και ορχήστρα» («Концерт для фортепиано с оркестром»). Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие задачи: 1) рассмотреть композиционное своеобразие рассказа, 2) сопоставить смысловые части рассказа с этапами развития психодрамы, 3) определить роль музыки в устранении внутреннего кризиса

протагониста. Исследование проводится при помощи метода интермедиального анализа и психоаналитического метода.

Петрос Амбаздоглу (1931-2004) принадлежит к поколению 60-х. Основными темами его творчества являются человеческие взаимоотношения, любовные перипетии, поиски экзистенциальных ориентиров, противостояние жизни и смерти, одиночество человека в обществе потребления. Любимыми стилистическими приёмами писателя являются едкая сатира и самоирония. Он был дважды удостоен государственной премии за романы «Равновесие страха» («Ισορροπία τρόμου») и «Чего хочет госпожа Фриман» («Τι θέλει η κυρία Φρίμαν»). Некоторые его романы переведены на английский, французский, немецкий, венгерский и итальянский языки, но на русский язык произведения Амбаздоглу пока не переводились, и специальных исследований его творчества в отечественном литературоведении проведено не было.

Результаты исследования. Рассказ «Концерт для фортепиано с оркестром» входит в сборник «Странствие в прошлом» («Περιλάνηση στο παρελθόν», 1999). А. А. Хаминова и Н. Н. Зильберман в статье «Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки» называют одним из способов интермедиальности «проекцию формообразующих принципов, приводящую к попытке воспроизвести технику композиции». Само построение рассказа Амбаздоглу напоминает музыкальную партитуру, состоящую из вступления и четырёх периодов (в музыкальной терминологии период – это форма, которая представляет собой изложение законченной музыкальной мысли), в каждом из которых меняется тональность и настроение, прописанное автором по-итальянски: *allegro non troppo* – не очень весело, *allegro appassionato* – бодро и страстно, *andante* – не спеша, *allegretto gracioso* – весело и грациозно. Каждый период вводится сообщением о том, что дирижёр взмахивает палочкой, задавая новый тон: «Маэстро взмахнул палочкой, и наступила тишина», «Маэстро три раза ударил по воздуху палочкой» («Ο μαέστρος σήκωσε τη μπαγκέτα κι έγινε ησυχία», «Ο μαέστρος χτύπησε τρεις φορές τον αέρα με τη μπαγκέτα»).

Под звуки музыки протагонист придумывает себе историю, в которой он делает то, на что в жизни не мог бы решиться (совершает ограбление и убийство старухи, смело знакомится с понравившейся ему красивой девушкой со строгим взглядом, признаётся в любви случайной знакомой). То есть, во время прослушивания концерта протагонист проживает психодраму, проигрывая те ситуации, которые, возможно, были его навязчивыми идеями, и освобождается от них в результате катарсиса – очищения и восстановления эмоционально-ценностного отношения к действительности под воздействием искусства.

Композиция рассказа Амбаздоглу состоит из трёх частей, которые соответствуют этапам построения классической психодрамы – вида психотерапии, в котором пациенты, попеременно выступая в качестве актёров и зрителей, моделируют проблемные жизненные ситуации с целью устранения неадекватных эмоциональных реакций, более глубокого самопознания:

1) «разогрев», во время которого участники сосредотачиваются на своих личных проблемах. В рассказе эта часть представлена описанием подготовки зрителей и протагониста к прослушиванию концерта. При первых звуках музыки молодой человек признаётся, что «маленький пожар разгорелся у него в мозгу и огонь обжигал его» («μια μικρή φωτιά είχε ανάψει στο μυαλό του κι η φλόγα τον έκαίγε»),

2) непосредственно драматическое действие, когда протагонист осуществляет ролевое инсценирование и руководит проигрыванием ситуации. В рассказе Амбаздоглу этот период называется *allegro appassionato* (бодро и страстно), когда в воображении протагониста проигрывается преступление и происходит знакомство с девушкой в кафе. Музыка приводит главного персонажа к катарсису, он проживает сильные эмоции во время её исполнения: «Звуки музыки отдавались болью на его нервах» («ο ήχος της μουσικής έφερνε πόνο στα νέρυα»). Далее в части под названием *andante* (не спеша) используется психодраматическая техника «дублирования», когда дублёр представляет действия протагониста, а тот смотрит на себя со стороны. Перед читателем предстаёт психологически сломленная личность протагониста:

«сгорбленный, торопливый, с потерянным видом. Всегда худой, задумчивый и витающий в своих мыслях, но никто не знал, было ли у него настроение шутить, как в былые времена» («σκυφτός, βιαστικός, με χαμένο ύφος. Είναι πάντα αδύνατος, σκεφτικός κι αφηρημένος, αλλά κανείς δεν ξέρει αν έχει διάθεση γι' αστεία, όπως στα παλιότερα χρόνια»),

3) инсайт – освобождение от деструктивной идеи, новое понимание имеющейся проблемы. В последней части рассказа, которая состоит только из набора нот, исполняемых *allegretto gracioso* – весело и грациозно, протагонисту представляется, что он сам солирует на фортепиано, будучи уверенным в своих музыкальных способностях.

Выводы. Таким образом, с помощью музыкального искусства удастся восстановить нарушенный кризисом внутренний мир протагониста. Прохождение через психодраматическое действие под звуки музыки позволяет молодому человеку сменить ценностно-смысловое отношение к жизни, распутать клубок комплексов и предубеждений, обнаружить свой скрытый потенциал, смело взглянуть на свои недостатки.

Обращение к музыкальному коду усложняет семиотическую систему текста рассказа, позволяя писателю сформировать общую тональность повествования и провести читателя по тонкой грани смысловых ассоциаций протагониста. Амбадзоглу организует рассказ, воспроизводя технику композиции музыкального произведения. Включение музыкальных элементов в художественный рассказ позволило писателю создать структурно сложный текст, с высокой степенью смысловой концентрации.

NEW FORMS OF A FAIRY TALE (ON THE MATERIAL OF HARRY POTTER AND THE CURSED CHILD BY J.K. ROWLING)

Polkhovskaya H.V. / Полховская Е. В.

*candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English Philology department, Foreign
Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Tkachenko A. Y. / Ткаченко А.Ю.

student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

miss.tkachenko98@yandex.ru

Introduction. There is a tradition in English literature of author's fairy tales associated with the names such as Lewis Carroll, Roald Dahl, Edith Nesbit, Lewis, John R. Tolkien and others. Modern fairy tales can be traced to the traditions established by these authors, but also we can see the emergence of new themes, stories, heroes, that defines the changes and the genre of author's fairy tales.

It should be noted that the author's tale remains a highly demanded genre in modern literature, and the target audience of this genre is constantly expanding, because it now includes not only children and adolescents but also adults. Interesting evidence of such tales is just series on Harry Potter by J. K. Rowling are reissued in more neutral covers designed for adults ("new" adult "cover of Harry Potter in Britain). However, in addition to expanding the target audience and possible subjects of author's fairy tale the writers are eager to experiment with forms of fairy tales. On the development of the genre and influences the development of contemporary literature in general, the interest has increased to everything unusual, the heyday of fiction and fantasy literature, other art forms (movie), as well as computer games.

The subject of the research — a genre originality of the modern English author's fairy tale.

This theme is considered relevant in connection with the popularity and active development of the fairy tale genre; this defines the need of studying its contemporary forms and new tendencies for creation of a plot, the choice of heroes, etc.

The aim of the research is to analyze the form of the fairy tale — play of J. K. Rowling *Harry Potter and the Cursed Child* from the point of view of the author's innovations in this genre.

The above mentioned defines **the following tasks**:

- 1) to consider the features of the author's fairy tale as a genre;
- 2) to reveal specifics of the contemporary fairy tale at the present stage of its development;
- 3) to analyze the features of the form of the fairy tale play *Harry Potter and the Cursed Child* by J. K. Rowling.

Thus, **the subject of the research** is specifics of the form of the considered work, and the object is the genre features of the contemporary fairy tale.

In order to fulfil the tasks in the work **the following research methods** are applied:

- 1) the method of typological analysis; 2) the method of comparative analysis; 3) the elements of methods of the textual and stylistic analysis.

The novelty of the research is determined primarily by the novelty of the work itself, which has not been sufficiently investigated particularly from the point of its formal textual features.

The practical importance of the research lies in the possibility of using the received results in Modern Literature classes.

J. K. Rowling is, above all, the author of a series of seven books about Harry Potter, the wizard-boy who goes to school for wizards and battles with the enemy of the fairy world, Lord Voldemort, although J. K. Rowling issued a few more books, including detectives under the pseudonym Robert Galbraith.

If to define the place of J. K. Rowling's creative works in the English literature, the cycle about Harry Potter corresponds to the plot about a private school, traditional for the English literature, which used by such authors as R. Kipling, E. Blyton, Frank Richards, though novels about Harry Potter, especially the latest ones, are more gloomy in their tonality than the traditional novels about a boarding school.

The main feature of the continuation of the series about Harry Potter is the fact that this is not a novel, it's a play intended for staging in the theatre with all the play characteristics, the text design is in the form of a replica of the hero and the author's remarks. The remarks in some cases are quite detailed, they describe not only the actions of the characters or their appearance, but also their feelings.

Here is an example of the description of the situation in remarks: *"A busy and crowded station. Full of people trying to go somewhere. Amongst the hustle and bustle, two large cages rattle on top of two laden trolleys"*.

An example of the description of feelings, internal state of heroes is in the notes: *"His hand is empty. It's a lame trick. Everyone enjoys its lameness"*.

Finally, we will give an example of the note in which the events and the atmosphere of the events are described at the same time: *"And now we enter a never-world of time change. And this scene is all about magic. The changes are rapid as we leap between worlds. There are no individual scenes, but fragments, shards that show the constant progression of time"*.

During the most part of the narration is the plot about the mysterious child developed at the background of travelling in time, this plot is presented ambiguously, in particular, because the name can seem a sort of "trick" for the reader. Actually, Scorpius Malfoy the "cursed" child become: *"If you answer the gossip, you feed the gossip. There've been rumors Voldemort had a child for years, Scorpius is not the first to be accused. The Ministry, for your sake as well as ours, needs to steer well clear"*.

Being written in the form of a play, the fairy tale *Harry Potter and the Cursed Child* has a number of genre features which distinguish it both from literary fairy tales in general, and from fairy tale plays in particular. An important feature is a complication of the plot which is expected in modern literary fairy tales. In the play *Harry Potter and the Cursed Child* three main subject lines are found and one of them (a travel in time) is characteristic rather of the science fiction, than of the fairy tale. From the genre point of view, it is possible to reveal the elements of a fantasy, a detective anti-Utopia in the play. The plot is organized not linearly, that is a reflection of one of the key topics — the time travel one.

Conclusion. Thus, the modern author's fairy tale includes some elements of different literary genres, it is experimental in form.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА ЯЗЫК ПЕРЕВОДА

Службина А. Г.

Преподаватель кафедры иностранных языков №1

Введение. С таким явлением, как омонимы, мы часто сталкиваемся в русском языке. Это слова с одинаковым написанием, но с разным значением и иногда различным звучанием. Пример – всем известный «замок», где интонация одной гласной в корне меняет смысл. Слово «лук» может обозначать и овощ, и оружие. Если подобные примеры в русском тексте могут послужить идеей для забавной головоломки, то в иностранном они создают сложности для перевода

Проблематика орфографической трансляции иностранного термина

Ежегодно в каждом языке рождаются новые слова. Если речь идет об актуальном понятии, то с большой долей вероятности они совершат путешествие в иностранную речь и останутся в форме другого написания. Так, в русских словарях уже появилось слово «шопинг». Существуют определенные правила, как транслитировать международный термин в написание с другим алфавитом. Однако в отношении того же слова «шопинг» законы перевода позволяют употреблять его и с двойной, и с одинарной согласной «п».

Поисковик GOOGLE подчеркивает красным как ошибку слово с двойным написанием «пп», но нормативы в отношении «шопинг» появились настолько недавно, что в больших онлайн-энциклопедиях можно встретить обе версии. Правда, слово с двойным написанием буквы уже считается ненормативным.

Со сложностями орфографического переноса термина из языка в язык постоянно сталкиваются переводчики и писатели уникальных текстов. Так к нам из английской речи постоянно приходят слова, где спорным является выбор между «э» и «е». Задача еще более усложняется, если сопоставляемые языки неэквивалентны, то есть между ними невозможно найти какую-либо синхронность. Простой пример: буквенная письменность и иероглифическая. И между собой две буквенные и две иероглифические также могут не совпадать. Так китайский язык никак нельзя соотносить с древнеегипетским.

Культурный шок и необходимость принятия языковой реальности

Нормы новой для учащегося культуры могут вызывать у него сильное удивление. С таким явлением нередко сталкиваются преподаватели, оно даже приобрело собственный термин «культурный шок» или «cultural shock». Наряду с этим можно наблюдать лингвистический шок, связанный с созвучием омонимов.

Красота и благозвучие речи являются частью субъективного восприятия людей, говорящих на данном языке. При этом переводимая часть текста может звучать красиво, но означать что-то смешное или даже непристойное для носителя другого языка. Так английские медицинские термины «constipation and diarrhea» означают «понос и диарея».

Случай наоборот: слово «стакан» переводится на турецкий как «bardak», а ухо на том же языке означает «kulak». Из сказанного видно, что большое значение имеет то, какие языки сопоставляются. Даже если они совместимы фонетически и нет большой разницы в произношении, это не означает, что многие термины не могут быть расценены двояко.

Межъязыковая омонимия в этом значении не только не помогает при переводе, но наоборот, значительно его усложняет. Наиболее забавно, если речь идет о неприличных словах одного языка, которые на другом звучат идентично, но имеют абсолютно стороннее значение. Такие явления очень усложняют обучение языку и его восприятие в целом, так как у человека уже существуют устойчивые ассоциации. Они существуют в сознании многолетнего опыта, и изменить рефлекторную реакцию на новое значение слова очень сложно.

Пример: российская аудитория всегда встречает с улыбкой любое созвучие со словом «дурак». Это иногда создает дипломатические сложности, так как на языке Пакистана подобное звучание можно встретить в распространенном имени Дурани. В ливанском гимне есть слова, которые для русскоязычного человека слышатся как [Я билади].

Стоит только представить, какую реакцию турецкая речь может вызывать у русской аудитории, и как это может мешать адекватному современному общению. Ведь даже мимолетная неуместная улыбка собеседника способна свести на нет все усилия дипломатии и испортить отношения. Многие люди даже не догадываются, почему Автомобиль «Жигули» для иностранного рынка обзавелся вторым названием "Lada". В Европе созвучное «gigolo» переводится как «сутенер». Испанцы котенка подзывают словами [pis-pis].

Цель и задачи выявить проблематику при переводе межъязыковых омонимов

Методика исследований – в качестве методов исследования были выбраны следующие: наблюдение и опрос.

Результаты исследований - данное исследование показывает то, что необходимо очень осторожно подходить к переводу любого языка.

Выводы - Сложности культурологического восприятия отдельных слов иностранного языка являются одним из важнейших аспектов перевода, так как от этого косвенно могут зависеть межэтнические отношения между представителями разных народов. Межъязыковые омонимы, которые заимствуются из другой речи и активно используются, зачастую имеют совсем другое значение, которое иногда в них интуитивно видит переводчик. Соответственно, необходимо изучить язык, его подводные камни и сложности, прежде чем браться за перевод.

ЛЕКЦИЯ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ И КАК ЖАНР ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКЦИЙ В. В. НАБОКОВА)

Пасекова Н.В.

*к.ф.н., доцент кафедры теории и практики перевода Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. В работе рассматриваются лекции В. В. Набокова, прочитанные студентам во время его преподавательской деятельности в университетах Америки. Писатель В. Набоков, при всей необходимости быть беспристрастным аналитиком, остаётся писателем-критиком, субъективно оценивающим литературное произведение, литературную ситуацию и литературный процесс в целом.

Цель и задачи исследований. Целью исследования является охарактеризовать лекцию как форму и обучения и как жанр литературы, выявив особенности структуры, формы и содержания, характерные для лекций писателя В. Набокова. Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- обобщить материал о лекции как основной форме учебного процесса (форма, функции, композиция, содержание);
- определить методическую установку при создании лекций по литературе В. Набоковым.

Результаты исследований. Лекция как жанр литературы принадлежит к публицистическому стилю и стоит рядом с такими жанрами этого направления как очерк, статья, комментарии и т.д. Основной особенностью лекции является ее высокая информативная и пропагандистская насыщенность. Лекция несет разъяснения того или иного факта, события, явления широкой массе населения. В высшей школе лекция является основной формой учебного процесса. Она закладывает основы понимания студентами предмета, отношения к нему. Лекции вводят студентов в науку, дают первое знакомство с основными теоретическими положениями данной науки, знакомят с методологией науки.

Главная задача лекции – вызвать у студентов интерес к предмету, помочь им в понимании материала. Хорошая лекция должна вести студентов к книге, к углубленной самостоятельной работе, к практике.

Подготовка лекции – творческий процесс, содержащей в себе множество компонентов. Он включает в себя накопление информации, организацию содержания лекции, оформление ее, предварительную тренировку и т.д. Поиск формы, стиля – также одна из серьезнейших задач подготовительной работы лектора. Немаловажное значение имеет форма изложения, языковые и стилистические моменты. Основное требование к форме лекции – лекция не должна быть чтением, а изложением.

Преподавательская деятельность В. Набокова началась после его приезда в Америку в 1940 году. С 1941 г. по 1948 г. В. Набоков работает в колледже в Уэлсли (штат Массачусетс), с 1948 г. по 1958 г. – в Корнельском университете (город Итака, штат Нью-Йорк). Память о нем сохранили также стены Гарвардского и Стэнфордского университета, где он в разное время работал в качестве приглашенного лектора. В. Набоков был назначен доцентом кафедры славистики и поначалу читал промежуточный курс русской литературы и спецкурс повышенной сложности – обычно по Пушкину или по модернистским течениям в русской литературе.

Программа курсов, список произведений определялись самим лектором. Этот список шедевров – и это очевидно всякому историку русской и европейской литературы – менее всего отвечал критериям строгого и оптимального подбора или вообще, какому угодно литературно-педагогическому принципу, как считают некоторые критики. Но все же выбор произведений в «Лекциях» подчинялся двум критериям: с одной стороны, значительностью фигуры писателя в истории литературы, с другой стороны – собственными литературными пристрастиями лектора.

Методическая установка определялась В. Набоковым так: «основное внимание будет уделено индивидуальному таланту и вопросам художественной структуры».

Трудно определить основной принцип построения лекций В. Набокова, так как особенно строгих правил он не придерживался. Безусловно, можно выделить в каждой лекции вступительную часть, историческую часть, основную часть и выводы. Историческая часть лекций ограничивалась сведениями о биографии писателя и кратким обзором его творчества, основная часть представляла собой работу с текстом (обычно одно-два произведения каждого писателя). Характерным же в лекциях было то, что они строились по рассматриваемой книге.

Читая, пересказывая части и главы близко к тексту и подробно их комментируя, Набоков делает работу, которую трудно назвать анализом в полном смысле слова. Произведение, созданное автором, начинает, как бы снова создаваться на глазах у слушателей. В комментариях он обращает внимание, прежде всего на тот смысл, который естественно вытекает из данной ситуации (например, свойство характера героя, смысл монолога или диалога и т.д.) – одновременно с тем, как это явление изображено. В. Набоков уделяет внимание к вроде бы второстепенным деталям и попыткам делать их зримыми, попыткам дать читателю (слушателю) лекций цепкое представление о том, как происходит то или иное событие, вместо тусклого описания их последовательности.

Изучение текста В. Набоков в шутку называет детективным расследованием стиля писателя. «Главное в произведении – структура и стиль, в этом смысле общие идеи не так важны», – подчеркивает лектор, придавая понятиям формы, стиля, приема значение инструментов, которые художник использует, чтобы сделать из бедности даваемого жизнью некое сказочное богатство. Изучая систему художественных средств, Набоков показывает, собственно не приемы, а как они работают, заботясь о том, чтобы впечатление было не поверхностным, а «умным», глубоким.

Лекции Набокова, как и романы, пересыпаны каламбурами словесной игры. Набоков в своих лекциях старался приводить только факты. Также он приводил массу специальных сведений по поводу произведений, анализируемых авторов. Владимир Владимирович чертил на доске диаграммы, планы, карты (они и в книге, где собраны лекции, воспроизведены),

наглядно показывая способы построения характеров, графически выделяя узловые моменты и т.д. Сопровождая лекции о литературе графическими изображениями, профессор Набоков демонстрировал таким образом технику построения романов, выявляя внутренние сцепления в сюжете, композиционные связи и т.д. Прием, может, несколько экстравагантный, но, во всяком случае, лектор опирался на текст.

Свой метод В. Набоков определял так: «Работая со студентами, я старался дать им как можно больше сведений о деталях и способах их соединения... В этом смысле общие идеи не так важны». Он строит работу так, чтобы слушатели могли сделать выводы самостоятельно. В. Набоков был замечательным учителем не потому, что хорошо преподавал предмет, а потому что воплощал собой и пробуждал в учениках глубокую любовь к предмету.

Выводы. Писатель В. Набоков при всей необходимости «облачиться в одежды» лектора и быть беспристрастным аналитиком, остаётся самим собой – писателем-критиком, – субъективно оценивающим литературное произведение, литературную ситуацию и литературный процесс в целом.

Создание лекций по литературе позволило В. Набокову не только выразить своё понимание идейно-смыслового содержания и художественного своеобразия анализируемых литературных текстов, но интерпретировать и комментировать собственное художественное творчество. В данном разделе рассматриваются существующие методы решения проблемы, затрагиваемой автором, делается обзор существующих положений, отражающих суть проблемы.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Моргунова К.А.

студент кафедры английской филологии

Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. ф. н., доцент Князева Н.А.

nak-1207@mail.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на то, чтобы показать факторы, влияющие на выбор трансформационных замен при переводе художественного текста в зависимости от его функциональной установки. Представленный материал показывает, что реализация эстетической функции через образность требует выбора специальных приёмов, связанных с синтаксической целостностью переводимого текста, что способствует сохранению коммуникативного смысла, заложенного в его соответствующих синтаксических позициях.

Введение. Одним из ведущих направлений теории перевода является методология перевода, построенная на теории межъязыковых преобразований и типологии трансформационных изменений. Проблема достижения адекватности перевода соотносится именно с поиском трансформационных замен для преодоления несоответствий между языком оригинала и языком перевода, возникающих вследствие структурно-семантических различий. Учитывая все многообразие лексико-грамматических отношений, возникающих у языковых единиц в конкретном тексте, необходимо обратить внимание на контекстуальные несоответствия, прежде всего на синтаксическом уровне. В связи с этим, **актуальность** данного исследования обусловлена его включенностью в круг проблем, связанных с поиском приемов, обеспечивающих полноценную коммуникативную замену исходному тексту, в данном случае художественному, в структурно-содержательном и функциональном аспекте; важным представляется отработка схемы поиска вариантов перевода в соответствии с нормой языка перевода, для того чтобы создать коммуникативно-равноценные единицы перевода (конструкции, обороты, словосочетания, предложения).

Цель работы заключается в том, чтобы дать характеристику переводческим преобразованиям, направленным на достижение уровня экспрессивной эквивалентности, что показывает способы реализации в переводе экспрессивного потенциала исходного текста в рамках художественного перевода. Поставленная цель определила решение ряда **задач**: показать специфику художественного перевода по принадлежности к жанру и функциональному стилю; выявить синтаксические преобразования в процессе перевода художественного текста в зависимости от функциональной установки через эмоциональность, субъективную оценку и образность.

Особое место в исследовательском эксперименте занимает переводческий анализ, который представляет собой совокупность операций в ходе аналитического чтения и анализа текста, целью которого является создание предпосылок эквивалентного или адекватного перевода исходного текста на язык перевода.

Методы. Исследование проводилось с использованием методов трансформационного анализа, субституции, функционально-семантического анализа, эксперимента и сопоставительного метода.

Результаты исследований. Так как коммуникативная установка автора художественного произведения выдвигает на первый план экспрессивную функцию, была выявлена проблематичность достижения эквивалентности при переводе оригинального текста. Это требует поиска таких языковых средств, которые выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого текстового образования с учетом не только денотативного значения, но и экспрессивной коннотации. Экспрессивность соотносится прежде всего с эмфатичностью, связанной с определением значимости какого-то конкретного признака через введение усилительных слов, инверсии, эмфатических оборотов, что и составляет ряд синтаксических трудностей при переводе. Потенциально экспрессивными может быть также, например, чередование длинных и коротких предложений, использование разных типов придаточных и конструкций. Анализ иллюстративного материала показал, что помимо традиционно выделяемых экспрессивных средств возможно использование языковых единиц, эмфатичность которых приобретает только в конкретном контексте.

Следует отметить, что эмфатические единицы экспрессивного синтаксиса рассматриваются как грамматические явления, связанные с закономерностями языка, и отсюда вытекают переводческие трудности, обусловленные прежде всего расхождениями грамматического строя языков. В английском языке аналитического строя наблюдается полное соответствие логического компонента предложения и его синтаксической формы, что отражено в фиксированном порядке слов; для русского предложения важна коммуникативная значимость его компонентов, от известного к неизвестному, поэтому синтаксическим построениям присуща позиционная свобода. Поэтому экспрессивная окраска, создаваемая постановкой на первое место перед подлежащим любого другого члена английского предложения, требует повышения уровня эмфазы при переводе с учетом того, что инверсия в языке перевода, как средство эмфазы, заметной роли не играет. Далее, в оригинальном тексте наблюдается абсолютная логическая последовательность изложения информации, которая выражается в порядке слов через логико-синтаксические функции подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства. Необходимо отметить важность соблюдения правил построения синтаксической структуры простого предложения, поскольку интерпретация определённой части текстового содержания обусловлена использованием словесных и фразовых единиц в определённой последовательности через синтаксические связи. В переводе невозможно достигнуть соответствия логических компонентов и синтаксических форм через синтаксическое уподобление, что нарушит гибкость состава русского предложения и логику подачи информации. И в том, и другом случае нужно сохранить стандарты расположения известного и неизвестного, соблюдая нормы логической и смысловой целостности. Актуальным в таком случае является преобразование на основе перестановки, расщепления/объединения, функциональной замены.

Выводы. Переводческий анализ художественного текста позволяет выяснить некоторые принципы использования закономерностей лексико-синтаксического перефразирования, определяемых различиями в морфологической парадигме, а также синтаксической сочетаемости в двух языках. Для передачи смысловой и эмоциональной информации произведения переводчик обязан использовать, насколько возможно, эквивалентные средства выражения экспрессивности в переводе. Выбор средств для преодоления несоответствий в синтаксическом контексте связан с грамматическими трудностями в области морфологии, синтаксиса и семантики. В связи с этим важно владеть знаниями об особенностях грамматического строя языка оригинала и перевода, и также провести правильную оценку структурно-семантической характеристики переводимого текста. Очевидным является то, что при переводе художественного текста требуются специальные приёмы преобразования, связанные с синтаксисом, точнее с семантико-синтаксической связностью текста. Следует обратить внимание на то, что любое предложение обязательно связано и обусловлено авторской установкой, которая разнообразна по своей коммуникативной предназначенности в зависимости от идейно-тематической направленности всего текста.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ АВТОМОБИЛЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Кушниренко А.В.

*студентка магистратуры кафедры теории и практики перевода
института иностранной филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Пономарева А.В.

e-mail: annkushnirenko2013@yandex.ru

Введение. В настоящее время реклама является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Информация о новых товарах стремительно распространяется и оказывает влияние на потребителя, тем самым формируя в его сознании некое представление о преимуществах приобретения той или иной продукции. Во многом эффективность рекламной кампании зависит от языкового оформления рекламного текста, так как именно язык является главным носителем информации, универсальным кодом, который дает возможность рекламодателю передавать зашифрованное послание потребителю. Успешность всей рекламной кампании непосредственно зависит от того, как потребитель расшифрует определенное послание, как оно повлияет на его побуждения, лояльность по отношению к бренду и товару. По этой причине настоящая работа посвящена изучению основных проблем, возникающих при переводе немецкоязычных рекламных текстов.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является анализ основных трудностей перевода немецких рекламных текстов и слоганов, а также поиск способов их возможного преодоления. В соответствии с целью исследования предполагается постановка и решение ряда задач: провести анализ перевода немецких рекламных слоганов на русский язык (на примере рекламных текстов автомобилей); определить основные трудности при переводе немецких рекламных текстов на русский язык. Материалом исследования послужили немецкоязычные и русскоязычные сайты с информацией на заданную автомобильную тематику.

Методика исследования. В процессе выполнения поставленных задач были использованы такие методы, как описательный и сопоставительно-переводческий, а также контекстуальный анализ.

Результаты исследования. Анализ языкового корпуса, проведенный в рамках исследования, показал, что рекламные слоганы можно разделить на три группы в зависимости от способа перевода: 1) дословный перевод; 2) перевод, сохраняющий концепт; 3) новый слоган, созданный при переводе.

В качестве примера проиллюстрируем дословный перевод рекламы, передающий аналогичный оригинальному тексту смысл. Например, рекламный слоган автомобиля фирмы Ауди: «Vorsprung durch Technik» – «Превосходство высоких технологий», или «Техническое производство». Рекламный слоган немецкой автомобилестроительной компании Audi AG, который появился в 1971 году в отношении модели седана NSU Ro 80, переводится дословно, указывая на превосходство Ауди в техническом плане.

Еще один дословный перевод рекламы автомобиля Volkswagen: «Aus Liebe zum Automobil» – «С любовью к автомобилю». В данном случае автор не берет во внимание психологические особенности целевой аудитории. Позже фирма Volkswagen в корне меняет собственный слоган на «Das Auto», что в переводе с немецкого «автомобиль», или «это – машина». Тем самым фирма трансформирует своё имя, делая его синонимом основного продукта.

Рассмотрим также рекламный слоган автомобиля Opel: «Wir leben Autos» – «Мы живём автомобилями». Данный слоган основывается на том, что в фирме, которой уже более 100 лет, люди работают с энтузиазмом, совершенствуют свои разработки и продают инновационные автомобили. Инженеры фирмы Opel заявляют: «Мы не просто строим машины, мы живем для автомобилей».

В 2007 году производители меняют собственный слоган на следующий: «Entdecke Opel», который в России переводится, как «Откройте для себя Opel». Подобный вид перевода нельзя назвать дословным, поскольку он сохраняет свой концепт. Слово «Entdecke» обозначает «открывать», что определяется как нечто новое, притягивающее внимание потребителей, которые интересуются автомобилями. В данном случае под «новым» понимается комфорт, качество и совершенство. Цель такого ребрендинга – улучшить имидж традиционной компании. Предыдущий рекламный слоган «Frisches Denken für bessere Autos» – «Новое мышление для лучших автомобилей» (дословный перевод) был изменен на «Откройте для себя Opel». В течение первого квартала 2008 года Опель следует не только немецкому, но и английскому лозунгу: «Discover Opel». В отличие от других немецких продуктов, производители хотят подчеркнуть не только достоинства техники, точность, надежность, качество и экологичность, но и множество аспектов «омоложенного» Opel, чтобы показать его более гибким, умным, чувственным по сравнению с другими марками автомобилей.

Следующий рекламный слоган сохраняет концептуальную составляющую, однако сам формат нового слогана при этом меняется. Речь идет о слогане автомобиля BMW: «Freude am Fahren», что дословно переводится как: «Радость вождения». В свою очередь создатели слогана переводят его следующим образом: «С удовольствием за рулём». Немецкий производитель автомобилей BMW часто использует эту фразу в маркетинговых целях. Непосредственно в английском языке слоган соответствует следующему толкованию: «удовольствие от вождения» или «радость вождения». Сам слоган был придуман в 1921 году, а в настоящее время его аналогом можно считать следующий вариант: «The Ultimate Driving Machine».

Целью отдельных дословно переведённых слоганов является добавление лаконичности и выразительности тексту. «Der Beginn einer wunderbaren Freundschaft. Der neue Toyota Corolla. Aufregend gut». – «Начало замечательной дружбы. Новая «Toyota Corolla». Волнующе прекрасная». Последнее предложение дословно переводится как «Прекрасно хороша», но автор останавливает свой выбор на высказывании «Волнующе прекрасная», добавляя в его содержание яркость и выразительность.

Немецкий рекламный слоган компании Mercedes-Benz «Hier ist die Sicherheit zu Hause» дословно переводится как: «Здесь безопасно, как дома». Тем не менее, переводчики создают новый слоган на русском языке: «Из дома в дом, не выходя из дома». Авторы оставляют исключительно концепт «дом», что в русском и немецком языках обозначает тепло, комфорт, уют. На протяжении многих десятилетий технический, а также новаторский подход делают автомобили Mercedes-Benz одними из самых безопасных автомобилей в мире. Благодаря большому количеству ноу-хау, опыту и высококачественным оригинальным деталям,

Mercedes-Benz гарантирует непревзойденное качество, на которое можно положиться в любое время. Это обуславливается безопасностью, которую потребитель испытывает в стенах собственного дома. Именно поэтому данный слоган включает в себя концепт «дом».

Выводы. Наряду с контекстуальным анализом, описательный и сопоставительно-переводческий подходы позволили исследовать перевод немецких рекламных слоганов на русский язык на примере рекламных текстов автомобилей. Подводя итог, стоит отметить, что из семи выбранных слоганов, пять имеют дословный перевод, один – сохраняет концепт и создаёт новый слоган и один – имеет перевод, сохраняющий концепт. Из этого следует, что перевод рекламных слоганов является многосторонним процессом, где переводчик стремится избежать деривации от принятых стандартов, отдавая предпочтение дословному переводу. К тому же, само по себе качество перевода пользуется актуальностью на перманентной основе. Проблемы перевода, в данном случае рекламного текста, непосредственно связаны с языковым оформлением, которое может варьироваться в зависимости от ситуативной составляющей контекста.

REALIAS IN THE MODERN ENGLISH FICTION

Гайворовская Ю.В.

студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии

Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преп. Вовк Н.А.

Summary. In the synopsis one considers realia in the modern English literature. The author analyzes them from the position on the intercultural communication. This lexical group has no translation equivalents. That is why it is necessary to use a particular approach in rendering. During the research there is used analytical, comparative and continuous sampling methods, and also the method of the translation analysis.

Introduction. In this paper one considers cross-cultural realias in the modern English fiction as an independent group of lexical units, focusing on their classification depending on local historical and extralinguistic national factors.

Over the last decade due to the globalization there has been observed an increasing need for the study of the non-equivalent vocabulary. The problem of the translation of the English fiction is not restricted by the study of linguistic structure of the language only. A thorough examination of the extralinguistic cultural factors is required. This article addresses to the need of studying the specifics of translation of the English realias into Russian as the components of non-equivalent vocabulary and analyses ways of rendering same realias by means of different languages.

Although a considerable amount of the researches has been devoted to the study of functions of realias and methods of their translation, few attempts have been made to analyze the extralinguistic or cross-cultural factors which influence the choice of translation methods. The little attention has been paid to the classification of realias in the modern English fiction.

The **aim** of the study is to identify realias as an independent group of lexical units, as well as denote methods of their translation.

There is a number of **objectives** of the study:

- to define the concept of 'realis', its meaning in the study of translation theory.
- to classify the types of realias used in the modern English fiction.
- to identify the factors, which influence the choice of translation methods of English realias into Russian.
- to determine the stylistic value of realias in the modern English fiction.

Methods of the research and the material. The realias observed have been taken from the cycle of the books «Harry Potter» by Joan Rowling. In the process of the research there were used the comparative method and the method of the contextual analysis.

Results of the research. In general, this analysis has shown that both classification and identification of functions of the given realias in the text are an integral part and a major tool for achieving an adequate translation that preserves the originality of an author and the stylistic value of the text.

Realias are included into the non-equivalent vocabulary, that is these are words and word combinations, which cannot be semanticized by means of translation. They have no fixed equivalents in other languages, have no semantic equivalents in the system of content, typical of another language. Thus the notion «non-equivalent vocabulary» includes not only the absence of the equivalent, but also the reason of such absence which deals with the reflection by the word the specific material and spiritual culture.

The most important thing in recognizing of the extralinguistic elements and work with them is the exact knowledge of that what is behind the word, even behind the everyday one. It is known that life is reflected in the language, in the totality of words. But each people puts in words its notions. So, independently on the generality of the laws of the human thinking, the same in form words reflect non-similar ideas, correspondingly, raise different associations.

As a result of the study, it was possible to consider and determine the concept of "realia", the realia of the works classified by thematic groups, by resorting to various transfer methods.

Conclusions. However, the results have failed to explain the problem of identification of certain factors that affect the choice of the translation method, since the realias under consideration reflect magical, imaginary world.

THE PECULARITIES OF THE REALIA TRANSLATION IN THE NOVEL “ABOUT A BOY” BY NICK HORNBY

Джемакулова С.В.

*студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: ст. преп. Вовк Н.А.

Summary. The synopsis is devoted to analyzing the peculiarities of rendering realias in the novel «About a Boy» by Nick Hornby. One considers various classifications of this type of lexics. The attention is paid to the aspects of translating realias from English into Russian. There are used comparative and translation analysis methods.

Introduction. The process of translating of a text from one language into another has a diverse character, which is explained by a multitude of components it consists of: a message text – a message that should be transmitted; an author, who transmits the message; a recipient, who has to apprehend the message; a mediator, who renders the message from a source language into a target one.

The chief **aim** of the study is to analyze the linguistic status of realias which have served as the basis of a large number of scientific papers. In practical, on the basis of the studied theoretical material, we have carried out a classification of the realias taken from the novel by Nick Hornby “About a boy”.

The main tasks of the study are:

- 1) to review the theoretical material on the research problem;
- 2) to consider the basic classification of realias;
- 3) to define the ways to transfer the realias.

Methods of the research. For the purpose of the study we have been using the method of the total selection by means of which we have found the realias in the novel written by Nick Hornby

“About a boy”. Along with it during the study the study there were used the following methods: the analytical and comparative methods, the method of quantitative analysis and the systematization of the linguistic material.

Results of the research. The realias are the term denoting a characteristic phenomenon of history, culture or mode of life of a chosen community that seems strange and difficult to comprehend by the given counterpart. The different types of realias classifications have been analyzed, their differences and similarities have been determined by the method of comparing.

The study investigates the main reasons for the formation of each type of realias classification and considers the most important features of each group of realias. Special attention was paid to the principle of thematic classification, made by means of using the examples from the novel by N.Hornby “About a boy”. The analysis reveals that the basic principle of the realias classification is a way of realias grouping according to the subject they express.

The translation of the realias is a part of a large and important problem of the transferring national and historical identity, which dates back to the very birth of the translation theory as an independent discipline. The concept of the “realias” should be distinguished from the concept of the “term”. It is clear that there are different types of realias, such as: geographic, ethnographic, ethnic, socio-political etc. In the process of translation it is necessary to pay attention to the translation of the realias, as they carry the national colors and are prime indicators of life features.

The conclusion highlights findings concerning the methods of translation used by the interpreters. The study has revealed that the most common onomastic realias are ethnographic ones, the realias of political and public life. There are two main approaches dealing with the transcription and translation proper. Each method has both its advantages and disadvantages. In several cases it is possible to combine them.

NON-EQUIVALENT WORDS IN THE ENGLISH FICTION

Карагодина Е.А.

*студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: ст. преп. Вовк Н.А.

Summary. In the synopsis one touches upon the question of rendering non-equivalent vocabulary (NEV). It is one of the actual issues of the translation. The lexical group of NEV includes words and word combinations of different thematic orientation. During the analysis there were used comparative, analytical and translation analysis methods.

Introduction. The article dwells on the issues of the translation. The latter has always been one of the most important means of interaction between nations with different languages. Translation promotes mutual enrichment of the national literatures.

The works of fiction contain a lot of words and word combinations, which have no direct equivalents in the language of translation. That is why it is necessary to find different means of expressing it.

The article analyzes the ways of translating non-equivalent words. In it, the review of the classification of the non-equivalent vocabulary is submitted. One considers the peculiarities of rendering such words from English into Russian. It is necessary to deliver not only the translation of the word, but also its connotations.

In recent years, researchers have become increasingly interested in translation of non-equivalent vocabulary. Significant rise of the interest is explained by the following reasons. At first, it is necessary to identify universal features of the language material to describe the different language speakers' picture of the world. There is a need to improve bilingual dictionaries where national-specific features of semantics translated conformity are specified. It is of interest to study national semantic specifics and national specifics of language thinking. There have increased the interest in

the native speakers' linguistic consciousness and desire to describe group, social, gender, age and other features of the language.

The aim of the research deals with analyzing the ways of translating non-equivalent words. It presupposes the fulfilling of the following **tasks**: to define the notion of the term "non-equivalent words"; to single out the ways of rendering such words.

Methods of the research and materials:

- Synchronic descriptive method, which lets refer to languages with different structures,
- Contrastive method, which lets analyze and to describe lexical units, reveal general and peculiar things in investigated languages.

Moreover, we have used some notions of linguistic typology and linguistic universals.

Results of the research. The term "non-equivalent vocabulary" is used only in the sense of lack of correspondence of any lexical item of one language in the vocabulary of another language. But it would be wrong to interpret this term as "the impossibility of translation" of the vocabulary. Any language can express any concept: the absence of a specific designation for some concepts of one language in the vocabulary of another language in the form of a word or a phrase does not mean inability to express this concept by means of the language. Although a specific designation can be absent in the language system, the content can always be referred to in a speech or in a given text with a variety of means.

The non-equivalent vocabulary is found mainly among neologisms, among the words that name the specific concepts and national realities, and among the less-known names, for which it is necessary to create occasional conformity in the translation process. For example, English words conservationist, baby-sitter, backlog, etc.

Differences between the languages, due to the difference of cultures, are most noticeable in the vocabulary and phraseology, as the nominative means of language are most directly related to the extra-linguistic reality. In every language and dialect there are words which have no single-word translation in other languages. This so-called non-equivalent vocabulary refers to the lexical units of one of the languages that do not have any full or partial equivalents among lexical units of another language.

Therefore, the non-equivalent vocabulary includes the following groups of words:

1. Proper names, geographic names, names of institutions, organizations, newspapers, ships, etc., having no permanent match in the lexicon of another language.
2. Realias, that is, words denoting the objects, concepts and situations that do not exist in the practical experience of people who speak a different language.
3. Random gaps – these are the units of one language, which for some reason are absent in the lexical system of another language.

Conclusion. This study is focused on the translation of the non-equivalent vocabulary. It has been found that there are different approaches in contemporary translation studies to defining the concept "equivalent". Non-equivalent vocabulary is widely considered from the point of accessibility of the translation equivalent, so the number of non-equivalent words consists of lexical units with ethno-cultural, linguistic and national characteristics. The results of this research are of both practical and theoretical importance.

THE FUNCTIONING OF REALIA IN THE WORKS OF BRITISH WRITERS

Dzhemilova S.S. / Джемиллова С.С.¹, Vovk N.A. / Вовк Н.А.²

¹ student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

² senior Lecturer of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
siyare.jemilova@yandex.com

Abstract. The realia are units of the national language which denote some unique referents peculiar to the given linguistic culture. This issue remains incompletely unexplored and occupies an undiminished place in the national communication. The solution to this matter will clear the way to understanding such concepts, as "language and reality", "language and human thinking".

Introduction. The language of the people can be interpreted as a living and developing organism, which is closely linked with the society. Obviously, every nation chooses its own way of the world perception. Even in ancient times the correlation between culture and language units attracted linguists' attention.

All the events which surround the human community are reflected in the language of the people, including phrases which comprise the information about the characteristics of life, environment, culture and the governmental apparatus. It can be asserted without any qualification that language is the key to understanding the culture of any nation. In different languages we often overwatch such phenomenon as untranslatable words, so-called realia.

The purpose of the investigation, its objectives. Relevance of the study lies in insufficient information on this topic. The solution to this question will open new paths to understanding such problems as «language and reality, language and intellection». **The aim** of the study is the definition of the concept and its classification as a linguistic unit through the analysis of the works by British writers. This aim determines the following **objectives**:

- to give the most precise definition of the term «realia»;
- to classify the concept through its principal characteristics;
- to analyze the works by the British writers.

Methods and materials

In order to study realia as objects of culture we use the cycles of books written by British writers (J.K. Rowling "Harry Potter" and Paula Hawkins "The Girl On The Train").

During the analysis of material given we upheld the descriptive-comparative method of research.

Results

The word **realia** comes from medieval Latin in which it originally meant «the real things», i.e. material things, as opposed to abstract ones. Generally, realia are considered to be a thing that exists or existed in the past, and is often associated with the concept of «life».

Realia are a kind of peculiar media of history and culture in language. It is not acceptable to miss this fact. Realia are extremely bright and unique concepts and definitions that belong only to one nation or ethnic group.

In respect that realia give a precise representation of any existing part of reality, its specific ethno-cultural vocabulary stands above the ordinary linguistic structural components.

There are many different classifications of realia, according to which most of them are divided into groups such as geographical, ethnographical, social and political. Each of these groups, in turn, is divided into subgroups.

As a result of new research one has obtained enough data to throw a light on the problem. Thus, the consideration of this subject has led to a significant expansion of the classification. It covered the following fields: local (national, regional) and temporal (historical) color, language, degree of its development, prevalence, form, translation techniques and the method of their choice.

There are various strategies to translate realia: they range from phonetic transcription to translation of the overall meaning. According to realia characterization, each of these can be placed between two extremes: adequacy (closeness to the original) and acceptability (making the word entirely consistent with the target culture). Here are the various possibilities at hand for translating realia with several examples from the books:

- Transliteration (He grabs his bag and he's at *Heathrow* within a matter of hours, ready to fly out and save lives. - Он хватает сумку и оказывается в *Xumproy* через пару часов, готовый лететь и спасать всех).

- Transcribing (according to the target language's pronunciation rules). Third years are permitted to visit the village of *Hogsmeade* on certain weekends. – Третьекурсникам позволено посетить *Хогсмид* на выходных. (Транскрипция).

- Creating a new word or a calque. Why had Fudge been waiting for him at the *Leaky Cauldron*, if not to punish him for what he'd done? – Зачем Фаджу ждать его в «*Дырявом котле*», если он не намерен наказывать его за совершенное? (Калькирование).

- Creating a new word, analogous to the original one, but which has a more local ring to it, e.g. *muezzin* from the Arabic *mu'adhdhin*.

- Using a different but related word from the source language, passing it off as the original word. For instance, the Italian word *cappuccino* is often translated into English as *latte*, which in Italian means «milk».

- Making the meaning explicit.

- Replacing the word with a similar, local one.

- Adding an adjective to help the reader identify the origin of the element of realia.

Conclusion. The process of translation of realia is extremely ambiguous. Despite the rather extensive group which they can be divided into, reconstruction of untranslatable units in the target language is quite difficult and problematic. In the original language the author has not explained the significance of realia, because they represent something common and natural.

As a result of the study we are able to identify the most precise definition of «realia», to classify this group of words and determine the most common methods of transference.

As a consequence of text analysis, we have come to the conclusion that the translator had choice between retaining the flavor of a language unit with possible damage to semantics or translating realia, counting out the flavor.

Sadly, this problem is not solved. A living language is evolving, there are more new objects, phenomena that require their new peculiar names.

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Ван Мяо

студентка кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., доцент Скороходько С.А.

Введение. Большинство исследователей романа «Сон в красном тереме» обращали внимание именно на критику и сравнение переводов, но не проводили исследований истории английских переводов, а также мало рассматривали переводы в контексте конкретных исторических периодов, чтобы лучше объяснить отличительные особенности переводов, сделанных в разные периоды. В данном разделе рассматриваются различные версии переводов романа «Сон в красном тереме» на английский язык. Мы будем исследовать личности переводчиков, цели переводов, переводческие приемы, формы переводов и исторический фон переводов. И в соответствии с этими, будем делать периодизацию истории английских переводов романа «Сон в красном тереме».

Цели задачи исследования. Цель данного исследования – провести системную периодизацию истории английских переводов. А также раскрыть виды восприятия романа «Сон в красном тереме» в англоязычной среде и причины формирования того или иного вида восприятия. И ещё выяснить исторической ценности и социальных функций английских переводов романа «Сон в красном тереме», выполненных в разные периоды.

Методика исследования. В ходе выполнения поставленных задач, были проведены сбор, сравнение, обобщение и классификация полученных материалов по теме исследования. С использованием метода анализа переводов, техник переводов, истории, была проведено распределение переводов на исторические этапы.

Результат исследования. Книга «Сон в Красном Тереме» - одно из четырех великих творений китайской литературы. Естественно, есть много версий перевода данной книги на английский язык. Мы рассмотрели историю английских переводов этого романа.

Переводы романа «Сон в Красном Тереме» можно разделить на 3 периода в соответствии с личностями переводчиков, целью переводов, переводческими приемами и формами переводов. Все переводы, принадлежащие к какому-либо из трех периодов имеют практически одинаковые характеристики.

1. Первый период: 1810-----1900

1) В этот период появилось 5 версий перевода романа на английский язык. Эти переводы были выполнены Robert Morrison, John Francis Davis, Robert Thom, E.C. Bowra, H. Bencraft Joly.

Можно сопоставить данные версии первого периода вместе не только потому, что они все были выполнены в 19 веке, но и потому, что все они имеют ряд общих характерных черт. Проведя исследование вышеперечисленных версий, мы можем обнаружить несколько важных общих черт, например: во-первых, все пять переводчиков являлись Британскими дипломатическими работниками в Китае. Во-вторых, основной целью переводов является предоставление учебных материалов иностранцам, живущим в Китае. В тот период, переводчики не имели специальных знаний, а дипломаты сталкивались с различными колониальными вопросами. Поэтому им было нужно переводить книги, чтобы их сограждане могли учить язык. К тому же речь, используемая в книге «Сон в Красном Тереме», являлась часто используемой официальной формой устного языка до конца 19-го века. Поэтому переводчики выбрали именно эту книгу. В-третьих, переводчики не обращали внимания на целостность сюжета романа. Они просто выбирали те части, которые они считали интересными. В-четвертых, тогда роман ещё не считался образцом китайской классической литературы. Из-за этого, «Сон в Красном Тереме» не входил в поле зрения китаистов.

2. Второй период: 1901 – 1960

С 1900 по 1960 гг. появилось 4 версии английского перевода романа «Сон в красном тереме»: версия Ван Лянчжи (скорее всего утеряна), две версии Ван Цичжэня и версия сестер Mchugh (Florence Mchugh и Isable Mchugh).

Все эти четыре версии перевода имеют общие признаки, такие как:

Во-первых, в переводах, сделанных в данном периоде, были использованы исследования китаистов по роману «Сон в красном тереме». Но процесс перевода и издания попал под сильное влияние рынка, поэтому прогресс переводов романа «Сон в красном тереме» был весьма небольшой. Во-вторых, результаты новых исследований красноведения (раздела литературоведения, посвященного изучению романа «Сон в красном тереме») в Китае имели практическое влияние на переводы. Именно в этот период китаисты начали влиять на переводческую деятельность. Переводчики начали использовать результаты исследований, сделанных по роману. Поэтому в книге появилась информация о писателе и предпосылки романа, но влияние не было слишком заметным. В-третьих, эти версии переводов предназначены специально для читателей, живущих в Англии и Америке. Они очень сильно сокращены и изменены в сравнении с оригиналом. В процессе перевода и сокращения романа переводчики учитывали способности восприятия читателей. Переводчики обратили внимание на экзотические особенности оригинала и использовали специальные способы при переводе

имён героев. Данные версии переводов были сделаны для удовлетворения вкусов западных читателей.

3. Третий период: с 1961 г. до настоящего времени

С 1961 года до настоящего времени были сделаны три версии перевода романа «Сон в красном тереме»: перевод английского синолога David Hawkes, перевод супругов Ян (Ян Сяньи и Gladys Yang), упрощенный перевод Хуан Синьцзя.

В данном историческом периоде, переводы романа «Сон в красном тереме» стали более сложными. Во-первых, все переводы являются полными переводами. А также, в этом периоде появилось много ученых, изучающих китайскую литературу. И издатели выбирали переводы специалистов. Во-вторых, переводы менее подвержены историческим и социальным факторам, в сравнении с версиями переводов первого и второго периодов. Переводчики переводили данную книгу по своему желанию, не преследую экономические или политические интересы. Именно поэтому главной целью переводчиков было стремление сделать перевод, наиболее близкий к оригиналу.

Выводы: Английские переводы романа «Сон в красном тереме» имеют почти двухсотлетнюю историю. Было проведено довольно много исследований о переводах романа. Но исследований по истории переводов романа очень мало. А исследований по периодизации истории английских переводов романа еще меньше. Изучив исторические источники и многие научные работы, мы сделали относительно объективную периодизацию истории английских переводов романа «Сон в красном тереме».

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА

Лукинова М.Ю.¹

*¹доцент кафедры теории и практики перевода Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

Введение. Перевод – это всегда новая трактовка, новое воплощение оригинала. Отсюда право переводчика на достаточно свободную интерпретацию последнего. Таким образом, при переводе на роль еще одного интерпретатора текста помимо отправителя и адресата претендует третий участник коммуникативного акта, осуществляющий контакт между ними, – переводчик. Именно поэтому переводчика можно назвать «актантом» текста наряду с его автором и адресатом. С позиций герменевтики слияние произведения искусства и его многочисленных интерпретаций считается необходимым условием для подлинного постижения идеального авторского замысла.

Цель и задачи заключаются в использовании переводческого дискурса для обоснования частичных искажений оригинального текста с точки зрения ценностных ориентиров переводчика.

Методикой исследований послужил системный подход к изучению переводов Шекспира в сопоставлении с оригинальным текстом и учетом переводческого дискурса.

Результаты исследований. Переводчик в процессе перевода влияет на текст перевода, и создает актуальный коммуникативный подтекст, который реализует ценностные, семантические и стилистические мотивы оригинала через призму определенной эпохи. При этом вполне правомерны искажения оригинального текста, продиктованные индивидуальной переводческой установкой. Переводческая интерпретация обеспечивает трансляцию авторского художественного слова, выражающего авторскую идею с ее последующим переосмыслением в интерпретациях одного и того же художественного произведения через слово переводческое.

Выводы. Таким образом, продлевается жизнь подлинника, и текст перевода как духовный продукт творчества обретает место в системе ключевых ценностей, не исключая, что следующее поколение будет «желать» своего Шекспира.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО НА НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «СКОТНЫЙ ДВОР»

Титов М.В.

*Студент 4 курса Института иностранной филологии, Кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
направления подготовки «Новогреческий язык и литература»
научный руководитель: к.ф.н., доцент Банах Л.С.*

Введение. Художественный перевод несёт в себе большое количество трудностей. Как правило, он содержит большое количество средств выразительности и образности. Одним из таких средств выразительности являются имена собственные, при передаче которых от переводчика потребуются недюжинная сообразительность, фантазия и высокий профессионализм. Особенную сложность представляют имена, несущие в себе характеристику персонажа, значение его имени и его интерпретацию. Единого, «правильного» перевода для подобных имён нет. Перед каждым переводчиком стоит задача передать их адекватно.

Тема перевода имён собственных хорошо исследуется в современном мире. Её развивали такие отечественные лингвисты как Ермолович Д.И., Алексеева И.С., Комиссаров В.Н., Виноградов В.С., Фёдоров А.В., Влахов С.И. и другие. Однако исследования, посвящённые проблеме перевода имён собственных с английского на новогреческий язык, отсутствуют.

Цель данной работы. Рассмотреть особенности перевода имён собственных с английского на новогреческий язык романа Джорджа Оруэлла «Скотный двор» на материале трёх его переводов, выполненных Кирьякосом Делопулосом (Κυριάκος Ντελόπουλος, 1982), Ангеликой Петри (Αγγελική Πετρή, 1995) и Катериной Христулу (Κατερίνα Χριστοδούλου, 2001). Поставленная цель требует решения ряда **задач**: 1. Рассмотреть, какие приёмы перевода использованы при передаче имён собственных с английского на новогреческий язык. 2. Провести сопоставительный анализ всех вариантов перевода. 3. Выявить наиболее удачные примеры перевода имён собственных. В своей работе мы будем опираться на классификацию Фёдорова А.В.: 1. Способ транслитерации. 2. Перифрастический способ. 3. Уподобляющий способ. Также позаимствуем такой приём перевода как «калькирование» из классификации Комиссарова В.Н.

Результаты исследования. Ниже представлены имена собственные для сравнения.

в оригинале, в переводе Кирьякоса Делопулоса, в переводе Ангелики Петри, в переводе Катерины Христулу

Old Major, Γέροντας, γερο-Μείτζορ, Γερο-Στρατηγός
Napoleon, Ναπολέων, Ναπολέοντας, Ναπολέων
Snowball, Χιονάτος, Σνόουμπολ, Χιονής
Squealer, Στριγκλής, Σκουίλερ, Γρυλή
Mr Jones, Τζόουνς, Τζόνς, Τζόουνς
Mr Frederick, Φρέντερικ, Φρέντερικ, Φρέντερικ
Mr Pilkington, Πίλκινγκτον, Πίλκινγκτον, Πίλκινγκτον
Mr Whymper, Ουίμπερ, Γουάιμπερ, Ουάιμπερ
Boxer, Μπόξερ, Μπόξερ, Γροθιάς
Mollie, Μόλη, Μόλι, Θελξίπη
Clover, Κλόβερ, Κλόβερ, Τριφύλλω
Benjamin, Βενιαμίν, Μπέντζαμιν, Βενιαμίν
Muriel, Μύριελ, Μάριελ, Μπεεμπέεκα
Bluebell, Μπλούμπελ, Μπλούμπελ, Γαβγούλα
Jessie, Τζέσι, Τζέσι, Σουλτάνα
Pincher, Πίντσερ, Πίντσερ, Τσιμπηχτός

Minimus, Μικρούτσικος, Μίνιμους, Κούτσικο
Pinkeye, Κоккиνομάτη, Πίγκι, Ροζούλη
Animal farm, Η Φάρμα των Ζώων, Η Φάρμα των Ζώων, Η Φάρμα των Ζώων
Foxwood, Αλεπόδασος, Φόξγουντ, Αλεπόδασος
Pinchfield, Στενοχώραφο, Πίτσφιλντ, Μοσχολίβαδο

Во всех трёх переводах романа преобладающим методом перевода имён собственных является способ транслитерации (62%), за ним следует перифрастический способ – 22%. Калькирование и уподобляющий способ занимают 10% и 6% соответственно.

Если говорить о каждом переводчике отдельно, способ транслитерации у Кирьякоса Делопулоса был использован в 62% случаев, у Ангелики Петри – 95% и у Катерины Христодулу всего 28%. Перифрастический способ у Кирьякоса Делопулоса занимает 18%, а у Катерины Христодулу – 48%. Ангелика Петри не использовала этот способ перевода. Уподобляющий перевод использовал как Кирьякос Делопулос, так и Катерина Христодулу в равной степени – 10%. У переводчика Ангелики Петри этот метод так же не использовался. Последний метод – калькирование, использовался у Кирьякоса Делопулоса столько же, сколько и уподобляющий – 10%, у Ангелики Петри – 5% а Катерина Христодулу применяет данный способ в 14% случаев.

Все три переводчика использовали одинаковые стратегии перевода в 33% случаев – переводы имён собственных не несущие в своём значении никакой характеристики и исторические имена. Названия местностей в большинстве случаев (56%) были переведены калькированием.

Что касается переводчиков Кирьякоса Делопулоса и Катерины Христодулу, их варианты переводов являются очень профессиональными. Такого персонажа как Squealer Кирьякос Делопулос передал перифрастическим способом – Στρίγκλής (от η στρίγκλιά – визг), Катерина Христодулу использовала тот же метод, но её имя собственное происходило от ο γρύλος – сверчок, что дало персонажу имя – Γρυλή.

Больше всего методы калькирования и перифрастического способа использовала в своих переводах Катерина Христодулу. Она больше всех из представленных переводчиков добавила или перенесла в имена собственные характеристику, при помощи которой, читатель понимает, что из себя представляет тот или иной персонаж. Например, работающий конь Boxer, был передан у двух других авторов транслитерацией, она же взяла существительное кулак (η γροθιά) и трансформировала его в имя собственное, сохранив его семантику – Γροθιάς. Jessie (богатый, состоятельный) было ею передано через Σουλτάνα, несомненно, имеющие общие черты. Имя Muriel она перевела перифрастическим способом составленного звукоподражанием – Μλεεμλέεκα, что определяет персонажа как козу. Pincher было передано Катериной Христодулу как Τσιμπηχτός (от слова το τσίμπημα – укус), что опять же семантически соответствует оригиналу.

Вывод. В работе были проанализированы двадцать одно имя собственное. Те из них, которые должны нести в себе какое-либо определение были полностью переданы в переводе Катерины Христодулу. Способ транслитерации, безоговорочно является широко используемым, однако в такой аллегорической художественной литературе, где большинство имён собственных несут в себе смысловую нагрузку, он должен «уступать место» перифрастическому способу.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Унанян Р. Г.

*магистр кафедры теории и практики перевода факультета иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. ф. н., доцент Скороходько С.А.

rolandun@mail.ru

Явление интерференции наблюдается в процессе непосредственного контакта двух (или нескольких) языков, точнее говоря, процесс непосредственных языковых контактов сопровождается интерференцией. Языковой контакт требует комплексного подхода, включая психологический, социальный и собственно лингвистический аспекты. Объемы выполняемых переводов неуклонно увеличивается с каждым годом, а явления интерференции при переводе все больше приводит к трудности перевода, к ошибкам и даже до срыва коммуникации.

Цель данного исследования – рассмотреть и изучить явления межъязыковой интерференции для уменьшения влияние отрицательной интерференции и изучение видов интерференции при переводе.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- проанализировать различные версии лингвистов о понятии интерференции, его роли в истории народов и особенности его влияния при языковом контакте.
- рассмотреть различные классификации отечественных и зарубежных лингвистов межъязыковой интерференции, а также раскрыть причины, почему авторы внедрили определенные виды интерференции в свои классификации.
- провести Теоретическое исследование каждого вида интерференции в переводе и их особенностей.
- провести анализ различных видов интерференции на основе практических и методологических исследований известных ученых и лингвистов.
- составить подробную сравнительную таблицу об особенностях видов интерференции на разных языковых системах.

В ходе выполнения поставленных задач, были проведены сбор, сравнение, обобщение и классификация материала по теме исследования. Были собраны и систематизированы данные об особенностях явления интерференции, а также необходимые характеристики каждого вида интерференции.

Межъязыковая интерференция считается негативным явлениям, которая необратимо возникала среди народов и продолжает неизбежно возникать, как только разноязычные сообщества начинают языковой контакт.

Больше всего явление интерференции можно наблюдать в процессе обучения второму языку, когда носитель одного языка говорит на совершенно чужом языке и совершает ряд речевых ошибок, которые определяются как нарушение языковых норм. По мере погружения индивида в языковую среду изучаемого языка общее количество интерферентных явлений, как в устной, так и в письменной речи, постепенно уменьшается, особенно в области внутриязыковой интерференции.

В большинстве случаях авторы описывают интерференцию как побочным эффектом вмешательства одной языковой системы в другую при языковом контакте, а результат этого вмешательства может быть отрицательным и выражаться в отклонении от норм данного языка и положительным, способствующим адекватному переводу и приобретению навыков в одном языке под влиянием другого.

Для исследования данного явления я провел анализ видов интерференции и сделал вывод, что каждый вид интерференции имеет определенное влияние на языковые системы. Были обозначены такие виды интерференции как грамматическая, фонетическая и лексико-семантическая.

В грамматической интерференции, в основном обозначаются различия в плане

выражения, когда значения, присутствующие в обоих языках передаются разными лингвистическими средствами. Многочисленные трудности при усвоении грамматики обусловлены различными нарушениями норм исходного языка вследствие неосознанного переноса грамматических навыков и речевых умений.

Языковые универсалии очень важны в деле нейтрализации интерференции и, в большинстве случаев, касаются именно грамматического строя языка, поскольку определяют границы целесообразного контрастивно-типологического анализа явлений целевого и исходного языков.

Наиболее ярко в звучащей речи проявляется фонетическая интерференция. Первичность звуковой формы языка по отношению к письменной позволяет утверждать, что овладение фонологической системой языка является основной проблемой при его активном изучении.

Таким образом, исходя из данных исследования, можно сделать следующие выводы:

- При рассмотрении нескольких классификаций интерференций было замечено, что зарубежные и отечественные лингвисты не разработали основную классификацию интерференции, на которую полагались бы в дальнейшем при изучении этого явления.

- Уменьшение языковой интерференции при изучении иностранного языка представляется сложной задачей. Для этого необходимо использовать учебные материалы, аудионосители, газеты, журналы, что ведет к значительному уменьшению этого явления.

В наше время необходимость в переводе только возрастает, поскольку общения между народами осуществляются на более разные темы в отраслях экономики, политики, культуры и так далее. Для того, чтобы перевод был наиболее адекватным, переводчику необходимо владеть определенными знаниями о системе исходного и целевого языков и о том где ему следует ожидать ошибок.

«ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОВЕДАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО РОМАНА НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ИЭНА МАКЬЮЭНА «СУББОТА»

Сименченко Е.И.

студентка кафедры английской филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., Бондаренко Л.В

E-mail: Elena.lane@mail.ru

Введение. В своей книге Д. Мэдден одним из первых, дает определение исповедального романа и связывает этот жанр с одной стороны, с классическими исповедями, с другой – с автобиографическим повествованием.

В «Словаре литературоведческих терминов и теории литературы», Д.Э Каддона 1998 г., исповедальная литература трактуется как «личный и субъективный отчет об опыте, убеждениях, чувствах, идеях, а также состояниях ума, тела и души», предлагая в качестве примеров «Исповедь» Св. Августина 398 г., «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо 1789 г., «Исповедь оправданного грешника» Дж. Хогга 1824 г., «Исповедь сына века» А. де Мюссе 1836 г., «Исповедь молодого человека» Дж. Мура 1888 г. Как мы видим, отличительная черта этих произведений, отражена в названии, а именно – исповедь, то есть откровенное признание героя в чем-либо, сообщение своих мыслей, взглядов. Характерной чертой данного текста является автобиографичность с акцентом на раскрытии интимных, скрывааемых фактов жизни, а также отражение эмоционального состояния – от отчаяния до обретения успокоения, что

позволяет, несмотря на жанровое различие отнести такие тексты к исповедальной литературе или исповедальному письму.

Такие романы имеют ряд отличительных особенностей: Во-первых, фокус повествования сосредоточен не на самих событиях, а на логике построения рассказа о событиях. Герой романа акцентирует внимание на переживаниях травматического характера. Во-вторых, герой-повествователь чувствует потребность в полном и завершенном самообнажении. В-третьих, событийность романов связана с мучительным обнажением болезненных ситуаций прошлого и в их непосредственной связи с настоящим героя. Определяющее философско-психологическое значение для трактовки романов имеют мотивы телесной хрупкости, распада, конечности существования. Основанием для определения текста как исповедального становится показ в нем того, как «Я» героя проходит путь от невозможности самораскрытия к полноте самобытия.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные характеристики современного исповедально-философского романа в творчестве Макьюэна на материале романа «Суббота».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить исповедально-философский роман в контексте постмодернизма;
- установить основные черты исповедально-философского романа;
- выявить основные жанровые особенности в романе «Суббота».

Методика исследования. В работе применяются следующие подходы и методы: *культурно-исторический* и *типологический* подходы – при определении понятий. *Структурный метод* применяется при анализе романа, выявлении жанровых особенностей и стилевых характеристик, в сочетании с методом тщательного прочтения.

Результаты исследований

Одним из наиболее ярких произведений в жанре исповедально-философского романа в современной литературе является роман Иэна Макьюэна «Суббота» (2007), в котором читателю предлагается подробное описание одного дня из жизни английского нейрохирурга Генри Пероуна - суббота 15 февраля 2003 года. Переживая с Пероуном этот день, мы узнаем о его жизни, работе, семье, детстве, политических взглядах. Повествование подается от имени протагониста, который в выходной день предоставлен себе, что подчеркивает откровенно исповедальный характер рассказа. Макьюэн называет конкретное число, тем самым подталкивая героя к самоанализу. Дело в том, что в мировую историю эта суббота вошла как общемировой день беспрецедентного массового протеста против готовившегося вторжения в Ирак. В Лондоне на площади выходят несколько сотен тысяч человек. Весь день Пероун будет в смятении: с кем он? С пацифистами или со сторонниками силового решения восточного конфликта? Пероун не просто ведет рассказ о событии, а анализирует, оценивает его, пропуская через призму опыта. Повествование ведется в неспешной, временами аритмичной, временами тягучей форме. Композиция сюжета включает фрагменты прошлого в их непосредственной связи с настоящим героя - ситуации лейтмотивного возвращения, указывающие на интенции говорящего. Лейтмотивом в романе «Суббота» является отношение Генри Пероуна к готовившемуся вторжению в Ирак, он рассуждает и определяет свое отношение к происходящему, тем самым проявляя философский аспект романа. В романе прослеживается мотив телесной хрупкости, распада, конечности существования, признание грубой реальности материи, с которой сталкивается герой, что свойственно этому жанру. Генри признает, что зенит жизни пройден. Его дети выросли, скоро из этой жизни уйдет мать. Состарятся они с Розалинд. Возможно, они застанут джихад и "страх бомбежек погонит их в пригород, или в сельскую глубинку, или в замок – так их суббота сменится воскресеньем". Пероун ощущает себя хрупким и слабым ведь "в предутренние бессонные часы мы кутаемся в собственные страхи".

Заключение. Согласно результатам анализа роман Иэна Макьюэна "Суббота" - это образец современного исповедально-философского жанра. Через фрагментное повествование автор рассказывает о герое за одни сутки. Реакция Генри Пероуна на события происходящие за столь короткий промежуток времени, внутренние переживания героя, раскрывают его «Я». Роман построен на откровенном и искреннем рассказе героя о своей жизни с одной стороны, а с другой на философском осмыслении и на попытке дать оценку происходящему, а также на вопрошании о смысле опыта страдания

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И СЛЕНГА С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. СЭЛИНДЖЕРА
«THE CATCHER IN THE RYE»

Дубышкина Н.А.

студентка второго курса магистратуры кафедры Теории и практики перевода

Института иностранных языков Таврической академии КФУ

научный руководитель: канд. филол. наук Лукинова М.Ю.

aleksiali4444@gmail.com

Введение. Художественная литература играет важную роль в становлении языка и культуры народа.

На данный момент существует большое количество дискуссий по поводу правильности перевода как классических художественных произведений, так и работ современных авторов.

В настоящей статье сравнивается перевод романа «Над пропастью во ржи» Риты Райт-Ковалевой, ставший уже классическим, и изданный в 2017 году перевод Максима Немцова «Ловец на хлебном поле»; помимо этого в статье предоставлены наши собственные варианты перевода.

Цель нашего исследования состоит в выявлении тех слов и выражений английского языка, относящихся к разговорной (сниженной) лексике, которые представляют наибольшие трудности для перевода на русский язык.

При написании статьи перед нами стояли следующие задачи:

1. определить слова и выражения, относящиеся к разговорной (сниженной) лексике;
2. определить являются ли эти слова и выражения трудными для перевода;
3. сравнить перевод этих слов и выражений в переводах Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова;
4. предоставить собственные варианты перевода с объяснениями.

Наиболее часто в художественных произведениях можно встретить высокую речь, соответствующую литературной норме того или иного времени. Однако художественный текст не всегда состоит из одной лишь высокой лексики – писатель умело перемежает её с разговорной (сниженной) лексикой, сленгом, просторечиями, фразеологизмами, терминами и канцеляризмами с целью придания тексту живости и естественности.

Для начала определим что же такое разговорная лексика и сленг.

Согласно словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило разговорная лексика – это та лексика, которая используется в непринужденных беседах. Она обычно имеет стилистическую окраску, что выделяет её на фоне нейтральной и книжной лексики.

Сленг, по определению вышеуказанного словаря определяется как социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. Один из слоёв разговорной лексики.

Способы перевода разговорной лексики и сленга. Примеры их перевода. При написании статьи были определены возможные способы перевода разговорной (сниженной) лексики и сленга.

К таким приёмам относят: перестановки, замены, добавления и опущения.

Помимо этого разговорную речь и сленг можно перевести при помощи калькирования, смыслового развития и поиска эквивалента или аналога в языке перевода.

Калькирование малоприменимо в условиях перевода именно разговорной речи из-за неправильной передачи образа оригинала. Например, прощаясь с Холденом, проститутка Санни уходя бросает фразу: “*So long, crum-bum*”. “*Crum*” – это вульгарный американский вариант слова “*louse*”, что переводится “вошь”, а “*bum*” – сленговый вариант “*vagabond*”, что означает “бродяга”. Соединив эти два значения, мы получим “вшивый бродяга”, что хоть и является разговорным выражением, не может передать настроение Санни, презиравшей Холдена после его странного поведения. Однако, если ввести “*crum-bum*” в толковый онлайн

словарь английского языка «Коллинз», мы получим следующее определение: *a foolish or despicable person*, то есть совсем не “бродяга”, а лишь глупый, жалкий человек. Помимо этого, следует отметить, что словарь городского английского сленга “Урбан Дикшинари” дает ещё более эмоциональное определение: *a loser, idiot, fool and somebody who is completely and utterly stupid in everything that they do*, а именно – “полнейший неудачник и идиот”.

На основе приведенных выше определений “вшивый бродяга” – вариант перевода, основанный на переводческом методе калькирования, является неверным.

На наш взгляд, является целесообразным прибегнуть к такому методу перевода как поиск эквивалента или аналога единицы разговорной лексики и сравнить перевод данного разговорного выражения в переводе Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова. В переводе Р. Райт-Ковалевой “*scum-bum*” превратился в “дурачок”: - Ну, пока, дурачок! Немцов же вовсе заменил лексическую единицу “идиот (неудачник)” на “нищерброд”: – Пока, нищерброд. Мы считаем, что ни один из вышеуказанных вариантов не отображает ту эмоциональную составляющую, которая была вложена в данное выражение Д. Сэлинджером. Мы предлагаем следующий перевод: - Пока, лошара!

Прием смыслового развития довольно часто применяется при переводе художественных произведений и может быть использован при переводе разговорной (сниженной) лексики и сленга. Так, к примеру, при помощи антонимичного перевода – крайней степенью смыслового развития – можно перевести одно из любимых выражений Холдена Колфилда: “*I’m not kidding*” – “Серьезно говорю”. Рита Райт-Ковалева при переводе данного выражения почему-то использовала в данном конкретном случае метод опущения: ...Чем дороже школа, тем в ней больше ворюг. Словом,..*The more expensive a school is, the more crooks it has – I’m not kidding. Anyway...* Максим Немцов перевёл так: ...Чем дороже школа, тем больше в ней жуликов, точно вам говорю. Ладно,...

Мы предлагаем следующий вариант перевода: ...Чем школа дороже, тем больше там всякого ворья, вот серьезно. В общем,...

При этом следует обратить внимание и на перевод слова “*anyway*”, так широко используемого в разговорной речи.

Ещё одной часто употребляемой Холденом фразой является: “*It killed me*” – Умереть можно!

Рассмотрим фразу “*...because he’d bought it with his own money. It killed me*”. Рита Райт-Ковалева так передала это разговорное выражение, остановившись на аналоге с той же эмоциональной составляющей: ...потому что купил ее на собственные деньги. С ума сойти,...

Максим Немцов решил прибегнуть к методу калькирования и перевёл: ...потому что он ее на свои деньги купил. Я чуть не сдох...

Наш вариант перевода основан на фразеологическом эквиваленте данного выражения в русском языке: ... так как он её за свои деньги купил. Умереть не встать!

Выводы. Таким образом, рассмотрев возможные способы перевода разговорной (сниженной) лексики и сленга, можно сделать вывод, что:

1. разговорную (сниженную) лексику и сленг ни в коем случае нельзя переводить калькой или пословным переводом;
2. наиболее популярными и обоснованными приемами являются метод смыслового развития и поиска эквивалента/аналога с такой же эмоциональной окраской;
3. существует огромное количество вариантов перевода разговорной (сниженной) лексики и сленга, зависящих от времени использования слов и выражений, традиций и словоформ в языке оригинала

THE INFLUENCE OF EXISTENTIALISM ON TURKISH LITERATURE

Юнусова С. С.

магистрант кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия (сп), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь.

научный руководитель: к.ф.н, доц. Посохова Е. В.

Introduction

This study is dedicated to the research in the field of existentialism and the development of this philosophical trend in Turkish literature. The relevance of the research is supported by the undeserved loss of interest in one of the most popular philosophies of the XX century, which in many ways influenced Turkish literature and changed the course of its development.

The **aim** of this study is to examine the influence of the existentialism on Turkish literature (the impact of the works of Jean-Paul Sartre, in particular).

To reach the aim the following **objectives** should be taken into consideration:

- to collect factual and scientific-theoretical material on the issue of the research;
- to create conceptual system for scientific research;
- to show changes in the literature after the appearance of this movement;
- to explore the stylistic features of Turkish existentialist writers and demonstrate the difference from the original style;
- to summarize the results of the research and to determine conclusions and prospects of scientific research.

A descriptive method was used to characterize the preconditions of existentialism occurrence in Turkish literature; a method of theoretical analysis of philosophical literature was used in order to define terminology and set out the main directions of existentialism; a comparative method was used to identify the features of the style of Turkish writers and to distinguish it from the original one; a lingua-cultural method was used to study the ways of the emergence and interaction of literature in France and Turkey.

Results of the research

Existentialism or philosophy of existence (fr. existentialisme from the Latin. existentia – existence) is a popular radical philosophy, which originated in Germany in the 30s of XX century and spread throughout Europe. This movement was generated by general frustration, when all the moral principles were overthrown. A new system of values, which gave the "lost generation" hope for a brighter future, has been created by this philosophy.

Due to the fact that existentialism is a multifaceted philosophy, it is difficult to form a precise definition. However, certain issues, such as individual existence, freedom, freedom of choice are common to all trends. Kierkegaard, Jaspers, Heidegger and Sartre are the leading representatives of this philosophy, whose names appear in almost every work devoted to the study of existentialism. In the modern sense of the term, existentialism has its origins in the work of a Danish theologian of the nineteenth century Soren Kierkegaard. Karl Jaspers was interested in the position of a single individual striving for absolute independence. A German philosopher Martin Heidegger attached great importance to the development of the term, and Jean-Paul Sartre gave it its present form and popularity. Thus, we can say that the ideas of the philosophers mentioned above constitute the core of existential philosophy.

Jean-Paul Sartre's existential philosophy created a new trend in Turkish literature. Peyami Safa, Ferit Edgü, Ahmed Hamdi Tanpınar, Sabahattin Ali, Sait Faik Abasıyanık developed existential line in Turkish literature through the prism of historical events that changed the course of Turkish history. In Peyami Safa's novel "The Ward in the Ninth Surgery" the protagonist is similar to Antoine

Roquentin, the character of Sartre's novel "Nausea". In Peyami Safa's novel new techniques such as a recess in human psychology, the subconscious mind, focus on the doubts and crises which protagonist experiences appear. The search for the new literary devices resulted in a deliberate narrative chaos and confused "interior monologue". It should be noted that distinctive feature is the use of "stream of consciousness" at the time of protagonist's emotional stress. The theme of the novel was innovative for its time: an impartial, even mechanical description of hospital everyday life was unusual for the Turkish readers at the beginning of the 1930s and was not typical for the Turkish literary tradition, too. Addressing such problems was a risky move and the use of avant-garde writing techniques could have alienated the reader.

Conclusion

Summarizing all the above, it can be stated that Peyami Safa due to his innovative techniques and attempts to describe the problems of the eternal human loneliness and his "rejection" from the world, is considered one of the founders and most prominent representatives of Turkish psychological prose.

Talking about Peyami Safa's creativity, it is necessary to indicate the existence of thematic and ideological ambivalence in it, which is connected on the one hand with the writer's creative search and on the other, with the Turkish literary process of rapid development in the first half of the XX century.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Парфёнова В. С.

*Студентка кафедры русской и зарубежной литературы,
Таврическая академия (сп), Крымский федеральный университет имени В. И.
Вернадского, Симферополь.*

научный руководитель: старший преподаватель Аникеева Е. А.

Введение. Литература XX века была ознаменована как литература утопического жанра. Однако изменения в социально-экономических, политических, научных и культурных сферах жизни общества дали толчок для зарождения нового, противоположного явления – антиутопии. Усиливающееся в конце XX века сомнение в правильности выбранного пути развития цивилизации нередко воплощалось и в литературных произведениях, в частности, в виде негативных прогнозов, представленных в антиутопиях. Антиутопические суждения стали активно проникать во всевозможные эстетические и философские концепции XX – начала XXI века. Важным моментом для становления и развития жанра антиутопии, стал тот факт, что рассматриваемый нами жанр напрямую связан с социологией. А поскольку наше общество стремительно развивается, находится в постоянной динамике, оно требует так называемой «информационной подпитки». С точки зрения воздействия на общественное сознание антиутопия имеют немаловажное значение.

Цель. Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить основные особенности становления и последующего развития жанра антиутопии в русской и немецкой литературе.

Задачи исследования. Описать, каким образом происходит формирование жанра антиутопия в русской и немецкой литературе, определить особенности и перспективы развития антиутопического жанра в русской и немецкой литературе.

В основу **методологической базы** работы легли типологический, культурно-исторический, жанрологический, сопоставительный и контекстуальный методы.

Результаты исследования. На сегодняшний день изучением жанра антиутопии занимаются большое количество литературоведов как в России, так и в Германии. Дискуссионным вопросом остается жанровая принадлежность «антиутопии». В своем исследовании мы рассматриваем «утопию» и «антиутопию» как два взаимосвязанных

элемента. Достаточно резкий переход к понятию «антиутопия» можно объяснить тем, что антиутопия является логическим развитием утопии и формально также может быть отнесена к этому направлению. Стоит принять во внимание то, что литературная антиутопия – самостоятельный жанр, однако она все же получает свое развитие на базе характерных для утопии жанровых принципов. Принимая во внимание законы диалектики, необходимо отметить, что антиутопия становится начальной точкой для развития утопии, с последующим новым вытекающим изменением и собственной сути, но уже на основе новой утопии. Таким образом, утверждение, что антиутопия находится с утопией в отношениях диалога, является отправной точкой для определения специфики жанра.

Необходимо подчеркнуть, что антиутопия и утопия представляет собой способ отражения общественным сознанием определенных моделей социального развития, направленных на один и тот же объект – общество. Основой для раздумий над тем, как мы живем, является антиутопия, как жанр-предупреждение, изображающая порой не желаемые нами варианты будущего.

Вместе с развитием философии и естественнонаучных знаний увеличивается и число произведений, в которых утопические идеи формируются художественным образом, отделяясь от жанра философских трактатов. Анализ и критика отдельных негативных сторон социума и экзистенции в нем человека постепенно становятся все более значимыми, переплетаясь с утопией, но при этом обретая все большую самостоятельность, оперируя собственными ценностными характеристиками, приобретая специфические черты жанровой поэтики, что позволяет говорить о формировании особого литературного жанра – антиутопии.

Мировоззренческий кризис на рубеже двух веков (19-20 вв.) повлиял на окончательное утверждение феномена антиутопии в русской и европейской литературе.

Ряд русских и немецких романов-антиутопий прежде всего связаны со стремлением объяснить и предупредить нынешнее социальное общество о проблемах прошлого. Антиутопия как направление в художественной литературе представляет собой в узком смысле описание тоталитарного государства, в широком смысле – любого общества, в котором возобладают негативные тенденции развития. Безусловно, немецкая антиутопия определилась позже русской и испытала на себе влияние классических образцов, однако привнесла в этот жанр свои определяющие элементы. В связи с наличием трагического опыта порождения враждебной человеку социально-политической системы, немецкие авторы пытаются натолкнуть читателя на поиск разумных путей развития цивилизации.

На сегодняшний день можно заметить регулярное обновление и пополнение списков антиутопических романов, что отчётливо указывает на активное развитие этого жанра. Возможно предположить, что интенсивная популяризация данного жанра связана с тем, что в реальности для человека интереснее добро, обеспечивающее максимальное использование данной человеку жизни и ее возможностей, а при отражении, составляющем суть искусства, все меняется местами. Интересным становятся конфликты, трагедии, ужасы, происходящие с человечеством. Неоспорима увлекательность данного жанра, что делает его привлекательным для читательской аудитории. Мы считаем, что антиутопия еще долгое время будет не только актуален и интересен, но и приобретет новые жанровые особенности.

Выводы. Антиутопический жанр всегда играл важную роль в истории литературы, так как служил одной из форм образа будущего. Данная особенность антиутопической литературы сохраняет главенствующую позицию, даже невзирая на широкое развитие футурологии и всеобъемлющую популярность научной фантастики, которые так же стремятся к познанию будущего.

НЕОМИФОЛОГИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ГЕССЕ «ПОЭТ»

Сдобнова С.В.¹, Николаевская Н.А.²

¹*доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

²*обучающийся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.ф.н., доцент Сдобнова С.В.

Введение. Актуальность изучения неомифологизмов в произведениях обусловлена недостаточной изученностью данного аспекта и новым подходом в его рассмотрении. Кузнецова А. И., Руднев П. А., Мещеряков В. П. изучали парадигму неомифологизма в произведении. Новизна обусловлена в рассмотрении концепции неомифологизма в художественном тексте сказки Г. Гессе «Поэт» при помощи метода историко-литературного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа и мотивного анализа.

Цель работы заключается в исследовании концепции неомифологизма в авторской сказке Г. Гессе «Поэт».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть сущность понятий миф, неомифологизм;
- проанализировать мифологему произведения.

Результаты исследования.

Термин мифологема имеет непосредственное отношение к неомифологизму и обозначает мифологические сцены, сюжеты и образы, характеризующихся универсальностью, глобальностью, и имеющих широкое распространение в культурах народов мира.

Основополагающим понятием концепции неомифологизма является интертекстуальность. Неомифологизм представляет собой авторскую трансформацию мифов, легенд, преданий и художественных произведений предыдущих эпох. Неомифологизм является одним из основных направлений современной художественной литературы, начиная с эпохи символизма и кончая постмодернизмом. Неомифологизм предполагает возможность создания собственной оригинальной мифологии, воссоздающей общие законы мифологического мышления.

Германа Гессе всегда интересовала Восточная Азия, именно культуру и тематику этого региона отображает произведение «Поэт». Эту сказку Гессе написал, когда ему было 35 лет. История о поэте Хань Фуке стала для немецкого писателя настолько важной, что спустя 40 лет, писатель издал аудиокнигу «Поэт», которую озвучил сам. Это было первое его произведение подобного рода.

В сказке говорится о главном герое - молодом и амбициозном китайском поэте Хань Фуке, у которого было все: молодость, красота, признание, деньги, эффектная невеста. Со стороны бы казалось, что жизнь удалась, но парень был несчастлив. Он мечтал познать все и стать лучшим в своем деле и стал, променяв на это свое человеческое счастье.

В результате проведения литературоведческого анализа сказки Г. Гессе «Поэт» были выявлены некоторые особенности построения сюжета. Лейтмотивом произведения Г. Гессе является мотив самопожертвования ради искусства. Однако авторская сказка эпохи модернизма скорее относится к жанру миф, поскольку в основу данного произведения положен архетипический сюжет возвращения блудного сына. Произведение Г. Гессе «Поэт» содержит мифологему из рассказа Ле-цзы о жизни Сюй-Таня, который, ушел от своего учителя Цзы-цзы так и не доучившись. Но когда учитель заиграл на лютне, Сюй-Тань вернулся и остался навсегда. С целью анализа мифологему произведения был рассмотрен так же корейский миф про «Бедняка», который обрел свое счастье только после долгих скитаний. Несмотря на различие мировоззрений персонажей, мотивы произведений в данных произведениях довольно схожи: это скитание в поисках счастья, отшельничество, уединение.

Выводы. Термин «неомифологизм» идентифицируется в современной науке как развитие концепции мифологизма. Благодаря трансформации мифемы происходит выстраивание сюжетной линии авторской сказки Г. Гессе «Поэт». Лейтмотивом произведения является антроподицея как мотив самопожертвования ради искусства. Привходящий мотив сюжета основан на библейском мифе о возвращении блудного сына.

МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ГЕССЕ «АВГУСТ»

Сдобнова С.В.¹, Петросян Д.В.²

*¹доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

*²обучающийся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Сдобнова С.В.*

Введение

Творчество Германа Гессе занимает особое место в контексте современной ему немецкой литературы. Творчество писателя принято относить к направлению интеллектуального романа, сложившемуся в немецкой литературе в первой половине XX века и обретшему вскоре поистине мировой масштаб. Одним из самых интересных и заслуживающих внимания произведений Г. Гессе является философская сказка «Август». Впервые сказка «Август» была напечатана в «Die Grenzböten» в декабре 1913 года и была посвящена друзьям Г. Гессе - Эмилю Мольте (владельцу сигаретной фабрики Вальдорф-Астория) и его жене Берте.

Целью исследования является раскрытие сущности смыслообразующих мотивов в творчестве Германа Гессе на примере сказки Г. Гессе «Август».

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- рассмотреть сущность понятия мотив;
- проанализировать мотивы произведения Г. Гессе;

В ходе выполнения поставленных задач были использованы такие **методы исследования**, как историко-литературный метод анализа с элементами сравнительно-типологического, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты исследования

В данной сказке лейтмотивом является мотив возвращения на родину как один из ведущих мотивов устного народного творчества практически всех народов. В сказках герой отправляется на поиски лучшей доли, но, в конечном итоге, возвращается в родной дом. Тема изгнания, пребывания на чужбине и возвращения на родину присутствует в «Одиссее», является одной из ведущих в литературе средних веков и эпохи Возрождения, начиная с саг и эпических поэм («Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде», «Песнь о Нибелунгах») и заканчивая «Симплициссимусом» Гриммельсгаузена, «плутовскими романами» французских и испанских авторов («Хромой бес» Гевары и Лесажа, анонимная повесть «Ласарильо с Тормеса», «Жизнеописание плута Гусмана де Альфараче» М. Алемана, романы Ф. Кеведо).

Произведение Г. Гессе «Август» основано на принципе синкретизма волшебной литературной сказки и библейского мифа о возвращении блудного сына с использованием элементов психоанализа. Разница лишь в том, что возвращение происходит не к другому человеку, а к самому себе, а это и означает для Гессе новое обретение родного дома, духовных основ, порядка и гармонии. Это и есть путешествие от себя через волнения и испытания жизни к своему истинному «я», ядру личности, которое зарождается и формируется именно в детстве. Мотив «второго рождения» в сказке Г. Гессе выражается в способности героя к любви и интертекстуально связан с мифологией, религией, философией.

Любое произведение Гессе, как и сказка «Август» проникнуто напряженным ожиданием открытия – открытия мира или открытия самого себя. Отсюда мотив странничества, мотив одиночества и отверженности.

Также в произведении Г. Гессе возникает иной мотив: подросток тяжело переживает своё недетское уже состояние души, это своеобразное преломление темы потерянного рая, той поистине чудесной гармонии с миром, которая возможна лишь в детстве. Психологический этюд Гессе – своего рода иллюстрация к высказыванию Р.М. Рильке. Поступки героя подпадают под определение известного психолога И.С. Кона – «проблемное», «отклоняющееся», «девиантное поведение». Герой входит в группу повышенного риска, поскольку происходит перестройка Я-концепции: он уже не ребенок, но еще не взрослый, отсюда крайняя противоречивость поступков и суждений.

Ярко просматривается также мотив ученичества, явившейся итогом нравственных, философских и эстетических исканий Германа Гессе за первые два десятилетия XX века. То, что встретилось в данной сказке – нашло предельно концентрированное, впечатляющее выражение в небольшой стилизации под индийскую легенду, повести, типологическую классификацию которой можно определить как притчу-аллегория. Равные по возрасту и социальному статусу, партнеры у Гессе, как правило, оказываются в ситуации «старший» (по духовному опыту) – «младший», «наставник – ученик».

Герой «индийской поэмы, как и Август никогда не знают покоя на пути познания Всеединства. К каждому из них вполне применимы слова Мефистофеля из «Фауста» Гете: «И век ему с душой не будет сладу/ К чему бы поиски ни привели».

Вывод

Творчество Г. Гессе – важнейший вклад не только в немецкую, но и в мировую литературу. Главным персонажем его произведений исследуемого периода всегда оставался человек во всех его аспектах; писатель часто сосредоточивал внимание на драматических судьбах незаурядных, талантливых людей. Их судьбы позволяли Г. Гессе поднимать глубинные социальные и духовные проблемы человеческого бытия. В сказке «Август» автор воплотил самый главный мотив данного произведения – мотив возвращения блудного сына. Идея произведения состояла в изображении грехопадения, покаяния и инициации главного героя.

ОБРАЗЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖУЛИАНА БАРНСА «ШУМ ВРЕМЕНИ»

Сдобнова С.В.¹, Бойко А.А.²

*¹доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*

*²обучающийся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Сдобнова С.В.*

Введение

В анализе произведения огромное внимание уделяется изучению главных героев, их характеров, поведения и мировоззрения. Джулиан Барнс является представителем современной литературы, поэтому его произведения не достаточно изучены, это и есть одна из самых актуальных проблем. Впервые произведение «Шум времени» было издано на русском в 2016 году издательством «Азбука-Аттикус». Под образом нередко понимается элемент или часть художественного целого, обыкновенно – такой фрагмент, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием (например, характер в литературе, символические образы).

Целью исследования является контент-анализ образов главных героев романа Джулиана Барнса «Шум времени».

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить индивидуально-авторский подход к созданию образов главных героев;
- проследить трансформацию образов главных героев в романе Джулиана Барнса «Шум времени».

В ходе выполнения поставленных задач были использованы такие **методы исследования**, как историко-литературный метод анализа с элементами сравнительно-типологического, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты исследования.

Концепция образа основывается на содержательном уровне художественного произведения. Для литературоведов особенно характерен подход к образу как к живому и целостному организму, в наибольшей степени способному к отражению полной истины бытия, поскольку он не только есть (как предмет) и не только значит (как знак), но есть то, что значит. Образ есть способ отражения действительности и представляет собой прежде всего картину человеческой жизни или обобщенный портрет, имеющий эстетическую ценность. И хотя художественный образ в литературе понимается в первую очередь как характер человека, высказывается мысль и о том, что понятие «образ в литературе» предполагает изображение всего вещного, животного и вообще предметного мира, в котором человек находится и вне которого он немислим. Основополагающим аспектом понятия художественный образ является то, что в нем уточняется качественное своеобразие данного типа образа по сравнению с другими возможными (философскими, логическими, психическими и т.д.), а также утверждается, что «образ» и «образность» являются ключевыми понятиями при изучении языка художественной литературы.

В англо-американских исследованиях термин «image» («образ») имеет гораздо более узкий и специальный смысл, чем в отечественном литературоведении. Вся полнота значения понятия «образ» покрывается лишь целым рядом англоязычных терминов: «symbol»; «сору»; «figure», «icon» и др.

В ходе анализа было выявлено что, повествование ведется от третьего лица, соответственно образы героев поясняет автор. Автор описывает главного героя, Дмитрия Шостаковича, через различного рода ситуации, которые случались с ним с рождения. С целью создания образа главного героя, Д. Барнс использует авторские эпитеты: «бесприютный ребенок», «блистательный композитор». Жизненное предназначение героя автор эффектно выражает при помощи метафоры, так Дмитрию Шостаковичу суждено создавать музыку, которая «должна согреть сердца». Главный герой предстает застенчивым и тревожным человеком, которому свойственны сильные эмоции. Исходя из этого описания можно сделать вывод, что человек он весьма сдержанный снаружи, и одновременно вспыльчивый внутри.

Со своей возлюбленной, Татьяной Гливленко, Дмитрий Шостакович познакомился в шестнадцать лет. Автор при помощи метафорического сравнения описывает не только внешнее сходство возлюбленных, но и внутреннее: «такая же, как у него, жажда жить». Из данных строк становится понятно, что жизнь подносила ему различные испытания, в студенческие годы Дмитрию Шостаковичу часто приходилось сталкиваться с жизненными трудностями.

Вывод

Итак, произведение «Шум времени» в очередной раз доказывает, что Джулиан Барнс писатель-хамелеон, не возможно предугадать его следующих шаг, это прослеживается и в описании главных героев. Тема, которая была выбрана для исследования, представляет интерес для дальнейшего анализа произведения. Раскрытие сущности образов главных героев во многом определяет основную мысль произведения и влияет на интерпретацию художественного текста.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.Г. ЛОУРЕНСА «ПЕРНАТЫЙ ЗМЕЙ», «ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕР»

Матюх Д.Н.¹, Полховская Е.В.²

¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

² заведующая кафедрой английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., доцент Полховская Е. В.

Введение. Современное литературоведение и стилистика разрабатывают различные подходы к изучению интертекстуальных связей в тексте. Аллюзия является общепризнанным средством повышения интертекстуальной плотности произведения, создавая его смысловой, эмоционально-эстетический потенциал.

Цель исследования – определить роль мифологических и библейских аллюзий в художественном тексте и дать их контекстуальный анализ в романах Д.Г. Лоуренса «Пернатый змей» и «Человек, который умер». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: изучить понятие интертекстуальности и выявить ее основные типы; изучить литературный контекст, в котором создавались произведения Д.Г. Лоуренса; исследовать творчество писателя: творческий путь, основные философские и эстетические концепции; дать характеристику термину «аллюзия»; сделать выборку аллюзий из текста, дать их классификацию, определить роль в художественной структуре текста.

В качестве основных **методов исследования** необходимо отметить методы: культурно–исторический подход, метод символической интерпретации, метод интертекстуального анализа, применение которых позволяет глубоко и комплексно проанализировать исследуемые литературные произведения.

Результаты исследования. Аллюзия – наличие в тексте элементов, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или же отсылке к определенным историческим, культурным и биографическим фактам. Аллюзия – намек на известные обстоятельства или тексты.

Согласно классификации аллюзий, их принято подразделять на: библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.

В ходе практического исследования проводился анализ произведений одного из самых значительных писателей Великобритании XX века Дэвида Герберта Лоуренса.

В романе «Пернатый змей» Лоуренс опирается на индейскую мифологию, и мы вычленим следующие мифологические аллюзии: Кецалькоатль, Уицилопочтли, Малинци, что придает произведению особый мистический дух и вызывает интерес читателем к экзотическим реалиям.

На материале повести «Человек, который умер» можно утверждать, что библейские аллюзии в тексте тесно переплетены с мифологическими аллюзиями (древнегреческими, древнеегипетскими и древнеримскими). Об этом свидетельствуют упоминания таких богов как Осирис, Изида, Венера. Благодаря аллюзиям Лоуренсу удастся показать, что христианство делает упор на духовный аспект, обходя стороной телесный. Основные отражения этой точки зрения мы видим в контакте Иисуса с Марией Магдаленой и Осириса с Изидой. Через их сопоставление данных образов автор дополняет христианство и язычество недостающими, по его мнению, элементами.

Выводы. В результате проведенного исследования удалось рассмотреть прием «аллюзии», который Д.Г. Лоуренс часто использовал в своих произведениях. В данной работе исследовались виды аллюзий, и употребление мифологических аллюзий на примере романа «Пернатый змей». Анализ аллюзий позволяет глубже понять замысел автора.

THE IMAGES OF FEMINISTS IN MARILYN FRENCH'S NOVEL *THE WOMEN'S ROOM*

Mazina E. N.¹, Chernih A.V.²

¹*candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English Philology department,
Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University*

²*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky
Crimean Federal University*

mazina@i.ua

The study considers the images of feminists in Marilyn French's novel *The Women's Room*. The research focuses on the particular type of artistic image – the image of a literary character, and various means, which describe it. The methodology of the study is based on cultural and historical approach, and also includes comparative and descriptive methods of analysis.

Introduction. Any literary work like a mirror of its century reflects the society, its contradictions and social stereotypes. Nowadays, the role of a woman as an integral part of the society she lives in, is the object of deep and intense study.

At the beginning of the previous century, the image of a businesswoman, striving for a career promotion began to form in the public consciousness. Today's women participate in politics, succeed in their professional activities and achieve victories in the field of science. However, even now women often face gender discrimination.

The **purpose** of this research is to analyze the images of feminists in M. French's novel *The Women's Room*.

The results of the research. This research is grounded on L. I. Timofeev's approach to the artistic image as a specific and, at the same time, generalized picture of human life, created by imagination and possessing some aesthetic value. One of the most important components of the artistic image is the image of a literary character.

In the course of study, two main characters of the novel "The Women's Room" were analyzed – Mira, a latent feminist, and a radical feminist Valerie. The approaches to depicting these characters are of two types:

- linguistic
- artistic.

Linguistic means of creating images include: metaphor, epithet, antithesis, metonymy, hyperbole. These means are used for characterization, description of parts of appearance, setting a contrast.

Artistic methods of depiction include: the author's characteristics, portraits of the characters, their biography and activities, some peculiarities of their individual speech, their world outlook, habits and manner of behavior as well as relationships with other characters.

Conclusions. It can be concluded that the images created by M. French are completely opposite to each other, both in character and in appearance. Valerie is a large, tall, man-like woman, who has her own opinion and is not afraid to express it, even if it does not coincide with the conventional wisdom. Mira is a skinny and short woman. She is quite calm and does not like to attract too much attention. The only thing that unites these two women is the awareness of social injustice to representatives of their gender. Both heroines try to fight against the established Patriarchal system.

In the novel, the author reflects all the basic ideas of feminism of the "second wave" such as the idea of equality and the need to break stereotypes imposed by the society, the right of women to control their bodies at their own discretion, without any coercion, as well as the idea of fighting violence against women.

ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В РОМАНАХ М.ДЮРАС «МОДЕРАТО КАНТАБИЛЕ», «ПЛОТИНА ПРОТИВ ТИХОГО ОКЕАНА», «ЛЮБОВНИК»

Гречаникова Д. А.

Студентка кафедры романской и классической филологии института иностранной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преп. Шапошник Н. А.

grechan94@mail.ru

Введение. Термин «интермедиальность» («intermedium»), как нарративная функция аллегории, был введен Сэмюэлем Кольриджем, английским поэтом-романтиком, критиком и философом в 1812 году. Однако современная трактовка этого понятия была дана лишь в 2006 году немецким исследователем А. Ханзенем - Лёве. По его мнению «интермедиальность» – это процесс, при котором один язык культуры трансформируется в другой, либо объединение разных элементов искусства в мономедийном тексте, как например (литература, живопись и др.) или мультимедийном (театр, кино, телевидение)».

В данной статье понятие «интермедиальность» рассматривается на примере взаимодействия литературы с живописью. В работе изучаются характерные черты и особенности данного понятия, его влияние на современную литературу. Наибольшее внимание уделяется интермедиальным связям и их воздействию на читателя в романах «Плотина против Тихого океана» (Un barrage contre le Pacifique), «Любовник» (L'Amant) и «Модерато кантабиле» («Moderato cantabile») французского автора XX века – Маргарит Дюрас.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современных исследователей к особенностям структуры романа, а также тем, что вопрос о значении интермедиальных связей в текстах романов Маргарит Дюрас ранее не изучался.

Целью исследования является анализ интермедиальных связей в романах М. Дюрас «Плотина против Тихого океана» (Un barrage contre le Pacifique), «Любовник» (L'Amant) и «Модерато кантабиле» («Moderato cantabile») с точки зрения изобразительного искусства. Для реализации поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: изучить историю термина «интермедиальность» и его проявления в различных видах искусства,

рассмотреть теорию интермедиальности в понимании современного литературоведения, проанализировать влияние интермедиальных связей на структурно-содержательную форму романов М. Дюрас «Плотина против Тихого океана», «Любовник» и «Модерато кантабиле».

В данном исследовании используются следующие **методы и подходы**: метод стилистического анализа, метод структурного анализа, метод текстового анализа, сравнительно-сопоставительный метод, культурно-исторический подход.

Результаты исследований В XX веке интерес к синтезу искусств, появившийся у людей еще в эпоху Античности, получил научное обоснование – было выведено понятие «интермедиальность». Основой для появления данного понятия считаются работы М.М.Бахтина, Ю. Кристевой, Ж. Дерриды, Р. Барта, где они изучают термин «интертекстуальность» в эпоху постмодернизма. В современном литературоведении вопросами интермедиальности занимаются такие ученые как: А. Тимашков, Н. В. Тишунина, Л. М. Геллер, Е. П. Шиньев, Я. С Коврижина, А. Г. Сидорова, Д. С. Лихачёв, А. В. Михайлов, А. Ханзен-Лёве и другие. Алексей Юрьевич Тимашков в статье «Интермедиальность как авторская стратегия в европейской художественной культуре рубежа XIX-XX веков» говорит о том, что интермедиальность – это не только взаимодействие разных медиа, но главным образом это эволюция, которая и является результатом данного взаимодействия. Он различает интермедиальность как свойство текста и интермедиальность как авторскую стратегию. Интермедиальность как особенность присущая тексту воспринимается как данность, не зависящая от автора. В авторской стратегии она появляется намеренно, как результат

целенаправленных действий. Личность автора в таком случае становится основополагающей в создании интермедиальности. Именно этот тезис является базовым элементом в нашем исследовании.

Рассматривая прозаические произведения М. Дюрас с точки зрения изобразительного искусства, мы обнаружили некоторые черты характерные для группы художников, называвших себя набидами (фр. Nabis от др.-евр. נָבִי — «пророк», «избранный»; название предложено поэтом Анри Казалисом). Набиды – это группа художников, творивших в Париже в конце XIX – начале XX века. Наиболее известны среди них: П. Серюзье, М. Дени, Э. Вюйяр, Ф. Валлоттон и другие. Созданный набидами своеобразный вариант стиля «модерн» включает в себя литературный символизм, главенство цветового начала, декоративную обобщенность форм и мягкую музыкальность ритмов. Один из представителей данной группы – Эдуард Вюйяр много экспериментировал в своих картинах. Его работа «Сады» – это триптих, где три полотна объединены общей идеей и сюжетом. На картине изображены три периода жизни: детство, зрелость и старость. На трех полотнах представлены группы людей в окружении зеленых масс деревьев: оживленно играющие дети создают контраст со статичными фигурами взрослых. Просмотр диптихов и триптихов начинают слева направо, чтобы понять идею автора. Этот живописный принцип мы находим в романах М. Дюрас. Отличительной чертой ее прозы является интерпретация одних и тех же сюжетных линий и персонажей в разных контекстах с течением времени. Эта «внутренняя» интертекстуальность порождает общую идею.

Тема любви, осуждаемой в обществе, находит свое отражение во всех трех романах. В их описании мы видим определенную сюжетную схожесть, например, отголоски сюжета «Модерато кантабиле» в тексте романа «Любовник». Главная героиня романа «Любовник» рассказывает о женщине, которая имела отношения с мужчиной, будучи замужем, однако любовник погибает, не выдержав мысли о разлуке с ней. Эта же история звучит в «Модерато кантабиле», но уже по-другому, где мужчина убивает свою возлюбленную, чтобы не расставаться с ней. В тексте романов много фрагментов, которые могут восприниматься читателем, как картина. В романах есть описания, схожие с портретами, пейзажами и жанровыми композициями в живописи. Так, например, у М. Дюрас мы находим зарево заката, насыщенные, яркие цвета, красный, как символ страсти, борьбы, страданий, статичность композиции – все это создает напряжение, показывая наивысший накал страстей и переживаний главных героев. М. Дюрас использует широко известный в изобразительном искусстве прием акцента – подчеркивания цветом, линией, светом расположения в пространстве какого-либо предмета, на который нужно обратить внимание. В «Любовнике» писательница использует одновременно два акцента: цветовой и звуковой. В первом случае речь идет о розовой шляпе главной героини, которая является самым насыщенным пятном в композиции. Во втором – о шуме мотора – единственном звуке, слышном над рекой. Все это многообразие техник сильно воздействует на читателя, создавая в романах неповторимую образность.

Выводы Подробное изучение романов М. Дюрас дает нам возможность говорить о наличии большого количества интермедиальных связей. Как и в живописи набидов, которой была характерна подвижность и изменчивость перспективы, в романах М. Дюрас мы видим созвучность сюжетов, что дает возможность читателю взглянуть на одну и ту же историю под разными углами. Это создает объемность восприятия, необходимую для глубокого понимания произведения. Различные приемы живописи, использованные автором при написании данных романов, помогают читателю глубже проникнуть в ткань произведений, лучше понять чувства и переживания главных героев. Все это позволяет нам сказать, что интермедиальность играет значимую роль в формировании и развитии различных видов искусства. Это явление занимает важное место в мировой культуре.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ПОВЕСТИ ПЕНЕЛОПЫ ДЕЛЬТЫ «СКАЗКА БЕЗ НАЗВАНИЯ»

Васько В. Н.

*студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.ф.н., доцент Александрова О. Н

Введение. Для Пенелопы Дельты (греч. Πηνελόπη Δέλτα, 1874 –1941 гг.) литература является средством патриотического воспитания молодежи, что приводит к разработке национальной исторической традиции в ее творчестве и находит отражение в повести «Сказка без названия» («Παραμύθι χωρίς ὀνόμα», 1911 г.). Изучение понимания национальной идеи П. Дельтой помогает нам лучше разобраться в феномене Национальной идеи через призму политических взглядов писательницы.

Цель и задачи: Цель данного исследования – изучение влияния исторических и политических событий на формирование личности и системы идей Пенелопы Дельты, а также их воплощения в повести для детей «Сказка без названия». Задачей является раскрытие отношения П. Дельты к политическим событиям в Греции начала XX в., выявление особенностей понимания Национальной идеи Пенелопой Дельтой.

Методика исследования: использован сравнительно-исторический метод исследования, который позволяет выявить специфику произведений писательницы и обозначить главные особенности ее творчества. В ходе выполнения задач, были проведены сбор, сравнение, обобщение полученного материала по теме исследования, в близкой взаимосвязи с историко-литературным и системным методами.

Результаты исследований: Результаты исследования содействуют дальнейшему осмыслению проблемы историзма а также освещению проблемы идеологической вариативности в интерпретации политических событий в произведениях новогреческой художественной литературы.

Исторически контекст эпохи ознаменовался восстаниями балканских народов. Направляющим фактором стало пробуждение национального самосознания, которое отличалось от навязываемой идеологии поработителей. События движения в Гуди 1909 года (повстанцы, под предводительством Димитриоса Раллиса, требовали воссоединения острова Крит с Грецией и реформирования Конституции) подтолкнули П. Дельту на написание повести «Сказка без названия», которая стала аллегорическим произведением-ответом современному писательнице времени.

П. Дельта относилась к числу фанариотов, была сторонницей Великой идеи и монархии. Политические и литературные взгляды писательницы формировались в беспокойные времена для Греции: греко-турецкая война, Балканские войны, македонская борьба, восстание в Гуди. Социальное положение ее семьи и писательский талант позволили принять участие и содействовать реорганизации и переворотам в греческой литературе и языке, осуществлять переписку со сторонниками димотики, писателями, историками и политиками того времени, оказывать благотворительную помощь в трудные и беспокойные времена для Греции.

В «Сказке без названия» П. Дельта высказывает потребность национальной идеи для спасения и консолидации нации в момент внешней угрозы, а также необходимость возрождения нации, для противостояния этой угрозе и дальнейшего благополучного существования.

Национальная идея у Пенелопы Дельты, прежде всего, трансформирует нацию, вызывает готовность к жертвам и направлена на преобразование жестокой реальности, она способна объединить народ для достижения общенациональных целей (сохранение исторического наследия, свобода, развитие).

«Сказка без названия» говорит о том, что патриотизм – это стержень национальной идеи, механизм сплочения общества, сохранения стабильности и укрепления оборонных сил.

Пенелопа Дельта видит расцвет государства и обретение народом национальной идентичности с приходом нового лидера, обладающего умением подкреплять слово делом.

Пенелопа Дельта понимает национальную идею как скрытый потенциал, который активизируется в момент опасности. Ключевыми элементами национальной идеи являются ценности и интересы, объединяющие народ в единое целое. Пенелопа Дельта вкладывает в национальную идею понятие единства народа, объединение сил в борьбе не только против врага внешнего, но и внутреннего.

Выводы: Национальная идея, по мнению П. Дельты, выступает условием, защищающим права и свободы каждого гражданина, суверенность государства, духовное наследие, традиции и культуру, она определяет модели поведения и идеалы народа, задает жизненные цели и призывает народ на исторические свершения. Национальной идеей в повести П. Дельты «Сказка без названия» выступает идея совершенствования нации, ее духовно-нравственного возрождения, возвращение ей чувства национальной принадлежности для обретения единства.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕЙ (БИЛИНГВОВ) В АНГЛИИ

Чернышова Т.Г.¹, Маркова Ю.О.²

¹*научный руководитель: к.п.н., доцент кафедры иностранных языков №4, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

²*студент 2 курса магистратуры, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского, Симферополь*

Введение. В настоящее время любому человеку очень трудно обойтись без общения. Именно поэтому оно играет важнейшую роль в жизни каждого человека.

Способность употреблять для общения две языковые системы называется билингвизмом.

С каждым годом в современном мире количество детей-билингвов значительно увеличивается. Процессы глобализации, геополитическая ситуация, улучшение уровня образования населения и увеличением потока мигрантов являются основной причиной данной ситуации.

Цель исследования: разработка психолого-педагогических приемов профилактики трудностей усвоения английского языка детьми с русско-английским двуязычием.

Задачи исследования:

1. Обозначить проблемы обучения детей-билингвов.
2. Определить основные приемы профилактики трудностей усвоения английского языка детьми с русско-английским двуязычием.
3. Изучить научно-методическую литературу по проблеме профилактики трудностей усвоения английского языка.

Методика исследования

Выделим такие проблемы обучения двуязычных детей (билингвов) в современной школе в Англии и пути их решения:

1. Смешивание языков – неосознанное использование звуков и лексических единиц одного языка при общении на другом. В раннем детстве фонетическая и грамматическая языковая база и словарный состав проходят фазу активного развития. Поэтому, если в раннем возрасте у ребенка не развить четкое понимание «этот звук используется в английском», «это слово – в русском», то школьном возрасте у него будут трудности в овладении как государственного, так и иностранного языка. Также, смешение языков вызывает задержку в развитии речи ребенка.

2. Усваивая два языка, ребенку необходимо сталкиваться с двойным объемом информации: грамматики, фонетики, лексики. Сниженная скорость развития речи является естественной

сложностью для билингва, но сама по себе не представляет проблемы и сама по себе не представляет проблемы, а просто нуждается в повышенном внимании родителей, логопедов и педагогов.

Результаты исследования. Детский билингвизм – это способность ребенка с раннего возраста без каких либо проблем общаться и думать на двух языках. Знание двух языков, без сомнения, никому еще не вредило – это расширяет кругозор и открывает новые перспективы перед взрослым человеком. Не смотря на то, что многие дети, не задумываясь, могут переходить с одного языка на другой, не путая при этом грамматические шаблоны и произношение, есть и такие, которые при активном использовании сразу двух языков могут испытывать трудности.

При воспитании юного билингва необходимо придерживаться прописной истины «Один язык – одна ситуация». Ребенок должен знать, что с мамой он говорит на английском, а с папой – на русском.

Наиболее оптимальным поведением со стороны родителей будет гармоничное развитие двух языков, предотвращение смешивания и регулярные консультации у логопеда-специалиста по билингвизму.

Известные исследователи языкознания, социологи и нейропсихологи единогласно говорят, что не существует общего подхода к этой проблеме, так как достаточно много факторов оказывают влияние. Например, психотип ребенка, его склонность к обучению, обстановка в семье, причины и условия к билингвизму.

Не существует универсального рецепта, как успешно воспитать ребёнка-билингва, но есть несколько дельных советов:

1. Обучение английскому как иностранному обязательно должно проходить в игровой форме и естественных для ребёнка условиях. Однако, родители и педагоги не должны постоянно поправлять его речь, критикуя ошибки, очень важно выработать и развить беглость.

2. Использовать разделение языков, например, мама говорит на одном, а папа на другом. Это намного правильнее, чем схема: дома использовать один язык, а за пределами – другой. Но и языковое деление уместно лишь в первое время, далее необходимо прибегать к дополнительному образованию.

3. Детям необходимо выполнять упражнения, фонетические разминки, заучивать стихи, песенки, скороговорки на иностранном языке
- методика исследований.

В современном мире количество детей-билингвов постоянно увеличивается в виду процессов глобализации, геополитической ситуации, улучшения уровня образования населения и увеличения потока мигрантов.

В обучении двуязычных детей в современной школе в Англии присутствуют ряд проблем. Первая – смешивание языков, то есть неосознанное использование звуков и лексических единиц одного языка при общении на другом. Этот процесс может вызвать задержку в развитии речи ребенка. При воспитании юного билингва необходимо придерживаться метода «Один язык – одна ситуация».

Вторая проблема – сниженная скорость развития речи, что является естественной сложностью для билингва. Сама по себе она не представляет проблемы. Необходимо повышенное внимание родителей, логопедов и педагогов.

Известные языковеды, социологи и нейропсихологи отмечают, что нет общего подхода к этой проблеме, так как достаточно много факторов оказывают влияние.

Обучение английскому как иностранному обязательно должно проходить в игровой форме и естественных для ребёнка условиях. Необходимо использовать разделение языков, которое уместно лишь в первое время, далее необходимо прибегать к дополнительному образованию. Детям следует выполнять упражнения, фонетические разминки, заучивать стихи, песенки, скороговорки на иностранном языке.

Выводы. Исследование показало, что, сколько бы ни было проблем и трудностей в обучении иностранному языку детьми-билингвами, способы их преодоления существуют. Терпение и старание – главный ключ к достижению успеха.

ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМАХ КАК СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ
ОБУЧЕНИЕМ ДЛЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исаева О. В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ*
oksana.isayeva@mail.ru

Введение. В настоящее время популярным дополнением традиционного образования становится дистанционное обучение, т. к. появились технические предпосылки для активного распространения дистанционного обучения в образовании. Возникновение и широкое использование дистанционных форм обучения является естественным ответом систем образования процессы всемирной интеграции, движение к информационному обществу. Сегодня существует достаточное количество образовательных платформ, предлагающих реализацию образовательного курса дистанционно – посредством электронного обучения.

Главной **целью** данного этапа работы стало изучение существующих вариантов виртуальной обучающей среды. Для достижения поставленной цели возникает необходимость решения ряда **задач**:

- изучить наиболее распространенные системы управления обучением;
- проанализировать вопросы технической поддержки, обучение преподавателей работе с платформой, наличие необходимых функций;
- рассмотреть возможность использования данных образовательных платформ в системе высшего образования.

В соответствии с поставленными задачами были использованы такие **методы исследования**, как изучение, обобщение, систематизация, а также описательно-аналитический метод и критический анализ.

Результаты исследования

Система управления обучением или виртуальная обучающая среда (англ. LMS — Learning Management System или VLE — Virtual Learning Environment) — это программа или веб-технология, которая позволяет создавать, хранить и распространять учебные материалы, следить за успеваемостью обучающихся, проводить оценивание и осуществлять администрирование процесса обучения.

Идеальная система управления обучением должна предоставить каждому студенту персональные возможности для наиболее эффективного освоения материала, а преподавателю, как организатору учебного процесса, — необходимые инструменты для формирования программ учебных дисциплин, контроля их освоения, сбора статистических данных о результативности обучения, осуществления обмена информацией между студентами и преподавателями. Система обеспечивает обучающимся возможности доступа к образовательному порталу, который является отправной точкой для доставки всего учебного и методического материала, выбора подходящих элементов учебного курса, проведения предварительного и промежуточных тестирований, использования дополнительных материалов при помощи специальных гипер-ссылок.

Административные функции системы управления обучением заключаются в нескольких основных этапах:

- 1) управление студентами (регистрация в системе и контроль доступа пользователей к системе и к учебному контенту, организация слушателей в группы для предоставления им общих курсов и составления текущей и итоговой отчетности, управление ресурсами);
- 2) интеграция дополнительных элементов учебного процесса (практические занятия, тесты, совместные обучающие проекты, ссылки на внешние материалы и др.).

Основными критериями выбора средств организации электронного обучения можно считать:

- *Удобство использования.* При выборе системы управления обучением необходимо обеспечить удобство ее использования. Данный параметр является важным, т.к. используемая технология не должна создавать трудности при навигации, а, наоборот, должна быть интуитивно понятной. Простота понимания меню и легкость перехода от одного раздела к другому – важный аспект успешного использования образовательной платформы в освоении учебной дисциплины.

- *Функциональность.* Наличие в системе различных востребованных функций, таких как Чаты и Форумы (Chats and Forums), анализ активности обучаемых, управление курсами и др. позволяет участникам курса общаться как в синхронном, так и в асинхронном режимах.

- *Надежность.* Данный параметр характеризует удобство администрирования курса и простоту обновления контента на базе существующих шаблонов, а также защиту от внешних воздействий, что существенно влияет на отношение пользователей к системе и эффективности ее использования, как со стороны преподавателей, так и со стороны обучающихся.

- *Стабильность.* Характеризует степень устойчивости работы системы в различных режимах работы и при разной степени активности пользователей;

- *Стоимость.* Складывается из стоимости самой системы (программное обеспечение), а также из затрат на ее внедрение, разработку курсов и сопровождение, наличие или отсутствие ограничений по количеству лицензий на слушателей /студентов.

- *Система проверки знаний.* Позволяет в режиме онлайн оценивать знания обучающихся, например при выполнении тестов, различного рода заданий, а также контролировать активность обучающихся.

- *Модульность.* В современных системах управления обучением электронный образовательный курс может представлять собой набор модулей или блоков учебного материала, которые также могут быть использованы в других курсах.

- *Обеспечение доступа.* Обучающиеся должны иметь возможность доступа к учебной программе без ограничения по времени и географической локации.

- *Мультимедийность.* Возможность использования в качестве контента не только текстовых, гипертекстовых и графических файлов, но и аудио, видео, gif- и flash-анимации и других мультимедийных файлов в значительной степени повышают привлекательность образовательных платформ среди обучающихся.

Выводы

Большая часть систем управления обучением с открытым кодом не привязаны ни к конкретным операционным системам, ни к конкретным Web-браузерам, т.е. являются кросс-платформенными.

Современные тенденции развития систем управления обучением с открытым кодом направлены на универсализацию и увеличение функциональности систем.

Системы управления обучением с открытым исходным кодом позволяют реализовать тот же набор функциональных возможностей, что и коммерческие системы управления, но с существенно меньшими экономическими затратами.

Изучение информационных ресурсов Интернета и отзывов на форумах по проблемам систем управления обучением показал, что платформа Moodle представляет наибольший интерес среди систем с открытым кодом (OpenSource).

РОЛЬ И МЕСТО КУРСА «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ» (ENGLISH FOR ACADEMIC PURPOSES - ESP) В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стрембицкая Н.С.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
natstremb@mail.ru*

Введение. Академический язык – это язык, используемый преподавателями и обучающимися с целью получения новых знаний и навыков, передачи новой информации, описания абстрактных идей и развития концептуального понимания у обучающихся, это язык академических дисциплин, литературы и развернутого обоснованного дискурса, это набор лексических единиц, грамматических конструкций и организационных стратегий, используемых для описания сложных идей, мыслительных процессов более высокого порядка, позволяющих проводить сравнения и обосновывать выбор, который подразумевает знание различных форм слов и уместное их использование, владение и использование специфического вокабуляра в различных академических контекстах.

English for Academic Purposes (EAP) определяется преподавателями английского языка, как уровень владения языком, который способен привести к успеху в академической сфере, усилия, направленные на то, чтобы достигнуть определенной цели – подготовить обучающихся к их будущей профессии. Причем, это в равной степени относится как к носителям английского языка, так и к изучающим этот язык как иностранный.

Целью исследования является изучить и проанализировать роль и место курса «Английский язык для академических целей» как неотъемлемой части процесса обучения иностранному языку в высшей школе, а также определить его роль в формировании необходимых компетенций.

Поставленная цель предполагает решение ряда **задач**, а именно:

- дать определение термина «английский язык для академических целей» (Academic English);
- выявить его основные особенности;
- рассмотреть существующие подходы к содержанию данного курса.

В соответствии с поставленными задачами были использованы такие **методы исследования**, как изучение, обобщение, систематизация, а также описательно-аналитический метод и критический анализ.

Результаты исследований. Содержание курса EAP – вопрос спорный, несомненно, он должен основываться на потребностях обучающихся в определенном образовательном контексте. В связи с этим, следует отметить основные представления о наполнении данного курса, существующие на сегодняшний день.

1. Курс EAP должен готовить обучающихся к требованиям высшего образования и представлять собой более абстрактный язык, неограниченный определенным контекстом, в отличие от общеупотребительного английского языка (English as Second Language - ESL), который в большей степени связан с контекстом и привязан в повседневному общению.

2. EAP должен быть направлен на студентов продвинутых курсов (магистратура, аспирантура и докторантура), которым необходимо быть академически-мыслящими и предполагает высокую степень грамотности, в результате чего возможно овладение академической грамотностью.

3. Такой языковой компонент EAP, как грамматика, не должен оставаться без внимания, необходимо обращать особенное внимание на особенности грамматических конструкций, а также анализировать дискурс, особенности организации и структуры академического языка.

4. Развитие навыков EAP не является интуитивным для данного курса, поэтому необходимо отрабатывать их осознанно в следующих компонентах программы: лекция/беседа, семинар/консультация/обсуждение/контроль, практическая/лабораторная

работа/применение знаний в реальных ситуациях, самостоятельная работа, использование учебных материалов и проч.

5. Целевое место работы или должность должны определять приемлемый и разумный контент, который не может быть фиксированным и монолитным, а наоборот обогащаться в зависимости от требований, которые выдвигает обучающийся к образовательному контексту. Все множественные компоненты и комбинации, наполняющие программу, со временем помогут выполнять коммуникативную функцию в различных социальных, академических и рабочих ситуациях.

В Крымском федеральном университете им. В.И.Вернадского «Профессионально-ориентированный академический курс иностранного языка» (ПОАКИЯ) преподается на 1-2 курсах магистратуры для обучающихся направлений подготовки 43.04.02 «Туризм. Международный туризм, туроператорская и турагентская деятельность» и 43.04.02 «Туризм. Технология и организация туристско-экскурсионных услуг» и относится к вариативным дисциплинам. Согласно ФГОС 3+, обучающимся необходимо овладеть ОПК-1, которая подразумевает готовность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности.

Рабочая программа данной дисциплины была составлена с учетом требований ФГОС и планируемыми результатами освоения ОПОП ВО и предполагает следующие знания и навыки:

- *теоретический компонент*: основные грамматические явления и лексический минимум иностранного языка в рамках программной тематики; иноязычная терминология направления подготовки; основы диалогической, монологической и письменной речи в ситуациях межличностного и межкультурного взаимодействия на иностранном языке;
- *познавательный компонент*: иноязычное общение в профессиональной сфере в устной и письменной формах; понимание и критическое осмысление общей и профессиональной информации из иноязычных источников;
- *практический компонент*: продуктивное использование основных лексико-грамматических форм и конструкций иностранного языка; осуществление монологических и диалогических высказываний на иностранном языке; осуществление иноязычной письменной коммуникации; работа с иностранной литературой в области профессиональной деятельности.

Выводы. Принимая во внимание цели и задачи, на основании вышеперечисленных критериев и представлений о содержании программы данной дисциплины, можно сделать вывод о том, что в процессе создания и внедрения программы курса ЕАР необходимо принимать во внимание целевую аудиторию. Изучение и анализ языковых потребностей обучающихся способны облегчить процесс создания программы, начиная с постановки целей и заканчивая отбором материала и определением видов деятельности, необходимых для качественного усвоения курса, а также гарантировать качество ожидаемых результатов.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СОЦИОКОГНИТИВНЫЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА

Ермоленко О.В.

*доцент кафедры иностранных языков № 1 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ
gorevidal@yandex.ru*

Введение. Подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов связана со стратегическим развитием Российской Федерации и является одним из приоритетных проектов страны. Дальнейшая самореализация выпускников вузов, построение личной карьеры, а также готовность к продолжению самообразования индивида и возможность использовать иностранный язык профессиональной направленности в качестве современного социокогнитивного ресурса обуславливают актуальность изучения проблемы преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях.

Цель и задачи исследования: рассмотреть основные аспекты формирования социокогнитивного ресурса в процессе обучения иностранному языку в непрофильном вузе.

В настоящее время целесообразно проблему изучения иностранного языка в непрофильном вузе рассматривать не столько с точки зрения обучения лингвистическим знаниям и формирования коммуникативной компетенции, на что указывают современные исследователи, сколько с точки зрения обеспечения познавательной деятельности будущего выпускника, когда в результате проявляется ещё одна значимая функция иностранного языка профессиональной направленности – когнитивная.

Когнитивная составляющая приобретает особую актуальность, поскольку с позиций когнитивной науки рассматривается как инструмент организации, переработки, хранения, передачи знаний и средство порождения информации. Память, внимание, мышление, воображение человека активизируют иноязычную речевую деятельность. Широкое распространение в США и Канаде получает методический подход CALLA, основанный на исследованиях когнитивной теории. Важно, что иностранный язык является средством получения специализированной информации по профилю подготовки будущих специалистов, поскольку знание языка обеспечивает возможность знакомства с современными достижениями в профессиональной сфере за рубежом, количественного и качественного повышения знаний из специальной профильной области, что объясняет растущий интерес будущих выпускников к изучению профильного иностранного языка (как правило, английского) в качестве средства профессионального развития.

Результаты исследования. Специалисты в области преподавания иностранного языка профессиональной направленности подчёркивают, что междисциплинарные экстралингвистические знания, получаемые в процессе специальных профильных дисциплин на родном языке, активизируют понимание иноязычного специального текста, а психолого-когнитивные знания активизируют перцептивно-мыслительную деятельность по узнаванию профессионально значимых понятий. Очевидно, что междисциплинарные и профильные знания могут быть получены при изучении элементов профильных (естественнонаучных, инженерно-технических и др.) дисциплин на иностранном языке.

Выводы. Результативность обучения иностранному языку зависит от эффективности разнообразных методов обучения, в число которых входят методы коммуникативного, личностно ориентированного обучения, выраженные в когнитивных и коммуникативных стратегиях.

THE USE OF THE INTERNET TECHNOLOGIES IN TEACHING WRITING AT SECONDARY SCHOOL

Korsakova A.V. / Корсакова А.В.¹, Georgiadi A.A. / Георгиади А.А.²

¹ student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

² scientific director, candidate of Pedagogical Sciences, Assistant of English Philology
department, Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

alexandra.georgiadi2010@gmail.com

Summary: The paper dwells upon the potential of the Internet technologies aimed at developing students writing skills at different levels of language acquisition.

Introduction. The Internet has appeared recently and it has occupied one of the important places in human life. The Internet resources provide a lot of information, which contains answers to many questions. Information technologies are introduced in all spheres of human activity, including education. At the moment, many Russian educational institutions use the Internet to raise the level of pupil's interest and to improve teaching efficiency. The Internet is the basic source of materials for organizing and conducting practical and theoretical lessons.

Over the last decade, foreign and domestic scholars carried out research proving the positive impact of the Internet technologies on the process of teaching foreign languages. However, many aspects remain little-studied. So, the potential of the Internet technologies which can be used in teaching needs further investigation. There are 4 types of speech activities in the methodology of teaching foreign languages: listening, reading, speaking and writing. It is undeniable that writing plays an important communicative function in the modern society. Writing is represented at all stages of teaching a foreign language. The main purpose of teaching writing is to teach pupils to write texts in a foreign language as well as an educated person does it in the native language. To achieve this goal many foreign language teachers use materials taken from the Internet.

The aim of the study lies in the selection of the Internet technologies which allow a teacher to improve teaching writing at secondary school.

The tasks of the study are: 1) to reveal the essence of the concept of "writing"; 2) to examine current approaches to teaching foreign written speech; 3) to describe the Internet technologies that will enhance the effectiveness of teaching writing at secondary school.

The logical and theoretical **methods** used in the research include: 1) study, analysis and systematization of scientific and methodical literature on the research issue; 2) studying the works of methodologists working on the problem.

Results of the research. Writing is a form of speech associated with the expression and perception of thoughts in graphic form. It is an integral part of the educational process. In most cases, written language help to transmit accumulated knowledge relating to any kind of human activity to the next generations. Writing serves as a reliable tool for the development of thinking and promotes formation of speaking and reading skills.

Writing is taught at secondary school at elementary, intermediate and senior stages. Each of them has its own characteristics. So, it is necessary to lay a solid foundation of graphic and spelling skills at the elementary stage to provide pupils the opportunity to use written speech at later stages. To achieve the desired results at English lessons E.N. Solovova in her work «Methods of teaching foreign languages: Basic course of lectures: a manual for students of pedagogical universities and teachers» recommends the use of a variety of exercises (writing letters under dictation; finishing writing letters initiated by the teacher; etc.). G.V. Rogova in «Methods of teaching foreign languages in high school» stresses that at the intermediate stage the work should be focused on the formation of spelling skills when students write words, combinations of words, and sentences to better remember them; while at the senior stage writing is used as a tool for better acquisition of lexical and grammatical material. At this stage the tasks are more complicated. At each of the three mentioned

stages a teacher can use various Internet technologies that help to reach aims and objectives of teaching writing.

Table 1. Stages of foreign language writing skills formation

<i>Stages</i>	<i>Skills of foreign written speech</i>	<i>The Internet technologies used to improve written skills</i>
Elementary	Graphic skills	YouTube
	Spelling skills	Online crosswords
Intermediate	Spelling skills	Online audio dictations
Senior	Lexical and grammatical skills	e-mails
		Social network Lang-8

So, at the elementary stage of studying a foreign language the formation of foreign writing graphic skills will be more effective if teacher uses *YouTube* video lessons that clearly explain the correct spelling of print and lowercase letters of the English alphabet. The advantage of this method is that children's attention is not dissipated causing them to better remember the material.

Solving *online crosswords* is a good way to develop children's spelling skills at the elementary stage. There are many Internet websites providing educators with crosswords (<http://onlinetestpad.com>, <http://time4crosswords.webtm.ru/> etc.) and allowing teachers to create their own crosswords. Thus, instead of boring vocabulary dictation teachers can check pupils' knowledge using online crosswords.

The use of *online audio dictations* at the intermediate stage can develop spelling and listening skills.

At the senior stage *e-mail* can be used to communicate with pupils on various themes. It is not only helpful in developing lexical and grammatical writing skills, but also expands children's horizons. In addition to e-mail you can use social networks in the learning process, for example, *Lang-8* that allows users to improve knowledge and skills of writing letters.

Conclusions. Thus, the use of Internet technologies in teaching a foreign language writing at different stages of secondary school has its own specifics. The elementary stage focuses on mastering the rules of writing letters and spelling. At the intermediate and senior stages writing as a kind of productive speech activity depends on the level of other language skills. Therefore, selecting technology teachers should take into account students' readiness to operate with the language material.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ/ИЗУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Карпенко А.В.

доцент кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии

Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

annka1@list.ru

Аннотация. Преподавание и / или изучение иностранного языка ведет к установлению диалога между исходной культурой и /или культурой изучаемого языка. Концепт «межкультурный» является составной частью и вписывается в более широкую сферу. Он включает, конечно, культуру, которая сама является наследницей цивилизации. Языки отличаются от других дисциплин, в том смысле, что они являются, одновременно, и проводником, и объектом обучения. Этот особый статус не влияет на изучение языка. В

контексте преподавания/изучения языков инструментами с сильной культурной доминантой являются языковые методы, которые помимо образовательных целей являются отражением мира, в который они вписаны. Выбор средств передачи не нейтрален, он исходит из идеологии и показывает аксиологическое позиционирование, которым авторы замысла хотели бы наполнить весь процесс преподавания/изучения языков.

Ключевые слова: межкультурный, лингводидактические методы, культуры, аксиологическое, французский как иностранный

Введение. Сегодня, когда усиливаются тенденции к межкультурному обмену, расширяется экономическое сотрудничество, государства выступают за гармонизацию в преподавании/изучении иностранных языков, способствуя адаптации коммуникантов. Болонский процесс предусматривает перемещение обучающихся, которые, впоследствии становятся специалистами, выезжающими за рубеж, преподавателей, научных работников, обеспечивая, таким образом, качество преподавания и образования в целом.

Изучение иностранного языка не ограничивается знанием вокабуляра и грамматики, но также включает овладение культурным аспектом, присущим каждой нации и языку страны. Контактируя, люди являясь носителями своей культуры, вынуждены адаптироваться к иной культуре, чтобы иметь возможность общения. Мы должны принять и понять культурную гетерогенность человечества, научиться сравнивать не оценивая, но заимствовать. Ведь каждая культурная идентичность в то же время является и межкультурной.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является концепт «межкультурный». Задача исследования состоит в том, чтобы подтвердить первостепенную роль изучения межкультурной составляющей в процессе преподавания/изучения иностранного языка. Опираясь на исторический и сравнительный методы исследований, мы можем утверждать, что термин «межкультурный» появился в научно-методической литературе относительно недавно, в отличие от понятия межкультурной реальности, которая насчитывает тысячи лет.

Результаты исследования. Этот феномен возник во времена общения первых людей, которые принадлежали к различным культурным ареалам. Осуществленная великими империями, благодаря их политике колонизации, при поддержке торговцев и военных, которые адаптировали и адаптировались к различным культурам, межкультурная реальность сформировалась в форме культурных обменов. В мире, где царствовала стабильность и единство, культурные различия часто рассматривались как препятствие для общения и ощущались как угроза культуре и самобытности народа.

Лингводидактики изучают концепт «межкультурности», который с недавнего времени является приоритетным. Откуда этот концепт происходит и как его определить? Что подразумевает концепт «межкультурный»? На эти и многие другие вопросы предстоит еще ответить лингводидактикам. Мы считаем, что «межкультурность» это – представление о разделенных знаниях, потому что мы живем в мире, который принадлежит всем нам. Махатма Ганди говорил, что не хочет, чтобы его дом, его страна были окружены стенами, а окна забаррикадированы. Он подчеркивал, что культуры должны свободно проходить через все границы, страны и народы. Увеличение числа встреч людей с различными культурными кодами, подтверждает желание изучать иностранные языки. Именно, изучая иностранный язык, человек способен открывать позитивные и негативные стороны бытия, а также богатство своей собственной культуры. Языки являются средством коммуникации между людьми. Являясь частью человеческой культуры, язык, сконцентрировал в себе ее сущность, и поэтому его изучение вне культурной парадигмы не может принести эффективных результатов. Обучающийся постепенно усваивает законы коммуникации и одновременно интегрирует социальные образцы, (правила), позволяя общаться в согласии с себе подобными. В течение многих десятилетий в лингводидактике царила непоколебимая уверенность: преподаватель обучал согласно программам, составленным в соответствии с рекомендациями и тенденциями науки того или иного периода, а роль обучающегося состояла в том, чтобы заучивать материалы, предложенные преподавателем и воспроизводить содержание учебника. Теперь

ситуация в преподавании/изучении иностранных языков коренным образом изменилась. Мало-помалу, обучающийся изменил свою роль в учебном процессе. И не только: теперь он находится непосредственно в центре процесса обучения, а преподаватель становится консультантом, если хотите, модератором этого процесса. Эти новые функции указывают на изменения, которые характеризуют социальные отношения в группе преподаватель – обучающийся. Эти новшества, сложные с точки зрения социальной, педагогической, психологической – лишь первый шаг в изменении подходов к обучению в лингводидактике. Сегодня преподаватель обнаруживает, что его языковые и лингвистические компетенции оказываются недостаточными с точки зрения коммуникации, которая становится новой целью и задачей в преподавании/изучении языков вследствие изменений в социальных и лингвистических потребностях, которые открываются в новых горизонтах прагмалингвистики, социалингвистики, психалингвистики и др.

Если преподаватель, обучаясь в университете, сформировался на литературе, как ядре культуры, он должен осознать тот факт, то литература как наука, которая сегодня становится скорее наукой о тексте, постепенно интегрирует и становится междисциплинарной, сочетая в себе социологический, психологический, исторический и цивилизационный подходы. Понятие культуры также изменяет свою роль, и даже классическое содержание, чтобы уступить свое место инновационным концептам межкультурности. Мотивации обучающихся изменились и расширились возможности их доступа к новым технологиям и использованию социальных сетей, что является дополнительным вызовом. Концепт, лучше всего резюмирующий положение дел, это – продвижение подхода, который мы можем назвать «дидактика языка и культуры в преподавании/обучении языкам», термин, в котором четко проявляется дихотомия культура – язык.

Выводы. Итак, сегодня учет межкультурных компетенций в преподавании/изучении языков, наконец, признается необходимым, а вот *modus operandi* самого процесса стоит в первоочередной повестке дня всей лингводидактики. Лингводидактики подчеркивают необходимость введения межкультурной компоненты как можно чаще и в большом объеме, так как она является одним из измерений процесса коммуникации и должна быть введена в курс преподавания/изучения языков. Этим мы разбиваем стереотипы и предрассудки, открывая себя миру, а не наоборот. Таким образом, межкультурный подход в преподавании/изучении иностранных языков является базовым, так как процесс коммуникации зиждется не только на знании языка, но и на его составляющих, одной из которых является межкультурная составляющая.

ОБ ОПЫТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Георгиади А. А.¹, Георгиади А. К.²

¹ассистент, кандидат наук кафедры английской филологии института иностранной филологии Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры теории языка, литературы и социалингвистики института иностранной филологии Таврической академии КФУ

Аннотация. В работе описан опыт организации проектной деятельности студентов института иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. В. Вернадского с использованием приложения дополненной реальности Layar.

Введение. Использование дополненной реальности в профессиональном образовании по ряду технических специальностей (будущих инженеров-конструкторов, строителей и архитекторов, летчиков и мореходов) уже достаточно долгое время считается традиционным.

Положительный эффект связывают как с применением программ-тренажеров, так и с использованием профессионального оборудования и программ в процессе обучения. Это позволяет ознакомить будущего выпускника с условиями реальной профессиональной деятельности еще в вузе и значительно сокращает срок его адаптации на производстве. Вместе с тем приложения дополненной реальности имеют еще недостаточно осознанный обществом гуманитарный потенциал. Их применение в образовательных целях по целому ряду направлений позволило бы не только повысить эффективность усвоения содержания обучения, но и оптимизировать условия профессиональной подготовки. Одним из таких направлений является подготовка будущих филологов.

Целью данной работы является описание опыта организации проектной деятельности студентов-филологов с применением дополненной реальности.

Методы исследования – анализ и обобщение опыта организации проектной деятельности студентов-филологов с применением дополненной реальности.

Результаты исследования. Качество подготовки будущего филолога в 21 веке зависит от умения использовать современные технические средства и образовательные технологии. Повышение эффективности преподавания филологических дисциплин сегодня связывают с обеспечением информационной насыщенности, наглядности, интерактивности, позволяющих задействовать интеллектуальную и эмоциональную сферы обучающегося в процессе ознакомления с изучаемым языком и культурой. Однако в отличие от технических специальностей, где прогрессивные новшества, внедренные в производственный процесс, быстро проникают и в профессиональную подготовку, филологическое образование достаточно инерционно, как в силу специфики объекта профессиональной деятельности, которым выступает текст, так и по причине своей глубокой традиционности. Отсутствие достаточного опыта работы с технологией, четкой методологии ее реализации как компонента учебного процесса в значительной степени сдерживают проникновение дополненной реальности в филологическое образование. В этом контексте, на наш взгляд, информативными будут любые попытки работы студентов и преподавателей с применением приложений дополненной реальности.

Наш опыт использования дополненной реальности связан с проектной деятельностью студентов-филологов, поскольку именно в работе над проектом имитируется ситуация профессионального взаимодействия, связанного с созданием, редактированием, оформлением, сохранением, передачей информационных объектов различного типа с помощью современных программных средств. В процессе работы над проектом студенты овладевают умениями применять обще-пользовательские инструменты и настраивать их для своих нужд, а также учатся обеспечивать качественную презентацию результатов работы. Описываемый опыт применения технологии дополненной реальности в подготовке студентов-филологов был связан с реализацией проектной деятельности, в которую были вовлечены студенты первого курса академической группы 152 института иностранной филологии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского в 2016-17 учебном году. Техническую поддержку обеспечил студент второго курса кафедры бизнес информатики и математического моделирования института экономики и управления Илья Гавриков.

Проект «Augment Your Reality!» («Дополни свою реальность!») направлен на разработку и публикацию материалов лингвострановедческого характера, освещение событий культурной и научной жизни института иностранной филологии КФУ имени В. И. Вернадского, а также современных подходов к изучению английского языка. Формат дополненной реальности позволяет накладывать мультимедийные материалы на графическую информацию, представленную в одноименной стенгазете. Материалы, подготовленные студентами, размещаются на канале «Augment Your Reality!» в YouTube и привязываются к изображению при помощи приложения дополненной реальности Layaar. Для просмотра мультимедийного контента необходимо установить данное бесплатное приложение на смартфон, включить Интернет на устройстве и навести камеру. Программа считывает информацию и воспроизводит привязанный контент. Бесплатная версия программы

позволяет поддерживать связь в течение месяца. На наш взгляд, это вполне соответствует формату периодического издания и не является препятствием для дальнейшего обращения к материалам, расположенным в сети Интернет и представленным на сайте преподавателя (<http://alexa-english.net/wordpress/?tag=ar>).

Участие студентов в проекте «Augment Your Reality!» обеспечивает погружение в англоязычную информационную среду с целью поиска и обработки информации. В рамках групповой работы происходит распределение функций и взаимодействие, направленное на поэтапное выполнение работы. Публикация готового продукта совместной деятельности в формате дополненной реальности сопровождается положительной оценкой проведенной работы, которая подкрепляется «эффектом удивления», присущим дополненной реальности. Все это стимулирует студентов к освоению будущей профессии, которая на сегодняшний день требует владения не только родным и иностранным языком, но и языком цифровых технологий.

Выводы. Исследование применения дополненной реальности в подготовке студентов-филологов имеет большие перспективы на теоретическом и методическом уровне. Вместе с тем отсутствие фундаментальных работ в данном направлении не должно сдерживать практическую деятельность, поскольку осмысление педагогического потенциала дополненной реальности возможно лишь в непосредственном соприкосновении с миром технологий.

**АДАПТАЦИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ СТЕПЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ
РАВНИННОГО КРЫМА, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ПИРОГЕННОМУ ФАКТОРУ В
ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД**

Андреева О. А.¹, Кобечинская В.Г.²

¹*магистр кафедры экологии и зоологии, Таврическая академия Крымского
федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь*

²*к.б.н., доцент кафедры экологии и зоологии, Таврическая академия Крымского
федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь*

Характер смен растительного покрова специфичен для различных природных зон и определяется особенностями растительности и климата. Равнинные территории степного Крыма использовались с древних времён для проведения сельскохозяйственных работ и выпаса, поэтому остались лишь отдельные фрагменты целинных степей, которые сохранились в силу определенных обстоятельств. Например, имеются значительные площади ненарушенной целинной настоящей степи в окрестностях пгт. Гвардейское, благодаря существующему здесь еще с довоенных времен военному аэродрому.

Наряду с этим контрольным участком непосредственно вблизи самого поселка также сохранились участки степной растительности, но они периодически подвергаются палам, которые проводят местные жители для усиления оттаивности травостоя. Поэтому представляет определенный научный интерес проследить динамику восстановления растительного покрова и перестройки в составе биоморфологического спектра жизненных форм, формирующих эти фитоценозы, после воздействия на них огня.

Наша работа выполнялась в течение 2-х лет, что позволило с одной стороны проследить как сезонные изменения в составе растительности, так и многогодичные смены под влиянием этого фактора; как по изменению жизненных форм и их ареалогическому спектру, так и по динамике хозяйственно-ботанических групп в продукционном процессе.

На пробной площади, пройденной огнем в предшествующие годы, были изучены флористический состав - 71 вид цветковых растений. Анализ подземных органов растений выявил, что виды со стержнекорневой системой (68,1%) являются ведущей группой, что коррелирует с адаптацией этих видов к огневому фактору. Поверхностная корневая система легко повреждается огнем, а глубокая дает возможность пережить пожар и дать новое побегообразование. При характеристике надземных органов главенствующую роль на всех участках занимают полурозеточные растения (61,7—64%), что характерно для степной растительности Крыма.

Огонь изменяет экологическую структуру растительного сообщества, образуются свободные экологические ниши, что способствует внедрению в фитоценоз новых видов. Эти выводы подтверждают наши исследования по составу мозаики этого участка. Здесь выявлен самый высокий показатель мозаичной структуры - 8 микроценозов с эпизодическим типом формирования их состава. Благодаря этому идёт обновление фитоценологических группировок, а это, в свою очередь, приводит как к значительному флористическому и биоморфологическому разнообразию, так и к адаптации видов по данному фактору.

По результатам географического анализа распространения флоры, формирующей это сообщество, установлено, что большинство видов данного участка относится к европейско-средиземноморско-переднеазиатскому ареалу (41,6%). Выделены ведущие семейства - Lamiaceae, Asteraceae и Poaceae (всего 45% от общего числа видов). Доминирующие виды на горельнике: *Xeranthemum annuum*, *Lolium perenne*, *Coronilla varia*, *Artemisia austriaca* и др.

Поскольку последний пожар на данном участке был в 2015 году, то идёт активное восстановление травостоя, схожего по составу контрольному участку. Группа разнотравья сохраняет свои весовые показатели в составе фитомассы в течение 2 лет наблюдений – 8,4 ц/га. Это говорит о том, что растительные группировки этой био группы пластичны и адаптировались к условиям обитания, в том числе и огневому воздействию.

В 2016 году при исследовании продукционного процесса в составе фитомассы второй группой по объёму были злаки (4,8 ц/га), в следующем году выявлено существенное увеличение этих показателей до 7,6 ц/га. Злаковые хорошо адаптировались к воздействию огня и легко внедряются в освободившиеся экологические ниши, поэтому эта био группа легко вытесняет бобовые.. Выпас наряду с пожарами ведет к резкому снижению био группы бобовых. Так, если в 2016 году показатели этой группировки достигали – 3,2 ц/га, то в 2017г. они упали до 0,6 ц/га.

Воздействие пирогенного фактора долговременно, меняется кислотность почв, резко возрастает количество зольных элементов, активно развиваются растения, которые адаптированы к этому фактору. Бобовые себя сами обеспечивают элементами питания и имеют преимущественно поверхностную корневую систему, особенно однолетние виды, формирующие ядро флоры этого сообщества, поэтому огневое воздействие на фитоценоз резко снижает участие данных видов в сложении растительности, что и отражают показатели продуктивности.

Аналогична тенденция и по запасам ветоши на пробной площади, которая составила 6,4 ц/га за оба года исследования, хотя из-за низких длительных температурных показателей в весенний период 2017 г, сезонный цикл развития растений был сдвинут почти на 2,5 недели, поэтому наши сборы за этот отрезок времени засвидетельствовали о существенном уменьшении общей продуктивности этого фитоценоза по сравнению с предшествующим годом (31,6 – 31,1 ц/га).

Динамические показатели подстилки в 2016 году составили – 8,8 ц/га, а через год исследований – 8,1 ц/га, осенний период и теплая зима с достаточными запасами влаги обеспечили активность её минерализации почти круглогодично, поэтому четко прослеживается снижение её запасов за время наших исследований.

Исходя из показателей энергетического потенциала сухого детрита, видим, что за 2016г. ветошь составляет – $0,7 \cdot 10^6$ Дж/м², а через год исследования показатели остаются неизменными. Это говорит о том, что в био группах произошли небольшие изменения, но это не отразилось на энергетическом потенциале. По материалам 2016г. энергетический потенциал подстилки – $0,9 \cdot 10^6$ Дж/м², а в 2016 г. составляет - $0,8 \cdot 10^6$ Дж/м². Незначительные колебания показателей энергетического потенциала сухого детрита за 2 года исследования указывают на то, что всё-таки произошли небольшие изменения в соотношении ботанических био групп. Так, бобовые в 2017г. снизились по своим показателям (с 3,2 ц/га до 0,6ц/га). Так же увеличилось в 2017г. соотношение злаковых по сравнению с прошлым годом (4,8 – 7,6 ц/га). В результате, можно утверждать, что показатели энергетики так же выступают индикаторами, отражающими особенности климата в данном регионе и воздействия пирогенного фактора на степные фитоценозы.

ВИДОВОЙ СОСТАВ ШТОРМОВЫХ ВЫБРОСОВ МАКРОФИТОВ ПГТ. НОВОФЕДОРОВКА САКСКОГО РАЙОНА

Арсланова Э.Ф.

бакалавр 4 курса кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологий
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к. б. н., доцент Просяникова И.Б.

arlanova.elya83@gmail.com

Введение. Изучение видового разнообразия штормовых выбросов макрофитобентоса является важным исследованием, направленным на выявление биологического разнообразия береговой зоны Черного моря. Особенно это актуально для объектов Каламитского залива, где произошли существенные изменения, вызванные сбросом в него промышленно-бытовых стоков, ежегодный объём которых составляет около 350 тыс. м³ [Болтычева, Милячкова, Миронова, 1999]. Прозрачность воды в прибрежной зоне снизилась в 5 раз, а содержание биогенов в поверхностных водах по данным Сакской гидрогеологической станции возросло вдвое [1998]. Это выражается, прежде всего, в изменении биоразнообразия макрофитобентоса, снижении количественных показателей, зачастую наблюдается замена многолетних видов-доминантов сопутствующими видами с коротким жизненным циклом [Афанасьев с соавт., 2001; Димитрова-Конаклиева, 2000; Лисовская, 2009]. В настоящее время работы по изучению видового разнообразия макрофитов на данной территории практически не ведутся. Последний полномасштабный сбор бентоса был выполнен в конце 50-х-в начале 60-х годов А.А. Калугиной-Гутник.

Штормовые выбросы морских макрофитов представляют особый интерес, поскольку путём сбора материала можно определить состав водорослей на данной территории, не нанося существенного вреда экосистеме. Целью исследования является изучение видового состава штормовых выбросов макрофитов в Сакском районе пгт. Новофедоровка. Объектом нашего исследования являются макрофиты, относящиеся к отделам Magnoliophyta, Chlorophyta, Ochrophyta (Phaeophyceae) и Rhodophyta.

При проведении исследований использовались стандартные методы; пробы макрофитов из штормовых выбросов отбирались ежемесячно с апреля 2016 г. по май 2017 г. вдоль береговой зоны пос. Новофедоровка Сакского района Республики Крым. В ходе обработки собранного материала определен видовой состав проб водорослей. Идентификация макрофитов проводилась по определителю А.Д. Зиновой [1967] и Д.Н. Доброчаевой с соавт. [1987]. Номенклатура представителей отдела Magnoliophyta дана по С.Л. Мосякину и Н.М. Федорончуку [1999]. Видовые названия водорослей и сокращения авторов приведены в соответствии с ресурсом AlgaeBase [<http://www.algaebase.org/search/species/>].

Результаты исследований.

В результате проведенных исследований, в штормовых выбросах на берегу в пгт. Новофедоровка нами было зарегистрировано 12 видов: Magnoliophyta (Цветковые растения) – 1 вид (*Zostera marina* L.); Chlorophyta (Зелёные водоросли) – 6 видов (*Cladophora sericea* (Hudson) Kützinger, *Cladophora dalmatica* Kützinger, *Ulva linza* L., *Ulva rigida* C. Agardh, *Ulva intestinalis* Linnaeus, *Ulothrix tenuissima* Kützinger; Rhodophyta (Красные водоросли) (*Ceramium diaphanum* (Lightf.) Roth, *Ceramium virgatum* Roth, *Phyllophora crispa* (Hudson) P.S. Dixon, *Polysiphonia elongata* (Huds.) Spreng.; Ochrophyta (Phaeophyceae) (Бурые водоросли) – 1 вид *Cystoseira barbata* (Stackh.) C. Agardh. Наиболее массовыми видами в штормовых выбросах являются: *Cystoseira barbata* и *Ulva rigida*. Прослеживается сезонность выброса некоторых видов, например, *Ulothrix tenuissima* Kütz.; был зарегистрирован нами в летний период и в зимнее время года не встречался на исследуемой территории.

Выводы. В составе макрофитов штормовых выбросов на обследованной территории побережья пгт. Новофедоровка Сакского района зафиксировано 12 видов, их них: представителей отдела Chlorophyta – 6 видов, Ochrophyta (Phaeophyceae) – 1 вид, Rhodophyta – 4 вида и Magnoliophyta – 1 вид. Существует необходимость в проведении дальнейших исследований для расширения и уточнения перечня макрофитов обследованного района.

ГЕТЕРОГЕННОСТЬ СЕМЯН У ОТДЕЛЬНЫХ ОРХИДЕЙ ФЛОРЫ КРЫМА

Шейко Е. А.¹, Сытников Д. М.²

¹Доцент Медицинской академии имени С. И. Георгиевского, кафедра микробиологии, вирусологии и иммунологии

Доцент биотехнологического научно-учебного центра Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
lenasheyko@mail.ru

Введение. Особенности строения семенной оболочки, как и поверхность любого органа, который непосредственно контактирует с окружающей средой, может содержать информацию о характере морфологической адаптации вида к конкретным экологическим условиям. В свою очередь, это может непосредственно свидетельствовать об экологических особенностях мест естественного произрастания того или иного вида орхидных и о его принадлежности к определенному экологическому типу.

Целью настоящей работы явилось сравнительно-морфологическое исследование семян отдельных видов *Orchidaceae* из различных подсемейств, произрастающих на территории Крыма.

Материалы и методы. Исследования проводили с дикорастущими видами орхидей (семейство *Orchidaceae*): короткокорневищными – *Cephalanthera longifolia* (L.) Fritsch., *Epipactis palustris* (L.) Crantz, вегетативными однолетниками с пальчато-раздельным стебле-корневым туберидием – *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soo. s.l., и сферическим стебле-корневым туберидием на укороченном столоне – *Anacamptis caryophora* (L.) R.M. Bateman. Морфологический анализ семян проводили при помощи сканирующего электронного микроскопа JEOL JSM-6060 LA (Япония). Размеры структур на полученных микрофотографиях определяли с помощью программы UTHSCSA Image Tool 3.0, используя заданную прибором на изображении линейку-шкалу. В выборке каждого образца исследовали 50–200 семян. Статистическую обработку данных проводили при помощи программ Excel пакета Microsoft Office 2007 и Statistica 7.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что ультраструктура семян орхидных является чрезвычайно разнообразной, вследствие чего их отнесли к трём типам по классификации типов семян R. Dressler («Phylogeny and classification of the orchid family») – *Orchis* (с *Dactylorhiza*- и *Habenaria*- вариантами), *Epidendrum*, *Limodorum*.

I. Limodorum-тип. Семена имеют веретенообразную или почти цилиндрическую форму, как правило, бесцветные или светло-коричневые. Длина семян варьирует в достаточно значительных пределах – от 400 до 1750 мкм. Продольные антиклинальные стенки прямые и высокие. Эпикуткулярные отложения на периклинальных стенках отсутствуют. Клетки спермодермы в средней части семени вытянуты, на концах они значительно короче. Количество клеток вдоль длинной оси значительно варьирует.

II. Orchis-тип. Семена имеют веретенообразную форму; окраска – от светло- до тёмно-коричневого, клетки средней части семенной оболочки вытянуты, на микропиларном и халазальном концах они короче. Особенностью этого типа семян является наличие параллельных или сетчатых утолщений на антиклинальных стенках.

1. **Dactylorhiza вариант Orchis-типа.** Без утолщений на стенках; клетки тесты мелкие;

2. **Habenaria вариант Orchis-типу.** Строение семян схоже с Orchis-типом.

III. Epidendrum-тип. Семена имеют золотисто-коричневую окраску; их длина – 500–600 мкм. Наиболее характерным признаком этого типа семян является наличие дугообразно выгнутых поперечных антиклинальных стенок семенной оболочки.

Семена всех исследуемых видов орхидей очень мелкие, однако параметры семян различных видов варьируют в широких пределах. Наиболее мелкие семена у *D. incarnata* (длина семени – $512,75 \pm 4,62$ мкм, ширина – $199,29 \pm 3,81$ мкм), наиболее крупные – у *E. palustris* (длина семени – $1328,51 \pm 4,77$ мкм, ширина – $231,98 \pm 4,67$ мкм). У корневищных

видов семена обычно крупнее, чем у видов со стеблекорневыми тубероидами. Исключение составляет вид *A. cariphora*, семена которого имеют относительно большой размер – с длиной $933,59 \pm 3,17$ мкм и шириной $218,33 \pm 2,63$ мкм. Форма семян орхидей вытянутая, а значения индекса семян варьируют от $2,57 \pm 0,15$ у *D. incarnata* до $5,73 \pm 0,33$ у *E. palustris*. Таким образом, орхидные со стеблекорневыми тубероидами характеризуются более низкими значениями индекса семян ($2,57 \pm 0,15$), тогда как семена у корневищных орхидей имеют более вытянутую форму, а величина индекса семян составляет до $5,73 \pm 0,33$ у *E. palustris*.

Установлено, что зародыши исследуемых видов орхидей имеют округлую или вытянутую форму, значения индекса зародыша варьирует от $1,31 \pm 0,07$ у *D. incarnata* до $1,93 \pm 0,007$ у *C. longifolia*. Форма у зародышей стеблекорневой орхидеи *D. incarnata* менее вытянутая. Все виды характеризуются высокими показателями относительного размера зародыша, которые составляют от $3,99 \pm 0,05$ у *C. longifolia* до $7,23 \pm 0,12$ у *E. palustris*. Относительно крупными зародышами характеризовались семена *C. longifolia* (длина – $235,00 \pm 2,55$ мкм, ширина – $121,45 \pm 1,34$ мкм), далее следовали семена *E. palustris* (длина – $183,86 \pm 12,08$, ширина – $124,11 \pm 3,25$) и *A. cariphora* (длина – $179,40 \pm 5,54$, ширина – $106,39 \pm 4,99$) (см рис.6). Виды орхидей с крупными семенами являются наиболее успешными для семенного размножения в культуре *ex situ* с дальнейшей их реинтродукцией в естественные условия произрастания. Самые мелкие зародыши были выявлены у семян *D. incarnata* (длина – $110,98 \pm 2,08$, ширина – $84,41 \pm 1,00$ мкм).

Морфологический анализ показал, что на момент диссеминации большая часть семян исследуемых видов орхидей была нежизнеспособной. Признаки гетероспермии (неоднородности семян) были выявлены в пределах одного плода, одной особи и различных особей в популяции. Чаще всего качество семян определяют по разнице размеров (длина, ширина) и по структурным особенностям (варьирование размеров зародышей), а также по наличию или отсутствию зародыша. У исследуемых видов орхидей была установлена значительная гетерогенность семян в пределах одного плода.

Выводы. В результате проведенных исследований была установлена значительная гетерогенность семян изученных орхидей – *A. cariphora*, *C. longifolia*, *D. incarnate*, *E. palustris*. Определены морфометрические показатели семян корневищных и стеблекорневищных видов, при этом установлено, что корневищные виды обладают семенами относительно крупного размера с маленькими зародышами, в то время как у стеблекорневищных видов, наоборот, семена относительно мелкие с крупными зародышами. Морфологический анализ семян показал, что у исследуемых видов орхидей на момент диссеминации большая часть семян была нежизнеспособной. Признаки гетероспермии установлены в пределах одного плода, одной особи, а также различных особей в популяции. Полученные данные экологических исследований популяций орхидей и морфометрических особенностей их семян позволяют предположить, что наиболее успешными видами в реинтродукции могут стать *D. incarnata* (стеблекорневой вид) и *C. longifolia* (корневищный вид), поскольку именно они характеризовались наиболее высокой долей жизнеспособных семян с относительно большими размерами зародышей.

Результаты исследований служат отдельным вкладом в научно-практические разработки, направленные на создание резервных генетических коллекций в ботанических садах и на заповедных территориях, а также на восстановление численности естественных популяций редких и исчезающих видов.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ КАК НОВЫЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ТРЕНД МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ

Буряк В. В.¹, Калиновский П. С.², Кормочи К. А.³, Дорош И. А.³,
Измайлова С.В.⁴, Куницкая Т.В.⁴

¹ канд. философских наук, старший научный сотрудник отдела ноосферологии Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития, доцент кафедры философии, профессор кафедры ЮНЕСКО при Таврической Академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

² канд. биологических наук, заведующий гербарием факультета биологии и химии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

³ студент 2 курса отделения биология факультета биологии и химии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»;
научный руководитель к.б.н. Калиновский П. С.

⁴ студент 2 курса отделения химия факультета биологии и химии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»;
научный руководитель д.ф.н. Буряк В. В.

Аннотация

Наряду с другими новейшими направлениями междисциплинарного дискурса, синтетическая биология является одним из перспективных научных проектов в контексте эволюции высокотехнологичного знания. В глобализованном академическом технонаучном пространстве наукоемкие технологии занимают особое место. Проекты синтетической биологии значимы для биомедицинских исследований и экологии. В связи с устойчивой тенденцией к междисциплинарности научного знания, инновационная методология обретает специфическую значимость в контексте изучения новых учебных дисциплин в современном университете. В своём исследовании, авторы систематизировали наиболее перспективные направления современных методологических стратегий.

Ключевые слова: синтетическая биология, междисциплинарные исследования, университетское образование

Комплексная проблематика современных научных исследований согласно работам Буряк В.В. и Шостка В. И. «Тенденции развития современной науки» предполагает использование когнитивного ресурса междисциплинарности. Пути к радикальной соматической и нейрофизиологической трансформации человека являются актуальной проблематикой в рамках философских, биологических и биоэтических дискуссий. Уже очевидно, что высокие технологии оказались динамичным драйвером трансформаций в социуме. Наиболее значимый кластер развития – эмерджентные технологии. Ускоренная динамика биосферного и ноосферного развития значительно увеличивает риски трансформации биосферы согласно Smil, Vaclav. The Earth's Biosphere: Evolution, Dynamics, and Change. К тому же, биосфера, техносфера и экосфера становятся всё более комплексными и неравновесными суперсистемами. В связи с тем, что техногенная и антропогенная активность увеличивают риски неравновесности существования биосферы как планетарной системы, необходимо использовать высокие технологии для минимизации опасных тенденций деградации окружающей среды. Ввиду очевидного технонаучного ускорения современная цивилизация становится основным фактором трансформации биосферы и экосферы. На стратегически важное значение биосферного баланса указывал ещё сто лет назад В. И. Вернадский. Он показал, что благодаря биосфере, собственно говоря и появилась целерациональная деятельность человечества. Сегодня очевидно, что ноосферная деятельность людей оказывается новым, мощным геологическим драйвером биосферогенеза. Техногенная нагрузка на природу неизбежно увеличивается. Необходимо осознать, что на учёных лежит большая ответственность за сбалансированное развитие биосферогенеза. Дело в том, что техногенная и антропогенная активность в планетарных масштабах, определённо ускоряет

опасную тенденцию деградации экосистем и детерминирует биосферный дисбаланс. Расширенное применение высоких технологий влечёт за собой социокультурные, антропологические и иные последствия для биосферы. Современные биотехнологии находятся в активном междисциплинарном поле, наряду с другими передовыми сферами научного знания. Фундаментальным условием реализации любых междисциплинарных проектов является приоритетное расширение методологических исследовательских стратегий. Одной из наиболее значимых сфер современного университета, является междисциплинарная интеллектуальная площадка, где интенсивно используются релевантные эпистемологические подходы для познания возможностей человека. Авторы показывают, что основная проблематика в сфере современного продвинутого биологического знания, возникает в пространстве междисциплинарных диспутов. Многопрофильные биологические исследования и биотехнологические эксперименты открывают новые научные горизонты. Поскольку, проекты радикальной трансформации человеческого тела (особенно на нейрофизиологическом уровне) всегда несут в себе многочисленные риски, то антропологическая проблематика, предполагает от учёных, не сугубо биологических и медицинских знаний, но также глубокого осознания этических аспектов редактирования ДНК. Американский антрополог П. Рабинов с своей работе *Designing Human Practices: An Experiment with Synthetic Biology* сфокусировал внимание на биоэтических аспектах реализации передовых биотехнологий. Особые надежды исследователи связывают с неограниченными биотехнологическими возможностями в сфере синтетической биологии *BioBuilder: Synthetic Biology in the Lab*. Первые апробации синтетической биологии связаны с деятельностью учёных Инженерно-исследовательского центра синтетической биологии (*SynBERC*). Этот научно-исследовательский Центр был создан с целью стандартизации новейших биотехнологий. Помимо этого, там были созданы технологические схемы для производства искусственных клеток. Учёные, работающие в этом исследовательском Центре стремятся внедрять передовые биотехнологические разработки для решения комплексных биомедицинских проблем. Многие исследователи делают результативные попытки в направлении, найти эпистемологические инновации и сформировать условия для конвергенции биологических наук с новейшими техно научными направлениями, в частности, с достижениями синтетической биологии. Вывод. С тем, чтобы понять степень техногенных рисков в сфере расширенного применения современных биотехнологий и синтетической биологии в частности, необходимы междисциплинарные исследования. Совместные усилия биологов, химиков, биохимиков, генетиков, нейрофизиологов, антропологов и других специалистов, позволят минимизировать нежелательные последствия применения высоких технологий. Одно из ключевых условий достижения позитивных результатов – интеграция когнитивных подходов учёных, представителей биологии, химии (естествознания) и социогуманитарных дисциплин.

ПАРАЗИТНЫЕ ГРИБЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ, ЭФИРОМАСЛИЧНЫХ И
ОХРАНЯЕМЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИМ. Н.В. БАГРОВА
ТАВРИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ.
В.И. ВЕРНАДСКОГО

Ковальчук Д.И.

магистр 1 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.б.н., доцент Просяникова И.Б.

e-mail: kovalchuk.dasha@gmail.com

Введение. Эфиромасличные и лекарственные растения играют важную роль в современной медицине, фармакологии и других отраслях промышленности; охрана таких растений необходима для восстановления биоразнообразия, сохранения видов на Земле. Известно, что качество и количество урожая лекарственных растений напрямую связано с устойчивостью растений к заболеваниям и снижением инфекционной нагрузки на растения. Поэтому актуальным является вопрос исследования микобиоты ароматических и лекарственных растений, выявления устойчивых видов и сортов, разработка мер для снижения инфекционного фона в насаждениях [Овчаренко, 2016].

Коллекции лекарственных, эфиромасличных и охраняемых видов растений Ботанического сада имени Н.В. Багрова Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (БС КФУ) размещены на Большой экспозиции цветочно-декоративных культур (Большая цветочная поляна), основанной в 2008 году (общая площадь 1,2 га).

Для предупреждения эпифитотийного распространения паразитических микромицетов среди интродуцированных видов и сортов растений необходима инвентаризация их видового состава, поэтому следует проводить периодические фитопатологические обследования конкретных территорий с целью выявления новых или малоизученных возбудителей болезней; охватить весь спектр фитопатогенных грибов на культивируемых растениях, их вредоносность, распространенность, чтобы эффективно осуществлять защитные мероприятия.

Цель и задачи исследований. Изучение видового состава фитотрофных микромицетов, консортивно связанных с коллекцией полезных, лекарственных и охраняемых видов растений Большой экспозиции цветочно-декоративных культур БС КФУ и оценка их вредоносности.

Методика исследований. Сбор гербарных образцов паразитических грибов растений производился в течение вегетационных сезонов 2016-2017 гг. детально-маршрутным методом на территории Большой экспозиции цветочно-декоративных культур БС КФУ на клумбах № 29 и № 30. Идентификацию образцов грибов на питающих растениях проводили стандартным методом с помощью определителей [Ульянищев, 1979; Купревич, Ульянищев, 1979; Гелюта, 1989; Станявичене, 1984]. Названия микромицетов и сокращения авторов приведены в соответствии с международным ресурсом «Index Fungorum» [<http://www.indexfungorum.org>]. Видовые названия питающих растений представлены в соответствии с литературой [Ена, 2012].

Результаты исследований. Нами обнаружено 14 видов из 10-ти родов паразитических грибов, принадлежащих к 3-м отделам: отдел Ascomycota (9 видов и 7 родов); отдел Basidiomycota (4 вида и 2 рода); и отдел Oomycota (1 вид и 1 род).

Видовой состав фитотрофных микромицетов, зафиксированных на клумбах с полезными и охраняемыми видами растений Большой поляны БС КФУ в 2016-2017 гг., приводится в указанном ниже списке.

Отдел Basidiomycota, порядок Uredinales:

Coleosporium tussilaginis (Pers.) Lév. на Девясиле лекарственном (*Inula helenium* L.).

Puccinia menthae Pers. на Мяте перечной (*Mentha × piperita* L.).

Puccinia tanacetii DC. на Пижме бальзамической (*Tanacetum balsamitoides* Sch. Bip); на Полыни крымской (*Artemisia taurica* Willd.).

Puccinia lagenophorae Cooke на Крестовнике обыкновенном (*Senecio vulgaris* L.).

Отдел Ascomycota, порядок Erysiphales:

Erysiphe convolvuli DC. на Вьюнке полевом (*Convolvulus arvensis* L.).

Golovinomyces cynoglossi (Wallr.) V.P. Heluta на Окопнике лекарственном (*Symphytum officinale* L.).

Golovinomyces biocellatus (Ehrenb.) V.P. Heluta на Иссопе лекарственном (*Hyssopus officinalis* L.).

Neoerysiphe galeopsidis (DC.) U. Braun на Пустырнике пятилопастном (*Leonurus quinquelobatus* Gilib.).

Sphaerotheca fusca (Fr.) S. Blumer на Календуле лекарственной (*Calendula officinalis* L.).

Отдел Ascomycota, порядок Capnodiales:

Septoria lavandulae Desm. на Лаванде узколистной (*Lavandula angustifolia* Mill).

Отдел Ascomycota, порядок Pleosporales:

Alternaria radicina Meier, Drechsler & E.D.Eddy на Катране татарском (*Crambe tatarica* Sebeók.).

Alternaria sp. на Вайде прибрежной (*Isatis littoralis* Steven ex DC.).

Отдел Ascomycota, порядок Botryosphaeriales:

Phyllosticta crambes Rodigin на Катране приморском (*Crambe maritima* L.)

Отдел Oomycota, порядок Peronosporales:

Peronospora alsinearum Casp. на Звездчатке средней (*Stellaria media* (L.) Vill.)

Обнаруженные нами грибы отмечены на представителях шести семейств покрытосеменных растений (Lamiaceae, Asteraceae, Brassicaceae, Boraginaceae, Convolvulaceae и Caryophyllaceae) класса Двудольные (Magnoliopsida). Наиболее поражаемыми являются семейства Lamiaceae и Asteraceae (по 4 вида грибов-паразитов), на втором месте находится семейство Brassicaceae (3 вида), далее по численности следуют семейства Boraginaceae, Convolvulaceae и Caryophyllaceae (по 1 виду гриба соответственно).

Значительную восприимчивость и максимальный индекс развития заболевания продемонстрировали следующие виды лекарственных, эфиромасличных и редких видов растений: *Tanacetum balsamitoides*, *Coleosporium tussilaginis*, *Symphytum officinale*, *Mentha × piperita* и др. Нами выявлены следующие наиболее вредоносные заболевания: ржавчина, вызываемая грибами *Puccinia tanacetii*, *Coleosporium tussilaginis*, *Puccinia lagenophorae*, мучнистая роса, вызываемая *Golovinomyces cynoglossi*, *Sphaerotheca fusca*, *Neoerysiphe galeopsidis* и пятнистости, вызываемые *Alternaria radicina* и ряд других, которые могут привести к массовой гибели декоративных растений.

Выводы. Обнаружено 14 видов из 10-ти родов и 6 порядков паразитических грибов, принадлежащих к 3-м отделам грибов (Ascomycota – 9 видов и 7 родов; Basidiomycota – 4 вида и 2 рода; Oomycota – 1 вид и 1 род). Зарегистрированы 2 вида новых питающих растений в условиях Крыма (*Tanacetum balsamitoides* и *Leonurus quinquelobatus*). Показано, что наибольшее количество видов грибов ассоциировано с семействами Lamiaceae и Asteraceae – 58 % и с семейством Brassicaceae – 21 %. Впервые зарегистрирован в Крыму инвазивный ржавчинный гриб *Puccinia lagenophorae* на *Senecio vulgaris*. Грибы-паразиты были обнаружены на 15 видах питающих растений из 6 семейств, 6 порядков, одного класса и одного отдела. Проведена оценка вредоносности выявленных паразитических грибов на территории коллекционных участков лекарственных, эфиромасличных и охраняемых видов растений Большой цветочной поляны, определена интенсивность развития болезни и отмечены наиболее опасные возбудители болезней. Полученные данные могут стать основой для разработки и практического осуществления защитных мероприятий Большой экспозиции цветочно-декоративных культур БС КФУ.

АНАТОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕГЕТАТИВНЫХ ОРГАНОВ
BOTHRIOCHLOA ISCHAETUM (L.) KENG. (POACEAE), ПОРАЖЕННЫХ ГОЛОВНЕВЫМ
ГРИБОМ *SPORISORIUM ANDROPOGONIS* (OPIZ) VÁNKY. В ГОРНОМ КРЫМУ

Гусева А.А.

*магистр 1 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к. б. н., доцент Просяникова И.Б.

protekcionizm@mail.ru

Введение. История изучения фитотрофных грибов-паразитов Крыма насчитывает около 160 лет и продолжается на данный момент. Умеренно-холодный и влажный климат Крымских гор с элементами средиземноморского климата способствует развитию флоры разнообразного видового состава и столь же разнообразной микобиоты, которая трофически связана с растениями. Вследствие этого, между растениями и грибами образуются различные консортивные связи. Климат Крымского полуострова в целом благоприятен как для развития сосудистых растений, так и для трофически связанных с ними грибов-паразитов и сапрофитов. Почти все виды сосудистых растений Крыма являются потенциальными хозяевами для грибов-паразитов и сапрофитных микоризообразователей. Головневые грибы – облигатные паразиты растений, большей частью приуроченные к одному роду или виду растения-хозяина и отличаются узкой специализацией, вызывая заболевания как культурных, так и дикорастущих растений, развиваясь преимущественно на злаках. Порядок Головневые включает около 1200 видов грибов из более чем 50 родов, паразитирующих на покрытосеменных растениях. Сведения о видовом составе головневых грибов Крыма и их питающих растений постоянно пополняются и уточняются. Изучение взаимодействия фитопатогена и растения-хозяина, а также исследование закономерностей их жизненного цикла, сроков и способов инфекции, локализации в тканях питающего растения является актуальной научной проблемой.

Цель и задачи исследований. Целью наших исследований явилось изучение анатомического строения вегетативных органов *Bothriochloa ischaetum* (L.) Keng, пораженных головневым грибом *Sporisorium andropogonis* (Opiz) Vánky.

Методика исследований. Для выявления гиф и мицелия гриба в растительных тканях использовали фиксатор следующего состава: этиловый спирт, 50% – 90мл; ледяная уксусная кислота – 5 мл; формалин – 5 мл [Барыкина, 2004]. Микропрепараты анатомических срезов вегетативных органов *B. ischaetum* у здоровых растений и пораженных фитопатогенным грибом *Sp. andropogonis*, окрашивали с использованием флороглюцина и соляной кислоты [Барыкина, 2004].

Результаты исследований. При анатомическом исследовании стебля *Bothriochloa ischaetum*, зараженного головневым грибом *Sporisorium andropogonis* нами были обнаружены устоспоры, главным образом, локализованные в клетках паренхимы стебля растения-хозяина. В месте локализации паразитического гриба в тканях питающего растения отмечено образование некротической зоны, расположенной вплоть до проводящих пучков стебля. У гриба *Sp. andropogonis* все клетки спорогенного мицелия, находящиеся в зоне формирования соцветия, превращаются в головневые споры. Устоспоры при этом весьма многочисленные и занимают почти весь объем пораженных клеток. При анатомическом исследовании листьев *B. ischaetum*, зараженных головневым грибом *Sporisorium andropogonis*, мицелия и устоспор гриба обнаружено не было. Это связано с тем, что локализация устоспор имеет органотропную специализацию и связана, прежде всего, с поражением генеративных органов растения-хозяина.

Диффузный мицелий гриба, перезимовывая в питающем растении, в период вегетации пронизывает все растение и при формировании генеративных органов закладывает генерацию

устоспор для завершения инфекционного цикла возбудителя и его дальнейшего распространения в популяции *B. ischaetum*. Таким образом, поражение головневым грибом *Sp. andropogonis* носит системный характер.

Выводы. Проведены анатомические исследования вегетативных органов *B. ischaetum* (L.) Keng, пораженных головневым грибом *Sp. andropogonis*; выявлена локализация паразитического гриба в стебле, что связано с органотропной специализацией и поражением генеративных органов растения-хозяина. В месте нахождения паразитического гриба в стебле отмечается некроз тканей вплоть до проводящей системы растений. У *S. andropogonis* в головневые споры превращаются все клетки спорогенного мицелия. Устоспоры при этом весьма многочисленные и занимают почти весь объем клеток. При анатомическом исследовании листьев *B. ischaetum*, зараженных головневым грибом *Sp. andropogonis*, мицелия и устоспор гриба обнаружено не было.

Поражение головневым грибом *Sp. andropogonis* носит системный характер. Диффузный мицелий гриба, перезимовывая в питающем растении, в период вегетации пронизывает все растение и при формировании генеративных органов закладывает генерацию устоспор для завершения инфекционного цикла возбудителя и его дальнейшего распространения в популяции *B. ischaetum*.

МНОГОЛЕТНЯЯ ДИНАМИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И УРОВНЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА

Кириенко Т.И.¹, Кобечинская В.Г.²

¹магистр кафедры экологии и зоологии факультета Таврической академии КФУ

²доцент кафедры экологии и зоологии факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: доцент, к.б. н., Кобечинская В.Г

lider_ses@mail.ru

Введение. В работе проанализирована экологическая безопасность продуктов, употребляемых в рационе питания детей-инвалидов, проживающих в ГБУ РК «Белогорский дом-интернат для детей-инвалидов». Оценены данные многолетнего мониторинга качества пищевых продуктов рациона детей Белогорского района Республики Крым. Выполнен сравнительный анализ рациона детей-инвалидов и контрольной группы детей, воспитывающихся родителями в семье.

Цель - выявление ведущих проблем в организации питания детей с ограниченными физическими возможностями Белогорского района Крыма с учетом физиологических потребностей детского организма: качества пищевых продуктов, оценка сбалансированности пищевых рационов для детей, их термическая обработка при приготовлении пищи, исследование овощей и почвы на гельминты, а также уровень микробиологического загрязнения воды.

Задачи:

- Оценить качество продуктов питания, используемых для приготовления блюд в дошкольных и общеобразовательных учреждениях Белогорского района в сравнение с ГБУ РК «Белогорский дом-интернат для детей-инвалидов»
- Провести качественную реакцию на наличие пероксидазы, как показателя достаточности термической обработки в дошкольных и общеобразовательных учреждениях Белогорского района в сравнение с ГБУ РК «Белогорский дом-интернат для детей-инвалидов»
- Оценить пораженность энтеробиозом детей разных возрастных групп в Белогорском районе.
- Провести анализ микробиологических показателей питьевой воды и продуктов питания на соответствие нормативным требованиям на примере ГБУ РК «Белогорский дом-интернат для детей-инвалидов»

Методика исследований.

Материалом для исследования послужили пищевые рационы детей разных возрастных групп Белогорского района.

В работе были использованы органолептические, физико-химические, токсикологические, гельминтологические, микробиологические и другие методы исследования.

Результаты исследований.

При исследовании в 2014 году выявлена величина нестандартных проб - 16,6 % , обусловленная избыточным вложением жиров в первом блюде, что влияет на усвоение белков в организме и избыточное содержание углеводов в третьем блюде, что способствует замедленному процессу обмена веществ в организме.

Исследования за 2015 год по этим же показателям следующее: существенное снижение нестандартных проб с 16,6% до 8,3%.

Исследования на качество термической обработки блюд показали, что в детском доме-интернате увеличивался процент нестандартных показателей с 11,1%% до 16,6%, в 2014-2015гг. В дошкольных учреждениях с 2,6% снизился к 0, а в общеобразовательных сначала тенденция к росту нестандартных блюд до 8,3 % в 2015 году и к 2016 году снижение к 0.

Всего в районе на 2014 г. 20 детских дошкольных учреждений. Взято на оздоровление детских дошкольных учреждений в 2014 г. - 18, в 2015 г. -19, 2016 г. - 20 . Оздоровлено детских дошкольных учреждений 2014 г. - 18, 2015 г. -18, 2016 г. – 19.

Всего детей в детских дошкольных учреждениях в 2014 г. - 1689, 2015 г. -1919, 2016 г. - 1945 Оздоровлено детей в дошкольных детских учреждениях: 2014 г. - 843, 2015 г. -1032, 2016 г. - 1136 .

Выявлено инвазированных детей в 2014 г. - 10, в 2015 г. - 9, 2016 г. – 10

Процент пораженности: 2014 г. - 1,2%, 2015 г. 0,9%, в 2016 г. удалось снизить к 0,8 %.

За период с 2014 по 2016 года также проводились исследования воды питьевой и оценка качества продуктов питания на микробиологические показатели для детского дома-интерната.

Нестандартные показатели воды в 2014 году составляли 25% нестандартных показателей по термотолертным колиформным бактериям и 25% по общему микробному числу, в 2015 и 2016 году нестандартных показателей не было выявлено.

Выводы:

Проведена оценка качества продуктов питания, используемых для приготовления блюд в дошкольных и общеобразовательных учреждениях Белогорского района в сравнение с ГБУ РК «Белогорский дом-интернат для детей-инвалидов». Уровень нестандартных показателей в доме-интернате снижен с 16,6% до 0, в общеобразовательных учреждениях с 8,6% до 0% и в детских садах с 8,6% до 0.

Выполнены исследования на наличие пероксидазы, как показателя достаточности термической обработки в дошкольных и общеобразовательных учреждениях Белогорского района в сравнение с ГБУ РК «Белогорский дом-интернат для детей-инвалидов». В детском доме-интернате увеличивался процент нестандартных показателей с 11,1%% до 16,6%, в 2014-2015гг, к 2016 году показатель удалось снизить к 0. В дошкольных учреждениях с 2,6% снизился к 0, а в общеобразовательных сначала тенденция к росту нестандартных блюд до 8,3 % в 2015 году и к 2016 году снижение к 0.

Оценили пораженность энтеробиозом детей разных возрастных групп в Белогорском районе. Минимальный процент снижения паразитарной заболеваемости за 3 года равен 0,8%.

Проведен анализ микробиологических показателей воды и продуктов питания, используемых для приготовления пищи в детском доме-интернате Белогорского района. Отмечался уровень снижения нестандартных показателей до 0% и улучшения качества воды и питания детей.

ГЕЛЬМИНТЫ ОЗЁРНОЙ ЛЯГУШКИ (*RANA RIDIBUNDA*) ОЗЕРА ДОНУЗЛАВ

Шашель А.Н.¹, Стрюков А.А.²

¹магистр кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ

²доцент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. б. н., доцент Стрюков А. А..

Введение. Гельминтофауна позвоночных животных Крыма изучена не достаточно. Наибольший вклад в изучение паразитов позвоночных, а именно рыб, внёс А.И. Мирошник (1977, 1980, 2008 и др.). Сведения по остальным группам позвоночных (грызуны, птицы) малочисленны (Завалева, 1972,1979; Стрюков и др.2012; Стрюков 2013). Работы, касающиеся паразитов амфибий вообще и озёрной лягушки в частности, единичны (Скрябин, 1979; Трещев, Землякова, 1992)

Изучение гельминтов лягушки озёрной имеет большое значение для разработки ряда вопросов экологии. Известно, что при наличии соответствующего биотопа, обладающего благоприятными для большинства гельминтов характеристиками, наблюдается увеличение характера инвазии и видовое разнообразие паразитов. В связи с этим и учитывая, что в последнее время территория Крыма все более и более подвергается влиянию антропогенного фактора, фаунистические исследования становятся наиболее актуальными.

Цель - изучить гельминтофауну озерной лягушки озера Донузлав.

Задачи:

- Определить видовой состав гельминтов, паразитирующих в озерной лягушке озера Донузлав.
- Выяснить особенности локализации и показатели инвазии (экстенсивность и интенсивность) озерной лягушки различными видами гельминтов.

Методика исследований.

Материалом для данной работы послужили гельминтологические сборы от 42 экземпляров лягушки озёрной из озера Донузлав (2016-17 гг.). Заражёнными гельминтами оказались 36 особей (85%) лягушки озёрной.

Вскрытию подвергались желудок, двенадцатиперстная кишка и тонкий кишечник, прямая кишка, сердце, печень, почки, мочевой и желчные пузыри. Обнаруженные гельминты (кроме нематод) фиксировались в 70 % спирте, а нематоды в жидкости Барбогалло. Расчеты показателей инвазии проводились по общепринятым формулам.

Результаты исследований.

В тонком кишечнике 5 (12%) озерных лягушек зарегистрирована трематода *Opisthiolepis ranarum* (интенсивность инвазии 2,2 (2-4)). Этим паразитом лягушки заражаются, поедая инвазированных метацеркариями моллюсков (Рыжиков и др., 1980). *O. ranarum* питается тканями кишечника, в котором обитает, и в незначительной мере — слизью и кровью (Шульц и Гвоздев, 1972).

Толстая кишка лягушки озерной заражена видом *Diplostomum subclavatum* (интенсивность инвазии 1,8 (1-5)). Представители этого вида обнаружены у 11 особей (26%). Заражение этим видом идет зимой, когда лягушки закапываются в ил, в котором в большом количестве скапливаются адолескарии *Diplostomum*. Питается этот вид тканями кишечника и кровью.

Наиболее пораженными оказались легкие лягушки. Здесь зарегистрировано 2 вида: *Pneumonoecus variegatus* (интенсивность инвазии 1,6 (1-3)) и *Skrjabinoecus similis* (интенсивность инвазии 2 (1-3)). Первый обнаружен у 8 (19%) особей лягушки, второй — у 5 (12%).

Мочевой пузырь оказался зараженным у 6 (14%) лягушек. Здесь паразитирует *Gorgoderes pagenstechei* (интенсивность инвазии 2,3 (1-3)). Заражение лягушки происходит путем заглатывания личинок и взрослых стрекот, инвазированных метацеркарием *G. pagenstechei*

(Рыжиков и др., 1980). Молодые гельминты мигрируют по пищеварительной системе в клоаку, откуда переходят в мочевой пузырь хозяина.

У 2 особей (4,8%) лягушки в прямой кишке зарегистрирована нематода *Cosmoserca ornata* (интенсивность инвазии 1,5 (1-2)).

Анализ гельминтофауны озерной лягушки озера Донузлав позволяет сказать, что чаще других видов гельминтов встречается трематода *P. variegatus* (31%). Реже всех других — нематода *C. ornata* (4,8%). Некоторые различия обнаруживаются в гельминтофауне самцов и самок озерной лягушки. Так, только у самцов озерной лягушки зарегистрирована трематода *O. ranae*.

Выводы:

1. Гельминтофауна озерной лягушки озера Донузлав насчитывает 6 видов гельминтов, из них 5 видов трематод: *Pneumonoeces variegatus*, *Skrjabinoeces similis*, *Diplodiscus subclavatus*, *Gorgoderia pagenstecheri*, *Opisthioglyphe ranae* и 1 вид нематод *Cosmoserca ornata*

2. Обнаруженные гельминты локализуются в следующих органах: легкие- *Pneumonoeces variegatus*, *Skrjabinoeces similis* 23 особи гельминта (31%) у 13 лягушек, толстая кишка- *Diplodiscus subclavatus* 20 (26%) у 11 озерных лягушек, мочевой пузырь- *Gorgoderia pagenstecheri* 14 (14%) гельминтов у 6, тонкий кишечник - *Opisthioglyphe ranae* 11 гельминтов от 5 особей лягушки озерной (12%), прямая кишка- *Cosmoserca ornata* 3(4,5%) у 2 лягушек.

3. Из 42 исследованных особей озерной лягушки зараженными разными видами гельминтов оказались 36 (83%). Из них трематодой *Diplodiscus subclavatus* - 26%, *Pneumonoeces variegatus* - 19%, *Gorgoderia pagenstecheri* - 14%, *Skrjabinoeces similis* -12%, *Opisthioglyphe ranae* - 12% и нематодой *Cosmoserca ornata* - 4,8%. Наибольшая интенсивность инвазии у трематоды *Gorgoderia pagenstecheri* - 2.3(1-3) и наименьшее нематода *Cosmoserca ornata* – 1,5(1-2).

ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЦЕНОПОПУЛЯЦИИ *LAMYRA ECHINOCEPHALA* (WILLD.) TAMAMSCHN В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ

Заднепровская Е. В.¹,

¹студент кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Вахрушева Л.П.

light.midnight1994@gmail.com

Введение.

Экотопы открытых щебнистых склонов, на первый взгляд, малопригодны для произрастания растений, однако именно здесь нередко сосредоточены в высоком видовом разнообразии представители редкой и охраняемой флоры Крымского полуострова, а некоторые из них формируют на щебнисто-мергелистых местообитаниях уникальные растительные сообщества [Абдулганиева, Вахрушева, 2016]. Вследствие нарастающего уровня антропогенной нагрузки экологическая ниша этих растений и фитоценозов сужается, что приводит к исчезновению популяций, сокращению ареалов подлежащих охране видов, полному исчезновению уникальных растительных сообществ. В Предгорье Крыма, в частности, в окрестностях Симферополя, еще сохранились отдельные участки с произрастанием соэкологически ценных видов крымской флоры, но нарастающий антропогенный пресс, особенно «строительный бум» последних десятилетий, создает реальную угрозу их существованию.

Цель и объект исследований. Ранее нами уже изучались некоторые редкие и исчезающие виды растений Предгорья Крыма [Вахрушева, Заднепровская, 2016]. Объектом

настоящего исследования являются ценопопуляция *Lamyra echinocephala* (Willd.) Tamamsch (*Ptilostemon echinocephalus* (Willd.) Greuter). Цель исследования – изучение состояния популяции *Lamyra echinocephala* в условиях крымского Предгорья с точки зрения ее фитоценотической приуроченности и пространственной структуры. Поскольку на избранном участке были найдены еще 7 видов, внесенных в ККРК, для них также были исследованы численность и плотность.

Методика исследования. Изучение фитоценоза проводилось стандартными геоботаническими методами [Шенников, 1964]. Однако с учетом особенностей пространственной локализации фитоценоза, пробная площадь была заложена размером 400 м² (40×10 м) вдоль склона.

Для определения пространственной структуры использовался метод «ближайшего соседа». Полученные данные анализировались по показателю неравномерности Кларка-Эванса [Харитонов, 2005]:

$$R = \frac{\bar{rA}}{\bar{rE}}$$

где $\bar{rA}$ – среднее расстояние до ближайшего соседа, $\bar{rE}$ – среднее расстояние до ближайшего соседа, ожидаемое при случайном распределении объектов.

Численность и плотность популяций редких видов также определялась стандартными методами [Уранов, 1975; Злобин, 2010].

Результаты исследований. Избранный для исследования фитоценоз расположен на щебнисто-известняковом склоне юго-западной экспозиции г. Байраклы, в окрестностях г. Симферополя. Он занимает среднюю и нижнюю часть склона. С запада, севера и юга участок фитоценоза граничит с искусственными насаждениями *Pinus pallasiana* D. Don.

Ламира ежеголовая – реликтовый вид, ареал которого охватывает Крым, Кавказ, Малую Азию [Магомадова, Тайсунов, Абдурзакова, 2017]. Согласно Красной книге Республики Крым [2015] (далее – ККРК), природоохранный статус вида определен, как «сокращающийся в численности (2)». Степень редкости в Крыму соответствует градации «довольно редкий» [ККРК, 2015].

Флористический состав изученного фитоценоза представлен 57 видами, входящими в 19 семейств. Наиболее разнообразно представлены виды семейства Lamiaceae (10 видов) и Роасеае – 8 видов. Семейства Fabaceae и Asteraceae представлены 6 и 5 видами, соответственно; остальные семейства найдены в числе 4 и менее видов.

Следует отметить, что 7 видов растений из 7 семейств, обнаруженных на данном участке, занесены в ККРК. К ним относятся: *Asphodeline taurica* (Pall. ex M. Bieb.) Endl., *Convolvulus sericocephalus* Juz., *Lamyra echinocephala* (Willd.) Tamamsch., *Paronychia cephalotes* (Bieb.) Bess., *Rumia crithmifolia* (Willd.) K.-Pol., *Satureja taurica* Velen., *Stipa ucrainica* P.A. Smirn.

Проективное покрытие травостоя на пробной площади составляет 51%, т.е. почти половина изучаемого участка лишена растительного покрова. Максимальное проективное покрытие имеет *Satureja taurica* – 15%. *Stipa ucrainica* достигает второго по величине показателя проективного покрытия – 11%. Таким образом, эти два вида имеют в данном фитоценозе значимость доминантов. Виды *Festuca rupicola* Heuff. и *Lamyra echinocephala* развивают по 7% проективного покрытия каждый, что позволяет оценить их роль в фитоценозе в ранге субдоминантов. Таким образом, на изучаемом участке щебнисто-каменистого склона развита ассоциация Stipeto-Satureietum festucoso-lamiriosum.

При изучении встречаемости видов было обнаружено, что растения, принадлежащие к первому классу встречаемости, отсутствуют. Ко второму классу относятся *Satureja taurica* – 73% и *Stipa ucrainica* – 67%. Третий класс встречаемости показали следующие виды: *Lamyra echinocephala*, *Festuca rupicola* – по 60%, *Scutellaria stevenii* Juz. – 47%. К четвертому классу встречаемости относятся виды: *Onosma taurica* Pall. ex Willd. и *Teucrium chamaedrys* L. – по 33%; *Asphodeline taurica*, *Bothriochloa ischaemum* Keng – по 27%. Следовательно, только 8 видов изученного сообщества имеют относительно равномерное распределение по пробной площади. Оставшиеся 48 видов характеризуются наименьшими значениями коэффициентов

встречаемости (5-й класс встречаемости: 3-20%), т.е. большая часть видов данного фитоценоза распределена по площади неравномерно.

Среднее расстояние между особями *Lamyra echinocephala* $27,6 \pm 2,9$ см. Для определения пространственной структуры ценопопуляции было снято 35 показателей. В ходе обработки данных выяснилось, что коэффициент Кларка-Эванса, достоверно больше единицы и равняется 29,4. Это означает, что характер распределения особей в данной ценопопуляции – групповой (контагиозный). Видимо, это связано с преобладающим вегетативным способом размножения изучаемого вида в данном сообществе.

Изученная ценопопуляция складывается из 114 особей *Lamyra echinocephala*. Из видов, охраняемых ККРК, наиболее обильно в сообществе представлены виды *Satureja taurica* (57 особей) и *Stipa ucrainica* (48 особей). *Asphodeline taurica* произрастает на участке в виде 24 особей, число особей *Rumia crithmifolia* – 13. Виды с наименьшей численностью: *Paronychia cephalotes* – 4 экземпляра, *Convolvulus sericocephalus* – 1 особь. Показатели плотности находятся в прямой зависимости от численности видов, поэтому наибольшую плотность (а потому – и устойчивость) среди исчезающих видов в данном фитоценозе имеют *Satureja taurica* (0,14 экз/м²) и *Stipa ucrainica* – 0,12 экз/м², *Asphodeline taurica* (0,06 экз/м²), *Rumia crithmifolia* (0,03 экз/м²), *Paronychia cephalotes* (0,01 экз/м²), *Convolvulus sericocephalus* (0,002 экз/м²).

Выводы. Изучаемый фитоценоз флористически богат (57 видов) и согласно количественным соотношениям видов принадлежит к ассоциации Stipeto-Satureietum festucoso-lamiriosum. По характеру распространения по площади участка вид *Lamyra echinocephala* относится к третьему классу встречаемости (60%); по значениям проективного покрытия вид занимает достаточно высокое, по сравнению с большинством видов, положение (7% из 51%). По пространственному расположению особи *Lamyra echinocephala* формируют локусы-скопления, вследствие активного вегетативного размножения. Из охраняемых растений наибольшую численность имеют *Lamyra echinocephala* (114 особей), *Satureja taurica* (57 особей) и *Stipa ucrainica* (48).

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ ОПЫЛЕНИЯ ЯТРЫШНИКА ОБЕЗЬЯНЕГО (*ORCHIS SIMIA*) В ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЕ КРЫМА (Г. БАКЛА)

Кипкаева А. В.¹, Лугарева Е. С.², Сволынский А. Д.³

¹ магистр кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² студент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³ к.б.н., преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: преподаватель, к.б.н. Сволынский А. Д.

Введение. Опыление орхидей представляет собой интересный и довольно сложный процесс. Это обусловлено тем, что некоторые орхидеи для успешного опыления используют обманные способы привлечения опылителей, основанные на их природных инстинктах. Орхидеи, использующие указанные способы опыления, называют «невознаграждающими», к механизмам обмана которых относят: общий пищевой обман, пищевую обманную цветковую мимикрию, имитацию убежища и места выведения потомства, а также псевдоантагонизм и сексуальный обман. Данные приспособления выработались в ходе длительного процесса коэволюции цветков орхидей и опылителей.

Цель и задачи исследований.

Цель данной работы: выявить особенности экологии опыления *O. simia* Lam. в предгорной зоне Крыма.

В ходе работы решались следующие задачи:

1. Определить уровень опыления и его успешность в различных условиях произрастания.
2. Определить факторы оказывающие влияние на уровень опыления.

Методика исследований.

Изучение особенностей экологии опыления проводилось в период цветения *O. simia* – с апреля по май 2017 года. Сбор материала проводили на горе Бакла, рядом с селом Скалистое (Бахчисарайский район, Республика Крым). Исследование проводили на трёх участках с разными условиями (уровень освещенности, температура воздуха, наличие кормовых и модельных растений): открытое, закрытое и смешанное пространства. Характер взаимоотношений цветков с насекомыми-опылителями определяли по результатам просмотра цветков *O. simia*, на наличие или отсутствие гемиполлинириев в пылевых мешках и массул на рыльце пестика в полевых условиях с использованием увеличительных приборов. По данным, основанным на собранном материале, построены диаграммы соотношения цветков различного состояния (рис. 1), рассчитаны показатели, на основании которых можно судить о характере взаимоотношений цветков с опылителями.

Характер взаимоотношений опылителей с цветками оценивали с помощью методики, разработанной С.П. Ивановым и В.В. Холодовым (2003), которая описывает возможные состояния цветка типа *Orchis*. Наличие в цветке орхидеи обоих геммиполинириев и рыльце чистое от массул указывает на свежераспустившийся цветок, ещё не посещённый опылителем. После посещения цветка насекомым-опылителем можно наблюдать 8 различных состояний цветка: 1) оба геммиполинирия вынесены, рыльце чистое от массул; 2) оба геммиполинирия вынесены, рыльце с двух сторон имеет массулы; 3) один геммиполинирий вынесен, на рыльце с двух сторон располагаются массулы; 4) оба геммиполинирия не вынесены, на рыльце с двух сторон имеются массулы; 5) один гемиполлинирий вынесен, рыльце чистое; 6) оба геммиполинирия вынесены, на рыльце с одной стороны имеются массулы; 7) один геммиполинирий вынесен, на рыльце с одной стороны имеются массулы; 8) оба геммиполинирия не вынесены, на рыльце с одной стороны имеются массулы.

Результаты исследований.

На рисунке 1 представлено соотношение состояний цветков *O. simia* по трём исследуемым учётным площадкам. Доля цветков первого свидания (состояние 1 и 5) характеризует плотность опылителей на данной территории. Наибольшее количество цветков (85 %) в состоянии 1 и 5 отмечено на закрытом пространстве, на смешанном – 56 %, открытом – 40 %.

Одной из причин невысокого уровня опыления на закрытом пространстве (10,9 %) является низкий коэффициент повторности (1,1), который свидетельствует о малой заинтересованности опылителей к повторному посещению цветков *O. simia*, а высокий коэффициент повторности на открытом пространстве (2,5) обеспечил соответственно высокий уровень опыления (57,2 %). Разница в уровне опыления обусловлена факторами, оказывающими влияние на успешность опыления: температурные условия, уровень освещенности местности, соседство с кормовыми и модельными растениями насекомых-опылителей, цветущих одновременно с *O. simia*.

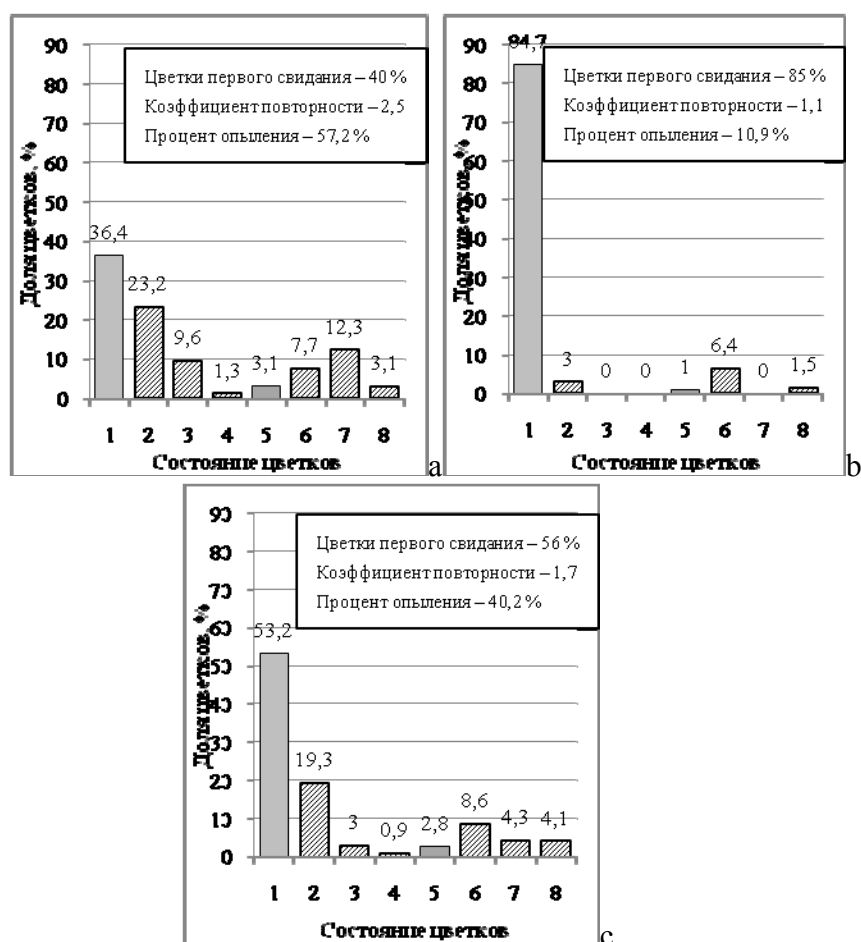

Рис. 1. Соотношение цветков разного состояния и основные показатели деятельности опылителей орхидеи *Orchissimia* произрастающих в разных условиях: а – открытое пространство, б – закрытое пространство, с – смешанное пространство.

Об успешности процесса опыления можно судить по уровню плодообразования на растениях *O. simia*. Процент образовавшихся завязей на открытом пространстве составил 54 %, на закрытом – 5 % и на смешанном – 21 %.

Установлена полная связь между уровнем опыления и уровнем плодообразования. Небольшие отклонения уровня плодообразования от уровня опыления в меньшую сторону можно объяснить постепенной потерей жизнеспособности пыльцы и восприимчивости рыльца в процессе старения цветков или попаданием на рыльца цветков пыльцы других видов орхидей.

Выводы.

1. Уровень опыления на открытом пространстве составил 57,2 %, на закрытом – 10,9 % и на смешанном – 40,2 %, а процент образовавшихся завязей – 54 %, 5 % и 21 % соответственно.

2. В зависимости от условий произрастания *O. simia* с различной степенью воздействия факторов изменяется успешность опыления орхидей, важная роль в этом процессе отводится цветковым растениям, одновременно цветущим с *O. simia*

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ *CIRCAEA LUTETIANA* В
ФОРМАЦИИ FAGETA SYLVATICAЕ SSP. MOESIACAЕ
В ВЕГЕТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД 2016г

Нурмамбетова Э.Д.

студент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Вахрушева Л.П.
alya-elya@mail.ru

Введение. *Circaea lutetiana* L. – единственный вид рода *Circaea* L. (сем. Onagraceae Juss.) во флоре Крыма. В настоящее время двулепестник парижский в местах естественной локализации его ценопопуляций (вдоль обочин лесных троп и дорог) подвергается сильнейшему антропогенному прессу: наезды квадрациклов, рекреация, сбор на букеты, что создает угрозу его сохранению. Внимание к выяснению состояния популяций *C. lutetiana* обусловлено и тем, что вид в Красную книгу РК (2015) не вошел, но является охраняемым на территории 23 регионов Российской Федерации, поэтому в 2016 году было начато последовательное исследование различных показателей структуры его популяций (Вахрушева, Нурмамбетова, 2017). Одним из таких важных показателей является возрастная структура, знание которой важно, как для прогноза дальнейшего существования популяции *Circaea lutetiana*, так и для полноценного функционирования лесной экосистемы с произрастанием этого вида.

Цель и объект исследований. Целью нашего исследования является определение возрастной структуры и типов возрастных спектров ценопопуляций *C. lutetiana* в формации *Fageta sylvaticae* ssp. *moesiacaе* в вегетационный период 2016 года. Объектом исследования послужили четыре ценопопуляции *C. lutetiana*, произрастающие в формации *Fageta sylvaticae* ssp. *moesiacaе*.

Методика исследований. Для изучения возрастной структуры в каждой ценопопуляции проводили распределение особей *C. lutetiana* по возрастным состояниям в соответствии с найденными нами морфометрическими критериями (Вахрушева, Нурмамбетова, 2017) и производили их подсчет (Работнов, 1950; Уранов, 1975). Полученные возрастные спектры анализировались по общепринятым методикам (Заугольнова и др., 1988; Злобин, 2009).

Результаты исследований. По состоянию на 03.07.2016 г. вся популяция двулепестника насчитывала 589 особей, но распределение растений прегенеративного и генеративного возрастных состояний было разным.

В ценопопуляции № 1 *C. lutetiana* произрастала в количестве 218 особей: pl – 9 шт. (4 %); j – 35 шт. (16 %); im – 27 шт. (12 %); v – 23 шт. (11 %); g – 124 шт. (57 %). Ценопопуляция № 2 двулепестника парижского насчитывала 244 растения: pl – 9 шт. (4 %); j – 35 шт. (14 %); im – 92 шт. (38 %); v – 26 шт. (11 %); g – 82 шт. (33 %).

Возрастной спектр ценопопуляции № 1 неполночленный (не удалось найти растения сенильного возраста), мономодальный, с явным преобладанием особей генеративного возраста, причем максимум приходится на молодые и зрелые генеративные растения. Заметным является и присутствие прегенеративных особей: их суммарное участие составляет 43 %, что свидетельствует об успешности семенного возобновления и достаточно хорошей приживаемости молодых растений. Соотношение числа особей прегенеративного и генеративного возраста приближаются к равновесному состоянию. В таком случае возможно говорить о некоторой сбалансированности возрастной структуры данной ценопопуляции. Если таковой баланс сохранится в данном месте практически неизменным на некоторое время (до изменения условий существования), то такую ценопопуляцию есть основания отнести к дефинитивной.

В ценопопуляции № 2 отмечается два пика: на особях имматурного возрастного состояния (38 %) и зрелого генеративного (22 %). Такой бимодальный спектр, по мнению Л.Б.

Заугольной и др. (1988), встречается у длительно живущих стержнекорневых многолетников с регулярным возобновлением. Несмотря на то, что *C.lutetiana* относится к видам с другим набором биоморфологических признаков (короткокистекорневая система и подземные столоны (Голубев, 1996)), пик в левой части спектра можно объяснить такими же причинами: в осуществлении популяционной волны имеет место периодическое поступление зачатков и при их слиянии также могут формироваться относительно стабильные максимумы (Уранов, 1975; Заугольнова и др., 1988). Учитывая, что бимодальные спектры часто формируются как временные варианты мономодальных (Заугольнова и др, 1988), возрастной спектр ценопопуляции № 2 можно охарактеризовать, как близкий к равновесному состоянию.

Ценопопуляция двулепестника парижского № 3 является наиболее угнетенной и насчитывает всего 32 особи, из которых: j -3 шт. (9 %); im – 12 шт. (38 %); v – 13 шт. (40 %); g – 4 шт. (13 %), при этом отсутствуют проростки и особи состояния g1. В ценопопуляции № 4 отмечено всего 95 особей двулепестника парижского, из них: pl – 2 шт. (2 %); j -10 шт. (11 %); im – 2 шт. (2 %); v – 9 шт. (9 %); g – 82 шт. (76 %). В этой ценопопуляции также отсутствуют растения сенильного возраста.

Возрастной спектр ценопопуляции № 3 является неполночленным, в ней отсутствуют проростки и молодые генеративные растения. В спектре заметно преобладают имматурные (38 %) и виргинильные (40 %) особи, т.е. он имеет четкую левостороннюю тенденцию, несмотря на существенно низкую численность. Левосторонняя тенденция спектра может быть связана с быстрым темпом взросления особей, что имеет место у двулепестника. Также данная ценопопуляция находится в месте повышенной антропогенной нагрузки, т.к. располагается на обочине дороги для проезда квадрациклов, что нередко приводит к уничтожению генеративных растений. Отсутствие проростков указывает на то, что семенное размножение угнетено, и возможно, нарушены условия для благоприятного прорастания семян. Можно предположить также, что эта ценопопуляция не всегда испытывала на себе антропогенное разрушение, т.к. растения цирцеи все же имели время для достижения имматурного и виргинильного возрастных состояний.

Ценопопуляция № 4, в отличие от предыдущей, имеет типичный мономодальный правосторонний спектр, т.е. пик приходится на генеративные особи, а среди них преобладают - старые генеративные (g3). Такое распределение возрастных состояний можно объяснить нарушением необходимого уровня семенного и вегетативного размножения или значительной гибели растений на ранних стадиях онтогенеза. Характер данного возрастного спектра позволяет предположить, что ценопопуляция № 4 развивается в направлении дигрессии.

Выводы. Изученные возрастные спектры ценопопуляций *C.lutetiana* в течение 2016г. являлись неполночленными, т.к. во всех отсутствовали особи сенильного возраста, в ценопопуляции № 3 не было и проростков; однако они являются нормальными, т.к. в них успешно протекают процессы как семенного, так и вегетативного размножения. Ценопопуляция № 4, в отличие от ценопопуляций № 1, 2 и 3, развивалась в направлении дигрессии, что связано со слабым протеканием процессов омоложения. Дальнейшее развитие ценопопуляций № 1, 2 и 3, имеющих достаточный резерв особей прегенеративной фазы развития и молодых генеративных, прогнозируется как успешное, при условии уменьшения антропогенной нагрузки на места обитания *C.lutetiana*.

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОЛОГИИ ЦВЕТЕНИЯ НЕОТИНЕИ ТРЁХЗУБЧАТОЙ (*NEOTINEA TRIDENTATA*) В УСЛОВИЯХ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Лугарева Е.С.¹, Кипкаева А.В.² Сволынский А.Д.³

¹ студент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² магистр кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³ к.б.н., преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: преподаватель, к.б.н. Сволынский А. Д.

klugareva@mail.ru

Введение. Процесс цветения у орхидных характеризуется в основном теми же антропоэкологическими показателями, которые приняты для характеристики цветения большинства цветковых растений. К ним относятся средние даты начала и конца цветения, темп распускания и увядания цветков, продолжительность цветения одного цветка и др. В своем большинстве аналогичны и факторы, влияющие на эти показатели: условия климата, различные факторы погодных условий, из которых наибольшее влияние оказывает температура.

Для орхидей определенное значение имеет не только динамика цветения вида в целом, но и динамика цветения отдельных соцветий. Обычно не все цветки одного растения распускаются одновременно. Продленный период цветения с несколькими открытыми цветками, так называемым дисплеем соцветия, в любой данный момент может способствовать перекрестному опылению. Наличие нескольких долгоживущих, одновременно распускающихся цветков на одном соцветии способствует длительности периода цветения отдельной особи орхидеи, что способствует успеху опыления. Длительное долгожителство отдельных цветов и формирование большого числа цветков на соцветии – функции, которые, возможно, произошли в ответ на свойственную орхидеям низкую вероятность посещения цветков опылителями.

Цель и задачи.

Цель данной работы: выявить фенологические особенности *Neotinea tridentata* (Scop.) R.M. Bateman, Pridgeon & M.W. Chase в условиях Предгорного Крыма.

В ходе работы решались следующие задачи:

1. Установить основные фенологические даты и интервалы цветения исследуемой орхидеи.

2. Выявить факторы, влияющие на фенодаты и период цветения.

Материалы и методы исследования.

Материалом для проведения исследований послужили сведения, полученные в ходе наблюдений за ходом цветения орхидеи *N. tridentata*, которая использует обманный способ привлечения опылителей. Фенологию цветения изучали по данным периодических просмотров соцветий и подсчета распускившихся и отцветших цветков, а также бутонов.

Исследования проводились в период с марта по июнь 2017 года в Крыму, на вершине горы Бакла (Бахчисарайский район, Республика Крым).

Результаты исследований.

В ходе исследования было установлено, что начало цветения *N. tridentata* в 2017 году пришлось на 28 апреля, а окончание – на 5 июня, таким образом, общая продолжительность цветения составила 38 дней, период максимума цветения – с 5 мая по 27 мая. 20 мая было зафиксировано окончание раскрытия бутонов. В соцветиях наблюдалось одновременное наличие, как бутонов, так и распускившихся цветков. Средняя продолжительность цветения одного цветка – 10 дней.

По результатам наблюдений за апрель-июнь 2017 года сумма активных температур начала цветения составила 690 °С, а окончания – 1100 °С.

Наблюдение за ходом цветения *N. tridentata* в Крыму показало, что данная орхидея относится к группе ранневесенних орхидей. Ранние сроки цветения дают значительное преимущество видам, использующим наиболее эффективную (при минимуме энергетических затрат) тактику обмана – обман неопытных опылителей, единственным атрибутом которой являются ранние сроки цветения. В ходе исследований выявлено, что для исследуемого вида в качестве ключевого фактора, запускающего процесс цветения, выступает среднемесячная температура в марте, апреле и мае. Определенное влияние на сроки цветения может оказывать солнечная радиация, оказывающая влияние на температуру воздуха в приземном слое, где собственно и происходит развитие травянистых растений. Учет количества солнечных дней и сравнение полученных данных со сроками начала цветения показал, что данный фактор не оказывает заметного влияния на сроки зацветания орхидеи. В связи с тем, что опыленный цветок сразу же прекращает цветение, можно было бы ожидать, что на общую продолжительность цветения также может оказывать влияние интенсивность опыления.

Выводы.

1. Установлены основные фенодаты и интервалы цветения *N. tridentata* и выявлено что данная орхидея относится к группе ранневесенних орхидей, что имеет значение для неё как для безнектарной орхидеи, которая привлекает опылителей обманным путем, а именно используя обман неопытных опылителей.

2. Погодные условия периода цветения (прежде всего температура воздуха) являются основным фактором, определяющим фенодаты основных этапов фазы цветения орхидеи *N. tridentata*.

НАХОДКА НОВОГО ДЛЯ ФЛОРЫ КРЫМА ВИДА *ALLIUM URSINUM* L.

Ена А. В.¹, Судак А. С.²

¹ зав. кафедрой фитобиологии факультета агрономии, садово-паркового и лесного хозяйства Академии биоресурсов и природопользования КФУ
an.yena@gmail.com

² студент 2-го курса факультета агрономии, садово-паркового и лесного хозяйства Академии биоресурсов и природопользования КФУ

В природной флоре Крыма насчитывается 25 видов рода *Allium* L., однако среди них до последнего времени отсутствовала Черемша, или Лук медвежий (*Allium ursinum* L.), хотя она имеется во многих соседних флорах. Подобная «недостача» в региональных флористических списках обычно рассматривается как дефектность флоры. Дефектность флоры может быть вызвана как вымиранием некоего вида здесь в прошлом, так и тем, что данный вид ещё не проник на изучаемую территорию. Иногда причина отсутствия «ожидаемого» вида в региональной флоре объясняется недостаточной её изученностью.

В мае 2017 года в окрестностях с. Кизилевое Симферопольского района нами была впервые обнаружена небольшая популяция *A. ursinum*. Целью наших исследований было обследование этой популяции. Были использованы классические методы описания растительных сообществ и оценки возрастного спектра популяций.

Густые заросли *A. ursinum* занимают около 12 кв. м на пологом левом борту лесного ручья, протекающего через дачный посёлок; отдельные группы площадью до 0,25 кв. м из нескольких десятков особей размещаются также рядом по склону. Абсолютная высота участка 270 м. Древесно-кустарниковые породы, среди которых преобладают *Acer campestre* L., *Corylus avellana* L., *Cornus mas* L., образуют сомкнутый полог высотой 5–6 м. В сообществе хорошо развита синузия лиан – *Hedera helix* L., *Clematis vitalba* L., *Humulus lupulus* L. В травяном ярусе обычны *Glechoma hederacea* L., *Galium aparine* L., *Lamium maculatum* (L.) L., *Primula acaulis* (L.) L., *Arum elongatum* Steven. Высота растений *A. ursinum* составила 45–55 см,

соотношение генеративных и прегенеративных особей равно 1:8. Популяция, как хорошо заметно, пополняется молодыми сеянцами.

Морфологически *A. ursinum* четко отличается от остальных представителей рода парой широких (3—5 см) продолговатых листьев, напоминающих ландышевые; при этом черешок бывает равен или вдвое длиннее листовой пластинки. Луковица удлинённая, около 1 см толщиной, стебель ясно трёхгранный, при основании одетый листовыми влагалищами. Зонтик полушаровидный, густой, листочки околоцветника ярко-белые, ланцетные, островатые, длиной 9—12 мм, с малозаметной жилкой. Коробочка трёхгранная, почти шаровидная, с широко обратосердцевидными створками.

Отметим, что *A. ursinum* занесен в Красные книги Брянской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Рязанской, Смоленской областей и Ставропольского края России, а также Белоруссии, Латвии, Литвы и Украины.

Факт обнаружения *A. ursinum* в Крыму чрезвычайно интересен с точки зрения географии растений и сравнительной флористики. Однако наша флористическая находка всё ещё не может быть однозначно квалифицирована в плане фитогеографического происхождения и резидентности таксона. Ниже и выше по долине ручья ни одного растения Черемши нам обнаружить не удалось. Мы предположили, что местная популяция этого вида имеет заносное происхождение, однако ни на одном дачном участке в окрестностях с. Кизилевое черемша не росла, и местные жители при опросе подтвердили, что данное растение никогда ими не выращивалось. Для окончательного вывода о происхождении крымской популяции *A. ursinum* необходимо тщательное обследование прилегающих лесных массивов, что нами и запланировано на будущий полевой сезон.

СЕКЦИЯ «ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ»

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЦИРКОН НА СОЛЕУСТОЙЧИВОСТЬ *CUCUMIS SATIVUS* L.

Чмелёва С. И.¹, Павлюченкова О. А.², Похилец А. С.³

¹к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ

³обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

chmeleva-s@mail.ru

Введение. Засоление относится к распространенным неблагоприятным абиотическим факторам среды, с которыми растения, выращиваемые в степной зоне Республики Крым, сталкиваются на протяжении онтогенеза.

Засоление почвы – критический фактор, лимитирующий процессы роста и развития растений. В условиях хлоридного засоления почвы тормозится клеточное деление и растяжение, что приводит к формированию мелких клеток. Вследствие этого задерживается рост самого растения, в первую очередь листьев и стеблей. Таким образом, засоленность почв вызывает значительные и постепенно усиливающиеся изменения большинства физиологических процессов в организме растений.

В последние годы в сельскохозяйственной практике широко применяются многочисленные регуляторы роста растений, использование которых направлено как на увеличение урожая, так и на повышение устойчивости растений к экстремальным условиям окружающей среды. Современные полифункциональные регуляторы роста способны одновременно стимулировать рост, развитие и физиологические процессы растений, повышать их способность адаптироваться к неблагоприятным факторам среды.

В то же время, сведений в литературе о влиянии регуляторов роста и развития на морфофизиологические показатели основных возделываемых на территории Республики Крым овощных культур, к которым принадлежит и *Cucumis sativus* L. недостаточно.

Большинство синтетических регуляторов роста являются физиологически активными аналогами эндогенных фитогормонов. При этом, будучи естественными соединениями, они непосредственно включаются в метаболизм растений, не оказывая вредного влияния на почву и окружающую среду. К таким препаратам относится Циркон. Действующим веществом препарата является смесь гидроксикоричных кислот (ГКК), а именно, кофейные кислоты и хлорогеновые кислоты, получаемые из растительного сырья эхинацеи пурпурной. Циркон разработан фирмой ННПП «НЭСТ М» и зарегистрирован Госхимкомиссией в 2001 г.

Цель и задачи исследований. В связи с вышеперечисленным, **целью** нашей работы являлось исследование устойчивости *Cucumis sativus* L. к осмотическому стрессу под действием хлоридного засоления. Для достижения данной цели были поставлены такие задачи:

- 1) изучение действия препарата Циркон на всхожесть семян *Cucumis sativus* L. сорта Феникс 640 при хлоридном засолении;
- 2) установление оптимальной концентрации регулятора роста для предпосевной обработки семян;
- 3) определение влияния исследуемого препарата на изменение морфометрических показателей *Cucumis sativus* L. в условиях осмотического стресса.

Методика исследований. Объектом исследований служили семена и растения огурца посевного сорта Феникс 640 (*Cucumis sativus* L. CV /Феникс 640 /). Для определения влияния различных концентраций Циркона на всхожесть семян огурца (0,0125 %; 0,025 %; 0,05 % и 0,075 %), семена после обработки выкладывались в чашки Петри по 100 штук на двойной слой фильтровальной бумаги. Для моделирования осмотического стресса в чашки Петри приливали по 10 мл раствора с различными вариантами концентрации солей NaCl (50 мМ; 100 мМ; 150 мМ; 200 мМ; контроль 1 – дистиллированная вода).

Для проращивания семена помещали в термостат типа ТС–80–М–2 на 3 суток в темноте при температуре +25⁰С. Согласно требованиям стандарта для сельскохозяйственных культур 12038 – 84 для огурца энергия прорастания определялась на 3 сутки, а всхожесть семян – на 7 сутки.

С целью изучения влияния различных концентраций Циркона на ростовые процессы огурца сорта Феникс 640 проростки высаживали на водную культуру Кнопа. Измеряли высоту растений и длину главного корня у 3–, 7–, 11– и 21– дневных растений, исследования проводили в трехкратной повторности, по 10 растений в каждой повторности.

Статистическую обработку экспериментальных данных осуществляли, рассчитывая среднюю арифметическую и стандартную ошибку средней арифметической. Для определения достоверных отличий распределений биометрических данных использовали t-критерий Стьюдента.

Результаты исследований. В результате проведения лабораторного исследования нами было установлено положительное антистрессовое влияние препарата Циркон на прорастание семян и морфометрические показатели проростков огурца при осмотическом стрессе, вызванном NaCl. Все использованные концентрации препарата оказали положительное влияние на повышение всхожести семян *Cucumis sativus* L. при хлоридном засолении. Так, например, если в контрольном варианте, в котором семена проращивали в растворе 50 мМ NaCl энергия прорастания установлена 53,3 %, тогда как при проращивании на отстоянной водопроводной воде, исследуемый показатель достигал 85,30 %, что на 32 % больше, по сравнению с контролем.

Изменение линейных параметров ростовых процессов отражает солеустойчивость более достоверно, чем оценка показателей прорастания семян, что связано с общей природой устойчивости растений.

Установлено, что предпосевная обработка семян в течении 4-х часов в концентрации 0,025 % Циркона оказала стимулирующее воздействие на рост растения. Так, например, 7 – дневные опытные растения, выросшие из семян, прошедших предпосевное замачивание в растворе регулятора роста с оптимальной концентрацией, имели высоту 8,63 см, тогда как, контрольные растения, выращенные без применения регулятора роста – 8,01 см.

Проведя исследования морфометрических показателей мы установили, что все используемые концентрации регулятора роста оказывают достоверное стимулирующее влияние на параметры линейного роста опытных растений в условиях осмотического стресса, вызванного NaCl.

Выводы:

1. Предпосевная обработка препаратом Циркон оказала стимулирующие действие на энергию прорастания и лабораторную всхожесть семян огурца сорта Феникс 640 при хлоридном засолении. Оптимальной концентрацией синтетического регулятора роста Циркон является 0,025 %.
2. Предпосевное замачивание семян в растворе препарата данной концентрации увеличивает прорастание семян опытных вариантов в среднем на 9,9 %, по сравнению с контрольными.
3. В условиях осмотического стресса под действием 0,025 % препарата Циркон высота опытных растений увеличивается – на 15,5 %, длина корневой системы – на 11,3 %, по сравнению с контрольными.

РОСТ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РАСТЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СВИНЦОВОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Решетник Г. В.¹, Никулина К. О.²

¹доцент кафедры ботаники физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²обучающаяся 3 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
gvresh@ukr.net

Введение. Загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами становится все более актуальной. Эта проблема усугубляется тем, что тяжелые металлы не разлагаются и содержание их в среде со временем все возрастает. Среди тяжелых металлов свинец занимает одно из первых мест по токсичности. Транспортные средства являются одним из главных источников свинцового загрязнения почв и растений. Около 60-70% всех выбросов в атмосферу свинца связано с использованием свинецсодержащего бензина. По данным Ибрагимовой в работе «Экологическая и фитотоксическая оценка загрязнения сельскохозяйственных почв Крыма пестицидами и солями тяжелых металлов» загрязнение почвенных угодий сельскохозяйственных районов Крыма солями тяжелых металлов превышает предельно допустимые концентрации в несколько раз

Цель и задачи исследований. Реакция растений в условиях свинцовой интоксикации проявляется в различных анатомо-морфологических и физиолого-биохимических изменениях, которые направлены на формирование механизмов устойчивости растений к избыточному содержанию свинца. В связи с этим, **целью** нашей работы было изучение влияния различных концентраций нитрата свинца на прорастание семян и морфометрические показатели проростков пшеницы (*Triticum aestivum* L.). Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:изучить влияние различных концентраций нитрата свинца на посевные качества семян пшеницы и морфометрические показатели проростков на фоне действия поллютанта.

Методика исследований. Исследования проводили с семенами пшеницы (*Triticum aestivum* L.), которые после предварительного обеззараживания раскладывали в кюветы на фильтровальную бумагу по 100 семян, добавляя растворы нитрата свинца различной концентрации (10^{-2} М - 10^{-5} М), в контроле семена проращивали на отстоянной водопроводной воде. Кюветы с семенами помещали в термостат типа ТС-80-М-2 для проращивания согласно ГОСТу 12038-84. Проросшие семена высаживали в вегетационные сосуды на среду Кнопа, добавляя соответствующие концентрации металла. Основные показатели прорастающих семян (энергия прорастания и всхожесть) определяли по ГОСТу 12038-84, определение морфометрических показателей проводили в динамике по общепринятым в физиологии растений методикам.

Результаты исследований. Полученные данные свидетельствуют о том, что физиолого-биохимические процессы прорастающих семян пшеницы зависят от концентрации нитрата свинца. Уровень оводненности при концентрации поллютанта 10^{-2} М - 10^{-3} М снижается на 17,7% и 14,7% соответственно по сравнению с контролем. Энергия прорастания и всхожесть при данных концентрациях ниже контроля на 37 % и 29 % соответственно.

Активность каталазы зависит от времени прорастания семян и концентрации свинца. На третьи сутки в вариантах опыта с повышенным содержанием $Pb(NO_3)_2$ (10^{-2} М и 10^{-3} М) активность каталазы снижается в среднем на 70%., что видно из таблицы.

Таблица

Влияние нитрата свинца на активность каталазы прорастающих семян
Triticum aestivum L. (см³O₂/г)

Варианты опыта	Время проращивания семян			
	1 сутки	% к контролю	3 сутки	% к контролю
Контроль	1,07	100,00	8,23	100,00
10 ⁻⁵ M	2,40±0,25** *	224,29	8,00±0,23	97,21
10 ⁻⁴ M	2,03±0,32*	189,72	7,57±0,33*	91,98
10 ⁻³ M	1,77±0,15*	165,42	2,50±0,27** *	30,38
10 ⁻² M	1,30±0,22*	121,50	2,23±0,18** *	27,10

Примечание к таблице: Указаны средние ± стандартная ошибка средних; звездочками отмечены достоверные различия по сравнению с контролем при *P≤0,05; **P≤0,01; ***P≤0,001.

Морфометрические показатели 7-суточных проростков *Triticum aestivum* L. имели обратную пропорциональную зависимость от концентрации нитрата свинца (рис.1)

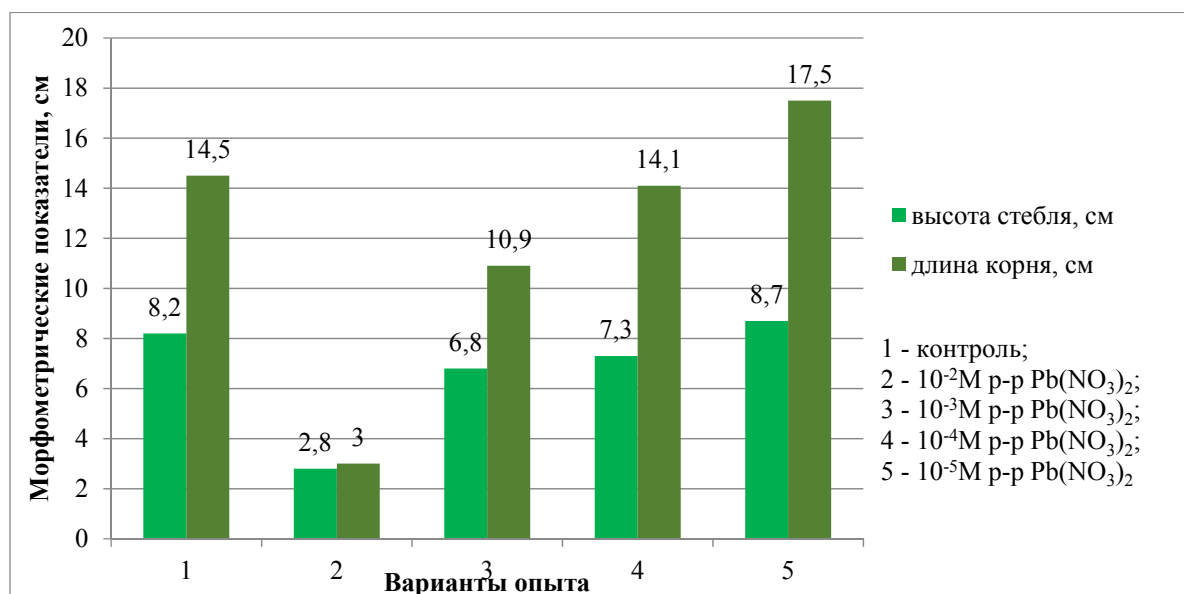

Рис. 4.4.3 Влияние нитрата свинца на морфометрические показатели 7-дневных проростков пшеницы.

Минимальное количество свинца в среде стимулировало рост надземной части на 6,2%, длину корневой системы - на 19,2%. Максимальная концентрация нитрата свинца (10⁻²M) угнетала длину корневой системы на 79,6%, а высоту побега - на 65,9%.

Выявлено, что существует зависимость между ростовыми параметрами и биомассой проростков.. Максимальная концентрация поллютанта в растворе способствовала снижению накопления биомассы побегами в среднем на 80,4%, а корневой системой – на 71,8%, минимальная концентрация вызывает достоверное увеличение данного показателя.

Заключение. На основании проведенных нами исследований можно сделать вывод о том, что ингибирования роста высокими концентрациями металла является одним из наиболее ранних и типичных проявлений действия поллютанта и этот параметр является интегральным показателем физиологического состояния растений в условиях интоксикации свинцом.

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЭПИН ЭКСТРА НА АКТИВНОСТЬ КАТАЛАЗЫ ПРОРАСТАЮЩИХ СЕМЯН *CUCUMIS SATIVUS* L. ПРИ ИНТОКСИКАЦИИ КАДМИЕМ

Сысолятин Д. С.¹, Халилова Э. А.², Решетник Г. В.³

¹магистр 2 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²обучающаяся 2 курса факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии Решетник Г. В.

E-mail: fatumlol@gmail.com

Введение. Технологическое развитие человечества принесло с собой не только улучшение качества жизни, но и существенные проблемы, важнейшей из которых является загрязнение окружающей среды. Среди многочисленных загрязнителей одно из главных мест занимают тяжелые металлы. Одним из наиболее токсичных металлов для всех живых организмов считается кадмий. Повышенные концентрации кадмия в корнеобитаемой среде вызывают у растений замедление роста и развития, нарушения в протекании основных физиологических процессов.

Одним из возможных путей снижения содержания тяжелых металлов в сельскохозяйственной продукции может быть обработка регуляторами роста, которые способствуют снижению накопления в растениях остатков пестицидов, нитратов, солей тяжелых металлов. В настоящее время brassinosteroids рассматриваются как эффективные эндогенные регуляторы роста с ростстимулирующей активностью и защитным действием по отношению к стрессовым агентам. Представителем их является препарат Эпин экстра, содержащий в качестве действующего вещества высокоочищенный 24-эпибрассинолид, который подавляет процесс накопления в растениях тяжелых металлов и радионуклидов.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования было изучение влияния препарата Эпин экстра на активность каталазы прорастающих семян *Cucumis sativus* L. сорта Феникс плюс на фоне действия ацетата кадмия. Для достижения поставленной цели необходимо было установить оптимальную концентрацию препарата Эпин экстра, экспозицию предпосевной обработки семян, определить активность каталазы прорастающих семян под действием различных концентраций ацетата кадмия.

Исследования проводились с семенами *Cucumis sativus* L. сорта Феникс плюс. Оптимальная концентрация препарата Эпин экстра для предпосевной обработки семян составляет 0,05%, время экспозиции – 4 часа замачивания в растворе препарата, что установлено предыдущими опытами. Обработанные препаратом семена *Cucumis sativus* L. проращивали в кюветах на фильтровальной бумаге на растворах с различной концентрацией ацетата кадмия (10^{-2} М– 10^{-5} М) в темноте при температуре 25° С, контроль – отстоянная водопроводная вода. Активность каталазы определяли газометрическим методом.

Результаты исследований. В результате проведения исследования было установлено положительное антистрессовое влияние препарата Эпин экстра на прорастание семян *Cucumis sativus* L. и активность каталазы на фоне действия уксуснокислого кадмия.

Интенсивность прорастания семян в растворах ацетата кадмия зависела от концентрации металла в среде произрастания. При концентрации соли 10^{-2} М полностью ингибировалось прорастание семян.

В процессе прорастания семян происходит активация метаболических процессов, обусловленная интенсификацией дыхания с образованием H_2O_2 . Токсическое действие активных форм кислорода снижается за счет антиоксидантной системы, которая включает в себя ряд ферментов, в том числе и каталазу. В ходе проведенных исследований было обнаружено, что действие ацетата кадмия на активность каталазы зависело от концентрации металла в среде (Рисунок).

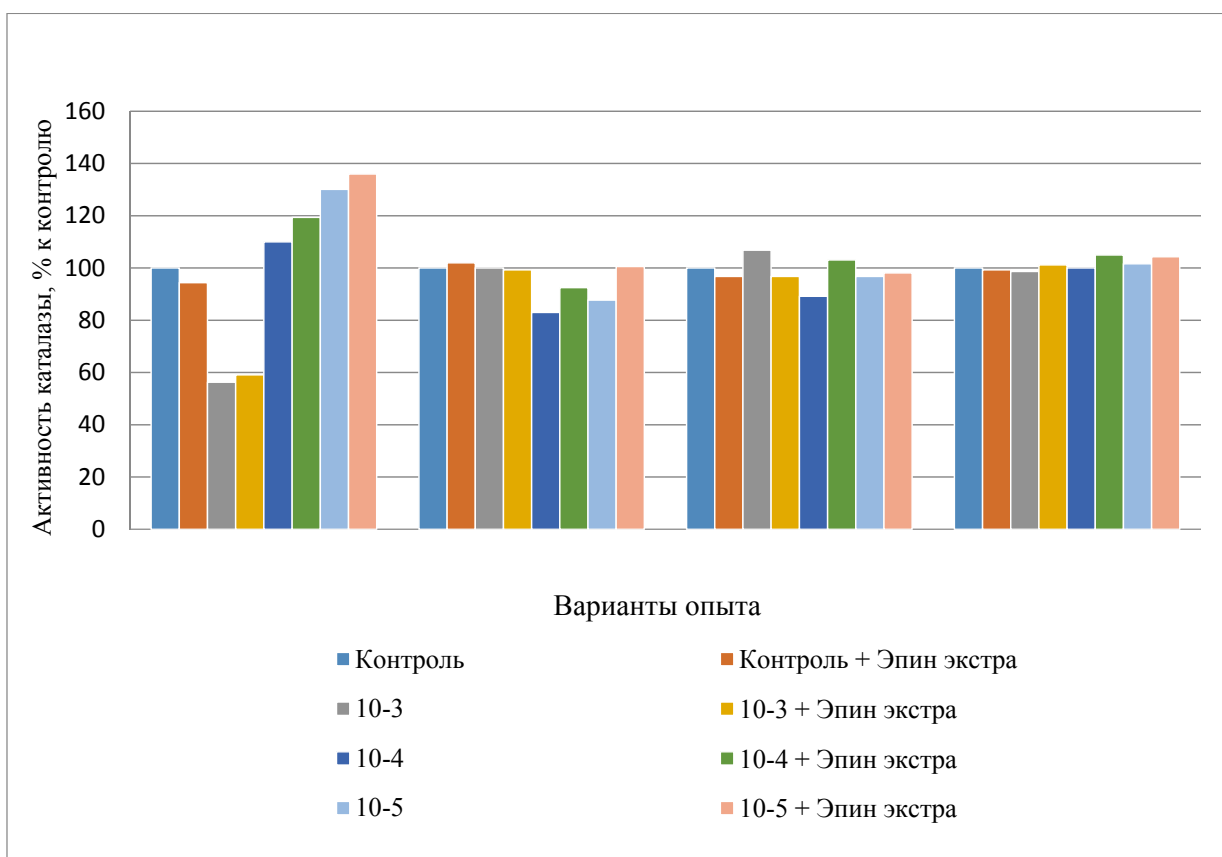

Рис. Влияние препарата Эпин экстра на активность каталазы прорастающих семян *Cucumis sativus* L. на фоне действия ацетата кадмия.

Анализируя результаты, полученные в результате проведенных опытов по влиянию предпосевной обработки семян препаратом Эпин экстра на активность каталазы растительных тканей *Cucumis sativus* L. в условиях кадмиевого стресса установили, что максимальная активность фермента наблюдалась за первые сутки прорастания семян, особенно в вариантах опыта с минимальным содержанием металла в среде (10^{-4} - 10^{-5} М) и на 19 и 36 % больше соответственно по отношению к контролю. На четвертые сутки прорастания семян активность фермента во всех вариантах опыта приближалась к показателям контроля. В вариантах опыта с предпосевной обработкой семян огурца препаратом Эпин экстра повышалась активность каталазы.

Таким образом, окислительный стресс, индуцированный кадмием, в семенах огурца, гасился повышением активности каталазы. Под действием тяжелого металла происходит снижение активности каталазы, так как происходит изменение чувствительности фермента к субстрату, и переводить его в водорастворимое состояние, что, в свою очередь, отражается на скорости реакции. Снижение активности каталазы играет отрицательную роль для растительных тканей т.к. нарушается расщепление перекиси водорода, которая образуется при биологическом окислении. Семена в опытных вариантах испытывали меньший окислительный стресс, что, вероятно, обусловлено антиоксидантными свойствами препарата Эпин экстра.

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ВЫМПЕЛ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН И РОСТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ГОРОХА СОРТА «ДЕВИЗ» НА РАННИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

Хусаинова А.А.¹, Чмелева С.И.²

*¹магистр кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

*²доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. б. н., доцент Чмелева С.И.

Введение. Одним из путей повышения продуктивности сельскохозяйственных культур Республики Крым является предпосевная обработка различными регуляторами роста. Это обусловлено их многообразным воздействием на основные процессы жизнедеятельности растения: дыхание, фотосинтез, корреляцию органов и тканей растения, регенерацию.

В последние годы в сельскохозяйственной практике широко применяются многочисленные регуляторы роста растений, использование которых направлено как на увеличение урожая, так и на повышение устойчивости растительного организма к экстремальным условиям окружающей среды, в том числе, к недостаточному водообеспечению на ранних этапах развития. Наряду с природными регуляторами роста все больше используют синтетические физиологически активные вещества, а также различные комплексы препаратов, обладающие большим спектром физиологического действия на растение. Особое внимание уделяется и экологическим аспектам применения препаратов, которые, как правило, являются малотоксичными соединениями с невыраженной видовой чувствительностью, слабой кумулятивностью, широким спектром действия.

К таким препаратам относится Вымпел – комплексный синтетический препарат контактно-системного действия, регулирующий рост и развитие растений. Действующие вещества, входящие в состав препарата Вымпел (криополиэтиленоксид – 400; полиэтиленоксид – 1500; соли гуминовых кислот), усиливают друг друга и придают препарату многофункциональность, поэтому он обладает свойствами: стимулятора роста, адаптогена, антистрессанта, криопротектора.

Цель - изучение влияния препарата Вымпел на прорастание семян и ростовые процессы гороха сорта Девиз на ранних этапах онтогенеза.

Задачи:

1. Изучение влияния препарата Вымпел на прорастание семян гороха сорта «Девиз».
2. Установление оптимальной концентрации регулятора роста для предпосевной обработки семян.
3. Исследование влияния препарата Вымпел на ростовые показатели растений гороха.
4. Изучение действия препарата Вымпел на содержание массы сырого и сухого вещества растений гороха

Методика исследований.

Объектом наших исследований явились семена и растения гороха сорта «Девиз». Опыты проводили с семенами и 4 – 22 дневными растениями гороха на ранних этапах развития. Для определения влияния различных концентраций препарата Вымпел (0,6%; 1,25%; 2,5%; 5%; 10%) , семена после протравливания замачивали в растворах с разной концентрацией препарата на 6 часов. Затем их высаживали в почву. Опыты проводили в трехкратной повторности, по 10 растений в каждой повторности. Контролем служила отстоянная водопроводная вода. Физиологические эксперименты проводили по общепринятым в физиологии растений методам. Полученные экспериментальные данные обработаны с помощью методов математической статистики.

Результаты исследований.

В результате проведенных нами исследований установлено, что все используемые концентрации синтетического регулятора роста (0,6 %; 1,25 %; 2,5 %; 5,0 % и 10 %) оказывают

стимулирующее действие на прорастание семян и ростовые процессы гороха сорта Девиз на ранних этапах онтогенеза. Данный эффект сохраняется на протяжении всего эксперимента. Наилучшие результаты были получены нами при предпосевном замачивании семян гороха сорта «Девиз» в растворе исследуемого препарата 2,5%-ной концентрации. Показано стимулирующее влияние регулятора роста в данной концентрации на энергию прорастания и всхожесть семян гороха. Наблюдается увеличение надземной и подземной части растений, как по массе, так и по длине. Под действием оптимальной концентрации препарата увеличивается количество и длина междоузлий на побеге, площадь листовой поверхности.

Анализируя полученные нами данные по изучению влияния стимулятора роста и развития растений Вымпел на прорастание семян, морфометрические показатели растений гороха сорта «Девиз» можно рекомендовать к использованию исследуемый препарат для предпосевной обработки семян. Предварительное замачивание семян в растворах изучаемого синтетического регулятора роста будет способствовать повышению их посевных качеств, а также способствовать формированию растений, обладающих более высоким потенциалом развития, по сравнению с контрольными растениями.

Выводы:

1. Предпосевная обработка препаратом Вымпел стимулирует прорастание семян и ростовые процессы гороха сорта «Девиз» на ранних этапах онтогенеза.
2. Оптимальной концентрацией синтетического регулятора роста является 2,5 %. Предпосевное замачивание семян в растворе препарата данной концентрации увеличивает всхожесть семян на 11,1 %, по сравнению с контролем.
3. Под действием 2,5 % препарата Вымпел увеличивается высота растений гороха сорта Девиз и количество междоузлий на побеге – в 1,6 раз; средняя длина междоузлий – в 1,4 раз; площадь листовой поверхности – на 13,9 %; длина корня – в 1,2 раза; количество боковых корней – в 1,6 раз у опытных растений по сравнению с контрольными.
4. Предпосевное замачивание семян гороха в 2,5 % растворе препарата Вымпел в течении 6 часов стимулирует накопление массы сырого вещества побегов и корней у опытных растений в среднем на 23,5 % по сравнению с контрольными растениями, массы сухого вещества – на 24,9 %, соответственно.

МОРФОЛОГО-КУЛЬТУРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ШТАМОВ *AZOSPIRILLUM* FORMOSENSE И ИХ БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Гусейнова С. Р.¹, Решетник Г. В.², Сидякин А. И.³

¹ обучающаяся 4 курса кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²научный руководитель: доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

baickal.em@yandex.ru, info@biotechsouz.ru

Введение. Ассоциативные микроорганизмы рода *Azospirillum* занимают особое положение в ряду почвенных азотфиксаторов. Впервые эти бактерии были выделены в Нидерландах более 80-ти лет назад Бейринком, однако в сферу интенсивного изучения попали после 70-х годов прошлого столетия, став одним из наиболее интенсивно исследуемых ассоциативных партнеров растений. Значительный интерес при исследовании ассоциативности представляют качественный и количественный состав ассоциативной микрофлоры. Для азоспирилл характерно чрезвычайное разнообразие заселяемых растений, что говорит о многочисленности экологических стратегий, реализуемых данными бактериями, а также их широких адаптационных возможностях. Азоспириллы – ризобактерии,

стимулирующие рост и развитие растений (PGPR – Plant Growth-Promoting Rhizobacteria), благодаря своей способности к фиксации атмосферного азота, продукции фитогормонов, контролю фитопатогенов и др. Бактерии рода *Azospirillum* в ризосфере зерновых культур формируют высокоэффективные микроассоциации, оказывающие положительное влияние на рост и развитие. Однако разнообразие азоспирилл, применяемых в агробиотехнологии невелико и ограничивается модельными и близкими к ним по генетическим и антигенным характеристикам штаммами. В связи с этим поиск ростстимулирующих штаммов рода *Azospirillum* является актуальной задачей сельскохозяйственной биотехнологии и промышленной микробиологии.

Цель и задачи исследований. В связи с вышесказанным, целью нашей работы было исследовать морфолого-культуральные свойства новых штаммов *Azospirillum formosense*, выращенных на различных питательных средах и выяснить их биологическую эффективность в условиях лабораторного опыта. Для достижения данной цели ставились следующие задачи:

- 1) описать колонии новых штаммов *Azospirillum formosense* на различных диагностических средах;
- 2) изучить биологическую эффективность культуральной жидкости *Azospirillum formosense*.

Методика исследований. В работе использовались штаммы *Azospirillum formosense* (S 3 851, S 4 850, S 6 849, S 7 851, S 842 (1)), выделенные в лаборатории биотехнологий ООО Крымбио НПО Биотехсоюз из ризопланы дикорастущих злаков флоры Республики Крым. Морфологию штаммов описывали на средах RjC и агаре BMS на протяжении семи суток культивирования при 30°C. Для исследования способности роста в жидкой культуре, указанные штаммы *Azospirillum formosense* высевались в колбы с жидкой модифицированной средой RjC. Число жизнеспособных клеток определяли, используя стандартный тест учета колониеобразующих единиц (КОЕ) на агаризованной (1,5% агара) среде. Биологическую эффективность азоспирилл исследовали путем замачивания зерновок пшеницы в полученной культуральной жидкости в течение часа. Обработанные зерновки переносились в чашки Петри на смоченную дистиллированной водой фильтровальную бумагу и сосуды объемом 3 л, содержащие 150 г вермикулита, смоченного до полного насыщения модифицированной минеральной смесью Цинцадзе без источников азота. Культивирование чашек Петри и сосудов производили в фитолюминостате при температуре 26-28° в течение 7 и 16 дней. По истечению указанных сроков выращивания растений измеряли массу растений, длину первого листа и корней, а также количество последних. Полученные данные обрабатывались статистически.

Результаты исследований. В результате проведенных опытов были описаны колонии штаммов *Azospirillum formosense* на среде RjC на протяжении семи суток: в первые сутки рост отсутствует; на вторые сутки колонии красного цвета, точечные, округлые, с ровным краем и плоским профилем (Рис.1.А), однородной структурой, зернистой способностью к эмульгированию и пленчатой консистенцией; с третьих по пятые сутки размер колоний 1,5-2мм; на шестые, седьмые сутки рост прекращается.

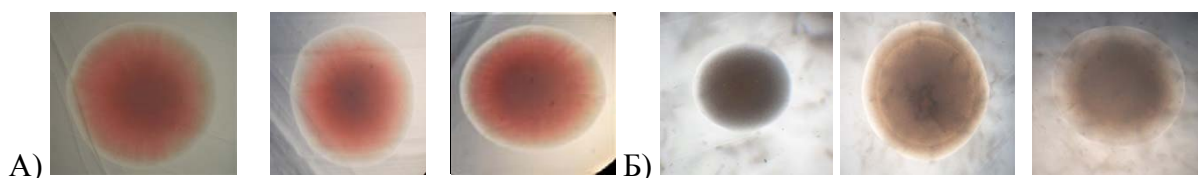

Рис.1. Внешний вид колоний штаммов *Azospirillum formosense* на среде RjC (А) и на среде BMS (Б).

При культивировании на плотной питательной среде BMS на протяжении семи суток: на первые сутки имеется точечный рост, колонии молочного цвета, округлые, край колоний ровный, профиль плоский (Рис.1.Б); на вторые и третьи сутки размер колоний от 1-3мм(колонии штамма S 842 (1) точечные. Штаммы S 3 851, S 6 849, S 7 851 образуют колонии

диаметром 1-2 мм, S 4 850 –1-3 мм); на четвертые и пятые сутки колонии светло-бирюзовые, округлые, край колоний ровный, профиль плоский, маслянистой консистенции, размер варьирует от 3,5-5мм; на шестые и седьмые сутки рост прекращается. При культивировании в жидкой среде титр всех штаммов варьировал от 2 до $10 \cdot 10^8$ КОЕ/мл.

Исследование биологической эффективности штаммов показало, что обработка зерновок культуральной жидкостью с клетками бактерий *A. formosense* S 3 851, S 4 850, S 6 849, S 7 851 способствовала увеличению массы 7-дневных проростков пшеницы в 1,1 раза, а длины корней в 1,04-1,35 раз, по сравнению с контролем. Количество придаточных корней не изменялось. Увеличение длины листовой пластинки в 0,87-1 раз показано для штаммов S 3 851 и S 4 850, соответственно. Штамм 842(1) проявлял ингибирующее действие по указанным признакам. У 16-дневных растений пшеницы наблюдалось увеличение сырой массы растений в 0,98-1,06 раза и длины корней в 1,01-1,15 раза. Для *A. formosense* S 4 850 и S 3 851 показано увеличение длины листа в 1-1,1 раза. Количество придаточных корней не изменялось.

Исследования показали, что при культивировании на твердых полусинтетических средах штаммов *A. formosense* S 3 851, S 4 850, S 6 849, S 7 851, S 842 (1) морфологические изменения наблюдались в пигментации колоний и их размерах. Биологическая эффективность штаммов выражается как увеличение сырой массы растений и длины их корней.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГАЛОТОЛЕРАНТНОСТИ И ОСМОТОЛЕРАНТНОСТИ ДРОЖЖЕЙ ВЫДЕЛЕННЫХ ИЗ *MEDUSOMYCES GISEVII*

Байрамалиева Э.О.¹, Сидякин А.И.²

¹студентка кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., Сидякин А.И.

Введение. Чайный гриб (комбуча) – *Medusomyces gisevii* сложный симбиотический «организм», состоящий из дрожжей и уксуснокислых бактерий. Как показывают многочисленные исследования, симбиотические компоненты чайного гриба могут использоваться в промышленной биотехнологии в качестве высокоэффективных источников различных продуктов с высокой биологической ценностью (Бабьева, 2005). Т.к., известно, что дрожжи, устойчивые к высокому осмотическому давлению, создаваемому глюкозой, не всегда способны к росту в гиперосмотических условиях создаваемых повышенными концентрациями хлорида натрия (Бабьева, 1979). В связи с вышесказанным актуальным является изучение галотолерантности и осмотолерантности дрожжей, выделенных из чайного гриба, как одного из признаков нумерической таксономии дрожжей при их идентификации.

В связи с вышесказанным, целью работы являлось исследование галотолерантности и осмотолерантности штаммов дрожжей, выделенных из *Medusomyces gisevii*.

В связи с поставленной целью решались задачи:

1. исследовать способность к росту дрожжей, выделенных из *M. gisevii* на питательных средах, с повышенным осмотическим давлением, создаваемым глюкозой в пределах концентраций от 45,0 до 60,0%;
2. исследовать способность к росту, дрожжей, выделенных из *M. gisevii* на питательных средах, с повышенным осмотическим давлением, создаваемым хлоридом натрия в пределах концентраций от 1,0 до 27,0 %

Методика. Исследования галотолерантности и устойчивости к повышенным концентрациям глюкозы в питательной среде проводились культуральным методом, на питательных средах, содержащих от 1,0 до 27,0% хлорида натрия или от 45,0 до 60,0 %

глюкозы, согласно стандартным методам, принятым в зимологии (Бабьева, 1979; Картцман 2003).

Результаты исследований. Проведенные исследования галотолерантности штаммов дрожжей, выделенных из чайного гриба, показали, что галотолерантностью в наибольших пределах концентраций хлорида натрия в питательной среде от 1,0% до 27,0% отмечена для штаммов № 003, 013, 018 и для штамма № 021.

Штаммы №№ 004, 005, 007, 009 и 010, 015, 020 способны к росту на средах содержанием NaCl в пределах концентраций от 1% до 22% (штамм №010), от 1% до 21% (штаммы № 005, 015 и № 020), от 1,0 % до 20,0% (штамм № 009), от 1,0 % до 19,0 % (штамм № 007), от 1,0% до 18% (штамм № 004). В отличие от всех других штаммов штамм № 008 нуждается в повышенном осмотическом давлении среды, отличном от стандартных сред. Его рост наблюдается только в узком диапазоне концентрации NaCl от 6,0% до 12,0%, что свидетельствует о его осмофильности и галофильности (табл. 1, табл, 2).

Выводы. По результатам проведенных исследований штаммы №№ 001, 015, 018 являются осмофильными, и предпочтительно растут на средах с содержанием глюкозы от 57,0% до 59,0%, штаммы № 003, 013, 018 и № 021 устойчивы к повышенным концентрациям хлорида натрия.

Таблица 1

Галотолерантность дрожжей, выделенных из *Medusimyces gisevii*, при их культивировании на питательных средах с разным содержанием NaCl

№ шта мма	Концентрация хлорида натрия в среде, %																											
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
001	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
002	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
003	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
004	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
005	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
007	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
008	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
009	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
010	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
013	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
015	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
018	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
020	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
021	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Пояснения к таблице: «+» – штамм растет на среде; «–» – рост при данной концентрации хлорида натрия отсутствует.

Таблица 2

Осмотолерантность дрожжей, выделенных из *Medusimyces gisevii*,
при их культивировании на питательных средах с разным содержанием глюкозы

№ штамма	Концентрация глюкозы в среде, %															
	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
001	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
002	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
003	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
004	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
005	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
007	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
008	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
009	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
010	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
013	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
015	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–
018	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–
020	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
021	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Пояснения к таблице: «+» – штамм растет на среде; «–» – рост при данной концентрации глюкозы отсутствует

ФИЗИОЛОГО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИССОЦИАНТОВ *B. SUBTILIS* SUBSP. *INAQUOSORUM* И *B. LICHENIFORMIS*

Абибуллаева Э.Х.¹, Сидякин А.И.^{1,2}

¹студентка кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ

²доцент кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологий факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., Сидякин А.И.

Введение. Диссоциация бактериальных популяций как результат взаимодействия внешней и внутренней среды, и случайных колебаний биохимических и физиологических признаков относится к надорганизменному свойству бактерий, способствующему их адаптации к условиям окружающей среды на популяционно-коммуникативном уровне (Милько, 1989). Бактерии рода *Bacillus* обладают рядом ценных свойств, а именно: являются продуцентами антибиотиков (полимиксина, грамицидин С – *B. brevis*) (Щетинин, 2000), ферментов (липаз, гидролаз и трансфераз) (Сафронова, 2004), витаминов, белков, гормонов-стимуляторов. Изменение физиолого-биохимических свойств позволяет открывать диссоцианты бактерий *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* и *B. licheniformis*, которые полезны в промышленном отношении (Егоров, 1989). Т.к. диссоциация является следствием процессов

модификационной изменчивости, и призвана расширить границы «физиологического комфорта» для нормальной жизнедеятельности микроорганизмов, исследование способностей бактерий-диссоциантов к утилизации различных источников углерода к которым относятся углеводы и органические кислоты представляется актуальным важным как в теоретическом так и в практическом отношении.

Цель и задачи. В связи с вышесказанным **целью** работы являлось исследование физиолого-биохимических особенностей диссоциантов *Bacillus subtilis* subsp. *inaquosorum* и *Bacillus licheniformis* из коллекции спорообразующих бактерий НПО Биотехсоюз.

В связи с поставленной целью решались следующие **задачи**:

1) Установить сахаролитические особенности диссоциантов *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* и *B. licheniformis*.

2) Исследовать способность к утилизации органических кислот диссоциантами *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* и *B. licheniformis*.

В работе использовались стандартные микробиологические культуральные методы определения способности к утилизации органических кислот (пропионат, бутират, лактат, гликолат, валерат, изовалерат, формиат, сукцинат, сахарат, бензоат, цитрат, ацетат) с феноловым красным, и сахаролитической активности с использованием питательной среды Гисса с бромтимоловым синим и различными сахарами (арабиноза, глюкоза, ксилоза, маннит, крахмал).

Результаты исследования. Результаты изучения сахаролитических свойств диссоциантов *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* и *B. licheniformis* представлены в таблице 1. Исследование сахаролитической активности показало, что исходные штаммы 1 S811 и 2 S811 образуют кислоту из глюкозы и маннита. Диссоцианты № 021 в отличие от исходного штамма более активно сбраживают арабинозу. Диссоцианты № 003 утрачивают способность к сбраживанию сахаров с образованием кислоты. Исходные штаммы *B. licheniformis* образуют кислоту из глюкозы и маннита. Диссоцианты более активно сбраживают арабинозу, глюкозу, ксилозу и маннит, либо утрачивают способность к образованию кислоты из всех сахаров.

Результаты исследований утилизации органических кислот представлены в таблице 2. Изучение способности к утилизации органических кислот диссоциантами *B. licheniformis* показало, что исходные штаммы утилизируют исследуемые все органические кислоты за исключением изовалерата и бензоата; сукцинат утилизируется слабо. Диссоцианты данных штаммов проявляют такую же реакцию, за исключением диссоциантов №№ 035 и 032, которые не утилизируют бутират и гликолат, а также № 019 не утилизировавшего пропионат (табл. 2).

Результаты исследований утилизации органических кислот диссоциантами *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* представлены в таблице 2. Изучение способности к утилизации органических кислот диссоциантами *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* показало, что исследуемые штаммы и их диссоцианты в одинаковой мере утилизируют цитрат, ацетат, формиат и лактат. Активность в утилизации остальных кислот варьирует

Таблица 1

Сахаролитическая активность диссоциантов *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* и *B. licheniformis*

Диссоциант	Исследуемый углевод				
	Араб иноза	Гл юкоза	Кс илоза	М аннит	Кр ахмал
1S811	К	К	К	К	Н
002	К	К	Н	К	К
004	Щ	Н	Щ	Щ	Щ
2S811	Н	К	Н	К	Н
003	Щ	Щ	Щ	Щ	Щ
012	Н	К	Н	К	Н
017	К	К	Н	К	Щ
035	К	К	К	К	К

018	К	К	Н	К	Н
021	К	К	Н	К	Щ
1S812	Н	К	Щ	К	К
001	Щ	Щ	Щ	Щ	Щ
010	Н	К	Н	Н	Н
2S812	Н	К	К	К	К
019	К	К	К	К	К
020	К	К	К	К	К
032	К	К	К	К	Щ
034	К	К	К	К	К

Пояснение к таблице: К- образуется кислота, Щ- образуется щелочь, Н- нет реакции.

Таблица 2

Утилизация органических кислот диссоциантами *B. licheniformis* (S 812) и диссоциантами *B. subtilis subsp. inaquosorum* (S 811)

Диссоциант	Органическая кислота											
	Пропионат	Бутират	Лактат	Гликолат	Валерат	Изовалерат	Формиат	Сукцинат	Сахарат	Бензоат	Цитрат	Ацетат
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1S812	+	+	+	+	-	-	±	-	+	-	+	+
001	+	+	±	+	+	+	+	±	-	-	+	+
010	+	+	+	+	+	+	±	±	±	±	+	+
2S812	+	+	+	+	±	-	±	+	-	-	+	+
019	-	±	+	-	-	-	±	±	±	-	+	+
020	+	±	+	+	-	-	±	+	-	-	+	+
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
032	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+
034	+	±	+	+	-	-	±	±	±	-	+	+
1S811	-	-	+	-	-	-	±	+	-	-	+	+
002	-	-	+	-	-	-	+	±	-	-	+	+
004	±	+	+	+	+	+	+	±	±	-	+	+
2S811	+	+	+	-	-	-	±	±	±	-	+	+
003	+	+	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+
012	+	+	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+
017	+	±	+	-	-	-	±	-	+	-	+	+
018	-	-	+	-	-	-	+	±	±	-	+	+
021	-	+	+	-	-	-	+	-	+	-	+	+

Пояснение к таблице: «+»- положительная реакция, «-» - отрицательная реакция, «±»- частично положительная реакция. 1S812, 2S812 – исходные штаммы *B. licheniformis*, № 001, 010, , 019, 020, 032, 034, 035 – их диссоцианты; 1S811, 2S811 исходные штаммы *B. subtilis* subsp. *inaquosorum*; 002, 004, 003, 012, 017, 018, 021их диссоцианты

Заключение. Диссоциант *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* № 001 утрачивает способность к продукции кислоты из глюкозы и маннита. Диссоцианты № 012 и 018 приобретают способность к продукции кислоты на средах с арабинозой. Диссоцианты *B. licheniformis* № 010 утрачивает способность к продукции кислоты из маннита, значительно слабее исходного штамма подкисляет среду с глюкозой. Диссоциант № 032 приобретают способность к продукции кислоты на средах с арабинозой и ксилозой. Изучение способности к утилизации органических кислот диссоциантами *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* и *B. licheniformis* показало, что исследуемые штаммы и их диссоцианты в одинаковой мере утилизируют цитрат, ацетат, формиат и лактат. Активность в утилизации остальных кислот варьирует.

ПРИНЦИПЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДЕТСКИХ ПАРКОВ

Самарина Е.В.¹, Коренькова О.О.²

¹ студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² ассистент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: Коренькова О.О.

Введение. Детские парки представляют собой озелененные территории с благоприятными санитарно-гигиеническими условиями, предназначенные для игр, развлечений, занятий физкультурой и культурно-просветительной работы с детьми школьного возраста в свободное от школьных занятий время. Под присмотром педагогов проводят время в играх и занимательных занятиях дети дошкольного возраста. Так же в этих рекреационных зонах гуляют родители со своими совсем еще маленьким чадо, могут прогуливаться люди всех возрастов, как подростки, так и пожилые. Ограничений в посещаемости у парков нет. Детские парки – это неотъемлемая часть города. Для них существенными являются вопрос масштаба (малоэтажные здания, низкорослая зелень, неширокие аллеи), использование приемов естественной, свободной планировки, отсутствие монументальности.

Цель и задачи исследований. Цель работы – проанализировать основные принципы благоустройства детских парков. Исходя из цели работы необходимо решить следующие задачи: оценить существующие приемы благоустройства территории таких парков; выделить наиболее актуальные элементы благоустройства.

Результаты исследований, их краткий анализ. Детский парк – это объект озеленения районного значения, представляющий крупный массив насаждений, предназначенный для отдыха детей, включает ряд игровых площадок (в зависимости от возрастной категории детей), физкультурно-оздоровительных сооружений и т.п.

Создание парков и сооружения в них является особой парковой архитектурой, которая отвечает мировоззрению и поведению юных посетителей, причем одновременно со своими основными функциями сооружения обычно используются как элементы благоустройства. Игровые площадки, лужайки, искусственные горки, ручьи, аттракционы, сооружения для спортивных и развлекательных занятий, парковая декоративная скульптура и малые архитектурные формы вместе с зелеными насаждениями непосредственно участвуют в детских играх и занятиях и создают особую атмосферу.

При размещении сооружений на территории детского парка имеются некоторые специфические особенности, которым уделяется особое внимание, а именно:

- по всему периметру парка создаются плотные полосы деревьев и кустарников для защиты от пыли, ветра, шума, но которые не вызывают застой воздуха;
- территория парка не пересекается транзитными дорогами; число входов в парк минимальное;
- участки, предназначенные для детей дошкольного возраста, изолируются густыми посадками;
- ассортимент растений максимально широкий и выполняет не только декоративные функции, но и знакомит с многообразием флоры (из него исключаются колючие и ядовитые растения);
- водоемы проточные и, как правило, неглубокие.

Детские парки из рекреационно-развлекательных учреждений превращаются в воспитательно-образовательные, способные развивать детскую фантазию, формировать

бережное отношение к природе, воспитывать культуру поведения в естественной среде. Вследствие этого возросла роль озеленения и организации среды, больше стало уделяться внимания дендрологии, созданию систем открытых и закрытых пространств, вопросам стойкости ландшафта, его эстетической и научно-познавательной ценности. С этой целью комплексы игровых устройств и площадок чередуют с лужайками, озелененными участками ландшафта свободного пользования, на которых живописно разбросаны валуны, пни, стволы деревьев и т. д.

Основная задача детских парков – организовать активный отдых детей в природной среде, способствовать их физическому развитию, удовлетворить их стремление к приключениям, к творческим занятиям, экспериментированию.

Самым распространенным элементом благоустройства детских парков являются аттракционы и игровые площадки.

Игровые площадки в детских парках подразделяют на несколько категорий. Первая из них – это площадки для детей. В этой категории, в зависимости от возраста детей, выделяют три типа: для детей до 3 лет (площадь таких площадок должны быть 10-100 м², при этом норма площади на одного посетителя 3 м²); для детей 4-6 лет (площадь площадок 120-300 м², при норме площади на одного посетителя 5 м²); для детей 7-14 лет. Площадь игровых площадок этого типа – 500-2000 м² (норма площади на одного посетителя 10 м²).

В современных детских парках игровые комплексы для детей до 14 лет могут быть как полифункциональными, так и специализированными.

Полифункциональные комплексы характеризуются совмещением игровых и познавательных элементов, взятых в каждом случае в определенных соотношениях (физкультурно-игровая площадка, плескательный бассейн, аттракционы, эстрада, площадка настольных игр, зооуголок и кукольный театр).

Специализированные комплексы характеризуются размещением площадок для спортивных и транспортных игр, приключенческих площадок. Водные площадки включают в себя простые и фигурные души, разбрызгиватели, каналы для пуска корабликов, бассейны, фонтаны-шутихи. В настоящее время имеются ландшафтные проектные разработки оборудования площадок для водных игр (тобоганы, бассейны, души) с использованием унифицированных типовых деталей из железобетона, армоцемента, металла и пластмасс.

Площадки для строительных игр в зависимости от их функций устраивают в виде крупных комплексов или небольших площадок, оборудуют павильонами для хранения деталей, материалов, скамьями и столиками для малых макетов, проектных работ, навесами от солнца и дождя. К таким игровым строительным площадкам относятся наиболее распространенные площадки для игр с песком, которые пользуются неизменным успехом у всех возрастных групп детей (от одного года до 10 лет и старше). Для игр с песком предусматриваются разновысотные столы, скамьи, тобоганы, домики, декоративные стенки с полочками, формы для изделий из песка.

Игровое оборудование для детей должно быть антивандальным, ярким, выразительным и прочным, иметь эстетические качества. При ландшафтном проектировании оборудования принимается «детский» масштаб, стимулирующий воображение детей. Важно рационально разместить игровые объемы, избегая хаотичности и загромождения игровых площадей излишним количеством зеленых насаждений.

Заключение. В настоящее время, можно выделить следующие принципы благоустройства детских парков: наличие площадок для активного отдыха всех возрастных групп, присутствие на территории аттракционов рассчитанные на все возраста, места для тихого отдыха, спортивные площадки, места общественного питания и пользования, площадки для проведения различных мероприятий и т.д.

ПРИНЦИПЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА САНАТОРИЕВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Тихонова Е.С.¹, Коренькова О.О.²

¹ студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² ассистент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: Коренькова О.О.

Введение. Озеленение территорий санаториев – одна из важнейших составляющих. Особенно важно озеленение территории для людей с ограниченными возможностями. Как правило, эти люди ограничены в своих движениях, они не могут посещать улицу, и находиться на свежем воздухе столько, сколько бы им этого хотелось. Нужно учитывать, что им невозможно нагнуться, чтобы достать до земли, или то, что они имеют слабые хватательные возможности, а также плохая координация движений или нарушение равновесия.

Цель и задачи исследований. Цель работы – проанализировать основные принципы озеленения и благоустройства санатория для людей с ограниченными возможностями. Исходя из цели работы необходимо решить следующие задачи: проанализировать принципы озеленения в санаториях; оценить существующие приемы благоустройства территории санаториев.

Результаты исследований, их краткий анализ. Создание благоприятных условия, для пребывания людей в санаторном парке – основная цель озеленения территории для ландшафтного архитектора. Санатории рассматриваются как лечебницы под открытым небом, наряду с сохранением общего природного фона для отдыха. Кроме того, предусматривают возможность проведения лечебно-оздоровительных процедур на их территории.

Озеленение играет ведущую роль в создании благоприятной среды для проживания и оздоровления пациентов. При создании парковых композиции на территории лечебного учреждения необходимо учитывать психологическое воздействие растений на человека. Растения и различные их сочетания влияют на человека по средством – формы кроны и ствола, окраски листвы и т.д. Все это оказывают психологическое и эмоциональное влияние на человека. Рекомендуются использовать деревья кустарники со «спокойными» видами крон, плакучие, яйцевидные, овальные.

В качестве сильно терапевтических факторов могут применяться:

- массив деревьев и кустарников из хвойных пород, которые имеют острые вершины, например: ель обыкновенная, балканская, можжевельник обыкновенный, они действуют как полезный раздражитель зрительного восприятия, и могут способствовать подъему настроения;

- группа хвойных колоновидных деревьев :кипарис вечнозеленый, туя западная – они оживляют впечатление и скрашивают однообразие;

- боскет деревьев и кустарников, таких как: клен полевой и жимолость душистая или ясень пенсильванский и бузина черная, которые имеют мягкие округлые формы, которые в свою очередь способствуют снятию напряжения.

Еще одним из вариантов создания оригинальных участков озеленения для больничных территорий может быть созданный сад ароматов или сад осязания. Это могут быть самостоятельно созданные участки со специально подобранными ароматными растениями. Например, можно размещать экспозиции где-нибудь в центре участка с созданием дорожно-тропиночной развязки, для удобства ознакомления людей с растениями.

Для ароматического сада можно подобрать такие растения, как: гиацинты, тюльпаны, нарциссы, ландыши, левкой, розы, душистый горошек, флоксы, хризантемы, гвоздики, душистую фиалку, резеду, алиссум, бархатцы, настурцию.

Для сада осызания подходят: туя, можжевельник, сирень, чубушник, калина, смородина, кизильник, вишня степная, возможно использование лиан.

Значительная часть территории, не менее 50 % – должна отводиться под различного типа озеленение, а именно: цветники, газоны, деревья и кустарники. Кроме озеленения на территории санатория необходимо устраивать отдельный участок, так называемый, оздоровительный парк.

Благоустройству территории санатория для людей с ограниченными возможностями также нужно уделить большое внимание. В связи с тем, что люди с ограниченными возможностями – особая категория людей, то для них нужно предусмотреть более тщательные требования к благоустройству санатория со стороны инженерных сооружений. Например, оборудование входа на участок элементами информации об объекте, которые будут удобны и доступны для маломобильных групп населения, наружные лестницы должны быть оборудованы поручнями, а так же дублироваться пандусами или подъемными устройствами. Наиболее часто используемое инженерное устройство на территории санатория для людей с ограниченными возможностями – это пандус.

Пандусы закладывают параллельно или под небольшим углом к линии бровки откоса. При отсутствии планировочного решения пандус может быть врезан в откос в направлении перпендикулярном бровке откоса и продолжаться вплоть до спланированной верхней площадки и совпадения его отметок с планировочной поверхностью.

Различают 3 типа пандусов, в зависимости от их функциональных назначений: пандусы для передвижения пешеходов и инвалидов на колясках; пандусы вдоль лестниц для перемещения ручной клади на колесиках, детских колясок и велосипедов; бордюрные пандусы для обеспечения спуска с тротуаров на уровень проезжей части.

Рекомендованная крутизна пандуса для инвалидов на колясках – не более 1:12 (83 %). Минимальная ширина пандуса для одного человека – 0,9 м, для двух – 1,8 м. Если длина превышает 9 м - то необходимо предусматривать горизонтальные площадки длиной 1,5 м, при повороте пандуса размер площадки должен быть не менее 1,5х1,5. Длина марша пандуса не должна превышать 9 м, а уклон не круче 1:20. Ширина между поручнями пандуса должна быть в пределах 0,9-1,0 м. Пандус с расчетной длиной 36 м и более или высотой более 3 м следует заменять подъемными устройствами.

Для инвалидов должны быть оборудованы специальные парковочные места, однако, вдоль транспортных коммуникаций разрешается их предусматривать лишь при уклоне дороги менее 1:50. Специально отведенные места для отдыха тоже тщательно планируются, на территории, на основных путях движения людей, рекомендуется предусматривать места для отдыха, не менее, чем через 100-150 м, которые в свою очередь оборудованы навесами, скамьями, указателями, урнами и т.д. Места отдыха должны выполнять функции архитектурных акцентов, входящих в общую информационную систему объекта.

Заключение. На территории санаториев используют следующие приемы озеленения: бaskеты, массивы, клумбы, древесно-кустарниковые группы, газонное покрытие. Кроме того, наиболее актуальным является использование тематического озеленения – сад ароматов и сад осызаний. Благоустройство территории санатория для людей с ограниченными возможностями основывается на принципе создания комфортной и доступной среды для маломобильных групп населения.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОДА *BERBERIS* L. В ОЗЕЛЕНЕНИИ КРЫМА

Омельченко А.С.¹, Савушкина И.Г.²

¹ студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, к.б.н., доцент
limodorum2001@rambler.ru

Виды рода Барбарис (*Berberis* L.) широко используются в зеленом строительстве. Они декоративны в течении всего года: весной – гаммой золотисто-оранжевых и бледно-желтых цветков, летом, осенью и зимой архитектурной крон, мозаикой и разноцветьем листьев и плодов различных оттенков, который яркими пятнами оживляют экспозиции, а также служат кормом для птиц. Несмотря на эстетическую привлекательность и большое разнообразие видов и сортов в Крыму барбарисы используются в озеленении недостаточно.

Целью данной работы является оценка возможностей использования представителей рода *Berberis* L. в озеленении в условиях Крыма.

Род Барбарис насчитывает по данным разных авторов от 450 до 600 видов, естественно произрастающих в южной и средней Европе, Крыму, на Кавказе, Восточной Сибири, Средней Азии, Африке, Северной и Южной Америке. На основе ряда видов получено множество сортов и гибридов, отличающихся окраской листьев и формой кроны.

В ландшафтной архитектуре барбарисы используются очень широко. Большое разнообразие жизненных форм, характерное для представителей этого рода, является прекрасным источником для создания изысканных композиций. Подушковидные, распростертые барбарисы незаменимы для задернения склонов, а прямостоячие с изогнутыми побегами – для формирования высоких кулис и живых изгородей. Применяют барбарисы в различных композициях, а крупные экземпляры могут выступать в качестве солитера. Изящные карликовые формы барбарисов эффектны в композициях с хвойными породами такими как можжевельники, ели, туи, кипарисовики, сосны. На фоне зеленой или сизой хвои барбарис выглядит особо ярко. Краснолистные и желтолистные сорта являются важным акцентом в хвойном миксбордере, препятствуя превращению композиции в единое цветное пятно. Их можно использовать для «подвижных садов», которые все чаще входят в структуру озеленения патио, галерей, больших по площади холлов. Использование барбарисов наполняет сад цветом и объемом.

Несомненно, что возможности использования барбарисов значительно шире в условиях Южного берега Крыма, где возможно успешное выращивание вечнозеленых и полувечнозеленых видов. В условиях Предгорной и Степной зон Крыма ассортимент видов, сохраняющих листья на зиму, довольно ограничен. Выращивание же листопадных видов вполне перспективно.

Большинство видов барбарисов очень неприхотливы и экологически пластичны. Низкие экстремальные температуры, характерные для Крыма, вызывают незначительные повреждения растений – подмерзают цветочные почки и листья у вечнозеленых видов, иногда двухлетний прирост, что не умаляет декоративных их качеств, так как барбарисы довольно быстро восстанавливают крону. Растения этого рода в условиях Крыма нуждаются в поддерживающем, а некоторые – в регулярном поливе в засушливый период. Они не требовательны к агротехнике, предпочитают легкие шиферные или наносные почвы.

В условиях Крыма барбарис является очень перспективной культурой и по оценкам специалистов Никитского ботанического сада современный ассортимент испытанных видов, насчитывает не менее 60 видов. Такие виды как барбарис Тунберга (*Berberis thunbergii* DC.) и барбарис оттавский (*Berberis* × *ottawiensis* Schneid.) имеют большое количество декоративных сортов. Количество сортов, используемых в озеленении, постоянно увеличивается благодаря

постоянной селекционной работе, направленной на изменчивость таких признаков как размеры куста, его форма, окраска листьев.

Использование видов в тех или иных типах посадок зависит от их жизненной формы и декоративных качеств.

Так для задержания склонов из листопадных видов, выращиваемых в Крыму, рекомендуется применять барбарис подражающий (*Berberis aemulans* C.K.Schneid.), барбарис угловатый (*B. angulosa* Wall. ex Hook.f. & Thomson), барбарис Жиральда (*B. giraldii* Hesse), барбарис туркменский (*B. turcomanica* Kar. ex Ledeb.).

Для каменистых садов и рокариев прекрасным дополнением будет барбарис этнинский (*Berberis aetnensis* C.Presl), барбарис сухожаролюбивый (*B. aridocalida* Ahrendt), барбарис карминный (*B. × carminea* Chitt. ex Ahrendt), барбарис Зибольда (*B. sieboldii* Miq.). Вечнозеленые виды представлены барбарисом Бергмана (*B. bergmanniae* C.K.Schneid.), барбарисом Гукера (*B. hookeri* C.K.Schneid.), барбарисом манипурским (*B. manipurana* Ahrendt), барбарисом трехколючковым (*B. triacanthophora* Fedde), барбарисом Уоллиха (*B. wallichiana* DC.), барбарисом самшитolistным (*B. buxifolia* Lam.). Полувечнозелёные – барбарис влажнотенистый бесколючковый (*B. humidoumbrosa* var. *inornata*), барбарис корейский (*B. koreana* Palib.), барбарис оттавский (*B. × ottawiensis* Schneid.), барбарис Вильсона (*B. wilsoniae* Hemsl.).

Для групповых посадок могут быть использованы барбарис агрегатный (*B. aggregata* C.K.Schneid.), барбарис Хитри (*B. chitria* Buch.-Ham. ex Lindl.), барбарис стройный (*B. concinna* Hook.f.), барбарис прозрачный (*B. diaphana* Maxim.), барбарис Пуаре (*B. poiretii* C.K.Schneid.), барбарис Гильга (*B. gilgiana* Fedde), барбарис полупрямостоячий (*B. suberecta* Ahrendt), барбарис Тунберга (*B. thunbergii* DC.), барбарис Тишлера (*B. tischleri* C.K.Schneid.), барбарис зеленоватый (*B. virescens* Hook.f.), барбарис обыкновенный (*B. vulgaris* L.). Для условий ЮБК этот список может быть значительно расширен за счет вечнозеленых и полувечнозеленых видов таких как барбарис прямоплодный (*B. atrocarpa* C.K.Schneid.), барбарис Хенаульта (*B. × chenaultii* Ahrendt), барбарис Кокса (*B. coxii* C.K.Schneid.), барбарис Дарвина (*B. darwinii* Hook.), барбарис падуболистный (*B. ilicifolia* L.f.), барбарис Юлиана (*B. julianae* C.K.Schneid.), барбарис Джеймса (*B. jamesiana* Forrest & W.W.Sm.), барбарис каркалинский (*B. karkaralensis* Kornil. & Potopov), барбарис дерезовидный (*B. lycioides* Linden & Planch.), барбарис продолговатый (*B. oblonga* (Regel) C.K.Schneid.), барбарис многоцветковый (*B. polyantha* Hemsl.), барбарис Пратта (*B. prattii* C.K.Schneid.).

В качестве солитера высаживают листопадные барбарис амурский (*B. amurensis* Rupr.), барбарис сходный (*B. consimilis* C.K.Schneid.), барбарис Редера (*B. × rehderiana* C.K.Schneid.), барбарис пильчатый (*B. × serrata* Koehne). Из полувечнозеленых видов солитерно размещают барбарис остистый (*Berberis aristata* DC.). Однако полувечнозеленость этого вида проявляется только в условиях ЮБК, в Предгорном Крыму он листопадный.

В посадках аллеяного типа и изгородях используют высокорослые барбарис сетчатолостный (*B. dictyophylla* var. *epuinosa* C.K.Schneid.), барбарис Эдгеворта (*B. edgeworthiana* C.K.Schneid.), барбарис обильноцветущий (*B. floribunda* Wall. ex G.Don), барбарис Франциска-Фердинанда (*B. francisci-ferdinandi* C.K.Schneid.), барбарис Вича (*B. veitchii* C.K.Schneid.). К вечнозеленом видам, пригодным для подобного использования, относятся барбарис короткометельчатый (*B. brevipaniculata* C.K.Schneid.), барбарис Ганьепена (*B. gagnepanii* var. *lancefolia*), барбарис сизый (*B. pruinosa* Franch.), барбарис отогнутый (*B. replicata* W.W.Sm.), барбарис Саржента (*B. sargentiana* C.K.Schneid.), барбарис Соули (*B. soulieana* C.K.Schneid.), барбарис бородавчатый (*B. verruculosa* Hemsl. & E.H.Wilson).

Несмотря на значительный ассортимент рекомендованных для Крыма видов, выращиваются они в основном только в коллекционных посадках специализированных ботанических учреждений и частных коллекциях. Весьма актуальным является проведение дальнейшей работы по оценке интродукционной устойчивости и формирование перспективных ассортиментов для использования для разных зон Крыма.

АНАЛИЗ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКОВО-МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МАЛАХОВ КУРГАН В Г. СЕВАСТОПОЛЬ

Парфёнова А.Е.¹, Ефремова Е.С.², Парфенова И.А.³

¹студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студент кафедры техносферная безопасность политехнического института
Севастопольского государственного университета

³доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Парфенова И.А.

antares.irina@mail.ru

Введение. Малахов курган- это мемориальный комплекс, расположенный на юго-востоке Корабельной стороны города Севастополя. Он был создан в честь окончания пятидесятилетия Крымской войны 1854-1855 годов.

Согласно задумке проектировщиков Малахов курган был частью большого Мемориального комплекса, состоящего из семи памятников-доминант, расположенных на местах оборонительных бастионов.

В результате военных действий (первая и вторая обороны Севастополя) Малахов курган дважды разрушался практически до основания. После второй обороны дендрофлора памятника насчитывала 13 деревьев. С 1956 по 1960 год парк был реконструирован: высажено около шести тысяч кустов роз, трех тысяч лиственных и хвойных деревьев, две тысячи.

Сейчас Малахов курган – это мемориально-парковый комплекс двух оборон Севастополя. Он представляет собой парк с аллеями восходящими к небольшой площадке перед оборонительной исторической башней. В соответствии с федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополя до 2020 года» на территории парка запланирована плановая реконструкция элементов благоустройства и озеленения мемориального комплекса. В связи с чем, перед началом работ, была проведена инвентаризация существующих зеленых насаждений.

Объектом исследования является древесно-кустарниковые насаждения мемориально-паркового комплекса Малахов курган.

Цель – исследование современного состояния древесно-кустарниковых насаждений на территории мемориально-паркового комплекса Малахов курган, как одной из наиболее крупных парковых зон, играющих важную роль в структуре городской территории.

Работа по инвентаризации древесно-кустарниковой растительности парка проводилась в соответствии с общепринятой методикой инвентаризации городских зеленых насаждений: Правила создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах РФ (утв. приказом Госстроя РФ 15 декабря 1999 г. № 153). При проведении инвентаризации для каждого растения отмечалось название вида (русское, латинское), высота, диаметр и возраст.

Систематическое положение таксонов приведено в соответствии с классификацией цветковых растений APGIII по международной базе данных The Plantlist. Для уточнения использовали «Флору европейской части СССР» и «Флору Восточной Европы».

В результате проведенного анализа установлено, что основу дендрофлоры парка по количеству видов составляют покрытосемянные растения (*Magnoliophyta*) – 81,2 %. Доля голосемянных (*Pinophyta*) – 18,8 %.

Ведущее положение занимает семейство *Oleaceae* – 28,1%, насчитывающее 4 рода и 4 вида. На втором месте располагается семейство *Araliaceae* – 3 рода и 3 вида.

Породный состав голосемянных менее разнообразен – 2 семейства, 7 родов, 15 видов. Массово встречается *Cupressus sempervirens* – 986 шт.

Доминирующее положение по количеству экземпляров занимает семейство *Oleaceae* – 3574 шт., что составляет 28,1% от общего количества растений.

Значительно уступают ему семейства *Araliaceae* – 2316 шт., 18,21%, и *Rosaceae* – 1120 шт., 8,81%.

Наиболее многочисленными являются такие лиственные породы, как *Fraxinus excelsior* – 2593 шт., *Hedera taurica* – 1950 шт., *Mahonia acanthifolia* – 898 шт. Единичными экземплярами представлены *Albizia julibrissin*, *Laburnum anagyroides*, *Crataegus monogyna*, *Ulmus laevis*, *Ulmus glabra*, *Quercus robur*, *Picea pungens*, *Salix babylonica*, *Celtis occidentalis*, *Cedrus libani*, *Cornus mas*, *Cotoneaster integerrimus*, *Cupressus arizonica*, *Acer pseudoplatanus*, *Tilia × euclora*, *Juniperus virginiana*, *Juniperus brevifolia*, *Juglans regia*, *Pyracantha crenulata*, *Abies cephalonica*, *Platanus occidentalis*, *Cotinus Americana*, *Symphoricarpos albus*, *Pinus pinea*, *Taxus baccata*, *Populus × alba*, *Philadelphus coronarius*.

Таким образом, лидирующим по числу видов является семейство *Rosaceae* (18 видов 8,81%). В тоже время основу парковых насаждений, формирующих облик Малахового кургана, составляет представитель *Oleaceae* – *Fraxinus excelsior*.

Возрастной анализ показал, что возраст деревьев находится в диапазоне от 2 до 70 лет, однако большинство представителей дендрофлоры входят в возрастную группу 10-25 лет. При этом самый молодой представитель принадлежит к виду *Fraxinus excelsior*, а 70-летнего возраста достигли представители *Amygdalus communis* L., включая дерево-памятник — старый миндаль, переживший Великую Отечественную войну и экземпляры *Robinia pseudoacacia* L.

Древесно-кустарниковая растительность находится преимущественно в удовлетворительном и ослабленном состоянии, это связано с отсутствием ухаживающих мероприятий с середины 90-х годов.

Ареалогический анализ показал, что из 85 видов растений 5-крымские, а оставшиеся 80-культурные и инорайонной флоры. Причем, ареал большей части растений включает Азию, в основном Среднюю, Европу.

Выводы. Инвентаризации подлежат все озелененные территории (независимо от видов собственности), находящиеся в пределах городской черты. Ее проведение является необходимым условием при проведении ремонтных работ и реконструкции озелененных территорий.

Таксономический анализ древесно-кустарниковой растительности позволил выявить 85 видов из 31 семейства. Общее количество растений – 12719 экземпляров. Существующие насаждения находятся преимущественно в удовлетворительном и ослабленном состоянии.

ОСОБЕННОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА И ОЗЕЛЕНЕНИЯ ПАРКА ЮБИЛЕЙНЫЙ В ГОРОДЕ ФЕОДОСИИ

Савицкий А. А.

Студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н. Бойко Г.Е.

Введение. В данном разделе рассматриваются существующие методы решения проблем парков южной прибрежной зоны, а конкретно парка Юбилейный в городе Феодосии.

Цель и задачи исследований заключаются в выявлении функциональных структурных особенностей парка Юбилейный. Рассмотреть имеющиеся конструктивные элементы парка и их композиционное значение.

Методика исследований заключалась в методике наблюдения и практики

Результаты исследований посвящены улучшению парковой территории проектными предложениями необходимым для более полноценного функционирования парка. Представлены примеры создания более благоприятной среды в условиях городской территории в условиях южного курортного города.

Выводы актуальность данной работы заключается в том, что в текущий момент вопрос о взаимодействии городской среды и исторических памятников с природным окружением не был рассмотрен, не смотря на то, что эти компоненты определены как одни из главных элементов в формировании городского пространства и организации повседневного процесса жизни деятельности. Ландшафтное планирование заключается в художественной организации всех элементов парка для создания целостного благоприятного впечатления.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЫБАЦКОГО СКВЕРА В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Парфенова И.А.¹, Галимская М.В.²

¹доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н. доцент Парфенова И.А.
antares.irina@mail.ru

Введение. Отличительной особенностью современного развития общества является рост городов и городского населения. В основном это связано с процессами урбанизации, когда стремительно развиваются индустриально-городские экосистемы. Как правило, расширение границ города связано с появлением новых микрорайонов. Важную роль в оздоровлении, улучшении архитектурного облика города и организации жизни населения играют зеленые насаждения. Поэтому создание новых и реконструкция старых зеленых массивов являются весьма актуальными.

Предмет исследования - предпроектный анализ территории Рыбацкого сквера в городе Севастополе.

Цель - комплексный анализ современного состояния древесно-кустарниковых насаждений Рыбацкого сквера в городе Севастополе.

Рыбацкий сквер расположена в Гагаринском районе города Севастополя между бухтами Круглой и Камышевой, по улице П.Корчагина.

Рыбацкий сквер является внутриквартальным. В связи с отсутствием зеленых зон в шаговой доступности в северо-западной части района, его реконструкция весьма важна. Общая площадь парковой зоны составляет 2,0481 га, в том числе - 1,12 га – площадь существующего озеленения.

Рыбацкий сквер был заложен в 60-х годах работниками ГП «Атлантика». Создавался он как сквер семейного досуга, где функционировали детские аттракционы, были расставлены малые архитектурные формы в виде доисторических животных, а также высажены редкие деревья и кустарники, часть из которых являлись краснокнижными. Просуществовал сквер до 1990 года. В связи с отсутствием финансирования и развалом системы предприятий коммунального хозяйства города, сквер начал приходить в упадок.

На сегодняшний день внутриквартальный сквер окружен многоэтажной застройкой современных зданий, не имеет сформированной дорожно-тропиночной сети, элементов благоустройства, система освещения не функционирует, полив не предусмотрен. Сохранившиеся деревья и кустарники находятся преимущественно в удовлетворительном и ослабленном состоянии, газоны и декоративные цветники отсутствуют.

Инвентаризация и работы по оценке состояния зеленых насаждений, как часть предпроектного анализа территории, проводились в 2016 году в соответствии с Правилами создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах РФ (утв. приказом Госстроя РФ 15 декабря 1999 г. N 153). Систематическое положение таксонов приведено в соответствии

с классификацией цветковых растений APGIII по международной базе данных The Plantlist. Для уточнения использовали «Флору европейской части СССР» и «Флору Восточной Европы».

На территории сквера произрастают более 440 деревьев и около 1100 кустарников, включая сорные растения (держидерево, ежевику, поросль айланты). Основу существующих насаждений составляют покрытосемянные растения (*Magnoliophyta*) – 76,6% представленные 20 семействами, на долю голосемянных (*Pinophyta*) приходится – 23,3% и всего 2 семейства.

Видовой состав древесно – кустарниковых насаждений достаточно разнообразен. Представлен 49 видами, из которых 6 видов относится к хвойным, 43 – к лиственным видам.

Доминирующее положение по количеству экземпляров занимают семейства: *Cupressaceae* – 336 шт., *Oleaceae* – 317 шт., *Rosaceae* – 229шт., *Simaroubaceae* – 213шт. и *Lamiaceae* – 93 шт. Остальные семейства представлены единичными экземплярами.

В сквере сохранились растения, занесенные в красную книгу: сосна крымская – 15шт., фиштак туполистный – 6шт., земляничник мелкоплодный – 1шт.

Анализ возрастных показателей выявил, что возраст деревьев находится в диапазоне от 5 до 60 лет, однако большинство представителей дендрофлоры входят в возрастную группу 15-25 лет.

По данным наших наблюдений древесно-кустарниковые растения имеют хорошее (15%), удовлетворительное состояние (65,9%) и ослабленное состояние (11%), у них отмечены трещины на коре, раны и дупла. Относительно небольшая часть (8,1%) насаждений находится в неудовлетворительном состоянии. Имеются усохшие экземпляры деревьев, которые необходимо удалить перед началом работ по реконструкции парковой зоны.

Выводы. Предпроектный анализ территории включает инвентаризацию зеленых насаждений и проводится с целью получения достоверных данных по количеству зеленых насаждений на объекте ландшафтной архитектуры, их состоянию и видовому составу. Полученные данные в дальнейшем позволят определить планировочное и композиционное решения, а также виды работ необходимые для осуществления проекта реконструкции территории.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕРРЕНКУРОВ КАК ОБЪЕКТОВ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Вишневский С.О.¹, Малий Л.В.²

¹доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²магистрант кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

krympol@mail.ru

Введение. Терренкур – (нем. terrain – местность, участок, территория; kug — лечение) – метод лечения дозированной ходьбой по специально организованным маршрутам, дозированным по расстоянию, времени и углу наклона. При этом физическая нагрузка нормируется длиной маршрута, градусом подъема, числом привалов для отдыха. По сути это пешая прогулка по специально разработанным маршрутам. Как правило, терренкур должен назначаться лечащим врачом и проводиться под наблюдением. Сегодня термином терренкур в основном называют маршруты, предназначенные для лечебной ходьбы, а сама методика называется скандинавской или нордической ходьбой, однако тропой здоровья вполне можно пройти и самостоятельно пешком.

Цель и задачи. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы выявить основные принципы ландшафтного проектирования маршрутов лечебных терренкуров.

Результаты исследований.

Впервые метод лечения болезней сердца прогулками по специально размеченным тропам ввел в практику доктор В. Вербер. Он рекомендовал лечебную ходьбу по тропинкам горных курортов во Фрейбурге и Шварцвальде, а позже и в Швейцарии. Профессору Мюнхенского университета М. Эртелю принадлежит заслуга введения в практику этого нового метода курортного лечения, сочетавшего в себе климатотерапию и лечебную физическую культуру. Первый терренкур был размечен немецким врачом М.Й. Эртелем в 1885 г.

К началу XX столетия русские врачи начали внедрять метод М. Эртеля на курортах Российской империи. В Крыму, по рекомендации выдающегося терапевта С.П. Боткина, по приказу царя Николая II, в 1900-1901 гг. в крымской Ливадии была построена «горизонтальная дорожка» длиной в 6580 м на высоте 140 м над уровнем моря. Сейчас ее называют Царской тропой или тропой здоровья. Знаменита и Боткинская тропа, которая проложена членами Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба в 1901—1902 гг., уже после смерти знаменитого врача С.П. Боткина. Петля по горному лесу, она поднимается на скалу Ставри-Кая (760 м над уровнем моря), откуда открывается неповторимая панорама Ялты и ее окрестностей. Еще один знаменитый терренкур – тропа Голицына, часть маршрута которой, вырублен на склоне г. Коба-Кая. Она проложена в 1912 году к приезду царя Николая II по приказу князя Голицына Л. С. Тропа расположена вдоль береговой линии к юго-западу от посёлка Новый Свет и в настоящее время является популярным экскурсионным маршрутом.

Терренкур входит в группу специальных видов туризма и является лечебно-оздоровительным туризмом, который сочетает в себе лечебную физкультуру, ландшафто- и климатотерапию.

Анализ литературы и натурные рекогносцировочные исследования позволили нам объединить основные принципы ландшафтного проектирования терренкуров в следующие группы:

1. Учет санитарно-гигиенических условий местности и самого маршрута

Для сохранения чистоты воздуха и его благотворного влияния на организм необходимо максимально удалять маршруты терренкуров от автомагистралей, автодорог и промышленных предприятий. На маршруте должен быть организован сбор и вывоз ТБО.

2. Учет экологических требований к маршруту

Проектировать маршрут необходимо в местностях защищенных от сильных ветров, с чистым и сухим ионизированным воздухом с фитонцидами.

3. Учет терапевтических требований

Маршрут разрабатывается таким образом, чтобы нагрузка на организм в начале маршрута равномерно росла, пик приходился на середину, а после она равномерно спадала. Учитывается так же степень нагрузки при прохождении маршрута, которая определяется дистанцией, величиной угла подъема (от 3 до 20°), темпом ходьбы (60–80 шагов в минуту — медленный, 80–100 шагов — средний, более 100 шагов в минуту — быстрый), количеством и продолжительностью остановок. Общекурортные и санаторные терренкуры разделяют по степени нагрузки на: легкий (№ 1) — до 500 м, средний (№ 2) — до 1500 м, трудный (№ 3) — до 3000 м. На пути движения через каждые 150–200 м в затененных местах устанавливают скамьи для отдыха.

4. Учет эстетических условий и требований

Как правило, тропы создаются в красивой пересеченной или горной местности с разнообразной и своеобразной природой. При устройстве тропы терренкура создаются висты направляющее движение, а при устройстве стоянок необходимо умелое раскрытие пейзажных картин, используя при этом раскрытия на внутрипарковые пейзажные картины, а также заимствованные виды. Тропа не должна быть монотонной. Для каждой тропы может быть разработан свой стиль, который будет прослеживаться в малых архитектурных формах (мостиках–переходах, стоянках, маркировочных знаках тропы и т. п.)

5. Обеспечение навигации и информативность тропы

Способность удовлетворять познавательные потребности людей в области географии, биологии, экологии. Важна навигация по маршруту и информация о пройденном пути и энергозатратах.

6. Обеспечение доступности тропы разным категориям посетителей

Доступность для посетителей – одно из главных требований при проектировании терренкура в значительной степени определяющее начало и конец трассы. Необходимо, чтобы они находилось сравнительно недалеко от входа (въезда) в данный парк (корпуса санатория, заказника, участка местности).

7. Расчет физиологических возможностей индивида, энергетических и физических затрат

Учитывая основную – терапевтическую функцию терренкура, проектирование его маршрута должно опираться на расчет физиологических возможностей рекреантов. Показателем аэробной способности организма является величина максимального потребления кислорода. Имея информацию об аэробной способности, можно дать достоверную оценку адекватности дозированной нагрузки функциональному состоянию организма больного. В условиях курорта для качественной оценки величины резервов организма широкое распространение получил метод непрямого определения максимального потребления кислорода с применением нагрузочных тестов на велоэргометре и со ступеньками (степ-тест). Методика проведения тестов подробно изложена в монографиях Шеррера (1973), Н. М. Амосова и Я. А. Бендет (1975) и др.

Тренирующий режим санаторно-курортного лечения предусматривает применение оптимальных (адекватных) дозированных нагрузок. Поэтому главным в методике терренкура является определение уровня дозированной нагрузки. Энерготраты организма во время дозированной ходьбы зависят в основном от скорости (темпа) ходьбы и рельефа местности. Для определения энергетического уровня физических нагрузок на маршруте необходимо разделить предварительно весь маршрут на участки, измерить их протяженность в метрах, углы подъема и спуска в градусах, рассчитать количество шагов и время, затрачиваемое на их прохождение.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ И ЭЛЕМЕНТОВ БЛАГОУСТРОЙСТВА «СКВЕРА МИРА» В Г. СИМФЕРОПОЛЕ

Любченко П.В.¹, Городняя Е.В.²

*¹студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

*²преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

e.gorodnyaya@yandex.ru

Общеизвестно, что зеленые насаждения имеют большое значение в жизни и функционировании городов. Они оказывают значительное влияние на возможность организации полноценного отдыха жителей, формируют эстетический каркас города, улучшают его архитектурно - художественный облик и качество городской среды. В связи с этим, мониторинг и оценка состояния зеленых насаждений городских скверов, парков и уличного озеленения является весьма актуальной задачей. В настоящее время все больше внимания уделяется состоянию и реконструкции зеленых насаждений городов, что способствует улучшению экологической ситуации в регионе.

Целью работы являлась оценка состояния зеленых насаждений и элементов благоустройства Сквера Мира в г. Симферополе.

«Сквер Мира» («Студенческий парк», сквер «Крымских партизан и подпольщиков») располагается в Киевском районе г. Симферополя и граничит с ул. Фрунзе на северо-западе,

ул. Киевской на юго-востоке и набережной р. Салгир на юго-западе. Территория площадью около 7,7 га имеет форму неправильного многоугольника и вытянута с северо-востока на юго-запад.

Сквер был разбит в 50-е годы XX века. Тогда же были сделаны и основные посадки. 30 мая 1964 г. на его территории открылся широкоформатный кинотеатр "Мир", пользовавшийся в те годы огромной популярностью. Однако, после одного из концертов, в 1999 году, здание кинотеатра было разгромлено и в последствии заброшено на долгие годы. Попытки возродить здание не закончились успехом, и территория бывшего кинотеатра осталась заброшенной ещё на несколько лет. В последние годы на территории сквера ведется активная застройка, что сказывается на снижении количества и ухудшении состояния зеленых насаждений и элементов благоустройства. Также сквер играет важное транзитное значение, так как в непосредственной близости от него находятся общеобразовательная школа, детский сад, набережная р. Салгир и многочисленные многоэтажные жилые дома.

До недавнего времени на территории сквера отсутствовали какие-либо уходные мероприятия, в связи с чем, садовая мебель пришла в негодность, наличие урн настойчиво игнорировалось, а потому мусор был разбросан повсюду, дорожное покрытие было разрушено, освещение отсутствовало. В настоящий момент строительная компания занялась заменой устаревшего дорожного покрытия на новое. Некоторые стихийные тропы были засыпаны гравием и оборудованы бордюрами. Однако, состояние садовой мебели осталось неизменным.

На сегодняшний день в сквере насчитывается 44 скамьи, однако, некоторые из них полностью поломаны. Почти у каждой скамьи стоит урна, однако ситуация с мусором практически не изменилась. На всей территории сквера насчитывается всего 30 уличных фонарей, и они расположены неравномерно, а лишь в части, граничащей с ул. Киевской. Отсутствует цветочное оформление.

В результате сплошной инвентаризации древесно-кустарниковых насаждений, было установлено, что общее количество растений на территории сквера составило 1116 шт, из которых 678 шт - деревья и 438 кустарники. Из них 995 листопадных и 121 вечнозеленых.

Наиболее богатыми по видовому составу представлены семейства Rosáceae (5 родов и 9 видов), Pináceae (3 рода и 4 вида), Oleaceae (3 рода и 4 вида) и Fabaceae (3 рода и 3 вида). Наибольшим количеством представлены семейства Oleaceae (329 растений), Fabaceae (101 растение), Sapindáceae (96 растений) и Hydrangeáceae (84 растений). Большинство семейств (Platanaceae, Sapindáceae, Fabaceae, Bignoniaceae, Moraceae, Juglandaceae, Fagáceae, Salicaceae, Malvaceae, Taxáceae, Cupressáceae, Buxáceae, Hydrangeáceae, Adoxaceae, Caprifoliaceae, Berberidaceae, Ulmaceae, Cannabaceae, Betulaceae, Tamaricaceae) представлены одним, максимум тремя родами. Большая часть растений (87%) находятся в хорошем фитосанитарном состоянии.

Однако, встречались растения, пораженные болезнями и вредителями. Например, *Aésculus hippocástanum* L., пораженный минирующей молью (*Cameraria ohridella* Deschka & Dimic) и *Fráxinus excélsior* L., листья которого были массово повреждены гусеницами ясеневоего пилильщика (*Tomostethus nigrítus* F.).

Quércus róbur L., *Acer negúndo* L., а также в небольшом количестве *Catalpa bignoníoides* Walter. и *Ácer platanoídes* L. были подвержены мучнистой росой и пятнистостями различного рода. Некоторые растения пострадали от сильных ветров: они полностью сломаны, обломаны крупные и мелкие ветки. Часть растений страдает от недостатка света, о чем свидетельствует образование «флаговой» кроны у *Picea abies* (L.) H.Karst., потеря насыщенной бордовой окраски листвы у *Prunus cerasífera* subsp. *pissartii* (CarriŠre) Dostl, отмирание большого количества ветвей у *Robinia pseudoacacia* L., «выпадение» некоторых кустов *Ligústrum vulgáre* L. из живой изгороди.

Неудовлетворительное фитосанитарное состояние отмечено у 21 растения, что составляет 1,8% от общего количества. Это полностью усохшие растения (*Cedrus libani* A.

Rich., *Picea abies* (L.) H.Karst., *Juglans régia* L., *Pinus pallasiana* D. Don) требующие санитарной рубки.

Таким образом, в «Сквере Мира» в настоящее время имеется недостаточное количество элементов благоустройства (скамей, урн, фонарей, оборудованных детских площадок, цветочного оформления). В связи с этим рекомендуется ремонт или замена имеющейся парковой мебели, добавление различных элементов благоустройства и МАФ, полная замена покрытия всей дорожно-тропиночной сети, реконструкция системы освещения на всей территории.

Большая часть зеленых насаждений сквера находится в хорошем фитосанитарном состоянии. Рекомендуется проведение санитарных рубок и мероприятий по улучшению состояния больных растений. Также необходимо дополнить сквер элементами цветочного оформления, что даст возможность наполнить его яркими красками.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ПРИНЦИПОВ ИХ ОЗЕЛЕНЕНИЯ

Деньщик С.А.¹, Савушкина И.Г.²

¹ студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, к.б.н., доцент

E-mail: limodorum2001@rambler.ru

Полифункциональность гостиниц делает их важными объектами в жизни людей. Являясь общественными зданиями, гостиницы выступают в роли временного жилья для людей находящихся в командировках, деловых поездках, на отдыхе и т.д. Поэтому оформление гостиницы любого уровня должно быть направлено на обеспечение постояльцев комфортом и уютной обстановкой.

Владельцы любого гостиничного комплекса стремиться повысить имидж и конкурентоспособность своего заведения. Лучше всего с задачей формирования уникального стиля, респектабельности и престижа заведения справляется грамотное озеленение как территории, так и интерьера помещений.

Целью данной работы является анализ основных исторических периодов формирования гостиничного дела и особенностей благоустройства их территории. Задачи: привести классификацию гостиниц, выявить основные закономерности озеленения в каждый период развития гостиниц, а также роль растений в оформлении гостиниц.

Классификации гостиниц достаточно разнообразны, но самой распространенной является классификация «по звездам». Она широко используется при оценке уровня гостиниц в Европе, США и в России. Количество звезд (от 1 до 5) присваивается гостиницам в зависимости от уровня и регламента обслуживания, оборудования номеров, благоустройства территории и т.д. Одну звезду, как правило, имеют бюджетные гостиницы, расположенные в центральной части города и имеющие минимум удобств. Две звезды – это гостиницы и отели туристского класса, располагающие рестораном и баром. Три звезды – гостиницы среднего класса, имеющие уже достаточно высокий уровень обслуживания. Четыре звезды – это так называемые гостиницы первого класса, характеризующиеся очень высоким качеством проживания и отличным уровнем обслуживания. Пять звезд – гостиницы высшей категории, имеющие уровень обслуживания и проживания экстра-класса.

Особое место в формировании стиля и имиджа гостиниц занимает благоустройство территории. Этот процесс связан с соблюдением целого ряда норм, правил и требований. К таким требованиям следует отнести чередование открытых и закрытых пространств; наличие площадок для культурно-массовых мероприятий; создание сезонных композиций с учетом

стилистики и колористики фасада здания гостиницы; устройство дорожно-тропиночной сети с видовыми паузами; живописное решение композиции зеленых насаждения.

Растения, произрастающие на территории гостиниц, выполняют ряд важных функций. Прежде всего это декоративная и экологическая функции, так как растения улучшают микроклимат, что благоприятно влияет на самочувствие постояльцев. Многие гостиницы Южного Берега Крыма могут похвастаться тем, что на их территории расположены группы из хвойных растений, обладающих фитонцидными свойствами.

Стилизация оформления территорий гостиниц и их интерьеров существенно изменялись в разные исторические эпохи. Они были обусловлены влиянием моды, изменяющимися представлениями о прекрасном, имеющимися выразительными средствами, а иногда и прагматичностью.

Первый этап становления гостиничного дела, связан с зарождением гостиниц. Постоялые двора, места, в которых можно было отдохнуть любому человеку появились в те времена, когда стала распространяться торговля между городами. Это были места ночлега для купцов. Гостиницы нужны были и по причинам путешествий: образовательные цели, паломничество, лечение, исполнение государственных (властных) функций. Имели место и спортивные поездки (Древняя Греция) к месту проведения Олимпийских игр участников и зрителей, собиравшихся со всей страны. Озеленение таких мест было незначительным. Если дела, то есть финансовое положение позволяло, то оно имело, но в основном это были естественные насаждения вокруг. Почти во всех гостиницах имелись небольшие огороды, овощи с которых шли на стол. В Средние века цели путешествия меняются. Усиливается религиозный фактор мотива посещения определенных мест – поклонение святыням христианства и мусульманства. Внутренний дворик таких гостиниц всегда имел колодец, или небольшой резервуар с водой, были клумбы с ароматными травами, в озеленении использовалось много роз.

В эпоху Возвращения у жителей Европы появился термин «гран-тур», который означал большое путешествие. Молодые дворяне в порядке вещей отправлялись в путешествие, перед тем, как приступить к работе. И тут озеленение при гостиницах выступает на первый план. Территории гостиниц, которые располагались не в городе, а за его периметром, были украшены большим количеством деревьев. Все площадь заведения обязательно делилась на зоны: зона обеда (открытая площадка на свежем воздухе для приема пищи), зоны прогулок, зоны отдыха с небольшими водными объектами. Некоторые гостиницы такого типа могли похвастаться наличием зон для активных игр. В городских же гостиницах, территория была меньше, и внутренний двор окружали живые изгороди. Там также были предусмотрены зоны прогулок, и по желанию гостей, выносились столы для обеда на свежем воздухе.

Второй этап связан с созданием туристических организаций, которые рекомендуют своим клиентам те или иные гостиницы. В гостиничном деле разыгрывается нешуточная борьба за клиентов и их внимание. Чтобы о гостинице упомянули в туристическом бюро необходимо было иметь не только отличный сервис, но и великолепную эстетическую специфику. И тут важная роль отводилась озеленению. Теперь создание интересных растительных композиций, газонов, использование ярких красок, благоухания роз, стало неотъемлемой частью любой гостиницы. Претерпело изменение и внутреннее убранство гостиниц. В целом к концу XIX века было представлено два типа гостиниц: просторные, роскошные и современные, и маленькие и устаревшие, которые вели дела по старинке, и были более дешевыми.

Третий этап – начало массового появления предприятий гостинично-ресторанного сервиса. Именно на этот этап пришлось одно из самых трудных времен для гостиниц. Первая мировая война, Вторая мировая война, оказывали негативное воздействие на гостиничное дело. Многие сады, парки, созданные в прошлом периоде, были уничтожены, как и сами гостиницы, либо отданы на нужды фронта. Но в период между двумя войнами все равно массово открывались новые предприятия индустрии гостеприимства. В озеленении этот период ознаменовался появлением небольшие композиции из горшечных растений.

Четвертый этап – массовое развитие гостиничной индустрии, начавшийся после Второй мировой войны. Происходит массовое возрождение, усовершенствование гостиничного хозяйства. Существенные изменения претерпевает и подход к озеленению: создаются зимние сады, сады на крышах, наблюдается расцвет интерьерного озеленения, а также создание прекрасных садов отдыха на небольших территориях гостиниц. Формируется мощная индустрия отдыха со своими институтами, продуктом, производственным циклом, методами организации и управления производством.

Гостиничное дело напрямую связано с человеком и его потребностями. Оно зависти от основной идеи, того за чем путешествует человек, от тех услуг, которые ему необходимы, от правил и норм, обусловленных исторической эпохой. Гостиницы на протяжении советской истории претерпели значительную трансформацию – от небольших постоянных дворов до огромных туристических комплексов.

ПАРК-ОТЕЛЬ, КАК ОБЪЕКТ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Вишневский С.О.¹, Устищенко Е.С.²

*¹доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

*²магистрант кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
krympol@mail.ru ocharovashka_kitti@mail.ru*

Введение. Термин «парк-отель» применяют, как правило, для обозначения особого типа отеля, при котором содержится парк или участок благоустроенной лесопарковой территории. Понятие «парк-отель» пришло к нам из стран, ориентированных на туристический бизнес, где в условиях конкуренции преимущество получали такие гостиницы и пансионаты, которые помимо услуг проживания и питания могли предложить отдыхающим организацию досуга (развлечения, активный и пассивный отдых, лечение и т. д.) в условиях открытых (незастроенных) пространств. В настоящее время четкой дефиниции понятия «парк-отель» - нет.

Цель и задачи. Целью работы явился анализ ландшафтной и функциональной организации территории наиболее известных существующих парков-отелей и выделение типологических признаков, лежащих в основе их выделения.

Результаты исследований.

По литературным данным и результатам анализа аэрофотоснимков были определены общая площадь и доля озелененных территорий в балансе территории, функциональное зонирование, архитектурно-планировочная и объемно-пространственная структура территории 11 парков-отелей разных стран, расположенных на разных континентах и в различных природных зонах и климатических поясах. Анализ территорий показал, что общая площадь парков-отелей изменяется в достаточно широких пределах от 0,2 га («Park Hotel Neviz» Венгрия) до 32,8 га («Парк-отель Империял» Россия Москва). Доля озелененных территорий также варьировала в широких пределах от 12,8% («Park Hotel Neviz» Венгрия) до 85 % («Парк-отель Империял» Россия Москва). В среднем у большинства рассматриваемых отелей зеленые насаждения составляли половину площади территории и более. Четко прослеживается закономерность, согласно которой увеличение общей площади парков-отелей происходит за счет расширения прилегающей озелененной и благоустроенной территории (рис.1.).

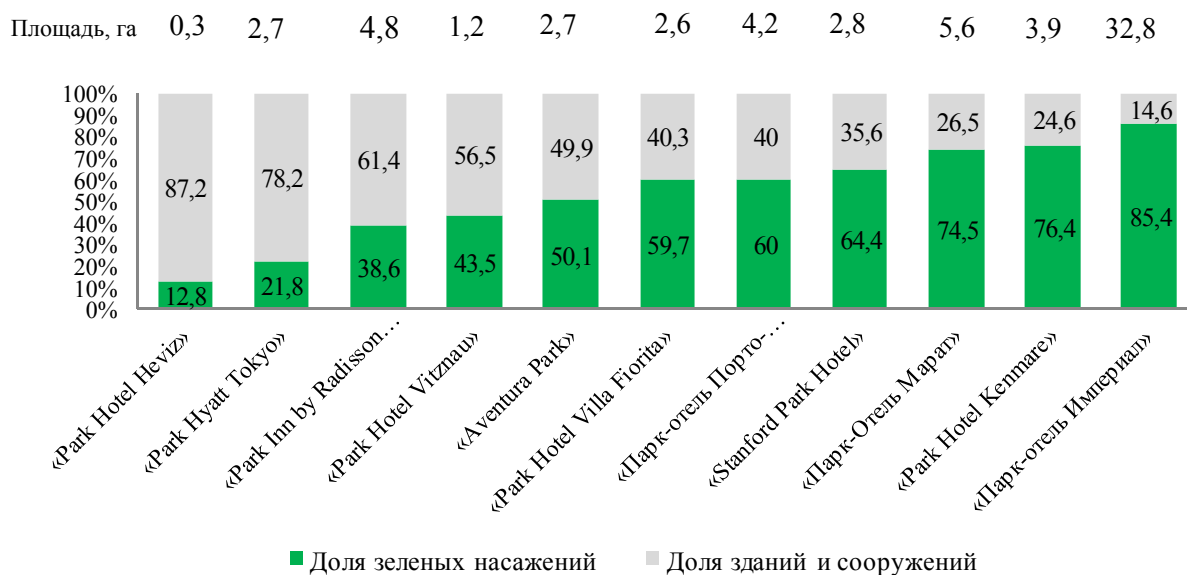

Рис.1. Доля зеленых насаждений в балансе территории парк-отелей.

Таким образом, наличие обширной озелененной территории является важным, но не обязательным критерием для выделения отдельной категории «парк-отель». В ряде случаев парк - часть территории отеля, находящаяся в границах его красных линий («Stanford Park Hotel» США, «Park Inn by Radisson Libreville» Гана, «Парк-отель Порто Маре», Россия), иногда отель расположен в границах или в пешеходной доступности чужой парковой или лесопарковой территории, обладает эффектными заимствованными видами на пейзажи таких парковых территорий («Park Hyatt Tokyo», Япония, «Park Hotel Heviz», Венгрия). Предполагается, что для выделения рассматриваемой категории рекреационных предприятий достаточно наличие благоустроенной и озелененной территории, выразительной ландшафтной среды, занимающей в композиции отеля доминирующее или содоминирующее положение.

Анализ функциональной структуры позволил выделить на территории всех отелей следующие функциональные зоны: зона застройки (селитебная и обслуживания), парковая зона (рекреационная), зона активного отдыха, зона пассивного отдыха. При этом наполнение функциональных зон различается по спектру предоставляемых услуг. Так, рекреационная зона «Park Hotel Kenmare» включает поле для гольфа, в «Park Hotel Heviz» есть возможность посетить термальное озеро Хэвиз и физиотерапевтические процедуры СПА, массажей, аэрофитотерапии и релаксации; зона тихого отдыха в «Парк-Отель Марат» и «Парк-отель Порто Маре», предусматривает прогулки в комфортных теневых условиях и ароматерапию. «Парк отель Империял» включает в свой состав большую площадь, предназначенную для активного отдыха (бег, велосипед, катание на роликах). «Aventura Park» имеет свой собственный залив, а также располагает большой площадью аэросолярия. По типу планировки большинство рассматриваемых предприятий имеют пейзажные парки, иногда с элементами формальной планировки в партерных зонах. Определенные нами соотношения типов пространственных структур соответствуют рекомендованным в конкретных климатических условиях. Так, для степной зоны соотношения ТПС (открытые : полуоткрытые : закрытые) совпадают с рекомендуемыми («Парк-отель Порто-Маре» 18,4 % : 56,6 % : 25 %.); для лесостепной («Park Hotel Heviz» 36,9 % : 31,3 % : 31,8 %); для лесной («Park Hotel Vitznau» 51,6 % : 36,6 % : 11,8 %).

Выводы. Анализ отечественного и зарубежного опыта в организации парков-отелей как объектов ландшафтной архитектуры и туристской индустрии позволил выделить в качестве ведущего типологического критерия наличие на территории отеля или за его пределами в шаговой доступности благоустроенных озелененных парковых или лесопарковых

территорий, активно используемых для организации отдыха и досуга гостями рекреационного предприятия. Архитектурно-планировочные решения и формирование объемно-пространственной структуры территории определялось в большей степени конкретными градостроительными и почвенно-климатическими условиями места. Данные сравнительного анализа будут использованы в проекте реконструкции территории парка-отеля Порто-Маре в г. Алушта, Республика Крым, Россия.

ЛАНДШАФТНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ КОННО-СПОРТИВНОЙ БАЗЫ «БУРУЛЬЧА»

Якупова С.Г.

Студентка кафедры СПХ и ландшафтного проектирования

Научный руководитель: доцент Бойко Г.Е.

Введение: Актуальность темы заключается в том, что ландшафтно-планировочные организации территорий конно-спортивных баз стали не столь актуальны в данное время. Тем самым, надо разобраться, проанализировать и спроектировать всю актуальность ландшафтно-планировочной организации конно-спортивных базы «Бурульча».

Цель и задачи исследований.

- Целью исследования является анализ территории конно-спортивной базы «Бурульча» и проектные предложения исходя из полученных данных.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

1. Выявить уникальность функций и задач конно-спортивной базы «Бурульча»
 2. Рассмотреть нюансы конструктивных элементов конно-спортивной базы «Бурульча».
- Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы:

2. Наблюдение.
3. Практический метод.

Результаты исследований

- Работа состоит из введения, трех глав и списка литературы.

В работе раскрывается особенности территории, и описывает значение и важность его наличия для населения пригородской среды.

Работа также посвящена улучшению условий пользования территории и проектным предложениям необходимым для более полноценного функционирования конно-спортивной базы «Бурульча». Будут представлены примеры способов создания более благоприятной среды на данном участке.

В работе раскрывается организация творческой деятельности и решение использования пространства.

Выводы: Современность и актуальность данной темы заключается в том, что современном обществе не столь заинтересовано в ландшафтно-планировочных организациях конно-спортивных баз. Взаимодействия конно-спортивных баз с природой и пригородской среды.

Искусство ландшафтного планирования заключается в художественной организации всех элементов конно-спортивной базы «Бурульча», для создания целостного благоприятного впечатления.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТА РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕРРИТОРИИ ПАРКА УЧКУЕВКА В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЬ

Парфенова И.А.¹, Ищенко Е.А.²

*¹доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

*²студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н. доцент Парфенова И.А.

antares.irina@mail.ru

Введение. В период интенсивного роста городов, ускорения темпов городской жизни - обеспечение благоприятной среды для жизнедеятельности человека входит в число приоритетных задач градостроительной политики. В связи с чем, скверы, сады и парки получили еще большее значение, чем в прежние времена, и являются одним из основных компонентов в системе городского и загородного отдыха, курортного строительства, единственными в городах представителями природных комплексов.

Объектом исследования является парк Учкуевка (г.Севастополь).

Предмет исследования - реконструкция территории парка Учкуевка в городе Севастополе.

Актуальность темы состоит в том, что парк Учкуевка является единственной зоной культурного отдыха жителей Северной стороны города Севастополя и поселка Учкуевка, что определяет его особое социальное, эстетическое и рекреационное значение.

Цель - комплексный анализ современной структуры и состояния парка Учкуевка в городе Севастополе, изучение теоретико-методологических данных о проектировании и реконструкции парковых зон.

Изучены особенности реконструкции парка Учкуевка в городе Севастополе с учетом его физгеографических условий. Произведен анализ состояния элементов благоустройства, зеленых насаждений, предложен перспективный декоративный древесно-кустарниковый и цветочный ассортимент, рекомендуемый для оформления парка, а также разработана концепция проекта реконструкции парка Учкуевка, как объекта ландшафтной архитектуры города Севастополя.

В ходе предпроектного анализа территории было установлено, что в парке отсутствует дорожно-тропиночная сеть с твердым покрытием, присутствуют стихийные просеки, наблюдается уплотнение грунта. Естественное травяное покрытие носит сезонный характер, цветочное оформление отсутствует полностью. В ходе проведения оценки состояния древесно-кустарниковой растительности было выявлено, что большое количество растений находится в неудовлетворительном состоянии и частично в удовлетворительном состоянии, отмечено много сорных и порослевых растений. Основная часть деревьев и кустарников представлена лиственными породы, на долю хвойных приходится менее 7%. В парке не предусмотрена система полива и система освещения, отсутствуют элементы благоустройства. В связи с этим концепция проекта реконструкции парковой зоны заключается в следующем:

1. Провести санитарную рубку.
2. Спроектировать на данной территории дорожно-тропиночную сеть, которая могла бы удовлетворить потребности разных групп населения.
3. Увеличить на территории парка видовой состав растений. В пейзаж парковой территории добавить зоны с цветочным оформлением.
4. Разделить парк на функциональные зоны:
 - Зона входа. Расположить в данной зоне яркие древесно – кустарниковые группы, для создания хорошего настроения у посетителей. Установить малые архитектурные формы, фонтаны.

- Зона активного отдыха. Расположить детские игровые площадки для разных возрастов, сцену для проведения культурно – массовых мероприятий, аттракционы, на месте выпавших массивов деревьев, создать универсальные спортивные стадионы, экстрим зону, по территории парка запланировать тропу здоровья и велодорожки.

- Зона тихого отдыха. Спроектировать дорожно-тропиночную сеть философской направленности, ведущую через лабиринт. Разнообразить ландшафт растениями разной высоты, окраса, фактуры. Предусмотреть беседки, перголы и места для тихого отдыха посетителей.

- Хозяйственная зона. Представлена контейнерными площадками для мусорных баков подземного типа.

Выводы. Комплексный анализ современной структуры и состояния парка Учкеевка, с учетом существующих методов реконструкции парковых зон позволил разработать концепцию проекта парковой зоны для Северной стороны города путем создания многофункционального парка семейного досуга.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАНДШАФТНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВВ. В КРЫМУ

Никифоров А.А.¹, Вишневский С.О.²

*¹магистрант кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

*²к.б.н., доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

krympol@mail.ru

Введение. Бывшие дворянские имения являются неотъемлемой частью культурного ландшафта Крыма. Развитие усадебной культуры отображает исторический период от присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году до установления в Крыму советской власти. Период устройства дворянских усадеб в Крыму – особенный период в рамках развития всей усадебной культуры России. Владельцы имений создавали здесь произведения садово-паркового искусства, обогащали культурный и природный ландшафт. Все эти факторы представляют профессиональный интерес не только для ландшафтных архитекторов, но и для краеведов, историков и архитекторов Крыма и России.

Цель исследований: на основе сравнительного анализа ландшафтной и функциональной организации территории дворянских усадебных комплексов выявить особенности усадебного паркостроения Крыма в кон. XVIII – нач. XX вв. и определить возможные пути их реконструкции и реставрации.

Задачи: выявить сохранившиеся объекты усадебной архитектуры; по литературным и архивным данным выявить особенности и характер возникновения дворянских усадеб в Крыму; проанализировать формирование и развитие усадебной культуры в Крыму; проанализировать существующие усадьбы по ряду ландшафтно-архитектурных критериев и стилистическим особенностям; привести полученные данные в сравнении.

Результаты исследований. В ходе анализа литературных источников и архивных данных был составлен перечень сохранившихся усадебных комплексов Крыма, которые возникали на протяжении всего периода нахождения Крыма в составе Российской империи.

Дворянские усадьбы в Крыму стали появляться сразу после присоединения полуострова к Российской империи в 1783 г. Раздача земель в пользование дворянам было основным способом колонизационной политики Екатерины II. Усадебные комплексы в этом случае выполняли роль хозяйственного и культурного освоения земель, а также выступали в роли социально-политической опоры власти. Первые владельцы крымских земель – представители

высокопоставленных дворянских чинов устраивали здесь первые хозяйства, сдавали землю в аренду или продавали ее.

Первые усадебные хозяйства стали возникать в Крыму в наиболее легкодоступных и пригодных для ведения сельского хозяйства районах – в окрестностях Судака и в Предгорном Крыму в долинах рек Альма и Бельбек. Они имели экономический характер, были направлены на получение прибыли. В первой половине XIX в. дворцово-парковые комплексы стали появляться на Южном берегу Крыма. Эти объекты выполняли роли летних резиденций, экономии которых должны были обеспечивать их содержание и уход. В этот период начинается расцвет усадебного строительства в Крыму, который был прерван событиями Крымской войны, и возобновился в 60-х годах. В связи с политическими событиями, такими как отмена крепостного права, строительство усадеб не смогло достичь былого размаха. В этот период строились многочисленные виллы и дачи на Южном берегу Крыма. После революции южнобережные усадьбы были трансформированы в объекты рекреации благодаря чему они сохранились как архитектурно-парковые комплексы. Усадьбы Предгорий трансформировались в сельскохозяйственные и иные объекты, от чего архитектурно-парковые комплексы значительно пострадали.

Крымские усадьбы, возникшие в конце XVIII – нач. XIX вв. обладают своими стилистическими особенностями. Их владельцы, при устройстве дворцово-парковых комплексов и их планировки, сознательно подражали внешнему облику дворянских усадеб Средней полосы России. Это объясняется в основном общей схожестью природно-климатических условий и ландшафтов. Парки выполнены в пейзажном стиле, с элементами регулярного с использованием местных лиственных пород, и добавлением хвойных. Ландшафт используется минимально. Пейзажные картины в основном внутрипарковые.

Усадьбы, возникшие в первую половину XIX в. на Южном берегу Крыма являют собой желание их владельцев обладать собственными средиземноморскими курортами. Основное внимание здесь уделено архитектурному и ландшафтному преобразованию местности. Вся творческая энергия направлена на создание пышных дворцово-парковых комплексов. Отличие местных парков от предгорных в том, что ландшафтных приемов намного больше, они разнообразнее. Активно используется рельеф местности. Пейзажные картины в основном заимствованные и имеют общий мотив – вид на море. Активно используется местный ландшафт и растительность, среди которой создаются композиции из средиземноморских интродуцентов. Приморские парки часто имеют дополнительную композиционную ось – в роли которой выступает набережная.

Усадьбы, возникшие в период кон. XIX – нач. XX вв. характеризуются сравнительно более мелкими масштабами. В основном это загородные виллы и дачи. Парки, если они есть – обладают меньшей площадью. Новое веяние моды отлично вписалось в существующие реалии, и в небольших пейзажных парках преобладает ботанический стиль – когда большое значение имеют декоративные качества редких и необычных растений.

В архитектурном плане большинство усадеб Крыма всего исторического периода кон. XVIII - нач. XX вв. имеют основную особенность – использование восточных элементов, или следование неомавританскому, псевдомавританскому архитектурным стилям, помимо неоготического стиля и ампира. Связано это с тем, что среди элиты российского общества того периода существовала модная тенденция увлечения романтическими представлениями о Востоке, что нашло свое воплощение в Крыму.

Выводы: В Крыму сохранилось около 50 бывших усадебных объектов. Возникновение и формирование усадебных комплексов отображает культурные тенденции среди дворянской элиты российского общества, а также исторические процессы.

Особенность бывших дворянских усадеб в Крыму заключается в том, что они:

- Усадебные комплексы создавались в период, когда пейзажный стиль паркостроения пришел на смену регулярному, а романтизм пришел на смену классицизму. Соответственно, среди парков крымских усадеб нет представителей регулярного стиля, а среди зданий – представителей классицизма в архитектуре.

- Первые усадьбы имели экономическую функцию как основную. Парки в таких усадьбах создавались только как дань необходимости общим культурным тенденциям. Впоследствии, дворцово-парковые комплексы выполняли функцию летних резиденций и парки несли основную эстетическую роль.

- Характер планировки усадеб напрямую зависит от существующего ландшафта. Культурный ландшафт вписывается в природный, а не трансформирует его.

- Развитие усадебной культуры напрямую зависит от общемировых и российских тенденций, а также политических событий, происходивших непосредственно в регионе.

- Общее у всех усадеб Крыма – использование восточных элементов в архитектуре, использование пейзажного стиля с элементами регулярного и ботанического. Отличие состоит в том, что усадьбы Предгорного Крыма повторяют облик усадеб Средней полосы России, а усадьбы Южного берега Крыма – подражают облику Средиземноморских аналогов.

- Существует ряд усадебных объектов, которые нуждаются в изучении, проведении реставраций, составлении проектов реконструкции и восстановления, проведения мероприятий по уходу, и утверждению охранных статусов.

ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕМЕЙСТВА *FABACEAE* БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИМ. Н.В. БАГРОВА ТАВРИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ КФУ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Малоштан А.С.¹, Городня Е.В.²

¹студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Городня Е.В.

e.gorodnyaya@yandex.ru

Декоративно-древесные насаждения в городах играют разнообразную роль. Они улучшают архитектурный вид города, уменьшают скорость ветра, регулируют тепловой режим, очищают и увлажняют воздух, поглощают шум. Таким образом, при озеленении городов интерес представляют те древесные растения, которые при высокой способности к акклиматизации обладают и ценными декоративными качествами.

Весьма ценными для озеленения городов растений являются древесные представители семейства Бобовые (*Fabaceae*). В Ботаническом саду им. Н.В. Багрова Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского коллекция древесно-кустарниковых представителей этого семейства насчитывает 19 видов и форм, часть из которых уже произрастали на территории парка "Салгирка" еще до момента организации Ботанического сада, а часть - были интродуцированы в последние 12 лет.

В коллекции представлены следующие виды и формы:

Albizia julibrissin Durazz. (Альбиция ленокранская). Дерево высотой до 3 м, с широкораскидистой зонтиковидной кроной. Листья непарнодваждыперистые, сверху зелёные, снизу сизые. Цветки в головках, собранных в крупные метельчатые соцветия, душистые. Тычинки многочисленные, длинные, розовые. Цветёт в июне – июле. Плод – плоский, длинный, перепончатый многосемянный боб. Засухоустойчива, быстрорастущая, светолюбива, но часть подмерзает в наших условиях.

Amorpha californica Torr. & A.Gray (Аморфа калифорнийская). Кустарник около 2 м высотой. Листья 9-20 см. длиной, с 11-17 листочками. Цветки фиолетовые, в кистях до 20 см. длиной. Бобы мелкие. Цветёт в мае-июне, плодоносит в сентябре. Засухоустойчива, морозостойка, теневынослива.

Amorpha fruticosa L. (Аморфа кустарниковая). Кустарник высотой 2,5 - 3 м., с тонкими прямостоящими побегами. Лист имеет длину около 20 см. Цветки мелкие, пурпурно-фиолетовой окраски с яркими золотистыми тычинками, придающими цветкам оригинальную окраску. Цветёт в июне. Плод – небольшой искривлённый односемянный боб. Быстрорастущий, засухоустойчивый, морозостойкий, теневыносливый.

Cercis canadensis L. (Церцис канадский). Листопадное дерево, высотой до 16 м. Крона ажурная, раскидистая. Листья широкояйцевидные, с сердцевидным основанием, тупозаострённые, очередные, сизо-зелёные. Кора мелкотрещиноватая, серая. Цветки светло-розовые длиной около 1 см, по 4-8 шт. в округлых пучках на побегах и ветвях всех возрастов, включая скелетные. Цветение ранней весной, до распускания листьев. Плоды - плоские бобы, висят на ветвях до 2-х лет. Засухоустойчив, морозостоек, теневынослив.

Cercis siliquastrum L. (Церцис европейский). Дерево высотой до 10-15 м., с широкой кроной и чёрной груботрещиноватой корой. Листья округлый с глубоко сердцевидным основанием, 7-13 см в диаметре, на черешках до 4 см длиной., матово-зелёные сверху, сизые снизу. Цветки в пучках по 3-6, розово-пурпурные, в пазухах листьев на старых ветвях и даже на стволе. Цветёт в апреле. Плод – плоский коричневый боб, длиной 7-10 см, остающийся на дереве в течение всей зимы. Засухоустойчив, светолюбив, теневынослив. Очень декоративен в виде солитеров и ещё более – в группах.

Colutea arborescens L. (Пузырник древовидный). Высокий кустарник (до 4 м.) Листья непарноперистые, сверху ярко-зелёных, голые, снизу матово-зелёные, слегка пушистые. Цветки ярко-жёлтые, длиной до 2 см., обычно с красными пятнышками, в 6-8 цветковых кистях на длинном (до 4 см) черешке. Цветёт в мае – июне. Боб гладкий, длиной 6-8 см. Быстрорастущий светолюбивый кустарник, засухоустойчивый, морозостоек.

Genista lydia Boiss. (Дрок Лидия). Распростёртый листопадный кустарник, образующий густые широкие плоскоокруглые кусты 30-50 см. высоты и до 1 м диаметром. Ветви восходящие и дуговидно изогнутые. Листья немногочисленные, до 1 см. длиной, узкие, линейно-эллиптические или линейно-обратнояйцевидные, почти голые. Цветки в числе нескольких штук в плотных кистях на верхушках многочисленных, коротких боковых побегов. Бобы около 2,5 см. длины, линейные или узко продолговатые, плоские, голые. Цветёт в мае-июне. Морозостоек, засухоустойчив, теневынослив.

Gleditsia triacanthos L. (Гледичия обыкновенная). Высокое дерево. Крона плоскораскидистая, ажурная. Ветви и ствол с твёрдыми колючками, простыми или разветвлёнными, длиной 6–10 см. Листья однажды- и дваждыперистые. Цветки мелкие, беловато-зелёные с неприятным запахом. Цветёт в июне. Плод – черновато-коричневый боб длиной 30 – 50 см, плоский, плоды долго остаются на дереве. Засухоустойчивый, морозостойкий, светолюбивый вид.

Gymnocladus dioica (L.) K.Koch (Бундук двудомный). Дерево со стройным стволом. Крона овальная, ветви малоразветвлённые, побеги толстые. Листья дваждыперистые, кожистые, голые. Цветки мелкие, раздельнополые, зелёно-белые, душистые, в метёлках. Плод – крупный, толстый, широкий боб, длиной до 8-15 см. Засухоустойчив, морозостоек.

Indigofera gerardiana (Wall.) Baker – Индигофера Жирарда. Листопадный кустарник до 2 м. высотой, со слабо гранистыми серебристо-серыми побегами, густо опушёнными прижатыми волосками. Листья непарноперистые, сероватые. Цветки розово-пурпурные, около 1 см. длиной, в прямых, густых кистях до 15 см. длиной. Бобы почти цилиндрические, 3-5 см. длиной. Цветёт в июле- сентябре, плоды созревают в ноябре-декабре. Засухоустойчива.

Laburnum anagyroides Medik. (Бобовник анагириolistный, золотой дождь). Дерево высотой до 7 м., растущее кустовидно. Листья тройчатые, клевероподобные. Цветки золотисто-желтые в длинных (до 20 и даже 30 см) повисающих кистях. Цветёт в апреле – мае, обильно и продолжительно. Бобы длиной до 5 – 8 см, опушены. Зимостоек, засухоустойчив и светолюбив.

Robinia pseudoacacia L. (Робиния лжеакация). Дерево с широкоцилиндрической кроной. Цветки белые, душистые, длиной 1,5-2 см, в густых поникших кистях длиной 10-20 см. Цветёт во второй половине мая или начале июня, цветение продолжается около двух недель. Плод – боб, линейно-продолговатый, плоский, голый, многосемянный. Засухоустойчив, морозостоек

Spartium junceum L. (Метельник прутьевидный, или Ракитник, или Дрок испанский). Пряморастущий кустарник высотой до 1-1,5 м., с тонкими зелёными безлистными или почти безлистными побегами. Листья обратноланцетные или линейные, длиной 1–2 см., голубовато-зелёные. Цветки ярко-жёлтые, душистые, длиной около 2,5 см. Цветёт в мае-июне. Боб линейный. Довольно быстрорастущий кустарник, очень светолубивый и засухоустойчивый, морозостойкий.

Styphnolobium japonicum (L.) Schott (Софора японская). Дерево высотой до 25 м с красивой, шаровидной кроной. Листья непарноперистые длиной до 25 см. Цветки длиной 1-1,5 см, желтовато – или зеленовато-белые, душистые, собраны в верхушечные, широкие метёлки длиной 15-20 см. Цветёт в августе-сентябре. Бобы мясистые, с перетяжками. Зимостойка, засухоустойчива, быстрорастущая культура. *Styphnolobium japonicum* f. *pendula* – отличается плакучей формой кроны.

Ведется интродукционное изучение представителей данного семейства с целью расширения ассортимента древесно-кустарниковых растений для массового озеленения Предгорного Крыма.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЛИЦЫ КИЕВСКОЙ В Г.СИМФЕРОПОЛЕ

Вишневский С.О.¹, Митюкова А.А.²

¹к.б.н., доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

krympol@mail.ru

Введение.

Улица Киевская в городе Симферополе является магистральной улицей общегородского значения с регулируемым движением. Это самая протяженная улица (6 км) и одна из главных транспортных осей города. Улица пересекает город и обеспечивает транзитное движение в меридиональном направлении с севера на юг, тем самым объединяя его южную и северную часть - район Марьино и район Московской площади. Помимо того, что магистральная улица является основным экологическим коридором зеленого каркаса города, она выполняет важную санитарно гигиеническую функцию – обеспечение воздухообмена в пределах межрядовой котловины, которую занимает город Симферополь.

Цель исследований: на основе рекогносцировочных обследований, анализа литературных данных и определения морфометрических характеристик описать современные особенности в ландшафтной организации магистральной улицы для последующей выработки концептуальных предложений по реконструкции ее зеленых насаждений.

Задачи: выявить современные особенности градостроительной ситуации, изучить особенности поперечных профилей улицы и выявить типичные участки, описать современную объемно-пространственную структуру зеленых насаждений в пределах красных линий улицы.

Результаты исследований. Анализ исторических данных показал, что первые дома на улице были построены еще в 1870-е годы. В своем сегодняшнем современном виде улица начала складываться с 1940-е года, где был построен автовокзал, а затем в 1970-е гостиница Москва. И дальше по мере продвижения города на север улица Киевская удлинялась. В настоящее время улица Киевская служит границей между Киевским и Железнодорожным административными районами. Из крупных градостроительных объектов на улице следует выделить - автовокзал Центральный, гостиницу Москва, заводы Фиолент и Сантехпром, республиканскую клиническую больницу им.Н.А. Семашко, комплекс офисных зданий площади Куйбышева, Дворец пионеров, Дворец культуры профсоюзов, комплекс зданий площади Московской, оптовый рынок "Привоз", гипермаркет "Ашан". К улице Киевской примыкают крупные ареальные озелененные территории - парк имени Ю.Гагарина, лесопарковый массив возле Дворца культуры профсоюзов, сквер Мира, Детский парк. В

пределах этой улицы организованы транспортные площади, три из них с кольцевым движением (Советской конституции, Куйбышева, Московская) и одна въездная площадь - пересечение объездной дороги и улицы Киевской.

Для выделения типичных участков в пределах улицы было заложено 18 поперечных профилей. В полученных сечениях анализировали взаимного расположения элементов благоустройства и озеленения улицы и морфометрические характеристики. Выявлен один типичный поперечный профиль, повторяемый на 7 сечениях. Этот профиль характеризуется наличием по обе стороны от дорожного полотна разделительных полос шириной от 1,5 до 16 метров, которые дублируются тротуарами - от 2 до 4 метров.

Такой поперечный профиль был выявлен на участках от Центрального автовокзала до площади Куйбышева, а также в районе Гагаринского парка и Дворца культуры профсоюзов.

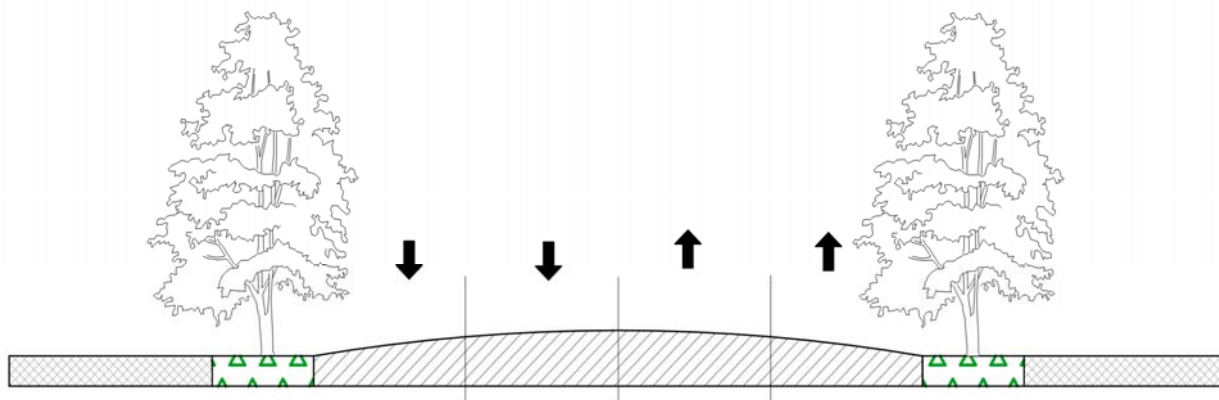

Рис.1. Типичный поперечный профиль ул.Киевская в г.Симферополе

11 описанных профилей – уникальны. Их отличия от типичного связаны с отсутствием боковых разделительных полос (участок у моста проходящего через реку Салгир в районе Центрального автовокзала), ассиметричным расположением боковых разделительных полос (районе гипермаркета Ашан), наличием дублирующих боковых проездов, расположенных симметрично с двух сторон основного дорожного полотна или ассиметрично, с одной стороны (на участке улицы Киевской возле оптового рынка Привоз, от перекрестка улицы Киевской и улицы Никанорова, до подземного перехода возле дома №124 улицы Киевской, участок от подземного перехода возле дома №124 улицы Киевской до торгового центра Красный на Московской площади), расположением в пределах улиц временных парковок (возле пересечения улиц Киевской и б. Франко).

В объемно - пространственной структуре улицы Киевской выделяются открытые, полуоткрытые и закрытые пространства образованные разными типами парковых насаждений. От автовокзала Центрального до парка им. Ю.Гагарина основу уличного озеленения составляют односторонние и двусторонние однопорядные аллеиные посадки платана восточного. На участке между сквером Мира и площадью Куйбышева аллея платана восточного формирует тенистые закрытые пространства с горизонтальной сомкнутостью. От площади Куйбышева до Дворца культуры профсоюзов рядовые посадки в боковых разделительных полосах смешанные и представлены кленом ясенелистным, вязом шершавым. Насаждения формируют полуоткрытый тип пространственных структур. На участке улицы в пределах парка Гагарина и лесопаркового массива ДКП уличное озеленение формируют смешанные многоярусные ритмические посадки тополя черного, платана восточного, а также поросли клена ясенелистного, ивы белой и др. Широкие разделительные полосы от парка Гагарина до площади Московской решены как отдельные ареальные озелененные территории с использованием рядовых посадок софоры японской, вяза шершавого, малых древесно-кустарниковых групп, однопорядных массивов кустарников (хеномелес японский, форзиция средняя, тамарикс четырехтычинковый и др.). Элементы цветочного оформления в пределах улицы встречаются редко и преимущественно

реализованы на центральных островах транспортных площадей (Советской Конституции, Куйбышева, Московской), а также в партерных посадках напротив административных и офисных зданий.

Выводы: выявленные особенности ландшафтной организации улицы Киевской в г. Симферополе, выделенные типичные участки по строению поперечного профиля и описанные особенности объемно-пространственной структуры лягут в основу проекта реконструкции зеленых насаждений.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАСКАДА ВОДОЕМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «КОМПЛЕКС УСАДЬБЫ МАКСИМОВА ДАЧА» В г. СЕВАСТОПОЛЕ

Подлеснова А.О.

*студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: преподаватель Диденко Д.В.

podlesnova.anastasia@mail.ru

Введение. Каскад водоемов усадьбы А.А. Максимова, созданный в конце XIX – начале XX веков, представлял собой сложную гидросистему и являлся одной из главных достопримечательностей парка. В данное время состояние каскада неудовлетворительное. Настоящая работа даёт сравнительную характеристику водоемов на момент их создания с современным состоянием данной территории и рассматривает некоторые аспекты проведения необходимых реставрационных работ.

Цель: Охарактеризовать современное состояние каскада водоемов и прилегающей к ним территории «Комплекса усадьбы Максимова дача» в г. Севастополе. **Задачи:**

1. Проанализировать исторические сведения о данной территории.
2. Дать оценку современному состоянию каскада водоемов и прилегающей к ним территории.
3. Выявить первоочередные направления проведения реставрационных работ.

Методы исследований: теоритические: анализ литературных источников, практические: наблюдение.

Результаты исследований:

«Водоемы были устроены на разных уровнях, что позволило воде свободно перетекать из одного в другое. Разные размеры, конфигурация и глубина давали возможность накапливать и в случае необходимости перераспределять объемы воды. Вода постоянно циркулировала в прудах, никогда не застаивалась и не зацветала». Изначально первое озеро с декоративным мостиком и гротом, наполнялось водой из источника находящегося в подпорной стене. Второй водоем меньшего размера имел тенистое расположение за счет обрамляющих его деревьев. Благодаря тени в нем не было видно дна и поверхность, за счет солнечных бликов, казалась зеркальной. Последний водоем имел прямоугольную форму и ограждение, в виде декоративного забора, по его границам. Водную систему кроме водоемов представляли собой подземный и поющий водоемы, входящие в границу территории каскадов. Из 1500 деревьев, использованных при озеленении усадьбы в начале прошлого века, в том числе и редких для данного региона, на территории каскада водоема были высажены: кедр, каштан, орех, шелковица, клен, липа

Современное состояние водоемов находится в плачевном состоянии. Утечки воды через трещины в бортах привели к понижению уровня воды от изначального на 50 см. Полуразрушившийся мостик с обваленными бортами и развалинами скамей нуждаются в реставрации. Присутствующие следы предыдущих реставрационных работ исказили изначальный облик пруда, внесением инородного камня и явными следами некачественной

заделки швов каменной кладки. Средний водоем также имеет разрушающиеся борта и скамьи. Над правым бортом водоема от смотровой террасы спускается крутая винтовая лестница у которой отсутствуют перильные ограждения. Переток воды из среднего водоема в нижний, через разлом в борту среднего бассейна, осуществляется непосредственно по грунту, что приводит к большой потере воды. Борта первого и второго водоемов обильно заросли самосевом бузины черной, ежевики, алычи, ясеня, корневая система которых ускоряет разрушение гидросооружений. Остатки пней, усохшие полностью и нуждающиеся в санитарной обрезке деревья не только снижают привлекательность объекта, но и могут привести к травмированию посетителей парка. По бортам прямоугольного водоема разрушены полностью декоративные ограждения, а также скульптура «мальчика, державшего рыбу и рака», находившаяся в середине водоема. Трещина в стене бассейна по левому борту приводит к интенсивной утечке воды из нижнего водоема с образованием временного русла и луж, и к постепенному заболачиванию местности, находящейся ниже. Все водоемы сплошь заросли водной растительностью, что снижает качество эстетического восприятия. Подземный и поющий фонтаны, полуразрушены и не имеют на данный момент связи с подземной гидросистемой.

Для реставрации каскада необходимо в первую очередь восстановить подземную гидросистему подачи воды. Провести работы по очистке от растительности и гидроизоляции чаш водоемов, для предотвращения многочисленных утечек воды. Заменить все строительные камни иной структуры местным известняком, который использовался при создании каскада изначально. Восстановить крышку бортов и декоративное ограждение г прямоугольного водоема и скульптуру, находящуюся в его центре. Провести выкорчевывание пней, усохших деревьев и санитарную обрезку насаждений. Очистить водоемы от водной растительности. Отреставрировать все малые архитектурные формы, ввести в эксплуатацию подземный и поющий фонтаны. Провести необходимое озеленение.

Выводы: Современное состояние каскада водоемов – неудовлетворительное. Причины, приведшие и весь усадебный комплекс Максимова дача в ненадлежащий вид связаны не только со сложными историческими моментами Севастопольской земли, но и равнодушным отношением, до недавнего времени, местных властей; низкий уровень культуры посетителей парка. Важнейшей задачей, на настоящее время, является проведение реставрационных работ, как в архитектурной, так и в растительной сферах комплекса с максимально бережным отношением к существующим сооружениям и авторскому замыслу основателей комплекса Максимова дача. Реставраторы должны позаботиться не только о том, чтобы максимально точно воссоздать первоначальный образ, но и о том, чтобы объект гармонично вписался в существенно изменившуюся за века архитектурно-пространственную среду.

СОСТОЯНИЕ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ МЕДИЦИСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. С.И. ГЕОРГИЕВСКОГО

Алимова Ф.А., Репецкая А. И.

студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к. б. н. Репецкая А.И.
fazile.alimova@mail.ru

На сегодняшний день озеленение является неотъемлемой частью планировки территории образовательных учреждений. Растения, в свою очередь являясь живым обрамлением подчеркивают архитектуру, отграничивают территорию учреждений от улиц, при этом защищают от внешних воздействий.

Медицинская академия им. С. И. Георгиевского имеет большую территорию площадью 17,3 га. На территории располагаются 16 учебных корпусов и 5 корпусов общежитий, собственная клиника и поликлиника, крытый легкоатлетический манеж и спорткомплекс (со стадионом и плавательным бассейном), несколько кафе, Дом культуры.

Целью работы является анализ насаждений Медицинской академии им. С. И. Георгиевского.

Исходя из цели поставлены следующие задачи:

Исследовать территорию учреждения.

Указать таксономический, биоморфологический состав насаждений, их жизненное и фитосанитарное состояние.

Указать тип пространственной структуры территории и виды парковых насаждений.

Исследование территории проводилось путем инвентаризации, в ходе которой было выявлено 859 деревьев и кустарников. Дендрофлора объекта исследования представлена 24 семействами. Наибольшую представленность имеет семейство Розоцветные объединяющее 15 видов. Всего на территории 28 видов деревьев, 22 вида кустарников и 4 вида лиан.

На территории разбито 90 цветников а так же 42 мобильные клумбы.

В общем на территории университета обнаружено 10 растений в неудовлетворительном состоянии требующие сноса, 87 – в удовлетворительном, и 762 растений в хорошем состоянии.

На незначительной части насаждений обнаружены заболевания в виде «ведьминых метел», камедетечения, септориоза, плодовой гнили. А так же поражение самшитовой огневкой и конскокаштановой молью.

Территория Медицинской академии представляет собой полуоткрытый тип пространственной структуры. Присутствуют такие типы парковых насаждений как аллеи, изгороди и другие рядовые посадки, солитеры, группы, а так же плоскостные компоненты и вертикальное озеленение.

Солитеры преимущественно кустарники: калина обыкновенная (*Viburnum opulus L.*), форзиция европейская (*Forsythia europaea Geg. et Bald*), буддлея Давида (*Buddleja davidii Franch*), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina L.*). Из деревьев солитеры представлены дубом черешчатым (*Quercus robur L.*), каштаном конским (*Aesculus hippocastanum L.*), орехом грецким (*Juglans regia L.*), боярышником обыкновенным (*Crataegus oxyacantha L.*)

Основа озелененных участков университета это групповые посадки. Одновидовые группы состоят из березы повислой (*Betula pendula Roth.*), дуба черешчатого (*Quercus robur L.*), каштана конского (*Aesculus hippocastanum L.*), тополя черного (*Populus nigra var. pyramidalis Spach*), плоскочеточника восточного (*Platyclusus orientalis L.*), айланты высочайшего (*Ailanthus altissima Mill.*), вяза мелколистного (*Ulmus pumila L.*), пихты нумидийской (*Abies numidica*), можжевельника казацкого (*Juniperus sabina L.*), форзиции европейской (*Forsythia europaea*), спиреи Вангутта (*Spiraea x vanhouttei (Briot) Zab*), розы

гибридной (*Rosa hybrida*). Многовидовые группы представляют собой смешанные посадки всех перечисленных видов с добавлением сосны крымской (*Pinus nigra subsp. Pallasiana*), вяза шершавого (*Ulmus glabra Huds.*), робинии лжеакация (*Robinia pseudoacacia L.*), ели европейской (*Picea abies L.*), клена остролистного (*Acer platanoides L.*), клена белого (*Acer pseudoplatanus L.*), клена ясенелистного (*Acer negundo L.*), ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior L.*), платана восточного (*Platanus orientalis L.*).

Аллеиные посадки состоят из таких пород как конский каштан (*Aesculus hippocastanum L.*), береза повислая (*Betula pendula Roth.*), сосна крымская (*Pinus nigra subsp. Pallasiana*), плоскочетчик восточный (*Platycladus orientalis L.*). Так же рядовые посадки тополя черного (*Populus nigra var. pyramidalis Spach*), айланты высочайшего (*Ailanthus altissima Mill.*), вишни обыкновенной (*Prunus cerasus L.*), ореха грецкого (*Juglans regia L.*).

Изгороди сформированы из бирючины обыкновенной (*Ligustrum vulgare L.*), плоскочетчика восточного (*Platycladus orientalis L.*), самшита вечнозеленого (*Buxus sempervirens L.*), пироканты шерлаховой (*Pyracantha coccinea L.*), форзиции европейской (*Forsythia europaea Geg. et Bald*), сирени обыкновенной (*Syringa vulgaris L.*), буддлеи Давида (*Buddleja davidii Franch*), розы гибридной (*Rosa hybrida*).

Газонное покрытие присутствует на открытых участках и на стадионе.

Для вертикального озеленения использованы виноград пятилисточковый (*Parthenocissus quinquefolia L.*), виноград триостренный (*Parthenocissus tricuspidata Sieb. et Zucc.*), камписис крупноцветковый (*Campsis grandiflora Thunb.*), плющ обыкновенный (*Hedera Helix L.*). Цветники сконцентрированы в парадной зоне, единично встречаются в хозяйственной. В основном расположены на солнечных местах. Мобильные клумбы расположены у центральных входов учебных корпусов, а так же возле больницы.

Медицинская академия им. С. И. Георгиевского представляет собой большую, многофункциональную территорию, разделенную на соответствующие зоны что отражается на характер их озеленения. Насаждения на территории преимущественно в хорошем состоянии. Соблюдение правил по уходу за растениями позволит сохранить насаждения на длительный срок.

ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ПРОЛИНА В ВЕГЕТАТИВНЫХ ПОЧКАХ ВИДОВ РОДА МАГНОЛИЯ (*MAGNOLIA L.*) В ПЕРИОД ВОЗВРАТНЫХ ВЕСЕННИХ ЗАМОРОЗКОВ В УСЛОВИЯХ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Кучер Е.Н.¹, Чмелёва С.И.², Омельченко А.В.², Безрук Е.О.³

¹к.б.н., доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

evgenia.kucher@gmail.com

Введение. Главная декоративная особенность большинства видов рода Магнолия (*Magnolia L.*) – ранневесеннее обильное цветение до распускания листьев. Поскольку магнолии рано выходят из состояния глубокого покоя, они могут быть уязвимы к действию характерных для Предгорного Крыма возвратных весенних заморозков, то есть кратковременных понижений температуры воздуха ниже 0°C. Наиболее значительно заморозки влияют на цветки магнолий, вызывая усыхание или увядание, что резко снижает декоративность растений и может накладывать ограничения на их использование в ландшафтном строительстве. В связи с этим особый интерес представляет выявление устойчивых к действию заморозков видов магнолий.

Известно, что морозоустойчивые растения обладают целым комплексом механизмов адаптации к низким температурам. Так у стойких к действию гипотермии видов повышается содержание криопротекторов: сахаров, моно- и олигосахаридов, пролина. Увеличение содержания свободного пролина - одна из основных биохимических реакций растений на возвратные заморозки как на стрессовую ситуацию. Повышение уровня этой гетероциклической аминокислоты под действием температурного стресса было показано у многих культур. Накопление пролина помогает растениям адаптироваться к критическим условиям, защищая от инактивации белки, ДНК, ферменты, а также смягчает последствия от действия стресс-фактора.

Цель и задачи исследований. Целью исследований являлось определение динамики содержания свободного пролина у трех видов магнолий в период весенних заморозков в естественных условиях полевого эксперимента.

Методика исследований. Объекты исследований: *Magnolia stellata* 'Rosea' Siebold & Zucc. Maxim., *M. x soulangeana* Soul.-Bod. и *M. x loebneri* Kache. Для анализа отбирали вегетативные почки. Сроки сбора: 31.03.2017 – за день до начала влияния стресс-фактора, 01.04.2017 – через несколько часов после влияния стресс-фактора (в период с 3:00 до 6:00 температура воздуха опускалась до – 1°C), 02.04.2017 – спустя сутки после заморозков.

Для определения содержания пролина использовался метод Бейтса и соавторов (Bates et al., 1973). Собранный растительный материал предварительно высушивали при температуре 105 °C до абсолютно сухой массы. Далее навески из 60 мг сухого материала гомогенизировали 10 мл 3% сульфосалициловой кислоты, после чего отфильтровывали. Смесь из 2 мл фильтрата, 2 мл кислого нингидрина (1,25г нингидрина + 20 мл ортофосфорной кислоты (6 М/л) + 30 мл ледяной уксусной кислоты) и 2 мл уксусной кислоты инкубировали в течение 1 часа на водяной бане. Реакцию останавливали охлаждением льдом. Затем смесь экстрагировали 4 мл толуола. Верхний слой толуола с красителем отделяли от водной фазы. Оптическую плотность определяли на спектрофотометре СФ-56 против толуола при длине волны 520 нм. Между показателями спектрофотометра и количеством пролина прямая корреляция.

Результаты исследований. Результаты исследований динамики пролина в вегетативных почках трех видов магнолий в период возвратных весенних заморозков приведены на рисунке 1.

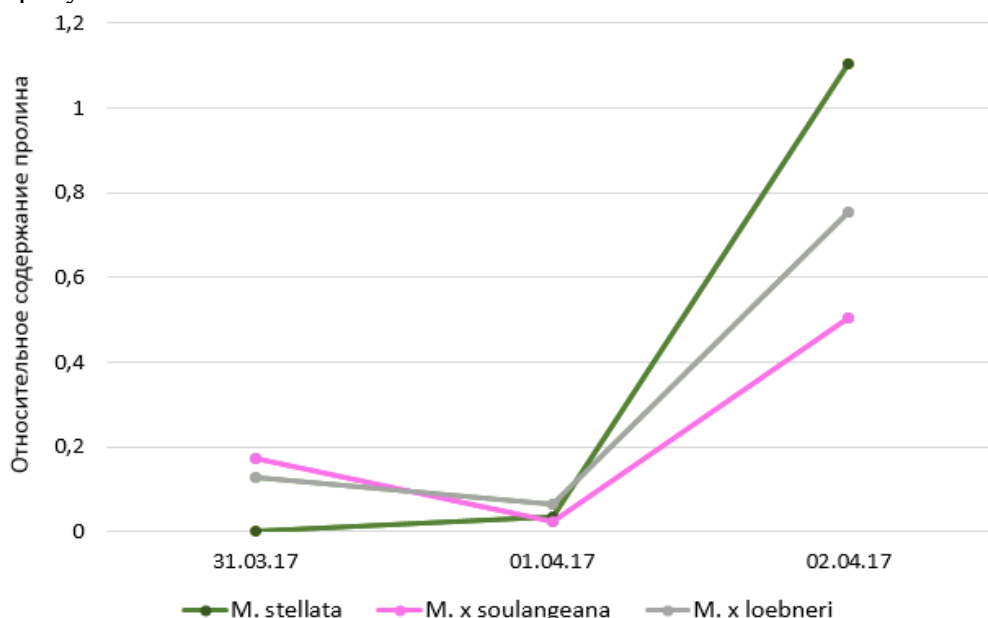

Рис. 1 Динамика пролина в вегетативных почках видов рода Магнолия (*Magnolia* L.) в период возвратных весенних заморозков

Установлено, что изменение содержания свободного пролина у исследуемых видов в течение периода наблюдений происходило практически одинаково. Отмечено незначительное

снижение количества аминокислоты в первые часы после воздействия гипотермического стресса и резкое увеличение показателя через сутки. Причем в точке отбора проб 31.03.2017 г. содержание свободного пролина было близким по значению у всех видов, 01.04.2017 г. - практически на одном уровне, а 02.04.2017 г. наблюдалось достоверное различие между величинами показателя. Наибольшее количество пролина через сутки после действия низких температур установлено в вегетативных почках *Magnolia stellata* 'Rosea'.

Возможно, что быстрое накопление свободного пролина в зачаточных листьях магнолий является показателем реализации механизма защиты растений при действии гипотермии. Полученные данные подтверждают имеющиеся в литературе результаты исследований ряда авторов (Катышева Н.Б. и соавторы, 2015; Михальская С.И. и соавторы, 2013), которые указывают на возрастание в первые сутки после оттаивания активности ферментов, задействованных в синтезе пролина и, как следствие, повышение морозоустойчивости растений.

Выводы. Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

- 1) под действием возвратных весенних заморозков наблюдается повышение содержания свободного пролина в вегетативных почках *Magnolia stellata*, *M. x soulangeana* и *M. x loebneri*;
- 2) максимальное количество пролина среди исследованных видов установлено у *M. stellata*, что указывает на наибольшую морозоустойчивость вегетативных органов данного вида.

ВЛИЯНИЕ БЕЛКОВО-ПЕПТИДНЫХ ФРАКЦИЙ ФРАКЦИЙ ЭКСТРАКТА СЕМЯН
CHENOPODIUM ALBUM L. НА ИММУННЫЙ КОМПОНЕНТ НОЦИЦЕПЦИИ У КРЫС

Черетаев И.В.¹, Чайка А.В.², Перцов С. С.³, Козлов А.Ю.⁴, Рогожин Е.А.⁵

¹доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ

²аспирант кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ

³зам. директора по научной работе и зав. лабораторией системных механизмов
эмоционального стресса ФГБНУ «НИИНФ им. П.К. Анохина», профессор, член-
корреспондент РАН

⁴ведущий научный сотрудник лаборатории системных механизмов эмоционального
стресса ФГБНУ «НИИНФ им. П.К. Анохина»,

⁵младший научный сотрудник лаборатории нейрорецепторов и нейрорегуляторов ФГБУН
«ИБХ РАН им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова»
cheretaev86@yandex.ru

Введение. Боль – это неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, которым сопровождается более 90 % заболеваний и страдает около 20 % населения планеты. Существующие опиоидные анальгетики обладают высоким наркотическим потенциалом, а неопиоидные – большим количеством побочных эффектов, поэтому альтернативой им могут стать анальгетики на основе растений.

С точки зрения поиска новых субстанций, обладающих анальгетическими свойствами, по предварительным исследованиям эффектов перспективно широко распространённое на территории России сорное растение марь белая (*Chenopodium album L.*).

Цель работы – изучить в тесте «электрокожной стимуляции хвоста» влияние экстрактов семян *Chenopodium album L.*, содержащих низко- и среднемолекулярные белково-пептидные фракции, на иммунный компонент боли у крыс.

Методы исследований. Эксперименты проведены на 30 крысах-самцах Вистар (220-260 г) с соблюдением требований Всемирного общества защиты животных и Европейской конвенции по защите экспериментальных животных. Исследования выполнены на оборудовании лаборатории эмоционального стресса ФГБНУ «НИИНФ им. П.К. Анохина» (г. Москва).

Экспериментальные крысы были разделены на 3 группы. У животных каждой группы измеряли их фоновые ноцицептивные пороги в тесте «электрокожной стимуляции хвоста». После этого животным вводили тестируемые вещества. Крысам контрольной группы (n=10) однократно вводили внутрибрюшинно (в/б) по 0,5 мл 0,9-% NaCl. Животные групп II (n=10) и III (n=10) получали однократно в/б инъекцию липополисахарида «Пирогенал» (ЛПС) производства Филиала «Медгамал» ФГБУ «ФНИЦЭМ Н.Ф. Гамалеи» в дозе 30 мкг/кг (по 0,5 мл 0,9-% NaCl). Известно, что в этой дозе ЛПС относительно безопасен и не может привести к сепсису и летальному исходу у крыс, однако вызывает развитие гипертермии - маркера изменения интенсивности иммунных процессов при антигенном воздействии (Абрамова, Перцов, 2014). На 4 день после инъекции ЛПС у животных снова измеряли ноцицептивные пороги. Затем крысам группы II осуществляли внутрибрюшинную инъекцию экстракта семян мари белой, содержащего белково-пептидные компоненты с молекулярной массой от 1500 до 6000 Да (СБПК) в дозе 850 мкг/кг, а группы III – экстракта, содержащего белково-пептидные компоненты с молекулярной массой до 1500 Да (НБПК) в дозе 85 мкг/кг. Экстракты семян получены в ФГБУН «ИБХ РАН им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова». Через

1 час после инъекций тестируемых экстрактов снова определяли ноцицептивные пороги в тесте «электрокожной стимуляции хвоста», оценивая иммунный компонент ноцицепции.

В тесте электрокожной стимуляции хвоста определяли порог вокализации животных (ПВ, мА) в ответ на раздражение хвоста частотой 10 Гц и длительностью импульса 0,5 мс электростимулятором SEN-3201 (Nihon Kohden, Япония). Силу тока постепенно увеличивали от 0,25 до 10 мА до появления реакции вокализации (писка) у крыс. Учитывали и время до наступления первой реакции на боль (вздрагивание хвоста) – латентный период болевой реакции (ЛПБР).

Достоверность различий до и после инъекций определяли непараметрическим критерием Вилкоксона ($p < 0,05$), а межгрупповые различия – U-критерием Манна-Уитни в программе STATISTICA 10.

Результаты исследований. У контрольной группы в исходном состоянии и после введения 0,9-% NaCl не обнаружено статистически значимых различий порогов ноцицепции.

На 4-й день после инъекции ЛПС у группы II достоверно снижались ЛПБР на 31,82 % ($с\ 0,88 \pm 0,04$ до $0,60 \pm 0,06$ мА, $p < 0,05$) и ПВ на 43,15 % ($с\ 7,00 \pm 0,12$ до $3,98 \pm 0,64$ мА, $p < 0,01$). Это свидетельствует об усилении иммунного компонента боли и согласуется с данными о действии ЛПС (Абрамова, Абрамов, 2011).

Через 1 час после инъекции экстракта семян мари белой (850 мкг/кг), содержащего СБПК, на фоне ЛПС ПВ частично восстанавливался до исходного уровня, так как ПВ возрастал на 26,43 % ($с\ 3,98 \pm 0,64$ до $5,83 \pm 0,62$ мА, $p < 0,05$). Это указывает на наличие анальгетических свойств исследуемого экстракта, связанных с иммуномодулирующими свойствами и воздействием на иммунный компонент ноцицепции.

У группы III в отношении ЛПБР достоверных изменений не обнаружено ни на 4-й день после инъекции ЛПС, ни через 1 час после инъекции экстракта, содержащего НБПК в дозе 85 мкг/кг, на фоне ЛПС. ПВ на 4-й день после инъекции ЛПС достоверно снижался на 37,43 % ($с\ 5,45 \pm 0,85$ до $3,41 \pm 0,67$ мА, $p < 0,05$), что свидетельствует об увеличении иммунного компонента боли под действием ЛПС. Однако инъекция на фоне ЛПС в дозе 30 мкг/кг экстракта, содержащего НБПК (85 мкг/кг), не приводила к существенным изменениям ПВ по сравнению с эффектом ЛПС (30 мкг/кг).

Вывод. На фоне инъекции ЛПС пирогенала показано, что экстракт семян *Chenopodium album* L. (850 мкг/кг), содержащий преимущественно СБПК, ослабляет алгический эффект пирогенала, воздействуя на иммунный компонент ноцицепции.

Работа выполнена в рамках реализации проекта Программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы «Академическая мобильность молодых учёных России – АММУР, КЗ.11/2015/САМ1/2», а также в рамках научной деятельности центра коллективного пользования «Экспериментальная физиология и биофизика» Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СЕНСОМОТОРНОГО РИТМА ЭЭГ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ВЫПОЛНЕНИИ И ИМИТАЦИИ ДВИЖЕНИЙ В СВЯЗИ С ПОЛОМ И ЭМПАТИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ

Аликина М.А.¹, Махин С.А.²

¹студент кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ

² доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ

Введение. Проблема пола - одна из наиболее дискуссионных в биологических и психологических науках. Половой диморфизм отражен в генетических, морфологических, гормональных, поведенческих и психологических аспектах дифференцировки индивидов. В настоящее время общеизвестен факт половых различий как в оценках эмпатийной и эмоциональной сферы, так и в характеристиках ЭЭГ, однако исследования, направленные на изучение особенностей взаимосвязи данных показателей, немногочисленны и отрывочны. В настоящее время получила широкое распространение гипотеза, согласно которой нейронным субстратом, обеспечивающим «мгновенное» понимание и предвосхищение действий окружающих (без необходимости прибегать к сложным умозаключениям), является система «зеркальных» нейронов, активация которой может отражаться, в том числе, в реакции десинхронизации сенсомоторного ритма электроэнцефалограммы (ЭЭГ) при подражании движениям живых объектов. Ранее нами было показана избирательная чувствительность сенсомоторного ритма в бета1-частотном диапазоне к «социальному» компоненту в ходе имитации движений руки, а также связь между индивидуальным уровнем развития «рационального канала эмпатии» (опросник эмпатии В.В. Бойко) и реактивностью сенсомоторного ритма в диапазоне частот альфа- (8-13 Гц) и бета1-ритма (14-20 Гц) правого полушария, между интегральным баллом эмпатии (опросник эмпатии И.М. Юсупова) и величиной падения сенсомоторного ритма в бета1-диапазоне того же полушария. В то же время, насколько нам известно, до сих пор не анализировались различия в фоновых и реактивных характеристиках сенсомоторного ритма у лиц мужского и женского пола при синхронной имитации движений биологического объекта в сравнении с совершением аналогичных самостоятельных движений, а также влияние индивидуальной склонности к сопереживанию на эти различия.

Цель. Анализ связанных с полом и личностной эмпатией различий в фоновых и реактивных показателях сенсомоторного ритма ЭЭГ в ходе самостоятельного осуществления и синхронной имитации движений рукой с компьютерной мышью, предположительно активирующей систему зеркальных нейронов.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 79 здоровых взрослых испытуемых в возрасте от 18 до 30 лет (28 мужчин и 51 женщина). ЭЭГ регистрировалась при помощи 24-канального энцефалографа «Нейрон спектр – 3» (фирма «Нейрософт», Иваново) в диапазоне частот от 1 до 30 Гц. Для записи и анализа данных использовалась компьютерная программа «EEG Mapping 3» (программист Е.Н. Зинченко). ЭЭГ-потенциалы отводились монополярно от фронтальных (F_3 , F_4 , F_z), центральных (C_3 , C_4 , C_z), затылочных (O_1 , O_2), теменных (P_3 , P_4 , P_z), височных (T_3 , T_4) локусов в соответствии с международной системой наложения электродов 10-20. В качестве референтного электрода служили объединенные контакты, закрепленные на мочках ушей. Частота оцифровки ЭЭГ-сигналов составляла 250 Гц. Обработка сигналов производилась с помощью быстрых преобразований Фурье с последующим сглаживанием по методу Баттерворта. Запись ЭЭГ проводилась в ситуациях зрительной фиксации на статическом изображении на дисплее в спокойном расслабленном состоянии («Фон»), при выполнении круговых движений мышью («Движение») и их синхронной имитации («Имитация»). Так как альфа-диапазон сенсомоторного ритма (мюритм) при его регистрации может смешиваться с затылочно-теменным и фронтальным альфа-ритмами, для дальнейшего анализа в контексте настоящего исследования из первоначальной

выборки были отобраны 60 испытуемых (23 мужчин, 37 женщин), для которых фиксировалась относительно устойчивая реакция супрессии альфа-ритма в отведении С₃ во время самостоятельных движений правой рукой. Для оценки уровня эмпатии использовался опросник «Уровень сопереживания» (Empathy Quotient, EQ). Для оценки статистической значимости различий в фоновых и реактивных показателях сенсомоторного ритма использовался однофакторный и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA with repeated measures), который проводился отдельно для альфа- и бета1-частотных диапазонов ритма и каждой экспериментальной ситуации. В качестве межгрупповых факторов использовались такие переменные, как «Пол» и «Уровень сопереживания», в качестве внутригрупповых — «Локус» (отведения С₃, С₄, С_z) и «Ситуация» («Фон», «Движение» и «Имитация»).

Результаты исследования. Были выявлены значимые различия в амплитуде бета1-ритма в центральных отведениях ЭЭГ при сравнении ситуаций «Имитация» и «Движение». Значимое влияние оказывали факторы «Ситуация», «Пол», «Локус», а также взаимодействие факторов «Локус» и «Уровень сопереживания». Взаимодействие факторов «Пол», «Уровень сопереживания», «Локус» и «Ситуация» достигало уровня статистической тенденции ($p = 0,071$). Были обнаружены значимые различия в амплитуде сенсомоторного ритма в альфа- и бета1-частотном диапазоне у лиц мужского и женского пола при совершении самостоятельных движений и имитации движений биологического объекта. Половые различия в амплитуде сенсомоторного ритма ЭЭГ в ситуации «Фон» достигали значимости только для бета1-частотного диапазона (у лиц мужского пола регистрировались достоверно более низкие значения). При этом различий в реактивности ритмов у лиц мужского и женского пола при синхронной имитации движений относительно выполнения самостоятельных движений выявлено не было. Лица мужского пола имели значимо более низкий балл по шкале «Уровень сопереживания» по сравнению с лицами женского пола. Обнаружены значимые или приближающиеся к уровню статистической значимости корреляции между баллами по шкале «Уровень сопереживания и амплитудой сенсомоторного ритма ЭЭГ в альфа- и бета1-диапазонах в отведениях С_z и С₄ при синхронной имитации движений и совершении аналогичных самостоятельных движений.

Выводы. Обнаруженные различия в амплитуде бета1-ритма в состоянии спокойного бодрствования согласуются с литературными данными, отражающими факт большей активации кортекса у лиц женского пола. Определенный интерес может представлять свойственная лицам женского пола более высокая амплитуда как бета1-, так и альфа-ритмов в центральных отведениях при выполнении и имитации движений в сочетании с более высокими показателями уровня сопереживания, а также обнаруженные положительные корреляции между уровнем сопереживания и амплитудой альфа- и бета1-ритмов в отведениях С_z и С₄. На различия в амплитуде бета1-ритма в ситуациях «Имитация» и «Движение» оказывают влияния факторы «Пол» и взаимодействие факторов «Уровень сопереживания» и «Локус». Можно предположить, что связь между эмпатией и бета1-ритмом в значительной мере опосредована полом испытуемых (для женщин была характерны значимо более высокие показатели эмпатии), однако, в отличие от собственно пола, влияние фактора «Уровень сопереживания» оказалось дифференцированным в зависимости от локализации центральных отведений ЭЭГ. Факт отсутствия различий в реактивности сенсомоторного ритма у лиц мужского и женского пола и значимых корреляций между личностными эмпатическими характеристиками и величиной депрессии сенсомоторного ритма — предполагаемым маркером активации системы «зеркальных» нейронов, требует дальнейшего анализа и, возможно, модификации экспериментальной парадигмы. Полученные в рамках настоящего исследования результаты не смогли подтвердить гипотезу о том, что индивидуальная склонность к эмпатическому реагированию может отражаться в величине дополнительной супрессии сенсомоторных ритмов при имитации движений относительно условия их самостоятельного выполнения.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ БЕТА-РИТМА ЭЭГ И УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ 4-14 ЛЕТ

Кайда А.И.¹, Эйсмонт Е.В.²

¹ аспирант кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В.Б.

kaydaanna@gmail.com

Последние исследования подтверждают связь между системой зеркальных нейронов и ритмической активностью в диапазоне бета-ритма (15-25 Гц). Исследования реактивности бета-ритма во время двигательных заданий, сообщают о бета-десинхронизации в ответ на наблюдение и выполнение различных движений, включая целенаправленные и нецеленаправленные действия. Однако связь активности в данном диапазоне частот и когнитивными показателями остается малоизученной. В связи с вышеизложенным, целью настоящей работы является выявление взаимосвязей между параметрами бета-ритма ЭЭГ и интеллекта у детей 4-14 лет.

Регистрация ЭЭГ осуществлялась с помощью электроэнцефалографа «Нейрон-Спектр-3» при выполнении испытуемыми серии заданий длительностью по 30 секунд. Задачей исследования была регистрация паттернов ЭЭГ в рамках четырех экспериментальных блоков: (1) выполнение самостоятельных движений мышью по кругу, (2) наблюдение за аналогичными движениями, выполняемыми экспериментатором, (3) имитации движений экспериментатора и (4) аудиальное восприятие при закрытых глазах движений мышью, совершаемых экспериментатором. Для каждого этапа рассчитывалось среднее значение мощности ЭЭГ в диапазоне бета-ритма. В качестве эпох анализа использовались временные интервалы по 3 секунды с перекрытием 50%. Рассчитывались индексы синхронизации-десинхронизации бета-ритма для каждого экспериментального блока по отношению к исходному состоянию. В качестве исходного состояния для первых трех блоков выступала ситуация двигательного покоя при открытых глазах; для четвертого блока - ситуация двигательного покоя при закрытых глазах. Положительные значения индекса десинхронизации свидетельствовали о снижении амплитуды бета-ритма относительно исходного состояния, а отрицательные – об увеличении амплитуды бета-ритма.

Уровень когнитивного развития оценивали с помощью методики Д. Векслера. Данные электрофизиологического исследования и показатели психологического тестирования количественно обрабатывались посредством стандартных методов вариационной статистики. Для расчета корреляций использовали коэффициент корреляции Спирмена.

В результате проведенного исследования были выявлены статистически значимые корреляционные связи между параметрами бета-ритма и показателями, характеризующими уровень когнитивного развития у детей 4-14 лет.

Величина индекса десинхронизации бета-ритма в ситуации наблюдения детьми движений экспериментатора имела положительные корреляционные связи с вербальными субтестами «Понятливость» (Cz, C3, C4, P3, P4, T5, Fz, F3, F4, F8, Fp1, Fp2, $r = 0,20-0,34$; $p = 0,0004-0,04$), «Словарный» (Cz, C4, F4, $r = 0,21-0,23$; $p = 0,02-0,03$), итоговыми значениями вербального интеллекта (C4, T3, $r = 0,20-0,24$; $p = 0,02-0,04$), и отрицательные корреляционные связи с вербальным субтестом «Арифметический» (P4, $r = -0,27$; $p = 0,007$) и невербальным субтестом «Шифровка» (F4, F8, T5, T6, Fp2, $r = -0,30-0,20$; $p = 0,001-0,049$).

Величина индекса десинхронизации бета-ритма в ситуации имитации испытуемыми движений экспериментатора имела положительные корреляционные связи с вербальными субтестами «Осведомленность» (F8, $r = 0,20$; $p = 0,04$), «Сходство» (C4, $r = 0,22$; $p = 0,03$), «Словарный» (O2, $r = 0,22$; $p = 0,03$) и невербальными субтестами «Недостающие детали»

(Cz, C4, F8, T4, $r = 0,22-0,27$; $p = 0,01-0,03$), «Складывание фигур» (C4, Pz, P3, P4, Fz, F4, F7, O1, Fp1, $r = 0,22-0,31$; $p = 0,002-0,03$) и итоговыми значениями невербального интеллекта (P4, T5, $r = 0,22$; $p = 0,02-0,03$) и отрицательные корреляционные связи с невербальным субтестом «Шифровка» (C4, $r = -0,21$; $p = 0,03$).

Величина индекса десинхронизации в ситуации слухового восприятия звуков, сопровождающих движения экспериментатора, имела положительные корреляционные связи с вербальным субтестом «Понятливость» (Cz, C4, F7, F8, T5, T6, $r = 0,20-0,26$; $p = 0,007-0,04$), невербальным субтестом «Недостающие детали» (Cz, C4, F8, T4, T6, O2, $r = 0,20-0,25$; $p = 0,01-0,04$) и итоговыми значениями вербального интеллекта (F8, T5, T6, $r = 0,23-0,26$; $p = 0,009-0,02$).

Таким образом, были выявлены положительные корреляционные связи между реактивностью бета-ритма и показателями по вербальным шкалам теста Векслера. Это можно объяснить тем, что зеркальные нейроны, впервые обнаруженные в речевой зоне (зоне Брока), связаны с развитием языка и становлением речи у человека. Также в нашем исследовании было показано, что большим значениям индекса десинхронизации бета-ритма в тесте на активацию системы зеркальных нейронов соответствовали более высокие показатели по невербальным шкалам теста Векслера. Можно предположить, что дети с высокой активностью системы зеркальных нейронов способны быстрее и эффективнее устанавливать причинно-следственные связи в социальном контексте, а также способны лучше находить существенные детали. Отрицательные корреляционные связи с показателями по таким субтестам, как «Шифровка» и «Арифметический», могут быть обусловлены тем, что более сильный эмоциональный резонанс одного лица с другим (что, как правило, отражается в большей реактивности сенсомоторных ритмов) приводит к увеличению времени, затрачиваемому на выполнение заданий, требующих достаточно высокой концентрации произвольного внимания.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗАДАННОЙ ПОЗЫ У СПОРТСМЕНОВ ОРИЕНТИРОВЩИКОВ, А ТАКЖЕ ВОЛОНТЁРОВ НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

Бирюкова Е.А.¹, Нагаева Е.И.², Хасанов А.А.³

¹к.б.н., доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

²к.б.н., доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³магистр кафедры теории и методики физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. На сегодняшний день значительную актуальность среди методов исследования функционального состояния приобретает метод компьютерной стабилотрии, позволяющий объективно оценить качество суммарного контроля заданной позы, и как следствие системы поддержания равновесия у испытуемых. Следует отметить, что применение методик компьютерной стабилотрии для мониторинга координационных способностей спортсменов открывает возможности к эффективному сопровождению как тренировочного процесса, так соревновательной деятельности, что напрямую связано с повышением технико-тактического мастерства. На сегодняшний день как в отечественных, так и в зарубежных источниках еще не накоплено достаточного количества данных статокINETических характеристиках спортсменов, занимающихся спортивным ориентированием. В связи с этим, **целью** нашего исследования явилось изучение и сравнительная характеристика статокINETических показателей у юношей, занимающихся спортивным ориентированием, а также волонтеров не занимающихся спортом.

Задачи:

1. Методом компьютерной стабилोगрафии изучить статодинамическую устойчивость юношей, занимающихся спортивным ориентированием, а также у волонтеров не занимающихся спортом.

С помощью вестибулярной пробы Барани сравнить время горизонтального послевращательного нистагма у спортсменов-ориентировщиков, а также волонтеров не занимающихся спортом.

2. Сравнить постуральную устойчивость и уровень развития функции равновесия у юношей ориентировщиков и юношей, не занимающихся спортом.

Методика исследований: Исследования проводились на базе лаборатории оценки функционального состояния человека Центра коллективного пользования "Экспериментальная физиология и биофизика" Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». В исследованиях принимали участие 20 условно здоровых волонтеров мужского пола в возрасте 20-22 лет. Все испытуемые были разделены на 2 группы по 10 человек в каждой. В основную группу вошли 10 спортсменов высшей квалификации (7 мастеров и 3 кандидата в мастера спорта по спортивному ориентированию), в контрольную группу – 10 студентов КФУ имени В.И. Вернадского. Со всеми волонтерами проводили регистрацию показателей постуральной устойчивости методом компьютерной стабилотрии (проба Ромберга) с помощью стабилотрической платформы ST-150 с программным обеспечением STPL (ООО Мера-ТСП, г. Москва). В ходе стабилотрического исследования регистрировали показатели: площадь статокинезиограммы (S , мм²), длина статокинезиограммы (L , мм) и коэффициент Ромберга (KP , усл.ед.). Дополнительно проводилась проба Барани с регистрацией времени горизонтального послевращательного нистагма.

Результаты исследований. При проведении стабилотрического исследования у испытуемых исследуемых групп были зарегистрированы достоверные различия значений изучаемых показателей в тесте Ромберга, как с открытыми, так и с закрытыми глазами.

Анализ межгрупповых различий в показателях площади статокинезиограммы выявил статистически достоверную разницу показателей площади статокинезиограммы в исследуемых группах. У волонтеров-ориентировщиков, были зарегистрированы более низкие значения показателя площади статокинезиограммы, как при открытых, так и при закрытых глазах и составили $118,48 \pm 15,74$ мм² и $123,52 \pm 9,35$ мм² соответственно, а у юношей не занимающихся спортом значения данного показателя составили при открытых глазах $163,60 \pm 14,26$ мм² и $178,02 \pm 10,65$ мм² при закрытых глазах. Таким образом, у спортсменов ориентировщиков значения показателя площади статокинезиограммы в пробе Ромберга с открытыми глазами были на 38,08% ($p < 0,05$), а с закрытыми глазами – на 44,12% ($p < 0,05$) ниже, чем у испытуемых волонтеров, не занимающихся спортом.

Показатель длины статокинезиограммы также имел статистически значимые ($p < 0,05$) межгрупповые различия. В группе спортсменов ориентировщиков он составил $137,44 \pm 14,12$ мм с открытыми глазами и $149,52 \pm 18,77$ мм с закрытыми глазами, а в группе волонтеров не занимающихся спортом он был выше на 84,78% и 88,94% составил соответственно $253,97 \pm 15,88$ мм и $282,49 \pm 21,23$ мм.

В группе испытуемых, занимающихся спортивным ориентированием коэффициент Ромберга составил 103,14 усл. ед. ($p < 0,05$), а у испытуемых волонтеров, не занимающихся спортом 156,88 усл.ед. Известно, что чем ближе этот показатель к 100, тем меньше равновесие спортсмена зависит от зрительного компонента, а с ростом квалификации спортсмена все большее значение в системе поддержания равновесия играет вестибулярный аппарат.

После проведения пробы Барани у испытуемых обеих групп регистрировали устойчивый послевращательный нистагм длительностью в среднем 17,21 с у спортсменов, и 22,12 с у не спортсменов. В ответ на вестибулярное нагрузочное тестирование у испытуемых, занимающихся спортивным ориентированием наблюдалось достоверно меньшее время нистагма ($p < 0,05$) в ответ на вестибулярную нагрузку. У испытуемых волонтеров, не

занимающихся спортом ВНТ вызывало перераздражение вестибулярного аппарата и приводило к расстройству координации движений.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об значительных различиях в характеристиках о контроле поддержания равновесия у испытуемых исследуемых групп. Так, полученные нами данные показали, что спортсмены высшей квалификации обладают более высокими значениями двигательного-координационного потенциала, а также более высокой поструральной устойчивостью.

Выводы.

1. У испытуемых спортсменов ориентировщиков в тесте Ромберга были зарегистрированы достоверно более низкие значения показателей длины (L, мм), площади (S, кв. мм) статокнезиограммы и коэффициента Ромберга, как с открытыми, так и с закрытыми глазами, что свидетельствует о более высоком уровне развития координационных способностей у этих испытуемых, по сравнению с волонтерами не занимающимися спортом.

2. У спортсменов ориентировщиков при проведении пробы Барани зарегистрировано достоверно меньшее время нистагма в ответ на вестибулярную нагрузку, по сравнению с данными у волонтеров, не занимающихся спортом. Следует отметить, что у испытуемых волонтеров, не занимающихся спортом ВНТ вызывало перераздражение вестибулярного аппарата и приводило к расстройству координации движений.

3. Таким образом, спортсмены высшей квалификации обладают более высокими значениями двигательного-координационного потенциала, а также более высокой поструральной устойчивостью и способностью к поддержанию равновесия тела, по сравнению с волонтерами, не занимающимися спортом.

Выполнено на базе Центра коллективного пользования “Экспериментальная физиология и биофизика”. Поддержано Грантом Государственного совета Республик Крым для молодых ученых «Когнитивные аспекты управления виртуальным объектом в системе с биологической обратной связью по опорной реакции» от 01.02.2017 №п368-1/17.

РОЛЬ МЕЛАТОНИНА В МЕХАНИЗМЫ ДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ КРАЙНЕ ВЫСОКОЙ ЧАСТОТЫ НА ТКАНЕВУЮ МИКРОГЕМОДИНАМИКУ

Раваева М.Ю.¹, Чуян Е.Н.²

*¹ доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ*

*² проректор по реализации программы развития Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, зав. кафедрой физиологии человека и животных и биофизики,
доктор биологических наук, профессор
ravaevam@yandex.ru*

Работа посвящена установлению роли мелатонина в развитии ответной реакции микроциркуляции на действие низкоинтенсивного электромагнитного излучения крайне высокой частоты (ЭМИ КВЧ). С использованием метода лазерной доплеровской флоуметрии показано одностороннее вазотропное действие ЭМИ КВЧ и экзогенного мелатонина, проявляющееся в увеличении перфузии периферических тканей и модуляции кровотока в микрососудах за счет повышения эндотелий-зависимой и эндотелий-независимой вазодилатации, снижения периферического сопротивления, увеличения притока крови в нутритивное микрососудистое русло и улучшения веноулярного оттока. Установлено, что ЭМИ КВЧ приводит к повышению содержания мелатонина в крови крыс, что может являться одним из механизмов вазотропного действия данного физического фактора.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта А № 15-04-06054.

Введение.

Работа посвящена установлению роли мелатонина в развитии ответной реакции микроциркуляции на действие низкоинтенсивного электромагнитного излучения крайне высокой частоты (ЭМИ КВЧ).

Методика исследований

Экспериментальная часть работы выполнена на 80 белых крысах-самцах линии Вистар массой 180-250 г. Все исследования проводились согласно международным принципам Европейской конвенции «О защите позвоночных животных, которые используются для экспериментов и других научных целей», норм биомедицинской этики. Животные находились в обычных условиях вивария.

КВЧ-воздействие осуществлялось с помощью одноканального генератора «КВЧ. РАМЕД. ЭКСПЕРТ-01» (регистрационное свидетельство № 783/99 от 14.07.99, выданное КНМТ МОЗ Украины о праве на применение в медицинской практике в Украине). Исследование изменений параметров микроциркуляции крови проводилось методом лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) при помощи лазерного анализатора кровотока «ЛАКК-02» во втором исполнении (производство НПП «Лазма», Россия) с использованием программы LDF 2.20.0.507WL. Исследование базального кровотока проводилось в течение 6-ти минут на 1, 5 и 10 сутки эксперимента, что соответствовало 1-, 5- и 10-тикратному КВЧ-воздействию и введению МТ. Содержание МТ определяли в сыворотке крови иммуноферментным методом с помощью анализатора STAT FAX 303 (USA) в биохимическом отделе ЦНИЛ Харьковского государственного медицинского университета.

Результаты исследований

Результаты настоящего исследования показали, что после 10-тикратного воздействия низкоинтенсивного ЭМИ КВЧ наблюдаются изменения осцилляторных и неосцилляторных показателей тканевой микрогемодинамики. Так, среди осцилляторных показателей наиболее существенно увеличивались амплитуды колебаний эндотелиального (Аэ, на 34 %, ($p \leq 0,05$)) и нейрогенного (Ан, на 25 % ($p \leq 0,05$)) генеза относительно значений этих показателей, зарегистрированных у интактных животных. Кроме этого, достоверно возросли амплитуды миогенных ритмов, (Ам, на 10 % ($p \leq 0,05$)), что отражает снижение тонуса прекапиллярных сфинктеров и прекапиллярных метартериол. Изменение внесосудистых компонентов регуляции микроциркуляции после 10-тикратного КВЧ-воздействия, а именно, увеличение Ап – на 13 % ($p \leq 0,05$) и снижение Ад на 12 % ($p \leq 0,05$) по отношению к контрольной группе свидетельствует об увеличении притока артериальной крови в микрорусло и улучшении венозного оттока. Данные изменения микрогемодинамики нашли свое отражение в увеличении неосцилляторных показателей базального кровотока: ПМ на 62 % ($p \leq 0,05$), СКО на 69 % ($p \leq 0,05$), Кв на 33 % ($p \leq 0,05$) относительно значений этих показателей, зарегистрированных у интактных животных, что указывает на увеличение перфузии крови и модуляции кровотока во всех частотных диапазонах.

Таким образом, при 10-тикратном КВЧ-воздействии у животных наблюдалось достоверное изменение активности всех компонентов регуляции микрососудистого тонуса, что выражалось в увеличении эндотелий-зависимой вазодилатации, снижении периферического сопротивления, увеличении притока крови в нутритивное микрососудистое русло, улучшении веноулярного оттока.

Учитывая важную роль МТ как межклеточного нейроэндокринного регулятора и координатора многих сложных и взаимосвязанных биологических процессов, возможно, что МТ может быть посредником между сенсорами ЭМИ КВЧ и органами-мишенями. В таком случае, эффекты МТ должны быть идентичны действию ЭМИ КВЧ.

Действительно, как показали результаты исследования, после введения экзогенного МТ (1 мг/кг МТ (Sigma, China)) у животных экспериментальной группы наблюдались КВЧ-подобные вазотропные эффекты. Установлено, что введение экзогенного МТ, как и курсовое

действие ЭМИ КВЧ, приводило к улучшению тканевой микрогемодинамики за счет увеличения эндотелий-зависимой и эндотелий-независимой вазодилатации, усилению метаболической активности эндотелия, снижению активности симпатических адренергических вазомоторов и снижению периферического сопротивления, увеличению притока крови в нутритивное микрососудистое русло, улучшению веноулярного оттока. Таким образом, вазотропный эффект МТ идентичен действию ЭМИ КВЧ.

Анализ полученных данных дает основание полагать, что КВЧ-воздействие, как и введение экзогенного МТ, приводит к увеличению содержания МТ в сыворотке крови и, как следствие, развитию вазодилатации.

Подтверждением этому являются результаты иммуноферментного анализа содержания МТ в сыворотке крови крыс, которые показали, что 9-тикратное воздействие ЭМИ КВЧ привело к увеличению содержания МТ в крови крыс на 29,5% ($p < 0,05$) относительно значений у животных контрольной группы.

Таким образом, вазорелаксация, наблюдаемая при КВЧ-воздействии, введении экзогенного МТ коррелирует с повышением концентрации МТ в сыворотке крови животных. Можно заключить, что в механизмах действия ЭМИ КВЧ на микроциркуляцию важную роль играет МТ.

Выводы

1. Установлено однонаправленное вазотропное действие ЭМИ КВЧ и экзогенного мелатонина, проявляющееся в увеличении перфузии периферических тканей и модуляции кровотока в микрососудах за счет повышения эндотелий-зависимой и эндотелий-независимой вазодилатации, снижения периферического сопротивления, увеличения притока крови в нутритивное микрососудистое русло и улучшения веноулярного оттока.

2. ЭМИ КВЧ приводит к повышению содержания мелатонина в крови крыс, что может являться одним из механизмов вазотропного действия данного физического фактора.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта А № 15-04-06054.

ВЛИЯНИЕ АРОМАТЕРАПИИ ЛАВАНДОВЫМ МАСЛОМ НА СИСТЕМУ ПОДДЕРЖАНИЯ РАВНОВЕСИЯ ВОЛОНТЕРОВ

Бирюкова Е.А.¹, Коваль Е.С.², Тонковцева В.В.², Бекмамбетов Т.Р.⁴, МIRONЮК И.С.⁵,
Зейналиева Ф.Э.⁶

¹ кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

² инженер исследователь лаборатории фитореабилитации человека
ФГБУН НБС-НМЦ РАН

³ научный сотрудник лаборатории фитореабилитации человека ФГБУН НБС-НМЦ РАН

⁴ младший научный сотрудник лаборатории фитореабилитации человека
ФГБУН НБС-НМЦ РАН

⁵ аспирант 3 года обучения кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

⁶ магистр 1 года обучения кафедры физиологии человека и животных и биофизики
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

biotema@rambler.ru

Введение. Ароматерапия сегодня – это динамично развивающееся направление. Области её применения охватывают парфюмерию, косметологию, медицину, фармацевтическую промышленность, повседневная жизнь человека. В связи с этим, значительную актуальность имеет поиск эффективных не инвазивных методов и контроля функционального состояния, позволяющих объективно зарегистрировать изменения, происходящие в организме человека в ответ на применение данного метода. Кроме того поскольку, часто маркером функционального состояния организма, и в частности центральной нервной системы является способность эффективно поддерживать заданную позу и равновесие, одним из таких методов, на наш взгляд, может стать применение компьютерной стабилотрии. На сегодняшний день этот метод позволяет объективно оценить качество центрального контроля заданной позы, и как следствие системы поддержания равновесия у испытуемых.

Цель и задачи. Изучение влияния ароматерапии лавандовым маслом на систему поддержания равновесия волонтеров.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Медицинского биофизического центра Клинического медицинского многопрофильного центра Св. Луки, а также Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». В исследовании приняло участие 20 условно-здоровых волонтеров женского пола в возрасте 19-22 лет. Все испытуемые дали добровольное согласие на участие в данном исследовании. Со всеми испытуемыми проводили стабилотрическое исследование с помощью программно-аппаратного комплекса " ST-150" (ООО "Биомера" г. Москва). Работу начинали с проведения компьютерной стабилотрии в модификации тест Ромберга с открытыми (30 сек) и закрытыми (30 сек) глазами, затем проводили 2-х минутную динамическую двигательно-когнитивную пробу, после чего испытуемые волонтеры подвергались 20-ти минутному сеансу ароматерапии лавандовым маслом в концентрации 1,0 мг/м³с помощью аромагенератора (ЗАО "Аэромед", «Фитотрон») после чего у них повторно, не менее чем через 5 минут после окончания сеанса ароматерапии проводили стабилотрическое исследование в модификации тест Ромберга и динамическая проба.

Результаты исследования. У испытуемых в пробе Ромберга под влиянием 20-ти минутного сеанса ароматерапии лавандовым маслом было зарегистрировано увеличение значений показателя площади статокинезиограмм (S, мм) в фазах как с открытыми на 26,74 % ($p < 0,05$), так и закрытыми глазами – на 28,84% ($p < 0,05$).

Полученные нами данные подтверждаются анализом показателя длины статокинезиограммы. Так, нами зарегистрировано увеличение значений данного показателя

под влиянием аппаратной ароматерапии лавандовым маслом в пробе Ромберга в фазе с открытыми глазами на 16,62 % ($p<0,05$) с закрытыми глазами – на 4,32 % ($p<0,05$).

Кроме того, при анализе значений индекса энергозатрат было зарегистрировано, что под влиянием сеанса ароматерапии у всех испытуемых в пробе с открытыми глазами отмечали достоверное увеличение значений данного показателя на 24,96 % ($p<0,05$), а с закрытыми – 1,29 % ($p<0,05$), что согласно литературным данным свидетельствует о качественных изменениях энергетических затрат на механическую работу перемещения ЦД в плоскости платформы под влиянием сеанса ароматерапии. Подтверждение полученных данных является изменение коэффициента Ромберга (КР, %), являющегося индикатором соотношения «зрительный/проприорецепторный контроль» поддержания равновесия. Так, в результате исследования нами зарегистрировано снижение значений данного показателя на 15,5 % ($p<0,05$) под влиянием аппаратной АТ, что свидетельствует о снижении координационных способностей волонтеров при применении сеанса ароматерапии лавандовым маслом. Полученные нами данные в значительной степени подтверждаются анализом коэффициента эффективности динамической пробы (К, %), который показал, что у волонтеров под влиянием аппаратной ароматерапии эфирным маслом лаванды было зарегистрировано снижение значений данного показателя после сеанса ароматерапии на 22,16 % ($p<0,05$).

Таким образом, полученные нами данные о достоверном увеличении значений показателей длины и площади статокинезиограммы, а также о увеличении индекса энергозатрат как в фазе с открытыми, так и закрытыми глазами, снижении проприорецепторного контроля у волонтеров под влиянием аппаратной ароматерапии эфирным маслом лаванды свидетельствуют о выраженном седативном эффекте данного масла, выраженном в подавлении центральных механизмов системы поддержания равновесия под влиянием данного фактора.

Выводы. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что ароматерапия лавандовым маслом оказывает значительное влияние на постурологические характеристики волонтеров, выраженное в увеличении как площади, так и длины статокинезиограммы, снижение значений коэффициента Ромберга и снижение эффективности прохождения динамической пробы, что свидетельствует о тормозном действии на систему поддержания равновесия волонтеров и позволяет рекомендовать данное воздействие для снижения гипервозбудимости ЦНС. системы контроля заданной позы, вестибуло-вегетативной системы.

Применение 20-минутного сеанса ароматерапии лавандовым маслом существенно снижает эффективность прохождения волонтерами динамической пробы, что указывает на тормозное действие на систему контроля заданной позы волонтеров что позволяет рекомендовать данное воздействие для снижения гипервозбудимости ЦНС.

Исследование проведено на базе Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» Таврической академии ФГАУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

ВЛИЯНИЕ АРОМАТЕРАПИИ ЛАВАНДОВЫМ МАСЛОМ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТУДЕНТОВ

Бирюкова Е.А.¹, Заячникова Т.В.², Коваль Е.С.³, Тонковцева В.В.⁴, Бекмамбетов Т.Р.⁵, Миرونюк И.С.⁶, Тимеркаева Ш.А.⁷

¹ кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ,

² кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

³ инженер исследователь лаборатории фитореабилитации человека ФГБУН НБС-НМЦ РАН

⁴ научный сотрудник лаборатории фитореабилитации человека ФГБУН НБС-НМЦ РАН

⁵ младший научный сотрудник лаборатории фитореабилитации человека
ФГБУН НБС-НМЦ РАН

⁶ аспирант 3 года обучения кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

⁷ магистр 1 года обучения кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

biotema@rambler.ru

Введение. На сегодняшний день среди перспективных направлений развития современной физиологии является поиск методов актуализации механизмов саморегуляции организма, расширения его функциональных возможностей. Одним из таких методов является применение натуральных растительных экстрактов, высокую эффективность среди которых показало использование лавандового масла. Однако, несмотря на то, что использование экстрактов лаванды в роли немедикаментозного средства коррекции функционального состояния организма человека и повышения его функциональных возможностей получает все более широкое распространение, не все эффекты применения данного растительного сырья достаточно изучены.

Цель. Изучение влияния ароматерапии лавандовым маслом на психофизиологические показатели условно-здоровых испытуемых.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Медицинского биофизического центра Клинического медицинского многопрофильного центра Святителя Луки ФГАОУ ВО, а также Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского». В исследованиях принимали участие 20 условно-здоровых волонтера женского пола в возрасте 18-24 лет. Все испытуемые дали добровольное согласие на участие в исследовании.

Со всеми волонтерами предварительно проводили психофизиологическое тестирование (тесты: «Простая зрительно-моторная реакция», «Оценка внимания», «Красно-черные таблицы Шульте-Платонова», госпитальная шкала тревоги, тест «Память на числа»). Исследование изменений психофизиологических параметров у испытуемых экспериментальной группы проводилось до и после 20-ти минутного сеанса ароматерапии лавандовым маслом с помощью аромагенератора "Фитотрон" (АГЭД-01, производства ЗАО "Аэромед"). При этом в помещении до сеанса ароматерапии осуществлялось 30-минутное проветривание для исключения посторонних запахов.

Результаты исследования. При проведение психофизиологического тестирования в тесте «Простая зрительно-моторная реакция» у волонтеров зарегистрировано достоверное уменьшение латентного периода сенсомоторной реакции в среднем на 3,5% ($p < 0,05$) ($c 232,07 \pm 15$ мс при фоновой регистрации до $223,93 \pm 21$ мс ($p \leq 0,05$)), после сеанса ароматерапии лавандовым маслом..

Аналогичные изменения (снижение на 4,61% ; $p < 0,05$) были зарегистрированы при оценке латентного периода сенсомоторной реакции в тесте «Оценка внимания». Кроме того, следует отметить увеличение на 8,97% ($p < 0,05$) скорости прохождения теста «Красно-черные

таблицы Шульте-Платонова» под влиянием сеанса ароматерапии, что согласно литературным данным свидетельствует об увеличении концентрации внимания у волонтеров, по сравнению с данными, полученными до проведения ароматерапии.

Заметим, что при анализе значений теста «Госпитальная шкала тревоги», было зарегистрировано снижение на 35% ($p < 0,05$) показателя тревожности у волонтеров, подвергавшимся действию ароматерапии. ЭМ лаванды.

Выводы.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют об активации когнитивных функций волонтеров в ответ на применение ароматерапии лавандовым маслом. Считаем, что экстракт лаванды можно применять для снижения тревожности, активизации когнитивных функций, увеличения объема внимания, стимулирования памяти для сокращения времени и увеличения эффективности выполнения двигательных и когнитивных задач, поиска необходимых решений. По нашему мнению, полученные нами данные имеют существенное прикладное значение при разработке методик применения ароматерапии с использованием данного фактора, создания практических рекомендаций к использованию, а также оказывают существенное влияние на понимание механизмов действия ароматерапии с использованием изученных нами веществ на функциональное состояние волонтеров.

Выполнено на базе Центра коллективного пользования “Экспериментальная физиология и биофизика”.

РОЛЬ УПРАВЛЯЕМОГО ДЫХАНИЯ С ИНДИВИДУАЛЬНО ПОДОБРАННОЙ ЧАСТОТОЙ В ИЗМЕНЕНИИ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ СОСУДОВ КОЖИ ВОЛОНТЕРОВ

Бирюкова Е.А.¹, Миронюк И.С.², Непритимова Е.А.³

1 кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

2 аспирант 3 года обучения кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ

3 магистр 1 года обучения кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ
biotema@rambler.ru

Введение. На сегодняшний день значительную актуальность в современной физиологии и медицине приобрели скрининговые методы, основанные на комплексном многофакторном анализе параметров сердечно-сосудистой системы. Одним из таких подходов является комплексный неинвазивный анализ параметров микроциркуляции, проводимый с помощью метода лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ). Известно, что зачастую микроциркуляторное русло первым реагирует на изменения функционального состояния организма, причем изменение характеристик микроциркуляции регистрируют даже раньше, чем изменения в центральной гемодинамике. Заметим, что для коррекции функционального состояния человека высокую эффективность показал метод биоуправления сердечным ритмом, путем изменения частоты дыхания. По силе и направленности эффекта управляемое дыхание с индивидуально подобранной частотой (УДИПЧ) можно сравнить лишь с фармакологическим воздействием. и выявить особенности регуляции кровотока в микроциркуляторном русле.

Цель. Изучение влияния 10-ти дневного курса управляемого дыхания с индивидуально подобранной частотой на изменение микроциркуляции сосудов кожи волонтеров.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 24 условно здоровых студентов-волонтеров женского пола в возрасте 18-21 года. Волонтеры разделены на 2 группы – контрольную (n=10) и экспериментальную (n=10). У испытуемых контрольной группы ежедневно на протяжении 10-ти суток запись кардиоинтервалограммы (КИГ) и ЛДФ-граммы проводили на фоне спонтанного дыхания. Испытуемые экспериментальной группы, после ежедневной предварительной регистрации КИГ и микроциркуляции, подвергались действию УД, частота которого соответствовала частоте локализации максимального пика мощности в низкочастотном диапазоне спектра сердечного ритма (продолжительность сеанса 5 минут), после чего у них повторно, после сеанса, через 5 минут, регистрировали параметры ВСР и микроциркуляции. Запись ВСР у волонтеров осуществляли с помощью программно-аппаратного комплекса (ПАК) «Омега-М» (производство научно-исследовательской лаборатории «Динамика», г. Санкт-Петербург). Запись параметров микроциркуляции проводится с помощью анализатора скорости кровотока «Лазма-МЦ» (производство ООО «Лазма», г. Москва).

Результаты исследования. Результаты настоящего исследования показали, что у испытуемых контрольной группы на протяжении всего периода исследования не было зарегистрировано достоверных изменений как осцилляторных, так и неосцилляторных показателей микроциркуляции.

У волонтеров экспериментальной группы уже 5-е сутки исследования под влиянием УДИПЧ зарегистрировано существенное возрастание значений амплитуд как эндотелиального на 40,62 % (p<0,05), так и миогенного на 38,62 % (p<0,05), и нейрогенного на 37,63% (p<0,05), ритмов. Заметим, что к 10-м суткам исследования значения данных показателей несколько снижались и оставались на 14,% (p<0,05) для эндотелиального и на 2-3% для нейрогенного и миогенного ритмов 14% выше (p>0,05), по сравнению с данными, полученными в первые сутки исследования. Отметим, что на протяжении всего исследования

под влиянием УДИПЧ у волонтеров экспериментальной группы не было зарегистрировано изменений амплитуд «пассивных» дыхательных и пульсовых осцилляций.

Кроме того, при анализе неосцилляторных показателей микроциркуляции уже на 5-е сутки исследования у волонтеров экспериментальной группы регистрировали значительное возрастание значений как показателя СКО на 13,22 % ($p < 0,05$), так и KB на 16,97% ($p < 0,05$). Отметим, что к 10-м суткам исследования значения данных показателей были на уровне 120-140% от исходных значений.

Таким образом, применение УДИПЧ у волонтеров экспериментальной группы привело к существенной активизации тканевого кровотока, выраженной в как увеличении амплитуд активных осцилляторных факторов, так и в увеличении значений неосцилляторных показателей микроциркуляции.

Полученные данные демонстрируют, что УДИПЧ может выступать как фактор модуляции микроциркуляторного кровотока через влияние на уровень активности симпатической регуляции сосудистого тонуса. Заметим, что эффект УДИПЧ существенно зависел от длительности данного фактора.

Выводы. 10-тидесятидневное управляемое дыхание, частота которого соответствует частоте локализации максимального пика мощности в низкочастотном диапазоне спектра сердечного ритма оказывает выраженное модулирующее влияние на все изученные показатели микроциркуляции.

Выполнено на базе Центра коллективного пользования “Экспериментальная физиология и биофизика”. Работа выполнена при поддержке проекта РФФИ А № 15-04-06054

ИЗМЕНЕНИЯ ЦИРКАДИАННОЙ РИТМИКИ ЛОКОМОТОРНОЙ АКТИВНОСТИ ПЛАНАРИЙ *DUGESIA TIGRINA* В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ СЛАБЫХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ФАКТОРОВ

Темурьянц Н.А.¹, Ярмолук Н.С.², Туманянц К.Н.³

¹главный научный сотрудник ЦКП «Экспериментальная физиология и биофизика»
Таврической академии КФУ

²доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета
физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³директор ЦКП «Экспериментальная физиология и биофизика»
Таврической академии КФУ
e-mail: timur328@gmail.com

Выявлена циркадианная ритмика (ЦР) скорости движения (СД) планарий *Dugesia tigrina*. На первые, седьмые и 14-е сутки воздействия электромагнитных факторов изменения ЦР выражены по-разному.

Показано, что временная организация функциональных систем планарий включает ритмы различной продолжительности (Baguna J., Romero R., 1981), однако их циркадианная ритмика (ЦР) совершенно не изучена. В связи с этим, целью данного исследования явилось изучение циркадианной ритмики СД планарий, а также ее изменений под влиянием слабых ПеМП СНЧ, слабого ЭМЭ и их комбинации.

Планарий отбирали для опыта через три-четыре дня после кормления. Каждое животное помещалось в отдельный флакон с 20 мл. воды, что позволило регистрировать СД каждой отдельно взятой особи. Для эксперимента было выделено четыре группы животных по 25 планарий. Первая группа содержалась в обычных условиях лаборатории (контрольные животные), вторую содержали в экранирующей камере в течение четырнадцати дней по 21 часу в сутки (ослабление электромагнитного поля достигалось применением экранирующей камеры, изготовленной из железа «Динамо». Коэффициент экранирования постоянной составляющей магнитного поля, измеренный с помощью феррозондового магнитометра был порядка 3), животные третьей группы по три часа в день подвергались воздействию ПеМП (использовали магнитное поле гармонического колебания с частотой 8 Гц и магнитной индукцией 50 нТл), а в четвертую группу вошли планарии, которые находились в условиях ЭМЭ и дополнительно подвергались действию ПеМП СНЧ (воздействие слабого ПеМП на животных осуществляли в экранированной камере, ПеМП СНЧ частотой 8 Гц и магнитной индукцией 50 нТл внутри камеры создавали встроенным соленоидом).

О реакции планарий на действие ЭМ факторов судили по изменению их СД. Выбор этого параметра функционального состояния для исследований обусловлен тем, что ЭМ факторы различных параметров изменяют аппарат движения – реснички, жгутики, а также структуру основного белка ресничек – тубулина. Фиксацию изображения для определения СД планарий производили на протяжении суток с интервалом в три часа, такие измерения проводили в первый, седьмой и 14-й день после экспериментального воздействия.

В проведенных исследованиях на первые, седьмые и 14-е сутки наблюдения выявлены изменения ЦР СД планарий при действии слабых ЭМЭ, ПеМП СНЧ и их комбинации.

Изменения ЦР в различные сроки наблюдения под действием слабых ЭМ факторов были неодинаковы. В условиях ЭМЭ в первый день они заключались в увеличении его амплитуды и смещении акрофазы на шесть часов вперед, когда она выявляется в 20 часов. С увеличением сроков наблюдения до семи и 14 дней наблюдается прогрессирующее снижение амплитуды ритма относительно данных контрольной группы, при этом акрофаза соответствует таковой интактных животных. С увеличением сроков наблюдения сглаживание ЦР становится более выраженным.

В условиях ПеМП СНЧ в первый и седьмой день отмечается снижение амплитуды ЦР и смещение акрофазы на девять часов вперед, когда она определялась в пять часов. С увеличением числа воздействий до 14 дней наблюдается прогрессирующее снижение амплитуды относительно интактных животных, но акрофаза при этом соответствует значениям контрольной группы. С увеличением числа воздействий ПеМП до 14-и регистрируются менее выраженные изменения ЦР, чем под влиянием ЭМЭ.

В условиях комбинированного действия факторов в течение 14-ти дней наблюдаются такие же изменения ЦР, как и при изолированном действии ЭМЭ. В первый день воздействия выявлено смещение акрофазы на 6 часов вперед, когда она отмечается в 20 часов, а также некоторое снижение амплитуды ритма по сравнению с изолированным действием ЭМЭ.

Обнаруженные нами ритмические изменения локомоторной активности планарий *Dugesia tigrina*, вероятно, связаны с ритмикой синтеза мелатонина (МТ), который принимает участие в организации ритмики у животных различной степени сложности, в том числе планарий (Itoh M., Shinozawa T., Sumi Y., 1999; Morita M., Best J. B., 1984).

Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках инициативной части государственного задания № 6.5452.2017/8.9 Минобрнауки России в сфере научной деятельности темы «Временная организация физиологических систем человека и животных: феноменология и механизмы генерации и регуляции микро- и мезоритмов».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-04-06054 а

Работа выполнена на оборудовании ЦКП ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Экспериментальная физиология и биофизика».

**О ВЫБОРЕ БЕЗОПАСНЫХ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ
К УЧЕБНОМУ ЗАВЕДЕНИЮ**

Цикалов В.В.¹

¹ *доцент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека факультета
биологии и химии Таврической академии КФУ*

Введение.

Человек и среда его обитания образуют систему, состоящую из множества взаимодействующих элементов и обладающую определенными вероятностными свойствами. Это взаимодействие определяется множеством причин и оказывает различное влияние, как на самого человека, так и на среду его обитания. Статистика несчастных случаев говорит об отсутствии у населения России навыков разумного поведения в повседневной жизни и различных опасных и чрезвычайных ситуациях

Цель и задачи исследований.

Реализация методики проведения практического занятия по оценке потенциальной опасности на пути следования студентов от учебного заведения до общежития и определение наиболее безопасных маршрутов движения.

Методика исследований.

Практическое занятие по оценке потенциальной опасности на пути следования учащихся в учебное заведение проводится в виде деловой игры. На первом этапе деловой игры преподаватель показывает фрагмент карты с изображением учебных зданий Таврической академии и общежития. Студентам предлагается рассмотреть возможные варианты маршрута движения от учебного здания до общежития и указать распределение опасностей, возникающих на маршруте. При этом необходимо учитывать, что учащийся может выйти из учебного заведения с трех выходов: корпус А, Б, В. Студентам необходимо понять, что анализируя маршрут, учитывая количественные оценки, им необходимо определить по каким из предложенных маршрутов наиболее вероятно движение учащегося, и какие объекты опасности находятся на их пути следования. Это, собственно, и является главной целью деловой игры.

Вероятности таких событий студенты рассчитывают на основе представления о том, что следование учащегося по одному из предложенных маршрутов является рядом, следующих друг за другом, простых зависимых событий, вероятности которых легко определить. При таких условиях движение учащегося от учебного корпуса до входа в общежитие по всем вероятным маршрутам в зоне расположения объектов опасности будет представлять собой цепь последовательно разветвляющихся, более простых событий, составляющих на каждом этапе разветвления, полную группу несовместимых событий.

На заключительном этапе студенты на основе проведенных расчетов делают выводы о том, что следует уделять особое внимание, двигаясь по тем маршрутам, где вероятность травмирования наибольшая. Обращается особое внимание на маршруты, которые выбирают сами учащиеся, руководствуясь, например, меньшей затратой времени на дорогу.

Результаты исследований, их краткий анализ.

Хотя результаты расчетов данного практикума приведены только для пути следования студентов от учебных корпусов до общежития, однако данная методика применима к любым переходам между объектами, просчетом наиболее оптимальных вариантов, а также сопоставления времени перехода и общей вероятности опасностей.

Выводы.

В результате проведения занятия были рассмотрены возможные варианты маршрута движения студентов от учебного здания до общежития, определены возможные опасности, и показано распределение опасностей, возникающих на маршруте.

ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ УСТРОЙСТВ ВЛИЯЕТ НА ДИНАМИКУ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМА.

Яценко С.Г.¹, Рыбалко С.Ю.²

*¹доцент кафедры гигиены общей с экологией Медицинская академия ФГАОУ ВО
"КФУ им. В.И. Вернадского"*

*²доцент кафедры медицинской физики и информатики, Физико - технический
институт ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского"*

В последние десятилетия электромагнитная характеристика окружающей среды значительно изменилась. За последние 50 лет суточная мощность только радиоизлучений суммарно, возросла в тысячи раз. Средства коммуникации, работающие в радиочастотном (РЧ) диапазоне стали неотъемлемой частью жизни современного человека, включая детей, подростков и молодых людей. Наряду с этим болезни системы кровообращения (БСК) занимают лидирующее место в структуре общей заболеваемости Российской Федерации (РФ) и наблюдается явное омоложение и тенденция к росту данного вида патологии. Современное и эффективное лечение большинства видов БСК является не только социально значимой задачей, но и входит в перечень дорогостоящих высокотехнологических видов медицинской помощи, в связи с чем, наиболее экономически выгодными являются профилактические мероприятия.

Исследования по оценке биологического действия электромагнитного излучения радиочастотного диапазона (ЭМИ РЧ) можно условно разделить на два этапа: первый – до появления мобильной связи (середина 90-х годов), второй – после широкого распространения мобильной связи во всем мире. Первый тип исследований основан на определении биоэффектов радиовещательных и радиолокационных источников ЭМИ РЧ, данные, полученные в этих работах, позволили выявить нарушения функционального состояния коры полушарий головного мозга, когнитивных функций, изменения условно – рефлекторных реакций, нарушения в деятельности сердечно – сосудистой системы (ССС), выраженные в измененной функции миокарда. На сегодняшний день с широким охватом мобильной связью всего населения, актуальность данных исследований резко возросла, и становится значимой как на мировом, так и на государственном уровне. Изучение биологических эффектов ЭМИ мобильной связи является важной задачей Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ). Данная проблема, безусловно, относится к приоритетным направлениям развития науки и в Российской Федерации (РФ), затрагивая сразу несколько критических технологий из перечня утвержденных Указом Президента РФ от 07 июля 2011г., № 899. Мониторинг ЭМИ РЧ является чувствительным инструментом, позволяющим выявить взаимосвязь между электромагнитной нагрузкой и состоянием здоровья населения. Переход Республики Крым в законодательное поле РФ обосновывает необходимость качественного мониторинга электромагнитной обстановки в местах размещения передающих радиотехнических объектов. В результате многочисленных исследований по изучению влияния ЭМИ РЧ на здоровье населения были выявлены изменения в функционировании нервной системы, нарушений когнитивных показателей и показаны факты влияния исследуемого излучения на параметры сердечно – сосудистой системы (ССС). Особое внимание заслуживают работы по выявлению эффектов действия ЭМИ РЧ на болезни системы кровообращения (БСК), являющиеся, в последнее время, несомненными лидерами заболеваемости, как в мире, так и в Российской Федерации. Стоит обратить внимание, что большая часть результатов по выявлению эффектов действия ЭМИ РЧ на СССР было получено в модельных экспериментах с животными, в наблюдениях и экспериментах с воздействием исследуемого фактора на СССР человека было выявлено достоверное изменение вариабельности сердечного ритма (ВСР). Несмотря на значительный объем данных, собранных о последствиях ЭМИ РЧ, связанных с СССР,

необходимо провести дополнительные исследования на клеточном и молекулярном уровнях, чтобы полностью прояснить этот вопрос. До тех пор, пока воздействие ЭМИ на ткани сердца не будет более полно изучено, к электронным устройствам, генерирующим ЭМИ РЧ, следует подходить с осторожностью. Таким образом, проведение мониторинга по выявлению связи между электромагнитной нагрузкой БСК позволит обнаружить механизмы биологического действия ЭМИ РЧ на сердечно – сосудистую систему организма человека. Целью данного геоэкологического мониторинга является выявление взаимосвязи между экспозицией и дозой электромагнитного излучения коммуникационных устройств и распространенностью БСК у населения РК. Для достижения этой цели предлагается решить ряд задач: 1) создание динамической карты электромагнитной нагрузки (ЭМН) для населения РК в радиочастотном диапазоне (РЧ) по значению плотности потока мощности, 2) хронометрическое картографирование БСК населения Республики Крым, 3) Выявление возможных статистических зависимостей между значениями РЧ ЭМИ и распространенностью БСК, 4) разработка профилактических мероприятий по снижению БСК и рекомендаций по уменьшению ЭМН.

СОДЕРЖАНИЕ ПОДГОТОВКИ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Ефимова В. М.¹ Скоромная Н. Н.² Яцкова Л. П.³

¹доктор педагогических наук, заведующий кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека факультета биологии и химии Таврической академии КФУ,

²кандидат медицинских наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³старший преподаватель кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

L_yatskova@mail.ru

Введение. Одной из ведущих проблем современного профессионального образования является формирование практико-ориентированных компетенций будущего специалиста. В данном контексте особое внимание привлекают компетенции в сфере безопасности жизнедеятельности, сформированность которых является основанием для самоконтроля и эффективного поведения будущего специалиста даже в критических ситуациях при ограниченности ресурсов деятельности.

Компетентность в сфере безопасности жизнедеятельности должна способствовать сохранению жизни и здоровья субъектов жизнедеятельности, в том числе и в ситуациях, требующих оказания помощи до приезда специалистов служб спасения. Многие случаи гибели и инвалидизации людей в условиях природных и техногенных катастроф можно было бы предотвратить, оказав своевременно первую помощь пострадавшим. При всей очевидности актуальности проблемы формирования способности использовать приемы первой помощи ряд вопросов, связанных с объемом необходимых навыков, отбором содержания, форм и методов обучения будущих специалистов, исследованы недостаточно.

Целью статьи является обоснование содержания и объема подготовки будущих специалистов к оказанию первой помощи в условиях чрезвычайных ситуаций.

Изложение основного материала статьи. В Российской Федерации ежегодно регистрируется до 12,5 млн. травм, различных по характеру, степени повреждения и локализации. Одним из основных факторов, влияющих на прогноз и исход травм, является время начала оказания медицинской помощи, причем ведущим является этап оказания первой помощи до приезда медицинских работников очевидцами и свидетелями происшествия.

Понятие первой помощи определяют как вид помощи, оказываемый на месте происшествия при травмах и неотложных состояниях лицами, не имеющими медицинского образования, до прибытия бригады скорой медицинской помощи. Основным является проведение только тех мероприятий, без которых жизнь пострадавшего остается под угрозой, поскольку оказанная пострадавшим помощь наиболее эффективна в том случае, если оказана в течение первых 30 мин после получения травмы.

Правовые основы оказания первой помощи регламентированы в Федеральном законе РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в п. 4 статьи 31 «Первая помощь», где определены права граждан по оказанию первой помощи: «Первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью». В приказе Минздравсоцразвития РФ от 4.05.2012 № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» приведен перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечень мероприятий первой помощи.

В Перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, включены: отсутствие сознания; остановка дыхания и кровообращения; наружные кровотечения; инородные тела верхних дыхательных путей; травмы различных областей тела; ожоги, эффекты воздействия высоких температур, теплового излучения; отморожение и другие эффекты воздействия низких температур; отравления.

В координатах компетентного подхода обретение будущими специалистами способности использовать приемы первой помощи согласно Перечню мероприятий предполагает не только освоение определенного объема информации, а, в первую очередь, овладение опытом практических действий в сложной ситуации и осознание ценности человеческой жизни и здоровья. Подготовка к оказанию первой помощи будет неэффективной без конативной и личностной составляющих, однако формирование данных структурных компонентов требует достаточного объема аудиторной работы, соответствующего оборудования, целенаправленного отбора форм и методов обучения.

На основании теоретического анализа формирования навыков оказания первой неотложной помощи на компетентных основах и практического опыта преподавания дисциплины «Первая помощь пострадавшим» выявлено, что затраты времени для полноценной подготовки будущих специалистов, не имеющих медико-биологической подготовки, к оказанию первой неотложной помощи составляют не менее трех зачетных единиц, а соотношение лекционных и практических (лабораторных) занятий – один к трем. Удельный вес самостоятельной работы может составлять до сорока процентов от общих затрат времени при условии активного использования медиаобразовательных ресурсов: видеоклипов с демонстрацией приемов первой помощи, анатомических атласов и пособий в 3Д-формате, ситуационных видео-задач, видеозаписей действий студента по оказанию первой помощи, снятых на цифровой носитель (смартфон, планшет, видеокамеру) и т.п.

Однако существуют определенные трудности в формировании компетенций в сфере безопасности, обусловленные существующими бытовыми стереотипами, отсутствием реального практического опыта и т.п. В опросе, проведенном в сентябре 2016 года, приняли участие 102 студента первого курса факультетов психологии и журналистики и славянской филологии. На вопрос «Кто должен оказывать первую помощь пострадавшим?» 11,76% респондентов ответили, что первую помощь должна оказывать только бригада скорой медицинской помощи; 49,02% первокурсников считали, что первую помощь могут оказывать граждане, не имеющие медицинского образования, но прошедшие специальную подготовку по оказанию помощи пострадавшим; только 39,22% студентов считали, что оказание первой помощи является делом всех, в независимости от их профессиональной принадлежности (предполагалось не более 1 ответа). Обращает внимание тот факт, что 38,24% студентам уже приходилось оказывать первую помощь, и в 35,9% случаев это было связано с различными видами травматических повреждений (ушибы, растяжения, переломы и т.д.). В таком же

процентном соотношении (35,9%) наблюдались обморочные состояния. Останавливать наружные кровотечения приходилось в 30,77% случаев, и обрабатывали раны в 20,51% случаев. В равном процентном соотношении (5,13%) оказывали первую помощь студенты при сердечном приступе и эпилепсии.

Выводы. Таким образом, в связи с новыми требованиями к формированию общекультурных компетенций будущих специалистов особое внимание должно уделяться обучению оказанию первой помощи в условиях чрезвычайных ситуаций. В содержании подготовки необходимо учитывать основные положения приказа Минздравсоцразвития России от 4 мая 2012 г. № 477н, специфические особенности процесса обучения (практики, экспериментальная работа и т.п.) и будущей профессиональной деятельности, особенности региона проживания и обучения, риски возникновения чрезвычайных ситуаций.

Поскольку обязательный перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, достаточно велик, реализация требований компетентностного подхода предполагает увеличение объема учебного времени, отведенного на формирование способности использовать приемы первой помощи и методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций; применение активных и интерактивных форм обучения, опору на информационно-компьютерные и медиа-образовательные технологии в обеспечении самостоятельной работы по дисциплинам в сфере безопасности жизнедеятельности.

ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ КОСТНОЙ ПРОЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Ефимова В. М.¹ Скоромная Н. Н.² Яцкова Л. П.³

¹доктор педагогических наук, заведующий кафедрой валеологии и безопасности жизнедеятельности человека факультета биологии и химии

Таврической академии КФУ, e-mail: efi56@bk.ru

²кандидат медицинских наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, e-mail: skoromnaya_n@mail.ru

³старший преподаватель кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, e-mail: L_yatskova@mail.ru

Введение. В системе первичной профилактики нарушений здоровья обучающихся традиционно значительное место отводится образовательным мероприятиям по профилактике аддиктивного поведения и ВИЧ/СПИД. Однако в последние годы исследователи все больше внимания уделяют хроническим неинфекционным заболеваниям, как патологии, обуславливающей высокий уровень инвалидизации и смертности населения. Системное метаболическое заболевание скелета – остеопороз (ОП) – до недавнего времени рассматривали как болезнь исключительно пожилых людей и связывали с возрастной потерей костной массы. Однако в настоящее время доказано, что истоки ОП лежат в детском и подростковом возрасте и обусловлены особенностями накопления костной массы. Известны основные факторы, влияющие на процесс накопления костной массы, однако до настоящего времени не изучена степень выраженности влияния данных факторов на обучающихся, что ограничивает возможности целенаправленной разработки программ первичной профилактики остеопороза будущих специалистов.

Цель и задачи исследования: обоснование основных направлений первичной профилактики нарушений формирования костной ткани у студентов на основе анализа факторов риска.

Методика исследований. К исследованию были привлечены 77 студенток третьего курса института иностранной филологии КФУ имени В. И. Вернадского. Обследование включало сбор антропометрических данных, анкетирование студентов с учётом факторов

риска развития остеопороза (уровня физической активности, наличия вредных привычек, особенностей питания, сопутствующих хронических заболеваний) и возраста.

Результаты исследований, их краткий анализ.

В результате проведенного обследования было выявлено, что у 27,63% студентов в анамнезе жизни наблюдались переломы, более того, у 6,58% молодых людей отмечалось два и более (максимум – пять) перелома у одного человека. Чаще всего переломы костей происходили в возрасте 6-7 и 14-15 лет, что может быть обусловлено значительным увеличением длины тела на фоне недостаточного накопления возрастной костной массы. 44,74% студентов отмечали в анамнезе жизни своих ближайших родственников наличие переломов. Сокращение употребления молочных продуктов в период интенсивно происходящих процессов ремоделирования костной массы приводит к нарушению формирования прочности кости, что в итоге определяет возрастание риска возникновения переломов. Только 36,84% студентов ежедневно употребляли молочную продукцию, а 50% молодых людей принимали её всего 1-2 раза в неделю. Среди студентов, перенесших травматическое повреждение костной ткани, 14,29% не употребляли вообще молочные продукты, и такой же процент молодых людей употребляли молоко и его производные 1-2 раза в месяц. По результатам проведенного анкетирования было выявлено, что среди студентов посещали спортивные секции и залы 2 – 3 раза в неделю порядка 45% молодых людей. Доля студентов, ведущих менее активный образ жизни и занимающихся физическими упражнениями 1 – 2 раза в неделю, составила 29%, а 18% студенческой молодёжи вообще не занимались спортом.

Выводы: в структуре влияния факторов риска на формирование костной ткани обучающихся ведущее место занимают алиментарный фактор (дефицит кальцийсодержащих продуктов питания) и сниженная двигательная активность. Регулярный опрос студентов по разработанной нами анкете позволяет выделить группы риска и обеспечить целенаправленную профилактическую работу. Программы первичной профилактики развития остеопороза в учебных заведениях должны разрабатываться на междисциплинарной основе и включать в структуру медицинские методы (диагностику при помощи ультразвуковой денситометрии, прием специальных препаратов и т.п.), методы физического воспитания (коррекционные программы физической реабилитации и педагогическое сопровождение первичной профилактики негативного влияния факторов риска на костную ткань. Необходимо введение информации об остеопорозе и способах его профилактики в программы дисциплин в сфере безопасности и здоровья, целенаправленное обучение будущих специалистов технологиям сохранения и укрепления профессионального здоровья.

ОБОСНОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО СЕРДЕЧНО-ЛЕГОЧНОЙ РЕАНИМАЦИИ В МАЛЫХ ГРУППАХ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗов

Скоромная Н.Н.¹, Гарнага А.Ю.²

¹*кандидат медицинских наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, e-mail: skoromnaya_n@mail.ru*
²*ассистент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, e-mail: bfau83@mail.ru*

Введение. Базовая сердечно-легочная реанимация (СЛР) является начальным этапом оживления, когда спасатель нередко оказывается один на один с пострадавшим, и вынужден проводить реанимационные мероприятия без специального оборудования. Умение человека не растеряться в экстренной ситуации, когда имеется минимум времени для принятия решений по спасению человека, достигается путем специальной подготовки (теоретической и практической), в том числе на тренажерах (манекенах). В основе обучения положены принципы алгоритмизации, стандартизации и отработки практических навыков до автоматизма.

Цель и задачи исследования: обосновать проведение практических занятий по СЛР в малых группах.

Методика исследований.

Занятия по СЛР проводились со студентами географического факультета Таврической академии в группе из 25 человек. Для повышения возможности более эффективного тренинга произвели деление обучающихся на 5 подгрупп. Отработка практических навыков по реанимационным мероприятиям осуществлялась на тренажере Т12 «МАКСИМ III-01» – тренажер сердечно-легочной и мозговой реанимации пружинно-механический с индикацией правильности выполнения действий. Нами использовался режим, рекомендованный Европейским советом по реанимации (ERC) 30:2. Данный режим применяется в случае, если пострадавший находится в состоянии клинической смерти.

Результаты исследований, их краткий анализ.

В ходе проведения практической работы каждый студент должен на тренажере отработать алгоритм оказания реанимационных мероприятий, состоящий из трех этапов:

1. Оценка состояния пострадавшего, которая включает определение уровня сознания и наличие дыхания.
2. Восстановление кровообращения (закрытый массаж сердца): 30 компрессионных толчков, глубина компрессии 5-6 см.
3. Восстановление дыхания: искусственная вентиляция легких методом «изо рта в рот» (два эффективных вдоха).

Эти этапы составляют один цикл сердечно-легочной реанимации.

При отработке практических навыков нередко возникают сложности при оказании давления на грудину – глубина продавливания должна составлять 5-6 см., что не всегда удаётся достичь с первого раза. У девушек иногда не хватает сил, чтобы продавить кость на такую глубину, в то время как у юношей могут быть и чрезмерные сдавления. При искусственной вентиляции лёгких, при выполнении вдохов в пострадавшего необходимый объём должен составлять не менее 400 мл. Для правильного выполнения этого действия так же требуется определенная тренировка по вдоху и выдоху нужного объёма воздуха. В итоге обучающийся должен в течение 1 минуты выполнить 3 цикла СЛР.

Выводы: Таким образом, при отработке алгоритма сердечно-легочной реанимации применяется индивидуальный подход к каждому студенту, с целью доведения практического навыка до автоматизма. В ходе проведения занятия на обучение одного студента в среднем тратится от 5 до 10 мин. времени, что невозможно сделать в больших группах.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Скоромный А.Н.:

кандидат медицинских наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, e-mail: skoromnyu_a_72@mail.ru

Введение. Охрана здоровья детей, подростков и молодежи признана государством важнейшим и необходимым условием физического и психического развития подрастающего поколения (ст. 7 «Закона об охране здоровья граждан» ФЗ № 323 от 21.11.2011 г.). Физическое и умственное становление молодых людей совпадает с периодом адаптации к новым, изменившимся для них условиям жизни, обучения, высоким умственным нагрузкам. В связи с этим особое внимание обращается на организацию здорового образа жизни студентов, на повышение их санитарно-гигиенической грамотности и информированности о факторах, негативно влияющих на уровень здоровья.

Цель и задачи исследования: изучение и оценка факторов, влияющих на здоровье контингента студентов КФУ имени В.И. Вернадского.

Методика исследований. Данное исследование проведено на базе Института экономики и управления КФУ имени В.И. Вернадского, среди студентов 2 курса. Было обследовано 46 студентов, средний возраст которых составил $18,46 \pm 0,11$ года. Среди студентов было 35 (76 %) девушек и 11 (24 %) юноши. Студентам были предложены анкеты, в которых они отвечали на вопросы по поводу собственной физической активности, наличия или отсутствия вредных привычек, особенностей питания, условий проживания, соблюдения режима дня.

Результаты исследований, их краткий анализ.

Проведя анализ результатов анкетирования студентов было выявлено, что суммарная учебная нагрузка составляла в среднем 7,5–8 часов в сутки, при этом аудиторские занятия проходили в течение 5 часов, а внеаудиторная работа занимала в среднем 2,5 часа. На сон 30% респондентов тратили меньше 8 часов, особенно это касалось девушек-студенток: дефицит ночного сна был связан с чрезмерной продолжительностью самоподготовки, но при этом дефицит сна испытывали только 19,57% студентов. На сокращение ночного отдыха оказывало влияние и длительное нахождение за компьютером, в среднем около 3 часов. Среди опрошенных студентов по состоянию здоровья чаще всего предъявлялись жалобы на головные боли, головокружения (26,1%), общую слабость, повышенную утомляемость (21,74%). У 23,91% студентов имелись нарушения со стороны зрения в виде близорукости, у 21,74% молодых людей в анамнезе наблюдались аллергические реакции. Изучение кратности приема пищи в течение дня показало, что 23,91% студентов имели четырехразовое питание, 47,83% – трижды в день принимали пищу и 28,26% студентов имели двукратный приём пищи. Более 80% молодых людей пользовались услугами вузовской столовой, но только 10,87% опрошенных респондентов имели в своём рационе питания горячие первые блюда. Кроме того, отмечен приём пищи «на ходу», всухомятку, однообразное и несбалансированное меню. Регулярно принимали молочные продукты 53,7% опрошенных молодых людей, мясные продукты – 51,5%, овощи и фрукты – 45,5% студентов. 45,65 % студентов кроме обязательных занятий физической культуры в рамках учебного процесса дополнительно посещали спортивные секции (борьба, футбол, настольный теннис, тренажерный зал). Из них 10,87 % ребят имели спортивные разряды. Регулярно занимались утренней гимнастикой 19,56 % молодых людей. Низкую физическую активность имели 28,23 % студентов, которую объясняли отсутствием свободного времени – 21,74 % и вообще не интересовались спортом 6,52 % молодых людей.

Выводы: Таким образом, целесообразно в вузах, в рамках дисциплин медико-биологической направленности включать вопросы формирования здорового образа жизни. Сохранение здоровья, индивидуальное психическое и физическое развитие обучающихся, формирование общемедицинской культуры человека, устойчивой мотивации на ведение здорового образа жизни, изменения поведения в сторону соблюдения безопасности должны стать основными направлениями здоровьесбережения.

ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТАБАКОКУРЕНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ю.М. Гавриленко

кандидат педагогических наук, доцент кафедры валеологии и БЖДЧ факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, e-mail: nauka61@mail.ru

Введение. Согласно рекомендациям ООН, профилактические программы должны предусматривать скоординированные действия в двух направлениях: обучение учащихся навыкам здорового образа жизни и ответственного поведения и создание школьных условий, способствующих здоровью и развитию. Сложность оценки эффективности программ профилактики курения заключается в том, что желаемым результатом должно стать не наличие, а отсутствие курения и не в момент оценки, а в некотором отдаленном будущем.

Цель исследования: анализ инновационных подходов к профилактике табакокурения среди обучающихся системы среднего профессионального образования региона.

Важным условием объективной оценки профилактической программы является своевременный сбор объективной и сравнимой информации об эффектах проводимых воздействий. Наиболее доступным методом сбора информации о курении среди подростков представляется заполнение ими разнообразных опросных листов или анкет. Пилотажный опрос 680 подростков выявил достаточно высокое количество подростков (67%), которые пробовали курить; убедились, что табачный дым действительно противен и больше не курят 15% опрошенных.

Самый распространенный возраст, в котором начинается употребление табака, – 12-15 лет. Начали курить раньше 11-ти лет 25% опрошенных, причем больше всего таких среди младшей возрастной группы опрошенных. Чаще всего курят или в общественных местах или на разного рода мероприятиях. И намного реже – у себя дома или в доме друга. Курение для подростков – социально направленный процесс, курить важно рядом с другими, для других. Одним из факторов, увеличивающих употребление табака, треть курящих ребят назвали употребление алкоголя. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к профилактическим программам.

Для оценки эффективности профилактических программ рекомендуются использование трех типов оценок. Они имеют различную направленность, основываются на различных методах и служат различным целям.

Формирующая оценка. Применяется до начала внедрения программы. Она включает в себя исследование аудитории и предварительную апробацию тех сообщений, которые должны быть включены в программу. Исследование может проводиться на этапе разработки программы, для того, чтобы собрать базовую информацию. Эта информация затем используется для выбора групп, на которые будут направлены мероприятия, для определения способа воздействия на эти группы, для выбора каналов, разработки сообщений и материалов. Предварительное испытание заключается в получении реакции аудитории на предполагаемые профилактические сообщения и подготовленные материалы до принятия решения об их окончательном использовании в программе. Формирующая оценка также может быть использована для получения обратной связи в целях дальнейшего улучшения программы.

Таким образом, объектом формирующей оценки является не сколько программа, сколько состояние и потребности целевой аудитории, с тем, чтобы разрабатываемая программа соответствовала им.

Оценка процесса. Проводится в ходе выполнения программы. Она направлена на то, чтобы оценить содержание и выполнение программы с целью сделать деятельность наглядной и понять процесс изменений, который может быть вызван мероприятиями. Оценка процесса может также заниматься условиями, в которых проводятся мероприятия. Информация, получаемая при оценке процесса, может быть полезна для модификации программы в ходе ее

выполнения, для интерпретации результатов итоговой оценки и для воспроизведения успешных элементов программы.

Итоговая оценка. Проводится после завершения программы. Она адресуется общей задаче программы, изменения в познаниях, отношении и поведении, а также поддержанию изменений. Всесторонняя итоговая оценка может быть направлена как на немедленные, так и на отдаленные во времени эффекты, и может рассматривать как намеренные, так и ненамеренные эффекты, а также их отсутствие. Основной задачей итоговой оценки является установление причинных связей между осуществлением программы или ее отдельных компонентов и последствиями среди подвергнутых воздействию индивидуумов. Хотя отдаленным желательным результатом может быть изменение поведения, для определения эффективности часто используется ряд быстро проявляющихся показателей, таких как изменение знаний, отношения, мнений, специфических навыков или поведенческих намерений.

Достаточно традиционным при проведении исследования влияния факторов на процесс является мнение, что для проверки гипотезы о причинности идеальной моделью является экспериментальная схема, включающая тестовые измерения до и после обучения, а также разделение испытуемых или обучаемых случайным образом на обучаемую и контрольную группы.

Курение как поведенческий феномен влияет на здоровье, поэтому оценка эффективности программ должна отражать именно изменения в поведении подростка. Однако респонденты обычно отвечают либо то, как им кажется, что от них хотят услышать, либо то, что соответствует тому образу, который они хотят создать. Конечно, поведение можно пронаблюдать, и это будет наиболее надежной оценкой. Но наблюдаемое в каждой конкретной ситуации поведение чрезвычайно сильно зависит от того, кто за ним наблюдает, и совсем не обязательным будет таким же в других сходных ситуациях. Поэтому часто принимается гипотеза о зависимости поведения от отношения человека к данному образу поведения и вместо измерения поведения измеряется отношение.

Таким образом, оценка эффективности профилактических программ, хотя и требует дополнительных ресурсов, вполне возможна. Достаточно убедительные свидетельства эффективности или неэффективности профилактических программ дают сравнения с контрольными группами учащихся, среди которых такие программы не проводятся. Однако эффективность программы может значительно снижаться, если при ее реализации не учитываются социальные и культурные особенности региона, целевой группы, возрастные физические и психические особенности участников программы. Следует отметить, что при использовании чьих-то, в том числе зарубежных программ недостаточно их просто «адаптировать» к местным условиям.

Традиционное информирование давно признано не эффективным при формировании здорового образа жизни. Обучающиеся немного усваивают из уроков традиционного санитарного просвещения. Те учащиеся, которые имеют наивысшие оценки и усваивают больше всего, очевидно, настроены на учебу и с наименьшей вероятностью будут курить. Исследования показывают, что курильщики имеют низкую мотивацию в отношении школьных успехов и не стремятся к усвоению преподаваемого в школе материала.

Общие программы могут оказать противоположный от ожидаемого эффект, особенно если они разработаны взрослыми, действующими из лучших побуждений, но без учета специфики отдельных групп молодежи. Например, обучение по поводу риска и подчеркивание того, что сигареты могут быть проданы только взрослым, могут сделать курение более привлекательным для некоторых групп молодых людей.

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ И НОКСОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Жижина М.Н.

*преподаватель кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

Введение. Дисциплины здоровьесберегающей направленности в профессиональном обучении будущих специалистов являются необходимым компонентом профессиональной подготовки, однако в данный период учебно-методическое сопровождение нуждается в методическом и теоретическом обосновании. Усиление значимости самостоятельной работы студентов, увеличение ее объема в структуре учебных планов и программ обуславливаются существенным влиянием организации самостоятельной работы студентов на результаты образовательного процесса вуза.

Организация и обеспечение самостоятельной работы по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» обучающихся по направлению подготовки биология, химия и ландшафтная архитектура является актуальной проблемой, поскольку данные специалисты востребованы в регионе, однако, данные профессии предполагают достаточно большое количество рисков, связанных как с потенциальными чрезвычайными ситуациями, так и с личной безопасностью выпускника.

Цель работы: анализ ряда аспектов отбора содержания самостоятельной работы обучающихся по направлениям подготовки биология, химия и ландшафтная архитектура по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности».

В вузовской практике обучения выделяются два основных вида самостоятельной работы студента:

- индивидуальная самостоятельная работа (работа с учебной и научной литературой, подготовка к лекциям, семинарским и лабораторным занятиям, зачетам, экзаменам, выполнение и защита курсовых и дипломных работ, научно-исследовательских проектов, написание рефератов, разработка других индивидуальных заданий и др.);

- групповая самостоятельная работа (разработка и защита коллективных научно-исследовательских проектов, творческих заданий и др.), способствующая усилению мотивации и активности учебно-исследовательской деятельности студентов, повышению ее эффективности за счет полилоговых форм обсуждения проблем, взаимного контроля и коллективной рефлексии.

Самостоятельная работа оказывает значительное влияние на формирование у обучающихся системного мышления, прочных знаний, развитие познавательных способностей, темп усвоения нового учебного материала. В связи с этим, наиболее актуальным является:

- во-первых, организация самостоятельной работы студентов, которая выступает особой формой учебной деятельности студента, способствует личностно-ориентированной направленности профессиональной подготовки, превращению обучающегося в субъект учебно-познавательной и исследовательской деятельности, что обеспечивает развитие у студентов способности к самообучению и самообразованию;

- во-вторых, расширение доли самостоятельной работы студентов придает в большей мере учебному процессу практико-ориентированный и проблемно-исследовательский характер, поскольку происходит более активное вовлечение студентов в самостоятельное выполнение заданий (задач), имеющих прикладную направленность и возрастающий уровень сложности и неопределенности;

- в-третьих, именно самостоятельная работа студента, являясь основной формой его мыслительной деятельности, обеспечивает саморазвитие способностей к осуществлению более сложных видов учебно-исследовательской деятельности, способы и содержание которой не могут передаваться или осваиваться по образцам.

в-четвертых, повышение роли самостоятельной работы студентов предполагает усиление ответственности, как студентов, так и преподавателей за результаты своей деятельности, учебного процесса в целом, что оказывает позитивное влияние на качество образования в вузе.

Выводы. Таким образом, анализ содержания самостоятельной работы студентов направлений подготовки биология, химия и ландшафтная архитектура выявил ряд проблем ее организации, позволил обобщить опыт самостоятельной работы студентов, обосновать условия ее совершенствования в контексте формирования ноксологических и здоровьесберегающих компетенций будущих специалистов.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОХРАНА ТРУДА В ОТРАСЛИ»

Грибенко Е. Н.¹, Соченко Ю. А.²

¹Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского, доцент кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека

²Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского, преподаватель кафедры валеологии и безопасности жизнедеятельности человека

В связи с необходимостью реализации практикоориентированного подхода в образовании, выбор эффективных методов обучения является залогом успешного формирования необходимых профессиональных компетенций работника. Одним из таких методов, позволяющих помимо практических навыков, формировать сознательное ценностное отношение к вопросам безопасности трудовой деятельности, являются имитационные игры (case-study) или решение ситуационных задач.

Целью данной работы является анализ возможности применения интерактивных методов при проведении практических занятий по дисциплине «Охрана труда в отрасли» с учетом практического опыта авторов.

По С. А. Шмакову характерными чертами педагогических игр являются:

- свободная развивающая деятельность, предпринимаемая лишь по желанию ученика, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата (процедурное удовольствие);
- творческий, в значительной мере импровизационный, активный характер этой деятельности («поле творчества»);
- эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция («эмоциональное напряжение»);
- наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития.

Сфера охраны труда во многом состоит из организационных вопросов, что предполагает необходимость применения в образовательном процессе интерактивных, игровых технологий обучения.

Так, например, целью практического занятия «Расследование несчастного случая на производстве» по дисциплине «Охрана труда в отрасли», реализуемого в формате деловой игры (в виде имитационной ее разновидности) является формирование у студентов практических навыков по расследованию несчастного случая на производстве.

Студенты взаимодействуют в группах от 3 до 5 человек, которые имитируют работу комиссии по расследованию несчастного случая. В группах распределяют роли председателя комиссии по расследованию (представитель работодателя), представителя профсоюза (отстаивающий интересы пострадавшего), работника службы охраны труда предприятия, а также других членов комиссии.

Заранее разрабатываются несколько «легенд», т.е. описываются обстоятельства несчастного случая, указываются данные о пострадавшем, даты проведения инструктажей и т.д. В этих «легендах» изначально внесены некие факты или несоответствия, которые могут серьезно повлиять на ход расследования несчастного случая и на его результаты. На этих аспектах акцентируется внимание студентов на предварительно проведенном лекционном занятии. Таким образом, при проведении имитационной игры осуществляется контроль качества усвоения материала студентами.

В ходе имитации расследования обучающиеся заполняют «Акт расследования несчастного случая на производстве». Преподаватель контролирует ход расследования и правильность заполнения Акта в соответствии со спецификой предложенной ситуации. В случае необходимости преподаватель обращает внимание студентов на необходимые факты, детализирует информацию, помогает установить причинно-следственные связи и корректирует активность студентов в направлении проектируемого результата. Важным резюмирующим аспектом является коллективная, в составе «комиссии», разработка мероприятий по недопущению в дальнейшем подобных несчастных случаев, позволяющих интегрировать знания студентов по предмету, выстроить целостную схему функционирования системы охраны труда на предприятии.

При проведении в рамках дисциплины «Охрана труда в отрасли» таких практических занятий как «Исследование и оценка факторов производственной среды», «Разработка локальных нормативных актов по охране труда» также используются и операционные игры. Они помогают отрабатывать выполнение конкретных операций по проведению на предприятии специальной оценки условий труда, разработке инструкций и положений по охране труда. Игры этого типа проводятся в условиях, имитирующих реальные.

Таким образом, применение в педагогической практике деловых игр позволяет решить комплексную задачу по усвоению нового материала, развитию творческих способностей, дает возможность студентам лучше понять и изучить предмет и сформировать необходимые составляющие компетенций, определенные федеральными государственными образовательными стандартами.

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ КОНТЕКСТ

Соченко Ю. А.¹, Грибенко Е. Н.²

*¹Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского, преподаватель кафедры
валеологии и безопасности жизнедеятельности человека*

*²Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского, доцент кафедры валеологии и
безопасности жизнедеятельности человека*

Система высшего образования решает ряд поставленных особенностями функционирования современного общества задач. Являясь одним из важнейших инструментов социализации и подготовки молодого человека к будущей успешной профессиональной деятельности, функции здоровьесбережения и формирования осознанного ценностного отношения к вопросам сохранения здоровья становится все более актуальной. Во многих современных работах отмечается взаимосвязь между формированием здоровьесберегающей компетентности обучающихся и образовательной средой вуза. Динамичность настоящего времени, детерминируя модернизацию системы высшего образования, в свою очередь обуславливает необходимость пересмотра существующих на данный момент концепций здоровьесбережения в контексте их эффективности в современных условиях и разработки новых методологических подходов.

Целью данной работы является определение роли техносферной безопасности образовательного учреждения в обеспечении здоровьесбережения обучающихся.

Исследование вопросов организации образовательной среды в контексте здоровьесбережения находят широкое отражение в трудах современных авторов (А. Хуторской, В. Яковлев, Г. Мысина, С. Яцун, Д. Беспалов, Р. Кудашев и др.). Например, В. Яковлев, определяет здоровьесберегающую среду как комплексную программу, которая базируется на соответствующей социальной инфраструктуре конкретного типа и включает в себя образовательные, воспитательные, медицинские, административно-управленческие и другие формы работы по обеспечению здоровья молодого поколения в процессе образования. Р. Безрукавый считает, что активизацию работы по здоровьесбережению в высших учебных заведениях можно рассматривать как совокупность материальных, педагогических и психологических факторов вузовской действительности, побуждающих субъектов образовательного процесса к профессионально-личностному развитию и саморазвитию, отмечая при этом что подобная формулировка отличается высокой степенью обобщенности и позволяет рассматривать в качестве фактора любой элемент вузовской среды (объект, предмет, субъект, процесс). В свою очередь автор соотносит структуру здоровьесберегающей компетентности, включающей в себя аксиологический, информационный, деятельностный и результативно-оценочный компонент со структурой образовательной среды, предложенной В. Новиковым, состоящей из ценностно-ориентационного, информационно-содержательного, организационно-деятельностного, пространственно-предметного компонентов. Таким образом, формы, методы, способы взаимодействия в этой среде, а также инфраструктура вузов, элементы учебной материальной базы, бытовые и гигиенические условия, и особенно обеспечение безопасности составляют важное звено здоровьесбережения в системе высшего образования.

Если говорить о безопасности, то в широком контексте это способность индивидуума, предмета, процесса или другого явления сохранять свою сущность и свои параметры при наличии отрицательных или разрушающих внешних или/и внутренних воздействий. В более узком контексте относительно объекта защиты безопасность – такое состояние объекта защиты, при котором воздействие на него всех потоков вещества, энергии и информации не превышает максимально допустимых значений.

Являясь с одной стороны важным социальным институтом, с другой стороны объектом техносферы, в обществе риска вопросы техносферной безопасности при его функционировании являются ключевыми.

В современной литературе практически невозможно встретить однозначной трактовки понятия «техносферная безопасность». До сих пор данный вопрос остается дискуссионным. По мнению Н. Блудчего, техносферная безопасность – это защищённость техносферы. С. Ефремов, определяя техносферные опасности как совокупность производственных, социальных и природных опасностей разрушающих техносферу, выделяет техносферную безопасность как свойство объекта, выраженное в его способности противостоять техносферным опасностям (негативным факторам техносферных опасностей), а обеспечение техносферной безопасности – как создание благоприятных условий существования в преобразуемой человеком биосфере (техносфере).

В контексте образовательного учреждения вопросы обеспечения техносферной безопасности затрагивают не только безопасность самих технических сооружений и инженерных систем как объекта защиты, но и безопасность всех участников педагогического процесса (педагогов, обучающихся, персонал) от возможных негативных воздействий среды и самого процесса. При определенных условиях каждый из указанных объектов защиты может являться источником опасности для другого.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что к основным задачам по реализации мероприятий по обеспечению техносферной безопасности образовательного учреждения относятся:

- 1) защита участников образовательного процесса, имущества, зданий, сооружений, инженерно-технических систем и информации от негативных воздействий;
- 2) снижение ущерба от воздействия негативных факторов и чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера;
- 3) обеспечение нормального функционирования образовательного учреждения в обычных условиях и повышение устойчивости его функционирования в условиях чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени;
- 4) правовое, экономическое, технико-технологическое и организационное обеспечение техносферной безопасности образовательного учреждения;
- 5) формирование психологической компетентности участников образовательного процесса.

Таким образом, обеспечение техносферной безопасности как свойства объекта, выраженного в его способности противостоять техносферным опасностям, трактуемым в свою очередь как совокупность производственных (техногенных), природных и социальных опасностей, является неотъемлемым базисом формирования здоровьесберегающей среды образовательного учреждения, позволяющей создавать комфортные условия для реализации программ по здоровьесбережению.

НЕКОТОРЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ЖАБРАХ
ЧЕРНОМОРСКИХ РЫБ

Усеинов Р.Ж.¹, Сулейманова Д.С.²

¹*магистр кафедры биохимии, факультет биологии и химии,
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского*

²*магистр кафедры биохимии, факультет биологии и химии,
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского*

научный руководитель: к.б.н., доцент Залевская И.Н.

UseinovRefat@gmail.com

Исследовано влияние экологического состояния севастопольских бухт с разным уровнем загрязнения на биохимические показатели жабр костистых рыб. Получены данные биохимического состава жаберного аппарата рыб из бухт г. Севастополя. Установлено, что изученные биохимические показатели (концентрация общего белка, глюкозы, общих липидов) экстракта жабр рыб не зависят от экологического состояния вод изученных бухт. Результаты исследования могут быть интересны для исследователей в сфере биологии, экотоксикологии, экологии, экологической биохимии, экологической физиологии.

Ключевые слова: экотоксикология, биомаркеры, загрязнение, жабры.

Введение. Гидробионты, находящиеся в прибрежной зоне моря, занимают важное значение в жизнедеятельности человека, являясь поставщиками различного рода морепродуктов, в том числе и промысловых видов рыб. Расположение городов с развитой инфраструктурой, являющихся основным источником загрязнения водной среды, может негативным образом сказываться как на их количестве, так и на их качестве. Под воздействием загрязняющих веществ, оказывающих токсическое действие на живые организмы, изменяются показатели обменных процессов: белкового, липидного, углеводного метаболизма, водно-солевого баланса. Однако характер этих изменений зависит от многих факторов, в том числе от занимаемой экологической ниши, вида, возраста, половой принадлежности животных. Вещества, накапливаются в среде в зависимости от их физико-химических свойств в толще воды, на дне акватории (ионы тяжелых металлов и их соли) и у поверхностного слоя воды (маслянистые органические соединения, нефтяные пятна). В биоценозах аккумуляция поллютантов, направленная по трофическим цепям, достигает своего максимума у консументов, высших порядков, в водных экосистемах зачастую ими являются представители класса *Pisces*.

Изучение влияния повышенной концентрации поллютантов в водной среде на морские организмы давно является одним из направлений исследовательской деятельности экологов. На сегодняшний день данная проблема является актуальной, однако требует новых подходов в оценке воздействия токсикантов на сообщества гидробионтов. С этой целью широко применяются экотоксикологические методы и биомаркеры, как показатели физиологического состояния организма и среды его обитания.

Интерес для изучения представляли жабры рыб. Являясь барьерным органом между внешней и внутренней средой организма, они обеспечивают рыб жизненно необходимым кислородом, выполняя функцию газообмена. Через жаберный аппарат проходит основной поток воды с растворенными в ней веществами, как естественной среды, так и токсикантов, побочных продуктов антропогенной деятельности. Имеются данные о показателях нуклеинового обмена (нуклеотидов и нуклеозидов) жаберного аппарата костистых и хрящевых рыб и их связь с филогенетическим положением организмов и их принадлежностью различным экологическим группам. Авторами показаны изменения биохимических

показателей различных органов и тканей, в частности мышц, печени, гонад рыб, отловленных в загрязненных акваториях.

Целью настоящей работы явилось исследование влияния экологического состояния акваторий севастопольских бухт на биохимические показатели в жабрах черноморских видов рыб.

Материалы и методы (методика исследований). Объектами исследования служили: морской ёрш (*Scorpaena porcus* (Linnaeus, 1758)) и тёмный горбыль (*Sciaena umbra* (Linnaeus, 1758)), выловленные в акваториях г. Севастополя (б. Александровская, б. Матюшенко, б. Карантинная, б. Казачья). Интенсивному воздействию подвержены бухты Александровская и Матюшенко, в связи с интенсивным судоходством. Также данные акватории имеют общий водообмен, располагаясь в пределах Севастопольской бухты, однако расположены на противоположных берегах последней. Акватория бухты Карантинная характеризуется наличием источника аварийного сброса сточных вод города, а также наличием водообмена с морской акваторией, способствующим вымыванию поллютантов из бухты. Наименьшим образом влиянию антропогенного фактора подвержены воды бухты Казачья, которая расположена на территории заказника «Бухта Казачья».

Материалом исследования служили жабры вышеперечисленных видов рыб, отловленных в весенне-летний период. Взятие биоматериала для последующей его обработки осуществляли на базе ФГБУН Институт морских биологических исследований им. А.О. Ковалевского РАН. Биоматериал (жабры рыб) обрабатывали на кафедре биохимии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Жабры извлекали и хранили в морозильной камере до проведения исследований. В последствии их гомогенизировали с добавлением физиологического раствора и исследовали биохимические показатели в экстрактах. Определяли концентрацию содержания общего белка биуретовым методом, содержание глюкозы определяли глюкозооксидазным методом, содержание общих липидов – по реакции с фосфорнованилиновым реагентом. При проведении статистической обработки данных определяли показатель существенности по t-критерию Стьюдента. Результаты считали достоверными при $p < 0,05$, т.е. в тех случаях, когда вероятность различий была $\geq 95\%$.

Результаты исследований. Содержания общего белка в жабрах морского ерша, обитающего в исследуемых акваториях, находится в пределах от $4,99 \pm 0,32$ до $5,57 \pm 0,47$ г/л, глюкозы - от $1,06 \pm 0,07$ до $2,40 \pm 0,17$ ммоль/л, общих липидов - $10,54 \pm 0,36$ до $18,86 \pm 0,96$ г/л. Достоверных отличий в содержании белка в жабрах рыб из районов исследования не установлено. В то время как выявлены достоверные различия в содержании глюкозы у рыб из б. Казачья по сравнению с особями из других акваторий. Содержание общих липидов в экстрактах жабр морского ерша достоверно отличается у особей из б. Карантинная по сравнению с показателями особей из других бухт. В иных случаях достоверных различий в концентрациях общих липидов не обнаружено.

Биохимический состав жаберного аппарата темного горбыля в сравнении с данными показателями у морского ерша характеризуется более низким содержанием концентрации общего белка (от $2,64 \pm 0,19$ до $6,18 \pm 0,21$ г/л). Содержание глюкозы в жабрах данного вида из различных бухт варьирует в пределах от $1,48 \pm 0,09$ до $3,09 \pm 0,32$ ммоль/л, а общих липидов – от $9,57 \pm 0,80$ г/л до $23,76 \pm 0,24$ г/л. Показатели концентраций общего белка, глюкозы, общих липидов особей рыб, выловленных в б. Матюшенко, характеризуются максимальными значениями по сравнению с показателями рыб из других акваторий.

Концентрация общего белка в жабрах темного горбыля из б. Александровская не имеет достоверных различий с показателями рыб из бухт Матюшенко и Карантинная. Выявлены достоверные различия показателей рыб б. Матюшенко с данными рыб Карантинной бухты. Уровень глюкозы в экстрактах жабр *S. umbra* б. Матюшенко достоверно отличается от показателей организмов из б. Карантинная. Достоверные различия в концентрации глюкозы также выявлены между показателями рыб из бухт Матюшенко и Карантинная. Концентрация общих липидов в экстрактах жабр рыб б. Александровская имеет достоверные различия при

уроне значимости с показателями экстрактов жабр тёмного горбыля б. Матюшенко. Сравнение показателей б. Матюшенко с данными б. Карантинная достоверных различий также не выявило.

Морской ёрш ведет донный образ жизни и является типичным хищником-засадчиком. В отличие от него темный горбыль – представитель пелагической группы, активный пловец и, следовательно, существенно отличается особенностями биологии от морского ерша. В связи с чем, определенный интерес представляет сравнение концентраций отдельных биохимических показателей у данных видов из акваторий с различным уровнем загрязнения. Нами не установлено достоверных различий концентрации общего белка в жабрах рыб из б. Александровская и б. Матюшенко, в то время как для особей из б. Карантинная выявлены достоверные различия. При статистической обработке показателей концентрации глюкозы и липидов в исследуемом материале не выявлено достоверных различий между видами ни в одной из исследуемых бухт.

Выводы. 1. Изучены биохимические показатели (концентрация общего белка, глюкозы, общих липидов) в экстрактах жабр темного горбыля и морского ерша, обитающих в бухтах Александровская, Матюшенко, Карантинная и Казачья г. Севастополя.

2. В жабрах морского ерша уровень общих липидов у рыб из б. Карантинная и глюкозы у особей из б. Казачья был максимальным.

3. Выявлено достоверно более высокое содержание общего белка у темного горбыля, обитающего в бухте Матюшенко, по сравнению с показателями особей из бухты Карантинная, а также общих липидов у особей из бухт Матюшенко по сравнению с данными рыб из б. Александровская.

ВЛИЯНИЕ КОРОТКИХ ОДНОЦЕПОЧЕЧНЫХ ФРАГМЕНТОВ ДНК НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПШЕНИЦЫ МЯГКОЙ (TRITICUM AESTIVUM)

Шумских М.Н.¹, Зайцев А.С.², Гальчинский Н.В.³

¹ аспирант кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

² ассистент кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³ аспирант кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент Оберемок В.В.

hinon@list.ru

Введение. В данной работе рассматривается влияние коротких одноцепочечных антисмысловых фрагментов ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) на физиологические и биохимические показатели пшеницы мягкой (*Triticum aestivum*). Главный механизм действия исследуемых ДНК-фрагментов заключается в том, что они, проникая в клетки растений, комплементарно связываются с соответствующими матричными РНК (рибонуклеиновая кислота), тем самым блокируя их, что запрещает синтез белков, влияющих на некоторые биохимические процессы.

Цель и задачи исследований. Целью данных исследований было выявление влияния некоторых коротких одноцепочечных антисмысловых фрагментов ДНК на физиологические и биохимические показатели пшеницы мягкой (*Triticum aestivum*). За 14 дней эксперимента после того, как растения сформируются, можно выявить разницу между контролем и экспериментальными группами. Достоверные отличия могут показать какой ДНК-фрагмент является действительно эффективным и в каком именно эффекте проявляется его эффективность.

Методика исследований. Семена пшеницы замачивают в течение одного дня в чашках петри в растворе, состоящем из 2 мл воды и 20 мкл антисмысловых олигонуклеотидов SAP (ген, связанный с процессами старения), EREB (ген, ответственный за процессы,

происходящие с участием этилена-стресс гормона растений). Для контрольного образца используют дистиллированную воду. Концентрация фрагментов составляет 100 пмоль. После прорастания семена пересаживают в 15 чашек петри по 25 штук на 3 дня. В каждую чашку петри добавляют питательный раствор Кнопа по 2 мл. Раствор Кнопа (на 1 л воды 50 мл раствора) содержит 1 г/л $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2$, 0,25 г/л KH_2PO_4 , 0,125 г/л MgSO_4 , 0,25 г/л KNO_3 . После того как растения пустили корень и стебель определенной длины их пересаживают в поллитровые стеклянные банки с защитой корней от света и с отверстием для каждого побега. Наливают воду с питательным раствором Хогланда. Для 1 л раствора Хогланда берется 50 мл раствора Кнопа, 5 мл FeCl_3 , 1 л воды. Растения растут в одинаковых условиях при комнатной температуре в течение 14 дней, после чего берутся на анализ. Измеряется влажная и сухая масса побегов и корней, проводится биохимический анализ на полуавтоматическом биохимическом анализаторе BS-3000M нескольких растений из каждой повторности. Полученные результаты рассчитываются статистическими методами с применением критериев проверки гипотез Стьюдента и Манна-Уитни.

Результаты исследований.. 14-дневный эксперимент показал главный результат, заключающийся в том, что антисмысловой фрагмент EREB (нуклеотидная последовательность: TGT GGG GGT ATC CTC AAA AG) достоверно влияет на увеличение массы обработанных растений по критериям Стьюдента и Манна-Уитни и достоверно влияет на увеличение сухой массы обработанных растений по критерию Манна-Уитни на 12% по сравнению с контролем. Также достоверные результаты по двум критериям дает антисмысловой фрагмент SAP (нуклеотидная последовательность: AGC CCG TTC TCT CTC CAA GT), который понижает уровень глюкозы относительно контроля.

Выводы. 14-дневный эксперимент показал главный результат, заключающийся в том, что антисмысловой фрагмент EREB достоверно влияет на увеличение массы обработанных растений на 12% по сравнению с контролем. Это позволяет сделать предположение, что фрагмент EREB приводит к блокированию эффекта, вызванного этиленом-стресс гормоном растений. Таким образом происходят процессы, обратные стрессу, что и приводит к увеличению биомассы.

ИССЛЕДОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ КОРОТКИХ ОДНОЦЕПОЧЕЧНЫХ ФРАГМЕНТОВ АНТИАПОПТОЗНЫХ ГЕНОВ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ДНК-ИНСЕКТИЦИДОВ

Оберемок В.В.¹, Лайкова Е.В.², Зайцев А.С.³, Шумских М.Н.⁴, Гальчинский Н.В.⁴

¹д-нт кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

²асс-нт кафедры биохимии, Медицинская академия КФУ

³асс-нт кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ

⁴асп-нты кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
genepcr@mail.ru

Большинство специалистов считают, что сегодня нет серьезной альтернативы инсектицидам в защите растений, принимая во внимание быстрый рост населения на фоне ежегодного сокращения посевных площадей и существенные потери от насекомых-вредителей. Необходимость применения инсектицидов не подвергается сомнению, однако многие из них наносят огромный вред окружающей среде, что подталкивает к поиску и применению безопасных препаратов. При этом в сельском и лесном хозяйстве нужно постоянно применять инсектициды, меняя их каждые несколько лет, чтобы избежать возникновения устойчивости к препаратам (химическим или биологическим) со стороны насекомого-вредителя (Gourley et al., 2011).

В связи с вышеуказанным, перспективными для защиты растений являются средства, разрабатываемые на основе природных полимеров – нуклеиновых кислот: ДНК-инсектициды (Oberemok et al., 2016) и РНК-препараты (Gu, Knipple, 2013). Результаты проделанной работы показывают, что ДНК-инсектициды на основе коротких антисмысловых фрагментов антиапоптозных генов бакуловирусов и их хозяев являются эффективными и одновременно избирательными препаратами для контроля численности чешуекрылых насекомых на стадии личинки.

Показана безопасность ДНК-инсектицидов для стволовых клеток быка домашнего, нецелевых насекомых (каролинский бражник, совка-ипсилон, шелкопряд-монашенка, амбарный долгоносик, самшитовая огнёвка, колорадский жук) и растений (дуб черешчатый, яблоня домашняя, картофель, пшеница мягкая). Применение oligoRING-инсектицида вслед за бакуловирусным препаратом ВЯП НШ повышает эффективность последнего. ДНК-инсектициды могут улучшить состояние проблемы возникновения устойчивости к инсектицидам со стороны насекомых, если для их создания будут использованы короткие антисмысловые фрагменты из консервативных частей (например, домена RING) антиапоптозных генов. Мутации в консервативном участке гена возникают реже, поэтому и реже будет изменяться целевой участок мРНК, с которым комплементарно взаимодействует антисмысловой олигонуклеотид. Инсектицидное действие oligoRING-фрагмента основывается на активизации апоптотических процессов, которые запускаются в ответ на комплементарное взаимодействие с мРНК целевого антиапоптозного гена. При этом снижается экспрессия целевого гена, конденсируется и фрагментируется ядерный материал, уменьшается объём клеток, снижается биомасса гусениц. В результате гибели большого количества клеток насекомое погибает.

Исследования по ДНК-инсектицидам могут дать ценную информацию о том, как можно изменить и дополнить разработку препаратов на основе двухцепочечной РНК, на которых сконцентрированы западные учёные. Например, в большинстве исследований "стандартные" количества двухцепочечной РНК, вводимые для достижения РНК-интерференции в чешуекрылых варьируются между 1 и 100 мкг на 1 мг биомассы (Terenius et al., 2011). Высокие концентрации двухцепочечной РНК, применяемые в экспериментах с насекомыми, поднимают вопрос о специфичности эффектов. Для сравнения, в наших опытах с ДНК-инсектицидами используется контактным путём 3-30 пмоль одноцепочечных фрагментов ДНК антиапоптозных генов длиной 18-20 нуклеотидов на одну гусеницу непарного шелкопряда I-II личиночных возрастов, что приблизительно соответствует 1,8-180 нг ДНК на 1 мг биомассы гусеницы. Таким образом, ДНК-инсектицид действует в значительно более низких концентрациях и, соответственно, более доступен по сравнению с РНК-препаратами для контроля численности насекомых-вредителей. Кроме этого, синтез одноцепочечных фрагментов ДНК на данный момент приблизительно на порядок дешевле, чем синтез РНК-фрагментов. Нужно также учесть, что технологии синтеза одноцепочечных фрагментов ДНК становятся всё менее затратными, что позволит в ближайшем будущем сделать доступность ДНК-инсектицидов сравнимой с доступностью химических инсектицидов.

Применённые впервые в 2008 г. нуклеиновые кислоты (в наших исследованиях – одноцепочечная ДНК) наружно в качестве инсектицидов для контроля численности непарного шелкопряда, продемонстрировали большую перспективу развития данного постгеномного подхода в защите растений. Очевидно, что будет невозможным контактное использование ДНК-инсектицидов против некоторых групп насекомых, в частности взрослых жуков, потому что массивные надкрылья могут обеспечить надёжную защиту от контакта с препаратом. Вместе с тем ДНК-инсектициды выглядят подходящим видоспецифическим инструментом контроля численности большинства чешуекрылых-вредителей, которые не ведут скрытный образ жизни на стадии младших личиночных возрастов.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ТЕЛА ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИТНЕСОМ

Цурин Д.Л.

*студент кафедры общей психологии и психофизиологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: преподаватель Бородина И.И.

Введение. Образ тела – восприятие человеком эстетики и сексуальной привлекательности своего собственного тела. Рассмотрение образа тела молодых людей, занимающихся новыми видами спорта определяется недостаточной изученностью вопроса влияния интенсивных занятий, а точнее, соответствующих двигательных комплексов на самовосприятие и другие психологические особенности человека вне рамок специализированной психотерапии.

Необходимость дополнения теоретических построений, относящихся к изучаемому явлению различия восприятия тела у юношей и девушек, потребность в новых фактах, которые позволят расширить теорию и сферу ее применения в области спортивного, телесно-ориентированного тренинга определяют актуальность рассмотрения заявленной темы. Практическая значимость таких исследований заключается в возможности на основе проведенной работы разработки рекомендаций по выбору занятий в качестве способа коррекции самооценки и межличностных отношений.

Цель данной работы: выявить и описать особенности образа тела у посетителей фитнес-центров, реализация которой подразумевает рассмотрение задач: 1) освещения теоретических аспектов изучения проблемы образа тела у занимающихся фитнесом; 2) выявления особенности образа тела у молодых людей, занимающихся фитнесом.

Образ тела рассматривается в отечественной и зарубежной психологии как структура самосознания человека. Тело рассматривается как хранилище Я, имеющее границы. Изучения тела и его восприятия человеком велось в двух аспектах: исследование особенностей отношения к собственной внешности через её ценность, значимость и когнитивного восприятия, связанного с искажениями и переоценкой тела. В рамках первого аспекта были проведены исследования, доказывающие наличие связи ценности тела и гендерных, возрастных, культурных особенностей, удовлетворенности телом и ощущением защищенности. На когнитивное самовосприятие влияют возраст, коэффициент интеллектуального развития, самооценка, социальные нормы, патологии развития. Так, психоаналитические психологи расценивали физиологические недуги определенных частей тела как символическое выражение не осуществленного желания. Т. Шаш, С. Фишер выявили, что испытуемые с психосоматическим симптомом в определенной части тела имеют похожие личностные особенности. Данная связь объясняется авторами тем, что у каждой зоны тела существует условное значение. Оно не осознаваемо и связано с ранним детским опытом. Так же анализ источников литературы показал, что в проводимых исследованиях понятия «образ физического Я» и «образ тела» часто интегрируют, не разделяют и сводят к категории телесного опыта.

И. И. Чеснокова и Е. Т. Соколова понимали под образом физического «Я» один из образов «Я», введенный в когнитивный компонент Я-концепции. Он представляет совокупность представлений о своем теле и внешнем облике, образующий единство аффективных, когнитивных, поведенческих сторон. Образ физического «Я» формируется в процессе социализации личности, когда наряду с нормами и правилами, она усваивает социально-приемлемые образцы внешнего облика, то есть формируется представления о «культурном теле». В образе тела выделяют когнитивный, аффективный и поведенческий компонент. Поведенческий компонент в свою очередь включает в себя установки перфекционизма. Неудовлетворенность своим телом, вызванная перфекционистскими ориентациями, приводит к нарушениям восприятия собственного образа, заставляя человека прибегать к различным способам изменения своей внешности, как вполне безобидным, так и

представляющим угрозу здоровью. Все это не может не сказывать на образе физического Я, который является динамичным и подверженным различным влиянием конструктом. Трансформация образа Я происходит на протяжении всей жизни и затрагивает как реальные, так и идеальные представления о нем.

Методика исследования определяла участие 30 респондентов: 15 девушек и 15 юношей, занимающихся в разных тренажерных залах Республики Крым. Возраст респондентов 18 – 24 года. Респондентам предложено выполнить задания «Многомерной шкалы перфекционизма», разработанной П. Хьюиттом и Г. Флеттом в адаптации И. И. Грачевой, и методики «Личностный дифференциал».

Анализ статистических тенденций показал преобладание общего перфекционизма у юношей, посещающих фитнес-центры, в сравнении с девушками. Юноши, занимающиеся в спорт залах, в большей степени, чем девушки стремятся достигнуть совершенства своего тела. Это стремление к идеалу выступает побудителем занятий спортом в фитнес-центрах. Их идеальный образ когнитивно проработан, четок и конкретен. Юноши имеют более четкое представление своего идеализированного физического Я, тогда как девушки демонстрируют большее разнообразие проявлений в образе тела.

Девушки в большей степени, чем юноши руководствуются на занятиях общими социальными предписаниями и стереотипами, когнитивная проработка и вербализация которых затруднена. Самооценка физического я в этой группе размыта, нивелирована с общей тенденцией к занижению. Наблюдается амбивалентность отношения к себе, проявляя сомнения в себе и тревогу. Излишняя самокритичность собственного тела порождает ложную скромность. Самоконтроль тела не всегда работает и проявляется зависимость от внешних обстоятельств.

Для всех молодых людей, занимающихся фитнесом, выявлена тенденция в восприятии образа своего тела ориентироваться в большей степени на свои предпочтения, чем на мнение других, что затрудняет работу с тренером, организацию спортивного телесно-ориентированного тренинга в коррекции самооценки.

Общее субъективное эмоционально-смысловое представление о себе, оценка образа своего тела у юношей и девушек, посещающих фитнес-центры не высока. Их образ физического Я далек от идеального. Чем выше уровень общего перфекционизма у обследованных молодых людей, тем ниже у них оценка своего физического Я. Оценивая образ собственного тела юноши в фитнес-центре готовы проявлять силу и активность для получения лучшего результата, в большей степени чем девушки. Для мужской группы исследования семантическое пространство образа тела денотативно сцеплено: «Красивое, лучшее тело более активно и сильно. Для достижения совершенства физического Я нужно проявлять активность и силу». Семантика физического Я девушек из фитнес-центров менее однородна. Красивое тело у них не связано с силой, и лишь частично зависит от активности. Образ тела девушек наполнен более индивидуализированными значениями.

Выводы. Подводя итог, можно выделить три основных группы факторов, влияющих на формирование образа Я, анализ которых был представлен в работе: 1) телесный контакт ребенка с матерью, особенно в период младенчества и раннего детства; 2) оценивание внешности другими людьми и интерпретация и интериоризация этих оценок; 3) социально-психологические источники транслирования культуры тела.

Неудовлетворенность своим телом, вызванная перфекционистскими ориентациями, приводит к нарушениям восприятия собственного образа, заставляя человека прибегать к различным способам изменения своей внешности, как вполне безобидным, так и представляющим угрозу здоровью. Все это не может не сказывать на образе физического Я, который является динамичным и подверженным различным влиянием конструктом. Трансформация образа Я происходит на протяжении всей жизни и затрагивает как реальные, так и идеальные представления о нем.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОПТИЧЕСКОГО БИОСЕНСОРА НА ОСНОВЕ
ПЕРОКСИДАЗЫ РЕДЬКИ ЧЕРНОЙ

Бажин В.Ю.¹, Шикулов А.А.²

¹студент кафедры общей и физической химии, факультета биологии и химии,
Таврической академии КФУ

²студент кафедры общей и физической химии, факультета биологии и химии,
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.х.н., доцент Вяткина О.В.
mr.darmstadtium@mail.ru

Введение. Для анализа вредных веществ в полевых условиях предпочтительны экспресс-методы, характеризующиеся высокой точностью определения и однозначностью интерпретации исследуемых параметров, что вполне реализуемо при использовании биосенсоров. Перспективными и удобными в работе являются оптические биосенсоры, для которых физико-химическим датчиком, в частности, может служить фотоэлектроколориметр. В таком виде действие сенсора основано на изменении оптической плотности системы после действия фермента на субстрат.

Цель и задачи исследований. Целью являлось конструирование в лабораторных условиях ферментного оптического биосенсора. Основной задачей была разработка схемы получения оптического биосенсора на основе пероксидазы редьки чёрной и изучение его чувствительности по отношению к гидрохинону, как модельному легкоокисляемому с образованием окрашенных продуктов субстрату пероксидазы.

Методика исследований. В качестве носителя фермента был выбран желатин, как дешёвый и удобный в работе полимер, растворимый в воде. Фермент-полиэлектrolитный комплекс желатин/пероксидаза получали растворением желатина марки П-9 в фосфатно-буферном экстракте пероксидазы в соотношении 25 г. на 225 мл. Для увеличения скорости растворения смесь нагревали до 40 С°, при постоянном умеренном перемешивании. При более высоких температурах фермент терял свою активность, мог разрушаться. Интенсивного перемешивания избегали, для уменьшения пенообразования в системе, так как поверхность сенсора должна быть гладкой и однородной для улучшения воспроизводимости аналитического сигнала в системе. Полученный биосенсор представляет собой предметное стекло толщиной 2,3 мм, с нанесённым на него слоем фермент-полиэлектrolитного комплекса в 0,2 мм. Для достижения одинаковой толщины биологически активного компонента 50 мл. вязкого раствора, содержащего фермент-полиэлектrolитный комплекс, заливалось в пластмассовую тару, с заранее установленными в ней предметными стёклами так, что бы стёкла находились по сторонам равностороннего треугольника. Данное расположение стёкол позволяло достичь равномерного распределения веса в таре, что важно, так как далее тара помещалась в концентрированный раствор поваренной соли, служивший выталкивающей жидкостью, сглаживающей неровности рабочих поверхностей. Таким образом, поверхность желатина застывала одинаково равномерно во всех испытаниях, и значения оптических плотностей пластинок биосенсоров внутри каждой партии совпадали в пределах погрешности. После застывания слоя желатина, пластмассовая тара извлекалась из выталкивающей жидкости, помещалась в холодильник с температурой 4 С°. В холодильнике система выдерживалась 48 часов, после чего слой желатина застывал достаточно, для извлечения предметных стёкол. Стёкла вырезались лезвием, механически очищались и обезжиривались этиловым спиртом их обратная сторона, после чего пластинки выдерживались в герметичных пакетах при разреженной атмосфере восемь часов, для окончательного застывания фермент-полиэлектrolитного комплекса.

Для изучения чувствительности разработанного биосенсора, исследовали зависимость изменения оптической плотности пластинок до и после двадцатиминутного выдерживания в растворах гидрохинона, от концентраций этих растворов.

Результаты исследований. Методика получения плёнок фермент-полиэлектролитного комплекса желатин/пероксидаза, показала хорошую воспроизводимость в нутри каждой партии плёнок. В среднем оптическая плотность плёнок составляла 0,3, со средней толщиной слоя желатина 0,2 мм. Толщины плёнок определяли на микрометре МК 25-2, ГОСТ 6507-90. Оптические плотности плёнок, отнесённые к их толщинам, представлены в таблице:

Таблица 1.

Зависимость оптической плотности пластинок биосенсора от толщины биологически активного слоя.

h_i , мм	$h_{\text{средняя}} \pm \varepsilon$, мм	D_i	$D_{\text{средняя}} \pm \varepsilon$
0,225	0,2 $\pm$ 0,049	0,305	0,3 $\pm$ 0,032
0,13		0,254	
0,226		0,311	
0,204		0,266	
0,204		0,302	

При изучении данных, по изменению оптических плотностей пластинок биосенсора до и после двадцатиминутного выдерживания их в растворах гидрохинона разных концентраций выяснилось, что чувствительности сенсора достаточно для распознавания разных порядков концентраций гидрохинона, но недостаточно для изучения более узкого диапазона. К примеру, изменение оптической плотности пластинок после выдерживания в растворе гидрохинона с концентрацией 0,01 моль/л составило 0,386, тогда как для концентрации 0,008 моль/л аналогичное значение составило 0,3. При концентрации гидрохинона 0,001 моль/л изменение оптической плотности составило 0,314, что находится в пределах погрешности с аналогичным значением для концентрации 0,008 моль/л. Исходя из вышеперечисленного можно констатировать, что созданный биосенсор в текущем виде применим для качественного и полуколичественного анализа. То есть биосенсор обладает недостаточной, для количественного анализа чувствительностью, что может быть исправлено при его доработке.

Выводы, заключения.

1. Разработана схема получения оптического биосенсора на основе пероксидазы редьки чёрной.
2. Достигнута хорошая воспроизводимость основных параметров биосенсора, в процессе его получения.
3. Изучена чувствительность разработанного биосенсора, выявлена возможность его применения для полуколичественного и качественного анализа.

ИССЛЕДОВАНИЯ СТЕПЕНИ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ РАВНОВЕСИЯ СИСТЕМЫ «ШЛАК-МЕТАЛЛ» В ДУГОВОЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬНОЙ ПЕЧИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПРОДУВКИ КИСЛОРОДОМ

Мялкин И.В.

доцент кафедры ЕНД Выксунского филиала НИТУ «МИСиС»

Введение. Дуговая сталеплавильная печь (ДСП) является самым мощным и высокопроизводительным агрегатом для производства стали. Как правило, в ДСП загружают металлическую шихту, основной частью которой является стальной лом различного химического состава, крупности и загрязненности [1]. Естественно, что данное обстоятельство привело к тому, что в электросталеплавильных цехах для получения определенного химического состава и температуры расплава на выпуске из печи задают «шаблонный» энергетический режим нагрева и окисления.

Цель: исследования стала промышленная проверка возможности достаточно глубокого обезуглероживания металла на конечной стадии плавки стали в дуговой сталеплавильной печи для получения содержания углерода в металле перед выпуском ниже 0,05% масс. параллельным снижением окисленности путем перемешивания расплава инертным газом.

- методика исследований;

Результаты исследований

На первом этапе работы исследовали степень отклонения от равновесия системы «шлак-металл» в дуговой сталеплавильной печи после окончания продувки кислородом и перед выпуском. Оценку равновесного состава металла и шлака проводили с помощью программного комплекса «GIBBS», который предназначен для расчета состояния расплава и газовой фазы в плавильных металлургических агрегатах. Основой комплекса является термодинамический блок расчетов, работа которого основана на реализации метода Гиббса – описание химических процессов в любых системах без предварительного их представления в виде стехиометрических реакций. Этот метод исходит из аксиомы, согласно которой в условиях равновесия состояние любой материальной системы полностью характеризуется уравнением состояния:

$$f(S, V, m_1, m_2, \dots, m_k) = 0, \quad (0.1)$$

где S - энтропия, V – объем и m_j - массы химических элементов от 1 до k –го (общая масса M заменена массами k компонентов). Входящие в выражение **Ошибка! Источник ссылки не найден.** $k + 2$ величин представляют собой полный набор независимых переменных, достаточный для описания всех свойств системы [3]. В частности, свободная энергия системы металл- шлак-газ (G) является некоторой функцией этих переменных:

$$G = G(T, P, m_1, m_2, \dots, m_k). \quad (0.2)$$

Это выражение называется уравнением состояния. Конкретный вид уравнений состояния определяются в теории растворов. Для описания трёхфазной системы металл-шлак-газ необходимо знать три уравнения состояния:

$$G = G_{мет} + G_{шл} + G_{газ}, \quad (0.3)$$

$$G_{мет} = G_{мет}(T, P, m_{[1]}, m_{[2]}, \dots, m_{[k]}), \quad (0.4)$$

$$G_{шл} = G_{шл}(T, P, m_{(1)}, m_{(2)}, \dots, m_{(k)}), \quad (0.5)$$

$$G_{газ} = G_{газ}(T, P, m_{\{1\}}, m_{\{2\}}, \dots, m_{\{k\}}). \quad (0.6)$$

Записав $2k$ условий равновесия в интенсивных переменных:

$$\mu_{[i]} = \mu_{(i)} = \mu_{\{i\}}, \quad (0.7)$$

и k уравнений материального баланса:

$$m_i = m_{[i]} + m_{(i)} + m_{\{i\}}, \quad (0.8)$$

получим $3k$ уравнения, позволяющих по заданной массе шихтовых материалов и их составе вычислить все $3k$ неизвестные массы, компонентов в фазах, определив, таким образом, массы образовавшихся продуктов плавки и их состав.

В качестве примера ниже приведены данные промышленной плавки в ДСП.

Система «шлак-металл»	Состав металла, %			Масса метал ла, т	Состав шлака, %			Масса шлака, т	Т, К
	С	Mn	O		CaO	FeO	MnO		
Проба 1	0,061	0,053	0,176	162,3	27,71	35,59	6,25	8,0	1976
Расчет	0,018	0,058	0,143	162,4	28,69	32,75	6,30	7,7	1947
Проба 2	0,027	0,048	0,125	162,5	28,57	36,58	5,35		1947

В таблице приведены некоторые параметры системы после окончания продувки кислородом (проба 1); расчетное состояние системы «шлак – металл» при переходе в равновесие из состояния после окончания продувки кислородом и после перемешивания ванны инертным газом в течение 6 минут (проба 2). В ходе исследований установлено, что после окончания продувки кислородом существует достаточно высокая степень удаления системы «шлак – металл» от равновесия. Так, содержание углерода и кислорода в металле (проба 1) отличается от расчетного равновесного на 70 и 19 % соответственно. На втором этапе работы исследовали принципиальную возможность смещения системы «шлак – металл» в сторону приближения к равновесию за счет перемешивания инертным газом в ванне ДСП. Установлено, что перемешивание ванны инертным газом в течение 6 минут (без каких-либо внешних воздействий) позволило снизить окисленность и концентрацию углерода в металле до заданной.

Выводы: установлена принципиальная возможность достаточно глубокого обезуглероживания металла в дуговой сталеплавильной печи с параллельным снижением окисленности путем перемешивания расплава инертным газом.

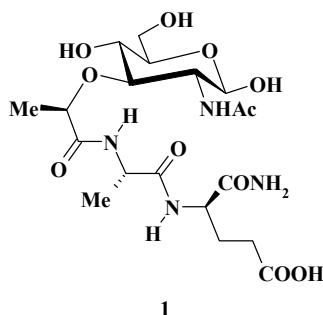
ХАРАКТЕРИСТИКА РЯДА ПРОИЗВОДНЫХ *N*-АЦЕТИЛМУРАМОИЛ-*L*-АЛАНИЛ-*D*-ИЗОГЛУТАМИНА В КАЧЕСТВЕ ИММУНОМОДУЛЯТОРОВ

Крылова А.М.¹

¹обучающаяся 2М курса факультета биологии и химии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: к.х.н., доцент кафедры органической и биологической химии
Цикалова В.Н.

Введение. *N*-Ацетилмурамил-*L*-аланил-*D*-изоглутамин (МДП, мурамоилдипептид) **1**, входящий в состав пептидогликанов клеточных стенок многих бактерий, является минимальной адъювантно-активной структурой. МДП обладает способностью стимулировать антиинфекционную резистентность, противоопухолевый иммунитет, активировать иммунокомпетентные клетки, способен стимулировать выработку антителобразующих клеток независимо от метода введения антигена.

Однако существуют серьезные препятствия к клиническому применению этого гликопептида: достаточно высокая пирогенная активность и быстрое выведение из организма после системного введения вследствие высокой гидрофильности. Он токсичен, способен индуцировать аутоиммунные заболевания, в том числе адъювантные артриты, грануломы, скоротечную лейкопению, эндотоксический шок. Из-за быстрой элиминации МДП с мочой препарат не успевает эффективно воздействовать на иммунокомпетентные клетки. Поэтому перед химиками – синтетиками стала задача получения производных МДП с минимальными побочными эффектами. В настоящее время синтезирован ряд структурных аналогов МДП, обладающих меньшей пирогенностью и большей иммуностимулирующей активностью.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования стало рассмотрение достижений в области адъювантной активности синтетических аналогов мурамоилдипептида, а именно мурабутида, ромуртида, ликопида и глимурида.

Методика исследований.

Данное исследование является обзором литературы по биологической активности как самого *N*-ацетилмурамил-*L*-аланил-*D*-изоглутамина, так и его аналогов.

Результаты.

1. **Мурабутид.** Мурабутид (*n*-бутиловый эфир *N*-ацетилмурамил-*L*-аланил-*D*-изоглутамина) **2** прошел 1-ю и 2-ю фазу клинических испытаний в Австралии. Он показал практически полное отсутствие побочных эффектов. Мурабутид зарекомендовал себя как препарат, стимулирующий неспецифическую резистентность к вирусным инфекциям. Доказана его способность подавлять репликацию вируса иммунодефицита человека I типа в макрофагах.

2. **Ромуртид.** (ε-Октадециламид MDP-*L*-лизина, название химического соединения – муруктазин, название лекарственного препарата – ромуртид). В процессе доклинических и

[illegible]

4. **Глимурид.** Высокая биодоступность и биологическая эффективность и низкая токсичность глимурида (β -гептилгликозид-МДП) позволили внедрить это иммуотропное вещество в клиническую практику. Глимурид зарекомендовал себя как эффективный препарат для профилактики и коррекции иммунных и гематологических расстройств, вызванных химиотерапией злокачественных опухолей. Глимурид применялся в комплексной терапии хронического гепатита С, при этом была продемонстрирована высокая эффективность препарата, отмечен выраженный противовирусный эффект. При применении глимурида не выявлено отрицательных клиниколабораторных побочных эффектов. На данный момент завершающий этап проходят работы по созданию на основе β -гептилгликозид-МДП иммуотропного лекарственного средства.

1. Показано, что сам МДП наряду с адъювантными свойствами обладает рядом побочных эффектов, например токсичностью и пирогенностью, что препятствует его клиническому применению.

452

КОНДЕНСАЦИЯ *О*-ФЕНИЛЕНДИАМИНА С ТИОМОЧЕВИНОЙ

Рачёва Е.П.

*студент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.х.н., доцент Цикалов В.В.

Введение. Производные бензимидазола применяются как лекарственные препараты в ветеринарии и медицине, а так же в сельском хозяйстве, в качестве фунгицидов.

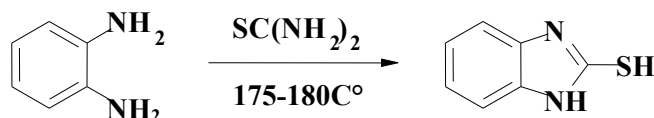
2-меркаптобензимидазольный фрагмент в структуре ряда фармакологически активных соединений, является носителем их биологической активности в принципе. Изученные и используемые методы синтеза 2-меркаптобензимидазола, основаны на сплавлении бензимидазола с 1 молем эквивалента серы при температуре 180°C, а также конденсации фенилендиаминов с сероуглеродом или тиомочевинной. Нами был исследован и отработан метод получения 2-меркаптобензимидазола конденсацией *о*-фенилендиамин с количественным избытком тиомочевинной.

Цель и задачи исследований.

Актуальность синтеза 2-меркаптобензимидазола обоснована тем, что на его основе синтезируется широкий спектр производных, обладающих разнообразными биологически активными свойствами. Целью нашей работы было уточнение особенностей и оптимизация условий реакции синтеза 2-меркаптобензимидазола путём взаимодействия *о*-фенилендиамин с тиомочевинной.

- методика исследований;

Нами была отработана следующая схема синтеза 2-меркаптобензимидазола, описанная в ряде литературных источников.

Для получения 2-меркаптобензимидазола на основе *о*-фенилендиамин, последний сплавляли с количественным избытком тиомочевинной. Ход сплавления контролировался методом ТСХ.

Результаты исследований.

Была проведена серия синтезов 2-меркаптобензимидазола, путём сплавления *о*-фенилендиамин с тиомочевинной, в ходе которой исследовалось влияние ряда факторов на скорость реакции и выход продукта реакции, с целью выяснения оптимальных условий для прохождения данной процесса. Варьировался температурный режим, мольное соотношение реагирующих веществ и время сплавления. В результате были определены оптимальные условия для протекания реакции сплавления *о*-фенилендиамин с тиомочевинной: T=175-180 С°; 1:1,5 (*о*-фенилендиамин:тиомочевинная); 60 минут, соответствующие максимальному процентному выходу целевого продукта в 56 %, которого удалось достичь.

Выводы:

В ходе исследования был изучен, отработан на серии опытов и оптимизирован метод получения 2-меркаптобензимидазола, основанный на сплавлении *о*-фенилендиамин с тиомочевинной.

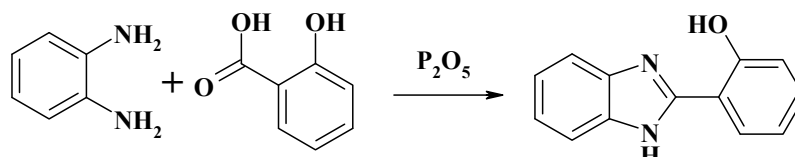
СИНТЕЗ И АЛКИЛИРОВАНИЕ 2-(2-ГИДРОКСИ-ФЕНИЛ)БЕНЗИМИДАЗОЛА

Пермяков И.Д.

*студент кафедры органической и биологической химии
факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.х.н., доцент Баевский М.Ю., к.х.н., доцент Цикалов В.В.

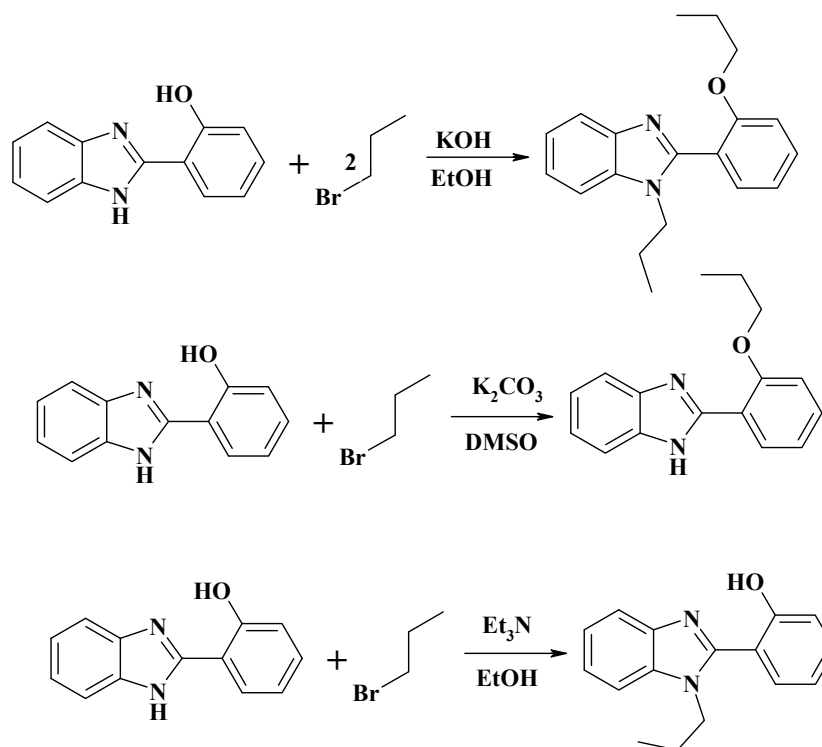
Изучена реакция конденсации 1,2-фениледиамина с 2-гидроксибензойной кислотой (салициловой кислотой) в присутствии различных конденсирующих агентов – концентрированной фосфорной кислотой, полифосфорной кислотой, пентаоксидом фосфора и метаборной кислотой в ксилоле.

Конденсирующий агент	Температура реакции, °С	Время реакции, мин	Выход %
Метаборная кислота	140	180	75
Фосфорная кислота	120	360	45
Полифосфорная кислота	250	240	82
Пентаоксид фосфора	100	10	92

Показано, что применение пентаоксида фосфора в синтезе производных 2-фенилбензимидазола приводит к более высоким выходам продуктов и протекает намного быстрее. Однако в силу специфичности протекания реакции применимо только при небольших нагрузках.

На примере алкилирования синтезированного соединения 1-бромпропаном в различных условиях изучены основные закономерности реакции, характерные для бифункциональных бензимидазолов. Выделены основные продукты реакции. Установлено строение выделенных соединений

КОНТРОЛЬ КОНДИЦИЙ ГРЯЗИ ИЛОВОЙ СУЛЬФИДНОЙ САКСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Руденко Д.А.

*студентка кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доцент кафедры органической и биологической химии, к.т.н. Толстенко Д.П.

Введение. Сакское месторождение лечебных грязей, являясь редким примером сложившегося курортного комплекса, грязедобычи и системного экологического контроля, находится в окружении опасной в природоохранном отношении инфраструктуры:

- промышленные предприятия по северному берегу озера;
- военный гарнизон вдоль южного берега;
- жилые кварталы города Саки, пгт. Новofедоровка, сел Михайловка и Орехово с сопутствующим коммунальным хозяйством, окружающие вторую зону санитарной охраны месторождения.

Лечебные грязи Сакского озера по своим физико-химическим свойствам относятся к соленасыщенным сильносульфидным иловым грязям.

Вследствие этого с целью сохранения кондиции лечебных грязей Сакского озера, проводится ежегодный мониторинг месторождения.

Цель: ежегодный мониторинг месторождения с целью контроля и сохранения кондиций пелоидов.

Методика исследований: Для проведения эксперимента образцы пелоидов Сакского озера отбирались в течение 2016 – 2017 годов в контрольной точке на глубине 40 – 60 см. Для проведения исследования использовались ГОСТированные методики анализа природных объектов (спектрофотометрические и титриметрические методы анализа).

Результаты исследований:

Таблица 1. Физико-химические показатели грязи иловой сульфидной Сакского месторождения.

Контролируемые показатели	2016		2017	
	март	август	март	август
NH_4^+ (г/дм ³)	0,02	0,01	0,02	0,02
$\text{Na}^+ + \text{K}^+$ (г/дм ³)	54,29	56,81	52,63	57,21
Mg^{2+} (г/дм ³)	7,58	9,63	8,79	8,9
Ca^{2+} (г/дм ³)	1,0	1,06	0,89	1,0
Fe^{2+} (г/дм ³)	0,0006	0,0002	0,0001	0,0005
Fe^{3+} (г/дм ³)	0,0002	0,0001	0,00005	0,00003
Cl^- (г/дм ³)	95,75	105,1	96,23	103,44
SO_4^{2-} (г/дм ³)	15,82	16,39	16,22	16,55
HCO_3^- (г/дм ³)	0,305	0,58	0,27	0,49
NO_2^- (г/дм ³)	0,0006	0,0002	0,0001	0,0004
NO_3^- (г/дм ³)	0,005	0,008	0,006	0,002
Общая минерализация (г/дм ³)	173,77	189,59	175,06	187,61
Окисляемость (мгО ₂ /дм ³)	106,7	171,6	148,0	117,0
pH	7,43	7,45	7,5	7,03
Eh (mV)	-187,6	-154,1	-182,3	-216,3

Как видно из приведенных в таблице 1 результатов, величины основных показателей (минерализация, концентрация ионов «калий+натрий», магния, кальция, хлоридов, сульфатов, гидрокарбонатов) в летний период выше по сравнению с зимним. Это можно объяснить тем, что в жаркие летние месяцы идет интенсивное испарение влаги с поверхности водоема и соответственно концентрирование рапы, что влечет за собой увеличение миграции солей в толщу пелоида. После осенне-зимнего же периода увеличивается объем воды, поступающей в водоем, и происходит разбавление рапы вследствие чего количество солей, мигрирующих в толщу пелоида уменьшается, соответственно показатели снижаются.

Данные колебания находятся в пределах соответствия критериям оценки качества (кондициям) лечебных грязей, установленных для Сакского месторождения, и наблюдаются из года в год, о чем свидетельствуют экспериментальные данные предыдущих лет.

Выводы: Проанализировав вышеизложенное можно утверждать, что параметры, связанные с пригодностью к использованию в лечебных целях соответствующих иловых отложений, находятся в норме. Следовательно, гидротехнические сооружения озера и оперативные мероприятия горно-санитарной охраны надежно защищают месторождение лечебной грязи от проникновения посторонних веществ, и пелоиды Сакского месторождения могут использоваться в терапевтических целях.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМПОЗИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ САМОИЗДАВАЕМОЙ
КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Веретёхин А.В.

*старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела факультета
информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ*

Введение. В условиях интенсивного вытеснения бумажных печатных изданий их электронными версиями доведение произведения до читателя становится всё более нетривиальной задачей. Современность объективно характеризуется непрерывным ростом объемов информации и многовариантностью каналов её распространения. Одним из современных направлений создания и продвижения книжной продукции является самоиздание литературы различных жанров и направлений. Понятие «самиздат», окончательно оформившегося в середине XX-го века в СССР и возродившееся в цифровую эпоху новом качестве, в современных реалиях, трактуется довольно широко и может быть применено к разнообразной издательской деятельности. Главным общим условием принадлежности к самостоятельному изданию является непосредственное участие автора и/или его доверенных лиц, помимо написания произведения, в процессах редактирования и технической подготовки текста, оформления книги (или иного издания), опубликования, распространения и популяризации произведения.

Целью данной работы является рассмотрение основных вопросов формирования композиционной концепции самоиздаваемой литературы. В рамках исследования основной **задачей** ставилось рассмотрение насущных вопросов создания и управления оформительской концепции авторского материала в процессе самиздата.

Явление самиздата имеет глубокие исторические корни и социально-экономические предпосылки. С течением времени, в соответствии с обстоятельствами, оно трансформировалось и, из сугубо неформального, преобразовалось на нынешнем этапе в особый вид коммуникативной и издательской деятельности. Собственно термин «самиздат» появился в СССР и означал неофициальный выпуск и неформальное обращение неподцензурных литературных и иных произведений. На современном этапе данное явление обретает новые, нехарактерные ранее формы, а в определение «самиздат» вкладывается более широкое смысл, чем это было ранее. Появление современных технологий и развитие демократически ориентированного общества привели к тому, что расширились возможности партикулярного издания и распространения произведений, без привлечения формальных печатных органов и традиционных предприятий. Издаваемая таким образом литература, зачастую, выступает в двух основных ипостасях – как результаты творческого труда и редакторской деятельности. Подобные произведения довольно специфичны по многим параметрам, их характеризуют разные способы отображения действительности и жанрово-стилистическая специфика. К самиздату также можно отнести публикацию и распространение книжной продукции и иной литературы собственного изготовления с использованием услуг специализированных предприятий и электронных ресурсов. Такие формы чаще всего обусловлены трудоемкостью некоторых этапов подготовки издания, отсутствием у автора определенных технических и финансовых возможностей, ограниченной доступностью иных форм самоиздания.

Результаты исследований. При самоиздании автор (он же, как правило, – редактор) сам формирует видение будущего иллюстративно-графического оформления, а иногда выступает и в роли дизайнера. При редакторской подготовке материала, среди прочего, рассматриваются задачи работы с иллюстративным материалом с учетом технологической (поэтапной)

специфики. Редакционно-издательский процесс разделяют на четыре основных этапа: подготовительный, редакционный, производственный, заключительный. На каждом из них формируется и/или реализуется издательская композиционная концепция.

У каждого качественного издания должна быть заранее продуманная композиция. Она делает издание гармоничным, цельным и уникальным. Её разработкой занимаются в основном на подготовительном этапе. Не существует универсальной разработанной оформительской модели, которая обобщала бы современную художественную практику во всём её многообразии. Поскольку невозможно концептуально разработать и издать книгу без соответствующей модели, учитывающей архитектуру конкретного издания, оформительскую концепцию, технические и технологические ограничения, каждый издатель сталкивается с необходимостью проектирования макета, который содержит эскизы элементов оформления, предполагаемого книжного продукта. При макетировании обязательно необходимо учитывать композиционное решение издания в целом и его разворотов и полос. Предварительное макетирование позволяет редактору тщательным образом проверить совпадение текста и изображения.

Структура книжного издания во многом определяется иллюстрациями. Их внутритекстовое размещение должно подчиняться законам логики и находиться в гармонии с содержанием, с учетом читательского адреса, не быть скудным, но и не перегружать читателя эмоциями, привлекать внимание, но не отвлекать от смысла. Для повышения информативности книг следует формировать списки и указатели иллюстраций, колонтитулы и иные средства, обеспечивающие удобство использования источника для будущего читателя.

Специфика саморедактирования предполагает непосредственное авторское участие в процессе работы над иллюстративным материалом. Его задача состоит в том, чтобы обеспечить концептуальную целостность издаваемой книги, где визуализация, исполнение, художественная форма и текстовая смысловая нагрузка взаимоувязаны и максимально полностью удовлетворяют запросы предполагаемого потребителя. При подборе иллюстративно-графического материала редактору необходимо учитывать некоторые особенности субъектно-объектных взаимоотношений. Схематически их можно структурировать следующим образом: произведение – иллюстрации – аппарат издания; автор – редактор – читатель (произведение); автор – читатель – художник (иллюстрации); редактор – читатель (аппарат); произведение (автор – редактор), иллюстрации (художник – редактор). Текст будущего издания должен соответствовать иллюстрациям, которые в свою очередь должны наиболее полно раскрывать авторский замысел. Поскольку при самостоятельном книгоиздании автор берет на себя не только редакторские обязанности, но и многие другие (в т.ч. и оформительские), приходится учитывать специфичность «самиздата» и возникающую внутреннюю межфункциональную конфликтную составляющую.

Выводы. В свете вышесказанного видится крайне существенным для издателя обладать умением управлять разработкой целостной композиционной концепции будущего издания, следуя основным принципам формирования издательской концепции и используя современные методики редактирования. Подобный комплексный подход непосредственно влияет на вид и качество готового издания, а, следовательно, на удовлетворенность читательских запросов и, в конечном итоге, на перспективы широкого распространения книжной продукции.

КОРПОРАТИВНЫЕ СМИ КРЫМА И РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Панасевич А.Г.

*студентка кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Яблоновская Н. В.
e-mail: pasanevich@gmail.com

Введение. Развитие бизнеса в Крыму сегодня все больше подчиняется тенденциям российского рыночного пространства. В связи с оттоком специалистов на материк так же началась борьба за профессионалов. Каждая компания стремится создать позитивный имидж, как для своих сотрудников, так и во внешнюю среду – клиентам, партнерам, конкурентам. Одним из инструментов мотивации и формирования имиджа является корпоративное издание.

Под термином «Корпоративное СМИ» подразумеваем печатные издания, теле-, радио-, видео-программы, сайты, порталы в сети интернет и другие формы распространения социальной информации, которую выпускает определенная коммерческая либо некоммерческая организация по своей инициативе и для своей выгоды. Как правило, материалы в таких изданиях несут информационный характер, передают ценности компании, освещают предприятие в выгодном свете. Издателем может быть сама компания, либо аутсорсинговая фирма. Так как такое издание обычно является главным средством информации о компании, его роль очень велика. Отсюда и разнообразность типов корпоративных СМИ, их целей и функций. За содержание корпоративного издания отвечает HR-отдел и журналист, что также делает коммерческое издание особенным видом, вплетенным в общую канву медиа-пространства. Именно поэтому важно и интересно исследовать такие коммуникации.

Цель и задачи исследования. Цель – выявить типологические признаки и особенности функционирования корпоративных СМИ Крыма и России. Для достижения поставленной цели использовались такие задачи:

1. Выделить основные типологические признаки корпоративных СМИ.
2. Проанализировать структуру и содержание выбранных корпоративных изданий.
3. Выявить особенности и основные функции корпоративных медиа Крыма и России.

Методика исследований. Для выполнения поставленных задач были использованы такие методы, как: логический анализ, с помощью которого выявлялись особенности корпоративных изданий и общая тенденция развития; структурно-функциональный анализ позволил рассмотреть соотношение изданий к определенному типу и функционированию и определить механизмы воздействия на аудиторию; описательный и исторический методы использовались для теоретического обоснования процесса исследования; метод сравнения был использован для выявления сходств и отличий корпоративных СМИ.

Результаты исследований. В ходе исследования было выявлено, что основная масса крымских корпоративных СМИ издается в печатном виде либо электронном. Как правило, такие газеты либо журналы являются внутрикорпоративными, то есть, созданы для сотрудников предприятия. Они закрыты для посторонних читателей, так как содержат закрытую корпоративную информацию. Такие газеты создаются силами компании и на средства компании, без участия внешних специалистов. По статистике, полностью самокупаемых изданий в России в принципе очень мало, а в Крыму такую цель никто не преследует. По ключевым целям (целевому назначению) в основном газеты и журналы комбинированные. Часто содержат в себе имиджевые компоненты (функцию формирования правильного PR для компании выполняют все издания, но во многих она является ключевой). Присутствует идеологическая составляющая – цели, идеи, корпоративная культура и ценности компании. Несомненно, каждое издание стремится мотивировать сотрудников на добросовестный труд в компании, воспитать лояльность и приверженность организации. Основной пласт материалов информационный. Встречались также и материалы коммерческого характера. Также в крымских корпоративных медиа активно продвигается

корпоративная социальная ответственность компаний. Авторы сообщают о проведенных мероприятиях и призывают участвовать в предстоящих акциях.

Российские СМИ гораздо разнообразней и богаче и по типам, и по разновидностям контента. Например, в работе мы анализировали корпоративное издание «Газпрома». Сегодня оно считается одним из лучших в РФ. Этот журнал находится в сети в свободном доступе. Издание направлено сразу на несколько сегментов аудитории: сотрудники, партнеры, внешняя аудитория. Кроме того, материалы журнала «Газпрома» в большинстве посвящены новостям из нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли, а значит, издание может быть квалифицировано как отраслевое и быть полезным всем специалистам этого сегмента производства. Главная цель и функция издания – формирование позитивного имиджа во внешней среде. Такая роль гораздо сложнее, чем у крымских изданий.

В целом, материковые издания более развиты, чем крымские, и имеют гораздо более широкую направленность и широкую аудиторию.

Выводы. Среди основных функций корпоративных изданий мы выделили формирование корпоративной культуры и позитивного имиджа организации, укоренение определенных ценностей и моделей поведения, создание в коллективе атмосферы дружелюбности и сплоченности, усиление доверия к руководителям, объединение и мотивация персонала на решение производственных задач. По типу крымские издания относятся в основном к имиджеформирующим, информационным и мотивационным. Зарождение корпоративных крымских СМИ в российском пространстве началось в середине 2015-2016 года. Анализируя выпуски, мы отметили стремительное развитие корпоративных медиа, несмотря на недавнее появление. Также позитивной тенденцией коммерческих журналов и газет является присутствие большого объема информации о социальной активности предприятий, что также показывает высокий уровень развития приоритетных тем в корпоративных изданиях.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 3D ПЕЧАТИ В РОССИИ

Хлусова О.С.

*магистр кафедры информационно-полиграфических технологий факультета
информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.т.н., доцент кафедры Шведова Л.Е.*

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы развития 3D печати в России. Проанализированы характерные особенности нынешнего состояния российского рынка в этой инновационной сфере. Выявлены и обоснованы причины, определяющие пока недостаточный уровень развития данного сегмента рынка. Спрогнозирован дальнейший путь развития 3D печати в стране, при условии устранения существенных проблем.

Технологии 3D печати на сегодняшний день является быстро развивающимися движущими составляющими цифровой промышленной революции. Хотя эти технологии находятся на стадии развития, но уже происходит постепенное внедрение в аэрокосмическую отрасль, электронику, медицину. Ученые также используют 3D печать в своей деятельности для быстрого прототипирования — проработки нужных объектов и просмотра их в реальности. Для этого используют различные материалы — металл, диэлектрики, полимеры, керамику.

Проблема, рассматриваемая в статье, состоит в том, что на мировом рынке 3D печати Россия на сегодняшний день отстает примерно на 15 лет и пока не занимает даже 2 % этого рынка. Положительный момент состоит в том, что российские ученые стремительно преодолевают отставание в этой области, которое возникло в России за время перестройки. Разрабатываются новые методы, которые позволили бы с помощью технологии 3D печати

массово делать уникальные структуры, материалы, приборы для нанофотоники, микрооптики, микро-наноэлектроники, например, метаматериалы — искусственные материалы, свойства которых (акустические, электромагнитные, механические, сейсмические и другие) намеренно конструируются на микро- и наноуровне. Отечественные производители 3D-принтеров также усиленно работают над тем, чтобы довести данные устройства до конкурентоспособного уровня. Среди компаний, которые уже выпускают подобную технику высокого уровня, в первую очередь стоит назвать российскую PICASO 3D, которая выпустила на рынок 3D-принтер PICASO 3D Designer X PRO. Он имеет запатентованную конструкцию для печати сложных моделей с помощью растворимого материала поддержек.

Целью данной статьи является выявление проблем, препятствующих развитию российского рынка 3D печати.

Задачи исследований:

- 1) определить проблемы развития российского рынка 3D печати;
- 2) найти пути решения существующих проблем;
- 3) спрогнозировать роль российского рынка 3D печати на мировом рынке при условии устранения всех проблем.

Развитие производства 3D-принтеров и расходных материалов связано с многочисленными внутренними и внешними факторами, которые будут рассмотрены ниже.

Одной из проблем является то, что количество покупаемых машин для 3D печати на мировом рынке растет экспоненциально, а на российском наблюдается некоторое замедление темпов роста, связанное с курсом иностранной валюты и санкционными рисками. Также отрицательным моментом является нехватка на российском рынке профессионалов, серьезных компании, занимающихся развитием аддитивных технологий. На данный момент наблюдается тенденция массового насыщения рынка продукцией из Китая. Поэтому необходимо выходить на другие рынки и завоевывать определенный сегмент с качественным, уникальным оборудованием и материалами.

На данном этапе развития российские разработчики должны создать оборудование для профессионального сегмента, так как отечественные 3D-принтеры являются полупрофессиональными установками и используются в основном для несложных дизайнерских проектов, в школах и институтах. Для выпуска промышленных изделий в производство внедряются иностранные 3D-установки. Еще одна проблема развития российского рынка 3D печати состоит в том, что российские 3D-принтеры, позиционируясь как продукция отечественных фирм, собираются из импортных комплектующих. Удорожание деталей, покупаемых за иностранную валюту, приводит к повышению цен на устройства, приблизив их по этому параметру к зарубежным аналогам, что в условиях умеренного спроса не позволило России занять необходимое место на данном рынке.

С экономической точки зрения главный ограничивающий фактор развития рынка 3D печати — стоимость расходных материалов. Свойства существующих полимеров крайне вариативны и не отвечают на данный момент требованиям промышленности, в то время как использование металла преодолело технологический порог, но по-прежнему его применение ограничено для повсеместного использования.

Следующая важная проблема — дефицит высоко квалифицированных дизайнеров, отсутствие опыта, знаний и понимания специфических отраслевых потребностей. Производители и пользователи только приобретают эффективные каналы связи. Однако в последнее время значительно выросло число образовательных программ в этой области.

Отсутствие массового потребительского рынка — является одной из основных проблем, решаемой со временем. 3D печать на сегодняшний день может использоваться для многократного снижения издержек в мелкосерийном производстве. Государству необходимо обратить внимание на развивающуюся отрасль производства и начать всячески поддерживать этот инновационный бизнес.

3D печать в ближайшее время войдет в массовый сегмент, за счет этого себестоимость расходных материалов будет неуклонно снижаться как в области полимеров, так и

металлических деталей. Данная технология очень скоро заменит малосерийное производство, при этом произойдет заметное снижение цен из-за сокращения издержек на капитальные инвестиции, затрат на логистику, складские мощности и т.д.

В ближайшем будущем произойдет развитие рынка 3D-моделирования. Появятся студии, рассчитывающие форму деталей и математические формулы их физических характеристик.

Россия войдет на мировой рынок без какого-либо заметного отставания от других стран, более того, займет прочную нишу в этой области и разработки ПО для 3D печати.

Чтобы случился прорыв в данной технологии на российском рынке, необходимо решить массу технических задач, и прежде всего добиться существенного увеличения скорости печати и одновременно улучшения качества готовых изделий. В ближайшие годы ожидается появление инновационных решений для бизнеса в виде доступных, удобных и компактных 3D-принтеров для печати металлом, сверхбыстрых и точных — для печати пластиком и композитами. Получат развитие полноцветные принтеры для домашнего использования, которые уже постепенно находят свое применение.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что развитие российского рынка 3D технологий не стоит на месте, а постепенно идет вверх. Россия, разумеется, не возьмет первенство на мировом рынке, но рост производства 3D оборудования и расходных материалов внутри страны мог бы улучшить состояние не только данной отрасли, но и экономики в целом.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЦВЕТОМ В ЦИФРОВОЙ ПЕЧАТИ

Томан Т.А.

*магистр кафедры информационно-полиграфических технологий факультета
информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.т.н., доцент кафедры Шведова Л.Е.

Аннотация: в статье представлено новое поколение программного обеспечения в управлении цветом в цифровой печати. Рассмотрен процесс внедрения нового стандарта i1 для безупречной передачи цвета между различными аппаратными устройствами.

Одной из самых важных характеристик полиграфического процесса является качественная передача цвета, в зависимости от используемого оборудования и запечатываемого материала. Этому процессу уделяется большое внимание, идет разработка и внедрение новых стандартов для безупречной передачи цвета.

Совсем недавно появился новый стандарт – i1 в области управления цветом, который способен обеспечить высокий уровень качества и функциональности для самых требовательных профессионалов в области работы с цветом. Известно, что калибровка и профилирование устройств и систем представляют собой наиболее важную и необходимую составляющую успешного, эффективного и креативного рабочего процесса. Ведь на всех этапах воспроизведения от момента получения изображения на цифровой камере, просмотра на мониторе и печати оттиска – цвета изображения должны воспроизводиться одинаково. В противном случае, не будет удовлетворительного результата. Профессионалы в области работы с цветом и воспроизведения изображений во всем мире полагаются на комплекс решений по управлению цветом i1 для достижения высочайшего уровня точности цветопередачи – от съемки изображения до просмотра и печати.

Компани X-Rite разработала новое семейство решений i1 для профессионального управления цветом. Здесь реализован полный диапазон решений и для всестороннего, гибкого и точного измерения цвета, калибровки и создания цветовых профилей. Найдено решение для управления цветом не только для мониторов, но и полное решение для всего рабочего процесса

– решения i1 хорошо зарекомендовали себя в качестве выбора профессионалов для получения результатов цветового соответствия высокого качества.

Версия i1DISPLAY PRO i1Display Pro является лучшим выбором высокой точности цветопередачи на экранах мониторов и ноутбуков, а также при использовании проекторов. i1Display Pro обладает отличительной чертой, которой является балансом между скоростью работы и функциональностью для непревзойденной точности цветопередачи.

Версия i1BASIC PRO 2 i1Basic Pro 2 представляет собой базовое решение для профессионального создания цветовых профилей мониторов и проекторов, контроля качества цветопередачи печатающих устройств, а также для проведения единичных измерений.

Версия i1PUBLISH PRO 2 i1Publish Pro 2 работает в области допечатной подготовки, цифровой печати, цифровой фотографии или дизайна, где необходима точная цветопередача в рамках всего цифрового рабочего процесса – от цифровых фотокамер, мониторов и проекторов до RGB и CMYK+N (CMYK + произвольные 4 канала) принтеров и печатных машин. Получается самая точная цветопередача на мониторах, отпечатках и цветопробах, а также стабильно повторяемые результаты. Благодаря встроенным функциям контроля качества (QA – Quality Assurance) можно проверять качество экранной цветопробы на мониторах и подтверждать качество цветопередачи принтеров. В этой версии разработана функция Компенсации Оптического Отбеливателя (OBC – Optical Brightener Compensation), с помощью которой можно без труда адаптировать отпечатки к любым нестандартным условиям просмотра. Реализован новый режим измерений M1, который позволяет согласовать измерения и визуальную оценку, в соответствии с новым отраслевым стандартом.

Пакет i1Publish включает программное обеспечение и шкалы, которые потребуются для оптимизации работы цифровых фотокамер, мониторов, проекторов, RGB и CMYK+ принтеров и смогут гарантировать стабильность и повторяемость результатов (спектрофотометр i1Pro 2 не входит в комплект поставки).

Появившийся недавно новый стандарт – i1 в области управления цветом, способен обеспечить высокий уровень качества и функциональности от съемки изображения до просмотра и печати. Развитие современного программного и аппаратного обеспечения необходимого для построения цветовых профилей позволяет быть уверенным в согласованности измерений и визуальной оценки, в соответствии с новым отраслевым стандартом.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКАНИМАЦИИ В ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ

Шорникова Т.Е.

*студент кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-
полиграфических технологий Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Шум О.Ю.

tanya.gurzuf@mail.ru

Введение. Понятие сканирования малоизвестно современному читателю. Несмотря на относительную простоту конструирования, в современном книгоиздании сканирование используется очень редко, в основном в мотопрографических открытках или в книжках-игрушках. Даже ассортимент книжек-игрушек с подобными оптическими иллюзиями крайне мал – в мире их около 15. Вместе с тем потенциальные возможности этой техники в издательском деле весьма значительны: она увлекательна, проста в исполнении и легко оптимизируется при использовании компьютерных программ типа «InDesign», а главное – способна отвлечь потенциального читателя от электронных изданий, составить им конкуренцию. Поэтому исследование проблемы потенциальных возможностей и распространения мотопрографической техники в книжной продукции является безусловно актуальным. В данной работе

охарактеризовано современное использование сканимационной продукции в книжной индустрии, представлен анализ положительных и отрицательных сторон такой техники, а также указаны потенциальные альтернативные пути развития, идеи использования мотোগрафики в книжном деле.

Цель исследования: выявить специфику актуального использования сканимации в современном издательском деле и представить варианты ее популяризации.

В связи с этим в работе поставлен **ряд задач:**

- дать определение понятию сканимации;
- рассмотреть примеры использования синематографии в книгоиздании в настоящее время, оценить их сильные и слабые стороны;
- представить идеи перспективного использования сканимации в издательском деле.

В ходе работы были использованы следующие **методы исследований:**

- качественного контент-анализа тематических мультимедийных сайтов;
- описательный метод, используемый при разборе методики создания сканимации.

В результате исследований было сформулировано понятие термина «сканимация» – оптическая иллюзия движения, возникающая за счет движения прозрачной с параллельными окрашенными полосками пленки (или аналогичной системы) по картинке, объединяющей в себе несколько кадров за счет их штрихового исполнения и последовательного расположения.

Было установлено, что в настоящее время в издательском деле мотোগрафические техники непопулярны отчасти потому, что отсутствует действующий патент на использование некоторых составляющих сканимационной продукции. Тем не менее рассматриваемая нами техника используется в детских книгах (относительно недорогих), производства как собственно обладателя патента Руфуса Батлера Седера, так и издательств «Роосса», «Самокат», «АСТ», «Студии Артемия Лебедева» и, частично, издательства «Питер». Причем ранее сканимации в таких книжках были в основном предметными: животные, герои, техника. Наиболее распространенной стала тема животного мира, с помощью таких книжек-игрушек ребенок изучает вид животного, звуки, которые оно издает. Однако последнее издание – новинка от издательства «Самокат», вышедшая в 2017 году, авторства Леблона и Бертрана, под названием «Я в Пижамаме» – отошло от предметности анимированной картинке, в нем представлены абстрактные оптические иллюзии: спирали, ряды треугольников, начинающие движение при наложении на них полосатой пленки. Техника этого издания позволяет использовать цветные изображения.

В процессе анализа функционирующих на современном книжном рынке мотোগрафических изданий были определены плюсы и минусы использования сканимаций. Плюсы:

- относительная дешевизна производства и, следовательно, издания;
- необычность и редкость;
- положительные отзывы покупателей.

Минусы:

- «одноразовость» использования, поскольку сюжеты быстро «приедаются»;
- ограниченность динамики анимации, то есть количества сменных кадров;
- двуцветность изображения;
- сильная конкуренция от книг с технологиями дополненной реальности.

Однако нам представляется очевидным, что, несмотря на имеющиеся минусы, по окончании срока действия патента в 2019 году сканимация станет одним из перспективных направлений развития книгоиздательской деятельности. Особенно актуальным будет использование мотোগрафических техник в книжках-игрушках, развивающих книгах для детей до 6 лет, учебной литературе для младших школьников, так как сканимация способствует ускоренному запоминанию и усвоению информации за счет необычности ее подачи. История создания сканимации и последующее ее трансформирование в анимацию и кино позволит использовать мотোগрафические техники в тематических изданиях (например, энциклопедиях о кинематографе). Еще одним направлением развития сканимации может стать

распространение ее в сувенирной продукции и подарочных изданиях, а также, поскольку увеличится круг людей, для которых синемаатографика станет хобби, приведет к необходимости разрабатывать и выпускать издания по техникам создания такой анимации, сборников идей для картинок и заготовок для открыток и т.п.

Выводы. Таким образом, сканимация является одним из перспективных направлений развития традиционной «бумажной» книги, поскольку:

- на данный момент эта техника не имеет широкой известности и фактор ее «неожиданного» появления в книжной продукции вызовет безусловный интерес читателей;
- синемаатографика обладает воздействующим потенциалом только в печатном издании и теряет смысл в электронном варианте, следовательно – ее появление «оживит» бумажную книгу и укрепит конкурентоспособность;
- для книжек-игрушек стоимость такой книги невысока;
- отзывы родителей позволяют говорить, что детям такие книги действительно интересны, следовательно, будут востребованы;
- так как тема еще не получила должного развития, возможны усовершенствования и, соответственно, выпуск новых оригинальных изданий на основе техники сканимации.

ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рехлицкая П.С.

*студентка кафедры информационно-полиграфических технологий факультета
информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.т.н., доцент кафедры Шведова Л.Е.

Введение. В настоящее время полиграфическое производство стало важной и неотъемлемой частью в бизнесе и других сферах человеческой жизни. Полиграфия заняла прочное место в рекламе, и стала основой этого направления за счет создания и выпуска визиток, флаеров и другой акцидентной печатной продукции. На фоне активного развития информационных технологий происходит модернизация полиграфического оборудования, которое с каждым годом становится более интересным, удобным, а самое главное востребованным для потенциальных покупателей.

Цель исследования. На фоне активного развития оборудования оперативной печати происходит изменение рынка полиграфической продукции. Целью исследования является обзор нового печатного оборудования за 2016 – 2017 года, выявить преимущества и уникальность данных новинок.

Результаты исследования. В результате исследования было проанализировано новое полиграфическое оборудование и выполнен краткий обзор различных способов печати.

Английская компания Domino Digital Printing Solutions представила печатный модуль с белой краской. Компания решила проблему с белыми чернилами, так как они имеют тенденцию оседать и блокировать печатающие сопла, что приводит к постоянным и незапланированным проблемам. Они решили полностью изменить дизайн самих чернил, добавив чернильный резервуар который непрерывно смешивает сами чернила. Данный печатный модуль так же может печатать самым малым кеглем, на многих видах этикетки.

Компания Manroland Web Systems, расположенная в Аугсбурге (ФРГ), представила 2 модели печатного оборудования. Интересны данные модели тем, что в них комбинируется много секций для высокого качества печати. Например, обработка коронным разрядом, УФ-сушка, секция глубокой печати с сушкой и т.д.

В сентябре 2016 года в городе Дюссельдорфе (ФРГ), состоялась выставка, на которой испанская компания Tecglass представила новый принтер для печати по стеклу Vitro-Jet F Type /SP. Особенность данной модели – это новейшие и современные струйные печатающие головки, которые позволяют наносить 2 цвета одновременно. Так же данная машина оснащена

датчиками, которые измеряют температуру чернил и контролируют состояние печатающей головки.

Компания HP представила новую технологию Edge Printing technology печати на обрезках. Технология Edge Printing technology уникальна тем, что весь процесс печатания занимает один проход на печатном оборудовании. До этого, при запечатывании обрезков в процессе производства возникало много трудностей с тем, что это был отдельный этап, который занимал дополнительное время.

Один из лидеров производства печатных машин – компания Heidelberg представила персонализированную машину для печати на предметах любой формы. На выставке InPrint 2016, которая проходила в Милане компания совместно с другими, представила технологию 4D-печати, с помощью новой машины Heidelberg Omnifire 1000, которая способна печатать на любых предметах, вне зависимости от материала и формы. В настоящий момент, персональное отношение к заказу является основой спроса продукта. Данная компания видит персонализированное будущее, ведь каждый хочет иметь свой индивидуальный продукт.

Компания FFEI представила на европейской выставке 2017 года струйный печатный модуль, который предназначен для печати этикетки и упаковки. В данном модуле возможно выполнять выборочное лакирование, холодное теснение фольгой, а также создавать текстурные украшения, которое направлено на придание изданию большую ценность и дороговизну.

Вывод. Проанализировав многие машины, которые являются новинками в данный момент (а некоторые модели будут только представлены в 2018 году в полной своей комплектации) можно отметить, что полиграфия не стоит на месте и модернизируется с каждым днем, доказательство этому многочисленные выставки, которые способны заинтересовать разных заказчиков.

Современное техническое обеспечение полиграфической отрасли позволяет получать разнообразную продукцию и печать на самых различных материалах. Больше внимания уделяется персонализации заказа, возможности печатания на различных материалах, а так же экономии времени на сам процесс печатания.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА И ИХ РЕКЛАМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Бойко В.В.¹, Зайцева Л.А.²

¹доцент кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ

²старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ

bv.10@mail.ru

Введение. Выставочная деятельность хозяйствующих субъектов всегда была интересна как исследователям, так и практикам. Экспо-бизнес является эффективным инструментом рекламы и продвижения компаний и брендов, средством формирования имиджа и осуществления связей с общественностью. По мере формирования национальных и международных рынков начинают проводиться региональные и межрегиональные выставки, на которых производители имеют возможность представить свою продукцию с целью ее последующей продажи. Россия также не осталась в стороне мировых рыночных тенденций. Бурное развитие капитализма в пореформенный период выдвигало задачу сбыта товаров, для чего необходимы мероприятия в области рекламы. Не случайно именно в этот период в различных городах, губерниях и уездах Российской империи проводятся промышленные, сельскохозяйственные, конные и другие, в т. ч. универсальные, выставки и выставки-ярмарки. В историческом аспекте отечественные выставки нашли отражение в ряде работ авторов

дореволюционного и советского периодов. Из исследований, проведенных в наши дни, можно выделить диссертацию Корепановой С.А. «Выставочная деятельность в России в XIX веке: Промышленные и научно-промышленные выставки». Однако сельскохозяйственные выставки южных губерний империи в ней не отражены.

Целью исследования является анализ сельскохозяйственных выставок в Таврической губернии конца XIX века.

Задачи исследования: изучение программы сельскохозяйственных выставок, определение их рекламного значения и роли в хозяйственном развитии края.

Методика исследования основана на анализе неопубликованных архивных документов и материалов, которые в научный оборот вводятся впервые.

Результаты исследований. В соответствии с земской реформой во второй половине 60-х годов XIX века в Таврической губернии состоялось формирование земских органов самоуправления. Именно Таврическая губернская и уездные земские управы стали тем мотором, который старался двигать коммерческую жизнь на местах. Как указывал «Вестник Таврического земства», «...воспособление зависящими от земства способами местному земледелию, торговле и промышленности» составило вопрос первейшей заботы земских органов. Не случайно именно они были инициаторами и организаторами проведения выставок, на которых производители могли представить свои достижения в различных областях деятельности: промышленности, ремесленном производстве, земледелии, садоводстве и др. Проводившиеся в губернии выставки выполняли несколько функций:

- рекламную, заключающуюся в ознакомлении посетителей с продукцией участников;
- просветительскую, т.к. в ходе выставок пропагандировались передовые знания в области агрономии, агротехнологии, садоводства, а местные ученые сообщали о научных открытиях, совершенных ими;
- делового общения, т. к. участники выставок делились опытом, заключали сделки.

То, что реклама подразумевалась в качестве одной из целей выставок, подтверждает мнение председателя Мелитопольской уездной земской управы М.М.Иваненко, высказанное им на заседании Таврического губернского земского собрания 17 января 1896 года. Он указывал, что порой земледельцы ищут какой-нибудь продукт для покупки или обмена «далеко от своего ближайшего соседа, не зная, что у него мог бы найти и дешево, и хорошо». Решить эту задачу, по его мнению, мог бы выпуск при уездных земских управах специальных листов объявлений периодичностью 2 раза в месяц. В них землевладельцы указывали бы продукцию, которую они имеют для продажи, чтобы каждый желающий мог ее купить.

Своеобразным ответом председателю управы стала сельскохозяйственная выставка, организованная Мелитопольским уездным земством с 15 по 22 сентября 1898 года в городе Мелитополе. Анализ ее программы свидетельствует о масштабности мероприятия. Представленные на ней произведения выставлялись в пяти отделах и были поделены на 44 группы. Отдел первый посвящался земледелию. Участники представляли выращенные ими злаки, кормовые растения и корнеплоды, масляничные, пряные, лекарственные, медоносные растения. Отдельная группа была посвящена продуктам перерабатывающей отрасли: выставлялись по 20 фунтов каждого сорта муки, круп, отрубей; от 10 фунтов крахмала и картофельной патоки, от 3-х ведер пива, портера, меда, не менее 1 ведра спирта; всевозможные виды растительные масла, хлебобулочные, макаронные изделия. Садоводы и огородники должны были представить не менее 5 штук плодов каждого вида и сорта. Выставлялись коллекции винограда в гроздьях, саженцы декоративных растений, огородные и бахчевые культуры, оранжерейные, тепличные и комнатные растения, плоды и ягоды в сухом виде, варенье, консервы, напитки, плодовые вина и наливки.

В отделе «Животноводство» была организована выставка лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, птицы. Здесь же выставлялись продукты животноводства: колбаса, ветчина, сосиски, сало, яйца, мед, воск, молоко, продукты рыбоводства. Крестьяне представляли также «образцы и модели разных систем ульев», инструменты, приборы,

снаряды, орудия, применяемые в молочном хозяйстве, пчеловодстве, шелководстве, рыболовстве.

Машиностроительный отдел был представлен сельскохозяйственными орудиями и машинами, орудиями перевозки, упряжью, машинами для специальных отраслей хозяйства.

Широкий ассортимент продукции выставлялся в кустарном отделе: изделия из шерсти, волокон, овчины, кожаные, сапожные и шорные изделия, щетки, гребни, ножи, ложки из рога и кости, деревянные изделия (брички, арбы, колеса, ярма, дуги, сани, полозья, бочки, ведра, лопаты, грабли, посуда, поделки), плетеные, гончарные, металлические изделия, музыкальные инструменты и игрушки, домашние рукоделия (кружева, вышивки и проч.).

Особый интерес вызывает научный отдел. Здесь выставлялись проекты, направленные на улучшение организации хозяйственной деятельности, быта, досуга, медицины и образования в регионе. Приведем несколько примеров: планы, чертежи, сметы общественных хлебных магазинов, складов сельскохозяйственных орудий и семян, кредитных кооперативов, дорожных сооружений; способы улучшения животноводства и птицеводства, способы борьбы с вредителями; организация сельской медицины и школьного дела, народные библиотеки; энтомологические, ботанические, зоологические, этнографические коллекции; образцы хозяйственной и домашней обстановки местного населения; всевозможные руководства и учебные пособия. В работе научного отдела выставки прослеживаются элементы социальной рекламы.

Выводы. Проанализировав на материалах Мелитопольского уезда организацию и проведение сельскохозяйственных выставок в Таврической губернии, можем сделать вывод о большом рекламно-коммерческом значении подобных мероприятий. Выставки знакомили участников с продукцией друг друга и помогали заключать сделки, а значит, выполняли присущие им рекламные функции.

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ АДДИТИВНОЙ ПЕЧАТИ

Хмелюк А.Ю.

*студент кафедры технологий полиграфического и упаковочного производства
факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.т.н., доцент Шведова Л.Е.

3D технологии активно развиваются, параллельно растет и рынок термопластичных волокон, используемых для печати. В любой деятельности, направленной на создание чего-либо материального важен основной компонент. От его качества будет зависеть механическая, эстетическая и химическая ценность. В наше время аддитивное производство используется не только для создания прототипов и образцов изделий, но и для производства готовой продукции, которая характеризуется большим разнообразием дизайна, упрощенной сборкой, минимальными материальными потерями, и быстрым повторным проектированием. Аддитивное производство уже находит применение в аэрокосмонавтике, ортопедии, стоматологии, ювелирном деле, также оно адаптируется к потребностям военной и автомобильной промышленности, образования, медицинских исследований, архитектуры. В данной работе рассматриваются ABS, PLA, SBS пластики, их основные свойства.

Целью исследования является изучение аддитивных технологий печати, сравнение используемых термопластиков ABS, PLA и SBS по их основным свойствам, точности воспроизведения, условиям хранения, запаху и токсичности. Выполнение выбора наиболее оптимального материала.

Термопластик - это такой вид пластика, который становится мягким и доступным для обработки при нагревании и затвердевает при охлаждении. При этом процедура нагревания и

охлаждения может повторяться многократно, что и сделало эти виды пластиков ведущими на рынке материалов для аддитивной печати и не только.

ABS является самым распространенным материалом из всех далее приведенных. Из него изготавливают даже конструктор LEGO, а следовательно он не токсичен и абсолютно безопасен. В целом он прочен, более податлив при создании и обработке, чем PLA. Эта пластичность позволяет создавать детали для различных крепежей, соединительных элементов и т.п. При нагревании и плавлении, которое происходит при температуре 190-250 градусов, ABS издает нерезкий запах и может выделять немного дыма. Работы, выполненные из пластика долговечны, устойчивы к агрессивной среде, т.е. их можно мыть и протирать бытовой химией. Легко шлифуется и обрабатывается. Растворим в ацетоне, что позволяет добиваться гладкости поверхности и склеивания. Сам пластик имеет молочно-белый оттенок и при окрашивании получаются очень яркие цвета.

PLA пластик создается из сельскохозяйственных продуктов (сахарной свеклы, картофеля, кукурузы), поэтому еще более безопасен, чем ABS, который изготавливается из нефти. Легко утилизируется в промышленных компостных установках. Консистенция пластика достаточно вязкая, что позволяет создавать тонкие детали. Хуже поддается постпечатной обработке и не так восприимчив к ацетону, как ABS. Растворяется в дихлорметане. Температура плавления 160-220 градусов, в процессе нагревания выделяет сладковатый кулинарный запах. Это обуславливается содержанием крахмала или сахара, т.к. материал изготавливается из растительного сырья. При длительном нахождении на солнце или жарком помещении деформируется. В начальном своем виде прозрачный, что позволяет получать большую гамму оттенков и разную степень прозрачности при окрашивании.

SBS выделяется наибольшей прочностью и пластичностью. Модуль упругости гораздо меньше, чем у ABS. То есть, напечатанные детали получаются более гибкими. Удлинение при разрыве >250%. Нить, в отличие от ABS, не ломается, не говоря о PLA, который наиболее хрупкий. SBS имеет гибкую структуру. Он не обломится и не оборвется при печати. Абсолютно безопасен и имеет разрешение для производства детских игрушек, медицинских изделий и контакту с пищевыми продуктами. При нагревании не выделяет запаха, совсем. Температура плавления 200-220 градусов. По своей «природе» прозрачен и светопропускаемость 93%. Окрашивание материала дает очень красивый эффект, позволяет добиваться различной степени прозрачности.

С помощью рассмотренных видов пластика можно создавать всевозможные пространственные элементы. В зависимости от того, что необходимо получить – отдается предпочтение тому или иному материалу. ABS подходит для механических моделей и движущихся частей, корпусов для техники, изделий сантехники. Из-за широкого спектра цветов, приятного запаха и глянцевой поверхности PLA пластик применяют для изготовления арт-объектов, домашнего декора, посуды. SBS является самым перспективным материалом по всем параметрам и сейчас начинает занимать ведущие позиции на рынке аддитивной печати. Он универсален, не так проблематичен при печати, хранении обработке и использовании.

АКТУЛЬНАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Капустина Л.В.

студент кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ

научный руководитель: Шум О.Ю.

laurakapustia@gmail.com

Введение. Современная эпоха информационных технологий вносит значительные изменения в книжную культуру, которая приобретает совершенно новые каналы коммуникации, носители информации и способы ее передачи. Наблюдается распространение новых форм авторского текста и, как следствие, формирование другого уровня взаимоотношений между автором и читателем. На фоне перечисленных изменений актуальными стали вопросы о вытеснении традиционной книжной культуры цифровыми технологиями и автоматизации способов производства издательской продукции. В данной работе нам предстоит рассмотреть процесс трансформации книги как основополагающего фактора изменения современной книжной культуры, а также сделать вывод о перспективах ее развития.

Основной целью исследования является выявление проблем и перспектив, связанных с внедрением информационных технологий в книжную культуру.

В соответствии с поставленной целью, определяется **ряд задач**:

- рассмотреть понятие «книжная культура» и его смысловое наполнение;
- сформулировать основные проблемы книжной индустрии, связанные с распространением информационных технологий;
- проанализировать воздействие технологических изменений на восприятие текста читателем;
- определить перспективы развития книжной культуры в современной эпохе информационных технологий.

В ходе работы были использованы следующие **методы исследования**: метод сбора и обработки информации, индуктивный и дедуктивный методы (обобщение информации, приведение частных суждений к общему выводу); системный метод, позволяющий рассматривать книжную культуру как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных, находящихся в гармонии элементов.

В результате исследования было рассмотрено понятие «книжная культура», на основе мнений и работ исследователей проанализировано его смысловое наполнение. Книжная культура – это саморазвивающаяся система, как часть общей культуры, которая включает в себя человека как субъекта и объекта культуры одновременно, его деятельность, связанную с производством, распространением и потреблением книги/документа, а также многоосновное бытие книги/документа – материальное, духовное, художественно-образное.

Были сформулированы проблемы книжной индустрии, связанные с распространением информационных технологий. Одна из них – сосуществование и взаимодействие книги печатной и электронной. Трансформация бумажной книги, приобретение ею новой формы не стоит рассматривать как сигнал о гибели печатного слова и полном его исчезновении. Более приемлемой точкой зрения, на наш взгляд, будет рассмотрение электронной книги как внесение разнообразия в устоявшуюся книжную культуру.

Еще одной проблемой современного книжного дела является распространение в сети платформ, открывающих возможность бесплатно издать свою книгу в электронном виде. В России такой платформой является издательский сервис «Ridero», начавший свою деятельность в 2014 году. Возможность публиковаться самостоятельно и, следовательно, без гонораров открывает перед автором перспективу популяризации своих идей и мыслей среди огромного количества читателей. Однако такой способ книгораспространения имеет определенные недостатки, ведь далеко не все публикации можно назвать «книгами», так как

они не проходят этапы редактирования и корректуры. Таким образом мы сталкиваемся с проблемой упадка книжной культуры.

В процессе исследования удалось также выяснить, что интенсивное развитие и использование информационных технологий отражается на мышлении людей и восприятии текста читателем. Здесь имеет место распространенная среди исследователей теория о концепции клипового мышления, к которому по мнению специалистов приобщены в основном представители молодого поколения, постоянно контактирующие с электронными устройствами. Результатом такого «общения» с экранами стали дефицит внимания и неспособность воспринимать линейную последовательность знаков, то есть информация усваивается на уровне изображений и отдельных «клипов», что влечет в будущем абсолютное отторжение объемной текстовой информации.

Однако, несмотря на все проблемы, связанные со внедрением информационных технологий, книжная культура обладает безусловным потенциалом для дальнейшего развития. Технические возможности электронных издательских платформ позволяют изучать поисковые запросы, тем самым выявляя наиболее актуальную для пользователя информацию. Следовательно, предпочтения пользователя можно использовать для определения читательской аудитории и формирования информационной среды, которую в будущем можно использовать в качестве налаженной коммуникации с читателем.

Выводы.

Таким образом, можно сделать вывод, что книжная культура находится на стадии модернизации, книга приобретает новую форму, а восприятие ее содержания трансформируется. Учитывая все проблемы, связанные с данным процессом, нужно отметить, что книжная культура претерпевает изменения разного рода, в том числе те, что провоцируют проблемы, связанные с созданием, распространением и восприятием самой книги. Однако при всем этом, говорить о вытеснении печатной книги, традиционных издательств, приближении книжной культуры к краху нельзя. Перспективным представляется использование технических возможностей электронной информационной продукции для инновационного развития традиционной книги.

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННЫХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ В СЕТЕВЫХ БИБЛИОТЕКАХ

Шум О. Ю.,

канд. филол. наук, доцент,

доцент кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ

Введение. Текст литературно-художественного произведения, будучи воплощенным в форме литературно-художественного издания, представлен вниманию аудитории в сопровождении некоторого числа вербальных и иных элементов (имя автора, заглавие, предисловие, иллюстрации и др.), составляющих окружающий его паратекст (термин предложил французский литературовед Ж. Женетт). Взаимодействие текста и паратекста является сегодня теоретической проблемой, ей посвящены работы общего характера (Д. М. Передний) и узко специализированные исследования литературно-художественных изданий (О. Б. Кафанова, О. А. Орлова и др.) Ключевой смысл, к которому можно свести выводы исследователей, состоит в следующем: паратекст, принимая форму книги, презентует текст художественного произведения и генерирует «горизонт ожидания» читателя, поэтому от того, насколько гармонически сочетаются паратекстуальные элементы и художественный текст, зависит уровень коммуникативной эффективности издаваемой книги.

Цель исследования. Вместе с тем вопросы взаимосвязи художественного текста и паратекстуального комплекса в издании рассматриваются преимущественно на материале

традиционной печатной книги, однако не менее важным нам представляется изучение презентационного потенциала электронных изданий. Цель исследования в данном случае будет состоять в определении особенностей проявления в них указанного взаимодействия.

В связи с поставленной целью в работе решались следующие **задачи**:

- определить специфику размещения электронных литературно-художественных изданий произведений писателей-классиков в сетевых электронных библиотеках;
- изучить эффективность использования презентационных возможностей паратекстуального комплекса в указанных изданиях.

Методы исследования. В работе использовался метод качественного контент-анализа, с помощью которого были выявлены интересующие нас составляющие в электронных изданиях, размещенных на веб-сайтах универсальных электронных библиотек, а также сравнительно-сопоставительный метод, позволивший нам выявить среди данных составляющих наиболее оптимальные для презентации изданий.

Результаты исследования. В соответствии с государственным стандартом (далее ГОСТ) электронным изданием считается электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения. Электронное издание сетевого распространения размещается в Интернете и не имеет какого-либо материального носителя. Большое распространение получили в настоящее время сетевые электронные издания: веб-страницы (электронная страница в соответствующем формате) и веб-сайты (набор связанных веб-страниц, объединенных общими признаками или назначением). Однако ответ на вопрос о том, аналогом чего являются такие сайты, думается, нуждается в уточнении и систематизации. Например, большая часть произведений писателей-классиков в исследуемых нами наиболее востребованных сетевых библиотеках: «Библиотека Максима Мошкова», «Большая онлайн библиотека e-Reading», «Электронная библиотека RoyalLib.com», «Электронная библиотека ЛитРес» – представлена страницами гиперссылок, более или менее удачно скомпонованных. По нашему мнению, в данном случае можно конкретизировать ГОСТ, согласно которому электронные издания есть аналог книг или брошюр в электронном сетевом представлении, добавив, что такого рода страницы допустимо уподобить собранию сочинений или собранию избранных сочинений, поскольку они представляют часть литературного наследия писателя.

Для установления паратекстуального комплекса изданий, входящих в условное «собрание сочинений», требуется корреляция контента авторской страницы с ГОСТ. В соответствии со стандартом в сетевом электронном издании выделяют такие внутренние элементы конструкции, как основной титульный экран, дополнительный титульный экран и заставку. Вряд ли авторская страница может рассматриваться как основной экран моноиздания или сборника, поскольку, по сути, представляет указатель-содержание условного «собрания сочинений». Причем в отличие от печатного собрания сочинений в данном случае нет единообразно оформленных томов: за гиперссылками скрыты издания разных видов, типов и лет. Вот эти конкретные издания (каждое из них) и должны иметь свой основной, возможно дополнительный, экран и заставку, содержащие выходные сведения и презентующие паратекстуальный комплекс. Вместе с тем проведенное нами исследование показало, что среди вышеуказанных электронных библиотек только в «e-Reading» конкретные издания имеют основной титульный экран: открывая гиперссылку, читатель попадает на страницу, где представлены библиографические данные печатной версии книги, из которой взят текст, аннотация, кликабельное содержание и заставка – переплет или обложка печатного издания. В библиотеке Мошкова и «ЛитРес» открывается страница, на которой уже сразу представлен текст произведения, без титульного экрана с выходными данными, без заставки, в таком случае правомерно поставить вопрос, можно ли квалифицировать открывшееся произведение как электронное издание или перед читателем электронный документ?

Получается, что местом для размещения паратекстуальных составляющих в электронных сетевых изданиях является авторская страница электронной библиотеки. Однако

ее презентативные возможности малоэффективны. Во-первых, площадь, на которой требуется разместить материал немалого объема, не позволяет экспрессивно подать каждое конкретное издание. Во-вторых, подача материала на авторских страницах крайне однообразна: все презентативные возможности сводятся к перечню гиперссылок, распределенных по тематическим рубрикам (в «RoyalLib.com»), иногда в таком ряду можно прочитать описание издания без перехода по ссылке, данные появляются при наведении мышки на гиперссылку (в «e-Reading»). В некоторых случаях на авторских страницах писателей-классиков представлен портрет писателя и краткая биобиблиографическая справка (в библиотеке Мошкова и «ЛитРес»). Кроме того, в библиотеке Мошкова, нацеленной на решение просветительских задач, помимо произведений писателя, размещен эпистолярный, а в разделе «Об авторе» – мемуары. В «ЛитРес», преследующей коммерческие цели, в движущейся ленте представлены переплёт и обложки новейших изданий произведений писателя, указаны цены на них. Но всего этого слишком мало для популяризации литературных произведений и привлечения широкой аудитории читателей.

Выводы. Таким образом, основной способ размещения электронных литературно-художественных изданий произведений писателей-классиков в сетевых электронных библиотеках – это авторская страница. Эффективность использования ее презентационных возможностей не высока, страница ориентирована в основном на узкую группу читателей-специалистов. Оптимизировать презентативные возможности авторской страницы помогло бы привлечение паратекстуального комплекса каждого конкретного издания, однако в настоящий момент его составляющие практически не задействованы, поскольку внутренние элементы конкретного издания – основной, дополнительный экран и заставка – в большинстве сетевых библиотек отсутствуют. Отсюда – необходимость унифицировать оформление электронных изданий и привести их в большее соответствие с требованиями ГОСТ.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ КРЫМА

Савченко Л. В.

*доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и
издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий
Таврической академии КФУ
lubov29@bk.ru*

Введение. Эффективность текста статьи газеты коррелирует с его названием, поскольку в заголовке заложена основная смысловая нагрузка содержания. Открывая газету, читатель начинает прочтение с названия статей, тем самым выбирая интересную для себя информацию. Именно заголовок является той отправной точкой, за которой следует прочтение непосредственно текста публикации.

Цель – выделить и охарактеризовать основные виды трансформации устойчивых сочетаний в заголовках современных газет и журналов Крыма.

Задачи:

- очертить наиболее значимые причины использования трансформированных устойчивых сочетаний в заголовках;
- выявить основные виды трансформации устойчивых сочетаний;
- определить степень влияния трансформированных устойчивых сочетаний на читателя.

Методика исследований: описание; семантический анализ; классификация; обобщение.

Источник – выпуски «Крымского журнала» за 2016–2017 гг.

Результаты исследований. Заголовок – это структурный элемент текста, выраженный определенной синтаксической конструкцией: одним словом, словосочетанием, предложением или устойчивым выражением (фразеологизмом, поговоркой, крылатым выражением, афоризмом, прецедентным текстом, клишированным выражением, цитатой, парафразом). Заголовок выполняет информативную, номинативную, рекламную и графически-выделительную (дизайнерская) функции и передает основной смысл статьи.

В данной работе рассмотрены такие устойчивые сочетания, как пословицы и поговорки.

Руководствуясь тем, что трансформация крылатых выражений, пословиц и поговорок является собой именно вторичное использование традиционных форм, представляется актуальным рассмотреть причины возникновения видоизмененных устойчивых сочетаний в названиях статей и определить лингвистические типы воздействия заголовка на читателя в СМИ.

Основные причины использования в заголовках трансформированных устойчивых выражений заключаются, во-первых, в необходимости привлечения внимания читателя, так как именно заголовок увязывается в памяти со знакомой фразой или явлением, и читатель непременно обратит на него внимание; во-вторых, для лучшего объяснения смысла, так как все новое хорошо приживается на базе старого; и, в-третьих, во избежание прямого высказывания, которое может быть нежелательно в газете.

Мы выделили два основных вида трансформации устойчивых сочетаний в заголовках современных газет и журналов: неаналитическую (семантическую) и аналитическую (структурно-семантическую). При семантической трансформации состав устойчивых сочетаний остается неизменным и устойчивое выражение воспринимается в буквальном смысле – буквализация (например, *Тише едешь – дальше будешь*), наполняется новым оттенком смысла или возникает игра слов из-за совмещения прямых и переносных значений (двуплановость), в результате чего достигается определенный экспрессивный эффект (например: *Каков приход, таков и поп; Не откладывай на завтра то, что можешь упаковать сегодня*).

Структурно-семантическая трансформация, которая наиболее часто встречается на страницах современных газет, основана на внесении изменений в лексический состав и/или грамматическую форму конкретной пословицы или поговорки. Этот вид трансформации можно подразделить на несколько типов:

Синтаксическая трансформация – устойчивое выражение подвергается морфологическим изменениям путем перехода утвердительной формы в отрицательную (*Солдат не спит, служба идет*); перехода отрицательной формы в утвердительную (*Победителей судят; Человек человеку – клиент*).

Лексическая трансформация – со словом могут происходить следующие манипуляции:

- *экспликация* расширяет компонентный состав, в результате чего происходит конкретизация какого-либо элемента выражения или все выражение в целом, высказывание как бы «подгоняется» под определенную ситуацию, трансформация конкретизирует содержание выражения (*Не в бешеных деньгах счастье; Хлеб всему голова или головная боль; Расцвели яблони и груши, а вслед за ними – аллергические заболевания*);

- *замена слова-компонента* делает выражение образнее, экспрессивнее, придает ему остроту и новизну. Этот прием также является конкретизирующим, выражение становится более соответствующим тематике публикации (*ЕГЭ слезам не верит; Без мигалки ты букашка, а с мигалкой генерал; Готовь сани летом, а аккумулятор осенью; Детей по осени считают; Два раза в одно море; Туризм столетней выдержки*).

- *импликация (усечение)* – функционирование языковых единиц с сокращением компонентного состава, что обусловлено поисками новых экспрессивных возможностей и общих тенденций к экономии языковых средств. Данный прием создает элемент недосказанности, повышает степень абстрактности выражения. Весь его потенциал конкретизируется в основной части (*Работа в лес не убежит; Не охотой единой... Крым как Мекка бёрдотчеров*).

Такие преобразования приводят к конкретизации значения, узкой ситуативной привязке трансформированной пословицы или поговорки. Материал исследования свидетельствует о том, что процесс обновления устойчивых сочетаний активно развивается на страницах современных газет как непосредственно в тексте, так и в названиях. Заголовок, являясь неотъемлемой частью статьи, прежде всего выполняет функцию экономии усилий читателя в процессе нахождения интересующих его событий. Но даже самый скучный материал может быть прочитан благодаря эффектному названию. Именно поэтому в современной публицистике активно используются различные пословично-поговорочные паремии. Названия, которые представляют собой видоизмененную пословицу или поговорку, броские, конкретные экспрессивные, поскольку заголовок является конденсацией содержания статьи.

Выводы. Таким образом, среди выделенных видов трансформации устойчивых сочетаний наиболее продуктивной является аналитическая, а к наиболее востребованным подтипам можно отнести замену компонента / компонентов. Несомненно, пословицы и поговорки, получая новое звучание, отвечают духу времени и отражают настроение современности. Их творческое применение расширяет границы авторской мысли, позволяет избегать штампов, дает эффект новизны, переосмысления, придает своего рода «изюминку» всему тексту. Трансформации устойчивых сочетаний в заголовках прессы положительно влияют на читателя: экономия времени получения обобщенной информации о содержании публикаций, быстрота восприятия текста, красочность и броскость названий заголовков.

ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКЛАМЫ

Якустиди М.В.

*студент кафедры информационно полиграфических технологий
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.т.н., доцент кафедры Шведова Л.Е.
theacer@mail.ru

Аннотация: В данной статье раскрыты особенности рекламной печатной продукции и цифровых полиграфических технологий, оборудования применяемых в современной рекламной деятельности.

Современная полиграфия – одна из наиболее технологических сфер деятельности. В первую очередь – это то, к чему можно прикоснуться, то есть непосредственно печатная продукция: книги журналы, рекламная листовка, визитка, упаковка.

Широкий спектр возможностей цифровых технологий в полиграфии нуждается в теоретическом осмыслении особенностей их применения в различных сферах деятельности. Современная печатная реклама, в свою очередь, также нуждается в практическом использовании цифровой печати. Этим обусловлен интерес к данной проблематике. Цель данной работы состоит в том, чтобы раскрыть основной инструментарий цифровой полиграфии для изготовления рекламной продукции.

Реклама является неотъемлемой частью бизнеса любой компании. Мелкие и крупные предприятия используют наружную рекламу, листовки и буклеты, а также сувенирную продукцию, тем самым способствуют продвижению реализуемого товара и услуг, поскольку наличие рекламных носителей, увеличивает число потребителей и, соответственно, получаемой прибыли. Печатная реклама нисколько не уступает, а нередко и превосходит другие виды рекламы. Цифровая печать на сегодняшний день является самой оперативной печатной технологией и позволяет за короткий срок создавать яркую и красочную рекламную продукцию. Производственная цепочка при использовании цифровой печати гораздо менее сложна, чем при традиционной печати, и предоставляет больше возможностей для печати, которая может осуществляться централизованно, дистанционно или по методу

«распространить и напечатать» (distribute-and-print). В простом понимании такой способ печати представляет собой оттиск изображения из компьютерного файла на разных материалах. Благодаря цифровому оборудованию не нужно использовать вещественные печатные формы при нанесении красок, так как сам процесс производства печатной продукции управляется компьютером, а печатающие устройства переносят нужную информацию непосредственно из электронных файлов на бумажный носитель. Это отличный вариант, когда необходимо быстро напечатать достаточно большой тираж рекламных материалов, которые содержат разную информацию.

Рекламная полиграфическая продукция куда положительнее действует на потребителя, и в зависимости от разновидности несет более детальную информацию о товаре или услуге. Самым эффективным способом рекламы на сегодняшний день, является широкоформатный баннер. Фактически, он по популярности и частоте применения занимает первое место среди всех доступных носителей. Изготовление баннеров, растяжек, плакатов, а также интерьерной рекламы осуществляется с помощью широкоформатной печати, которая может быть двух типов: интерьерная и наружная. Для наружной рекламы по сравнению с интерьерной разрешение печати может быть ниже. Объясняется это тем, что изображения на баннерах и растяжках должны быть видны издали, а мелкие детали при этом не так важны. Интерьерная же реклама, наоборот, предполагает визуальный осмотр на малых расстояниях, поэтому здесь высоки требования не к размеру изображения, а к его качеству.

Яркая и заметная реклама является отличным вариантом донесения информации до большого количества людей. Для выставок и презентаций, а также проведения акционных мероприятий производители прибегают к такому маркетинговому ходу, как изготовление сувенирной продукции. Чтобы подобные изделия ассоциировались с конкретной торговой маркой, используют ультрафиолетовую печать на сувенирах, промопродукции, бизнес-подарках. Данная технология предполагает нанесение изображения на основу. Под воздействием УФ-лучей чернила преобразуются в твердое вещество, которое, не впитываясь, прилегает к поверхности. Изображения получаются полноцветными, четкими и фотореалистичными. УФ-печать позволяет создавать стойкие рисунки с большой площадью нанесения. Услугами переноса изображений на пленку, бумагу или сувениры могут воспользоваться любые рекламные или коммуникационные компании.

Маркетинговые отделы зачастую используют цифровой офсет, с помощью которого типографии изготавливают небольшие тиражи различной продукции, такие как рекламные материалы или даже газеты. В рекламном секторе акцент делается на печати и вариативном использовании четырехцветных изменяющихся данных. Для того, чтобы выполнить все желания заказчика простой цифровой машины будет недостаточно.

Электрофотографический метод все еще является доминирующим в технологии цифровой печати, имеющейся на рынке, но быстрыми темпами происходит развитие краскоструйной технологии. На рынке уже имеется краскоструйная установка, совместимая с цифровой печатью. Ею также можно пользоваться при печатании книг. Основным фактором выбора печатного оборудования является: красочность и формат. Цветные цифровые печатные машины являются гораздо более дорогими; их поставляют на рынок девять поставщиков: Agfa, Canon, Elcorsy Tech, IBM, Heidelberg Digital, Indigo, Oce, Xelkon и Xerox.

Hewlett-Packard приобрела производителя цифровых печатных машин Indigo и переориентировала модельный ряд, выстроив аппараты по цветности и назначению. HP Indigo представлены в широком ассортименте для печати на листах и рулонах и вне зависимости от сложности проекта обеспечивают самое высокое офсетное качество цифровой печати, используя широчайший диапазон цветов и носителей. Из представленного ряда моделей, HP Indigo 10000 Digital Press позволяет печатать на листах формата B2 (750x530 мм), с производительностью 3450 листов в час, при этом поддерживает более 2,5 тыс. разновидностей печатных материалов, в том числе немелованную и мелованную бумагу, картон, цветные и металлизированные материалы, тем самым она в состоянии выполнить практически любую коммерческую задачу.

Рекламная полиграфия позволяет оказывать мощное воздействие на потребителей, не требуя больших рекламных бюджетов. И для ее успеха необходимо совсем немного: достаточно создать хороший, компетентно разработанный дизайн и воплотить полученные результаты на качественном полиграфическом оборудовании. Разница между цифровой и офсетной печатью рекламы, в классическом для клиента понимании, в основном базируется на соотношении затрат. При необходимости срочного исполнения работы стоимость – фактор второстепенный, особенно с учетом трудозатрат на второй тип нанесения изображений.

Таким образом цифровая полиграфия в сфере рекламы – это самый доступный способ оперативного изготовления готовой продукции, причем, со сравнительно небольшими затратами. Кроме того, цифровая печать позволяет значительно повысить качество оформления печатной рекламы, усилить ее психологическое воздействие на потребителя. В известной мере этому способствует современное полиграфическое оборудование.

РЕКЛАМА СОЦИАЛЬНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ. РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА.

Рыдзывыло Д. Г.

студент кафедры рекламы и связей с общественностью факультета информационно-полиграфических технологий Таврической Академии КФУ
научный руководитель: Платонова А. В.

Коммерческая и социальная реклама значительно различаются, но в то же время выявить социальную рекламу среди остальных иногда бывает крайне сложно. Для того чтобы хорошо различать два вида рекламы нужно хорошо разбираться в их особенностях и целях.

Целью данной работы является исследование разных сторон влияния коммерческой и социальной рекламы на клиента. Объектом исследования являются различные рекламные материалы, с которыми сталкивается человек каждый день. Чтобы определить сходства и различия влияния данных типов рекламы рассмотрим отдельно каждую из них.

Коммерческая реклама. Коммерческая реклама является одним из больших пространств для креативного мышления и внедрения новых методик в сферу бизнес деятельности. Основными задачами коммерческой рекламы являются: формирование у потребителя определенного уровня знаний о данном товаре, услуге; побуждение к приобретению именно данного товара у данной фирмы; ускорение товарооборота; стремление сделать данного потребителя постоянным покупателем данного товара, постоянным клиентом фирмы. Рекламисты, работающие в коммерческой сфере, достаточно хорошо разбираются в том, как предложить определенный товар, чтобы повлиять на желание клиента приобрести товар.

Специалисты выделяют несколько способов влияния коммерческой рекламы.

Направленность на продажу товаров и услуг по средству распространения отличительных слоганов и презентабельных упаковок. Например: супы, вермишель быстрого приготовления. Как все потребители могли заметить, что на упаковке (с лицевой стороны), ни разу не было написано большими буквами количество консервантов. Вместо этого покупатель видит только красивую упаковку. Б. Свинтек упоминал в своей статье, что данная рекламная стратегия является самым ярким примером привлечения возможных покупателей.

Роль авторитетов. Такой метод привлечения внимания потребителей чаще всего используется в рекламе зубной пасты. Например: диалог между дантистом и пациентом, в ходе которого дантист рекомендует купить именно эту пасту, потому что она обладает незаменимыми свойствами. Гордеева О. говорила о том, что роль авторитетного человека в рекламе помогает сформировать определенный имидж компании, которой впоследствии настроит аудиторию на доверие данной компании.

Мышление покупателей. Дефицит – всегда хорош и ценен, хорошего товара не может быть много. Лучший продукт существует в ограниченном количестве. Стоит только организовать рекламную акцию “ В стране осталось всего лишь 10 экземпляров автомобилей “ Porsche”!” В Москве в очередь на него уже записалось несколько тысяч человек”, эти автомобили раскупят за 2 дня. Лебедев А. упоминает в статье о психологии влияния дорогих товаров на человека, о том, что данный творческий, можно сказать обманчивый характер подачи информации влияет на рост сбыта товара во время его не рентабельности.

Дорогой товар - качественный товар. Традиционное добротно и достойно покупки. Например: Дорогие вина, что они, производятся с 19 века. Некоторые компании вообще стилизируют под старину, даже название на этикетке пишут на старый русский манер, чтобы подчеркнуть преемственность традиций виноделия.

Применение “ географического” и “ именового” принципа. Выбирая себе хорошие часы, вы, несомненно, предпочтёте товар швейцарской фирмы (неважно, что на них написано “ сделано в Китае “, при этом ещё и на русском языке). То же самое и с названиями, костюм от “ Hugo Boss” купят значительно быстрее, чем такой же костюм сомнительной марки. При этом качество не будет отличаться. Раз все так делают – значит, это правильно. Использование стереотипов – одна из главных рекламных технологий.

Социальная реклама. Социальная реклама — разновидность социального продукта. Основными задачами социальной рекламы являются: привлечение внимания и формирование определенного отношения общества к социальным и государственным проблемам; целевой аудиторией социальной рекламы является все общество или его значительная часть; эффект от социальной рекламы, как правило, долгосрочный и проявляется не сразу.

Влияние социальной рекламы. Влияние социальной рекламы на большую аудиторию достаточно сложно оценить, так как её эффект долгосрочный и проявляется не сразу. Специалистам по рекламе приходится обращаться к различным методам влияния на аудиторию, рассмотрим некоторые из них.

Изменение поведения общества. Попытка повлиять на эмоции человека. Например: компания J.W.T Curitiba разместила на улице якобы упавший билборд. Надпись на нем гласит: “ Если бы это было дерево, Вы бы даже не заметили. ”Данная рекламная акция побуждает на сопереживание, она направлена на создание чувства стыда у людей, читающих надпись.

Шоковая терапия. Социальная реклама которая поражает своей жестокостью и смелыми интерпретациями. Акция, которая была проведена в Индии, Ассоциация Наружной Рекламы “ Не звони, пока он за рулем “ (2011г.) показывает обратную сторону дорожного происшествия. Подобные акции полезно проводить, для того чтобы проблемный вопрос получил больше внимания со стороны общественности.

Массовые мероприятия и акции. Пример: за несколько недель до праздника Дня Великой Победы по телевиденью начинается подсчет участников таких массовых движений как “ Бессмертный полк “ и “ Георгиевская лента”. Данные акции проводят к сплочению населения.

Вывод влияния коммерческой и социальной рекламы.

Подводя итоги можно сказать о том, что бесспорно коммерческая и социальная реклама влияют на потребителей, однако задачи двух видов рекламы совершенно различны, и результат на который они направлены нельзя точно подсчитать. Коммерческие ролики и объявления создаются с целью прямого донесения информации о продукте покупателю, с целью побуждения у узкой аудитории потребителей пользоваться данным продуктом или услугой. Социальная реклама старается привлечь внимание широкой аудитории, чтобы сформировать определенное отношение к социальным и государственным проблемам. Какова бы ни была реклама, потребители ожидают от неё креативного подхода к созданию идей продвижения конкретных товаров и услуг.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. М. КАРАМЗИНА «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

Гаврилюк В.А.

студентка кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии КФУ

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Шум О.Ю.

inna.lucky1211@gmail.com

Введение. Обращение к главному труду Н. М. Карамзина — «Истории государства Российского» представляется своевременным потому, что, несмотря на долгую судьбу и авторитетную роль этого труда в отечественной культуре, его издательская история изучена недостаточно. Исследование данного произведения в этом аспекте, а именно: анализ важных и интересных моментов истории его издания, поможет актуализировать значение данного произведения в современном социуме, привлечь к нему внимание молодежи.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить наиболее презентативные с точки зрения практики книгоиздания аспекты издательской истории произведения.

В связи с этим был поставлен ряд **задач**:

- изучить историю издания произведения;
- оценить уровень интереса к произведению, исходя из количества и частоты переизданий;
- кратко проследить путь произведения в печати до наших дней как в России, так и за рубежом.

В работе были использованы следующие **методы**:

- системный метод, который применялся при исследовании наиболее презентативных версий издания произведения;
- сравнительно-сопоставительный метод, использованный в ходе анализа составляющих различных изданий произведения.

Результаты исследования. В результате проведенной работы была изучена история издания произведения «История государства Российского», исследована хронология и частота переизданий в России и зарубежных странах.

Впервые «История» вышла в 1818 году в Петербурге в восьми томах. Читать бросились все, произведение, по современной терминологии, мгновенно стало бестселлером. В 1821 году был опубликован девятый том, в 1824 — десятый и одиннадцатый. В 1829 году был посмертно издан неоконченный двенадцатый том. Сразу же за ним, в том же 1829 г., последовало второе полное издание произведения с 6538 примечаниями; потом третье — в 1830–1831; четвертое — в 1833–1835 гг.; пятое — в 1842–1843 гг.; шестое в 1853-м и так далее. Они шли одно за другим; помимо полных, были и сокращенные, так называемые «издания для публики» — без примечаний. Последние же полные издания датируются началом XX века.

Ещё сохранились экземпляры из тиражей XIX века. К примеру, четвертое издание датируется 1830–1833 годами и напечатано в Санкт-Петербурге, в типографии Адольфа Плюшара. Следующее по хронологии, пятое, — Санкт-Петербург, 1842 год, отпечатано в типографии Эдуарда Праца. Далее след теряется, и сохранилось только издание А. С. Суворина, принадлежащее к серии «Дешёвая библиотека»; напечатано в Санкт-Петербурге в 1889 году.

Следующая дата — 1892 год. Издание было напечатано в Санкт-Петербурге в типографии Е. Евдокимова и являлось ежемесячным приложением к журналу «Север». Это единственное иллюстрированное издание Н. М. Карамзина.

Конечно, «Историю» переводили на другие языки. Первое французское издание было напечатано в 1819 году в Париже в типографии А. Белина, всего через год после выхода оригинала, и включало в себя первые четыре тома; пятый, шестой, седьмой и восьмой вышли уже в 1820 году. Девятый том датируется 1823 годом, десятый и одиннадцатый — 1826-м.

Печатали «Историю» и в СССР. Не полностью — лишь отдельные главы в избранных сочинениях. Так, в 1964 году в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде) в издательстве «Художественная литература» были избранные сочинения в 2 томах, куда вошли в том числе и отдельные главы из «Истории государства Российского». Точно так же можно найти отдельные главы «Истории» и в избранных сочинениях уже 1980 года, напечатанных издательством «Лениниздат» в Ленинграде и принадлежащих к серии «Школьная библиотека». «Избранные сочинения» в двух томах 1984 года, выпущенные издательством «Художественная литература» в Ленинграде, тоже содержат в себе главы «Истории», а именно во втором томе.

После распада СССР «История» вновь вернулась на книжные прилавки в полном виде. К примеру, в 1993 году издательство «Московский рабочий» выпустило в Москве все 12 томов, собрав их в 6 книгах. А в 1994 в Ростове-на-Дону издательство «Феникс» напечатало комплект из 4 книг, куда также вошли все 12 томов.

И наконец, один из самых поздних примеров — 2016 год, Москва, издательство «АСТ» — полное издание «Истории», состоящее из всех 12 томов, собранных в одной книге.

Выводы. В ходе исследования было установлено: интерес к произведению вспыхнул сразу же после его создания, свидетельство тому — перевод первых четырех томов на французский язык, который вышел в следующем же году после печати оригинала. Частота переизданий в последующие годы позволяет говорить о стабильности этого интереса, причем подход издателей к печатанию этой книги не был формальным. Однако во второй половине двадцатого века популярность книги заметно снизилась, что объясняется как её объемом, так и общим снижением интереса к национальной истории. Исправить ситуацию можно и нужно, применив инновационные издательские технологии, призванные привлечь читателя, в частности, издать произведение в виде печатной интерактивной книги.

ЛЕКСИКА ТЕКСТОВ В РЕКЛАМЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Голота С. С.

ассистент кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий

Введение. В XXI столетии реклама стала важной составляющей жизни людей. Она выполняет предназначение не только проводника в мире товаров и услуг, но и функции носителя определенных ценностей и идей. Рекламисты используют различные языковые приемы, с целью повлиять на покупателя, действуя через его психическое состояние. Выбирая для себя направление торговли, криэйторы разрабатывают PR-кампанию по внедрению своего продукта. Такая значимость влияния рекламы на потребителя и формирует актуальность темы. Распространенными методами привлечения внимания является использование и применение лексических средств.

Теоретические вопросы языка рекламных текстов изучаются многими исследователями, в частности, И. М. Беляковым, Е. Н. Бернадской, А. В. Голодновым, Л. М. Гончаровой, Е. Н. Ремчуковой, Д. С. Скарневым. Авторы в своих статьях рассматривают языковую игру в рекламе, описывают способы манипуляции в рекламных слоганах, их лексические особенности, функции.

В процессе исследования данной темы, была сформирована **цель** статьи: проследить особенности лексики в рекламных текстах лекарственных препаратов и влияние их на потребителя.

Для определения влияния рекламной лексики на человека, необходимо выполнить ряд **задач**:

- 1) дать дефиниции понятию «реклама»;
- 2) проанализировать лексические особенности реклам лекарственных препаратов.

Объектом статьи стало исследование рекламы, предметом – лексические особенности.

В работе использованы следующие методы эмпирического и теоретического познания: наблюдение, сравнение, синтез с последующей формализацией и анализом.

Авторы книги «Реклама: принципы и практика» У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти дают такое определение: «Реклама – оплаченная неперсонализированная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить к чему-то аудиторию или повлиять на нее».

Результаты исследований. За последние годы произошло значительное увеличение рынка медицинских препаратов, тем самым усложнилась ориентированность покупателя в объеме информации. Известно, что пациенты при выборе фармацевтического препарата полагаются на рекомендации своего лечащего врача, но есть также определенная масса людей, которая заинтересуется случайной информацией о препарате. В таких рекламах необходимо учитывать психологические особенности потребителей, вид лексики и способы оформления информации (лингвистические приемы).

Вместе с экономической функцией рекламы в процессе продажи товара, она также является формой массовой коммуникации, которая влияет на поведение потребителя, этот момент наиболее важен, когда это реклама лекарственных препаратов.

Анализ рекламы лекарственных препаратов показывает, что рекламодатели предпочитают делать акцент на воздействие на потребителя через информативную стратегию.

Информативная реклама фармацевтических препаратов используется при необходимости сообщения потребителю о появлении нового лекарственного средства, объяснить его уникальность, принцип действия.

Часто рекламодатели используют в рекламе лекарственных средств участие квалифицированного специалиста. Мнение авторитета должно вызывать доверие и положительно влиять на отношение реципиента к рекламе. Примером участия «лидера мнений» можно назвать рекламу зубной пасты «Colgate»: «Я стоматолог, но тоже страдал от повышенной чувствительности зубов. Более того, продукты, содержащие кислоты, могут разрушать зубную эмаль, делая зубы еще более чувствительными, поэтому я использую новый «Colgate» для защиты эмали. Он помогает укреплять зубную эмаль и снижает чувствительность зубов. Он помогает мне, поэтому я рекомендую его своим пациентам». «Colgate» рекомендация стоматологов №1 в мире».

В рекламе зубной пасты «Colgate» показано, что это паста лучшая в мире. В рекламе препарата для сердца «Капилар» содержится аналогичное указание: «Здоровые сосуды – это хорошая память, здоровое сердце, нормальное давление. «Капилар» №1 для сердца и сосудов». Такой способ можно отнести к группе приемов автопозиционирования в рекламе т.е. копирайтер самостоятельно определяет роль товара и/или бренда в сегменте рынка.

В рекламных текстах рекламисты часто используют вербальные методы эффективного воздействия на потребителя. Под вербальными методами понимаем лингвистические приемы, которые относятся к косвенным способам подачи информации. Существует мало реклам, в которой создатели выбирают только прямой способ подачи информации, ограничиваясь только обязательными текстовыми элементами рекламы лекарственных препаратов: назначение и форма, которые исключают лексику с переносным значением. Наиболее часто рекламисты используют такой известный лингвистический прием как метафора, который является удобным и экономичным средством формирования желаемого восприятия потребителем этой рекламы.

Возьмем в качестве примера телевизионную рекламу препарата для сердца «Кардиомагнил»: «Эти часы 200 лет ходят? – Да, я за ними ухаживаю. – И за собой тоже. Мы давно «Кардиомагнил» принимаем». «Кардиомагнил» дарит вам время».

В рекламе средства для сердца «Аспирин кардио» часто употребляется местоимение «ваш»: «Забота, нежность, любовь... Ваши чувства живы, пока бьется ваше сердце. Инфаркт и инсульт случаются внезапно, разбивая вашу жизнь и жизнь ваших близких». «Аспирин кардио» – потому что вы нужны».

Такое частое употребление повторяющегося слова является манипуляцией в рекламе. Рекламисты уверены, что этот препарат действительно поможет покупателю.

Рекламный текст препарата для сердца «Панангин» содержит антонимию ровно-неровно: «Я не понаслышке знаю как важны стабильность и четкий ритм. От меня многое зависит. Иногда мое сердце сбивалось с ритма, поэтому я стал принимать «Панангин Форте». В нем ровно столько калия и магния, сколько нужно при аритмии и ишемической болезни. Если калия и магния не хватает, сердце слабеет и бьется неровно. «Панангин Форте» помогает восстановить сердечный ритм. Теперь я спокоен – немаловажно при моей работе. «Панангин Форте» – ответственный за ритм».

Выводы. Лингвистические особенности в рекламе лекарственных препаратов основываются на психическом процессе принятия выбора. Реклама побуждает покупателя к совершению покупки, манипулируя массовым инстинктом и организовывая позитивный имидж рекламируемого продукта.

Язык рекламы должен быть ярким, эмоциональным, но в то же время доказательным и логичным, а главное – литературно грамотным. Рекламисты используют различные лексические приемы для передачи маркетинговой информации о потребительских предпочтениях товара, а главное, для привлечения внимания со стороны покупателя, что важно для современного бизнеса.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АВТОМАТИЗАЦИИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Базарова В.Е

*студентка кафедры информационно-полиграфических технологий
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.т.н., доцент кафедры Шведова Л.Е.

Аннотация. В статье рассмотрены этапы автоматизации современного полиграфического производства, такие как web-to-print типографий, workflow.

Введение. XXI век — это век развития компьютерных технологий, появления новейшего разнообразного программного обеспечения, оборудования и быстрого роста научно-технического прогресса. Ускорился ритм деловой жизни, рынок ставит перед производителями уже иные требования, наука не стоит на месте. Изменения коснулись и полиграфической промышленности, которая в данный момент активно совершенствуется. На фоне этого процесса появилась необходимость в автоматизации полиграфии. Современные предприятия начали внедрять в жизнь умные машины, которые способны на многое без человеческой помощи, а многие типографии автоматизировали труд дизайнеров, издателей, технологов и другого управляющего персонала. Однако пока еще невозможно полностью исключить вмешательство людей.

Цель и задачи данного исследования заключается в изучении этапов автоматизации полиграфического производства.

Результаты исследований. Наше время характеризуется активной модернизацией всемирной паутины, что приводит к автоматизации современных интернет-технологий: использование облачных хранилищ данных, оформлением заказов, а также дистанционной оплатой выполняемых работ и внедрение технологий web-to-print с онлайн-вёрсткой

Web-to-print, также известный как Web2Print или удаленная публикация — современное решение, позволяющее типографиям, клиентам и, возможно, графическому дизайнеру полиграфических предприятий самостоятельно создавать и редактировать макеты в электронном виде на этапе дорепечатной подготовки. Такие компании, как Хегох, Konica Minolta, «Нисса Центрум», «Комлайн» уже используют данную технологию. Хотя на

сегодняшний день web-to-print типографий в России очень мало, но увеличение их числа наверняка будет одним из направлений развития полиграфической отрасли.

Web-to-print предназначен не только для коммерческих пользователей, но и так же для широкой общественности, предоставляя доступ к частным интернет-магазинам или к каталогам типографии. Заказчик может с легкостью выбирать не только из имеющихся шаблонов, но и менять шрифты, изображения, расположение элементов или же утвердить верстку. Так же система самостоятельно рассчитывает стоимость, следит за процессом и высылает уведомления о завершении печати или ее задержке.

Фирмы Komori и Screen разрабатывают Workflow — эта система которая должна повысить уровень автоматизации. Workflow способствует созданию «интеллектуального» предприятия, которое автоматизирует все процессы — от допечатной подготовки до печати (при объединении систем офсетной и цифровой печати) и послепечатной обработки, что значительно упростит типографическую работу.

Она используется для улучшения автоматизации в процессе гибридного печатного процесса, этапы которого включают вывод пластин на устройстве Screen PlateRite, печать на листовой офсетной машине Lithrone G и системе цифровой печати ультрафиолетовыми печатными красками Impremia IS29.

В общем-то, эта система функционирует как центр управления процессом допечатной подготовки и печати — следовательно, может создавать среду, в которой любая система печати обеспечивает отличное качество, производительность и стабильность, т.к. система точно настраивается компьютером.

Данная система организации рабочего потока была установлена в японской типографии Mizukami Insatsu и в данный момент она находится на стадии тестирования. Полный запуск производства планируется к 2025 году.

Выводы. Внедрение автоматизации в полиграфический процесс предоставляет большие преимущества, такие как увеличение производительности, улучшение качества работы, повышение надежности продукта, снижение прямых затрат человеческого труда и расходов, улучшение экономической ситуации, значительное сокращение времени операции. Однако надо отметить и негативные стороны данного процесса — это угрозы безопасности / уязвимость: автоматизированная система может иметь ограниченный уровень интеллекта, и, следовательно, более восприимчива к совершению ошибки за пределами своей непосредственной сферы знаний, непредсказуемые / чрезмерные расходы на разработку и высокая начальная стоимость.

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В РЕКЛАМЕ

Кривошеева А.Е.

студентка кафедры информационно-полиграфических технологий

Таврической академии КФУ

научный руководитель: доцент, к.н. по соц. ком. Платонова А.В.

Психологи считают, что восприятие цвета на 80% зависит от нервной системы и лишь на 20% — от зрения. Цвет, окружающий человека, оказывает непосредственное влияние на его эмоциональное состояние. Этот факт находит подтверждения в том, что люди разного темперамента и разного типа нервной системы воспринимают и отдают предпочтения цветам неравнозначно. Попадая в поле зрения, цвет формирует в нашем подсознании определенные ассоциации и ощущения, воздействуя на наше поведение. К такому выводу пришел Маркс Люшер, швейцарский психолог и разработчик цветового типа поведения человека. Учёный исходил из исторически закрепленных в определенных архетипах цветовых ассоциаций. К примеру, синий для наших далеких предков обозначал сумерки, ночной покой, умиротворение; красный — огонь, кровь и т.д. Таким образом, рекламисты с помощью цвета в

рекламных материалах способны побуждать потребителей купить определенный товар или предпринять необходимые действия. Поэтому тема значения цвета в рекламе является актуальной.

Целью данной работы является исследование восприятия цвета людьми и влияния различных цветов на поведение человека. Объектом исследования является разнообразие цвета, воспринимаемого зрением человека.

Сила цвета заключается в том, что он стимулирует подсознание и эмоции. Тем не менее, первое воздействие цвета должно работать быстро, потому что есть только 30 секунд или меньше, чтобы произвести хорошее впечатление с веб-страницы и 60-90 секунд с другими рекламными объявлениями. Рассмотрим, что представляют собой цвета в рекламе.

ЧЕРНЫЙ. Черный - это очень формальный цвет рекламы, намек на наличие звездных брендов, а блестящий черный - знак превосходства. Он используется такими компаниями, как Disney, Louis Vuitton, Microsoft и Apple, как яркий цвет для их логотипов и рекламы. Этот цвет предполагает власть, смелость, авторитет, серьезность. Черный отлично подходит для создания драмы и авторитета, хороший цвет фона для печати, но не для сайтов и видео. Черный также подразумевает подчинение и может быть связан с тайной и злом.

СИНИЙ. Синий - самый популярный цвет. Более 25% самых ценных брендов в мире используют синий цвет в качестве доминирующего в своем логотипе (например, IBM, Nokia, Intel, Gillette и American Express). Синий является доминирующим цветом в природе, будучи цветом неба и океана. Для многих религий синий связан с миром, любовью и помогает избавиться от злых духов. Он может иметь мрачный или отрезвляющий эффект, быть связанным с холодными и ледяными зимними днями. Синий часто связан с властью или дисциплиной, являющейся цветом униформы, используемой военным персоналом и полицейскими. На веб-сайтах он очень хорошо сочетается с красным и может создавать 3D-эффект. Синий предполагает полномочия, верность, безопасность, достоинство и святилище, которому можно доверять. При этом, данный цвет также может быть холодным и удручающим, если другие цвета не используются и преобладают более темные тусклые тона. Люди, как известно, более продуктивны в синих комнатах.

КРАСНЫЙ. Красный цвет очень мощный, особенно на сайтах в сочетании с синим. Он символизирует силу, жизнь и энергию, поэтому этот цвет привлекателен для большинства людей, особенно для женщин. Красный цвет очень популярен в автомобильной промышленности, где он обозначает скорость, мощь, волнение и высокое качество. Красный также известен тем, что стимулирует аппетит, что делает его очень популярным для рекламы пищи. Также он может обозначать опасность и, из-за его смешанных трактовок, красный часто используется для обозначения страстных эмоций, энергичных реакций и действий. В бизнесе красный часто связан с задолженностью или с предприятиями, которые находятся в беде.

ОРАНЖЕВЫЙ. Оранжевый связан с теплом и цветами рассвета и заката. Он используется для многих энергетических напитков, апельсиновых ароматизаторов, а также популярен для детских игрушек и других продуктов. Оранжевый также может быть связан с неряшливостью и дешевизной. Хотя этот цвет также стимулирует аппетит, он не используется для продуктов высокого качества, а для более дешевых предметов и напитков.

РОЗОВЫЙ. Розовый - очень женственный цвет и широко используется для рекламы товаров, связанных с ребенком. Он часто ассоциируется со сладостью и является популярным цветом для конфет и кондитерских изделий. Этот цвет предполагает мягкость, женственность, благополучие и невинность.

ЖЕЛТЫЙ. Желтый – очень противоречивый цвет. С одной стороны, он ассоциируется с солнцем, светом и теплом, а с другой – с ревностью, обманом и трусостью. Этот цвет используется для подсветки текста или рекламного баннера, при этом он может утомлять глаза. Яркий желтый символизирует омоложение и часто используется во многих косметических продуктах. Он менее популярен среди мужчин и многие находят его неприятным, так как в последнее время желтый ассоциируется с «дешевыми» товарами,

которые не работают. Однако, желтый очень популярен для рекламы продуктов питания и для рекламы игрушек, детской одежды, и обуви.

ФИОЛЕТОВЫЙ. Фиолетовый известен как роскошный цвет. Он часто ассоциируется с дорогостоящими и высококачественными товарами, поэтому он не популярен для рекламы дешевых изделий. Фиолетовый очень популярен среди девочек-подростков. В бизнесе он используется для обозначения самого высокого качества, эксклюзивных товаров и высококлассных изделий, а также произведений искусства.

БЕЛЫЙ. Белый цвет белый обозначает чистоту, преданность, изысканные продукты и доверие. Он широко используется для рекламы чистящих веществ.

Особенно важно знать цветовые ассоциации разных народов, когда дело касается разработки рекламы для товара, продвигаемого на рынках разных стран. Примерами ассоциативных несовпадений могут служить следующие:

Красный – во Франции является цветом аристократов. В Египте красный цвет обозначает траур. Для Китая – это цвет счастья; в США и Японии – символ опасности и угрозы, гнева, ярости.

Желтый цвет – символ разлуки в России, в Северной Америке – символ любви, а в Индии ассоциируется с отчаянием.

Зеленый же цвет имеет очень схожие ассоциации представителей разных стран. К примеру, в Северной Америке – это символ надежды, в Китае – роскоши, в Индии – мира.

Голубой в США ассоциируется с верой, а в странах Востока – с правдой.

С синим цветом нужно быть аккуратнее, ведь он в Гонконге означает траур, в то время как в России – покой.

В Европе черный цвет является символом траура, в Китае – честности.

Фиолетовый цвет является символом утешения в Индии, а в Бразилии – символом печали.

Правильное использование цвета в рекламе – очень мощный инструмент: когда объявление имеет подходящий цвет и соответствует предлагаемым услугам или товарам, объявление станет основой успешной маркетинговой кампании.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СКУЛЬПТУРЕ АНТИЧНОСТИ И ЕЁ СВЯЗЬ С ФИЛОСОФСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ ЭПОХИ

Пойманова Я.П.¹

*¹студент кафедры кафедры книжной графики и дизайна печатной продукции
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: старший преподаватель Лыхина Ю.В.

yanapoymanova@mail.ru

Введение. Как известно, женщина занимала противоречивое положение в общественной и политической жизни на различных этапах развития Древней Греции. В скульптуре женский образ так же трактовался по-разному, в зависимости от философских взглядов эпохи на ее гражданские права. На протяжении веков роль женщины в обществе, как и в изобразительном искусстве, различалась, природа этих отличий является предметом данного исследования.

Цели и задачи. Целью данной статьи является философский анализ взаимосвязи социального статуса женщины в период Античности и её изображения в скульптуре данной эпохи. Задачей является выявление каких-либо признаков, которые подчеркивают сопряженность женского образа в изобразительном искусстве Древней Греции с её социальной ролью в данный период.

Результаты исследования. На протяжении веков женщина играла второстепенную роль в Древней Греции. В Афинах она практически не участвовала в общественной жизни. В греческих полисах женщины никогда не имели гражданских прав, подобных тем, которыми

обладали мужчины. Они не обладали властью распоряжаться имуществом, (исключение составляла Спарта), целиком находясь под опекой мужчин. Низкое положение в обществе объясняло, почему женскому образу уделялось недостаточное внимание на раннем этапе Античности. Большинство философов Древней Греции считали, что положение женщины обусловлено ее биологической природой, и, употребляли понятие «человек», лишь по отношению к мужчинам. Исследователи считают, что Аристотель (384–322 гг. до н. э.), сформулировал классическую теорию пола, определив взгляды на его природу у мыслителей следующих поколений. Рассматривая мир как единую структуру, части которой образуют иерархию, Аристотель отождествлял хаотичную материю как низшую субстанцию с пассивным женским началом, а дух, стремящийся к познанию и рациональности, — с активным мужским. Он пришел к выводу, что мужчина «по своей природе выше», а женщина — ниже, и поэтому «первый властвует, вторая находится в подчинении». Поэтому в период жизни Аристотеля образ женщины трактовался весьма обобщенно, мастера не придавали значения детальному изображению женского костюма или фигуры. Лицо скульптур выражало мало эмоций, психологизм был присущ произведениям с изображением мужчин. Тело изображалось в пропорциях, приближенным мужским, без ярко выраженных признаков принадлежности к полу. В отличие от мужских скульптур, женские скульптуры в этот период времени чаще всего представлялись в одеждах, но не были обнажены.

Философы Античности проделали путь от убеждений о несостоятельности женщины как полноценного члена общества, до мыслей о равноправии женщины по отношению к мужчинам. Сопоставляя размышления философов и искусство Древней Греции можно заметить общую тенденцию эволюции женского образа. От незначительного социального элемента женщина становилась значимой персоной в обществе. Уже в период эллинизма она имела большие права и более высокое положение в обществе. После смерти ученика Аристотеля А. Македонского изменилось отношение к женщинам — их уже не считали «вещью» своего мужа, но его союзницей и поддержкой. В своих трудах известный философ Плутарх подчёркивал, что женщине внушался благородный образ мыслей, сознание, что и она может приобщиться к доблести и почету. В эту эпоху рождалось новое мировоззрение, получившее широкое распространение и философское оформление, — космополитизм. Эти обстоятельства нашли отражение так же и в скульптуре: уделялось внимание женской анатомии, лицу придавалась мягкость черт и эмоциональность. Всё чаще в сюжетах присутствовала женская нагота, психологизм скульптуры увеличивался. В поздний период эллинизма (Римский период) права женщин уже были близки к мужчинам — они могли участвовать в политической жизни полиса, а не вести затворнических образ жизни, сидя дома и выполняя только бытовые обязанности.

Вывод. Подводя итоги, следует отметить, что женский образ в культуре Античности прошёл эволюцию от малой значимости и обобщенной трактовки форм, до проработки деталей и осмысленного представления женщины, её красоты и нового высокого положения в обществе. История Античности дала нам шанс увидеть взаимосвязь философских взглядов на социальный статус женщины и отображения женского образа в изобразительном искусстве, а также его трактовки далеко за пределами данной эпохи.

КЪЫРЫМТАТАР МАСАЛЛАРЫНЫНЪ ОГРЕНЮВ КЕРЕКЛИГИ

Азаматова А.

магистр кафедры крымскотатарской филологии ТА КФУ имени В.И. Вернадского,
научный руководитель Усеинов Т.Б., профессор кафедры крымскотатарской филологии ТА
КФУ имени В.И. Вернадского

Къырымтатар масалларынынъ миллий чизгилери хусусында сёз юрьсетир экенмиз, ильк-эвеля бу эсерлерде акс олунган элементлер, чизгилер, хусусиетлер козьде тутулмалы деген фикирдемиз.

Бала фольклорыны тешкиль эткен масаллар акъкъында сёз юрьсетеджек олсакъ, олар та къадимий девирлерде пейда олып иптидаий инсанларнынъ мифологик анъыны акс эттирелер ве озюнде чешит урф-адетлерининъ унутылып кетильген анъанелернинъ ве мерасимлерининъ базы элементлерини сакълап къалалар.

Малюм олгъаны киби, къырымтатар масалларында эвель заманда яшагъан инсанларнынъ адалет ве акъикъат акъкъында ой-фикирлери, зулумлыкъкъа къаршы куреши, дюньябакъышлары, яшайышкъа ыштылышлары тасвирлене.

Халкъ агъыз яратыджылыгъынынъ энъ меракълы ве акъыл-идракли жанрларындан бири – масалдыр.

Биз кечмиште, даа язы олмагъан девирде халкъымыз тарафындан уйдурылган масалларны – халкъ агъыз бедий иджадыны энъ меракълы ве балаларгъа уйгун жанры масаллар олгъаныны билемиз.

Эвель заманларда уйкенлер – къартана-къартбабалар, ана-бабалар, тербие меселелери иле огърашкъанлар, узун къыш акъшамлары балаларны чевре-этрафына топлап, масал айтып эглендиргенлер, зевкъландыргъанлар, этрафтакилерине файдалы насиатлар бергенлер.

Къайд этмек зарур ки, къырымтатар халкъ масаллары колеми джеэтинден кичик, амма миллий чешити боюнджа Къырым ярымадасынынъ халкъ назмиетине аджайип эсерлер бахшыш этти.

Ярымадамызда асырлар девамында яшап кельген эждатларымыз яраткъан зенгинден-зенгин хазине эсасында юзлернен несиллер тербиелендилер. Халкъымыз тарафындан уйдурылган масаллар мевзу, тизилиши джеэтинден чеши-чешит сюсленильген олып, асырларнынъ излерини, ренклерини доймай яшап кельдилер.

Балалар ичюн, масаллар – бу намус, видждан, ахлякъ, акъ-адалет, Ватангъа, халкъкъа, онынъ урф-адетлерине, энъ эсасы ана тилине сынъырсыз севги ашлагъан, аяткъа ёлланма бериджи буюк бир мектептир.

Нетидже. – Къырымтатар халкъ масаллары колеми джеэтинден кичик, амма мундеридже тарафындан терен;

Къырымтатар халкъы зенгин тарих ве парлакъ медениетке маликтир ве бугуньде-бугунь миллетимиз ичюн масалларнынъ сакълап къалдырылмасы ве огренильмеси гъает муим ве табий бир меселедир.

ПОСЛЕЛОГИ-ИМЕНА СМЕШАННОГО ПЛАНА В СЕВЕРНОМ (СТЕПНОМ) ДИАЛЕКТЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА.

Меджитова Э.Н.

старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

Введение. В работе рассмотрена часть служебных слов-последелогов, которая употребляется в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка. Последелог – часть речи, которая служит для выражения инструментальных, целевых, причинных, временных, пространственных и других отношений. По своему содержанию и синтаксическим функциям последелог соответствует русским предлогам. Как правило, последелог неизменяем и употребляется только в сочетании с другими словами. В северном диалекте крымскотатарского языка, так же как и в литературном языке все последелог делятся на: собственно последелог и последелог-имена. Последелог-имена в свою очередь подразделяются на последелог вертикального, горизонтального и смешанного плана. В данной работе изучены последелог смешанного плана, типа: *баш*, *орта*, *ара*.

Цель и задачи исследований. Изучить особенности употребления последелогов-имен смешанного плана в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка. Произвести их сравнительный анализ с крымскотатарским литературным языком.

- методика исследований;

При анализе последелогов-имен смешанного плана северного (степного) диалекта крымскотатарского языка использовался сравнительный анализ.

Результаты исследований, их краткий анализ. Результатом исследования стали такие последелог смешанного плана, как: *баш* «в начале», «возле», *ара* «между», *орта* «в центре». Особенности их употребления с падежными аффиксами, в частности, в направительном, местном и исходном падежах. Произведена классификация последелогов-имен смешанного плана. При классификации прежде всего учитывалась синтаксическая сторона, т.е. то, каким падежом управляет тот или иной последелог.

Выводы, заключения; Последелог-имена северного (степного) диалекта крымскотатарского языка большей частью не отличаются от последелогов литературного языка. Особенность их употребления заключается лишь в фонетическом облике самих последелогов, т.к. последелог северного диалекта имеют все особенности, присущие кыпчакским языкам.

Орта середина, центр.

В направительном падеже – *ортасына* – указывает на направление действия в середину, центр предмета, например: *Тёрнинъ ортасына джерлешип, отыра миявкъушдай*.

В местном падеже – *ортасында* – указывает на:

1) Совершение действия в середине предмета, например: *Эки чети ешилъ отлу Салгырнынъ татлы суву шылтыр-шылтыр акъкъаны, кенъ орюште бир джылгъанынъ я къырнынъ ортасында чобан къорай джакъкъаны.*(М.Н.) Журчащее течение сладких вод Салгира среди зеленых берегов, чабан, жгущий бурьян в ложине на широких пастбищах или посреди степи.

2) Совершение действия в середине определенного отрезка времени, например: *Къызнынъ бу сеси, уй ичиндеки халкъкъа къышнынъ ортасында кок гудюрдегендай болып тийди.* (М.Н.) Людям в доме голос девушки показался звуком грома среди зимы.

В исходном падеже – *ортасындан* – указывает на направление действия из середины, центра предмета, например: *Тойынъ ортасындан пытын кеце джыйылышмады.* Всю ночь были в центре свадьбы.

Ара промежуток.

В направительном падеже – *арагъа* – указывает на действие, которое происходит в промежутке между предметами, например: *Къыз бабасы (дарылып): Токъта, кирме арагъа.* (М.Н.) Отец девушки (обидевшись): Постой-постой, не лезь в середину (разговор).

В местном падеже – *арада* – указывает на:

1) действие между предметами, лицами или в какой-л. среде, например: *Ёкъсылсызлыкълар арасында Къырым ачтан ольгенде...* (А.Г.) Когда в нужде (среди нужды) Крым погибал от голода...

2) Различные отношения между людьми: *Экисининъ арасында шу лыкъырдылар болып кечти...* (М.Н.) Вот такой разговор произошел между ними двумя...

3) Совершение действия между двумя отрезками времени, например: *Арада бир талайы, дарылды да кеттилер* (А.Г.) В том промежутке времени многие из них обиделись и ушли.

В исходном падеже – *арадан* – указывает на действие, исходящее из определенной среды, группы предметов, например: *Куле кельген толкъунлар арасындан, «Аллы гулли ольген бир гуль корюне...* (А.Г.) Сквозь смеющиеся волны виднеется мертвая пурпурная роза...

Баи на, в начало, возле

В направительном падеже – *башына* – указывает на совершение действия, направленного на начало другого предмета, например: *Дерсинъ башына кец къалып, къоркъып кирмеген дерске*. Опоздав к началу урока, испугался и не пошел на урок.

В местном падеже – *башында* – обозначает местонахождение предмета, лица или совершение действия в начале, головной части чего-л., например: *Иши – кескин бир къаве ичмек, чыгып очакъ башында бир парчачыкъ*. (М.Н.) Вся ее работа – выпить крепкий кофе, ненадолго выйдя к очагу. *Ара-сыра бек джайылгъан къойларны къайтармакъчюн ыргъагъыны аткъаны, кузьнинъ куню боладжакъ коп тойларны, хаялланып, от башында джаткъаны*. (М.Н.) Иногда, чтобы вернуть разбредшихся овец, кидает свой посох, лежит у костра (огня) и мечтает о свадьбах, что играют по осени.

В исходном падеже – *башындан* – указывает на отправную точку совершаемого действия, на начало, головную часть чего-л., например: *Учурым башындан шиирлар сачма, Меррихта гизленме, Чолпандан къачма, хаялат джёнкюнъи сен банъа ачма, бен онда ич бир шей горюп оламам*. (М.Н.) Не сей стихов на краю обрыва, не прячься в Меррихе, не беги на Венеру, не открывай мне свой сборник видений, я не смогу в нем что-то увидеть.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Российского фонда фундаментальных исследований) в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

Сокращения

А.Г. – Амди Гирайбай

М.Н. – Мемет Нузэт

КЪЫРЫМТАТАР ЭДЕБИЯТЫНДА ЭТИК ИБАРЕЛЕРНИНЪ КЪУЛЛАНЫЛУВЫ

Джапарова Э.Р.

*магистр кафедры крымскотатарской филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.ф.н., доцент Меметова Э.Ш.
djaparova.e.95@mail.ru

Кириш: Ишнинъ предмети: эдебиятымызда ве тилимизде къулланылгъан этик ибарелер. Ишнинъ актуаллиги: къырымтатар эдебиятында этик ибарелернинъ къулланылувы тилимизде толусынен огренильмегени себебинден, шу ибарелер тилимизнинъ аэнклигини, дюльберлигини, аджайиплигини акс эттиргенлери ичюн, биз ишбу меселени тедкъикъ этмек къарарына кельдик. Мевзунынъ янъылыгъы: къырымтатар эдебиятында этик ибарелернинъ къулланылувы бу джеэттен биринджи кере бакъылмакъта.

Макъсат ве вазифелер. Къайд этмек керек ки, тюрк тильшынаслыгъынынъ биринджи макъсадларындан бири, бу конкрет тюрк тилининъ назарий тасвирий имлянынъ (грамматика) тизилнов эсасларынынъ ишлеп чыкъарылувыдыр. Бунен берабер бу умумий меселенинъ тедкъикъ этильмеси тильнинъ грамматик теркибининъ айры къысымларыны, сёз чешитлерининъ таснифи, сёз япылувы ве сёз тюрленювининъ сынырларыны бельгилеп, къысмен морфологиянынъ меркезий суаллерини эвельден анълы суретте менимсенмесини талап эте.

Алимлернинъ къайд эткенине коре, тиль джемиетте пейда олгъанынен даима ичтимайй характерге менсюп олды, чюнки тиль инсанлар джемиетинде озъ ара алякъа багъламакъ, фикир денъишмек ичюн хызмет эте. Тиль факъат джемиетте, адамалар коллективи ичинде мевджут олгъан ичтимайй вастадыр. Тильнинъ такъдири джемиетнинъ тарихынен, такъдиринен узвий багълыдыр. Джемиет ёкъ олса, тиль де гъайып ола. Тиль олмаса, джемиет ичтимайй ишлеп чыкъарувны девам этип оламаз. Тиль адамларнынъ энъ муим алякъа вастасыдыр. Алякъа вастасы тильнинъ эсас вазифеси сайыла.

Белли олгъаны киби къырымтатар эдебий тилинде ве эдебиятында этик ибарелер дегенде, биз этикетнен, яни эдепнен багълы сёзлерни, ибарелерни назарда тутамыз.

Къайд этмели ки, эдебий тильдеки этик ибарелер тилимизнинъ тюрлю сааларында къулланылгъаны себебинден чешит нутукъ услюплеринде къулланылмасы мумкюн. Бу нутукъларны козьден кечиреджек олсакъ, тильшынас Меметова Э.Ш.-нынъ тедкъикъатларында олар бойле услюплерге айырыла.

«Земаневий эдебий тиллернинъ косътергенлерине коре, тюрлю заманларда язма ве агъзавий услюплер арасындаки олгъан багълары бир чешитте дегиль эди. Деерлик эписи эдебий тиллер халкъ лакъырды тили темелинде догъа эдилер. Эдебий тиллернинъ чокъусы аз я да чокъ дереджеде халкъ агъыз яратыджылыгъы тесири алтында инкишаф эте эдилер. Язма услюплер даима джемиетнинъ агъзавий нутугъына тесир эте эдилер».

Этикет медениет феномени олып, инсандан дюнья акъкъында билъги, мустакъиль тарзда фикир юрсетюв, яхшыдан яманны арырувны, озюньни ахлякънынъ гуманистик принциплерине коре тутмакъны талап эте. Бири-биринде инсаниетликни урьмет этмек – ахлякънынъ ве маневийликнинъ энъ къыйметли принципидир. Лякин эр бир сайгъы-урьмет бир де-бир шекильде ифаде олунмакъ керек.

Инсаннынъ бу ички тербие шекили этикет деп адландырыла. Бири-бирини урьмет этюв – джемиетнинъ зарур аят шартыдыр.

Халкъ этикетинде къырымтатар халкъынынъ педагогик медениети ачыкъ-айдын акс олунды, чюнки буюклерни урьмет этме, ис-дуйгъуларны тутабилув, незакетлик ве эйи мунасебет оларгъа хас чизгилердир.

Къырымтатарларнынъ бугульки кунде бойсунгъан эткетлерине намус, менлик, яхшылыкъ, алчакъ гонъюллилик, догърулыкъ, намуслыкъ киби чизгилер хас.

Бугульки кунюмизде этикетнинъ талабы боюнджа къырымтатар кишиси аслында:

- алчакъ гонъюлли (мутевази) ве саде;
- буюклерге урьмет, кичиклерге мерамет, мухтаджларгъа инает эткен;
- дин ве миллетни севген, озь миллетининъ акъкъыны эр ерде къорчалагъан;
- озь миллетини таптатмагъан, хорлатмагъан;
- бутюн вуджудынен озь миллетинен берабер олгъан;

- кулъфет ве мешакъатларгъа даянгъан (техам муль эткен) олмалыдыр.

Инсан табиятында акс олунгъан эдеп чизгилерини бойле айтымларда корьмек мумкюн: *«Акъыл яшта дегиль – башта»*; *«Батыр куреш мейданында белли олур»*; *«Адынъ чыкъкъандже, джанынъ чыкъсын»*; *«Башкъасына чукъур къазма, ичине озюнъ тюшерсинъ»*. Энъ белли мерасимлерден бири – той мерасимидир. Тойгъа кийинип- къушанып келелер. Этикет боюнджа тойгъа кельгенде бойле хайырлав сёзлерини айтмакъ мумкюн: *«Сайгъыллы ... ве ...! Сизни джан-юректен хайырлаймыз»*; *«Бахтлы олунъыз, бир-биринъизге олгъан севги алеви бир вакъыт сёнемесин!»*; *«Аллах сизге узун ве меракълы омюр, яхшы ве дюльбер эвлятлар багъышласын!»*; *«Селям алейкум! Эйлигинъиз хайырлы олсун!»* Комишуларына олгъан эйи мунасебетни халкъымыз бойле ибарелерде ифаде эте: *«Эв алма, къомишу ал»*; *«Къомишунъ узакъ союндан якъындыр»*. Башкъа динден инсангъа мунасебет бойле незакетли тарзда бильдириле: *«Озь дининен раат олсун»*. Халкъымызнынъ незакетлигини, эдеплигини ифаде эткен бойле чизгилиер хастыр: *«эрлик»*, *«акъайлыкъ»*, *«джесюрлик»*, *«ватандашлыкъ месулиетлиги»*, *«инсафлыкъ»*, *«садыкълыкъ»*, *«ачыкълыкъ»*, *«менлик»*, *«бирликлик»*, *«шереф»*, *«намус»*, *«ишикирлик»*, *«низам»*, *«тертип»*. Ишлемеге севген адам ичюн, *«Туткъан ишини сонъуна чыкъкъан адамдыр»* дейлер, я да *«Онъа аш берме, иш бер»*.

Халкъымыз мусафирчен олып: *«Кельгенлерге баш устюнде еримиз бар»* дей.

Айырыджа къайд этмели ки, халкъымыз арасында шан-шереф меселеси пек кескин тура. Халкъымыз ичюн, джемиет ичинде нуфузлы олмакъ, пек муимдир. Бу акъта бойле ибарени кетирмек мумкюн: *«Адынъ чыкъкъандже, джанынъ чыкъсын»*. Миллетимиз пек ахлякълы олып, джаныны агъырткъанларны багъышламагъа бильгенлердендир. Бирини багъышлаттырмакъ ичюн, бойле дениле: *Адамнынъ къабаатыны багъышламагъа бильмек керек»*; *«Аллах багъышлай, сен де багъышла»*. Афу сорагъанда: *«Багъышланъыз!»*, *«Айып этменъиз!»*, *«Афу этинъиз!»*.

Белли олгъаны киби, халкъымыз, буюк тарихына ве адетлерине саип бир халкътыр. Онынъ эр бир адымында этик ибарелернинъ къулланылувыны расткетирмек мумкюн, чюнки о озь менлигине хас олгъан эдип къаиделерине бойсунгъан бир миллетир ки, бу ибарелернен де зиядесинен зенгиндир.

Нетидже. Ишимизге нетидже чыкъарыр экенмиз, биз тедкъикъ этеджек меселелерден бири къырымтатар эдебий тилинде этик ибарелернинъ къулланылувы мевзусы олгъаныны къайд этмели. Бу мевзуны айдынлатмакъ ниетинен биз макъсадымызгъа иришкенимизни айтмакъ керек. Ишимизни язып, биз къырымтатар эдебий тилинде этик ибарелернинъ къулланылувы акъкъында малюматнен таныш олып, эдебий тилинде къулланылгъан этик ибарелерни къайд эттик.

Мезкюр меселе узеринде тилимизде толусынен тедкъикъатлар алып барылмагъаны себебинден, биз ишбу меселени тедкъикъ этмеге бельсендик. Шуны айырыджа къайд этмек зарур ки, бу ишни эвельден бир сыра алимлеримиз Меметова Э.Ш., Хайрутдинов М.А., Усеинов С.М. тедкъикъ эткен олсалар да, о озь актуаллигини джоймады.

ОМОНИМИЧНЫЕ СУФФИКСЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЧАСТЬ 2)

Ваапова М. Р.

*преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета
крымскотатарской и восточной филологии Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский
федеральный университет им. В. И. Вернадского»*

E-mail: merem.vaarova@mail.ru

Введение.

Производные слова, образованные с помощью омонимичных суффиксов, а также производные омонимичные слова, как и лексические омонимичные слова, выполняют огромную роль в пополнении словарного запаса и структуры слова в современном крымскотатарском языке. Интерес к изучению омонимичных суффиксов, их функционированию в разные периоды развития языка проявляли языковеды.

Целью настоящей работы является исследование некоторых омонимичных суффиксов в современном крымскотатарском языке. Исследование омонимичных суффиксов является важным и необходимым для изучения общих вопросов строя и развития крымскотатарского языка.

В настоящей работе ставятся следующие **задачи**:

-проанализировать лексические (словообразующие), грамматические (формообразующие, словоизменяющие), лексико-грамматические (формообразующие, словоизменяющие и словообразующие) суффиксальные омонимичные ряды, опираясь на одну из основных функциональных особенностей общей природы омонимичных суффиксов по созданию производных слов, определить их роль и многочисленные значения.

Методы исследования: описательный метод с помощью анализа и синтеза конкретного словарного состава крымскотатарского языка.

Ключевые слова: омонимичные суффиксы, словообразование, совоизменение, значение, функционирование.

В современном крымскотатарском языке есть такие словообразовательные суффиксы, которые по своему звуковому составу совпадают со словоизменятельными или формообразующими суффиксами. При определении природы любого омонимичного суффикса основную роль играет его функциональная особенность и семантический оттенок, который он придает своему новообразованию, ибо, как бы ни был универсальным тот или иной суффикс, он, прежде всего, является носителем определенного значения. Суффикс -р/-ар/ -ер образует глаголы в основном от прилагательных, реже от существительных с результативным значением-приобретать признак, свойство-от прилагательных, и переходить в состояние- от прилагательных и существительных: кьара — черный, кьара-р — почернеть, яш — молодой, яш-ар — стать молодым, сув — вода, сув-ар — поливать.

Будущее постоянное время глагола образуется посредством трехвариантного омонимичного суффикса -р: ташла-р, ишле-р, тур-ар, кор-ер. Также при помощи этого суффикса образуются разделительные числительные: докьуз- девять, докьуз-ар — по девять, беш — пять, беш-ер — по пять.

Суффикс -им/-ым,-ум/-юм образует от глаголов со значением действия человека имена, со значением результата и предмета действия : джый- собирать, джый-ым — сбор, собрание; биль- знать, бил-им — знание; ют- глотать, ют-ум — глоток; оль- умирать, ол-юм — смерть. При помощи суффиксов -им/-ым,-ум/-юм образуется форма категории лица /сказуемости в крымскотатарском языке: 1 л.ед ч.-м,-ым,-м: оджа-м я — учитель. Формы суффиксов лица/сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа совпадают с формами соответствующих лиц и чисел суффиксов категории принадлежности: 1л.ед.ч. -м,-ым,-им,-ум,-юм: ана-м — моя мама, бет-им — моё лицо, коз-юм мой глаз.

Суффикс -ин/-ын,-ан/-ун/-юн, /-н от глаголов действия и движения образует существительные: джый-собирать, джый-ын — сбор, собрание; тьоте- дымить, тьютю-н - дым;

акъ-течь, акъ-ын — течение. Также этот суффикс образует наречие от имён существительных, обозначающих отрезки, сезоны времени: куньдюз-ин — днём, яз-ын — летом, куз-юн — осенью. В работе Меметова А. сказано, что «подобные наречия представляют собой старые образования, во многом общие и для других тюркских языков. В современном языке этот суффикс не проявляет продуктивности». В глаголах форма страдательного залога образуется посредством суффикса -ин/-ын, -ан/-ун/-юн/, -н: ал-брать, взять, ал-ын — быть взятым; сал-класть, сал-ын — свешиваться; юлкъ-рвать, юлкъ-ун — быть вырванным; коръ-видеть, кор-юн — быть видимым. Возвратный залог образуется от формы основного залога также посредством суффикса -ин/-ын, -ун/-юн, /-н: тара-причесывать, тара-н — причёсываться; кий — надевать, кий-ин — одеваться.

Суффикс - и,/- ы, /-у, / -ю от глаголов, обозначающих действие, чувство, образует существительные со значением результата, предмета и процесса действия: яз-писать, яз-ы — написанный текст; сай-считать, сай-ы — количество; чек —тянуть, чек-и — вес; орть — покрывать, орт-ю — покрывало; кьоркъ-бояться, пугаться, кьоркъ-у — страх, испуг. Также суффикс - и,/- ы, /-у, / -ю является суффиксом принадлежности 3 л.ед.ч: kitab-ы- их книга, кьол-у —их рука, бет-и — их лицо, коз-ю —их глаз. У имён прилагательных этот суффикс образует от непереходных глаголов действия и состояния прилагательные со значением результата действия: тол-у — полный, ол-ю —мёртвый от исходных основ со значением наполниться, умереть.

Суффикс -сыз образует имена прилагательные от имён со значением лишения предмета, признака. Производные прилагательные с суффиксом –сыз выражают различную степень отсутствия признака.

1. Конкретное выражение семантики отсутствие предмета, названного в исходной основе имени: баш-сыз.

2. Выражение отсутствия отвлеченного признака: акъыл-сыз.

-Сыз является суффиксом лица / сказуемости 2-го лица, множественного числа оджа-сыз.

Выводы. В нашем исследовании основным объектом внимания являются омонимичные суффиксы. Итак, омосуффиксами можно считать все суффиксы, которые одинаковы по звуковому составу, но выполняют разные функции, отличаясь по значению.

Данный анализ показал, что омонимичность может проявляться и между словообразовательными суффиксами, и между суффиксами словоизменения, и даже между словообразовательными и словоизменительными суффиксами.

КЪЫРЫМТАТАР АШЫКЪЛАР ШИИРИЕТИНИНЪ ОГРЕНИЛЮВ ТАРИХЫ (ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АШЫКСКОЙ ПОЭЗИИ)

Усеинов Т.Б.

*доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской
филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»
e-mail: useinovtb@mail.ru.*

Аннотация

История изучения крымскотатарской ашыкской поэзии. По различным объективным и субъективным причинам османо-крымскотатарская ашыкская поэзия остаётся недостаточно изученной.

Основная часть работ посвящена сбору и систематизации текстологического материала.

Орта асырларда эр тарафлама мухтешем Къырым ханлыгынынъ эдебияты зенгин ве парлакъ чизгилерини ташый.

Бу эдебий мирас ичинде айырылып тургъан эм силлабик, эм де метрик шиирнен язылгъан ашыкълар эдебиятыдыр.

Языкъ ки, объектив ве субъектив себеплерле не Русиели, не Украиналы, не де Тюркиели алимлер бу мевзу боюнджа кенъ ве терен огренюв кечирмедилер.

Эсасен къырымтатар текстологик материалынынъ тапылмасы, топланмасы ве систематизация япылмасы узеринде иш алып барылды.

Совет девиринде Ашыкъ Омер (...-1707) ве Мустафа Джевхери (...-1715-16) киби классик ашыкъларымыз къырымтатар эдебиятына алякъалары умумен къызге алынмады.

Ашыкълар эдебиятыны теткъикъ этерек, эльбетте, тюрк шиирининъ назариеине де дикъкъатнен янашмакъ керек. Бойле ильмий ишлер сырасында М.К. Хамраевнинъ китаплары айырылып турмакъта:

Хамраев М.К. Основы тюркского стихосложения. – Алма-Ата, 1963.

Хамраев М.К. Очерки теории тюркского стиха. – Алма-Ата, 1964.

Къазах силлабик шиириетине нисбетен, совет укюметинде белли олгъан даа бир муэллифни хатырламакъ керек:

Ахметов З. Казахское стихосложение. – Алма-Ата, 1964.

Ортаасырлар ширининъ семантикасынен багълы энъ семерели ве джиддий язылгъан ильмий ишлер, шуббесиз, И.В. Стеблёванынъ къалемине аиттир. Тюркий назмиетининъ метрик темелини огренерек, бу алим таа къадимий заманлардан башлап орта асырларда укюм сюрген классик девиримизгедже шиириетимизнинъ назариеини ачыкъламагъа тырыша.

Стеблёва И.В. Поэзия тюрков. – М., 1965.

Стеблёва И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. – М., 1971.

Стеблёва И.В. Поэтика древнетюркской литературы и её трансформация в раннеклассический период. – М., 1976.

Къырым ханлыгы ве Осман императорлугъы орта асырларда бир медений саада яшап инкишаф этмеси себеби иле осман ашыкълары акъкъында малюмат къырымлы ашыкъларнынъ иджадыны огренювде гъает файдалы ве меракълыдыр.

Юнус Эмренинъ иджадыны ве умумен осман ашыкълар эдебиятынынъ поэтикасыны огренгенлер сырасында В.Б. Куделинни раст кетире билемиз:

Куделин В.Б. Поэзия Юнуса Эмре. К вопросу о гуманизме в литературе средних веков. – М.: “Наука”, 1980.

Кечкен асырнынъ 80-джы сенелери осман ашыкълар эдебиятынынъ огренилювине баягъы иссе къошкъан грузин шаркъшынаслар мектебининъ векили - Элизбар Д. Джавелидзе олды:

Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы. Т.П. Юнус Эмре. – Тбилиси: “Мецниереба”, 1985.

Джавелидзе Э.Д. К вопросу типологии и метода изучения восточной поэзии // Мнатоби (Тбилиси). – 1981. – N4. – С.140-142.

Орта асырларда осман ве азери эдебиятлары якъынлыгъы себеби иле, азербайджанлы алимлернинъ бу саада якъан нетиджелери биз ичюн меракълы олып келе:

Алиев М.И. Метрика азербайджанского стиха. – Баку, 1983.

Айны 1983 сене, фикиримизде, рус тилинде, Совет укюметинде, ашыкълар эдебияты акъкъында адий окъуйдыжы ичюн, энъ мувафакъиетли нешир дюнья корьди:

Турецкая ашыкская поэзия. Пер. с тур. / Сост., предисл., коммент. Х. Короглы. – М.: Худож. лит., 1983.

Х. Кёроглу тарафындан тертип этильген китапта ашыкълар назмиетининъ пейда олув тарихы ве инкишафы козьден кечириле. Кириш сёзде исе бу эдебий мираснынъ къыскаджа хусусиетлерини тапамыз ве мисаллерни коремиз.

Къырымтатар эдебиятшынаслары къайд этильген мевзуда кечкен асырнынъ 70-джы сенелери чалышып башлайлар. Сайысы аз публикацияларнынъ колами сынъырлангъан ве тасвирий чизги ташый. Адет узьре, шаирнинъ омюри акъкъында къыска малюмат бериле ве макъалени кенъ олмагъан метин екюнлей.

Ашыкъ Омер акъкъында биринджилер сырасында къырымтатар шаири Э. Шемьизаде язып башлай.

Шемьизаде Э. Омюр ве яратыджылыкъ. – Ташкент, 1974.

Шуббесиз, 80-джы ве 90-джы сенелери эдебиятшынаслар ве лингвистлер коллективи адындан эки дефа нешир этильген ашагъыдаки иш джедвелимизде айырылып турмакъта:

Ашыкъ Умер. Ашыкънынъ йырлары (Ашык Умер. Песни ашуга) / Сост. Фазыл Р. – Ташкент, 1990.

Белли фольклористимиз Дж.Б. Бекиров 1996 сенеси къырымтатар йырларына багъышлап китап азырлай ве бу асабалыгъымыз сакъланмасында ашыкъларнынъ ери ве умумен эдебиятымыз ичюн эмиетлери айрыджа къайд этиле:

Бекиров Дж.Б. Къырымтатар халкъ йырлары. – Симферополь: Таврия, 1996.

Янъы асырнынъ башында Къырымда энциклопедик чизгилер ташыгъан неширлерден бири эки муэллиф – Р. Фазыл ве С. Нагаевнинъ къалемине аит ашагъыда берильген иштир:

Фазылов Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыска бир назар. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001.

Китапта къырымтатар ашыкълары акъкъында къыска биографик бильги бериле, сонъра исе колами чокъ олмагъан метин макъалелерни екюнлей.

Тюркие джумхуриетинде ашыкълар шиириети акъкъында ильмий ишлерни бизге ич те быракъмакъ олмаз. Бу укюметнинъ алимлери озь назмий асабалыгъыны теткъикъ этерек, къырымтатар ашыкълар шиириетини де огренмек джерьянына озь иссесини къошалар.

XX асырнынъ башында, къайд этильген саада, язылгъан ильмий ишлернинъ сайысы баягъы чокълаша:

Kopruluzade M. F. Turk edebiyatinda Asik Tarzinin Mense ve Tekamulu Hakkinda Bir Tecrube // Milli Tettebular Mecmuasi. – 1915. – Mart-Nisan. – S.5-46.

Айны муэллифининъ Юнус Эмреге багъышлангъан бир-къач ишини дикъкъаткъа ляйыкъ саямыз:

Koprulu F. Turk Edebiyatinda Ilk Mutasavviflar. – Istanbul, 1919.

Koprulu F. Turk Edebiyati Tarihi. – Istanbul, 1926.

Kopruluzade M. F. Asik Omere Ait Bazi Notlar // Hayat Mecmuasi. – 1927. – S.24.

Ашагыда белгиленген иш Мустафа Джевхерийнинъ иджадына багышлана:

Koprulu M.F. Gevheri. – Istanbul, 1929.

XX асырнынъ 30-джы сенелери даа бир тюрк алыми – А.Т. Онай ичюн семерели олып кече:

Ahmet Talat (Onay). Halk Siirlerinin Sekil ve Nevi. – Istanbul, 1928.

Ahmet Talat (Onay). Cankiri Sairleri. C. I-II. – Cankiri, 1931-32.

Ahmet Talat. Turk Siirlerinin Vezni. – Istanbul, 1933.

Айны сенелери осман ашыкълар эдебияты саасында белли тюрк алыми – С.Н.

Эргюн ишлей:

Ergun S.N. XVI nci Asir Sazsairlerinden Katibi. – Istanbul, 1933.

Ergun S.N. XVII nci Asir Sazsairlerinden Asik – Istanbul, 1933.

Ergun S.N. XVII nci Asir Sazsairlerinden Kuloglu. – Istanbul, 1933.

Ergun S.N. XIXuncu Asir Sazsairlerinden Besiktasli Gedai. – Istanbul, 1933.

Ergun S.N. XIXuncu Asir Sazsairlerinden Silleli Sururi. – Istanbul, 1933.

40-джы сенелери ашыкълар эдебий аныанесини адий халкъкъа бильдирмек, таныш этмек ишинде И. Айкурт, Т. Алангу, П.Н. Боратав, М. Даглы, М. Копрюлю, И. Озаногу, А. Теджер и башкълары чалыштылар.

Назарий меселелерни котерген ве чезген, шахсен семантика, поэтика меселелерини ачыкылагъан Л. Хабиб олды:

Habib I. Edebiyat Bilgileri. – Istanbul, 1942.

Бильгенимиз киби, ашыкълар эдебияты силлабикадан гъайры метриканен де язылдылар.

50-70-джы сенелери бир-сыра тюрк муэллифлери ашыкълар шириети ичинде диван ве халкъ назм шекиллерининъ огренилювинде токъталалар:

Булар арасында:

50-джы сенелери – А. Аймутлу, М. Байры, Д. Озьтели, Х. Эрен ве башкълары;

60-джы сенелери – Р. Арат, П. Боратав, Х. Диздароглу, В. Коджатурк, А. Танпинар, К. Яхья ве башкълары;

70-джы – Х. Озьтели, А. Уфки ве башкълары;

80-джы – Х. Фетхи Гёзлер, Д. Кудрет ве башкълары.

80-90-джы сенелери Тюркие джумхуриетинде ашыкълар шириетине меракъ азлашмай. Чокъ сайылы джедвельден Н.С. Банарлы, С. Сакаоглу, Ф. Халиджи, Д. Эмре, М. Ярдымджи киби алимлернинъ китапларыны айырмалы. Ве, эльбетте, Ш. Эльчин ве Д. Дильчинни айрыджа къайд этмели.

Тюркие джумхуриетинде баягы сайыда нешир этильген энциклопедиялар ашыкълар эдебиятыны ве эльбетте Ашыкъ Омер (...-1707) ве Мустафа Джевхери (...-1715-16) киби классиклеримизни четте къалдырмайлар.

Dunden bugune Istanbul ansiklopedisi. C.C.1-8. – Istanbul, 1995.

Turk dili ve edebiyati ansiklopedisi. Devirler / Isimler / Eserler / Terimler. C.C.1-8. – Istanbul, 1998.

Islam ansiklopedisi. C.C.I-XX. – Istanbul, 1999.

Osmanli. Kultur ve Sanat. / Yayin kurumu baskani. Prof. Dr. Halil Inalcik. C.C.1-12. – Ankara, 1999.

Turkiye Disindaki Turk Edebiyatları Antolojisi. C.C.1-13. – Ankara, 1999.

Къырымтатар ашыкълар шириетини огренюв джеряны девам этмекте.

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ КОРНИ СО ЗНАЧЕНИЕМ БЫСТРОГО ДЕЙСТВИЯ.

Аджимуратова З. Н.

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
lzarema@mail.ru

При восприятии различных звуков в воображении человека возникают определенные ассоциации и образы. Способность звуков стимулировать определенные сенсорные ощущения, эмоциональные реакции и различные образы называется звуковым символизмом. Явление звукового символизма – до сих пор не до конца исследованная область лингвистики. В последние десятилетия большинство учёных признают его существование, но единого мнения о природе явления, механизме его воздействия на человека среди лингвистов нет.

Ключевые слова: звукоиме, крымскотатарский язык, подражание быстрому действию.

Актуальностью данной работы является то, что звукоизобразительные слова мало исследовались в крымскотатарском языке, их изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Объектом исследования — явление звукоиме.

Предмет – материальная основа данного явления, вызывающая устойчивые ассоциации у представителей разных языковых сообществ.

Цель и задачи – изучить явление звукоиме, выяснить, вызывают ли те или иные звуки, звукоиме какие-либо ассоциации, ощущения, образы.

Методы исследования:

- метод ограниченной выборки;
- сравнительно-сопоставительный и компонентный анализ звукоиме.

Давно уже было замечено, что некоторые слова своими звуками как бы изображают то, что называют. Ещё Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» писал: «...а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, е, и, ю – к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей. Согласные к, п, т, б, г, д «имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены», с, х, ц, ч, ш, р «имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных».

Шап/чап(б), шып/сып – звукоизобразительные корни со значением быстрого действия, моментальной реакции, хлопка. В крымскотатарском языке от данных корней образованы такие слова: *шап* 'хлоп, чмок, шлёп', *шапылдамакъ* 'хлопать, апплодировать', *шапылдавлар* 'аплодисменты', *шап этип* 'моментально', *чапа* 'цапка', *чапаламакъ* 'цапать', *чабик* 'быстрый', *чабиклешмек* 'ускоряться', *чабиклик* 'быстрота, скорость', *чапмакъ* 'бежать', *чапа-чапа* 'быстро', *чапма*, *чапув* 'бег', *сыпмакъ* 'выскользнуть', *сыпыртмакъ* 'уплетать', *сыпырмек* 'мести', *сипиртки* 'веник', *шыпырмакъ* 'сечь, хлестать', *чабдырмакъ* 'швырять'.

В корнях приведённых примеров со значением быстрого действия, моментального движения используются звуки *ш/с/ч* (щелевые звуки, передающие текучесть, протяженность действия, движе- ния). Звуки *б/п* (символизируют смыкание губ) обозначают предельность движения.

В других тюркских языках: каз. *шап беру-* 'быстро ухватиться', *шапалакъ* 'шлепок', *шапалақта-* 'отшлепать', *қол шапалақтау-* 'хлопать в ладоши, апплодисменты', *шапашот* 'мотыга', *шаппа* 'курок, перочинный нож', *шапшан* 'быстро, проворно', *шапшу-* 'прыгать, бить

фонтаном', *шапқы* 'тяпка', *шапқыласу-* 'поскакать, рубиться', *шапқыла-* 'изрубить', *шапқынышылық* 'набег, разбой', *шабу-* 'рубить, косить', *шабын* 'сенокос, луг'; кирг. *шап* подр. слово, выражающее быстроту, моментальность действия, *шап этип* 'вдруг, моментально', *шапалак* 'ладонь, пощечина'; *чап* подр. слово, выражающее проворное, ловкое движение, *чап* 'рубить, выдалбливать, хлестать (например, плетью), разгромить, учинить разгром', *чапа* 'быстро, проворно, ловко', *чапакта-* 'хлопать, шлепать', *чапкы* 'тяпка для рубки мяса', *чапкыла-* 'многократно стегать', *чапкыч* 'рубящее орудие', *чапчан* 'быстро, проворно, ловко', *чапчы-* 'бить копытом о землю; тат. *шап* подр. однократному стуку, *шапалак* (диалектное) 'пощечина, оплеуха', *шап-шоп* подр. продолжительному или неравномерному стуку: шлеп-шлеп, хлоп-хлоп, *чапкалау-* 'ударять, бить', *чапкы* 'тяпка, сечка', *чапкыч* 'косилка', *чапылдау* 'чавкать, чмокать'; чув. *суп-* 'бить по щеке, давать пощечину', *ала суп-* 'аплодировать'; уйг. *чап*; узб. *чоп* 'рубить, косить'; хак. *сап* 'бить, ударять'.

Приведенные примеры при дополнении словоформами из словаря М. Кашгари сохраняют общую картину гомогенности корней, несмотря на филиацию значений и варьирование их формы (ДТС, 139): *џар-џар* 'резкие отрывистые звуки, щелчки; щелканье кнутом, чавканье, причмокивание', *џар-* 'хлестать, стегать, мазать, обмазывать (глиной, нашлапывая ее на стену); плыть (шлепая)', *џар џар* звук, возникающий при шлепанье и чавканье, чмокание (ДТС, 520). Интересно отметить, что у М. Кашгари *џар* может обозначать две разновидности шлепающего удара, различающиеся продолжительностью контакта соприкасающихся предметов.

Выводы. Приведенные данные свидетельствуют о гомогенности *чап/шап/сап*, при этом, если на уровне праязыка в тюркских односложных корневых словах гипотетически выделяется *џар*, то в крымскотатарском языке данный корень выражен формами *с*, *ш* и *ч* в анлауте. Интересно, что та и другая формы при определенной семантической близости не утратили звукосимволической функции, а также имеют свой ряд производных, уже несколько отдаленных в семантическом плане.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА НА «-Р ЭДИ» В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекирова Л.И.

к. филол. н., доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

Введение. К числу малоисследованных проблем крымскотатарского языкознания относится прошедшее время глагола изъявительного наклонения. Объектом исследования являются парадигматические и синтагматические особенности прошедшего времени глагола на «-р эди» в современном крымскотатарском языке.

Цель исследования. Целью данного исследования является изучение парадигматического значения формы прошедшего времени на *-р эди*, определить ее функциональные формы, основные семы, характерные для выявленной формы; синтагматическое значение формы на *-р эди*, её употребление в современном крымскотатарском языке. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить следующим **задачам**:

1) сбору, изучению и обобщению сведений из различных источников по крымскотатарскому и общему языкознанию;

2) выявлению грамматических характеристик прошедшего времени глагола на «-р эди» в современном крымскотатарском языке;

Для решения поставленной задачи необходимо использовать следующие методы исследования: сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный, функциональный и типологический приемы и методы исследования.

Результаты исследования. Исследуемая форма образуется посредством присоединения к глагольной основе аналитического форманта, который состоит из сочетания аффикса *-р* и недостаточного глагола *э-* в форме прошедшего категорического времени *-эди*.

Таким образом, форма состоит из структуры: *глагол+р+эди* с дальнейшим прибавлением аффиксов лица и числа при спряжении глагола.

Парадигматические семы формы на *-р эди*

Можно выделить три главных семы этой формы. Оттенки значения формы могут быть разной длительности в зависимости от ряда причин. Часто эта форма употребляется в сказках.

1. Действие, которое совершалось или не совершалось в прошлом, оно реально, в то же время может быть постоянным, длительным, многократным или повторяющимся. В обозначении семы прошедшего времени эта форма выступает синонимом других форм. Например, в обозначении прошедшего времени и указании на объективный, достоверный и очевидный характер действия она объединяется с формой на *-ды*. Отличается от значения последней выражением незаконченности действия. Говорящий не просто указывает, что действие было совершено в прошлом, и в момент речи действия уже нет, он особо подчеркивает прошлое действие как воссоздание в момент речи: *Яньгыз олсань, бу далгъа сени ким биле къайда котерип атар эди*. 'Если бы ты был одинок, то эта волна бог знает, куда бы могла тебя выбросить'.

При этом незаконченное действие может передаваться как воспоминание о прошлом: *О заманда бу шеэрде бир окъутувчы яшар эди*. 'В то время в этом городе жил один учитель'.

2. Незавершенность или незаконченность действия. Указывает на тесную связь с определенной и неопределенной длительностью, повторяемостью действия. Это дает возможность применить форму на *-р эди* как фон, на котором может изображаться другое действие, происходящее одновременно, или в какой-то момент совершения этого действия. *О, акъайыны энъ акъыллы, энъ истидатлы, къуветли ёлбаишчы саяр эди*. 'Она своего мужа считала самым талантливым и сильным руководителем'. Из контекста следует понимать, что субъект так считал тогда, в какой-то момент, а потом, может быть, так и не считал, передумал. Другое действие, совершаемое одновременно, может выступать в форме прошедшего категорического времени на *-ды*.

3. Действие, которое совершалось в прошлом в определенный отрезок времени или периода; при этом субъект, о котором идет речь, имел обыкновение в определенных условиях совершать определенное действие. Часто фон действия выражается глаголом в форме на *-гъанда*, указывающим на второе действие, в этом отношении форма на *-р эди* выступает как синоним к форме на *-а эди*: *Базы вакъытларда, юксек ноталарыны алгъанда, онынъ сеси къарардан зияде яньгъырар эди*. Иногда, когда он брал высокие ноты, его голос звучал очень громко.' В этом примере действие происходит в определенных условиях – когда субъект берет высокие ноты, а в других условиях действие формы на *-р эди* может и не происходить.

Синтагматические семы формы на *-р эди*

Синтагматические семы формы на *-р эди* в основном связаны с ее отношением к другим формам времени: настоящему и будущему.

1. Глагол в этой форме может обозначать настоящее время со значением обычно совершаемого или всевременного действия. Часто это явление встречается в пословицах и поговорках, причем в придаточном предложении употребляется форма условного наклонения: *Яшлыкънынъ къадри билинсе, къартлыкънынъ шикийети аз олур эди*. 'Если бы знали цену молодости, то меньше жаловались бы в старости'.

2. Форма может обозначать будущее время по отношению к прошедшему или настоящему. Обычно это является специфическим значением формы на *-джакъ эди*. В таких случаях обычно другое действие выражается глаголом в форме условного наклонения –

как член системы сослагательного наклонения: *Эгер о, окъумагъа кетмеген олса, шимди Сеитмеметнинъ (бу зилифлери чалара башлагъан акъайнынъ) къарысы оладжакъ эди.* ‘Если бы она не уехала учиться, сейчас была бы женой Сейтмемета (этого мужчины с седеющими висками)’.

3. Глагол в этой форме обозначает продолжительное следствие другого действия. При этом другое - предшествующее действие выражает условие действия в форме условного наклонения на -са: *Эгер о, шини кереги киби япмаса, озю-озюнден утаныр эди.* ‘Если он не выполнил бы это как следует, то постеснялся бы себя’

Выводы:

Таким образом, хотя форма на -р эди и употребляется относительно реже, чем некоторые другие формы прошедшего времени, можно отметить многообразие выражаемых ею сем, как результат многовекового развития крымскотатарского языка.

ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКИХ АНТРОПОНИМОВ (из опыта лингвистической экспертизы)

Селендили Л.С.

*профессор кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ*

lemara2002@hotmail.com

Введение. В основе крымскотатарских антропонимов национального происхождения лежат слова, обозначающие различные человеческие качества. Антропонимы в большей степени, чем апеллятивы, реагируют на изменение в жизни общества.

Из практики лингвистических экспертиз известны многочисленные случаи документальной фиксации разговорных, гипокористических (неофициальных, ласкательных имен, образованных при помощи тех или иных словообразовательных средств вариантов личного имени) и диминутивных вариантов имен (неофициальных, уменьшительных, усеченных имен, образованных при помощи тех или иных словообразовательных средств вариантов личного имени), возникших под влиянием разговорной практики диалектного ареала или языка местности, где производились документальные записи. Фиксировались также образовавшиеся от них варианты производных форм имени или аналоги, имеющиеся в языке местности, где выдавались документы.

Цель и задачи исследований. В условиях спецпоселений, где находились крымские татары с 1944 по 1956гг., в связи с отсутствием у большинства спецпоселенцев документов фиксация фамилий и имен часто осуществлялась со слуха. Это привело к образованию орфографически отличных записей имен в разных документах одного и того же человека и повлекло за собой возникновение множества вариантов одного и того же имени. Поэтому необходима лингвистическая идентификация таких документальных записей, соотношение их с типовыми девиациями, обусловленными указанными выше причинами.

Результаты исследований, их краткий анализ. Современные крымскотатарские имена, заимствованные у жителей других государств, отличаются широким разнообразием. Большинство из них имеют арабское происхождение (свыше семидесяти процентов), что напрямую связано с распространением ислама, и встречаются в разных производных формах, вариантах не только в самом крымскотатарском языке, но и в других языках.

В работе использована **методика** наблюдения, метод сплошной выборки, а также программа лингвистического анализа текста WordSmith.

Так, крымскотатарское имя Фатима: *فاطمة* имеет арабское происхождение и означает «ребенок, отнятый от груди, взрослая». Результаты статистического анализа интернет ресурсов свидетельствует о широкой распространенности рассматриваемого имени. Имя по-разному адаптировалось в различных языках, что привело к появлению новых, производных,

имен и вариантов, например: Фату́ма, Фату́ (у лезгин), Фатма (у кумыков), Патима́т, Патина, Пати́ (у аварцев), Батимат (у даргинцев) и т. д. Известны случаи употребления узбекской формы «Фотима», например, в названии фильма «Фотима», в таджикскоязычных источниках и на таджикскоязычных сайтах можно встретить такое предложение: «*Фотима* бинти Мухаммад (арабӣ: فاطمة بنت محمد ; — духтари хӯрди ҳазрати Мухаммад) - дочь пророка Мухаммада Фатима и др.». Многолетняя работа с официальными документами, анализ публицистики, фольклорных, художественных и поэтических произведений на крымскотатарском языке позволяет указать в крымскотатарском языке несколько идентичных по значению и функционированию вариантов: Фатима – Фадиме – Фатьма – Фадьме – Фатьме – Фотиме – Фотима – Фатма – Патма.

Структура крымскотатарских имен, хотя и разнообразна, в целом может быть представлена следующими моделями: одноосновные простые имена, например — Февзие, Альме, Али, Вели; сложные имена, состоящие из двух или нескольких основ, например – Ава-Шерфе, Сеферша, Нурфет. Составной частью многих сложных крымскотатарских имен, являются арабские основы «Сайид» سيد «господин, руководитель» и «Саид» سعيد «счастливый». Всем известно, что изначально «Сайидами» называли тех, кто вел свою родословную от четвертого Халифа Али и его жены – дочери пророка Мухаммеда (с.а.с) Фатимы. Позже в тюркской антропонимике граница между двумя, приведенными ранее, основами, из-за сходств в произношении, размывалась, что послужило основой для образования разнообразных форм: Сед..., Сеид..., Сеит..., Сейд..., Сейд..., Сет..., Сид..., Сит..., Сайид..., Сайит..., Саит..., Сайт..., что позволило употреблять данные номинации для именования лиц мужского пола, различного происхождения. В результате их комбинаций возникли следующие имена: Сайтхалил, Сеит-Халил, Сейтхалил, Сейт-Халил, Сейтвели, Сеитвели, Сейдвели, Сейдвали, и фамилии, появление которых традиционно восходит к отцу: Сейтхалилов Нурфет и Сейтхалилова Гульзаде и др. В произведениях крымскотатарского писателя Мемета Нузета встречаются имена Фатма, Сейид-Осман.

Выводы. Таким образом, учитывая, что большинство крымских татар были депортированы в республики Средней Азии – Узбекистан и Таджикистан – вполне допустимо существование и одинаковое функционирование в официальных документах крымских татар, имен, написанных по-узбекски, по-таджикски. Стоит отметить, что варианты имен, производные от заимствования из языка-донора, часто являются тождественными и имеют одинаковое значение.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Российского фонда фундаментальных исследований) в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

ЛИРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ДЖЕВДЕТА АМЕТОВА: АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И РАССТАНОВКА АКЦЕНТОВ

Юнусов Ш.Э.

Таврическая академия (структурное подразделение)

КФУ им. В.И. Вернадского, кафедра крымскотатарской филологии

E-mail: schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Джевдет Аметов (1917-1995) – известный писатель второй половины XX века, яркий представитель крымскотатарских «шестидесятников», который «специализировался» на малых и средних прозаических формах.

Цель исследования: анализ лирических рассказов писателя. **Задачи:** определить специфику рассматриваемых рассказов; рассмотреть авторскую концепцию произведений; пояснить функцию повествователя.

Методы исследования: описательный, психологический, типологический.

Тематический спектр произведений Джевдета Аметова составляют детские воспоминания, фронтовые будни, ужасы войны и его последствия; взаимная симпатия, которая так и не переросла в настоящее чувство вследствие войны или предательства, а также лагерная проза, написанная по основе личного опыта. Эти особенности позволяют говорить об определённой документально-очерковой специфике произведений Джевдета Аметова.

Одной из интересных направлений творчества отмеченного писателя являются его лирические рассказы, которым присущи сюжетно-фабульные несовпадения, цельная композиция, меткая ретардация и, как правило, раскрытие проблемы посредством диалога героев произведений. В этом контексте примечательны рассказы «Когда цветёт сирень» (1964), «Молодость приходит лишь раз» (1968), «Первая любовь» (1975), в которых событийные связи подаются в сочетании с портретной, психологической и пейзажной детализацией, наличие же эпилога в произведении «Когда цветёт сирень» лишний раз поясняет выигрышность лирического начала в выражении неугасающих чувств главного героя рассказа.

В рассказе «Когда цветёт сирень» на счастливом пути молодых возникает препятствие – война, которая вносит свои коррективы в судьбы героев. Казалось бы, взаимоотношения Диляры и молодого человека складываются весьма ожидаемо – наш герой, не веривший в любовь с первого взгляда, начинает смотреть на мир иными глазами. Сиреневая аллея, в которой они беседовали ночь напролёт, станет символом счастливой встречи, вновь и вновь возвращающей главного героя-дигетического нарратора к тем приятным воспоминаниям даже по прошествии многих лет. Однако эта же сирень позже предстанет и в другом качестве: спустя годы сирень будет напоминать главному герою рассказа о «короткой и счастливой встрече» влюблённых, в то же время, однако, оно отзывается болью о несбывшейся мечте – Диляра, ожидавшая нашего героя с фронта, оказывается угнанной в Германию. Тут примечателен момент, где подруга Диляры сообщает вернувшемуся с войны молодому человеку о том, что Диляра могла избежать участи оstarбайтера, выйди она замуж. Однако её погубило признание в том, что она «ждет своего парня, никто другой [ей] не нужен...»

Сирень как предвестник начала весны вызывает в герое рассказа двойное чувство: радуется, потому что приближается Первое мая, и огорчается, поскольку оживают душевные раны...

Как важнейшие композиционные приёмы смысловые повторы в прологе и эпилоге рассматриваемого рассказа концентрируют наше внимание на противоречивости бытия. Эта оппозиция, сочетающая в себе лиричность и трагичность, вызвана ходом самой истории, когда война нарушает устоявшийся миропорядок...

Тема противоречивости бытия, конечно, не нова. Однако её специфика состоит ещё и в том, что в малой прозаической форме охвачен продолжительный временной отрезок. Джевдет Аметов сумел в лаконичной форме связать два начала бытия – ощущение счастья и отчаяния. При этом такое качество рассказа, как лиричность, оказалась доминирующей.

В рассказе «Молодость приходит лишь раз» события разворачиваются вокруг образа Усние. Она осталась без отца в двухлетнем возрасте, а без матери – в девять лет. Постоянно испытывающая на себе выпады тёти по матери, она вынуждена переехать в общежитие, предоставленной ей фабрикой. На горизонте сверкнула надежда на лучшее устройство жизни в виде встречи с Бекиром. Последний, активно выказывая знаки внимания, пробуждает в сердце Усние искренние чувства. Эти отношения показаны через приём ретардации. Кульминацией рассказа выступает информация о том, что Усние ждёт ребёнка, но уже без Бекира – та их близость была не истинным чувством, а лишь сиюминутным увлечением. Безысходность и мрачные мысли Усние (желание уехать куда-нибудь, ожидание писем от Бекира, предложение отдать её новорожденную Гульджиан в другую семью) всё же увенчались успехом. Такой исход автор выразил следующими словами: «Усние оступилась на жизненном пути, но не упала. Рядом с ней настоящие друзья. Она опять вернулась к жизни. Бекира же волны судьбы обязательно выбросят на берег»...

Рассказ «Первая любовь» построен по принципу рассказ в рассказе. Лирическое начало в нём разворачивается через повествование завуча о встрече с молодым учителем литературы Арсеном Шабановичем, недавно начавшем работать в их школе, но уже успевшем показать себя с положительной стороны. Всё бы ничего, да вот события, приключившиеся с ним, заставили этого учителя перевестись в нынешнюю школу. Оказалось, что его первые отношения – отношения с Заремой не сложились из-за его назначения в другой район, где Зареме жить было бы некомфортно. Во второй же истории фигурирует имя влюблённой в него Земфиры – ученицы Арсена Шабановича, явившейся в его дом, отчего в прежнем школьном коллективе поползли склоки. Арсен, делаясь пережитым со старшим коллегой, пытается объяснить причину своего неожиданного перевода в середине учебного года в другую школу... Случай с Земфирой вскоре был позабыт. Однако думы о Зареме не дают покоя...

По мнению автора, «если люди встречаются по-настоящему большую любовь, смысл жизни они понимают ещё глубже, и даже в старости чувствуют себя счастливыми». Последнее высказывание составляет жизненное кредо героя-повествователя, за которым просматривается сам автор. Они как бы примеряют жизненный опыт к своей судьбе, а значит, дают материал для размышления...

Результаты исследования. Литературно-художественное наследие Джевдета Аметова заслуживает серьёзного изучения. Тематика его произведений разнообразна. В своих лирических рассказах автор пытается донести до читателя моменты судьбы, которые не сложились в силу объективного или человеческого фактора. Как правило, выражению авторской концепции предшествуют чувственные взаимоотношения героев, показанные посредством приёма ретардации.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

Меметов А.М.

*декан факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии
КФУ имени В.И.Вернадского*

Введение. В работе исследуются основные этапы становления и развития Тюркского каганата под руководством Ашина и его последователей. Выявляется этнический состав племен, входивших в каганат, а также реакция дипломатии Ирана, Византии и Китая на завоевательные походы правителей тюркютов.

Целью исследования является выявление основных причин создания огромного Тюркского каганата в исключительно короткие сроки. Для этого нужно было решить следующие **задачи**: 1) выяснить кому принадлежали территории, которые были завоеваны тюркютами, 2) определить этнический состав покоренных тюркютами народов, 3) выявить в каких отношениях друг с другом находились государства Китай, Иран и Византия и какую политику они проводили с соседними тюркскими племенами, расположенными на территории распавшейся гуннской империи.

В работе использованы исторический, описательный, сравнительный методы, а также метод структурно-семантического и этимологического анализа.

После распада Западной гуннской империи, простиравшейся от Урала до Дуная, различные племена, находившиеся под властью гуннов, пытаются стать господствующими. В византийских источниках часто встречаются их названия: акациры, огуры, оногуры, гуногуры, утигуры, кутригуры, сарогуры, булгары, роксоланы, барсилы, авары, тюрки, хазары и др. Большая часть этих племен являются тюркоязычными и их названия этимологизируются на основе тюркских языков. Междоусобная борьба между родственными тюркскими племенами значительно усиливалась благодаря тонкой Византийской дипломатии, которая подкупом и дарами побуждала утигуров к военным действиям против кутригуров, совершавших набеги на Фракию. По мнению М.И. Артомонова, «ловкая политика» Юстиниана довела оба этих

родственных племен почти до полного взаимного истребления. В целом политика Византийской империи полностью соответствовала старому, веками проверенному внешнеполитическому принципу «руками варваров – подавлять варваров».

Пока на западе шла борьба за сферы влияния между Византией и Ираном, на Востоке появилось новое объединение тюркских племен под предводительством Ашина. Слово Ашина состоит из двух компонентов: *а-* – префикс уважения в китайском языке; второй компонент – *шоно/-чоно* по-монгольски означает «волк». Следовательно, Ашина означает «благородный волк». Не подвергнувшись китаизации это слово сохранилось в арабской записи в форме Шанэ. Были ли ханы Ашина тотемистами, при современных наших знаниях разрешить очень сложно. Однако следует учесть, что названия зверей, и, в первую очередь волка, довольно часто встречается у тюркских народов при наречении мальчиков. Например, в крымскотатарских именах собственных Къуртвели, Къуртмолла, Къуртосман, Къуртсеит первый компонент *къурт* означает «волк». Личные имена помимо лексического компонента в свое понятийное содержание включают также этнографическую, историческую, социально-культурологическую информацию.

В 439 году Китай во времена правления династий Вей нанес поражение восточным хунну, обитавшим у его северных границ, и они во главе с князем из рода Ашина были вынуждены покинуть места своего обитания. Продвинувшись в северном направлении, они поселились на южной стороне Алтайских гор. Связь рода Ашина с хунну отражена в их легендарной родословной; согласно легенде предками Ашина были хуннский царевич и волчица. О том, что волк является тотемным зверем тюрков во главе с родом Ашина, основавших Тюркский каганат, свидетельствует и золотая волчья голова, которая была изображена на их знамени.

Слово *тюрк* в переводе означает «сильный», «крепкий». А.Н. Кононов полагает, что это собирательное имя впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. Согласно легенде, тюрки считают своими предками хуннского (гуннского) царевича и волчицу. Следовательно, могли претендовать на все территории, которые принадлежали Аттиле.

В 545 году в поисках союзников император Западной Вей, Вэнь-ди, отправил посланника Ань Нопаньто к тюркскому кагану Бумыну для установления дружественных отношений. В Орде Бумына посланник был принят с почестями и «все начали поздравлять друг друга, говоря: ныне к нам прибыл посланник от великой державы, скоро и наше государство возвысится». Принимая во внимание настроения своих подданных, Бумын проявил нелояльность по отношению к своему покровителю – жуаньскому хану и отправил в столицу Западной Вей, Чанъань ответное посольство с дарами и установил союз с врагом своего господина. В 551 году Бумын получил в жены китайскую царевну Чанле, тем самым окончательно закрепил свой авторитет среди тюрков и окружающих их племен. После смерти Кара Иссык-хана, умершего при загадочных обстоятельствах, в 553 году на престол вступил его младший брат Кушу, с титулом Мугань-хан. В 554 году Мугань-хан разгромил кыргызов и обеспечил безопасность своей северной границы. В этом же году тюркское княжество превратилось в империю. Став хозяевами всей восточной половины Великой Степи, тюрки устремили взор на запад. Для обеспечения эффективности управления Тюркская империя была разделена на две части: восточную и западную. Правителем западной части каганата стал младший брат Бумын-кагана Истеми.

Весной 554 года, когда, степи покрылись травой, что имело решающее значение для конницы, Истеми возглавил западный поход тюрков. Китайцы определяли численность его войск в 100 тыс. человек, но эта цифра отражает не действительное количество воинов, а ранг полководца, в данном случае наивысший, что соответствует его титулу: «багадур-джабгу» (джабгу / ябгу «заместитель кагана»). За три года, с 554 по 557 г., Истеми-ябгу установил полный контроль над западной частью Алтайских гор. Оттуда его войско направилось в Среднюю Азию, где достигло Аральского моря, Иссык-Куля и Тонтрыдага, подчинив все тюркские племена, жившие на территории современного Казахстана, Семиречья Хорезма.

В середине VI в. Истеми-ябгу вышел к Итилю, затем повернул на восток – на г. Отикен. Возвращаясь в столицу, он попутно подчинил народы приуральских степей. Объясняя успехи завоевательных походов Истеми-ябгу, Р.Н.Безертинов пишет: «Войско Истеми-хана, ... было каплей в море среди покоренных ими кочевников. Казалось, воины должны были стать жертвой, если бы кочевники оказали им упорное сопротивление при их завоевательном походе, или должны были раствориться без следа в покоренных тюркских областях. Но произошло нечто неожиданное: тюрки Семиречья, Чуйской долины, низовья Итиля, Кубани, верховий Иртыша и Ишима показали полную лояльность династии Ашина». Это, по-видимому, объясняется тем, что разобщенные мелкие племена, обессиленные от постоянных войн, получили возможность вернуться к мирной жизни и развивать свое скотоводческое хозяйство, что в свою очередь привело к возникновению единого сообщества, названного Тюркским каганатом.

Выводы. Создание Тюркского каганата в исключительно короткие сроки стало возможным благодаря объединению многочисленных тюркских племен, занимавших огромные территории от Китая на западе до Дуная на востоке. При этом правители каганата в своей дипломатии успешно использовали противоречия между сильными и развитыми соседними государствами такими как Китай, Иран и Византия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Российского фонда фундаментальных исследований) в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ И РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Меметова Э.Ш.

*заведующая кафедрой крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ, к.филол.н., доцент*

Введение. Писатели часто обращаются к устаревшим словам как к выразительному средству художественной речи. Устаревшая лексика привлекает поэтов и писателей как сильное средство экспрессии.

Устаревшие слова выполняют в художественной речи различные стилистические функции. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен. Как показано в работе Л. Абдуллаевой “В этой функции они имеют ограниченную сферу применения, но выступают широким фронтом. Их сфера – художественная литература, причем те ее жанры, в которых изображены былые времена: исторические романы, повести и рассказы...”. В этой функции их употреблял, например Ш. Алядин в публицистических статьях, а также в таких произведениях, как “Тогай бей”, “Приглашение на пир к дьяволу”.

Например, в произведении Ш. Алядина “Приглашение на пир к дьяволу”: Енъи кийим... алчакъ авлы панталон, якъасыз кольмек, памукълы чонтукъ пальтодан ибарет эди. Аякъларында чарыкъкъа бенъзер окчесиз искарпин. – ‘Новая одежда состояла из панталон, сорочки без ворота, короткого пальто на вате. На ногах были похожие на тапочки туфли без каблука’.

Цель: описание стилистических функций устаревших слов.

Задачи:

1. Проанализировать произведения Ш. Алядина “Тогай бей”, “Приглашение на пир к дьяволу”;
2. Описать устаревшую лексику в произведениях А. Умера;
3. Описать особенности разговорной лексики;
4. Систематизировать полученные результаты, сделать выводы;

5. Определить перспективы дальнейших исследований.

Методика исследований: методика описания, методика наблюдения, формальный метод.

Результаты исследований. Существует мнение, что устаревшая лексика распространена в официально-деловом стиле. Действительно, в деловых бумагах употребляются отдельные слова и обороты речи, которые в иных условиях мы не вправе рассматривать как архаизмы (например, юридические термины муурь ‘печать’, тамга, кадий ‘судья’). Понятно, что подобная лексика в толковом словаре крымскотатарского языка должна помечаться стилистической пометой “архаическое”. Эти специальные официально-деловые слова в пределах “своего” функционального стиля экспрессивной окраски не имеют. Никакой стилистической нагрузки такая устаревшая лексика в официально-деловом стиле не несет.

Анализ стилистических функций архаизмов в том или ином произведении требует знания общезыковых норм, которые действуют в данную эпоху. Например, в произведениях писателей XIX–XX вв. встречаются слова, которые архаизировались в более позднее время. Так, например, в произведении Ш. Алядина “Тогай бей” наряду с архаизмами и историзмами встречаются и такие слова, которые перешли в состав пассивной лексики лишь в советское время (хан, укюмдар ‘правитель’ и др.). Естественно, их не следует причислять к устаревшей лексике, несущей в произведении определенную стилистическую нагрузку.

Также можно привести целый ряд устаревших слов, используемых еще А. Умером. Важно отметить, что некоторые из данных слов возобновляются в своем употреблении: абдал – кьолайсыз ‘неуклюжий’, азар этмек – кыйнамакъ ‘мучить’, анбер – кьокьулы ягь ‘ароматные масла’, вааз – диний насиат ‘проповедь’, васыл – кьавушув ‘свидание’, девлет – зенгинлик ‘богатство’ (Мектеп корьмек – инсана девлет /Посл./ – ‘Учиться в школе для человека – богатство’), езид – яман ‘плохой’, еничери – аскер башлыгьы ‘главный над воинами’, заиф – чаресиз ‘беспомощный’, зебан – тиль ‘язык’, ибадет – намаз ‘обязательная молитва’, инает – урьмет ‘уважение’, итаб этмек – ашаламакъ ‘унижать’, келям – сёз ‘слово’ (сёз келими – ‘кстати’), кямиль – пишкин ‘зрелый’, кятиб – язгъан киши ‘секретарь’, кьыраат – окьув ‘учеба’, мефтун – диване ‘влюбленный до безумия’, мусалех – файда ‘польза’, мунис – ишанчлы ‘надежный’, небат – осюмлик ‘растение’, перване – кобелек ‘бабочка’, ракъип – куньдеш ‘соперник’, руя – тюш ‘сон’, ферасет – зекийлик ‘разум’, фетва – руханийлернинь къарары ‘решение духовенства’, чешм – козь ‘глаз’, шевкет – улулыкь ‘величие’, якъут – ‘яхонт’ и др.

Исследование функционально-стилистической интерпретации лексики крымскотатарского языка позволяет нам сделать следующие выводы.

Разговорная лексика свойственна устной форме бытового общения. Говоря об условиях применения разговорной лексики, нужно выделить два аспекта: а) непринужденная беседа в быту;

б) использование писателями разговорной лексики при передаче диалогов своих персонажей.

Следовательно, данный аспект можно рассматривать и как функционально-стилистический. Соответственно лексика устно-разговорной речи делится на:

а) лексику собственно разговорную;

б) лексику диалектно-просторечную.

Говоря о крымскотатарском просторечии, необходимо особо отметить, что крымскотатарский народ продолжает, несмотря на проведенные в первой половине XX в. международные конференции по нормированию крымскотатарского языка, в разговорно-бытовой сфере применять диалектную речь, которая, как нами уже было отмечено, отличается стойким “степным”, “южнобережным” и “средним” диалектами, а также “керченским”, “евпаторийским”, “карасувбазарским”, “озенбашским”, “судакским” и “усть-кутским” говорами.

Выводы:

- устаревшая лексика частично распространена в официально-деловом стиле;
- в произведениях писателей XIX–XX вв. встречаются слова, которые архаизировались в более позднее время, к примеру, в произведении Ш. Алядина “Тогай бей” наряду с архаизмами и историзмами встречаются и такие слова, которые перешли в состав пассивной лексики лишь в советское время (хан, укюмдар ‘правитель’ и др.);
- целый ряд устаревших слов, используемых А. Умером возобновляется в своем употреблении;
- разговорная лексика крымскотатарского языка делится на собственно-разговорную и диалектно-просторечную. Диалектно-просторечная, в свою очередь, представлена “степным”, “южнобережным” и “средним” диалектами;
- разговорная лексика, представленная диалектами крымскотатарского языка используется в художественных произведениях с целью придания определенной стилистической окраски, является отражением той или иной диалектной принадлежности героев произведения.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Куртсеитов А.М.

*доцент кафедры крымскотатарской филологии, факультета Крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ*

E-mail: otarli@mail.ru

Введение. В современном крымскотатарском языке содержится большое количество устойчивых сочетаний слов терминологического типа, образованных с помощью вспомогательных глаголов, служебных слов и изафетных конструкций. Границы между ними и фразеологизмами не определены, хотя сами фразеологические единицы давно уже стали объектом лексикографического описания в двуязычных словарях. Крымскотатарский язык остается одним из наименее исследованных среди всех тюркских языков. На это есть свои известные объективные причины, которые препятствовали изучению данного языка. Те же немногочисленные исследования, проводившиеся в послевоенное время, носили, в основном, фрагментарный, поверхностный характер. Особенно малоисследованной остается терминологическая фразеология, проблематика которой и рассматривается в представленной работе.

Цель и задачи исследования. Крымскотатарская фразеология относится к числу сравнительно молодых отраслей языкознания. Она находится на стадии первичного накопления языковых фактов и их предварительной классификации. В настоящей работе предпринимается попытка выявления лексико-семантических особенностей терминологических фразеологических единиц крымскотатарского языка, что является основной целью нашего исследования. Изучив около тысячи фразеологизмов, собранных нами в процессе работы, мы попытались поставить и по-настоящему решить как общие, так и частные вопросы терминологической фразеологии современного крымскотатарского языка.

Методика исследования. Методологической основой исследования служат работы В.М. Мокиенко, Н.М.Шанского, В.В.Виноградова, А.Ларина, П.Смирницкого, Н.Н.Амосовой, С.И.Ожегова, Г.А.Байрамова, Т.Рахматуллаева, С.К.Кенесбаева, В.Н.Телии и научного руководителя профессора А.М.Меметова, которые общеизвестны, много раз были предметом самой придирчивой критики. Они стоят в ряду лучших исследований фразеологии языка, и значение их трудно переоценить. Из работ европейских авторов были изучены: Лонгмановский словарь английских идиом; Deyim Hazinemiz (Adigüzel H.); Divanü Lugat-it-türk tercemesi (Atalay B.); Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu (Pakalin) и др.

Методом сплошной выборки проанализированы различные тексты политической, производственно-бытовой и художественной тематики. В работе широко использованы описательный, сравнительно-исторический, структурный методы исследования, что способствовало углубленному анализу крымскотатарских терминологических фразеологизмов и правильности сделанных общих выводов.

Результаты исследований, их краткий анализ. С начала XX века активно выдвигается на первый план такой более новый – сравнительно с другими ресурсами развития крымскотатарской фразеологии – источник, как терминология.

Фразеологизация терминологических словосочетаний происходит на основе образно – переносного употребления их вне типичных для таких единиц систем. В результате этого они становятся фактами публицистического и разговорного стилей.

Терминологические сочетания могут выполнять двойственную роль: функционировать как собственно терминологический знак с одной стороны, и как фразеологическая единица с переносно – образным значением с другой. Только с утратой связи с реалиями, последние покидают терминологические системы и приобретают статус фразеологических единиц.

Так, терминологический оборот *къыскааякълы* в исходном значении “коротконогая” в крымскотатарском языке, порвав с терминологической сферой, употребляется только в метафорическом значении “женщина”.

Къыскааякълынен тутушмакъны шапына сыгдырамады. (Ю.Болат) – Ругаться с женщиной, он посчитал ниже своего достоинства.

Аналогичный пример можно привести, прослеживая путь семантической и стилистической трансформации фразеологической единицы *хыяр тушусы* в значении недовольство, генетически представляя собой “солёные огурцы”, в современном языке почти потеряла связь с кулинарной терминологической сферой и стала достоянием разговорного стиля речи.

Лингвисты тюркологи в своих исследованиях совсем не упоминают или лишь поверхностно касаются таких единиц, как парные сочетания в терминологических функциях. Однако результаты наблюдений показали, что парные сочетания слов, также как и отдельные слова могут выступать в назывной и терминологической функции и охватывать различные сферы окружающей действительности. Например, термины родства: *бала - чагъа* – дети - дети; детвора. Зоологические термины: *къурт - къырмакъа* – червяк – муравей; насекомые. Ботанические термины: *арпа - богъдай* – ячмень – пшеница; зерновые. Биологические термины: *аякъ - къол* – нога – рука; конечности; *ичек - къарын* – кишка – живот; внутренности.

В назывной и терминологической функции они могут быть выделены в следующие группы: 1. Парные сочетания. 2. Народно-этимологизированные интерпритации терминов.

Парные сочетания-термины, служат для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. Они не имеют существенных отличий от отдельных слов. Например: *аш - сув* – еда – вода; кулинария.

Парные сочетания могут функционировать и наряду с отдельными словами в том же терминологическом значении, которое вытекает из конкретного значения слов. Например: *эв - баркъ* – дом – хозяйство; жилье. *Ястыкъ - тёшек* – подушка – матрац; постель.

Парные сочетания вообще имеют широкую сферу применения, в частности, в разговорной речи, благодаря семантическим и фонетическим признакам. Например, рифмование. В основе сочетаний второй группы есть существенная образность. Они в большей части употребляются в разговорно-просторечной сфере. Так термин “велосипед” в разговорной сфере называется *шейтан араба* – “чертова повозка”, народно-этимологическая природа, которой понятна. Сочетание слов *шейтан* и *араба* особо указывает на признак быстроты.

Парные сочетания второй группы носят в себе эмоционально – экспрессивный колорит, благодаря своей образной основе поднимаются до уровня парных сочетаний фразеологизированного характера. Очень многие фразеологизмы крымскотатарского языка превратились в медико-биологические термины, что позволяет нам выделить

“терминологическую фразеологию крымскотатарского языка”. Например: *Къызыл къан дамарлары* – вены красной крови; артерии. *Козь ювасы* – гнездо глаза; глазница. *Копрючик кемиги* – кость – мостик; ключица. *Ашкъазан* – кастрюля для еды; желудок. *Бель кемик* – поясная кость; позвоночник. *Акъылдан таймакъ* – соскользнуть с ума; обезуметь. *Патлакь козь* – взрывные глаза; пучеглазый.

Выводы, заключения. В заключение данного исследования можно сделать следующие выводы. Терминологическая фразеология современного крымскотатарского языка сложилась в результате длительного развития языка в условиях контактов его носителей с родственными и не родственными народами.

Состав фразеологизмов нового времени отличается от состава фразеологизмов крымскотатарского языка прошлых веков тем, что в нем, с одной стороны, есть такие единицы, которых не было ранее, с другой — нет каких-то фразеологических единиц, которые были в языке XVI—XVIII веков. Эти различия на разных этапах истории языка не настолько, разумеется, велики, чтобы заслонить общее, что переходит из века в век. Литературные памятники, относящиеся к тому времени, донесли до нас неопровержимые свидетельства употребления основной массы крымскотатарских фразеологизмов, которые сохраняются в языке до сих пор. У нас нет точных данных, чтобы проследить историю подобных фразеологизмов. Трудно сказать, когда и в результате чего они утрачены языком. Одно, несомненно: они были в старом языке наравне с другими фразеологизмами.

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ НАЗВАНИЙ
ЖИВОТНЫХ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Меметов И.А.¹, Ряпов Р.И.²

¹кандидат филологических наук, доцент факультета крымскотатарской и восточной
филологии Таврической академии КФУ

²студент факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н. Шахин Алаеттин

Введение. Данное исследование предусматривает собой проведение лингвистического и семантического анализов изученных фразеологических единиц, содержащих названия животных. Целями исследования выступают изучение употребления зооморфических идиом в качестве инструмента диалога культур в языковой коммуникации, систематизирование данных о роли фразеологических единиц с зоологическими компонентами в языковых картинах мира и проведение анализа сходств и различий соматических фразеологизмов турецкого и русского языков.

Цель и задачи исследования: изучить употребление зоокомпонентов в аспекте идиоматики турецкого языка, проанализировать полученные в результате исследования результаты, провести детальный лингво-семантический анализ зоокомпонентов во фразеологии турецкого языка, определить различия и сходства некоторых эквивалентных идиом в русском языке.

Методология исследования: методом сплошной выборки проанализированы различные тексты производственно-бытовой и художественной тематики, были использованы описательный и структурный методы исследования, что способствовало углубленному анализу турецких фразеологизмов.

Исследование базируется на факте того, что различные исторические события, род деятельности человека, находят свое отражение в культуре, традициях и обычаях древних людей. То же самое касается и языковых традиций.

Стоит также указать, что многие ученые-филологи называют содержащие в себе названия животных фразеологизмы, зооморфизмами или же анимализмами (от англ. Animal - животное). Таким образом, немаловажную роль играет суть и структура перевода турецких фразеологизмов с использованием зооморфизмов на русский язык.

Подобно многочисленным видам фразеологизмов, зооморфизмы имеют некоторые отличительные черты, которые служат своего рода их личными индикаторами. Каждый зоокомпонент, используясь во фразеологии, предполагает под собой отождествление каких-либо человеческих признаков, манер поведения с животными и т.п.

Рассмотрим идиомы, содержащие в себе зоокомпоненты:

- **физическую характеристику;**
- **психические качества (черты характера);**
- **интеллект.**

Верблюд

В философии востока небосвод отождествляется с горбом людского бытия. В турецком языке фразеологические единицы с компонентом "**deve**" (*верблюд*) используются в таких значениях:

Devede kulak: (букв. «ухо у верблюда») что-либо очень малое по сравнению с чем-либо большим; русский эквивалент «капля в море»;

Deve gibi: (букв. «как верблюд») высокий или неуклюжий; русский эквивалент «(как) слон в посудной лавке»;

Deve kini: (букв. «верблюжья ненависть») долго хранящаяся ненависть; русский эквивалент «иметь зуб на кого-то»;

Deveyi havutuyla (hamutuyla) yutmak: (букв. «проглотить верблюда вместе с седлом») учинить несправедливость, украсть что-то; к сожалению, русского эквивалента, имеющего аналогичное значение, не существует.

Собака

В турецком языке слово *köpek* – «собака» при переносе характеристик на человека является ругательным, бранным словом:

Köpeğin ağzına kemik atmak: (букв. «бросить собаке кость») заткнуть рот кому-либо подачкой; русский эквивалент «дать на лапу»;

Köpek gibi: (букв. «как собака») о подхалиме; русский эквивалент «извиваться ужом»;

Köpekin duası kabul olsaydı gökten kemik yağardı – (букв. «если бы молитвы собаки были услышаны, то с неба сыпались бы кости»); о невозможности чего-либо; русский эквивалент «если бы да кабы»;

Köpekle yatan pire ile kalkar: (букв. «легший с собакой встанет с блохами») об отрицательном окружении, компании; русский эквивалент «с кем поведешься, от того и наберешься»;

Köpeklemek: (букв. «стать собакой») измотаться, устать; русский эквивалент «устать, как собака».

Свинья

Зооним «свинья» также имеет негативную окраску:

Domuz gibi yaşamak: (букв. «жить, как свинья») жить в неподобающих условиях или же не соблюдая социально-правовых и морально-этических норм; русский эквивалент «жить, как свинья»;

Domuz gibi tıkmak (yemek): (букв. «есть, как свинья») человек, который много ест; русский эквивалент «есть, как свинья».

Волк

В турецком языке лексема *volk* имеет три переносных значения:

- 1) «хорошо знающий что-либо, сведущий»;
- 2) «знаток, спец»
- 3) «хитрец».

Kurt dumanlı havayı sever: (букв. «волк любит туманную погоду») о том, кто извлекает личную выгоду из сложной или запутанной ситуации; русский эквивалент «ловить рыбу в мутной воде»;

Kurdun oğlu akıbet kurt olur: (букв. «сын волка, в конце концов, становится волком») о бессмысленности противодействия очевидному; русский эквивалент «сколько волка ни корми, все равно в лес смотрит»;

Kurt kuzuyu haber vererek yemez: (букв. «волк не ест ягненка, оповестив того заранее») о неожиданности негативного происходящего; русский эквивалент, к сожалению, отсутствует;

Лиса

Tilki tilkinliği anlatıncaya kadar post elden gider: (букв. «пока лис рассказывает о своей хитрости, шкура исчезает») о коварности и хитрости; русский эквивалент отсутствует;

Tilkinin yüz masalı varmış, doksandokuzu tavuk üstüne: (букв. «было у лисы сто сказок, девяносто девять из них о курице») об алчности и корысти; русский эквивалент отсутствует.

Вывод:

В ходе исследования было выяснено, что большинство идиом с употреблением зоокомпонентов турецкого языка имеют разные первичные и вторичные значения по сравнению с их эквивалентами в русском языке.

Также анализ показал, что некоторые фразеологизмы турецкого языка не находят своего отражения в аналогичных эквивалентах русского языка.

ПОНЯТИЕ "НЕОЛОГИЗМ" В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Сухоруков А.Н.¹, Черкесова Н.В.²

¹*старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*

²*магистрант кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
sankafd2004@gmail.com

Введение. Любой язык является динамической структурой, в которой отражаются все изменения в цивилизационном и культурном развитии сообщества носителей языка. Наиболее подверженной изменениям частью языка является его лексический состав. Именно он, прежде всего, реагирует на появление новых понятий, явлений и реалий, что проявляется посредством возникновения в языке неологизмов.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является рассмотрение и формирование представления о роли неологизмов в двух вышеозначенных языках через понимание самой сущности понятия «неологизм» иностранными лингвистами. Задачи, отражающие специфику филологически ориентированного исследования, могут быть дифференцированы в следующие группы:

1. С помощью лексических словарей персидского и русского языка дать оценку тому представлению о неологизмах, которое сформировалось в российском и иранском научном поле;
2. Сравнить полученные результаты и сформировать таким образом целостную картину восприятия неологизмов;
3. Провести комплексный разносторонний анализ выполненного сравнительного анализа и сделать соответствующие выводы.

Методика исследования. Методика исследования, исходя из его целей и задач, представлена в следующем виде: а) общенаучная методика, позволяющая выявить и сформировать проблематику данной статьи; б) сравнительно - сопоставительный метод, использование которого помогает взглянуть на определения «неологизмов» у иранских и русского лингвистов; в) лингвистический метод, при котором учитываются особенности языковых средств в том или ином языке.

Актуальность темы определяется самим фактом постоянного обновления лексического запаса языка, появлением в его составе новых слов и необходимостью научного осмысления данного процесса, в данном случае, на материале сравнительного анализа русского и персидского языков.

Предметом исследования является восприятие понятия «неологизм» в российском и иранском научном поле.

В процессе работы были использованы следующие материалы: «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой, «Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило, «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, "Словарь лингвистических терминов" Д.Э. Розенталя. Были проанализированы также лингвистические разработки таких иранских исследователей, как А.Абумахбуб, Х.Анвар и Гиви, Г.Аржанг, Д.Ашури, А.Афраши, М.Р.Батени, А.Вафаи, Х.Галамали-заде, Г.Гариб, М.Дабир Мокаддам, Ш.Махутян, М.Мешкатоддини, А.Наджафи, М.Ноубахар, Х.Фаршидвард, А.Хамаюнфаррох, П.Н.Ханляри, А.Хаямпур, М.Дж.Шариат, М.Эхтиар и др.

Результаты исследований. В русском языке термин «неологизм» происходит от греческих слов neos – «новый» и logos – «слово». Жеребило Т.В. определяет неологизм как «новое слово или новое значение и форма уже существующего слова. В широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование». О.С. Ахманова называет неологизмом «слово или оборот,

созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия; новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи». Д.Э. Розенталь рассматривает неологизм как «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой понятие «неологизмы» дефинируется как «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные 1 раз («окказиональные слова») в каком-либо тексте или акте речи». Определения других российских лексикографов не выходят за общие рамки, определённые указанными выше исследователями.

Лингвистика в Иране хоть и уходит корнями в прошлое почти на тысячу лет, однако в настоящее время ориентируется на западные лингвистические школы. Несомненно, процесс перехода от традиционного подхода к западноевропейскому, окончательно оформившийся ещё в начале XX века, завершён не в полной мере, одним из подтверждений чего служит неопределённость понятия «неологизм» в современном персидском языке. Прежде всего, стоит отметить, что передачи этого понятия в персидском языке нет единого термина, что является дополнительным признаком неразработанности вопроса.

Понятие «неологизм» на персидский язык переводится как واژه اختراعی, واژه ابداعی, نوواژه, مشتق تازه و نوآوری واژگانی, نو ظهور. Из указанных терминов наиболее употребимым является نوواژه, состоящий из двух морфем: – نو «новый» и واژه – «слово». Таким образом, сам персидский термин в полной мере раскрывает понятие «неологизм», т.е. «новое слово», и не нуждается в дополнительных пояснениях. Видимо, именно по этой причине иранские исследователи в своих работах, затрагивающих явление неологизации, считают излишним останавливаться на определении этого понятия, ввиду его абсолютной семантической прозрачности в персидском языке. Если же, следуя принципам научного изложения, иранские исследователи дают определение понятию «неологизм», то они калькируют западноевропейские определения, не имеющие существенных отличий от дефиниций российских учёных. При этом, зачастую, они акцентируют внимание на субъективном восприятии новизны как одном из главных критериев дефиниции неологизма. Так, обычным является определение неологизма, в котором говорится, что им является недавно созданное, непривычное для людского восприятия слово или выражение, воспринимаемое всеми как новое, нехарактерное для недавнего прошлого.

Выводы. Определение термина "неологизм" в иранской и российской лингвистических традициях имеет ряд сходных моментов, обусловленных общемировой тенденцией к сближению научных методов и подходов в различных странах. При этом в традиционном иранском представлении о неологизме акцент делается на критерии новизны, а именно на обязательном восприятии носителями языка подобного слова как нового и непривычного.

ОЙКОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекиров Р.А.¹, Пахомова В.А.²

¹к.филол.н, доц.кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение)

КФУ имени В.И Вернадского

*² магистр факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии (структурное подразделение) КФУ им. В.И Вернадского
vbernastel@mail.ru*

Введение. Вопросы происхождения географических названий той или иной местности с давних пор интересовали лингвистов. Большая часть географических объектов имеет свои самобытные названия, зачастую они "устойчивые" и сохраняются в местном говоре без существенных изменений на протяжении веков.

Своеобразным проявлением лингвистической, этнической и культурной истории арабов являются местные ойконимы арабских стран – географические названия городов, сел, провинций. Они представляют собой важный информативный источник историко-этнографического изучения региона. Одни из них отражают формы бывшего территориального устройства, другие – этнический, конфессиональный и/или социальный состав населения, третьи указывают на их тесную связь с физико-географическими особенностями определенной местности.

Арабская ойконимия, как и любая другая, явление языковое, представляющее собой сложную динамическую систему, которая постоянно видоизменяется в зависимости от социально-культурных условий среды. Определяющей при арабской ойконимической номинации является роль социальных факторов: характер общественной формации, вес культурно-исторических событий и ценностей в определенный период, определяющие социально-психологические критерии при именовании объектов, которые действуют именно на отдельных территориях в определенные исторические периоды. Выбор соответствующего критерия именования географических объектов в значительной степени связан также с уровнем духовной и социально-политической культуры номинаторов.

Данное исследование посвящено выделению ойконимов среди других имен, а также происхождению ойконимической лексики, с целью классификации и систематизации ойконимов как номинативных единиц особого класса, назначение которых связано с закреплением в языке особенностей национальной истории, культуры и быта. Таким образом, актуальность лингвистического исследования обусловлена глубоким и объективным рассмотрением проблем ойконимической лексики в арабском языке.

Материалы и методы: основополагающими методами исследования являются индуктивный и сравнительный методы, метод сплошной выборки, а также метод анализа и статистического расчета. Материалом исследования послужили 57 ойконимических единиц, выбранных из арабско-русского словаря Х.Баранова. Среди других источников исследования можно отметить научную литературу и интернет-ресурсы.

Цель исследования: системное определение ойконимов в арабском языке, которое учитывает всестороннюю характеристику исследуемых имен собственных. Для решения поставленной цели необходимо решить соответствующие задачи:

- определить ойконимы;
- исследовать процессы номинации ойконимов в арабском языке;
- охарактеризовать специфику отображения арабскими ойконимами культуры народа;
- классифицировать ойконимы арабского языка в соответствии с общими признаками данных имен;

Результаты исследования подтверждают актуальность и новизну исследования. Исследование ойконимов и процесса их номинации в арабском языке, и данная нами

классификация арабских ойконимов может стать отправной точкой в последующих исследованиях по данной теме.

Выводы:

- по своей структуре большинство арабских ойконимов простые, состоящие из одного слова. Названия такого типа имеют один признак объекта. Реже встречаются названия сложные, которые, кроме основного, содержат еще и дополнительный признак.
- к топонимам относятся и ойконимы, и ойконимическая лексика – имена, обозначающие населенные пункты и их части. Которые в свою очередь можно поделить на следующие группы: названия религиозного и культового характера (المدينة [al-madīna] Медина, القدس [al-quḍs] Иерусалим), названия, которые возникли на базе социальных и экономических явлений (الفسطاط [al-fuṣṭāṭ] Фустат, Старый Каир, مصر [miṣr] Египет), названия, которые характеризуют особенности самого объекта (حيرة [hīra] Хира (историческое, уже не существующее)).
- среди всех ойконимов выделяют два основных вида имен: полисонимы или астионимы (ойконимы городского типа) и урбанонимы – названия внутригородских объектов. Рассматривая сложные астионимы, в основе которых лежит название не одного места, а двух, мы выделили ойконимы, которые представляют собой имена собственные религиозного характера, (الحرمان [al-ḥaramāni] букв. – «две святыни», قبلتان [qublatāni] букв. – «две киблы» (кибла – направление, в котором мусульмане поворачиваются во время молитвы).
- среди урбанонимов мы выделили следующие подвиды - эргонимы, фирмонимы и хоронимы (الازهار [al-azhār] Аль-Азгар (университет г. Каир), القصر الجمهوري [al-qaṣru-l-ḡumhūrīyī] Республиканский Дворец (г. Каир). Рассматривая хоронимы как особый подвид урбанонимов, мы поделили их на следующие группы: названия, которые возникли на базе природных условий местности (قناة السويس [qanātuus-swaysi] Суэцкий канал), названия, которые возникли на базе социальных и экономических явлений (ساحة الشهداء [sāhatuaš-šuhadā'] Площадь мучеников (г. Дамаск)), антропонимы, отантропонимные образования (الجامع الأموي [al-ḡāmi'u-l-amawī] Мечеть Омеядов), эклезиионимы, названия религиозного и культового характера (زمزم [zamzam] колодец Земзем – священный колодец возле храма Кааба в г. Мекка), названия, которые не отнесены ни к одной из групп (ميناء البصل [mīnā'-l-baṣali] название квартала в г. Александрия, букв. - «порт лука»).
- большинство ойконимов арабского языка имеют составное строение, состоят из двух или более слов (عاصمة مصر الثانية [‘āṣimumiṣriāš-šāniyati] Александрия, букв. – «вторая столица Египта»), (71,9%), остальные слова (28,1%) – это названия, состоящие из одного слова – наибольший пласт исследуемой лексики занимают названия, имеющие в основе религиозный или культовый элемент (36,8%). Это означает, что религиозная жизнь мусульман имеет значительное влияние на тип номинации имен. Следующей является номинация, характеризующая объект (22,9%), сюда относятся ойконимы, в семантике которых мы видим цвет, вид, состояние, размер и другие характерные черты. Меньшую частоту употребления имеет ойконимическая лексика антропонимного вида (12,3%). Обычно, ойконимы получают название в честь известных и великих людей, часто исторических героев. Следующим по численности пластом являются ойконимы, возникшие на основе экономических или социальных факторов (10,5%). Такую же частотность в употреблении имеют ойконимы, возникшие на базе природных условий (10,5%). Наименее многочисленными остаются ойконимы, название которых мы не можем отнести ни к одной из вышеперечисленных групп (7%). Данные имена чаще всего носят исторический характер.

МЕСТО ГАЛЛИЦИЗМОВ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Сухоруков А.Н.¹, Гусева П.Д.²

¹старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

²студентка кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
sankafd2004@gmail.com

Введение. Словарный состав современного персидского языка прошёл длительный путь становления. На протяжении всего периода своего развития он испытывал влияние различных языков и вобрал множество иноязычной лексики, значительно обогатившей его и послужившей для отображения новых языковых реалий. Если в средние века на лексический фонд персидского языка заметно повлиял арабский, то в новое время усилилось воздействие лексики западного происхождения в первую очередь французского. Именно этот язык стал главным источником неологизмов в персидском языке в XIX веке.

Цель и задачи. Целью настоящего исследования является изучение общих вопросов относительно французских лексических заимствований в персидском языке. Исходя из цели работы, необходимо решить следующие задачи:

1. дать характеристику отношениям Персии и Франции в период наиболее активного культурного и языкового контакта;
2. изучить имеющиеся источники по проблематике исследования;
3. проанализировать словарный состав современного персидского языка и выявить имеющиеся в нём галлицизмы;
6. систематизировать полученные результаты и сделать соответствующие выводы.

Методика исследований. В ходе исследования были задействованы методы наблюдения, описания, сопоставления, лексикографического описания и языкового соотнесения.

Результаты исследований, их краткий анализ. Результаты работы направлены на решение проблем, связанных с научно-исследовательской работой кафедры восточной филологии «Мультидисциплинарные аспекты ориенталистики».

Устойчивые контакты на государственном уровне между Персией и Францией начинаются с 1804 года, когда Наполеон отправил в Персию группу учёных и врачей. После этого разносторонние контакты между странами только крепили и расширялись. XIX век можно считать периодом наиболее продуктивного культурного контакта Персии и Франции, в это же время усиливается процесс заимствования французской лексики персидским языком. Культурные контакты осуществлялись путём обмена делегациями и научными кадрами между Персией и Францией, что способствовало как налаживанию отношений между народами, так и обогащению обоих языков.

Все галлицизмы в современном персидском языке условно можно разделить на следующие тематические группы:

1. Общественно-политическая лексика. (پارلمان pārlēmān "парламент", دموکراسی demokrāsi "демократия", سوسیالیسم sosyālism "социализм");
2. Сфера культуры и искусства. В том числе:
 - театральная лексика (bāl-e māske "костюмированный бал", festivāl "фестиваль", ākompānyomān "аккомпанемент", āntrākt "антракт", debyut "дебютет");
 - музыкальная лексика (ākordeon "аккордеон", sāksofon "саксофон", uvertur "увертюра", rāpurī "попурри", bāriton "баритон", soprāno 'сопрано);
 - лексика изобразительного искусства (gerāvor "гравюра", gerizāl "гризаль", portre "портрет");
 - наименования различных течений в искусстве (kelāsism "классицизм", surreālism "сюрреализм");

- литературоведческая лексика (balāda "баллада", romān "роман", personāž "персонаж", terāžedi "трагедия");

- лексики архитектуры (pasāž "пассаж", gāleri "галерея", beton "бетон", pārkēt "паркет", āsānsur "лифт", bulvār "бульвар");

3. Научно-техническая терминология, в т.ч.:

- техническая (ženerātor "генератор", kārburātor "карбюратор", otubus "автобус", lokomotiv "локомотив");

- физическая (rādiyoskop "радиоскоп", teleskop "телескоп");

- химическая (oksižien "кислород", fetor "фтор");

- лингвистическая (ārtikl "артикл", esperanto "эсперанто");

- медицинская (āspirin "аспирин", eskālpel "скальпель", masāž "массаж");

- календарная (oktobr "октябрь", āvril "апрель")

4. Военная терминология (ženerāl "генерал", kod "код", "гвардия", eskādril "эскадрилий");

5. Терминология животного мира (bizon "бизон", porotel "гиена", pengvin "пингвин", delfin "дельфин", sardine "сардина") и растительного (ānānās "ананас", kivi "киви");

6. Бытовая лексика, в т.ч.:

- предметы одежды, детали (ferāk "фрак", bere "берет", oržet "жоржет", fetr "фетр");

- кулинарная лексика (pārmizan "пармезан", deser "десерт", konyāk "коньяк", kompot "компот") и тд.

В числе других галлицизмов в персидском языке можно указать на следующие: pommade (پوماد [pomād] мазь), virus (ویروس [virus] вирус), oreillons (اریون [oreyon] паротит), ampoule (امپول [āmpul] ампула, иглолка, шприц), allergie (الرژی [ālerzhi] аллергия), ambulance (امبولانس [āmbulāns] скорая помощь), bactérie (باکتری [bākteri] бактерия), bandage (بانداز [bāndāzh] бандаж, повязка), brancard (برانکار [brānkār] носилки), clinique (کلینیک [klinik] клиника), compresse (کمپرس [kompres] компресс), docteur (دکتر [doktor] доктор, врач), tumeur (تومور [tumor] опухоль), épidémie (اپیدمی [epidemi] эпидемия), infarctus (انفارکتوس [enfārktus] инфаркт), pansement (پانسمان [pānsemān] перевязка), seringue (سرنج [sorang] шприц), sérum (سرم [serom] сыворотка), vaccin (واکسن [vāksan] вакцина), urgence (اورژانس [urzhāns] неотложный случай), acétone (استن [āseton] ацетон), alliage (الیاژ [āliāzh] сплав, смесь), ampère (آمپر [āmpēr] ампер), ampoule (امپول [āmpul] ампула, колба), carbonate (کربنات [karbonāt] карбонат), cosmétique (ماتیک [mātik] косметика), cylindre (سیلندر [silandr] цилиндр), synthèse (chimique) (سنتز [santez] синтез), disque (دیسک [disk] диск), écran (اکران [ekrān] экран), gaz (گاز [gāz] газ), moteur (موتور [moutour] мотор), physique (فیزیک [fizik] физика), radar (رادار [rādār] радар), soupape (سوپاپ [supār] клапан), vitamine (ویتامین [vitāmin] витамин).

Следует обратить внимание на то, что по мере увеличения доли заимствований в персидском языке, всё более отчётливо проявлялись пуристические тенденции в иранском обществе. В 1935 году по правительственной инициативе была создана Академия Ирана, главной задачей которой стала деятельность по сохранению исторического своеобразия и потенциала персидского языка, а также противостояние излишнему заимствованию иностранной терминологии. В результате терминологической работы академий Ирана, последняя из которых функционирует и в настоящее время, процесс проникновения галлицизмов в персидский язык заметно снизился.

Выводы. В результате проведённой работы мы выяснили, что французские лексические заимствования широко проникли в персидский язык и оказали достаточное влияние на его развитие. Галлицизмы встречаются, практически, во всех тематических группах, наименьшее влияние оказали на религиозную терминологию. Воспринятые галлицизмы не ослабили персидский язык, а только обогатили его лексический фонд.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРАХ» В АРАБСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рублёва В.В.

*аспирант кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной
филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.филол.н., доцент Бекиров Р.А.

fikturiya@rambler.ru

Введение. Эмоциональная репрезентация эмоции «страх» в фразеологии арабского, русского и английского языков занимает особое место в силу двух, на наш взгляд, факторов. Во-первых, страх является одной из базовых эмоций по мнению исследователей в области психологии. Во-вторых, он является в своем роде универсальной эмоцией, так как подчиняется определенным основным проявлениям, свойственным носителям трех языков исследования, которые подкрепляются речевой репрезентацией. Вопросу исследования эмоций и концепта эмотивности, отображенного в речи, посвящены работы Л.Н. Иорданской, Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресяна, В.И. Шаховского и др., в которых авторы разработали специальный подход к анализу данной лексики. Рассматривая симптоматические и метафорические выражения, Ю.Д. Апресян и В.Ю. Апресян выстраивают единый подход к анализу подобных выражений, а также выделяют их особенности: «Мысль о том, что следует искать мотивирующие образы для больших классов симптоматических и метафорических выражений, представляется нам в высшей степени плодотворной». Они предлагают не только связать воедино смысловые образы и метафорические, которые возникают в сознании говорящего при активации определенного выражения, но также – найти другие «независимые» свидетельства использования определенной лексики, для формирования симптоматического выражения, что говорит в пользу теории метафоры Д. Дэвидсона, который утверждает, что компонентный состав метафоры не случаен и хаотичен, а изначально является мотивированным определенными значениями слов, входящих в этот состав.

Целью нашего исследования является выявление основных метафорических моделей, образующих фразеологизмы, описывающие семантическое поле страха в арабском, русском и английском языке. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть основные понятия, вкладываемые в изучаемую эмоцию с точки зрения психологии, а также факторы, предшествующие ей, генезис, развитие, угасание и основные маркеры, указывающие, что человек испытывает именно эмоцию страх.
- отобрать и систематизировать фразеологизмы семантического поля «страх» в трех языках исследования.
- проанализировать материал и сделать соответствующие выводы.

Методика исследований. В процессе изучения данной проблематики нами были использованы следующие методы: описательный, сопоставительный, структурный и метод компонентного анализа. Источниками материала послужили следующие специализированные русско-арабские, арабско-русские, англоязычные словари:

Х.К. Баранова «Арабско-русский словарь», фразеологические словари «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, Cambridge Dictionary, «Oxford Dictionary of Idioms», многоязычный онлайн словарь Globse, «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» А.Н. Тихонова, «Словарь образных выражений русского языка» В.Н. Телии, «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под ред. В.М. Мокиенко, «Учебный русско-арабский фразеологический словарь» А.М. Фавзи и В.Т.Шклярова, произведения художественной литературы (на арабском, русском и английском языках).

Результаты исследований. В работе мы изучили психологические особенности эмоций: привели их краткую характеристику, описали механизм развития, основные индикаторы, что, позволило дополнить классификацию идиом, а также пролило свет на мотивированность

использования тех или иных лексических компонентов, входящих в их состав. Рассматривая фразеологизмы, мы выделяли метафоры, лежащие в их основе, что также внесло вклад в определение универсальности эмоций и их единства в аспекте репрезентации переживаемых ощущений. Исследуя выражение эмоции «страх» на примере фразеологического фонда арабского, русского и английского языков, мы выделили психологические и культурные модели, описывающие данный аффект. Объединив два подхода, нами были построены следующие категории фразеологизмов: «двигательная деятельность/бездеятельность», «дрожь», «глаза» как психологические индикаторы, и «сердце/душа», «крик», «холод», «смерть», номинирующие культурные особенности отображения страха в речи.

Выводы. Проанализированные нами фразеологизмы иллюстрируют общие механизмы выражения эмоций, которые задействуют определенные ключевые точки, например, описанная нами локализация «страх – глаза» или «страх-дрожь», что подтверждает универсальность определенных речевых шаблонов, для репрезентации эмоции страха. Также это предположение подтверждается исследованиями в области психологии о данной эмоции, которые описаны в работе Кэррола Э. Изарда «Психология эмоций»: «Кросс-культуральные исследования выявили, что развернутое мимическое выражение страха едино для всех представителей человеческого рода. Однако мы достаточно редко наблюдаем его в повседневной жизни, так как большинство людей научается сдерживать, подавлять выражение страха». Таким образом, зная специфику локализации страха представляется возможным понимание создания идиоматических выражений, описывающих происхождение и развитие эмоции, а также образный контекст, вкладываемый в них. Наиболее сложными для построения переводных соответствий являются фразеологизмы, построенные на реалиях, присущих только одной культуре. Например, идиома «كَانَ عَلَى رُؤُوسِهِم الطَّيْرُ», которая приобрела не присущее ей семантическое поле «страх» лишь с течением времени.

ФУНКЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Бекиров Р.А.

*к.филол.н., доцент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ*

Введение. Вопросами происхождения, эволюции и этимологии лексики и фразеологии в арабском языке и литературе занимались виднейшие арабские ученые еще в эпоху Средневековья, где они добились значительных успехов.

Цель исследования – собрать и исследовать в этимологическом, и других планах глагольные фразеологические сращения арабского языка. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить следующим **задам**:

1) сбору, изучению и обобщению сведений из различных источников по арабскому и общему языкознанию;

2) выявлению грамматических характеристик глагольных фразеологических единиц;

Для решения поставленной задачи необходимо использовать следующие методы исследования: сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный, функциональный и типологический приемы и методы исследования. В методологическом отношении, обоснованным является исследование фразеологии арабского языка в сравнительно-историческом, семасиологическом, этимологическом и других планах.

Результаты исследования. Глагольными называются фразеологизмы, имеющие в своем составе глагол в качестве обязательного компонента. Главная проблема, возникающая при анализе глагольных фразеологизмов арабского языка, состоит в том, каким образом разграничивать глагольные фразеосочетания и глагольные фразеопредложения. Именные фразеологические единицы, в отличие от глагольных, имеют более чёткую грамматическую

структуру. Например, фразеологическое сочетание со структурой словосочетания «ثاقب الفكر» ‘проницательный’ (букв.) ‘пронзающий мысль’ значительно отличается от фразеологической единицы со структурой предложения «يده خفيفة» ‘он не чист на руку’, (букв.) ‘его рука легкая’.

В арабском языке инфинитивная форма глагола отсутствует, поэтому отличить глагольные фразеологические сочетания по признаку способности/неспособности иметь инфинитив от глагольных фразеологических предложений чрезвычайно трудно. В арабском литературном языке личные местоимения в глагольных предложениях обычно не употребляются, а глагол может выполнять либо функцию предложения (объединяя в себе и сказуемое, и подлежащее), либо функцию сказуемого. Соответственно: «تذهب» ‘ты идешь’ и «تذهب أراك» ‘я вижу [что] ты идешь’. Во втором случае подлежащее выражено слитным местоимением, повторяющемся в глагольном преформативе.

Таким образом, для глагольной формы в арабском литературном языке характерна омонимия предложения (когда эта форма включает «предикацию и местоименный субъект» и компонента словосочетания (когда эта форма не включает в себя субъект): «يذهب» ‘он идет’ (глагольное предложение) и «يذهب محمد» ‘Мухаммад идет’ («يذهب» ‘идет’ – сказуемое глагольного предложения, т.е. компонент предикативного словосочетания).

Фразеологические обороты как единицы в основном устойчивые по своему составу можно подразделить на:

а) включающие в свой состав постоянный субъект (например: «وضعت الحرب أوزارها» ‘война сложила свое бремя’, т.е. ‘окончилась’ – в этом фразеоречении «الحرب» ‘война’ – постоянный субъект; «اكل عليه الدهر وشرب» ‘поело над ним время и попило’, т.е. ‘время состарило его’ – в этом фразеоречении «الدهر» – ‘время’ – является постоянным субъектом),

б) такие, в которых субъект переменный и предложение без которого не является законченным (например: «رجلا ويؤخر آخرى (زيد, رجل, فلان) يقدم» ‘выдвигает [некто, человек, Зейд...] одну ногу вперед, а другую отставляет назад’, т.е. ‘некто (человек, Зейд) проявляет нерешительность, колеблется в чем-либо’).

Глагольные непредикативные фразеологические единицы не только чрезвычайно разнообразны с точки зрения их синтаксической организации, но и с точки зрения характера и степени их идиоматичности. С одной стороны, есть полностью переосмысленные глагольные фразеологические обороты, включающие в себя один такой компонент или часть компонентов – в многочисленных глагольных фразеологических сочетаниях. С другой, существуют аналитические образования, переходные случаи между свободными и идиоматическими (собственно глагольные непредикативные фразеологизмы) словосочетаниями, в которых отдельные компоненты обладают, как правило, частичной, семасиологической (уровня означающего) или ономасиологической (уровня означаемого) идиоматичностью.

Среди наиболее простых в структурном отношении следует выделить глагольно-объектное словосочетание, в котором прямое дополнение выражено именем или парным сочетанием имен.

Прямое дополнение может быть выражено либо именем в определенном состоянии, либо – в неопределенном.

а) Глагольно-объектные непредикативные фразеологические обороты с прямым дополнением в определенном состоянии, используемые в Коране, различны по своим семантическим свойствам. Однако в основном это метонимические фразеологические сочетания, обозначающие физические действия, сопровождающие то или иное душевное состояние или состояние или действия, второстепенные по своей значимости, сопутствующие основному, главному действию. Так, например «ضرب جدارا من الصمت» (возможно и в определенном состоянии – الجدار) – ‘молчать’.

б) Прямое дополнение выражено именем в неопределенном состоянии в непредикативном фразеологизме «اكل حقه» означает ‘нарушить право’, (букв.) ‘он съел его право’.

В некоторых фразеологических единицах переосмысленный именной компонент означает 'ничто', 'нисколько'. Это фразеологические сочетания «نقيرا يعطون لا» 'не дадут и бороздки на финиковой косточке'; «قطمير من يملكون ما» 'не владеют даже финиковой кожицей' (это фразеологическое сочетание можно отнести к рассматриваемому здесь структурному типу, несмотря на наличие предлога من, который не изменяет объектной сущности компонента قطمير). В следующем фразеологизме предлог «من» 'из' также не влияет на объектную сущность имени: «فقد كل ذرة من الحياء» 'он не испытывает ни малейшего стыда', (букв.) 'он потерял каждую частицу стыда, застенчивости, скромности'.

Такие сочетания с предлогом «من» 'из' встречаются и в свободных словосочетаниях как: «فنجان من القهوة» 'чашка кофе', (букв.) 'чашка из кофе' или «قطعة من الخبز» 'кусочек хлеба', (букв.) 'кусочек из хлеба' и т.д.

В следующем фразеологическом сочетании глагол употреблен в страдательном залоге, оставаясь непосредственно-переходным: «و لا يظلمون نقيرا» 'и не причинят вам обиды даже на бороздку финиковой косточки'.

в) Переходный глагол во фразеологическом сочетании рассматриваемой структуры может иметь в качестве прямого дополнения именное копулятивное словосочетание: «لا يملك ابيض ولا اسود» 'гол как сокол', (букв.) 'он не владеет ни белым ни чёрным'.

Выводы:

1. Фразеологический оборот выступает в речи синтаксически неразложимым в качестве того или иного его члена.

2. Глагольные фразеологизмы имеют те же грамматические признаки, что и словосочетания и предложения в современном арабском языке.

ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СИНОНИМОВ АНТОНИМОВ И ОМОНИМОВ В ЯЗЫКЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ПОЭЗИИ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XVIII)

Эмирсале Э.Я.

*Преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ*

elvira.emirsale@mail.ru

Введение. Иноязычная лексика, прочно укоренившаяся в словарном составе, способствует появления в языке-реципиенте не только слов, обозначающих новые понятия, но и служит одним из источников пополнения синонимов, антонимов и омонимов. Учитывая тот факт, что персидская классическая поэзия оказала огромное влияние и на крымскотатарскую классическую литературу, и в частности, поэзию, частое употребление синонимов неизменно отразилось и в языке последней.

Язык произведений Фирдоуси, Саади, Хафиза содежал в себе традиционное употребление сочетания синонимов, что придавало художественному тексту и речи необычный колорит. Созвучные слова с одним и тем же значением в сочетании друг с другом раскрывали внутренний мир образа в художественных произведениях, ярко характеризовали почерк поэтов и писателей. Искусство создания сочетаний синонимов в персидском языке было хорошо известно классикам персидской поэзии, что не могло не сказаться и на языке крымскотатарской средневековой поэзии.

Целью исследования является выявление синонимов персидской этимологии в лексике произведений крымскотатарских авторов классического периода, а именно, Ашыка Умера и Мустафы Джевхери. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**: выявить синонимические отношения персидских заимствований как с отдельными словами крымскотатарского языка, так и между собой; выявить антонимию и омонимию

заимствованных персидских и крымскотатарских слов и особенности их употребления в языке крымскотатарской письменной поэзии классического периода.

Методы исследований. Основными методами исследования явились описательный (контекстуальный анализ и лексикографическое описание), статистический, сопоставительный и сравнительно-исторический.

Результаты исследований. В ходе анализа произведений крымскотатарских поэтов классического периода, было обнаружено значительное количество синонимических рядов фарсизмов, которые классифицированы нами следующим образом:

Синонимия заимствованных персидских и крымскотатарских слов: **Ab** (آب [āb]) – suv 'вода'; **nan** (نان [nān]) – otmek 'хлеб'; **ayine** (آینه [āyine]) – guzgu 'зеркало'; **baran** (باران [bārān]) – yağmur 'дождь'; **bimar** 'больной', 'нездоровый' (بیمار [bimār]) – hasta; **bülend** (بلند [boland]) – yuksek 'высокий'; **çehre** 1. *анат.* (چهره [çehre]) – bet 'лицо'; 'облик'; **dendan** (**dendane**) (دندان [dandān]) – **tiş** *анат.* 'зуб' (во рту); **dil** (دل [del]) – **yurek** 'душа'; 'сердце'; **diraht** I. 1. 'дерево'; 2. 'дерево', 'древесина'; 3. 'палка', 'дубинка'; II. 'Деревянный' (درخت [deraxt]) – terek 'дерево'; **eburu** (ابرو [abru]) – **qaş** 'бровь'; **engüşt** (انگشت [angošt]) – **parmak** *анат.* 'палец'; **esb** (اسب [asb]) – **at** *зоол.* 'лошадь', 'конь'; 'жеребец'; **guş** 1. (گوش [guş]) – **qulaq** *анат.* 'ухо'; **hane** (خانه [xāne]) – **ev** 1. 'дом'; **leb** (lep) (لب [lab]) – **dudaq** 1. *анат.* 'губы'; **mader** (مادر [mādar]) – **ana** 'мать', 'мама'; **mar** (مار [mār]) – **yılan** *зоол.* 'змея'; **merd** (**mert**) (مرد [mard]) – **aqay** 1. 'человек'; 2. 'мужчина'; ; **şeb** (**şep**) (شب [şab]) – **geje** 'ночь'; **şir** (شیر [şir]) – **arslan** 1. *зоол.* 'лев'; **zeban** (زبان [zabān]) – **til** *анат.* 'язык' так же 'язык', 'речь'; **diraz** (دراز [derāz]) – **uzun** 'долгий', 'длинный', 'продолжительный' и др.;

Синонимия слов заимствованных из персидского языка: **af-i tab** (**af-tab**) (آفتاب [āftāb]) – **hurşid** (**hur**) (خورشید [xorşid]) 'Солнце'; **bal** (بال [bāl]) – **dest** (دست [dast]) 'рука'; 'крыло'; **bostan** (بستان [bostan]) – **bağ** (باغ [bāy]) 'огород', 'сад'; **mey** (می [mey]) – **şarab** (شراب [şarāb]) *сипит.* 'вино'; **dide** (دیده [dide]) – **çeşm** (چشم [čaşm, çeşm]) *анат.* 'глаз', 'око'; 'глаза'; **efsane** (افسانه [afsāne]) – **destan** (داستان [dāstān]) 1. 'сказка', 'миф', 'легенда', 'предание'; **bar** (بر [bar]) – **Huda** (خدا [xodā]) *религ., мус.* 'Бог', 'Всевышний'; **tüvan** (توان [tavān]) – **zor** (زور [zur]) 'сила', 'мощь', 'могущество'; **yebab** (بیاب [yabāb]) – **viran** (ویران [virān]) 'разрушенный'; 'разорённый', 'опустошённый'; **sitare** (ستاره [setāre]) – **ahter** (اختر [axtar]) 1. *асмп.* 'звезда' и др.;

Выявлено, что персидские заимствования на новой языковой почве входят и широкие антонимические связи. В работе подробно рассмотрены:

Антонимия заимствованных персидских и крымскотатарских слов: **alude** (الوده [ālude]) 1. 'загрязненный', 'запачканный'; 2. *перен.* 'испорченный' – **temiz** 'чистый'; **taze** (تازه [tāze]) 'новый', 'свежий' – **bayat** 'черствый'; **dil-ber** (دل بار [delbār]) 'покорительница сердца'; 'возлюбленная'; 'красавица' – **çirkin** 'некрасивый'; **dost** (دوست [dust]) 1. *поэт.* 'возлюбленный'; 2. 'любовник', 'любовница'; – **düşman** (**düşman**) (دشمن [doşman]) *прям., перен.* 'враг', 'неприятель', 'противник'; **bi-kar** (بی کار [bikār]) 1. '(некто) без работы'; 2. 'холостяк' – **evli** 'женатый'; **nazik** (**nazük**) (نازک [nāzok]) 1. 'вежливый', 'тактичный'; 'любезный'; 2. 'нежный', 'тонкий', 'хрупкий'; 3. *перен.* 'щекотливый' – **qaba** 'грубый' и др.

Антонимия слов, заимствованных из персидского языка: **bed** (بد [bad]) 'дурной', 'плохой', 'скверный' – **hub** (**hup**) (خوب [xub]) 'изящный'; 'красивый'; 'хороший'; **kar** (کار [kār]) 'доход', 'прибыль'; 'выгода', 'польза' – **ziyan** (زیان [ziyān]) 'вред', 'ущерб'; **zebun** (زیبون [zabun]) 'немогущий', 'слабый' – **zinde** (زنده [zende]) 1. 'крепкий', 'сильный'; 2. 'бодрый', 'живой'; **abad** (آباد [ābād]) 1. 'благоустроенный', 'цветущий', 'процветающий'; 2. 'веселый', 'радостный' 'счастливый' – **viran** (ویران [virān]) 'опустошённый', 'разорённый', 'разрушенный'; **bi-fer** (بی فروغ [biforūğ]) *поэт.* 'тусклый'; 'бесцветный' – **taban** (تابان [tābān]) 'блестящий', 'сияющий'; **ağaz** (آغاز [āyāz]) 'начало' – **payan** (پایان [pāyān]) 1. 'конец', 'окончание'; 2. 'конец', 'оконечность', 'край' и др.;

Персидские заимствования, участвующие в образовании омонимов либо полностью совпадают по звучанию с крымскотатарскими словами, либо претерпели значительные или незначительные фонетические изменения: **dağ** (داغ [dāy]) 1. 'клеймо'; 'тавро'; 2. 'приспособление для выжигания' – **dağ** 'гора'; 3. *поэт.* 'боль' (*душевная*); 'рана'; **yar** (یار [yār])

'возлюбленный', 'любимый'; 'друг' – **yar** 'обрыв, пропасть'; **bağ** (باغ [bāy]) 1. *ботан.* 'виноградник'; *ботан.* 'сад' – **bağ** 'шнурок' 'вязанка' 'связь'; **bina** (بنا [binā]) 1. 'видящий'; 2. 'зоркий' – **bina** 'здание'; **keman** (کمان [kamān]) 1. *воен.* 'лук'; 2. *в разн. знач.* 'дуга' – **kemane** 'скрипка' и др.

Выводы. Проведенный анализ персидской лексики крымскотатарской средневековой литературы, который позволил классифицировать иранизмы, которые занимали значительное место в обогащении синонимии, антонимии и омонимии крымскотатарского литературного языка средневекового периода. Исследования показали, что персидские заимствования входили в синонимические, антонимические и омонимические отношения как с отдельными словами крымскотатарского языка, так и между собой.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Бородич Е.А.

студентка Таврической академии КФУ, кафедры восточной филологии
научный руководитель: старший преподаватель Сухоруков А.Н.

Введение. В современном мире политический дискурс является важным фактором, обуславливающим многие социальные и лингвистические аспекты. В связи с повышенным интересом к процессам, происходящим на международной арене, он неизменно привлекает внимание исследователей. Изучению политического языка посвящены работы таких авторов, как Т.Г. Попова, Э. В. Будаев, Н. В. Таратынова, Е. И. Шейгал и др, значительный вклад в исследование лексических особенностей политических текстов персидского языка внесла Е. Л. Гладкова. Однако на современном этапе развития лингвистики, политический язык персидского языка изучен недостаточно, что усиливает актуальность исследования данной темы.

Цель и задачи. Цель – проанализировать политический текст и выявить его лексические особенности. Поставленная цель предусматривает решение таких задач:

- 1) исследовать понятие политического текста;
- 2) дать характеристику политической речи и исследовать компоненты, из которых она состоит;
- 3) исследовать лексическую основу текстов политических речей.

Методы исследования определены целью и задачами: для сбора языковых фактов была использована методика сплошной выборки, дистрибутивный анализ и контекстуальный анализ.

Результаты исследований. Политическая речь включает в себя и отображает уникальный набор обстоятельств, на основе которых и для которых она была создана:

- 1) коммуникативные намерения автора;
- 2) отношения между автором и адресатами;
- 3) всевозможные обстоятельства, «значительные» и случайные;
- 4) идеология и стилистический климат эпохи в целом, конкретная среда, определённая группа людей, которым адресовано сообщение;
- 5) жанровые и стилистические особенности сообщения и коммуникативной ситуации;
- 6) ассоциации с предыдущим опытом;

Данными факторами обусловлен подбор лексических единиц. Можно выделить два важных пласта в политической лексике современного персидского языка:

- а) политические термины, которые присутствуют в речах современных политиков. К примеру:

مسابقه تسليحات [мосабэгэ таслиһат] гонка вооружений

گروه جی هشت [горуһ-е джи һашт] «Большая восьмёрка»

اقتصاد مقاومتی [эгтэсад-е моғ'аввэмати] экономика сопротивления

حقوق بشر [hoɣuɣ-e bāšār] права человека
تجارت بين الملل [тәджарәт-е бәйнолмләл] Международная торговля
صندوق بين المللى پول [сәндуг-е бәйнолмләл пул] Международный валютный фонд
سياست تند [сийасәт-е тәнг] жёсткая политика
ديده بان حقوق بشر [диде бан hoɣuɣ-e bāšār] Организация по наблюдению за соблюдением прав человека

غيرمترکز [гәйрмотәмәркез] децентрализация
تدبير و اميد [тәдбир ва оמיד] «благоразумие и надежда»

б) Различие между языками, обеспечиваемыми культурными различиями, заметно в лексике, потому что номинативные средства языка напрямую связаны с лингвистической реальностью. В любой культуре есть слова, которые не имеют аналога в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика – специфические термины, для обозначения местных реалий. Например:

آيت الله [айәтоллах] аятолла (титул главных муджтехидов)
درويش [дәрвиш] дервиш
رقص چوب [rāɣs-e çun] танец с палками
اسواران [әсваран] асваран

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что, определяя основные особенности использования лексики в политических речах, следует отметить наличие многочисленных терминов, относящихся как к собственно общественно-политической лексики, так и заимствованных из других сфер деятельности. Лексическая основа политического текста строится на базе всех языковых сфер, включая экономику, искусство, милитаристскую лексику, исторические термины и т.д.

РОЛЬ ПРИВЕТСТВИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ КОРАНА И СУННЫ

Велишаева Э. Р.

студент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. п., Сухоруков А.Н.

emine.velishaeva.97@mail.ru

В данной статье раскрывается значение вежливости в Иране и происходит ознакомление читателя с вариантами персидского приветствия на основе Священного Корана и Пречистой Сунны. Кроме этого, рассматривается роль мусульманского приветствия в иранском обществе, а также освещается важность ритуала приветствия у иранцев с религиозной точки зрения.

Введение. Широко известно, что высокий стиль общения является визитной карточкой Ирана и в основном строго соблюдается иранцами при вступлении в контакт другими людьми. Поэтому официальный язык Ирана, персидский, изобилует речевыми формулами вежливости подчеркнуто высокого стиля, которые варьируются в зависимости от обстановки, общественного положения личностей, так называемой этикетной ситуации и прочих факторов.

Одной из важнейших этикетных ситуаций в обществе считается ритуал приветствия. Данному явлению можно дать такое определение: приветствие – это определенный ритуал, сопровождаемый определенными речевыми формулами вежливости (иногда определенными жестами), который служит для вступления в контакт одного человека с другим (с группой людей). В настоящее время самой распространенной формулой приветствия в персидском языке является слово «سلام» [salām]. Примерный перевод на русский язык может звучать так: «Мир (тебе, вам)». Этот вид приветствия является усечением формулы «السلام عليكم» [as-salāmu aleukom], которая является официально установленной формулой приветствия в Исламе и

переводится как «Мир вам». Кроме этого, существуют более протяженные формы этого же вида приветствия, такие как: «السلام عليكم ورحمة الله» [as-salāmu aleykum ua rahmatuLlah] и самая полная форма - «السلام عليكم ورحمة الله وبركاته» [as-salāmu aleykum ua rahmatuLlahi ua barakātu(h)], что соответственно переводится как «Мир вам и милость Аллаха», «Мир вам, милость Аллаха и Его благословение». Ответом на такой вид приветствия обычно служит фраза «و عليكم السلام» [ua aleykum as-salām] «И вам мир», иногда возможно добавление слов «و رحمة الله وبركاته» [ua rahmatuLlahi ua barakātu(h)] «милость Аллаха и Его благословение». Однако более предпочтительно приветствовать и отвечать на приветствие полной формой, упомянутой выше, т.к. в Священном Коране говорится: «Когда вас приветствуют, отвечайте еще лучшим приветствием или тем же самым. ...» (Сура 4 «Ан-Ниса» («Женщины»), аят 86). Кроме формул приветствия, указанных ранее, также существует множество иных приветствий, которые варьируются в зависимости от обстановки (официальная или бытовая), времени суток, общественного положения и т.д.

Еще одной фразой приветствия, которая употребляется для выражения почтения, является фраза «سلام عرض می کنم» [salām arz mikonam] «нижайшее вам почтение», а также формула «درود» [dorud], которой приблизительно соответствует русское «здравствуйте», однако они менее употребимы.

Наряду с этим, в зависимости от времени суток различают такие формулы приветствия, как «صبح بخیر» [sobh bexeir] «доброе утро», «روز بخیر» [tuz bexeir] «добрый день», «عصر بخیر» [asr bexeir] «добрый вечер» (употребляется во время предвечернего времени), «شب بخیر» [shab bexeir] «добрый вечер», «добррой ночи» (употребляется после наступления темноты).

Роль приветствия в обществе, как правило, сводится к установлению контакта между собеседниками и для демонстрации обоюдной вежливости. Приветствие в Исламе служит не только средством проявления взаимной вежливости, но и носит в себе достаточно глубокий смысл: приветствуя человека, мусульманин показывает свое доброжелательное отношение и дружеские намерения.

Кроме этого, согласно достоверным источникам, приветствие служит средством укрепления родственных и дружеских связей: «*Вы не войдёте в Рай, пока не уверуете [в полной мере], а не уверуете вы до тех пор, пока не станете любить друг друга, так не указать ли мне вам на то, что приведёт вас к взаимной любви, если вы будете делать это? Распространяйте приветствия между собой!*» (свод хадисов имама Муслима).

Цель настоящей работы – выявить важность этикета приветствия в иранском обществе через призму Корана и Сунны.

Задачи данного исследования:

- ознакомиться с материалами священных текстов, что необходимо для проведения дальнейшего исследования;
- ознакомить читателя с вариантами мусульманского приветствия в персидском языке;
- привести тексты из Священного Корана, в которых содержится информация об этикете приветствия;
- привести повествования Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует) о важности мусульманского приветствия;
- подвести итоги, выявив степень важности приветствия в Исламе с учетом вышеуказанных факторов.

В процессе написания данной работы была использована методика наблюдения, что позволило осмыслить и проанализировать имеющиеся тексты для дальнейшей работы с ними; методика описания способствовала фиксации наблюдаемых языковых явлений в ходе работы с речевыми формулами приветствия в персидском языке; также была использована методика сопоставления, что позволило выявить различие в роли приветствия в светском и религиозном обществах; также была использована методика культурно-речевого анализа и культурно-исторический метод для пояснения некоторых особенностей перевода речевых формул на русский язык.

Результаты исследований показали, что правила поведения, сопровождающиеся фразами вежливости, могут нести в себе не только контактоустанавливающую функцию, но и заключать в себе достаточно высокий морально-нравственный смысл.

Таким образом, исследовав священные тексты Корана и Сунны, приведя речевые формулы приветствия религиозного характера в персидском языке и выявив роль и значимость приветствия у иранцев с точки зрения Ислама, можно сделать вывод о том, что приветствие является не только средством проявления вежливости, но и играет важную роль в жизни мусульманской общины в Иране.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Кашкар А. Ю.

Студентка кафедры персидского языка и литературы факультета Таврической Академии Крымского Федерального Университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель: старший преподаватель Сухоруков А. Н.

kashkar1998@mail.ru

Введение.

Существуют системные связи между компонентами фразеологических единиц, системные связи между фразеологизмами, системные связи между фразеологизмами и единицами других языковых уровней. Фразеологическая система тесно взаимодействует с лексической и грамматической системами языка. Лексико-грамматические особенности персидского языка — это особенности его фразеологической системы. С переводческой точки зрения фразеологизмы делятся на фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в языке перевода и не имеющие, то есть безэквивалентные. Эквивалентные фразеологические единицы могут быть полными и частичными. Полные эквиваленты очень редкое явление, так как предполагает совпадения перевода с оригиналом по значению и грамматической структуре. Частичные эквиваленты предполагают полноту передачи значения при наличии одной и той же стилистической направленности. Поэтому частичные эквиваленты практически равноценны полным эквивалентам. Подбор эквивалента нередко становится сложной задачей для любого переводчика, решение которой возможно лишь посредством описательного перевода. Когда переводчик сталкивается с частичными эквивалентами фразеологизмов, то главной его задачей является правильно донести до собеседника суть этого фразеологизма. Для этого нужно учитывать менталитет страны, особенности культуры и стиль общения. В ходе выполнения данной работы мы использовали такие методы, как: метод наблюдения, который позволил нам осмыслить, анализировать, обобщить и собрать в элементарной последовательности факты языка; с помощью методики культурноречевого анализа нами собран и обработан речевой материал, на основании полученных данных, сделаны теоретические и практические выводы; метод компонентного анализа применялся при освещении вопросов фразеологической семантики и главного из них - образного основания фразеологических единиц.

Цель и задачи исследований. Представить характерные особенности функционирования фразеологизмов в персидском языке. Для достижения наших целей, следует решить такие задачи:

1. ознакомиться с теоретическим и практическим материалами;
2. дать определение терминам;
3. проанализировать особенности фразеологической системы персидского языка;
4. выявить роль глагольных фразеологизмов в персидском языке;
5. раскрыть тему национального характера в фразеологической системе персидского языка;

6. систематизировать полученные результаты, сделать выводы.

Результаты исследований.

Хочется подчеркнуть огромное значение культуры, которая наложила отпечаток на всю фразеологическую систему персидского и русского языков. Вся культурная деятельность, культурное творчество и культурное развитие не могут отделиться от языка, язык является одной из важных форм наследия и развития культуры. Каждый язык является зеркалом культуры, и он имеет большое духовное богатство.

Сравнивая характерные черты фразеологических единиц в русском и персидском языках можно заметить, что они не так уж и отличаются друг от друга. Фразеологические единицы русского языка, несмотря на их образность и эмоциональную насыщенность, нередко находят свое полное зеркальное отражение в персидском языке, что свидетельствует об общности осознания действительности представителями различных культур и тесной связи между картинами мира русского и иранского народа.

Выводы.

Проанализировав особенности фразеологической системы персидского языка, мы пришли к выводу, что важность диалоговых текстов заключается в том, что во-первых, идиомы являются атрибутом разговорной речи, а во-вторых, диалоги дают возможность точно представить себе коммуникативную ситуацию. Внимание также было уделено употреблению идиом в ежедневной речи персов, поэтому предъявлялись идиомы в типовой ситуации, т.е. в диалоговых текстах.

С другой стороны, чтобы правильно употреблять идиомы в речи, следует хорошо представить себе синтаксическую позицию каждой идиомы в предложении и знать возможные его синтаксические ограничения.

Следует подчеркнуть, что глагольные фразеологизмы играют огромную роль во всей фразеологической системе персидского языка. На них строится не только každодневная речь, но и литературный язык, язык СМИ. Говоря о языке, мы не можем обойти культурное наследие стороной. Ведь язык динамичен и зависит от той среды, в которой развивается. Язык и культура находятся в диалектическом единстве, зависят друг от друга и находятся друг с другом в непрерывном взаимодействии, оставаясь при этом независимыми знаковыми системами. Культура не может быть унаследована генетически, и для передачи ее последующим поколениям необходим «проводник», в роли которого и выступает сам язык. Существование языка как явления невозможно без культуры, так же как и существование культуры немыслимо без языка.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОЕННО-МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ ЕГИПТА И СИРИИ

Умерова К.Э.

*Студентка 1 курса магистратуры филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ*

Введение. Поскольку перевод военных текстов узконаправленного стиля всегда отличался высокими требованиями к качеству и точности военный перевод является обособленной лингвистической дисциплиной. Это связано с тем, что субъективное и произвольное толкование текста, а также некоторых слов и выражений в лучшем случае может привести к недоразумениям во время переговоров, а в худшем может стоить кому-нибудь жизни или повлечь за собой серьезные материальные затраты. Помимо того, что переводчику необходимо обладать безукоризненными навыками перевода и знаниями иностранной военной терминологии, ему необходимо владеть и адекватной русской военной терминологией, которая регулярно пополняется за счет внедрения новых видов оружия,

инноваций в области материалов и снаряжения, появления новых стратегий и методов ведения боя. Кроме того, переводчику нужно иметь глубокие познания культуры народа, так как подход к военному делу в разных странах может иметь существенные отличия, что наглядно проявляется в стиле подачи материала.

В настоящее время, когда Россия и Арабский Восток наладили отношения, как никогда со времен Советского Союза, и Россия завоевывает все больше симпатий в ближневосточном регионе, тема данного научного исследования обращает на себя внимание **исключительной актуальностью** и интересом для лингвистов-арабистов.

Основная цель исследования – провести компаративный анализ военно-морской лексики Египта и Сирии: выявить различия и сходства, показать особенности диалектов арабского языка. Данная цель определяет следующие **задачи**:

1. Собрать фактический и научно-теоретический материал по проблематике исследования;
2. Провести компаративный анализ военно-морской лексики Египта и Сирии.
3. Подвести итоги научного исследования, определить выводы и перспективы научного изыскания.

Методика: методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки материала.

Результаты исследования. Одной из особенностей арабской военной терминологии в сопоставлении с русской является ее неоднородность с точки зрения пространственных границ функционирования терминов. Наряду с общеарабскими терминами (دفاع – «оборона», طائرة – «самолет», اسطول – «флот», دبابة – «танк» и др.) имеется значительное количество терминов, которые употребляются только или преимущественно в одной или нескольких арабских странах. В силу этого обстоятельства военно-терминологические системы арабских стран являются асимметричными.

Что касается названия подразделений, частей, соединений и объединений военно-морских войск вооруженных сил арабских стран. Организационные структуры военно-морских войск в вооруженных силах арабских стран в целом не совпадают. В каждой арабской стране имеются основные организационные единицы (подразделения, части и соединения), соответствующие понятиям. Вместе с тем при сопоставлении данных единиц выявляется целый ряд территориально маркированных различий, как в их номенклатуре, так и в их терминологической номинации. Номенклатурные различия заключаются в различном количестве типов организационных единиц, реально существующих в арабских странах. Однако в то же время имеют место быть и совпадения. Например, непосредственно слово «отделение» и в Египте и в Сирии представлено как جماعة. А говоря о слове «средства» в составе многокомпонентных военных терминов в египетских текстах чаще употребляется слово وسائل, а в сирийских وسائل. Терминологическая номинация соизмеримых организационных единиц характеризуется проявлением семантической, морфологической и графической асимметрии.

Военно-морские звания и должности. Арабские военно-морские звания и должности являются территориально дифференцированными по номенклатуре и терминологической номинации. Эта дифференциация проявляется различными образами, но в целом различие ее незначительно. Так например, «адмирал» в Египте «فريق أول – фариин’ аваль», а в Сирии «فريق أول بحري – фариик авваль бахри», в данном случае мы сталкиваемся прежде всего с фонетическими различиями, которые имеют место в силу диалектальных особенностей присущих одной и другой стране. Помимо этого есть и лексический аспект, в сирийском варианте к понятию «адмирал» добавляется уточнение, в отличие от диалекта Египта. Подобный пример: «вице-адмирал» - Египет «فريق – фариин’», Сирия – «فريق بحري – фариик бахри»; «старший лейтенант» - Египет «ملازم أول – муляязим авваль», Сирия «ملازم أول بحر – муляязим авваль бахри»; «мичман» представлен абсолютно идентичными понятиями в лексическом смысле, однако есть некоторые различия в произношении. Египет – «مساعد – мусайд», в Сирии «مساعد – мусаад», как и в следующем примере: «старший матрос» -

египетский вариант, которого выглядит, так же как и сирийский с фонетическими изменениями. «جندی اول – гунди авваль», «جندی اول – джунди авваль».

Выводы. Подытоживая проделанное нами исследование можно сделать следующие выводы: прежде всего в рамках заданной темы мы определили понятие «военная терминология». Для этого мы обратились к «Военной энциклопедии» Грачева, которая гласит следующее определение: «**Военная терминология** — формализованная система установленных военных терминов (слов, словосочетаний и т. п.), каждый из которых имеет строго определённое значение с чётко очерченными рамками применения и научным обоснованием.» Далее в ходе активной работы со словарями диалектов, в частности со словарем военно-морской лексики в Египте и Сирии нами было выяснено, что территориальная дифференциация действительно имеет место быть, однако степень ее выраженности колеблется. Терминологическая номинация соизмеримых военно-морских терминов характеризуется проявлением семантической, морфологической и графической асимметрии.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Хижинская М.П.

студент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преп. Сухоруков А.Н.

sankafd2004@gmail.com

Введение. Такая деятельность как перевод занимает ведущее место в мире в рамках установления отношений и их последующего развития между странами, а также находит свое отражение в общественной, политической, экономической и прочих сферах жизни страны. **Актуальность** данной работы обусловлена важностью общественно-политического перевода и необходимостью его качественного выполнения в рамках увеличения взаимоотношений между странами. Практическая ценность данной работы также находит свое отражение в важности адекватного перевода речей политических деятелей и организаций, нацеленных на иноязычную публику.

Цель данной работы состоит в рассмотрении вопроса применения переводческих трансформаций при переводе общественно-политических текстов с персидского языка на русский.

Для выполнения цели работы необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с материалами по теме работы и изучить их;
2. Рассмотреть способы применения переводческих трансформаций в контексте общественно-политического перевода;
3. Сделать выводы на основании имеющихся данных.

Методология. В ходе выполнения данной работы применены такие общенаучные методы, как сравнительный анализ, обобщение, наблюдение и классификация.

Согласно Комиссарову В.Н., «перевод — это средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках». К текстам общественно-политической направленности относятся тексты выступлений и заявлений общественных деятелей и политиков, публицистических материалов и газетных статей.

Самое главное в общественно-политических текстах — это заключенная в них информация. Благодаря своей информативности и нацеленности на широкую аудиторию, они нередко становятся орудием пропаганды.

Занковец О.В. в своем учебно-методическом комплексе "Общественно-политический перевод" характеризует общественно-политические тексты наличием большого процента

устойчивых и клишированных выражений, различных журналистских штампов, лексикализованных метафор и стандартных терминов и названий.

Сюда же автор относит экспрессивность языка, которая используется как способ привлечения внимания читателя; насыщенность самыми разнообразными реалиями аллюзиями и цитатами; использование разговорной, сниженной, сленговой и ненормативной лексики, образной фразеологии и идиоматической лексики; широкое использование иных стилистических средств, приемов и фигур речи, а также использование игры слов при написании заголовков.

На заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН от 20 сентября 2017 года президент Ирана, Хасан Роухани, произнес речь, отрывок из которой представлен ниже:

به صراحت اعلام می‌کنم که جمهوری اسلامی ایران اولین کشوری نخواهد بود که برجام را نقض کند ولی در مواجهه با بین برود، مایه تأسف. اگر این توافق به دست نااهلان عرصه سیاست از نقض آن عکس العمل متناسب و قاطع خواهد داشت خواهد بود و دنیا فرصت بزرگی را از دست خواهد داد.

«Я объявляю всем, что Исламская Республика Иран не станет первой нарушать это соглашение, — объявил на сессии Генассамблеи ООН президент страны Хасан Роухани. — Будет очень жаль, если это соглашение пойдет прахом из-за безответственных новичков в мире политики: мир лишится замечательной возможности». Мы видим, что в данной части переводчик передает значение слова نااهل (недостойный человек) в выражении نااهلان عرصه سیاست как "безответственные новички в мире политики". На основании данного примера наблюдается адаптация под стилистические нормы русского языка.

Перевод следующего отрывка из речи президента является прекрасным примером семантических трансформаций при переводе:

ادبیات جاهلانه، زشت، کینه توزانه و مشحون از اطلاعات غلط و اتهامات بیپایه از زبان رییس جمهور آمریکا علیه ملت ایران دیروز در این مجمع محترم شنیده شد، نه تنها این گونه سخنها در شأن سازمان ملل نبود، بلکه در تقابل با خواسته امروز همه ملتها از این اجلاس است، یعنی اتحاد دولتها برای مقابله با جنگ و تروریسم.

«Невежественные, неподобающие, враждебные и наполненные недостоверной информацией и необоснованными обвинениями высказывания, которые вчера были слышны со стороны Президента США против Ирана на этой уважаемой Ассамблее, не только не соответствуют статусу Организации Объединенных Наций, но и противоречат сегодняшним ожиданиям народов от этой Ассамблеи – то есть союзу стран для противодействия войне и терроризму». В контексте данного отрывка слово ادبیات «литература» выступает в совершенно ином, непривычном для него значении – «высказывание». Является сложным для понимания в данном значении, а также указывает на высокий стиль речи говорящего. Для передачи представленного фрагмента на русский язык необходимо прибегнуть к методу стилистических трансформаций при переводе.

Результаты исследований. Определив понятие перевода и фразеологических единиц, а также проанализировав параллельные тексты на общественно-политическую тематику на русском и персидском языках, мы обозначили тот факт, что они характеризуются наличием большого процента устойчивых и клишированных выражений, различных речевых штампов, метафор, терминов и названий. К подобным текстам также относятся: экспрессивность языка, насыщенность текста реалиями, аллюзиями и цитатами, использование разговорной, сниженной, сленговой лексики, широкое применение фигур речи, а также использование игры слов в заголовках.

Вывод. На основании данной работы мы выяснили и наглядно продемонстрировали, что общественно-политический перевод с персидского языка может быть осложнен присутствием разного рода фразеологических единиц, которые могут составлять трудность их передачи на русский язык, что определяет последующую перспективность исследования данного вопроса.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА ХОСРОУ ШАХАНИ «ПОДАРОК ИЗ ПРОВИНЦИИ»

Дорогая Е.В.

студентка кафедры восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель Сухоруков А.Н.

Введение. Хосроу Шахани – один из многообещающих писателей современного Ирана, каждый его рассказ интересен по-своему и дает читателю пространство для размышлений. Персонажи автора наивны или прикидываются таковыми. Это традиционный прием, на котором строится ирония повествования. В поле зрения Хосроу Шахани находятся актуальные проблемы Ирана — социально-политические, моральные и культурные. Писатель остро и точно воспроизводит действительность, быт и психологию персонажей. В данном произведении освещается моральная проблема, состоящая в оказании помощи и отсутствия терпения.

Сатирические рассказы отличаются острой идейной направленностью. Это сказывается, прежде всего, в том, что сюжеты имеют в основе две важных общественных темы: социальную несправедливость и социальное наказание.

Цель и задачи исследований. Цель: Провести литературный анализ произведения Хосроу Шахани «Подарок из провинции». Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Ознакомиться с текстом на языке оригинала;
2. Перевести текст, чтобы понять рассказ и дать его анализ;
3. Выполнить литературный анализ текста и привести примеры;

Результаты исследований, их краткий анализ. Тема реализуется в сюжетах, где один простой человек помогает своему старому другу, не желая получить ничего взамен.

بله برخی از چیزهایی که در یکی از موسسات فقط در گروه خود را وجود دارد.
خوش شانس برای او و پرونده اش در حال کار را از طریق دو بازدیدکننده داشته است و چندین تماس های تلفنی بسیار
سریع تر از او انتظار می رود.

Да есть кое-какие дела в одном из учреждений как раз по твоему ведомству. Ему повезло, и его дела уладились посредством двух визитов и нескольких телефонных звонков намного быстрее, чем он ожидал.

Исходя из приведенного выше примера мы видим что ситуация была разрешена. И главный герой не попросил ничего взамен.

Идейная сторона сатирических произведений проявляется и в оценке действительности, и в оценке поведения персонажей. Высмеивается нетерпеливость главного героя относительно выполнения поручений знакомых его друга, которые стали поступать после его отъезда.

من در استان همان یک تکه زمین، در حال حاضر داشتن برخی از عوارض که در نقطه میسر نباشد است.
لطفا به اردبیل دو اجاق گاز نفت سفید خوب من ارسال کند
امیدوارم که شما را کمک به او مسکن مناسبی را پیدا کنید.

У меня в той же провинции небольшой клочок земли, сейчас возникли некоторые осложнения, которых на месте решить нельзя.

Пришлите мне, пожалуйста, в Ардебиль две хорошие керосиновые печи.

Зная твою сердечность, надеюсь, что ты сможешь ему подыскать приличное жилье.

Финал данного произведения основан на том, что последний человек пришел с дарами от его друга: бидоном масла, мешками изюма и миндаля. Главный герой устав всем терпеливо помогать, представился другим человеком, и сказал, что тот, кто нужен Кербелаи Корбану умер. И за свою нетерпеливость не был вознагражден дарами.

Речевой строй данного произведения построен на авторском описании. Оно написано простым понятным языком с элементами фразеологизмов, оно повествует об истории простых людей, на долю которых выпало немало испытаний со стороны различных жизненных неурядиц, о дружбе и взаимопомощи.

Выводы. В результате данного исследования поставленная цель была достигнута. Для достижения цели были выполнены следующие задачи:

1. Ознакомиться с текстом на языке оригинала;
2. Перевести текст, чтобы понять рассказ и дать его анализ;
3. Выполнить литературный анализ текста и привести примеры;

В ходе работы была исследована главная тема произведения, раскрыта его идейная сторона, проанализирован речевой строй текста, лексика которого насыщена фразеологизмами, приведены примеры из текста, закрепляющие выводы о проведенной работе.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Ворошилова А.А.

*студент факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической
академии КФУ*

научный руководитель: старший преподаватель Сухоруков А.Н.
ana_official@bk.ru

Введение. Лексика – это важнейший уровень языковой системы, которая передает внутренний мир человека, отражает его окружающую действительность. Лексика любого живого языка подвергается постоянным изменениям. В язык беспрерывно входят неологизмы, и со временем исчезают старые слова. Одним из способов пополнения лексики любого языка является заимствование – процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другим языком, а также результат этого самого процесса, т.е. само заимствованное слово. В данной работе мы рассмотрим два определенных языка – персидский и русский, а именно русскоязычные заимствования в персидском языке.

Цель и задачи. Целью исследования является краткое изучение русских лексических заимствований в персидском языке. Исходя из цели работы, необходимо решить следующие задачи:

- опираясь на исторические источники, проанализировать и систематизировать знания о взаимосвязях Ирана и России;
- проанализировать теоретические источники, связанные с русскими заимствованиями в персидском языке;
- выявить русские термины, проникшие в персидский язык;
- систематизировать полученные результаты и сделать выводы;
- определить перспективы дальнейших исследований.

Методика исследования. В процессе написания работы мы использовали такие методы, как описательный, сравнительно-исторический, статистический, сопоставительный, метод лексикографического описания и языкового соотнесения.

Результаты исследования. Результаты исследования направлены на решение проблем, связанные с научно-исследовательской работой кафедры восточной филологии «Мультидисциплинарные аспекты ориенталистики».

Ирано-русские отношения начались еще в XVI веке, когда в Персии правила династия Сефевидов. В период соперничества Российской и Британской империй за социально-политическое и культурное преобладание Ирана в персидском языке стали появляться слова из русского языка. Этому способствовало расширение экономических и военных отношений между Ираном и Персией, создание Персидской казачьей дивизии под командованием русских офицеров и генералов, а также введение преподавания русского языка в первом учебном заведении «Дар аль-Фонун». Русский язык является одним из тех языков, необходимость изучения которого в Иране увеличивается с каждым днем.

В действительности заимствование – один из важных способов обогащения языка. Важнейшей причиной заимствования слов из любого языка является потребность в передаче каких-либо новых явлений, не имеющих аналогов в языке-реципиенте. В лексике персидского языка обнаружено достаточное количество русизмов, причиной проникновения которых являются тесные исторические отношения между двумя странами. Персидский язык содержит около 300 русизмов, сохранившихся в словарном составе персидского нормативного языка. Эти лексемы можно объединить в 13 тематических групп, среди которых преобладают военные и технические термины, заимствованные персидским языком в результате политических и научно-промышленных связей между Россией и Ираном в XIX-XX вв. (напр. اتومات – автомат). Кроме того, существуют русские заимствования, имеющие французское или английское происхождение, связанные с транспортом, обозначающие детали – [аппарат], [бак], [эсфальт]. Также из русского языка в персидский вошли и сохранили свое значение такие слова, как запас – زاپاس – [zāpās], бочка – بشکه – [boške], пирожки – پیراشکی – [pirāški], сухарь – سوخاری – [soxāri], колбаса – کالباس – [kālbas], тормоз – ترمز – [tormoz], дюжина – دوجین – [dujin].

Выводы. Итак, иноязычные заимствования занимают довольно-таки важное место в обогащении словарного запаса любого языка, т.к. нет такого языка, который бы не контактировал с другими. Русские слова составляют значительный пласт лексики современного персидского языка, т.к. отношения Ирана и России, как в ходе работы выяснилось, были достаточно тесными. Наличие русских заимствований в лексике персидского языка является результатом длительного процесса осуществления контакта между Ираном и Россией, который не прекращается до сих пор, в чем и заключаются перспективы дальнейших исследований.

ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННЫЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РЕШАЮЩЕГО ЛЕСА С ОБЛАСТЯМИ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Донской В.И.

заведующий кафедрой информатики

факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

vidonskoy@mail.ru

Введение. В последние годы в задачах машинного обучения чаще всего используются нейронные сети и решающие леса. Лесом называют совокупность (ансамбль) отдельных алгоритмов – решающих деревьев. Предполагается некоторым образом организованное взаимодействие деревьев, входящих в состав леса, направленное на совместное решение ими поставленной задачи. Такое взаимодействие обеспечивается в результате построения композиции решающих алгоритмов, когда каждый следующий алгоритм добавляется с целью уменьшения ошибки совокупности всех построенных ранее алгоритмов. *Цель и задача* данной работы – исследовать один из способов отбора ансамбля решающих деревьев, основанный на использовании так называемых областей компетентности, и изучить свойства получаемого в результате такого отбора решающего леса. Идеи, связанные с использованием областей компетентности, выдвигались Л. А. Растригиным в начале 70-х годов XX века. И сегодня, в связи с возрастающим интересом к моделям, основанным на построении решающего леса, построение и исследование алгоритмов синтеза леса на основе понятия областей компетентности является актуальным. *Методика исследования* основана на теоретико-множественном и логическом подходе к анализу процесса синтеза решающего леса и его использования в задачах машинного обучения и распознавания.

Результаты исследования. Каждое решающее дерево однозначно определяет разбиение признакового пространства, а каждая его *ветвь* B соответствует одному из элементов этого разбиения и может рассматриваться как элементарный условный распознающий оператор A_B в подобласти U_B признакового пространства. Множество U_B называется *областью компетентности*, если оно содержит не менее K точек обучающей информации, из которых не более $r \ll K$ точек распознаются ошибочно, и при этом длина ветви B не превышает величины $l_{\max}$. Областью компетентности дерева называется объединение областей компетентности всех его ветвей.

Взаимодействие ансамбля решающих деревьев $T_1, T_2, \dots, T_M$ с областями компетентности и последовательными переходами схематически представлено на рис. 1.

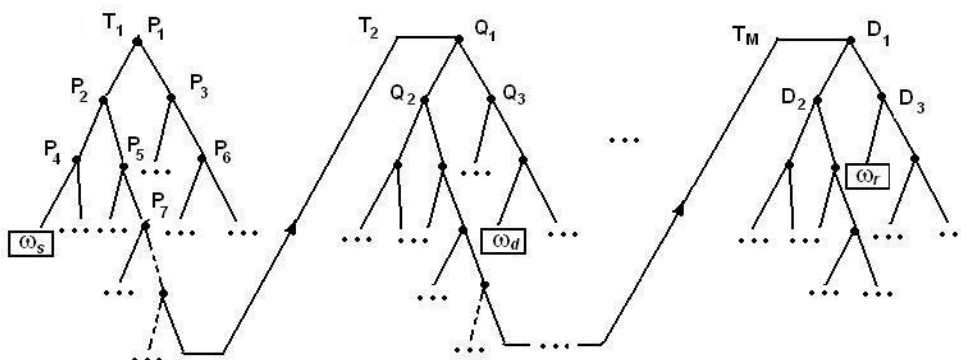

Рис. 1. Схема взаимодействия ансамбля решающих деревьев

Бинарные решающие деревья $T_1, T_2, \dots, T_M$ предполагаются построенными с использованием конечных наборов предикатов $\tilde{P} = \{P_1, P_2, \dots\}$, $\tilde{Q} = \{Q_1, Q_2, \dots\}$, ..., $\tilde{D} = \{D_1, D_2, \dots\}$, каждое из которых является подмножеством некоторого исходного множества признаков предикатов. Множества $\tilde{P}, \tilde{Q}, \dots, \tilde{D}$ могут пересекаться, но обязательным является следующее ограничение: *для любых двух разных признаков предикатов симметрическая разность их областей истинности должна быть непустой, и одна область не должна быть вложена в другую*. Признаковые предикаты определяют направление ветвления во внутренних вершинах деревьев в соответствии с их истинностными значениями. Внешние вершины деревьев (листья) могут быть либо метками классов $1, 2, \dots, \omega_s, \dots, \omega_d, \dots, \omega_r, \dots, L$, либо указателями на корневые вершины следующих по порядку построения деревьев.

Рассматриваемый алгоритм синтеза решающего леса с областями компетентности основан на последовательном построении отдельных деревьев с «отсечением» некоторых ветвей. Начиная с первого, строится очередное дерево. Каждая его ветвь, удовлетворяющая условию компетентности, помечается меткой класса. Каждая не удовлетворяющая этому условию (отсекаемая) ветвь завершается ссылкой на следующее решающее дерево или обозначается символом остановки, если уже все деревья построены. Остановка синтеза происходит в следующих случаях: всё признаковое пространство задачи покрыто областями компетентности; исчерпаны все варианты отбора признаков предикатов и подмножеств обучающих выборок; превышено допустимое число деревьев. Алгоритм использования построенного ансамбля для принятия решения состоит в последовательном применении упорядоченных деревьев и переходам по ссылкам. Остановка происходит при попадании в помеченный номером класса или символом остановки лист. *Областью компетентности ансамбля называется объединение всех таких областей компетентности (входящих в него деревьев), в которые может попасть объект при его распознавании ансамблем.*

Обозначим области компетентности упорядоченной последовательности построенных деревьев $T_1, \dots, T_j, \dots, T_M$ соответственно $\Omega_1, \dots, \Omega_j, \dots, \Omega_M$. Пусть Ω_j^Σ , $j = \overline{2, M}$, – области компетентности ансамблей, состоящих из первых j деревьев. Справедливы **утверждения**:

1. Пусть Ω_j и Ω_q – две непустые области компетентности двух разных деревьев, построенных из различных наборов признаков предикатов с разными предметными переменными. Тогда $\Omega_j \cap \Omega_q \neq \emptyset$ и $\Omega_q \Delta \Omega_j \neq \emptyset$.

Действительно, цилиндрические множества Ω_j и Ω_q не могут совпадать, не могут быть вложенными друг в друга, но должны пересекаться в признаковом пространстве, поскольку в них зафиксированы множества значений разных переменных.

2. $\Omega_1^\Sigma \subseteq \Omega_2^\Sigma \subseteq \dots \subseteq \Omega_M^\Sigma$.

Действительно, если в процессе принятия решения точка предметной области попадает во множество Ω_j^Σ , то происходит остановка. В противном случае происходит переход к следующему дереву T_{j+1} . Согласно утверждению 1 будет иметь место соотношение $\Omega_j^\Sigma \subset (\Omega_j^\Sigma \cup (\Omega_{j+1} \setminus \Omega_j)) = \Omega_{j+1}^\Sigma$. При этом случай $\Omega_j^\Sigma = \Omega_{j+1}^\Sigma$ возможен только тогда, когда дерево T_{j+1} не содержит ветвей, заканчивающихся метками классов.

Выводы. Исследован алгоритм синтеза решающего леса на основе областей компетентности, который отличается от бустинга над решающими деревьями и позволяет получать аналитическое описание решающего правила в виде логической формулы.

Доказана монотонная расширяемость области компетентности решающего леса по мере наращивания числа входящих в него деревьев и как следствие – монотонное сужение области ненадежного принятия решения при распознавании.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЛИНЕЙНЫХ МОДЕЛЕЙ

Руденко Л.И.¹, Козлова Е. А.²

¹*доцент кафедры информатики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*

²*студент кафедры информатики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*

Введение. Рассматривается проект создания программного комплекса, предназначенного для решения задач, которые могут быть формализованы в виде моделей линейного программирования (ЛП). По своей природе эти задачи могут относиться к различным разделам управления, оптимизации, экономики, логистики, техники. С помощью программного комплекса эти задачи формализуются в виде математической модели определенного класса, после чего выполняется анализ модели и получение оптимального решения.

Целью разработки программного комплекса является создание диалоговой среды, позволяющей лицам, принимающим решение, получить помощь как на этапе формализации задачи, так и на этапе анализа и интерпретации полученных решений, выбора окончательной версии решения или продолжения диалога. Главное, что должен понимать пользователь, это возможность представления задачи в виде модели линейного программирования, одно- или многокритериальной, полностью заданной или частично определенной.

Задачи исследования при создании программного комплекса включают обоснование подходов к поиску оптимальных альтернатив в различных вариантах линейных моделей и разработку алгоритмических решений.

Структура комплекса. В число классов непрерывных моделей линейного программирования, реализуемых в программном комплексе, входят: 1) полностью определенные модели ЛП с одним критерием; 2) слабоопределенные модели ЛП с одним критерием и заданной частичной информацией; 3) полностью определенные многокритериальные модели ЛП; 4) слабоопределенные многокритериальные модели ЛП с заданной частичной информацией. В соответствии с перечисленными типами моделей структура программного комплекса включает модули диалогового ввода данных.

В основе программного обеспечения комплекса лежат алгоритмические модули, предназначенные для выполнения: 1) алгоритма отыскания оптимальных решений (процедура симплекс-метода), 2) процедуры синтеза компонент линейной модели с использованием алгоритмов линейной коррекции; 3) процедура построения обобщенного линейного критерия, а также вспомогательные процедуры, в числе которых 4) процедура линейной коррекции.

Результаты применения комплекса. Перечисленные реализованные модули показали свою работоспособность в процессе формализации и решения различных типов задач. Так, успешно решаются полностью определенные задачи с одним критерием и слабоопределенные однокритериальные задачи с частично заданной целевой функцией, для восстановления которых используется процедура линейной коррекции. Кроме того решаются полностью определенные задачи с многими критериями, причем обобщенная критериальная линейная функция воссоздается с использованием также алгоритма линейной коррекции.

В настоящее время обсуждаются вопросы дополнения программного комплекса другими компонентами, например, включение в модели нелинейных целевых функций, что расширит круг решаемых с его помощью задач. Так, наряду с задачами оптимального планирования производства, распределения инвестиций и другими, где формальные модели линейны, комплекс окажет поддержку в поиске оптимальных решений на основе моделей с мультипликативными функциями.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ СОЗДАНИЯ 3-МЕРНОЙ СЦЕНЫ ПО ПЛОСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Козлова М. Г.¹, Курсаитова А. З.²,

¹ доцент кафедры информатики факультета математики и информатики ТА КФУ,

² магистрант кафедры информатики факультета математики и информатики ТА КФУ

Введение. Разработка 3-мерных моделей различных объектов и сцен по изображениям является актуальной задачей компьютерной графики. В зависимости от имеющейся информации об исходном изображении определяется выбор конкретного алгоритма. Начальные данные для географической карты представляются и в виде изображения поверхности, и в виде математических формул (векторные карты).

Цель работы: разработка алгоритмов построения 3-мерной карты в зависимости от характера исходной информации.

Результаты исследований.

1. Топографическая карта. В топографической съемке в качестве данных выступают географические координаты точки на местности (долгота и широта) и высота над уровнем моря. Они представляют собой множество опорных точек, которые описывают значения переменных x , y и z соответственно. Удобно формировать поверхности, используя формат описания сетки, состоящей из треугольных или четырехугольных ячеек. Однако, если использовать весь набор имеющихся данных, образуется множество ячеек маленького размера, что приводит к увеличению плотности линий в изображении и образованию контрастных полос. В этом случае выделяется подмассив меньшей размерности из всего массива точек. При формировании 3-мерного изображения поверхности можно не только заливать многоугольники ячеек цветом, но и вычерчивать линии их контура. Линии контура ячеек позволяют передавать в изображении характер рельефа (его высоту). С помощью модификации изображения сетки можно добиться различных эффектов. Если контуры ячеек не включены, то в сцену добавляются источники света. В результате будет получено полутоновое изображение рельефа, хорошо передающее его объемность. Управляя положением источника света, можно моделировать вид рельефа в разное время суток.

Достоинства: формирование наглядного 3-мерного изображения поверхности; использование не всего массива точек, а части, что значительно сокращает время работы алгоритма.

Недостатки: часть полученной поверхности скрыта от наблюдателя (находится на «обратном склоне»), большой объем хранимых данных.

2. Физическая карта. Распространенным методом построения рельефа местности по физической карте является карта высот – 2-мерный массив значений высот, представленных в виде регулярной сетки. Формируется сетка ландшафтных данных, которая содержит значения от 0 до 255 (значение 0 – точка имеет самую большую высоту, значение 255 – самую малую). Для построения матрицы высот исходное изображение поверхности необходимо перевести в монохромный вид (это делается вручную с использованием графического редактора). При этом нужно наиболее высокие части ландшафта затемнить, а низкие – наоборот высветлить. Необходимо тщательно обработать все мелкие детали поверхности для более точного изображения и максимальной схожести с исходным ландшафтом. При обработке данных высотных карт используется полигональная сетка. Для этого карта высот ландшафта в оттенках серого представляется в виде сетки с высотными значениями в узлах. Координаты (x, y) вершин сетки соответствуют x -, y -координатам каждого элемента карты высот. Z -координата вершины сетки равна значению цвета, занесенного в каждый пиксел. После этого значения z приводятся к необходимым размерам, исходя из высоты ландшафта, и совпадения длины и ширины сетки с размерами исходного изображения. В процессе считывания в диапазоне значений серого цвета устанавливаются значения высоты ландшафта. Координаты пикселей тоже меняют свои значения на реальные ландшафтные координаты.

Данные о каждой вершине заносятся в список координат (x, y, z) – вершинный буфер. Вершины, образующие треугольник, записываются в виде множества из трех индексов в списке вершин (индексный буфер).

Достоинства метода: простота реализации, получение в качестве результата красивого рельефа местности, актуальность применения алгоритма в создании современных игр и карт.

Недостатки: требуется большой объем памяти (особенно в случае больших изображений с хорошим разрешением).

3. Векторная карта. Векторные карты представляют собой набор математических формул, на основе которых программа формирует на экране изображение местности. Имеется исходная прямоугольная область $\Omega = [x_{\min}, x_{\max}] \times [y_{\min}, y_{\max}]$, в которой задан набор изолиний $L = \{l_0, l_1, \dots, l_{m-1}\}$. Каждая изолиния представляет собой пару $l_k = \langle h_k, V_k \rangle$, где h_k – высота набора вершин $V_k = \{(x_i^k, y_i^k), i = \overline{0, n_k}\}$. Пусть набор вершин V_k является упорядоченным вдоль изолинии l_k (иначе, вершины нужно переупорядочить). Каждая изолиния может быть как замкнутой, так и не замкнутой. Построим равномерную прямоугольную сетку $\Omega_h = \{(x_i, y_j), x_i = x_{\min} + i \cdot h_x, y_j = y_{\min} + j \cdot h_y, i = \overline{0, N}, j = \overline{0, M}\}$, где N, M – количество узлов сетки вдоль осей OX и OY соответственно,

$$h_x = (x_{\max} - x_{\min}) \cdot N^{-1}, h_y = (y_{\max} - y_{\min}) \cdot M^{-1}.$$

Требуется вычислить значение высоты в каждой точке Ω_h так, чтобы полученная поверхность интерполировала бы весь заданный набор изолиний L .

Разработанный алгоритм разбивается на этапы: 1) получение данных об исходном наборе изолиний; 2) перенос данных о высотах изолиний в узлы сетки; 3) получение поверхности с помощью сплайн-интерполяции.

Первый этап. Данные об исходном наборе изолиний находятся из векторной карты и хранятся в текстовом файле с расширением *.mr*. В этом файле хранится информация обо всех объектах местности (озера, реки и ручьи, тропы, изолинии, участки леса, здания и сооружения). Объекты задаются при помощи полилиний и полигонов, содержащих физические координаты (широта и долгота) набора точек. Из всего набора данных необходимо выделить только изолинии и считать координаты их вершин.

Второй этап. Рассматривается некоторая изолиния и предполагается, что она содержит n вершин. Необходимо перенести информацию об этой изолинии во все узлы сетки, располагающиеся вдоль изолинии. Для этого изолиния дополняется точками при помощи линейной интерполяции.

Третий этап. Вычисление высоты во всех узлах сетки. Рассматривается некоторый разрез области вдоль оси OX . Вдоль разреза в некотором наборе узлов известны высоты, полученные после переноса изолиний. Во всех остальных узлах строится интерполяционный сплайн первого порядка. Аналогично рассматривается разрез вдоль оси OY .

Достоинства метода: получение красивого и точного рельефа местности с соблюдением всех форм рельефа.

Недостатки: требуется большой объем памяти в случае получения точной поверхности карты (т.к. используется большое количество изолиний), что ведет к увеличению времени работы программы.

Выводы. В работе разобраны основные методы распознавания и построения 3-мерной карты в зависимости от характера исходной информации. Выбранные методы и подходы актуальны для применения алгоритмов в создании современных игр и карт. Каждый из рассмотренных методов дает хороший и точный результат, но и имеет ряд особенностей и недостатков. Во всех алгоритмах проблемой является большой объем хранимых данных, что значительно замедляет работу программы. В дальнейшем планируется реализация масштабирования участков карты, режима «передвижения» по поверхности карты, уменьшение объема хранимых данных.

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ПЕТРИ УПОРЯДОЧЕННЫМИ БИНАРНЫМИ ДИАГРАММАМИ РЕШЕНИЙ

Дереза А.В.

*аспирант кафедры информатики факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.-м.н., доцент Лукьянова Е.А.

Введение. В работе исследуется возможность трансляции формализма временных сетей Петри в формализм упорядоченных бинарных диаграмм решений (УБДР), специфицирующих физическое отображение модели. Временные модели Петри используются как формальные модели для описания и решения задач организации взаимодействия и совместной работы масштабных вычислительных, мультимедийных, коммуникационных и вычислительных комплексов.

Цель и задачи. Основной целью работы является разработка путей предлагаемой трансляции, которые должны минимизировать потери информации и сохранить адекватность отображения, при переходе от формальной модели Петри к физической вычислительной системе, за счет использования упорядоченных бинарных диаграмм решений.

Результаты исследований. Временные модели Петри, нагруженные временным параметром, необходимым для вычисления производительности сложных систем реального времени, позволяют формально отображать и исследовать параллельное и асинхронное взаимодействие элементов, моделируемых ими сложных систем. В работе Лукьяновой Е.А., Дерезы А.В. «Метод моделирования реактивных систем с параллельными и последовательными процессами» показаны возможности построения автоматных моделей масштабных систем с помощью синтеза УБДР их отдельных подсистем, изначально представленных моделями Петри. Упорядоченные бинарные диаграммы решений позволяют реализовать на физическом уровне параллельное функционирование процессов масштабной системы, а также параллельное и последовательное управление подсистем единого вычислительного комплекса. В этой связи, важной проблемой является задача трансляции моделей временных сетей Петри в УБДР. Для этого, принимая во внимание рассмотренный в работе Penczek W., Polrola A. “Advances in Verification of Time Petri Nets and Timed Automata. A Temporal Logic Approach» подход трансляции временных моделей Петри в синхронизированный автомат, в проведенных в работе исследованиях представлен путь трансляции временной модели Петри в таблично заданную транзитивную систему, с отображением времени в виде множества переходов, нумерованных временными тактами срабатывания. Далее, разработана трансляция полученной транзитивной системы в синхронизированный конечный автомат, с последующей трансляцией в упорядоченную бинарную диаграмму решений. Представление модели в виде УБДР дает возможности компактного отображения и символьного анализа свойств модели для конкретных частных случаев.

Выводы. Учитывая ближайшую перспективу внедрения интеллектуальных технологий, как массового явления, для проектирования и организации управления вычислений масштабных вычислительных, коммуникационных комплексов, предварительное математическое моделирование, как инструмент комплексных и экономических решений необходимо и оправдано. Особенно, в связи с дороговизной исправления ошибок на этапе физической реализации системы. Формализм временных сетей Петри удовлетворяет основным современным требованиям для моделирования в данной сфере: наглядности, возможности отображения параллельности и асинхронности в структуре и функционировании системы, наличия формальных и технических средств для моделирования, проверки свойств и построения программной реализации.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РЯДОВ ФУРЬЕ И ТЕОРИИ ВСПЛЕСКОВ К АНАЛИЗУ
СИГНАЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Федорчук В.С.

студентка кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: к.физ.-мат.н, доцент Старков П.А.

Fedorchuk_Valya@mail.ru

Введение. Теория всплесков или теория вейвлетов лежит на пересечении чистой математики, вычислительной математики, преобразования сигналов и изображений. Она дает аппарат для решения большого количества практических задач в оптике, обработке изображений, общей обработке сигналов и распознавании речи и т. д.

Наиболее применимы такие преобразования в анализе и обработке сигналов и функций.

Вейвлет-преобразования, в настоящее время, дополняют обычное преобразование Фурье. Результаты, полученные с помощью вейвлет-анализа, чаще всего предоставляют больше информации и способны обрабатывать особенности сигналов, которые при привычном подходе анализировать сложно.

Не смотря на значимость теории всплесков, большей части студентов, вейвлет преобразования мало известны, лишь немногие из них знакомы с понятием и практическим применением теории вейвлетов.

Цель работы:

Проведение анализа современного состояния применения теории рядов Фурье и теории всплесков к анализу сигнала. На основе полученных знаний, разработка спецкурса и создание учебно-методического пособия для студентов математических специальностей.

Задачи:

изучение исторических аспектов и необходимости использования исследуемых теорий для анализа сигнала;

изучение и анализ соответствующей учебной и научной литературы;

сбор и структурирование материала;

разработка спецкурса и составление учебно-методического пособия.

Методика исследований. Для решения поставленных задач был использован метод теоретического исследования (анализ исследуемой проблемы на основе изучения научно-методической литературы).

Результаты исследований. На данном этапе, был выполнен анализ необходимости использования и изучения теории всплесков для анализа сигналов.

Под анализом сигналов подразумевается не только их математические преобразования, но и получение на их основе выводов о специфических особенностях соответствующих процессов и объектов.

В последние несколько десятилетий, в теории и практике обработки сигналов используется вейвлет-преобразование – преобразование, похожее на преобразование Фурье.

В чем же отличия между преобразованиями Фурье и вейвлет преобразованиями к анализу сигнала?

Традиционно, преобразования Фурье применимы к анализу стационарных сигналов. Это обусловлено тем, что преобразование Фурье представляет собой кривую, которая задается во временной области, в виде разложения по синусам и косинусам (ортогональные базисные функции), при этом, выделяя частотные компоненты, которые не могут быть локализованы во времени.

Для анализа нестационарных сигналов с широким спектром частот, применим аппарат непрерывного вейвлет преобразования. Вейвлет-преобразования обеспечивает двумерное представление исследуемого сигнала в частотной области в плоскости частота-положение. Аналогом частоты при этом является масштаб аргумента базисной функции (чаще всего времени), а положение характеризуется ее сдвигом. Это позволяет разделить большие и мелкие элементы сигналов, одновременно локализуя их на временной шкале.

Несмотря на то, что выше перечисленные преобразования отличаются друг от друга, они дополняют друг друга и могут эффективно использоваться совместно. Преобразование Фурье дает полную информацию о спектральных характеристиках сигнала в исследуемой частотной области, а с помощью вейвлет-анализа можно исследовать изменения этих характеристик во времени.

Однако и самостоятельно, вейвлет-анализ является сильным современным инструментом изучения структуры сигналов различной природы.

Результаты, имеющиеся на данный момент, легли в основу систем компьютерной математики: MathLab, MathCAD. Это позволило использовать всплески при решении прикладных задач.

Данному методу посвящено большое количество публикаций, но, тем не менее, остается много открытых вопросов. В большей части литературы, обращается внимание на преимущества вейвлет-анализа, по сравнению с другими подходами. Недостатки, при этом, не рассматриваются, хотя они существуют. Нельзя не учитывать относительную сложность вейвлетов.

Существует большое количество математиков работающих с теоретическими задачами, связанными с теорией всплесков. Таких задач достаточно много. В наши дни, интерес к теме не такой, как двадцать лет назад, но многие математики продолжают в ней работать — в основном это зарубежные ученые. В этом году, французский математик Ив Мейер стал лауреатом Абелевской премии. Он был отмечен наградой, которую называют Нобелевской премией по математике, за его решающую работу в развитии математической теории вейвлетов. Не менее известны труды таких математиков как: Стефан Малла – «Вейвлеты в обработке сигналов», Ингрид Добеши – «Десять лекций по вейвлетам». Совершенно очевидно, что с прогрессом компьютерных технологий «всплески» проявят свои положительные стороны.

Таким образом, очевидна важность развития теории всплесков и ее использования для анализа сигналов. Как следствие, возникает необходимость популяризации вейвлетов среди студентов.

Выводы. В ходе проведенной работы были отмечены следующие факты:

- актуальность исследования сигналов;
- важность теории всплесков к анализу сигнала;
- малая осведомленность студентов о теории-вейвлетов.

С учетом выше отмеченного, возникла необходимость разработки спецкурса и создания учебно-методического пособия для студентов математических специальностей посвященных вейвлет-анализу.

ПРОСТРАНСТВА МАРЦИНКЕВИЧА ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ, ПРИСОЕДИНЕННЫХ К АЛГЕБРЕ ФОН НЕЙМАНА

Венгер А.А.

студентка кафедры математического анализа
факультета математики и информатики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.-м.н., профессор Муратов М.А.

Введение. Теория симметричных пространств измеримых функций на измеримом пространстве (Ω, Σ, m) с полной локально конечной мерой берет свое начало с классических пространств L_p для $1 \leq p \leq \infty$. Другими наиболее известными примерами таких пространств являются пространства Орлича, Лоренца и Марцинкевича. Эта теория интенсивно развивается и к настоящему времени содержит много интересных глубоких результатов и имеет важные приложения в самых различных областях математики. Некоммутативным аналогом алгебры $S(\Omega, \Sigma, m)$ всех комплексных измеримых функций на пространстве (Ω, Σ, m) является $*$ -алгебра $S(M)$ измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана M , рассмотрение которой было предложено И. Сигалом (1953). Симметричные пространства измеримых операторов впервые рассматривались в работах В.И. Овчинникова (1970).

Цель и задачи. Исследовать пространства Марцинкевича измеримых операторов, присоединенных к полуконечной алгебре фон Неймана с точным полуконечным следом, как симметричные пространства, в частности рассмотреть различные свойства нормы в таких пространствах.

Результаты исследований. При исследовании пространств Марцинкевича измеримых операторов было показано, что свойства таких пространств аналогичны свойствам соответствующих функциональных пространств. В частности, доказывается, что любое симметричное пространство является промежуточным между пространствами Лоренца и Марцинкевича.

Выводы. В ходе работы было показано, что как и в коммутативном случае, пространство Марцинкевича измеримых операторов является ассоциированным к пространству Лоренца. Получены условия, при выполнении которых одно пространство Марцинкевича вложено в другое. Поставленные цели и задачи были выполнены.

ПРОСТРАНСТВА $L_1(M, \tau) \cap M$ И $L_1(M, \tau) + M$ ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ, ПРИСОЕДИНЕННЫХ К АЛГЕБРЕ ФОН НЕЙМАНА M

Халилова М. И.

студентка кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. ф.-м. н., доцент Пашкова Ю.С.
munire.khalil@mail.ru

Введение. Алгебры фон Неймана являются естественными некоммутативными аналогами алгебр комплексных ограниченных в существенном измеримых функций $L_\infty(\Omega, \Sigma, m)$. Это послужило толчком к построению естественных некоммутативных аналогов алгебры $S(\Omega, \Sigma, m)$ всех комплексных измеримых функций на пространстве с полной локально конечной мерой (Ω, Σ, m) .

Один из первых подходов к введению "некоммутативного варианта" кольца измеримых функций был предложен И.Сигалом, который рассмотрел $*$ -алгебру $S(M)$ измеримых операторов, присоединенных к произвольной алгебре фон Неймана M . Впоследствии, для целей некоммутативного интегрирования, изучались $*$ -подалгебры $S(M, \tau)$ в $S(M)$ всех τ -

измеримых операторов, ассоциированные с точным нормальным полуконечным следом τ на M

Изучение свойств различных классов банаховых пространств измеримых операторов стало предметом исследования многих авторов. В частности, это позволило говорить о формировании нового направления в функциональном анализе, лежащего на стыке теории операторных алгебр и теории банаховых пространств.

Цель и задачи исследований. Описать и изучить основные математические понятия, связанные с теорией $*$ -алгебр неограниченных операторов, присоединенных к алгебрам фон Неймана. Исследовать пространства $L_1(M, \tau) \cap M$ и $L_1(M, \tau) + M$, ассоциированных с точным нормальным полуконечным следом на алгебре фон Неймана M . Изучить различные свойства таких пространств.

В работе используются методы теории меры, функционального анализа, спектральной теории операторов и теории алгебр фон Неймана.

Результаты исследований. При изучении пространств $L_1(M, \tau) \cap M$ и $L_1(M, \tau) + M$, ассоциированных с точным нормальным полуконечным следом на алгебре фон Неймана M , было показано, что эти пространства, как и в коммутативном случае, являются минимальным и максимальным симметричными пространствами измеримых операторов. В частности, доказано, что любое симметричное пространство является промежуточным между пространствами $L_1(M, \tau) \cap M$ и $L_1(M, \tau) + M$.

Выводы. В ходе работы были изучены пространства $L_1(M, \tau) \cap M$ и $L_1(M, \tau) + M$, измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана M .

Поставленные цели и задачи были выполнены.

НЕКОММУТАТИВНЫЕ L_p ПРОСТРАНСТВА ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ, ПРИСОЕДИНЕННЫХ К АЛГЕБРЕ ФОН НЕЙМАНА M

Зотова И. А.

студентка кафедры математического анализа факультета математики и информатики

Таврической академии КФУ

научный руководитель: д. ф.-м. н., профессор Муратов М. А.

zotova.irena.lapo4ka@mail.ru

Введение. В работе И. Сигала (1953) были впервые введены пространства интегрируемых и интегрируемых с квадратом измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана, которые представляют собой естественный некоммутативный аналог симметричных пространств измеримых функций на пространстве с локально конечной мерой. Позднее в работе Ф. Йедена (1975) была построена теория «некоммутативных» пространств $L_p(M, \tau)$ для $p > 1$. В этих работах были изучены пространства $L_p(M, \tau)$ и исследованы различные свойства нормы и сходимости в этих пространствах.

Построения И.Сигала и Ф.Йедена, несмотря на подробные и четкие, с математической точки зрения, рассуждения, были достаточно сложными и громоздкими. В то же время, развитая в последнее время теория s -чисел и убывающих перестановок линейных операторов, позволяет сделать такие построения более изящными и прозрачными.

Цель и задачи исследований. Целью исследования является построение пространств $L_p(M, \tau)$ измеримых операторов, присоединенных к полуконечной алгебре фон Неймана в M с точным полуконечным следом τ , использующее понятия s -чисел неограниченных линейных операторов и их убывающих перестановок.

В работе используются методы теории меры, функционального анализа, спектральной теории операторов и теории алгебр фон Неймана.

Результаты исследований. При исследовании пространств $L_p(M, \tau)$ измеримых операторов было показано, что эти пространства обладают, в основном, теми же свойствами,

что и соответствующие функциональные пространства. В частности, для таких пространств имеет место неравенство Гельдера.

Выводы. В ходе работы были получены условия, при выполнении которых пространства $L_P(M, \tau)$ рефлексивны, норма в них удовлетворяет условиям (A) и (AB). Поставленные цели и задачи были выполнены.

НЕКОММУТАТИВНЫЕ СИММЕТРИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ

Мустафаева Э.И.

студентка кафедры математического анализа

факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д. ф.-м. н., профессор Муратов М. А.

krum19.04.1994@mail.ru

Введение. В работе исследуются свойства симметричных пространств измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана, в частности различные свойства нормы и различные сходимости в таких пространствах. Теория симметричных пространств измеримых функций на пространстве (Ω, Σ, m) с полной локально конечной мерой берет свое начало с классических пространств L_p , $1 \leq p \leq \infty$. Эта теория интенсивно развивается в течении последнего столетия, содержит множество интересных глубоких результатов и имеет важные приложения в самых различных областях теории функций и функционального анализа, в частности, в теории интерполяции линейных операторов, эргодической теории, гармоническом анализе и математической физике. Некоммутативным аналогом алгебры $S(\Omega, \Sigma, m)$ всех комплексных измеримых функций на пространстве (Ω, Σ, m) является *-алгебра $S(M)$ измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана M . Рассмотрение такого "некоммутативного варианта" кольца измеримых функций был предложен И. Сигалом (1953). Симметричные пространства измеримых операторов впервые рассматривались в работах В. И. Овчинникова (1970).

Цель и задачи исследований. Целью исследования является рассмотрение различных свойства нормы в симметричных пространствах измеримых операторов, присоединенных алгебре фон Неймана.

Результаты исследований. При исследовании симметричных пространств измеримых операторов было показано, что свойства таких пространств во многом определяются соответствующими свойствами порождающих их функциональных симметричных пространств. В частности, рассматриваются правильные симметричные пространства измеримых операторов и доказывается критерий сходимости в них.

Выводы. В ходе работы были получены условия, при выполнении которых норма в симметричном пространстве порядково непрерывна, порядково полунепрерывна или порядково полна. Поставленные цели и задачи были выполнены.

ОПЕРАТОРНЫЙ ПУЧОК С.Г. КРЕЙНА И ПРОБЛЕМЫ НОРМАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ СИЛЬНО ДЕМПФИРОВАННЫХ СИСТЕМ

Войтицкий В.И.¹

¹доцент кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ

Введение. Операторный пучок Селима Крейна возникает при исследовании спектральных задач, порожденных проблемами малых движений вязких жидкостей (либо систем жидкостей) в открытом сосуде. Впервые он был подробно изучен в работе [Крейн С.Г. К задаче о движении вязкой жидкости в открытом сосуде / С.Г. Крейн, Г.И. Лаптев // Функциональный анализ и его приложения, 1968, том 2, выпуск 1. С. 40–50.]. В классическом случае, входящие в него операторы являются компактными положительными. Однако в приложениях для неустойчивых систем данные свойства могут нарушаться. Такая ситуация, например, проявляется в задаче о малых движениях мульти-маятников с жидким наполнением. В работе исследуются свойства операторного пучка С.Г. Крейна, в том числе число отрицательных собственных значений, в зависимости от свойств операторов потенциальной и кинетической энергии абстрактной линейной динамической системы. Отметим, что 15 июля 2017 года выдающемуся советскому математику Селиму Григорьевичу Крейну исполнилось бы 100 лет.

Постановка задачи Коши. Рассмотрим задачу Коши для полного линейного дифференциального уравнения второго порядка в гильбертовом пространстве H :

$$C \frac{d^2 u}{dt^2} + A \frac{du}{dt} + Bu = f(t), \quad u(0) = u^0, u'(0) = u^1. \quad (1)$$

Этим уравнением описываются малые движения механических и гидродинамических систем с бесконечным числом степеней свободы около состояния равновесия. При этом неизвестное поле смещений физической системы $u = u(t) \in H$, операторные коэффициенты имеют конкретный физический смысл: ограниченный оператор кинетической энергии $C = C^* > 0$ предполагаем имеющим ограниченный обратный (его можно, не умаляя общности, считать единичным), неограниченный оператор диссипации $A = A^* \geq aI$, $a > 0$, оператор потенциальной энергии $B = B^* \geq bI$, $b \in \mathbb{R}$.

Будем далее всюду считать главным оператор диссипации A , т.е. считаем выполненным условие сильной демпфированности

$$D(A) \subset D(B). \quad (2)$$

В [Копачевский Н.Д. Интегродифференциальные уравнения Вольтерра в гильбертовом пространстве: специальный курс лекций / Н.Д. Копачевский. – Симферополь: ФЛП «Бондаренко О.А.», 2012. – 152 с.] с помощью перехода к системе уравнений первого порядка и подходящих замен переменных доказана теорема о сильной разрешимости данной задачи Коши.

Свойства спектральной задачи. Будем считать для простоты, что $C = I$. Тогда, разыскивая решения соответствующей однородной задачи в виде $u(t) = e^{-\lambda t} u$, придём к операторному пучку

$$L(\lambda)u := (\lambda^2 - \lambda(A + iG) + B)u = 0, \quad u \in D(A). \quad (3)$$

Будем считать далее, что существуют и являются компактными операторы A^{-1} и BA^{-1} .

Число $\lambda = 0$, очевидно, может быть собственным значением пучка лишь в случае $\text{Ker} B \neq \{0\}$. В области $\Omega = \mathbb{C} \setminus \{0\}$ пучок (3) эквивалентен пучку с ограниченными операторами

$$L_1(\lambda)u := (I - \lambda A^{-1} - \lambda^{-1} B A^{-1})u = 0, \quad u \in H. \quad (4)$$

Пучок $L_1(\lambda)$ является фредгольмовым в области $\Omega = \mathbb{C} \setminus \{0\}$. По теореме И.Ц. Гохберга (см. [Гохберг И.Ц. Введение в теорию линейных несамосопряжённых операторов в гильбертовом пространстве / И.Ц. Гохберг, М.Г. Крейн. – М.: Наука, 1965 г. – 448 с.], с. 39) в случае непустого резольвентного множества его спектр состоит из изолированных конечнократных собственных значений с возможными предельными точками 0 и ∞ . Более тонкая локализация спектра в общем случае не изучена.

Пучок (3) можно свести к пучку С.Г. Крейна (с компактными самосопряжёнными операторами при λ и λ^{-1}), если $A \gg 0$, $B \gg 0$ либо $BA^{-1/2} \in L(H)$. Первый случай рассмотрен в [Азизов Т.Я. Приложения индефинитной метрики / Т.Я. Азизов, Н.Д. Копачевский. – Симферополь: «ДИАЙПИ», 2014. – 276 с.], с. 121-127, он соответствует локализации спектра в правой комплексной полуплоскости. Если оператор $BA^{-1/2}$ ограничен, то получаем задачу для пучка

$$L_2(\lambda)u := (I - \lambda A^{-1} - \lambda^{-1} A^{-1/2} B A^{-1/2})u = 0, \quad u \in H. \quad (5)$$

Спектр пучка С.Г. Крейна в общем случае состоит из двух ветвей вещественных собственных значений, а также не более чем из конечного числа комплексно-сопряжённых пар собственных значений. Из собственных функций, соответствующих каждой ветви собственных значений, можно составить базисы Рисса (возможно с конечным дефектом) в пространстве H . При дополнительных условиях принадлежности компактных операторов к классам Шатена–фон Неймана эти наборы функций обладают более тонким свойством так называемой p -базисности.

Если оператор $A \gg 0$, но B лишь ограничен снизу, то установлено, что пучок (5) может иметь не более конечного числа нулевых и отрицательных собственных значений. Доказано, что размерность отрицательного подпространства оператора B совпадает с учетом кратности с числом отрицательных собственных значений пучка при выполнении условия

$$4\|A^{-1}\| \cdot \|A^{-1/2} B A^{-1/2}\| < 1. \quad (6)$$

Это условие гарантирует также отсутствие невещественных собственных значений и двукратную базисность системы всех собственных функций.

ТРИ КЛАССИЧЕСКИЕ СПЕКТРАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

Фордук К.В.

студентка кафедры математического анализа

факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

научные руководители: д. ф.-м. н., профессор Копачевский Н.Д.,

к. ф.-м. н., Сёмкина Е.В.

forduk1997@mail.ru

Введение. Многие задачи математической физики, теории упругости, гидродинамики и другие приводят к изучению краевых задач для дифференциальных уравнений в частных производных при соответствующих граничных условиях. В данной работе рассматривается операторный подход решения эллиптического дифференциального уравнения в частных производных – уравнения Гельмгольца в ограниченной области при трёх типах классических краевых условий: условие Дирихле, условие Неймана и условие Ньютона.

Цель и задачи исследований.

- изучение спектральной теории положительно определенных операторов;
- изучение операторных методов математической физики;
- практическое применение изученных методов для решения начально-краевой и спектральной задачи для уравнения Гельмгольца.

Результаты исследований. В соответствующем гильбертовом пространстве найдена область определения линейного оператора, отвечающего задаче для каждого из трёх типов краевых условий. Установлено свойство положительной определённости этого оператора, что позволяет сделать вывод о дискретности спектра соответствующей спектральной проблемы, а также доказать свойства полноты и ортогональности системы собственных элементов. В качестве иллюстрирующего примера рассмотрена спектральная задача для уравнения Гельмгольца в прямоугольной области. Для каждого из трёх типов классических (а также для смешанных) краевых условий получены асимптотические формулы для собственных значений, предъявлены системы собственных элементов.

Выводы. Общий подход, основанный на введении и изучении свойств так называемого оператора краевой задачи, может быть применен для широко класса задач математической физики. В результате работы поставленные цели и задачи были выполнены.

КОЛЕБАНИЯ СИСТЕМЫ СЛОЕВ НЕСЖИМАЕМОЙ ЖИДКОСТИ В НЕПОДВИЖНОМ СОСУДЕ

Бугаёва Е.В.

студентка кафедры математического анализа

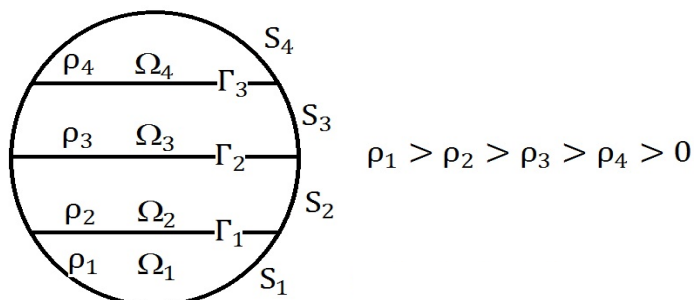
факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

научные руководители: д. ф.-м. н., профессор Копачевский Н.Д.,

к. ф.-м. н., Сёмкина Е.В.

lenabugajova@rambler.ru

Введение. На основании исследований, проведенных для малых движений одной идеальной жидкости в открытом либо замкнутом сосуде (Kopachevsky Nikolay D., Krein Selim G. Operator Approach to Linear Problems of Hydrodynamics. Vol. 1: Self-adjoint Problems for an Ideal Fluid. – Birkhäuser Verlag, Basel, Boston, Berlin, 2001. – 384 p.), рассматривается проблема малых движений для случая системы из нескольких несмешивающихся жидкостей в неподвижном сосуде.

Цель и задачи исследований. Осуществить переход к операторному уравнению в некотором гильбертовом пространстве с помощью метода ортогонального проектирования. Изучить свойства операторных коэффициентов и получить теорему о существовании и единственности сильного решения. Получить формулы для асимптотического представления собственных значений в случае статически устойчивой системы. Доказать обращение теоремы Лагранжа об устойчивости.

Результаты исследований. Доказана теорема о существовании и единственности сильного решения задачи, получен закон баланса полной энергии системы. Установлено, что соответствующая спектральная проблема имеет дискретный положительный спектр, получена асимптотика собственных значений, установлены свойства базисности собственных элементов.

Выводы. Использование операторных методов позволяет получить теорему о существовании и единственности сильного решения данной задачи, а также рассмотреть соответствующую спектральную задачу.

КОЛЕБАНИЯ ТЕЛА С ПОЛОСТЬЮ, ЗАПОЛНЕННОЙ ВЯЗКОЙ ЖИДКОСТЬЮ

Шакурова Л. А.

*студентка кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д. физ.-мат. н., профессор Копачевский Н. Д.

Введение. В данной работе рассматривается задача о колебаниях тела с полостью, заполненной вязкой жидкостью. К данной задаче применяется операторный подход, при котором изначальная система дифференциальных уравнений в частных производных 2-го порядка с краевыми условиями и начальными данными сводится к задаче Коши, для операторного уравнения вида $C \frac{d\psi}{dt} + A\psi = F(t)$ и начальных условий $\psi(0) = \psi^0$, $\psi \in H$, где H соответствующее гильбертово пространство. Исследованы свойства операторных коэффициентов, изучены начально-краевая и спектральная задачи.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является доказательство теоремы существования и единственности для полученного операторного уравнения, а также исследование спектральной задачи.

В работе были поставлены задачи:

- изучение литературы по теме;
- исследование разрешимости задачи Коши для эволюционного операторного уравнения;
- исследование спектральной задачи.

Результаты исследований. При исследовании задачи установлено, что оператор C является ограниченным, а оператор A расширяется до максимального аккретивного. Тогда по известной теореме оператор $(-A)$ является генератором сжимающей сильно непрерывной однопараметрической полугруппы операторов. Поэтому задача Коши имеет единственное решение в указанном пространстве.

Выводы: В ходе работы были получены теоремы о разрешимости начально-краевой задачи, а также исследована соответствующая спектральная проблема. Поставленные цели и задачи были выполнены.

ПРОСТРАНСТВА ЛОРЕНЦА ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ

Сайитджалилова А.У.

*студентка кафедры математического анализа
факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. ф.-м. н., доцент Пашкова Ю.С.

alime511@mail.ru

Введение. Теория симметричных пространств измеримых функций на пространстве (Ω, Σ, m) с локально конечной мерой к настоящему времени интенсивно развивается и содержит много интересных глубоких результатов и имеет важные приложения в самых различных областях математики, таких как интерполяция линейных операторов, эргодическая теория и теория представлений. Наиболее известными примерами симметричных пространств являются пространства Орлича, Лоренца и Марцинкевича. Некоммутативным аналогом алгебры $S(\Omega, \Sigma, m)$ всех комплексных измеримых функций на (Ω, Σ, m) является *-алгебра $S(M)$ измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана M , которая впервые была введена И. Сигалом (1953). Начиная с этого времени появилось много результатов по некоммутативной теории, в частности В. И. Овчинниковым (1970) были исследованы симметричные пространства измеримых операторов.

Цель и задачи.

- Привести основные сведения об операторах, присоединенных к алгебре фон Неймана;
- Рассмотреть пространства Лоренца измеримых операторов, присоединенных к полуконечной алгебре фон Неймана с точным полуконечным следом τ , как симметричные пространства;
- Исследовать различные свойства пространств Лоренца.

Результаты исследований. При исследовании пространств Лоренца измеримых операторов было показано, что свойства таких пространств аналогичны свойствам соответствующих функциональных пространств. В частности, доказывается, что среди всех симметричных пространств с одной и той же фундаментальной функцией пространств во Лоренца является наименьшим.

Выводы. В ходе работы было показано, что как и в коммутативном случае, пространство Лоренца измеримых операторов является ассоциированным к пространству Марцинкевича. Получены условия, при выполнении которых одно пространство Лоренца вложено в другое. Поставленные цели и задачи были выполнены.

ОБ АБСТРАКТНОЙ ФОРМУЛЕ ГРИНА ДЛЯ ПОЛУТОРАЛИНЕЙНЫХ ФОРМ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯХ

Якубова А. Р.

*аспирант кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д. ф.- м. н., профессор Копачевский Н. Д.

E-mail: alika.yakubova.1993@mail.ru

На базе обобщенной формулы Грина для оператора Лапласа в работе рассматриваются спектральные и начально-краевые задачи, порожденные полуторалинейной формой. Эти задачи формулируются в виде операторных и дифференциально-операторных уравнений в соответственно подобранных гильбертовых пространствах.

Пусть Ω – область в $\mathbb{R}^m$ с липшицевой границей $\partial\Omega$. Рассмотрим ограниченную на $H^1(\Omega)$ и равномерно аккретивную полуторалинейную форму

$$\Phi_\varepsilon(\eta, u) := (\eta, u)_{H^1(\Omega)} + 2\varepsilon \sum_{k=1}^m c_k \left[\left(\eta, \frac{\partial u}{\partial x_k} \right)_{L_2(\Omega)} - \left(\frac{\partial \eta}{\partial x_k}, u \right)_{L_2(\Omega)} \right], \quad (1)$$

$\eta, u \in H^1(\Omega)$, $c_k \in \mathbb{R}$, $k = \overline{1, m}$, $\varepsilon \in \mathbb{R}$, соответствующую обобщенную формулу Грина для оператора Лапласа:

$$\Phi_\varepsilon(\eta, u) = \langle \eta, L_\varepsilon u \rangle_{L_2(\Omega)} + \langle \gamma \eta, \partial_\varepsilon u \rangle_{L_2(\Gamma)}, \quad \Gamma := \partial\Omega, \quad (2)$$

$$L_\varepsilon u := u - \Delta u + \varepsilon \varphi \gamma u, \quad \varphi := \sum_{k=1}^m c_k \cos(\vec{n}, \vec{e}_k), \quad \gamma u := u|_\Gamma,$$

$$\partial_\varepsilon u := \frac{\partial u}{\partial n}|_\Gamma - \varepsilon \varphi \gamma u, \quad L_\varepsilon(u) \in (H^1(\Omega))^*, \quad \partial_\varepsilon u \in H^{-1/2}(\Gamma),$$

а также оператор A_ε полуторалинейной формы:

$$\Phi_\varepsilon(\eta, u) = \langle \eta, A_\varepsilon u \rangle_{L_2(\Omega)}, \quad \forall \eta, u \in H^1(\Omega),$$

$$A_\varepsilon \in \mathcal{L}(H^1(\Omega); (H^1(\Omega))^*), \quad \exists A_\varepsilon^{-1} \in \mathcal{L}((H^1(\Omega))^*; H^1(\Omega)).$$

2. Для формы (1) и формулы Грина (2) рассмотрены краевые задачи Дирихле и Неймана-Ньютона, а на их основе - спектральные проблемы Дирихле, Неймана-Ньютона, Стеклова, Стефана, С. Крейна (колебания вязкой жидкости в частично заполненном контейнере), М. Аграновича (теория дифракции), Чуешова (поверхностная диссипация энергии). В несимметричном случае ($\varepsilon \neq 0$) исследован спектр этих проблем, вопросы полноты и базисности системы собственных и присоединенных (корневых) функций.

3. Изучены начально-краевые задачи, порождающие вышеупомянутые проблемы, выявлены условия существования их сильных решений на произвольном отрезке времени, установлены гильбертовы пространства, в которых для искомых решений выполнены уравнения и граничные условия.

О СУЩЕСТВОВАНИИ ДВУХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ СОБСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В ОДНОЙ ЗАДАЧЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

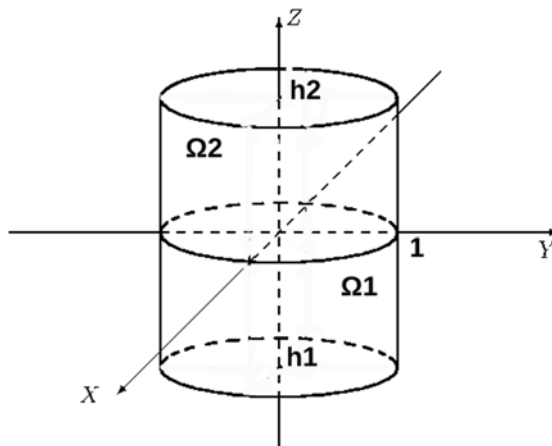
Вронский Б. М.¹, Мирзаева С. А.²

¹старший преподаватель кафедры математического анализа математического
факультета Таврической академии КФУ

²студентка кафедры математического анализа математического факультета
Таврической академии КФУ

Введение и цель работы. В работе рассматривается одна спектральная задача математической физики и её целью является изучение спектра этой задачи. В процессе исследования устанавливается наличие двух последовательностей собственных значений (с. з.) и свойства соответствующих собственных функций (с. ф.).

Рассмотрим гидродинамическую систему, состоящую из несмешивающихся капиллярных идеальных несжимаемой и сжимаемой (газа) жидкости, целиком заполняющих область $\Omega \subset R^3$. В состоянии покоя жидкость занимает область $\Omega_1 \subset \Omega$, ограниченную частью S_1 твердой стенки $S = \partial\Omega$ и Γ границей раздела сред. Соответственно, газ занимает область $\Omega_2 = \Omega \setminus \Omega_1$, ограниченную поверхностью и частью $S_2 = S \setminus S_1$ твердой стенки S .

Малые движения гидросистемы описываются следующей системой уравнений, краевых и начальных условий:

$$\Delta\Phi_1 = 0 \quad (\Omega_1),$$

$$-\Delta\Phi_2 = \lambda\Phi_2 \quad (\Omega_2),$$

$$\frac{\partial\Phi_{1,2}}{\partial n} = 0 \quad (S_{1,2}),$$

$$\frac{\partial\Phi_1}{\partial n} = \frac{\partial\Phi_2}{\partial n} \equiv \xi \quad (\Gamma),$$

$$g\Delta\rho\xi = \lambda(\rho_1\Phi_1 - \rho_2\Phi_2) \quad (\Gamma).$$

В этой системе функции Φ_k ($k=1,2$) представляют собой потенциалы скоростей соответствующих жидкостей.

С помощью метода разделения переменных можно получить два характеристических уравнения для двух последовательностей с.з..

С помощью графического исследования и асимптотических разложений можно доказать что исходная задача имеет счетное множество с.з., которое образует две последовательности. Поведение при больших номерах этих с.з. имеет вид:

$$\lambda_k^s = c_1 k(1 + o(1)), \quad k \rightarrow \infty,$$

$$\lambda_k^a = c_2 \sqrt{k}(1 + o(1)), \quad k \rightarrow \infty.$$

При этом соответствующие с.з. λ_k^s с.ф. достигает максимума вблизи границы раздела Γ , а с.ф. отвечающие с.з. λ_k^a этим свойством не обладает. Поэтому колебания, отвечающие

λ_k^s логично назвать поверхностными, а колебания, отвечающие λ_k^a – акустическими волнами. Поверхностные волны порождаются наличием границы раздела жидкостей, а акустические – наличием сжимаемости.

О НЕКОТОРЫХ СПЕКТРАЛЬНЫХ И НАЧАЛЬНО-КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ СОПРЯЖЕНИЯ

Радомирская К.А.

*аспирантка кафедры математического анализа факультета математики и
информатики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.ф.-м.н., профессор Копачевский Н.Д.
radomirskaya@mail.ru

Введение. На базе уже рассмотренного ранее подхода к абстрактным краевым задачам сопряжения разобраны спектральные задачи сопряжения для одной, двух и трёх примыкающих областей. Подробно изучен возникший операторный пучок с самосопряжёнными операторными коэффициентами, действующий в гильбертовом пространстве и зависящий от двух параметров. Один из параметров считаем спектральным, а другой – фиксированным, в зависимости от этого выведены свойства решений. Также изучены начально-краевые задачи математической физики, порождающие спектральные задачи сопряжения. Получены теоремы о существовании и единственности сильного решения со значениями в соответствующем гильбертовом пространстве.

Цель данных исследований заключается в том, чтобы показать, что наша общая схема, применённая к абстрактным краевым задачам сопряжения, работает и в случае спектральных и начально-краевых проблем. Действительно, разбивая исходную неоднородную задачу (и спектральную, и начально-краевую) на вспомогательные, содержащие неоднородность лишь в одном месте (в уравнении либо в краевом условии), мы получаем слабые решения этих задач. Решение исходной задачи – сумма решений этих вспомогательных задач.

С помощью этого подхода можно найти решение спектральных задач для одной, двух и трёх примыкающих областей. Во всех случаях можно привести исходные спектральные проблемы к изучению одного и того же операторного пучка.

$$L(\lambda, \mu)v = (I - \mu B_2 - \lambda(A_1^{-1} + B_3 - \lambda^{-1}B_4))v = 0, v \in L_2(\Omega), B_k = B_k^* \geq 0, A > 0.$$

Далее рассматриваются свойства решений этого операторного пучка в двух случаях, когда параметр μ - спектральный, а λ - фиксированный и наоборот. Доказаны теоремы о структуре спектра и базисности системы собственных и присоединённых элементов.

Затем исследуются начально-краевые задачи математической физики, порождающие изученные спектральные проблемы. Получены теоремы о существовании и единственности сильного решения со значениями в соответствующей гильбертовом пространстве.

Выводы. Сформулированный выше метод подходит для изучения не только смешанных краевых, но и спектральных и начально-краевых задач сопряжения для одной, двух и трёх примыкающих областей. Он позволяет изучить сложные проблемы, найти их решения и изучить свойства.

ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ ЭКО-СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ МОСКВЫ

Даначева М.Н.

Ассистент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.

Введение. Отклонения в психофизическом развитии детей и подростков ставят под угрозу будущее нашей страны. Комплексные исследования (Мачинская и др., 1997; Безруких, 2000; Фарбер Д.А., 2001, Кучма, 2010; Глебов, 2015) призывают содействовать охране и укреплению здоровья детей и подростков в условиях школьного образования.

В качестве значимых причин снижения работы функциональных систем детской популяции, проживающей на урбанизированных территориях, исследователи выделяют техногенные и социальные факторы окружающей среды [8-10].

Выявить вклад средовых факторов на психофункциональное состояние и интеллектуальные способности младших школьников стало отправной точкой нашего исследования.

Были сформированы две группы: экспериментальная (n=113) и **контрольная группы** (n=49).

Экспериментальная группа. Общий количественный состав экспериментальной группы составили 113 детей младшего возраста – 51 мальчик и 62 девочки, возраста от 8,5 лет до 9,5 лет (второклассники).

Экспериментальная группа была разделена на 3 подгруппы. В первую подгруппу (Э1, n=62) вошли дети, проживающие в ЮВАО и имеющие неблагоприятное влияние социальной среды. Вторая подгруппа (Э2, n=23) имела высокий социально-экономический статус при неблагоприятном влиянии экологической среды ЮВАО. В третью подгруппу экспериментальной группы вошла часть младших школьников (Э3, n=28) из ЮЗАО, которая имела низкий социально-экономический статус и благоприятные экологические условия.

Контрольная группа проживала на территории ЮЗАО в благоприятной экологической и социальной среде. В нее вошли 49 детей – 21 мальчик и 28 девочек, возраста от 8,5 лет до 9,5 лет (второклассники).

Исследование было добровольным, анонимным и не ущемляло права родителей и детей. Общее количество обследованных детей составило 162 учащихся.

Состояние природной и социальной среды исследуемых районов столичного мегаполиса. Сложные геофизические и геохимические показатели окружающей среды столичного мегаполиса отрицательно сказываются на здоровье людей, вызывая экологозависимые состояния и психосоматические патологии. Заболеваемость - наиболее характерная, официально регистрируемая реакция на вредное воздействие окружающей среды, которая отражает как длительное, так и хроническое действие «загрязнителя». Согласно докладу экологического состояния Москвы можно сказать следующее [5].

Экологическое состояние исследуемых территорий. ЮВАО — исторически был рабочей окраиной. Здесь расположена большая промышленная зона: 14 тыс. предприятий, в том числе Московский нефтеперерабатывающий завод, автозавод «Автофрамос» (бывший АЗЛК) и многие другие. Сегодня ЮВАО – самый крупный промышленный округ Москвы. Общая площадь его промзон составляет более 40 км², или 35% от всей территории. Преобладающими отраслями в ЮВАО являются нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, здесь не только самые низкие экологические показатели, но и наибольший уровень опасности техногенных катастроф.

ЮЗАО занимает территорию Теплостанской возвышенности, доля природных территорий в общей площади составляет 33%. В округе расположен природный парк «Битцевский лес» (2130 га), памятники садово-паркового искусства «Узкое», «Ясенево», «Знаменские садки», Бутовский лесопарк, «Сосенки», Коробковский сад (общая площадь 310га). С 1998 г. статус особо охраняемой природной территории получил ландшафтный заказник «Теплый Стан». Традиционная роза ветров с преобладанием западных ветров способствует быстрому очищению атмосферного воздуха.

Состояние социальной среды. Неблагоприятной социальной средой считались: недостаточный уровень благосостояния семьи, некомфортные жилищные условия, неполные семьи, сложные взаимоотношения в детско-родительских отношениях и т.д.

Исследование интеллекта младших школьников мы осуществляли с помощью теста Кеттелла. Исследования помогло выявить отличия по показателям развития интеллектуальных способностей младших школьников, которые проживали в разных средовых условиях столичного мегаполиса. Результаты данного тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение встречаемости детей младшего школьного возраста (%) при оценке общего интеллекта, проживающих в разных средовых условиях г. Москвы, (n=162)

Уровни	Экспериментальная группа			Контрольная группа
	Э1 (n=62)	Э2 (n=23)	Э3 (n=28)	К (n=49)
Низкий	42,4	26,7	4,2	2,4
Ниже среднего	24,3	30,4	14,2	7,6
Средний	26,1	34,0	62,9	59,8
Выше среднего	7,2	8,9	15,5	23,1
Высокий	-	-	3,2	7,1

Данные таблицы показывают, что факторы окружающей среды накладывают свой отпечаток на интеллектуальное развитие младших школьников. Так сочетанное воздействие неблагоприятной экологической и социальной среды в подгруппе Э1 показывало снижение интеллектуального развития детей: высокие показатели процента встречаемости детей на уровне «низкий» (42,4%) «ниже среднего» (24,3%) и «средний» (26,1%).

При благоприятной сочетаемости средовых факторов отмечается обратная картина. Так в подгруппе К показатели процента встречаемости младших школьников по интеллектуальному развитию имели высокие результаты на уровне «средний» (59,8%), «выше среднего» (23,1%) и «высокий» (7,1%).

В подгруппе Э2 и Э3, где условия среды носили разнонаправленный характер (благоприятная социальная среда и неблагоприятная экологическая среда – Э2 и наоборот – Э3) занимали промежуточное место между подгруппами Э1 и К. Так показатели по интеллекту уровни «низкий» и «ниже среднего» в этих подгруппах (Э2 и Э3) составили соответственно 26,7%, 30,4% и 4,2% и 14,2%.

Заключение. Таким образом, изучение состояния окружающей среды исследуемых районов Москвы (Юго-Западного и Юго-Восточного административных округов) показало разный уровень антропогенного воздействия. Так, по экологическому состоянию Юго-Западный административный округ относится к «экологически благоприятной» территории Москвы. Юго-Восточный административный округ по антропогенному воздействию был отнесен к «сильно загрязненным» территориям столицы.

Сравнительный анализ исследуемой выборки младших школьников по интеллектуальному развитию показал, что школьники подгруппы Э1 проживающие на территории с неблагоприятными экологическими и социальными условиями больше всего имели низкие показатели по интеллекту. Дети в такой подгруппе отставали в психическом развитии. В подгруппе К интеллектуальное развитие было наиболее благоприятным. В подгруппе Э2 и Э3 интеллектуальное развитие детей занимало промежуточное место между группами Э1 и К.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Стус Е. А.

*студентка кафедры прикладной математики факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.п.н., профессор Гончарова О. Н.

lfsn@yandex.ru

Введение. Пространственное мышление – одна из самых важных составляющих интеллекта человека, поэтому необходимым условием успеха в любом виде предметной деятельности выпускника современной школы является его сформированность. Геометрия – школьная дисциплина математического цикла, которая обладает наилучшим потенциалом для развития пространственного мышления учащихся.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выяснение основных показателей пространственного мышления и разработка заданий для учащихся средней школы.

Изложение основного материала. Овладение современными научными знаниями, успешная работа в различных областях деятельности во многом зависят от уровня развития пространственного мышления человека.

К основным показателям развития пространственного мышления относятся следующие умения:

- создание исходного геометрического образа, т.е. передача в графической модели формы, размеров и взаимного расположения отдельных элементов объекта;
- выбор и произвольное изменение точки отсчёта;
- сохранение в памяти геометрического образа;
- анализ геометрических образов;
- синтез геометрических образов;
- рассмотрение объекта с разных точек зрения;
- мысленное произведение различных геометрических преобразований над исходным геометрическим образом;
- осуществление глазомерной оценки линейных и угловых величин.

На основе этих показателей были разработаны диагностические задания для изучения фактического состояния пространственного мышления учащихся.

Приведём один из вариантов этих заданий.

Вариант I

1. Начертите от руки квадраты с данными вершинами A и B . Обозначьте другие вершины квадратов.
2. Мысленно проведите диагонали в каком-либо построенном вами квадрате. Пусть точка O – точка пересечения диагоналей.
 - а) Сколько всего треугольников получилось на воображаемом чертеже?
 - б) Перечислите их.
3. Постройте от руки квадрат $ABCD$. Пусть K – середина стороны AB . Мысленно проведите отрезок DK . Представьте, что квадрат разрезан по линии DK и треугольник KAD повернут вокруг точки K так, что отрезки KA и KB совместились. Какая фигура получилась? Сделайте от руки чертёж этой фигуры.

Охарактеризуем задания I варианта с точки зрения диагностики пространственного мышления.

В первом задании предполагалось, что учащиеся изобразят, по крайней мере, два квадрата, в которых: а) вершины A и B смежные; б) вершины A и B противоположные. Для выполнения этого задания необходимо было уметь: создавать геометрический образ, выделять

возможные случаи расположения данных фигур (вершин A и B), оперировать геометрическим образом, давать глазомерные оценки длин отрезков.

Во втором задании требовалось сохранять в памяти геометрический образ; мысленно оперировать его элементами; выделять знакомые фигуры путем расчленения целого на части и, наоборот, объединять несколько фигур в одно целое; выбирать точку отсчёта. Так, при перечислении всех получившихся треугольников сначала надо выбрать некоторую точку отсчёта (центр квадрата) и соединить с ней все вершины квадрата, получив четыре треугольника; потом мысленно опереться на «нижнюю» сторону квадрата и увидеть ещё два треугольника; рассмотрение фигур, у которых одна из сторон – «верхняя» сторона квадрата, даст ещё два треугольника. Так будут мысленно выделены все восемь треугольников.

В третьем задании необходимо было создать (с опорой на чертёж) новый геометрический образ путём изменения структуры исходного геометрического образа. Мысленно разрезав исходную геометрическую фигуру, требовалось произвести совмещение двух изображенных на чертеже отрезков. В результате правильного выполнения мысленных преобразований получится либо прямоугольный треугольник с катетом CD (выполнена центральная симметрия треугольника AKD с центром в точке K), либо трапеция $KBCD$, где $BK \parallel CD$ (выполнена осевая симметрия треугольника AKD относительно средней линии KM квадрата $ABCD$).

Заключения. Были выявлены основные показатели пространственного мышления и приведён один из вариантов разработанных заданий для учащихся средней школы. В дальнейшем планируется разработать методические приемы для развития и формирования знаний и умений, которые необходимы при развитии пространственного мышления учащихся.

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Гулакова И.А.

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Институт иностранной
филологии Таврическая академия
gulakova.irina@mail.ru*

Введение. В данном разделе рассматривается необходимость применения проектной методики при обучении студентов неязыковых вузов английскому языку. Применение проектной методики очень результативно, т.к. ее сущность отвечает основной цели освоения дисциплины «Иностранный язык» в вузе, а также основным психологическим особенностям студентов, их мотивам и потребностям и позволяет наиболее полно раскрывать их личность. В основе проектной методики лежит практически или теоретически значимая проблема, связанная с реальной жизнью, решение которой требует не только знания английского языка, но и знаний в других областях. В результате такой деятельности у обучаемых формируются навыки самообразования, та компетенция, которая помогает выработать у обучающихся желание и умение приобретать знания на протяжении всей жизни.

Цель и задачи исследований. Проектная методика характеризуется высокой коммуникативностью и предполагает выражение обучаемыми своих собственных мнений, а также активное включение в реальную деятельность. Многие педагоги, такие как Л. А. Байдунова, И. Л. Бим, Е. С. Полат, И. Чечель обратились к этой методике, так как при ее использовании в учебном процессе решаются важные дидактические задачи: - занятия не ограничиваются приобретением обучаемыми определенных знаний, умений и навыков, а выходят на практические действия учащихся, затрагивая их эмоциональную сферу, благодаря чему усиливается мотивация обучаемых. Во время занятий студенты получают возможность осуществлять творческую работу в рамках заданной темы, самостоятельно добывая необходимую информацию не только из учебников, но и из других источников. Проектная

методика основана на активизации информационно-образовательной, проектно-исследовательской и социально-культурной деятельности.

Основными целями применения метода проектов в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов являются необходимость интеграции межпредметных знаний, реализация творческого потенциала обучаемых, а также создание условий для формирования общекультурных компетенции обучаемых в области изучения иностранного языка и их развития как языковой личности.

К задачам проектной деятельности можно отнести следующее: контроль знаний и умений по пройденному материалу; формирование информационной картины мира; развитие умений поиска и обработки информации; работа по новым технологиям; развитие самостоятельности; развитие исследовательских умений.

Отличительная черта проектной методики - особая форма организации. Тема проекта может быть связана не только со страной, в которой мы проживаем, но и с другими странами и предметами по профилю подготовки студентов. Проблема, предлагаемая обучаемым, формулируется так, чтобы ориентировать студентов на привлечение фактов из смежных областей знаний и разнообразных источников информации.

Необходимо постараться вовлечь в работу всех студентов группы, предложив каждому задания с учетом его способностей и знаний изучаемого языка, и интересную, значимую проблему. Проблемы заставляют думать, и студенты обучаются английскому языку, думая, мысля и выполняя широкий диапазон коммуникативных заданий и проектных работ, ориентированных на решение проблем. Проблемный подход имеет место при обучении грамматике в тех случаях, когда обучаемый использует ее в речи, и тогда, когда он постигает ее как систему. Метод проектов позволяет обучаемым перейти от усвоения готовых знаний к их осознанному приобретению.

Результаты исследований. Проектная методика ориентирована не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых. С помощью проектной методики на занятии можно достичь нескольких целей - расширить словарный запас студентов, закрепить изученный лексико-грамматический материал и так далее. Этому способствует и разнообразие тем по программам обучения, и разнообразие типов текстов (диалоги, монологи, письма, настольные игры, описания, инструкции и т.п.), и разнообразие форм учебной деятельности (индивидуальная, парная, групповая работа, работа в командах), и разнообразие типов упражнений. Цель проекта и способы ее достижения определяются с позиции самого обучающегося, на основе его интересов, индивидуальных особенностей и на базе знаний английского языка, полученных ранее. Студенты учатся самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей (помимо владения английским языком), прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения поставленной задачи.

По доминирующей деятельности обучаемых проекты могут быть предметно-ориентированные, нацеленные на социальные интересы самих участников; исследовательские, творческие, информационные, роле-игровые, в которых используются роли литературных или исторических персонажей, а также выдуманные герои, имитирующие социальные или деловые отношения.

По количеству участников проекты могут быть персональными или групповыми. Групповые проекты имеют значительные преимущества, поскольку в ходе их выполнения формируются в первую очередь навыки сотрудничества. Так, каждый обучаемый, в зависимости от своих сильных сторон, и что немало важно владения английским языком, активно включается в работу на определенном этапе и вносит в коллективную проектную деятельность что-то своё (индивидуальное), отчего проект становится более разносторонним.

Выводы. Выпускник вуза должен не только успешно овладеть дисциплиной «Иностранный язык» в ходе учебы, но и эффективно овладеть основами профессиональной компетенции, предусматривающей дальнейшее самосовершенствование, способность к самообразованию, что обуславливает обращение к проектной методике при обучении

студентов неязыковых вузов английскому языку. Этот метод позволяет интегрировать знания обучающихся из разных областей при решении одной проблемы и дает возможность применять полученные знания на практике, учитывать навыки подготовки по дисциплине, склонности, интересы, возможности студентов, положительно сказываясь на мотивационной сфере, способствует развитию познавательных потребностей и творческого потенциала, стимулируя интересы и мотивы обучения. Проектная методика не только мотивирует обучаемых к развитию коммуникативных навыков общения на английском языке, а также способствует комплексному развитию у студентов таких специфических черт будущих специалистов, как самостоятельность, креативность, автономность, способность к самообразованию. Выпускник вуза должен уметь генерировать идею, находить несколько вариантов решения проблемы, выбирать более рациональное из них, прогнозировать их последствия; ориентироваться в информационном пространстве, анализировать. Овладеть навыками ведения дискуссии на иностранном языке, умением слушать и слышать собеседника, отстаивать свою точку зрения, умением быть коммуникабельным, работать сообща в различных ситуациях является частью программы обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРТОБИОЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Патькова Н.Ю.

*педагог–психолог, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Средняя школа № 41", У*

Введение. Здоровье является одним из обязательных условий достижения человеком успеха в своей профессиональной деятельности. Поэтому в настоящее время проблема профессионального здоровья педагогов привлекает к себе все большее внимание. Педагогическая деятельность оказывает как положительное, так и негативное воздействие на учителя. Последнее может быть вызвано влиянием неблагоприятных условий труда (психо-эмоциональным перенапряжением, информационными перегрузками, психотравмирующими факторами и т.д.), которые способны повлечь за собой профессиональные заболевания, приводящие к необходимости сменить род занятий или вовсе прекратить профессиональную деятельность.

Профессиональная деятельность влияет на здоровье педагогов и в этой связи важной задачей является поиск средств, позволяющие быть сохранным в своей профессии и достичь профессионального долголетия в сочетании с высокой успешностью. В связи с этим рассмотрение здоровья учителя с позиций ортобиоза вполне оправдано, поскольку достижение высокого уровня здоровья возможно при условии умений и навыков саморегуляции, управления всеми составляющими здоровья. В исследованиях Н.Е. Водопьяновой (2011) показано, что учителя, обладающие высоким адаптационным потенциалом, нервно-психической устойчивостью и хорошей регуляцией своего поведения, менее подвержены негативному влиянию профессиональных стрессов и выгоранию, они демонстрируют более адаптивное поведение в профессиональной среде, чем учителя с относительно низкими адаптационными способностями.

Ортобиотика (греч., от *orthos* - правильный, прямой, и *bion* - жить). Искусство вести правильную жизнь. Ортобиотика - новая наука о рациональном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы. Рассматривает рекомендации по практическому овладению принципами личного ортобиоза, помогающего на протяжении жизни сохранять физическое и душевное здоровье, активную деятельность и радость мироощущения. Ортобиотика рассматривает вопросы философии оптимизма, жизненного путеводителя (что такое здоровье), гигиенических правил, формулу и тесты выживаемости, универсальные средства самосбережения, технологию сдерживания угасания жизни и семью

как цитадель ортобиоза. Ортобиотика – это наука, изучающая технологию самосбережения людьми здоровья и наполнения жизненным оптимизмом.

В ортобиозе осознание самоценности собственной жизни - исходная предпосылка его успешного построения. Трудовая деятельность имеет огромное значение для каждого человека, но не должна вытеснять все другие. Человек не имеет права обкрадывать свою личную жизнь, не проявлять трепетного отношения к семье, не реализовывать полностью свои способности.

Чтобы ускорить вхождение ортобиотики в наш менталитет, предстоит предпринять немалые усилия, чтобы преодолеть в сознании людей стереотип небрежного отношения к своему здоровью и выработать критическое отношение к своим знаниям. И, конечно, важна привычка самоконтроля за своим здоровьем.

Международная статистика по здравоохранению свидетельствует: в обеспечении жизни людей приоритет принадлежит образу их повседневной деятельности, культуре обращения с самим собой.

Предназначение ортобиотики – дать научно обоснованные рекомендации на этот счет. Ортобиотика разрабатывает технологии каждого возрастного этапа жизни людей. Она носит превентивный характер, ее наработки призваны помочь людям упреждать какие-либо нежелательные процессы в их физическом, психическом и нравственном здоровье. Для ортобиотики нравственные проблемы чрезвычайно много значат, как и проблемы психологические.

Итак, ортобиотика – это наука, синтезирующая обширный круг различных научных и технологических знаний. Ортобиотику можно считать теоретико-прикладной основой человековедения. Она является антропологической основой для целого ряда теоретических и технологических дисциплин, которая направлена в первую очередь на здоровье человека.

Понятие «здоровье», в концепции ортобиоза (здорового образа жизни), рассматривается в единстве трех его составляющих: здоровья физического, психического и духовного. Разрушение одной из составляющих грозит нарушением жизненной гармонии. Но для изучения процессов, обеспечивающих обретение целостного здоровья, рассматривают отдельно его составляющие.

Под физическим здоровьем обычно понимается естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем.

Под психическим здоровьем понимается такое состояние психической сферы человека, которое обеспечивает адекватную регуляцию его поведения в социуме.

Под духовным здоровьем принято понимать наличие у человека таких моральных принципов и норм, которые помогают сознательно относиться к труду, родине, другим людям, овладевать сокровищами человеческой культуры, познавать законы строения вселенной.

Если же человек принимает идею развития в единстве всех трех составляющих и предпринимает реальные действия по поддержанию своего тела, души и духа, то, как результат он имеет крепкое здоровье, которое проявляется в его самочувствии, в его отношениях, в его планах, достижениях и т.п.

Единство физического, психического и нравственного здоровья предполагает их взаимопроникновение и взаимозависимость. На практике это означает, что, позитивно воздействуя на один из видов здоровья, можно улучшить остальные.

Выделяют конкретные действия по восстановлению, сохранению и созданию ресурса в реальной жизни трудно отделить одно от другого. Они скорее имеют отношение к состоянию человека. Если педагог уже находится в стрессе, то ему больше подойдут рекомендации по восстановлению ресурса (соблюдение режима дня, психокоррекционная работа со специалистом (психологом), временная смена образа жизни, ведущая к гармонизации психических процессов личности, пересмотр жизненных ценностей, установка приоритетов.). Тем же, кто находится в хорошем и удовлетворительном психофизическом состоянии вполне будет достаточно и профилактических процедур (поддержать ритм напряжения-расслабления, качественное дыхание, питание, достаточное количество воды, ощущение безопасности,

движение; осознание себя значимым человеком, принадлежащим группе, любимым и любящим, имеющим возможность получать знания с опорой на врожденные возможности психики). Именно так они смогут сохранить свое здоровье.

Учителям особенно важно не только владеть знаниями о сохранении здоровья, но и знать конкретные технологии его обеспечения. Ведь учителя нуждаются в постоянной реабилитации, в различных спортивно-оздоровительных и психотерапевтических процедурах.

Заключение. Таким образом, важная задача в жизнедеятельности преподавателя – это организация своей профессиональной деятельности на высоком уровне при условии постоянного самоанализа, повышение компетентности в вопросах здоровья и психологического благополучия. Это, прежде всего, касается методологии обеспечения здоровья педагога, от которого в огромной степени зависит здоровье подрастающего поколения, т.е. будущее страны.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ АНТРОПОГЕННОЙ СРЕДЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ РАБОТНИКОВ ВУЗОВ

Дмитриева Н.Ю.

Ассистент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.

Введение. Вузовская система образования является важнейшей составной частью системы подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства страны. При этом от состояния здоровья работников высшей школы в огромной степени зависят возможности максимальной передачи знаний и опыта студентам. Это в целом способствует гармоничному воспитанию и профессионализации будущих специалистов.

Исследования в области экологии человека и общественного здоровья населения показывают, что у работников высшей школы отмечается высокий уровень психо-эмоционального и психо-функционального напряжения. Отмечается значимое воздействие факторов антропогенной среды на работу функциональных систем и иммунной системы работников умственного труда, работающих в системе высшей школы [5]. В большинстве случаев эти факторы слабо учитываются, поскольку нет единой системы их учета.

Общая характеристика, объем и методы исследования

Респондентами нашего сравнительного исследования выступили работники Российского университета дружбы народов (РУДН), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова) и Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Работники вузовского образования представляли разные профессиональные группы: профессорско-преподавательский состав (ППС), работники управления бухгалтерского учёта и финансового контроля (УБУ и ФК) и управления информационно технологического обеспечения (УИТО).

Общая выборка исследования составила 247 человек (ВУЗы Москвы - 172, ВУЗ Ельца - 75). Распределение по подразделениям для респондентов из Москвы было следующим: ППС – 112, УБУ и ФК – 28, УИТО – 32; для Ельца: ППС – 57, УБУ и ФК – 9, УИТО – 9

Общая исследуемая выборка составила 247 человек

Методы исследования. Проведение комплексного исследования работников вузов Москвы и Ельца проводилось во второй половине дня. В качестве метода по выявлению профессиональных сложностей использовалась методика профессионального выгорания методика (К.Маслач, С.Джексон, в адаптации Н.Е.Водопьяновой) и опросник для профессиональной дезадаптации (О. Н. Родина)

Обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета программ StatSoft Statistica 6.0. Сравнительный анализ полученных результатов по тестовым заданиям сравниваемых групп учащихся проверялась с помощью t-критерия Стьюдента. При этом вычислялся уровень статистической значимости (p) сравниваемых параметров. На уровне значимости $p < 0,05$ различия считались достоверными.

Результаты исследования и их обсуждение. Тест профессиональной дезадаптации работников вузов. Анализ полученных данных по тесту группы СГ1 (г. Москва) позволил определить, как общий уровень дезадаптации работников московских вузов, так и степень влияния отдельных его признаков.

Было выявлено значимое различие между показателями сотрудников «УБУ и ФК», «ППС» и «УИТО». Так же анализ полученных данных, показал, что значимым при оценке профессиональной дезадаптации был пол респондента (Манна-Уитни U Тест =2216, $p=0,0002$). Нами было выявлено, что данный показатель у женщин был выше (Me (Q1; Q3)=33,5 (25; 42,5) балла), чем у мужчин (Me (Q1; Q3)=24 (16; 33) балла). Кроме того, показатели группы «УБУ и ФК» (женщины) по сравнению с другими профессиональными группами («ППС» и «УИТО») показали значимое различие по таким аспектам как: нарушение цикла «сон — бодрствование» (тест Крускала-Уоллиса: $H(2, N=112)=9,46$, $p=0,0088$), «особенности социального взаимодействия» ($p=0,0001$), «снижение мотивации к деятельности» ($p=0,000$). По представленным аспектам профессиональной дезадаптации вузовских работников г. Москвы было отмечено следующее: показатели сотрудниц «УБУ и ФК» были хуже, чем у сотрудниц «ППС» и «УИТО». При этом значимого различия по возрастным группам, как среди мужчин, так и среди женщин не было выявлено ($p>0,05$).

Оценивая полученные результаты по трудовой дезадаптации работников разных профессиональных групп московских вузов и результаты эмоционального выгорания мы видим следующее: наиболее подвержены профессиональному выгоранию сотрудницы бухгалтерии. У них же наблюдается высокий уровень профессиональной дезадаптации.

Сравнение полученных результатов двух выборок (СГ1 и СГ2) по городам и отделам выявило схожие тенденции (рисунок)

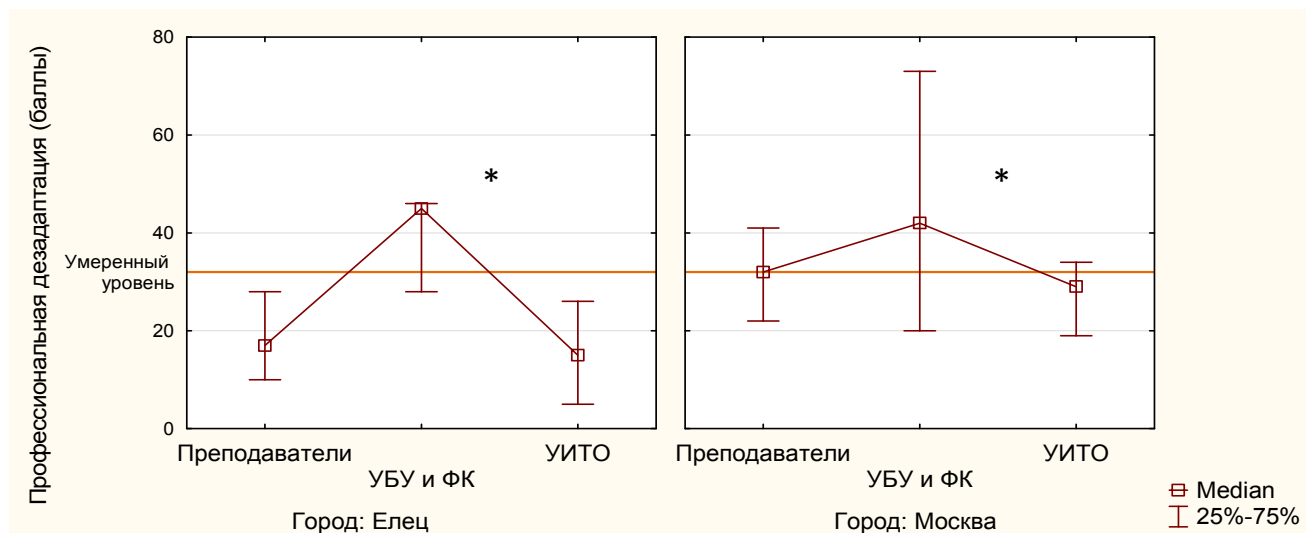

Рисунок. Сравнительный анализ показателей (баллы) по профессиональной дезадаптации вузовских работников ($n=247$) г. Москвы и г. Ельца (тест Крускала-Уоллиса: $H(2, N=247)=17,13041$ $p=0,0002$)

Наиболее высокая профессиональная дезадаптация была у сотрудниц «УБУ и ФК» как в Москве (Me (Q1; Q3)=42 (20; 73 балла), так и Ельце (Me (Q1; Q3)=45 (28; 46) баллов), среднее положение по профессиональной дезадаптации занимали сотрудники «ППС» Москвы (Me (Q1; Q3)=32 (22; 41) балла) и Ельца (Me (Q1; Q3)=17 (10; 28) баллов). Самый низкий уровень профессиональной дезадаптации был выявлен у сотрудников «УИТО» Ельца (Me (Q1; Q3)=15

(5; 26) баллов) и Москвы ($M_e (Q1; Q3)=29 (19; 34)$ балла). Были выявлены значимые различия между сотрудниками разных подразделений (тест Крускала-Уоллиса: $H(2, N=247)=17,13041$, $p=0,0002$)).

Заключение. Таким образом, подводя итог в оценке трудовой дезадаптации работников разных профессиональных групп г. Москвы и г. Ельца можно заключить, что наиболее подвержены профессиональному выгоранию сотрудницы бухгалтерии. У них был отмечен высокий уровень профессиональной дезадаптации.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КИТАЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Луханин В.В.

*студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления
географического факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Тулигенова А.Г.

vladimirluhanin@gmail.com

Введение. Каждое поколение людей решает три важнейшие задачи: освоение опыта предыдущих поколений, обогащение этого опыта и передача его следующему поколению. Школа и воспитание в древнейших государствах Древнего Востока развивались под влиянием разнообразных экономических, социальных, культурных, этнических, географических и других факторов. Школа и воспитание Китая развивались в логике эволюции конкретно-исторических ценностей. Человек формировался в рамках жестких социальных норм, обязанностей и личной зависимости. В основе богатых образных педагогических традиций Древнего Китая лежит опыт семейно-общественного воспитания, уходящего корнями в первобытную эпоху. Опыт и вклад китайских мыслителей в педагогическую науку до настоящего времени детально не изучен. На сегодняшний день отсутствует научно обоснованная концепция исторического развития педагогической мысли о воспитании детей в Китае, с обоснованием четкой периодизации, базирующейся на результатах разностороннего анализа каждого отдельного этапа. Не сформулированы принципы использования древних традиций семейного воспитания в современной теории и практике воспитания и образования детей. В современной историко-педагогической науке настоящая тема не изучена достаточно полно, что подтверждается отсутствием специальных работ, раскрывающих исторический процесс развития педагогической мысли о воспитании детей в Китае.

Цель исследования, в соответствии с сущностью выявленной проблемы нами определена: ознакомиться и обобщить исторический опыт развития педагогических взглядов и философских подходов на традиционное воспитание и обучение детей в Китае.

Предметом исследования выступают традиционное (семейное и государственное) воспитание детей в Китае.

Цель исследования и его предмет предопределили решение следующих задач:

1. Выявить предпосылки возникновения, этапы и тенденции формирования содержания воспитания детей в раннем периоде общественного развития Древнего Китая.

2. Вскрыть сущность, закономерности принципы, содержание семейного воспитания и обучения в учениях китайских деятелей.

3. Обобщить государственные реформы и концепции в области образования детей в современном Китае и определить роль традиционной педагогики в современной образовательной системе Китая.

Методологическую основу составляет принцип историзма, используемый в работе: исследуемые явления рассматриваются не только с точки зрения конкретно-исторических условий, но и в ракурсе закономерного, непрерывного развития. Применительно к теме исследования этот принцип реализован в хронологическом подходе к процессу становления китайского образования и воспитания детей на определенных исторических этапах. Методы

исследования - изучение и теоретический анализ философской, исторической, психолого-педагогической литературы по проблеме исследования

В результате рассмотрения предмета нами установлены следующие итоговые положения. Предпосылками возникновения воспитательной системы и воспитательного учения в Древнем Китае явились развитие человеческого общества, человеческого мышления и производства, а также разделение физического и умственного труда. Основы и предпосылки становления воспитательной системы возникли в недрах первобытного строя. В первобытном обществе трудовая деятельность являлась основой жизни человека, и обучение и воспитание детей были тесно связаны с ним. Общественный труд являлся решающим фактором для возникновения учения об обучении и воспитании детей.

Достижением развития воспитательной системы Древнего Китая являлось создание специализированных учебных заведений для детей, имеющих сословно-дифференцированный характер. Бесценный вклад в дело развития воспитания и образования детей внёс Конфуций. Одной из особенностей системы образования в Китае было наличие частных учебных заведений, которые существовали параллельно с государственными. Древнем Китае появился прообраз детских садов и частных школ. В работе раскрывается постепенное становление и развитие системы семейного воспитания в Китае, определены основные задачи и принципы. Раскрыто основное содержание традиционного семейного воспитания, которое заключается в нравственном воспитании, умственном воспитании, воспитании у детей стремления и правильного отношения к учёбе, воспитании у детей усердия и бережливости. Определены принципы и методы традиционного семейного воспитания. По данным современной педагогики школьная воспитательная система, семейная обстановка и общественная среда, каждая по-своему, влияют на развитие детей, поэтому необходимо создать благоприятную среду для воспитания детей как в семье, так и в обществе. В процессе развития педагогической мысли Китая внимание к личности ребенка постоянно возрастало, уменьшилась роль телесных наказаний, увеличилось воспитательное воздействие личным примером, что свидетельствует о тенденциях гуманизации воспитания, обучения и образования. Образование становилось всё более доступным простому народу.

В данной работе рассмотрен и систематизирован педагогический опыт Китая, представленный в историческом развитии детского воспитания на протяжении истории китайской цивилизации. Вместе с тем проанализирована роль традиционной педагогики в современной структуре образования Китая, то как он влияет на процесс реформирования китайского образования на нынешнем этапе.

Вывод. Теоретический анализ историко-педагогической литературы позволили установить, что воспитание и обучение детей в Древнем Китае имеет длительную историю - с античности до современности. Опыт, накопленный в течение веков - ценное культурное наследие, которое необходимо критически изучать и внедрять в современную практику воспитания.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Дудко А.В.

преподаватель Таврического колледжа (структурное подразделение) КФУ
dudko.v.aleksey@gmail.com

Введение. Рассматривается региональный аспект в формировании предпринимательской компетентности будущих специалистов среднего звена.

В силу возраста сегодняшние студенты не могут осознано определиться с выбором будущей сферы деятельности. Некоторые из них станут предпринимателями и пополнят бизнес-сообщество своего региона.

Успех предпринимательской деятельности будущих выпускников системы СПО, а как следствие, уровень благосостояния региона, во многом зависит от предпринимательской компетентности, формирование которой происходит во время обучения.

В Таврическом колледже этот процесс происходит благодаря разнообразным видам внеурочной деятельности и в системе предметного обучения. На практических занятиях особое внимание уделяется специфике и особенностям Республики Крым в контексте открытия своего дела.

Возможность актуализировать вопросы предпринимательской компетентности имеется при преподавании многих предметов. В связи с этим преподаватели колледжа опираются на ресурсы заключенные в междисциплинарном подходе к формированию профессиональных умений и навыков обучающихся.

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ

Доненко Л.Н.¹, Доненко А.В.², Доненко И.Л.³

¹ *учитель физики и информатики высшей категории,*
МБОУ Новифедоровская школа-лицей

² *обучающийся первого курса магистратуры кафедры дифференциальных уравнений, ,*
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

³ *обучающийся первого курса магистратуры кафедры теоретической физики, ФГАОУ ВО*
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
idonenko2012@gmail.com

Введение. Учет метапредметных связей устраняет разобщенность школьных предметов, позволяет каждому учителю поддерживать интерес к другим, не "своим" предметам. Знания учащихся становятся глубже и прочнее.[1] Дети не часто связывают разрозненные факты, которые мы сообщаем в рамках одного предмета. Отсюда вывод: большинство наших учеников в процессе обучения не используют важнейшую интеллектуальную способность человека- способствовать к сравнению, анализу и классификации получаемой извне информации.

Отсюда возникают задачи:

1. Помочь учащимся усвоить совокупность фактов и явлений в их развитии, овладеть общей картиной мира.
2. Покончить с разобщенностью школьных предметов.
3. Повысить интерес к учению и к предмету.
4. Повысить практическую направленность обучения..

Физика неразрывно связана с математикой. Математика дает физике средства и приемы точного выражения зависимости между физическими величинами, которые открываются в

результате эксперимента или теоретических исследований. Программа по физике составлена так, что она учитывает знания учащихся по математике. Метапредметные [2] связи физики и математики можно классифицировать на уровне:

- а) знаний;
- б) видов деятельности.

Первые из них раскрывают посредством языка, элементов теории и прикладной информации.

Основные трудности, возникающие при реализации метапредметных связей по линии "математика-физика".

1. Физические понятия, используемые на уроках математики, не всегда своевременно сформированы в курсе физики, и наоборот: математики не всегда своевременно знакомят с понятиями и действиями, необходимыми для курса физики.

2. В курсе физики применяют такие математические понятия, которые в рамках математической программы вообще не вводятся.

3. Несогласованность терминологии и обозначений в курсах математики и физики.

4. В курсах математики и физики одни и те же понятия поучают различную трактовку.

5. Стержневые идеи математики не всегда реализуются в курсе физики..

Широко распространено мнение, что в школьном преподавании интеграция физики с математикой возможна только в классах с углубленным изучением этих предметов. Мы, однако, считаем, что очень многие элементы интеграции могут сделать изложение физики более ясным и доступным на всех уровнях её изучения. Общение со школьниками показывает, что непонимание ими какого-либо вопроса из курса физики часто связаны с отсутствием навыков анализа функциональных зависимостей, составление и решения математических уравнений, неумением проводить алгебраические преобразования и геометрические построения.

Школьная математика практически везде, к сожалению, совершенно оторвана от потребностей физики – как по выбору материала, так и по его трактовкам, постановке задач и развитию навыков. Методика преподавания физики и математики пересекаются практически на каждой теме. Для более фундаментального усвоения программы необходимо интенсивное использование математического аппарата на уроках физики – при расчетах задач и лабораторных работ, а на уроках математики использовать физические задачи, для решения которых необходим математический аппарат по той или иной теме.

Средства реализации метапредметных связей могут быть различными:

- Вопросы метапредметного содержания, направляющие деятельность школьников на воспроизведение ранее изученных в других учебных курсах и темах знаний и их применение при усвоении нового материала.

- Метапредметные задачи, которые требуют подключения знаний из различных предметов или составлены на материале одного предмета, но используются с определенной познавательной целью в преподавании другого предмета.

- Домашнее задание метапредметного характера – постановка вопросов на размышление, подготовка сообщений, рефератов, изготовление наглядных пособий, составление таблиц, схем, кроссвордов, требующих знаний метапредметного характера.

- Учебный эксперимент – если предметом его являются биологические объекты и химические (физические) явления, происходящие в них.

Способы привлечения знаний из других предметов различны. Конкретизация использования метапредметных связей в процессе обучения достигается с помощью поурочного планирования, которое осуществляется с учетом вида урока с метапредметными связями:

- фрагментарный, когда лишь фрагменты, отдельный этап урока, требует реализации связей с другими предметами;

- узловой, когда опора на знания из других предметов составляет необходимое условие усвоения всего нового материала или его обобщения в конце учебной темы;

- синтезированный, который требует синтеза знаний из разных предметов на протяжении всего урока и специально проводится для обобщения материала ряда учебных тем или всего курса.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЗАКОНОВ МЕХАНИКИ С ПОМОЩЬЮ ИГРУШЕК

Доненко Л.Н.¹, Доненко А.В.², Доненко И.Л.³, Шевченко Е.В.⁴

¹ *учитель физики и информатики высшей категории,*

МБОУ Новотрофимовская школа-лицей

² *обучающийся первого курса магистратуры кафедры дифференциальных уравнений,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

³ *обучающийся первого курса магистратуры кафедры теоретической физики, ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», idopenko2012@gmail.com*

⁴ *старший преподаватель кафедры общей физики, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»*

Введение. В возрасте 11 - 13 лет в организме ребёнка начинаются существенные физиологические и психологические изменения, которые необходимо учитывать и родителям, и учителям, ведь именно в этом возрасте у школьника появляются новые предметы, которые ранее он не изучал. Физика-это сложная наука, с этим никто не поспорит, предлагаю разобраться с ней с помощью обычных детских игрушек.

При начальном изучении предмета, необходимо искать любые возможности для демонстраций и объяснений тех или иных физических явлений, изучаемых на уроках. На помощь приходят - игрушки. Игрушка-предмет, предназначенный для игры. Воссоздавая реальные и воображаемые предметы, образы, служит для умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания, помогает ребенку познавать окружающий мир, приучает его к целенаправленной, осмысленной деятельности, способствует развитию мышления, памяти, речи, эмоций.

Принцип их работы основан на физических явлениях и законах, что приводит не только к возможности демонстраций явлений, но, несомненно, повышает интерес к предмету. Почему неваляшка возвращается все время в исходное положение? Почему летает самолет и стреляет водяной пистолет? На все эти вопросы знает ответ сложная наука физика.

При изучении темы «Относительность движения» невозможно обойтись без машинок. Первичное представление об относительности движения дети получают, наблюдая характер перемещения участников «дорожного движения»: равномерное или нет, сравнивают скорости различных машин, фиксируют изменение скорости в зависимости от точки наблюдения (системы отсчета). Хорошо известен принцип действия популярной детской игрушки-"неваляшки" - эффект возвращения в одно и то же состояние достигается за счёт смещения центра тяжести. Благодаря этому у неё есть только одно положение устойчивого равновесия (на основании) и только одно положение неустойчивого равновесия (на голове).

Это хорошо работает 7 классе.

С помощью игрушек можно проверить домашнее задание, попросив ученика продемонстрировать новые понятия в действии. Например, показать равномерное движение с использованием обычной машинки, ну а если прикрепить к машинке маркер и рассматривать движение на чистом листе бумаги, то будет четко видно траекторию движения. Приложений много –главное это желание.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что обыкновенная детская игрушка может помочь ребенку в понимании учебной программы, которая и так устроена довольно плотно, нередко ученики не успевают понимать учебный материал из-за этого возникают пробелы, и школьник попросту теряет интерес к этому предмету, и не хочет ничего делать, вследствие чего падает успеваемость, и это, несомненно, отражается на рейтинге школы.

Урок с игрушками можно проводить, как заключительное занятие в году в VII классе.

Он будет:

- Развивать интерес к предмету.
- Тренировать учащихся в обнаружении известных им физических явлений в нестандартных ситуациях.
- Возбуждать желания сознательно изучать физику в следующих классах.

Использование на уроках игрушек, помогает добиться того, что даже самые слабые ученики будут проявлять интерес к физике, а сильные - найдут применение физических законов и явлений в более новых и современных игрушках, которые понятны и доступны абсолютно всем.

ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНЩИН В НАУКЕ

Скоробогатова М.Р.¹, Сеницкая Ю.Е.²

¹ *к.пед.н., доцент кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

² *студент кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Введение. В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию целью которой является достичь полного и равного доступа женщин и девочек в науке. В результате, 11 февраля провозглашен Международным днем женщин и девочек в науке. Вопросы о роли женщин в науке, об их праве к полноправному доступу к высшему и научному образованию среди европейских и американских ученых поднимаются достаточно часто. Наиболее известны труды Р. Игнатюфски, Дж. Захм, Р.-К. Марлен, М. Россинтер, занимающихся исследованием женщин ученых, их вкладом в науку. Историческое, критическое и социологическое исследование этих вопросов стало самостоятельной академической дисциплиной. Среди отечественных авторов вопрос о роли женщины в науке или об истории женщин ученых поднимается значительно реже и в основном носит энциклопедический характер.

Цель. Чтобы понять, чем вызван рост актуальности вопроса гендерного равенства, равноправия женщин в науке, необходимо исследовать историю становления женщин в науке, их прав на получение университетского образования и ученых степеней. В качестве географической рамки выбраны страны ЕС.

Результаты исследований. Известно, что во времена становления университетов женщины не имели права посещать лекции и тем более получать ученые степени. Исключением были университеты Италии. В Медицинской школе Салерно в XI веке среди студентов и преподавателей было много благородных итальянских женщин, называемых «дамами Салерно». Однако, несмотря на успех некоторых женщин в медицине, культурные предрассудки Средневековья не позволяли им быть полноправными участницами образовательного процесса в университетах и, тем более, получать ученые степени. Первые попытки в разрешении дискриминации женщин в университетах Европы произошли лишь в XVII веке. Несмотря на то, что образование женщин по-прежнему имело только одну цель: качественное улучшение социальных и семейных обязанностей, которые традиционно им приписывались, тем не менее, в единичных случаях к началу XVII века женщины хоть и формально получили право на обучение в университетах. В 1608 г. Дж. Морелл стала первой обладательницей ученой степени в истории высшего образования Европы. Е.Пископия в 1678 г. она стала первой женщиной в мире, получившей степень доктора философии.

Университет этого периода характеризуется корпоративной замкнутостью, стагнацией и соответственно был не в состоянии предоставить необходимых условий для развития научных интересов, тем более женщинам. Однако, стагнация университетов в определенной степени повлияла на развитие женского научного образования. Государственные деятели, осознавая практическую ценность развития научных исследований, пытались превратить научную работу в престижный вид государственной службы, создать благоприятные моральные и материальные условия для творческой деятельности ученых. Именно в этом русле развивался процесс организации научных обществ, начавшийся созданием академий наук. Несмотря на то, что вплоть до XX века ни в Берлинскую академию, ни в Королевское общество Лондона, ни во французскую академию не была приглашена ни одна женщина, они стали важными научными компаньонами, ассистентами своих мужей, отцов, помогали им вести научную переписку, переводить тексты. Кроме того, поскольку теперь часто научные эксперименты проводились в домашних условиях, женщины были прямыми участниками научных процессов.

В XVIII веке, по-прежнему, женщины только в единичных случаях добивались возможности получать высшее образование и ученые степени в университетах. Вместе с тем, они значительно чаще демонстрировали успехи в науке. В 1732 г. впервые в европейских университетах официально было разрешено преподавать женщине, ею стала Лаура Басси Верати (в Болонском университете).

В начале XIX века наука оставалась в основном профессией любителя. Вклад женщин ограничивался их исключением из большинства формальных научных образований, но результаты их участия в научных исследованиях стали все чаще признаваться. Борьба женщин за право на получение высшего образования и за доступ к научной работе развивалась в русле общего демократического движения за равноправие женщин. Значительно расширился круг научных интересов, где женщины добивались успехов: математика, ботаника, астрономия, палеонтология, юриспруденция, физика и медицина.

Во второй половине XIX века наблюдается незначительный, но стабильный рост возможностей для получения образования для женщин. Несмотря на то, что право получать высшее образование женщины еще не получили, но стремление к образованию, к занятию должностей возрастало, и в основном в медицинских научных направлениях.

Только после Второй мировой войны, времени, когда женщины доказали свою значимость в любой сфере профессиональной деятельности, количество студентов и аспирантов женского пола стало стабильно и быстро увеличиваться. Получив все возможные права, женщины стали добиваться полного и равного доступа в науке и в академических профессиях. Количество аспирантов женского пола в странах ЕС практически уравнилось с количеством аспирантов мужского пола. Однако, согласно исследованиям М.Росситер, остаются такие проблемы, как «иерархическая сегрегация» и «территориальная сегрегация».

Заключение. Таким образом, история становления женщин-ученых претерпела множество ограничений и запретов со стороны получения права на академическое образование. Однако, невзирая на все трудности, феминизация науки стала характерной особенностью развития научного мира, начиная со второй половины XX века, что привело к существенным изменениям в структуре научных кадров. Сегодня возможности получения ученой степени среди женщин весьма актуальны, что предопределяет популярность развития научного творчества.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЛАВЯНСКОЙ СЕМЬЕ

Белягова Е.В.

студентка кафедры землеведения и геоморфологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Тулегенова А. Г.

beliagova-ekaterina@yandex.ru

Введение. В настоящее время тема славянской семьи, в частности воспитание детей, является актуальной, т.к. замечен интерес людей к своей культуре, её особенностям и, естественно, данный интерес отражается и на процессе воспитания. Поскольку культура – это результат исторического развития, то в данной работе воспитание детей рассматривается через призму исторического времени. Данная статья посвящена рассмотрению воспитательного процесса в семейной среде, потому что именно семья играет главную роль в воспитании детей. Статья затрагивается вопрос изменений в воспитании детей в славянской семье от древности до современного периода. Подчеркивается, что исторический подход играет важную роль в выявлении закономерностей в воспитательном процессе и отражает положительные и отрицательные результаты воспитания детей в славянской семье. В работе очевидна попытка раскрыть значение здоровой семейной атмосферы для народа в целом. Научная новизна работы состоит в анализе непрерывности протекания процесса воспитания детей в славянской семье в логике исторического развития российского Отечества.

Цель и задачи исследования:

Цель: выяснить, как изменялось воспитание детей в славянской семье с течением исторического времени

Задачи:

1. выяснить какие особенности воспитания мальчиков и девочек в славянской семье были до принятия христианства, и как христианство повлияло на воспитание;
2. узнать, каковы особенности воспитания славянских детей в аристократической семье и крестьянской;
3. определить, каковы особенности воспитания детей в советский период;
4. исследовать, как воспитываются современные дети в семье, а так же исследовать отличия воспитания современных детей в условиях городской и сельской среды;

Методы исследования: анализ литературных источников, сравнительно-исторический анализ, метод опроса.

Результаты исследований. В результате проведенной работы, было выяснено, что воспитание детей в славянской семье определяется условиями жизни, степенью урбанизированности территории и социальной средой, характерной для того или иного исторического периода. А так же определено, что для разных исторических периодов в воспитании семьи характерны как различия, так и сходства. Различия обусловлены историческим этапом, а сходство обусловлено наличием единого корня, фундаментальных привычек воспитания, заложенных в менталитете славян. Помимо этого проведенное исследование методом опроса показало, что воспитание детей находится не на должном уровне.

Выводы. Статья состоит из двух разделов: воспитание детей до принятия христианства и после. В первом разделе рассматривается воспитание детей в условиях обожествления природных стихий (ведизм). Во втором разделе рассматривается воспитание детей непосредственно после принятия христианства и во время расцвета царской России в зависимости от социальной принадлежности членов семьи. Вместе с тем в работе рассматривается советский период, и хотя речь не идёт о национальных особенностях этот период является важным в становлении современной славянской семьи. Важным разделом данного исследования является современный период, поскольку он выступает логическим результатом всех предыдущих периодов, что позволяет рассматривать его в свете актуализации исторических данных. Рассматриваемый современный период актуализирует информацию в контексте исторического времени.

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ С.Н. ЛЫСЕНКОВОЙ

Дубенкина Ю.А.

*студент кафедры педагогики и методики начального образования Института детства
Новосибирского государственного педагогического университета*

научный руководитель: канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и методики начального
образования Храпченкова И.В.
Dubenkina2010@yandex.ru

В последние годы в системе образования произошли значительные изменения. Реализованы президентские, муниципальные и региональные программы, приняты федеральные государственные стандарты (ФГОС) для начальной, основной и старшей школы, в силу вступил закон «Об образовании в Российской Федерации». Внедрение ФГОС в процесс начального образования предъявляет и новые требования к обучению и воспитанию. Важно отметить, что не обязательно апробировать инновационные методики и технологии, а можно обратиться к работам таких педагогов-новаторов, как М. Монтессори, М.П. Щетинин, В.Ф. Шаталов, Ш.А. Амонашвили и другие. В данном направлении и работала С.Н. Лысенкова, которая предложила «идею опережающего обучения».

Целью исследования является изучение новаторских идей С.Н. Лысенковой и особенности их применения в современном образовании. Задачей исследования является: анализ опережающего обучения и рассмотрение данного приема на практике.

Стоит уточнить, что точного определения опережающего обучения в педагогической литературе не приводится, но в работах Л.В. Занкова и С.Н. Лысенковой даются неполные формулировки и описываются частные случаи применения данного метода на практике. В теории обучения Леонид Владимирович почти вплотную подходит к определению «опережающего обучения», но его не дает.

Опережающее обучение — это вид обучения, при котором краткие основы темы даются преподавателем до того, как начнется её изучение в рамках программы. По мнению С.Н. Лысенковой краткие основы могут использоваться в виде тезисов при рассмотрении взаимосвязанной тематики, а также представлять собой различного рода ассоциации. Софья Николаевна утверждала, что данный вид обучения эффективен при изучении темы трудной для восприятия и способствует развитию мышления учащихся, опережающее их возрастные возможности.

Идея опережающего обучения, характерного для методической системы С.Н. Лысенковой, навеяна мыслью Льва Семеновича Выготского о зонах актуального и ближайшего развития. Полностью эту систему она назвала: перспективно-опережающее обучение с использованием опорных схем при комментируемом управлении учебным процессом.

Реализация опережающего обучения имеет три этапа: предварительная подготовка учащихся: введение первых элементов будущих знаний; уточнение новых понятий и их применение; открытие новых перспектив, развитие беглости мыслительных приемов и учебных действий.

В своих научных трудах С.Н. Лысенкова выделяет следующие основы перспективно-опережающего обучения:

1. Комментируемое управление представляет собой ответ с места о том, что делает ученик. Данный прием позволяет включить в работу весь класс, при этом сильный ученик проверяет себя, а слабый и средний приходят к пониманию темы. Благодаря комментируемому управлению у каждого ученика развивается логика.
2. Опорные схемы – это выводы, которые получают ученики в процессе объяснения и оформляются в виде таблиц, карточек, наборного полотна, чертежа, рисунка, которые постоянно подключаются к работе на уроке.

Опережение, по Лысенковой, – это замена привычной цепочки в изучении программы наложением тем. Новая тема всегда начинается тогда, когда завершена предыдущая, но в опережающем обучении к ней приближаются задолго до того, как она наступит по программе. Перспективная – это та тема, которая будет позже основной, но дается на каждом уроке малыми частями.

Усвоение материала происходит в три этапа: предварительное введение первых порций будущих знаний; уточнение новых понятий, их обобщение, применение; развитие беглости мыслительных приемов и учебных действий.

Опираясь на свой многолетний опыт, Софья Николаевна Лысенкова пришла к совершенствованию системы обучения в начальной школе. Она считала главной целью своего опыта открытие таких приемов работы в классе, которые в совокупности с ее личностными и профессиональными качествами позволят успешно учить, развивать и воспитывать каждого её ученика.

С помощью методики перспективно-опережающего обучения учитель обеспечивает преодоление трудностей перехода от чувственно-наглядного к абстрактно-логическому восприятию.

На уроках полотно используются возможности опорных схем с целью индивидуального подхода к обучению, дифференцирования заданий под каждого ученика, в развитии самостоятельности при решении познавательных задач.

Изучение этого опыта поможет учителям с большей отдачей работать с детьми, эффективнее использовать особенности личности каждого ребенка, стимулировать активность и познавательный интерес учеников.

Такие приемы как комментируемое управление, опорные схемы работают на реализацию системно-деятельностного подхода, который предполагает 80% от урока активности ребенка. Системно-деятельностный подход нацелен на развитие личности, на формирование гражданской идентичности. Обучение должно быть организовано так, чтобы целенаправленно вести за собой развитие.

Развитие личности в системе образования обеспечивается, прежде всего, через формирование УУД, которые выступают основой образовательного и воспитательного процессов. Универсальные учебные действия (УУД) — это умение учиться, то есть способность человека к самосовершенствованию через усвоение нового социального опыта. Выделяется четыре вида универсальных учебных действий: личностные, познавательные, коммуникативные и регулятивные. Благодаря перспективно-опережающему обучению С.Н. Лысенковой у учеников формируются все четыре вида УУД.

Подходы к обучению С.Н. Лысенковой сформировали ряд методических приемов, которые используются в современном образовании:

1. В первом классе без домашних заданий.
2. Домашнее задание по новой теме дается тогда, когда оно становится доступным для самостоятельного выполнения каждым.
3. Механическое зазубривание правил и формулировок отсутствует.
4. Дифференцированный опрос: каждого ученика спрашивают в «его время» — когда он может ответить.
5. Воспитание организованности и прилежания в ребенке.
6. Взаимодействие с родителями.
7. Связь между годами обучения — преемственность.

Таким образом, метод перспективно-опережающего обучения актуален и в настоящее время. Технология С.Н. Лысенковой позволяет всем ученикам работать на уроке активно, вне зависимости от способностей и уровня подготовки, способствуют реализации преемственности и перспективности в обучении, уплотнению изучаемого теоретического материала и высвобождению учебного времени для его практического закрепления.

**ИНСАЙТ, СОБЫТИЕ, ПРОЦЕСС, ТЕХНИКА:
ОТ ОЗАРЕНИЯ ДО ПРОСВЕТЛЕНИЯ.**

Рыбин В. И.
ФГАЛУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского
Vladimir.I.Rybin@gmail.com

В докладе рассматриваются теории и техники достижения инсайта в психотехнических подходах: психоанализе, психодраме, гештальт-терапии, психосинтезе, и др. Проясняются концептуальные, методологические и психотехнические аспекты жизни этого процесса в теории и практике некоторых подходов в психологии. Выделяются основные виды процессов и феноменов: интеллектуальный – озарение; душевный – катарсис; духовный – просветление, откровение. Представляется авторская метаметодика достижения инсайта на основе метода активного полимодального слушания (Ф. Е. Василюк). Основными психотехническими единицами выступают: бессознательное – интерпретация, переживание – эмпатия, сознание – понимание, рефлексия – майевтика. В процессе консультации эти «регистры» задействуются полифонически.

Инсайт – полисемантический термин, который может означать прозорливость, проникновение в суть, осознание, озарение, прозрение. В повседневном английском языке означает еще самопознание, а также предчувствие либо интуитивное понимание внутреннего устройства или природы чего-либо.

В психологии применялся ко многим феноменам разного плана и масштаба в очень разных методологических и теоретических контекстах. Этот термин используется в психоаналитической терапии, в психиатрии, в психологии мышления, личности, религии, в зоопсихологии. Понятие инсайт описывает сложный интеллектуальный феномен, суть которого заключается во внезапном прорыве, частично интуитивном, к пониманию поставленной задачи² и «неожиданном» нахождении ее решения. Таким образом, он может рассматриваться как акт смыслообразования и преобразования смыслов и значений.

Стоит отметить огромный разброс примеров и размеров исследуемого «объекта» - от удачных, изящных решений повседневных житейских задач, которые даже не считаются интеллектуальным процессом (~ «золотые руки») до масштабных научных, философских открытий и категориальных систем («приснившаяся» Менделееву периодическая таблица химических элементов, Откровения Иоанна Богослова...). Одна из задач этой статьи – по возможности упорядочить это концептуальное поле применительно к психотерапевтическому процессу.

Во врачебной практике психиатров термин инсайт означает способность пациента отчётливо понимать, что существующие у него нарушения собственного интеллекта и чувств не только субъективны, но и объективны, то есть, свидетельствуют о факте болезни. Инсайт является одним из диагностических признаков, свидетельствующих о сохранности личности, - утрата инсайта характерна для психоза, а его наличие свидетельствует скорее о неврозе.

В истории философии и психологии этот феномен рассматривался с разных сторон, и не всегда он оказывался «позитивным»: можно вспомнить Эдипа и его озарение, завершившееся самоослеплением, или Екклесиаста, отметившего печать печали на челе мудрости. И все же, в большинстве случаев инсайт признается как событие (и процесс) благое, полезное и приятное.

В контексте психопрактического, начиная с психоанализа, он объявляется важным терапевтическим механизмом. И это согласуется с идеалами как Просвещения в Европе, так и Просветления в Азии.

Понятие «инсайт» – одно из тех, что широко используются в психоанализе, в системах психотерапии, на нем основывающихся, и в динамической психиатрии в целом. Хотя это понятие используется так, как будто его значение вполне очевидно, более внимательное рассмотрение показывает, что смысл этого термина отнюдь не ясен. Как пишет Зильбург (Zilboorg, 1952): «Среди неясностей, связанных с весьма важными в клинической работе понятиями, и вызывающих большую путаницу, присутствует и понятие инсайта. Никто не знает, откуда оно появилось, кто использовал его впервые и в каком значении». Поланд (Poland, 1988) также замечает: «Инсайт так и не нашел себе удобного места в аналитических концептуализациях». С этим перекликается и высказывание Барнетта (Barnett, 1978), который жалуется на то, что «наши понятия об инсайте так расширились и стали столь размытыми, что все усилия включить наши знания в технологию эффективной инсайт-терапии часто кажутся бессмысленными и напрасными».

По-видимому, налицо сложное взаимоотношение между психоаналитическим и психиатрическим значениями этого термина. В общей психиатрии термин «инсайт» был введен для обозначения «знания пациентом того, что симптомы его болезни указывают на патологические отклонения в психике». Именно, в этом значении термин используется в психиатрии с начала нашего столетия по настоящее время. Юнг, исследовавший больных психозом с сильными умственными и эмоциональными отклонениями, отмечает, что такие пациенты могут проявлять «признаки более или менее интенсивного осознания своей болезни» (Jung, 1907).

Еще одно значение слова «инсайт» - «просветление» можно встретить в буддийской традиции. Просветление — состояние полной осознанности (выход за пределы дуального ума), которое приводит к состоянию единения со всем окружающим, в результате чего происходит разотождествление сознания со своим телом и умом. Таким образом сознание освобождается от иллюзий и отождествлений и становится чистым и полным.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ДИАДНЫХ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ДИССОЦИАЛЬНОМ РАССТРОЙСТВЕ ЛИЧНОСТИ

Муравьёва Я.В.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. Диссоциальное личностное расстройство – это структура личностной организации, характеризующаяся отсутствием морального измерения, пренебрежением к социальным нормам, импульсивностью, отсутствием осознаваемых чувств вины и страха, неспособностью к построению взаимных неэксплуатационных отношений и формированию привязанностей. Существенным фактором формирования данной личностной структуры являются особенности ранних объектных отношений. Объектные отношения представляют собой систему компонентов личности, проявляющуюся во взаимоотношениях индивида с окружающими и меняющуюся под воздействием нового опыта взаимодействия. Ранние объектные отношения диссоциальных личностей характеризуются непостоянством среды, отсутствием чувства безопасности и эмоционального комфорта, нарушением процессов холдинга и контейнирования, непоследовательными и неадекватными реакциями взрослых на инстинктивную жизнь ребёнка, что приводит к интернализации дефектных объектных

отношений. Интернализированная схема объектных отношений определяет особенности восприятия реальности, других людей и взаимодействия с ними.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью изучить особенности содержания и структуры интернализированных объектных отношений личности с диссоциальным расстройством: специфику Я– и объект–репрезентаций, паттернов объектных взаимодействий, аффектов и защитных механизмов. Были решены следующие задачи: оценить уровень диссоциального личностного расстройства; описать особенности интернализированных объектных отношений; произвести сравнение этих особенностей у лиц с диссоциальным личностным расстройством и лиц без расстройства.

Методика исследования. Исследование проводилось на выборке мужчин, включающей 2 группы: экспериментальную, состоящую из 30 заключённых Симферопольской исправительной колонии №1 и лиц, состоящих на учёте в Уголовно–исполнительной инспекции РК, у которых был выявлен высокий уровень диссоциального личностного расстройства; и контрольную, состоящую из 30 сотрудников пожарной охраны РК. Применялись следующие методики: «Полный контрольный список психопатии» Хаэра, опросник для выявления психопатии Хаэра, Ньюманна и Полхуса, опросник «Тёмная дюжина» Корниловой, «Тест объектных отношений» Филлипсона, метод ранних воспоминаний Адлера, авторская анкета. Для выявления различий использовался U–критерий Манна–Уитни.

Результаты исследования. 1. *Я–репрезентации.* Было выявлено, что среди Я–репрезентаций диссоциальных личностей частота встречаемости образов неопределённого пола выше, чем в контрольной группе, а частота встречаемости мужских образов – ниже ($p \leq 0,001$). Частота встречаемости расщеплённых образов выше, чем в контрольной группе, а частота интегрированных Я–репрезентаций значительно ниже ($p \leq 0,001$). Образы Я–репрезентаций диссоциальных личностей – расщеплённые, т.е. частичные, хорошие и плохие репрезентации не интегрированы в целостный реалистичный образ. В большинстве своём они нейтрально–индифферентны, т.е. представлены персонажами, чувства, мысли и переживания которых, либо не описываются, либо формальны и неинтенсивны. Распространены сверхграндиозные образы Я–репрезентаций ($p \leq 0,001$), а также плохие Я–репрезентации, чаще всего представленные образами преступников ($p \leq 0,05$).

2. *Объект–репрезентации.* В группе диссоциальных испытуемых менее представлены мужские ($p \leq 0,001$), женские образы и образы пожилых людей ($p \leq 0,05$), более выражены образы людей неопределённого пола ($p \leq 0,001$). Преобладание индифферентных образов можно объяснить неспособностью диссоциальных личностей к пониманию чувств других в связи с нарушением процесса эмпатии. Образ пары как целого у диссоциальных индивидов встречается реже ($p \leq 0,05$), что может быть связано с их неспособностью к построению близких взаимных объектных отношений. Более выражены расщеплённые, нейтрально–индифферентные и временные объекты ($p \leq 0,001$), менее – интегрированные, постоянные ($p \leq 0,001$) и хорошие ($p \leq 0,05$) объекты. Расщеплённые объект–репрезентации представлены нейтрально–индифферентными образами – персонажами, у которых отсутствуют чувства, мысли и переживания, испытуемый описывает взаимодействия, которые носят формальный характер. Подавляющее большинство объект–репрезентаций временные, представляют собой объекты влечений, к которым индивид обращается лишь с целью удовлетворения потребности (представлены образами любовников, между которыми отсутствуют близкие, сколько–нибудь продолжительные отношения).

3. *Объектные взаимодействия.* У испытуемых экспериментальной группы выражены следующие паттерны: отсутствие эмоциональной близости, нападение на объект, его разрушение ($p \leq 0,001$), проявление контроля над объектом, разобщённость и дистанцирование от объекта ($p \leq 0,05$). Отношения лишены естественности, непосредственности и эмоционального компонента, часто шаблонны и носят социально–желательный характер. Представлен паттерн нападения на объект и его разрушения, при этом, нападающий объект чаще представлен мужским персонажем, а подвергающийся нападению –

женским. Распространён паттерн дистанцирования и отвержения объекта (внимание испытуемого акцентируется на одном из героев, игнорируя других). Встречаются попытки контролировать объект и проявления всемогущества.

4. *Аффекты объект–взаимодействий.* Ярко выражены аффективная пустота ($p \leq 0,001$), чувство грандиозности и агрессия ($p \leq 0,05$). Менее представлены печаль, радость, тревога ($p \leq 0,001$), чувство беспомощности и смирение ($p \leq 0,05$). В рассказе отсутствует описание чувств и переживаний героев, либо оно формально. Часто встречающимся аффектом является агрессия, которая выражается в рассказах нападением персонажей друг на друга, ссорами, причинением вреда. Чувство грандиозности проявляется в образах персонажей, испытывающих удовольствие от способности управлять другими и контролировать их.

5. *Защитные механизмы.* У диссоциальных испытуемых выявлен более узкий диапазон представленности защитных механизмов, преобладающим из них является диссоциация, тогда как у испытуемых контрольной группы – рационализация ($p \leq 0,001$). Диссоциация проявляется предложением нескольких вариантов развития сюжета рассказа или резким изменением курса повествования, часто диссоциальные испытуемые предлагают альтернативные варианты рассказа, один из которых более социально приемлемый и формальный, скрывающий определённые интенции.

Выводы. Проведённое исследование показало, что Я–репрезентации диссоциальных личностей расщеплённые, в основном представлены нейтрально–индифферентными, сверхграндиозными или плохими репрезентациями. Объект–репрезентации также характеризуются расщеплённостью, представлены нейтрально–индифферентными образами неопределённого пола. Преобладают временные объект–репрезентации. Редко встречаются интегрированные, постоянные и хорошие объект–репрезентации, а также образ пары как целого. Объект–взаимодействия формальны, характеризуются отсутствием эмоциональной близости и разобщённостью. Представлены паттерны разрушения и отвержения объекта, соперничества, проявления контроля и всемогущества. Наблюдается узкий аффективный диапазон. Преобладает аффективная пустота, встречаются также агрессия, чувство грандиозности, возбуждение и сексуальное влечение. Слабо выражены печаль, радость, тревога и др. Преобладает защитный механизм диссоциации, в то время как в контрольной группе диапазон защитных механизмов шире и преобладает защитный механизм рационализации.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНДЕРНОМ ВОСПИТАНИИ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ СЕМЬЕ

Бакшиш Э.Н.¹, Аметова Э. Н.²

¹*аспирантка кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ*

²*магистрантка кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Тулегенова А. Г.

evelina_bakshish@mail.ru

Введение. В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных областях гуманитарных наук. Гендерный вопрос в воспитании входит в число наиболее обсуждаемых в сфере социологии, психологии, лингвистики и в ряде других наук, а также среди педагогов и родителей подрастающего поколения.

Процесс реализации гендерного подхода к воспитанию личности в педагогике принято называть гендерным воспитанием. Основу гендерного воспитания составляют гендерные стереотипы и гендерное поведение, формирующиеся под воздействием разнообразных условий, среди которых особое место занимают обычаи и традиции определённого этноса. В

качестве предмета нашего исследования выступили обычаи и традиции крымскотатарского народа.

Изучением вопроса гендерного воспитания с точки зрения гендорологии и психологии в отечественной науке занимались М.Л. Бутовская, И.В. Грошев, А.А.Денисова, И.О. Жеребкина, М.Е. Жидко, И.С.Клецина, И.С. Кон, А.С. Кочарян, Г.Г.Силласте, О.В. Смирнова, и др. Исследованием этнопедагогических традиций крымских татар занимались З. Алиева, З. Асанова, Л. Бекирова, Э. Зарединова, Л. Кадырова, З. Мустафаева, М. Хайрулдинов, С. Харахады. Научно обоснованные исследования по народной педагогике татар отражены в работах Я.И. Ханбикова, Р.А. Низамова, З.Г. Нигматова и др.

Следует отметить, что традиции и обычаи гендерного воспитания в крымскотатарской семье не выступали в качестве специального предмета исследования. Остаётся не исследованной зависимость гендерного воспитания от народных традиций и обычаев крымскотатарского этноса. На наш взгляд, важно определить и показать данную зависимость, учитывая современные реалии трансформации традиций гендерного воспитания в крымскотатарской семье, что приводит к изменению представлений о гендерном воспитании и формированию иных стереотипов о типичных качествах (чертах) мужчин и женщин.

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть особенности современных представлений о гендерном воспитании в семьях крымских татар на основе анализа результатов исследования.

Для выявления существующих современных представлений о гендерном воспитании в крымскотатарских семьях нами были разработаны материалы (анкета «Гендерная биография», опросник «Женщина/мужчина: какие они?»), которые позволяют осуществить диагностику данных представлений юношей и девушек в рамках экспериментально-опытной работы.

Основными методами исследования выступили: наблюдение, беседа, анкетирование, опрос, методы математической статистики обработки данных: количественный и качественный анализ результатов и т.д.

Нами было проведено исследование в 2016-2017 учебном году. База исследования: Таврический колледж и Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым. В качестве респондентов выступили 40 человек в возрасте от 17 до 29 лет, что составляет 100%, среди которых 20 человек – парни, что составляет 50% и 20 девушек – 50%. Молодым людям было предложено ответить на вопросы анкеты и опросника открытого типа.

Результаты исследований. Анализируя результаты исследования мы отметили, что на вопрос «Кто занимался Вашим воспитанием в большей степени?» 16 (40%) человек ответили: «мать», 15 (38%) человек дали ответ: «оба родителя (в равной степени)», 4 (10%) человека ответили: «мать и бабушка», 3 (8%) человека ответили: «дедушка и бабушка», остальные: 1 (2%) человек указал в ответе «отец» и 1 (2%) человек указал в ответе «отец и бабушка». Таким образом, в большинстве семей в воспитании детей важную роль играла мать, так как отец зачастую занят работой для того, чтобы обеспечить свою семью.

Среди языков, на которых родители учили говорить своих детей с детства, ведущее место занимает крымскотатарский (ответили 27 (68%) человек), 11 (27%) человек ответили, что с раннего детства их учили говорить на двух языках (на крымскотатарском и русском) в равной степени, 2 (5%) человека с детства говорили на русском. Следовательно, языковой аспект имеет важное значение в формировании подрастающего поколения и родители стараются привить ребёнку любовь к своему родному языку с детства. В некоторых семьях детей обучали наряду с крымскотатарским русскому языку для того, чтобы в дальнейшем ребята могли с лёгкостью адаптироваться в детском саду и школе без языкового барьера.

Что касается современных представлений о том, какую одежду принято носить мальчикам и девочкам крымскотатарского народа, то по мнению респондентов одежда должна быть скромная, не вызывающая (22 (55%) человек), согласно традициям, с национальным орнаментом (8 (20%) человек), удобная и качественная (8 (20%) человек), а также та, которая

будет модной, со вкусом (3 (15%) человека). Причем юноши больше отдают предпочтение сдержанной одежде (14 (70%) человек), а девушки – удобной одежде (7 человек (35%) человек).

Испокон веков старшие говорили напутственные слова младшим касательно любой жизненной ситуации, не является исключением и вопрос выбора будущего спутника/спутницы жизни. Практически каждый представитель крымскотатарского народа знает мнение старшего поколения о том, что выбирать в мужья или жены нужно человека своей нации. На вопрос «Ваше отношение к межнациональным бракам» современное поколение ответило так: 21 (53%) человек ответили: «отрицательное», 14 (35%) человек – «нейтральное», 5 (12%) человек – «положительное». Таким образом, представления о межнациональных браках в значительной степени негативное, потому как происходит потеря национальной идентичности по мнению большинства респондентов.

Отвечая на вопрос об идеальных качествах мужчины ведущее место занимают «добродота и ответственность» – 40%, «честность и серьёзность» – 25%, «трудолюбие и хозяйственность» – 15%, «ум и целеустремленность» – 10%, «физическая сила и смелость» – 5%, «уверенность в себе» – 3%, «верность» – 2%. Среди идеальных качеств женщины наибольшее количество респондентов выделили: «доброту и скромность» – 35%, «ум» – 25%, «честность и ответственность» – 20%, «верность» – 15%, «заботу» – 5%.

Абсолютное большинство респондентов согласно с тем, что в обязанности отца входит обеспечивать семью, а также принимать участие в воспитании детей; а в обязанности матери, независимо от того, работает она или нет, входит забота о детях и супруге, поддержание чистоты и порядка в доме, приготовление еды. Следовательно, существующие представления относительно традиционной роли женщин, её ответственности за семью и воспитание детей не в полной мере допускает её самореализацию в социуме. Однако, необходимо указать один из эффективных способов преодоления гендерных стереотипов, а именно интенсивное включение мужчин в воспитание детей и обязательность содействия в работе по дому. По-прежнему острой остаётся проблема поднятия престижа отцовства как с точки зрения потребностей девочек и мальчиков, так и в качестве одного из возможных способов самореализации мужчин.

Вывод. Таким образом, проведённое исследование подтверждает тот факт, что происходят определённые трансформации относительно распределения гендерных ролей с учётом семейных традиций и обычаев, что характеризует современные представления о гендерном воспитании в крымскотатарской семье.

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

Киба А.В.¹, Морозова Е.С.²

¹студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

²студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.п.н., доцент Ширшова И.А.

anila_abik@mail.ru

Введение.

Актуальной проблемой внешкольной воспитательной работы педагогов является организация деятельности подростков в период летних каникул. Богатыми воспитательными возможностями обладают детские оздоровительные лагеря. Они служат не только элементами непрерывного образования, но и учреждениями, направленными на развитие личностных качеств и разносторонних способностей детей, в том числе и творческих.

Целью данного исследования является выявление эффективности методик известного итальянского детского писателя и публициста Джанни Родари, описанных в книге «Грамматика фантазии» в рамках деятельности детского лагеря «Радуга» с. Песчаное, Бахчисарайского района Республики Крым.

Задачи:

1. Выявить специфику работы детского оздоровительного лагеря, как формы расширения творческого потенциала детей.
2. Проверить эффективность творческого подхода Дж. Родари в условиях современного детского лагеря.

Методика исследования. Решение подобных задач в детских оздоровительных лагерях, возможно в связи с тем, что: на протяжении всей смены дети находятся под наблюдением педагогов, в кругу сверстников; форма лагерной смены предполагает соблюдение дисциплины и установленных норм жизни. Взаимоотношения со взрослыми и сверстниками строятся на позициях равенства и сотрудничества. Деятельность педагогов в детских оздоровительных лагерях даёт множество возможностей для развития творческих способностей подростков.

Под *творческими способностями* мы будем понимать: 1) воображение, интуицию и фантазию, в результате которых появляются неожиданные открытия; 2) умение в обычных явлениях и привычных вещах находить нестандартное.

Среди особенностей подросткового развития можно выделить «осознание собственной индивидуальности, неповторимости, непохожести. Для подростков личностные качества становятся особенно ценными... Стремление выделиться среди сверстников, заставляет подростка ожидать признания высокой значимости и ценности результатов своего индивидуального творчества» (Дворникова, И. Н., Комакова, А. Д. Психолого-педагогические особенности развития творческих способностей подростков в условиях детского оздоровительного лагеря // Молодой ученый. – 2014. – №21.1. – С. 83-85). Следует отметить, что значимый вклад в разработку этого вопроса внесли исследователи возрастной психологии, такие, как Мухина В. С., Абраменкова В. В., Кулагина И. Ю. и другие.

Основой нашего исследования послужила книга Дж. Родари «Грамматика фантазии», основное содержание которой составляют вопросы разностороннего воспитания ребенка, формирования его неповторимой индивидуальности. Необходимо отметить, что автора особенно интересует проблема развития творческих начал у детей, в частности «феномена» фантазии. При разработке своих методов "стимулирования воображения ребенка" Родари в основном опирается на труды психологов, педагогов, лингвистов, в частности, его внимание привлекают работы многих советских ученых.

На основе анализа подходов автора и их вариаций, мы пришли к выводу, что наиболее оптимальным решением будет использование следующих методик: «бином фантазии», «свет и ботинки», «что было бы, если...», «красная шапочка на вертолёт», «стеклянный человек», «переверивание сказки», «сказка-калька», «если дедушка вдруг обернётся котом» адаптированных под систему детского оздоровительного лагеря и конкретную возрастную группу детей. Важно отметить, что выбранные нами подходы отражают цель развития творческих способностей не только у детей, но и у педагогов, акцентируя их внимание на результативности именно игровой формы подачи знаний.

Исследование проходило в детском лагере «Радуга» с. Песчаное, Бахчисарайского района Республики Крым. В нём приняли участие 15 подростков в 1-ю и 2-ю смены и 17 – в 3-ю, в возрасте 9-12 лет. На протяжении всего времени были проведены внутри отрядные мероприятия («Чернильное сердце», «Ловец снов», «Король», «Звери на свободе, или каменные джунгли», батл «Что было бы, если...», турнир «Самый-самый», КВН, литературные чтения) и обще лагерные (театральные постановки (с разработкой собственного сценария), творческие песенные конкурсы, квесты по литературным произведениям и т.д.).

Результаты исследования. Использование творческих занятий в течение дня, как альтернативы некоторым видам деятельности, способствовало решению различных проблем

детей нашего отряда: образовательных (повышение уровня грамотности, возрастание интереса к родному языку и т.д.), психологических (выявление и работа над комплексами, помощь в адаптации в новом коллективе и т.д.), социальных (развитие коммуникативных навыков и способов взаимодействия), творческих (стимулирование воображения, раскрытие творческого потенциала и т.д.).

Данный подход позволяет утверждать, что современный детский лагерь – это прекрасная платформа для развития творческих способностей детей. Подобные занятия не только раскрывают их потенциал, помогая понять сам механизм фантазий, но и способствуют расширению границ собственного мышления, выходя за рамки привычной логики вещей.

Выводы. В ходе работы в детском оздоровительном лагере «Радуга», в течение 3 смен (2016-2017 гг.) мы проверили эффективность методики Дж. Родари и пришли к следующим выводам:

1. Для раскрытия коммуникативных и личностных качеств (воображение, интуиция и фантазия) каждого ребёнка в условиях детского оздоровительного лагеря особую значимость приобретает групповая форма взаимодействия детей.

2. Использование «элемента неожиданности» в ходе проведения игровых занятий, способствует повышению активности ребят и вызывает интерес к происходящему.

3. Главное в работе с детьми – дать первичный творческий импульс, позволяющий им самостоятельно находить более интересные и нестандартные пути решения поставленных задач, без вмешательства и навязывания со стороны взрослых.

4. Книга Дж. Родари вызывает неподдельный интерес не только для общеобразовательных учреждений, но и для других учебно-воспитательных учреждений, взаимодействующих с детьми и подростками.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НАУЧНО ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Чуешкова А. Е.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.п.н., доцент Маричева Анастасия Викторовна
ch.alexandra4@gmail.com

Введение. Современные средства связи: телефон, интернет, телевидение, радио - изначально задумывались для улучшения коммуникации между людьми. Но при этом они делают взаимодействие людей все более опосредованным и эмоционально выхолащивают. Люди продолжают чувствовать потребность в слиянии с другими людьми и пытаются придумать все новые и новые способы коммуникации: сообщества, блоги, социальные сети, интерактивные ТВ-каналы, которые дают желаемую иллюзию близости, но зачастую все больше способствуют утративанию навыка адекватного и удовлетворительного межличностного общения.

Научно-теоретическая острота возникновения интереса к феномену переживания одиночества в современном обществе обусловлена неоднозначным толкованием происходящих в этом обществе изменений, и, как следствие, изменение принципов, которыми должен следовать в своей жизни человек. Характер трансформаций, совершающихся в нынешнем мире в интерпретации Дэниела Белла, американского социолога и публициста, выглядит как «переход от производства вещей к производству услуг». Ученый называет такое общество постиндустриальным обществом, в котором разворачивается информационная революция.

Цель исследования - раскрыть феномен переживания одиночества личностью в условиях отчуждения человека вследствие развития техногенной цивилизации.

Задачи исследования.

1. Провести теоретический анализ работ по исследуемой теме.
2. Изучить основные отечественные и зарубежные теории психологического одиночества.
3. Описать социальные и личностные факторы формирования ощущения одиночества в современном мире.
4. Исследовать феномен одиночества в контексте постмодернистских трансформаций и зависимости от развития научно – технического прогресса в современном обществе.

Методика исследования. Теоретико-методологической базой исследования являются отечественные и зарубежные концепции, раскрывающие вопросы, связанные с феноменологией исследуемой темы: психодинамический подход Г. Зигмунда Фрейда, Г. С. Салливана, Ф. Фромма-Рейхмана; человеко – центрированный подход К. Роджерса; социально-психологический подход К. Боумена, Д. Рисмена; экзистенциальный подход И. Ялома; интеракционистский подход Д. Вейса; когнитивный подход Л. Э. Пепло; одиночество как результат отчуждения в работах А.А. Леонтьева, И.С. Кона, Д.А. Леонтьева, Ф.Е. Василюка и др.

В качестве методов исследования, подтверждающих теоретические представления, были использованы:

1. Модифицированная шкала измерения одиночества UCLA;
2. Дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев);
3. Опросник «Шкала психологического благополучия» Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко;
4. Тест Чена и Менделевича на зависимое поведение;
5. Тест на определение социальной изолированности личности.

Результаты исследования. Пилотное исследование, проходившее в течение года на выборке из испытуемых обоих полов, активных пользователей современных технологий, типа СМАРТ-Сити, заказ билетов и иных услуг через интернет, использования специальных гаджетов, облегчающих бытовое функционирование (заказ такси, ориентировка на местности, электронные кабинеты и т.п.) и выборке людей, их не использующих.

Полученные результаты согласуются с современными исследованиями (2002-2013) Худяковой И.С., Заворотных Е.Н., Вербицкой С.Л., исследовавших разные аспекты данного феномена. Таким образом, было выявлено и подтверждено, что возникновение переживания одиночества тесно взаимосвязано с индивидуально-психологическими особенностями личности, такими как: отсутствие смысла жизни, отсутствие надежды на позитивные изменения жизни, растерянность. Уровень субъективного переживания одиночества связан с мотивацией социального принятия и избегания отвержения референтной группой.

Пассивность, неуверенность, подозрительность и недоверчивость, наличие невротической симптоматики – черты личности с ярко выраженным переживанием одиночества.

При этом социальная изоляция при нарушении социального взаимодействия – от добровольного до принудительного – приводит к разнообразным деформациям ценностно-смысловой сферы личности, шизоидным и обсессивным поведенческим проявлениям, отражающимся на восприятии реальности и оценке времени, человек как-бы застревает в определенном участке пережитого опыта, не имея ресурсов к движению вперед.

Отличительной чертой современного этапа научно-технического развития является то, что, изобретая и внедряя в жизнь всемирные коммуникационные сети, человек бесповоротно превратил себя в часть чего-то большего, чем он сам. Разработка новых технологий, создание единых рынков, появление системных кризисов является отличительной чертой нового времени, и нужно принимать во внимание следующее положение: современный человек создал непомерно сложный для себя, для своих интеллектуальных возможностей мир. И вследствие того, больше не может ясно сознавать и результативно прогнозировать тенденцию собственного развития. Область распространения высоких технологий и искусственного интеллекта отделила людей друг от друга, общение в он-лайн пространстве зачастую полностью заменяет реальное межличностное общение: нередко люди, находящиеся рядом, предпочитают общаться в он-лайн IT (интернет – технологий) среде, нежели с глазу на глаз. В связи с этим развивается проблема виртуальной коммуникации как суррогат реального общения, что в свою очередь очень неоднозначно влияет на проблемы одиночества конкретного индивида.

Выводы. Общие направления социального развития, нацеленные оптимизировать и облегчить жизнь человека, в результате, приводят к нивелированию ценностей отдельной личности. Утрачивается индивидуальность, уменьшается потенциал «обмена» как взаимообогащение при общении с другими людьми. Соответственно снижается уникальность самого общения, качество заменяется количеством. Это приводит к социальной изоляции, аномии, отчуждению, причинами которых являются страх одиночества и стремление избежать его любым путем.

Можно констатировать следующие уровни одиночества как субъективного переживания: «отрицаемое одиночество» (низкий уровень), «комфортное одиночество» (средний уровень) и «деструктивное одиночество» (высокий уровень). Функциональным состоянием для личности можно назвать «комфортное одиночество». Одиночество как субъективное чувство можно квалифицировать четырьмя ключевыми моментами: «осмысленность жизни», «субъективный контроль», «эмоциональная зрелость» и «невротизация личности». Можно выделить специфику одиночества как субъективного переживания связанного с половозрастными изменениями. Следует отметить склонность женщин к «отрицанию одиночества», тогда как мужчинам свойственно переживание «деструктивное одиночество». «Комфортное одиночество» одинаково свойственно и для женщин, и для мужчин. Одиночество как субъективное переживание не связано с возрастом человека.

Таким образом, существует необходимость дальнейшего исследования феномена переживания одиночества личностью в условиях научно-технического прогресса.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА У МУЖЧИН В ЮНГИАНСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Подгорецкая О.М.

*магистрант II курса кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. К проблеме кризиса среднего возраста в последнее время проявляется большой интерес, как среди зарубежных, так и отечественных психологов. Этот возраст один из самых продуктивных и творческих в жизни человека.

В настоящее время написано множество работ и исследований в этой области психологической науки, причем с позиций разных психологических школ.

Представители системно-деятельностного подхода, такие как А.Н. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская, К.Н. Поливанова, и другие трактовали феномен поиска жизненного смысла в период кризиса через призму теории деятельности и отражение внутренних условий, объективной и субъективной направленности человека. А. Н. Леонтьев рассматривал мотив как смыслообразующую функцию, которая придает деятельности, действиям, целям и условиям деятельности определенный личностный смысл.

В. Ф. Василюк рассматривает смысложизненную дилемму кризиса среднего возраста как переживание внутренней работы личности, Т. М. Титаренко рассматривает жизненные кризисы как переходные периоды.

Представители экзистенциально-гуманистического подхода (В. Франкл, Р. Мэй) рассматривают жизненный кризис как переходное состояние в развитии личности, как повышение степени тревоги, и основными задачами кризиса середины жизни называют поиск новых смыслов, переоценку ценностей и творчество.

К.Г. Юнг и представители его школы рассматривают кризис середины жизни как катализатор развития внутренней жизни личности, трансформацию личностных смыслов.

Очень действенными и многообразными представляются концепции смысложизненных коллизий в период кризиса среднего возраста в трудах исследователей психоаналитической парадигмы (К.Г. Юнг, М. Стайн, Дэрил Шарп, Дж. Холлис и другие), трудах современных авторов, работающих в этом направлении, рассматривающим те или иные аспекты кризисных состояний (Л.А.Хегай, Е.В. Змановская, Н.Ф. Калина, Х. Дикманн) .

Однако проблема кризиса среднего возраста в определенной мере остается открытой, в особенности с позиций юнгианского подхода - в смысле действенной диагностической и возможной терапевтической помощи.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью изучения типологических особенностей протекания кризиса среднего возраста у мужчин в юнгианской парадигме, а именно, взаимосвязи личностных характеристик, таких как самоотношение, направленность смысложизненных ориентаций, способы совладания с жизненными трудностями, и общего характера проживания личностью периода середины жизни. В ходе исследования были решены следующие задачи: выявить типологические особенности личности мужчин, переживающих кризис середины жизни; особенности самоотношения при переживании кризиса среднего возраст; направленность смысложизненных ориентаций у мужчин в период кризиса среднего возраста; особенности преодоления жизненных трудностей мужчинами среднего возраста, переживающими нормативный кризис; провести анализ взаимосвязи личностных характеристик и характера протекания кризиса среднего возраста.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 40 мужчин в возрасте 35-45 лет. Для проведения сравнительного анализа были сформированы две группы, имеющие статистически значимые различия по выраженности проявления возрастного кризиса. Основание для деления групп служили результаты диагностики по методике «Симптомы нормативного кризиса» Н.В. Сивриковой. В исследовании применялись методика

«Юнгианская типология личности» (В.И. Колесникова), Опросник самоотношения (В.В. Пантелеев, С.Р. Столин), тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев), методика изучения стратегий преодоления жизненных проблем» (Д. Амирхан, в модификации А.Г. Грецова).

Результаты исследования.

1. *Типология личности.* У мужчин, переживающих кризис середины жизни, в сравнении с мужчинами без выраженных симптомов нормативного кризиса, значимо чаще встречается искаженный или смешанный тип личности ($p \leq 0,05$).

2. *Особенности самоотношения.* Мужчины, переживающие кризис среднего возраста отличаются менее позитивным самоотношением, чем мужчины с благополучным протеканием периода середины жизни, что проявляется в большей недифференцированности собственного «Я» ($p \leq 0,01$) (глобальное самоотношение), в значимо меньшей уверенности в своих силах ($p \leq 0,01$), более низкой способности контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным ($p \leq 0,01$), недостаточном самопонимании и одобрении себя в целом ($p \leq 0,05$).

3. *Особенности смысложизненных ориентаций.* У мужчин, переживающих кризис среднего возраста, значимо ниже общий показатель осмысленности жизни ($p \leq 0,01$), сформированность жизненных целей в будущем, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу ($p \leq 0,01$), удовлетворенность процессом жизни в настоящем, интерес и эмоциональная насыщенность жизни, а также удовлетворенность прожитым отрезком жизни ($p \leq 0,01$), а также значимо ниже показатели по шкалам «Локус контроля-Я» ($p \leq 0,05$) и «Локус контроля-жизнь» ($p \leq 0,01$).

4. *Стратегии преодоления жизненных проблем.* Мужчины, переживающие кризис среднего возраста, в сравнении с мужчинами с благополучным проживанием периода середины жизни, при преодолении жизненных проблем в значимо большей степени склонны использовать неконструктивную стратегию избегания ($p \leq 0,01$) и в меньшей степени – конструктивные стратегии самостоятельного разрешения проблемы ($p \leq 0,01$) и поиска поддержки других людей ($p \leq 0,05$).

5. *Взаимосвязь.* Существует обратная взаимосвязь между выраженностью кризиса среднего возраста и такими личностными характеристиками, как позитивное самоотношение и конструктивное преодоление жизненных проблем и ($p \leq 0,05$), осмысленность жизни ($p \leq 0,05$), наличие жизненных целей ($p \leq 0,05$), удовлетворенность жизнью в настоящее время ($p \leq 0,05$) и результатам прошлой жизни ($p \leq 0,05$), представлением о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле ($p \leq 0,05$). Выявлена прямая связь выраженности проявлений кризиса среднего возраста и неконструктивным преодолением жизненных проблем ($p \leq 0,05$).

Выводы. Проведённое исследование показало, что особенностями протекания кризиса среднего возраста у мужчин, в сравнении с мужчинами, не переживающими этот кризис, являются недостаточная осмысленность жизни, низкая насыщенность жизненных планов и недостаточное стремление к их достижению, недифференцированность собственного Я и не принятие себя таким, как есть, низкая удовлетворенность своей жизнью в прошлом и настоящем и не принятие ответственности за себя и свою жизнь, неконструктивные стратегии преодоления жизненных проблем. Препятствовать благоприятному протеканию нормативных кризисов могут искаженный и смешанный тип личности, характерные для мужчин, переживающих кризис середины жизни.

Полученные результаты позволяют более целенаправленно и дифференцированно оказывать психотерапевтическую помощь лицам, переживающим нормативный кризис.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ДИАДНЫХ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ДИССОЦИАЛЬНОМ РАССТРОЙСТВЕ ЛИЧНОСТИ

Муравьёва Я.В.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. Диссоциальное личностное расстройство – это структура личностной организации, характеризующаяся отсутствием морального измерения, пренебрежением к социальным нормам, импульсивностью, отсутствием осознаваемых чувств вины и страха, неспособностью к построению взаимных неэксплуатационных отношений и формированию привязанностей. Существенным фактором формирования данной личностной структуры являются особенности ранних объектных отношений. Объектные отношения представляют собой систему компонентов личности, проявляющуюся во взаимоотношениях индивида с окружающими и меняющуюся под воздействием нового опыта взаимодействия. Ранние объектные отношения диссоциальных личностей характеризуются непостоянством среды, отсутствием чувства безопасности и эмоционального комфорта, нарушением процессов холдинга и контейнирования, непоследовательными и неадекватными реакциями взрослых на инстинктивную жизнь ребёнка, что приводит к интернализации дефектных объектных отношений. Интернализованная схема объектных отношений определяет особенности восприятия реальности, других людей и взаимодействия с ними.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью изучить особенности содержания и структуры интернализованных объектных отношений личности с диссоциальным расстройством: специфику Я– и объект–репрезентаций, паттернов объектных взаимодействий, аффектов и защитных механизмов. Были решены следующие задачи: оценить уровень диссоциального личностного расстройства; описать особенности интернализованных объектных отношений; произвести сравнение этих особенностей у лиц с диссоциальным личностным расстройством и лиц без расстройства.

Методика исследования. Исследование проводилось на выборке мужчин, включающей 2 группы: экспериментальную, состоящую из 30 заключённых Симферопольской исправительной колонии №1 и лиц, состоящих на учёте в Уголовно–исполнительной инспекции РК, у которых был выявлен высокий уровень диссоциального личностного расстройства; и контрольную, состоящую из 30 сотрудников пожарной охраны РК. Применялись следующие методики: «Полный контрольный список психопатии» Хаэра, опросник для выявления психопатии Хаэра, Ньюманна и Полхуса, опросник «Тёмная дюжина» Корниловой, «Тест объектных отношений» Филлипсона, метод ранних воспоминаний Адлера, авторская анкета. Для выявления различий использовался U–критерий Манна–Уитни.

Результаты исследования. *1. Я-репрезентации.* Было выявлено, что среди Я-репрезентаций диссоциальных личностей частота встречаемости образов неопределённого пола выше, чем в контрольной группе, а частота встречаемости мужских образов – ниже ($p \leq 0,001$). Частота встречаемости расщеплённых образов выше, чем в контрольной группе, а частота интегрированных Я–репрезентаций значительно ниже ($p \leq 0,001$). Образы Я–репрезентаций диссоциальных личностей – расщеплённые, т.е. частичные, хорошие и плохие репрезентации не интегрированы в целостный реалистичный образ. В большинстве своём они нейтрально–индифферентны, т.е. представлены персонажами, чувства, мысли и переживания которых, либо не описываются, либо формальны и неинтенсивны. Распространены сверхграндиозные образы Я–репрезентаций ($p \leq 0,001$), а также плохие Я–репрезентации, чаще всего представленные образами преступников ($p \leq 0,05$).

2. Объект-репрезентации. В группе диссоциальных испытуемых менее представлены мужские ($p \leq 0,001$), женские образы и образы пожилых людей ($p \leq 0,05$), более выражены

образы людей неопределённого пола ($p \leq 0,001$). Преобладание индифферентных образов можно объяснить неспособностью диссоциальных личностей к пониманию чувств других в связи с нарушением процесса эмпатии. Образ пары как целого у диссоциальных индивидов встречается реже ($p \leq 0,05$), что может быть связано с их неспособностью к построению близких взаимных объектных отношений. Более выражены расщеплённые, нейтрально–индифферентные и временные объекты ($p \leq 0,001$), менее – интегрированные, постоянные ($p \leq 0,001$) и хорошие ($p \leq 0,05$) объекты. Расщеплённые объект–репрезентации представлены нейтрально–индифферентными образами – персонажами, у которых отсутствуют чувства, мысли и переживания, испытуемый описывает взаимодействия, которые носят формальный характер. Подавляющее большинство объект–репрезентаций временные, представляют собой объекты влечений, к которым индивид обращается лишь с целью удовлетворения потребности (представлены образами любовников, между которыми отсутствуют близкие, сколько–нибудь продолжительные отношения).

3. Объектные взаимодействия. У испытуемых экспериментальной группы выражены следующие паттерны: отсутствие эмоциональной близости, нападение на объект, его разрушение ($p \leq 0,001$), проявление контроля над объектом, разобщённость и дистанцирование от объекта ($p \leq 0,05$). Отношения лишены естественности, непосредственности и эмоционального компонента, часто шаблонны и носят социально–желательный характер. Представлен паттерн нападения на объект и его разрушения, при этом, нападающий объект чаще представлен мужским персонажем, а подвергающийся нападению – женским. Распространён паттерн дистанцирования и отвержения объекта (внимание испытуемого акцентируется на одном из героев, игнорируя других). Встречаются попытки контролировать объект и проявления всемогущества.

4. Аффекты объект–взаимодействий. Ярко выражены аффективная пустота ($p \leq 0,001$), чувство грандиозности и агрессия ($p \leq 0,05$). Менее представлены печаль, радость, тревога ($p \leq 0,001$), чувство беспомощности и смирение ($p \leq 0,05$). В рассказе отсутствует описание чувств и переживаний героев, либо оно формально. Часто встречающимся аффектом является агрессия, которая выражается в рассказах нападением персонажей друг на друга, ссорами, причинением вреда. Чувство грандиозности проявляется в образах персонажей, испытывающих удовольствие от способности управлять другими и контролировать их.

5. Защитные механизмы. У диссоциальных испытуемых выявлен более узкий диапазон представленности защитных механизмов, преобладающим из них является диссоциация, тогда как у испытуемых контрольной группы – рационализация ($p \leq 0,001$). Диссоциация проявляется предложением нескольких вариантов развития сюжета рассказа или резким изменением курса повествования, часто диссоциальные испытуемые предлагают альтернативные варианты рассказа, один из которых более социально приемлемый и формальный, скрывающий определённые интенции.

Выводы. Проведённое исследование показало, что Я–репрезентации диссоциальных личностей расщеплённые, в основном представлены нейтрально–индифферентными, сверхграндиозными или плохими репрезентациями. Объект–репрезентации также характеризуются расщеплённостью, представлены нейтрально–индифферентными образами неопределённого пола. Преобладают временные объект–репрезентации. Редко встречаются интегрированные, постоянные и хорошие объект–репрезентации, а также образ пары как целого. Объект–взаимодействия формальны, характеризуются отсутствием эмоциональной близости и разобщённостью. Представлены паттерны разрушения и отвержения объекта, соперничества, проявления контроля и всемогущества. Наблюдается узкий аффективный диапазон. Преобладает аффективная пустота, встречаются также агрессия, чувство грандиозности, возбуждение и сексуальное влечение. Слабо выражены печаль, радость, тревога и др. Преобладает защитный механизм диссоциации, в то время как в контрольной группе диапазон защитных механизмов шире и преобладает защитный механизм рационализации.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ В ПАРАДИГМЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Зотова И.С

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. За прошедшее время образовательная система претерпела значительные изменения, подвергалась многочисленным метаморфозам и достигла определенных результатов в реализации интеллектуального потенциала ребенка. Однако, несмотря на достигнутые успехи, современная школа по-прежнему, является причиной большого количества детских травм, в стенах которой ребенок подвергается постоянным эмоциональным стрессам и часто не способен на должном уровне осуществлять учебную деятельность и соответствовать всем «стандартам», устанавливаемых и диктуемых системой образования. Школа предъявляет одинаковые требования к детям с различными типами мышления, личностными установками, уникальными мотивационными приоритетами, вследствие чего, многие ученики не могут рассчитывать на справедливое оценивание. Опасность такого положения не только лишь в динамике учебного процесса и успешности ребенка в той или иной школьной деятельности; в первую очередь подобная расстановка приоритетов серьезно понижает самооценку, мешает установлению социальных контактов и самореализации школьника в будущем. Либерализация воспитательного процесса только усугубляет расшатывание старой системы, и потому, в такой ситуации содержание аналитической психологии Юнга требует детального изучения на предмет поиска новых решений и современных психологических подходов к воспитанию и обучению ребенка. Прогрессивный взгляд на современную образовательную систему в совокупности с проверенными и действующими постулатами К.Г. Юнга позволят раскрыть и изучить закономерности восприятия учениками нового материала, а также разработать рекомендации, позволяющие отрегулировать и адаптировать процесс обучения и сделать его менее травматичным для подрастающего поколения.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования было выявить взаимосвязь типологических особенностей школьника с целесообразностью практики существующего подхода к обучению. В ходе исследования были решены такие задачи, как: изучение взаимосвязи психологического типа школьника с возможностями его самореализации в условиях традиционной школы, изучение поведенческих реакций и успеваемости школьников в парадигме юнгианского психоанализа. Был осуществлен поиск метода дифференцированного подхода к обучению детей с учетом их психологических типов и разработаны рекомендации для воспитателя с целью улучшить работу с детьми.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гимназия №1 им. К.Д. Ушинского», городского округа Симферополя Республики Крым. В эксперименте принимали участие ученики 5А класса, в возрасте 10-12 лет. Количество испытуемых составляло 35 человек, из которых было 18 девочек и 17 мальчиков. Были использованы такие методы эмпирического исследования: «Детский вариант ЮТЛ» (Колесникова В.И), «Методика диагностики уровня школьной тревожности» (Б.Н Филипс), «Оценка отношений ребенка с классом» (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек).

Результаты исследования. Путем проведения методик «Детский вариант ЮТЛ» и «Тест уровня школьной тревожности», а также их последующей корреляции мы выяснили, что:

- Интроверт мыслитель испытывает повышенный уровень тревожности по шкале «Фрустрация потребности в достижении успеха» и «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу». Из чего можно сделать выводы, что ребенок с этим ярко

выраженным психологическим типом нуждается в более благоприятном психическом фоне, так как нынешняя обстановка в школе не позволяет развивать ему свои потребности в успехе, а также достигать высоких результатов, что является практически первостепенно важной деятельностью для данного индивидуума.

- Интроверт интуитивный испытывает высокий уровень тревожности по шкале «Страх ситуации проверки знаний» и «Проблемы и страхи в отношениях с учителями». А ниже всего у этого психологического типа выражена тревожность по шкале «Страх самовыражения». Из чего можно сделать выводы, что ребенок в своей учебной деятельности проявляет негативное отношение, а также переживает тревогу в ситуациях проверки домашнего задания. Данный индивидуум достаточно творчески развит, а потому не имеет проблем с необходимостью самораскрытия.

- Экстраверт ощущающий демонстрирует повышенные результаты по шкале «Переживание социального стресса». В школьной деятельности ребенка на данный момент соблюдается и поддерживается такое эмоционально состояние, на фоне которого у него возникают проблемы с общением со сверстниками. Данный психологический тип тяжело относиться к ситуации затрудненной социализации, так как испытывает определенную потребность во внимании и поддержке.

- Интроверт ощущающий испытывает высокий уровень тревожности по шкале «Проблемы и страхи в отношениях с учителями». Эти данные говорят об общем негативном эмоциональном фоне отношений с взрослыми в школе, который прямо влияет на успеваемость данного индивидуума в его основной учебной деятельности.

Анализируя полученные результаты по методике «Оценка отношений подростка с классом», а также опираясь на подсчитанное процентное соотношение, определяющее какие типы восприятия индивидом группы присущи какому психологическому типу, мы можем сказать, что экстраверты (19 человек в группе) демонстрируют склонность к коллективистическому типу восприятия. А интроверты (16 человек) склонны к использованию индивидуалистического типа.

Выводы. Задача, которую ставил Юнг, при разработке аналитической психологии - раскрыть психический мир человека как естественное целое явление, не ограничивается лишь терапией неврозов или изучением его интеллекта или патологических особенностей.

Именно К.Г. Юнг объяснил, почему одни дети шумные и подвижные, а другие сосредоточенные и не очень общительные: он разработал теорию психологических типов, разделив все человечество на интровертов и экстравертов. Роль воспитания и образования в условиях коренных социально-экономических перемен в современном обществе неопределима. Без правильного, продуманного, системного подхода к личности ребенка достичь каких-либо результатов в направлении развития его личности практически невозможно.

Время, проведенное в школе становится одним из самых сложных периодов для ребенка и его родителей, многочисленные трудности сопряжены с целым рядом разнообразных проблем. Отсюда неизбежные конфликтные ситуации, повышенная физическая и эмоциональная напряженность, формирование низкой самооценки и многое другое.

Различия в типологии могут лежать в основе трудностей, возникающих в межличностных отношениях, в обучении, в самовыражении. Более или менее ясное представление о своей типологической специфике вместе с осознанием того, что все существующие типы равноценны между собой, может помочь соотнести собственные личностные реакции с реакциями других и способствовать проявлению понимания в сфере человеческих взаимоотношений. Целью данного исследования было узнать как можно больше о детях с разными психологическими типами, выявить различия в понимании стилей обучения и взаимосвязь личностных установок с процессом социализации и уровнем школьной тревожности. Результаты проведенных экспериментов оказались достаточно удовлетворительными, заданная в исследовании гипотеза подтвердилась – действительно, некоторые психологические типы имеют устойчивую тенденцию и склонность к каким-либо определенным видам школьной тревожности, а также взгляд интровертов и экстравертов на свою социальную группу значительно различается, в очередной раз, доказывая необходимость регулирования этих сведений педагогами и детскими психологами.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИМВОЛОВ-ЭМОТИКОНОВ

Меджитов Э.Э.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Малкин В.М.

Введение. Коммуникации представляют собой неотъемлемую потребность человека в обмене информацией, получении обратной связи от собеседника/собеседников. Любой коммуникационный акт носит в себе эмоциональный окрас, однако в силу разности культурных ожиданий и личного опыта может сопровождаться искажениями и неточностями. Виртуальные коммуникации носят опосредованный дистантный характер, возможность сохранить анонимность и раскрывают широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности, социальные же нормы в них существенно размыты и подчас являются неопределенными. На данный момент сохраняется актуальность необходимости более детального изучения гендерных представлений, стереотипов, установок, ролей формирования идентичности пользователей Интернета, изучение их влияния на личность. При этом использование символов-эмотиконов позволяет передавать эмоции, чувства и играет огромную роль в понимании смысла передаваемых сообщений.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования являлось изучение и описание гендерных особенностей коммуникации в социальных сетях на примере использования изображений.

Были решены следующие задачи - осуществлен теоретический анализ проблемы коммуникаций в Интернет среде в гендерном аспекте;

- проанализирован эмпирическим путем гендерный аспект особенностей использования символов-эмотиконов в процессе виртуальных коммуникаций;

- осуществлен сравнительный анализ специфики использования символов в процессе интернет-коммуникаций среди следующих подгрупп испытуемых - «маскулинные мужчины-феминные женщины», «андрогинные женщины – феминные мужчины», «андрогинные мужчины – маскулинные женщины»;

- определен уровень коммуникативного контроля представителей шести исследуемых подгрупп.

Методика исследования. В процессе реализации процесса исследования мы использовали описательный метод, метод компонентного анализа, элементы статистического метода (количественный подсчет).

На основе анализа теоретического материала нами была разработана анкета, позволяющая определить специфику использования символов-эмотиконов и ее гендерную составляющую. Также применялась методика С.Бем, определяющая такие типы личности, как маскулинные, феминные и андрогинные..

Кроме того, с целью получения эмпирического материала мы применили методику диагностики самоконтроля в общении М.Снайдера.

Сбор эмпирического материала проводился среди испытуемых в возрасте 22-47 лет. В опросе приняли участие 151 мужчина и 151 женщина. Опрос проводился как в очной, так и в заочной форме с использованием электронной почты, скайпа и форума.

В процессе исследования приняли участие 302 респондента, среди них 151 женщина и 151 мужчина. Все они являются активными пользователями Интернета, в качестве средства общения используют интернет-форумы, чаты, различные социальные сети (в основном Вконтакте), скайп, электронную почту.

Результаты исследования. Нами выявлены гендерно-половые различия в исследуемой выборке. В ней представлены женщины и мужчины, активные пользователи социальных сетей, электронной почты и скайпа;

- самые существенные различия между исследуемыми подгруппами испытуемых, которые мы сравнивали между собой – а это были подгруппы «маскулинные мужчины-феминные

женщины», «андрогинные женщины – феминные мужчины», а также «андрогинные мужчины – маскулинные женщины», мы обнаружили при анализе соотношений ответов в подгруппе «феминные женщины – маскулинные мужчины». Анализируя результаты, мы пришли к заключению, что феминные женщины в большинстве своем проявляют свои эмоции с помощью изображений эмодзи ($\varphi = 3,91^*$; $p < 0,05$), они считают нужным и важным включать их в сообщения, использование символов позволяет им заменять слова и некоторые словосочетания;

- у всех респондентов случались ошибки в понимании полученных сообщений в виде смайликов, т.к. они не до конца понимали их смысл;

- минимальные различия в соотношении ответов по анкете отмечены в подгруппах «андрогинные мужчины-маскулинные женщины»;

- в основном все респонденты считают, что существующих символов достаточно для передачи эмоций;

Выводы. Нами были определены такие особенности коммуникативной сферы, как уровень коммуникативного контроля, мы провели сравнительный анализ в исследуемой выборке и пришли к выводу о том, что существенных различий в процессе коммуникаций не обнаружено, низким уровнем коммуникативного контроля обладают женщины феминного и андрогинного сетевых типов, мужчинам андрогинного типа больше характерен средний уровень коммуникативного контроля, что указывает на то, все испытуемые способны к гибкости реагирования в процессе коммуникации.

ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В СРЕДЕ ОНЛАЙН ИГР

Паламар Н.О.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной
психологии Маричева А.В.

NazarBal@mail.ru

Введение. С развитием интернета, современный человек в полной мере узнал об анонимности, в какой-то степени вседозволенности и безнаказанности за свои мысли, комментарии и т.д. Создано множество программ и сайтов, которые дают возможность любому пользователю с одного континента заказать наркотики или оружие с другого. При этом невозможно будет отследить его местоположение. Логичным становится тот факт, что эта дозволенность распространилась не только на сайты, но и на все, что включает в себя наличие интернета.

Объект исследования: теневые аспекты личности.

Предмет исследования: теневые аспекты личности пользователя в среде онлайн игр.

Цель исследования: описать психологические особенности теневых аспектов личности пользователя в среде онлайн игр.

Задачи исследования:

1. Провести методологический анализ понятия архетипа «тени» в современной научной литературе;

2. Провести методологический анализ информации об изменении личностных качеств пользователей сети интернет и игроков онлайн игр в современной научной литературе;

Методологическое обоснования исследования: методологии лингвистического анализа (Н.Д. Арутюнова, Е.И. Галяшина, М.В. Горбаневский, С.В. Гусаренко, В.Е. Чернявская), теории коммуникации (С.А. Дацюк, О.Н. Быкова, Г.А. Копнина, Н.В. Муравьева, С.И. Поварнин, В.Е. Чернявская, Ю.В. Щербинина), методология архетипической психологии (К.Г. Юнг, Дж.Хиллман).

Методы исследования: 1) методы эмпирического исследования (наблюдение над языковым материалом, сравнение, сплошная выборка, позволившие собрать необходимый иллюстративный материал);

2) метод теоретического исследования (типологический, используемый при создании классификаций и выведения положений);

Результаты исследований Мы рассматриваем среду онлайн игр, а не виртуальный мир, созданный, например, в компьютерной игре с «открытым миром» (жанр компьютерных ролевых игр, где действия игрока не ограничиваются следованием исключительно сюжетной линии), так как и другие архетипы, «тень» существует на коллективном уровне, проявляясь в психике конкретных людей. Тень содержит в себе все негативные тенденции, которые человек хочет отвергать, включая животные инстинкты, а также неразвитые позитивные и негативные черты. Юнг называет «тень» «моральной проблемой, бросающей вызов личностному эго в целом». Этот архетип связан с проявлением подавляемых идей, желаний, недостатков и инстинктов человека. Также стоит отметить, что индивид отказывается от своей «тени», при её проявлении. Мария-Луиза фон Франц пишет: «При попытке увидеть свою Тень человек начинает замечать у себя (к своему стыду) те качества и импульсы, наличие которых он обычно отрицает, хотя и различает у других: эгоизм, лень ума и небрежность мысли, прожектерство, безответственность и трусость, чрезмерную страсть к деньгам. Проявление тени прежде всего можно заметить в проекции на другого человека.

Многопользовательские онлайн игры не могут существовать без интернета (мы не рассматриваем вариант огромной локальной сети) и, следовательно, игроки, которые находятся в игре поступают так, как считают нужными, не считаясь с мнением других. Именно поведение человека во время погружения в многопользовательскую онлайн игру вызывает у нас наибольший интерес. Теперь нам не требуется создавать дополнительные условия для исследования или пытаться как-то повлиять на индивида, чтобы снизить его степень социальной желательности. «Покров» анонимности, безнаказанности создает в виртуальном мире среду максимальной безопасности, где индивид чувствует себя комфортнее, чем в любой другой обстановке. В этой среде он ведет себя именно так, как желает нужным, игнорируя рамки, которые устанавливает ему социум.

Коммуникативное поведение членов виртуального сообщества обусловлено тематикой обсуждений на сайтах или в рамках игр, которая привлекает, прежде всего, представителей среднелитературного и литературно-жаргонизирующего типов речевой культуры. Принадлежность к нему коммуникантов проявляется в активном использовании различных групп инвективной лексики (просторечные экспрессивы, жаргонизмы и, конечно, табуизмы), употребление которых компенсируется высокими и книжными словами, а также в предпочтении прецедентных феноменов, связанных с массовой культурой.

Современные исследования не подтверждают существующего в науке представления об установке сторонников сетевой субкультуры на эвфемизацию табуированной лексики. Большинство текстов, опубликованных на сайтах так называемых демонстративных «падонков» или встречающиеся в рамках коммуникации в среде онлайн игр, содержат как искаженные, так и оставленные без изменения лексические единицы, употребление которых осуждается в обществе.

Именно это поле позволяет проявиться и реализоваться отдельным аспектам архетипа тени, который в реальной жизни человеку реализовать затруднительно.

Игровое отношение к языку, свойственное членам виртуального сообщества и зачастую направленное против партнера по общению хорошо описывается не только юнгианским подходом к вытесненным аспектам собственной агрессивности, но и представлениями о феноменологии нарциссизма в постмодернистских рефлексиях бессознательного. Уязвленную самооценку можно скомпенсировать «опуская» виртуального собеседника или высоко морализируя, наблюдая за поведением очередного сетевого «падонка» и указывая ему на «неадекватность» его поведения в сети в рамках разворачивающейся работы психологического механизма защиты морализации.

Установка посетителей сайтов субкультуры на конфликтную манипуляцию собеседником заявлена во многих именах созданных ими сетевых персонажей и выражается в склонности к категоричным высказываниям, в использовании игровых приемов (языковая демагогия, звуковая метафора, окказиональное словообразование, создание неологизмов), оскорбляющих личное и национальное достоинство собеседника.

В конфликтной ситуации члены сообщества ограничиваются инвективной стратегией коммуникативного поведения, используя для ее воплощения речевые жанры колкости, оскорбления и угрозы.

Несмотря на принципиальные отличия канала связи, который «падонки» используют для публичного общения, их коммуникативное поведение во многом ориентировано на модель конфликтного поведения, созданную ведущими ток-шоу западного образца на рубеже веков и перекочевавшего в пространство онлайн игр. Это обусловлено силой речевого воздействия радиальных и телевизионных СМК, «созвучностью» данной модели периоду социолингвистического переворота и стремлением пользователей к преодолению специфических условий протекания интернет-коммуникации.

Выводы. Таким образом, мы находимся на рубеже создания таких технических средств, которые создают удобную среду для реализации вытесненных аспектов психического функционирования. Поэтому необходима разработка принципиально нового психодиагностического инструментария, который позволит исследовать бессознательную психику современными средствами в условиях научно-технического прогресса.\

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ С ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Рогатовский С.С

*студент кафедры глубинной психолог и психотерапии
психологического факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Маричева А.В.
seryoga_17@mail.ru

Введение. Одной из социально опасных аддитивных форм поведения является игровая компьютерная зависимость, которая обуславливает развитие психопатологических изменений личности и ведет к нарушениям социальных норм поведения, правонарушениям, самоубийствам. Нарушение социально-психологических установок личности при игровой зависимости приводит к разрушению социального поведения, межличностным и внутриличностным конфликтам, вовлечению человека в асоциальное и преступное поведение.

Цель и задачи исследования. Цель – выявить психологические особенности личности, детерминирующие формирование игровой компьютерной зависимости, и обосновать рекомендации по ее психопрофилактике.

Задачи.

- по результатам психологического обследования выявить индивидуально-психологические особенности личности подростков, детерминирующие формирование игровой компьютерной зависимости;
- определиться с выбором психодиагностических тестов для оценки личностных особенностей подростков с игровой компьютерной зависимостью;
- обосновать рекомендации по совершенствованию психопрофилактики игровой компьютерной зависимости и психологической помощи подросткам с игровой аддикции.

Методика исследования. Теоретико-методологическое основание исследования-основные положения работ по проблеме психологических защит личности и копинг-стратегий поведения (Грановская Р.М., Лебедев И.Б., Сирота Н.А.), психологии делинквентного поведения (Евдокимов В.И., Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.) и патологических зависимостей (Алехин А.Н., Зайцев В.В., Григорьев Г.И.).

Результаты исследования. Негативное воздействие компьютерной игровой зависимости, обуславливая социально-психологическую дезадаптацию личности, создает реальную социальную угрозу психическому здоровью молодежи.

По данным современных психологических исследований 20% от 100 % опрошиваемых вовлечены в проблему компьютерной игровой зависимости и имеют признаки 1- 3 стадии игровой аддикции, которая широко распространена во всех возрастных группах, включая дошкольников (21%), школьников (26 - 38%), студентов вузов (24%), офисных работников 22 - 30 лет (21%) и 31-40 лет (15%). Наиболее подвержены компьютерной игровой зависимости подростки, особенно среднего (5-8 классы) и старшего (9-11 класс) школьного возраста, среди которых 33 и 38%, соответственно, имели выраженные признаки компьютерной зависимости (Литвиненко О.В., 2008).

Анализ причин и мотивов занятия компьютерными играми показал такие: способ занять свободное время, стремление «уйти от жизненных проблем», что указывает на желание их скрыться в виртуальном мире от социальных стресс-факторов.

Ценностные ориентации подростков с компьютерной игровой зависимостью: «досуг, развлечения» как приятное и бесцельное время препровождение; «материальное благополучие».

Ведущими акцентуациями характера в группе зависимых являются «демонстративный», «гипертимный», «возбудимый», «неуравновешенный».

Психологический статус подростков с компьютерной игровой зависимостью по данным тестов САН, шкала реактивной тревожности характеризуется снижением самочувствия, активности, высоким уровнем ситуационной тревожности.

По данным цветового теста Люшера психологический статус подростков, склонных к зависимости характеризуется высоким уровнем психического напряжения, тревоги, суммарного отклонения, вегетативного коэффициента, а также снижением работоспособности, психологический статус зависимых подростков характеризуется высоким уровнем психического утомления, психического напряжения, тревоги, эмоционального стресса и суммарного отклонения от аутогенной нормы, а так же снижением работоспособности и вегетативного коэффициента.

Обобщенный цветовой выбор лиц с компьютерной игровой зависимостью указывает на наличие у них: нервно-психической неустойчивости, психического стресса, утомления, неудовлетворенных потребностей в эмоциональной сфере; снижения жизненной энергии и работоспособности; повышенной раздражительности, возбудимости, ощущения беспомощности и разочарованности; компенсирующего типа поведения, выражающегося в настойчивом и неадекватном стремлении к независимости, попытках добиться значительности и влияния.

Выводы. Компьютерная игровая зависимость требует разработки и реализации дифференцированных мер профилактики в виде специальных психопрофилактических программ в виде стратегий, направленные на усиление факторов защиты (личностных и социальных) и снижение факторов риска формирования компьютерной игровой зависимости. Для оценки эффективности профилактической программы необходимы регулярные психологические исследования.

ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТРУКТУРНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПСИХОПАТОЛОГИИ

Маричева А.В.

*кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии
факультета психологии Таврической академии КФУ*
tnu_anastasiya@rambler.ru

Введение. Психотерапевтическая практика является неиссякаемым резервуаром постоянно трансформирующихся знаний, органически дополняющих имеющиеся теоретические представления и ставящих новые вопросы, раздвигающие границы теоретического ортодоксального психологического знания. Гармоничное сочетание работы аналитической мысли и эволюции практических навыков позволяют разрабатывать специфические аспекты знания, кристаллизующегося на стыке различных областей науки о человеке: психологии и психиатрии, лингвистики, семиотики. Современный темп социальных изменений перманентно поддерживает вызов для психолога-исследователя, заставляя подходить к психологическим вопросам с различных точек научного поиска и анализа, что позволяет получать новые результаты и более совершенную технику реализации профессиональных навыков психолога.

Цель исследования – эксплицировать параметры психосемиотического подхода к анализу таких феноменов как невроз, пограничное состояние, психоз и перверсия, представление о сути которых содержится в психоаналитическом поле психологического знания.

Методика исследования. Теоретико-методологической основой исследования выступают работы представителей психоаналитического и структурно-аналитического направления в анализе феноменов бессознательных психических процессов, таких как З. Фрейд, О. Фенихель, Ж. Лакан и др., а также взгляды постмодернистов и структуралистов относительно проблемы определения границ нормы и патологии в современных социальных реалиях, таких как Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева. Психосемиотические исследования, содержащие представления о подходах к анализу психологических феноменов представлены идеями Г.А. Готовой, Н.Ф. Калиной, Н.Н. Королевой и др. В нашем исследовании были использованы следующие **методики**: методы теоретического анализа и эмпирические качественно-феноменологические методы, методы дискурс-анализа, психосемантические психодиагностические методики.

Результаты исследований: Психосемиотика представляет собой сравнительно молодое направление развития психологических знаний, которое является междисциплинарным направлением на пересечении психологии, семиотики и лингвистики. Областью исследования психосемиотики выступают различные аспекты процесса семиозиса, результатом которого является как создание индивидуального личностного смысла на самом простейшем уровне анализа, так и сложных механизмов функционирования семиосферы личности как знакового пространства психики человека, задействованного в формировании и трансформации субъективной внутренней реальности и целостного жизненного опыта - в глобальном смысле. Таким образом это направление задействуется в анализе вклада разнообразных знаковых систем в конституирование «социокультурных и субъективных реальностей личности; изучение специфики знаковых репрезентаций и интерпретаций мира в сознании человека, изучение семиотических систем в процессе деятельности и общения, исследование семиотической регуляции поведения человека, исследование знаковой организации самосознания личности» (Н.Н. Королева, 2006).

В связи с тем, что психосемиотика – это семиотика в психологии, мы также выделяем три структурных уровня для анализа психологических феноменов с семиотической позиции. Психосемантика представляет собой содержательный смысловой уровень анализа знаковых репрезентаций субъективной реальности. Психосинтактика дает понимание о структурных

аспектах такой репрезентации, при которой форма сообщения значительным образом доминирует в создании и восприятии содержания сообщаемого. Психопрагматика иллюстрирует функциональные практические аспекты этой репрезентации, а также – степень ее успешности. Вышеописанные уровни анализа отражают нормальное протекание целостного процесса семиозиса и могут быть исследованы с помощью психодиагностических методик, выявляющих сознательные аспекты репрезентации опыта личности в рамках ее субъективной реальности. Бессознательные аспекты процесса семиозиса при условии его нормативной реализации выявить практически невозможно - до момента появления «сбоя» в данном процессе. Нормативное протекание семиозиса основано на способности человеческой психики конструировать множество различных репрезентаций мира и различать в рефлексивных осознаваемых процессах так называемый объективный (культурный и социальный) мир и его субъективные индивидуальные интерпретации. Именно поэтому существующий в настоящее время психодиагностический инструментарий к выявлению неосознаваемых процессов, задействованных в создании смысловой канвы человеческого существования, не применим. При этом, существующие психоаналитические и структурно-аналитические техники хорошо подходят к этим целям, но имеют один существенный недостаток – трудоемкость создания статистической математической модели для анализа и сравнения неосознаваемых феноменов и процессов, а также, для научной доказательности адекватности использования психоаналитической методологии.

В психоаналитической парадигме существует модель уровней психопатологии, которая базируется на способности личности адекватно воспринимать, анализировать и категоризировать информацию, отражающую объекты и события объективной реальности в форме реальности субъективной, представляющей индивидуальную картину мира личности, содержащей как совпадающие с культурным социальным окружением части, так и индивидуальный неповторимый рисунок личного опыта. Взаимодействие между этими частями, их взаимная диффузия и возможные структурные метаморфозы, приводящие к возможным «сбоям» семиозиса, становится заметным в форме психопатологической феноменологии. Различные уровни психопатологии, представленные неврозом, пограничным состоянием, психозом (либо перверсией) характеризуются особенностями функционирования языка, детерминированными нарушением семиозиса на уровнях психосемантики, психосинтактики и психопрагматики. Невроз в рамках психосемантики представлен доминированием одного контекста интерпретации событий над спектром остальных контекстов, но с учетом их возможности и применимости. Пограничное состояние в рамках психосинтактики представлено нарушением синтаксической связи между контекстами интерпретации и «застреванием» на одном, либо из-за его жизненной важности для самосохранения индивида, либо из-за ограниченности спектра возможных контекстов. Психоз в рамках психопрагматики представлен рассогласованием между индивидуальным и культурными аспектами интерпретационного контекста, что делает определенные контексты возможно спектра для интерпретации невозможными и неприменимыми – «пустыми», отсутствующими. Перверсия представляет собой инфляцию и «заражение» индивидуальным аспектом, подавление и замещение ним культурных аспектов интерпретационного контекста при сохранении спектра остальных контекстов с учетом их возможности и применимости.

Выводы: Процесс семиозиса как перманентный процесс создания смысла реализуется в поддержании семиосферы, представленной субъективным опытом личности в синтезе с интериоризированным и переработанным в психической реальности социокультурным опытом. Детерминируемые психосемиотическими закономерностями особенности их взаимодействия реализуются или в нормативном протекании семиозиса, или в фиксируемых психоаналитической традицией формах психопатологии. Учет психосемиотических закономерностей реализации психопатологии открывает новые перспективы ее психотерапевтической коррекции и дает возможность статистической математической фиксации признаков наличия неосознаваемых психических феноменов, диагностика которых становится возможной с помощью объективных семиотических и лингвистических маркеров.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

Василенко Д.А.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*
darya_vasilenko96@mail.ru

научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной
психологии и психотерапии Маричева А.В.

Введение. Среда и условия воинской службы предъявляют достаточно жесткие требования к личности военнослужащего. Поэтому данное исследование направленно на изучение особенностей социально-психологической адаптации военнослужащих и разработку коррекционной программы для создания условий успешной адаптации.

Цель исследования: изучить психологические особенности формирования межличностного взаимоотношения в процессе социально-психологической адаптации военнослужащих к воинской службе.

Задачи исследования:

1. Провести методологический анализ понятия адаптации в современной научной литературе;
2. Провести эмпирическое исследование межличностного взаимодействия в процессе социально- психологической адаптации военнослужащих к воинской службе;
3. Разработать практические рекомендации для помощи в адаптации военнослужащих к воинской службе.

Методика исследования. Методологическое обоснования исследования: теория психической адаптации Х. Хартманна, межличностных отношений А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, Я.Л. Коломенский, Л.Ф. Лисенкова. **Методы исследования:** методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; индивидуальный типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик; тест фрустрационных реакций С.Розенцвейга. Обработка результатов исследования предполагала применение методов математической статистики, включающих метод Стьюдента для зависимых выборок и корреляционный анализ.

Результаты исследований. Военнослужащие, которые проходят срочную службу в в/ч 87714 г. Симферополь, Крым (Артиллерийский полк Береговых войск Черноморского флота), срок службы которой составляет от 1 до 4 месяцев. Возраст испытуемых от 18 до 21 года. Количество испытуемых 100 человек.

У военнослужащих в первые месяцы службы отмечаются дезадаптационные процессы. Это говорит о нарушениях взаимодействия военнослужащих со средой, характеризующееся невозможностью осуществления ими в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной роли в обществе, соответствующей их возможностям. Поэтому можно констатировать, что исследуемым призывникам в большей степени будет сложно адаптироваться к прохождению военной службы.

В ходе исследования было выявлено, что военнослужащие имеют высокий уровень личностной и ситуативной тревожности. Стоит отметить, что тревожность выступает, как переживание эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданием неблагополучия, предчувствия грозящей опасности. Постоянное переживание эмоционального дискомфорта может нарушить адаптивное равновесие военнослужащих. Важным моментом является то, что личностная тревожность выступает как особенность личности, устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность человека к тревоге. Поэтому, можно предположить, что с учетом высокого уровня тревожности у военнослужащих в процессе прохождения военной службы адаптационные способности будут понижаться, что, безусловно, отразится на процессе адаптации в целом.

Исследование дружелюбного и альтруистического способа поведения показало, что у военнослужащих такое поведение сформировано на адаптационном уровне. Данный результат описывает солдат, склонных к сотрудничеству, кооперации, гибких и компромиссных при решении проблем и в конфликтных ситуациях; стремятся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформных, следуют условностям, правилам и принципам "хорошего тона" в отношениях с людьми; инициативные в достижении целей группы, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслуживать признание и любовь; общительные, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях, ответственные по отношению к людям, деликатные, мягкие, добрые; эмоциональное отношение к людям проявляют в сострадании, симпатии, заботе, ласке; умеют подбодрить и успокоить окружающих; бескорыстные и отзывчивые.

Результаты выявления личностных качеств военнослужащих показали, что они в первую очередь отмечают коммуникативную направленность, то есть направленность на общение. Общение может способствовать к установлению и налаживанию межличностных отношений в воинском коллективе, тем самым выступить залогом успешной адаптации.

Результаты выявили преобладание у военнослужащих экстрапунитивной формы реакции. Экстрапунитивная форма связана с возникновением внутреннего «подстрекателя» к агрессии, с направленностью реакции искать виновного вовне. Человек обвиняет в случившемся обстоятельства, других людей. У него появляются раздражительность, досада, озлобленность, упрямство, стремление добиться поставленной цели во что бы то ни стало. Поведение вследствие этого становится непластичным, примитивным, используются его ранее заученные формы, даже если они и не приводят к нужному результату.

Выводы.

В результате проведенного исследования военнослужащих срочной службы не было подтверждено предположение о том, что особенности формирования межличностного взаимоотношения, которые обусловлены авторитарным, эгоистическим и агрессивным типами будут влиять на процесс адаптации отрицательно, а те, которые обусловлены дружелюбным и альтруистическим - положительно.

Влияние личностной тревожности на адаптационные способности выступают негативным потенциалом к успешной адаптации военнослужащих. Однако стоит отметить, что военнослужащие ориентированны на коммуникативную направленность, то есть направленность на общение. Общение может способствовать к установлению и налаживанию межличностных отношений в воинском коллективе, тем самым выступить залогом успешной адаптации.

В рамках перспективного направления дальнейшего изучения особенностей социально-психологической адаптации военнослужащих срочной службы могут выступить:

- исследование взаимосвязи между уровнем социально-психологической адаптивности и типов психологической защиты военнослужащих;
- исследование влияния региональных и национально-этнических факторов развития социально-психологической адаптивности военнослужащих, призванных на военную службу;
- выявление динамики развития адаптационного процесса у военнослужащих за время прохождения военной службы.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У МОЛОДЕЖИ И У ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Цыбарева Д.В.¹, Колесникова В.И.²

¹студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

² канд. психол. наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета
психологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Колесникова В.И.

dianatsybareva@mail.ru

Введение. Эмпатия - сочувствие, сопереживание, умение поставить себя на место другого, проникновение в субъективный мир другого. Согласно теории В.В. Бойко, существуют такие структурные характеристики эмпатии, как рациональный, эмоциональный и интуитивный каналы, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность и идентификация. Сумма этих факторов позволяет говорить об уровне эмпатии, который может быть высоким, средним, заниженным и очень низким.

Рациональный канал эмпатии характеризует направленность внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность любого другого человека — на его состояние, проблемы, поведение. Это спонтанный интерес к другому, позволяющий эмоционально и интуитивно отражать партнера. Партнер привлекает внимание своей бытийностью, что позволяет эмпатирующему непредвзято выявлять его сущность.

Эмоциональный канал эмпатии. Фиксируется способность эмпатирующего входить в одну эмоциональную "волну" с окружающими — сопереживать, соучаствовать. Понять внутренний мир партнера, прогнозировать его поведение и эффективно воздействовать возможно только в том случае, если произошла эмоциональная подстройка к эмпатируемому. Соучастие и сопереживание выполняют роль связующего звена, проводника от эмпатирующего к эмпатируемому и обратно.

Интуитивный канал эмпатии отвечает за способность человека видеть поведение партнеров, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. На уровне интуиции формируются различные сведения о партнерах.

Установки, способствующие или препятствующие эмпатии, соответственно, облегчают или затрудняют действие всех эмпатических каналов. Эффективность эмпатии снижается, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, убедил себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих. Различные каналы эмпатии действуют активнее и надежнее, если нет препятствий со стороны установок личности.

Проникающая способность в эмпатии расценивается как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности.

Идентификация — это умение понять другого на основе сопереживания, постановки себя на место партнера. В основе идентификации лежит легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию.

К.Г. Юнг выделял 8 функционально-психологических типов личности, каждый из них обладает определённым набором особенностей, проявляющихся в поведении и в жизни человека, одной из составляющих частей которых является эмпатия.

Цель исследований: выявить, существует ли зависимость между функциональным типом личности по К.Г. Юнгу и уровнем и особенностями проявления эмпатии у юных и зрелых людей. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: изучить теоретические положения, касающиеся психологических особенностей различных типов личности и особенностей эмпатии; измерить уровень эмпатии испытуемых, ведущий канал

эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающую способность и идентификацию, изучить психологический тип испытуемых, соотнести и проанализировать полученные результаты.

Методика исследований: исследование проводилось на выборке, состоящей из двух групп: испытуемые 18-25 лет и испытуемые старше 45 лет. Применялись следующие методики: методика диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко и опросник «Юнгианская типология личности» В.И. Колесниковой с дальнейшей обработкой результатов с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования.

1) Уровень эмпатии и возраст. Наблюдается корреляция между возрастом испытуемых и уровнем их эмпатии. Показатели эмпатии у людей среднего возраста были выше, чем уровень эмпатии молодежи. Это может быть связано с тем, что с ростом жизненного опыта эмпатические способности личности возрастают.

2) Характеристики эмпатии и возраст. Была выявлена корреляция между возрастом испытуемых и идентификацией в эмпатии. Показатели идентификации в эмпатии у людей среднего возраста были выше, чем идентификация у молодежи.

3) Уровень эмпатии и психологический тип. Была выявлена корреляция между экстравертно-мыслительным типом личности и уровнем эмпатии ($p \leq 0,05$), а также экстравертно-сенсорным типом личности и уровнем эмпатии ($p \leq 0,01$). Также мы определили взаимосвязь между интровертно-интуитивным типом личности и уровнем эмпатии ($p \leq 0,05$).

4) Психологический тип и установки, способствующие эмпатии. Зависимость способствующих эмпатии установок от психологического типа по К.Г. Юнгу не была выявлена. Однако была обнаружена тенденция к повышенному уровню эмпатии у экстравертно-мыслительного типа личности.

5) Психологический тип и идентификация в эмпатии. Тенденция к зависимости идентификации в эмпатии от психологического типа была только у интровертов-интуитивов. Во всех остальных случаях корреляция между психологическим типом и идентификацией не была обнаружена.

Выводы. Проведенное нами исследование показало, что уровень эмпатии зависит от возраста: люди среднего возраста обладают более развитыми эмпатическими способностями, чем молодёжь. Это может быть связано с жизненным опытом. Также, люди среднего возраста лучше идентифицируют себя с эмпатируемыми. Была выявлена корреляция между экстравертно-мыслительным типом личности и уровнем эмпатии ($p \leq 0,05$), а также экстравертно-сенсорным типом личности и уровнем эмпатии ($p \leq 0,01$). Это можно объяснить тем, что экстраверты ориентированы на внешние объекты, которыми являются эмпатируемые. Мыслительная функция предполагает использование рациональных механизмов эмпатии, склонность к анализу чувств и поведения собеседника. Сенсорный тип получает фактическую информацию непосредственно из внешней среды, что также является предпосылкой для формирования высокого уровня эмпатии. Также была установлена склонность интровертов-интуитивов к идентификации и, как следствие, к более высокому уровню эмпатии ($p \leq 0,05$).

Мастер-класс ОБ ИСТЕРОИДНОЙ ПРИРОДЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В.М. Малкин

кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Trickster85@mail.ru

Мастер-класс посвящен исследованию истероидных интроектов, порождаемых полем виртуальной реальности.

Прохождение Стадии Зеркала и формирование регистра Воображаемого в виртуальной реальности проходит по тому же сценарию, что и в базовой реальности. Так, неперсонифицированный и лишенный телесной целостности цифровой конструкт будет оторван от виртуального социума до тех пор, пока с помощью субъекта-пользователя не обретет виртуальное тело. А закрепив за собой заверченный виртуальный образ, в точности следуя уже пройденному этапу первичного отчуждения, субъект укажет на образ на экране монитора и скажет: «Это я». Такая ситуация является маркером вхождения субъекта-пользователя в виртуальный социум, без требований которого присутствие в поле виртуальной реальности могло бы быть сведено до мгновенного удовлетворения частичных влечений.

3. Фрейд в работе «К введению в нарциссизм» подчеркивает: «я не дано от рождения, а формируется, созревает постепенно. Я – продукт нарциссизма, стадии развития, переходной от аутоэротизма к объектной любви» [6; с 30]. В поле виртуальной реальности объектом такой любви выступит созданный пользователем конструкт, основная задача которого, как указывалось ранее, поддерживать состояние нарциссической неотчуждаемости. Следовательно, переход от аутоэротизма к объектной любви не происходит, а субъект замыкает либидинозный катексис на себя.

Мастер-класс рассчитан на широкую аудиторию слушателей: студентов 1-4 курсов, магистратуры и аспирантуры и имеет практическую направленность.

Время прохождения мастер-класса – 1,5 учебных часа.

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ СУПРУГОВ С РАЗНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Устиченко В.В.

*студент кафедры общей психологии
факультета психологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: канд.психол.наук, доцент кафедры
глубинной психологии и психотерапии Маричева А.В.
vadimdelphin@yandex.ru

Введение. Превалирующее количество специалистов считают удовлетворенность браком неким показателем, что характеризуется как оценка внутренняя, субъективная. Предполагается, что семейные пары, которые имеют расхождения по выраженности тех или иных (альтруистического, коммуникативного, глорического, практического, пугнического, романтического, гностического, эстетического, гедонического, эмоционального накопления) типов основной эмоциональной направленности личности поддерживают удовлетворенность браком в результате работы механизмов психологической защиты.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью выявить и описать сознательные и бессознательные детерминанты удовлетворенности браком супругов с разной эмоциональной направленностью.

Задачи:

1. Описать концепцию эмоциональной направленности личности в работах Б.И. Додонова и выделить факторы удовлетворения браком,
2. Описать детерминанты патологических любовных отношений и выявить вклад бессознательных механизмов психологической защиты в межличностное взаимодействие.

Методика исследования. В исследовании используются: методика компонентного анализа эмоций Б.И. Додонова, Тест на удовлетворенность браком Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Тест на выявление психологических защит Келлермана и Плутчика.

Результаты исследования. Было экспериментально доказано наличие зависимости между степенью эмоциональной удовлетворенности браком и уровнем удовлетворенности семейными отношениями.

Для доказательства данного положения проведены расчеты коэффициента ранговой корреляции R Спирмена между рангами эмоций испытываемыми в семейной жизни и предпочитаемыми для переживания.

Выявлено, что указанная связь существует: мужчины, так же, как и женщины, имеющие высокий коэффициент удовлетворенности браком, удовлетворяют в браке свои эмоциональные потребности. И, наоборот, мужчины и женщины, имеющие низкий уровень удовлетворенности браком, в целом не удовлетворяют в браке свои эмоциональные потребности.

Характер внутриспарного сходства определялся по типу общей эмоциональной направленности личности в семейных парах с различной степенью удовлетворенности браком при помощи коэффициента ранговой корреляции R Спирмена по формулам между рангами соответствующих восьми эмоций, которые испытывают супруги в каждой семейной паре. При определении зависимости между уровнем удовлетворенности браком и высокими показателями по пугнической, глорической и аккизитивной категориям эмоций (при разбитии на 2 группы) у двух супругов, выяснилось, что в одной группе существует достаточное совпадение между рядами из пугнических, глорических и аккизитивных эмоций, а в другой ряды из выделенных трех эмоций значительно отличаются (т.е. у одного из супругов высокие показатели, у другого – низкие).

Следовательно, между оценками супругов существует линейная зависимость: если один из супругов имеет высокие показатели по уровню удовлетворенности браком, то и другой удовлетворен семейными отношениями. И, наоборот, если один из супругов не удовлетворен браком, то и другой имеет низкий уровень удовлетворенности браком.

На основе найденных нами зависимостей: между уровнем удовлетворенности браком и степенью удовлетворенности в браке эмоциональных потребностей, между оценками супругов успешности брака, можно сделать вывод, что в случае эмоциональной неудовлетворенности в браке у одного из супругов наблюдается низкий уровень эмоциональной удовлетворенности у другого. И, наоборот, если у один из супругов удовлетворен эмоционально, то и другой удовлетворяет в браке свои эмоциональные потребности.

Так как семья – целостная система, даже в случае, если один из супругов удовлетворяет свои эмоциональные потребности за счет другого, проблематично, чтобы один из супругов был удовлетворен браком, а другой – нет.

Вышеуказанные данные позволяют предположить, что партнеры, совпадающие по эмоциональной направленности и не совпадающие, но схожие по механизмам защиты имеют нарциссическую модель выбора объекта, при чем у первых удовлетворенность будет ниже из-за ощущения «потери себя в отношениях» и «страхе раствориться в партнере», описанного в работе О. Кернберга. А не совпадающие по специфике защиты – опорный объектный выбор, при чем совпадающие по эмоциональной направленности будут иметь большую удовлетворенность браком, так как выполняют для партнера психотерапевтическую компенсаторную функцию.

Выводы. На основании проделанной работы можно делать следующие выводы:

1. для супругов, имеющих высокий уровень удовлетворенности браком, характерна высокая степень удовлетворения в браке эмоциональных потребностей. Низкий уровень удовлетворенности браком сопряжен с недостаточным эмоциональным удовлетворением;

2. степень внутриспарного сходства между супругами по альтруистическим, коммуникативным, гедоническим, практическим, лирическим, романтическим, гностическим и эстетическим эмоциональным категориям сказывается на уровне удовлетворенности браком;

3. в семьях с низким уровнем удовлетворенности браком супруги имеют значительное различие по пугливой, глорической и акquisитивной категориям эмоций;

4. в семейной паре, где один из супругов не удовлетворен браком, другой так же не удовлетворен. Если же один из супругов имеет высокие показатели по уровню удовлетворенности браком, то и другой удовлетворен браком. Между оценками супругов успешности брака существует линейная зависимость;

5. в случае эмоциональной неудовлетворенности в браке у одного из супругов, наблюдается низкий уровень эмоциональной удовлетворенности у другого. Если один из супругов удовлетворен в браке эмоционально, то и другой удовлетворяет в браке свои эмоциональные потребности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СЕКСУАЛЬНОГО ПАРТНЕРА В ГОМОСЕКСУАЛЬНЫХ ПАРАХ

Дерен А.А.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: ассистент кафедры глубинной психологии
и психотерапии Пахомова В.Г.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что в последние годы многие исследователи сосредоточили свое внимание на факторах, определяющих выбор сексуального партнера. На данный момент в современной психологической науке накоплено уже достаточное количество эмпирического материала, который свидетельствует о том, что у людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией есть трудности в выборе сексуального партнера, обусловленные: морально-этическими, культуральными и индивидуально-личностными особенностями. Были выделены и описаны психологические особенности выбора сексуального партнера в гомосексуальной паре.

И.С. Кон подразделял общество на 3 основные категории в зависимости от понимания роли, которую играет секс в жизни человека. «Традиционная» или «проекреационная» (ориентированная на воспроизведение потомства), «реляционная» (ориентированная на отношения), «рекреационная» (ориентированная на развлечение).

В наше время не существует какого-то одного доминирующего комплекса установок в отношении сексуальности. В последнее время становится все более очевидным, что сексуальные установки людей во многом складываются под влиянием социальной среды, в которой они воспитывались, а это в свою очередь, влияет на их сексуальное поведение. Данные закономерности характерны и для представителей нетрадиционных пар. Теории выбора партнера можно подразделить на три категории: психологическая теория, согласно которой, выбор партнера не зависит от половой принадлежности; теория социальной среды, согласно которой склонность людей налаживать отношения с тем, кто обладает таким же социальным статусом, например, принадлежит к тому же классу, нации, религиозной конфессии, имеет такое же образование, эти факторы имеют особенно важное значение при формировании длительных отношений; эволюционная и социобиологическая теория,

согласно этой теории, при выборе партнера люди руководствуются определенными сексуальными стратегиями, которые возникают и совершенствуются в ходе эволюции и служат сохранению человеческого рода.

Объект исследования - психологические особенности выбора партнера в нетрадиционных парах.

Предмет исследования – психологические особенности выбора сексуального партнера в гомосексуальных парах.

Цель исследования. Выявить и описать особенности выбора сексуального партнера в гомосексуальных парах (нетрадиционных парах).

Гипотеза исследования: на выбор сексуального партнера влияют сексуальные установки и уровень самооценки, а также существуют различия между данными признаками у представителей гомосексуальных и гетеросексуальных отношений.

Задачи исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ современной литературы по проблематике выбора сексуального партнера; 2. Выделить и описать особенности выбора сексуальных партнеров в нетрадиционных парах, на примере гомосексуальных пар; 3. Провести эмпирическое исследование психологических особенностей выбора сексуальных партнеров в нетрадиционных парах, на примере гомосексуальных пар.

Теоретико-Методологическая основа исследования: теория комплементарных потребностей Р. Уинча, М.А. Абалакина, теория сексуальных стратегий Д. Саймона.

Методы исследования: опросник установок к сексу Г.Ю. Айзенка, методика Дембо-Рубинштейна - исследование самооценки.

Эмпирическая база исследования: 30 человек, в возрасте от 18 до 25 лет, все состоят в отношениях больше 6 месяцев. Эта группа была разделена на две, 15 человек экспериментальной группы, которую составили представители гомосексуальных пар, люди, которые определяют себя как гомосексуалы и 15 человек, контрольная группа, которая состоит в гетеросексуальных отношениях и определяет себя как гетеросексуалы.

Результаты исследований

Наша работа была посвящена психологическому исследованию психологических особенностей выбора сексуального партнера в нетрадиционных парах. Перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ современной литературы по проблематике выбора сексуального партнера.

2. Выделить и описать особенности выбора сексуальных партнеров в нетрадиционных парах, на примере гомосексуальных пар.

3. Провести эмпирическое исследование психологических особенностей выбора сексуальных партнеров в нетрадиционных парах, на примере гомосексуальных пар.

С помощью проведенного теоретико-методологического анализа нами были сделаны следующие выводы относительно психологических особенностей выбора партнера: физиологическая привлекательность сексуального партнера; эмоциональный контакт; происхождение (включая расовую и религиозную принадлежность, социальный статус родителей, уровень образования, доходы); прочность родительской, семьи (например, счастливость брака родителей) и популярность среди сверстников.

Связь между сексуальностью и потребностью в любви проливает свет на проблему полового воздержания. Насколько легко человек может переносить половое воздержание, зависит от культуры и индивидуальных особенностей, а также от различных психологических и физических факторов. Однако нетрудно заметить, что человек, нуждающийся в сексуальности как средстве ослабления тревожности, особенно неспособен терпеть какое-либо воздержание, даже кратковременное.

Проведенное эмпирическое исследование, позволило сделать следующие выводы:

1. С помощью опросника установок к сексу Г.Ю. Айзенка определены доминирующие факторы, которые направлены на выбор партнера, и выявление черт личности человека в результате усвоения социального опыта, описанные нами ранее.

2. Оценка результатов проведенной методики Дембо-Рубинштейн показала, что разница в самооценке между гомосексуалами и гетеросексуалами не существенна, и можно сказать, что самооценка тоже не является ведущим фактором для выбора сексуального партнера.

3. Проведенный количественный и качественный анализ показал, что наша гипотеза, на выбор сексуального партнера влияют сексуальные установки и уровень самооценки, а также существуют различия между данными признаками у представителей гомосексуальных и гетеросексуальных отношений не подтвердилась.

Заключение

Сексуальная любовь, будучи сексуальной, всегда полна желания, или, точнее, страстности, а будучи любовью, она включает то, что отличает истинную любовь от всех остальных отношений, а это значит, что она ставит благополучие и счастье другого человека прежде собственных. Любовь - наиболее полное и благодарное отношение из всех и включает самое лучшее из других отношений: уважение, восхищение, включение, дружбу и близость, собранные в одно, с добавлением ее собственной грации и обаяния.

В нашем исследовании мы выявили доминирующие факторы и черты личности, которые определяют выбор партнера. Также при помощи опросника Дембо-Рубинштейн мы выяснили, что разница в особенностях выбора между гомосексуалами и гетеросексуалами не существенна, это означает то, что самооценка не является главным фактором в выборе сексуального партнера.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЖЕНЩИН, КОТОРЫЕ ПРОХОДИЛИ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ

Никулина Е.Г.

студентка факультета психологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Маричева А.В.

Введение. На современном этапе развития общества практически не осталось профессий, закрытых для женщины: для успешной самореализации в какой-либо области профессиональных интересов необходимо создание собственного делового имиджа и соответствие ему. Женщины стремятся всеми силами продлить свою молодость и привлекательность, ведь тогда они конкурентоспособны на рынке труда. Эту возможность им предоставляет большой выбор средств и методов омоложения, предлагаемый современной косметологией и медициной. Коррекция внешности с помощью косметологических процедур представляется эффективной не только в отношении положительных изменений внешнего вида женщины, но и представлений о своём теле, повышении самооценки, что и обуславливает актуальность нашего исследования, направленного на изучение динамики таких составляющих Я-концепции, как самооценка и физический образ «Я» у женщин среднего возраста после прохождения косметологических процедур.

Цель исследования – изучить специфику изменения самооценки и физического образа «Я» у женщин после косметологических процедур.

Методика исследования. Теоретико-методологической основой исследования выступают работы по описанию специфики Я-концепции (Р.Бернса, У.Джемса, К.Роджерса, И.С.Кона, К.Хорни, К.Левина, Э.Эриксона, В.В.Столина и других), представления о физическом Я в структуре Я-концепции (А.Адлера, Р.Бернса, Э.Эриксона, В.В.Столина, Д.А.Леонтьева и других), исследования самооценки (Т.Шибутани, Р.Уайли, М.Розенберга, Р.Веллса, И.И.Чесноковой, С.Р.Пантелеева и других); описание протекания периода средней

взрослости у женщин в работах А.А.Реана, Э.Эриксона, Ю.Б. Бромлей, значимость косметологических процедур в изменении физического образа Я и самооценки женщин отражена с позиций К.С.Лисецкого, И.И.Кольгуненко, В.С.Корниенко.

В нашем исследовании были использованы следующие **методики**: Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН); Проективные методики: метод незаконченных предложений и ассоциативный эксперимент «мое тело»; Исследование самооценки по методу Дембо-Рубинштейн (модификация П.В.Яньшина); Анкета самооценки внешности (Л.В.Куликова и Н.П.Орловой); Самостоятельно составленная нами анкета для сбора информации о респондентах исследования.

Результаты исследований: в исследовании принимали участие 60 женщин среднего возраста до и после проведения косметологических процедур. Возраст женщин, принявших участие в исследовании, составляет от 30 до 40 лет. Исследование проводилось в 2016-2017 году в городе Симферополе в различных салонах красоты. В частности, 60 клиенток салонов красоты проходили индивидуальные программы коррекции возрастных изменений кожи, которые были составлены врачами-косметологами с учетом типа старения лица и стадии процесса. Математическая обработка данных проводилась при помощи компьютерной программы «Statistica 6.0» в рамках определения среднего значения (М), минимума и максимума, проверки нормальности распределения по критерию Колмогорова-Смирнова и Х² Фридмана. Ретестирование 60 участниц исследования после проведения косметологических процедур осуществлялось при помощи того же инструментария (методики САН и измерения самооценки по методу Дембо-Рубинштейн, метода анкетирования, незаконченных предложений и ассоциативного эксперимента «мое тело»). Сравнение данных, полученных относительно динамики характеристик самооценки и физического Я женщин до и после косметологических процедур осуществлено посредством применения непараметрического критерия Т – Вилкоксона и Фишера.

На основании заполнения женщинами, посещающими салоны красоты анкеты, было составлено представление об их характерных особенностях. Так, все 60 женщин (100%) считают, что для успешной женщины необходим уход за внешностью. Возраст женщин, принявших участие в исследовании, составляет от 30 до 40 лет. Национальность – 60% славянок, 20% - крымских татарок, 15% - украинок и 5% - армянок. Тип телосложения: астенический – 40% женщин, атлетический – 10% женщин, 50% женщин - пикнический тип. 10% женщин посещают салон каждую неделю, 10% - посещают 2-3 раза в год, остальные 80% женщин - посещают салон 1 раз в месяц. 40% женщин периодически занимаются спортом, 5% - не занимаются, но очень бы хотели, 5% женщин - занимаются спортом систематически, остальные 50% - не занимаются. 5% женщин соблюдают пост, 10% - не придерживаются диет, 50% женщин - постоянно экспериментируют с диетами, 40% женщин ограничивают свой рацион, 50% женщин - пьют таблетки или травки для похудения, 15% женщин употребляют только здоровую пищу.

На основании эмпирического исследования 60 женщин, проходивших косметологические процедуры по уходу за лицом в салонах красоты города Симферополя, можно охарактеризовать как оптимистичных (примерно 70%) и пессимистичных (30%). «Пессимистичные женщины» не замечают достоинств своей внешности, фокус их самовосприятия направлен только на недостатки. Как следствие, они недовольны собой, сетуя на свои реальные и мнимые дефекты, они способны говорить только о том, что им в себе не нравится и как они от этого страдают. Окружающие очень часто считают пессимистичную женщину не привлекательной: потухший взгляд, неуверенная походка, сутулившися плечи. Она буквально кричит всем своим внешним видом: «Я – некрасивая». Совсем иначе обстоят дела с внешностью и самооценкой у «женщины оптимистичной». Они реально оценивают и выигрышные черты своей внешности, и те, что оставляют желать лучшего. Здесь мы имеем четкую зависимость: чем позитивней самовосприятие внешности, тем устойчивей самооценка, чем устойчивей самооценка, тем меньше мы зависим от мнения окружающих, а чем меньше

мы зависим от мнения окружающих, тем более уверенными в себе мы выглядим, а чем увереннее в себе мы выглядим, тем более привлекательными являемся в глазах окружающих. Таким образом, всевозможные «дефекты» внешности способны отравить нам жизнь только в том случае, если мы попадаем под влияние тех или иных комплексов. Оптимистичная или пессимистичная установка по отношению к своему внешнему виду – это и есть та реальная сила, которая делает людей красивыми или некрасивыми.

Выводы: проведенное исследование специфики изменения самооценки и физического образа Я у женщин после косметологических процедур, позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее частыми посетительницами салонов красоты являются славянки 30-40 лет, убежденные, что современной женщине необходимо ухаживать за собой и отводящие для этого от 3000 до 6000 рублей в месяц. Большую часть женщин (около 70%), принявших участие в исследовании, можно назвать оптимистичными, позитивно воспринимающим себя и свою внешность, реально оценивающим свои выигрышные черты и умеющим их подчеркнуть. Остальных 30% женщин можно назвать пессимистичными, так как они недовольны собой, не замечают достоинств своей внешности, фокусируясь не на достоинствах, а на недостатках.

2. Проведенное исследование формирует представление о специфике изменения самооценки и физического образа Я у женщин среднего возраста после косметологических процедур, открывает перспективы разработки новых методов психологической диагностики Я-концепции и психотерапевтических программ изменения отдельных структурных компонентов Я-концепции женщин.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ИСТЕРОИДНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ

Теретина И.А.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии Маричева А.В.

Введение. Исследование истерических личностей продолжается еще с 1880 года. В это время Фрейд впервые заинтересовался вопросом происхождения истерии. В настоящее время многие ученые продолжают исследование типов личностной организации, их характеристик и особенностей терапевтической работы с ними. Но по-прежнему недостаточно изучены факторы, влияющие на формирование тех или иных типов личности. Исходя из этого, актуальность данной работы заключается в проведении эмпирических исследований, направленных на анализ детско-родительских отношений, детерминирующих истероидный тип личности.

Цель и задачи исследования.

Цель – исследовать детско-родительские отношения как фактор, влияющий на формирование истероидного типа личности.

Задачи:

- проанализировать психологическую литературу по проблеме истероидной личности и детско-родительских отношений, влияющих на данный тип;
- подобрать диагностические методики, направленные на выявление особенностей детско-родительских отношений;
- провести экспериментальное исследование.

Методика исследования. Теоретико-методологическая база исследования в области деструктивных детско-родительских отношений очерчена работами (Баркан А.И., Беньямин

Л., Бодалев В.В., Варга А.Я., Гарбузов В.И., Захаров А.И., Личко А.Е., Петровский А.В., Соколова Е.Т., Спиваковская А.С., Хоментаскас Г.Т. и др.), в которых подчеркивается взаимосвязь нарушенных внутрисемейных отношений и возникающих отклонений в развитии ребенка.

Методика. Комплекс методов, адекватных предмету исследования: 1) теоретический анализ психолого-педагогической литературы, включающий обобщение, сравнение, систематизацию полученных данных; 2) методы сбора эмпирических данных: наблюдение, эксперимент, тестирование, беседа, анкетирование 3) методы обработки данных: количественный с использованием методов математической статистики и качественный анализ результатов исследования.

Психодиагностические методики: «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса; «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е.И. Захаровой; проективная методика «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса; «Семейный тест отношений» Д. Антони и Е. Бине (в модификации И.М. Марковской).

Результаты исследования. Люди с истерической структурой личности характеризуются высоким уровнем тревоги, напряженности и реактивности. Многие исследователи считают, что истерически организованные люди являются напряженными, гиперчувствительными и социофилическими личностями [Н. Мак-Вильямс, 1998]. В качестве защитных механизмов они используют подавление, сексуализацию, регрессию, диссоциативные защиты и конверсии импульсов в телесные симптомы. Также им свойственно противофобическое отреагирование вовне, как правило, связанное с вымышленной властью и опасностью, исходящей от противоположного пола.

Фрейд писал, что им свойственна двойная фиксация: на оральной и эдипальной стадиях психосексуального развития. Следовательно, они имеют избыток тревоги, вины и страха. У них наблюдается идентификация, и, в тоже время, конкуренция с матерью.

Истерической личности присущи характерные черты, развивающиеся как на прегенитальных, так и на генитальных психосексуальных уровнях. Более инфантильная организация личности формируется в результате несоответствующей материнской опеки, физического и сексуального насилия, а также пережитых в детском возрасте депрессий и в зрелом возрасте проявляется в хаотическом, неуравновешенном и нестабильном поведении, которое очень устойчиво к психотерапевтическим и психоаналитическим вмешательствам.

По Стивену М. Джонсону, предпосылкой для формирования истероидного типа личностной организации служит паттерн семейного уклада, представляемого соблазняющим отцом и фактом соперничества между матерью и дочерью о его внимание. Вероятно, что такой семейный паттерн распространен намного шире, чем фактические инцест-контакты. Автор также убежден, что он появляется чаще в случае детей женского пола, чем мужского, также как и сам факт сексуального использования. Истероидная личность — это просто наиболее часто определяемый синдром, ассоциирующийся с этими классическими «эдипальными» проблемами.

Единственное расхождение с теорией Фрейда в том, что, как считает Джонсон, проблемы эти возникают не по вине детских желаний и фантазий, а по вине поведения взрослых и их отношения к детям. В таких случаях взрослый использует естественные и изначально невинные потребности и отношения ребенка, вместе с его ранним сексуальным интересом и возбуждением, потребностью в физическом контакте и в самом удовольствии от контакта, потребностью во внимании и заботе, завистью к отдельным аспектам родительских отношений.

Согласно исследованию «Psychological Abstract» 1962-1991, было установлено, что 77% из 34 случаев, в которых они имели дело с соответствующим образом описанными отношениями между отцом и ребенком, прозрачно представляют отношения между отцом и дочерью, которые можно считать основанными на соблазнении. Во многих случаях, где это не так явно прослеживалось, имелись описания необыкновенно интенсивных отношений между

отцом и дочерью. В одном из них появились сексуальные фантазии, касающиеся отца, в другом присутствовало описание классического паттерна эмоционального отдаления между отцом и дочерью в период ее созревания, после бывших позитивных и интенсивных отношений. Интересно, что только 2 из 34 случаев, классифицированных как соблазнение, содержали реальные описания прямых сексуальных контактов. В 61% из 28 также поддающихся классификации случаев, отношения между матерью и дочерью можно было определить, как холодные, пренебрежительные и/или соперничающие. В связи с этой проблемой был обнаружен отчет о 21 других случаях истерической личности, зарегистрированных одним терапевтом (Blinder, 1966). Характеризуя их, этот терапевт сообщал, что 17 из этих пациентов описывали своих матерей, как холодных, безразличных, сварливых и отдаленных. Пациенты эти имели также «изменчивое мнение» о своих отцах, хотя они были в целом более позитивны и отцы воспринимались как эмоционально более доступные. Этот отчет наверняка служил подтверждением гипотезы, предусматривающей материнские влияния, но не подтверждает гипотезу соблазняющего отца.

Выводы. Таким образом, исходя из вышесказанного, может быть сформулирована гипотеза о том, что на формирование истероидного типа личности в равной степени влияют как основанные на соблазнении отношения между дочерью и отцом, так и достаточно холодные, конфликтующие отношения с матерью, что является закономерным результатом фиксаций на оральной и эдипальной стадиях.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПРОКРАСТИНАЦИИ У СУБЪЕКТА С ИСТЕРОИДНЫМ ТИПОМ ЛИЧНОСТИНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Киселёв Ю.Д.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Маричева А.В.
juraineo@gmail.com

Введение. В современном мире, благодаря развитию и популяризации технологических возможностей, существенно возросли способы и варианты самореализации личности. В свою очередь феномен прокрастинации является преградой для самореализации и на сегодняшний день это явление становится более распространенным. Негативные последствия выражаются в снижении успешности и продуктивности личности, препятствует развитию в профессиональной среде, что формирует эмоциональные переживания собственного неуспеха, комплекса вины, неудовлетворенностью своей деятельностью.

Таким образом, изучив способы совладания с прокрастинацией, можно корректировать пути личностного развития.

Цель и задачи исследования. Изучить копинг-стратегии истероидной личности в совладании с прокрастинацией.

Задачи.

1. Провести теоретико-методологический анализ феномена прокрастинации.
2. Охарактеризовать основные копинг стратегии у истероидной личности.
3. Провести эмпирическое исследование психологических особенностей истероидной личности в совладании с прокрастинацией.

Методика исследования. Методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика Келлермана Конте; Методика ММРІ; Методика рисуночной фрустрации Розенцвейга; Опросник «Степень выраженности прокрастинации» (СВП) М.А. Киселевой, «Копинг-тест» Р. Лазаруса, «Методика для психологической диагностики копинг - механизмов» Е. Хейма, Шкала самооценки уровня тревожности Спилберга-Ханина.

Результаты исследования. Термин «прокрастинация» дословно на латыни означает про- впереди crastinus – завтрашний. На русском языке самым близким понятием является термин «откладывание» или «промедление». Прокрастинатор откладывает реализацию задуманного, в итоге приступая к выполнению поставленной задачи только в момент, когда наступает «дедлайн» – срок, после которого уже бесполезно пытаться нагнать упущенное время.

Выделяют несколько типов прокрастинации: пассивный тип - вызванный стремлением избежать неприятного дела, и активный тип, целью которой является получение острых ощущений в условиях дефицита времени.

Так как наше исследование будет проходить в рамках психоаналитической парадигмы, то следует прояснить феномен прокрастинации в терминах данного подхода. Через механизмы психологических защит есть возможность понять тенденцию к откладыванию дел и принятию решений.

Таким образом человек избегает определённых задач, потому что они в его субъективных представлениях тесно связаны с опасностью для Эго. Защитный механизм избегания выполнения задач вступает в силу, когда Эго признает существование угрозы со стороны какой-либо задачи.

Феномен прокрастинации может проявляться практически у каждого человека без исключения, поэтому, чтобы не нанести вред содержательности, мы решили сузить наше исследование, и остановились на изучении данного феномена у истероидного типа личностной организации. Нам кажется, что истероидный тип личности обладает своими существенными особенностями прокрастинирования. Его фундаментальный страх ограничений конструирует гибкую субъективную реальность, в которой могут отрицаться все сроки и требования.

Так же истероидный спектр психологических защит, таких как вытеснение и регрессия, являются плодотворной почвой для откладывания на потом. К тому же, существенным фактором является «плавающая идентичность» истероида: отождествляясь с желанием Другого, он боится увидеть себя настоящего, страшится, что подлинного его и нет. Таким образом, постоянное повторение запроса «кто я?», и избегание получения серьезного ответа на столь фундаментальный вопрос, можно причислить к особой форме прокрастинации, лежащей в основе личности.

Еще одной причиной прокрастинации, по нашему мнению, может являться недостаточное количество психического ресурса личности. «Ресурс» характеризуется как запас жизненных возможностей, которым личность может располагать в качестве средств саморазвития, становления, осуществления самоопределения, выбора жизненных стратегий, реализации деятельности и т.д.

Выводы. Подводя итоги, мы определили, что прокрастинация – это откладывание реализации задуманного на потом, в следствии чего личность приступает к выполнению поставленной задачи только в тот момент, когда срок выполнения задачи приближается к «дедлайну».

Мы остановились на изучении данного феномена у истероидного типа личностной организации.

Были выведены гипотезы причины возникновения прокрастинации у истероидного типа личностной организации:

1. Спектр защит (вытеснение и регрессия);
2. Основной страх ограничения;
3. Диффузная идентичность.

Также мы утверждаем, что прокрастинация является следствием недостаточности психического ресурса либидо для катексиса к объекту действия, что говорит о слабости Эго, и о том, что не любая личность с истероидной динамикой будет иметь проблему прокрастинации, а преимущественно - истероид инфантильного типа.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМАГИНАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СУБЪКТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Бордачева А.Ю.

*Студент кафедры глубинной психологии психотерапии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: доц., канд. псих. наук. Иванов Д.И.

Введение. Психоанализ – это диалог с субъективным миром человека. По мере продвижения этого диалога, аналитик начинает обнаруживать, что даже в основе тех поступков, которые максимально имеют отношение к запросам действительности и, на первый взгляд, не соприкасаются с имaginативной деятельностью, лежат бессознательные фантазии индивида. Стало быть, жизнь анализанта во многом ведома ее фантазматическим «маяком», и задача психоаналитика научить видеть эти причинно-следственные связи и создавать альтернативные. Каждая психоаналитическая школа внесла свой вклад в понимание феномена фантазирования. З.Фрейд обнаружил, что «обыденная жизнь» человека насквозь пронизана бессознательными фантазмами; А.Фрейд и Н.Мак-Вильямс наиболее полно изучили искажающие и адаптирующие психологические механизмы, в основе которых так же лежит имaginативная активность; М.Кляйн, открыв феномен проективной идентификации, закрепила мнение о фундаментальном влиянии бессознательных «вымыслов» на восприятие и переживание людьми друг друга. И, наконец, Д.В. Винникотт обозначил промежуточную зону между внутренней и внешней реальностью, в которой и нашел свое пристанище человек, вынужденный бесконечно искать компромиссы между субъективным и объективным. Дальнейшие предположения и выводы будем строить на гипотетическом представлении о том, что совокупность эдипальных фантазий, интроецированных конструкторов, внутренних объектов, которые формируются под знаком предыдущих стадий, а также способы Эго подстроиться под фрустрирующую реальность составляют имaginативное поле каждого человека. Предположим, что данное пространство является неотъемлемой частью внутреннего мира любого человека. Это порождает вопрос: имеет ли оно свои специфические содержательные отличия у разных типов личностной организации.

Цель и задачи исследования. Цель: разработать структуру и провести эмпирическое исследование особенностей имaginативной деятельности у людей с различным типом организации личности. Задачи: 1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы психического феномена имaginативной деятельности. 2. Провести анализ выявленных особенностей имaginативной деятельности у разных типов личностной организации. 3. Провести эмпирическое исследование связи особенностей типа организации личности и имaginативной деятельности.

Методики исследования. В исследовании приняли участие 80 человек от 20 до 25 лет. Выборка разделена на 4 группы по 20 человек соответственно типологии Н. Вильямс: истерический, шизоидный, депрессивный и обсессивно-копульсивный типы личности. Были использованы следующие методики: «Индекс жизненного стиля» Плутчик - Келлермана Конте, опросник «Акцент» Шмишека-Мюллера, модифицированный вариант методики Н.Ю. Филимоновой «Ассоциации», модификация теста Н.Д. Игнатьевой «Волшебный мир». С помощью статистического анализа, (с использованием Н - Критерия Крускала-Уоллиса) зафиксированы значимые различия между фантазийными образами в каждой из исследуемых групп.

Результаты исследования. *Полученные особенности имaginативной деятельности шизоидного типа личности:* выраженный «раскол» между внешним и внутренним миром: внутренний мир предстает в образе «параллельного», «волшебного», «необычного», внешний – рутинным и серым. Таким образом, некоторые другие

категории также меняли свое значение, переходя из одного полюса в другой (например, из «странности» в «избранность»). Интерпретация образов всемогущества показала своеобразную концепцию шизоидной свободы «В любой момент иметь возможность благополучно исчезнуть». Обнаружены такие символы как каменный возвышенный объект, окно, зеркало, рождение заново, а также проявление орального эротизма. Повторяющаяся связка «реализация потенциала \ желания – смерть» и ощущение нахождения внутри некой смертоносной силы. Интересный образ – «Затаенное воспоминание детства», предположительно трактуется как оберегающий «осадок» от первых бессознательных защитных фантазий в противовес фрустрирующему миру. *Полученные особенности имажинативной деятельности истерического типа личности:* в основе почти всех полученных категорий лежит эротизированное желание, исполнение которого переживается как «падение», «грязь» и потеря контакта с родительскими фигурами. Представление для истерической личности особой ценности «невинности» выражено в образе «чистоты», и противопоставлению себя испачканным объектам. А также были обозначены аутоэротические образы, разыгрывание ролей, отсутствие определенного предназначения в жизни, ожидание чуда и любовь как цель жизни (некий романтический проект, не торопящейся себя реализовывать).

Полученные особенности имажинативной деятельности депрессивного типа: депрессивные фантазий - это почти непрерывные взаимоотношения со значимым Другим: от трогательного воссоединения до отвержения со стороны Другого. Прослеживается отрицание смерти любовью: получение источника любви возводится в абсолют как вечная жизнь, а смерть сверхценного объекта – вызывает ожидание собственной как момента воссоединения. Постоянное присутствие желания Другого выражено в фантазии о способности слышать мысли. Образ темноты представлен амбивалентно: то угрожающий поглощением, то воспринимаемый как покой и восстановление сил. Интересно, что определенные фантазийные категории указывают на переживание депрессивной личности себя снизу жизненного пространства.

Полученные особенности имажинативной деятельности компульсивно-обсессивного типа личности: заметно выражено влияние анальной эротики. Это образ накопителя, чистота (чаще всего домашнего очага). Цепляние за уже устоявшиеся категории, стремление предопределить будущее до конца своих дней. Ярко выражен образ садистического Супер-Эго: попытка обойти его заканчивается крахом: главного героя убивают стражи порядка или другие вышестоящие люди. Попытка «пройти мимо желания» заметна в «увеличивающей» манере размышлять: перечислять множество вариантов.

Выводы. В результате проведенного исследования у нас сформировались следующие представления об особенностях имажинативной деятельности людей с разными типами личностной организации: 1. Шизоидное имажинативное поле характеризуется «расколом» на «мир внутри» и «мир снаружи», в итоге чего другие образы фантазий подвержены некоторой двусмысленности. 2. Депрессивное имажинативное поле определяется почти непрерывными взаимоотношениями со значимым Другим. 3. Истерическое имажинативное поле характеризуется наличием эротизированного желания, которое противоречит важности для истерика сохранению «чистоты», «невинности», а главное, - сохранению связи с родительским объектом. Так же значимой его особенностью является разыгрывание различных ролей. 4. Обсессивно – компульсивное имажинативное поле особо отчетливо протекает под знаком анальной эротики: образы чистоты, накопителя, составление определенного жизненного плана на много лет вперед, цепляние за устоявшиеся категории, чтобы они заменили место истинного личностного значения. Отчетливо прослеживается образ садистического Супер-Эго.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ У АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ГАДЖЕТАМИ

Позднякова А.Е.

*студент факультета психологии кафедра глубинной психологии и психотерапии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии, Малкин В.М.

Введение. Актуальность и практический аспект данной дипломной работы связан с тем, что в нашем развитом мире все большее количество людей, пользуются различными электронными устройствами и уже не удивишь наличием смартфона, как у ребенка, так и у пенсионера. Более того, с развитием технологий появляется все больше устройств, так называемых «гаджетов», без которых современный человек не считает свою жизнь полноценной.

Неопределенность социальных норм, разнообразие сред общения и видов деятельности делают гаджет-зависимость удобным объектом для изучения детерминант поведения в неопределенной среде в целом. Научная новизна исследования определяется тем, что изучение проблемы гаджет-зависимости недостаточно разработаны в социально-психологическом знании. А также тем, что в психологии существует значительное количество информации касаясь исследования состояния тревоги и ее видов. Но изучение тревоги у активных пользователей гаджетами малоисследовано. Гаджет зависимость можно описать как зависимость от использования разных гаджетов, от интернета, от социальных сетей, приложений и игр. Необходимо исследовать и структурировать данный материал.

Цель: выявить и описать причины возникновения тревоги у активных пользователей гаджетами при отсутствии доступа к ним.

Задачи: 1. Провести теоретико-методологический анализ тревоги и тревожных состояний. 2. Выявить и описать причины взаимосвязи между повышением уровня тревожности и отсутствием возможности воспользоваться гаджетом. 3. Разработать рекомендации для активных пользователей гаджетами, для снятия тревоги при отсутствии доступа к гаджету.

Методики исследований: анкета для выявления активных и не активных пользователей гаджетами, шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности. Метод математического анализа - Т-критерий Вилкоксона.

Результаты исследований: В исследовании приняли участие 40 студентов обучающиеся на 1-4 курсах факультета психологии. Целью исследования являлось измерение тревожности у активных пользователей гаджетами, не имея доступа к ним.

В результате исследования было выявлено, что уровень ситуативной тревожности у активных пользователей повысился у 37 человек из 40. При анализе и сравнении результатов была выявлена связь между тем, что чем сильнее возрастает уровень ситуативной тревожности при отсутствии доступа к гаджету, тем больше у данного испытуемого выражена активность пользования гаджетом, выявленная с помощью анкеты для выявления активных и не активных пользователей гаджетами.

Выводы: Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Были выполнены все поставленные перед нами задачи исследования, такие как: 1. Создать анкету для выявления активных и не активных пользователей гаджетами. 2. Провести анкетирование для выявления активных и не активных пользователей гаджетами. 3. С активными пользователями провести тест для определения личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина. После проведения теста, попросить испытуемых оставить свои гаджеты экспериментатору и провести без них учебный день. 4. В конце дня провести тест Спилбергера-Ханина повторно, но только по шкале ситуативной тревожности, после чего

отдать гаджеты их владельцам. 5. Сравнить результаты первого и второго раза проведения теста. 6. Составить рекомендации для активных пользователей гаджетами, для снятия тревоги. Была разработана анкета для выявления активных и неактивных пользователей гаджетами. При разработке анкеты использовались такие критерии: 1. Время, которое человек тратит на использование своего гаджета. 2. Количество электронных устройств (сколько всего, какими пользуется чаще и т.д.). 3. Эмоциональное состояние человека (при том когда есть доступ к гаджету и когда нет доступа). 4. Ситуации, в которых используется гаджет. 5. Способы совладающего поведения (что делает человек, когда нет доступа к гаджету). В итоге, была разработана анкета на 25 вопросов, по 5 вопросов на каждый критерий. Собрана выборка активных пользователей гаджетами.

2. Для выявления активных пользователей гаджетами мы загрузили анкету в интернет, чтоб предоставить возможность пройти ее в онлайн формате. Всего анкету заполнили 68 человек, 17 парней и 50 девушек. После обработки данных полученных посредством анкеты, мы выявили 54 активных пользователя гаджетами. С активными пользователями был проведен тест для определения личностной и ситуативной тревожности, также была измерена ситуативная тревожность при отсутствии доступа к гаджету.

3. В результате исследования было выявлено, что уровень ситуативной тревожности у активных пользователей повысился у 37 человек из 40 (Рис. 2.3). Еще у 2-х испытуемых уровень ситуативной тревожности снизился, у одного человека на 9 баллов, у второго на 4 балла. И у одного человека уровень ситуативной тревожности остался на прежнем уровне. При анализе полученных результатов подтвердилась гипотеза, а это говорит о том, что уровень тревоги пользователя гаджетом достоверно повышается при отсутствии доступа к гаджету.

4. Разработаны рекомендации для активных пользователей гаджетами, для предупреждения гаджет-зависимости. Любой вид зависимости легче предупредить, чем от него избавиться, поэтому мы предоставили базовые рекомендации для активных пользователей гаджетами. Также для борьбы с постоянным чувством тревоги мы описали такие техники: 1 - игры с друзьями, 2 - отказ от чтения новостей, 3 - достаточный сон, 4 - избегание стимуляторов. И еще с гаджет зависимыми можно проводить тренинги для снижения уровня тревоги при отсутствии доступа к гаджету. В эти тренинги рекомендуем включить такие упражнения:

- Упражнение «О пользе и вреде эмоций»
- Упражнение «Твое настроение»
- Упражнение «Аукцион»
- Упражнение «Пять моих главных стрессоров»
- Игра «Марионетки».
- Методика незаконченных предложений «Зависимость»

Ролевая игра «Суд над зависимостью»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АБЬЮЗА В ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ

Короткая С.И.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии
психологического факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Маричева А.В.

Введение. Тема абьюза, пожалуй, как нигде актуальна именно на территории России и стран СНГ. Читая криминальные сводки, просматривая отечественные сериалы постоянно наталкиваемся на тему психологического и физического насилия в любовных отношениях, особенно в браке, в том числе и гражданском. Насилие в семье/интимных отношениях представляет собой комплексный социальный феномен не только по причине сложного

переплетения тендерных ролей и вкладов в совершение насилия мужчинами и женщинами, но также в силу длительной динамики формирования агрессивной коммуникации в интимных/семейных отношениях. Актуальность изучения этой проблемы в России определяется широким распространением неформальных союзов и снижением коэффициента брачности. Другим обоснованием важности настоящего исследования служит более высокий уровень насилия на стадии добрачных отношений по сравнению с супружескими отношениями. Согласно данным более 50 исследований в разных странах, от 20% до 40% молодых людей подвергались физическому насилию в межличностных добрачных отношениях. Важно отметить, что пик совершения насилия над партнером в межличностных отношениях приходится именно на студенческие годы молодежи. При этом насилие в предшествующих интимных отношениях является значимым фактором риска для совершения насилия в браке.

Цель и задачи исследования. Цель – исследовать факторы риска в совершении насилия в добрачных отношениях.

Задачи.

1. Провести анализ теоретических подходов к изучению абьюза.
2. Определить психологические особенности личности, предрасположенной к виктимному поведению.
3. Провести анализ причин совершения насилия и виктимизации в результате физического насилия в добрачных отношениях.

Методика исследования. Теоретико-методологическое основание исследования- последнее время в России появляется все больше работ, посвященных исследованию добрачных форм отношений, прежде всего - сожительства (А.Д.Михеева, А.А.Клецин, С.Захаров, Л.П. Богданова, А.С.Щукина, Е.Вовк, Н.Ю.Егорова и др.), а также изучению проблем агрессивности и девиантного поведения подростков и молодежи (исследования В.С.Журавлева, А.Ю.Дроздова, В.Пилипенко, Е.Волянской, А. Арефьева, Т.В.Ковалевой, О.В.Степановой, А.Ю.Аршавского, Ф.Я.Вилкс, А.Л.Салагаева, Н.В.Макшанцева и др.). Сексуальному поведению молодежи до брака посвящены исследования М.Денисенко, И.С.Кона, А.Арефьева, Бовиной И.Б и др.

Результаты исследования. Добрачные отношения заслуживают внимания как самостоятельная стадия межличностных интимных отношений, начинающаяся в позднем подростковом возрасте и продолжающаяся, как правило, до заключения брака, характеризующаяся сексуальной близостью партнеров, глубокой интимностью и уровнем насилия, сопоставимым с отношениями супружества. Добрачные отношения далеко не однородны по своей структуре и различаются по степени вовлеченности партнеров в отношения и уровню интимности. Основными формами добрачных отношений являются свидания и сожительства. В большинстве современных западных обществ, включая Россию, наблюдается тенденция к широкому распространению неформальных сожеств и снижению брачности. В отличие от отношений супружества добрачные отношения лишены юридических и финансовых ограничений и требований, предъявляемых к брачным отношениям, а также отличаются относительной легкостью прекращения этих отношений из-за отсутствия, как правило, в этих отношениях детей. Основное сходство между брачными и добрачными интимными отношениями наблюдается в вопросах приватности этих отношений, степени интенсивности и эмоциональной вовлеченности в них.

Насилие в добрачных интимных отношениях - широко распространенное явление, требующее признания и изучения; насилие в добрачных отношениях имеет тяжелые последствия для молодых людей, членов этой коммуникации, так как паттерны агрессивной и насильственной коммуникации передаются в последующие брачные отношения и новые сформировавшиеся семьи.

Насилие в добрачных отношениях - неоднородное явление и может протекать в форме психологической агрессии, сексуального насилия/принуждения и физического насилия.

Насилие в добрачных отношениях вызывается рядом факторов, заключающихся в индивидуальных характеристиках жертв и агрессоров, в особенностях коммуникации и социальной среды, но в целом факторы насилия в добрачных отношениях схожи с факторами насилия в браке. Наиболее значимыми факторами риска в совершении насилия являются тяжелые условия социальной среды и жизни, конфликтность отношений с партнером, а также интрапсихические особенности, прежде всего, черты антисоциального и пограничного расстройств личности.

Не только мужчины, но и женщины совершают насилие над партнером в интимных добрачных отношениях. Женщины активно участвуют в межличностной интимной коммуникации и являются активными агрессорами в отношениях. Уровень совершаемого ими насилия над партнером не только не ниже мужского, но и в некоторых случаях превышает таковой (например, в случае совершения психологической агрессии).

Наиболее эффективными формами предотвращения и снижения насилия в добрачных отношениях являются методы первичной профилактики, заключающиеся в изменении установок, оправдывающих насилие, а также направленные на формирование ассертивных/неагрессивных навыков межличностной коммуникации. Эти меры будут эффективны, если насилие в интимных отношениях еще не произошло, и, если они будут направлены на предотвращение насилия, совершаемого не только мужчинами, но и женщинами.

«Домашнее» насилие характеризуется незаметным и постепенным началом, проявляется в формах, которые маркированы не как насилие, а как поведение, свойственное мужской гендерной группе, поэтому эти формы незаметны для женщины и при длительной практике вызывают у нее привыкание и некритическое восприятие. Когда «домашнее» насилие начинает проявляться открыто, эмоциональная связь с агрессором оказывается полностью сформированной и патологичной, организуется в виде цикла насилия, в котором чередуются эпизоды неконтролируемой агрессии и периоды относительного спокойствия, в течение которых у женщины проявлена устойчивая реакция надежды на то, что эпизод агрессии больше не повторится. В результате у жертвы гендерного насилия подвергаются дезактивации защитные механизмы - так же, как это происходит в других травматических ситуациях

Выводы. Жертвами абьюза может стать практически любая женщина, но больше рискуют те, которые подвергались насилию в раннем возрасте, подвергались насилию такого типа ранее и женщины у которых в детстве было плохо сформировано базовое доверие к миру и был дефицит внимания. В таких отношениях жертве грозит опасность как для здоровья, так и для жизни, возможны депрессии, неврозы, посттравматические и психосоматические расстройства. Абьюзерами чаще всего выступают мужчины с нарциссическим, либо психопатическим типом личности, возможно росшие в неблагополучных условиях, либо подвергавшиеся насилию.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО И САМОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Козлов Д.М.

*студент кафедры глубинной психолог и психотерапии
психологического факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Маричева А.В.

Введение. Деструктивное поведение – это разрушительное поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что, в итоге, приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции. Деструктивность неизбежно присутствует у каждого индивида, однако обнаруживается, как правило, в переломные периоды его жизни. Прежде всего, это относится к подросткам, возрастные особенности психики которых, в совокупности с проблемой социализации и недостатком внимания со стороны взрослых, приводят к деструктивным изменениям личности.

Цель и задачи исследования. Цель – исследовать причины возникновения и особенности деструктивного поведения личности.

Задачи.

Провести анализ теоретических подходов к изучению деструктивного поведения.

Определить психологические особенности личности, предрасположенной к самодеструктивному поведению.

Провести анализ преодоления самодеструктивного и деструктивного поведения.

Методика исследования. Теоретико-методологическое основание исследования-основные положения работ по проблеме агрессии отечественных психологов (Н.В. Аликина, С.А. Беличева, В.В. Бойко, В.И. Брутман, А.Я. Варга, Л.Я. Гозман, А.И. Захаров, О.Ю. Михайлова, М.С. Родионова).

Методики - наблюдение, беседа, анкетирование, опросник Басса-Дарки, направленный на диагностику состояния агрессии, Методика Айзенка на невротизацию и психопатизацию, интроверсию и экстраверсию, шкала депрессии.

Результаты исследования. К деструктивным проявлениям поведения, направленным вовне, относятся:

- уничтожение другого человека (убийство), разрушение его личности разрушение социума или определенных общественных отношений (террористический акт, война)
- разрушение неодушевленных предметов, архитектурных памятников и других произведений искусства (вандализм)
- разрушение природной среды (экоцид, экологический терроризм).

К аутодеструкции относятся:

- суицид – умышленное физическое уничтожение человеком самого себя и саморазрушение личности
- злоупотребление психоактивными веществами (алкоголизм, токсикомания, наркотическая зависимость)
- патологическая нехимическая зависимость: интернет-аддикция, гэмблинг (патологическую страсть к азартным играм), и другие, приводящие к деструктивным изменениям личности.

В качестве функций агрессии выделяют адаптивную, имеющую позитивный смысл в ее реализации. Деструктивным фактором социализации, порождающим агрессию как защитную форму поведения, является фрустрация как следствие неудовлетворенной потребности в родительской любви, а также высокая плотность наказаний в системе воспитания.

Анализ типологических свойств личности по Г. Ю. Айзенку нередко применяется при описании психологических особенностей лиц с деструктивным поведением.

Уровень деструктивности коррелирует с показателями нейротизма и психотизма и не обнаруживает связи с показателем экстраверсии-интроверсии. Эти результаты согласуются со сведениями о высоком уровне нейротизма и психотизма у подростков, имеющих наказание за корыстные и насильственные преступления и сведениями о положительном влиянии психотизма на деструктивное поведение обучающихся.

Исследование отношения уровня деструктивности и типологических, характерологических, личностных свойств позволяет сформулировать ряд выводов:

- 1. Высокий уровень нейротизма и психотизма характерен для лиц с повышенным уровнем деструктивности.
- 2. Психопатия и депрессия повышают уровень деструктивности.
- 3. Экстраверсия — интроверсия не связаны с уровнем деструктивности ни по одной из методик, применявшихся в исследовании.

Выводы. Проведенное исследование позволило поставить новые исследовательские задачи, нуждающиеся в эмпирическом решении: это оценка соотношения свойств личности и деструктивного поведения, определение характера медиации индивидуально-типологическими свойствами деструктивного поведения, уточнение влияния пограничных типов организации личности на деструктивное поведение, определение внутренней психологической структуры деструктивной личности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАНТАЗМАТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Евлошевская Н.В.

студент факультета психологии

кафедра глубинной психологии и психотерапии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент кафедры

глубинной психологии и психотерапии

Малкин В.М.

Введение. Данная работа посвящена проблеме исследования фантазматической активности субъекта в различных типах компьютерных игр.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время, очевидным является тот факт, что многие люди погружены в пространство игровой реальности. Компьютерные игры влияют на наш образ жизни, мировоззрение, то, как мы решаем жизненные трудности и проблемы, какие ценности для нас являются важными. Фантазматический потенциал, которым обладает каждая игра, затрагивает и будоражит сами глубины нашего бессознательного. Результатом этого процесса является трансформация нового образа "Я" в реальный мир.

Цель – изучить и описать психологические аспекты фантазматической активности субъекта в различных типах компьютерных игр.

Задачи: 1. Провести методолого-теоретический анализ концепции игровой деятельности субъекта. 2. Описать и определить игровую реальность как пространство для фантазматической активности субъекта. 3. На основании теоретического исследования выделить и описать возможное практическое применение феномена, описанного в анализируемых концепциях. 4. Выявление взаимосвязей и различий фантазматической активности субъекта в различных типах виртуальной игровой реальности.

Методы исследования: модифицированный тест фрустрационных реакций Розенцвейга. Психографический тест Либина. Цветовой тест Люшера.

Результаты исследований:

В нашем исследовании приняло участие 173 человека. 54 женщин и 88 мужчин, в возрасте от 16 до 23 лет. В выборке 3D-шутеры состояло 38 человек, в компьютерных играх жанра Ролевые - 37 человек, жанра Симуляторы - 45 человек и жанра ММО-RPG – 53 человека.

Для подтверждения гипотезы, в результате проделанной работы, были выбраны наиболее валидные выборки по признаку уровня фантазматической активности групп и входящих в них типов - группа 4: тип 7 (17% от всех испытуемых) и тип 8 (15% от всех испытуемых). Контрольные выборки состояли из игр жанра Симуляторы и компьютерных игр жанра ММО-RPG. Симуляторы – тип 7 – 0 человек, тип 8 – 12 человек, ММО-RPG – тип 7 - 29 человек, тип 8 – 2 человека.

В результате проделанного исследования гипотеза о том, что компьютерные игры жанра ММО-RPG обладают более выраженным фантазматическим потенциалом, чем игры других жанров, была подтверждена. Анализируя процесс фантазматической активности субъекта мы приходим к выводу, что субъект, вовлечённый в данный игровой жанр, обладает легкостью в пробуждении активности. Субъект вовлекается в игровой процесс и быстро адаптируется. Бурно реагирует на происходящие игровые события. Обладает способностью быстро реагировать в незнакомой для него обстановке. Такой субъект виртуальной реальности склонен к техническим профессиям, в которых есть необходимость совмещать изобретательские навыки с прикладной задачей, часто связанной с кибернетическими и техническими системами, – программисты, конструкторы, инженеры. Обладает способностью выдерживать высокие стрессовые нагрузки, с легкостью справляется с управлением сложными операционными системами.

В данном поле виртуальной игровой реальности бессознательные механизмы выступают в качестве основных, способствующих самореализации и самоконституированию субъекта. Реальность объективная и реальность психическая у субъекта, погруженного в поле виртуальной игровой реальности, наложены одна на другую. Все процессы, явления и паттерны поведения, представленные в психической реальности, для субъекта, породившего эту реальность, являются основополагающим и неоспоримым фактом.

Выводы. Виртуальная игровая реальность обладает всеми характеристиками психической реальности, и таким образом влияет на особенности игрока. Субъект игровой реальности физически не присутствует в ней, а ограничивается манипуляциями с созданным виртуальным конструктом. Такой способ присутствия никоим образом не ограничивает возможности субъекта, так как внутри игровой реальности конструкт наделен максимальной эффективностью и функциональностью. Виртуальный образ Я-Субъекта, в области компьютерных игр жанра MMO-RPG, сформированный благодаря современным графическим представлениям, будет стремиться к целостности и завершенности, воплощая представление субъекта об образе Я-идеала.

Таким образом, выдвинутая в дипломном исследовании гипотеза о том, что компьютерные игры жанра MMO-RPG обладают более выраженным фантазматическим потенциалом, чем игры других жанров, нашла своё подтверждение.

Психическое представление мира многомерно - поэтому многомерность компьютерных игр воспринимается как естество. Уровень развития психического представления мира и психики в целом, напрямую связан с уровнем развития символизации. В компьютерных играх используются различные уровни символизации. Например, некоторые игры используют ресурсы компьютера для имитации реального места в реальном мире. Другие компьютерные игры создают миры, которые отличаются от реальных.

Погружение в виртуальное игровое пространство расширяет границы восприятия. Субъект способен понимать и принимать субъективную реальность другого. Так как игры жанра MMO-RPG обладают коллективным фантазмом, обладая значительной базой сетевых коммуникаций, принятие, влияние и взаимодействие с психической реальностью другого пользователя, является неотъемлемой их частью.

В поле виртуальной игровой реальности проекция, как защитный механизм психики субъекта, выступает в качестве основного механизма самоконституирования виртуального субъекта. Выбирая желаемый образ потребного «Я», в процессе создания игрового персонажа, субъект проецирует на него реальные элементы из объективной реальности.

Виртуальная игровая реальность обладает нарциссической природой, способствующая проекции либидо и его фиксации на игровом персонаже и как следствие это приводит к вытеснению норм и ценностей реальности объективной.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЖЕНЩИН ИСТЕРОИДНОГО ТИПА ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Коновалова С.Е.

студент кафедры глубинной психолог и психотерапии Таврической академии КФУ

научный руководитель: кандидат психологических наук,

доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии

Маричева А.В.

Введение. Созависимой личностью в самом широком смысле принято считать человека, который патологически привязан к другому: супругу, ребенку, родителю. Включенность в жизнь другого, полная поглощенность его проблемами и делами, а также крайняя форма созависимости как потребность установить над ним полный контроль. Такие реакции возникают как результат межличностного и внутриспсихического конфликта — между

зависимостью кризисного индивида от объекта эмоциональной привязанности и осознанной необходимостью в освобождении от зависимых отношений. Характерно, что у женщин кризисные реакции возникают непосредственно во время развода или сразу после него, а у мужчин — спустя год-полтора. Актуальность данной работы заключается в проведении эмпирических исследований, направленных на анализ особенностей преодоления созависимых отношений у женщин истероидного типа личностной организации.

Цель и задачи исследования. Цель — исследовать особенности преодоления созависимых отношений у женщин истероидного типа личности.

Задачи:

- Провести анализ теоретических подходов в созависимых отношениях;
- Определить психологические особенности женщин с истероидным типом личности;
- Провести психологический анализ психологических особенностей преодоления созависимых отношений женщин с истероидным типом личности;

Методика исследования. Методологической основой исследования явились концепция отношений В.Н. Мясищева; основные положения теории конфликта М. Дойча, К. Томаса, Н.В. Гришиной; системный подход к изучению семьи и семейных отношений А.Я. Варги, Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса; психологические исследования, раскрывающие основные закономерности брачно-семейных отношений Ю.Е. Алешиной, Т.В. Андреевой, А.Н. Волковой, Е.В. Змановской, Р.Р. Калининой, В.Д. Москаленко, Н.Л. Москвичевой, Б. Мюрстейна, Г. Навайтиса, К. Роджерса, В. Сатир, Л.Б. Шнейдер.

Методики «Межличностные отношения» Т. Лири; «Ценностные ориентации» М. Рокича; «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной для выявления супружеских установок, опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой.

Результаты исследований. Многие исследователи считают, что истерически организованные люди по темпераменту являются напряженными, гиперчувствительными и социофилическими личностями. Люди с истерической структурой личности используют вытеснение, сексуализацию и регрессию. Им свойственно противобоязненное отреагирование вовне, обычно связанное с озабоченностью вымышленной властью и опасностью, исходящими от противоположного пола. Они также используют диссоциативные защиты в широком смысле.

Особенно склонны к любовной зависимости истероидные женщины с чрезмерно экспрессивным, театральным и инфантильным стилем поведения. Такая женщина демонстрирует непродолжительный, наигранный и поверхностный аффект, она легко возбуждается и так же легко пресыщается. Стилль ее речи слишком выразительный, импрессионистский, неточный. Женщина чувствует дискомфорт в ситуациях, когда она не является объектом внимания. Для нее характерны неуместные проявления сексуального обольщения в поведении, постоянное использование своей внешности и манипуляции людьми для привлечения к себе внимания. Для таких женщин типичными являются самовзвинчивание, внушаемость, подверженность влиянию людей или обстоятельств, понимание межличностных отношений как более интимных, чем в действительности. Она плохо обучается из-за не критичности мышления, хаотичности, беглости и неточности суждений. Объективная правда, как по отношению к другим, так и к самому себе отсутствует. В зависимости от роли истероидная личность проявляет высокомерие и унижение, упрямство и подчиняемость. В поисках стимуляции такая личность ведет себя необдуманно и импульсивно, она склонна к мимолетной восторженности, легким приключениям и близорукому гедонизму.

Для психодинамики характерны следующие защиты. Фантазии, эмоциональность и театральный стиль поведения. Импрессионистское и обобщенное мышление. Подавление, отрицание, идентификация, отыгрывание действием, конверсия (психогенные нарушения органов чувств и двигательной сферы), соматизация (психосоматические расстройства), диссоциация и экстернализация (приписывание своих внутренних конфликтов внешним факторам). Ложная идентификация и амбивалентные отношения с родителем

противоположного пола. Патологическая фиксация на раннем генитальном уровне развития обуславливает страх перед сексуальностью, несмотря на склонность к обольщению.

Характерны следующие когнитивные искажения:

- я обаятельная, яркая;
- они чувствительные, восхищающиеся;
- я могу руководствоваться своими чувствами;
- основная стратегия поведения — использование истерик, обаяния; вспышки раздражения, плач; суицидные попытки.

Выводы.

1. Конфликтной ситуации предшествует период эмоциональной фиксации на избраннике, которая сопровождается «ценностным сужением», когда его ценность резко доминирует над другими. Конфликт затрагивает все сферы психики. Так, на эмоциональном уровне борются, с одной стороны, — обостренные по механизму фрустрированной потребности необходимость в поддержке, сексуальное влечение, а с другой стороны — гетероагрессивные тенденции.

2. В мотивационно-волевой сфере сталкиваются тенденция к разрыву тягостных отношений и стремление продолжать их, несмотря ни на что. В когнитивной сфере те же противоречия: то выдвигаются аргументы в пользу обретения психологической независимости, то обосновывается невозможность сделать это.

3. Стремясь освободиться от сексуального влечения к партнеру, могут быть использованы гетероагрессивные механизмы, сознательно культивируя в себе враждебные чувства по отношению к объекту. Однако при этом оживляется весь комплекс аффективно окрашенных переживаний, связанных с партнером, в том числе и сексуальное влечение.

4. Стремление снизить ценность актуализацией негативных качеств его личности приводит к снижению самооценки. Кроме того, в условиях доминирования ценности объекта девальвация его ценности одновременно обесценивает жизнь пациента в целом, что приводит к развитию суицидальных тенденций.

5. Объединяет все описанное выше внешний локус контроля, делающий индивида зависимым от значимого другого, на которого возлагается ответственность за собственное благополучие. Именно данный механизм мешает индивиду освободиться от зависимых отношений, когда он сознательно стремится к этому.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Мельникова И.И.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Маричева А.В.

Введение. Возможность преодоления экстремальной ситуации связана с такой категорией, как ресурс личности, то есть запас, потенциал различных структурно-функциональных характеристик человека, обеспечивающих общие виды жизнедеятельности и специфические формы поведения, реагирования, адаптации и т.д. Проблема раскрытия и использования личных ресурсов была и остается актуальной для сотрудников органов внутренних дел, поскольку они должны уметь всегда «властвовать над собой» и самостоятельно управлять скрытыми ресурсами своего организма и психики в любых, самых сложных условиях.

Цель и задачи исследования. исследовать особенности ресурсного состояния сотрудника ОВД в экстремальных ситуациях.

Задачи.

1. Проанализировать литературу по проблеме изучения состояний человека в экстремальных ситуациях.
2. Предложить методики для проведения практической части исследования.
3. На основе результатов эмпирического исследования описать особенности ресурсного состояния сотрудника ОВД в экстремальных ситуациях.

Методика исследования. Глубинное интервью, контент-анализ, модифицированный семантический дифференциал.

Результаты исследования. После проведения эмпирического исследования мы получили 35 бумажных листов с ответами на вопросы интервью. Данные, полученные в интервью, обрабатывались с помощью метода качественного контент-анализа. Название кодов в контент-анализе соответствовало названию проинтерпретированных факторов. В качестве единиц анализа был выбран смысл высказываний. Каждый код устанавливался и фиксировался в отдельном формуляре, содержащем четкое определение смысловой единицы и правил присвоения кодов. Соответственно, получилось 9 формуляров, озаглавленных соответствующим кодом.

Затем анализировалось каждое интервью: релевантный какому-либо коду отрывок заносился на формуляр, озаглавленный соответствующим кодом. В каждом случае принималось качественное решение, учитывающее смыслы слов или предложений, возможное наличие синонимов, принадлежность фрагмента к той или иной теме. Затем содержание каждого формуляра подвергалось толкованию. Данные по последней методике (СД) были занесены в Microsoft Excel. Они заносились в компьютер в таком же виде, что и на бланке, но вместо галочек (или плюсов) в соответствующей ячейке ставилась единица, а вместо пустой ячейки – ноль. В таком виде данные заносились в компьютер с целью их дальнейшей обработки в программе STATISTICA. С помощью этой программы был проведен факторный анализ.

В результате проведения факторного анализа было выделено 5 факторов (пучков высококоррелируемых пословиц и поговорок).

Эти факторы представляют собой переменные, важные для состояния сотрудника органов внутренних дел в экстремальных ситуациях. Каждая пословица и поговорка (дескрипторы) обозначает некое состояние.

1. «оптимизм - страх»
2. «осознанность - авантюризм»
3. «осторожность - самоуверенность»

4. «взаимопомощь - индивидуализм»
5. «самоконтроль - неосознанные проявления»

Положительные полюса выделенных факторов составят особенности ресурсного состояния.

В результате был получен перечень особенностей ресурсного состояния сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях. К ним относятся следующие: особенности:

1. сотрудник находится в оптимистическом настроении
2. напряжение способствует мобилизации личных ресурсов сотрудника, но оно не слишком велико;
3. сотрудник осуществляет контроль над своим психическим состоянием;
4. он осторожен;
5. при необходимости окажет помощь своему товарищу и уверен, что и ему помогут;
6. сотрудник уравновешен, что позволяет ему обдумывать свои действия;
7. сотрудник осознает свои действия, что способствует безошибочному выполнению задач.

Оптимизм сотрудников ОВД в экстремальных условиях выражается в удовлетворенности своим положением и надеждой на лучшее.

«Состояние страха» оказалась очень насыщенной количественно, страх в какой – то мере способствует мобилизации ресурсов сотрудника, и если с ним бороться, то он может лишь усиливаться.

Авантюризм проявляется в таких действиях сотрудника, как разборка действующего гранатомета «просто так», выход на передовую ради удовлетворения собственного интереса.

Осознанность, обдуманность действий, характерная для состояния собранности.

Осторожность, в противоположность страху, не сковывает, а способствует мобилизации личных ресурсов.

Взаимопомощь – под названием этой рубрики имеются в виду чувства товарищества, коллективизма.

Самоконтроль – более широкое понятие, включающее контроль субъекта над своими действиями и состояниями. Для осуществления самоконтроля нужно быть уравновешенным.

Выводы. Как нам видится, результаты исследования можно использовать при разработке программ подготовки курсантов университета МВД РФ к действиям в экстремальных ситуациях. Кроме того, возможна и дальнейшая научная разработка данной проблемы: на основе полученных особенностей можно создать модель ресурсного состояния сотрудника органов внутренних дел в экстремальных ситуациях. Требуется дальнейшая работа по разработке психологических тренингов, основанных на полученных данных.

КОГНИТИВНЫЕ ОШИБКИ В КОНТЕНТЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ГРУПП В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Бородина И.И.

*преподаватель кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Inna.polina@mail.ru

Введение. Суицидальные группы подростков в социальных сетях интернета рассматриваются и как проявления префигуративной культуры третьей интернет-революции, и как новая форма молодежной субкультуры, и как форма девиации, и как трансформация форм подростковой суицидальности психопатологического поведения. В контексте защиты прав детей перед государством и обществом ставится задача обеспечения безопасного развития детей и противодействие неестественному уходу из жизни молодого человека. Межведомственной комиссией по защите прав несовершеннолетних Республики Крым данная задача возложена на психологов образовательных учреждений и социальных работников. В то же время, работа с контентом в группах социальных сетей не совсем традиционная для психолого-педагогического и социально-психологического сопровождения задача, требующая разрешения ряда нормативно-правовых, организационно-методических и содержательных вопросов.

Целью исследования выступает рассмотрение содержания работы с контентом, конкретизируемое в задачах определения категорий контент-анализа контента «стен» «ВКонтакте» групп смерти и форумов смерти, апробирования кодировочной инструкции кодировки указанного контента, выделения специфических особенностей перцептивных искажений и когнитивных ошибок у респондентов контента.

Суицидальное поведение в работах А. М. Алимовой, И. Б. Бовиной, О. В. Вихристюка и других определяется как аутоагрессивное. Самоповреждения, насильственное лишение себя жизни безусловно содержит агрессию. Механизмы агрессивного поведения в различных научных парадигмах трактуются и как влечения танатоса, и как стремление к гомеостазису, разрядке, и как интериоризированные модели поведения, и как ошибки в восприятии взаимодействий, приводящие к когнитивно-эмоциональному диссонансу. Анализ проявления агрессии в сетевых онлайн-взаимодействиях связан с контентом, в котором он и представлен. Данные текстовые и вне текстовые сообщения хорошо репрезентируют когниции их авторов, а также переживания этих когниций. Текстовое сообщение в контенте – это своеобразное поведение. «Контент смерти» может рассматриваться как экстериоризация в письменной речи мыслей о ней, что является важным симптомом predispositions суицидального поведения.

Ф. Кендалл с соавторами предложили временную модель агрессивного поведения детей и подростков, иллюстрирующую формирование аффекта при не соответствии таких когниций, как атрибуции и ожидания в межличностных взаимодействиях их результату. Причина несоответствий, по мнению авторов, в дефицитности и искажениях таких когнитивных функций как восприятие и припоминание у агрессивных подростков. Агрессивное поведение на уровне клинического применения классифицируется через выраженность гнева, вербальной агрессии, направленной на себя, и направленной на других, физической агрессии по отношению к неодушевленным предметам, к другим людям, и насилия. Представленность указанных признаков определяет уровень агрессивного поведения, по которому суицидальная попытка – его наибольшее развитие, последний уровень. При попытке суицида как аутоагрессивном поведении будут представлены все компоненты аффективных реакций, вербализации агрессии.

Методика исследования. Применяя указанную модель к суицидальному поведению подростков и молодежи через «группы смерти» социальных сетей интернета, осуществлена проверка наличия когнитивных ошибок дефицитности и искажений в соответствующем контенте группы «Синий кит», форума смерти и suicide-forum. Возраст авторов контента косвенно определен как подростковый и ранний юношеский. Контент-анализ текстов осуществлялся с

использованием категорий, предложенных Д. А. Леонтьевым в Методике предельных смыслов: 1) децентрация, как способность в смыслообразовании учитывать других людей, степень Я как смыслового центра, 2) рефлексивность, как способность осознанно осуществлять анализ смыслов поведения, интеллектуально-рефлексивные акты сознания, 3) негативизм, как способность ограничивать свою активность исходя из осмысленного взаимоотношения с другими. Кодировка этих же текстов осуществлялась и по авторским категориям: 4) идентификации с референтной группой, 5) перцепция физических действий (своих и других людей).

Результаты исследований, их краткий анализ. Рассчитывалась сплошная терминологическая частота категорий контент-анализа. На основании частот расчёта в выделенных сегментах текстов осуществлен факторный анализ Варимакс вращения и метод множественной регрессии, построено семантическое пространство контента смерти для «группы смерти» «Синие киты». Выделены его специфические особенности, где смерть – это мои действия как синего кита, выбрасывающегося из среды обитания. Переживание необходимости смерти растёт с рефлексией активности своей и других. И от ее переживания далеки смысловые механизмы рефлексии и ограничения активности. Самому не остановиться, не понять попытки других остановить «бег» к смерти. Усиливается эгоцентризм. Полученные результаты можно систематизировать по когнитивным ошибкам дефицитарности и искажений перцепции в аутоагрессивном поведении в таблице 1.

Таблица 1.

Когнитивные ошибки подростков и юношей в контенте групп смерти социальных сетей

Категория контент-анализа	Ошибки дефицитарности перцепции	Ошибки искажения перцепции
Децентрация	Низкая терминологическая частота категорий – не способность учитывать других в контексте своей жизни	Мнение других, их действия трактуются как враждебные, нуждающиеся в ограничении, сопряжены с негативизмом (<i>не понимали, не любили, не слушали</i>)
Рефлексивность	Низкая – анализ смысла ухода из жизни не представлен, категория сопряжена с негативизмом (<i>не жить, нет смысла жить</i>)	Анализ смысла жизни (<i>никчемность, ненужность</i>)
Негативизм	Декларация ограничения своей активности (<i>перестану существовать</i>)	Усиление паттернов активности – посты, стихи, картинки, фото
Идентификация с подростковой референтной группой	Деление на своих «китов» и всех остальных – чужих	Частое атрибутирование преднамеренности, злонамеренности другим
Перцепция физических действий	Низкая терминологическая частота категорий, сопряженных с негативизмом	Частое атрибутирование физической активности других (<i>били, унижали</i>)

Выводы, заключения. Выделение в контенте смерти смысловых категорий, указывающих основную симптоматику переживаний суицидента, позволило специфицировать когнитивные ошибки аутоагрессивного поведения молодых людей групп смерти и суицидальных форумов. Для контента «смерти» членов группы «Синий кит» характерны искажения в смысловых механизмах регуляции суицидального поведения в интернет-пространстве, связанные с дефицитарностью рефлексии альтернативных решений выхода из кризисной психотравмирующей ситуации, ограничение своей активности, искаженно-преувеличенное восприятие действий других людей как травматичных, агрессивных и искаженном увеличении смыслового центра Я.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ БОЛЕЗНИ ПРИ СОМАТИЧЕСКОМ ЗАБОЛЕВАНИИ

Козачун В.Л.

*ассистент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ
vkozachun@mail.ru*

Введение. Рассматривается представление о внутренней картине болезни (ВКБ), всех вариантах личностного смысла болезни (ЛСБ) в психологии телесности. Предлагается к рассмотрению представление о наиболее «адекватном», оптимальном варианте ЛСБ.

Цели и задачи исследования: формирование представления о ВКБ как феномене психосоматического развития, феномене телесности, образе сознания; анализ всех вариантов ЛСБ, рассматриваемых в психологии телесности; формирование представления об «адекватном», оптимальном варианте ЛСБ.

Методика исследования: анализ литературных данных; анализ опыта экспериментально-психологического исследования и психологической коррекции ВКБ у детей с бронхиальной астмой.

Результаты исследования. ВКБ как субъективное отражение болезни (в сознании больного) представляет собой некоторый образ сознания. В рамках психологии телесности А.Ш. Тхостов, опираясь на семиологическую концепцию Р. Барта и учение о структуре сознания А.Н. Леонтьева, рассматривает этот образ как определенную семиотическую систему.

ВКБ в психологии телесности включает в себя следующие составляющие: чувственная ткань, значения первого и второго уровней (миф), личностный смысл. Означенный чувственной тканью телесный конструкт становится интрацептивным ощущением, обретая свое субъективное существование в категориях модальности и пространстве тела, а затем, пройдя вторичное означение, через мифологизацию становится симптомом и наполняется смыслом в контексте жизни.

А.Ш. Тхостов определяет ЛСБ как «жизненное значение для субъекта обстоятельств болезни в отношении к мотивам его деятельности».

Под влиянием ЛСБ вся ВКБ может трансформироваться в зависимости от актуальных личностных мотивов больного.

В психологии телесности рассматриваются 3 варианта соотношения болезни и мотивации: болезнь как условие, препятствующее достижению мотива (преградный ЛСБ), болезнь как условие, способствующее достижению мотива (позитивный ЛСБ), болезнь как условие, способствующее достижению одних мотивов и препятствующее достижению других (конфликтный ЛСБ).

Однако при всем разнообразии описанных вариантов ЛСБ, остается неясным, какой именно ЛСБ является наиболее оптимальным, благоприятным, способствующим формированию адекватного отношения к своей болезни и, в конечном итоге, улучшению качества жизни соматически больных и достижению выздоровления. Все описанные варианты ЛСБ, так или иначе, имеют некоторую негативную коннотацию. И даже, на первый взгляд, наиболее оптимальный преградный личностный смысл описывается как психотравмирующий, нозогенный, искажающий ВКБ на всех ее уровнях.

Таким образом, необходимым становится прийти к пониманию и определению наиболее благоприятного, адекватного и оптимального ЛСБ. В дальнейшем, формирование такого ЛСБ должно пониматься основной целью психологической коррекции ВКБ. Оптимальный ЛСБ должен исключительно способствовать адаптации к ситуации болезни, формированию четкой установки на преодоление болезни, отношению к здоровью, как к ценности, и достижению выздоровления на фоне наиболее полного, четкого и осознанного представления о своей болезни в соответствии с объективной картиной болезни.

В целом, из описанных в психологии телесности вариантов ЛСБ наиболее позитивным с терапевтической и прогностической точки зрения может являться преградный смысл болезни. Однако и при таком варианте смысла, когда болезнь препятствует достижению актуальных для больного мотивов и не несет при этом вторичной выгоды, возможны различные схемы построения мотивационной структуры личности. Здесь можно говорить о степени условной «адекватности» / «неадекватности» преградного ЛСБ.

При наиболее благоприятном, «адекватном», варианте преградного смысла, должно быть, вероятно, такое значение обстоятельств болезни в отношении мотивационной структуры личности больного, при котором последний будет адекватно воспринимать социальную ситуацию, обуславливаемую болезнью, себя в этой ситуации, принимать факт заболевания, соблюдать необходимые физические и социальные ограничения, находя при этом возможность компенсации фрустрированных болезнью мотивов, ответственно относиться к процессу терапии, стремиться к выздоровлению.

Следовательно, целью психокоррекционной работы со смыслом является формирование «адекватного» преградного ЛСБ – именно такой вариант ЛСБ может считаться оптимальным и благоприятным с терапевтической и прогностической точки зрения.

Выводы. Таким образом, цель психологической коррекции при работе с ЛСБ – формирование прогностически и терапевтически благоприятного «адекватного» преградного смысла болезни. При этом основными психокоррекционными задачами в рамках этой цели являются: осознание факта заболевания и принятие социальной ситуации, обусловленной заболеванием; создание пространства, в котором могут быть удовлетворены основные потребности пациента; формирование адекватного отношения больного к госпитализации и терапии в целом; выявление бессознательных внутри- и межличностных конфликтов, сопутствующих заболеванию, обесценивание выгод, потенциально извлекаемых из заболевания, и выработка новых поведенческих стратегий и паттернов; повышение толерантности к фрустрации и формирование навыков психосоматической саморегуляции; формирование мотивации к выздоровлению и отношения к здоровью как к ценности. Решение этих задач наиболее эффективно в групповой форме работы и возможно в сочетании и совокупности различных психокоррекционных методов и подходов.

В результате, формирование «адекватного» преградного ЛСБ должно привести к изменению и других уровней ВКБ, формированию «адекватной» ВКБ в целом.

МИФ БОЛЕЗНИ У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Османов Р.М.

*студент кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: асс., Козачун В.Л.

reshat1996@mail.ru

Введение. Исследуя внутреннюю картину болезни (ВКБ), следует знать, что психологический образ тела во многом определяет структуру и развитие ВКБ больного. Переживание телесного дискомфорта, в свою очередь, также способствует формированию ВКБ.

Личность пристрастна к одним частям тела и игнорирует другие. При заболевании такая установка приводит к тому, что больной может фиксировать внимание на значимых для себя локальных симптомах и не замечать серьезных признаков заболевания, в результате чего может упускаться важный момент для лечения.

У больного формируется его индивидуальное представление, миф болезни, при этом используется запас как медицинских, так и психологических знаний, а также обыденных

житейских представлений о болезни. Миф болезни у каждого индивидуален, он формируется в зависимости от нашего опыта, образования, деятельности, специальности и от других факторов, связанных с нашей жизнедеятельностью. Если мы знаем и понимаем представления о болезни конкретного больного, мы можем скорректировать этот миф таким образом, чтобы он соответствовал реальному представлению, реальной картине болезни, что в дальнейшем позволит понять, что конкретно происходит с больным, поставить верный диагноз, определить эффективные способы и пути терапии и реабилитации такого больного.

Изучением ВКБ, и, в частности, мифа болезни занимались многие исследователи: А. Гольдшейдер «Боевые вопросы врачевания» (вводит термин «аутопластическая картина болезни»), Р.А. Лурия «Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания» (впервые вводит понятие «внутренняя картина болезни»), А.Ш. Тхостов «Болезнь как Семиотическая Система», «Психология телесности» (предлагает оригинальную семиологическую концепцию ВКБ) и другие.

Начиная с первого курса, студенты Медицинской академии изучают, а в дальнейшем и лечат болезнь, а не самого больного. Это связано с тем, что студенты медицинских специальностей на протяжении всего обучения пытаются всякому заболеванию найти рациональное, объективное объяснение.

Психологи, в свою очередь, ориентированы на работу с личностью больного. Для них актуально суждение о том, что необходимо лечить больного, а не болезнь. С точки зрения психологии важна не болезнь сама по себе, а именно личность больного – необходимо изучать больного в целом: психологические (психические) предпосылки заболевания, преморбидные особенности личности, социальное окружение и социальную ситуацию развития.

Цель и задачи исследования. Перед нами стояла цель изучить мифы болезни у студентов медицинской и психологической специальностей, выявить особенности мифов болезни у студентов медицинской и психологической специальностей.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические данные по теме исследования.
2. Составить план экспериментально-психологического исследования мифа болезни студентов медицинской и психологической специальностей.
3. Провести экспериментально-психологическое исследование мифа болезни студентов психологической и медицинской специальности.
4. Оценить результаты экспериментально-психологического исследования, сделать выводы по данным экспериментально-психологического исследования.

В экспериментальном исследовании использовались следующие методы и методики:

1. Клиническая беседа;
2. Опросник Сердюка;
3. Рисуночные методики на темы «Болезнь» и «Здоровье»;
4. Тест «Цветоуказания неудовлетворенности телом»;

В исследовании приняли участие 48 человек (25 студентов-медиков и 23 студента-психолога) второго и третьего года обучения.

Результаты исследования.

При обработке данных по опроснику Сердюка, мы ставили задачу понять, насколько испытуемым может мешать болезнь. Для количественной оценки результатов мы оценивали в 0 баллов ответы «Наверняка нет (не мешает)» и «Скорее нет», в 0,5 баллов ответ «Не знаю», в 1 балл ответ «Пожалуй, да» и в 2 балла ответ «Безусловно, да (мешает)». В результате, из студентов психологов 0 баллов набрали 39,1%, 1 балл – 26,1 %, 2 балла – 26,1%, 2,5 баллов – 4,3%, 3 балла – 4,3%. Среди медиков 0 баллов набрали 32%, 1 балл – 20%, 2 балла – 12%, 2,5 баллов – 8%, 3 балла – 8%, 4 балла – 4%, 5 баллов – 12%, 9,5 баллов – 4%.

Анализируя результаты теста «Цветоуказания неудовлетворенности телом» мы увидели, что медики к раскрашиванию тела относились тщательней, чем психологи: более детально раскрашивали определённые части тела, зоны, органы.

Согласно результатам клинической беседы, студенты-психологи в своем большинстве мало знают о своих болезнях (60,9%), студенты-медики в своем большинстве знают достаточно много о своих болезнях (64%). При этом необычные, нестандартные, бытийные представления о болезни наблюдались только у психологов.

Рисунки на темы «Болезнь» и «Здоровье» мы разделили на определенные категории: «настроение/эмоции», «предметное содержание/ситуация», «человек/я», «животные/растения/бактерии», «мифологические/бытийные представления».

В последствии, из этих категорий и всей совокупности эмпирических данных стало возможным выделить 3 основных варианта мифа болезни, характерных для нашей выборки: «медицинские» мифы, «бытийные» мифы, «необычные/нестандартные» мифы.

Выводы. У медиков миф болезни развернут, ярче выражен, более точен и структурирован, наполнен медицинской тематикой и терминологией. Медики более тщательно прорисовывают, выделяют определенные части, зоны тела – они лучше осведомлены об анатомии и физиологии человека. Следовательно, медицинская специализация предоставляет больше возможностей для формирования подробного научного «медицинского» мифа болезни. При этом, у студентов-психологов миф болезни не так ярко выражен, носит, как правило «бытийный» характер, основывается на знаниях, почерпнутых из общения с социальным окружением, личного жизненного опыта.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Конарева И.Н.

доцент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии

Таврической академии КФУ

i.n.konareva@mail.ru

Введение. Психофизиология имеет междисциплинарные связи со многими науками, изучающими индивидуально-психологические особенности человека. Это приводит к пересечению предметных полей и исчезновению границ между разными областями знания. В современной науке происходит интеграция различных дисциплин, изучающих работу мозга (нейрофизиологии, нейрогенетики, нейрохимии, нейропсихологии, психофизиологии и др.), в комплекс нейронаук (neuroscience). Однако применение психофизиологического инструментария для изучения психологических свойств личности все еще не получило должного развития. На это положение дел влияет и отсутствие обоснованной теории.

Изложение основного материала. В настоящее время зарубежом, как показывает анализ литературных данных, оформляется новое междисциплинарное направление, наиболее часто упоминаемое как «Personality neuroscience». Оно объединяет психофизиологическую парадигму исследования личности и собственно психологию личности.

Важность психофизиологии в этом тандеме как части нейронауки очевидна, т.к. мы не можем воспринимать взаимосвязи в системе «мозг – поведение» без опосредующего их анатомо-физиологического субстрата. Задача нейронауки, по мнению Başar и Karakaş, состоит в том, чтобы не ограничиваться выделением отдельных локусов мозга, а стремиться выявлять компоненты различных сложных систем, которые задействованы в генерации определенного психического феномена.

Morf считает, что психология личности сосредоточена на понимании функционирования отличительных характеристик человека в целом. Поэтому исследование личности может объединить различные междисциплинарные уровни анализа, преодолеть произвольные линии разграничений и соединиться с релевантными междисциплинарными областями, посвященными пониманию психологических явлений независимо от традиционных границ науки. Это означает, что психология личности как наука должна изучать целостного

индивидуума как в социальном так и в биологическом контексте (а именно биологический и генетический вклады в становление индивидуальности, периферические и центральные нервные механизмы и даже эволюционное значение данного феномена).

Таких междисциплинарных исследований к настоящему времени накопилось достаточно большое количество. Это широкий диапазон публикаций, начиная от работ о генетическом базисе личностных черт и «генотип – средовом взаимодействии» и до исследований, использующих разнообразные нейробиологические, фармакологические, психофизиологические методы, чтобы выявить корреляты между физиологическими параметрами индивидуальности и элементами ее социального поведения.

По определению Stemmler и Wacker, психофизиологическое исследование личности стремится раскрыть биологические источники для константных (устойчивых) межличностных различий, проявляемых в поведении, мыслях и чувствах индивидуума. Центральное предположение данного подхода – что физиологическая активация есть поведение (сформулированное Engel) и – подобно наблюдаемому моторному поведению – это поведение, отражающее некоторую часть активности биологических поведенческих систем, связанных с личностью.

Levenson, обосновывая применение психофизиологических методов к исследованию личности, рассуждал следующим образом. Относительно природы личности мы будем принимать, что такой конструкт существует и, соответственно, существуют черты личности. Относительно физиологии будем предполагать, что различные физиологические процессы демонстрируют устойчивые отношения с психологическими явлениями, проявляющимися вне организма. Психофизиология может обеспечить некоторую информацию, которая не может быть получена как в частности, так и в целом при использовании других методов исследования. Адекватное использование психофизиологического измерения применительно к какому-либо психологическому конструкту основывается на наличии физиологического основания в этом конструкте (например, изучение тревожности, нейротизма и пр.).

Психофизиологические конструкты, которые наиболее хорошо подходят для исследования личности – это различные виды физиологического эраузала (arousal). Например, корковый эраузал, отображающийся в ЭЭГ-активности и величине ее межполушарной асимметрии. Другими видами физиологического эраузала являются измерение реактивности параметров симпатического и парасимпатического отделов АНС, дыхания (частоты и глубины), напряжения мышц, электродермальной активности и пр., а также уровней концентрации гормонов эндокринной системы (адреналина и норадреналина). Так, влиятельные психобиологические теории Eysenck и Grey постулируют, что нейротизм (или тревожность) отражает чрезмерный физиологический ответ (реактивность или возбуждение) некоторых мозговых систем.

В настоящее время изучение биологического базиса личностных черт претерпело существенное изменение тематики и методологии исследований. Доступность методов нейровизуализации типа позитронно-эмиссионной томографии, структурного и функционального магнитного резонанса, постепенно переместила фокус исследований к проблематике возможных связей личностных черт с определенными мозговыми областями и их взаимодействием. Таким образом, эти техники приблизили психологию личности вплотную к нейронаукам.

Заключение. Как было описано выше, комплексное изучение целостной личности (и ее биологических основ) должно включать интеграцию теорий и методов многих смежных наук о человеке, которые накопили уже некоторые результаты исследований, отображающих взаимосвязь между различными биологическими параметрами и индивидуально-психологическими характеристиками личности. Таким образом, все вышеописанное указывает на то, что на стыке нейронауки и психофизиологии давно назрела необходимость появления нового междисциплинарного направления «Personality neuroscience», объединяющего психофизиологическую парадигму изучения личности и феноменологию личности.

ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЦ, ПУБЛИКУЮЩИХ ПРОЗУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Весенкова М.С.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент Конарева И.Н.

Введение.

Современное общество отводит особую роль креативности каждой конкретной личности. Чтобы решить социальные, экологические, экономические и культурные проблемы, характерные для сегодняшней действительности, обществу требуются активные, творчески мыслящие личности. В связи с этим каждому новому поколению предъявляются все более высокие требования к эффективному освоению среды.

Несмотря на большое число исследований, направленных на изучение креативности, многообразие аспектов и подходов в определении природы креативности, в выделении условий реализации и развития креативных качеств личности, значительный круг вопросов остается недостаточно разработанным. В создавшихся условиях проблема креативности личности, источников и факторов ее развития приобретает особую актуальность и становится важнейшим направлением современных научных исследований.

Объект исследования: феномен креативности и его составляющие у начинающих писателей.

Предмет исследования: особенности феномена креативности у начинающих писателей, публикующихся в сети Интернет.

Цель: изучить отличительные особенности креативности лиц, публикующих прозу в сети Интернет.

Задачи исследования:

1. Изучение и анализ основных подходов к рассмотрению креативности.
2. Диагностика креативности начинающих писателей.
3. Диагностика креативности лиц, не занимающихся написанием прозы.
4. Выявление отличительных особенностей креативности лиц, пишущих прозу.

Методология: Разработкой проблемы креативности занимались множество авторов как зарубежных, так и отечественных (Д.Б. Богоявленская, Л. Терстоун, Дж. Гилфорд, З. Фрейд, В.Н. Дружинин, В.Н. Козленко, Дж. Рензулли, Р. Стернберг, В.С. Юркевич, Л.С. Выготский и др.).

Методы исследования: тест «Диагностика вербальной креативности» С. Медника, тест «Креативность» Н.Ф. Вишняковой, тест «Диагностика личностной креативности» Е.Е. Туник, опросник «Шкала эмоционального отклика А. Меграбяна (модификация Н. Эпштейна), тест эмоционального интеллекта Н. Холла.

Результаты исследования.

Результаты обработки и статистического анализа оценок по шкалам использованных методик позволяют заключить, что лица, публикующие прозу в сети Интернет (начинающие писатели) обладают более высоким уровнем вербальной креативности и оригинальности, более склонны к риску, но имеют более низкий уровень эмоционального интеллекта, чем люди, не занимающиеся написанием прозы.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ШКОЛЬНУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Кутя А.Л.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: д.б.н., доцент Конарева И.Н.

Актуальность исследования. Стресс многолик в своих проявлениях. Он может спровоцировать начало практически любого заболевания. В связи с этим в настоящее время растет потребность в расширении наших знаний о стрессе и способах его предотвращения и преодоления.

Стресс оказывает влияние на школьную успеваемость подростков. Ничто не сравнится с информационной нагрузкой, которая обрушивается на современных подростков. Каждый школьник, готовясь к текущим занятиям или экзаменам, испытывает психологический стресс. Подростковый возраст – самый сложный период в жизни человека. Ответная реакция на стресс зависит от многих факторов. Постоянный уровень стресса будет сказываться на школьных отметках.

Объект исследования – проявления стресса и школьная успеваемость.

Предмет – влияние стресса на школьную успеваемость подростков.

Цель работы – выявить влияние стресса на успеваемость подростков.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по данной теме.
2. Подобрать подходящие тесты для исследования.
3. Установить степени реактивной тревожности, личностной тревожности, психоэнергетической опустошенности, подверженности стрессорным воздействиям у подростков.
4. Сделать выводы о влиянии стресса на успеваемость подростков и составить рекомендации для них по снижению уровня стресса.

Методология: исследование опиралось на работы в области стресса Г. Селье, С.В. Касла, У. Кеннона, Р. Лазаруса, Л.А. Китаев-Смыка и др.

Методики исследования:

1. Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергер и Ю.Л. Ханин).
2. Индекс психоэнергетической опустошенности (В.Л. Бакштанский, О.И. Жданов).
3. Опросник «Подверженность стрессам» (А.В. Морозов).

Результаты исследования. Анализ результатов показал, что подростки находятся под воздействием эмоционального впечатления от учебных событий. Для них характерен умеренный уровень психоэнергетической опустошенности. Также они имеют высокий уровень подверженности стрессу, который может повлиять на их самочувствие и здоровье. Более низкая успеваемость связана с реактивной тревожностью.

Вывод. Исследование показало, что стресс может повлиять на психическое состояние подростка и его успеваемость в школе. Если не понизить уровень нагрузок, влияющих на уровни стресса и тревожности, то у детей могут появиться чувство усталости и напряженности, которые сказываются на школьных отметках.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ БОЛЕЗНИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Романова В.В.

*ассистент кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ
taumyr2014@mail.ru*

Введение. С точки зрения культурно-деятельностной парадигмы смысловая сфера это подвижная динамическая система, в которой функционирование каждого ее элемента находится в тесной взаимосвязи. В традициях отечественной психологии смысловые образования личности рассматриваются как «целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то, или иное отношение к миру». Одни мотивы могут выходить на первый план и подчинять себе другие. Смысловая сфера тесным образом связана с возрастными особенностями формирования личности, но ее функционирование не обусловлено только факторами личностного развития. Источники порождения смысловых образований имеют разную природу и их необходимо рассматривать в той социальной ситуации развития, в которой находится ребенок. Хроническая болезнь в этом случае выступает как внутреннее интрацептивное событие, которое отражается на внешней деятельности.

Исходя из парадигмы клинической психологии телесности и представлений А.Ш. Тхостова о личностном смысле болезни как о "жизненном значении для субъекта объективных обстоятельств болезни по отношению к мотивам его деятельности» следует отметить, что хроническая соматическая болезнь преломляет жизненную ситуацию, обретает смысл и встраивается в смысловую сферу личности. Личностный смысл болезни ребенка является своеобразным индикатором всей смысловой сферы. В этом случае болезнь необходимо рассматривать как фактор влияющий на функционирование всей системы личностных смыслов. А.Ш. Тхостов предлагает рассматривать личностный смысл болезни в виде соотношения болезни и мотивации, выделяя преградный (негативный), позитивный и конфликтный смысл болезни.

Цель и задачи исследования.

Провести экспериментально-психологическое исследование личностного смысла болезни в структуре внутренней картины болезни на примере двух вариантов хронических соматических заболеваний у детей - хронический пиелонефрит (ХП) и бронхиальная астма (БА). Выявить особенности функционирования личностного смысла болезни в детском возрасте. Выбор нозологий в исследовании обусловлен тем, что БА - «наиболее частое хроническое заболевание у детей, имеющее высокую медико-социальную значимость»; а хронический пиелонефрит является самым частым заболеванием мочеполовой системы у детей. В исследовании приняли участие 20 школьников с диагнозом хронический пиелонефрит и 25 школьников с диагнозом БА. Проводилось исследование на базе нефрологического и пульмонологического отделений областной детской клинической больницы г.Симферополя. Возраст детей, участвовавших в экспериментально-психологическом исследовании, на момент его проведения был от 6 до 15 лет и охватывал период от младшего школьного до подросткового возраста, что позволяет проследить динамику изменений в структуре внутренней картины болезни в том числе и одной из составляющих ее структуры - личностного смысла болезни.

Методики исследования: исследование проводилось с помощью проективных методик: «Пиктограммы», «Незаконченные предложения», самооценка Дембо-Рубинштейн, «Игра в волшебника», также детям предлагалось нарисовать три рисунка «Я здоровый», «Я больной» и «Как я себя чувствую, когда болею».

Результаты исследования. Личностный смысл болезни не является статичной категорией и имеет свою возрастную динамику. В младшем школьном возрасте личностный смысл болезни и у детей с ХП и у детей с БА находится в стадии формирования. У детей этого

возраста болезнь рассматривается как проблемная категория, только в периоды обострения, поэтому заболевание обретает смысл, поскольку ограничивает удовлетворение потребностей ребенка. В этом контексте прослеживается тенденция к формированию негативного смысла. У детей с БА это проявляется интенсивней, поскольку ограничения в связи с особенностями заболевания шире, чем при ХП. К подростковому возрасту у детей с ХП можно говорить о преобладании негативного смысла болезни, однако для многих подростков личностный смысл болезни не является актуальной категорией и не доминирует в системе личностных смыслов. У подростков с БА личностный смысл болезни чаще носит конфликтный характер и степень его значимости выше, чем для подростков с ХП. Это может быть связано с представлением в сознании подростка взаимосвязи обострения заболевания с эмоциональными реакциями на социальные взаимодействия.

Выводы. Полученные результаты подтверждают тезис о личностной сфере, как о подвижной динамической системе, в которой место личностного смысла болезни определяется всем многообразием мотивов и потребностей ребенка и особенностями возрастного развития. Нам представляется важным конкретизация идеи Б.С. Братуся о том, что личностные смыслы не однородны, и необходимо ввести представление об интенсивности смыслового образования и степень его присвоенности личностью. Таким образом, значимым аспектом при анализе смыслового опосредствования телесности становится степень актуализации для ребенка личностного смысла болезни по отношению к мотивам его деятельности и к другим личностным смыслам, о его месте во всей иерархии смысловой системы. Понимание особенностей функционирования личностного смысла болезни актуально с точки зрения создания коррекционных программ для болеющих детей и рекомендаций для родителей и медицинского персонала, поскольку позволяет через личностный смысл болезни корректировать поведение ребенка относительно его здоровья.

ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Латышева М. А.

*к. психол. н. доцент кафедры социальной психологии
психологического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Как показывает практика и теоретический анализ психологической литературы, ответственность специалистов помогающих профессий является необходимым профессиональным качеством личности, обеспечивая как общую регуляцию ее жизнедеятельности, так и эффективность в сложноорганизованной деятельности. Ответственность в психологии понимается как осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. В Особый научный интерес представляют внутренние формы саморегуляции деятельности субъекта такие как ощущение ответственности, чувство долга, а также формирование ответственности в ведущей на данном этапе развития деятельности. В частности, в работах А.Ф. Бондаренко, В.А. Горбачевой, Е.Д.Дорофеева, К. Муздыбаева, А.Л.Слободского, И.Г. Тимощука освещаются когнитивный и мотивационные референты ответственности, стремление личности исполнять ролевые обязанности, конвенциональные социальные нормы, ее готовность дать отчет за свои действия. По нашему мнению немаловажную роль в развитии данного качества играют представления личности об ответственности.

Цель исследования заключается в экспликации особенностей представлений об ответственности студентов помогающих профессий (социальные педагоги, психологи, педагоги-психологи) на этапе обучения в соответствии с уровнем выраженности типологических вариантов ответственного поведения.

Задачи исследования: проанализировать теоретическую литературу, посвященную изучению развития ответственности на этапе профессионального обучения; выявить и описать особенности представлений об ответственности студентов помогающих профессий (социальные педагоги, психологи); осуществить анализ результатов эмпирического исследования.

Методы исследования. На основе теоретического анализа научной литературы, позволившего оценить степень разработанности означенной темы, были использованы стандартизированный опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО) И.А. Кочаряна и групповой ассоциативный эксперимент. Опросник ОДЛСО выявляет уровень выраженности пяти типов ответственного поведения в основных сферах - семья, учеба, здоровье, межличностные отношения. В утверждениях опросника отражены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Групповой ассоциативный эксперимент позволяет оценить коннотативный аспект понятия «ответственность». Достоверность различий оценивалась с помощью критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера, прикладное правило обработки результатов группового ассоциативного эксперимента, по В. П. Серкину.

Результаты исследований. Анализ эмпирических результатов показал, что уровень развития качеств, образующих симптомокомплекс ответственности личности, у студентов направлений подготовки «Психолого-педагогическое образование», «Педагогика и психология девиантного поведения», «Психология» 1 курса по таким шкалам как «принципиальность», «самоутверждение» близки по своим количественным показателям и располагаются в интервале средней выраженности признаков. По шкалам «самопожертвование», «нормативность», «этичность» показатели более вариативны. Так по шкале «самопожертвование» у студентов направлений подготовки «Педагогика и психология девиантного поведения» и «Психология» - средние показатели, а в группе студентов направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» преобладает процент высоких показателей. При этом среди студентов психолого-педагогического направления выявлены преимущественно средние и высокие значения (с преобладанием высоких) по этой шкале, а у студентов-психологов представлены средние значения. Подобная картина прослеживается и по шкалам «нормативность», «этичность».

В целом, среди первокурсников данных направлений можно проследить такой вариант ответственного поведения, при котором студент хочет избежать избыточной ответственности и принятия сложных решений, конфронтации с окружением и в тоже время стремится к самоутверждению и к признанию. Наряду с этим первокурсники в большинстве своем убеждены, что важные жизненные события в их жизни есть результат их собственных поступков, они могут ими управлять; они спонтанны в проявлении чувств и склонны к накоплению негативных эмоций; нечувствительны к мнению о себе, недостаточно рефлексивны, чрезмерно принципиальны и склонны к правдоискательству в ущерб другим. Такой тип ответственности, который опирается на собственные принципы личности, часто расходится с моральными нормами и здравым смыслом и сопровождается недисциплинированностью, нарушением общепринятых правил, являясь отражением внутренней напряженности и несвободы личности.

У студентов-психологов 4 курса уровень самопожертвования возрастает фактически в три раза, статистически значимо увеличивается показатели по шкале «этичность», «нормативность», при сохранении значений по шкалам «принципиальность», «самоутверждение», а у студентов психолого-педагогического направления отмечается тенденция смещения к преимущественно высоким значениям уровня самопожертвования с незначительными колебаниями показателей по остальным шкалам (различия статистически достоверны). Другими словами, проявление ответственности среди четверокурсников психолого-педагогического и психологического направлений опирается на собственные желания, соответствующие представлениям об этике и морали, и характеризуется выраженной исполнительностью, стремлением помогать другим, опекать их, доказывать свою надежность

и взваливать на себя массу работы, выступать посредником в сложных межличностных отношениях. Однако психологи склонны руководствоваться общепринятыми нормами и этическими принципами, в то время как студенты психолого-педагогического направления продолжают опираться на субъективные представления о конвенциональных нормах.

Вышеописанные данные подкрепляются полученным от респондентов ассоциативным материалом. В группе психологов-первокурсников на слово-стимул «ответственность» были выделены следующие ассоциативные семантические универсалии – долг (0,5), зрелость (0,5), честность (0,5), обязанность (0,4), у студентов 1 курса психолого-педагогического направления – друзья (0,3), поступок (0,3), помощь (0,3), семья (0,3), учеба (0,3). Среди четверокурсников-психологов – действия (0,6), долг (0,5), характер (0,5), сила (0,4), уверенность (0,4), семья (0,3), необходимость (0,3), честность (0,3). Среди студентов 4 курса психолого-педагогического направления – поступок (0,4), помощь (0,4), семья (0,5).

Сравнительный анализ показывает, что ассоциативный ряд психологов-первокурсников на слово-стимул «ответственность» раскрывает ее сущностные аспекты, но не являются основой для саморегуляции. В тоже время у психологов 4 года обучения вместе с базовым содержанием категории ответственность отражены личностные и деятельностные характеристики, свидетельствуя о наличии собственного опыта реализации ответственного поведения, размышлений об этом опыте. Среди студентов 1 и 4 курса психолого-педагогического направления ассоциативный ряд на слово-стимул «ответственность» очень схожи и фиксируют эмпирическое понимание данной категории, усиливаясь к концу обучения, и позволяет предполагать, что для них характерно сочетание выполнения профессионального долга с сохранением внутренней напряженности в виде переживания несвободы.

Выводы. Проведенное исследование ответственности студентов помогающих профессий разных лет обучения позволило выделить ряд особенностей, характеризующих тенденции развития на этапе обучения: среди психологов идет изменение от декларируемого представления об ответственности и избегания в реализации ответственного поведения у первокурсников к проявлению сознательно регулируемого социально ответственного поведения у студентов четвертого года обучения; среди студентов 1 и 4 курса психолого-педагогического направления социально ответственное поведение реализуется с переживанием внутренней напряженности и с опорой на эмпирическое понимание данной категории.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В МОСКВЕ

Аникина Е.В.

*Ассистент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического
факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.*

Введение. В условиях глобализации и интернационализация современного высшего образования иностранные студенты являются одним из важных индикаторов конкурентоспособности российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг. Статистика показывает, что примерно двое из ста обучающихся в вузах мира являются в настоящее время иностранные студенты, среди которых в количественном отношении традиционно преобладают граждане развивающихся стран.

По данным комплексных исследований Глебова В.В. и его коллег показано, что адаптация иностранных студентов связана не только с приспособлением к новым климатогеографическим и социальным условиям, но и к учебному процессу. Это часто приводит к напряжению функциональных систем организма, а порой к их срыву: до 5%

прибывающих студентов вскоре возвращаются домой из-за ухудшения состояния здоровья (Глебов В.В., Аракелов Г.Г., 2014).

В исследованиях различных авторов, изучающие проблемы адаптации африканских студентов стресс рассматривается как важный этап, который является неизбежным спутником адаптационных процессов любого мигранта. Основными факторами, вызывающими рост стрессового напряжения, обычно считают две группы факторов: объективные (социально-экономические и климатические условия) и субъективные (мотивы, установки и т.д.).

Актуальность проблемы адаптации африканских учащихся в российских вузах определяется в первую очередь задачами их дальнейшего эффективного обучения как будущих специалистов. В этой связи успешная адаптация способствует, с одной стороны, быстрому включению студентов в учебный процесс, что позволяет решать проблему сохранения контингента учащихся, который существенно сокращается во время первых сессий, а с другой — помогает повысить качество подготовки студентов в вузе. Исходя из выше сказанного, нами была сделана попытка изучить адаптационные процессы у африканских студентов в период обучения в Москве.

Организация и методы исследования. В нашем исследовании приняли добровольное участие 90 студентов (из них 81 юноша и 9 девушек), в возрасте от 18 до 27 лет, проходивших обучение на разных факультетах и курсах Российского университета дружбы народов.

В качестве методического материала стал метод по изучению функциональных изменений африканских студентов (индекс функциональных изменений -ИФИ), подсчет вегетативного индекса (ВИ) и разработанная нами авторская анкета, направленная на выявление комплекса социально-психологических и культурных особенностей студентов из Африки

Полученные результаты. I группа - 30 студентов подготовительного факультета (на момент проведения 1-го исследования их пребывание в России не превышало двух недель); II группа - 30 студентов средних курсов (2 - 3 курс), прожившие в Москве не менее 2-3 лет; III группа - 30 студентов выпускных (4 - 5 курс) курсов.

Анализ анкетных данных и психофизиологическое исследование африканских студентов показало, что у студентов I группы усиление воздействия неблагоприятных факторов активирует деятельность симпатической нервной системы, которая обеспечивает максимальное напряжение функций органов и систем защиты организма, необходимое для его взаимодействия со средой, при этом дестабилизируя постоянство внутренней среды.

У студентов II группы в начале года отмечается преобладание парасимпатического отдела ВНС, что, по мнению ряда авторов (Глебов В.В., Родионова О.М., Лавер Б.И., Сошников Е.А., 2015), обеспечивает наиболее успешную адаптацию к стрессу, путем стабилизации основных физиологических функций организма. К концу года показатель вегетативного индекса переходит в область положительных значений, указывая на рост активности симпатического отдела ВНС, отражая напряжение функциональных систем и процессов адаптации африканских студентов.

Аналогичная динамика наблюдается у студентов III группы: преобладание парасимпатического отдела ВНС в начале года и симпатического отдела – в конце года, указывая на наличие у выпускников психо-эмоционального напряжения

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что динамика психофизиологических процессов показывает, что на разных этапах обучения африканские учащиеся имеют разные уровни адаптации. Так на начальном этапе обучения (подфак) наблюдается напряжение психофункциональных систем организма обучаемых африканских студентов. В середине образовательного процесса (средние, 2-3 курс) психофункциональные показатели стабилизируются на физиологическом оптимуме функционирования организма. У студентов выпускных курсов вновь наблюдается рост напряжения работы психофункциональных систем.

Сравнительный анализ показателей адаптационных процессов студентов из стран Тропической Африки в начале и в конце учебного года в российском вузе выявил разную динамику приспособительных реакций. По степени снижения адаптационных процессов отмечалась следующая последовательность: II группа (2-3 курсы)- III группа (4-5 курсы) и I группа (подфак).

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Карелина Л.А.

*студентка кафедры социальной психологии, факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель ассистент кафедры социальной психологии Романова В.В.
liliya.kiseleva2011@mail.ru

Введение. Изучение самооценки у лиц с ограниченными возможностями приобретает в современном обществе значительную важность, поскольку она во многом определяет успешность социальной интеграции таких людей, их возможность реализовать свои способности во всех видах и формах жизнедеятельности.

Исследование самооценки подростков с нарушениями зрения даёт обширный материал для понимания личности подростка, что является необходимым для последующего интегрирования его в общество. Самооценка играет очень важную роль в организации поведения. Без неё трудно, практически невозможно, самоопределиться в жизни. Формирование адекватной самооценки приобретает особое значение в условиях аномального развития. Наличие нарушений зрения не изменяет сущности развития самооценки, но создаёт особые условия для появления определённой специфики её формирования.

Изучение самооценки подростка-инвалида по зрению определяется наличием в обществе значительного количества лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности. Обращение к данной теме также обусловлено тем, что процесс формирования личности отягощён неблагоприятными факторами: биологическими, социальными, психологическими и т.д.

Цель исследования - исследовать психологические особенности самооценки подростков с нарушениями зрения. В соответствии с этой целью и гипотезой исследования нами решались следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ литературы по проблеме исследования.
2. Подобрать методики для выявления особенностей самооценки школьников с нарушениями зрения.
3. Провести эмпирическое исследование самооценки школьников без нарушений зрения и школьников с нарушениями зрения по выбранным методикам.
4. Провести сравнительный анализ самооценки школьников с нарушениями зрения и самооценки здоровых школьников.

Методы исследования - Исследование было проведено с помощью методики Дембо - Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, Шкала Розенберга, проективный рисуночный тест «Автопортрет», интервью «Волшебный мир» Л.Д. Столяренко.

Результаты исследования - В ходе работы мы исследовали три компонента самооценки: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Результаты исследования когнитивного и эмоционального компонентов не показали существенных различий среди контрольной и экспериментальной группы. Однако проективный рисуночный тест «Автопортрет», который можно отнести и к когнитивному, и к эмоциональному компоненту, был более информативным. Данная методика позволила увидеть некоторые различия и особенности самооценки, эмоционального состояния детей обеих групп. Рисунки контрольной группы более реалистичны, художественны, пропорциональных размеров. В экспериментальной группе, напротив, большинство детей изображают себя в полный рост, но более схематично, не всегда соблюдая пропорции. Важно отметить, что многие автопортреты у детей с нарушениями зрения очень маленького размера. Это свидетельствует о том, что эти подростки, очевидно, испытывают чувство приниженности, робости, незащитности и неэффективности во взаимодействиях с социумом. Интерпретация рисунков подростков с нарушениями зрения также свидетельствует, о том, что они имеют тенденцию к сдержанности и некоторой заторможенности при взаимодействии с людьми. У подростков с нарушениями зрения, в отличие от их здоровых сверстников, хорошо развито воображение, которое во

многом компенсирует недостаток зрения. Поведенческий компонент в структуре самооценки изучался с помощью диагностического интервью «Волшебный мир» Л.Д. Столяренко. Благодаря данной методике нами было выявлено ещё больше различий и особенностей в поведенческом компоненте самооценки. Данная методика более явно показала наличие тенденции к агрессивному поведению у подростков с нарушениями зрения. Дети достаточно часто изображали себя в виде хищных животных, оружия. Это также, может свидетельствовать о потребности в безопасности, защите. **Эти подростки, очевидно, больше сталкиваются с непониманием, неприязнью в социуме. Также можно отметить, что здоровые подростки реально воспринимают окружающий мир, адекватно к нему относятся. В то время, как подростки экспериментальной группы склонны больше фантазировать, мечтать, стремятся уйти от реальности. Об этом свидетельствуют желания слабовидящих подростков быть компьютерами, телефонами, героями из компьютерных игр и прочее.**

Выводы:

- Средние показатели уровня самооценки по контрольной и экспериментальной группе практически не имели отличий.
- Общие показатели расхождения самооценки и уровня притязаний в контрольной и экспериментальной группе подростков также не имеют существенных отличий. Однако уровень притязаний у здоровых подростков оказался выше.
- Наиболее ярко различия проявились в поведенческом компоненте структуры самооценки. В экспериментальной группе подростков проявились следующие проблемы: потребность в защите и опоре, тенденции к агрессивному поведению, уход от реальности, невозможность самореализации.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Велиева Е.А.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент Конарева И.Н.

Актуальность исследования. Возросший в последнее время интерес к изучению эмоциональной сферы детей обусловлен тем, что выяснение закономерностей эмоционального развития может значительно углубить и понимание механизмов развития личности и интеллекта ребенка в целом. В связи с этим вопрос изучения и диагностики эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста актуален и требует постоянного изучения, что находит своё отражение в поиске новых диагностических методов и приёмов коррекции эмоциональной сферы младших школьников. Проблема влияния эмоционального состояния школьника на его успеваемость важна во время всего обучения в школе и особенно вначале обучения.

Объект исследования – особенности эмоций детей младшего школьного возраста и их успеваемость.

Предмет исследования – эмоциональная сфера младших школьников в период обучения.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является выявление основных факторов, которые влияют на становление и изменение особенностей эмоциональной сферы младшего школьника. Ведь эмоциональное состояние детей является очень важной частью развития их личностных характеристик, их социализации в обществе. Непосредственной задачей является исследование особенностей развития эмоциональной сферы младших школьников в период обучения.

Для того чтобы определить эмоциональное состояние детей в период обучения, в данной работе используется несколько основных методик, таких как:

1. «Тест школьной тревожности» Б.Н. Филлипса.
2. «Исследование эмоциональной адаптации» методом М. Люшера.
3. Проективная методика «Карта эмоциональных состояний» С.В. Панченко.
4. «Не стандартизированная оценочная шкала эмоциональных проявлений ребенка» Й. Шванцар.

Результаты исследований: В ходе исследования было установлено, что у 10% детей наблюдается высокая общая тревожность в школе. У 43% детей общая тревожность в школе находится на среднем уровне и 47% школьников чувствуют себя достаточно комфортно в школе, прослеживается нормальная тревожность. По оценкам разных методик у 55-61% школьников преобладают положительные эмоции, дети веселы, счастливы, настроены оптимистично, пребывают в состоянии эйфории. У 30-33% детей эмоциональное состояние в норме. Школьники могут радоваться, печалиться, поводов для беспокойства нет, адаптация протекает в целом нормально. У 9-12% детей преобладают отрицательные эмоции. Большинство детей оценивают школу эмоцией «веселье», «радость». По успеваемости 31,8% учащихся являются отличниками, 47,2% - хорошистами и 21% детей учатся на низком уровне.

Выводы: Младшие школьники отличаются эмоциональной неустойчивостью, у них частая смена настроения. У детей много переживаний и страхов, связанных со школой, это свидетельствует о нарушении адаптационного процесса у некоторых школьников. Это говорит о том, что дети не всегда могут справиться со своими переживаниями, страхами и проблемами. А это непосредственно влияет на их обучение и общее эмоциональное состояние. Для того чтобы преодолевать страхи, тревожность и другие негативные эмоции, испытываемые младшими школьниками, школьному психологу необходимо использовать специально подобранные методики, учитывая психологические особенности развития детей.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА ЗДОРОВЬЯ У ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Синицкая Ю.Е.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Зябкина И.В.
julia8099@mail.ru

Введение. Любая деятельность опосредована образом сознания. Адекватный, осознанный образ здоровья с неизбежностью изменит поведение подростка, будет направлять действия подростка на укрепление и сохранение здоровья. Однако, представления подростка о своём здоровье, отношение к здоровью, как правило, сформированы плохо. Особенно ярко это проявляется у подростков с задержанным психическим развитием (ЗПР).

В исследовании мы опирались на культурно-деятельностную парадигму: на основные постулаты культурно-исторической теории развития высших психических функций Л.С. Выготского, положения теории деятельности А.Н. Леонтьева, а также на работы по детской патопсихологии, которые складывались в русле этого направления (В.В. Лебединский, К.С. Лебединская, С.Я. Рубинштейн и др.).

Целью нашей работы является исследование и выявление особенностей образа здоровья у подростков с ЗПР. В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования:** на основе литературных данных раскрыть особенности психического развития ребёнка с ЗПР, а также провести экспериментально-психологическое исследование, позволяющее изучить образ здоровья подростка с ЗПР.

В ходе нашего исследования мы выдвинули **гипотезу** о том, что у подростков с ЗПР образ здоровья менее сформирован, чем у их здоровых сверстников: в большей степени отстает формирование мифа здоровья и смысла здоровья.

В эмпирическом исследовании приняли участие всего 47 подростков. В экспериментальную группу вошли 21 подросток с диагнозом ЗПР, учащиеся специальной (коррекционной) общеобразовательной школы для детей с ограниченными возможностями здоровья «Злагода» г. Симферополя. В группу нормы вошли 26 подростков, учащихся в СОШ №21 г. Симферополя. Все исследуемые – учащиеся 6-9 классов, возраст 12-15 лет.

В экспериментальном исследовании мы использовали следующие **методики**: проективная рисуночная методика «Моё здоровье», «Самооценка» Дембо-Рубинштейн, модифицированный вариант пробы Де Греефе, «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинда (ЦТО), а также подросткам предлагалось ответить на открытый вопрос: «Что такое здоровье?». Для оценки достоверности различий результатов использовались следующие математические критерии: U-критерий Манна-Уитни, Q-критерий Розенбаума, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, критерий согласия Пирсона.

Результаты исследования. Качественный анализ проективной методики «Моё здоровье» показал, что рисунки здоровых подростков отличаются от рисунков подростков с ЗПР по содержанию и форме. Данные отличия выражены не ярко, однако, рисунки здоровых подростков более красочные, полные по содержанию. Здоровые подростки описывают свой рисунок подробно, связывают его с историями из жизни. Рисунки подростков с ЗПР однообразны, описание скудное, не более 3-5 слов. У здоровых подростков в описании рисунков проявляются некоторые представления о здоровье и необходимости его поддерживать. Например, в ряде случаев они связывают здоровье с занятиями спортом и действиями, направленными на укрепление здоровья. У подростков с ЗПР таких описаний не наблюдается. Помимо качественного анализа для оценки рисунков мы использовали схему Ф.Е. Василюка, которая позволяет выделить с преимущественной опорой на какую образующую сознания был составлен рисунок. Наши испытуемые чаще опирались на чувственную ткань, чем на другие составляющие образа (значение, смысл). При этом подростки с ЗПР достоверно чаще опирались на чувственную ткань при составлении рисунков, чем их здоровые сверстники.

Анализ ответов подростков, полученных на открытый вопрос «Что такое здоровье?», подтверждает, что у здоровых подростков есть некоторые мифы о здоровье. Например: «Здоровье – это, когда человек ведёт здоровый образ жизни. Он не пьёт, не курит, закаляется и занимается спортом, тогда человек хорошо себя чувствует. Он – здоров!». Эти представления не носят глубокого, развёрнутого характера и, наиболее вероятно, заимствованы из ближайшего социального окружения. Подростки с ЗПР на тот же вопрос дают краткий ответ, состоящий из 2-4 слов, например: «Здоровье – это не болеть». В ответах подростков с ЗПР здоровье чаще противопоставляется болезни. Можно сказать, что мифы здоровья у подростков с ЗПР практически отсутствуют, представления о здоровье сформированы хуже, чем у их здоровых сверстников.

По результатам методики «Самооценка» Дембо-Рубинштейн выявлено, что подростки с ЗПР оценивают своё здоровье достоверно выше, чем их здоровые сверстники ($p \leq 0,01$). Однако, объяснить отметку, поставленную себе по шкале «здоровье» подростки с ЗПР не могут. Аналогичная ситуация наблюдается и в методике «Проба Де Греефе». В сравнении межгрупповых показателей по методике «Проба Де Греефе» мы видим, что подростки с ЗПР оценивают своё здоровье достоверно выше, чем их здоровые сверстники ($p \leq 0,01$), что подтверждает факт неосознавания своего дефекта подростком с ЗПР. Наиболее высоко подростки с ЗПР оценивают здоровье мамы. Данный показатель свидетельствует о том, что подросток с ЗПР зависим от родителя: взрослый по-прежнему остаётся авторитетом во всем, и даже здоровье родителя (мамы) оценивается как самое хорошее. Различия в оценке своего здоровья и здоровья друга и у здоровых подростков и подростков с ЗПР не достигают статистически значимого уровня. Подросток с ЗПР не может объяснить свои оценки, чаще

всего сводя их к ситуативным характеристикам, например: «Я здоровый, и Петя (друг) здоровый. Петя приболел, у него насморк. Я здоровей, чем Петя». И «Самооценка» Дембо-Рубинштейн, и «Проба Де Греефе» подтверждают то, что у подростков с ЗПР чёткого представления о здоровье нет.

При выполнении методики ЦТО подросток оказывается в ситуации невербального, неосознанного, эмоционального оценивания. Из предложенных понятий и те, и другие подростки наиболее высоко оценивают здоровье и счастье, наиболее низко оценивают болезнь. При этом негативная оценка болезни у здоровых подростков значительно более выражена. Все различия статистически достоверны ($p \leq 0,01$). Болезнь как негативное событие подростками с ЗПР осознаётся хуже.

Выводы. Чёткого представления и осмысления здоровья у подростков еще нет. У здоровых подростков уже сформировано некоторое представление о здоровье и необходимости его поддерживать, т.е. можно сказать, что мифы здоровья и отношение к здоровью, как к чему-то важному (смысл здоровья) начинают формироваться. В рисунках «Моё здоровье» подростки из группы нормы в большей степени опираются на чувственную ткань, чем на значение или смысл.

У подростков с ЗПР образ здоровья сформирован намного хуже. В образе преобладает опора на чувственную ткань. Представления, мифы о здоровье находятся в зачаточном состоянии (здоровье – это не болезнь). Отношение к здоровью как к ценности у подростков с ЗПР в нашем эксперименте не проявилось.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бажутина А. Е.¹, Орехова Л. С.²

*¹студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

*²спирант кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В. Б.

Введение. В настоящее время происходят глобальные изменения в социально – экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности общества. Под воздействием направленности на решение проблем наибольшей значимости, упускается важность рассмотрения таких проблем как нравственность, мораль, сопереживание.

Становление человека, как нравственно развитого и социально сформированного, происходит в течении всей его жизни. Базовые, фундаментальные основы развития морально-этических установок человека закладываются в период раннего детства, в дошкольном возрасте. Фельдштейн Д.И. в своей работе «Приоритетные направления психолого – педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития» говорит о том, что в условиях кризиса современного общества личностное становление ребенка затрудняется. Кроме того, изменяется (чаще ускоряется) психофизическое развитие детей, обуславливая повышенную интенсивность их психосоциального развития, изменение становления эмоционального интеллекта и социальной компетентности.

Рядом исследований была показана зависимость между когнитивным развитием индивида и уровнем развития его моральных воззрений и оценок. На когнитивное развитие индивида могут оказывать значимое воздействие средства массовой информации (особенно, если они содержат эмоционально негативный контент), социально-экономическое положение семьи и факт материнской и/или социальной депривации. Однако эти исследования

анализировали становление морали у детей старшего дошкольного или школьного возраста. Моральное развитие детей раннего возраста изучено недостаточно.

Цель исследования заключается в изучении особенностей морального развития детей раннего возраста с учетом возрастных особенностей и уровня когнитивного развития.

Задачи исследования:

1. Провести анализ понятия морали, подходов к ее изучению, инстинктивных основ морали, связи морали и эмпатии.
2. С помощью тестовой методики определить уровень когнитивного развития детей раннего возраста.
3. Исследовать особенности морального развития детей раннего возраста.
4. Определить взаимосвязь морального и когнитивного развития.

Методологической основой для исследования послужили научные труды известных отечественных и зарубежных педагогов и психологов (Ж. Пиаже, Л. Кольберга). В качестве теоретической базы исследования были использованы публикации, посвященные моральному развитию детей раннего возраста. Практической базой послужили результаты исследований детей в возрасте от 1,5 до 3,5 лет с помощью теста Бейли.

Результаты исследований. Для изучения моральных оценок детей нами использовался метод кукольного театра. Для определения моральных оценок испытуемых перед ними разыгрывались две сценки с участием трех кукол: нейтральной, «доброй» и «злой». В обеих сценках нейтральная кукла сначала выполняла действие (поднималась по лестнице), но начинала испытывать затруднения. В первой сценке «добрая» кукла помогала подняться нейтральной, однако, во второй – «злая» кукла причиняла боль нейтральной (сталкивала ее с лестницы). После ребенку демонстрировались «добрая» и «злая» куклы, поведение которых необходимо было оценить раздачей нечетного количества печенья (сделанного из картона).

Мы производили расчет индекса моральных оценок (ИМО) с использованием 20-ти балльной шкалы, где 1 балл присваивался, если ребенок не дал ни одного печенья «доброй» кукле и 20 баллов, если ребенок дал все пять «печений». Уровень когнитивного развития оценивался нами с использованием «Шкалы психомоторного развития детей от 16 дней до 42 месяцев Нэнси Бэйли». Тест позволяет оценить когнитивное развитие детей в баллах, где показатели от 8 до 12 баллов свидетельствуют о норме когнитивного развития для данного возраста.

В процессе анализа полученных эмпирических данных нами было определено, что из 22 детей: один ребенок не дал ни одного «печенья» «доброй» кукле; двое детей дали больше «печенья» «злой» кукле (в количестве трех штук); 11 детей предпочитали вознаграждать поведение «доброй» куклы, отдав им три «печенья»; четыре ребенка вознаградили поведение «доброй» куклы четырьмя «печеньями»; и четыре ребенка отдали все пять «печений» «доброй» кукле. Нами была обнаружена значимая отрицательная корреляционная связь между индексом моральных оценок и возрастом исследуемой группы ($r = -0,45$, $p = 0,03$). Таким образом, чем старше были дети в исследуемой выборке, тем более неоднозначным было их моральное поведение по отношению к положительному герою. Вероятно, что в некоторых случаях дети стремятся отдать больше ресурсов вредящему персонажу, поскольку хотят задобрить его. Также нами была прослежена связь между моральными оценками и полом исследуемых. Девочки чаще мальчиков положительно оценивали «помогающего» персонажа в разыгрываемой сценке. Было определено, что чем выше уровень когнитивного развития детей, тем на более зрелом уровне дети способны положительно оценивать наблюдаемое моральное поведение. В других исследованиях было обнаружено, что высокий уровень развития когнитивных способностей позволяют индивиду на более качественном уровне анализировать процесс социального взаимодействия.

Выводы. В ходе экспериментального исследования мы доказали, что на моральные оценки детей раннего возраста значимое влияние могут оказывать возраст и когнитивное развитие детей. Таким образом, чем старше были дети в исследуемой выборке, тем менее они были склонны положительно оценивать моральное поведение помогающего персонажа.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОКУЛОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ЦВЕТОВЫХ ВЫБОРОВ ЧЕЛОВЕКОМ

Финько А.А.

*студент кафедры общей психологии и психофизиологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А.

Введение.

В последние годы психологи и психиатры достаточно широко используют в своей работе цветовые психодиагностические методики. Однако в научной литературе можно встретить самые полярные, чаще негативные оценки цветовых тестов. При этом не отрицается сама возможность использования цвета в качестве психодиагностического средства, тем более что цветовые тесты имеют ряд неоспоримых преимуществ перед вопросниками (быстрота проведения и обработки данных, устойчивость к психологической защите испытуемых и др.). Ставится под сомнение их теоретическая обоснованность. Это касается, в частности, и известного цветового теста Люшера.

В настоящее время многие проективные психологические методики теряют свой диагностический потенциал в связи с их длительной историей и широкой доступностью для людей без психологического образования. В частности, это касается теста цветовых выборов Люшера. Многие люди уже имеют некоторое представление о смысле, который вкладывает психология в предпочтение человеком определенных цветов. Поэтому актуальным представляется исследование с целью сопоставить результаты выбора цветов в тесте Люшера с инструкцией и без инструкции, когда испытуемый просто наблюдает изображение данных цветов. Многие тестируемые, зная определённые значения конкретных цветов, могут заменять свой истинный выбор на более «желаемый» со стороны окружения. Таким образом, мы не можем сделать достоверных выводов о личности испытуемого.

Цель данного исследования: выявление корреляции цветовых выборов между тестом Люшера, данным без инструкции, и тестом Люшера с реальной задачей выбора.

Исходя из цели и гипотезы исследования, в работе ставились следующие **задачи**:

1. Проанализировать механизм цветовых выборов в 8-ми цветовом тесте М.Люшера
2. Экспериментально исследовать корреляцию цветовых выборов между тестом Люшера с инструкцией и без неё.

Исследование было проведено на базе лаборатории психофизиологии Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского.

Гипотеза: сравнение цветовых выборов испытуемых в тесте Люшера, данным с инструкцией, с тестом Люшера, данным без инструкции с последующим отслеживанием взгляда на ай-трекере выявит корреляцию между произвольным выбором и зрительным предпочтением.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: краткий цветовой тест М. Люшера, а также методы психофизиологического исследования на ай-трекере (RED-250).

Выборку исследования составили 15 студентов биологического факультета и факультета психологии в возрасте от 19 до 23 лет.

Перед испытуемыми ставилась задача в течении нескольких минут наблюдать изображение цветов теста Люшера на мониторе компьютера, при этом ай-трекер должен был отслеживать взгляд человека. После завершения данной процедуры испытуемому нужно было пройти краткий вариант цветового теста Люшера непосредственно на карточках, далее с интервалом в одну минуту проводился повторный тест Люшера на карточках.

Результаты исследования:

В статистической обработке было представлено 4 коэффициента корреляции Спирмена. Первый показывает корреляцию между последовательностью выбора цветов при первом предъявлении теста Люшера с инструкцией («Люшер (1)») и числовой последовательностью,

с которой испытуемый смотрел на цвета («Sequence»). Второй показывает корреляцию «Люшер (1)» и длительностью взгляда на область цвета («Dwelltime (1)»). Третий - «Люшер (1)» и средним временем фиксации взгляда на области цвета («Averagefixation»). И четвёртый между «Люшер (1)» и длительностью взгляда на область цвета, переведённой в числовую последовательность («Dwelltime (2)»).

В зону значимости по данному критерию попадает корреляция между последовательностью выбора цветов при первом предъявлении теста Люшера с инструкцией («Люшер (1)») и длительностью взгляда на область цвета, переведённой в числовую последовательность («Dwelltime (2)») для черного и желтого цветов. А также обратная корреляция между «Люшер (1)» и «Dwelltime(1)» для чёрного цвета. К тому же умеренную тесноту связи показали корреляции между «Люшер (1)» и «Dwelltime (2)» для серого и коричневого цветов, и корреляция между «Люшер (1)» и «Dwelltime (1)» для зелёного цвета. А также обратная корреляция между «Люшер (1)» и «Dwelltime (1)» для коричневого цвета.

В результате проведённого исследования мы пришли к **выводам**, что в случае наиболее часто выбираемых цветов не наблюдается явного совпадения между произвольным выбором (как в тесте Люшера) и зрительным предпочтением (ай-трекер). Однако такая закономерность начинает просматриваться среди наиболее редко предпочитаемых цветов.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ И ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ: НА ЧТО ОПИРАТЬСЯ ПРИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПАЦИЕНТА.

Зябкина И.В.

доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ
irinazyabkina@yandex.ru

Внутренняя картина болезни и внутренняя картина здоровья – конструкты, которые в современной психологической литературе редко встречаются одновременно. Однако в момент своего зарождения они были тесно связаны. И, либо противопоставлялись друг другу (А.Б.Орлов), либо объединялись (В.Е.Каган). Во втором случае внутренняя картина болезни рассматривалась как вариант внутренней картины здоровья в определенных условиях, в ситуации болезни.

В то же время в современных работах, когда речь идет о субъективной стороне заболевания, о психологической помощи, психологическом сопровождении больного человека используется конструкт внутренняя картина болезни. Другими словами, во всех случаях, когда речь идет о психологической стороне заболевания, используются модели и содержание внутренней картины болезни. То есть важно, как больной переживает свою болезнь, что он о ней знает, какие ощущения испытывает в связи с заболеванием и т.д. Именно внутренняя картина болезни является мишенью коррекционных усилий (Николаева В.В.). При этом не важно, что пациент знает о собственном здоровье и есть ли у него переживания, связанные со здоровьем.

Термин внутренняя картина здоровья чаще всего используется в работах по психологии здоровья. Практика психологии здоровья ориентирована на работу со здоровыми людьми. Как мы видим, область применения терминов внутренняя картина здоровья и внутренняя картина болезни разные.

В психологии и в медицине разработано достаточно много моделей, как внутренней картины болезни (Р.А.Лурия, В.В.Николаева, А.Б.Смулевич, А.Ш.Тхостов и др.), так и внутренней картины здоровья (В.М.Смирнов и Т.Н.Резникова, В.Е.Каган, В.А.Ананьев, И.И.Мамайчук и др.). В моделях различных авторов можно найти сходные элементы и это не случайно. Поскольку и внутренняя картина болезни, и внутренняя картина здоровья – это хоть и субъективное, но целостное представление, включающее в себя не только знания,

соображения, но и смысловое отношение, чувственное переживание, как состояния болезни, так и состояния здоровья. Другими словами внутренняя картина болезни, внутренняя картина здоровья являются по своей сути образами сознания.

Образ болезни, образ здоровья опосредствуют жизнедеятельность человека. Содержание этих образов может оказывать огромное влияние на поведение, жизненные стратегии, выбор образа жизни.

Как уже было отмечено выше, психологическая коррекция больного человека направлена на внутреннюю картину болезни и нацелена на изменение поведения, установок. Психологическая помощь стремится к тому, чтобы заболевший человек мог совладать со своим заболеванием, стремился к выздоровлению. Все это возможно только при вмешательстве в мотивационную сферу. В структуре внутренней картины болезни есть только один элемент, через который психолог может повлиять на мотивацию – это смысл, в данном случае смысл болезни.

В рамках психологии телесности в работах А.Ш.Тхостова показано, что возможно только три варианта смысла болезни. Это негативный или преградный, позитивный и конфликтный смысл болезни.

В случае негативного смысла болезнь переживается пациентом как нежелательная, как невозможная. Преградный смысл искажает всю внутреннюю картину болезни. И тогда возможна замена концепции болезни на более безопасную, отрицание заболевания (анозогнозия), больной «не замечает» симптомов болезни, изменяются телесные ощущения, начинают работать защитные механизмы.

Позитивный смысл болезни рождается, когда больной извлекает выгоду из своего заболевания: получает заботу, внимание, привилегии, снимает с себя ответственность и т.п. Позитивный смысл болезни препятствует выздоровлению, пациент склонен к «бегству в болезнь».

Конфликтный смысл отражается в противоречивом отношении к ситуации болезни. Мы наблюдали конфликтный личностный смысл болезни у подростков с бронхиальной астмой. Дети использовали болезнь для получения привилегий, разрешения семейных и школьных конфликтов в свою пользу и т.п. У таких подростков социальные события могли спровоцировать приступ болезни. В то же время они не хотели болеть всегда, тянулись к общению со сверстниками, подвижным играм, прогулкам, удовольствиям. Однако подростки в любой момент могли вернуться в ситуацию болезни, если им это было психологически выгодно.

Ни один из рассмотренных смыслов болезни не является удачным для преодоления болезни, ни один не несет в себе стремления выздороветь.

Какой же смысл, какое отношение к своему заболеванию должен формировать психолог у пациента?

Произвольно добавить еще один, удобный для коррекции смысл болезни в предложенный перечень нельзя. Набор смыслов болезни, предложенный А.Ш.Тхостовым не случаен, и вытекает из теоретических представлений деятельностного подхода.

В то же время смысл болезни вписан в сложную иерархию многообразных смысловых образований, тот или иной смысл болезни у каждого человека имеет свои особенности и оттенки. Учитывая то, что смысл болезни может иметь многочисленные нюансы, мы попытались использовать новый конструкт, описывающий желаемую психологическую реальность, а именно: адекватный негативный смысл болезни. «Негативный» – болезнь не желательна, не нужна, «адекватный» – несмотря на нежелательность болезни, человек принимает болезнь и себя в ситуации болезни. Не защищается, а стремится к выздоровлению.

Однако практическая работа с подростками и старшеклассниками показывает, что недостаточно осознания опасности болезни и полезности лечения, даже если такое осознание включает смысловое отношение. Требуется формирование установки на преодоление болезни, здоровье должно стать ценностью для пациента. И вот здесь вновь обратимся к психологии здоровья.

Четкая ориентация на формирование здоровья, а не просто на борьбу с болезнью, предполагающее развитие личности, изменение «индивидуальной концепции болезни», сознательное участие в укреплении и совершенствовании собственного здоровья, - дана в работах Чесноковой М.Г. При таком подходе процесс лечения приобретает для пациента положительный смысл.

Итак, в качестве мишени психологической работы с соматически больным мы предлагаем использовать не внутреннюю картину болезни, а внутреннюю картину здоровья.

Умение выделить чувственные ощущения, связанные со здоровьем, представления о собственном здоровье, осмысление здоровья как ценности, – с неизбежностью будут подталкивать пациента к деятельности, направленной на выздоровление, к активной позиции в ситуации лечения.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 4-Х ЛЕТ

Орехова Л.С.

*аспирант кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В.Б.

Введение. Особенности морального развития личности рассматриваются исследователями как в области психологических наук, так и в области физиологии. Известно, что ранние этапы развития играют критическую роль в формировании личности индивида, в том числе и его моральных воззрений. Однако в области психофизиологии существуют единичные исследования становления моральных оценок у детей в возрасте до четырех лет [Pascual L, Rodrigues P, 2013]. Особый интерес представляют исследования в области психофизиологии с привлечением методов регистрации биоэлектрической активности головного мозга. Данные исследования позволяют определить вероятные биологические предпосылки морального поведения человека и на более качественном уровне проводить коррекционные мероприятия нарушений социо-эмоциональной сферы детей на ранних этапах их онтогенеза.

В связи с вышеизложенным, основной **целью** данного исследования стало изучение моральных оценок детей в ситуации моральной дилеммы во взаимосвязи с показателями относительной мощности (ОМ) основных ритмов электроэнцефалограммы (ЭЭГ).

Задачами данного исследования стали:

1. Оценка уровня сформированности моральных оценок детей в возрасте до четырех лет в ситуации решения ими моральной дилеммы.
2. В процессе решения моральной дилеммы зарегистрировать ЭЭГ детей раннего возраста.
3. Проанализировать полученные результаты, используя стандартные методы вариационной статистики.

Методика исследования. Исследование моральных оценок детей раннего возраста проводилась с использованием метода кукольного театра [Kenward B., 2013]. Перед детьми разыгрывались две сценки с участием трех кукол: протагониста, «доброй» и «злой». Обе сценки начинались с того, что протагонист поднимался по лестнице, но в какой-то момент начинал испытывать затруднения (что вербально озвучивалось экспериментатором). В первой сценке «добрая» кукла помогала подняться протагонисту, однако, во второй сценке «злая» кукла причиняла ему боль (сталкивала с лестницы; также озвучивалось вербально). Далее ребенку необходимо было оценить поведение «доброй» и «злой» кукол путем раздачи пяти «печений», сделанных из картона (ситуация моральной дилеммы). Производился расчет

индекса моральных оценок (ИМО), где 1 балл присваивался, если ребенок дал 0 «печений» «доброй» кукле и 20 баллов – если ребенок дал все 5 «печений» «доброй» кукле.

В процессе решения моральной дилеммы регистрировалась ЭЭГ. Для дальнейшего статистического анализа использовались показатели относительной мощности (ОМ) основных ритмов ЭЭГ в следующих диапазонах: тета-ритм (3-5 Гц), альфа-ритм (6-9 Гц) и бета-ритм (10-25 Гц).

Результаты исследования. Корреляционный анализ показал наличие значимой положительной связи между показателями ИМО и ОМ бета- и тета-ритмов ЭЭГ в лобных, височных, центральных и теменных локусах обоих полушарий. Другими авторами было показано, что значимая активация бета-ритма наблюдается в ситуации решения когнитивных задач, а также в процессе оценки наблюдаемого стимула и возможных реакций на него. В то же время, тета-ритм связывают с активацией ряда корково-подкорковых структур, отвечающих как за обработку эмоциональных стимулов, так и за актуализацию уже прожитого опыта [Кропотов Ю.Д., 2010]. Вероятно, выявленные нами корреляции с указанными ритмами могут свидетельствовать о том, что чем выше когнитивное и социо-эмоциональное развитие детей, тем чаще они положительно оценивали поведение «доброго» персонажа. Также была обнаружена статистически значимая положительная корреляция между показателями ИМО и ОМ альфа-ритма в лобных, височных, теменных и затылочных локусах обоих полушарий. Известно, что высокие показатели альфа-ритма свидетельствуют о состоянии расслабленности детей во время исследования [Кропотов Ю.Д., 2010]. Вероятно, что дети, которые более социально адаптированы и чувствующие себя спокойно и расслаблено в экспериментальной ситуации были склонны к более высоким показателям моральных оценок в ситуации решения дилеммы. Кроме того, был обнаружен ряд статистически значимых положительных корреляций между значениями ИМО и показателями ОМ гамма-ритма в лобных, височных, центральных и теменных областях. Рядом исследователей предполагается, что повышенная активация гамма-ритма может свидетельствовать о сосредоточении внимания в процессе решения задач [Cho R., 2006].

Выводы.

Полученные результаты позволяют предположить, что в процессе наблюдения за сценками кукольного театра, у исследуемых проявлялась не только эмоциональная вовлеченность в контекст ситуации, но также и, вероятно, дети пытались связать свой предыдущий эмоциональный и когнитивный опыт взаимодействия в похожих ситуациях с наблюдаемым сюжетом. Помимо этого, вероятно, что в наблюдаемых показателях ЭЭГ отражается зрелость моральных оценок, которые дети присуждали поведению положительного персонажа. Также, полученные результаты подтверждают представление о том, что моральное поведение тесно ассоциировано с процессом созревания префронтальной и лобной коры. Указанные области коры, помимо прочих своих функций, ответственны за социальное поведение и межличностное взаимодействие.

НЕРАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО ВИНЫ КАК МАРКЕР ДЕСТРУКТИВНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ (Мастер-класс)

Войновская О.А.

*кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Voynovskaya@rambler.ru*

Мастер-класс посвящен исследованию взаимосвязи индивидуальной религиозности и чувства вины.

Бессознательная вина в форме псевдорелигиозных представлений, усиливаясь, препятствуют развитию личности и психологическому благополучию, формируя не только психологически нездоровую личность, но и социально опасный религиозный фанатизм.

Бессознательные влечения под маской религиозных принципов с трудом поддаются рефлексии. Прорывающиеся импульсы из бессознательного (которые до этого удерживались Супер-Эго) как-бы получают разрешения из религиозной части Супер-эго, теряя связь не только с реальностью, но и с собственным Эго.

Преодоление и психопрофилактика такой религиозности может сводиться к работе с бессознательным чувством вины, ее формирующим, при условии успешного распознавания последней.

Мастер-класс рассчитан на широкую аудиторию слушателей: студентов 1-4 курсов, магистратуры и аспирантуры и имеет практическую направленность.

Время прохождения мастер-класса – 1,5 учебных часа.

ТРЕВОГА ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ И БЕССИЛИЕ ТЕЛА КАК ПРИЗНАКИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТСКОГО ОРГАНИЗМА

Кирсанов А.Ю.

Российский университет дружбы народов

Введение. Целостность ребёнка и его психологическая устойчивость, равно как и способность к психосоматическому формированию в окружающем мире, целиком зависит от процессов, обеспечивающих его жизнь. Формирование Я прежде всего телесно. Как указывает Фрейд, определявший Эго как «в первую очередь телесное Эго, не просто поверхность, но саму проекцию поверхности».

В дальнейшем, формирование психики в целом и Я в частности, связано с воздействием телесных импульсов от органов тела, а поверхность кожи выступает границей, удерживающей различные формирующиеся части личности. Связь с окружением, прежде всего с матерью, осуществляется ребёнком на довербальном, чувственном уровне, где мать является объектом, «контейнирующим» (Бион) (вбирающим объектом) прежде всего нежелательные чувства. Психологический мир ребёнка, по исследованиям М. Кляйн, это мир тревог, различающихся в зависимости от стадий развития.

Таким образом, первичная чувственность ребенка связана с объектными отношениями, в чувственной среде с низкой степенью дифференцированности, которой является тревога.

Вместе с тем, заменой неудовлетворяющей реальности для ребёнка становятся фантазии, которые, как указывает К.Г. Юнг, «являются ничем иным, как воображением инстинктивных влечений, и потому могут считаться тренировкой будущего использования сознания<...>инстинкты, однако, чрезвычайно консервативны и древни, это касается как их динамики, так и формы. Для разума их формой является образ, который визуально и конкретно, словно картина, выражает природу инстинктивного импульса».

Связь с реальностью осуществляется на основе телесности, задающей и пространственно-временные ориентиры, а образы, как отражение связи с нашей животной природой виде инстинктивного содержания, дополнительно, как формы наполняются первичной проточувственностью-тревогой.

В современном мире, погруженном в гиперреальность, где человек остаётся на связи с виртуальным пространством круглосуточно, сознание заполняется массой воспринимаемых образов. А образ, как указывает А. Лоуэн, «это нечто, противоположное реальному физическому опыту<...>их реальность отлична от телесного феномена. Образ обретает реальность, когда объединяется с чувством и ощущением».

Следствием такой гиперреальности становится сверхкатектирование образов во внутреннем плане и связь с внешней реальностью становится минимальной, в ней просто уже нет такой необходимости. Множественность сменяющихся образов гиперреальности поглощают большую часть энергии, порождая чувства к несуществующему и отрываясь от телесного отражения реальности. Инстинктивная природа человека теряет возможность для своего проявления в образах, поскольку ими заполнила сознание гиперреальное содержание. Контакт с телом ослабевает, угасает живость.

Вместе с тем, тревога, с одной стороны, показывает связь существования с окружающим миром, а с другой указывает на неопределённости и хаотичность, как естественные атрибуты существования. Если образ является сознательным воплощением архитипической и инстинктивной природы, то тревога проявление феномена жизни как предчувствия рождения (творения) через структуру чувств.

Если человек выстраивал свою жизнь на основе неподлинных чувств, то нормальная тревога, заполняя пространство личности, высветляет это пространство, обнажая пустоту, пустоту отсутствия подлинных чувств. Нормальная тревога требует, вызывает к жизни через необходимость подлинных чувств, в которых человек ощущает «захваченность» потоком жизни.

Живя в мире мнимого, отождествляя своё «я» с неподлинными чувствами, человек, в случае, по тем или иным причинам, прикосновения, прорыва сильной тревоги в его слабый, шаткий внутренний мир может прийти к «смыву», «растворению» последнего и тогда психоз или, как минимум, дезадаптация крайне вероятны. При нарушенной связи с внешним миром через язык предпринимается попытка высказать тревогу.

Ребенок, а далее и взрослый, отчуждённый от своей телесности и связи через неё с другими людьми, в образах гиперреальности «других видит как образы, вместо того, чтобы видеть в них людей. Окружённый со всех сторон образами, он чувствует себя одиноким и изолированным. Реагируя на образы, он не ощущает реальности. Пытаясь соответствовать своему образу, он переживает фрустрацию и обманчивое эмоциональное удовлетворение. Образ-это абстракция, идеал и идол, требующий пожертвовать чувством личности. Образ-это ментальное понятие, которое принижает жизнь тела, оставляя ему вспомогательную роль. Тело попадает в услужение образу и становится инструментом воли. Человек отчуждается от реальности собственного тела. Отчуждённые личности создают отчуждённое общество»

Тревога возникает как ответ не только на опасность, но и на значимое для человека событие, зачастую, только формирующееся в хаотичном мире. Все охваченность тревоги, её всетелесность, связана с первичным отношением ребёнка к реальности, как внутренней, так и внешней, и такое её (тревоги) качество позволяет чувственно, но ещё недифференцированно, реагировать на значимое событие, к которому, через личностное и ценностное отношение, возникают конкретные дифференцированные чувства. Поскольку гиперреальность отчуждает человека как от собственной телесности и так и других, порождение тревоги через тело блокируется, в том числе за счёт защитных механизмов (рационализации, расщепления, проективной идентификации и т. д.), что приводит к формированию устойчивой инфантильности и снижению ощущения жизненной энергии.

Как указывает А. Лоуэн, «жизненная сила напрямую связана со способностью чувствовать <...> эмоционально мертвый человек обращён внутрь себя: чувства и действия

подменяются размышлениями и фантазиями, а реальность компенсируют образы. Чрезмерная развитая ментальная активность, подменяющая контакт с реальным миром, создаёт фальшивую живость. Несмотря на умственную активность, на физическом уровне заметна эмоциональная «безжизненность», тело остаётся «застывшим» и безжизненным».

Тревога, как проточувственная среда для рождения чувств, заполняет гиперреальное сознание, становясь не только чуждой для него сама по себе, но и чуждыми становятся рождающиеся из неё чувства, как ответ на новое в постоянно меняющемся потоке жизни. Порождённые образами гиперреальности психологические содержания формируют отчуждённую от тела психику: безжизненную и изолированную от целостности личности, других людей и окружающего мира.

ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПРОРОЖДЕНИЯ ТРЕВОГИ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Кирсанов А.Ю.

Российский университет дружбы народов

Психологическое здоровье человека основано на его целостности, одной из составляющей которой является мир святынь, ценностный окрас устойчивого внутреннего мира. Ценности выступают не только внутренней опорой, но и служат ориентиром в личностном развитии, где подлинны ценности как формы наполнены эмоционально-волевым содержанием. Вместе с тем, дифференцированность чувств выступает отличительной особенностью высокого уровня личностного развития.

Человек призван осваивать как внутренний, так и внешний мир. Однако, вместе с конкретными чувствами, человек испытывает и тревогу, сопровождающую рождающееся новое и ценностно-значимое для него событие и основой такого психологического, чувственного освоения является пред-чувствие мира-тревога. Она создаёт фон, высветляет то психологическое пространство, которое подлежит дальнейшему чувственному освоению.

Как указывает Р. Мэй, «тревога-это предчувствие в ситуации, когда под угрозой оказывается определённая ценность, представляющаяся человеку жизненно важной для существования его личности».

Тревога, «выстилая» априорные формы чувственного познания, являясь пред-чувствием, первичной средой чувств, захватывает (обнажает, пропитывает) содержание экзистенции, включающее ценности и эмоционально-волевые (Бахтин) связи между ними и с ними другого содержания.

В ситуации опасности (её предвосхищения, что обусловлено и биологическими причинами) человек «сжимает», мобилизует психологическое пространство для ускорения реакции на опасность за счёт увеличения внутренней плотности экзистенции. На передний план выходят личностное (ценностное) ядро и наиболее существенные эмоционально-ценностные связи. «Существенность», в данном случае, предполагает такое качество ценностей и связей, которые определяют их значимость для выживаемости конкретного человека.

Тревога как пред-чувствие, как источник (материал) рождения чувств из психологического вакуума, обнажающая и пропитывающая такие существенные ценности и связи, сцепляется с опасностью, угрозой, как пронизанными напрямую инстинктами жизни и смерти, в т.ч. на биологическом уровне (Фрейд) и значительном влиянии первичных ситуаций тревоги (Кляйн).

Вместе с тем, доминирующее представление о тревоге как состоянии, связанном с опасностью, угрозой (Фрейд, Мэй, Тиллих), определяется «обнажением» именно существенных, определяющих ценностей и их связей для человека, для его выживаемости, и

пикового эмоционального состояния, где ситуация угрозы жизни требует рождения нового отношения (прежде всего, эмоционально-волевого, Бахтин) к угрозе в данной ситуации.

В условиях слабости личностного (ценностного) ядра, определяющего рождение нового (спонтанного) отношения, такая сильная связь с угрозой приобретает свойство казуальности, формируя вокруг себя такого же качества связи с содержаниями мира человека. Доминирование казуальной связи приводит к формированию жёсткого каркаса, стойкой структуры чувств (П.С. Гуревич), где рождение нового отождествляется с опасностью.

Таким образом, любое рождение чувств и сопутствующая (как пред-чувствие) этому тревога связывается напрямую с опасностью именно как с ситуацией жизненно требующей рождения отношения к ней, а также биологической реакцией и реагированием на первичные ситуации тревоги.

В ситуации тревоги, когда опасность отсутствует, человек, защищаясь от такой связи с опасностью в символической форме, блокирует защитными реакциями чувственное освоение мира, рождение души из тревоги.

При размытом личностном (ценностном) ядре, «непророждённая» масса тревоги, заполнив пространство мира человека, своим «давлением», включает лишь защитные (в т.ч. примитивные) реакции: отсутствует центр, ценности и утверждённые связи, способные к дифференцированному флуктуированию из тревоги конкретных чувств. Такая полиморфная тревога выключает, останавливает экзистенциальное развёртывание, приводя либо к бесчувствию, либо к бегству в рациональность.

Бегство от чувств в рациональность, в разум позволяет пассивно отвечать на новые, неожиданные и случайные вызовы жизни, путём их помещения в уже готовые (усвоенные) формы.

Кроме того, при «размытом» личностном (ценностном) ядре изменения мира, соотнесённые с судьбой конкретного человека (ему предназначенные) флуктуируют (инициируют) чувства из тревоги, как «свете» источника индивидуальности, однако такие чувства остаются в бессознательном не проявленными, абортированными устойчивым невротическим образом себя, сознательному эмоционально-волевому (Бахтин) установлению связи с такими изменениями не поддаются и закрепляются, в т.ч. в определённых участках (органах) тела. Отсюда, по-видимому, не рождённые, равно как и вытесненные чувства (Ф. Александер) при превышении адаптационных возможностей человека создают соматический патологический процесс.

Напротив, эмоционально-волевое (ценностное) отношение к событиям позволяет человеку формировать новое и будущее в целом через активное участие в нём (событии), где рациональность и её содержание (категории, формы) выступают объект-катексисом, ориентиром и особым способом внесения порядка в событие, проявляя таким образом силу Логоса.

При высокой степени интеграции личности отсутствие «чуждости» тревоги означает беспрепятственное (спонтанное) рождение и умирание чувств из тревоги как пред-чувствия, и установления эмоционально-ценностных (эмоционально-волевых, Бахтин) связей, обусловленных выбором в свободе возможностей, где выбор делает нас молодыми.

Как указывает М.М. Бахтин «Всякое чувство, лишённое осмысливающего его предмета, ниспадает до голо-фактического психического состояния, изолированного и внекультурного, поэтому ни к чему не отнесенное чувство, выражаемое формой, становится просто состоянием психофизического организма, лишенным всякой интенции, размыкающей круг голой душевной наличности». Кроме предмета, аффицирующего из тревоги конкретное чувство, необходим активный, относящийся поступающий, активно-пронзающий и творящий человек с личностным (ценностным) ядром, в центре которого источник индивидуальности и протоформы чувства (тревога). Свободное развёртывание ценностно-определяющего будущего в поступке человека, задаётся определённой выбранной системой ценностей, когда «...нравственный поступок на своих вершинах осуществляет ценность, которую можно только свершить, но нельзя выразить и познать в адекватном понятии». На значимость

уникальности и объединяющую силу ценности указывает профессор П.С. Гуревич в свете убедительной критики популярной современной квантовой парадигмы человеческого: «Ценность сама по себе не может быть сингулярной. Она значима постольку, поскольку объединяет или разъединяет аксиологический мир людей».

Сам процесс творческого порождения души из тревоги поступком и активным отношением к нему предполагает постоянное обновление, о чём говорил и Бахтин, и выход на границы себя и события, за пределы наличной формы, где рождение и смерть раздельно слиты (Бахтин) в мгновении: «нужно перестать быть только самим собою, чтобы войти в историю».

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЮ-РИТМА ЭЭГ В КАЧЕСТВЕ МАРКЕРА АКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗЕРКАЛЬНЫХ НЕЙРОНОВ

Махин С.А.

*доцент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии Таврической
академии КФУ*

В последние годы получила распространение практика экспериментальных исследований с регистрацией характеристик сенсомоторного ритма ЭЭГ в контексте изучения психических показателей человека, ассоциирующихся с функционированием т.н. системы «зеркальных» нейронов (СЗН). Множество работ посвящено анализу реактивности мю-ритма в процессе наблюдения за действиями других людей. При этом авторы основываются на гипотезе, согласно которой процесс имплицитного понимания интенциональности поведения окружающих реализуется за счет вовлечения «зеркальных» нейронных ансамблей. Этот процесс отражается, среди прочего, в активации сенсомоторной коры, следствием чего становится реакция десинхронизации ЭЭГ в диапазоне альфа- (и бета-) ритма в центральных отведениях.

В связи с тем, что эффекты мю-супрессии уже получили широкое применение в когнитивной нейробиологии в контексте исследований роли систем «отзеркаливания» в реализации высокоуровневых социальных функций, а также ряда клинических нарушений, вопрос о том, является ли реакция мю-супрессии корректным мерилем активности СЗН, представляется актуальным и важным. Согласно выводам, сделанным в недавно опубликованном мета-анализе, хотя реакция мю-супрессии и признается валидным объектом для анализа активности СЗН, следует учитывать ряд ограничений, характерных для подобного рода исследований (Fox et al., 2015). Некоторые из проблем характерны прежде всего для исследований активности мю-ритма и заключаются, например, в том, что лишь в единичных публикациях описываются модуляции мощности ЭЭГ над участками коры, отличными от центральных. Поэтому нельзя исключить возможность влияния других модуляций мощности ЭЭГ на целевые для этих исследований эффекты мю-ритма. Сюда же относится проблема различий в концентрации внимания на выполняемых задачах, так как вызываемые ими флуктуации мощности альфа-ритма могут ошибочно приниматься за изменения мощности собственно мю-ритма.

В еще одном мета-анализе исследований, посвященных данной проблематике (Hobson & Bishop, 2017), авторы подчеркивают необходимость учитывать дополнительные аспекты, имеющие отношение к более широкому контексту исследований как в психологии, так и при использовании техник нейровизуализации. Во-первых, работы, нацеленные на изучение эффектов супрессии мю-ритма, как правило, построены на анализе достаточно малых выборок, вследствие чего обладают относительно невысокой статистической силой. Такие условия могут стать причиной как недооценки, так и переоценки обнаруженных статистических закономерностей, что часто выражается в трудностях воспроизведения ранее выделенных эффектов в последующих экспериментах, и это особенно характерно для

нейробиологических исследований. Выбор размера выборки должен учитывать количество факторов, обусловленных аналитической схемой, количество условий, силу ожидаемого эффекта, корреляции между переменными и многое другое.

Во-вторых, супрессия мю-ритма является феноменом, который допускает достаточно широкую вариативность при анализе, что также стало одним из факторов риска, лежащего за относительно плохой воспроизводимостью результатов исследований. Например, отдельные исследователи допускают использование отличающихся частотных диапазонов, определяемых как мю-ритм. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что корректное определение частот мю-ритма должно рассчитываться индивидуально для каждого испытуемого, подобно используемым в методе фМРТ функциональным прогам при поиске определенных областей. Несмотря на то, что при выборе различных частотных диапазонов мю-ритма может даваться приемлемое теоретическое обоснование, данный аспект создает дополнительную проблематику. Данный подход потенциально оставляет для исследователей возможность искусственного подбора наиболее подходящего для подтверждения конкретной гипотезы диапазона частот.

К описанной проблематике примыкают вопросы, касающиеся корректного использования статистических методов в случае расчета большого количества корреляций или ANOVA без достаточной коррекции на множественность измерений. Такого рода исследования по сути являются поисковыми, и поэтому в них следует использовать адекватные статистические подходы. Хотя ANOVA и производит эффективную коррекцию в зависимости от количества уровней для отдельного фактора, при этом не делается автоматическая коррекция на количество факторов и на количество потенциальных взаимодействий между факторами.

Предлагаются следующие рекомендации, которые следует соблюдать при проведении исследований, имеющих целью анализ эффектов супрессии мю-ритма в связи с концепцией СЗН:

- 1) тщательный выбор исходных условий, относительно которых измеряется эффект (следует избегать использования длительных периодов спокойного бодрствования в качестве основного исходного условия);
- 2) адекватные процедуры контроля внимания испытуемых, которое может по-разному модулироваться экспериментальными задачами различного типа;
- 3) обязательное использование условия реализации собственных движений с целью сопоставления эффектов моторной продукции и перцепции, центрального показателя, ассоциируемого с работой СЗН;
- 4) мониторинг мышечной активности испытуемых (чтобы исключить эффекты активации моторной коры в ситуациях, не предполагающих движений от испытуемого)
- 5) анализ альфа-частотной активности ЭЭГ в отведениях, отличных от центральных;
- 6) полноценная статистическая коррекция на множественные сравнения;
- 7) размер выборки, достаточный для расчета статистических закономерностей ожидаемой силы.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЙСТВИЯ, ОРГАНИЗУЮЩЕГО ЖИЗНЬ

Колесников Е.П.

канд. психол. наук, доцент каф. общей психологии и психофизиологии ТА КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Разделение проблемной ситуации на потенциальную, актуальную и постактуальную осуществляется нами на основе представлений о процессуально-динамическом характере взаимодействия ее объективных и субъективных элементов, отражающих, с одной стороны, постоянно изменяющиеся факторы внешней среды, а с другой – трансформации субъективных отношений личности

Цель и задачи исследований. Рассмотреть проблему эффективного преодоления проблемных жизненных ситуаций.

Методика исследования. Авторская методика «ДОЖ» (действие, организующее жизнь)

Результаты исследований. Потенциальную проблемную ситуацию мы связываем с *этапом формирования* действия по организации жизни. Действие, организующее жизнь, в структуре потенциальной проблемной ситуации выполняет функцию планирования, состоящую в сознательном моделировании субъектом возможных связей объективных и субъективных элементов проблемной ситуации и в соответствии с ними – выработку адекватной для каждой из них последовательности действий, направленных на разрешение проблемной ситуации.

Центральным понятием, отражающим психологический механизм, посредством которого осуществляется действие, организующее жизнь в потенциальной проблемной ситуации является понятие антиципации. Существует множество проблемных ситуаций, которые субъект способен предвидеть и заранее составить план действий для наиболее успешного их преодоления. Если согласиться с тем, что действие наобум в проблемных ситуациях является наименее эффективной стратегией преодоления, то действие, организующее жизнь, в большинстве случаев, может рассматриваться в качестве способа взаимодействия субъекта со средой, наиболее адекватного эффективному преодолению проблемной ситуации. При этом необходимо отметить, что эффективность самого действия, по организации жизни во многом обуславливается этапом его формирования в потенциальной проблемной ситуации: выработка субъектом «общей стратегии деятельности» в проблемной ситуации, и то насколько она допускает возможность «...в зависимости от конкретных условий изменять характер и последовательность действий» детерминирует содержание следующего этапа развертывания действия, организующего жизнь.

Актуальная проблемная ситуация характеризует непосредственно *этап реализации* действия, организующего жизнь.

Центральным понятием, отражающим психологический механизм, посредством которого осуществляется действие, организующее жизнь в актуальной проблемной ситуации является понятие «принятие решения».

Постактуальная проблемная ситуация характеризует *этап завершения* действия, организующего жизнь. Специфика действия, организующего жизнь, на данном этапе состоит в том, что оно протекает уже после преодоления субъектом актуальной проблемной ситуации, осуществляя обратную связь на основе информации о результатах данного действия. В качестве его общей цели выступает анализ и синтез информации о предыдущих этапах преодоления проблемной ситуации, на основе которого субъект выносит резюмирующее суждение о мере адекватности и эффективности действий по преодолению проблемной ситуации, а также, при необходимости, осуществляет корректировку плана действий в возможных в будущем подобных проблемных ситуациях. Действие, организующее жизнь, в структуре постактуальной проблемной ситуации выполняет резюмирующую функцию,

осуществляемую на основе анализа и синтеза субъектом информации об особенностях и результатах этапов преодоления проблемной ситуации.

Центральным понятием, отражающим психологический механизм, посредством которого осуществляется действие, организующее жизнь в постаktуальной проблемной ситуации является понятие об операциях мышления – анализе и синтезе, рассматриваемых в качестве неразрывных компонент процесса познания.

Выводы. Мера эффективности действий, не всегда может быть определена субъектом непосредственно во время преодоления проблемной ситуации. Определение эффективности действия по организации жизни в целом, на наш взгляд возможно, только лишь по прошествии определенного отрезка времени, величина которого, по-видимому, зависит от того, насколько глобальные аспекты жизни субъекта затрагивает данная проблемная ситуация. Сам анализ эффективности действия, организующего жизнь, рассматривается нами как необходимый для осуществления коррекции плана действий в возможных в будущем субъекта подобных проблемных ситуациях. Определив процессуально-динамические характеристики действия, организующего жизнь в таком ракурсе довольно трудно представить себе как оно «поспевает» за быстро меняющимися обстоятельствами жизни, представленными в проблемных ситуациях. Однако, действие, организующее жизнь, является структурным элементом и единицей анализа деятельности по организации жизни, которая, как и любой другой вид деятельности, развивается по определенным законам и субъект, осваивающий ее, на начальных этапах непременно сталкивается с объективными и субъективными трудностями при овладении конкретными действиями, характерными для данной деятельности. Далее задача облегчается тем, что многие структурные элементы деятельности, организующей жизнь, при многократной их актуализации, не потеряв своего значения, реализуются автоматически и, следовательно, не являясь актуально осознаваемыми, освобождают сознание для анализа новой информации, воспринимаемой и извлекаемой субъектом из протекающей в данный момент проблемной ситуации.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ БРИГАД СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Абдуразаков Л. А.¹

*¹студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: преподаватель Бородина И.И.

Введение. Персонал скорой медицинской помощи в процессе своей профессиональной деятельности ежедневно подвергается стрессовым воздействиям в связи с постоянным и непосредственным контактом с больными и пострадавшими, нуждающимися в оказании экстренной медицинской помощи. Это обстоятельство в подавляющем большинстве случаев вызывает сильное психическое напряжение и физическую усталость, что может способствовать истощению психоэмоциональной сферы и развитию так называемого синдрома эмоционального выгорания.

Выделенная проблематика нашла широкое распространение в научной литературе. Её исследованием занимались такие отечественные учёные, как Н. Е. Водопьянова, М. А. Багрий, Е. С. Старченкова, С. Б. Темрокова, О. И. Митберг, Н. А. Огнерубов, Е. Р. Исаева, И. Л. Гуреева, В. В. Бойко, М. В. Барабанова, В. М. Лымаренко, В. Я. Апчел, А. И. Губин. Интересным видится упомянуть тот факт, что уже несколько последних десятилетий за границей стресс профессиональной направленности у работников медицинской сферы также является объектом активного изучения не только психологов, но и других клинических специалистов различных направлений, что подтверждается регулярными публикациями на данную тематику в иностранных медицинских журналах. Это отражает достаточно высокую

обеспокоенность в отношении того, что сама профессия врача нередко способствует развитию различных психических и, во многих случаях, даже соматических расстройств.

К профессиональному стрессу медицинских работников чаще всего приводят такие факторы, как: высокий уровень стрессонаполненности труда медицинского персонала; работа сотрудников медицинского учреждения в режиме повышенной конфликтности; постоянные перегрузки в течение всего рабочего дня; стрессонасыщенность взаимоотношений врачей и администрации; стрессонасыщенность взаимоотношений врачей и пациентов; деструктивное поведение коллег; высокий уровень стресса у руководителя медицинского учреждения; отсутствие системы нематериальных стимулов; напряжённые взаимоотношения с коллегами; постоянная необходимость внешне проявлять эмоции, не соответствующие реальным; деструктивные стратегии поведения в кризисных ситуациях и т.д. Существуют различные признаки, по которым можно судить об социальнопсихологической атмосфере в коллективе: уровень текучести кадров; производительность труда; количество прогулов и опозданий; количество больничных листов; количество жалоб пациентов или коллег; частота незапланированных перерывов в работе и т.д. В свою очередь, одним из важнейших показателей благоприятности социально-психологического климата специалисты считают уровень конфликтности и организационного стресса в коллективе. Очевидно, что руководителю медицинского учреждения необходимо располагать комплексной информацией, позволяющей объективно диагностировать уровень стрессогенности и конфликтности организационной среды. В учреждении необходимы специалисты, основными функциями которых было бы взаимодействие с органами представительства работников, мониторинг социальной напряженности в организации.

Цель и задачи исследования - это выявить и описать специфику профессиональных деформаций у сотрудников бригад скорой медицинской помощи СМП.

Методика исследований включала деление выборки исследования на экспериментальную группу – 50 сотрудников СМП, и контрольную группу – 50 работников дорожно-строительной компании ЗАО «ЭМКА» г. Симферополь, профессиональная деятельность которых не связана с осуществлением помощи и поддержки другим людям. Группы равнозначны по полу, возрасту и образованию. Применялись следующее тестирование «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко, диагностика профессионального «выгорания» К. Маслач в адаптации Н. И. Водопьяновой, копинг-тест Лазаруса–Фолькмена, опросник Д. В. Люсина «ЭмИн».

Результаты исследований, их краткий анализ. Эмоциональное выгорание более выражено у сотрудников СМП, при этом у них более выражены симптомы напряжения и истощения: «Переживание психотравмирующих обстоятельств»; «Тревога и депрессия»; «Эмоциональный дефицит»; «Личностная отстраненность», т.е. сотрудники СМП в большей степени осознают существование психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, на фоне этого у них растёт раздражение, накапливается отчаяние и негодование, они испытывают разочарование в себе, в избранной профессии, в конкретной должности, у них снижается интерес к человеку – субъекту профессионального действия, они чаще чувствуют себя неспособными оказывать эмоциональную помощь и поддержку, соучаствовать и сопереживать.

Сотрудникам СМП свойственны большая выраженность «Истощения», «Деперсонализации» и, в целом, выраженности профессионального выгорания, что характеризуется ощущением усталости, снижением настроения, расстройством сна, депрессией, снижением иммунитета, негативным, циничным и формальным отношением к коллегам и гражданам. Сотрудники СМП лучше понимают эмоции, так как в профессиональной деятельности, при общении с разными группами населения, происходит развитие и совершенствование способностей понимать жесты и мимику, делать на их основе выводы о состоянии другого человека;

Эмоциональное и профессиональное выгорание у сотрудников СМП характеризуется выраженностью напряжения, ощущения переживания психотравмирующих обстоятельств,

неудовлетворенности собой, тревоги, чувства бессилия, деперсонализации, снижением личной включенности и сопереживания; эмоциональное выгорание у сотрудников дорожно-строительной компании в большей степени обусловлено стремлением снизить свои обязанности, личностную включенность и снижением профессиональной мотивации;

Выводы. Эмоциональное выгорание – это вырабатываемый личностью механизм психологической защиты посредством полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) на действие психотравмирующих факторов. При формировании эмоционального выгорания выявляется сочетание психопатологических, психосоматических, соматических симптомов и признаков социальной дисфункции.

Формирование эмоционального выгорания происходит под действием как особенностей профессиональной деятельности, условий труда (чрезмерное общение, необходимость принимать быстро решения, нести ответственность), так и индивидуальных характеристик самих профессионалов (возраст; пол; интроверсия; реактивность; авторитаризм; низкое самоуважение; трудоголизм; низкий уровень эмпатии; особенности мотивации; степень неудовлетворенности профессией и профессиональным ростом; большой стаж работы и др.).

Эмоциональное выгорание характерно для сотрудников СМП в силу высокой напряженности их труда, необходимостью решать проблемы других людей, быть ответственным за принятые решения, высокого риска.

Профилактика выгорания должна быть в связи с этим направлена на создание условий для работы и развитие эмоционального выгорания и формирования конструктивных стратегии защиты с трудных жизненных ситуациях.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ профилактики профессиональной деформации и коррекции эмоционального выгорания у сотрудников СМП.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ СТИМУЛОВ У ДЕТЕЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ РАС

Котович А.С.

*студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Дягилева Ю.О.

Введение. Аутизм является острой социальной проблемой. Дети с расстройством аутистического спектра (РАС) особенно воспринимают социальную ситуацию и отгораживаются от реального мира. Число детей с аутизмом постоянно увеличивается, но причины заболевания до сих пор являются недостаточно изученными. Существует множество теорий, объясняющих природу аутизма (психогенная, генетическая, органическая, психологическая) и каждая из них выделяет различные факторы, влияющие на возникновение заболевания. Считается, что симптоматику РАС можно нивелировать ранней коррекционной работой, поэтому особо актуальным становится поиск новых методов ранней диагностики. Одним из таких методов является ай-трекер, однако существующих научных работ пока недостаточно.

Цель: выявление особенностей движений глаз у детей раннего возраста с элементами расстройства аутистического спектра при зрительном восприятии социально-значимых стимулов (картинки с изображением детской игры и лиц детей).

Задачи:

1. изучить имеющиеся в литературе данные о процессах восприятия у детей раннего возраста;
2. разработать структуру эксперимента и создать группу стимулов для предъявления ребенку;
3. выявить особенности движений глаз у детей с РАС с помощью прибора регистрации движений глаз RED-250.

Методика исследования. В исследовании приняло участие 16 детей в возрасте от 2,1 до 4,2 лет (5 девочки и 11 мальчиков). Дети условно были разделены на две группы. Экспериментальная группа, 10 человек – дети с элементами РАС, контрольная группа, 6 человек – условно здоровые дети. Базой проведения исследования была ЦКП экспериментальной физиологии, лаборатория психофизиологии. Основным методом исследования являлся прибор для регистрации траектории движения глаз RED-250. Был разработан набор стимулов, содержащих социально значимые элементы (лица людей, социальное взаимодействие детей), а также нейтральную часть рисунка, состоящую из геометрических фигур. В течение всего сеанса регистрации движений глаз ребенок сидел на руках у матери, голова ребенка фиксировалась. Среди основных показателей оценивалось среднее время фиксации, длительность фиксаций, количество фиксаций в зонах интереса. Статистическая обработка совершалась при помощи математического критерия U-Мана-Уитни.

Результаты исследования. При предъявлении ребенку картинки лица человека, дети двух групп смотрели на социально значимые элементы лица (глаза, нос, рот). Однако, когда детям предъявляли более сложные рисунки, одновременно содержащие (социально-значимые ситуации) и нейтральная часть (геометрические фигуры) были выявлены значимые различия в показателях движений глаз у детей двух исследуемых групп. Так, дети с элементами РАС при просмотре такого типа предъявляемых рисунков более длительно фиксировали взгляд на ярких предметах и геометрических фигурах, при этом не прослеживали взгляд детей и не обращали внимания на лица людей (Рис.1 А). Дети

контрольной группы четко прослеживали взгляд детей и более длительно смотрели на лица, изображенные на картинках (Рис. 1 Б).

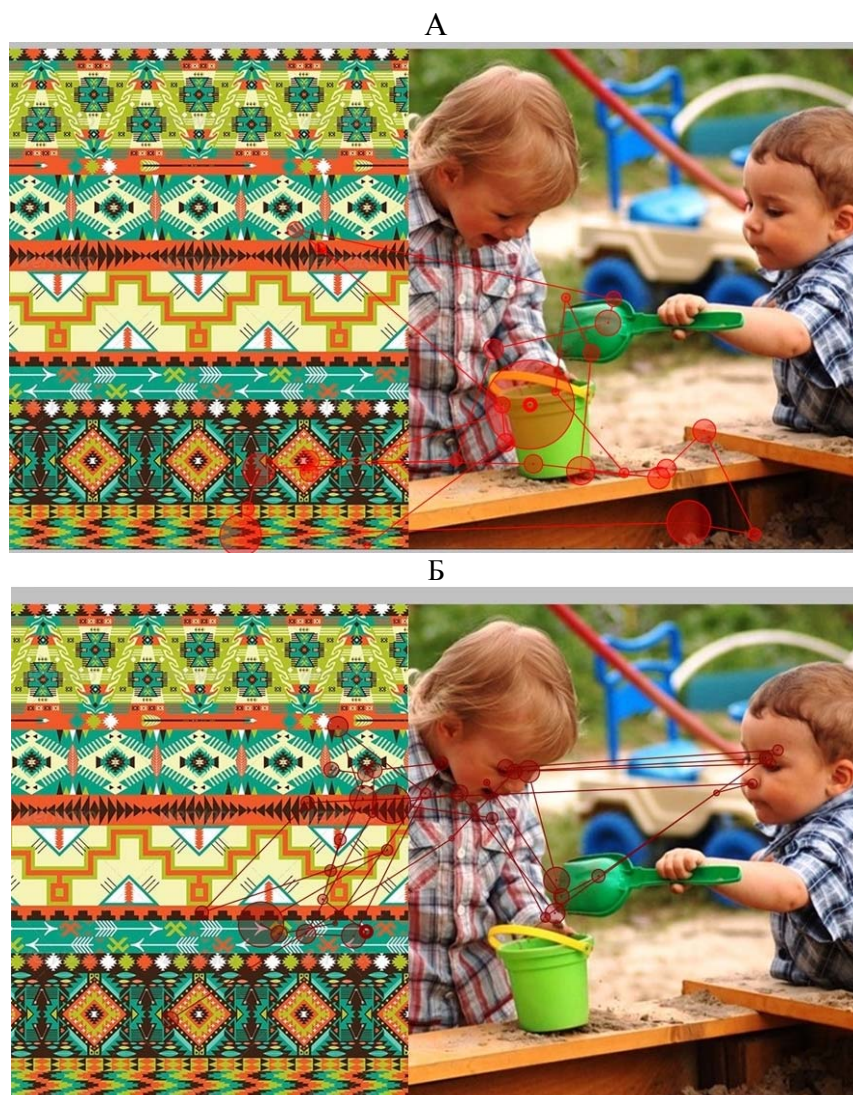

Рис.1 Траектория движений глаз ребенка с элементами РАС (А), траектория движений глаз здорового ребенка (Б)

Выводы

1. В ходе исследования было выявлено, что и здоровые дети, и дети с элементами РАС при предъявлении картинки лица человека, смотрели на социально значимые элементы лица (глаза, нос, рот). При просмотре изображений, в которых отражалось социальное взаимодействие (детская игра) и нейтральная часть рисунка, дети с элементами РАС смотрели на предметы и геометрические фигуры, в то время как здоровые дети просматривали направление взгляда детей и их лица.

2. Достоверные различия обнаружены во времени и количестве фиксаций на социально-значимых областях изображений.

3. Разработка стимульного материала и определение основных механизмов восприятия социально значимой информации может служить как дополнительный метод в диагностике РАС. Таким образом, становится возможной постановка диагноза в более раннем возрасте.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОЛЬНОЙ И НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ЛИЦЕВЫХ ЭКСПРЕССИЙ С ПОМОЩЬЮ ОКУЛОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Курикша С.И.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А.
kurikshasvetik@mail.ru

Введение. Трудности адекватного осознания и выражения собственных чувств и эмоций, а также понимания эмоций других людей могут иметь личностные и социальные последствия. Одним из исследовательских подходов в контексте данной проблематики является изучение особенностей восприятия лицевой экспрессии. Использование современной аппаратной техники позволяет регистрировать взаимосвязь между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и особенностями его зрительного внимания к эмоциональным стимулам, что потенциально может помочь в раскрытии системы детерминант, обуславливающих процесс межличностного познания.

Целью настоящей пилотажной работы было выявление возможной взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием индивида и особенностями зрительного внимания к эмоциональным лицевым экспрессиям.

Методы исследования:

1. Эмпирические: методика "Шкала дифференциальных эмоций" К. Изарда; четырёхмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабиновича;
2. Статистические: коэффициент корреляции Спирмена;
3. Система удаленного трекинга глаз RED 250.

Методика исследования. Выборку исследования составили 15 человек в возрасте от 19 до 21 года (4 юношей и 11 девушек). На экране монитора предъявлялись 3 вида цветных изображений с набором из 6 лицевых эмоциональных экспрессий: радости, удивления, печали, злости, презрения и страха. В качестве стимульных материалов были выбраны реальные изображения лиц, эмодиконы и схематические изображения лиц. Каждое изображение предъявлялось последовательно, в течении 30 секунд. Испытуемому не давалось никаких инструкций кроме задачи рассматривать предъявляемые изображения. По завершению записи зрительной фиксации, для каждого из трех видов стимулов высчитывался процент внимания к различным эмоциональным выражениям.

После диагностики на ай-трекере испытуемым предлагалось пройти психологические методики для диагностики доминирующего эмоционального состояния ("Шкала дифференциальных эмоций" К. Изарда) и устойчивых эмоциональных переживаний, склонности к оптимистичности или пессимистичности, к позитивному или негативному эмоциональному фону (Четырёхмодальный эмоциональный опросник Л.А.Рабиновича). Проводился статистический анализ возможных взаимосвязей между предпочитаемыми лицевыми экспрессиями и текущим эмоциональным состоянием человека отдельно для трех видов стимулов (реальных изображений лиц, эмодиконов и схематических изображений лиц).

Результаты исследования. Исходя из полученных значимых корреляций, длительность зрительного внимания к фациальным эмоциям лучше всего отражается в диагностической методике на определение актуального эмоционального состояния стимулов в виде реальных изображений лиц и схематических изображений лиц. В целом, были выявлены следующие корреляционные зависимости:

При восприятии реальных изображений лиц:

1. Чем меньше выражено доминирующее (текущее) состояние удивления ($r = -0,58$; $p = 0,022$) и страха ($r = -0,59$; $p = 0,022$), тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции презрение.

2. Чем сильнее выражено доминирующее состояние презрения, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции страха ($r = 0,55$; $p = 0,034$).

3. Чем выше склонность к радости, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоциям радости ($r = -0,59$; $p = 0,022$) и удивления" ($r = 0,54$; $p = 0,04$) и тем меньше внимания к эмоции презрения ($r = -0,62$; $p = 0,014$).

4. Чем меньше склонность к печали, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции удивления" ($r = -0,53$; $p = 0,04$).

При восприятии эмотиконов:

Чем меньше выражено текущее состояние радости, тем дольше смотрит на эмоцию страха ($r = -0,54$; $p = 0,038$).

При восприятии схематических изображений лиц:

1. Чем меньше выражен индекс положительных эмоций ($r = -0,59$; $p = 0,019$) и радость ($r = -0,54$; $p = 0,037$) как доминирующее текущее эмоциональное состояние индивида, тем больше неосознанного зрительного внимания к эмоции страха.

2. Чем меньше текущее состояние удивления ($r = -0,71$; $p = 0,003$), тем дольше зрительное внимание к эмоции печали.

3. Чем больше выражено доминирующее состояние горя ($r = 0,59$; $p = 0,019$), тем больше неосознанного зрительного внимания к эмоции злости.

4. Склонность к радости указывает на меньшее зрительное внимание к эмоциям печали ($r = -0,63$; $p = 0,013$) и злости ($r = -0,57$; $p = 0,025$).

5. Склонность к печали указывает на более длительное зрительное внимание к эмоциям злости ($r = 0,53$; $p = 0,042$) и презрения ($r = 0,54$; $p = 0,036$).

Выводы:

В ходе экспериментального исследования установлена статистическая зависимость между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и его произвольными предпочтениями эмоциональных лицевых экспрессий. Установлено, что выраженные положительные эмоции и склонность к ним будут влиять на выбор положительных эмоций, а отрицательные эмоции будут выбираться индивидами в большей степени склонными к отрицательным эмоциям, а также имеющими текущее отрицательное эмоциональное состояние. Эмоция удивления неосознанно соотносится с положительными эмоциями, в том числе с радостью. Удивление, согласно Изарду, это не совсем четко выраженная эмоция, а преходящее состояние, не имеющее четкого положительного или отрицательного знака, реакция на внезапно возникшие обстоятельства. Соответственно, полученные результаты требуют дополнительного анализа на большей выборке испытуемых. Результаты исследования указывают, что тип стимульного материала, который используется в качестве привлекающего интерес с помощью изображения эмоций различной модальности, может в значительной степени влиять на особенности зрительного внимания человека. Данный факт свидетельствует о необходимости более тщательного подбора стимульного материала с изображением экспрессий лица для дальнейшего экспериментального исследования.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ткаченко Ю.С.

*студент кафедры глубинной психологии и психотерапии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.пс.н., профессор Чёрный Е.В.

Введение. В ходе практически-деятельностного усвоения личностью особой формы социальной культуры общества – политики, весьма интересным объектом исследования является человек, активно интересующийся социально-политической сферой. У личности, вовлечённой в политическую жизнь страны, сформирован определённый тип политического сознания, в структуру которого входят мотивационный (потребности, ценности, установки) и познавательный (интерес, информированность, когнитивный стиль и операциональный код) блоки. Структура операционального кода личности, являющегося предметом нашего исследования, включает знания и представления о политической реальности и формируется в процессе политической социализации. Однако формирование и последующая трансформация политического сознания происходит также под влиянием мифологического компонента политического дискурса. В связи с этим исследовательская работа проводится в два этапа: 1. Изучение операционального кода политического сознания с помощью психосемантического исследования концептов «свой» - «чужой» в рамках политического дискурса «Крымской весны»; 2. Определение типов политического сознания на основе психосемантического исследования мифологического пространства политического дискурса. В данной статье рассматриваются результаты, полученные на первом этапе нашего исследования.

Специфическое отражение «Крымской весны», её категоризация фиксируется в концептосфере крымчан, в том числе и в концепте «свой» - «чужой». Как и для политического сознания, так и для политического дискурса, концепт «свой» - «чужой» является базовым. Представляя собой непрекращающийся поединок между «своими» и «чужими», политический дискурс актуализирует в сознании адресата этот концепт, обогащая его новыми компонентами.

Цель исследования: анализ взаимосвязи политического дискурса и политического сознания граждан.

Задачи: теоретическое изучение основных подходов к исследованию взаимосвязи языка и сознания; уточнение ключевых для данной работы понятий: языковой картины мира, концепта, политического сознания, политического дискурса и нарратива; с помощью концептуального анализа реконструировать основные компоненты концептов «свой» - «чужой» в политическом дискурсе В. Путина в контексте «Крымской весны»; анализ содержательной и мотивационной сторон политического сознания крымчан (студентов, служащих, пенсионеров) с помощью ассоциативного и психосемантического методов исследования; выявить психолингвистические особенности политического дискурса В. Путина, воздействующие на политическое сознание крымчан.

Гипотеза исследования: изменения в содержательной и мотивационной составляющих политического сознания крымчан происходят вследствие актуализации концепта «свой – чужой» в политическом дискурсе «Крымской весны».

Основные методы исследования: концептуальный анализ, психосемантический анализ, психолингвистический анализ.

Результаты исследования. Под политическим дискурсом «Крымской весны» мы понимаем ряд текстов президента В.В. Путина, связанных с совокупностью социальных, культурных и психологических факторов в событийном поле «Крымской весны», в которых базовыми концептами являются концепты «свой» - «чужой». Под концептом понимается «ментальная единица, то есть то, что индивид думает, воображает, предполагает, знает об объектах мира и то, что зафиксировано в языке при помощи слов, составных наименований и

фразеологизмов» (Лихачёв Д.С.). Актуализация концепта «свой – чужой» в политическом дискурсе является одной из основных форм манипуляции политическим сознанием адресата.

С целью выявления особенностей познавательного и мотивационного блоков политического сознания крымчан были применены ассоциативный эксперимент и психосемантический метод цветowych метафор и ассоциативный эксперимент. Результаты ассоциативного эксперимента показали несущественную разницу в ассоциациях исследуемых групп относительно объектов политической реальности «Крымской весны». Нам удалось выявить характер представленности определённых компонентов концепта «свой - чужой» в политическом сознании крымчан, выявить их субъективное сходство друг с другом, а также получить объективную информацию о представлениях и отношениях крымчан к объектам политической реальности «Крымской весны». В частности, можно утверждать, что:

1. Объекты политического мира, содержащиеся в концепте «свой» и отражённые в политическом дискурсе «Крымской весны», воспринимаются автором политического текста и крымчанами положительно. Народ Украины – это «братский народ», «братская страна», «жалость», «слёзы», «переживания». Тем не менее, Украина является компонентом концепта «свой» только для тех студентов, для которых она ассоциируется с домом. В представлении остальных студентов, служащих и пенсионеров, Украина – это слабая, агрессивная, циничная и нестабильная страна, вызывающая ощущения несправедливости и недоверия, ассоциируется с обманом и украинскими властями до государственного переворота. Из этого следует, что компонент «Украина» для групп служащих и пенсионеров входит в структуру концепта «чужой».

2. Объекты политического мира, содержащиеся в концепте «чужой», воспринимаются автором политического текста и крымчанами в основном отрицательно. Исключением являются народ Германии, Китай и Индия. Данные компоненты, представляющие периферию концепта «чужой» в политическом дискурсе В. Путина в контексте «Крымской весны», вытесняются крымчанами из политического сознания. Представители власти США для крымчан – это агрессивные, хитрые и циничные люди, имеющие непосредственную связь с государственным переворотом на Украине, вызывающие чувства тревоги и недоверия, а такие компоненты концепта «чужой», как «государственный переворот на Украине» и «Украинские власти после государственного переворота» тесно связаны между собой и вызывают у крымчан чувство тревоги и недоверия.

3. Метафоры «Родства» и «Дома», выявленные в политическом дискурсе В. Путина в контексте «Крымской весны» с помощью концептуального анализа, употребляются как автором политического текста, так и крымчанами по отношению к таким компонентам концепта «свой» как «Россия» и «Крым». Данное сходство объясняется тем, что успешность политического дискурса зависит от умения автора политического текста актуализировать те знания, представления, ценности и установки, которые уже существуют в сознании адресата в той или иной форме.

Выводы. В итоге проведенного исследования доказано, что в политическом сознании крымчан:

а) Россия и В.В.Путин очень связаны;

б) Россия, в значительной мере отождествляемая крымчанами с её лидером, является сильным, уверенным и справедливым государством, которое обеспечило мирный переход Крыма в состав России, пришло на помощь в трудную для крымских властей и крымского народа минуту;

в) сформировано новое для крымского политического дискурса понятие – «Крымская весна», значение которого формулируется как процесс присоединения Крыма к России.

СВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С РЕАКТИВНОСТЬЮ СЕНСОМОТОРНОГО БЕТА-РИТМА ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ

Павленко В.Б.¹, Эйсмонт Е.В.²

¹*заведующий кафедрой общей психологии и психофизиологии психологического факультета Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

Введение. Изучение взаимосвязи индивидуальных особенностей паттерна электроэнцефалограммы (ЭЭГ) и уровня интеллекта у детей является актуальным направлением современной нейро- и психофизиологии. Особый интерес представляет связь между особенностями ЭЭГ и сенсомоторным бета-ритмом, который, как предполагают, отражает степень активации зеркальных нейронов, расположенных в моторной зоне коры. Зеркальные нейроны рассматривают как критически важный компонент мозговой системы понимания действий окружающих и, следовательно, значения показателей бета-ритма детей могут быть связаны с уровнем их интеллекта..

Цель исследований: выявление возможных взаимосвязей между уровнем интеллекта детей и реактивностью сенсомоторного бета-ритма в ситуациях выполнения самостоятельных движений, восприятия и имитации движений других людей.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 36 детей в возрасте от пяти до 14 лет (16 мальчиков и 20 девочек). Уровень интеллекта определяли с помощью теста Векслера (WISC). Регистрировали паттерны ЭЭГ центральных отведений в рамках экспериментальных ситуаций, используемых как тест на активацию системы зеркальных нейронов: (а) самостоятельные движения компьютерной мышью по кругу; (б) наблюдение за аналогичными движениями, выполняемыми экспериментатором; (в) имитация движений, выполняемых экспериментатором; (г) слуховое восприятие звуков, сопровождающих выполняемые экспериментатором движения мышью (при закрытых глазах испытуемого).

Результаты исследований. Нами вычислены коэффициенты корреляций по Спирмену между значениями бета1- и бета2-ритмов, с одной стороны, и показателями интеллекта детей, с другой. Значимые положительные коэффициенты корреляций ($r=0,35-0,53$) выявлены для величины бета1-ритма при самостоятельном движении и наблюдение за движением.

Десинхронизацию бета-ритма рассматривают как показатель активации сети зеркальных нейронов моторной зоны коры. В нашем исследовании, чем выше был уровень когнитивного развития детей, тем меньше бета-ритм супрессировался, а у некоторых детей с высоким уровнем интеллекта даже усиливался. На первый взгляд, такие особенности ЭЭГ противоречат представлениям о функциях зеркальных нейронов человека. Ведь чем в большей степени зеркальная система способна к активации (и чем сильнее десинхронизируется бета-ритм), тем успешнее должно протекать обучение ребенка при восприятии действий других людей и подражания им. Мы считаем, что противоречие снимается, если учитывать роль антизеркальной системы мозга. Функциональная роль антизеркальной системы состоит в различении собственных действий от действий окружающих и предотвращении нежелательного их копирования. Мы предполагаем, что дети, у которых бета1-ритм синхронизируется, имеют более развитую антизеркальную систему. На уровне социального взаимодействия эта система может играть важную роль, уменьшая некритичное подражание чужим действиям.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что оптимальное взаимодействие зеркальной и антизеркальной систем обеспечивает наилучшие способности к обучению, при одновременной активации самостоятельного мышления, что и отражается в высоких показателях когнитивного развития у детей, демонстрирующих большую амплитуду бета-ритма при наблюдении за движениями других людей.

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ ПОДКРЕПЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Игнатьева А.И.

*студентка 2 курса магистратуры кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент Конарева И.Н.

Актуальность исследования. Дошкольный возраст в жизни ребенка выступает важным этапом для формирования его личностной сферы. Этот возрастной период можно охарактеризовать наличием тесной эмоциональной привязанности ребенка к родителям, в частности к матери в форме потребности в уважении, любви и заботе. В этом возрасте ребенок еще не способен ориентироваться в тонкостях межличностного общения и понимать причины конфликтов между родителями, он так же не обладает развитыми средствами для понимания собственных чувств и переживаний.

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии личность человека, ее формирование, а так же и развитие, представляет большой интерес для психологов различных направлений. Так, например, изучением личности занимались: З. Фрейд, А. Фрейд, К. Роджерс, А.Н. Леонтьев, Э. Эриксон и другие. Каждый ученый выдвигает свой подход к определению личности человека, но, несмотря на это, все авторы подчеркивают важность детства в формировании личности уже зрелого и состоявшегося человека.

Значительную роль в дошкольном возрасте играет подкрепление для формирования ребенка как личности, а так же для установления социальных связей между ним и окружающими его людьми, к которым относится не только ближайшая зона развития. Подкрепление поведения непосредственно воздействует на человека, в частности в дошкольном возрасте, когда взаимоотношения ребенок – взрослый еще достаточно сильные. Известно, что изучением подкрепления поведения и влияния его на личность одним из первых занимался Б.Ф. Скиннер.

Наиболее полно теорию чувствительности к подкреплению разработали Дж. Грей, Колдер и О'Коннор. В ней рассматриваются три основных системы: система поведенческого приближения (СПП), система борьбы, бегства, замирания (СББЗ) и система торможения поведения (СТП), имеющие биологические основания. Таким образом, поощрение и наказание изучали, в основном, представители зарубежной психологии. В нашей стране возможность такого изучения появилась после адаптации ряда зарубежных методик Е.Р. Слободской и другими.

В нашей работе предполагается исследовать влияние подкрепления на формирование и развитие личности ребенка в дошкольном детстве.

Объект исследования: особенности личности ребенка дошкольного возраста и системы подкрепления поведения.

Предмет исследования: особенности развития личности в дошкольном возрасте в зависимости от систем подкрепления поведения.

Цель: описать развитие личностной сферы ребенка дошкольного возраста в зависимости от его чувствительности к подкреплению.

Гипотеза: Чувствительность ребенка к подкреплению играет важную роль в формировании его личности в дошкольном возрасте.

В связи с целью и гипотезой нами решались следующие **задачи**:

1. Провести теоретико-методологический анализ представлений о личности в психологии и особенностях ее формирования в дошкольном возрасте.
2. Выявить особенности развития личностной сферы в дошкольном возрасте.
3. Определить выраженность чувствительности к подкреплению у детей и ее влияние на развитие личности ребенка.

Методология: Чувствительность к подкреплению и наказанию изучали Дж. Грей,

Колдер и О'Коннор, Е.Р. Слободская, Сафронова М.В., Ахметова О.А. Изучением становления личности занимались как отечественные (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубенштейн и другие) так и зарубежные психологи (К. Роджерс, Э. Эриксон, Ж. Пиаже, Дж. Келли, Дж. Уотсон и другие).

Методы исследования. Методики диагностики агрессивности: методика «Кактус», методика «Три дерева», тест «Уровень агрессивности ребенка». Методики изучения нравственности: «Сюжетные картинки» (модифицированный вариант Р.М. Калининой), «Закончи историю», «Раскрась рисунок» (Г.Л. Урунтаева, Ю.Л. Афонькина). Изучение эмоций: «Цветовой тест эмоциональных состояний». Изучение самооценки с помощью методик Дембо – Рубенштейн и «Лесенка». Изучение мотивов: методики «Столкновение интересов» Н.И. Гуткиной, «Определение доминирования познавательного или игрового мотива ребенка». Особенности темперамента ребенка изучались путем тестирования родителей с помощью «Опросника чувствительности к наказанию и вознаграждению у детей по данным родителей» в адаптации Е.Р. Слободской. Математический аппарат исследования представлен критериями R Спирмена, U Манна-Уитни и угловое преобразование Фишера ϕ^* .

База выполнения работы: Центр детских наук «Легко и просто». Выборку составили 45 детей дошкольного возраста и 45 родителей.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в работе для развития личностных особенностей детей дошкольного возраста. Полученные материалы могут быть использованы преподавателями, психологами и родителями детей.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА У ШКОЛЬНИКОВ

Мананкова А. В.

*студентка 2 курса магистратуры кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: к.б.н., доцент Конарева И. Н.

Актуальность исследования. В современных условиях получение образования в учебных заведениях можно отнести к специфическому виду деятельности, связанному с высоким уровнем психических и физических нагрузок, крайне возрастающих в период экзаменов, дефицитом времени, необходимостью усваивать в сжатые сроки большой объем информации, повышенными требованиями к решению проблемных учебных ситуаций, жестким контролем и регламентацией режима дня.

Существует большое количество подтверждений тому, что хронический стресс – спутник школьной жизни. Стресс, испытываемый обучающимися общеобразовательной школы может сказываться на обучении, что препятствует успеваемости. Трудности с успеваемостью в свою очередь также усиливают дискомфорт, в результате чего общий стресс возрастает. Обучающемуся общеобразовательной школы необходимо научиться преодолевать учебный стресс.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что в современных условиях возрастает количество стрессогенных факторов как в обыденной жизни, так и в учебной (большое количество контрольных работ и экзаменов). Знание специфики переживания обучающимися общеобразовательной школы психоэмоционального стресса позволит составить адекватную программу по психопрофилактике для уменьшения проявлений стресса.

Объект исследования – стрессовое состояние и личностные особенности обучающихся общеобразовательной школы.

Предмет исследования – личностные детерминанты переживания стресса школьниками в экзаменационный период.

Цель исследования – исследовать специфику стрессового состояния у школьников и его личностные детерминанты.

Гипотеза исследования. Предполагаем, что стрессовое состояние школьников в экзаменационный период характеризуется возникновением отрицательных психических состояний: тревожности, субдепрессии, эмоциональной возбудимости и эмоционального истощения, выраженность которых связана с определенными личностными характеристиками.

В соответствии с целью и гипотезой исследования нами решались следующие **задачи**:

1. Раскрыть понятие, сущность и значение стресса; дать общую психологическую характеристику стресса.
2. Изучить методы исследования психологических особенностей стресса.
3. Провести психодиагностическое тестирование особенностей стресса обучающихся общеобразовательной школы в экзаменационный период и обобщить полученный эмпирический материал.
4. Составить рекомендации для уменьшения проявлений экзаменационного стресса.

Методология исследования: фундаментальные положения отечественной психологии о причинной обусловленности психических явлений, об их динамичности, о том, что психические свойства – и предпосылка и результат поведения личности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и др.); психические состояния рассматривались с учетом их личностной обусловленности, с учетом личностных позиций его участников, а также как продукт развития и результат деятельности (А.Г. Ковалев, В.С. Мерлин, Н.Д. Левитов, П.В. Симонов и др.); теоретические принципы и положения концепции психических состояний (А.О. Прохоров); концепция стресса (Г. Селье) и общие положения о стрессе (Л.А. Китаев-Смык), а также изучение экзаменационного стресса в работах Ю.В. Щербатых.

Методики исследования: Бостонский тест на стрессоустойчивость, тест на учебный стресс Ю.В. Щербатых, Фрайбургский личностный опросник (FBI). Математический аппарат исследования представлен непараметрическим Т-критерием Вилкоксона.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что описаны сущность и значение понятия «стресс». Проанализированы особенности психических состояний обучающихся общеобразовательной школы в период экзаменов.

Практическое значение исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в работе, направленной на повышение эффективности индивидуального взаимодействия педагогов с обучающимися общеобразовательной школы, их адаптации к учебному процессу, саморегуляции психических состояний в период экзаменов. Материалы также могут быть использованы преподавателями, психологами и родителями.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Захарченко Т.Н.

*студентка 4 курса кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.б.н., доцент Конарева И.Н.
ya.tanysha-zaharchenko@yandex.ru*

В настоящее время молодая семья очень часто сталкивается с различными социально-психологическими трудностями на начальном этапе своего развития. По данным психологов разводы приходятся именно на первые годы брака, т.е. в молодой семье. Это вызвано многими причинами: неудавшейся адаптацией супругов друг к другу и семейной жизни, неблагоприятными материальными условиями, психологической неподготовленностью

супругов к браку, неправильным распределением внутрисемейных ролей. Большая часть молодых людей, вступающих в брак, не знают основных проблем и трудностей определенных периодов семейной жизни, а отсюда возникает неподготовленность к браку и самостоятельному решению появляющихся проблем.

В некоторых молодых семьях неверное решение проблем может привести к конфликтным ситуациям. Семейные разногласия являются естественным явлением для любой семьи, поскольку для совместной семейной жизни сходятся мужчина и женщина с индивидуальными психическими особенностями, различным жизненным опытом, неодинаковыми взглядами на мир и интересами. Некоторые молодые супруги не могут адекватно решить проблему семейного конфликта и обращаются за помощью к психологу на консультацию.

Е.С. Калмыкова, рассматривая межличностные отношения в семье, особое внимание уделяла психологическим проблемам первых лет супружеской жизни. Первые год-два совместной жизни – это первая стадия жизненного цикла семьи, стадия формирования индивидуальных стереотипов общения, согласования систем ценностей и выработки общей мировоззренческой позиции. На этой стадии происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы обоих. При этом перед супругами стоят задачи формирования структуры семьи, распределения ролей между мужем и женой и выработки общих семейных ценностей. Под структурой семьи понимается способ обеспечения единства ее членов; распределение ролей проявляется в том, какие виды семейной деятельности каждый супруг берет под свою ответственность и какие адресует партнеру; семейные ценности представляют собой установки супругов по поводу того, для чего существует семья.

Молодая семья – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-психологические изменения часть общества. Молодой считается семья с момента заключения брака или начала совместного проживания и до рождения первого ребенка при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста. Главная задача этого периода – переход от состояния личной независимости к состоянию взаимопонимания между супругами.

Психологический климат в молодой семье может существенно осложняться и специфически видоизменяться в том случае, если молодая пара вынуждена жить вместе с родителями. Решение жить совместно с родителями одного из супругов может быть продиктовано не только отсутствием материальной возможности купить квартиру или хотя бы ее снимать, но и другими соображениями. Иногда молодые супруги не решаются на ведение самостоятельного домашнего хозяйства из-за занятости или отсутствия опыта. В любом случае, если есть возможность жить отдельно от родителей, а молодожены не стремятся к этому, есть более или менее осознаваемый отказ от принятия на себя ответственности за собственную семью. Но независимо от того, живут ли молодожены отдельно или совместно с родителями одного из супругов, выстраивать правила совместной жизни, чтобы обозначить границы своей семьи и, наконец, определиться с семейным бюджетом. Если молодые люди, создавая семью, полностью зависят от родителей, не имея собственного бюджета, по мнению некоторых исследователей, вряд ли есть смысл говорить о создании новой семьи как таковой. Такое сожительство – всего лишь санкционированные законом и потому не осуждаемые обществом сексуальные отношения между молодыми людьми. В этом случае пара полностью принимает семейные правила, традиции родительской семьи, на территории которой она проживает.

Большинство психологов, изучающих семейные отношения, выделяют важность начального периода развития семьи (М.С. Мацковский, А.Г. Харчев, В.А. Сысенко, И.Ф. Дементьева, Т.М. Трапезникова, Г. Навайтис, Е.В. Антонюк, А.К. Дмитриенко). Одновременно в этот период обостряются почти все проблемы супружеской жизни.

Объектом исследования является межличностные семейные конфликты. Предмет исследования – психологические особенности межличностных конфликтов в молодых семьях.

Целью исследования является выявление причин, вызывающих конфликт в молодой семье, а также взаимодействие супругов в конфликтных ситуациях.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературы по теме.

2. Выявить психологические особенности межличностных конфликтов в молодых семьях.
3. Разработать практические рекомендации по работе с межличностными конфликтами в молодых семьях.

Для выявления конфликтов в семье обычно используются **методики**:

1. «Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской.

2. «Понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность» А.Н. Волкова.

3. «Реакции супругов на конфликт» А.С. Кочаряна.

4. «Межличностный семейный конфликт» В.П. Левкович, О.Э. Зуськова.

Адаптация к семейному образу жизни включает адаптацию к статусу и функциям мужа и жены, согласование образов вне семейного поведения, сложный процесс интеграции в круг взаимных родственных связей. Для успешной адаптации в молодой семье необходимо уметь уступать друг другу. Необходимо, чтобы молодые супруги понимали: жизнь полна противоречий и необходимо их разрешение. Тогда различные потребности, интересы не кажутся неразрешимыми. Важно то, как умеют молодые супруги разрешать их, и будет ли разрешение позитивной силой, укрепляющей их семью.

ВЛИЯНИЕ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА НА СУПРУЖЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Зубакова Ю.В.

*Студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.психол.н., профессор Черный Е.В.
zubakovajulia94@gmail.com

Введение. «Семья – это микроскоп всего мира. Чтобы понять его, достаточно познать семью. Проявление власти, интимности, независимости, доверия, навыков общения, существующих в ней, – ключ к разгадке многих явлений жизни. Отношения в семье те нити, узлы, связи, которые объединяют людей в единое целое. Говориться в работе Верджинии Сатир «Как строить себя и свою семью»». А отношения, с появлением первого ребенка, существенно меняются. Но как именно? Ответ на этот вопрос и является целью исследования.

С появлением ребенка возникает необходимость перестраивать взаимоотношения супругов, которые до этого момента были уже стабилизированы. Данное изменение, несет в себе непредсказуемость, потерю контроля над ситуацией. Ведь до рождения ребенка отношения супругов были направлены только друг на друга, была некая интимность. С рождением ребёнка изменяются и усложняются семейные функции и роли, а взаимоотношения развиваются уже в триаде: мама-папа-ребенок. Трансформируется структура семьи.

Молодые родители сталкиваются с наиболее сложным периодом в их семейной жизни. Зачастую трудности этого периода перерастают в кризис, который некоторые исследователи считают почти нормативным. В это время выясняется, в какой степени отношения супругов могут быть одновременно прочными и гибкими, насколько они способны адаптироваться к совершенно новым обстоятельствам. Положение семьи усугубляется, если до этого периода отношения были шаткими, неблагополучными. Редко, но случается, что трудности укрепляют, консолидируют такую семью. Существует немало причин, которые вызывают эту напряженность и дискомфорт. Это и расхождение мнений супругов относительно методов воспитания ребенка, и неподготовленность к таким жизненным переменам, и вмешательство третьей стороны со своими взглядами на происходящее, и нежелательный пол ребенка, и негативное эмоциональное состояние молодой матери.

Разумеется, все периоды жизненного цикла семьи давно и тщательно изучаются психологами. Тем не менее ситуация все время меняется, поскольку достаточно быстро

изменяется социальная, экономическая ситуация, иным становится информационное пространство. Сравнение с прошлыми исследованиями, несомненно, интересно, но оно все менее продуктивно, если иметь в виду актуальные практические задачи.

Цель исследования. Изучить особенности взаимоотношений супругов после рождения первого ребенка.

Задачи исследования:

1. Провести эмпирическое исследование супружеских взаимоотношений, на этапе появления первого ребенка, направленное на исследование сплоченности, адаптации, отношения к ребенку, ролевого взаимодействия, удовлетворенности браком.

2. Сравнить особенности супружеских взаимоотношений в семьях с одним ребенком и без детей.

Методы исследования. Теоретический анализ научной литературы, метод индивидуальной беседы, проективные методики (Цветовой тест отношений М. Эткинда, «Семейная социограмма»), метод диагностики межличностных отношений Лири и удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Описание выборки.

Экспериментальная группа: 25 супружеских пар, с первым и единственным ребенком с возрастом до 2 лет.

Контрольная группа: 25 супружеских пар без детей.

Результаты исследования. Анализируя итоги бесед с респондентами можно утверждать, что практически все пары из экспериментальной выборки испытывают сложности в новой для них жизненной ситуации. Период, следующий сразу же за рождением ребенка, сопровождается стрессами, ссорами, отчужденностью, нервным и физическим напряжением, сокращением досуга, принятием новых ролей, к которым молодые родители еще не были готовы.

Многие супруги, радуясь, в целом, рождению ребёнка, выражали сомнение в своевременности этого события, полагая, что его можно было бы немного отложить и «пожить для себя».

В экспериментальной группе испытуемых ребенок ассоциируется в большей мере с заботами и проблемами, чем с радостью, в отличие от супругов из контрольной выборки, не имеющих детей, но воспринимающих их вероятное появление «когда-нибудь потом» лишь с радостью.

Данные ЦТО свидетельствуют о том, что женщины в большей степени привязаны к ребенку, чем мужчины. Мамы, например, гораздо чаще ассоциируют ребенка с наиболее позитивными цветами (64%), тогда как отцы – лишь в 20%.

В экспериментальной группе испытуемых реальные и идеальные образы супругов имеют значительные расхождения, а в контрольной выборке ожидания совпадают с реальностью.

Выводы.

1. В экспериментальной группе испытуемых отношения в семье с появлением ребенка ухудшились, за исключением двух семей, которые очень ждали появления ребенка, и каждая из этих семей стала более сплоченной.

2. Женщины полностью переключают свое внимание и заботу на ребенка и эмоционально вовлечены в уход за ним и общение с ним. 80% мужчины в экспериментальной группе, чувствуют отчужденность, из-за чего больше времени пытаются проводить вне дома. Работа и времяпрепровождение вне дома становятся более привлекательными для мужчин. Для них в это время достаточно характерны измены.

3. Женщина в этот период не чувствует себя настолько привлекательной как раньше, для неё снижается значимость роли любовницы, чего нельзя сказать о мужчине. Недовольство по отношению к распределению домашних обязанностей, которые оказываются почти все на женщине, вызывает у нее сильное напряжение.

4. Мужчина чувствует, что его основная функция сводится к материальному обеспечению семьи. Переход из роли супруга в роль родителя происходит намного позже, чем

у женщин. Неудовлетворенность браком сопровождает молодую мать, начиная с беременности и до 6 месяцев после родов, у мужчин же эти цифры колеблются от 6 месяцев после появления ребенка и до 18 месяцев.

5. Существует зависимость между причинами оформления брака и характером взаимоотношений после рождения ребёнка. В частности, взаимоотношения характеризуются большей сложностью и риском расставания у тех пар, основной, а иногда и единственной причиной брака была незапланированная беременность.

6. Данные показатели относятся лишь к первым полутора годам после рождения ребенка. Перспективы исследования заключаются в его продолжении и отслеживании динамики полученных данных в течение нескольких лет.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бажутина А. Е.¹, Орехова Л. С.²

*¹студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

*²спирант кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.б.н., профессор Павленко В. Б.

Введение. В настоящее время происходят глобальные изменения в социально – экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности общества. Под воздействием направленности на решение проблем наибольшей значимости, упускается важность рассмотрения таких проблем как нравственность, мораль, сопереживание.

Становление человека, как нравственно развитого и социально сформированного, происходит в течении всей его жизни. Базовые, фундаментальные основы развития морально-этических установок человека закладываются в период раннего детства, в дошкольном возрасте. Фельдштейн Д.И. в своей работе «Приоритетные направления психолого – педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития» говорит о том, что в условиях кризиса современного общества личностное становление ребенка затрудняется. Кроме того, изменяется (чаще ускоряется) психофизическое развитие детей, обуславливая повышенную интенсивность их психосоциального развития, изменение становления эмоционального интеллекта и социальной компетентности.

Рядом исследований была показана зависимость между когнитивным развитием индивида и уровнем развития его моральных воззрений и оценок. На когнитивное развитие индивида могут оказывать значимое воздействие средства массовой информации (особенно, если они содержат эмоционально негативный контент), социально-экономическое положение семьи и факт материнской и/или социальной депривации. Однако эти исследования анализировали становление морали у детей старшего дошкольного или школьного возраста. Моральное развитие детей раннего возраста изучено недостаточно.

Цель исследования заключается в изучении особенностей морального развития детей раннего возраста с учетом возрастных особенностей и уровня когнитивного развития.

Задачи исследования:

5. Провести анализ понятия морали, подходов к ее изучению, инстинктивных основ морали, связи морали и эмпатии.

6. С помощью тестовой методики определить уровень когнитивного развития детей раннего возраста.

7. Исследовать особенности морального развития детей раннего возраста.

8. Определить взаимосвязь морального и когнитивного развития.

Методологической основой для исследования послужили научные труды известных отечественных и зарубежных педагогов и психологов (Ж. Пиаже, Л. Кольберга). В качестве теоретической базы исследования были использованы публикации, посвящённые моральному развитию детей раннего возраста. Практической базой послужили результаты исследований детей в возрасте от 1,5 до 3,5 лет с помощью теста Бейли.

Результаты исследований. Для изучения моральных оценок детей нами использовался метод кукольного театра. Для определения моральных оценок испытуемых перед ними разыгрывались две сценки с участием трех кукол: нейтральной, «доброй» и «злой». В обеих сценках нейтральная кукла сначала выполняла действие (поднималась по лестнице), но начинала испытывать затруднения. В первой сценке «добрая» кукла помогала подняться нейтральной, однако, во второй – «злая» кукла причиняла боль нейтральной (сталкивала ее с лестницы). После ребенку демонстрировались «добрая» и «злая» куклы, поведение которых необходимо было оценить раздачей нечетного количества печенья (сделанного из картона).

Мы производили расчет индекса моральных оценок (ИМО) с использованием 20-ти балльной шкалы, где 1 балл присваивался, если ребенок не дал ни одного печенья «доброй» кукле и 20 баллов, если ребенок дал все пять «печений». Уровень когнитивного развития оценивался нами с использованием «Шкалы психомоторного развития детей от 16 дней до 42 месяцев Нэнси Бэйли». Тест позволяет оценить когнитивное развитие детей в баллах, где показатели от 8 до 12 баллов свидетельствуют о норме когнитивного развития для данного возраста.

В процессе анализа полученных эмпирических данных нами было определено, что из 22 детей: один ребенок не дал ни одного «печенья» «доброй» кукле; двое детей дали больше «печенья» «злой» кукле (в количестве трех штук); 11 детей предпочитали вознаграждать поведение «доброй» куклы, отдав им три «печенья»; четыре ребенка вознаградили поведение «доброй» куклы четырьмя «печеньями»; и четыре ребенка отдали все пять «печений» «доброй» кукле. Нами была обнаружена значимая отрицательная корреляционная связь между индексом моральных оценок и возрастом исследуемой группы ($r = -0,45$, $p = 0,03$). Таким образом, чем старше были дети в исследуемой выборке, тем более неоднозначным было их моральное поведение по отношению к положительному герою. Вероятно, что в некоторых случаях дети стремятся отдать больше ресурсов вредящему персонажу, поскольку хотят задобрить его. Также нами была прослежена связь между моральными оценками и полом исследуемых. Девочки чаще мальчиков положительно оценивали «помогающего» персонажа в разыгрываемой сценке. Было определено, что чем выше уровень когнитивного развития детей, тем на более зрелом уровне дети способны положительно оценивать наблюдаемое моральное поведение. В других исследованиях было обнаружено, что высокий уровень развития когнитивных способностей позволяют индивиду на более качественном уровне анализировать процесс социального взаимодействия.

Выводы. В ходе экспериментального исследования мы доказали, что на моральные оценки детей раннего возраста значимое влияние могут оказывать возраст и когнитивное развитие детей. Таким образом, чем старше были дети в исследуемой выборке, тем менее они были склонны положительно оценивать моральное поведение помогающего персонажа.

ГЕНДЕРНЫЕ И ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В РЕКЛАМЕ

Борисова Ю. В.

*студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. биол. наук, доцент Махин С. А.

Одним из способов коммуникации между продавцом и покупателем является реклама, с помощью которой происходит передача информации и формирование определенного взгляда на товар. Для создания эффективной рекламы, которая увеличит количество покупателей, поднимет уровень востребованности продукта, используют цветовой компонент, который пробуждает нужные ассоциации и эмоции. То есть, цвет является специфическим языком, который заранее предусмотрен на какую аудиторию он будет нацелен.

Целью данного пилотажного исследования стало выявление цветовых предпочтений в рекламе в зависимости от преобладания фемининных или маскулинных качеств. В исследовании приняли участие 13 человек (9 девушек и 4 юношей в возрасте 18 - 20 лет). Для оценки выраженности феминных и маскулинных качеств применялись «Полоролевой опросник» С. Бем и тест Т. Лири (модификация Ю.А. Решетняк). С помощью ай-трекера (RED-250) определялось время фиксации на определенном цвете рекламируемого объекта. В качестве стимульного материала выступали идентичные изображения автомобилей и детской одежды разного цвета. Статистический анализ различий проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни. Анализ корреляционных связей между особенностями зрительного внимания и показателями феминности и маскулинности проводился с помощью непараметрического критерия корреляции Спирмена.

Результаты исследований, их краткий анализ. С помощью опросника С. Бем для оценки гендерных свойств у испытуемых было обнаружено отсутствие явно выраженных гендерных качеств (андрогинность). В методике Лири были подсчитаны оценки испытуемых по следующим шкалам. «Я-реальное, феминность»: среднее значение составило $2,0 \pm 0,7$ балла; «Я-идеальное, маскулинность»: $2,4 \pm 0,9$ балла; «Я-идеальное, феминность»: $1,6 \pm 0,7$ балла; «Я-идеальное, маскулинное»: $2,9 \pm 0,7$ балла. По данным результатам можно сделать заключение о преобладании маскулинных качеств во всей выборке.

Обнаружены статистически значимые различия по следующим показателям в зависимости от пола: юноши дольше смотрели на следующие объекты: «ребенок в красном» $36,1 \pm 8,4$ %, «ребенок в зеленом» $31,0 \pm 12,9$ %, «красный автомобиль» $32,1 \pm 7,4$ %, «ребенок в красном» $772,2 \pm 409,3$ мсек, и на «ребенка в зеленом» $772,2 \pm 455,7$ мсек; а девушки дольше, чем юноши смотрели на «синий автомобиль» $318,8 \pm 155,7$ мсек, и количество зрительных возвратов к «ребенку в зеленом» у девушек превышает $5,6 \pm 3,3$, чем у юношей $2,0 \pm 2,2$.

Для выявления корреляционной связи между выраженностью гендерных свойств и восприятием цвета в рекламе использовался коэффициент корреляции Спирмена. Была выявлена статистически значимая связь на уровне статистической тенденции между маскулинностью и фиксацией взгляда на «ребенке в зеленом» $r = 0,51$, $p = 0,074$; также между маскулинностью и фиксацией взгляда на «красном автомобиле» $r = 0,52$, $p = 0,066$; между средним показателем задержки внимания на «ребенке в зеленом» и маскулинностью $r = 0,57$ $p = 0,044$; на уровне статистической значимости, между феминностью и средним показателем задержки внимания на «синем автомобиле» $r = 0,78$, $p = 0,002$; связь между феминностью и количеством возвратов взгляда к «ребенку в синем», находится на уровне статистической тенденции $r = -0,51$, $p = 0,075$; между феминностью и количеством возврата взгляда к «ребенку в зеленом» $r = 0,49$, $p = 0,086$; и между феминностью и возвратом внимания к «ребенку в фиолетовом» $r = -0,48$, $p = 0,096$.

Результаты обработки и статистического анализа оценок по шкалам использованных методик можно свести к следующему выводу: статистически значимые различия между

юношами и девушками были выявлены по длительности зрительного внимания на объектах разных цветов. Представители мужского пола задерживали свой взгляд на «ребенке в зеленом» и на «красном автомобиле» дольше, чем девушки, которые, в свою очередь, дольше задерживали взгляд на «ребенке в синем» и «синем автомобиле», но эти результаты достигают только уровня статистической тенденции. Усредненные оценки испытуемых по шкалам методик Т. Лири и С. Бем практически не различаются; представителей с ярко выраженными феминными или маскулинными качествами не наблюдалось. Было выявлено, что у юношей доминируют маскулинные качества, а у девушек феминные, но по методике Т. Лири была выявлена такая тенденция, как стремление девушек обладать больше маскулинными качествами. Результаты теста Т. Лири больше коррелируют с особенностями зрительного восприятия красного цвета, и, по мнению Н.В. Серова, красный цвет больше предпочитают мужчины. Значимая положительная корреляция связи была выявлена между феминностью и предпочтением синего цвета, а также, на уровне статистической тенденции, фиолетового. Обнаружена корреляция на уровне статистически значимой связи между выраженностью маскулинных качеств и предпочтением зеленого цвета и, на уровне статистической тенденции, предпочтением красного цвета. Следует указать, что полученные результаты носят предварительный характер и необходимо дальнейшее исследование с большей выборкой и оптимизированным набором стимулов, выступающих в роли рекламы.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА

Гусейнова С. Р.¹, Дягилева Ю. О.²

¹ студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ

² к. б. н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. б. н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Дягилева Ю. О.

Введение. Несмотря на большое количество работ по изучению цвета, проблема влияния цвета на личность, её психику и деятельность остаётся малоизученной, что главным образом обуславливает её актуальность. Цветовые таблицы разработанные С. Мадяром позволяют посмотреть на проблему «цвет-психика» по новому, дают возможность исследовать эмоциональную сферу человека более глубоко.

Цель: эмпирическим путем доказать влияние цветowych таблиц С. Мадяра на эмоциональное состояние человека.

Задачи:

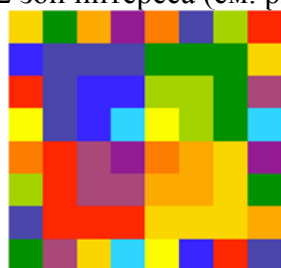
1. Провести теоретико-методологическое исследование психофизиологических механизмов цветовосприятия.
2. Экспериментальным путем показать влияние цветowych таблиц С. Мадяра на эмоциональный фон человека.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе ЦКП Экспериментальной физиологии лаборатории психофизиологии. В исследовании участвовало 16 человек в возрасте от 19 до 22 лет (13 девушек и 3 парня). Так же была контрольная группа из 11 человек в возрасте от 19 до 21 года.

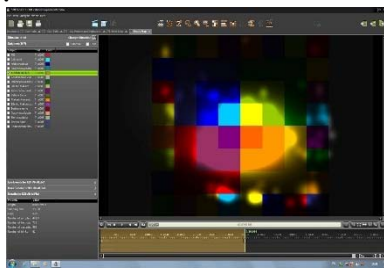
Для исследования была выбрана одна из цветowych таблиц разработанных С. Мадяром (см. рис. 1 А), которая предъявлялась испытуемому в течении 3 минут. При просмотре таблицы испытуемым велась регистрация движения глаз с помощью айтрекера (см. рис. 1 Б). В контрольной группе предъявлялась таблица составленная из разнообразия цветов, которые С. Мадяр использовал при составлении своих оригинальных цветowych таблиц.

Перед предъявлением таблицы и после ее просмотра испытуемые проходили тест САН, а также проходили 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла (форму С).

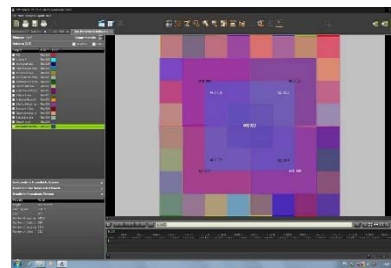
Для дальнейшего статистического анализа данных цветовая таблица была разделена на 12 зон интереса (см. рис. 1 В).

А

Б

В

Рис.1 Цветовая таблица С.-А.Й. Маджара (А); пример траектории движения глаз испытуемого (Б); цветовая таблица С. Маджара разделенная на 12 зон интереса (В)

По итогам эксперимента было проведено сравнение группы до/ после с использованием критерия Вилкоксона. Затем был проведен корреляционный анализ Спирмена между изменениями состояния человека, его эмоциональных показателей по опроснику САН (самочувствие, активность, настроение) и личностными характеристиками, которые были выявлены с помощью многофакторного личностного теста Р. Кеттелла 16PF (форма С). Достоверными считали результаты при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования. По тесту САН (до и после предъявления цветовой таблицы) достоверных изменений выявлено не было

Однако была выявлена следующая тенденция, у некоторых испытуемых показатели улучшались, у некоторых наоборот ухудшались, после просмотра цветовой таблицы. С целью определения причин таких изменений был проведен сравнительный анализ показателей САН с показателями теста Кеттелла 16 PF (форма С) с помощью корреляционного анализа Спирмена. По данным корреляционного анализа была выявлена положительная корреляция между данными по фактору А (замкнутость — общительность) и улучшением самочувствия ($r=0,57$, при $p=0,03$). А так же была выявлена положительная корреляция между данными по фактору N (прямолинейность - дипломатичность) и повышением показателей активности после просмотра цветовой таблицы ($r=0,54$, при $p=0,04$).

По результатам корреляционного анализа данных по критерию Спирмена, между выраженностью личностных черт и показателем времени фиксации взгляда в процентах на выделенных 12 зонах интереса, были выявлены достоверно значимые результаты.

Выводы

1. Выявлены положительные и отрицательные корреляции по данным теста Кеттелла и временем фиксации взгляда на определенном участке цветовой таблицы.
2. Показатели фактора В (низкий интеллект - высокий интеллект) связаны с более длительной фиксацией взгляда на участке с преобладанием фиолетового и красного цветов ($r=0,54$, при $p=0,05$); показатели фактора F (сдержанность – экспрессивность) с преобладанием желтого и оранжевого цвета ($r=0,56$, при $p=0,05$); показатели фактора О (уверенность – тревожность) связаны с фиксацией, охватывающей 2 зоны интереса с преобладанием желтого, светло-зеленого цветов ($r=0,67$, при $p=0,05$) и зеленого цвета ($r=0,60$, при $p=0,05$). Так же показатели фактора Q 3 (низкий самоконтроль - высокий самоконтроль) связаны с фиксацией взгляда на участках с преобладанием темно-синего, синего, голубого ($r= - 0,55$, при $p=0,05$) и темно-зеленого, светло-зеленого и желтого цветов ($r= - 0,57$, при $p=0,05$); показатели фактора F4 (конформность - независимость) с участками таблицы зеленого, светло-зеленого и желтого цветов ($r= - 0,54$, при $p=0,05$). Корреляция между показателями фактора F1 (низкая тревожность - высокая тревожность) связана с фиксацией взгляда на участках с преобладанием темно-зеленого, светло зеленого и желтого цветов ($r=0,69$, при $p=0,05$) и темно синего, синего, голубого цветов ($r=0,58$, при $p=0,05$); показатели фактора F3 (сензитивность -

реактивная уравновешенность) с преобладанием оранжевого и желтого цвета ($r=0,62$, при $p=0,05$); показатели фактора F4 (конформность – независимость) с преобладанием красного и фиолетового цветов ($r=0,69$, при $p=0,05$), ($r=0,62$, при $p=0,05$).

3. По итогам исследования подтвердилась гипотеза о том, что цветовая таблица будет влиять на эмоциональное состояние человека в зависимости от выраженности индивидуальных особенностей личности и гипотеза о том, что предпочтение цветов таблицы С. Маджара будет зависеть от личностно-типологических особенностей человека.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОЛЬНОЙ И НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ЛИЦЕВЫХ ЭКСПРЕССИЙ С ПОМОЩЬЮ ОКУЛОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Курикша С.И.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А.

Введение. Трудности адекватного осознания и выражения собственных чувств и эмоций, а также понимания эмоций других людей могут иметь личностные и социальные последствия. Одним из исследовательских подходов в контексте данной проблематики является изучение особенностей восприятия лицевой экспрессии. Использование современной аппаратной техники позволяет регистрировать взаимосвязь между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и особенностями его зрительного внимания к эмоциональным стимулам, что потенциально может помочь в раскрытии системы детерминант, обуславливающих процесс межличностного познания.

Целью настоящей пилотажной работы было выявление возможной взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием индивида и особенностями зрительного внимания к эмоциональным лицевым экспрессиям.

Методы исследования:

4. Эмпирические: методика "Шкала дифференциальных эмоций" К. Изарда; четырёхмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабиновича;
5. Статистические: коэффициент корреляции Спирмена;
6. Система удаленного трекинга глаз RED 250.

Методика исследования. Выборку исследования составили 15 человек в возрасте от 19 до 21 года (4 юношей и 11 девушек). На экране монитора предъявлялись 3 вида цветных изображений с набором из 6 лицевых эмоциональных экспрессий: радости, удивления, печали, злости, презрения и страха. В качестве стимульных материалов были выбраны реальные изображения лиц, эмодиконы и схематические изображения лиц. Каждое изображение предъявлялось последовательно, в течении 30 секунд. Испытуемому не давалось никаких инструкций кроме задачи рассматривать предъявляемые изображения. По завершению записи зрительной фиксации, для каждого из трех видов стимулов высчитывался процент внимания к различным эмоциональным выражениям.

После диагностики на ай-трекере испытуемым предлагалось пройти психологические методики для диагностики доминирующего эмоционального состояния ("Шкала дифференциальных эмоций" К. Изарда) и устойчивых эмоциональных переживаний, склонности к оптимистичности или пессимистичности, к позитивному или негативному эмоциональному фону (Четырёхмодальный эмоциональный опросник Л.А.Рабиновича). Проводился статистический анализ возможных взаимосвязей между предпочитаемыми лицевыми экспрессиями и текущим эмоциональным состоянием человека отдельно для трех видов стимулов (реальных изображений лиц, эмодиконов и схематических изображений лиц).

Результаты исследования. Исходя из полученных значимых корреляций, длительность зрительного внимания к фациальным эмоциям лучше всего отражается в диагностической методике на определение актуального эмоционального состояния стимулов в виде реальных изображений лиц и схематических изображений лиц. В целом, были выявлены следующие корреляционные зависимости:

При восприятии реальных изображений лиц:

1. Чем меньше выражено доминирующее (текущее) состояние удивления ($r = -0,58$; $p = 0,022$) и страха ($r = -0,59$; $p = 0,022$), тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции презрения.

2. Чем сильнее выражено доминирующее состояние презрения, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции страха ($r = 0,55$; $p = 0,034$).

3. Чем выше склонность к радости, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоциям радости ($r = -0,59$; $p = 0,022$) и удивления" ($r = 0,54$; $p = 0,04$) и тем меньше внимания к эмоции презрения ($r = -0,62$; $p = 0,014$).

4. Чем меньше склонность к печали, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции удивления" ($r = -0,53$; $p = 0,04$).

При восприятии эмотиконов:

Чем меньше выражено текущее состояние радости, тем дольше смотрит на эмоцию страха ($r = -0,54$; $p = 0,038$).

При восприятии схематических изображений лиц:

2. Чем меньше выражен индекс положительных эмоций ($r = -0,59$; $p = 0,019$) и радость ($r = -0,54$; $p = 0,037$) как доминирующее текущее эмоциональное состояние индивида, тем больше неосознанного зрительного внимания к эмоции страха.

2. Чем меньше текущее состояние удивления ($r = -0,71$; $p = 0,003$), тем дольше зрительное внимание к эмоции печали.

3. Чем больше выражено доминирующее состояние горя ($r = 0,59$; $p = 0,019$), тем больше неосознанного зрительного внимания к эмоции злости.

4. Склонность к радости указывает на меньшее зрительное внимание к эмоциям печали ($r = -0,63$; $p = 0,013$) и злости ($r = -0,57$; $p = 0,025$).

5. Склонность к печали указывает на более длительное зрительное внимание к эмоциям злости ($r = 0,53$; $p = 0,042$) и презрения ($r = 0,54$; $p = 0,036$).

Выводы:

В ходе экспериментального исследования установлена статистическая зависимость между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и его произвольными предпочтениями эмоциональных лицевых экспрессий. Установлено, что выраженные положительные эмоции и склонность к ним будут влиять на выбор положительных эмоций, а отрицательные эмоции будут выбираться индивидами в большей степени склонными к отрицательным эмоциям, а также имеющими текущее отрицательное эмоциональное состояние. Эмоция удивления неосознанно соотносится с положительными эмоциями, в том числе с радостью. Удивление, согласно Изарду, это не совсем четко выраженная эмоция, а преходящее состояние, не имеющее четкого положительного или отрицательного знака, реакция на внезапно возникшие обстоятельства. Соответственно, полученные результаты требуют дополнительного анализа на большей выборке испытуемых. Результаты исследования указывают, что тип стимульного материала, который используется в качестве привлекающего интерес с помощью изображения эмоций различной модальности, может в значительной степени влиять на особенности зрительного внимания человека. Данный факт свидетельствует о необходимости более тщательного подбора стимульного материала с изображением экспрессий лица для дальнейшего экспериментального исследования.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

Ромашенко Е.И.¹, Дягилева Ю.О.²

¹ студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ

² к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Дягилева Ю.О.
научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Дягилева Ю.О.

Введение. Проблема морально-нравственного развития все больше и больше набирает свою популярность среди психологов и педагогов. Ученые выявили феномен «потери гуманистической составляющей развития». Современные дети не могут различить «что такое хорошо, а что такое плохо», а моральные нормы помогают ребенку это понять. Морально-нравственное становление личности - это сложный многоуровневый процесс, однако зачатки его формируются уже в раннем детстве. От умения ребенка различать эти понятия и разграничивать положительные социальные явления от отрицательных, зависит становление личности ребенка как субъекта социальных отношений и его дальнейшее нравственное развитие. В нашем исследовании мы изучаем проблему социального и морально-нравственного становления у детей дошкольного возраста, сравнивая особенности морально-нравственного развития дошкольников с задержками психического развития (ЗПР) с аналогичными проявлениями у сверстников, развивающихся в норме (НПР). Дети с задержкой психического развития отличаются эмоциональной неустойчивостью, имеют проблемы с общением в коллективе, а также проблемы в формировании морально-этической сферы. Все вышеперечисленные факторы негативно влияют на формирование положительных сторон личности и развитие ее нравственных чувств и поведения. Вопрос о моральном развитии детей с задержкой психического развития мало изучен и остается открытым по сей день.

Цель: выявить особенности морально-нравственного поведения дошкольников с задержками психического развития.

В соответствии с целью исследования были выдвинуты следующие **задачи:**

- осуществить подбор методик для проведения эмпирического исследования.
- выявить особенности морального развития у детей с задержкой психического развития.

Методика исследований.

В исследовании принимало участие 30 человек возрастов от 4 до 6 лет -воспитанники дошкольного образовательного учреждения «Детский сад комбинированного вида № 53 «Русалочка» - 1 группа – дети с задержкой психического развития, и воспитанники дошкольного образовательного учреждения «Детский сад компенсирующего вида № 78 «Колокольчик» - 2 группа – условно здоровые дети. С двумя группами проводили одинаковый набор методик.

Результаты исследований.

По результатам методики «Помогающее поведение» мы можем наблюдать, что у детей из группы ЗПР (15чел. -100%), у 8 помогающее поведение выражено, что в процентном соотношении составляет - 53%, у 7 помогающее поведение не выражено -47%. В группе условно здоровых детей (15 чел.-100%) у 6 детей выражено помогающее поведение - 40%, у 9 детей не выражено - 60%. По выраженности помогающего поведения между двумя группами статистически значимых различий выявлено не было. Дети, составляющие в группу «здоровые», и дети, составляющие группу «Задержка психического развития», проявляли помогающее поведение почти одинаково. Однако в группе «Задержка психического развития» процентное соотношение выше. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на задержку в развитии, такие дети способны вовремя оказывать помощь.

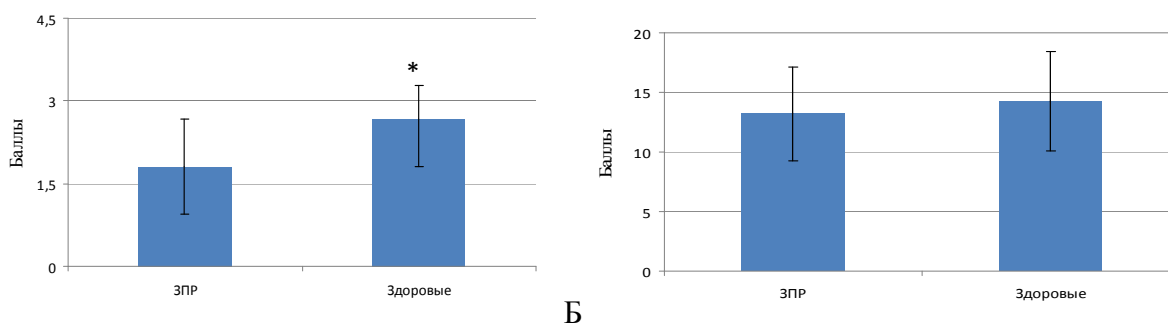

Рис.1. Результаты методики «Сюжетные картинки» (А) и методики «Дети вознаграждают кукол» (Б) в баллах у детей двух групп.

*- статистические различия между группами при $p \leq 0.05$

Результаты методики «Сюжетные картинки». В среднем результаты методики составили у 1 группы испытуемых - 1.8 бал., у 2 группы - 2.6бал...Таким образом (рис.1.А) видно, что отношение к нравственным нормам более осознанное и сформированное у детей, состоящих в группе «здоровые», по сравнению с детьми из группы «Задержка психического развития».

Результаты методики «Дети вознаграждают кукол». В среднем результаты методики составили у 1 группы испытуемых - 13.2бал., у 2 группы - 14.3бал... Таким образом (рис.1.Б), у здоровых детей способность правильно оценивать социальные действия против третьих лиц выше, нежели у детей с задержкой психического развития .

Выводы.

1. Таким образом, выявлено, что по шкале отношение к нравственным нормам в методике «Сюжетные картинки» были выявлены статистические различия между группами при ($p \leq 0.05$).

2. Выявлено, что у детей с задержкой в развитии моральное отношение к таким нравственным нормам как: *доброта-жадность, отзывчивость-равнодушие, дружелюбие-конфликтность, аккуратность-неаккуратность, вежливость-невнимание к взрослым* не сформировано, таким образом, можно утверждать, что у дошкольников с задержкой психического развития наблюдается искажение (измененное становление) морально-нравственного развития в сравнении со сверстниками с нормальным психическим развитием.

3. На основе полученных данных планируется разработка коррекционных программ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИБОРА ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ ТРАЕКТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ В ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ

Биленко М.А.¹, Дягилева Ю.О.²

¹ студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ

² к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии Дягилева Ю.О

научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Дягилева Ю.О.

Введение. На сегодняшний день разработано несколько приборов, которые повсеместно используются для детекции лжи. По-прежнему актуальным является анализ возможностей применения новых психофизиологических технологий в детекции лжи. Одна из таких технологий является методика регистрации движения глаз испытуемого. Современный ай-трекер позволяет отслеживать изменения траектории движения глаз, диаметр зрачка и другие показатели при предъявлении испытуемым различной значимой информации. Однако исследований в области применения ай-трекера для детекции лжи на данный момент крайне

незначительное количество. Поэтому целью нашей настоящей работы было выявить особенности траектории движения глаз испытуемого при “правдивых и ложных” ответах.

Цель: выявление особенностей движений глаз испытуемого при “правдивый/ ложных” ответах.

Задачи:

1. провести теоретический анализ имеющейся литературы в области психологического феномена лжи и методов для её детекции;
2. разработать схему исследования для выявления лжи испытуемого с помощью ай-трекера;
3. провести эмпирическое исследование и выявить особенности движения глаз испытуемого при предъявлении правдивых и ложных ответах с помощью прибора регистрации траектории движений глаз RED-250.

Методика исследования. В исследовании приняло участие 15 студентов в возрасте от 18 до 20 лет. Базой проведения исследования была лаборатория психофизиологии. Основным методом исследования являлся прибор для регистрации траектории движения глаз RED-250. Был разработан тест опросник из 20 вопросов, касающихся различных сфер жизни человека. Испытуемый по своему усмотрению отвечал на часть вопросов неправду. После исследования сообщал на какой вопрос были даны ложные ответы. Велась видеозапись траектории движений глаз с помощью устройства для регистрации движений глаз RED-250. Среди основных показателей оценивалось последовательность фиксации, длительность фиксаций, а также показатели времени, через которое произойдет первая фиксация в зонах правдивого и ложного ответов. Статистическая обработка совершалась при помощи математического критерия U-Мана-Уитни.

Результаты исследования. При предъявлении испытуемому картинки с вопросом, он сначала быстро находит правдивый вариант ответа, и в том случае, если он принял решение ответить неправду на этот вопрос, он переключает свое внимание на другие варианты ответов.

В ходе исследования было выявлено: при отслеживании последовательности фиксации взгляда испытуемые сначала смотрят на правдивые ответы, а уже потом переходят к поиску ложных.

Достоверные различия обнаружены между временем появления первой фиксации на правдивом и ложном ответах.

Выводы. Гипотеза исследования подтвердилась. Прибор для регистрации траектории движений глаз Red 250 может быть использован в детекции лжи испытуемого, поскольку траектория движений глаз при правдивых и ложных ответах достоверно отличается.

ВЛИЯНИЕ ПРОСМОТРА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мефаева Э.Р.¹, Дягилева Ю.О.²

¹студентка кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ

²к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры общей психологии и психофизиологии
Дягилева Ю.О.

Введение. На сегодняшний день проблема агрессивного поведения детей является актуальной. Существует большое количество причин, вызывающих такое поведение. Одной из них является телевидение, в частности мультипликационные фильмы, которые стали неотъемлемой частью жизни современных детей.

Мультфильмы могут нести воспитательную, познавательную и развивающую функции. Они представляют собой своеобразную модель окружающего мира, которая очень хорошо воспринимается детьми. В дошкольном возрасте психика ребенка находится на стадии формирования. Дети в этом возрасте очень эмоциональны и любое воздействие отразится на них. Поэтому современные мультфильмы изменяют представление об окружающем мире ребенка и часто изменяют и деформируют его психику.

Цель: определить влияния просмотра современных мультипликационных фильмов на проявление агрессии у детей.

Задача: эмпирически исследовать проявление агрессии у детей дошкольного возраста.

Методика исследования. В ходе исследования использовались следующие методы: наблюдение, тестирование (анкета для родителей), эксперимент, проективные рисуночные методики («Кактус» М.А. Панфиловой), статистическая обработка полученных в ходе исследования данных (Критерий Вилкоксона).

Исследовательская работа проводилась в несколько этапов. На первом этапе осуществлялась регистрация путем наблюдения свободного поведения ребенка, в котором было проанализировано число актов физической агрессии, направленной на предметы, вербальной агрессии, аутоагрессии и физической агрессии, направленной на других людей.

На следующем этапе детям экспериментальной группы был показан мультфильм «Том и Джерри» продолжительностью 27 мин. Предварительный анализ показал, что данный мультфильм содержит 23 сцены агрессивного поведения.

На заключительном этапе была проведена повторная регистрация путем наблюдения свободного поведения ребенка (анализ числа актов физической агрессии, направленной на предметы, вербальной агрессии, аутоагрессии и физической агрессии, направленной на других людей).

Результаты исследования. Результаты, полученные в ходе исследования свидетельствуют о том, после просмотра мультипликационных фильмов, содержащих большое количество сцен агрессивного поведения, уровень проявления агрессии в поведении детей растет.

Средний показатель проявления вербальной агрессии до просмотра мультфильма составлял 1,5, а после просмотра - 2,1.

Средний показатель проявления аутоагрессии до просмотра фильма составлял 0,6, а после просмотра - 0,8.

Данные, полученные в результате анализа изменений в проявлении детьми аутоагрессии и вербальной агрессии, не являются достоверными.

Вывод. Проанализировав данные эмпирического исследования можно сделать вывод о том, что просмотр мультипликационных фильмов, содержащих большое количество сцен агрессивного поведения, уровень проявления агрессии в поведении детей растет. Особенно это заметно на примере агрессии, направленной на предметы, и физической агрессии, направленной на других людей. Такие изменения могут объясняться тем, что у детей усиленно работает викарное научение. Дети чрезвычайно восприимчивы к любому виду воздействия. Формы поведения телевизионных персонажей легко усваиваются ими. В мультфильмах происходит фиксация на агрессии. Многократное повторение сцен садизма, когда герой мультфильма причиняет кому-то боль, вызывает у детей фиксацию на агрессии и способствует выработке соответствующих моделей поведения.

Существует немногочисленное количество мультфильмов, которые могут нести развивающую и развлекательную функции, не вызывая при этом повышения уровня агрессии у детей. Исходя из этого, мы проследили, что если детям предъявляется мультфильм с нейтральным сюжетом, то уровень агрессии в поведении детей после его просмотра остается неизменным.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ В СЕМЬЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Игнатенко Е. А.¹

¹*студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: преподаватель Бородина И. И.

Введение. Большинство современных работ российских ученых по проблеме показателей здоровья в семьях военнослужащих посвящено очень важным направлениям, связанным, прежде всего, с трудоустройством и социально-профессиональной адаптацией этой категории граждан, анализом форм и стратегий их интеграции в гражданскую жизнь и затруднениями, с которыми они сталкиваются. Однако есть не менее важная проблема из числа тех, которые связаны с адаптационным процессом этой категории российских граждан. Это проблема здоровья военнослужащих и членов их семей, которая, с одной стороны, выступает производной от рисков трудовой, профессиональной, психологической адаптации бывших военнослужащих и членов их семей в гражданских условиях, а с другой – может выступать фактором порождения рисков в обозначенных направлениях адаптации, поскольку очевидно, что нездоровый человек не сможет эффективно интегрироваться в социально-профессиональное пространство социума и использовать имеющийся у него адаптационный потенциал в полной мере. Надо заметить, что в условиях реформирования российской армии вопрос о трансформации системы медико-психологического обеспечения военнослужащих также занял определенное место в системе реформирования армии. Об этом говорят данные о совершенствовании методов социальной и психологической работы с этой категорией граждан, развитии системы санаторно-курортного лечения военнослужащих и уволенных в запас. Однако система медицинского обеспечения еще далека от совершенства; имеют место нарушения прав военнослужащих, в т.ч. военнослужащих запаса и членов их семей, в области потребления высококвалифицированной медико-психологической помощи. Профессия военнослужащего связана с психологическими нагрузками и стрессами, влиянием негативных факторов, производных от специфики военной службы, необходимостью частой социально-психологической адаптации к новой среде, особенно после увольнения со службы, что актуализирует проблему рисков в сфере здоровья военнослужащих и их семей.

Психологическое здоровье в контексте исследований семьи отражено, во-первых, через его содержание, медико-социальный и психологический ракурс в современном мире, способы диагностики. Во-вторых, оно представлено в проблематике исследований, посвященных психологии здоровья личности членов семьи, особенно детей. В-третьих, отражено в исследованиях семейных отношений как факторов психологического здоровья семьи через психологическую безопасность, климат отношений, воспитание в условиях интерната, многодетной, разновозрастной, замещающей, сельской семьи, в условиях миграции, и во время финансово-экономического кризиса. В-четвертых, определены особенности представления о психологическом здоровье у со-зависимых субъектов, выявлено влияние на психосоматическое здоровье восприятие статусных характеристик семьи как неудовлетворительных. В-пятых, выявлены здоровье определяющие технологии взаимодействия детей, семьи и школы как видов окружающей среды. И только в работах Т. Г. Ветрила, М. В. Марковой и Н. В. Панковой затронуты проблемы психологического здоровья в семьях группы риска, к которым относятся семьи, члены которых живут в условиях экстремальной и пара-экстремальной деятельности и работы.

Актуальность исследования психологического здоровья в семьях военнослужащих в связи с не изученностью этого аспекта; в связи с возможностью адресности психологической помощи, семьям военнослужащих, чей психологический ресурс здоровья не позволяет самостоятельно решить свои проблемы. Практическая значимость исследования – полученные эмпирические результаты, конкретизируя понятие «психологическое здоровье

семьи», помогут оптимизировать процесс психопрофилактики и психологического консультирования в рамках проблемы гармонизации семейных отношений.

Цель исследования выявить и описать специфику психологического здоровья в семьях военнослужащих.

Результаты исследований. Семья рассматривается как среда социализации личности на протяжении всей жизни человека, от рождения ребенка в семье, до приобретения супружеской роли и реализации в ней основных семейных функций. В семейной социализации путем освоения семейной культуры интериоризируются ценности, нормы и ролевые модели поведения, в общении, предметной деятельности, обучении и труде осмысливается транслируемая информация, определяя процесс перехода от индивидуальности к субъектности личности и обретении индивидуальности. Основные функции семейных отношений как практические умения реализуются через общественно-полезный труд и общение. В семье учатся и дети и родители и супруги, получая социальное подкрепление и обратную связь.

Семья, рассматриваясь как один из главнейших факторов социализации личности, может обеспечивать реализацию своих функций только при условии ее психологического здоровья. Функциональный подход к анализу семейных отношений заложен в теории В. Н. Мясищева. Н. В. Меркульева резюмирует перечисленные выше исследования по проблематике здоровья семьи, отмечает: «Психологическое здоровье семьи понимается как состояние душевного благополучия семьи, обеспечивающее адекватную их жизненным условиям регуляцию поведения и деятельности всех членов семьи». В. С. Торохтий психологическое здоровье семьи наполняет психодиагностическим, инструментальным содержанием: «Интегральный показатель динамики жизненно важных для неё функций, выражающий качественную сторону протекающих в ней социально-психологических процессов и, в частности, способность семьи противостоять нежелательным воздействиям социальной среды».

Понимание отечественными исследователями категории «психологическое здоровье семьи» связано как с теорией отношений В. Н. Мясищева, так и трудами В. Сатир о признаках здоровых семей. Такими признаками у В. Сатир выступают следующие характеристики семейных отношений: «Каждый член воспринимается как равный другим; доверие, честность и открытость являются существенными; внутрисемейное общение является конгруэнтным; члены поддерживают друг друга; каждый член несёт свою часть ответственности за семью в целом; отдыхают, получают удовольствие и радуются члены вместе; существенное место занимают традиции и ритуалы; члены принимают особенности и уникальность каждого из них; уважается право на приватность (на наличие личного пространства, на неприкосновенность частной жизни); чувства каждого члена принимаются и прорабатываются». Благополучие семейных отношений раскрывается в позиции гуманистически-ориентированной психотерапии К. Роджерса: «Он видит благополучность при наличии преданности и сотрудничества; общения, предполагающего открытое самовыражение; гибкости и самостоятельности отношений».

Выделены экономические, биологические, социальные факторы психологического здоровья семьи. Экономическое положение семьи, в котором она может самостоятельно или при помощи государства, общественности решить свои проблемы выступает позитивным воздействием на психологическое здоровье семьи. В противном случае, супруги ребенка-инвалида оставлены один на один с проблемами финансового и материального обеспечения больного ребенка, являющимися «заоблачно неподъемными».

Выводы. Психологическое здоровье семьи рассматривается как показатель ее семейного функционирования в контексте взаимодействия в экономической, биологической и социальной детерминации.

Признаки, вес факторов и условий психологического здоровья семьи военнослужащих изучены недостаточно, что определяет актуальность их эмпирического исследования в контексте оказания адресной психологической помощи семьям, не способным самостоятельно справиться с ситуацией социально-психологической адаптации к гражданской жизни одного из ее членов.

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕКЦИИ СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ

Пушкова А.В.¹

¹*студент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: преподаватель Бородина И.И.

Введение. Проблема самооценки является одной из наиболее актуальных в познании человека, которая довольно широко обсуждается в психологии, где собран большой теоретический и экспериментальный материал, который раскрывает феномен оценки себя человеком (Р. Бернс, Л. В. Бороздина, У. Джемс, А. В. Захарова, Ф. Зимбардо, И. С. Кон, С. Куперсмит, А. Н. Леонтьев, О. Н. Молчанова, С. Розенберг, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и другие). Однако, как в отечественной, так и в зарубежной психологической науке нет строгого и принятого всеми определения, понимания данного феномена, как и нет общего мнения относительно того, каково место самооценки в архитектуре самосознания, «Я-концепции». Также недостаточно изучена проблема влияния спорта на личностное развитие подростков. Работа над собой, большие физические и волевые напряжения, борьба за лучший результат, за победу в соревновании воспринимают и осмысливаются спортсменами по-разному, но однозначно влияют на их самооценку и личностное развитие в целом. Исследование особенностей самооценки подростков-спортсменов позволит более широко и полно оценить влияние занятий спортом на самооценку подростков, что и определило цель и задачи исследования.

Цель и задачи– выявить и описать особенности самооценки подростков из секции спортивных единоборств, рассмотрев теоретические основы изучения развития личности подростков, занимающихся спортом; определив характеристики самооценки подростков из секции спортивных единоборств и сравнив особенности самооценки подростков из секции спортивных единоборств и самооценку школьников, не занимающихся спортом.

Представления подростка о себе включают компетентность в учебе, социальные роли и их проявление, физические навыки (сила, выносливость, работоспособность), физические данные (рост, конституция, внешняя привлекательность, одежда), поведение. Они строятся на основе социального сравнения. Самооценка подростка формируется в процессе его равнения на те моральные ценности и требования, которые приняты в кругу сверстников. Спортсмены в среднем имеют более высокую самооценку, чем люди, не занимающиеся спортом, а для самооценки детей-спортсменов характерны более высокий уровень и меньшая её вариативность, по сравнению с их сверстниками, не занимающимися спортом.

Методика исследований. В исследовании приняли участие 41 респондент: 20 спортсменов КЦБИ «Лайф Спорт» города Симферополя, занимающиеся тхэквондо, их тренер и 20 учеников МБОУ «МСШ города Евпатории Республики Крым». Участники выполняли задания методик: 1) выявления уровня самооценки Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан, 2) экспертной оценки тренером спортсменов-подростков. Рассчитывались средние показатели самооценки по группам обследуемых, проверялись различия в средних с помощью t-критерия Стьюдента и взаимосвязь между самооценкой спортсменов и оценкой тренера посредством ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследований. Изучение самооценки подростков показало, что подростки-спортсмены выше оценивают у себя, чем подростки, активно не занимающиеся спортом, здоровье (средние показатели по группам соответственно 77,65 и 69,05 балла), силу ума и способностей (73,1 и 57,95 баллов), характера (63,75 и 57,7 баллов), свой авторитет у сверстников (71,7 и 59,6 баллов), своё умение много делать своими руками (73,95 и 58,3 балла), свою внешность (62,05 и 52,75 балла) и уверенность в себе (67,8 и 63,25 балла). Обнаруженные различия между подростками-спортсменами и подростками, которые не занимаются спортом, значимы более чем на 0,1% уровне, или, иначе говоря, средние показатели характеристик

самооценки у подростков-спортсменов существенно выше, чем у подростков, активно не занимающихся спортом. Таким образом, подростки-спортсмены демонстрируют более высокую самооценку, чем подростки, активно не занимающиеся спортом.

Средние показатели характеристик самооценки у подростков-спортсменов существенно выше, чем у подростков, активно не занимающихся спортом.

Оценивая спортсменов, тренер отметил, что самооценка является немаловажным фактором для успешного выступления спортсмена любого уровня: как любительского, так и профессионального. Тренер отмечал, что психологическая подготовленность играет большую и значительную роль в спорте высших достижений, когда состязаются высококвалифицированные спортсмены. Ведь все высококвалифицированные спортсмены подходят к соревнованиям в своей наилучшей спортивной форме и по физической подготовленности они практически не уступают друг другу. При таких обстоятельствах, состязания выиграет тот спортсмен, который сумеет мобилизовать резервы психики, обеспечивающих высокую эффективность, надежность и результативность соревновательной деятельности. Тренер старается формировать адекватную самооценку у своих подопечных и всячески приободряет спортсменов, которые в группе являются несколько слабее остальных, чтобы они мобилизовали свои внутренние резервы и создавали конкуренцию более сильным и физически одаренным ребятам, которым, в свою очередь, не дает расслабляться и «задирать нос».

Сравнив данные экспертной оценки тренером достижений подростков-спортсменов с результатами их самооценки по шкале «Я в спорте», было выявлено, что у 25% подростков секции единоборств самооценка завышена, у 50% – адекватна и совпадает с тренерской оценкой, и у 25% – занижена. Это свидетельствует о том, что 25% подростков-спортсменов завышают свои достижения в спорте и еще 25 % – занижают свои достижения в спорте. Такая тенденция свидетельствует о нереалистичных притязаниях подростков-спортсменов. Возможно, они мотивированы на избегание неудач в спортивной деятельности. У 50% подростков-спортсменов оценка их достижений в спорте совпадает с экспертной оценкой тренера, является адекватной. У таких спортсменов преобладает мотивация достижения успеха в спортивной деятельности.

Расчёт взаимосвязи между самооценкой подростков-спортсменов и оценкой их достижений тренером с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена не выявил статистически значимых показателей. Не все подростки-спортсмены сверяют оценку своих достижений с мнением тренера. Только для половины обследуемых молодых спортсменов тренер выступает референтным лицом.

Выводы. В ходе эмпирического исследования установлено, что уровень самооценки своего здоровья и способностей, авторитета у сверстников, умения много делать своими руками, внешности, уверенности в себе и достижений в спорте у подростков из секции спортивных единоборств выше, чем у подростков, которые не занимаются спортом.

Также было выявлено, что результаты оценки своих достижений подростками-спортсменами не связаны с экспертной оценкой их достижений тренером. То есть, по отношению к экспертной оценке тренера, некоторые спортсмены занижают свои достижения в спорте, а некоторые – завышают.

Результаты исследования имеют практическое значение для выявления особенностей характеристик самооценки спортсменов-подростков и влияние занятий спортом на личностное развитие подростков. Материалы исследования могут быть полезны родителям, а также педагогам и тренерам спортивных секций при работе с подростками.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ БОЛЕЗНИ У БОЛЬНЫХ ХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
ПРИ ПЛАНОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Отрадина В.А.

*магистр кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.

Болезнь в современном мире несет человеку не только болезненные соматические ощущения, но и затрагивает все основы его существования как личности. Значение болезни для заболевшего человека формируется через преломление субъективной картины болезни в структуре его потребностей и мотивов. То есть болезнь приобретает личностный смысл: болезнь может быть горем и несчастьем, а может быть своевременной и выгодной. В связи с этим изменяется ритм жизни больного, отношение к профессиональной деятельности, общение с окружающими людьми. Особенно ярко эта перестройка проявляется в период активного лечения, например, после операции. В ситуации плановой хирургии изучение личностного смысла болезни, то есть того, как человек относится к своей болезни и как он ее переживает в послеоперационный период, как видит себя в изменившихся в связи с операцией жизненных условиях, - крайне важно. Воспринимает ли он свою болезнь как страдание или как временную преграду на пути осуществления своих планов, необходимо знать для дальнейшего благоприятного и успешного реабилитационного периода этих больных и их адаптации.

В исследовании были поставлены следующие задачи: на основании литературных данных составить представление о внутренней картине болезни и о личностном смысле болезни; разработать схему эмпирического исследования позволяющего исследовать личностный смысл болезни у послеоперационных больных; с помощью эмпирического исследования изучить личностный смысл болезни у больных в послеоперационный период в плановой хирургии. Цель исследования: изучение личностного смысла болезни у больных хирургического профиля при плановых операциях.

Эмпирическое исследование было проведено на базе Феодосийской городской больницы №1 в отделении ургентной и плановой хирургии. Всего в исследовании приняли участие 17 испытуемых: 7 оперированных по поводу грыжи и 10 по поводу удаления желчного пузыря. Уровень тяжести заболевания: легкий или средний, без психиатрических проблем. Возраст испытуемых от 30-60 лет.

Исследование проводилось с опорой на теорию А.Ш.Тхостова, которая предполагает что внутренняя картина болезни сложное многоуровневое образование, состоящее из четырех подструктур, тесно взаимосвязанных и динамичных. Одна из таких подструктур это личностный смысл болезни. Личностный смысл болезни может быть позитивным, негативным, конфликтным. При негативном личностном смысле болезнь воспринимается как страдание, как причина, которая ограничивает существование и актуальные потребности человека. Другими словами, болезнь мешает достижению значимых целей и не дает самореализоваться.

Нами была выдвинута гипотеза: у плановых хирургических больных формируется негативный личностный смысл болезни. В тоже время мотив сохранения здоровья не является устойчивым и поведение, направленное на сохранение здоровья носит временный характер.

В нашем исследовании были использованы методики: клиническая беседа, модифицированная методика Дембо-Рубинштейн, проективный рисунок «Я до операции» и «Я после операции», опросник А.И.Сердюка для изучения самооценки социальной значимости болезни, тест дифференциальной самооценки функционального состояния (САН),

методика незаконченных предложений Сакса-Сиднея, модифицированная нами для соматических больных.

В ходе исследования было обнаружено, что 50% плановых больных жалуются на соматические проблемы после операции, и на вопрос «Что Вы ощущаете?» говорят о беспокойстве и волнении, при этом нами было отмечено, что большая часть этих больных болеют больше 4 лет. Вторая половина испытуемых, которые болеют менее 3 лет, не жалуются на физические проблемы и на этот же вопрос говорят о повышенном настроении и выражают надежду на благополучный исход болезни после операции. Связывая это, мы предполагаем, что больные с более длительной фазой болезни до операции потеряли надежду на полное выздоровление, и воспринимают послеоперационный период как продолжение своего заболевания.

В самооценке Дембо-Рубинштейн все пациенты, не зависимо от того испытывали они беспокойство после операции или нет, отмечают что их настроение и самочувствие после операции улучшилось по сравнению с дооперационным периодом и связывают это с оперативным вмешательством. По словам испытуемых, убрали основную причину заболевания. Подобное наблюдается и в тесте дифференциальной самооценки функционального состояния (САН) где у всех испытуемых во всех трех зонах (самочувствие, активность и настроение) наблюдаются низкие показатели, но отмечается тенденция к повышению в сторону нормы после операции.

В проективной методике «Я до операции» отмечались трудности при рисовании и более негативный эмоциональный характер рисунков, а «Я после операции» наблюдается изменение эмоционального фона в позитивную сторону и отсутствие трудностей при работе.

На основании самооценки, незаконченных предложений, клинической беседы можно сказать, что большинство испытуемых не видят плюсов в своей болезни, относятся к ней отрицательно и говорят, что болезнь им мешает. Они утверждают, что заболевание повлияло на их жизнь: заставило менять планы, соблюдать диету, вызвало ослабление здоровья и снижение активного образа жизни.

В опроснике А.И.Сердюка больные отмечают, что хроническая болезнь ограничивала удовольствия жизни, приносила материальный ущерб, отнимала свободное время и забирала силу и энергию.

Итак, мы можем утверждать, что у больных, прооперированных в плановом порядке, наблюдается негативный личностный смысл болезни.

В клинической беседе большинство больных говорят о здоровье как о счастье, как о большой ценности. В то же время они испытывали затруднения в описании собственного здоровья, и это описание не было связано с какими-либо действиями и поведением. Все меры, которые они были вынуждены предпринимать в связи с болезнью (правильное питание, здоровый образ жизни) воспринимались ими как способ снятия соматических симптомов заболевания и носили временный характер. То есть, мотив сохранения здоровья активизировался в состоянии обострения болезни и не являлся основным в стадии ремиссии.

Как мы видим, в разных методиках, при разных инструкциях у плановых хирургических больных проявляется устойчивое, негативное отношение к болезни: болезнь приносит страдание, мешает реализации жизненных планов. Все пациенты положительно относятся к перенесенной операции. В то же время у длительно болеющих пациентов нет уверенности в выздоровлении. У всех пациентов нет четкого представления о своем здоровье, собственное здоровье не связывается с конкретными действиями по его сохранению.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ ИЗ СОЦИУМА

Суворова И.Ю., Глебов В.В.
Российский университет дружбы народов

Понятие «социальная эксклюзия» или «социальное исключение» принадлежит государственному секретарю правительства Франции Рене Ленуару, который часто использовал этот термин в отношении социального статуса французских иммигрантов. Под это понимание подходят, прежде всего, социальные феномены, связанные с физическим отсутствием доступа к социальным ресурсам: люди с умственной отсталостью и физическими отклонениями, дети-сироты, люди с зависимостями, маргиналы, люди, пребывающие за чертой бедности. Позднее, с расширением круга изучаемых феноменов (прежде всего в сфере экономики и социологии), социальная эксклюзия начала рассматриваться, как многомерный процесс, в котором комбинируются разные формы эксклюзии, являющиеся следствием перечисленных выше ограниченных контактов человека с социальной реальностью: участие в принятии решения и политических процессах, доступ к трудоустройству и материальным ресурсам и интеграция в общие культурные процессы.

Разделяя эту точку зрения, Рут Левитас (Ruth Levitas), британский социолог, получившая известность изучением утопических государств, основные идеи чего изложены в ее книге «Концепция утопии», предложила обобщить множество феноменов, приводящих к социальной эксклюзии по трем факторам – мораль низшего класса (Moral underclass discourse, или MUD), перераспределение ресурсов (redistribution discourse, или RED) и социальная интеграция (social integration discourse, или SID).

Р. Левитас понимала социальную эксклюзию с точки зрения действия государства, провоцирующих маргинализацию некоторой группы населения. Однако возможно рассмотреть (и что представляет больший интерес для психологии) этот феномен и с другого ракурса. Е.Н. Тихонова, отечественный социолог и профессор института социологии РАН, проанализировав литературу, выделила два подхода к изучению социальной эксклюзии. Первый из них, трактующий социальную эксклюзию в широком смысле слова, рассматривает явление эксклюзии на макроуровне, с позиций общества и сосредоточивается на самом факте отсутствия доступа к механизмам интеграции. Ключевым словом при таком подходе выступает "дискриминация". Именно этот подход был представлен Р. Левитас. Второй подход рассматривает социальную эксклюзию в узком смысле слова, на микроуровне, т.е. анализирует положение самих носителей социальной эксклюзии и обращает внимание на то, в чем именно проявляется специфика жизненной ситуации членов этой группы по отношению к другим членам общества.

Продолжая рассматривать второй подход, Е.Н. Тихонова представила общество как некое социальное пространство, в центре которого члены общества, составляющие "мейнстрим". Далее, в следующем концентрическом круге вокруг ядра находятся те, кто по каким-либо причинам оказываются дискриминируемыми в области реализации определенных прав. Наконец, на периферии социального пространства находятся те, кто являются объектом множественной дискриминации и практически уже растеряли основную часть своих связей с обществом. Фактически именно эта часть социального пространства будет соответствовать принадлежности к группе "исключенных", наличию социальной эксклюзии в узком смысле слова.

Изучая социальную эксклюзию в группах людей, находящихся за чертой бедности в черных кварталах США, Дж. Вилсон, помимо нищеты, обнаружил разрыв между социальными ценностями и ценностями, выработанными в данных социальных группах.

Социальные группы, в виду экономической депривации не имеющие доступа к социальной системе, сконструировали ценности, противоречащие ценностям американского общества: наркотики, проституция, бандитизм. В данном случае выбор ценностей, противоречащих общепринятым, обуславливает разрыв не только экономических, но и символических связей между данной социальной группой и системой.

Неприятие социальной системы по ценностному принципу наиболее ярко проявляется на проблеме иммигрантов, которая сейчас приобрела мировые масштабы. Общепринятым стал факт о том, что иммигранты из арабских стран отчуждаются от мейнстрима в европейских странах, потому что они живут в лишенных власти этнических гетто, придерживаются "непопулярной" религии и политически организованы как этнически и религиозно мотивируемая социальная группа. Состояние невозможности интегрироваться в культуру большинства было обозначено как "психологическая миграционная болезнь".

Влияние новой социальной роли на принятие новых социальных и культурных ценностей хорошо прослеживается на адаптации иранских мужчин и женщин. Было обнаружено, что иранские женщины адаптируются более успешно, чем мужчины. Тому есть ряд факторов. Во-первых, женщины в Европе более защищенные, чем в арабском мире. Во-вторых, трудовой статус мужчин и женщин выровнялся, а в некотором случае женщина зарабатывает больше мужчины. Статус иранского мужчины претерпел существенные негативные изменения. С одной стороны, его статус приравнивается к статусу женщины. С другой - если в своей родной стране он мог работать согласно их образованию и занимали привилегированную позицию, то теперь они находятся в обществе, где они не имеют возможности получить подходящую работу или, работая будучи иммигрантом, не могут занимать доминирующую роль, какую занимают шведские мужчины на своем рабочем месте.

Еще одной группой социально незащищенного населения можно выделить пенсионеров, причины исключения из социальной системы которых также сводятся к социально-экономическому статусу. Причины эксклюзии пенсионеров: экономические, стереотипы старости и старения, геронтофобия, возрастные соматические риски. Выход на пенсию приводит не только к экономическим проблемам, но и к ощущению своей бесполезности обществу, что уже приводит к переживанию эксклюзии. Более того, этот и многие другие факторы способствует формированию представления о старости как мира страданий и распада, полного лишений и одиночества.

Вывод. Таким образом, социальная эксклюзия представляет собой сложный социальный феномен, представления о котором эволюционировали по ходу углубления в изучаемую тему. Причем эти изменения шли от изучения внешних факторов, способствующих частичной или полной изоляции, к описанию глубоких механизмов, опосредующих взаимосвязь человека и системы и акцентуации на изменениях, происходящих в структуре личности в результате исключения из социальной системы. В приведенных примерах социальной эксклюзии общим можно выделить отсутствие внешних ценностно приемлемых ориентиров, следствием чего являются изменения в структуре психики.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЯ

Нагорная В.О.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, старший преподаватель Густодымова В.С.
vika.nagornaia@ya.ru

Введение. В наше время отмечается высокий рост развития компьютерных технологий. Основной функцией Интернета является получение информации, однако в последнее время главную роль на себя берет функция коммуникации, реализуемая с помощью онлайн-общения. Особенности такого общения является возможность поддерживать связь сразу с несколькими собеседниками, самостоятельно подбирать аудиторию и тему дискуссий, при этом сохраняя анонимность и возможность выбирать роль, которая не может быть реализована в реальной жизни. При этом возникает риск возникновения различных форм Интернет-зависимости.

Интернет-зависимость от онлайн-общения у подростков оказывает отрицательное воздействие не только на психику ребенка, но и на его возможности в установлении адекватных межличностных контактов. Проблемой Интернет-зависимости за рубежом занимались К. Янг, И. Голдберг и Маресса Орзак. В России необходимо отметить труды таких ученых, как А.Е. Войскунский, Н.В. Чудова, А. Жичкина, Е. Щепилина, И.Бурлаков. Количество же работ, посвященных изучению Интернет-зависимости от онлайн-общения у подростков, как отдельной проблеме, чрезвычайно мало. В связи с этим результаты нашего исследования могли бы дополнить теоретическую базу выделенной проблемы и лечь в основу разработки коррекционных программ по преодолению данного вида зависимости в подростковом возрасте.

Цель исследования: изучить психологические особенности межличностных отношений подростков, склонных к Интернет-зависимости от онлайн-общения.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы особенностей межличностных отношений подростков, склонных к Интернет-зависимости от онлайн-общения;
2. Провести эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязи между Интернет-зависимостью от онлайн-общения и социометрическим статусом подростков;
3. Описать специфику межличностных отношений подростков, склонных к Интернет-зависимости от онлайн-общения.

Методика исследования. Для достижения поставленных задач, были использованы следующие методики:

1. тест на Интернет-зависимость К. Янг в адаптации В.А. Буровой (Лоскутовой);
2. метод социометрических измерений;
3. опросник киберкоммуникативной зависимости А.В. Тончевой.

Исследование проводилось на базе МБОУ Школа №26 в городе Керчь. В нём приняли участие 29 подростков в возрасте от 13 до 14 лет.

Результаты исследования. На первом этапе нашего исследования нами были получены следующие данные. Результаты, полученные по методике К. Янг, направленной на определение уровня Интернет-зависимости, свидетельствуют о том, что у 86% испытуемых выявлен высокий уровень Интернет-зависимости, 14% респондентов имеют средний уровень и ни у одного испытуемого не был обнаружен низкий уровень зависимости.

Результаты методики А.В. Тончевой, направленной на диагностику уровня киберкоммуникативной зависимости свидетельствуют о том, что у 59% подростков выявлен средний уровень киберкоммуникативной зависимости, высокий уровень – у 31% и у 10%

испытуемых был обнаружен низкий уровень. Результаты опросника показали, что 19% подростков часто находятся в непрерывном режиме «онлайн» более 2-х часов в сутки, 11% – очень часто, 7% – всегда. Около 17% опрошиваемых подростков часто (10%) и очень часто (7%) используют социальную сеть, чтобы уйти от личных проблем. На вопрос о добавлении незнакомых людей в список «друзей» респонденты отвечают всегда (2%), очень часто (3%) и часто (5%). Полученные результаты свидетельствуют о том, что проблема киберкоммуникативной зависимости распространена у подростков и требует принятия соответствующих мер для её устранения.

На втором этапе нашего исследования была поставлена задача эмпирически исследовать особенности межличностных отношений подростков. По результатам метода социометрических измерений можно утверждать, что 41% подростков были определены в группу «принятые». Одинаковое количество учащихся были распределены в группы «пренебрегаемые» (17%), «предпочитаемые» (17%) и «отверженные» (17%). В группу «звезды» было распределено 7% подростков.

Корреляционный анализ полученных результатов выявил статистически значимую отрицательную корреляционную связь ($r = -0,39$; $p < 0,05$) между социометрическим статусом подростка и уровнем киберкоммуникативной зависимости. Данная связь свидетельствует о том, что чем ниже социометрический статус у подростка в группе, тем выше уровень Интернет-зависимости от онлайн-общения. Также была выявлена статистически значимая отрицательная корреляционная связь между социометрическим статусом подростка и уровнем Интернет-зависимости ($r = -0,37$; $p < 0,05$). Это говорит о том, что чем ниже социометрический статус в группе, тем выше уровень зависимости от Интернета у подростков.

Выводы. Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет определить специфику межличностного общения подростков, склонных к Интернет – зависимости от онлайн-общения.

Обнаружено, что подростки с высоким уровнем Интернет-зависимости (86%) и, в частности, с высоким уровнем киберкоммуникативной зависимости (31%) относительно социометрического статуса относятся к группам «пренебрегаемые» и «отверженные». Были установлены статистически значимые отрицательные корреляционные связи между социометрическим статусом подростка и уровнем Интернет-зависимости по методике К.Янг (при $p < 0,05$), а также между социометрическим статусом подростка в группе и уровнем киберкоммуникативной зависимости (при $p < 0,05$).

Полученные результаты подтверждают теоретические данные, о том, что у подростков, склонных к Интернет-зависимости от онлайн-общения, наблюдаются изменения почти во всех сферах жизнедеятельности. Подростки в большей степени ориентированы на общение посредством социальных сетей в режиме онлайн, чем вербально. В свою очередь низкий социометрический статус может привести к усугублению зависимости от онлайн-общения. Неприятие школьным коллективом приводит к тому, что подросток, вместо стремления наладить межличностные отношения в реальности, отдаёт предпочтение уходу в виртуальную реальность.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АДАПТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ

Мартышов А.В.

*Соискатель кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического
факультета Российского университета дружбы народов*

научный руководитель: д.б.н., профессор Горюнова С.В., к психол.н., доцент Глебов В.В.

Коренные социально-экономические и политические преобразования, произошедшие во всех отраслях российского общества, значимым образом отразились на психическом и физическом здоровье детско-подросткового населения, состояние которого, к сожалению, продолжает динамично ухудшаться (Глебов В.В., Шастун С.А., Трифонова Т.А., 2016).

Правильно организованный процесс массового обучения детей каратэ, включающий оценку его физиологической результативности может рассматриваться как один из инструментов повышения адаптации детей, проживающих в мегаполисе.

Организация и методы исследования. Основным материалом для работы послужили результаты, полученные при исследовании, проводившемся в течение четырехлетнего периода на базе государственного бюджетного образовательного учреждения г. Москвы школы №1432. Общее количество исследуемых - 131 учащихся.

Были организованы группы занимающихся: первая группа - экспериментальная (n=23), занятия проводились на основе программы контактного каратэ с использованием авторской методики); вторая группа - контрольная (n=25), занятия по каратэ были организованы на основе программы контактного каратэ); третья группа-базовая (n=83), занятия по общефизической подготовке в школе).

Возрастной состав учащихся–учащиеся 7 лет.

Была разработана авторская методика физической подготовки школьников

Отличительные особенности представлены следующими «ключевыми компонентами»: комплекс «1», комплекс «2».

Комплекс «1» упражнений, направленный на профилактику и коррекцию нарушений осанки (укрепление мышц живота, шеи и спины), заимствован из курса лечебной гимнастики на 50% для более качественного укрепления мышц опорно-двигательного аппарата и сводов стопы. В данный комплекс включены упражнения на расслабление и «самовытяжение», выравнивание на основе принципа Пилатеса. Увеличение дозировки по времени выполнения упражнений комплекса «1» происходило в зависимости от степени овладения данными упражнениями.

Поскольку содержанием авторской методики физической подготовки являлась не только коррекционно-профилактическая направленность (исправление анатомически неправильной осанки и сводов стопы), но и развитие адаптивных возможностей организма учащихся средствами физических упражнений, был разработан дополнительный Комплекс «2» упражнений направленного воздействия на развитие выносливости. Он включает вариативность благодаря направленным физическим нагрузкам как силового, так и скоростного характера. Данный комплекс дифференцировался: по продолжительности в соответствии с возрастом учащихся, по уровню психологической и физической готовности (отдых между упражнениями – 30 сек.).

Полученные результаты. В процессе исследования был проведен мониторинг ЧСС детей в трех группах по истечении 3 минут после физической нагрузки.

Исследование показало, что в конце учебного года при контрольном измерении ЧСС, учащиеся обеих групп, занимающиеся каратэ, демонстрировали снижение значений

показателей по исследуемым параметрам, однако у детей исследуемой группы снижение происходило более интенсивно.

Нами были отмечены следующие изменения в состоянии сердечно-сосудистой системы детей к концу исследования: уменьшение и стабилизация пульса на 27 уд/мин. у детей экспериментальной группы (после 3-х минутного интервала восстановления), в контрольной группе - уменьшение на 10 уд/мин. Сравнение групп проводилось по количественным показателям с помощью критерия Краскелла-Уоллиса при значении $p < 0,05$.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства (73,1%) детей экспериментальной группы интервала времени в три минуты было достаточно для практически полного восстановления сердечно-сосудистой системы после физической нагрузки.

Использование авторской методики позволило добиться оздоровительной направленности занятий каратэ. Так в экспериментальной группе снизился уровень нарушений осанки в сагиттальной плоскости у 61% учащихся. В конце лонгитюдного периода наблюдений у детей исследуемой группы удалось исправить нарушения сводов стоп (уплощение) на 29%, тогда как в контрольной группе на 12%

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о лучшей адаптации к физическим нагрузкам учащихся экспериментальной группы по сравнению с учащимися контрольной и базовой групп к концу исследования.

Таким образом, в результате применения авторской методики занятий каратэ была отмечена положительная динамика по многим критериям физиологической адаптации младших школьников в условиях мегаполиса.

Основываясь на результатах проведенного исследования, были сформулированы практические рекомендации для тренеров каратэ, направленные на повышение адаптационных свойств организма с помощью коррекции тренировочного процесса младших школьников, занимающихся каратэ в системе дополнительного образования в условиях мегаполиса.

Вывод. Психо-функциональная оценка адаптации младших школьников представлена через физиологические показатели: динамику снижения ЧСС (исходные данные и уменьшение времени восстановления до 3 мин. ЧСС после нагрузки);

Отмечен более высокий уровень адаптации к физическим нагрузкам учащихся экспериментальной группы:

- установлено, что для большинства детей (89,4%) исследуемой группы 3-х минутного интервала времени после физической нагрузки было достаточно практически до полного восстановления сердечно-сосудистой системы;
- Использование авторской методики позволило добиться оздоровительной направленности занятий каратэ;
- в исследуемой группе снизился уровень нарушений осанки в сагиттальной плоскости у 61% учащихся.
- в конце лонгитюдного периода наблюдений у детей исследуемой группы удалось исправить нарушения сводов стоп (уплощение) на 29%, тогда как в контрольной группе на 12%

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ГАДЖЕТ-АДДИКЦИИ

Кашталёва Ю.И.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической Академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.н., старший преподаватель Густодымова В.С.
kashtalova@mail.ru

Введение. В настоящее время под «гаджетами» принято понимать средства, позволяющие человеку получить необходимую ему информацию в любой момент. Чрезмерное увлечение разнообразными видами гаджетов может привести к возникновению зависимости, которая становится определяющим вектором поведения человека, оттесняющим или блокирующим другие виды деятельности. Привычка заполнять свое время мобильным телефоном, компьютером, телевидением, повлияла на то, что подростки являются оторванными от своих истинных потребностей и чувств. Необъятный поток информации, поступающий из современных гаджетов, не оставляет времени на самопознание и самоанализ.

Как отмечает А.П. Лаврович, мобильная зависимость или гаджет-зависимость – это состояние человека, при котором смартфон становится предметом культа и власти. Зависимый от телефона, он порой бессознательно совершает звонок ради самого звонка, не осознавая своих действий и часто неспособный объяснить его причину, но испытывающий непреодолимую потребность сделать это. Благодаря совершенствующимся программам смартфона, пользователь перестает знакомиться и общаться с окружающими его людьми. Он замыкается только на своем аппарате и виртуальном мире, предоставляемом социальными сетями. При этом снижается уровень социальной адаптированности, внимания и памяти.

Ведущий вид деятельности в подростковом возрасте – это общение со сверстниками. Сегодня общение со сверстниками подростки осуществляют посредством гаджетов (смартфонов, планшетов, телефонов и т.д.). Современные психологи, отмечают, что как присутствие, так и отсутствие гаджета влияет на эмоциональное состояние и поведение подростка.

Феномен нехимических аддикций хорошо описан в работах А.Ю. Егорова (2007), Н.Н.Мехтиновой (2014), А.Ю. Аكوпова (2008), В.Д. Москаленко. В рамках проблемы изучения технических аддикций, и, в частности, гаджет-аддикции, опубликованы работы О.П. Корягиной, Е.П. Сталинской, И.М. Городецкой, И.Р.Исламгулова, Л.О. Пережогина, а также многих других представителей психологии и психиатрии.

Несмотря на проведенные исследования, на сегодняшний день существует недостаточное число исследований, посвященных феномену гаджет-аддикции, отсутствуют психодиагностические методы выявления предрасположенности к гаджет-аддикции современных подростков, методы профилактики и преодоления данного явления.

Цель исследования: изучить особенности эмоционально-психологических состояний подростков, склонных к гаджет-аддикции.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы особенностей эмоционально-психологических состояний подростков, склонных к гаджет-аддикции;
2. Провести сравнительный анализ личностной и ситуативной тревожности в ситуациях возможности и невозможности использования мобильного телефона;
3. Определить эмоциональное отношение подростка к возможности и невозможности использования мобильного телефона.

Методы исследования:

- Анкетирование;
- Методика самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина;
- Модифицированная методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО);

· Статистические методы обработки данных: Т- критерий Вилкоксона, F-критерий Фишера.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Евпатории на протяжении 2016-2017 гг. В нем приняли участие 26 подростков в возрасте от 14 до 16 лет.

Результаты исследования. Результаты проведенного анкетирования показали, что 50% испытуемых предпочитают непосредственное общение вживую, которое характеризуется полной вовлеченностью в тему общения и прямым контактом с оппонентом, 35% - предпочитают общаться с помощью мобильного телефона, 15% подростков предпочитают СМС-общение, что позволяет собеседникам заниматься другими видами деятельности и не видеть собеседника.

Нами было выявлено ведущее назначение гаджета. Все участники исследования отметили, что используют своё устройство для общения, 88% испытуемых помимо общения используют телефон в учебном процессе, 85% - слушают на телефоне музыку, 77% подростков используют гаджет для обмена информацией и фотографиями со сверстниками. Больше половины подростков используют гаджеты для игр (65%), но в процентном соотношении игры используются ими реже, нежели другие виды деятельности.

Анкетирование позволило выяснить, что ни один из подростков не использует телефон меньше часа, 27% испытуемых используют телефон три часа в день, остальные (73%) - используют телефон пять часов и более.

Кроме того, 77% респондентов отметили, что если они забывают телефон, то обязательно возвращаются за ним. Всего у 15% испытуемых родители отбирают мобильный телефон в качестве наказания.

Результаты диагностики уровня тревожности показали, что уровень ситуативной тревожности (при $p < 0,05$), преобладает над уровнем личностной тревожности ($p < 0,05$), в ситуации проведения времени без гаджета. Однако необходимо отметить, что 28% испытуемых вернулись за своим телефоном после первого же урока, остальные - 72% продержались до конца.

С помощью модифицированной методики «Цветовой тест отношений» (ЦТО) обнаружено, что при возможности использовать гаджет, подростки в большей степени выбирают тёмно-синий цвет (фэмп.=3,52, при $p < 0,01$), характеризующий спокойствие, умиротворение и фиолетовый (ф эмп.=3,23, при $p < 0,01$), отражающий оторванность от реальности. В случае невозможности пользоваться гаджетом выявлены немногочисленные случаи выбора жёлтого цвета (ф эмп.=2,19, при $p < 0,01$), который говорит о нетерпеливости, беспокойстве.

Выводы:

1. Проведенное нами исследование показало, что уровень ситуативной тревожности преобладает над уровнем личностной тревожности в ситуации невозможности использования гаджета.

2. Установлено, что подростки испытывают изменения в эмоционально-психологическом состоянии в сторону снижения показателей активности, настроения и самочувствия в ситуации невозможности пользоваться своими мобильными устройствами в течение некоторого времени, по сравнению с обычными условиями в ситуации постоянного наличия телефонов. Выявлено, что все участники исследования общаются посредством мобильной связи и в ситуации невозможности пользоваться гаджетом, испытывают беспокойство и нетерпимость.

ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО ДРУГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Михеева Ю. В.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. психол. наук, старший преподаватель Густодымова В.С.
mixeeva-1997@mail.ru

Введение. В современном мире происходят различные социокультурные изменения, которые затрагивают и сферу межличностных отношений. Интернет, клубы досуга, развитие шоу-индустрии – все это приводит к появлению новых форм коммуникации, возникновению новых представлений о дружеских отношениях, трансформации таких понятий, как образ реального и идеального друга.

В связи с тем, что в развитии личности подростка особая роль принадлежит общению со сверстниками, указанные изменения касаются преимущественно подросткового возраста. По мнению А. Л. Бодалева, И. С. Кона, В. Н. Князева, Л. В. Мудрика и других исследователей, подростки стремятся к дружеским отношениям, основанным на принципе равенства и сродства. Факторами, определяющими значительное влияние сверстника на формирование личности подростка, являются совместная деятельность, преимущественное общение со сверстниками на фоне «дефицита» свободного общения со взрослыми, осознание своего сродства с ними. Следствием этого является сравнительная легкость познания сверстника, а также более быстрое и правильное формирование эталонов при познании сверстников, по сравнению с представителями других возрастов.

Наиболее важными вопросами в нашем исследовании выступают: как соотносится реальный и идеальный образ друга? Какие личностные черты в образе друга рассматриваются как наиболее важные в подростковом возрасте?

Цель исследования: изучить образ реального и идеального друга в подростковом возрасте.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы образа реального и идеального друга в подростковом возрасте;
2. Разработать схему эмпирического исследования, направленного на изучение образа реального и идеального друга в подростковом возрасте;
3. Провести эмпирическое исследование образа реального и идеального друга в подростковом возрасте.

Методика исследования. Для достижения поставленных задач, нами были использованы следующие методики:

- методика «Личностный дифференциал» (в адаптации в НИИ им. В. М. Бехтерева);
- методика незаконченных предложений (модификация теста Сакса-Леви SSCT для детей в адаптации В. Михала);
- авторская анкета.

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы в селе Красная поляна, Черноморского района, на протяжении 2016-2017 гг. В нем приняли участие 30 подростков в возрасте 10-12 лет.

Результаты исследования. В ходе анализа методики «Личностный дифференциал» были получены следующие результаты.

Фактор «О» свидетельствует об уровне уважения и привлекательности партнера. Результаты, по данному фактору, говорят о том, что подростки воспринимают своего реального друга добрым, отзывчивым, дружелюбным, но безответственным и неискренним. Они более критично относятся к своим друзьям. Для образа идеального друга подростки выбирают социально-желательные и общепринятые характеристики. Так же полученные значения указывают на высокое соответствие представлений о реальных и желаемых чертах

друзей ($r=0,65$, при $p<0,05$). Отзывчивость, открытость и понимание чаще других упоминаются как необходимые условия доверительных отношений.

Фактор «С» свидетельствует о восприятии респондентами наличия волевых качеств в образе друга. Установлено, что в восприятии подростков реальный друг имеет зависимость от внешних обстоятельств и оценок, слаб и нерешителен. Полученные результаты говорят о том, что подростки хотят видеть своего друга независимым и сильным, решительным и уверенным в себе.

Фактор «А» свидетельствует об экстравертированности личности. Полученные данные говорят о том, что подростки воспринимают своего реального друга, как пассивного, спокойного, нелюдимого и молчаливого. Подростки предпочитают, чтобы их друг был открыт в общении, суетлив, разговорчив, активен и общителен.

Выявлено, что в образе идеального друга волевые качества имеют сходство с социально-желательными характеристиками образа реального друга ($r=0,39$, при $p<0,05$). Фактор привлекательности в образе идеального друга взаимосвязан с экстравертированным типом личности в образе реального друга ($r=0,50$, при $p<0,05$).

В ходе анализа методики «Метод незаконченных предложений» было выявлено, что 74% респондентов «положительно» относятся к сверстникам. Они видят их своими потенциальными друзьями, желают общаться с ними и разделять досуг. Тогда, как 20% респондентов относятся к своим сверстникам «нейтрально», что может говорить об отсутствии эмоциональной вовлеченности подростков. Отмечено, что 6% респондентов относятся к своим сверстникам «отрицательно», что говорит о нежелании общаться и иметь общие «дела» с ними. Подростки недовольны характером сложившихся со сверстниками отношений.

Выводы:

1. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что существуют различия между описанием личностных черт реального друга и представлением об идеальном друге у подростков в сторону формирования положительного образа.

2. При описании идеального друга подростки выделили коммуникативные качества (доброта, дружелюбие, преданность, отзывчивость) и интеллектуальные черты (ум, чувство юмора). Наименее значимыми качествами оказались: настойчивость, вежливость, самостоятельность, а также сила, энергичность и справедливость.

3. Выявлены наиболее значимые для подростков качества в образе идеального друга – доброта и дружелюбие. Для подростков важно, чтобы друг был отзывчивым, душевно расположенным к общению. Также, наиболее важным качеством выступило чувство юмора.

4. Подростки, описывая реального друга, выбирали чаще положительные качества, реже – отрицательные, то есть полагались на социально-желательные характеристики, а в представлении об идеальном друге присутствуют только положительные качества, что говорит о нежелании видеть в своем друге отрицательные черты.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ОТЦА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК

Омельченко О.А.

*студент кафедры социальной психологии, психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. психол. н. доцент Латышева М. А.

Введение. Современные тенденции семейной системы все сильнее минимизируют роль отцовской фигуры в социальной ситуации развития детей. Как известно, отец в жизни ребенка имеет важное значение для возникновения ощущения себя, овладения поведенческими способами, связанными именно с его полом, принадлежности к миру женщин или мужчин. При этом для девочки фигура отца не только воплощает образ Мужчины как такового, но и влияет на формирование определенного паттерна взаимоотношений с представителями противоположного пола.

Безусловно, образ отца не единственный фактор, оказывающий влияние на формирование представлений образа мужчины у девушек, а так же отношения с ним, но он является одним из ключевых. В ситуации воспитания девочки только матерью образ отца является составным и чаще всего формируется под действием масс-медиа, литературы, образов отцов из тех семей, которые девушка наблюдает в период формирования личности. Эти образы не всегда оказываются адекватными реалиям жизни, из-за чего порой у таких девушек возникают трудности в отношениях с представителями противоположного пола, создании семьи. Как показывает практика, взросление девочек и при наличии в семье отца не всегда становится залогом успешных гендерных взаимоотношений. Однако у девушек из неполных семей негармоничные отношения с противоположным полом возникают чаще.

Следует отметить, что в современном обществе происходит переориентация жизненных ролей мужчины и женщины, изменяются социокультурные стереотипы маскулинности и фемининности, которые задаются сменой культурной парадигмы. Отцу в семье отводится второстепенная роль. В то время как отцовская любовь является необходимым условием гармоничного развития личности, как мальчика, так и девочки. Влияние отца на девушку индивидуально и во многом зависит от личности самого мужчины и внутрисемейного контекста его отношений с дочерью. В этой связи актуальной становится проблема исследования собственно образа отца в сознании современных молодых девушек и особенностей их отношения к этому образу.

Цель исследования заключается в экспликации особенностей образа отца в структуре сознания молодых девушек. **Задачи исследования:** проанализировать теоретическую литературу, посвященную изучению проблемы образа отца в сознании молодых девушек в психологии; выявить особенности образа отца в структуре сознания молодых девушек; осуществить анализ результатов эмпирического исследования.

Методы исследования. На основе теоретического анализа научной литературы, позволившего оценить степень разработанности темы исследования, для выявления особенностей образа отца в сознании молодых девушек были выбраны групповой ассоциативный эксперимент, метод цветовых выборов» (модифицированный Л. Н. Собчик тест М. Люшера), цветовой тест отношений» (А. М. Эткинд). Достоверность различий оценивалась с помощью критерия φ^* – угловое преобразование Фишера.

Результаты исследований. Анализ полученных результатов показал, что общий эмоциональный фон девушек из полных семей характеризуется активностью, высокой мотивацией достижений, потребностью в обладании жизненными благами, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения. Характерна высокая самооценка. Выражается активность в достижении поставленной цели. Однако по мере приближения к желаемому, достигнутое часто обесценивается, что вызывает сожаление о потраченных усилиях.

У девушек из неполных семей выявлены трудности социальной адаптации и межличностных отношений. Характерными особенностями являются недоверчивость, повышенная обидчивость, недостаток реалистичности при нешаблонном подходе к решению проблем, богатом воображении. Актуальной для них является значимость собственной социальной позиции, требовательность, настойчивость в поведении, присутствуют чувство тревоги и неуверенности, страхи, переживание дискомфорта, потребность в отдыхе, комфорте и расслаблении, нет потребности в теплых контактах. Во взаимоотношениях с окружающими – испытывается напряженность, стремление уйти от конфликта и избежать излишних волнений.

У девушек из полных семей возникающие ассоциации со словом-стимулом «отец» носят преимущественно положительный характер. В ассоциативном ряду представлены такие как «тепло», «радость», «защита», «забота», «мужественность», «поддержка», «доброта» и «любовь». У девушек из неполных семей чаще встречаются двойственные, нейтральные или негативные ассоциации. В частности, ассоциативный ряд включает «телевизор», «машина», «поездка», «предательство», «занятость», «опора», «далеко», «работа», «безразличие», «больно», «грусть», «жестокость», «ложь».

Девушки из неполных семей менее социальны нежели девушки, воспитывавшиеся в полных семьях и отношения с отцом для них не актуальны в отличие от девушек из второй группы.

Выводы. Анализируя результаты эмпирического исследования можно сказать, что, в сознании молодых девушек, воспитанных в не полной семье, образ отца не актуален, и в значительной степени - индифферентен. Характерными для них являются ранимость, сензитивность, мечтательность, неуверенность в себе или своих суждениях, незащищенность, сниженный фон настроения, завышенная самооценка, в отношениях с противоположным полом проявляют выраженное недоверие, обидчивость, более низкий в сравнении со сверстниками из полных семей уровень социально-психологической адаптации в целом.

Девушки, которые воспитывались в полной семье, характеризуются позитивным фоном настроения, активностью, целеустремленностью, рациональным отношением к жизни, обладают адекватно высокой самооценкой. Они открыты и уверены в своих действиях, будь то учеба или работа, в отношениях с противоположным полом. Образ отца в их сознании актуален и характеризуется положительным отношением.

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЖИЗНЬЮ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УСПЕШНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ВЫШЕДШИХ В ОТСТАВКУ ПО ВЫСЛУГЕ ЛЕТ

Езин В.С.

*Таврическая академия, факультет психологии, кафедра
глубинной психологии и психотерапии*

Научный руководитель: Черный Е.В., доктор психологических наук, заведующий кафедрой
социальной психологии
ezin95@mail.ru

Психологическая адаптация в настоящее время является одним из важных социальных критериев, позволяющих оценить баланс личностного функционирования в системе профессиональных, социальных и межличностных отношений.

Целью исследования является описание удовлетворенности жизнью как фактора, влияющего на процесс психологической адаптации к гражданской жизни военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что для военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет, характерна взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и адаптационными способностями к гражданской жизни.

Исходя из данного предположения и поставленной цели, определена следующая задача: провести эмпирическое исследование влияния удовлетворенности жизни на психологические особенности адаптации военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет.

Психологическая адаптация – это явление, характеризующее наиболее оптимальное приспособление психики человека к условиям окружающей среды.

Одним из факторов, влияющих на эффективную адаптацию военнослужащих, вышедших в отставку, является психологическая удовлетворенность жизнью. Под психологической удовлетворенностью жизнью, нами понимается комплекс показателей: самоотношение, самоактуализация, реализация ценностной сферы, а также уровень субъективного контроля, который рассматривается с точки зрения зрелости личности, ее независимости и самооценки.

Психологическая удовлетворенность жизнью - это совокупность переживаний субъектом своих взаимоотношений с социальными объектами, а также раскрытие им своих социальных качеств. Удовлетворенность в философском смысле рассматривается как особая форма бытия, в котором проходит процесс трансформации явлений внешнего мира в субъективный мир человека, а также осознание и принятие ответственности за деятельность самого субъекта. Удовлетворенность в нашем исследовании понимается как интегративная и субъективная оценка человеком его принадлежности к социальному пространству, к возможности реализовывать в нем свой потенциал, ощущать себя творцом своей экзистенции и самости.

В то же время, удовлетворенность профессиональной деятельностью является одним из эмоциональных состояний, обусловленных отношением к себе, как к представителю определённой профессии и, в той или иной степени, успешному в ней. Позитивное отношение к себе в системе трудовых отношений - это важнейший компонент психологической адаптации.

Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методики: Опросник удовлетворённости жизнью (УДЖ) (автор - Мельников Н.Н.), «Адаптивность» - многоуровневый личностный опросник (МЛО-АМ) (авторы - А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина).

Согласно цели и гипотезе исследования определена следующая эмпирическая выборка: военнослужащие ВС РФ в возрасте от 45 до 55 лет, полностью выслужившие установленные сроки и максимально реализовавшие свои возможности в рамках армейской службы, вышедшие в отставку.

Для проверки гипотезы были применены методы математической статистики. Первоначально нами был проведен корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между показателями удовлетворенности жизнью и адаптационными способностями (см. таблицу 1).

Таблица 1

Результаты статистической обработки эмпирических данных

	Correlations (Spreadsheet2) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=120 (Casewise deletion of missing data)			
	Means	Std.Dev.	Удовлетворенность жизнью	Адаптационные способности
Удовлетворенность жизнью	6,200	1,994	1,000	0,899
Адаптационные способности	6,108	2,396	0,899	1,000

Опираясь на проведенный количественный и качественный анализ эмпирических данных, можно утверждать, что существует устойчивая корреляционная взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет и адаптационными способностями. Тем не менее, оставался невыясненным вопрос о характере этой причинно-следственной связи. Поэтому было проведено дополнительное исследование в форме стандартизированного интервью. Выяснилось, что, по мнению 80% респондентов, общая удовлетворенность жизнью является катализатором процесса адаптации, актуализируя и развивая адаптационные способности. 20% респондентов, напротив, полагают, что адаптивные способности являются некой константой, определяющей успешность адаптации, что, в свою очередь, вызывает особое состояние, близкое к понятию «удовлетворенность жизнью».

Выводы:

1. Обнаружена устойчивая корреляционная взаимосвязь между эффективной адаптацией военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет, и их удовлетворенностью жизнью.

2. Первичным и определяющим фактором в этой взаимосвязанной системе показателей, по мнению большинства респондентов, является удовлетворенность жизнью, а адаптационные способности актуализируются и развиваются лишь под влиянием этого общего позитивного жизненного настроя.

3. Психологическая помощь военнослужащим, вышедшим в отставку, но не адаптировавшимся к гражданской жизни, должна базироваться на методах, позволяющих переосмыслить и переоценить в позитивном ключе собственную жизнь, принять её во всей полноте и интегративной сложности.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА, КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ПРИЗЫВНИКОВ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хулапа Е.В.

*кафедра глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д-р. психол. наук, заведующий кафедрой социальной
психологии Черный Е.В.

Введение. В последние годы стремительно возрастает число лиц, страдающих различными формами пограничной психической патологии. Невротические состояния являются наиболее распространенной формой психических нарушений среди военнослужащих срочной службы. Деятельность военнослужащих на начальном этапе службы достаточно специфична, так как на психическое состояние призывников воздействуют характерные для военно-профессиональной деятельности факторы. Таким образом, ломаются прежние стереотипы, формы и способы поведения индивида и образуются новые привычки, навыки и установки с учетом новой ведущей деятельности – воинской. Однако, приспособление к новым условиям жизнедеятельности требует затрат большого количества ресурсов. Необходимо учитывать, что служба в армии отличается достаточно сильными физическими и психологическими нагрузками, которые в совокупности с дезадаптацией могут привести к повышению количества невротических расстройств среди военнослужащих, особенно в начальный период срочной службы.

Типичными для возникновения невротических расстройств считаются ситуации, связанные с неопределенностью положения индивида, представляющие угрозу для будущего или же требующие быстрых и точных решений. Серьезной угрозой считается и длительная

фрустрация, обусловленная ограничением в реализации значимых целей и удовлетворении ряда актуальных потребностей.

Несколько десятилетий назад специалистами в области военной психиатрии была описана феноменология невротических расстройств, свойственных военнослужащим срочной службы. Чаще всего это следующие виды неврозов, невротических расстройств и невротических состояний:

- Тревожно-фобические расстройства
- Истерические расстройства
- Неврастения

Цель исследования – выявить зависимость между адаптационными способностями и особенностями возникновения и проявления невротических состояний у призывников срочной службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретико-методологические подходы к проблематике исследования.
2. Осуществить психологическое исследование склонности призывников срочной службы Вооруженных Сил Российской Федерации к возникновению невротических состояний на фоне адаптации к новым условиям.

Выборка состояла из 93 мужчин в возрасте от 18 до 25 лет, призванных к прохождению срочной воинской службы в Вооруженных Силах Российской Федерации не ранее чем за 3 месяца до момента проведения исследования.

Для исследования адаптивных способностей призывников срочной службы был применен многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», авторами которого являются А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин. Опросник позволяет определить адаптационные возможности личности с учетом социально-психологических и некоторых психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития.

С целью выявления и оценки невротических состояний у военнослужащих, призванных для прохождения срочной службы, был применен клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний Яхина К.К. и Менделевича Д.М. Опросник состоит из 68 вопросов и шести диагностических шкал: тревоги, невротической депрессии, астении, истерического типа реагирования, обсессивно-фобических и вегетативных нарушений.

Результаты исследования. Анализ данных по итогам применения многофакторного личностного опросника «Адаптивность» показал, что из 93 испытуемых, принимавших участие в исследовании, к группе высокой и нормальной адаптации можно отнести лишь 70 человек (75,26%). Удовлетворительным уровнем личностной адаптации обладают 16 человек, что составляют 17,2% испытуемых. Большинству лиц данной группы свойственны различные акцентуации. Группу низкой адаптации составили 7 человек или 7,52%.

По результатам применения клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний, было установлено, что 66 человек (70,93%) представили группу здоровья. 16 человек (17,2%) входят в группу нормы, однако у них существует риск возникновения невротического состояния. Склонности к проявлению невротических расстройств были выявлены у 11 человек (11,82%).

В структуре невротических расстройств, которые свойственны испытуемым, преобладают невротические реакции и невротические состояния, представленные, большей частью, тревожными и истерическими реакциями, неврастенической симптоматикой, а также обсессивно-фобическими и вегетативными нарушениями.

Тревожный тип невротической реакции характерен для 78 человек, а это 83,87% испытуемых. 31 человек 33,33% испытуемых, склонных к проявлению невротических состояний, подвержены истерическим реакциям. 24 (25,8%) испытуемых обладают признаками неврастенической симптоматики. Для 15 (16,12%) испытуемых свойственны проявления обсессивно-фобических нарушений, которые характеризуются наличием навязчивых страхов, мыслей (обсессий), действий (компульсий) или воспоминаний. И у 43

испытуемых (50,53%) склонны к проявлению невротических состояний, определены и нарушения вегетативной нервной системы, которые выражаются, например, в одышке, частых головокружениях, проблемах пищеварения.

Данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты статистическому анализу. Был применен непараметрический метод математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные коэффициенты корреляции значимы при ($p < 0,05$).

Корреляционные связи обнаружены между низким «личностным адаптационным потенциалом» и: «тревожными реакциями» (0,82); «истерическими реакциями» (0,74); «неврастенической симптоматикой» (0,73); «обсессивно-фобическими нарушениями» (0,66); «вегетативными нарушениями» (0,83).

Выводы.

1. Наличие значимых корреляционных связей между изучаемыми показателями свидетельствует о существовании прямой зависимости между уровнем личностного адаптационного потенциала у призванного срочной службы и уровнем его психического здоровья.

2. Очевидна необходимость психологической диагностики призывников не только в период прохождения комиссии, но и через 2-3 месяца после начала службы, что позволит выявить группу риска, разработать и реализовать соответствующую коррекционную программу и тем самым, предотвратить невротизацию призывников со средним уровнем адаптационного потенциала.

3. Призывников с низким уровнем адаптационного потенциала следует рекомендовать к службе в частях вспомогательного характера, либо к прохождению альтернативной гражданской службы.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Густодымова В.С.

*канд.психол.н., старший преподаватель кафедры социальной психологии
Таврической академии КФУ
gystodumova@mail.ru*

Введение. В современной психологической науке за последние годы существенно вырос интерес к изучению поведения и состояний личности в трудных (экстремальных) жизненных ситуациях. Этот процесс обусловлен широким распространением случаев массовых беспорядков, природных и техногенных катастроф, терроризма, вооруженных конфликтов, киберугроз и других источников опасности. Эти экстремальные ситуации приводят к необходимости проведения исследования в области психологии поведения личности и группы в таких условиях, подготовки кадров в области экстремальной психологии, а также разработки методов профилактики и психологической помощи в таких ситуациях.

В условиях социальной дезорганизации и радикальных общественных изменений, провоцирующих возникновение разного рода экстремальных ситуаций, на первый план выходит вопрос обеспечения психологической безопасности в образовательной среде не только школ, но и вузов. Как отмечает О.М. Щекатурова, высшая школа профессионального образования находится на качественно новом уровне своего формирования, что привносит в образовательную среду новые риски и угрозы психологической безопасности субъектов образовательного процесса.

Обозначенный комплекс проблем позволяет утверждать, что сегодня важно акцентировать проблемы психологической безопасности образовательных учреждений, создающих среду, где осуществляется развитие личности каждого обучающегося, своевременного выявления рисков возникновения экстремальных ситуаций в образовательной среде.

Проблема психологической безопасности образовательной среды рассматривается в работах И.А. Баевой, Г.С. Корытовой, В.А. Ясвина, В.В. Коврова, Э.Э. Сыманюк, И.В.Арендачук, В.В. Бедриной и других. Психологическая безопасность личности в связи с активизацией ресурсов человеческой психики в трудных и экстремальных ситуациях отмечается в публикациях И.А. Баевой, Е.В. Бурмистрова, Б.А. Еремеева, П.Н. Ермакова, М.Е. Зеленовой, И.В. Арендачук, В.В. Бедриной, О.Н. Огомяжковой.

Современное состояние разработки проблемы возникновения экстремальных ситуаций в образовательной среде вуза не может в полном объеме влиять на обозначенный комплекс социальных, теоретических и психолого-практических задач, вследствие наличия неоднозначности подходов к исследуемому явлению.

Целью нашего исследования является анализ современных подходов к экстремальным ситуациям в образовательной среде вуза.

Результаты исследования.

Большинством авторов признается, что понимание экстремальности в психологии неоднозначно (А.А. Бодалев, М.Ш. Магомед-Эминов, М.А. Кремень, Л.Р. Правдина).

Согласно определению А.А. Бодалева, необычная по тяжести ситуация, характеризуется, главным образом, субъективной оценкой происходящего. Отличием экстремальной ситуации от повседневной является неожиданность и подключение к сильнейшему стресс-фактору неопределенности поступающей информации, что затрудняет процесс прогноза и управления экстремальной ситуацией.

В контексте психологии безопасности И.А. Баева рассматривает экстремальную ситуацию, как ситуацию, актуализирующую потребность в безопасности с одновременной ее блокировкой в удовлетворении.

Под экстремальной ситуацией мы понимаем ситуацию, возникшую неожиданно, в связи с радикальным изменением обстановки, связанную с появлением неблагоприятных экстремальных условий, обусловленную в ряде случаев личностным фактором, ведущих к нарушению адаптации и развитию у обучающихся экстремальных психологических состояний.

Необходимо отметить, что в современной психологии не существует однозначности в подходах к выделению типологий экстремальных ситуаций. Так, Л.И. Анцыферова выделяет три вида экстремальных ситуаций: повседневные неприятные, негативные события, связанные с возрастом и собственно экстремальные ситуации.

На основе проведенного теоретико-методологического анализа, основные источники риска и связанные с ними экстремальные ситуации в образовательной среде вуза можно объединить в несколько групп.

- экстремальные ситуации, связанные со спецификой функционирования институтов высшего профессионального образования:

- условия обучения в вузе (техническое обеспечение безопасности обучающихся, техническое оснащение учебных аудиторий, наличие условий питания и охраны здоровья обучающихся и т.д.);

- агрессивность информационной среды (превышение норм учебной нагрузки, ситуации проверки знаний (экзамены, тестирование) и т.д.).

- экстремальные ситуации, связанные со стилем межличностных отношений участников образовательного процесса (повышенная конфликтность на уровне «студент-студент», «студент-академическая группа», «студент-преподаватель», «преподаватель-академическая группа», «староста-академическая группа» и т.д.).

- экстремальные ситуации, связанные с рисками и угрозами психологической безопасности обучающихся в сфере современных информационных технологий. В данной группе можно выделить несколько направлений: нравственные и идеологические (использование методов киберпропаганды (манипуляция сознанием, вовлеченность в экстремизм и терроризм) в социальных сетях, интернет-сообществах, где основной аудиторией являются студенты вузов); психофизиологические (криминализация

информационного пространства, кибербуллинг, получение незаконного контента, возникновение различных форм аддиктивного поведения и связанных с ним невротических расстройств); потери информации и материального ущерба (неконтролируемые интернет-покупки, воздействие вирусов и программ-шпионов, кибермошенничество, нарушение авторских прав).

Проведенный анализ типов экстремальных ситуаций, возникающих в образовательной среде, подводит к необходимости целенаправленной подготовки студентов к преодолению экстремальных ситуаций. Такая работа может осуществляться в виде проведения спецкурса «Экстремальная психология» для студентов 1-2 курса.

Основная цель предлагаемой программы – оказание помощи обучающимся в формировании адаптивных форм преодоления экстремальных ситуаций, а также формирование компетенций у студентов-психологов в области психологии экстремальных условий и ситуаций.

Выводы.

В основе обеспечения психологической безопасности образовательной среды вуза находится прогнозирование, выявление, регуляция и преодоление возможных экстремальных ситуаций, возникающих в образовательном процессе.

Знание типов экстремальных ситуаций, готовность к использованию знаний и умений в различных экстремальных ситуациях, адекватная оценка рисков образовательной среды позволит сформировать экстремальную компетентность субъектов образовательной среды вуза.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ГАДЖЕТ-АДДИКЦИИ

Кашталёва Ю.И.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической Академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.н., старший преподаватель Густодымова В.С.
kashtalova@mail.ru

Введение. В настоящее время под «гаджетами» принято понимать средства, позволяющие человеку получить необходимую ему информацию в любой момент. Чрезмерное увлечение разнообразными видами гаджетов может привести к возникновению зависимости, которая становится определяющим вектором поведения человека, отесняющим или блокирующим другие виды деятельности. Привычка заполнять свое время мобильным телефоном, компьютером, телевидением, повлияла на то, что подростки являются оторванными от своих истинных потребностей и чувств. Необъятный поток информации, поступающий из современных гаджетов, не оставляет времени на самопознание и самоанализ.

Как отмечает А.П. Лаврович, мобильная зависимость или гаджет-зависимость – это состояние человека, при котором смартфон становится предметом культа и власти. Зависимый от телефона, он порой бессознательно совершает звонок ради самого звонка, не осознавая своих действий и часто неспособный объяснить его причину, но испытывающий непреодолимую потребность сделать это. Благодаря совершенствующимся программам смартфона, пользователь перестает знакомиться и общаться с окружающими его людьми. Он замыкается только на своем аппарате и виртуальном мире, предоставляемом социальными сетями. При этом снижается уровень социальной адаптированности, внимания и памяти.

Ведущий вид деятельности в подростковом возрасте – это общение со сверстниками. Сегодня общение со сверстниками подростки осуществляют посредством гаджетов (смартфонов, планшетов, телефонов и т.д.). Современные психологи, отмечают, что как присутствие, так и отсутствие гаджета влияет на эмоциональное состояние и поведение подростка.

Феномен нехимических аддикций хорошо описан в работах А.Ю. Егорова (2007), Н.Н.Мехтиновой (2014), А.Ю. Аكوпова (2008), В.Д. Москаленко. В рамках проблемы изучения технических аддикций, и, в частности, гаджет-аддикции, опубликованы работы О.П. Корягиной, Е.П. Сталинской, И.М. Городецкой, И.Р.Исламгулова, Л.О. Пережогина, а также многих других представителей психологии и психиатрии.

Несмотря на проведённые исследования, на сегодняшний день существует недостаточное число исследований, посвящённых феномену гаджет-аддикции, отсутствуют психодиагностические методы выявления предрасположенности к гаджет-аддикции современных подростков, методы профилактики и преодоления данного явления.

Цель исследования: изучить особенности эмоционально-психологических состояний подростков, склонных к гаджет-аддикции.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы особенностей эмоционально-психологических состояний подростков, склонных к гаджет-аддикции;
2. Провести сравнительный анализ личностной и ситуативной тревожности в ситуациях возможности и невозможности использования мобильного телефона;
3. Определить эмоциональное отношение подростка к возможности и невозможности использования мобильного телефона.

Методы исследования:

- Анкетирование;
- Методика самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина;
- Модифицированная методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО);
- Статистические методы обработки данных: Т- критерий Вилкоксона, F-критерий Фишера.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Евпатории на протяжении 2016-2017 гг. В нем приняли участие 26 подростков в возрасте от 14 до 16 лет.

Результаты исследования. Результаты проведенного анкетирования показали, что 50% испытуемых предпочитают непосредственное общение вживую, которое характеризуется полной вовлеченностью в тему общения и прямым контактом с оппонентом, 35% - предпочитают общаться с помощью мобильного телефона, 15% подростков предпочитают СМС-общение, что позволяет собеседникам заниматься другими видами деятельности и не видеть собеседника.

Нами было выявлено ведущее назначение гаджета. Все участники исследования отметили, что используют своё устройство для общения, 88% испытуемых помимо общения используют телефон в учебном процессе, 85% - слушают на телефоне музыку, 77% подростков используют гаджет для обмена информацией и фотографиями со сверстниками. Больше половины подростков используют гаджеты для игр (65%), но в процентном соотношении игры используются ими реже, нежели другие виды деятельности.

Анкетирование позволило выяснить, что ни один из подростков не использует телефон меньше часа, 27% испытуемых используют телефон три часа в день, остальные (73%) - используют телефон пять часов и более.

Кроме того, 77% респондентов отметили, что если они забывают телефон, то обязательно возвращаются за ним. Всего у 15% испытуемых родители отбирают мобильный телефон в качестве наказания.

Результаты диагностики уровня тревожности показали, что уровень ситуативной тревожности (при $p < 0,05$), преобладает над уровнем личностной тревожности ($p < 0,05$), в ситуации проведения времени без гаджета. Однако необходимо отметить, что 28% испытуемых вернулись за своим телефоном после первого же урока, остальные - 72% продержались до конца.

С помощью модифицированной методики «Цветовой тест отношений» (ЦТО) обнаружено, что при возможности использовать гаджет, подростки в большей степени выбирают тёмно-синий цвет ($f_{эмп.} = 3,52$, при $p < 0,01$), характеризующий спокойствие,

умиротворение и фиолетовый (ф эмп.=3,23, при $p<0,01$), отражающий оторванность от реальности. В случае невозможности пользоваться гаджетом выявлены немногочисленные случаи выбора жёлтого цвета (ф эмп.=2,19, при $p<0,01$), который говорит о нетерпеливости, беспокойстве.

Выводы:

1. Проведенное нами исследование показало, что уровень ситуативной тревожности преобладает над уровнем личностной тревожности в ситуации невозможности использования гаджета.

2. Установлено, что подростки испытывают изменения в эмоционально-психологическом состоянии в сторону снижения показателей активности, настроения и самочувствия в ситуации невозможности пользоваться своими мобильными устройствами в течение некоторого времени, по сравнению с обычными условиями в ситуации постоянного наличия телефонов. Выявлено, что все участники исследования общаются посредством мобильной связи и в ситуации невозможности пользоваться гаджетом, испытывают беспокойство и нетерпимость.

ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО ДРУГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Михеева Ю. В.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.наук, старший преподаватель Густодымова В.С.
mixeeva-1997@mail.ru

Введение. В современном мире происходят различные социокультурные изменения, которые затрагивают и сферу межличностных отношений. Интернет, клубы досуга, развитие шоу-индустрии – все это приводит к появлению новых форм коммуникации, возникновению новых представлений о дружеских отношениях, трансформации таких понятий, как образ реального и идеального друга.

В связи с тем, что в развитии личности подростка особая роль принадлежит общению со сверстниками, указанные изменения касаются преимущественно подросткового возраста. По мнению А. Л. Бодалева, И. С. Кона, В. Н. Князева, Л.В.Мудрика и других исследователей, подростки стремятся к дружеским отношениям, основанным на принципе равенства и сходства. Факторами, определяющими значительное влияние сверстника на формирование личности подростка, являются совместная деятельность, преимущественное общение со сверстниками на фоне «дефицита» свободного общения со взрослыми, осознание своего сходства с ними. Следствием этого является сравнительная легкость познания сверстника, а также более быстрое и правильное формирование эталонов при познании сверстников, по сравнению с представителями других возрастов.

Наиболее важными вопросами в нашем исследовании выступают: как соотносится реальный и идеальный образ друга? Какие личностные черты в образе друга рассматриваются как наиболее важные в подростковом возрасте?

Цель исследования: изучить образ реального и идеального друга в подростковом возрасте.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы образа реального и идеального друга в подростковом возрасте;

2. Разработать схему эмпирического исследования, направленного на изучение образа реального и идеального друга в подростковом возрасте;

3. Провести эмпирическое исследование образа реального и идеального друга в подростковом возрасте.

Методика исследования. Для достижения поставленных задач, нами были использованы следующие методики:

- методика «Личностный дифференциал» (в адаптации в НИИ им. В.М. Бехтерева);
- методика незаконченных предложений (модификация теста Сакса-Леви SSCT для детей в адаптации В. Михала);
- авторская анкета.

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы в селе Красная поляна, Черноморского района, на протяжении 2016-2017 гг. В нем приняли участие 30 подростков в возрасте 10-12 лет.

Результаты исследования. В ходе анализа методики «Личностный дифференциал» были получены следующие результаты.

Фактор «О» свидетельствует об уровне уважения и привлекательности партнера. Результаты, по данному фактору, говорят о том, что подростки воспринимают своего реального друга добрым, отзывчивым, дружелюбным, но безответственным и неискренним. Они более критично относятся к своим друзьям. Для образа идеального друга подростки выбирают социально-желательные и общепринятые характеристики. Так же полученные значения указывают на высокое соответствие представлений о реальных и желаемых чертах друзей ($r=0,65$, при $p<0,05$). Отзывчивость, открытость и понимание чаще других упоминаются как необходимые условия доверительных отношений.

Фактор «С» свидетельствует о восприятии респондентами наличия волевых качеств в образе друга. Установлено, что в восприятии подростков реальный друг имеет зависимость от внешних обстоятельств и оценок, слаб и нерешителен. Полученные результаты говорят о том, что подростки хотят видеть своего друга независимым и сильным, решительным и уверенным в себе.

Фактор «А» свидетельствует об экстравертированности личности. Полученные данные говорят о том, что подростки воспринимают своего реального друга, как пассивного, спокойного, нелюдимого и молчаливого. Подростки предпочитают, чтобы их друг был открыт в общении, суетлив, разговорчив, активен и общителен.

Выявлено, что в образе идеального друга волевые качества имеют сходство с социально-желательными характеристиками образа реального друга ($r=0,39$, при $p<0,05$). Фактор привлекательности в образе идеального друга взаимосвязан с экстравертированным типом личности в образе реального друга ($r=0,50$, при $p<0,05$).

В ходе анализа методики «Метод незаконченных предложений» было выявлено, что 74% респондентов «положительно» относятся к сверстникам. Они видят их своими потенциальными друзьями, желают общаться с ними и разделять досуг. Тогда, как 20% респондентов относятся к своим сверстникам «нейтрально», что может говорить об отсутствии эмоциональной вовлеченности подростков. Отмечено, что 6% респондентов относятся к своим сверстникам «отрицательно», что говорит о нежелании общаться и иметь общие «дела» с ними. Подростки недовольны характером сложившихся со сверстниками отношений.

Выводы:

1. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что существуют различия между описанием личностных черт реального друга и представлением об идеальном друге у подростков в сторону формирования положительного образа.

2. При описании идеального друга подростки выделили коммуникативные качества (доброта, дружелюбие, преданность, отзывчивость) и интеллектуальные черты (ум, чувство юмора). Наименее значимыми качествами оказались: настойчивость, вежливость, самостоятельность, а также сила, энергичность и справедливость.

3. Выявлены наиболее значимые для подростков качества в образе идеального друга – доброта и дружелюбие. Для подростков важно, чтобы друг был отзывчивым, душевно расположенным к общению. Также, наиболее важным качеством выступило чувство юмора.

4. Подростки, описывая реального друга, выбирали чаще положительные качества, реже – отрицательные, то есть полагались на социально-желательные характеристики, а в представлении об идеальном друге присутствуют только положительные качества, что говорит о нежелании видеть в своем друге отрицательные черты.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИКИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ

Чмелёв В. В.

*студент кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии
КФУ имени В.И.Вернадского*

научный руководитель: д. пс. н., заведующий кафедрой социальной психологии

Чёрный Е. В.

chmelev.vladislav@icloud.com

Введение. Несмотря на то, что появилось множество учебников, учебных пособий и монографий, посвящённых экзистенциальной психологии, возможностей исследования отдельных феноменов, относящихся к психологии экзистенции по-прежнему очень немного. Экзистенциальная тревога принадлежит к числу именно таких феноменов, и не случайно именно с нее полтора столетия назад в классических работах Серена Кьеркегора начал свое поступательное развитие экзистенциальный взгляд на человека в мире.

Целью нашего исследования является определение возможности диагностики экзистенциальной тревоги.

Задачи: провести теоретико-методологический анализ научной литературы, на основе которого описать факторы, порождающие экзистенциальную тревогу, а также провести эмпирическое исследование, позволяющее выявить возможности диагностики экзистенциальной тревоги.

Гипотеза: эффективность диагностики наличия и уровня выраженности экзистенциальной тревоги определяется возможностью отделения (спецификации) характеристик экзистенциальной тревожности от характеристик ситуативной тревожности.

Исследование осуществлено на базе философского факультета Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского. Выборка состояла из студентов: 43 юношей и девушек, возраст испытуемых – 21-22 года.

Экспериментально-психологическое исследование проводилось с применением следующего диагностического инструментария: модифицированной методики «Самооценка» Дембо-Рубинштейн, авторской методики «Аутоидентификация экзистенциальной тревоги», индивидуальной беседы.

Модификация методики «Самооценка» Дембо-Рубинштейн заключается в том, что все стандартные названия шкал методики были заменены названиями, соответствующим конечным данностям бытия, а именно: «Смерть», «Свобода», «Изоляция», «Ответственность», «Выбор», «Бессмысленность», «Одиночество», «Смерть близкого человека», «Любовь». Подсчёт результатов происходит так же, как в оригинальной методике «Самооценка» Дембо-Рубинштейн. Названия экзистенциальных данностей бытия выбраны целенаправленно и полностью соответствуют теоретической основе нашего исследования.

Разработанная нами методика «Аутоидентификация экзистенциальной тревоги» служит для различения экзистенциальной и ситуативной тревоги. Стимульный материал данной методики выглядит как таблица, в левом столбце которой представлены соматические симптомы ситуативной тревоги, а в правом - соматические симптомы и состояния, возникающие при экзистенциальной тревоге.

Результаты исследования. Из результатов подсчёта среднего показателя обеспокоенности экзистенциальными данностями по методике Дембо-Рубинштейн следует, что уровень обеспокоенности отдельными конечными данностями бытия довольно низкий – от 3,2 баллов до 5,3. После проведения индивидуальной беседы с испытуемыми мы определили, что данный результат обусловлен тем, что выбор значения по каждой шкале имеет ситуативный характер и не несёт экзистенциальной нагрузки.

Из полученных результатов методики «Аутоидентификация экзистенциальной тревоги» следует, что симптомы, которые чаще всего встречаются у испытуемых и могут быть ими определены, относятся к симптомам ситуативной тревоги, т. к. проявляются только в

определённых, стрессовых для испытуемых ситуациях. В ходе нашего исследования выяснилось, что симптомы и состояния, которые могут быть вызваны экзистенциальной тревогой, проявляются у испытуемых в значительно меньшей степени и не имеют под собой глубинной экзистенциальной основы, а носят ситуативный характер.

Также испытуемые относят симптомы экзистенциальной тревоги к уже имеющимся симптомам ситуативной тревоги, например, при тахикардии, повышении/снижении давления и при повышении температуры испытуемые часто добавляют такие симптомы как: давящая боль в груди и затылке. Это свидетельствует о том, что испытуемые относят симптомы и состояния, возникающие при экзистенциальной тревоге, к тревоге, возникающей в определённых ситуациях.

Выводы.

1. Проведённое нами эмпирическое исследование показало сложность диагностики экзистенциальной тревоги с помощью психодиагностических методик. Во всяком случае, применённые методики не позволили специфицировать (отделить) экзистенциальную тревожность от тревожности ситуативной и, тем самым, подтвердить рабочую гипотезу исследования. В то же время, применённые методики позволили уточнить симптоматику ситуативной тревожности.

2. Модифицированная методика «Самооценка» Дембо-Рубинштейн не отображает уровень обеспокоенности, связанный с конечными данностями бытия, а определяет уровень ситуативной тревоги, что подтвердилось после проведения беседы с испытуемыми о выбранных ими значениях для каждой из шкал.

3. Методика «Аутоидентификация экзистенциальной тревоги» также отображает лишь симптомы и состояния, характерные для ситуативной тревоги, более того, характерно прибавление испытуемыми симптомов и состояний, порожаемых экзистенциальной тревогой, к симптомам ситуативной тревоги.

4. Индивидуальная беседа, проведённая с респондентами после применения методик, дала возможность определить, что применяемые методики не позволяют диагностировать наличие и уровень экзистенциальной тревоги. Беседа показала, что и уровень обеспокоенности экзистенциальными данностями бытия, и симптомы и состояния, порожаемые экзистенциальной тревогой, сводятся к конкретным жизненным ситуациям.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА СУБКУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖЬЮ

Юрьева М.В.

студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии

факультета психологии

Таврической Академии КФУ имени В.И.Вернадского

yurjeva.mashe@yandex.ru

**Научный руководитель: канд.пс.н., доцент кафедры
социальной психологии Мищенко Н.И.**

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью психологического осмысления феномена молодёжных субкультур - многогранного явления общественной жизни, которое охватывает психологические, социальные, культурологические, экономические, педагогические аспекты научных исследований. Связано это со стремительным появлением и распространением различных направлений молодёжных субкультур, а так же с интенсивным развитием общества в целом. На сегодняшний день насчитывается большое количество видов субкультур, которые соответствуют множествам интересов современной молодёжи и несут различную психокompенсаторную нагрузку. Среди них: музыкальные, имиджевые, политические,

мировоззренческие, хулиганские, а так же субкультуры, которые сформировались благодаря хобби их представителей. Привлекательность молодёжных субкультур обусловлена во многом простотой и доступностью проникновения в ряды их представителей. Для молодёжи это продиктовано потребностью заявить о себе, привлечь внимание, что легче всего реализуется в рамках определённой среды в окружении подобных себе молодых людей. Современные средства массовой коммуникации способствуют распространению и лёгкому проникновению в общество различных субкультур. Это позволяет молодёжи выбрать для себя наиболее подходящую по интересам и её социально-психологической направленности субкультуру. Таким образом, вбирая идеалы и ценностные ориентации той или иной субкультуры, молодые люди продолжают своё взаимодействие с обществом, оказывая влияние на социальное окружение, что может привести к определённым как позитивным, так и негативным последствиям. Отсюда особую важность представляет глубокое изучение ценностной детерминанты и личностных характеристик представителей молодёжи, вступающих в различные субкультуры.

Цель и задачи исследования. Эмпирически выявить ценностную детерминанту и личностные характеристики, включающие личность в субкультуру (хипстеры, рэперы, хайпбисты); провести сравнительный анализ ценностного аспекта у молодёжи разных субкультур. Исходя из выявленных ведущих индивидуально-типологических свойств, ценностей и эмоциональной направленности, разработать психологические рекомендации для родителей, чьи дети включены в молодёжные субкультуры.

Методы исследования. Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО), Ценностный опросник Шварца, тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б.И. Додонова.

Результаты исследования. В ходе исследования были выполнены все задачи: проведён теоретико-методологический анализ литературы по проблеме социализации молодёжи в субкультуре. Эмпирически были выявлены ценностно-личностные характеристики молодёжи, включённой в различные субкультуры. Основными ценностями в субкультуре хипстеров является универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм. Ведущими ценностями в субкультуре рэперов выступают доминирование, универсализм, самостоятельность, достижение, стимуляция. Для субкультуры хайпбистов характерны такие ценности как: самостоятельность, гедонизм, стимуляция, безопасность.

Был проведён сравнительный анализ ценностно-личностных характеристик различных субкультур, который показал, что ведущими индивидуально-типологическими чертами в субкультуре хипстеров выступают ригидность, интроверсия, сензитивность; в субкультуре рэперов – спонтанность, стеничность, сензитивность; хайпбистов – интроверсия, ригидность, тревожность. Анализ показал, что ведущими ценностными ориентациями в субкультуре хипстеров являются: стимуляция, гедонизм, самостоятельность; в субкультуре рэперов – доминирование, универсализм, достижение; хайпбистов – доминирование, гедонизм, универсализм. Что касается эмоциональной направленности, то в субкультуре хипстеров ведущими выступают романтические, гедонистические и эстетические эмоции; в субкультуре рэперы – коммуникативные, глорические, пугнические эмоции; хайпбистов – глорические, гедонистические, аккизитивные.

Нередко на психологическую консультацию приходят родители, чьи дети-подростки включены в ту или иную субкультуру. Их главный запрос – как воссоздать доверительные отношения, как выстраивать общение с детьми, чем грозит ребёнку его участие в субкультуре. Отсюда стал актуальным запрос на создание рекомендаций для родителей, чьи дети включены в ту или иную субкультуру. Наше исследование позволило выявить основные личностные характеристики, ведущие ценности и эмоциональную направленность наиболее распространённых молодёжных культур в нашей стране. Исходя из выявленных ведущих индивидуально-типологических свойств, ценностей и эмоциональной направленности были разработаны психологические рекомендации для родителей, чьи дети включены в молодёжные субкультуры для улучшения коммуникации «родитель-подросток». Данные рекомендации могут облегчить процесс восстановления контакта между родителями и детьми.

Выводы. На сегодняшний день насчитывается большое количество видов субкультур, которые соответствуют множествам интересов современной молодёжи и несут различную психокompенсаторную нагрузку. Это позволяет молодёжи выбрать для себя наиболее подходящую по интересам и её социально-психологической направленности субкультуру. Таким образом, вбирая идеалы и ценностные ориентации той или иной субкультуры, молодые люди продолжают своё взаимодействие с обществом, оказывая влияние на социальное окружение, что может привести к определённым как позитивным, так и негативным последствиям. Отсюда особую важность представляет глубокое изучение ценностной детерминанты и личностных характеристик представителей молодёжи, вступающих в различные субкультуры. Субкультура берет на себя компенсаторную функцию в процессе социализации молодёжи в том случае, когда семья или референтная группа оказались неспособными обеспечивать их в полной мере. Субкультура, выступая социально-подготовительным институтом, выполняет ряд важных функций для своих представителей: адаптационную, помощь в высвобождении от родительского контроля, передача ценностей, поиск единомышленников, партнёров, возможность самоопределения и самовыражения. Представители молодёжных субкультур совершают попытки адаптировать под себя существующую иерархию ценностей или вовсе противостоять ей. Для этого субкультуры предлагают множество атрибутов и символов, которые помогают индивиду или группе осмыслить свою принадлежность к той или иной субкультуре, поддерживая необходимую культурную идентичность. Молодым людям под силу сделать выбор в пользу той субкультуры, чья структура ценностей подходит им наилучшим образом.

СЕКРЕТ ОБЩЕНИЯ С ПАССИВНО-АГРЕССИВНЫМИ ЛЮДЬМИ

Могунова Ю.С

студент кафедры стальных конструкций Академии строительства и архитектуры КФУ
научный руководитель: доцент Крымова Е.Ю.

Введение. «Для человека, являющегося мишенью пассивной агрессии, переживание подобного отношения может заставить чувствовать себя сумасшедшим», – пишет Скотт Ветцлер, доктор наук, председатель департамента психиатрии в Медицинском центре Монтефьоре. «Вам говорят, что все в порядке, однако вы ощущаете напряженность в ваших отношениях. Вы знаете, что другой человек от вас это скрывает». По сути своей, такое поведение можно назвать приукрашенной враждебностью.

Пассивно-агрессивное поведение выражается множеством способов, но имеет один и тот же корень: попытку избежать прямого конфликта и страх. В результате мы получаем борьбу, которая может выражаться по-разному, например: сарказм, молчание, критика, саботаж, опоздания, невыполнение просьбы и тому подобное.

Цель и задачи исследований.

«Иногда пассивно-агрессивное поведение намеренное, потому что пассивно-агрессивный человек хочет, чтобы собеседник первым вступил в конфликт, однако часто такое поведение абсолютно ненамеренно», – считает психиатр из Калифорнии, Андреа Брандт. Например, люди, которые росли в семье, где один родитель доминирует над другим, более склонны к такому поведению, так как они, наблюдая за старшими, решили, что к сильным и неуравновешенным людям обращаться напрямую бывает опасно. Гораздо легче их держать в неведении или обманывать, чтобы получить желаемое, – объясняет она. – Например, мы все слышали такую фразу в детстве: «Твоему отцу мы это не расскажем». Если задуматься, каждый из нас иногда выражает пассивную агрессию (вспомните хотя бы последний раз, когда вы сказали «да», подразумевая на самом деле «нет»). Исследования показали, что люди, избегающие или боящиеся конфликтов, а также люди с низкой самооценкой имеют большую склонность к такому поведению, чем остальные.

Каков же лучший способ общения с пассивно-агрессивным человеком?

Результаты исследований.

Наиболее эффективными являются следующие 4 пункта:

1. Назвать поведение настоящим именем: враждебность. Самая большая ошибка людей заключается в проявлении снисходительности. Как только вы поддаетесь пассивно-агрессивному поведению, теряете возможность сопротивляться ему: необходимо видеть, что это борьба за власть, и использовать типичный метод борьбы.

2. Установить ограничения и следовать им. Четко дайте понять, что вы не намерены терпеть такое поведение. Если вас беспокоят бесконечные опоздания человека, дайте ему понять, что в следующий раз, когда он или она опоздает, допустим, в кино, вы не станете его ждать и пойдете один.

3. Говорить конкретно, а не в общем. Ситуация может осложниться тем, что ваши слова могут звучать слишком обобщенно. Например, такие фразы как «Да ты всегда так делаешь!» ни к чему хорошему не приведут. Поэтому важно говорить о конкретном действии. В случае, если его молчание начинает действовать вам на нервы, объясните это с помощью конкретного случая, где для вас это выглядело проявлением враждебности.

4. Практикуйте положительно-утвердительное общение. То есть, вам следует отвечать в положительном, не реагирующем на враждебность, тоне.

Выводы.

В заключение хотелось бы отметить, что при общении с людьми, склонными к пассивной агрессии, необходимо найти к последним правильный подход. Не всегда такой человек ставит перед собой цель задеть собеседника. Следуя четырем приведенным выше пунктам, можно добиться взаимопонимания в отношениях с людьми, склонными к такому поведению.

МОДЕЛЬ НАУЧНОГО КОЛЛЕКТИВА, СОСТОЯЩЕГО ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ

Борейко К.В., Полетаев Д.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
letta.yugan@yandex.ru

Рассматривается построение и алгоритмизация модели научного коллектива, учитывающего как различные специализации ученых, так и их психологические особенности. Используются модели неопределенных детерминированных цифровых автоматов и задаются автоматные языки. Строятся регулярные выражения, содержащие конъюнкцию, дизъюнкцию и замыкание Клини, множества доопределенных по ним автоматов являются решениями для распределения ученых по группам. Задача допускает также построение дальнейших алгоритмов, баз данных и различные способы минимизации построенных автоматов (соответственно, более оптимальное распределение). Рассматриваются уже существующие распределения сотрудников произвольного университета с точки зрения автоматных языков и алгоритмов минимизации.

Ключевые слова: научный коллектив, экстраверт, интроверт, автомат, замыкание, алгоритм, минимизация, НДКА, граф.

Известно, что научные задачи в наше время чаще всего решаются научными коллективами, а не учеными-одиночками, как в средние века. Но и с коллективом не все так просто. И, как известно, принудительного творчества тоже не бывает, а научная работа, как и любая другая, всегда почти несет в себе элемент творчества, даже в очень большой степени. Коллектив же это уже сама по себе живая научная модель, и хотелось бы иметь алгоритм его построения таким образом, чтобы и людям было комфортно в нем работать, и задача, данная коллективу, выполнялась.

Цель работы: построение мягкой математической модели научного коллектива, учитывающей психологические характеристики сотрудников, с применением теории цифровых автоматов и дальнейшей алгоритмизацией.

Научный коллектив легко моделировать при помощи теории автоматов. Например, научные коллективы, представленные в любом университете кафедрами, разделенными по специальностям, представляют собой минимизацию частично определенного детерминированного автомата методом Ангера - Пола (соблюдаются групповые переходы, например, один сотрудник кафедры может заменить другого сотрудника). Предлагается другая модель научного коллектива.

Модель также формирует группы ученых, но по другому принципу. Одна группа должна быть способна решить конкретную прикладную задачу, а, значит, иметь в своем составе ученых различной специализации, например, математика (М), физика (Ф), химика (Х), и программиста (П). Пусть это будет группа, занимающаяся математическим и компьютерным моделированием физических и химических процессов.

Поступление конкретной задачи на вход, и получение конечного и промежуточного результатов будет описываться входным алфавитом, процесс решения задачи - регулярным событием, а соответственно, неопределенным детерминированным автоматом, который возможно как доопределить, так и минимизировать (разработать алгоритм своевременной передачи задания на корректировку, например). И множество решений такой модели будет задавать собой множество таких групп, на которые будет разбиваться научный коллектив.

Однако, хотелось бы учитывать и следующий аспект человеческих взаимоотношений: по Карлу Густаву Юнгу, люди делятся на интровертов и экстравертов, а по опыту, еще и на социофобов, то есть, одиночек, которые вообще не воспринимают работу в коллективе, но при этом могут быть очень хорошими специалистами. В данной работе, для простоты, рассматриваются только интровертов (И), и экстравертов (Э). Построение базы данных ученых в конкретном научном заведении таким образом, чтобы распределение их по группам подчинялось сразу двум законам: первому, описанному выше, то есть присутствие специалистов разного профиля в одной группе, и подчинение законам о том, что в группе, состоящей из экстравертов, интроверту будет некомфортно, а в группе, состоящей, условно, из интровертов, будет более чем некомфортно экстраверту. И учесть тот факт, что интровертам вообще редко бывает комфортно в любой группе, состоящей более, чем из двух человек.

Таким образом, у нас получается декартово произведение двух множеств (решение задачи о специальностях, и решение задачи о построении группы на основе выявленной, например, опросом или тестированием склонности у человека к экстраверсии или интраверсии), и итоговое распределение по группам должно подчиняться конъюнкции из обоих множеств. После чего алгоритм получает оптимальные группы.

Добавлю, что такая система, как и любая модель общества, должна обязательно иметь обратную связь, например, возможность обратиться к внешнему источнику для разрешения конфликтов внутри коллектива. Но данный аспект не рассматривается в данной модели.

Минимизация такого автомата тоже допустима, однако взаимозаменяемость здесь будет сложнее. Плюсы данной модели: меньшая необходимость во взаимозаменяемости, построенные таким образом коллективы будут лучше «срабатываться» и решать задачи более оптимально. Если же нужный специалист в группе болеет, его может заменить специалист из другой группы, специалисты со склонностью к экстраверсии могут работать сразу в двух группах. Такие вещи также можно описать при помощи графа, а также алгоритмизировать. В итоге мы получим распределенную сеть, в некотором смысле.

Рассматривается декартово произведение двух множеств, представляющих собой результаты решения двух НДКА, заданные графическим способом и регулярными выражениями, (1), описывающих следующие события: обработка прикладной задачи научным коллективом (граф 1), и распределение интровертов и экстравертов внутри групп (2 граф). Для графа 1 считается, что автомат, которым описывается научная группа, должен

понимать следующий алфавит: z - изначальная задача, f и h выдаются, соответственно, физиком и химиком, m и p – математиком и программистом. Автомат1 должен понимать регулярное выражение, показанное на рисунке. Оно соответствует следующей ситуации, взятой из практики: коллектив получает задачу, ее должен обработать либо физик, либо химик(дизъюнкция, в зависимости от рода задачи), написать четкие указания, например, чем можно пренебречь и дать описание процессов, и передать математику для построения математической модели. Математик при построении модели может отдать задачу обратно физика или химика для уточнения и консультации, а когда модель будет завершена, после, возможно, неоднократного цикла уточнений(замыкание Клини), передать задачу программисту для построения компьютерной модели. Граф 2 описывает появление и распределение интровертов и экстравертов. Состояния I и E , соответствуют группам

из интровертов и из экстравертов, для простоты модели. Для построения итоговых групп берется конъюнкция множеств, получаемых при решении НДКА1 и НДКА2.

Регулярное выражение, соответствующее графу(1):

$$H = z\{(f^* \text{ or } h^*)^* \&\{m\}^* \&p(1)$$

Выражение для графа (2) стандартное, но может быть усложнено при необходимости.

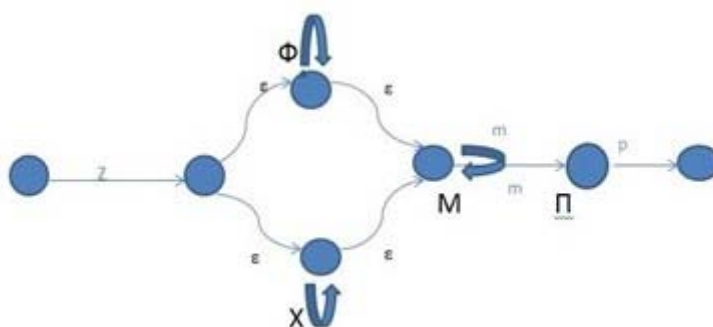

Рис.1.

Рис. 2

Данный граф может использоваться для построения модели более сложного коллектива, включающего больше типов и специальностей.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ МОТИВАЦИИ К ВЫБРАННОЙ ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Пивень А.В.

*студентка факультета психологии, кафедры социальной психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: ассистент кафедры социальной психологии,
Францев Александр Николаевич
fenix702@mail.ru

Введение. В первую очередь наше внимание привлекает формирование мотивации и сущность скрытой мотивации, что является неотъемлемой частью развития личности человека. В переломные этапы развития появляются новые мотивы, ценностные ориентации, потребности и интересы, а на их базе формируются новые представления о профессии, характерные для предшествующего периода. В изучении мотивации студентов особый интерес представляет скрытая её часть, которая связана с формированием определённых представлений о будущей профессии. Мотивы и ценностные ориентации относятся к немаловажным компонентам структуры личности в будущей профессии, по степени развития которых можно судить об уровне сформированности личности в общем.

Цель: исследовать содержательную сторону мотивации к выбранной профессии у студентов разных факультетов

Задачи: 1. Анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования 2. Выявление специфики содержательной стороны мотивации у студентов. 3. Обоснование необходимости разделения содержательной стороны мотивации на явную и скрытую. 4. Эмпирическое изучение особенностей мотивационной сферы студентов разных факультетов.

Методики исследований: Диагностика полимотивационных тенденций «Я-концепции» личности С. М. Петрова, репертуарные решетки Дж. Келли.

Результаты исследований: По результатам методики С. М. Петрова «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности» общими мотивационными стимулами у студентов психологического факультета оказались: акизитивная мотивация, которая, так же как и в первом случае (девушки), так и во втором (юноши) набрала 7 баллов из 10; оптимистическая мотивация равна 7 баллам у девушек и юношей; альтруистическая, которая нам говорит о том, что у студентов данной специальности сформировалось двойственное отношение к этому виду мотивации, у юношей (8 баллов), у девушек (9 баллов). У студентов юридического факультета общими были выявлены такие виды мотивации: губристическая мотивация как стремление к совершенству равна 7 баллам; мотивация индивидуализации – 7 баллов; губристическая мотивация как стремление к превосходству у девушек юридического факультета равна 7 баллам, у юношей – 9; мотивация позитивного отношения к людям (юноши – 7 баллов, девушки – 8).

Что касается половых различий то по результатам, полученным при прохождении данной методики, у юношей был выявлен такой общий тип мотивации, как: пугническая мотивация. Количество баллов у юношей психологического факультета равно 8 баллам, юридического – 7 баллам.

Так же был выявлен общий тип мотивации у девушек юридического и психологического факультета: губристическая мотивация как стремление к превосходству. Количество баллов по данному типу шкалы равно 7 баллам.

Полученные результаты методики «репертуарные решетки Дж. Келли» позволяют выделить общий важный конструкт, в представлении о будущей профессии, у студентов психологического факультета, такой как: наблюдательность. Общими игнорируемыми качествами в представлениях о будущей профессии для студентов психологического факультета оказались такие конструкты как: вежливость, альтруистичность, нравственность, добропорядочность, уважительность. Общими важными в представлении студентов

юридического факультета о будущей профессии оказалось такое профессионально важное качество, как уверенность. В свою очередь, общими игнорируемыми качествами оказались такие конструкты, как: гуманность, коммуникабельность, общественная активность, пунктуальность, инициативность.

Выводы:

1. Из всего анализа методики С. М. Петрова «Диагностика полимотивационных тенденций «Я-концепции» личности» было выявлено, что общая картина студенческих представлений о будущей профессии выражена позитивным отношением к ней, что говорит о том, что студенты мотивированны положительно и продуктивность их работы в будущем будет высокой. Помимо этого ярко выраженной оказалась тенденция амбивалентной мотивации у студентов на высоком уровне представлена шкала амбивалентности, что может говорить о присутствии некоего интрапсихического конфликта, который может объясняться присутствием кризиса самопознания, который появляется при обучении той или иной профессии в ВУЗе.

2. Общим типом мотивации для студентов мужского пола оказалась пугническая (положительная) мотивация, которая выражает потребность мужчин в действенном, активном преодолении трудностей, стремление бороться с жизненными обстоятельствами, даже если это связано с определенным риском.

3. Для студенток общей была выявлена губристическая (амбивалентная) мотивация как стремление к превосходству, которая говорит нам о двойственности отношения студенток женского пола к потребности в уважении, авторитете среди людей, в признании, успехе, в первенстве.

4. Из полученных результатов по методике репертуарных решеток нами было выявлено, что студенты психологического факультета чаще всего выбирали и вкладывали смысловые значения в такой конструкт, как наблюдательность. Студенты юридического факультета за основу в своей будущей профессии чаще всего брали и вкладывали смысл в такой конструкт, как уверенность.

5. В содержательной составляющей были выявлены те конструкты, которые отвергаются студенчеством. Как правило, это такие конструкты, которые относятся к моральным или социально значимым качествам, что может говорить нам о том, что образовательный процесс имеет четкую направленность на интеллектуальную составляющую будущих специалистов, но совсем не принимает во внимание, так называемое «воспитание» студенчества.

АГРЕССИВНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ С ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Галушко М. В.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд.психол.н., старший преподаватель Густодымова В. С.
margaret_galushko18@mail.ru

Введение. Поскольку компьютерные игры прочно вошли в жизнь подростков, это стало отрицательно сказываться на их психическом и психологическом состоянии.

Наряженная и неустойчивая социально-экономическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, чрезмерное увлечение компьютерными играми, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подростков. Среди них огромную тревогу вызывают не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их цинизм, жестокость, агрессивность, увеличивающиеся в том числе и от компьютерных игр. Наиболее остро этот

процесс проявляется на рубеже перехода ребенка из детства во взрослое состояние в подростковом возрасте.

Актуальность исследования обоснована необходимостью определения психологических особенностей проявления агрессивности и агрессивных реакций подростков с зависимостью от компьютерных игр, раскрытия условий, механизмов и средств предотвращения агрессивного поведения.

Цель исследования: изучить психологические особенности проявления агрессивности у подростков с игровой зависимостью.

Методика исследования. Для достижения поставленных задач, нами были использованы следующие методики:

- тест-опросник для установления компьютерной зависимости от компьютерных игр и интернет-игр (С. В. Красновой);
- личностная шкала проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т. А. Немчинова);
- диагностика состояния агрессии (опросник А. Басса и А. Дарки);
- проективный тест «Несуществующее животное» (разработанный М. З. Дукаревич);
- тест фрустрационных реакций Розенцвейга.

В исследовании, которое проводилось на базе общеобразовательной школы г.Симферополя на протяжении 2016-2017 гг., участвовали 70 подростков в возрасте от 11 до 15 лет.

Результаты исследования. По результатам диагностики выявления компьютерной зависимости с помощью теста-опросника С.В. Красновой, было выявлено, что 31,3% подростков имеют высокий уровень компьютерной зависимости, 56,2% - имеют средний уровень компьютерной зависимости, 12,5% - имеют низкий уровень компьютерной зависимости, 0% - компьютерная зависимость отсутствует.

По результатам диагностики уровня тревоги с помощью личностной шкалы проявления тревоги Дж. Тейлора, в адаптации Т. А. Немчинова, было выявлено, что для 25% подростков характерен очень высокий уровень тревоги (ОВУТ), для 25% - высокий уровень тревоги (ВУТ), для 31,25% - средний (с тенденцией к высокому) уровень тревоги (СУТ1), для 18,75% - средний (с тенденцией к низкому) уровень тревоги (СУТ2) и для 18,75% - низкий уровень тревоги (НУТ).

По результатам опросника, направленного на диагностику состояния агрессии А. Басса и А. Дарки, было выявлено у 56,25% подростков наблюдается высокий уровень агрессии, у 37,5% - средний уровень агрессии и у 6,25% - низкий уровень агрессии.

По результатам проективного теста «Несуществующее животное» М. З. Дукаревич, было выявлено, что 5,04% подросткам присуща агрессивность, 3,58% - страх; 2,5% подростков испытывают желание обратить на себя внимание и 2,02% - присуща вербальная агрессия.

Корреляционный анализ результатов исследования по критерию Спирмена позволил выявить положительные корреляционные связи между уровнем компьютерной зависимости и уровнем агрессивности ($r=0,8$, при $p<0,05$) и тревожности ($r=0,7$, при $p<0,05$) подростков. Установлено, что уровень компьютерной зависимости взаимосвязан с уровнем агрессивности и тревожности подростков.

По результатам проведенного исследования разработаны практические рекомендации родителям для профилактики компьютерной зависимости у подростков, а также составлена коррекционная программа по снижению уровня компьютерной зависимости у подростков.

Выводы: из вышеприведенных результатов исследования следует, что у подростков, имеющих высокий уровень компьютерной зависимости, наблюдаются высокие показатели уровня агрессивности. Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет выделить следующие особенности поведения у подростков, склонных к компьютерной зависимости. Подростки, входящие в данную группу, ведут себя агрессивно, раздраженно. У них появляются разные формы фобий (страхов), тревога, навязчивые состояния, нарушения сна, неврозы, дисгармоничность структуры личности, в виде сочетания обидчивости, обостренного самолюбия, сниженного порога фрустрации, негативизма.

Выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: существует взаимосвязь между компьютерной зависимостью и проявлениями агрессивности в подростковом возрасте.

МЕЖГРУППОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ВОСПРИЯТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО И РУССКОГО ЭТНОСОВ В КРЫМУ.

Милюкова Т.В.

*ассистент кафедры социальной психологии
факультета психологии Таврической Академии КФУ
tvmilyukova@gmail.com*

Введение. Под межгрупповой дифференциацией в социальной психологии подразумевают эффекты социального восприятия, заключающиеся в различном отношении, действиях и оценке своей и чужой групп. В соответствии с направленностью данные явления разделяют на аутгрупповую дискриминацию и ингрупповой фаворитизм. В каждом из эффектов можно выделить три составляющие: когнитивную, аффективную и поведенческую. Когнитивный компонент связан с более высокой оценкой ингруппы и более низкой оценкой аутгруппы, аффективный — заключается в переживании более позитивных эмоций к своей группе, а поведенческий компонент выражается в различном поведении по отношению к представителям своей и чужой групп. Выделяют следующие факторы межгрупповой дифференциации: индивидуальные, групповые и ситуационные, когнитивные и ситуативные (социальные). Как отмечал В.С.Агеев в работе «Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы», в каждом конкретном случае специфика межгрупповой дифференциации определяется комплексом факторов, для её понимания необходимо изучать как когнитивные детерминанты, связанные с категоризацией и социальной идентичностью, так и объективную социальную ситуацию.

Цель исследования — выявить взаимосвязь выраженности этнической идентичности, переживания статусной депривации и эффектов межгрупповой дифференциации у представителей крымско-татарского и русского этносов в Крыму.

Методика исследования. Для достижения цели исследования использовались следующие инструменты: шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности Н.М. Лебедевой, методика измерения этнической идентичности Дж.Финни, авторская анкета исследования феноменов межгрупповой дифференциации и статусной депривации, основывающаяся на методолого-теоретических представлениях о когнитивных, аффективных и поведенческих компонентах ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дифференциации. Общая выборка исследования состояла из 250 испытуемых в возрасте от 17 до 80 лет, различной профессиональной принадлежности и уровня образования, обоих полов, проживающих в Крыму. Был проведен корреляционный анализ взаимосвязей выраженности этнической идентичности, ощущения статусной депривации и эффектов межгруппового восприятия.

Результаты исследования. Было выявлено, что различные феномены межгрупповой дифференциации у представителей русского и крымскотатарского этносов в Крыму по-разному связаны с выраженностью этнической идентичности и с переживанием статусной депривации. Так, все три исследуемые компонента дифференциации — когнитивный, аффективный и готовность к поведению — связаны с выраженностью этнической идентичности. Респонденты с более выраженной идентичностью сильнее проявляют межгрупповую дифференциацию во всех трёх областях, в частности, больше стремятся общаться с представителями ингруппы, чем аутгруппы, более позитивно относятся и оценивают свою группу, чем чужую.

Переживание статусной депривации связано только с когнитивным и поведенческим компонентами дифференциации. Респонденты, отмечавшие большую статусную депривацию своей группы, по-разному объясняют успех своего и чужого этносов и чаще отвечают, что их поведение по отношению к своей и чужой группе отличается. Восприятие своего этноса в качестве большинства коррелирует со стремлением общаться больше с представителями своей, чем чужой группы.

Эмоциональный компонент дифференциации связан также с возрастом респондентов, более молодые респонденты были склонны проявлять его в большей степени. Готовность помогать скорее представителям своей группы, чем чужой, связана с полом и больше проявляется у мужчин.

Что касается межэтнической специфики, выявлены следующие особенности: этническая идентичность более выражена у представителей крымско-татарского этноса, как и ощущение статусной депривации, хотя последние показатели в целом были невысоки у представителей обоих этносов. Также представители крымско-татарского этноса проявляли большую дифференциацию в готовности помогать представителям своей и чужой групп, однако средние показатели обоих этносов по этому параметру свидетельствуют о невыраженной дифференциации. Русские в большей степени проявляли стремление общаться скорее с представителями ингруппы, чем аутгруппы.

Выводы. Исследование подтвердило взаимосвязь выраженности этнической идентичности, переживания статусной депривации и эффектов (феноменов) межгрупповой дифференциации у представителей крымско-татарского и русского этносов в Крыму. Выраженность идентичности коррелирует со всеми компонентами дифференциации, а переживание статусной депривации — только с когнитивным и готовностью к определенному поведению. Этническая идентичность и переживание статусной депривации более выражены у крымских татар, чем у русских. Когнитивный и аффективный компоненты дифференциации проявляются у представителей обоих этносов в равной степени, тогда как относительно поведенческого компонента — готовности к различному поведению по отношению к своей и чужой группе — в большей степени проявляются у представителей русского этноса.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ РИТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СТУДЕНТАМИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куличенко Г.Л.

*студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии
Таврической Академии КФУ имени В.И.Вернадского
galucha9669@mail.ru*

Научный руководитель: канд.пс.н., доцент кафедры
социальной психологии Мищенко Н.И.

Введение. Сегодня процветает век информационных технологий. Деятельность людей сейчас во многом зависит от уровня их информированности, способности эффективно получать, обрабатывать и использовать информацию. В связи с этим возрастает общий уровень тревожности. Высокий уровень тревожности влечет за собой низкий уровень адаптационных способностей человека. Тревожность может охватывать многие аспекты деятельности человека, в том числе и учебную деятельность. Причинами высокого уровня тревожности в данном случае могут являться возможная потеря статуса, престижа, своего места в обществе, порицания родителей, потеря доверия и уважения с их стороны и т.д. В такой стрессогенной ситуации многие люди прибегают к различным способам понижения тревожности. Кто-то обращается к услугам психолога, кто-то прибегает к психотропным веществам, кто-то использует психологические защиты, такие как отрицание, вытеснение, интеллектуализацию, рационализацию и т.д. Также одним из способов избавиться от тревожности является использование различных ритуальных действий. По мнению английского этнографа В.Тэрнера, «**ритуал** — это стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняется на специально подготовленном месте и предназначается для воздействия на сверхъестественные силы в интересах и целях исполнителей».

Цель исследования: провести психологическое исследование специфики использования ритуальных действий у студентов в учебной деятельности и выявить психологические особенности личности студента, использующего ритуальные действия.

В соответствии с гипотезами нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить и проанализировать основные психологические характеристики ритуалов.

2. Эмпирически выявить особенности ритуалов, используемых студентами в учебной деятельности.

3. Провести психологический анализ взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей и использования ритуалов в учебной деятельности у студентов.

Методы исследования: теоретический анализ психологической литературы, эмпирическое исследование, проведенное с помощью следующих методик: методика Роттера «Локус контроля» (УСК), Миннесотский многоаспектный личностный опросник (ММПИ), методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина.

Результаты исследования. В ходе исследования были выполнены все задачи: проведён теоретико-методологический анализ литературы. Эмпирически были выявлены особенности ритуалов, используемых студентами в учебной деятельности. В экспериментально-психологическом исследовании приняли участие 100 испытуемых – студентов различных факультетов и курсов, которые были разделены на 2 группы – контрольную группу и группу нормы. Контрольная группа включала 50 человек – студентов, применяющих ритуальные действия в учебной деятельности. Группу нормы составляли также 50 человек - студентов, не применяющих ритуальные действия в учебной деятельности. Исследования проводились при личной встрече и в онлайн-режиме.

В ходе эмпирического исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что студенты, использующие ритуалы в учебной деятельности, характеризуются наличием экстернального локуса контроля (общая экстернальность – 62%, экстернальность в области достижений – 74%, экстернальность в области неудач – 58%), высокого уровня тревожности (личностная тревожность – 56%, ситуативная тревожность – 72%) и обсессивно-компульсивной акцентуацией характера (средняя выраженность - 40%, сильная выраженность – 38%). Мы подтвердили статистическую разницу с группой нормы. (С результатами вы можете подробнее ознакомиться, обратив внимание на диаграмму).

2. Были даны рекомендации, связанные с необходимостью осознавать причину прибегания к ритуалам и способы их дальнейшего конструктивного использования в учебной деятельности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО ИДЕНТИЧНОСТИ С УСПЕШНОСТЬЮ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Фастовская А.Ю.

*студент факультета психологии кафедры социальной психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии
Мищенко Н.И.

fastovskaya.a@yandex.ru

Введение. Каждый человек осуществляет в своей жизни в той или иной степени разные виды самоопределения: личностное (определяет себя как личность), профессиональное (определяет себя как профессионала), семейное (определяет себя как член семьи).

Личностное самоопределение – самое широкое понятие. Этот процесс предполагает: усвоение человеком общественно выработанного опыта, отношений к миру, социальных

норм, ролей, функций; активную переработку этого общественного опыта самим человеком под углом зрения своих внутренних позиций; становление у человека образа «Я» и выработку у себя как личности, члена общества собственного мировоззрения, реализацию своего мировоззрения в собственном опыте взаимодействия с другими людьми; участие и вклад человека в дальнейшее развитие духовных ценностей.

В зарубежной психологии в качестве аналога понятия “личностное самоопределение” выступает категория “психосоциальная идентичность”, разработанная и введенная в научный оборот американским ученым Эриком Эриксоном. Центральным моментом, сквозь призму которого рассматривается все становление личности.

Так, студенты – выпускники, ранее идентифицирующие себя как «студент» находятся на этапе новых статусов и ролей в социальном Я. Им приходится столкнуться с выбором. Это новый этап самоопределения.

Актуальность исследования подтверждается отсутствием исследований содержательного аспекта взаимосвязи личностного самоопределения с социальными идентичностями личности.

Цель – эмпирически выявить специфику взаимосвязи социальной идентичности с успешностью личностного самоопределения у студентов- выпускников.

Задачи: 1. Теоретически обосновать проблемы исследования личностного самоопределения и социальной идентичности в психологии

2. Эмпирически выявить специфику личностного самоопределения у студентов – выпускников

3. Психологический анализ взаимосвязи идентичности с личностным самоопределением выпускников бакалавров и магистров

Методы исследования: теоретический анализ психологической литературы, эмпирическое исследование, проведенное с помощью следующих методик: опросник потребности в достижениях Ю.М.Орлова, методика Г.С.Никифорова «События моей жизни», методика М.Куна «Кто Я?», модификация Т.В. Румянцевой, методика Г.С.Никифорова «События моей жизни»

Результаты исследований: 1. Выявлено, что выраженная потребность в достижении у студентов -выпускников коррелирует с ясным и точным представлением своего профессионального самоопределения статистически. Профессиональное самоопределение проявляется в эмоционально окрашенном отношении индивида к своему месту в мире профессий. Детерминируется оно социально – экономическими условиями, профессиональными и возрастными кризисами, но ведущую роль занимает активность индивида, его ответственность за свое становление. Следовательно, осознанный выбор предполагает заинтересованность в профессиональной деятельности и как следствие, повышается уровень потребности в достижении.

2. В нашем исследовании мы выявили у студентов достаточно высокий уровень рефлексии, что свидетельствует о том, что личностная рефлексия способствует адекватной самореализации индивида в жизнедеятельности с помощью познания собственного внутреннего мира, как особого рода потребностно – эмоционально – информационной сферы, которая выступает в качестве центральной детерминанты самореализации. Личностная рефлексия определяет расширение области переосмысленного и осознанного индивидом внутреннего мира.

3. Гипотеза, касающаяся корреляция между степенью осознанности своей личностной идентификации напрямую связана с осознанностью личностного самоопределения подтвердилась.

Выводы:

Наша гипотеза, касающаяся корреляция между выраженной потребностью в достижении и ясным и точным представлением своего профессионального самоопределения статистически значима. Профессиональное самоопределение проявляется в эмоционально окрашенном отношении индивида к своему месту в мире профессий. Детерминируется оно

социально – экономическими условиями, профессиональными и возрастными кризисами, но ведущую роль занимает активность индивида, его ответственность за свое становление. Следовательно, осознанный выбор предполагает заинтересованность в профессиональной деятельности и как следствие, повышается уровень потребности в достижении.

Гипотеза, касающаяся корреляция между степенью осознанности своей личностной идентификации напрямую связана с осознанностью личностного самоопределения подтвердилась. Т.е. осознаваемая идентичность возникает, когда индивид начинает размышлять о себе, о своем поведении. А переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности возможен только при наличии рефлексии. В нашем исследовании мы выявили у студентов достаточно высокий уровень рефлексии, что свидетельствует о том, что личностная рефлексия способствует адекватной самореализации индивида в жизнедеятельности с помощью познания собственного внутреннего мира, как особого рода потребностно – эмоционально – информационной сферы, которая выступает в качестве центральной детерминанты самореализации. Личностная рефлексия определяет расширение области переосмысленного и осознанного индивидом внутреннего мира.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Астрижнёва В.А.

*студентка кафедры социальной психологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А.

Введение. Преодоление стресса является важной составляющей повседневной жизни каждого человека, особенно это касается работников сферы обслуживания, работающих в системе «человек-человек. На сегодняшний день проблематика копинг-стратегий активно исследуется в самых разных сферах и на примере самых разных типов деятельности. В связи с растущей значимостью сферы обслуживания в России и необходимостью изучения детерминант профессиональной успешности работников сферы обслуживания представляется важным изучение у работников ресторанного сервиса механизмов совладания с проблемной ситуацией как фактора, влияющего на эффективность всей их деятельности.

Цель: изучить влияние предпочитаемых копинг-стратегий на успешность профессиональной деятельности работников ресторанного бизнеса, и их степень значимости для разработки практических рекомендаций, направленных на повышение уровня стрессоустойчивости работников ресторанного бизнеса.

Методы исследования: опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, Фолкмана, опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С.Хобфолла, опросник совладания со стрессом (К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб).

Результаты исследований.

Результаты обработки и статистического анализа оценок по шкалам использованных методик у работников ресторанного сервиса Республики Крым можно свести к следующим выводам:

1. Большинство сотрудников, находящихся в подчинении, характеризуется, согласно результатам опросника «Способы совладающего поведения», высоким уровнем бегства-избегания проблемы. На уровне статистической тенденции они более склонны к преодолению негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы.

2. Методика опросник совладания со стрессом (COPE) демонстрирует, что «управляющие» работники прибегают к обращению за помощью к религии и имеют более высокий уровень веры и обращения к религии в стрессогенных ситуациях и реже используют эмоциональную социальную поддержку.

3. Результаты обработки данных опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» показали на уровне статистической тенденции, что «работающие» сотрудники, как и «управляющие», имеют среднюю степень выраженности импульсивных действий и не всегда могут сдерживать свои чувства и эмоции, однако имеют большую склонность к использованию данной модели поведения и прямой стратегии преодоления. Были выявлены статистически значимые различия по шкале общий индекс конструктивности, которые свидетельствуют о том, что «управляющие» используют более конструктивные модели поведения, нежели «работающие» сотрудники.

Также были выявлены статистически значимые различия преодолевающей модели поведения – избегание, которые подтвердили, что подчиняющиеся («работающие») сотрудники имеют более высокую степень выраженности преодолевающей модели поведения–избегание и используют пассивную стратегию преодоления в стрессовых ситуациях.

Выводы, заключения.Нами была выдвинута гипотеза о том, что существуют различия в использовании копинг-стратегий между «работающими» и «управляющими» сотрудниками ресторанного бизнеса. По результатам статистической обработки собранного материала можно утверждать, что данная гипотеза нашла частичное подтверждение.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Большинство сотрудников, находящихся в подчинении, характеризуется высоким уровнем бегства-избегания проблемы, они поэтому более склонны к преодолению негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы. Таким образом, они имеют более высокую степень выраженности преодолевающей модели поведения – избегание и используют пассивную стратегию преодоления в стрессовых ситуациях.

2. «Управляющие» работники прибегают к обращению за помощью к религии и имеют более высокий уровень веры и обращения к религии в стрессогенных ситуациях и реже используют эмоциональную социальную поддержку.

3. «Работающие» сотрудники, как и «управляющие» имеют среднюю степень выраженности импульсивных действий и не всегда могут сдерживать свои чувства и эмоции, однако имеют большую склонность к использованию данной модели поведения и прямой стратегии преодоления.

4. Полученные результаты по шкале общий индекс конструктивности свидетельствуют о том, что «управляющие» используют более конструктивные модели поведения, нежели «работающие» сотрудники.

На основании полученных данных можно сделать заключение о том, что далеко не все работники ресторанного бизнеса используют продуктивные копинг-стратегии и успешно справляются с возникающими стрессовыми ситуациями, поэтому необходимы дальнейшие исследования, которые предоставят практический материал для дальнейшего изучения проблемы копинг-стратегии у работников сферы обслуживания.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ.

Кондратюк А.Ю.

*студентка кафедры социальной психологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии Маричева А.В.
asusha@mail.ru

Введение. Проблема повышенной тревожности детей на приеме у врача-стоматолога изучается достаточно широко на базе медицинских ВУЗов как нашей страны, так и за рубежом. Существует ряд работ ведущих специалистов-стоматологов, касающихся проблемы так называемой «Стоматологической тревожности». Кроме того, на многих конференциях Ассоциации Стоматологов России поднимается вопрос о том, что эта проблема очень распространена, и необходимо решать вопрос с преодолением этой самой «стоматологической тревожности». Однако, все предложенные варианты решения сводятся непосредственно к медикаментозной подготовке, включающей седативные и прочие подавляющие сознание препараты. При этом никто не рассматривает вариант психологической работы с ребенком с целью нивелирования фактически ситуативной тревожности.

Цель и задачи исследования. Поэтому, целью моего исследования является попытка выявить эффективные способы снижения «стоматологической тревожности» детей подросткового возраста. Также целью данной работы является проверка следующих гипотез:

- Предварительная психологическая подготовка подростка и ознакомление с планом лечения способствует снижению уровня тревожности перед и на приеме у врача-стоматолога.
- Существуют психологические различия личности подростка со «стоматологической тревожностью» и без нее.

Методика исследования. Опираясь на психологические концепции тревожности, мы остановились на выборе следующих методик:

- Анкета на основе Шкалы Стоматологической тревожности Кораха (DAS);
- Опросник Спилбергера-Ханина для определения уровня ситуационной и личностной тревожности;
- Опросник Леонгарда-Шмишека для исследования акцентуации характера;
- Опросник Плутчика-Келлермана-Конте для диагностики различных механизмов психологической защиты;
- 14PF опросник Кеттела.

Результаты исследования. Впервые в отечественной литературе описан эмоционально-личностный профиль стоматологического больного в работах Деминой Н. А. Его характерными особенностями являются: наличие внутренней напряженности, беспокойства и тревоги перед стоматологическим вмешательством; преобладание в эмоциональной структуре личности отрицательных и когнитивных эмоций; наличие психастенической симптоматики. Проведена градация стоматологических больных по степени сложности их психологического состояния. Выделены группы больных со следующим эмоционально- личностным состоянием:

- близким к норме;
- средней сложности (для данных пациентов характерны умеренная реактивная и личностная тревожность; в общем эмоциональном фоне ведущими являются пассивно отрицательные эмоции; активно отрицательные и активно положительные эмоции выражены в одинаковой степени; эмоциональный профиль личности характеризуется ипохондрической и психастенической симптоматикой);
- повышенной сложности (для данных пациентов характерна тенденция к пониженной самооценке самочувствия, активности, настроения; им свойственен возбудимый,

неустойчивый тип нервной системы; в общем эмоциональном фоне ведущими являются активно отрицательные и пассивно отрицательные эмоции, причем активно отрицательные эмоции выражены значительно сильнее, чем активно положительные; данным пациентам свойственно выраженное эмоциональное переживание психотравмирующих событий).

Анализ литературных источников по изучаемой проблематике показал, что степень сложности эмоционально-личностного профиля коррелирует с наличием и тяжестью клинικο-соматического состояния пациентов:

- больные без значительных изменений эмоционально-личностных особенностей по сравнению с нормой не имеют отклонений основных вегетативных показателей от нормы;
- у пациентов с эмоционально-личностным состоянием средней степени сложности отклонение основных вегетативных показателей от нормы возникает только перед стоматологическими вмешательствами;
- пациентам со сложными эмоционально-личностными особенностями характерно наличие сопутствующих заболеваний, которые вызывают устойчивое отклонение основных вегетативных показателей от нормы.

Таким образом, для эмпирической проверки существующих данных мы провели эмпирическое исследование, частично подтверждающее вышеобозначенные закономерности. Однако, сложность нашего положения основана на том, что подобных исследований нет в практике работы с подростками, а также с детьми младшего возраста.

В результате нашего исследования было разработано методическое руководство для родителей по подготовке подростка к визиту в стоматологическую клинику, потому что неправильная психологическая подготовка усугубляет тревожность.

Кроме того, разработано методическое руководство для врачей-стоматологов о первоначальной подготовке подростка к проводимым манипуляциям с целью избегания непонимания со стороны пациента процедуры лечения и как следствие, также усугубления «стоматологической тревожности».

Также, мы посчитали необходимым проведение психологического консультирования с элементами ролевой игры с теми подростками, у которых «стоматологическая тревожность» имеет стойкий затяжной характер.

На данный момент исследованием охвачено 20 человек и с течением времени мы планируем расширить выборку исследования. Имеющиеся испытуемые с помощью анкеты они были разделены на две группы: исследуемую группу и контрольную группу, в которых было проведено тестирование, а затем – психологический тренинг. Полученные данные позволяют утверждать заметное снижение стоматологической тревожности.

Выводы.

Необходимо проведение дальнейшего исследования феномена стоматологической тревожности и апробации разработанных психокоррекционных процедур, учитывающих специфику возраста испытуемых.

КОРРЕКЦИЯ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Долгополова В.А.
*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Зябкина И.В.
dolgopolova.viktoria@yandex.ua

Одной из важнейших проблем в период дошкольного детства является готовность ребенка к школьному обучению. Особую актуальность эта проблема приобретает по отношению к детям с нарушениями в развитии, в том числе, по отношению к детям с задержкой психического развития (далее ЗПР).

Проблема готовности детей с особенностями в развитии к обучению в школе рассматривалась многими отечественными учеными: К.С.Лебединской, В.В.Лебединским, М.С.Певзнер, Т.А.Власовой, В.И. Лубовским и др. Все они отмечают, что к старшему дошкольному возрасту у детей с ЗПР выявляется более низкая, по сравнению со здоровыми сверстниками, общая способность к обучению, несформированность устойчивой познавательной мотивации, слабая речевая регуляция действий, недостаточная осознанность действий и плохой контроль за их выполнением, эмоциональная неустойчивость, наличие импульсивных реакций, неадекватная самооценка, значительно сниженная интеллектуальная активность.

Таким образом, для детей с ЗПР особенно важным является своевременное проведение коррекционно – развивающей работы, направленной на формирование психологической готовности к школе, включающей и интеллектуальную готовность, и определенный уровень развития мотивационной сферы, и готовность ребенка принять позицию школьника.

Целью нашей работы является исследование особенностей готовности к школе у детей с ЗПР и разработка для данной группы детей коррекционной программы с учетом выявленных особенностей, оценка ее эффективности.

В нашем исследовании были поставлены следующие основные задачи: составить представления об особенностях и методах коррекции психологической готовности детей с ЗПР к обучению в школе на основании литературных источников; провести экспериментально – психологическое исследование готовности к школе детей с ЗПР; разработать коррекционную программу, с учетом выявленных особенностей готовности к школьному обучению у детей с ЗПР и оценить ее эффективность.

В исследовании приняли участие 40 дошкольников в возрасте 5-7 лет детского сада комбинированного вида №53 «Русалочка» г. Симферополь. Из них 20 детей с психическим развитием в норме, не состоящих на диспансерном учете, вошли в контрольную группу. Экспериментальную группу составили 11 детей с задержкой психического развития церебрально–органического генеза и 9 детей с педагогической запущенностью.

При работе с детьми были использованы диагностические методики: «Исключение предметов», «Заучивание 10 слов», «Методика исследования мотивации учения у старших дошкольников и первоклассников», «Беседа о школе», «Где чье место?», «Какие предметы спрятаны в рисунках?», «Запомни и расставь точки», «Самооценка (Лесенка)».

Обследованные нами дети с ЗПР оказались не готовыми к школьному обучению по всем параметрам психологической готовности к школе. Дети из экспериментальной группы не соответствовали по интеллектуальным возможностям детям из контрольной группы.

Для детей с ЗПР была свойственна неустойчивость внимания, отмечались его колебания, снижение работоспособности. При выполнении заданий они плохо сосредоточивались на одном объекте.

У детей из экспериментальной группы плохо сформировано и обобщенное восприятие.

У детей с ЗПР преобладал низкий уровень развития мышления. Полученные результаты говорят о том, что для детей из данной группы характерен недостаточный уровень сформированности умственных операций анализа и обобщения.

Были отмечены и недостатки памяти. Для отсроченного воспроизведения детей с ЗПР характерны более низкие показатели по сравнению с группой нормы. У детей с ЗПР память ограничена по объему, отличается невысокой прочностью запоминания.

По уровню развития воображения существенных различий между группами выявлено не было.

У детей с ЗПР не достаточно сформирована мотивационная готовность к школе. В группе с ЗПР преобладает игровой мотив, тогда как у группы нормы ведущими мотивами являются социальный и учебный.

Для детей с ЗПР характерна и недостаточная сформированность внутренней позиции школьника. Доминирующим в группе ЗПР является отрицательное отношение к школе, тогда как в группе нормы преобладают дети с положительным отношением к школе, желанием учиться.

Самооценка была недостаточно сформирована как у детей из контрольной группы, так и у детей из экспериментальной группы. У детей из данных групп самооценка носит неустойчивый характер, формируется под влиянием ближайшего социального окружения.

По результатам экспериментально – психологического исследования готовности к школе детей с ЗПР была разработана диагностико-коррекционная программа, направленная на развитие всех компонентов психологической готовности детей к школе: интеллектуального, мотивационного, субъективной готовности принять позицию школьника. В данной программе коррекционные занятия подбирались индивидуально, с учетом особенностей в развитии каждого ребенка, во время проведения самих занятий была выраженной опора на непосредственный, эмоционально-позитивный контакт с ребенком.

Проведенное после коррекции исследование показало, что у детей с ЗПР улучшились показатели внимания и восприятия. Ряд коррекционных упражнений был направлен на формирование навыка переключения внимания с одного предмета на другой, не теряя концентрации внимания. Дети с ЗПР после коррекции стали лучше справляться с заданиями, в которых нужно выделять отдельные элементы из объекта и выделять фигуры (объекта) на фоне.

Повысился уровень развития воображения. Однако, как и до коррекции преобладали дети с низким уровнем воображения.

После проведения коррекционной программы по сравнению с первой диагностикой увеличилось количество детей с уровнем развития мышления, соответствующим норме.

После коррекции у детей с ЗПР улучшились показатели памяти. Дети стали лучше запоминать предлагаемый им материал.

На момент повторного исследования после коррекции, у детей с ЗПР изменились преобладающие мотивы поведения. Меньше стал встречаться игровой мотив, ведущим мотивом в данной группе стал учебный. В группе ЗПР после коррекции изменилось количество детей с отрицательным отношением к школе.

По результатам исследования после коррекции у детей с ЗПР показатели самооценки не улучшились. У большинства детей с ЗПР сохранилась завышенная самооценка. Дети, имеющие такую самооценку, переоценивали себя, свои качества.

Разработанная и проведенная коррекционная программа, направленная на повышение уровня готовности к школе детей с ЗПР, оказалась эффективной. В то же время стала очевидной необходимость усилить блоки, направленные на развитие воображения, мышления, а также усиление работы по формированию готовности ребенка принять позицию школьника.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Астрижнёва В.А.

*студентка кафедры социальной психологии психологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А.

Введение. Преодоление стресса является важной составляющей повседневной жизни каждого человека, особенно это касается работников сферы обслуживания, работающих в системе «человек-человек. На сегодняшний день проблематика копинг-стратегий активно исследуется в самых разных сферах и на примере самых разных типов деятельности. В связи с растущей значимостью сферы обслуживания в России и необходимостью изучения детерминант профессиональной успешности работников сферы обслуживания представляется важным изучение у работников ресторанного сервиса механизмов совладания с проблемной ситуацией как фактора, влияющего на эффективность всей их деятельности.

Цель: изучить влияние предпочитаемых копинг-стратегий на успешность профессиональной деятельности работников ресторанного бизнеса, и их степень значимости для разработки практических рекомендаций, направленных на повышение уровня стрессоустойчивости работников ресторанного бизнеса.

Методы исследования: опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, Фолкмана, опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С.Хобфолла, опросник совладания со стрессом (К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб).

Результаты исследований. Результаты обработки и статистического анализа оценок по шкалам использованных методик у работников ресторанного сервиса Республики Крым можно свести к следующим выводам:

1. Большинство сотрудников, находящихся в подчинении, характеризуется, согласно результатам опросника «Способы совладающего поведения», высоким уровнем бегства-избегания проблемы. На уровне статистической тенденции они более склонны к преодолению негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы.

2. Методика опросник совладания со стрессом (COPE) демонстрирует, что «управляющие» работники прибегают к обращению за помощью к религии и имеют более высокий уровень веры и обращения к религии в стрессогенных ситуациях и реже используют эмоциональную социальную поддержку.

3. Результаты обработки данных опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» показали на уровне статистической тенденции, что «работающие» сотрудники, как и «управляющие», имеют среднюю степень выраженности импульсивных действий и не всегда могут сдерживать свои чувства и эмоции, однако имеют большую склонность к использованию данной модели поведения и прямой стратегии преодоления. Были выявлены статистические значимые различия по шкале общий индекс конструктивности, которые свидетельствуют о том, что «управляющие» используют более конструктивные модели поведения, нежели «работающие» сотрудники.

Также были выявлены статистически значимые различия преодолевающей модели поведения – избегание, которые подтвердили, что подчиняющиеся («работающие») сотрудники имеют более высокую степень выраженности преодолевающей модели поведения-избегание и используют пассивную стратегию преодоления в стрессовых ситуациях.

Выводы, заключения. Нами была выдвинута гипотеза о том, что существуют различия в использовании копинг-стратегий между «работающими» и «управляющими» сотрудниками ресторанного бизнеса. По результатам статистической обработки собранного материала можно утверждать, что данная гипотеза нашла частичное подтверждение.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Большинство сотрудников, находящихся в подчинении, характеризуется высоким уровнем бегства-избегания проблемы, они поэтому более склонны к преодолению негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы. Таким образом, они имеют более высокую степень выраженности преодолевающей модели поведения – избегание и используют пассивную стратегию преодоления в стрессовых ситуациях.

2. «Управляющие» работники прибегают к обращению за помощью к религии и имеют более высокий уровень веры и обращения к религии в стрессогенных ситуациях и реже используют эмоциональную социальную поддержку.

3. «Работающие» сотрудники, как и «управляющие» имеют среднюю степень выраженности импульсивных действий и не всегда могут сдерживать свои чувства и эмоции, однако имеют большую склонность к использованию данной модели поведения и прямой стратегии преодоления.

4. Полученные результаты по шкале общий индекс конструктивности свидетельствуют о том, что «управляющие» используют более конструктивные модели поведения, нежели «работающие» сотрудники.

На основании полученных данных можно сделать заключение о том, что далеко не все работники ресторанного бизнеса используют продуктивные копинг-стратегии и успешно справляются с возникающими стрессовыми ситуациями, поэтому необходимы дальнейшие исследования, которые предоставят практический материал для дальнейшего изучения проблемы копинг-стратегии у работников сферы обслуживания.

ТИП ПРИВЯЗАННОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ВЫРАЖЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гавриленко И.Н.

студент кафедры социальной психологии факультета психологии

Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

научный руководитель: канд.пс.н., доцент кафедры

социальной психологии Мищенко Н.И.

303projekt@gmail.com

Введение. На данном этапе человеческого развития каждое общество переживает период социальной трансформации. Проблема этнической самоидентификации, её формирование и природа, представления о патриотизме, как он формируется в зависимости от типа привязанности - актуальные на сегодня вопросы. Выраженность этнической идентичности определяется многими факторами и в различных этнических группах имеются свои особенности её проявления. Вопросами изучения особенностей социального взаимодействия и специфики формирования социальной идентичности занимались такие психологи, как Р. Чалдини, Г. Тэджфел, Дж. Тёрнер, Дж. Берри, Л.Н. Гумилёв, К.В. Коростелина. Интересно как на выраженность социальной идентичности влияет раннее детство, а именно типы привязанности ребенка к матери, сформированные в раннем детстве.

Теория привязанности была сформирована английским психологом Джоном Боулби и предполагает наличие взаимосвязи между сформированным в детстве типом привязанности к матери с тем, как будет протекать эмоциональное и социальное развитие человека в более зрелом возрасте. Путём научных исследований 60-х гг. 20 века (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) были определены три типа привязанности к матери: тип А – небезопасная привязанность избегающего типа; тип В – надёжная безопасная привязанность; тип С – привязанность тревожно-сопротивляющего (амбивалентного) типа. Позднее, в 90-е гг. был открыт (М. Мейн, Соломон) тип D, получивший название небезопасной привязанности дезориентированного типа. Изначально исследовали детскую привязанность (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Г. Ньюфелд), наблюдая за протекающими нюансами взросления: реакции ребёнка на уход и

появление матери, её кратковременное отсутствие, во время кормления, игры, реакция на чужих людей, переживание фрустраций, отсутствие родителей и прочее. В дальнейшем изучению поддавались более взрослые респонденты: дошкольники, младшеклассники, подростки, взрослые. Выяснилось, что их тип привязанности был напрямую связан с особенностями коммуницирования, самооценкой, тревожностью. Человек из «малого» социума (семьи) со временем переходит в «большой», становится частью общества, народа или другой социальной категории.

Тем не менее, вопрос взаимосвязи конкретно проявления привязанности с выраженностью этнической идентичности остаётся открытым. В данной работе мы попытаемся раскрыть особенности этой взаимосвязи.

Цель и задачи исследования. Эмпирически выявить специфику взаимосвязи типа привязанности с выраженным типом этнической идентичности и феноменом патриотизма. Провести теоретический анализ проблемы привязанности в психологии, провести сравнительный анализ изучаемой взаимосвязи типа привязанности в исследуемых этнических группах русских и крымских татар, разработать психологические рекомендации для работы с этническими конфликтами в подростковой группе.

Методика исследования. «Интервью о привязанности для взрослых» (George, Kaplan, Main, 1985), «Интервью о привязанности к семье» (К. Бартоломью, 1994), опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), Шкала на определение надежности привязанности ребенка к родителям (К. Кернс).

Результаты исследования. На основании проделанной работы можно сделать **вывод** о том, что гипотеза подтвердилась и явно прослеживаются следующие связи, что надёжный тип привязанности (тип В) предполагает адекватную (толерантную) этническую идентичность; типу привязанности А (избегание/тревога) характерен этнический нигилизм; привязанность типа С (амбивалентность) включает в себя этнофанатизм.

Норма предполагает позитивное отношение к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Она задаёт такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать её, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой - как условие мирного межкультурного взаимодействия в многонациональном мире. В полиэтническом обществе она свойственна подавляющему большинству, в нашем случае, на примере крымского, по количеству людей с адекватным типом этнической идентичности оказались 65% респондентов-представителей русского народа и 60 % крымскотатарского.

Этнонигилизм представляет собой отход от собственной этнической группы и поиска устойчивой социально-психологической ниши не по этническому критерию, а по какому-либо иному. Также происходит размывание этнической идентичности, выраженное в неопределённости этнической принадлежности, неактуальности идентичности. Этнонигилизм характерен 25% опрошенных участников русского и 20% крымскотатарского этносов.

Самой малочисленной группой оказались представители этнического фанатизма - 15% в русском этнической группе и 20% соответственно в крымскотатарской. Существуют разные стадии данного типа этноидентичности. Этнический фанатизм выражается готовностью идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, признание приоритетов права народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. Этноэгоизм проявляется часто в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через понятие “мой народ”, но может предполагать раздражённость при общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблему за “чужой” счёт. Этноизоляционизм убеждает в превосходстве своего народа, признание необходимости “очищения” национальной культуры, негативном отношении к межэтническим брачным союзам, ксенофобии.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ТАНЦОРОВ

Пермякова М.В.
*студентка факультета психологии,
кафедра социальной психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: кандидат психологических наук, Малкин Василий Максимович

Введение. Изучение танца становится особенно актуальным в наше время, к нему наметился активный интерес, как к средству многофункционального воздействия на человека. Уровень развития и состояния психического мира человека, его сознания и подсознания, получает в танце телесное воплощение. Танец представляет структурно организованный диалог психических и телесных субстанций человека, направленный на решение личностных и социальных проблем. Танец зачастую является легким способом выражения эмоций, даже если опыт настолько травматичен, что субъект не может говорить об этом.

Цель: изучить и сравнить динамику эмоциональных состояний в группах танцоров.

Задачи: 1. Провести методолого-теоретический анализ современного представления о танце. 2. Выявить возможности танца для оптимизации эмоционального состояния личности. 3. Провести эмпирическое исследование, с целью выявления динамики эмоционального состояния в процессе танца.

Методики исследований: «тест агрессивности» (Л.Г.Почебут), тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова), графическая методика «Кактус» (М.А.Панфиловой).

Результаты исследований: По результатам методики «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова) было замечено, что танцорам профессионалам присущи коммуникативные и романтические эмоции, танцорам любителям – альтруистические, коммуникативные, практические и романтические эмоции. При анализе графической методики «Кактус» было выявлено, что агрессия присутствует у 63% человек в группе танцоров профессионалов, у 73% человек в группе танцоров любителей. При анализе методики «Тест агрессивности» (Л.Г.Почебут) нами было замечено, что тренировка в группе танцоров профессионалов влияет на снижение эмоциональной агрессии, это можно объяснить тем, что во время танца происходит реализация вытесненных эмоций, благодаря этому у танцора улучшается эмоциональный фон. Такой эмоциональный фон - это следствие доступа бессознательного содержания в сознание без вербализации. Это говорит о том, что произошли изменения на бессознательном уровне.

Выводы:

1. В ходе эксперимента нами были выявлены возможности танца для оптимизации эмоционального состояния личности. Вид физической активности опосредует эмоциональное состояние за счёт реализации агрессивных эмоций во время тренировки, благодаря этому у танцоров улучшается эмоциональный фон.

2. Нами было проведено исследование, на основании таких методик, как Графическая методика «Кактус» (М.А.Панфиловой), Тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова) – с помощью данных методик мы исследовали эмоциональное состояние до тренировки, а также Тест агрессивности (Л.Г.Почебут) – с помощью данной методики мы исследовали агрессивное состояние до и после тренировки.

3. При анализе графической методики «Кактус» было выявлено, что агрессия присутствует у 63% человек в группе танцоров профессионалов, у 73% человек в группе танцоров любителей. Высокий процент по шкале агрессивности может говорить о психологическом возбуждении перед тренировкой и настроенности на продуктивную работу.

4. По результатам методики «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова) было замечено, что танцорам профессионалам присущи коммуникативные (43%) и романтические (47%) эмоции, танцорам любителям - альтруистические (27%), коммуникативные (30%),

практические (30%) и романтические (37%) эмоции. Наличие коммуникативных эмоций у танцоров может говорить о том, что танцоры достаточно открытые и общительные личности, даже во время прохождения методик они всё время пытались поговорить с экспериментатором, задавали разные вопросы, иногда даже не связанные с методиками, которые они проходили. Наличие практических эмоций связано с потребностью активно действовать, достигать поставленной цели. А также при анализе нами была выявлена ярко выраженная потребность в безопасности и осторожность в группах танцоров профессионалов (33%), танцоров любителей (40%) – это связано с переживаниями за своё здоровье, так как у танцоров сильные нагрузки на тренировках.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В ЕВРОПЕ

Скоробогатова М.Р.

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии
факультета психологии Таврической академии КФУ*

Введение. Во всех европейских странах наблюдается процесс модернизации системы подготовки научных кадров. Ориентиром модернизации является разработанная в рамках Болонского процесса «Докторская программа для европейского общества знаний» (далее Докторская программа). Однако в каждой стране процесс модернизации имеет свои особенности, что связано с разными стартовыми условиями, национальными приоритетами и университетскими традициями.

Целью данного исследования является сравнение процесса модернизации системы подготовки научных кадров в соответствии с Докторской программой в наиболее развитых странах Европы – Великобритании, Германии и Франции.

Результаты исследования. Во всех исследуемых странах происходит модернизация образовательной программы подготовки научных кадров. Образовательные программы включают три основных блока: 1) исследовательский – включает дисциплины, направленные на приобретение компетенций, необходимых для написания научного исследования; 2) профессиональный – включает дисциплины для получения компетенций, необходимых в будущей профессии; 3) личностный – включает дисциплины, направленные на развитие личностных качеств аспиранта. Второй и тем более третий блоки могут иметь вариативный характер. Изучение дисциплин первого и второго блоков происходит в первый или первый-второй годы обучения, третий год посвящен исключительно работе над научным исследованием. Продолжительность обучения в европейской аспирантуре составляет от трех до четырех лет.

Ответственность за качество подготовки научных кадров в европейских странах лежит на университете, который вправе самостоятельно выдавать ученые степени. Научный руководитель также несет ответственность за качество подготовки аспиранта и своевременность написания диссертации. Поэтому в европейских странах нормой является наличие у аспиранта двух и более научных руководителей, при этом соруководителями могут быть представители другого университета (в том числе зарубежного), или представители неакадемической среды – будущие работодатели. Во всех странах наблюдается тенденция повышения требований к научным руководителям, в качестве обязательного условия становится наличие опыта соруководства научным исследованием.

В исследуемых странах наблюдается стабильная тенденция ежегодного увеличения количества аспирантов. По данным 2015 г. лидирующее положение по количеству аспирантов занимала Германия, за ней следовали Великобритания и Франция. Однако, если рассмотреть данный показатель в процентном соотношении от общего количества студентов, то в Германии аспиранты составляют 7,6% от общего количества студентов в стране, за ней следуют Великобритания с показателем в 4,57%, Франция – 2,97%. Оценивая эффективность

системы подготовки научных кадров необходимо учитывать количество ежегодно присваиваемых ученых степеней, как наивысший критерий работы системы в целом. Согласно данным Eurostat-2017 здесь лидирующую позицию вновь занимает Германия со средним показателем ежегодно присваиваемых ученых степеней – 25 тыс., за ней следуют Великобритания – 20 тыс. и Франция – 13 тыс.

Мобильность среди аспирантов наиболее развита в Великобритании и Франции – около 40% аспирантов этих стран совмещают обучение с образовательными организациями зарубежных стран, как правило в США или в других странах ЕС. Аспиранты Германии крайне редко покидают свою страну для прохождения образовательных программ (7%), что обусловлено доминирующей индивидуальной моделью обучения. В соответствии с принципом Докторской программы финансирование является определяющим фактором повышения эффективности системы подготовки научных кадров. Однако в большинстве даже крупных европейских стран объемы государственных ассигнований на науку, в первую очередь на фундаментальные научные исследования, отстают от оценки реальных потребностей «общества, основанного на знаниях». Согласно данным Eurostat лидирующее положение по объему финансирования научных исследований занимает Германия с показателем 2,98%, за ней следует Франция ~ 2,35%, Великобритания ~ 1,75%.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день в европейских странах формально происходит процесс модернизации в соответствии с принципами Докторской программы для европейского общества знаний. Однако имея разные национальные приоритеты, финансовые возможности и университетские традиции не все принципы Докторской программы принимаются европейскими странами одинаково. Лидером по многим количественным и качественным показателям эффективности является Германия, которой удастся не только соответствовать принципам Докторской программы, но и сохранить вековые университетские традиции системы подготовки научных кадров.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Винярчик А.М.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Зябкина И.В.

Введение. Наблюдение и практика обучения глухих и слабослышащих подростков показывает, что они испытывают значительные трудности при включении их в социум не только слышащих, но и в микросоциум глухих и слабослышащих людей. Как правило, любое отклонение в развитии ребенка влечет за собой нарушение его взаимодействия со сверстниками и окружающими взрослыми (Л.С. Выготский). Трудности в общении с окружающим социумом у детей с незрелой личностью чаще всего вызывают агрессию. Такое отклонение как дефект слуха может обострить подростковый кризис и тогда, встает вопрос о предупреждении формирования различных форм агрессии у аномальных подростков.

Цель исследования: изучение особенностей проявления агрессивного поведения у подростков с нарушениями слуха.

Задачи исследования: провести теоретический анализ проблемы проявления агрессии в подростковом возрасте; исследовать особенности проявления агрессии у подростков, с нарушениями слуха; выявить различия в особенностях проявления агрессии у подростков, с нарушениями слуха и их здоровых сверстников.

Методики исследования: опросник уровня агрессивности Басса-Дарки, рисованный апперцептивный тест (Л.Н.Собчик), тест руки Э.Вагнера. Математическая обработка

полученных результатов осуществлялась с помощью статистического критерия U Мана-Уитни.

В исследовании принимали участие 40 человек. В экспериментальную группу вошли 20 человек – учащиеся 9-11 класса специализированной школы интернат I - III ступени №2 города Симферополя; в контрольную группу вошло так же 20 человек - учащиеся 10 и 11 класса Черноморской гимназии №1. Возрастной диапазон испытуемых 15-17 лет.

Анализ результатов. Опросник Басса-Дарки, позволил выявить у подростков с нарушениями слуха высокий уровень выраженности большинства форм агрессии. Так 65% испытуемых из экспериментальной группы проявляют высокий уровень физической агрессии, в то время как в группе нормы высокую физическую агрессию проявляют лишь 5% подростков. Среди подростков с нарушениями слуха 50% испытуемых проявляют высокий уровень подозрительности, недоверие и осторожность по отношению к другим людям, рассматривая окружающих как потенциально желающих нанести им вред. Также 35% испытуемых имеют высокий уровень косвенной агрессии. Такой вид агрессии выражается в действиях, которые окольным путем направлены на другое лицо, например: злобные сплетни, шутки и т.д. Наблюдая поведение этих подростков в школе можно сказать, что поступки этих детей содержат ненаправленную и неупорядоченную агрессию: взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топание ногами, битье кулаками по столу и т. п.

В выборке подростков, не имеющих нарушения слуха, преобладает средний уровень выраженности всех видов агрессии. У обычных подростков преобладающим видом проявления агрессии среди является такая форма как негативизм (35% испытуемых имеют высокий уровень). Это свидетельствует о том, что для них характерны оппозиционные формы поведения, противопоставление себя старшим, проявление форм поведения, направленных против авторитетов. Причем такое поведение может быть как в виде пассивного, так и активного сопротивления. Также у 25% подростков из этой группы отмечен высокий уровень вербальной агрессии, которая проявляется в форме и содержании словесных угроз. У 20% подростков из группы нормы наблюдается высокий уровень по шкале «склонность к раздражению». Это свидетельствует о склонности этих подростков к вспыльчивости, резкости и грубости.

Таким образом, в ходе обработки данных, полученных с помощью опросника было выявлено, что среди подростков с нарушениями слуха 75% испытуемых имеют высокий уровень общей агрессии, 60% испытуемых имеют высокий уровень общей враждебности. Среди здоровых подростков 50% имеют высокий уровень общей агрессии и только 20% высокий уровень враждебности.

Аналогичные результаты были получены с помощью методики «тест руки». По результатам данной методики был рассчитан коэффициент ожидаемой агрессии, который в значительной степени преобладает у подростков с аномальным развитием в сравнении со здоровой группой испытуемых. Результаты испытуемых в экспериментальной группе поделились пополам. Одной половине подростков с коэффициентом тревожности больше единицы характерно истинно агрессивное поведение, у второй половины группы, с коэффициентом тревожности меньше единицы, преобладает тенденция ожидаемой агрессии извне. Среднее значение коэффициента ожидаемой агрессии у подростков с нарушениями слуха равно 2, у группы нормы 0,5.

Итак, у большинства исследованных нами глухих подростков был обнаружен высокий уровень агрессивности, более того эти подростки ожидают агрессивное поведение от окружающих и тревожатся по этому поводу. Наиболее вероятно, что и высокий уровень собственной агрессии, и ожидание агрессии со стороны окружающих является защитным механизмом.

На основании данных, полученных в методике «тест руки» был рассчитан коэффициент личностной дезадаптации. Обе группы подростков, согласно этому коэффициенту адаптированы к окружающему социуму. Однако уровень адаптации у здоровых подростков намного лучше. Средний показатель коэффициента в экспериментальной группе 1,2; в группе

нормы – 3,2. Это говорит о сложностях личностной адаптации подростка с дефектом слуха в социуме. Дети не могут свободно общаться с социумом, их круг общения строго ограничен.

Итак, в экспериментальной группе показатели коэффициента ожидаемой агрессии и личностной дезадаптации по «тесту руки» достоверно преобладали по сравнению с данными контрольной группы. Различия статистически достоверны. ($U=108$; $p \leq 0,01$), ($U=29$; $p \leq 0,01$).

В исследовании также использовалась проективная методика Л.Н.Собчик - рисуночный апперцептивный тест. Методика создана на основе тематического апперцептивного теста Г.Мюррея. Рисуночный апперцептивный тест представляет собой контурное изображение фигур, находящихся в различных ситуациях. Описывая ситуации на представленном стимульном материале, подростки с дефектами слуха апеллировали следующими выражениями: «ворует», «дерется», «злится», «ссора», «убивает», «кричит», «устроили бой» и т.д, опираясь на эти выражения по 4 – 5 раз. Здоровые подростки с тем же стимульным материалом использовали такие словосочетания: «этот человек толкнул другого человека», «эти люди спорят» и т.д., высказываясь таким образом по 1-2 раза. Для подростков из экспериментальной группы характерна агрессивная и активная позиция в конфликтной ситуации. Более выражена агрессивная позиция. Различия с группой нормы статистически достоверны ($U=6,00$; $p \leq 0,01$).

Выводы: На основании всех проведенных методик можно сделать вывод, что в связи со своим дефектом, подростки с нарушениями слуха испытывают большие трудности в общении с окружающими слышащими людьми, что влияет на социальную адаптацию и вызывает ряд сложностей в их жизни. Можно предположить, что у подростка фрустрируются важнейшие потребности, вследствие чего возникает повышение уровня агрессивности, накапливается обида, тревога, злость, которую они проявляют в межличностных отношениях. С целью облегчить общение таких подростков с социумом, необходима коррекционная программа, направленная на выработку навыков общения с окружающим социальным миром.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У КРЫМСКОТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН С ЗАВЕРШЕННЫМ И НЕЗАВЕРШЕННЫМ ПРОЦЕССОМ СЕПАРАЦИИ

Ислямова З.Р.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., Малкин В.М.

Введение. Проблема созависимости, поднимаемая различными специалистами, актуализируется по причине расширения и углубления масштабов химической зависимости и других видов аддиктивного поведения. В данной работе мы будем рассматривать созависимое поведение крымскотатарских женщин с завершенным и незавершенным процессом сепарации. Первопричины всех зависимостей идентичны и относятся к периоду раннего детства, поэтому раскрытие причин созависимых отношений поможет понять феномен зависимости в целом. Высокая распространенность случаев проявления созависимого поведения у женщин, выросших в крымскотатарской культуре говорит о необходимости консультирования с учетом их этнических особенностей. В связи с тем, что особенности созависимого поведения представительниц данного этноса ранее не выделялись, наше исследование могло бы привнести новые факты, которые позволили бы расширить теорию и сферу ее применения.

Цель: выявить и описать особенности созависимого поведения крымскотатарских девушек и молодых женщин с завершенным и незавершенным процессом сепарации.

Задачи: - Провести методолого-теоретический анализ феномена сепарации и явления созависимости в отечественной и западной исследовательской традиции;

- Проанализировать особенности протекания процесса сепарации в крымскотатарской культуре;

- Исследовать взаимосвязь созависимого поведения личности с завершенным и незавершенным процессом сепарации;

- Выявить и описать особенности созависимого поведения крымскотатарских женщин с завершенным и незавершенным процессом сепарации.

Методы исследования: «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман, в адаптации Р.Ф. Овчаровой), «Опросник для оценки уровня инфантильности личности» (Дж. Конноли и Р. Харе), «Когнитивная ориентация» (Дж. Роттер), тест на созависимость (К. Б. и Дж. Б. Уайнхолд), метод диагностики межличностных отношений (Л.Н. Собчик), опросник для определения самооценки (К. Б. и Дж. Б. Уайнхолд), тест на созависимость (Дж. Фишер).

Результаты исследований: На основании теоретического анализа нами были выделены критерии сепарации и созависимости. В ходе исследования были апробированы методики диагностики этих параметров для основной группы – представительниц крымскотатарской культуры и контрольной – представительниц славянской культуры. Незавершенный процесс сепарации предполагает обязательное сочетание следующих признаков и симптомов: высокий уровень инфантильности, экстернальность, тревожность, чувство неполноценности. Созависимое поведение: личностный уровень - низкий уровень самооценки и чувство неполноценности, экстернальность, стремление контролировать окружающих, спутанность ответственности; поведенческий уровень - повышение властности, акцентуированность на независимости и доминировании, конформность, сверхконформизм, покорность в отношениях, застенчивость, послушность и др.

Анализ показателей согласно составленной нами диагностической схеме по группам представительниц крымскотатарской культуры девушек и молодых женщин выявил, что среди всех исследуемых представительниц крымскотатарской культуры оказалось 28,9 % лиц с незавершенным процессом сепарации и 37,8 % представительниц с признаками созависимого поведения. Семейная ситуация большинства девушек и молодых женщин благоприятная. Молодые женщины крымские татарки, не ориентированные внутри семейных отношениях на мнение родителей, самостоятельны в своих решениях и менее тревожны, чем те, которые ориентированы на референтность родителей и в большей степени проявляют тревогу за свои решения и их последствия. Девушки крымскотатарской национальности демонстрируют традиционную этническую и религиозную модель поведения крымско-татарской женщины, ориентированной на мнение старших в семье, что повышает их уровень тревоги. В результате эксперимента выявлены следующие взаимосвязи между явлениями: когда семейная ситуация воспринимается как неблагоприятная, проявляется инфантильность семейных отношений, в которых повышается тревожность, конфликтность, чувство неполноценности и враждебность. Повышает созависимость снижение самооценки и интернальности во взаимоотношениях. Поведение созависимых дифференцируется по признаку ведомости/роли ведущего в таких типах межличностных отношений как зависимость-послушность, сотрудничество-конвенциональность и ответственность-великодушие.

Выводы: Зависимость девушек и молодых женщин от партнера в любовных отношениях связана с повышением инфантильности и экстернальности в процессе сепарации и не обусловлена этнокультурной принадлежностью к крымским татаркам и славянкам, а также психологическим возрастом девушки и молодой женщины.

Традиционный образ крымскотатарской женщины довольно сильно стал отличаться от современного. В современных условиях глобализации произошли существенные изменения в быту, образе жизни крымских татар. Это процесс, при котором происходит исчезновение пространственных барьеров для проникновения инокультурных ценностей и образа жизни.

Также социально-экономические изменения стали предъявлять мужчинам и женщинам требования, не соответствующие их традиционным обычаям и нормам. Эти все факторы объясняют отсутствие особенностей в таких психологических процессах, как сепарация и вытекающая отсюда созависимость.

Снижение созависимости у несепарировавшихся представительниц крымскотатарской культуры связана с переходом их к статусу молодой супруги и такими типами межличностных отношений как властно-лидирующий, независимо-доминирующий, сотрудничающий-конвенциональный и ответственно-великодушный. Уменьшение созависимости таких девушек происходит в случае снижения самооценки при зависимо-послушном типе межличностных отношений. А повышение происходит при восприятии ими семейной ситуации как конфликтной, враждебной.

ОБРАЗ ЗДОРОВЬЯ У ЛЮДЕЙ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА

Сахно А.И.

*студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Зябкина И.В.

Здоровье - это необходимое условие активной, нормальной жизнедеятельности человека; это весьма сложный, системный по своей сущности феномен.

В центре нашего исследования «образ здоровья». Образ здоровья включает в себя и субъективное отношение к здоровью, то какой смысл имеет здоровье для человека; и мифы, знания, представления человека о здоровье; и его чувственные ощущения, связанные со здоровьем.

Ведущую роль в сохранении здоровья играют жизненные стратегии человека в отношении своего здоровья, которые во многом определяются благодаря субъективным представлениям о своём здоровье. Любая деятельность человека опосредована образами сознания, в том числе и образом здоровья. К сожалению, образ здоровья у современного человека, как правило, сформирован плохо, в ряду приоритетных ценностей человека здоровье не всегда занимает первостепенное значение. В то же время, есть профессии, где здоровье играет важную роль, является необходимым условием профессиональной деятельности. В нашем исследовании в качестве испытуемых приняли участие сотрудники МЧС (пожарники).

Цель исследования – изучить образ здоровья у сотрудников МЧС (пожарников).

В качестве методов эмпирического исследования были использованы: клиническая беседа, цветовой тест отношений А.М.Эткинда, использовался также ассоциативный эксперимент, где стимулами выступали понятия «риск» и «здоровье».

При обработке эмпирических данных были применены следующие статистические методы: критерий согласия Пирсона χ^2 (хи-квадрат), критерий Фишера (F - критерий), критерий Манна-Уитни (U-критерий). Обработка данных осуществлялась с помощью статистической программы Statsoft Statistica (версия 10.0.).

Исследование проводилось на базе Федерального государственного казённого учреждения (5-ый пожароспасательный отряд Федеральной Противопожарной службы по Республике Крым) в г.Евпатория, а также на людях других профессий (менеджеры, продавцы, администраторы). В нём приняли участие 27 сотрудников МЧС и 20 представителей других профессий (все мужчины). Возраст испытуемых – от 23 до 45 лет. Экспериментально-психологическое исследование образа здоровья включало две группы: экспериментальную - сотрудники МЧС, и контрольную - люди других профессий.

Результаты исследования. В клинической беседе, оценивая сферу жизни, которая важна для испытуемых на данный момент, нам удалось выявить, что сотрудники МЧС выделяли

работу (50%), семью (20%), здоровье (30%), в то время как лица других профессий выделили отдых и развлечения (60%), бизнес (20%), почёт и уважение (10%). В системе ценностей треть сотрудников МЧС выделила здоровье, в то время как среди лиц других профессий здоровье как ценность не выделил никто. Сотрудники МЧС определяют здоровье как «нормальное физическое состояние», «жизнь», «когда приятно просыпаться по утрам», а лица других профессий представляют себе здоровье как «бодрствование», «движение вперёд», «быстрая естественная смерть». У пожарников здоровье выступает более важной составляющей жизни, приобретает главную ценность. Сотрудники МЧС имеют более четкое представление о здоровье. Для сотрудников МЧС и для лиц других профессий важны разные жизненные приоритеты. Среди приоритетов пожарников здоровье выступает более значимой ценностью, здоровье более необходимо для жизни, более осознанно. В системе ценностей у лиц других профессий ярче выражены отдых, развлечения, бизнес – здоровье не так важно и не относится к приоритетам. Мы можем сказать, что для сотрудников МЧС здоровье имеет смысл, в отличие от лиц других профессий.

Данные клинической беседы были подтверждены и экспериментально. Результаты клинической беседы совпадают с результатами цветового теста отношений. В клинической беседе испытуемые давали ответы осознанно, в цветовом тесте отношений это происходило неосознанно. Проанализировав результаты цветового теста отношений А.М.Эткинда, было выявлено, что для сотрудников пожароопасательной службы, по сравнению с лицами других профессий, эмоционально более значимы понятия риск, болезнь, труд, адреналин, опасность, смелость, азарт. Понятие смерть менее значимо, чем для лиц других профессий. Различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$). Понятие здоровье одинаково значимо как для сотрудников МЧС, так и для лиц других профессий.

Результаты, полученные в цветовом тесте отношений, соответствуют и результатам ассоциативного эксперимента. По итогам проведённого ассоциативного эксперимента, следует сказать, что понятие «риск» в понимании пожарников представлено следующими ассоциациями: «опасность», «экстрим», «адреналин». У лиц других профессий было более неясное и нечёткое представление, где они указывали «скорость», «прыгнуть с парашютом», «высота» - что является периферийными понятиями. Ассоциациями к понятию «здоровье» и у сотрудников МЧС, и у группы лиц других профессий выступает «спорт», «питание», «жизнь» и «врачи». К понятию «здоровье» и у сотрудников МЧС, и у лиц других профессий ассоциации одинаковы: система значений, в которое вписано здоровье и у одних, и у других одна и та же. По ассоциациям на «риск» среди группы МЧС и представителей других профессий имеются различия на уровне статистической тенденции ($p \leq 0,05$).

Выводы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что сотрудники пожароопасательной службы сформировали более ясное представление о здоровье, понимают значимость здоровья и придают ему смысл. У лиц других профессий здоровье имеет не главное значение и не является ценностью. У сотрудников МЧС все ассоциации к понятиям «риск» и «здоровье» сводятся к своей профессиональной деятельности, в то время как у лиц других профессий эти ассоциации носят размытый и неоднозначный характер. Сотрудники других профессий меньше осознают свое здоровье, так как их профессии не связаны с риском, который, в свою очередь, связан со здоровьем. Это свидетельствует о том, что для сотрудников пожароопасательной службы здоровье более значимо, они четче имеют представления о своем здоровье. Люди, чья профессия связана с риском (пожарники), лучше формируют отношение к здоровью. Система значений, связанных с понятием «здоровье» у одних и у других одинакова. В то же время здоровье насыщено большим смыслом для сотрудников МЧС. Смысл в образе здоровья у сотрудников пожароопасательной службы представлен ярче.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ И ИХ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

Ощепкова А.А.

*студентка кафедры общей психологии и психофизиологии психологического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Махин С.А

Введение. В настоящее время проблема изучения интеллекта приобретает особую актуальность. Интеллект, объединяя в себе все способности индивида, способствует реализации поставленных целей. Разделение эмоций и интеллекта не были эффективны в понимании поведения человека. Так в 1988 году в процессе разработки новой теории появилось понятие «Эмоциональный интеллект» (ЭИ). ЭИ следует понимать, как способность человека управлять сферой эмоций при помощи интеллектуального анализа и синтеза. Также ЭИ дает возможность понимать не только свои эмоции, но и эмоциональное состояние окружающих, что способствует адаптивности и эффективности в общении.

Современная система образования должна быть ориентирована на выработку у обучающихся высокой мобильности, способности быстро осваивать новые научные знания, успешно адаптироваться к изменяющимся условиям труда, самостоятельно принимать важные решения и обеспечивать саморегуляцию поведения.

Изучение и сравнение умственных способностей студентов и ЭИ, а также их влияние на успеваемость может способствовать эффективности образовательной сферы высших учебных заведений. На данный момент данная область исследования не изучена в полной мере. Поэтому возникает потребность в разработке данного аспекта.

Цель данной работы состоит в выявлении и исследовании взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и успеваемостью учащихся высших.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

–Диагностика эмоционального интеллекта у обучающихся 3 курса, факультета психологии

–Выявление взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и успеваемости учащихся

Методика исследований.

В исследовании принимали участие учащиеся 3 курса факультета психологии. 8 юношей и 12 девушек, всего 20 человек, возраст от 19 до 23 лет.

Для проверки выдвинутых гипотез использовался следующий методический инструментарий:

1.Тест на эмоциональный интеллект (Тест EQ, Н. Холл)

2.Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д.В.Люсин)

3.Усредненная оценка, отражающая текущую успеваемость студентов по 100-балльной шкале.

Результаты исследований. Наиболее статистически значимые корреляции были выявлены по следующим шкалам:

1.Успеваемость и Управление эмоциями других;

Умение понимать и воздействовать на эмоциональный фон других является важной детерминантной эмоционального интеллекта, которая имеет большое влияние на успешность учебной деятельности.

2.Успеваемость и Понимание чужих эмоций.

Способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) и/или на интуитивном уровне является частью эмоционального интеллекта и влияет на успеваемость учащихся, также как и чуткость к внутренним состояниям других людей. Обнаруженная связь указывает на то, что межличностный эмоциональный интеллект влияет на успеваемость учащихся в большей степени, чем внутриличностный эмоциональный интеллект. Это говорит о том, что понимание

чужих эмоций и умение управлять ими является более значимо и имеет большее влияние на успеваемость, чем понимание собственным эмоциям и контроль экспрессии.

Таким образом, можно сказать, что эмоциональный интеллект имеет значимое влияние на успеваемость учащихся факультета психологии. Студенты с более развитым уровнем эмоционального интеллекта добиваются большей успешности в учебной деятельности.

Выводы.

1. На основе обработки проведенных методик можно сделать вывод, что большинство учащихся 3 курса факультета психологии обладают достаточным уровнем эмоционального интеллекта.

2. Обобщив данные анализа взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и успеваемости, можно сделать вывод, что высокоразвитый уровень эмоционального интеллекта положительно влияет на успеваемость учащихся.

3. Чем лучше учащиеся могут понимать свои эмоции и эмоции других людей, а также управлять ими, тем выше их успеваемость.

4. Межличностный эмоциональный интеллект в большей степени влияет на успеваемость учащихся, чем внутриличностный эмоциональный интеллект.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА РЕВНОСТИ В СЕМЬЯХ С ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ БРАКОМ

Сергиенко А.А.

*студентка факультета психологии,
кафедра социальной психологии
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: кандидат психологических наук, Демидова Татьяна Анатольевна

Введение. На современном этапе одной из основных задач психологии стоит изучение межличностных взаимоотношений, определяющих особенности социализации личности. К числу актуальных межличностных взаимоотношений относятся внутрисемейные взаимоотношения, которым свойственны своеобразная структура и характерные конфликты.

Данная работа посвящена проблеме ревности в семьях с зарегистрированным и незарегистрированным браком. Изучается специфика ревности, ее формы и проявления.

Учитывая важность исследований, необходимо отметить, что проблема детерминации появления чувства ревности в молодых семьях рассмотрена недостаточно в психологической литературе. Так, за полем рассмотрения исследователей остались особенности личности самих супругов, партнеров, а также гендерный аспект исследуемой проблемы. Актуальность проблемы определила направление исследования.

Цель: проанализировать гендерные особенности представлений о ревности; также определить степень и характер проявления ревности.

Задачи: 1. Проанализировать феномен ревности в научной литературе. 2. Выявить представления о ревности в зарегистрированном и незарегистрированном браке. 3. Определить формы проявления ревности. 4. Исследовать особенности самооценки, тревожности и конфликтности в семьях с зарегистрированным и незарегистрированным браком. 5. Составить коррекционную программу для нивелирования деструктивных последствий проявления ревности в семьях.

Методики исследований: Для достижения цели исследования нами использовались: модифицированная шкала Дембо – Рубинштейн; модифицированный семантический (личностный) дифференциал Ч.Осгуда; модифицированная проективная методика завершение незаконченных предложений; тест «Уровень конфликтности личности» В. И. Андреева; тест на уровень тревожности Спилбергера-Ханина.

Результаты исследований: Проведено эмпирическое исследование с целью определения степени и характера проявления ревности. В процессе применения методик были выявлены следующие закономерности: чувство ревности присуще как мужчинам, так и женщинам, но активность и проявление – различаются. Женщины определяют ревность как страх измены, вследствие чего можно предположить наличие низкой самооценки и повышенного уровня тревожности. Мужчины определяют ревность как составляющую любви, но при выраженных показателях подозрения, гнева, тревоги, терпения. Вследствие чего можно сделать вывод, что мужская ревность также зависит от уровня тревожности и сниженной самооценки.

Можно утверждать, что между мужчинами и женщинами существует достоверное различие по шкале конфликтности ($t_{\text{эмп}} = 3.3, p \leq 0.01$). Мужчины более конфликтны, нежели женщины. Но по шкале тревожности значительных различий не выявлено ($t_{\text{эмп}} = 1.7, p \leq 0.05$).

Выводы:

- Ревность – это чувство, которое появляется от нехватки любви, внимания, уважения и взаимопонимания. Это чувство вызывает страх возможного разрушения отношений вследствие того, что партнер найдет замену. Ревность, как острое переживание, во многом определяется характером отношений человека с собственными родителями (однако, существуют разное понимание значимости того или иного возраста в плане фиксации особенностей этих взаимоотношений). Для проявления ревности характерны постоянная подозрительность, недоверие, проверка звонков и электронной почты, ограничение свободы партнера, что приводит к ссорам, конфликтам, скандалам и расторжению отношений пары.

- В психологической литературе встречаются несколько оснований для классификации видов ревности. Выделяют собственническую (тираническую), ревность от ущемленности, обращенную, привитую и конкурентную ревность. По критерию нормы выделяют нормальную ревность, невротическую и психотическую (бред ревности), по типу переживания – активную и пассивную, по типу интенсивности – умеренную, глубокую и сильную, тяжелую.

- В результате эмпирического исследования мы выяснили, что чувство ревности присуще как мужчинам, так и женщинам, но активность и проявление – различаются. Женщины определяют ревность как страх измены, вследствие чего можно предположить наличие низкой самооценки, и повышение уровня тревожности. Мужчины в паре определяют ревность как составляющую любви, но при выраженных показателях подозрения, гнева, тревоги, терпения. Вследствие чего можно сделать вывод, что мужская ревность зависит от уровня тревожности, из-за чего понижается самооценка. Также мы выяснили, что между мужчинами и женщинами существует достоверное различие по шкале конфликтности, но по шкале тревожности значительных различий не выявлено.

ОЦЕНКА УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ МОСКВЫ

Паукова А.А.¹, Степнова В.А.², Зубрилина А.Н.², Михайличенко К.Ю.³

¹*магистр кафедры судебной экологии с курсом экологии человека*

²*бакалавр кафедры судебной экологии с курсом экологии человека*

³*доцент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека*

Российский университет дружбы народов

Введение. Изучение особенностей адаптации человека к факторам окружающей среды вследствие неумолимого роста загрязнения природы, дальнейшей индустриализации и значительного снижения слаженной работы психофункциональных систем организма человека является важной и актуальной задачей в аспекте экологии человека (Агаджанян Н.А., 1998; Алексеева Т.И., 1998; Казначеев В.П., 1998). Вместе с ухудшением экологического состояния окружающей среды отмечается и мощный рост стрессогенных факторов современной жизни (Китаев-Смык Л.А., 1983; Медведев В.И., 1984; Шибкова Д.З., 2015), что влияет на адаптационные процессы человека. В процессе жизненного пути индивида существуют периоды, когда чувствительность организма к воздействию факторов окружающей среды является очень высокой (Пиаже Ж., 1969; Меерсон Ф.З., 1981). Поступление в начальную школу является одним из таких периодов, когда растущий организм ребенка в силу морфофункционального развития и недостаточной зрелости функциональных систем чувствителен к действию антропогенных факторов большого города (Слоним А.Д., 1976; Семке В.Я., 1994; Суханов А.А., 2005; Смолова Л.В., 2008). Таким образом, адаптация функциональных систем ребенка к изменяющимся условиям окружающей среды представляет собой один из важнейших вопросов эколого-физиологического направления научного познания. В настоящее время особую значимость, в рамках экологии человека, приобретают исследования, позволяющие изучать влияние комплекса факторов среды на психосоматическое здоровье детской популяции, так как проживание в различных средовых условиях оказывает влияние на адаптивные процессы детского организма (Агаджанян Н.А., 2003; Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М., 2007; Гичев Ю.П., 2002; Панов В.И., 2007; Чепрунова Т.Ю., 2008 и многие другие).

Разработанность проблемы в области изучения адаптации младших школьников к средовым условиям и их психофункционального состояния показывает значительную неравномерность исследований. Большая часть исследований лежит в плоскости психолого-педагогического изучения адаптации младших школьников к условиям школьной среды (Донос Л.Л., 1990, Михайлова О.П., 2007; Ахутина Т.В., 2000, Слободчиков В.И., 1992; Баевский Р.М., 1993; Баранов А.А., 2011; Фаустова Э.Н., 2002; Шибкова Д.З., 2014, Феоктистова С.В., 2014).

Неблагоприятное воздействие комплекса средовых факторов: негативное воздействие экологических условий в районе проживания, социальный статус семьи, информационная нагрузка и перегрузка в общеобразовательных учреждениях - влияют на организм ребенка. Условия жизни в мегаполисе модифицируют механизмы возрастного развития основных систем жизнеобеспечения организма (Баранов А.А. с соавт., 1998, 2008; Ямпольская Ю.А., 2000; Панов В.И. с соавт., 2008 и др.).

В многочисленных эколого-биологических и медицинских исследованиях установлена связь между влиянием средовых факторов (преимущественно высокого антропогенного загрязнения), состоянием здоровья и адаптационными возможностями детей. Эта связь выражается в изменении работы функциональных систем, морфофункционального и психофизиологического статуса детей школьного возраста (Левин К., 2001; Суханов А.А., 2005; Назаров А.В., 2010; Боев В.М., 2006; Гагарин А.В., 2011; Екимова В.И., 2003 и другие). Комплексные исследования по изучению психоэмоциональной сферы, умственной работоспособности и интеллекта младших школьников, а также состояния адаптационных

процессов проводились с участием 162 практически здоровых младших школьников, из них 86 мальчиков и 76 девочек в возрасте от 8,5 до 9,5 лет (второклассники).

Были сформированы две группы: экспериментальная (Э1-Э3)/ В первую подгруппу (Э1, n=62) вошли дети, проживающие в ЮВАО и имеющие неблагоприятное влияние социальной среды. Вторая подгруппа (Э2, n=23) имела высокий социально-экономический статус при неблагоприятном влиянии экологической среды ЮВАО. В третью подгруппу экспериментальной группы вошла часть младших школьников (Э3, n=28) из ЮЗАО, которая имела низкий социально-экономический статус и благоприятные экологические условия.

Контрольная группа проживала на территории ЮЗАО в благоприятной экологической и социальной среде. В нее вошли 49 детей – 21 мальчик и 28 девочек, возраста от 8,5 лет до 9,5 лет (второклассники).

Полученные результаты. Анализ полученных данных исследования внимания и умственной работоспособности детей младшего школьного возраста, проживающих в разных средовых условиях г. Москвы показал следующие результаты

В группах Э1 отмечается рост несоответствия по возрастным нормам эффективности внимания 68,3%, степени вработываемости 71,6% и психической устойчивости 69,7% среди младших школьников. В то время, как в группе К данные несоответствия по возрастным нормам были следующие: эффективность внимания - 41,3%; степень вработываемости - 42,7%; психическая устойчивость - 40,1% соответственно.

Сравнивая подгруппы Э2 и Э3 при разнонаправленном действии средовых факторов (неблагоприятная экологическая и благоприятная социальная среда и наоборот), можно отметить, что по данным показателям также отмечается рост встречаемости младших школьников, несоответствия по возрастным нормам эффективности внимания - 55,6%; 51,7%; степени вработываемости - 60,4%; 60,9%; психической устойчивости - 59,8%; 59,6%.

Заключение. Таким образом, анализ факторов окружающей среды показал разное воздействие на умственную деятельность школьников, где сочетание неблагоприятного и благоприятного комплекса факторов среды могут отражаться на умственной деятельности младших школьников.

ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ СРЕДОВЫХ УСЛОВИЯХ МОСКВЫ

Рязанцева М.А.

Ассистент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.

Введение. Отклонения в психофизическом развитии детей и подростков ставят под угрозу будущее нашей страны. Комплексные исследования (Мачинская и др., 1997; Безруких, 2000; Фарбер Д.А., 2001; Кучма, 2010; Глебов, 2015) призывают содействовать охране и укреплению здоровья детей и подростков в условиях школьного образования.

В качестве значимых причин снижения работы функциональных систем детской популяции, проживающей на урбанизированных территориях, исследователи выделяют техногенные и социальные факторы окружающей среды.

Выявить вклад средовых факторов на психофункциональное состояние и интеллектуальные способности младших школьников стало отправной точкой нашего исследования.

Были сформированы две группы: экспериментальная (n=113) и контрольная группы (n=49).

Экспериментальная группа. Общий количественный состав экспериментальной группы составили 113 детей младшего возраста – 51 мальчик и 62 девочки, возраста от 8,5 лет до 9,5 лет (второклассники).

Экспериментальная группа была разделена на 3 подгруппы. В первую подгруппу (Э1, n=62) вошли дети, проживающие в ЮВАО и имеющие неблагоприятное влияние социальной среды. Вторая подгруппа (Э2, n=23) имела высокий социально-экономический статус при неблагоприятном влиянии экологической среды ЮВАО. В третью подгруппу экспериментальной группы вошла часть младших школьников (Э3, n=28) из ЮЗАО, которая имела низкий социально-экономический статус и благоприятные экологические условия.

Контрольная группа проживала на территории ЮЗАО в благоприятной экологической и социальной среде. В нее вошли 49 детей – 21 мальчик и 28 девочек, возраста от 8,5 лет до 9,5 лет (второклассники).

Исследование было добровольным, анонимным и не ущемляло права родителей и детей.

Общее количество обследованных детей составило 162 учащихся.

Состояние природной и социальной среды исследуемых районов столичного мегаполиса. Сложные геофизические и геохимические показатели окружающей среды столичного мегаполиса отрицательно сказываются на здоровье людей, вызывая экологозависимые состояния и психосоматические патологии. Заболеваемость - наиболее характерная, официально регистрируемая реакция на вредное воздействие окружающей среды, которая отражает как длительное, так и хроническое действие «загрязнителя». Согласно докладу экологического состояния Москвы можно сказать следующее [5].

Экологическое состояние исследуемых территорий. ЮВАО — исторически был рабочей окраиной. Здесь расположена большая промышленная зона: 14 тыс. предприятий, в том числе Московский нефтеперерабатывающий завод, автозавод «Автофрамос» (бывший АЗЛК) и многие другие. Сегодня ЮВАО – самый крупный промышленный округ Москвы. Общая площадь его промзон составляет более 40 км², или 35% от всей территории. Преобладающими отраслями в ЮВАО являются нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, здесь не только самые низкие экологические показатели, но и наибольший уровень опасности техногенных катастроф.

ЮЗАО занимает территорию Теплостанской возвышенности, доля природных территорий в общей площади составляет 33%. В округе расположен природный парк «Битцевский лес» (2130 га), памятники садово-паркового искусства «Узкое», «Ясенево», «Знаменские садки», Бутовский лесопарк, «Сосенки», Коробковский сад (общая площадь 310га). С 1998 г. статус особо охраняемой природной территории получил ландшафтный заказник «Теплый Стан». Традиционная роза ветров с преобладанием западных ветров способствует быстрому очищению атмосферного воздуха.

Состояние социальной среды. Неблагоприятной социальной средой считались: недостаточный уровень благосостояния семьи, некомфортные жилищные условия, неполные семьи, сложные взаимоотношения в детско-родительских отношениях и т.д.

Исследование интеллекта младших школьников мы осуществляли с помощью теста Кеттелла. Исследования помогло выявить отличия по показателям развития интеллектуальных способностей младших школьников, которые проживали в разных средовых условиях столичного мегаполиса. Результаты данного тестирования представлены в таблице.

Таблица

Соотношение встречаемости детей младшего школьного возраста (%) при оценке общего интеллекта, проживающих в разных средовых условиях г. Москвы, (n=162)

Уровни	Экспериментальная группа			Контрольная группа
	Э1 (n=62)	Э2 (n=23)	Э3 (n=28)	К (n=49)
Низкий	42,4	26,7	4,2	2,4
Ниже среднего	24,3	30,4	14,2	7,6
Средний	26,1	34,0	62,9	59,8
Выше среднего	7,2	8,9	15,5	23,1
Высокий	-	-	3,2	7,1

Данные таблицы показывают, что факторы окружающей среды накладывают свой отпечаток на интеллектуальное развитие младших школьников. Так сочетанное воздействие неблагоприятной экологической и социальной среды в подгруппе Э1 показывало снижение интеллектуального развития детей: высокие показатели процента встречаемости детей на уровне «низкий» (42,4%) «ниже среднего» (24,3%) и «средний» (26,1%).

При благоприятной сочетаемости средовых факторов отмечается обратная картина. Так в подгруппе К показатели процента встречаемости младших школьников по интеллектуальному развитию имели высокие результаты на уровне «средний» (59,8%), «выше среднего» (23,1%) и «высокий» (7,1%).

В подгруппе Э2 и Э3, где условия среды носили разнонаправленный характер (благоприятная социальная среда и неблагоприятная экологическая среда – Э2 и наоборот – Э3) занимали промежуточное место между подгруппами Э1 и К. Так показатели по интеллекту уровни «низкий» и «ниже среднего» в этих подгруппах (Э2 и Э3) составили соответственно 26,7%, 30,4% и 4,2% и 14,2%.

Заключение. Таким образом, изучение состояния окружающей среды исследуемых районов Москвы (Юго-Западного и Юго-Восточного административных округов) показало разный уровень антропогенного воздействия. Так, по экологическому состоянию Юго-Западный административный округ относится к «экологически благоприятной» территории Москвы. Юго-Восточный административный округ по антропогенному воздействию был отнесен к «сильно загрязненным» территориям столицы.

Сравнительный анализ исследуемой выборки младших школьников по интеллектуальному развитию показал, что школьники подгруппы Э1 проживающие на территории с неблагоприятными экологическими и социальными условиями больше всего имели низкие показатели по интеллекту. Дети в такой подгруппе отставали в психическом развитии. В подгруппе К интеллектуальное развитие было наиболее благоприятным. В подгруппе Э2 и Э3 интеллектуальное развитие детей занимало промежуточное место между группами Э1 и К.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

Питкевич М.Ю.

*Ассистент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического
факультета Российского университета дружбы народов*

научный руководитель: д.психол.н., профессор Аракелов Г.Г.,
к психол.н., доцент Глебов В.В.

У современных студентов, испытывающих высокие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки в процессе обучения в вузе, сегодня часто наблюдается отрицательная динамика отношения к учебной деятельности. Одной из причин такого положения является снижение уровня их стрессоустойчивости в учебной деятельности, что выражается в нарушении когнитивной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой сфер деятельности личности студента (В.А. Бодров, Е.А. Корсунский, О.В. Лозгачева, А.А. Реан, Ю.В. Щербатых, и др.).

Современное состояние проблемы свидетельствует о необходимости проведения комплексного исследования влияния факторов окружающей среды на стрессоустойчивость студентов, которое влияет на улучшение их отношения к учебной деятельности и качество усвоения учебного материала.

В своем исследовании А.Л. Церковский среди предпосылок стрессоустойчивости выделяет как индивидуально-личностные (сила, инертность-подвижность, уравновешенность нервных процессов; темперамент; тревожность; гендер, мотивация и установки; самооценка) и субъектные (индивидуальный стиль деятельности и стили копинг-поведения).

В этом же направлении Я. Рейковский, Л.М. Митина и А.Л. Церковский отмечают, что нарушение баланса (уравновешенности) нервных процессов приводит к понижению стрессоустойчивости.

Вместе с тем в научной литературе отмечается, что стрессоустойчивость определяют внутренний или внешний локус контроля, а также самооценка и социально-психологические установки личности, отражающие ее отношение к другим людям (Питкевич М.Ю., Глебов В.В., Радыш И.В., Чижев).

Так, Ю.В. Щербатых среди предпосылок стрессоустойчивости приводит личностные особенности: такие, как характер и черты личности, нейротизм, повышенная агрессивность, тревожность, склонность к мотивационным конфликтам и конфликтам интимно-личностного характера, уровень самооценки, направленность человека, его установки, ценности.

Среди предпосылок высокой стрессоустойчивости также упоминаются низкая личностная и ситуативная тревожность, низкий уровень нервно - психического напряжения, адекватная самооценка, высокая мотивация достижения успеха, положительное отношение к трудовой деятельности, потребность в самореализации, высокая работоспособность, эмоциональная устойчивость (Глебов В.В.).

На наш взгляд, наиболее важными предпосылками стрессоустойчивости являются выраженность показателей тревожности, свойств темперамента и качеств самоактуализации.

Под темпераментом понимают совокупность важнейших свойств индивида и их сложных образований в наиболее интегративной форме. При этом к свойствам темперамента относят сензитивность, эмоциональную возбудимость, впечатлительность, импульсивность, эмоциональную лабильность, реактивность, соотношение активности и реактивности, темп реакций, нейротизм, общую психическую активность, ригидность, пластичность, экстравертированность, интровертированность и другие.

С одной стороны, многие ученые считают, что свойства темперамента устойчивы и относительно постоянны по сравнению с другими психическими особенностями человека (Кузьмина Я.В., Глебов В.В., Шастун С.А.). С другой стороны, проводятся исследования, успешно доказывающие, что свойства темперамента имеют определенный диапазон

пластичности и изменчивости при воздействии на человека различных внешних и внутренних факторов. Так, Ю.И. Савченков и Ю.И. Петросян проанализировали данные 3500 респондентов и обнаружили, что в рамках ОСТ (опросника структуры темперамента Русалова) нет ни одной черты, которая оставалась бы прежней при изменении состояния организма (рассматривались следующие изменения организма: болезнь, беременность, изменение возраста), при этом диапазон пластичности свойств темперамента составил 20-32%.

Важно отметить, что выраженность тех или иных свойств темперамента оказывает влияние на стрессоустойчивость. К примеру, Е.Д. Беспанская-Павленко и Е.А. Петрова в результате исследования стрессоустойчивости студентов с разным типом темперамента пришли к выводу, что темперамент и стрессоустойчивость тесно взаимосвязаны. Обнаружилось, что у студентов с низким уровнем нейротизма (флегматики и сангвиники) уровень стрессоустойчивости выше, чем у студентов с высоким уровнем нейротизма (меланхолики и холерики). Было сделано заключение, что одним из факторов, определяющим реакцию индивида на стресс и формы протекания стресса, является тип темперамента и степень выраженности его особенностей. А.С. Зелко проследил зависимость стрессоустойчивости от силы процесса возбуждения, уровня эмоциональной возбудимости, уравновешенности нервных процессов, психодинамической тревожности, активности, импульсивности и ригидности на примере менеджеров и руководителей.

Таким образом, несмотря на то, что тип темперамента считается достаточно устойчивым образованием, выраженность отдельных его свойств может меняться под воздействием всевозможных обстоятельств, тем самым влияя на стрессоустойчивость.

В динамике стрессоустойчивости тревожность занимает особое место. Так, по мнению А.М. Прихожан, тревожностью называется переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. В свою очередь, Р.С. Немов определяет тревогу как постоянное или ситуативное свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства в специфических социальных ситуациях. Похожее определение приводят С.В. Ильинский и Е.А. Гладышева: по их мнению, тревожность является состоянием повышенной склонности к опасениям, беспокойству и переживаниям, имеющим отрицательную эмоциональную окраску.

Тесную связь подверженности стрессу, тревожности и свойств темперамента проследили в своих исследованиях Т.Д. Азарных, З.М. Рахмидинова, К.А. Амантурлы, Р.Н. Еспаева, К.В. Орел и И.В. Дрегваль. Тревожность как природно обусловленное свойство человека тесно связано с такими нейродинамическими и темпераментными свойствами, как слабая нервная система, неуравновешенность нервных процессов (Ильин 2008), сензитивность и эмоциональная возбудимость.

Вывод. Таким образом, стрессоустойчивость как индивидуально-личностное свойство с одной стороны зависит от свойств нервной системы, свойств темперамента, тревожности и др. личностных образований, а с другой стороны обуславливает успешность самоактуализации личности.

ОЦЕНКА ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА В УСЛОВИЯХ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

Майорова Я.В.

*Ассистент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического
факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.*

Проблема адаптационных процессов учащихся высшей школы к условиям обучения представляет собой один из важных психо-биологических и педагогических вопросов. Актуальность представленной проблемы в первую очередь определяется задачами оптимизации процесса адаптации студентов к учебной деятельности, которая связана с продолжающейся уже в течение последних 30 лет перестройки системы высшего образования. Выявление трудностей, которые встают перед студентами в процессе учебной деятельности на начальном этапе обучения является актуальной задачей любого общества. От того, насколько долго по времени и функционально затратное для студента будет идти процесс адаптации, зависят текущие и будущие успехи студентов, а также процесс их профессионального становления. Часто отмечается, что первокурсникам порою недостает различных навыков и умений, которые необходимы в вузе для успешного овладения учебной программой. Эти сложности часто оказывают значимое влияние на психическое состояние учащейся молодежи (Глебов В.В., Аракелов Г.Г.).

Комплексные исследования в области психического здоровья человека показывают, что в настоящее время до 70% абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения, имеют те или иные отклонения здоровья (Кучма В.Р.). Наряду с этим добавляются сложности с адаптацией к новым условиям образовательной среды. Особенно сложные приспособительные реакции протекают у абитуриентов, приезжающих на обучение из других регионов страны (Глебов В.В., Кузьмина Я.В.).

Исходя из этого, нами была поставлена цель: изучить особенности протекания приспособительных реакций у учащейся молодежи, прибывших из различных регионов нашей страны в столичный мегаполис.

Организация и методы исследования. На выборке 189 абитуриентов из РУДН и Московского государственного университета, приехавших из разных регионов России (Центрального, Приволжского, Северо-Кавказского, Сибирского федеральных округов), было проведено изучение динамики адаптационных процессов. Были сформированы экспериментальная (иногородние студенты, $n=152$, $18,2 \pm 0,3$ лет) и контрольная группа (москвичи, $n=37$, $18,1 \pm 0,2$ лет).

Психофизиологическое тестирование работы сердечно-сосудистой системы (ССС) проводили по методу ВКМ (вариационной кардиоинтервалометрии) на АПК (аппаратно-программный комплекс) «Психофизиолог» (ООО «Медиком», Таганрог). Для выявления комплекса социально-психологического и культурного характера нами было проведено анкетирование всей выборки исследования.

Полученные результаты. Анализ анкетных данных выявил комплекс факторов, которые негативно отражались на адаптационных процессах иногородних студентов среди которых были проблемы, связанные с нехваткой денежных средств ($87,8\% \pm 13,3$), новыми условиями проживания (общежитие), новым учебным коллективом, иным образом жизни, другим ритмом труда и отдыха и системой обучения [4,5].

Нами было отмечено, что наибольший процент иногородних студентов с резко выраженным напряжением вегетативной регуляции ССС был выявлен среди учащихся из Приволжского, Северо-Кавказского федеральных округов: 49,6%, 47,1%, что можно связать с воздействием комплекса факторов окружающей среды столичного мегаполиса, а так же индивидуально-психологическими особенностями иногородних студентов.

Анализ полученных данных показал, что цена физиологической адаптации к Москве у иногородних студентов из Приволжского, Северо-Кавказского федеральных округов была весьма затратной. Результаты показали, что у большинства иногородних студентов отмечался средний (69,8%) и высокий (22,2) уровни напряжения ССС и данное состояние сопровождалось в приспособительных тахикардией (высокой частотой сердцебиения - более 90 уд/мин) и повышенной частотой дыхания (17-21 вдох/выдох).

Волновые показатели сердечного ритма (LF, HF) и интегральный показатель (ПАРС) показали высокий уровень активности симпатического отдела вегетативной нервной системы (ВНС).

Сравнительный анализ данных иногородних студентов из разных регионов страны показал, что хуже всех адаптировались первокурсники из Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Промежуточное положение в реакциях учащихся к условиям столичного мегаполиса заняли иногородние студенты из Сибирского федерального округа. Оптимальные показатели адаптационных процессов были отмечены у иногородних студентов из Центрального федерального округа.

Заключение. По полученным результатам проведенных исследований физиологическая оценка работы функциональных систем (ССС) иногородних студентов показала следующие особенности. Наименее благоприятная картина в динамике адаптационных процессов складывалась у первокурсников Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Среднее положение в реакциях к условиям Москвы была отмечена у иногородних студентов из Сибирского федеральных округа. Наиболее оптимальные показатели в адаптации были отмечены у иногородних студентов из Центрального федерального округа.

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ 'ДОМ' В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Ященко Т.А.¹, Айдинова Э.Д.²

¹*доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

²*студентка кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение.

Лингвоконцептологический подход к анализу текста, прежде всего художественного, является одним из актуальных направлений современной лингвистики, направленной на выявление взаимосвязи языкового сознания, национальной ментальности и культуры. Наряду с изучением концептосферы национального (в нашем исследовании – русского) языка для филологических изысканий характерно обращение к индивидуальному концептуальному пространству, связанному с определенной языковой личностью. В трактовке языковой личности мы опираемся, в первую очередь, на работы В.В.Виноградова, Ю.Н.Караулова и Г.И.Богина.

Существующие методы реализации лингвоконцептологического анализа: выявление структуры концепта (З.Д.Попова, И.А.Стернин, В.И.Карасик), выявление кодов культуры, лежащих в основе концепта (В.А.Маслова, М.В.Пименова, Г.М.Яворская); изучение когнитивных моделей концептуальных метафор (В.Н.Телия, И.М.Кобозева, А.П.Чудинов); направленный ассоциативный эксперимент (Ю.Н.Караулов, С.Г. Тер-Минасова, О.С.Фисенко); сопоставительное исследование концептных структур (Ю.С.Степанов, В.И.Карасик, С.Г.Воркачев), этимологический анализ и соотнесенность с константами культуры (Ю.С.Степанов, В.В.Колесов, О.Н.Кондратьева)

Построение исследования на материале рассказов В.М.Шукшина объясняется тем, что индивидуальная концептосфера этого писателя в значительной мере отражает концептосферу русского национального сознания.

Цель исследования: определить смысловую и аксиологическую составляющие концепта ДОМ в малой прозе В.М.Шукшина. **Задачи исследования:** 1) установить основные языковые формы выражения концепта; 2) выявить семантические сферы концепта; 3) раскрыть роль концепта ДОМ в развитии сюжета, реализации основной идеи произведения и характеристике персонажей. **Методика исследования:** лингвоконцептологический анализ, дискурс-анализ, компонентный анализ семантической структуры слова, лингвокультурологическое комментирование, метод анализа текстового поведения языковых единиц.

Результаты исследований, их краткий анализ

К основным языковым формам выражения концепта ДОМ относятся следующие имена существительные: *дом, домик, изба, избышка, строение, жилище, квартира, пристанище* и наречия: *дома, домой*. Дискурсивный анализ произведений В.М.Шукшина показал, что концепт ДОМ включает и такие понятия, как родная деревня, родные места, родные корни, особенно в тех случаях, когда человек, в силу различных обстоятельств, оторван от родного дома и близких людей:

В семантическую сферу концепта входят: 1. Характеризующие признаки дома и его устройства, к числу которых относятся: а) определения по признакам родства: *отчий, родительский, родной*; б) по внешнему виду: *большой, светлый, старый* и т.п. В текстах рассказов характеристика *старый* выступает часто не как указание на ветхость или ненадежность; старый дом, как и старый человек, может являться воплощением мудрости и,

соответственно, нерушимости и крепости, поклонения и уважения. Показательно, что дом предстает как живое существо: *Домик как домик – старенький, темный, но еще будет стоять семьдесят лет не охнет* (Материнское сердце). Чистота дома ассоциируется с чистотой сердца и мыслей его обитателей; в) характеристика по общему психо-физическому восприятию с доминированием признаков *теплый* и *уютный*.

2. *Артефакты*, неразрывно связанные с домом, с укладом жизни его обитателей, среди которых центральное место занимают *печь* и *стол*. Затопленная печь, камелек наполняют любое жилище, даже самое неустроенное, «жилым духом» (рассказ «Охота жить»). Среди предметов быта важны также самовар, чайник, посуда, связанная с чаепитием, согревающим не только тело., но и душу.

3. Сама жизнь человека и его родных в определенном доме, – это жизнь, не ограниченная только бытом, а жизнь как бытие и как судьба. Семантическое наполнение концепта ДОМ расширяется, пересекаясь с концептом ПАМЯТЬ. Так, при описании дома Калачиковых в рассказе «Один» он предстает как живой свидетель меняющейся жизни: *Дом был большой, светлый. Когда-то он оглашался детским смехом; потом, позже, бывали здесь и свадьбы, бывали и скорбные ночные часы нехорошей тишины...* Наполненность дома светом символизирует озарение жизни семьи большой и всепоглощающей любовью. Для героя другого рассказа со знаменательным по-своему названием «Хозяин бани и дома» перед кончиной важно «воссоединиться с небесами» именно в своем доме, где прошла вся его жизнь.

Обращение к дискурсивному анализу текста позволяет увидеть сюжетообразующую функцию концепта ДОМ не только в повествовании о долгой жизни большой семьи, но и в коротком рассказе о нескольких эпизодах человеческой жизни, как, например, в первом рассказе В.М.Шукшина «Двое на телеге», написанном во время прохождения службы на флоте в районе Севастополя. Именно в этом рассказе концепт ДОМ выступает одновременно в двух функциях: во-первых, это первый опыт литературного творчества молодого человека из деревни, попавшего в совершенно новую жизненную ситуацию, а, во-вторых, эпизод в деревенском доме пасечника является кульминационным моментом в развитии сюжета повествования. Разлука с отчим домом, с привычной деревенской средой давалась В.М.Шукшину нелегко, что нашло отражение в его дневниковых записях и в воспоминаниях товарищей по службе (материалы Государственного архива города Севастополя). Данная информация представляется важной для понимания психологического подтекста произведения, для анализа его дискурса, который мы, вслед за Н.Д.Арутюновой, понимаем как «текст, опрокинутый в жизнь».

Выводы

Проведенное исследование показывает, что в индивидуальном концептуальном пространстве В.М.Шукшина культурный концепт ДОМ является базовым, то есть таким концептом, который является одной из основ формирования народного менталитета.

В рассказах В.М.Шукшина в концепте ДОМ находят отражение и общечеловеческие ценности, связанные с восприятием дома как защищенного, своего пространства, так и характерные для русского языкового сознания представления о традиционных ценностях семьи, душевной открытости, непосредственности общения, доверия и щедрости.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОЙ ИГРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ачилова Е.Л.

*доцент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики
Таврической академии КФУ*

Введение. В данной работе представлены результаты исследования, посвященного функциям обращений в коммуникации геймеров. В частности, описан репертуар обращений, используемых участниками игрового форума.

Обращение – это «слово или сочетание слов, называющее лицо (реже предмет), к которому адресована речь. Обращениями служат собственные имена людей, названия лиц по степени родства, по положению в обществе, по профессии, занятию, должности, званию, по национальному или возрастному признаку, по взаимоотношению людей и т.д.».

Обращение неоднократно становилось объектом исследований лингвистов. В частности, описаны средства адресации в разных языках, выдвинуты гипотезы грамматического и семантического аспектов обращения (В.Е. Гольдин, Е.В. Клобуков, И.Н. Кручинина, А.В. Полонский и др.), представлен анализ обращения в русле функционального и социолингвистического подходов (Е.А. Айсакова, Л.П. Рыжова, И.А. Стернин, Н.И. Формановская и др.), детально проанализирована роль обращений в сфере речевого этикета (Л.А. Введенская, Т.С. Жукова, И.Н. Пахомова, Н.И. Формановская и др.).

Возникновение и активное развитие виртуальной коммуникации заставляет по-новому взглянуть на известные языковые явления, в частности, на обращение.

Целью данной работы является анализ функций обращения и описание их репертуара в коммуникации участников игрового форума.

Задачи исследования:

- описать репертуар апеллятивов, используемый участниками игрового форума;
- проанализировать основные функции обращений, реализуемые в процессе интернет-коммуникации.

Основными методами работы стали описательный и метод контент-анализа.

Объектом исследования стали обращения на интернет-форуме.

Предмет изучения – функции обращений и выбор языковых единиц, используемых в качестве средства адресации. Источником фактического материала данного исследования послужил игровой форум <http://dota2.ru/forum/> (проанализирована лента в 500 страниц).

Традиционно среди функций обращения называют следующие: вокативную (апеллятивную), номинативную, контактную (фатическую), побудительную, этикетную, оценочно-характеризующую и эмотивную. В речи обращение может выполнять несколько функций одновременно, при этом та или иная функция становится первичной, а остальные – вторичными.

А.А. Шмаков отмечает особую роль обращения в интернет-коммуникации (ИК), «поскольку оно является тестовым элементом, который не только аккумулирует в себе образы коммуникантов, но и замещает самих коммуникантов в процессе общения, так как в ИК не релевантны традиционные для устной и письменной коммуникации характеристики».

Как известно, виртуальное общение отличается дистантностью, анонимностью, неформальностью и происходит без учета социального статуса, степени знакомства и т.п., в связи с чем на первый план выходят культурный уровень, гендерная принадлежность собеседников, место и время общения, определяющие выбор вербальных средств, в том числе и обращений. Это отражается, прежде всего, в полном отсутствии Вы-обращений. Кроме того, незнание имен, отчеств и фамилий собеседников объясняет факт редкого использования обращений по имени, отчеству или по фамилии (в то время как в реальной коммуникации преобладают именные и фамильные обращения).

Анализ фактического подтверждает выводы А.А. Шмакова о том, что «коммуникативная специфика русскоязычных диалогических форматов ИК как среды бытия текста с обращением определяется установкой интернет-коммуникантов на неформальное общение, которая на текстовом уровне отражается в использовании формул обращений с характеризующей функцией».

Характеризующая функция обращений строится на основании знаний говорящего о собеседнике, поэтому апеллятивы с характеризующей функцией, как правило, маркированы стилистически.

В ходе работы обращения с характеризующей функцией классифицированы на 4 тематические группы:

- «характеристика умственных способностей адресата»;
- «характеристика поведения или психологических черт адресата»;
- «характеристика внешних данных адресата»;
- «характеристика участников форума как особого сообщества».

Таким образом, в условиях неформальной виртуальной коммуникации выбор обращения имеет свою специфику. Чаще всего обращениями служат слова, обозначающие группу / сообщество (*ребята, ребята* и под.) и одновременно являющиеся идентификаторами участников в системе «своих». В ходе работы мы выяснили, что наиболее часто апеллятивы употребляются в вокативной и характеризующе-оценочной функциях.

Перспективным представляется дальнейшее изучение обращений с позиций гендерной лингвистики.

ДОМАШНЯЯ АКАДЕМИЯ Н.С. САМОКИША - У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Андреева Л.Ю.

*к.и.н., доцент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
lu.scs@mail.ru

Введение. Развитие отечественной исторической науки в последние годы дало возможность для изучения жизни и деятельности выдающихся исторических представителей, внёсших значительный вклад в мировую культуру, художественное образование. Создание биографического портрета деятелей отечественной и мировой истории, искусства и культуры является важным в воссоздании общеисторического процесса. При изучении жизни и деятельности академика живописи Н.С. Самокиша (1860-1944), создании его биографии важными стали вновь открывшиеся неизученные документы, хранящиеся в архивах разных стран (Россия, Украина, Латвия) и личных архивах граждан. Значительный корпус архивных документов был получен благодаря изучению эпистолярного наследия академика, которое насчитывает тысячи писем и различного рода документов и требует тщательного изучения.

Цель и задачи данного исследования является рассмотрение педагогической деятельности академика живописи Н. С. Самокиша и его роли в становлении художественного образования в Крыму.

Методика исследований основана на общепринятых принципах отечественной историографии: историзме, объективности, системности. Среди основного исследовательского инструментария значительное место занимают общенаучные и специальные (источниковедческие) методы. Кроме эвристического, типологического (классификации и периодизации) методов, обобщенной источниковой базы исследования, использованы дескриптивный и ретроспективный методы. К числу использованных специально-исторических методов относятся историко-системный, историко-сравнительный, историко-статистический, проблемно-хронологический, индукционный, редукционный

методы. Их комбинированное использование было определено также спецификой источников советского времени, их идеологизированностью, умалчиванием отдельных вопросов. В целом использованные методы позволили системно исследовать педагогическую деятельность академика живописи Н. С. Самокиша в крымский период его жизни.

Результаты исследований. Педагогической деятельности Н. С. Самокиш посвятил 50 годы своей жизни. Он прошёл путь от преподавателя Рисовальной школы Общества поощрения искусств к профессору, руководителю мастерской батальной живописи Императорской академии искусств. Н. С. Самокиш осуществлял преподавание в учебных заведениях Санкт-Петербурга, а после переезда (1918 г.) в Крым трудился на ниве просвещения в Евпатории, Симферополе, Киеве, Харькове. Талантливый педагог в работе основывался на принципах реалистичной школы. В годы Русско-японской войны он работал военным художником-корреспондентом журнала «Нива», на страницах которого размещались рисунки и заметки из мест боевых действий (1904-1905). Профессор Н. С. Самокиш впервые в истории изобразительного искусства осуществил беспрецедентную поездку на фронты Первой мировой войны (в 1915 г.). В основе его художественной деятельности были принципы реализма. Именно в этот период начала формироваться плеяда талантливых художников-баталистов - учеников Н. С. Самокиша. Где бы он не оказывался, куда бы его не забрасывала судьба, а жизнь его была пестрой и разнообразной, как у кочевника, он немедленно обрастал многочисленными учениками, с каждым из которых он охотно, с открытым сердцем делился своим богатым практическим опытом художника. У академика Н. С. Самокиша в Симферополе существовала собственная студия. Как отмечал С. Ф. Беседин : «Его скромная квартира была сосредоточением всего живого, любознательного, молодого, влюблённого в искусство. Это была своего рода домашняя академия Самокиша». Действительно, у него можно было встретить и малыша, который только только начинал проводить линию в школьной тетради, и студента художественной школы или вуза. Частыми гостями были и художники, покрытые сединой, страстные любители самодеятельного искусства. Отличной особенностью Н. С. Самокиша было неутомимое желание делиться знаниями по изобразительному искусству. Это было сродни на подвижничеству-просветительству, он практиковал не только очное обучение, но и заочное. Академик вёл активную переписку со своими учениками, помогая им справедливым советом профессионала и просто родительским одобрением в тяжёлую минуту. Среди его учеников были Я. П. Бирзгал, М. Н. Домашенко, Д. Д. Ануфриев и многие другие. Домашняя академия Самокиша - это отдельная тема. Отличительной чертой академика было беспокойство о талантливых учениках, он пытался подготовить их к поступлению в специальные и высшие учебные заведения страны, сопровождал рекомендательными письмами к своим бывшим ученикам, как это было из М. Н. Домашенко. Поэтому когда стало известно о возможности создания художественного училища, то академик Н. С. Самокиш сразу поддержал эту идею. Он рекомендовал для работы О. М. Маркову, которую приняли заведующей учебной частью. Примечательным стало её письмо, что хранится в архиве художника. В Симферополе «почти открылось художественное училище», - писала О. М. Маркова, потому что, невзирая на решение Совнаркома, помещения не было. Сначала предлагалось выделить помещение во дворе Центрального музея Тавриды. Однако необходимо было деятельное участие академика Н. С. Самокиша, его советы и преподавание. При планировании было решено проводить «рисунок - 9 час. при шестидневке, живопись - 9 час., история искусства или графика - 2 час.» . Желающих оказалось достаточно: только на дневной курс сразу подали заявления 60 чел., на вечерний - 70 чел., на детский - 40. После проведения вступительных испытаний определились с количеством учеников. Занятия собирались начать с 1 октября, потому О. М. Маркова надеялась, что Н. С. Самокиш сможет проводить занятия в созданном училище. Рассматривая особенности педагогической школы академика Н. С. Самокиша, выделим реалистичные принципы, которые характеризуют всю его творческую и педагогическую направленность. Основное внимание уделялось воспитанию любви к живой природе, искусству, умению видеть и понимать жизнь, передавать окружающий мир средствами профессионального мастерства. «Язык художественного произведения должен быть простым, как жизнь, и понятным каждому», - так говорил своим ученикам Н. С. Самокиш. «Ориентация на знание жизни, на точное изучение материального мира и его практическое художественное отражение, серьёзное изучение натуры были в условиях не искоренённого до конца формалистического «левого» влияния одной из форм борьбы Н. С. Самокиша за реализм», - отмечал С. Ф. Беседин. Его педагогические принципы были, как всё большое, простыми. Состояли из трёх частей: трудолюбие, реалистичная правда и правдивость увиденного,

«художественность». Так в Симферополе им была создана своя личная педагогическая школа-студия по подготовке художественных кадров, впоследствии реорганизованная в Симферополе в художественное училище его имени (в 1937 г.). Его эпистолярное наследие дало возможность установить педагогические приёмы и методы обучения: очное и заочное образование, воспитание учеников и многих самобытных художников. Н. С. Самокиш создал школу исторической и батальной живописи, внёс значительный вклад в становление художественного образования у Крымской АССР и Украинской ССР.

Выводы. Таким образом, академик Н. С. Самокиш занимался педагогической деятельностью в качестве преподавателя и профессора с 1918 г. по 1941 г. в Крыму. В этот период он преподавал в учебных заведениях разного типа: Киевский художественный институт, Харьковский художественный институт, художественный техникум (Симферополь). Н. С. Самокиш длительное время руководил собственной художественной студией. Академик в своей работе использовал опыт академической школы Императорской академии художеств и усовершенствовал её. В результате педагогической деятельности Н. С. Самокиша была подготовлена целая плеяда талантливых художников. Нами впервые был составлен список учеников академика Н. С. Самокиша, который составляет около 100 художников, подготовленных им в разное время. Список последователей академика представляет около сотни художников, из них: академики - 3 чел., профессора - 3, народные художники - 3, заслуженные деятели искусств - 3. Большинство учеников сочетали художественную и преподавательскую деятельность.

ЦИФРОВЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРА-ФИЛОЛОГА

Дикарева С. С.¹, Кулиш Р. А.², Юпа Н. А.³

¹доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

²студент, специализант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

³студентка, специализант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

e-mail: dikareva@crimea.edu

Аннотация. Обсуждается роль цифровых лингвистических ресурсов в профессиональной деятельности современного филолога, представлен опыт использования компьютерных корпусных технологий в научных проектах студентов, рассмотрены принципы формирования корпусной грамотности бакалавра-филолога как необходимой составляющей гуманитарного образования.

Цель исследования состоит в аналитическом обзоре современных цифровых лингвистических ресурсов как необходимой составляющей современного гуманитарного образования. **Задачи** включают в себя систематизацию электронных лингвистических ресурсов, моделирование образовательных сценариев и корректное применение компьютерных корпусных технологий в научных проектах студентов. В докладе представлены проекты бакалавров-филологов факультета славянской филологии и журналистики ТА КФУ им. В. И. Вернадского Романа Кулиш и Надежды Юпы, выполненных под руководством доцента кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики Светланы Самуиловны Дикаревой.

Методика и технологии исследований: моделирование образовательных сценариев, компьютерные корпусные технологии.

Материал исследований: электронные ресурсы Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). URL <https://ruscorpora.ru>.

Систематизация электронных лингвистических ресурсов в цифровой среде

В настоящее время прикладная лингвистика характеризуется синтезом когнитивных и корпусных технологий для исследования реального функционирования языка и языков в новых цифровых средах. Формирование единой парадигмы происходит в соответствии с **когнитивной моделью** и эмпирической **верификации модели** на основе лингвистических ресурсов (Дикарева С.С. Когнитивные и корпусные технологии в единой парадигме прикладной лингвистики, Ученые записки ТНУ имени В.И. Вернадского, т. 25 [64], № 2, ч. 2. Филология. Социальные коммуникации, Симферополь, 2012, с. 3 – 7).

Под лингвистическими ресурсами понимаются тексты на естественных или искусственных языках и средства технической поддержки, которые используются для представления, хранения и обработки информации. К таким лингвистическим ресурсам относятся электронные одноязычные и многоязычные словари, терминологические базы знаний, информационно-поисковые тезаурусы и др. Наряду с этим цифровыми лингвистическими ресурсами являются собственно языковые лингвистические источники: полнотекстовые базы данных и лингвистические корпуса текстов.

Текстовый лингвистический корпус должен быть электронным, репрезентативным, размеченным и снабжённым информационно-поисковым инструментарием. Корпусные технологии разрабатываются специалистами по компьютерной корпусной лингвистике и корпусной дидактике.

Научно-исследовательские проекты студентов

Роман Кулиш «Прагматика коммуникативного события «совет» в современном русском (на материале Основного подкорпуса НКРЯ)» Режим информационно-справочного поиска: поиск точных форм (*советую*, форма 1 лица ед. числа настоящего времени).

Объём основного подкорпуса НКРЯ на 04. 04. 2017: 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 словоупотреблений. Найдено: 1 702 документа, 2 796 вхождений. Ниже приводится пример и комментарии к примеру

Пример (1) *Всячески советую не пропустить завершившиеся в номере мемуары Бориса Фридмана "Мои военные дороги" — судьба у этого девяностопятилетнего человека страшная, но, благодаря его удивительному дару жить, удача его не покидала.* [Наталья Игрунова. Грустные люди. Журнальное обозрение (2002) // «Известия», 2002.03.26] [ПК НКРЯ <http://ruscorpora.ru>, дата обращения 01.04.2017]

Комментарии к примеру (1). Данный пример является иллюстрацией совета-рекомендации. Журналист рекомендует прочитать именно эту книгу о военном периоде, считая, что она самая лучшая и честная на данный момент (*всячески советую*).

Результаты корпусного обследования показывают, что цель коммуникативного события «совет» заключается в побуждении к действию (речевому, физическому, ментальному) либо изменению состояния, целесообразному и полезному, по мнению адресанта, для адресата. Приоритетная позиция в совете принадлежит адресанту, который в силу объективной/субъективной компетентности считает себя вправе «давать советы» адресату, но не обязывает его к выполнению: решение об исполнении адресат принимает сам. Среди советов различаются следующие подтипы: указание, совет, рекомендация в зависимости от характера решаемой проблемы (технические, межличностные, моральные).

Надежда Юна «Прагматика коммуникативного события «клятва» в современном русском и польском языках (на материале Основного, поэтического и параллельного русско-польского подкорпусов НКРЯ)» Режим информационно-справочного поиска: поиск точных форм (*клянусь*, форма 1 лица ед. числа настоящего времени).

Ниже приводится пример (2) и комментарии к примеру из параллельном (русско-польского) подкорпуса НКРЯ.

Пример (2). — *Оставьте меня!* — *проговорила она в отчаянии, — клянусь, я опять выстрелю...* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]. [ПК НКРЯ <http://ruscorpora.ru> Дата обращения: 12.02.2017]

—*Niech pan da mi spokój!* —*odezwala się z rozpaczą w głosie. —Przysięgam, że będę znowu strzelać...*[Fiodor Dostojewski. Zbrodnia i kara (J.P. Zajączkowski, 1996)]. [ПК НКРЯ <http://ruscorpora.ru> Дата обращения: 12.02.2017]

Комментарии к примеру (2) . В анализируемом контексте перформатив *клянусь* выступает комиссивом (угрозой). Переводное соответствие: глаголы *Клянусь — Przysięgam*.

Результаты контрастивного корпусного анализа обнаруживают сходство и различие контекстов употребления и лексико-грамматических средств русского и польского языков, выражающих динамику коммуникативного события «клятва». **Выводы**

Информационные технологии и разработанные на их основе лингвистические ресурсы являются эффективными средствами поддержки филологической деятельности в цифровой среде.

Эмпирическая база современных лингвистических исследований требует привлечения супермассивов электронных текстов, которые отражают реальное функционирование различных языков в различных коммуникативных ситуациях.

Удобный информационно-поисковый инструментарий НКРЯ, многовекторность критериев запроса, статистические данные по метаатрибутам дают возможность студентам выступать в роли филологов-исследователей.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИМИДЖА ВЕДУЩЕГО ТОК-ШОУ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕТЕКСТОВ ТОК-ШОУ «ПУСТЬ ГОВОРЯТ», «ГОВОРИТЬ УКРАЇНА», «НАРОДНЫЙ ВЕРДИКТ», «50 ОТТЕНКОВ. БЕЛОВА»)

Кравчук Е. Р.

*магистр кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
научный руководитель: Шилина А. Г., д.филол.н.,
профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
elenakravchyk95@mail.ru*

Введение. СМИ оказывают существенное воздействие на адресата, которое может заключаться не только в формировании точки зрения по тому или иному вопросу, но и отразиться на словарном запасе телезрителя. Поскольку ток-шоу является базовым жанром телевизионного дискурса, возникает необходимость разработки качественной модели телеведущего, работающего в данном жанре.

Цель исследования заключается в описании языковых и внеязыковых особенностей модели имиджа ведущего ток-шоу.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**: выявить и сравнить языковые и внеязыковые черты имиджа телеведущих-мужчин и телеведущих-женщин, а также разработать модель имиджа ведущего ток-шоу с учетом лингвогендерного компонента.

Методология исследования. В работе используются общенаучные методы: сравнение, анализ, синтез, а также частнонаучный – описательный с привлечением качественного контент-анализа, дискурс-анализа, дистрибутивного приема.

Результаты исследования. Нами были выявлены нижеуказанные языковые и внеязыковые черты имиджа телеведущих-мужчин (А. Малахова, А. Суханова) и телеведущих-женщин (О. Беловой, М. Волконской).

На фонетическом уровне отмечены следующие особенности имиджа телеведущих: четкая и внятная речь, выразительная дикция, употребление звуков-паразитизмов как телеведущими-женщинами, так и телеведущими-мужчинами: *Я объявляю э-э-э первый конкурс (А. Суханов); Э-э-э я насколько знаю, Вы сами обладаете определенными способностями и обучали людей, правильно? (О. Белова).*

Лексический уровень показал использование разговорной лексики: *Вакцины местного производства в стране нету?* (О. Белова); *Вы считаете своего сына размазней?* (А. Малахов); просторечной: *Юрий, как эти мужчины делают так, что, даже оказавшись в тюрьме, надутые и обманутые женщины верят им и ждут их?* (А. Суханов); *Может быть, один раз прилюдно линчевать как-нибудь, кого-нибудь, другим неповадно будет* (М. Волконская); профессиональной: *Вот где они смеются, хохочут, э-э-э обсуждают содеянное?* (А. Малахов); *Всеобщей вакцинации* она не дождалась всего чуть-чуть (О. Белова) и устаревших единиц: *Вас ждёт мастер-класс: «Как распознать циничного обманщика под личиной обаятельного, сексуального мужчины»* (А. Суханов); *Как не растеряться, услышав из его уст такие подробности своей биографии, которые он ну точно не мог знать заранее?* (О. Белова). Нами отмечено, что телеведущие-мужчины употребляют разговорную лексику в 1,3 раза чаще, чем телеведущие-женщины, в свою очередь, телеведущие-женщины используют профессиональную лексику в 2,5 раза чаще, чем телеведущие-мужчины.

Среди единиц, употребляемых телеведущими на морфологическом уровне, следует выделить частицы: *То есть я делала только базовые, старые прививки, которые делают (Героиня программы). – Угу* (О. Белова); *Слушайте, дак и что теперь делать с этим кольцом?* (А. Суханов); междометия с разговорной окраской: *Да, Виктор Викторович, пардон!* (М. Волконская); *Мы давали подписку о неразглашении того, что происходит в части (Гость в студии). – Здравствуйте! Вы звонили в часть? Вы выясняли, почему так?* (А. Суханов); конструкции императив во мн.ч. + этикетная лексика: *Добрый вечер, проходите, пожалуйста* (О. Белова); *Водолиночка, скажите, пожалуйста, а почему Вы юбки надеваете так редко?* (А. Суханов). Наибольшей продуктивностью употребления отличаются частицы, телеведущие-женщины используют данные единицы в 1,2 раза чаще, чем телеведущие-мужчины.

На синтаксическом уровне было выделено употребление этикетных обращений: *Дорогие гости, не пугайтесь, пожалуйста, это вынужденные и необходимые меры безопасности* (О. Белова); *Уважаемые эксперты, как всё-таки это всё объяснить?* (А. Суханов); этикетных конструкций: *Спасибо, что вы с нами* (А. Суханов); *И это очень важно (Гость в студии). – Спасибо большое* (М. Волконская); вводных слов-паразитизмов: *Там, конечно, деньги ненастоящие* (А. Суханов); *То есть мы сами виноваты, в принципе?* (О. Белова). Коммуникативно значимыми в речи телеведущих ток-шоу являются этикетные обращения, телеведущие-мужчины используют данные единицы в 2,25 раза чаще, чем телеведущие-женщины.

Внеязыковая составляющая имиджа ведущих-мужчин и ведущих-женщин также имеет схожие и индивидуальные черты.

На вокалическом уровне у телеведущих-женщин и телеведущих-мужчин зафиксированы следующие особенности: приятный, правильно поставленный голос, средний темп речи; повышение высоты голоса, использование утвердительной интонации, логического ударения: *К гриппу многие относятся весьма легкомысленно. А если это полиомиелит? Если речь идет о детях?* (О. Белова); *Вам это знакомо?* (А. Малахов).

Кинесический уровень показал такие схожие черты в имидже ведущих-мужчин и ведущих-женщин, как деловой взгляд, подвижная мимика, вежливая улыбка, использование жестов-эмблем: *рука прикрывает рот* (А. Суханов), *открытые ладони* (М. Волконская); жестов-иллюстраторов: *перстоуказующий жест*, сопровождающий фразу: *Оставайтесь с нами* (А. Малахов); *жест кольцо из большого и указательного пальцев*, сопровождающий фразу: *У вас всё по законодательству* (О. Белова); жестов-манипуляторов: *одна рука обхватывает другую в области ладони* (А. Суханов); *потирание большого пальца об указательный* (М. Волконская); открытые и закрытые позы, легкая, уверенная походка, средний шаг. Позы уверенности, энергичная походка и широкий шаг характерны имиджу телеведущих-мужчин.

К схожим чертам имиджа ведущих-мужчин и ведущих-женщин на проксемико-тактильном уровне следует отнести использование публичной и социальной дистанций во время коммуникации с адресатом. Однако необходимо сказать и о том, что обращение к личной и интимной зонам, а также тактильным средствам свойственно только для имиджа телеведущих-мужчин.

На артефактическом уровне отмечено гармоничное сочетание физикатики и артефактики. Телеведущие-женщины предпочитают классический стиль в одежде, в имидже телеведущих-мужчин зафиксирован элемент спортивного стиля: джинсы темно-синего цвета.

Выводы. Модель ведущего ток-шоу представлена восемью уровнями: четырьмя языковыми и четырьмя внеязыковыми, сопровождающими языковые уровни. Телеведущие-мужчины чувствуют себя в студии достаточно свободно, это подтверждается употреблением разговорной лексики, а также такими экстралингвистическими признаками, как энергичная походка, широкий шаг, позы уверенности, личная и интимная зоны коммуникации, тактильные средства, элементы спортивного стиля в одежде. Телеведущие-женщины более сдержанны: они реже используют лексику разговорного стиля, не нарушают личное пространство адресата, отдают предпочтение только деловому стилю в одежде.

STORYTELLING КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Яблоновская Н.В.

*профессор кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение. Исследователи обращают внимание на то, что социальные сети «убивают» привычную структуру информации: информационные блоки становятся все меньше, все более легкими для восприятия (особенно с небольших по размеру экранов мобильных гаджетов), нарушаются причинно-следственные связи.

Цель нашего исследования – обосновать позитивную роль storytelling’a как технологии восстановления традиционной структуры подачи информации.

Задачи исследования:

- дать характеристику угрозам, содержащимся в сетевой коммуникации;
- оценить возможности storytelling’a по нейтрализации указанных угроз.

Результаты исследования. Одной из тенденций экранной коммуникации является так называемая «квантизация», или «атомизация», контента. Даже популярный в последние годы жанр лонгрида, который некоторые исследователи приводили как пример преодоления указанной тенденции, на самом деле таковым не является, поскольку даже лонгрид (длинный текст) является атомизированным по своей внутренней структуре.

Маленьким квантам информации очень трудно передать сложные смыслы. Это приводит к тому, что трансформируется сам читатель: он теряет способность воспринимать большие массивы информации, концентрировать внимание на обширных текстах, напрягаться ради освоения сложных смыслов, – и вследствие этого традиционный читатель исчезает как таковой.

Ученые отмечают, что привычка к сетевой информации часто вызывает расстройства причинно-следственных связей: поскольку в сети сменяют друг друга миллионы обрывков текста и картинок и все меньше становится крупных структурированных историй, сознание реципиента вынуждено связывать непоследовательные кванты информации в одну историю и тем самым выполнять дополнительную работу по монтажу, которую можно было бы потратить на понимание смысла. Мозг вынужден осуществлять дополнительную работу связывания обрывков в единую ткань. Таким образом, мозг постепенно теряет возможность мыслить последовательно, структурно.

Следует признать, что и современная информационная журналистика не является свободной от системных нарушений логической последовательности. Более того, популярное правило перевернутой пирамиды, когда самое важное и актуальное располагается в начале журналистского материала, а предыдущие события, причины и факторы, то есть так называемый бэкграунд, – в самом конце, является, по сути, логическим сбоем, к которому приучается потребитель.

Профессор С. Гринфилд указывает, что с точки зрения человека экранной культуры у традиционной книги есть масса минусов: статичность, линейность, – но в силу этих качеств книга дает нам идею последовательности: «Книга – это всегда ряд предложений, абзацев, разделов. У нее есть начало, продолжение, конец, сюжет или поступательное развитие идеи. Жизнь каждого из нас – тоже хронологическая последовательность, и, разумеется, на самом деле она очень сильно отличается от того, что мы выкладываем на свою страницу в facebook».

Традиционная литература через возвращение читателя к устойчивой, успокаивающей для мозга «арке истории» (завязка – кульминация – развязка) является лекарством от расстройств, вызванных социальными сетями. Психологи отмечают, что, попадая в «арку истории», человеческий мозг испытывает облегчение: движение по «арке истории» является

для него привычным, поэтому все силы он может бросить на постижение смысла. В «арке истории»: 1. Очевидны причинно-следственные связи. 2. Не расходуется энергия и время на монтаж истории. Чтение историй, таким образом, доставляет удовольствие, дает возможность сосредоточиться на смысле, позволяет расслабиться.

Как указывает Д. Соловьев, в психологии есть целое направление лечения историями людей учат правильно воспринимать и сочинять истории, в результате чего у человека тренируется способность мыслить последовательно и находить смыслы. Американская писательница и психоаналитик Эстес, автор бестселлера «Бегущая с волками», даже разработала «терапию историями» в специальных радиопередачах, транслируемых в «горячие точки» по всему миру – туда, где особенно нуждаются в утешении и поддержке.

Сегодня мода на историю, на связный рассказ вернулась и в журналистику, которая больше не хочет следовать догме «перевернутой пирамиды». Известный журналист Л. Бершидский в бестселлере «Ремесло» утверждает: «Сейчас многие журналисты, которым кто-то вдолбил структурные догмы про «перевернутую пирамиду» и прочие устаревшие глупости, собирают текст из не связанных между собой абзацев <...> Журналистика держится на человеческих историях, эмоциях, — в конечном счете, это главное, ради чего люди читают периодику <...> Сейчас, на мой взгляд, вреда от пирамиды больше, чем пользы. Забывая голову схемами, репортер упускает из виду тот факт, что текст, задерживающий внимание читателя, — это непременно история с завязкой, кульминацией и развязкой. Такая, чтобы ее можно было почти в неизменном виде пересказывать у кулера. В этой истории не обязательны ответы на все основные вопросы в первом абзаце. И у нее не может быть необязательного последнего абзаца, который легко отрезать: концовку читатель почти всегда запоминает, потому что видит ее последней. И именно к ней пишет комментарии на сайтах, — не замечали? Это потому что он продолжает общение с текстом, додумывает его последнюю мысль. Вам это очень нужно». Интересно, что этот разворот журналистики на 180 градусов в сторону человека и его истории стал возможен благодаря интернет-технологиям, которые освободили автора от необходимости вкладываться в определенную площадь при верстке и учитывать при написании вариант сокращения последних абзацев.

Выводы. Журналистика способна успешно отвечать на вызовы эпохи Web 2.0: атомизацию формы подачи информации, «облегчение» ее смысла, нарушение причинно-следственных связей. Одним из трендов современной журналистики становится «история» (story), развивающая эмпатию реципиента и несущая успокоительную и привычную для мозга сюжетную триаду (завязка – кульминация – развязка).

РЕГИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: КРЫМСКИЙ АСПЕКТ

Егорова Л. Г.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики Таврической академии

Крымского федерального университета

имени В. И. Вернадского

На формирование региональной картины мира влияет ряд факторов: специфика географического ареала; природно-климатические условия региона; условия его заселения и проживания, культурные традиции народов, населяющих регион, и др. Региональная картина мира Крыма по-своему уникальна, поскольку в регионе проживают различные этносы, каждый из которых, с одной стороны, сохраняет особенности своей культуры (быта, веры, мировоззрения и в целом специфики этнического менталитета), с другой – в процессе совместного пребывания сложилась крымская идентичность.

Проблема крымской идентичности важна для понимания специфики региональной журналистики Крыма. Изучая дискурс СМИ в определенном регионе, имеющем

национальную специфику, можно получить доступ в том числе и к ценностной модели данного общества. Для понимания сути региональных СМИ Крыма и уникальности идентичности граждан, живущих на полуострове, есть смысл обратиться к понятию «этносистема». Этносистема – форма существования двух и более этнических групп в границах одного образования. В такой этносистеме необходима сбалансированность межэтнических отношений, в результате которой идентичность проявляется в формуле «Мы – крымчане» независимо от национальной принадлежности. Этот когнитивный фактор по определению убирает «этническое беспокойство» граждан Крыма, чему в немалой степени способствуют региональные периодические издания, которые во множестве публикаций акцентируют внимание на признаках общей ментальности крымчан.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Сурган М.А.¹, Даниленко А.И.²

¹ассистент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

²студент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Введение. На сегодняшний день социальные сети стали не только платформой для общения людей, но и инструментом распространения информации. Сегодня практически все СМИ от международных до региональных представлены в социальных сетях. Масс-медиа используют социальные сети для продвижения собственного бренда и контента, интерактивного взаимодействия с аудиторией, повышения лояльности аудитории. Для реализации указанных целей необходима разработка эффективной стратегии позиционирования в социальных сетях, которая будет учитывать особенности аудитории социальной сети, информационные потребности пользователей, наиболее привлекательные способы подачи новостей, средства организации обратной связи и поддержания активности аудитории.

Цель и задачи. Цель исследования – проанализировать принципы и стратегии продвижения крымских СМИ в социальных сетях и определить основные проблемы, связанные с эффективностью такого продвижения. **Задачи исследования** - описать роль социальных сетей в продвижении средств массовой информации и проанализировать особенности работы крымских СМИ в наиболее популярных социальных сетях.

В работе были использованы описательный метод, метод структурного анализа, методы сравнения, аналогии, обобщения, классификация и категоризация.

Основная часть. В научной литературе представлены разные подходы к определению термина «социальные сети». Мы в своей работе понимаем под социальной сетью интерактивный многопользовательский веб-сайт, который реализует сетевую социальную структуру, состоящую из различных узлов-социальных объектов (индивидов, сообществ и пр.) и связей между ними, на основе которого пользователи могут устанавливать отношения друг с другом.

Социальные сети в последнее время используются не только для общения, помимо коммуникативной, они выполняют целый ряд функций, среди которых особо следует выделить: информационную, политическую и экономическую.

Сегодня в распоряжении СМИ достаточно широкий инструментарий продвижения в социальных сетях, в том числе: создание группы, разработка собственных приложений, проведение конкурсов, френдинг и т.д. При этом эффективное продвижение СМИ в социальных сетях невозможно без четких представлений о целевой аудитории, ее характеристиках, интересах, потребностях. Эффективная работа с социальными платформами

способна в значительной мере повысить конкурентоспособность региональных масс-медиа в условиях обостряющейся борьбы за аудиторию

Нами были рассмотрены особенности позиционирования региональных СМИ в социальных сетях на примере «Первого Крымского» телеканала. Канал представлен в наиболее популярных социальных сетях: Вконтакте, Facebook и YouTube.

В социальной сети «Вконтакте» у «Первого Крымского» несколько групп: «Телеканал "ПЕРВЫЙ КРЫМСКИЙ"», страницы ток-шоу «#ВсеКакЕсть» и детской программы «КОМПОТ». Хотя группа «КОМПОТ» имеет большую активность аудитории по числу «лайков» и «репостов» в сравнении с «#ВсеКакЕсть» у последней подписчиков больше. В группе «#ВсеКакЕсть» обратная связь более налажена: любой пользователь может написать комментарий прямо на стене группы, и задать свой вопрос, который будет озвучен в прямом эфире. Таким образом, активность в социальной сети не всегда проявляется только за счет «лайков» и «репостов», важную роль здесь играет возможность пользователей повлиять на темы, которые будут освещены СМИ.

Основным преимуществом страницы телеканала в Facebook является обратная связь, которая организована в форме сообщений и способствует более продуктивной связи между телеканалом и его зрителями.

На статистике страницы «Первого Крымского» на социальной платформе «YouTube» сказывается отсутствие функции онлайн-вещания, которая представлена на сайте телерадиокомпании.

В целом по статистическим показателям и проявляемой пользователями активности можно сделать вывод, что наиболее успешно канал позиционирует себя во «Вконтакте». При этом количество подписчиков напрямую зависит от частоты наполнения контента в группах.

Среди рекомендаций по продвижению региональных СМИ в социальных сетях, по нашему мнению, следует назвать:

1. Наличие в постах соответствующего визуального ряда. Превалирующую роль в аспекте привлечения внимания в социальных медиа играют изображения и другой визуальный контент.

2. Создание профилей СМИ в социальной сети Instagram, т.к. наиболее востребованным в данный момент является визуальный характер повествования.

3. Отбор материалов для публикации, способных вызвать эмоциональную реакцию у аудитории, ведь именно постами, вызывающими эмоциональный отклик, пользователи делятся с друг другом наиболее часто

4. Обеспечение наличия модератора. Благодаря «эффекту сетевого растормаживания» пользователи, не чувствуя своей личной ответственности, начинают активно проявлять агрессию, особенно если материал в посте достаточно резонансный. Наличие модератора помогает избавиться от излишней агрессии пользователей и спама.

Выводы. Нами были рассмотрены принципы взаимодействия региональных средств массовой информации в социальных сетях, на примере «Первого Крымского» телеканала. Данный телеканал представлен в наиболее популярных социальных сетях таких, как Вконтакте, Facebook и YouTube. В ходе анализа групп, мы пришли к выводу, что разнообразие контента, наличие конкурсов и новостных материалов партнеров, наполнение группы видео- и аудиоконтентом, способствует увеличению количества подписчиков. Следует учитывать, что активность в социальной сети не всегда проявляется только за счет «лайков» и «репостов», важную роль играет обратная связь, то есть возможность пользователей повлиять на темы, которые будут озвучены в СМИ.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ИНФОТЕЙНМЕНТА В ЭЛЕКТРОННЫХ КРЫМСКИХ СМИ

Сметанина М.О.¹, Осетрова А.С.²

¹ ассистент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

² студент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Mariya-journ@mail.ru

Введение. Современная аудитория медиа открыта достижениям технологического прогресса и с интересом относится к появлению ранее не существовавших форматов. Осознав потребность пользователей в интересных и необычных публикациях, СМИ начали активно использовать новые способы подачи информации. Медиа, которые поддержали эту тенденцию, увеличили свою аудиторию в разы, стали более известными. На нововведения начали обращать внимание и региональные СМИ.

Цель нашего исследования – сформировать представление о месте и роли инфотейнмент-публикаций в системе крымских электронных СМИ.

Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить ряд **задач**:

1. Рассмотреть понятие инфотейнмента как специфической особенности электронных СМИ;
2. Обозначить функции инфотейнмента;
3. Проанализировать инфотейнмент-публикации крымских электронных СМИ, определить их функции.

В работе мы используем следующие методы: функциональный анализ, контент-анализ, дедукция, количественный и качественный анализ, мониторинг.

Инфотейнмент (англ. «infotainment») возник в результате аббревиатурного объединения двух слов: информация – «information» и развлечение – «entertainment». Задача журналиста – показать в материале интересные детали, используя технические средства. А.С. Жуков в работе «Тексты в формате инфотейнмента в прессе» называет инфотейнмент симбиозом информации и развлечения. По мере развития медиасреды количество инфотейнмент-материалов увеличивается, становясь отдельным сегментом в системе СМИ. Визуализация контента, которая сопровождает инфотейнмент, позволяет аудитории включаться в происходящее и легче воспринимать представленную наглядно информацию.

На основе работ медиаисследователей мы выделили следующие функции инфотейнмента: развлекательная, информативная (образовательная), рекламная, манипулятивная, эстетическая, имиджевая, функции упрощения, вовлечения, сбора данных, привлечения аудитории, актуализации контента, формирования зависимости, избирательности, подмены содержания формой.

Крымские СМИ только начинают использовать инфотейнмент в качестве инструмента для подачи информации. Поэтому их функциональный перечень пока не отличается таким разнообразием, как у федеральных медиа. Среди крымских СМИ, которые используют инфотейнмент-контент – «Крымская газета», «РИА-Новости. Крым», «Наша газета». Проанализировав их инфотейнмент-публикации, мы обнаружили функции привлечения аудитории и актуализации контента. В числе тех, кто начал использовать инфотейнмент-контент в Крыму, – электронный ресурс «Крымской газеты». Публикация-викторина данного СМИ «Симферопольский разговорник» предлагает проверить, насколько хорошо читатель знаком с местными выражениями. Было учтено то, что жители города не упустят возможности доказать, что разбираются в этом вопросе. Подобные публикации «приводят» аудиторию из социальных сетей, где можно «делиться» с друзьями результатами викторины.

Инфотейнмент-публикации «РИА-Новости. Крым» имеют исключительно географическую привязку. Так, викторина «Что вы знаете о Крыме?» даёт большое количество справочной информации, выполняя информативную (образовательную) функцию.

Также крымские СМИ делают шаги в осуществлении рекламной функции инфотейнмента. К примеру, публикация «Соберите пазл и выиграйте билет в парк «Крым в миниатюре» «Нашей газеты». При этом авторы рекламируют в том числе и себя: «Угадайте, какое событие из новостей, опубликованных на портале NCRIM.ru с 26 по 29 сентября, изображено на фото и выиграйте билет на две персоны в парк «Крым в миниатюре». Игра обеспечивает вовлечение пользователя, выполняя, кроме рекламной, функцию привлечения аудитории и развлекательную функцию.

Выводы. Таким образом, крымские медиа пока лишь начинают использовать возможности инфотейнмента. Интерактивные публикации в основном посвящены темам, связанным с полуостровом, и, в первую очередь, реализуют функции привлечения аудитории и актуализации контента, реже – рекламную. Кроме вышеназванных, мы выделили и другие функции, которые выполняют инфотейнмент-публикации крымских электронных СМИ: имиджевая, манипулятивная, моделирование реальности, функции упрощения и вовлечения.

ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ)

Макаров О.О.

*студент кафедры прикладной математики факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Сафонова Н.В.

fantom2.00@mail.ru

В этой статье мы попытаемся проанализировать перспективы развития ИИ. Возможно ли будет создание машины идентичной человеку? Будет ли она соответствовать критериям ИИ? И можно ли будет назвать такого робота человеком?

Определим, что мы понимаем под ИИ. Создание машины, внешне похожей на человека, мы не ставим целью. Нам необходимо определить, что понимают под искусственным интеллектом. «Интеллект (от лат. *Intellectus* - понимание, познание) — общие способности к познанию, пониманию и разрешению проблем. Понятие интеллект объединяет все познавательные способности индивида: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение». Из определения видно, что интеллект — это совокупность познавательных способностей и если мы хотим создать машину обладающую интеллектом, то нам необходимо наделить ее эти способностями к познанию и анализу информации.

На сегодняшний день, не так давно, критерий ИИ, а именно «тест Тьюринга» был пройден. Впервые идея теста была предложена легендарным британским математиком и логиком Аланом Тьюрингом в 1950-м году. А в 2014-м году университет Рединга сообщил о том, что известный тест, проверяющий наличие интеллекта у компьютера, был пройден. Стандартная интерпретация этого теста звучит следующим образом: «Человек взаимодействует с одним компьютером и одним человеком. На основании ответов на вопросы он должен определить, с кем он разговаривает: с человеком или компьютерной программой. Задача компьютерной программы — ввести человека в заблуждение, заставив сделать неверный выбор». Так же современные машины уже умеют читать, распознавать изображения и звуки, строить грамотную речь и многое другое. Сейчас не осталось настольных игр, в которых бы искусственный интеллект не одержал верх над человеческим. Даже мастера игры в го, игры, которая дольше всех сопротивлялась наступлению искусственного разума, были повержены машиной. То есть, получается, что практически нет сфер жизнедеятельности человека, в которых роботы бы участвовали. Видно, что машины уже в какой-то степени приблизились к человеку. У них уже есть анализаторы, за счет которых они познают окружающий мир, подобно людям. Но самое интересное, что аппаратные «органы чувств» превосходят человеческие. Они позволяют машинам рассматривать намного больший спектр информации. У человека, насколько нам известно, из работ ученых психотерапевтов и нейропсихологов, имеются пороги чувствительности. У робота они тоже есть, но они могут варьироваться в довольно таки ощутимом диапазоне, в отличии от человеческих. Получается уже сейчас, не обладая сознанием, машины превосходят людей. Но пока люди используют машины для своих нужд, и они могут их контролировать. Но будет ли так всегда?

На наш взгляд, критерием достижения ИИ является достижение машиной психической организации уровня человека. То есть, если будет реализована возможность испытывать такие иррациональные понятия как воля и высшие эмоции, которые присущи только человеку.

Давайте разберемся, что такое эмоции. «В психологии под эмоциями понимают психологические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека».

«Сложные эмоции. В процессе жизни и деятельности человека элементарные переживания ее превращаются в сложные эмоции, связанные с пониманием их объектов, осознанием их жизненного значения. К сложным эмоциям принадлежат интерес, удивление, радость, страдание, горе, депрессия, гнев, отвращение, презрение, неприязнь, страх, тревога, стыд и т.п.». Речь об оценке, то есть машина должна обладать представлениями о морали и нравственности. Психологи утверждают, что воля, эмоции, память – это иррациональные понятия, т.е. мы знаем, что они есть, мы пытаемся их исследовать, но никто из нас, пока что, не знает как можно им научить, хотя память, в какой-то степени поддалась машине. Таким образом, мы видим, в этом большой барьер для развития ИИ. И лишь преодолев его можно создать идеального робота, которого невозможно будет отличить от человека. Робота-человека...

ПОНИМАЕТ ЛИ КОМПЬЮТЕР ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК?

Колесникова А. Ф.

студентка 4 курса кафедры прикладной математики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Сафонова Н. В.
chienpapier@gmail.com

Введение. Взаимодействие на естественном языке является неотъемлемой частью искусственного интеллекта, поэтому обработка естественного языка (ЕЯ) является сферой активных исследований уже более полувека. Для успешного функционирования ряда приложений, таких как диалоговые системы, машинный перевод, информационный поиск, важен не просто анализ полученной информации, а понимание ЕЯ.

Цель исследования-выяснить, можно ли говорить о понимании ЕЯ компьютером.

1. Что такое понимание? В контексте обработки ЕЯ будем считать, что понимание-это процесс выяснения, усвоения и интерпретации смысла того, что подразумевается автором текста (сообщения).

2. Как понимает человек? Известно, что у большинства людей при обработке языка задействуется кора левого полушария. В частности, за понимание отвечает зона Вернике, но также могут включаться моторные, сенсорные, слуховые, зрительные зоны и даже правое полушарие (например, при анализе двусмысленных слов).

Понимание речи является результатом взаимодействия процессов восприятия, мышления и памяти и условно может быть разделено на этапы восприятия и синтаксического анализа. В процессе восприятия распознаются и кодируются физические характеристики фоном или букв. Полученный код сохраняется в рабочей памяти, преобразуется в слово и связывается с абстрактным представлением в долговременной памяти (точнее активируются пучки нейронов, соответствующие образу слова). На основе информации о категории слова выводятся синтаксические и семантические отношения, при этом на выбор смысла слова из ряда альтернатив влияет его встречаемость в практике человека и речевой контекст.

Таким образом, в основе понимания лежит образование ассоциативных связей между новыми и уже усвоенными знаниями.

3. Как понимает компьютер? Естественным подходом при разработке ЕЯ-систем является сравнение с тем, как человек выполняет определенные задачи. Однако процесс понимания полностью не изучен. Можно утверждать, что ключевую роль в процессе обработки информации выполняет семантическая память. Поэтому при моделировании процесса понимания основными задачами являются выбор семантического представления и вопросы его применимости в компьютерных системах. Существует множество гипотез об организации семантической памяти человека, основными из них являются:

1) Кластерная модель (близкие по значению понятия разделены на кластеры или группы).

2) Теоретико-множественная модель (понятия сгруппированы, но, помимо примеров понятий, каждая группа содержит их атрибуты (свойства)).

3) Признаковая модель (понятия представлены в виде набора семантических признаков и отношений между ними; также понятия могут быть объединены в пространственные и временные схемы).

4) Сетевая модель (понятия организованы иерархически с помощью сети отношений; в некоторых моделях вместо понятий используются пропозиции (высказывания)).

5) Коннекционистская модель (знания о понятиях распределены по сети, работающей параллельным образом и состоящей из большого количества простых единиц; эти единицы одновременно возбуждают и тормозят друг друга).

В ЕЯ-системах обычно используются логические представления (логика предикатов, λ - исчисление, логика высшего порядка; основаны на том, что знания представлены в виде пропозиций или продукций вида «если-то»), сетевые модели (семантические сети, графы знаний), коннекционистские модели (нейронные сети), признаковые модели (фреймы, сценарии, диаграммы концептуальных зависимостей). В качестве вспомогательных стадий для получения семантического представления могут выполняться лексический, морфологический, синтаксический анализ. Некоторые предложения приобретают смысл только с учетом контекста, поэтому может выполняться также анализ дискурса и прагматический анализ (рассматриваются связные последовательности предложений). На каждом из этапов анализа могут использоваться статистические методы (например, скрытые марковские модели и модели максимальной энтропии) или алгоритмы на основе правил (регулярные выражения, конечные автоматы, порождающие грамматики).

Но для понимания ЕЯ не достаточно знаний о значениях слов и грамматических правилах, на смысл текста (сообщения) также должна накладываться культурная модель мира, характерная для определенного языка. Поэтому помимо моделей представления знаний используются так называемые формальные онтологии. Формальная онтология-особый вид семантического представления, отражающий структуру предметной области. Основными элементами онтологий являются классы и их представители (экземпляры), свойства классов и отношения между ними, условия соотнесения классов и отношений (аксиомы).

4. Понимает ли компьютер? Если исходить из определения в п.1, то можно сказать, что *формально компьютер* (компьютерная программа), который выполняет те же этапы обработки речи, что и человек, и в результате получает смысловое представление, *понимает*. Как и человек, такая программа опирается на определенную базу знаний (факты, шаблонные ситуации) и может делать выводы на основе предыдущего опыта.

Другой вопрос, что компьютер понимает не все и существующие ЕЯ-системы могут успешно функционировать только в узких сферах. Это связано, прежде всего, с тем, что естественный язык содержит много исключений, которые плохо поддаются алгоритмическому описанию (особенно это касается метафор и омонимов). Для отдельных задач возможно задать набор исключений или использовать статистические данные (вероятность использования слова в определенном контексте), но для описания языка в целом такой подход работает плохо. Поэтому можно сделать **вывод** о возможности понимания компьютером в отдельных сферах (при использовании существующих методов обработки ЕЯ).

ПРЕДВЫБОРНЫЕ МАНИПУЛЯЦИОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОПЫТ РОССИИ И УКРАИНЫ

Федоренко Е.В.

студент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.ф.н., профессор Яблоновская Н.В.

alyonafedorenko@gmail.com

Введение. На постсоветском пространстве постепенно сформировались основные каналы коммуникации, по которым проходит предвыборная агитация. Зачастую это традиционные каналы – телевидение, радио, и печатная пресса. Однако в последние годы ведущую роль в коммуникации начали играть социальные сети, а потому перед выборами политикам пришлось учитывать и эту сферу коммуникации для взаимодействия с населением. Одной из ярких предвыборных кампаний, построенных на социальных сетях, была кампания Барака Обамы в 2012 году. Она обозначила те тренды и механизмы, на которых должно строиться взаимодействие с населением перед выборами. Вскоре политики в России и Украине также стали использовать некоторые приемы для работы с массовым сознанием.

Под термином «социальная сеть» мы понимаем ресурс, содержание которого создают сами участники. В последнее время появилось множество различных социальных сетей, таких как Facebook, Инстаграм, ВКонтакте, Одноклассники, Youtube, Twitter, Messenger. Они позволяют множеству людей поддерживать коммуникацию, узнавать о новостях и создавать собственные информационные поводы. Потому неудивительно, что именно в места «массового скопления людей» в интернете пришла и политика. Сегодня аккаунты в популярных социальных сетях есть у каждого политического деятеля как местного, так и государственного уровней. Некоторые политики используют их для коммуникации с населением, а другие заполняют свои страницы результатами деятельности в той или иной должности, а также используют соцсети как платформу для предвыборных дебатов. В любом случае, важность таких коммуникаций несомненна и носит массовый характер на данном этапе.

В 2018 году состоятся выборы президента России, а в 2019 году пройдут выборы президента Украины. Известно, что кампании должны начинаться на два года раньше, чем пройдут выборы, и потому уже сейчас используются информационные поводы, которые формируют необходимое отношение людей к политикам. Особенно в этом помогают социальные сети, ведь для использования этих ресурсов необходимо только найти информационный повод и транслировать его с помощью популярных блогеров или лидеров общественного мнения. Впрочем, на сегодняшний день в интернете начали использоваться предвыборные манипуляционные информационные технологии, которые не просто создают имидж политиков, но планомерно «подталкивают» население к нужному выбору через различные информационные поводы.

Цель и задачи исследований.

Цель – выявить особенности организации и использования политических технологий в социальных сетях **на примере** избирательного процесса в России и Украине.

Для достижения поставленной цели использовались такие задачи:

4. Выявить особенности социальных сетей как платформы для политического манипулирования.
5. Проанализировать структуру и содержание объекта современных политических технологий в ходе президентской кампании в России и Украине,
6. Показать роль соцсетей в кампаниях, а также способы и приемы манипуляций, которые использовались при подготовке к выборам.

Методика исследований. Для выполнения поставленных задач были использованы такие методы, как: логико-дедуктивный метод, с помощью которого рассматривалась роль политических технологий в современном избирательном процессе; структурно-функциональный анализ позволил рассмотреть социальные сети как объект для реализации политических технологий, и определить механизмы воздействия на электорат; описательный и исторический методы использовались для теоретического обоснования процесса формирования интернета и социальных сетей, как основных

каналов коммуникации; метод синтеза и обобщения применялся для изучения различных подходов и научных концепций, касающихся данной тематики.

Результаты исследований. В ходе исследования были выявлены особенности предвыборной работы в социальных сетях. В частности, для анализа использовалась социальная сеть Facebook, где сосредоточены аккаунты большинства политических деятелей и СМИ. До начала предвыборной кампании в России остается несколько месяцев, однако уже сейчас можно говорить об активизации политической тематики в данной социальной сети. В частности, можно выделить работу российских оппозиционных политических деятелей, таких как А. Навальный. Этот политик использует социальные сети, как основной инструмент для работы с электоратом. Снимая расследования о материальном состоянии политиков, находящихся у власти сегодня, Навальный подталкивает население к выбору в пользу оппозиции. Власти же предпочитают не замечать результатов его деятельности, а между тем, после выхода его публикаций заметно возрастает число приверженцев этого политика. Для работы с населением также активно используются СМИ. Информационные поводы, которые подаются, как новости, также призваны склонить население к выбору в пользу того или иного политика. Так, активно развивается тема с возможным участием К.Собчак в президентских выборах 2018 года, а также ее дебаты с А.Навальным по этому вопросу. Примечательно, что федеральные каналы преимущественно, не затрагивают эту тему, в то время как оппозиционные – «Дождь», «Эхо Москвы» – активно развивают ее.

На территории Украины политические выборы пройдут в 2019 году, однако уже сейчас можно говорить об активизации политических сил, которые собираются прийти на смену нынешнему руководству страны. В частности, можно выделить информационные технологии, которые применялись при освещении приезда М. Саакашвили на территорию Украины. В информационном сопровождении этого события также принимали участие не только СМИ, но и пользователи Фейсбука. При этом после «прорыва» экс-губернатора Одессы в Украину, в его поддержку мало высказывались политики, которые сегодня находятся у власти, а пользователями социальных сетей, несмотря на резонанс, приезд Саакашвили был встречен скорее негативно. При этом после приезда политик отправился по разным городам страны на встречу с единомышленниками, которые уже освещались меньше как в традиционных СМИ, так и в интернете.

Выводы. Это одни из основных примеров, которые можно выделить, анализируя предвыборные информационные технологии на сегодняшний день. Поскольку политические выборы в обеих странах еще не наступили, то пока рано говорить об окончании манипуляционного воздействия на массы. Пока можно говорить о том, что на фоне предстоящих выборов в обеих странах особенно заметна активизация оппозиционных сил, которые стремятся до голосования создать себе необходимый имидж «борцов за страну», тем самым продемонстрировав бесполезность нынешних властей. Официальные власти, в свою очередь, предпочитают сдержанно высказываться о текущих событиях, тем самым принижая важность оппозиции в странах. Это находит отражение и в социальных сетях, где тот или иной информационный повод держится не больше нескольких дней, после чего о нем забывают. Однако именно такие информационные «вспышки» формируют образы политических сил в обеих странах, и уже сейчас можно говорить о том, что эти процессы только набирают обороты.

ТЕРМІНОЛОГІЗАЦІЯ ЗАГАЛЬНОВЖИВАНИХ СЛІВ

Митрохина Л.М.

доцент кафедри міжязыкових комунікацій і журналістики факультета славянської філології і журналістики Таврической академії КФУ

Вступ. У даному дослідженні розглядається питання термінологізації абстрактних загальноновжіваних слів праслов'янського і загальнослов'янського періоду.

Мета – провести комплексний аналіз абстрактних загальноновжіваних слів праслов'янського і загальнослов'янського періоду.

Завдання. Проаналізувати шляхи поповнення абстрактної лексики в конкретні історичні періоди, визначити сфери вживання, вказати на активність чи пасивність, визначити стилістичну диференціацію абстрактної лексики.

Методи дослідження складаються з комплексу, серед якого превалюють описовий, порівняльний та зіставний, метод синхронних зрізів і компонентного аналізу.

Результати дослідження. Українська термінологія, як і наукова лексика будь-якої іншої мови, бере свої витoki з тих давніх часів, коли загальнопобутові слова тільки починали відповідати визначенням, що спиралися на притаманне своєму часові усвідомлення взаємозв'язку між предметами навколишнього світу. Як зазначає Л. Ф. Анісимов у монографії «Исторические особенности первобытного мышления», що «поява абстрактної лексики була зумовлена потребою висловити складніші поняття: опредмечені почуття, психічні процеси, вчинки, дії, якості, а сама їх поява стала величезним кроком вперед у розвитку людського інтелекту, особливістю мислення».

Значення будь-яких, в тому числі й абстрактних слів, особливо чутливі до навколишніх обставин і перебувають у постійному розвитку. Давність побутування абстрактної лексики підтверджують писемні пам'ятки XI-XIV ст. та лексикографічні праці: «Лексисъ...» Лаврентія Зизанія, «Лексиконъ славеноросскій» Памви Беринди, «Словарь книжной малорусской рѣчи», «Рукописи XVII вѣка» П. Житецького, «Словарь рос.-укр.» М. Уманця і А. Спілки, «Словарь української мови» Б. Грінченка, а також ряд спеціальних досліджень.

Проведений аналіз показав, що, наприклад, абстрактне значення слова *щастя* протягом розвитку мови тяжіє до конкретності. Успадковане від праслов'янського *sъщєsъje*, що позначає «добра воля», в давньоруській мові наближається до конкретнішого значення «щастя, удача», хоча і сприймається як абстрактне. Так, у словниках Л. Зизанія і П. Беринди *щастя* зафіксоване у двох значеннях: по-перше, воно пов'язувалось із добробутом та передавалось церковнослов'янським *благополученіє*; а по-друге – виступає в значенні «щастя, фортуна», що передавалось старослов'янськими словами *полученіє* та *благоденствіє*. Пізніше, слово *щастя* вживає у своїх творах І. Вишенський, де воно символізує втілення католицької пишноти й багатства. У І. Франка розуміння *щастя* здається чимось неосяжним, примарним: «Що щастя? Се ж ілюзія, се привид, тїнь, омана».

У сучасній українській мові збереглися два значення слова *щастя*: «досягнення, успіх, удач» і «доля, талан». Основне ж значення слова *щастя* зафіксовано у Словнику української мови в 11 - томах та тлумачиться як «стан цілковитого задоволення життям, відчуття глибокого вдоволення й безмежної радості, яку зазнає хто-небудь». Це тлумачення майже не відрізняється від визначення *щастя* як абстрактної категорії психології: «гранично інтенсивне переживання людиною універсальності і глибини утвердження свого буття, максимальної відповідності наявного найзаповітнішим бажанням і мріям; моральна насолода життям», яке подається у «Психологічному словнику» за редакцією І. І. Войтка.

Процес розвитку від конкретного до абстрактного значення слова відбувався і на основі асоціативних зв'язків. Так, у сучасній українській мові поширене слово *гнів*, яке походить із спільнослов'янської мови. Етимологічно воно поєднується з основою дієслова *гнити* – розкладатися, руйнуватися під впливом мікроорганізмів і стало основою творення іменників як категорій конкретності «гниль – гній – отрута – отруєна кров – гнів». Саме абстрактне значення цього слова стало основою терміна *гнів* у сучасній українській психологічній термінології: «гнів – психічний стан людини», яке і фіксується у «Психологічній енциклопедії». Термінологізація загальноновживаних слів, успадкованих із давньоруського чи спільнослов'янського періодів, породжувала полісемію, а також омонімію в лексиці української мови. Так, у сучасній українській психологічній термінології фіксується термін *воля*. У «Психологічному словнику» за редакцією В. І. Войтка цей термін тлумачиться як «свідома саморегуляція людиною своєї поведінки і діяльності, регулююча функція мозку, що полягає в здатності активно домагатись свідомо поставленої мети, переборюючи зовнішні та внутрішні перешкоди. А в староукраїнських пам'ятках лексема *воля* мала розвинене семантичне поле: «воля, бажання, схвалення, рішення», «намір, задум», «право на певні дії», «вільний стан людини», «погляд, думка», свідченням чого стала фіксація цих значень у «Староукраїнському словнику».

Процес термінологізації абстрактних слів тісно пов'язаний з особливостями функціонування слова в плані його стилістичного та семантичного збагачення і розширення, що призводить до виникнення нових слів та омонімів. Коли ж загальноновживані слова набувають абстрактного спеціального, науково-психологічного значення, тоді вони стають термінами психології. Це стосується більшості психологічних термінів, які походять від загальноновживаних слів, що своїми коренями сягають праслов'янської давнини. Серед них виділяємо такі лексико-тематичні групи: на позначення назв відчуттів, здатності відчувати; на позначення внутрішніх почуттів людини, їх вияв та пов'язаний з ними стан людей тощо. У сучасній українській психологічній термінології вживаються терміни: *почуття, відчуття, дотик, зорові відчуття, нюхові відчуття, смакові відчуття, тактильні відчуття*. Сучасні психологічні терміни почуття і відчуття різні за своєю семантикою. У давньоруський період ці поняття не розрізнялись (про це свідчать наведені вище приклади).

Деякі абстрактні лексеми давнього часу вже тоді вживалися в тих самих значеннях, що й у тепер, правда, звичайно ж, їх фонетико-морфологічне оформлення пройшло відповідні етапи (пор. *радость* і суч. *радість, боль* і *біль* тощо). Так, у психологічній термінології є терміни, які зафіксовані у «Психологічній енциклопедії»: *гнів* – «психічний стан людини»; *любов* – «високе моральне почуття, яке полягає у стійкій самовідданій і свідомій прихильності людини до когось чи до чогось»; *зздрість, сором, радість* тощо.

Висновки. Отже, аналіз слів, успадкованих із праслов'янської мови, показує, що відбувалися великі зміни у духовному житті слов'янських предків, про що свідчить чимала кількість абстрактних іменників, які стали нормативними в сучасній українській мові, згодом термінологізувались і поповнили наукову термінологію.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОЗВИЩ НЕМЕЦКИХ ФУТБОЛЬНЫХ КОМАНД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Лазарева В.Ф.

*студентка магистратуры института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Пономарева А.В.
hauptmannkaneel@yandex.ru

Введение. Прозвища являются знаковыми единицами в футбольной среде. Ром Харре отмечает, что «как и многие другие социальные явления, система прозвищ, вероятно, является не только формой солидарности, но и источником иных форм социальной активности, например поддразнивания и унижения. Одно и то же прозвище может служить проявлением симпатии и быть средством оскорбления. Хотя и оскорбление выступает своего рода признанием, тогда как те ..., кому отказано в прозвище, не признаны вовсе». С лингвистической точки зрения они могут содержать культурные компоненты, которые представляют собой проблему для переводчика.

Цель и задачи исследования. Цель представленного исследования состоит в выявлении закономерностей передачи прозвищ немецких футбольных команд на русский язык. Достижение обозначенной цели осуществляется путем решения следующих задач: составить корпус лексических единиц для дальнейшего анализа, выявить специфику перевода прозвищ немецких футбольных команд на русский язык.

Методика исследования. Выполняя поставленные задачи, были использованы такие методы, как структурно-семантический и количественный анализ лексического материала.

Результаты исследования. В данной работе описаны способы передачи немецких прозвищ футбольных команд Германии на русский язык, а также рассматриваются способы преодоления непереводаемости языковых компонентов. Материалом для исследования послужили 60 прозвищ немецких футбольных команд. В ходе исследования было выявлено, что наиболее продуктивным способом для перевода описываемых единиц является калькирование, т.е. заимствование посредством буквального перевода лексем. Данная трансформация была применена в отношении 73% лексических единиц, например: die Störche – „Аисты“ (футбольный клуб (далее – ФК) «Хольштайн Киль»), die Königsblauen – „Кобальтовые“ (ФК «Шальке 04»), die Schwaben – „Швабы“ (ФК «Штутгарт»), die Lilien – „Лилии“ (ФК «Дармштадт 98»), die Dinos – „Динозавры“ (ФК «Гамбург»), die 96er – „Девяносто шестые“ (ФК «Ганновер 96»), die Nullfünfer – „Ноль пятые“ (ФК «Майнц 05»).

Существуют также прозвища, которые можно перевести с помощью кальки, однако в русскоязычной прессе они не встречаются. В этой связи теряются многочисленные прозвища ФК «Ганза», например: die Mecklenburger – „Мекленбуржцы“, Kogge – „Когг“, die Hanseaten – „Ганзейцы“. Стоит отметить, что последняя лексема также употребляется в отношении клубов «Гамбург» и «Вердер Бремен». Внутренняя мотивация данной единицы обусловлена политико-экономическим союзом между торговыми городами на севере Германии под названием «ганза».

К «проблемным» прозвищам относится, например, лексема die Werkself („рабочая группа, концерн“ или „дочернее предприятие“), которая обычно употребляется в отношении ФК «Байер Леверкузен». Так называют команды, которые принадлежат каким-либо крупным фирмам или концернам, в данном случае компания «Байер». В некоторых случаях лексема die Werkself может применяться в отношении клуба «Вольфсбург», поскольку владельцем клуба является концерн «Фольксваген». Далее примерами могут служить такие прозвища: launische Diva vom Main (досл. „капризная примадонна из Майна“) – ФК «Айнтрахт Франкфурт», die Bergischen – „бергиши“ (ФК «Кайзерслаутерн»), die Domstädter (досл. „соборцы“) – ФК «Кёльн» (в основе лежит лексема Dom, обозначающая Кёльнский собор, главную достопримечательность города).

Что касается передачи упомянутых прозвищ на русский язык, то сравнительный анализ немецкоязычной и русскоязычной прессы показал частое употребление таких единиц, как «Динозавры» (ФК «Гамбург»), «Музыканты» (ФК «Вердер Бремен»), «Волки» (для ФК «Вольфсбург»), «Красные дьяволы» (для ФК «Кайзерслаутерн»), «Орлы» (для ФК «Айнтрахт Франкфурт»). Синонимичным вариантом для ФК «Кёльн» может служить лексема «Козлы» – die Geißböcke, которая является южно-немецким диалектизмом, и при переводе, несомненно, теряет свою «территориальную принадлежность».

Для перевода немецких футбольных прозвищ также можно применить следующие трансформации:

- перестановка: die Breisgau-Brasilianer – „Бразильцы из Брайсгау“ (ФК «Фрайбург»),
- экспликация: die Schanzer – „защитники города“ (ФК «Ингольштадт»),
- транскрибирование: gelb-schwarz – „гельбшварц“ (ФК «Боруссия Дортмунд»),
- конкретизация: Tropenvögel – „канарейки“ (ФК «Бохум»),
- лексическое добавление: die Kraichgau – „команда из Краихгау“ (ФК «Хоффенхайм»).

Отдельно стоит упомянуть многочисленные прозвища национальной сборной Германии, подвергшиеся различным типам переводческих трансформаций, например: die Adler – „орлы“, die stählernen Adler – „железные орлы“ (калька), die Mannschaft – „ди маншафт“, „манншафт“ (транскрибирование, транслитерация), Panzer – „немецкая машина“ (компенсация).

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что при переводе материалов на футбольную тематику переводчику стоит обращать отдельное внимание на прозвища команд. Несмотря на то, что большинство исследованных лексем переводилось с помощью калькирования, некоторые единицы требуют подробного рассмотрения с точки зрения особенностей их происхождения. Кроме того, наличие эквивалента отдельно взятого прозвища в русскоязычной прессе можно считать определяющим фактором при выборе наиболее подходящего варианта перевода.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ В РУССКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Коротких Ю. С.

*Студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической Академии КФУ*

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Сегал Н. А.

juliakorotkikh23@gmail.com

Введение. Прецедентные тексты, апеллирующие к языковой и культурной информации носителя языка, все чаще становятся неотъемлемой составляющей медиадискурса.

В предлагаемом исследовании мы акцентируем внимание на прецедентности как одной из форм передачи образности посредством обращения к языковым фактам, значимым для определенной лингвокультуры (работы В. Г. Костомарова, В. В. Красных, Е. А. Нахимовой, Н. А. Сегал, Г. Г. Слышкина, С. И. Сметаниной, Ю. А. Сорокина, А. П. Чудинова, Т. А. Яценко и др.). В настоящее время прецедентность определяется как явление, значимое в культурном и когнитивном отношениях и имеющее «сверхличностный характер» (Ю. Н. Караулов), при этом этнокультурная специфика мировосприятия находит отражение в языковом сознании индивида и лингвокультурного сообщества в целом.

Цель и задачи исследований. Цель и задачи исследования заключаются в определении семантико-прагматического потенциала прецедентных онимов в русском массмедийном дискурсе 2011-2017 гг.

Методика исследований. В нашей работе были использованы такие методы исследования, как метод моделирования (сбор материала), интерпретационный (выявление и

интерпретация контекстов) и описательный (описание употребления прецедентных онимов в текстах СМИ).

Результаты исследований. Как показал интерпретационный анализ, имена собственные в медиатекстах могут быть реализованы не только в их денотативном значении, но и на уровне вторичной номинации. Включение в семантику и структуру онима образного компонента характерно именно для массмедийных текстов, целью которых является формирование у адресата определенной системы ценностей, конкретного видения политической, экономической, социальной, культурной или другой ситуации.

В современных текстах СМИ наиболее активно на уровне вторичной номинации функционируют топонимы и антропонимы, что связано с их широким коммуникативно-прагматическим потенциалом.

В качестве прецедентных антропонимов в текстах масс-медиа выступают следующие имена:

1) имена личностей, внесших вклад в историю и культуру того или иного сообщества. Такие личности являются ориентирами, образами, к которым читателю необходимо стремиться (Петр I, А. С. Пушкин, А. Эйнштейн и др.);

2) имена личностей, представляющих негативный образ, повторение которого не является желательным (А. Гитлер, Г. Гиммлер, Калигула и др.).

Определяя особенности реализации прецедентных топонимов в медиатекстах, отметим, что зачастую реализуются топонимы двух типов:

1) названия государств, которые в данный момент являются центром политической борьбы, ориентиром нестабильности или, наоборот, эталоном социально-политического устройства (Россия, Украина, Франция, Германия, США, Крым и др.);

2) прецедентные номинации исторически ценных языковых фактов. Подчеркнем, что подобные единицы могут быть ориентированы на мифологию (Афины, Олимп, Парнас), Библию (Афон, Голгофа, Содом и Гоморра) или на современную действительность (Эверест, Эльбрус, Говерла).

Выводы. Одним из наиболее значимых образных элементов, реализующимся в массмедийных текстах, являются прецедентные феномены. Прецедентные антропонимы и топонимы несут в себе коннотативное содержание, которое выявляет мейоративную или пейоративную характеристику в текстах масс-медиа. Данные единицы реализуются с помощью дополнительной семантики, которая проявляется в содержании контекста. Исследование показало, что в текстах прецедентные онимы являются весьма активными и могут быть реализованы как текстовыми фрагментами, так и отдельными номинациями. Обзор текстов СМИ позволяет сделать вывод, что в медиакommunikации прецедентные онимы характеризуется сложностью семантической структуры и особенностями семного варьирования. В контекстах данные единицы расширяют свой синтагматический потенциал, закрепленный в лексикографических источниках, и приобретают новые коннотативные смыслы, благодаря чему в языковой картине мира формируются новые образы, значения, знаки.

Шиманович А.Н.

доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Института
иностранной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Англоязычные страны являются лидерами в сфере информационных технологий, что обуславливает процесс непрерывного пополнения этой сферы новыми лексическими единицами.

Целью данного исследования является установление роли технологического фактора, как одного из наиболее значимых внеязыковых факторов, в образовании лексических инноваций и обогащении лексической системы современного английского языка.

Методы исследования включают метод компонентного анализа (для установления семантического объема исследуемых единиц), метод лексикографического анализа словарных дефиниций, метод выборки и элементы этимологического анализа.

Сфера информационных технологий в XXI столетии становится сферой радикальных изменений, в которой активно происходят процессы обновления и обогащения словарного состава современного английского языка, зарождаются определенные тенденции развития лексико-семантической системы. Появление технических неологизмов обуславливает действие механизмов семантических изменений, необходимых для закрепления существующих единиц за новыми референтами; экспансия специальной лексики в общий язык также сопровождается сдвигами и модификациями содержания. Результаты семантических процессов находят своё воплощение в явлениях, которые влияют на существующие парадигмы и семантические группировки. Информационная революция и процесс технологизации привел к появлению новых словообразовательных моделей и элементов, а также обусловил перемещение целого ряда, как словообразовательных формантов, так и номинаций от периферии к ядру лексической системы современного английского языка. Новые номинативные единицы сферы ИТ присутствуют, фактически, во всех сферах социальной жизни, отражая как положительные, так и негативные последствия современного этапа научно-технического прогресса.

Особенностью современного этапа научно-технической революции является ускорение научно-технического прогресса, который сопровождается расширением информационного обмена. Оптимизация научно-информационного процесса происходит на фоне совершенствования языковых средств передачи информации. Быстрый темп накопления новых слов происходит на фоне научно-технического прогресса, в котором компьютерная индустрия является лидирующей мировой отраслью. Приобретение словом *net* значения «международная компьютерная сеть Интернет» привело к созданию на его основе многочисленных неологизмов, которые обозначают людей, занятых в этой сети, например, *netizen*, *networker*, *netsurfer*, *net.god*, *netter/nettie* etc. Номинации *millionerd* и *sneaker millionaire* возникли для обозначения человека, который разбогател через Интернет; а лексические единицы *entrepreneur*, *cyberentrepreneur*, *netpreneur*, *technopreneur*, *onpreneur* (образованы на базе лексемы *entrepreneur*) обозначают людей, которые занимаются предпринимательской деятельностью только через Интернет с помощью компьютерной техники. Таким образом, в западных странах зародился новый класс киберпредпринимателей.

В связи с информационной революцией во всех развитых странах наблюдается достаточно острая нехватка специалистов в области ИТ, с чем связано широкое распространение лексических инноваций *bodyshopper* для обозначения вербовщика, который занимается наймом программистов в развивающихся странах для американских компьютерных фирм; *technomigrant* для обозначения специалиста в области современной техники, особенно из развивающихся стран, который эмигрирует в США. Все больше деловых предприятий превращается в электронных вербовщиков, которые набирают кадры через Интернет, что отражают номинации *e-recruiters*, *e-cruiters*. Техника, технологии, в

особенности информационные, радикально изменили деятельность разных категорий работников и вызвали появление новых лексических единиц, например, *teleworker*, *remote worker*, *cybernerd*. Сфера IT вызвала появление высокопродуктивного префикса *cyber-*, а также префикса *tele-*, с помощью которых продолжается процесс образования значительного количества лексических инноваций, например, *cyberlawyer*, *cyberterrorist*, *cyberhippy*, *cybersquatter*, *cyberkidnapper*, *telecommuter*, etc.

Именно в условиях информационной революции начали оперировать понятием «информоидное существо» (*informavore*), характеризуя современного человека и подчеркивая, что люди – это вид, который живет путем переработки и передачи информации. На развитие новых специализированных отраслей в области IT, а, следовательно, на появление новых понятий и терминов, особое влияние оказывают различные коммерческие виды деятельности, информационно-развлекательная индустрия, а также научные открытия в естественно-технических областях.

Выводы. Таким образом, влияние информационной и научно-технической революции, а также некоторых других экстралингвистических факторов отражается не только в значительном количественном росте словарного состава современного английского языка, но и в качественных изменениях лексико-семантической системы. Именно в сфере IT активно происходят процессы обновления и обогащения лексической системы современного английского языка.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Бычина Ю. Н.

Магистр кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

научный руководитель: канд. филол. н., доц. Сегал Н. А.

yuliya.bychina@mail.ru

Политическая лингвистика как отдельная наука начала развиваться в 20-50-е годы XX века. Наиболее значимые работы этого периода связаны с деятельностью У. Липпманна, П. Лазарсфельда, Г. Лассвелла. Важное место в политической лингвистике также занимает французская школа анализа дискурса (Ж. Дюбуа, Ж.–Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко и др.). На современном этапе развития науки становится все более ясным, что политическая лингвистика, которую раньше объединял лишь материал для исследования (политическая коммуникация, «язык власти») становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами.

Нельзя также сказать, что отечественные исследования в этой области были произведены намного позже, чем зарубежные. А. П. Чудинов в своей работе «Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления» отмечает, что в истории изучения политического языка советской эпохи можно выделить три периода. Первый из них приходится на 20–30-е гг., когда такие ученые–лингвисты как Г. О. Винокур, С. И. Карцевский, Б. А. Ларин, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев, П. Я. Черных, Р. О. Якобсон изучали преобразования, происходящие в русском литературном языке после 1917 года. Были обнаружены значительные изменения в лексической и стилистической системе: прежде всего появление множества аббревиатур, экспансия варваризмов и диалектизмов, значительное влияние просторечия и одновременно официально–деловой речи, сдвиги в семантике и эмоциональной окраске многих слов. Второй период происходил в 30–40-е годы, когда последователи Н. Я. Марра стремились выделить и описать «язык эксплуататоров» и «язык трудящихся» как отдельные системы в рамках национального языка. Третий период в изучении советского политического языка

относится к 50–80–м годам, когда проблемы политической речи рассматривались в публикациях по теории и практике ораторского искусства и лекторского мастерства (Г. З. Апресян, Л. А. Введенская, Н. Н. Кохтев, В. В. Одинцов и другие), при освещении деятельности средств массовой коммуникации (Ю. А. Бельчиков, В. Г. Костомаров, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик и другие), в исследованиях по вопросам агитации и пропаганды.

Политическая лингвистика как наука, сформировавшаяся относительно недавно, восходит из ряда других дисциплин, с которыми, уже после устойчивого формирования, тесно связана. По словам А. П. Чудинова, политическая лингвистика связана с рядом таких наук и лингвистических направлений – «с социолингвистикой, занимающейся проблемами взаимодействия языка и общества, с функциональной стилистикой и особенно с исследованиями публицистического стиля, с классической и современной риторикой, с когнитивной лингвистикой и лингвистикой текста». О большой значимости данного направления, его ценности для максимально полного рассмотрения языка говорит появление и развитие Екатеринбургской лингвистической школы, руководителем и организатором которой является А. П. Чудинов.

Одним из основных объектов политической лингвистики является политическая метафора. Такая метафора определяется как речевое воздействие, целью которого является формирование у реципиента (общества) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице [Щурина, Ю. В. Метафора как источник комического в современном российском медиа-дискурсе / Ю. В. Щурина // Вопр. когнитивной лингвистики. 2009. – № 4].

Лингвист А. П. Чудинов говорит о том, что на современном этапе развития науки метафора видится не тропом, а формой мышления. Ученый отмечает, что метафора является важным средством воздействия на чувства, интеллект и волю адресата в коммуникативной деятельности [Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале / А. П. Чудинов // Российская речь. – 2001 – № 3, С. 7].

Политическая метафора является весьма распространенным для изучения объектом в лингвистике. Ею занимались такие ученые как А. П. Чудинов, А. Н. Баранов Ю. Н., Бессонова Л. Е., Будаев Э. В., Зарипов Р. И., Караулов, Каслова А. А., Кобозева И. М., Маслова В. А., Пескова Е. Н., Складневская Г. Н. и другие.

Исследователь Будаев Э. В. отмечает, что вариативность системы политических метафор имеет два ракурса рассмотрения: а) корреляции между изменением политической ситуации и количеством метафор в политическом дискурсе и б) доминирование отдельных метафор и метафорических моделей в различные исторические периоды [Будаев, Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – № 1(31). – С. 9–23]. В своей работе «Теория и практика сопоставительной политической метафорологии» Г. Н. Плотникова и Е. Г. Доценко выделяют «два главных направления в исследовании теории политической метафоры – когнитивное и риторическое (лексико-стилистическое)» [Плотникова, Г. Н. Теория и практика сопоставительной политической метафорологии / Г. Н. Плотникова, Е. Г. Доценко // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (4). – С. 1–5].

Лингвисты выделяют такие функции политической метафоры:

1. Номинативная функция. Используется для создания наименования реалии.
2. Коммуникативная функция. Цель: передача информации, а также предоставление новой информации для адресата в доступной и краткой форме.
3. Прагматическая функция. Данная метафора помогает формированию у адресата необходимого (для адресанта) эмоционального состояния, отношения к происходящему, мировосприятия и нужной ответной отдачи.
4. Изобразительная функция. Такая метафора помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым.
5. Инструментальная функция. Метафора, обладающая такой функцией, помогает субъекту

сформировать собственное представление о мире.

6. Гипотетическая функция. Позволяет представить что-то не до конца осознанное.
7. Моделирующая функция. Помогает и позволяет создать некую модель мира.
8. Эвфемическая функция. Помогает передать информацию, которую автор не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций.
9. Популяризаторская функция. Метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею.

Основным приемом при анализе политической метафоры является метафорическое моделирование, получившее широкое распространение в XX веке. В широком смысле под моделью понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме. Метафорическое моделирование в политическом тексте – метод исследования явлений на основе замещения реальных политических процессов их условными образами, аналогами; один из методов политического прогнозирования.

Таким образом, метафорическое моделирование является ценной составляющей политического дискурса и представляет политические реалии через систему образов, ассоциаций и аналогий.

ЗООНИМИЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ

Сикстова И.А.

студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд. фил. наук, доцент Сегал Н.А.
irina.sikstova@mail.ru

Введение. Политическая метафора является одним из самых распространенных и действенных инструментов публичной политики. Говоря о медиатексте, нельзя не упомянуть о том, что одной из основополагающих функций СМИ является формирование общественных взглядов, создание сложной и многомерной картины мира, которая бы отражала мировидение и миропонимание каждого конкретного человека. Также одной из основных особенностей языка СМИ является наличие оценочности. Одним из способов формирования национальных представлений является зоонимичная лексика, в которой выразительнее, чем в других пластах языка, отображаются особенности осмысления внеязыковой действительности. Отличительной чертой переносных значений, формируемых на основе данной лексики, является социально-оценочный характер производных. Зоонимичная лексика составляет чрезвычайно интересный и самобытный языковой ярус. Она раскрывает характерные принципы отражения картины мира и позволяет выделить важные ценностные ориентиры. Такая лексика представляет собой одну из микросистем языка, которая отражает специфику мировосприятия народа, показывает осознанную, а порой и субъективную объективизацию внешнего мира.

Цель исследования – выявить и описать особенности функционирования зоонимичной лексики в медиатекстах.

Для реализации данной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать зоонимичную лексику.
2. Описать ассоциативный потенциал зоонимичных образов в медиатекстах
3. Проанализировать особенности реализации зооморфизмов в текстах СМИ политической направленности.

Методы исследования: описательный метод, метод сплошной выборки, метод анализа и интерпретации научной литературы, контекстуальный метод, элементы количественного анализа.

Результаты исследований. Широкий ассоциативный потенциал зоонимичных образов не является предметом современной эпохи, а относится к глубокой древности. Так, издревле многие животные приобретали культовую значимость, и слова, которые их называли, обрастали своеобразными смыслами, формируя национальный фольклор, фразеологию и паремиологический фонд носителей языка. Тесная связь людей и животных, их неразрывное взаимодействие, культивирование образов животных на определённом этапе развития русского народа, привело к обширным знаниям об особенностях их жизни и повадках, что также стало источником глубоких и закреплённых ассоциаций. Характеризуя ассоциативно-образный потенциал данного пласта лексики в современных медиатекстах, А.Й. Гудавичюс под зооморфизмом понимает перенос названия животного на человека. Зооморфизм, по определению ученого, – это одна из универсальных тенденций метафоризации. В число зооморфизмов исследователь включает вторичные значения не только зоонимов, но и других зоологических наименований. К ним относятся действия, признаки, части тела животных. Известно, что названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера. Так, в медиатекстах политической направленности использование зооморфизмов – явление довольно частое и продуктивное. По словам А.П. Чудинова, зооморфные образы – одна из наиболее традиционных понятийных сфер отечественной политической лингвистики. Главной чертой зооморфизмов в политическом тексте является образность и экспрессивность. Чаще всего зооморфизмы, использованные в политическом тексте, направлены на дискредитацию, снижение привлекательности объекта речи и обладают яркой негативной окраской. Зооморфизмы органично входят в медиакорпус и становятся его неотъемлемой составляющей.

Как показал анализ, среди зооморфизмов, выступающих в качестве источника переноса метафорического значения, в медиатекстах наиболее употребительными являются лексемы, номинирующие домашних животных: *овца/баран, лошадь/конь, козел/коза* и др. Менее частотными в политических СМИ являются лексемы, номинирующие диких животных: *медведь, волк/волчица, лис/лиса*. В медиатекстах политической направленности в семантике зооморфизмов в большинстве случаев преобладают негативные оценки. Следует подчеркнуть, что относительно положительной эмоциональной окраской характеризуются лишь некоторые зооморфизмы, указывающие на действия домашних животных, используемых в крестьянском труде (например, *рабочая лошадь*). Говоря об особенностях функционирования зооморфизмов в политических СМИ, следует отметить, что, наряду с устоявшимися и стереотипными значениями, приобретаются и новые, нетипичные значения. Например: *берлога* в политических текстах – дом; *конюшня, логово* – политическая партия и т.д.

Выводы. Таким образом мы наблюдаем наложение стереотипов, исходящих из древности, на формирование наивных представлений о тех или иных животных, а, следовательно, перенос конкретных, закреплённых в национальном сознании характеристик на политических лидеров, государство и иные институты власти. Данный тезис позволяет сделать вывод, что политический язык является наиболее продуктивным для метафоризации зоонимичной лексики. Представленная лексика характеризуется высокой продуктивностью и экспрессивностью. Зооморфизмы, в свою очередь, выступают как мощное средство речевой выразительности, они формируют общественное мнение, дают оценку происходящему посредством ассоциативных образов. Употребление зооморфизмов в медиатекстах позволяет выявить характерные особенности национальной картины политического мира и способствует процессу формирования определенного отношения к происходящим политическим событиям и ситуациям в стране.

ОСОБЕННОСТИ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТРУКТИВНОГО ПРИНЦИПА НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

Корпусенко А.С.

студент кафедры английской филологии

Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им.В.И. Вернадского

научный руководитель: к.ф.н., доцент Князева Н.А.

nak-1207@mail.ru

Аннотация. Грамматическая форма пассива рассматривается в контексте научной речи с целью выявления функциональной значимости в построении научного стиля как стилеобразующего фактора.

Введение. Научный стиль связан с порождением текстов, обладающих существенной интеллектуальной глубиной и значимостью. Они содержат доказательное описание процессов действительности, обеспечивают фиксацию, хранение, распространение открываемых учёными знаний, в совокупности создающих научную картину мира. Типовая тематика научного текста (статьи, монографии, диссертации, доклада, реферата) в обобщённом виде связана с новым знанием в области той или иной науки, и требует использования определенных языковых средств актуализации интенций автора-исследователя.

Очевидным является то, что характер сообщения научных сведений, объективной информации обусловлено особенностями научного мышления, проявляемого в отвлеченности и строгой логичности изложения, что обнаруживается в функционировании разнообразных грамматических единиц, в частности, залоговых пассивных словоформ. **Актуальным**, таким образом, представляется изучение форм пассива в функционально-семантическом аспекте для осуществления их систематизации в составе парадигмы научного текста и установления стилеобразующего потенциала.

Целью работы является всестороннее изучение пассивного залога в реализации конструктивного принципа в научном дискурсе в современном английском языке и специфики грамматической и лексической семантики, связанной с ним. Цель работы достигается решением следующих взаимосвязанных **задач**: исследование факторов, определяющих употребление пассивных конструкций в англоязычных текстах научного стиля речи и изучение особенностей употребления исследуемых единиц с целью выявления стилевых маркеров научной речи в поле пассивности;

Методы. В процессе проводимого исследования был использован метод контекстуального анализа, а также дистрибутивный и морфемный анализ, кроме того в работе использованы методы оппозиции и субституции.

Результаты исследований. Точность, логичность, объективность, являясь общими качествами научной речи, реализуются на основе конструктивного принципа научного стиля, вытекающего из стилеобразующих факторов: лексико-семантических, грамматико-синтаксических и стилистических. Целевое назначение соответствующих языковых средств в анализируемом контексте продиктовано прежде всего авторской интенцией, адресанта. В соответствии с проводимыми в этом направлении исследованиями (Г.Г.Сильницкий, Л.М. Медведева Л.П.Буланин, Н.А.Купина), логичность, аргументированность авторской позиции является залогом конструктивности предлагаемого содержания, поэтому в научном тексте обязательным является наличие определенного лексического наполнения и синтаксической организации подачи информации, что сводится к сочетанию обобщённости, отвлеченности и эксплицитной логичности.

В связи с этим следует отметить социально-ролевой характер научной коммуникации при наличии типизированных адресанта и адресата научного общения. Автором текста всегда является специалист в области научного знания, адресат же абстрагирован в силу того, что научный текст нацелен на неопределённо долгое хранение знания. Понятия массового либо личного общения в рамках научной речи несущественны, поэтому прагматический акцент в

научном тексте делается на универсальности взгляда автора на природу вещей, что предполагает актуализацию иной стратегии, построенную, например, на использовании пассива. Необходимость его употребления связано с возможностью оставить невыраженным субъект действия, и это тем самым помогает отвлечь внимание от производителя названного глагольного действия. Общий безличный характер изложения, являясь характерным стилевым маркером научной речи, влечёт за собой повышение частотности пассивных конструкций и почти полный отказ от личных местоимений первого и второго лица в стремлении к максимально объективному представлению обсуждаемой проблемы. Например:

quotation is to be handled with care; as far as the form is concerned, the following groups can be clearly distinguished; the problem was approached; a new hypothesis has been suggested.

Важным для обеспечения определенной стилевой значимости пассива является его многоплановость как морфолого-лексико-синтаксической категории, отображающей соотношение между лексическим типом глагола и синтаксической структуры предложения. Организация лексического и грамматического материала в пассивности показывает, что субъект действия, оставаясь не выраженным, допускает наложение на категориальное значение дополнительных оттенков многократной повторяемости, качества, отвлеченности, объективной фактуальности, обобщенности, будучи представленными в пяти типах пассивной предикации, среди них: номинативно-квалификационном, адвербиальном, перцептивном, посессивном и др., - характерным для которых являются функции сообщения максимально релевантной информации и передача научной объективности при безличности изложения. Например:

the impact on nature has not been fully realized; the progress is going to be made; energy is considered essential; they are said to be getting ahead.

Выводы. Традиционное включение залога в класс морфологических категорий требует переосмысления в определенном контексте, поскольку очевидным является структурно-семантическая и функциональная вариативность в глагольной группе научных сообщений.

При рассмотрении языкового материала обращает на себя внимание вариативность не только залоговых форм при передаче научной информации, но и вариативность разноуровневых единиц с семой пассива, а именно: прилагательных (*reliable, trustworthy*), существительных (*employability, reference*), наречий (*generally, popularly*). Категориальные и некатегориальные пассивные конструкции выступают в научных текстах как многофункциональные структуры, способные в силу своей семантико-грамматической организации передавать разнообразные актуальные для научной речи смыслы, в том числе и фоновые значения, а это предоставляет автору-исследователю широкие возможности для использования пассива с точки зрения реализации скрытых интенций воздействия на получателя научных сведений.

ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ

Князева Н.А.

*к. филол. н. доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
nak-1207@mail.ru*

Аннотация. Особенности речевого этикета рассматриваются с точки зрения его лингвистической составляющей, вариативность которой обусловлена нормами и установкой конкретной коммуникативной ситуации.

Введение. Постановка проблемы построения разговорной речи в контексте современной теории речевой деятельности требует рассмотрения коммуникативной культуры, в которой закреплены правила речевого поведения, реализуемые в системе устойчивых формул и

выражений речевого этикета. Участники коммуникации, таким образом, стоят перед выбором соответствующего речевого действия, определяемого спецификой сферы речевого общения, конкретной ситуацией и смысловой мотивацией. В связи с этим **актуальным** представляется исследование вариативности языкового выражения различных типов речевого клише при соблюдении коммуникативных норм и этики общения, что позволяет обеспечить эффективность достижения определенной коммуникативной установки. Такая перспектива исследования отвечает современному комплексному пониманию культуры речи как единству нормативного, коммуникативного и этического аспектов в формировании общей культуры языковой личности.

Выявление лингвистической составляющей речевого этикета определяется как **цель** сбора и анализа языкового материала, направленного на то, чтобы показать, какую роль играют лексические, морфо-синтаксические средства в реализации речевой стратегии устно-диалогических форм общения в обиходно-бытовой и профессиональной коммуникативной сфере.

Поставленная цель предполагает решение ряда актуальных по своей значимости **задач**, а именно:

- определить статус устной разговорной речи с точки зрения этических и коммуникативных норм;
- выявить факторы, влияющие на форму и характер речевой деятельности в определенной коммуникативной ситуации;
- изучить тематические группы единиц речевого этикета и их морфо-синтаксическую организацию с учетом специфики функциональной направленности.

В качестве источника экспериментального материала были использованы практические курсы современного английского языка, включающие речевой материал по обмену информацией, издания Oxford University Press, Express Publishers, Macmillan, Longman. Применение **методов** структурного описания, функционально-семантического и контекстуального анализа обеспечило достоверность и объективность представленных языковых данных.

Результаты исследования. Устная форма речи реализуется как вербальная часть коммуникативной ситуации, где под влиянием особенностей, таких как неподготовленность, непринужденность, спонтанность, варьируют две ярко выраженные тенденции: стремление к свободному построению речевых единиц и стремление к использованию готовых речевых формул. При очевидной стандартизованности речевого поведения, следует обратить внимание на фактор его ситуативной уместности, что делает успешным взаимодействие участников коммуникации. Рассматривая материал сквозь призму существующих трактовок (Н.И. Формановская, Л.А.Введенская, В.А. Маслова, О.С. Иссерс), отмечаем речевой этикет как элемент поведенческой культуры, в которой закреплены национально специфические правила речевого и неречевого поведения и которые реализуются в системе принятых обществом ситуациях коммуникативного контакта.

Организирующим началом речевого этикета является стремление к шаблону, речевому автоматизму, т.е. использованию готовых речевых формул, которые лежат в основе определенных коммуникативных стратегий и тактик. В процессе анализа языкового материала было установлено, что на допустимость их выбора влияет комплекс социокультурных факторов, среди них: культурная идентичность, ориентированность на статус\личность, контактность\дистантность, степень экспрессивности, фактор формальности\неформальности, возможность прямого воздействия. Сравним:

May I have your attention, please / Attention!
Pleased to meet you / Nice to meet you.
This is Ann speaking / Speaking.
Can I have a word with you? / Can I talk to you?
Do you mind if I take a seat? / Is OK if I sit?

Наблюдения над речевым контекстом показывают, что функциональная предназначенность языка обслуживать различные коммуникативные сферы, приобретая смысл только в том случае, если имеются определенные соответствия между ними и обслуживающими их языковыми средствами.

Выявленные лингвистические параметры речевого этикета показывают эффективность использования определенных коммуникативных стратегий, основанных на предпочтительном выборе языковых средств, степени их устойчивого использования через особенности лексико-семантического наполнения и морфо-синтаксических признаков. К ним, в частности, относятся:

- на лексико-семантическом уровне: семантические клише; перформативы или метаописание коммуникативного намерения; слова с эмоциональной окраской и ценностной ориентацией; лексические показатели экспрессивности с установкой на интерпретацию событий; дискурсивные слова и выражения;

- на лексико-грамматическом уровне: объективная модальность через повелительное и сослагательное наклонение; субъективная модальность как средство смягчения категоричности; предпочтительное использование видо-временных форм; избирательное использование коммуникативных типов предложения; синтаксические фразеологизированные схемы; эмоциональные варианты экспрессивного синтаксиса.

Обращает на себя внимание способность выделенных средств модифицировать смысловую направленность высказывания, выступая способом реализации интенции того или иного речевого акта, в котором осуществляется общение как социально-релевантное действие, а не передача безадресной информации. Сравним: I hope you have a nice trip (пожелание) и I've been hoping you'll have a nice trip (ожидания); Could you possibly let me know (вежливая просьба) и Will you tell me (побуждение к действию).

Выводы. На речевом уровне коммуникативная стратегия представляет собой соотнесение различных речевых действий с целью коммуникации и набором языковых средств, при помощи которых она реализуется. Это есть система разноуровневых единиц языка, обладающих общей коммуникативно-прагматической функцией, но дифференцированных относительно определенного языкового регистра. Нормы речевого этикета обуславливают вариативность языкового выражения, соотносимого с рядом речевых стратегий коммуникативного поведения, направленных на соблюдение общественно-принятых и личных ожиданий в речевом общении. Речевой этикет в таком ракурсе следует рассматривать как средство поддержания или прекращения социальных отношений межличностного контакта; именно по лингвистическим характеристикам можно определить, как и какими средствами такие цели могут быть достигнуты.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Абрютина А. Ю.

студент кафедры немецкой филологии Института Иностранной Филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., доцент Петренко Д.А.

В научной работе рассматриваются и обобщаются многолетние исследования в области языковой интерференции относительно английского и немецкого языков, проводившихся как отечественными, так и зарубежными лингвистами, при том основные результаты получены при анализе наиболее частых ошибок, допущенных билингвами. Интерференцией начали интересоваться еще в 30-е годы XX столетия, что позволяет проанализировать эволюцию данного понятия от рассмотрения его как сближения языков и процесса конвергенции до выделения в нем этапов «code switching» и полной языковой интеграции.

Цель научного исследования состоит в рассмотрении проблем влияния одного языка на другой посредством исследования интерференции в условиях билингвизма.

Цель работы предусматривает решение следующих задач:

- изучить сущность понятия «интерференция»;

- обобщить основные причины интерференции;
- выделить наиболее важные характеристики ошибок и проблемы, возникающие при контакте языков, используемых одной личностью;
- провести анализ билингвизма и рассмотреть условия его возникновения;
- выявить общие черты между понятиями билингвизма, языкового контакта, интерференции и заимствования;
- рассмотреть результаты интерференции и условия её группирования по фонетическим, орфографическим, лексическим, стилистическим и семантическим уровням.

При выполнении задач применяются социологический, аналитический и нормативный подходы, а также дефинитивный, дескриптивный и сопоставительный методы анализа.

В качестве примера из данного исследования можно привести рассмотрение орфографической интерференции, которая возникает из-за сходств в написании слов с одинаковым значением (е. Shock – dt. Schock), и является отклонением от нормы написания. Орфографическая интерференция является одной наиболее распространенных причин ошибок у билингвов, уступая по численному показателю только лексической интерференции.

Основные результаты исследования:

- Изучено понятие «интерференция», изменение значения данного термина в лингвистике за последние 50 лет и выделены основные этапы интерференции как в речи, так и в языке (начиная от заимствования слова из иностранного с соблюдением фонетической нормы в речи определенного индивида до постепенного укоренения и закрепления слова с использованием присущих иностранному языку норм);
- Выделены основные причины интерференции, а именно расхождения в структуре между родным и иностранным языком, отсутствие навыков использования языка, психологический дискомфорт при использовании иностранного языка и некоторые другие;
- выделены наиболее частые ошибки, возникающие у билингвов при переходе с одного языка на другой, во время которого происходит смена фонетических, лексических, грамматических и других аспектов высказывания (например, влияние грамматической интерференции на выбор времени (т.е. past perfect – Plusquamperfekt, либо Präteritum – past tense) при англо-немецком билингвизме);
- проведен анализ понятия «билингвизм» и рассмотрены условия его возникновения, связь с культурно-историческим контекстом;
- рассмотрены результаты интерференции и условия её группирования по фонетическим, орфографическим, лексическим, грамматическим, стилистическим и семантическим и внутриязыковым уровням, приведены примеры интерференции на каждом из уровней.

На основании данного исследования, можно сделать следующие выводы:

- Интерференция – это процесс сближения и влияния языков друг на друга, который наиболее ярко проявляется у билингвов в процессе переключения кодов с одного языка на другой. Интерференция в речи подразумевает выбор языковой конструкции уже в процессе коммуникации, что приводит к частому использованию заимствований и влиянию нормы родного языка на иностранный.
- В лингвистике принято выделять различные уровни интерференции, такие как фонетический, грамматический, лексический, орфографический, семантический, стилистический и внутриязыковой. Все они в равной мере оказывают влияние на язык, и могут привести к изменению существующей нормы.

• Билингвизм в наиболее широком смысле – способность употребления двух и более языков. В лингвистике принято выделять два вида билингвизма (естественный, который возникает без каких-либо усилий со стороны говорящего, и искусственный, при котором необходимо использовать специальные методы, приемы обучения). В данном исследовании интерференция в большинстве случаев рассматривается в условиях искусственного билингвизма.

По результатам научного исследования, можно сказать о возможности его использования не только при проведении лекций в области социолингвистики, но и для написания последующих научных работ, а также для корректировки образовательных программ с учетом наиболее частых ошибок в речи билингвов.

КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭЛЛИПСА В ПОСТРОЕНИИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА.

Ольховик Е.А.

*студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Князева Н.А.
nak-1207@mail.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на выявление условий реализации коммуникативной значимости эллиптических конструкций в построении устной речи с учетом реализации коммуникативно-прагматической функции в диалогическом единстве.

Введение. Норма стиля строится на принципе отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию сферы общения, где особую роль играет эллипсис. Коммуникативно обусловленный пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемый в контексте или ситуации, выделяет его из ряда традиционно признанных синтаксических средств обслуживания разговорной речи. Синтаксическая компактность, цельность и синтагматическая спаянность позволяет обозначить эллиптические высказывания как лексико-синтаксическое средство построения речевого этикета, необходимого для обеспечения соответствующего коммуникативного контакта: Nice to see you! You too (приветствие); If you want to (вежливое предложение); May I? (запрос о разрешении).

Актуальность исследования эллипса связана с выявлением коммуникативной цели создания непосредственного, непринужденного, неофициального речевого взаимодействия для поддержания определенного социального контакта; важно выяснить, носит ли использование эллипса индивидуальный характер с долей языковой свободы или же его следует рассматривать как результат социального предписания по употреблению языковой формы.

Целью данной работы является определение коммуникативной значимости эллипса в построении речевых стандартизированных формул с учетом специфики сферы речевого общения, предметно-смысловой направленностью, социальными ролями его участников и речевым замыслом. Для реализации цели исследования были использованы **методы** дистрибутивного анализа, трансформационного анализа, структурно-описательный, метод функционально-семантического анализа. **Предмет исследования** – речевые стратегии устно-диалогических форм общения, взятые методом сплошной выборки из практических курсов современного английского языка “International express” и “Handshake”. В связи с указанной целью ставятся следующие **задачи**:

- определение типов эллипса в регистре разговорной речи и коммуникативной ситуации;
- выявление стереотипных устойчивых формул общения с эллипсом, тематических групп единиц речевого этикета в условиях устно-диалогических форм общения;
- изучение коммуникативной значимости с точки зрения функциональной направленности, проявляемой в таких функциях реализации как контактно-устанавливающая, познавательная-коммуникативная, эмоционально-оценочная и регулятивная.

Результаты исследования. При порождении речевой деятельности осуществляется выбор и организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач. Разговорность строится на использовании особо отмеченных средств. Это маркировка этико-стилистического порядка и свидетельствует о принадлежности к неофициальной сфере, непринужденной обстановке в кругу своих. Разговорное общение реализуется за счет разговорных маркеров, которые во взаимодействии с другими факторами нейтрализуют официальный характер сообщения, скованность и создают атмосферу сближения собеседников, непринужденности. Непосредственной задачей речевой деятельности является

создание не изолированного высказывания, а определенного речевого произведения. Учитывая тот факт, что на структуру высказывания оказывают влияние речевое окружение, участие коммуникантов, степень их индивидуальных знаний, возникает вопрос о специфике явления эллипса, построенного на отсутствии вербализации всего заложенного в контексте смысла. Следует отметить, что в разговорном коммуникативном акте эллиптическое высказывание направлено на поддержание речевой активности и находится в тесном взаимодействии с ситуацией, которая позволяет осмыслить его синтаксическую и смысловую структуру. В связи с этим, различаются два типа незамещенных позиций: синтаксические и смысловые.

Незамещенная синтаксическая позиция сигнализирует не только смысл, но и определенную форму компонентов, которые благодаря своим валентным свойствам через лексико-семантические значения могут заместить эту позицию при развертывании высказывания; они составляют группу ситуативных речевых реплик (He has passed the test. And she?). В таких случаях наблюдается актуализация, т.е. приспособление структуры высказывания к выполнению определенного коммуникативного задания, которое осуществляется за счет расчленения и иногда лексических средств актуализации. Незамещенные смысловые позиции сигнализируют только смысл, а не какую-то языковую форму, и поэтому их можно отнести к контекстуальным. Несмотря на своеобразную структурную организацию при наличии служебных слов, вопросительных слов, репрезентативных членов, они обладают семантической достаточностью благодаря конситуативному окружению (Sounds lovely? Nothing special).

Стандартно представленные эллиптические этикетные реплики рассматриваются в рамках диалогических единств не только как вопросно-ответные образования, но и как формула определенной коммуникативной тактики, инициативной или реактивной. Это готовые реплики-реакции с единым прагматическим содержанием, которые за счет своей лаконичности, экспрессивной подачи придают речи определенный колорит за счет гаммы эмоциональных и субъективно-модальных оттенков: отрицания (Never!), сомнения (Does she?), недовольства (Awful!), сомнения (It seems to), одобрения (I'd love to) и т.д.

Выводы. Синтаксическая редукция, эллиптизация исходной модели предложения, означает его определенную модификацию, которая предполагает некоторый предел допустимости речевых отклонений, что свидетельствует о свободе варьирования без нарушения правил сцепления реплик в речевом потоке. С другой стороны, эллипс следует отнести к устойчиво модифицированным синтаксическим средствам в пределах диалогических текстовых образованиях, которые подлежат типизации по прагматическим целям.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Посаженникова Е.А.¹, Труш В.С.²

¹студентка кафедры иностранных языков №4 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

²студент кафедры иностранных языков №4 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преподаватель Кочергина Л.В.
posazhennikova13@mail.ru

Введение Не каждый язык может похвастаться появлением в нём новых слов и устойчивых выражений. Но это не относится к английскому языку. Английский язык постоянно изменяется: устаревшие слова и словосочетания исчезают, появляются новые, обогащая язык. Английская лексика непрерывно и динамично развивается параллельно с развитием науки, техники, культуры, о чем свидетельствуют исследования американской глобальной лингвистической организации «Global Language Monitor», которая интенсивно

исследует особенности языков, всевозможные их свойства. В результате их исследований стало известно, что каждые 98-100 минут в среднем появляется новое английское слово!

Целью данной статьи является исследование неологизмов английского языка, анализ способов их образования и приведение примеров, отражающих быстроизменяющиеся особенности лексики и языка в целом.

Методика исследований. В ходе исследования был проведен мониторинг и анализ фундаментальных английских словарей, таких как Oxford Dictionary of English, Longman Dictionary of Contemporary English, Steadman's Medical Dictionary, Urban Dictionary – самый знаменитый словарь сленга; а также научно-популярных статей по филологии.

Актуальность данной темы заключается в том, что анализ происхождения новых слов дает понимание реальной картины современной жизни, в лексике находит отражение научно-техническое и культурное развития человека. Актуальность также вызвана необходимостью понимания, изучения и применения неологизмов в английском языке для дальнейшей социализации и развития своих лингвистических навыков.

Результаты исследований. Появление неологизмов в английском языке вызвано рядом причин: изменения в науке и технике, быте, общественной жизни; заимствования из другого языка; необходимость заменить громоздкое словосочетание легким для запоминания словом, что в дальнейшем облегчит его употребление; влияние Интернета и социальных сетей; использование существующих комбинаций слов в новом, более выигрышном значении.

Можно выделить несколько способов образования неологизмов:

1. Производные от нескольких слов

- **Affluenza** – слово, произошедшее от комбинации «affluence» - благосостояние, достаток и «influenza» - грипп. Оно обозначает некоторую психологическую болезнь социума, связанную с тем, что человек потребительски относится к жизни, которая сводится лишь к тому, чтобы зарабатывать деньги и тратить их.

- **Baggravation** – происходит от «bag» - сумка и «aggravation» - раздражение. Это именно то чувство, которое поражает человека в аэропорте, когда уже все получили свой багаж, а вы до сих пор нет! Несправедливость, обида, досада – всё в одном.

- **Eduainment** – происходит от «entertainment» - развлечение и «education» - образование. Представляет собой такую форму досуга, которая в определенной пропорции может совместить в себе как интересное, веселое времяпровождение, так и получение от этого полезных знаний.

- **Guesstimate** – происходит от «guess» - догадываться и «estimate» - оценивать. Неточная, размытая оценка чего-либо. Мнение, которое до конца ещё не сформировалось, но туманное видение ситуации есть.

- **Jumbrella** – происходит от «jumbo» - огромный и «umbrella» - зонт. То бишь это зонт больших размеров, который чаще всего мы встречаем в кафе или на пляжах.

- **Netiquette** – происходит от «network» - сеть и «etiquette» - этикет. Общепринятые правила хорошего тона и правильного поведения в социальных сетях. «Моральные принципы интернета».

- **Staucation** – происходит от «stay» - оставаться и «vocation» - отпуск. Это стоит расценивать как отпуск, проведенный не за границей, а просто приятный домашний досуг – отдых для души и тела.

2. Видоизмененные слова:

- **Freemale** – измененное «female» - девушка. Это такая девушка, что избегает отношений, желая оставаться независимой и необремененной заботами.

- **Screenager** – измененное «teenager» - подросток. Те подростки, для которых очень характерно проводить все свое время за компьютером или иными гаджетами, не представляя свою жизнь без этого.

- **Nonversation** – измененное «conversation» - беседа. Это именно тот разговор, что мы заводим из вежливости. Не имеет никакого смысла и значения. Заполнение неловкой тишины бессмысленной беседой.

3. Нововведенные слова:

• **Selfie** – селфи. Одно из самых распространенных и популярных слов в наше время. Селфи называют фотографию человека, сделанную самим собой. В настоящее время – это наиболее часто встречающийся тип фотографий, редко найдешь человека, который ни разу не делал селфи!

• **Geezer** – человек, который резко выделяется из толпы. Такие личности иногда удивляют, иногда вдохновляют или подвергаются осуждению, но никогда не остаются незамеченными. Своеобразные поступки и внешность говорят сами за себя.

• **Rando** – незнакомец, который ведет себя странно, вызывая подозрения.

• **Banter** – беседа между друзьями, в которой они подшучивают друг над другом.

• **Hardwired** – неискоренимый, синоним к слову неисправимый.

• **Sinlaws** – так называют родителей гражданской жены или мужа.

Выводы. На основе анализа неологизмов можно сделать вывод, что лексика – самый подвижный пласт английского языка. Она очень чутко и внимательно реагирует на изменения в нашей жизни. Существует множество способов образования неологизмов, самыми распространенными из которых являются: словосложение и сокращение. Анализ изучения новых слов позволяет выявить некоторые тенденции, которые характеризуют лингвистические и культурологические особенности данного периода времени. Слова могут прекрасно охарактеризовать современную культуру и уровень развития речи.

Есть, конечно, и обратная сторона медали неологизмов. В силу своей новизны многие люди могут быть не ознакомлены с ними, в связи с чем могут возникать некоторые недопонимания. Переводчики тоже должны быть всегда на чеку. Но именно эта неизвестность должна подталкивать людей изучать нововведения! Ведь каждый год неологизмы английского языка публикуются в особом разделе Оксфордского и других английских словарей. Стоит лишь немного заинтересоваться этим, как наше мышление впитает новую интересную информацию.

ТИПЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВО ВТОРОМ ПОСЛАНИИ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

Давыдкина А. С.

студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л. В.

e-mail: nastya280798@yandex.ru

Введение. В данном исследовании анализируются и типизируются способы вербализации пространственных ориентиров во Втором послании Ивана Грозного к Андрею Курбскому.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить специфику употребления Иваном Грозным лексических конструкций со значением пространственности.

Для достижения поставленной цели работы были определены следующие **исследовательские задачи**:

1. изучить научную литературу, необходимую для проведения нашего исследования;
2. провести работу по отбору фактического материала – лексических единиц с семантикой локативности – в Послании;
3. выделить способы вербализации пространственных ориентиров в Послании и проанализировать их;
4. определить особенности семантического наполнения пространственных лексических единиц в исследуемом тексте.

Одной из фундаментальных категорий жизни человека и социума является пространство – такая форма координации нескольких существующих рядом объектов и явлений, которая заключается в определенном расположении объектов, составляющих отдельные части той или иной системы и находящихся в определенных количественных отношениях, друг относительно друга. И так как в языке, являющемся важнейшим механизмом общения и элементом культуры, получают отражение все стороны человеческой жизни в наибольшей своей полноте, изучение вербализации пространственных значений не только на современном этапе развития языка, но и в диахроническом его срезе, становится актуальным в научно-исследовательском дискурсе настоящего времени.

Язык системен, следовательно, разноструктурные средства вербализации пространства объединяются в нем в одной семантической категории на основании общности архисемы в структуре значения лексем. Такой категорией является локативность. Как В. Г. определяет ее как функционально-семантическое поле с предикативно-обстоятельственным ядром, вмещающим первичные функции, выполняемые, соответственно, первичными средствами, при периферии, которую составляют вторичные функции, связанные с языковыми формами, реализующими непространственные функции. Таким образом, любые пространственные отношения, выражаемые с помощью языковых средств, рассматриваются в аспекте локативности, подразумевающим анализ лексических единиц как многокомпонентных элементов.

Послания Ивана Грозного содержат большое количество лексем и языковых конструкций с семантикой локативности. Чаще это номинации географических объектов, на которые распространяются властные полномочия царя; мест, где находится адресант; населенных пунктов, являющихся объектом политических споров и подобных.

В рамках нашей темы исследования наибольший интерес, ввиду разнообразия используемых средств вербализации пространственной локализации, представляет Второе послание Ивана Грозного к Андрею Курбскому, в котором нами были выделены следующие типы лексического выражения значения местоположения:

1. объектный – локативные единицы обозначают конкретный, реально существующий объект; средства вербализации пространственных отношений представлены в тексте в своем прямом значении, иерархия семантической структуры не трансформируется, слово не приобретает дополнительных эмоционально-оценочных надстроек. Например:

...государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Бѣлозерский и государь отчинные и обладатель земли Лифлянская Неметцкого чину, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея Сибирския земли и Северные страны повелитель...

Так как представленная выше конструкция представляет собой титул государя, семантические преобразования в ней недопустимы ввиду документально-официального характера. Устойчивая композиция такого сочетания слов включает в себя большое количество собственных географических наименований, что также не допускает метафоризации значения используемых локативных лексем;

2. объективирующий – используемые лексемы называют реально существующий непространственный объект, но имеют такое окружение, которое обуславливает «локативизацию» семантики слов. Например,

...вы не хотели под моею властью быти...

В прямом значении *власть* обозначает «право управления государством, политическое господство», то есть в семантике этого слова отсутствует компонент «пространство». Но в том лексическом окружении, которое представлено в словосочетании, семантика преобразуется, возникает смысловая надбавка «уровень пространства в вертикальном срезе»;

3. метафорический – элементы лексических конструкций используются либо во вторичных своих значениях, либо приобретают переносные значения в данном словоупотреблении. При этом первично лексемы могут иметь как пространственную, так и непространственную семантику. Например,

... может пучиною милости своя потопити беззакония моя...

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского слово *пучина* определяется как «море». Следовательно, первичное значение рассматриваемой лексемы имеет локативный характер, так как вербализует реально существующий пространственный объект. В словосочетании образ первичного денотата переносится на референт отрезка речи путем метафоризации, а лексема, таким образом, начинает иметь не номинативный, а атрибутивный характер обозначения пространственной локализации. Меняется при этом и плоскость пространства: предмет реального мира становится образом мира мыслительного.

Заключение. Итак, в результате анализа Второго послания Ивана Грозного к Андрею Курбскому на основании степени трансформации семантики лексем с локативным значением местонахождения были выделены три типа вербализации этой семантики, учитывающие также дистрибутивные особенности употребления лексических единиц.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОЛИ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ И СПОСОБЫ ПЕРЕХОДА ЛИЧНЫХ ИМЕН В АПЕЛЛЯТИВЫ

Медведева Ю. Е.

*студентка магистратуры кафедры теории и практики перевода
института иностранной филологии Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Пономарева А.В.

e-mail: juliemedvedeva7994@gmail.com

Введение. Антропонимы являются именно теми языковыми средствами, в которых в большей степени проявляется внетекстовая реальность, они соединяют действительность речи либо художественного произведения и объективно существующий мир. Антропонимы в существенной мере способствуют отражению образа жизни, менталитета, видения мира, национального характера, системы ценностей, типов социального поведения, традиций, привычек, обычаев, верований носителей языка. При использовании антропонимов субъект не только маркируется посредством индивидуализации среди подобных себе языковых объектов, но и становится более характерным благодаря дополнительным сведениям, носителем которых нередко выступает то или иное личное имя. В целом личные имена позволяют судить о реальных или фиктивных характеристиках субъекта. Коннотации личных имен как правило широко варьируются и являются наименее доступными содержательными компонентами антропонимов. Особые сложности представляют те случаи, когда личные имена становятся именами нарицательными, апеллятивами, и более не выполняют исключительно идентифицирующую функцию, а указывают на целую группу субъектов с общими признаками и обозначают данные субъекты по их принадлежности к данной категории.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение способов образования апеллятивов от имен собственных и анализ особенностей их функционирования в немецком языке. Достижение поставленной цели обусловило необходимость последовательного решения следующего ряда практических задач: рассмотреть классификацию имен собственных, проиллюстрировать особенности образования имен нарицательных от имен собственных, рассмотреть основные способы перехода имен собственных в имена нарицательные в немецком языке.

Методика исследования. В процессе выполнения поставленных задач были использованы следующие методы: метод сплошной выборки из лексикографических источников, описательный метод, а также лексико-семантический анализ.

Материалом исследования послужили апеллятивы, образованные от имен собственных, отобранные из фундаментальных лексикографических источников.

Результаты исследования. Исследования ономастического материала показывают, что личные имена и имена нарицательные, хоть и обладают преимущественно разными

денотативными свойствами, часто могут вызывать затруднения при попытке провести между ними четкую границу. Обусловлено это в основном тем, что нередко лексика переходит из одной категории в другую.

Имена собственные способны выполнять обобщающую роль в речи, если их употребляют в функции имен нарицательных. Так, к примеру, характерные личные качества литературного героя или исторического деятеля впоследствии могут быть распространены на человека или группу людей с такими же качествами, образуя устойчивую ассоциативную связь (например: «Мы все глядим в Наполеоны»). Таким образом, имя собственное преимущественно становится нарицательным, если оно обозначает целый класс однородных явлений (например, именами ученых могут быть названы утвержденные ими законы или единицы измерения: ампер, ом, вольт, рентген). Некоторые из таких имен окончательно перешли в разряд нарицательных, например: меценат – «богатый покровитель искусства», ментор – «наставник» и др.

Неотъемлемым свойством имени собственного является полный его переход в нарицательное и образование омонима исходного имени. При этом имена собственные проходят несколько стадий изменений. «Переходным мостиком» между именем собственным и именем нарицательным служат ситуативные окказиональные имена нарицательные, появившиеся в стилистических целях. Так, в группу переходных имен попадают антропонимы, используемые в качестве аллюзий.

В немецком языке существует большое количество апеллятивов, образованных от антропонимов. Изменение значения может происходить тремя путями:

1. Путём метафорического переноса, т.е. переноса свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов. Примеры:

Don Juan (Дон Жуан) – человек, проводящий жизнь в любовных приключениях, подобно герою старинной испанской легенды, носящему это имя.

Apoll (Аполлон) (schön wie Apoll – прекрасен как Аполлон) – греческий бог Аполлон, которого обычно изображали в виде прекрасного юноши и переносно Аполлоном называют красивого молодого человека.

2. Путём метонимического переноса имени собственного на другой предмет, лицо или явление (осуществляется на основании реальной, а иногда и воображаемой связи между носителем данного имени и каким-либо предметом, явлением. Имя человека переходит на его изделие, изобретение, открытие и т.д.). Примеры:

Das Ohm – единица измерения электрического сопротивления, названа по имени немецкого физика (Georg Simon Ohm, 1789–1854), главной научной заслугой которого является установление основного закона электрической цепи – закона Ома.

Der Ottomotor – двигатель внутреннего сгорания, назван по имени немецкого инженера (Heinrich Otto, 1832–1891).

3. Посредством словообразования. Например, немецкое имя Hans может выступать в качестве суффикса, при этом новообразованная лексема приобретает негативную коннотацию: Prahlhans – «хвастун», Faselhans – «леший», Schmalhans – «бедняга». Подобным образом имя собственное Fritz может выступать как словообразующий элемент: Bummelfritze, Stinkfritze, Nörgelfritze, Bummelfritze – «гулянка», Stinkfritze – «вонючка», Nörgelfritze – «ворчун». Женское имя Liese, являясь компонентом лексем Heulliese «нюня» и Schlumpfliese «грязнуля», образует пейоративно окрашенные номинации.

Выводы. Имена собственные и нарицательные образуют универсальную оппозицию в системе имен существительных любого языка, в том числе и немецкого. Анализ лексического корпуса исследования показал, что имена собственные переходят в разряд имен нарицательных посредством трех основных способов: словообразования, метафорического переноса и метонимического переноса. Нередки случаи, когда имя собственное становится полностью нарицательным, не сохраняя своего первоначального значения на уровне восприятия современного носителя немецкого языка. Основная функция имени собственного в роли нарицательного – обобщающая, т.е. объединяющая носителей того или иного свойства под общим переносным наименованием по ассоциативному критерию. Зачастую причиной превращения собственных имен в нарицательные служат стилистические метаморфозы с целью добавления в речь или текст характерных эмоционально-окрашенных черт.

КОННОТАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТОПОНИМОВ *МЕККА* И *СЕВАСТОПОЛЬ*

Ярмоленко Д. А.

магистр кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.ф.н., профессор Петров А.В.

anat380502334506@yandex.ru

Введение. Данная статья посвящена изучению коннотативных значений топонимов *Мекка* и *Севастополь*.

Актуальность работы заключается в том, что в данный период усилия лингвистов направлены на развитие ономастической лексикографии. Уникальным явлением в мировой науке стал выход «Словаря коннотативных собственных имён» Е. С. Отина, который заполнил лакуну в ономографии, отмеченную ещё Л. В. Щербой.

Цель данного исследования – выявить спектр коннотативных значений астионимов *Мекка* и *Севастополь*.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

- 1) определить особенности функционирования выделенных астионимов;
- 2) представить типологию дистрибутивов при астиониме *Мекка*;
- 3) рассмотреть имплицитные и эксплицитные способы выражения логической структуры сравнения с онимом *Мекка*;
- 4) проанализировать астионим *Севастополь* и выявить источники коннотации;
- 5) прокомментировать «Словарь» Е. С. Отина и наметить дальнейший путь лексикографирования коннотативных онимов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе рассмотрены эксплицитные и имплицитные способы выражения компонентов логической структуры сравнения конкретных топонимов, выявлены дистрибутивы, которые сигнализируют о непрямом значении астионимов, рассмотрены средства выражения коннотативных значений топонимов.

В работе были применены следующие **методы** и **приёмы**: описательный, контекстологический анализ, лексикографический метод, компонентный и дистрибутивный анализ, ассоциативный метод, метод моделирования с опорой на поисковые системы Интернета.

В Словаре Е. С. Отина отображены те образные имена, которые являются общеупотребительными, освоенными носителями языка. В настоящем исследовании, кроме узусных значений, были представлены значения, испытывающие процесс кристаллизации в современном русском языке. Лингвист В. М. Калинин предлагает использовать по отношению к данным онимам термин *коннотатема*. Одной из разновидностей таких значений являются сравнительные конструкции, которые представляются при помощи сравнительных союзов, творительного метафорического падежа, а также при помощи отдельных предлогов.

Нами была разработана методика анализа тополексем. В первую очередь необходимо определить прямое, так называемое «географическое» значение топонима, приводимое в энциклопедиях и справочниках. Далее учитывая ассоциативные словари и проведя ассоциативный эксперимент, установить ассоциативные значения носителей языка. Следующий шаг – проанализировать тополексему в собранных контекстах, опираясь на дистрибуцию топонима и компонентный анализ лексемы, а также прокомментировать логическую структуру сравнения. Последний шаг анализа – описать синтаксическую функцию топонима и определить коннотативный фон рассматриваемого топонима.

Отметим, что астионим *Мекка* в большинстве случаев характеризуется контекстами публицистического и газетного дискурса, а образное значение онима *Севастополь* напротив чаще встречается в контекстах из художественной литературы. Благодаря проведенному ассоциативному эксперименту нами были выделены интегральные и периферийные семы астионимов *Мекка* и *Севастополь* на основании картины мира носителей русского языка. Топоним *Севастополь* имеет яркий культурно-исторический фон и исключительно положительную оценку,

а в контекстах с астионимом Мекка нам встретился единичный контекст с отрицательной коннотацией.

Источниками коннотации топонима *Севастополь* послужила актуализация следующих сем:

- 'цвет' («белый», «синий», «панорамное описание»; наиболее частотны – перифраз, эпитет, олицетворение);

- 'военные события' («Великая Отечественная война», «Крымская война»; наиболее частотны – метафора, метонимия, приложение);

- 'морской город' («море», «флот», «корабль»; наиболее частотны – перифраз, олицетворение, обращение).

Образное значение топонима *Мекка* строится на основании сем:

- 'место притяжения людей, вызывающий повышенный интерес';

- 'признанный центр чего-либо';

- 'почитаемое место'.

Важную функцию в образовании коннотативных значений выполняют урбанонимы, в них присутствует национально-культурный компонент, присутствующий в сознании носителей языка, а также отображается то, как именно это проявляется в реальной жизни. Мы рассмотрели контексты, в которых урбаноним «мекка» встречается в строительной и парфюмерной сферах.

Мы пришли к выводу, что для объективного и максимального точного рассмотрения образных значений необходимо знать прямое значение топонима. Неотъемлемым элементом анализа онимов с образным значением является рассмотрение не только самого онима с окружающими его языковыми единицами, но и контекст в целом, история его написания, биография автора и т.п.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ С ИНВАРИАНТОМ «НЕИСТИННЫЙ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исмаилова Д. О.

*магистр кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д. ф. н., профессор Петров А. В.

ismailova_dilyara24@mail.ru

Введение. Идеи и принципы семантического анализа языка, которые в дальнейшем были объединены под общим названием «исследование семантического поля», складывались постепенно и связаны с именами отечественных и зарубежных учёных, таких, как Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, Ю. Н. Караулов, Н. Ф. Клименко, Р. Мейер, Л. А. Новиков, М. М. Покровский, В. Порциг, А. А. Потебня, Й. Трир, Л. В. Щерба, Г. С. Щур и др.

Основанием для выделения семантических полей служит общий, содержательный, понятийный признак, выделяемый в совокупности языковых единиц. Семантический инвариант, лежащий в основе семантического поля, может рассматриваться как некоторая понятийная категория.

Семантические поля могут пересекаться или полностью входить одно в другое. Значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов из того же поля. Этим обстоятельством объясняется возросший интерес лингвистов к теории семантического поля (В. П. Абрамов, Л. М. Васильев, А. М. Кузнецов, Л. А. Новиков, А. В. Петров). Отдельные участки поля «подобия» и «неистинности» представлены в работах В. В. Баранова, Е. И. Голановой, О. А. Лапиной.

Цель работы – выявить средства выражения семантического инварианта «неистинный» в русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить лексико-синтаксические средства выражения семантического инварианта «неистинный»;

- 2) определить словообразовательные средства вербализации семантического инварианта «неистинный»;
- 3) проанализировать заимствованные и исконные средства выражения семантического инварианта «неистинный»;
- 4) построить субполя, продемонстрировать их взаимодействие.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании лексических, лексико-синтаксических и словообразовательных средств выражения семантического инварианта «неистинный» в русском языке и установлении его связи с инвариантом «похожий на...».

Выделенные задачи определили выбор общих **методов** исследования и конкретных **приёмов**: наблюдение – для первоначального отбора материала и его анализа; описание – для последующей характеристики семантической структуры сложных слов; для её систематизации – обобщение и классификация; лексикографический анализ – для исследования семантической структуры лексических единиц; компонентный анализ – для разложения лексического значения слова на составляющие признаки с опорой на словарные дефиниции, контекстологический анализ – для определения конкретного лексического значения; метод моделирования с опорой на Интернет-источники.

Семантическая категория «неистинный» тесно связана с категорией подобия. Примерами могут служить префиксоиды *квази-*, *лже-*, *ложно-* и *псевдо-*. Исконный префиксоид *лже-*, а также препозитивные элементы иноязычного происхождения *псевдо-* и *квази-*, имеющие корневое происхождение, как правило, соединяясь с именами существительными, придают им значение неистинности, мнимости с оттенком отрицательной экспрессии. Вместе с тем помимо значения неистинности форманты могут иметь и значение сходства, прежде всего это характерно для терминологической лексики.

Слово *эрзац* в русской речи «спорадически появлялось» ещё в довоенное время. Немецкое слово Ersatz дословно переводится как «замена». На сегодняшний день в русском языке слово «*эрзац*» часто используется как прилагательное вместо слов «фальшивый», «поддельный». Необычным для русского языка является употребление элемента *эрзац-* без резко отрицательной окраски. Например, в немецком языке, где *эрзац-* может употребляться стилистически нейтрально: эмоциональной нейтральностью обладает в составе с другими компонентами употребление этого звукового комплекса со значениями «запас», «резервист», «офицер запаса», «запасной игрок» и др. Компонент *эрзац-* расширил валентные связи с основами, в результате чего актуализируется значение «запасной». Лексемы с этим значением функционируют в военной сфере.

Компонент *эрзац-* вошёл в лексикографические источники и стал использоваться в качестве самостоятельной лексемы. Наши наблюдения свидетельствуют о деривационной активности компонента *эрзац-*, сближающегося по значению с лексической единицей *заменитель*. Прослеживается связь компонента *эрзац-* с лексемами *имитация*, *бутафория*, *суррогат*, *подделка* и *муляж*.

Мы разделили поле на два субполя, которые строятся с учётом словообразовательных и лексико-синтаксических средств. Лексема «имитация» преимущественно функционирует в тематической группе «декоративные предметы и дизайн»; «суррогат» – «пищевые продукты»; лексема «бутафория» в тематической группе «предметы, составляющие в сценической обстановке и в витринах магазинов»; «подделка» – «сфера юриспруденции и экономики»; «муляж» – «предметы, имитирующие подлинные в магазинах». Лексемы «бутафория» и «суррогат» выступают также в качестве компонента сложного слова. Примерами служат: *фотобутафория*, *кожсуррогат*, *кофе-суррогат*. Такое употребление является единичным. Лексемы функционируют в синтаксических конструкциях следующего типа: «бутафория + сущ. в Р. п.» («бутафория + предлог «под»); «подделка + сущ. в Р. п.» («подделка + предлог «под»); «имитация + сущ. в Р. п.» («имитация + предлог «под»); «муляж + сущ. в Р. п.»; «суррогат + сущ. в Р. п.».

Лексема «заменитель» может выступать как часть сложных слов в постпозиции. В словарях и в информационно-справочных системах зафиксированы сложные слова с

компонентом *-заменитель*, которые можно разделить на лексико-грамматические разряды имён существительных (вещественные, конкретные и абстрактные). Отдельные абстрактные слова «надеждозаменитель», «счастьезаменитель» отражают факт языковой игры. Более употребительны слова с компонентом *-заменитель* в бытовой лексике.

Основа *фальш*- выделяется в составе сложных слов. Количество композитов, образованных по данной модели, постоянно увеличивается. Лексемы входят в разные тематические группы: декоративные предметы и дизайн, отрасль строительства, архитектурные сооружения, медицинские понятия (стоматология), пищевые продукты и др. В основном компонент *фальш*- в составе сложных слов употребляется в строительной терминологии.

Наблюдается взаимосвязь субполей. Сложные и простые по структуре лексические единицы входят в различные тематические группы («имена, называющие декоративные предметы и дизайн», «имена, называющие военную сферу», «абстрактные имена», «имена, называющие строительные материалы», «имена, называющие пищевые продукты и другие изделия», «имена из области медицины» и др.). Реализация инварианта может быть сведена к тринадцати позициям. Единица («совесть») в тематической группе «Абстрактные имена» реализует все тринадцать позиций.

Итак, мы описали семантическую структуру сложных слов со значением неистинности. Практическим выходом данного исследования может стать создание на основе собранного материала словаря производной лексики со значением «неистинный».

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОР ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В ТЕКСТЕ АСТРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

Дёминова М. С.

*студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л. В.

emdeminova@yandex.ru

Введение. В данной работе исследуется семантическое своеобразие метафоры и ее функционирование в прогностическом тексте русского языка на примере астрологических прогнозов.

Целью исследования является комплексное лингвистическое описание семантического своеобразия метафоры тематической группы «межличностные отношения» в тексте астрологического прогноза.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. структурировать представления отечественных и зарубежных исследователей о метафоре и прогностическом тексте;
2. обозначить основные черты текста астрологического прогноза;
3. создать корпус текстов астрологических прогнозов, содержащих метафоры тематической группы «межличностные отношения»;
4. описать специфику функционирования метафоры тематической группы «межличностные отношения» в тексте астрологического прогноза.

Отвлеченная категория «будущее» представляет собой один из трех периодов времени, следующий за настоящим, и сопровождается разного рода ожиданиями до того момента, как произойдет конкретное событие. На основе данной категории возникает прогноз, содержащий в себе как научные, так и творческие черты. В современном культурном пространстве существует множество прогностических текстов различной тематики. Прагматическая установка данных текстов темпорально относится прежде всего к будущему и включает в себя

прогноз как тематическое ядро. Прогностический текст может быть представлен в виде вербального, невербального или креолизованного речевого произведения.

На основании критерия различной сферы коммуникативной деятельности Е. Р. Савицкайте выделяет типы прогностического текста:

1. тексты о предсказании будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания);
2. футурологические тексты (политические, экономические, социологические и др. прогнозы);
3. метеорологические прогнозы;
4. астрологические прогнозы (гороскопы).

Астрологическому прогнозу как разновидности прогностического текста характерно содержание предписания в отношении поведения реципиента в будущем или объяснение причин сложившейся в настоящем ситуации. Базовой чертой астрологических прогнозов являются сочетание развлекательного и информативного компонентов, что способствует положительному восприятию предлагаемой реципиенту рекомендации, так как прогноз позволяет адресату самостоятельно принять определенное решение (*«многие из Тельцов могут попросту предпочесть плыть по течению»*). В связи с этим тексты гороскопов имеют среднюю степень прагматического воздействия.

Тексты астрологических прогнозов имеют различную тематику (гороскопы о любви, гороскопы о профессиональной деятельности, гороскопы о здоровье и т.п.). Одной из наиболее обширных тематических групп является группа «межличностные отношения». Межличностные отношения рассматриваются с точки зрения социологии как взаимосвязи между людьми, основанные на различных способах взаимного влияния людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения.

Тексты астрологических прогнозов указанной тематической группы содержат большое количество метафор, что делает данные гороскопы важнейшим объектом лингвистического описания.

В рамках проведенного исследования в текстах гороскопов по количеству единиц-носителей были выделены следующие типы метафор:

- простая (единичная) метафора – метафора, план выражения которой представлен одной единицей. Например,

...это относится к тем Овнам, которые уже нашли свою половинку...

- развернутая метафора – метафора, план выражения которой состоит из слов одного семантического поля, связанных ассоциативно. Например,

...даже если сердце Льва – неприступная крепость, в год Красного Петуха эта цитадель может неожиданно пасть под решительным натиском любовной страсти...

Согласно семантической классификации В. П. Москвина, в исследуемых текстах были выявлены следующие типы метафор:

- анималистическая метафора. Результатом использования данного типа метафор становится возникновение новых понятий, основывающихся на базе сравнения или аналогии с животным миром. Например,

...в октябре и декабре у вас в душе снова запорхают любовные бабочки...

- антропоцентрическая метафора. Данный тип метафоры основан на сравнении определенных предметов, признаков, характеристик с понятиями, связанными с жизнедеятельностью, бытом людей, со строением организма и с психологическими особенностями человека. Например,

... Близнецы успеют по уши влюбиться, разочароваться и снова влюбиться...

...командовать парадом станет сердце...

- пространственная метафора. Метафоры данного типа основываются на аналогии с пространственной ориентацией. Например,

... в море чувств совсем не обязательно отправляться в плаванье в одиночку...

- ключевые метафоры. Данному типу метафор характерно создание тематической зоны на основе определенных концептов, таких как: вода, огонь, свет, шум, цвет и др.

...отношения предстоят искрящиеся...

При исследовании корпуса астрологических текстов были отмечены также индивидуально-авторские метафоры («*Овен может неожиданно ощутить себя в роли такого посетителя любовного супермаркета*») и метафоры-шаблоны («*со временем любые чувства притупляются*»).

Заключение. В результате анализа текстов астрологических прогнозов были выявлены типы метафор тематической группы «межличностные отношения» на основании их семантики и количества единиц-носителей, а также было рассмотрено деление метафор на шаблонные и индивидуально-авторские.

ТАВТОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ МОДЕЛИ «СУЩ. ИМ. П. ЕД. Ч. + ПРЕДЛОГ *К* + СУЩ. Д. П. ЕД. Ч.» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Петров А.В.

*д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания
Таврической академии КФУ
liza_nada@mail.ru*

Введение. Под тавтологическими сочетаниями (ТС) понимаются соединения с сочинительной и подчинительной связью, которые имеют общий корень во всех знаменательных компонентах. Особенностью ТС является то, что они способны образовываться по определённым моделям, состоящим из двух переменных лексических компонентов, при этом количество моделей является исчислимым.

Актуальность исследования. Необходимым структурным компонентом большинства моделей, отмечает С. П. Степанская, является предлог, который выполняет «роль постоянного звена». Одной из первых перечислила и прокомментировала модели ТС Н. А. Янко-Триницкая, определив их статус как синтаксических фразеологизмов. Исследователь выявила, что ТС синтаксических фразеологизмов отличаются друг от друга по составу форм, по степени их подвижности и перемещаемости, а также по возможностям их лексического наполнения. Среди перечисленных моделей ТС названа и модель, которая является предметом нашего исследования: «Им. пад. ед.ч. + *к* + Дат. пад. ед.ч.» [4]. В дальнейшем вопрос о синтаксических фразеологизмах с лексическими повторами исследовала Т. Г. Крапотина, которая установила закономерности перехода переменного-устойчивых тавтологических оборотов во фразеологическую систему. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке исследует А. В. Величко [2].

Цель статьи – исследовать семантику тавтологических сочетаний модели «Им. пад. ед.ч. + *к* + Дат. пад. ед.ч.»

С. П. Степанская, проанализировав ТС, наиболее часто встречающиеся в русском языке, выделила 11 моделей и пришла к выводу, что ТС обладают семантической целостностью в результате утраты компонентами своей самостоятельности. Подчеркнём важный тезис С.П. Степанской, подтвердивший наблюдения И. Г. Галенко [1]: компоненты ТС теряют предметную семантику и становятся наречными, однако при этом предметная семантика поддерживается категорией падежа: «Система признаков, выделенная в результате сопоставления ТС, напоминает так называемые глубинные семантические падежи, а также дифференциальные признаки падежей» [3, с. 72].

В ТС русского языка С.П. Степанская выявила следующие семантические признаки: 1) суксесивность (последовательность) – ТС типа *со дня на день, капля по капле* и т. д.; 2) совместность – ТС типа *с глазу на глаз, душа в душу* и т. д.; 3) параллельность – ТС типа *стремя в стремя, дверь в дверь* и т. д.; 4) направленность – ТС типа *рука с рукой, рука в руку* и т. д.; 5) прецизионность (точность) – ТС типа *секунда в секунду, голос в голос* и т. д.; 6)

обоюдность – ТС типа *зуб за зуб, кровь за кровь* и т. д.; 7) оценочность – ТС типа *туча тучей, свинья свиньей* и т. д. [3, с. 72].

Однако в полученной матрице семантических признаков не была учтена модель S1+ P (к/ко) + S3 (*перо к перу, слезинка к слезинке, след к следу*). Инвариантным для ТС этой модели является значение ‘пространственная близость’, обусловленное предлогом «к». Наблюдения над фактическим материалом, извлечённым из «Национального корпуса русского языка», свидетельствуют о существовании следующих закономерностей: в контексте может актуализироваться 1) инвариантное значение ТС: *В чистой, светлой воде щека к щеке отражаются их счастливые лица...* (В. Осеева); 2) инвариантное значение ТС и его вариации, к которым отнесены семантические признаки ‘плотно’ при условии множества предметов или, реже, ‘тесно’: *Люди жили забор к забору, двор ко двору, Косяки возле Гришелей* (Я. Фоменко), *Вот наворочали: кто в лес, кто по дрова, окно в окно, забор к забору, не продохнуть!* (А. Дмитриев); 3) инвариантное значение ТС и одно из перечисленных падежных значений: ‘аккуратность’ (‘тщательность’ как градация аккуратности): *Поэтому каждый Женин наряд выглядел так, как если бы предназначался для коллекции: шовчики обработаны ниточка к ниточке, ни одной случайной линии, ни одной небрежной складки* (А. Берсенева), *...без отметин, прекрасно масть в масть подобранные [лошади], отлично тренированные и вычищенные, с разобранными рукою волос к волосу, пушистыми хвостами...* (П. Н. Краснов); ‘накопление’: *Так оно и завертелось, так и пошло: сделка за сделкой, деньга к деньге* (В. Михальский), *Я рубль к рублю в сберкассе коплю!* (Г. Владимов); ‘подобранность одного предмета к другому’: *Катя, которая, не спеша, подбирала цветок к цветку, с недоумением подняла глаза на Базарова...* (И. С. Тургенев), *Все, составлявшие его [многочисленный поезд], подобраны молодец к молодцу, перо к перу* (И. И. Лажечников); ‘последовательность’: *Лучше всего вспоминается под вечер за вязанием – петелька к петельке, изнанка – лицо...* (Т. Орлова).

В зависимости от контекста одна и та же конструкция может наполняться различным содержанием. Рассмотрим ТС *дом к дому*: а) *...А бабка: «А что бы ты делал, если б жил не рядом, дом к дому, а вдалеке?»* (Ч. Айтматов) (актуализируется значение модели ‘пространственная близость’, которое подчёркивается в контексте наречием «рядом»); б) *Улицы без перерывов, дом к дому, как одна сплошная стена, и, экономии ради, все-то дома узкие-преузкие – в три-четыре окна, и высокие-превысокие, в пять-шесть и более...* (В. П. Авенариус) (актуализируется семантический признак ‘тесно’); в) *Горе вам, присоединяющие поле к полю и дом к дому, так что другим не остаётся места – словно вы одни поселены на земле* (В.М. Чернов) (актуализируется семантический признак ‘накопление’, ‘стяжательство’).

Частотны повторы одномодельных ТС: *Ёлочки-старушки не как деревья в бору, все одинаковые: высокие, стройные, дерево к дереву, колонна к колонне, свеча к свече* (М. М. Пришвин), *Слушайте теперь сказку: дерево к дереву, листок к листку так и прибраны, не спутаны, не смешаны в неумышленном беспорядке, как обыкновенно делает природа* (И. А. Гончаров). Зафиксированы повторы разномодельных ТС: *И это были первые слова, которые я услышал от своего создателя, вернее, создательницы, тело к телу, глаз к глазу, ухо в ухо* (В. Шаламов), *Любовь и Смерть всегда вдвоём, щека к щеке, ноздря в ноздрю* (А. Житков), *Стороны сходились для свирепого, неравного боя, числом шестеро на тридцатерых, зуб к зубу, грудь на грудь, как волки из-за волчихи* (Л. М. Леонов).

Таким образом, семантика тавтологических сочетаний модели «сущ. Им. п. ед. ч. + предлог к + сущ. Д. п. ед. ч.» варьируется в заданном диапазоне – общее значение модели, её вариации и варианты. Система выявленных признаков ТС коррелирует с глубинными семантическими падежами.

ОТРАЖЕНИЕ ФРАГМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОСРЕДСТВОМ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ТРУД

Сулейманова З.Ф.¹, Щербачук Л.Ф.²

¹*магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии*

КФУ имени В.И. Вернадского

²*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего
языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии*

КФУ имени В.И. Вернадского

ZL_Suleymanova@mail.ru

Введение. Фразеология выступает как фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, они не только описывают окружающую действительность, но, прежде всего, служат для ее интерпретирования, оценки и выражения субъективного отношения к определенным явлениям. По утверждению многих лингвистов, одним из признаков языковой картины мира является антропоцентричность.

Трудовая деятельность является неотъемлемой частью жизни человека. Труд – целенаправленная деятельность человека, которая требует приложения определенных умственных либо физических усилий для достижения определенного результата.

Актуальность исследования. Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, они культурно маркированы. Компонентный состав фразеологических единиц репрезентирует фрагменты национальной языковой картины мира. Актуальность исследования фразеологизмов русского языка, эксплицирующих труд, обусловлена общей направленностью современных лингвистических исследований в аспекте анализа языковых единиц, отражающих не только национальную языковую культуру, но и специфическое национальное мировосприятие.

Цель данного исследования – проанализировать способы отражения фрагментов национальной языковой картины мира сквозь призму фразеологических единиц, репрезентирующих труд.

Цель обуславливает постановку следующих **задач исследования**:

- выделить и охарактеризовать основные семантические группы фразеологических единиц, обозначающих труд;
- определить особенности отражения фрагментов языковой картины мира при помощи компонентного состава анализируемых фразеологизмов.

В процессе исследования были использованы следующие **методы**: компонентный анализ, описательно-аналитический метод.

Результаты исследования. Основными компонентами фразеологических единиц, обозначающих трудовую деятельность человека, являются: соматизмы, зоонимы, фитонимы, артефакты и продукты питания.

Соматическая лексика представляет собой важную часть языка, в значительной степени репрезентативную для понимания языковой картины мира. Большое количество фразеологизмов, которые имеют в своем компонентном составе соматизмы, объясняется тем, что лексемы, называющие части тела, относятся к древнейшему пласту общеславянской лексики, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и большой способностью к метафоризации.

В составе многих фразеологизмов, обозначающих труд, зафиксирован компонент *рука*, который является одним из основных символов деятельности человека. Компонент *палец* ассоциируется также с функцией руки. В таких фразеологических единицах присутствует синекдоха, т.е. уподобление части целому, создавая ассоциативный ряд: палец – рука – движение – деятельность. Движение пальцев, рук отождествляется с деятельностью,

трудолюбием, например: **не покладая рук** – «усердно, без устали, не переставая делать что-либо», а отсутствие движения – с бездеятельностью, ленью: **пальцем не двинет, палец (пальцем) о палец не ударить** – «совсем ничего не сделать, оставаясь безучастным в каком-либо деле».

Безусловно, еще одной частью человеческого тела, с помощью которой отражаются стереотипные представления о труде, является *спина*. Ведь наибольшая физическая нагрузка при выполнении физической работы падает на спину, о чем свидетельствуют фразеологизмы: **не разгибать спины, ломать спину** – «долгий и упорный труд».

Представления о честном и тяжелом труде отражены во фразеологизмах с соматизмами *горб, хребет*: **гнуть горб** – «заниматься тяжёлым, непосильным трудом; изнурять себя тяжёлой работой», **ломать хребет** – «трудиться до изнеможения».

Для того, чтобы охарактеризовать свое поведение, чувства, характер, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого – животному миру.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом отражают разные качества работы, например: **как сонная муха** – «вяло, неторопливо, еле-еле (делать что-либо)». Как видим, инертность, пассивность отражены во фразеологических единицах с компонентом-зоонимом *муха*: **как сонная муха, ловить мух <ртом>**, а энергичность, решительность и трудолюбие проявляется во фразеологизмах с компонентом-зоонимом *белка*: **вертеться (кружиться) как белка в колесе** – «быть в беспрестанных хлопотах, занятиях, заботах».

Наиболее продуктивным образом, репрезентирующим исполнителя трудовой деятельности, являются домашние животные. Осуществление некоторых видов труда без тяглового скота невозможно. Поэтому именно данная группа фразеологических единиц наиболее полно отражает всю степень тяжести работы человека: **брать быка за рога**.

Фразеологизмы с компонентом-фитонимом также характеризуют трудовую деятельность. Образ растений обусловлен составляющими его признаками: рост, развитие, плодоношение. Тем самым данные единицы являются удобной и емкой схемой трудовой деятельности. Отсутствие плодов или несоответствие норме служит основанием для отрицательной оценки, т.к. уставший и обессиленный человек плохо выполняет свою работу: **выжатый лимон**.

В ходе исследования нами также были выделены фразеологические единицы, обозначающие труд, с компонентами-артефактами. Артефакты в составе фразеологических единиц могут выступать символом бесполезного и бесплодного труда, безделья: **играть в бирюльки** – «заниматься пустяками, даром, попусту тратить время», **бить баклуши** – «праздно проводить время, бездельничать». Также компоненты-артефакты (например: **ярмо, воз** и т.п.) могут ассоциироваться с тяжелой и непосильной работой: **нести ярмо, везти свой воз**.

Человек, его опыт и знания закодированы во внутренней форме каждого фразеологизма. С их помощью сравнивается окружающий мир вещей, сопоставляются их характеристики, проводятся аналогии. Как отмечают исследователи, большинство фразеологических единиц носит антропоцентрический характер, т.е. непосредственно «относятся» к человеку или к тому, что с ним связано. Наличие продуктов питания у человека, приготовление пищи непосредственно соотносится с трудом, и поэтому фразеологизмы с подобными компонентами также отражают трудовую деятельность человека: **зарабатывать [свой] хлеб** – «добывать своим трудом средства для существования», **разбиваться в лепешку** – «приложить все усилия, сделать почти невозможное для достижения, осуществления чего-либо».

Вывод. Таким образом, фразеологизмы, репрезентирующие труд, кодируют большой объем информации о языковой картине мира, ее фрагментах, отражают национально-культурную специфику мировосприятия народа.

Компонентный состав фразеологических единиц является языковым способом отражения в них черт культуры языкового сообщества.

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЧЕЛОВЕК» СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сулейманова Л.Ф.¹, Щербачук Л.Ф.²

¹*магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии*

КФУ имени В.И. Вернадского

²*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего
языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии*

КФУ имени В.И. Вернадского

Lidiya_shch1@mail.ru

Введение. В современной фразеологии все больше внимания уделяется изучению фразеологических единиц с точки зрения антропологической парадигмы. Компаративные фразеологизмы являются наиболее ярким примером отражения характеристики человека, различных видов его деятельности.

Идеографический подход при анализе состава фразеологических единиц языка отражает наиболее существенные для каждого народа представления о характеристике человека: его внешности, чертах характера, чувствах и т.д.

Национально-культурные образы, которые представлены во фразеологизмах, формируют этнокультурное своеобразие компаративных фразеологических единиц. Образы, которые закреплены в сознании носителей языка в виде эталонов, отображают национальные представления об окружающем мире. Представленные во фразеологизмах эталоны закрепляются в сознании носителей языка и ассоциируются с определенными качествами человека.

Актуальность исследования обусловлена тем, что компаративные фразеологизмы – одна из наиболее противоречивых групп во фразеологии. Так, до сих пор в лингвистике остаются дискуссионными вопросы относительно структуры, моделей и статуса устойчивых сравнений.

Цель данного исследования – охарактеризовать идеографическую группу «ЧЕЛОВЕК» в составе компаративных фразеологизмов русского языка.

Цель обуславливает постановку следующих **задач исследования**:

- выделить и описать семантические группы компаративных фразеологических единиц, репрезентирующих человека;
- проанализировать аксиологический аспект компаративных фразеологизмов.

В процессе исследования были использованы следующие **методы**: компонентный анализ, описательно-аналитический метод.

Результаты исследования. В ходе работы на основании семантики компаративных фразеологических единиц мы пришли к выводу, что идеографическая группа «ЧЕЛОВЕК» состоит из таких семантических групп: 1) черты характера, 2) материальное положение, 3) здоровье, 4) интеллект, 5) красота, 6) психическое состояние (беспокойство/волнение), 7) эмоции, 8) мера и 9) количество.

Большая часть анализируемых фразеологизмов дает оценку отдельным чертам характера человека, которая «вписывается» в общечеловеческие ценности, представленные оппозицией *хорошо / плохо*. Чаще всего такая оценка посредством компаративов является отрицательной. Так, отрицательно оцениваются трусость (*как осиновый лист, дрожать как осиновый лист, как огня*), жадность (*как собака на сене, как саранча*), лень (*как черепаха*), жестокость (*как собаку, драť как сидорову козу*), хитрость (*как лиса*).

Черты характера человека, получившие закрепление в компаративной фразеологии, мотивируются самыми различными жизненными ситуациями, внешними признаками и поведением человека, ассоциациями с животным миром, миром вещей.

Одними из ярких среди зафиксированных исследуемых групп являются компаративные фразеологические единицы, обозначающие материальное положение человека. Здесь выделены два противоположных показателя: *бедность / богатство*. Как свидетельствуют примеры, компаративные фразеологические единицы, обозначающие материальное положение человека, имеют антиполюсные значения: *жить как птица божия* – «(жить) беззаботно, беспечно» и *гол как сокол* – «страшно беден, ничего не имеет», *как рак на мели* – «в крайне затруднительном положении», *беден как церковная мышь* – «об очень бедном человеке». Причем преобладают компаративные фразеологические единицы, обозначающие «бедность».

В сознании человека здоровье выступает как ценность, противопоставленная богатству и болезни. Кроме того, оно ассоциируется с красотой и одеждой. Характеристика болезни и здоровья человека средствами компаративных фразеологических единиц является образной оценкой свойств человека, его физиологических, а также психологических признаков: *как огурчик, краше в гроб кладут, таять как (словно) свечка (воск), бледен как смерть*.

Интеллект (умственные способности) – это ценность, наличие которой оценивается позитивно, а отсутствие – негативно. В сознании носителей русского языка умственные способности отражены в оппозиции *умный / дурак*. Компаративных фразеологических единиц, обозначающих глупого человека, гораздо больше, чем фразеологизмов, обозначающих умного. Умный воспринимается как человек, который быстро и качественно справляется с любой задачей (*щелкать как орехи*), а дурак – как темный человек, ограниченный (*как в темном лесу, как свинья в апельсинах*).

Красота является ключевым аспектом в рассмотрении эстетических категорий. Будучи общечеловеческой эстетической категорией, «красота» представлена во всех языках мира, но реализуется в каждом по-своему. Содержание понятия красоты социально обусловлено, что объясняется пространственно-этническими особенностями формирования данного понятия. Красота не просто существует в языке, она актуальна для каждого человека. В нашей работе рассмотрены такие компаративные фразеологические единицы, обозначающие красоту: *как картинка, как на картинке* – «очень красивый», *как картиночка* – «очень красивый кто-либо», *как игрушка* – «разнаряженный, красиво одетый».

Тематическая группа компаративных фразеологизмов, обозначающих психологическое состояние человека (беспокойство / волнение) занимает значительный пласт во фразеологии. *Словно блоха укусила* – «кто-либо неожиданно проявил беспокойство»; *как (будто, словно, точно) на иголках* – «в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства (быть, сидеть и т.п.)»; *как на иголках* – «в состоянии крайнего беспокойства, волнения»; *словно в котле кипеть* – «находиться в непрерывных хлопотах, постоянном волнении»; *как на горячих углях (углях)* – «в состоянии крайнего беспокойства, волнения (быть, сидеть, чувствовать себя и т. п.)».

Эмоциональная система является одной из наиболее сложных систем человека. В работе выявлено больше компаративных фразеологизмов с примерами вербализации негативных эмоций, чувств, душевных состояний человека: *ровно (точно) муху проглотил; надулся как мышь на крупу; как мышь на крупу; как (будто, словно, точно) муху проглотил*. Однако согласно исследованиям лингвистов, при общении больше употребляются фразеологизмы, репрезентирующие положительные эмоции.

Также в ходе исследования выделены компаративные фразеологизмы, обозначающие меру и количество: *словно грибы после дождя, как черт ладана, мрут (дохнут) как мухи, как сельдей в очке, как (что) собак нерезаных*.

Выводы. Таким образом, на основании семантики компаративных фразеологических единиц нами была выявлена структура идеографической группы «человек».

Значения компаративных фразеологизмов интерпретируются с позиций ценностных установок, свойственных менталитету, который проявляется в рамках национальной культуры.

СИНОНИМИЯ ОСНОВ ПОСТПОЗИТИВНЫХ АДЪЕКТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ И ИХ ВАЛЕНТНЫЕ СВЯЗИ

Сляднева Н.А.¹

¹аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.ф.н., профессор Петров А.В.

slyadneva.n@mail.ru

Введение. Изучение сложных лексических компонентов является следствием достаточно высокой потребности в их использовании современной письменной речью Интернет-коммуникации, а также живой связью языка Интернета, и, прежде всего, бытового разговорного языка. Общий смысл композитов-неологизмов легко понять, запомнить, употреблять в речи, а также создавать новые и привносить в общепотребительные новые оттенки значений, или даже использовать в другом значении. По словам А.В. Петрова, «рассмотрение группы сложных прилагательных с субстантивным или адverbиальным компонентом обусловлена важностью демонстрации поликорневого слова как единицы системы во всех его связях, преодолением изолированности и разнобоя в лексикографическом описании производных».

Целью исследования является отражение происходящих изменений в русской лексике последних лет, отражение связи живой речи и речи Интернета, неизбежное проникновение лексики из одной среды в другую. Работа ограничена 4-мя постпозитивными основами, так как цель очерчена обзором принципов расширения синонимичных пар, возникновением новых, противоположных значений, обзор широкого спектра вхождений в различные стилевые направления. Мы рассматриваем внутреннюю и внешнюю валентность сложных имен прилагательных (*прочный, стойкий, упорный, устойчивый*) с препозитивным компонентом-существительным или наречием (*зубопрочный, блондинкоустойчивый, шокостойкий, шипоупорный, худостойкий*). Особенность данного исследования заключается в системном рассмотрении правой и левой валентностей (*зубопрочный вид животных, блондинкоустойчивая система защиты, шокостойкий чехол, шипоупорный асфальт, худостойкий сорт томата*), в их связи друг с другом, попытке осмысления сочетаемостных характеристик, а не характеристик значения отдельного слова или таких синтагматических структур, которые не могут быть рассмотрены под углом зрения сочетаемости отдельного слова. Опорным компонентом является конечная основа, общее значение композита зависит от препозитивной основы. Вслед за В.Г. Головиным называем постпозитивные основы лексемами со значением «сопротивления». Инвариантное значение опорного компонента детализируем как ‘сохраняющий качество при различных негативных воздействиях’, показателем и конкретизатором этих воздействий является единица левой валентности.

В **задачи** исследования входит моделирование внутренней и внешней валентности адъективных композитов с синонимичными постпозитивными основами. Сгруппировать материал исследования в группы по различным характеристикам (тематическим группам; группам разброса валентностей; группам по узуральности/неологии; по стилевой принадлежности). На основании полученных данных выявить системные отношения внутренних и внешних компонентов сложений и динамику их использования.

Исследование было основано на следующей **методике**: на базе двух ведущих методов (*метода валентного анализа*, применяемого при выявлении внутренней и внешней валентности композитов, определении спектра препозитивных и постпозитивных основ, лексической сочетаемости адъективов с различными субстантивами (в правой валентности и с адverbиальными единицами); *метод моделирования* с использованием Интернет-ресурсов применялся при формировании словника композитов с синонимичными постпозитивными основами) был собран рабочий материал. С помощью *морфемного* и *словообразовательного анализа* определили морфемную и словообразовательную структуру сложных производных

адъективов. Инвариантное лексическое значение производных адъективов было определено с помощью метода *компонентного анализа*, основанного на использовании словарных дефиниций. Были сформированы тематические группы внутренней и внешней валентности, синонимические ряды производных слов. На следующем этапе выявили различные семантические сдвиги производных лексических единиц (использовались все представленные в Интернете стилевые жанры). С помощью *контекстологического метода* определили семантику каждого отдельно взятого композита. *Описательный метод* применялся при наблюдении, сопоставлении, обобщении и интерпретации исследуемых единиц.

В результатах исследования отмечены нормы современного словоупотребления. Часть лексического материала имеет иноязычное происхождение, они могут быть закрепившимися в языке, а также новыми, характерными для узкоспециальных сфер. Нами не исключены случайные, разовые употребления слова для актуализации внимания на продуктивности данной модели, а также лексемы, которые до недавнего времени оставались за гранью периферии литературного языка (бранная, грубая и жаргонная лексика). В настоящее время это лексика стала появляться и в средствах СМИ. Мы же стремимся проиллюстрировать широкие возможности отношений данных композитов. На наш взгляд, наиболее активной движущей силой проникновения сложных образований в разговорную речь является публицистический жанр рекламы как один из самых востребованных в современном мире и тесно связанный с реалиями нашей жизни. В работу включены узуальные производные слова-композиты современного русского языка, неологизмы-композиты русского языка, имеющие количественные показатели вхождения, а также окказионально (единично) употреблённые композиты. Отпочковываются новые научные отрасли, отрасли производства, куда внедряются данные модели композитов.

Выводы. Не дублирующие единицы внутренней и внешней валентности, индивидуальные для каждой отдельной основы указывают на то, что синонимия не является показателем для единообразия в валентности. Первый компонент композитов является инвариантным, второй – вариативным, формирует поле объекта, т.е. препозитивная основа притягивает к себе элементы внешней валентности. Однотипность инварианта толкований показывает системный характер лексических значений, сформировавшихся в процессе словопроизводства. Данная модель является перспективной, характеризуется критерием регулярности (спектр слов с данными поликорневыми элементами достаточно широк, степень регулярности, повторяемости его высока, носителями языка осознаются как семантически и структурно очерченные компоненты, являются регулярными элементами синхронного словообразования), семантическим критерием (критерий регулярности корректируется семантическим критерием, первостепенное значение здесь имеет семантически очерченное значение вторых компонентов, проявляющих себя на синхронном уровне), критерием продуктивности (с данными корнями образуются новые слова, принадлежащие синхронной словообразовательной системе, воспринимаются носителями языка как словообразующая модель). Системное развитие композитов идёт по четырём направлениям: в науке и публицистике, литературе, разговорном стиле. Мышление современного человека моделирует новую лексическую сочетаемость, новую интерпретацию узуальных вариантов, продуктом этого мышления стал перенос устойчивости с биоуказаний к артефактам, и далее, отсылка к человеку, в последнем случае возникает широкая многозначность. Называем представленный инвентарь сочетаний параметрическим, но оговариваем, что часть этого инвентаря относим к факультативному, т.е. содержащую слабую сочетаемость, реализующуюся лишь при определённых условиях. Важно разграничивать сочетаемостные свойства слова на свойства, характерные для слова как такового, независимые от условий реализации, наличия определённого смыслового задания (здесь возможна регламентация этих характеристик), а также на сочетаемость, реализующуюся при том или ином условии, при наличии определённого смыслового задания. Большая часть словарных дефиниций композитов относится к инвариантному значению, о чём свидетельствует сформированный нами вид устойчивой лексической сочетаемости (абсолютной) и слабой (реляционной).

ТАВТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «СУЩ. И. П. + СУЩ. Т. П.» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дзына А.В.

магистр кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.филол.н., профессор Петров А.В.

nastya_dzina96@mail.ru

Введение. В данной статье на материале русского языка рассматриваются тавтологические сочетания с образным значением модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.».

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние десятилетия в лингвистике наблюдается интерес к тавтологическим сочетаниям, изучение которых имеет длительную историю развития в языкознании. Лингвисты исследуют удвоения с различных позиций: нормативных (К. С. Горбачевич, И. Б. Голуб, О. А. Никитина), лексикологических (И. А. Диневич, А. П. Евгеньева), фразеологических (В. Л. Архангельский, Т. Г. Крапотина, А. Г. Ломов, В. М. Мокиенко, Л. И. Ройзензон, Г. Селиванов), словообразовательных (И. А. Галенко, А. В. Петров), синтаксических (А. В. Величко, Н. А. Герасименко, Л. В. Лисоченко, Т. А. Тулина, Д. Н. Шмелёв, Н. Ю. Шведова, Н. А. Янко-Триницкая), прагматических (М. Х. Газизова, Т. И. Стексова), лексикографических (А. М. Бушуй), орфографических (А. В. Войнова, В. В. Лопатин) и др.

Объект исследования составили тавтологические сочетания русского языка с образным значением.

Предметом исследования является тавтологическая модель «сущ. И. п. + сущ. Т. п.» с компонентами, называемыми флору и фауну.

Новизна работы заключается в том, что углублённо изучаются тавтологические сочетания модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.» с образным значением, установлена связь тавтологических сочетаний, включающих компоненты флоры и фауны, с образными значениями субстантивов и фразеологическими оборотами русского языка.

Цель работы – исследовать образность тавтологических сочетаний модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.» с компонентами, номинирующими зоонимы и фитонимы.

Поставленная цель определила решение следующих **задач**:

1. Изучить научную литературу по теме исследования.
2. Определить лингвистическую специфику тавтологии.
3. Прокомментировать модели тавтологических сочетаний.
4. Выявить лексическую наполняемость тавтологической модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.».
5. Сформулировать источники образности тавтологических сочетаний.
6. Определить связь тавтологического сочетания с фразеологическим оборотом.

Методы исследования: метод наблюдения, контекстологический анализ, лексикографический анализ, метод компонентного, метод дистрибутивного анализа, описательный метод, метод моделирования с использованием Интернет-ресурсов.

Повторения слов употребляются в живой, разговорной речи с целью усиления действия высказывания. Рассмотрев модель «сущ. И. п. + сущ. Т. п.», мы выявили следующее: тавтологические сочетания, включающие в себя компоненты флоры и фауны, тесно связаны с образным значением субстантивов и фразеологическими оборотами русского языка.

В то же время семантическая структура тавтологических сочетаний модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.» с компонентами флоры и фауны не всегда соотносится с образным значением субстантива или с фразеологизмом. Предмет сравнения тавтологической модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.» спроецирован на человека и отчасти на животных, однако наблюдаются случаи, когда тавтологическая конструкция направлена и на неживые объекты.

Анализируя контексты с тавтологическими сочетаниями, включающими компоненты-зоонимы и компоненты-фитонимы, мы выявили случаи, когда тавтологические сочетания не

имели переносного значения, а употреблялись в прямом значении. Однако такие тавтологические сочетания встречаются редко.

Было выявлено, что образность тавтологических сочетаний имеет разную природу:

1. Отражённую: компонент входит в тавтологическое сочетание со словарным образным значением, которое закреплено в узусе.

2. Приобретённую: компоненты тавтологического сочетания не имеют образного значения в словаре, но образность формируется в результате взаимодействия компонентов, их повтора в тавтологических сочетаниях.

3. Образные значения в тавтологических сочетаниях с компонентами-зоонимами и фитонимами «перекликаются» с образностью фразеологических оборотов и сравнительных конструкций. При этом не происходит дублирования образной семантики. Так, из сорока компонентов-зоонимов в составе тавтологических сочетаний только восемь имеют соответствия с образностью фраземы, из одиннадцати компонентов-фитонимов только четыре коррелируют с образностью фразеологизма.

4. Имея образное значение, компонент в составе тавтологического сочетания актуализирует несловарное образное значение.

5. Наблюдается варьирование словарного образного значения компонента в составе тавтологического сочетания.

В рассмотренных нами тавтологических сочетаниях с компонентами-зоонимами и компонентами-фитонимами переносное значение усиливает образность конструкции. В модели «сущ. И. п. + сущ. Т. п.» выделяются компоненты *A* (предмет сравнения) и *B* (образ сравнения), а компоненты *C* (основание сравнения), *m* (показатель сравнения), α (ограничивающее понятие *A*) и β (ограничивающее понятие *B*) не проявляются. В собранных контекстах на материале Интернет-источников в качестве предмета сравнения выступают не только живые существа (чаще всего люди), но и неживые объекты. Это свидетельствует об отсутствии ограничений, накладываемых тавтологическими сочетаниями на предмет сравнения.

Наблюдается варьирование семантики имени существительного в составе тавтологического сочетания, так как могут актуализироваться различные компоненты лексического значения исходного имени, при этом часть сем может погашаться.

Таким образом, можно расширить понятие образного поля, которое обычно определяется как метафорическое. Тавтологические сочетания с образностью передают преимущественно отрицательный признак, который у зоонимов выражает глупость, жестокость, хитрость, простоватость, злость, а у фитонимов – глупость, беспомощность, бесчувственность, спокойствие.

Рассмотрев тавтологические сочетания с компонентами-фитонимами, мы выделили два царства живой природы: царство растений и царство грибов. В связи с тем, что компоненты-фитонимы царства растений более частотны в употреблении мы определили следующие оппозиции тавтологических сочетаний группы «флора»: разграничение растений на целое и часть от целого; распределение растений по критерию домашнее / дикое; деление растений на деревья, кустарники, сорняки и цветы.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАДИСКУРСА

Мищенко А.Н.

*аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. филол. н., доцент Сегал Н.А.

e-mail: anutik-anutik18@mail.ru

Введение. В статье исследуются особенности реализации прецедентных феноменов со сферой-источником «древнегреческая мифология» в медиадискурсе. Выявляются способы трансформации исследуемых феноменов и их структурно-семантические свойства, подчеркивается экспрессивность, изменения денотативных значений. Делается обзор традиционных подходов к исследованию прецедентных феноменов, формируется авторская классификация.

Цель данного исследования – определить особенности реализации прецедентных конструкций со сферой-источником «древнегреческая мифология» в медиадискурсе.

Задачи: рассмотреть различные подходы к изучению прецедентности и с опорой на существующие классификации установить различия в типологиях прецедентных единиц с выделением авторской классификации. Обозначить особенности реализации прецедентных единиц со сферой-источником «древнегреческая мифология» в масс-медийных текстах.

Теоретико-методологической базой исследования выступают основные положения когнитивной теории (А.Н. Баранов, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия), теории прецедентности (Ю.Н. Караулов, Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Е.А. Нахимова и др.).

Результаты исследований. Реалии современного общества обуславливают возрастающий интерес к политике. Носитель языка из пассивного наблюдателя превращается в активного деятеля, влияющего на политические реалии и оценивающего особенности политической картины мира. Данный тезис определяет ценность и значимость исследования языка политики, который характеризуется семантической неопределенностью, идеологической неоднозначностью, направленностью на эмоциональное воздействие. Бесспорным является тот факт, что прагматические установки авторов текста (политиков, политологов, журналистов) в основу закладывают разветвленную систему образных средств, формирующих политическую картину мира. Значимое место в этой системе занимают прецедентные феномены.

Основой настоящего исследования послужили прецедентные феномены со сферой-источником «древнегреческая мифология» в медиадискурсе, а также возникшая в отечественной лингвистике конца XX века и активно развиваемая теория прецедентности, постулирующая наличие в когнитивном пространстве представителей определенного лингвокультурного сообщества прецедентных текстов, широко известных и служащих средством комплексной когнитивной обработки реальной или виртуальной действительности. Данная теория формировалась на пересечении когнитивной лингвистики (изучающей языковые факты в аспекте получения, обработки и хранения информации) и лингвокультурологии (изучающей язык как тезаурус национальной культуры и проявление культурного своеобразия нации). Прецедентные феномены являются объектом исследования многих ученых, которые рассматривают их с различных точек зрения, так как это весьма сложные, неоднородными по своему составу и выполняемым функциям единицы. В. В. Красных отмечает, что «изучение прецедентных феноменов (выявление актуальных сфер-источников прецедентности, вербальных способов их репрезентаций и особенностей функционирования в определенном дискурсе и дискурсе русской языковой личности в целом) оказывается важным этапом на пути изучения национального языкового сознания, системного описания того, как отражается «русский мир и мировидение» в языке и дискурсе». Язык масс-

медийных текстов вписывается в систему единиц вербальной коммуникации, которая сегодня сформировалась как культурная информация и включает в себя культурные семы, культурный фон, культурные концепты и коннотации. При этом культурно-языковая компетенция современных носителей русского литературного языка и русской культуры позволяет создателям политических текстов производить различные «прецедентные» операции, «пронизывающие» политику. На сегодняшний день масс-медийные тексты стали неотъемлемой частью современной цивилизации. Информация становится одной из главных ценностей, а ее количество с каждым днем возрастает. Именно поэтому в текстах СМИ важным является информационная грамотность – умение, находить, воспринимать, анализировать, оценивать и создавать информацию в разных формах и различными способами. Язык становится средством манипулирования, особенно в случае с текстами политической направленности. В работе А. П. Чудинова «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» сказано, что «для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти, на поддержку каких-то политических сил или на борьбу с ними. Во многих политических текстах содержится изложение фактов и мнений, но такая информация призвана служить еще одним аргументом для убеждения адресата и в конечном итоге влиять на его политическую позицию, мировоззрение и установки». Теория прецедентных феноменов основана на функционировании в текстах различного рода прецедентных имен, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций и прецедентных текстов. С опорой на существующие классификации мы распределили исследуемые тексты согласно авторской классификации. В рамках традиционных подходов к исследованию прецедентных феноменов, мы определили особенности реализации прецедентных текстов со сферой-источником «древнегреческая мифология» в медиадискурсе. Анализ показал, что исследуемые тексты могут приобретать новые коннотативные фоны, претерпевать деривационных, морфологических и семантических трансформаций стержневого компонента конструкций, что приводит к изменению значения. Нередким является прием двойной актуализации, который способствует оживлению образа, создает яркость ассоциаций, усиливает эффект воздействия. В данной работе предложен анализ прецедентных текстов с точки зрения строения модели исследуемой конструкции, которая претерпевает структурно-семантических трансформаций: расширение конструкции без трансформации компонентов, замена одного из компонентов с изменением семантики конструкции.

Выводы. Таким образом, апелляции к прецедентным текстам уже влекут за собой подтверждение либо опровержение наличия прецедентности в политическом тексте. Кроме того, используют данные единицы в роли явной или скрытой аргументации и отражают специфику приемов речевого воздействия, основанных на обращении к внутренним установкам, направленных на активизацию механизмов образной трансформации, служащих для привлечения и удержания внимания адресата. Прецедентные тексты в медиадискурсе употребляются не только в каноническом (исходном), но и в трансформированном виде. Механизмы актуализации концептуального содержания прецедентных единиц в масс-медийных текстах определяются специфическими прагматическими установками автора текста. Масс-медийный дискурс отличается спецификой содержания, многополярностью и многовекторностью. Изменение семантики конструкций проходит не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где прецедентные феномены приобретают новые семантические признаки. Такие признаки являются основой для трансформации всего высказывания и придания ему новых коннотативно-прагматических смыслов. Трансформационный потенциал может завесить от ряда экстралингвистических факторов и служить индикатором изменений, происходящих в современном мире политики.

СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТЫ «КРЫМСКАЯ ПРАВДА» (январь-сентябрь 2017 г.)

Чернобривец С.Г.
доцент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики
Таврической академии КФУ
filologtnu@mail.ru

Введение. В современной лингвистике изучение публицистического дискурса приобретает особое значение, так как система массовой коммуникации стала реальной силой, влияющей на формирование духовных ценностей человека. Газета как средство массовой информации является неотъемлемой частью этой системы. Политический дискурс чутко реагирует на социально-политические изменения в обществе и отражает состояние русского языка на этот момент.

В современной науке большое внимание уделяется взаимодействию языка и культуры, а использование в СМИ прецедентных текстов как раз связано с фоновыми знаниями, обусловленными национальной культурой.

Цель и задачи исследования – выявить и показать специфику функционирования преобразованных прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе, а именно в заголовках газетных статей.

Заголовок относится к сильным текстовым позициям, поскольку именно он призван в концентрированном виде отобразить главное, основное содержание публикуемой статьи и привлечь внимание потенциального читателя, поэтому журналист стремится оформить заголовок как-то необычно, броско. Одним из таких способов является использование трансформированных прецедентных феноменов.

По мнению Ю. Н. Караулова, высказанном в работе «Русская языковая личность. М., 2003», прецедентными считаются «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности».

Наше внимание привлекли заголовки в газете «Крымская правда», которые часто представляют собой преобразованные прецеденты с целью выразить иронию автора, его отношение к описываемым событиям. Такая трансформация как стилистический приём осуществляется автором осознанно и может рассматриваться как языковая игра. В этом случае исходная форма высказывания выступает в качестве ассоциативного компонента для интерпретации элементов, подвергшихся изменению.

В исследованном материале прецедентные заголовки подвергаются изменению в зависимости от конкретной речевой ситуации, описываемой в публикации.

Приёмы творческой переработки чужого текста в нашем материале представлены следующими типами.

1. Усечение прецедентного текста.

Примеры:

Дым отечества (14.09.17). В качестве заголовка приведена неполная строка из стихотворения Г. Р. Державина «Арфа»: «Мила нам добра весть о нашей стороне / Отечества и дым нам сладок и приятен». Публикация касается случая появления дыма из трубы здания генконсульства РФ в Сан-Франциско, за что наших дипломатов грозятся оштрафовать за сжигание мусора и загрязнение атмосферы. Журналист способом трансформации выразил ироничное отношение к происходящему.

Потолок ледяной, дверь скрипучая... (30.08.17). Использована строка из песни на слова О. Острового. Данный заголовок предвещает публикацию о состоянии общежитий КФУ имени В. И. Вернадского и приобретает коннотацию неодобрительности.

2. Замена лексических элементов.

Примеры:

Поеду по Павленко, сверну на Долгоруковскую (13.07.17). Исходным текстом для данного заголовка является строка из песни И. Шаферана «На улице Каштановой». Журналисту, заменившему название улиц и глагол *пойду* на *поеду* важно было показать, что речь в публикации пойдёт об изменении маршрута автомобилей из-за ремонта коммунальных сетей на ул. Л. Толстого. Заголовок приобрёл шутливо-ироничный оттенок, что и должно, по мнению автора публикации, привлечь внимание читателя.

Дорога, дорога. Осталось так много... (22.07.17). Трансформирована строка из песни Любэ «Дорога, дорога. Осталось немного», в которой произошла замена лексемы *немного* на *так много*, так как в публикации речь идёт о медленном ремонте дорог в Крыму, из-за чего автомобилистам терпеть неудобства придётся долго. Название статьи приобрело коннотацию неодобрения.

Долг невыездом красен (01.07.17). Основное содержание публикации под данным заголовком, исходной единицей которого является пословица «Долг платежом красен», заключено в подзаголовке: Сколько надо задолжать, чтобы лишиться права путешествовать?

На дипфронте без перемен (15.09.17). Исходный текст – название романа Э. М. Ремарка «На Западном фронте без перемен». Замена компонента *западный* на *дипфронт* нацелена на привлечение внимания читателя, стимулирование его к воссозданию исходного текста и прочтение публикации.

Вот приедет Путин, Путин нам поможет (27.07.17). Автором статьи выбрана исходная единица из стихотворения Н. А. Некрасова «Забывая деревня»: «Вот приедет барин, барин нас рассудит». Журналист заменяет в этой фразе неактуальные для его публикации компоненты более подходящими, ключевыми. Заголовок становится ироничным, т. к. речь в статье идёт о замусоренном гарнизоне рядом с пос. Гвардейское, а местные власти не могут с этим справиться.

Как следует из приведённых примеров, при осуществлении замены лексем повышается выразительность прецедентного текста, он наполняется новыми смысловыми оттенками. Заменяя лексические компоненты, журналист прикрепляет прецедентный текст к описываемой ситуации.

3. Изменение грамматической формы.

Пример:

Уносимые ветром (22.08.17). В качестве исходного текста использовано название романа М. Митчел «Унесённые ветром». В оригинальном тексте глагол *унесённые* – совершенного вида, в заголовке – *уносимые* – несовершенного, т. к. журналисту надо было показать, что США пока что находятся на пороге «цветной революции», но будет ли это, покажет время.

Выводы. Прецедентный текст – эффективный способ воздействия на читателя, он открыто выражает авторскую позицию в оценке общественных явлений. Создание шуточной, ироничной или неодобрительной оценки происходит из-за несоответствия двух планов – эксплицитного и имплицитного. Осуществляя трансформации, адресант как бы предлагает адресату участие в своеобразной языковой игре. Её исход будет успешным только тогда, когда реципиенту удастся восстановить исходную форму прецедентного текста и сопоставить её с прочитанной, найти изменения и тем самым понять цель и смысл заголовка.

PROSODIC PECULIARITIES OF STATEMENTS ON THE LEVEL OF PERCEPTION

Tatarnikova I.V.

associate professor of the Institute of foreign philology of Taurida academy of KFU

Introduction. Statements representing one of the most widely spread and most universal types of utterances play a very important role in the realization of such language functions as communicative, sharing information, and producing an impact on the interlocutor(s).

Like other types of utterances statements are characterized by a complex of prosodic, lexical and grammatical features. The study of special literature testifies to the fact that the most indicative prosodic feature of statements in different languages is the falling tone functioning with various pitch levels and pitch ranges the elicitation of which is predetermined by the extralinguistic parameters of the communicative situation.

The other indicative features of statements comprise the abating dynamic structure and the temporal slowdown occurring by the termination of the utterance.

The current research shows that the above-mentioned prosodic features form sets of paradigms which have a different degree of recurrence, fulfill different attitudinal functions in the spheres of usage which may not often coincide.

The aim of the present research is the investigation of prosodic features of declarative statements in American English dialogical speech when interlocutors are equal in authority and the relationship between them is informal.

The tasks of the present investigation, which presupposed the use of adequate research **methods**, embraced the auditory analysis of dialogical speech samples with the subsequent statistical processing of the results obtained. The speech samples, which were elicited quasi-spontaneously by native speakers of General American, were subjected to audition by 5 experts of phonetics who had been specially trained and had sufficient experience in this sphere.

The auditory analysis was conducted in two stages. During the first stage of the experiment listeners were to evaluate the prosodic features of test statements functioning as a part of dialogical contexts. While during the second stage of the experiment listeners were supposed to record their perception of test statements being unaware of the contexts where they had originally functioned.

During the evaluation procedure listeners were to determine prosodic features of elicited statements through the evaluation of the following parts of the intonation pattern: the pre-head which includes the unstressed syllables that proceed the first stressed syllable, the head which includes the first stressed syllable and the alternation of stressed and unstressed syllables before the last stressed syllable, the nucleus, i.e. the last stresses syllable, and the tail incorporating the last unstressed and half-stressed syllables.

The statistical treatment of **the results** obtained testifies to the following auditory portrait of statements elicited in informal settings.

On the level of perception the terminal part of informal statements is located in the low pitch area and is manifested as two degrees of descent in reference to the low pitch range: complete low and incomplete low. Test samples which were extracted from the dialogical context and which had an incomplete low fall could sometimes be identified as questions.

In the majority of cases the pre-head was characterized as low and level. High level pre-heads were also detected but their number was not significant.

Pitch structures of the head were found to be very heterogeneous. In the majority of cases listeners detected a descending head which had a wavy or sliding shape with pitch intervals being rather significant. Some test samples tended to have high level, medium level heads of a wavy type. Ascending heads were also detected.

Informal statements exhibited a relatively wide scope of terminal tones among which the following tone structures appeared to be widely used: a medium falling tone with a wide range, a rising-falling tone (with a narrow range in the medium rising or medium falling area), a high falling tone with a wide pitch range, a low level tone and falling-rising tones.

Linguistically relevant variations in the degree of loudness and syllabic prominence have also been evaluated. In the majority of cases test samples had medium loudness and sometimes it was slightly increased.

Accelerated tempo in head segments involved the elimination of stress in some notional words and the reduction of contrasts at the junction of stressed and unstressed syllables.

The usage of moderate tempo merging into accelerated and quick tempo types could be assigned statistical preponderance.

Conclusions. The above-given results of the auditory analysis indicate the prosodic relevance of such factors as the social status (i.e. authority) of interlocutors and the role relations between them for American English statements. There are grounds to foreground an assumption requiring additional experimental checking that this sociolinguistic specificity is manifested, on the one hand, through the prism of nuclear, common core prosodic features which are characteristic for all territorial varieties of English, and, on the other hand, variant-specific prosodic features (American English as it was in this case) which in their turn are individualized by each specific speaker.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ананьев В.Ю.¹, Кушнарёва С.Е.²

¹*студент кафедры информатики факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

²*преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ
vova.a99@gmail.com*

Введение. Стремительное развитие лингвистической мысли конца XX начала XXI веков в совокупности с эволюционными процессами в области электронных технологий, а также вычислительной техники привели к возникновению отдельного раздела языкознания, направленного на разработку общих принципов построения и использованием обширных лингвистических корпусов (корпусов текстов). Необходимо отметить, что корпусный подход (англ. *Corpus-Based Approach*), или метод лингвистического исследования, основанный на корпусах текстов, ориентирован на прикладное изучение языка, его функционирование в реальных средах и текстах, что важно для преподавания иностранного языка. Благодаря бурному развитию компьютерных технологий, программ сканирования и распознавания текстов (перевод в текстовый формат), появлению многочисленных баз данных и систем управления базами данных, а также расширению глобальной сети Интернет лингвисты получили возможность работать с обширными, намного большими, чем в доцифровую эру, оцифрованными данными.

Целью данного исследования является изучение принципов становления корпусной лингвистики в качестве отдельной, независимой дисциплины. **Основными задачами исследования** необходимо назвать: 1) рассмотрение основных этапов развития корпусной лингвистики; 2) проведение сравнительного анализа традиционного языкознания и корпусной лингвистики; 3) определение современных направлений корпусного подхода при анализе и переводе текстов специализированных источников на иностранном языке; 4) рассмотрение специфики функционирования параллельных и учебных электронных корпусов. Для выполнения основных задач были использованы аналитический и сравнительно-сопоставительный **методы исследования**.

Результаты исследования. Проанализировав специфические характеристики и особенности функционирования элементов корпусной лингвистики, представляется возможным выделить несколько основных направлений в развитии изучаемой области языкознания с точки зрения диахронии.

В истории формирования корпусной лингвистики как независимой дисциплины, первым следует выделить *доцифровой* период (англ. *pre-electronic*), характеризующийся неэлектронной формой хранения материала и, соответственно, неавтоматическими способами извлечения данных. Знаменитая грамматика, созданная древнеиндийским лингвистом Панини, была «антицифровой» по форме и корпусной по сути. Созданная приблизительно в V или IV веке до нашей эры, она передавалась буквально из уст в уста – в виде стихов. Известно, что многие доцифровые корпуса были связаны со священными книгами разных религий, среди которых корпус библейских текстов стал самым популярным и наиболее исследованным.

Следующий этап в развитии доцифровых корпусов наступил в XVIII–XIX веках и был связан с созданием *словарей* и развитием *лексикографии*. Многие известные словари, сохранившиеся до наших дней, были созданы авторами на основе многотысячных картотек, по сути – иллюстративных корпусов. Результатами работы с такими картотеками стали, к примеру, словарь американского английского Н. Вебстера (англ. *Webster's Dictionary*) или Словарь живого великорусского языка В. И. Даля.

В конце XIX – начале XX века появляются корпуса, созданные для *лингвистических исследований* или чаще для решения практических задач. Одна из них – подсчет частотности языковых единиц. Первым словарем такого рода стал Частотный словарь немецкого языка (нем. *Häufigkeitwörterbuch der deutschen Sprache*).

Лингвисты собрали первые *корпусы компьютеризированных текстов* лишь в 1960-е гг., первым из которых являлся компьютеризированный *Брауновский корпус* (англ. *The Brown Corpus*). Авторы корпуса У. Френсис (англ. *W. Francis*) и Г. Кучера (англ. *H. Kucera*) сопроводили Брауновский корпус большим количеством материалов первичной статистической обработки: частотным и алфавитно-частотным словарем, разнообразными статистическими распределениями. Целью создания Брауновского корпуса стало обеспечение системного изучения отдельных жанров письменного английского языка и сравнение типов жанров.

Позднее европейские исследователи, следуя принципам создания Брауновского корпуса, составили новый корпус текстов, впервые опубликованных в Великобритании в 1961 г. и назвали его корпусом *Ланкастер-Осло-Берген* (англ. *The Lancaster-Oslo-Bergen Corpus*).

Таким образом, следует говорить о существовании двух самых ранних больших корпусов – это корпуса письменной речи американского и британского вариантов английского языка. Оба корпуса остаются полезными и в настоящее время, поскольку на них основываются многочисленные исследования английского языка. За десятилетия, прошедшие с момента создания Брауновского корпуса и корпуса Ланкастер-Осло-Берген, компьютеры стали дешевле и гораздо мощнее, кроме того, недорогие и надежные сканеры сделали необязательным набор текстов на компьютере с помощью клавиатуры.

Эти достижения облегчили процесс создания корпусов, и последние из них содержат уже миллиарды слов (словоупотреблений).

К 1990 г. уже было зафиксировано более 600 компьютерных корпусов. Среди современных корпусов английского языка (как британского, так и американского варианта) наиболее известны: Британский национальный корпус (англ. *British National Corpus* – BNC), Международный корпус английского языка (англ. *International Corpus of English* – ICE), Лингвистический банк английского языка (англ. *Bank of English*), Корпус современного американского английского (англ. *Corpus of Contemporary American English* – COCA) и др. В настоящее время корпуса созданы для многих языков мира.

Выводы: Вследствие тесного взаимодействия современной лингвистики и компьютерных технологий, стало возможным возникновение корпусного направления в языкознании, предметом которого, по мнению В. П. Захарова, являются теоретические основы и практические механизмы создания и использования представительных массивов языковых данных, предназначенных для лингвистических исследований в интересах широкого круга пользователей. Продуктами деятельности корпусной лингвистики на сегодняшний день можно считать многочисленные национальные корпуса текстов, используемые для решения различных лингвистических задач.

МЕТАФОРИЗАЦІЯ ДОНОРСЬКОЇ ЗОНИ *СВІТ ТВАРИН* У ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ КІНЦЯ ХХ – ПОЧАТКУ ХХІ СТОЛІТТЯ

Андрейченко О.І.

доцент кафедри російського, слов'янського та загального мовознавства
факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ
oksana1_24.ua@mail.ru

Вступ. Метафора – це один із найпродуктивніших засобів збагачення мови, який здавна привертав увагу філософів, логіків, мовознавців. Тривалий час її вважали тропом, заснованим на переносному вживанні слів і призначеним орнаментувати художній текст та забезпечувати успішність впливу його на адресата. Інтелектуальний розвиток людства в другій половині ХХ ст. та зміна світоглядних парадигм розширили сферу використання метафори і спричинили переосмислення її ролі в мовно-мисленнєвих процесах. Учені встановили, що метафора виникає в момент вирішення проблемної когнітивно-номінативної ситуації, коли формуються нові образи і смисли. Подальше лінгвофілософське дослідження цих механізмів уможливило кваліфікацію метафори як найбільш потужного лінгвоментального інструмента, за допомогою якого людина пізнає й оцінює позамовну дійсність. Ці ідеї обґрунтовані в теорії концептуальної метафори (Дж. Лакофф, М. Джонсон), яка здобула популярність у кінці ХХ ст. й започаткувала когнітивний напрям у вивченні метафори. Положення цієї теорії розроблено й поглиблено у працях багатьох дослідників (А. Ченкі, М. Тернер, Ж. Фоконьє, С. Коулсон, В. Еванс, Й. Цінкен, Б. Рудзка-Остін, А. М. Баранов, Ю. М. Караулов, К. В. Рахіліна, А. П. Чудинов, О. О. Селіванова, Л. І. Белехова та ін.).

Мета дослідження – лінгвокогнітивні закономірності метафоризації з урахуванням політичних чинників та систематизація зооморфної метафоричної моделі в політичному дискурсі на певному синхронному зрізі – кінці ХХ – початку ХХІ століття.

Досягнення поставленої мети передбачало розв'язання таких **завдань**:

- обґрунтувати метафору як ментально-мовне явище;
- виявити й проаналізувати фреймову структуру донорської зони *світ тварин*.

Результати дослідження. Сучасний політичний дискурс багатий на метафори, які образно характеризують суб'єктів політики, їхні погляди, дії. Згідно з уявленням сучасної когнітивної семантики метафоричне моделювання – це засіб пізнання й оцінки певного фрагмента об'єктивної дійсності за допомогою сценаріїв, фреймів, слотів, які належать до іншої поняттєвої сфери. Використовуючи в сучасному політичному дискурсі метафоричну модель замість прямої номінації, автор має на меті спрямувати думку реципієнта в заданому напрямку, робить спробу нав'язати свою систему оцінок і поглядів.

Природа здавна слугує людині свого роду моделлю, згідно з якою вона інтерпретує політичну реальність, створюючи таким чином мовну картину політичного світу. Природне середовище відіграє вельми важливу роль у формуванні образних еталонних стереотипів сприйняття та осмислення дійсності, крізь які етнос “бачить” світ. Їх можна визначати як національні інтелектуально-оцінні концепти.

Фауна неодноразово ставала об'єктом метафоричного переосмислення. У текстах політичного дискурсу зоологічні метафори, виступаючи носіями певних національно детермінованих стереотипів, мають здатність репрезентувати сприйняття політичної дійсності мовцями.

Метафорична модель “Політичні реалії – світ тварин” репрезентована такими фреймами.

Фрейм 1. Фауна. Надзвичайно продуктивними у текстах політичного дискурсу є зооніми-концепти, характерні для нашого лінгвокультурного ареалу, зокрема **вовк, коза (козел), кіт, кінь, качка, лебідь** тощо, пор.: “*Із гидкого каченяти – наукового співробітника якогось інституту поставав красень лебідь – народний депутат України. Та все це в минулому*” [ДУ].

На нашу думку, зооморфна політична метафора слугує засобом вербальної агресії, суть якої полягає у спрямованості на усунення опонента, зниження його політичного статусу, пор.: *“...Найсмішніше ж буде, коли жоден із цих **павуків** у банці, котрі змагаються за право виборювати звання наступника, діючого гаранта не влаштують”* [УМ]. Продуктивними зооморфними метафорами є й назви риб: **акули** (економіки, політики, пера) ‘досвідчені фахівці у своїй справі’; **піранії** ‘агресивні, жорстокі (кровожерні) люди’; **кілька** ‘маленька, незначна людина’; **медуза** ‘хитра, слизька людина’ тощо, пор.: *“Класичної піраміди організованої злочинності, де б нагорі стояв “хрещений батько” і далі – за субординацією, закінчуючи тими **“піраніями”**, що підбирають шматки зі столу, в Україні ми не спостерігаємо”* [ГУ].

Фрейм 2. Характерні дії тварин. Як засвідчує матеріал, адресанти політичного дискурсу свідомо апелюють до лайливих слів, вульгаризмів як засобів вербальної агресії. Прикладами такої апеляції може слугувати зооморфна метафора, яка зображує відношення між політичними партіями, їх лідерами, окремими політиками як агресивні дії тварин. Такі метафоричні моделі дозволяють висловити особливу агресію, безжальність, жорстокість боротьби за владу. Показовими є метафори **гризня**, **кусати**, **жерти**, **гавкати** тощо, пор.: *“12 грудня **почнеться гризня** за парламентські комітети”* [УС].

Фрейм 3. Спосіб життя тварин. У політичному дискурсі характеристика дій політиків, політичних інститутів метафорично інтерпретується як спосіб життя тварин. Наприклад, метафори **період “линьки”**, **змінити колір** характеризують політика як зрадника, людину, котра зрадила інтереси політичних побратимів заради певної вигоди, пор.: *“У списку Блоку Юлії Тимошенко 62-річний учений муж займав високе 9-те місце, завдяки йому й проскочив у парламентарії. Але потім настав **період “линьки”**, і Петро Петрович **змінив колір**”* [УМ]. На іншу ознаку – пуста, безпредметна, нікому не потрібна, безкорисна, марна – вказує метафора **яловий** у такому контексті: *“Комуносоціалісти зуміли своєю демагогією вивести з-під удару за тяжке матеріальне становище Верховну Раду, **яловість** якої очевидна”* [МУ]. Метафори цього типу відзначаються негативною конотацією.

Висновки. Метафоричні моделі використовуються як засіб маніпулювання свідомістю адресата сучасного політичного дискурсу. Прагматичний зміст зооморфної метафори націлює реципієнта на оцінку важливості політичної реальності. Загальною ознакою виявлених метафоричних моделей є пейоративність і агресивність. Зумовлено це не особливістю вихідної поняттєвої сфери, а реаліями політичного життя, добором тих емотивних смислів, яких потребує політична ситуація.

Умовні скорочення: ГУ – газета “Голос України”; ДУ – газета “Демократична Україна”; МУ – газета “Молодь України”; УМ – газета “Україна молода”; УС – газета “Українське слово”.

ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

Харченко М.А.

*преподаватель кафедры иностранных языков № 3 Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ
mary.com.ua@mail.ru*

Введение. В данном исследовании рассматриваются существующие проблемы речевого развития детей-билингвов в условиях искусственного билингвизма.

Преимущества и недостатки обучения более, чем одному языку детей младшего школьного и дошкольного возраста являются одной из актуальных областей для исследования в последнее время. Создание искусственных билингвов обусловлено нарастающей тенденцией коммуникативного подхода в методике преподавания иностранного языка в раннем возрасте.

Целью исследования является определение основных отличий в восприятии языка у детей-билингвов, изучающих язык в условиях искусственного билингвизма.

Под искусственным билингвизмом принято понимать усвоение языка не естественным путем через контакты с носителями языка, а изучение его через учителя, где сам билингв практически не использует выученный язык для постоянного общения с его носителями. Однако, цель изучения языка может пониматься как потенциальное использование изучаемого языка в будущем.

Исследования речевого развития детей-билингвов вызывают большое количество споров и различных гипотез о способности к усвоению и восприятию языка. Как утверждает Хакута в своей работе «*Mingrow of language*», изучение одновременно двух языков в раннем возрасте не имеет негативного воздействия на общее восприятие и способность к усвоению какого-либо из них. Напротив, исследования определенных областей когнитивного функционирования показывают, что двуязычные дети имеют ряд преимуществ наряду с одноязычными.

Однако, следует отметить, что искусственный билингвизм на начальном этапе усвоения языка приводит к пассивному билингвизму, в условиях которого владеющий вторым языком понимает его, но не умеет синтезировать текст на данном языке.

Результаты исследований. В рамках исследования была отобрана группа детей младшего школьного возраста (10 человек) изучающих английский язык как иностранный. Преподавание языка осуществлялось исключительно в условиях коммуникативной методики без использования переводного метода. Основной задачей учителя было внедрение грамматических конструкций и необходимого набора лексики посредством представления моделей, которым исследуемая группа должна была следовать во время разыгрывания диалогов в парах. Следует отметить, что 2 из 10 членов группы являлись билингвами, использующими английский язык в повседневной жизни в разговоре с одним из родителей (носителем языка).

В ходе исследования были сделаны **выводы** о влиянии естественного и искусственного билингвизма на усвоение и понимание второго языка. Дети, ежедневно говорящие на изучаемом языке с одним из родителей, быстрее осваивали грамматическую модель и увереннее использовали ее в диалоге. Однако, во время изучения новой лексики и выполнения простых письменных заданий (заполнения пробелов в словах буквами, расстановкой букв в правильном порядке в словах), были сделаны следующие наблюдения: дети, чьи родители являются носителями языка, не владели знанием алфавита в полной мере, а также имели некоторые трудности с правописанием односложных слов. Стоит отметить, что дети изучающие второй язык в только в условиях искусственного билингвизма, в большей степени не имели трудностей в написании односложных и двусложных слов. В восприятии речи учителя на слух, а также при прослушивании аудиофайлов и песен на английском языке все участники показали примерно одинаковые результаты.

В заключение необходимо отметить, что в условиях искусственного билингвизма, дети-билингвы не имеют трудностей в восприятии, усвоении и аккумулировании полученной информации. Однако, испытывают некоторые трудности при воспроизведении ее в устной речи, в то время как дети, изучающие язык в условиях естественного билингвизма воспроизводят речь на втором языке более свободно.

О РЕЛЕВАНТНОСТИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ УЧЕБНОГО КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

Валеева Л.В.

*к.ф.н., доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Терминосистема курса «История русского литературного языка» представляет собой обширный, сложный и интегративный пласт лексики. По мнению Г. О. Винокура, О. С. Ахмановой, С. В. Гринева и др., именно в лексике специального назначения ярко отражена связь развития языка с историей народа и его духовной культуры.

Курс «История русского литературного языка» изучает язык письменных памятников, существовавших на территории Руси с конца X века по 20-е гг. XXI века. Учебный курс завершает цикл дисциплин по истории русского языка и аккумулирует знания по собственно языковым дисциплинам и по специальностям гуманитарного цикла: литературоведению, истории, культурологии, религиоведению, философии, социологии и др. Терминологический экстенционал курса включает традиционные термины языкознания, научные понятия паралингвистических и частично негуманитарных наук. «История русского литературного языка» характеризуется полилоговой и открытой терминологической структурой.

В современной науке различают понятия терминосистемы и терминологии. Под терминологией понимается система, которая сформировалась не сразу, а по мере накопления и осмысления знаний в какой-либо сфере деятельности. Терминосистема же создается осмысленно, термины специально отбираются, а иногда и создаются с целью более полного и точного описания конкретной области знаний.

Цель исследования – формирование терминосистемы курса «История русского литературного языка» с представлением принципов ее организации

В комплекс задач вошли: выявление типов описания профессиональной информации в курсе «История русского литературного языка»; обоснование включения в терминосистему уникальных и универсальных терминов; демонстрация терминологической модели курса.

В ходе исследования были изучены учебные пособия и известные работы по истории русского литературного языка Е. Г. Ковалевской, А. И. Горшкова, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Б. А. Успенского и др., представляющие различные подходы к систематизации научного материала.

Результаты исследования показали, что существует корпус уникальных терминов: *языковая ситуация, диглоссия, южнославянское влияние, плетение (извитие) словес, словная и текстовая чересполосица* и др. Под уникальными терминами понимаем языковые единицы, используемые в конкретной научной области, научном разделе (Л. В. Валеева): Например, термины *диглоссия* и *двуязычие* являются ключевыми в концепции Б. А. Успенского. Термины принадлежат лингвистическому тезаурусу. Для понятия *диглоссия* указаны причины появления диглоссии (*функционирование двух языков в одном коллективе приводит к диглоссии* или *функционирование церковнославянского и русского языка на территории России*); названы диагностические признаки диглоссии (*В случае диглоссии функции двух сосуществующих языков находятся в дополнительном распределении, соответственно функциям одного языка в одноязычном языковом коллективе. Диглоссия представляет собой очень стабильную языковую ситуацию, характеризующуюся устойчивым функциональным балансом*); представлены особенности функционирования (*это язык книгописания, который не будет употребляться как разговорный*).

Отмечено, что в научных трудах по истории русского литературного языка наблюдается различие в определении терминов. В концепции Б. А. Успенского *двуязычие* - *те языковые ситуации, когда два языка обладают рядом общих функций, т. е. когда они функционируют более или менее параллельно*. В концепции Ф. П. Филина, продолжающего традиции С. П. Обнорского, Л. П. Якубинского, Г. О. Винокура, активно используется термин *литературное*

двуязычие. В исследовании нет регламентированной дефиниции, в нем отражена аргументация характерологического типа (*самый образованный русский человек XI-XIII вв. в быту пользовался древнерусским народным языком, церковнославянский никогда не был в обиходе, т. е. не был полифункциональным*).

Доказано, что отсутствие единой дефиниции создает значительные трудности для обучающихся и специалистов. Анализ уникальных терминов в лексикографических источниках показал, что дефиниции не совпадают, однако имеют общие элементы в семантической структуре. В «Словаре социолингвистических терминов» *диглоссия* трактуется как *осознанный выбор языкового носителя различных коммуникативных средств, способных обеспечить успех*.

В ходе исследования были разработаны стандартно-прагматические дефиниционные модели уникальных терминов. Основа модели – родовой признак. Так, для *диглоссии* родовым классификатором является «языковая ситуация, когда...» или «существование языков», Определение понятия через семантические компоненты: «функции двух языков» или «две разновидности двух языков» провоцирует функциональные и структурные расхождения в терминосистеме.

Корпус универсальных терминов включает многочисленные языковые единицы: *литературный язык, норма, стиль, стилистическая система, славянизация, жанр* и др. Универсальные термины являются «сквозными понятиями», представлены в нескольких научных областях и маркируются как функционально амбивалентные единицы.

Изучение материала показало, что термины используются без четкой дефиниции. Наблюдается зависимость актуализации внутренней формы слова от введения в контекст. Напр., термин *русифицирование / русификация* демонстрирует различные основания для определения признака-классификатора терминологической единицы. Г. О. Винокур под *русификацией* понимает следующее: *язык высокой поэзии совпадал с основными тенденциями складывающегося русского общенационального языка*; Б. А. Успенский *русификацией* считает *процесс адаптации русского, церковнославянского языка, усваивание целого ряда черт восточнославянского происхождения*.

Моделирование универсальных терминов должно быть стандартизовано с опорой на родовой признак-классификатор и соответствовать исследовательскому жанру. Термин *русификация*, прежде всего, «изменения языка (в языке)». Последовательная однозначность термина позволит включить языковой знак в профессиональную лексику и облегчит восприятие материала.

Таким образом, создание терминосистемы учебного курса позволяет сформировать терминологическую компетенцию обучающегося и обеспечить надежный механизм усвоения профессионально ориентированных знаний.

STRUCTURAL AND SEMANTIC CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RAY BRADBURY'S LITERARY WORKS

Memetova Z.S.¹, Chornobay S.Ye.²

¹ student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

² Senior Lecturer of the Chair of English Philology, Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

zmemetova@bk.ru

Introduction. The present article studies phraseological units which function in the literary works of an American writer Ray Bradbury. The analysis of phraseological units is done in the process of their contextual usage consideration and also of their importance determination in the text's composition development and the author's image. The relevance of the article is determined by the fact that the issues of phraseological units functioning in Ray Bradbury's stories have not been elaborated enough. It has only been possible to find out a few relevant articles, one of which is a research article written by E. F. Arsenteva and V. A. Batrakova where they distinguished the functioning of phraseological units in the stories by Ray Bradbury and their correspondences in the Russian translation. Another research, worth mentioning, is «The functioning of phraseological units in the literary text: problems of translation and stylistics» done by A. A. Hafizova, although the phraseology in the texts of Ray Bradbury is considered only indirectly.

The aim of the research is to scrutinize the peculiarities of the phraseological units which function in the works of Ray Bradbury.

To achieve the aim the following **objectives** are set: 1) to give the definition of a phraseological unit; 2) to collect phraseologisms from the writer's stories in the context; 3) to specify their semantics, structure and functions in the context of the texts. The following **methods of the research** were applied in order to reach the goal of this study: phraseological identification method, the method of componential analysis, the descriptive method.

Results of the research. The vocabulary of any language is incredibly rich and it is enriched by a huge variety of different words, but we are interested in another aspect of studying the language, particularly in phraseological units. Considering phraseological unit it is important to know that they are word-groups which subsist in the language as ready-made units. Phraseology is a branch of lexicology studying phraseological units. Phraseological units can be characterized semantically and structurally: 1) they reproduce a single notion and their meaning is idiomatic; 2) they differ in structural invariability; 3) they are not produced during the discourse but used as made-up units. Phraseological units can be classified according to semantic, structural, semantic principles and according to the type of context.

According to V.V. Vinogradov's classification phraseological units are classified due to their semantic principle. Three groups are distinguished: phraseological fusions, phraseological unities, and phraseological combinations.

1. Phraseological fusions are non-motivated. The meaning of the whole is not understandable from the meanings of the components: *at ease* – '*relaxed and comfortable*'.

2. Phraseological unities are motivated through the image conveyed in the whole formation, the metaphors on which they are built are clear: *within an inch of life* – '*almost to death*'.

3. Phraseological combinations are motivated; one of their components is used in its direct meaning while the other can be employed metaphorically: *within call* – '*within easy reach*'.

A. I. Smirnitsky suggests classification in which phraseological units differ according to the functional principle. Two groups are distinguished: phraseological units and idioms. Structurally phraseological units can be subdivided into one-summit idioms, two-summit idioms (e. g., *make do* – '*get along with the means available*') and many-summit idioms (e, g., *every dog has his day* – '*everyone gets a chance at least once*').

Another classification of phraseological units is suggested by N. Amosova. She states that according to the type of the context phraseological units are marked by a fixed context, which cannot be changed. Two groups are separated: phrasemes and idioms.

A. Kunin's classification is based on the communicative function of phraseological units. He distinguishes nominative, nominative-communicative, interjectional, and communicative phraseological units.

1. Nominative phraseological units are units denoting objects, phenomena, actions, states, qualities. They can be:

- a) substantive: *a drop in the bucket* – ‘a very small or unimportant amount’;
- b) adjectival: *on good terms with* – ‘friendly with someone’;
- c) adverbial: *once in a blue moon* – ‘rarely’;
- d) prepositional: *within call* – ‘within easy reach’, *on the nose* – ‘exactly, precisely’;

2. Nominative-communicative units maintain a verb: *to come to terms with* – ‘to begin to accept and deal with something difficult or unpleasant’;

3. Interjectional phraseological units convey the speaker's feelings and emotions: *hot diggety* – ‘an expression of excitement and delight’;

4. Communicative phraseological units are introduced by proverbs: *a friend in need (is a friend indeed)* – ‘someone who gives you help when you need it is a really good friend’.

Conclusions. Phraseologisms play an important role in literature: they help the author to convey the idea of the story and to create a special mood and image. In common with all metaphorical expressions, they impart spice and character to the writing and transfer it greatly. In general, the investigation shows that the most prevailing phraseological units in Ray Bradbury's literary works are many-summit phraseological combinations used in the communicative and perceptive functions. Further research is to determine the purpose of usage of phraseological units in other Ray Bradbury's literary works.

IDIOMS WITH PROFESSIONS' NAMING AS THE BRITISH LINGUISTIC IMAGE OF THE WORLD FRAGMENT

Musienko Yu.S.¹, Chornobay S.E.²

¹*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky
Crimean Federal University*

²*Senior lecturer of the English Philology Department, Foreign Philology Institute, Taurida
Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
iul.musienko@yandex.ru*

Abstract. The paper deals with the semantic peculiarities of the English idioms denoting professional activities. The methods of descriptive, etymological, component and concept analyses are used.

Introduction. The paper scrutinizes the peculiarity of the idioms with professions' naming within the British linguistic image of the world. These idioms are one of the most vivid characteristics of the British mentality which focuses on social reference. Moreover, over the last decade the research of the idioms with professions' naming has increasingly demonstrated that the topic is not developed sufficiently. These idioms used to be considered within the context of the cultural tradition. Nowadays, owing to comprehensive globalization and modernization of the society, new kinds of professions which are not the imprescriptible part of the culture of the British nation yet have appeared. These idioms need examining from the social point of view; not only historical. So, **the actuality** of the article is that to divide the idioms with professions' naming into the following semantic groups: “profession”, “job”, “social relations” and “personal characteristics”. **The aim** of the present paper is to explore and classify the idioms with professions' naming, to define the sphere of influence of professional activity and specifically job factor on the mentality of the British nation.

In this respect, **the main tasks** aimed are the following: 1) to analyze the idioms with professions' naming; 2) to divide idioms of profession, job, social relations and personal characteristics on the special semantic groups; 3) to study the semantic structure of the idioms. **Methods of the research.** To achieve the aim of the study the following methods are used: the methods of descriptive, etymological, component and concept analyses.

Results of the research. It has been generally acknowledged that the study of idioms with professions' naming is one of the most promising research aspects of Linguistics. This aspect of the phraseological stock was examined in the works by the Soviet scientists and their successors in the post-Soviet republics. It is of extreme importance to mention the scientific works of such linguists as Anna Wierzbicka, D.O. Dobrovolskiy, V.A. Maslova and V.N. Teliya.

Idioms, appeared as a result of the professional activity, represent the national attitude to the labour, career and working activity of members of various social groups. That determines the importance of the idioms under consideration. The idioms illustrating professional relations on the work are rather multiform. First of all, it is necessary to point out the idioms which reflect the relationship between employees and employers: *"to see eye to eye"* – *'to agree with the employer'*, *'to have the same views on the project, plan, etc.'*; *"to be on the same wavelength"* – *'to think in a similar way to other workers'*. As for the national attitude to the labour it is necessary to list three idioms that illustrate the importance of the patience and hard work on the way to succeed: *"if at first you don't succeed, try, try, try again"*; *"feather by feather a goose is plucked"*; *"with time and patience the leaf of the mulberry becomes satin"*. Singularity of the working activity of different professional groups is reflected in the idioms related with the work and the peculiarity of the labour process, for example: the idiom *"busman's holiday"* means *'a vacation that is spent engaging in an activity that is similar to what one does for work'*. The idiom appeared in 1893 in the United Kingdom. The idea is that a bus driver, to go off on a holiday, would take an excursion by bus, thereby being engaged in a similar to his work activity.

The peculiarities of each profession are vividly represented in such job idioms as:

- the labour of plougher: *"nothing to be got without pains"* – *'if you would like to have something you need to sweat before to get it as if you do not pain you will never get some gains'*; *"he that would eat the fruit must climb the tree"* – *'one must work for what one wants'*. Presently the word "plough" is used in the business sphere that illustrates the idiom *"to plow something into something"* – *'to invest money hoping to get more back in a business, especially to help make it successful or to make more money'*;

- the toil of a cooker: *"every cook praises his own broth"* – *'to highly commend own food'*; *"God sends meat, and the Devil sends cooks"* – *'God provides positive and useful things, but the devil only provides inferior things'*. Why the component "cooks" has a negative connotation is not clear, the cooks possibly represent the notion of human folly corrupting God's perfect offerings, i.e. preparing the meat poorly and ruining it. It is important to emphasize that there are some idioms in which the word "cook" is used in its indirect meaning. In such idioms the national attitude to the described process is realized through the word "cook". For example: *"all hands and the cook"* – *'to help in the case of emergency on a ship'*; *"to cook someone's goose"* means *'to do something that spoils somebody's plans and prevents them from succeeding'*;

- the work of a shoemaker: *"the shoemaker's stock"* – *'tight shoes'*; *"let the cobbler stick to his last"* – *'not to do advise someone in matters outside your area of expertise'*; *"the shoemaker's wife is the worst shod"* – *'a skilled person commonly neglects to give his own family the benefit of his expertise'*. The profession of a shoemaker is often associated with next idioms: *"as drunk as a fish"* / *"drunk as a drowned mouse"* / *"as drunk as a fiddler"* – *'to drink alcohol excessively'*; *'to be in the habit of drinking alcohol excessively'*. So, through such characterizing idioms people express their meaning of the person who is working in this sphere. There are some idioms in which the word "shoemaker" is used to produce a humorous effect or emphasis and is not translated in its previous meaning. For example, the idiom *"to introduce the shoemaker to the tailor"* that was primarily heard in the United Kingdom means to kick someone in the buttocks. *"Shoemaker's cramp"* – *'a spasm of the muscles of the hand and arm, especially after repetitive use'*.

• The hunter's activity: *"all are not hunters that blow the horn" – 'not the each hunter used to toot one's horn'*. At the present time, there is a large number of idioms with professions' naming in which the noun "hunter" and the verb "hunt" become an integral component of the object or action described that not only portray the person but also express his lifestyle, skills and habits. These are: *"lion hunter" – 'someone who tries to attract social lions as guests'; "fortune hunter" – 'a person who seeks wealth especially by marriage'; "head hunter" – 'someone who recruits employees for a business or corporation'; the second meaning is 'a member of a tribe who decapitates other people and preserves their heads as souvenirs'; "hungry as a bear and hungry as a hunter" mean 'a person who feels a keen hunger'; "happy hunting ground" – 'a utopia', the idiom is used by Native Americans to describe the afterlife. It is necessary to point out the idioms in which the original meaning of the word "hunt" has been changed: *"to have a dog in the hunt" – 'to have some vested interest in or something to gain by a given situation'; "to hunt where the ducks are" – 'to pursue or look for one's objectives, results, or goals in the place where one is most likely to find them'*.*

The idioms denoting a profession, membership in a party or any other organization, type of activity or functions include such idioms of personal characteristics as: *"grey suits" – 'people working in politics, law, etc. who have power but are not known to the public'; "white collar" – 'workers who work in offices, rather than doing physical work'; "blue-collar" – 'people who do physical work, rather than working in offices'; "the boys in blue" – 'police officers'*.

Conclusions. The idioms with professions' naming have been analyzed and divided according to their integral semes into the following semantic groups: "profession", "job", "social relations" and "personal characteristics". The study of the semantic groups has provided the representation of the British linguistic image of the world fragment. The findings that I have presented suggest that the idioms with professions' naming are one of the most flexible fields of Linguistics. Due to permanent challenges in the society, international political situation, professional activities and the whole modernization of every sphere of human being these idioms have been constantly refilled by new components, fragments and meanings.

ОТФРАЗЕМНАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ВИД ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ РАСТИТЕЛЬНО-ПИЩЕВОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

Стамова Т.В.¹, Щербачук Л.Ф.²

¹магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии

КФУ имени В.И. Вернадского

²кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии

КФУ имени В.И. Вернадского

stamova.96@mail.ru

Введение. Изменение семантики и структуры фразеологизмов заложено в потенции фразеологической системы. Большинство фразеологизмов в процессе введения их в речевую ситуацию вынуждены приспосабливаться к лексическому окружению, видоизменяя форму одного компонента или всего компонентного состава, подчиняясь условиям синтаксической структуры целого. Исследованием фразеологических единиц занимались и занимаются такие отечественные и зарубежные ученые как: Н. Ф. Алефиренко, В. В. Виноградов, Н. Ф. Грозан, А. В. Жуков, В. П. Жуков, В. И. Зимин, М. Л. Ковшова, О. В. Колесникова, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Ю. Ф. Прайд, Л. В. Савченко, В. М. Телия, В. Д. Ужченко, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский, Л.Ф. Щербачук, Т. А. Ященко и другие ученые.

Не смотря на то, что в лингвокультурологическом аспекте глуттонимические языковые единицы анализировали Т. Б. Банкова, Е. В. Беленко, Е. Л. Березович, Н. Е. Грушко, Е. В. Капелюшник, А. В. Олянич, С. М. Толстая, Н. А. Устинова, Е. А. Юрина и др., фразеологический ярус русского языка сквозь призму национальной растительно-пищевой традиции требует детального освещения.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать продуктивные способы трансформации фразеологизмов, объективирующих продукты питания растительного происхождения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение таких **задач**:

1) обозначить основные способы трансформаций зафиксированных в интернет-дискурсе фразеологических единиц, репрезентирующих продукты питания растительного происхождения;

2) детально охарактеризовать отфраземную деривацию как структурно-семантическую трансформацию пищевых фразеологизмов растительного происхождения.

В работе используются общенаучные **методы** анализа и синтеза, а также лингвистические методы и приемы: описание, прием сплошной выборки, системно-структурный метод.

Результаты исследований. Широко распространённая в речи трансформация фразеологизмов стабильно является объектом внимания учёных. В ходе анализа исследуемого материала, фразеографических источников и интернет-дискурса мы выделили 2 основных вида трансформаций фразеологических единиц – репрезентантов пищи растительного происхождения: 1) семантический и 2) структурно-семантический. Каждый вид трансформаций представлен своими разновидностями. Так, среди семантических трансформаций выделили собственно семантическую и двойную актуализацию. Среди структурно-семантических – контаминацию, расширение компонентного состава, замену компонентного состава, вклинивание (дистантное размещение компонентов), образование нового фразеологизма по принципу узальной модели и отфраземную деривацию.

В нашей работе как синонимичные употребляем термины *окказиональные изменения ФЕ* и *трансформация / модификация ФЕ*, понимая под ними семантические и структурные преобразования анализируемых языковых единиц. Относительно структурно-семантических преобразованных ФЕ мы используем термин «окказионализм».

Самой многочисленной оказалась группа трансформаций посредством отфраземной деривации. Отфраземы, конденсируя в себе большие изобразительно-выразительные возможности фразеологических единиц, от которых они образовались, выступают в текстах уникальным средством экспрессивности, эмоциональности и образности.

Итак, под отфразеологической деривацией осмысляем процесс образования вторичной единицы на основе фразеологизма. Например, *беленеть, белениться* (прост. выходить из себя, требуя невыполнимого) образовано от фразеологизма *белены объелся* (безумел, одурел). Также от данного фразеологизма образована лексема *беленить* (прост. приводить в крайнее раздражение, ярость; бесить кого-либо).

В основу классификации видов отфраземного словообразования в работе мы взяли принцип соотнесенности отфраземы с определенной частью речи.

В ходе исследования были выявлены разные по структуре и морфологическому значению отфразеологические единицы, зафиксированные в Словаре отфразеологической лексики (2003 г. Авторы: М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова), например:

– **имена существительные**, обозначающие субъекта: *живоглот* (окказионализм – тот, кто способен живьем съесть кого-либо). Образовано с использованием синонимической замены *есть – глотать*. Живьем есть кого-либо. Сживать со свету, безжалостно уничтожать (физически или морально). *Нахлебник* – тот, кто живет на хлебах у кого-либо. *На хлебах* (устар. на чьем-либо иждивении, содержании). *Дармоед*, дармоедничать (тот, кто даром хлеб ест. Человек, живущий на чужой счет; лентяй, бездельник, тунеядец). *Дармоглот* – окказионализм (*даром хлеб есть* – жить напрасно, не принося никакой пользы);

–**имена прилагательные:** *клюквенный* (окказионализм – совершенно неправдоподобный, небывалый; выдуманный), *чернушно-клюквенный* (окказионализм – мрачно-неприглядный и лживый). Образовано на базе фразеологизмов *развесистая клюква* и в *черном цвете* (представлять, показывать, видеть и т.д.). *Развесистая клюква* – что-либо совсем неправдоподобное, небылица, выдумка. *Тёртый* (опытный, бывалый; много видевший и испытавший). *Тёртый калач* – бывалый, опытный, много видевший и испытавший человек, которого трудно провести, обмануть»;

–**глаголы:** *жевать* (то же, что жевать жвачку, жевать мочалку). *Жевать жвачку* (нудно, надоедливо повторять одно и то же). *Жевать мочалку* (нудно и бестолково говорить, писать и т.п. об одном и том же). *Заварить* (то же, что заварить кашу). *Заварить кашу* (затянуть сложное, хлопотное или неприятное дело). *Каша заварилась* (затевается сложное, хлопотное или неприятное дело; назревают какие-либо очень сложные события). *Молоть* (то же, что молоть языком – заниматься пустой болтовней, пустословить). *Нахлебничать* (жить на хлебах у кого-либо, быть нахлебником). *Перебиться* (с трудом прожить некоторое время, нуждаясь, отказывая себе в самом необходимом). *Перебиваться с хлеба на квас* (жить очень бедно, терпеть нужду, лишения).

Как свидетельствуют примеры, отфразеологизмами являются самостоятельно употребляемые компоненты фразеологической единицы, которые аккумулируют в себе всю семантику целого фразеологизма.

Выводы. Таким образом, исследуемые производящие фразеологизмы отражают не только народную пищевую традицию, но и объективируют фрагменты национальной языковой картины мира. Отфразеологические окказиональные образования выступают ярким метафорическим способом отражения реальности. Они придают особую красочность языку и емкую оценочность действительности.

Несмотря на то, что раздельнооформленность как основной признак фразеологизма утрачивается, в производной единице – прототипе компонента – сохраняется значение мотивирующего фразеологизма. Возможность семантического сжатия фразеологизма определяется особенностями лексико-грамматической структуры устойчивого сочетания.

ЗООНИМИЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ

Сикстова И.А.

студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: канд. фил. наук, доцент Сегал Н.А.

irina.sikstova@mail.ru

Введение. Политическая метафора является одним из самых распространенных и действенных инструментов публичной политики. Говоря о медиатексте, нельзя не упомянуть о том, что одной из основополагающих функций СМИ является формирование общественных взглядов, создание сложной и многомерной картины мира, которая бы отражала мировидение и миропонимание каждого конкретного человека. Также одной из основных особенностей языка СМИ является наличие оценочности. Одним из способов формирования национальных представлений является зоонимичная лексика, в которой выразительнее, чем в других пластах языка, отображаются особенности осмысления внеязыковой действительности. Отличительной чертой переносных значений, формируемых на основе данной лексики, является социально-оценочный характер производных. Зоонимичная лексика составляет чрезвычайно интересный и самобытный языковой ярус. Она раскрывает характерные принципы отражения картины мира и позволяет выделить важные ценностные ориентиры. Такая лексика представляет собой одну из микросистем языка, которая отражает специфику

мировосприятия народа, показывает осознанную, а порой и субъективную объективизацию внешнего мира.

Цель исследования – выявить и описать особенности функционирования зоонимичной лексики в медиатекстах.

Для реализации данной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

4. Охарактеризовать зоонимичную лексику.
5. Описать ассоциативный потенциал зоонимичных образов в медиатекстах
6. Проанализировать особенности реализации зооморфизмов в текстах СМИ политической направленности.

Методы исследования: описательный метод, метод сплошной выборки, метод анализа и интерпретации научной литературы, контекстуальный метод, элементы количественного анализа.

Результаты исследований. Широкий ассоциативный потенциал зоонимичных образов не является предметом современной эпохи, а относится к глубокой древности. Так, издревле многие животные приобретали культовую значимость, и слова, которые их называли, обрастали своеобразными смыслами, формируя национальный фольклор, фразеологию и паремиологический фонд носителей языка. Тесная связь людей и животных, их неразрывное взаимодействие, культивирование образов животных на определённом этапе развития русского народа, привело к обширным знаниям об особенностях их жизни и поведении, что также стало источником глубоких и закреплённых ассоциаций. Характеризуя ассоциативно-образный потенциал данного пласта лексики в современных медиатекстах, А.И. Гудавичюс под зооморфизмом понимает перенос названия животного на человека. Зооморфизм, по определению ученого, – это одна из универсальных тенденций метафоризации. В число зооморфизмов исследователь включает вторичные значения не только зоонимов, но и других зоологических наименований. К ним относятся действия, признаки, части тела животных. Известно, что названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера. Так, в медиатекстах политической направленности использование зооморфизмов – явление довольно частое и продуктивное. По словам А.П. Чудинова, зооморфные образы – одна из наиболее традиционных понятийных сфер отечественной политической лингвистики. Главной чертой зооморфизмов в политическом тексте является образность и экспрессивность. Чаще всего зооморфизмы, использованные в политическом тексте, направлены на дискредитацию, снижение привлекательности объекта речи и обладают яркой негативной окраской. Зооморфизмы органично входят в медиакорпус и становятся его неотъемлемой составляющей.

Как показал анализ, среди зооморфизмов, выступающих в качестве источника переноса метафорического значения, в медиатекстах наиболее употребительными являются лексемы, номинирующие домашних животных: *овца/баран, лошадь/конь, козел/коза* и др. Менее частотными в политических СМИ являются лексемы, номинирующие диких животных: *медведь, волк/волчица, лис/лиса*. В медиатекстах политической направленности в семантике зооморфизмов в большинстве случаев преобладают негативные оценки. Следует подчеркнуть, что относительно положительной эмоциональной окраской характеризуются лишь некоторые зооморфизмы, указывающие на действия домашних животных, используемых в крестьянском труде (например, *рабочая лошадь*). Говоря об особенностях функционирования зооморфизмов в политических СМИ, следует отметить, что, наряду с устоявшимися и стереотипными значениями, приобретаются и новые, нетипичные значения. Например: *берлога* в политических текстах – дом; *конюшня, логово* – политическая партия и т.д.

Выводы. Таким образом мы наблюдаем наложение стереотипов, исходящих из древности, на формирование наивных представлений о тех или иных животных, а, следовательно, перенос конкретных, закреплённых в национальном сознании характеристик на политических лидеров, государство и иные институты власти. Данный тезис позволяет сделать вывод, что политический язык является наиболее продуктивным для метафоризации зоонимичной лексики. Представленная лексика характеризуется высокой продуктивностью и

экспрессивностью. Зооморфизмы, в свою очередь, выступают как мощное средство речевой выразительности, они формируют общественное мнение, дают оценку происходящему посредством ассоциативных образов. Употребление зооморфизмов в медиатекстах позволяет выявить характерные особенности национальной картины политического мира и способствует процессу формирования определенного отношения к происходящим политическим событиям и ситуациям в стране.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алиева В.Н.¹, Колосовская Т.Л.²

¹ *доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

² *студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Алиева В.Н.

kolosovskaya.tatjana@yandex.ru

Целью данной работы является описание пришедших в спорт заимствованных слов. В связи с этим пред нами стоят такие **задачи**:

- исследовать проблемы освоения заимствованной лексики в русском языке;
- проанализировать особенности языка спорта;

Актуальность данной проблемы связана с интенсивным проникновением иноязычных заимствований в русский язык. Это обостряет языковую ситуацию, вызывает много споров и полемику среди лингвистов, а также представителей российской общественности.

Объектом исследования выступает заимствованная лексика, тогда как **предметом** данной работы является современная спортивная терминология русского языка. Основным лингвистическим методом исследования является **описательный метод**, с этим методом связано **наблюдение, классификация** спортивной тематики, **обобщение** материала.

Практическая значимость работы состоит в том, что исследование заимствований способствует корректному употреблению «чужих» слов в языке, развитию языковой культуры. Спортивная лексика в последнее время претерпела значительные изменения в системе современного русского языка. Отметим, что часть специальной лексики используется в узких сферах общения и только её небольшой процент становится достоянием языка всего народа. Одни и те же лексемы в языке реализуются по-разному. В спортивной терминологии это особенно ярко проявляется.

Терминология – совокупность терминов какой-либо отрасли, а также учение о появлении, значении и функционировании терминов. Термин (лат. terminus 'граница, предел, конец') – это специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях.

Когда речь идет об образовании терминов, надо разделять особенности образования терминов с помощью готовых стандартных элементов, или, когда они создаются морфологическим способом, то есть посредством аффиксации, на основании уже существующих моделей. Многие заимствования, если употреблять их в меру, обогащают нашу речь, делают её точной, сжатой и выразительной. Проблеме заимствованных слов в русском языке посвящено немало работ: Крысина Л. П., Тамиловой Т. И., Улуханова И. С., Шапошникова В. Н. и др. Англицизмы также привлекают к себе внимание учёных, например Беляевой С. А., Володарской Э. Ф., Мариновой Е. В., Подчасовой С. В. и др. Таким образом, анализ языка спорта включает в себя спортивные термины, которые образуются различными способами: префиксацией, суффиксацией, словосложением, аббревиацией и др.

Префиксация является распространённым и активно используемым способом, с помощью которого в 60-80-е годы предыдущего столетия образовались различные термины, но в конце XX века его продуктивность значительно уменьшилась. В настоящее время наиболее часто употребляемыми являются такие заимствованные префиксы, каканти,- супер,- псевдо- (*антифутбол, антирокер, суперснайпер, псевдотренер*).

Одним из продуктивных методов пополнения словаря в русском языке является суффиксация. Именно суффиксация занимает лидирующее место среди всех способов образования заимствованной лексики.

Малопродуктивными суффиксами являются: -ун (*нокдаун, нокаут*); суффиксоидинг (*керлинг, дрейсинг, дриблинг, стретчинг, фэйкинг*).

Для образования названий лиц одним из распространённых и продуктивных считается суффикс – ник (*айкидошник*). Сфера продуктивности и семантики суффикса -ник близка к именным дериватам на (ль-)щик. Дериваты на -щик – наиболее актуальные в самом широком смысле для обозначения лиц по специальности. Значительное число подобных дериватовиспользуются в качестве основы для образования лексем, обозначающих сферы профессиональной деятельности (*стритбольщик, пейнбольщики* др.).

По словообразовательной значимости не менее продуктивным является суффикс– ист. В 60-90-ые годы XX века -ист использовался при образовании названий от имен разных семантических групп, поэтому в зависимости от семантики субстантива, -ист образует несколько групп наименований. Очень продуктивными являются обозначения спортсменов по названию вида спорта (*рапирист, ватерполист, скейтбордист, картингист*). В образовании спортивной терминологии активно задействован также суффикс –ец. Он составляет разные подклассы наименований в рамках названий лиц с общей семантикой принадлежности.

Одной из особенностей спортивной терминологии является образование женских коррелятов на -ка от наименований мужского рода (*пауэрлифтингистка, фристайлистка, волейболистка*).

Вторжение английской лексики в русский язык происходит благодаря суффиксам- ер /ёр (*стайер, флибустьер, поучер, покер, ойлер*). Также в спортивной лексике распространена терминология, образованная посредством английского корня мен (*джорнимен, яхтмен, лайнсмен*).

Некоторые английские лексемы (в основном, новые наименования) вошли в русский язык целиком, сохранив свою фонетику и словообразовательные элементы, этот способ образования приобретает всё большее распространение в настоящее время. Данные слова относятся к новым видам спорта, которые вошли в современную терминологию (*питчер, кетчер, керлер, дабл – микст, эйс, дёрби, пейс-кар, пит-стоп, регби, ралли*).

Кроме вышеупомянутых словообразовательных способов мы можем выделить ещё аббревиацию. Аббревиация как форма компрессии тоже представляет собой продуктивный способ образования имен от названий, представляющий союз несколько слов. Аббревиация – малопродуктивный способ среди спортивных образований. В сфере спортивной терминологии аббревиатуры можем найти в связи с названиями разных международных федераций, соревнований: **ФИФА** (фр. *Fédération internationale de football association*) – *Международная федерация футбола*; **УЕФА** (анг. *Union of European Football Associations*) – *Европейская федерация футбола*; **ФИДЕ** (фр. *Fédération Internationale des Échecs*) – *Международная шахматная федерация*; **УСИ** (анг. *Union Cycliste Internationale*) – *Международный союз велосипедистов*. В русском языке эти аббревиатуры получают русские грамматические элементы – род, падеж и др. Важно учитывать зависимость одного слова от другого, производного от производящего. Новое семантическое отношение восстанавливает и новое морфологическое отношение.

Наиболее продуктивным из всех выше перечисленных словообразовательных способов является суффиксация. Образование терминов происходит главным образом на основе

словообразовательных моделей общелитературного языка, а многочисленные спортивные термины являются результатом развития новых видов спорта.

Новые слова постепенно подстраиваются под систему языка в целом. Этот процесс называется ассимиляцией, то есть усвоением. Изучать и анализировать заимствования необходимо для того, чтобы полностью следить за объёмом новой лексики и процессом её приспособления.

ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА СКАЗОЧНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА А. Н. АФАНАСЬЕВА)

Алиева В.Н.

канд. филол. наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
vasfiye.ali@gmail.com

Сказки – один из ярких поэтических жанров фольклора. Особенности их бытования, специфика поэтической природы постоянно привлекали к себе внимание, как собирателей, так и исследователей устного народного творчества. Издание в середине XIX века наиболее крупного сборника А. Н. Афанасьева положило начало активному собиранию и одновременно научному осмыслению сказочного эпоса восточнославянских народов.

Цветовая лексика, использованная в сказках, является важнейшим языковым средством выражения цветовой картины мира русского народа.

В данной работе описание характеристик и качеств человека, а также предметы обихода, одежда и все, что непосредственно связано с ним, определяется с помощью цветонаименований. Семантика цвета, характеризующая человека, его уклад жизни и природу в русских народных сказках мало исследована, что определило новизну данной работы.

Актуальность темы подтверждается тем, что цветовая лексика как система лексических единиц, объединенных общим признаком, чаще всего определяет не только качественную характеристику предметов и явлений действительности, но и символизирует различные культурные ценности народа. Символизация цветовой лексики более всего проявляется в русской народной сказке, поскольку сказка является олицетворением человеческого менталитета, его культурной и национальной приверженности, национального характера целого народа.

Цель дипломной работы – изучение особенностей функционирования цветовой лексики в русских народных сказках.

Для того чтобы рассмотреть и произвести анализ цветовой картины мира в русских сказках, необходимо обратиться к тексту, а также исследовать, в каком объеме задействованы основные цветообозначения в системе языка данных сказок, как порождаются новые слова и словосочетания, выражающие цвет.

Для достижения цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть специфику сказочных текстов А. Н. Афанасьева; дать семантико-стилистическую, лексико-грамматическую характеристику единиц со значением цвета;
- 2) показать особенности использования цветообозначений в разных ситуативных контекстах – описаниях героев сказок, атрибутов, их одежды, предметов обихода, зарисовках природы.

Объектом исследования являются тексты русских народных сказок.

Предмет исследования – цветовая лексика, на основе которой необходимо выявить функционирование и значение цветообозначений в сказочных текстах.

Основные методы исследования: метод этнолингвистического анализа с использованием фольклорных текстов – с элементами древней культуры и народных традиций славян; метод компонентного анализа для выявления сем со значением цвета.

Среди произведений народной прозы основное место в русском фольклоре занимают сказочные жанры. В России крупнейшим представителем мифологической школы был Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871 г. г.). В 1873 г., уже после смерти Афанасьева, вышло подготовленное еще им самим четырехтомное издание сказочных текстов. Для того чтобы исследовать сказочный мир текстов А. Н. Афанасьева, определим понятие сказки как жанра. Под народной сказкой понимаются устные повествовательные художественные произведения волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Сказки символичны. В них каждая деталь несет определенную смысловую нагрузку. Например, Василиса Премудрая обратилась в белую лебедь. Издревле *белый* цвет обозначал чистоту, невинность, непорочность, а лебедь, обладая характеристикой белой окраски, еще благородная и мудрая птица.

Главное и исходное значение *белого* – свет. *Белый* тождествен солнечному свету, а свет – это божество, благо, жизнь, полнота бытия. Известно, что с древнейших времен славянские племена представляли свет как нечто высшее и могучее в противоположность *черному*, потому как черный – это тьма, а белый – это мир. Герои сказок стремятся увидеть «белый свет», то есть неизвестный им мир.

Белый цвет является одним из основных элементов цветовой символики культурных ценностей русского народа. *Белый* представляет собой большую цветовую интенсивность, обобщая целый ряд светлых тонов, в противовес *черному* цвету, с которым соотносится малая цветовая интенсивность.

Неотъемлемой художественной чертой жанра является красочное сияние *золотых* предметов сказочного мира – в данном случае эпитет «золотой» обозначает цвет солнца. Формирование цветообозначений связано с разными свойствами предметов: цвет лица, кожи, цвет волос и цвет неба, земли, растений, т. е. того, что не было окрашено самим человеком. Цветовые определения могли быть обобщенными (*белый* ‘светлый’, *синий* ‘темный’). Ассоциативные связи цветовых определений способствовали развитию символики (*белый* – ангельский).

Стремление к конкретности цветообозначения (цветового зрительного образа) поддерживают цветовые сравнения. Конкретно-предметные связи могут быть обобщенно-однозначными: *как пена, грудь ее бела; как тучи, локоны чернеют*. Эти же конкретные связи передают и разнообразие цветовых оттенков: *белый* как лебедь, первый снег, снежное облако, сахар, соль, пена, мел, полотно, бумага; *желтый* как золото, лимон, янтарь, шафран; *черный* как сажа, деготь, смола, ночь; *красный* как кровь, клюква, вишня, огонь, пламя, мак; *голубой* как небо, море, бирюза и т. д.

В цветообозначениях уже в древний период развиваются переносные осмысления: *очи белы* (т. е. ясные, чистые, светлые; *ризы смаглы* (одежды темные, в знак печали). Интересны ранние цветоые метонимии и метафоры. *И приказал князь поднести чарку зелена вина доброму молодцу* («История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике»). *Зелено вино* – вино из винограда, ассоциативно связанное с зелеными виноградными лозами. Прямое цветовое значение (*зеленый*) переплетается с переносными превращается как бы в не цветовое – относительное. Ср.: *зелено вино – виноградное вино их хлебные и медовые напитки*. На цветовых прилагательных наглядно проявляется и закон полисемии: сквозное переносное значение как бы просвечивает основное – цветовое.

Основной языковой особенностью сказок является язык эпитетов. Самая характеристическая особенность эпического языка заключается в постоянном употреблении одних и тех же эпитетов и оборотов: *белый свет* и *белый день*; из них первое получило смысл вселенной, всего видимого, озаренного небесным светом.

Таким образом, русская народная сказка является наилучшим источником исследования цветовой лексики русского языка. Поскольку цвет является компонентом культуры, то он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей.

Сказочный эпос различен в жанровом отношении. Для него характерно использование развернутых словесных формул, постоянных эпитетов, метафор, яркое красочное описание. Сказка – древнее словесное проявление устного творчества народа.

ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ)

Щурик О. П.

*студент кафедры русского славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Предлагаемое исследование посвящено определению особенностей метафоризации языковых единиц, относящихся к элементам национальной культуры. В работе выявляются основные ориентиры в функционировании метафорических образов и сценариев, репрезентирующих национально-культурные компоненты русской лингвокультуры в политических медиатекстах.

Политическая метафора является одним из центральных объектов изучения лингвистики конца XX – начала XXI века. В настоящее время стремительно увеличивается количество работ, посвященных исследованию метафоры в разных видах дискурса. Разработки в области языкового моделирования Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, А. П. Чудинова, Н. Н. Болдырева, В. З. Демьянкова, В. Н. Телия, Г.Н. Скляревской и других лингвистов показывают, что метафора является одним из центральных языковых моделей, участвующих в создании нового способа представления мира. Анализ масс-медийных текстов последних лет убедительно доказывает, что в качестве ключевых единиц политического дискурса все чаще выступают вторичные значения единиц-репрезентантов национальной культуры, связанных с номинацией значимых политических событий.

Целью данного исследования является выделение устойчивых метафорических образований и определение ведущих лингвистических приемов, используемых в газетных заголовках. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) определить место метафоры среди других категорий политического дискурса; 2) выявить специфику политической метафоры с установлением особенностей реализации языковых значений вторичной номинации, организующих коммуникативное единство политического текста; 3) проанализировать особенности культурной метафоры в масс-медийном политическом дискурсе.

Кроме основных функций языка (коммуникативной, познавательной, мыслительной, номинативной), в современных исследованиях выделяется также коммулятивная функция, являющаяся идентификатором национально-культурных особенностей носителя языка. Изучение национально-культурной специфики языка позволяет глубоко и полно раскрыть картину мира его носителя, акцентируя внимание и на особенностях восприятия тех или иных политических ситуаций.

Современные политические реалии все чаще представляют мир через национально-ориентированные атрибуты. Так, в последнее время в газетных заголовках активизируются метафорические образы **ванька-встанька** и **неваляшка**. В денотативном значении данные единицы являются дублетами и определяются как «куколка в виде округлой фигурки, которая из-за находящейся в нижней её части тяжести принимает только стоячее положение». Использование в заголовках языковых единиц **ванька-встанька** и **неваляшка** насыщает текст образными компонентами и реализует национальную специфику.

Обратимся к анализу медиатекстов. Главной особенностью **ваньки-встаньки** (**неваляшки**) является ее неустойчивость. Колебательные движения реализуются благодаря находящемуся внутри грузу, воздействующему на выведение ее из равновесия. В газетных заголовках сохраняются элементы денотативного значения, представляющие политику как нестабильное образование: **Политическая популярность — не васька-встанька, нужен период для смены тренда и укрепления нового** (Газета «Свобода»); **Украинская Неваляшка: раскатать за год политические события** (Медиа-портал

«LB.UA»); *Петр Порошенко: неваляшка украинской политики* (РИА Новости). Политика представляет собой особый режим внутри определенного государства, который со временем требует появления новых идей, быстрых решений и реакций. Так, в газетных текстах образ *неваляшки* является отображением таких изменений, которые являются необходимыми для политического будущего того или иного государства.

В текстах экономического характера актуализируется семантический компонент 'колебание'. Метафора передает значение резкой смены событий на экономическом рынке: *Сланцевая нефть – это «ванька-встанька», который меняет рынок* (Газета «Сегодня»); *Российский рубль похож на неваляшку* (Газета «Финам»).

В некоторых контекстах семный состав лексических единиц расширяется, обретая новые оттенки значений: *Эффект неваляшки. Неустойчивее Северной Осетии в социально-политическом рейтинге только Дагестан* (НТВ); *Как неваляшки: Кадыров осудил действия Запада в Сирии* (РИА Новости); *Игра в неваляшку: Валерий Брудов потерпел очередное прогнозируемое поражение* (Газета «Московский Комсомолец»). В приведенных примерах метафора воспринимается негативно, акцентируя нестабильность политической жизни. Сравнивая *неваляшку* с представителем политических сил, журналист создает отрицательный образ, который воспринимается как субъект неспособный к принятию собственных решений и находящийся под давлением посторонних сил.

Достаточно частотным является сравнение национальной игрушки с Россией: *Россию не сломать уничтожением материальной составляющей. Пока жива ее душа, она каждый раз поднимается, как русский Ванька-встанька* (Газета «Амфора»); *Концепция «Россия-неваляшка, страна Ванька-встанька»* (Газета.ru); *Национальной идеей России стал ванька-встанька* (Газета «Известия»). Интересным является появление глагольной синтагматики: *Вот ведь - и так эту Россию гнобят, и эдак, а она как Ванька-встанька: встанет, встрепенется, отряхнется, и дальше идёт!* (Медиа-портал «ИноСМИ»). В приведенных контекстах наблюдается сравнение *неваляшки* с государством, которое подчеркивает способность к быстрой стабилизации в случае тех или иных проблем. Исходя из этого, можно сделать вывод, что метафорический образ *ваньки-встаньки/неваляшки* реализуется преимущественной как с мелиоративной, так и с пейоративной коннотацией.

Проведенное исследование подтверждает, что рассмотренные образы употребляются в заголовках разной сложности, представленных как предложениями, так и адъективными словосочетаниями. Метафорический потенциал языковых единиц, репрезентирующих элементы национальной культуры, создает в сознании адресата набор определенных схем мышления. Осуществляя перенос образных схем из одной концептуальной сферы в другую, авторы медиатекстов организуют новые, нетипичные образы, привлекающие внимание потенциального читателя.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ В РУССКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Коротких Ю. С.

*Студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской
филологии и журналистики Таврической Академии КФУ*

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Сегал Н. А.

juliakorotkikh23@gmail.com

Введение. Прецедентные тексты, апеллирующие к языковой и культурной информации носителя языка, все чаще становятся неотъемлемой составляющей медиадискурса.

В предлагаемом исследовании мы акцентируем внимание на прецедентности как одной из форм передачи образности посредством обращения к языковым фактам, значимым для определенной лингвокультуры (работы В. Г. Костомарова, В. В. Красных, Е. А. Нахимовой, Н. А. Сегал, Г. Г. Слышкина, С. И. Сметаниной, Ю. А. Сорокина, А. П. Чудинова, Т. А. Ященко и др.). В настоящее время прецедентность определяется как явление, значимое в культурном и когнитивном отношениях и имеющее «сверхличностный характер» (Ю. Н. Караулов), при этом этнокультурная специфика мировосприятия находит отражение в языковом сознании индивида и лингвокультурного сообщества в целом.

Цель и задачи исследований. Цель и задачи исследования заключаются в определении семантико-прагматического потенциала прецедентных онимов в русском массмедийном дискурсе 2011-2017 гг.

Методика исследований. В нашей работе были использованы такие методы исследования, как метод моделирования (сбор материала), интерпретационный (выявление и интерпретация контекстов) и описательный (описание употребления прецедентных онимов в текстах СМИ).

Результаты исследований. Как показал интерпретационный анализ, имена собственные в медиатекстах могут быть реализованы не только в их денотативном значении, но и на уровне вторичной номинации. Включение в семантику и структуру онима образного компонента характерно именно для массмедийных текстов, целью которых является формирование у адресата определенной системы ценностей, конкретного видения политической, экономической, социальной, культурной или другой ситуации.

В современных текстах СМИ наиболее активно на уровне вторичной номинации функционируют топонимы и антропонимы, что связано с их широким коммуникативно-прагматическим потенциалом.

В качестве прецедентных антропонимов в текстах масс-медиа выступают следующие имена:

3) имена личностей, внесших вклад в историю и культуру того или иного сообщества. Такие личности являются ориентирами, образами, к которым читателю необходимо стремиться (Петр I, А. С. Пушкин, А. Эйнштейн и др.);

4) имена личностей, представляющих негативный образ, повторение которого не является желательным (А. Гитлер, Г. Гиммлер, Калигула и др.).

Определяя особенности реализации прецедентных топонимов в медиатекстах, отметим, что зачастую реализуются топонимы двух типов:

3) названия государств, которые в данный момент являются центром политической борьбы, ориентиром нестабильности или, наоборот, эталоном социально-политического устройства (Россия, Украина, Франция, Германия, США, Крым и др.);

4) прецедентные номинации исторически ценных языковых фактов. Подчеркнем, что подобные единицы могут быть ориентированы на мифологию (Афины, Олимп, Парнас), Библию (Афон, Голгофа, Содом и Гоморра) или на современную действительность (Эверест, Эльбрус, Говерла).

Выводы. Одним из наиболее значимых образных элементов, реализующимся в массмедийных текстах, являются прецедентные феномены. Прецедентные антропонимы и топонимы несут в себе коннотативное содержание, которое выявляет мейоративную или пейоративную характеристику в текстах масс-медиа. Данные единицы реализуются с помощью дополнительной семантики, которая проявляется в содержании контекста. Исследование показало, что в текстах прецедентные онимы являются весьма активными и могут быть реализованы как текстовыми фрагментами, так и отдельными номинациями. Обзор текстов СМИ позволяет сделать вывод, что в медиакommunikации прецедентные онимы характеризуется сложностью семантической структуры и особенностями семного варьирования. В контекстах данные единицы расширяют свой синтагматический потенциал, закрепленный в лексикографических источниках, и приобретают новые коннотативные смыслы, благодаря чему в языковой картине мира формируются новые образы, значения, знаки.

МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАТИТЬ. РАСХОДОВАТЬ» В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Колесникова О.В.

*доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии (структурное подразделение ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университете им. В.И. Вернадского»)*

Современная фразеология как область лингвистики изучается преимущественно в лингвокогнитивном аспекте, включая лингвокультурологическую парадигму. При этом фразеологическая единица рассматривается как языковой знак, передающий информацию; знак, хранящий и воспроизводящий культурные установки народа (А.А. Потебня, В.Н. Телия, Е.А. Селиванова, Ю.С. Степанов и др.).

Целью данного исследования является выявление национально-культурных особенностей фразеологизмов указанной семантики и определение их места в фразеологической картине мира русского языка.

Объектом анализа являются каузальные фразеологические единицы (далее – ФЕ). При этом каузация вслед за Т.А. Яценко понимается как устанавливаемое субъектом отношение между каузирующей и каузируемой ситуациями, которое реализуется в языке определенным репертуаром лексико-грамматических и контекстуальных средств.

Каузальные фразеологизмы фразеосемантической группы «Тратить. Расходовать» представляют каузальную ситуацию в целом (наличие причины, показателя причины и следствия). Стержневым компонентом таких ФЕ является каузативный глагол, который в нашей работе понимается как глагол, описывающий ситуацию, где один участник изменяет состояние, и это изменение вызвано другим участником.

ФЕ указанной фразеосемантической группы описывают определенную каузальную ситуацию, в которой каузатор (активный участник) воздействует на каузируемое лицо или каузируемый объект (пассивные участники), т.е. расходует деньги или бесцельно тратит своё время, что позволяет соотносить ФЕ указанной семантики с ФЕ с семантикой бесцельных действий.

В данной ситуации действия каузатора направлены на самого себя: *выворачивать / карман (карманы); выворачивать / выворотить последнюю копейку из кармана (из карманов); ставить (пускать) / поставить (пустить) ребром последний грош (последнюю копейку); спустить (проиграть) всё до (последней рубашки); спустить всё до последнего гроша*. Компоненты *опорожнить (повытрясти, растряссти), выворачивать, спустить, пускать / пустить* соотносятся с акциональным кодом культуры и вносят в структуру ФЕ семы 'разориться', 'опустошить'.

Данные ФЕ содержат компоненты *грош*, *копейка*, *рубашка*, символизирующие материальные ценности. В составе данных ФЕ часто используется компонент *последний* (*последний грош*, *последняя копейка*, *последняя рубашка*).

В большинстве случаев потеря материальных ценностей в русской культуре оценивается негативно, а фразеологизмы получают коннотации осуждения: *Этот пират принадлежал к тому сорту людей, у которых деньги никогда не лежат без дела, – такие люди пьют и развратничают до тех пор, пока не спустят все до последнего гроша* (Р. Белоусов. Тайны знаменитых пиратов, или «Сундук мертвеца»). Однако при этом данные ФЕ могут описывать ситуацию готовности каузатора потратить последнее ради кого-л. или чего-л., в этом случае фразеологизмы приобретают коннотацию одобрения и соотносятся с ФЕ с семантикой ‘жертвовать’: *Обычно в эти дни по всей Урге шла оживленная предпраздничная торговля, люди закупали припасы к столу, не жалея денег, «ставя ребром последний грош», но сейчас вместо веселой суеты царило зловещее безлюдье* (Л. Юзефович. Самодержец пустыни).

В таких ФЕ, как *бросать* (кидать, швырять, пускать) / *бросить* (кинуть, швырнуть, пустить) *на ветер что*; *пускать в трубу* / *пустить в трубу что*; *сыпать деньгами* и т.д. не конкретизируется, сколько именно материальных ценностей теряет каузатор. Однако всё равно данное поведение осуждается русским языковым сознанием, а фразеологизмы получают негативные коннотации: *Краденые деньги не жалко бросать на ветер. Тем более, когда деньги зарабатываются легко* (www.pravda.com.ua/ru/news/2009/3/26/); *Мы считаем необходимым объяснить т. Н. Ибадуллаеву, что миллионы пустили в трубу не люди, обвиняемые им, а Общество им. И. Гаспринского, которое своим безответственным решением приостановило работу, тогда, как цены каждый день растут и в любую минуту могут подскочить в неизвестное количество раз, и тогда в трубу может уйти и миллиард* (www.cidct.org.ua/2005/5/8).

Итак, ФЕ указанной семантики фиксируют во фразеологической картине мира такую характерную русскую черту, как расточительность, что отображено во внутренней форме ФЕ. В структурах фразеологизмов выделяются компоненты *последний грош*, *последняя копейка*, *последняя рубашка*, символизирующие материальные ценности. Идеографический подход к языку позволяет соотносить ФЕ данного ряда с ФЕ с семантикой бесцельных действий. Системное описание языка позволяет говорить о возможности вступления ФЕ указанной семантики в отношения полисемии с ФЕ с семантикой ‘жертвовать’.

**PECULIARITIES OF THE ARTISTIC TECHNIQUE IN W. H. AUDEN'S
POETIC IMAGERY**

Samofatova O. A. / Самофатова О. А.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky
Crimean Federal University*

Polkhovskaya H.V. / Полховская Е. В.

scientific advisor: candidate of Philological Sciences, Associate Professor
osamofatova@mail.ru

Introduction. The present study concentrates on analysis of some peculiarities in creation of W. H. Auden's poetic imagery. The main issue under consideration is the leading tendencies and artistic techniques of the author's creativity.

The aim of this study is to identify the basic features in creation of W. H. Auden's poetry. In this respect **the main objectives** aimed at are the following:

- 1) to study the structure peculiarities of the poetical expressions;
- 2) to characterize the main literary devices and artistic techniques chiefly used in the author's artistic works;
- 3) to identify the peculiarities of figures of speech in W. H. Auden's literary writings, commenting on its imagery value;
- 4) to define the structural and figurative expressions in Auden's poetical compositions;
- 5) to detect the main features of the author's leading directions and methods of writing.

Methods of the research. The research methodology is based on the methods of textual and stylistic analysis, the method of intertextual analysis and symbolic interpretation. These methods offer the possibility to evaluate W. H. Auden's artistic expressions of different literary devices and artistic techniques in the stylistic and figurative scheme.

Results of the research. The article concentrates on analysis of the works of W. H. Auden as one of the greatest poets of modern Western countries. A number of studies of the artistic heritage done principally by foreign scholars are rather large. Modern literature possesses a vast store of knowledge about the individual aspects of the poetics of W. H. Auden. This material is in need of systematization. Thus, the theoretical bases of the issue and a comprehensive analysis of the poetry are produced in the present study.

W. H. Auden takes a new view to the problem of the interconnection of poetic form and content. He always attached great importance to renovation of the old art form with such influence that the form could be adequate to the language of contemporary poetic art. This is the lustrous talent of the author: unpredictability and a search for new means of expression within diverse literary traditions.

In the fundamental work about the tendency of an individual style to the metaphorical or metonymical called «The Theory of Literature. The Poetry» one of the most prominent Russian linguist, Boris Tomashevsky, said: «Depending on the predominance of the metaphor or the metonymy you can characterize the style of the writer as a metaphorical or metonymical». The Soviet specialist in literature believed that the main difference between these two tropes is that metaphor is able to combine the most remote, isolated concepts whereas metonymy is intended to transfer different names based on contiguity of objects or phenomena, having common grounds of existence in reality. According to the scientist's point of view in metonymy between direct and indirect meanings, there is a kind of «physical dependence».

It is necessary to point out the structural and figurative expressions of metonymy in Auden's literary writings. Many expressions of the inner world through external can be found through the lines

of the author's poetical compositions. The example of the statement defined above is the poem «The Cave of Making» from the series *Thanksgiving for a Habitat*:

«...from the Olivetti Portable,
the dictionaries (the very
best money can buy), the heaps of paper, it is evident
what must go on. Devoid of
flowers and family photographs...»

The author's mental world is conveyed metonymically through the description of individual fragments of the interior such as «the Olivetti Portable», «the dictionaries (the very best money can buy)», «flowers and family photographs», «windows averted from plausible vivienda». Moreover, the image of the poet is a kind of metonymy. It is only a part in relation to something bigger, for example, to art, creativity, language. Thus, the poem gets at the level of symbolic generalization by means of metonymical structure.

Another main feature of the author's style of writing and creating poetical compositions is the technique of montage. In its content this artistic feature in the works of W. H. Auden is close to a cinematic montage. In cinematography the term "montage" means the fusion or partial combining of several shots to create a single image, as well as the technique of film editing based on this principle, allowing to express a particular idea or relationship of ideas.

It appears clear that according to the creativity of W. H. Auden not only the language of prose, which is the most typical for the technique of montage, but the language of poetry may be close to cinematography. The definition of montage mentioned above is applicable for the cinema as well as for the poetry of W. H. Auden. Montage like cinematic technique can serve as an art fragment in a literary writing. Moreover, it can reach the level of organization of the poem as a whole, the level of the structural content.

This artistic technique is used in the poem "Mountains" from the series "Bucolics". From the very beginning of the work some different, unpredictable points of view on the same object (mountains) are presented for the readers. But this different viewpoints have something in common. In all cases mountains are described from a distance. Then, the picture is becoming closer and clearly depicted:

"... Soon
Tunnels begin, red farms disappear.
Hedges turn to walls.
Cows become sheep, you smell peat or pinewood, you hear
Your first waterfalls..."

It should be noted that due to the usage of the technique of montage the figurative expression of antithesis is accomplished in the author's literary writings. Therefore, speaking of the visual contrast it becomes obvious that most of the W. H. Auden's poetical compositions differ by their poetical form and content are formulated in the same way. This mechanism is the following: in any part of a poem (mostly in the end) there is a stanza or a few stanzas which make readers completely change their views to what was said before, which express strong emotions through the whole poem, assign a specific meaning and creates new associations.

Conclusions. Analyzing all above mentioned one may conclude that the main tendencies of W. H. Auden's poetry is metonymical and metaphorical. Due to the technique of metonymic descriptions Auden's poetry is a mixture of playfulness and profundity. Thus, metonymy in Auden's poetry is transformed from a single literary device into an important component of the artistic method.

The technique of montage is the chief feature of the author's style of writing and creating poetical compositions. This technique can serve as an artistic expression and it allows the author to demonstrate how modern people think and how they perceive the world. Usage of montage allows the author not only combine fragments of reality into a coherent whole but also indicate their similarity, full conformity and interconnection. This is the main objective of the technique of montage in W. H. Auden's creativity.

SYMBOLISM IN ROBERT FROST'S POETRY

Bredunova I. A.

student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

academic adviser: candidate of Philological Sciences, associate professor of English philology
department, Polkhovskaya E.V.

helenpolkhovskaya@gmail.com

Summary

The article deals with the idea that R. Frost's poetry is full of deep symbolism. Frost's symbols give further meaning to the topics of his poems. The main method used in the research is the method of symbolic interpretation.

Introduction. For recent years researchers have become increasingly interested in such important element as symbolism in poetry, which helps readers to disclose implications of the work.

Frost's Poetry is a serious challenge for the interpreter, as filled with complex symbolism. In his lyrical works, focused on the inner world of the hero through the mental, moral and emotional health or behavior in specific situations, it is extremely hard to describe the immediate state of mind and the emotional state.

The **aim** of this work is to analyze the symbolism in Robert Frost's poetry.

The main tasks are:

- to describe a concept of symbol as a category of thinking;
- to consider a symbol in fiction;
- to analyse features of symbolism in R. Frost's poetry.

The paper will consist of the theory review and analysis of the concrete examples from Robert Frost's works. The study offers the possibility of wider applications in further scientific research in the field of symbolism.

The **research methods** used in the research are: the method of symbolical interpretation, the method of verbal analysis. The materials of the study are various poetic works of Robert Frost.

Results of the research. As the symbol is a "synthesis", which creates endless semantic perspective" and suggests "an output of the image beyond itself", the symbolic images of the famous Robert Frost's poem led to an abundance of interpretations of these works. The ability to offer its original interpretation was initially limited by the number of publications on the subject, but not eliminated through the process of objectification of the individual characters interpretive consciousness. Examples:

"Snow" – the most common "permanent" symbol-image in Frost's poems, in many works it is one of the key-symbols. Snow is a part of series of words that mean something white, and allocate "white." "Snow" is also often used with such words as "blizzard", "cold", "death".

Original

... Whose woods these are I think I know.

His house is in the village though;

He will not see me stopping here

To watch his woods fill up with snow.

(«Stopping by woods on a snowy
evening»)

Translation

... Чей это лес, проведаль я.

Притормозив, направил взор

На лес и снежные поля.

Не близко до его жилья.

(Перевод Г. Цыплакова)

Also "snow" has such associations: colourless, achromatic, pale, morbid, unhealthy.

Original

... Minerva's snow-white marble eyes

Without the gift of sight.

(«Stars»)

Translation

... Не суетлив, не нервен,

В нем ни любви, ни злобы.

(Перевод В. Корман)

Another striking and often recurring symbol in Robert Frost's poetry are "trees". Trees are often a kind of a border between earth and heaven, that is, the boundary between the pasture and the village and between the land and the sky, humanity and God. In Frost's poetry people in the shade of the trees often talk about the beginning of the divine and humanity.

Original

...Magnified apples appear and disappear,
Stem end and blossom end,
And every fleck of russet showing clear.
My instep arch not only keeps the ache,
It keeps the pressure of a ladder-round.
I feel the ladder sway as the boughs bend.
(«After Apple-Picking»)

Translation

... Все яблоки, огромны и круглы,
Мерцали вокруг меня
Румянцем розовым из мглы,
И ныла голень и ступня
От лестничных ступенек, перекладин .
(Перевод М. Зенкевича)

"Spider" – a reflection of the internal state of the lyrical hero. Traditionally, the spider is a symbol of cruelty and suffering, especially in contrast with innocence and purity, which in the poem is symbolized by the defenseless butterfly and flower. Spider looks painfully bloated and white, rather than black as we are used to represent it.

Original

I found a dimpled spider, fat and white,
On a white heal-all, holding up a moth
Like a white piece of rigid satin cloth –
Assorted characters of death and blight
(«Spider»)

Translation

Я на цветке увидел паука.
Он мотылька, бугрист и тучен, мят.
Как шелковый лоскут, податлив, мал,
Тот умирал...
(Перевод В. Топорова)

"Stars" in the Frost's poetry – are often a spiritual barrier, the rate of human insignificance in measures of space and time and at the same time – evidence of eternity, which gives rise in human unquenchable desire to partake of it and determine his/her place among the infinity.

Original

...And yet with neither love nor hate,
Those stars like some snow-white
Minerva's snow-white marble eyes
Without the gift of sight.
(«Stars»)

Translation

...Мраморный взор Минервин
Холоден, как сугробы –
Не суетлив, не нервен,
В нем ни любви, ни злобы.
(Перевод В. Корман)

Conclusions. Frost is a poet-symbolist. Only at first glance his works seem to be simple poems describing the nature; behind the external simplicity he hides a mysterious world of symbols and understatements. Poet's symbols are not the landscape, not an object of admiration and adoration. They are the whole worlds, essentially telling us something important about the man himself.

THE USE OF STREAM OF CONSCIOUSNESS TECHNIQUE IN NOVEL MRS. DALLOWAY BY VIRGINIA WOOLF

Klochkovich A.V.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: candidate of Philological Sciences, associate professor of English philology
department, Polkhovskaya E.V.
klochkovich.artur@mail.ru

Summary

The article is devoted to the description of the way the technique of stream of consciousness is used in the modernistic literature. The study stresses the role of Virginia Woolf's innovations in narrative development. The research is based on the narrative approach.

Introduction. Modernism in fiction covered the period from the late 19th and early 20th century in Europe. The content of the literature was often based on contemporary issues. The authors had to find new ways of expression, innovative techniques and forms to convey the essence to the reader.

Although considerable amount of research has been devoted to such classical themes as analyzes of *Haunted House* and *Mrs. Dalloway* by Virginia Woolf, James Joyce's *Ulysses*, Katherine Porter's *Flowering Judas*, *Cane* by Jean Toomer, William Faulkner's *The Sound and the Fury*, none of the findings focuses on the usage of stream of consciousness in *Mrs. Dalloway* by Virginia Woolf, which displays the preparation of a special party by Clarissa Dalloway to all her friends as a description of one-night in June 1923 revealed through the analysis of character's thoughts, feelings, and emotion.

The aim of the research is to analyze and highlight the peculiarities of usage of the stream of consciousness technique in the novel *Mrs. Dalloway* written by Virginia Woolf.

To reach the aim it is necessary to fulfill the following **objectives**:

- to investigate the papers written on the subject;
- to provide a brief overview of Virginia Woolf's biography;
- to become familiar with the notions "stream of consciousness" and "modernism".
- to analyze three main concepts in *Mrs. Dalloway* by Virginia Woolf: Modernist Concept, Concept of Self and Concept of Feminism;
- to discover Woolf's contribution to the development of the stream of consciousness technique

Methods of the research. This analysis is conducted on the basis of the following literary approaches and methods allowing to explore the issue thoroughly in greater depth: the biographical approach, the comparative approach, the typological approach, the structural approach, the method of close reading and symbolic interpretation approach.

Results of the research. Modernism, in its broadest definition, is modern thought, character, or practice. Or we can define it as the modernist movement, its set of cultural tendencies and array of associated cultural movements, originally arising from wide-scale and far-reaching changes to Western society in the late 19th and early 20th centuries. The stream of consciousness is a literary technique which seeks to portray an individual's point of view by giving the written equivalent of the character's thought processes. Moreover, this literary technique of writing is often connected with the modernist movement by some novelists like James Joyce and Virginia Woolf.

Virginia Woolf was considered as a famous novelist during the 20 century by the use of the fictional style of writing stream of consciousness, she portrayed her characters' consciousness. Also, she wrote many different literary works with the use of this narrative technique. The modern concept presupposes that a character's consciousness is the most important concept of the modern style of writing. Woolf shows an introspective, analytical, and reflective point of view. It is through the tunnelling and the stream of consciousness narrative that these qualities come to the fore. Woolf's concept of self and art is based on deconstructing the terms of gender, on disruptions of fixed identities, on the characters' cutting across boundaries according to their readiness rather than to their sex, the writer bringing together in her fiction the impersonal (egoless state; transcending and integrating subjectivities) and the personal (ego-bound; limited subjectivities). Considering the feminist concept, that is to say, Woolf portrays the impact of the patriarchal society of England on women's lives. Moreover, she portrays the loneliness and frustration of women's lives that have been shaped by the moral, ideological and conventional factors. There are some concepts which are particularly important in most of her literary works, such as: time, memory, desire and inner consciousness of her characters. The presence of those elements is in accord to the choice of a particular technique. This narrative technique is a technique which creates an illusion that the character is talking in the first person and in the present tense although grammatically it may be

related in the third person and past tense. Influenced by the works of French writer Marcel Proust and Irish writer James Joyce, among others, Woolf strove to create a literary form that would convey inner life. To this end, she elaborated the technique known as “stream of consciousness”. Like any other writer, Virginia Woolf was thinking about her works, what would happen to them after her death, she thought that she would be forgotten and her works would be counted as nothing over the years. This fear of death pushed her to be more qualified in her writing; she used more of her own consciousness in her novels that helped her to develop the stream of consciousness.

Conclusions. Modernism is a literary movement in the 20th century which has many characteristics including the use of a new style of writing (stream of consciousness). The stream of consciousness as a key style of writing was used by such great writers as James Joyce, William James, William Faulkner, etc. Those writers developed this technique from the earliest of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century. Virginia Woolf was very famous and well known by the use of the stream of consciousness narrative technique within her works especially *Mrs. Dalloway*. *Mrs. Dalloway* is a great modern novel by Virginia Woolf that describes Clarissa's thoughts and all her friends at a special party in 1923. Also, it deals with the use of the concept of self shifting from one character to another and from the past to the present, with the frequent use of the symbolism. It is the elaboration of this technique that Virginia Woolf was and is largely known for.

MYTHOLOGICAL AND BIBLICAL ALLUSIONS IN D.H. LAWRENCE'S *THE PLUMED SERPENT AND THE MAN WHO DIED*

Matjukh D.N.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: candidate of Philological Sciences, associate professor of English philology
department, Polkhovskaya E.V.
dasha_m_96@mail.ru

Summary

The research covers the peculiarities of the use of mythological and biblical allusions in D.H. Lawrence's novel. The allusions are classified according their origin and explained, their functions are discussed. The study is based on the method of stylistic and textual analysis.

Introduction. The present study of literature as well as stylistics proposes different approaches to the analysis of intertextual connections within the text. Allusion is an acknowledged arrangement for the elevation of intertextual consistency of composition. It is used with the aim to create a semantic, emotional and esthetic properties of the text.

The aim of this study is to identify the function of mythological and biblical allusions in the context of fiction and give their contextual analysis in terms of the works by B. P. Lawrence which are entitled *The Plumed Serpent* and *The Man Who Died*.

To achieve the aim we set the following tasks:

- 1) to study the notion and the types of intertextuality;
- 2) to investigate literary context of D. H. Lawrence's literary works;
- 3) to study the creative work of the writer, his major philosophic and esthetic conceptions;
- 4) to characterize the term “allusion”, give potential and identify this stylistic device in the text, commenting on its imagery value.

This research requires **fundamental methods**: the cultural-historical approach, the method of symbolic interpretation, the method of intertextual analysis. These methods offer the possibility of wider and more complex exploration of the studied literary works.

Results of the research. Allusion is a reference to a fact (a person, place, or thing in history or another work of literature) that the writer thinks the reader already knows. Allusions can be made to matters of general knowledge such as sports, to characters and incidents connected with well-known works of literature, Bible, to historical events and characters.

According to the classification of allusions based on the origin, they are divided into biblical, mythological, literary, historical, etc.

In this paper we report on the literary works of Davis Herbert Lawrence, the most significant writer of XXth century in Great Britain. Lawrence draws on the Indian mythology in the novel *The Plumed Serpent*. There are some evidences to support our hypothesis; e.g. the names of gods – Quetzalcoatl, Huitzilopochtli and Malinzi. These gods are mentioned many times in the novel:

“The name of Quetzalcoatl, too, fascinated her. She had read bits about the god. Quetzal is the name of a bird that lives high up in the mists, of tropical mountains, and has very beautiful tailfeathers, precious to the Aztecs. Coatl is a serpent. Quetzalcoatl is the Plumed Serpent, so hideous in the fanged, feathered, writhing stone of the National Museum”.

“Why am I not the living Huitzilopochtli?, said Cipriano quietly, looking full at her with his black eyes”.

“Stay with me, Malintzi. Say you are the bride of the Living Huitzilopochtli”.

These mythological allusions impart a special mystical spirit to the novel and provoke interest of readers to some exotic realia.

Considerable amount of research has been devoted to the story *The Man Who Died* in terms of allusions. Since the first pages the biblical allusions are evident: “O, stop him, Master!” called the peasant”;

“Madeleine! So not be afraid. I am alive. They took me down too soon, so I came back to life. Then I was sheltered in a house”;

“And I know I wronged Judas, my poor Judas”;

“Don’t touch me, brother. I am not yet risen to the Father”.

The biblical allusions in the text are strongly interlaced with mythological ones such as: ancient Greek, ancient Egyptian and Roman ones. It is proved by the reference to the ancient idols: Osiris, Isis and Venus:

“It was Isis; but not Isis, Mother of Horus. It was Iris Bereaved, Isis in Search. The goddess in painted marble lifted her face, and strode, one thigh forward, through the frail fluting of her robe, in the anguish of bereavement and of search. She was looking for the fragments of the dead Osiris, dead and scattered asunder, dead, torn apart, and thrown in fragments over the wide world”.

“I have sacrificed two doves for you, to Venus, for I am afraid you make no offering to the sweet goddess”.

The writer fully demonstrates that Christianity puts the emphasis on the spiritual aspect rather than bodily one. The evidence of it is mentioned in the relation of Jesus with Mary Magdalene and Osiris with Isis. Lawrence annexes Christianity and heathenism with “complementary elements” through their confrontation.

Conclusions. Finally, some implications will be drawn from the results obtained. We considered the notion of allusion, types of allusions and their frequent application in the works of D.H. Lawrence. Further investigations are needed to comprehend the author’s ideas in a more detailed way.

METONYMICAL TENDENCY AS A LEADING DIRECTION OF W. H. AUDEN'S POETRY

Samofatova O.A.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: candidate of Philological Sciences, associate professor of English philology
department, Polkhovskaya E.V.
osamofatova@mail.ru

Summary

The given research states the presence of metonymical tendency in Auden's poetry. It is based on stylistic analysis of the poems.

Introduction. The present study concentrates on analysis of the poetical compositions of W. H. Auden as one of the greatest poets of modern Western countries. The main issue under consideration is the metonymical tendency of the author's creativity.

The aim of this study is to identify the basis of metonymical tendencies in the poetry of W. H. Auden. In this respect **the main objectives** aimed at are the following: 1) to study the structure peculiarities of the metonymical expressions; 2) to characterize the literary device "metonymy"; 3) to identify metonymy in W. H. Auden's literary writings, commenting on its imagery value; 4) to define the structural and figurative expressions of metonymy in Auden's poetical compositions; 5) to detect the main features of the metonymical tendency of the author.

Methods of the research. The research methodology is based on the methods of textual and stylistic analysis, the method of intertextual analysis and symbolic interpretation. These methods offer the possibility to evaluate W. H. Auden's artistic expressions of metonymy in the stylistic and figurative scheme.

Results of the research. A number of studies of the artistic heritage done principally by foreign scholars are rather large. Modern literature possesses a vast store of knowledge about the individual aspects of the poetics of W. H. Auden. This material is in need of systematization. Thus, the theoretical bases of the issue and a comprehensive analysis of the poetry are produced in the present study.

The poetry of W. H. Auden has successfully combined complex philosophical and aesthetic platform. The leading trends and motives of the poetry are the following: the theory of human «pure in heart», the understanding of such metaphysical categories as «good» and «evil», discussion about the tragedy of existence as a basis of the world order. A special position of Auden's heroes is based on their attempts to take an active part in the creation of reality, but they are not able to change it. This is a paradox and inconsistency of the author's poetic thinking. W. H. Auden takes a new view to the problem of the interconnection of poetic form and content. He always attached great importance to renovation of the old art form with such influence that the form could be adequate to the language of contemporary poetic art. This is the lustrous talent of the author: unpredictability and a search for new means of expression within diverse literary traditions.

In the fundamental work about the tendency of an individual style to the metaphorical or metonymical called «The Theory of Literature. The Poetry» one of the most prominent Russian linguist, Boris Tomashevsky, said: «Depending on the predominance of the metaphor or the metonymy you can characterize the style of the writer as a metaphorical or metonymical». The Soviet specialist in literature believed that the main difference between these two tropes is that metaphor is able to combine the most remote, isolated concepts whereas metonymy is intended to transfer different names based on contiguity of objects or phenomena, having common grounds of existence in reality. According to the scientist's point of view in metonymy between direct and indirect meanings, there is a kind of «physical dependence». This means that the objects or things denoted by direct and allegoric meanings are in causal or other objective connection. In other words, metonymy is extremely useful for those writers who aim to make the narration authentic and reliable.

It is necessary to point out the structural and figurative expressions of metonymy in Auden's literary writings. Many expressions of the inner world through external can be found through the lines of the author's poetical compositions. The example of the statement defined above is the poem «The Cave of Making» from the series *Thanksgiving for a Habitat*:

« ...from the Olivetti Portable,
the dictionaries (the very
best money can buy), the heaps of paper, it is evident
what must go on. Devoid of
flowers and family photographs, all is subordinate
here to a function, designed to
discourage day-dreams – hence windows
averted from plausible
vivienda but admitting a light one
could mend a watch by – and to sharpen hearing:
reached by an
outside staircase, domestic
noises and odors, the vast background of natural
life are shut off...»

The author's mental world is conveyed metonymically through the description of individual fragments of the interior such as «the Olivetti Portable», «the dictionaries (the very best money can buy)», «flowers and family photographs», «windows averted from plausible vivienda». Moreover, the image of the poet is a kind of metonymy. It is only a part in relation to something bigger, for example, to art, creativity, language. Thus, the poem gets at the level of symbolic generalization by means of metonymical structure.

Not only aesthetics of the 20th century has influenced the strengthening position of metonymy in Auden's artistic expressions. The common traditions of English metaphysical poets of the 17th century have also made a considerable impact. Deployed metaphors in their poetry perform a metonymic function. The mechanism is the following: at the beginning of the poem the author sets a problem which can be both serious and humorous. Then, the text of the poem varies from the initial conclusions to the others as long as the problem posed in the beginning is solved.

The unique and unpredictable artistic world of W. H. Auden has become more «Audenesque» with the course of time. Joseph Brodsky, reasoning about the features of the poetic language of the author, said: «the technique of description which is not straight but symptomatic is what especially attracts me». Apparently, the basis of metonymical tendency is the system of thoughts according to which the world appears as a unity and its component elements correlated with each other in the artistic system and moreover can be equal. Everything is adjacent one the main author's tasks is to disclose new and unexpected compliances.

Conclusions. Metonymy is a common literary device which restrains emotional tension. Nevertheless, it allows the author to demonstrate his mastery in the proficiency of generalization and ability to create artistic details successfully. Due to the technique of metonymic descriptions Auden's poetry is a mixture of playfulness and profundity. From these facts, one may conclude that metonymy in Auden's poetry is transformed from a single literary device into an important component of the artistic method.

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE BRITISH CHILDREN'S LITERATURE

Venzina K.D.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: candidate of Philological Sciences, associate professor of English philology
department, Polkhovskaya E.V.
venzina1995@mail.ru

Summary

The study gives a brief description of the stages undergone by the British children's literature in its development. Each stage has its peculiarities as to genres, narrative types, ideas. The research is based on typological, narrative approaches and textual analysis.

Introduction. Literature reflects the ideas that are substantial in society. It affects the culture of the nation and cultural development of each of its members. It is necessary to study literature, its history and development in order to understand a particular national culture. The theory and history of juvenile literature are relatively new areas of history and criticism of literature. In recent years, researchers have become increasingly interested in this area as evidenced by appearance of some rigorous researches.

Thematic justification stems from the fact that the role of juvenile literature is becoming increasingly important in the world. As soon as researchers acknowledged that juvenile literature is an independent field that is developing in its way, they faced the necessity of interpretation of childhood as an essential part of any culture. The research is an attempt to study the problem of the general concept of the literature for children, its division into periods and history of development of the juvenile literature.

The aim of the research is to examine the main stages of development of the juvenile literature and the particularity of establishing cultural values reflected in it.

In this respect, **the main objectives** are the following:

- to review the literature concerning the history of development of juvenile literature;
- to emphasize the stages of development of juvenile literature;
- to define the values that influenced juvenile literature of different historical periods;
- to define particular characteristics of traditional British fairytales;
- to explore the problematics and the philosophic ideas of *Alice's Adventures in Wonderland*, *Peter Pan* and *Harry Potter* as the most vivid examples of juvenile literature.

The object of the research is the place of the juvenile literature in general literary process in England and peculiarities of its development.

The subject of the research is the stages of development of the English juvenile literature, its evolving, *Alice in Wonderland* and *Through the Looking-Glass* by Lewis Carroll, *Peter Pan* by James Barrie.

Methods of the research. To achieve the aim, we use the following methods of research: apart from traditional historic-literary approach we have used such methods as biographical, culture-historical, typological and the method of comparative and contrastive analyses of the texts.

The results of the research. English juvenile literature has a long and difficult path of development. In 1694 the first pop-up book written by an anonymous author appeared. In 1679 Nathaniel Crouch published the series of books for children.

In the 17th century religion affected all spheres of life. The Bible and religious stories were read not only by adults but by children as well. In the end on the 17th century descriptions of the battles, travelling to different countries and stories about animals appeared in the books for children. The 18th century was characterized by emerging of philosophical and literary ideas of the Enlightenment. In the 19th century the didactic method was gradually replaced by the entertainment.

The traditions of the English fairytale were established by Lewis Carroll. In his books, there was everything that will further be developed in English fairytales. *Alice's Adventures in Wonderland* and *Through The Looking-Glass And What Alice Found There* are the brightest examples of the fairytale of the 19th century that combine the traditional features of literary fairytale and the transformation of the story according to the author's concept.

In the end of the century the entertainment gives way to the thinking how actually one should write for children in order to satisfy their needs. James Matthew Barrie was one of the authors that resumed the development of the literature for children endured for almost a century.

The series about Peter Pan is traditionally considered a classic English literature for children. The books have both exciting and phantasmagoric plot for children and stimulate adults to reflect about the existential matters.

Contemporary literature for children varies. The vivid example of the juvenile literature nowadays is a series of books about Harry Potter by Joanne Rowling. The series illuminates the heroic fight for life-promoting values, the hero's need for independence, and the role of choice in virtue. The universal values expressed in the novels are friendship, loyalty and the power of will. The book suggests a wide range of topics and has many implications, thus it has a considerable value both for children and for adults.

Conclusions. Distinctness of the English literature for children was displayed in a variety of ways in different periods of its development. Each historical period made a particular impact on it. Three main stages of development of the literature for children are moralizing, entertaining and analyzing of entertainment.

In different historical periods, juvenile literature expressed cultural values of the society.

COMEDY ELEMENTS IN A LITERARY FAIRY TALE

Derevyanko A.V.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: assistant of English Dpt. of Foreign Philology Institute, Radchenko T.A.
anastasiya_asg@mail.ru

Summary

The research is dedicated to the elements of comedy characteristic of the classical English literary fairy tales and encompasses elements of lexical, semantic, contextual, linguistic, cultural and comparative analyses.

Introduction. The relevance of the research is defined by the necessity of studying the specificity of the elements of comedy in the English literary fairy tale geared by the lack of systemic analysis. Classification of linguistic and stylistic techniques is viewed as one of the key approaches to the specifics of the literary fairy tale genre. The research requires further elaboration of the methods of comedy elements verbal transmission and is marked by the increased interest to the genre of the literary fairy tale.

The aim of the research is to carry out a comprehensive and systematic identification of literary and linguistic means responsible for the creation of the comic effect in the English literary fairy tale as well as linguistic and stylistic techniques that help develop its comic potential.

In this respect, **the main tasks** are as follows:

- 1) to identify the elements of comedy at the level of plot and structure;
- 2) to identify the elements of comedy at the level of characters;
- 3) to analyse linguistic and stylistic techniques used to create a comic effect in the English literary fairy tale.

The research has been carried out within a comparative paradigm on the material of J.R. Kipling's fairy tales *Just So Stories* and L. Carroll's fairy tale *Alice's Adventures in Wonderland*.

Methods of the research are defined by the set aim and tasks. The research is based upon lexical and semantic, contextual, linguistic, cultural and comparative analyses and contains elements of biographical and comparative analyses.

Results of the research. The comic text is a text, story or dialogue with the presence of comic elements such as irony or sarcasm. The concept of "comic" was introduced by Aristotle who naturally determined the nature of the comedy as the opposite of tragedy. Speaking of comic forms, the most common ones are satire, irony, sarcasm, grotesque and farce. Satire is a humiliating rebuke of poetic phenomenon. Irony is the reception, which is either contrary to the apparent meaning or the explicit meaning is hidden. Sarcasm is a caustic mockery which may have both positive and negative connotation. Grotesque is a technique, which combines the terrible and the funny, the ugly and the sublime in a comic form, whereas farce presents light comedy content. The aforementioned forms of comedy may be to a different extent combined in different literary works and genres depending on their pattern, goal, plot and author's style. In this regard a literary fairy tale genre is not an exception as it is extremely flexible in terms of setting, plot, choice of characters and essentially avoids excessive seriousness in its narrative. The potential of this genre in terms of variety of comedy effects can be demonstrated within comparative analysis of *Just So Stories* by J. R. Kipling and *Alice's Adventures in Wonderland* by L. Carroll.

British writer and poet J. R. Kipling was the first Englishman to receive the Nobel Prize for literature. His works are famous for the use of rich metaphorical language. The collection *Just So Stories* was first published in 1902 after J. R. Kipling's trip to South America in 1899 where he began to collect materials. The fairy tales were written in a funny way, comprehensive for a child's imagination. The storyline evolves around different legends about the world and its population: animals and prehistoric men. The collection consists of 12 parts, each making a separate little story. Primarily intended for children's reading, these fairy tales are educational and entertaining and,

hence, are filled with light humour and irony. Interior seriousness of the stories correlates with their externally comic and improbable interpretations. The title of the collection appears to hint at the double nature of the writing, which displays the author's attitude to his own stories as nothing serious. In terms of stylistic devices, the author often reserves to epithets, parallelism, rhyme, repetition, puns and personification, which are largely favoured by fairy tale authors and remain to be typical of fairy tale genre.

Charles Dodgson, well known all over the world as Lewis Carroll, one of the most talented and famous authors of the Victorian England, is primarily known to children and adults due to his *Alice's Adventures in Wonderland* and *Through the Looking-glass, and What Alice Found There*. These and others L. Carroll's books have nearly all the elements that would be attributable to the English fairy tale in the nearest future: elements of laughter, game, humour, lightness of narrative, phrase juggling and play on words. In L. Carroll's works a child appears as the main character of the English fairy tale for the first time. Compared to J. R. Kipling, L. Carroll engages elements of satire and grotesque along with humour and irony, which contributes to the creation of an extremely phantasmagoric world inhabited with probably most grotesque creatures that have ever appeared in a fairy tale. The plot and characters are well-thought and constructed with much care and detail, which, combined with excellent style, has made them iconic epitomes of incongruities well recognized and loved by many. In terms of stylistic devices, L. Carroll follows the classic scheme, but excels in originality; his epithets, puns, similes and comparisons are fresh and unconventional.

Conclusions. Naturally alongside with their writing style and writing purpose J. R. Kipling and L. Carroll attributed peculiar elements of comedy to their fairy tale narratives. R. Kipling's fairy tales are characterized by humour generally exposed at the level of characters and language, the main purpose of the narrative being entertaining education; whereas L. Carroll's *Alice's Adventures in Wonderland* complies to the full extent with the goal outlined by the author himself, that is of pure entertainment. It is an embodiment of everything that makes a successful modern comedy – a great combination of random and odd characters, intricate but well-processed plot and most refined language and style of paradox.

EFFECT OF SUSPENSE IN LITERATURE

Pashenko J.J.

student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

*academic adviser: assistant of the English Dpt. of the Foreign Philology Institute,
Radchenko T.A.*

yulia-pashenko@mail.ru

Summary

The paper is dedicated to the general evaluation and purpose defining of suspense in literature with the focus on its place and development in the plot and expressive means. The research is based on textual, structural and semantic analyses.

Introduction. Generally speaking, suspense is the intense feeling that a person goes through while waiting for the outcome of certain events. It basically leaves people holding their breath and wanting more information. In writing, there has to be a series of events that lead to a climax that captivate the readers and make them tense and anxious to know what is going to happen. It produces a certain psychological effect. Suspense is often used in oratorical speech as well as fiction.

Sometimes the succession of inserted phrases, clauses or words is aimed at preparing the reader for the only possible logical outcome of the above arguments. Suspense ensures the interest of readers by putting them on edge, waiting for what's next. If an author does this well, suspense continues to increase gradually until the climax, or the turning point, and the final confrontation is reached. Writers

and authors use suspense to create empathy with their readers, by giving their characters internal struggles with which readers can identify so that readers could feel apprehension for their beloved characters whenever they are in danger.

Historically, suspense comes from the ancient period. Aristotle referred to suspense as an element of drama. But suspense is not confined exceptionally to drama; it can be found in a novel, a short story or a poem. Suspense inherent in a situation enhances complexity of the plot and contributes to the atmosphere.

The aim of the research is to study the purpose, stages and means of suspense development in fiction. In this respect, the **main tasks** are the following:

- to define and analyze the textual elements which are considered to create interest and arouse feelings or emotional responses on both the narrative discourse structural and the event structural level;

- to define types of suspense as well as its placement in the plot;

- to define and analyze lexical and stylistic means creating suspense.

Methods of the research are defined by the set aim and tasks. The research is based upon textual, structural and semantic analyses.

Results of the research. Suspense is a crucial plot element in literature. The plot is the arrangement of the ideas or events that make up a story and its elements determine the reader's experience. Its primary elements include causality, foreshadowing, conflict, exposition, rising action, crisis and denouement as well. Suspense is the sense of anticipation or worry that the author instills in readers. Thus, the aim of suspense is to keep a reader in constant interest and provoke the feelings of tension and anxiety in the state of uncertainty and expectation and somehow prepare the reader for the logical conclusion of the utterance. Suspense is the element of narration that keeps a reader turning and turning pages. It is a vital ingredient in almost any text – be it a story, a novel, a fairy-tale, or a poem. Some readers think that suspense is characteristic of mysteries and thrillers, but to a certain extent it is vital to all genres.

Suspense as a compositional device consists of arranging the matter of a communication in such a way that the less important, descriptive or subordinate parts are amassed at the beginning and the main idea is withheld till the end of the sentence/paragraph/chapter/the whole text.

The longer the suspense is, the more interest is caused. Suspense can start at any place of the text:

- from the very title;
- at the beginning of the text;
- in the middle of the text'
- at the end of the text.

Suspense can end:

- in the middle of the text;
- at the end of the text;
- and generally anywhere throughout the text.

Like most of other stylistic devices, suspense can be classified according to its power effect. It is obvious that the strongest will be the suspense which starts from the title, grows throughout the text and ends at the end of it. The weakest effect will be of the suspense within one sentence or one paragraph.

There are the following types of suspense:

- Hidden suspense
- Macro suspense
- Micro suspense

Suspense as a stylistic device of delay of a direct plot narration in the literary work is expressed in text through a variety of expressive means, such as parenthetical sentences, inserting descriptions of the nature, retrospectives, philosophical discourse, lyrical digressions, etc.

Conclusions. Text analysis, especially lexical and stylistic analysis of a text remains to be one of the central problems in modern literary study. Among other figures of speech, suspense is one of the widely used expressive means of complex and non-uniform nature.

Literary texts to be analyzed in terms of suspense are generally selected from among narratives in which suspense can be observed as playing a main or influential role in bringing about a certain message, i.e. when it is used for a particular compositional, emotional or narrative purpose.

LITERARY SETTING OF CHRONOTOPE IN NOVEL OF VIRGINIA WOOLF "TO THE LIGHTHOUSE"

Tatarskaya A.N.

student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

academic adviser: candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English

Philology department, Bondarenko L. V.

arinatat@gmail.com

Abstract. Chronotope is a literary space plays the most significant role in the novel 'To the Lighthouse' by Virginia Woolf, where it is reflected in the title of the text as well as in the thematic structure of the novel. The lighthouse becomes a symbolic representation of hope, struggle, improvement, striving and life itself.

Introduction. Considering the diversity of approaches to Woolf's study, the relevance of the work is determined by two factors: the wide attention of literary critics to an "experimental novel" on the one hand, and the significance of the chronotope as a part of an artistic work on the other.

There are a lot of scientific and critical literature devoted to Woolf's works, including monographs, collections of articles, materials of scientific conferences, a separate article, polemical notes, reviews, online discussions, etc., the list includes hundreds of names. At the same time, the most important aspect remains out of the sight of researchers. It is the interaction of chronotopes of different kinds.

Thus, the novelty of this study lies in the complex approach to the problem of the chronotope in experimental novels of Virginia Woolf.

The **aim** of this work is to reveal the artistic features of the chronotope in the novel "To the Lighthouse" by Virginia Woolf.

To reach the aim it is necessary to fulfill the following **objectives**:

- 1) define the concept of "chronotope" in the study of literary works;
- 2) determine the chronotope of "stream of consciousness";
- 3) analyze the chronotope of novel "To the Lighthouse" by Virginia Woolf.

Methods of the research. This analysis is conducted on the basis of the following literary approaches and methods: the typological approach which is necessary to define the crucial terms employed in the investigation. The structural approach helps to arrange the material for congruent investigation. The cultural – historical method and the method of close reading ensure objective view on the events. Intertextuality makes it possible to trace the intertextual relationship in experimental novels of Virginia Woolf and her previous texts. Using the comparative method we identify commonalities and differences of chronotopes in works of different authors.

Results of the research. In her novels of the twenties "*Jacob's Room*", "*Mrs. Dalloway*", "*To the Lighthouse*" Virginia Woolf is gradually coming to an embodiment of what it has repeatedly stated in her program papers. The writer refuses to external action, putting an emphasis on the image of all the variety of the inner life of her characters. Instead of a dynamic plot, the presence of images of the protagonist and the author-narrator (conventional connecting elements in the traditional novel), Woolf's unifying factors of the narrative becomes a close and considered relationship of the characters in time and space.

The impressionistic style, extensive use of "the stream of consciousness", breaking the traditional narrative patterns are the techniques that Woolf successfully developed in her previous novels. The novel "To the Lighthouse" achieved its unity, and the main event - the journey to the lighthouse - acquired a symbolic meaning. In the novel "To the lighthouse," the author-narrator is hidden behind the text. Narrating about the action and expressing a particular view of events, the author conveys her role from one to another character. The whole picture of reality is presented to us through a variety of points of view, very different among themselves. Due to constantly changing points of view, passing from one character to another, the lack of highly narrative instance (the image of the author-narrator) and the conventionalities of plot lines, the particular importance in the novel «To the Lighthouse» takes time.

The evolution of the genre structure of Woolf's novels is connected inseparably with the growing importance of the category of time for building a narrative. Having chosen the chronological aspect as the most important structure-forming element, Woolf, however, in his novelistic work of the 1920s sought to limit the scope of its purely formal reception, to avoid overt intrusion

In her novels Woolf is typically used narrating as a special interior monologue called stream of consciousness, which is characterized by extensive fixation on the smallest psychological impressions in an associative manner, but rather in disarray as they arise in the mind. It is obvious that it is typical the uncertainty for this type of chronotope, since the events, the hero is reflecting on, cannot be attributed to a strictly defined time and space into the category of historical time.

Conclusion. In Woolf's novels there is no destruction of time and space, because uncertain, fragmented chronotope of her novels, which reflects the subjective perception of the world, represented in the stream of consciousness, equally opposed to dialogical "game" of specific chronotope, which represents an objective reconstruction of reality. These contrasting symbolic images objectively show that all people are the same, and the subjective stream of consciousness asserts the uniqueness of the individual person.

THE WAYS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S POSITION IN THE COMEDY BY A. N. OSTROVSKY "EVEN A WISE MAN STUMBLES"

Vykhtar Y.V.

the third-year student of the faculty of Slavic Philology and Journalism, Taurida Academy
(Academic Unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

English language instructor: Klyuyeva V.G., Senior Instructor, Chair of Foreign Languages № 2,
The Institute of Foreign Philology
yulia.vykhtar@mail.ru

Introduction. The article considers the ways of expressing the position of the author in the comedy by A. N. Ostrovsky "Even a wise man stumbles". This let us distinguish five principle means by which the text of the play is read by judgment of the writer. The work also provides an overview of the concept of "an author" in the works of different researchers.

Keywords: author, author's position, character, drama, song, remark, title.

The writer creates a work with a specific purpose: to convey a certain idea to the reader, so the author somehow finds himself in every artistic text. In drama it is harder to do than in lyrical or epic kind of literature, because the playwright is limited in the choice of means by means of which he can indicate his position in the text.

The author's position is reflected in the plot - compositional organization of the work; in the grouping of the characters, the dynamics of their characters and the philosophical quest; in narrative system and a stylistic design. The author's position is a creative activity of the author, which expands the possibility of a hero in the art world of the author.

The relevance of the study is determined by the need for a detailed study of the ways of expression of the author's position concerning a dramatic text, as well as scientific understanding in this aspect of drama by A. N. Ostrovsky.

The aim of the research. The aim of the research is to reveal the ways of expressing the position of the author in the comedy by A. N. Ostrovsky "Even a wise man stumbles".

The aim of this work stipulated the solution of several specific problems:

- 1) to summarize the results of the previous theoretical studies of the categories of "an author" and "an author's position";
- 2) to systemize the study of the comedies by A. N. Ostrovsky;
- 3) to describe the means by which the author's position in the comedy by A. N. Ostrovsky "Even a wise man stumbles" is implemented.

Research methodology. The literary-historical method with the consideration of the theoretical data; the descriptive method, which includes the techniques of observation, comparison, generalization and classification of the analyzed material are applied.

The results of the study. Literary critics include the category of the author in a literary text to one of the most important.

In this work we will rely on the ideas of M. M. Bakhtin, his definition of "an author-creator" and the category of "an author's position" that have been developed in the works of B. O. Korman and V. B. Kataev.

The peculiarity of the expression of the author's image in the drama depends on this kind of literature. Drama as written by L. I. Timofeev is the closest to the epic. In connection with the disabilities of the author's "intrusion" into the text of the drama by a significant share in the expression of the author's position such components as the title, the poster, the names of the characters, remarks, speech behavior of the actors and the compositional solution acquire a great deal of importance. In the play by A. N. Ostrovsky "Even a wise man stumbles" the following ways of expressing the position of the author are identified: the title, the system of proper names, the remarks, the composition of the work and the speech of the characters.

In the title the playwright allegorically outlines his plan with the help of the proverb, which is played out in the text later.

A large number of names are self – speakers through which the author predicts the behaviour of the characters and expresses his attitude to each of them.

Remarks carry out the intent of the writer, helping the reader to correctly and accurately represent the characters, their actions, emotions and the world around them. Remark comments clarify the author's attitude to the characters and their actions.

Using the composition A. N. Ostrovsky ranks the order of actions, making complex, multi-level chain of events, which while developing fully reveals the nature of each character and leads to a corresponding final.

But the main way of expressing the position of the author in the comedy "Every wise man stumbles" is the speech of the characters. Using monologues and dialogues, the author expresses his point of view.

Conclusion. Among all the dramatic works of A. N. Ostrovsky comedies are prominently featured. In the comedy, according to the writer, you can show the naked truth of life and to teach the reader a life lesson. But researchers paid much less attention to the Comedy genre in the works of A. N. Ostrovsky than the drama.

It is really important to take into account all the details and to analyze every word to understand the works of A. N. Ostrovsky. The plays of the playwright will always be modern and topical. Theatres apply and will turn to the works of A. N. Ostrovsky 150 years later.

ИДИОСТИЛЬ В. В. НАБОКОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ОТЧАЯНИЕ», «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ», «ДАР»)

Гайипова К.А.

*студент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доц. Беспалова Е.К.

gayipova94@mail.ru

В. Набоков – непревзойденный мастер стиля и языковой игры. Писатель и сам отмечал главенство стиля в своих произведениях. «Для меня «стиль» и есть содержание», – любил повторять В. Набоков.

Эта неуловимая связь между стилистикой и сюжетикой произведения и является основной категорией индивидуального авторского стиля любого писателя.

В. Набоков, поэт и прозаик, много времени отдавал также научной деятельности. Он исследовал индивидуальный писательский стиль других авторов как литературовед. Стилистические особенности творчества разных писателей находились в фокусе его изучения в лекциях по русской и зарубежной литературе. Именно там он предлагает определение, которое взято за основу в нашей работе: «Стиль – это манера писателя, та особая манера, которая отличает его от остальных писателей».

Целью исследования является анализ важнейших элементов идиостиля В. Набокова как отражения картины мира писателя, тесно связанной с особенностями его мировосприятия, на примере его русских романов «Отчаяние», «Приглашение на казнь» и «Дар».

Достижение поставленной цели обусловило последовательное решение следующих задач:

- рассмотреть эволюцию изучения идиостиля как языковой и литературоведческой категории;
- выделить основные элементы индивидуального авторского стиля В. В. Набокова (сквозные мотивы, образы, игровая поэтика, интертекстуальные параллели и пр.);
- выявить особенности функционирования данных элементов в зрелых русских романах В. В. Набокова.

Нами был использован комплекс методов, включающий культурно-исторический, структурно-описательный, историко-литературный, психологический, компаративный и метод структурализма.

Анализ критических и научных трудов показывает, что проблема содержания понятия идиостиля у В. Набокова не была освещена исчерпывающе, хотя многократно становилась предметом исследовательского внимания.

В нашей работе предлагается подход «от общего – к частному», при котором определены общие отличительные черты для романной прозы писателя, а затем – их реализация в романах «Отчаяние», «Приглашение на казнь», «Дар» и как итог – определение уникальных примет идиостиля, присущих только данным произведениям.

Так, в качестве характерных черт набоковского идиостиля нами выделяются следующие средства авторской реализации на разных уровнях произведений В. В. Набокова:

1. полноценное разворачивание действия в двух пространствах – реальном и воображаемом (мнимом);
2. в произведениях присутствуют символообразующие элементы, которые обретают глубину смысла благодаря их многократным повторениям;
3. субъективное начало повествования;
4. смена повествовательной оптики, создание образа «ненадежного повествователя»;
5. игровое начало произведений;
6. драматизация романного текста;
7. интертекстуальность произведений;

8. кинематографичность произведений;
9. создание сюжетных «узоров»;
10. двойничество;
11. использование приема «текст в тексте».

Идиостиль В. Набокова понимается нами как неповторимая и узнаваемая формула почерка писателя, которая отражает его мировосприятие и включает в себя совокупность приемов, идей и творческий инструментарий писателя, используемые ими при создании произведения.

КАРТИНА МИРА В ПОЭЗИИ ЕВГЕНИЯ РЕЙНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Левицкая Н. Е.

доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Введение. Исследование пейзажного дискурса в лирике представляется актуальным, поскольку позволяет выявить особенности картины мира автора, следовательно, ознакомиться со стратегиями авторского сознания по формированию облика лирического субъекта, тем или иным способом презентующего современного поэту человека.

Категорию картины мира как «мира в представлении человека-субъекта» используем в качестве методологического инструментария, поскольку парадигма картины мира позволяет осуществить целостный и системный анализ на всех уровнях текста – субъектном, хронотопном, образном, сюжетном, и выявить особые лирические (синкретические) отношения авторского сознания с его художественным миром.

Как представляется, перволичная субъектная форма в функции «я-другого» в поэзии Е. Рейна презентует функционирование лиро-эпических отношений, синтезирующих «переживание и повествование», обуславливающих элегический модус завершения эстетического объекта – самореализацию личности через самоидентификацию. В.И. Тюпа полагает, что для выявления характера модуса художественности эстетического объекта необходимо исследование внутренних и внешних границ двух его полюсов: лирического субъекта и его художественного мира. В контексте данного исследования внешние границы эстетического субъекта презентует метапейзажный дискурс, эксплицирующий картину мира автора.

Цель состоит в выявлении особенностей пространственной сферы пейзажного дискурса в парадигме картины мира Е. Рейна.

Корреляция поэзии Е. Рейна с пейзажным дискурсом весьма своеобразна. Обратим внимание на то, что автор вводит номинацию «пейзаж» в тексты стихотворений, она встречается в анализируемом сборнике шесть раз, что само по себе вызывает интерес, поскольку поэты, как правило, создают «пейзажи», а не номинируют их.

Для Е. Рейна природа в ее традиционном смысле – как физическая реальность, не сотворенная человеком, в узком смысле – «естественная среда обитания», не могла быть абсолютно органичной, поскольку его «среда обитания» – урбанизированный мир. К тому же, в подчеркнутой «пейзажной» отстраненности, возможно, заложена намеренная дистанцированность автора от одного из векторов современной ему русской поэзии 1960-1970-х годов – «тихой лирики», интенсивно разрабатывавшей «пейзажную» тему. Как видим, амбивалентная коннотация уже сама по себе акцентирует образ «пейзажа» у Е. Рейна, кроме того, собственно пейзажная проблематика в его стихах отмечена многими критиками, притом все они, практически, едины в определении типа рейновского пейзажа как урбанистического, начиная с И. Бродского. Видимо, генетическая память автора хранит субстанциальную связь с миром «несотворенной» природы, а талант поэта позволяет сопрягать разноприродные миры в едином пространстве текста. Исследуя художественный мир Е. Рейна, обратим внимание на

корреляцию собственно природного и культурного пластов в его пространственно-временном континууме, формирующем метапейзажный дискурс поэзии автора. Интересными в этом смысле представляется стратегии авторского сознания относительно заголовков разделов сборника «Избранного», преимущественно повторяющих названия ранее публиковавшихся книг стихов: «Береговая полоса», «Имена мостов», «Набережная», «Темнота зеркал», «Сапожок», «Ранне», «Остальное». Как видим, пять из них сформированы из номинаций физических пространственных маркеров, при этом в первых четырех актуализирована семантика границы, разделяющая, но и соединяющая пространственные сферы; последние два – составляют оппозицию с временной семантикой; «Сапожок» как хронотопный образ подчеркивает континуальность пространства-времени в художественном мире Е. Рейна. Таким образом, заголовочный комплекс задает одну из особенностей пространственно-временной сферы – интенцию единства, преодоления разделенности. Рассмотрим ее реализацию на текстовом уровне.

Согласимся частично с приведенными мнениями критиков относительно урбанизма Е. Рейна на уровне и языка, и архитектоники, и сознания. Действительно, номинации городских реалий встречаются почти в каждом тексте, при этом интерес вызывает их функционирование. В пользу урбанистичности поэзии автора свидетельствует огромное количество собственных наименований городских объектов. В русской поэзии второй половины XX века Е. Рейн, вероятно, в этом смысле занимает лидирующее положение, притом практически все номинации включены в биографический контекст авторского сознания. Автор вводит в текст административно-территориальные и географические названия мест, которые маркируют его собственное физическое пространство, притом, оно не ограничивается лишь «Москвой и Петербургом»: «бульвар Кропоткина», «Васильевский остров», «улица Желябова», «Обводный канал», «Московский вокзал», «мост Лейтенанта Шмидта», «Никольский собор», «Крестовский проспект», «Воронцовский дворец», площадь «Сан-Марко», «Пьяцетта», «Тоскана» и мн. др. Такая пристрастность к поименованию топосных объектов может свидетельствовать об авторской потребности в собственном пространстве, ведь известно, что называние по имени не только сближает адресанта и адресата, но и антропоморфизует неодушевленные объекты.

Кроме того, в пространственную парадигму Е. Рейна попадают нарицательные номинации городского и промышленного топоса: «дома», «фонари», «бульварная скамья», «фонтан», «парк», «сквер», «метро», «подземный переход», «пароходик», «краны, речные трамваи, / парусники, сухогрузы, моторки» и др., очерчивающие «среду обитания» лирического субъекта, которая также коррелирует с биографическим контекстом авторского сознания. Но утверждать, что урбанистические номинации преобладают, было бы преувеличением. Подобный синтез номинаций естественного и рукотворного в художественном мире Е. Рейна стал возможным, как представляется, благодаря глубинному, возможно, подсознательному свойству человеческой сущности в целом – субстанциональному родству с природой.

Выводы. В поэзии Е. Рейна, которого многие критики считают учителем И. Бродского, сформирована новая для русской поэзии конца XX века особенность субъектной организации. Для выполнения первоначальной субъектной формой функции «я-другого» в текстах Е. Рейна формируются особые, лиро-эпические отношения, синтезирующие «переживание и повествование» для элегического завершения эстетического объекта – самореализации личности через самоидентификацию. Метапейзажный дискурс в художественном модусе играет роль внешних границ личности и участвует в процессе оцельнения художественного мира. Выявление функций метапейзажного дискурса в поэзии Е. Рейна станет задачей следующих работ. Таким образом, анализ пространственной сферы в поэзии Е. Рейна позволяет сделать вывод о том, что картины мира автора эксплицированы метапейзажным дискурсом. Пространственные номинации выступают в роли маркеров природных, урбанистических и метафизических реалий; отдельных фрагментов самостоятельных художественных образов, могут выполнять сюжетобразующую функцию. Особенностью пространственной сферы Е. Рейна является соположение в одном художественном образе разноприродных номинаций в различных комбинациях – природных и культурологических.

ENGLISH WAR POETRY

Tumentseva E.S.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: candidate of Philological Sciences, associate professor of English philology
department, Polkhovskaya E.V.
stormye@mail.ru

Summary

The research covers the main themes of the English poetry of the WW11. It is stated that the poetry of the period is pessimistic, its patriotism is mixed with anti-war protest. The study uses textual method, stylistic analysis, different approaches.

Introduction. The First World War is one of the most disastrous conflicts in the history of mankind. In the United Kingdom, the war and all that followed it created a new public mood. Georgians' world became an anachronism, a relic of the past, and imagist movement showed its fragility and intimacy. English literature was one of the first to respond to these changes.

The poets' works written during the war and called "the trench poetry" indicated the vitality of the realistic trends in English poetry. "Trench poets" made terrible, brutal and disgusting truth of war the content of their creativity and placed a human at the center of it; a human, who was closely connected with the tragic reality.

The aim and objectives of the research. The aim of this study is to consider the English poetry of the First World War in general and the works of Rupert Brooke in particular. This aim determines the formulation of such tasks: description of the era of the First World War, analysis of the biography and works of Rupert Brooke and identification of the specifics of Rupert Brooke's artistic poetry, dedicated to military issues.

Methods of the research include the cultural-historical approach, the typological approach, the biographical approach, the method of textual analysis and the method of stylistic analysis.

Results of the research. Since the beginning of the war patriotic movement engulfed the country, the social barriers between social classes of Edwardian England decreased during this period. The morale in the community was kept at a high level, largely due to the influence of mass media; you could see the newspapers thriving during the war. At this time the creativity of the "trench poets" was also prosperous.

Rupert Brooke perished at the beginning of the war, but he was the first to start 'trench poetry'. There are only five verses written by him. These sonnets express the romantically sublime ideas of a young recruit about war, a recruit who headed to the front lines for the first time, as well as the full depth of emotions and doubt that covered the entire British nation during the First World War.

The sonnet "Soldier" can be regarded as the most striking work of Rupert Brooke.

Analyzing the sonnet, we see that soldier's death raises in the author's soul the flow of the warmest memories of the good old England, washed by the rivers, sunny, strewn with flowers – "English air, washed by the rivers, blest by suns of home..."

This sonnet finds a soldier musing about his possible death, the nearness of which he feels, going to the war. He believes that one should not grieve and people should understand that this is only part of the great tribute and homage to so beloved England – "A body of England's..."

Brooks loves his land, his native England. For him mortal life is like a first love, pure and undefiled, devoid of prejudice and full of romantic ideas and sentiments. Thus, the main feature of Rupert Brooke's works is a passionate, sometimes even servile worship for pure beauty and purity.

After investigating the issue we can say that the structure of the verse can be called sonnet. Sonnet form is particularly appropriate. Sonnets are traditionally love poems, and "The Soldier" is really a poem of love and worship written for extremely loved and idealized England – "A dust whom England bore, shaped, made aware..."

Nameless and anonymous soldier is the internal voice of the poem. Thus, the soldier seems to speak not only for himself, but for the other military men who participated in the First World War. It is, literally, a poem of dedication: an idealized dedication of a soldier who sacrifices his life for his country.

Conclusions. In this paper we investigated the era of the First World War, literature written during this time, as well as the biography and creativity of Rupert Brooke, who was one of the brightest representatives of the “trench poetry”.

Transferred loss and turmoil inflicted serious damage to British society; we may even say that it left deep psychological scars. The optimism of the 1900s has disappeared completely, young people who passed through the battlefields, went down in history as the “lost generation”, which has never recovered from that terrifying experience.

In this paper we identified the specificity of the artistic poetry written by Rupert Brooke and dedicated to the First World War. According to the results of analysis of the sonnet “Soldier” we can say that it is sophisticated, devoid of simplicity and naiveté patriotic poet's reaction to the cruel and atrocious events of the First World War. The sonnet displays England as a mother, and communication with the mother emphasizes the proximity of England and her soldiers, her sons. The tone of selflessness and dedication, the patriotism, the predominance of the heart over the soul and finding peace in the heart – all this sophisticated things Rupert Brooke managed to unite in one sonnet, sonnet about soldier's love for the motherland – for England.

LOVE LYRICS OF W. B. YEATS

Khoronskaya K. A.

*student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

academic adviser: Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology
department, Polkhovskaya E.V.
khoronskaya@mail.ru

Summary

The research deals with the detection the main motifs of love poems by W. B. Yeats. It examines the poet's creative works in the context of English literature. The methods used in the research are the biographical method and the cultural-historical method which combined with stylistic analysis, textual analysis and structural analysis. Key words: love poetry, Yeats, motif.

Introduction. William Butler Yeats was the greatest Irish poet of the 20th-century literature. He was a Nobel laureate for literature in 1923. His poems are popular among the readers of the English world. But in Ireland he is a subject of special cult. A lot of scientific researches, critical works, essays and biographical books are dedicated to the works of great poet W.B. Yeats. His poetic heritage was studied by members of different literary schools. Exactly his creation exerted an enormous influence on development of the 20th-century English poetry. Also he was a driving force for Irish Literary Revival. Until recently, in Russia the creative works of Yeats were not studied enough. It is possible to get some information on his work due to some translations and researches of the famous scientists: G.M. Kruzhkov (Кружков Г.М. У.Б. Йейтс, РГГУ. – М., 2008), A.P. Saruhanyan (Английская литература от 19 века к 20, от 20 к 21. Проблема взаимодействия литературных эпох. – М., 2009).

In this work we would like to continue the research line of W.B. Yeats's creation, in particular his love lyrics, also to define the artistic features of Yeats's poetry in different periods of his creation. The research analyzes the lyrics of Yeats and defines the main features of love poems which have not been properly reflected earlier.

The results of the research may be used for further study of W.B. Yeats's poetry, also may be used in preparing English literature courses and Irish literature courses. The results may be used in the students' term papers and the graduate works.

The aim of the research is to find out the key motifs of love poems of Yeats and to determine a figurative systems within which they are explicated. In order to reach the aim there were set the following **tasks**:

- 1) to examine the poet's creative works in the context of the 20th-century literature;
- 2) to determine the main stages of development of W.B. Yeats's poetic style;
- 3) to give a definition to the concept "motif" and to detect the main motifs of Yeats's love poems;
- 4) to analyze the works of love subject and to detect the figurative devices serving the implementation of the motifs.

The main tasks determine the choice of the material. There were used poetic works of W.B. Yeats on love subject: *He Wishes for the Cloths of Heaven*, *The Rose Of The World*, *No Second Troy*, *The Song of Wandering Aengus*.

The methods of the research are based on combination of stylistic analysis, textual analysis, structural analysis, the biographical method and the cultural-historical method.

Results of the research. There were analyzed the love poems, which are basically autobiographical. In the works of W.B. Yeats there are varies love types: love-passion, love-tenderness, love-agony, love-tragedy. One of the central motifs is a tragic unrequited love. In order to reveal the fullness of his feelings and the appearance of his lady-love the poet uses some symbols. Also Yeats often uses such stylistic as a metaphor, an epithet and a simile.

Conclusions. The creation of W.B. Yeats is diversified. His works are the result of poet's longtime search and experiments in poem's form and tone. He created a new poetry by its form and content, which has become an integral part of modern culture.

ТВОРЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В.В. НАБОКОВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ РАБОТАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕКЦИЙ ПО РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КОММЕНТАРИЯ К «ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ» А. ПУШКИНА)

Парфенова Е.В.

*студент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доц. Беспалова Е.К.
dmot14@gmail.com

Литературоведческие работы В.В. Набокова представляют большой интерес для набоковедов, так как отражают позицию и творческую индивидуальность писателя, рассматривающего через призму собственных взглядов творчество других писателей. Как указывает Э.Р. Гусейнова в работе «Художественные стратегии В.В. Набокова в лекциях по русской и зарубежной литературе как текстопорождающий фактор», лекции - это дорога в «творческую лабораторию» Набокова. Здесь писатель высказывает своё мнение об эстетике в писательстве, очерчивает свою морально-этическую позицию. Анализ прочитанных для студентов лекций по истории литературы представляет интерес и важен тем, что мнение писателя о чужом творчестве даёт представление о собственно литературной позиции автора, демонстрируется взгляд Набокова на природу художественного.

Адекватным инструментом для рассмотрения специфики многочисленных отступлений, в которых автор сообщает различные личные воспоминания и делится своими оценками рассматриваемых явлений, на наш взгляд, является понятие рефлексии, которую в нашем исследовании мы условно охарактеризуем как творческую.

Целью работы является изучение и описание рефлексии в литературоведческих работах Набокова. В соответствии с поставленной целью мы выделили следующие задачи:

- изучить историю выделения понятия рефлексии и современные взгляды ученых на неё;
- описать общие ключевые особенности рефлексии;
- сформулировать актуальное для нашего исследования определение рефлексии творческого характера;
- рассмотреть отзывы критиков на лекции и литературоведческие комментарии В.В. Набокова;
- выделить в литературоведческих работах Набокова все варианты авторской рефлексии, сформулированное нами в ходе исследования;
- классифицировать выделенные цитаты и проанализировать их, в том числе сравнивая с цитатами из других литературоведческих работ на ту же тематику, что и проанализированные.

В нашем исследовании использованы описательный, биографический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Рассмотрев ряд определений рефлексии в различных областях научного знания, а также ключевые моменты исторического становления самого феномена рефлексии, мы отметили, что её понимание варьируется и порой даже противоречиво. Рефлексия понимается как осмысление своего опыта, компонент теоретического мышления, основополагающее качество сознания и т.д. – в зависимости от контекста и области научного знания, в которой используется это явление. В нашем исследовании мы будем использовать следующее определение рефлексии: мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя, размышление человека о социальных реалиях, основывающееся на его жизненном опыте.

Нами был рассмотрен ряд отзывов и рецензий на литературоведческие работы В.В. Набокова, среди которых мы выделили оценку и анализ рецензентов относительно отступлений, в которых писатель сообщает о предпосылках своей оценки тех или иных произведений, делится со слушателями лекций и читателями своими воспоминаниями. Для нашего исследования важно выделить те части отзывов, в которых упоминаются биографические отступления Набокова, подчеркивается творческий характер набоковских лекций.

На материалах лекций по русской и зарубежной литературе, комментария к «Евгению Онегину» А. Пушкина и роману Сервантеса «Дон Кихот» нами было выделено 69 отрывков, которые мы подробно рассмотрели, сравнили с высказываниями других литературоведов на ту же тему и классифицировали их как проявление творческой рефлексии писателя.

Предлагаемое исследование отличается решением проблемы посредством обращения к рефлексии как ключевому явлению для понимания и оценки биографических отступлений и субъективных замечаний В.В. Набокова в его литературоведческих работах. Рассмотренные нами произведения, безусловно, являются литературоведческими исследованиями, так как лекция – это жанр научной литературы, однако, мы пришли к выводу, что лекции Набокова являются неотъемлемой частью художественного мира писателя.

СУБЪЕКТНАЯ СФЕРА КАРТИНЫ МИРА АВТОРА В ПЕЙЗАЖНОМ ДИСКУРСЕ ЛИРИКИ С.М.ГАНДЛЕВСКОГО

Сотникова В.И.

*студентка кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии
и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д. филол. н., профессор Остапенко И.В.

vita_sotnikova94@mail.ru

Введение. В данном исследовании рассматривается лирика С.М.Гандлевского 1990-х – начала 2000-х гг. Исследование субъектной сферы в лирике является актуальным, поскольку позволяет выявить особенности картины мира автора, создать представление в отношении формирования авторским сознанием лирического субъекта, который в свою очередь является, соединяющим и определяющим аспектом картины мира автора.

Цель исследования состоит в определении особенностей субъектной сферы в стихотворениях С.М. Гандлевского, написанных в период с 1990-х – начала 2000-х гг. В качестве предмета исследования избран пейзажный дискурс лирики, категория картины мира автора использована в концептуальном и функциональном аспекте как методологический аппарат исследования.

Результаты исследований. Ориентируясь на типологию лирического субъекта, предложенную И.В. Остапенко, на внутритекстовом уровне субъектную сферу определяем как коммуникацию субъектных форм «я», «я-другой», «другой».

Выявлено, что в большинстве случаев субъектная сфера представлена перволичной формой, которая в свою очередь выражена местоимением 1-го лица единственного числа в именительном и косвенных падежах, либо же личной формой глагола. Лирический субъект формируется авторским сознанием из сочетания взаимоотношений нескольких субъектных форм - «я», я-другой», «другой».

Диалогические отношения в рамках конструкции «Я» и «Другой» реализуются в стихотворении «Так любить – что в лицо не узнать» (1997). Коммуникация субъектных форм подчеркивает драматизм на грани с трагизмом в мироощущении лирического субъекта. Традиционно для поэзии С. Гандлевского субъектную сферу презентует внеличная субъектная форма, что вносит в текст повествовательное начало, но тут же ее сменяют личные местоимения, разделяющие субъектную сферу на два полюса: «Я» и «Другой».

Перволичный субъект выражен местоимением первого лица ед. числа, «Другой» - местоимением второго лица ед. числа: «Ты жена мне, сестра или мать, С кем я шел вдоль околицы рая?». Весь поэтический текст построен на обращении перволичного лирического субъекта к «Другому»: «Слышишь, ходит по кругу гроза —/Так и надо мне, так мне и надо! /Видишь, вновь закрываю глаза, /Увлекаемый в сторону ада»; «Оставайся со мной до конца, /Улыбнись мне глазами сухими, /Обернись, я не помню лица, /Назови свое прежнее имя».

Парадигма «Другого» актуализирует общественно-социальные отношения лирического субъекта, в стихотворениях представлены интеллигенты, студенты, старухи, алкоголики, рабочие, домохозяйки.

Следует отметить, что в тех случаях, когда перволичный лирический субъект представлен имплицитно, внеличными формами, именно его взгляд на действительность и его личное восприятие доминируют.

В этом случае будет интересным стихотворение «Скрипит?» (1993). В стихотворении субъектная организация на текстовом уровне представлена местоимением 2-го лиц. ед. числа «ты», глаголами «сложи», «приспособь». При этом нет прямого указания на перволичный лирический субъект. Но при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что глаголы в побудительном залоге «сложи», «приспособь» используются для действий, которые кем-то побуждаются. Отсюда следует, что в стихотворении присутствует внеличная форма, которая презентует субъект речи. Обращение лирического субъекта направлено к «Себе – другому»,

на это указывают строки экзистенциального характера, требующие присутствия глубоко личностного начала.

В данном стихотворении и «ты», и «он», и «человек» – это «я-другой». При том, что «я» представлен имплицитно, внеличной формой. Мы видим диалог с собой, но при этом и высказывание о себе, увиденном со стороны, как другого.

Выводы. Таким образом, субъектная сфера поэзии С.М.Гандлевского формируется авторским сознанием из сочетания взаимоотношений нескольких субъектных форм: «я», «я-другой», «другой». При этом она презентует лирического субъекта, находящегося с авторским планом в синкретических отношениях нераздельности-неслиянности и дополнительности.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ ЗАПАХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. БУНИНА

Бочарова А.О.¹, Щербачук Л.Ф.²

¹*магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии
КФУ имени В.И. Вернадского*

²*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего
языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии
КФУ имени В.И. Вернадского
nyuta.bocharova.93@mail.ru*

И. А. Бунин – уникальная творческая личность в истории русской литературы конца XIX – первой половины XX века. Его произведения представляют собой не только литературный интерес, но и значительный интерес для лингвистики, ведь языковая палитра произведений писателя широка и многообразна.

Цель данной работы – исследование особенностей вербализации экстероцептивных ощущений (на примере запаха) в произведениях И. А. Бунина.

Основными методами исследования являются: описательный, а также приёмы классификации и систематизации языкового материала.

Результаты исследований. Анализ научных источников по теме исследования позволяет сделать заключение, что И. Бунин является одним из самых «обоняемых» авторов русской литературы XX века. Писатель обладал обостренным мироощущением, повышенной способностью понимать природу. И. Ильин, русский философ и публицист, утверждал, что И. Бунин через запах умел показать вещь таким образом, что ее образ оставался в душе читателя: *«Бунин вдыхает мир; он нюхает его и дарит его запахи читателю...»*.

На основании характеристики языкового материала с точки зрения семантики выделяем такие разновидности запахов, представленные в художественных произведениях И. А. Бунина:

1) **запахи цивилизации:** *запах уездного города* [«Солнечный удар»], *сладкий запах дыма* [«Зойка и Валера»], *пахло городской пылью* [«Ворон»], *запах дыма, жилья* [«Антоновские яблоки»];

2) **запахи природы:** *пахло сырой свежестью леса* [«Солнечный удар»], *крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою* [«Антоновские яблоки»], *свежий, пахучий дождь* [«Руся»], *сыро пахло болотом* [«Руся»], *с поля пахло рожью и дождём* [«Антоновские яблоки»];

3) **запахи растений и их плодов:** *виноградные розы издают благоухание* [«Весной, в Иудее»], *сладкий запах цветущей ржи* [«Часовня»], *тянет душистым дымом вишневых сучьев* [«Антоновские яблоки»], *сухой и сладкий запах елей и роскошный запах жасмина* [«Митина любовь»], *яблоки пахнут приятной кисловатой плесенью* [«Антоновские яблоки»], *крепко тянет душистым дымом вишнёвых сучьев* [«Антоновские яблоки»].

запах опавшей листвы [«Антоновские яблоки»];

4) **запахи напитков и еды:** *кисло воняет пивом и газом* [«Муза»], *пахло горелым салом* [«Ночлег»], *запах мёда* [«Антоновские яблоки»], *запах кушаний и папирос* [«Таня»];

5) **запахи человека:** *помнил запах ее загара и платья* [«Солнечный удар»], *запах ореховых волос* [«Зойка и Валера»], *крестьянский запах её головы, дыхания* [«Таня»];

6) **временные запахи:** *запах осенней свежести* [«Антоновские яблоки»], *пахло осенним садом* [«Таня»], *запах росы* [«Качели»], *пахнущая зимней свежестью* [«Антоновские яблоки»];

7) **запахи предметов и веществ:** *ржаной аромат новой соломы* [«Антоновские яблоки»], *почувствовал запах пудры от ее щеки* [«В Париже»], *сладкий, душистый, теплый дым папиросы* [«Таня»].

Вербализаторы ключевого слова **запах** в произведениях писателя репрезентированы широкой частеречной палитрой:

1) имена существительные: **запах** *уездного города* [«Солнечный удар»], *виноградные розы издают благоухание* [«Весной, в Иудее»], *ржаной аромат* *новой соломы и мякны* [«Антоновские яблоки»];

2) имена прилагательные: *сладкий, душистый, теплый дым папиросы* [«Таня»];

3) глаголы: *вокзал вонял керосином ламп* [«Таня»], *сильно пахнет яблоками* [«Антоновские яблоки»], *пахнут приятной кисловатой плесенью* [«Антоновские яблоки»], *нежно благоухает сад* [«Антоновские яблоки»], *веял в комнату зноем нагретых крыш* [«Солнечный удар»];

4) причастия: *пахнущая зимней свежестью* [«Антоновские яблоки»], *пахнущая сигаретным дымом* [«Антигона»];

5) деепричастия: *пропахнув лошадиным потом, шерстью затравленного зверя* [«Антоновские яблоки»].

Как свидетельствуют примеры, у И. Бунина запахи не просто отражают экстероцептивные ощущения – через запахи писатель «рисует» место и время происходящих событий («запах зимнего воздуха», «как нежно сад благоухает», «с поля пахло рожью и дождем»), указывает на социальный статус героев («от него шел крестьянский запах», «пахло дорогим одеколоном»), выписывает образ и характер изображаемых персонажей («запах девичьих волос», «запах свежей мужской рубахи»).

Художник слова в своих произведениях делает попытку при помощи запаха «определить» сущность телеономных концептов, например, **любви**. Так, любовное чувство наделяет главного героя обостренным восприятием жизни сквозь рецепторную призму [например, рассказ «Митина любовь»]. Митя чувствовал запах перчатки своей возлюбленной, который остался на его губах: «Вот этот запах перчатки – разве это тоже не Катя, не любовь, не душа, не тело?». В разлуке с любимой Митя ощущает и остро переживает все оттенки запахов деревни: «...все слилось в одном – Катя, девки, ночь, весна, запах дождя, запах распаханной, готовой к оплодотворению земли, запах лошадиного пота и воспоминание о запахе лайковой перчатки...». Для него весь мир – это Катя, а любовь к ней объективирована посредством экстероцептивного ощущения.

Выводы. Таким образом, экстероцептивное ощущение запаха в художественных произведениях И. А. Бунина является неотъемлемой частью его мировосприятия, становится неким орудием в руках автора в отражении действительности, в языковой репрезентации художественной картины мира писателя.

ПОЭТЕССА АДЕЛЬ ОМЕР ДЕ ГЕЛЛЬ: ПОИСК БИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Орехов В. В.

*профессор кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение. Большинству читателей имя Адели Омер де Гелль известно благодаря мистификации, осуществленной в конце XIX в. П. П. Вяземским, который подделал более сотни интимных писем француженки и таким образом создал миф, долгое время владевший и читательским воображением, и убеждениями историков литературы. Разоблачение этого мифа произошло в 1934–1935 гг. и имело вид сенсации. С этого времени так называемые «Письма и записки» Омер де Гелль перестали служить историческим источником, однако реальная биография французской путешественницы и поэтессы осталась известна исследователям литературы лишь фрагментарно.

Цель нашего исследования – обнаружить и систематизировать источники о жизни и творчестве А. Омер де Гелль. Это предполагает необходимость решения следующих **задач**: 1) обнаружить и сопоставить фактические источники о жизни Омер де Гелль (информацию из справочных изданий, биографические очерки, мемуары и т. д.); 2) предпринять обзор ее собственных публикаций; 3) выявить в ее сочинениях автобиографические сведения. Для решения этих задач использовались **методы** сравнительного анализа и биографической реконструкции.

Результаты исследований. Самые краткие сведения о жизни и творчестве Адели Омер де Гелль можно обнаружить в известных французских справочных изданиях: «Большом универсальном словаре XIX века» П. Ларуса, «Универсальном Ларуссе» и «Универсальном словаре...» Г. Ваперо. Однако представленная здесь информация, кроме чрезвычайной краткости, грешит еще и фактическими ошибками. Более подробные и точные сведения о поэтессе находим в биографических исследованиях о ней и ее муже Ксавье Омер де Гелле. Первое такое исследование принадлежало географу А. Д. де ла Рокетту и было обнародовано в 1850 г. Важно, что автор работы опирался на рукописи Ксавье Омер де Гелля, а также на сведения, полученные в личном общении с Аделью Омер де Гелль.

Среди иных научных и научно-популярных очерков следует выделить работу Ришара Контамбера, который включил жизнеописание Адели Омер де Гелль в свою книгу «Прославленные путешественницы». Автор (подобно де ла Рокетту) не только добросовестно изучил печатные материалы путешествий супругов Омер де Гелль, но и общался непосредственно с самой Аделью. Сведения, собранные и опубликованные Контамбером, в дальнейшем активно, хотя и не всегда добросовестно, использовались авторами популярных очерков об А. Омер де Гелль.

Особую важность имеют мемуарные свидетельства, принадлежащие Шарлю Гуцвиллеру – земляку Ксавье Омер де Гелля и близкому многолетнему другу супругов Омер де Гелль. Во главу угла Гуцвиллер ставил не описание собственных впечатлений, а точность исторических и биографических сведений. Первый обширный очерк об Омер де Гелль он напечатал в 1860–1861 гг. По тексту видно, что помощь в сборе материалов Гуцвиллеру оказывала Адель Омер де Гелль, поскольку он постоянно цитирует неизданные письма, которые могли храниться лишь у нее. В 1898 г. Гуцвиллер посвятил рассказу о супругах Омер де Гелль часть мемуаров «Эльзасские воспоминания, портреты, пейзажи: сквозь время». Здесь появляются новые материалы о жизни Адели после смерти ее мужа и о помощи, которую она оказывала в сборе мемориальных материалов о нем.

Чрезвычайно информативным для нас источником также являются сочинения Адели Омер де Гелль, которые по большей части представляют собой описание ее путешествий, имеют документальный характер и, соответственно, содержат богатый и довольно точный биографический материал. Основные из этих сочинений: 1) трехтомное издание «Степи

Каспийского моря, Кавказ, Крым и южная Россия», в 1843–1845 гг. опубликованное супругами Омер де Гелль в соавторстве; 2) «Путешествие по степям Каспийского моря и по южной России» (1860), написанное и опубликованное Аделью Омер де Гелль уже совершенно самостоятельно; 3) книга «Через мир. Восточная жизнь. Креольская жизнь», первая часть которой основана на сведениях, накопленных Аделью в период пребывания в Турции во второй половине 1840-х гг., а вторая – включает описание двух ее путешествий, осуществленных в 1860-х гг.: на Мартинику и в придунайские земли.

Кроме перечисленных основных трудов А. Омер де Гелль, во французских периодических изданиях XIX в. нам удалось обнаружить еще целый ряд ее публикаций, которые можно причислить к жанру путевых заметок и наблюдений и которые позволяют проверить и уточнить важные биографические факты.

В уточнении датировок серьезным подспорьем оказывается и поэтический сборник А. Омер де Гелль «Грезы путника» (1846). Стихотворения здесь расположены в хронологическом порядке и многие имеют пометы, указывающие на место и время создания текста.

Выводы. Хотя имя Адели Омер де Гелль не принадлежит к числу первостепенных величин французской литературы, ее заслуги перед художественной и документальной литературой все же неоспоримы. Именно поэтому сведения о ее жизни и творчестве были востребованы французскими научными и периодическими изданиями XIX в. Сопоставление биографических исследований об Омер де Гелль с мемуарами современников и автобиографическими сведениями позволяет нам реконструировать биографию поэтессы с большой степенью точности. В основных чертах результаты этой биографической реконструкции я планирую осветить в ходе планируемого доклада, в более подробном виде читатель сможет ознакомиться с ними в моей книге «В лабиринте крымского мифа», издание которой (в рамках проекта РГНФ «Крымский миф в русской культуре первой половины XIX в.») запланировано на декабрь 2017 г. Следует подчеркнуть, что биография А. Омер де Гелль имеет особое значение для литературного крымоведения, поскольку, с одной стороны, Крым нашел отражение во многих произведениях Адели Омер де Гелль, а с другой – именно крымские «страницы» ее путешествия в свое время подверглись П. П. Вяземским особенно яркой мифологизации, что требует от современного исследователя исключительной внимательности при обращении к фактам крымского пребывания французской поэтессы.

ФЕНОМЕН ЭМПАТИИ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Литвинчук И.Н.

*доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение. Феномен эмпатии является предметом изучения различных наук гуманитарной парадигмы, включая философию и психологию, социологию и культурологию. Эмпатия как явление психической жизни и категория микропрагматики не нуждается в искусственном переносе в сферу лингвистики: это явление изначально связано со многими явлениями языка и речи.

Эмпатия выступает в качестве важнейшей детерминанты любого педагогического взаимодействия, определяя его успех или неудачу: отсутствие эмпатических способностей у субъектов учебной деятельности не позволяет распознать психоэмоциональный настрой ее участников, создать общее поле смыслов и сформировать благоприятный фон интеракции. Развитие навыков эмпатической коммуникации в дискурсе изучения иностранных языков способствует оптимизации процесса декодирования культурной семантики, заложенной в текстах художественной литературы, которые предъявляются как учебные. Формирование прочной обратной связи в изучении иностранного языка посредством эмпатического взаимодействия учителя и ученика имеет также и явный психотерапевтический эффект: это снятие напряжения и активное вовлечение в психодраму учебного процесса.

Цель и задачи исследований. Одной из целей исследования был анализ феномен эффективной эмпатии в системе взаимодействия «преподаватель – студент» как одно из важнейших условий установления действенного педагогического контакта.

Методика исследования. В докладе представлены промежуточные результаты пилотажного экспериментального исследования, в котором в качестве респондентов выступили иностранные граждане начального и продвинутого уровня подготовки нефилологического профиля. Применение авторского опросника «Эмпатия в освоении учебных текстов: степень, качество и проблемы восприятия» было нацелено на выявление различных аспектов читательских впечатлений, а также степени и модуса эмпатии иностранных граждан, возникающей в процессе ознакомления с различными текстами, в качестве которых в рамках нашего исследования были предъявлены как небольшие по объему тексты-эссе, так и структурно и композиционно завершенные отрывки из художественных произведений русской литературы.

Результаты исследования. В соответствии с коммуникативным подходом к феномену вербальной эмпатии, можно говорить о достоверных различиях между двумя видами проекции эмпатии субъекта восприятия по отношению к основному участнику событий, которые описываются в том или ином предъявляемом тексте, т. е. о семантическом и прагматическом фокусе эмпатии.

Заключение. Применение опросника способствовало не только более осознанному освоению обучающимися содержания текста, более глубокому проникновению в суть характеров героев и ситуаций, охваченных сюжетом, но и выявлению ведущей роли эмпатии в плане оптимизации процесса обучения и эффективной аккультурации иностранных студентов в русскоязычной среде.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ

Пономаренко. А. А.

*магистрант 2 курса кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
научный руководитель: канд. филол. н., доцент Дроздова С. А.

Введение. В данном исследовании предлагается структурно-грамматическая классификация фразеологических единиц (далее ФЕ) русского языка с компонентом-соматизмом, а также поднимается вопрос об извлечении из них аксиологической информации.

Целью исследования является комплексное структурно-грамматическое исследование фразеологических единиц с компонентом-соматизмом.

Задачи исследований:

- ознакомиться с основными классификациями фразеологических единиц;
- выполнить структурно-грамматическую классификацию выделенных фразеологизмов.

Результаты исследований: Опираясь на научные труды таких ученых, как А. И. Молотков, А. А. Шахматов, А. А. Потебня, М. Ф. Алефиренко, нами были проанализированы и структурированы следующие разряды фразеологических единиц с компонентами-соматизмами: именные, глагольные, адвербиальные, адъективные и междометные.

Так, к числу именных ФЕ относятся такие фразеологизмы, как: дубовая голова – ‘бестолковый человек, бестолочь’; большое сердце – ‘кто либо отзывчив, добр, способен горячо чувствовать’. Именные фразеологические единицы объединены общим значением лица, общим значением предмета, они имеют грамматические категории рода, числа и падежа.

К числу глагольных ФЕ относятся такие фразеологизмы: ноги не держат – ‘кто-то очень уставший, чувствует слабость’; рука не поднимается – ‘не хватает смелости, решительности

(сделать что-либо)'. Глагольные фразеологизмы объединены общим значением действия, имеют грамматические категории лица, числа, времени, вида, состояния и в прошедшем времени - категорию рода.

К числу адъективных ФЕ относятся фразеологизмы типа: по сердцу – 'так, что нравится, приходится по душе, по вкусу'; с чужого плеча – 'неподходящий, чужой, не свой'. Адъективные фразеологизмы объединены общей семантикой или качественной характеристикой состояния лица, общим значением качественной характеристики предмета; они имеют грамматические категории числа и рода.

К числу адвербиальных ФЕ относятся такие фразеологизмы, как: голыми руками – 'без оружия, вооружения, каких либо приспособлений'; под нос – 'совсем рядом'. Адвербиальные фразеологизмы объединены общим значением или качественной характеристикой действия, или степени качественной характеристики лица или предмета.

К числу междометных ФЕ относится такой фразеологизм, как: чтоб руки отсохли – 'восклицание, выражающее гнев, негодование, проклятие в чей-л. адрес'. Междометные фразеологизмы не имеют специальных грамматических показателей, лексико-грамматических разрядов фразеологизмов, а служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица.

Выводы: В структурно-грамматическом аспекте фразеологические единицы русского языка были изучены с опорой на классификацию А. И. Молоткова.

В результате анализа структуры и грамматических особенностей ФЕ среди собранного материала было выделено 5 групп фразеологизмов: именные, глагольные, адъективные, адвербиальные и междометные.

Именные фразеологизмы объединены общим значением лица или предмета и изменением по родам, числам и падежам. По структуре самой производительной стала модель *прилагательное + существительное*.

К глагольным фразеологизмам среди собранного материала относится наибольшее количество ФЕ с компонентом-соматизмом. Фразеологизмы этой группы объединены общим значением действия, а также имеют грамматические категории лица, числа, времени, вида, состояния и в прошедшем времени категорию рода. По структуре наиболее производительной является модель *существительное + глагол*.

Адъективные ФЕ объединены общей семантикой и качественными признаками состояния предмета или лица и имеют грамматические категории числа и рода. По структуре наиболее производительными являются модели: *предлог + существительное*; *прилагательное + существительное в Р.п.*

Адвербиальные фразеологизмы объединены общим значением или качественной характеристикой действия, или степени качественной характеристики лица или предмета общим лексическим значением. По структуре наиболее производительными являются такие модели: *прилагательное + существительное Тв. п.*; *предлог + существительное в В.п.*

Среди собранного материала междометные ФЕ с компонентом-соматизмом составляют наименьшее количество в нашем исследовании. Фразеологизмы этой группы не имеют специальных грамматических показателей лексико-грамматических разрядов фразеологизмов. Они служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица. По структуре наиболее производительными являются такие модели: *частица + имя существительное + глагол*; *союз + существительное + глагол (с частицей не или без нее)*.

Таким образом, исследование фразеологических единиц является актуальным, поскольку позволяет получить аксиологическую информацию, хранящуюся во фразеологических единицах конкретного языка, для лучшего понимания духовной жизни народа.

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ТРАВЯНИСТОГО РАСТЕНИЯ «ЧИСТОТЕЛ БОЛЬШОЙ» В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Головина Е.О.

*студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доц., канд. фил. н., Дроздова С. А.

ciinpeh@mail.ru

Народные названия растений представляют собой широкий пласт лексики. Интересны эти лексические единицы с точки зрения происхождения, структуры, взаимосвязей со словами других тематических групп. В фитонимах совершенно очевидно зафиксировано отражение духовности, быта и традиций народа. Нередко при исследовании народных названий растения на материале разноаспектных языков обнаруживаются не только различия в значении, но и сходные признаки.

Целью нашей работы является анализ наиболее употребительных фитонимов русского, украинского и английского языков с точки зрения выявления мотивационных аспектов, лежащих в основе номинации лекарственного травянистого растения «чистотел большой».

Исходя из поставленной цели планируется решение следующих задач:

- определить наиболее употребительные признаки, лежащие в основе номинации чистотела большого;
- выявить черты сходства и отличия мотивационных признаков, лежащих в основе номинации лекарственного растения «чистотел большой»;
- систематизировать полученные результаты.

В работе используются методы классификации, анализа и систематизации лексических единиц-фитонимов, номинирующих чистотел большой.

Благодаря изучению номинативных процессов фитонимической лексики появляется возможность наилучшим образом понять способы отражения в них особенностей познания человеком мира живой природы. Наиболее употребительными мотивационными признаками фитонимов являются: место произрастания, цвет, вкус, запах, особенности морфологии растений, практическое применение, мотиваторы-антропонимы и мотиваторы-топонимы.

Известный, благодаря своим лечебным свойствам, чистотел большой заслуживает особого внимания лингвистов и с точки зрения выявления мотивационных признаков, лежащих в основе его номинации.

Так, «Словарь народных названий лекарственных растений» фиксирует следующие фитонимы чистотела большого: *бородавник, гладишник, глечкопар, жёлтый молочай, кровник, ласточкина трава, подтынник, прозорник, собачье мыло, частуха, чистая трава, чистоплот, щелкунец, желтушник*.

Подробнее остановимся на фитонимах и проанализируем каждый из них с точки зрения мотивационной основы.

В основе номинации фитонима *ласточкина трава* (укр. *ластів'яча трава*) лежит мотивема, связанная со временем цветения растения (время прилёта ласточек). Фитоним *бородавочник* (укр. *бородавочник*) мотивируется практическим применением растения в лечении бородавок. *Желтушник* (укр. *жовтушник*) - мотивема-применение растения для лечения желтухи. *Чистая трава, чистоплот, чистуха* (укр. *чистуха*) – мотивема практическое применение растения для очищения тела. *Прозорник* (укр. *очна трава*) – мотивема-лекарственное свойство растения, его полезные свойства для лечения офтальмологических заболеваний. Фитоним *щелкунец* мотивируется звуковыми явлениями, которые издает растение при раскрытии стручка. *Собачьим мылом* (укр. *собаче мило*) травянистое растение названо потому, что в корнях чистотела содержатся сапонины, которые в воде образуют щелочную пену. Название *жёлтый молочай* растение имеет потому, что выделяет, подобно молочаю, сок, только жёлтого цвета. Фитоним *подтынник* (укр. *підтинник*)

содержит характерное указание на место произрастания растения – под забором, под тыном. В русском языке название представляет собой кальку от украинского фитонима (*підтинник, тин* – забор). Интересен с точки зрения мотивации фитоним *гличкопар* (укр. *гличкопар*). В русском языке фитоним является калькой от украинского *гличик* – горшок. Так чистотел назван благодаря практическому применению растения - травой парили горшки для молока, чтобы оно не скисало.

На материале английского языка зафиксировано два фитонима чистотела: *Greatercelandine, helminth*. Первый фитоним указывает на высоту растения (большой, высокий), второй – на использование растения с лечебной целью для очищения организма от паразитов.

Таким образом, фитонимы чистотела большого на материале разноаспектных языков характеризуются похожими мотивационными признаками (мотивема-практическое применение растения с лечебной целью). Кроме сходства обнаружен ряд мотивов, которые характерны для славянских языков, но не зафиксированы на материале английского языка: мотивема – место произрастания, мотивема-применение в быту, мотивема- звук. Данное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что картина мировосприятия славян и англичан имеет как общие черты, так и отличительные. Это свидетельствует о том, что языковая система любого народа неповторима и индивидуальна, а в целом они образуют единую многоаспектную языковую картину мира. В этом мы убедились на примере народных фитонимов травянистого лекарственного растения «чистотел большой».

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПАРЕМИИ КАК ЕДИНИЦЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Гончарова Н.А.

*магистрант 2 курса кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
научный руководитель: канд. филол. н., доцент Дроздова С. А.

Введение. Язык художественной литературы, если на него посмотреть с позиции лингвистики, составляет органичное единение широкого спектра выразительных возможностей, которые тесно взаимосвязаны. Заметное место в художественном тексте принадлежит фразеологическим (далее ФЕ) и паремиологическим единицам, которые выступают посредством авторского художественно-образного мировоззрения и являются элементом языковой ткани произведений.

Целью исследования является описание особенностей стилистического функционирования ФЕ и паремий в художественных текстах.

Задачи исследований:

- проследить особенности функционирования ФЕ в художественных текстах;
- проанализировать структурно-грамматические и структурно-семантические трансформации ФЕ;
- исследовать состояние сбора и исследования пословиц и поговорок, выявить связь выбранных языковых единиц с фразеологизмами.

Результаты исследований: природа фразеологизмов создает предпосылки для их использования в художественном языке. Писатель использует народную мудрость, и в результате возникают яркие словесные образы. ФЕ помогают донести авторский замысел до читателей и повлиять на него.

Вопросу трансформации фразеологизмов посвящены научные труды многих языковедов (в частности, работы И. М. Абрамовича, Н. Д. Бабича, И.С. Гнатюка, А.П. Коваль, А. В. Кунина, Л. Ф. Щербачук и др.).

Все способы нестандартного применения ФЕ используются для предоставления фразеологизмам большей выразительности, поэтому относятся к языковым стилистическим средствам.

При анализе фразеологизмов в художественных текстах определены следующие виды трансформаций ФЕ: 1) структурно-грамматические; 2) структурно-семантические.

Так, к структурно-грамматическим трансформациям ФЕ можно отнести синтаксические видоизменения, а именно: инверсию и дистантное размещение компонентов.

Инверсия - перестановка, изменение обычного порядка слов или частей предложения - является одним из самых распространенных приемов авторского использования фразеологических единиц языка.

Подтверждением этому служат ФЕ, в которых отмечаются нарушения общепринятого словопорядка, например: - «Он впереди паровоза не полезет» - ср. ФЕ «лезть впереди паровоза».

В свою очередь, дистантное расположение компонентов ФЕ – порядок фразеологизмов - может нарушаться за счет размещения их компонентов в разных частях контекста. Напр. – «Но главный агроном пропустил его слова мимо ушей и восхищался дальше...».

К структурно-семантическим ФЕ относятся: замена компонентного состава ФЕ (субституции), распространение компонентного состава ФЕ, сокращение компонентного состава ФЕ, контаминации ФЕ, комбинированные способы трансформации ФЕ.

Замена компонентного состава ФЕ обусловлена потребностями контекста и является самым распространенным видом в исследуемых произведениях. Напр. – «Чего он привязал свои глаза к нему?» - Ср. Не оторвать глаз.

Распространение компонентного состава ФЕ. Исследователи считают, что «суть распространения заключается во включении в традиционную структуру устойчивого выражения таких слов или словосочетаний свободного потребления, которые предоставляют фразеологизмам большей конкретности, приближая его к той ситуации, в которой фразеологизм использован». Напр. – «Максим пропустил намеки мимо ушей и продолжал свое».

Комбинированные способы трансформации. Этот вид трансформации имеет большие выразительные возможности, каждый из составляющих ее элементов в равной степени рассчитан на соответствующий стилистический эффект, который достигается посредством общего стилистического эффекта соответствующих простых окказиональных изменений.

Еще одним, не менее интересным, предметом исследования является изучение паремий в художественных произведениях: посредством их автор передает внутреннее состояние героев, их чувства, конкретизирует, окрашивает их речь. Пословицы и поговорки обобщают предыдущее содержание, потому что, как правило, стоят в конце абзаца, предложения или в конце прямой речи.

Выводы: Нами рассмотрены особенности функционирования ФЕ в художественных текстах. Авторы широко используют фразеологические единицы, предварительно подвергая их тщательному отбору. И только после этого фразеологические единицы становятся живым элементом в языковой ткани произведения.

Благодаря авторским трансформациям ФЕ можно наблюдать за его предпочтениями в выборе приемов использования тех или иных ФЕ, поскольку в различных контекстуальных условиях одна и та же единица, в частности фразеологическая, выполняет различные функции. Трансформация нужна для того, чтобы обновить семантику и структуру фразеологических единиц.

Мы проанализировали структурно-грамматические и структурно-семантические трансформации ФЕ, выявили их стилистический эффект с учетом ситуативно-контекстуальных условий и определили, что к первому виду трансформаций ФЕ можно отнести инверсию и дистантное расположение компонентов. Самым распространенным приемом, как правило, является инверсия, она составляет 30% от общего количества

трансформированных ФЕ. При помощи инверсии писатель достигает желаемого стилистического эффекта, а при помощи дистантного расположения компонентов - вызывает у читателя эффект неоправданного ожидания.

Ко второму виду структурно-семантических трансформаций, выделенных в художественных произведениях, относятся: изменение компонентного состава (субституции), распространение компонентного состава ФЕ, сокращение компонентного состава ФЕ, контаминации ФЕ, комбинированные способы трансформации ФЕ. Самым распространенным приемом является замена компонентного состава (субституции), она составляет 32%. Благодаря ей конкретизируется содержание, расширяются семантические, стилистические возможности.

Делаем вывод о том, что паремиологические единицы складываются на протяжении веков в живой речи людей, они всегда связаны с историей, с жизнью, религиозными обрядами народа. Таким образом, исследования фразеологических и паремиологических единиц продолжают оставаться актуальными и перспективными, поскольку дают возможность лучше понять культурно-национальные и ментальные особенности представителей разных этносов.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ VS ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ

Дроздова С.А.

кандидат филологических наук, доцент,

кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

stellad@rambler.ru

Введение. В связи с тем, что вербальные и невербальные компоненты практически любой коммуникации находятся в тесной связи друг с другом, можно говорить о том, что они совместно выполняют познавательную, мыслеформирующую и собственно коммуникативную функции, являющиеся главными функциями процесса общения. Вследствие этого наилучшим вариантом исследования взаимодействия и вербального, и невербального общения будет функциональное исследование данных компонентов с позиции разных научных парадигм, в результате чего выявляются общие и дифференциальные признаки их структурно-системных свойств.

Цель и задачи исследований. На современном этапе развития науки информация понимается как своего рода неиссякаемый ресурс, способный к бесконечным изменениям, а сам процесс ее передачи посредством языка, то есть собственно процесс коммуникации - реализуемый вербальными и невербальными средствами – вызывает живой интерес. В связи с этим исследование представляется актуальным и предполагает реализацию ряда задач с учетом комплексного, междисциплинарного подхода: рассмотрение соотношения вербальных и невербальных средств человеческой коммуникации, понятия «общение»; изучение проблемы взаимосвязи мышления – речи – эмоций.

Результаты исследований. Поскольку вербальные и невербальные семиотические системы дополняются паралингвальными и экстралингвальными средствами, можно говорить о том, что паузы, темп речи, смех, плач, являющиеся, как правило, произвольными проявлениями внутреннего состояния человека, будут снимать возможную двойственность понимания вербальных средств в общении при переключении с одного кода семиотического восприятия на другой.

Детальное изучение невербальной коммуникации российскими и зарубежными исследователями (С.Ю. Головин, И.Н. Горелов, Дж. Косниер, Г.Е. Крейдлин, О.В. Мудрая, Т.М. Николаева, Р.К. Потапова, К. Шерер, Р. Фельдман и пр.) свидетельствует о тщательной проработке темы, определении видов и способов представления невербальной коммуникации. Исследователи, занимающиеся данными вопросами (и это не только лингвисты), отмечают,

что большинство вербальных и невербальных репрезентаций и коннотаций при обращении к данным, выходящим за рамки собственно лингвистики в сферу физиологии, приобретают более верное толкование. Так, например, не будет секретом факт, что в определенных условиях тот или иной атрибут тела как неотъемлемый признак может приобретать определенное значение в поведении, в том числе невербальном. Знания, полученные на основе психолингвистических экспериментов, дают нам уверенность в том, что речь (словесная и несловесная), являясь высшей психической функцией, представляет собой реализацию процессов мышления посредством языка и тела (осознанно и/или нет).

С учетом комплексного подхода к изучению проблемы взаимосвязи мышления – речи – эмоций, целесообразно, на наш взгляд, рассмотрение понятия «общение», поскольку речь представляет собой одну из форм человеческого общения, а согласно другому определению, является одним из средств человеческого общения. Данный термин имеет множество определений. Общим признаком для них будет характеристика общения как совместной деятельности особого вида. Как отмечается в работах многих исследователей (Ф. де Соссюр, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Е.С. Кубрякова и пр.), общение, как правило, подчиняется действиям экстралингвистического характера, а речь представляется явлением психическим.

Исследование внутренней психологической организации процесса производства речи как «последовательности взаимосвязанных фаз деятельности» (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев и др.) позволяет выявить многосторонние связи процессов мышления и речи словесной (вербальной) и несловесной (язык тела), что, в свою очередь, находит отражение при изучении эмоциональной составляющей мышления и его языковой/неязыковой реализации.

Сегодня в российской лингвистике эмотиология является дисциплиной, возникшей на стыке психологии и языкознания и исследующей связь эмоций и языка. При использовании термина «язык» нами понимается не только кодирование информации любыми графическими знаками, но и невербальный язык тела, так или иначе выражающий эмоции, то есть вторичные языковые знаки.

Тема «молчания», так или иначе поднимаемая в лингвистике, литературе, философии, социологии продолжает тему противопоставления языка чувств языку мыслей и слов, а следовательно – вербального общения невербальному.

Если же говорить о типологической характеристике невербальных средств, следует отметить, что в силу различия подходов к пониманию особенностей данных средств коммуникации до сих пор единая типология окончательно не определена. В связи с этим перечислим основные выделенные исследователями типы невербальных средств (НВС).

Описание отношений между невербальными и вербальными средствами коммуникации обусловили создание классификации функций НВС коммуникации, в основе которой положение о том, что все НВС передаются по различным каналам восприятия. В результате исследованиями предлагается выделение парасемантической, парасинтаксической, парапрагматической и диалогической функций, первая из которых указывает на меняющееся в зависимости от ситуации отношение невербальной коммуникации к вербальной; вторая – позволяет разделять речевой поток на сегменты, тем самым упорядочивая НВК; третья – отражает экспрессивность НВК и реакцию на нее; четвертая – дает возможность регуляции беседы. На наш взгляд, данная классификация позволяет рассмотреть НВК по отношению к вербальной коммуникации именно с позиции лингвистики. Существующие на сегодня классификации (исследования Г.Е. Крейдлина, О.В. Мудрой, И.Н. Горелова, А.В. Дементьева и др.) систематизируют собственно невербальные средства коммуникации на основании различных аспектов их изучения (физической, семантической природы, с позиции взаимоотношения формы и значения непосредственно самих жестов, а также их условной или естественной связи).

Выводы. Таким образом, все вышеприведенные сведения свидетельствуют о все возрастающем научном интересе к теме соотношения невербальной и вербальной коммуникации и подтверждают кросс- и междисциплинарность современных научных знаний.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ СТРАНОВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ

Гусейнова Р. Н.

старший преподаватель кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) КФУ им. В. И. Вернадского
e-mail: analsur@yandex.ru

Интерес к изучению русского языка в мире очевиден. В условиях развития современного общества потребность профессионального и личного общения с представителями русской культуры для многих иностранцев стала необходимостью.

В России особенность преподавания русского языка как иностранного определяется федеративным устройством. В государстве 85 субъектов, 22 из которых – республики, являющиеся национально-государственными образованиями, со своими языками, традициями и обычаями. Именно поэтому иностранцы, изучающие русский язык в регионах РФ, должны в процессе обучения познакомиться как со сведениями о стране изучаемого языка, так и с информацией о регионе проживания и обучения. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным использовать в учебном процессе пособия страноведческого характера в качестве вспомогательных средств обучения. Учебно-методическое пособие именно такого типа представлено автором.

«Тексты к дисциплине русский язык» для иностранных обучающихся адресованы иностранцам, начинающим изучать русский язык. Одиннадцать уроков, представленных учебными текстами страноведческого содержания, снабжены заданиями, направленными на закрепление грамматических форм и развитие речевых навыков. На наш взгляд, тексты о России и Крыме, предложенные в пособии, информативно важны для иностранных слушателей, обучающихся в Крыму, одном из российских регионов.

Ввиду того, что на начальном этапе сложно понять и проанализировать содержание текста без знания грамматического материала, предлагается три этапа работы с ним: 1) *предтекстовый*, 2) *осмысленное чтение*, 3) *послетекстовый*.

Первый этап ориентирован на подготовку к чтению и направлен на снятие лексико-грамматических трудностей. На этом этапе работы рассматриваются формы всех слов и моделей, встречающихся в тексте. **Второй этап** – осмысленное прочтение текста. Отметим, что в текстах расставлены ударения, что должно существенно облегчить обучающимся не только само прочтение, но и понимание прочитанного. **Третий этап** предполагает послетекстовую работу и включает в себя задания коммуникативного характера, ориентированные на понимание текста и на развитие речевых навыков и умений учащихся.

Тексты, представленные в методическом пособии, ценны не только информационным наполнением, они также дают возможность отрабатывать программный фонетический, лексический, грамматический материал и служат основой для развития навыков чтения и говорения.

В заключение отметим, что использование в работе с иноязычной аудиторией текстов страноведческой направленности способно помочь иностранным слушателям любого уровня обучения преодолеть культурологический барьер и перейти к свободной коммуникации на русском языке, а значит, есть необходимость составлять учебные пособия, включающие подобные тексты.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ КУРСОВ ПО РАДИОЖУРНАЛИСТИКЕ

Лепина Л.С.

ассистент кафедры межкузыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

E-mail: lada_lepina@mai.ru

Введение. Эфирное радио в последнее время утратило свою популярность среди молодежи. Свои музыкальные пристрастия молодежь удовлетворяет, формируя самостоятельно плейлист и прослушивая при помощи персональных девайсов. Информационные потребности студенты удовлетворяют чаще всего, также используя не радио, а интернет. Тем не менее, студенты проявляют устойчивый интерес к радиожурналистике во время обучения. Многие хотят попробовать свои силы в качестве радиоведущих, самостоятельно создавать программы и радиопередачи. Именно такая заинтересованность в освоении специальности позволяет построить обучение, акцентировав его на получении практических навыков, освоении новых технологий современного радиовещания и аудиопроизводства. Тем более что необходимость и умение работать с аудиоматериалом у современного журналиста возникает не только при работе на радиостанциях, но и в конвергентных и интернет- СМИ.

Цель исследования - актуализация методики преподавания практических курсов по радиожурналистике с учётом потребностей времени. **Задачи** - разработка методов обучения радиожурналистике с использованием современных мультимедийных технологий, внедрение интерактивных приёмов при работе с аудиоматериалом, тренировка профессиональных навыков радиожурналиста. Основные **методики исследования** - наблюдение, опрос, анализ практических работ студентов и лабораторный эксперимент.

Результаты исследований. Начиная со 2-го года обучения, в рамках образовательной программы студенты факультета славянской филологии и журналистики изучают курсы, связанные с радиожурналистикой - «Радиопроизводство», «Теле-радиожанры», «Радиоменеджмент». Большая часть учебного времени отводится для лабораторных и практических занятий. В ходе этих занятий студенты получают базовые знания в области радиожурналистики, изучают специфику радиовещания, его выразительные (формообразующие и стилеобразующие) средства, осваивают технологию радиопроизводства, анализируют материалы ведущих радиожурналистов, изучают историю радиовещания, работают над дикцией и речью у микрофона. Все это в той или иной степени присутствовало в образовательном процессе и ранее. Остановлюсь на некоторых моментах и формах обучения, которые помогают адаптировать обучение к потребностям времени и новым профессиональным требованиям как к радиожурналисту, так и журналисту, работающему в других видах СМИ, прежде всего онлайновых.

Владение компьютерными программами при создании собственных радиопередач. Начиная со 2-го курса, студенты учатся работать с профессиональными звуковыми редакторами. На большинстве современных радиостанций уже нет такой должности как звукооператор, его функции перешли к журналисту. Теперь он сам должен уметь редактировать звуковые файлы, обрабатывать их в соответствии с техническими стандартами, интегрировать в программы и передачи в соответствии с редакционными планами. При создании авторских передач радиожурналист должен не только обладать знанием выразительных средств, но и уметь использовать музыку, шумы и документальные записи при монтаже. Если раньше эту роль на радиостанциях выполнял звукорежиссёр, то современная технология радиопроизводства всё чаще требует от журналиста владения навыками работы в программах многоканального сведения. Таким образом, начиная со 2-ого курса, студенты осваивают работу в данных программах и создают свои собственные передачи, будучи

корреспондентами, редакторами, ведущими, звукооператорами и звукорежиссёрами одновременно.

Аудиоподкастинг. Понятие подкаста связано с конвергенцией СМИ и с развитием онлайн-медиа. Всё чаще в мультимедийных статьях и в других текстовых материалах можно увидеть интегрированные звуковые отрывки. Это могут быть цитаты из интервью, фрагменты репортажа с места события, звуковые иллюстрации. Таким образом аудиоматериалы переключаются в другие виды СМИ. И помимо навыков работы со звуком, что ранее было характерно только для радиожурналиста, еще одной необходимой компетенцией современного медийщика становится навык работы с платформами по верстке мультимедийных материалов и сайтов. Для обучения этому создан студенческий мультимедийный журнал READ MORE..., который позволяет создавать материалы в новых форматах и жанрах: мультимедийные статьи, в тексты которых интегрированы аудиоподкасты, аудиослайдшоу и другие. В качестве удачного результата подобного подхода можно назвать публикацию «Рецензия: новый взгляд на жанр» (дипломная работа студентки Лисовой А.), которая позволила трансформировать цикл традиционных радиорецензий в подборку мультимедийных статей, которые можно не только послушать, но и почитать и даже посмотреть.

Конкурсы. Журналистика - одна из самых конкурентных профессий и, естественно, если элемент соревнования будет внедрен в образовательный процесс. С этой целью в начале 2017 г. был организован и проведен конкурс мультимедийной журналистики #КРЫММОЙ. Материалы, созданные студентами в ходе практических занятий по разным дисциплинам, в том числе и радиожурналистике, принимали участие в конкурсе. Такой подход позволил выйти за рамки взаимоотношений преподаватель-студент и вынести студентам свой труд на суд профессионального жюри и широкой аудитории. Поскольку профессия журналиста публичная внедрение конкурсного подхода позволяет студентам более объективно оценивать качество своих материалов.

Выводы. Традиционно при преподавании курсов по радиожурналистике в отечественных вузах значительная роль уделялась практическим занятиям. Однако стремительное развитие цифровых технологий, новые методы создания журналистских произведений, в том числе в онлайн-медиа требуют подготовки журналистов обладающих новыми компетенциями и профессиональными навыками. Безусловно, это должно учитываться и внедряться в образовательный процесс.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

Хорошилова Л.Г.

*старший преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
ludmila_pressa@mai.ru*

Введение. С каждым днем возрастают требования к профессии журналиста: и к уровню творческого мастерства, и к личности журналиста-профессионала. Процессы, происходящие в обществе, требуют от него не только объективности, достоверности, оперативности, но и глубокого знания предмета, представлений о социальной значимости профессии и ответственности за свое творчество. А информационные войны, ставшие приметой нашего времени, еще и гражданской позиции, моральной ответственности, нравственности.

Распространенной мотивацией при выборе профессии студентами является романтически-поверхностное представление о ней. В качестве причин выбора называются возможность широкого общения с людьми, возможность путешествовать, встречаться со знаменитостями, делиться впечатлениями.

Проблема заключается в том, что студенты имеют слабое представление о целях и задачах журналистики как социального института, роли профессии журналиста в жизни общества. Невысокий уровень довузовской подготовки обнаруживает такие проблемы, как ограниченная эрудиция, поверхностное представление о социальных, экономических, политических процессах, происходящих в жизни общества, низкая общая культура, недостаточная грамотность. Приступая к анализу опубликованных материалов, студенты слабо ориентируются в медиа пространстве, черпая информацию из социальных сетей, зачастую недостоверных источников информации.

Цель исследования – интеллектуализация процесса освоения профессионально-ориентированных дисциплин. Расширение знаний о роли и значении журналистики в обществе. Формирование аналитических навыков при отборе информации, расширение кругозора начинающих журналистов, формирование базы контактов, необходимых для практической работы.

Задачи – Разработка и внедрение методов самостоятельной работы студентов с учетом требований к журналисту-профессионалу.

Методики исследования - опрос, контент-анализ, анализ практических работ студентов и лабораторный эксперимент.

Результаты исследований. Начиная с 1-го курса, в рамках образовательной программы студенты факультета славянской филологии и журналистики изучают такие профессионально-ориентированные дисциплины, как «Базовые инструменты журналистики», «Журналистская этика», «Теория и методика журналистского творчества», большая часть времени на которых отводится на практические и лабораторные занятия.

В связи с этим в ходе практических и лабораторных работ актуальным является анализ самостоятельной работы студентов по темам дисциплин. Самостоятельная внеаудиторная работа студента направлена на выработку навыков самостоятельной работы по поиску, анализу информации по теме, систематизации материала, мониторингу материалов СМИ, написанию творческих работ, формированию базы контактов, необходимых для практической работы.

С этой целью студент самостоятельно подбирает материалы и формирует медиапакет. Медиапакет является эффективным инструментом структуризации знаний и формирования аналитических навыков.

Медиапакет включает в себя:

- мониторинг СМИ по теме: «Актуальные новости в мире, России, Крыму за неделю»;
- самостоятельный подбор наиболее социально значимых материалов с комментарием студента;
- самостоятельные работы на темы: «Зачем берусь я за перо», «Журналистика в лицах», «Моя газета», «Мой личный этический кодекс», «О том, что важно, я пишу в газету», творческие работы на темы по выбору студентов.
- «дорожная карта» на тему «от выбора темы до публикации».

Студентам рекомендуется в процессе подготовки материалов активно использовать мультимедийные технологии.

В процессе анализа материалов медиапакета у студентов формируются представления о роли журналистики ее социальной значимости в обществе, достоверных и недостоверных источниках информации, тематическом многообразии СМИ, ответственности журналиста, базовых инструментах и этических стандартах профессии.

Конкурентность в профессии требует от студентов готовности к публичному оцениванию своих работ. Этому способствуют различные **конкурсы**, как внутривузовские («Акула пера», студенческий мультимедийный журнал READ MORE...), общекрымские и федеральные.

Выводы. Использование на протяжении ряда лет такой формы самостоятельной работы, как формирование медиапакета, доказало ее эффективность. Самостоятельный анализ медиаработ расширяет кругозор студента, структурирует теоретические знания на практических примерах. Формирование медиапакета позволяет студентам свободнее ориентироваться в информационном пространстве, ответственно подходить к выбору темы, отличать достоверные источники информации от недостоверных. Обсуждения, редактирование материалов на практических занятиях позволяют студентам впредь избегать допущенных ошибок, формируют представление о качественной, социально-ответственной журналистике, формируют нравственную, граждански-ответственную позицию. Кроме того, материалы медиапакета служат хорошей базой публикаций

для аналізу при написанні курсових і дипломних проектів. Все це сприяє не тільки ліквідації пробелів довузовської підготовки, але й формуванню професійно-особистісної компетентності журналіста, востребованого сучасним часом.

ОСОБЛИВОСТІ СПОЛУЧУВАНOSTІ РОЗДІЛОВИХ ЗНАКІВ

Ачилова В. П.

доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики
Таврійської академії КФУ

Вступ. Відомості про особливості сполучуваності розділових знаків розрізнені, оскільки наведені в різних параграфах Українського правопису та довідників або ж надто стислі (напр., консультація І. Ющука «Вживання розділових знаків при збігові їх»).

Мета і завдання дослідження. Для практичного засвоєння правописних норм цей матеріал потребує систематизації. У цьому полягає *мета* роботи. *Завдання* роботи – описати типові випадки збігу розділових знаків. Для формування лінгвістичної компетенції матеріал про синтаксичну роль інфінітива доцільно узагальнити у формі таблиці.

Результати дослідження.

Як відомо, у разі збігу розділові знаки можуть суміщатися або ж знак меншої сили випускають перед знаком більшої сили. Більшу силу мають усі кінцеві за місцем у реченні розділові знаки – <i>крапка, знак питання, знак оклику, крапки (три крапки)</i> – порівняно із внутрішніми – <i>комою, крапкою з комою, двокрапкою, тире, лапками і дужками</i> , а серед внутрішніх розділових знаків найбільш сильним розділовим знаком дослідники називають <i>крапку з комою</i> . Ієрархія інших знаків за тривалістю паузи і ступенем конкретності така: <i>дужки > двокрапка > тире > кома</i> .
1. У разі збігу <i>кінцевих</i> розділових знаків діють такі правила:
1.1. Якщо речення водночас питальне й окличне, то в кінці його звичайно ставлять спочатку знак питання, потім – знак оклику: <i>Се ти, мій чарівниченьку?! (Леся Українка)</i> .
1.2. Якщо збігаються крапки зі знаком питання чи знаком оклику, то ці знаки ставлять на місце першої крапки: 1. <i>Нептуне! Ходім! Чуєш?.. (В. Винниченко)</i> . 2. <i>Я душу для тебе вийняла, а ти!.. (Г. Тютюнник)</i> .
2. Якщо збігаються в тексті <i>кома і тире</i> , діють такі правила:
2.1. У разі виділення парними тире відокремленої прикладки друге тире не ставлять, якщо після прикладки треба вжити кому: 1. <i>Знайомлячись з цим краєм, одного разу я заїхав у Сен-Вінсенті – мальовничу долину, оточену невисокими горами (В. Гжицький)</i> . 2. <i>Ант прожив чимало на світі, мав братів – Тудора, Жадана, Тельця й Прися, що загинули один за одним на брані (С. Складенко)</i> .
2.2. Якщо після однорідних членів речення з попереднім узагальнювальним словом з інших причин потрібна кома, то тире після переліку звичайно випускають: <i>Чекає все: і розпач, і образа, а рідний край нам буде чужиною (О. Теліга)</i> .
2.3. Якщо вставне слово стоїть після переліку однорідних членів речення й перед узагальнювальним словом, то перед вставним словом ставлять тільки тире (без коми), а після нього – кому: <i>Скільки турбот, хвилювань, нервозності, доки все в тебе в порядку: і рушниця, і набої, і одяг, і рюкзак – одне слово, все, що потрібно для серйозного, добутливого полювання (Остап Вишня)</i> .
2.4. В інших випадках ставлять обидва розділові знаки – спочатку кому, а після неї тире: 1. <i>Сійся, жито і пшениця, – буде діткам паляниця (В. Крищенко)</i> . 2. <i>А там, за Ятранню, – Веселі Боковеньки! (М. Вінграновський)</i> . 3. <i>Чому воно вдень – біло, вночі ж, навпаки, – чорно? (Б. Олійник)</i> .
3. Дужки та інші розділові знаки.
3.1. <i>Знак питання, знак оклику, крапки</i> ставлять перед закритою дужкою, якщо вони стосуються взятих у дужки вставлених конструкцій, : 1. В. Бичко: <i>Всього лиш тому півгодини (невже півгодини пройшло?) цієї легкої машини на світі ще не було</i> . 2. С. Йовенко: <i>Я</i>

імпровізую, життя-режисер (все не так!) каверзує. 3. В. Сосюра: <i>І мати (волосся чорне в сріблі все...)</i> маля смуглявеє несе в ріку задуману купати. 4. І. Вільде: – Але чи освідчився він тобі? І коли він гадає з мамою або з мною (чи чув хто таке? Север має з нею про мене говорити!) поговорити? 5. У. Самчук: – <i>Боже, Боже! І де ті дітиська ото полізли! І чому ти того лобуза, отого старшого (знов старшого!) не випариш добре?</i>
3.2. За дужку виносять розділовий знак (кому, крапку з комою, двокрапку і тире), що стоїть на місці розриву основного речення узятю в дужки вставленою конструкцією: 1. Остап Вишня: <i>Ловлять рибку на черв'яка, на коника, на макуху (конопляну), на хліб.</i> 2. З посібника: <i>Не допускалось ось так прямо говорити про причини масового від'їзду з сіл молоді (згадуються поневір'яння безпаспортної Єльки); не вважалося за можливе «перезагострювати» з приводу будівництва морів та винищення плавнів...</i> 3. Л. Глібов: <i>Скажу я, люди добрі, й вам (до казки приказка годиться хоч і панам): не плюй в колодязь: пригодиться води напиться.</i> 4. В. Німчук: <i>Немає сумніву, що Славута (Словута) – праслов'янський гідронім на позначення Дніпра.</i>
3.3. У разі розриву основного речення перед відкритою дужкою можуть стояти крапки, якщо вони потрібні за контекстом: І. Калинець: <i>Це все, звісно, жарти, але мені подобаються класи, де є дискусії, суперечки і де ... (а це найосновніше!) вміють покепкувати одне з одного, а не ображатися на макове зерня.</i>
3.4. Якщо узята в дужки вставлена конструкція не розриває основного речення, а стоїть між реченнями, то відповідний розділовий знак залишають після першого речення, перед закритою дужкою а після закритої дужки не ставлять жодного розділового знака: 1. М. Коцюбинський: <i>Днина чудова. (Тепер у нас така погода, якої, здається, ціле літо не було.) Ми підіймаємось все вище та вище.</i> 2. М. Коцюбинський: <i>Дивись же на мене, сонце, й засмали мою душу, як засмалило тіло, щоб вона була недоступна для комариного жала... (Я себе ловлю, що до сонця звертаюсь, як до живої істоти. Невже се значить, що мені бракує товариства людей?)</i>
3.5. Якщо основне речення завершує взята в дужки вставлена конструкція, що не становить самостійного речення і закінчується знаком питання, знаком оклику, крапками, то відповідно до модальності основного речення після закритої дужки ставлять крапку чи інший розділовий знак: 1. І. Драч: <i>І підходить один, пружно виструнчив ногу, став на груди поетові (чи це ява, чи сни?).</i> 2. В. Стус: <i>Часом присниться синій барвінок, сивий полин, сум чебрецевий, озеро в лісі, тихий зарінок (я не крицевий!).</i> 3. Б. Олійник: <i>А то, розумієте, постріл останній – і мертво (... і стерто...).</i>
3.6. Якщо основне речення завершує взята в дужки вставлена конструкція, що становить самостійне речення і закінчується знаком питання, знаком оклику, крапками, то після закритої дужки крапку чи інший розділовий знак не ставлять: 1. <i>Під Золотими воротами... (Рота – за ротою. Рота за ротою...)</i> 2. Б. Олійник: – <i>А чому ти білочубий? (Що мені робити?!)</i> – <i>Я ж ходив із батьком пшениці косити.</i> 3. М. Рильський: <i>Був добрий лад – ми бачили – між ними, що варте, як відомо, похвали. (Реченнями премудрими такими Хоч путь до пекла або в рай стели!)</i> 4. А. Малишко: <i>Ой ударило ж гулко Пожарище із хмар! (Під соломі із люльки він висипав жар!)</i> 5. О. Ольжич: <i>Над горою оксамитне небо. (Чом так в грудях оксамитно-смутно?)</i>
3.7. У разі зазначення в дужках автора або джерела вислову крапку ставлять лише після закритої дужки: <i>Йшло п'яте літо (Б. Харчук).</i>
3.8. Якщо збігаються закрита і відкрита дужки, то між ними ставлять крапку: <i>Невже й справді йде покоління отаких сухарів безчуттєвих, раціоналістів беземоційних? (Чув десь Лобода й про таке).</i> (О. Гончар).

Висновки. Узагальнення вивченого у формі таблиці сприяє кращому засвоєнню програмового матеріалу і формуванню лінгвістичної компетенції студентів.

Окремого розгляду потребує пунктуація в конструкціях з прямою мовою та діалогах.

Дадаева А.М.

магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.ф.н., профессор Титаренко Е.Я.

e-mail: dadaeva.aishe@yandex.ru

Введение

В работе исследуются глаголы несовершенного вида с суффиксом *-ну-*, такие как *гнуть*, *тянуть*, *сохнуть*, *пахнуть*, *гибнуть* и другие. Состав лексико-грамматической группы данных глаголов относительно невелик (около 50 лексем), словообразовательный тип считается непродуктивным, однако специальному изучению в аспектологии эти глаголы до сих пор не подвергались, что определяет актуальность нашей темы. Описание основного форманта этих глаголов (суффикса *-ну-*) и вопрос их словообразовательной производности разными авторитетными источниками (такими, как Русская грамматика-80 и Словообразовательный словарь А.Н.Тихонова) решается по-разному.

Цель нашего исследования – изучение данных глаголов сквозь призму их фазовой парадигматики. Теория фазовой парадигматики Е.Я.Титаренко, положенная в основу исследования, позволяет выявить сходства и различия глаголов с суффиксом *-ну-* в плане их фазовой и словообразовательной валентности, видовой коррелятивности, функциональных особенностей.

Исследование проводится методами анализа научной литературы, составления фазовых парадигм, изучения и сопоставления словарных дефиниций глаголов в основных толковых словарях русского языка, методом лингвистического наблюдения и описания.

Результаты исследований

Анализируемые глаголы имеют общий формальный признак – суффикс *-ну-*, однако их словообразование трактуется лингвистами по-разному. Так, Русская грамматика-80 описывает данные глаголы как производные от прилагательных, имеющие значение «приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным»: *глухой* – *глохнуть*, *слепой* – *слепнуть*, *сухой* – *сохнуть*. Автор раздела С.И.Улуханов отмечает, что суффикс *-ну-* является непродуктивным, то же значение выражается продуктивным типом глаголов с суффиксом *-е-* (*белеть*, *темнеть*). Глаголы данной группы являются непереходными, несовершенного вида.

А.Н.Тихонов, однако, в своем «Словообразовательном словаре русского языка» представляет почти все глаголы несовершенного вида с суффиксом *-ну-* как непродуцируемые, являющиеся исходными словами, формирующими собственные словообразовательные гнезда. И уже в этих гнездах находятся образованные от глаголов прилагательные (*блещут* – *блещущий*, *вянут* – *вялый* и т.п.). Исключения составляют глаголы *горкнуть*, *сохнуть*, которые в Словаре А.Н.Тихонова включены в гнезда прилагательных *горький*, *сухой*, глагол *стынуть* – в гнездо глагола *стыть*, *сипнуть* – в гнездо *сипеть*. Мы в своей работе принимаем точку зрения А.Н.Тихонова.

С позиции наличия-отсутствия видовой пары глаголы анализируемой группы характеризуются по-разному: значительная их часть имеет видовые пары, это префиксальные пары, образованные самыми разными префиксами. Например: *за-* (*мерзнуть* – *замерзнуть*); *вы-* (*сохнуть* – *высохнуть*); *по-* (*блещут* – *поблещут*); *о-* (*слепнуть* – *ослепнуть*); *от-* (*волгнуть* – *отволгнуть*); *про-* (*киснуть* – *прокиснуть*); *рас-* (*пухнуть* – *распухнуть*); *у-* (*гаснуть* – *угаснуть*) и др. Есть в данной группе как глаголы, имеющие не единственную видовую пару (*вянуть* – *завянуть* и *увянуть*; *мокнуть* – *намокнуть* и *промокнуть*), так и одновидовые (не имеющие видовой пары совсем): *пахнуть*, *дыхнуть*.

Фазовые отношения в видовой паре глаголов с суффиксом *-ну-* преимущественно процессно-результативные (что характерно для большинства видовой пары русских глаголов в целом): *гаснуть* – *угаснуть*, *хрипеть* – *охрипеть*, *чахнуть* – *зачахнуть* и т.п. Однако есть и

видовые пары с начинательно-процессными фазовыми отношениями: *повиснуть* – *виснуть*, *озябнуть* – *зябнуть*. Отношений одно-/многократности в группе данных глаголов между коррелятами не наблюдается.

Фазовые парадигмы глаголов данной группы при всем разнообразии по количеству членов и направлениям фазовости, выраженным синтетическими способами (глаголами совершенного вида), имеют и определенное сходство. Во-первых, даже при высокой словообразовательной валентности глаголы данной группы не имеют полных фазовых парадигм (за редким исключением), чаще всего отсутствует одно-/многократная и процессно-ограничительная фаза (глаголы с трудом образуют делимитативы с префиксом *по-*). Во-вторых, глаголы данной группы обладают слабой фазово-словообразовательной валентностью. Исключение составляют глаголы *сохнуть*, *стынуть* и некоторые другие.

Выводы

Глаголы несовершенного вида с суффиксом *-ну-* составляют особую лексико-грамматическую группу, имеющую общий семантический признак «приходить в какое-либо состояние (постепенно)». Почти 95% имеет видовые пары, будучи глаголами предельной семантики. Не имеют видовых пар неопредельные глаголы *пахнуть*, *дрыхнуть*, *липнуть* (в значении ‘*быть липким*’). Все глаголы данной группы являются непереходными. Все имеют фазовые парадигмы (обладают фазовой валентностью), типичная фазовая парадигма одно- или двусторонняя, в которой не выражены отношения ограничительности, одно-/многократности, редко выражены отношения начинательности.

Словообразовательный статус данных глаголов вызывает среди лингвистов разногласия: одни считают эти глаголы первичными (А.Н.Тихонов), другие – производными (И.С.Улукханов). Проблема требует дальнейшего изучения.

О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАТОРА

Лягунова С. В.

*Аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ* Научный
руководитель: д.ф.н., зав. каф., Титаренко Е. Я.
stefy91@mail.ru

Введение. Специфика дискурсивной языковой личности спортивного комментатора может зависеть от многих языковых и речевых факторов, одним из которых является колебательность кодифицированной нормы в условиях устной речи. Темой научного исследования является спортивный комментарий как самостоятельный жанр. Так как языковая игра, языковые инновации активно используются в речи спортивных комментаторов, с точки зрения «живых» языковых процессов данное исследование можно считать перспективным. В докладе представлен материал:

- матча по футболу – «Россия – Коста-Рика» от 09.10.2016 г. Комментаторы – Дементьев Кирилл и Выборнов Константин;
- матча по баскетболу – «Химки – ЦСКА» от 31.05.2013 г. Комментатор – Скворцов Роман;
- матча по хоккею – МЧМ «Россия – Канада» от 06.01.2015 г. Комментатор – Гимаев Сергей;
- чемпионата мира по фигурному катанию 2017 «Женщины. Произвольная программа» от 31.03.2017 г. Комментаторы – Тарасова Татьяна и Гришин Александр;
- матча по гандболу «Ростов-Дон – Битигхайм» от 28.01.2017. Комментаторы – Шмельков Артём и Приголовкин Сергей.

Актуальность исследования языковой личности спортивного комментатора обусловлена тем, что при детальном рассмотрении выбранной темы в рамках жанра спортивного комментария выявляется и анализируется лингвистика креатива – перспективное направление в русистике.

Цели исследования:

- выявление лингвокреативной составляющей языка современного спортивного репортажа;
- исследование языковой типологии спортивных журналистов.

Были поставлены следующие **задачи**:

- выявить индивидуальные лингвистические особенности речи каждого из спортивных журналистов и сравнить их;
- изучить фактор демократизации спортивного комментария как самостоятельного жанра;
- рассмотреть выявленную психолингвистами «типологию» спортивных комментаторов;
- определить, к каким «типам» относятся конкретные комментарии разных видов спорта.

В результате исследования:

- 1) были выявлены колебания кодифицированной стандартной общелитературной нормы,
- 2) было выявлено, как эти колебательные процессы влияют на формирование языковой индивидуальности конкретного комментатора,
- 3) рассмотрены языковые особенности определённых лингвистических «типов» спортивных журналистов,
- 4) определены сходства и различия в речи отдельных комментаторов – особенности их языковой личности.

Выводы. В процессе демократизации языковых единиц происходят многочисленные отклонения от литературной нормы. Они могут быть языковой/речевой ошибкой или носить индивидуальный характер личности комментатора. Употребление нестандартных речевых приёмов, стилистических фигур, некоторых некодифицированных единиц, присущее конкретным спортивным комментаторам, обуславливает формирование их языковых личностей.

На формирование языковой личности комментатора большое влияние оказывает тот вид спорта, с которым он работает, а также общекультурная и общепрофессиональная подготовка, образование, национальная культура.

ПРОЕКТНЫЕ МЕТОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ. ИННОВАЦИИ И ПСЕВДОИННОВАЦИИ.

Колтухова И.М.

*Доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

Введение. Последние два десятилетия употребление слов «проект, проектный» необыкновенно расширилось. Это относится к самым разным сферам деятельности, в частности, к школьной методике преподавания языка и литературы. И хотя существуют самые разнообразные определения понятия «проект» и классификации различных видов проектов, на практике, к сожалению, довольно часто встречается некорректное употребление термина. Более того, само его использование воспринимается как синоним инноваций и прогрессивных подходов к решению острых проблем современного школьного образования.

Цель и задачи нашего исследования заключаются в рассмотрении понятия «проект» применительно к преподаванию литературы в школе. Необходимо выяснить, что собой представляет проектная деятельность на уроках литературы. Какими критериями нужно руководствоваться, называя тот или иной вид совместной деятельности учителя и учеников проектом. Можно ли считать, что проектные методы в преподавании литературы возникли только в начале XX века, одновременно с самим термином. Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к истории отечественной методики преподавания литературы, к анализу конкретных методических разработок, но, прежде всего, к главным составляющим этого понятия.

- методика исследований заключается в целенаправленном наблюдении над учебно-методическими разработками, представленными в различных источниках, и сопоставительном анализе рассматриваемых материалов;

Результаты исследования. При всем разнообразии дефиниций, выделяются следующие составляющие понятия: проектная деятельность всегда направлена на развитие творческих способностей личности, метод проектов всегда предполагает командную работу, в которой каждый из участников максимально реализует свои возможности, проект всегда завершается достижением практического результата.

Принято связывать возникновение проектных методов с работами американских педагогов Дж. Дьюи, У. Х. Килпатрика, Э. Коллинза и других. Руководствуясь лозунгом “Все из жизни, все для жизни”, они исходили из того, что дети активно занимаются тем, что выбирают по собственному желанию, и окружающая жизнь должна «являться лабораторией», в которой происходит процесс познания.

Использование проектных методов в советской школе двадцатых годов дало результаты достаточно негативные по ряду причин. Прежде всего, проектная деятельность рассматривалась как альтернатива традиционному учебному процессу и заменяла собой изучение предметов. Применительно к преподаванию литературы она порой принимала анекдотический характер. Выдвинутой В.И. Водовозовым идея "сличения изображаемого с действительностью", реализовывалась в примитивных вульгарно-социологических формах: чтение рассказа на «производственную тему», а затем посещение производства.

При учете специфики школьного предмета литературы, результаты проектной деятельности должны обязательно проявляться в детском творчестве, свободном и в то же время, опирающемся на определенный культурный фундамент, подготовленный традиционной образовательной системой.

Если исходить из такого представления о проектной деятельности, то она существовала задолго до появления термина «проект». Одним из ярких примеров является творчество лицеистов пушкинского выпуска в Царском Селе. Лозунг «Дети не должны быть праздными» реализовывался в поощрении разнообразной проектной деятельности. Известным примером является рукописный журнал «Лицейский мудрец», где все, начиная от стихов, прозы, критики, публицистики и завершая редактирование и иллюстрирование произведений, выполняли сами лицеисты. Однако успешность осуществления такого проекта стала возможной благодаря лекциям и практическим занятиям по словесности, благодаря прекрасному обучению рисованию, благодаря самим основам передовой педагогики лицея.

Анализ современных методических разработок, представленных в различных сборниках и в материалах интернета, убедительно демонстрирует частое некорректное использование самих понятий «проект» и «проектная деятельность». Немало таких примеров, когда проектом именуется обычный урок, на котором «самостоятельная проектная деятельность» школьников выражается в подборе иллюстраций к произведению или к биографии автора. Еще менее допустимыми представляются такие «проекты», когда учитель, явно не справляясь с учебным материалом, подменяет изучение литературного произведения чем-то более «доступным» и «интересным». Например, вместо того чтобы читать и анализировать роман Булгакова «Мастер и Маргарита», создают презентацию «Средневековая демонология», что дает возможность подробно познакомиться с магами, ведьмами, вампирами и прочими представителями нечистой силы.

Разумеется, есть немало достойных проектов, результаты которых представлены в виде по-настоящему творческих работ. Это книги, написанные учениками одного класса и даже официально изданные. Это фильмы, снятые детскими авторскими коллективами. Это творческие исследования, направляемые знающими и преданными своему делу учителями.

Выводы. При оценке работы школы или конкретного учителя необходимо четко использовать определенные критерии, связанные с понятиями «проект», «проектная деятельность». И владеть этими понятиями и компетентно их употреблять должны все лица, имеющие отношение к образовательному процессу.

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ В ШКОЛЕ НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА»

Романова Е.С.

*студентка кафедры методики преподавания филологических дисциплин
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Колтухова И. М.

Введение. Устное народное творчество, в том числе фольклорная сказка, представлены в программе пятого класса довольно разнообразно. Это «Иван – крестьянский сын», «Журавль и цапля», и, конечно же, «Царевна-лягушка». Именно сказка, как литературная, так и фольклорная является одним из наиболее действенных способов приобщения школьников к нравственным ценностям. Однако результаты школьного изучения сказки имеют разную степень эффективности. Выясним, в чём сходство и различие методических разработок уроков, составленных по учебнику литературы, авторами которого являются В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин, и методическими рекомендациями Б. С. Дыхановой, представленными в «Книге для учителя-словесника. 5 класс».

Целью данного исследования является рассмотрение изучения фольклорной волшебной сказки на примере сравнительного анализа методических разработок и рекомендаций к сказке «Царевна-лягушка».

В связи с этим поставлены следующие **задачи** исследования:

- 1) Показать принципиальные различия между традиционным подходом к изучению фольклорной сказки и авторской методикой Б. С. Дыхановой;
- 2) Осветить степень глубины усвоения прочитанных сказок школьниками;
- 3) Продемонстрировать преимущество жанрово-типологического подхода перед идейно-тематическим.

Основным методом исследования становится изучение и сопоставительный анализ предложенных методических рекомендаций.

Результаты исследований.

В методической разработке по учебнику литературы В. Я. Коровина первый урок изучения сказки «Царевна-лягушка» – ознакомительный. Учитель читает сказку «Царевна-лягушка» в пересказе М. А. Булатова. Чтение полного текста сказки занимает 18-20 минут.

Потом сказку вслух по очереди читают ученики, стараясь точно воспроизвести сказочные интонации. В рекомендациях находим просьбу к учителю: обращать внимание главным образом не на технику чтения детей, а на воспроизведение сказочных интонаций. Школьники получают домашнее задание еще раз прочитать сказку вслух. Тема второго урока звучит таким образом: ««Царевна-лягушка». Народная мораль в характере и поступках героев. Образ невесты-волшебницы. Ритмичность сказочного повествования». В «Книге для учителя-словесника» тема первого урока звучит так: « «Царевна-лягушка»: отражение в русской народной сказке законов жанра и их смысловое наполнение». Стоит отметить, что в разработках Б. С. Дыхановой не отводится урок на ознакомительное чтение, текст воспринимается школьниками постепенно.

В планах урок начинается с беседы, однако характер её нельзя назвать схожим в обоих случаях. В разработке по учебнику В. Я. Коровиной вопросы носят скорее репродуктивный характер: «Какой фразой начинается сказка? В каких еще сказках вы встречали такое выражение? Знаете ли вы, как называется такое начало сказки?». Похожим вопросом предлагает начать эвристическую беседу Б. С. Дыханова, однако акценты расставлены иначе. Сказка читается детьми по цепочке и анализируется сразу же, по ходу чтения. Нам представляется весьма правильным такой подход разъяснения учащимся каждого непонятого им (понятого превратно) слова или выражения. «В некотором царстве, в некотором государстве... - В каком же именно царстве и государстве? Почему в русских народных сказках не уточняется место и время событий? Случайна ли эта сказочная неопределённость

или она имеет какойто важный смысл? Существует ли в реальности эти «царство» и «государство»? Можно ли найти его на географической карте?» – все эти вопросы не просто направлены на пересказ текста, а выводят ученика к одной из особенностей жанра сказки, а именно установке на вымысел.

Методические разработки по учебнику В. Я. Коровиной предлагают ряд других вопросов. Среди них: «Кто главные герои сказки?», «Как царь предложил искать сыновьям невест?». Как видим, это подтверждает наш тезис о репродуктивном способе преподавания литературы. После беседы, в ходе которой ученики скорее пересказывают текст, нежели анализируют, учитель предлагает рассмотреть репродукцию картины В. Васнецова «Пир» (есть в учебнике). По желанию предлагается сравнить эту картину с иллюстрацией, сделанной к этому эпизоду сказки И. Билибиным. Однако вопросы, которые стимулировали бы логическое мышление детей и наталкивали их на ответы, в материалах не представлено. О словарной работе также не упоминается в данной методической разработке. В качестве домашнего задания дети получают вопросы из учебника.

Принципиально иной подход к изучению сказки представлен у Б. С. Дыхановой. Система эвристических заданий стимулирует совместную плодотворную деятельность ученика и педагога на протяжении всего урока. Ключевое внимание Берта Сергеевна уделяет словарной работе, которая даётся не в репродуктивном, а именно в эвристическом виде: «...у *красного крыльца*. – Определяет ли это выражение цвет называемого предмета? Как понять словосочетания «красная цена», «красная девица», «Красная площадь»?». Словарная работа является увлекательной игрой, активизирует школьников и имеет развивающий характер. И домашнее задание дети получают интересное: прочесть следующий фрагмент текста, найти в нём все непонятные слова и подготовить выразительное чтение отрывков.

Выводы. Итак, в ходе исследования мы выяснили, что между традиционным подходом к изучению литературы и авторской методикой Б. С. Дыхановой существует принципиальное отличие. Методика Б. С. Дыхановой направлена не на заучивание текста, она направлена на понимание текста, на видение его структуры. Большую роль в этом играет совершенно иной подход к словарной работе, которая, как оказалась, не только стимулирует работу учащихся, но и способна открыть им тайну смысла произведения, его жанра. Это именно то изучение теории литературы, которое порой оказывается весьма сложным процессом для учителей и детей.

Методика Б. С. Дыхановой представляет собой модель действительно развивающего обучения, целью которого является не только прочтение произведения, но и понимание его сути.

ВОСПРИЯТИЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Капустина С. В.¹, Ким Джонгхек²

¹к. филол. н., доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

²студент II курса факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ

Введение. С именем Ф. М. Достоевского у иностранных читателей ассоциируется, в первую очередь, роман «Преступление и наказание». Это вполне закономерно, ведь текст названного произведения был неоднократно переведен не только на основные языки Европы, Азии, стран Ближнего, Среднего, Дальнего Востока, но даже и на искусственно созданный язык эсперанто. Корейские читатели также стремились познать «феномен Достоевского» и «загадочной русской души» проникаясь переводными версиями романа.

В какой мере совпадают ключевые идеи оригинального текста «Преступления и наказания» с его корейскими вариантами? Как воспринимаются библейские мотивы романа корейскими читателями? Какие способы рецепции «Преступления и наказания» наиболее характерны для представителей корейской культуры? Найти ответы на поставленные вопросы – основная **цель настоящей работы**.

Реализация поставленной цели определила необходимость решения **задач**, связанных с подробным сопоставительным анализом русскоязычного текста «Преступления и наказания» с переводными вариантами Хонг Дэ Хва, Ким Ен Гён и Пак Хён Гю. Следует отметить, что тексты перечисленных корейских переводчиков отличаются друг от друга по манере изложения: первый акцентировал внимание на передаче содержания; второй и третий – стремились максимально сохранить слог классика. Принципиальные отличия находим и в передаче идейно концентрированных сцен романа.

Примечательно, что, в отличие от других культур, самым популярным способом рецепции «Преступления и наказания» в Корее является не экранизация в виде полнометражного фильма или сериала, а театральная постановка. Стремясь наиболее полно воссоздать сюжет романа Ф. М. Достоевского на сцене, корейские режиссеры в 2004-м году представили на суд зрителей спектакль, который длился более пяти с половиной часов.

Выводы. Первый роман «Великого Пятикнижия» Ф. М. Достоевского вызывает живой интерес у корейских читателей. Несмотря на то, что это произведение пронизано близким русскому классическому духом Православия и преисполнено соответствующей символикой, представители иных культур не испытывают значительных трудностей при его прочтении. Во многом это является заслугой профессиональных переводчиков, стремящихся сохранить «идейное ядро» романа в корейских вариантах. Безусловно, между переводами и оригиналом существуют некоторые различия, подробный анализ которых представлен в настоящей работе.

ОБРАЗ «БАБОЧКИ» В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. НАБОКОВА

Ананьева И.М.

*студент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доц. Беспалова Е.К.
irina.mirus@mail.ru

Один из инструментов в арсенале знаменитого писателя В. Набокова – бабочка, предмет его научных исследований и гостя абсолютного большинства его произведений. Набоков как энтомолог, посвятивший себя доскональному изучению этого насекомого, делает его тонкой деталью своего творческого метода, способом реализации художественных замыслов. Своим ярким видом и необычным жизненным циклом бабочка завоевала интерес человека, и этот интерес неизменно находил выход в мифологии, суевериях и приметах, а в наше время – в художественном творчестве. Многие набоковеды посвятили исследованию творчества Набокова огромное количество сил и времени, однако, эта тема всё также актуальна - и сейчас исследователи творчества писателя изучают его произведения, стараясь проанализировать и раскрыть его необычный стиль, дешифровать оригинальную набоковскую лирику.

Цель нашего исследования – выделение индивидуальных особенностей интерпретации и символики образа бабочки в творчестве В. Набокова и определение взаимосвязи этих особенностей с традиционными представлениями образности бабочки. В соответствии с этой целью мы ставим перед собой следующие задачи:

- 1) выявить особенности образа бабочки в литературных произведениях;
- 2) исследовать имеющиеся работы, посвященные образу бабочки в набоковедении;
- 3) изучить символику образа бабочки в мифологии, восприятии человека;
- 4) выделить в произведениях В. Набокова все упоминания бабочки;

5) описать специфику использования В. Набоковым образа бабочки в своих произведениях.

В исследовании были использованы описательный, сравнительный и интерпретационный методы.

Представляется очевидным, что значение образа бабочки трактуется авторами различно. У отдельных авторов бабочка символизирует женское начало (Д. Фаулз, Э. По), как существо, способное изменить историю (Р. Бредбери), символ пограничности дня и ночи, жизни и смерти (И. Бродский), как метафорическое выражение каких-либо идей – быстротечности, незащитности, обречённости и др. Таким образом, образ бабочки обладает многоплановой символикой. Безусловно, большая часть символизма пришла из мифологии и суеверий, что и будет подробно рассмотрено в ходе нашего исследования.

Изящная бабочка привлекает внимание поэтов и писателей. Во втором подразделе мы рассмотрели ряд произведений русской лирики XIX-XX веков. Множество поэтов – от А.С. Пушкина, А.А. Фета и до наших современников делали персонажем своих произведений бабочек. В творчестве многих из них бабочка воплощает красоту и гармонию мира.

Мы выдвинули тезис о том, что наиболее распространенным символом, выражаемым посредством образа бабочки в произведениях, выступает жизнь, произведения, подтверждающие этот тезис, проанализированы в третьем подразделе нашего исследования. Бабочка как символ жизни выступает в творчестве Арсения Тарковского, Беллы Ахмадулиной, С. Липкина, Б. Окуджавы. Проанализировав эти произведения, мы пришли к выводу, что гармония мира (или дисгармония, трагичность, как у Окуджавы), жизнь, смерть описываются через применение метафор, эпитетов, сравнений, связанных с образом бабочки.

Мотив бабочки - один из наиболее используемых Набоковым, в связи с чем исследователи выделяют «лепидоптерологическую» образность в творчестве писателя (лепидоптерия – изучение бабочек, раздел энтомологии). Использование Набоковым образа бабочки также многопланово. Так, в стихотворении «Бабочка (Vanessa antiopa)» бабочка олицетворяет сам центр мира. Можно соотнести контекст использования образа бабочки с воспоминаниями, юностью лирического героя, его грёзами. Зачастую образ бабочки, вместе с шахматами, теннисом – это символ мира прошлого, мира, завещанного предками. Таким образом, символика бабочки обогащена ещё и этнокультурной семантикой. Можно сказать, что бабочки – гости большинства произведений Набокова, как наиболее яркие примеры их введения в сюжет можно выделить произведения «Память, говори», «Дар», «Ада», «Пилиграм», «Рождество». Выделяется особенный вид героев произведений В.В. Набокова – т.н. «энтомологов». Их особенность – изучение бабочек как страсть, причем несколько религиозного характера.

Всякое упоминание бабочки способствует созданию имплицитного содержания произведения. В произведениях, где образ бабочки является центральным, он раскрывается наиболее полно.

НЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ИСТОЧИКОВ РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Прихненко А. С.

*магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. филол. н., доц. каф. Прадид О.Ю.

risy2000@mail.ru

Возникновение новых слов в языке – процесс перманентный. Его течение в разные периоды истории литературного языка происходит неравномерно, с неодинаковой интенсивностью. Так, в сравнительно короткий временной промежуток второй половины 80-х – 90-х гг. XX в. лексико-семантическая система русского языка пополняется значительным количеством разнообразных инноваций

В современной лингвистике, помимо разных взглядов на определение сути и понятия неологизма, существуют и нетрадиционные классификации данных лексико-семантических единиц. Учитывая, что новизна может касаться или только семантики слова (новация по содержанию), или только его материальной формы, или одновременно и содержания лексемы, и ее формы, различают такие типы неологизмов (неолексем): собственно неологизмы – слова, которые характеризуются абсолютной новизной как по форме, так и по содержанию: *дефолт*, *имиджмейкер* и др.; новообразования – слова, которые отличаются новизной формы. В них известные морфемы выступают в необычных сочетаниях, образуя слова с совсем новыми значениями: *углехолдинг*, *украиноментальный* и т. д.; трансформации – слова, в которых новая форма соединяется со значением, которое передавалось ранее другими лексическими средствами. Такие единицы отражают тенденцию к активизации употребления более экспрессивных форм, необходимости усовершенствования языкового механизма. Так, в последнее время в языке достаточно активно употребляются такие лексемы: *кравчучка*, *презентация* (вместо *представление*), *стриженный* (вместо *рекетиш*) прочее.; семантические неологизмы – слова, в которых новое значение передается формой, имеющейся в языке. Среди таких единиц целесообразно выделить две разновидности: а) слова, которые полностью меняют свое значение, теряя все характерные им ранее; б) слова, в семантической структуре которых возникает еще один лексико-семантический вариант при сохранении всех предыдущих.

Среди семантических инноваций исследуемого периода преобладают единицы второго типа: *винокурня* разг., ирон. ‘подпольное производство, как правило некачественных, спиртных напитков’, *каникулы* ‘перерыв в работе кого-то/чего-то’.

В лингвистике последних десятилетий появилась классификация неологизмов, которая основывается на особенностях их образования. Поклонники такой классификации выделяют в том числе неологизмы таких типов: 1) фонологические; 2) заимствования; 3) семантические; 4) синтаксические, образованные комбинацией имеющихся в языке знаков (словообразования, словосочетания). Последний, четвертый тип неологизмов, В. Заботкина подразделяет еще на два подтипа – морфологические (словообразовательные) и фразеологические (словосочетания).

Неологизация тесно связана с психолингвистическим восприятием новых языковых явлений: в коллективном сознании неодинаково отражаются и фиксируются значения инноваций, их фонетико-орфографическая форма (отсюда разное произношение и написание). Это влияет на отличия лексикографической обработки неолексем.

УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КРЫМЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Балашова И.Г.

*старший преподаватель кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
irina.g.balashova@gmail.com

Введение. Понимание новой культуры, без которой невозможно усвоение иностранного языка, связано с определённой суммой знаний о стране изучаемого языка. Процесс обучения русскому языку как иностранному станет более эффективным, если включить в него не только сведения, отражающие факты истории и культуры страны изучаемого языка, но и регионально-культурные компоненты.

Лингвокраеведческий подход в преподавании русского языка как иностранного не является достаточно разработанным. Включение лингвострановедения и лингвокраеведения в учебный процесс будет способствовать формированию лингвокультурологической компетенции обучающихся.

На этапе планирования учебных материалов необходимо проанализировать, как страноведческое содержание этих материалов способствует созданию целостного представления о стране и регионе и как оно соотносится с коммуникативными и воспитательными целями обучения.

Цель и задачи исследования:

- обосновать необходимость использования регионально-культурной информации о Крыме на занятиях по русскому языку как иностранному;
- систематизировать сведения об отборе и использовании краеведческих материалов на занятиях с иностранными обучающимися;
- показать способы и формы использования лингвокраеведческой информации на занятиях РКИ в условиях языковой среды.

Методика исследования. Для описания и систематизации сведений о роли краеведения в преподавании русского языка как иностранного применяется описательный метод. С помощью метода лингвокультурологического комментирования выделяются культурно значимые компоненты текста, поясняются незнакомые читателю реалии, указываются неизвестные ему значения слов.

Результаты исследования. Крымский полуостров является таким удивительным регионом, который волею истории оказался на перекрестке путей мировой цивилизации. Крымский регион порождает очень широкое информативное поле и становится интересным объектом описания не только для тех, кто живет в Крыму или связан с ним своей деятельностью.

Материалы по краеведению имеют тенденцию утрачивать актуальность, если обращаться к ним в условиях другой местности. Однако уникальность Крыма позволяет широко использовать краеведческие региональные материалы, которые дают богатое информативное содержание для решения познавательных задач обучения в целом.

Народы и культуры – ключевая тема для Крыма, потому что она обеспечивает воспитание толерантности и уважения ко всем культурам и верованиям, соприкоснувшимся на маленьком пространстве. Основы поликультурности закладывались на территории Крыма в ходе всего исторического процесса, начиная с древнейших времён.

Существуют разные способы введения краеведческого материала.

Традиционным и самым надежным средством ознакомления иностранцев с краеведческим материалом служат тексты для чтения и аудирования. При необходимости информация, представленная в основных учебных текстах, может быть расширена с помощью лингвокраеведческого словаря «Полуостров Крым от А до Я», созданного преподавателями кафедры.

На наш взгляд, необходимо вводить в процесс обучения и сюжетные тексты, в которых краеведческий материал выступает как фон. Примерами сюжетных текстов являются крымские легенды, свидетельствующие о сложных поворотных моментах в судьбе Крымского полуострова, поведении отдельных исторических и легендарных личностей.

Использование в процессе обучения иностранным языкам неучебного кино представляет несомненный интерес и заслуживает большого внимания.

В процессе обучения любому иностранному языку именно визуальный ряд позволяет за минимум времени дать большой объем информации. На основе динамического визуального ряда можно значительно увеличить эффективность лексической работы. Это существенный момент, поскольку лексический аспект считается наиболее важным с психологической точки зрения. Так, широким информативным полем обладает видовое кино, особенно фильмы о природе, в частности, фильм «Крым. Рапсодия природы. Времена года».

Учебные экскурсии, поездки, посещения музеев, участие в олимпиадах и конкурсах значительно ускоряют процесс овладения русским языком иностранными обучающимися. Во время внеаудиторных занятий они имеют дело с живой разговорной речью. Они также имеют возможность осознать практическую ценность страноведческих и краеведческих фактов в процессе коммуникации. Следует подчеркнуть, что внеаудиторное занятие является комплексным, обучающиеся работают с заданиями, которые связаны с закреплением того или иного лексико-грамматического материала.

Данные формы работы позволяют включить в учебный процесс реальный индивидуальный опыт студентов в межкультурном общении.

Выводы. Страноведческий аспект достаточно подвижный и требует постоянной коррекции, поскольку связан с актуальностью представляемых сведений, часть которых может устаревать или меняться.

Руководящий, самый существенный и высший критерий оценки содержательного плана учебных материалов - их учебно-методическая целесообразность.

Включение в учебный процесс сведений о культуре, истории, реалиях и традициях страны, в которой обучаются иностранные студенты, способствует повышению эффективности и усилению мотивации обучения. Это также воспитывает положительное отношение к иностранному языку, к иноязычной культуре и людям, населяющим эту страну.

Включение лингвокраеведения в курс русского языка как иностранного и поиски инновационных способов организации лингвокраеведческого материала являются одним из путей формирования лингвокультурологической компетенции.

На практике использование лингвокраеведческого материала призвано разнообразить формы организации занятий, повысить их эффективность, усовершенствовать методику обучения и способствовать активизации познавательной и творческой деятельности обучающихся.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Лантух Н. А.

Старший преподаватель кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Ценностные ориентации учебно-воспитательного процесса в ходе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» реализуются через обучение способам и формам коммуникации в социоприродном пространстве, отбор учебного материала с национально значимым содержанием с целью усиления его воспитывающего значения, интеграцию учебного процесса и процесса воспитания, которые в совокупности обеспечивают формирование речевой культуры, способной осуществлять позитивное взаимодействие субъекта с окружающей социальной средой.

Ценностные ориентации в процессе обучения русской речевой культуре влияют не только на развитие коммуникативных способностей и навыков позитивного общения, но и на формирование этической культуры личности, культуры межнационального общения, на воспитание культуры умственного труда, осознание ценности образования, знаний, интеллектуального развития человека.

Ценностный подход к образованию в целом способствует гармонизации общечеловеческих и национальных ценностей, выраженных в традициях народной педагогики, ценностей коллектива и личности, природы и социума; даёт возможность противостоять утрате культурных традиций, разобщению поколений, распаду всей системы наследования культурно-исторического опыта.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В ПЯТЫХ-ШЕСТИХ КЛАССАХ

Ткаченко А.В.¹, Чернобай С.Е.²

¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ

*² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
anuta.tkachenko@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуются проблемы преподавания фразеологии на уроках английского языка учащимся 5-6 классов специализированной средней школы. Описаны и приведены примеры предложенных упражнений, направленных на эффективное усвоение материала. В ходе исследования применяется методический эксперимент, методы диагностики и прогнозирования.

Введение. Вопрос качества образования в современных школах поднимается всё чаще и чаще. Проблема изучения иностранного языка и языковых единиц, в частности, также не теряет свою актуальность. По этой причине существует необходимость исследовать эффективность изучения фразеологизмов на сравнительно раннем этапе обучения. Теоретической базой исследования послужили работы Е. Н. Солововой, Г. В. Роговой, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахаровой, посвященные проблемам преподавания иностранного языка в средней школе; работы Н. Н. Амосовой, К. Каччиари, П. Табосси, Ф. Монье и С. Грейнджер по общей и английской фразеологии, структуре и семантике фразеологических единиц, их переводу, а также проблемам обучения и изучения данных единиц языка. Несмотря на то, что проблемы преподавания иностранного языка постоянно обсуждаются,

большинство традиционных методов преподавания требует пересмотра и введения определённых усовершенствований с целью эффективного усвоения материала учащимися средних классов. Также существует необходимость исследования современных материалов, на которых базируется образовательный курс учащихся средней школы, их уровня качества и актуальности использования в процессе преподавания современного английского языка.

Цель данной работы состоит в определении эффективности современных методов преподавания иностранного языка, в частности фразеологии, на уроках английского языка в специализированной средней школе. Поставленная цель обусловила следующие **задачи**: 1) определить методы, используемые в современной практике преподавания иностранного языка; 2) выявить степень усвоения изучаемого материала учащимися 5-6 классов; 3) подготовить упражнения, направленные на эффективное усвоение идиом; 4) на основе финальной контрольной работы по изученному материалу определить эффективность введения дополнительных упражнений при изучении английской идиоматики. Для достижения поставленных задач использованы следующие **методы**: методический эксперимент, который используется для определения усвоения и использования преподаваемого материала; методы диагностики и прогнозирования используются для выявления наиболее характерных ошибок при изучении новых фразеологических единиц.

Результаты исследования. Основные трудности, с которыми сталкиваются школьники (в основном пятых классов) в процессе обучения включают: 1) увеличение количества учителей для детей 11-13 лет, резкая смена обстановки и необходимость приспособляться к новым условиям является стрессовым фактором, мешающим достаточному уровню усвоения изучаемого материала; 2) изменение состава классов может неблагоприятно влиять на обстановку в коллективе; 3) разная оценка и отношение со стороны учителей создают неопределенность для детей. Наблюдения за ходом урока позволяют выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели: 1) проблема с дисциплиной; 2) сложность в мотивировании школьника к получению новых знаний; 3) рассеянность внимания учащихся; 4) нехватка опыта и знаний (в основном у учащихся 5-х классов); 5) отсутствие системности материала, изложенного в учебном пособии. Большое значение в исследовании имеет изучение особенностей восприятия учащимися средней школы предоставляемого педагогами материала. Фразеология находит широкое распространение в сфере преподавания и исследования языка и языковых особенностей английской речи. Фразеологические единицы являются сложными и многофункциональными единицами языка. Они являются показателем стиля речи, идентификатором эмоциональной окраски, без знания которых невозможно свободное владение разговорной английской речью. Анализ УМК английского языка для 5-6 классов показал, что в модулях представлено недостаточное количество упражнений на закрепление идиоматического материала. На основе учебного материала был разработан ряд упражнений с целью изучения фразеологических единиц, которые включают задания на замену фраз идиомами, определение значений идиом, а также объяснений их значения.

Exercise №1. Change phrases to idioms:

a) – I am worried about James. Have you made him angry/irritated him?

– Yeah... I have mocked him and made him feel very unhappy.

b) – Come on, John! If do not change your decision, you will make unprofitable action.

c) – Do not be upset about his act. You know, everything will be OK*.

– But it was so unpredictable! I have never thought he was the type of person, who is always near in a good time, but forgets about you when things get difficult.

Exercise №2. Match idioms with the same meaning:

1) In doldrums

a) as cool as cucumber

2) As flat as a pancake

b) to be under black weather

3) To be a real dark horse

c) in seventh heaven

4) Storm in a teacup

d) to make a mountain out of a molehill

5) Cloud nine

e) bolt from the blue

Exercise №3: Explain the meaning of idioms:

1) To take a bull by horns – ...; 2) Do not pull all eggs in one basket – ...; 3) To be an early bird – ...; 4) All roads lead in Rome – ...; 5) Break somebody's heart – ...; 6) Give me a hand – ...; 7) Hunger breaks stone walls – ...; 8) To carry coals to New Castle – ...; 9) To turn a deaf ear – ...; 10) To get cold feet – ...

Выводы. На основании проведенного исследования выявлено, что система образования в школе требует реформирования и введения новых методов обучения. Дети 11-13 лет способны легко воспринимать новую информацию, хорошо ее запоминают при условии наличия интереса к процессу обучения и наличию современных источников информации. Усвоение школьниками 5-6 классов материалов школьной программы недостаточно эффективно в виду ряда вышеперечисленных факторов, и в работу педагогов входит дополнительная обязанность в поиске дополнительных материалов, не предусмотренных программой. Это занимает значительный объем времени и замедляет процесс обучения. Существует необходимость в комбинировании новых методик преподавания с целью улучшения уровня знаний. Упражнения должны затрагивать все сферы учебной деятельности: от развития письменных навыков до совершенствования навыков устной речи. В дальнейшем мы планируем разработать более совершенную и многоуровневую систему упражнений, которая позволит затронуть все аспекты учебной деятельности.

ОБУЧЕНИЕ ИДИОМАМ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Легеца А.Р.¹, Чернобай С.Е.²

*¹ студентка кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ*

*² старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ
iamaliciaalicia@gmail.com*

Аннотация. В настоящее время английский язык продолжает развиваться. С точки зрения наличия фразеологических оборотов, английский язык является одним из самых богатых. Работа посвящена исследованию методик и приемов обучения идиомам школьников на уроках английского языка. Методы, использованные в работе, включают синтез, анализ, описательный метод и экспериментальный метод.

Введение. В эпоху глобализации и колоссальных потоков информации вопрос владения английским языком стоит особенно остро. Общество без границ диктует свои условия, и знание английского языка как инструмента межкультурной коммуникации стало особенно востребованным и престижным. Данные процессы предъявляют повышенные требования к изучению английского языка, обучение которому начинается еще в начальной школе, и мотивируют к поиску новых решений в процессе преподавания.

Идиоматические выражения, которые используются для введения и закрепления лексического материала в старшей школе на уроках английского языка, по оценкам исследователей, вызывают наибольшие трудности у учащихся при запоминании. Использование идиоматических выражений в обучении иностранному языку признано учеными отечественной научно-методической школы. По оценкам ученых данный способ существенно влияет на эффективность процесса обучения.

Целью работы является изучить инструменты и способы, направленные на понимание и владение идиомами, как на родном языке, так и на английском, обучающимися 10-11 классов.

Задачи исследования: 1) изучить понятие и классификацию идиоматических выражений; 2) выявить психофизиологические особенности старшеклассников; 3) определить проблемы обучения иностранному языку в старшей школе; 4) исследовать различные способы представления иноязычного материала с идиомами; 5) разработать мероприятия, направленные на достижение положительного результата в усвоении данной темы. Практическая значимость исследования состоит в том, что работа может быть использована в процессе преподавания студентами старших

курсов и учителями средних школ. В работе используются следующие **методы**: синтез, анализ, описательный метод и экспериментальный метод.

Результаты исследования. Для лучшего усвоения английского языка старшеклассникам следует активно изучать идиомы - устойчивые словосочетания, обороты речи, выражения, значение которых складывается из значений составляющих их слов. Именно идиомы являются украшением речи, придают ей яркости и выразительности, облегчают чтение литературы. С помощью фразеологических выражений усиливается эстетический аспект языка. Во фразеологии существуют различные подразделения и классификации идиом. Идиомы нельзя перевести дословно, и именно поэтому нередко возникают трудности в их понимании. Наиболее эффективным методом запоминания идиом является их разделение на группы. Конечно, выучить английские идиомы не так просто. Причина кроется и в культурных различиях и в кажущейся странности всех этих выражений, и в незнании специальных приемов, которые могут облегчить их заучивание.

Роль учителя и заключается в том, чтобы подобрать приемы для быстрого изучения и запоминания идиом, отработать упражнения по закреплению материала, дать практические рекомендации по использованию в речи английских идиом. Ведь при изучении языка и идиом, в частности, недостаточно руководствоваться только учебниками. Для сохранения и расширения границ позитивной мотивации школьников, стимулирования интереса к языку, развития мышления, пополнения и расширения словарного запаса педагоги используют различные методы, способы и приемы. Например, использование информационных и коммуникационных технологий на уроках английского языка позволяет учащимся в яркой, интересной форме овладевать основными способами общения: говорением, чтением, аудированием, письмом, закреплять материал в интересной форме. Необходимым условием в обеспечении преемственности в обучении и развитии является учет психологических особенностей подростков

В старшей школе необходимо закладывать основы владения английским языком, который будет служить средством общения, что дает возможность перехода английского языка как объекта в инструмент для коммуникации и практического использования навыков.

В процессе овладения лексическим материалом и формирования, а также совершенствования лексических навыков необходим грамотный подход при подборе заданий и упражнений, так обучающиеся будут проявлять интерес к информации, которая затрагивает эмоциональную сферу старшеклассника и имеет для них личную значимость.

В работе было проанализировано использование идиом как лексической единицы, и факторов, которые влияют на интенсивность усвоения обучающимися лексики. К основополагающим принципам подхода при работе с лексическим материалом – идиомами следует отнести возраст ученика, грамотный отбор лексики, с учётом особенностей и предложений большого количества различных заданий, предложенных в комплексе.

Комплекс упражнений с использованием идиом при введении лексических единиц и для контроля в каждой теме организуют ученика, придавая системность процессу обучения. При систематическом подходе к введению лексических единиц, и выполнении упражнений по теме успеваемость по оценкам лексических тестов растёт.

Вопросы прочности освоения языкового материала, сформированности умений и навыков, а также владения этим материалом связаны с выбором методов обучения как совокупности принципов, его составляющих. Изначально – усвоение материала в комплексе говорение, слушание, чтение и письмо – это залог прочности в усвоении языкового и речевого материала, а также в отношении обеспечения сознательности в обучении. Помимо этого, на усвоение материала влияют чувство равенства, увлеченность и понимание посильности задач.

Выводы. В настоящее время английский язык модернизируется и развивается. А с точки зрения наличия фразеологизмов и фразеологических оборотов, английский язык является одним из самых богатых. Для того чтобы свободно говорить на иностранном языке – необходимо знать, уметь использовать и понимать устойчивые выражения. Ведь идиомы можно слышать и в повседневных разговорах, и на деловых встречах. Их можно встретить в кинематографе, телевизионных программах, художественной литературе, газетах и книгах. Идиомы являются именно тем компонентом, который придает речи выразительности, делает язык более живым.

**ЛЮДИ І ЛЮДЯНІСТЬ ЯК ПРОВІДНИЙ МОТИВ П'ЄСИ «ЖИТІЄ ПРОСТИХ» НАТАЛІ
ВОРОЖБИТ: ВІД ТРАДИЦІЙ АГІОГРАФІЧНОЇ ЛІТЕРАТУРИ ДО НОВАТОРСТВА
НОВІТНЬОГО ЧАСУ**

Багрій М. Г.

*к. філол. н., доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології і
журналістики Таврійської академії КФУ*

Вступ. Якщо «театр починається з вішалки», то драматичний (як і будь-який інший) твір – з назви. Заголовок п'єси Наталі Ворожбит навіває читачеві згадки про часи Київської Русі, а саме традиції житійної літератури. Як відомо, цей жанр церковноісторичного письменства, де автори описували життя святих та аскетів-подвижників, а також додавали афоризми та лаконічні історії повчального змісту, набув популярності і згодом отримав своє продовження як драма-міраклъ. Ці твори давали відчуття причетності до незбагненного, привідкривали завісу перед сакральним, підштовхували до доброчесності, милосердя, самоповаги та самовдосконалення тощо. Таким чином, окрім свого основного завдання – пропагування християнства – агіографічна література містила потужний дидактичний сенс, що мав ненав'язливе гуманістичне спрямування, а саме: людинознавство і людинолюбство. Слід підкреслити, що давнє письменство гармонійно поєднувало ці дві, здавалось би взаємовиключні, складові, що автори сприяли своїм персонажам (а безпосередньо і читачам / глядачам) у виборі життєвих орієнтирів: або мирське життя з його недосконалістю і випробуваннями, або життя духовне, досконале з не менш складними випробуваннями. Як правило, прості, звичайні люди відрікалися світського заради духовного, а згодом ставали героями «чернечих» житій і взірцями для інших. Дійові особи твору «Житіє простих» Наталі Ворожбит з точністю до навпаки також можуть бути взірцями для інших. Репрезентуючи «Антологию У чеканні театру», Юрій Сидоренко у передмові «Час без героя» зазначає: «У центрі уваги молодих драматургів – людина. Те, що поети називають людським болем, любов'ю, ненавистю і т.п. Людина залишається незмінною, але світ навколо неї швидко змінюється, точніше, вона сама його змінює. ... Як же вижити та вистояти в боротьбі з тим світом, який людина створила для себе?».

Метою дослідження є розкрити провідні мотиви п'єси, що забезпечується наступними **завданнями**: охарактеризувати дійових осіб твору як носіїв соціокультурних типів, виокремити групи проблем та проілюструвати їх. Використано текстуальний, зіставно-порівняльний, філологічний **методи** дослідження.

Отже, у чому суть непростого «Житія простих»? Персонажі п'єси – мешканці комуналки – на нашу думку, належать до найпростіших серед простих. Це невизначеного віку та роду заняті люди, які аж надто не вимогливі у побуті, про що свідчить промовиста ремарка до першої картини: «Давно не прибирана комуналка. У кутку багато порожніх пляшок. Старі меблі. Посеред кімнати – застелений газетою стіл. ... Над столом висить лампочка без абажура...Поруч висить уламок дзеркала» [Ворожбит Н. Житіє простих: П'єса на одну дію // У чеканні театру. Антологія молоді драматургії / Упоряд. та післямова Н.Мірошниченко; Переднє слово Я.Стельмаха; Передм. Ю.Сидоренка. – К.: Смолоскип, 1998]. До того ж цих людей мало турбує і їхня зовнішність, і їхня мова, що є яскравим засобом характеристики та розкриває внутрішнє зuboжіння.

Результати досліджень, їх краткий аналіз. Дійові особи є носіями певних соціокультурних типів з відповідними психоемоційними характеристиками та морально-етичними засадами буття людей. **Павло Петрович Ліпкін** – «розпатланий, неголений чоловік», який приводить себе в порядок одним порухом руки – «плює на долоню й прилизує

волосся» – можливо, колишній інтелігент або ж шановний робітник, колишній бабій, котрий мав у житті справжнє, незабутнє, за його словами, кохання, не одружений, з нереалізованим батьківським почуттям, про що свідчить його ставлення до Серьogi; носій розмовної мови з просторічними, зрідка лайливими (при розмові з Клавою), лагідними (у ставленні до, як він вважав, дочки Люби) словами. Сам себе персонаж характеризує як «старий, німецький, випивоха». **Серьoga** – «здоровий хлопаk у камуфляжі», який завжди приходить з горілкою – як згодом з'ясується, колишній військовослужбовець, що побував у полоні, звідси – неврівноважена психіка, грубість у ставленні до жінок через зраду коханої; його мовлення вульгаризоване, як і думки. **Клава** – «велика непересічна жінка в дуже декольтованій блузці й щільній спідниці на дебелих ногах. Їй років сорок п'ять, але вона намагається виглядати молодшою» – дама, яка не надто переймається питаннями моралі, яка «громовим голосом» вміє подати себе: «Хто там! Сто грам. Ану відчиняй, а то я відчиню, потім не зачиниш!». За принципом «зривання масок», вона характеризує інших дійових осіб, добираючи відповідні до кожного з них мовні звороти, наприклад: «Бобилем був, ним і зостанешся. ...синяк старий, розвалюха» (до Павла Петровича); «А цей ін-те-лі-гент, мати його, каже мені: «Фі, ви вульгарна жінка, Клавдіє Гаврилівно». А сам мій туалетний папір пацьорить... (про сусіда-професора). Промовистим є монолог ображеної (чоловіки не покликали її випити – Б. М.) Клави: «А скажіть, будь ласка, що ж це у вас на столі? Огірки, так? А хто їх солив, скажіть-но?! А картопельку з чийої дачки жрете, а? Падли!». Тут вона зуміла подати самохарактеристику: вона – дбайлива господиня, сьогоdnішній же цинізм і відповідно маркована лексика – це наслідки образи на власну нереалізованість як дружини, коханої. Слушність нашого припущення підтверджує наступний діалог: - Павло Петрович (здивовано). Хоч би для годиться про любов поговорила. (Мова йде про те, щоб одружитися і розширити житлоплощу. – Б.М.) - Клава. Яка любов, хронидло старе. ... Ти на себе в дзеркало подивися. **Люба** – сільська дівчина, ніби-то позашлюбна донька Павла Петровича, яка несподівано приїхала, бо «мамуся сказала, що настала татова черга про мене піклуватися». Це типова дівчина з села зі своїми страхами, шанобливим ставленням до старших (звертання через «Ви», розуміння і прощення батьків тощо), жіночою саможертвоністю і намаганням догодити чоловіку («...я у вас тягарем на шиї не висітиму. ... Я вам їсти готуватиму, прибирати, прати буду. Півзарплати віддаватиму...»), впевненістю і «тверезим» ставленням до життя в цілому («...я сама про себе потурбуюсь. Поживу тут до літа, попрацюю. Потім до училища вступлю і в гуртожиток переберуся...»). Розігруючи цей спектакль за велінням матері, вона по-справжньому перейнялася долею ймовірного батька, зуміла розгледіти в ньому «добру людину». Люба – це наївна, чистої душі дівчина з такою ж простою мовою, яка беззахисна перед світом брехні та бажанням догодити матері, яка, зрештою, своєю неправдою, можливо, рятує людину від остаточної саморуйнації і водночас призводить до вбивства, а себе – до мук совісті. Ім'я Любов має промовисту асоціацію, ім'я Валентина (справжня дочка) з латині трактується як «сильна», а в свідомості людей також символізує кохання. Отже, твір утверджує стару істину про те, що любов сильніша від зла, і доводить, що світом править любов. Фінал п'єси Наталі Ворожбит відкритий, цей приїзд «негарної сільської Дівчини» є початком нової історії, що розкриє інший конфлікт та суперечності життя.

Висновки. Сюжет розкрито двома лініями, кожна з яких розвивається відповідно до своєї внутрішньої інтриги: перша – почуття самотності серед людей, інша – меркантильність людини, проте вони ґрунтуються довкола спільного конфлікту. Що ж становить конфлікт цієї, на перший погляд, «історії життя алкоголіків»? Це – брак любові. Звідси постає ряд проблем, що розкриті або ж лише пунктирно окреслені, котрі поділимо на дві групи: морально-етичні (людських стосунків; стосунків між чоловіком і жінкою; статевої моралі, зради; самотності, яка, зрештою, руйнує людську душу; страху перед самотньою старістю; чоловічої безпорадності, слабкості та жіночої сили духу; позашлюбних дітей; батьків і дітей; не визнання авторитетів; «маленької людини» і відповідно «маленької мови» та «маленької духовності»; нещасливого кохання) та суспільно-політичні (алкоголізму; так зване «квартирне питання»; військової служби на теренах інших держав, полону, вірності присязі та їхніх впливів на психіку людини). Зауважимо, що проблеми взаємодоповнюють одна одну, витікають одна з одної. Центальною серед першої будуть людські стосунки, серед другої – пияцтва.

ОСОБЛИВОСТІ СЦЕНІЧНОГО ТРАКТУВАННЯ ЛІТЕРАТУРНОЇ КЛАСИКИ
(НАРОДНИЙ АРТИСТ УКРАЇНИ ВАЛЕРІЙ КАРПОВ
У ВИСТАВІ «ЗА ДВОМА ЗАЙЦЯМИ»)

Гуменюк В. І.

*доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри української філології,
факультет слов'янської філології і журналістики,
Таврійська академія*

Комедія класика української драматургії другої половини XIX століття Михайла Старицького «За двома зайцями» позначена не лише яскравою театральністю, невимушеною вишуканістю інтриги, а й дотепною повчальністю, на що слушно звертають увагу сучасні дослідники, зокрема й Лариса Мороз, яка зазначає: «Динамічна комедія "За двома зайцями" (1883) й понині лишається однією з найбільш репертуарних і повчальних для глядача. Анекдот про невдаху-цирульника (своєрідна аналогія меткого Фігаро) збагачено сатиричними барвами; нещадність драматурга до різного роду покручів поєднується із жалем до людей, які не усвідомлюють своєї духовної потворності».

«За двома зайцями» – п'єса, яка з роками, здається, набуває все більшої популярності. Ні знаменита кіноверсія, персонажам якої навіть поставили пам'ятник неподалік від Андріївської церкви в Києві, ні численні театральні вистави ніяк не погамують прагнення глядачів до все нових зустрічей з колоритними постатями дотепної комедії. Серед кращих постановок славетної п'єси, думаю, не загубиться й версія Кримського українського театру. Режисер Володимир Аносов не пішов за зужитими стереотипами, а лишився вірним собі, лишився естетом у кращому розумінні цього слова, уникаючи карикатурної спрощеності, поверхового шаржування, доволі поширених у комедійних виставах. Виконання провідної ролі відомим кримським актором, народним артистом України Валерієм Карповим це красномовно підтверджує. Мета цієї публікації – детально розглянути особливості трактування актором цієї ролі. Про необхідність та плідність при осягненні літературної класики (і не лише класики) поєднання літературознавчих та сценічних інтерпретацій мені вже доводилось писати раніше. На цьому наголошують відомі сучасні дослідники, зокрема Валентин Халізев [Халізев В. Е. Драма / В. Е. Халізев // Введение в литературоведение : литературное произведение, основные понятия и термины / Л. В. Чернец, В. Е. Халізев и др. – М. : Высшая школа, 1999. – С. 87–93.]. В річці відповідних методологічних підходів і запропонована публікація.

Голохвостий-Голохвастов – одна з найяскравіших ролей артиста. У його виконання галантний кавалер загадковим поглядом проймає об'єкт своєї уваги і люб'язно цілує дівочу руку, робить заподатливий вихилас, ніби прагнучи обійняти співрозмовницю за талію, але все ж не зважаючи на це. Коли ж темпераментна героїня (актриса Лілія Єгорочкина), не дуже чутлива до всіляких церемоніальних тонкощів, заохочена несподіваним виявом уваги, сама його міцно притискає до себе, Голохвостий якусь мить виглядає безпорадним, він вочевидь не вдоволений таким навальним вибухом почуттів, але все ж досить швидко опановує себе, ловко, ніби ненавмисне, вивертається і продовжує грайливе залицяння, спрямоване на здобуття прихильності багатой нареченої. Врешті збіднілий перукар так захоплюється своєю роллю, що вже й сам ніби починає вірити в щирість власних почуттів до Проні Прокопівни. І хтозна, може, таки повірив би остаточно, може, й переконав би себе в чарівливості її сумнівних принад, якби не пізніша мимовільна зустріч з Галею, угледівши яку, Голохвостий В. Карпова ніби скидає з себе якусь ману й проймається справді щирим збудженням, сполученим із зворушливо лагідним замилюванням юною вродливицею, яке тільки наростає внаслідок Галиної норовливості. Він знов на якусь мить стає безпорадним (в очах розгубленість і страх), зненацька застуканий під час цих залицянь Галиною матір'ю. Та зрештою, ніби сам чекав такого повороту подій, він безоглядно, стрімголов поринає у вир організованого меткою перекупкою бенкету з приводу несподіваних заручин.

Після так раптово розладнаного весілля з Пронею Прокопівно, зневажений і освістаний, цей Голохвостий знов лише якусь мить лишається прикро враженим невдачею, а зрештою він таки опанує себе, здобувається на звичну бравурність і, витанцьовуючи та виспівуючи разом з приятелями, не втрачає віри в те, що як не сьогодні, то завтра йому неодмінно поталанить.

Не втрачаючи сатиричного обарвлення, постать Голохвостого у трактуванні В. Карпова набуває психологічної вишуканості, актор ненав'язливо, але виразно наголошує на неоднозначності натури свого бідового відчайдушного персонажа.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МАГИЯ» В «МНОГОЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ СУЕВЕРИЙ И ПРИМЕТ»

Кривенко О. В.

*кандидат филологических наук, ассистент кафедры украинской филологии факультета
славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
oksamytova_folk@mail.ua*

Вопрос об определении понятия «суеверие» сложен и неоднозначен, т. к. смысл его меняется от эпохи к эпохе. Изучением суеверий занимаются зачастую культурологи, этнологи, фольклористы. Кроме того, предпринимаются попытки лингвистического описания суеверий и систематизации соответствующих единиц языка. Результатом такой обработки названного массива текстов является в том числе и «Многоязычный словарь суеверий и примет» под редакцией Д. Пучко («Флинта», 2013, 384 с.). В процессе любого узкоспециализированного исследования культурного феномена зачастую возникает вопрос о контексте. В данной публикации предполагается характеристика в первую очередь лингвистического исследования суеверий и примет тематической группы «Магия».

Целью исследования является определение особенностей репрезентации суеверий и примет тематической группы «Магия», выделенной в «Многоязычном словаре суеверий и примет» (далее – МССП), а также рациональности предложенного в МССП принципа классификации. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: определение понятий «суеверие», «примета»; определение критериев деления обозначенного корпуса текстов на тематические группы в МССП; характеристика тематической группы «Магия» в МССП.

В исследовании использованы общенаучные **методы** классификации, анализа и синтеза, благодаря чему реализован системный подход.

В современном обиходе слова «суеверие» и «примета» зачастую воспринимаются как синонимичные, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это отличные друг от друга понятия. В «Толковом словаре русского языка» В. И. Даля обозначено, что примета – это наблюдение, а суеверие – «напрасная вера». Таким образом, примету можно считать понятием более «приземленным», приближенным к жизни, соотношенным с наблюдением, оставшимся и сейчас одним из научных методов. Суеверие же (в широком смысле) – это вера в «сверхъестественное», т. е. то, что, так или иначе, отличается от привычной действительности и умозрительно соотносится с действием всевозможных мистических сил.

Приметы могут быть связаны с суевериями или не связаны с ними. Это вызывает определенные сложности в рассмотрении их в качестве предмета научного исследования. Кроме того, ситуация усложняется проблематичностью четкого разграничения веры и суеверия. В МССП приведены приметы обоих типов. Для упрощения восприятия в данном контексте оставим в поле зрения только понятие «примета».

Принято считать, что приметы – это остатки архаических стершихся («выветрившихся») верований, превратившиеся в поговорки, окказиональные тексты (иногда с ритуальными атавизмами). Таким образом, все суеверные приметы, так или иначе, связаны с верой в каких-

нибудь духов и т. п. Тем не менее, авторами МССП выделены следующие тематические группы: «Человек и его жизнь», «Предметы», «Флора и фауна», «Праздники, дни недели и числа».

Кроме того, в «Многоязычном словаре суеверий и примет» выделен отдельный раздел «Магия», разбитый на подразделы «Сглаз», «Злые духи», «Драгоценные камни», «Разное». Такое структурирование внутри выделенного раздела вызывает определенные сомнения, т. к. характерные классифицирующие черты в данном случае – разного порядка и значимости.

С поверьями о сглазе, так или иначе, связаны, например, большинство суеверий и примет из раздела «Человек и его жизнь» подраздела «Свадьба». Авторы МССП, по всей видимости, выделили в эту подгруппу исключительно те суеверия и приметы, в которых присутствует слово «сглаз» («дурной глаз», «сглазить»).

Подраздел «Злые духи» слишком тесно перекликается с разделом про числа (т. е. с другим разделом МССП). Более того, в основе большинства суеверий и примет подразумевается злой дух, а суеверие-примета в этом случае имеет апотропейное (апотропеическое) значение.

Подраздел «Драгоценные камни», по сути, об амулетах и талисманах, т. е. о средствах для защиты от злых духов и привлечения добрых. Этот подраздел с легкостью мог бы относиться к разделу «Человек и его жизнь», т. к. содержит приметы о действиях при «сложных семейных отношениях», «ночных кошмарах» и т. д.

То же касается и подраздела «Разное», также связанного с защитой от злых сил и привлечением добрых. Эти приметы можно было бы поместить в другие из выделенных тематических групп. Например, приметы «Чтобы быть удачливым в карточной игре, раздавайте карты правой рукой, а разбивайте колоду левой» и «Старайтесь не встречать во вторник утром левшу, иначе день будет неудачным» можно соотнести с приметой «Если хотите, чтобы день был удачным, не вставайте с кровати с левой ноги» из подраздела «Человеческое тело» раздела «Человек и его жизнь», а можно выделить отдельную тематическую группу «Удача/неудача».

Тот факт, что авторы объединили в одном словаре семь различных культур, провели между ними параллели и систематизировали собранный материал, дает возможность осознания общности представлений, отраженных в географически отдаленных друг от друга и исповедующих различные религии странах. Однако очевидным и первоочередным усовершенствованием видится добавление примеров из славянской культуры, т. к. МССП издан Итало-славянской культурной Ассоциацией на одном из славянских языков.

По всей видимости, суеверия и приметы было бы уместно отнести к разряду окказионально-обрядовых фольклорных произведений, даже несмотря на то, что обрядовой составляющей практически не осталось в нынешнем бытовании вербальной формулы. Отсюда следует ещё один недостаток МССП – отсутствие контекста, который при исследовании фольклора не менее важен, чем текст. Как раз в этом видится корень проблемы, повлекшей за собой не самое удачное деление представленного в МССП корпуса. В то же время, такое отвлеченное от контекста исследование может послужить толчком для исследования причин сходства тех или иных суеверий и примет у различных по географическому положению и вероисповеданию народов, а также вывести на интересные культурные параллели и выводы о культурно-историческом взаимодействии и взаимовлиянии духовной и материальной жизни соседствующих и контактирующих между собой этнических групп.

ОСОБЛИВОСТІ ДРАМАТИЧНОГО ЕТЮДУ В ТВОРЧОСТІ ЛЮДМИЛИ СТАРИЦЬКОЇ-ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ.

Швец В.С.

*доцент кафедри української філології, факультета славянської філології і журналістики
Таврической академії КФУ*

У статті досліджено жанр драматичного етюду в творчості Л. Старицької-Черняхівської. Простежено розвиток цього жанру протягом всієї творчості, уточнено основні формо-змістові ознаки.

Ключові слова: жанр, драма, драматичний етюд, сюжет, часопростір, символічний образ, психологізм, модернізм, дія.

На кінець XIX — початок XX століття у літературі відбувається “процес дифузії і трансформації жанрів”, що виявилось в активному міжродовому взаємопроникненні різних жанрових форм. Причиною цього до певної міри був вплив психологізму, який привів до скорочення описового елемента, натомість характерною в літературі стає узагальненість, фрагментарність, ескізність. Зосередження на внутрішньому конфлікті особистості стає основною ознакою модерної драми, сприяє її ліризації, а отже, формується монологічний тип мислення; увага до аналітичної техніки поглиблює епічні елементи, породжуючи нові драматичні форми.

На початку XX століття в українській літературі домінують малі художні жанри — як у прозі, так й у драматургії. Так, популярними жанровими формами стають драматична поема та етюд (М. Старицький, Леся Українка, І. Франко, С. Черкасенко, Олександр Олесь), фантазія-сатира, драматична картина (В. Самійленко), історико-біографічна сцена (Л. Старицька-Черняхівська), ескіз (С. Черкасенко), драматичний монолог (Г. Хоткевич), драматичний нарис (Л. Яновська) та інші. Л. Старицька-Черняхівська зверталася як до великих, так і до малих драматичних форм. “Сапфо”, “Останній сніп”, “Напередодні” це твори на одну дію — драматичні етюди.

Проте проблемою цього дослідження є не жанр взагалі, а такий жанровий різновид, як драматичний етюд. Досі немає його чітких художніх меж, найхарактерніших рис (ознак), що дозволяло б не сплутувати цей жанр із драматичною поемою чи діалогом. З огляду на те, що ми зараз маємо досить неоднозначну картину жанрового визначення драматичного етюда, то метою дослідження стане з'ясування природи цього жанру, його формозмістових елементів, історичний розвиток та видозміна жанру у творчості Людмили Старицької-Черняхівської.

Чимало дослідників зверталося до проблеми жанрового визначення драматичних творів, зокрема, О. Бабишкін, Л. Дем'янівська, Н. Малютіна, Б. Мельничук та ін. Проте так і не вдалося остаточно з'ясувати жанрову природу та особливості драматичного етюду.

Сама Л. Старицька-Черняхівська визначає “Останній сніп” як драматичний етюд. В основі його сюжету, як правило, лежить якийсь особливий переломний момент чи важливий епізод. У такій п'єсі події розгортаються стрімко, “драматург описує ситуацію натяками, а середовище за допомогою швидких реалістичних мазків”. В етюді Л. Старицької-Черняхівської справді через ряд реплік і діалогів створюється реалістична картина життя сім'ї українського полковника за часів Катерини II. Є й вирішальний момент, що несподівано приводить до фатальної розв'язки — віднайдення старим Нещадимом хроніки про руйнування Запорізької Січі, з якої він дізнається про зраду сина.

Одноактна драма передбачає часову обмеженість дії, стрімкість її розгортання. Тому, щоб створити широту ситуації, письменниця вдається до аналітичних прийомів згадування, роздуму про минулі часи і зіставлення з сьогоденням, що виражається у монологіях та діалогах героїв.

За типом емоційної напруги “Останній сніп” нагадує психологічну новелу. В його основі лежить аналітично-ретроспективна драматична техніка, для якої характерне введення розповіді про минулі події в безпосередню дію п'єси. Тобто вчинки героя є всього лише

психоаналізом того, що відбулося за межами дійства. Інтрига одноактівки розгортається завдяки прийому “незнання”, що призводить до катастрофи.

Драматична техніка історичної сцени “Напередодні” (1926) з життя Т. Шевченка подібна до п’єси “Останній сніп”. Події твору, як і в етюді, сконцентровані у вузькому часовому проміжку одного вечора, тоді як в дійсності вони могли відбуватися в останні місяці 1860 року і аж до смерті поета. Драма “Напередодні” Л. Старицької-Черняхівської за своїм жанровим різновидом є історико-біографічним твором. Специфічним для одноактівки є прийом “стиснутого часу”, коли події нанизуються одна на одну з надзвичайною калейдоскопічністю, тим самим даючи глядачу сконденсовану інформацію і яскраве сценічне видовище, що, зокрема, характерно для водевілю. Але Л. Старицька-Черняхівська, навпаки, відповідно до жанру сконденсовуючи час, прагне надати подіям звичайної природності. Вони не нагромаджуються, а послідовно відбуваються, завдяки чому розкривається ідейний задум авторки.

Сам вечір Л. Старицька-Черняхівська будує із кількох мікроструктур. Спочатку Куліш, Черненко, Костомаров, а згодом Білозерський і Шевченко обговорюють майбутній номер “Основи”, читаючи вголос і редагуючи в ході обговорення програмну статтю П. Куліша. З цієї розмови добре зрозумілими видаються цілі і завдання, ставлені організаторами журналу: відстоювання прав кожної особистості і народу в цілому, усунення національної, станової і релігійної ворожнечі, розуміння українського руху не лише справою одних українців, але й усіх слов’ян, подальший розвиток української мови і словесності та ін. Послідовна поява героїв на сцені дає можливість розкрити світоглядні позиції кожного з них. А структурна різноманітність дії вказує на багатоплановість образу самого поета: він розкривається як митець, як естет, як громадський діяч, у побуті й суспільному житті.

Елементи філософичності цього твору знаходимо вже в назві, яку можемо розуміти різноаспектно: події відбуваються напередодні (за якийсь місяць — півтора) до смерті поета, у той час, коли вся громадськість з нетерпінням чекала царського маніфесту про звільнення селян із кріпацтва. Але ще глибше розуміємо цю назву в контексті думок, замірів і тієї творчої, наукової, громадської роботи, що її проводили сподвижники Шевченка і яка стала передднем широкого підйому та розквіту загальноукраїнського руху.

Отже, у драматичних етюдах Л. Старицької-Черняхівської виразно проступають дві тенденції: епізація та психолізація драматичного тексту. Ліричний елемент у драмах письменниці стає засобом емоційного впливу на реципієнта через внутрішні монологи, музичне та світлове оформлення. Прийоми епізації виконують у драматичних етюдах Л. Старицької-Черняхівської кілька функцій: ретроспективне відтворення широкого полотна минулих історичних подій, соціально-історичний коментар, делокалізація дії.

СПЕЦИФІКА СИСТЕМИ ОБРАЗІВ ТА ЇХНЯ РОЛЬ У РОЗКРИТТІ МОТИВІВ ЗБІРКИ ПОЕЗІЇ ІВАНА ФРАНКА «ЗІВ’ЯЛЕ ЛИСТЯ»

Шатайло Н. И.

*студентка кафедри українського языка и литературы факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. филол. н., доцент Багрий М. Г.

shatajlo16@gmail.com

Введение. Осягнути поезію Івана Франка прагнула кожна генерація дослідників, а поет і досі застається невідкритим, «незнаним» (Євген Маланюк). Після 1991 року відбувся справжній прорив у франкознавчій науці. Одна за одною виходять у світ ґрунтовні монографії А. Білої, М. Гнатюка, Я. Грицака, Т. Гундорової, Я. Мельник, А. Скоця, Р. Чопика та ін., у яких постає образ митця, позбавлений ідеологічних трактувань. Незважаючи на безперечні досягнення у вивченні життєвого та творчого шляху Івана Франка, poetика його

творчості продовжує привертати увагу літературознавців. Отже, актуальність дослідження зумовлена відсутністю цілісного осмислення художнього світу Івана Франка, комплексного аналізу поезики його лірики; потребою вивчення генологічної природи як окремих віршів, так і жанрової системи та образного світу провідних збірок, зокрема збірки «Зів'яле листя».

Цель и задачи. Метою роботи є дослідження специфіки системи образів та їхньої ролі у розкритті мотивів збірки поезії Івана Франка «Зів'яле листя».

Поставлена мета передбачає розв'язання наступних завдань: визначити специфіку системи образів збірки; охарактеризувати роль образів у розкритті мотивів збірки.

Основними методами дослідження є текстуальний, описовий, контекстологічно-аналітичний, літературознавчого дослідження. Особлива роль у новому прочитанні Франкової лірики належить методам «close reading» («уважного читання»), інтертекстуального й мотивного аналізу.

Результаты исследований. Збірка Івана Франка «Зів'яле листя» – це синкретизм народнопісних мотивів, філософії та особистісних переживань поета, його почуттів. Саме на цих складових ми зосередили нашу вагу.

У першому «жмутку» яскраво виражена перевага почуттів. Заявлені почуття лишаються такими ж до кінця збірки, але поступово вони втрачають силу, раціоналізуються. Перший «жмуток» охоплює сферу безпосередніх почувань, драму серця, тут відчувається прямий зв'язок внутрішніх почувань з їх об'єктом, першопричиною. Переходи від надії до розпуки і навпаки, хистка рівновага між ними й хвилі заспокоєння вся ця химерна й складна діалектика перебігу емоцій серед іншого могла бути зумовлена й тим, що цикл складався поступово і, цілком імовірно, без наміру на продовження, до того ж він відбивав захоплення й розчарування, причиною яких були різні особи.

Другий і третій «жмутки», без сумніву, цілісніші, не мають настроєвих зламів першого, водночас є його безпосереднім розвитком. Другий найбільш зрівноважений. Це перехідний місток між напругою першого і третього актів, своєрідний перепочинок, інтермеццо. Якщо в першому циклі домінує психологічне начало, емоційна реакція на перебіг подій, то в другому – естетичне. І відповідно до того, як у музичному творі інтермеццо вимагає зміни інструментів, тут маємо зміну образно-стильової палітри. Другий «жмуток» сповнений народнопісними ремінісценціями та ритмомелодикою.

Інтимні мотиви «ліричної драми» особливо виразні в першому «жмутку» збірки. Характерними супровідними мотивами любовної теми є мотиви могили та волі. Якщо мотив могили трансформується в асоціальний концепт неспроможного до життя кохання, то мотив волі, навпаки, соціологізується, дає нам уявлення про особистість ліричного героя як носія певної соціальної ідеї. До того ж, у поезіях збірки, зокрема у вірші «Не знаю, що мене до тебе тягне», семантика будується на співвіднесенні категорій громадського стану та права («тюрма», «цар могутий», «воля») з категоріями психічного стану («вчарувала ти мене», «в груди щось метушиться», «перед злою не дрижав судьбою» тощо).

Третій «жмуток», сповнений філософських рефлексій, осмисленням основних світоглядних категорій буддизму та брахманізму. Третій «жмуток» розкриває також демонологічні мотиви, сповнені специфічних тематичних деталей, містичних акцентів у вигляді танучого листя, слизької землі, чорта, мотиву продажі душі тощо.

Біль як міфологізована трансценденція відіграє дуже важливу роль у збірці: він демонструє шлях до темної безодні, де немає любові. Болісне як естетизована категорія присутнє у збірці на всіх художніх рівнях.

Традицією українського письменства до Івана Франка було зображувати демонічний бік буття алегорично, без насичення предметністю та поза актуалізацією його основних світоруйнівних начал. Франкова ж фантазія орієнтована саме на відображення цих руйнівних начал та на опанування силами небуття. Автор розгортає небуття в чітко окреслених межах — тільки у світі любові. Апогеєм виявлення любовного переживання стає сонет «Не раз у сні являється мені», в якому образ коханої перетворюється на привид, що несе смерть.

Трагічне світосприйняття ліричного героя, викликане втратою коханої, безперечно, продиктоване, як уже нами було зазначено, власними негараздами в житті самого поета. Окрім того, можемо зробити висновок, що лірика збірки є медитативною, інтелектуалізованою.

Висновки. Збірка «Зів'яле листя» має ускладнену викладову форму, оригінальну систему безпосередніх та опосередкованих комунікацій з невігаданим світом любовних пристрасей, декорованих суб'єктивним чуттям поета.

Якщо перший «жмуток» – це крик і стогін серця, кохання без надії на відповідь, то другий «жмуток» – сум за страченим почуттям. Третій «жмуток» найбільш віддалений від попередньої групи віршів, насамперед своєю трагічною філософічністю. Філософія з'являється тоді, коли герой переростає свої почуття через їх осмислення, коли вони стають для ліричного героя більш загальними та абстрактними поняттями. Поетична змістовність у цьому випадку розвивається від почуття нерозділеного кохання до самогубства як духовного зречення, до поглибленого філософського аналізу.

ОСОБЛИВОСТІ ЗОБРАЖЕННЯ ПОСТАТІ ЮДИ ІСКАРІЮТА В ПОЕМІ ВОЛОДИМИРА СОСЮРИ «ХРИСТОС»

Курко А.Ю.

*аспірант кафедри української мови і літератури факультету
слов'янської філології та журналістики*

науковий керівник: д.ф.н., професор Гуменюк В.І.
nastyakurko@rambler.ru

Для української літератури початку ХХ століття характерними є звернення до біблійного сюжетно-образного матеріалу, які передусім відзначаються прагненням пояснити особливості світогляду та світосприйняття типової людини ХХ століття. Великий простір для аналізу багатьох ціннісних проблем надає образ Іуди Іскаріота, чия постать віддавна сприймалася світовою культурою як загальнолюдський архетип для моделювання феномену зради. Проаналізувавши особливості сюжетно-образного матеріалу світової літератури взагалі та української літератури зокрема, можна переконатися, що інтерпретації образу біблійного антагоніста Ісуса Христа відзначаються спробами розкрити його за допомогою близьких і зрозумілих пересічній свідомості соціально-політичних, ідеологічних і морально-психологічних реалій. На думку В.Антофійчука, літературний Іуда, створений українською культурою, характеризується складною моделлю онтологічних, аксіологічних та поведінкових орієнтирів, які відображають національне, активно орієнтують його в план загальнолюдського. Традиційно образ Іуди в творах українських письменників – своєрідний вираз завжди негативного ставлення до феномена зради. **Мета роботи** полягає в аналізі традиційності інтерпретації образу Юди в поемі Володимира Сосюри «Христос» у контексті української літератури початку ХХ століття і реалізується через наступні **завдання**: визначити, яким чином у творі реалізуються традиційні елементи зображення євангельського персонажа, що уособлює зраду; розкрити вплив історичної епохи, в яку жив і творив письменник, на трактування образу Юди; виявити можливі відхилення від традиційного змалювання біблійного персонажа. Відповідно до мети роботи, при дослідженні теми використовуються **культурно-історичний та герменевтичний методи дослідження**.

Слід зазначити, що Володимир Сосюра у своїй поемі «Христос» не відходить від традиційного зображення Юди як зрадника, але зрада цього персонажа виправдана автором. Однією з найпомітніших особливостей змалювання цього персонажа є звернення до комуністичної символіки поряд з біблійною, що властиво всій поемі. Юда, за Володимиром Сосюрою, так само, як Христос, має ореол божественності і ту ознаку, яка притаманна позитивним персонажам поем письменника на біблійно-міфологічні сюжети: він крилатий, небесне створіння. Сам персонаж усвідомлює себе як чоловіка, подібного до Христа: «Я, як і

ти, - крилат». Однак інші апостоли порівнюють його крила з жалами лютих ос, а фарисей Анна вбачає в Юді чорного янгола, сліпого слугу Ваала. За сюжетом поеми первісно янголи Ваала були червоними, символізуючи колір революції та життя. Під час розвитку сюжету поеми колір змінюється на чорний. Це перетворення символізує покоління, яке втратило надію, героїв революції, скинутих з п'єдесталу, які набули кольору смерті й жалоби. При цьому Юда зауважує, що чорні прапори залиті Христовою кров'ю, що символізує вічний колооберт життя та смерті у Всесвіті. Незважаючи на те, що Юда, згідно з літературними традиціями, постає зрадником, у Володимира Сосюри цей персонаж є частково реабілітованим. Він щиро кається у свої вчинках, усвідомлює провину і при цьому є антиподом образу Христа – ключового персонажа поеми. Бачимо чітке протиставлення двох образів. Якщо Христос – це активний борець спершу за закріплення більшовицького режиму, потім за звільнення від створеної тоталітарної системи, в якій він розчарувався, то Юда – так само розчарована в існуючому політичному режимі особистість, яка, крім того, втратила надію і віддалася на ласку панівної верхівки. Іскаріот бачить шлях сучасного йому суспільства: *«Юда: «Куди ж ми?» /Вітер: «У нікуди!..»*. Володимир Сосюра реабілітує образ Юди, зображаючи шляхетні прагнення персонажа. Зокрема Юда готовий виправити скоєну помилку, робить спроби врятувати Христа, хоч Месія і не потребує його жертви. Цей момент відрізняє інтерпретацію Сосюри від традиційних інтерпретацій образу Юди Іскаріота і наближає його до соціальних та ідеологічних реалій суспільства, сучасного для письменника.

Таким чином, Володимир Сосюра у своїй поемі «Христос» звертається до біблійного сюжету про зраду Христа Юдою, з одного боку, створюючи черговий традиційний образ зрадника, віддавна функціонуючий як в українській, так і в світовій літературі, з іншого, роблячи спробу розкрити образ з іншого боку, пояснити мотиви негативних вчинків і надати їм виправдання. Історія Іскаріотової зради, її засудження іншими персонажами та самим автором у ліричних відступах близькі до первісного євангельського сюжету, що дає підстави говорити про збереження традиційності зображення образу Юди. Однак разом з тим автор наділяє Іскаріота любов'ю до Христа, виправдовує зрадникові лихі вчинки як особистими мотивами (ревності до Марії Магдалини), так і невизначеністю життєвої позиції Юди. Адже він, будучи символом одного з типових представників тогочасного тоталітарного суспільства, не знає, хто є справжнім Богом, кому і в що вірити, не знаходить відповіді на вічні запитання, відтак потрапляючи під вплив Ваала та фарисеїв. Образ Юди в поемі Володимира Сосюри набуває ідеологічної трансформації відповідно до реалій сучасного письменникові періоду. Отже, через біблійні події поема відображає типові постаті тогочасної історичної епохи та наслідки тоталітарного режиму. За допомогою зображення євангельського персонажа автор розкриває світогляд свої сучасників, зберігаючи при цьому традиційне для української літератури трактування образу Юди.

ФУНКЦІОНУВАННЯ ЕЛЕМЕНТІВ КАЛЕНДАРНОЇ ОБРЯДОВОСТІ У ЗБІРЦІ «НАЦІЯ» МАРІЇ МАТІОС

Ибрагимова М.С.

студентка кафедри української філології

факультета славянської філології та журналістики Таврической академії КФУ

научный руководитель: к.филол.н., доцент Гладкая И.С.

ibragimova_miesser@mail.ru

Вступ. Висвітлення найістотніших процесів, що характеризують художню літературу на її сьогоденному етапі розвитку, є одним з найбільш актуальних завдань сучасного літературознавства. В українському мистецькому просторі сьогодення однією з найуспішніших письменниць є Марія Матіос, тому закономірно, що її творчість неодноразово привертала увагу дослідників літератури. Зокрема, предметом вивчення ставали етнорегіональні особливості творчості авторки, наприклад, у роботах Я. Голобородька, Л. Волошук, Н. Косинської та ін. Однак і досі відсутні окремі дослідження, присвячені з'ясуванню ролі елементів календарної обрядовості в збірці «Нація».

Мета роботи – дослідити особливості функціонування елементів календарної обрядовості в збірці Марії Матіос «Нація». Завдання полягає у виявленні, систематизації та з'ясуванні художньої ролі досліджуваних елементів.

Методи дослідження – описово-аналітичний, за допомогою якого подається впорядкована характеристика елементів календарної обрядовості у творах Марії Матіос, а також теоретичне узагальнення отриманих результатів, систематизація, пояснення; порівняльний, що дозволяє з'ясувати риси схожого та відмінного в досліджуваних творах.

Результати досліджень. Збірка Марії Матіос «Нація» позначена значною кількістю згадок найрізноманітніших календарних свят. Життя героїв збірки рухається не за астрономічним, а за релігійним календарем.

Зимовий цикл свят у збірці представлений такими святами: Миколая, Різдво Христове, Новий рік (або свято Василя; у авторки – Василия). Кожне з наведених свят присутнє в новелі «Юр'яна і Довгопол».

Так, у творі Зимовий Микола згадується, на перший погляд, принагідно разом із іншим святом – Різдвом: *«Так що Юр'яна злягала би на Різдво й на Миколая, аби лиш ніхто чужий не навертався до їхньої з Уласієм і тими дітьми, що лишилися, господарки»*. Однак з іншого боку саме згадка свята допомагає авторці підкреслити буремність часу, коли героїні здається кращим хворіти на свята, ніж діждатися в домі чужинців.

Подібну функцію у творі відіграє введення в текст свята Василя: *«А найгірше – аби не прийшли колядники з лісу. Свято Василия є святого Василя. Хто у Божє свято візьметься за гвери? Але час такий, що зброя не зважає на свята. І ось тут, у хаті, повній дітей, може розгорітися велика біда без їхньої з Уласієм на те волі»*.

У контексті різдвяних свят Марія Матіос згадує ще Святу Коляду – старовинний обряд славлення різдвяних свят піснями (колядками). Розуміння людини як «своєї» чи «чужої» постає у творі Марії Матіос завдяки її ставленню до споконвічних традицій.

Серед свят весняного циклу в «Нації» з'являється одне, але найважливіше – Великдень. Останній тиждень перед Великоднем називається білим, або чистим. Згадка проте, що перед Великоднем господа приводять до ладу є в новелі «Юр'яна і Довгопол»: *«Я й удома білю. Перед Великоднем»*.

Вважається, що на сам Великдень, як і в інші великі релігійні свята слід відволіктися від мирського, від повсякденних справ, у тому числі і роботи, та присвятити себе справам духовним. У новелі «Юр'яна і Довгопол» ідеться про те, що «світ перевернувся догори ногами» і незважаючи на свята, люди змушені працювати: *«Певна річ, у цьому безбожному колгоспі змушують сокиру брати мало не на Великдень. А Бог усе рахує. Ото, певно, спустив на них кару»*.

Літній цикл свят у збірці представлений святами Трійцею та Петра і Павла. У новелі «Не плачте за мною ніколи» свято Трійці згадується принагідно, називаючи день смерті голови, яка за своє життя багато нагрішила, набожних людей відмовляла від церкви, не дозволяла хрестити дітей, за все це й отримала кару: *«А вмерла вона, покійниця, якимось так нагло, що борони Боже: брала води з криниці, перекинулася через зруб – та й так, як би жінки на світі не було... Та й сталося це з суботи на Зелену неділю»*. Таким чином, у творі наче об'єдналися дві традиції – релігійна та язичницька. Голови нехтувала християнськими традиціями, а зазнала кари у воді, ніби втоплениця-русалка.

У новелі «Не плачте за мною ніколи» також принагідно згадується свято Петра і Павла, відбиваючи забобон про невчасно сказане слово. Розповідь ведеться про Івана Петрика, який, будучи п'яним у святий день, казав дурниці про смерть, та й сам невдовзі помер.

Поширеними у збірці «Нація» Марії Матіос є і згадки свят осіннього циклу, які охоплюють період від перших серпневих днів до дня святого Пилипа: Успіння та Різдва Пресвятої Богородиці, Покрови, св. Дмитра. Наприклад, у новелі «Не плачте за мною ніколи...» згадується свято Покрови. У творі «Не плачте за мною ніколи...» особливою ніжністю та пошаною виписаний образ бабці Юстини, що заздалегідь приготувалася до смерті й готова ділитися своєю майже віковою мудрістю з кожним, хто тільки стане слухати. Довгий вік та добре здоров'я бабці даремні, адже народилася вона на Покрову.

Останнім за календарем, але першим з названих у збірці є свято Дмитрія. У суботу – Дмитрову, або «родинну», чи ще інакше «дідову» – справляють осінні поминки померлих родичів. У новелі «Юр'яна і Довгопол» свято стало приводом для Юр'яни прийти до Довгопола, щоб отримати новини про чоловіка. Також у творі авторка згадує звичай помину померлих предків: *«Взяла жінка – та й вибілила. Може, за поману хотіла зробити. Він що, не знає, що перед Дмитрієм три тижні дідівні, що за поману треба давати, умерлих згадувати. А вона взяла й вибілила за померші душі?»*, що також стає для героїні приводом для спілкування з Довгополом.

Висновки. Таким чином, у збірці «Нація» помітна значна кількість згадок найрізноманітніших календарних свят, більшість з яких трапляються в новелах «Юр'яна і Довгопол» та «Не плачте за мною ніколи». Функції введення авторки елементів календарної обрядовості до творів найрізноманітніші: деякі зі свят згадуються принагідно, деякі у зв'язку обрядами, традиціями, повір'ями, які ці свята споконвіку супроводжують; деякі свята контрастують із тими подіями, що у творах відбуваються, допомагають авторці підкреслити неприродність ситуації, втрату людяності у світі, де люди відрікаються від традицій та втрачають Бога в душі.

КРИМСЬКИЙ ТЕКСТ У ТВОРЧОСТІ ЯКОВА ЩОГОЛЕВА

Цуприк М. И.

студентка кафедри української філології

факультета славянської філології та журналістики Тавричеської академії КФУ

научний керівник: к. філол. н., Гладкая И. С.

mari.tsuprik.97@mail.ru

Вступ. Крим в українській літературі так чи інакше присутній у творчості майже всіх письменників. Хоча деякі дослідники називали предметом свого наукового інтересу кримські мотиви та образи у творчості українських авторів, безпосередньо вивченню кримського тексту в контексті української літератури майже не приділено уваги. Актуальність нашої роботи ми бачимо в помітному зацікавленні сучасних дослідників проблемами різних текстових структур і відсутністю ґрунтовних робіт, що стосуються кримського тексту в українській літературі.

Мета роботи полягає у вивченні кримського тексту у творчості поета харківської школи романтиків Якова Щоголева. Зазначена мета передбачає розв'язання кількох **завдань**, серед яких віднайдення та класифікація кримських мотивів і образів у поетичній творчості Якова Щоголева, а також з'ясування інваріантів кримського міфу у творчості поета.

Серед методів дослідження основним є описово-аналітичний у поєднанні із теоретичним узагальненням отриманих результатів, систематизацією, поясненням; крім того, застосовується порівняльний метод, що дозволяє з'ясувати риси подібності та відмінності у досліджуваних творах Якова Щоголева.

Результати дослідження. Кримський текст об'єднує в собі все, що пов'язує твори письменника з Кримом (безпосередньо чи опосередковано). На думку С. О. Кур'янова, висловлену в монографії ««...тайный ключ русской литературы»: генезис, структура и функционирование Крымского текста в русской литературе X–XIX веков» кримський текст пов'язаний з кримським міфом, що спирається на стійкі уявлення про Крим: «Крымский миф – есть термин для наиболее общего обозначения всех вариантов проявляющихся в литературе константных представлений о Крыме, начавших складываться в начале русской письменности и существующих до настоящего времени». Дослідник виділяє шість інваріантів кримського міфу: «християнський», «східний», «райський», «античний», «воєнний» і «курортний». Взаємодія інваріантів кримського міфу і формує кримський текст. Спираючись на положення про зв'язок кримського міфу з кримським текстом, ми виділили два інваріанти кримського міфу, що наявні в поезії Якова Щоголева: «східний» і «курортний».

«Східний» інваріант кримського міфу є головним у творчості Якова Щоголева. Він реалізується з допомогою деяких основних образів – моря, степу, і чумака (рідше козака). Оскільки кримський текст того чи іншого письменника становлять не лише прямі посилання до власне кримських реалій, але й окремі образи, які на Крим лише побічно натякають, ми також виділяємо прямі й непрямі кримські мотиви і образи.

Головний образ у поезії Якова Щоголева, пов'язаний з кримською землею, – чумака, який виконує в Криму свою складну й небезпечну роботу. У віршах «Безталанний», «Лугарі», «Останній з могикан», «Чумака» описується тяжке життя чумаків і ризик, пов'язаний з подорожжю в Крим, у чого є історичні передумови. Через цей образ реалізується «східний» інваріант кримського міфу, за яким Крим постає як чужий, ворожий, непривітний край, у тому числі й край розлуки з близькою людиною.

Образ степу, який є непрямою вказівкою на кримську землю, у поезії Якова Щоголева виконує різні функції: є виключно просторовим позначенням («Бабусина казка», «Запорозький марш», «Огир») і набуває символічного значення місця загибелі («У полі», «Дівчина», «Щастя», «Чабан», «Оповідь», «Орлячий сон», «Чумацькі могили»). У степу проходять бої козаків з ворогами. Тому степ як місце смерті також допомагає формуванню «східного» інваріанта кримського міфу, а саме Криму як чужого, ворожого краю.

Образ моря зустрічається значно рідше. Найчастіше він також виникає для позначення простору, але іноді набуває романтичного забарвлення («Канарі», «Неволя», «Марево», «Весна», «Струни»).

Другим інваріантною кримського міфу, який формує кримський текст Якова Щоголева, є «курортний» міф». Найбільш повне втілення він набуває у вірші «Ялта». У поезії постає мальовничий пейзаж Криму з рослинністю, притаманною кримській землі. Ялта (а з нею і весь Крим) протиставляється рідному краю як інший край, але вже в позитивному ракурсі. Разом з тим у вірші відображається смуток ліричного героя, печаль багатьох людей, які приїжджають до Ялти не помилуватися природою, а на лікування. І все ж надія сильніша за смутком. Вірш «Ялта» є прикладом прямої вказівки на Крим. Окрім Ялти, у вірші є низка інших кримських топонімів: назва гірського масиву Чатир-Даг; найдовшої річки Криму – Салгир; селищ (річок) Аутка і Дерикой.

Висновки. Таким чином, кримський текст Я. Щоголева формують два інваріанти кримського міфу – «східний» (Крим як чужий, ворожий край, місце смерті тощо) та його антитеза – «курортний» (Крим як місце поповнення життєвих сил, лікування).

Вважаємо вивчення кримського тексту в українській літературі перспективним. Надалі плануємо дослідити кримський текст на прикладі творчості інших українських письменників, зокрема представників романтизму.

ОБРАЗ ГОРОДА В ПОЭЗИИ ПАВЛА ГРАЖДАНСКОГО

Хребтович К. А.

студентка кафедры украинской филологии

факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. филол. н., доцент Гладкая И. С.

alexmiltonbird@gmail.com

Введение. В современной литературоведческой науке заметен интерес к урбанистической тематике и выявлению художественных функций образа города в литературном произведении. Особой значимостью обладает город как пространство в литературе постмодернизма, поэтому изучение данного образа представляется актуальным.

Цель и задачи. Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить художественный смысл и функции образа города в поэзии современного харьковского поэта Павла Гражданского, известного также как исполнитель Вы соглашаетесь. Задачами исследования являются выявление эксплицитных и имплицитных способов представления образа города в поэзии автора, а также определение роли и места человека в координатах исследуемого топоса.

Методы исследования: описательно-функциональный с помощью которого подается упорядоченная характеристика способов представления образа города и определяется роль образа в поэзии Павла Гражданского; теоретическое обобщение полученных результатов.

Результаты исследований. В поэзии Павла Гражданского топос города (в данной работе обращаемся к термину «топос» в значении «место действия в художественной реальности») выражен через множественность объектов (деталей) окружающей действительности: «взрываются с места голуби», «застыл постовой», «иду в пивнушку / проходя мимо всех книжных», «подземные бары», «в спальнях районах», «замок на мостовой на одного», «наши крыши», «огромные каштаны» и др.

Важной особенностью городской лирики П. Гражданского является отсутствие конкретных топографических примет, безымянность описываемого пространства. Город Гражданского представлен в нескольких ипостасях: родной, чужой и другой, которые, однако, не противопоставляются. Так, понятие «родной» не отождествлено с понятиями «любимый» или «милый сердцу»: «в трущобе родного города / чувствую себя чужим». «Другие» города также имеют особые и, что важно, отрицательные приметы: «города ждущих кресел», «город спущенных рек», «город сезонного гнева», «город-лепрозорий».

С точки зрения символики город иногда воспринимается как «место, где можно пропасть, раствориться без следа, обезличиться» (Королёв К. М.). Большой город ассоциируется с огромной массой незнакомцев. Толпа, в свою очередь, сопутствует теме одиночества, изоляции героя: «не находишь этот город слишком тесным?».

Городское пространство изменчиво и динамично. Город подвергается постоянным изменениям: рост населения (следствие урбанизации), застройка (появление новых районов), прогресс (развитие промышленности, появление заводов и фабрик). Динамика городской жизни проявляется в текстах Павла Гражданского на уровне улиц, домов, дорог: «звуки старого дома кружатся и уплывают», «между дворами / всё проходит и быстро и медленно», «дрожь под ногами всего лишь метро», «шум прохожих и автомобилей» и др.

Характерным для современной поэзии является поиск человеком своего места и роли в пространстве. Человек становится сторонним наблюдателем внутри городских пространств, а мир вещей выходит на первый план. В поэзии Павла Гражданского современный город живёт своей монотонной и серой жизнью, оказывая при этом пагубное влияние на окружающий мир: «эти трубы не знают боли / дымят по твоим потерям», «горло – выхлопная труба». Лирический субъект произведений сталкивается с грубыми городскими «пейзажами», теряя в них себя: «я видел себя / пару раз на улицах».

Выводы. Таким образом, город в поэзии Павла Гражданского нашёл своё отображение в традиционных составляющих: улица, дорога, дом. Одной из главных черт поэзии автора является безымянность топоса, что делает образ города универсальным. Городской житель – потерянный и безликий, а город – чудовище, пожирающее людей заживо.

Считаем перспективным дальнейшее изучение новейших тенденций в современной поэзии, в частности творчества П. Гражданского.

СИМВОЛІКА СЛЬОЗИ У ЗБІРЦІ «НА СРІБНОМУ БЕРЕЗІ...» МИКОЛИ ВІНГРАНОВСЬКОГО

Камышева А. О.

студентка кафедри української філології

факультета славянської філології і журналістики Тавричеської академії КФУ

научный руководитель: к. филол. н., доцент Гладкая И. С.

alena.kamysheva@bk.ru

Вступ. У тонкого лірика Миколи Вінграновського, представника української поезії шістдесятих років ХХ століття, дослідники відзначають значну кількість образів різних стихій. Найбільш значущими для розуміння картини світу автора видаються водні образи, які почасти аналізувалися, але поки не відмічені окремим дослідженням.

Мета нашої роботи – дослідити символіку одного з водних образів (образу сльози) у збірці «На срібному березі...» Миколи Вінграновського, що передбачає розв'язання таких **завдань**: віднайти образи сльози у збірці «На срібній березі» та з'ясувати, чи збігається значення досліджуваних образів із традиційним символічним тлумаченням.

Методи дослідження – описовий, за допомогою якого подається теоретичне узагальнення отриманих результатів, систематизація, пояснення; порівняльний, що дозволяє з'ясувати риси схожого та відмінного в символічному значенні образу сльози в традиційному уявленні та в авторській інтерпретації.

Результати досліджень. Дослідник традиційної української символіки Віталій Жайворонков говорить про те, що в народних повір'ях сльози наділяються значною очищувальною й цілющою силою відносно гріхів людини, символізують чистоту. Відповідно придушення сліз призводить до протилежного ефекту.

Часто сльози в поезії Миколи Вінграновського стають виразниками нещасливого або згаслого кохання й переважно супроводжують поведінку жінки, наприклад у поезії «Я тій сльозі сказав: не йди...» і «Ти плачеш. Плач. Сльозам немає влади...». Жінка таким чином очищується, звільняється від відносин. Водночас ліричний суб'єкт «я» залишається закостенілим у своїй печалі та образі, у тому числі через стримування емоцій.

Образ сліз іноді постає в поєднанні з іншими водними образами, наприклад у творі «До любові». Сльози у вірші є виразником людських почуттів. На думку автора, не можна молитися сльозою (тобто плачучи), якщо не відчуваєш справжніх почуттів, якщо нещирий. Значення цього водного образу посилюється образом снігу. Сніг у поезії «До любові» символізує ніжність, трепетні почуття, те, що легко втратити або розбити, те, що проходить з часом. Таким чином, сніг асоціюється з часом, який не стоїть на місці та йде, а разом з ним проходять і почуття.

Символічне значення сльози часто обумовлюється традиційними значеннями води взагалі. Так, згідно з міфологічними уявленнями, вода є Праматір'ю всього живого, а давня легенда говорить, що «Вогонь і Вода світ сотворили».

Наприклад, у поезії «Величальна молодій і молодому» персоніфікується гімн, який постає в образі юнака з різким і непередбачуваним характером, повною протилежністю дівчині – молоденькій воді, названої також сльозою.

Подібним змістом Микола Вінграновський наділяє образ сльози у вірші «Повернення до Львова», де вона набуває символічного значення початку любові. Однак знову паралельно введений образ снігу з його традиційним значенням смерті, замирання всього живого. Значення «сльоза – любов» зустрічається також у вірші «Заходить сонце. Сніг іде...».

Висновки. Таким чином, образ сльози у віршах Миколи Вінграновського наділяється різними символічними значеннями: очищення, непостійність і напруга почуттів, плин часу, зародження чогось нового і світлого, навіть зародження життя. У творах Миколи Вінграновського знаходить відображення як індивідуально-авторське наповнення сенсом образу, так і традиційне, яке часто збігається зі значенням води взагалі.

Надалі перспективним вважаємо більш детальне вивчення інших образів, які представляють водну стихію у віршах Миколи Вінграновського, оскільки вони відіграють важливу роль у художньому світі автора.

ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ В МОНОЛОГАХ ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА

Гладкая И. С.

*доцент кафедры украинской филологии
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
loshadka@mail.ru*

Введение. В большинстве критических работ, посвященных монологу, указано на его двоякую природу и направленность на диалогизацию (непосредственную или опосредованную, скрытую). О внутренней диалогичности монолога говорили, например, Н. Л. Лейдерман, С. Н. Бройтман, А. И. Домашнев, Е. Е. Бондарева и др. Переход монолога в скрытый диалог был замечен и у современного автора драматических монологов – Евгения Гришковца, однако конкретные коммуникативные стратегии, направленные на диалогизацию, пока не изучались.

Цель данного исследования состоит в изучении приемов и средств диалогизации в драматических монологах (монологдрамах) Евгения Гришковца; **задачи** – в выявлении и систематизации данных единиц.

При написании работы задействован описательно-аналитический подход; использованы системно-структурный, сравнительный методы, частично метод интертекстуального анализа.

Результаты исследований. В монологах Евгения Гришковца актуализируются различные стратегии, направленные на диалогизацию, а следовательно (особенно если речь идет о сценической постановке), имитацию непосредственного диалога с реципиентом. Так, одним из важных приемов диалогизации в монологдрамах автора является побуждение, возникающее посредством введения побудительных конструкций: «Вот тут я прошу внимания» («Одновременно»), или «Только не подумайте, что я сейчас пытаюсь сообщить такую банальную, давно привычную мысль...» («+1»).

Побуждение, как правило, сопутствует апелляции. Часто Евгений Гришковец прибегает к моделированию ситуаций, используя обобщенное «вы»: «Представьте себе – вы проснулись однажды утром, а вы – гусар. То есть настоящий гусар. У вас такая специальная шапка – кивер, с такой длинной штукой...» («Как я съел собаку»).

Подобную функцию выполняет и обобщенное «мы», реализующее прием идентификации: «Вот мы фотографируемся... в компании ли где-нибудь в путешествии..., в любой обстановке. И каждая фотография может стать той самой, которую вот так повесят» («Одновременно»); «Представляете, если мы не станем хранить их в этих маленьких флеш-картах, компьютерах и прочем, а возьмем и все их напечатаем... Ужас» («+1»); «А мы, люди моего возраста, старше меня и те, кто помладше. Мы успели пописать перьями и чернилами» («Прощание с бумагой»).

В монодрамах Евгения Гришковца возможны и другие формы отождествления себя с читателем/зрителем, например, актуализация общих знаний при помощи предикатов, связанных с памятью: «Это так же, как, ну... Как... Помните, лет пятнадцать-семнадцать назад показывали с большой помпой, а перед этим много говорили, дескать, впервые в кинотеатрах страны настоящий фильм ужасов – “Легенда о динозавре”» («Как я съел собаку»).

Отсылка к общеизвестным фактам образует прием интертекстуальности, например: «Посидел так наш поэт, ничего ему в голову не пришло, и стал от ничего делать что-то калякать справа от написанного. Накалякал себя в профиль с бакенбардами» («Прощание с бумагой»); в данном случае еще усиленный разговорным «накалякал».

Часто автор акцентирует внимание на отдельных фактах: «Сейчас я расскажу несколько фрагментов истории той войны» («Дредноуты»). Акцентировать внимание читателя/зрителя помогает введение в текст риторических восклицаний и еще более – риторических вопросов. Это может быть единичный вопрос: «Как удержать счастье, чтобы хотя бы счастливо прожить долгожданный летний отдых?» («+1»); вопрос, подкрепленный жестом: «Что я могу еще сказать? (*машет рукой*)» («Дредноуты»); цепочка вопросов: «А завтра чего ждать? А уже сейчас... чего?» («Как я съел собаку»); «Зачем я купил эту книгу? Для чего? Что я хотел узнать?» («Дредноуты»); вопрос-ответный комплекс, способствующий внутренней диалогизации: «А чего «как»? (*Это не мальчик говорит, это – я говорю.*) Чего «как»? Да точно так же! В точности. Вы же там сами были» («Как я съел собаку»); «А какие здесь условия? Да никаких» («Одновременно»).

Во время выступления Евгения Гришковца на сцене к названным средствам диалогизации могут добавляться также прямые вопросы в зал или комментирование каких-то действий зрителей.

Выводы. Таким образом, среди распространенных приемов диалогизации в монологах Евгения Гришковца можно назвать побуждение, апелляцию, акцентирование внимания, идентификацию, интертекстуальность, которые достигаются посредством следующих лингвистических маркеров: формы побудительного наклонения, местоимения 1 и 2-го лица множественного числа, предикаты, связанные с памятью, риторические фигуры и др. Подобные конструкции (особенно в формате сценического выступления), способствуют имитации живого общения и ощущению причастности к диалогу с автором, а следовательно, к акту творения.

ДРАМАТИЗМ ЯК СТИЛЬОВА РИСА КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ ЛЮБОВНОЇ ЛІРИКИ (НА ПРИКЛАДІ ПІСНІ «ВАРДЫМ ЧЕШІМЕ БАШЫНА» – «ПІДІЙШОВ Я ДО ВОДОГРАЮ»)

Гуменюк О. М.

магістрант кафедри української філології,
факультет слов'янської філології та журналістики,
Таврійська академія

Вступ. Драматично обарвлений мотив печального кохання найбільш поширений у світовій ліриці, зокрема й фольклорній. Широко представлений він і в кримськотатарській пісенності. З-поміж інших традиційних жанрів кримськотатарської фольклорної лірики відомий композитор і фольклорист Февзі Алієв виділяє насамперед такі як *йир* (*йыр*) та *тюркю*. За певної відмінності стильових рис, врахування яких важливе й сьогодні, ці жанри в процесі еволюції, особливо в ХХ столітті, набули значного зближення, тож сьогодні ці терміни часто використовуються швидше як синоніми і не являють собою позначення різних пісенних жанрів. Саме так (як синоніми) подає відповідні слова виданий у Сімферополі 2006 року тритомний словник Сейрана Усеїнова «Къырытатарджа-русча-украиндже лугъат – Крымскотатарско-руско-украинский словарь – Кримськотатарсько-російсько-український словник». Однак гадаю, тут доречно запропонувати таку жанрову класифікацію. Термін *йир*

варто вживати (а він так часто і вживається) в ширшому сенсі, на позначення різних пісенних жанрів, зокрема таких як *макам* і *тюркю*. Саме останній термін – *тюркю* (як, скажімо, в турецькій, гагаузькій фольклористиці) може фігурувати поруч з терміном *енгиль лирик йыры* (*легка лірична пісня*), який доволі часто використовують кримськотатарські фольклористи.

Мета і завдання дослідження. Кримськотатарська народна пісня широко представлена в збірниках Февзі Алієва «Антология крымской народной музыки – Къырым халкъ музыкасынынъ антологиясы» (2001), Ільєса Бахшиша «Къырымтатар халкъ йырлары» (2004), Яг'ї Шерфедінова «Звучит кайтарма – Янърай къайтарма» (1979) та інших фольклористів. Однак вона ще потребує поглибленого наукового вивчення, зокрема й під кутом зору функціонування в її ліричному плинні стильових рис драматизму. Мета і завдання цієї публікації полягають у розкритті за допомогою насамперед естетико-філологічного та структурно-типологічного методів на прикладі характерного фольклорного твору драматизму як суттєвої стильової риси кримськотатарської лірики кохання.

Результати дослідження. Якщо, скажімо, такий старовинний пісенний жанр кримськотатарського фольклору як *маками* – це переважно твори про безталанне кохання, серед яких трапляються такі, де відчуття гіркої печалі долається силою мрій та сподівань, то *тюркю* значно більш розмаїті за своїми тематичними аспектами. Але й тут тужливі мотиви, пов'язані з нерозділеністю палкого кохання, з розлукою, з несприятливістю життєвих обставин, посідають якщо не провідне, то принаймні вельми помітне місце. До таких печальних пісень належить «Вардым чешме башына» («Підійшов я до водограю»). Тут у виразному й лаконічному образному малюнку втілено глибокі переживання закоханого, котрий уперше в житті відчув біль розлуки. Присутня в першому куплеті гірка констатація тяжких переживань змінюється у другому куплеті спогадом про чарівну юнку, подаються зворушливі деталі її вабливого портрета, котрі тут же з новою силою підкреслюють, контрастно увиразнюють інтенсивність зболених душевних переживань. Багатогранна символіка води як невблаганного плину часу чи вирування таємничих природних стихій, суголосних пориванням людської душі, відіграє важливу роль в образній системі цієї пісні. Якщо в першому куплеті ліричний герой прийшов зі своєю журбою до водограю, то згодом в його уяві постають більш масштабні та монументальні образи. Закоханий страдалець вписує свої гіркі переживання в широкий, мало не космічний контекст: «Учь гогерджин учурдым, аман, аман, / Дерья денъиз кечирдим. / Агъламая истемедим, / Ойнап, кулюп кечирдим (Трьох голубів я випустив, ой жаль, жаль, / Ріки й моря перетнув. / Плакати я не збираюся, / Гуляючи й сміючись, проводжу час).

У контексті мотиву розлуки символіка трьох голубів, які ймовірно розлітаються врізнобіч, може відчитуватись як пов'язана з прагненням охопити простір якомога більший, сумірний з неймовірною силою переживань безталанно закоханого, аби, може, хоч якусь вість отримати про милу (голуб як вісник надії – доволі поширений, зокрема в кримськотатарській пісенності, фольклорний символ). Разом з птахами герой ніби й сам душею перетинає широкі простори... Проте в даному разі сподівання на втішне повернення хоч якогось із випущених птахів вочевидь більш ніж примарні. Тож ліричний суб'єкт пісні гірку розпуку вкладає в нібито безжурну браваду, у парадоксально піднесені твердження про жваві веселощі й сміх (підтекстові імпульси цих тверджень, очевидно, близькі до тих, які маємо у поетичному вислові Лесі Українки – «Щоб не плакати, я сміялась»).

Жодних сумнівів у неможливості повернення втраченої любові, ніби кидаючи додатковий журливий відблиск на попередню піднесену браваду, не лишає четвертий куплет, який власне є повторенням другого куплету і виконує тут роль сповненого особливої емоційної насиченості рефрену. Захоплення вродою милої, всією її істотою з новою силою виявляє печаль з приводу втраченого кохання.

Мелодія пісні нескладна й стримана, рухається досить розмірено, переважно ступенєво, дещо пожвавлюється ходами не терцію й кварту, зрідка на сексту. Властиву їй глибинну тривожність підкреслюють збільшені секунди, а також фермати наприкінці фраз.

Висновки. Пісня «Вардым чешме башына» («Підійшов я водограю») належить до характерних зразків кримськотатарської народної любовної лірики. Вона за всієї емоційної насиченості відзначається стриманою чіткістю й лаконізмом. У ній відчувається неабияка драматична напруга, відтінена зворушливим ліризмом. Фольклорний твір вражає тонким художнім психологізмом, діткливим та виразним відтворенням глибоких душевних переживань. Драматизм як суттєва стильова прикмета аналізованого фольклорного твору виразно виявляється як у його поетичному тексті, так і в тексті музичному.

НЕОБАРОКОВІ ТЕНДЕНЦІЇ РОМАНУ-БАЛАДИ «ДІМ НА ГОРІ»

Герасимчук Л. А.

*студентка кафедри українського языка и литературы факультета славянской
филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к. филол. н., доцент Багрий М. Г.

Введение. Паралельно з терміном «необароко» в українському літературознавстві з'явилося й поняття «необарокові тенденції». У 1992 році у статті «Необарокові тенденції у прозі 70-х років» О. Ковальчук використовує його щодо прози В. Шевчука, О. Ільченка, В. Земляка, Р. Іваничука та інших. Дослідник вдається до аналізу модифікованих повторів рис бароко у межах стилю лірико-хімерної прози, окреслюючи їх як необарокові тенденції.

Розглядаючи поняття «необарокові тенденції», ми розуміємо під ним риси бароко, що у видозмінених формах повторюються на певних етапах розвитку української літератури. До таких модифікованих елементів відносимо: трагізм світовідчуття, динамізм, бінарність мислення, переосмислення християнських образів та традицій класичної літератури, ускладненість форми, превалювання її над змістом, бароковий надмір, який передано через надривність, бравурність, карнавалізованість і театралізованість дійсності, буфонадність.

Цель и задачи. Метою роботи є дослідження необарокових тенденцій роману в цілому. Для розкриття мети необхідно висвітлити наступні завдання: проаналізувати роман-баладу Валерія Шевчука «Дім на горі»; визначити необарокові тенденції роману-балади «Дім на горі».

Основними методами дослідження є текстуальний, описовий, контекстологічно-аналітичний, літературознавчого дослідження.

Результаты исследований. У контексті необарокових тенденцій в українській літературі постать В. Шевчука заслуговує найбільшої уваги. На те є принаймні дві причини: по-перше, у його творчості найповніше й найяскравіше представлені окреслені нами явища; по-друге, письменник був одним із перших дослідників бароко та необарокових тенденцій в українській літературі.

Бароко не тільки входить у коло наукових зацікавлень письменника, але й починає впливати на його творчість. У середині 60-х років письменник відчуває потребу в оновленні власного стилю, що пов'язано із зацікавленням автора народною прозою, демонологією, готикою.

Відображення необарокові тенденції знайшли у романі-баладі «Дім на горі». До необарокових рис роману-балади відносимо особливості зображення давнього світу, потяг до ірраціонального, містичного, трагізм світобачення, психологізм, динамізм, ускладненість, хронологічність, конкретизація дат, особливо у першій частині роману.

Звертаючись до доби бароко, використовуючи модифіковані барокові риси, В. Шевчук прагне серед абсурду людського життя віднайти оте одвічне, незалежно існуюче у будь-якому часі.

Навіть сама поетика роману-балади звертається до символіки барокових традицій, наприклад, мотив небесної дороги. В. Шевчук бачить у такому мотиві «символ життєвого шляху», йдучи по якому, «кожна людина відчуває потребу ступити не лише на життєвську

дорогу, а й на ту, що провадить до вічності». Піднімаючись по крутій стежці до будинку, що височів на горі, недавній фронтовик учитель Володимир навіть не підозрював, що від цієї дороги життя його власний життєвий шлях пізнає змін, а у домі на горі він зможе відчувати душевну гармонію, спокій.

Мотив самотності цікавить письменника постійно. Всі герої твору переживають самотність, кожен, правда, по-своєму, але в житті всіх вона відіграє важливу роль.

Ще одна риса необарокового роману - переосмислення християнських мотивів і трансформація їх у сучасному зображенні. Автор роману-балади «Дім на горі» звертається до біблійного мотиву, заснованого на біблійній притчі про блудного сина. Драматично і відверто передає трагедію вигнання з рідного дому, певну втечу від зовнішнього світу, бажання втекти від себе і поряд із цим зображує душевну радість повернення, тобто розуміння самого себе і свого місця в світі.

Символіка «дому», що в симбіозі з мотивами закладеними автором, висвітлює певний дидактизм: дім для людини – фортеця, надійна основа, а дорога, що дає спокуситися і повірити в те, що «добре там, де нас немає» – прокляття, до того ж саме дорога з дому, а от дорога до дому – благо, віднайдення себе самого.

Однією з рис необарокових тенденцій у романі-баладі «Дім на горі» ми бачимо переосмислення народнопісенної образотворчості у всіх її можливих варіаціях. В. Шевчук будує оповідання циклу на фольклорно-міфологічній основі та відтворює умовно-химерне переплетення реального і міфологічного у свідомості людини, яка ще зберегла риси первісного синкретичного мислення. Фольклорна основа у творі настільки активна, що постає як своєрідний кодекс уявлень про людину, природу і світ.

Висновки. Необарокові тенденції стали закономірним явищем в історичному розвитку словесної творчості і свідчили про актуалізацію, повторюваність у модифікованих формах тих рис барокового мистецтва, які повною мірою проявили себе у XVII – XVIII ст. Бажання автора втілити необарокові тенденції у своїх творах надає їм особливої універсальності, позачасовості, створює ефект можливості подолання абсурду існування.

СИНТАКСИС ПОЕТИЧНОЇ МОВИ В.ШЕКСПІРА: ОРИГІНАЛ І ПЕРЕКЛАД

Бойкарова Л.Р.

*аспірант кафедри української філології факультету слов'янської філології і журналістики
Таврійської академії КФУ*

науковий керівник: д.філол. наук, професор Гуменюк В. І.

Вступ. Фрагментарність, замовчування, приховування ідей та суджень, що значною мірою досягаються за допомогою засобів синтаксису. Дослідження шляхів та способів відтворення цих особливостей засобами цільової мови у художньому перекладі дають змогу висвітлити закономірності передачі прихованих значень у кожній з мов та можливості й умови їх збереження; виявити чинники, які впливають на відтворення імпліцитної інформації першотвору в художньому перекладі, що і зумовлює актуальність.

Мета наукової розвідки виявити особливості синтаксичного простору поетичної мови В.Шекспіра і його відтворення в інтерпретації Бориса Тена. Сформульована мета дослідження передбачає вирішення такого завдання як з'ясування особливостей відтворення синтаксису у вторинному тексті.

Синтаксис займає особливе місце в структурній композиції мови. Це зумовлено тим, що до сфери синтаксису входять внутрішня й зовнішня інтелектуально-емоційна сфера життя. Н. В. Гуйванюк наголошує на тому, що поетичний текст – це «граматика поетичної інновації, охоплює різноманітні видозміни у звичайних синтаксичних зв'язках, трансформації типових з метою створення своєрідної авторської модальності».

Отже, поетичний синтаксис охоплює аналіз функцій кожної одиниці щодо художніх прийомів і груп лексичних елементів, що об'єднуються в єдині синтаксичні конструкції. Також дослідження синтаксису зумовлює розглядання не тільки синтаксичної єдності й граматичних зв'язків слів у реченні, але й виявлення змін значень цілої фрази щодо семантичного відношення її частин (фігур). Тому синтаксичні засоби виразності характеризуються лаконічністю, стислістю, динамізмом; ускладнюють думку різними конотаціями; насичують мову; увиразнюють поетично-образне й філософсько-естетичне світобачення, світосприйняття і світовідтворення.

Прикметна риса ідіостилю В. Шекспіра – це складний синтаксис, що зумовлено прагненням вмістити в реченні багатство, складність, усі відтінки філософсько-естетичної думки. Це продиктовано законами жанру – драми. Драматичні тексти барда – це не просто драматичний діалог або драматичний монолог, вони є епічними, ліричними або змішаними. Більш детально це питання розглядають у своїх дослідженнях Л. Ундерко й В. Ніконова. Кожна синтаксична конструкція у п'єсах драматурга має властиві риси, свої екстралінгвістичні чинники, що впливають на семантику драматичних реплік.

Отже, під поетичним синтаксисом В. Шекспіра ми будемо розуміти не просто традиційну схему синтаксичних засобів, а винятковий логічний або граматичний зв'язок елементів синтаксичної конструкції; незвичайне розташування слів у реченні, а також елементів, що входять до складу різних (суміжних) синтаксичних і ритміко-синтаксичних конструкцій; своєрідні способи інтонаційні розмежування тексту за допомогою синтаксичних конструкцій. Усе це створює неймовірний синтаксичну картину текстової тканини, виконуючи певні функції у розкритті трагічного напруження п'єси.

Головне завдання перекладача – зберегти зміст і комунікативну спрямованість поетичного синтаксису, що зумовлюють розвиток сценічної дії та створюють розвиток сюжету. І слід пам'ятати, що сценічна мова виступає не тільки як мова у власному значенні слова, але і як вираження «усякого роду впливів на глядача – і словесних, і несловесних, причому несловесні форми супроводжують і посилюють словесні».

Синтаксична будова англійської мови – це аналітичне вираження членів речення і міцний зв'язок між елементами речення. Особливу роль відіграють артиклі, займенники, за допомогою яких відбувається актуалізація слова, актуалізація членів речення та рухомий смисловий зв'язок між реченнями (уточнюють своє значення в зв'язках з контекстом іншого речення, попереднього чи наступного).

Унікальністю структурно-композиційної будови п'єси письменника є репліки монологічного типу. Вони розгорнуті, синтаксично складні, вміщують у собі події з життя персонажів, описують хід думок, роздуми, осмислення вчинків тощо. Одним з найяскравіших прикладів є вступний монолог Річарда Глостера. Він переповнений складнопідрядними і складносурядними реченнями, які поширені за своєю структурою, замкнуті, насичені однорідними підметами, присудками, використовується часткова бо повна інверсія головних членів речення. Звісно, що таке урізноманітнення синтаксису збільшує вплив на читача/глядача, занурює у світ персонажа, який змінює свої іпостасі: *«Now is the winter of our discontent / Made glorious summer by this sun of York; / And all the clouds that lour'd upon our house / In the deep bosom of the ocean buried»*. – *«Нарешті сонце Йорка обернуло / Звад наших зиму в літо світлодайне / І хмари, що над домом нашим висли, / Поховано в глибокій лоні моря»*. Як бачимо, перекладач зберігає синтаксичну структуру автора, але відтворію пунктуацію за правилами української мови.

Але незавжди перекладач зберігає синтаксичну будову: *«Now are our brows bound with victorious wreaths; / Our bruised arms hung up for monuments; / Our stern alarms changed to merry meetings, / Our dreadful marches to delightful measures»*. – *Вінки звитяги нам чоло вінчають, Поцерблена спокійно висить зброя, / Не грім війни – веселоці панують, / Не грубий марш, а музика чарівна*. В цьому реченні бачимо, що Борис Тен замість обставини **Now** використовує обставину спокійно – емоційно більше підкреслює, що надходить розміряне буденне життя. Завдяки використаним еліпсисам, досягається стислість, динамічність і

напруженість головного персонажа. І на нашу думку, майстерно оминає гру слів «*arms*» – «*alarums*».

Перекладач часто і навмисно використовує еліптичні конструкції, щоб підсилити ідейно-художнє завдання автора. Яскраві приклади: «*And is become the bellows and the fan / To cool a gipsy's lust*» – «І міхом стало, віялом – циганці / Жагу студити».

Але є випадки, коли відтворює еліптичну конструкцію оригіналу: «*As sparrows eagles, or the hare the lion*» – «Як заєць – лева, горобці – орлів».

У перекладознавчій лабораторії майстр використовує парцеляції, що передає напруженість, стривожений стан персонажа: «*I cannot tell. / But I am faint, my gashes cry for help*» [5] – «Сказати важко... / Я слабну, помочі жадають рани...».

Ще одна особливість в перекладознавчому доробку те, що замість присудка у 1 особі однини умовного способу використовує наказовий спосіб у множині: «*I give him you, the noblest that survives, / The eldest son of this distressed queen* – «Беріме! Найзначніший в'язень – ось: / Найстарший син печальної цариці».

Отже, Шекспірівський синтаксис створює сцени емоціонального напруження, відношення до оточуючих, хід думок персонажів. У вторинному тексті перекладач зберігає особливості синтаксису, скрупульозно добираючи відповідні конструкції.

КОМПОНЕНТИ-СОМАТИЗМИ В СТРУКТУРІ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ НА
ПОЗНАЧЕННЯ ПРАЦІ

Пятігорова О.В.

*студентка кафедри української філології факультету слов'янської філології та
журналістики Таврійської академії КФУ*

науковий керівник: к. філол. н., доцент кафедри української філології Дехтярьова О. В.

Пізнання мовної картини світу будь-якої мови дає змогу через лексичну систему отримати уявлення про національну ментальність і національний характер. Одним із таких семантичних полів є поле соматизмів. Важливість соматичного коду культури як найдавнішого, співвідносного з архетипними уявленнями людини, дослідники пояснюють способом засвоєння людиною навколишнього світу. Особлива значущість у номінаційних процесах соматизмів зумовлена принципом антропометричності фразеологічних одиниць (далі ФО) мови й антропоморфізмом аналогізації предметного світу у свідомості людини. Семантичне поле соматизмів є значним у будь-якій мові світу.

Мета дослідження: проаналізувати компоненти-соматизми у структурі фразеологізмів на позначення праці.

Досягнення поставленої мети передбачає розв'язання таких завдань: дослідити компоненти-соматизми у складі ФО на позначення праці та охарактеризувати їхню семантику.

Основними методами дослідження є описовий, семантичний, а також прийоми систематизації та класифікації.

У людській свідомості існує еталон, точка відліку для певної ознаки стосовно класу предметів, і мовне відображення дістають лише ті ознаки, які перебувають по той чи інший бік еталона. Саме під таким кутом зору зроблено аналіз семантичного поля соматичних фразеологізмів, які характеризують працю, ставлення до праці в українській мові.

Так, у семантичному полі «**працювати**» величезна кількість ФО мають значення саме 'важко працювати'. Компонентами таких фразеологізмів в українській мові найчастіше виступають соматизми, які означають ті частини тіла, що найактивніше беруть участь у роботі, а саме:

– **руки**: *не покладати **рук*** ('невтомно, сумлінно, з великим завзяттям'); ***рук** не чути, **руки** не гуляють* ('хто-небудь зайнятий чимось, не байдикує');

– **ноги**: *насилу **ноги** волочити, падати з **ніг**, **ноги** не несуть, **ноги** не держать, **ноги** підкошуються, ледве **ноги** переставляти* ('хто-небудь не має змоги нормально рухатися від втоми, виснаження');

– **руки й ноги**: *не чути ні **рук**, ні **ніг*** ('дуже втомитися, перенапружитися'); ***руками** й **ногами*** ('всіма силами, міцно, несхитно');

– **спина**: ***спина** не розгинається* ('хто-небудь багато і без відпочинку працює'); ***гнути спину, ламати спину*** ('важко працювати'); *не розгинати **спини*** ('дуже важко, багато, без відпочинку').

До складу деяких ФО входять соматизми *горб, хребет, шия, нуп* із такими дієсловами як *гнути, ламати*:

– ***гнути хребет, ламати хребет*** ('важко працювати, надриватися на роботі');

– ***рвати нуп*** ('дуже важко, над силу працювати'); ***рвати нупки, надривати нупа*** ('перевтомлюватися, знесилюватися від надмірного фізичного напруження');

– ***гнути ший*** ('виражати покірність; запобігати перед ким-небудь, підлещуватися до когось').

Приклади засвідчують те, що компонент **рука** – найбільш уживаний у компонентному складі ФО, що репрезентують працю. Адже рука є основним органом практичної діяльності людини та архаїчне уявлення про неї актуальне до наших днів. ФО з компонентом-соматизмом **рука** характеризують працю з різних боків:

– **активна участь – бездіяльність**: *руки не гуляють* ('хто-небудь зайнятий чимось, не байдикує'), *руки сверблять* ('комусь дуже хочеться робити що-небудь, займатися чимсь'), *сидіти склавши руки* ('нічого не роблячи, не працюючи, без діла');

– **ступінь активності, напруження**: *докладати рук* ('старатися серйозно, багато працювати над чим-небудь'), *не покладаючи рук* ('невтомно, сумлінно працювати'), *обривати руки* ('виконувати вручну важку фізичну роботу; дуже стомлюватися від фізичної роботи'), *не чути рук* ('дуже стомитися, перенапружитися');

– **взаємодія в процесі роботи**. У процесі трудової діяльності взаємодія з іншими людьми може бути представлена парними конструкціями: *рука в руку* ('працювати, творити. разом, як одностудії'); *рука об руку, рука з рукою, рука в руці* ('узявшись за руки, поруч'). Ці одиниці утворені шляхом редуплікації ключового компонента, при цьому два ідентичних компоненти поєднуються за допомогою прийменника.

Нерідко у фокусі дослідження опиняється аспект **здатності чи нездатності людини діяти самостійно** в ситуації на власний розсуд: *руки зв'язати* ('позбавляти кого-небудь можливості вільно діяти'), *розв'язані руки* ('звільняти від будь-яких обмежень, давати можливість діяти, жити і т. ін. вільно, за власним розсудом тощо'). У наведених прикладах з'являється образ вільних або зв'язаних рук. Людина, у якої руки вільні, може діяти; людина, у якої руки зв'язані, не має змоги діяти, вона пасивна і безвільна.

Отже, у процесі дослідження було з'ясовано, що найбільш уживаним компонентом ФО із дефініцією «**працювати**» в українській мові є соматизм **рука**, що пояснюється специфікою функцій цієї частини тіла. Це соматизм-домінанта в передаванні уявлень, стереотипів про працю, як найважливіший інструмент людської діяльності.

Закономірно, що формування семантичного поля фразеологізмів відбувається за полярно протилежними значеннями (позитивними та негативними) із майже повною відсутністю нейтральних значень. У концептуалізації та категоризації багатьох аспектів трудової діяльності широко використовуються різноманітні фразеологічні одиниці, що допомагають диференціювати численні змістові відтінки в вербалізації «людини та праці».

ДІАЛЕКТНІ ФРАЗЕОЛОГІЗМИ У МОВІ ХУДОЖНІХ ТВОРІВ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ СОЦІАЛЬНОГО ЖИТТЯ НАРОДУ

Дехтярева Е. В.

доцент кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики
Тавричеської академії КФУ
dehtiaryova@rambler.ru

Вступ. Формування фразеологічного фонду кожної мови безпосередньо залежить від обставин історичного, культурного соціального розвитку суспільства, від особливостей матеріально-побутового та духовно-звичаєвого життя народу. Діалектні фразеологічні одиниці (далі ДФО) завжди мають довгу історію, пов'язану із життям народу, який мешкає на певній території.

Мета та завдання дослідження. Проаналізувати зафіксовані ДФО у мові художніх творів західноукраїнських письменників кінця XIX – початку XX ст. З'ясувати семантику та прагматику поданих одиниць.

Результати дослідження. Переважна кількість фразеологізмів, ужитих у творах письменниками кінця XIX – початку XX ст., становить їх виразну територіальну ознаку та вказує на реалії життя народу, принаймні для вказаного часу, наприклад: *ходити льонтом*. У

«Словнику буковинських говірок» за ред. Н.В. Гуйванюк знаходимо ДФО *ходити льондом* 'Нічим не займатися, байдикувати'. Фіксуємо згадану одиницю і в художніх текстах письменників Буковини: *Сім неділь без одної ходить уже малий Юра Приймаків льонтом, і ніхто його не питає, чи їв він, чи спав, чи має сорочечку. Ніхто ані раз!* (Марко Черемшина).

Фразеологізми формувались як віддзеркалення повсякденних побутових турбот, соціальних взаємовідносин людей. ДФО *бути в супрязі*, пов'язана з важким життям народу, з необхідністю виживати за таких умов, коли треба були певним чином працювати на землі, здобуваючи собі їжу. Під час таких робіт виявлялися найкращі риси людини: доброзичливість по відношенню до сусідів, чесність. Це була своєрідна перевірка людини на порядність, взаєморозуміння: – *Усе знаю, бо я з її дедом у супрязі був* (Лесь Мартович).

Побутові проблеми з життя селян письменники трактують у зв'язку з соціальними обставинами, які зумовили те чи інше явище. Люди часто були змушені продавати землю, оскільки були неспроможні віддати борги, можливо тому, виникла ДФО *пустити на ліцитацію* (ліцитація – аукціон) 'Виставити майно на продаж': *Він не платить далі, а я хочу пустити ґрунт на ліцитацію* (Лесь Мартович).

Письменники у своїй творчості відобразили соціальне і національне гноблення, безправ'я і темноту селянства, що страждало і віками мріяло про землю, тугу за кращим життям, надію на краще майбутнє: *Вони двигали на собі необтесаний і тяжкий ярм мужицького багатства, котре ніколи не дає ані спокою, ані радості ніякої* (Василь Стефаник), пор. у «Фразеологічному словнику української мови» за редакцією В. М. Білоноженко *тягти ярмо* '1. Працювати на когось; 2. Важко, безрадісно жити'; або *запрягти в ярмо* 'Поневолити, примусити працювати на себе': – *Ви хочете всі наші діти, що в школах вчуться, зогнойти по криміналах, аби потім мужиків запряги в ярм* (Василь Стефаник).

Автори художніх творів малюють життя окремих конкретних картин, явищ, осіб. Вони словом створюють ілюзію, немовби читач переноситься в інші краї і стає безпосереднім свідком, учасником подій та вчинків, що розгортаються у творах. Тому не випадково зустрічається значна кількість ДФО, які відтворюють об'єктивну картину тогочасного життя: *Бог з ним, – говорив не один з видимою скромністю і з внутрішнім далеко складнішим почуттям. – Куди нам! То нарід учений, а ми на мідні копійки вчилися* (Гнат Хоткевич) – *вчитися на мідні копійки* 'Не мати певного досвіду, не бути добре обізнаним'

ДФО вражають безпосередністю життєвих картин, похмурістю і безпросвітністю селянської дійсності, коли дівчата були змушені *іти на цимбрилю (симбрилю)* до розпусних панів: *До пана йду на цимбрилю, то будете мати шо їсти!* – *говорила вона, радіючи* (Марко Черемшина), де *симбрила (цимбрила)* – служба у когось, наймитування. Часто ці дівчата-покритки, зганьблені панами, поверталися до рідного села: *Я, дьидику, тільки знала, що-сми на симбрилю у місто пішла, шо-сми слухала та й вас годувала. То я до вас прийшла у гості* (Марко Черемшина).

Висновки. Діалектні фразеологічні одиниці є найвиразнішими мовними корелятами життя людей. У них сконцентрована вся атмосфера народного соціуму, морально-етичні, естетичні орієнтири, за якими проглядається життя людини, її характер. У діалектній фразеології захована уся багатогранність історичного буття народу, його життя, побут, звичаї, мораль, сила духу, біль і гнів, страждання і надія.

ЭПОНИМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РАМКАХ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Сахно Е.М.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
yekaterina-s@yandex.ru*

Введение. Тезис о взаимосвязи языка и культуры в современной науке является аксиоматичным, однако проблема наличия культурной (коннотативной) информации в семантической структуре специального названия остается дискуссионной, ведь на протяжении длительного времени в области терминообразования доминировало мнение, что термин – однозначное, экспрессивно и коннотативно нейтральное слово (словосочетание). Исследование культурного компонента значения, которое содержит терминологическая лексика, является важным в связи с осознанием знаковости языка, которое сыграло, как известно, в развитии методологии языкознания принципиальную роль. В последние десятилетия в терминообразовании практикуют использование теоретических основ семиотики, поскольку, как отмечено в работе В. М. Лейчика «Терминоведение: Предмет, методы, структура», термины – это элементы «знаковой модели теории, а теоретическая деятельность человека в большинстве случаев сводится именно к операциям над знаками, а не над реальными объектами, стоящими за этими знаками». В современных философских исследованиях о языке, в частности, указано, что «научный термин является знаковой модификацией абстрактного гносеологического предмета» (Султанов А. Х.). Исследование терминов с позиции семиотики представляется важным и в связи с распространением идей антропоцентризма в современных научных исследованиях: антропоцентричная направленность лингвистики приводит к изучению именно тех ее аспектов, которые связаны с человеком – языковой личностью, пользователем и создателем языка. Согласно концепции В. Масловой, каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, поэтому языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и, соответственно, выступают средством репрезентации основных установок культуры. Таким образом, язык обладает способностью отражать культурно-национальную ментальность его носителей.

Цель и задачи исследований. Автором предпринята попытка рассмотреть термин эпоним как метаязыковую семиотическую единицу, исследовать основные функции терминов эпонимов как знаков культуры, выявить и описать культурологический (научно-исторический) компонент семантики исследуемого явления.

Для достижения поставленной цели были использованы методы лингвистического наблюдения и целенаправленной выборки, описательный и статистический методы, классификационный метод, метод лингво-культурологического комментирования.

Результаты исследований. Составляющие терминов эпонимов – собственные названия – сохраняют большой блок информации: о личности ученого, о его вкладе в науку, об историческом контексте его деятельности, об этапах развития науки и тому подобное. То есть история возникновения таких терминов – это история развития соответствующих подязыков, и одновременно значительная часть истории культуры. В целом проблема взаимосвязи термина и культуры не нова: в философии языка высказано мнение, что «термин является душой культурного участка земли, <...> и, говоря языком математики, термин является предельным значением культуры» (Флоренский М. А.). То есть культура предстает как коллективная/социальная или культурная память. Фиксация целого блока информации в эпониме, а затем и в его дериватах, по мнению Л. Буяновой, имплицитно носит характер кодовой компрессии, что позволяет через знак передать научно-коннотативный фон времени следующему поколению исследователей, реализуя принцип преемственности. Таким образом, термины эпонимы, языковые знаки, в которых человек выступает как языковая личность, как

національно-культурний прототип носителя наукової думки, являються одними з універсальних засобів збереження та передачі «культурної пам'яті». Культурну ідентифікацію феномена розглядають як визначення його належності до певної культури, певної спільноти. Як приклад, нам би хотілось згадати про такий медичний термін як «апарат Ілізарова», культурний блок якого містить інформацію про Кримський державний медичний інститут (нині Медична академія імені С. І. Георгієвського). Видатний хірург-ортопед, створивши в 1950-х роках незвичайне пристосування, завдяки якому відбувся переворот в ортопедії та зроблені вражаючі відкриття в області кісткової фізіології, Ілізаров Гавриїл Абрамович був студентом цього університету. Такий елемент історії демонструє культурно-історичну причастність медичного інституту та його кращих діячів того періоду до процесу формування особливого способу мислення, практики та соціальної інтеграції, впливаючих, в певній мірі, на створення апарату Ілізарова, будучи компонентом семиотическої спільноти, яка транслює та актуалізує культурні значення (формуючись з часом), маючи особливе вплив на наступні покоління. Наукове відкриття Ілізарова зробило революційний переворот та привело до створення нового науково-практичного напрямку в ортопедії та травматології завдяки методу чрескостного компресійно-дистракційного остеосинтезу. Національно-культурна специфіка імені власного, використовуваного в епонімічних назвах (в даному випадку Ілізаров) як компонента спеціального знаку відображає історичні, філософські, соціальні та культурні фактори, які впливають на формування засобів наукової комунікації та відображає ментальність її учасників. Причастність (мова йде про семиотический аспект) нашої навчальної установи до відкриття, яке стало революційним, має важливе значення для сучасних студентів, оскільки обумовлює та стимулює виникнення таких почуттів як патріотизм, гордість за свою країну, а також є сильним мотиваційним фактором, визначаючим динаміку наукового прогресу нашої установи, реалізуючи принцип преемственности.

Висновки. Резюмуючи вищесказане, можна зробити висновок, що семиотический знак епонім є не тільки засобом збереження та передачі «культурної пам'яті», інформуючи про внесок цього вченого (в вузькому розумінні), та цього народу (в широкому розумінні) в міжнародний науково-технічний прогрес, відображаючи епоху та історичні особливості, але й визначає вектор, стимулює культурне розвиток, а саме, виникнення нових розробок та досягнень в науковій сфері.

ТЕРМІНИ ДІАЛЕКТОЛОГІЇ В ІНТЕРПРЕТАЦІЇ М. П. ДРАГОМАНОВА

Деркач В. В.

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української філології

Таврійська академія КФУ ім. В. І. Вернадського

ludmilaivanowna2011@mail.ru

Вступ. Одним з актуальних напрямків мовноособистісних досліджень в україністиці є вивчення ролі й місця історико-літературних діячів у процесі терміноутворення. Так, вивчалася наукова термінологія у творах Г. С. Сковороди, І. Вишенського, І. С. Нечуя-Левицького, М. М. Коцюбинського, І. Я. Франка, О. О. Потебні, М. С. Грушевського та інших. У цьому контексті цікавою, але недостатньо дослідженою є метамова М. П. Драгоманова, який багато зробив для розвитку філологічної термінології у період 70 – 90-х років XIX століття, коли йшлося про створення загальнонаціональної наукової мови, про вироблення власної української термінології.

Мета і завдання. Метою дослідження є виявлення й аналіз семантичної структури діалектологічних термінів й номенклатур та з'ясування особливостей використання і тлумачення їх М. П. Драгомановим.

Результати дослідження. У зв'язку з активністю етнографічної роботи в Україні, дискутуванням питання про основу єдиної всезагальної літературної мови виявляється й функціональне навантаження термінів цієї тематичної групи, хоча вони не є частотними.

Так, зустрічаємо гіпоніми наріччя, діалект, говор, якими послуговується М. Драгоманов у статтях «Українське письменство 1866 – 1873 років», «Антракт з історії українофільства (1863 – 1872)», «По вопросу о малорусской литературе», коли торкається проблеми ролі панівного наріччя в утворенні єдиної літературної мови.

Із терміном *наріччя* пов'язана певна територіальна мова народу, який має статус політичної самостійності. Тому в драгоманівському терміновживанні це слово конкретизується у словосполученні *літературне наріччя* та його лексико-семантичних модифікаціях *пануюче літературне наріччя*, *центральне літературне наріччя*, наприклад: «Проби писати мовою, не подібною до і *пануючого* в данім часі в певнім краю літературного наріччя, мовою народу певної околиці, що не зробилася самостійним політичним тілом, у теперішні часи зовсім не рідкі в Європі». Набуття статусу літературної мови, мови певного наріччя М. Драгоманов пов'язував із загальнообов'язковістю освіти.

Терміном *говор* критик послуговується у протиставленні слову *язык*, яким позначає нормативну мову: «Та в усякім разі... літературні твори на *языках* і *говорах*... ростуть протягом останнього століть дуже виразно». Слово *говор* реалізується в синонімічних і терміносполуках *селянський говор* і *провінціальний говор* *народний говор* і *людовий говор*, коли йдеться про мову народу певної території (на зразок *венеціанський говор*, *сіцилійський говор*, *долішньонімецький говор*), із яких сучасною терміносполукою став гіперонім цього тематичного гнізда *народний говор*: «*Народні говори* дуже часто вживаються в проповіді, в ліриці і особливо в театрі...»; «Найважливіша причина такою оживлення переважно *селянських говорів* се чимраз більший зріст значення сільських верстов людності» тощо.

Термін *діалект* – різновид національної мови, який використовують люди, пов'язані територіальною, соціальною або професійною спільністю. Характерною його ознакою є усна форма існування, а також система норми, що протиставляється літературній нормі національної мови. Цей термін є синонімічним до слова *говор* і менш активним у слововживанні вченого. Його вживає Михайло Драгоманов при переказуванні програми вивчення італійських діалектів наприклад: «Товариство для плекання італійських діалектів поклало: а) видати бібліографію всіх книг на *діалектах*...; ... в) зложити літературну історію *діалектів* загальну й почасну; г) словники віддільних *діалектів*, а також спільний і порівняний...». Погоджуємося з думкою Т. І. Панько про те, що М. Драгоманов у цей термін вкладав ширше поняття, ніж у поняття говір.

Іронічно застосовує М. Драгоманов у значенні місцева мова терміносполуки із стрижневим компонентом **жаргон** (*местний жаргон*, *простонародний жаргон*) – соціальний діалект, яким користуються мовці, об'єднані спільними інтересами, захопленнями, професією, віком, ситуацією. Жаргон відрізняється від літературної мови специфічною лексикою і вимовою, існує не окремо, а на основі певної мови. Наприклад: «Коли українська література і мова виступали в Галичині з конкуренцією чому-небудь, то, окрім польської, іменно цьому *«местному жаргону»* і його літературі: другої-бо літератури і другої мови у Галичині не було і немає перед українською».

Висновки. Послугування М. Драгомановим цими термінами свідчить про певний рівень розвитку діалектології та етнографії, про те, що в науково-публіцистичних міркуваннях М. Драгоманова-філолога діє діалектичний підхід до суспільних явищ, одним із яких є мова, і зокрема народна жива природна мова. Через цю тематичну групу виявляється драгоманівське бачення шляхів і джерел формування української літературної мови.

Varlamova Y.A.

student of Foreign Philology Institute, Taurida Academy,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

yulya_varlamova1996@mail.ru

Introduction. The tale is a unique work of art which is known for everybody from an early age. Tales are an integral part of folklore. Telling stories from one to another people can return to their earliest origin of human history. Tales unite people of different ages, their social status, countries with various cultures where they are living. In actual fact the tale is a universal and understandable language of communication. A folktale is an essential part of folk work. The works of famous folklorists such as V.S. Vinogradov, S.A. Kuznetsov, E.A. Maklakova, V.Y. Propp are concentrated on folktale. S. A. Kuznetsov claims that the tale is a folklore narrative work about fictional events with magic and fantastic strength. Within the scope of such works a recipient comes across the same personages in one, then in another fairy tale. Vladimir Propp specifically studied a collection of the Russian tales, and his analysis has been found useful for the tales of other countries. He analyzed the *function* of each character and action fulfilled and concluded that a tale was composed of thirty-one elements (“functions”) and seven characters or “spheres of action” (for example “the princess and her father” is a single sphere).

The aim of this paper is to identify specific features of lingual and cultural components of the Russian folktales while translating them into English.

To achieve the aim we set the following **objectives**:

- to specify the main problems of the Russian folktales’ translation;
- to elicit the optimal translation ways of the Russian folktales in the English language.

Methods of the research: descriptive method, contextual and comparative analysis.

Results of the research. Through this study we gain a deeper analysis of some specifics of translation of the Russian folktales in the English language. In our work we used the lingual and cultural specifics classification of linguistic phenomena by E.A. Maklakova and the classification of translation methods of realias by V.S. Vinogradov. The research of existed Russian-English transfer of folktale’s proper names shows the disorder of the Russian and the English tradition in the translation. There is no unity in approaches to transfer proper names, rhymed names and nicknames. The translation should be adequate, and it is quite possible. Morality, imagery and identity of each language in this way are specific. Particularly this specificity each translator faces is the difficulty during transferring tales from Russian into English. There is often not only a lack of coherence in the works of various translators, but also principles of rendering of images in the works of the same interpreters are difficult to understand. It is useful to remember that the translation is a multifaceted creative process where the personality and imagination of a translator play an important role. After all there is one of the substantial criteria of the translation which is called accuracy. Due to translation we can better penetrate into the culture of different nations and understand values of people from various countries, their moral principles and traditions. The translator should make efforts to convey the idea and intention of the author.

Conclusions. The language of folktales is very important to realize the culture of a nation. It develops a deeper understanding of an issue peculiarity of national mindset. It is possible to observe the well-established folk traditions in works of modern authors, which gives them unique national coloring. The tale is a means of international communication. It helps people of different nations to understand each other better. The translation is the source of information with the help of communication and interaction between various cultures. It reveals the peculiarities of cultural values, customs and traditions. Accordingly, the translation of folktales is a lingual and cultural process.

ЕПІТЕТНІ СТРУКТУРИ НА ПОЗНАЧЕННЯ ЗОВНІШНОСТІ ЛЮДИНИ В ЗБІРЦІ ВАСИЛЯ СТУСА «ПАЛІМПСЕСТИ»

Пелипась М.І.¹, Ачилова М.М.²

¹доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології і журналістики
Таврійської академії КФУ

²студентка кафедри української філології факультету слов'янської філології і
журналістики Таврійської академії КФУ

Вступ. Вивчення епітета має певні традиції в лінгвістиці та літературознавстві. Роздуми про роль епітетів, джерела їхнього виникнення з'являються ще у творах античних мислителів, з'ясування природи епітетів цікавило відомих філологів XIX–XX ст., зокрема Олександра Потебню, Олександра Веселовського, Віктора Жирмунського, Василя Ващенко та ін. Як засіб вираження індивідуального стилю певного письменника епітет активно вивчають у сучасному мовознавстві, зокрема українському: Любов Пустовіт, Леся Ставицька, Анатолій Мойсієнко, Світлана Єрмоленко, Володимир Калашник та ін. Укладено «Словник епітетів української мови» та «Новий словник епітетів української мови».

Мета роботи – семантичний і морфолого-структурний аналіз епітетних сполук у збірці Василя Стуса «Палімпсести». Вибір творчості Василя Стуса зумовлений його високою майстерністю, насиченістю поезій епітетними образами. **Матеріалом** дослідження стала картотека епітетних структур (майже двісті мовних одиниць), вилучених методом суцільного вибирання з творів збірки. Під епітетною структурою розуміємо поєднання епітета з означуваним словом.

Результати досліджень.

У філології є широке і вузьке розуміння епітета. У широкому розумінні епітет – це будь-яке означення, ужите в художньому контексті. Згідно з вузьким розумінням епітет – це лише означення-прикметники з переносним значенням.

У нашій роботі дотримуємося широкого розуміння епітета і розглядаємо епітет як образно-означальне слово, що виконує естетичну функцію, має граматичну структуру і відповідає на запитання граматичного означення *який? як?* (Л. Мацько).

За семантикою означуваних слів епітетні структури ми поділили на п'ять тематичних груп: 1) *'частини тіла'*, 2) *'мовленнєва поведінка'*, 3) *'назви осіб'*, 4) *'зовнішній прояв стану, настрою, почуттів'*, 5) *'пересування'*. Значення епітетів визначали, орієнтуючись на семантичні ознаки, виділені в «Словнику епітетів української мови». У ході аналізу виявляли, чи всі опорні іменники й епітети з аналізованої збірки потрапили до словника.

Покажемо семантичний аналіз епітетів на прикладі найбільшої за кількістю художніх означень тематичної групи *'частини тіла'*.

Як відзначають усі дослідники, важливого значення в описі зовнішності набувають *очі*. Вилучені зі збірки епітети до цього іменника вказують на: колір: *брунатні, золоті, карі, тьмою взяті очі*; форму і розмір: *мигдалеве око, велике око*; вияв почуттів, стану, характеру людини: *добрі, журливі, зажурені, навісні очі; лукаве, незле, скорбне око; заждані вічка; надії озерецька*; характерні ознаки особи: *очі пророчі, усевидюче око*; на загальне враження: *очі, провалені в ночі провалля; свічаддя людських озер, колодязів, криниць; сліпуче око, два дальніх ока, знайомі очі, страпате око*.

Такими ж інформативними, як очі, є *губи (уста), рот*. Епітети переважно вказують на стан особи: *збілілі, білі, спалілі губи; бліді, спечені жаром уста; болючий рот*, а також передають загальне враження: *знайомі, попечені, розтулені, тьмаві губи; нерозпізнанні, німі уста*.

У збірці є епітети до означуваних слів *обличчя і лице* та назв інших визначальних частин зовнішності: *голова, горло, вухо, коси, підборіддя, чоло, скроні, шия, щока*. Епітети вказують на: колір: *насторчене вухо, сіре обличчя, сіра щока, чорні коси*; фізичний стан людини, її настрій, самопочуття: *отужене обличчя; втрачене лице; запаморочена голова; голосне горло*;

охололе, гаряче чоло; *ошалілі* скроні; *змерзла* щока, *сумні* щоки; форму, міцність м'язів: *кругле, скривіле, туге* горло; порівняння із птахом: *лебедина* шия; виражають ставлення, враження автора: *бідна* моя голова; *любє* чоло; *знайоме* підборіддя.

По-різному характеризують людину епітети до означуваних слів *тіло, груди, кістки, плечі*, вказуючи на: стан, психологічне сприйняття: *загублене, зболіле, знепличене, прогінне, прозоре, утрачене тіло; зажурені, згорблені, схилені* плечі; плече *прижурне; розверсті* груди; вік: *молоде* тіло; властивості: *залізні* кістки; стосунок до особи: *козацькі* кістки.

Також є епітети до назв кінцівок та їхніх частин *руки, долоні (длані), пальці, пучка, лікті, ступні*, які вказують на: зовнішній вигляд: *кістлява* рука; *тонкі* пальці; *біла* пучка; *шкарубкі* долоні; *гострі* лікті; *порожені* ступні; вияв почуттів: *сумні* руки; *молитовні, сумні* долоні; *молитовна* пучка; *заклична* длань; приналежність: *матірні* руки, *діточа* пучка.

Оказіональними є епітети в таких структурах: *тонкоголосі* дві руки; *голубими*, як льон, руками; *пшеничні* руки.

За частиномовним вираженням виділяємо чотири морфологічні типи епітетів:

- 1) прикметникові: *лукаве* око, *гострі* лікті, *чоло* гаряче; 2) дієприкметникові: *загублене* тіло, *запаморочена* голова, *збілілі* губи; 3) іменникові: *наспіви-солов'ї*, *зигзиця-мати*; 4) прислівникові: *беззубо* промовляють, дивляться *лячно*.

Найбільше у збірці епітетів-прикметників та дієприкметників. Закономірним є переважання якісних прикметників і перехід відносних та присвійних прикметників у якісні. Особливістю індивідуального стилю Василя Стуса є висока частотність епітетів – активних дієприкметників. Важливими для загального змісту творів є епітети-прикладки з глибинною етнокультурною символікою, які роблять поезію національно впізнаваною. Образності й свіжості сприйняття надають епітети-прислівники.

За будовою є три групи епітетів: 1) **прості**, утворені з одного однокореневого слова, їх переважна більшість: *сумні* долоні, *білі* губи, *кров* *хмільна*; 2) **складні**, утворені складанням двох основ: *тінь* *золотокоса*, *благочестивий* рух, *усевидюще* око; 3) **складені**, поширені:

- залежними словами у складі звороту: *Що спить душа, розколошкана в смертнім оркані високих наближень*;

- порівняльними зворотами: *А в хапливий сон увійде гострий, наче ніж, прокльон*.

Висновок. Епітети у збірці Василя Стуса різноманітні за семантикою. Найбільше епітетів до означуваних іменників *очі, голос, погляд, губи (уста), кохана (дружина, жона), крок, руки*. Усі ці іменники є серед заголовкових слів у словнику епітетів, однак більшість епітетів, що є в збірці, до словника не включено, що свідчить про самотність автора, його прагнення шукати якнайточніших і не затертих слів для передавання своїх думок і почуттів.

КОЛЬОРИСТИЧНІ ЕПІТЕТИ У ТВОРЧОСТІ МАСКИМА РИЛЬСЬКОГО НА ОСНОВІ ЗБІРКИ «САД НАД МОРЕМ»

Красноперова А. М.

студентка кафедри українського мовознавства факультету слов'янської філології та
журналістики Таврійської академії КФУ

науковий керівник: к. ф. н., доцент Пелипась М. І.

krasnoporova.alesya@yandex.ru

Вступ. Використання кольористичних епітетів в українському поетичному мовленні є традиційною рисою української літературної мови всіх етапів розвитку. Роздуми про роль епітетів, з'ясування їх природи цікавило відомих філологів XIX–XX ст., зокрема Олександра Веселовського, Віктора Жирмунського, Василя Ващенка та ін. Як засіб вираження індивідуального стилю певного письменника епітет активно вивчають у сучасному мовознавстві, зокрема українському. Це праці Любові Пустовіт, Лесі Ставицької, Світлани Єрмоленко, Володимира Калашника.

Лексеми зізначенням кольору є, як правило, полісемантичними. Вони здатні розвивати переносні значення, в яких виникають образи, і окремі з них закріплювати як символічні.

Лексико-семантична категорія кольору в сучасній українській мові має два шари слів: слова першого порядку, наприклад: білий, червоний, зелений, жовтий, сизий, синій, сірий, чорний, які становлять основу, або ядро, всієї категорії; слова другого порядку, такі як: білявий, білястий, червонястий, кремовий, крейдяний, ляний, пурпуровий, калиновий, кармазиновий, цеглястий, салатовий, землистий, які семантичне об'єднуються навколо перших.

Мета – дослідження лексем зі значенням кольору у творчості Максима Рильського. Вибір творчості вченого зумовлений його високою майстерністю, насиченістю поезій епітетними образами.

Матеріалом дослідження стала картотека епітетів на позначення кольору (біля ста двадцятимовних одиниць), вилучених методом суцільного вибірки.

Результати досліджень. У взаємодії з іншими поетичними засобами колір у художньому тексті рідко збігається з об'єктивною кольоровою ознакою реалії.

Мотив ніжності простежується в поетичних образах з епітетом *білий*, в яких зливаються і об'єктивна ознака білого кольору, і суб'єктивне переживання від споглядання його.

Наприклад:

... Три чисті білі хліби несучи...

... І плями білі на всесвітній карті...

Символіка білого кольору побудована на протиставленні чорному кольору. Наприклад: *Білий місяць, чорним перевитий, / Хмари за вікном у небі в'ються... / Я люблю, коли є в домі діти / І коли вночі вони сміються.*

Основне символічне значення чорного кольору як траурного наклало відбиток на емоційно-психологічне сприйняття всього того, що має чорний колір, його відтінки та процеси, що призводять до потемніння. Чорний колір вважається символом злих сил, нещастя, трагізму.

Наприклад: *Султанські турки і татар, / Ясир виводили з села, / Проте йще чорніші хмари / Гроза із заходу несла.*

Розвіялось, як чорний дим! / Тисячолітній - молодим / Устав народ, немов водою / Умивсь живою, казковою, / І щастя розцвіло над ним.

Як символ світання (природного і соціального), сподівань і надії, а з ними і кращого життя, використовується в поезії епітет *рожевий*: *рожева весна, рожевий ранок, рожевий сон, рожеве світло, рожеві думки, рожеві мрії, рожевий схід.*

Наприклад:

... Рожевої кімнати в Празі...

Сиві, рожеві, блакитні дими кучеряві / Плинуть з високих, мов бапти, стрімких димарів: / Встала робота, умилає до сонця, - і в славі / Йде по Вітчизні, що липень ласкаво пригрів.

Вона – рожевий цвіт весни, / Любові поцілунок... / А в дні біди? А в дні війни? - / Вояцький обладунок...

Як в одсвітах рожевої зорі, / Коли в промінні все навколо тоне, / Підводяться заводів димарі, / Немов суворі і стрункі колони.

Просторі зали кришталеві - / І срібні, й голубі, й рожеві - / Всі в електричному огні...

Синій колір належить до опоетизованих і романтиками, і символістами. Це колір неба, води, повітря, квітів, очей, тобто тих реалій, що часто стають предметом образного мовотворення. Понятійну групу синього кольору складають лексеми: *синій, голубий, небесний, бузковий, фіалковий.*

Наприклад: *Лаштууючися відлітати, / Щороку сині ластівки / Край нашої, мій друже, хати / Шикують на дроту полки...*

Просторі зали кришталеві - / І срібні, й голубі, й рожеві...

Над містами кучерявий, / Голубий, ласкавий дим, / Не згасає день ласкавий / Над народом трудовим.

З дальніх роздоріж - / Там, де синій дим, - / Голубінь розріж / Танцем золотим.

Упонятійне поле сірого кольору як проміжного між чорним і білим входить кілька кольористичних лексем, серед яких основні *сірий, сивий, сизий*.

Наприклад: *Заходьте в світ, де пурпуром гранат/ Край скелі сірої на сонці відливає, / Де пісня і любов у поглядах дівчат, / Де гори і міста цвітуть на небокраї.*

Іскряться струмні; в голубім сріблі / Веселка грає, вістивниця миру, / Гаптуючи ранкову тишу сіру / І на зеленім промениться склі.

Висновки. Системний характер кольористичних епітетів виявляється в опозиційному протиставленні слів, що означають основні частини (компоненти) загального кольорового спектра. Можна виділити такі три групи лексем кольористичної семантики:

1. Слова на позначення ознак "гарячого" спектра. Це словосполучення з кольористичними епітетами: *червона кров, сонце, як серце, криваве, потоком вогняним, рожевий схід, на крилах золотих, золота пряжа, золотисті блики, буриштинове пиво, пожовклий лист, жовтіїски, вогнянівії, іскрипалкі.*

2. Слова, що використовуються на позначення прохолодного спектра. Це кольористичні словосполучення на зразок: *синє море, блакитне небо, фіалкова сутінь, ясно-зелене дно, синьоокіквіти, музика гір блакитнооких.*

3. Ахроматичні позначення типу: *голубки білокрилі, руки сніжнобілі, ночі сріблясто-блакитні, срібно-білі крила, сизіорлиці, озера срібководні, зелено-срібнаковила, срібскелі тощо.*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ МОДЕЛІ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НА ПОЗНАЧЕННЯ РОЗУМОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ЛЮДИНИ

Абраменко А.С.

студентка кафедри української філології факультета славянської філології і журналістики Тавричеської академії КФУ

науковий керівник: к.ф.н. Дехтярева Е.В.

abrachka1@rambler.ru

Вступ. За останні роки жодна галузь лінгвістичної науки не привертала до себе такої уваги українських мовознавців, як фразеологія – порівняно молода лінгвістична дисципліна, основні поняття, обсяг проблематики та об'єкт вивчення якої ще остаточно не визначені. Фразеологічні одиниці (далі ФО) характеризуються великою семантичною, структурною і функціональною різноманітністю. Вони являють собою специфічні мовні формули, «картини світу» із закодованою інформацією про минуле, про наших предків, про їхній спосіб сприйняття світу і їх оцінку всього сутнього. Фразеологізми акумулюють культурні потенції народу, маніфестують дух і неповторність ментальності нації. ФО, увібравши історичні події й соціальне життя, розказують про неосяжний світ людських почувань, вражають точністю асоціацій з природою, звичністю життєвих фактів і людською поведінкою, нашими емоціями й учинками. Вони скарбниця поетичних уявлень народу.

Мета та завдання дослідження. З'ясувати структуру ідеографічної ієрархії фразеологічної системи української мови, визначити структурно-семантичні моделі ФО на позначення розумової діяльності людини.

Матеріалом для дослідження стали фразеологічні одиниці, відібрані шляхом суцільної вибірки з Фразеологічного словника української мови за ред. В. М. Білоноженко (далі ФСУМ). Досягнення поставленої мети зумовило використання структурного методу (для з'ясування структурних моделей), описового методу, методу аналізу (для визначення семантики ФО).

Результати дослідження. Структурно-семантичне моделювання вважається одним із найефективніших методів системного аналізу фразеологічних мікросистем і мікро- структур.

Структурно-семантичні моделі допомагають якісніше описати компонентний склад ФО, виявити додаткові відтінки семантики, визначити граматичну доміную і продуктивність окремих фразеосхем.

У кандидатській дисертації О. О. Картамишева «Структурно-семантичне моделювання фразеологічних мікросистем (на прикладі фразеологічної мікросистеми “Здібності людини”)» з’ясовано, що семантичне поле ФО на позначення цих здібностей об’єднує синонімічні ряди, що формують дві діаметрально протилежні категорії: *розумова обдарованість* і *розумова обмеженість*. Тому необхідно зазначити, що під *фразеологічною моделлю* ми розуміємо структурно-семантичний інваріант стійких словосполучень, що схематично відображають відносну стабільність їхньої форми і семантики.

Структурно-семантичні моделі фразеологізмів на позначення розумових здібностей людини ми розглянули за класифікацією О. О. Картамишева і виявили, що варіантно-синонімічна група (ВСТ) «**розумна людина**», що відзначається найбільшою кількістю моделей, серед яких значне місце посідають такі:

структурно-семантична модель (ССМ) 1 «**дієслово (мати) + іменник (у Зн. відмінку чи Місц. відмінку) + іменник (у непрямих відмінках) = розумна людина (розумово обдарована)**»: *мати спичку в носі* ‘Бути тямущим, кмітливим, розсудливим’: – *Еге, Дмитре, видать, що мати тебе в голову не біла, маєш спичку в носі* (Є. Гуцало) [ФСУМ, с. 378];

мати олію в голові ‘Бути розумним, кмітливим, розсудливим’: *От як може чоловік жити, коли має олію в голові!* (М. Стельмах); *Це ж треба мати в голові олію, щоб після цього вірити в святе* (Л. Костенко) [ФСУМ, с. 375].

Структурно-семантична модель (ССМ) 2 «**прикметник + іменник у Наз. відмінку = розумово обмежена людина**, наприклад, *дурна голова* ‘Нерозумна, нетямуща людина’: *Дурна голова не полисіє* (М. Номис) [ФСУМ, с. 157];

порожня голова ‘Нерозумна, нетямуща людина’: *Пуста голова – братові рідня* (Укр. пр.); – *Я знаю таке дупло в дубі – велике-велике. Там ми двоє вмістимось. І я, пуста голова, навіть не подумав, яке лихо могло спіткати того дуба, і побіг за Любою* (М. Стельмах) [ФСУМ, с. 157].

Висновки. За статистичними даними, у словнику фразеологізмів за редакцією В. М. Білоноженко нараховується 87 ФО на позначення розумової діяльності людини, з яких 39 (тридцять дев’ять) ФО на позначення розумової обдарованості та 48 (сорок вісім) ФО на позначення розумової обмеженості.

Семантика всіх фразеологічних моделей, які були описані, доводить, що компонент *голова* найбільше трапляється у складі ФО на позначення інтелектуальних здібностей людини, оскільки голова є одним з найдавніших символів життя, визначенням розуму, якихось внутрішніх якостей, за якими і оцінюється людина. Тому можна вважати, що само через це багато структурно-семантичних моделей фразеологічних одиниць української мови пов’язано саме з іменником «голова».

ПРИЧИНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНАНТИОСЕМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Щербачук Л.Ф.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии

КФУ имени В.И. Вернадского

Lidiya_shch1@mail.ru

Фразеологическая подсистема языка, безусловно, считается самой репрезентативной относительно ментального мировосприятия и отражения действительности. Особый интерес, на наш взгляд, представляют энантиосемические фразеологические единицы, которые одновременно аккумулируют в себе внутриязыковой единый план выражения, два плана содержания, антонимический характер отношений между ними как на уровне общей семантики, так и на уровне компонентного состава и лексического окружения фразеологизма.

Цель исследования заключается в анализе энантиосемических фразеологизмов русского, украинского и польского языков сквозь призму каузативных отношений.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие фразеологической энантиосемии и каузации в кругу смежных языковых и философских явлений;
- охарактеризовать энантиосемические русские, украинские и польские фразеологизмы в аспекте отражения причинно-следственных отношений.

В работе использовались различные **методы фразеологического анализа**: метод фразеологической идентификации и фразеологического описания. При характеристике фразеологического значения применялся семный анализ и анализ внутренней формы фразеологизмов.

Результаты исследования. В научной литературе энантиосемия рассматривается как сложное синкретическое явление, имеющее признаки отрицания и утверждения, антонимии и синонимии, а также полисемии. Под энантиосемией как языковым явлением в нашем исследовании понимаем поляризацию сем, семем и конотем в пределах языковой единицы (фразеологизма); как речевым явлением – амбивалентность в просодическом оформлении фразеологической единицы и коммуникативно-прагматических интенциях говорящего.

С выражение причинно-следственных отношений в языке ученые связывают понятие каузативности, когда одно действие становится причиной возникновения другого действия или состояния. Т. А. Яценко в монографии «Каузация в русском языковом сознании» данное явление рассматривает как релятивную мегакатегорию, отражающую генетические связи в мире и языке и включающую категории причины, следствия, цели, условия и уступки.

В ходе исследования выявлены энантиофразеологизмы полной и частичной каузальной модели.

Энантиофразеологизмы полной модели объективируют каузальную ситуацию в целом: рус. *класть (положить) зубы на полку*. Испытывать нужду, голодать (начать голодать); укр. *класти зуби на мисник*. Голодувати; польск. *nosić koszulę w zębach*. Być małym dzieckiem.

Энантиофразеологизмы неполной модели репрезентируют всего лишь один или два из структурных элементов модели каузации: причинный, следственный или целевой компонент. Фразеологические единицы, репрезентирующие целевые отношения, могут выражать отсутствие цели в действиях субъекта и констатировать недостижение цели.

Каузальные энантиофразеологизмы эксплицируют фрагменты национальной фразеологической картины мира.

Анализируемый материал свидетельствует, что в русских, украинских и польских энантиосемических фразеологизмах внешняя форма противопоставлена их содержанию. При этом следует различать внутриязыковую и межъязыковую фразеологическую энантиосемию.

Выводы. Фразеологическая энантиосемия в русском, украинском и польском языках сочетает в себе такие языковые «средства» образности и выразительности, как: синонимия, антонимия, полисемия, отрицание, эмоциональность, амбивалентность и двусмысленность. Каузация в энантиофразеологизмах объективируется на уровне денотативного, сигнификативного и коннотативного элементов значения.

СТИЛІСТИЧНІ ФУНКЦІЇ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ У КОМЕДІЇ І. К. КАРПЕНКА-КАРОГО «МАРТИН БОРУЛЯ»

Житченко Д. С.

студентка кафедри української філології

факультета славянської філології та журналістики Тавричеської академії КФУ

научный руководитель: к. филол. н., доцент Гладкая И. С.

dariabortnovski@gmail.com

Вступ. Вивчення мови художніх творів з погляду стилістики посідає помітне місце в сучасному мовознавстві. Одним з найбільш вагомих засобів виразності мовлення є фразеологізми. Їх поява в художньому творі, як правило, передбачає виразну стилістичну функцію.

Мова творів І. К. Карпенка-Карого вже ставала предметом наукового вивчення, однак це були переважно літературознавчі праці. Окремої ж мовознавчої роботи, присвяченої вивченню фразеологічних одиниць у творах І. К. Карпенка-Карого, на сьогодні не існує, що й обумовлює актуальність нашого дослідження.

Мета цієї роботи полягає у вивченні стилістичних функцій фразеологічних одиниць у комедії «Мартин Боруля» І. К. Карпенка-Карого; **завдання** – у виявленні та систематизації досліджуваних одиниць.

Результати досліджень. У комедії «Мартин Боруля» І. К. Карпенка-Карого виявлено і зафіксовано 18 фразеологічних одиниць (ФО). З них 6 одиниць – без зміни традиційної форми і значення; у 12 одиницях виявлені різні форми трансформацій.

Серед незмінених ФО 1 вживається з метою надання емоційно-експресивного забарвлення, посилення емоції: «*Протасій: Кацавейченко покійний – царство йому небесне – й каже мені: бери астролібію – поїдемо! А доц як із відра...*»

У 2 ФО посилення емоції супроводжуються додаванням оцінної функції: 1 з негативною оцінкою («*Микола (один). І ніколи більше разу не хоче, тільки **оскому наб'є!**.. Стривай же, я женюсь*»); 1 – з позитивною («*Скасував я свою фотографію і взявся за повіреництво – пішло **як по маслу***»).

2 ФО характеризують внутрішній стан персонажа (наприклад, «*Марися. Що мені робить?.. Ще батькові **упаду в ноги**...*»); 1 ФО вказує на постійне негативне сприйняття персонажа («*Протасій: З молоду **крутила хвоста** з уланами*»).

Серед знайдених нами видозмінених фразеологізмів 1 характеризується семантичною трансформацією, а 11 мають структурно-семантичні зміни.

Семантична трансформація фразеологізму належить до явища подвійної актуалізації: «*Мартин. Ото господи, як злякала, аж **ноги затрусились**... Встань! Чого тобі?*» Вживання сполучення слів «як злякала» перед фразеологізмом у прямому значенні сприяє посиленню синонімічного й емоційно-експресивного відтінку.

Серед структурно-семантичних змін в «Мартині Борулі» можна виділити такі: 1. Заміна компонентів ФО (граматична, лексична); 2. Поширення компонентного складу ФО; 3. Фразеологічний скорочення; 4. Контамінація ФО (поєднання в одному виразі двох або кількох ФО); 5. Комбіновані способи трансформації ФО.

Особливий інтерес становлять два останні варіанти трансформації. Наприклад, контамінація зафіксована в такому вислові: «*Мартин. Бумаг же, бумаг багато... П'ять літ*

діло йшло... зовсім було признали, сопричислили... і не утвердили! Та так і покинуть? **Жаль живий бере мене за серце...**». У названій фразі поєднуються 2 ФО: «брати (взяти, прийняти) до серця» та «школа бере», кожна з яких допомагає підкреслити емоційний стан персонажа.

Комбінована трансформація присутня, наприклад, у такій репліці: «*Мартин. Цілу ніч з досади не спав! Як прочитав Нефодій Осипович бумагу, щоб мене безотлагательно вивести з іменія Красовського, то наче п'ять котів вскочило у груди і разом почали дряпати там своїми гострими кігтями!*» ФО в незміненому вигляді має форму «кішки скребуть на серці». Тут спостерігається поширення фразеологізму, що супроводжується лексичною заміною слова «шкребуть» на більш емоційне «дряпають». Поширення «своїми гострими кігтями» створює явище подвійної актуалізації. Висловлення виявляється надзвичайно вагомим для показу сильного емоційного збудження Мартина Борулі.

Висновки. Таким чином, основними функціями ФО в аналізованому творі І. К. Карпенка-Карого є емоційно-експресивна, оцінна, а також функції відтворення внутрішнього стану персонажа, синонімічного посилення або нагнітання ознак, створення комічного ефекту, мовної характеристики персонажа.

Перспективним вважаємо залучення до аналізу прислів'їв і приказок (тобто вивчення фразеології твору в широкому сенсі), на які також багата мова творів І. К. Карпенка-Карого.

КУЛЬТУРА ХУДОЖНЬОЇ МОВИ В ОЦІНКАХ М. РИЛЬСЬКОГО

Пелипась М.І.

*доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології і журналістики
Таврійської академії КФУ*

Вступ. Ґрунтовними дослідженнями у царині культури української мови є праці Ю. Яновського, П. Панча, О. Гончара, Б. Харчука, Д. Білоуса та Б. Антоненка-Давидовича, М. Пилинського, О. Тараненка.

Культура мови – це не лише рівень володіння нормами усної і писемної літературної мови, й безперечно свідоме та майстерне використання мовно-виражальних засобів залежно від мети та обставин спілкування. Важливими складовими частинами культури мови є такі науки як ортологія, лінгвостилістика (функціональна та експресивна оцінка мовних засобів). Ключовим завданням культури мови є виховання навичок літературного спілкування, неприйняття спотвореної мови або суржику. Про що неодноразово говорив М. Рильський

Мета роботи – аналіз наукової спадщини М. Рильського та висвітлення його практичних порад, що мають значення для розв'язання нагальних проблем української мови.

Проблематика дослідження зумовлює розв'язання низки конкретних завдань: 1) провести дослідження теоретичної і практичної діяльності М. Рильського в галузі культури художньої мови; 2) висвітлити ставлення М. Рильського до різних аспектів нормативних засад і культури художньої мови, до її стилістичних засобів; 3) простежити міркування видатного вченого, щодо численних фактів порушення співаками мовних норм, відступів від оригінального тексту; 4) проаналізувати критичні зауваження мовознавця з приводу вміння чи, навпаки, невміння поетів використовувати засоби поетичного звукопису, звукового інструментування мови твору.

Результати досліджень. Глибоке знання як української, так і низки інших мов, обізнаність з досягненнями мовознавства, несхитна переконаність у безмежних можливостях рідної мови й усвідомлення власної причетності до розвитку національної культури – ось ті фактори, які штовхали М. Рильського до активної роботи на ниві мовної культури, до боротьби за її чистоту і правильність. Проте значення мови та її культури полягає не тільки у створенні художніх творів, а й у піднесенні науки, виробництва, освіти, культури всього народу.

М. Рильський з неослабною увагою стежив за дотриманням норм української мови і критикував відступи від них як у загальнонародному розмовному мовленні, так і в мові художньої літератури на всіх рівнях мовної структури.

Сам блискучий стиліст, М. Рильський лишив нам свої міркування про культуру художньої мови та мовну природу поетичної майстерності, а також критичні зауваження з приводу порушення стилістичних норм і, як наслідок, збіднення художньої палітри літературного твору в доробку ряду українських поетів та прозаїків, збіднення арсеналу виражально-зображальних засобів у мові публіцистики. Письменник, постійно стежачи за мовою художньої літератури і газетно-журнальної продукції, раз у раз з гіркотою відзначав: „...коли вже зайшло про літературу і пресу, то не можна тут обійтись без гіркового зітхання. Прочитавши кілька номерів першої-ліпшої нашої газети, доконче зустрінеш не тільки усталені вже, узвичаєні, на жаль, а проте помилкові, чужі характерові української мови звороти, вживання слів у невластивому значенні тощо, а й пересвідчишся – і це ще гірше лихо – в бідності лексичного запасу, в жакливій убогості синтаксичних конструкцій, властивих деяким (не всім, звичайно) нашим журналістам. Та й у художній літературі не все гаразд. Мені, наприклад, завдає болю уперте вживання декотрими нашими прозаїками дієслова „нервувати” (що відповідає російському „нервировать”) у значенні „нервуватися” (російське „нервничать”). Ставлення письменника до мови художньої літератури та до літературної мови в цілому з однаковою увагою як до змісту, так і до мовного оформлення твору перегукується з ідеями, висловленими раніше О. Потебнею.

Як людина, що одержала різностороннє виховання, закоханий в українську народну пісню, знавець і тонкий цінитель оперного мистецтва, М. Рильський не міг стояти осторонь численних, на жаль, фактів порушення співаками мовних норм, відступів від оригінального тексту і просто неуважності, а то й неповаги до текстової основи музичного твору. Він був змушений констатувати: „Неповага і неувага до словесного тексту – поширене у нас, а проте неприпустиме явище. Саме цією неповагою і неувагою можна пояснити слабеньку дикцію багатьох наших співаків-солістів, ансамблів і хорів. Саме через цю неповагу і неувагу дехто з наших українських оперних співаків так немилосердно перекручує тексти, що виходить мова і не українська, і не російська”.

Письменника обурювали випадки невмотивованих відступів від тексту при виконанні авторських і народних пісень. Так, у відомій пісні на слова М. Старицького з першим рядком „Ніч яка, Господи, місячна, зоряна...” „співаки наші, побоюючись „релігійного” звернення „Господи”, воліють заміняти його на „зоряна”. Хай і так, – хоч релігійності в цьому зверненні стільки ж, як і в щоденному нашому „спасибі” („спаси Бог”). Але як же вони, музикальні люди, не помічають, що, заганняючи слово „зоряна” в середину рядка, а в кінці його ставлячи „ясная”, вони вбивають таку виразну риму: „зоряна – зморена”?”. Вчений привертає також увагу до можливості й небезпеки міжмовної омонімії в розумінні тих чи інших слів твору [див., наприклад, словник міжмовної українсько-російської омонімії, до явища „фальшивих друзів” перекладача.

Чимало недоречностей доводилося спостерігати письменникові в інтерпретаціях співаками перекладних оперних лібрето: це випадки суб’єктивно-невмотивованого втручання виконавців у мовну основу музичних творів, причому співаки нерідко відштовхувалися не від тієї мови, якою мав виконуватися твір, тобто української, а від іншої мови – російської, яка була мовою повсякденного спілкування артистів і яку вони наївно сприймали навіть як оригінальну мову лібрето. М. Рильський зауважує з цього приводу: „...Я вже не кажу про те, чого можна наслухатись у наших оперних театрах, зосібна в перекладних операх. Дивна річ! Тут уже кожен артист раптом починає відчувати себе знавцем мови, редагувати словесний текст, як тільки йому подобається, спираючись при цьому на найрізноманітніші аргументи: „Я такого слова не знаю”, „це негарно звучить”, „це звучить грубо”, „це звучить непристойно” і т. ін. До речі – на „непристойне звучання” мають наші діячі оперового мистецтва якийсь особливо загострений слух, те, що французи називають „*éspritmaltourné*” – погано скерований

розум. Одна співачка заявила колись мені, що не можна співати слова „поміч” (у розумінні „допомога”), бо воно нагадує їй чоловічі підтяжки – „помочи”...”.

У цьому зв’язку він привертає також увагу до можливості й небезпеки міжмовної омонімії в розумінні тих чи інших слів твору [див., наприклад, словник міжмовної українсько-російської омонімії, до явища „фальшивих друзів” перекладача:

Р о ж а по-українськи – назва квітки (рос. м а л ь в а чи – в західних говорах України – рос. р о з а, загальноукраїнське т р о я н д а), пор. також поданий вище випадок з асоціюванням укр. *поміч* і рос. *Помочи* „підтяжки”.

М. Рильський постійно підкреслював значення культури української мови як для збереження та шліфування краси і самобутності самої мови, так і для розвитку культурно-освітнього рівня мовців. Він привертав увагу до ролі художньої літератури, театру, засобів масової інформації, школи у вихованні в людей навичок культури мовлення.

**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АУТОГЕННОЙ ТРЕНИРОВКИ
В ПОДГОТОВКЕ БОКСЕРОВ**

Халдеев В.В.

*студент кафедры медико-биологических основ физической культуры
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.б.н., доцент Грабовская Е.Ю.

Введение.

Развитие физических качеств у студентов-спортсменов и, в частности у боксеров, является одной из основных задач подготовки. На этапе обучения спортивной технике физические качества играют большую специфическую роль при выработке двигательных автоматизмов, обуславливающих спортивную технику. В боксе, где основное обучение происходит на ринге и в спаррингах, специфика освоения спортивной техники связана с переносом физических качеств и двигательных способностей, которые развиваются предварительно в условиях спортивного зала.

Существующие в практике методики развития физических качеств у боксеров в абсолютном большинстве предназначены для спортсменов-разрядников. В них содержатся различные упражнения на ринге и вне его, с использованием технических средств и приспособлений, и, в частности, без таковых. В истории спорта известно много случаев, когда физически одаренные спортсмены, обладающие отличной координацией движений и моторикой, не достигли хороших результатов только потому, что или не проявляли в тренировке необходимых волевых качеств, или не осмысливали сущности технико-тактической подготовки или системы тренировки, или в связи с отрицательными чертами характера не могли соблюдать нормальные отношения с товарищами и тренерами, или плохо дифференцировали и осознавали свои мышечные ощущения, или невнимательно воспринимали советы и указания тренера. И, наоборот, нередко «средние» по своим физическим качествам и способностям спортсмены, достигали высоких спортивных результатов, потому что глубоко осмысливали задачи своей тренировочной деятельности и познали ее научные основы, осознали важность постоянного самовоспитания, проявляли во время занятий и выступлений максимальные волевые усилия, стремились проанализировать трудности, препятствующие овладению мастерством.

В боксе, одном из наиболее острых видов единоборства, состояние психики и психологической подготовленности спортсменов играет особо важную, решающую роль в достижении ими высокого спортивного мастерства и в успехах на ринге. Для тренера и боксера очень важно знать, какими способами достигается хорошая психологическая подготовленность, как развить важные психические качества.

Для правильного формирования психики спортсмена, подготовки его к особо трудным условиям выступлений необходимо систематически применять систему психологических воздействий, которая должна пронизывать все разделы тренировки — физическую, техническую, тактическую и теоретическую. В практике спорта принято называть эту систему воздействий психологической (психической) подготовкой спортсмена.

Психологическая подготовка спортсмена любой квалификации проводится повседневно в течение всей круглогодичной тренировки. Однако в зависимости от индивидуальных особенностей и квалификации спортсмена целесообразно в различные периоды тренировки уделять основное внимание решению тех или иных задач. Например, занимаясь с юными боксерами, надо во время тренировки воспитывать правильные взаимоотношения в коллективе, нравственные черты характера. Боксеров высшей квалификации нужно уметь

подвести к соревнованию в состоянии спортивной формы и научить их самостоятельно управлять своим поведением и эмоциональными реакциями в бою. В связи с вышесказанным актуальность исследований не вызывает сомнений.

Цель работы – изучить изменение психофизиологических показателей у спортсменов-боксеров разной квалификации при использовании методов аутогенной тренировки, как элемента заключительной части тренировочного занятия.

Задачи работы:

- 1) изучить методы аутогенной тренировки, используемые в качестве элементов спортивной подготовки;
- 2) выявить влияние методов аутогенной тренировки на психофизиологическое состояние спортсменов, занимающихся боксом;
- 3) обосновать использование методов аутогенной тренировки как элемента тренировочного занятия боксеров.

Методы исследований.

Было обследовано 20 человек, систематически занимающихся боксом более 1 года. Измерялась частота сердечных сокращений и артериальное давление – в состоянии покоя перед тренировкой, затем перед аутогенной тренировкой и после неё. На основе этих показателей вычислялся индекс Кердо. На последней тренировке каждой недели проводилось психологическое тестирование по опроснику Немчина и определение ситуативной тревожности по Спилбергену-Ханину. При проведении исследования аутогенная тренировка выполнялась через 10 минут после окончания последнего трехминутного раунда интенсивной двухчасовой тренировки. Длительность сеанса аутогенной тренировки составляла 12-15 минут. Во время аутогенного воздействия спортсмены находились в положении «сидя». Аутогенная тренировка проводилась согласно методике, описанной в методическом письме главного тренерского совета ГЦОЛИФКа (1967). Словесные формулы, использованные во время проведения аутогенной тренировки, рекомендованы в указанном письме для снятия или снижения физического утомления, урегулирование процессов дыхания и сердечной деятельности, восстановления спортивной работоспособности.

Результаты исследований.

В ходе проведенного исследования аутогенная тренировка оказала влияние на функциональное состояние организма спортсменов, занимающихся боксом. Так, в ходе исследований наблюдалось снижение среднего значения частоты сердечных сокращений до 58,7 уд/мин. что свидетельствует о развитии отрицательного хронотропного эффекта. Величина индекса Кердо достоверно изменялась в сторону выраженной парасимпатикотонии с минус 29,0±2,7 ед. на первом занятии до минус 30,0±3,8 ед. на седьмом занятии и минус 34,5±1,6 ед. ($p<0,05$) на двенадцатом занятии. Также отмечены изменения в показателях, характеризующих психоэмоциональное состояние боксеров: снизилось нервно-психическое напряжение по опроснику Немчина – с 46,3±4,5 балла до 41,0±3,6 балла. Уровень ситуативной тревожности снизился с 29,0±3,5 балла до 26,5±2,2 балла. Снижение нервно-психического напряжения и уровня ситуативной тревожности облегчают и ускоряют восстановительные процессы после нагрузки, способствуют повышению стрессоустойчивости спортсменов.

Заключение.

Полученные результаты предполагают возможность использования аутогенной тренировки как элемента тренировочного занятия боксеров для снижения физического утомления, развивающегося в процессе тренировочных нагрузок, лучшего восстановления спортивной работоспособности.

ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВООБРАЩЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЧЕРЛИДИНГОМ, В ГОДИЧНОМ ТРЕНИРОВОЧНОМ ЦИКЛЕ

Мишин Н.П.¹, Назаренко И.С.², Нагаева Е.И.³, Черный С.В.⁴, Реткус Е.Е.⁵

¹старший преподаватель кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²преподаватель кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

⁴доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

⁵магистр кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. В настоящее время в Российской Федерации внедряются новые подходы к активизации двигательной деятельности студентов, одним из которых является черлидинг. Состязания в черлидинге проводятся в разных номинациях, а спортсмены имеют различные амплуа, требующие развития таких двигательных качеств как сила, выносливость, ловкость. Особенно высокие требования по функциональной подготовленности предъявляются к спортсменам, находящимся в основании пирамиды «база» и осуществляющих поддержку остальных членов команды (Карнавская Н.В. и др., 2016). Одним из ключевых факторов для успешных выступлений черлидеров является расширение функциональных резервов сердечно-сосудистой системы, лимитирующее физическую работоспособность во многих видах спорта (Комарова Н.А. и др., 2015). Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблеме адаптации сердечно-сосудистой (ССС) системы к систематическим физическим нагрузкам в различных видах спорта, вопросы, касающиеся, данных изменений в черлидинге недостаточно освещены.

Целью исследований явилось изучение функциональных показателей сердечно-сосудистой системы спортсменов, занимающихся черлидингом в период годичного цикла подготовки.

Задачи исследований:

1. Выявить влияние занятий черлидингом на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы спортсменов.
2. Оценить функциональное состояние сердечно-сосудистой системы спортсменов, занимающихся черлидингом в годичном тренировочном цикле.

Методика исследований. Исследование проводили на базе кафедры медико-биологических основ физической культуры, факультета физической культуры и спорта Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

В исследовании принимали участие 11 спортсменов в возрасте 19-25 лет (перворазрядники и кандидаты в мастера спорта) команды по черлидингу Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского «Стормз». Стаж занятий черлидингом обследованных спортсменов от двух до пяти лет ($2,5 \pm 0,3$ года) общий стаж занятий спортом от 2 до 10 лет ($5,0 \pm 0,8$ лет).

Регистрацию функциональных показателей кровообращения проводили в начале (1 этап) и в конце (2 этап) годичного цикла подготовки в переходном периоде. При проведении исследования функционального состояния ССС определялись показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин), систолическое (АДс, мм рт.ст.), диастолическое (АДд, мм рт.ст.) артериальное давление, пульсовое артериальное давление (ПД, мм рт.ст.), систолический объем (СО, мл), сердечный выброс (СВ, л/мин), ударный индекс (УИ, мл/м²), сердечный индекс (СИ, л/мин/м²), среднее артериальное давление (САД, мм рт.ст.), общее

периферическое сопротивление сосудов (ОПСС, $\text{дин} \times \text{с} \times \text{см}^{-5}$), индекс двойного произведения (ДП, усл. ед.), показатель адаптационного потенциала (АП, усл. ед.) по Р.М. Баевскому (1987). Данные показатели регистрировали в состоянии относительного покоя в положении лежа и в условиях активной ортостатической пробы (АОП). Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью пакета программ «Статистика 6.0». Проверку на нормальность распределения проводили с использованием критерия Колмогорова – Смирнова. Достоверность различий, полученных данных определяли с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты исследований. Согласно полученным данным годичный цикл подготовки в черлидинге оказал существенное влияние на показатели АД спортсменов в состоянии относительного покоя. Отмечено снижение ПД на 9,7% в среднем с $48,3 \pm 1,7$ мм рт.ст. до $43,6 \pm 2,4$ мм рт. ст. ($p < 0,05$). Так же изменились показатели, характеризующие инотропные свойства миокарда и оксигенацию тканей. Показатели СО снизились на 4,8% с $87,2 \pm 1,2$ мл. до $83,0 \pm 1,7$ мл. ($p < 0,01$) и показатели УИ на 5,3% с $43,4 \pm 0,8$ мл/м² до $41,1 \pm 0,8$ мл/м² ($p < 0,01$).

В конце годичного цикла подготовки выраженность реакций АД на АОП отличалась от первого этапа. Существенно увеличились показатели АДд на 10,9%, с $62,3 \pm 1,6$ мм рт. ст. до $69,1 \pm 1,6$ мм рт. ст. ($p < 0,01$) и показатели САД на 8,3%, с $76,8 \pm 1,9$ мм рт. ст. до $83,2 \pm 1,7$ мм рт. ст. ($p < 0,01$), причем выраженность этих изменений во время АОП была значительно ниже начала этапа подготовки. В начале годового цикла спортивной подготовки выраженность изменений показателей СО снизилась на 15,6% с $87,2 \pm 1,2$ мл. до $73,5 \pm 2,0$ мл. ($p < 0,001$) при незначительных изменениях СВ ($p > 0,05$) и увеличения сосудистого тонуса (ОПСС) на 11,7% с $1054,1 \pm 60,8$ $\text{дин} \times \text{с} \times \text{см}^{-5}$ до $1177,6 \pm 71,9$ $\text{дин} \times \text{с} \times \text{см}^{-5}$ ($p < 0,05$), что характеризует в целом нормальный физиологический ответ со стороны ССС на изменение положение тела в пространстве. В конце годичного цикла подготовки нами были отмечены снижения показателей СО на 5,3%, с $83,0 \pm 1,7$ мл. до $78,6 \pm 2,0$ мл. ($p < 0,01$), увеличение СВ на 22,8%, с $5,5 \pm 0,4$ л/мин до $6,76 \pm 0,5$ л/мин (0,001) и снижение тонуса сосудов на 12,0%, с $1174,5 \pm 81,6$ $\text{дин} \times \text{с} \times \text{см}^{-5}$ до $1033,8 \pm 78,9$ $\text{дин} \times \text{с} \times \text{см}^{-5}$ ($p < 0,05$), что можно охарактеризовать как долговременные адаптивные перестройки со стороны регуляторных механизмов ССС в результате спортивной подготовки, приводящей к снижению симпатических влияний на ССС и увеличению функциональных резервов кардиоваскулярной системы.

Известно, что оптимизация сердечной деятельности формируется не только за счет более редкого ритма, но и меньшего потребления кислорода миокардом не только в условиях физиологического покоя, но и во время физической нагрузки. Поскольку основным фактором регуляции СВ является потребность организма в кислороде, то увеличение кислородтранспортных способностей крови должно вести к увеличению резервных возможностей миокарда и более экономичному режиму работы сердца в покое. Можно также создать условия, при которых достигается снижение СВ и, тем самым, усиливается “выносливость” спортсменов (Тарабрина Н.Ю., 2010; Гарганеева Н.П. и др., 2012). Такие изменения характеризуют экономизацию функций ССС спортсменов, занимающихся черлидингом, снижение инотропных показателей при сохранении СВ и ЧСС в нормальных физиологических пределах свидетельствует о снижении основного обмена спортсменов в состоянии физиологического покоя и АОП, что свойственно для спортсменов с силовой направленностью подготовки при статодинамических нагрузках (Белоцерковский З.Б. и др., 2000).

Выводы.

1. Годичный цикл подготовки в черлидинге влияет на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы спортсменов черлидеров амплуа «база».
2. В результате тренировочных и соревновательных нагрузок годичного цикла подготовки у спортсменов черлидеров отмечается снижение прессорных и инотропных показателей в состоянии относительного покоя, что вероятно связано со снижением симпатических влияний на кардиоваскулярную систему и ростом функциональной подготовленности спортсменов.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЧЕРЛИДИНГОМ И БОРЬБОЙ

Грабовская Е.Ю.¹, Горецкий Д.Е.²

¹ доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

² студент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение.

Изучение особенностей телосложения спортсменов является одной из основных задач спортивной антропологии. Установлено, что среди морфогенетических маркеров спортивной одаренности важная роль принадлежит соматометрическим показателям. Они оказывают влияние на эффективность работы систем энергообеспечения, развитие физических качеств, адаптацию и работоспособность. Оценка физических данных спортсменов традиционно используется для прогнозирования успешности их карьеры, правильной организации тренировочного процесса, сохранения здоровья (Банкин В.Н., 2009). Известно, что костная система достаточно чутко реагирует как на внешние влияния, так и на изменения внутренней среды организма. Специфика тренировки в том или ином виде спорта обуславливает дифференцированные преобразования тканей опорно-двигательного аппарата. Морфологическая адаптация организма к физическим нагрузкам зависит от особенностей спортивной специализации (Галушко Т.Г., 2016). Разные виды спорта предъявляют к организму спортсмена требования различного характера. Наиболее совершенному выполнению разнообразных высококоординированных двигательных актов способствуют совершенно разные морфологические особенности. Поэтому идеальные типологические черты легкоатлета не будут идеальными для тяжелоатлета или борца (Дорохов Р.Н., 1977).

Цель работы – изучить и провести сравнительный анализ антропометрических показателей спортсменов, занимающихся черлидингом и борьбой.

Задачи исследования:

1. Исследовать антропометрические показатели, характеризующие спортсменов, занимающихся черлидингом.
2. Исследовать антропометрические показатели, характеризующие спортсменов, занимающихся борьбой.
3. Провести сравнительный анализ антропометрических показателей спортсменов занимающихся черлидингом и борьбой.

Методика исследований.

В исследованиях принимало участие 20 человек в возрасте 18-21 года, общий стаж занятий избранными видами спорта от двух до пяти лет, спортивная квалификация от второго разряда до КМС. Были сформированы 2 группы обследуемых: 1 группа – 10 человек, спортсмены, занимающиеся черлидингом; 2 группа – 10 спортсменов, занимающихся спортивной борьбой. Изучались и оценивались антропометрические показатели, физиологические показатели, а также особенности физического развития, определяемые методом индексов. В обследуемых группах измерялись следующие показатели: длина тела стоя (см), масса тела (кг), окружность грудной клетки (см), окружность плеча (см), окружность предплечья (см), окружность бедра (см), окружность голени (см). Проводилась кистевая динамометрия (кг) и определение жизненной емкости легких (л). Для определения физического развития спортсменов нами был использован метод индексов. Рассчитывались: массоростовой индекс (Кетле), жизненный индекс, силовой индекс, индекс пропорциональности развития грудной клетки (Эрисмана), показатель крепости телосложения (индекс Пинье), индекс пропорциональности. Для математической обработки фактического материала использовались пакет программ STATISTICA 5.0. Для анализа полученных данных применялись стандартные методы вариационной статистики: мерами центральных тенденций,

иллюстрирующими выраженность исследуемых признаков, выступали значения среднего и стандартной ошибки среднего. Достоверность различий определялась по t-критерию Стьюдента.

Результаты исследований.

Полученные результаты свидетельствуют, что в состоянии напряжения двуглавой мышцы обхват плеча у черлидеров больше обхвата плеча борцов на 5,7% ($p < 0,05$). Более высокие показатели у спортсменов-черлидеров зафиксированы и в показателях обхвата бедра – на 4,9% ($p < 0,01$) в сравнении с борцами. Данные различия можно объяснить различными методами силовой подготовки в этих видах спорта, приводящими к различному по выраженности росту мышечной массы отдельных мышечных групп (Давыдов В.Ю., 2013). Установлено, что показатели роста, веса и окружности грудной клетки спортсменов исследуемых групп не имели существенных отличий. Данный факт можно объяснить тем, что в процессе проведения эксперимента нами подбирались борцы схожие по весовым категориям и соматотипическим характеристикам с группой черлидеров.

Показатели кистевой динамометрии правой руки в группе борцов превышали аналогичные показатели черлидеров на 29,8% ($p < 0,01$), а кистевой динамометрии левой руки – на 20,3% ($p < 0,05$). Показатели жизненной емкости легких не имели существенных различий у спортсменов исследуемых групп. Силовой индекс, характеризующий отношение силы кисти к массе тела, у борцов превышал значения черлидеров на 22,2% ($p < 0,01$), а показатели индекса Пинье борцов были выше показателей черлидеров на 204% ($p < 0,05$), что свидетельствует о более крепком телосложении борцов в сравнении с черлидерами. Однако качественная характеристика данного показателя у черлидеров свидетельствует о том, что их телосложение также характеризуется как крепкое. У спортсменов, занимающихся спортивной борьбой, показатели индекса Кетле, характеризующего отношение массы тела к росту, выше на 4,5%, чем в группе спортсменов-черлидеров ($p < 0,05$). Данные межгрупповые различия свидетельствуют о более высоких относительных значениях массы тела борцов относительно спортсменов занимающихся черлидингом, что обусловлено особенностями спортивной подготовки в данных видах спорта (Купцов А.Л., 1998).

Таким образом, совершенствование спортивного мастерства невозможно без учета принадлежности спортсменов к разным видам спорта, взаимосвязей направленности подготовки с их морфологическими особенностями (Селуянов В.Н., 2011). Данные особенности обусловлены различными методиками спортивной подготовки в черлидинге и борьбе, влияющими на антропометрические показатели представителей этих видов спорта.

Выводы.

1. Спортсмены обеих групп имеют высокий рост, пропорционально развитую мускулатуру, обладают повышенной массой тела, широкой грудной клеткой и гиперстеническим типом телосложения. Данные антропометрические параметры, позволяющие вести успешную тренировочную и соревновательную деятельность, сложились в результате спортивного отбора и в процессе подготовки спортсменов.

2. Спортсмены-черлидеры и борцы не имеют значимых отличий в показателях фактической длины и массы тела ($p > 0,05$). Однако черлидеры превышают представителей спортивной борьбы по показателям окружностей плеча и бедра, а борцы имеют более высокие показатели относительной массы тела, крепости телосложения по индексу Пинье, показателей силы сгибателей кисти правой и левой руки, а также силового индекса.

3. Совершенствование спортивного мастерства невозможно без учета принадлежности спортсменов к разным видам спорта, взаимосвязей направленности подготовки с их морфологическими особенностями.

ВЛИЯНИЕ КОРРЕКЦИОННОЙ И ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ НА СОСТОЯНИЕ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ И ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ ЮНЫХ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ С НАРУШЕНИЕМ ОСАНКИ

Сафронова Н.С.¹, Мельников Д.В.², Сафронова П.С.³

¹доцент кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

²студент кафедры теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

³магистрант кафедры медико-биологических основ физической культуры
Таврической академии КФУ
ninel95@rambler.ru

Введение. В последние десятилетия данные официальной статистики свидетельствуют об ухудшении состояния здоровья детей и подростков России. В структуре функциональных отклонений первое место занимают патологии костно-мышечной системы, при этом около 60 % составляют различные нарушения осанки, деформации грудной клетки и стоп (Намазова-Баранова Л.С. и соавт., 2015). Подобные тенденции характерны и для юных спортсменов, в том числе велосипедистов (Дышаков И.С., Исмаилов А.И., 2016, Гулевич Н.П., Ясюкевич А.С., Муха П.Г., 2016). Данный факт обусловлен спецификой нагрузок в велоспорте, модернизацией тренировочного процесса и элементарным несоблюдением санитарно-гигиенических рекомендаций во время учебы и отдыха. Занятия велоспортом оказывают дополнительное влияние на состояние осанки спортсмена, ввиду особенностей посадки и длительного статического напряжения плечевого пояса. Как правило, укорачиваются верхние фиксаторы лопаток, грудные мышцы, удлиняются разгибатели туловища, нижние и средние фиксаторы лопаток, ягодичные мышцы, что формирует кифотическую осанку. Нарушения опорно-двигательного аппарата способствуют негативным изменениям в работе органов грудной и брюшной полости, особенно уязвима система внешнего дыхания. В связи с особенностями положения тела, велосипедный спорт ограничивает подвижность нижнего отдела грудной клетки и рёберный компонент дыхания, при этом увеличивается значение диафрагмального. Также отмечается возрастание инспираторной фазы дыхательного цикла (Глухих Ю.Н., Серебряков Г.Н., 1998). Возникшие изменения на фоне несформированного скелета и слабости связочно-мышечного аппарата определяют юных спортсменов в группу наибольшего риска дальнейших отклонений в состоянии здоровья. Безусловно, что данная проблема должна найти решение уже на начальных этапах многолетнего процесса спортивной тренировки посредством включения в него мероприятий по профилактике и коррекции нарушений осанки и повышения функционального состояния дыхательной системы.

Цель исследования – оценить влияние курса коррекционной и дыхательной гимнастики на состояние опорно-двигательной и дыхательной систем юных спортсменов, занимающихся велоспортом.

Задачи исследования:

- изучить состояние опорно-двигательной и дыхательной систем юных спортсменов, занимающихся велоспортом;
- выявить экспериментальную группу спортсменов с наиболее распространенным нарушением осанки, составить программу и провести коррекционные воздействия;
- изучить состояние опорно-двигательной и дыхательной систем обследуемых после курса коррекции.

Исследования проводились на базе спортивной детско-юношеской школы олимпийского резерва по велоспорту «Крым» г. Симферополя с октября 2015 г. по апрель 2016 г. Было обследовано 18 спортсменов в возрасте 14-15 лет, имеющих стаж занятий велоспортом 2-3 года. Из них было выделено 9 человек с нарушением осанки сутулая спина, которые составили экспериментальную группу. В рамках тренировочного процесса в течение 6 месяцев с ними

проводилась коррекционная и дыхательная гимнастика по 25-30 мин до основной тренировки. Дополнительно во время тренировки 4-5 раз использовались упражнения, направленные на коррекцию осанки. Всего было проведено 70 занятий. Для решения поставленных задач применялись антропометрический и спирографический методы исследования. В работе была проанализирована динамика показателей: плечевого индекса (ПИ, %), пассивной подвижности позвоночника (ППП, см), подвижности разгибателей позвоночника при наклоне назад (ПРП, см), статической выносливости мышц спины (СВМС, с), динамической выносливости мышц брюшного пресса (ДВМБП, кол-во раз), экскурсии грудной клетки (ЭГК, см), жизненной емкости легких (ЖЕЛ, л), резервного объема вдоха и выдоха (РОВд, РОВыд, л). Полученные результаты обрабатывались непараметрическими методами статистики с использованием U критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования. Первичное обследование свидетельствовало, что из 20 спортсменов у 9 (50 %) были выявлены кифотические изменения осанки, у 4 (22 %) наблюдались признаки сколиотической осанки и 7 (28 %) велосипедистов не имели видимых отклонений от нормы. Подростки с сутулой спиной прошли 6-месячный курс коррекции. Спортсменам, имеющим сколиотическую осанку, с целью углубленного обследования была рекомендована консультация ортопеда. Для всех 20 велосипедистов в тренировочные занятия были включены упражнения профилактической направленности.

После проведенного курса коррекционной и дыхательной гимнастики в экспериментальной группе произошли положительные изменения в состоянии опорно-двигательной системы. Так, среднее значение ПИ повысилось на 11 %, ($p<0,05$). При этом у 7 человек осанка стала соответствовать нормальной. Увеличение подвижности грудного отдела позвоночника и укрепление мышц разгибателей спины выразилось в положительной динамике показателей ППП и ПРП, которые в среднем возросли на 5,8 см (24 %), ($p<0,05$), и 3,2 см (53 %), ($p<0,05$), соответственно, СВМС повысилась на 15 с (48 %), ($p<0,05$). Коррекционная гимнастика способствовала укреплению мышечного корсета, в том числе и мышц брюшного пресса, динамическая выносливость которых возросла на 30 %, ($p<0,05$). Очевидно, на этом фоне применение дыхательных упражнений обусловило выраженный синергичный эффект в отношении функционального состояния дыхательной системы. Увеличилась подвижность грудной клетки, о чем свидетельствовало более высокое (на 75 %) значение ЭГК, ($p<0,05$). Закономерными стали изменения величин и соотношений емкостных объемов легких. Показатель ЖЕЛ возрос на 14 %, ($p<0,05$), в основном, за счет РОВыд. При этом инспираторно-экспираторное соотношение резервных объемов сместилось в пользу экспираторной компоненты.

Выводы.

1. Результаты исследования свидетельствовали о положительном влиянии курса проведенной коррекции на состояние осанки юных велосипедистов с сутулой спиной, что проявилось выраженной динамикой, ($p<0,05$), показателей плечевого индекса, пассивной подвижности позвоночника, подвижности разгибателей позвоночника при наклоне назад, статической выносливости мышц спины, динамической выносливости мышц брюшного пресса.

2. Коррекционные воздействия способствовали улучшению функционального состояния дыхательной системы обследуемых, о чем свидетельствовало заметное, ($p<0,05$), повышение величин жизненной емкости легких и резервного объема выдоха.

Таким образом, включение в тренировочный процесс курса коррекционной и дыхательной гимнастики оказало выраженный положительный эффект на состояние опорно-двигательной и дыхательной систем велосипедистов с сутулой спиной. Полученный практический опыт может быть использован в планировании и оптимизации тренировочного процесса юных спортсменов с нарушением осанки.

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПО СТАБИЛОМЕТРИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ НА СИСТЕМУ ПОДДЕРЖАНИЯ РАВНОВЕСИЯ ЮНОШЕЙ ФУТБОЛИСТОВ

Нагаева Е.И.¹, Бирюкова Е.А.², Черный С.В.³, Мишин Н.П.⁴, Умеров Р.Р.⁵

¹к.б.н., доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²к.б.н., доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

³к.п.н., доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

⁴к.б.н., старший преподаватель кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

⁵магистр кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. Широко известно, что степень координации движений является индикатором функционального состояния системы поддержания заданной позы, и напрямую влияет как на степень физической подготовленности, так и на уровень спортивного мастерства. Увеличение эффективности системы контроля заданной позы при выполнении двигательных задач в спорте не только снижает риск падений и последующих травм, но и способствует оптимизации моторной производительности. В связи с этим, все большую популярность в медико-биологическом сопровождении спортсменов разных видов спорта приобретает применение методик компьютерной стабилотметрии, позволяющих не только объективно оценить эффективность системы поддержания равновесия спортсменов, но и в режиме биологической обратной связи (БОС) провести обучающие тренировки по стабилотметрическому сигналу с целью выработки специфической двигательной стратегии, присущей конкретному виду спорта.

Цель. Изучение эффективности применения тренировок по опорной реакции для коррекции функции равновесия юношей футболистов.

Задачи:

1. С помощью метода компьютерной стабилотметрии изучить показатели стабилотметрии у юношей футболистов.

2. Изучить характеристики стабилотметрического сигнала и горизонтального послевращательного нистагма у юношей футболистов после применения вестибулярной нагрузочной пробы Барани.

3. Изучить влияние метода БОС по опорной реакции на показатели стабилотметрии юношей футболистов.

4. Проанализировать эффективность применения метода БОС по стабилотметрическим параметрам в качестве средства коррекции состояния организма после вестибулярных нагрузок.

Методика исследований: Исследования статодинамической устойчивости юношей футболистов проходили в лаборатории оценки функционального состояния организма человека Центра коллективного пользования научным оборудованием «Экспериментальная физиология и биофизика» Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского. В исследованиях принимали участие 12 юношей футболистов 1996-1997 года рождения. На 1 этапе обследования юноши выполняли пробу Ромберга (1 минутный двухфазный тест в европейской постановке стоп на стабилотплатформу – 30 секунд с открытыми, 30 секунд с закрытыми глазами), после чего проводилась классическая проба Барани (10 оборотов за 20 секунд) с обязательной регистрацией времени послевращательного нистагма, а спустя 10 минут после вращения снова выполняли пробу Ромберга.

На 2 этапе исследования (не ранее чем через двое суток после фонового тестирования) с этой же группой юношей футболистов проводились следующие исследования: постуральная проба (проба Ромберга), после неё БОС по стабилметрическим параметрам (двигательно-когнитивная динамическая проба), затем классическая проба Барани и снова проба Ромберга. Со всеми волонтерами проводили регистрацию показателей стабилметрии с помощью платформы ST-150 с программным обеспечением STPL (ООО Мера-ТСП, г. Москва). В ходе исследования регистрировали показатели: площадь статокинезиограммы (S , мм²), длина статокинезиограммы (L , мм) и коэффициент Ромберга (КР, усл.ед.).

Результаты исследований. На 1 этапе при проведении пробы Ромберга с открытыми глазами после вестибулярной нагрузки площадь статокинезиограммы увеличилась на 3%, длина статокинезиограммы уменьшилась на 5,95%, а работа по перемещению ОЦД в плоскости опоры увеличилась на 0,68%. Среднее значение площади статокинезиограммы с закрытыми глазами после вестибулярной нагрузки достоверно уменьшилось на 14,19% ($p > 0,05$), длина статокинезиограммы с закрытыми глазами также уменьшилась на 31,31% ($p > 0,05$), а изменения значений работы по перемещению ОЦД в плоскости опоры не имели статистически достоверной разницы и составили 11,74%. Показатели КР также имели статистически значимые различия. Так на 1 этапе исследования после вестибулярной нагрузки данный показатель уменьшился с $150,36 \pm 14,46$ усл. ед. до $119,52 \pm 11,60$ усл. ед. ($p < 0,05$), что свидетельствует о уменьшении доли участия зрительного анализатора в поддержании баланса в основной стойке и возрастании влияния других структур в поддержании равновесия в частности в вестибулярной и проприорецептивной систем. В процентном соотношении влияние зрения на функцию равновесия после вращения на кресле Барани уменьшилось на 20,51%.

На 2 этапе исследования после проведения БОС по стабилметрическим параметрам при проведении пробы Ромберга с открытыми глазами площадь статокинезиограммы уменьшилась на 11,3%, длина статокинезиограммы достоверно уменьшилась ($p < 0,05$), на 41%, а показатель работы по перемещению ОЦД в плоскости опоры уменьшился на 33,33%. В процентном соотношении, после вестибулярной нагрузки с закрытыми глазами, площадь статокинезиограммы уменьшилась на 4,47%, длина статокинезиограммы уменьшилась на 11,07%, а работа по перемещению ОЦД в плоскости опоры уменьшилась на 10,34% ($p < 0,05$). На 2 этапе исследования фоновые значения КР составили $142,73 \pm 7,49$ усл. ед., а после вестибулярной нагрузки $167,42 \pm 23,73$ усл. ед. Таким образом, данный показатель увеличился на 14,74%, что свидетельствует о возрастании влияния зрения на процессы поддержания баланса в основной стойке после проведения БОС по стабилметрическим показателям.

Выводы.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об эффективности применения БОС по стабилметрическим параметрам для коррекции показателей постуральной устойчивости у юношей футболистов. Возрастание стабильности баланса в основной стойке у испытуемых может быть обусловлено высокой эффективностью динамической тренировки, когда происходит визуализация перемещения центра давления на экране монитора. Увеличение оценки влияния зрения на функцию равновесия обусловлено тем, что посредством БОС метода тренируется именно визуальная система контроля баланса.

Выполнено на базе Центра коллективного пользования “Экспериментальная физиология и биофизика”. Поддержано Грантом Государственного совета Республики Крым для молодых ученых «Когнитивные аспекты управления виртуальным объектом в системе с биологической обратной связью по опорной реакции» от 01.02.2017 №п368-1/17.

К ВОПРОСУ МОРФО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Архангельская Е.В., Ярмолюк Н.С., Герасимчук В.Н.
доцент, доцент, студент
кафедра медико-биологических основ физической культуры
факультет физической культуры
Таврическая академия
Крымский федеративный университет им. В.И. Вернадского

Введение. Современный уровень спортивных достижений диктует необходимость изучения и оценки среди множества показателей индивидуальных особенностей организма спортсменов – антропометрические признаки. Они оказывают влияние на проявление силы, скорости, выносливости, гибкости, адаптацию к различным условиям физической нагрузки, восстановление и спортивную работоспособность.

Одним из методов является моделирование морфофункциональных характеристик. Моделирование как основная функция управления процессом спортивной подготовки является одним из эффективных методов изучения особенностей морфофункциональных возможностей спортсмена (морфологических характеристик конституции тела, т.е. морфотипов и присущих им особенностей функций органов и систем, уровень физических качеств). Так, морфофункциональные модели высококвалифицированных спортсменов, являются своеобразными эталонами для сравнительного анализа уровня функциональных возможностей тренирующихся спортсменов и коррекции применяемым к ним тренирующим воздействием, а также для отбора и спортивной ориентации на соответствующих этапах спортивной подготовки

При индивидуальной оценке физического развития спортсменов необходимо учитывать их спортивную квалификацию. Сравнить тотальные размеры (длина тела, вес тела, грудной периметр) или парциальные (длина конечностей, длина их сегментов) можно только с аналогичными средними величинами той или иной группы, к которой относится спортсмен. В связи с этим для спортсменов любой спортивной специализации должны быть разработаны с учетом пола и возраста свои стандарты, т.е. средние величины морфологических признаков.

Цель данного исследования - сравнительная характеристика антропологических функциональных качеств организма студентов, занимающихся разными видами спорта.

Задачи:

1. Формирование определенного телосложения у представителей различных спортивных специализаций на пути новичка до высококвалифицированного мастера.
2. Индивидуализация подготовки спортсменов на основе учета особенностей телосложения.
3. Определение уровня и степени физического развития спортсмена в зависимости от возраста и квалификации.
4. Отбор и ориентация в спорте.

Методика исследований

Изучали антропометрические показатели, функциональные реакции разных систем организма на физическую нагрузку, определение телосложения и состав тела в корреляции с физической работоспособностью.

Результаты исследований

Важность изучения морфологических признаков у спортсменов различных специализаций не оставляет сомнений, так как математический анализ позволяет установить наличие довольно высокой корреляции между отдельными размерами тела и достижениями в спорте.

Анализ литературных и наших данных показал необходимость исследования антропометрических и функциональных характеристик спортсменов разных специализаций, которые имеют особенности в связи с определенными тренировочными нагрузками.

В наших исследованиях определили морфологические особенности физического развития спортсменов разных специализаций. Отмечены близко к достоверным различия по таким параметрам как объем грудной клетки, масса тела, обхват конечностей у единоборцев, легкоатлетов, спортсменов игровых видов спорта.

Футболисты в контрольной и экспериментальной группах по своим антропометрическим характеристикам достоверно не отличались. Показаны основные морфологические показатели, определяющие уровень физического развития спортсменов. В среднем для контрольной группы росто-весовые характеристики составляли: рост $177,1 \pm 2,29$ (см) и вес $70,7 \pm 1,7$ (кг). В экспериментальной группе – рост $175,2 \pm 2,5$ (см) и вес $69,8 \pm 2,9$ (кг).

Выводы.

Морфофункциональные показатели спортсменов соответствуют данному виду спорта и способствуют добиться высоких спортивных результатов.

Исследование морфофункциональных показателей единоборцев показало, что в каждой весовой категории формируются соответствующие антропометрические и физиологические характеристики, которые имеют особенности в связи с определенными тренировочными нагрузками.

Результаты антропометрических измерений спортсменов боксеров и борцов сходных весовых категорий показали, что наиболее выраженные различия наблюдались в размерах длины тела, длины руки и обхвата бедер. По продольным размерам показатели были выше у боксеров, а обхват бедра был заметно больше у борцов в связи с особенностями тренировочного процесса.

Исследования антропометрических характеристик квалифицированных спортсменов, занимающихся вольной борьбой различных весовых категорий показали, что существует зависимость спортивных показателей от массы тела.

Наиболее приемлемыми для отбора, из биологических критериев являются морфологические и функциональные показатели. Существует взаимосвязь особенностей телосложения с выбором спортивной деятельности.

Наши многолетние исследования дают возможность изучить динамику и корреляцию спортивных результативных показателей и морфологических качеств спортсменов разных специализаций.

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСА СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСАНКИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ-БАТУТИСТОВ

Гудзь С. Ю.¹, Ярмолук Н. С.², Колотилова О. И.³

¹*выпускник кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

³*доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

nat_yarm@mail.ru

Выявлено, что тренировочные нагрузки обеспечивают формирование динамической осанки спортсменов в индивидуальных прыжках на батуте на начальном этапе подготовки, за счет укрепления мышечного корсета позвоночника.

Непрерывный рост достижений в спорте предопределяет необходимость совершенствования различных сторон тренировочного процесса спортсменов. В сложно координационных видах спорта, в том числе и в прыжках на батуте, основой тренировочного процесса является техническая подготовка, которой уделяется большое внимание, однако техническая подготовленность акробатов обусловлена и, в первую очередь, зависит от уровня их физического потенциала. Для сохранения равновесия и координации в фазе полета, для соблюдения техники необходим навык рабочей осанки, что неразделимо с правильной осанкой у юных спортсменов и достаточно сильным мышечным корсетом спины. Поэтому целью нашего исследования явилось формирование динамической осанки юных спортсменов-батутистов в индивидуальных прыжках на батуте на начальном этапе подготовки.

Исследование проводили на базе Дворца спорта г. Евпатории, ДЮСШ, отделение гимнастики, в период с 18.09.2016 г. до 18.12.2016 г., где было обследовано 24 ребенка 8-9 лет, занимающихся прыжками на батуте. Обследуемые были разделены на 2 группы: 1 группу, занимающуюся по стандартной методике и 2 группу, занимающуюся по специально разработанной методике. В 1 и 90 дни курса тренировок проводили исследование функциональных показателей опорно-двигательной системы с использованием следующих методов: определение статической выносливости мышц спины, динамической выносливости мышц брюшного пресса, определение плечевого индекса. Нарушение осанки определяли с помощью соматоскопии.

Применение занятий физической культурой у детей с нарушением осанки контрольной группы способствовало увеличению ВМС на 16,2 % ($p > 0,05$), ВМБП на 7,1 % ($p > 0,05$), ПИ на 1,5 % ($p < 0,05$). Применение комплекса упражнений у детей основной группы обеспечило увеличение ВМС на 46,9 % ($p < 0,001$), ВМБП на 22,7 % ($p < 0,001$), ПИ на 4,0 % ($p < 0,001$). Сравнительный анализ динамики показателей функционального состояния опорно-двигательного аппарата в контрольной и основной группах в процессе занятий на батуте свидетельствует об укреплении мышц спины, выработке общей и силовой выносливости мышц туловища. Так, показатели ВМС у детей основной группы по сравнению с контрольной улучшились на 23,5 % ($p < 0,01$), ВМБП на 16,9 % ($p < 0,01$), ПИ на 1,7 % ($p < 0,01$).

Выявлено, что после применения программы, направленной на формирование рабочей осанки количество детей имеющих нормальную осанку возросло с 25% до 50%. Так же уменьшилось количество детей имеющих осанку с умеренными нарушениями с 50% до 33,5%. И только двое детей (16,5%) имели выраженные нарушения осанки, тогда как на начальном этапе исследования этот показатель составил 25 %. Определено, что у детей основной группы результаты тестирования технической подготовки достоверно выше ($p < 0,05$), чем у занимающихся контрольной группы.

Таким образом, проведенное исследование, убедительно доказывает, что тренировочные нагрузки обеспечивают формирование динамической осанки спортсменов в индивидуальных прыжках на батуте на начальном этапе подготовки, за счет укрепления мышечного корсета позвоночника.

МИОФАСЦИАЛЬНАЯ РЕЛАКСАЦИЯ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ДИАПАЗОНА ДВИЖЕНИЯ В ТАЗОБЕДРЕННОМ СУСТАВЕ У СПОРТСМЕНОВ

Тарабрина Н.Ю.¹, Горбачев А.А.², Попович Д.В.³

¹ *доцент кафедры медико-биологических основ факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

² *старший преподаватель кафедры спортивных игр и гимнастики факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

³ *магистр кафедры медико-биологических основ факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Введение. Миофасциальные нарушения являются наиболее распространёнными формами перенапряжения периферического аппарата движения у спортсменов. Они характеризуются повышением тонуса мускулатуры, возникновением миофасциальных триггерных пунктов в виде болезненных образований различного размера и консистенции, а также уменьшением силы мышц, нарушением их эластичности, снижением гибкости (подвижности в суставах).

В футболе основные технические приемы – удары, подкаты, финты зачастую выполняются с максимальной амплитудой, следовательно, их реализация будет эффективна только тогда, когда у игрока будет хорошая подвижность суставов. Отметим также, что хорошая гибкость – это косвенное свидетельство того, что мышцы футболиста эластичны, пластичны и находятся в отличном состоянии. Такое состояние мышц предохраняет их от травматизма.

Рядом работ показано, что коррекция миофасциального перенапряжения у спортсменов должна включать средства, нормализующие трофику и тонус мышц путем воздействия как на местные, так и системные механизмы патологического процесса. В данном аспекте перспективным является использование инновационного метода – аутомиофасциального релиза (АМР).

Аутомиофасциальный релиз – это одновременное мануальное воздействие на мышцы и соединительную ткань, направленное на расслабление миофасциальных структур. Эффект достигается за счет сдавливания и пассивного растягивания той мышцы, которая нуждается в коррекции.

В механической модели предполагается, что прямое воздействие растягивания или давления на мышцу физически «разрывает» спаянный процесс в миофасциальных структурах, приводит к снижению прочности перекрестных взаимосвязей между коллагеновыми волокнами соединительной ткани, что облегчает скольжение фасциальных слоев друг относительно друга. В нейрофизиологической модели предполагается, что давление и растягивание приводит к стимулированию проприорецепторов, которые посылают сигналы в мозг по афферентным нервным путям, откуда по эфферентным путям поступают ответные сигналы, способствующие расслаблению мышц и покрывающих их фасций.

В связи с вышесказанным **цель** работы – изучить эффекты аутомиофасциального релиза с использованием массажного роллера на диапазон движения в тазобедренных суставах у спортсменов.

Методика исследований. Исследования проводились на базе факультета физической культуры и спорта Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Было обследовано 25 юношей спортсменов-футболистов 19-21-летнего возраста. Все обследуемые были разделены на две функциональные группы: первую группу составили 12 футболистов, которые тренировались по стандартной методике. Во вторую группу входили 13 спортсменов-футболистов, которые в течение двух недель выполняли, разработанный на кафедре медико-биологических основ физической культуры и спорта «КФУ им.В.И.Вернадского», комплекс упражнений по методу аутомиофасциального релиза (АМР). Комплекс АМР, состоит из 12-15

упражнений, которые выполняются в фиксированных позах на полу с применением массажного роллера – «Foam Roller». Каждую отдельно взятую группу мышц «прокатывают» по роллеру не менее 30 секунд, а если мышца достаточно сильно напряжена, то может потребоваться до 1-2 минуты. При этом останавливают «прокатку» на болевой точке и удерживают около 30-45 секунд. Однако если возникает резкая иррадирующая боль, которая отличается от болевого ощущения триггерных точек, давление на этот участок прекращают для предотвращения возможного давления на нерв или сосуд. У всех спортсменов исследовали изменения углов тазобедренных суставов гониометром при сгибании, разгибании, отведении, приведении, ротации наружу и внутрь.

Результаты исследований, их краткий анализ. Сравнительный анализ изменений относительных значений углов в тазобедренных суставах у спортсменов основной и контрольной групп позволил обнаружить существование отличий во всех углах. Так углы сгибания правой и левой ног увеличились на 19% и 9% соответственно, разгибание правой ноги увеличилось на 21%, а левой на 7 %. Углы отведения увеличились на 26 % правой ноги, и 29% левой ноги. По показателям приведения ног были обнаружены максимальные изменения: до 37% для правой ноги и до 38% для левой. Показатели ротации наружу изменились на 30% и 37% соответственно для правой и левой ног. А вот углы ротации внутрь явились наиболее консервативными к воздействиям: изменения составили лишь 4% и 8% для правой и левой ног и носили недостоверный характер. Следует отметить, что наибольшие изменения после выполнения изучаемой методики произошли по показателям разгибания и приведения ног. Менее выраженные – показатели у сгибания и отведения.

Выводы. Анализируя полученные результаты, следует отметить, что наиболее яркие изменения после выполнения данного комплекса упражнений произошли по показателям разгибания и приведения ног. Менее выраженные показатели – по сгибанию и отведению. По всей видимости, у спортсменов-футболистов изменяются значения разгибания и сгибания из-за наносимых ударов внутренней стороной стопы, так как в основном выполняются маховые движения ног, что согласуется с рядом исследований. А в показателях отведения и приведения ног нагрузка направлена непосредственно на медиальную и переднюю поверхность бедра при выполнении прямых ударов подъемом. Установлено, что выполнение комплекса упражнений по методу АМР с использованием массажного роллера существенно увеличивает подвижность тазобедренных суставов, что может повысить эффективность соревновательной деятельности футболистов.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ ЦИГУН НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНИКОВ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

Тарабрина Н.Ю.¹, Мельник И.В.²

¹ *доцент кафедры медико-биологических основ факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

² *магистр кафедры медико-биологических основ факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Введение. Ежегодные Государственные доклады о состоянии здоровья населения Российской Федерации констатируют ухудшение состояния здоровья школьников. Решение дисгармоничного физического развития видится в физическом воспитании, цель которого – повышение двигательной активности и улучшение здоровья в целом. Разносторонняя физическая подготовленность базируется на высоком уровне развития основных двигательных качеств (выносливости, силы, ловкости, быстроты и т.п.), которые достигаются

планомерной работой на уроках физической культуры, а также в процессе внеурочной спортивно-массовой работы.

Немаловажную роль в структуре такого рода занятий занимают духовные и телесные практики Востока. Среди всех китайских оздоровительных гимнастических комплексов особое место занимает «Цигун». Положительное влияние гимнастики «Цигун» в системе коррекции функционального состояния человека изучено достаточно хорошо. В традиционной китайской медицине «Цигун» рассматривается как эффективное средство управления сердечными ритмами, артериальным давлением, биотоками мышц и мозга, а также другой функциональной активностью. Однако малоизученным остается вопрос о влиянии занятий гимнастикой «Цигун» на функциональное состояние респираторной системы школьников.

В связи с вышеизложенным **целью** работы явилось изучение влияния занятий даосской гимнастики «Цигун» на функциональное состояние кардио-респираторной системы школьников крымского региона.

Методика исследований. Исследования проводились на базе общеобразовательной школы села Перевальное Симферопольского района, Республики Крым. Было обследовано 34 мальчика 10-12-летнего возраста. Все обследуемые были разделены на две функциональные группы: первую группу составили 10 мальчиков, занимающиеся физкультурой по школьной программе. Во вторую группу (основную) входили 24 мальчика, такого же возраста, но помимо занятий физкультурой по школьной программе, дети дополнительно в течение года занимались гимнастикой «Цигун» по методике школы «Дракона-Тигра» Лун-Ху-Чуань в селе Перевальное Симферопольского района. Практические занятия «Цигун» проводились три раза в неделю по два академических часа, состояли из разминочного комплекса упражнений, суставной гимнастики, дыхательных и релаксационных упражнений, упражнений на развитие устойчивости, самомассаж, статические формы упражнений, динамический «Цигун» – стиль «зверей». Исследование проводилось в четыре этапа: I этап – в начале учебного года, II этап через три месяца, III этап через полгода, IV этап в конце учебного года. Изменения функциональных показателей системы внешнего дыхания фиксировали при помощи спирометра «ССП».

Расчеты и графическое оформление полученных в работе данных проводились с использованием программы Microsoft Excel и программного пакета «STATISTICA – 10.0». Парное сравнение групп проводили с использованием параметрического критерия Стьюдента.

Результаты исследований, их краткий анализ. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что у испытуемых контрольной группы до и после эксперимента происходят следующие изменения показателей: так ЧД возрастает на 13,8% ($p<0,001$) по сравнению с исходным уровнем, ЧСС снизилась на 1,25% ($p<0,05$), ИХ увеличился на 8,28% ($p<0,001$). Такие изменения свидетельствуют о недостаточной эффективности школьных занятий ФК для улучшения функции респираторной системы.

Анализируя показатели испытуемых основной группы на первом этапе следует отметить, что все исследуемые параметры находятся в пределах физиологической нормы, однако некоторые из них приближены к верхним, либо к нижним границам нормы.

На первом этапе ЧД равна $21,92 \pm 2,03$ вдох/мин, ДО – $200,05 \pm 38,61$ мл, МОД – $4385,09 \pm 220,32$ мл/мин, ЖЕЛ – $2021,31 \pm 423,01$ мл, ИХ – $4,05 \pm 0,32$ %. После трех месяцев занятий гимнастикой «Цигун» лишь ЧД достоверно улучшилась на 8,66% ($p<0,05$) и стала равна $20,02 \pm 3,03$ вдох/мин.

После полугода занятий (на II этапе) изменились четыре из шести показателей: ЧД снизилось на 9,84 % ($p<0,05$) и стала равна $18,05 \pm 2,03$ вдох/мин, МОД увеличился на 3,06% ($p<0,05$) и стал соответствовать $4519,53 \pm 105,36$ мл/мин, ЧСС снизилась на 6,08% ($p<0,01$) и стала равна $84,96 \pm 11,03$ (мин⁻¹), а ИХ улучшился на 0,89 % ($p<0,01$) и соответствовал $4,59 \pm 0,38$ %.

Самые выраженные изменения функции респираторной системы были отмечены после года непрерывных занятий даосской оздоровительной гимнастикой «Цигун» – все изучаемые

показатели имели достоверные различия. Так ЧД и ЧСС снизились на 26,82% ($p<0,01$) и 17,86% ($p<0,05$), ДО увеличился на 30,04% ($p<0,01$) и стал соответствовать $260,15\pm 25,24$ мл., МОД увеличился на 9,79% ($p<0,01$) и стал соответствовать $4814,40\pm 101,35$ мл/мин, ЖЕЛ изменилась незначительно (всего на 4,88 % ($p<0,05$)), а ИХ, отражающий сопряженность работы кардио-респираторной системы улучшился на 24,69% ($p<0,05$) и стал равен $5,05\pm 0,30\%$. Так ЧД различно на 17,86% ($p<0,05 - 0,01$), ДО на 28,04 % ($p<0,05$), МОД на 2,66% ($p<0,05$), Ровд на 1,86% ($p<0,05$), ЖЕЛ на 2,84 % ($p<0,05$), ИХ на 23,44% ($p<0,05$).

Выводы. Подводя итог, следует сказать, что дыхательные упражнения в гимнастике «Цигун» строятся на использовании разных приёмов свободного и ритмичного дыхания. Например, диафрагмальное дыхание способствует улучшению легочной вентиляции, массажу внутренних органов за счёт движений диафрагмы, активизации обменных процессов. Задержка дыхания, используемая в представленной нами программе – это намеренно продленная фаза вдоха или выдоха, позволяющая извлекать из воздуха в альвеолах максимальное количество кислорода, что увеличивает эффективность дыхания в целом. Во время задержки дыхания происходит активация тормозно-релаксационной функциональной системы защиты (ТРФСЗ) организма от экстремальных воздействий качественно различных, но достаточно сильных раздражителей (адаптогенных факторов), сопровождающихся явлениями тканевой гипоксии. Принцип работы этой системы заключается в том, что под влиянием гипоксии и нарушений во взаимоотношениях важнейших гомеостатических констант (кислород и углекислый газ) в центральной нервной системе активизируются тормозные процессы, а на периферии резко повышается (иногда на 70%) скорость произвольного расслабления одновременно всех скелетных мышц. Это и есть возможный механизм улучшения работы дыхательной мускулатуры и дыхательной системы в целом.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОГО МЕТОДА В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ
ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Букова Л.М.¹, Грублене Н.А.², Кирбатов Е.В.³

¹*доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

²*доцент кафедры спорта и физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

³*студент кафедры спорта и физического воспитания факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ*

Введение

Каратэ является видом спорта, которым можно заниматься с раннего детства и до преклонного возраста. Широкая сеть спортивных секций обеспечивает массовость занятий каратэ и позволяет осуществлять подготовку спортивного резерва. Поскольку каратэ-до, как детское направление, развивается сравнительно недавно, сложилась ситуация, когда программный материал, методика тренировки и обучения были перенесены с взрослого контингента занимающихся на юношей и детей. Традиционная система обучения рассчитана на взрослых, она не учитывает анатомо-физиологических и психологических особенностей детей. Основное противоречие состоит в том, что в существующей практике начальной подготовки в каратэ-до образовалось несоответствие между необходимостью обучения юных спортсменов основам ведения единоборства и неэффективностью решения данной задачи на базе строго регламентированных методов обучения, не учитывающих стремление детей к игровым формам деятельности, к творческому освоению техники каратэ. Отмеченное противоречие подтвердилось результатами аналитического обзора литературы, беседами с тренерами, и легло в основу научной проблемы, заключающейся в теоретическом, методическом, и содержательном обеспечении процесса начальной подготовки спортсменов в каратэ. Применение игрового метода получило большое распространение в различных видах спорта, а также в единоборствах. В работах Г.С.Туманяна(1985), И.А.Кондрацкого, В.М.Игуменова (1984) описан опыт использования игр в учебно-тренировочном процессе, однако он еще не нашел достаточно широкого применения в отдельных видах единоборств, в том числе в каратэ (Ю.М.Макаров, 2013).

Цель и задачи исследований.

- методика исследований.

Целью работы являлось экспериментальное обоснование эффективности использования игрового метода в учебно-тренировочном процессе каратистов этапа начальной подготовки. В работе были поставлены следующие задачи: 1. На основе анализа научно-методической литературы определить состав средств и методов, применяемых с целью повышения эффективности тренировочного процесса юных каратистов; 2. Оценить эффективность использования разработанной программы, построенной на основе игрового метода, в ходе эксперимента. Исследование проводилось в течение 3 месяцев на базе СК «Пламя» г. Симферополя. В эксперименте приняли участие 20 спортсменов 10-11 лет: две группы по 10 человек. Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников, контрольные испытания (челночный бег 3х10; прыжок в длину с места; наклон вперед; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; качество технико-тактической подготовленности спортсменов – КТП, основанное на оценке эффективности атакующих действий, (Туманян Г.С., Коблев Я.К, Дементьев В.Д., 1986) , педагогический эксперимент, методы математической статистики. В контрольной группе учебный процесс

проводился по стандартной методике для ДЮСШ (Иванов А.В., 2011), в экспериментальной группе тренировочный процесс базировался на программе обучения двигательным действиям каратистов с использованием игрового метода (Макаренко В.К., Белоусова И.Б., 2015). Так, на этапе ознакомления с двигательным действием применялись игровые задания и игры, близкие по структуре изучаемым, ранее встречающиеся в двигательном опыте детей; на этапе разучивания – игровые упражнения, имеющие ролевую и сюжетную окраску; игры - задания, включающие содержание отдельных элементов двигательных действий, игры-эстафеты, соревнования на качество выполнения двигательных действий; на этапе совершенствования – эстафеты, содержащие изучаемые двигательные действия, сюжетно-ролевые игры, подвижные игры, как составную часть игровых действий; соревнования на качество и результат, игры, приближенные к соревнованиям, а также двигательные действия, выполняемые в изменяющихся условиях.

Результаты исследований, их краткий анализ.

Как показали фоновые исследования, испытуемые обеих групп до эксперимента имели средний уровень технической и физической подготовленности, достоверных различий показателей не выявлено. В обеих группах испытуемые недостаточно успешно применяли технические действия в быстро меняющихся ситуациях спортивного поединка, а именно: не точный выбор дистанции и неподходящий момент для начала атаки; неумение использовать ошибки противника. Под воздействием эксперимента выявлена положительная динамика диагностируемых показателей занимающихся экспериментальной группы, так, улучшились показатели физической подготовленности - результаты челночного бега в среднем на 9,9%; прыжка в длину на 18,7%; наклон вперед на 45,4%, сгибание рук в упоре лежа на 37%. Наблюдался значительный прирост показателя эффективности атак с 19,8% до 64,2%, что составило 44,3%. Улучшился и показатель качества подготовленности в среднем с 6 до 9 баллов. В контрольной группе изменения менее выраженные. С целью оценки эффективности использования игрового метода при обучении двигательным действиям юных каратистов после эксперимента было проведено сравнение показателей занимающихся контрольной и экспериментальной групп. Выявлено достоверное различие по следующим показателям физической (челночный бег, прыжок в длину, наклон вперед, сгибание рук в упоре лежа) и технической подготовленности (количество реальных и оцененных атак), $P \leq 0,01$, что свидетельствует об эффективности применения игрового метода в учебно-тренировочном процессе юных каратистов.

Выводы.

1. Этап начальной подготовки характеризуется разнообразием средств и методов, широким применением материала различных видов спорта и подвижных игр, использованием игрового метода в учебно-тренировочном процессе юных спортсменов.

2. Применение игрового метода в учебно-тренировочном процессе каратистов на этапе начальной подготовки повышает качество освоения двигательных умений и навыков, способствуя совершенствованию технического мастерства спортсменов, а также создает благоприятные условия для развития физических качеств.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВО ВТОРОМ ТРИМЕСТРЕ БЕРЕМЕННОСТИ

Малыгина В.И.¹, Шангай А.В.²

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. Известно, что во время беременности в организме женщины происходят различные изменения, которые являются физиологическими и не выражают какое-то болезненное состояние. При этом беременность вызывает многие анатомические и функциональные изменения, которые не ограничиваются детородными органами. По мере увеличения объема внутри- и внеклеточной жидкости возрастает нагрузка на кровеносные и лимфатические сосуды, происходит значительное увеличение минутного объема циркулирующей крови (МОК) (Бодяжина В.П., 2006). С ростом матки и плацентарного круга кровообращения увеличивается протяженность сосудистого русла.

Исследованиями Брусиловского А.И. (2008) показано, что сдавливание сосудов нижних конечностей и брюшной полости во второй половине беременности может привести к расширению вен нижних конечностей, промежности. С ростом плода растягиваются мягкие ткани брюшной полости, диафрагма, за счет снижения напряжения мышц изменяется подвижность ребер, особенно нижних. При этом тип дыхания изменяется, преобладает верхне- и среднегрудное дыхание.

При беременности изменениям подвергается и мышечная система. Возрастают нагрузки на брюшной пресс, стопы, позвоночник и длинные мышцы спины. Осложнения, нередко возникающие при малоподвижном образе жизни беременной - приращение плаценты, склонность к артериальной гипотензии, первичная и вторичная слабость родовой деятельности, внутриутробная асфиксия плода, гипотоническое кровотечение и др., что обуславливает актуальность данной темы (Кулаков В.Н., 2005).

Физические упражнения всесторонне и благотворно воздействуя на организм, расширяя его физиологические резервы, совершенствуют деятельность всех физиологических систем и органов - нейродинамику, кровообращение, дыхание, пищеварение, выделение, тем самым нормализуя течение беременности. Дозированные физические нагрузки подготавливают организм к родам, укрепляют брюшной пресс и повышают эластичность промежности, способствуя облегчению и ускорению родового акта. По мнению Лебединского А.А. (2000), вышеизложенное позволяет рекомендовать применение средств ЛФК для компенсации и стабилизации тех функций организма, которые при беременности испытывают наибольшие нагрузки. Основная роль в периоде беременности отводится такому средству ЛФК, как лечебной гимнастике. Рекомендуются также плавание, упражнения в воде, прогулки, закаливающие процедуры и другие средства физической реабилитации.

Целью нашей работы явилось: рассмотреть влияние оздоровительных воздействий средств физической реабилитации на женщин во втором триместре беременности.

Задачи: 1) Изучить динамику функциональных показателей в контрольной группе.

2) Изучить динамику функциональных показателей в основной группе.

3) Провести сравнительный анализ функциональных показателей у женщин контрольной и основной групп во втором триместре беременности.

Методика исследований. Нами были проведены исследования, в которых приняли участие 20 женщин в возрасте 24-26 лет с диагнозом: беременность во втором триместре, которые были разделены на 2 группы: контрольную и основную по 10 человек в каждой

группе. В основной группе через день проводили процедуры талассотерапии и воздушных ванн по 10-30 минут, всего было проведено по 12 процедур. Ежедневно проводились занятия лечебной гимнастики (по 30-40 минут, всего-25 занятий). В контрольной группе также применяли лечебную гимнастику. Для решения задач проводили диагностику функциональных показателей: частота сердечных сокращений; артериальное давление; минутный объем крови (МОК); проба Генчи; термическая проба; уровень тревожности Тейлора; индекс массы тела (ИМТ).

Результаты исследования

На основании полученных данных, можно сделать заключение, что параметры функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем беременных женщин обеих групп после реабилитации приблизились к норме. Однако, в основной изменения были более выражены. Так САД беременных основной группы снизился на 8% ($p < 0,05$) больше, ДАД уменьшился на 5,9% ($p < 0,05$), ЧСС снизился на 6,25% ($p < 0,05$), МОК снизился на 23% ($p < 0,05$) по сравнению с контрольной группой. При этом проба Генчи в основной группе увеличилась на 20% ($p < 0,05$), термическая проба уменьшилась на 3,9% ($p < 0,05$), уровень тревожности Тейлора понизился на 43% ($p < 0,05$) в большей степени, чем в контрольной. ИМТ женщин обеих групп менялся в соответствии со сроком беременности.

Благодаря физическим упражнениям, а также воздушным ваннам и талассотерапии была достигнута более экономичная работа миокарда, так как во время беременности сердечно-сосудистая система женщин выполняет более интенсивную работу. Полагаем, для обеспечения возрастающих потребностей плода произошла адаптация дыхательного центра к гипоксии и увеличение минутного объема крови. При этом артериальное давление женщин стало стабильным, повысился объем вдыхаемого воздуха, вследствие чего облегчилось выведение использованного кислорода плодом через плаценту. Психологическое состояние беременных женщин стало на уровне средней тревожности с тенденцией к улучшению, что свидетельствует о достижении психологического равновесия. В основной группе дополнительное применение средств физиотерапии также способствовало тренировке механизмов долговременной адаптации и реактивности организма. Кроме того, ритмичный шум прибоя, вид спокойного моря и насыщенный бромидами и йодидами морской воздух восстанавливают соотношение тормозно-возбудительных процессов в коре головного мозга, являясь средством психопрофилактики. Таким образом, оптимальное сочетание физических нагрузок, закаливающих процедур и прогулок у моря способствовало оздоровлению и повышению резервных возможностей организма беременных женщин.

Заключение.

Согласно полученным результатам, наиболее эффективным в реабилитации беременных женщин второго триместра являются комплексный подход, включающий: лечебную гимнастику, воздушные ванны и талассотерапию.

Предложенную программу физической реабилитации можно рекомендовать женщинам на втором триместре беременности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНАЖЕРНЫХ УСТРОЙСТВ В РАЗВИТИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ДЦП В ФОРМЕ СПАСТИЧЕСКОЙ ДИПЛЕГИИ

Буков Ю.А.¹, Витащенко К.В.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. Наиболее часто встречающаяся форма детского церебрального паралича - это спастическая диплегия. Двигательные нарушения при этой форме ДЦП определяются как тетрапарез, при котором ноги поражаются больше, чем руки. Также наблюдается развитие контрактур, деформаций позвоночника и суставов нижних конечностей, характерна задержка формирования физиологических изгибов позвоночника. Двигательные способности детей ограничены. Ребенок может перемещаться только с помощью взрослого. Самостоятельно в положении стоя отмечается патологическая разгибательно-приводящая установка ног (Ненько А.М., 2009). Главная задача реабилитации в этой связи состоит в развитие двигательных способностей детей, повышение их приспособительной активности и социализации. Основным средством, позволяющим активно влиять на двигательную сферу детей, является регулярное использование физических упражнений (Филин И.Р., 2001). В последнее время достаточно широкое распространение в реабилитации этой категории детей получили тренажерные устройства, позволяющие целенаправленно влиять на различные мышечные группы, усиливая активизирующее влияние на паретичные конечности. Вместе с тем недостаточно разработанным остаются вопросы сочетанного использования разнообразных тренажерных устройств в решении конкретных реабилитационных задач. Создание таких комплексных программ позволит значительно повысить эффективность реабилитационных мероприятий.

Цель и задачи исследования. Выявить эффективность использования тренажерных устройств в развитии двигательных способностей детей с ДЦП в форме спастической диплегии.

В работе были поставлены следующие задачи:

- оценить уровень двигательных способностей детей с использованием системы тестирования;
- разработать программу физических тренировок на основе комплексного применения тренажерных устройств;
- определить эффективность предложенного метода развития двигательных способностей детей.

Методика исследования. Исследования проводились в течение месяца в Центре реабилитации детей с ограниченными двигательными возможностями. В программе реабилитации принимали участие 12 детей в возраст 5-7 лет с диагнозом спастическая диплегия. Полный цикл занятий составил 24 реабилитационных дня. Оценку состояния двигательных возможностей детей проводили с использованием системы тестирования, состоящей из трех блоков. Первый блок (А) направлен на оценку способностей выполнять движения в положении лёжа: умение удерживать голову, поворачиваться, опираться на руки, владеть движениями в суставах конечностей. Второй блок (Б) включал двигательные тесты, позволяющие выявить умения принимать и удерживать положения сидя и стоя. Третий блок (В) включал в себя задания, определяющие способность к различным видам передвижения и координационные качества ребенка. Выполнение двигательных тестов оценивалось по 3-бальной системе: 0 баллов – отсутствие движения; 1 балл – выполнение движения с помощью; 3 балла - выполнение движения самостоятельно. В качестве программы развития двигательных способностей детей предлагалось комплексное применение тренажеров

различной направленности с использованием метода круговой тренировки. В систему тренировочных средств были включены следующие устройства: иппотренажер, позволяющий формировать мышечный корсет и воздействовать на спастические мышцы; многофункциональный тренажер мотомед, предусматривающий выполнение физической работы в 4 режимах; беговая дорожка; степпер-тренажер, имитирующий ходьбу. В зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и степени поражения двигательной сферы подбиралась определённая схема, определяющая порядок использования тренажерных устройств и продолжительность занятия.

Результаты исследования.

Проведенный цикл реабилитационных воздействий с использованием разработанной программы позволил оказать позитивное влияние на двигательные способности детей. Применяемые тренажерные устройства в первую очередь обеспечивали необходимый уровень активации, что, несомненно, способствовало активному вовлечению ребенка в процесс реабилитации. Оценивая фоновые показатели двигательной активности детей, следует отметить крайне низкие возможности для осуществления самостоятельных движений как в положении лёжа, так и в положении сидя и стоя. Так, средние количество баллов, набранных по блоку тестирования А, составляло около 20,0. Особо сложными для выполнения были упражнения с поворотами головы и сгибанием рук. Реализация программы коррекции способствовала росту способностей детей выполнять движения в положении лёжа на спине и животе. Показатели тестов блока А увеличились до $31,4 \pm 2,3$ баллов, ($p < 0,05$), при чем по всем оценочным параметрам. Наиболее выраженные изменения были зарегистрированы при выполнении упражнений со сгибанием и поднятием ног. Полученные результаты оценки двигательной активности детей по блоку Б также свидетельствуют о позитивных изменениях, связанных с повышением способностей детей к умению принимать и удерживать положение сидя и стоя. Так, если в начале освоения программы среднegrupповые значения суммы баллов составляли не более $16,0 \pm 2,0$ балла, то к моменту завершения тренировочных воздействий этот показатель увеличился на 23,8 %, ($p < 0,05$). Значительные изменения, в первую очередь, проявились в способностях перевода тела из положения лёжа в положение сидя, удержания в седе прямых ног свыше 5 секунд и стоянии на правой ноге с согнутой в колени левой ногой. Наиболее сложными для освоения были движениями блока 4. Тем не менее, и здесь были достигнуты положительные сдвиги. Исходные показатели двигательной активности детей по этому блоку не превышали 10,0 баллов. У детей были сложности с передвижением на четвереньках, ходьбой назад, в передвижении стоя на коленях. Итогом реабилитационных воздействий явилось улучшение параметров ходьбы, ходьбы приставным шагом и произвольного вставания с пола. Сумма баллов по этому блоку возрасла до $13,7 \pm 1,9$, что свидетельствовало о положительной динамике развитии двигательных способностей, связанных с передвижением. Таким образом в результате реализации программы повышения двигательной активности детей были достигнуты положительные результаты, однако, что касается способностей к передвижениям, то здесь необходима кропотливая работа, требующая значительного времени и усилий.

Выводы.

1. Важнейшей задачей реабилитации детей с ДЦП является использование технических средств, позволяющих активизировать процессы, лежащие в основе повышение двигательной активности.

2. Предложенная методика комплексного применения тренажерных устройств в различном сочетании, позволяет учитывать индивидуальные особенности детей, что повышает эффективность реабилитации в целом.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ У ЖЕНЩИН С ПРЕДОЖИРЕНИЕМ

Буков Ю.А.¹, Усова И.А.²

¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. Как хорошо известно, в результате недостатка движения, сидячего образа жизни преждевременно возникают слабости и дряблость мышц, появляются нарушения осанки, усугубляются уже имеющиеся нарушения, ускоряются процессы старения. Для нормальной работы всех систем организма, прежде всего, необходим оптимальный уровень развития мышечной силы. Гармоничное развитие мышц туловища имеют основное значение при формировании правильной осанки. Осанка – это индивидуальная манера и типичные черты фиксации основной вертикальной позы, ряда производных от неё и частично видоизменённых поз, достаточно часто воспроизводимых в жизни (Дудин М.Г., с соавт., 2014). Различают основную осанку, выраженную в позе прямостояния, и оперативную осанку т.е. вариативные формы проявления осанки в условиях трудовой, спортивной и другой видов деятельности. Совокупность факторов, формирующих осанку, можно подразделить на внешний, важнейшими из которых являются социальные условия жизни, деятельности, развития индивида, и внутренний (Милукова И.В., 2003). В виду различных причин вероятны более или менее стойкие отклонения в осанке от нормы, особенно в период её становления и старения. Стойкие отклонения в осанке от нормы требуют пристального внимания, поскольку связаны с изменениями в позвоночнике, что, в свою очередь, может являться первопричиной развития многочисленных патологических нарушений в организме. Наиболее распространённым нарушением осанки у женщин является сутуловатость, определяемая увеличением грудного кифоза и уменьшением поясничного лордоза. Недостаточный мышечный тонус может в итоге привести к опущению внутренних органов. Основным средством коррекции осанки являются физические упражнения. При этом следует руководствоваться строго обоснованной и рациональной методикой занятий, а также использовать другие физические упражнения, особенного циклического характера. В этой связи разработка комплексных коррекционно-профилактических программ представляется актуальной проблемой.

Цель и задачи исследований. Целью исследования явилось создание и оценка эффективности педагогической технологии коррекции нарушений осанки у женщин с предожирением.

В работе были поставлены следующие задачи:

- провести анализ результатов первичных исследований функционального состояния, выраженности нарушений осанки и степени ожирения у женщин;
- разработать педагогическую технологию корректирующих воздействий на основании скрининговых исследований;
- определить эффективность предложенной педагогической технологии в коррекции нарушений осанки и массы тела у женщин с предожирением.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе спортивного клуба «Глобус-спорт» в г. Симферополе в течение двух месяцев с участием 12 женщин в возрасте 25-30 лет с нарушением осанки в виде сутулости на фоне избыточной массы тела. Занятия проводились три раза в неделю. Продолжительность одного занятия составляла 60 минут. Для занятий была разработана педагогическая технология с использованием методики проектирования. С учётом выявленных функциональных характеристик, вида нарушения осанки (сутулость) в практическую часть были включены блоки упражнений различной

направленности. Первый блок включал в себя корригирующие упражнения. Во втором блоке были представлены силовые упражнения, направленные на формирование мышечного корсета. Третий блок был составлен из циклических упражнений аэробной направленности. Четвертый – упражнения на расслабление и гибкость. Структура тренировочного процесса формировалась из различных блоков в зависимости от поставленных задач и индивидуальных особенностей занимающихся. В исследованиях использовали антропометрический метод, проводили оценку функционального состояния кардио-респираторной системы по результатам выполнения теста Мартине, степень ожирения выявляли с помощью анализатора жира «TANITA», позволяющего провести анализ структуры тела с использованием слабых электрических импульсов.

Результаты исследований. Скрининговые исследования функционального и физического состояния женщин свидетельствовали о наличии нарушений осанки в виде сутулости. Разница между показателями ширины плеч и дуги плеч составляла более 7,0 см. Отмечено увеличение процентного содержания жира до 34,5 %, что оценивается как превышение нормальных характеристик примерно на 5,5 %, ($p < 0,05$). На фоне состояния преожирения выявлен низкий уровень функциональных резервов кардио-респираторной системы. При выполнении стандартной физической нагрузки умеренной мощности прирост частоты сердечных сокращений составил 45,0 уд/мин, или 53,0% относительно состояния покоя, ($p < 0,05$), а период восстановления превышал 6,0 минут. Выявленная динамика функциональных параметров позволяет определить тип реакции сердечно-сосудистой системы как неудовлетворительный. Недостаточные функциональные резервы организма негативно отражались и на приспособительных возможностях. Адаптационный потенциал составлял в среднем 3,33 балла и находился в диапазоне напряжения механизмов адаптации. Реализация разработанной педагогической технологии способствовала значительному улучшению физического состояния женщин. Коррекционный блок физических упражнений обеспечил формирование позитивных изменений в соотношении ширина плеч / дуга плеч, величина которого снизилось до 3,0 см, ($p < 0,05$). Применение силовых упражнений, направленных на формирование мышечного корсета, определённым образом сказалось как на коррекционном эффекте, так и на повышении тонуса паравертебральных мышц, обеспечивающих физиологическое положение позвоночника. Аэробные упражнения циклического характера, выполняемые в тренировочном режиме, являлись фактором стимулирования функциональных резервов организма женщин, за счет активного вовлечения липидов в энергетические процессы. Усиление липолиза обеспечило снижение массы тела женщин, о чём свидетельствует уменьшение такого важного диагностического показателя как индекс массы тела на 6, 2 %, ($p < 0,05$). Процентное содержание жира также снизилось до 29,1 %, ($p < 0,05$). Субъективно женщины стали чувствовать себя более активными и работоспособными. Позитивные изменения в функциональном состоянии сердечно-сосудистой системы определялись ростом толерантности к физическим нагрузкам и формированием норматонического типа реакции на физическую нагрузку. За счет применения упражнений на гибкость и расслабление удалось усилить процессы восстановления в организме женщин, что повышению резервов адаптации. Адаптационный потенциал организма повысился на 4,6 %, ($p < 0,05$). Следовательно, предложенная технология позволяет управлять процессами, лежащими в основе оздоровительно-профилактических эффектов.

Выводы

1. Разработанная педагогическая технология обладает высокой эффективностью в коррекции нарушений осанки и нормализации массы тела у женщин.
2. Предложенная блочная схема организации коррекционно-тренировочного процесса позволяет дифференцированно, с учетом индивидуальных особенностей занимающихся, методически правильно планировать тренировочные занятия.

КОРРЕКЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ СИСТЕМЫ ПИЛАТЕСА В РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА С ИЗЛИШНЕЙ МАССОЙ ТЕЛА

Буков Ю.А.¹, Шрам Е.В.²

*¹заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры,
физической реабилитации и оздоровительных технологий*

*² магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической
реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта
Таврической академии КФУ*

Введение. Сохранение и восстановление здоровья женщин зрелого возраста является одной из важнейших не только медицинских, но и социальных проблем. Средний возраст – это некоторый возрастной период, в котором могут временно преобладать при благоприятных условиях свойства молодого человека, а при ухудшении свойства пожилого человека. При этом важнейшей физиологической характеристикой лиц зрелого возраста является гомеорезис (возрастные изменения основных параметров организма). Наиболее важные существенные изменения происходят в обмене веществ, которые связаны со снижением функций эндокринных желез, результатом чего является формирование трех «нормальных» болезней старения: гипердаптоз, климакс, ожирение (Гинсбург М.М., 2000). Особое внимание следует обратить на ожирение, как на самое распространенное метаболическое нарушение. Ожирение, помимо того, что вызывает серьезные сдвиги в обмене веществ, в большинстве случаев предрасполагает к развитию тяжелых заболеваний, таких как заболевания печени, атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, инсулиннезависимый диабет и ряд других (Мычка В.Б., 2004). На сегодняшний день схема лечения ожирения включает в себя несколько методов, объем которых зависит от выраженности избыточной массы тела. И все же наиболее часто, рекомендуемым специалистами методом коррекции массы тел, являются использование диеты и двигательной активности, способствующими формированию отрицательного энергетического баланса организма. Среди программ физических тренировок особой специфичностью обладает система Пилатеса, состоящая из около 500 упражнений, выполняемых в соответствии с определенными принципами. Система тренировок Пилатеса достаточно широко используется в лечебной физической культуре, оздоровительно-профилактической работе, в танцевальных школах. Однако недостаточно изученными остаются вопросы применения данной программы физических тренировок в реабилитации женщин среднего возраста с избыточной массой тела.

Цель и задачи исследований. Целью исследования явилось выявление коррекционно-оздоровительных эффектов системы Пилатеса в реабилитации женщин среднего возраста с избыточной массой тела.

В работе были поставлены следующие задачи:

- определить динамику антропометрических параметров и функционального состояния женщин в процессе реализации тренировочной программы;
- провести анализ психоэмоционального статуса и его изменение под влиянием занятий;
- дать оценку коррекционно-оздоровительной эффективности системы Пилатеса в реабилитации женщин среднего возраста.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе спортивного клуба «ART-студия» в г. Симферополе в течение двух месяцев с участием 12 женщин в возрасте 45-50 лет с избыточной массой тела. Занятия проводились три раза в неделю. Продолжительность одного занятия составляла 60 минут. Для занятий был составлен специальный комплекс упражнений из системы Пилатеса. В исследованиях использовали антропометрический метод, проводили оценку функционального состояния кардио-респираторной системы по результатам выполнения теста Мартине и гипоксической пробы, психоэмоционального статуса по тесту САН и шкалы тревоги Тейлора.

Результаты исследований. На первом этапе исследования, на основании данных валеологического анамнеза, выявлено, что для данной группы женщин характерным являлся низкий уровень двигательной активности, нарушения режима сна и питания, наличие хронических заболеваний, ограничивающих возможность активного включения в режим дня физических тренировок. Первичные антропометрические и функциональные исследования позволили выявить значительные отклонения в показателях физического развития и физиологических резервах организма женщин относительно оптимальных значений. Так, индекс массы тела находился в диапазоне 27,0-29,0 кг/м², окружность живота в среднем составляла 75,0 ± 1,1 см, окружность бедер 104,7±1,8 см. Уровень толерантности к физическим нагрузкам, оцениваемый по результатам нагрузочной пробы, соответствовал неудовлетворительному уровню. Прирост частоты сердечных сокращений при дозированном воздействии составлял более 100,0%, а время восстановления превышало 3 минуты. Выявленный атипический тип реакции является неблагоприятным прогнозом с точки зрения развития кардио-васкулярной патологии в будущем. Оперативная оценка эмоционального состояния с использованием теста САН, свидетельствовала о нарушениях самочувствия, настроения и активности. При этом уровень тревоги, оцениваемый по шкале Тейлора, соответствовал высокому уровню психо-эмоционального напряжения. Второй этап исследований был связан с разработкой коррекционной программы и оценки её эффективности. Тренировочная программа была направлена на повышение адаптационных возможностей организма женщин, коррекцию массы тела, нормализацию психо-эмоциональной сферы. Предлагаемые упражнения способствовали развитию мышечного корсета, совершенствованию внутримышечной координации, укреплению мышц живота и мышц-стабилизаторов. Регулярное выполнение гимнастических упражнений обеспечило проявление оздоровительно-профилактического эффекта. Так, повышение функциональных резервов кардио-респираторной системы нашло своё отражение в значительном, в более чем на 21,0%, ($p<0,05$) росте показателей ЖЕЛ. Стимулирующие влияния физической тренировки оказывали кардиопротекторное действие, связанное с расширением функциональных резервов системы кровообращения. Выявлен эффект экономизации сердечной деятельности, как в состоянии покоя, так и при выполнении дозированной физической нагрузки. Повысилась гипоксическая устойчивость. В меньшей степени изменились антропометрические показатели в виду кратковременности тренировочных воздействий. Тем не менее, индекс массы тела снизился у женщин примерно на 12,0 %, ($p<0,05$), а окружность живота уменьшилась на 4,0 см, ($p<0,05$), что, несомненно, можно отнести к проявлению коррекционного эффекта разработанной программы. Включение в тренировочные занятия стретчинговый и реклаксационных упражнений позволило снять психо-эмоциональную нагрузку, испытываемую женщинами. Психотерапевтический эффект был связан с улучшением общего самочувствия, настроения и активности женщин. Снизился уровень общей тревоги. Таким образом, система физических упражнений Пилатеса оказывает выраженные оздоровительно-коррекционные эффекты и может быть рекомендована для использования с реабилитационной целью для женщин среднего возраста.

Выводы

1. В результате исследования выявлены оздоровительно-коррекционные эффекты системы Пилатеса. Реабилитационная программа способствовала расширению функциональных резервов сердечно-сосудистой системы, нормализации психо-эмоционального состояния, коррекции массы тела женщин среднего возраста.
2. Разработанная коррекционная программа может быть использована с практической целью в комплексных реабилитационных мероприятиях, при решении профилактических, оздоровительных и коррекционных задач.

ПРИМЕНЕНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ I СТЕПЕНИ

Хомякова О.В.¹, Коваль С.В.,² Ужитчак Э.Г.³

¹доцент, кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

³магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
Olya.khomyakova.63@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы об эффективности применения комплексной оздоровительно-реабилитационной программы в коррекции массы тела, в повышении физической работоспособности и уровня здоровья женщин, страдающих алиментарным ожирением I степени.

Ключевые слова: ожирение, аэробные упражнения, лечебный массаж, антропометрические показатели, физическая работоспособность, уровень здоровья.

Введение. Ожирение - это состояние, обычно определяемое как избыточный вес, представляет серьезную опасность для физического здоровья, так как является фактором риска таких заболеваний, как атеросклероз, гипертоническая болезнь, сахарный диабет. Установлено, что превышение массы тела по сравнению с нормой на 10% увеличивает смертность в среднем на 30%. Число больных с превышением массы тела и ожирением прогрессивно увеличивается. Так, у женщин в возрасте 30-40 лет избыток веса регистрируется у 75%, а показатель ожирения приближается к 50%. Снижение обмена веществ, гиподинамия, неправильно организованное питание позволяет рассматривать ожирение как важную медико-социальную проблему.

Цель и задачи исследования изучение эффективности применения оздоровительной аэробики, лечебного массажа и диетотерапии для женщин 30-35 лет, страдающих ожирением I степени.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе спортивного клуба "Орхидея" г.Белогорска. В обследовании принимали участие 16 женщин в возрасте 30-35 лет с ожирением I степени. Курс проведения оздоровительно-коррекционной программы на фоне диеты с повышенным содержанием белка составил 6 недель и включал в себя занятия по оздоровительной аэробике, проводимой 3 раза в неделю по 60 минут, которые чередовались с процедурами лечебного массажа продолжительностью по 30 минут.

Для решения поставленных задач до и после реабилитационных мероприятий проводили измерение антропометрических показателей: массы тела (кг), определяли процентное содержание жира (%), индекс массы тела (кг/м²), толщину кожных складок (см): бицепс, трицепс, под лопаткой, над гребнем подвздошной кости, динамометрию кисти (кг), жизненную емкость легких (л). Измеряли систолическое и диастолическое артериальное давление (мл рт.ст.), частоту сердечных сокращений (уд/мин), частоту дыхания (циклов/мин), расчетным методом определяли пульсовое давление (мл рт.ст.), двойное произведение (усл.ед.), среднее динамическое давление (мм рт.ст.), исследовали функциональные пробы Генчи (с), Штанге (с), Мартине. Оценивали уровень физического здоровья по экспресс-методу Г.Л. Апанасенко и уровень физической работоспособности по 12-минутному беговому тесту Купера.

Результаты исследований. Проведенное обследование женщин с алиментарным ожирением I степени, выявило до проведения оздоровительно-реабилитационной программы, превышение значений показателей антропометрии. Так, индекс массы тела составил 33.5 ± 0.2 кг/м², процентное содержание жира соответствовало $30.7 \pm 0.3\%$, толщина подкожных складок: на бицепсе – 4.3 ± 0.6 см; на трицепсе – 4.8 ± 0.1 см; под лопаткой – 4.0 ± 0.2 см; над гребнем подвздошной кости – 5.0 ± 1.0 см превышали верхнюю границу нормы. Показатели динамометрии и жизненной емкости легких находились ниже значений возрастной нормы и составляли 27.2 ± 0.4 кг и 2.8 ± 0.1 л соответственно. Показатели функционального состояния сердечно-сосудистой системы к началу курса оздоровительно-реабилитационной программы приближались к верхним границам нормы. У всех обследуемых отмечалось снижение функциональных резервов респираторной системы. Пробы на задержку дыхания на вдохе выдохе находились в пределах нижней границе нормы и соответствовали 39.6 ± 0.5 с и 32.3 ± 0.6 с. Уровень физического здоровья по Г.Л. Апанасенко у всех обследуемых соответствовал низкому значению и составлял 1 балл; уровень физической работоспособности по 12-минутному беговому тесту Купера соответствовал удовлетворительному значению и составлял 1768.7 ± 32.7 м. Таким образом, оздоровительно-реабилитационная программа была направлена на улучшение и нормализацию жирового и углеводного обмена, снижение массы тела, восстановление адаптации организма к физическим нагрузкам, нормализацию функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышение уровня общей физической работоспособности и уровня здоровья в целом.

Проведение оздоровительной программы показало достоверное улучшение антропометрических показателей и индексов занимающихся. Так, отмечалось снижение индекса массы тела на 6% ($p < 0.05$), процентного содержания жира – на 9% ($p < 0.05$). Толщина подкожной складки уменьшилась: на бицепсе – на 14% ($p < 0.05$); на трицепсе – на 15% ($p < 0.01$); под лопаткой – на 10% ($p < 0.05$); над гребнем подвздошной кости – на 10% ($p < 0.05$). Показатель динамометрии увеличился на 10% ($p < 0.05$).

В ходе исследования наблюдалось достоверное снижение артериального давления как систолического, так и диастолического. Отмечалось снижение среднего динамического давления – на 6% ($p < 0.05$), двойного произведения - на 8% ($p < 0.05$). Тренирующий эффект физических упражнений аэробного характера реализовался в снижении времени восстановления частоты сердечных сокращений после нагрузки – на 31% ($p < 0.001$), частоты дыхания – на 11% ($p < 0.01$), в повышении жизненной емкости легких на 10% ($p < 0.05$), в достоверном изменении проб на задержку дыхания, так показатель задержки дыхания на вдохе увеличился на 10% ($p < 0.001$) выдохе - на 11% ($p < 0.001$).

В процессе занятий физическими упражнениями совершенствовались имеющиеся и развивались новые двигательные навыки, происходили положительные изменения функции органов и систем, что в совокупности способствовало восстановлению здоровья, тренированности, повышению физической работоспособности. Массаж явился мощным профилактическим средством, которое помогало восстановить измененные функции различных органов и систем, а также воздействовать на весь организм в целом, усиливая его защитные и регуляторные функции. Так, показатель физической работоспособности по тесту Купера возрос на 9% ($p < 0.001$) и стал соответствовать хорошему уровню физической работоспособности. Уровень физического здоровья у 4 человек остался на низком уровне, а у 12 – повысился до уровня ниже среднего.

Выводы. Снижение массы тела, повышение физической работоспособности, уровня здоровья, расширение резервов сердечно-сосудистой и дыхательной систем, можно рассматривать как достижение тренирующего эффекта при применении комплексной оздоровительно-реабилитационной программы. Полученные в работе результаты позволяют рекомендовать диету, оздоровительную аэробику, процедуры массажа как общедоступную и эффективную методику реабилитации больных ожирением I степени.

ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ.
КРЫМСКИЙ АСПЕКТ

Филатов А.С.

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры политических наук и международных отношений
философский факультет Таврической академии*

Основываясь на деятельностном подходе в исследовании социально-исторического процесса, мы можем утверждать, что формирующиеся с древнейших времён культурно-цивилизационные центры становятся и геополитическими центрами. Образование геополитических центров осуществляется под воздействием культурно-цивилизационных детерминант. Другими словами, наиболее развитые культурные очаги, формирующиеся в процессе исторического развития человечества, становятся источником образования передовых цивилизаций. Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая, Древней Месопотамии, Древней Греции и Древнего Рима формировали центры геополитического влияния, которые доминировали в политическом пространстве региона.

Такая же тенденция прослеживается в последующей истории и в современном мире. – Европейский культурно-цивилизационный центр, оформившийся в середине второго тысячелетия и достигший расцвета в конце прошлого тысячелетия, создал центр геополитического влияния, выразителями которого были различные государственные образования – Испания, Швеция, Франция, Германия, Великобритания, США.

Территория существования социума является не просто природно-географической средой жизни общества, а в результате определённого типа человеческой деятельности становится полем формирования собственного социокультурного пространства для воплощения на нём определённой цивилизационной модели.

Основой образования культурно-цивилизационных центров становится социокультурная система, включающая в себя всё многообразие элементов социальной деятельности общества, осваивающего определённую глобальную природно-географическую территорию.

Социокультурная система являет собой комплекс различных сфер и форм человеческой деятельности – социально-организующей, экономической, политической, религиозной, научно-преобразовательной, искусства, – каждая из которых (например, религиозно-конфессиональная) или их сочетание (допустим, политической с экономической или религиозной) могут на определённом историческом интервале и в определённом глобальном регионе выступать в качестве преобладающих, оказывать наибольшее влияние на образ культурно-цивилизационного центра и способы реализации его геополитических интересов.

Однако, вследствие того, что каждая из основных сфер социокультурного пространства и одновременно социума как системы, выступает как фактор социокультурных изменений, ни одна из них не может рассматриваться в виде детерминирующей и определяющей социальное движение и геополитические процессы в том числе.

Более того, культурно-цивилизационные центры возникают и существуют вследствие взаимодействия различных этнокультурных традиций и сочетания разных этноконфессиональных парадигм. Что характерно и для культурно-цивилизационных центров древности.

Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая и Древней Греции формировали государственные образования,

которые выступали в качестве центров геополитического влияния в своих глобальных географических регионах. Геополитические центры, функционирующие в форматах Римской и Византийской Империй и созданные, соответственно, на основе Древнеримской и Византийской цивилизаций, значительно расширяют в периоды своего наивысшего развития пространство своего геополитического влияния

Характерно, что уже древняя история даёт нам два основных вида геополитических центров, образующихся в формате той или иной цивилизационной модели. Древнеегипетская, Древнекитайская и Древнеримская цивилизации формируют геополитические центры со строгой корреляцией к самой цивилизационной модели. А Древнемесопотамская цивилизация и в определённой степени Древнегреческая, демонстрируют перемещающиеся по пространству цивилизации геополитические центры. В этом мы находим сходство с ними современной Европейской или Евро-атлантической (с учётом таких её ответвлений как США и Канада) цивилизации, которая за историю своего существования породила несколько геополитических центров – французский, германский, испанский, шведский, английский, северо-американский.

Во Всемирной истории чётко прослеживается процесс распространения ойкумены (освоенного и осваиваемого природного пространства человеком) от менее трудоёмких ареалов, обеспечивающих условия социального существования, к более сложным в этом плане природно-географическим пространствам. Этот процесс социально-исторического продвижения по пространству планеты имеет свои узловые пункты, которые характеризуются, прежде всего, специфическими культурными комплексами. Собственно освоение человеком природного пространства означает его окультуривание. Причём окультуриванию подвергается, прежде всего, само общество, строящееся на основе социальной деятельности.

Процесс окультуривания природно-географического пространства выстраивает Мировую ось культуры, узловые пункты которой предстают как очаги формирования эпохальных культурных комплексов, знаменующих собой глобальные этапы исторического существования общества. В этом смысле, глобальные этапы исторического существования социума и очаги Мировой оси культуры совпадают. Выделяются эпохально значимые очаги Мировой оси культуры: Древнеегипетский – Древнемесопотамский – Древнеиндийский – Древнекитайский – Майя, Древнегреческий – Древнеримский – Византийский (или Северосредиземноморский), Евроатлантический (Европейский и Североамериканский).

Таким образом, фиксируется продвижение очагов глобальных исторических культурных комплексов с юга на север планеты. Что даёт основания предполагать возникновение следующего очага Мировой оси культуры, на север от Евроатлантического, на территории Урала и Южной Сибири – Российского. Каждое новое природное пространство, как среда с соответствующими условиями существования человеческого общества, от Африки до Северной Европы, требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования.

Социально-исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых более совершенных способов воздействия на это пространство. Не только социальное производство (духовное и материальное), но и вся система социальной жизни становятся с каждым уровнем, на каждом новом очаге Мировой оси культуры более информационно насыщенными и энергоёмкими.

Мотиватором культурного прогресса, влекущего за собой совершенствование всех сфер общественной жизни, становится востребованность новых знаний и информации, необходимых для освоения изменяющихся (новых) природных условий существования общества. Необходимость обустройства человеком новых географических территорий требует от него новых культурных технологий, с помощью которых создаётся социокультурное пространство. Возникновение нового очага Мировой оси культуры непосредственно связано с переходом человека к таким условиям экологической (окружающей) среды, которые стимулируют культурные достижения и цивилизационное совершенство.

Исходя из социокультурной детерминации образования цивилизационных конструкций и моделей, на платформе очагов Мировой оси культуры формируются глобально-исторические статусные типы цивилизаций, которые институционально и нормативно обустривают окультуренное пространство существования социума. Вследствие этого, такие цивилизационные типы соответствуют отмеченным очагам Мировой оси культуры – Древнеегипетский, Древнемесопотамский, Древнеиндийский, Древнекитайский, Майя, Северосредиземноморский (Древнегреческий, Древнеримский и Византийский), Евroatлатнический (Европейский и Североамериканский). С учётом перспектив формирования нового очага Мировой оси культуры следует в этом перечне мировых цивилизаций Российский цивилизационный тип.

Последовательная смена культурно-цивилизационных центров, возникающих на территории определённых очагов Мировой оси культуры, детерминирует перемещение центров геополитического влияния на уровне глобальных географических регионов и в планетарном масштабе. Усилия в цивилизационном строительстве, определяемые формированием социокультурного пространства социума в связи с деятельностным окультивированием среды социального существования, стимулируют геополитическую активность и создают собственно геополитические процессы.

Определяющий выход на геополитические процессы и, в конечном итоге, геополитическое устройство мира (в масштабе глобального региона или на планетарном уровне) развитых культурных комплексов, устойчивых и продвинутых социокультурных систем, порождающих доминирующие цивилизационные типы и модели, осуществляемый посредством возникающих на их основе государственных образований, проистекает из самой природы культуры, которая императивно утверждает свои способы и результаты (продукты культуры) в пространстве функционирования общества. Развитая социокультурная система стремится осваивать новые пространства, утверждая в нём свои способы социальной деятельности. Цивилизационные конструкции в виде типов или моделей, возникающие как оформление достижений культурного комплекса, становятся доминирующими в географических пространствах, куда распространяются социокультурные интересы социума.

В процессе движения к своей собственной аутентичной цивилизационной модели Россия прошла стадии использования репродуктивной и имплантационной цивилизационных моделей.

Принятие Христианства на Руси в конце X века знаменовало собой не только, а может быть – не столько, новую форму религии, но, прежде всего, репродукцию и имплантацию в русское социокультурное пространство ценностей и стандартов Византийской цивилизации.

В начале XVIII столетия в России начинается строительство имплантационной цивилизационной модели с ориентацией на Европейскую цивилизацию.

И в том, и в другом случаях использовались цивилизационные модели – Византийская и Европейская – при наличии собственной русской/российской социокультурной платформы, благодаря которой все иноцивилизационные технологии использовались, но не копировались. Следовательно, уже изначально у нас есть основания говорить о специфике Русской/Российской цивилизации, в том числе в соотношении с Византийской и Европейской.

Показательным для контекста и представления культурно-цивилизационного пространства России является статус Тавриды/Крыма. Он передаётся следующими историческими феноменами:

- роль и место Тавриды в процессе использования Византийской цивилизационной модели в X-XIV вв.,
- Таврида как звено культурно-цивилизационных связей Русского государства и Византии во второй половине XV в.,
- возвращение в XVIII столетии Крыма в культурно-цивилизационное пространство России, как наследницы и цивилизационной правопреемницы Византийского культурно-цивилизационного пространства (концепция «Москва – Третий Рим»).

Статус Крыма для России наиболее явственно в историческом плане обозначается в

процессе длительной борьбы России с Османской Империей (Оттоманской Портой). По сути дела это была самая длительная в человеческой истории война, продолжавшаяся 310 лет – с 1568 по 1878 гг. Эту войну России есть все основания охарактеризовать как войну за Византийское наследство. Россия вела эту войну в качестве цивилизационной правопреемницы Византийской Империи, историческое пространство которой было захвачено турками-османами. Причём, из 11 войн за этот период 4 войны Россия вела за освобождение от османского ига поработённых народов, включённых ранее в структуру Византийского культурно-цивилизационного пространства, – греков, болгар, валахов, сербов. Посему, научно-исторически корректно говорить не о завоевании и даже не о присоединении Крыма Россией в конце XVIII в., а о возвращении. С учётом той значимости, которую имел Крым для русско-византийских культурно-цивилизационных связей. Эта значимость определяется и таврической историей в структуре Византийской цивилизации, и выстраиванием и реализацией проекта «Москва – Третий Рим».

Отсюда, совершенно безосновательно утверждать о войне России в конце XVIII столетия против Крымского ханства. Ещё и потому, что в тот период существовал Крымский юрт в составе Османской Империи (пусть и с достаточно широкими полномочиями), но уже давно не было независимого государственного образования – Крымского ханства, просуществовавшего самостоятельно несколько десятилетий в XV столетии.

Приведённые оценки позволяют рассматривать возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. как действие, прежде всего, культурно-цивилизационного характера, когда политические средства лишь способствуют решению исторически назревающих и назревших задач. В этом смысле Крым для России является одним из важнейших свойств и знаков её социокультурной традиции, цивилизационного движения и самобытности, непрерывности российской истории.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФУТБОЛА В КРЫМУ

Макаров Р. В.

кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания МБОУ «Грушевская средняя общеобразовательная школа» городского округа Судак

Введение. Рассматривается вопрос о судьбе крымского футбола как профессионального вида спорта, невольно ставшего объектом политической борьбы, возникшей вследствие непризнания со стороны Украины и пока ещё большинства мирового сообщества, изменения статуса Крыма, воссоединившегося с Россией в 2014 г.

Цель. Дать обоснование утверждению о том, что именно власти Украины и Федерация футбола Украины, прилагают все возможные усилия для того, чтобы вопрос о статусе профессионального футбола в Крыму приобрёл политический характер, и именно с этой целью создают альтернативные действующим в Крыму профессиональные футбольные организации, а также активно препятствуют интеграции крымского футбола в российское и мировое спортивное сообщество.

Воссоединение Крыма с Россией 18 марта 2014 г. не только восстановило историческую справедливость, но и послужило одной из причин острейшего кризиса во взаимоотношениях с Украиной и поддерживающими её странами Запада. Большой спорт в Крыму и профессиональный футбол в частности, также стал объектом геополитического противостояния вокруг статуса полуострова.

Резкий переход Крыма под юрисдикцию другого государства и непризнание нового статуса со стороны большинства мирового сообщества, на некоторое время поставили профессиональный спорт на полуострове в затруднительное положение, в частности футбол. В связи со спецификой организации профессионального футбола на международном уровне, Республиканская федерация футбола Крыма (РФФК) и Федерация футбола г. Севастополя

(ФФС) на некоторое время оказались в изолированном положении с неопределённым статусом. Прервав контакт с Федерацией футбола Украины (ФФУ), они ещё не были приняты в члены Российского футбольного союза (РФС), поскольку это требовало не только труднодостижимого согласия между ФФУ и РФС, но и со стороны международных футбольных организаций, членами которых они являются, в первую очередь Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА).

Что касается крымских профессиональных футбольных клубов, выступавших в Украинской футбольной премьер-лиге, каковыми являлись СК «Таврия» (Симферополь) и ФК «Севастополь», то сезон 2013/2014 гг. данные команды доигрывали в украинском первенстве, но уже в июне 2014 г. они фактически прекратили свою деятельность. Однако летом этого же года в Крыму уже в соответствии с требованиями российского законодательства были зарегистрированы новые футбольные клубы, ставшие их приемниками. Среди таковых ООО «Футбольный клуб ТСК» (Симферополь), ОАО «Футбольный клуб СКЧФ» (Севастополь) и ООО «Профессиональный футбольный клуб «Жемчужина» (Ялта). В соответствии с решением Конференции РФС от 7 июня 2014 г. Исполком РФС мог принять клубы Крыма и Севастополя в состав участников соревнований под эгидой РФС. Что и сделало Бюро Исполкома РФС решением от 31 июля 2014 г., допустив их к участию во Всероссийских соревнованиях по футболу среди команд второго дивизиона Профессиональной футбольной Лиги, зоны «Юг», сезона 2014/2015 гг.

ФФУ заявила протест против данных решений РФС в УЕФА. Исполком УЕФА 4 декабря 2014 г. принял решение запретить крымским футбольным клубам выступать в чемпионате России с 1 января 2015 г., а РФС заниматься организацией каких-либо футбольных турниров на территории Крыма без согласия УЕФА и ФФУ. Крым был объявлен «специальной зоной». Таким образом, одностороннее принятие в члены РФС крымских федераций футбола и допуск крымских футбольных клубов к участию в российском чемпионате не имели успеха.

Весной 2015 г. с одобрения УЕФА было принято решение о создании в Крыму собственной единой ассоциации футбола. Такой ассоциацией стал Крымский футбольный союз (со специальным статусом) – КФС. В августе 2015 г. стартовал Чемпионат Премьер-Лиги Крымского футбольного союза – первенство среди профессиональных футбольных клубов Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Развитию профессионального футбола в Крыму активно препятствуют ФФУ и власти Украины, которые прилагают все усилия к тому, чтобы вопрос о профессиональном футболе в Крыму приобрёл политический характер. Президент УЕФА А. Чеферин 11 ноября 2016 г. прибыл в Киев, где встретился с Президентом Украины П. Порошенко. Как сказано на официальном интернет-сайте президента Украины он положительно отметил позицию УЕФА о «запрете проведения официальных футбольных соревнований» в Крыму. В свою очередь президент УЕФА: «Заверил, что данная позиция УЕФА в отношении Крыма останется неизменной».

В августе 2016 г. в составе ФФУ была создана т. н. «Федерация футбола Крыма». Главное задание, над которым данная организация работает на текущий момент, является «возрождение ФК «Таврия» на материковой Украине». Первым результатом усилий, приложенных в данном направлении, стало создание любительского футбольного клуба «Таврия» (базируется в г. Берислав Херсонской области), который 29 августа 2016 г. был допущен к участию в Чемпионате Украины среди аматорских команд. А 17 ноября 2016 г. клуб подал заявку в ФФУ на аттестацию как профессионального клуба, которую успешно прошёл и таким образом «вернул себе профессиональный статус» для участия во второй лиге чемпионата Украины в сезоне 2017/18. Данный клуб позиционирует себя как правопреемника СК «Таврия», использует его символику и прямо противопоставляет себя действующему на полуострове ФК «ТСК-Таврия».

Процессом «возрождения крымского футбола на материке» руководят оставшиеся в Украине крымские политики, бывшие члены фанатского сообщества «СК Таврия», принявшие на себя роль футбольных менеджеров и некоторые крымские футбольные функционеры, не

нашедшие своего места в российском Крыму. Все они открыто признают, что «возрождение крымского футбола на материке» является не столько спортивным, сколько политическим решением. Но именно в этом и заключается главный недостаток «крымских» футбольных организаций, действующих на территории Украины поскольку они не представляют спортивное сообщество Крыма как таковое и абсолютно никак не влияют на развитие профессионального футбола на полуострове.

Вывод. Созданная в 2016 г. «Федерация футбола Крыма» в составе ФФУ не представляет профессиональный футбол Крыма и не оказывает никакого влияния на его организацию и развитие, являясь лишь политическим инструментом в руках украинских оппортунистически настроенных политиков.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОВЕТСКОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Пашковский П. И.

*к. полит. н., доцент кафедры политических наук и международных отношений
Таврической академии КФУ*

Введение. Исследование различных аспектов функционирования советской представительной и законодательной власти располагает обширной отечественной и зарубежной историографией. Однако вопросы её значения во внешнеполитическом механизме государства находили преимущественно ситуативное освещение. **Целью** данной публикации является обзорный анализ проблемы участия советской представительной и законодательной власти во внешнеполитической жизни государства в период 1917-1991 гг.

Методология исследования. В исследовании были применены институциональный, историко-генетический и социально-психологический методы.

Результаты исследования. В условиях отсутствия идеологического многообразия в советский период парламентаризм рассматривался как сугубо буржуазное и, следовательно, реакционное явление. По Конституции СССР 1924 г. высшим органом власти являлся Съезд Советов, созываемый на один год. В период между съездами высшая власть принадлежала ЦИК СССР, состоящему из двух равноправных палат – Союзного Совета и Совета Национальностей. Между сессиями ЦИК высшим законодательным и распорядительным органом признавался Президиум ЦИК, избираемый на совместном заседании палат. Следуя Конституции 1936 г., высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет СССР, осуществляющий законодательные и иные полномочия. Он состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Конституция 1977 г. сохранила систему органов государственной власти, дав новое наименование их представительным органам – Советам народных депутатов.

Советская система управления предполагала принципиальную неразделённость партийной и советской власти во всех её ипостасях – законодательной, исполнительной и судебной. Для осуществления властных полномочий партии был необходим аппарат, составлявший советскую номенклатуру, которая, формируясь устойчиво и целенаправленно, реализовывала политическое руководство обществом. Высшая номенклатура выделяла из своей среды узкий круг людей – политическую элиту, непосредственно участвовавшую в выработке, принятии и организации выполнения политических решений. В целом, концепция представительного института, заложенная в советской модели, существенно отличалась от классических парламентских идей, предполагавших борьбу интересов не только правящих, но и других сил, составляющих сущность данного общественного строя. По мнению исследователей, Верховный Совет СССР был своего рода «Верховным Собором», который хотя и являлся представительным органом народовластия, но его качественные

характеристики были далеки от представительной природы, что обуславливало низкий уровень представительства.

Подобная характеристика была актуальной и применительно влияния высших советских представительных и законодательных органов на внешнюю политику государства. «Внешнеполитические, как и все другие, функции парламента, - отмечает А. Салмин, - были в СССР фикцией, элементом ритуала государства-партии. Торжественные «ратификации» международных договоров должны были демонстрировать общественности зарубежных стран легитимность подписывающих их властей, признанных международным сообществом, «межпарламентские» контакты были частью агитпропа». В послевоенный период задачи формирования и реализации внешнеполитического курса советского государства в основном решались в аппарате ЦК КПСС, обладавшем достаточными полномочиями, информацией и экспертными ресурсами для того, чтобы обеспечивать «концептуальный» контроль над деятельностью внешнеполитических ведомств и осуществлять на регулярной основе согласование их позиций. Последнее по наиболее важным направлениям часто реализовывалось путем создания разных межведомственных комиссий, обязанных представлять высшей инстанции, принимавшей решения, т. е. Политбюро ЦК КПСС, согласованные позиции и предложения.

В процессе «перестройки» происходит трансформация элементов советского парламентаризма. На основе решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции Верховный Совет СССР 1 декабря 1988 г. вносит ряд существенных изменений в Конституцию. Единую систему представительных органов государственной власти стали составлять Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР. Высшим органом государственной власти теперь являлся Съезд народных депутатов СССР, состоящий из 2250 депутатов: 750 избирались от территориальных округов с равной численностью избирателей, 750 – от национально-территориальных округов и другие 750 – от всесоюзных общественных организаций. К исключительным полномочиям Съезда среди прочих относилось и определение основных направлений внутренней и внешней политики.

Верховный Совет СССР объявлялся постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным (позднее – законодательным и контрольным) органом государственной власти. Он избирался тайным голосованием из числа народных депутатов СССР Съездом народных депутатов и был ему подотчётен. Как и прежде, Верховный Совет состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей, равных по численному составу. В числе его довольно широких полномочий значились ратификация и денонсация международных договоров, а также – оказывающие воздействие и на внешнюю политику государства – назначение выборов народных депутатов, утверждение членов правительства, образование и упразднение министерств и других центральных органов, принятие законов и т. д.

Что касается внешнеполитической позиции Советского Союза относительно важнейших вопросов, то таковая, по словам П. Палажченко, переводчика М. Горбачёва и Э. Шеварднадзе, участвовавшего в 1985-1991 гг. во всех советско-американских встречах на высшем уровне, формировалась следующим образом: «Она рождается в ходе трудных, порой затяжных согласований между ведомствами. <...> И в нашей стране переговорная позиция вырабатывается таким же образом, то есть коллегиально. В горбачевские годы позиция по вопросам ограничения вооружений согласовывалась так называемой «пятеркой», в которую входили представители ЦК, Минобороны, МИД, КГБ и военно-промышленной комиссии Совмина. «Большая пятерка» - на уровне руководителей ведомств или их заместителей – формировала основу, а «малая» - на экспертном уровне – отработывала технические вопросы. В результате рождалось то, что называется «директивами» - это руководство к предстоящим переговорам». Период 1989-1991 гг. характеризуется увеличением роли союзного парламента в международной деятельности СССР. В это время Верховным Советом были осуществлены крупные международно-политические и дипломатические акции для исполнения курса, утверждённого первым Съездом народных депутатов.

Выводы. Таким образом, в советский период влияние Верховного Совета СССР на внешнюю политику государства не имело определяющего значения. Задачи формирования и реализации внешнеполитического курса страны решались узким кругом лиц – высшей советской номенклатурой, а в послевоенные годы – в аппарате ЦК КПСС, обладавшем достаточными полномочиями, информацией и экспертными ресурсами. Вследствие реформирования времён «перестройки» роль Верховного Совета во внешнеполитической жизни государства увеличивается. В 1989-1991 гг. этим институтом были осуществлены крупные международно-политические и дипломатические акции, что привело к значительным изменениям во внешнеполитическом позиционировании СССР и его отношениях с рядом государств, обусловив последующую трансформацию международной системы.

ДОВЕРИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Халанская Л.Г.

кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Введение. Доверие со стороны граждан любого современного государства к его политическим и социальным институтам является одним из базовых показателей, определяющим такие категории функционирования политической системы как стабильной, устойчивой, конфликтной и т.п. Как пишет известный российский исследователь А. Г. Здравомыслов, «политика начинается, во-первых, с интерпретации интересов общества (народа, нации, государства), во-вторых, важнейшим ее элементом выступает номинация политических притязаний, в-третьих, за номинацией следует создание конфликтных ситуаций и, в-четвертых, - выбор средств политического действия (включая выбор между насилием и мирным урегулированием назревших конфликтов) (П. Бурдьё). Общественные отношения, с этой точки зрения, становятся именно такими, какими их делает политика». В этом контексте исследование такого индикатора социально-политических отношений как доверие является важной составляющей, которая позволяет определять специфику этих отношений и формировать прогнозы их потенциального (стабильного или конфликтного) развития.

Множество известных политологов и социологов посвящали свои работы вопросу социальной конфликтности и устойчивости. Помимо А. Г. Здравомыслова можно назвать Л. Козера, Р. Дарендорфа, М. Вебера, Т. Парсонса, П. Сорокина, П. Бурдьё и многих других.

Многие из них пишут в своих работах о значимости таких факторов как доверие, лояльность со стороны населения, и возникающей на их основе легитимности социально-политической системы. Известный немецкий исследователь Л. Козер пишет о том, что легитимность социальной системы - это «важнейшая промежуточная переменная, без учета которой невозможно предсказать, выльются ли в реальный конфликт чувства враждебности, порожденные неравным распределением прав и привилегий». А американский социолог Т. Парсонс отмечает, что «ни одно общество не может поддерживать стабильность, имея в виду потенциально возможные конфликты и кризисы, если интересы его граждан не определяются солидарностью, внутренней лояльностью и взаимными обязательствами». Таким образом, теоретическое и прикладное исследование категории доверия является актуальной задачей современных исследований политической науки.

Цель и задачи исследований. Целью исследования является рассмотрение показателей доверия политическим и социальным институтам со стороны граждан Российской Федерации. Задачами можно назвать:

1. Анализ теоретико-концептуальных основ исследуемого вопроса;
2. Рассмотрение прикладных показателей доверия политическим и социальным институтам в России.

Методика исследований. Теоретико-методологической базой исследования послужили работы авторов, посвященных проблемам конфликтности и устойчивости социально-политической системы: Л. Козера, Р. Дарендорфа, М. Вебера, Т. Парсонса, П. Сорокина, П. Бурдые и т.д. Для их рассмотрения использовались общеполитические методы исследования, такие как анализ, сравнение и т.д.

С целью анализа показателей доверия политическим и социальным институтам в Российской Федерации был применен метод вторичной обработки данных социологических опросов, позволяющий наиболее достоверно и масштабно его рассмотреть.

Результаты исследований. Базовыми результатами исследования можно назвать тот факт, что в современном российском обществе имеются институты, как политические, так и социальные, степень доверия которым составляет от половины до двух третей опрошенных. Так, согласно данным Левада-центра в первую пятерку «вполне заслуживающих» доверия россиянами институтов входят «Президент», «Армия», «Органы госбезопасности», «Церковь, религиозные организации», «Печать, радио, телевидение». При этом интервал доверия даже в рамках этой пятерки является весьма различным. Например, если процент «вполне доверяющих» Президенту составил 74% опрошенных, и на 58% превысил число тех, кто ему «не вполне доверяет». То такому институту, выражающему в том числе социальные позиции, как «печать, радио, телевидение» «вполне доверяли» только 27% респондентов, а число тех, кто счел его «не вполне заслуживающим» доверия составил 46%.

Показатели остальных институтов представляют собой переход от «президентского» доверия к «масс-медийному» скепсису. Так, о доверии армии заявили 61% опрошенных, и 20% сочли ее «не вполне заслуживающей» доверия. Для органов госбезопасности эти показатели составили 46% и 27% соответственно, а для социального института церкви – 43% и 26%.

Оставшиеся тринадцать институтов, в которые вошли правительство, Совет Федерации, Суд, бизнес, профсоюзы, банки и т.д., продемонстрировали меньшую, чем для масс-медиа степень доверия, завершившуюся 11% доверия институтам «крупного российского бизнеса, деловых и промышленных кругов» и 69% тех, кто счел их «не вполне» и «совсем» не заслуживающими доверия.

Выводы. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что доверие является, возможно, не базовой, но крайне важной категорией, обеспечивающей стабильность социально-политической системы любой страны. Без лояльности и доверия со стороны граждан политические институты окажутся не в состоянии осуществлять свои функции, и не будут иметь поддержку со стороны институтов социальных.

Ситуация доверия политическим и социальным институтам в Российской Федерации неоднозначна. С одной стороны, лидирующие позиции доверия со стороны российских граждан имеют именно политические институты, в первую очередь, такие как Президент, которому доверяет порядка двух третей населения. Это, очевидно, является основой и залогом высокой степени стабильности общества. Кроме того, имеются такие социальные институты как церковь, которой доверяет порядка половины россиян, что может служить доказательством наличия социальной базы стабильности.

Однако при этом имеется крайне широкий спектр институтов (в представленном исследовании четырнадцать из восемнадцати рассмотренных) степень недоверия которым практически в два раза превышает уровень доверия. Это является негативным фактором, работа над которым должна стать одним из базовых направлений со стороны теоретиков и практиков политической деятельности Российской Федерации.

БАЛКАНЫ И КРЫМ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ

Анчев С. И.

*к. истор. н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета
Великотырновского университета Святых Кирилла и Мефодия, Республика Болгария
stivanch@yandex.ru*

Среди государств антигитлеровской коалиции спустя всего лишь полгода после окончательной победы началось противостояние. Началась «холодная война», которая по своей сути была борьбой за ресурсы, но прикрытая идеологическим соперничеством двух систем. Ввиду небольшого объема статьи ограничимся только представлением основных тезисов по теме. Будем использовать сравнительно-исторический метод. На основе уже известных и достаточно подробно прокомментированных фактов, мы представим наш тезис, согласно которому события в отношении Балкан и Крыма – это два последовательных действия США и их союзников по альянсу, направленные против безопасности России. Анализ событий за 20 лет показывает со всей очевидностью следующие действия США: вмешательство в гражданскую войну в Союзной республике Югославии (СРЮ), сопровождавшееся демонстрацией военного и дипломатического превосходства. Эти действия направлены не только против России, но и против европейских союзников альянса. США доказали России (во времена правления Горбачева и Ельцина), что она больше не является международным фактором, особенно на Балканах, где она традиционна имела многовековое влияние. Европейским союзникам наглядно объяснили, кто является единственным геополитическим лидером и ведущей страной в НАТО. Ярким примером этого стало игнорирование всех европейских предложений по урегулированию кризиса около Боснии и Герцеговины и утверждение американской позиции на переговорах в Дейтоне.

В конце XX и в начале XXI в. создалось обманчивое представление о признании России в качестве равноправного партнера США в результате ее привлечения в «Партнерство во имя мира» (1994 г.) и в создание «Совета Россия – НАТО» (2002 г.).

Балканы и Крым стали объектами политики США и Запада в их стремлении к «выталкиванию» российского реального присутствия и к ограничению политического и экономического влияния России в рассматриваемых регионах. Все это является частью войны за ресурсы, но в конкретном случае – и войной против православия и славянства. Косовский вопрос явился частью многостороннего кризиса на Балканах конца XX в., для которого характерно религиозное, межнациональное и политическое противостояние. Его развитие показало, что одной из целей западной политики стало превращение балканских государств в зависимые в экономическом, военном и политическом отношении протектораты.

На Балканах появились 12 государств, у которых нет политической, военной и экономической самостоятельности. Создается впечатление, что им предопределено кратковременное существование. Спустя два года после смерти Тито, Югославия попала под влияние Международного валютного фонда и Всемирного банка, что привело к экономическому коллапсу. 26 апреля 1990 г. Конгресс рассмотрел и принял резолюцию из 11 пунктов о «Нарушении прав человека в Южной Югославии», т.е. в Южной Сербии (замечание мое – С. Анчев). Основные требования резолюции сводились к следующему: полное возвращение автономного статуса Косово, прекращение нарушений прав человека, замораживание югославского экспорта и прекращение предоставления займов стране до тех пор, пока все югославские граждане не получают равные права. Подобное циничное вмешательство в управление суверенного государства равносильно колониальному отношению западного чиновника, который распоряжается в местном парламенте и решает, какая партия будет управлять и кто будет премьером. В этой своей политике США используют уже созданные условия для осуществления албанского сепаратизма. Еще с начала 60-х годов в Косово действовала организация «Революционное движение за объединение албанцев»,

насчитывающая 300 человек во главе с Адемом Демачи. Его целью было «освобождение шиптарского (шиптарами иногда называют албанцев – С. Анчев) края, аннексированного Югославией, и присоединение его к Албании» любыми средствами – «политическими, пропагандистскими, вооруженными действиями и общенародным восстанием». Вполне очевидно, что эта идея была поддержана Западом, где существуют и хорошо финансируются следующие албанские организации: «Союз косоваров» с центральным руководством в Риме и с центрами в разных городах Турции; Третья «Призренская лига» с центром в Нью-Йорке и филиалами в Турции, Австрии, Канаде, Франции, Бельгии и ФРГ. Последующие действия полностью отвечают декларированным намерениям. Информация, распространяемая на Западе, связана с действиями сербской стороны по отношению к «страдающим албанцам» в регионе. В действительности, спустя 15 лет после окончания войны против СРЮ, и спустя 6 лет после создания марионеточного государства «Республики Косово», обстановка совсем другая. Согласно данным ее разведывательной службы, обнародованным в «косовском парламенте», говорится о том, что территорию Косова и Метохии за последние два месяца оставили более 50 тыс. албанцев, в числе которых – 6 тыс. учеников средней школы. Приштинские СМИ указывают, что за последние полгода из Косова уехали от 60 до 100 тыс. человек. По другим оценкам, в Приштине скрывают истинное положение дел, в действительности число беженцев значительно выше, за последние два месяца беженцами стали 200-230 тыс. человек. Министр внутренних дел Сербии Небойша Стефанович приводит данные о том, что 60 тыс. албанцев подали прошение о получении паспортов Республики Сербии. Из Сербии албанцы в основном едут в Германию, Австрию и Венгрию.

События в Крыму явились результатом обстановки в Киеве и на всей Украине в 2014 г. Тогда в Киеве, а после и в других городах, действовали военизированные отряды крайне правой направленности, которые были поддержаны Западом. Их политический экстремизм является одновременно и националистическим. Целью США и государств ЕС является политический раскол Украины с помощью внутреннего противопоставления, сведения страны до полной экономической несостоятельности. Это также вызов России, ее военной безопасности и территориальной целостности. Очевидно, США надеются вовлечь Россию в большой военный конфликт. Вполне очевиден провал подобного замысла. По результатам референдума, Крым присоединился к России, вернулся домой. Для Запада остались предварительно подготовленная антироссийская пропаганда и кое-что знакомое из его «репертуара» – экономические, политические и культурные санкции.

После разрушения политической и экономической безопасности в Восточной Европе и на Балканах США продемонстрировали свое намерение стать и военным фактором в Черном море. Ими использованы уже известные методы, приложенные в балканской политике и на Ближнем Востоке. Но их противник – это вовсе не государства с внутренней нестабильностью и хорошо взращенной оппозицией, которая готова разрушить собственное государство взамен на финансовое и политическое благосостояние.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ислямова Э.Э.

*преподаватель кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ
defi77@yandex.ru*

Введение. В эпоху глобализации, основная цель субъектов международной политики сводится к поиску рынков сбыта и борьбе за сферы влияния.

Кавказ является стратегически важным регионом, как для Российской Федерации, так и для США. С распадом СССР, началась в первую очередь информационная борьба за то, в чью сферу влияния попадет Грузия. За годы перестройки американская пропаганда,

основанная на «мягкой силе», смогла посредством «Революции роз» сделать Грузию лояльной к Западу, а также сформировать антироссийские взгляды у большинства населения данной страны. Именно потому исследование российско-грузинских отношений представляет интерес, в особенности с точки зрения геополитических интересов Российской Федерации.

Цель исследования: рассмотреть основные проблемы российско-грузинских отношений с 1991 по 2015 гг.

В ходе исследования использовался исторический метод, а также методы анализа и синтеза.

Присутствие России в Кавказском регионе оценивается Грузией достаточно негативно, поскольку, грузинские власти видят в этом имперские амбиции, а также угрозу аннексии Грузии. В свою очередь, российские власти легко объясняют военно-политическое присутствие России в данном регионе с точки зрения обеспечения безопасности Северного Кавказа и всего российского Юга.

Говоря о российско-грузинских отношениях, стоит отметить кратко основные ключевые проблемы, которые негативно отразились на взаимоотношениях исследуемых государств:

- Распад СССР, в результате чего, произошла утрата российского влияния на Грузию. Следует отметить, что за время правления Э. Шеварднадзе между Российской Федерацией и Грузией не было столкновений на межгосударственной почве.
- Укрытие грузинскими властями чеченских боевиков во время второй кампании.
- «Революция роз», в результате которой к власти пришел М. Саакашвили (2003 г.), как следствие переориентация Грузии на Запад. Период правления М. Саакашвили характеризуется слабостью международно-договорных и политико-правовых основ сотрудничества между Российской Федерацией и Грузией.
- Абхазско-грузинский конфликт (1989-2008 гг.), в результате которого Абхазия становится спорной территорией. В этих условиях в Москве еще в апреле 1994 года были приняты Декларация «О мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта и четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и лишившихся места жительства лиц», чему способствовала и оказывала содействие Российская Федерация. Введение сил миротворцев рассматривалось как средство достижения договора, что было одобрено Грузией, Абхазией и Советом глав государств Содружества.
- Грузино-югоосетинский конфликт (1989-2009 гг.), в результате которого Южная Осетия становится спорной территорией.
- Российско-грузинский военный конфликт (2008 г.)
- Выход Грузии из Содружества независимых государств, который завершился 18 августа 2009 г.
- Курс Грузии на вступление в НАТО.

К сожалению, Грузия и Россия оценивают действия и позиции друг друга на основе стереотипов, которые приводят к конфликтной интерпретации. В качестве примера можно привести распространенное в Грузии мнение о ее аннексии Российской империей незаконным путем, что негативно сказалось на суверенитете страны. Также отрицательно оцениваются присоединение Грузии к СССР и процесс советизации.

В настоящее время Грузия воспринимает Россию как недруга, соперника, который не уважает ее самобытность, культуру, самостоятельность и независимость в определении собственных действий, как внешних, так и внутривнутриполитических.

Елтышева Н.Н. в работе «Эволюция межгосударственных, экономических и военно-технических отношений России и Грузии» подчеркивает тот факт, что еще в школах учеников убеждают, что Российская империя насильно присоединила Грузию, хотя исторические факты убедительно свидетельствуют о том, что грузинскому народу это было жизненно необходимо, в частности, для защиты от могущественных противников и т.д.

По мнению Елтышевой Н.Н., многие проблемы, возникающие в странах Закавказья, можно разрешить лишь при участии Российской Федерации, но с учетом ее интересов. «В этой связи должно быть четкое понятие, что объективные национальные интересы России и Грузии совпадают. Грузия является естественным геополитическим союзником России на Северном Кавказе, особенно в условиях распространения здесь религиозного экстремизма, активизации международного терроризма». Автор доказывает, что Грузия до сих пор недооценивала эти угрозы и ее непоследовательная и противоречивая политика в области международно-правовых отношений обуславливает ей метания в выборе главного партнера между Россией и США.

КРАТКИЙ ОБЗОР НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Минин В.А.

старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

Введение. Современный Иран столкнулся серьезной проблемой сепаратистских и террористических организаций на своей территории. Сегодня в стране действует целый ряд нелегальных национальных и религиозных движений, в число декларируемых целей которых входит получение национальной или религиозной автономии, а в некоторых случаях и независимости от Ирана. Наиболее активная деятельность подобных организаций заметна на периферии Ирана — в областях, граничащих с Ираком, Пакистаном, и на побережье Персидского залива.

Цель и задачи. Изучение деятельности политической и религиозной оппозиции в Иране.

Методы исследования. Наблюдение, описание, сопоставление.

Результаты исследования могут использоваться в процессе преподавания специальных страноведческих дисциплин.

На западе Ирана действует несколько курдских организаций, крупнейшие из которых: «Комала» (представленная тремя группировками), Демократическая партия Курдистана, Партия свободной жизни Курдистана и др. основная часть курдских организаций выступает за получение широкой автономии, а некоторые из них в глобальной перспективе стремятся к созданию независимого государства курдов.

В прибрежных областях Персидского залива проявляет активность «Аль-Ахвазие», выступающая от имени арабов-суннитов, проживающих в этом регионе. Эта организация заявляет об ущемлении прав суннитов со стороны официальных тегеранских властей и в качестве важнейшей своей цели называет использование права народа на самоопределение и приобретение независимости от Ирана.

На протяжении последнего десятилетия особую активность стали проявлять белуджские организации в провинции Систан и Белуджистан, находящейся на юго-востоке Ирана на границе с Пакистаном. На их деятельности стоит остановиться подробнее. В первую очередь следует назвать организацию «Джондолла» («Армия Аллаха»). На протяжении нескольких лет под руководством Абдольмалека Риги эта организация смогла организовать целый ряд терактов, направленных против должностных лиц, и военнослужащих разного ранга. В терактах пострадали также мирные жители. После ликвидации руководства организации и ряда ее членов «Джондолла» практически прекратила активную деятельность. Хотя, по некоторым сведениям, какая-то часть организации сохранилась и продолжает вести подпольную деятельность в регионе.

В 2012 году на арену вышла другая организация — «Джейш аль-адль» («Армия справедливости»). По некоторым сведениям в нее вошли остатки разгромленной «Джондоллы», однако достоверных сведений на этот счет нет, как нет и надежных сведений об источниках ее финансирования. Иранские силовики подозревают, что в создании «Джейш

аль-адль» участвовали не только иранские белуджи, но и внешние силы, находящиеся в Пакистане и на Аравийском полуострове.

Вообще в деятельности этих двух организаций есть очень много общего. «Джейш аль-адль» идентифицирует себя по тем же двум признакам — национальному и религиозному — что и «Джондолла», заявляя о том, что она принадлежит белуджам суннитам. «Джейш аль-адль» также как и ее предшественница в основу своей идеологии положила борьбу «угнетенного белуджского народа», исповедующего суннизм, против официальных шиитских властей страны. В значительной степени деятельность обеих организаций заключается в терактах, а также похищениях людей.

Однако есть и некоторые отличия между двумя белуджскими организациями, которые становятся заметными при более детальном рассмотрении. Во-первых «Джейш аль-адль» пытается позиционировать себя не только как защитницу интересов белуджей, но и как организацию, действующую в интересах всех суннитов Ирана в том числе и арабов, живущих в основном в Хузистане и на побережье Персидского залива, и курдов (хотя в политической деятельности последних религиозный аспект не является приоритетным, уступая место левым политическим идеологиям).

Во-вторых есть заметное отличие в тактике действий. «Джейш аль-адль» заявляет, что целью их операций являются исключительно силовые структуры и госчиновники Исламской Республики Иран. При этом нанесение какого-либо вреда мирному населению (как суннитам, так и шиитам) категорически не допускается, а члены организации, нарушившие этот принцип, согласно уставу организации должны быть наказаны. Возможно, таким образом создатели «Джейш аль-адль» пытаются избежать ошибок Абдольмалека Риги, вызвавшего невинными жертвами гнев как шиитов, так и суннитов.

Пока что в прессе не появлялись документы, которые свидетельствовали бы о непосредственной связи «Джейш аль-адль» с какими-либо организациями за пределами Ирана. Наличие связи с Саудовской Аравией, которая периодически заявляет об ущемлении прав суннитов в Иране, можно только предполагать. Связи с какими-либо структурами на территории Пакистана также не доказаны, хотя территорию этой страны боевики «Джейш аль-адль» нередко используют для подготовки к своим операциям и для укрытия от преследования иранских властей.

За время своей деятельности «Джейш аль-адль» провела ряд резонансных акций, в результате которых были убиты военнослужащие иранской армии и Корпуса стражей исламской революции, а также захватывались в заложники иранские пограничники. С активизацией Исламского государства «Джейш аль-адль» на своих страницах в социальных сетях стала публиковать материалы в его поддержку.

Выводы. Нелегальная оппозиция на территории Ирана в формируется по этническому и религиозному принципу. С точки зрения религии в основном являются суннитскими. С этнической точки зрения наиболее активными являются организации белуджей, арабов и курдов. При этом в среде курдов наблюдается большое разнообразие организаций, которые нередко конфликтуют между собой. Курдские организации и партии в основном строятся на основе социалистической и коммунистической идеологии и требуют широкой национальной автономии. Ядро и руководство белуджских и арабских организаций действует на территории Ирана. Руководство курдских организаций в основном находится за пределами страны на территории иракского Курдистана.

КРЫМ КАК «ЛЕТНЯЯ СТОЛИЦА»: СЛУЧАЙ Л.И. БРЕЖНЕВА

Попов А.Д.

*кандидат исторически наук, доцент кафедры истории России
исторического факультета Таврической академии КФУ
popalex79@mail.ru*

Введение. С 60-х гг. XIX в. имение Ливадия на Южном берегу Крыма становится местом регулярного посещения представителями правящей императорской династии Романовых. В первые годы после установления советской власти в Гурзуфе и Мухалатке были организованы специализированные здравницы для отдыха советских функционеров высшего уровня, однако непосредственно В.И. Ленин, а затем И.В. Сталин, не проводили свой отпуск в Крыму. Только после успешного проведения в 1945 г. Крымской конференции глав ведущих государств антигитлеровской коалиции Сталин, до этого предпочитавший кавказские госдачи, несколько раз приезжает на отдых в Крым. Все последующие правители Советского Союза с гораздо большей степенью регулярности посещали этот регион, вследствие чего здесь появляется соответствующая инфраструктура, позволявшая совмещать отдых повышенной комфортности с выполнением государственных функций. На рубеже 1950-1960-х гг. сформировалась сеть «номерных» государственных дач Крыма: госдачи №1 и №2 в Нижней Ореанде, госдача №3 (Массандровский дворец), госдача №4 (Юсуповский дворец в Кореизе), госдачидачи №5 «Маёвка» и №7 «Чаир» на мысе Ай-Тодор, целый комплекс новых госдач №6, 8, 9, 10 в Мухалатке. Госдача №1 персонально закреплялась за генеральным секретарем ЦК КПСС, госдача №2 – за председателем Верховного Совета СССР, госдача №9 – за первым секретарем ЦК Коммунистической партии Украины. На госдаче №3 в Верхней Массандре проводились приемы и банкеты, госдачи №4 и №7 принимали лидеров зарубежных государств. В эту же систему объектов, находившихся под постоянным контролем 9-го управления КГБ СССР, входило и охотничье хозяйство «Дубрава-1» с гостевым домом, расположенное на территории Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства. При этом данная инфраструктура активнее всего использовалась в 18-летний период правления Л.И. Брежневым, который за время своего пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПСС ни разу не пропустил свой традиционный вояж в Крым, который обычно приходился на период с июля по сентябрь.

Цель исследования – раскрыть крымские страницы биографии Л.И. Брежнева в период 1964-1982 гг., когда он являлся главой советского государства. **Задачи исследования:** 1) охарактеризовать ежегодную рекреацию генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в Крыму в контексте ежегодной рекреации первого лица государства; 2) определить роль Крыма в брежневский период как места осуществления профессиональной деятельности первого лица государства относительно руководства внутренней и внешней политикой СССР.

Результаты исследования. Местом ежегодного летнего пребывания Л.И. Брежнева в Крыму была госдача №1 в Нижней Ореанде, которая описывалась одним из его соратников следующим образом: «Двухэтажный особняк довольно скромн... На первом этаже – три комнаты и маленький детский бассейн, на втором – спальня супругов, рабочий кабинет, столовая и гостиная. На север и юг выходили две большие лоджии, на первой хозяева завтракали, на второй – обедали. Особняк соединялся переходом со служебным домом, там находились комнаты начальника охраны, двух его заместителей, дежурное помещение и кухня, откуда доставлялась на тележке пища в главный дом». Во время пребывания в Крыму Брежнев периодически выезжал в передовые крымские совхозы, посещал пионерский лагерь страны «Артек», Феодосийскую картинную галерею, корабли Черноморского военноморского флота. Как вспоминал его зять Ю. Чурбанов: «Именно в Крыму ... я непосредственно наблюдал, как Леонид Ильич работает. Его рабочий день начинался здесь в восемь утра. С помощником или двумя помощниками он уходил в свой кабинет, созванивался с теми руководителями крайкомов и обкомов, где имелись хорошие виды на урожай. Леонид

Ильич всегда был противником повышения цен на хлеб ... и всегда очень переживал из-за положения с урожаем. То есть в Крыму Леонид Ильич работал так же плотно, как и в Кремле. А я просто удивлялся: зачем такой отдых нужен?... Вечером – встречи с иностранными лидерами. К ним тоже надо было готовиться. Я видел, как он уезжал на эти встречи, какие папки с бумагами были у него в руках».

Реконструировать реальный режим дня Брежнева во время пребывания в Крыму помогают тексты его рабочих записей, например:

«1976. 31 июля. Крым. Заплыв – 1 ч. бассейн. Бритье. Забил косточки с Подгорным. Подарки Гусаку Г.Н. вручены в 11 ч. утра. Звонил Кириленко А.П. о письме Бакры о Косыгине. Андропов – о Косыгине. Подгорный играл в домино, затем я ему рассказал о Косыгине. Звонил Громыко А.А., затем вновь позвонил Подгорному. Работал с Блатовым. Подписал приветствие Ф. Кастро». <...>

«1977. 20 июля. Завтрак. Бритье. Плавал в море 1 ч. 10 м., затем в бассейне. Ходил на пирс. Забили козла. Обед. Отдых. После отдыха – работал с Дорошиной Г. Гусака можно принять в пятницу 22 июля в 6 ч. вечера. Разослать по Политбюро материал о транспортной ракете Челомея. Об операции по разоблачению шпионской деятельности посольских работников США. Согласен с проектом постановления и награждениями лиц, проводивших эту операцию. Забили домино с Черненко».

Как мы видим, отдых здесь действительно сочетался с решением различных задач в области внутренней и внешней политики.

Частыми гостями в Нижней Ореанде были обитатели других госдач и соратники Брежнева по Политбюро ЦК КПСС – Андропов, Громыко, Гришин, Суслов, Черненко и др. Также, по воспоминаниям возглавлявшего Крымскую область в 1977–1987 гг. В. Макаренко все лидеры соцстран того периода – Э. Хонеккер, Т. Живков, Г. Гусак и др. ежегодно вместе с семьями проводили в Крыму 1-2 недели, синхронизируя свои визиты с пребыванием здесь Брежнева. Именно в брежневскую эпоху полуформальные рауты лидеров социалистического лагеря на госдаче №3 в Массандре (где специально для этого был сооружен спецпавильон – т.н. «Шатер»), на которых иногда обсуждались весьма острые вопросы, например, стоимость советских энергоносителей для соцстран, превратились в ежегодный ритуал. Лидеры капиталистических стран гораздо реже, но все же становились гостями Брежнева в Крыму. Наибольший резонанс имело посещение его летней резиденции в Нижней Ореанде федеральным канцлером ФРГ В. Брандтом в 1971 г., во время которого они даже совершили совместный заплыв в бассейне, а также состоявшийся в 1974 году 3-дневный визит в Крым президента США Р. Никсона. Эта была уже третья по счету встреча лидеров двух противоборствующих в «холодной войне» держав после первого президентского визита Никсона в СССР (1972) и ответной поездки Брежнева в США (1973). Основные мероприятия визита были запланированы на 30 июня 1974 г., когда состоялись беседы по актуальным вопросам советско-американского сотрудничества, был проведен совместный брифинг для советских и иностранных журналистов, а также состоялся торжественный обед и морская прогулка на катере. Здесь следует отметить, что на крымских госдачах находились не только телефоны-«вертушки», подключенные к правительственной АТС, но и специализированные аппараты высокочастотной связи (ВЧ-связь), обеспечивавшие максимальный уровень защиты от возможного прослушивания. На пляже госдачи №1 был сооружен искусственный грот с повышенной звуковой защитой, предназначенный для особо важных встреч. Оригиналы документов из Москвы и в Москву доставлялись фельдъегерской связью.

Выводы. Таким образом, на протяжении брежневского периода Крым являлся не только местом ежегодного отдыха первого лица СССР, но и местом принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики, проведения двухсторонних и расширенных встреч на высшем уровне, что подтверждает право этого региона называться «летней столицей» советского государства.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПОТОКОВ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гаспарян М. В.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ
mgasp@mail.ru*

Введение. Современное российское общество все активнее приобретает черты информационного. Центральную роль в становлении информационного общества, по мнению американского социолога Даниела Белла, играет компьютер. Общение с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами, приобретает характер виртуальной коммуникации. Множество этих виртуальных коммуникаций создают новое пространство бытия – виртуальное. Оно отличается от действительного, материального мира базовыми понятиями такими как: мысли, образы и информация. Говоря о виртуальном пространстве, мы, в первую очередь, имеем в виду Интернет-пространство. Так, по данным исследования ФОМ (Фонд Общественное Мнение), ежедневная аудитория пользователей Интернет в России составляет 59% (в абсолютной численности это 69,2 млн. пользователей). Согласно данным компании Brand Analytics, активных авторов (пользователь, написавший хотя бы 1 публичное сообщение за месяц) социальных медиа в декабре 2015 года в России было около 37 млн. человек, они сгенерировали 588 млн. сообщений за месяц. Интернет все отчетливей становится новой формой социальной реальности. Новая реальность искусно презентует свои преимущества и умело скрывает свои недостатки. Среди последних особо следует отметить: неопределенность и неразвитость социальных норм (в том числе - правовых и нравственных), что, в значительной мере, усиливает деструктивные тенденции в процессе коммуникации.

Основным элементом процесса коммуникации выступает передаваемая информация (сообщение). Текстовое сообщение остается центральным элементом в ситуации, когда цель коммуникации – выражение некой позиции. Язык интернет общения обладает особой спецификой. Это связано с тем, что одновременно могут использоваться несколько символьных систем. Подобная полисимволичность формируемых сообщений в значительной степени усложняет применение традиционных методов анализа текстов. В связи, с чем возникает необходимость в методике, которая позволит преодолеть имеющиеся место сложности и предоставит возможность выявлять и отслеживать деструктивные коммуникации в Интернет-пространстве.

Цель. Разработка методологии анализа виртуального пространства, которая позволит выявлять деструктивную коммуникацию в Интернет-пространстве.

Методика исследований. В качестве единицы анализа рассматривается «сообщение», но не его содержание, а то, как оно пространственно организуется с себе подобными единицами. Для этого сообщение задается двумя переменными параметрами: автор и реципиент. Параметр «Автор» позволяет упорядочить структуру, а параметр «Реципиент» - установить связь между сообщениями.

Начальная информация (сообщение) носит характер независимой (некий факт, элемент социальной реальности). Сообщения, появляющиеся как реакция на начальную информацию, носят характер зависимых. Множество зависимых сообщений формируют социально-коммуникационную сеть. Под социально-коммуникационной сетью мы будем понимать совокупность связей, конфигурируемых на основе коммуникаций социальных субъектов в процессе осмысления некоторого элемента социальной реальности.

В рамках нашего исследования **объектом** выступает социально-коммуникативная сеть.

Предмет исследования – топологическая модель социально-коммуникативной сети.

Методологическим подходом, востребованным в рамках данной работы, будет сетевой подход. При построении социальных сетей используется понятийно-категориальный аппарат, способы визуализации и математический аппарат теории графов.

Результаты исследований. Для анализа социально-коммуникационной сети мы будем рассматривать показатель, характеризующий долю связей, приходящих на начальную вершину (независимое сообщение) к общему количеству установившихся связей. Данный показатель демонстрирует нам степень вовлеченности независимого сообщения в социально-коммуникационную сеть. В том случае, если на начальную вершину приходится малая доля связей, это означает, что в социально-коммуникационной сети доминирующая роль смещается в сторону зависимых сообщений. Это происходит в ситуации, когда начальная информация (независимое сообщение) вызывает противоречивые разнонаправленные оценки. Для описания рассмотренных зависимостей введем понятия централизация/децентрализация. Централизация предусматривает высокую степень вовлеченности независимого сообщения в социально-коммуникационную сеть, а децентрализация соответственно обратный процесс.

Для выявления топологической модели социально-коммуникационной сети рассмотрим вопрос присутствия/отсутствия структурных блоков - некое подмножество вершин данной сети и некое подмножество принадлежащих им связей. Особенность формирования блоков в социально-коммуникационной сети связано с образующими их подгруппами - кликами. Тип подгруппы клика в своей работе «Сетевой анализ» выделил Дэвид Ноук.

Проявление блоковой структуры формируемой кликами, наряду с низкой долей участия начальной вершины (независимое сообщение), свидетельствует о деструктивности установившейся коммуникации.

На следующем этапе стоит задача определить сообщения, которые непосредственно и определяют деструктивную коммуникацию. Для этого необходимо в рамках построенной топологической модели социально-коммуникационной сети отбросить все вершины (сообщения) со степенью не более 2-х, так как они носят «тупиковый» характер. Это обусловлено тем, что вершина со степенью один не вызывает резонанса, а, следовательно, и не определяет содержания коммуникации. Вершина со степенью два выступает в качестве связующего компонента (сообщение – констатация), что исключает оригинальность и значимость в рамках установленной социально-коммуникативной сети.

Это имеет немаловажное значение, так как, в конечном счете, будет стоять задача по определению непосредственного содержания деструктивной коммуникации, в связи с тем, что именно анализ содержания имеет очень высокое прикладное значение. Он позволяет перейти с уровня реагирования постфактум на уровень прогнозирования и принятия превентивных мер. Нас интересуют не сам факт наличия деструктивной коммуникации, а возможность ее деконструкции. А для этого важно понимать, «что», «как» и «где» вызывает деструктивность.

После выявления сообщений – причин формирования деструктивной коммуникации, из них следует выделить те, которые обладают наиболее явно выраженной установкой, направленной на формирование готовности к определённым действиям. Эта характеристика отражает соотношение вершин производных от зависимых вершин (сообщений), т.е. не имеющих связи с начальной вершиной. Особенность такого соотношения мы устанавливаем через определение активности установки, которая понимается как частота коммуникаций, проходящих по конкретному звену связи.

Выводы. Предложенная методика анализа виртуального пространства позволяет формализовать его через выделение социально-коммуникативных сетей. Конструируемая на базе этих сетей топологическая модель позволяет выявлять сети с деструктивной коммуникацией. Анализ контента начального (независимого) сообщения даст возможность оценивать темы, вызывающие формирование деструктивного дискурса. Учитывая тот факт, что в основе предлагаемой методики лежит математическая теория (теория графов), это позволяет перевести ее на уровень программного продукта, что обеспечит высокую производительность анализа виртуального пространства.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Гаспарян Л.С.

*преподаватель кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ*
lukashevich@mail.ru

Введение. Повышенный интерес современных исследователей к общественному мнению вполне закономерен: будучи одним из главных регуляторов социальных отношений, общественное мнение принадлежит к числу явлений, которые с большим трудом поддаются всестороннему анализу и общепризнанному определению. Подразумевается, что общественное мнение выражает устремление и отношение общества к определенным фактам, событиям и процессам, формируя своеобразный «заказ» для государства, но одновременно оно (общественное мнение) оказывает влияние на самих людей, чьи агрегированные индивидуальные мнения его составляют. Особо значимым аспектом исследования общественного мнения является изучение связи между процессом его формирования, выражения, функционирования и существующим уровнем социальной напряженности в обществе, социальных настроений и самочувствия.

Наиболее значимой в этом отношении принято считать работу немецкой исследовательницы общественного мнения Элизабет Ноэль-Нойман «Открытие спирали молчания». В 1960-80-е гг. Э. Ноэль-Нойманн сотрудничала, а затем возглавляла Институт демоскопии в Алленсбахе (ФРГ), который занимался изучением электората при обеспечении выборов в бундестаг. Опираясь на работы социологов и социальных психологов, в частности, П. Лазарсфельда, Р. Мертона и К. Ховланда, она доказала зависимость индивидуальных мнений и установок от оценки мнений других людей, выразителем которых являются СМИ.

По мнению Э. Ноэль-Нойманн, общественное мнение формируется благодаря существованию психологического механизма, который назван «спираль молчания». Эта спираль закручивается тогда, когда люди, не желая оказаться в изоляции, постоянно наблюдают за своим окружением, подробно регистрируя, какое мнение убывает, а какое усиливается. Те люди, которые видят, что их мнение вызывает поддержку, начинают его открыто высказывать, те же, чье мнение не поддерживают – погружаются в молчание. Затем возникает оптический или акустический обман (иллюзия), мнение, которое произнесено вслух – это мнение большинства, то же мнение, которое не выражено, кажется мнением меньшинства. Ситуация, когда одни ориентированы на выражение своего мнения, а другие на его сокрытие приводит к нарастанию спиралеобразного процесса. В ходе него устанавливается доминирование какой-то одной точки зрения, а другие группы людей фактически исключаются из активной общественной жизни. Лишение возможности информационного общения ведет к социальному недовольству данных групп, и, как следствие, – к росту социально-политической напряженности.

СМИ оказывают огромное влияние на то, как изображается общественное мнение, и могут сильно влиять на индивидуальное восприятие, независимо от того, соответствует ли описание действительности. Реальная власть СМИ, по мнению Ноэль-Нойман, состоит в том, что они могут сделать большинство – меньшинством. Ноэль-Нойман описывает спираль молчания как динамический процесс, в котором прогнозы относительно общественного мнения становятся фактом, поскольку освещение мнения большинства в СМИ становится статусом-кво. Меньшинство, в свою очередь, всегда остается в тени, избегая социальной изоляции и присоединяясь к тем мнениям, которые, как ему кажется («по данным» субъективной статистики), имеют широкий «охват». Основным фактором, определяющим закручивание спирали, является страх перед изоляцией, негативной реакцией окружения, создающей слишком большие риски для индивида

Таким образом, интенсивность коммуникации в СМИ может служить одним из механизмов определения того, какие группы людей активно участвуют в общественной жизни через выражение своего собственного мнения, а какие, напротив, не имеют возможности выражать свое мнение.

В условиях интеграции Крыма в российское политическое, социально-экономическое и правовое пространство этнополитические и этносоциальные процессы в Крыму приобрели принципиально новые контуры развития. Эти процессы имеют особое преломление в связи с наличием в крымском сообществе внутреннего этноконфликтного потенциала, связанного с сосуществованием и взаимодействием трёх доминирующих в статистическом отношении этнических групп: русских, украинцев и крымских татар. Этнически окрашенная информация, передаваемая в массовое сознание через СМИ, может быть толерантной, а может быть и конфликтной. То есть, может способствовать стабильности и спокойствию в обществе, интегрируя полиэтническое население, но может его и дезинтегрировать, разбивать на противостоящие группы.

С точки зрения информационно-стратификационного закона, несоблюдение которого ведет к возникновению информационного неравенства граждан, а также росту на этой почве социально-политической напряженности и нестабильности в обществе, интересно проследить, насколько пропорционально (структурированному составу населения) представлены интересы различных этнических групп, проживающих в Республике Крым в средствах массовой информации. В исследовании не ставилась задача определения формы и направленности передачи этнической информации (хотя подобная работа могла бы быть достаточно полезной для изучения работы крымских СМИ). Важно было определить количество сообщений в СМИ с тем, чтобы своевременно можно было говорить о росте этнической напряженности.

Цель – проследить, насколько пропорционально представлены различные этнические группы в крымском информационном пространстве.

Методика. Исследование основывается на осуществлении контент-анализа. При выборе СМИ учитывались следующие критерии: 1) охват аудитории; 2) рейтинг цитирования и 3) наличие интернет-архива.

Для анализа были выбраны следующие крымские СМИ:

- информ-агентство Крыминформ (ежедневная аудитория - от 30 до 100 тысяч, индекс цитирования 668,02, есть интернет-архив)
- газета Крымская правда (тираж - 45 тысяч, индекс цитирования 8,99, есть интернет-архив).
- Крымская газета (индекс цитирования 13,70, является официальным изданием властей, есть интернет-архив).

Объект - этническая информация в СМИ Крыма. **Предмет** - ее представленность по этническим группам.

Результаты исследования. Полученные данные свидетельствуют о том, что в крымском информационном пространстве пропорционально представлена (согласно своему численному составу) только одна этническая группа – украинцы. Для двух других доминирующих этнических групп наблюдается значительное несоответствие их представленности с разной направленностью. Непропорциональная информационная представленность может быть причиной неравных возможностей для информационного общения и самоидентификации данных групп в политической, экономической, культурной и других сферах общественной жизни.

Выводы. Таким образом, подводя итог, следует сказать, что на исследуемом этапе в Республике Крым наблюдалась определенная диспропорция представленности этнических групп в информационном пространстве. Природа данной диспропорции может быть различна, что требует детального изучения, в том числе с учетом расширения временных рамок исследуемых массивов.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НА УКРАИНЕ

Новохатько А.П.

*аспирант кафедры политологии и международных отношений философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.полит.н., доцент Киселёва Н.В.

annovohatko@gmail.com

Введение. Изучение природы языкового вопроса на Украине, его происхождения и развития, анализ сегодняшнего положения вещей и прогноз на будущее являются актуальными задачами для многих исследователей, в том числе и политологов. Актуальность данной темы объясняется вопросами национальной и экономической безопасности, необходимостью сохранения мирной и бесконфликтной политической обстановки внутри государства. В современных условиях для Украины, как одного из полиэтнических государств с билингвистической моделью построения общества де-факто и моноэтническим законодательством, основной задачей реализации языковой политики, задачей государственной важности является прогнозирование развития ситуации, связанной с урегулированием языкового вопроса.

Цель исследования состоит в изучении языкового вопроса и его использовании в политической борьбе, в частности во время предвыборных кампаний. Для реализации поставленной цели поставлены следующие задачи: провести анализ нормативно-правовой базы, касающейся урегулирования языковых вопросов в государстве; собрать и проанализировать информацию, описывающую современные социолингвистические процессы; провести комплексный анализ языковой политики Украины и данных социологических исследований на эту тему; проанализировать политико-правовую динамику развития языковой политики на территории современной Украины; исследовать действенность включения лингвистического фактора в предвыборные программы на президентских и парламентских выборах; проанализировать социодемографический и этноязыковой состав населения Украины и особенности его территориального расселения; исследовать ситуацию двуязычия как фактор территориальной поляризации в стране.

Для исследования процессов, связанных с лингвистическим фактором, наиболее широко использовался системно-структурный метод. Сравнительный метод и метод анализа документов применялся при выявлении схожестей и отличий построения предвыборных программ на выборах. Функциональный метод применялся при исследовании назначения применяемых политических технологий для получения большей поддержки во время выборов. Статистический метод использовался для анализа электоральной поддержки.

Результаты исследований. Анализ эффективности включения языкового вопроса в предвыборную программу показывает, что кандидаты, использующие лингвистический фактор как средство для манипуляций в сумме получили наибольшую поддержку.

Текстуальный анализ предвыборных программ партий на выборах в Верховную Раду Украины позволил проследить динамику поддержки избирателями партий, использующих языковой вопрос в предвыборных программах. Партии, выступающие за один государственный язык – украинский – на выборах 2002 года аккумулировали 14,61% голосов избирателей. На выборах 2006 года этот показатель оказался самым низким – 4,04% голосов избирателей. На внеочередных выборах 2007 года суммарный электоральный результат партий, выступающих за украинский язык как единственный государственный, увеличился и составил 45,67% голосов избирателей. На выборах 2012 года этот показатель несколько снизился и составил 37,09% голосов избирателей. Максимум суммарная электоральная поддержка партий, выступающих за один государственный язык достигла на выборах 2014 года и составила 60,71% голосов избирателей. Партии, выступающие за предоставление русскому языку статуса второго государственного на выборах в парламент 2002 года,

суммарно набрали 24,77% голосов избирателей. На выборах 2006 года суммарный результат составил 39,07% голосов, а на внеочередных выборах 2007 года – 41,08% голосов избирателей. На выборах 2012 года суммарный электоральный результат партий, в предвыборных программах которых поддерживается предоставление русскому языку статуса второго государственного, достигло исторического максимума и составило 43,52% голосов избирателей. На выборах в Верховную Раду Украины 2014 года только одна партия в своей предвыборной программе высказалась за предоставление русскому языку статуса второго государственного и набрала всего 3,88% голосов избирателей.

Текстуальный анализ предвыборных программ кандидатов на выборах в президенты Украины позволил проследить динамику поддержки избирателями кандидатов, использующих языковой вопрос в предвыборных программах. На выборах 1999 года кандидаты, выступающие за один государственный язык – украинский на выборах аккумулировали 40,23% голосов избирателей. Этот показатель увеличился в 2004 году до 41,43% голосов избирателей. На выборах 2010 года этот показатель оказался самым низким – 12,56% голосов избирателей. На внеочередных выборах Президента Украины 2014 года суммарный электоральный результат кандидатов в президенты, выступающих за украинский язык как единственный государственный оказался максимальным и составил 68,83% голосов избирателей. Кандидаты, выступающие за предоставление русскому языку статуса второго государственного на выборах 1999 года, суммарно набрали 22,38% голосов избирателей. На выборах 2004 года суммарный результат составил минимум в 1,59% голосов. На выборах 2010 года этот показатель увеличился, и суммарный электоральный результат кандидатов, в предвыборных программах которых поддерживается предоставление русскому языку статуса второго государственного, достиг максимума и составило 38,86% голосов избирателей. На выборах внеочередных Президентских выборах 2014 года всего три кандидата в своей предвыборной программе высказались за предоставление русскому языку статуса второго государственного и суммарно набрали 5,8% голосов избирателей.

Выводы. Анализ электоральной статистики показывает возросшую в последние годы актуальность языкового вопроса среди населения Украины. Усиливающаяся радикализация общества, нежелание предоставить русскоговорящему населению страны возможность в полной мере пользоваться родным языком привели к политическому кризису на Украине, выходу Крыма из состава Украины в марте 2014 года, а также затянувшемуся конфликту на востоке страны.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕСОВПАДЕНИЯ ЦЕЛЕЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ 1917 ГОДА

Кузьмин П. В.

Профессор, Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского, философский факультет, кафедра политических наук и международных отношений.

Как и любое крупное событие, Октябрьская революция 1917 года в России не может не рождать разнообразные дискуссии, мнения относительно ее предпосылок, содержания, социальной роли в развитии России. Ответить на эти и другие подобные вопросы непросто. До 1991 года в литературе исследуемые процессы того времени, как правило, трактовались односторонне, отмечались лишь положительные стороны деятельности большевистской партии и ее лидеров. Конечно, это не относится к ряду мыслителей, предпринявших усилия провести анализ революции, опираясь на принцип всесторонности (Н. Бердяев, И. Ильин, П. Сорокин, Ф. Степун, С. Франк и др.). После 1991 года интерес к предоктябрьским и послеоктябрьским событиям был минимальным. Во некоторых публикациях преобладала негативная оценка рассматриваемых событий (Д. Волкогонов, А. Ципко и др.). Одновременно опубликованы работы, в которых авторы стремятся осуществить всесторонний анализ

революции (Г. Авцинова, В. Коваленко, И. Пантин, Ю. Красин, Ю. Оганисян и др). Октябрьская революция 1917г. исследуется зарубежными учеными.(Р. Такер, Э. Карр и др).

Отметим, что поколение молодежи, включенное в образовательный процесс с 1991 года по настоящее время, особенно в Крыму, было лишено возможности системного осмысления политического процесса накануне и после российской революции 1917года. В нем немало мифов, искаженных представлений. Задачей автора настоящих тезисов является осуществление попытки, придерживаясь принципов объективности и всесторонности, рассмотреть некоторые причины расхождения целей и результатов Октябрьской революции в России 1917г. Основными методами исследования сформулированной проблемы являются, прежде всего, изучение и сравнительный анализ работ мыслителей, являющихся свидетелями предоктябрьских и послеоктябрьских событий в России того времени и современных ученых.

Несовпадение целей и результатов Октябрьской революции – сложная, многоаспектная и болезненная проблема, имеющая экономическое, социально-политическое, мировоззренческое измерение. К причинам этого несовпадения можно отнести: 1) дооктябрьскую отсталость социально-экономического и культурного развития России, создавшую неимоверные сложности и трудности послеоктябрьских преобразований; 2) недостаточную готовность субъектов политического процесса к практическому осуществлению постреволюционных преобразований. Не только массы, но и управленческая элита не обладали должной общей и политической культурой, не имели четких представлений о том, что и как преобразовывать. Политическая практика показывает: чем ниже уровень общей, гражданской и управленческой культуры руководителей и организаторов политической деятельности, а также общей и гражданской культуры масс, тем жестче борьба политических сил, сильнее деструктивные тенденции и влияние ультрарадикальных элементов слева и справа; 3) отсутствие единства действий среди властвующих сил по вопросам преобразования российского общества. Это проявлялось не только в несогласии по ряду вопросов тактики действий, что, представляется, является допустимым в тех сложных условиях, в особенности на стадии обсуждения принимаемых решений, а и в открытой враждебности некоторых представителей политической элиты между собой. Американский политолог Р. Такер в связи с этим пишет, что несмотря на то, что соратники В. И. Ленина «разделяли его большевизм как революционную культуру, каждый из них имел собственное представление о большевизме; это были очень разные люди с разными культурными наклонностями и взглядами на внутреннее положение советской России и ее внешнюю политику, наконец их интересы постоянно сталкивались. Ленинская политическая наука была обречена на распад, когда после его смерти эти последователи начали действовать самостоятельно. Среди соратников Ленина не нашлось таких людей, лидерские качества которых обеспечили бы полную реализацию его замысла. Как справедливо пишет Ю. Красин, «сложившаяся политическая обстановка благоприятствовала авторитарным трендам советской государственности, способствующим становлению режима сталинизма. Используя энергетику массового энтузиазма для индустриальной модернизации страны и ее защиты от внешней агрессии, этот режим в то же время душил ее истоки в тисках идеологического мифотворчества и жестоких политических репрессий». В процессе послеоктябрьских преобразований было допущено немало ошибок, принято и осуществлено немало решений, направленных на ущемление прав и свобод гражданина, насилие, террор, глумление над выдающимися страницами русской истории, уничтожение пластов отечественной культуры (религии, отдельных сфер науки и философии, классического искусства). материально-техническая база, а на развитие самой этой базы за счет личности. Здесь, как мне представляется, уместно процитировать слова Ф. Энгельса, который в статье «Программа бланкистских эмигрантов коммуны» писал: Во всякой революции неизбежно делается множество глупостей также, как и во всякое другое время; и когда, наконец, люди успокаиваются настолько, чтобы вновь стать способными к критике, они обязательно приходят к выводу: мы сделали много такого, чего лучше было бы не делать и не сделали многого, что следовало бы сделать, потому что дело шло скверно»

Изучение ленинских работ приводит к убеждению, что вождь революции осознавал опасность делу социалистического строительства в условиях, когда капитализм в России не успел по-настоящему утвердиться. Но, одновременно, он допускал и возможность того, что в определенных исторических условиях капитализм может исчерпать себя, не получив устойчивого, всестороннего развития и тем самым вызвать потребность нового строя не после себя, а взамен себя. Создание предпосылок социализма при этом будет происходить после свершения революции. Большевицкое правительство стремилось сочетать задачи капиталистического доразвития страны и задачи строительства социализма. Но на практике, к сожалению, не удалось до конца решить ни те, ни другие. В силу общей социально-экономической неразвитости созидательные силы были направлены не на всестороннее развитие личности, основой которой служила бы соответствующая материально-техническая база, а на развитие самой этой базы за счет личности. Человек реально оказался не целью социалистического строительства, а всего лишь средством.

Таким образом, несовпадение целей и результатов Октябрьской революции 1917 г не являлось случайностью, а было обусловлено совокупностью, переплетением объективных и субъективных причин.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ОТВЕТОВ РОССИИ НА ИЗОЛЯЦИЮ ЗАПАДА

Константинова А.П.

аспирант кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.полит.н., профессор Ирхин А.А.

Введение.

В современных условиях, связанных с непрекращающимися попытками западных стран дестабилизировать ситуацию внутри России с помощью политики санкций, изоляции, давления и др. видов современного противоборства, возникает необходимость провести анализ системы осуществления ответов России с учетом исторической ретроспективы.

Цель и задачи исследований.

Проанализировать с позиций цивилизационного подхода отношения России с Западом.

Выделить наиболее успешные типы ответа России на западный вызов.

- методика исследований;

Методологическую основу исследования составляют исторический, геополитический и цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза.

Результаты исследований, их краткий анализ.

На основе изученного материала выделены несколько успешных типов ответа на западный вызов: более или менее умелое лавирование, как в период Тридцатилетней войны. Выбор прозападной ориентации и использование западного опыта для административно-технического прогресса при сохранении собственной идентичности (18 век), уход в изоляцию (конец 1920-х - начало 1930-х годов до 1953 года). Благодаря мобилизационной политике страна достигала значительных успехов. Модель Петра и Екатерины представляет собой успешный долговременный ответ Западу, при котором была создана система взаимодействия с ним при сохранении самостоятельности. И поскольку последующий век был занят, прежде всего, англо-французским соперничеством в Европе, Америке и Азии, Россия получила возможность утвердить свое влияние в Восточной и Центральной Европе, на широкой полосе от Балтийского до Черного моря. В ситуациях, когда российские лидеры не добивались успеха в достижении своих целей в области внешней политики и не получали в этой области поддержки со стороны Запада, они обращались к политике относительной изоляции с целью консолидации внутренних сил.

Выводы, заключения;

На каждом отдельном отрезке истории России противостоял определённый сегмент Запада. На протяжении нескольких столетий механизмы изоляции России странами Запада развивались, но их геополитические векторы оставались неизменными. Запад стремился лишить своего главного конкурента технологических наработок, навязать периферийный статус в мировом порядке, изолировать континентальную часть противника от морских берегов, выиграть борьбу в информационном пространстве. Национальная мобилизация представляет традиционный русский ответ России Западу в истории. Антагонистом западной модели была сталинская модель государства. Ответом Сталина был поворот к национальной изоляции и ориентация на советско-евразийский мир. Сделан вывод о том, что традиционно США будут продолжать укреплять свое присутствие сил в регионе Балтийского моря и Центральной Европе, оперировать в глубинах евразийского материка, избегая при этом прямого вовлечения в военные конфликты, создавать напряженность на уязвимом для России направлении - черноморско-кавказском, формировать на всем балтийско-черноморско-каспийском пространстве дугу напряженности.

АНАЛИЗ ВЫБОРОВ ГУБЕРНАТОРА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ 10 СЕНТЯБРЯ 2017 Г.

Омельчук Д.В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского

Результаты прошедших 10 сентября 2017 года выборов губернатора г. Севастополя продемонстрировали убедительную победу исполняющего обязанности губернатора Д. Овсянникова, кандидатуру которого поддержали 71,05% избирателей. Комментируя это событие, ряд видных российских политиков отметил, что это свидетельство поддержки кадровой политики президента России и проводимого им курса. В то же время остается ряд вопросов, ответы на которые как бы ни выносятся на широкую публику, и до настоящего времени не стали объектом настоящего анализа.

Долгие годы севастопольцы добивались права избирать губернатора, а не принимать для управления городом человека, присланного президентом Украины. Такое право они получили только после 2014 года. В этой связи прошедшие 10 сентября выборы дали весьма неожиданный результат – явка составила всего 34%. Следовательно, губернатор избран третьей долей севастопольцев, имеющих право голоса. Причины этого до настоящего времени никем не рассматривались. В качестве первого шага в анализе этого события можно назвать следующее:

1. Реальных конкурентов у Д. Овсянникова не было. Представители севастопольской элиты не решились делать вызов человеку Президенту. Кроме того, в этом городе уже давно нет авторитетного лидера, который смог бы объединить интересы различных групп. Это убедительно показала борьба севастопольцев против бывшего губернатора. Сумев объединиться в требованиях отставки Меняйло, севастопольцы, добившись победы, не смогли предложить президенту достойно кандидатуры из своих рядов. Среди альтернативных кандидатов по-настоящему значимых для города фигур не было. Не имели они и весомой партийной поддержки. «Единая Россия» является несомненным фаворитом как по числу членов, так и по влиянию.

2. Исход выборов был известен заранее. Д. Овсянников был назначен Президентом, рейтинг которого в Севастополе по-прежнему очень высокий. Такое положение расхолаживает избирателей, не способствует их мобилизации. Накануне выборов в городе ходила шутка, «10 сентября будут выборы Овсянникова, а не выборы губернатора». Данный пункт тоже существенно оказал влияние на явку.

3. Сама избирательная кампания была вялой, маломасштабной и неинтересной, особенно в том, что касается альтернативных кандидатов. Город был обклеен традиционными бигбордами, большинство из которых были «за Овсянникова», причем с увязкой с символикой партии, и во многих случаях располагались таким образом, что недалеко «возможно, случайно» находились бигборды с портретом В.В. Путина и его цитатами относительно Крыма и Севастополя. Видимо понимая предопределенность итогов выборов, конкуренты Д. Овсянникова не прилагали больших организационных, медийных, интеллектуальных и, соответственно, финансовых усилий. Среди конкурентов более активными были представители КПРФ, хотя шансов на успех у них, естественно, не было.

4. Результаты выборов могут свидетельствовать об увеличивающемся разрыве властей от народа. Своим неучастием в выборах севастопольцы показали, что они позволяют власти делать то, что она считает нужным, не вмешиваясь в этот процесс. Это показывает явно изменившееся настроение в городе, особенно если сравнить с явкой на референдум в марте 2014 г. Тогда ощущение сопричастности к реальному принятию решения о своей дальнейшей судьбе привело на участки практически всех севастопольцев. Все последующие выборы наблюдается устойчивое снижение электоральной активности. В сентябре 2014 года на участки пришла половина избирателей, столько в 2016 г., а на последних выборах – уже треть. На политическую активность севастопольцев в какой-то мере наложились и недовольство действующей в городе властью, которая в первые месяцы после референдума состояла преимущественно из прежних чиновников, не пользующихся авторитетом, а в последующие месяцы присланными из континента командами, которые так до конца и не вникли (не смогли, не захотели) в реальные проблемы города.

В то же время, подводя черту под выборами губернатора можно предположить, что предстоящие в 2018 году выборы Президента Российской Федерации в Севастополе будут беспроблемными в случае выдвижения В.В. Путина кандидатом в Президенты. В Севастополе он получит подавляющую поддержку, возможно, даже большую, чем в ряде других регионов России. Недовольство части населения нерешенными старыми и возникшими новыми проблемами на рейтинг данного кандидата повлияет незначительно. Более проблематичной может оказаться явка избирателей, хотя есть основания считать, что она будет существенно выше, чем на предыдущих выборах, и предположительно может составить не менее 70-75%.

НУЖНА ЛИ ГУМАНИТАРИЮ МАТЕМАТИКА? НУЖНЫ ЛИ МАТЕМАТИКУ
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ?

Степанок А.Ю.

*студентка кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и
информатики Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доцент, кандидат философских наук, заместитель заведующего
кафедрой по учебно-методической работе, Сафонова Н. В.
annastepanok@mail.ru

Введение. В данной статье затрагивается ценность математического знания в формировании качества гуманитарного мышления (и наоборот). Для решения данного вопроса используется наработка выдающегося американского лингвиста Леонарда Талми.

Цель и задачи исследования: показать, что каждая из наук, а именно: математическая и гуманитарная, важна для человека.

Цель конкретизируется рядом задач:

- определить различие между математическим и гуманитарным характером мышления;
- найти решение данного вопроса, обосновав приоритетность уровня преподавания математических знаний для гуманитария;
- показать полезность гуманитарных наук для математика.

Выводы. Таким образом, можно сказать, что математика и другие науки очень важны как для развития человечества в целом, так как сбалансированное умственное развитие личности подразумевает освоение не только точных предметов, но и гуманитарных дисциплин. Широта и многообразие смыслов естественного языка может стать источником плодотворных идей.

Большинство людей считают, что гуманитарные науки не дружны с математикой. Наша гипотеза состоит в том, что математик и гуманитарий обладают различными стилями мышления.

В чем их отличие? Эта проблема была рассмотрена гуманитариями. Пример рефлексивного отношения: «жить в том же городе»: каждый живёт в том же городе, что он сам (не исключено, что некоторые сочтут предложение «живёт в том же городе, что он сам» бессмысленным). А будет ли рефлексивным отношение «находиться неподалёку»? Большинство математиков согласятся с утверждением, что каждый предмет находится неподалёку от самого себя. Гуманитарии – в большинстве своём расценивают высказывание «нечто находится неподалёку (означает «на малом расстоянии») от самого себя» либо как ложное, либо как бессмысленное. Математики, в большинстве, не замечают, что слово «неподалёку» означает нечто большее, чем малость расстояния, так как они свободно пользуются расстоянием ноль. Для обычного человека, в том числе для гуманитария, нулевых расстояний не бывает.

Соответствующий вывод сделал выдающийся американский лингвист Леонард Талми: «Можно было бы ожидать, что такие два предложения, как:

А) «велосипед находится неподалёку от дома»,

Б) «дом находится неподалёку от велосипеда» будут синонимичны. Эти два предложения вовсе не имеют общего смысла». В выражении (А) мы понимаем, что «дом имеет местоположение в пределах некоторой рамки, и используется в целях сообщения о местоположении велосипеда (поскольку в разных ситуациях велосипед окажется в разных

местах)... Указание (Б) не вписывается в привычную картину мира, что и заставляет предложение выглядеть странным и тем самым ясно демонстрирует его отличие от (А)».

Лингвист показал, что обычный человек, гуманитарий более обширно и глубже понимает смысл русского слова *неподалёку*. Типичный математик слышит в этом слове только те элементы, которые ему профессионально близки (да ещё зачастую учит гуманитария быть таким же полуглухим). Из этого следует, что специфика мышления гуманитария позволяет сформировать, расширить представление о картине мира, помогает осмыслить мир, в котором мы живем.

Математическое знание тренирует логическое мышление, упорядочивает наш ум, улучшает сосредоточенность, проявляется как сплав интуиции и логики. Г. Фреге говорил: "Тот, кто занимается математикой, занимается логикой".

Например, все знают, что такое вода, – это вещество с формулой H_2O . Но тогда то, что мы все пьём – это не вода? В своих теоретических рассуждениях математик как бы тяготеет к тому, чтобы называть водою лишь H_2O , а гуманитарий – всё, что имеет вид воды. Из этого можно сделать вывод, что математик изучает идеальные объекты, часто его знания отличаются точностью.

Было бы замечательно, если бы математик был способен понимать точку зрения гуманитария, в значительной степени отражённую в языке гуманитария, а гуманитарий – точку зрения математика. И то и другое трудно. Ещё труднее не требовать признания одной из точек зрения единственно правильной. Таким образом, и гуманитариев, и математиков следует призвать сделать шаги навстречу друг другу.

О ПРОБЛЕМЕ УЧЕБНИКА ФИЛОСОФИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕКСТОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Рыскельдиева Л.Т.¹, Зарапин О.В.²

¹ профессор кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ

² доцент кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ

1. Принято считать, что в качестве учебной дисциплины философия выполняет как минимум две важные функции – познавательную и мировоззренческую. Если знание можно оценить, получить за него отметку и для этого предусмотрены критерии, то как объективно оценить мировоззрение? Этот вопрос становится особенно острым, если речь заходит об учебнике по философии. Как сочетать всеобщую адресацию знания и необходимо личностную адресацию мировоззренческого сообщения? Является ли это делом интеллектуального вкуса и литературного мастерства автора учебника или мы имеем дело с определенной текстовой формой, которая ведет к мастерству и требует вкуса? Мы полагаем, что верно второе и попробуем выявить особенность данной текстовой формы – учебника по философии.

2. Понятие «учебник» родом из науки. Их соединяет смысловая связь, обнаруживаемая в глаголах «учить», «научить», «изучить». Не является ли понятие «учебник по философии» оксюмороном? Вопрос не празден, ибо философия и наука как два вида интеллектуальной деятельности различны. В чем их сходство и различие, можно понять посредством сравнения, но для него нужно основание как некий общий класс предметов, которому в равной мере принадлежат философия и наука. Что является предметностью, в рамках которой их можно было бы уравнивать и тем самым выявить возможные точки расхождения и сближения? В качестве основания для сравнения философии и науки, по нашему мнению, следует рассматривать текст как форму коммуникации, которая оговаривает условие собственного воспроизводства (культивирование) и тем самым расширяется до понятия «текстовая культура».

3. Чтобы выявить в рамках текстовой культуры особенность учебника философии сопоставим классический и современный тексты, находящиеся на стыке философской и научной мысли. Такое сопоставление позволит выявить тот способ воспроизводства коммуникации, который, будучи устойчивым к историческим изменениям, функционирует как сложившаяся и самодостаточная текстовая форма, находящая свое проявление в том числе и в текстах такого типа как учебник философии.

4. Обратим внимание, с одной стороны, на философский текст, созданный ученым, а, с другой стороны – на научный текст, созданный философом: это будут тексты «Научная мысль как планетное явление» В. И. Вернадского и сохранившиеся до нас фрагменты трактата о природе Анаксагора. Обратим внимание на предложенную здесь В.И. Вернадским идею ноосферы и сопоставим с древним учением Анаксагора о космическом Нусе. Возможность подобного сопоставления подсказывает общий корень νοῦς. В обоих случаях мы имеем дело с мыслью на стыке научного познания природы и философского самопознания, где νοῦς обыгрывается в двусмысленности человеческой способности и космической силы миротворения. Какие моменты образуют особенность данного типа мышления в плане его текстового выражения? 1) Текст Вернадского характеризуется в жанре философских мыслей натуралиста. Натурфилософский трактат Анаксагора представляет собой поздний (пост-парменидовский) вариант «фисики». В жанровом плане их объединяет стилистика натуралистического подхода. 2) Много общего в формате текста. Как в случае Вернадского, так и в случае Анаксагора мы располагаем текстами в виде фрагментов, что можно рассматривать как особый формат. Такой формат, покрывающий большинство из «дошедшего до нас», представляется благодатным полем для исследования и герменевтики, требует от интерпретатора взвешенности и трезвого подхода к собственной мысли. 3) Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что Анаксагор намеренно публикует свой текст как общедоступный и не ограничивает круг читателей. Сходным образом действует и Вернадский, для которого широкое распространение идеи ноосферы – одна из ключевых задач современной науки, выступающей как сила, объединяющая все человечество.

5. Подчеркнем, по нашему мнению, ключевую особенность коммуникативной ситуации, образуемой текстом типа Анаксагора или Вернадского. Речь идет о коммуникации, осмысливаемой как публикация, для которой характерна открытость в отношении возможного адресата. Кто может выступить в качестве адресата, какие знания и способности для этого нужны? Публикация как выход в публичность снимает такой вопрос с повестки дня, поскольку рассчитывает на всякого без исключений. Подобный расчет входит в конфликт с философской традицией, сформировавшейся как практика изустного и таким образом адресного общения. Платон, критикующий письменность как основу философствования (VII письмо), является носителем знания, предназначенного для посвященных. Проблема «неписаного Платона» означает, что философской мысли внутренне присущ эзотерический компонент. Он – в метафизическом «слое» текстов, который представлен идеей «нуса» и «ноосферы». Хотя эзотерический компонент философского смысла и присутствует в коммуникации, реализуемой в текстах Вернадского и Анаксагора, он скрыт и не определяет характер коммуникативной ситуации. Мы полагаем, что имеем дело не с единичным случаем, а с устойчивой формой текстовой культуры, которая стремится если и не снять, то хотя бы ослабить противоречие между эзотерией философского смысла и публичностью вмещающей его коммуникации. Можно сказать, что это форма текста теоретической философии с предельно расширенным адресатом. Выскажем предположение, что научный текст в своем генезисе – это текст теоретической философии «для всех», опубликованный, то есть «выведенный» на суд непосвященных (греч. ἔκδοσις).

6. Возвращаясь к проблеме учебника по философии, заметим, что его особенность состоит в стремлении ослабить конфликт между эзотерией и публичностью. Как можно разрешить данный конфликт? Нам представляется, что решающую роль играет формат учебного текста, в рамках которого сохраняется ядро устного общения с наставником. Самоучитель по философии невозможен и учебник никогда не заменит учителя. В этом

смысле публичная адресность учебника философии является элементом более объемной коммуникативной ситуации, задаваемой лично адресованным словом наставника.

(Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации»)

МАТЕМАТИКА — ЭТО ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА?

Фордук К. В.

*студентка кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: доцент, кандидат философских наук, Сафонова Н. В.
forduk1997@mail.ru

Введение. В данной статье рассматривается давний вопрос принадлежности математики к естественным или гуманитарным наукам. Так как связь математики с естественными науками очевидна, то связь математики с гуманитарными науками требует научного подтверждения. Для обоснования этой связи используются соответствующие выводы таких известных ученых как: немецкий математик и логик Леопольд Лёвенгейм, австрийский математик и логик Курт Гёдель, норвежский математик, логик и философ Туральф Сколем.

Цель и задачи исследований:

- определить место математической науки в рассматриваемой классификации наук;
- рассмотреть проблему неоднозначности в лингвистике и математике.

Выводы. Проведенные исследования подтверждают тесную связь математики с гуманитарными науками, что позволяет справедливо считать математику как гуманитарной, так и естественной наукой.

В настоящее время науки принято делить на естественные и гуманитарные. Под естественными понимают науки, изучающие природу с той или иной стороны (природные явления, процессы, объекты, самого человека). Гуманитарные науки — дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. В этом распределении среди всех наук математика стоит особняком, так как её сложно явно определить к той или иной группе наук. Практически всегда ее относят к естественной, и считают точной наукой. Это решение обосновывается тем, что математика имеет прикладной характер в «естественной» физике больше, чем, например, в «гуманитарной» литературе.

Однако связь и сходство математики с гуманитарными науками нельзя отрицать. Даже у таких разных наук, как математика и лингвистика, есть общее. Лингвистика — это наука, изучающая языки. Математика — это тоже язык. Н. И. Лобачевский писал: «Из всех языков мира самый лучший — это искусственный весьма сжатый язык математики». Язык математики — это точный, уникальный, многогранный формальный язык. Оказывается, что «самый лучший» язык не идеален, он сталкивался с проблемами, среди которых проблема неоднозначности высказываний.

Эту проблему обнаружил Курт Гёдель и рассмотрел в своих известных теоремах о неполноте. Изначально существовала формулировка, так называемой «слабой» теоремы Гёделя о неполноте: «Любая формальная система аксиом содержит неразрешенные предположения». Но на этом Гёдель не остановился, сформулировав и доказав в 1930 году вторую, или «сильную» теорему Гёделя о неполноте: «Логическая полнота (или неполнота)

любой системы аксиом не может быть доказана в рамках этой системы. Для ее доказательства или опровержения требуются дополнительные аксиомы (усиление системы)». Гёдель доказал, что некоторые утверждения нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Более сильный и шокирующий результат получен позднее и зафиксирован в теореме Лёвенгейма–Сколема, которая была сформулирована в 1915 году Леопольдом Лёвенгеймом, а доказана Туральфом Сколемом в 1920 году. Теорема утверждает, что любая система аксиом допускает намного больше существенно — различных интерпретаций, чем предполагалось при ее создании. Как это понимать? «Предположим, кому-то пришла в голову мысль составить перечень характерных черт, присущих, по его мнению, американцам, и только американцам. К своему удивлению, в действительности он обнаруживает людей, обладающих всеми перечисленными им характерными особенностями американцев и более того наделенных множеством собственных специфических черт» (М. Клайн. Математика. Утрата определенности). Так, рассматривая одну и ту же теорему, можно обнаружить абсолютно новую ее интерпретацию, то есть метод герменевтики применим и к теоремам. Иначе говоря, система аксиом, составленная для описания одного единственного класса математических объектов, явно не соответствует своему назначению. Теорема Гёделя о неполноте свидетельствует о том, что любая система аксиом не позволяет доказать (или опровергнуть) все теоремы той области математики, для описания которой данная система аксиом предназначена.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема неопределенности и неоднозначности высказываний делает математику достаточно близкой к гуманитарным наукам.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ КОСМОСА И ЕЕ КОНСЕКВЕНТЫ

Сафонова Н.В.

доцент *кафедры философии естественнонаучного профиля*
философского факультета Таврической академии им. В. И. Вернадского
Safonov7070@mail.ru

Осознание человеком себя невозможно без включенности его в окружающий мир и восприятия этого мира. Самым обширным своим домом человек всегда считал космос. Однако понимание космоса древними греками и его современные смыслы существенно разнятся. Более того, в настоящее время появились дополнительные далеко неочевидные толкования. **Цель:** проследить трансформацию смыслов понятия космос и их мировоззренческие интерпретации.

Часто синонимом слову космосу выступает Вселенная и в оба этих понятия заключено свойство бесконечности. Вселенная (статья из Большой советской энциклопедии - Т. 9, М., 1951. – стр. 290) - весь мир, безграничный во времени и пространстве и бесконечно разнообразный по тем формам, которые принимает материя в процессе своего развития. Необходимо отметить, что на современном этапе от утверждений о бесконечности Вселенной в серьезных научных работах отказываются.

Хрестоматийным стало знание о том, что древние греки под космосом понимали гармоничный, упорядоченный мир и противопоставляли его хаосу – миру, лишённого порядка. В некоторых концепциях древних философов (Анаксимандр, Демокрит) в картинах мира присутствует идея бесконечного, однако она не является определяющей. В отрывке, который приписывают Анаксимандру, говорится: «где бы ни стал воин, он может протянуть копье еще дальше». Эту бесконечность Аристотель позднее назовет потенциальной, противопоставив завершённой бесконечности – актуальной. После парадоксов элеатов древние греки с осторожностью оперируют с бесконечностью. Финальную точку в этом вопросе поставил Аристотель. Проведя скрупулезный анализ, он приходит к выводу:

«бесконечного нет, бесконечное существует не иначе как потенциальное» (Аристотель. Физика. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 189с., с. 64). В древнегреческой космологии Космос считался *ограниченным*, в его центре располагалась неподвижная Земля, вокруг которой вращались все небесные тела, включая Солнце. Звёзды располагались на периферии Космоса. Вполне закономерно, что в этом упорядоченном гармоничном мире центральной идеей становится представление о мере.

В средние века мир мыслится ограниченным; бесконечность выступает одной из характеристик Бога, что вполне традиционно для различных культур в вопросе толкования трансцендентного первоначала. Исходя из позиции, что Бог сохраняет свою неизреченность, бесконечность никаким специальным образом не рассматривается (исключения были, например, Р. Гроссетест, но не отразились на мировоззренческой тенденции) и никаких принципиально новых космологических концепций не появляется.

Бесконечность, как элемент картины мира, возникает у Паскаля и Джордано Бруно. Паскаль признает бесконечность космоса («Эта бесконечная сфера, центр коей везде, а окружность нигде». - Паскаль Б. Мысли. 1994. Ст. 1. «Общее понятие о человеке»), но мыслит ее в духе философов древней Греции: «Вечное молчание этих бесконечных пространств пугает меня». Однако он уже не отвергает бесконечность как Аристотель, а принимает ее, ощутив всю бездомность и заброшенность человека. Точка зрения Паскаля обоснована. «Весь этот видимый мир есть лишь незаметная черта в обширном лоне природы. Никакая мысль не обнимет ее. Сколько бы мы ни тщеславились нашим проникновением за пределы мыслимых пространств, мы воспроизведем лишь атомы в сравнении с действительным бытием» (Там же).

У Джордано Бруно бесконечность становится тем механизмом, который не только меняет картину мира, но и закладывает фундамент под новые сосредоточения смыслов понятия космос. Философ последовательно делает ряд логических выводов, где антецедентом выступает тезис о бесконечности вселенной. Так как Вселенная бесконечна и существует обитаемый мир (планета Земля), находящийся на периферии Вселенной, следовательно, существует бесконечно много обитаемых миров и наш мир не хуже и не лучше других миров. Окончательный вывод: Богу нет дела до человека. Данное обстоятельство никак не огорчает Бруно, более того, его философские измышления становятся значительным вкладом в формирование новых представлений о человеке – уже не Бог становится сосредоточением всех смыслов, а человек претендует на место Бога. Космос, ради этой цели, наделяется трансцендентным свойством бесконечности и выдвигается тезис о тождественности макро и микрокосмоса. Обратим внимание, все выводы, полученные Бруно, имеют место при условии постулирования бесконечности вселенной и невозможны, в случае ее конечности. Таким образом, бесконечность космоса становится важнейшим стратегическим фактором в осмыслении вопросов места человека в мире и его взаимоотношений с Богом. Осознав Вселенную бесконечной, человек испытал чувство заброшенности. В этой связи, становится понятным, почему в христианстве идея о конечности вселенной является принципиальной позицией.

Вопрос о бесконечности Вселенной не разрешен наукой до сегодняшнего дня. Бесконечное нигде не наблюдается. Иногда ссылаются на бесконечность Вселенной (бесконечность пространства). Насколько оно теоретически обосновано? Современная физика в доказательной базе имеет лишь утверждение о расширяющейся Вселенной и о размерах *наблюдаемой* Вселенной. Из этих двух положений вовсе не следует вывод о ее бесконечности. Среди неспециалистов в этом вопросе распространена точка зрения о бесконечности Вселенной. Почему? В категорической форме бесконечность Вселенной утверждалась в 1950-1980-х гг. Устройство Вселенной всегда вызывало живой интерес, поэтому часто эту информацию получали дети еще в школе. Сообщив школьнику о том, что Вселенная бесконечна, мы заводим его разум в тупик, так как нельзя указать ни один эмпирический объект, обладающий количественной характеристикой бесконечности. Не раскрыв истинного положения вещей, у ребенка начинает формироваться представление, что недопонимание бесконечности – это какая-то личная проблема ограниченности его разума. Стесняясь

расспрашивать, это знание принимается на веру и в дальнейшем, как правило, не подлежит рефлексии. На наш взгляд, это не более, чем хитрая уловка, так как в противном случае, необходимо принять противоположный тезис и утверждать, что Вселенная конечна. Тогда пришлось отвечать на вопрос: «Что находится за указанными пределами»? Ответа на этот вопрос нет. Необходимо признать бессилие разума в духе Паскаля. Гораздо проще умно и туманно рассуждать о бесконечности Вселенной.

Таким образом, на современном этапе тезис о бесконечности пространства и времени и его антитезис по-прежнему являются антиномией, так как аргументы «за и против» равноправны.

Выводы. Каждый раз с трансформацией представлений о бесконечности Вселенной менялось и представление о месте человека в этом мире. (У др. греков космос упорядочен – центральной становится идея меры и гармонии, в Средние века мир также ограничен и уютен, в эпоху Возрождения Вселенная бесконечна – чувство заброшенности и бессилия). Появились ли новые смыслы сейчас? Пожалуй, да. В настоящее время молодым людям разнообразными способами активно навязывается мысль о необходимости «общения с космосом», (например, нашумевший фильм «Секрет»). Не наделив космос трансцендентным свойством бесконечности, трудно было бы вообще провести эту идею. Космос мистифицируется, становится объектом языческого поклонения. В итоге, среди современной образованной молодежи становится популярной примитивная ересь. В этом случае нужно ставить под сомнение развитие духовного мира человека. Человеку предлагают молиться (в самой грубой форме – рассказывать о своих желаниях) Вселенной. Наша задача – познакомить студентов с современными данными науки, в частности, говорить о том, что вопрос о бесконечности Вселенной не имеет однозначного ответа.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР В СОВРЕМЕННОЙ ТЕКСТОВОЙ КУЛЬТУРЕ³

Шапиро О.А.

*к.ф.н., доцент кафедры философии философского факультета
Таврической академии КФУ*

Введение. Риторiku (а вслед за ней и теорию аргументации) всегда интересовала проблема соответствия текста не только и не столько тому, **что** хочет выразить автор, но и тому, **для кого** он хочет это выразить. Об этом писал Аристотель; к этой же проблеме с удивлением пришли Х. Перельман и Л. Олбрехтс-Тытека. Однако эффективных «рецептов» приведения текста в соответствие аудитории пока нет, при том что потребность в них не угасает. Полагаю, дело в том, что изначально на проблему мы смотрим не под тем углом: исследования сосредоточены на риторических и психологических уловках, способах «заигрывания» с публикой, тогда как «соль» скорее нужно искать в более крупных структурах – аргументативных стратегиях и форматах, в которых они могут воплощаться.

Современная текстовая культура предлагает нам набор стандартных форматов, в которые мы можем облечь аргументацию. Массовость (во всех смыслах этого слова) таких форматов обуславливает и их социальное значение, и остроту потребности в их детальном исследовании.

Цель исследования – выявить специфику современной виртуальной коммуникации, обуславливающую критерии ее (коммуникации) эффективности. **Задачи исследования:** 1) изучение особенностей восприятия бумажного и электронного текста; 2) аргументативный

³ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации»

анализ виртуальных и традиционных текстов; 3) выявление прагматического потенциала и его зависимости от формата текста.

Методологической базой исследования является прагма-аналитический подход, предполагающий понимание аргументации как специфического гиперязыка, содержащего как логические, так и естественно-языковые структуры.

В результате исследований было выяснено, что: А. Прообразом большей части виртуальных коммуникативных форматов является формат письма. Б. Сравнительный анализ традиционного эпистолярного жанра и современных сообщений позволит по-новому взглянуть на их аргументативную специфику и прагматический потенциал.

А. Эпистолярный жанр – это единственный в истории жанр письменного текста, предполагающий персонифицированное обращение. При этом мы можем условно разделить весь массив переписки на переписку личную и публичную; несколько особняком будут стоять письма к «воображаемому другу» (например, «Нравственные письма к Луциллию»). Эти разновидности переписки принципиально различаются в своем прагматическом измерении: аргументативный потенциал личной переписки направлен на переубеждение оппонента; письма к «воображаемому другу» на самом деле адресованы аудитории, они должны склонить читателя занять ту или иную позицию; переписка же публичная должна сочетать в себе обе эти характеристики.

В виртуальном пространстве традиционной личной переписке соответствуют личные сообщения; публичной переписке соответствуют публичные высказывания в социальных сетях, на форумах и в блогах, имеющие тем не менее определенного адресата (чаще всего он указывается в сообщении). Несколько сложнее идентифицировать в Сети письма «к воображаемому другу»; полагаю, они трансформировались в безадресные, но тем не менее подразумевающие наличие ответа сообщения в Сети (стартовые сообщения тем на форумах, статусы в социальных сетях). В процессе виртуальной коммуникации последующие сообщения подобных тем могут обрести адресность (и чаще всего – обретают).

Б. Мы будем говорить далее о личной переписке. Попадая в рамки электронного сообщения, традиционное письмо изменяет ряд своих характеристик, непосредственно влияющих на прагматику находящегося в нем аргументативного содержания:

1. Стирается большая часть этикетных формул. Исключением является разве что подпись («С уважением, N»); однако подпись вводится в автоматическом режиме, т.е. фактически каждый раз при написании письма за автоа подписывается компьютер. При этом учащаются ошибки, связанные с использованием подписи, нерелевантной коммуникативной ситуации, имеющие очевидное прагматическое значение. Одновременно из писем исчезает ряд «лирических отступлений»; остается только содержательная выжимка аргументации/критики. Фактически мы говорим о стирании «фона», который ранее создавали этикетные формулы переписки (сравн. современный стиль письма с сохранившимися письмами Декарта или Лейбница); а формулирование контраргумента возможно в виде прямых вставок критического текста «внутри» аргументативного. Получается своеобразное препарирование аргументации оппонента; в таком формате всегда ясно видно, все ли аргументы опровергнуты, на все ли вопросы получен ответ и пр.

2. Право собственности на сообщение сохраняют одновременно адресант и адресат: копия отправленного сообщения сохраняется автоматически. Соответственно, облегчается процесс установления точности и адекватности цитирования, т.к. все участники аргументации в любой момент имеют доступ ко всем прошедшим сообщениям. В связи с этим распространенной уловкой становится так называемый «адвокатский аргумент».

3. Возможность отправлять письмом ссылки и вложенные файлы означает расширение аргументативного потенциала письма: становится возможным использование в качестве аргумента визуального, в частности – видеоматериала; приведение примеров согласия с собственной точкой зрения, найденных в Сети, цитирование с отсылкой к полному тексту цитируемого источника и пр.

Выводы. Смена формата традиционного письма на формат электронного сообщения изменяет как его текстовые, в том числе лингвистические характеристики, так и его прагматическую специфику. Риторическая красота традиционного эпистолярного жанра приносится в жертву логике обоснования и опровержения, а переживание переписки как значимого процесса уступает восприятию структуры диалога, его моментальному «схватыванию».

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, ИСПОЛЬЗУЯ ОПЫТ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Лямина Д.С.

*Студент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического
факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.*

Взаимоотношения между природой и человеком в разные эпохи были различными. Например, в доиндустриальные времена, в период язычества люди были убеждены, что нанося вред природной среде, они наносят его самим себе. Поэтому перед тем как извлечь что-то из природной среды, люди просили разрешение у природы.

Отношение к природе у людей изменилось, когда стала усиленно развиваться техника и наука (середина 17 века). В современные дни, мы имеем экологическую проблему негативного антропогенного воздействия на природу. Сейчас человек использует природные ресурсы, не задумываясь о последствиях – об ответной реакции природной среды на такое воздействие. Лишь только когда человек поймет, что является частью природы (биосферы), тогда можно будет спасти Землю от дальнейшего загрязнения и разрушения.

По прогнозам многих ученых, необратимые последствия, которые приведут к разрушению природной среды, которые могут наступить через 20-30 лет. В настоящее время в условиях глубокого экологического кризиса большую роль начинает играть экологическое воспитание людей, в первую очередь молодого поколения, что связано с усилением антропогенных факторов, которые негативно влияют функциональную работу и адаптационные процессы школьников и студентов.

Экологическое воспитание подразумевает под собой – изменение отношения человека к природе. Такое воспитание затрагивает не только экологический, социально-экономический и технический, но и нравственный аспект.

Для того чтобы понять проблему экологического воспитания в нашей стране, необходимо провести комплексный анализ развития экологического образования других стран, которые успешно прошли путь экологизации.

Например, в Японии, в стране с чрезвычайно высокой степенью негативного антропогенного воздействия, научились контролировать экологическую ситуацию именно благодаря развитию экологического воспитания среди населения. Согласно большинству опросов, $\frac{3}{4}$ населения Японии ставят на первое место улучшение экологической обстановки, нежели свои собственные интересы. В Японии воспитываются по экологическим традициям и учатся бережно относиться к природе и уважать её люди всех возрастов и профессий – дети, школьники, студенты, бизнесмены, домохозяйки, владельцы компаний, мэры городов и другие.

Целями экологического образования в Японии являются:

1. Понимание практического характера проблем загрязнения окружающей природной среды в обществе, осознание их связи с научно-техническим прогрессом Японии;
2. Донесение до всего населения, что решение экологических проблем и охрана окружающей природной среды являются задачами и обязанностями органов местного самоуправления. Они в свою очередь обязаны их решать и соблюдать на основе демократических принципов.

Из этого следует, что экологическое воспитание должно иметь, в первую очередь, гражданский характер. В Японии проходило большое количество акций. Например, в 1975 году множество парков и обочин дорог были захламлены пустыми банками. Тогда несколько крупных ассоциаций организовали акцию по сбору мусора. С тех пор день - 25 октября, в 1981 году был объявлен днем без единой пустой банки. В данной акции приняли участие более 130 тыс. человек, которым удалось собрать более 2 млн. пустых банок. Такая акция проводилась около 10 раз в период с 1982 по 1985 гг. За этот период в ней участвовали почти 2 млн. человек и было собрано более 25 млн. пустых банок.

Кроме того, в Японии большое внимание экологическому воспитанию уделяется родителями в семье. Поскольку они обеспокоены будущим своих детей и их здоровьем. Родители надеются, что их дети смогут, если не улучшить состояние окружающей природной среды, то хотя бы сохранить то качество окружающей среды, которое существует на сегодняшний день.

Еще раньше экологическим воспитанием начали заниматься в США. Причиной тому стала издание книги Р. Карсона «Безмолвная весна», которая повествовала о том, как жители Америки загрязняют землю опасными веществами (пестицидами и химикатами). Такое загрязнение повлекло за собой массовую гибель птиц. Отклик на эту книгу достиг кульминации в 1970 году, когда в США был объявлен и организован День Земли, показывающий всеобщую поддержку законов по защите природной среды.

Охрана окружающей природной среды повлекло за собой снижение производственной эффективности в США. Но опрос американцев показал, что более половины населения страны были согласны снизить экономический рост страны, и тем самым и свой жизненный уровень, чтобы улучшить качество окружающей природной среды.

Благодаря анализу развитию экологического воспитания в зарубежных странах, можно подобрать рациональные решения данной проблемы в России.

Мы предлагаем следующие пути решения проблемы экологического воспитания:

- Реновация структуры производства, системы инвестирования и научно-технической сферы;
- Переориентирование духовной сферы;
- Нравнодушное отношение всего населения к вопросам экологического образования будущих поколений;
- Комплексная целенаправленная работа по экологизации населения, чтобы знания перешли в убеждения;
- Постепенное интенсивное формирование экологического сознания – уроки экологии, экологические занятия в университете, экологическая деятельность в свободное время;
- Обучение населения рациональному использованию природных ресурсов;
- Смена традиционных ценностей на экологические.

Заключение. Таким образом, если четко следовать вышеперечисленному, в России можно будет взять то ценное и наработанное в других странах и с учетом многонациональных и этнических традиций и культурных обычаев сформировать экологическое воспитание. В настоящее время главным препятствием в экологизации населения является сам человек, его ценности, убеждения и антропоцентрическое мышление. Необходимо каждому начать с самого себя и тогда могут быть осуществимы все поставленные цели и задачи.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, ИСПОЛЬЗУЯ ОПЫТ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Лямина Д.С.

*Студент кафедры судебной экологии с курсом экологии человека экологического
факультета Российского университета дружбы народов
научный руководитель: к психол.н., доцент Глебов В.В.*

Взаимоотношения между природой и человеком в разные эпохи были различными. Например, в доиндустриальные времена, в период язычества люди были убеждены, что нанося вред природной среде, они наносят его самим себе. Поэтому перед тем как извлечь что-то из природной среды, люди просили разрешение у природы.

Отношение к природе у людей изменилось, когда стала усиленно развиваться техника и наука (середина 17 века). В современные дни, мы имеем экологическую проблему негативного антропогенного воздействия на природу. Сейчас человек использует природные ресурсы, не задумываясь о последствиях – об ответной реакции природной среды на такое воздействие. Лишь только когда человек поймет, что является частью природы (биосферы), тогда можно будет спасти Землю от дальнейшего загрязнения и разрушения.

По прогнозам многих ученых, необратимые последствия, которые приведут к разрушению природной среды, которые могут наступить через 20-30 лет. В настоящее время в условиях глубокого экологического кризиса большую роль начинает играть экологическое воспитание людей, в первую очередь молодого поколения, что связано с усилением антропогенных факторов, которые негативно влияют функциональную работу и адаптационные процессы школьников и студентов.

Экологическое воспитание подразумевает под собой – изменение отношения человека к природе. Такое воспитание затрагивает не только экологический, социально-экономический и технический, но и нравственный аспект.

Для того чтобы понять проблему экологического воспитания в нашей стране, необходимо провести комплексный анализ развития экологического образования других стран, которые успешно прошли путь экологизации.

Например, в Японии, в стране с чрезвычайно высокой степенью негативного антропогенного воздействия, научились контролировать экологическую ситуацию именно благодаря развитию экологического воспитания среди населения. Согласно большинству опросов, $\frac{3}{4}$ населения Японии ставят на первое место улучшение экологической обстановки, нежели свои собственные интересы. В Японии воспитываются по экологическим традициям и учатся бережно относиться к природе и уважать её люди всех возрастов и профессий – дети, школьники, студенты, бизнесмены, домохозяйки, владельцы компаний, мэры городов и другие.

Целями экологического образования в Японии являются:

3. Понимание практического характера проблем загрязнения окружающей природной среды в обществе, осознание их связи с научно-техническим прогрессом Японии;

4. Донесение до всего населения, что решение экологических проблем и охрана окружающей природной среды являются задачами и обязанностями органов местного самоуправления. Они в свою очередь обязаны их решать и соблюдать на основе демократических принципов.

Из этого следует, что экологическое воспитание должно иметь, в первую очередь, гражданский характер. В Японии проходило большое количество акций. Например, в 1975 году множество парков и обочин дорог были захламлены пустыми банками. Тогда несколько крупных ассоциаций организовали акцию по сбору мусора. С тех пор день - 25 октября, в 1981 году был объявлен днем без единой пустой банки. В данной акции приняли участие более 130 тыс. человек, которым удалось собрать более 2 млн. пустых банок. Такая акция проводилась

около 10 раз в период с 1982 по 1985 гг. За этот период в ней участвовали почти 2 млн. человек и было собрано более 25 млн. пустых банок.

Кроме того, в Японии большое внимание экологическому воспитанию уделяется родителями в семье. Поскольку они обеспокоены будущим своих детей и их здоровьем. Родители надеются, что их дети смогут, если не улучшить состояние окружающей природной среды, то хотя бы сохранить то качество окружающей среды, которое существует на сегодняшний день.

Еще раньше экологическим воспитанием начали заниматься в США. Причиной тому стала издание книги Р. Карсона «Безмолвная весна», которая повествовала о том, как жители Америки загрязняют землю опасными веществами (пестицидами и химикатами). Такое загрязнение повлекло за собой массовую гибель птиц. Отклик на эту книгу достиг кульминации в 1970 году, когда в США был объявлен и организован День Земли, показывающий всеобщую поддержку законов по защите природной среды.

Охрана окружающей природной среды повлекло за собой снижение производственной эффективности в США. Но опрос американцев показал, что более половины населения страны были согласны снизить экономический рост страны, и тем самым и свой жизненный уровень, чтобы улучшить качество окружающей природной среды.

Благодаря анализу развитию экологического воспитания в зарубежных странах, можно подобрать рациональные решения данной проблемы в России.

Мы предлагаем следующие пути решения проблемы экологического воспитания:

- Реновация структуры производства, системы инвестирования и научно-технической сферы;
- Переориентирование духовной сферы;
- Неравнодушное отношение всего населения к вопросам экологического образования будущих поколений;
- Комплексная целенаправленная работа по экологизации населения, чтобы знания перешли в убеждения;
- Постепенное интенсивное формирование экологического сознания – уроки экологии, экологические занятия в университете, экологическая деятельность в свободное время;
- Обучение населения рациональному использованию природных ресурсов;
- Смена традиционных ценностей на экологические.

Заключение. Таким образом, если четко следовать вышеперечисленному, в России можно будет взять то ценное и наработанное в других странах и с учетом многонациональных и этнических традиций и культурных обычаев сформировать экологическое воспитание. В настоящее время главным препятствием в экологизации населения является сам человек, его ценности, убеждения и антропоцентрическое мышление. Необходимо каждому начать с самого себя и тогда могут быть осуществимы все поставленные цели и задачи.

НАУЧНО – МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАПИСАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ»

Шостка В.И.¹, Буряк В.В.² Шостка Н.В.³

¹ канд. физ. – мат. наук, доцент кафедры общей физики, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», vshostka@yandex.ru

² канд. философских наук, старший научный сотрудник отдела ноосферологии Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития, доцент кафедры философии, профессор кафедры ЮНЕСКО при Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

³ канд. физ. – мат. наук, ведущий аналитик отдела организации научно-исследовательской работы студентов и конкурсов ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Введение. Междисциплинарные исследования в настоящее время поступательно набирают силу. Перспективы устойчивого развития общества тесно связаны с развитием науки, новейших технологий и релевантным пониманием научных проблем. Основными движущими силами научно-технического прогресса в системе «природа – общество – человек», являются продвинутые научные междисциплинарные проекты. Учебное пособие «Тенденции развития современной науки. История и методология» является актуальным наукоёмким вкладом в научно-педагогический процесс.

Целью данной работы – показать ориентацию курса учебной дисциплины «Тенденции развития современной науки. История и методология» на развитие и формирование личности будущего специалиста любого направления подготовки, неотъемлемой частью которого являются его компетенции и профессионализм.

Изложение основного материала. В настоящее время в эпоху ускорения глобальных трансформаций на всех уровнях развития современных государств происходит становление новых моделей экономики, формируются новые типы социальных отношений, интенсивно продвигаются образовательные проекты. Однако наиболее важным и определяющим фактором мирового развития является тотальное внедрение инноваций в сфере продвижения высоких технологий в области академической науки. Нельзя не заметить, что новые высокие технологии стремительно врываются в повседневную жизнь общества и каждого индивидуума. Нанотехнологии, биотехнологии, нейрофизиологические, информационные, когнитивные и другие технологии сфокусированы на производстве новых материалов и усилении наших природных возможностей. Большое значение для дальнейшего научно-технического прогресса имеют такие физические научно-технологические тренды, как миниатюризация полупроводниковой техники, интегральная оптика, оптоэлектроника, квантовая и волоконная оптика. Эти и другие прорывные области научно-практического знания, а также их совокупный эффект легли в основу такого явления, как конвергенция эмерджентных технологий. Благодаря достижениям информационной революции, уже в последней трети XX века фундаментально трансформировалось коммуникативное глобальное пространство, а потоки информации (в банковском деле, индустрии, науке и образовании) стали стратегическим ресурсом.

Учебный курс дисциплины разработан с учётом специфики подготовки и компетенции студентов, получающих фундаментальное университетское образование. В соответствии с особенностями подготовки на различных факультетах в процессе обучения происходит корректировка тем и заданий для самостоятельной работы.

Особое внимание уделяется изучению ключевых познавательных принципов и эффективных методологических подходов для овладения направлениями специализированного знания. Безотносительно к содержанию и особенностям конкретных дисциплин общие эпистемологические принципы, позволяющие оптимизировать достижение объективной истины, универсальны. Кроме того, в ходе обучения уделяется значительное

внимание рассмотрению познавательных оснований реализации междисциплинарного подхода. Также учебный курс способствует упорядочиванию методов познания многомерных явлений и сложных систем. К таким комплексным объектам относится, в частности, ноосферная реальность. Поэтому ноосфера является специализированным предметом ноосферологии. В качестве объекта исследования во всех дисциплинах рассматривается комплексное существование сложных многоуровневых объектов.

Представленный нами для изучения студентами - магистрантами курс – это современная комплексная научная дисциплина, которая сформирована в междисциплинарном пространстве естествознания, гуманитарного знания, социальных наук и философии. Её предметом является взаимосвязанная, комплексная конструктивная разумная исторически детеминированная деятельность человечества в планетарном масштабе. Основополагающая тема междисциплинарных исследований – механизмы получения нового знания. Ключевые дисциплины, использующие инновационные знания, разнообразны. Это, прежде всего, космология, астрономия, физика, химия, геология, биология, эволюционная биология, эволюционная психология, философия истории, философия технологии, методология научного познания и др. Важное место в усилении познавательных ресурсов современной науки занимает и разработка методологии междисциплинарных исследований. Методология науки в междисциплинарном формате интенсифицирует аспекты стратегического планирования и управления потоками рационально организованного знания.

В силу междисциплинарности и энциклопедического охвата самых разных областей естественнонаучного, социального и гуманитарного знания курс истории и методологии научных исследований предполагает осмысленный студентами подбор эффективных познавательных инструментов. На основе наличного инструментария академического познания должны быть сформированы новые тематические поля и сформулирована актуальная проблематика новейших отраслей технаук. Такая стратегия методологической всеохватности научного знания создаёт мощный объяснительный интердисциплинарный потенциал, востребованный и абсолютно необходимый в ходе педагогической деятельности университетов нового поколения.

Фундаментальными *задачами* изучения данной дисциплины являются: упорядочивание энциклопедических знаний, основанных на рациональном системном мышлении; усвоение проблематики развития науки в условиях ускоренной трансформации информационного общества, экономической, технологической и социокультурной глобализации мира; овладение рациональным способом мышления; формирование научного мировоззрения на основе интеграции профессиональных знаний и инновационных образовательных подходов.

Выводы. В результате проведенных исследований, показано, что вопросы, рассматриваемые в пособии необходимы для оптимизации образовательного уровня, расширения мировоззренческого горизонта специалистов и более полной реализации конкурентных профессиональных возможностей в быстро изменяющемся мире. Излагаются ключевые темы и узловые методологические моменты эволюции науки.

Показана тенденция влияния философских идей на формирование современной методологии науки, представлены результаты авторских изысканий в области методологической основы научных исследований.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ

Макарова Е.В.¹

¹студентка кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии
Таврической академии КФУ

Научный руководитель: к.п.н., доцент Ширшова И.А.

17obruchka@mail.ru

Введение. Экологическая культура как неотъемлемая в современном мире часть общечеловеческой культуры, зачастую остается нереализованной в учреждениях среднего образования. Однако, 2017 год, объявленный Годом экологии в России, дает толчок сотрудникам образовательных учреждений, общественным и природоохранным организациям, министерствам экологии на местах в полную силу реализовать свой потенциал и направить его на интенсивную просветительскую работу. Особую актуальность она приобретает в формировании ценностного отношения учащихся к природе и окружающему миру в целом, что дает неоспоримый толчок к формированию целостной личности.

Целью исследования является оценка уровня экологической культуры среди учащихся МБОУ «СОШ №8».

Для реализации цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- провести комплексное тестирование по оценке экологической культуры;
- создать базу данных ответов учащихся в виде исходной таблицы;
- сравнить результаты тестирования учащихся классов разных лет обучения;
- выяснить причины различий в результатах тестирования разных возрастов учащихся.

Методика исследований. При осуществлении оценки уровня экологической культуры был использован метод тестирования, позволяющий избежать субъективности оценки, связанной со взаимодействием личности педагога и учащегося. Под экологической культурой согласно Сальниковой В.В. (Формирование экологической культуры учащихся на основе интегративно-креативного подхода в сельской малокомплектной школе, 2004) понимается результат педагогического процесса, имеющего своей целью формирование у школьников осознанной установки на взаимодействие с природой, совокупности экологических знаний о сущности взаимодействия с природой, умений и практических навыков разумного природопользования».

Результаты исследований. Исследование было проведено в МБОУ «СОШ №8». В нем принимали участие 206 учащихся 5, 6, 7, 9-х классов. Тест составлен с учетом современных норм тестологии и состоит из 15 вопросов. Вопросы №1-7, 10-15 требуют одного правильного варианта ответа, № 8-9 несколько верных вариантов ответа. Главным требованием к прохождению теста стала откровенность и честность тестируемого.

Таблица

Результаты тестирования

Вопросы теста	5-е классы	6-е классы	7-е классы	9-е классы
Знают, что такое экологическая культура	66,17%	69,20%	87,35%	77,00%
никогда не выбрасывают мусор в неположенных местах	56,73%	41,80%	39,10%	13,05%
не убирают на отдыхе попутно мусор, выброшенный другими людьми	28,40%	40,90%	28,40%	29,50%
не шумят в лесу, заповеднике, природном парке	80,30%	53,90%	76,12%	57,75%
отрицательно относятся к браконьерству	86,17%	84,05%	76,20%	89,50%

специально наступают на ползущих по земле насекомых	5,73%	10,10%	11,24%	6,35%
согласны, что человек должен жить в единстве с ОС	90,40%	94,85%	78,67%	91,30%
трогают или забирают птенцов из гнезда	7,20%	6,25%	5,25%	4,15%
стали бы мыть авто возле водоема	7,10%	26,35%	14,57%	14,70%
принесут из жалости домой больного голубя	64,90%	61,60%	68,17%	50,10%
собирают букеты из неизвестных цветов	9,67%	19,75%	15,25%	18,85%

Благодаря сводной таблице становятся очевидными некоторые закономерности. Чем старше становятся ученики, тем чаще они выбрасывают мусор в неположенных местах, наступают на ползущих по земле насекомых. Они, будучи взрослыми, стали бы мыть автомобиль у водоема, чаще собирают букеты из неизвестных им цветов. Более взрослые учащиеся меньше трогают или забирают птенцов из гнезд, негативнее относятся к браконьерству, меньше шумят в лесу, заповедной зоне, природном парке, знают, что такое экологическая культура.

Однако на результаты могли повлиять особенности возрастной психологии учащихся. Учащиеся 5,6-х классов, как правило, имеют тенденцию к более высокой оценке себя, завышению качества собственных поступков, на основе знания о том, что такое «хорошо», а что такое «плохо», и боязни осуждения со стороны других людей. А учащимся 7,8,9-х классов свойственно показать себя как противника общепринятой моральной системы, поэтому часть учащихся, особенно мальчиков, могли ответить на вопросы отрицательно, хотя в жизни могут так и не поступать. Тем не менее, результаты анализа экологической культуры в МБОУ «СОШ №8» коррелируют с результатами других шести школ Симферополя, результаты тестирования которых отображены в статье автора Макаровой Е.В. «Оценка уровня экологического воспитания среди учащихся 5-9 классов школ г. Симферополя».

Тенденция хороших показателей среди 5-7 классов говорит о том, что политика экологизации лучше действует на более младших школьников, потому как сострадательное отношение к природе больше присуще этой возрастной группе. Большинство учащихся 5-х и 6-х классов, воспитанных в благоприятной среде, обладают чуткостью, ранимостью и огромной любовью к природе.

Выводы. В результате проведенного комплексного исследования по оценке экологической культуры обучающихся, мы констатируем, что:

1. Создана база данных ответов учащихся в виде исходной таблиц.
2. Проведен сравнительный анализ результатов тестирования обучающихся 5-9 классов и выяснены причины различий в результатах тестирования разных возрастов учащихся.

Автор выражает благодарность руководству и учителям МБОУ «СОШ №8» г. Симферополя за предоставление возможности проведения исследования, а также студентке КФУ им. В. И. Вернадского Фериде Джаппаровой за оказанную помощь в проведении тестирования.

ВАЛЮАТИВНАЯ МАТРИЦА КОЛЛЕКТИВНЫХ СМЫСЛОВ

Коротченко Ю.М.

*доцент, Таврическая академия, кафедра философии
социально-гуманитарного профиля,
yuliyakor03@gmail.com*

1. Коллективная субъективность говорит сегодня о себе в общественно-политической жизни «во весь голос», оставаясь при этом, в подавляющем большинстве случаев, предметом изучения для частных дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, социальная психология, социология. Данные дисциплины, разрабатывая колоссальный эмпирический материал, тем не менее, оставляют результаты своих исследований внутри собственной предметной области и методологии. Так, лингвистика говорит только о языке коллективного субъекта, социальная психология и социология – о мотивах, укладе жизни, отдельных исторически сложившихся типах коллективной субъективности. Сложилась ситуация, при которой отдельные стороны объекта детально изучаются, фиксируется его междисциплинарный статус, но при этом то, ради чего некоторое исследование объявляется междисциплинарным, не происходит, не обнаруживаются общие основания, открывающие путь к целостному видению объекта.

Вместе с тем, сила и масштабы влияния на жизнь человечества продуктов, производимых коллективной субъективностью – от смыслов до их практических воплощений, настоятельно требуют генерализирующего, критического, отстраненного от чисто политического спроса исследования, на которое способна только философия. Предлагаемый нами валюативный метод моделирования коллективного сознания является попыткой приблизиться к вышеупомянутому идеалу философской рефлексии.

2. Данный метод предполагает построение некоего концептуального аналога сердцевины коллективного сознания – его интерпретационного центра, вырабатывающего, хранящего и транслирующего смыслы, оценки, представления, чувства, убеждения, мотивы – всего, что составляет содержание коллективного сознания как сознания, формирующего социальные общности. Этот аналог, который мы называем валюативом, удобно задавать в виде матрицы, описанной нами в ряде публикаций и состоящей из следующих строк:

- персонифицирующая дуга: герои, мученики, враги;
- нормы;
- ценности;
- средства репрезентации валюатива: язык, художественное творчество, идеология

3. Валюатив представляет собой некоторую коллажную синхронизированную целостность, ни одна из составляющих которой не является в нем главной изначально. Это связано с трактовкой всех составляющих валюатива как продуктов интерпретационной активности коллективного сознания, а не как чего-то, что обладает своей собственной онтологией вне такой активности. Вместе с тем, каждая из компонент валюативной матрицы имеет тенденцию к покрытию всего интерпретационного поля. В этой связи валюативный анализ предполагает возможность центрации коллективного сознания на различных составляющих интерпретационной матрицы и критическое отношение к попыткам объяснить интерпретационные процессы как такие, которые могут быть обоснованы, исходя лишь из одного вида коллективных смыслов, причем в силу особой онтологии последних. При этом наибольшее распространение получают ценностно центрированные модели интерпретационного центра коллективного сознания. Панаксиологизм, от которого отказывается новейшая аксиология, присутствует, тем не менее, в попытках обоснования общностей, идентичностей и т.п., объявляя все наполнение интерпретационного раздела коллективного сознания сводимого к ценностям и зависящим от них. Валюативный подход

противостоит аксиологическому тоталитаризму, трактуя ценность как ярлык, приклеиваемый коллективным сознанием к различным социальным объектам в зависимости от необходимости этих объектов для коллективного субъекта в данных условиях. В этой своей функции ценности являются такими же элементами валюатива, как герои или нормы, например.

4. Сами по себе строчки валюативной матрицы пусты, но, если эту матрицу применить к конкретной общности, они обретут фиксируемое содержание. В этом отношении валюативная матрица способна предъявлять интерпретационное ядро коллективного субъекта. Что вообще представляет собой интерпретация, если говорить о ней эксплицитно-аналитически? Это установление соответствия между объектами, противостоящими сознанию извне (например, другие люди, их поступки, ценности, язык, идеология) и именами этих объектов, задаваемыми, в нашем случае, валюативной матрицей. Тогда социальная реальность для коллективного сознания становится осмысленной с позиций героического и враждебного, дозволенного и запрещенного, ценного и пренебрегаемого, выражаемого в языке в терминах предпочтения или отвержения, идеологически верного или оппозиционного. Социальные конфликты или социальное согласие могут быть эффективно описаны в терминах валюативного анализа как, соответственно, совпадение или несовпадение вышеупомянутого интерпретационного соответствия. Представляет особую значимость ситуации приписывания одним и тем же социальным объектам антонимичным друг другу компонент валюативной матрицы. Если речь идет о полном антонимичном несовпадении, то можно констатировать глубокий и труднопреодолимый конфликт интерпретаций. Есть коллективные субъекты, с которыми невозможно достичь согласия интерпретационным путем (например, ИГИЛ).

5. Описанный здесь метод моделирования интерпретационной активности коллективного сознания выявляет то, без чего коллективное сознание не существует, не способно противостоять внешним угрозам, в целом, не может быть сформировано, а именно – интерпретационный центр коллективного сознания, названный нами валюативом. Выявление интерпретационных оснований коллективной субъективности позволяет обобщить результаты частных исследований данного объекта, избегая, с одной стороны, спекулятивности, в которой традиционно упрекают философию, а с другой – фрагментарности видения объекта изучения, присущей современным междисциплинарным

Аннотация. Представлен результат моделирования интерпретационной активности коллективного сознания, им является смысловой центр интерпретационной деятельности общества, названный нами валюативом. Он концентрирует в себе оценки, предпочтения, мотивы, чувства и убеждения, формирующие социальное целое.

ИСКРЕННОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Щесняк М.Н.

Студентка философского факультета Таврической академии КФУ

В данном выступлении рассматриваются условия экзистенциальной коммуникации, выявленные в рамках феноменологии и теистического экзистенциализма, акцент делается на искренности как важнейшем из таких условий.

Говоря об «экзистенциальной коммуникации» в том направлении, в котором её развивал Карл Ясперс, следует обратиться к самому условию возникновения самопостижения и возможности создания ситуации, в которой она может состояться. Экзистенция, познающая себя в коммуникации в общении с другим рассчитывает на подлинность её осуществления, в некотором роде надеясь на ответственность второго участника коммуникации в стремлении быть подлинным. Эта ответственность за свою возможность быть в особом экзистенциальном смысле этого слова, она выражает себя в интенции, постоянно преодолевающей застывание человека в усредненной форме собственного бытия.

Вырываясь за рамки индивидуализма или объективизма (разорванность субъекта и действительности, Я и Ты), тем самым в этой направленности на Другого (или как бы выразился Левинас – к трансцендентному Иному) человек приближается к идеалу коммуникации, и, тем самым, к духовному обогащению как Другого, так и себя. Обращаясь к философии Ясперса стоит так же указать на тот факт, что стремление к коммуникации должно быть максимально «чистым», обусловленным желанием вступления в коммуникацию, желанием самоосуществления себя в Другом. И именно это условие, как сама возможность подлинно быть называется искренностью. В словаре Даля, к примеру, искренность раскрывается через такие понятия как «чистосердечный, прямодушный, нелицемерный, прямой и усердный».

Философская концептуализация феномена искренности предполагает поиск ключевого момента в смысловых определениях субъекта как экзистенции, понимании самой сущности коммуникации с Другим на примере обращения к трансценденции, как максимально «искреннему» акту. Перед лицом Божественного не-подлинность, ложь, не-искренность представляет собой бессмысленное обращение, если можно допустить подобное противоречие. В самом обращении к Абсолюту, к трансцендентному иному можно обнаружить таинственность, своего рода непостижимость. Бердяев говорит относительно этого вопроса: «Последняя тайна скрыта в том, что тайна божественная и тайна человеческая – одна тайна, что в Боге хранится тайна о человеке и в человеке – тайна о Боге. В человеке рождается Бог, и в Боге рождается человек. Раскрыть до конца человека значит раскрыть Бога. Раскрыть до конца Бога значит раскрыть человека. Не только Бог есть в человеке, но сам человек есть лик Бога, в нем осуществляется божественное развитие».

И потому в данном случае следует задаться одним существенным вопросом – вопросом о фундаменте, о нравственных основаниях самопостижения и коммуникации человека. Раскрыть свою сущность означает, прежде всего, стать открытым к себе как экзистенции и открытым к бытию, как трансценденции. И эта открытость должна быть наполнена подлинным стремлением самопознания, чистотой выражения и усредненностью

Если говорить об искренности в качестве условия самопостижения, прежде всего, следует избегать риска абсолютного субъективизма. Раскрытие своей собственной сущности безусловно представляет собой индивидуальный, уникальный в своем роде акт, который единожды предстает перед ликом трансцендентного. Но, тем не менее, в каждом индивидуальном обращении мы выражаем отношение к единому источнику, куда направлен путь субъекта в своем индивидуальном формообразовании, которое никогда не бывает завершено и не обретает в себе конечной завершенности. С точки зрения С. Франка полное растождествление Я и Ты безосновательно и не имеет смысла т.к. завершенность Я и Ты предполагает субъектов, которые в своем развитии уже завершены, существуют в своем роде в прошедшем времени и потому могут быть схвачены в акте познания. И в таком отношении, обращение экзистенции и трансценденции друг к другу представляет собой постоянный процесс, бесконечное развитие, обновление субъекта самого себя в событии непостижимости трансценденции, как некоторой возможной идеальной цели.

СВОБОДА СОВЕСТИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ МИРЕ

Тимохин А.М.

*доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля философского
факультета Таврической академии КФУ*

Европейские общества эпохи Модерна обеспечивали стабильность своего существования и развития во многом благодаря установившемуся между ними согласию относительно недопустимости преследования индивидов и социальных групп, претендующих на независимость своеобразие своего образа жизни и отношения к миру от общепринятых

установок и ценностей. В обществах Модерна, сложившихся из представителей различных культур, конфессий, разделявших порой противоположные политические и нравственные устремления свобода совести, стала основой усилий направленных на предотвращение конфликтов и достижение консенсуса относительно общих норм социального взаимодействия. В области морали свобода совести нашла свое воплощение в принципе нравственной автономии личности, в области политики - в принципе нейтральности государства по отношению к ценностям и целям своим гражданам, в области права - в принципе равенства прав и запрете дискриминации.

Одним из важнейших социальных инструментов, позволивших европейским обществам эпохи Модерна стать воплощением идеалов свободы совести, до недавнего времени оставался процесс секуляризации. Секуляризация способствовала исключению влияния не только религии, но и влияния других мировоззренчески фундированных институтов, на дискурсы морали, политики и права. Однако секуляризация перестала восприниматься как положительный процесс после того, как общества Модерна вышли за рамки европейской цивилизации, столкнувшись с глобальным мультикультурным сообществом, в котором существуют общества, для которых сохранение религиозной идентичности индивидов в качестве основы мира и согласие важнее преимуществ свободы личности. Невозможность глобальной секуляризации сделала проблематичной и всеобщую толерантность, и свободу совести. Казавшиеся общечеловеческими и универсальными принципы морали, политики и права потеряли большую часть своей нормативной значимости.

Мораль и политика на основе свободы совести все еще остаются возможными в качестве личностного или национального выбора. Однако свобода совести все чаще оказывается под вопросом. Борьба за позитивную (выравнивающую) дискриминацию, культурные права и право религиозных объединений, бессилие закона перед агрессивной маргинальностью, экстремизму и фундаментализму диктуют отказ от безграничного признания свободы совести.

Настоящее исследование направлено на выявление условий, обеспечивающих свободу совести в постсекулярном мире и критическое обоснование юридической доктрины толерантности в постсекулярном мире. Этому может способствовать решение некоторых задач. Во-первых, герменевтическая реконструкция юридической доктрины толерантности, выраженной в моральном, политическом и правовом дискурсе Модерна. Во-вторых, аналитическое вычленение свободы совести как института права, характерного для системы юридических норм, определение его структуры, а также описание действия свободы совести на материале норм позитивного (национального и международного) права. В-третьих, прагматическое обоснование общезначимого нормативного смысла права толерантности в условиях постсекулярного мира, делающего необходимым его признание и закрепление на конституционном и международном правовом уровне в соответствии с универсальными стандартами.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении толерантности и свободы совести в качестве феноменов права. При таком подходе свобода совести раскрывается в качестве не просто культурно и исторически обусловленного явления, а в качестве неотъемлемого элемента любой правовой системы. Поскольку право выступает универсальным регулятором социальных отношений, без которого не может обойтись современное общество, постольку и свободу совести можно рассматривать с точки зрения общеобязательности норм, образующих право толерантности.

Необходимо существенно расширить концептуальный аппарат юридического анализа толерантности и свободы совести: говорить не только о доктрине толерантности, но также о принципах и нормах свободы совести, правовых режимах свободы совести, в том числе, использовать в раскрытии смысла толерантности все многообразие правовых категорий. Теоретико-правовой подход к феномену свободы совести дает возможность вновь вернуться к обсуждению универсального и нормативного значения толерантности для общечеловеческой цивилизации, критически рассмотреть сложившуюся в различных национальных правовых

системах трактовку норм толерантности с точки зрения общезначимых принципов права и идеи справедливости.

Таким образом, свобода совести, рассматриваемая в контексте реалий постсекулярного мира, позволяет актуализировать значение толерантности для решения стоящих перед обществом задач по достижению и сохранению мира и согласия, превратить толерантность в правовой механизм их обеспечения. Это дает возможность по-новому подойти к решению коллизий, возникающих в правовой, политической и моральной практике в связи с реализацией таких основоположных свобод человека как свобода совести, свобода мысли, свобода религии и свобода слова.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЛЕВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ГЕНЕАЛОГИИ ДАДАИЗМА

Житова Д.Е.

студентка 3 курса кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: преподаватель Володин А.Н.

Введение. Дадаизм является одним из ранних и наиболее оригинальных направлений авангардизма в европейском искусстве. Установить его конкретное место возникновения представляется невозможным («почти также трудно, как место, где родился Гомер» - Рауль Хаусман), в силу того, что подходящие под эстетику «дада» произведения стали появляться в разных частях Европы независимо друг от друга. Это можно объяснить реакцией на своеобразную социокультурную обстановку, которая сложилась в Европе и Америке в начале века. В наиболее ярком и значительном виде дадаизм оформился в Швейцарии в 1916 г., в самый напряженный период Первой мировой войны в виде спонтанного анархистского протеста. Главными «орудиями» бунта дадаистов стали иррационализм, нигилизм, отрицание эстетического, парадоксы и бессмыслицы.

Цель исследования – установить влияние Первой мировой войны и левой идеологии на формирование дадаизма как авангардного направления искусства. В соответствии с целью исследования были поставлены задачи: охарактеризовать социокультурный контекст эпохи возникновения дадаизма, описать пути влияния Первой мировой войны на искусство «Дада», выявить пересечения идеологии дадаизма с идеологией левого толка.

Методы, использованные в ходе исследования: историко-генетический, герменевтический, сравнительный.

Результаты исследований. Начало XX века в Европе отмечено глубоким кризисом на различных уровнях культуры. Данный кризис во многом был вызван стремительным развитием философской и научной мысли, достижения которых входили в резкое противоречие с устоявшимися представлениями европейского общества. Один из основателей дадаизма Хуго Балль в докладе о личности творчестве Василия Кандинского (прочитан 7 апреля 1917 года в «Галерее Дада», г. Цюрих) следующим образом охарактеризовал возникшие противоречия: «Три вещи до основания потрясли искусство наших дней <...>: предпринятое критической философией обезбоживание мира, осуществленное наукой расщепление атома и, наконец, расслоение масс в современной Европе. Бог умер. Мир развалился на куски. Я – динамит». Философская и научная мысль раскрывала сомнительность религии и морали как нерушимых институтов общества, а опасность научно-технического прогресса. Все предшествующие достижения европейской культуры были поставлены под сомнение.

Первая мировая война в данном отношении выступила катализатором общественной мысли: сомнение в разумном устройстве европейской культуры под влиянием войны обернулось его полным отрицанием. Война кардинально отличалась от всех предыдущих не только масштабом (участвовало более 30 государств), использованием достижений научного

прогресса в целях массового поражения живой силы противника (напр., химическое оружие), но и гибелью мирных жителей. В результате военных действий из 70 миллионов мобилизованных солдат погибло более 10 миллионов, потери среди мирного населения были больше – 12 миллионов; раненых и калек в Европе в конце войны (по разным данным) насчитывалось до 55 миллионов. Для окончательной победы теперь требовалось не только поражение армии противника, но и разрушение его экономической и идеологической систем, иными словами – его полная капитуляция. Следствием мировой катастрофы, однако, стал не столько пересмотр ценностей и установок европейской культуры, который привёл к войне, сколько новый виток гонки вооружений и последующее осложнение геополитической ситуации.

Пафос традиционных европейских ценностей оказался важным для утверждения необходимости военных действий и вызвал полное отторжение у многих представителей культуры. Наиболее радикальные из них сформировали дадаизм как направление искусства. Центром данного авангардного направления стала сохранявшая нейтралитет Швейцария, где на тот момент жили видные представители антимилитаристской мысли (В. И. Ленин, Ромен Роллан, Герман Гессе) и куда съезжались представители интеллектуальной элиты, не желавшие стать бессмысленной жертвой на поле боя во имя иллюзорных «священных ценностей».

Вместе с неприятием войны дадаисты отказывали в разумности всем застойным, канонизированным формам европейской культуры, во многом обосновывая свои позиции идеологией анархизма. Так, дадаист Гуго Балль, благодаря которому движение Дада оформилось в единое целое («Кабаре Вольтер»), находил поддержку для нового искусства в трактатах М. А. Бакунина. В личном дневнике за 1916 год он запишет, что основанное им кабаре в разгар Первой мировой является своеобразным «жестом». Все сотворённое в рамках этого кабаре – «говорит по меньшей мере об одном: что этому унижительному времени не удалось внушить нам к нему уважения». Наиболее остро идеология левого толка была воспринята и выражена немецкими дадаистами (Рауль Хаусман, Франц Юнг, братья Херцфельд). Если нейтральная в политическом плане Швейцария давала хоть какую-то свободу от европейского военного пафоса, то Германия требовала активной позиции. Статьи Рауля Хаусмана содержат в себе исключительно политические заголовки: «Коммунизм и анархия», «Пролетариат и искусство», «Индивидуализм и диктатура».

Выводы. Первая мировая и развитие левых идеологий способствовали полному переосмыслению культуры, морали, общественных норм, значения человеческого разума и роли государства как социального института. Государство и религия, ранее считавшиеся институтами, существующими во благо человека и общества, стали рассматриваться как институты эксплуатации и угнетения. Часть интеллигенции утратила веру в позитивную природу человеческого разума и прогресса. В данных условиях сформировался дадаизм, как радикальное движение, отвергающее смысл и порядок, канонизацию искусства и государственность. Идеология движения формировалась под влиянием идей левых теоретиков анархистского толка, таких как Кропоткин и Бакунин. Эти же факторы отразились в основополагающих принципах искусства дада: иррационализме, эклектике, бессистемности, нигилизме, тяготении к регрессии, радикализме, воинственном антиэстетизме.

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ИСКУССТВА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Муханова М.А.

*студентка кафедры книжной графики и дизайна печатной продукции
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: старший преподаватель кафедры Лыхина Ю.В.

Введение. Эпоха возрождения по праву считается эпохой рассвета искусства, науки, театра и множество других направлений, так как именно в этот период было совершено множество открытий, которые позволили взглянуть на мир с другой стороны. Искусство обрело новый смысл, новые взгляды и свою систему познания мира. Было создано достаточно много шедевров в этот период, и каждый из них рассказывал свою историю, предавал свой определенный замысел, и особенность.

Цель и задачи исследования. Взяв за основу ключевое произведение, выяснить, какие же были идеи искусства эпохи Возрождения, и параллельно исследуя произведение из эпохи Средневековья для явного сравнения значимости и продвижения науки в целом.

Результаты исследования. Для начала следует остановиться на определенном произведении, исследовать и понять его сущность. За основу взято самое ключевое произведение это Аполлон Бельведерский скульптор Леохар. По мифу он убил дракона Пифона, и в этом величии изображен в скульптуре. Он являлся эталоном классической красоты, идеалом на тот период. Идеал характеризуется в гармонии, а гармония проявляется как сущность красоты. То есть человек должен гармонизировать с природой, так как она является неким божеством, отсюда и исходит пантеизм. Следовательно, и сам человек должен быть гармоничным, это обусловлено с гармонией телом и душой, что и представлено в этой скульптуре. В эпоху Возрождения существовала идея о том, что человек является идеальной индивидуальностью, даже если он таковым не являлся. Поэтому образ Аполлона выражен идеальной структурой тела, что характерно для красоты, в величественной позе, так же его чертах лица можно прочесть презрение к врагу, но взгляд направлен в пустоту.

Его образ и черты идеальны, то есть идея антропоцентризма, здесь тоже имеет право на существование. По факту своим образом, он показывает человеческую сущность как высшую цель мироздания, ведь не смотря на то, что он является божеством, его облик все же имеет человеческие черты. Естественно его деяние, изображенные в скульптуре никак не могут характеризовать обычного человека, но вот идея гармонии в этой фигуре хорошо считывается, мало того Аполлон Бельведерский является богом гармонии.

Что бы почувствовать весь контраст отличий и значимости продвижения искусства эпохи Возрождения, нужно провести аналогию с эпохой Средневековья, так как там были совершенно другие взгляды и устои, ведь в отличие от Средневековья в эпоху Возрождения было сделано множество открытий, которые в свою очередь повлияли на взгляды людей.

В эпоху Средневековья преобладало два стиля, которые были абсолютно разные по визуальному воплощению. Романский стиль был первым по происхождению, он выражался в более строгой и сдержанной форме, так же имел прямую, грубую структуру, это было его характерной чертой, в то время как готический стиль, который пришел на смену романскому стилю, имел большое экстерьерное убранство и стремление ввысь.

Скульптура в основном была частью архитектуры, как бы дополняя ее образ, поэтому за основу были взяты скульптуры западного фасада Страсбургского собора во Франции. Страсбургский собор Нотр-Дам (Собор Страсбургской Богоматери, кафедральный собор Страсбурга)— является одним из крупнейших готических соборов в истории европейской архитектуры. Основной вклад в создание западного фасада сделал мастер из Германии Эрвин фон Штейнбах. Следует рассмотреть южный боковой портал, так как он является достаточно известным, на нем прорисовывается интересная сцена, на которой изображены Девы Разумные и Неразумные. Естественно Неразумной Деве Искуситель протягивает

яблоко соблазна, а она тем временем расстегивает платье, не замечая, что на Искусителя сидят змеи и жабы. Эта сцена имеет религиозный характер, и вообще на религии того периода строилось все искусство, так как ее основным заказчиком была церковь. Люди не считались чем-то высшим и прекрасным, главным был только Бог, только его сущность и поклонение ему было важной миссией того периода.

Глядя на скульптурный сюжет, можно сказать, что на фигурах присутствует тяжелое одеяние, так как прослеживается, очень много ткани, которое явно скрывает всю красоту человеческого тела, показывая, что человек не является прекрасным воплощением природы, а наоборот, указывая на то, что он должен быть скромным и не допускать излишеств, а если допустил, то сразу опускается до уровня нечестивости. Позы выражены в небольшой театральности, опять же показывая несерьезность человеческого существа, тем самым указывая на преобладание Богом над ним.

Лица у женщин имеют одинаковые черты, но разную мимику. У Разумных Дев прослеживается отсутствие эмоций, спокойствие на лице, так как они не поддаются соблазну, а у Неразумных наоборот прослеживается ухмылка и пренебрежение к тому, что они поддались искушению. И здесь идет своеобразное разделение людей на две категории - грешники и праведники. Но удивителен тот факт, что даже праведники могли считать себя грешными, так как шло проявление теоцентризма, то есть церковь, в то время, занимала главенствующую роль в жизни людей. Ну и соответственно взгляды людей на мир строились на религиозных верованиях. Природа так же являлась частью человеческого бытия, а не божественного представления.

Даже если взять за основу готический собор в целом, то есть он представляет собой некую модель мира, в независимости католический он или протестантский. По проектировке здания он всеохватный, членораздельный и взаимосвязанный, и уже из этого исходит суть представления о Боге. То есть классический готический собор, по сути, это материальное воплощение Бога, которое строится на символических смыслах, а его внутренне пространство, которое наполненное многочисленными скульптурными украшениями и витражными окнами, создает образ небесного мира. В основе храма лежал латинский вытянутый крест, и именно вытянутая часть являлась прототипом того тернистого пути, по которому должен пройти грешник искупая свои грехи, поэтому в некоторых храмах на полу изображался лабиринт.

Вывод. Во всеобщем заключении можно сказать, что взявши две разные эпохи, прослеживаются две противоположности во взглядах и идеях о мире в целом. Например, Леохар смог передать те особенности философских взглядов в эпоху Возрождения, и в принципе каждое произведение по-своему передает эту информацию. Но именно эта фигура стала ключевой в искусстве, так как она выражает классическую красоту, и в дальнейшем все скульпторы и художники, которые испытывали восхищение, пытались использовать те же черты Аполлона, то есть он стал первоосновой для создания последующих «идеальных» произведений искусства. Человек становится пространством для философской мысли. Воплощение идеала и гармонии, которая прослеживается в Аполлоне, характеризует идею об антропоцентризме.

А вот Средневековье доказывает совершенно противоположную позицию того, что божество является первостепенным и главным ключевым моментом во взглядах людей на мир. Так как скульптуры на Страсбургском соборе Нотр-Дам доказывают эту мысль, потому что позы, мимика, силуэт да и сам сюжет, являются полной противоположностью искусству эпохи Ренессанса. Если в эпоху Возрождения был больше акцент на человека, то в эпоху Средневековья акцент шел на религию. То есть идет полное противопоставление антропоцентризма и теоцентризмом, они полные противоположности по своему смыслу.

Рассматривая Средневековье и Ренессанс, очень заметно развитие и перевоплощение человеческих взглядов, а это доказательство того, что прогресс никогда не стоит на месте. Это сравнение идей разных эпох, дало понять, что за религиозным занавесом, есть и другой мир, который также познаваем, и многогранен.

ON THE ONTOLOGICAL REALITY, PHENOMENOLOGICAL REALITIES AND THE LANGUAGE OF ONTOLOGY

Zudilina N.V.

*PhD in Philosophy, Assistant Professor
of the Philosophy Chair for Social and Humanitarian Profile, Department of Philosophy,
Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
nadiya.zudilina@gmail.com*

Key words: the ontological reality, a phenomenological reality, consciousness, emergent property, transparency, undistortedness, language of ontology

Introduction

Many recent researches have focused on the language of ontology. *The objective* of this study is to understand whether it is possible to have a language that fully and adequately expresses the ontological reality, and what are the factors on which it depends.

The tasks of the study are: 1) the revealing of differences between the ontological reality and phenomenological realities; 2) the introduction of the emergent properties of the system “ontological reality–the consciousness of a living being”; 3) the studying of the generic type of phenomenological reality inherent in a particular biological species; 4) the consideration of the variety of ways of perceiving the ontological reality by the consciousness of living beings as the source of a multitude of phenomenological realities and of the corresponding to them languages of description; 5) the substantiation of the idea that the language of ontological reality is a maxim, the degree of approximation to which depends on the degree of the development of consciousness.

Methods used in the study are comparison and some elements of a systems approach.

The results of study

1. The difference between the ontological and a phenomenological reality

The ontological reality is everything that is, as it is.

A phenomenological reality is the ontological reality that is not fully perceived by this or that individual consciousness, since there is a partial or complete non-transparency of the ontological reality for the perceiving consciousness and a partial or complete distortedness of the ontological reality in the perceiving consciousness because of certain set of qualities of the perceiving consciousness itself. The result of partial or complete non-transparency is “narrowness” and “fragmentariness” of perception of the ontological reality by consciousness.

2. Emergent properties of system “the ontological reality – the consciousness of a living being”

Transparency / non-transparency of the ontological reality for the perceiving consciousness is an emergent property of the system “the ontological reality – the consciousness of a living being” or the system “a part of the ontological reality – the consciousness of a living being” to be accessible / inaccessible to perception. *The degree of transparency* can vary from full transparency to full non-transparency. Such a characteristic of phenomenological reality, as *the fullness of the phenomenological reality*, depends on this emergent property.

Undistortedness / distortedness of the ontological reality in the perceiving consciousness is an emergent property of the system “the ontological reality – the consciousness of a living being” or the system “a part of the ontological reality – the consciousness of a living being” to be undistortedly / distortedly perceived. The degree of the undistortedness can vary from complete undistortedness to complete distortedness. Such a characteristic of phenomenological reality, as *the adequacy of phenomenological reality*, depends on this emergent property.

3. The generic type of a phenomenological reality

The ontological reality is the etalon for every consciousness. The degree of quantitative and qualitative approximation to this etalon depends not only on the qualities of each individual

consciousness, but also on the set of possibilities of the biological species to which the given living being belongs (for example, man, dolphin, etc.).

Each biological species has a special set of perception channels and the range of their action, its “windows into reality”, figuratively speaking, its “window of transparency”. Therefore, not only each individual consciousness has its own phenomenological reality, but also the representatives of each biological species have their own generic type of phenomenological reality.

Through a unique combination of individual and generic abilities, each living being perceives from the fullness of reality the unique set of constituents, aspects and levels of the ontological reality. It can be said with confidence that most part of the ontological reality is not realized by humans.

4. The languages of phenomenological realities

Consciousness distinguishes and realizes in the fullness of the ontological reality this or that phenomenological reality firstly in thoughts (a “mental phenomenological reality”), and then, with the help of expression of this reality – in a language (a “language phenomenological reality”), and, thus, determines the degree of fullness and adequacy of a language phenomenological reality, and the very method of describing the ontological reality.

Inevitably, therefore, that since neither the individual human consciousness nor the collective human consciousness is absolute, our language is not the language of the ontological reality, but a language of a phenomenological reality, and therefore ontological debates, like the debates in any other sciences, are in some degree “incomplete” and “inadequate”, but these debates, of course, are possible and useful.

Conclusion

The language of the ontological reality is an infinitely approaching maxim. Ontological questions are about the ontological reality, and not about phenomenological realities. Therefore, the way to solve ontological questions lies only through the development of consciousness, because language is the derivative of consciousness, and corresponds to its state. This is the path of infinite approximation to the solution of ontological questions. The way to achieve “objectively” better languages is likely to be endless. The question of “what the limits of our language are” is the question of the current limits of our consciousness. Obviously, over time these limits change, changing the limits of our language.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Аблаева Э. С.

Студентка 2 курса магистратуры кафедры «Культурология» философского факультета

Т. А. ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Курьянова И.А.

Scarlet07687@gmail.com

Введение. Сегодня стремительно меняется культурный облик мира. Возрастает значение культуры, ее роль в жизни человека и общества. Культура выступает эффективным фактором становления новой человеческой цивилизации и планетарного мышления. Она укрепляет отношения взаимопонимания и согласия между народами, являясь фундаментальной основой процесса развития, сохранения, укрепления независимости, суверенитета и самобытности народа. Культурный туризм дает возможность использовать такую особенность межкультурной коммуникации, как возможность прямого контакта и принципов коммуникативного воздействия.

Объект исследования: межкультурные коммуникации.

Предмет исследования: культурный туризм как форма и способ межкультурных коммуникаций.

Цель исследования: показать, что культурный туризм является эффективным способом межкультурной коммуникации

Задачи исследования:

1. Определить роль культурного туризма в процессе межкультурной коммуникации.
2. Рассмотреть особенности межкультурной коммуникации в Крыму.

Методика исследования.

Синтетический характер предмета исследования потребовал применения комплексного метода культурологического анализа, который предполагает включение различных общенаучных и специальных методов:

- Метод анализа - для выявления роли культурного туризма и межкультурной коммуникации в развитии региона.
- Метод синтеза - для комплексного изучения функций межкультурной коммуникации.
- Культурно – исторический метод – позволяющий проследить особенности межкультурной коммуникации в Крыму.

Результаты исследования.

Культурный туризм – это форма туризма, цель которого состоит в знакомстве с культурой и культурной средой места посещения, включая ландшафт, знакомство с традициями жителей и их образом жизни, художественной культурой и искусством, различными формами проведения досуга местных жителей. Важно отметить, что культурный туризм в современном обществе является фактором сближения народов, предотвращения конфликтности и нетерпимости, воспитания уважения и толерантности. Поэтому культурный туризм развивается сегодня в трех взаимосвязанных и взаимодополняющих направлениях:

- 1) познание культуры и культурного наследия;
- 2) охрана и возрождение культуры;
- 3) организация межкультурного диалога;

Сближение и взаимодействие национальных культур - диалектический многостадийный процесс. Путь к гармонизации межнациональных отношений лежит в значительной степени

через культуру. Культурный туризм предполагает вхождение в иную культуру через процесс коммуникации и общения. Культурный туризм связан с духовной стороной существования человека. Посещая различные места, постигая новое, человек пропускает все через себя, и эти воспоминания уже становятся его личным достоянием, что позволяет расширить горизонты его мировосприятия. Гармонизация межнациональных отношений в значительной степени зависит от знакомства с иной культурой, а прекрасным способом приобщения к ней являются именно туристские путешествия. Кроме того, стремясь успешно презентовать собственную культуру гостям из других регионов и стран, местные жители сами более глубоко приобщаются к ней, вспоминают о тех исконных этнических традициях, которые иначе могли бы исчезнуть в условиях глобализации начала XXI века. В то же время, поликультурная составляющая туристских практик неизбежно приводит к повышению туристской привлекательности региона, следствием чего становится улучшение экономических показателей развития туристско-рекреационной сферы.

Межкультурная коммуникация особенно актуальна для Крыма, который заметно выделяется среди других регионов России своей поликультурностью, одновременно являясь одним из важнейших туристско-рекреационных регионов страны. Здесь на протяжении веков переплеталась культура разных народов, проживавших в этой местности.

Крым - поликультурное пространство, несводимое к одному основанию, к этнической одномерности. Каждый житель полуострова постоянно соприкасается с памятниками иных культур, иных национальных достояний, иных представителей этих культур, для которых Крым является Родиной. На полуострове множество известных памятников культуры как христианского, так и мусульманского характера. Крым – это дом для всех его жителей, но он будет истинным домом только в том случае, если мы будем представлять его родным для представителей всех культур, составляющих многоцветье крымского социума. Сохранение мира – это насущная задача для Крыма. С помощью культурного туризма возможно решение проблемы диалога культур.

Выводы:

1. Культурный туризм является эффективным способом межкультурной коммуникации. Он способствует познанию, развитию и распространению духовных ценностей, является наилучшим способом знакомства с культурой не только других этносов, но и своего народа. Для культурного туризма характерно «присвоение» личностью как материальных, так и духовных богатств различных этнических групп во всей их уникальности и своеобразии. Турист или экскурсант участвует в усвоении и передаче культурных традиций, что многократно повышает значение туризма, как фактора развития личности. Когда в результате межкультурных контактов человек временно «погружается» в иную культурную среду, то он, с одной стороны, более ясно понимает многообразие окружающего мира, а с другой стороны более четко осознает ценность и самобытность своей культуры.

2. Крым – поликультурный регион. На полуострове множество памятников культуры различных национальностей. Цель культурного туризма в Крыму заключается в знакомстве и погружении в культуру, как своего, так и других народов, участие в культурных событиях, культурные коммуникации, посредством которых возможно достижение межэтнического и межнационального согласия, формирования плюрализма и толерантности.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНА

Курьянова И. А.

*канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии
философского факультета Таврической академии (СП)*

ФГАОУ ВО «КФУ имен В. И. Вернадского»

iakurianova@yandex.ru

Введение. Наука культурология – относительно новая область знания, на данный момент проходящая стадию становления и самоопределения в мире науки. Важное значения для её становления имеет разработка собственного методологического аппарата. В этой связи актуальность получают исследования в области методологии изучения культуры. В данной статье рассматриваются методы исследования культуры эпохи постмодерна.

Цель и задачи исследования: определение наиболее соответствующего предмету современного метода исследования культуры.

Задачи: рассмотреть наиболее используемые исследователями методы изучения культуры и определить наиболее соответствующий современному состоянию культуры постмодерна метод, позволяющий исследовать культуру не только с помощью рационального постижения.

Методика: историко-культурный подход, позволяющий изучить историю и генезис формирования методов культурологических исследований. Из базовых, общефилософских методов исследования использован, в первую очередь, компаративистский – для сопоставления данных о методологии научных течений, оперирующих концепциями внерационального постижения культур. Кроме этого, использованы методы описания, анализа и синтеза.

Результаты исследований. Культурология – молодая наука, появившаяся лишь в XX веке. По мнению одного из ведущих культурологов нашей страны М. С. Кагана, она состоялась как наука о культуре и как наука о человеке – продукте и творце культуры.

К настоящему времени знаний о культуре накоплено много. И главное, что понятно сегодня, культура – это сверхсложный объект исследования и познания. И эта сложность определяется в первую очередь тем, что в центре внимания культурологии оказывается человек, со всеми его сложностями, страстями, желаниями, творчеством и разбросом смыслов и устремлений. И хотя это вносит долю неопределенности в науку, вместе с тем, позволяет осознать, что основной подход к изучению культуры – антропологический, который только и позволяет максимально широко и глубоко понять сущность культуры и определить выбор методов исследования. К концу 20 века сложилась определенная система методов изучения культуры: системный, структурно-функциональный, феноменологический, исторический, диалектический. Но для исследования культуры в эпоху модерна и постмодерна этих методов недостаточно. Модернистская и постмодернистская методологии должны отвечать новому нестабильному и быстро меняющемуся состоянию культуры. Модернизм обогатил инструментарий исследователей структуралистскими методиками. Однако слабоструктурированная, неопределенная и открытая, ризомная культура постмодерна вызвала к жизни соответствующие ей герменевтические методики, оперирующие такими понятиями как «интерпретация», «понимание», «переживание», «вживание». Основоположники герменевтики немецкие философы В. Дильтей и Х.-Г. Гадамер сосредоточили свое внимание на «понимании» как процессе познания феноменов культуры, конструировании смыслов, опираясь на возможности воображения. Французский философ П. Рикер, следуя деятельностному принципу герменевтики, направил внимание на интерпретацию смыслов и символов культуры. В любом случае, герменевтический метод, не смотря на давнюю историю, является методом получения относительного знания, ибо опирается не на рациональные и устойчивые величины, а на условные ощущения, такие как «интуиция», «эмоциональность», «переживание», «вживание», «сопереживание» и

определяется способностью человека к эмпатии, требует от исследователя культуры таланта и вдохновения.

Но, не смотря на такую, казалось бы неточность добываемого знания, именно герменевтические методы исследования, на наш взгляд, наиболее соответствуют не только предмету - человеческой культуре вообще, но и форме и содержанию современной культуры постмодерна. Не случайно возник даже термин «POSTMODERN SENSIBILITY» (в пер. с фр. - постмодернистская чувствительность) – специфическая для данного периода форма мироощущения как хаоса, где основное понятие – «кризис», а ценности и смыслы утеряны. Эта особая «чувствительность» основана на осознании того, что порядок и структура отсутствуют и искать их не следует, а надо отдаться ощущениям, порождаемым мгновением. Эта «чувствительность» привела к усилению метафоричности в языке современных творцов, культурологов и философов культуры, формированию поэтического научного мышления, ассоциативной, эссеистской манере изложения. По мнению Хайдеггера, ярким доказательством новой «чувствительности» стал поэтический язык произведений современной культуры, восстанавливающий своими намекающими ассоциациями «подлинный» смысл «первоначального слова». Такое художественное мышление свойственно и философам постмодерна (Т. Адорно, О. Беккер, Ж. Деррида, М. Фуко, К. Ясперс), и писателям (Ж.-П. Сартр, М. Бланшо, А. Мачадо), и культурологам (М. Бензе), социологам (А. Шютц и Л. Гольдман). Как пример можно привести роман Германа Гессе «Игра в бисер», в котором, на наш взгляд, дано своеобразное эффективное руководство к культурологическому методу погружения - «вживания» в культуру прошлого.

Выводы. Постмодернизм – сущность культуры конца XX столетия, стиль творчества, смело приспособляющий культурную традицию «к новым жизненным обстоятельствам, новым технологиям презентации и дистрибуции, или новым стереотипам восприятия» (Б. Гройс). Исследование эклектичной, сложной, наполненной намеками и разнонаправленными смыслами культуры требует и адекватных методов исследования. Инструментом исследования такой культуры стала, прежде всего, герменевтика с её опорой на интуицию, эмоциональное переживание, способность вчувствования и другие нерациональные способы постижения мира.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ НЬЮ-ЙОРКА)

Мустафаева А.М.

*студент кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Костромицкая А.В.
alime2597@gmail.com

Введение. С момента своего возникновения города определяют культурную, политическую, социально-экономическую и другие компоненты жизни общества и индивида, поэтому исследование городских территорий будет актуальным до тех пор, пока люди будут проживать на них. Мы, вмешиваясь в городское пространство, не только потребляем его, но и вносим свои изменения в его облик. Выбрав Нью-Йорк в качестве объекта исследования, мы стремимся показать городскую среду во всех её проявлениях: от проблем планировки, до реализации и использования этого планирования. Однако проекты благоустройства не будут эффективными, если думать только об их реализации, стоит учесть, что половина успеха зависит от наблюдения и выявления социальных групп и их нужд.

Целью данной работы является выявление специфики городского пространства Нью-Йорка. Для достижения сформулированной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятия города, урбанизации, мегаполиса и их особенности;
- изучить историю города Нью-Йорка и рассмотреть социально-экономические проблемы районов Нью-Йорка;
- выявить и показать современное пространство Нью-Йорка.

Выводы. Мы определили понятия города, урбанизации, мегаполиса и их особенности. Города включает в себя группы людей разного уровня, которые взаимодействуют друг с другом, а также границы, выстроенные этими самими группами. Появление городов способствовало появлению понятия урбанизация. Урбанизация, в свою очередь, способствовала развитию производительных сил и форм социального общения. Из всех городов особо интересными и актуальными для научного исследования мы считаем мегаполисы, и на примере Нью-Йорка рассматриваем специфику современных мегаполисов.

Мы проанализировали историю Нью-Йорка для лучшего понимания особенностей развития и существования города. Нью-Йорк является городом-портом, а это способствует его активному взаимодействию с другими городами. Социально-экономические проблемы в книге американского исследователя городов Дж. Джекобс указывают на главную проблему градостроителей – планировку, описывая ее не как шаблон, а как индивидуальность каждого города. Второй, не менее важной, проблемой является незаинтересованность большинства жителей города в их собственной безопасности и комфортности проживания. Проблема парковых зон зависит и от градостроителей, и от жителей города, так как в уютном, чистом, светлом и интересном парке всегда будет большое количество людей.

Решая поставленные задачи, мы рассмотрели проекты, направленные на развитие городского пространства, которые реализуются на данный момент. Мегаполис должен быть ориентирован как на транспорт, так и на пешеходов. Реконструкция Дж. Садик-Хан включала в себя преобразования зон для отдыха, проезжую и тротуарную часть так, чтобы улица стала единым механизмом. Нью-Йорк имеет реку Гудзон, которая доступна не многим, поэтому возникла проблема, не глобальная, однако река могла наносить ущерб близлежащим обжитым территориям. Проект Vision 2020 исправил проблемы, и на данный момент река только привлекает в город людей для развития предпринимательства и культурного досуга.

Заключение. Таким образом, в данной работе выявлена специфика городского пространства Нью-Йорка. Вторгнуться в городское пространство и нарушить его не сложно, однако для того, чтобы выстроить его так, чтобы город был многофункционален, удобен и безопасен, нужны усилия городского сообщества, участие властей и большое количество времени. Проанализировав понятия «город», «урбанизация» и «мегаполис», мы смогли понять, в чём же нуждается город с точки зрения исследования-теоретика. Во-первых, это правильный план, установление задач, и финансовых вложений, во-вторых – заинтересованность жителей в безопасности и одновременно в доверии друг к другу, в-третьих – установление чётких границ для разработки и реализации проектных решений. Проекты по реконструкции в большинстве случаев стали вступать в силу только в 20 веке, благодаря Департаменту проектирования и строительства, а также другим программам, например, Vision 2020. Выявление их успешно проведенной и законченной работы в Нью-Йорке помогло понять специфику развития современного мегаполиса.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Божок С. В.

*студентка кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. культурологии, доцент кафедры культурологии

Андрющенко И. А.

svetlana.bozhok.sv@gmail.com

Введение. Каждый регион, сохраняя свое историческое, языковое, культурное своеобразие, является важным фактором развития государства. Исследование развития отдельных регионов, вызывает необходимость изучения региональной культуры как самодостаточного феномена и способа сохранения своей идентичности.

Цель исследования: выявить доминанты культурологического исследования региона.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие «региональная культура» в контексте культурологического подхода;

- выявить ряд элементов региональной культуры, которые находятся в актуальной исследовательской повестке в рамках культурологии.

Методы исследования: системный, функциональный, сравнительный.

Результаты исследования. Регион представляет собой особую социокультурную реальность со специфической системой культурных коммуникаций, ценностных ориентаций, поведения и миропонимания. К исследованию проблем региональной культуры обращаются регионоведы, культурологи, историки, социологи, экономисты, поскольку каждый регион имеет географические, исторические, климатические, культурные и социально-экономические особенности. Однако в каждой из предметных областей из всего многообразия явлений, которые включает в себя региональная культура, выделяются определенные доминанты.

В рамках культурологии исследования региональной культуры имеют значительную традицию. Различия в теоретических подходах даже внутри культурологии можно считать значительными, так как разночтения начинаются с объема и глубины понятий «регион» и «региональная культура». Так, культуролог Н.С. Южалина считает эквивалентом термина «регион» понятие «историко-культурная зона» и отмечает, что региональная история складывается из взаимодействия разных этносов, проживающих на данной территории и имеющих сходства в общественном, семейном, хозяйственном укладе, а также культурных ценностях, которые характерны для всего региона.

Следующим этапом, на котором исследовательские стратегии изучения региона расходятся, можно считать теоретическое осмысление различий понятий «культура региона» и «региональная культура». Большинство культурологов полагают, что культура региона – это географические закреплённая культура, которая транслирует основные ценности национальной культуры. Как отмечает А. В. Спиридонова, «культура региона рассматривается как форма отражения материального бытия и производственно-экономических отношений, отличается только особенностями бытового уклада и характером повседневности». Региональная культура обладает собственными закономерностями, логикой исторического существования, особым набором функций. Она не всегда совпадает с административными границами региона и способна оказывать влияние на общенациональную культуру. Региональная культура вырабатывает свой тип личности и свои социокультурные связи.

Новой ступенью культурологического осмысления феномена региональной культуры можно считать попытку найти соотношение между национальной и региональной культурой. Исследователь И. Я. Мурзина, подчеркивает, что региональная культура является вариантом

национальной культуры или «материнской». Отношения «материнской» культуры и региональной – это связь общего и особенного. Региональная культура наследует ценности «материнской» культуры, но адаптирует их под условия жизни данной территории. Мурзина выделяет четыре этапа формирования региональной культуры. Первый этап – включение территории в пространство «материнской» культуры. Второй – освоение территории жителями других областей. На третьем этапе поселенцы осознают «связь с местом» и вступают в межкультурную коммуникацию с коренными народами. На четвертом этапе переселенцы воспринимают данную территорию как свою родину. После прохождения четырех уровней можно назвать культуру данной территории региональной. На следующем этапе происходит связь национальной и региональной культур. Регион не представляет себя вне «большого целого», ощущает свою значимость и стремится влиять на «целое».

Еще одной значительной доминантой в культурологической регионалистике можно назвать акцент на личности и артефакты, созданные в рамках региональной культуры, которые получают статус ее атрибутов. Они принадлежат национальной культуре, в то же время они представляют региональную культуру. Региональная культура становится объединяющим началом жизни конкретной территории, так как она определяет условия и формы существования людей.

Анализ основных исследовательских подходов к осмыслению феномена региональной культуры был бы неполным без аксиологического аспекта. Каждое социокультурное пространство является единым целым, поскольку его составные части объединены общими ценностями. Ценности, по мнению культуролога Е. В. Хлыщева, наделяют людей, проживающих в регионе, чувством особого переживания пространства. Связь человека с местом жизни может явно или скрыто воздействовать на существование человека. Это можно охарактеризовать понятием региональной идентичности. Когда человек осознает место жизни как ценность и оно приобретает для него особую значимость, фиксируется формирование региональной идентичности, регионального самосознания.

Выводы. Региональная культура является актуальной темой культурологических исследований, которые основываются на различных подходах и формируют разнообразные смысловые доминанты. В целом, в рамках культурологии разделяется мнение, что региональная культура существует тогда, когда члены социума осознают себя как единство, идентифицируют себя с конкретной территорией и связаны с ней с помощью ценностей. Региональная идентичность и региональное самосознание дают основание говорить о связи человека, живущего в данной территории и ощущающего себя составной частью регионального сообщества, и региональной культуры в целом как формы самосознания регионального сообщества.

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ АРХИТЕКТУРЫ «СТИЛЯ МОДЕРН» В КРЫМУ

Кокорина Е. Г.

кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Таврической академии КФУ
kkokorina@gmail.com

Введение. «Стиль модерн» (ар нуво, сецессион, югендстиль), возникший в культуре западных стран в конце XIX в. в противовес господствовавшему академизму и классицистическому направлению, стал результатом поисков художниками идей для обновления искусства в период *fin de siècle*. Данный стиль вобрал в себя элементы художественной культуры разных эпох и народов. «Модерн» проявился во многих видах искусства: живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном, музыке и архитектуре, в которой наиболее полно проявились стилистические особенности его вариантов в конкретных национальных традициях.

В предлагаемой работе рассматриваются предпосылки возникновения и особенности архитектуры «крымского модерна». Несмотря на недолгий период активного строительства в «стиле модерн», он оказал значительное влияние на формирование облика городов Крыма на рубеже XIX–XX вв.

Целью исследования является анализ процесса становления архитектурной традиции «крымского модерна», для чего нами были поставлены следующие **задачи**: выявить предпосылки формирования «стиля модерн» в Крыму; проанализировать этапы становления данной архитектурной традиции; определить основные стилистические особенности «крымского модерна».

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- исторический метод, используемый для определения факторов, оказавших влияние на возникновение архитектурной традиции «крымского модерна» на рубеже XIX–XX вв.;
- аналитический метод для выявления основных этапов формирования «крымского модерна»;
- компаративистский метод, необходимый для раскрытия стилистических особенностей архитектуры «стиля модерн» в Крыму.

Результаты исследования. Традиция европейской архитектуры в Крыму насчитывает около двух с половиной столетий – с последней четверти XVIII в., когда начинается российская история полуострова. Конечно же, в первую очередь, активно развивались Симферополь как административный центр Таврической губернии и Севастополь как стратегически важный для государства город.

Затем через некоторое время после присоединения Крыма к Российской империи южный край становится популярным у знати и состоятельных людей.

Во-первых, в середине XIX в. Ливадия становится местом летнего отдыха императорской семьи, а вслед за этим на Южном берегу один за другим стали появляться новые дворцы и усадьбы, принадлежавшие самым влиятельным дворянским и княжеским фамилиям, которые скупали землю сотнями гектаров. Наряду с ними старались обзавестись здесь имениями и представители купечества. Постепенно география крымских летних усадеб расширялась, включая в себя и другие районы полуострова. Во-вторых, Крым с его богатой историей и культурой виделся прекрасным краем у моря, экзотической страной, где на фоне уже существовавших традиций зодчества крымских татар, греков, армян и других народов, населявших полуостров, стали развиваться новые для российской архитектуры явления.

Предвестниками появления «крымского модерна» можно считать эклектичные постройки XIX в., в которых архитекторы стремились соединить разные стилистические традиции. Например, во флигеле бывшего загородного дома М. Воронцова (1823–1826 гг.) в Симферополе творчески соединены традиции восточного и готического стилей. Эклектична архитектура дворца «Меллас» (1834 г.) в Санаторном: средневековое палаццо с элементами ренессансной виллы и мавританского стиля. Дворец А. Кузнецова (1889 г.) в Форосе создан в стиле классицизма, и в то же время он напоминает усадьбы средней полосы России.

«Стиль модерн» в архитектуре России по большей мере наследовал западноевропейскую традицию, однако здесь наблюдаются и местные проявления в зависимости от особенностей культуры конкретного региона.

В Крым мода на «модерн» проникает на рубеже XIX–XX вв. Постройки в этом стиле, которые возникали здесь одна за другой, органично вписались в местный культурный ландшафт, дополняя его новыми сказочными образами. «Крымский модерн» разнообразен в своих проявлениях. Одним из самых узнаваемых стало увлечение Востоком, что воплотилось в причудливых и фантастических формах. Примерами тому могут служить дача В. Стамболи в Феодосии, особняк М. Гелеловича в Евпатории.

Дача В. Стамболи

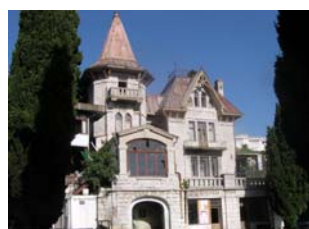

Особняк М. Гелеловича

Другим направлением внутри «крымского модерна» была мода на неоготический стиль: «Ласточкино гнездо» на мысе Ай-Тодор, вилла «Ксения» в Симеизе. В Крыму в это время в рамках нового стиля не обошлось и без неоклассических традиций, отсылающих к античной архитектуре: вилла «Лебедь» в Симеизе, городской театр в Евпатории.

«Ласточкино гнездо»

Вилла «Ксения»

Говоря о «крымском модерне» нельзя не упомянуть Н. Краснова, которому принадлежит авторство целого ряда построек в Большой Ялте и Симферополе. Будучи главным архитектором Ялты в период 1887–1899 гг., он во многом повлиял на архитектурный облик Крыма. Под его руководством возведены дача «Виктория» в Феодосии, дворец «Дюльбер» в Мисхоре, Юсуповский дворец в Кореизе и многие другие. Ему же принадлежит авторство знаменитого Ливадийского дворца – места летнего отдыха монаршей семьи. В стиле позднего «модерна» в Крыму построены дворец «Харакс» в Гаспре, здание Общества взаимного кредита в Симферополе, дворец Н. Мордвинова в Ялте.

Выводы. «Крымский модерн» – особое явление в истории архитектуры России. Он отразил не только развитие общих тенденций в рамках западноевропейской традиции, а также «русского модерна», но региональные стилистические особенности. Ключевыми факторами, повлиявшими на развитие «стиля модерн» в Крыму, стали влияние местных архитектурных традиций разных народов, богатство местной истории и культуры, а также мода на восточную экзотику и романтическое видение «края у моря». В отличие от чётко выделяемых трёх этапов развития «стиля модерн» на материке в Крыму можно говорить о «смешанном» первом этапе и позднем «модерне». Стилистические особенности «крымского модерна» делают его уникальным явлением русской культуры. Здесь причудливо пересеклись элементы мавританского, неоготического, неоклассического и других стилей, которые вступили в союз с местным народным зодчеством и породили разнообразие проявлений архитектуры «крымского модерна».

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Мамутова Х. Э.

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*
e-mail: khatidge@yandex.ru

Тематические блоки национально-культурных кодов – это история, язык, речь (различные типы письма, алфавиты), литература, фольклор, верования, искусство, национальная архитектура, кухня, одежда, музыка, игра и т.п. Восприятие и оценка предметов материальной культуры теснейшим образом связана с духовной культурой и системой ценностей, которые определялись политическими, идеологическими и образовательными факторами.

Попытаемся определить общеизвестные лексико-тематические блоки национально-культурных кодов, выявить закономерности и особенности развития национально-культурных кодов. Например: национальная одежда является важнейшим атрибутом национально-культурных кодов. По национальной одежде вы можете отличить представителей различных культур. Несмотря на то, что национальная одежда является одним из важных национально-культурных кодов, общественно-политические и идеологические факторы могут влиять на оценку и восприятие национальной одежды. Национальная архитектура является не только материальным объектом культуры, но и своеобразным символом, «знаком» ее духовности. Например, «Кремль» символизирует Россию.

Лингвокультурологический анализ национально-языковой картины мира позволяет выделить основные национально-культурные коды, символизирующие духовное наследие различных и родственных народов. Национально-культурные коды наиболее ярко отражаются в антропонимах и топонимах, где наблюдается эксплицитное и имплицитное смешение, заимствование, процессы ассимиляции и фонетической адаптации. На протяжении веков алфавитная политика вела к постепенному поэтапному стиранию национально-культурных кодов. Национально-культурные коды характеризуют, в основном, концептуальную модель современника. Аксиологическая оценка национально-культурных кодов связана с асимметрией языкового знака и языкового сознания. Асимметрия – это несоответствие или смысловой и оценочный конфликт плана выражения и плана содержания, поиск новых средств выражения, развертывание различных вариантных рядов.

Может ли язык точно зафиксировать все национально-культурные коды? В чём причина заимствования, смешения и, как следствие, появления новых национально-культурных кодов? В процессе исторического развития и возникновения новых геополитических границ дешифровка национально-культурных кодов зачастую стала не просто усложненной, а даже неразрешимой задачей. Большинство исследований, проводимых в области лингвокультурологии, этнолингвистики, аксиологии и других научных дисциплинах, исключают историко-лингвистический подход. Постулат произвольности языкового знака, т.е. немотивированности номинативных единиц, замедлил путь к историческому подходу изучения языков. Как известно, объектом исследования исторической лингвистики была, в основном, историческая грамматика. Исторические исследования проводились, в большинстве своем, в области фонетики, грамматики. Возможность историко-аксиологического анализа и оценки (переоценки) исторических текстов, летописей, рукописей позволила бы выявить больше общностей, чем различий национально-культурных кодов. Выявление общностей национально-языковых картин мира позволит различным народам жить в мире и согласии.

Выявление, устойчивость и воспроизводимость национально-культурных кодов зависит от многих факторов. Прежде всего, устойчивость ассоциаций определяется принадлежностью к одной культуре всех носителей языка. Но это не означает, что национально-культурные коды стереотипны. Стереотипы реализуются посредством языковых и речевых моделей,

вызывающих регулярные ассоциации. Данные ассоциации и их оценка определяются отношением определенного социума и языковой личности к определённым национально-культурным кодам. Они рассматриваются как составная часть процессов мыслительно-речевой деятельности, которые обусловлены потребностью национального и наднационального сознания в активизации их аксиологической оценки. Вероятность появления определенных национально-культурных кодов обусловлена разными факторами, среди которых можно особо выделить частотность их употребления (литература, телевидение, газеты, учебники, официальные праздники, праздники и т.п.). Многократная повторяемость приводит к закреплению определенного кода в языковом сознании. Тем самым обеспечивается устойчивость и воспроизводимость определённых национально-культурных кодов. Но следует иметь в виду и то, что повторяемость кодов посредством средств массовой информации, художественной литературы, телевидения, учебных пособий, переводных изданий и т.п. может быть целенаправленной, выборочной и служить определенным социально-политическим и идеологическим целям. Большая роль в обучении и распространении национально-культурных кодов принадлежит так называемой массовой литературе. Ю. Лотман рассматривает массовую литературу как историко-культурную проблему. По мнению ученого, «теоретическая самооценка литературы выполняет двойную роль: на первом этапе данной культурной эпохи она организует, строит, создаёт новую систему художественного общения. На втором — тормозит, сковывает развитие. Именно в эту эпоху активизируется роль массовой литературы — имитатора и критика литературных и теорий». Массовая литература влияет на моделирование национально-культурных кодов и их оценку.

Глобальные процессы и преобразования, происходящие в мировом обществе, влияют на знание и восприятие национально-культурных кодов. В частности, процессы заимствования, уничтожения, ассимиляции или интернационализации национально-культурных кодов в результате исторических и языковых контактов приводят к расширению или сужению их смысла. Национально-культурные коды являются связующей нитью между прошлым и настоящим любого социума.

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО НА ПРИМЕРЕ ЭКРАНИЗАЦИИ РАССКАЗА А. И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»

А. А. Захарченко

*студентка отделения культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: док. фил. н., проф. кафедры культурологии Г. М. Темненко
alexandraalexandrovna204@gmail.com

Введение. Актуальность исследования индивидуальности художественного языка литературы и кино заключается в том, что в современной культуре перевод литературных произведений на язык кинематографа стал обычной практикой, но результаты этой традиции бывают не всегда осмыслены. Каждый из этих видов искусства обладает некоторыми, только ему присущими, эстетическими законами, теряющими силу при переходе в иную художественную систему.

Цель и задачи исследования. Цель исследования выяснить, возможен ли перевод с языка одного искусства на язык другого с наиболее полным сохранением оригинальных черт, опираясь на рассказ А. И. Куприна «Гранатовый браслет» и его экранизацию в фильме с тем же названием.

Для достижения поставленной цели были сформированы следующие задачи:

– проанализировать и определить черты сходства и различия, а также ключевые моменты выражения и художественные особенности данных произведений;

– проанализировать способность двух искусств, кино и литературы, отстаивать присущие им культурные ценности.

Методы исследования. В ходе работы были использованы: метод анализа, культурологический, структурный, биографический и герменевтический методы.

Результаты исследования. В ходе работы, рассматривая произведение Александра Куприна «Гранатовый браслет» и его экранизацию, выяснилось, что перевод литературного произведения на язык кинематографа – задача не из лёгких. Передача главной мысли произведения осуществляется путём добавления и исключения некоторых моментов в связи с основными принципами кино, такими как, например, единство действия.

Также стало ясно, что кино и литература направлены на неодинаковые формы восприятия и используют разные выразительные средства. Словесная стихия объединяет их лишь частично, потому что в кино она не имеет самодовлеющего характера. Это повлияло на форму построения художественного материала в фильме «Гранатовый браслет»: некоторые заметные сюжетные перестановки позволили, не теряя общего смысла, передать содержание с помощью иного художественного языка.

Выводы. Вся история развития кинематографа подтверждает его значимость и уникальность в мире искусства. Ведь сама суть кино изначально заключается в том, что в поисках своего языка оно заимствует приёмы из различных искусств, будь то живопись, театр или литература.

Экранизация сталкивается с рядом сложных проблем, так как её задача в том, чтобы перевести на язык драматического искусства то, что писатель передал на бумаге, используя различные литературные приёмы.

Кино ограничивает возможности словесно-повествовательного начала, его выразительных описаний. Однако его преимуществом становится построение визуальных образов, соответствующих исходному литературному тексту и даже сообщающих ему дополнительные оттенки.

Использование звука значительно расширяет изобразительно-выразительные возможности кинематографа. В данном случае включение музыки Бетховена, упоминаемой в рассказе Куприна, соответствует его идеалу романтически-возвышенного чувства, и в тоже время позволяет усилить его реалистическую достоверность.

В результате это обогащает эмоциональную окрашенность произведения и делает его главную идею более выразительной.

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ» В КОНЦЕПЦИИ П. БУРДЬЕ

Сервуля Е.Ю.

студентка кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культурологии, доцент кафедры культурологии Андрищенко И.А.
elena.servulya@mail.ru

Введение. Понятие культурного капитала вошло в научный дискурс сравнительно недавно, однако в настоящий момент широко используется в гуманитарных и социальных исследованиях. Ценностная доминанта в гуманитарной парадигме особенно актуализировала изучение культурного / символического / культурно-символического капитала. Несмотря на то, что объем понятия «культурный капитал» со временем претерпел изменения, основа была заложена французским философом, социологом, этнологом Пьером Бурдьё.

Цель исследования: определить сущностные характеристики понятия «культурный капитал» в концепции П. Бурдьё и эвристический потенциал этого понятия в культурологической регионалистике.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать три состояния культурного капитала, выделенного П. Бурдьё;

- выявить эвристический потенциал этого понятия применительно к культурологическим исследованиям.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные методы – анализ и моделирование.

Результаты исследований. В культурологические исследования последнего десятилетия довольно активно входит понятие «капитала» – человеческого, культурного, символического, культурно-символического. Это особенно актуально в рамках исследования отдельных сообществ, региональных культур, а также развития и продвижения культурного туризма. В широком смысле под капиталом принято понимать совокупность ресурсов, которые позволяют получить некоторые социальные преимущества. Такое объемное определение может, конечно, быть базовым, но требует дифференциации в зависимости от предметного поля и целей исследования. Классическими работами, в которых отражено понятие «культурный капитал», являются труды французского социолога Пьера Бурдьё.

Изучению различных типов капитала посвящено несколько его работ. Речь идет, прежде всего, о некотором капитале, которым характеризуется личность. П. Бурдьё выделил экономический, культурный, социальный и символический капитал.

Предметом исследования в данной работе является культурный капитал и, частично, символический капитал. Под культурным капиталом П. Бурдьё понимает некоторую совокупность культурных ресурсов, которыми обладает индивид. На следующем этапе анализ автор концепции отмечает, что культурные ресурсы можно разделить на три вида: институализированные, объективированные и инкорпорированные. При этом отмечает, что инкорпорированный вид капитала по сути представляет собой габитус. Идея габитуса высказана П. Бурдьё в конце 60-х годов XX века. На русский язык переведена его работа «Практический смысл», в которой в том числе сформулирована эта идея. Она достаточно широко обсуждалась русскоязычными исследователями, была подвергнута серьезной критике, однако нашла и последователей. Габитус, по П. Бурдьё, включает в себя совокупность устойчивых моделей восприятия и действия, которые являются результатом усвоения социальных отношений и порождает также обладающие устойчивостью социальные практики.

Среди трех выделенных автором концепции видов культурных ресурсов обратим внимание на инкорпорированный вид. П. Бурдьё отмечал, что «В инкорпорированном состоянии культурный капитал связан с телом, а накопление культурного капитала предполагает процесс воплощения в телесные формы». Это наиболее перспективный с точки зрения дальнейших исследований вид капитала, поскольку для его приобретения требуются некоторые усилия самого человека, кроме того, инкорпорированный культурный капитал выражается и в ряде характеристик, приобретенных неосознанно. Отметим, что исследование региональной культуры как некоторой суммы культурных и иных характеристик также основывается на истории, актуальной ситуации (т.е. совокупности приобретенных в ходе развития свойств), а также может включать и определенную совокупность «неосознанных», плохо идентифицируемых черт, особенностей, которые, собственно и отражают специфику исследуемого объекта.

Важно отметить и понятие «символический капитал», который П. Бурдьё определяет как любой вид капитала, который отличается высокой степенью принятия и признания в границах социального поля. В качестве примеров обычно называют репутацию, престиж. На наш взгляд, требуют уточнения границы социального поля, поскольку символический капитал обращен не только внутрь, но и вовне некоторой социальной общности.

Выводы. Для определения эвристических возможностей понятия «культурный капитал» в ходе работы рассмотрена концепция французского социолога, этнолога Пьера Бурдьё, теоретические и прикладные работы которого являются фундаментальным исследованием в данной области. Отметим, что не все ставшие классическими труды П. Бурдьё переведены на русский язык, а используются в научном дискурсе по аналитическим трудам его последователей и критиков. Переведенные работы П. Бурдьё пользуются заслуженной

популярностью, однако по-прежнему мало комментируются. В целом, понятие культурного капитала П. Бурдьё требует дальнейшего теоретического осмысления и реализации ряда теоретических положений в практике культурологических исследований.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Васильева А. В.

студентка кафедры культурологи философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.
alexa.vasilieva@mail.ru

Введение. Вторая половина XVIII в. для Крымского полуострова стала переломным периодом. Изменения, связанные со значительными переменами на политической карте, затронули буквально все сферы жизни, в том числе повлияли и на тенденции в развитии архитектуры и градостроительства. Время интенсивной застройки городов Крыма пришлось на период господства классицизма в художественной культуре. Города планировались по регулярной системе, в классицистических формах возводились жилые и общественные здания, сооружения военного назначения, тюрьмы и хозяйственные постройки.

Целью исследования является рассмотрение основных тенденций в градостроительстве и архитектуре в Крыму во второй половине XVIII в., для чего были поставлены следующие **задачи**: изучить историю зарождения европейской традиции архитектуры и градостроительства сразу после присоединения Крыма к Российской империи; проанализировать их особенности в разных городах Крымского полуострова.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- исторический метод, используемый для изучения становления европейской традиции архитектуры и градостроительства в Крыму во второй половине XVIII в.;
- аналитический метод для раскрытия специфики данных явлений;
- компаративистский метод, примененный при рассмотрении влияние местных традиций на формирование градостроительства и архитектуры в Крыму во второй половине XVIII в.

Результаты исследования. Свое название Симферополь получил не случайно: «город пользы», «город-собиратель» в переводе с греческого. О том, что он задуман именно так, свидетельствуют слова из указа («проекта») об основании Симферополя: «Сие наименование значит город пользы, а потому герб-улей с пчелами, имеющий наверху надпись «полезное». На плане «Губернского города Симферополя», утвержденного 18 июля 1842 г., можно проследить характерные для планирования тех времен градостроительные композиции. От границы запутанной системы узких улиц, переулков и тупиков Ак-Мечети – «восточной» части города (медина) – начинается совершенно новая европейская часть города с широкими улицами и прямоугольными кварталами. Между новым городом и Ак-Мечетью располагалась большая базарная площадь.

На площадях города показаны Александро-Невский собор, храм Петра и Павла, лютеранская кирха, мечети, дом генерал-губернатора, дворянское собрание, театр.

Александров-Невский собор. Главный фасад. Проект архитектора И. Шарлемана.

Сегодня в застройке центра города можно с легкостью проследить заложенную в XVIII в. первоначальную планировку улиц, в которой прослеживается влияние знаменитого русского архитектора И. Старова, который тогда возглавлял все строительство в Крыму. В стиле русского классицизма в Симферополе построены лавки с колоннадой, бывшая загородная усадьба врача Мюльгаузена, странноприимный дом Таранова-Белозерова с четырехколонным дорическим портиком и загородный дом Воронцова в парке «Салгирка» (архитектор Ф. Эльсон).

На чертеже «План городу Козлову (Евпатория) с показанием вокруг оного каменных стен в плане и фасаде», составленном в 1778 г. обозначены стены, полукольцом охватывающие город. От городских ворот к базару, который находился у моря в районе Пятничной мечети, ведут узкие кривые улочки. Уже на планах города 20-х годов XIX в. видна существующая и сейчас прямоугольная сетка улиц, которая примыкает к старому городу с восточной стороны.

На плане Феодосии в северной части у цитадели показаны 24 прямоугольных квартала.

Элементы регулярной планировки применяются при планировании Керчи, Белогорска и других городов Крыма. Однако оставались и населенные пункты, которые невозможно было перестроить по регулярным схемам: к ним можно отнести, во-первых, Бахчисарай, где особенности ландшафта не позволили проводить преобразующие градостроительные работы.

Наиболее интенсивно велось строительство в Севастополе (в переводе с греческого – «величественный город», «достойный поклонения») и в основном вдоль западного берега самой протяженной Южной бухты. Здесь было заложено адмиралтейство и первые дома командного состава. Вслед за Южной бухтой велась застройка и других частей побережья Севастополя, состоящего из ряда небольших бухт (Артиллерийская, Александровская и др.). Своеобразный рельеф, на котором строился город, со сложной системой холмов, расчлененных глубоко вклинивающимися в сушу многочисленными бухтами, переходящими в протяженные балки и овраги, не позволял использовать здесь регулярные схемы планировки и предопределил сложность и живописность структуры города. «Морская профессия» города, нужды флота, его строительство и ремонт определяли размещение верфей и доков, жилых домов на склонах бухт. До наших дней сохранились возникшие во времена строительства города названия бухт, слобод и улиц (Карантинная, Корабельная, Килен-балка, Сухарная, Сушильная и др.). На периферии размещались склады, госпитали, кладбища, создавались Общественный в Ушаковой балке, Большой (ныне Исторический) и Малый (ныне Матросский) бульвары. В крупных масштабах велись работы по инженерной подготовке территории – срезка грунта, засыпка оврагов и болот, устройство тоннелей. Тогда же были возведены мощные фортификационные сооружения, образцами которых служат сохранившиеся до наших дней Константиновский и Михайловский форты.

Выводы. Таким образом, для процессов развития архитектуры и градостроительства в рассматриваемый период характерно значительное влияние традиций и веяний в данной области, которые господствовали в Российской империи. Вместе с тем, местные особенности в Крыму и условия, складывавшиеся на протяжении столетий, несомненно, оказали влияние на ход строительства на Крымском полуострове новых городов и расширение старых.

МЕДИАКУЛЬТУРА И МЕДИАПРОСТРАНСТВО

Викторук О. В.

студентка кафедры культурологи философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.

Olua.viktoruk@gmail.com

Введение. Современную культуру во многом определяют такие тенденции, как гипертрофированность информационных потоков, усложнение культурно-информационных синтетических структур внутри пространства медиасреды.. Разнообразие сложных многоплановых отношений медиасреды с современной культурой связано с тенденцией к обособлению культурных явлений. Медиапространство – понятие, сформулированное научной мыслью XX века для определения культуры информационного общества. Термин медиакультура (медиа от лат *medium* – «средство», «посредник») в XXI веке понимается как отдельный феномен «массовой культуры», что позволяет исследователям переосмыслить «теорию культуры» с точки зрения нового терминологического аппарата.

Изучение феномена медиакультуры определяет поле научных проблем, требующих междисциплинарных исследований, как и культурологическое осмысление проблемы корреляции медиапространства и медиакультуры как феноменов, определяющих векторы развития современной культуры.

Целью исследования является определение и разграничение понятий медиапространства и медиакультуры как феноменов современной культуры в рамках исследования цифрового искусства, для чего были поставлены следующие **задачи**: определить семасеологические границы понятий медиакультуры и медиапространства как синтетического феномена современной культуры; сопоставить данные понятия в рамках исследования цифрового искусства.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа: анализа, синтеза, а также синхронный метод и методы индукции и дедукции, которые были применены при изучении развития цифрового искусства в рамках медиакультуры как синтетического явления.

Результаты исследования. Один из первых исследователей медиапространства Г. М. Маклюэн утверждал, что в XX веке случилась IV информационная революция как результат НТП, изобретения ЭВМ, фотографии, кино, а также формирования и распространения глобального пространства коммуникации – сети Интернет, что, в свою очередь, повлекло за собой становление медиакультуры. «Медиа – есть сообщение» по определению Маклюэна. Также исследователь подчеркивает иллюзорность медиасреды и ампутацию личности вследствие погружения в эту иллюзию.

Термин «медиа» изначально использовался научной мыслью XX века для определения массивности культуры в контексте масс-медиа. Термин медиакультура был введен в научный оборот в начале XXI века для выделения культуры нового типа, магистральными феноменами которой являются информатизация, технифицирование и синтез искусства и технологий, культуры информационного общества. Исследователь Н. Б. Кирилова пишет, что «процессы развития медиакультуры мы определяем следующими границами: от модерна к постмодерну».

Медиакультура – это среда существования синтетического явления дигитального искусства, в частности, как результата усложнения структуры языка новых медиа – мультимедиа.

Следует сразу сказать, что медиа – это не только средство передачи информации, но и пространство (среда), в условиях которого члены коммуникации могут работать вместе даже при обстоятельстве единовременной отдаленности друг от друга. Медиапространство позволяет создавать визуальные и аудиальные проекты.

Ю. Н. Лотман отмечал, что «ни одна культура не может обойтись одним языком. Минимальную систему образует набор из двух параллельных языков - например, словесного и изобразительного. В дальнейшем динамика культуры включает в себя умножение набора семиотических коммуникаций». Медиакультура использует систему мультимедиа в качестве средств эстетизации и транслирования информации. Таким образом, мультимедиа – комплекс «языков» новой информационной культуры. Мультимедиа (от лат. *multum* – «много» и *media* – «средства») – это электронное информационное пространство, включающее в себя информацию, закодированную различными способами: видео, изображение, текст, аудио, а также их синтетичные формы. Гипертрофированность пространства медиасреды – качественная характеристика культуры нашего времени, что порождает изменения в культурной парадигме XXI века и предопределяет такое явление, как размытость границ между «массовым» и «элитарным».

Информационная перегруженность, фрагментированность сознания – это одновременно последствия и причины становления медиакультуры. Человек воспринимает информацию короткими, яркими образами – этот феномен определяет демократизацию искусства. Дигитальное искусство имеет скорее характер моментальный, чем характер транслятора вечного. Трансформация традиционных произведений искусства с помощью цифровых технологий для экспонирования перед массовым населением возможна благодаря передвосприятию подготовленного человека, искушенного в истории искусства. В действительности медиакультура формирует человека с совершенно новым восприятием – человека с клиповым сознанием. И произведения искусства сегодня минимизируются в плане восприятия во временной продолжительности, но в тоже время они должны быть яркими и запоминающимися.

Оценивая масштаб медиа в современном искусстве, хочется обратиться к исследованиям французского философа – постмодерниста, теоретика литературы Ж.-Ф. Лиотара, который указывает на то, что новые технологии непременно разрушат стремление к ностальгическому пластическому отображению. К процессам цифровизации исследователь относится как к явлению предугадываемому и резюмирует, что «современность всегда идет рука об руку с потрясением основ веры и открытием присущей реальности недореальности – открытием, связанным с изобретением других реальностей».

Выводы. Итак, следует отметить, что медиакультура действительно является культурой нового информационного общества. Данный термин был введен для определения культуры с совершенно новой парадигмой. Медиапространство – это формирующий фактор медиакультуры, так как именно пространство новых медиа позволяет переосмыслить векторы развития современной культуры с точки зрения новых технологий. Это новая «недореальность», обладающая многообразием свойств. Главная тенденция в современной медиакультуре – это, конечно, подмена ценности художественной техники художественными технологиями. Однако мультимедийные технологии благодаря своим качествам имеют возможность вовлечь современного человека в познание подлинного искусства.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО АРТ-РЫНКА

Золотухина А. Ю.

*магистрант кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.
zolotukhina-arisha@yandex.ru

Введение. Обращаясь к теме истории российского арт-рынка, необходимо обратить внимание на саму суть объектов и субъектов, из которых он состоит. Исторические реалии, в которых в определенный период времени оказалось российское общество, определили суть различных социокультурных процессов, в том числе отечественного арт-рынка.

Целью исследования является рассмотрение истории российского арт-рынка, для чего были поставлены следующие **задачи**: проанализировать предпосылки зарождения отечественного арт-рынка; изучить этапы его становления; выявить общие характеристики арт-рынка в современной русской культуре.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- аналитический метод для изучения факторов, повлиявших на становления арт-рынка в России;
- исторический метод, используемый для рассмотрения этапов его формирования;
- компаративистский метод, примененный для выявления современных особенностей отечественного арт-рынка.

Результаты исследования. Наиболее прогрессивного развития русская художественная жизнь достигла в XIX – начале XX вв. В середине XIX в. в художественной сфере произошел переход от системы заказа к свободному рыночному акту купли-продажи. В этот период Запад услышал о русском искусстве и стал с ним считаться, не только благодаря творческому успеху русских художников, но и тем, кто продвигал русское искусство. Необходимо также отметить, что в дореволюционной России ключевыми фигурами отечественного арт-рынка выступали меценаты: Третьяков, Мамонтов, Морозов, Дягилев.

С 1920-х гг. искусство вызывает особый интерес у советской власти, которая использовала его в пропагандистских, агитационных целях. Культурные реалии того периода основывались на идеологической базе социалистического реализма. Постепенно массовое искусство стало преобладать над элитарным. Основной его задачей было донесение информации наиболее локальными, примитивными средствами в масштабах государства. Эти задачи повлияли на художественную жизнь непосредственным образом: вместо «Круга художников», «АХХР», «Тринадцать» и других появился «Союз художников СССР» с единым стилем и четкой иерархией жанров. Среди художников, постоянным и единственным заказчиком для которых становилось государство, перестала существовать рыночная конкуренция.

Распространенной практикой сопротивления художников по отношению к давлению со стороны государства стали неофициальные, закрытые встречи в квартирах, гаражах, удаленных местах. «Квартирники» совмещали в себе также функции художественного салона, в котором шла и достаточно активно продажа картин, в том числе иностранцам. Один из барачников бывшего женского лагеря у станции Лианозово был таким центром русской неофициальной культуры с 1958 по 1964 гг. Его руководителем и вдохновителем стал художник и поэт Е. Кропивницкий, который устраивал по выходным открытые просмотры картин и поэтические чтения. В 1970-е гг. также осуществлялись попытки формирования подпольного советского арт-рынка.

Первым этапом становления российского арт-рынка следует считать 1985–1990 гг., когда художники получили больше свободы, и государство более не имело контроля над искусством. Постепенный спад установленных властью границ начал открывать в этот период

новые возможности как для внутренних социокультурных процессов, так и для культурного обмена. Падение «железного занавеса» возвестило начало нового этапа развития рынка художественной продукции, и это повлекло за собой «русский бум» или *Soviet art-boom* в западных странах. Новый для зарубежных коллекционеров соцреализм или соц-арт пользовался большим спросом, подтверждением чему служат московские торги *Sotheby's* в 1988 г.

Художник, по причине неразвитости рыночных отношений в этот период выполнял одновременно функции творца, менеджера, галлерииста. Незнание многих нюансов в открывшемся большом новом мире спроса и предложения повлекло за собой возникновение спорных представлений о деятельности эксперта, покупателя, основных тенденций. Вследствие этого основной площадкой для сбыта арт-продукции отечественным художникам представлялись музейные пространства, а клиентами стали заграничные обыватели. Но западной аудитории не хватало знаний о русском искусстве, поэтому зачастую совершались покупки по кривой от недостаточно оцененного до переоцененного художественного продукта. Отсутствие экспертного сопровождения, цивилизованной инфраструктуры арт-рынка привели к нежеланию западных инвесторов вкладывать средства в мало понимаемый продукт. В диалогах между современным теоретиком Б. Гройсом и известным художником И. Кабаковым последний отмечает: «...официальный соцреализм очень хорошо выражал свою среду, но он не мог артикулироваться на международном языке». По этой причине появилась необходимость создания собственной инфраструктуры художественного рынка: с 1990 г. открываются первые галереи: «Риджина», Галерея М. Гельмана, «Школа» и др.

Как следствие для понимания той художественной действительности, которая создается во внутреннем ядре действующих процессов рынка искусства, его субъектов в лице художников и объектов в виде их деятельности, появляется необходимость в привлечении посредников между художником и публикой. Такую платформу для художественной критики в развитии современного рынка искусств занимает «Художественного журнал». В меньшей степени он реализовывал функции рекламы художников и их деятельности, в большей – пиар, кросс-промомероприятия и ивент-маркетинг.

Период 1990-1993 гг. является вторым этапом развития в стране инфраструктуры арт-рынка, сферы художественного предпринимательства, товарного обращения предметов искусства. Ввиду потребности становления цивилизованных отношений происходит формирование понятия коммерческой привлекательности, которая в совокупности с духовно-эстетическими и культурно-просветительскими компонентами воспринимаются единым составным комплексом арт-рынка того времени.

В 2000-е гг. практическим инструментом для профессионалов рынка становится класс коллекционеров. И. Кабаков отмечал, что «надо оставить в России то, что в ней есть специфически русского, но перекодировать это, описать это в терминах западного художественного языка». Появляются новые галереи, по аналогии с европейскими создаются творческие кластеры ЦСИ «Винзавод», «Красный Октябрь», «Гараж». Актуальное искусство все чаще освещается в журнальной критике и обзорах. Профессиональные субъекты арт-рынка в виде арт-дилера, галлереиста, коллекционера выступают в роли посредников рыночного процесса и активно ведут свою деятельность в популяризации арт-материала.

Преобразования российского рынка искусства все чаще связывают с состоянием инфраструктуры и инвестиционной привлекательности. К сожалению, в большей степени на данный момент русское искусство торгуется и остается пока на Западе.

Выводы. Таким образом, вневременной оказывается проблема отечественного арт-рынка, которому приходится открывать себя заново вновь и вновь. Тандем художественной и коммерческой ценности занимает особое место в его истории, когда отсутствует ясная методология ценообразования и системного функционирования всего художественного рынка России.

ИСТОРИЯ ПЛАКАТНОГО ИСКУССТВА

Музыка А. В.

студентка кафедры культурологи философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.
ann1ru@yandex.ru

Введение. Плакат как особая форма искусства представляет собой намеренно актуализированный для современника способ передачи информации, а также побуждения его к действию и призыва к определенным, подразумевающимися авторами чувствам, поэтому данное явление важно и в качестве свидетельства эпохи, и как явление культуры само по себе. Но рассмотрение феномена плаката не представляется возможным без ретроспективного анализа развития технических средств его исполнения и отображаемых сюжетов, являющихся неотъемлемой частью содержания явления и понимания ключевых проблем, обозначенных эпохой.

Целью исследования – изучить процесс развития плакатного искусства, для чего были поставлены следующие **задачи**: рассмотреть проявления данного феномена в его беспрерывно обновляющихся формах; установить хронологию становления плакатного искусства.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы, которые соответствуют задачам культурологического исследования: анализа и синтеза, метод культурогенеза, а также описательный метод.

Результаты исследования. В своей зачаточной форме плакат встречается еще в культуре древних цивилизаций. Тогда ввиду политической и социальной специфики он не имел остросоциального или провокационного значения, которое он приобретает в дальнейшем, а носил исключительно рекламный и информационный характер. Например, в Древнем Египте это был плакат, сообщающий о поиске беглых рабов. В Древней Греции и Риме больше были распространены афиши, сообщающие о зрелищах и собраниях, текст одной из которых приведен в книге Е. Федоровой «Латинские надписи», где сообщается, что гладиаторы «...будут сражаться в Помпеях <...>, а также будет представлена охота по всем правилам...». В текст афиши о гладиаторском бое включались сведения об организаторах, времени и месте состязаний, именах сражающихся и краткие сведения, как школа гладиатора, его количество поединков, вооружение и даже его изображение.

Главным фактором развития средневекового плаката является создание печатного станка И. Гуттенбергом, в результате чего афиши перестали изготавливаться вручную. Это способствовало возможности большего распространения и тиражирования плакатов в связи с упрощением технического процесса, что повлекло за собой постепенное распространение плакатной рекламы вне круга книготорговцев и издателей, где она содержала в себе места приобретения литературы. Появилась реклама развлекательных и досуговых мероприятий (ярмарок), чему также способствовало появление с 1491 года иллюстративного дополнения к тексту плаката. Например, в рекламе лотерей, помимо сложных многофигурных композиций из представления посетителей мероприятия были изображения выигрышей с соответствующими подписями. Ввиду большого количества подобных афиш во Франции, например, в 1539 году регламентируется публикация плакатов с текстами законов (предписывается вывешивать их в специально отведенных местах и брать под охрану), в 1652-1653 годах введено ограничение на свободу издания рекламных афиш.

Обновила качество производства плакатов медная гравюра в период Нового времени, в конце XVII – начале XVIII веков. Начинают преобладать исторические сюжеты, плакаты, призывающие на военную службу, афиши театров. Возникает политическая афиша.

Ввиду технических ограничений выпуска афиш, высокой стоимости, их содержание зачастую ограничивалось небольшой иллюстрацией и рамкой, выделяющей свободное место для рукописного текста. Гамма плаката была монохромной: в основном, использовалась черная краска, но в афишах различных театральных представлений использовались другие

цвета, зависящие от труппы. Как, например, упоминает Е. Головлева в книге «История рекламы в России», театр Мазарини использовал зеленый, Бургундии – красный, Парижская Опера – желтый цвет.

Как самостоятельное явление плакат сложился к концу XIX века, что было обусловлено техническими возможностями и сменой культурной парадигмы. Появилась возможность увеличить размер изделия из-за использования вместо трудоемких техник деревянной и медной гравюры дешевой, простой и крупноразмерной литографии. Фабричная бумага также упростила и удешевила производство. Затем черно-белые плакаты благодаря хромофотографии и фотофотографии приобрели цвет.

В связи с технологическим прогрессом в полиграфии конца XIX – начала XX веков плакат приобретает возможность считаться особой формой искусства, как это отметил О. Кобер в своей статье «Сравнительный анализ основных принципов художественного рекламного плаката Франции XIX века (на примере его основоположников)». Формируются принципы современной плакатной графики и ее особенности, во многом благодаря французским художникам модернизма, использовавшим эту форму в своих произведениях – например, А. Тулуз-Лотреку, П. Боннару. Надписи были короткими и крупными, также увеличивается масштаб изображения на плакате. Фигуры, составляющие композицию, приобретают динамику, подчеркнутую броской и простой цветовой гаммой, широкими плоскостными заливками и иногда централизованной композицией. Рекламные плакаты, в основном, посвящены сфере развлечений и алкогольным напиткам, а также певцам, певицам, танцовщицам, актрисам.

Но в это же время особое место начинает занимать политический и социальный плакаты, чья актуальность остается столь же высока до настоящего момента. Формируются способы особой организации текста, строящиеся на смысловой и эмоциональной насыщенности, демонстративности. Особенно следует выделить плакаты, посвященные новым политическим направлениям. Также необходимо отметить агитационные плакаты, связанные с Гражданской (в России) и Мировыми войнами. Возникают целые организации, отвечающие за своевременную публикацию плакатов, содержащих не только абстрактные призывы, но и приуроченных к конкретным событиям, происходящим на фронте.

Особо следует выделить также плакаты-инструкции, получившие особое распространение в коммунистических странах, которые указывали порядок действий на производствах, в школах как наглядное пособие в случае непредвиденных обстоятельств, то есть выполнявшие просветительскую функцию.

Эти темы впоследствии развивались и преобразовывались в соответствии с развитием технических средств и возможностей, среди которых – использование коллажа, фотографии, фотоколлажа, цифровой графики.

Выводы. В результате исследования можно отметить, что в течение многих веков явление плаката формировалось под воздействием уровня развития технологий, таких, как печать, гравюра, цветная печать. Среди сюжетов преобладала реклама зрелищной, развлекательной сферы равно, как и социальные, политические, образовательные. Таким образом, плакат представляет собой интегральное явление. Сильное влияние на него оказывают технические возможности эпохи, порождающие новые средства исполнения и объединяя их в единое выразительное целое. Плакат является неотъемлемым документом эпохи, наиболее ярко показывающим актуальные потребности общества конкретной эпохи и отражающим глубинные национальные, классовые, религиозные противоречия и конфликты.

АРТ-РЕЗИДЕНЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Орлова Т. Д.

студентка кафедры культурологи философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.
tanechka_orlova_1999@mail.ru

Введение. В современном мире развитый арт-рынок является показателем уровня профессионального искусства. Арт-резиденция как социокультурный феномен вносит свой вклад в развития арт-рынка и дает возможность художникам условия для реализации их творческого потенциала. Эффективность организации арт-резиденций показывает опыт США, ряда европейских стран и государств Азии.

Целью исследования является рассмотрение арт-резиденции как социокультурного явления, для чего были поставлены следующие **задачи**: изучить историю традиции арт-резиденций; проанализировать особенности их функционирования; выявить разновидности современных арт-резиденций.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- исторический метод, используемый для изучения истории арт-резиденции как социокультурного явления;
- аналитический метод для раскрытия специфики работы арт-резиденций;
- компаративистский метод, необходимый для выявления видов арт-резиденций.

Результаты исследования. Арт-резиденция – это специально обустроенное пространство для реализации идей художника, общения с коллегами по цеху и творческого взаимодействия. Основными параметрами арт-резиденций являются время и пространство. Время – художник освобождается от бытовых хлопот, все свое время он может посвятить творчеству. Пространство – художник работает не в своей мастерской, а в специально оборудованном месте для работы, у художника нет ограничений в масштабе его работы. Находясь в резиденции, художники обмениваются творческим опытом. Также арт-резиденция может выступать средством погружения в другую культуру.

Как говорит Хайди Вогельс из *AiR Platform NL* (Нидерланды), «арт-резиденция – это в первую очередь концепция, а не какая-то конкретная площадка с мастерской и спальней, в которой художник должен жить и творить. И, по сути, любое пространство может стать площадкой для экспериментов. В Амстердаме было много полностью заброшенных районов, в которых потом, в результате работы художников, появились сады, новые истории, знания. Там расцвела жизнь...».

Арт-резиденция как социокультурный феномен имеет намного более богатую историю, чем можно было бы представить из-за того, что популярность современных арт-резиденций создает впечатление, что это новое модное явление. Мы можем проследить историю арт-резиденций на многие века назад, но все же в приближенном к сегодняшнему виду они присутствуют в мировой культуре уже более столетия. Художники разных времен отправлялись в путешествия ради расширения рынка и сети контактов, стремясь найти новых покровителей и заказы. Первые арт-резиденции возникли в США и Европе в конце XIX – начале XX вв. В Российской империи при поддержке меценатов или по инициативе самих художников создавались места для творчества, являвшиеся прототипами арт-резиденций. В советское время социалистической моделью арт-резиденций служили Дома творчества.

Арт-резиденции создаются по инициативе профессиональных структур или государственных органов, неправительственных организаций, любителей или благодаря стараниям художников. Резиденции принимают художников, критиков, кураторов, музыкантов, литераторов, театралов.

За время существования резиденций появлялось множество их различных моделей. В одних обеспечивается уединение для творца, иные включают его в жизнь местных

художественных сообществ, третьи представляют собой инфраструктуру для подготовки к крупным культурным событиям (выставкам, фестивалям и т.п.).

Михаил Крест, куратор программ резиденции ГЦСИ в Кронштадте выделяет три разновидности арт-резиденций: созданные по государственной инициативе, «когда они работают исключительно на некоммерческой, благотворительной основе»; общественные начинания, «когда фонд подает заявки на гранты, с помощью которых финансирует процессы, вплоть до печати каталогов»; частные инициативы – это, по большому счету, самая крупная категория, когда «резиденции работают как хостелы для художников».

Многие арт-резиденции ставят обязательные условия для их участников. Это может быть, к примеру, проведение выставки как итог пребывания в резиденции или осуществление проекта – коллаборации с другими художниками или посетителями, участие в образовательных программах. Однако существуют и арт-резиденции, где художники вправе находиться только лишь с целью реализации собственных творческих идей, они не ограничены требованиями принимающей стороны. Тем не менее, даже в подобной ситуации сложно говорить об «абсолютном гостеприимстве», просто данные арт-резиденции стремятся к данной идеальной модели.

Существует множество разновидностей арт-резиденций: исследовательского, образовательного характера, резиденции, в которых участники работают над созданием совместного проекта.

Финансирование арт-резиденций бывает различным, Организатор может покрывать расходы участников (полностью либо частично), или участники сами оплачивают все издержки (чаще всего это престижные арт-резиденции, пребывание в которых открывает множество возможностей перед художниками). Существуют и резиденции, где художнику платят стипендию. Участие в резиденции планируется заранее, иногда даже за несколько лет.

Местом для арт-резиденций могут быть как квартиры-студии в крупных городах, например резиденция *Acme Studios Ltd* в Лондоне, это модная локация, где перед художником открывается множество возможностей, каждому участнику выделяют наставника, знакомят с кураторами, художниками, помогают с реализацией проекта или подготовкой выставки. Участие в этой резиденции является престижным и полезным опытом. Также местом для арт-резиденций нередко бывают и экзотические места. Например, в индустриальной пустыне США существует резиденция *The Center For Land Use Interpretation*, вокруг которой песок и завод, где раньше исследовали атомную энергию, а теперь собираются ученые и дизайнеры, специализирующиеся на ландшафте. Идея преобразования промзоны в культурное пространство является достаточно популярной. Так, австрийская резиденция *Air Krems* находится в строении закрывшейся фабрики, где производили ковры, рядом с городом Кремс, а испанский проект *Forn De La Calç* возле Барселоны базируется на бывшем заводе где производили известь.

Выводы. Таким образом, арт-резиденции – это уходящий своими корнями в прошлое социокультурный институт, который на современном этапе своего существования реорганизует, дополняет и модифицирует деятельность традиционных культурных, научных, образовательных, общественных организаций. Вне зависимости от модели и способа финансирования арт-резиденции поддерживают творческие инициативы, оказывают помощь в проектных методах работы в разных сферах культуры, что дает художникам возможность реализовать свои идеи. Резиденция выступает как платформа для эффективной интеграции и коммуникации представителей разных профессий, сообществ и стран.

ИСТОРИЯ НЕТВОРКИНГА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Столыпинская З. И.

студентка кафедры культурологи философского факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.

zлата.stolypinskaya@gmail.com

Введение. Современная культура характеризуется множеством явлений, основанных на социальных связях. Их грамотное использование позволяет отдельно взятым субъектам отношений максимально продуктивно использовать их в своих целях или на благо общества. Одним из самых интересных феноменов, основанном на функционировании общества как устойчивой и целостной системы, состоящей из определенных элементов: людей, социальных связей, действий и взаимодействий, социальных институтов и организаций, групп и общностей и т.д. является нетворкинг.

Целью исследования является рассмотрение истории нетворкинга как социокультурной деятельности, для чего были поставлены следующие **задачи**: проанализировать нетворкинг как социокультурную деятельность; изучить предпосылки зарождения нетворкинга; выделить отечественную специфику данного феномена.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- аналитический метод для раскрытия сущности явления нетворкинга;
- исторический метод, используемый для изучения формирования нетворкинга как социокультурной деятельности;
- компаративистский метод, примененный при рассмотрении особенностей нетворкинга в России.

Результаты исследования. Термин «нетворкинг» появился в русском языке относительно недавно и является транслитерацией английского слова *networking*. Нетворкинг (англ. *net* – «сеть» и *work* – «работать») понимается как работа по созданию сети, т. е. налаживание полезных знакомств и связей.

Суть нетворкинга как социокультурной деятельности заключается в грамотном использовании своего окружения для достижения личных или профессиональных целей. Главной его характеристикой можно назвать то, что основными источниками нетворкинга являются отношения с друзьями или знакомыми, то есть предельно доступными человеческими ресурсами.

В 1967 году американский психолог и социолог Стэнли Милгрэм провел серию экспериментов, получивших название «Мир тесен» (англ. *Small World Experiment*). Целью его исследования было выявление средней длины пути между двумя объектами в социальной сети, где под длиной пути понималось количество связей между людьми (одна связь является одной единицей длины пути), а объектами были люди, участвовавшие в эксперименте и составлявшие в данном случае сеть. В основе экспериментов лежало утверждение о том, что мир представляет собой тесную сеть, которая характеризуется короткой связью между двумя вершинами этой сети. Около 300 писем из двух максимально удаленных от получателя городов (Омаха, штат Небраска, и Уичито, штат Канзас, в Бостон, штат Массачусетс) передавались участниками лишь через общих знакомых, которые знали либо адресата лично, либо тех, кто мог быть с ним знаком. В некоторых случаях в такой цепи передач участвовало всего два человека, в других – до десяти, в иных цепь прерывалась из-за отказа одного из участников, и письмо не доходило вовсе. Исходя из количества дошедших писем и числа участников цепи передач, была определена длина пути между двумя объектами сети, которая равнялась 5,5 или 6, что стало главным результатом названной серии экспериментов. Эти данные легли в основу статьи Стэнли Милгрэма и Джеффри Трэверса, увидевшей свет в 1969 году. В публикации, ставшей результатом эксперимента Стэнли Милгрэма,

предполагалось, что любой человек планеты знаком с любым другим через опосредованную цепочку общих знакомых, число которых в среднем равно 5-6.

Статья вызвала резонанс, а ее исходные данные и полученные результаты были подвергнуты неоднократной проверке в последующих экспериментах других исследователей. Так, например, существуют сведения, о проведении компанией *Microsoft* двухгодичного эксперимента, по результатам которого было установлено, что каждый из пользователей сервиса мог связаться с другим за 6,6 шагов.

В совместном исследовании Миланского университета и социальной сети Facebook было выявлено, что путь между двумя любыми пользователями данной сети составляет лишь 4,74, а для Соединенных штатов Америки – 4,37.

В эксперименте «Мир тесен», воспроизведенным Колумбийским университетом, доброволец из Австралии достиг адресата из Сибири через электронную почту всего за четыре сообщения.

На данный момент нетворкинг активно используется в разных сферах жизни, будь то личная жизнь (персональный нетворкинг), профессиональная деятельность (бизнес-нетворкинг). Это явление стало настолько популярным, что о нём выходят книги, содержащие инструкции по развитию собственных социальных связей, оно находит отражение в искусстве (полнометражные фильмы «Заплати другому», «Елки», «Реальная любовь», сериал «Друзья» и др.).

В России получили широкое распространение блоги о нетворкинге (*topnetworking.ru*, *pronetworking.ru*, *networking24.ru* и другие), тренинги и нетворкинг-встречи. Л. Бугаев в книге «Мобильный нетворкинг» характеризует данное явление как «бесценный навык, который позволяет вам двигаться в мире бизнеса с космической скоростью».

Отметим, что в России понятие нетворкинга зачастую подменяют понятием информационных технологий из-за широкого распространения общения в социальных сетях. Также нетворкинг путают с явлениями «блата», «протеза» и даже коррупционными явлениями.

Выводы. Анализируя нетворкинг как социокультурную деятельность, мы приходим к заключению, что предпосылки к появлению данного феномена заложены в самой сути человеческого общения и формировались на протяжении всего времени существования общества, социальных связей, институтов и организаций. Однако в своей современной форме нетворкинг является продуктом массовой культуры XX века, который получил широкое распространение уже в начале нашего столетия. В России нетворкинг как социокультурная деятельность отличается своей спецификой и характеризуется национальными особенностями.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СТИЛЯ МОДЕРН В КРЫМУ КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Потапчик Д. С.

*магистрант кафедры культурологи философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.

fastflyti@yandex.ru

Введение. «Стиль модерн» появился на рубеже XIX–XX веков как явление, ставшее промежуточным звеном между классикой и современностью, которое затронуло все виды визуальных и синтетических искусств: архитектуру, живопись, декоративно-прикладное искусство, скульптуру, хореографию, театр, кинематограф, а также художественную литературу. Русской художественной культуре конца XIX – начала XX века посвящено множество научно-исследовательских трудов. Однако, рассматривая «модерн» как интернациональный стиль, мы не должны забывать, что в отличие от столичных образцов, художественные провинциальные центры России имеют свои самобытные проявления этого стиля, которые зачастую расходятся с широким пониманием «модерна» в Европе и являют миру уникальные произведения искусства.

Целью исследования является многоаспектный анализ архитектуры «стиля модерн» в Крыму, для чего были поставлены следующие **задачи**: рассмотреть сущность «стиля модерн» в контексте культурологии; дать характеристику основным стилистическим особенностям архитектуры «крымского модерна».

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа:

- сравнительно-исторический, позволяющий определить эстетические основы и характерные черты «стиля модерн»;
- методологической реконструкции, позволяющий рассмотреть особенности «крымского модерна» в архитектуре через призму культурологического знания;
- метод интерпретации, способствующий сущностному пониманию особенностей архитектуры в искусстве «модерна»;
- структурно-семиотический анализ, позволяющий выделить основные мотивы формирования региональных особенностей «модерна» в Крыму.

Результаты исследования. Анализ памятников архитектуры Крыма позволяет проследить вкрапление стилистических черт мавританской, неоготической или неоклассической архитектуры. Для Крыма в данном случае доминантой всегда служил Восток и античная Греция. Вот почему «симбиоз традиций» в архитектурных памятниках Крыма имеет свой неповторимый пластический облик, позволяющий безошибочно определять его географическую принадлежность. Хотя, как совершенно справедливо отмечали исследователи «...суть модерна в любом его национальном варианте нельзя до конца понять, описывая лишь его общие стилевые особенности».

Так же, учитывая общественную и классовую зависимость «модерна» от заказчика, мы зачастую обнаруживаем провинциальное сочетание стилевых элементов с напластовыванием восточных или классических традиций, что говорит о мещанском или, иначе говоря, региональном вкусе заказчиков. И эти вкусы зачастую становятся превалирующими, а «стиль модерн» оказывается «прямым выразителем этих интересов». Однако, если рассматривать с эстетической точки зрения такие архитектурные памятники, как дом Д. И. Почаджи в Бахчисарае, «Пешеходный мостик» на Приморском бульваре в Севастополе, дом Чирахова («Дом с драконами») в Симферополе, дачу «Виктория» в Феодосии или дом Городского головы С. Э. Дувана в Евпатории, то обнаруживается, что такая «провинциальная» архитектура выходит далеко за рамки простого обывательства. Именно поэтому об архитектурных памятниках Крыма, выполненных в «стиле модерн», часто можно говорить с

позиции их интернационального характера, включающего отчетливую эстетическую программу, направленную на попытку эстетического преобразования провинциального быта.

В России и Украине стиль модерн возникает значительно позже, чем в Европе: в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Художники и архитекторы этого направления активно внедряли элементы конструктивизма, неоклассицизма, неоготики и национальной романтики, в контексте которой и развивался в частности новый стиль в Крыму.

Использование растительных орнаментов было характерной чертой модерна. Композиции, созданные гибкими стеблями, листьями утонченной формы, причудливыми, часто экзотическими цветами, можно встретить в оформлении разнообразнейших предметов того времени – от книжной иллюстрации до предметов домашнего обихода. Подобное проявление в «крымском модерне» можно проследить в декоративном убранстве особняка Крыжановского (ныне на территории Управления Министерства Внутренних дел Автономной Республики Крым), являющимся одним из ярких образцов «стиля модерн» в Крыму. По всему фасаду здания, в оформлении крытых галерей и металлических решеток – всюду мы видим стилизованные орнаментальные мотивы в виде листьев и ветвей граната, которые перекликаются с раскрытыми и полураскрытыми бутонами лотоса и другими экзотическими восточными растениями.

Архитекторы Крыма давали волю своей фантазии, создавая «образы-сказки» в своих постройках: «Ласточкино гнездо» на мысе Ай-Тодор, дворец в псевдомавританском стиле «Дюльбер» в Кореизе, бело-купольный дворец Эмира Бухарского в Ялте и другие. Так же необходимо упомянуть здание в Симферополе – дом Чирахова, прозванный в народе, как «Дом с драконами». Находится это здание на углу проспекта Кирова и ул. Одесской. Дом знаменит своим декоративным убранством фасада и невероятным смешением стилей: от русско-византийского до мавританского. Но главное – это каменное узорочье этого единственного в своем роде дома – десять фантастических существ «драконов», хотя по изоморфному изображению они более схожи с морскими коньками. Прихотливому каменному декору вторит чугунная аркада, имитирующая резьбу по дереву, ажурные балкончики, изысканная орнаментика окон и прочее, что выделяет это здание в ряд уникальных памятников «модерна» в Крыму.

В качестве еще одной стилистической особенности «крымского модерна» можно отметить, что декор зачастую довлеет над формой, а функциональные и конструктивные элементы: окна, лестничные и балконные решетки, эркеры и козырьки над центральным входом – наделяются декоративными качествами. Декор лишь обнажает конструктивную форму, заставляет ее звучать в новом качестве, определяет декоративную интерпретацию конструкции. И в то же время рельефная орнаментика сливается с формой, становится неотделимой от нее. Невозможно определить, где кончается конструктивная форма, стена и где начинается орнаментика, невозможно провести грань между орнаментом, символизирующим конструкцию, и реальной конструкцией, получившей орнаментальную трактовку. Именно в таком направлении, например, выполнен Доходный дом доктора медицины П. А. Ширяева, дача «Омюр» К. М. Иловойской, здание Историко-Литературного музея, дом князя Л. Н. Ратиева в Ялте; гостиница и ресторан «Бо-Риваж» (ныне пансионат Орбита), доходный дом городского головы С. Э. Дувана в Евпатории и др. Здесь происходит сближение и реализация разных архитектурно-скульптурных форм и видов, вхождение их друг в друга, что ведет к превращению здания из функции полезности (хотя и это важно), в функцию носителя красоты, то есть – превращения его в произведение искусства. Эту способность часто прослеживается и в других памятниках архитектуры Крыма.

Выводы. «Крымский модерн» обладает своими особыми качествами, что делает архитектурные сооружения в этом стиле уникальными памятниками. Их особенность заключается в том архитектурном варианте, когда перекликаются общие стилеобразующие принципы и конструктивные формы, сосуществуют множественные наложения народно-романтических течений и историзмов.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КРЫМСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ

Пугачёва А. С.

студентка кафедры культурологи философского факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к. культ., доцент Кокорина Е. Г.

anngreentea2@gmail.com

Введение. Крым – уникальное творческое пространство, он многие века служил местом вдохновения для представителей сферы искусства, с ним связаны жизнь и творчество многих талантливых художников, он всегда был известен своими живописными традициями. В Крыму сформировалась местная школа живописи, которая стала уникальным явлением в отечественной художественной культуре.

Целью исследования является рассмотрение творчества современных крымских живописцев, которые наследуют традиции основоположников Крымской школы живописи, для чего были поставлены следующие **задачи**: изучить становление Крымской школы живописи, характерные черты творчества её представителей; выявить специфические художественные и изобразительные средства и техники в творчестве современных крымских живописцев.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, которые соответствуют задачам культурологического анализа: генетический метод, используемый для изучения процессов формирования и развития Крымской художественной школы, а также возникновения её элементов; аналитический метод, позволяющий выявить особенности художественных изобразительных средств, используемых современными крымскими художниками.

Результаты исследования. Художники, работавшие в Крыму в XIX и XX веках, используя различные художественные приёмы, аккумулировали фундаментальные знания, которые послужили основой формирования местной школы живописи. Творчество живописцев следующих поколений, вплоть до наших дней, складывается на основе принципов, заложенных основателями Крымской школы живописи.

Значительное влияние на Крымскую школу живописи оказали импрессионисты. Первым при написании этюдов к импрессионизму обратились А. Куинджи и его последователи «куинджисты», известнейший из которых – К. Богаевский, наделявший свои полотна особой декоративностью. К. Коровин стал одним из выдающихся русских импрессионистов, он писал множество видов Гурзуфа и натюрмортов на его фоне. Полотна П. Столяренко также написаны в стиле импрессионизма, в них мы можем заметить крупные, стремительные мазки и контрастно выделенное цветовое пятно. Таким способом художник умело передавал своё впечатление от увиденного пейзажа.

Многие современные живописцы активно используют технику импрессионизма. Например, работа А. Давыдченко «Этюд с кипарисами» выполнена стремительными мазками, в ней художнице удалось уловить весьма изменчивое состояние природы. Феодосийский живописец С. Поздеев также отдаёт предпочтение импрессионистической технике письма. Им создано множество натюрмортов и пейзажей. В его работах присутствует, динамичный мазок, он пишет виды Алушты, Феодосии, Бахчисарая, Балаклав.

Для Крымской художественной школы свойственно наличие вибрирующего цвета, а также превалирование живописи над рисунком. Благодаря тому, что живописцы обращаются к технике импрессионизма, чаще всего они стремятся избегать работы с линиями и отдают предпочтение ярко выделенному цветовому пятну. Г. Панксенов говорит: «Пятно – это изобразительный след на поверхности плоскости или объёма, содержащий в себе точку, линию, тон, цвет». Данный метод является характерным для декоративной живописи в целом. Среди представителей Крымской школы живописи его используют многие мастера. Например, Т. Солощенко в своих работах «Вид на биостанцию», «Сосна», «Вечер на цветочной улице», С. Советников на таких полотнах как «Солнечное утро», «Проулок»,

«Ветреное утро», Б. Николин в работах «Карантинский дворик», «Виноград», «Вечер» и другие.

С фактурными мазками сочетаются цветные тени, это весьма характерно для местной школы живописи. На полотнах крымских художников мы можем заметить также ритмичность построения колористической гаммы, лёгкую воздушную и световую среду при написании крымских ландшафтов. Например, в творчестве феодосийских живописцев А. Малышева («Феодосия. Старый город. Февраль», «Берег моря. Орджоникидзе») и В. Горкуши («Золотые лучи», «У старой крепости», «Дорога на Коктебель», «Осенний полдень»).

Уникальная природа, разнообразные ландшафты Крыма делают эту землю необычайно привлекательной для художников-пленэристов. Пленэр позволяет передать в работе всю глубину изменения цвета, появление которого происходит из-за воздействия солнечного света и окружающей атмосферы. Импрессионист К. Коровин говорил: «Этюд надо писать так, чтобы сразу ухватить отношение тона земли и воды к небу, чтобы сразу передать суть».

На натуре начинают работать художники XIX века, но их этюды служат основой для творческого процесса в мастерской. Среди современных представителей Крымской школы живописи пленэр пользуется большой популярностью. Часто художники пишут этюды как самостоятельные произведения, передавая впечатление от увиденного.

Одна из самых талантливых крымских живописцев В. Шевчук часто пишет на пленэре. Во многих работах пейзажного жанра (например, этюд «Закат в Коктебеле») мы видим любование красотой быстро меняющихся и ускользающих состояний. В этюде «Жёлтые камни Фиолента» использован широкий мазок, цветовое построение локальными крупными пятнами.

В творчестве судакского художника С. Пугачёва преобладает живопись на пленэре. Он пишет различные виды Судакского района, деревни Ай-Серез, виды на гору Къашки («Музыка осени», «Заросший пруд», «Молодые миндали»).

Для крымских живописцев характерной является династичность. Удивительно то, что живописные традиции и техники передаются младшим мастерам в практически неизменном виде, а, они, в свою очередь, несомненно, добавляют в живопись своё видение и индивидуальные черты. Ярким примером для выявления данной тенденции может послужить творчество живописцев В. Волкова и его сына Д. Волкова. На полотнах этих художников изображаются схожие мотивы, они выполнены в похожей технике, но работы Д. Волкова написаны в своеобразной, более светлой и яркой колористической гамме. Искусствовед Баскакова пишет: «Молодое поколение семей Чеботару, Дудченко, Ростовских, Сяровых, Мармановых углубляет и развивает то, что начали их отцы».

Выводы. Таким образом, рассматривая специфические черты творчества основоположников Крымской школы живописи и современных художников, мы можем говорить о том, что продолжатели местной школы живописи наследуют техники мастеров предыдущих поколений. Живописной школе Крыма присуща династичность, а также прослеживаются локальные художественные центры, где художники сохраняют традиции мастеров прошлых поколений. В их творчестве можно заметить импрессионистическую манеру письма, вибрирующий свет, ярко выделенное цветовое пятно. Современные крымские художники предпочитают работу на пленэре, изображая различные виды полуострова, создавая множество этюдов и картин.

СПЕЦИФИКА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО КЛАББИНГА И ПОСТСОВЕТСКОЙ КЛУБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Пугачёва В.О.

студент кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: кандидат культурологических наук, доцент кафедры культурологии
Костромицкая А.В.

На современном этапе развития культуры одной из основных ее особенностей становится стремление к индивидуализации и свободе самовыражения. Одной из форм такого стремления является клуббинг, или клубная культура. Феномен клубной культуры на постсоветском пространстве мало изучен, что обусловлено процессом становления данного типа культуры и представляет интерес для культурологического изучения.

Клубная культура (в западной литературе чаще встречается термин «клуббинг») — многоаспектный феномен и для современной западноевропейской и для постсоветской культуры XX века. Западноевропейская и постсоветская клубные культуры отличаются по своим свойствам, специфическим характеристикам и этапам развития, но существуют и общие закономерности генезиса этого феномена. Западноевропейский клуббинг и постсоветская клубная культура — это синтез технического развития и свободы личного самоопределения, которая была приобретена в переходный кризисный период развития культуры конца XX века: падение берлинской стены и распад Советского Союза.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление специфики клубной культуры на постсоветском пространстве в сравнении с западноевропейским клуббингом и определение основных свойств данного феномена.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

1. Выявить начало формирования клуббинга в западноевропейской культуре и клубной культуры на постсоветском пространстве;
2. Определить особенности клубной культуры на постсоветском пространстве;
3. Выявить и описать структуру и специфику клуббинга и клубной культуры на основе исследований западноевропейских и отечественных авторов;
4. Описать феномен электронной музыки и определить её место в клубной культуре и клуббинге.

Выводы. В ходе научного исследования мы выяснили, что клубная культура постсоветского пространства и западноевропейский клуббинг имеют не только общие черты становления и развития, но и различия, которые определяют их специфику.

Становление и развитие клуббинга связано с появлением первых ночных клубов в США в конце 60-х годов XX века. Исследуя такой феномен как клуббинг, необходимо отметить, что сущность клуббинга – веселье в компании других людей. Но веселье клуббинга отличается от традиционных представлений о веселом времяпрепровождении. Часто наслаждение и развлечение в клубах считают крайностью, которая бросает вызов традиционной морали. Ограничение, которые нам диктует культура, стираются в клуббинге, так как влияние тёмного времени суток в совокупности с танцами, музыкой, которую определяет диджей исходя из своих наблюдений за людьми в клубе, часто наркотическими веществами, даёт на некоторое время прочувствовать то желаемое, недоступное, иррациональное, что скрыто за определёнными культурными рамками, ценностными установками, ориентирами и нормами.

Клубная культура на постсоветском пространстве возникает в конце 80-х годов, но популяризируется с распадом Советского Союза, когда наступает кризисный период в культуре. Клубная культура начинает перенимать западноевропейский опыт клуббинга и трансформировать его в рамках нового общества. Это был специфический процесс становления клубной культуры, так как многие клубы были синтезом русской традиции и западноевропейского опыта, только уже к середине 90-х годов клубная культура начинает опираться на собственный накопленный опыт, который включал «переработку» клуббинга и

вычленение определённых составляющих для последующего развития. В итоге образовалась клубная культура, которая отличалась от мировых стандартов.

Основными работами для изучения клуббинга являются следующие: «Клубная культура» Д.Фила, которая считается одной из важнейших для изучения клуббинга в западноевропейской традиции; «Океан звука: эфирная речь, звук эмбиента и воображаемые миры» Д.Тула, где предсказывается, что в будущем музыкальную культуру определят текучесть, изменчивость и «эфирная речь»; «Вспышка энергии: путешествие в рейв и танцевальную культуру» С.Рейнолдса остается первой и пока единственной работой, подвергающей танцевальную музыку серьезному критическому анализу. Для понимания клубной культуры важны такие работы, как «Рейволюция. Как это было на самом деле» О.Азелицкого и К.Иванова, рассказывающая о рождении и развитии русского рейва – примечательного явления русской культуры XX века; «Рейволюция. Роман в стиле техно» И.Стоганова, повествующая о культовых героях, явлениях и событиях российской рейв-культуры, родившейся в самом сердце Петербурга.

Электронная музыка является также важным феноменом клуббинга, но появилась она на пол века раньше, задав темп развития клуббинга и, в последующем, клубной культуры. Техническое развитие начинает вытеснять роль человека в воспроизведении музыки, поэтому для ознакомления с ней и ее понимания нужен элемент, который будет связывать музыку и танцпол. С появлением диджея (в современном понимании его функций), произошло переосмысление электронной музыки и восприятие её как основного элемента клуббинга в пространстве ночных клубов.

В условиях новой культуры и переработки западноевропейского опыта, клубная культура постсоветского пространства выработала и продолжает вырабатывать свою идентичность, определять специфику, отличную от западноевропейского клуббинга, что даёт нам возможность определить клубную культуру как новый тип культуры на постсоветском пространстве.

РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В XX ВЕКЕ

Володина А. А.

*студент 4 курса специальности «культурология» философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. культурологии, доцент кафедры культурологии
Курамшина Ю.В.

Введение. Понятие «повседневность» всё чаще фигурирует в культурологических исследованиях. С каждым годом увеличивается количество работ, посвященных рассмотрению различных аспектов повседневной жизни человека. Однако повседневность оформилась как объект гуманитарных исследований не так давно: лишь в середине XIX века немецкие историки приходят к идее необходимости изучения не только государственной политики и глобальных социальных процессов, но и обыденной жизни простых людей. Становление же теории повседневности в трудах западных мыслителей приходится на XX век.

Цель исследования – рассмотрение специфики развития теории повседневности в западной научной мысли XX века.

Задачи исследования:

1. Изучить историю развития зарубежной теории повседневности
2. Выявить ключевые идеи в формировании теории повседневности
3. Охарактеризовать значение разработанных теорий для культурологии

Методика исследования основана на историко-генетическом и дескриптивном методах.

Результаты исследований. Сегодня повседневность является предметом теоретического изучения целого ряда научных дисциплин: философии, социологии,

психологии, психиатрии, лингвистики, теории искусства и культурологии. Так, в «Новой философской энциклопедии» (2001) повседневность определяется как «целостный социокультурный жизненный мир, предстающий в функционировании общества как «естественное», самоочевидное условие человеческой жизнедеятельности».

В философии повседневность теоретически осмысливается немецким исследователем Эдмундом Гуссерлем – основателем феноменологии. Одним из первых он обращает внимание на важность изучения «сферы человеческой обыденности», ставя под сомнение общепринятую точку зрения, согласно которой обыденное мироощущение является всего лишь начальной стадией научного теоретического мышления. Гуссерль предлагает принять окружающий мир «в качестве исходного пункта для систематического истолкования сущностных структур человеческого существования».

Экзистенциалисты также видели повседневный мир как вместилище ключевых для индивида проблем: для переживания страха, любви, одиночества, для поиска смысла существования и осознания ответственности за собственную жизнь не предусмотрена особая личностная реальность, всё это включено в полотно повседневности. Среди экзистенциалистов, обративших внимание на повседневность, необходимо в первую очередь назвать А. Камю, Ж.-П. Сартра, Х. Ортегу-и-Гассета, М. Хайдеггера, К. Ясперса.

В социологии понятие «повседневности» становится одним из центральных. Австрийский социолог Альфред Шютц развил идеи Гуссерля и посвятил свои исследования структуре повседневного мира и повседневного мышления. В исследованиях Шюца окружающая человека действительность выносится за скобки. Точкой отсчёта становится непосредственное переживание человека, которое зачастую не совпадает с реальным миром. В трудах А. Шютца и его последователей были выделены основные элементы структуры повседневности: направленный во внешний мир труд, убежденность в существовании мира, напряженное отношение к жизни, особое переживание времени, специфика личностной определенности действующего индивида, особая форма «социальности».

Американские социологи Г. Гарфинкель и А. Сикурель, изучая роль мыслей и переживаний индивидов в социальных процессах, обратились к обнаружению методов, с помощью которых человек анализирует принятые в обществе правила и нормы для совершения обыденных действий. И. Гофман в своей работе «Представление себя в повседневной жизни» показывает повседневное как то, что индивиды соблюдают автоматически, не придавая этому значения.

Именно социологи (П. Бергер и Т. Лукман) первыми ввели понятие «повседневный мир», обратились к исследованию языка «повседневных встреч», способам «заучивания типичных повседневных действий».

Однако необходимо отметить, что исследование повседневности как таковой началось в проблемном поле исторической науки: нидерландский историк культуры Й. Хейзинга и представители французской школы «Анналов» (Л. Февр, М. Блок, Б. Бродель, Ж. Ле Гофф и др.) обращаются к изучению ментальных структур повседневности. Журнал «Анналы» с конца 1920-х годов возглавил европейскую историческую науку и сделал целью исторического исследования углубленное понимание образа жизни и образа мыслей типичного человека прошлого. От описательной истории анналисты перешли к «истории-проблеме», охватывающей все существующие в обществе связи – экономические, социальные, культурные. В их трудах формируется новая, культурологически ориентированная историческая наука, – история повседневности.

Что касается собственно культурологии, то активное изучение повседневности в ее поле начинается только с 90-х годов XX века. Среди немногочисленных работ до этого периода следует выделить «Критику повседневной жизни» и «Повседневную жизнь в современном мире» А. Лефевра, в которых автор сопоставляет субъективное переживание конкретного события с общими моделями, а также ожидаемое с действительным. Лефевр рассматривает повседневность как концепт, служащий «общим знаменателем» для остальных подсистем – юридической, договорной, педагогической, финансовой, правоохранительной. По мнению

исследователя, данный концепт позволяет «раскрыть экстраординарное в обычном». В целом же интерес к повседневности в XX веке связан с общим изменением отношения к культуре, которая начинает восприниматься как вся совокупность творений человека, без жесткой ценностной иерархии. В результате в сферу научных изысканий включается огромный пласт артефактов, которые ранее не считались объектами, достойными изучения и серьезного исследования. Культурологи обращаются к различным временным и пространственным границам повседневности, рассматривая многообразные аспекты будничной жизни людей.

Выводы. За столетний период различные отрасли гуманитарного знания разработали оригинальные подходы к изучению повседневности, однако ни один из них нельзя назвать совершенным. Несмотря на то, что культурология включилась в исследования только полвека назад, как метанаука она интегрирует накопленный другими дисциплинами опыт и с большой вероятностью в будущем сформирует наиболее полноценный подход, учитывающий многоаспектность и первостепенность повседневности как явления культуры.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ: ПОИСКИ МЕТОДОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА КАРАИМСКОГО ХУДОЖНИКА М. КАЗАСА)

Андрющенко И.А.

*доцент кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
winter301@yandex.ru*

Введение.

Удивительный по очевидности и, вместе с тем, невысказанности тезис немецкого неомарксиста Эрнста Блоха о том, что «не все люди существуют в одном и том же "теперь"» анализировался им в контексте истории обедневших германских крестьян 1930-х годов, которые, по меткому замечанию автора, продолжали жить в прошлом. Именно это явление Э. Блох назвал «одновременность не-современного». Историк культуры, медиевист П. Берк очень точно отметил, что Э. Блох описал «более широкий исторический феномен, подрывающий бывшее представление о культурном единстве эпохи».

Целью данной работы является попытка выявить методологические проблемы культурологической реконструкции творческой индивидуальности художника и обозначить возможные пути их решения.

Результаты исследований. Дискуссия вокруг проблемы возможности / невозможности изучения культуры как целостности без давно и заслуженно подвергнувшегося критике представления о культурной гомогенности продолжается. По-прежнему, историки культуры, искусствоведы широкими мазками наносят «портреты» акторов культурного процесса на однородный «холст» культурной эпохи, как будто не замечая его «зернистости», многоцветия, кричащих диссонансов и продолжающейся во времени и пространстве изменчивости.

Творчество крымского художника Михаила Казаса, почти неизвестного, не познанного, но от этого еще более яркого, – прекрасный пример существования в другом «теперь», отличном от «теперь» как суммы социокультурных реалий и индивидуальных историй. Короткая биография (всего 28 лет), в которой, конечно, отразилось время (годы его жизни 1889-1918 гг.) и пространство (Крым, Мюнхен, Закавказье, Петербург и снова Крым), художественные влияния (караимское, русское, европейское), – все это в совокупности можно представить как не вполне обычную, но все же характеризующую пресловутые социокультурные обстоятельства и культурную эпоху историю художника рубежа XIX-XX веков, чье творчество с определенной долей условности можно отнести к модерну. Зрителю в XXI веке, быстро пролистывающему страницы пока единственного изданного альбома художника, вероятно, не удастся заметить молчаливой отчужденности «холста» и «персонажа». Действительно, вписанное в краткие строки опубликованной биографии

«теперь» выражено со страниц во вполне понятых и доступных анализу коротких жизненных этапах: вырос в интеллигентной караимской семье, учился в Мюнхенской академии, путешествовал и писал, жил в Петрограде, вернулся в Севастополь, где и был убит революционными матросами. В промежутках этого пункта остается главное – то, что, в конечном счете, и составляет «творческую индивидуальность».

«Холст», социокультурная среда должны, вероятно, выделить непосредственно «культурный текст», в какой бы форме он не был выражен, и оставаться лишь рамкой, внутри которой заключен текст. В глубоком и практически единственном исследовании, посвященном семиотике поверхности в живописи, американский искусствовед Мейер Шапиро отмечает, что восприятию прямоугольной формы листа бумаги или его гладкой поверхности как само собой разумеющегося факта предшествовало долгое развитие искусства.

Кем и когда были четко соотнесены социокультурная ситуация и результаты творческого акта? Можно ли считать, что факт рождения в образованной караимской семье, становление в условиях многоязычия, поликультурности и поликонфессиональности Крыма, формирование художественной манеры в Мюнхене и Петербурге в сумме и есть «творческая индивидуальность» Михаила Казаса? Или в пробелах пункта судьбы художника есть нечто, что не может быть простым слагаемым его творческой индивидуальности?

«Знак пробела» как исследовательская проблема – результат тонкого наблюдения, а, возможно, и прозрения филолога и культуролога Михаила Эпштейна – может стать очень удачной метафорой, в которой выражена и проявлена проблема несводимости творческой индивидуальности художника к проекции его судьбы на социокультурные реалии и среду. «Нигде так ясно не обнаруживается условность письменных знаков, как в этой попытке обозначить то, что всегда соприсутствует и предшествует самим знакам – и именно поэтому бросает вызов любой попытке обозначить это нечто в таком же условном, текстуальном знаке», – пишет М. Эпштейн в книге «Знак пробела: о будущем гуманитарных наук».

Воспринимая визуальное как текст, продолжим эту линию: что именно «соприсутствует и предшествует» визуальному «тексту» Михаила Казаса, кроме уже известной нам во всем многообразии деталей культурной эпохе? Возможно, это «словоцентризм» караимской культуры, в котором визуальное, присутствующее в причудливых знаках еврейского алфавита, «спорит» с фонетикой «Лешон Татар» (традиционное название крымского диалекта караимского языка) – резким, кричащим звуком кыпчакских языков и разнородной, но органичной, как караимский орнамент, лексикой – еврейской, славянской, арабо-персидской. Таким же мягким, отличающимся множеством оттенков и плавными переходами колоритом отличаются рисунки М. Казаса. И с той же силой вступает в «спор» со спокойным, почти безмолвным фоном его глубокий фиолетовый цвет в цикле работ, посвященных Востоку.

Выводы. Культурологическая реконструкция творческой индивидуальности художника – сложная исследовательская задача, которая не может быть решена привычным набором методов историко-культурного исследования. Имеющиеся лакуны могут быть заполнены в результате глубокого анализа «текстов», выраженных в «знаках пробела». Именно этот подход может быть назван культурологической реконструкцией творческой индивидуальности.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Норманский Н.С.

*магистрант кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к. культ., доцент Андриющенко И.А.

Введение. Культурное наследие – наше общее национальное богатство, сохранять и оберегать которое – забота общая, межнациональная. В этом современному обществу помогает специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, принявшая в 1972 году Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, которую на данный момент ратифицировали 192 страны.

Цель: проанализировать специфику развития туристического потенциала объектов культурного наследия ЮНЕСКО на современном этапе.

Методика исследований: метод сравнительного анализа.

Объектами культурного наследия можно считать природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым, по мнению ЮНЕСКО, являются их сохранение и популяризация в силу особой значимости (культурной, исторической, туристической, экологической и т.д.). Наделение статусом «Объекта всемирного наследия» дает целый ряд преимуществ, самым главным из которых является всесторонняя защита со стороны государства, которая заключается, в основном, в мониторинге и контроле сохранности объектов наследия.

Объекты культурного наследия, в свою очередь, играют важную роль в жизни государства, выполняя множество функций, основными из которых можно назвать историческую, туристическую, культурную и экономическую. Оценка прибыли от посещения туристами Версальского дворца во Франции, Лондонского Тауэра в Великобритании или исторического центра Российского Санкт-Петербурга показала, что эти объекты вносят значительный вклад в экономику регионов, однако историческое наследие региона по-прежнему нуждается в продвижении на туристский рынок.

На смену доминировавшего ранее элитарному туризму пришел массовый туризм. В первую очередь, это связано с тем, что зарубежные поездки стали доступными населению со средним уровнем дохода. Высоким темпом развития культурного туризма, а также изменением роли культуры в экономическом развитии регионов вызвана **актуальность темы**.

Анализ современной ситуации на рынке культурного туризма показывает, что национальные туристские организации в большинстве стран мира наиболее актуальной задачей считают широкое информирование потенциальных туристов об историко-культурных ценностях регионов, стран. Современный рынок культурного туризма готов предоставить множество вариантов, способных удовлетворить самых требовательных туристов, осваивая новые территории и новые культурные пространства.

Западная Европа, несмотря на некоторое снижение ее доли в мировом туризме, продолжает оставаться главным регионом въездного туризма в мире (более 200 млн. человек ежегодно). Традиционно первые три места остаются за Францией, Испанией и Италией, как по количеству туристов, так и по распределению доходов от туризма. И, если для стран Европы исторический и культурный туризм является востребованной формой досуга, то многие страны Азии относительно недавно стали практиковать не только «выездной», но и «въездной» туризм. Например, туризм Китайской Народной Республики, который стал впервые открыто практиковаться в конце 90-х годов, сейчас является высокоразвитой отраслью экономики, быстро развивающейся в последние десятилетия. По численности туристов, посещающих страну, Китай занимает 3-е место в мире (начиная с 2010 года свыше 50 млн. человек ежегодно), а поступления валюты от туризма в КНР в 2010 году составило

\$45,8 млрд (4-е место в мире). Помимо традиционных культурных и исторических маршрутов (Великая Китайская Стена, Летний дворец, границы Шелкового пути и т.д.), в «Поднебесной» практикуются и религиозные туристические маршруты, которые включают Священные горы Китая, почитаемые в буддизме и даосизме, а также множество храмов.

Абсолютные рекордсмены по количеству памятников культурного наследия – итальянцы – создали множество туристических маршрутов внутри одного объекта культурного наследия – города Венеции и прилегающей Венецианской бухты. Италия – пятая страна в мире по посещаемости и четвертая – по прибыли от туризма. Приблизительный годовой доход от туризма составляет 10 млрд. долларов США, что составляет 12 % ВВП. Экономика города на воде полностью основана на туризме, а количество туристических маршрутов и объектов в городе превышает сотню. Самым знаменитым из них является маршрут, предполагающий посещение главных достопримечательностей города: собор Санта-Мария-делла-Салюте; дворец Ка' Пезаро; рынок Риальто; церковь Санта-Мария Формоза; площадь и собор Сан-Марко; Дворец дождей. По примеру Венеции, был создан туристический маршрут по бельгийскому живописному городу Брюгге, исторический центр которого также является членом списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. В городе расположено большое количество культовых сооружений, которые захватывают туристические маршруты. Среди них Церковь Богоматери, Собор Христа Спасителя, Базилика Святой Крови, Иерусалимская церковь, построенная по плану Храма Гроба Господня, а также множество музеев. Значительные средства, которые получает Брюгге от культурного туризма, позволяют городу развиваться не только для туристов, но и улучшать качество жизни местного сообщества.

Результаты исследований. Таким образом, даже беглый анализ нескольких наиболее успешных в указанной сфере стран показывает, что историко-культурные памятники различных эпох и стилей являются залогом эффективности развития культурного туризма и, в конечном счете, развития регионов, которые включают в туристические маршруты объекты культурного наследия ЮНЕСКО. Отметим также, что в данных странах существует наибольшее количество объектов культурного наследия в мире, и не один из них не получил статус «находящегося под угрозой», что говорит о понимании со стороны властей важности и роли этих объектов в региональном развитии.

Выводы: Культурное наследие в современном мире выполняет не только ценностно-смысловую роль. Многие регионы и страны переосмыслили роль культурного наследия в развитии и продвижении регионов на туристическом рынке, осознав в том числе и возможности капитализации культурного потенциала. Кроме того, помимо получения экономической прибыли, важными результатами активного развития культурного туризма можно назвать трансляцию культурного опыта и ценностей, интеграцию местного сообщества вокруг историко-культурного наследия, что способствует сохранению национальной и региональной идентичности, культурной памяти.

СЕМИОТИКА ГОРОДА: ОППОЗИЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННОЕ-ИСКУССТВЕННОЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. Д. БРЭДБЕРИ «СМЕРТЬ – ДЕЛО ОДИНОКОЕ»)

Иванова П.С.

студентка кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: преподаватель Володин А.Н.

Введение. Город занимает исключительное место в системе символов культуры. В первую очередь он являет собой модель упорядоченного, «окультуренного» пространства. Согласно положениям, разработанным Ю. М. Лотманом, возможно двойное отношение города к окружающему его миру: он может рассматриваться как непосредственный центр мироздания (например, Иерусалим, Рим, Москва), как образец окультуренного пространства, как святыня; также он может занимать эксцентричное

размещение – на окраинах культурного пространства, например, на берегу океана, в устье реки, на краю континента. Во втором случае актуализируется оппозиция «естественное-искусственное»: подчеркивается рукотворность города и его конфронтация с природными силами. Тогда получает широкое распространение эсхатологическая мифология, предсказания о разрушении, идеи торжества стихий и обреченности жителей (например, Петербург).

Одним из ярких примеров городов на окраине, вступающих в конфликт с окружающим пространством, выступает американская Венеция (Venice), построенная в начале XX века недалеко от Лос-Анджелеса в качестве идеализированной копии итальянской Венеции. Через два десятилетия после основания, он утратил значение культурного и рекреационного центра (созданная сеть инфраструктуры требовала слишком больших капиталовложений), постепенно пришел в запустение и был поглощен расширяющимся Лос-Анджелесом. Данный город получил окончательное оформление в качестве символа в произведении американского писателя Р. Д. Брэдли в романе «Смерть – дело одинокое».

Цель исследования – выявить специфику реализации оппозиции «искусственное-природное» в семиотическом пространстве американской Венеции (на материале романа Р. Д. Брэдли «Смерть – дело одинокое»). **В задачи** исследования входит: определить положение природного ландшафта в рамках семиотики культуры; охарактеризовать противостоящие «рукотворному» пространству города природных стихий; установить значение в символическом облике города.

Теоретико-методологической базой данного исследования являются труды, посвященные семиотике города: фундаментальная статья Ю. М. Лотмана «Символика Петербурга и проблемы семиотики города», сборник «Семиотика города» – материалы Третьих Лотмановских дней в Таллинском университете (3-5 июня 2011 г.), монография В. В. Абашева «Пермь как текст» и др.

Результаты исследований. С позиций семиотики культуры, природа в равной мере может относиться как к природному миру, так и к культурному. Она способна существовать как вне знакового пространства культуры, так и получать специфическую семантику, образуя символ (напр. пейзаж в искусстве). Культура и природа в результате сложного взаимодействия образуют единство, обладающее морфологической и структурной целостностью (смотреть «культурный ландшафт»).

В интерпретации Р. Д. Брэдли американская Венеция представлена в качестве разрушенного стихией города-утопии. Господство естественного над искусственным ярко выражено. Природные явления существуют согласно природным правилам, которые подчеркнуты мотивом неестественного движения.

Наиболее существенны мотивы движения водной стихии: преследующего дождя, липкого, обволакивающего тумана, темных вод каналов и океана. Вода уже не «живительная влага», она становится одним из предвестников смерти, или ее синонимом. Дождь, туман и воды океана движутся и всюду настигают персонажей повествования, вынуждая их ощущать незащищенность и приближение смертельной опасности.

Природным стихиям сопутствуют значения мрака, угнетения и смерти; они воплощают всё таинственное, непонятное и пугающее. Преследования, убийства и преступления приписываются и природным явлениям. Формируется образ распадающегося города, где природные силы изживают обитателей бывшего города-мечты.

Всё, что касается воды, песка и ветра обретает устрашающие характеристики. Цепочка мокрых следов убийцы приписывается самому природному явлению, которое отождествляется с убийцей. Блёклые океанские водоросли обретают значение погребальных лент, а позже и сами похоронные гирлянды оказываются в воде, запутавшись в которых, герой чуть не погибает.

Значительное внимание уделено тому, как городское пространство воспринимается чувственным опытом. Определяющим здесь оказывается его звучание, так же акцентирующее внимание на всем страшном, погружающее в состояние распада и безысходности. Ветер поет угрюмые песни над пустырями, трамвай издает стоны, скрежещут тормоза, словно крик

мертвеца, противотуманная сирена гудит и ноет, подобно морским чудовищам, чмокают воды каналов, вздыхают и чавкают нефтяные вышки.

Одним из важных метеорологических символов является ветер. Он закрепляется в устойчивом значении грядущего холода гибели. Венецианский ветер несёт холод смерти, заносит следы, как бы сообщая, что человек уже исчез.

Выводы. В семиотическом пространстве американской Венеции складывается оппозиция природных сил искусственно созданной городской среде. Специфика ее реализации заключается в том, что стихии получают наполнение трагическим и смертельным. То, что должно быть естественным и прекрасным, оборачивается ужасающим. Вода и ветер наиболее ярко стремятся к разрушению рукотворного городского пространства, изживают человека, торжествуют над ним, предвещают конец всему. Сложившись и обретя связность, новое семиотическое пространство Венеции становится относительно самостоятельным аспектом жизни человека, начинает оказывать значительное влияние на мотивацию жителей, их привычки и формы поведения. Благодаря оппозиции «естественное-искусственное» складывается особая атмосфера Венеции, усиливается ее облик в качестве места для одиноких людей, символа неудавшейся мечты.

**ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ИСТОРИЯ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Грива О. А.

*док. филос. наук, профессор, заведующая кафедрой религиоведения
Таврической академии*

Введение. Новые религиозные движения - явление новое для социо-культурной действительности и религиоведения, как науки. Их изучение имеет относительно непродолжительную историю, характеризуется отсутствием единообразных и устоявшихся подходов. В связи с чем видится актуальным обращение к проблеме изучения новых религиозных движений.

Цель и задачи исследований.

Цель исследования видится в анализе актуальной ситуации, складывающейся в процессе изучения новых религиозных движений на постсоветском пространстве.

Задачи:

1. Дать определение новых религиозных движений.
2. Определить круг актуальных проблем, связанных с изучением новых религиозных движений.
3. Обозначить перспективы изучения новых религиозных движений.

В ходе исследования применялись методы анализа и синтеза, обобщения и прогнозирования.

Результаты исследований, их краткий анализ.

Одна из первых проблем обозначенного ряда, это все, связанное с определением того, что является новыми религиозными движениями, а также с терминологией, описывающей это явление религиозной сферы. Новое религиозное движение (сокращённо НРД) может фигурировать как новая религия, новое религиозное сообщество, нетрадиционная религия или нетрадиционный культ; выступать в роли нетрадиционного религиозного сообщества или претендовать на позицию альтернативной религии. Иногда НРД еще называют маргинальными религиозными группами. Как альтернативное обозначение того же явления - дискуссионный термин «тоталитарная секта», обычно употребляемый представителями традиционных конфессий. Сам термин «НРД» чаще фигурирует в академической среде и носит нейтрально окрашенное значение. В настоящее время в научном религиоведении наиболее распространены два термина «нетрадиционные религии» и «новые религиозные движения». Данная терминология была введена в науку относительно недавно - во второй половине 20 века. Она положила «водораздел» с терминологией, адресованной в обыденном сознании большинства граждан понятию «секта», которое несло и несет на себе негативную окраску.

Существует проблема изучения происхождения современных НРД. Факторы, влияющие на происхождение и развитие НРД разнообразны. К ним отнесем: восточные религии (индуизм, буддизм, и др.). Новизна в движениях этого типа наблюдается в том, что древние религии оказываются в новых для них культурах и соответственно приспосабливаются к ним в процессе интеграции. Важным источником возникновения новых религиозных движений другого типа является прозападная оккультная традиция, уходящая корнями в якобы глубокую древность, но как организации, они оформились в 18 —19 веках, к ним отнесем масонов, розенкрейцеров, теософов.

Есть и третий источник — это процесс разделения внутри христианской традиции, что особенно ярко проявилось в протестантизме. Многочисленные организации протестанского толка: мормоны, адвентисты, свидетели Иеговы - это все протестанты в своей основе. Ну, и,

конечно, важным источником НРД является язычество, реабилитация которого началась в прошлом столетии и продолжается и поныне. В результате появилось множество неоязыческих групп разной модификации, например, родноверы. Но самый большой источник для возникновения НДР – это смешение всех перечисленных ранее источников, некий синкретизм или своеобразная культурная эклектика.

Еще одной проблемой является проблема классификации НДР. Основная сложность заключается в том, что большинство НДР не являются примером конфессиональной чистоты, если можно так сказать. Одна и та же религия может отражать черты нескольких религиозных учений. К таким можем отнести рейки (симбиоз христианства и китайских народных верований), Фалуныгун (смешение Даосизма и Буддизма) и др.

Выводы. К современным проблемам изучения новых религиозных движений отнесем: отсутствие единых методологических подходов в научном мире и теологической практике; тесная связь с политикой и государственно-религиозными отношениями, что добавляет особенности, связанные с вопросами государственной и личной безопасности; малая доступность для изучения большинства новых движений. В перспективе нам видится подъем интереса к проблематике, связанной с новыми религиозными движениями, расширение спектра вопросов и аспектов исследования, выработка единых методологических подходов к изучению и характеристике НРД.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Хайрединова З.З.

*Канд. ист. наук, доцент кафедры религиоведения философского факультета
Таврической академии КФУ*

Изучение проблем интеграции Крыма в состав России в конце XVIII – начале XIX вв. невозможно без исследования положения мусульманского населения полуострова. Всестороннее и комплексное изучение всех аспектов интеграции Крыма в правовое, административное, политическое, экономическое и культурное пространство Российской империи актуально сегодня и требует дополнительных исследований.

Интересным может явиться исследование, показывающее проблемы крымских татар «глазами» самих крымских татар. Мусульманское население Крыма оказалось в сложном положении. Новые власти, новые чиновники, новый язык общения (русский), новое правовое поле – вот неполный перечень вопросов, требовавших объяснения. Взаимное непонимание основ чужой культуры, особенности менталитета и традиций определяло медленный процесс интеграции.

Присоединение Крыма к России в 1783 году поставило перед правительством сложную задачу. Учитывая региональные особенности политической, правовой, конфессиональной, экономической жизни Крыма, преобладание мусульманского населения, а также многонациональность данного региона, создать условия для плавного вхождения в общероссийские структуры.

Среди серьезных проблем, с которыми столкнулись крымские татары в первое десятилетие после присоединения – незнание государственного языка. Известно, что в Крымском ханстве языком межнационального общения был крымскотатарский. Очевидно, это вызвало многочисленные проблемы, связанные с непониманием, а как следствие, недоверием к новой власти.

Сложными для понимания были и особенности мусульманских традиций, совершенно иная ментальность, что усложнила и социокультурную адаптацию. Крымская земля всегда была одной из важных и долгое время нерешенных проблем. Мусульманское право не требовало от крымских татар документов, подтверждающих право собственности на землю.

Кроме того, мусульманский институт вакуфа был совершенно неизвестен правительству и лишь в 1816 году предприняты первые шаги на пути правового регулирования этого вопроса. Попытки решить земельный вопрос правительством ставился неоднократно, о чем свидетельствуют комиссии, учреждаемые на самом высоком уровне.

Еще одной важной, на мой взгляд, проблемой явилась правовая адаптация. Законодатель постепенно, шаг за шагом, утверждал правовой статус мусульманского населения. Российским правительством были законодательно закреплены права и привилегии крымских татар, а представители местной знати активно привлекались к работе в административных органах. Однако культурные противоречия и, в частности, разные нормы признания дворянского статуса затрудняли интеграционные процессы. Утверждение мусульманских мурз и беев в дворянском сословии затянулось на десятилетия.

Одним из первых решался вопрос положения мусульманского духовенства. Медленными темпами создавались и органы конфессионального самоуправления крымских мусульман. Возникшее в 1791 г. Таврическое магометанское духовное правление долго не имело четко определенных полномочий. Статус мусульманского духовенства Таврического края утвердился с принятием 23 декабря 1831 года «Положения о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах», и на заседании Таврического Губернского правления 29 ноября 1832 года было принято решение об открытии Таврического магометанского духовного правления.

Мусульманское духовенство Таврической губернии как высшее, так и приходское пользовалось самыми широкими льготами. Они освобождались от уплаты налогов. Можно с уверенностью утверждать, что крымскотатарское дворянство и духовенство являлись привилегированными сословиями мусульманского общества Таврической губернии.

Запись крымских татар в купеческие гильдии шла медленно, а некоторые из тех, кому был присвоен купеческий статус, использовали его для получения мест в городском самоуправлении.

Крымскотатарское крестьянство после присоединения Крыма к России сохраняло статус свободных. Известно, что татары-крестьяне являлись государственными крестьянами. Они платили налоги государству, но, в целом, были свободными. Видно, что положение крымскотатарского крестьянства оказалось существенно лучше, чем сельского населения других губерний, так как им была сохранена личная свобода, налоговые льготы и отсутствовала рекрутская повинность. Однако, следует отметить, что консерватизм крымскотатарской общины замедлял интеграционные процессы и это отрицательно сказалось на экономическом положении народа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Интеграция мусульманского населения Таврической области в Российскую правовую, экономическую, политическую и социокультурную среду в конце XVIII века проходила в сложных условиях. Эти процессы шли медленно и окончательно не завершились не только к середине, но и к концу XIX века. Адаптация татар-мусульман к новым условиям для разных сословий проходила по-своему. Если привилегированные сословия (дворянство и духовенство) этот этап прошли достаточно быстро, то выявление эволюции правового статуса крымскотатарского купечества, мещанства, ремесленничества и крестьянства еще требует дополнительных исследований. В большей степени такие исследования будут основаны на архивных документах, так как данные аспекты комплексно не изучались.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783-1825».

ТАКФИР И ТАКФИРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМЕ

Течиев И.И.

студент кафедры религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: д.ф.н., профессор Грива О.А.

stechkins95@mail.ru

Введение. Исследование правил вынесения такфира (обвинения в неверии) является предметом многовековых споров между богословами крупнейших исламских религиозных течений. Исторически, учитывая специфику каждого исламского течения, сложились разнообразные точки зрения, относительно вынесения такфира – от полного неприятия такфира, как такового, до использования такфира в качестве инструмента воздействия и пропаганды.

Несмотря на обозначенные в Коране и Сунне (а также в трудах многих исламских правоведов) правила вынесения такфира, многие представители исламских течений утверждают (в основном – представители современных террористических организаций), что эти правила не имеют значения, поскольку могут быть применены только к той исторической реальности, в которой эти правила сложились.

В рамках данного исследования рассматриваются богословские основания вынесения такфира в исламе, а также исторические прецеденты, имевшие место в истории исламских течений. Большое внимание уделяется исследованию такфиризма - радикальной исламистской идеологии, зародившейся в Египте и ставящей своей основной целью обвинения в неверии представителей других исламских религиозных течений.

Цель и задачи исследования.

Цель – рассмотрение богословских оснований вынесения такфира в крупнейших исламских религиозных течениях.

Задачи:

- 1) исследовать существующие в современных исламских течениях правовые аргументы вынесения такфира;
- 2) выделить исторические прецеденты вынесения такфира;
- 3) провести сравнительный анализ богословских и правовых оснований вынесения такфира в разных исламских течениях.

Методы исследования:

- 1) сравнительно-исторический метод;
- 2) хронологический метод;
- 3) типологический метод;
- 4) каузальный (причинно-следственный метод).

Результаты исследования. В результате проведенного исследования, автор пришел к выводу, что, исторически, идея вынесения такфира получила наибольшее развитие в суннизме, хариджизме, мутазилизме и мурджиизме.

Среди наиболее частых оснований вынесения такфира встречаются: отрицание существования Аллаха, признание других божеств, признание воплощения Бога в чем-то материальном, отрицание исламской доктрины о пророчестве, оскорбление пророков, отрицание Корана.

Посредством сравнительно-исторического анализа, автор выявил взаимосвязь описанных выше положений такфира с исторической борьбой между суннитами и шиитами, которая продолжалась на протяжении многих веков после раскола в исламской умме (обществе).

Выводы:

1. Наиболее «мягкое» отношение к вынесению такфира сложилось в мурджиитском течении ислама. Сторонники данного течения утверждали, что грехи никаким образом не влияют на веру человека и что конечный суд находится только в ведении Бога.

2. В противовес мурджиитскому определению такфира, в хариджизме сложилось наиболее радикальное отношение к другим течениям ислама. Таким образом, хариджиты считают неверными мусульман, совершивших большие (или «смертные») грехи и верят, что такие люди навечно попадут в Ад. Тем не менее, со временем, хариджиты раскололись на более мелкие течения, и их взгляды на такфир претерпели сильные изменения.

3. В идеологии современных религиозных террористических организаций в исламе сложилась своеобразная и беспрецедентная трактовка правил вынесения такфира. Согласно таким идеологиям, такфир может быть вынесен только руководителем той или иной организации, на основании его собственного мнения. Это правило позволяет современным террористам объявлять «неверными» практически всех представителей иных религиозных течений в исламе, что само по себе является недопустимым, поскольку в вынесении такого такфира террористы пренебрегают основными правилами, установленными либо в Коране и Сунне пророка Мухаммада, либо в решениях тех или иных исламских правоведов и богословов.

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТАЗА В СУФИЗМЕ

Шрейдер А.В.

студентка кафедры религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.и.н, доцент Хайрединова З.З.

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что психотехнические практики занимают большое место в религиозных традициях. Почти во всех религиях лежит опыт, который вдохновляет своих основателей на новые, глубинные идеи и практики. Религиозный экстаз, религиозное откровение и другие религиозные опыты сопровождаются значительными изменениями сознания. Феномен измененных состояний сознания имеет не только исключительно исторический интерес, но и чрезвычайно актуален и в настоящее время так, как продолжается активная деятельность различных религиозных объединений, которые используют подобные психотехники для изменения состояния сознания.

Суфийские мистики в особенности сдержанны в собственных описаниях экстаза и дают только небольшой намек в фантастичные вещи, которые они представляли и переживали в момент экстаза. Необходимо выделить, то что анализ мистической практики в суфизме четко демонстрирует наличие в познавательных процедурах мусульманского мистицизма компонентов, нацеленных на результат экстатического состояния и психологического, и физиологического, и химического характера.

Многочисленные последователи мусульманского мистического движения, достигавшие в собственной практике слияния с Абсолютом, неоднократно сообщали о своей увеличивавшейся с каждым разом способности постижения Истины в отсутствии всякой внешней подготовки. При этом они заявляли, то что степень и глубина их способности «погружения» в Бога регулярно и неуклонно увеличивается. Однако многие из них при этом не исключали применение для достижения подобного состояния вспомогательных средств, использование которых осуждалось представителями умеренного суфизма (наркотических веществ, ритмических действий, музыки и др.).

Цели и задачи исследования

Цель работы: рассмотреть феномен религиозного экстаза, встречающийся в исламском мистицизме.

Для поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить специальную литературу по рассматриваемой проблеме; исследовать содержание ключевых понятий (религиозный экстаз, измененные состояния сознания, состояние «халь» и другие);

рассмотреть какие психотехнические практики используют в суфизме для достижения религиозного экстаза.

Объектом исследования является религиозный экстаз как проявление религиозного опыта.

Предмет исследования – феномен религиозного экстаза в исламском течении - суфизм.

Методы исследования

Методологической базой для исследования послужил анализ научных трудов исследователей, занимающихся суфизмом; психологов и психотерапевтов, изучающих измененные состояния сознания и религиозный опыт. У. Джемс (Джеймс), в труде которого уделяется внимание психологическим проблемам мистических переживаний, и в котором собраны описания различных видов религиозных опытов, в том числе религиозный экстаз у суфия. Также труд Д. Нурбахи «Психология суфизма», в котором дается обзор стадий развития человеческой души согласно учению суфиев: материальная природа – нафс (Я) – сердце – дух – глубинное сознание – сокровенное сознание. Приводятся взгляды различных наставников Пути на данный предмет. Идрис Шах, который описывал мистический путь суфиев, для слияния с Абсолютом и труды других ученых.

Результаты исследований

В данном исследовании мы рассмотрели феномен религиозного экстаза в суфизме. Изучили литературу для достижения поставленной цели. В ходе исследования выяснилось, что не существует четкого определения религиозного экстаза, есть только описания, по которым можно понять, что человек ощутил его, например, при религиозном экстазе экстазик осознает себя вне себя или в ненормальном состоянии сознания, то есть то, что в психологии классифицируют как измененные состояния сознания. Состояние «халь» это и есть экстаз, состояние, которое наполняется, чувством общего приятного возбуждения с резкою эротическою окраскою и смутными образами любовно–религиозного содержания. Такого состояния суфии добивались с помощью психотехнических практик, проходили так называемый Путь (тарикат) для полного слияния с абсолютом.

Выводы

Таким образом, условие мистического осознания безусловного единства Бога состоит в полном забывании «я». Суфии, с их хорошо развитым чувством к условиям духовной жизни, охватили эту психологическую диалектику между призыванием Бога к воспоминанию и забыванием себя.

Были отдельные суфии, которые стремились имитировать экстатическое состояние и предписывали себе, таким образом, будто если бы они пребывали в экстазе (тавагада) - искусственный экстаз также может способствовать подлинному экстазу.

Вследствие использования представленных приемов и техник у суфия начинается подобное состояние сознания, для которого свойственны «опустошенность», «бессодержательность», «беспредметность». Совершается временное опустошение функций всех психических подсистем; сознание остается, однако отсутствует объекта сознания, и нет сознаваемого. Это дает возможность мусульманским мистикам говорить о мистическом опыте непосредственно как об опыте единения, растворения в Боге. Возникновение подобного состояния сознания совершается как бы неожиданно, толчком, хотя и является определенной стадией основательно разработанного процесса познания.

Практическая деятельность шейхов суфийских орденов была ориентирована на психологическое изменение структуры мышления и поведения человека, для того чтобы обучить его суфийским способам познания, мышления и поведения. Способы, которые использовали суфии (аскетические упражнения, продолжительные посты, бодрствование в ночное время, чтение Корана в самых трудных и мучительных позах, одиночество, медитирование и т.д.) согласно отношению к подопечным, поддерживали сначала физически, а потом и психически сломить волю и независимость обычного человека, подготавливая его к суфийским практикам. Высшая точка это - «общение с Богом», «встреча с Богом», «видение Бога». Путь мистического познания «вахдат аш-шухуд» противоположен Пути «вахдат аль-вуджуд» т.е. наиболее первая нижняя ступень это - хакикат, далее - тарикат и высшая ступень - шариат.

На протяжении всего времени прохождения этой системы суфий «останавливается» на так называемых стоянках «макамат» т.е. определенных уровнях своего самоусовершенствования; число этих уровней у суфийских авторов насчитывается от 7 до 100. В то же время, якобы Бог дарует суфию «хал» - состояние на его пути к Богу, к примеру «хал» - любовь, страх, страсть, успокоение и др. Количество стадий «хал» также различаются по счету. Параллельно со всем этим, суфий усиливает свою практику такими методами как зикр (поминание Бога) с танцами, криками, пением или без этого. Но самое главное различие в суфизме, в вопросе отношения суфия, после прохождения всех стадий суфийского познания, с Богом.

Но это, в частности, собственно суфийская проблема, касающаяся подлинного и ложного экстаза в соответствии с их собственными критериями суждения об экстазе и, в последнем случае, проблема, которую могут решить только они сами. В любом случае утверждение Луи Массигнона остается неопровержимым: «Факт, который нужно иметь в виду, - пишет он, - заключается в том, что псалмопедия, основанная на словах корана, остается основной процедурой для того, чтобы положить себя в экстаз». Если мы добавим «и слушая псалмодию», то получим достаточно удовлетворительную картину внешних условий экстаза суфиев до XI века, когда появятся различные нововведения. А что касается дарвиш-танца, то только в XIII веке с Руми он трансформируется из выражения экстаза.

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. БАХА

Романов Н. А.

*студент кафедры религиоведения философского факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д. ф. н., профессор Грива О. А.
pismoprslat@gmail.com

Введение. Музыкальное творчество И.С. Баха совпало с расцветом протестантизма как религиозного течения в Германии. Наследие композитора необходимо рассматривать с философско-религиозной точки зрения, поскольку в творчестве Баха ярко проявляются философские, художественные тенденции эпохи и сама его личность. Такой анализ музыкального творчества композитора в контексте исторических процессов позволит несколько расширить понимание смысловых значений его произведений.

Цель. Проследить влияние религиозных мотивов на творчество И. С. Баха.

Творчество И.С. Баха совпало с пиком популярности протестантизма как религиозного течения, которое существовало в Германии уже 200 лет. В историю немецкой общественной мысли, Лютер вошёл не только как религиозный деятель, но и как деятель культуры — как реформатор образования, языка, музыки. Лютер хорошо знал историю и теорию музыки. Благодаря такому отношению Мартина Лютера к искусству, а особенно к музыке, мир не узнал бы столько гениальных произведений немецких композиторов. Великий проповедник и идеолог совершенно точно указал художникам-творцам на неиссякаемый источник вдохновения — жизнь и страдания Христа. Кроме того, своими высказываниями Лютер поднял на небывалую высоту роль и место музыки в гражданском обществе, поставив ее на второе место после Бога, тем самым возвысив назначение и роль композитора в обществе. Таким образом, И.С. Бах следовал заветам Лютера, который прославлял музыку как "*бесценное, врачующее, радостное Божье творение*", как "*дар Господний*".

Музыка И.С. Баха богата по своему образному содержанию. В его произведениях сочетается, как предельная простота, так и величественная возвышенность. Искусство Баха содержит и простодушный юмор, и глубокую скорбь, и философское размышление, и острейший драматизм. Композитор гениально отразил в своей музыке самые значимые стороны своей эпохи и религиозно-философские проблемы. При помощи удивительного мира звуков он размышляет о вечных и очень важных вопросах человеческой жизни: о моральном долге человека, о его роли в этом мире и назначении, о жизни и смерти. Эти размышления непосредственно связаны с религиозной тематикой.

И.С. Бах был верующим человеком, знал Священное писание. Настольной книгой Баха была Библия, написанная на двух языках (латинском и немецком), композитор придерживался постов, исповедовался, соблюдал церковные праздники. Главным героем великого творца является Иисус Христос. В этом идеальном образе Бах видел воплощение лучших качеств, присущих человеку: чистоты помыслов, силы духа, верности избранному пути. Жертвенный подвиг Иисуса Христа ради спасения человечества являлся для Баха самым сокровенным. В творчестве композитора эта тема была самой важной.

По воспоминаниям его жены Анны Магдалены Бах, «религиозность Себастьяна была иной; она не проявлялась открыто, но присутствовала всегда и во всем. Все, что композитор делал, он творил во имя Господа, украшая партитуру словами – «Иисус помоги» и «Единому Богу - слава». Даже название его фуг говорят сами за себя, например: «Что господь делает, то во благо», «Только один Бог на небесах», «Восхвали же Иисуса».

Бах «полагал, что музыка должна прославлять Бога и пробуждать дух Божий в человеке». Эта мысль настолько прочно вошла в сознание каждого композитора эпохи барокко, что они с благоговением и духовным подъемом прославляли в своих произведениях жизнь и деяния Христа. Глубокая, чистая, искренняя вера, является ключом к пониманию источника вдохновения творчества Баха. Более того, когда протестантское движение было вне закона, именно музыка, пение хоралов для единомышленников–лютеран было объединяющей идейной и духовной силой.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главенствующее место в жизни и творчестве И.С. Баха занимал Спаситель: его жизнь, деяния, страдания. Музыка для истинного христианина, в понимании Баха, является, связующим звеном между композитором и Богом. Так же музыка в протестантской религии играла очень важную роль как эмоциональное средство воздействия на умы и души людей.

СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЛАНДШАФТА: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Норманская Ю.В.

к. культурологии, доц. каф. религиоведения

ТА КФУ им. В.И. Вернадского

normanskaiuliia@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологическая база исследования религиозного ландшафта и перспективы его религиоведческого изучения.

Введение. Проблема систематического изучения религиозного ландшафта для современной науки является сравнительно новой. Ею в основном занимается историческая наука, относительно недавно сформировавшаяся на стыке географии и культурологии сакральная география. Есть несколько работ по данному вопросу, написанных собственно культурологами и религиоведами. На наш взгляд, исследование религиозного ландшафта является актуальным и перспективным, поскольку имеющееся в настоящее время его понимание является, скорее, фрагментарным, чем целостным. Так, не выработано само определение «религиозный ландшафт» («сакральный ландшафт»), которое в основном устраивало бы представителей разных отраслей науки. Например, исследователи подразумевают под ним специфические природные или природно-антропогенные системы, подсистему культурного ландшафта, территориально-культовые комплексы, складывающуюся на определённой территории в различные периоды времени религиозную ситуацию и т.д. На наш взгляд, такое разнообразие толкований, хотя и гарантирует относительно полное освещение основных аспектов предмета исследования, но вносит момент некоторого недопонимания исследователями друг друга.

Целью работы является установление перспектив религиоведческих исследований религиозного ландшафта в их теоретическом и практическом аспектах. Поставленная цель реализуется посредством выполнения следующих **задач**:

- 1) определение существующей теоретико-методологической базы исследования религиозного ландшафта;
- 2) выяснение возможной роли религиоведческой науки в данном процессе.

Основными **методами**, применяемыми нами при решении заявленных задач, помимо общепhilософского и основных общенаучных, являются: сравнительно-исторический, типологический, метод символической антропологии (по К. Гиртцу) и др.

Результаты исследований.

По мысли известного румынского религиоведа, культуролога и философа Мирчи Элиаде, двумя основными способами бытия в Мire являются священное и мирское (сакральное и профанное). «Мирской» образ жизни традиционно исследуется, например, археологами, этнологами, антропологами, культурологами (в частности, специалистами по культуре повседневности). Предметная же область «священного» способа жизни только начинает осваиваться специалистами в сфере сакральной географии, культурологами и религиоведами.

Исходя из размышлений М. Элиаде, Т. Возняка, О.А. Лавреновой, М.Г. Яковлевой, С.Г. Сафронова и других авторов, семантическое пространство, которое формируется вокруг человека и общностей в целом, семантически неоднородно. Во многих религиозных системах, независимо от времени, географических, исторических и социокультурных предпосылок их формирования, обозначены территории, наполненные особым духовным смыслом, места, где актуализируется диалог между человеком и сверхъестественным (божественным).

Такие места (сакральные топосы), точнее, их иерархически организованную сеть внутри заданной религиозной традиции, философ Ю. Завгородний предлагает понимать объектом изучения сакральной географии. К слову, ряд авторов наряду с термином «сакральная география» предлагает использовать термин «религиозно-мифологическая география».

Наделение ландшафта характеристиками «религиозный» («сакральный») может быть обусловлено рядом причин, в частности, географическими факторами (высота расположения над уровнем моря, места слияния рек и т.п.), упоминанием ландшафта или его элементов в Священном Писании или Священном Предании (например, река Нил, гора Синай, город Иерусалим) и т.п. В высшей степени священными местами являются святилища и культовые сооружения.

Историки часто, говоря о «религиозном ландшафте», подразумевают то, что в религиоведении называется «религиозная ситуация» и характеризуется, в частности, наличием, характером и динамикой религиозных проявлений и степенью их воздействия на определённый объект исследования.

Небезынтересной представляется точка зрения российского исследования С.Г. Сафронова, который, разделяя формулировку, предложенную Ю.А. Ведениным, рассматривает религиозный ландшафт как группы людей, являющихся носителями определённых идей и ценностей и участвующих в их воспроизводстве и трансляции, локализованные на заданной территории. В связи с этим вводится пятислойная структура религиозного ландшафта: религиозное наследие, «базис» (первичные общины), «надстройка» (органы управления конфессий), религиозные организации, символика.

Выводы. С учётом того, что религиозный ландшафт является компонентом религии, а также проявлением взаимосвязи и взаимовлияния религии и других областей культуры, мы полагаем, что данный предмет исследования имеет большой эвристический потенциал для религиоведения. Религиоведческое исследование данной проблематики предполагает выработку определения, которое, как мы упоминали в ряде своих публикаций, будет подразумевать разделение понятий «религиозный» и «сакральный» ландшафт в зависимости от контекста, в котором они используются. Можно выделить некоторые следующие, на наш взгляд перспективные, направления религиоведческого изучения религиозного ландшафта: как элемент религиозного комплекса; в контексте осмысления дихотомии «сакральное/профанное»; как знаково-символический комплекс; с точки зрения исследования связи с мифами, сакральными текстами, эзотерическими учениями; в контексте современной геополитики и т.д.

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ
МОНИТОРИНГА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОБСТАНОВКИ

Габриелян О.А.¹, Сулейменов И.Э.²

*¹ доктор философских наук, профессор, декан философского факультета, заведующий кафедрой философии естественнонаучного профиля философского факультета
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

*² доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией нанoeлектроники,
Алматинский университет энергетики и связи*

Введение. В условиях нарастающей геополитической напряженности и резкого расширения инструментария ведения информационных (точнее, гибридных) войн более чем актуальным является разработка новых средств мониторинга социокультурной обстановки, способных предоставить информацию как о явлениях, носящих массовый характер, так и затрагивающих отдельные социальные группы. Дополнительные аргументы в пользу необходимости совершенствования средств мониторинга вытекают из того, что в качестве инструмента ведения современной гибридной войны может использоваться самый широкий набор средств, вплоть до компьютерных игр, рекламы определенных категорий товаров, внедрения в массовое сознание тех или иных культурно-исторических концепций и т.д.

Во многом также остается нерешенной проблема принятия/отторжения тех или иных культурных, экономических или иных заимствований народами конкретных государств. Так, существует точка зрения, в соответствии с которой навязывание европейских институций и ценностей иным народам де-факто представляет собой геополитическое оружие информационного характера, нацеленное, в конечном счете, на их подчинение.

Указанную точку зрения на том уровне, которые предоставляют существующие средства мониторинга (например, социологические опросы) невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Это связано с тем, что геополитические процессы (если говорить о геополитике в исходном значении этого термина, восходящему к трудам К. Хаусхофера) в принципе невозможно отследить на уровне отдельных личностей.

Цель исследования. Раскрытие потенциала новых информационных технологий для мониторинга социума и социальных процессов; разработка конкретных технологий.

Методика исследований. Многочисленные доказательства этому утверждению предоставляет современная теория сложных систем, в рамках которой показано, что отслеживание значительной части системных свойств большой совокупности объектов любой природы (например, социума) в принципе нельзя осуществить, изучая случайные выборки указанных объектов. Упрощая, нельзя понять, что представляет собой биологический организм в целом, выделив из него случайным образом ограниченное число биологических клеток и определив их усредненные свойства.

Геополитика, понимаемая в духе ее основоположников, трактовала народы и государства именно как целостные организмы, развивающиеся во времени. Современная теория сложных систем дает все основания утверждать, что это – далеко не метафора. Этносы действительно представляют собой целостности, обладающие собственными характерными реакциями и характерным поведением (что на уровне качественной интерпретации подчеркивалось, например, в трудах Л.Н. Гумилева). Следовательно, для их изучения именно как системных целостностей нужно использовать принципиально иные методы, нежели те, что предоставляет классическая социология, которую ее основатели рассматривали как «социальную физику» и которая до сих пор во многом сохраняет черты позитивистского подхода.

Традиционно мониторинговые задачи указанного выше типа решаются методом социологических опросов, однако, информация, получаемая на их основе, заведомо носит ограниченный характер и не позволяет отслеживать изменение обстановки в режиме реального времени. С другой стороны, стоимость проведения социологических опросов существенно возрастает по мере увеличения числа респондентов и частоты их проведения.

В последнее время появились и более совершенные системы, обеспечивающие проведение мониторинга, основанные на анализе поведения пользователей социальных сетей и других интернет-ресурсов. Однако, информация о таких технологиях по большей части носит закрытый характер в силу очевидной возможности их использования для ведения информационных войн в их современных формах. Более того, само их использование может быть осуществлено только отдельными государствами, имеющий непосредственный доступ к серверной части соответствующих ресурсов, например, к базам данных о пользователях социальных сетей и т.д.

Стоит *задача* разработки дешевых систем мониторинга социокультурной обстановки в РК, обеспечивающих массовый охват респондентов, в том числе, на уровне, достаточном для отслеживания поведения этнических структур как системных целостностей.

Пример. Можно разработать альтернативный вариант получения данных социометрического характера, основанный на последних достижениях в области теоретической педагогики. А именно, установлено, что реакция читателя на текст, представляющий для него непосредственный интерес, несет намного более обширную информацию, нежели любой опрос (в том числе, проводимый в социометрических целях). Современные технологии написания мультимедийных книг, в которых широко применяются те же программные средства, что и при написании интерактивных учебников (например, с «дополненной реальностью») позволяют отследить эту реакцию также сугубо программными средствами. Простейшим приемом сбора соответствующей информации является отслеживание переходов по дополнительным ссылкам в мультимедийной книге, повышение/понижение степени концентрации внимания на отдельных фрагментах текста и т.д.

Следовательно, поставленная задача о сборе информации системного уровня может быть решена через создание мультимедийных книг с «дополненной реальностью» (при условии, что указанные издания будут иметь массовый интерес со стороны читательской аудитории). Дополнительные функции в рамках предлагаемого подхода обеспечиваются через осуществление постоянно поддерживаемой связи между читательской аудиторией и авторским коллективом. Соответствующие тенденции также прослеживаются в современном коммуникационном пространстве (интернет-блоги, интернет-форумы и т.д.).

Выводы. По сути, нами предложен вполне конкретный социально-гуманитарный проект, который не только операционализирует общетеоретические концептуальные рассуждения, но может быть доведен до состояния коммерческого продукта. Соответствующие аналоги можно наблюдать в интерактивном маркетинге.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ «ЖИВОГО ТЕЛА» КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ.

Резниченко Н.А.

*студентка кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии КФУ*

научный руководитель: ст. преподаватель Иванченко А. А.

Введение. В современной философии прочно сохраняется интерес к проблематике «живого тела», возникший в начале прошлого века, прежде всего в рамках феноменологических и экзистенциальных исследований. Как будет показано, ниже утверждение «объективистского» взгляда на тело носило лишь временный характер и было связано с конкретно-историческими обстоятельствами. Важнейшую роль в процессе «философской реабилитации» тела, на наш взгляд, сыграл Ф. Ницше.

Цель. Выявление тенденций философского осмысления проблематики «тела» в западной философской традиции

Материалы и методы. Историко-философский анализ некоторых текстов западной философии.

Результаты исследования. Ф. Ницше, анализируя свой собственный опыт философствования в предисловии к работе «Веселая наука» пишет: «...Довольно часто я спрашивал себя, не была ли до сих пор философия, по большому счету, лишь толкованием тела и *превратным пониманием тела*. За высочайшими суждениями ценности, которыми доньше была ведома история мысли, таятся недоразумения телесного сложения, как со стороны отдельных лиц, так и со стороны сословий и целых рас. Позволительно рассматривать все эти отважные сумасбродства метафизики, в особенности ее ответы на вопрос о *ценности бытия*, как симптомы определенных телесных состояний». (Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 2014. С. 318). Данное замечание, на наш взгляд очень значимое, может быть истолковано двояко. С одной стороны, оно как бы подписывает приговор всей «метафизике», выводя ее проблемы из физиологических состояний. Но с другой стороны, предвосхищает появление новой философии, учитывающей опыт телесного существования в жизненном мире.

В истории западной философии можно выделить две традиции философского осмысления тела – платоническую и аристотелианскую. Согласно первой, тело является вместилищем души, ее функцией. Согласно второй, которой придерживался, например, выдающийся врач-философ античности Гален, тело самоценно и в какой-то мере формирует душу.

В классической философской традиции магистральным стало именно платоническое (в различных вариациях) представление о телесности. Тело рассматривалось исключительно как объект, вместилище души. Апострофом данного подхода стало картезианство с его представлением о субъекте как о мыслящей субстанции (*cogito*) и о теле как «механизме». Впоследствии в философии утверждается представление о трансцендентальном субъекте, лишенном какой-либо телесности. Тело же, «очищенное» от субъективности, стало «полноценным» объектом научного познания, «вещью среди вещей». М. Фуко в своих трудах «Рождение клиники», «Надзирать и наказывать» и др. воссоздает картину этого процесса «объективации» человека. Безусловно, с одной стороны, «объективация» была необходимым условием дальнейшего успешного развития «позитивной» науки о человеке. Но, с другой стороны, она стала фактором обезличивания, «расчеловечивания» человека, одним из симптомов того, что К. Маркс назвал «отчуждением», правда в несколько ином смысле. Например, появление института клиники, привело к тому, что человек, по крайней мере на время пребывания в ней, как бы отчуждался от собственного тела, становился «анонимным» и «безгласным» объектом манипуляций.

И лишь в неклассической философии, в частности у Ф. Ницше, в «философии жизни», в феноменологии, в экзистенциализме и др., происходит некоторая «реабилитация» тела, приходит понимание того, что человек не есть воплощенная сущность, а экзистенция. Экзистенция же осуществляется именно как телесное «присутствие» в «жизненном мире». Другими словами, тело приобретает права субъекта, т. е. оно может не только познавать, но и понимать и даже быть понятым. Для характеристики этого «обновленного» тела М. Мерло-Понти вводит понятие «феноменальное тело», противопоставляя его телу объективному. «Феноменальное тело» способно познавать мир, но не через сознание, а посредством телесного существования в нем. В медицине это проявляется в утверждении, наряду с классической, т.н. социальной и экзистенциальной моделей (П.Д. Тищенко). В частности, в социальной модели, эффективной при хронических заболеваниях, пациент, оставаясь субъектом страдания, учится вести диалог с собственным телом, доверять его опыту, в некотором смысле отдавать ему «познавательный приоритет». Факт связи хронических заболеваний, точнее опыта тела борьбы с ними, с потребностью и способом философствования, на что обращает внимание Ф. Ницше, видимо, имеет место. Творческие судьбы И. Канта, К. Ясперса, самого Ницше и многих других являются тому подтверждением. Осознание «мудрости тела» (Ф. Ницше) может стать той точкой, в которой в полной мере сойдутся медицина и философия. По крайней мере, у Ницше есть предвидение и на этот счет: «Я все еще жду, что когда-нибудь появится философский *врач* в исключительном смысле слова – способный проследить проблему общего здоровья народа, эпохи, расы, человечества, – врач, обладающий мужеством обострить до крайности мое подозрение и рискнуть на следующее положение: во всяком философствовании дело шло донныне вовсе не об «истине», а о чем-то другом, скажем о здоровье, будущности, росте, силе, жизни». (Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 2014. С. 318).

Выводы. Наблюдаемые в современной философии тенденции «реабилитации» тела достаточно четко связаны с утверждением в науке постнеклассической рациональности (отказ от жесткого субъект-объектного противопоставления) с одной стороны, и переходом культуры в целом к пост-антропологическому состоянию (ситуации постмодерна), с другой. Можно предположить, что утверждение наряду с объективным телом «феноменального тела», осваивающего жизненный мир не через сознание, а через существование в нем, может стать некоей альтернативой распаду субъективности («смерть субъекта»), провозглашенного постмодернистами. Данный экзистенциально-философский подход также может служить мировоззренческим основанием некоторых современных медицинских практик.

ТРАКТОВКА «СОЗНАНИЯ» В ФИЛОСОФИИ И ФИЗИОЛОГИИ

Магометова Д.И.¹, Магометова М. И.²

¹студентка кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии КФУ

²студентка кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии КФУ

научный руководитель: доцент, к.филос.н. Урсина В. А.

Введение. Вопрос о понятии «сознание» многогранен и изучается различными науками. Каждая наука изучает отдельные аспекты этого понятия с различных сторон, но все эти исследования опираются на философско-мировоззренческую позицию в трактовке сознания. В то же время это приводит к более глубокому изучению проблемы сознания в философии. Благодаря этому можно попытаться получить полную картину сущности «сознание».

Цель. Нам, как студентам-медикам, стало интересно освещение этого вопроса в рамках дисциплины физиология. Поэтому мы решили сравнить понимание «сознания» в физиологии и философии.

Материалы и методы. «Элементы мысли» И. М. Сеченова (1878 г.), «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных» И. П. Павлов (1973 г.), «Проблемы анализа сознания» М. К. Мамардашвили, «О сознании» Доклад на I Всесоюзной школе по проблеме сознания в Тбилиси. М. К. Мамардашвили (1982 г.).

Метод: аналитический, логический, метод сравнения

Результаты исследования. Как в философии, так и физиологии сознание является способом отражения действительности, однако причины и основы данной способности человеческой психики кардинально отличаются в этих двух науках.

В физиологии сознание – это высший уровень психического отражения действительности, присущий человеку как социальному существу. В работе «Элементы мысли» И. М. Сеченова (1878 г.) подчеркивается, что сознание – это функция головного мозга. На основе данного утверждения И. П. Павлов провел ряд исследования и выявил физиологические механизмы сознания: цепи сложных безусловных рефлексов, цепи условных рефлексов и цепи речевых условных рефлексов, опровергнув тем самым идею, отрывающую сознание от мозга. Таким образом, в физиологии функция сознания связана непосредственно с корой головного мозга и является результатом нейрофизиологических процессов.

В философии же сознание – это такой способ субъективной деятельности, благодаря которому мы имеем дело не только с отношением наших знаний к действительности, но и обладаем метафизической точкой опоры, обеспечивающей нашему осмыслению направление на постижение мира. Конечно, в 19 веке в философском сообществе, как и среди физиологов, звучала идея о том, что сознание является следствием работы мозга, однако это утверждение, выдвинутое вульгарными материалистами, не смогло укорениться в умах современников. В противовес данному взгляду была выдвинута теория о том, что сознание – это объективно и субъективно репрезентируемая реальность. Именно эта точка зрения и закрепилась в философии. И согласно ей сознание – это не результат нейрофизиологических процессов, а, наоборот, оно лежит в основе данных процессов, является их движущей силой.

Следующим отличием понятия «сознание» в контексте философии и физиологии являются его источники. Так, в физиологии есть лишь один источник сознания – мозг, обеспечивающий осуществление всех функций организма за счет нейронов и связей между ними. В философии же, помимо головного мозга, выделяют дополнительно ещё четыре источника сознания: внешний предметный и духовный мир, социокультурная среда, духовный мир личности, космически-информационное смысловое поле.

Также обе эти науки по-разному смотрят на самостоятельность сознания. Именно различие взглядов в этом вопросе делают философию и физиологию кардинально полярными науками. Так, философы понимают сознание в широком и узком смысле. В первом случае сознание провозглашают самостоятельной субстанцией, творящей мир и пронизывающей все формы бытия. Этот подход характерен для объективно идеалистической философии. Во втором же случае сознание понимают с точки зрения материалистической философии. Оно уже перестает быть самостоятельной субстанцией и представляет собой свойство материи, возникающее лишь вместе с человеческим мозгом. То есть, в данном случае сознание является лишь одной из форм бытия и не может существовать без материи. В физиологии сознание также не является самостоятельной субстанцией, а представляет собой лишь одну из форм отражения материи, возникающее вследствие взаимодействия мозга с окружающим предметным миром.

Выводы. Таким образом, в физиологии сознание имеет конкретную материальную основу: нейроны и их связи между собой, повреждение которых влечет за собой патологические состояния. Физиология изучает индивидуальное сознание и механизмы его протекания. Философия изначально считала, что сознание эпифеноменально, т. е. существует в рефлексии мыслящего разума. М. К. Мамардашвили доказал феноменальность сознания: феномен сознания доопределяет феномен внешнего мира. «Сознание – это мир, в котором существует некоторая активность».

ОДИНОЧЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Сейтумерова Л.И.

*студентка кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии КФУ*

научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Урсина В. А.

Введение. Феномен одиночества был и остается актуальной проблемой уже на протяжении многих веков. Однако, лишь в 20 веке одиночество очень близко подошло к человеку, это привело к тому, что его назвали основной проблемой человеческой личности и философии человеческого существования.

Цель. Проанализировать, является ли одиночество условием для философствования?

Материалы и методы. Были использованы следующие литературные источники:

Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. / Под редакцией Н. Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., 1994. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм// Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319 – 344.

Методы теоретического анализа и сравнения.

Результаты исследований. Рассматривая данный экзистенциальный феномен необходимо отличать понятие «уединение» от «одиночества». Первыми в западной истории философии стали проводить различие между этими понятиями представители трансцендентализма. Для них уединение отождествляется с близостью к природе. Генри Торо придавал уединению положительное значение, в отличие от одиночества. Он говорил, что одиночество невозможно представить как расстояние между человеком и его близкими. Торо утверждал, что природе такое чувство как одиночество не свойственно, т.к. ни одно явление природы или животного мира не может осознать его. Отсюда, можно сказать, что одиночество является только человеческой прерогативой. Уединение – это путь к миру, а не убежище от него. Это условие для самопознания и усовершенствования, что невозможно без «творческого уединения». Экзистенциальная философия пронизана настроением человеческой бездомности, одиночество коренится в самом бытии человека, в способе существования «я». Чувство одиночества – это только результат случайных обстоятельств жизни человека.

Человек, полностью погруженный в свой внутренний мир, может создавать гениальные идеи, и даже не видя внешний мир, способен знать все о нем. В. Виндельбанд говорил, что одиночество – удел величия. Ярким доказательством этому является жизнь Иммануила Канта. По словам Виндельбанда, И. Кант из остроумного доцента сознательно превратился в одинокого профессора. Одиночество Канта можно назвать «одиночеством – наслаждением». А вот совершенно другое одиночество у Ницше. Для него одиночество – мучительное пребывание в этом мире. Ницше отвергает обыденность человека. Он переворачивает эволюцию человека, смотрит вверх. Это приводит к неизбежности появления Сверхчеловека. Так для Ницше появляется новая эпоха – одиночество с призраком Сверхчеловека.

Выводы. Сократ считал, что истина рождается в споре. Однако, истина может рождаться и в тишине, в одиночестве. Подтверждают это биографии И. Канта и Ф.Ницше. Вполне вероятно, что в основе их философских концепций лежало одиночество философов, и именно оно стало отправной точкой их любомудрия.

ФЕНОМЕН ДОМА И БЕЗДОМНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Петрова В. А.

*студентка кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии КФУ*

научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Урсина В.А.

Введение. Философия трактует феномен дома как в узком повседневном смысле, так и в широком. В узком смысле, дом – это уютное пристанище человека, «мой дом – моя крепость», место, где прошло детство, все знакомо и близко сердцу – «малая родина». В глобальном смысле следует понимать дом, как общечеловеческое социокультурное пространство – наша планета и вселенная в целом. Дом, это «среда обитания» человека, мир, в котором человеческая душа и стремления личности гармонизированы и противопоставлены отчуждению, неустроенности бездомности человеческого бытия.

Цель. Проанализировать эпохи обустроенности и бездомности в антропологическом дискурсе, в соответствии с представлениями М. Бубера, а также философов, исследовавших данную проблему в рамках своей эпохи: Диоген Синопский, Августин Аврелий, И. Кант, М. Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, С. А. Стивенсон.

Материалы и методы. Материалом послужили работы М. Бубера «Проблема человека», «Два образа веры»; «Исповедь» Августина Аврелия; «Основные понятия метафизики», «Время и бытие», «Письмо о гуманизме» М. Хайдеггера; «Экзистенциализм есть гуманизм» Жан-Поля Сартра; «Социологические исследования о феномене бездомности» С. А. Стивенсон, Ф. В. Лазарев «Человек и его дом».

Результаты исследований. Согласно трудам М. Бубера, в истории человеческого духа эпоха обустроенности чередуется с эпохой бездомности. В эпоху обустроенности человек живет во Вселенной, как у себя дома, в эпоху бездомности – как в дикой пустыне, где и колышка для палатки не найти. *Космоцентризм* в античную эпоху понимал бытие человека (микрокосмоса), как часть макрокосмоса, наряду с другими феноменами. *Теоцентризм* средневековой эпохи, ссылаясь на священное писание, породил дуализм человеческого бытия. Раннее христианство трактуется как период бездомности, это связано с грехопадением и извечной борьбой добра и зла за бессмертную душу. И только в церкви верующий человек обретает дом. Открытия Нового времени диктуют необходимость рассмотрения мира сквозь призму человеческих потребностей, период *антропоцентризма* трактуется, как бездомность. Представление о мире, как его понимали в эпоху Средневековья, рухнуло вследствие открытий Н. Коперника, Дж. Бруно, Б. Паскаля и перед человечеством открылась непознанная, устрашающая вселенная. XX век обрушивается на человечество чередой кровопролитных войн и вновь наступает период бездомности. Зародившееся философское течение (на стыке двух Мировых войн) – экзистенциализм – задается вопросом: «стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить?» (А. Камю). М. Хайдеггер определил данный период человеческой истории, как эпоху общего нигилизма и бездомности, причиной которой стала безродность человека. В то время как Ж. Сартр определяет бездомность как свободу, необходимую для нахождения в творческом порыве, а дом становится местом его нахождения в связи с целеполаганием, человек становится «гражданином мира».

Выводы. Квинтэссенция антропогенеза – стремление обрести свое место в мире. Для каждого индивида и человечества в целом характерно желание создать комфортное социокультурное и экологическое пространство, в соответствии с представлениями о комфорте, гармонии и красоте. Однако, исследователи наблюдают тенденцию к усилению бездомности человека с течением времени. Нынешняя эпоха метамодернизма превратила человека из бесстрашного первооткрывателя с пытливым умом, в потребителя-гедониста, предпочитающего закрыться в собственном «стерильном мирке» и не желающего принять вызов судьбы. Тем не менее, мы считаем, что это суждение не является однозначным и задача

современной философии заключается в том, чтобы помочь человеку осознать ценность его вселенского дома – планеты Земля, бросить все усилия на то, чтобы сохранить ее богатства и красоты для будущих поколений. Прежде чем осваивать среду обитания, мы должны позаботиться о благоустройстве своего первого дома – души. Человек отличается от животного мира своим универсализмом. Если для экосистем характерно обитание в условиях своей экологической ниши, то человек стремится к познанию и освоению ноосферы как своего дома.

АРХЕТИПЫ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО К. Г. ЮНГА В ОТНОШЕНИЯХ ВРАЧ-ПАЦИЕНТ

Шавров Ю. В.

*студент кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии КФУ*

научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Урсина В. А.

Введение. При работе с пациентом возникает такое явление, как перенос объектов психики бессознательного больного на врача. Существует два взгляда на явление переноса – перенос рассматривается как важнейший терапевтический фактор психоанализа и, с другой стороны, как одна из наиболее серьезных трудностей в аналитической работе. Юнг в своих работах делает акцент на «субъективных содержаниях любого характера», имея в виду как личностный, так и архетипический аспекты. Задача данной работы – осветить архетипические аспекты переноса.

Цель. Проанализировать явление переноса, основываясь на учении К. Г. Юнга о личном и коллективном (или трансличном) бессознательном. Установить этапы становления образов переноса, определить, какие образы может переносить пациент на врача, механизм извлечения образов из коллективного бессознательного.

Материалы и методы. Материалом послужили работы К. Г. Юнга «Очерки по психологии бессознательного», «Либи́до, его метаморфозы и символы», статья Винер Дж. «Противоречивое отношение Юнга к переносу. В наследство современным аналитическим психологам» //Практическая психология и психоанализ, 2011, № 2.

Методы: дедуктивный, аналитический, логический, метод сравнения.

Результаты исследований. Согласно учению К. Г. Юнга «перенос на доктора» не является необходимым терапевтическим элементом. Перенос – это проекция коллективного бессознательного, поэтому она не может быть создана искусственно. Становление переноса включает следующие этапы: сначала проецируются поверхностные содержания бессознательного, то есть доктор вызывает интерес в качестве возлюбленного (это можно увидеть, проанализировав сны и фантазии больного); на следующем этапе врач выступает в роли отца, причем отец обладает теми же качествами, которыми обладал отец больного; на последнем этапе, которого может и не быть, врач наделяется сверхъестественными способностями и выступает в роли демона или даже бога или дьявола – то есть в качестве субстрата проекции выступают общечеловеческие образы, которые Юнг называет «архетипами». Архетипы коллективного бессознательного находятся за пределами самых ранних детских воспоминаний, поэтому достичь их можно путем регрессии. Регрессия возникает, когда человек сталкивается с непреодолимым препятствием. Чтобы его преодолеть, необходимо вернуться к тем временам, когда он находился в подобных ситуациях и принять те решения, которые ему помогли – возврат к прошлому есть не что иное, как регрессия. Если регрессия продолжается долго, то она может прийти до детских воспоминаний и далее до коллективного бессознательного.

Выводы. Субстратом переноса являются образы коллективного бессознательного, причем врач может наделяться свойствами как всего наилучшего, что мыслило и чувствовало человечество, так и наихудшими качествами, на которые способны люди. Перенос осуществляется в несколько этапов, при этом последний (отождествление врача с богом или дьяволом) происходит не всегда. Механизмом извлечения образов переноса является регрессия, с помощью которой можно достичь коллективного бессознательного и открыть новый духовный мир, о котором мы не знали.

ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА ПОНЯТИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И.ВАЛЛЕРСТАЙНА

Нестеров В.Н.

*кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии философского факультета
Таврической академии КФУ*

Введение. Согласно мир-системной теории развитие капитализма проходит циклы экспансии и стагнации, которые начинаются с момента его зарождения в Европе. Сначала под эту цикличность подпадает относительно небольшая европейская территория, а затем она распространяется на весь мир. В результате развития капитализма страны — в зависимости от экономических показателей — разделились на три группы: центр («ядро»), периферию, полу периферию. Страны «ядра» с более высоким жизненным уровнем доминируют над остальными). При этом периферия и полупериферия пытаются сопротивляться, поднимая различного рода восстания.

Цель исследования в определении возможности применение мир-системного анализа к некоторым аспектам изменений современного российского общества **и задачи** исследований поиск, сбор и обобщение историко-эмпирических и получение социологических данных в контексте мир-системных представлений. -методика исследований; Э. Уоллерстайн определяет мир-системный анализ как «протест... против тех способов, которыми структурируется научное исследование общества», начиная с момента оформления социологии в середине XIX в., как критику многих положений социальной науки и одновременно способ ее нового осмысления. Он предпочитает называть данное направление исследований «анализом», «перспективой» или «критикой других перспектив», подчеркивая, что, несмотря на более чем 30-летний период исследований, еще рано по ряду причин говорить о складывании самостоятельной теории. Мир-системный анализ строится на следующих положениях: существует единая наука об обществе (современные социальные науки есть специализированные компоненты единой науки); единая социальная наука является еще и исторической наукой (для понимания современного состояния системы необходимо изучать ее историческую динамику); базовой единицей социального анализа является не общество или государство (как в случае «классических» социологии и политологии), а историческая система (она выступает одновременно историчной и системной). В рамках мир-системного анализа мир рассматривается в качестве единой (социальной) системы, находящейся в рамках общего процесса развития. Согласно мир-системной логике принципиально невозможно исследовать отдельные элементы мир-системы вне ее контекста и динамики. Отсюда следуют, в частности, важные выводы: развитость одних стран возможна только за счет неразвитости других и уровень развития каждой страны есть результат процессов развития всей мир-системы.

Результаты исследований, их краткий анализ Увеличение сложности современных обществ, становление нового глобального порядка, характеризуемого чаще всего как "порядок постоянного беспорядка и нарушения равновесия", развитие различных "сетей и потоков", "перемещений", "размывание эндогенных структур общества".

Выводы. Постановка вопроса об утрате социологией своего предмета исследования, о ее границах, о ее методах; об адекватности традиционной социологической теории. Необходимость дискуссии о публичной социологии.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ

Дульбинова А.А.

*студент кафедры математического анализа факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.н., доцент Сафонова Н.В.

la.ame.mirror@gmail.ru

Введение. В докладе затрагивается вопрос поиска человеком своей направленности, а также понимания своих целей и желаний. Так как самопознание - это нечто большее, чем анализ собственного поведения.

Цель: показать проблему непонимания человеком серьезности поступков и решений через отсутствие критического отношения к себе.

Задачи:

- выявить проблему относительности самопознания;
- предложить возможный вариант алгоритма оценки собственного поведения в различных жизненных ситуациях;

Результаты исследований: по проведенному анализу проблемы были получены результаты, согласно поставленным целям, выведен алгоритм и проведена частная апробация метода.

Самокопание, отождествляемое обывателями с самопознанием, не выявляет реальных, объективных проблем, более того, может привести к проблемам с самооценкой и депрессии.

Самоопределение – это процесс выбора и установления человеком индивидуальных ценностей, возможностей, потребностей, способов и норм поведения, а также критериев, по которым он сам оценивает себя и свои достижения. Этот процесс очень сложен и длится в течение всей нашей жизни. Время позволяет человеку взглянуть на себя через призму опыта. Ведь человек остается загадкой в первую очередь для себя.

Основываясь на концепции Эрика Берна был сформулирован некий алгоритм самоанализа, который может помочь человеку увидеть себя и свои цели с другой стороны:

1. Я хочу (к чему стремлюсь, чего ищу, какие цели ставлю перед собой)
2. Я могу (что умею, какими особенностями обладаю, выбор критериев, норм оценивания себя, принятие или непринятие себя)

3. Я должен (что для этого надо делать, стратегия, построение своих целей, задач, планов)

Например, экзамен. Каждый хочет сдать на «отлично». Рассуждения согласно алгоритму могут выглядеть подобным образом:

1. Я хочу получить «отлично»;
2. Я умею запоминать текст, используя зрительную и механическую память, помимо этого я могу применять логические рассуждения: они мне помогут упорядочить текст и сократить его до минимума; всего этого хватит для восстановления текста на экзамене;
3. Я должен изучить конспект и найти подходящую литературу, выписать текст, который следует запомнить.

Что такое самоопределение с точки зрения философии? Прежде всего, это попытка человека найти и обрести смысл своего существования. Помимо глобальных выводов и оценок человек может реализовывать некоторые планы и делать выбор, опираясь на самоанализ.

Самоопределение – это важный шаг на пути к самореализации.

Человек ищет ответы на вопросы: кто я есть, зачем живу, чего могу добиться, чем могу помочь своим близким, своей стране, в чем мое индивидуальное предназначение и др. Потребность в самоопределении к развитию зависит от среды, системы отношений в обществе, от зрелости личности, мотивации человека. Она не столь прагматична. Осознав смысл своего бытия, человек обретает широту личности и способность решать сложные экзистенциальные задачи.

Вывод: человеку следует серьезнее и основательнее подходить к вопросам изучения себя, так как понимание своих способностей и направленностей – неотъемлемая составляющая любого выбора вектора деятельности человека.

ДИАЛЕКТИКА ОПОСРЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В ИНТЕРВАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Лазарев Ф.В.

проф. кафедры естественнонаучного профиля Таврической академии КФУ

1. Традиционно гносеология рассматривала субъект и объект либо как абсолютно противостоящие полярности, либо пыталась одну категорию редуцировать к другой. Но такой подход весьма часто приводил к неразрешимым затруднениям и даже парадоксам в понимании познавательной деятельности. Если познание есть взаимодействие и опосредование субъекта и объекта, то каким же образом предметное содержание объекта переносится в сознание субъекта и становится его достоянием в виде понятий и мысленных моделей? Гносеологические теории прошлого по сути уходили от вопросов такого рода. Классический материализм, опираясь на теорию отражения, занимал здесь позицию наивного объективизма, утверждая, что то, с чем субъект имеет дело в сфере познания, это некий дубликат самой объективной реальности. В итоге происходит некритическая онтологизация наших абстракций, мысленных конструктов и теоретических построений. Онтология теорий как бы напрямую отождествляется с реальностью. Альтернативная материализму концепция исходила из того, что все объекты теории есть результат субъективного конструирования. Вопрос об онтологическом статусе таких объектов отбрасывался как нерелевантный и не имеющий смысла, ибо любой «внешний» вопрос может быть задан лишь внутри того или иного языка.

2. Существовавшие в истории философии отмеченные выше альтернативные подходы, так или иначе обходят ключевой вопрос гносеологии о механизмах взаимосогласования субъекта и объекта: как в субъективном дано объективное, как возможно постижение истины, как отличить истину от заблуждения? Суть интервального подхода – это прежде всего раскрытие диалектики опосредования субъективного и объективного. Познание есть диалог между человеком и природой, в процессе которого человек задает вопросы на языке, понятном природе, а природа отвечает на языке, понятном человеку. Искусство задавать понятные вопросы требует постоянных усилий и знания соответствующих технологий. Постижения природы – это процесс сближения и состыковки субъектного и объектного концов познавательного цикла, их уподобления друг другу. На этом пути происходит своеобразный переход субъективного в объективное и наоборот. Можно выделить четыре важнейших аспекта отмеченного опосредования.

3. Традиционная гносеология рассматривала познание как взаимоотношение между постигаемой реальностью и самодостаточным в своем бытии субъектом. Последний понимается как абсолютный наблюдатель, перед которым благодаря «естественному свету разума» (Р. Декарт) открывается и постепенно расширяется единая для всех и единственно возможная истинная картина действительности. Однако, как свидетельствует развитие современной научной мысли и методологической рефлексии, субъект – это не некий «сам по себе» взятый метанаблюдатель, со стороны созерцающий окружающий мир, а определенным образом встроенное в него существо. При этом способы такого встраивания могут быть различными в зависимости от конкретной познавательной цели. С учетом сказанного первый постулат интервальной гносеологии может быть сформулирован следующим образом: субъект в своей сути неотделим от условий познания, в которых он находится. Субъект – это не какое-то вне мира ютящееся, бестелесное сознание, это, как говорил К.Маркс, предметное существо. Поэтому он, как и любой другой объект, в каждый рассматриваемый момент связан с определенными условиями своего бытия. Для субъекта это могут быть природные, социальные, культурные и т.д. условия. Само по себе данное обстоятельство было очевидно для философов с древнейших времен. Но при этом предполагалось, что названные условия либо практически не влияют на процесс познания, либо от них можно абстрагироваться в общем случае.

4. Все условия, в которых находится субъект, делятся на два типа – на нерелевантные и релевантные. К первому типу можно отнести различные постоянно меняющиеся факторы внешней среды, сферу социальных влияний, обстоятельств повседневной жизни и т.п. Ко второму типу относятся такие условия бытия субъекта, которые неотделимы от его познавательной деятельности и являются предпосылкой самой возможности такой деятельности. Рассмотрим пример из классической механики. Представим себе вагон в составе находящегося в равномерном и прямолинейном движении поезда. Внутри вагона располагается наблюдатель, который проводит измерения протекающих здесь физических процессов. Результаты измерений он фиксирует в виде совокупности «протокольных предложений» (данных наблюдения). Если при этом те же самые процессы будет измерять внешний наблюдатель со стороны дорожного полотна, то его «данные наблюдения» будут существенно различаться от фактуальных истин, полученных внутри вагона. Кто из наблюдателей прав, кто ближе к истине? Парадокс в том, что оба наблюдателя одинаково правы в рамках своей системы отсчета, при этом, как показал А. Эйнштейн, не существует какой-то особой, абсолютной системы отсчета. Физическая истина не существует сама по себе, она зависит от фиксированной системы отсчета как совокупности определенных физических условий. Это фундаментальное гносеологическое обстоятельство касается не только механики, оно носит универсальный характер.

5. Не всякие условия познания, в которых находится субъект, могут быть эффективным инструментом познавательной деятельности с точки зрения поставленной исследовательской задачи. Так, если наблюдатель находится в вагоне обычного поезда, то он не может его использовать для проведения корректных наблюдений. Ведь в обычных условиях поезд никогда не находится в равномерном и прямолинейном движении и, следовательно, не может представлять собой «инерциальную систему отсчета». Сказанное означает, что в рамках любой познавательной деятельности условия познания должны быть приведены, если это возможно, к стандартному виду, с тем, чтобы преобразовать их в орудие познания. Для этого необходимо устранить все затемняющие суть дела факторы. Любые исследуемые свойства объекта или интересующие нас связи вещей должны рассматриваться в «чистом виде». Процедура устранения посторонних факторов и обстоятельств может быть названа гносеологической фокусировкой. Условия познания, сфокусированные под определенную исследовательскую задачу, обозначим как познавательную позицию субъекта (ППС).

Выводы. Важно подчеркнуть, что познавательная позиция – это совершенно объективная категория. Субъект не придумывает ее, не конструирует в уме по своему произволу. Познавательная позиция детерминирована объективными условиями познания. И поэтому, не случайно, что два разных наблюдателя, находясь в одних и тех же сфокусированных условиях познания видят мир одинаково. И в этом смысле можно говорить о факте взаимозаменяемости субъектов в определенных познавательных горизонтах. Данное положение представляет собой важнейший постулат интервальной методологии. Субъективное трансформируется в субъектное, а это последнее переходит в объективированное. Взаимозаменяемость различных субъектов в одной и той же познавательной позиции – исток и основание возможности объективного познания.

ЛЮДИ БЕЗ НАСТОЯЩЕГО: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ФЕНОМЕНУ ХИКИКОМОРИ

Кравченко И. В.

старший преподаватель кафедры социологии философского факультета КФУ
zx3com@gmail.com

Введение. Доклад посвящен анализу феномена хикикомори с позиций социологической науки. Эта проблема носит пограничный характер и находится под пристальным вниманием зарубежных психологов и социологов (Furlong, Saito, Zielenziger и др.) на протяжении последних двадцати лет.

Хикикомори (англ. hikikomori, с японского языка буквально переводится как «нахождение в уединении») - понятие, обозначающее категорию молодых людей, отказывающихся от социальной активности, стремящихся к крайней степени самоизоляции в связи с наличием определенных личностных комплексов и фобий. Ввиду своих специфических свойств (высокий темп социальной активности, установка на гипермобильность, постоянные информационные перегрузки) японское постиндустриальное общество первым столкнулось с подобной проблемой. Именно авторству японских психологов (Genda, Hattori, Saito) принадлежат первые труды, посвященные анализу этой особой категории лиц. По их мнению, в большинстве случаев образ жизни подобных людей характеризуется замкнутостью, деструкцией социальных связей, включая и внутрисемейные, полным отсутствием каких-либо контактов с окружающим миром (исключение носят контакты обмена, необходимые для удовлетворения базовых потребностей, такие как оплата коммунальных услуг и покупка еды).

Цель и задачи. Обращая внимание на все нарастающую популярность этого характерного молодежного тренда, можно говорить об устойчивом процессе атомизации информационного общества. Проводя анализ существующих интернет-сообществ, посвященных тематике хикикомори, можно составить подробную картину повседневного времяпровождения представителей этой специфической «субкультуры».

Результаты исследований. В условиях информационного общества молодежь является основным потребителем самой разнообразной и изолированной информационной продукции. Ввиду этого значительное количество времени хикикомори тратит на просмотр аниме, ТВ-сериалов, компьютерные игры, комиксы, интернет-серфинг. Учебная и трудовая активность, общение с близкими не являются приоритетными для подобного индивида и явно диссонируют с его поведенческими установками. Руководствуясь традиционным пониманием атомизации, мы можем наблюдать следующую ситуацию: происходит полный распад *всех* социальных связей, осуществляется замена прямой коммуникации на коммуникацию технически опосредованную. В связи с этим индивид погружается в мир виртуального пространства, воспринимая его как идеальную, «стерильную» среду, свободную от проблем бытового характера и необходимости тратить время на общение с родственниками либо друзьями. Интернет-зависимость достигает критических масштабов: онлайн - игры (одна или несколько), общение на т.н. имиджбордах (веб -сайтах, основным свойством которых является полная анонимность, позволяющая оставлять сообщения без каких-либо регистраций и учётных записей) являются тем коммуникационным пространством, в пределах которого хикикомори чувствует себя максимально комфортно и может вступить в контакт с подобными ему людьми.

Реальное же жизненное пространство сужается до границ комнаты либо квартиры. При этом оно становится полифункциональным: это пространство для отдыха, повседневного времяпровождения, приема пищи, сна, использования компьютера либо игровой консоли, место хранения необходимых вещей и продуктов питания.

Особый интерес представляет специфика внутрисемейных отношений. К минимуму сводятся контакты с родителями, при этом они носят вынужденный характер (многие родители вынуждены содержать хикикомори, проживать с ним в одной квартире либо доме).

При этом наблюдаются многочисленные вариации характера внутрисемейного климата: от нейтралитета, при котором родители тратят определенную часть бюджета на удовлетворение потребностей хикикомори (в подавляющем большинстве случаев минимальных - еда, оплата интернет-услуг), до резкого обострения обстановки, чреватого серией конфликтов ввиду принципиальных расхождений во взгляде на проблему обозначенного выше образа жизни и методы ее решения.

Выводы. С уверенностью можно говорить о существовании подобной категории людей в странах постсоветского пространства. Подтверждением тому могут послужить разнообразные англо- и русскоязычные сайты, форумы и имиджборды, где молодые люди, вставшие на путь самоизоляции, обсуждают проблемы бытового и личностного характера, основные интересы, свой образ жизни, обыденные практики, пути выхода из сложившейся ситуации.

Дальнейшее изучение феномена хикикомори позволит понять, насколько востребованной является подобная изоляционистская стратегия (претендующая ко всему прочему на определенную эстетизацию подобного образа жизни) в среде российской молодежи.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛЖЕНАУКИ

Костовски Г.Т.

студент кафедры геотехники и конструктивных элементов зданий факультета

Академии строительства и архитектуры (структурное подразделение г. Симферополь)

научный руководитель: к.филос.н., доцент кафедры социально-гуманитарных наук Величко С.А.
kostovski.g.t@yandex.ru

Введение. Лженаукой является все учения, претендующие на познание, но которые не соответствуют современному уровню развития науки. Под лженаукой подразумевается широкий круг лженаук и иных концепций, которые не развивают познание и не имеют таковой ценности, но стремятся занять место науки.

Большинство лженаук имеют своей целью те или иные выгоды, либо это денежные средства, изымаемые от людей, либо это власть над людьми. Лжеученые, например, астрологи и экстрасенсы осознают, что занимаются лженаукой, они осмысленно занимаются, вернее, имитируют научный процесс, поскольку не хотят терять легкие доходы. Именно поэтому, все лженауки характеризует то, что их тезисы направлены на социальные и личностные процессы, поскольку рассчитаны на людей, а не на познание мира.

Цель и задачи. Представить соотнесение понятий наука и лженаука в современном российском обществе. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

1. Рассмотреть причины развития лженауки в современном обществе;
2. Охарактеризовать черты современной лженауки;

Результаты исследований:

В постсоветский период лженаука в России вышла из-под контроля и стала разрушительно сказываться на общественных институтах и безопасности на всех уровнях от здоровья и образования граждан до разработки государственных программ и стратегий.

В определенных аспектах, из-за проникновения лженауки на уровень принятия решений, в том числе государственных, ситуация приобрела характер, близкий к чрезвычайному. В частности, в стране разрушается (а частично уже разрушена) система научной экспертизы и квалификационного отбора управленческих кадров в научно-технической сфере. Многие решения принимаются на основании неадекватных представлений о реальном мире и последствиях предлагаемых мер.

Анализируя вневременные корни лженауки, мы видим общий источник этого явления. Это причина - вмешательство вненаучных сил в естественный ход развития науки. Такое

вмешательство может исходить от «Идеологии, Власти, Денег или Публики». Обращаясь же к специфическим причинам современной лженауки в России, можно указать на следующие очевидные обостряющие обстоятельства:

1. Системный общественный кризис с разрушением престижа науки и образования. Профессии ученого и преподавателя высшей школы превратились в едва ли не самые низкооплачиваемые и непопулярные. Разрушение экономики сопровождалось серией техногенных катастроф, последствия которых с конца восьмидесятых годов уже не скрывались, как ранее, а, напротив, часто чрезмерно драматизировались в СМИ, и ответственность за которые прессой и начальством возлагалась на науку (наиболее яркий пример - авария ядерного реактора в Чернобыле в 1986 г.).

2. Массовая утрата общественных ориентиров, растерянность и паника, всегда способствующие распространению в обществе религиозности и мистических настроений, апокалиптических ожиданий и жажды чуда, веры в потусторонние (или космические) спасительные силы. Напрашивается аналогия с ситуацией в России в предреволюционное время в начале прошлого века.

3. Устранение цензуры, ранее не допускавшей пропаганду религии и оккультизма. Введение рыночных отношений в практике СМИ привело к отчаянной борьбе за массового читателя с автоматическим преобладанием низкопробных тенденций, включая широчайшее распространение небылиц, псевдонаучных сенсаций и вымыслов.

4. Рассекречивание лженаучных "изысканий", ранее проводившихся во множестве закрытых НИИ в условиях полной изоляции от мировой науки.¹⁰ Потеряв щедрое государственное финансирование в результате краха плановой системы, авторы этих "секретных открытий" пытаются широко рекламировать свои "достижения" в надежде вернуть бюджетное финансирование, используя наработанные ранее связи во властных структурах. Одновременно они пытаются встроиться в рынок в доступных им нишах в качестве псевдоцелителей и прорицателей, эксплуатируя безграничное доверие публики к печатному слову и пользуясь отсутствием государственного контроля.

Вывод. Лженауки разнообразны по своим характеристикам и целям, но тем не менее они обладают некими общими свойствами, по которым их возможно определять и объединить, а значит более эффективно бороться с ними. Лженауки не приносят новых знаний, а значит не обладают положительными качествами, они исключительно приносят вред. Опасность лженаук заключается в их стремлении к мошенническим действиям в отношении людей и в отношении крупных фондов, для государства опасность лженаук в подрыве авторитета науки и снижении качества знаний. Нет ни одного повода для сохранения лженаук, а учитывая стремление к их неограниченному зарождению и бесконтрольному распространению вместе с наносимом вредом требуется ликвидация лженаук как явления, если они не предпочтут занять должную позицию в фантастике или развлекательных услугах. Лженауки есть явление международное и такая же неотъемлемая часть развития цивилизации как, например, религия, поэтому борьба с лженауками никогда не закончится и должна носить систематический характер подобный инквизиции, с той лишь разницей, что осуществляется от имени доказанной истины науки, но должна быть такой же бескомпромиссной. Бесспорно, что «Комитет по борьбе с лженаукой и научными фальсификациями» необходим, это правильная тактика РАН, ставшая продолжением создания подобных комитетов в других странах. Также не следует забывать о том, что, почти вся наука вышла из области квазинауки те или иные теории имели как своих, так и их оппонентов. В будущем из-за появления новых теорий и открытия новых законов нынешние знания могут быть поставлены и переведены в область лженауки.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Кузьмин Н.Н.

доцент кафедры религиоведения Таврической академии КФУ

Введение. Одной из актуальных тем современной социологии и культурологи является изучение проникновения в сложившиеся общества элементов, сформировавшихся в иной социокультурной среде: групп мигрантов со своими ценностями и нормами, стилей и моделей поведения, интерпретативных схем, продуктов массовой культуры, потребительских товаров и т.п. При этом исследовательские практики упираются в парадоксы терминологии. Говоря о взаимодействии, влиянии друг на друга социальных сообществ, которые в значительной степени различаются между собой по стилистике повседневной жизни, социальным представлениям, нормативному порядку мы говорим о межкультурных коммуникациях или взаимодействии. Между тем параметры такого взаимодействия определяются нормами, господствующими во взаимодействующих сообществах, степенью их открытости и готовности допустить в свои ряды представителей другого сообщества, возможностью использовать в рамках собственного социального порядка элементы социальности другого сообщества и др.

Цель исследования: найти выход из терминологических парадоксов описания этой реальности.

Ситуацию, когда два или более сообщества обмениваются своими достижениями, принимают чужие обычаи, правила или трансформируют свои под их влиянием, когда, в результате проникновения представителей одного сообщества в другое, изменяется социальная структура, формируются новые сети взаимодействий, вполне обосновано можно считать ситуацией межсообщественного взаимодействия. Но такого термина в науке нет. Однако проблема ни в этом. Поскольку так называемое межкультурное взаимодействие трансформирует не только культуру, но и социальность, является социальным фактом, необходимо выработать категориальный аппарат для исследования данной составляющей социальной реальности.

При использовании концепта межкультурной коммуникации или взаимодействия, социальные исследования, с одной стороны, сталкиваются с проблемой демаркации с предметным полем культурологии, с другой – вынуждены выводить за пределы своего исследовательского поля чисто социальные феномены. Представляется, что ключевым концептом, способным методологически связать актуальную для социальных исследований проблематику с ее категориальным аппаратом является понятие социального пространства. Еще Г. Зиммель утверждал что пространство – это форма осуществления любого взаимодействия. Поэтому взаимодействие культур, межкультурные коммуникации осуществляются внутри того или иного социального пространства, а социология, в свою очередь, может использовать соответствующий концептуальный и методологический аппарат для исследования феноменов межкультурных взаимодействий.

Введение концепта социального пространства в изучение взаимодействия культур показывает сложность и многогранность такого взаимодействия. Традиционные культурологические исследования, выделяя феномены маргинализации, интеграции, ассимиляции, сепарации, раскрывая суть «культурного шока», ставят в центр изучения отдельного человека. При этом вне внимания остается трансформации социальности как таковой.

Социальное пространство межкультурного взаимодействия имеет множество измерений, в рамках которых есть место для исследовательских практик самых разных направлений социологии. Оно имеет ярко выраженную структурную составляющую, которое раскрывает формирование новых социальных групп и институтов. Диаспорные сообщества, коренные национальные меньшинства, другие культурные группы создают особое измерение социальной структуры общества, а институализация отношений между ними формирует

социальный порядок. Также очевидно, что одним конституирующих факторов формирования социального пространства межкультурного взаимодействия являются конфликты между этнокультурными группами. Поэтому конфликтологическая парадигма в данном пространстве находит для себя предметное поле, изучая проблемы взаимодействия групп.

Отсюда очевидно, что проблемы межкультурных коммуникаций и взаимодействий – это и проблемы управления социальными процессами. Поэтому социально-технологический подход может найти пути оптимизации отношений в данном пространстве, использования его ресурсов для повышения стабильности и динамичности социальной системы. Очевидно, что для успешной реализации социальных технологий управления процессами межкультурного взаимодействия требуется анализ социального пространства, в котором данные взаимодействия осуществляются.

Феноменологическая социология, исследуя пространство взаимодействия, призвана раскрыть классификационные схемы, структурирующие данное пространство, идентичности, модели интерпретации, трансформации смыслов и картин мира в результате взаимодействия и т.п. Формирование картины мира (коллективной или индивидуальной) для социального субъекта означает обладание «точкой зрения», то есть локализацией в определенном месте социального пространства.

Социальное пространство межкультурного взаимодействия обладает и территориальным измерением, поскольку существуют отдельные локальные территории, где интенсивность такого рода взаимодействий особенно высока и которые описываются при помощи концепта пограничья. Территориальное измерение существенно и для анализа отношений культурно-специфических регионов в рамках одного общества.

Поскольку межкультурное взаимодействие – это взаимодействие социальных общностей и групп, описывать данные процессы в социальном пространстве наиболее корректно в терминах социальных групп, которые в результате взаимодействий и коммуникаций в культурном поле, во-первых, могут исчезать, во-вторых, наоборот, становятся более четко выраженными. Кроме того возможен процесс количественного и качественного переустройства социально-групповой структуры.

Исчезновение социальных групп в процессах межкультурного взаимодействия описывается в понятиях ассимиляции и интеграции, которые отражают тренды, унифицирующие мультикультурную среду. Более четкую выраженность социальные группы и их отношения друг с другом приобретают в результате действия процессов, с одной стороны сепарации и маргинализации, а также геттоизации, которые разделяют группы, с другой – иерархизации, стратификации, формирования культурного или этнического разделения труда. Процесс количественного и качественного переустройства социально-групповой структуры происходит в результате действия процессов, создающих новые группы и изменяющих характеристики существующих групп. Это частичная ассимиляция и гибридизация. Кроме того к качественным изменениям социального пространства межкультурного взаимодействия относятся и процессы социальной адаптации как взаимного приспособления субъектов и социальной среды на основе обмена духовно-практическими возможностями и результатами деятельности.

Выводы. Вводя в категориальный аппарат социальных наук понятие «социальное пространство межкультурного взаимодействия» мы легитимизируем данную проблематику для социологического изучения и проводим демаркацию между социологией и культурологией.

ПОНЯТИЕ «СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Гук О.А.

*к.филос.н, доцент кафедры философии естественно научного профиля
Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

Введение.

Изучение имеющейся литературы показало, что, несмотря на изученность темы, переход от одного состояния системы к другому связан с трудностями описания и диагностирования начала, протекания и завершения изменения состояния социальной системы, что нуждаются в более глубоком изучении

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является рассмотрение развития идей о состоянии общества проявляющихся в различных качественных характеристиках, что дает возможность моделировать и описывать современное состояние общества.

Для достижения цели в работе поставлены и решены следующие задачи: раскрыта сущность понимания категории «состояние общества», проанализированы подходы авторов к определению понятия «состояние общества», дано определение состояния общества как социально-философской категории

Методика исследований. В работе использовался структурно-функциональный подход для описания структурных элементов социальной системы, а так же системный подход при определении возможных состояний социальной системы в категориях развитие, трансформация, кризис, динамический рост, стабильность, нестабильность.

Результаты исследований.

Современные процессы изменения социальной структуры, институтов, общественного сознания, средств функционирования и развития, происходят слишком быстро, что может стать причиной рассогласованности между темпами экономического развития и социальной модернизацией. Современное общество находится в различных состояниях характеризующиеся изменениями различного порядка

Состояние общества – это характеристика общества как социальной системы в категориях: развитие, трансформация, кризис, динамический рост, стабильность, нестабильность. Состояние общества определяется при помощи социальной диагностики, на основе которой можно диагностировать современное общество, используя указанные термины.

Понимание состояния системы неоднородно. Состояние можно определить как элемент процесса, который подвержен изменениям, динамичностью, процессуальностью, это характерно для открытых систем, подверженных изменениям во времени, пространстве. Такая система определяет состояние как один из возможных способов функционирования, проходя ряд состояний развития в разном порядке.

Стабильность, поддержание социального порядка, интегрированность, понятия «академической социологии», где в зависимости от степени наличия этих характеристик оценивается любая социальная система. Они выступают как своеобразные эталоны, близость к которым делает систему адекватно функционирующей. Исходя из этих представлений, возможно, оценить и современное состояние общества.

Социальная система у Огюста Конта рассматривается с точки зрения социальной статики и социальной динамики как «порядок и прогресс». Поиск законов социального порядка, где в основе общественного бытия лежит общественный порядок, рассматриваемый на примере семьи и быта, сложившийся и долгое время не подвергающийся изменениям это порядок, социальная статика. И с другой стороны, обнаружение законов прогресса, состояние движения, необходимость отклонений для совершенствования, улучшения, прогресса – социальная динамика.

При анализе системы действия Т. Парсонс рассматривает проблему порядка. Ответ на гоббсовскую проблему порядка он находит в структурном функционализме, согласно которому система имеет тенденцию к самоподдерживающемуся порядку, или равновесию, состояние равновесия системы поддерживается при условии распределения и интеграции, сохраняется порядок системы внутри, и с внешней средой. Особое внимание Т. Парсонс обращает на социальные изменения и проблемы управления этими изменениями, не рассчитывая на процессы саморегуляции общества.

В. Парето рассматривает состояние социальной системы как возможность взаимодействия нескольких факторов: внешних природных и неприродных условий, а так же внутренних субъективных условий. Все эти элементы социальной системы взаимозависимы, так как изменения, происходящих в одних элементах, неизбежно вызывают изменения и в других. Действие и противодействие, таким образом, как бы поглощают друг друга. Это и является, по его мнению, причиной состояния равновесия общества. Он применяет к социальной системе понятие равновесия, как эволюционной составляющей развития.

В разработку проблемы взаимосвязи, сбалансированности, стабильности, консенсуса и конфликта в постиндустриальном обществе, свой вклад внесли работы Р. Дарендорфа, Л. Козера и др. Проводя анализ интересов и расхождений, представители теории конфликта приходят к выводу о позитивной и созидательной, а не разрушающей функции конфликта в обществе. Насилие и разногласия могут быть инструментом формирования и поддержания социальной структуры, через разнообразные отклонения. Постоянная «борьба с конфликтами» не только обеспечивает стабильность, но и постоянно их воспроизводит, т.е. механизм, который может привести к стабилизации становится конфликт, являющийся органическим элементом социальной структуры. А разногласия становятся новым толчком в изменении системы, что позволяет социальной системе изменять состояние в новых условиях.

В настоящее время утвердился своеобразный синтез — неорациональный подход П. Блау, Ф. Селзник, Г. Саймон и др. Организационная структура, как бы поглощает любое дезорганизующее влияния внешней среды в виде рыночных колебаний, политической конъюнктуры или дефектов правовой системы. Организация более приспособлена к изменению внутренних условий, нежели к влиянию на изменения внешних факторов. Внутренние условия изменений, индивид и малая социальная группа, являются основой социальной и политической стабильности.

Синергетика, как теория развития сложноорганизованных систем, в противовес классическим представлениям об общественной эволюции, показывает, что «хаос» в противовес «порядку», может выступать как конструктивный механизм общественного развития. Через простые структуры-аттракторы, социальная система эволюционирует к стабильному состоянию.

Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать стабильность, как состояние и стабилизация как социальный процесс не является чем-то застывшим, самодостаточным в границах того или того социального времени. Хотя стабильность предусматривает воссоздание социальных структур, процессов и отношений в границах установившейся целостности общества, это не является простым воссозданием предыдущих этапов функционирования общества, а включает и элементы изменений.

БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА РОССИИ И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Михайлов А.Н.

*доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета
Таврической академии КФУ
sgn307@mail.ru*

Введение. Существенным препятствием на пути социально – экономического развития России на современном этапе является бедность населения. В докладе осуществляется анализ количественных и качественных параметров бедности в России, выявляются причины бедности и намечаются возможные пути её преодоления.

Цель и задачи исследования.

Результаты исследования. Под бедностью мы понимаем такое положение человека или социальной группы населения, которое не позволяет удовлетворить минимальные потребности, необходимые для поддержания жизни, сохранения трудоспособности и продолжения рода. Бедность – относительное понятие и зависит от установленных стандартов жизни в каждой стране. Бедность определяется прежде всего уровнем получаемых доходов. Статистика относит к бедным только тех, у кого месячный доход ниже установленного в стране или регионе прожиточного минимума.

Федеральная служба статистики разделяет уровень жизни россиян в зависимости от получаемых доходов на следующие категории:

- крайняя нищета – доходы ниже прожиточного минимума (до 7 – 8 тысяч рублей);
- нищета – доходы от одного до двух прожиточных минимумов (в среднем 7 – 12 тысяч рублей);
- бедность – доходы от 12 до 20 тысяч рублей;
- выше бедности – доходы от 20 до 3- тысяч рублей;
- средний достаток – доходы от 30 до 60 тысяч рублей;
- состоятельные – доходы от 60 до 90 тысяч рублей;
- богатые – доходы свыше 90 тысяч рублей;
- сверхбогатые – доходы свыше 150 тысяч рублей.

Такая ситуация привела к тому, что, каждый пятый работающий в России находится за чертой бедности. По различным оценкам и методикам расчёта число бедных в нашей стране колеблется от 20 до 30 процентов.

В моральном плане бедность унижительна. Бедный человек – это зачастую человек с заниженным уровнем социальной ответственности и самоуважения, нередко ущербный человек, которого легче склонить к аморальным и противозаконным действиям, чем обеспеченного человека.

Попытаемся проанализировать основные причины бедности в нашей стране и наметить основные пути решения этой проблемы в качестве важного условия роста среднего класса.

1. Важной причиной бедности населения является высокий уровень коррупции и теневой экономики.. Официальная цифра теневого сектора российской экономики – 15-20% от ВВП. Однако учитывая, что Росстат не включает в свои оценки криминальную экономику, некоторые авторы оценивают реальную долю «теневой» экономики в 40-50% ВВП . Если же говорить о людях, охваченных «серыми» отношениями (например, получение части зарплаты в конверте), то речь идёт уже о 30 млн. граждан России, что составляет более 40% экономически активного населения нашей страны.

2. Сравнительно низкий уровень развития малого предпринимательства. Малые и средние предприятия России – это 5,6 млн. хозяйствующих субъектов, рабочие места для 18 млн. граждан и около 20% валового внутреннего продукта страны. Для сравнения, в развитых странах в малом и среднем бизнесе трудится более 60% от занятого населения и создаётся 60 – 70% ВВП.

3. Низкая эффективность труда в России в сравнении с развитыми странами, иными словами, прирост ВВП за час работы. Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития за человеко-час в России производится продукта на 25,9 долларов, что меньше, чем в самых «отстающих» в Европе Латвии 27,6 и Польше 29,7 долларов. Самый высокий показатель производительности труда в Люксембурге 95,9 долларов, Норвегии 88 долларов и Бельгии 66,5 долларов. В целом, коэффициент полезного действия среднего работника в странах большой семерки выше, чем у российского работника, в 2,5 раза.

4. Значительные разрывы в доходах между самыми богатыми и самыми бедными. 10% наиболее богатых российских граждан почти в 17 раз богаче 10% самых бедных.

Показательно, что ещё в конце 1980-х годов в России имущественная пропасть между бедными и богатыми слоями населения была сопоставима с уровнями, характерными для скандинавских стран (4–4,5 раза).

5. Плоская шкала подоходного налога. Переход на прогрессивную шкалу (чем больше доход, тем выше налог) помог бы выровнять ситуацию: возросшие налоги на богатых граждан отправлялись бы в бюджет, а оттуда перераспределялись в пользу бедных. Существуют и иные налоговые механизмы перераспределения доходов от богатых к бедным через налоги. Например, можно ввести налог на роскошь или законодательно увязать рост прибыли компании с ростом зарплат ее сотрудников. Такие разработки есть, однако они не встречают понимания у законодателей.

6. Экономические санкции, введённые против России США и Евросоюзом. На рост бедности населения они оказывают влияние следующим образом.

Во-первых, закрываются или ограничивают свою деятельность предприятия, принадлежащие западным инвесторам. Это приводит к сокращению работников, что означает снижение их жизненного уровня.

Во-вторых, закрываются или ограничивают свою деятельность предприятия, зависящие от западных технологий, оборудования, комплектующих. Результат – тот же, что и в первом случае.

7. Девальвация рубля и инфляция, которые не полностью покрываются индексацией пенсий и заработных плат, также является причиной роста бедности. Кроме того, происходит реальное обеднение населения в долларовом исчислении. Если в июле 2014 года минимальная заработная плата в России составляла в долларовом исчислении 167 долларов, то в августе 2017 года минимальная зарплата составила 132,2 доллара.

8. Важная причина бедности – в уровне оплаты труда. Работодатели преимущественно предлагают низкооплачиваемую, зачастую на уровне минимального размера оплаты труда (далее МРОТ), работу.

9. У людей, которые оказались жителями депрессивных моногородов, практически нет возможности перебраться в более благоприятные регионы, где есть работа. Людей накрепко привязывает к месту квартира, прописка, и в этом ещё одна причина роста бедности в этих регионах.

Какими же доступными мерами можно сравнительно быстро решить проблему бедности?

Во – первых, снизить налоговое бремя на малый и средний бизнес, который в сельских районах и малых городах является главным работодателем, при одновременном увеличении увеличения налогов на прибыль крупного бизнеса;

Во – вторых, необходимо в ближайшие годы существенно повысить заработную плату работников различных отраслей экономики за счёт повышения стоимости труда в себестоимости продукции с 8 -10% до 35 – 45% при одновременном изменении структуры отчислений в фонды обязательного социального страхования из фонда заработной платы предприятия и с заработной платы работников. Предлагается значительно – до 17% снизить начисления на фонд заработной платы предприятий и существенно повысить отчисления из заработной платы работающих лиц.

В – третьих, необходимо законодательно закрепить разрыв в заработной плате между различными категориями работников в бюджетных предприятиях, организациях и учреждениях не более чем в 4 - 6 раз. На сегодняшний день средняя заработная плата в России не превышает 35 тысяч рублей. В то же время заработная плата высших чиновников и топ - менеджеров депутатов государственной Думы без доплат и премий составляла от 400 тысяч до нескольких миллионов рублей. Для сравнения, оплата труда европейских депутатов выше средней заработной платы в их странах от двух до четырёх раз.

В- четвёртых, в ближайшие годы решить для многих небогатых семей жилищную проблему. Это можно сделать путем предоставления ипотечных кредитов под 1–1,5% годовых, а также увеличения государственного строительства для молодых семей ;

В –пятых, необходимо значительно расширить социальную прослойку меценатства и благотворительности из среды наиболее состоятельных граждан России.. Это можно сделать, предложив потенциальным меценатам определённые льготы. В России проживает 80 долларовых миллиардеров из списка Forbes, множество долларовых миллионеров. О расширении социальной базы благотворительности говорил и В.В. Путин на Заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 01.09.2015г. «С каждым годом всё больше наших граждан становятся участниками благотворительных, социально значимых проектов. Всё больше людей стремятся быть сопричастными общественным инициативам. И такой активный рост гражданского самосознания, конечно, важно и нужно поддерживать».

В – шестых, необходимо реформировать систему пенсионного обеспечения по пути обеспечения социальной справедливости. Методика расчёта пенсий должна быть одинаковой для всех граждан страны. Да, неравность пенсий была и будет всегда, но она должна определяться только размером заработной платы и трудовым стажем. Тогда самые высокие пенсии будут превышать самые низкие не более, чем в 4 – 5 раз.

В – седьмых, — увеличить социальную помощь из бюджета для россиян, чьи доходы находятся ниже уровня бедности, чтобы гарантировать им достойный уровень жизни.

Вывод. Эти меры, на взгляд автора, позволят в ближайшее время в значительной мере решить проблему бедности в России.

ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Зоткин А.А.

доцент кафедры социологии философского факультета Таврической академии КФУ

Введение.

Власть всегда подразумевает отношения подчинения. При этом тенденции развития социальных отношений привели к постепенному росту уровня свобод граждан во многих странах, большему их вовлечению в политические процессы. Во внутренней политике многих государств формы подчинения в силовых или жестко директивных вариантах, будучи результативными лишь в краткосрочной перспективе, постепенно утрачивали свою эффективность и использовались все реже.

Целью данной работы является прослеживание траектории изменений властных отношений в условиях современности, а также определения инструментов, с помощью которых осуществляется власть элит над массами.

Результаты исследований. Власть всегда нуждается в закреплении и воспроизводстве отношений между подчиняющим и подчиняющимся, доведения их до опривыченного состояния. Институционализируясь, властные отношения обретают не только свои организационные формы, но и переходят в состояние устоявшихся политико-культурных практик, моделей политического поведения, взаимоотношений внутри структур власти и масс-элитных отношений. И здесь сила санкций и страха от угрозы их применения имеет наиболее уязвимую позицию. Власть держится на многих эмоциональных и рациональных «столпах».

В этой конструкции подчинения объекта и, что самое главное, признания им своего подчинения, страх применения санкций будет играть очень кратковременную и неуверенную роль.

Непропорциональность распределения власти в любом социальном образовании зиждется, в первую очередь, на основании объективности иерархизации. Однако диспропорции во властных отношениях имеют и субъективные основания. Существование и обоснование иерархизированных социальных систем, свое место в которых занимают и будут занимать "избранные" в том или ином виде, и производная от этого непропорциональность распределения власти являются одним из главнейших интересов элит. Во многом формирование и утверждение тех или иных моделей властных отношений является продуктом деятельности самих правящих элит.

Элитные группы, будучи более инициативными, всегда опережают неэлитные социальные группы. Исходя из конъюнктуры и возможностей поддержания или преобразования сложившейся системы иерархических отношений, элиты стараются сохранить контроль и свою власть над массами. В условиях безоговорочного господства элит в информационном пространстве ценностно-символический мир массового общества постоянно подвергается коррекции. Распространение информационных технологий сопряжено с изменением самого характера властных отношений между подчиняющим и подчиняющимся.

Объект (массы) даже не может ощущать и, тем более, осознавать власть над собой со стороны конкретного субъекта (элиты), но при этом сохраняется их подчинение как результирующий эффект информационного воздействия элит. Переосмысливая логику веберовского определения власти, можно отметить, что в современных условиях элиты не осуществляют власть вопреки воле объекта (масс), поскольку они сами и формируют эту волю, мировоззрение, интересы, цели, предпочтения. В современных условиях сфера власти не ограничивается только поведением, а включает в себя и контроль над ценностями и убеждениями.

Выводы. Массовым обществом в современном его виде становится проще управлять. Это звучит парадоксально с учетом усложнения самого процесса и технологии управления. Однако именно в условиях стремительной технологизации мира, сопровождающимся колоссальным ростом объемов информации и вместе с тем «сжатия пространства», люди во всем мире все быстрее освобождаются от былых рамок социального контроля, традиционных норм и ограничений. Реальные социальные сети уступают место виртуальным. Общества становятся все более индивидуалистичными, но вместе с тем и все более атомизированными. При всем богатстве выбора информации люди становятся все более одинокими и все менее защищенными от ее неконтролируемых потоков.

В таких условиях, где устанавливается фон перманентной «бессобытийной многособытийности», не могут быть сформированы устойчивые социальные группы, которые могли бы артикулировать свои реальные интересы и предпринять коллективные действия для их защиты. Идеология демократии становится наиболее востребованной, поскольку необходимость использования прямого принуждения через директивы, угрозы применения санкций и т.п. становятся слишком затратными и малоэффективными. Демократия же используется в качестве обоснования установившихся форм социально-политических и социально-экономических отношений, ни в коей мере не утративших своей иерархичности и непропорциональности. Изменяются ситуативные игроки, но неизменной остается сама логика существования и функционирования системы властных отношений.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ РАБОТНИКОВ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Чигрина Н. В.

*К.с.н., доцент, директор научной библиотеки
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*

Введение. Сегодня, на фоне революционных процессов, которые происходят в социокультурной сфере общества и непосредственно транслируются на институт высшего образования, следует констатировать бесспорный факт превращения библиотек высших учебных заведений из книгосборников учебной литературы в базовые структурные подразделения, которые, собственно, формируют информационно-образовательную среду социализации и профессионализации ученической молодежи.

Содержание. Следует согласиться с отечественными специалистами, которые подчеркивают, что использование в библиотеках современных информационных технологий предопределяет необходимость обеспечения библиотек квалифицированными кадрами. Эти кадры, по нашему мнению, не только должны владеть этими технологиями, но и учитывать новые особенности работы с разными группами читателей.

Сегодня библиотекарь должен владеть основами психологии, педагогики, социологии, экономики, проводить поиск новой информации в глобальной сети. Это неотъемлемое условие качественного выполнения профессиональных функций, залог общественного признания и востребованности библиотек обществом.

Именно в этом ключе нынешнее время требует переоценки деятельности библиотечного персонала, поскольку значительной части коллективов библиотек присущ консерватизм, недостаточная подготовленность к восприятию инноваций, низкий уровень самооценки.

Жизнь требует от современного библиотекаря, информационного работника с профессиональным высшим или средним специальным образованием новых дополнительных профессиональных навыков: навыки работы с компьютером на уровне пользователя; владение основными компьютерными программами; знание иностранных языков; навыки в работе с компьютерным оборудованием и другими техническими средствами.

Специфика работы вузовской библиотеки сегодня определяет следующие требования к специалистам-практикам:

- высокий уровень развития профессиональных качеств;
- профессиональная культура;
- творческий потенциал специалиста.

Следовательно, по своему содержанию мероприятия по повышению квалификации должны быть представлены в библиотеке как постоянная учеба по совершенствованию профессиональных знаний и мероприятия по повышению общекультурного уровня работников. Все это можно реализовать при условиях постоянного повышения профессиональной квалификации специалиста.

Что же мы имеем в реальности? По нашим данным в библиотеках нашего вуза высшее библиотечное образование имеют 31,8 процента работников. Около 70 процентов из них находятся, или приближаются к пенсионному возрасту. Молодая же часть кадрового состава библиотек или не имеют профессионального высшего образования, или имеют другое образование, не позволяющее в полной мере реализовывать свои профессиональные функции.

Следует констатировать, что труд библиотекаря вуза в нашей стране, в отличие от США и многих европейских стран, относится к числу непрестижных, поскольку не стимулируется со стороны государства ни статусом (это напрямую касается и научных библиотек высших учебных заведений), ни заработной платой, ни разработанностью кадровой иерархии. К тому же, повышение квалификационного, профессионального уровня работниками библиотек

высших учебных заведений, как правило, никак не стимулируется ни государством, ни самими заведениями.

Эта ситуация, усложняется требованиями Болонского процесса относительно беспрецедентного повышения части самостоятельной работы студентов. Это, в первую очередь, касается работы с литературой (в печатном или электронном виде). Учебные заведения и их научные библиотеки получили проблему, решить которую можно лишь за счет роста внимания к совершенствованию системы повышения квалификации библиотечных работников.

Сегодня наши привычные показатели - число читателей, количество мероприятий и все такое - уже не являются основными. От нас ожидают умения работать с электронными документами, навыков аналитической работы в плоскости получения, обработки и передачи к читателю разнообразной профессиональной информации.

Понятно, что без возрождения системы подготовки и переподготовки работников библиотек, в первую очередь, вузовских, достичь такого уровня невозможно.

Выводы. Именно поэтому, в плоскости этого сообщения мы хотели бы внести некоторые предложения относительно системы повышения квалификации библиотечных работников вуза.

1. Активизировать работу по повышению квалификации работников всех уровней. При формировании учебных групп учитывать принципы дифференциации слушателей по образованию, должностям, стажу работы и выполнению функциональных обязанностей.

2. Восстановить практику стажировки библиотечных работников всех уровней на базе ведущих библиотек вуза, региона, государства.

3. Создать целевые программы повышения квалификации библиотечных специалистов вуза по профилю учебного заведения.

4. Одновременно с традиционными формами повышения квалификации использовать новейшие, такие как **дистанционная учеба**, которая предусматривает предоставление доступа к материалам учебных дисциплин с помощью средств информационно-коммуникационных технологий. Также предлагаем ежегодно проводить **мастер - классы, тренинги, учебные семинары**.

5. Создать в Интернете, на сайте научно-методических центров **профессиональный форум библиотечных специалистов**, который предоставит возможность общаться с коллегами, обсуждать проблемы, получать консультации, обмениваться опытом работы.

6. Для сотрудников библиотек с высшим (непрофессиональным) образованием организовать **ускоренные курсы специального образования**, для получения профессиональных знаний.

7. С целью ввода и усовершенствования новых автоматизированных технологий в работе библиотек, предоставить возможность каждому работнику получить знание из работы на компьютере, технологиям поиска информации в компьютерных сетях и освоения библиотечных компьютерных программ.

8. Предоставить возможность работникам библиотек систематически повышать квалификацию, для чего ежегодно предусмотреть в бюджете вуза статью расходов на оплату курсов, командировки и стажировки в ведущих библиотеках.

9. Научно-методическим центрам предоставлять инструктивно-методические и регламентирующие материалы непосредственно после прохождения курсов повышения квалификации специалистов, для дальнейшего использования в работе.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Чигрин В.А.¹, Городецкая Е.Г.²

¹д.с.н., профессор, заведующий кафедрой социологии философского факультета
Таврической академии КФУ

²к.с.н., доцент кафедры социологии философского факультета Таврической академии КФУ
sociochigrin@mail.ru

Введение. Многоплановое участие населения в электоральном процессе следует рассматривать как совокупность электоральных действий, которые являются составляющей действий социальных. Одновременно, целесообразно рассматривать социальные действия как реальное проявление социального поведения, одной из разновидностей которого является электоральное поведение.

Цель и задачи исследований. Проанализировать особенности электоральной деятельности в системе социального действия.

Результаты исследований. Социальные действия следует рассматривать как проявления обобщенных социальных практик, которые динамически изменяются. К таким практикам Т.И. Заславская относит практики перспективные и повседневные, экономические и политические, коллективные и индивидуальные.

К социальному действию мы относим (соглашаясь с постулатом М. Вебера) только такие его разновидности, которые вызывают определенные социальные последствия, то есть прямо или косвенно влияют на других индивидов и/или их группы.

Анализируя электоральные действия и электоральное поведение, следует учитывать, что они осуществляются под воздействием социальных структур (в трактовке П. Бурдьё) и места в них данного индивида и/или группы, с одной стороны, и габитуса (в его же трактовке) - с другой.

Следует допускать, что любое электоральное действие включает внешние и внутренние, рациональные и эмоциональные, одномоментные или пролонгированные во времени предпосылки. Отдельное электоральное действие следует трактовать как одномоментный акт, ограниченный во времени и пространстве, элемент электоральной практики. В зависимости от повторяемости электорального действия его целесообразно рассматривать как такое, которое характеризует состояние субъектов электорального процесса в отдельные его периоды. На основании электоральных действий, при соответствующих условиях, формируется электоральная деятельность, которую мы определяем, как ряд взаимоувязанных и взаимозависимых действий акторов электорального процесса, который осуществляется на конкретном электоральном поле, но часто выходит за временные границы определенной электоральной кампании.

В схеме объяснения социального действия должны обязательно присутствовать: субъекты действия - акторы; причины действия; мотивы действия; условия действия - совокупность ситуаций; механизм действия; результаты действия. В электоральной деятельности мы фиксируем несколько групп субъектов электорального процесса: политические лидеры общенационального масштаба; политические партии (блоки); политические лидеры регионального масштаба; региональные партии, общественные организации; финансово-промышленные группы, которые не являются прямыми участниками электоральной деятельности, но помогают финансами и «подвластным» электоратом тем или другим лидерам и партиям; активисты (волонтеры) определенных политических сил и (или) персоналий, которые часто без надежды на вознаграждение помогают в осуществлении агитации за тех или других кандидатов, те или иные партии; электорат, который мы должны рассматривать как достаточно неоднородную часть «электорального социума».

В анализе электоральных процессов на любом уровне, в любой плоскости, методологически верным, по нашему мнению, будет предположение наличия в них рационального и иррационального моментов, которые, собственно, «подпираются» соответствующими, - рациональными или эмоциональными (то есть, по большей части, иррациональными) - мотивами.

Мотивация отдельных электоральных действий, как свидетельствуют социология и социальная психология, имеет вначале неустоявшийся характер и только со временем может перерасти в социальную электоральную деятельность, или даже в социальное поведение. Мотивы отдельных электоральных действий могут иметь как объективный, так и субъективный характер, формироваться как мотивы преимущественно рационального, эмоционального или смешанного характера.

Следует отметить относительно высокий уровень подвижности мотивов электоральных действий и, соответственно, сложность фиксации устойчивости таких мотивов с помощью социологических средств.

Массовое политическое, в том числе электоральное, поведение это комплексное явление, которое отображает совокупное социальное поведение всех субъектов общественной жизни. Важными критериями (признаками) такого поведения является уровень активности граждан в решении общественных проблем; участие граждан в выборах, референдумах, разных гражданско-политических акциях; членство в партиях, общественных объединениях, организациях.

Электоральная деятельность определяется как совокупность взаимоувязанных электоральных действий, часть процесса принятия избирателем собственных, но социально обусловленных решений. Осуществить электоральный выбор - выразить свою позицию по отношению к власти, ее политике. При этом следует принимать во внимание, что характер мотивации этой деятельности - от принятия решения относительно участия в выборах - до голосования, зависит от ряда макро- и микро условий - характера политической системы общества, типа политического режима, развитости избирательного права и избирательной системы. К этим условиям можно также отнести уровень социально-экономического развития, степень жесткости социальной структуры и наличие многочисленного среднего класса. Сюда же относятся и состояние общественного сознания и политическая культура общества и его отдельных составляющих.

К другим уровням принадлежит ряд мотивов преимущественно индивидуального, психологического характера, поскольку под влиянием на человека внешних и внутренних факторов у него создается целостное личностное состояние, готовность к определенной деятельности, то есть установка, которая перерастает в электоральное поведение. Установка или ориентирует человека на определенные объекты, или, наоборот, помогает отдалиться от них. Это двойное направление установки часто не осознается человеком.

Выводы. Любое электоральное поведение населения формируется на базе следующих основных составляющих - активности, мотивации и стабильности выбора - и факторов, которые на них влияют.

Кроме определения самого факта участия в выборах, обязательными элементами электорального поведения являются определения еще, по крайней мере, трех ее составляющих:

А) определения субъекта электорального процесса, за которого собирается отдать свой голос избиратель.

Б) определения степени устойчивости электорального поведения через вопросы, которые дополняют картину этой устойчивости.

В) определения иерархии мотивов формирования электорального поведения.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ АКЦИЙ В КОРПОРАЦИЯХ

Роттина Е.И.

*студентка кафедры предпринимательского и экологического права юридического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент Бекирова Э.Э.

Katyoha@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы, которые возникают при приобретении акций в корпорациях в порядке наследования, а также приводится ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Введение. Переход России к рыночным отношениям изменил как экономическую, так и правовую систему страны. В связи с чем, набирает обороты и стремительное развитие корпоративных отношений, которые требуют от законодателей быстрого и эффективного реагирования. Вопрос наследования акций в корпорациях на законодательном уровне урегулирован не в совершенстве, поэтому в правоприменительной практике возникает немало проблем.

Целью исследования является выявление правовых проблем наследования акций в корпорациях и предложение путей совершенствования законодательства в данной сфере.

Задачи исследования заключаются в изучении порядка наследования акций, а также поиском путей решения названной проблемы.

Методика исследований. При исследовании проблем наследования акций в корпорациях были использованы следующие научные методы, в частности, методы теоретического познания и общелогические методы анализа, обобщения и индукции.

Результаты исследований. Рассматривая правовые проблемы наследования акций, следует начать непосредственно с установление самого факта наличия акций, в том случае, когда они являются бездокументарными и отсутствуют какие-либо подтверждающие их существование документы. В такой ситуации наследникам и нотариусу приходится запрашивать необходимые сведения у реестродержателя. Это приводит к дополнительному расходу времени.

В случае отсутствия наследников по закону и по завещанию, наследство переходит в разряд вымороченного и наследуется государством. По мнению некоторых юристов, не следует распространять правовой режим вымороченного имущества на акции в случае непринятия наследства, отказа от наследства или отсутствия наследников. Данный вывод объясняется тем, что участие государства в коммерческих организациях весьма обременительно. Отдельные исследователи предлагают не отходить от положений законодательных норм и передавать вымороченные акции государству, при условии предоставления акционерному обществу или акционерам этого общества преимущественно право их выкупа по соразмерной цене.

Также, следует обратить внимание на особенность наследования акций, приобретенных супругами в браке. Основной причиной возникновения правовых проблем в данных обстоятельствах является нежелание граждан соблюдать установленный законом порядок для реализации имущественных отношений в целях уменьшения расходов на нотариальное оформления. Существует практика оформления отказа от супружеской доли в имуществе, нажитом с наследодателем, после чего это имущество включается в наследственную массу. В правоприменительной практики существует еще одна форма отказа от супружеской доли: нотариусы принимают от переживших супругов заявления о том, что акции приобреталось наследодателем только на его личные средства, и в соответствии со ст.36 Семейного кодекса Российской Федерации также включают его в состав наследственной массы. Анализируя

положения Семейного и Гражданского кодексов, можно сделать вывод, что акции принадлежащие супругам на праве совместной собственности, после смерти одного из супругов с момента открытия наследства принадлежат наследникам и пережившему супругу на праве общей долевой собственности.

Анализ судебной практики выявил еще один проблемный аспект. Так, к нотариусам Тверской области стали обращаться наследники по вопросам наследования акций, выпуск которых был уже зарегистрирован после смерти наследодателя. У нотариусов возник вопрос о возможности выдачи свидетельств о праве на наследство на акции с учетом прошедшей реорганизации. Мнение Федеральной нотариальной палаты — выдавать свидетельство о праве на наследство в такой ситуации невозможно, и разрешение указанной ситуации только в судебном порядке. Нотариусы в основном устно отказывали наследникам в выдаче свидетельств о праве на наследство, но письменных постановлений об отказе в совершении нотариального действия не выносили. В связи с вышеуказанным, считаем необходимым законодательное урегулирование проблемы наследования выпуска акций зарегистрированных после смерти наследодателя.

Ряд споров возникает по поводу способа получения заключения оценщика. Суть проблемы заключается в том, что практически невозможно произвести рыночную оценку тех акций, которые не участвуют в открытых торгах, или получить информацию от самого акционерного общества, не заинтересованного в ее предоставлении. Это приводит к невозможности получить наследникам свидетельство о праве на наследство, а единственным выходом из сложившейся ситуации является обращение за защитой прав в судебную инстанцию.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: во-первых, предоставить наследникам право на учреждение доверительного управления акциями на период до получения наследниками свидетельства о наследстве, при этом учредителем доверительного управления будет выступать нотариус, который сможет незамедлительно извещать о том, что акции находятся в доверительном управлении реестродержателю. Во-вторых, разрешая корпорациям наследовать акции, ставшие выморочным имуществом после смерти их участников, поспособствует устранению проблемы, так называемых, "зависших" акций. В-третьих, проведение совместных семинаров и конференций членов нотариального сообщества, представителей законодательной и судебной власти, а так же членов корпораций, в формате переговоров позволят выявлять и устранять выявленные правовые проблемы наследования акций в корпорациях.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Паршичева И.Е.¹, Регушевский Э.Е.²

¹ *старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

² *доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*

В Российской Федерации Конституционный Суд является одним из важнейших элементов политической системы. Его функционал касается обеспечения политической стабильности страны, развития политических процессов в рамках установленных Конституцией. Однако при этом, любые действия Суда в области политики могут быть реализованы лишь в форме судебного разбирательства. Только в данном случае позиция Суда как посредника, миротворца или арбитра будет обладать правовым значением и повлечет за собой юридические последствия, которые являются обязательными для всех сторон конституционного спора. Именно этот факт обуславливает актуальность выбранной темы

Опираясь на установленный Конституцией Российской Федерации принцип разделения властей, система органов государственной власти по выполняемым функциям делится на органы исполнительной, законодательной и судебной власти.

В соответствии с Конституцией РФ третья отрасль власти представлена судебными органами, которые реализуют свои функции на основе закона через решения суда. При этом формирование чрезвычайных судов запрещено. Судебная власть автономна и независима от других отраслей власти, исполняется несколькими видами судопроизводства, к которым относятся конституционное, гражданское, административное, уголовное. Установление самой судебной системы происходит на основании 7 главы Конституции РФ (так и названной – «Судебная власть»), а также федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» от 1996 года и иных федеральных законов.

Следовательно, Конституционный суд РФ является органом судебной власти, который отличается самостоятельностью в принятии решений и не зависим от законодательной и исполнительной ветвей власти. Судебная система учреждается в соответствии с Конституцией РФ, а также законом «О судебной системе в Российской Федерации» от 1996 г. и иными федеральными законодательными актами.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Конституционный Суд России входит в состав судебной системы государства в качестве одного из высших федеральных органов судебной власти. Также в этом законе установлена юридическая природа Конституционного суда, его место в судебной системе и специфический функционал (в ст. 18). Опираясь на конституционные положения, развивая и укрупняя их, в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» конкретизирован статус Суда, установлены основные правила его судопроизводства, определена его структура и организация, направленная на увеличение эффективности деятельности Суда. Так как Конституционный Суд РФ представляет собой судебный орган конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть за счет конституционного судопроизводства, то подобная формулировка определяет его роль и место в общей системе органов государственной власти. Также это позволяет сформировать вывод о двойственности правовой природы Конституционного Суда. Так, с одной стороны, данный орган власти служит правосудию, является составным элементом судебной системы и в его полномочия входит использование и разъяснение конституционных и иных норм, в рамках которых функционируют органы государственной власти, местного самоуправления и иные субъекты права. С другой стороны, Конституционный Суд России, являясь федеральным органом независимой отрасли государственной власти, из-за

занимаемого им места может в значительной мере влиять на деятельность других ветвей власти (исполнительной и законодательной), устанавливать объем их полномочий. Анализируя реализацию правосудия как основную составную часть судебной власти, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепил главные принципы конституционного судопроизводства.

Конституционный суд является относящимся к судебной ветви государственной власти органом конституционного надзора, в функциональные обязанности которого входит анализ и оценка соответствия Конституции различных правовых норм. В отличие от иных видов судов, Конституционный суд имеет право на отмену неконституционных законов или иных правовых документов и положений.

Кроме того, Конституционный Суд России имеет широкие полномочия. Их осуществление должно обеспечивать в государстве режим конституционной законности, от величины которой зависит эффективность работы всей системы, начиная от защиты граждан, самой страны и общества в целом.

Важно выделить, что решения, принимаемые Конституционным Судом РФ, являются новым источником российского права, за счет исполнения которых реализуется правокорректирующая функция в области нормотворчества органов публичной власти. Более того, данные действия также направлены на правовую защиту Конституции и обеспечение ее прямого действия, эффективную реализацию. Вследствие этого не только научное, но и в большей мере практическое значение имеет исследование решений Конституционного Суда России и его правовых позиций будущими юристами в высших образовательных организациях.

Подобное научное изучение должно способствовать более глубокому пониманию основных норм и принципов Конституции, действующих в единстве с их интерпретацией Конституционным Судом.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Евдокимова И.С.

*студентка кафедры гражданского и трудового права юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент Некрасова Е.В.

Введение. На сегодняшний день, заключение договора купли-продажи через Интернет является актуальной проблемой российского гражданского права. Данные сделки стали очень распространенными, многие товары потребители покупают непосредственно на различных сайтах интернет-магазинов, однако действующее законодательство не урегулировало данные правоотношения должным образом и остро стоит вопрос о квалификации таких сделок в интернет-пространстве, о моменте заключения договора, о защите прав потребителей при ненадлежащем исполнении договора.

Цель и задачи исследований. Целью данной статьи является анализ правовой природы договора купли-продажи дистанционным способом с обращением особого внимания на существенные условия его заключения. Автор ставит перед собой задачу квалифицировать данный договор, обозначить момент, когда такой договор будет считаться заключенным и предложить меры по усовершенствованию системы пресечения мошенничества и недобросовестной деятельности со стороны интернет-магазинов.

Результаты исследований. Продажа товаров в сети интернет должна квалифицироваться как продажа товаров дистанционным способом. В соответствии с п.2 ст. 497 Гражданского кодекса Российской Федерации договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом

описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара). Схожее определение содержат правила продажи товаров дистанционным способом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 N 612, где под продажей товаров дистанционным способом понимается продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора. .

Данный договор является публичным (т.е. продавец обязан заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар, предложенный в его описании). Стоит отметить, что при дистанционной торговле оферта исходит от продавца. Такой вывод можно сделать из следующих посылок:

1) Любая оферта должна содержать существенные условия договора (существенными условиями продажи товаров дистанционным способом являются наименование, количество, цена товара и условия о работах (услугах) предоставляемых (оказываемых) продавцом);

2) Именно на продавца действующее законодательство возлагает обязанность предоставить всю необходимую информацию и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже. Такая информация должна содержать все существенные условия, которые являются одинаковыми для любого потенциального покупателя.

Более того, до заключения договора купли-продажи в сети Интернет покупателю следует удостовериться в наличии сведений о самом продавце товара: фирменное наименование, адрес. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" в ст. 8 обязывает продавца при продаже товара дистанционным способом указывать такую информацию как: наименование, место нахождения и государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица; фамилия, имя, отчество, основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Продавец обязан сообщить срок для направления акцепта (п.2 ст.26.1 Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.92). Наиболее распространенным способом указания срока на сайтах онлайн-магазина является уведомление «товар имеется в наличии», т.е. подразумевается, что предложение действует, пока товар не закончился на складе.

Действующее законодательство закрепляет, что договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара (доказательством при предварительной оплате могут выступать такие документы как квитанция, выданная банком, где производилась оплата; смс-уведомление, если оплата осуществлялась через электронный кошелек или чек, выданный терминалом оплаты), или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар (например, оформление заказа на сайте с указанием своих данных) или с момента совершения фактических действий по исполнению условий, содержащихся в оферте (например, оплата товара).

Наряду с количеством совершаемых онлайн-покупок растет и количество правонарушений и случаев недобросовестной торговли в данной сфере, поэтому современный механизм обеспечения прав потребителей при дистанционной торговле нуждается в усовершенствовании. В частности, это возможно путем:

Законодательного закрепления обязанности продавца указывать на своем сайте всю необходимую информацию и сведения о себе так, чтобы потребитель имел к ним

непосредственный доступ и был ознакомлен с ними до оформления заказа. (например, разместить указанные данные крупным шрифтом на главной странице сайта) Соответственно, за несоблюдение этих требований должна быть установлена мера ответственности;

Создания специального государственного реестра онлайн-магазинов, где будут содержаться все актуальные данные и контакты продавца.

Безусловно, данные предложения не могут решить проблему защиты покупателя полностью, но являются серьезным шагом в поступательном движении к этой цели.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что законодательное регулирование договора купли-продажи дистанционным способом в сети Интернет имеет недостатки. Совершенствование законодательства в этой сфере позволит вывести этот договор на новый уровень, обеспечив безопасность таких покупок.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА, КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА МЕНЫ

Феттаева С.Ф.

*обучающаяся кафедры гражданского и трудового права юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент Некрасова Е.В.

Введение. Договор мены – один из древнейших правовых институтов гражданского права. Он возник, исторически, раньше договора купли-продажи, поскольку денег как всеобщего эквивалента на раннем этапе развития человечества не существовало. Однако и после появления денег первоначально сделки купли-продажи являлись, по существу, обменом определенной вещи на соответствующее количество металла. И только, в более поздний период, с появлением чеканной монеты и по мере развития оборота, купля-продажа окончательно отделилась от мены.

Что касается законодательного закрепления договора мены, то оно произошло позже закрепления договора купли-продажи. В целом, законодатель всегда отводил «скромное» место правовому регулированию договора мены. Так, в ГК РСФСР 1922 года ему были посвящены всего две статьи. В более поздний советский период, договору мены была посвящена отдельная глава, но так или иначе, область применения была очень узкой. Часто договор мены путали с договором купли-продажи. Отличительными чертами данного договора являются следующие моменты: 1) каждая из сторон договора мены является и покупателем, и продавцом; 2) отсутствуют денежные обязательства сторон.

В настоящее время, договор мены, не так широко распространен как договор купли-продажи. Тем не менее, сегодня данному договору посвящена целая глава, анализ которой выявляет спорные моменты для очередной научной дискуссии. В частности, вопрос о том, являются ли имущественные права - предметом договора мены?

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является анализ положений действующего законодательства и различных точек зрения ряда исследователей, касающихся данной проблемы.

Задачами исследования являются: анализ предмета договора мены, решение вопроса о том, являются ли имущественные права предметом этого договора.

Результаты исследований. Согласно ст. 567 ГК РФ по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой.

Возникает вопрос, что подразумевается под товаром, ведь законодатель четко не определяет его признаки. Поэтому, приходится обращаться к юридической литературе, в которой указывается, что товар – это не изъятые из оборота вещи (за исключением ценных бумаг, иностранной валюты), и объект гражданских прав, и продукт деятельности, и любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации. Исходя из судебной практики, под «товаром» по отношению к договору мены, следует понимать вещи, так как

если заключенная между сторонами сделка предусматривает обмен товаров на услуги, то отношения между сторонами не подпадают под нормы, регулирующие договор мены. Казалось бы, судебная практика четко обособляет предмет договора мены, но, тем не менее, существуют в юридической литературе различные точки зрения по этому вопросу.

Следует заметить, что имущественные права, законодатель относит к объектам гражданского права. Юридическая литература раскрывает данное понятие следующим образом – это субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом.

Ряд ученых склонны к точке зрения, не рассматривать имущественные права, в качестве предмета договора мены. Другие же авторы, ссылаясь на п. 2 ст. 567 ГК РФ, согласно которой к договору мены применяются правила о купле-продаже, допускают возможность мены любых имущественных прав.

Наличие спорных точек зрения связано непосредственно с тем, что законодатель не содержит прямого запрета мены имущественных прав, поэтому заключение договора мены такого рода объектов представляется возможным. Противники такой точки зрения, в частности Беспалов Ю.Ф., Гонгало Б.М. настаивают на том, что нормы гл. 31 ГК рассчитаны исключительно на мену предметов материального мира (вещей, товаров). Для обращения имущественных прав гражданским законодательством предусмотрены специальные нормы, которые учитывают особенности отчуждения такого рода объектов (гл. 24 ГК и т.д.).

Кроме этого, существует и третья точка зрения, согласно которой характер и содержание тех или иных имущественных прав влияют на возможность выступления их в качестве товара. Такого мнения, в частности, придерживаются ученые-цивилисты - Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Последняя точка зрения, вполне оправдана. Так, уступка права требования не может быть предметом договора мены, поскольку в этом случае переход права собственности будет невозможен, как того требует договор мены, и условие о передаче одного товара в обмен на другой, также будет не соблюдено (п. 3 Информационного письма Президиума ВАС от 24.09.2002 № 69). Однако доли участия (паи) в коммерческих корпорациях вполне могут быть предметом мены. Если доля может быть предметом купли-продажи, на что прямо указано в законе, то, применяя к мене нормы о купле-продаже, надлежит сделать вывод о допустимости договора мены доли. Представляется, это не будет противоречить правилам, содержащимся в ст. ст. 567-571 ГК РФ, и существу мены.

Выводы: Таким образом, в ходе данного исследования и анализа действующего законодательства можно отметить следующее. Во-первых, исходя из диспозитивности построения большинства норм гражданского законодательства, нет однозначного запрета в отношении мены имущественных прав. Во-вторых, отсутствие запрета, дает возможность заключения такого рода договора, но лишь в случаях, когда мена имущественных прав не будет противоречить правилам, содержащимся в ст. ст. 567-571 ГК РФ, и существу мены. Таким образом, пока законодатель, в отношении данной ситуации, не примет императивного решения и прямо не предусмотрит запрет или дозволение мены имущественных прав, в юридической литературе будут возникать спорные точки зрения. Поэтому, единственным путем решения данной проблемы является внесение изменений в действующее законодательство.

ПРАВИЛА ИНКОТЕРМС И ИХ МЕСТО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аблаева Д. С.

студентка юридического факультета Таврической академии КФУ

научный руководитель: к.ю.н., доцент Некрасова Е.В.

Введение. В процессе осуществления внешнеторгового оборота, заключения сделок с иностранным элементом, часто возникают проблемы определения условий заключаемых договоров купли-продажи. Договоры, которые заключаются с иностранными юридическими лицами представляют собой экспортные и импортные контракты. Составляя такой договор крайне важно определить существенные условия договора, однако часто стороны по-разному трактуют те или иные требования. Решением данных проблем стало издание Международной торговой палатой в 1936 г. унифицированных правил толкования международных коммерческих терминов – ИНКОТЕРМС, действующая редакция которых вступила в силу в январе 2011 г.

Правила ИНКОТЕРМС представляют собой важнейший международный документ, который содержит в себе 13 терминов, разделенных в 4 группы и в зависимости от указания группы и самого термина в договоре – происходит распределение прав и обязательств сторон, а также определяется сторона, которая будет нести риски случайного повреждения или же утраты товара.

В настоящее время, несмотря на то, что правила ИНКОТЕРМС являются неофициальной кодификацией обычаев и имеют диспозитивный характер, т.е. стороны сами определяют использовать их в договоре или нет, многие страны закрепили их на законодательном уровне. Например, в Испании, Польше, Украине и ещё порядка 50 стран данные правила имеют обязательную юридическую силу в части импортных операций и применяются при заключении внешнеторговых сделок, оформлении договоров купли-продажи с иностранным элементом. Однако, в Российской Федерации данный вопрос определён не точно и существует несколько мнений о месте данных терминов и о их юридической силе.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы – анализ терминов ИНКОТЕРМС, а также их места в системе норм Российской Федерации.

Задачами исследования является: изучение структуры правил ИНКОТЕРМС, определение места правил ИНКОТЕРМС в законодательстве Российской Федерации.

Результаты исследований. В соответствии с правилами и в зависимости от того, как происходит распределение прав и обязанностей сторон, сложились определенные типы терминов. Итак, термины группы «Е», термины группы «F», группы «С» и группы «D».

Согласно термину группы «Е» (EXW) продавец обязуется лишь передать товар перевозчику в своём коммерческом предприятии. Это его единственная обязанность и с момента её осуществления, он освобождается от всех дальнейших обязательств или возможных рисков.

Термины группы «F» (FCA, FAS, FOB) определяют обязанность продавца лично поставить товар до транспорта, который был указан покупателем и соответственно передать товар перевозчику. Только с этого момента продавец освобождается от обязательств и в дальнейшем все риски несёт покупатель.

В соответствии с группой «С» (CFR, CIF, CPT, CIP) основными обязанностями продавца является поставка товара перевозчику, выплата всех таможенных формальностей, заключение договора страхования и оплата его, передача страхового полиса покупателю, погрузка товара на транспорт с извещением покупателя. Как только товар будет передан – продавец освобождается от обязательств и рисков.

Наконец четвёртая группа терминов «D» (DAF, DES, DEQ, DDU, DDP) данные условия являются самыми неблагоприятными для продавца. Продавец обязан за свой счёт и под свою ответственность перевезти товар до пункта назначения, продавец полностью несёт риски

случайного повреждения товара. Пока покупатель не получит товар, все обязательства лежат на продавце.

Крайне важно точно и чётко указать в договоре ту группу терминов, которые желают использовать стороны в качестве условий заключаемых ими договоров. Поэтому существенным является определение правовой сущности правил и решения вопроса о том, являются ли они источником правового регулирования торгового оборота.

Существует две основные концепции по поводу решения данной проблемы в России: согласно первой концепции, представителями которой являются М. М. Богуславский, Г. Д. Дмитриева, С. В. Бахин правила ИНКОТЕРМС являются торговым обыкновением, то есть имеют неправовой характер и не рассматриваются как источник правового регулирования вообще.

По мнению другой группы авторов Н. Г. Вилкова, М. Г. Розенберг ИНКОТЕРМС отвечает признакам обычая делового оборота, определение которого содержится в статье 5 ГК РФ, а именно то, что обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Также, приблизительную возможность обращения к терминам можно проследить в ст. 510 ГК РФ, в которой сказано то, что если в договоре не определено, каким транспортом осуществляется поставка товаров покупателю или на каких условиях заключается договор, то данное право принадлежит поставщику, если иное не предусмотрено законом или обычаем делового оборота т.е. по мнению законодателя имеются в виду правила ИНКОТЕРМС. Однако, отсылки к правилам в законе у нас нет. Анализируя судебную практику наблюдаем, что Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (ТПП РФ), в своих решениях (см., например, Решение № 226/2001 от 12.11.03, Решение № 104/1997 от 25.05.98) зачастую применяет правила ИНКОТЕРМС даже в отсутствии ссылки на них в контракте т.е. обращение к терминам происходит часто.

Также интересным моментом является то, что существует точка зрения о возможности применять правила ИНКОТЕРМС во внутренних договорах поставки, ведь данные нормы облегчают определение прав и обязанностей сторон.

Заключение. Таким образом, целесообразно на законодательном уровне закрепить возможность применения правил ИНКОТЕРМС в Российской Федерации. Использование ИНКОТЕРМС, таким образом, позволит достичь принятой в коммерческом обороте унификации договорных условий. Единообразное и обязательное применение норм ИНКОТЕРМС позволит достичь стабильности в договорных отношениях с иностранным элементом в сфере купли-продажи.

ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ КОСМОСА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Евдокимова И.С.

*обучающаяся кафедры предпринимательского и экологического права юридического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент Розумович И.Н.

Введение. Проблема загрязнения окружающей среды на сегодняшний день имеет мировой масштаб, стоит очень остро и является предметом бурных дискуссий уже не одно десятилетие. Человечество в погоне за созданием инновационных технологий, развитием промышленности и повышением эффективности производства, созданием автоматизированных систем управления и технической модернизацией в целом порой совершенно не задумывается о влиянии этой «погони» на природу, а тем временем состоянии экологии в мире стремительно ухудшается. Правительства многих стран не уделяют должного

внимания разрешению проблем загрязнения окружающей среды и все больше ставят в приоритет финансово-экономические, социальные и политические проблемы общества. Ситуация усугубилась настолько, что мировое сообщество столкнулось с экологическими проблемами планеты не только на ее поверхности, но и в верхних слоях атмосферы и космосе, вызванными активным проведением исследований и запуском различных объектов.

Целью данной статьи является анализ существующей проблемы загрязнения космической среды и ее основных причин. Автор ставит перед собой **задачу** на основе анализа поставленной проблемы попытаться предложить актуальные пути ее решения.

Результаты исследования. Проблема загрязнения космоса стала серьезно обсуждаться лишь в 80-е годы, так как сложившаяся ситуация в околоземном пространстве начала представлять нескромную угрозу для окружающей среды, для пилотируемой космонавтики, для долговременных спутников и космических аппаратов, наконец, просто для населения Земли. Все началось с того, что в 1978 г. спутник "Космос-954" упал в таежной части Северной Канады, годом позже обломки американской космической станции "Скайлэб" рассыпались над пустынными районами Австралии, а в ходе неудачного запуска навигационного спутника США с ядерными источниками энергии в 1964 г. радиоактивные материалы рассеялись над Индийским океаном. Сегодня актуальность проблемы засорения околоземного космоса отмечена многими международными организациями, в том числе Международным астрономическим союзом, КОСПАР и другими. На протяжении последних десятилетий эта проблема имеет приоритет в обсуждениях на ежегодных сессиях Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора.

В своде руководящих принципов данного комитета космический мусор определяется как все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными. По существующей статистике (по разным оценкам) на сегодняшний день в районе низких околоземных орбит (высотой до 2000 км) находится приблизительно 5000 тонн (около 700 тыс. фрагментов) техногенного мусора. На основе ряда наблюдений и экспертных оценок делаются выводы, что общее количество подобного мусора (поперечником более 1 см) достаточно неопределенно и может достигать сотни тысяч. Из них лишь 10 % (около 9 тыс. объектов) обнаруживаются, отслеживаются и регистрируются наземными устройствами и только около 6 % отслеживаемых объектов — функционирующие. Приблизительно 22 % объектов не являются действующими, 17 % являются отошедшими запчастями запущенных с Земли устройств, и около 55 % — отходы, технологические элементы, сопутствующие запускам, и обломки взрывов и фрагментации.

Особую роль, на наш взгляд, в загрязнении космоса играет существование и широкое использование т.н. геостационарной орбиты - ограниченного района околоземного космического пространства, протяженностью около 260 тыс. км. Она проходит над экватором и находится на расстоянии около 35800 км от поверхности Земли. Ее особенность заключается в том, что запущенное на нее устройство, находящееся на геостационарной орбите, как бы «зависает» над определенным участком поверхности Земли в районе экватора и для наблюдателя с Земли находится в неподвижном состоянии, т.е. обеспечивается его постоянное нахождение над определенным участком земной поверхности. Данное явление стало активно использоваться государствами для размещения на геостационарной орбите спутников связи, в т.ч. и спутников систем непосредственного телевизионного вещания, крупных сооружений, включая многофункциональные космические платформы, обитаемые орбитальные станции и др. Естественно, что количество места на орбите ограничено и очень скоро она оказалась переполнена различного рода космическими объектами, что неизбежно привело к ее загрязнению бытовыми отходами, обломками устаревших спутников и нефункционирующей техники и т.д. Активные действия по сбору и вывозу данного космического мусора предпринимаются крайне редко, если вообще предпринимаются.

Проблему засорения геостационарной орбиты можно сделать менее острой, если принять соответствующие правовые и технические стандарты, предусматривающие оснащение каждого искусственного спутника Земли двигательной установкой и достаточным запасом топлива для увода спутника с орбиты после завершения его активного существования; ввести обязанность выводить не отдельные небольшие спутники, как это делается сейчас, а многоцелевые космические платформы, на борту которых размещалась бы специальная установка по поддержанию работоспособности объекта с помощью космических кораблей обслуживания, периодически (1—2 раза в год) стыкующихся с платформами для дозаправки топливом, замены устаревших деталей, ремонта аппаратуры и оборудования.

Еще одной причиной засорения не только геостационарной орбиты, но и космического пространства в целом является столкновение различных космических объектов, в результате чего образуется множество обломков, технологических элементов, которые потом «блуждают» в космосе», засоряя его. Также угрозу загрязнению создают запущенные недоброкачественные космические объекты, которые в результате функционирования постепенно начинают разрушаться. Предотвращению столкновений геостационарных спутников и иной техники способствовало бы выполнение требования о конструировании космических аппаратов с таким расчетом, чтобы во время функционирования в геостационарном, космическом пространстве от них не отделялись никакие фрагменты (болты, детали и др.). Этой же цели отвечало бы и обеспечение тщательного контроля за обстановкой в геостационарном пространстве, что позволяло бы своевременно уводить работающие искусственные сооружения и тем самым не допускать их столкновения.

Более того, одним из путей обеспечения безопасности на геостационарной орбите могло бы стать установление в пространстве, непосредственно прилегающем к спутнику, определенной зоны безопасности, в которой государство регистрации осуществляло бы юрисдикцию и контроль над любыми объектами, попадающими в эту зону, статус которой были бы обязаны уважать все государства (и соответственно на государство, которому принадлежит такая зона безопасности, была бы возложена обязанность по уборке этой части космического пространства).

Заключение. Существует ряд нормативно-правовых актов международного характера так или иначе затрагивающих проблему загрязнения космоса, однако они носят скорее декларативный нежели регулятивный характер. Мировому сообществу следует более серьезно отнестись к решению вопроса засорения околоземного пространства и принять активные меры по исправлению существующего положения, которые будут подкреплены соответствующими правовыми императивными документами. Будущее Земли – наше будущее и зависит оно только от нас!

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Феттаева С.Ф.

*обучающаяся кафедры предпринимательского и экологического права юридического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент Розумович И.Н.

fsebilya98@mail.ru

Введение. В современном мире проблема охраны окружающей среды выходит на передний план в глобальном масштабе. Так, на международном уровне определяются основные направления и принципы охраны природы. Государства принимают в рамках национального законодательства нормативно-правовые акты, целью которых является охрана окружающей среды, в том числе недопущение совершения экологических правонарушений. В частности, в Конституции РФ как основном источнике права, в том числе и экологического,

находят свое отражение важнейшие нормы, устанавливающие приоритет охраны окружающей природы. Основной Закон закрепляют ответственность нынешнего поколения перед будущими, предусматривают экологический суверенитет страны и обязанности его защиты государством во внутренних и внешних отношениях. Тем самым, Основной Закон страны устанавливает конституционный экологический правопорядок. Поэтому тот, кто нарушает экологический правопорядок, бесспорно, нарушает природоохранительное законодательство в целом. Такие нарушения влекут негативные юридические последствия для лиц, их совершивших. При привлечении виновных к юридической ответственности, поднимается вопрос оценки вреда, нанесенного окружающей среде, таким противоправным поведением.

Целью и задачами исследования является анализ положений действующего экологического законодательства, касающийся проблемы оценки экологического вреда, и поиск путей решения возникающих при этом вопросов.

Результаты исследований. Вследствие совершения экологических правонарушений, всегда причиняется вред природным объектам. Одной из главных и приоритетных задач, сегодня, государство видит недопущение совершения таких правонарушений, ведь природа и ее богатства являются национальным достоянием народов России. Поэтому лица, совершившие экологические правонарушения должны и обязаны понести ответственность. Так, исходя из анализа ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» за экологические правонарушения лица несут имущественную, дисциплинарную, административную, уголовную ответственность.

Кроме этого, ст. 77 обязывает юридических и физических лиц, причинивших вред окружающей среде, возместить вред в полном объеме. Тем самым, поднимается вопрос, что законодатель подразумевает под понятием вред, и как оценить, экологический вред, нанесенный вследствие совершения экологического правонарушения.

В соответствии с определением, данным в ФЗ «Об охране окружающей среды», под понятием вреда окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Как правило, определение размера вреда окружающей среде, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Также применяется методики оценки размера вреда окружающей среде, утвержденные органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды. Данные методики имеют важное значение, прежде всего, тогда, когда на основании судебного решения вред, причиненный окружающей среде, может быть возмещен посредством возложения на виновного лица обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств, в соответствии, с проектом восстановительных работ. Однако, применение лишь данных методик, не совсем корректно, так как существующие методики оценки экологического ущерба не всегда отражают рыночную стоимость ущерба. Прежде всего, это связано с применением устаревших данных, заниженной оценкой природных ресурсов, основанной на критериях рыночной экономики. Кроме этого, не всегда учитывается фактор времени, необходимый для ликвидации ущерба, а также время на восстановление окружающей среды. Так, некоторые виды ущерба, к примеру, ущерб атмосфере невозможно ликвидировать за короткий промежуток времени.

В контексте данной проблемы, следует отметить, покомпонентный подход к оценке экологического вреда и, как следствие, отсутствие комплексности в расчётах. Покомпонентный подход проявляется в том, что оценка ущерба проводится по отдельным компонентам природной среды и регламентируется не связанными между собой в методологическом отношении нормативно-методическими документами, содержащими различные технологии расчётов. В отдельных случаях ущерб оценивается в виде потерь определённой отрасли народного хозяйства, например лесного или сельского. Возможно, устранение данного подхода и применение, исключительно нормативного, то есть оценка

вреда с использованием законодательно установленных стоимостных показателей и применение в расчетах фиксированных величин, помогло бы решить существующую проблему.

В целом, существование экологических проблем по вопросу оценки причиненного экологического вреда, объясняются целым рядом причин: слабая законодательная база, отсутствие единого понятийного аппарата, невысокий научный уровень методик, неразвитый пакет нормативных документов, касающийся оценки риска, отсутствие единообразия в понятиях «ущерба» и «вреда окружающей среде» и др.

Кандидат геолого-минералогических наук, академик РАЕН и Российской экологической академии Шмаль А.Г., рассматривая проблему оценки экологического вреда, указывает на то, что нормативные документы разрабатывались на различных понятийных базах и без четкого определения структуры окружающей среды, поэтому они не охватывают всю совокупность компонентов окружающей среды. В отношении методик, он подчеркивает то, что они разработаны более детально и иногда методически более грамотно, ввиду узкого спектра рассматриваемых воздействий, однако, не имеют необходимого юридического статуса и поэтому могут применяться только в рамках ведомств и для экспертных оценок.

Выводы: Таким образом, оценка экологического вреда является актуальной проблемой, которая является логическим следствием отсутствия комплексного правового регулирования. Пробелы в методическом обеспечении оценки вреда определенным компонентам природы приводят, соответственно, к неправильной оценке экологического вреда. Исходя из этого, основным путем решения данной проблемы является приведение действующих ведомственных методик оценки экологического вреда в соответствии с экологическим законодательством, а также принятие новой комплексной методической рекомендации по оценке экологического вреда по всем компонентам природы. При этом данная методика должна быть основана на современных подходах к оценке природных ресурсов, современных методах определения изменений в окружающей среде при негативных воздействиях на ее компоненты.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Аблаева Д. С.

*обучающаяся кафедры предпринимательского и экологического права юридического
факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.ю.н., доцент Розумович И.Н.

Введение. Основным назначением экологического права является реализация конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую среду. Благодаря природе люди черпают все необходимые ресурсы для нормальной жизнедеятельности, однако, сами того не замечая, наносят непоправимый ущерб окружающей среде. В современное время глобальных технических прогрессов, развития науки мы столкнулись с множеством экологических проблем, требующих незамедлительного решения и государственного регулирования, однако, к сожалению, деятельность по разрешению тех или иных экологических ситуаций в настоящее время является недостаточно эффективной из-за отсутствия действенных рычагов и механизмов реализации правовых норм в экологической сфере. Такое положение дел требует незамедлительной выработки основных направлений совершенствования механизма реализации экологических норм в практической деятельности.

Традиционно в любой системе права главное место занимает регулятивная функция, посредством которой осуществление воздействия на различные сферы жизнедеятельности общества. Данная функция устанавливает определённые правила поведения для организации и координации общественных отношений в сфере охраны окружающей среды, определяет смысл существования самого экологического права. Необходимо констатировать, что данное

регулирующее воздействие не только сохраняет уже полученный результат, но и направлено на достижение дальнейших результатов по заданным целям. Таким образом, экологическое регулирование должно не только обеспечивать стабильность в уже существующих отношениях, но и способствовать модернизации данных отношений для реализации задач экологического развития общества и государства в целом.

Цель данной работы – выработка эффективных путей реализации экологических норм.

Задачами исследования является: анализ пробелов и упущений в процессе реализации экологического законодательства; поиск путей решения исследуемых проблем.

Результаты исследования. Главной основополагающей задачей экологического права на современном этапе развития является реализация государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Это основа всего механизма государственного управления, определяющая алгоритм последующих действий и всё зависит от того, насколько действенным будет являться данный алгоритм. Государство, устанавливая право на благоприятную окружающую среду, одновременно устанавливает взаимную обязанность каждого бережно относиться к природе, тем самым норма оказывает воздействие на формирование некой правовой культуры в рамках данного вопроса и на самом деле уровень осознанности граждан в возможных последствиях играет большую роль в дальнейшем регулировании.

Государственное регулирование экологических отношений отражается в принимаемых нормативно-правовых актах. В таких актах устанавливаются не только стратегические установки по решению экологических проблем, но и механизм осуществления установок посредством указания тех или иных способов, методов.

Практика реализации документов, принимаемых в области экологического права, показывает, что многие из путей решения проблемы только лишь провозглашаются таковыми, без последующей их реализации на практике. Так, например, Экологическая доктрина РФ была принята 2002 г. В данной доктрине было заявлено о необходимости обеспечения общественного и муниципального экологического контроля, совершенствования роли экологической экспертизы, установления стратегической оценки по поводу воздействия на окружающую среду, однако эти заявления так и не нашли своего отражения в практической деятельности.

Следует также обратить внимание на декларативность некоторых экологических прав граждан, поскольку критерии, определяющие качество или благоприятность окружающей среды для здоровья человека применяются не комплексно, а по отдельности. Тем самым имеют место сложности в доказывании причинения вреда здоровью граждан именно неблагоприятными экологическими условиями.

Далее, следует отметить декларативный статус и содержание информации об экологической действительности, что является ещё одним препятствием к реализации субъективных прав ведь немаловажным фактором, как уже отмечалось выше, является уровень правовой культуры общества, поэтому необходимо развитие системы эколого-правового просвещения граждан.

Таким образом, на наш взгляд, на сегодняшний день первостепенной задачей необходимо ставить сведение к минимуму негативное воздействие любой антропогенной деятельности на окружающую среду.

Для этого, в первую очередь, необходимо более детально регламентировать проведение оценки воздействия на окружающую среду. Причём её необходимо проводить не только для того, чтобы выявить какая деятельность является угрожающей именно в данный момент, а ещё и проводить стратегическую экологическую оценку для выявления вероятных последствий в ближайшем будущем. Оценка проводится и ныне, однако она малоэффективна из-за отсутствия проверок непланируемой деятельности, ограничения круга субъектов, заинтересованных в проведении оценки, а также отсутствия ответственности за искажения результатов оценки.

Следующим шагом, по нашему мнению, является законодательное ужесточение правил осуществления экологического контроля. Здесь мы имеем ввиду частоту проведения плановых проверок, постоянное ведение экологических паспортов субъектов предпринимательской деятельности, а также санкции за нарушения в исследуемой сфере.

Что касается отношения граждан к компонентам окружающей среды, то самым важным шагом на пути к рациональному потреблению ресурсов и чистой природе является повсеместное внедрение системы экологического воспитания и образования. Это объясняется тем, что именно осознание ценности природы, ее чистоты и ее негативного влияния на здоровье нынешнего и будущих поколений станет движущей силой на пути решения экологических проблем. Чем выше уровень развития экологического правосознания членов социума, тем адекватнее ценностное восприятие обществом содержания эколого-правовых идей и норм экологического права.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РФ

Гайдар Т.А.

студентка магистрант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: старший преподаватель Паршичева И.Е.

Введение. Оценка положений Конституции РФ позволяет нам сделать вывод о том, что сфера законодательной деятельности субъектов Российской Федерации довольно широка. Поэтому определить четко ее границы, по всей видимости, не представляется возможным, поскольку за субъектами федерации закрепляется принцип остаточной компетенции. Рассмотренная данной проблемы является ключевой, так как определяет сущность и назначение органов законодательной власти субъектов федерации в федеративном государстве.

Конституция Российской Федерации (далее - Конституция РФ) наделила субъектов Российской Федерации (далее - субъектов РФ) правом создавать новые органы государственной власти, которые должны были стать базовыми для создания системы законодательства субъектов РФ. Реализация этого была возложена на органы законодательной власти - парламенты субъектов РФ, которые стали высшими, единственными, постоянно действующими органами, осуществляющими законодательное регулирование в субъектах РФ.

Данные органы, воплощают в себе ряд функций, которые свойственны всем органам законодательной власти. В юридической науке выделяются три основные функции парламентов – законодательная, представительная и контрольная.

Хотя контрольная и представительная функции представительных органов власти субъектов являются важными, стоит уделить внимание законодательной функции данных органов. Так как именно данная функция является постоянно присущей парламентам, определяющей цель их создания и их ключевую задачу, ведь именно на парламент возлагается обязанность устанавливать правила поведения в обществе и определять меру ответственности за их нарушение.

В основе законодательной деятельности субъектов РФ лежит не только совокупность процедурно-процессуальных правил, но и базовая характеристика ее возможностей. А именно закрепление определенной компетенции складывающейся, прежде всего на основе принципа разделения властей, как по вертикали, так и по горизонтали, путем определения той категории общественных отношений, которая нуждается в систематизации через законодательное регулирование.

Таким образом, компетенция законодательного органа - это компетенция органа власти, которая определяется Конституцией РФ, федеральными законами и конституцией субъекта РФ.

Однако она не может быть сведена к предметам ведения субъекта РФ в целом, так как отношения между федерацией и субъектами федерации являются начальным уровнем отношений в федеративном государстве.

Оценка положений Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что сфера законодательной деятельности субъектов РФ довольно широка. Поэтому, по всей видимости, невозможно четко определить ее границы, поскольку за субъектами федерации закрепляется принцип остаточной компетенции.

Необходимо чтобы органы законодательной власти субъектов РФ соблюдали принцип невмешательства в сферу ведения Российской Федерации, который установлен ст. 76 Конституции РФ, а также соблюдали разделение компетенции между органами государственной власти внутри субъекта федерации, которая, как правило, закреплена, конституциями субъектов федерации.

В вопросах закрепления сферы законодательной деятельности субъектов РФ, говорить с точностью не представляется возможным. Проблема заключается в ст. 72 Конституции РФ, которая закрепляет сферу совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

При принятии Конституция РФ отказались от создания на уровне Федерации основ законодательного регулирования действовавшей до нее и передачи субъектам федерации всех остальных полномочий по принятию законов.

Так же Конституцией РФ не определена степень законодательного регулирования вопросов органами федеральными государственной власти, относящихся к сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов. Это приводит к тому, что после издания федерального закона, законодательная деятельность сводится к дублированию положений, содержащихся в федеральном законе. Таким образом, законодательный орган субъекта федерации утрачивает свое назначение в качестве органа, который устанавливает параметры жизнедеятельности региона в котором он функционирует.

Поэтому необходимо передать органам законодательной власти субъектов федерации основную законодательную нагрузку. Разумеется, это потребует еще большей ответственности органов власти субъектов федерации за принимаемые ими решения. Однако эта мера в большей степени позволит осуществить построение законодательства Российской Федерации на основе принципа федерализма, с учетом всех особенностей каждого конкретного региона. Кроме того, такая схема позволит частично разгрузить федерального законодателя, что позволит ему сосредоточиться на вопросах, требующих федерального регулирования.

Исходя из этого можно сделать вывод, что именно рассмотрение данной проблемы является ключевой, так как определяет сущность и назначение органов законодательной власти субъектов федерации в федеративном государстве. Ее разрешение позволит нам говорить о том, что в Российской Федерации создана твердая база для создания на территории ее субъектов органов власти, способных реально осуществлять правовое регулирование общественных отношений в пределах их территории путем создания масштабной системы регионального законодательства.

СТОГЛАВ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ

Мещеряков Д. В

*студент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: старший преподаватель Мовсисян А. М.

Введение. В данной работе посредством изучения историко-правового источника Стоглава рассмотрены преобразования в России, которые отразились на взаимоотношениях церкви и государства в середине XVI в.

Цель и задачи. Изучить влияние исторического и правового памятника Стоглава на взаимоотношения государства и церкви. Определить, какие изменения в различных сферах жизни были внесены Стоглавым Собором. Рассмотреть, как были разграничены вопросы предметов ведения между духовенством и правительством Ивана Грозного.

Методика. Исследование основывается на применении диалектического метода, с использованием принципа историзма, неразрывно связанного с диалектическим методом познания. Также был использован общенаучный метод, включающий в себя анализ, синтез, комплексный и другие подходы.

Попытки начать изучение «Стоглава» были предприняты еще дореволюционными историками. Особый интерес был проявлен к деятельности Земских соборов из-за обострившегося интереса к сословно-представительным учреждениям в XIX в.

Первым стал проявлять интерес И.В. Беляев. В своей работе он высоко оценил язык и стиль написания документа, поражаемся мастерству Ивана Грозного при изложении речей, но при этом отметил простоту повествования.

Стоглавый собор был задуман и создан для того, чтобы урегулировать отношения между государством и церковью, укрепить авторитет церкви. Основной проблемой, вынесенной на рассмотрение, являлась секуляризация церковных земель, но в Стоглаве были рассмотрены и ряд других важных проблем: реформирование некоторых христианских таинств, проблема церковного судопроизводства, коррупция в кругах священников, взаимоотношения государства и церкви в вопросах культуры и живописи.

Иосифляне согласились с реформами церковной службы и церковного порядка, так как понимали, что при отсутствии единства, могут нарастить силу различного рода ереси и секты.

На основе Стоглава отныне монастырям воспрещалось отдавать в долг хлеб и деньги из казны Государя. Этими действиями правительство старалось ограничить власть и нарастающий потенциал церкви. Предоставляя деньги в долг, церковь могла значительно усилить влияние в экономическом плане и в большей мере посягать на власть правительства.

В тридцатой главе Стоглавого Собора Иван Грозный предлагал освободить от финансирования монастыри, получавшие собственную прибыль от занятия торговлей. Духовенство было несогласно, но пошло на уступки. Отмена финансирования была официально закреплена в девяносто седьмой главе. Полностью ограничить от дотаций официально Государь не мог, но он стремился это сделать не прямо, а в обход: «А который ружны а попы и диаконы... ругу им, и милостыню изъ царьския твоея казны устроили без твоего царьского ведома - и тех всех поповъ и диаконовъ отставити и руги им царьския не давати».

В свою очередь правительство проводило кадровые рокировки, чтобы ослабить церковную верхушку, состоявшую в основном из иосифлянского духовенства. Это позволило начать процесс ограничения церковного землевладения. Государь хотел изъять бывшие княжеские вотчины из землевладения духовенства и отдать в собственность дворян. Таким образом, Иван Грозный хотел запретить монастырям приобретать новые земли «без особого на это разрешение царя».

Вызывает определенный интерес вопрос о ратификации государством решений о неподсудности священнослужителей государственным судам. Был сделан перевод монастырей из сферы государственной юрисдикции под власть духовных судей: «подсудность игумена или архимандрита со своей братьею великому князю, а старцов ... монастыря межих судит ...игумен.». Данное решение было компромиссом между духовенством и правительством Ивана Грозного. Постановления Стоглавого Собора о подсудности духовенства приводились в жизнь постепенно.

На Стоглавом соборе было решено провести разграничения в церковной юрисдикции, относительно низшего духовенства, населения и церковных дел. Теперь разбирательства по духовным делам были прерогативой светского суда. Настоятель храма мог вести судопроизводство по мирским делам между крестьянами, старцами и слугами Царя, но в большинстве случаев эти дела все равно рассматривались государственным судьей.

Духовный суд не принимал активное участие и не мог выносить решения по делам о разбое и татьбе с отягчающими обстоятельствами и о душегубстве. Судопроизводство внутри монастыря осуществлял настоятель лично. Некоторые монастыри имели определенные привилегии и не подчинялись суду митрополита (Федоровский и Новгородский). «Также братия Новгородского монастыря потребовала от царя, чтобы в случае и «духовных», и «гражданских» дел она подчинялась бы суду «с ведома» царя».

Государство старалось плотно взаимодействовать с духовенством и в вопросах искусства. Основными мотивами для художников были религиозные тексты. В главе 41 обсуждался вопрос о возможности изображать на иконах обычных людей. Царь говорил о необходимости разрешить писать на иконах святых вместе обычным людом, Иван IV приводил в пример: икону «Приидите, людие, триипостасному Божеству поклонимся». Здесь «в исподнем ряду пишут цари и князи и святители и народ, которые живы суще, також пишут и Пречистыя Богородицы образ в деянии иж есть на Тифине. И о том рассудити от святых отец писаний, достоин ли писати живых и мертвых на святых иконах молящихся». Стоглавый Собор был ярким выражением переходного периода в церковном искусстве, в нем нашли отражения: консерватизм высшего духовенства, беспомощность богословов, сильное внимание внешним правилам.

Результат. Таким образом, можно сделать вывод, что положения Стоглава окончательно разграничили полномочия между органами государственной власти и церковным духовенством. Представители Стоглавого Собора старались взять под свой контроль все сферы деятельности государства, которые касались церковных дел. Этот процесс происходил в период с 1551 по 1554 год, этому периоду присуще лавирование государства между интересами высшего церковного духовенства и настоятелями ведущих монастырей. Кроме того, в работе определено, что Стоглавый Собор усилил тягу к религиозному просвещению населения России в 16 веке.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Романенко Д.И.

Студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

научный руководитель: ст. препод. Борецкая Л.Р.

romanenko_d.i@mail.ru

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что злоупотребление процессуальными правами приобретает правовой феномен, который, с точки зрения законности, ставит реализацию принципа равноправия сторон под сомнение.

Целью исследования является комплексное изучение злоупотребления процессуальными правами, причин их возникновения, а также проблем противодействия «процессуальным диверсиям».

Задачи исследования: раскрыть понятие «процессуальных диверсий», определить причины, обуславливающие возникновение злоупотребления процессуальными правами; проанализировать проблемы противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

Методологической основой работы являются нормативно-правовой, метод анализа и синтеза, системно-структурный и диалектический метод.

Результаты исследований. В юридической литературе понятие злоупотребление процессуальными правами отождествляется с понятием «процессуальных диверсий» - недопустимого осуществления права, которое обращено против правильного, своевременного рассмотрения и разрешения дела либо ведет к крайне несправедливым результатам для противоположной стороны.

Понятием «злоупотребление правом» применительно к гражданскому процессу охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются не в соответствии с их целевым назначением, а это прямо противоречит статье 2 ГПК РФ, закрепляющей, что одной из задач гражданского процесса является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Особенность злоупотребления правом в том, что оно возникает на базе осуществления субъективного права, то есть на базе дозволенного законом поведения. Следовательно, злоупотребление процессуальными правами, что противоречит статье 35 ГПК РФ, представляет нарушение общей обязанности добросовестного пользования сторонами процессуальными правами.

Вопрос противоправности описываемых процессуальных действий остается не решенным. Это обусловлено тем, что в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует какое-либо указание на применение санкций в случае недобросовестного поведения сторон. С одной стороны, лицо осуществляет свои процессуальные права, а с другой стороны, его действия являются противоправными по отношению к другой стороне процесса.

Принимая во внимание специфику процессуальных отношений, целью злоупотребления процессуальными правами является получение лицом, участвующим в деле, процессуальных выгод, а его последствием - причинение процессуального вреда лицам, участвующим в деле.

Причины, обуславливающие возникновение злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе связаны как с процессуальной, так и с материальной заинтересованностью сторон.

Среди юристов распространено мнение, что правовые основания для обвинения в злоупотреблении процессуальными правами отсутствуют. Как показывает практика, каждая сторона вправе использовать любые установленные законом способы защиты своих прав и интересов, в том числе право оспаривать судебные решения.

В рамках рассмотрения гражданского дела в суде «затягивание процесса» – это, прежде всего, отложение разбирательства и приостановление производства по делу.

Способы затягивания гражданского процесса представляют собой так называемые «процессуальные инструменты», которые не должны противоречить нормам действующего гражданского процессуального закона.

Одним из способов является заявление разного рода ходатайств, к примеру, ходатайств об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представить дополнительные доказательства, ходатайств об отводе судьи, секретаря или прокурора, если же суд откажет в удовлетворении ходатайства, то сторона вправе обжаловать отказ в вышестоящую инстанцию. Однако это далеко не исчерпывающий перечень процессуальных злоупотреблений.

«Процессуальные диверсии» осуществляются не только путем активных действий, но и путем бездействия, что отражается на правильной квалификации злоупотребления процессуальными правами. Злоупотребление бездействием сводится к неисполнению общей процессуальной обязанности добросовестного пользования теми правами, которые предусмотрены для сторон ГПК РФ.

Проблемным остается отсутствие четко выработанных мер, которые могли бы оказать влияние на правовое поведение сторон. В частности, необходимо сказать о расширении возможностей судов в применении конкретных санкций, которые представляли бы охранительные средства, используемые в случае неисполнения сторонами обязанности добросовестного пользования процессуальными правами.

По мнению Алиева Т.Т., автономный институт гражданской процессуальной ответственности не сформирован, что проявляется в не обусловленности принципов, составов, условий наступления и мер такой ответственности.

Выводы. Таким образом, по мнению ряда процессуалистов, статья 99 ГПК РФ, устанавливающая возможность взыскания компенсации за фактическую потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, является нежизнеспособной. Это объясняется тем, что санкции материально-правового характера являются мерами ответственности, но не мерами процессуальной защиты. Данная статья также содержит ряд оценочных категорий, которые вызывают трудности в правильном толковании диспозиции гражданско-правовой нормы. Абстрактными являются понятия «неосновательный иск» и «систематическое противодействие». Диспозиция пункта 2, указанной выше статьи, не устанавливает конкретизацию обстоятельств, с учетом которых должен устанавливаться размер компенсации.

Несмотря на некоторые элементы правового механизма противодействия злоупотреблению процессуальными правами, в ходе исследования данной темы было выявлено, что действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит четко структурированного комплексного механизма, который позволил бы осуществлять защиту сторон от «процессуальных диверсий». Тем не менее, ГПК устанавливает право суда наложить штраф на лицо, не исполняющее обязанность представить истребуемое доказательство и наделяет сторон правом обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если суд, рассматривающий спор, не реагирует должным образом на поведение стороны, затягивающей процесс.

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УСЫНОВЛЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Алиева К.Э.

*студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры РФ*

научный руководитель: к. ю. н., доцент, юрист 3 класса Аметка Ф.А.

эл.почта: alievakarina18@gmail.com

Введение. Актуальность темы обусловлена громкими скандалами и случаями нарушений прав несовершеннолетних, со стороны иностранных усыновителей, невероятно снисходительные судебные приговоры приемным родителям за издевательства над ними, что повлекло за собой масштабное обсуждение и резкую реакцию, как со стороны граждан Российской Федерации, так и властей.

Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением этнического происхождения, принадлежности к определенной религии и культуре, родного языка, возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Усыновление и удочерение является приоритетным направлением, формой, по устройству детей оставшихся без попечения родителей. Анализируя статистические данные, мы выявили, что усыновление и удочерение детей осуществляется в большей мере иностранными гражданами, нежели гражданами Российской Федерации. Резонансные случаи нарушения прав и свобод, повлекли за собой последствия в виде ограничений установленных законодательством РФ в сфере усыновления и удочерения детей иностранными гражданами, в частности гражданами США и некоторых государств, где разрешены однополые браки. Закон, принятый в России относительно граждан США, был обусловлен жестоким обращением усыновителей, в большинстве случаев повлекших за собой смертельный исход. В частности, происшествие с российским мальчиком Димой Яковлевым, который погиб в возрасте 21 месяц в результате того, что был оставлен своим приемным отцом, на 9 часов в закрытом автомобиле, на 32-градусной жаре. Это не единичный случай, и, как правило, приговоры, вынесенные в отношении таких усыновителей, либо оправдательные, либо с самой мягкой мерой наказания, предусмотренной законодательством США.

Иностранные граждане, желающие усыновить ребенка, оставшегося без попечения родителей и являющегося гражданином Российской Федерации, после прохождения программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденными Министерством образования и науки Российской Федерации, а также предоставления необходимых документов, подают заявление в суд. Принятие решения об усыновлении ребенка иностранными гражданами производится верховным судом республики, краевым судом, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка по заявлению кандидата в усыновители⁴. После вступления решения суда в законную силу, усыновители обязаны в трехмесячный срок со дня въезда усыновленного ребенка в государство их места проживания поставить ребенка на консульский учет в консульском учреждении Российской Федерации, находящемся в пределах консульского округа на территории этого государства, либо, при отсутствии такого учреждения, в дипломатическом представительстве Российской Федерации. Контроль за постановкой усыновителями усыновленного ребенка на учет в консульском учреждении осуществляет специально уполномоченный иностранным государством орган или организация по усыновлению детей, представлявшие в установленном порядке интересы

кандидатов в усыновители при усыновлении ими ребенка на территории Российской Федерации, либо компетентные органы иностранного государства, давшие обязательство осуществлять указанный контроль⁵. Консульское должностное лицо, которому стало известно о том, что несовершеннолетний гражданин Российской Федерации остался на территории консульского округа без попечения родителей, извещает об этом федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, оказывает содействие органам опеки и попечительства в установлении над таким гражданином Российской Федерации опеки или попечительства и принимает меры по защите его имущественных и личных неимущественных прав⁶. Министерство образования и науки Российской Федерации каждые 6 месяцев направляет информацию консульским учреждениям об усыновленных детях, в целях своевременного выполнения правил постановки на учет. В свою очередь, консульские учреждения в конце календарного года направляют списки усыновленных детей поставленных на учет.

В случае обнаружения нарушения прав несовершеннолетних в качестве меры реагирования консульские учреждения направляют информацию в Министерство иностранных дел и Министерство образования и науки Российской Федерации об отмене усыновления и о переустройстве детей в другую семью, о гибели усыновленных детей, насилии над усыновленными детьми, жестоком обращении с ними, других действиях, повлекших причинение вреда жизни и здоровью усыновленных детей, и иных нарушениях прав и законных интересов усыновленного ребенка.

Проблемы, касающиеся незащищенного слоя населения - детей, в особенности детей оставшихся без попечения родителей, отданных на воспитание иностранным гражданам, очень актуальны, и необходимость в их разрешении, безусловно, велика. Контроль со стороны дипломатических представительств четко регламентирован государством. Но кроме отчетности, и направлений информации в государственные органы Российской Федерации больше в себя ничего не включает. Возможно, закрепление на законодательном уровне, обращения в правоохранительные органы иностранного государства со стороны консульского учреждения, в случае нарушения прав несовершеннолетнего, было бы эффективной мерой обеспечения и защиты прав граждан Российской Федерации.

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кудрявцева Е.А.

*студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры РФ*

научный руководитель: к. ю. н., доцент, юрист 3 класса Аметка Ф.А.

Введение. Данная тема является актуальной в связи с тем, что несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных категорий. Несмотря на все законодательные предписания, преступления против прав и свобод несовершеннолетних становятся все более жесткими, а их последствия все более тяжкими.

Защита прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности для всех правоохранительных органов, в том числе и для органов прокуратуры РФ. Только за январь-август 2017 года органами прокуратуры РФ выявлено 473 465 нарушений закона в сфере соблюдения прав несовершеннолетних.

Преступность в отношении детей в целом относится к наименее латентной по сравнению с иными видами преступности. Это обусловлено существованием огромного числа

учреждений и органов, в функции которых, так или иначе, входит обеспечение их прав и свобод, защита личности, обучение, оказание медицинских, социальных и иных услуг, деятельность по профилактике правонарушений, которые образуют полноценную систему защиты несовершеннолетних. Множество законов, приказов и постановлений регулируют деятельность системы защиты несовершеннолетних, разрабатываются многосторонние региональные программы, касающиеся этих вопросов.

В своем интервью начальник правовой статистики Генпрокуратуры РФ Олег Инсаров сообщает, что с 2012 по 2015 год число преступлений в отношении несовершеннолетних в России увеличилось на 14,1%. В первой половине 2016 года по всей стране было зафиксировано 50,3 тысячи преступлений против несовершеннолетних, в которых пострадали 53,3 тысячи детей. Больше всего пострадавших в Свердловской области и Красноярском крае.

В отношении несовершеннолетних совершаются самые различные виды преступлений, от краж и грабежей до насильственных действий сексуального характера. В 2012-2015 годах преступники причинили вред жизни и здоровью почти 135 тысячам российских детей. В отношении 30,5 тысячи несовершеннолетних совершены преступления сексуального характера. 67 тысяч детей стали жертвами краж, грабежей и других преступлений против собственности. Целью большинства имущественных преступлений в большинстве случаев стали гаджеты подростков.

Насильственные преступления в отношении несовершеннолетних – это то, на что сотрудники правоохранительных органов обращают внимание в первую очередь. Статистика данных преступлений на сегодняшний день неутешительна: если в 2012 году было зарегистрировано 29 тысяч таких преступлений, то в 2015 году — уже 33,5 тысячи, что составляет на 15,4% больше. Данная категория преступлений против несовершеннолетних (побои, причинение увечий различной степени тяжести), по мнению Инсарова, сегодня наиболее прозрачна. Это заслуга сотрудников учреждений и органов, специализирующихся на работе с детьми. Так как каждое обращение к врачам по поводу даже незначительной детской бытовой травмы обязательно проверяется правоохранительными органами. А за тем, чтобы все факты причинения вреда жизни и здоровью детей учитывались надлежащим образом, строго следят органы прокуратуры.

За 2015 год и первое полугодие 2016 года надзорный орган привлек к ответственности почти две тысячи должностных лиц за нарушения и волокиту по делам, где пострадавшими фигурируют несовершеннолетние.

Особое внимание в прокурорской статистике уделяется убийствам и покушениям на убийство детей. Их число с 2012 по 2015 год снизилось на 16,3%, а в первом полугодии 2016-го — на 10,3% (234 против 261 за аналогичный период 2015-го). Однако не может не настораживать страшная тенденция: в 2014-2015 годах, как выяснило следствие, каждое пятое покушение или убийство ребенка было совершено членом его семьи. А из 133 таких преступлений, раскрытых в первом полугодии 2016-го, 36 были совершены близкими, причем 33 — родителями.

Что касается преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, то их число неутешительно: с 2012 по 2015 год число преступлений против половой неприкосновенности детей в России увеличилось на 38% (с 8,8 тысячи до 12,2 тысячи). Большинство жертв совершения преступлений являются дети до 12 лет. При чем совершение данной категории преступлений за частую дело рук членов семьи, либо знакомых пострадавшего. Из 11 816 расследованных в 2015 году посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних каждое восьмое совершено членами семьи, каждое третье — знакомыми, шесть — опекунами.

Кроме изнасилований и насильственных действий сексуального характера, также отмечается существенный рост случаев изготовления и оборота детской порнографии. С 2012 по 2015 год был зафиксирован стремительный (на 133,6%) рост числа детей, не достигших 16 лет, которые добровольно вступают в сексуальные отношения.

Большую опасность сегодня представляют действия тех, кто распространяет в Интернете информацию, пропагандирующую тематику суицида.

Председатель СК России отметил, что ситуация усугубляется такими факторами, как подробное освещение каждой истории самоубийства в СМИ, что может вызывать стремление к подражанию у других подростков. Кроме того, опасно, по его словам, влияние Интернета, где можно свободно найти целые сайты и группы с подробными описаниями способов суицида, а также "клубы самоубийц" в социальных сетях.

Причины совершения преступлений против несовершеннолетних самые разнообразные. Это и неблагополучная обстановка в семье, выражающаяся в алкогольной и наркотической зависимости родителей, невнимании к детям и различных материальных проблемах. И равнодушие к детям со стороны других взрослых, подростковое безделье, а в ряде случаев и недостатки в работе отвечающих за несовершеннолетних ведомств и общественных организаций.

Выводы. В целом работа органов прокуратуры довольно эффективна, о чем, в первую очередь свидетельствует статистика выявленных правонарушений и вынесенных в связи с этим актов прокурорского реагирования.

Необходимо отметить, что уменьшение случаев совершения преступлений против несовершеннолетних зависит не только от работы правоохранительных органов, но и от работы учебных и воспитательных учреждений, органов опеки и попечительства и в целом от благополучия в семье. Поэтому необходимо разрабатывать и внедрять больше программ, направленных на защиту прав и свобод несовершеннолетних, проводить различные дни просвещения, касаемо ситуации совершения преступлений против несовершеннолетних.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВА

Адельсеитова А.Б.

*к.ю.н., доцент кафедры истории и теории государства и права
Таврической академии КФУ
adelseitova.a@yandex.ru*

Введение. Влияние миграционной сферы на развитие и стабильность гражданского общества в начале XXI века было и остается весьма значительным и актуальным. В результате изменения тенденций государственной миграционной политики в России, обусловленной рядом причин, прямо вытекающих из объективных и субъективных признаков процесса глобализации, изменилось само миграционное поле. При данных условиях, средства и методы бывшей миграционной политики не обеспечивают решения неотложных миграционных проблем. Следует отметить, что существующая правовая база исследования феномена "миграционная политика", складывается как самостоятельное направление. В современный период формирование и совершенствование национального права государства является одним из необходимых условий развития путем социально-политических, экономических и правовых преобразований. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть влияние миграционных процессов на национальное право, а также трансформационные процессы в законодательстве Российской Федерации (РФ).

Цель и задачи исследований. Опираясь на методологию правовых и социальных исследований представляется необходимым теоретически обосновать фундаментальные направления влияния миграционной политики на формирование внутринационального права Российской Федерации. Разработать рекомендации по совершенствованию национального законодательства по данному направлению.

Результаты исследований, их краткий анализ. В современный период миграционная политика государства рассматривается как часть, либо элемент национальной политики. По мнению Л.Л. Рыбаковского: "Миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, отвечающие конкретным историческим условиям страны, предполагает достижение целей, адекватных как этому, так и следующему этапу развития общества». Между миграционной политикой и экономической политикой страны, существуют тесные взаимозависимость и взаимосвязь. Реализация мероприятий по регулированию и управления миграционными процессами будет иметь желаемый эффект только в том случае, когда они будут приспособлены и увязаны с программой социально-экономического развития конкретной территории. Обращает на себя внимание определение сущности миграционной политики в контексте международных миграций: "Миграционная политика, - справедливо считает В.А. Ионцев, - является системой политических мероприятий, постановлений, законодательных актов и соглашений (сначала двусторонних, а затем и многосторонних) между ... государствами по регулированию миграционных потоков". Это определение, на наш взгляд, заслуживает внимания в силу того, что автором акцентируется внимание именно на правовых моментах и качественно отличает данное определение от тех, которые уже упомянуты. В свою очередь К. Колпаков и А.В. Кузьменко определяют миграционную политику как комплекс мероприятий, которые относятся к сфере государственного управления, и включают процесс принятия решений, который урегулирован правовыми нормами, контролируемый представительной властью и направлен на упорядочение миграционных процессов. Таким образом, под миграционной политикой следует понимать комплекс правовых, финансовых, административных и организационных мероприятий, при использовании которых государство целенаправленно влияет на регулирование миграционных процессов с позиции миграционных приоритетов, количественного состава миграционных потоков и его структуры в сфере государственного управления. Существующая проблема правового регулирования миграционных процессов занимает особое внимание в социально-экономическом развитии любого государства. Не останавливаясь подробно на вопросах классификации категорий мигрантов, все же следует указать, что субъектами миграционного процесса могут быть как внешние субъекты миграции, так и субъекты внутренней социально-экономической миграции. Такое разделение субъектов миграции естественно является условным, так как мигрант может переходить из одной категории в другую, а его статус определяется как внутренним законодательством страны, так и международным правом. Так, например, правовое регулирование миграционной политики в РФ осуществляется на основе Конституции РФ, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и других нормативно-правовых актов РФ. Особое место среди источников регулирования миграционных вопросов занимают судебные решения. Ключевые вопросы в области миграционного процесса разрешаются Главным управлением по вопросам миграции РФ, которое является федеральным органом исполнительной власти и подведомственно Министерству внутренних дел РФ. Указанным управлением осуществляется разрешение ряда вопросов: по реализации общей стратегии государственной политики в установленной сфере, совершенствование нормативно-правового регулирования, оформлении и выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства документов для въезда в Российскую Федерацию, проживания и временного пребывания в Российской Федерации; по осуществлению контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных правил проживания и временного пребывания в Российской Федерации; по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ и иных мероприятий. Среди источников правового регулирования деятельности Управления основное место занимают Федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в

Российской Федерации», «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и ряд других нормативных актов. В целом указанные законодательные акты без сомнений существенно определяют и регулируют основные направления миграционных отношений, однако некоторые аспекты перспективной миграционной политики по-прежнему требуют обсуждения и выработки новых предложений с учетом современных проблем. В действующей «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указывается, что целями государственной миграционной политики Российской Федерации являются: обеспечение национальной безопасности, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения; стабилизация и увеличение численности постоянного населения; содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей, а также целями регулирования миграционных процессов являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности.

Выводы. Таким образом, при существующей объемной нормативно-правовой базы, которая является основой для достижения указанных целей, представляется крайне необходимым кодифицировать миграционное законодательство. В условиях глобализационных процессов, при наличии нестабильных общественных отношений в сфере миграции населения, существует необходимость особого внимания государства к правовому регулированию миграционных процессов и систематизации миграционного законодательства Российской Федерации.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аблязова Ф.М.

*аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета
Таврической Академии КФУ*

научный руководитель: к.ю.н., доцент, Пашнева В.А.

Введение. В современных условиях, в эру глобализации мировой экономики, наблюдается высокий уровень миграционных процессов. Российская Федерация, как территориально крупнейшее государство в мире, занимает одно из первых мест по количеству прибывающих мигрантов. Помимо влияния на политическую стабильность развитие миграционных процессов оказывает воздействие на множество факторов, таких как уровень жизни населения, реализацию национальных и геополитических интересов, а также территориальную целостность государства.

Целью исследования является анализ незаконной трудовой миграции и поиски мер по ее противодействию.

Для достижения поставленной цели, необходимо решение следующих **задач**:

1. Изучить законодательство Российской Федерации в сфере трудовой миграции.
2. Проанализировать законодательные меры воздействия на незаконную трудовую миграцию.
3. Определить методы по оптимизации в сфере нелегальной трудовой миграции.

Методы исследования: логический, теоритический анализ законодательной базы.

В связи со сложившейся тенденцией спада демографического роста, а также старения трудовых ресурсов возникает объективная потребность в миграционном труде, а значит и в продуманной миграционной политике. В которой приоритетным направлением была способность увеличить число легализованных трудовых отношений с иностранными

работниками, обеспечив при этом поддержание социального единства и безопасности в стране.

Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации", Кодексом РФ об административных правонарушениях, Трудовым кодексом РФ, Правилами выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в РФ, Правилами подачи работодателем или заказчиком работ (услуг) уведомления о привлечении и использовании для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и имеющих разрешение на работу, а также иными нормативно-правовыми актами.

Законодательные меры воздействия осуществляются с целью создания легальных правовых отношений между работодателями и наемными иностранными работниками. За незаконное привлечение и использование иностранной рабочей силы Кодексом РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в виде штрафных санкций. Размер административного штрафа для юридических лиц составляет от двухсот пятидесяти до восьмисот тысяч рублей за каждого иностранного работника. Кроме того, в качестве альтернативной санкции предусмотрена возможность административного приостановления деятельности организаций на срок до девяноста суток.

Однако подобные меры административного воздействия не представляются эффективными, так как уровень нелегальной трудовой миграции не понижается. Причиной является сложный и долгий бюрократический процесс оформления документации для привлечения и законного пребывания иностранной рабочей силы. Также работодателям необходимо производить налоговые отчисления, что является еще одной причиной ведения нелегальной деятельности в связи с финансовой нагрузкой.

Таким образом, для создания легальных правовых отношений между работодателями и наемными иностранными работниками необходимо противодействие условиям, при которых возникает нелегальная трудовая миграция.

Методы оптимизации в сфере нелегальной трудовой миграции:

1. Противодействие коррупции. Коррупция является способом уклонения от административной ответственности для большинства работодателей.
2. Несоблюдение процессуальных сроков также ведет к нарушениям, поэтому необходим контроль над соблюдением процессуальных действий работниками органов осуществляющих контроль над миграцией.
3. Уменьшить финансовую нагрузку для потенциальных работодателей желающих привлечь иностранную рабочую силу. Кроме налоговых отчислений, необходимо осуществлять страховые взносы, что создает трудности для работодателей.
4. При утверждении количества квот, необходим более детальный анализ потребностей регионов сферах трудовой деятельности, в которые нужно привлекать иностранную рабочую силу.
5. Изучение опыта зарубежных стран. Создание условий, при которых будет комфортно как работодателю, так и наемному работнику.

Миграционное законодательство Российской Федерации представляет собой сложную развивающуюся юридическую конструкцию. Сейчас наступил этап мониторинга правоприменительной практики и совершенствования законодательных недоработок. Министерством внутренних дел Российской Федерации подготавливается миграционный кодекс, который будет определять государственную политику в отношении мигрантов. Дата появления первого миграционного кодекса Российской Федерации планируется на конец 2017 года.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Овчаров С.А.

*студент 3 курса юридического факультета Крымского юридического института
(филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ*

научный руководитель: заведующий кафедрой теории и истории государства и права КЮИ
(ф) АГП РФ, д.ю.н., доцент, советник юстиции Абасов Г.Г.
stasik.ovcharov@mail.ru

Введение

Наделение органов местного самоуправления правоохранительными функциями и создание муниципальной полиции является крайне перспективным и эффективным направлением государственной и муниципальной политики. Вместе с тем в правовой и управленческой системе РФ, несмотря на законодательное закрепление, на практике у органов местного самоуправления практически нет правоохранительных функций, также мы можем констатировать отсутствие муниципальной полиции. В связи с этим возникает вопрос: а нужно ли в России наделять органы местного самоуправления правоохранительными функциями, нужна ли России муниципальная полиция?

Цель и задачи

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» №131 детально расписывает функции местного самоуправления, кроме одной – правоохранительной. Законодатель не отнес к полномочиям органов местного самоуправления достаточных функций в правоохранительной сфере. Почему это так? Было ли в истории России иначе? И, наконец, существует ли практика наделения органов местного самоуправления правоохранительными функциями в зарубежных странах? Ответы на эти крайне важные вопросы и являются целью данной работы.

В связи с этим перед работой ставятся следующие задачи:

- 1) Проанализировать конституционно-правовой статус правоохранительных функций местного самоуправления в РФ;
- 2) Проанализировать конституционно-правовой статус правоохранительных функций органов местного самоуправления в некоторых развитых зарубежных государствах;
- 3) Провести сравнительный анализ отечественной и зарубежной практики наделения органов местного самоуправления правоохранительными функциями;
- 4) Провести исторический анализ практики наделения органов местного самоуправления правоохранительными функциями в России;
- 5) Выделить положительные и отрицательные стороны такой практики.

Методика исследований

В качестве метода в работе превалирует сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства, кроме того использованы и другие общие и частнонаучные методы: индукции, дедукции, анализа, обобщения и др.

Результаты исследований

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выделить следующие результаты исследования:

- 1) Конституционно-правовой статус правоохранительных функций местного самоуправления в России и некоторых развитых западных странах резко различается прежде всего тем, что в РФ таких функций практически нет;
- 2) Отсутствие правоохранительных функций местного самоуправления объясняется, прежде всего, коррупцией и «кумовством» на местах, а также сепаратизмом в некоторых регионах страны;

3) Исторический анализ показывает, что централизация правоохранительных органов является для России традиционной;

4) Вместе с тем, нельзя не отметить, что правоохранительная направленность органов местного самоуправления – это крайне перспективное и эффективное направление государственной и муниципальной политики, и опыт функционирования данного институт в ряде зарубежных стран скорее отмечает его со знаком «+»;

5) Плюсы муниципальной полиции очевидны: демократичность, эффективность и малозатратность.

6) Данное направление является для России востребованным лишь в далекой и радужной перспективе: для того, чтобы институт муниципальной полиции функционировал эффективней общество должно стать гораздо более демократичным и гораздо менее коррупированным.

Вывод

Действительно, эффективность муниципальной полиции на лицо: граждане всегда могут снять с должности недобросовестного шефа и поставить того, кому больше доверяют; этот институт напрочь уничтожает показную работу на статистику, служебные переписки, бюрократические волокиты и т.д., ввиду их ненужности в глазах избирателя; такой механизм, разумеется, будет гораздо менее затратным, ведь граждане сами будут назначать зарплату полицейским и оплачивать их нужды, а посему и возможность часто распространенных в России растрат, коррупции и нецелевого использования денежных средств будет нивелировано. И несмотря на все эти плюсы, российское общество объективно не готово к введению такого института. Возможно, для того, чтобы доверить правоохранительные функции наоткуп самим гражданам, нужно вырастить не одно поколение в только недавно ставшей на рельсы демократии нашей архаичной стране...

t -ДИСКРИМИНАНТЫ РАНГА k

Оноприенко О.В.¹, Третьяков Д.В.²

¹студентка кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

²к.ф.-м.н., доцент кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

Введение. Цепные дроби обладают рядом уникальных свойств, которые обеспечивают им широкое использование, как в теоретической, так и в прикладной математике. Этим объясняется повышенный интерес математиков к данной теории на протяжении нескольких веков. Цепные дроби применяются в теории алгебраических чисел, при решении диофантовых уравнений, являются наилучшими рациональными приближениями иррациональных чисел.

Цепные дроби дают большое преимущество в точности при приближённом нахождении корней квадратных уравнений, вычислении логарифмов чисел, позволяют строить алгоритмы для вычисления корней алгебраических уравнений произвольной степени.

В настоящее время цепные дроби находят всё большее применение в вычислительной технике, так как позволяют строить эффективные алгоритмы для решения ряда задач на ЭВМ.

Цель работы:

Изучение t -дискриминантов ранга k .

Задачи:

- изучить свойства t -дискриминантов первого, второго и третьего ранга;
- определить и изучить свойства t -дискриминантов ранга k , рассмотреть примеры;
- исследовать свойства монотонности t -дискриминантов.

Методика исследований. При решении поставленной задачи использовался метод теоретического исследования. На основе изученной научно-методической литературы был проведен анализ исследуемой проблемы. Полученные результаты обобщены и представлены в виде леммы и теоремы.

Результаты исследований. В работе рассмотрены t -дискриминанты ранга k . Приводится следующее

Определение: Пусть $t \geq 2$ – натуральное число. Квадратичная иррациональность (КИ) α называется t -дискриминантом ранга k , если α раскладывается в бесконечную цепную дробь (БЦД) вида $\alpha = [q_0, \overline{\xi_1, \dots, \xi_k, tq_0}]$, где $\xi_1, \dots, \xi_k$ – палиндромы.

Набор чисел $(q_0, q_1, \dots, q_n)$ будем называть палиндромом, если $q_0 = q_n, q_1 = q_{n-1}, \dots$.

Лемма. Пусть $\alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a}$ – КИ. Если $\alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a} = [q_0, \overline{\xi_1, \dots, \xi_k, tq_0}]$, где $t \geq 2$, $\xi_1, \dots, \xi_k$ – палиндромы и $\xi_1 = \frac{p_{2k-1}}{q_{2k-1}}, \dots, \xi_k = \frac{p_{2k-1}}{q_{2k-1}}$, то $\alpha = 2A, b = (t-2)q_0A + C - B, D = (tr F)^2 + 4 \det F_1$, где $F = \begin{pmatrix} Atq_0 + C & A \\ Btq_0 + H & B \end{pmatrix}, F_1 = \begin{pmatrix} A & C \\ B & H \end{pmatrix}$.

В ходе исследований был доказан критерий о представлении с помощью t -дискриминантов ранга k квадратичной иррациональности специального вида.

Теорема 1. Равенства

$$\alpha_r = \frac{\sqrt{D}-b_r}{a} = [q_0, \overline{\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k, tq_0}], \quad \alpha_{r-1} = \frac{\sqrt{D}-b_{r-1}}{a} = [q_0, \overline{\xi_k, \xi_{k-1}, \dots, \xi_1, tq_0}],$$

где $\xi_1, \dots, \xi_k$ палиндромы, имеют место тогда и только тогда, когда $b_r + b_{r-1} = (t-2)aq_0, (t \geq 2)$

и соответствующие матрицы периодов π_T и π_{T-1} допускают следующие факторизации:

$$\pi_T = S_1 S_2 \dots S_k S_{k+1}, \quad \pi_{T-1} = S_k S_{k-1} \dots S_1 S_{k+1},$$

где $S_1, \dots, S_k$ – симметричные матрицы, $S_{k+1} = \begin{pmatrix} tq_0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}$.

Рассмотрим функцию

$$\alpha(t) = \frac{\sqrt{(Atq_0 + B + C)^2 + 4(-1)^l} - (t-2)q_0A - C + B}{2A},$$

где l определяется длиной всех палиндромов в периодическом разложении α .

Считая $t \in [0, +\infty)$ можно доказать следующее предложение о поведении исследуемых нами объектов.

Теорема 2. Если α – t -дискриминант ранга k , то при постоянных палиндромах при росте t α убывает (возрастает) при l чётном (нечётном).

Таким образом, можно упорядочить цепные дроби с одинаковым набором палиндромов и различным параметром t .

Выводы. В работе получены следующие результаты: 1) дано описание t -дискриминантов ранга k ; 2) доказана лемма о представлении с помощью t -дискриминантов ранга k квадратичной иррациональности специального вида; 3) доказан критерий такого представления.

ОБ АНАЛОГЕ ТЕОРЕМЫ БАНАХА-АЛАОГЛУ В НОРМИРОВАННЫХ КОНУСАХ

Стонякин Ф.С.

доцент кафедры алгебры и функционального анализа Таврической академии КФУ

Введение. Во многих задачах возникают структуры, которые похожи на линейные пространства, однако умножение на скаляр λ вводится только для неотрицательных $\lambda \geq 0$. Абстрактными выпуклыми конусами или выпуклыми конусами принято называть набор элементов X с заданными операциями сложения, а также умножения на неотрицательный скаляр, причём X – коммутативная полугруппа по сложению и для произвольных чисел $\lambda, \mu \geq 0$, а также элементов $x, y \in X$ верны соотношения:

$$1 \cdot x = x; (\lambda\mu)x = \lambda(\mu x); 0 \cdot x = 0; \lambda(x + y) = \lambda x + \lambda y; (\lambda + \mu)x = \lambda x + \mu x.$$

Попутно, как правило, также требуется выполнение так называемого закона сокращения «cancellation law»:

$$x + y = y + z \Leftrightarrow x = z \quad \forall x, y, z \in X.$$

Выпуклыми конусами с законом сокращения, в частности, будут: наборы векторов с неотрицательными координатами, набор неотрицательных функций, набор неубывающих функций с естественными операциями сложения и умножения на скаляр, а также набор выпуклых компактных подмножеств банахова пространства со сложением по Минковскому (и стандартным умножением на скаляр). В некоторых выпуклых конусах X возможно ввести норму $\|\cdot\|: X \rightarrow \mathbb{R}$ $\|x\| \geq 0$, $\|x\| = 0 \Leftrightarrow x = 0$; $\|\lambda x\| = \lambda\|x\|$; $\|x + y\| \leq \|x\| + \|y\|$ для всяких $x, y \in X$ и произвольного $\lambda \geq 0$.

Выпуклые конусы с нормой мы будем называть *нормированными конусами*. В качестве примеров нормированных конусов можно также привести так называемые пространства с несимметричной нормой $\|\cdot\|$, для которой вместо обычной однородности требуется лишь $\|\lambda x\| = \lambda\|x\|$ при $\lambda \geq 0$. При этом, вообще говоря, $\| -x \| \neq \|x\|$. Пространства с несимметричной нормой были введены М. Г. Кейном в связи с известной проблемой моментов и активно исследовались, в частности Е. П. Долженко, А. Р. Алимовым, П. А. Бородиным и другими математиками. Важный и естественный пример несимметричной нормы – функционал Минковского выпуклого несимметричного множества, содержащего 0.

Цель исследований. В классе выпуклых конусов с нормой на базе недавно полученного аналога теоремы Хана-Банаха о продолжении функционалов в выпуклых конусах получить аналог теоремы Банаха-Алаоглу о *-слабой компактности единичного шара в субсопряжённом конусе (аналог сопряжённого пространства).

Результаты исследований, их краткий анализ.

В классе выпуклых нормированных конусов можно ввести следующие аналоги сопряжённого пространства.

1) X^* – **сопряженный конус** к X – набор линейных функционалов $\ell: X \rightarrow \mathbb{R}$ неотрицательных в какой-нибудь ненулевой точке $x_0 \in X$ (x_0 зависит от функционала) с конечной полунормой

$$\|\ell\|_* := \sup_{x \neq 0} \frac{\ell(x)}{\|x\|} < +\infty. \quad (1)$$

Однако X^* даже не замкнуто относительно сложения функционалов. Поэтому целесообразно рассмотреть еще такое понятие.

2) $\hat{X}_{sub}^*$ – **субсопряженный конус** к X – набор выпуклых функционалов $p_\ell: X \rightarrow \mathbb{R}^+$ вида

$$p_\ell(x) := \max\{0, \ell(x)\} \quad \forall x \in X, \quad (2)$$

где $\ell \in X^*$. Из (1) и (2) следует, что в $\hat{X}_{sub}^*$ можно ввести норму

$$\|p_\ell\|_{\hat{X}_{sub}^*} := \sup_{x \neq 0} \left\{ \frac{p_\ell(x)}{\|x\|} \right\} < +\infty, \quad (3)$$

если операции сложения и умножения на неотрицательный скаляр в $\hat{X}_{sub}^*$ таковы:

$$[p_{\ell_1} \oplus p_{\ell_2}](x) := \max\{0, \ell_1(x) + \ell_2(x)\} \quad \forall \ell_1, \ell_2 \in X^*, x \in X.$$

$$[\lambda \cdot p_\ell](x) := \max\{0, \lambda \ell(x)\} = p_{\lambda \ell}(x) \quad \forall \ell \in X^*, x \in X.$$

Нетрудно показать, что для введенных операций $\hat{X}_{sub}^*$ будет выпуклым конусом с нормой (3). Для конуса $\hat{X}_{sub}^*$ можно ввести *-слабую топологию, базу которой образуют окрестности $p_\ell \in \hat{X}_{sub}^*$ вида

$$V_{\varepsilon; x_1, x_2, \dots, x_n}(p_\ell) = \{p_g \in \hat{X}_{sub}^* \mid |p_g(x_n) - p_\ell(x_n)| < \varepsilon \quad \forall k = \overline{1, n}\} \quad (4)$$

для числа $\varepsilon > 0$ и $x_1, x_2, \dots, x_n \in X$. Справедливо следующее

Предложение 1. (i) Все окрестности вида (4) – выпуклые множества;

(ii) Операции $p_{\ell_1} \oplus p_{\ell_2}$ и $\lambda \cdot p_\ell$ непрерывны относительно *-слабой топологии в $\hat{X}_{sub}^*$;

(iii) Все функционалы вида $\psi_x: \hat{X}_{sub}^* \rightarrow \mathbb{R}^+$ ($x \in X$ – фиксированный элемент)

$$\psi_x(\ell) = p_\ell(x) \quad \forall \ell \in X^*. \quad (5)$$

непрерывны относительно *-слабой топологии в $\hat{X}_{sub}^*$ где Таким образом, $\hat{X}_{sub}^*$ со *-слабой топологией есть топологическое векторное пространство. Справедлив следующий аналог теоремы Банаха-Алаоглу.

Теорема 1. Множество (единичный шар) $B^* = B_{\hat{X}_{sub}^*} = \{p_\ell \in \hat{X}_{sub}^* \mid \|p_\ell\|_{\hat{X}_{sub}^*} \leq 1\}$ есть компакт в *-слабой топологии.

Введём понятие второго субсопряжённого конуса и соответствующий подход к определению рефлексивности в нормированных конусах.

Определение 1. Вторым субсопряженным конусом $\hat{X}_{sub}^{**}$ будем называть набор линейных функционалов $p_{\ell^*}(\psi) := \max\{0, \ell^*(\psi)\} \quad \forall \psi \in \hat{X}_{sub}^*$, где $\ell^* \in X^{**}$ – линейный ограниченный функционал на X^* . В $\hat{X}_{sub}^{**}$ можно ввести норму

$$\|p_{\ell^*}\|_{\hat{X}_{sub}^{**}} := \sup_{\psi \neq 0} \left\{ \frac{p_{\ell^*}(\psi)}{\|\psi\|_{\hat{X}_{sub}^*}} \right\}.$$

Определение 2. Будем говорить, что нормированный конус X рефлексивен, если для всякого $p_{\ell^*} \in \hat{X}_{sub}^{**} \exists x \in X: p_{\ell^*}(\psi) = \max\{0, \psi(x)\} \quad \forall \psi \in \hat{X}_{sub}^*$.

Из теоремы 1 вытекает следующая

Теорема 2. Если X – рефлексивный нормированный конус, то единичный шар с центром $B_X(0) = \{x \in X \mid \|x\| \leq 1\}$ слабо компактен.

Предыдущие результаты позволяют сформулировать такой факт.

Теорема 3. В рефлексивном нормированном конусе X всякий функционал $\ell \in X^*$ достигает максимального значения на $B_X(0)$ в некоторой точке единичной сферы

$$\exists x_0 \in S_X(0) = \{x \in X \mid \|x\| = 1\}: \max_{x \in B_X(0)} \ell(x) = \ell(x_0).$$

Также с использованием теорем 1 и 2 можно доказать разрешимость в классе нормированных конусов задачи о существовании точки $*$ -слабо компактного выпуклого множества A , ближайшей к данной точке x , не лежащей в A . Обсуждаются другие приложения полученных результатов в анализе и геометрической теории приближений.

Выводы. Оказывается, предлагаемые нами «сублинейный» аналог сопряжённого пространства (понятие субсопряжённого конуса) позволяет обобщать базовые результаты классической теории двойственности нормированных пространств на значительно более широкий класс нормированных конусов. В частности, это касается известной теоремы Банаха-Алаоглу о компактности шара в сопряжённом пространстве. Полученный нами аналог этого результата в существенно более широком классе нормированных конусов, как ожидается, может открыть хорошие перспективы для современного анализа и геометрической теории приближений.

ОБ ОДНОМ КЛАССЕ БЕСКОНЕЧНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ЦЕПНЫХ ДРОБЕЙ

Пискунова В.В.¹, Третьяков Д.В.²

¹студентка кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

²к.ф.-м.н., доцент кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ
viktoryapiskunova@yandex.ru

Введение. Теория цепных дробей — раздел теории чисел, имеющий многочисленные приложения.

Одной из многочисленных нерешенных проблем теории цепных дробей является следующая задача: как по виду двух цепных дробей их упорядочить.

Однако в некоторых частных случаях проблему эту можно решить.

В работе рассмотрены цепные дроби вида:

$$\alpha_1 = [q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0}],$$

$$\alpha_2 = [q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0}],$$

$$\alpha_3 = [q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h_1, h_2, q_s, \dots, q_1, 2q_0}],$$

где h, h_1, h_2 - натуральные параметры.

Для этих цепных дробей устанавливаются свойства монотонности в зависимости от поведения параметров при постоянных значениях других элементов разложения.

Цель исследований. Изучение свойств монотонности квадратичных иррациональностей специального вида.

Задачи.

1. Изучение монотонности квадратичных иррациональностей с одним параметром.
2. Изучение монотонности квадратичных иррациональностей с двумя параметрами.

Методика исследований. При исследованиях использовались методы теории цепных дробей и некоторые теоремы математического анализа. Полученные результаты представлены в виде лемм и теорем.

Результаты исследований. Работа посвящена решению проблемы монотонности цепных дробей в указанном выше частном случае.

Для цепных дробей вида $\alpha = \frac{\sqrt{D}}{a} = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0} \right]$, где $h \in \mathbb{N}$, справедлива следующая

Лемма 1. Если квадратичная иррациональность $\alpha_1 = \frac{\sqrt{D}}{a}$ раскладывается в цепную дробь вида $\alpha_1 = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0} \right]$, то $a = 2(hP_{n-1}^2 + 2P_{n-1}P_{n-2})$,

$$D = \left(h(2q_0P_{n-1}^2 + 2P_{n-1}Q_{n-1}) + (4q_0P_{n-1}P_{n-2} + 2(Q_{n-1}P_{n-2} + P_{n-1}Q_{n-2})) \right)^2 - 4.$$

Теорема 1. Цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right]$ с ростом натурального параметра h при n -нечетном возрастают, а при n -четном – убывают.

Далее рассматриваются дроби вида $\alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a} = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right]$, где $h_1, h_2 \in \mathbb{N}$, $h_1, h_2 \in \mathbb{N}$ (1).

Определение 1. Дроби вида

$$\alpha(h_1, h_2) = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right],$$

$$\alpha(h_2, h_1) = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_2, h_1, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right]$$

называются **сопутствующими квадратичными иррациональностями**.

Теорема 2. Если $\alpha_1 = \frac{\sqrt{D}-b_1}{a}$ и $\alpha_2 = \frac{\sqrt{D}-b_2}{a}$ - сопутствующие квадратичные иррациональности, то $b_1 = -b_2$.

Имеет место

Лемма 2. Если квадратичная иррациональность $\alpha = \frac{\sqrt{D}-b}{a}$ раскладывается в цепную дробь вида $\alpha = \left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right]$, то $D = \left(2q_0\gamma(h) + (h_1 - h_2)(-1)^n + 2\delta(h) \right)^2 + 4$,
 $b = (-1)^n (h_1 - h_2)$, $a = 2\gamma(h)$, где $\gamma(h)$ и $\delta(h)$ - некоторые константы.

Теорема 3. Если $\alpha_1 = \frac{\sqrt{D}-b}{a}$ и $\alpha_2 = \frac{\sqrt{D}+b}{a}$ - сопутствующие квадратичные иррациональности, то $D = \left(2q_0\gamma(h) + (h_1 - h_2)(-1)^n + 2\delta(h) \right)^2 + 4$, $b = (-1)^n (h_1 - h_2)$,
 $a = 2\gamma(h)$, где $\gamma(h)$ и $\delta(h)$ - некоторые константы.

Монотонность сопутствующих дробей исследуются также при фиксированных параметрах.

Так, при фиксированном параметре h_2 , имеет место следующая

Теорема 4. Если h_2 - фиксированный параметр, то цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right]$ при n – нечетном возрастают, а при четном n – убывают с ростом параметра h_1 .

При фиксированном параметре h_1 , имеем:

Теорема 5. Если h_1 - фиксированный параметр, то цепные дроби вида $\left[q_0, \overline{q_1, \dots, q_n, h_1, h_2, q_n, \dots, q_1, 2q_0} \right]$ при n – нечетном убывают, а при n – четном – возрастают с ростом параметра h_2 .

Рассмотрен частный случай при $h_1 = h_2$.

Выводы.

В работе изучены монотонности цепных дробей вида

$$\alpha_1 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0 \right],$$

$$\alpha_2 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h, h, q_s, \dots, q_1, 2q_0 \right],$$

$$\alpha_3 = \left[q_0, q_1, \dots, q_s, h_1, h_2, q_s, \dots, q_1, 2q_0 \right],$$

где h, h_1, h_2 - натуральные параметры.

Исследуемая монотонность указанных цепных дробей зависит только от длины полупериода $\frac{P_{n-1}}{Q_{n-1}} = [q_1, \dots, q_s]$.

О ЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ ДЛЯ ПРОПЕДЕВТИКИ ПОНЯТИЯ ОТНОШЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ

Зайцев А.С.

*студент кафедры алгебры и функционального анализа математического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.ф.-м.н., доцент, Лукьянова Е.А.

Введение. В работе Зайцева А.С., Лукьяновой Е.А. «Пропедевтика понятия отношения в младших классах средней общеобразовательной школы» предложена методика, позволяющая в процессе освоения обучающимися программы 1-4 классов средней общеобразовательной школы постепенно подготовить их к пониманию понятия отношения. Продолжая в этом направлении пропедевтическую работу в настоящей работе предлагается группа логических задач, которые могут быть рассмотрены с обучающимися 3-4 классов.

Цель и задачи. На базе доступных обучающимся младшим школьникам логических задач приступить к формированию у них абстрактного логического мышления, а именно, научить правильно рассуждать.

Результаты исследований. Предлагается несколько групп логических задач, развивающих память, абстрактное и логическое мышление, и способствующих обобщению полученных знаний.

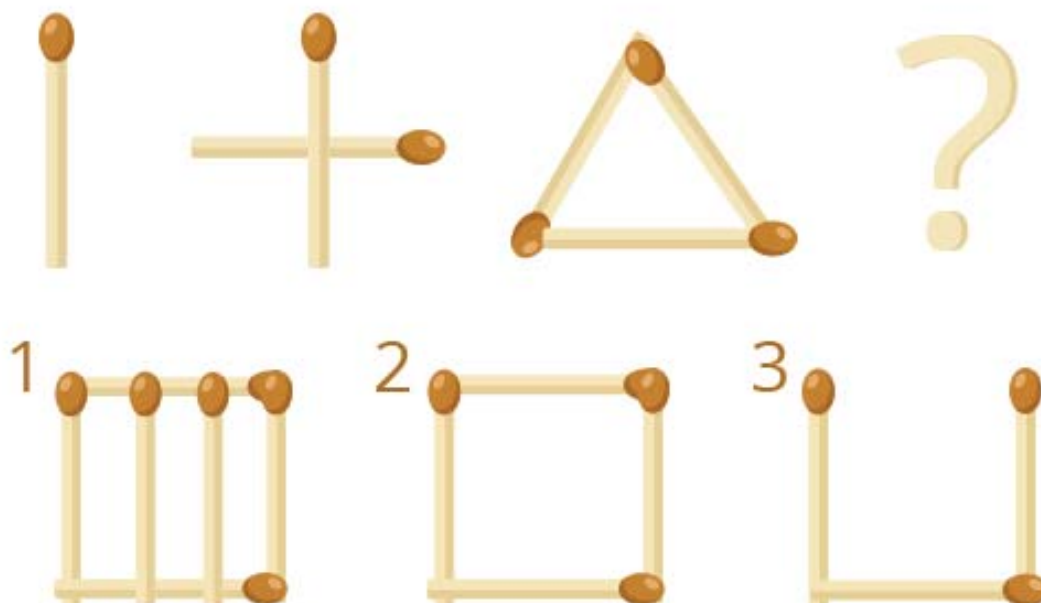
К первой группе таких задач относятся задачи, в которых рассматриваются несколько конечных объектов (множеств) с одинаковым числом элементов, между которыми требуется установить соответствие.

Пример. Петя слабее Коли. Петя сильнее Миши. Кто самый слабый?

Ко второй группе таких задач относятся логические тесты, для решения которых, кроме знаний из математики необходимо уметь наблюдать, сравнивать, обобщать, проводить аналогии, делать выводы и обосновывать их.

Пример. Ответить на вопрос: что прячется за вопросительным знаком?

Вывод. Типы предложенных задач можно рассматривать как на уроках математики, так и на внеклассных занятиях по математике. Познакомившись с разными видами логических задач и методами их решения, обучающиеся смогут применить полученные знания в своей учебной деятельности не только на уроках математики, но и на других дисциплинах. Они смогут самостоятельно выбирать тот или иной путь для решения определенной задачи, применять изученные методы к разрешению проблем реальных ситуаций.

ИЗУЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТИПА БЕГУЩАЯ ВОЛНА В ПАРАБОЛИЧЕСКОМ УРАВНЕНИИ
С ПОВОРОТОМ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

Хазова Ю. А.

ассистент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии факультета математики и
информатики Таврической академии КФУ
hazova.yuliya@hotmail.com

Рассматривается параболическая задача с отражением пространственной переменной и периодическими условиями на окружности. Исследуются решения этой задачи типа бегущей волны. Для построения рождающихся периодических решений и изучения динамики их формы и устойчивости применяется формализм метода Галеркина.

Для описания различных автоволновых процессов, протекающих в нелинейном интерферометре (т.е. нелинейная оптическая система, состоящая из тонкого слоя нелинейной среды керровского типа и различным образом организованного контура обратной связи), может быть использована одномерная по пространству модель

$$v_t + v = \mu v_{\varphi\varphi} + K(1 + \gamma \cos Qv(\varphi, t)), \quad t > 0, \quad v(\varphi + 2\pi, t) = v(\varphi, t) \quad (1)$$

Краевая задача (1) моделирует динамику фазовой модуляции $v(\varphi, t)$, $\varphi \in (0, 2\pi)$, $t > 0$, световой волны, прошедшей тонкий слой нелинейной среды керровского типа с преобразованием поворота координат в контуре обратной связи в одномерном приближении. Здесь μ — коэффициент диффузии нелинейной среды, положительный коэффициент K пропорционален интенсивности входного поля, $0 < \gamma < 1$ — видность (контрастность) интерференционной картины, $Qv(\varphi, t) = v(\varphi + h, t)$ — оператор поворота на угол h .

Особенностью данной задачи является наличие пространственно однородного решения, описывающего невозмущенное распределение фазовой модуляции. При изменении параметров модели, например, уменьшении коэффициента диффузии нелинейной среды, и, соответственно, изменении коэффициента μ , это решение теряет устойчивость. Наличие поворота координат позволяет промоделировать ситуацию, когда такая потеря устойчивости происходит колебательным образом. В результате возбуждается бегущая волна, скорость вращения которой и ее пространственный масштаб могут быть предсказаны и проанализированы на основе теории бифуркаций. При определенных условиях на параметры задачи будут рассмотрены вопросы существования, единственности и устойчивости периодического пространственно неоднородного решения, ответвляющегося от пространственно однородного стационарного решения в результате бифуркации Андронова-Хопфа. Это пространственно однородное решение $v(\varphi, t) = \omega$ и определяется из уравнения

$$\omega = K(1 + \gamma \cos \omega). \quad (2)$$

С ростом K количество корней этого уравнения неограниченно растет, причем при $K \rightarrow \infty$ их состав постоянно меняется: возникают новые состояния равновесия и исчезают старые. Поэтому фиксируем гладкую ветвь решений уравнения (3) $\omega = \omega(K, \gamma)$, $1 + K\gamma \sin \omega \neq 0$.

Затем линеаризуем (1) на выбранном ω : $v = u + \omega$. В результате получаем уравнение с условиями на окружности S^1

$$u_t = \mu u_{\varphi\varphi} - u - \Lambda Qu + \frac{\Lambda}{2} \operatorname{ctg} \omega Qu^2 + \frac{\Lambda}{6} Qu^3, \quad t > 0, \quad u(\varphi + 2\pi, t) = u(\varphi, t), \quad (4)$$

где $\Lambda = -K\gamma \sin \omega$, $Qu(\varphi, t) = u\left(\varphi + \frac{2\pi}{3}, t\right)$ - оператор поворота на угол, несоизмеримый с 2π .

Лемма. Собственными функциями оператора $L(\mu)u = \mu u_{\varphi\varphi} - u - \Lambda Qu$, рассматриваемого в качестве линейного оператора на пространстве $L_2(S^1)$, являются функции $e^{ik\varphi}$, $k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$ с соответствующими собственными числами $\lambda_k(\mu) = -1 - k^2\mu - \Lambda e^{ik\frac{2\pi}{3}}$, $k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$.

Интерес представляет случай, когда при уменьшении бифуркационного параметра μ , знак собственных чисел $\lambda_k(\mu)$ может измениться. Поэтому фиксируем условие: $\Lambda > 2$.

Существует такое значение параметра $\mu = \mu^*$ такое, что при $\mu > \mu^*$ нулевое решение задачи (4) экспоненциально устойчиво. При уменьшении μ и его прохождении через μ^* нулевое решение задачи (4) теряет устойчивость. Пара комплексно сопряженных точек спектра проходит через мнимую ось с ненулевой скоростью. В результате бифуркации Андронова-Хопфа от нулевого решения ответвляется однопараметрическое семейство периодических по t решений типа бегущих волн.

Для изучения динамики формы и устойчивости рождающихся решения типа бегущей волны при отходе бифуркационного параметра в область надкритичности, воспользуемся формализмом метода Галеркина. Будем искать приближенные решения в таком виде:

$$u = \sum_{k=1}^N (x_k e^{ik\varphi} + \bar{x}_k e^{-ik\varphi}). \quad (5)$$

Подставим (5) в (4) и затем в полученном равенстве приравняем коэффициенты при $e^{ik\varphi}$, $k = 1 \dots N$. В результате получим систему дифференциальных уравнений

$$x_k' = \lambda_k x_k + g_k(x, \bar{x}), \quad \bar{x}_k' = \bar{\lambda}_k \bar{x}_k + \bar{g}_k(x, \bar{x}), \quad k = 1 \dots N, \quad (6)$$

где $x = (x_1, \dots, x_N)$, $\bar{x} = (\bar{x}_1, \dots, \bar{x}_N)$, $g, \bar{g}$ формы 3-й степени относительно $(x, \bar{x})$.

При уменьшении параметра μ и его переходе через критическое значение μ^*_1 такое, что $\text{Re } \lambda_1(\mu^*_1) = 0$, нулевое решение (4) теряет устойчивость колебательным образом. В результате от нулевого решения (4) ответвляется периодическое решение типа бегущей волны. Для построения указанного решения (4) воспользуемся системой (6), в которой нулевое решение теряет устойчивость при уменьшении μ и его прохождении через μ^*_1 . Проведенный анализ показал, что это решение рождается орбитально устойчивым и сохраняет устойчивость на всем промежутке изменения бифуркационного параметра.

При уменьшении μ и его прохождении через следующее значение μ^*_2 : $\text{Re } \lambda_2(\mu^*_2) = 0$ от нулевого решения (4) в результате бифуркации типа Андронова-Хопфа рождается второе решение типа бегущая волна. Решение рождается неустойчивым с индексом неустойчивости два, т.к. две комплексно сопряженные точки спектра имеют положительную действительную часть. Исследование динамики спектра при уменьшении параметра μ показывает поведение максимальных точек спектра. При уменьшении μ и прохождении через μ^{**}_2 положительная пара комплексно сопряженных точек спектра переходит на отрицательную полуось и остается там при дальнейшем уменьшении бифуркационного параметра. Такое поведение точек спектра дает возможность сделать вывод, что в системе реализуется бифуркация рождения семейства двуметрических торов. Дальнейший анализ поведения рожденных торов является более сложной задачей и оставлена автором для дальнейшего исследования.

Численные расчеты с помощью пакета Wolfram Mathematica показали, что применение метода Галеркина приводит к качественно правильным результатам. Полученные автором результаты согласуются с результатами, полученными другими исследователями и могут быть использованы для постановок экспериментов по изучению явлений в оптических системах с обратной связью.

НЕЛИНЕЙНЫЕ ПАРАБОЛИЧЕСКИЕ УРАВНЕНИЯ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ

Доненко А.В.¹, Лукьяненко В.А.²

¹ обучающийся первого курса магистратуры кафедры дифференциальных уравнений и геометрии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

² канд. физ. – мат. наук, доцент кафедры дифференциальных уравнений и геометрии, факультет математики и информатики, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Аннотация. В настоящее время нелинейные параболические уравнения находят применение: начиная от задач физики и заканчивая миграцией биологических особей В работе рассматривается нелинейные уравнения параболического типа и их приложения в нелинейной оптике.

Ключевые слова: нелинейные уравнения, уравнения нелинейной оптики

Введение. При достаточно больших градиентах амплитуды и волнового числа приближения нелинейной оптики теряют свою актуальность. В этом случае прибегают к дополнению параболического уравнения членами со старшими производными и нелинейными слагаемыми с преобразованием пространственных переменных.

Нелинейные (квазилинейные) уравнения возникают, как в теории дифференциальных уравнений, так и в многочисленных ее приложениях. Термин «квазилинейность» означает, что уравнения содержат линейный и нелинейный оператор.

Основная часть. В работе Белана Е.П. Хазовой Ю. А. [Динамика стационарных структур в параболической задаче на окружности с отражением пространственной переменной // Динамические системы. 2014.– Т.4(32), № 1-2. С. 43-58] исследуется динамика стационарных структур в нелинейном оптическом резонаторе с преобразованием отражения, Дубинский Ю.А. [Нелинейные эллиптические и параболические уравнения // Итоги науки и техн. 1979, С.475–554.] рассматривается нелинейные эллиптические и параболические уравнения любого порядка, Крылов Н.В [Нелинейные эллиптические и параболические уравнения второго порядка// Москва: Наука, 1985, С.376.] излагается современное состояние теории нелинейных уравнений второго порядка эллиптического и параболического типов, но законченной теории нет, поэтому тема актуальна.

Существует ряд методов решения нелинейных уравнений, к например метод стационарных состояний, который используется в простой модели горения в нелинейной диссипативной среде и основан на предположении, что изменение во времени значительно мало, чем по координате. Нелинейные параболические уравнения в основном решаются методом расщепления по «физическим процессам», в следствии которого получаем уравнение теплопроводности или диффузии, при определенных условиях данное уравнение описывает фильтрацию жидкостей и газов в пористых материалах, диффузию нейтронов, нелинейный скин-эффект при проникновении магнитного поля в проводящие среды. Уравнение применимо при математическом описании процессов горения и детонации, химической кинетики, процесса роста и миграции биологических популяций, распространении загрязнений в окружающей среде. Такой диапазон приложений уравнения обусловлен тем, что в его основе лежат фундаментальные законы сохранения энергии, массы или числа частиц [Самарский А. А., Галактионов В. А., Курдюмов С. П., Михайлов А. П. Режимы с обострением в задачах для квазилинейных параболических уравнений // Москва: Наука.1987, С. 480.].

Интерес к исследованию параболических уравнений с преобразованием пространственных переменных и малой диффузией вызван явлением распада оптических структур (оптической турбулентности), установленного в экспериментах.

В данной работе рассматривается скалярное параболическое уравнение на окружности с преобразованием отражения. Центральное место в данной работе занимает вопрос о медленно меняющихся (метаустойчивых) структурах рассматриваемой задачи, точнее её упрощенной

формы. Строится, следуя, иерархия упрощенных моделей указанной задачи. Анализ аппроксимаций указанной задачи, а также её численные расчеты, позволяют утверждать, что при средних (не очень малых) значениях коэффициента диффузии рассматриваемой задаче возникают метастойчивые структуры.

Мы рассматриваем здесь родственную задачу, в которой также имеет место рост числа стационарных решений при уменьшении коэффициента диффузии и его стремлении к нулю. Все они неустойчивы за исключением, возможно, двух или четырех. Однако, принципиальную роль в динамике рассматриваемой задачи при уменьшении коэффициента диффузии играют метастойчивые структуры.

Вывод: Квазилинейные параболические уравнения являются основополагающими в математических моделях разнообразных явлений и процессов в физике, биологии, экологии, технологии и других отраслях знаний.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛИЦ С
РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

Халилова М.Ю.

*студент кафедры прикладной математики факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Косова Е.А.
milera16@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования мобильных технологий для обучения лиц с расстройствами аутистического спектра. В ходе исследования получены результаты, подтверждающие целесообразность использования информационных технологий в качестве вспомогательного инструмента терапии.

Введение. В современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, в связи с этим возникает необходимость использования их в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Основываясь на эпидемиологических исследованиях, проведенных за последнее десятилетие, распространенность РАС (РАС, англ. Autism Spectrum Disorders, ASD) стремительно растет. Социальная реабилитация целевой категории лиц является одной из актуальных проблем современного общества. Для улучшения качества жизни людей с РАС необходимо подходить к данному вопросу комплексно, в том числе применяя современные информационные технологии.

Цель и задачи исследований. Цель: изучение современных программных продуктов, способных оказать помощь в обучении и реабилитации лиц с РАС родителям, педагогам и лицам, работающих в сфере инклюзивного образования.

В соответствии с целью сформулированы следующие задачи исследования:

- исследовать основные тенденции обучения лиц с РАС;
- провести анализ магазинов приложений, таких как Google Play, Amazon Appstore, Samsung Galaxy Apps, Apple App Store на предмет наличия приложений для целевой категории лиц;
- провести анализ существующих средств разработки мобильных приложений;
- рассмотреть возможности фреймворка Phonegap;
- спроектировать, разработать и адаптировать под различные операционные системы мобильное приложение.

Методика исследований. В процессе работы использовались следующие методы: анализ литературы, изучение и обобщение отечественной и зарубежной практики, сравнение.

Результаты исследований. Согласно Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) к группе РАС (диагностический код 84.0) относятся ментальные расстройства, которые характеризуются выраженными нарушениями развития в сфере социальных взаимодействий и общения, а также сильно ограниченным репертуаром деятельности и интересов.

В классификации приводится следующий перечень РАС: синдром Аспергера; детский аутизм; атипичный аутизм; синдром Ретта; гиперактивное расстройство, сочетающееся с умственной отсталостью и стереотипными движениями; другое дезинтегративное расстройство детского возраста; общее расстройство развития, неуточнённое.

Статистика подтверждает, что своевременное психологическое и педагогическое вмешательство, проведение коррекции для детей с особыми потребностями, специально организованное жизненное пространство в доме, подкрепленное индивидуальной

фармакотерапией и диетой, могут кардинально улучшить развитие ребенка, значительно повысить качество жизни аутиста, помочь ему реализовать свой потенциал. Для повышения качества жизни используются различные подходы в обучении, однако не существует оптимального метода терапии.

Реабилитация детей с РАС должна быть индивидуализирована, ориентирована на обучение социальным, коммуникационным и речевым навыкам, соответствующим возрасту и направлена на смягчение симптомов, снижающих качество жизни.

Для решения данных задач имеется широкий спектр приложений. Рынок современных мобильных приложений представлен следующей разновидностью программных продуктов, таких как коммуникаторы (Proloquo2Go); интернет-мессенджер (Сезам); приложения для введения распорядка дня (Birdhouse for Autism); терапевтические игры (Camp Discovery); мини-игры, обучающие распознавать эмоции (ABA Flash Cards & Games – Emotions, Look At Me, Google Glass); приложения, направленные на распознавание речи говорящего (Яндекс.Разговор, RogerVoice); игры на соответствия (Endless Reader, Autism iHelp); игры, обучающие отраслям знаний (например, математике - Toca Store, музыке - Toca Band); приложения, развивающие моторику (Dexteria); приложения, используемые для диагностирования аутизма (Autism & Beyond).

Одной из основных черт аутизма является то, что любые трудности могут вызвать у ребенка глубокое огорчение, спутанность сознания, тревогу и отсутствие самоконтроля, что выливается в соответствующие поведенческие реакции. В связи с этим разработано мобильное приложение Miracle Modus, которое уменьшает тревогу, беспокойство и раздражительность.

Приоритетным направлением компьютерного моделирования является виртуальная реальность. Применение инструментов виртуальной реальности при лечении психических расстройств, в том числе РАС, имеет огромный потенциал. Приложения моделируют социальные сценарии, обучают распознаванию социальных сигналов. Таким образом, адаптирует аутистов к повседневной жизни, повышая самостоятельность.

В последнее время популярностью пользуется социальная сеть Nightingle, которая работает в двух направлениях: эрготерапия и прикладной анализ поведения. Последнее достигается ведением страницы-анкеты пациента, в которой фиксируется динамика его физического и психического состояния.

Корпорация IBM разработала приложение Content Clarifier, которое представляет собой сочетание машинного обучения, когнитивных технологий и распознавание языка. Система анализирует источник информации, оставляя лишь важные данные и отсеивая посторонние. Таким образом, сервис фокусируется на главном, позволяя лицу с РАС ознакомиться с нужной информацией.

Вышеупомянутые приложения способны улучшить познавательные и социальные навыки лиц с РАС, синдромом Дауна, алалией, дислексией и другими расстройствами, сопровождающимися трудностями в развитии речи.

Выводы. Изучив современные тенденции развития информационных технологий приходим к выводу, что актуальность разработки мобильных приложений для людей с РАС обусловлена увеличением заболеваемости, необходимостью усовершенствования диагностических критериев и повышения осведомленности населения.

Из-за различий в обучении, которые присущи целевой категории лиц, требуются специфические подходы для обучения социально приемлемому поведению. В ходе исследования рассмотрен спектр приложений для содействия обучению лиц с РАС, которые характеризуются уникальным профилем и разнородным уровнем потребностей. Результаты исследования подтвердили целесообразность применения мобильных технологий в качестве вспомогательного инструмента реабилитации. Изучена теоретическая часть по разработке кроссплатформенных приложений, проведено тестирование фреймворка Phonegap.

ПИКЕТ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ЗАХОДА СИЛ НАТО В ФЕОДОСИЮ 2006 ГОДА В
ОЦЕНКЕ КРЫМСКИХ И КИЕВСКИХ СМИ

Афанасьев В. А.

к. полит. н., доцент кафедры истории России исторического факультета

Таврической академии КФУ

Victoraf@mail.ru

Введение. События Крымской весны актуализировали проблему сохранения пророссийских настроений крымчан на протяжении периода нахождения полуострова в составе Украины 1992-2014 гг. Курс насильственной украинизации, грубого искажения отечественной истории, направленные на модификацию сознания крымчан, вытравление естественной связи с Русским миром, помимо прочего, призваны были подготовить социальную почву для создания в Крыму военной базы Североатлантического альянса, используемой, как плацдарм против России.

Цель исследования. Изучение освещения в СМИ акций протеста против захода кораблей НАТО в порт Феодосии в мае-июне 2006 года

Задачи исследования. Включают в себя выявление разности подходов в освещении акций протеста ведущими крымскими и киевскими печатными изданиями, определение элементов политической манипуляции с целью формирования антироссийского общественного мнения.

Методика исследования. Предполагает использование метода прессового анализа таких газет, как «Крымская правда», «День», «Факты» за май-июнь 2006 года.

Решение о входе в порт Феодосии американского корабля «Адвантадж» с вооружением и техникой НАТО на борту было не просто эпизодом со сменой места проведения учений «Си-Бриз-2006», но стало настоящим вызовом жителям Крыма и Севастополя и частью компании правящей элиты Украины по вытеснению из региона российского Черноморского флота.

Резко негативная реакция феодосийцев, а затем, жителей других регионов Крыма против проведения «Си-Бриз-2006» не могла пройти незамеченной в полуостровной прессе. Наиболее массовая из независимых газет – «Крымская правда» с начала протестного пикета 27 мая 2006 года регулярно знакомит крымчан с хроникой происходящих в приморском городе событий. Соответственно этому, акция протеста феодосийцев, которая быстро становится многочисленной, оценивается газетой, как «живой заслон кораблю под натовским флагом».

Материалы хроники феодосийского протеста печатаются в «Крымской правде» ежедневно. При этом предпочтение отдается фактажу и комментариям происходящих событий со стороны непосредственных участников пикета и лидеров общественно-политических сил, которые приняли в нем участие.

В номерах «Крымской правды» постоянно звучит тема внешнеполитического нейтралитета Украины и попыток его нарушения со стороны В. Ющенко и его сторонников. Позиция крымского парламента, выразившаяся вначале в принятии заявления Президиума ВС Крыма о нецелесообразности проведения «Си-Бриз-2006», а затем аналогичного заявления от всего крымского парламента показала силу гражданского протеста населения Крыма, вынудившего власть республики выразить законные требования крымчан.

В «Крымской правде» находит отражение и позиция Госдумы России, выразившей озабоченность в связи с озвученными руководством Украины планами вступления в НАТО.

При этом в киевских СМИ протест жителей Крыма против захода в порт Феодосии натовского корабля представлялся совсем по-другому. Так, газета «День» признает, что антинатовские настроения у многих граждан Украины существуют. Но при этом, манипулируя

мнением неисклюшенного в политике читателя, заявляет, что Украина пока еще не член НАТО, а, значит, «нет оснований протестовать».

В газете «День» опубликовали заявление редакции газеты «Флот Украины», которая вынуждена была прибегнуть к такому способу выражения мысли ввиду маловостребованности на крымском полуострове. Журналисты «Флота Украины» обвиняют российские СМИ, не много ни мало, в «информационной войне».

Киевская газета «Факты» в своих публикациях пытается сослаться на мнение экспертов, правда, исключительно пронатовски ориентированных. Одной из основных линий, которой придерживались в освещении антинатовского протеста в Феодосии 2006 года, киевские СМИ, был поиск «иностранным влияния», подтолкнувшего протестные выступления. Среди основных интервьюируемых персон были и.о. министра обороны Украины А. Гриценко, председатель СБУ И. Дрижчаний, представитель президента Украины в Крыму Г. Москаль.

Так, глава СБУ обвинил депутатов российской Госдумы во вмешательстве в процесс принятия решения об объявлении Феодосии территорией без НАТО. Постпред президента Украины в Крыму Г. Москаль прямо назвал себя «единственным пропагандистом НАТО в Крыму».

Результаты исследований. Решение о проведении без согласования с Верховным Советом Украины международных военных учений «Си-Бриз-2006» с участием стран НАТО на территории Крыма, вызвало на полуострове резкий общественный протест. Крупнейшая газета полуострова «Крымская правда» сделала освещение событий антинатовского пикета в Феодосии главной темой своих выпусков июня 2006 года. В газете подчеркнут незаконный характер учений, а народный протест представлен, как закономерный итог игнорирования националистически настроенными представителями центральной власти интересов своего народа.

Киевские СМИ на примере газет «День» и «Факты» в освещении хроники антинатовского протеста в Феодосии использовали манипулирование общественным мнением и прямое навешивание ярлыков на оппонентов, в том числе, своих коллег, журналистов. Много внимания уделялось поиску мифического «иностранным вмешательства» в феодосийские события.

Выводы. События 27 мая-12 июня 2006 года в Феодосии стали второй за время постсоветской истории Крыма формой самоорганизованного протеста граждан после антимайданных акций на площади Ленина в Симферополе в конце 2004-начале 2005 гг. В освещении протестной акции максимально точную и выверенную оценку событий дала «Крымская правда».

Киевские газеты «День» и «Факты» широко тиражировали разработанный центральной украинской властью пропагандистский прием – «план НАТО по оказанию Украине благотворительной помощи в виде бесплатного создания постоянной базы в Крыму». Такая грубая фальсификация истинных намерений Североатлантического альянса не ввела в заблуждение крымчан, вызвала широкий резонанс в мире и заставила американское правительство отложить планы по «тихому строительству» натовской инфраструктуры на полуострове.

Центральная украинская пресса опробовала в эти дни пропагандистский прием поиска мифической «внешней угрозы», или «иностранным вмешательства», широко применяемый украинскими масс-медиа в отношении России уже в наши дни.

Крымское гражданское сообщество осознало свою силу, сплоченность в отстаивании основополагающих ценностей Русского мира, славянского единства, противодействия западной экспансии, получив положительный опыт, во многом повлиявший затем на народное единство в дни «Крымской весны».

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Громова Н.Ф.

доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической Академии КФУ им В.И. Вернадского

Введение. В начале XX в. важным показателем культурно-образовательного уровня общества и, в целом, развития государства являлась грамотность населения. В Таврической губернии на 100 человек ее жителей приходилось в это время 16,3 грамотных. Правда, в Крыму, дела обстояли лучше, чем в целом по губернии – здесь доля грамотных составляла 34%. Это свидетельствовало об успехах на полуострове школьного образования, где 1 школа приходилась в среднем на 900 жителей, в то время как в Донской области – на 2 тысячи. За первые полтора десятилетия XX в. в Таврической губернии число начальных школ выросло на 468 (с 1358 в 1900 г. до 1826 в 1914 г.), а число учащихся с 77369 до 120256 человек. Однако, количество школ нельзя было признать достаточным, они могли вместить лишь немногим более половины всех детей школьного возраста. Поэтому большие надежды были возложены на организацию внешкольного образования взрослого населения.

Цель и задачи. Целью работы является характеристика основных форм внешкольного образования взрослого населения Таврической губернии в начале XX в., определение особенностей их организации в различных уездах.

Методика исследования. Методология работы включает в себя применение методов, используемых в научных исследованиях: аналитика – синтетического, помогающего выявлять, систематизировать и обобщать факты, статистического, предусматривающего проведение подсчетов и исчислений, сравнительно-исторического.

Результаты исследований. Состоявшийся в 1911 г. I общеземский съезд по народному образованию отметил, что школа не в состоянии удовлетворить образовательные запросы всего населения, обслуживает лишь его сравнительно небольшую часть – детей. В этой связи, по мнению съезда, самостоятельное место в ряду мероприятий по подъему культурного уровня населения должно занять внешкольное образование. Основными формами внешкольного образования в Таврической губернии были: вечерние занятия, «народные чтения», библиотеки.

Организация вечерних занятий для взрослых, их планы и программы строились в соответствии с «Правилами об уроках и курсах для взрослых», принятых Министерством народного просвещения в 1902 и 1907 гг. В Таврической губернии занятия для взрослых в начале XX в. осуществляли: 8 воскресных школ и 34 вечерних класса для русского населения; 1 вечерний класс и 1 пятничная школа для татар; 8 субботних мужских и женских школ и вечерний класс для еврейского населения; 1 вечерний класс и 3 курса бухгалтерии для караимов (т.е. всего 56 таких заведений). Их посещало около 2 тысячи человек, большинство из которых принадлежало к православному вероисповеданию.

«Народные чтения» проводились преимущественно в сельской местности и по охвату населения занимали 1 место среди других форм внешкольного образования (каждое чтение посещали в среднем до 150 чел.). Организатором и спонсором чтений были земства. Тематика чтений охватывала широкий спектр проблем. Чтения, чаще всего, проводились в сопровождении «волшебного фонаря». В первом десятилетии XX в. наблюдалось сокращение пунктов проведения чтений (а это часто были сельские школы) и числа их посетителей. Если в 1900 г. в губернии насчитывалось 166 пунктов, в которых было проведено 1840 чтений, их посетили 189593 чел., то в 1907 г. – 52 пункта, 573 чтения и 44319 человек, их посетивших. С началом I мировой войны в 1914 г. роль «народных чтений», как собственно и других форм внешкольного образования, возрасла. На смену чтениям с «волшебным фонарем» пришли чтения с кинематографом. Земства заказывали московской фирме «Ханженков и Компания»

специальные ленты на сюжеты из местной жизни, по сельскому хозяйству, астрономии, медицине, географии и пр.

Библиотеки. К этой форме внешкольного образования были отнесены открывавшиеся земствами специальные «народные» библиотеки, а также некоторые школьные ученические библиотеки, в которых книги выдавались и взрослым. Число народных библиотек в уездах Таврической губернии было разным: в Мелитопольском уезде – 105, Феодосийском – 10, Перекопском – 6, Днепровском – 5, Симферопольском – 2. В Днепровском уезде большой популярностью сельских жителей пользовалась передвижная библиотека, объезжавшая деревни, хутора, экономии. В Бердянском уезде народных библиотек не было, зато взрослых жителей сел обслуживали 182 школьные библиотеки. Кроме земств библиотеки также создали попечительства о народной трезвости (в Ялтинском уезде – 8, Евпаторийском – 2). Содержались библиотеки наполовину из средств земств, наполовину за счет сельских обществ и частных лиц. В среднем на каждую народную библиотеку в губернии приходилось 600-700 книг самого разного содержания (половина книг – беллетристика, часть – духовно-нравственные, исторические, географические и др.). Велик был спрос читателей на газеты и журналы, но он не всегда удовлетворялся.

Выводы. Таким образом, в Таврической губернии значительную помощь в увеличении числа грамотного взрослого населения, в повышении его культурно-образовательного уровня играли вечерние занятия, «народные чтения», библиотеки. Однако распространение внешкольного образования в Таврической губернии было недостаточным, неравномерным по отдельным уездам. Одной из причин такого положения была нехватка средств, которые выделялись на народное просвещение, в том числе земствами (в 1904 г. – 1,5%, в 1905 г. – 2,8%).

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРЫМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА (ДО 1783 ГОДА)

Кузьмина Л. Л.

доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ

Введение. При анализе истории сельскохозяйственного производства в Крыму и особенностей развития основных его отраслей в изучаемое время используются проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы. Основными отраслями сельского хозяйства в Крыму до его вхождения в состав России являлись, прежде всего, животноводство, садоводство, выращивание винограда. Значительно менее было развито земледелие. Ко времени вхождения в состав России (1783 год) земледелие в Крыму было сферой деятельности, прежде всего, христианского населения. В целом сельское хозяйство Крыма до его вхождения в состав России развивалось медленно, невысокими темпами.

Целью исследования является анализ уровня темпов и основных тенденций развития важнейших отраслей сельского хозяйства в Крыму, а также эффективности использования сельскохозяйственного потенциала Крыма до его вхождения в состав России.

Задачи исследования: рассмотрение особенностей развития в изучаемый период животноводства как доминирующей отрасли сельского хозяйства в Крыму, земледелия, носившего тогда вспомогательный характер, а также садоводства и виноградарства.

Методика исследования – анализ и обобщение данных, содержащихся в исторических источниках, в том числе архивных; сравнительная характеристика статистических данных

Результаты исследований. Сочетание в Крыму нескольких природно-климатических зон открывало перед населением достаточно широкие экономические возможности, в том числе в аграрной сфере. В изучаемый период доминирующей отраслью сельского хозяйства в Крыму являлось кочевое и полукочевое скотоводство, в котором ведущее место занимало овцеводство. По данным П. Сумарокова «при входе русских в 1737 году в эту страну только

на пространстве от Сиваша до Карасубазара взято ими в добычу до 100 тысяч овец». Среди пород овец, распространённых на полуострове наиболее многочисленными были степная, цыгейская, мерушки и чунтуки. Здесь была выведена особая курдючная порода овец. Продукция овцеводства не только находила широкое применение в крестьянском быту, но и подвергалась переработке.

Поголовье волов и коров, судя по количеству вывозившихся из Крыма в 30-е годы XVIII века солонины и кож было весьма значительным. Так, при походе Ласси на Крым в 1737 году на расстоянии от Чонгарского моста до Карасубазара было захвачено более 30 тысяч голов волов и коров. Важной отраслью животноводства, имевшей большое значение для Крыма было также коневодство. Здесь были достигнуты определенные успехи по улучшению пород скота. В Крыму выращивали также крупный и мелкий рогатый скот, домашнюю птицу. Однако количественный фактор преобладал над качеством, то есть увеличение количества животных было приоритетным над улучшением пород скота. Это снижало рентабельность отрасли.

До вхождения Крыма в состав России в 1783 году земледелие здесь было развито в меньшей степени, чем животноводство, носило вспомогательный характер. Крымские татары являлись кочевым народом, обрабатывали землю лишь во время стоянок, то есть производилась посадка семян, а через определенное время сбор урожая. Лишь в XVII – XVIII веках, когда часть населения оседает на земле, этой отрасли хозяйства уделяется несколько большее внимание. Земледелие в Крыму в основном было сферой деятельности преимущественно христианского населения, которое имело в этой области достаточные традиции и знания.

В Крыму выращивалось четыре сорта пшеницы, средняя урожайность которой составляла сам-восемь – сам-двадцать. Выращивали просо, урожайность которого достигала сам-сто. Практически повсеместно сеяли рожь, которая достигала урожайности сам-двенадцать. В качестве корма для скота выращивали ячмень и просо. Зерновое хозяйство в Крыму носило в тот период весьма ограниченные размеры. По свидетельству Жильбера Ромма «Землю возделывали лишь для собственных потребностей».

Если зерновые культуры крымские татары выращивали, пусть и в минимальной степени, то садоводством и виноградарством занималось, прежде всего, армянское и греческое население полуострова. Здесь были достигнуты значительные успехи, прежде всего благодаря культивированию урожайных сортов винограда. Часть производимой продукции экспортировалась. Большое место в сельскохозяйственном производстве Крыма, преимущественно в его южной части занимало садоводство. На полуострове сформировались две основные формы ведения садоводства – долинное и горное. Основными садоводческими районами были долины – Салгирская, Качинская, Альминская, Бельбекская, Булганакская. В горном Крыму были широко распространены окультуренные горные сады – «чаиры».

Древнейшей отраслью сельского хозяйства, существовавшей в Крыму, было виноградарство, которым на полуострове занималось преимущественно христианское население. В 1736 году по сообщению графа Миниха, в Крыму выращивалось четыре сорта красного и белого винограда. До вхождения Крыма в состав России на полуострове выращивались исключительно столовые сорта винограда. Это было связано с тем, что крымскотатарское население строго соблюдало требования ислама о запрете употребления вина. Выращивание винограда для производства вина начинает развиваться в Крыму лишь в конце XVIII – начале XIX веков.

Выводы. Экономический сельскохозяйственный потенциал Крыма до его вхождения в состав России в 1783 году был использован, в основном, в минимальной, недостаточной степени. Большинство отраслей сельскохозяйственного производства развивалось на полуострове по экстенсивному пути, недостаточно высоким был уровень развития агротехники. Лишь после вхождения Крыма в состав России появились новые возможности для развития здесь всех основных отраслей сельскохозяйственного производства, изменилось их соотношение в пользу зернового хозяйства, садоводства, виноградарства.

ИСТОРИЯ ТРАМВАЙНОГО СООБЩЕНИЯ В ГОРОДЕ ЕВПАТОРИЯ

Исак И.А.¹

¹*аспирант кафедры Истории России исторического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.и.н., профессор Романько О.В.
vanis3@mail.ru

Введение. В данном разделе рассматриваются аспекты появления первой трамвайной линии в городе Евпатория, проблемы которые возникали на протяжении всего ее существования.

Впервые вопрос об организации электрического трамвая в Евпатории рассматривался городской Думой еще в 1887-м году. Но тогда процесс был приостановлен и тема довольно быстро забылась. Вспомнили о ней только в 1907-му году, когда начали прорабатывать проект трамвая. Была проделана большая подготовительная работа, выделена земля для строительства депо. А 16 декабря 1911 года Городская дума Евпатории утвердила проект строительства трамвайных линий, разработанный отечественной компанией Вестингауз (Русское электрическое общество).

В декабре 1912 года в Евпатории было начато строительство трамвайного депо. Колея представляла собой в основном однопутно-разъездную схему движения. Она была построена по немецкому проекту.

31 марта 1914 была совершена пробная поездка, и 10 мая первый рейсовый вагон вышел на евпаторийские рельсы. К 1917 году было уже три линии. На них работало 14 новейших электрических вагонов фирмы «Вестингауз», двухосные моторные, с двумя кабинами управления.

10 мая 1914 года стало Днем Рождения Евпаторийского трамвая. Трамвайная линия в Евпатории появилась лишь на 7 лет позже, чем в Санкт-Петербурге. Первый в России трамвай был запущен в Киеве в 1892 году, в Нижнем Новгороде трамвайное движение появилось в 1896 году, в Севастополе - с 1898 по 1942 год. В Курске и Екатеринославле трамвай появился в 1897 году, в Москве - 1899 г., а в Одессе – в 1907г., в Симферополе – 1914год, в Керчи – с 1935 по 1942 год.

Первые трамвайные вагоны с колеёй 1000 мм, появившиеся в Евпатории, были открытого типа, но в первые же годы работы их пришлось заменить на вагоны закрытого типа. Очень часто многие пассажиры пытались запрыгнуть в трамвай или выпрыгнуть из него на ходу, что было довольно опасно. Кроме того из вагонов трамвая, без дверей, время от времени вываливались пассажиры, ехавшие навеселе.

В 1914 году в Евпатории было построено три трамвайные линии, одна из них проходила по центральной улице города, вдоль моря, вторая линия соединяла город с лечебным озером Мойнаки, и третья – доставляла отдыхающих к дачам, общей протяжённостью 14 километров. С тех пор из трамвайного депо Евпатории ежедневно отправляются уютные евпаторийские трамвайчики, которые стали одной из достопримечательностей города.

У истоков создания евпаторийского трамвая стоял городской голова Семён Эзрович Дуван, Владимир Зейлигер, Иван Лебединский, Василий Пеннер.

В октябре 1915 года в город провели железную дорогу, и вскоре к железнодорожному вокзалу тоже провели трамвайные рельсы. Так же построили ветку к морю и в пригород (в сторону Симферополя).

1918 году во время гражданской войны движение трамваев по городу было остановлено. Контактные сети были разрушены, но через пять лет было всё восстановлено и по Евпатории снова пошли трамваи.

В период немецкой оккупации Евпатории (1941—1944 годы) трамвайное движение было вновь остановлено. В 1944 году после освобождения города от оккупантов движение было

восстановлено, но только частично, так как большинство участков дороги было разрушено, а полностью ремонт трамвайных путей был завершён к 1952 году.

В ноябре 1950 бывшая Дачная линия была продлена до проспекта Ленина и соединена с примыкавшей к новому участку трамвайной линией. Сформировавшаяся маршрутная сеть действовала без изменений до 13 июня 1981 года. Впоследствии были построены разворотные кольца «Грязелечебница Мойнаки» (1951) и «Улица Симферопольская» (1953).

На восстановление трамвайных линий в послевоенные годы ушло немало времени. Это удалось сделать лишь к 50-м годам. А с 1957 года в Евпаторию завезли узкоколейные трамвайные вагоны из города Гота (Германская Демократическая Республика).

Проблема заключалась в том, что в бывшем СССР такие трамвайные вагоны, предназначенные для узкоколеек, не производились. А в Европе они были распространены. Поэтому и возникла необходимость воспользоваться трудами немцев. Были налажены поставки вагонов типа "Гота" Т27+В57, моторный и прицепной. Так, уже в 1972 году в Евпатории остались одни немецкие трамваи.

В конце 80-х производство трамваев в ГДР было прекращено. Начинались поиски новых трамваев подобного типа и такой был найден в Чехии. Уже в 1987 году в Евпаторию поступил новый чешский трамвай «Татра», и таких моделей до распада Союза удалось привезти 18, они заменили стареньких «Готов».

Самые серьезные финансовые трудности евпаторийский трамвай испытал после распада Советского Союза. Тогда большинство немецких вагонов нуждалось в капитальном ремонте, да и парк для вагонов сильно устарел. Возникла необходимость в ремонте старых трамваев, так как денег на новые катастрофически не хватало.

Из-за денежных задолженностей с 1993-го по 1997 год трамвайная линия на Новый пляж перестала работать. Только в 2003 году удалось отправить два трамвайных вагона в Донецк на троллейбусно-ремонтный завод, для проведения капитального ремонта. Вагоны «Гота», которые в Германии очень сильно устарели, начали раздавать бесплатно. Заявку на их получение отправила городская администрация города Евпатория, правда, за транспортировку средства уже выложили местные власти. В 2006 году эти вагоны прошли полную модернизацию.

Сейчас в городе действуют четыре маршрута и пятый экскурсионный, по которому ходит чешский «Татра».

С 2006 года на маршрут № 3 вместо трамваев «Гота» запустили деповскую переделку – «Татра» КТ4 с двумя кабинами управления. Возможно, в будущем именно такими трамваями и будет укомплектован 2-й и 4-й маршруты, на которых обычным «Татрам» негде развернуться на конечных остановках.

Сейчас по Евпатории курсируют 14 чешских «Татр» и 8 немецких «Готов», самому старенькому трамваю — 56 лет.

Цель и задачи. Показать историю создания транспортного сообщения в городе Евпатория.

Результаты исследований, их краткий анализ. В результате исследования удалось определить время появления трамвайной ветки в городе Евпатория, кто был инициатором её создания и ее дальнейшая судьба.

Выводы. Появление трамвайной линии в городе Евпатория способствовало развитию города как курорта. На данный момент это единственная действующая трамвайная линия на Крымском полуострове.

СПОСОБЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ, РАЗРУШЕННЫХ ИГИЛ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН В ПАЛЬМИРУ ОСЕНЬЮ 2016 ГОДА

Шульман К.Д.

*студент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.и.н., доцент Спивак И.Н.
ksenia_shulman@inbox.ru

Введение. Пальмира – это город на месте оазиса, древний Тадмор, торговый центр, где пересекались все возможные мировые торговые пути, куда тянулись караваны и шли люди ради богатства и знаний, славы и роскоши. Это место было соблазнительным с момента появления города в 1-й половине 2-го тыс. до н.э. до наших дней для представителей различных религий и национальностей. 20 мая 2015 года боевики террористической организации ИГИЛ взяли под контроль почти всю территорию Пальмиры. Исламистские радикалы, большая часть которых образует данную террористическую организацию, придерживаются одного из толкований Корана, согласно которому ни одна постройка неверных, включая религиозные и культурные сооружения, не должна присутствовать на земле, на которой проживают мусульмане. На одном из видео, в которых боевики намеренно фиксируют разрушение исторических памятников, один из боевиков в музее Мосула заявил: «Наш пророк уничтожал идолов, и мне сказал тоже идолов уничтожать». В результате за время оккупации ИГИЛом города были разрушены сотни зданий и казнен хранитель Пальмиры, известного сирийский археолог, 82-летний Халед аль-Асаад. После освобождения Пальмиры силами ВКС РФ совместно с войсками коалиции во главе с США и правительственными силами Сирии 28 марта 2016 года, перед мировой общественностью с новой силой встал вопрос, поднимавшийся и ранее – каким образом компенсировать невообразимые потери, которые понесла мировая история в результате варварского уничтожения памятников истории и культуры, архитектуры и археологии?

Данная работа посвящена анализу мер, предпринимавшихся различными странами, мировыми культуроохранными организациями и их реальных последствий, а также изучению деятельности и результатов экспедиции Института истории и материальной культуры РАН (здесь и далее – ИИМК РАН), которая в течении осени 2016 года побывала в Пальмире.

Цель и задачи исследований.

В условиях постоянной военной нестабильности в регионе необходимо вырабатывать пути восстановления исторического облика не только Пальмиры но и ее окрестностей. Апробация в реальных условиях результативности этих путей решения проблемы должна показать эффективность одного из них. Целью работы было установить эффективность мер, предпринятых Россией на этом пути, в частности, эффективности экспедиции ИИМК РАН. Среди задач исследования – сравнить меры, предпринимаемые мировым сообществом под эгидой ЮНЕСКО с путями, выбранными российским научным сообществом; ознакомиться с практическими результатами исследований наших ученых, сравнить масштабы разрушений, о которых сообщается, в частности, в отчетах экспедиции с объемом проводимых реставрационных и исследовательских работ в Пальмире. В ходе работы был проведен тщательный анализ сообщений средств массовой информации (отечественных и зарубежных) по темам освобождения Сирии и реакции мирового и мирового научного сообщества на разрушения, производимые боевиками и предлагаемых средств ликвидации последствий этих разрушений, рассмотрены отчеты ИИМК по работе над 3D моделью Пальмиры и начальный этап этой работы – сайт «Пальмира. Фото», представляющий собой попытку 3D-

реконструкции древнего города на основании проведенных работ и проекта по собиранию фотографий туристов, побывавших в Пальмире до 2015 года.

Результаты исследований, их краткий анализ.

На примере действий экспедиции ИИМК РАН, единственной организации, которая побывала в Пальмире в тот период, когда она была свободна от боевиков (март 2016 – декабрь 2016), были проанализированы пути восстановления исторического центра Пальмиры после ее будущего освобождения, проводимых российскими и зарубежными учеными, в частности специалистами ИИМК РАН, и их результативность; выявлена реальность и высокая степень эффективности проводимых российской стороной мероприятий. В частности, в период, когда боевики занимали Пальмиру с декабря 2016 по март 2017 года, ученые всего мира пришли к единодушному решению, что фотографии и результаты измерений, проведенные участниками экспедиции (более 40 000 фотографий, около 40 км подробной аэрофотофиксации), а также создаваемая на их основе 3D модель Пальмиры, являются лучшим источником для восстановления утраченных объектов, а для тех сооружений, которые были разрушены в период повторной оккупации города - и единственным. Российским проектом реконструкции исторической части Пальмиры может быть – и планируется быть использован в реконструкции других пострадавших от рук боевиков ИГИЛа объектов на территории Сирии и Ирака.

Выводы.

По словам заведующего отделом Института мировой культуры МГУ Алексея Лидова Пальмира — лишь верхушка айсберга тех колоссальных разрушений в сфере культуры, которым подверглись Ирак и Сирия. При необходимости сохранять военным или иным путем еще существующие археологические и прочие исторические ценности нужно проводить реставрационные работы по восстановлению поврежденных сооружений. Но какой путь избрать для хотя бы частичного возвращения человечеству навсегда утраченных – взорванных или иным путем уничтоженных памятников человеческой истории? Время не ждет, пока ученые всего мира договорятся, целесообразно ли строить в Лондоне подобии разрушенной Триумфальной арки или нужно вернуть из всех музеев мира ранее привезенные археологами XIX - XXI веков сирийские артефакты. И российские археологи (как и прочие специалисты, работающие в группах с ними) успевают ответить на вызов времени, предпринимая реальные попытки реконструкции утраченного, и привлекая при этом геоинформационные системы и самые современные достижения человеческой техники ради фиксации памятников или их остатков для последующего воссоздания. И если данная методика оправдывает себя – то террористы потеряют один из своих главных козырей – возможность запугать человечество путем разрушения самых дорогих его сердцу памятников древности.

ПОЛОЖЕНИЕ «ЗЕМНОЙ» И «БОЖЕСТВЕННОЙ» ЖЕНЩИНЫ В ВАВИЛОНЕ

Страхова И.В.

*студентка кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета
Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.и.н., доцент Спивак И.А.*

Наверное, сложно представить себе что-либо более противоречивое и сложное, чем положение женщины в Вавилоне. Несмотря на то, что древний Восток прочно ассоциируется с патриархальным обществом, именно Вавилон подарил нам законодательство Хаммурапи, регламентирующее права женщин, культы, связанные с храмовой проституцией, а также пантеон богов, в котором женщинам отводилось далеко не последнее место. Тем не менее, Вавилон – это мир, в котором о равноправии речи идти не могло и женщина, безусловно, имела меньше прав, чем мужчина. Но это также и мир, где люди преклонялись перед богиней

вечерней и утренней звезды, богиней любви и обмана, самой почитаемой и самой своенравной – богиней Иштар. Иштар представляет собой истинную женщину, сотканную из противоречий, она может спасти, может уничтожить, она дарит блага и приносит несчастья, она влюблива и нетерпелива. Глядя на эти характеристики богини, мы видим несоответствие земного положения женщины и небесного, и это, вне всяких сомнений, является настоящим феноменом вавилонской цивилизации.

Цель исследования: сопоставить положение «земной» и «божественной» женщины в Вавилоне на примере законодательства Хаммурапи и мифологических текстов, эпосов и гимнов;

Задачи исследования:

1. Анализ мифологических текстов, эпосов и гимнов, связанных с культом богини Иштар;
2. Анализ законодательства Хаммурапи, положения женщины в соответствии с ним;
3. Изучение ритуальной проституции как одной из форм служения богине Иштар.

Методология исследования: при выполнении поставленных задач проводился анализ текстов вавилонского периода, анализ законодательства Хаммурапи, также использовалась литература таких авторов, как Торкильд Якобсен, Игорь Михайлович Дьяконов, Джереми Блэк, Энтони Грин, и других. В работе применялся сравнительно-исторический метод.

Результаты исследования:

1. Были проанализированы тексты, связанные с культом богини Иштар. Мифология доказывает высочайшее положение Иштар в пантеоне богов Вавилона и то, насколько почитали её простые люди. Наиболее ярким примером могущества богини является ситуация, сложившаяся в «Хождении Иштар в Преисподнюю», где, во время пребывания богини в царстве Эрешкигаль, всё живое буквально замирает, в частности, приостанавливаются сексуальные отношения, покровительницей которых она является. Также о почитании Иштар свидетельствуют и молитвы того периода. Тем не менее, несмотря на всё величие богини, крайне нестандартными являются её отношения с царём Гильгамешем в «Эпосе о Гильгамеше». Гильгамеш насмехается над Иштар, подчёркивая всю разрушительность её любви, а, когда разгневанная богиня насылает на Гильгамеша быка, он убивает его. Данное действие можно трактовать как простым возвеличиванием образа героя Гильгамеша, так и некой «шаткостью» положения даже «небесной» женщины. Тем не менее, такое отношение к Иштар, безусловно, исключение, а не правило;

2. Были проанализированы законы Хаммурапи. Так, по ним чётко устанавливались процедуры брака и развода, положение вдов, имущественные, а также морально-нравственные права женщин. Законодательство также регламентировало меры наказаний для неверных жён и уделяло внимание правам жриц и храмовых блудниц;

3. Был изучен культ ритуальной проституции в храмах Иштар. Так как храмовые блудницы являлись именно теми женщинами, которым наиболее покровительствовала богиня и именно они являлись наиболее «приближёнными» к ней, то, можно предположить, что именно храмовые проститутки были даже в какой-то степени идеалом раскрепощённости, свободы и защищённости почитаемой всеми богиней.

Итак, можно ещё раз подчеркнуть несоответствие «земного» и «небесного» в положении женщины в Вавилоне. С одной стороны, мы видим богиню, которую любят и восхваляют, непокорную и свободную, а с другой – женщин земных, живущих в патриархальном обществе, в обществе, где «за рамки» могли безнаказанно выйти только храмовые блудницы. Но именно в Вавилоне создаётся законодательство, регламентирующее права женщин, разрешающее им право на развод, на своё имущество и ряд других привилегий. Возможно, это значит, что вавилоняне создали «небесный» культ, культ-идеал, который они хотели бы претворить в жизнь и на земле, но этот идеал так и не был достигнут в полной мере, даже, несмотря на некоторые законодательные преобразования. И, тем не менее, культы вавилонских богинь и положение женщин в Вавилоне до сих пор являются одними из наиболее интересных и актуальных тем для изучения гендерной истории.

АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Васюкова А.В.

студентка кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета

Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского

научный руководитель: д.и.н., профессор Петрова Э.Б.

У берега Чёрного моря, под раскаленным добела солнцем, лежат величественные руины древнего Херсонеса. Давно утихли звуки лиры, но история легендарного полиса по сей день занимает воображение и очаровывает множество людских душ. В настоящее время существует большое количество трудов, посвященных различным аспектам жизни города. Подробно изучена история, социальная и духовная жизнь херсонеситов. И лишь тема искусства, а именно живописи, была лишена должного внимания. Античная живопись уникальна сама по себе. А античная живопись Херсонеса являет собой феномен. Феномен не только для Северного Причерноморья, но и для всей античной ойкумены. Синтез мотивов культуры варваров с особой дорической консервативностью делают её оригинальной и неповторимой. Работам местных мастеров свойственна особая идентичность, которая является следствием синтеза двух культур. При этом, основные типологические особенности античного искусства сохраняются безупречно чётко. Тем не менее, в отличие от своих соседей, жители Херсонеса не так открыто контактировали с местными племенами. Поэтому, особая дорическая консервативность отличала их от ионийцев – боспорян и ольвиополитов, чья культура изобиловала разнообразием варварских мотивов. Все это выделяет Херсонес среди других античных центров Северного Причерноморья и является следствием его загадочной и не до конца постижимой судьбы. Поэтому, крайне важно понимать, что искусство является неотъемлемой частью жизни общества, средством отражения и истолкования действительности. И по этой причине без изучения искусства невозможно изучение истории.

Цель исследования: изучить особенности античной живописи Херсонеса на основе материальных источников и научных трудов; систематизировать полученные знания в единую картину художественной жизни Херсонеса в античный период.

Задачи исследования:

1. Изучение и анализ материальных и письменных источников по живописи Херсонеса эпохи классики;
2. Изучение и анализ материальных и письменных источников по изобразительному искусству Херсонеса эпохи Эллинизма;
3. Рассмотрение и анализ энкаустики как техники живописи.

Методология исследования: включает культурно-исторический подход, сравнительно-сопоставительный метод анализа памятников античной живописи, а также использование общих литературных трудов по истории Херсонеса таких авторов, как В. Н. Даниленко, О. И. Домбровский, В. М. Зубарь, Дж. Картер, М. И. Ростовцев, Г. И. Соколов и других.

Результаты исследования:

1. Были рассмотрены и проанализированы памятники изобразительного искусства Херсонеса в классический период. К большому сожалению, подлинников классической живописи сохранилось крайне мало. Судить о мастерстве художников мы можем лишь по немногочисленным находкам из башни Зенона, среди которых есть уникальные образцы у античных изображений классической эпохи. Одним из таких образцов является фрагмент надгробия с изображением головы юноши (около V в. до н.э.), который представляет собой один из самых искусных портретов не только среди памятников городов Северного Причерноморья, но и всей греческой ойкумены этой эпохи. Он наглядно демонстрирует высокий уровень мастерства местных художников, умело использовавших яркие краски при создании впечатляющих полихромных росписей;

2. Были изучены и проанализированы памятники изобразительного искусства Херсонеса эпохи эллинизма. Так, было установлено, что в эллинистический период - время расцвета полиса, широкое распространение получают стелы. Их фасадную сторону венчают различные изображения, выполненные в технике энкаустики, росписи темперой и водяными красками. Высокое мастерство художников и резчиков по камню, особая манера исполнения и обилие различных красок делают стелы не просто рядовыми ремесленными изделиями, а настоящими произведениями искусства. Не меньший интерес представляют ионические карнизы и саркофаги с пестрыми полихромными росписям, сделанными в той же технике. Поистине впечатляет эллинистическая мозаика с изображением двух женщин (кон. IV- нач. III в. до н.э.). Поражает не только её чудесная сохранность, но и великолепное художественное и сюжетное исполнение. Она является одним из лучших памятников искусства античных городов не только Северного Причерноморья, но и далёкой Эллады;

3. В результате изучения и анализа памятников изобразительного искусства Херсонеса был сделан вывод, что широкое распространение на территории полиса получила техника энкаустики. Особенность её заключалась в том, что мастер осуществлял работу горячим воском, которым он фактически выжигал изображение на поверхности. Это позволяло делать изображения удивительно реалистичными и сохранить их на многие века. Так в подобной технике выполнены декоративные росписи погребальных стел, карнизов, саркофагов и других памятников античного полиса.

Итак, мы видим, что памятники изобразительного искусства служат важным источником в исследовательской работе учёных. Благодаря им возможно составить полную картину о погребальном обряде, религиозных верованиях и социальной жизни полиса. Они дополняют эпиграфические и археологические источники, делая их более яркими и красочными.

Искусство живёт вместе с народом и является зеркалом его души. Поэтому, изучение живописи является важной частью изучения истории в целом, и, в частности, Херсонеса.

КАМЕННЫЕ КОРАБЛИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК.

Хлевов А. А.

*Д. филос. н, к. и. н., профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического
факультета Таврической академии КФУ*
hlevov@mail.ru

Введение. Роль судостроения в культурогенезе обществ Северной Европы общеизвестна. Кораблестроение, навигационные практики и обусловленные ими специфические возможности внешних и внутренних контактов стали – наряду с ландшафтными корректорами – основными факторами формирования весьма своеобразной северной культуры.

Реконструкция самой истории северного судостроения и конкретики его связи с общекультурными тенденциями отдельных периодов представляет определённые трудности, связанные с состоянием источникового фонда. «Генеалогическое» и «технологическое древо» судостроения Северной Европы для первого тысячелетия н. э. не содержит серьёзных лакун. Но очевидна цезура, связанная с поздним бронзовым и ранним железным веками. От этого периода известна лишь одна находка – ладья из Хьёртшпринга. Остаётся «за кадром» та самая кораблестроительная революция, которая привела к смене традиции и распространению в Скандинавии классических одноштевневых ладей вельботного типа, безраздельно господствующих в железном веке и раннем средневековье.

В то же время известно несколько категорий памятников бронзового века, корреспондирующих с образом корабля: ладьи, выгравированные на бронзовых бритвах; наскальные изображения ладей; каменные выкладки в форме контура корабля.

Цель и задачи

Определение функциональных приоритетов использования каменных корабельных кладок; роли и места этих памятников в становлении корабельной культуры Севера, в раннем политогенезе Северной Европы; конкретизация обстоятельств сложения Балтийской субконтинентальной цивилизации.

Базовые методы исследования – количественный анализ археологических объектов с привязкой к ландшафтным характеристикам; типологический анализ каменных ладьевидных кладок; эволюционная сериация памятников.

Результаты исследований

Каменные выкладки в форме контуров корабля достаточно многочисленны. Так, на о. Готланд их около 200, на о. Борнхольм – 23, на Аландах – 37, в Латвии и Эстонии, соответственно – 11 и 3, ещё несколько сотен расположены в ряде прибрежных областей континентальной Швеции, на острове Эланд, и небольшое количество – в зоне Датских проливов.

Назначение этих памятников вызывает дискуссии. В основном высказывались мысли о ритуальном и поминальном характере подобных конструкций, о маркировании ими мест регулярных торжищ, об использовании их в роли своего рода «клубов» командами кораблей (опять же в социально-ритуальных целях). В последнем случае мы рассматриваем их как «мест поединков, совершения молитв, жертвоприношений и возлияний, общинных пиров, проходивших словно «на борту» и «за вёслами» мифического Корабля Мёртвых (Naglfar «Эдды»), где места экипажа выделены монументальными валунами». При всём многообразии

интерпретаций не вызывает сомнения лишь то, что в жизни населения Скандинавии позднего бронзового и раннего железного веков – вплоть до эпохи викингов – эти сооружения играли чрезвычайно важную роль.

Немалый интерес вызывает география распространения каменных ладей. Обычно они организованы в группы из нескольких кладок, количество и размер отдельных «кораблей» в которых может существенно различаться. Весьма вариативна и ориентация этих кладок – она преимущественно привязана к ландшафту конкретной местности, нежели к сторонам света. Абсолютное большинство известных каменных ладей привязаны к береговой линии. Весьма значительное число кладок возведено на берегах внутренних водоёмов, имевших в прошлом важное транспортное значение. Столь же обычной является привязка к коммуникационным «узлам»: полуостровам, являвшимся ориентирами в морских путешествиях на дальних торговых путях (север Курляндии), цепям островов (Аландский архипелаг), устьям рек (Висла, Западная Двина), протокам оз. Меларен.

Сама по себе эта связь, как представляется, явственно указывает на актуальность корабельных кладок и как ориентиров сезонных торжищ, и как социальных и культовых центров локальных вождеств. Причём и в случае нахождения таких объектов за пределами Скандинавии они могут быть интерпретированы как центры очагов миграции северян.

Каменные ладьи – это явление почти исключительно балтийское. География находок не оставляет сомнений в том, что происхождение данной традиции сугубо скандинавское, а на противолежащие берега Балтики она была экспортирована в процессе миграций, а также торговой и военной экспансии.

Выводы

Каменные корабельные кладки отмечают новую и весьма перспективную в культурно-историческом плане тенденцию. Их расположение отчётливо указывает на постепенное формирование нового культурного сообщества – балтийского. Его основные черты – сохранение приоритетной роли мореплавания, традиций судостроения и навигации; особая социальная роль прослойки корабельщиков и мореплавателей-торговцев; формирование устойчивой идентичной ритуальной практики на обширных приморских территориях, заведомо не связанных никакой единой государственной властью; интенсивная торговая и, возможно, колонизационная и военно-грабительская активность. Результатом этой деятельности стало освоение Балтики как внутреннего водоёма и прочное проникновение в три основных транзитных транспортных «шлюза» балтийского побережья (Аландский архипелаг – Финский залив; Рижский залив – Западная Двина; устье Вислы).

Очевидно, что именно с этим периодом, в основном относимым к I тыс. до н.э., уместно соотнести начало устойчивого существования Балтийской морской цивилизации, в дальнейшем превращающейся в цивилизацию северных морей вендельского времени и эпохи викингов.

ТАЙНЫЕ ДОМА ПРОДАЖНОЙ ЛЮБВИ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX ВЕКА: НАДЗОР ИЛИ ОБОГАЩЕНИЕ?

Масленникова В.А.¹

¹*магистр кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.и.н., доцент, Алла Анатольевна Задерейчук.

«...все красиво, все блестит и лоснится, а в низу,
на дне его труп разлагается смрадный труп.
Этот труп – проституция»
А. Н. Баранов, 1902 ...

Введение. Целое столетие разделяет нас от падения Российской империи. Но не следует допускать, что мы живем в исконно новом мире, который не вобрал в себя ничего из прошедших времен. Самое массовое наследие – частная жизнь человека. Ведь столетие – это смена трех поколений, а в рамках всеобщей истории это «вчерашний день». И все имеющиеся сегодня проблемы в обществе имеют уже исторический опыт, обращение к которому необходимо, для их успешного решения.

По данным МВД за 2013 год, в занятие проституцией вовлечено около 1 миллиона человек. При этом, число несовершеннолетних, занимающихся проституцией, колеблется в диапазоне от 150 тысяч до полумиллиона. Лишь за 2012 год к административной ответственности были привлечены 10,5 тысяч человек, возбуждено 496 уголовных дел о вовлечении в проституцию. Легализация проституции довольно злободневный вопрос. Определенный исторический опыт показывает, что не всегда контролирующие органы справляются с возложенной на них задачей.

Цель и задачи исследований.

Цель данной работы проанализировать опыт врачебно-полицейский надзора за проституцией на территории Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. Заявленная цель формирует ряд задач: выявление документов и их характеристика по заявленной тематике; анализ писем, доносов, жалоб и прошений от населения, поступавших в соответствующие органы; проанализировать отношение полицейского надзора в распространение алкогольных напитков в обход винной монополии от 1894 г.; охарактеризовать пути распространение венерических заболеваний среди населения.

Результаты исследований, изучение нашей истории, включает в себя и обращение к повседневности. Одной из составляющей бытовой жизни населения является история преступлений, история девиантного поведения.

В конце XIX в. анонимные письма от обывателей огромным потоком хлынули на «господ полицеймейстеров». Как только жители не нарекали дома терпимости, и «вертепом похоти», и «языческим торжеством свального греха», и «вратами аловыми». Однако все сводилось к одному – слезно умоляли закрыть дома. Называли массу весомых причин, почему данные дома терпимости не имеют морального права существовать в жилых районах. Матери переживали за своих чад, которых по вечерам разыскивали и оттаскивали их от окон этих «вертепов похоти». Девицы ревностно относились к гнусным предложениям в адрес их спутников, которыми пьяные проститутки зазывали молодых людей в дом терпимости. Борцы морали сетовали на то, что «данные омуты растления одуряют здравый смысл простодушной молодежи». Интеллигенция взяла на себя обязанность вскрыть истинные лица представителей

закона, которые по их заверениям, получали каждый месяц жалование. А местные врачи все чаще на съездах поднимали вопросы о проблеме сифилизации населения.

Часто меняющаяся высшая власть в губернии недостаточно вникала во все проблемы губернии, и соответственно – они не решались. Показательные письма говорили о том, что при смене вице-губернатора, не знавшего что происходит, некоторые части полицейского управления, брали деньги и умалчивали о тайных домах, уничтожая старые документы. Архивные фонды содержат ряд писем, свидетельствующих о намеренном сокрытии домов терпимости и обвинявших правоохранительные органы в попечительстве тайной проституции. Яркие примеры: под видом столовой функционировал «дом отравления всевозможными спиртными напитками» и полнейший дом разврата. Или более вопиющие случаи, когда бдительные граждане сообщали в полицию, что в определенных домах базируются комнаты в которых проститутки занимаются непотребством, а сотрудники, вместо того что бы оправдать возложенные обязанности быть блюстителями общественной морали, показывали себя как покровители проституции.

Еще одна большая проблема губернии – сифилизация населения. Врачи выполняли свою работу добросовестно. Доносов и жалоб от населения в отношении врачебного надзора над проституцией не поступало. «Ночных бабочек» в обязательном порядке проверяли на наличие венерических болезней 2 раза в неделю. Заболевших дам, полиция сопровождала в больницу, где они лечились под строгим надзором врачей за счет содержателей притона. Однако между двумя этими проверками проституирующие могли заразить множество мужчин, те в свою очередь жен, детей, родителей. Ведь сифилис – не только передающаяся половым путем болезнь, бытовой способ заражения зачастую способствовал распространению болезни.

Выводы. Таким образом проституция конца XIX – начала XX вв., в Таврической губернии была неплохой «кормушкой» как для самих проститутток, так и для держателей притонов и блюстителей порядка. От бездействия полиции чаще всего страдало обычное население, а что самое страшное – дети. Поставленные для контроля над противоправными действиями, в том числе для предупреждения распространения проституции в губернии, полицмейстеры зачастую сами выступали в роли покровителей тайных притонов. Более того, прикрывая «свои грехи» они уничтожали составленные ранее документы о домах терпимости.

Центральная власть, в лице губернатора не имела возможности в должной мере вникнуть в данную проблему, оставаясь в стороне от ее решения. Врачебные контроли за проститутками, проводившиеся раз в две недели, не могли способствовать предотвращению распространения венерических заболеваний. Очевиден тот факт, что все, якобы прилагаемые правительством меры по улучшению ситуации с проституцией в губернии, оставались практически безрезультатными.

КОЖАНЫЕ ПОСТОЛЫ «ЧАРЫК» («ЧАРЫХ») – ТРАДИЦИОННАЯ СТЯНУТАЯ ОБУВЬ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ КРЫМА КОНЦА XVIII–НАЧАЛА XX ВВ.

Грушецкая В.А.¹

¹ старший преподаватель кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. У тюркоязычного населения Крыма конца XVIII – начала XX вв. было несколько типов обуви, где основным материалом изготовления выступали кожа волов «огюз териси», коз «эчки териси» и овец «кьой териси».

Цель и задачи исследования. Изучить особенности традиционной стянутой обуви низких форм (постолы «чарык») как одного из наиболее распространенных типов обуви у тюркоязычных народов Крыма. Основными задачами исследования являются: изучение материалов изготовления изделий, рассмотрение особенностей создания постолов, систематизация их вариантов. Для достижения цели и решения основных задач были использованы преимущественно специальные методы познания (сравнительно-исторический, хронологический, историко-генетический, типологический), которые обеспечили научную объективность и достоверность исследования.

Результаты исследований. В традиционном костюме крымских татар, крымских караимов, крымчаков, крымских цыган-гурбет среди детей и мужчин (прежде всего, чабанов, ремесленников, садоводов и земледельцев) весьма часто использовались постолы «чарык» / «чарых» (Группа 1, Подгруппа 1, Тип I) разных оттенков коричневого и желтого (преимущественно палевого) цветов. Для городских жителей «чарык» обычно шили на заказ кустари и ремесленники, а в селах их изготавливали вручную в домашних условиях сами носители. Их шили из овечьей и козьей сыромятной кожи, которую заранее просаливали и очищали от шерсти и остатков жира ножом, вымачивая в воде, благодаря этому «чарык» считались легкой и удобной обувью. Постолы создавались путем деформации материала, сгибания и стягивания сплошной заготовки вокруг стопы, были без пришивных подошвы и каблука.

Кожаные постолы состояли из основы (низ и верх) и ремешков-завязок (крепление). Подошву «чарык» (низ) кроили, выходя за контуры ступни, чтобы она закрывала пальцы, подъем и пятку ноги. Вместе с союзкой, задником и боковинами (верхом) подошва была общей составляющей одной детали кроя, которая формировала модель изделия. Судя по изобразительным источникам конца XVIII - первой половины XIX в., сначала для создания постолов использовали сплошной кусок кожи овальной формы шириной 20-22 см, где при формообразовании изделия не использовали соединительных швов (Подтип I). Однако такая заготовка при стягивании образовывала большие складки, которые в процессе длительного использования сжимали верхнюю часть стопы, натирали пальцы, образуя потертости и мозоли на ногах. Тильная сторона стопы человека очень чувствительна к сжатию из-за того, что разветвленная сеть кровеносных сосудов и нервов стопы хорошо защищена мышечной тканью и слоем жира подошвы и слабо – с верхней части. Поэтому с середины XIX в. меняется форма заготовки для «чарык» и способ ее соединения с другими конструктивными элементами. Мастера начали использовать для создания подобной обуви прямоугольный кусок кожи, где с одной стороны срезали углы для образования закругленной формы задника, а с противоположной – оставляли острые углы, соединяя их в передней части детали, прочно сшивали их края с внешней стороны стачным швом, чтобы носок (перед) «чарык» был плотно закреплен и не пропускал влагу (Подтип II). По краям всего периметра изделия (Подтип I) или его части (без носового сшитого участка) (Подтип II) для его дальнейшего прикрепления на ноге равномерно пробивали небольшие сквозные отверстия и пропускали через них ремennую обору, которую часто изготавливали в виде узких кожаных ремешков длиной от 1 до 3 м. Они обматывали ноги спиралеобразно или крестообразно, закрепляя их узлом под коленями.

Постолы могли использовать для создания обуви любого размера ноги. Обычно их делали остроносими, а высота их задника колебалась от 1 до 4 см. В процессе изготовления ногу ставили на заготовку и обтягивали ею стопу, собирая кожу с помощью длинных ремешков, затем дополнительно ее опускали в воду, чтобы растянуть и размять кожу основы, предоставляя тем самым возможность ступни создать необходимую форму.

Декорирование такой обуви практически не предполагалось, так как любые лишние отверстия и проколы (перфорация) могли привести к быстрому износу элементов. Они могли лишь отличаться различными швами на носках и способами крепления ремешков к основанию изделия, которые выполняли как утилитарную, так и эстетическую функции. Так, благодаря особым способам крепления и декорирования (оплетки или протягивания) создавались узоры и переплетения одинарным стежком по краю изделия. После оплетки (Подтип I, II, Вариант 1) или горизонтального протягивания (Подтип I, II, Вариант 2) для выравнивания и сглаживания краев изделия необходимо было их увлажнить и простучать деревянным молотком. Иногда шов, расположенный в передней части изделия, также могли дополнительно декорировать фигурным плетением из тонкого кожаного ремешка-оборы (Подтип II, Вариант 3).

Выводы. Отметим ряд преимуществ, благодаря чему исследуемый тип обуви широко использовали тюркоязычные жители края на протяжении всего периода исследования: 1) удобство и скорость техники изготовления; 2) возможность носить постолы в разное время года, даже зимой (всесезонность); 3) их шили для ноги любого размера, что играло важную роль в детском костюме, поскольку «чарык» были одним из первых типов обуви, который начинали носить малыши; 4) постолы стягивали одинаково с левой и правой стороны, они подходили на любую ногу и в случае малейшего дискомфорта, связанного с натиранием, их можно было поменять местами, заменить испорченные детали. Главным недостатком такой обуви было то, что она быстро протиралась снизу, особенно при использовании в горной каменистой местности, поэтому мастера делали для заказчика на сезон по несколько пар «чарык» одновременно.

КРЫМСКИЙ ФРОНТ: ЕВПАТОРИЙСКИЙ ДЕСАНТ ЯНВАРЬ 1942 ГОДА,
ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Спичка И.О.¹

*¹студент кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического
факультета Таврической академии КФУ*

научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Кожекин А.Г.

Введение. Морские тактические десанты в Крыму были продолжением наступательных боевых действий в Крыму после проведения Керченско-Феодосийской десантной операции в январе 1942 года. Утвержденный директивой Ставки ВГК №170005 от 2 января 1942 план наступления войск Кавказского фронта предусматривал проведение тактических морских десантов с целью захватов плацдармов для дальнейшего наступления войск, а так же отвлечение сил противника от Севастополя.

По первоначальному замыслу советского командования войска 51-й и 44-й армий должны были объединиться и развить наступление в направлении Карасубазара. Одновременно должны были наступать войска Приморской армии из Севастополя в направлении Бахчисарай — Симферополь. По ходу наступления должны быть высажены десанты: с Кавказа — в район Судака и Алушты, из Севастополя — в районы Евпатории и Ялты. Однако, обстановка наращивания сил в Крыму становилась не благоприятной - немецкая авиация становилась многочисленней и активнее. Срок перехода войск в наступление от Феодосии и Севастополя откладывался. В то же время намеченные морские десанты решили высаживать. Их роль была теперь иной: они не являлись составной частью наступательных операций, а проводились с целью замедлить сосредоточение вражеских войск на Керченском перешейке.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть боевые действия советских войск при проведении Евпаторийской десантной операции в январе 1942 года. Основной задачей исследования является определение роли морского десанта в общих планах наступления советских войск на Крымском полуострове в январе 1942 года. Для получения системных и структурированных результатов исследования использованы методы: анализа и синтеза, а так же хронологический.

Результаты исследований. Первый эшелон десанта в Евпатории состоял из усиленного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Г. К. Бузинова. В батальон была включены рота войск НКВД (100 чел.) из 24-й погранкомендатуры. Всего в десанте было более 700 человек. Для высадки первого эшелона был сформирован отряд кораблей в составе быстроходного тральщика «Взрыватель», буксира СП-14 и 7 сторожевых катеров типа МО-4 из состава 1-го и 2-го дивизионов ОВР главной базы. Командиром отряда кораблей и командиром высадки был назначен уроженец Евпатории, начальник штаба Новороссийской военно-морской базы капитан 2 ранга Н.В. Буслаев, военкомом — военком ОВР главной базы полковой комиссар А.С. Бойко.

В 23 ч 30 мин 4 января соединение скрытно вышло из Севастополя. В 2 ч 41 мин 5 января корабли с десантом подошли к точке тактического развертывания и по сигналу с флагмана направились к заранее условленным пунктам высадки у Евпатории, где началась высадка десанта. Противник в составе одного пехотного полка, двух батальонов и нескольких батарей оказал сильное противодействие. Однако десантники, поддерживаемые огнем кораблей, быстро стали продвигаться из районов порта вглубь города. Вскоре противник сосредоточил артиллерийский и минометный огонь по десантным кораблям, которые уже отбивались от налетевших самолетов и подошедших танков. Погиб командир высадки капитан 2 ранга

Буслаев. С этого момента связь с десантом была потеряна. В целом высадка была произведена быстро и закончилась к 6 часам.

Для борьбы с десантом немцы срочно направили в Евпаторию 105 пехотный полк, 22-й разведывательный и 70-й саперный батальоны, несколько артиллерийских батарей, танки, самоходные орудия и авиацию. К 10 часам утра немцы имели уже более чем 5-кратное превосходство в живой силе и подавляющее преимущество в технике.

Из-за разыгравшегося шторма силою в 8 баллов, советское командование не имело возможности высаживать силы второго эшелона десанта.

Создав почти пятикратное превосходство в живой силе, немецкие войска в 10 часов ринулись отвоевывать утраченное за ночь. Немецкие самолеты, которым от аэродрома базирования до Евпатории было всего 15 минут лета, постоянно висели над городом. Не имея радиостанций, десантники и присоединившиеся к ним горожане, а так же военнопленные не могли создать единого фронта обороны. Практически сразу бой распался на отдельные очаги.

В это время в городе вечером 6 января в гостинице "Крым" собралось около 120 бойцов и командиров во главе с политруком М.Г. Палеем и капитан-лейтенантом К.Г. Бузиновым. Было решено вырваться из окружения и пробиваться к Севастополю, либо в лес к партизанам.

7 января 1942 года попытка повторной высадки второго эшелона не имела успеха.

Командование ЧФ, обеспокоенное судьбой десанта, направило в Евпаторию группу разведчиков под командованием капитана В.В. Топчиева и батальонного комиссара У. А. Латышева. Рано утром 8 января недалеко от маяка подводная лодка М-33 высадила 13 разведчиков во главе с батальонным комиссаром У.А. Латышевым, которые проникли в город и передали по радио сообщение о гибели десанта. Из-за шторма подводная лодка не смогла подойти к берегу и принять разведчиков. 14 января советские разведчики были обнаружены в Евпатории противником. В 15 часов 49 минут Латышев передал открытым текстом: «Мы подрываемся на своих гранатах. Прощайте!»

17 января 1942 года из состава батальона морской пехоты капитан-лейтенанта Г.К. Бузинова пробившись через линию фронта в Севастополь только четыре десантника: лейтенант И.Ф. Литовчук, старшина 2-й статьи А.Н. Лаврушин и краснофлотцы А.Ф. Задвернюк и Н.Ф. Ведерников.

Выводы. Из выше изложенного можно сделать следующие выводы: высадка двух батальонов в указанном месте была нецелесообразной, а так же плохо спланированной. Совершенно логично, что немецкое командование могло перебросить туда значительные силы и легко уничтожить десант. Даже когда бои шли непосредственно в городе, авиация Севастопольского Оборонительного района даже не пыталась оказать хоть малую поддержку десанникам.

Несмотря на всю трагичность десанта в Евпатории, он частично все же сыграл свою роль в отвлечении сил противника под Севастополем и на Керченском полуострове.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК В ЭПОХУ ФАШИЗМА

Коскова А.С.

*аспирант кафедры Новой и Новейшей истории исторического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: д.ф.н., профессор Хлевов А.А.
annet-yurkina@mail.ru

Очевидно, что каждая эпоха, приносящая революционные историко-политические перемены, вносит изменения во всю культурную матрицу конкретного социума, а иногда и всего мирового сообщества.

Именно такую эпоху представляет собой крайне неоднозначный, противоречивый период 20 – 40-х гг. XX в.: время зарождения, становления и заката фашизма.

Одной из важнейших задач фашистского режима для его собственного утверждения, согласно доктрине дуче, являлось создание нового «старого» общества (его «обратная» италянизация и пурификация от чужеродных элементов), членами которого должны были быть не «пассивные безучастные поданные, но активные и фанатичные граждане». В ходе реализации данной задачи руководство во главе с Б. Муссолини, выработало программу «мобилизации» всего населения, его тотальной трансформации в соответствии с фашистской моделью, а кроме того, инструментарий участия государства в жизни общества и приведение его от гетерогенной к гомогенной структуре. Основным рычагом влияния новоиспеченной власти на общество была «мобилизация сверху», т.е. агрессивное воздействие властных структур на культурную, социально-экономическую и другие сферы итальянского общества.

Язык и в частности его речевая организация являются несомненным «несущим» элементом культурной системы общества. Ткань прочих явлений культуры соткана из «языковой нити», что дает нам возможность говорить о «фактическом единстве языка и культуры».

В период существования еще относительно молодого Итальянского государства язык играл одну из главных ролей в историческом контексте объединения королевства, начиная с 1861 года, и его унификация сопутствовало образовательным реформам, целью которых было объединение населения разрозненных регионов Апеннинского полуострова, прежде являвшихся отдельными государствами со своими диалектальными формами. В этом непросто центристском процессе было необходимо выработать и установить единый государственный язык и заменить им локальные диалекты. Так, с 1870-х гг. было проведено несколько образовательных реформ, в основном касающихся начальной школы, обязательного характера, продолжительности общего образования и пр. (реформы М. Коппино, Орландо). С приходом фашистской диктатуры культурно-образовательные реформы проводились под эгидой Национального фашистского института культуры, руководителем которого был философ политик и министр образования Дж. Джентиле, поддерживающий общий вектор фашистской идеологии. Они были направлены «не на обновление, а на приведение школьного образования в соответствие с консервативными требованиями режимной элиты», логично продолжая тенденцию деятельности предшествующих трансформаций.

Вообще, языковую и образовательную политику фашистского руководства можно вполне справедливо считать продолжением замыслов деятелей эпохи Рисорджименто, успевших заложить только фундамент задуманных процессов. В таком ракурсе синонимом фашизации общества служит термин «италянизация» – процесс, отчасти добровольный, отчасти принудительный, подразумевающий очищение культуры того времени от иностранных влияний, возвращение к исконным итальянским культурным традициям.

Цель и задачи: В рамках данного исследования мы ставим перед собой цель разобраться в изменениях, произошедших под фашистским знаменем именно в языковом аспекте культуры, которому справедливо придавалось ключевое значение в процессе формирования «нового человека» – фашиста. Для выполнения установленной цели нами были выполнены следующие задачи: проанализирован курс языковой политики итальянского королевства на момент установления фашистской диктатуры, выявлено состояние и роль единого итальянского языка в обществе в сравнении с использованием диалектов, определен общеполитический культурный вектор фашистской политики, установлены изменения, введенные фашистским правительством языковой реформой в период 1922-1945 гг.

Для достижения поставленных цели и задач была закономерно принята на вооружение методика, основанная на сравнительно-историческом и филологическом анализах.

Результаты исследований: В ходе исследования было выявлено, что Для осуществления лингвистической программы фашизма политический режим был вынужден затронуть институциональный аспект языковой и образовательной сферы: языковая политика фашистского режима реализовалась преимущественно посредством «различных социальных и культурных институтов, объектом деятельности которых являлись язык и языковая культура» . Так, давление на группы интеллектуалов и на общественное мнение осуществлялось в рамках кампаний в периодической печати, представлявших собой распоряжения Министерства массовой культуры (Минкультпоп) относительно содержания новостей, допущенных до обнародования, понятий и эпитетов, которые разрешается употреблять или информации, о которой стоит умолчать.

Кроме того, было обнаружено, что Лингвистическая программа фашизма предполагала взятие под свой контроль и «дисциплинирование» всего итальянского языкового инструментария: выработка и распространение единого национального итальянского языка и ограничение использования местных диалектальных форм и иностранных заимствований, особенно на территориях с иноязычным населением (например, в регионе Альто Адидже или Венеция Джулия).

В рамках программы преподавания итальянского языка в школе были сформулированы единые для всех правила употребления итальянского языка, были составлены такие нормативные документы, как словари и грамматики. В 1934 г. Итальянская академия, по распоряжению Муссолини, начинает работу по созданию полного и современного Словаря итальянского языка. Помимо лексики правительственный контроль устанавливался и над правилами орфографии и фонетики, пропагандировался и определенный регистр речевой культуры. Кинематограф также служил своего рода языковой народной школой. Для него было характерно отсутствие диалектальных форм, нивелирование различия разговорной речи персонажей из разных слоев общества.

Языковая реформа проникла и в другие сферы. Например, широко подверглась изменениям топонимика: было переименовано более тысячи коммун на латинизированные названия с суффиксом -ia (Муссолиния). Одновременно происходила и повсеместная итальянизация фамилий, которая особенно коснулась немецко- и славяноязычных территорий, подвергшихся самым серьезным языковым изменениям.

Выводы. Как и вся эпоха «черного двадцатилетия», фашистская языковая политика оценивается в отечественной и зарубежной историографии и в общественном мнении итальянского народа противоречиво. Насильственные меры фашистской языковой политики не дали продолжительного ожидаемого результата в большой степени из-за неоднородности фашистской пропаганды, повышения престижа иностранных заимствований в силу внешнеполитической послевоенной ситуации. Несмотря на все меры, предпринятые фашистской цензурой, в Италии уровень дисгlossии оставался высоким (в 1951 г. 4/5 населения использовали диалект в бытовом общении). Сразу после окончания войны и падения власти фашизма король Умберто ди Савойя снял некоторые запреты на иностранные и диалектальные заимствования (от 20.12.1940 г.). Но в целом, заданный фашистами вектор лингвистической пурификации продолжал поддерживаться новой властью, хотя и уже не такими

дирижистскими методами: языковую политику поддерживали «снизу» распространение СМИ и внутренняя миграция, имевшие своим следствием необходимость знания и использования в ежедневной речи унифицированного итальянского языка.

Поддержание настоящим правительством последнего и осмысление языковой политики разных эпох является актуальным до сих пор. Ведь язык представляет собой ценность, будучи феноменом, обладающим положительной значимостью как для общества, так и для отдельной личности. Язык – своеобразный «транзистер» культурного наследия, выступая связующим звеном в диалоге культур, он становится ключевым в понимании развития самого общества его носителей, а также взаимодействия последнего с окружающими культурными социумами.

ДОГОВОР ТЛАТЕЛОЛКО И ЕГО РОЛЬ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Хирьянова А. К.

*студентка кафедры Новой и новейшей истории исторического факультета
Таврической академии КФУ*

научный руководитель: к.п.н., доцент Бебешко Е. В.

Введение. Конфронтация двух военно-политических блоков в середине XX в. привела к мировой угрозе ядерной войны. Ответной реакцией стало деятельность пяти латиноамериканских Президентов: Мексики - Адольфо Лопес Матеос, Боливии - Виктор Пас Эстенсоро, Бразилии - Жоао Гуларт, Чили - Хорхе Алессандри и Эквадора - Карлос Хулио Аросемена. А именно подписание 14 февраля 1967 г. в районе Тлателолко столицы Мексики (Мехико) первый, как говорится в самом документе, «Договор, в котором мы объявили о готовности подписать многостороннее соглашение с другими странами Латинской Америки, в котором устанавливалась бы договоренность не производить, получать, складировать, ни пробовать ядерное оружие или устройств ядерных пусковых установок», то есть установило свободную зону от ядерного оружия, распространявшуюся на территории подписавших его стран. Идея создания безъядерной зоны получила свою актуальность еще в 1958 г., когда Коста-Рика предложила отказаться от производства и покупки ядерного оружия всем латиноамериканским государствам и было положительно воспринято со стороны ООН. Этот договор вступил в силу 25 апреля 1969 г. для 11 государств и носил название «Treaty of Tlatelolco», полное название «Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне» (Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean). Так же к самому Договору Тлателолко прилагаются два Дополнительных протокола и три поправки.

Цель и задачи исследований. Основной целью данного исследования можно определить как анализ договора Тлателолко и его роль в политической жизни стран Латинской Америки. Для достижения цели исследования, нужно решить следующие задачи: - изучить содержание данного договора, Дополнительных протоколов и поправок, - проанализировать роль данного договора в установлении политических отношений стран Латинской Америки с ведущими государствами.

Методологической базой исследования является системный и теоретический анализ, благодаря которым можно провести систематизацию и обобщение полученного материала

Результаты исследований, их краткий анализ. В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- Основная цель договора запретить, предотвратить испытание, использование, производство или приобретение, хранение, установку, размещение или владение ядерным оружием, прямо или косвенно, от имени какого-либо государства или в любой другой форме на территории стран подписавших данный договор и взявших на себя обязанность выполнения

данных обязательств. Однако договором не было запрещено использование ядерной энергии на благо экономического и социального прогресса.

- Самой противоречивой статьей является Статья 18, в которой допускается осуществление взрывов ядерных устройств в мирных целях - включая взрывы, предполагающие использование устройств, аналогичных тем, которые применяются в ядерном оружии, - или сотрудничать в этих целях с третьими Сторонами при условии, что при этом будут соблюдены положения других статей Договора, особенно Статьи 1 и 5. Однако эта Статья полностью противоречит Статье 1, где говорится об уменьшении использования, хранения, применения ядерного оружия в мирное время.

- Что касается Дополнительных Протоколов, то они направлены на ядерные державы и державы, контролирующие территории в регионе. Так по Дополнительному Протоколу I нелатиноамериканские государства, имеющие де-юре или де-факто международные обязательства в отношении территорий, расположенных в зоне действия Договора, принимают на себя те же обязательства, что и страны-участницы Договора. Этот протокол был подписан и ратифицирован США, Францией, Великобританией и Нидерландами, имеющие территории в Латиноамериканском регионе. Согласно Дополнительному Протоколу II страны, обладающие (на тот момент) ядерным оружием, должны были не угрожать применением и не применять его по отношению к странам-участникам Договора. Однако об уменьшении количества ядерного оружия на территориях принадлежавшим данным странам речи не шло.

Выводы. Таким образом, результатом работы стран Латинской Америки в вопросах выхода из политической изоляции, сохранения своих интересов и гарантов так же можно считать и договор Тлателолко. В нем были изложены основные идеологические принципы безъядерной зоны, вошедшие впоследствии в формулировки ООН, касающиеся ядерного оружия и его использования. Что касается Латинской Америки, она была первой в мире страной с безъядерной зоной, а представитель Мексики в ООН Альфонсо Гарсия Роблес за участие в разработке договора Тлателолко получил Нобелевскую премию мира в 1982 году.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

В

Bagdasaryan N.V., 248
Bredunova I. A., 839

С

Chernih A.V., 321
Chornobay S.E., 822
Chornobay S.Ye., 229, 821

Д

Derevyanko A.V., 848
Dzhemilova S.S., 302

Г

Georgiadi A.A., 332

К

Khoronskaya K. A., 858
Klochkovich A.V., 840
Korsakova A.V., 332

М

Matjukh D.N., 842
Matskevich M.M., 280
Mazina E. N., 321
Memetova Z.S., 821
Musienko Yu.S., 822

Р

Pashenko J.J., 849
Polkhovskaya H.V., 289

Р

Rimskaya P.O., 229

С

Samofatova O. A., 837
Samofatova O.A., 844
Serdyuk E.N., 280

Т

Tatarnikova I.V., 813
Tatarskaya A.N., 851

Tumentseva E.S., 857

У

Varlamova Y.A., 922
Vasilenko T. V., 275
Venzina K.D., 846
Vovk N.A., 302
Vykhhtar Y.V., 852

З

Zudilina N.V., 1012

А

А. А. Захарченко, 1024
Абдуразаков Л. А., 655
Абибуллаева Э.Х., 372
Аблаева Д. С., 1095, 1100
Аблаева Э. С., 1014
Аблязова Ф.М., 1113
Абраменко А.С., 926
Абрамов Д.Ю., 134
Абрютина А. Ю., 785
Адельсеитова А.Б., 1111
Аджимуратова З. Н., 497
Азаматова А., 487
Айдинова Э.Д., 751
Александрова О. Н., 284
Алиева В.Н., 828, 830
Алиева К.Э., 1108
Аликина М.А., 409
Алимова Ф.А., 403
Амеличев Г.Н., 4, 21
Аметова Э. Н., 575
Ананьев В.Ю., 814
Ананьева И.М., 885
Андреева Л.Ю., 754
Андреева О. А., 338
Андрейченко О.И., 816
Андрющенко И.А., 1046
Аникина Е.В., 635
Анчев С. И., 971
Арсланова Э.Ф., 340
Архангельская Е.В., 943
Астрижнёва В.А., 723, 729
Афанасьев В. А., 1130

Ахмедова Н. Э., 262
Ахмедова Ш.А., 168
Ачилова В. П., 877
Ачилова Е.Л., 753
Ачилова М.М., 923

Б

Бабич Ю. Д., 186
Багрій М. Г., 894
Бажин В.Ю., 447
Бажутина А. Е., 641, 671
Базарова В.Е., 482
Байрамалиева Э.О., 370
Бакшиш Э.Н., 575
Балашова И.Г., 888
Банах Л. С., 287
Банзерук Я.А., 213
Барина А.С., 105
Бегдаш Е.Р., 109
Безрук Е.О., 404
Бекиров Р.А., 514, 519
Бекирова Л.И., 498
Бекмамбетов Т.Р., 417, 419
Беловенцева М. В., 238
Белягова Е.В., 568
Биленко М.А., 679
Бирюкова Е.А., 412, 417, 419, 421, 941
Бичуль К.В., 6
Блага Н.Н., 13
Бобра Т. В., 145
Божок С. В., 1019
Бойкарова Л.Р., 913
Бойко А.А., 318
Бойко В.В., 466
Боков В.А., 133
Болейчук И.Р., 133
Бондаренко Л.В., 274
Бордачева А.Ю., 609
Борейко К.В., 713
Борисова Н.И., 72
Борисова Ю. В., 673
Бородин И.И., 623
Бородич Е.А., 523
Бочарова А.О., 862

Бридко Т. В., 155
 Бридко Т.В., 218
 Бугаёва Е.В., 547
 Буков Ю.А., 954, 956, 958
 Букова Л.М., 950
 Булавин А.В., 75
 Бурлакова Н.С., 26
 Бурмака А.С., 99
 Буряк В. В., 343
 Буряк В.В., 1000
 Бычина Ю. Н., 778

В

В.М. Малкин, 599
 Ваапова М. Р., 492
 Валеева Л.В., 819
 Ван Мяо, 303
 Васенко А.В., 78
 Василенко Д.А., 595
 Васильев Ю.Н., 49
 Васильева А. В., 1027
 Васько В. Н., 324
 Васюкова А.В., 1140
 Вахрушев Б.А., 10, 12
 Вейбер А.В., 33
 Велиева Е.А., 638
 Велишаева Э. Р., 524
 Венгер А.А., 542
 Веремеенко Ю.В., 170
 Веретёхин А.В., 457
 Весенкова М.С., 630
 Викторук О. В., 1029
 Винярчик А.М., 734
 Витащенко К.В., 954
 Витушко Ю.И., 111
 Вишневский С.О., 385,
 391, 395, 399
 Вовк Н.А., 215, 302
 Войновская О.А., 648
 Войтицкий В.И., 545
 Войткова Л. А., 147
 Володина А. А., 1044
 Волокитин А. Д., 187
 Вольхин Д.А., 93
 Воронцова Н.К., 222
 Ворошилова А.А., 532
 Вронский Б. М., 550

Г

Габриелян О.А., 1061
 Гавриленко И.Н., 730
 Гаврилюк В.А., 479
 Гавришева Г.П., 174
 Гайворовская Ю.В., 298
 Гайдар Т.А., 1102
 Гайипова К.А., 854
 Галимская М.В., 384
 Галкина М.В., 21
 Галушко М. В., 717
 Гальчинский Н.В., 442,
 443
 Гарнага А.Ю., 431
 Гасица К.О., 25
 Гаспарян Л.С., 980
 Гаспарян М. В., 978
 Георгиади А. А., 335
 Георгиади А. К., 335
 Георгиади А.А., 332
 Герасимчук В.Н., 943
 Герасимчук Л. А., 912
 Гирская Д.В., 113
 Гладкая И. С., 909
 Глебов В.В., 688
 Головина Е.О., 868
 Голота С. С., 480
 Гончарова Н.А., 869
 Горбачев А.А., 946
 Горецкий Д.Е., 937
 Городецкая Е.Г., 1086
 Городняя Е.В., 387, 397
 Грабовская Е.Ю., 937
 Гречаникова Д. А., 322
 Грибенко Е. Н., 436, 437
 Грива О. А., 1052
 Громова А.Р., 220
 Громова Н.Ф., 1132
 Грублене Н.А., 950
 Грушецкая В.А., 1146
 Гудзь С. Ю., 945
 Гук О.А., 1078
 Гулакова И.А., 556
 Гуменюк В. I., 896
 Гуменюк О. М., 910
 Гусева А.А., 347
 Гусева П.Д., 516
 Гусейнова Р. Н., 873

Гусейнова С. Р., 368, 674
 Густодымова В.С., 703

Д

Давыдкина А. С., 790
 Дадаева А.М., 879
 Даначева М.Н., 553
 Даниленко А.И., 763
 Девлетова А.А., 240
 Дёминова М. С., 797
 Демичева М.А., 115
 Деньщик С.А., 389
 Дереза А.В., 539
 Дерен А.А., 601
 Деркач В. В., 920
 Дехтярева Е. В., 917
 Джапарова Э.Р., 490
 Джемакулова С.В., 299
 Джемилова С.С., 302
 Дзына А.В., 807
 Дикарева С. С., 756
 Дмитриева Н.Ю., 560
 Долгополова В.А., 727
 Доненко А.В., 564, 566,
 1126
 Доненко И.Л., 564, 566
 Доненко Л.Н., 564, 566
 Донской В.И., 534
 Дорогая Е.В., 531
 Дорош И. А., 343
 Дроздова С.А., 871
 Дубенкина Ю.А., 570
 Дубышкина Н.А., 311
 Дудко А.В., 564
 Дульбинова А.А., 1070
 Дуничева А. С., 51
 Дягилева Ю. О., 674
 Дягилева Ю.О., 678, 679,
 680

Е

Евдокимова И.С., 1091,
 1096
 Евлошевская Н.В., 617
 Евтушок А.О., 285
 Егорова Л. Г., 762
 Езин В.С., 699
 Емельянова Т.А., 179

Ена А. В., 359
Ермаков Г.В., 117, 126
Ермоленко О.В., 331
Ефимова В. М., 427, 429
Ефремова Е.С., 382

Ж

Жижина М.Н., 435
Житченко Д. С., 929
Жмурик В.И., 85
Жук И.С., 84

З

Заднепровская Е. В., 351
Задорожный В.С., 4
Зайцев А.С., 442, 443,
1122
Зайцева Л.А., 466
Запольская И. В., 241
Зарапин О.В., 989
Захарченко Т.Н., 667
Заячникова Т.В., 419
Зейналиева Ф.Э., 417
Зекерьяева С.Э., 253
Зеленцова М.Г., 255
Змеёк Н.А., 88
Золотухина А. Ю., 1031
Зоткин А.А., 1082
Зотова И. А., 543
Зотова И.С., 586
Зубакова Ю.В., 669
Зубрилина А.Н., 743
Зябкина И.В., 644

И

Ибрагимов М.С., 904
Иванова П.С., 1049
Игнатенко Е. А., 682
Игнатьева А.И., 665
Измайлова С.В., 343
Ильницкая А.А., 182
Исаев Э. Ш., 150
Исаева О. В., 327
Исак И.А., 1135
Ислямова З.Р., 736
Ислямова Э.Э., 972
Исмаилова Д. О., 795
Ищенко Е.А., 394

К

Кайда А.И., 411
Кайданский В.В., 68
Калабаева В.П., 164
Калинина Д.С., 13
Калиновский П. С., 343
Калинчук И.В., 43
Каменева М.Ю., 136
Камышева А. О., 908
Капустина Л.В., 470
Капустина С. В., 884
Карагодина Е.А., 300
Карелина Л.А., 637
Карпенко А.В., 333
Карпова Е.О., 235
Кашкар А. Ю., 526
Кашталёва Ю.И., 694, 705
Киба А.В., 577
Ким Джонгхек, 884
Кипкаева А.В., 353, 358
Кирбатов Е.В., 950
Кириенко Т.И., 348
Кирсанов А.Ю., 648, 650
Киселёв С. Н., 95
Киселёв С.Н., 75, 87
Киселёв Ю.Д., 607
Кислицына Н.Н., 243
Кифниди С. А., 197
Кишкун В.Ю., 56
Климова А.С., 40
Князева Н.А., 783
Кобечинская В.Г., 338,
348
Коваль Е.С., 417, 419
Коваль С.В., 960
Ковальчук Д.И., 345
Ковалюк Я.М., 70
Кожухарь Н.Г., 140
Козакевич Д. К., 48
Козачун В.Л., 625
Козлов А.Ю., 407
Козлов Д.М., 615
Козлова Е. А., 536
Козлова М. Г., 537
Кокорина Е. Г., 1020
Колесников Е.П., 654
Колесникова А. Ф., 768
Колесникова В.И., 597

Колесникова О.В., 835
Колесниченко О.А., 60
Колосовская Т.Л., 828
Колотилова О. И., 945
Колтухова И.М., 881
Конарева И.Н., 628
Кондакова Ю.М., 258
Кондратюк А.Ю., 725
Кондрыка Е. Д., 195
Коновалова С.Е., 618
Константинова А.П., 985
Коренькова О.О., 376, 378
Кормочи К. А., 343
Короткая А.А., 267
Короткая С.И., 612
Коротких Ю. С., 775, 834
Коротченко Ю.М., 1004
Корпусенко А.С., 782
Корсакова А.В., 332
Косенко А., 231
Коскова А.С., 1150
Костовски Г.Т., 1074
Костюк А. П., 189
Котович А.С., 658
Коханова А.А., 105
Кравинская Ю.Ю., 277
Кравченко И. В., 1073
Кравчук Е. Р., 758
Красноперова А. М., 924
Кривенко О. В., 897
Кривоносов Д.М., 74
Кривошеева А.Е., 199, 483
Крук Е. Е., 250
Крылова А.М., 451
Кудрявцева Е.А., 1109
Кудрянь Е.А., 35
Кузнецов А.Г., 8, 19
Кузьмин Н.Н., 1076
Кузьмин П. В., 983
Кузьмина Л. Л., 1133
Куис К.А., 244
Куличенко Г.Л., 720
Кулиш Р. А., 756
Куницкая Т.В., 343
Курбатова М.И., 211
Курикша С.И., 660, 676
Курко А.Ю., 902
Курсаитова А. З., 537

Куртвалиева Э.Ф., 124
Куртсеитов А.М., 507
Курьянова И. А., 1016
Кутя А.Л., 631
Кухарская Е.Ю., 121
Кучер Е.Н., 404
Кушнарёва С.Е., 814
Кушниренко А.В., 296

Л

Лагодина С.Е., 72
Лазарев Ф.В., 1071
Лазарева В.Ф., 774
Лазариди С.А., 251
Лайкова Е.В., 443
Лантух Н. А., 890
Латышева М. А., 633
Лафазанова М.С., 138
Левицкая Н. Е., 855
Легеза А.Р., 892
Лепина Л.С., 874
Ликаченкова А.М., 236
Лисановская Ю. С., 145
Литвинчук И.Н., 865
Лихачёв Э.В., 219
Лихошерстова Г.Н., 128
Логвина Е.В., 107, 109,
111, 113, 115, 117, 119
Ломакина И.Н., 272
Лугарева Е. С., 353
Лугарева Е.С., 358
Лукинова М.Ю., 305
Лукьяненко В.А., 1126
Луханин В.В., 562
Лычак А. И., 147
Любченко П.В., 387
Лягунова С. В., 880
Лямина Д.С., 996, 998

М

Магометова Д.И., 1064
Магометова М. И., 1064
Майорова Я.В., 749
Макаров О.О., 767
Макаров Р. В., 965
Макарова Е.В., 1002
Малий Л.В., 385
Малоштан А.С., 397

Малыгина В.И., 952
Мамутова Х. Э., 1023
Мананкова А. В., 666
Маричева А.В., 593
Маркова Ю.О., 325
Мартышов А.В., 692
Масленникова В.А., 1144
Матюх Д.Н., 320
Махин С.А., 409, 652
Мацкевич М.М., 279
Медведева Ю. Е., 792
Меджитов Э.Э., 588
Меджитова Э.Н., 488
Мельник И.В., 947
Мельников Д.В., 939
Мельникова И.И., 621
Меметов А.М., 503
Меметов И.А., 510
Меметова Э. А., 190
Меметова Э.Ш., 505
Мефаева Э.Р., 680
Мещеряков Д. В., 1104
Милюкова Т.В., 719
Минин В.А., 974
Мирзаева С. А., 550
Мирончук Т.В., 63
Миронюк И.С., 417, 419,
421
Мирошниченко И.А., 45
Митрохина Л.М., 772
Митюкова А.А., 399
Михайличенко К.Ю., 743
Михайлов А.Н., 1080
Михеева Ю. В., 696, 707
Мишин Н.П., 935, 941
Мищенко А.Н., 809
Могунова Ю.С., 712
Моргунова К.А., 294
Мордвинов В. Е., 152
Морозова Е.С., 577
Музыка А. В., 1033
Муравьёва Я.В., 573, 584
Мустафаева А.М., 1017
Мустафаева Э.И., 544
Муханова М.А., 1010
Мухтарова Э. М., 200
Мялкин И.В., 449

Н

Нагаева Е.И., 412, 935,
941
Нагорная В.О., 690
Назаренко А.Е., 43
Назаренко И.С., 935
Науменко Н.П., 166
Непритимова Е.А., 421
Нестеров В.Н., 1069
Нечипас П.Ю., 270
Никифоров А.А., 395
Никифорова А.А., 15
Николаевская Н.А., 316
Никулина Е.Г., 603
Никулина К. О., 363
Новохатько А.П., 982
Норец Т.М., 156
Норманская Ю.В., 1059
Норманский Н.С., 1048
Нурмамбетова Э.Д., 356

О

Оберемок В.В., 443
Овакимян В. В., 23
Овчаров С.А., 1115
Ожегов А.Ю., 65, 82
Ожегова Л.А., 54, 63, 65,
70, 74
Ольховик Е.А., 787
Омельченко А.В., 404
Омельченко А.С., 380
Омельченко О.А., 698
Омельчук Д.В., 986
Онищенко Ю.В., 158
Оноприенко О.В., 1117
Ончуленко В.А., 218
Орехов В. В., 864
Орехова Л. С., 641, 671
Орехова Л.С., 646
Орлов В.А., 143
Орлова Т. Д., 1035
Осадчук Н.В., 176
Осетрова А.С., 765
Осипчик Я.Р., 90
Османов Р.М., 626
Отрадина В.А., 686
Ощепкова А.А., 740

П

- Павленко В.Б., 664
Павлова-Довгань О.А., 72
Павлюченкова О. А., 361
Паламар Н.О., 589
Панкеева А.Ю., 46
Панченко А.А., 32
Парфёнова А.Е., 382
Парфёнова В. С., 314
Парфенова Е.В., 859
Парфенова И.А., 382, 384, 394
Паршичева И.Е., 1090
Пасекова Н.В., 292
Пастушенко В.Ю., 30
Пасынков А. А., 23
Пасынкова Л.А., 33, 40
Пасько Д.А., 193
Патькова Н.Ю., 558
Паукова А.А., 743
Пахомова В.А., 514
Пашкова Н.Г., 17
Пашковский П. И., 967
Пелипась М.И., 923
Пенно М.В., 30, 32, 48, 49
Перепечкина С. Е., 209
Пермяков И.Д., 454
Пермякова М.В., 732
Перцов С. С., 407
Петлюкова Е. А., 41
Петренко А.Д., 160
Петренко Д.А., 203
Петров А.В., 799
Петрова В. А., 1067
Петрова П.В., 269
Петросян Д.В., 317
Пивень А.В., 716
Пизова Е.В., 28
Пискунова В.В., 1120
Питкевич М.Ю., 747
Пичугин В.С., 141
Подгорецкая О.М., 582
Подлеснова А.О., 401
Позаченюк Е.А., 28, 37, 38, 46
Позднякова А.Е., 611
Пойманова Я.П., 485
Полетаев Д.А., 713
Полховская Е. В., 289
Полховская Е.В., 271, 320
Помазанова Т.В., 227
Пономарёва А.В., 206
Пономаренко. А. А., 866
Попов А.Д., 976
Попова А.Ю., 101
Попович Д.В., 946
Посаженникова Е.А., 788
Потапчик Д. С., 1039
Похилец А. С., 361
Прихненко А. С., 887
Процев А.В., 148
Пугачёва А. С., 1041
Пугачёва В.О., 1043
Пушкова А.В., 684
Пятигорова О.В., 916

Р

- Раваева М.Ю., 414
Радомирская К.А., 551
Радченко Т.А., 282
Рачёва Е.П., 453
Рачковский В.А., 119
Регушевский Э.Е., 1090
Редька Н.М., 80
Резниченко Н.А., 1063
Репецкая А. И., 403
Реткус Е.Е., 935
Рехлицкая П.С., 465
Решетник Г. В., 363, 365, 368
Римская П.О., 229
Рогатовский С.С., 591
Рогожин Е.А., 407
Романенко Д.И., 1106
Романов Н. А., 1058
Романова В.В., 632
Романова Е.С., 883
Ромашенко Е.И., 678
Роттина Е.И., 1088
Рублёва А.В., 92
Рублёва В.В., 518
Руденко Д.А., 455
Руденко Л.И., 536
Рыбалко С.Ю., 426
Рыбин В. И., 572
Рыдзывыло Д. Г., 477

- Рыжикова М. Д., 225
Рыскельдиева Л.Т., 989
Рязанцева М.А., 744
Ряпов Р.И., 510

С

- Савицкий А. А., 383
Савушкина И.Г., 380, 389
Савченко Л. В., 473
Савчук К.А., 8
Сазонова Г.В., 88, 90, 92
Сайитджалилова А.У., 548
Самарина А. В., 204
Самарина Е.В., 376
Самофатова О. А., 837
Сапегина В.В., 45
Сафонова Н.В., 992
Сафронова Н.С., 939
Сафронова П.С., 939
Сахно А.И., 738
Сахно Е.М., 919
Сахнова Н.С., 85
Сволынский А. Д., 353
Сволынский А.Д., 358
Сдобнова С.В., 316, 317, 318
Сеитбекирова Н. Э., 255
Сейтумерова Л.И., 1066
Селендили Л.С., 500
Сервуля Е.Ю., 1025
Сергиенко А.А., 741
Сидоренкова В. С., 95
Сидорчук И.Б., 53
Сидякин А. И., 368
Сидякин А.И., 370, 372
Сикач К.Ю., 67
Сикстова И.А., 780, 826
Силин В.В., 171
Сименченко Е.И., 309
Синицкая Ю.Е., 567, 639
Скоробогатова М.Р., 567, 733
Скоромная Н. Н., 427, 429
Скоромная Н.Н., 431
Скоромный А.Н., 432
Службина А. Г., 291
Сляднева Н.А., 805

Сметанина М.О., 765
 Смирнов В. О., 131
 Смирнов В.О., 136
 Смирнова А. М., 264
 Снегур А.В., 131
 Соловьева К.К., 203
 Солодкая Ю.А., 173
 Сотникова В.И., 861
 Соченко Ю. А., 436, 437
 Спичка И.О., 1148
 Стамова Т.В., 824
 Степанок А.Ю., 988
 Степнова В.А., 743
 Столыпина З. И., 1037
 Столякин Ф.С., 1118
 Сторожева В. В., 216
 Страхова И.В., 1138
 Страчкова Н.В., 97, 99,
 101, 124
 Стрембицкая Н.С., 329
 Стрюков А.А., 350
 Стус Е. А., 555
 Суворова И.Ю., 688
 Судак А. С., 359
 Сулейманова Д.С., 440
 Сулейманова З.Ф., 801
 Сулейманова Л.Ф., 803
 Сулейменов И.Э., 1061
 Сурган М.А., 763
 Сухоруков А.Н., 512, 516
 Сысолятин Д. С., 365
 Сытников Д. М., 341

Т

Табунщик В.А., 37
 Тарабрина Н.Ю., 946, 947
 Тарусова Д.С., 58
 Татаренко Е.Н., 181
 Тебенева К.М., 266
 Темуриянц Н.А., 423
 Терентьев Е.В., 12
 Теретина И.А., 605
 Течиев И.И., 1055
 Тимеркаева Ш.А., 419
 Тимохин А.М., 1006
 Тистечко М.Н., 19
 Титов М.В., 306
 Тихонова Е.С., 378

Ткаченко А.В., 890
 Ткаченко Ю.С., 662
 Токарев С.В., 26
 Томан Т.А., 462
 Тонковцева В.В., 417, 419
 Третьяков Д.В., 1117,
 1120
 Трунченкова Н. Н., 238
 Труш В.С., 788
 Тувенкова А.А., 233
 Туманянц К.Н., 423

У

Ужитчак Э.Г., 960
 Умеров Р.Р., 941
 Умерова К.Э., 527
 Унанян Р. Г., 308
 Усеинов Р.Ж., 440
 Усеинов Т.Б., 494
 Усова И.А., 956
 Устименко Е.С., 391
 Устиченко В.В., 599

Ф

Фастовская А.Ю., 721
 Федоренко Е.В., 770
 Федорчук В.С., 540
 Федяев В.И., 10
 Феттаева С.Ф., 1093, 1098
 Фиклистова Я. В., 260
 Филатов А.С., 962
 Фильцова М.С., 246
 Финько А.А., 643
 Фордук К. В., 991
 Фордук К.В., 546

Х

Хазова Ю. А., 1124
 Хайрединова З.З., 1053
 Халанская Л.Г., 969
 Халдеев В.В., 933
 Халилова М. И., 542
 Халилова М.Ю., 1128
 Халилова Э. А., 365
 Харченко М.А., 817
 Хасанов А.А., 412
 Хижинская М.П., 529
 Хирьянова А. К., 1152

Хлевов А. А., 1142
 Хлусова О.С., 460
 Хмелюк А.Ю., 468
 Хомякова О.В., 960
 Хорошилова Л.Г., 875
 Храбскова Д. М., 184
 Хребтович К. А., 907
 Хулапа Е.В., 701
 Хусаинова А.А., 367

Ц

Цебровская Т.А., 224
 Ценина Ю.А., 103
 Цикалов В.В., 425
 Цуприк М. И., 905
 Цурин Д.Л., 445
 Цыбарева Д.В., 597
 Цыплухина И.А., 68

Ч

Чайка А.В., 407
 Чекалина Т.В., 161
 Черетаев И.В., 407
 Черкесова Н.В., 512
 Чернобай С.Е., 200, 229,
 253, 890, 892
 Чернобривец С.Г., 811
 Черный С.В., 935, 941
 Черныш И.В., 208
 Чернышова Т.Г., 325
 Чигрин В.А., 1086
 Чигрина Н. В., 1084
 Чмелёв В. В., 709
 Чмелёва С. И., 361
 Чмелева С.И., 367
 Чмелёва С.И., 404
 Чуешкова А. Е., 580
 Чуян Е.Н., 414

Ш

Шаблеева Н.А., 178
 Шавров Ю. В., 1068
 Шаврова О.А., 61
 Шакурова Л. А., 548
 Шангай А.В., 952
 Шапиро О.А., 994
 Шапошник Н.И., 192
 Шатайло Н. И., 900

Шах Е.В., 38

Шашель А.Н., 350

Швец А.Б., 56, 80

Швец В.С., 899

Швец Р.А., 97

Шевченко Е.В., 566

Шейко Е. А., 341

Шереметьева Е.В., 153

Шибаета И.В., 163

Шикулов А.А., 447

Шиманович А.Н., 777

Шорникова Т.Е., 463

Шостка В.И., 1000

Шостка Н.В., 1000

Шрам Е.В., 958

Шрейдер А.В., 1056

Шульман К.Д., 1137

Шум О. Ю., 471

Шумских М.Н., 442, 443

Щ

Щербачук Л.Ф., 801, 803,
824, 862, 928

Щесняк М.Н., 1005

Щурик О. П., 832

Э

Эдириппулиге С., 65

Эйсмонт Е.В., 411, 664

Эмирсале Э.Я., 521

Ю

Ю.М. Гавриленко, 433

Юнусов Ш.Э., 501

Юнусова С. С., 313

Юпа Н. А., 756

Юрьева М.В., 710

Я

Яблоновская Н.В., 761

Ягенич Л.В., 257

Яковенко И.М., 105

Яковлев А.Н., 84

Якубова А. Р., 549

Якупова С.Г., 393

Якустиди М.В., 475

Ярмоленко Д. А., 794

Ярмолук Н. С., 945

Ярмолук Н.С., 423, 943

Ясенок С.Н., 128

Яцкова Л. П., 427, 429

Ященко С.Г., 426

Ященко Т.А., 751